VI 1/18
w1
1912

VI 1/18

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗД. ПРИ

КІЕВСКОМЪ ОТДѢЛѢ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

1-я КНИГА 1912 4-й ГОД. ИЗД.

Годъ изданія IV. ✽ ✽ ✽ ✽ 4 раза въ годъ и 2 отд. приложенія.

„Военно-Историческій Вѣстникъ“.

(Изд. при Кіевск. Отд. ИМПЕРАТОСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества).

Въ 1912 году „Военно-Историческій Вѣстникъ“ выйдетъ 4-мя книжками въ 10—12 лист. каждая, съ иллюстраціями.

Кромѣ того, будутъ даны 2 отд. приложенія:

I. Роспись Русскимъ полкамъ 1812 г.

Г. С. Габаева.

(Больш. иллюстр. трудъ, въ художествен. обложкѣ).

II. Письма Вестф. шт.-офицера фонъ Лоссберга:

Походъ 1812 г.

(съ картами).

ПРОГРАММА: 1) Статьи по исторіи военнаго дѣла, какъ общаго характера, такъ и спеціальныя, посвященныя исторіи развитія военной техники (съ картами, схемами и фотографіями). 2) Статьи по историческому изслѣдованію тѣхъ сторонъ общественной жизни страны, которыя имѣли непосредственное вліяніе на военную ея исторію. 3) Изданіе документовъ и описаніе памятниковъ (съ иллюстраціями), находящихся по преимуществу въ районѣ дѣятельности Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-Историческаго Общества и имѣющихъ отношеніе къ военной исторіи. 4) Военно-историческая хроника. 5) Библіографія. 6) Смѣсь. 7) Внутренняя жизнь ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, вообще и Кіевскаго Отдѣла, въ частности. 8) Объявленія.

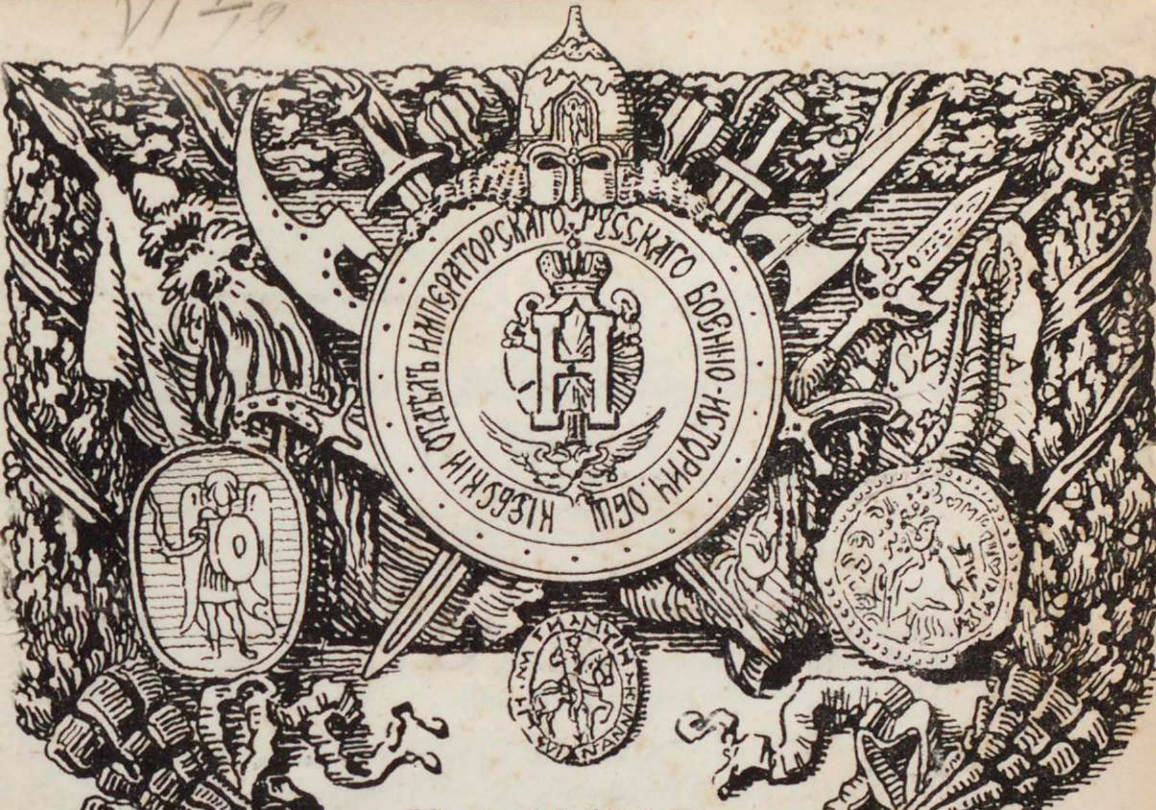
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Подписная плата—6 руб. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. За границу—10 рублей. Допускается разсрочка отъ 50 коп. въ мѣсяцъ. Для г.г. служащихъ подписка принимается черезъ казначеевъ, по желанію, съ разсрочкой. Можно подписываться во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

УСЛОВІЯ ПРІЕМА ОБЪЯВЛЕНІЙ: Объявленія принимаются для печатанія ихъ послѣ текста, за плату: цѣлая страница—15 р., 1/2 стр.—8 р., 1/4 стр.—4 р. На 3 и 4 стран. обложки—на 25% дороже. Принимается не меньше 1/2 страницы.

Редакція: Кіевъ. Банковая, 11.

Редакторъ *Н. Ф. Карневичъ.*

VI 79



ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗД. ПРИ

КІЕВСКОМЪ ОТДѢЛѢ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

...ЯНЦОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕЙ
XII 133

1-я КНИГА 1912 4-й ГОД. ИЗД.

О. Ш.

КІЕВЪ.
Типографія Окружного Штаба, Банковая улица, домъ № 11.
1912.

Содержаніе 1-й книги „Военно-Историческаго Вѣстника“ за 1912 годъ.

I.

Стр.

1. Походъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донского отъ Москвы къ верховьямъ рѣки Дона и сраженіе на Куликовомъ полѣ. 8 сентября 1380 года. *(Окончаніе слѣдуетъ).* Засл. проф. ***П. А. Гейсманъ*** 5

2. Скобелевъ и его мысли. 1879—91 г.г. (Очеркъ). *(Продолженіе слѣдуетъ).* ***А. Шеманскій*** 21

3. Очеркъ дѣятельности Восточно-Китайской желѣзной дороги во время Русско-Японской войны въ 1904—1905 г.г., отъ начала войны до сраженія подъ Мукденомъ. XI гл. *Съ 2-мя приложеніями.* *(Окончаніе).* ***К. Дружининъ*** 31

4. Генералъ-Маіоръ А. П. Марковъ. (Къ столѣтію Отечественной войны и юбилею 3-й Конной Батареи). *(Продолженіе слѣдуетъ).* ***Д. Меньшовъ*** . . 45

5. Острогъ и Острожское Княжество. (Очерки областной старины). Періодъ II. *(Продолженіе слѣдуетъ).* ***М. Дитерихсъ*** 61

6. Къ событіямъ въ Варшавѣ въ 1862—63 годахъ. ***Л. Л. Драке*** . . . . 77 *(Съ 1-ой иллюстраціей).*

7. В. О. Ключевскій. ***Павелъ Смирновъ*** . . . . 79 *(Окончаніе слѣдуетъ).*

8. Очерки по исторіи Славянской Колонизаціи въ Новороссіи въ XVIII вѣкѣ. Сербскія военныя поселенія. *(Продолженіе слѣдуетъ).* ***Е. Загоровскій*** . 87

9. Великій Новгородъ и XV археологическій съѣздъ. ***Н. Полонская*** . . 99 *(Съ 3-мя иллюстраціями).*

10. Проекъ закона объ охранѣ древнихъ памятниковъ въ Россіи. Проф. ***Г. Г. Павлуцкій*** 115

11. Записка объ учрежденіи въ Кіевѣ Ученой Архивной Комиссіи. ***И. Каманинъ*** 131

12. Подготовка Наполеона къ походу 1812 г., по мемуарамъ Пакье (Pasquier).
С. Фарфоровскій 139

13. Переправа Наполеона I черезъ Нѣманъ. ***Альберта Вандаля*** **(Albert Vandal)**
(Съ французскаго). II, 4-5 гл. гл.
(Окончаніе) 143

14. 1812 г. Эпопея Великой Арміи по французкимъ источникамъ.
(Продолженіе слѣдуетъ). 157

II.

Библіографія.

1. Къ вопросу о древнихъ укрѣпленіяхъ въ окрестностяхъ Кіева.
Л. Добровольскій 165

III.

Дѣятельность Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества:

1. Краткій отчетъ по сооруженію въ Кіевѣ памятника Св. Ольги 3
(Съ 10-ю иллюстраціями) ***С. Н. Крейтонъ.***

IV.

Дѣятельность Проскуровскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества:

1. Журналы засѣданій Проскуровскаго Подотдѣла:

Засѣданіе 23 января 1912 г. 3
» 20 февраля » 4

V.

Дѣятельность Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства:
1. Журналъ засѣданія Совѣта 11 ноября 1911 г. 3
2. Отчетъ Общества за 1911 годъ 5
3. Отчетъ Казначея Общества 15
4. Актъ Контрольной Комиссіи 25 ноября 1911 г. 17

VI.

1. Объявленія о періодическихъ изданіяхъ 1
2. Объявленія коммерческія 39

Отд. Приложенія.

1. Роспись Русскимъ полкамъ 1812 г. ***Г. Габаевъ*** . . 1-96 стр.
2. Походъ въ Россію въ 1812 г. Письма ***фонъ-Лоссеберга*** 1-80 стр.

Походъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донского отъ Москвы къ верховьямъ рѣки Дона и сраженіе на Куликовомъ полѣ, 8 сентября 1380 года [1]).

1. Отправная точка автора.

Кіевскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества предложилъ мнѣ произвести бесѣду, посвященную достопамятному событію нашей исторіи, происшедшему нѣсколько болѣе 530 лѣтъ тому назадъ, 8 сентября 1380 года, когда русская рать, подъ начальствомъ Димитрія Іоанновича, Великаго Князя Московскаго, разгромила монголо-татарскія полчища на берегахъ Дона и Непрядвы, на такъ называемомъ Куликовомъ полѣ.

Кому изъ русскихъ людей неизвѣстно это великое историческое событіе? Всякъ болѣе или менѣе его знаетъ, читалъ или слыхалъ о немъ, но этого мало. Желательно, чтобы всѣ русскіе люди знали его вполнѣ и понимали также вполнѣ его историческое и военное значеніе.

---

1) Сообщеніе засл. проф., генералъ-лейтенанта П. А. Гейсмана въ собраніи членовъ Кіевскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, 7-го февраля 1911 г.

Настоящая бесѣда является одною изъ попытокъ освѣтить тотъ путь, на который должны ступить русскіе люди, желающіе достичь указанной цѣли. Путь этотъ приводитъ къ обще-историческому изслѣдованію интересующаго насъ вопроса, въ тѣсной связи съ военно-историческимъ его изслѣдованіемъ.

Не взирая на наличность не малаго числа капитальныхъ трудовъ, посвященныхъ исторіи нашего отечества, нельзя сказать, что его прошлое уже въ достаточной степени изслѣдовано. Мнѣ могутъ предложить вопросъ: да развѣ, напримѣръ, Соловьевъ и Ключевскій недостаточно его изслѣдовали и разъяснили? Отвѣчаю: Соловьевъ, дѣйствительно, положилъ прочное начало этому дѣлу; Ключевскій также выполнилъ солидную работу, но такой работы, какую представляетъ, напримѣръ, у французовъ извѣстный трудъ Фюстель-де-Куланжа [1]), у насъ нѣтъ.

У Фюстель-де-Куланжа мы находимъ образецъ чисто научнаго, вполнѣ объективнаго критико-историческаго изслѣдованія; его положенія настолько обоснованы, что большаго желать не приходится, по крайней мѣрѣ, въ наше время. Не то мы видимъ подчасъ у Ключевскаго [2]), особенно въ отношеніи великокняжескаго періода исторіи нашего отечества: методъ какъ бы тотъ же самый, что у Фюстель-де-Куланжа, но обоснованность не та; имѣется даже нѣкоторая предвзятость, со всѣми ея послѣдствіями.

Меня могутъ спросить: въ чемъ же она выражается или на чемъ она отражается? Отвѣчаю: у Ключевскаго, напримѣръ, такой важный вопросъ, какъ образованіе верховной власти въ великокняжескій періодъ нашей исторіи, не получилъ такого рѣшенія, которое можно было бы признать имѣющимъ научное значеніе; таково, напримѣръ, предположеніе о «наемныхъ» князьяхъ. Почему у сосѣднихъ славянъ (хотя бы поляковъ) не было такихъ князей [3])? Почему въ Западной Европѣ скандинавскіе викинги образовали монархіи въ полномъ смыслѣ этого слова, а на Руси оказались «наемные князья»? Рѣшеніе этого вопроса Ключевскимъ основано на гипотезахъ, такъ и оставшихся не доказанными; мастерское изложеніе подкупаетъ читателя, не могущаго отнестись къ читаемому критически, но критика, остающаяся неподкупною, не послѣдуетъ за этимъ читателемъ и ранѣе или позже потребуетъ пересмотра соотвѣтственныхъ положеній Ключевскаго.

Опираясь на приведенныя соображенія, я считаю себя въ правѣ дѣлить нашу исторію и характеризовать ея періоды и эпохи не вполнѣ такъ, какъ это дѣлаетъ Ключевскій, при чемъ полагаю, что даже въ худшемъ для

---

1) *Fustel de Coulanges.* «Histoire des institutions politiques de l'ancienne France». I partie «L'empire romain. Les Germains, La royauté mérovingienne, etc.

2) Профессоръ *В. Ключевскій.* „Курсъ русской исторіи".

3) Повидимому, профессоръ Ключевскій мало знакомъ съ трудами польскихъ историковъ и, вообще, съ польской литературою даннаго вопроса.

меня случаѣ, историческая истина отъ этого не потерпитъ не малѣйшаго ущерба.

Вмѣсто устанавливаемыхъ Ключевскимъ я предлагаю принять слѣдующіе періоды: періодъ Древне-славянскій, періодъ Удѣльно-вѣчевой и періодъ Владычества монголо-татаръ.

2. Понятіе о военномъ устройствѣ и военномъ искусствѣ у древнихъ славянъ.

Основною чертою внутренней жизни древнихъ славянъ было родовое устройство. Верховная власть возникала на почвѣ патріархальныхъ отношеній [1]). Завоеваніе пришлыми элементами славянской земли, въ общемъ, нисколько не измѣняло этихъ отношеній; вожди завоеватели становились на мѣсто побѣжденныхъ вождей и продолжали ихъ дѣло.

Вооруженныя силы устраивались и раздѣлялись сообразно родственнымъ отношеніямъ родовъ и затѣмъ племенъ.

Постоянныхъ войскъ почти вовсе не было, въ походъ выступали народныя ополченія. При оборонительной войнѣ всякій способный носить оружіе былъ обязанъ защищать свой родъ, а затѣмъ свое племя [2]); при наступательной же войнѣ одна часть народа шла въ походъ, а другая оставалась для обороны своей страны.

Люди, способные носить оружіе, соединялись по родамъ, а роды собирались въ ополченіе племенной области, поступавшее подъ начальство воеводы, жупана, бана или князя. Такое раздѣленіе войскъ способствовало развитію чувства товарищества и взаимной поддержки въ бою.

Главнымъ родомъ войскъ была пѣхота, но имѣлась и конница, умѣвшая сражаться въ пѣшемъ строю не хуже пѣхоты. Славяне любили сражаться съ непріятелемъ въ мѣстахъ трудно доступныхъ, въ тѣснинахъ и, вообще, въ закрытыхъ мѣстахъ, производили частые набѣги и нечаянныя нападенія, прибѣгали къ различнымъ хитростямъ и были особенно способны къ переправамъ черезъ рѣки.

Славяне имѣли слѣдующее оружіе: луки съ ядовитыми стрѣлами, по два дротика, копья, обоюдо-острые мечи, ножи, кинжалы и рогатины; у нѣкоторыхъ имѣлись еще сѣкиры и желѣзные молоты; изъ предохранительнаго вооруженія—щиты, а затѣмъ шлемы и броня. Они хорошо владѣли оружіемъ.

Боевой порядокъ составлялся изъ отдѣльныхъ массъ, образуемыхъ контингентами родовъ, которые соединялись по областямъ. Пѣхота состав-

---

[1]) Замѣчательно, что польскіе историки, въ общемъ, оцѣнили эти отношенія болѣе правильно и вѣрно, чѣмъ проф. Ключевскій. Достаточно обратить вниманіе на то, какъ они изображаютъ и оцѣниваютъ эти отношенія, напр., въ эпоху Болеслава I Храбраго.

[2]) Семейства удалялись въ лѣса и укрѣпленные города.

ляла ядро боевого порядка и строила, по всему вѣроятію, фаланги. Лучники подготовляли бой метательнымъ дѣйствіемъ. Затѣмъ, весь боевой порядокъ двигался впередъ, прикрываясь щитами. Съ близкаго разстоянія начинали метать дротики, а затѣмъ бросались въ рукопашную. Рукопашный бой былъ любимымъ боемъ славянъ, отличавшихся замѣчательною храбростью.

Въ общемъ у славянъ можно отмѣтить наличность прочныхъ основъ военнаго устройства и военнаго искусства и достаточные задатки для дальнѣйшаго правильнаго ихъ развитія. Что же мѣшало такому ихъ развитію?

Одинъ изъ писателей современниковъ говоритъ: «такъ какъ между ними царятъ различныя мнѣнія, то они или не соглашаются между собою, или же если (одни) и соглашаются, то другіе дѣлаютъ имъ наперекоръ, потому, что они всѣ различнаго мнѣнія другъ о другѣ и никто изъ нихъ не хочетъ послушаться другого»... «Такъ какъ у нихъ много князей и они между собою не согласны, то выгодно нѣкоторыхъ изъ нихъ привлечь на свою сторону... чтобы не соединились всѣ вмѣстѣ и не поступили подъ начальство одного»... [1]).

Происходившіе вслѣдствіе этой розни раздоры и отсутствіе единства между славянами, при обширности занятыхъ ими территорій, имѣли слѣдствіемъ подчиненіе многихъ славянскихъ племенъ и народовъ болѣе или менѣе хищнымъ сосѣдямъ, что, въ свою очередь, задержало и даже отчасти извратило естественный ходъ ихъ развитія, какъ въ политическомъ и культурномъ, такъ и въ спеціально военномъ отношеніи.

3. Военное устройство и военное искусство на Руси въ удѣльно-вѣчевой періодъ русской исторіи [2]).

Въ удѣльно-вѣчевой періодъ своей исторіи Русь была расчленена на княжества. Князь вѣдалъ государственныя дѣла въ формѣ своего частнаго хозяйства; личные его слуги, завѣдывавшіе его имуществомъ и его доходами, являлись, вмѣстѣ съ тѣмъ, и органами государственнаго управленія. Военное управленіе развивалось слабо и медленно.

Вооруженныя силы княжества состояли изъ княжеской дружины [3]), земскаго или народнаго войска и наемниковъ.

Княжеская дружина состояла изъ людей близкихъ къ князю, старшихъ воиновъ или *бояръ* и младшихъ воиновъ или *отроковъ*, которые сопровождали князя на войну, составляли его совѣтъ, заступали его въ качествѣ посадниковъ, намѣстниковъ, и т. д.

---

[1]) *Маврикій.* См. его сочиненіе о военномъ искусствѣ и (мой „Краткій курсъ исторіи военнаго искусства въ средніе и новые вѣка") К. К. И. В. И., изд. 2, 1907 г., XXXII.

[2]) Пропускаю періодъ первыхъ князей.

[3]) Имѣются данныя, свидѣтельствующія о существованіи и боярскихъ дружинъ которыя организовались по образцу княжескихъ, но съ теченіемъ времени онѣ исчезли.

Доступъ въ дружину былъ открытъ храбрымъ людямъ изъ всѣхъ странъ и народовъ. Дружинники были связаны между собою товариществомъ. Князь не жалѣлъ ничего для дружины, но и дружинники считали для себя позоромъ оставить поле сраженія, потерявъ князя.

Дружина являлась отборною частью рати, на вѣрность, храбрость и доблесть которой князь могъ смѣло положиться въ походѣ и въ бою. Она же являлась школою и разсадникомъ сотрудниковъ и помощниковъ князя по управленію какъ княжествомъ, такъ и его вооруженными силами.

Земскія войска или вои составлялись изъ жителей городовъ и селъ, которые набирались намѣстниками, волостелями и другими органами управленія. Изъ каждаго семейства выходилъ отецъ съ сыновьями, кромѣ младшаго взрослаго, который оставался дома для охраненія семейства. Сельчане выступали въ походъ подъ начальствомъ старостъ, а горожане подъ начальствомъ десятскихъ и сотскихъ; высшимъ начальникомъ являлся тысяцкій. Младшіе начальники частью выбирались воинами, частью же назначались свыше; тысяцкій назначался княземъ изъ состава дружины. По окончаніи похода вои распускались по домамъ [1]).

Качества русскаго воина того времени были хороши. Объ этомъ свидѣтельствуетъ «Слово о полку Игоревѣ». Вспомнимъ, что говоритъ князь Всеволодъ Святославовичъ своему брату Игорю:

> «Сѣдлай брате своя борзыя комони, а мои ти готови, осѣдлани у Курьска напереди. А мои ти Куряне, свѣдоми къ мети, подъ трубами повити, подъ шеломы възлелѣяны, конецъ копія въскормлени, пути имъ вѣдоми, яругы имъ знаемы, луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изъострени, сами скачютъ якы сѣрыи вълци въ полѣ, ищючи себѣ чьти, а князю славы».

Быть можетъ таковы были только одни Куряне? И на этотъ вопросъ отвѣчаетъ также «Слово».

> «Съ заранія до вечера, съ вечера до свѣта лѣтятъ стрѣлы каленыя, гримлютъ сабли о шеломы, трещать копіа жаралужьная въ полѣ незнаемѣ среди земли половецькія. Чьрна земля подъ копыты костьми посѣяна, а кровію польяна,—тугою възидоша по руськой земли. Что ми шумитъ, что ми звенитъ далече рано предъ зорями? Игорь пълкы заворочаетъ: жаль бо ему мила брата Всеволода».
>
> «Бишася день, бишася другый, третьяго дьне къ полудьнію падоша стязи Игоревы... Ту ся брата разлучиста на брезѣ быстрой Каялы: ту кроваваго вина не доста; ту пиръ докончаша храбріи Русичи; сваты попоиша, а сами полегоша за землю Руськую...».

---

[1]) Отсутствіе особыхъ органовъ чисто военнаго характера не вызывало особенныхъ неудобствъ и затрудненій, такъ какъ каждый житель княжеской „волости" былъ воиномъ, былъ всегда готовъ къ защитѣ своего очага и имущества противъ враговъ, имѣлъ у себя подъ рукой необходимое вооруженіе и снаряженіе, выходилъ въ походъ со своимъ запасомъ продовольствія, а когда этотъ запасъ истощался, то долженъ былъ промышлять самъ, дабы себя продовольствовать и содержать въ теченіе похода. Лишь въ особыхъ случаяхъ вои довольствовались запасами, которые поставлялись мѣстнымъ населеніемъ подъ наблюденіемъ назначенныхъ для этого свыше должностныхъ лицъ.

Изучая первоисточники вообще, можно вывести слѣдующее заключеніе: изъ Курской ли земли, изъ стольнаго ли Кіева, изъ прикарпатскаго ли Галича, съ береговъ ли Ильменя и Ладоги, изъ Ростовской ли земли и т. д., все то были «храбріи Русичи».

Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ ослабленія авторитета князей и усиленія значенія вѣча стольнаго города, князь не могъ разсчитывать на земское войско, какъ на вполнѣ надежную силу, готовую къ дѣйствіямъ въ любое время, а потому и обращался все чаще и чаще къ наемникамъ.

Наемныя войска составлялись изъ варяговъ, печенѣговъ и т. д., являлись съ готовою уже организаціею и отпускались по минованіи надобности; нѣкоторые наемники принимались и послѣ того на службу для охраны границъ, и т. п. цѣлей.

Усиленіе наемниковъ въ составѣ рати имѣло слѣдствіемъ пониженіе ея боевой годности.

Съ теченіемъ времени конница, подъ вліяніемъ столкновеній съ кочевниками, а также съ венграми, поляками [1]) и т. д., увеличивается въ числѣ и пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе, но и значеніе пѣхоты не умаляется такъ, какъ на западѣ; она принимаетъ дѣятельное и энергичное участіе въ бою и даже вліяетъ на его рѣшеніе.

Пѣхота состояла изъ копейщиковъ и стрѣльцовъ. Вооруженіе не было однообразно. Кромѣ оружія, унаслѣдованнаго отъ древнихъ славянъ, встрѣчаются сулицы, засапожные ножи и сабли; остроконечные шеломы съ «личиною» и кольчужныя брони; длинные «червленные» щиты.

Двигаясь противъ врага, русскіе закрывались щитами и выставляли впередъ копья, образуя непроницаемую стѣну; при отступленіи щиты закидывались назадъ. Конные ратники имѣли, кромѣ вышеперечисленнаго вооруженія, еще длинныя копья съ «прапорцами» [2]) и кривыя сабли. Всадники носили шпоры; сѣдла были со стременами.

Части войскъ имѣли стяги, распускавшіеся только передъ боемъ.

На отдыхъ рать располагалась станомъ, при чемъ нерѣдко окапывалась (особенно вблизи противника). На отдыхѣ и на походѣ рать охранялась «сторожами». Сторожа «добывали языка» и исполняли всѣ вообще обязанности службы охраненія и развѣдыванія.

Передъ боемъ противники нерѣдко обмѣнивались вызывающими заявленіями и даже бранными словами; чаще прибѣгала къ этому сторона, желавшая вызвать противника на наступленіе.

Въ боевомъ порядкѣ войска строились въ фаланги на интервалахъ, въ одну или въ двѣ линіи; рать дѣлилась на три части: полкъ правой руки, большой полкъ или «чело» и полкъ лѣвой руки. Войска «исполчались» (устраивались) княземъ или воеводою по полученіи свѣдѣній о приближе-

---

[1]) Бой при Штильфридѣ, при Завикостѣ, и т. д.

[2]) Которые позже назывались флюгерами; старорусское слово было забыто.

ніи противника. Стрѣльцы выдѣлялись изъ полковъ, разсыпались впереди боевого порядка и завязывали бой. Затѣмъ, они очищали фронтъ, отходили въ интервалы и оттуда продолжали метать стрѣлы. Иногда передъ началомъ боя, выходили на единоборство храбрѣйшіе воины; обыкновенно же примѣръ мужества подавалъ князь, который бросался въ бой во главѣ дружины; за нимъ слѣдовали полки, производившіе общую атаку и доводившіе ее до рукопашнаго боя, который часто былъ весьма ожесточенъ и кровопролитенъ [1]).

Послѣ побѣды производилось преслѣдованіе, но чаще побѣдитель обращался къ захвату добычи; иногда же онъ оставался «на костяхъ», т. е. на полѣ сраженія, съ цѣлью праздновать побѣду.

Въ общемъ, не взирая на нѣкоторые недочеты, военное устройство и военное искусство въ удѣльно-вѣчевой Руси заключали въ себѣ необходимые задатки для дальнѣйшаго правильнаго развитія, но это развитіе было парализовано междоусобіями удѣльнаго періода, паденіемъ авторитета княжеской власти и почти постоянною борьбою съ внѣшними врагами, особенно съ южными кочевниками.

Все это ослабило военное могущество Руси до такой степени, что она не могла сопротивляться монголамъ и была ими порабощена.

До такого состоянія дошла Русь въ то самое время, когда центръ тяжести ея перемѣщался съ юго-запада на сѣверо-востокъ вслѣдствіе того, что юго-западная ея часть оказалась не въ силахъ выполнить выпадавшую на ея долю задачу объединенія всей Руси и созданія единой великой Русской военной системы. Силою обстоятельствъ начала выдвигаться сѣверо-восточная Русь, въ которой утвердилось поколѣніе Юрія Долгорукаго, младшаго Мономаховича. Здѣсь начинаетъ сосредоточиваться сила матеріальная и сила нравственная.

Обладающая большею жизнеспособностью и энергіею Русь сѣверо-восточная начинаетъ вырабатывать для себя крѣпкія основы быта, которыхъ недоставало Руси юго-западной. Это различіе двухъ главныхъ частей древней Руси и проистекающее отсюда стремленіе къ обособленности обусловливаетъ нарушеніе общаго родового владѣнія и постепенный переходъ родовыхъ княжескихъ отношеній въ государственныя. Среди князей развивается стремленіе упрочивать свой удѣлъ за собою и за своимъ потомствомъ, дружинники начинаютъ пріобрѣтать осѣдлость; оставаясь воинами, они становятся и землевладѣльцами и пріобрѣтаютъ связь съ мѣстнымъ населеніемъ. Князь имѣетъ дѣло не съ дружиною, но съ болѣе или менѣе значительнымъ числомъ бояръ и другихъ отдѣльныхъ слугъ.

---

[1]) На сѣверѣ и сѣверо-западѣ, гдѣ русскіе сталкивались со шведами и нѣмцами, вырабатывались иныя построенія и иной способъ дѣйствія, но для цѣлей настоящаго очерка они значенія не имѣютъ.

Такъ начинаютъ возникать условія, благопріятствующія извѣстному усовершенствованію военнаго устройства и соотвѣтственному развитію военнаго искусства, но въ это самое время Русь и подвергается нашествію монголо-татаръ.

4. Военное устройство у монголо-татаръ.

Монголы начали создавать себѣ славу на военно-историческомъ поприщѣ въ началѣ XIII вѣка, когда во главѣ ихъ стоялъ необыкновенный человѣкъ Темудзинъ, названный позже Чингисъ-Ханомъ, который, благодаря силѣ своего генія, искусной политикѣ и титанической работѣ, создалъ обширное міровое государство и планы котораго сводились, повидимому, къ завоеванію всего міра. Онъ воспользовался развитіемъ военнаго искусства у китайцевъ [1]), но далеко ихъ превзошелъ, при чемъ заимствовалъ у нихъ не столько форму, сколько духъ военныхъ учрежденій.

При Чингисъ-Ханѣ каждое племя дѣлилось на тысячи, сотни и десятки кибитокъ. Каждый десятокъ выставлялъ по 1—2 или болѣе конныхъ воиновъ, сводившихся, въ свою очередь, въ десятки, сотни и тысячи, съ соотвѣтствующими начальниками: десятниками, сотниками, тысячниками и темниками (десятитысячниками) во главѣ.

Вооруженіе монголовъ: лукъ и стрѣлы, сѣкира, пика съ крючьями, или палица. Хорошо вооруженные воины имѣли сабли и кожаныя каски, а отборные воины—желѣзныя.

Монголы были отличные наѣздники и стрѣлки; единственный родъ войскъ конница. Монгольская конница дѣлилась на *тяжелую*, служившую для нанесенія рѣшительныхъ ударовъ, и *легкую*, которая исполняла всѣ вообще назначенія; она служила для охраненія съ развѣдываніемъ до боя, подготовляла ударъ, участвовала въ его производствѣ въ бою и преслѣдовала врага послѣ боя.

Воины получали боевую подготовку, начиная съ юношескаго возраста [2]), содержались и снаряжались на счетъ своихъ десятковъ. Въ войскахъ господствовалъ строгій порядокъ. Чингисъ-Ханъ достигалъ этого главнымъ образомъ благодаря замѣчательному умѣнію оцѣнивать и выбирать людей. Главныя части управленія были ввѣрены особымъ начальникамъ, равно какъ и крупныя части арміи и отряды. При главнокомандующемъ и вообще при старшихъ начальникахъ находились *штабы*, составленные изъ

[1]) У китайцевъ были регулярныя войска до Р. Х. Главную силу арміи составляла пѣхота, которая подготовляла ударъ метательнымъ дѣйствіемъ, а затѣмъ дѣйствовала копьями и саблями. Взрывчатые составы были извѣстны ранѣе, чѣмъ въ Европѣ. Теорія военнаго искусства достигла значительной степени развитія (Сунцъ-дзы, современникъ Гомера; У-дзы въ V вѣкѣ до Р. Х.; Сема при династіи Чжоу). Общій застой въ Китаѣ привелъ къ паденію его военной системы.

[2]) Весьма важное значеніе въ отношеніи боевой подготовки придавалось охотѣ.

чиновъ, которые исполняли спеціальныя обязанности вспомогательныхъ органовъ высшаго командованія. Въ ряду ихъ первое мѣсто зянимали *юртъджи,* которые располагали лѣтнія и зимнія кочевки, назначали мѣста лагерей при движеніи войскъ, назначали мѣста для юртъ главныхъ чиновъ арміи, и т. д.; во время походовъ они опредѣляли, какое количество воды и продовольствія должно имѣть съ собою на маршѣ. Ихъ главный начальникъ подчинялся самому хану.

Сборъ свѣдѣній о вѣроятныхъ противникахъ до войны и подготовка къ войнѣ направлялась самимъ Чингисъ-Ханомъ, который самъ же обыкновенно направлялъ и велъ операціи. Передъ началомъ похода Чингисъ-Ханъ предлагалъ будущему врагу покориться. Затѣмъ, на совѣщаніи въ «курилтаѣ» (собраніе князей, военачальниковъ, и т. д.) постановлялось все, что было необходимо для организаціи арміи и сосредоточенія ея на сборномъ пунктѣ.

Въ случаѣ выступленія въ походъ арміи изъ 100.000 воиновъ, за два дня высылался впередъ авангардъ; съ фланговъ и съ тыла армія прикрывалась охраняющими отрядами; для развлеченія вниманія противника производились демонстраціи; главныя же силы двигались въ важнѣйшемъ направленіи. При войскахъ гналось множество заводныхъ лошадей [1]).

Съ приближеніемъ къ непріятелю, всѣ отряды быстро сосредоточивались къ главнымъ силамъ. Монгольскіе полководцы стремились рѣшать успѣхъ операціи посредствомъ боя, но, въ случаѣ надобности, осаждали и брали крѣпости. Во всякомъ случаѣ непріятельская сторона подвергалась опустошенію.

Тактика монголовъ сводилась къ засадамъ, къ нечаяннымъ нападеніямъ и къ заманиванію противника, которая сочеталась съ внезапнымъ переходомъ въ наступленіе; они старались заставить противника раздѣлить свои силы; утомивъ врага отступленіемъ, они перескакивали на свѣжихъ лошадей, старались окружить его съ фланговъ и тыла, подготовляли ударъ тучею стрѣлъ, а затѣмъ бросались въ рукопашную.

Вообще, монгольскія войска маневрировали съ большимъ искусствомъ, а ихъ начальники умѣло управляли дѣйствіями войскъ. Въ короткое время военное искусство у нихъ достигло высокой степени развитія и въ этомъ отношеніи они превзошли Европу. Чингисъ-ханъ оставилъ своимъ потомкамъ наставленіе, въ которомъ объяснялъ, что должно дѣлать для того, чтобы созданная имъ имперія продолжала быть могущественною и процвѣтала послѣ его смерти [2]). Онъ же оставилъ своимъ наслѣдникамъ планъ покоренія Европы въ теченіи около двадцати лѣтъ.

---

[1]) Для ускоренія быстроты движенія и отчасти для обезпеченія воиновъ необходимыми предметами довольствія.

[2]) Между прочимъ, онъ указывалъ на важность выбора способныхъ и достойныхъ людей для занятія высокихъ постовъ по управленію государствомъ и по командованію войсками.

Походъ Чжебе и Субутая въ 1224 году, окончившійся пораженіемъ русскихъ при Калкѣ, представлялъ нѣчто вродѣ большой развѣдки передъ приступомъ къ исполненію самаго плана, которое началось въ 1237 году завоеваніемъ ближайшихъ русскихъ княжествъ.

Раздоры между наслѣдниками Чингисъ-Хана воспрепятствовали приведенію этого плана въ исполненіе, но Русь оказалась подъ властью монголо-татаръ.

Военное искусство монголо-татаръ достигло высшей степени своего развитія при Тамерланѣ, который изъ маленькихъ князьковъ въ нынѣшней Бухарѣ, благодаря своему первоклассному генію, сдѣлался повелителемъ половины Азіи, располагалъ отлично организованною арміей изъ 800.000 человѣкъ и былъ названъ такимъ историкомъ, какъ Ранке, «Наполеономъ Азіи».

Только особенныя, исключительно благопріятныя для Руси обстоятельства вынудили его, по вторженіи въ ея предѣлы, повернуть отъ Ельца назадъ.

Это былъ великій полководецъ, дѣянія котораго столь же поучительны, какъ и семи полководцевъ, рекомендуемыхъ Наполеономъ, также какъ и самаго Наполеона.

Для древне-русскихъ воиновъ не было особеннаго позора въ томъ, что они были побѣждены монголо-татарами, ибо они были ими побѣждены вслѣдствіе политической розни, вслѣдствіе превосходства военной системы монголо-татаръ, и, наконецъ, вслѣдствіе превосходства ихъ вождей въ военномъ искусствѣ.

Съ теченіемъ времени военная система государствъ, возникшихъ на развалинахъ имперіи Чингисъ-Хана, въ томъ числѣ и «Золотой Орды», разстраивалась; къ 1380 году орда эта располагала еще большими силами, но войска ея по качествамъ много уступали арміямъ Чингисъ-Хана и Тамерлана.

5. Военное устройство и военное искусство на Руси въ періодъ владычества монголо-татаръ.

Монголо-татарское владычество способствовало скорѣйшему развитію и осуществленію начавшейся въ концѣ предъидущаго періода эволюціи общей административной системы, если не всей совокупности русскихъ княжествъ, то, по крайней мѣрѣ, княжествъ сѣверо-восточныхъ.

Въ періодъ владычества монголо-татаръ, со второй половиною котораго совпалъ великокняжескій Московскій періодъ, вооруженныя силы Руси сѣверо-восточной состояли изъ войскъ великокняжескихъ, войскъ удѣльныхъ князей и войскъ городовъ Новгорода и Пскова.

Войска великихъ и удѣльныхъ князей имѣли тотъ же характеръ, что въ концѣ предъидущаго періода, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что бывшая

дружина сильно разрослась, особенно великокняжеская, и изъ нея сталъ выдѣляться княжескій или великокняжескій дворъ, который составляли «лучшіе», или «большіе люди» и «меньшіе» или «молодшіе люди»; тѣ и другіе назывались «большими» и «меньшими боярами». Бояре въ низшихъ своихъ слояхъ сливались съ слѣдующими разрядами княжескихъ вольныхъ слугъ, т. е. дѣтей боярскихъ и дворныхъ людей, позже дворянъ. Всѣ они образовали высшее военное *служилое* сословіе, главную обязанность котораго составляла военная служба въ военное время, по призыву верховной власти.

Эти служилые люди были обязаны служить на собственномъ иждивеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, участіе народныхъ массъ въ несеніи военной службы постепенно уменьшалось. Рать собиралась въ случаѣ войны; вооруженіе ея, снаряженіе, боевая подготовка и снабженіе всѣмъ необходимымъ особенныхъ заботъ со стороны государства не требовали (по крайней мѣрѣ, de jure).

Дворъ великокняжескій представлялъ лучшую часть рати. Дворы и, вообще, войска удѣльныхъ князей постепенно сокращались и сливались съ великокняжескими. Войска самоуправлявшихся городовъ не имѣли въ своемъ составѣ такой части, которая могла бы сравняться съ дворомъ великокняжескимъ, и, вообще, не имѣли достаточно прочной организаціи. Къ концу разсматриваемаго періода элементы, изъ коихъ состояли эти войска, также вошли въ общую систему войскъ великокняжескихъ.

Военное управленіе все еще не отдѣлялось рѣзкою гранью отъ гражданскаго. Центръ тяжести этого управленія находился въ великокняжескомъ дворѣ, который служилъ школою для будущихъ должностныхъ лицъ и войсковыхъ начальниковъ.

Воеводы, стоявшіе во главѣ ратей и полковъ, и, вообще, старшіе начальники назначались изъ состава перваго разряда великокняжескаго двора, изъ среды «*большихъ бояръ*» или «бояръ введенныхъ» [1]), помощниками которыхъ являлись «*бояре меньшіе*»; послѣдніе вѣдали все относившееся къ передвиженіямъ рати или полка, а равно и самого государя съ его «ближними людьми», если онъ находился при войскѣ. Впослѣдствіи (въ слѣдующій періодъ) «бояръ меньшихъ» смѣнили «окольничіе», которые несли службу въ походахъ государевыхъ и «ѣздили передъ государемъ по станамъ». Если во главѣ рати или полка стоялъ большій бояринъ или же просто бояринъ, то его ближайшимъ помощникомъ и сотрудникомъ являлся «меньшій бояринъ», позже окольничій [2]).

Меньшіе бояре, позже окольничіе, занимали второстепенное мѣсто и составляли вспомогательный органъ князя и воеводы въ дѣлѣ управленія

---

[1]) Т. е. введенныхъ во дворецъ для постоянной помощи государю въ дѣлахъ управленія; позже они именовались прямо боярами.

[2]) Окольничіе являются у насъ прототипомъ, съ одной стороны, чиновъ государевой свиты, а съ другой офицеровъ генеральнаго штаба.

войсками, какъ при расположенiи на мѣстѣ и въ походѣ, такъ и въ бою; повидимому, имъ же принадлежала главная роль въ отношенiи орiентированiя и распознаванiя обстановки, но вездѣ, гдѣ требовался извѣстный образовательный цензъ и, въ особенности, способность къ веденiю переписки они уступали мѣсто свѣдущимъ по этой части людямъ, писцамъ, которые, съ теченiемъ времени, получили наименованiе *дьяковъ*.

Иногда, во время похода, великiй князь ставилъ во главѣ всѣхъ вспомогательныхъ органовъ высшаго командованiя высшее лицо, заслужившее его довѣрiе и являвшееся его главнымъ совѣтникомъ и помощниковъ. Такую роль въ 1380 году игралъ, повидимому, воевода Боброкъ-Волынскiй.

Преобладающимъ родомъ войскъ была *конница;* пѣхота же предназначалась, главнымъ образомъ, для обороны городовъ, но участвовала и въ полевыхъ операцiяхъ.

Однообразнаго вооруженiя не было (см. выше).

Дружина каждой области имѣла свой стягъ. Великокняжескiй стягъ становился въ центрѣ боевого расположенiя рати, которое дѣлилось на пять полковъ [1]): впереди боевой линiи строился *передовой* полкъ; боевую линiю составляли по прежнему, полки: *правой руки, большой* и *лѣвой руки:* въ тылу (за центромъ или за однимъ изъ фланговъ) располагался тыловой или *засадный* полкъ, имѣвшiй значенiе общаго резерва.

Походный порядокъ былъ приноровленъ къ боевому и вдали отъ противника состоялъ обыкновенно изъ 4-хъ полковъ: впереди шелъ сторожевой полкъ, предшествуемый сторожами, а за нимъ, послѣдовательно, полки правой руки, большой и лѣвой руки.

Въ ожиданiи боя часть силъ отдѣлялась въ резервъ [2]), а сторожевой полкъ смѣнялся передовымъ или усиливался и превращался въ передовой полкъ.

Веденiе боя имѣло такой же характеръ, какъ и въ предыдущiй перiодъ, съ той разницей, что наличность резерва [3]) давала возможность сосредоточивать достаточныя силы на рѣшительномъ пунктѣ въ рѣшительную минуту и наносить врагу рѣшительный же ударъ или, по крайней мѣрѣ, парировать подобный же ударъ съ его стороны.

Сборъ свѣдѣнiй о вѣроятныхъ противникахъ производился еще въ мирное время, для чего пользовались послами (дипломатами), тайными развѣдчиками, служилыми людьми [4]), купцами (посѣщавшими чужiя земли), и т. п. Иногда эта организацiя сбора свѣдѣнiй въ мирное время связывалась

---

[1]) Полкъ—отрядъ изъ нѣсколькихъ дружинъ (т. е. войскъ нѣсколькихъ областей).

[2]) Иногда туда отводился сторожевой полкъ; въ другихъ случаяхъ резервъ составлялся изъ войскъ, вновь прибывшихъ или выдѣляемыхъ изъ состава полковъ боевой линiи.

[3]) Или даже резервовъ, частнаго и общаго.

[4]) Переѣзжавшими отъ одного князя къ другому.

настолько тѣсно съ организаціею того же сбора въ военное время, что не было возможности провести между ними рѣзкую границу [1]).

Въ военное время свѣдѣнія собирались всѣми возможными способами; развѣдки производились непрерывно; развѣдывали и одиночные развѣдчики, и мелкіе разъѣзды (именовавшіеся иногда подъѣздами) и крупные конные отряды; послѣдніе высылались въ соотвѣтственно важныхъ случаяхъ, состояли (повидимому) изъ нѣсколькихъ сотенъ и большаго числа всадниковъ и нерѣдко обладали довольно законченною организацiею.

Въ общемъ военная система Руси Московской представляетъ дальнѣйшее развитіе и усовершенствованіе военной системы всей вообще Руси удѣльно-вѣчевой.

Наличность могущественныхъ и опасныхъ враговъ почти со всѣхъ сторонъ вызывала необходимость способности къ напряженію силъ всей сѣверо-восточной системы русскихъ княжествъ того времени, а что всего важнѣе, искусной политики, поддерживавшей тѣсную связь со стратегіею и, насколько это было возможно, облегчавшей задачи стратегическаго искусства.

Вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что Русь сѣверо-восточная, хотя быть можетъ и медленно, но все же шла впередъ.

Образцомъ веденія войны и боя русскими во вторую половину XIV столѣтія нельзя не признать походъ великаго князя Димитрія Іоанновича Донского противъ Мамая, закончившійся разгромомъ монголо-татаръ на Куликовомъ полѣ 8-го сентября 1380 года.

6. Русь въ XIV столѣтіи.

Великое княжество Московское.

Въ XIV столѣтіи Русь была разорвана на части: Закарпатская Русь принадлежала Венгріи; Галицкая или Червонная Русь была захвачена поляками, которые начали подчинять себѣ также западныя части Подоліи и Волыни; вся Бѣлая Русь, почти вся Малая Русь и даже часть Великой Руси, въ соединеніи съ Литвою, образовали *Великое княжество Литовское и Русское* подъ властью литовской, частью уже обрусѣвшей, династіи Гедиминовичей; обширная сѣверо-западная часть территоріи, населенная русскимъ народомъ, прилегавшая къ морямъ Балтійскому и Бѣлому, составляла владѣнія «господина Великаго Новгорода», который своимъ безпорядочнымъ внутреннимъ устройствомъ самъ подтачивалъ свое самостоятельное существованіе; у юго-западной окраины его владѣній находилась небольшая область младшаго брата Великаго Новгорода, бывшаго его пригорода, а теперь также, какъ и онъ, самоуправлявшагося Пскова; остальныя русскія

[1]) См. ниже о походѣ 1380 года.

земли какъ бы составляли *Великое княжество Владимірское,* позже *Московское* [1]), но фактически Московскому великому князю не вполнѣ еще подчинились князья Тверской, Суздальскій и Рязанскій (именовавшіеся также великими), не говоря уже о прочихъ удѣльныхъ князьяхъ Руси сѣверо-восточной, признавшихъ надъ собою верховную власть Москвы.

7. Подготовка къ походу противъ монголо-татаръ. Великій Князь Димитрій Іоанновичъ.

Рядъ талантливыхъ князей Московскихъ, начиная съ Іоанна Калиты, быстро вознесъ и поставилъ Москву на первое мѣсто въ Руси сѣверо-восточной. Въ этомъ отношеніи достойнымъ внукомъ своего дѣда Іоанна Калиты, дяди Симеона Гордаго и отца Іоанна Іоанновича Краснаго явился великій князь *Димитрій Іоанновичъ* (1350—1389). Отецъ Димитрія умеръ въ 1359 году, когда ему было только 9 лѣтъ. Будущій герой Куликова поля росъ при грозной для него и для Москвы политической обстановкѣ. Князь Димитрій Суздальскій, пользуясь малолѣтствомъ Димитрія Іоанновича, выхлопоталъ себѣ въ ордѣ ярлыкъ на великое княженіе и захватилъ Владимірскій столъ. Споръ между двумя Димитріями закончился тѣмъ, что сильная Московская рать осадила Суздаль и вынудила Димитрія Суздальскаго отказаться отъ великокняжескаго стола (въ 1363 году).

Димитрію Іоанновичу пришлось, затѣмъ, вести борьбу съ такимъ опаснымъ соперникомъ, какъ Ольгердъ Гедиминовичъ [2]), великій князь Литовско-Русскій (1341—1377), который, подобно ему, стремился къ подчиненію себѣ всѣхъ русскихъ земель, т. е. къ объединенію Руси. Вопросъ ставился ребромъ: Вильнѣ-ли Литовской или же Москвѣ Великорусской быть во главѣ всей Руси?

Борьба велась съ перемѣннымъ успѣхомъ; случалось и Московской рати терпѣть пораженія отъ Литовцевъ, но въ 1372 году Димитрій Іоанновичъ нанесъ Ольгерду рѣшительное пораженіе у Любутска, послѣ чего между ними было заключено перемиріе.

Послѣ смерти Ольгерда спорили изъ за власти его сынъ *Ягайло* [3]) и братъ Кейстутъ; окончательно одержалъ верхъ Ягайло (1377—1386), который, однако, не могъ быть продолжателемъ политики Гедимина и Ольгерда; это былъ человѣкъ не широкаго кругозора, вялый и нерѣшительный; онъ не могъ справиться ни съ Тевтонскимъ и Ливонскимъ рыцарскими орденами, ни съ подручными удѣльными князьями, не говоря уже о такомъ сопер-

---

[1]) Хотя великіе князья и жили въ Москвѣ, но именовались они Великими князьями Владимірскими и пр.; великокняжескимъ считался не московскій, а владимірскій столъ.

[2]) Ольгердъ тайно принялъ православную вѣру, былъ дважды женатъ на русскихъ княжнахъ и крестилъ своихъ сыновей по православному обряду.

[3]) Старшій сынъ 2-й жены Ольгерда, княжны Юліанны Тверской. При крещеніи нареченъ Яковомъ. Поляки называли его: Ягелло. Позже, при вторичномъ крещеніи въ Краковѣ, онъ получилъ имя Владислава.

никѣ, какъ Димитрій Іоанновичъ Московскій, который въ 1379 году отвоевалъ у Литвы Трубчевскъ и Стародубъ. Послѣ этого Ягайло вступилъ въ переговоры съ цѣлью заключенія союза противъ Димитрія Іоанновича съ татарскимъ полководцемъ Мамаемъ, стоявшимъ во главѣ Золотой орды.

Между тѣмъ, отношенія Орды къ Москвѣ все болѣе и болѣе обострялись.

Въ 1374 году, Вельяминовъ, сынъ послѣдняго тысяцкаго [1]), отъѣхалъ въ Тверь и въ 1375 году выправилъ въ Ордѣ ярлыкъ на великое княженіе Михаилу Тверскому, который открылъ военныя дѣйствія противъ Москвы. Димитрій Іоанновичъ подступилъ къ Твери и принудилъ Михаила смириться.

Въ 1376 году дружины Московская, подъ начальствомъ опытнаго и искуснаго въ ратномъ дѣлѣ воеводы Димитрія Боброка-Волынскаго, и Суздальская [2]) вторглись въ Камскую Болгарію, разорили ее, овладѣли Казанью и заставили мѣстнаго хана признать свою зависимость отъ Москвы.

Эти успѣхи Димитрія Іоанновича встревожили Мамая, который въ 1377 году далъ сильный отрядъ царевичу Арапшѣ съ приказаніемъ разорить Нижній Новгородъ. Арапша разбилъ нижегородскую рать [3]), вторгнулся въ Нижегородскую область, разграбилъ и сжегъ Нижній и ушелъ.

Не ограничиваясь этимъ, Мамай выслалъ еще другой отрядъ для разоренія Рязанской области. Осенью того же года Арапша, разоривъ города этой области, разбилъ рязанцевъ и самъ Рязанскій князь Олегъ едва было не попалъ въ плѣнъ.

Въ 1378 году Мамай выслалъ опять таки въ Рязанскую область мурзу Бѣгича съ значительными силами для болѣе рѣшительныхъ дѣйствій. Тогда Димитрій Іоанновичъ, быстро собравъ рать, разбилъ Бѣгича на берегахъ рѣки Вожи 11 августа того же года.

Послѣ этого Мамай рѣшилъ смертельнымъ ударомъ сломить окрѣпшую Русь и въ теченіе двухъ лѣтъ готовился къ войнѣ съ Димитріемъ, довелъ свои силы до 300.000 человѣкъ и заключилъ союзъ, кромѣ Литвы, еще съ княземъ Олегомъ Іоанновичемъ Рязанскимъ, который, въ виду сравнительной близости Рязанской области къ кочевьямъ Мамая, повидимому, считалъ разгромъ Димитрія неизбѣжнымъ и рѣшилъ спасти хотя бы свою Рязань, а затѣмъ стать на мѣсто Димитрія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

П. А. Гейсманъ.

[1]) Въ 1374 году Димитрій Іоанновичъ уничтожилъ должность тысяцкаго, завѣдывавшаго всѣмъ ратнымъ дѣломъ; Вельяминовъ же считалъ эту должность своимъ законнымъ наслѣдствомъ.

[2]) Съ князьями Василіемъ и Иваномъ во главѣ.

[3]) Съ Иваномъ, сыномъ князя Нижегородскаго во главѣ.

Скобелевъ и его мысли
1879—81 г.г.

(Очеркъ).

...«Есть еще время; пусть, по честному убѣжденію, всѣ, недостаточно сильные духомъ и тѣломъ, оставятъ доблестные ряды наши. Боевое дѣло наше будетъ покончено во что бы то ни стало; безъ нихъ, слабыхъ энергіей, мы станемъ еще дружнѣе, еще крѣпче и вновь прославимъ отечественныя знамена, ввѣренныя Государемъ Императоромъ нашей стальной русской выносливости, нашему русскому мужеству».

М. Скобелевъ (3. XI. 1880 г. № 445).

Сколько ни всматривайтесь въ эту мощную фигуру нашей военной исторіи, всегда найдете новыя, замѣчательныя черты.—Я думаю, не скоро еще его обаятельный обликъ будетъ очерченъ передъ нами со всей полнотой, и каждое усиліе сдѣлать это, относительно любой стороны пониманія Скобелева, не должно быть откладываемо. Отложить, значитъ забыть. Забыть же *свое*—значитъ отдаться во власть *чужого*. Будь Скобелевъ «нѣмецкимъ» извѣстнымъ генераломъ, мы, современные русскіе, каждое слово его произносили бы «выразительно, съ разстановкой, поднявъ палецъ вверхъ».

Но, вѣдь, настанетъ же время, когда фраза—«Скобелевъ говорилъ... Скобелевъ полагалъ... Скобелевъ установилъ»—будетъ пріятно *волновать* насъ и *убѣждать*, что и у *насъ* есть *свои* военные авторитеты..., свѣжесть

которыхъ не пропала и въ наши дни, какъ не портится вѣками всякая классическая мысль... А Скобелевъ, какъ военный мыслитель, безспорно принадлежитъ къ рѣдкой вдумчивости и проникновенности въ нашемъ дѣлѣ.

Мы постараемся на это указать, какъ умѣемъ, боясь лишь неумѣлымъ или неловкимъ словомъ умалить какъ нибудь впечатлѣніе, которое само напрашивается при изученіи такой крупной величины, какъ Скобелевъ.

* *
*

Скобелевъ не разъ останавливался надъ вопросомъ—«насколько наша армія должна быть національна?» «Насколько слѣдуетъ наполнять ее инородческимъ элементомъ?» Онъ былъ сторонникомъ *національно-русской* арміи. Изъ инородцевъ онъ допускалъ въ армію лишь «наиболѣе честныхъ и преданныхъ нашему правительству» и, вообще, «безусловно честныхъ въ разъ принятыхъ на себя обязательствахъ». Вообще же, онъ не видѣлъ *необходимости* для Россіи, съ ея богатымъ чисто русскимъ матеріаломъ, разбавлять ряды своей арміи сомнительнымъ боевымъ и политическимъ матеріаломъ. Съ другой стороны, онъ находилъ не безопаснымъ *«развивать духъ военнаго товарищества у инородцевъ»*.

И онъ не ограничивался одними фразами. Онъ съ этой именно мыслью расформировалъ *киргизскую милицію,* учрежденную въ Закаспіи генераломъ Ломакинымъ, оставивъ киргизъ лишь на должностяхъ проводниковъ, почтарей, лаучей и караванбашей, дѣйствующихъ «не въ строю».

Онъ указывалъ на факты исторіи, чтобы доказать, какъ опасно дать инородцамъ изучить все русское до сокровенныхъ боевыхъ чертъ нашихъ, съ ихъ недочетами и съ ихъ рѣдкими качествами. Успѣхъ возстаній въ Индіи (въ 1857—Нена Саиба и Вассадео-Фадке въ 1879 г.) онъ объяснялъ тѣмъ, что цвѣтныя войска слишкомъ развиваются англичанами въ арміи, составляющей «святая-святыхъ націи». Туземцы, коротко познакомившись съ англичанами, перестали ихъ считать людьми, превосходившими въ чемъ либо туземца. Только этимъ объяснялъ онъ, что теперь, для удержанія въ рукахъ Индіи, Англія должна оставить внутри ея не горсти людей, а цѣлыя арміи. Онъ проводилъ аналогію и для насъ въ Средней Азіи, гдѣ, даже безъ привлеченія туземцевъ подъ знамена, послѣдніе черезъ какіе нибудь десятки лѣтъ жизни бокъ о бокъ съ русскими, забыли свои пѣсни о томъ, что русскіе временъ ген. Черняева *«плюютъ огнемъ»* и потому неодолимы даже въ малыхъ партіяхъ для цѣлыхъ азіатскихъ скопищъ.

* *
*

Огненный характеръ, необычайная энергія и подвижность Скобелева породили у многихъ мнѣніе, что Скобелевъ былъ противнымъ *методизма*

въ военномъ искусствѣ; что онъ, будто бы, обладалъ излишней смѣлостью и склонностью къ безшабашности и безумному риску... Конечно, достаточно изучить хотя бы Ахалтекинскую экспедицію ген. Скобелева, чтобы навсегда избавиться отъ подобныхъ заключеній, державшихся больше при жизни Скобелева среди его завистниковъ и недоброжелателей.

Еще въ то время были лица, хорошо понимавшіе Скобелева, какъ поклонника дѣйствій столь-же молніеносныхъ, сколько и методичныхъ. Къ числу послѣднихъ лицъ принадлежалъ Государь Александръ II-ой, коротко знавшій строй мыслей Скобелева, изъ личныхъ бесѣдъ съ нимъ. Вотъ почему, когда искали начальника для Ахалтекинской экспедиціи, послѣ извѣстной неудачи 1879 г., неудачи отъ «недостаточности у насъ выдержки въ этомъ походѣ»,—Государь самъ указалъ на Скобелева, на «наиболѣе *осторожнаго* изъ извѣстныхъ ему генераловъ, изъ числа отличившихся въ Турецкую войну»...

Очевидно, эта *осторожность* не отождествлялась тогда съ вялостью, нерѣшительностью, и т. п. качествами.

Если бы справедливо было мнѣніе, что Скобелевъ «не жалѣлъ вовсе войскъ и средствъ для осуществленія своихъ бѣшеныхъ предпріятій», то Государь, въ бесѣдѣ съ нимъ 12 января 1879 г., передъ отъѣздомъ Скобелева въ экспедицію, не нашелъ бы, что Скобелевъ вполнѣ солидаренъ съ нимъ въ томъ, что—«Россія, въ настоящее время не можетъ неограниченно расходовать ни войска, ни деньги».

Это видно еще и изъ того, что предложивъ самый *дешевый*, самый *скорый* и самый *комфортабельный* для войскъ планъ экспедиціи (среди цѣлаго дождя такихъ плановъ), онъ почти не перешагнулъ смѣты [1]), причемъ отрядъ прожилъ на эти деньги еще $6^1/_2$ мѣсяцевъ въ завоеванномъ краю [2]).

Скобелевъ никогда и ни на минуту не сбивался съ правильной, научной мысли, которая всегда видѣла корень большихъ операцій въ угнетеніи **духа** *непріятеля*, а не въ «занятіи важныхъ пунктовъ и линій».

Онъ постоянно твердилъ, что «бить непріятеля надо не только по загривку, но—въ особенности—по воображенію»... Лучшимъ средствомъ для этого онъ считалъ «рѣшительное наступленіе». То, что другіе боязливо стараются прикрыть разброской войскъ, медлительностью движенія, крѣпостью позицій, т. е., свой тылъ, свои сообщенія, Скобелевъ былъ склоненъ *«отдавать подъ покровительство чувства страха, который неминуемо долженъ былъ возникнуть у противника отъ нашего рѣшительнаго наступленія, отъ нашихъ рѣшительныхъ успѣховъ»*.

Поэтому не разъ, во время подготовки экспедиціи, своими смѣлыми движеніями вглубь оазиса и подъ самыя стѣны Геокъ-тепе, онъ отвлекалъ

---

[1]) Смѣта на $12^1/_2$ мѣс., исполненіе $13^1/_2$ мил. (13.545.341 руб.).

[2]) Постройка жел. дороги не входила въ смѣту похода и довела его расходы до 21.126.000 руб.

эти скопища «текинскихъ осъ» отъ задуманныхъ ими грандіозныхъ налетовъ на нашъ тылъ. А во время осады Геокъ-тепе, онъ взялъ все, что можно съ своихъ длинныхъ сообщеній, оставивъ наименьшее. Другой на это не рѣшился бы. Скобелевъ же во что вѣровалъ, то и проводилъ въ жизнь.

Пускаясь въ экспедицію, Скобелевъ обѣщалъ то, что вошло затѣмъ въ данную ему 1-го марта 1880 года инструкцію:

«Идти къ цѣли систематично. Не отступать отъ разъ принятаго плана. Не дѣлать крайне опаснаго шага назадъ, который въ глазахъ Европы и Азіи былъ бы выраженіемъ нашей слабости, далъ бы еще большую смѣлость нашимъ противникамъ во всемъ свѣтѣ»...

Его взглядъ на необходимость «достаточной, возможно-полной мощи полководцу, вождю» былъ не заученъ съ чужого голоса, а глубоко продуманъ, какъ узнаемъ мы о томъ изъ писемъ (16/II 1880 № 4) Скобелева къ ген. Обручеву. Онъ говорилъ:

— «Успѣхъ можетъ быть лишь результатомъ полнаго фактическаго *довѣрія* къ избранному лицу. Отвѣтственность за исходъ столь труднаго теперь дѣла передъ правительствомъ и страною и безъ того слишкомъ тяжела. Нельзя ставить начальника въ положеніе, затрудняющее развитіе въ немъ всей его энергіи, всѣхъ его способностей».

По мысли Скобелева, вождю надо было бы предписать—«дѣйствовать всѣми способами, не ожидая ни чьихъ разрѣшеній».

Онъ хотѣлъ быть свободнымъ и отъ давленія политики на боевыя операціи и отъ всякихъ предвзятостей и ограниченій, оперативнаго характера... Онъ хотѣлъ подчинить операціи «естественному ходу вещей», что видно изъ его плана экспедиціи:—«Ели текинцы бросятся на насъ при вступленіи въ оазисъ, и если мы разобьемъ ихъ въ открытомъ полѣ, то основное правило войны—преслѣдовать разбитаго непріятеля, слѣдовательно, начальникъ отряда обстоятельствами будетъ вынужденъ идти туда, гдѣ непріятель сосредоточится для обороны, вѣроятно въ Геокъ-тепе.—Затративъ на взятіе этого пункта массу средствъ, времени и людей и одержавъ успѣхъ, не можетъ же начальникъ отряда своимъ бездѣйствіемъ дать непріятелю возможность приготовиться къ новому отпору; поэтому логически онъ втянутъ будетъ въ покореніе оазиса и долженъ быть готовымъ слѣдовать въ пески».

Скобелевъ много поработалъ, чтобы *осмыслить* для войскъ войну съ туркменами. Онъ совершенно правильно разсуждалъ, что только та масса (и ея представители)—дастъ полную боевую работу, которая ясно сознаетъ *необходимость* данной войны и *возвышенность цѣли* въ ней нами преслѣдуемой.

Поэтому онъ выбралъ изъ словъ Государя, служившихъ (24 февраля) «напутствіемъ» экспедиціи, выраженіе: «этого требуетъ честь нашихъ зна-

менъ, послѣ неудачи 1879 г. подъ Геокъ-тепе»... И это выраженіе онъ сдѣлалъ мнѣніемъ своихъ войскъ, вполнѣ проникшихся этимъ.

Во всѣхъ участникахъ экспедиціи Скобелевъ сумѣлъ пробудить ревность, —«чтобы *наша* экспедиція оказалась бы во всѣхъ отношеніяхъ безупречной и чтобы каждый участникъ не испортилъ бы общаго ея впечатлѣнія». Посылая за тысячу верстъ штабъ-офицера въ Оренбургскія степи, для привода верблюдовъ подъ экспедицію, подъ конвоемъ нѣсколькихъ сотенъ казаковъ, Скобелевъ и этому офицеру спѣшитъ напомнить, что его отдаленная отъ театра экспедиціи работа составляетъ часть экспедиціи, чѣмъ долженъ проникнуться и онъ самъ и его сотни казаковъ:—«Прошу всегда имѣть въ виду (говорилъ Скобелевъ), что, со дня поступленія въ ваше распоряженіе, казаки эти уже вошли въ составъ войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, а слѣдовательно вся нравственная обязанность за сохраненіе и полное обезпеченіе какъ людей, такъ и лошадей, вполнѣ лежитъ на васъ»...

Заботы Скобелева обезпечить войска въ походѣ не только насущнымъ, но даже извѣстной долей излишка [1]) и комфорта,—были удивительны, и это опровергаетъ мнѣніе, что Скобелевъ «не жалѣлъ войскъ, смотрѣлъ на нихъ только какъ на пушечное мясо». А было напротивъ—онъ *нянчился* со своими войсками.

Мы не знаемъ случая, чтобы Скобелевъ безъ должной оцѣнки и повѣрки взялъ чужое мнѣніе. Въ его рукахъ, напримѣръ, всѣ свѣдѣнія наши о Средней Азіи получали переоцѣнку. Онъ, напримѣръ, доказалъ ложность господствующаго у насъ мнѣнія (съ 1856 и 1874 г.г.), будто Михайловскій заливъ вовсе не годится для плаванія, тогда какъ онъ допускалъ это плаваніе въ значительной степени и даже исправно работалъ во всю экспедицію на Скобелева.

Онъ былъ изъ тѣхъ рѣдкихъ лицъ, которые обладаютъ способностью творчества. Эта способность избавляетъ отъ *механическаго* приложенія правилъ и нормъ къ обстановкѣ, а заставляетъ искусно пригибать, приспосабливать ихъ ко всей оригинальности данной обстановки. Примѣръ этому мы видимъ въ томъ, какъ Скобелевъ, формируя экспедицію, оригинально рѣшалъ вопросъ о *соразмѣрности* въ ней артиллеріи съ прочими родами войскъ.

Скобелевъ говорилъ, «что нигдѣ, можно сказать, артиллерія не играетъ такого значенія, какъ въ войнахъ съ азіатскими народами; что число орудій тамъ служитъ мѣриломъ силы непріятеля». Онъ даже полагалъ, что въ Азію лучше брать больше пушекъ, чѣмъ мало орудій и много снарядовъ.

Перебирая наши среднеазіатскіе походы, онъ указывалъ на высокую цифру пушекъ на 1000 ч.: 4—6—10—9—8—6—7—$4^1/_2$—6—7—$2^2/_3$—2—4...

Съ другой стороны, онъ указывалъ на фактъ, что чѣмъ больше пушекъ у азіатцевъ, тѣмъ они болѣе уязвимы для насъ, такъ какъ считаютъ

---

[1]) Онъ предписалъ: «кормить людей до отвалу и не жалѣть того, что испортится».

безчестьемъ потерять пушки и въ потерѣ артиллеріи видятъ признакъ пораженія. Они, какъ это дѣлали бухарцы, давъ выстрѣлить своей пушкѣ, закрываютъ ее тотчасъ живымъ строемъ своихъ войскъ, сберегая ихъ меньше, чѣмъ орудія... Силу пушки Азія всегда приравнивала силѣ тысячи солдатъ.—Поэтому Скобелевъ, съ одной стороны, говорилъ:

— «Если бы я имѣлъ право, я подарилъ бы текинцамъ нѣсколько старыхъ орудій!» А съ другой стороны онъ стремился взять съ собой въ походъ 10—12 пушекъ на каждую тысячу солдатъ, т. е. 80—100 на весь отрядъ, и притомъ самаго разнообразнаго вида: легкія, тяжелыя, горныя, мортиры, пулеметы (картечницы), ракеты... Онъ хотѣлъ удивить противника разнообразіемъ, дальностью и силой удара артиллеріи. Онъ постоянно твердилъ:—«*Если побѣдить значитъ удивить, то боевой успѣхъ въ Средней Азіи прямо пропорціоналенъ силѣ артиллеріи*»...

При посредствѣ профессора инженерной академіи, полков. Ц. Кюи, Скобелевъ старался дополнить нашу фортификацію *особымъ типомъ* «среднеазіатскаго опорнаго этапнаго пункта» по слѣдующему заданію, составленному ген. Скобелевымъ: «малый гарнизонъ, но большіе склады»...

Равнымъ образомъ, онъ старался дополнить отечественную артиллерію выработкой правилъ для брешированія своеобразныхъ среднеазіатскихъ крѣпостей, съ помощью ген. Зиновьева, сдѣлавшаго въ свое время брешь при взятіи нами г. Джизака.

Словомъ, какъ видите, Скобелевъ не довольствовался шаблонами, а стремился создать *технику* для каждаго оригинальнаго случая. *Для этого онъ использовалъ отечественный боевой опытъ, знакомство съ которымъ у него было удивительное.*

Не даромъ, выбирая Скобелева—для этой экспедиціи, Государь сказалъ, что «онъ вполнѣ *практически* знакомъ съ войною въ Средней Азіи».

Каждая новинка всемірнаго боевого опыта привлекала Скобелева. Особенно онъ былъ внимателенъ къ азіатскимъ экспедиціямъ англичанъ. Онъ, вмѣстѣ съ генер. штаба полковникомъ Соболевымъ, обратилъ у насъ вниманіе «на боевую пользу на войнѣ геліографовъ, широко практикованныхъ англичанами». Онъ тотчасъ беретъ ихъ съ собой, чтобы сдѣлать и «свой, русскій опытъ». Приборы пришлось доставать изъ Лондона,—у насъ ихъ еще не дѣлали и еще не продавали, забывъ свой небольшой опытъ съ ними, сдѣланный въ 1877 г. на Дунаѣ.

Идея Скобелева выработать типъ «среднеазіатскаго» орудія (на манеръ горнаго), годнаго для перевозокъ въ разобранномъ видѣ на верблюдахъ, до сихъ поръ еще не осуществлена. Вѣроятно, въ будущемъ, въ Афганистанѣ, Южной Персіи и въ Монголіи мы вспомнимъ объ этомъ.

Скобелевъ настаивалъ на изготовленія для Средней Азіи особыхъ патроновъ «съ тугоплавкимъ просальникомъ» (изъ желтаго воска). Ему

сдѣлали такіе патроны, а потомъ сейчасъ же забыли, такъ что уже въ 1885 г. въ бою на Кушкѣ, мы стрѣляли снова испорченными патронами.

Такимъ образомъ, уже изъ этихъ краткихъ перечисленій вы видите, что мысль Скобелева всегда дѣятельно работала надъ улучшеніемъ всѣхъ деталей военнаго дѣла и надъ приспособленіемъ ихъ къ данной боевой обстановкѣ.

Скобелевъ почти первый поднялъ вопросъ объ оборудованіи нашего Среднеазіатскаго боевого фронта (Красноводскъ—Ташкентъ—Вѣрный) быстрымъ сообщеніемъ съ центрами Имперіи, съ Петербургомъ и Москвой. Онъ сдѣлалъ разсчетъ на тѣ средства передвиженія, какія тогда были (Петербургъ—Красноводскъ—Петро-Александровскъ—Чарджуй—21 день).

Скобелевъ далъ хорошіе образцы «приказовъ» войскамъ, пользуясь таковыми, какъ средствомъ воспитывать войско, воодушевлять, наставлять. Въ нихъ онъ старался сочетать лаконизмъ и выразительность стиля, съ затрагиваніемъ лучшихъ струнъ «солдатской» души. Многіе, а среди ихъ и ген. Драгомировъ, старались подражать въ этомъ Скобелеву. Вотъ образецъ: «Войска Красноводскаго гарнизона! Стоя вблизи непріятеля, вамъ нужно болѣе строгое воинское обученіе и болѣе солдатскій видъ. Я надѣюсь въ недалекомъ будущемъ убѣдиться, что вы исполните мое требованіе и сумѣете тогда на дѣлѣ доказать, что вы родные братья славной Кавказской арміи»...

Скобелева упрекаютъ въ страсти къ рисовкѣ, къ исканію популярности... Но развѣ это порокъ? Развѣ Суворовъ, по собственному признанію, не «гонялся весь вѣкъ за славой?» И развѣ что либо можетъ быть благороднѣе для военнаго человѣка, какъ не погоня за славой... Дурно только тогда, когда реклама желаетъ прикрыть пустоту содержанія, надуть..... Скобелевъ же всегда былъ способенъ *дать* во много разъ больше, чѣмъ показывалъ...

Его обвиняютъ въ томъ, что онъ широко распахнулъ свою операцію, уже во время ея хода—«государственному предварительному контролю», который тогда являлся у насъ новинкой. Но *такимъ* и долженъ стараться быть генералъ, обратившійся уже тогда, до экспедиціи, въ «*кумиръ русскаго народа и русской арміи*». Это была забота отклонить отъ своего имени всякое подозрѣніе «въ умышленной мути въ денежныхъ и матеріальныхъ дѣлахъ похода».

Указываютъ съ ироніей на то, что Скобелевъ явившись въ Закаспіи (у Чикишляра), пустилъ съ 4-хъ верстъ, съ парохода, своего боевого коня вплавь къ берегу. Это имѣло, въ свое время, большой смыслъ для впечатлительныхъ азіатцевъ и для войска, жадно хватавшаго каждую вѣсть о «своеобразности» знаменитаго человѣка, поступки котораго, по общему мнѣнію, всегда должны быть необычайны. Въ этомъ Скобелевъ никому не подражалъ.

Соглядатаи текинцевъ тотчасъ же донесли своимъ: «новый генералъ, человѣкъ молодой, боевой и шутить, очевидно, не любитъ».

Скобелева обвиняли въ «шовинизмѣ», въ стремленіи устроить войну только для войны и въ натравливаніи насъ для этого на Германію и Англію. Это конечно не такъ. Любя *«до безумія»* военное дѣло, особенно «настоящее—т. е. войну», какъ Суворовъ, Скобелевъ еще болѣе любилъ Россію и ея интересы... Это не былъ «генералъ-кондотьери», какъ его называли. Когда онъ узналъ, что Англія ловко пущенными слухами объяснила «всей базарной молвѣ Средней Азіи», что на свѣтѣ засѣдаетъ «маслахатъ» изъ всѣхъ наибольшихъ государей, подъ предсѣдательствомъ англійскаго, который уже ограничилъ русскій боевой задоръ въ Турецкую войну, Скобелевъ высказался такъ:

— «Внимательно слѣдя за нашимъ движеніемъ въ Средней Азіи за послѣдніе десять лѣтъ, нельзя не быть испуганнымъ открывающеюся передъ нами пропастью, могущею нарушить экономическій и политическій строй всего государства. Въ Азіи отсутствіе опредѣленной политической программы [1]) чувствуется всякимъ байгушемъ (нищимъ), ибо онъ съ юныхъ лѣтъ, когда числился бачей, и до глубокой старости, воспитывается толкованіями базарныхъ политическихъ хабаровъ (новостей). Англичанамъ удалось увѣрить Азію, что они вынудили насъ не брать Константинополь и затѣмъ удалиться вовсе съ Балканскаго полуострова. Благодаря старанію ихъ агентовъ, даже о берлинскомъ трактатѣ распространилось какое то смутное понятіе, крайне для насъ неблагопріятное. Боже мой! сколько жертвъ кровью и честью будетъ стоить этотъ тяжелый для русскаго сердца миръ... Сколько стоилъ онъ намъ и до сего дня внутреннихъ ужасныхъ смятеній и внѣшнихъ оскорбленій и разочарованій»...

Ужъ изъ этихъ словъ ясно, что передъ вами не «кондотьери», а оскорбленный до глубины души русскій гражданинъ и генералъ, «который, чувствуя свой талантъ, смѣло *брался* поднять перчатку, брошенную въ лицо Россіи на Берлинскомъ конгрессѣ нѣмцами и англичанами».

Скобелевъ далъ намъ прекрасный совѣтъ, какъ слѣдуетъ намъ держать себя (политически) съ туземцами на нашихъ окраинныхъ боевыхъ фронтахъ, особенно на азіатскихъ, чтобы не накладывать лишняго бремени на плечи стратегіи и войскамъ, тамъ находящимся. Онъ осуждалъ подачки, задариваніе... туземцевъ, а требовалъ прямыхъ, справедливыхъ, но властныхъ къ нимъ отношеній. Онъ говорилъ:

— «Чѣмъ больше вдумываюсь, тѣмъ больше убѣждаюсь, что до пріѣзда моего мы платили туркменамъ дань. Необходимо помнить, что мы завоевали Среднюю Азію не золотомъ, а умѣньемъ и штыкомъ. Печальный примѣръ Серъ-Макнактена, Эльфинстона и Александра Борпса въ 1841 г.,

---

[1]) Страхъ передъ Англіей.

должны намъ служить напоминаніемъ, что деньгами пользоваться въ Азіи необходимо въ смыслѣ пріобрѣтенія и упроченія средствъ и вліянія, но что чѣмъ меньше, тѣмъ лучше. Особенно не слѣдуетъ пріучать массу къ подачкамъ за малыя услуги. Тяжелое себѣ готовитъ тотъ, кто основываетъ свои дѣйствія на заискиваніи передъ азіатцемъ. Улучшеній надо искать въ принципѣ *власти*, а не въ принципѣ *обоюдныхъ согласій*».

Интересенъ его взглядъ на обмѣнъ личными подарками съ азіатскими властителями, столь развивавшійся у насъ иногда. Скобелевъ объявилъ:

— «Я не принимаю подарковъ и другимъ не дозволю»...

Онъ постоянно повторялъ, что нигдѣ, какъ въ Азіи *«боязливый халатникъ»*, не обращается такъ бысто въ *«нахальнаго»*, при отступленіи отъ властнаго съ нимъ обращенія въ сторону панибратства и послабленій.

Никто проницательнѣе Скобелева не нашелъ причинъ превосходства нашего надъ азіатцами, его дней. Онъ считалъ имъ—огонь современнаго могучаго оружія, регулярное обученіе нашихъ войскъ и ихъ духъ. Все это онъ выразилъ ярко въ короткой фразѣ своего приказа:—«Всетаки счетъ не на баталіоны, а на роты: въ Средней Азіи наша рота въ открытой мѣстности есть подвижной Страсбургъ»...

Въ германской печати, современной Скобелеву, не разъ высказывалось, что Скобелевъ подбадривалъ войска въ трудныя боевыя минуты водкой. Это совершенно невѣрно. Скобелевъ постоянно заботился о трезвости своихъ войскъ. Такъ, съ самаго начала туркменской экспедиціи, онъ занялся искорененіемъ въ войскахъ пьянства, высказавъ по этому поводу много цѣнныхъ мыслей. А приказомъ своимъ отъ 17 мая 1880 г. № 42 онъ запретилъ во всемъ Закаспійскомъ краѣ розничную продажу спиртныхъ напитковъ, кромѣ нѣкоторыхъ пунктовъ, гдѣ она была оставлена подъ отвѣтъ войскового начальства.

Въ своихъ многочисленныхъ приказахъ и инструкціяхъ онъ набрасываетъ цѣлую тактику *общую* (европейскую, такъ сказать) и *среднеазіатскую*. Это вовсе не было повтореніе прописныхъ истинъ изъ уставовъ и учебниковъ, но то, что онъ успѣвалъ почерпнуть изъ новаго боевого опыта, развертывавшагося передъ его глазами. Вотъ, напримѣръ, *наставленіе для конныхъ летучихъ отрядовъ* [1]), во многомъ годящееся для каждаго коннаго отряда, когда-бы и гдѣ-бы онъ ни дѣйствовалъ:

— «Не предпринимать дальнихъ *поисковъ* малыми разъѣздами, но если бы крайность заставила, то обезпечиваться значительнымъ числомъ патроновъ».

— «Передъ превосходнымъ (коннымъ) противникомъ спѣшиваться, встрѣчать рѣдкимъ, спокойнымъ, одиночнымъ огнемъ лучшихъ стрѣлковъ и, въ случаѣ натиска, залпами съ близкаго разстоянія»...

---

[1]) 16/v 1880 № 403.

— «Особенно важно не увлекаться силою какого нибудь отдѣльнаго пункта, напримѣръ мазанки, прикрывающихъ холмиковъ съ саксауломъ, и т. п. Ибо *самое опасное на войнѣ—это остановиться и дать себя окружить* (Иканъ 1864 г., Миръ-раватъ 2 окт. 1875 г.) значительными силами. Средне-азіатцы необыкновенно быстро пристрѣливаются мѣтко изъ фальконетовъ до 2000 шаговъ. Тогда будетъ потеря большая».

— «Если бы крайность заставила остановиться, то непремѣнно не забыть воду. Подъ пулями это легко забывается и отдается предпочтеніе мѣстнымъ закрытіямъ, а потомъ поздно».

— «Всякій разъ, уходя въ разъѣздъ, сообщать остающемуся офицеру на опорномъ посту: а) цѣль движенія, б) куда идетъ и до какихъ пунктовъ, в) съ нимъ вмѣстѣ, по возможности, обсудить случайности, г) сдѣлать, въ зависимости отъ всего этого, разсчетъ времени, опредѣлить, когда и куда съ опорнаго пункта идти на помощь»...

А вотъ цѣлый трактатъ о томъ, *какимъ* именно наступательнымъ духомъ должна быть проникнута всякая боевая операція. Что, если бы эти слова еще до кампаніи 1904—1905 года были положены у насъ въ основаніе устава, а не выписывались бы теперь изъ уставовъ нѣмецкихъ и японскихъ, какъ нѣкое откровеніе?

— «Только быстрота, хитрость, рѣшимость идти впередъ, даже съ меньшими силами, отсутствіе страха передъ мѣрами крайними, наконецъ, счастье,—могутъ (по словамъ Скобелева) вывести насъ изъ затрудненій,—а то попадемъ въ просакъ, впередъ не пойдемъ и окончательно уронимъ свое послѣднее обаяніе... Я видѣлъ эти ужасы (въ пустынѣ) въ маѣ 1871 и въ апрѣлѣ 1873 г... Только одна быстрота можетъ въ такомъ случаѣ выручить. Пойдемъ впередъ хотя съ частью отряда. Боевой успѣхъ даетъ намъ все. Если такъ, то вырвемъ его зубами!!» [1]).

Но, двигая массы на усилія не человѣческія, Скобелевъ зналъ, что одной *требовательности* недостаточно, что есть еще чудодѣйственныя сноровки. Онъ говорилъ:

— «Даже при насиліи нужна большая ласка съ массой».

Затѣмъ, онъ всегда проповѣдывалъ о желѣзной рѣшимости и о томъ, чтобы не разбрасывать ни силъ ни усилій. Онъ говорилъ и писалъ:

— «Задавшись этою ближайшей цѣлью, идти къ ней неуклонно, всѣмъ для того жертвуя»...

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Шеманскій.

[1]) 17/v 1880.

Очеркъ дѣятельности Восточно-Китайской желѣзной дороги

во время Русско-Японской войны въ 1904—1905 г.г., отъ начала войны до сраженія подъ Мукденомъ *).

(Окончаніе) [1].

IX.

Ходъ усиленія и работъ дороги до Мукденскихъ боевъ включительно. Январь и февраль 1905 года.

Въ концѣ декабря и началѣ января дорога нуждалась въ паровозахъ, и поэтому было разрѣшено принять временно съ Уссурійской дороги 20 паровозовъ, съ обязательствомъ возвращать ихъ, по мѣрѣ полученія командированныхъ изъ Россіи; неравномѣрность полученія послѣднихъ угрожала затормозить движеніе, особенно принимая во вниманіе, что на линіи было

*) Настоящая статья представляетъ собой 4-ю часть сочиненія К. Дружинина, подъ общимъ заглавіемъ: «Воспоминанія о состояніи и веденіи русскихъ вооруженныхъ силъ передъ войной 1904—1905 г.г., ихъ эксплоатированіи въ Маньчжуріи и ликвидаціи послѣ войны». Часть 3-я (I-й томъ) этого труда вышла въ 1909 г. отдѣльнымъ изданіемъ. (Воспоминанія участника-добровольца).

Редакція.

[1]) См. «Военно-Историческій Вѣстникъ», № 11—12 за 1911 г.

много больныхъ паровозовъ, которые подлежали отправленію для капитальнаго ремонта въ Россію, такъ какъ своихъ паровозныхъ стоилъ не хватало.

Въ началѣ января шла спѣшная постройка вѣтки на Даванганьпу, въ виду предполагавшагося перехода армій въ наступленіе; съ 5 по 15 января поступили отъ главнокомандующаго, командующаго 2-й арміей и пол. дорожнаго управленія приказанія экстреннаго устройства тупиковъ для начальствующихъ лицъ на Угольномъ разъѣздѣ, на разъѣздѣ Суятунь, у д.д. Сухудяпу и Даванганьпу. Въ то же время начато развитіе станціонныхъ путей въ Маньчжуріи, на разъѣздѣ № 1, въ Бухэду и Харбинѣ; приступлено къ укладкѣ запасныхъ парковыхъ путей въ Хорхонтэ и Аньдѣ; составленъ проектъ интендантскихъ устройствъ на станціяхъ: Гуньчжулинъ, Сыпингай, Чантуфу, Кайюань и Мукденъ.

Вполнѣ организованъ головной отрядъ для возстановленія линіи и снабженъ матеріалами: укладочнымъ, телеграфнымъ и для оборудованія водоснабженія.

6 января управленіе в. сообщ. армій предупредило о возможности требованія по усиленію провозной способности Восточной линіи, на что было сообщено, что увеличеніе числа воинскихъ поѣздовъ на одномъ участкѣ дороги повлечетъ за собой ущербъ воинской перевозки на другихъ; въ данную минуту дорога давала на Востокѣ 3 воин. поѣзда, считая съ товаро-пассажирскимъ.

15 января поступило требованіе интенданта армій построить 4 версты обходныхъ вѣтвей для Харбинскихъ складовъ и 12 крытыхъ желѣзомъ платформъ на 8-мъ участкѣ и на Интендантской станціи (4-я верста отъ Харбина).

Въ виду постоянно возраставшихъ экстренныхъ требованій в. вѣдомствомъ построекъ на Южной линіи, не предусмотрѣнныхъ смѣтами и кредитами, было сдѣлано заявленіе въ полв. држн. управленіе армій о необходимости возмѣстить дорогѣ расходы за уже исполненныя работы, принять порядокъ одновременности предъявленія требованія постройки и открытія на нее кредита изъ средствъ дорожнаго управленія (а по экстреннымъ работамъ и факультативнаго кредита до 2000 руб.), и установить составленіе актовъ пріема работъ за подписями представителя дорожнаго управленія и агента дороги. Кромѣ того, назначаемыя къ постройкѣ в. вѣдомствомъ сооруженія часто требовали полнаго нарушенія работъ по всей линіи дороги, такъ какъ приходилось экстренно отставлять рабочую силу и матеріалы, направляя ихъ по требованію, предъявленному какому нибудь мѣстному агенту; поэтому ходатайствовалось, чтобы впредь всѣ требованія поступали въ Управленіе дороги непосредственно и, лишь въ крайнихъ случаяхъ экстренности, передавались мѣстнымъ агентамъ, но съ извѣщеніемъ въ копіи Управленія дороги.

20 января былъ введенъ новый графикъ (росписаніе № 7), согласно заданія 21 декабря, а 22 поступило распоряженіе начальника в. с. армій объ ускореніи готовности къ пропуску 12 паръ поѣздовъ воинскихъ на Западной и 14 на Южной линіяхъ. Къ 24 января были закончены путевыя устройства для выполненія заданія, и дорога была въ состояніи выполнять всѣ требованія по перевозкѣ, но усиленная эвакуація раненыхъ послѣ боевъ у Сандепу, вслѣдствіе недостатка паровозовъ, нѣсколько нарушила правильный оборотъ поѣздовъ.

Въ виду неопредѣленности требованій интендантства, поставленныхъ еще 15 января, Управленіе дороги ходатайствовало передъ начальникомъ тыла армій о совмѣстномъ рѣшеніи вопроса представителями этого вѣдомства, военныхъ сообщеній и агентовъ дороги. Созванное на 3 февраля въ Харбинѣ совѣщаніе не могло постановить какого либо рѣшенія, въ виду полнаго невыясненія представителемъ интендантства необходимыхъ мѣропріятій, а именно: съ какихъ пунктовъ Харбинскаго узла и другихъ станцій Южной линіи предполагалось отправлять интендантскіе поѣзда. Только 10 января уже новое совѣщаніе постановило:

1. Для удовлетворенія потребностей погрузки въ Харбинѣ 12 интен. поѣздовъ, устроить: а) на ст. Интендантской 4-й версты устроить 6 пакгаузовъ постояннаго типа, при условіи установки вдоль каждаго 32 вагоновъ, что составляло 160 саж. длины и 5 саж. ширины; площадь всѣхъ пакгаузовъ равнялась 5000 квадратовъ и могла дать помѣщеніе для 2000 пудовъ груза. Вдоль пакгауза должны были укладываться пути. Для остальныхъ грузовъ устраивались средствами интендантства временныя помѣщенія легкаго типа; б) на 8-мъ участкѣ Харбинъ—Пристань устроить крытыя временныя платформы безъ боковой обшивки, размѣрами до 160 саж. длины.

2. Намѣтить въ тыловомъ раіонѣ слѣдующіе пункты для отправленія интендантскихъ поѣздовъ, на которыхъ устроить:

На ст. Куаньченцзы—2 крытыхъ платформы съ соотвѣтствующими путями, подобно тому какъ въ Харбинѣ;
» » Таолайчжоу —1 крыт. платф. на полъ-поѣзда и 1 путь;
» » Шуанченпу —1 платформу и 1 тупикъ на 1 поѣздъ.

3. Шоссировать въ первую очередь дороги на 8-мъ участкѣ и соединить его съ 4-й верстой черезъ віадукъ; во вторую очередь шоссировать дороги мимо госпиталей въ обходъ тупика депо.

Въ началѣ февраля интендантство возбудило вопросъ о перевозкѣ для армій мяса съ сѣвера въ вагонахъ ледникахъ, но это предложеніе не могло быть исполнено, вслѣдствіе недостатка такого рода подвижного состава: изъ 49 ледниковъ дороги 5 достались въ руки японцамъ при обложеніи Портъ-Артура, 21 находились въ составѣ санитарныхъ поѣздовъ, 13 на Сибирской и 7 на Уссурійской дорогахъ, 3 въ ремонтѣ; построить ледники въ Харбинѣ не представлялось возможнымъ.

1 февраля главнокомандующій приказалъ подготовить Восточную линію для пропуска 6 паръ воин. поѣздовъ; при этомъ предписывалось сдать на Уссурійскую дорогу ея паровозы. Исполненіе этого приказанія должно было отнять отъ движенія по южной линіи столько поѣздовъ, сколько прибавлялось на Восточной, а возвращеніе паровозовъ отнимало еще $1^1/_2$ пары на Южной и 1 на Западной линіяхъ, такъ какъ для выполненія заданія требовалось добавить 50 паровозовъ. Кромѣ того, требовалось 10 сутокъ времени для оборудованія разъѣздовъ личнымъ составомъ. Временно дорога могла пропускать немедленно 4 пары воин. поѣздовъ, на что и послѣдовало категорическое приказаніе Куропаткина.

2 февраля полевое дорожное управленіе предписало строить мостъ у ст. Тѣлинъ, для движенія обозовъ.

7 февраля потребовано оборудованіе путей ст. Хайларъ, для большаго удобства выпуска паровозовъ.

5 февраля приказано развивать для артиллерійскихъ грузовъ Даванганьпу—конечный пунктъ военной западной вѣтки.

Новыя требованія по постройкѣ, въ связи съ уже исполненными, могли быть выполнены только при условіи полученія укладочнаго матеріала, а между тѣмъ, доставка его съ Забайкальской ж. д. прекратилась. Требовался еще новый заказъ, и потому Управленіе дороги представило Правленію слѣдующій расчетъ его расхода по требованіямъ в. вѣдомства сверхъ заданія 5 октября:

для интендант. устройства 8 станцій *Южной* линіи	43	в.	рельсъ	90	стрѣлокъ.
» запасныхъ парковъ въ Джалайнорѣ и Аньдѣ	14	»	»	36	»
» 4-го сортировочнаго парка въ Харбинѣ . .	38	»	»	99	»
» развитія тракціонныхъ парковъ на 12 станціахъ	21	»	»	108	»
» путей станціи Мяндухэ	6	»	»	17	»
» » » Мукденъ, какъ *головной* . .	12	»	»	25	»
» » » Маньчжурія	10	»	»	18	»
» военной вѣтки на Даванганьпу	30	»	»	20	»
» мелкихъ укладокъ по станціямъ	7	»	»	10	»
» устройства разъѣздовъ и удлиненія Фушунской вѣтки	20	»	»	39	»
» лѣсныхъ дровяныхъ путей	24	»	»	5	»

Итого . . . . . 225 в. рельсъ, 467 стрѣлокъ.

Такъ какъ въ экономіи имѣлось 50 в. рельсъ и 152 стрѣлки, то требовалось заказать еще 175 верстъ рельсъ и 315 стрѣлокъ.

Вопросъ о постройкѣ второй колеи на Южной линіи все еще не былъ рѣшенъ окончательно. Министръ Финансовъ указывалъ Куропаткину на трудность осуществленія постройки, требующаго огромнаго количества матеріала, залежи котораго на Сибирской магистрали уже тогда достигали

почтенныхъ размѣровъ (1.200.000 пудовъ рельсъ); кромѣ того, было необходимо доставить до 40.000 рабочихъ и подвозить для нихъ продовольствіе, что соотвѣтствовало перевозкѣ и содержанію цѣлаго корпуса войскъ. Министръ просилъ снова взвѣсить всѣ обстоятельства, предварительно отдачи распоряженій о постройкѣ. Тѣмъ не менѣе, Управленію дороги было предписано доставить соображенія по изысканію средствъ для постройки 2-й колеи, а 19 февраля предписано составить новый проектъ постройки второго пути на участкѣ Харбинъ—Яомынь (Лошагоу), который и былъ препровожденъ начальнику в. с. армій 21 числа. Длина главнаго пути опредѣлена въ 126 верстъ, станціонныхъ въ 13, и общая стоимость сооруженія въ 4.504.450 рублей.

X.

Работа южной линіи во время Мукденскаго сраженія.

Во все время Мукденскихъ боевъ в. вѣдомствомъ предъявлялись дорогѣ требованія различныхъ воинскихъ перевозокъ, какъ по Фушунской, такъ и по Западной вѣткамъ. На всѣ остановочные пункты, начиная съ крайняго восточнаго—ст. Фушунъ и кончая самымъ западнымъ—ст. Даньганьпу, на протяженіи 75 верстъ, подавались ежедневно поѣзда со снарядами, интендантскимъ и разнымъ другимъ грузомъ. Многочисленные воинскіе склады, устроенные у линіи дороги на 9 разъѣздахъ, ежедневно наполнялись новыми запасами, которые немедленно перевозились срочными поѣздами въ другіе пункты, болѣе интенсивные въ боевомъ отношеніи.

Большая работа была выполнена и по перебрасыванію на вѣткахъ, въ экстренныхъ воинскихъ поѣздахъ, частей войскъ съ *запада на востокъ*, когда первоначально предполагалось рѣшителное наступленіе противника на *нашъ лѣвый флангъ*.

Одной изъ главныхъ и самыхъ трудныхъ задачъ было *эвакуированіе раненыхъ* съ разныхъ пунктовъ обѣихъ вѣтокъ. Можно утверждать, что постройка ихъ послужила къ *спасенію многихъ тысячъ раненыхъ*, какъ во время Мукденскихъ боевъ, такъ и ранѣе того—послѣ боя при *Сандепу*, когда со ст. Даванганьпу было вывезено до 14.000 раненыхъ. Бои при Сандепу происходили въ морозные дни, и только при ускоренной перевозкѣ по желѣзной дорогѣ возможно было спасти отъ стужи такую массу раненыхъ, находившихъ пріютъ и первую помощь на остановочныхъ пунктахъ желѣзнодорожныхъ вѣтокъ.

Во время Мукденскаго сраженія службою пути (13-й участокъ) на станціяхъ и разъѣздахъ были выстроены сборные санитарные бараки площадью до 3.000 кв. саж., примѣрно на 8.000 человѣкъ раненыхъ; они были переданы въ распоряженіе различныхъ лазаретовъ и общинъ Краснаго Креста, а, въ виду особеннаго значенія, постройка ихъ не была ограничена

и производилась до послѣдняго дня оставленія участка дороги: до 20 февраля шла постройка 3-хъ бараковъ въ 300 кв. саж. на только что открытомъ разъѣздѣ 3-й версты Фушунской вѣтки, у д. Вашинтунь, гдѣ находился центральный сборный пунктъ раненыхъ, доставляемыхъ съ центра нашей позиціи. При многихъ баракахъ—лазаретахъ были выполнены разныя дополнительныя необходимыя постройки, какъ то: перевязочныя, операціонныя, жилыя помѣщенія для персонала, платформы для болѣе удобной погрузки раненыхъ и многія другія. Не смотря на трудность доставки строительныхъ матеріаловъ и ограниченное количество рабочей силы, постройки были выполнены въ кратчайшій срокъ и оказались безусловно полезными.

Успѣхъ работъ зависѣлъ вполнѣ отъ срочной доставки громаднаго количества укладочнаго и строительнаго матеріала и разнаго рода инструмента. Все это было доставлено изъ складовъ службы пути, и только за декабрь, январь и февраль было выслано съ сѣвера: 5.000 бревенъ, 135.000 досокъ, до 120 в. рельсъ, скрѣпленій и шпалъ, 3.000 кайлъ, 4.000 лопатъ, 11 ручныхъ и 4 паровыхъ копра и многое другое. При этомъ необходимо принять во вниманіе трудность доставки матеріаловъ при усиленномъ воинскомъ движеніи. Военно-дорожное управленіе армій никогда не получало отказа отъ службы пути въ исполненіи той или другой строительной работы.

Важное значеніе вѣтокъ, какъ Фушунской, такъ и Западной, требовало принятія мѣръ противъ возможнаго наступленія оттепели, для чего нужно было обезпечить пропускъ воды, построить помѣщеніе служащихъ для охраны, устроить надежное водоснабженіе и развить станціи и разъѣзды для необходимаго количества воинскихъ поѣздовъ. Всѣ эти работы были въ ходу до послѣдняго дня Мукденскихъ боевъ. Производилась балластировка Фушунской вѣтки изъ карьера 35-й версты (въ послѣдніе дни вывозка достигала 150 плтф.). Производилась одновременно постройка 4-хъ деревянныхъ свайныхъ мостовъ до 300 погн. саж., которая шла настолько успѣшно, что окончаніе ея было обезпечено до начала апрѣля. Все огромное количество лѣса было уже развезено по мостамъ, забивка копрами ручными и паровыми шла день и ночь и была пріостановлена за нѣсколько часовъ до эвакуаціи Фушунской вѣтки. Постройка временныхъ сооруженій для служащихъ (650 кв. саж.) и постройка временнаго водоснабженія въ 4-хъ пунктахъ была закончена въ срединѣ февраля.

Успѣхъ эвакуаціи раненыхъ и выполненіе другихъ воинскихъ перевозокъ тѣсно связаны съ работой по развитію путей на разъѣздахъ и станціяхъ всего 13-го участка. Ежедневно, до послѣдняго дня, поступали требованія отъ в. вѣдомства на постройку путей, либо санитарныхъ, либо артиллерійскихъ, либо для поѣздовъ командующихъ армій. Въ теченіе послѣднихъ 4-хъ мѣсяцевъ, къ 22 февраля, уложено на Фушунской и Западной вѣткахъ 70 верстъ различныхъ путей, на разъѣздахъ и станціяхъ—53,5, а всего 123,5 версты.

Но вся строительная работа могла быть выполнена лишь при особенно напряженномъ трудѣ агентовъ: новый путь, уложенный изъ легкаго типа рельсъ, большею частью безъ всякаго земляного полотна, на легкихъ временныхъ мостахъ, безъ балласта и часто съ послабленіемъ техническихъ условій постройки, вслѣдствіе крайней ея срочности, требовалъ неустаннаго надзора служащихъ ремонта пути, тѣмъ болѣе, что по вѣткамъ ходили тяжелые паровозы двойной тягой, съ нормальнымъ количествомъ подвижного состава, допущеннаго дорогой на главномъ магистральномъ пути.

Съ постройкой Фушунской вѣтки тѣсно связана разработка и доставка угля для потребностей дороги. Службѣ пути было поручено произвести вскрытіе каменноугольнаго пласта у ст. Фушунъ, и эвакуація послѣдней застала эту работу въ слѣдующемъ видѣ: вся площадь, шириною 40 и длиною 150 саж., была вскрыта и разрабатывалась двумя рядчиками китайцами, при чемъ къ 22-му были закончены земляныя работы по прорытію траншей, глубиною до 1,5 саж., для укладки 6 параллельныхъ путей, къ которой было уже приступлено, для чего затребовано 6 составовъ, по 25 платф. съ 2 паровозами. Къ 20 февраля на работахъ находилось 2.000 рабочихъ, доставленныхъ по Синминтинской дорогѣ (партіи рабочихъ прибывали постепенно; всего ихъ требовалось до 5.000 челов.); для жилья рабочихъ была оборудована цѣлая деревня, построены бараки и заготовлено для довольствія рабочихъ до 30.000 пудовъ продуктовъ, доставленныхъ съ сѣвера. Едва окончена была прорубка въ тяжеломъ мерзломъ грунтѣ траншей, и наступило время болѣе скорой работы—по массовой вывозкѣ грунта поѣздами, какъ пришлось бросить на произволъ судьбы рабочихъ, оставить склады и немедленно эвакуировать станцію Фушунъ.

Одновременно съ прочими работами шла постройка военнаго деревяннаго моста черезъ р. Хунхэ, продолжавшаяся до 23 февраля. Положеніе работъ на мосту было таково: по всему фронту моста происходила забивка свай 7-ю ручными и 2-мя паровыми копрами; оборудованные и присланные мастерской службы пути копры, въ теченіе 3—4 дней интенсивной работы, забили болѣе 100 свай. Одновременно шло наращиваніе свай, заготовка раскосовъ, насадокъ и распилка круглаго лѣса. Желѣзныя тавровыя балки для прогоновъ (на сумму до 90.000 руб.) и нѣсколько тысячъ свай и круглаго лѣса были доставлены съ сѣвера и выгружены у моста. Весь матеріалъ и разныя желѣзныя подѣлки остались въ рукахъ японцевъ.

Нельзя не остановиться на работѣ станціи Мукденъ во время сраженія. Интенсивная перевозка разныхъ воинскихъ частей и грузовъ и эвакуація раненыхъ требовали ускоренія начатыхъ работъ по развитію путей станціи. Службѣ эксплоатаціи былъ предоставленъ особый паркъ санитарныхъ путей: три сквозныхъ и одинъ тупиковый. Расположенные среди госпиталей и больничныхъ бараковъ у высокой санитарной платформы, эти пути давали возможность грузить и выгружать одновременно санитарные поѣзда, не

мѣшая станціи производить какія либо другія операціи на другихъ путяхъ. Кромѣ того, къ послѣднему дню владѣнія Мукденомъ, на новой его станціи было уложено еще разныхъ путей до 10 верстъ общей длины; нѣкоторые изъ нихъ уже были заняты интендантскими грузами, а другіе были предоставлены артиллерійскимъ складамъ. Вообще, большое количество путей на станціи, укладка которыхъ продолжалась до послѣдняго дня, значительно облегчила эвакуацію вѣтокъ, а затѣмъ самой станціи Мукденъ; на нихъ размѣщались запасы теплушекъ и эвакуированныхъ поѣздовъ.

Западная вѣтка оставлена 18, а Фушунская 22 февраля; въ день распоряженія объ эвакуаціи послѣдней на ней стояло 9 поѣздовъ, съ 361 вагономъ.

Одной изъ серьезныхъ и сложныхъ работъ на ст. Мукденъ было оборудованіе недостроенныхъ казармъ пограничной стражи въ лазареты Краснаго Креста и в. вѣдомства.

Для обезпеченія весной и лѣтомъ Западной вѣтки и всѣхъ новыхъ путей ст. Мукденъ, заканчивалась работа по укладкѣ путей для 2-хъ балластныхъ карьеровъ, каждый на 2 состава, всего на 140 платформъ. Чтобы не тормозить станцію, былъ уложенъ кружный Мукденскій путь, а всего, для обслуживанія двухъ балластныхъ карьеровъ, было уложено до 4 верстъ путей (съ рельсами тяжелаго типа). Рабочіе были въ сборѣ. Составы были затребованы, и ожидали открытія карьеровъ, но 23 февраля пришлось прекратить и эти работы.

Успѣшное и срочное передвиженіе поѣздовъ во время Мукденскаго сраженія было главной задачей поставленной дорогѣ в. вѣдомствомъ, и это требованіе выполнялось безъ всякихъ задержекъ.

При приближеніи противника къ линіи дороги, всѣ служащіе были предупреждены начальникомъ в. с., что необходимо ожидать возможной порчи противникомъ пути; слѣдовательно, было необходимо быть готовыми днемъ и ночью къ исправленію путей и возстановленію движенія. 23 ночью были получены свѣдѣнія о взрывѣ полотна на перегонѣ Хушитай—№ 96 и на перегонѣ Мукденъ—№ 97. По прибытіи на мѣсто взрыва на вспомогательномъ паровозѣ, оказалось, что путь уже исправляется мѣстными дорожными мастерами. Взорванные рельсы были смѣнены; полотно вновь подбито. Ночью же былъ тщательно осмотрѣнъ весь путь отъ разъѣзда № 96 до Мукдена, при чемъ обнаружено дорожными мастерами и артельными старостами до 30 минированныхъ мѣстъ съ заложенными у рельсъ пироксилиновыми шашками. Своевременное снятіе ихъ не дало возможности противнику разрушить полотно болѣе детально. Около 5 часовъ утра перегоны для движенія поѣздовъ были открыты, послѣ чего началась усиленная эвакуація поѣздовъ.

Въ ночь съ 24 по 25 февраля происходила эвакуація Мукдена; всѣ служащіе съ Фушунской и Западной вѣтокъ, вмѣстѣ съ конторой участка

пути и частью спасеннаго имущества дороги, были ночью отправлены на сѣверъ; ремонтные же рабочіе съ дорожными мастерами выступили, по отправленіи всѣхъ поѣздовъ изъ Мукдена, около 9 часовъ утра, пѣшкомъ, въ Хушитай, забравъ необходимый инструментъ на дрезинахъ и вагонеткахъ; это было сдѣлано въ предвидѣніи порчи пути, тѣмъ болѣе, что послѣдніе поѣзда съ разъѣзда № 97 уже отправлялись подъ огнемъ противника; не доходя этого разъѣзда, пришлось свернуть на востокъ, чтобы обойти сильно обстрѣливаемую площадь, а, прибывъ въ Хушитай, здѣсь тотчасъ же работать по нагрузкѣ раненыхъ въ подаваемыя теплушки.

Вечеромъ 25 февраля главнокомандующій приказалъ очистить ст. Хушитай; по уходѣ послѣднихъ поѣздовъ, до 50 тяжело раненыхъ, оставшихся на перронѣ и у путей, были погружены на 5 вагонетокъ и 4 дрезины и отправлены вмѣстѣ съ дорожными мастерами и ремонтными рабочими на разъѣздъ № 96, куда прибыли ночью. На слѣдующій день эвакуированы Хушитай, разъѣздъ № 96, Синтайцзы и разъѣздъ № 95.

27 февраля эвакуированъ разъѣздъ Янюанцзы № 94.

28 февраля начальникъ в. с. тыла армій отдалъ срочное распоряженіе не отправлять на югъ никакихъ грузовъ, кромѣ чисто войсковыхъ эшелоновъ, въ виду ожидаемой эвакуаціи Тѣлина.

2 марта эвакуированъ Тѣлинъ и разъѣзды №№ 93 и 92; въ тотъ же день послѣдовало приказаніе главнокомандующаго «развивать станціи Сыпингай и Годзядань, особенно послѣднюю». Это было послѣднее приказаніе Куропаткина, находившагося тогда въ Чантуфу. Въ виду особенной надобности въ исполненіи этихъ работъ, требовалось донести о его срокѣ. На это было доложено, что не имѣется никакихъ запасовъ укладочнаго матеріала, который былъ задержанъ на Самаро-Златоустовской и Сибирской ж. д. (для розыска дорога уже командировала своего агента).

Въ эту минуту крайняго напряженія работы Южной линіи, стратегическія соображенія заставили немедленно усилить перевозки по Восточной линіи. 1-го марта начальникъ в. с. армій запросилъ о максимальномъ числѣ поѣздовъ изъ Харбина въ Пограничную, предложивъ усилить движеніе паровозами, освободившимися на участкѣ Мукденъ—Тѣлинъ, и ограничить пропускъ на Южной линіи 10-ю воинскими поѣздами. При такихъ условіяхъ можно было пропускать на Восточной линіи до $4^1/_2$ паръ воинскихъ, сокративъ 2 дровяныхъ поѣзда на участкѣ Харбинъ—Имяньпо и уменьшивъ до 30 число вагоновъ, вывозившихъ ежедневно дрова для нуждъ в. вѣдомства.

2 марта главнокомандующій приказалъ направлять 4-ю стрѣлковую бригаду (только что прибывшую въ эшелонахъ изъ Россіи), войска 4-го армейскаго корпуса и ожидавшуюся Пластунскую бригаду во Владивостокъ, пропуская изъ Харбина въ Пограничную не менѣе 4 эшелоновъ въ сутки. Такъ какъ эшелоны 4-й бригады уже частью прослѣдовали изъ Харбина

на югъ, и въ Сыпингаѣ было прервано телеграфное сообщеніе, то 2 марта начальникъ в. с. армій просилъ повернуть ихъ черезъ посредство распоряженій начальника в. с. тыла армій.

Послѣ 2 марта эвакуація Южной линіи продолжалась въ такой постепенности: 3-го оставлена ст. Кайюань, 4-го—разъѣздъ № 91, 6-го—разъѣздъ № 90, 7-го—ст. Чантуфу, 8-го—разъѣздъ № 89 и № 88, и 14-го—ст. Шуанмяоцзы.

Эвакуація станцій, а въ особенности Мукдена и Тѣлина и всѣхъ вѣтокъ, конечно являлась дѣломъ весьма труднымъ, въ виду того, что произведена совершенно неожиданно и поэтому въ высшей степени поспѣшно; тѣмъ не менѣе, подвижной составъ и огромное количество имущества воинскаго и дороги было вывезено своевременно; не оставленъ даже раненый снарядами въ Хушитаѣ паровозъ. Нѣкоторое усложненіе работы движенія было вызвано одновременнымъ распорядительствомъ, какъ эвакуаціей, такъ и направленіемъ воинскаго движенія съ сѣвера на югъ *обѣими инстанціями* военныхъ сообщеній: *армій* и *тыла*, раіоны дѣйствій которыхъ, по отступленіи армій къ Сыпингаю, совершенно сблизились, иллюстраціей чего можетъ служить служебный разговоръ по телеграфу начальника в. с. тыла съ помощникомъ начальника службы эксплоатаціи.

Послѣдствіемъ сраженія подъ Мукденомъ была отдача японцамъ 173 верстъ главнаго пути и 108 верстъ вѣтокъ: Суятунь—Даванганьпу, Фушунская, Мукденская для осадной артиллеріи и Чантуфу—копи. На этотъ разъ мы отдали противнику участокъ дороги, значительный по протяженію и при томъ наиболѣе развитый и оборудованный: отдано вновь уложенныхъ за время войны станціонныхъ путей около 60 верстъ. Кромѣ того, дорога потеряла оборудованныя копи—*Фушунскія*, дававшія до 500.000 пудовъ и *Чантуфу*—до 400.000 пудовъ угля въ мѣсяцъ.

К. Дружининъ.

Приложеніе № 1.

Количество уложенныхъ во время войны путей и вѣтокъ на 1 августа 1905 года.

Станціонные и и разъѣздные пути.

Линіи дороги.	По недодѣлкамъ.		По очередямъ усиленія дороги.				По расцѣночной вѣдомости и по воен. обстоят.	Всего уложено.
	Къ 1-му фев. 1904 г. не было уложено.	Уложено во время воен. дѣйствій.	1-й и 2-й.	3-й.	4-й.	5-й.		
Западная . .	31,65	30,00	—	91,194	15,380	—	—	136,57
Восточная .	53,80	39,00	—	53,796	44,350	—	—	148,14
Южная . . .	39,67	39,00	119,164	—	14,600	2,176	34,962	209,90
На всей дорогѣ . .	125,12	119,00	119,164	144,990	74,330	2,176	34,962	494,62

Всего уложено на дорогѣ различныхъ путей:

Станціонныхъ и разъѣздныхъ . . . . 494,622 верстъ.
Интендантскихъ, санитарныхъ и госпитальныхъ . . . . . 44,644 »
Спеціально воинскихъ, на станціяхъ и разъѣздахъ . . . . 35,487 »
Дровяныхъ и лѣсныхъ . . . . 123,050 »
Угольныхъ . . . . 69,860 »
Стратегическихъ вѣтокъ на Фушунъ и Даванганьпу . . . 43,370 »
Мукденскихъ вѣтвей осадной артиллеріи . . . . 2,800 »

Итого . . . . . 813,833 верстъ.

Приложеніе № 2.

Постепенная отдача японцамъ, во время войны 1904—1905 г.г., линій, вѣтокъ и путей Восточно-Китайской желѣзной дороги.

(Наглядное выраженіе этимъ «**Стратегіи терпѣнія**» Куропаткина).

Съ 29 апрѣля по 31-е мая. Обложеніе Портъ-Артура.	*Главной линіи:* отъ ст. Дальній до 1661-й версты между станціями Пуландянъ и Вафандянъ	96,65 вер.
	Вѣтокъ: Дафаншань—Далляньвань (5,75 в.) и Наньгуаньлинъ — Портъ - Артуръ (45,34 в.); Вафаньдянъ—копи (5,37 в.)	56,46 »
	Станціонныхъ путей, уложенныхъ къ 1-му февраля 1904 года	26,90 »
	Всего	180,01 вер.
Съ 31-го мая по 7-е іюня. Послѣ боя у Вафангоу.	*Главной линіи:* отъ 1661-й до 1593-й версты (между станціями Ванцзялинъ и Сюніоченъ)	68,00 вер.
	Станціонныхъ путей, уложенныхъ къ 1-му февраля 1904 года	8,68 »
	Всего	76,68 вер.
Съ 7-го іюня по 20-е іюля. Послѣ боя у Дашицяо.	*Главной линіи:* отъ 1593-й до 1504-й версты (между станціями Дашицяо и Хайченъ)	89,00 вер.
	Вѣтокъ: Дашицяо—Инкоу	20,99 »
	Станціонныхъ путей, уложенныхъ къ 1-му февраля (со ст. Инкоу 19,05 в.) и по 1-й и 2-й очередямъ усиленія дороги (9,397 в.)	28,45 »
	Всего	138,44 вер.

Съ 20-го іюля по 13-е августа. Передъ боемъ у *Ляояна.*	*Главной линіи:* отъ 1504-й до 1472-й версты (между станціями Айшаньчжуань и Ляоянъ)	32,00 вер.
	Станціонныхъ путей, уложенныхъ къ 1-му февраля (5,05 в.) и по 1-й и 2-й очередямъ усиленія (5,40 в.)	10,41 »
	Всего	42,41 вер.
Съ 13-го августа по 25-е августа. Послѣ боя у *Ляояна.*	*Главной линіи:* отъ 1472-й до 1420-й версты (между станціями Янтай и Шахэ) .	52,00 вер.
	Вѣтокъ: Янтай-Моцишань	14,87 »
	Станціонныхъ путей, уложенныхъ къ 1-му февраля (со ст. Моцишань 11,73 в.) и по 1-й и 2-й очередямъ усиленія (22,982 в.)	34,71 »
	Всего	101,58 вер.
Съ 25 августа по 29 сентября. Въ бою Шахе—Бенсиху.	*Главной линіи:* отъ 1420-й до 1407-й версты (у станціи Шахэ)	3,00 вер.
	Станціонныхъ путей, уложенныхъ къ 1-му февраля (1,04 в.) и по 1-й и 2-й очередямъ усиленія (2,235 в.)	13,28 »
	Всего	16,28 вер.
По 15-е марта. Послѣ боя у *Мукдена.*	*Главной линіи:* отъ 1407-й до 1234-й версты (у станціи Шуанмяоцзы)	173,00 вер.
	Вѣтокъ: Суятунь—Даванганьпу (25,21 в.), Фушунская (73,46 в.), Мукденская осадной артиллеріи (2,80 в.), Чантуфу—копи (6,56 в.)	108,03 »
	Станціонныхъ путей, уложенныхъ къ 1-му февраля (35,43 в.), по 1-й и 2-й очередямъ усиленія (23,017 в.), по 4-й очереди усиленія (3,798 в.) и по военнымъ обстоятельствамъ (31,292 в.)	93,54 »
	Всего	374,57 вер.

Всего отдано:		
А. За войну:	*Главной линіи:* отъ Дальняго до ст. Шуанмяоцзы	523,65 вер.
	Вѣтокъ: уложенныхъ къ 1-му февраля (92,32 в.) и вновь построенныхъ (108,03 в.)	200,35 »
	Станціонныхъ путей, уложенныхъ къ 1-му февраля (107,85 в.) и вновь уложенныхъ (98,12 верстъ)	205,97 »
	Итого, построенныхъ до войны 723,82 в. и построенныхъ во время войны 206,15 в., а всего	929,97 вер.
Б. По мирному договору (считая станцію Куаньченцзы нашей):	*Главной линіи* 136 в., *станціонныхъ путей,* уложенныхъ до 1-го февраля 35,80 и уложенныхъ во время войны 33,33 верстъ, а всего	205,13 вер.
	Всего	**1.135,10 вер.**

К. Дружининъ.

Генералъ-Маіоръ А. И. Марковъ.

(Къ столѣтію Отечественной войны и юбилею 3-й Конной Батареи).

Въ краткихъ очеркахъ исторіи 3 конно-артиллерійской батареи, напечатанныхъ въ Русск. Инвалидѣ (1901 г. № 196 и 1911 г. № 269) приведены біографическія данныя о первомъ командирѣ ея, полковникѣ Александрѣ Ивановичѣ Марковѣ, съ именемъ котораго связаны самыя блестящія страницы не только этой батареи, но и всей русской конной артиллеріи.

На основаніи трудовъ М. Богдановича (Исторія войнъ 1812, 1813 и 1814 г.г.) и П. Потоцкаго (Столѣтіе конной артиллеріи), въ означенныхъ очеркахъ перечислены блестящіе подвиги сформированной Марковымъ въ 1812 году конной № 23-го роты, изъ которыхъ Лейпцигскій бой былъ увѣковѣченъ распространенною тогда же гравюрой, съ надписью: «Въ присутствіи Е. И. В. Александра Павловича и Короля Прусскаго, артиллеріи полковникъ Марковъ удерживаетъ центръ въ сраженіи при г. Лейпцигѣ 1813 г. октября 4-го дня, съ конною ротою № 23-го и лейбъ-казаками, составлявшими Императорскій конвой». Снимокъ съ этой гравюры помѣщенъ П. Потоцкимъ въ его «Столѣтіи конной артиллеріи». Потеря орудій 4 февраля 1814 г. при Морманѣ послужила къ славѣ Маркова и его роты, такъ какъ, по словамъ главнокомандующаго, кн. Барклая-де-Толли, было бы хорошо, если бы «всѣ попадавшіяся непріятелю орудія доставались ему не иначе», а затѣмъ, съ разрѣшенія главнокомандующаго, по идеѣ Маркова,

имъ же блестяще и выполненной, конная № 23-го рота воскресла сформированная имъ изъ пушекъ, отнимаемыхъ нашимъ авангардомъ у непріятеля, и съ небольшимъ черезъ мѣсяцъ, 13 марта 1814 г., покрыла себя и своего командира неувядаемою славой при Феръ-Шампенуазѣ. Въ этотъ день непріятель неожиданно появился недалеко отъ мѣста, на которомъ стояли Императоръ Александръ I и Король Прусскій, и, на ихъ глазахъ, рота Маркова лихо вынеслась на позицію, подпустила непріятеля на картечный выстрѣлъ и, принявъ на себя врага, подготовила этимъ атаку нашей кавалеріи.

Послѣ окончанія сраженія, Государь, который лично въ критическій моментъ боя былъ на батареѣ Маркова, въ самыхъ искреннихъ выраженіяхъ, вмѣстѣ съ Королемъ Прусскимъ, благодарилъ Маркова за быстрое прибытіе и геройское дѣйствіе его роты, чѣмъ они были выведены изъ крайне критическаго положенія. За Феръ-Шампенуазъ Марковъ получилъ императорскій австрійскій орденъ св. Леопольда и баденскій крестъ вѣрности, а офицеры 23 конной роты получили золотыя петлицы на мундиры (см. М. Потоцкій, «Столѣтіе конной артиллеріи») [1].

Послѣ Феръ-Шампенуаза, рота Маркова участвовала 16, 17, 18 и 19 марта 1814 г. въ бою при Бонди, во взятіи Парижа и въ преслѣдованіи непріятеля къ Фонтенбло.

Этотъ очень короткій перечень отличій конной № 23-го роты съ ея первымъ командиромъ даетъ право сказать, что въ Марковѣ не только начало бытія этой роты, а нынѣ 3 конной батареи, но выдающіеся, бле-

---

[1]) Въ книгѣ П. Потоцкаго «Столѣтіе конной артиллеріи» приведенъ разсказъ о пожалованіи Государемъ Императоромъ за подвигъ 23 конной роты при Феръ-Шампенуазѣ полковн. Маркову 100 тысячъ рублей, положенныхъ на его имя въ комиссію погашенія долговъ. Пожалованіе этой суммы, вѣроятно, относится къ числу легендъ, такъ какъ въ дѣлахъ за 1826 годъ мы встрѣтили переписку о взысканіи съ Маркова казеннаго долга въ 4577 р. за одного изъ командировъ, у котораго въ ротѣ обнаружились большія недостачи: на требованіе уплаты, Марковъ, 22 апрѣля 1826 г., донесъ, что не можетъ этого исполнить и, хотя въ государств. банкѣ погашенія долговъ находится 100 тысячъ руб. ассигнаціями, но они не принадлежатъ одному ему Маркову, а какъ наслѣдственный родительскій капиталъ, оставшійся послѣ смерти отца, матери и дяди, принадлежатъ всѣмъ имъ, 4-мъ братьямъ и сестрѣ, съ которыми надо списаться, чтобы получить проценты. Это заявленіе вполнѣ подтверждается послѣдовавшимъ представленіемъ главнокомандующаго арміею Государю Императору черезъ начальника главнаго штаба Его Величества, отъ 24 мая 1826 г., что Марковъ не можетъ получить процентовъ безъ согласія братьевъ и сестры и что сношеніе объ этомъ даже съ Министромъ Финансовъ оказалось безуспѣшнымъ. Тогда послѣдовалъ Высочайшій указъ 30 іюля 1826 г., отпустить 4577 р. изъ суммъ воен. министерства, до возврата ихъ по рѣшенію суда. Эта переписка удостовѣряетъ, что у Маркова была доля въ наслѣдственныхъ 100 тысяч. руб., лежавшихъ въ комиссіи погашенія долговъ, и изъ отвѣта Министра Финансовъ видно, что другихъ ста тысячъ у Маркова тамъ не было. Является вопросъ: какую же награду получилъ Марковъ за Феръ-Шампенуазъ? просмотрѣнныя нами дѣла отвѣта на это не даютъ. Д. М.

стящіе ея подвиги въ войны 1812—1814 г.г. неразрывно связаны съ личностью Маркова, который, будучи отмѣченъ современниками, достоинъ памяти о немъ и послѣдующихъ поколѣній, какъ начальникъ съ исключительными, въ военномъ отношеніи, достоинствами.

Служба конной № 23-го роты, съ описаніемъ боевыхъ подвиговъ ея и ея перваго командира, найдетъ, конечно, мѣсто въ исторіи 3-ей конной батареи, чествующей въ этомъ году свое столѣтіе, мы же, встрѣтивъ въ архивѣ бумаги позднѣйшаго времени, относящіяся къ генералу Маркову, какъ къ начальнику уже артиллерійской дивизіи и артиллеріи корпуса, полагаемъ, что и онѣ представляютъ большой интересъ къ характеристикѣ этого человѣка, сыгравшаго такую видную роль въ великую эпоху Наполеоновскихъ войнъ.

Имѣя въ этихъ дѣлахъ послужной списокъ Маркова, составленный 29 декабря 1824 года, приводимъ его дословно:

Послужной списокъ начальника 1-ой артиллерійской дивизіи генералъ-маіора Маркова о службѣ его и о прочемъ.

Декабря 29-го 1824 года.

Генералъ-маіоръ Александръ Ивановъ сынъ Марковъ.

Кавалеръ орденовъ: россійскихъ, св. равноап. кн. Владиміра 4 ст. съ бантомъ; св. великом. и побѣдон. Георгія 4 клас.; св. Анны 1 кл.; 2 кл., брилліант. украшенной, и 4 класса; золотой сабли съ надписью «за храбрость»; Прейс. Эйлаусскаго золотаго креста; медалей, въ память 1812 г. установленныхъ, какъ военной на голубой лентѣ, равно и патріотической бронзовой; иностранныхъ, королевско-прусскихъ, за заслуги, лаврами украшеннаго и краснаго орла, съ дубовыми листьями, соединяющими два класса сего ордена; императорско-австрійскаго Леопольда и баденскаго креста.

Изъ дворянъ Полтавской губерніи.

Лѣтъ отъ роду—43.

Въ службу вступилъ изъ 2-го кадетскаго корпуса подпоручикомъ во 2-ой артиллерійскій полкъ—1800 г. февр. 4.

По переименованіи полковъ въ бригады переведенъ въ 4-ую арт-ую бригаду—1806 г. сент. 27. Поручикомъ—1806 г. сент. 27. Штабсъ-капитаномъ и переведенъ въ 5 артиллерійскую бригаду—1809 г. сент. 16. Капитаномъ и переведенъ въ 1 резервн. артиллерійскую бригаду—1811 г. дек. 29. За сформированіе конной № 23-го роты 1-ой запасной артиллерійской бригады произведенъ въ подполковники—1812 г. дек. 16. За отличіе въ сраженіи при г. Галле произведенъ въ полковники—1813 г. сент. 27. За отличіе въ сраженіи при г. Баръ-сюръ-Объ произведенъ въ генералъ-маіоры—1814 г. февр. 15.

Въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля находился:

1805 г. во время австрійской компаніи, подъ Аустерлицомъ и многихъ авангардныхъ дѣлахъ во всю означенную компанію въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ находился.

1806 года, въ продолженіи прусской съ французами войны, въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ находился: того же года, декабря 7, подъ м. Насельскомъ; 9-го, удерживая переправу непріятеля чрезъ р. Вислу; 10-го при м. Стрекочинѣ; 12-го при м. Головинѣ; 13-го въ арьергардѣ и 14-го при Пултускѣ.

1807 года, января 21-го, въ авангардѣ, при м. Яновѣ, 22-го въ арьергардѣ, 23-го при прикрытіи моста; 24-го при д. Гофъ; 25-го при м. Ландсбергъ; 26 и 27 при г. Прейсишъ-Эйлау, гдѣ раненъ пулею въ правое плечо, съ раздробленіемъ плечной костяной чашки, за что получилъ золотой крестъ; мая 24-го, въ авангардѣ, при г. Гутштадтъ; 25 и 26-го между д. Цейхеромъ и Лаунау; 27 и 28-го при удерживаніи непріятеля на р. Пассаржѣ; 29-го при Гельсбергѣ; 30-го въ арьергардѣ; іюня 2-го при г. Фридландѣ, и 3-го прикрывая ретираду нашей арміи черезъ р. Прегель.

1812 года, октября 4, 5 и 6-го при взятіи г. Полоцка, за что и награжденъ орденомъ св. равноап. кн. Владиміра 4 ст. съ бантомъ; 13-го при м. Орѣховѣ; ноября 10-го при м. Холопиничахъ; 15 и 16-го при г. Борисовѣ и рѣкѣ Березинѣ, за что и награжденъ орденомъ св. Анны 2-го класса; декабря 22-го при г. Лабіау, за что и награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость».

1813 года, генваря 1-го при Данцигѣ; марта 7-го, при отраженіи вылазокъ изъ крѣпости Шпандау; 24-го при Магдебургѣ; апрѣля 16-го при г. Галлѣ, за что произведенъ въ полковники; 20-го при г. Люценѣ, за что получилъ королевско-прусскій орденъ за достоинство, съ лаврами; мая 8, 9 и 10-го при г. Бауценѣ, гдѣ за отличную храбрость награжденъ орденомъ св. великомуч. и побѣдоносца Георгія 4-го класса; августа 16-го при г. Дрезденѣ; 17-го при г. Зельденбургѣ; 18-го при д. Цынвальдѣ и другихъ арьергардныхъ дѣлахъ, за что и награжденъ орденомъ св. Анны 2-го класса бриллiантами украшенной; октября 4, 5 и 6-го при взятіи г. Лейпцига, за что и получилъ вторично бриллiантовые знаки ордена св. Анны 2-го класса и королевско-прусскій орденъ краснаго креста 2-го класса, лаврами украшенный; 10-го при г. Бутельштатѣ.

1814 года, генваря 17 и 18-го при г. Бріенъ-ле-Шато и многихъ авангардныхъ дѣлахъ, за что и получилъ Высочайшее благоволеніе; 21-го при г. Васси; 24-го при штурмѣ крѣп. Фальсбурга; 27, 28 и 29-го при г. Ножанѣ; февраля 2-го при г. Провансѣ; 4 и 5-го при г. Морманѣ; 8-го при г. Мери; 15 и 16-го при Баръ-сюръ-Оби, за что и получилъ чинъ генералъ-маіора; 19-го при г. Труа; 20-го при д. Лобрессель; марта 2, 3 и 6-го при д. Лешель; 9-го при г. Арси; 13-го при Феръ-Шампенуазѣ, за что получилъ

императорско-австрійскій орденъ св. Леопольда и Баденскаго креста; 16-го при г. Бонди; 17 и 18-го при взятіи г. Парижа, за что награжденъ орденомъ св. Анны 1-го класса.

Во всѣхъ вышеписанныхъ мѣстахъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ находился.

1815 года, мая съ 27-го дня, въ царствѣ Польскомъ, Силезіи, Саксоніи, Баваріи, до Франкфурта на Майнѣ, и обратно чрезъ оныя владѣнія, по 27-ое сентября того же 1815 г. за границею находился.

За Высочайшій смотръ 1-ой артиллерійской дивизіи, при г.г. Ригѣ и Динабургѣ, въ 1819 году, награжденъ золотою табакеркою, богато усыпанной брилліантами и вензелемъ изъ сихъ же камней.

Россійской грамотѣ читать и писать, языки нѣмецкой и французской, словесныя и всю артиллерійскую и фортификаціонную науки знаетъ.

Въ прошломъ 1816 году, для излѣченія раны бывъ уволенъ къ кавказскимъ водамъ на одинъ годъ, явился на службу четырьмя мѣсяцами прежде срока. 1824 года, по Высочайшему приказу, іюня въ 13 день послѣдовавшему, уволенъ къ Адріанопольскимъ водамъ на три мѣсяца.

Въ штрафахъ по суду, или безъ суда не былъ.

Женатъ на дочери отставного генералъ-маіора Ладыжинскаго, Раисѣ Михайловой.

Находится въ отпуску, гдѣ состоитъ больнымъ.

Въ послужномъ спискѣ этомъ, по формѣ ли, по которой онъ составленъ, по ошибкѣ ли составителя, пропущены назначенія Маркова на тѣ должности, которыя онъ занималъ; такъ, напримѣръ, показано награжденіе его 16 декабря 1812 г. чиномъ подполковника, за сформированіе конной № 23-го роты, и ничего не сказано о назначеніи его командиромъ этой роты; показано производство 15 февраля 1814 г. въ генералъ-маіоры и нѣтъ никакихъ указаній о назначеніи бригаднымъ командиромъ, или начальникомъ артиллеріи корпуса. Изъ просмотрѣнныхъ нами, въ немногомъ числѣ сохранившихся приказовъ генералъ-маіора Маркова видно, что въ томъ же 1814 году онъ былъ уже начальникомъ артиллеріи 2-го корпуса, а въ 1817 году перемѣщенъ на такую же должность въ 1-ый корпусъ [1]); затѣмъ

[1]) Въ росписаніи артиллеріи по корпусамъ и дивизіямъ въ арміи князя Барклая-де-Толли, объявленномъ при приказѣ Инспектора всей артиллеріи 11 января 1816 г. за № 173, показана артиллерія 2-го корпуса въ слѣдующемъ составѣ: начальникъ артиллеріи, г.-м. Марковъ. Артиллерійскія бригады: при 4, 25 и 28 пѣхотн. дивизіяхъ, 4 арт. бригада (роты батар. № 7 и батар. безъ орудій № 8 и легкія №№ 7 и 8), 25-ая арт. бригада (роты батар. № 47 и батар. безъ орудій № 48 и легкія №№ 49 и 50) и 28 арт. бригада (роты батар. № 53 и батар. безъ орудій № 54 и легкія №№ 55 и 56). При 1 драгун. дивизіи конныя роты №№ 1 и 23. 6 понтонная рота.

Въ росписаніи артиллеріи 1-ой арміи, разосланномъ 3 мая 1817 года, г.-м. Мар-

начальники корпусныхъ артиллерій были переименованы въ начальниковъ артиллерійскихъ дивизій.

Въ приказахъ Маркова встрѣчается много очень характерныхъ, хорошо обрисовывающихъ его личность, а вмѣстѣ съ тѣмъ дающихъ интересныя подробности службы и быта того времени, отдаленному отъ насъ почти на цѣлое столѣтіе.

Выписки изъ этихъ приказовъ за 1814—1817 г.г. мы приводимъ дословно съ копій, хранящихся въ дѣлахъ Артиллерійскаго Историческаго музея, и начнемъ ихъ двумя выдающимися по воодушевленію приказами г.-м. Маркова, изъ коихъ одинъ отданъ имъ по поводу милостиваго отношенія къ нему Императора Александра I-го въ годовщину битвы подъ Ферѣ-Шампенуазомъ, а другой—при полученіи назначенія начальникомъ артиллеріи 1-го корпуса. Остальныя выписки расположимъ группами, подобравъ, по возможности, ихъ по содержанію, какъ оно относится къ характеристикѣ Маркова.

I. Приказъ по артиллеріи 2-го корпуса, записанный въ журналъ за № 99, 1816 года, марта 13 дня въ городѣ С.-Петербургѣ.

Всеавгустѣйшій Монархъ нашъ, во время бывшаго въ С.-Петербургѣ кавалерійскаго парада, въ знаменитѣйшій день сей 13-го числа марта, соизволилъ оказать мнѣ персіонально особенное Свое благоволѣніе, съ произношеніемъ слѣдующихъ словъ:

«Съ тобою, Марковъ, и только твоею артиллеріею побѣждали мы нынѣшній день того врага, на совершенное истребленіе коего подоспѣла послѣ кавалерія. Тебя видѣть сегодня Мнѣ особенно пріятно».

«Поздравь твою роту отъ Моего имени самъ и прочти имъ отданный приказъ по гвардейской кавалеріи графомъ Милорадовичемъ, какъ и до твоихъ артиллеристовъ касающійся».

Подлинныя слова приказа (графа Милорадовича): «Воины! Ужасный по кровопролитной битвѣ, славный по одержанной вами побѣдѣ день 13 марта. Дѣлившій съ вами его опасность и славу Вѣнценосный вождь вашъ уже

ковъ показанъ уже начальникомъ артиллеріи 1-го корпуса, въ составъ котораго входили артиллерійскія бригады: 5-ая (роты батар. №№ 9 и 10 и легкія №№ 9 и 10), 14-ая (роты батар. №№ 27 и 28 и легкія №№ 27 и 28) и 25-ая (роты батар. №№ 49 и 50 и легкія №№ 49 и 50) и конныя №№ 23 и 24. Всѣ эти роты только что получили новые номера, и конная № 23 рота была совсѣмъ не та, которою командовалъ г.-м. Марковъ, а была переименована въ № 23 изъ прежней № 11-го.

Въ росписаніи войскъ за 1822 годъ, находимъ уже въ 1-омъ корпусѣ 1-ую артиллерійскую дивизію, съ начальникомъ ея г.-м. Марковымъ, состоящею изъ трехъ артиллерійскихъ бригадъ, 1-ой, 2-ой и 3-ей и въ каждой бригадѣ четыре роты: батар. № 1, легкія №№ 2 и 3 и парочно батарейнаю № 4, конно артиллер. бригаду съ конными ротами №№ 1 и 2 и понтонную роту № 1-го.

передъ вами и привѣтствуетъ васъ, необоримые герои Фершампенуаза! Ура Царю храбрыхъ! Ура и вамъ неустрашимые, вы проложили путь къ Парижу, прославили имя Русское!»

Выполняя сію Высочайшую волю Его Императорскаго Величества, которая покрываетъ вѣчно недвижимою славою роту конную № 23-го, объявляю оную по всей артиллеріи 2-го корпуса, съ присовокупленіемъ, что легкой роты № 7-го къ г. капитану Еминскому съ тѣми офицерами и нижними чинами, кои, будучи 13-го марта въ авангардѣ подъ командою моею, соучаствовали сей громогласной побѣдѣ, выраженный въ первомъ пунктѣ приказъ равномѣрно относится, и признательнѣйшая моя къ нимъ благосклонность равно пылаетъ въ моемъ сердцѣ.

Не храбрости нашей, но присутствію на батареѣ Самого Помазанника Господня въ минуты наиопаснѣйшія, и столько же рѣшительныя, обязана Европа.

Примемъ, друзья товарищи конной № 23 и легкой № 7-го ротъ сіе Монаршее къ намъ снисхожденіе съ священнѣйшимъ благоговѣніемъ, восчувствуемъ въ высшей степени таковую безпредѣльность милости къ намъ Его Императорскаго Величества, принесемъ ко Всесильному Богу изъ глубины сердецъ нашихъ теплѣйшія мольбы, да продлитъ Онъ и благословитъ отъ нынѣ и до вѣка дни Царя, спасшаго вселенную, и потщимся своимъ усердіемъ въ мирное время привлечь таковое же вниманіе отъ Монарха и уваженіе отъ арміи, каковыя насъ всегда сопутствовали среди Марсовыхъ громовъ.

Подписалъ генералъ-маіоръ *Марковъ*.

При копіи съ этого приказа приложенъ черновой аттестатъ, выданный г.-м. Марковымъ капитану Дашкову; почему былъ выданъ этотъ документъ,— изъ дѣла не видно, но по прямому отношенію его къ славному подвигу 23 конной роты, приводимъ его буквально:

Аттестатъ. Служащій въ конной ротѣ № 23 господинъ капитанъ и кавалеръ *Дашковъ*, находясь во все продолженіе минувшей компаніи, съ начала войны 1812 года, до окончанія оной подъ командою моею, безпредѣльнымъ своимъ усердіемъ, примѣрною расторопностью и истинною храбростью, кои онъ, *Дашковъ*, оказалъ, не упоминая о многихъ другихъ сраженьяхъ, преимущественно въ битвахъ при городахъ: Бауценѣ, Люценѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Морманѣ, Фершампенуазѣ и Парижѣ, привлекъ къ себѣ особенное мое вниманіе. Онъ былъ преданный мой сотрудникъ, вѣрный мой товарищъ, ревностный подчиненный и не только тщательной раздѣлитель всѣхъ опасностей, но и бдительной искатель оныхъ.

Съ нимъ потеря нашихъ *орудій* стоила французамъ самого *Наполеона*.

Съ нимъ, сражаясь противу французовъ французскими же, отбитыми пушками, мы первые очутились на Марсовомъ въ Парижѣ полѣ, дабы тамъ

скорѣе взять назадъ побѣдоносныя своей роты русскія пушки, дорогу намъ въ сію столицу проложившія.

Онъ, *Дашковъ,* предупреждая всѣ мои повелѣнія, наиболѣе способствовалъ къ достиженію роты конной № 23-го той славы, коею она, сверхъ всѣхъ знаменитыхъ побѣдъ, два раза безсмертно увѣнчалась въ лицѣ Его Императорскаго Величества; его неустрашимости были непреложными свидѣтелями Лейпцигъ и Фершампенуазъ.

Во увѣреніе чего данъ сей аттестатъ за подписаніемъ моимъ и приложеніемъ герба моего печати. 1816 года сентября 16 дня. Подпись: Его Императорскаго Величества Государя моего, артиллеріи генералъ-маіоръ и орденовъ св. равноапост. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, св. Анны 1-го кл., 2-го кл. съ алмазами, два раза полученными, и 4-го кл. оного-жъ ордена, св. великом. и побѣдон. Георгія 4 ст., золотаго Прейсишъ-Эйлаусскаго креста, золотой сабли за храбрость, серебр. медали, за 1812 г. установленной, и таковой же бронзовой патріотической; орденовъ королевско-прусскаго за заслуги, лаврами украшеннаго, краснаго орла того же королевства, съ лаврами, соединяющими два класса того ордена, и австрійско-императорскаго Леопольда кавалеръ, начальникъ артиллеріи 2-го корпуса, *Марковъ.*

II. Приказъ по артиллеріи 1-го корпуса. 17 апрѣля 1817 года. № 1.

Здравствуйте друзья Артиллеристы 1-го корпуса!

Всемилостивѣйшій Государь Императоръ соизволилъ вознаградить меня новою милостью, ввѣряя въ начальство мое 1-ый корпусъ артиллеріи, который имѣлъ и, безъ сомнѣнія, сохранитъ навсегда первенство свое не по одному только своему названію, но по гремящему превосходству своему, какъ посреди войны въ сраженіяхъ, равно и въ мирное время во всѣхъ частяхъ, по всѣмъ отношеніямъ, какія только могутъ давать блистательному сему корпусу лестное для воина и драгоцѣнное для каждаго первенство во всей своей силѣ, по всей побѣдоносной россійской арміи.

Принимая честь таковаго славнаго командованія, какъ одну изъ величайшихъ наградъ, изліянныхъ на меня безпредѣльными щедротами всеавгустѣйшаго Монарха нашего, объявляю о семъ по всей артиллеріи 1-го корпуса и вручаю себя въ полную довѣренность господъ бригадныхъ и ротныхъ командировъ, какъ равно и всѣхъ господъ оберъ-офицеровъ.

Главнѣйшимъ моимъ правиломъ въ службѣ было и будетъ неослабная строгость, основанная на точной справедливости; одна истинная только ко мнѣ любовь подчиненныхъ моихъ составляла всегда совершенную для меня награду, изыскивать же способы къ воздаянію ощутительной признательности каждому и исходатайствованіе должной награды тѣмъ, кои пожелаютъ отличиться своимъ усердіемъ по службѣ, пребудетъ неизмѣнно единственнымъ моимъ стремленіемъ.

Подписалъ генералъ-маіоръ *Марковъ.*

Выписки изъ приказовъ г.-м. Маркова:

1) *15 января 1815 г. № 5.* Замѣчено мною, что въ нѣкоторыхъ ротахъ нижніе чины, пользуясь по деревнямъ хозяйской приваркой, по бѣдности жителей принуждены питаться самою пустою похлебкой, то есть одною горячею водою съ весьма малымъ количествомъ однихъ только бураковъ, отъ каковаго содержанія солдаты не въ состояніи исполнять своихъ столь разнородныхъ обязанностей съ требуемымъ успѣхомъ, почему наистрожайше предписываю, не жалѣя артельныхъ денегъ, лучше оныя всѣ употребить, нежели изнурять солдатъ, ибо первыя при хорошихъ квартирахъ наверстаются, а въ послѣднемъ случаѣ ущербъ государству невозвратный.

2) *15 сентября 1814 г. № 34.* Для сбереженія здоровья и наилучшаго пользованія больныхъ, не нужна никакая красота въ лазаретѣ, съ излишними и безполезными издержками сопряженная, однакоже совершенная чистота и приличное болѣзнямъ продовольствіе необходимы, а потому вмѣняется ротамъ за правило: во первыхъ, чтобы всякого рода бѣлье было перемѣняемо не рѣже двухъ разъ въ недѣлю, кромѣ трудныхъ и таковыхъ, коимъ перемѣна бѣлья дѣлается иногда и нѣсколько разъ въ одинъ день; также лазаретныхъ халатовъ, одѣялъ, туфлей, колпаковъ и прочаго, чтобы непремѣнно было отъ каждой роты достаточно; во вторыхъ, отдавая въ лазаретъ по числу больныхъ провіантъ и крупу, считаю для ротъ безубыточнымъ отпускать на каждаго по одному фунту говядины въ день и сверхъ того, по пяти коп. ассигнаціями на человѣка. Посуда всякого рода можетъ быть даже и держанная, лишь бы была только чистая, опрятная и достаточная.

Для лучшаго и аккуратнаго присмотра, наряжать помѣсячно, отъ каждыхъ четырехъ ротъ, по выбору и согласію всѣхъ четырехъ ротныхъ командировъ, одного надежнаго офицера, которые господа, получа одинъ отъ меня, а другой отъ г. полковн. Вельяминова шнуровыя тетради, ведутъ всему, даже самой бездѣльной вещи, вѣрнѣйшій расходъ и, получа на необходимыя издержки отъ ротныхъ командировъ деньги, выводятъ для каждой роты особо расходъ и по прошествіи мѣсяца представляютъ общій счетъ ко мнѣ или полк. Вельяминову, а ротные представляютъ каждому ротному командиру порознь, означая остатокъ или передержку до послѣдней копѣйки.

Тотъ же офицеръ, имѣя въ своей командѣ всѣхъ цирульниковъ и надзирателей, смотритъ за ними наистрожайше, не отнимая власти доктора, и отвѣтствуетъ на каждомъ шагу какъ за чистоту, хорошую пищу, мытье бѣлья, такъ и за дешевую покупку, по назначенію доктора, приличной каждому больному пищи, особенно же за хорошій квасъ и наилучшій хлѣбъ.

Относительно медикаментовъ, всякая рота, сдавъ всѣ свои лекарства доктору, подъ росписку, получаетъ отъ него ежемѣсячно, къ первому числу, на бумагѣ вѣрнѣйшій отчетъ, по которому недостающіе медикаменты требуются отъ ротъ, за чѣмъ также имѣть весьма бдительное смотрѣніе офицеру, коего удостоятъ своею довѣренностью г.г. ротные командиры.

Лазаретныя койки, ящики для плеванья и другія бездѣлицы, вмѣстѣ съ посудою и прочими лазаретными вещами, изготовивъ при ротахъ, доставить каждой по назначенію, имѣя отъ каждой роты особеннаго изъ фейерверкеровъ или рядовыхъ за всѣми вещами смотрителя.

3) *6 января 1815 г. № 1.* Осматривая артиллерію 2-го корпуса, нашелъ я 3 и 25 бригады не въ полномъ устройствѣ во всѣхъ отношеніяхъ, и въ особенности объ учрежденіи бригадныхъ лазаретовъ наименѣе всего озаботились г.г. бригадные командиры, отсылая больныхъ въ городовые или полковые гошпитали, въ коихъ надзоръ столь убійственный, что нерадивые попечители сихъ богодѣлень готовы уморить всякого и здороваго солдата, а какъ артиллерійскій солдатъ, по роду своего образованія, Государству преимущественно нуженъ, то и заслуживаетъ онъ большаго о себѣ вниманія. Надѣюсь, что за исполненіемъ приказа моего за № 34 (помѣщенъ выше), ни иждивеніе ротнаго командира, ни польза государственная, ни самое человѣчество терпѣть ни малѣйше не будутъ.

4) 2 *февраля 1815 г. № 18.* Знавъ воспитаніе и свойства русскаго солдата, мудрено было не вѣрить, что баня есть изъ первыхъ способовъ къ сбереженію ихняго здоровья. Въ нѣкоторыхъ ротахъ объ этомъ надлежаще не думали, отчего изъ тѣхъ ротъ не только больныхъ не въ примѣръ болѣе противу прочихъ, но, сверхъ того, даже и умираютъ въ ротахъ, что явственно доказываетъ непопечительность тѣхъ г.г. ротныхъ командировъ, кои, продерживая въ ротахъ одержимыхъ застарѣлыми болѣзнями или слабостью, искуснаго врачеванія требующими, до тѣхъ поръ пока уже человѣкъ приведенъ въ совершенное изнеможеніе, о чемъ доктора безпрерывно входятъ ко мнѣ рапортами. Такое запущеніе не только Государю, но и самому Богу противное, долженствующее рано или поздно обнаружиться, подвергнетъ виновнаго всѣмъ строгостямъ закона.

5) *11 февраля 1815 г. № 24.* Предписываю всѣмъ г.г. ротнымъ командирамъ выздоровѣвшихъ людей изъ лазаретовъ, по прибытіи ихъ къ ротѣ, не употреблять прежде на службу, какъ черезъ недѣлю, пищу же производить имъ противу прочихъ лучше, дабы черезъ сіе могли они усовершенствовать свое здоровье.

6) *25 января 1815 г. № 9.* Командиръ 49 легкой роты, упущая изъ вида приказанія вышняго начальства и не выполняя оныхъ въ свое время, коими неоднократно подтверждалось отнюдь не держать при полкахъ и ротахъ труднобольныхъ, удерживалъ таковыхъ и не отправлялъ въ бригадный лазаретъ пока болѣзнь черезвычайно усиливалась, изъ коихъ фурлейтъ, по доставленіи, тотъ же часъ умеръ, а цирульникъ, коего въ бригадный лазаретъ доставить было уже невозможно, умеръ при ротѣ, а третій померъ скоропостижно. За каковое его, подполк. Чишинича, упущеніе и невыполненіе предписаній вышняго начальства дѣлается строжайшій выговоръ съ объявленіемъ по артиллеріи 2-го корпуса.

7) *20 февраля 1815 г. № 33.* Въ 3 артиллерійской бригадѣ два уже человѣка въ непродолжительномъ времени померло при ротахъ скоропостижно, а потому, хотя не въ нашей власти состоитъ продлить чью либо жизнь, однакоже, не менѣе того, бдительный за нижними чинами присмотръ можетъ обнаружить признаки слабаго здоровья каждаго, каковыхъ предписываю отсылать немедленно въ бригадные лазареты, не дожидая апоплексическихъ ударовъ, столь непомѣрно часто постигающихъ, и черезъ то оградить себя отъ неизбѣжнаго по законамъ взысканія, которое есть неминуемое послѣдствіе въ подобныхъ случаяхъ.

Въ случаѣ таковыхъ апоплексій не только не слѣдуетъ отправлять тѣла умершихъ въ гошпитали, но и на самихъ докторовъ полагаться не должно, а слѣдуетъ всякій разъ г.г. бригаднымъ командирамъ наряжать одного изъ надежнѣйшихъ и опытныхъ другой роты офицеровъ, одного сивильнаго чиновника, одного духовнаго пастыря христіанскаго закона, какого бы то исповѣданія ни было, и 4-хъ человѣкъ нижнихъ чиновъ тѣхъ самыхъ товарищей, кои ближе всѣхъ прочихъ были покойнику по домашнему сосѣдству, или по дружеской связи въ службѣ, и при такой уже комиссіи позволять доктору производить анатомію, и за общимъ всѣхъ сихъ сочленовъ подписаніемъ представить свидѣтельство оригиналомъ мнѣ.

8) *Въ томъ же приказѣ 20 февраля 1815 г. № 33,* отдѣльнымъ пунктомъ объявлено:

Въ нѣкоторыхъ ротахъ позволяется фейерверкерамъ бить солдатъ по лицу, или толкать такъ неосторожно, что оные, падая, причиняютъ себѣ вредъ, за что я, разжаловавъ оныхъ фейерверкеровъ прямо въ фурлейты, вмѣстѣ съ симъ наистрожайше запрещаю не только фейерверкерамъ, но всѣмъ офицерамъ, даже самимъ ротнымъ командирамъ, бить солдатъ по лицу, ибо сіе происходитъ единственно отъ запальчивости и гнѣва, въ продолженіи каковыхъ страстей наказывать солдата никоимъ образомъ не слѣдуетъ подъ опасеніемъ отвѣтствованія передъ судомъ, если сіе при инспекторскомъ моемъ смотрѣ, или иначе какъ окажется.

9) *Въ приказахъ за 1815 годъ,* объявляя къ руководству правила обученія рекрутъ и вообще солдатъ, Марковъ дѣлаетъ отъ себя къ этимъ правиламъ дополненіе: бригаднымъ и ротнымъ командирамъ, когда возможно, прилежнѣе смотрѣть, дабы при обученіи солдатъ поодиночкѣ, каждому ясно, съ терпѣніемъ и безъ наказанія толковали всѣ принадлежащія правила, показывая, что и какъ исполнять; строгость при ученіи употреблять только для нерадивыхъ, но и тутъ поступать съ умѣренностью. Попечительный и искусный начальникъ можетъ поселить въ подчиненныхъ своихъ охоту къ службѣ и повиновенію, и стараться также доводить солдата, чтобы почиталъ за стыдъ и самомалѣйшее наказаніе.

10) *13 августа 1815 г. № 128. Страхъ и любовь* составляютъ единственный способъ къ достиженію въ ротахъ требуемой степени совершенства во всѣхъ частяхъ и по всѣмъ отношеніямъ.

Только *страхъ и любовь* имѣютъ достаточную власть предварить всякое зло, уничтожить побѣги, истребить разнаго рода распри и облегчить величайшую, трудную обязанность и отвѣтственность ротнаго командира.

Страхъ и любовь и понынѣ еще совмѣстно не существуютъ въ ротахъ: въ нѣкоторыхъ ротахъ поселенъ между подчиненными одинъ только страхъ, а другіе ротные командиры, придерживаясь ложнаго правила привязывать къ себѣ сердца подначальныхъ одними снисхожденіями и ласками, тѣмъ самымъ лишаются должнаго къ себѣ уваженія.

И первое, и послѣднее гибельно для ротъ, вредоносно для службы и убійственно для начальника въ той же самой степени, въ какой полезно, если обѣ эти душевныя страсти тѣсно и неразлучно связаны вмѣстѣ между собою.

Приличное обращеніе съ оберъ-офицерами, всевозможное, во всякомъ случаѣ, пособіе онымъ и необходимая съ симъ неупустительная на каждомъ шагу строгость, безъ самомалѣйшаго послабленія,—составляютъ первый способъ къ пріобрѣтенію вмѣстѣ и любви, и страха, но многіе изъ г.г. ротныхъ командировъ, упущая вовсе изъ виду необходимѣйшій способъ сей, сами же удивляются, отчего подчиненные ихъ или не почитаютъ внутренно, или повинуются неохотно, и тѣмъ самымъ требуютъ побужденія, сопряженнаго уже съ потерею хорошаго мнѣнія на всю ихнюю службу.

Нѣтъ правила безъ исключенія, а потому то изъ числа молодыхъ офицеровъ многіе требуютъ не только одного наставленія въ знаніи службы, но и самого еще образованія ума и сердца, а что же можетъ быть пріятнѣе и похвальнѣе для ротнаго командира, лестнѣе для роты и полезнѣе для Монарха, какъ образовать такого офицера, исправивъ прежде всѣ его недостатки, а не подвергать тотчасъ всѣмъ строгостямъ законовъ, отнимая тѣмъ самымъ у него всю охоту къ исправленію и притупляя врожденныя чувства честолюбія; губя на вѣки того, котораго одна только неопытность, молодымъ годамъ свойственная, была всему причиною; котораго отвлечь отъ прямого пути службы могъ одинъ только постыдный примѣръ какого либо офицера, стараго по службѣ, но нравомъ и разумомъ незрѣлаго, и который наконецъ могъ быть наиполезнѣйшимъ слугою своего отечества, если бы руководствовался отъ начальниковъ своихъ правилами, гораздо деликатнѣйшими.

Равнымъ образомъ есть много средствъ привязать къ себѣ сердца и нижнихъ чиновъ при величайшей строгости, въ полной ея мѣрѣ существующей; напримѣръ: въ ротахъ требуютъ отъ солдата чистоты, а никто не взглянетъ снабженъ ли онъ къ тому всѣми способами; наказываютъ за разорванный мундиръ, за черную рубашку и тому подобное, никогда не посмотрѣвъ заблаговременно въ его ранецъ, имѣетъ ли онъ иголку, нитку, суконце, клей, мѣлъ, воскъ, мыло и прочія вещи, столь же необходимыя, сколь и малозначущія.

Удивляются, что много при ротѣ слабыхъ, а никакъ не вѣрятъ, что большая часть таковыхъ бываетъ всегда или отъ дурной пищи, или отъ неблагоразумнаго наказанія, а всего чаще отъ неисправной обуви, пренебрегая которою и не осматривая никогда ни ногъ, ни обвертокъ, журятъ солдата безъ милосердія, а сей, чувствуя себя безвиннымъ, можетъ ли любить начальника?

Не сказавъ никогда ласковаго слова солдату, какъ единственной отрады тягостной его жизни, говоря всегда суровымъ и только повелительнымъ образомъ, скучая входить во всякую подробность ихняго состоянія, требуютъ, чтобы солдаты безъ тѣлеснаго наказанія и ропота исполняли всѣ ихъ приказанія со всевозможнымъ усердіемъ; однимъ словомъ, ротному командиру надобно быть не только начальникомъ, но строгимъ роднымъ отцомъ и чадолюбивѣйшею матерью въ ротѣ, пріучая къ тому всѣми мѣрами какъ артельныхъ командировъ, равно фейерверкеровъ, и даже ефрейторовъ.

Въ заключеніе сего моего совѣта, я долженъ подтвердить всѣмъ г.г. бригаднымъ, ротнымъ и артельнымъ командирамъ, что первый послѣ сего смотръ мой будетъ уже сдѣланъ съ строжайшимъ взысканіемъ за невыполненіе въ точности всѣхъ вышеписанныхъ приказовъ, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ ротахъ, какъ то батарейной № 25 и легкихъ № 8 и 49 ни одно изъ вышеупомянутыхъ постановленій не существуетъ.

Надѣюсь твердо, что всякій, любя самого себя и отечество, дорожа своею честью и добрымъ въ артиллеріи именемъ и понимая въ истинномъ смыслѣ необходимость таковыхъ узаконеній, потщится совершенно оправдать ту лестную довѣренность, которую самъ Государь Императоръ къ ротнымъ командирамъ имѣетъ.

11) *30 августа 1815 г. № 137.* Во время нынѣшняго моего инспекторскаго смотра замѣтилъ я въ ротахъ нижнихъ чиновъ, одержимыхъ венерическими болѣзнями, а какъ таковые, лишаясь своего здоровья и получая обыкновенно неизлечимую ломоту, всегда дѣлаются неспособными къ продолженію службы, то, дабы прекратить таковое для Государства зло, предписываю всѣмъ ротнымъ командирамъ: во первыхъ—непремѣнно всякую недѣлю приказать ревизовать въ артеляхъ и въ унтеръ-штабѣ всѣхъ чиновъ безъ изъятія, съ докторомъ или съ знающимъ фельдшеромъ, при офицерѣ, а во вторыхъ,—о всякомъ заболѣвшемъ венерическою болѣзнію доносить особенно, съ приложеніемъ его формуляра и, содержа таковаго негодяя подъ арестомъ, ожидать отъ меня предписанія черезъ сколько сотъ человѣкъ слѣдуетъ онаго прогнать сквозь строй, выражая притомъ въ донесеніяхъ, который разъ онъ одержимъ сею мерзкою, самому ему и отечеству зловредною, болѣзнью.

При томъ же инспекторскомъ смотрѣ усмотрѣно мною, что всѣ нестроевые и мастеровые въ ротахъ чины не только не умѣютъ одѣваться, катать и надѣвать черезъ плечо шинели, какъ въ приказѣ моемъ 27 сен-

тября 1814 г. № 40, предписано, но нижемалѣйшаго за сими чинами присмотра не наблюдается; изъ нихъ многіе безъ сапогъ, почти всѣ безъ годовой аммуниціи, безъ чемодановъ и одѣты въ рубашкахъ, вовсе солдату неприличныхъ.

Предписываю наистрожайше смотрѣть не только за нестроевыми, но и за казенными деньщиками столько же, какъ и за строевыми чинами, опредѣляя, кромѣ двухъ фурштатскихъ унтеръ-офицеровъ, въ помощь ротному каптенармусу, еще исправнѣйшаго и строгаго фейерверкера или бомбардира, который уже вмѣстѣ съ каптенармусомъ, отвѣтствуя за ихнюю опрятность и чистоплотіе, при первомъ запущеніи будетъ мною примѣрно наказанъ; сверхъ того, ротный помощникъ обязанъ почаще сихъ нестроевыхъ осматривать, строго взыскивая за свинство, какое вкоренилосъ уже въ несчастномъ нестроевомъ народѣ.

12) *15 ноября 1815 г. № 171.* Вслѣдствіе приказа по корпусу за № 66, о построеніи по случаю наступленія зимняго времени теплой одежды и обуви для тѣхъ нижнихъ чиновъ, кои должны стоять на часахъ въ открытомъ полѣ, предписывается во всякой ротѣ построить по 6 паръ кенегъ и по 6 тулуповъ, покрытыхъ сѣрымъ сукномъ, съ черными воротниками, безъ всякой красной оторочки, но съ опушкой по всѣмъ бортамъ волчьяго или другого мѣха, вмѣсто же пуговицъ сдѣлать на поляхъ для застегиванія нарочито три пары большихъ мѣдныхъ крючковъ.

13) *10 февраля 1816 г. № 10.* Каждому командиру твердо помнить, что всякій ознобленный человѣкъ остается на непосредственной отвѣтственности ротнаго командира и за изувѣченнаго всенепремѣнно взыщется съ него рекрутъ безъ всякихъ отговорокъ, или какого либо оправданія, ибо, командируя куда либо изъ роты людей, должно всю ихнюю аммуницію, а особенно обувь осмотрѣть тщательно и не посылать такихъ, кои и сами за собою посмотрѣть не въ состояніи.

14) *25 сентября 1815 г. № 147.* Проѣзжая въ мѣстечкѣ Брокахъ мимо квартировавшей тамъ на дневкѣ 25-ой артиллерійской бригады и зашедъ въ паркъ легкой № 50-го капитана Яковлева роты въ то время, когда ввечеру мазана была артиллерія, услышалъ я нечаянно между солдатами ропотъ на своихъ начальниковъ и неблагопристойно-хульныя слова о нихъ единственно за то, что они требуютъ чистоты и строгаго порядка, именно же въ 1-ой артели, которая, мазавши колеса заряднаго ящика, проклинала своихъ строгихъ начальниковъ.

Я, будучи лично во время смотра удостовѣреннымъ, что нижніе чины сей роты не имѣютъ на начальство нижемалѣйшей претензіи, предписываю:

1) Со дня полученія въ роту сего моего приказа, всякій день, по приходѣ роты въ паркъ и передъ выступленіемъ оной, ротному командиру читать передъ ротой сей мой приказъ, равно и на дневкахъ, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, съ прибавленіемъ воинскаго артикула главы 3, арти-

кула 22, гдѣ сказано: «кто фельдмаршала, или генерала, или другихъ своихъ начальниковъ бранными словами поносить и предосудительныя слова говорить будетъ, тотъ имѣетъ тѣлеснымъ наказаніемъ наказанъ быть или и живота лишенъ».

2) Сей самый артикулъ, списавъ въ ротѣ на особенныхъ листочкахъ крупными словами, по числу всѣхъ нижнихъ чиновъ 1-ой артели, приклеить къ имѣющемуся у каждаго изъ нихъ печатному арматурчику.

3) Исполнивъ въ тотъ же день по полученіи и вмѣняя это 1-ой артели въ примѣрное наказаніе, отрапортовать капитану Яковлеву прямо мнѣ, съ приложеніемъ именнаго списка всѣмъ чинамъ 1-ой артели.

4) Куда бы нижніе чины 1-ой артели послѣ переведены ни были, всюду они берутъ съ собою сей артикулъ, даже и въ отставку, и ротный командиръ обязанъ прописывать таковой въ надлежащемъ ихнемъ формулярѣ подъ графами, дабы они почувствовали, что значитъ злословіе начальства безъ всякой причины.

15) *20 февраля 1815 г. № 28.* Ничего нѣтъ приличнѣе каждому солдату въ мирное время, какъ вѣжливость, въ особенности же артиллеристу, о коемъ цѣлый свѣтъ уже предупрежденъ, что онъ познаніемъ и расторопностью своею превосходитъ всѣхъ прочихъ, равнаго съ нимъ званія, но при объѣздѣ мною дистанцій, артиллерійскими ротами занимаемыхъ, весьма рѣдко замѣчалъ я таковую необходимую учтивость, и нижніе чины, видя офицера армейскаго, или артиллерійскаго не своей роты, никогда во фронтъ не останавливаются, сомнѣваются даже и шапку скинуть, какъ будто полагаютъ, что таковымъ себя безпокойствомъ они дѣлаютъ большое одолженіе офицеру, почему симъ строжайше предписываю всѣмъ г.г. ротнымъ, а преимущественно бригаднымъ командирамъ наблюдать, дабы каждый солдатъ попадающемуся на встрѣчу офицеру, какого бы полку или команды онъ ни былъ, шапку снималъ за 40 шаговъ, а за 4 шага останавливался и, коль скоро офицеръ поравняется, сказать привѣтствіе: «здравія желаю». Разумѣется сіе также, когда солдатъ и во всей формѣ, конечно уже не снимая кивера. Если случится солдату при таковой встрѣчѣ, имѣть въ рукахъ какую нибудь небольшую ношу, то всегда долженъ перехватить оную въ правую руку, или положить на правое плечо, дабы шапку снимать лѣвою, а отнюдь не правою рукою. Ежели идутъ по дорогѣ менѣе 7-ми человѣкъ (въ томъ числѣ и фейерверкеръ, буде случится), тогда строить въ одну шеренгу, по ранжиру, снаравливая такъ, чтобы правый, то есть большой флангъ всегда приходился по правую, а не на лѣвую руку фронта, и правый фланговый одинъ только говоритъ: «здравія желаемъ», а какъ идетъ семь или болѣе человѣкъ, въ то время строятся всегда въ двѣ шеренги и идутъ уже прямо, никому не останавливаясь и не снимая шапокъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Д. Меньшовъ.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Острогъ и Острожское княжество.

Очерки областной старины.

(Продолженіе) [1].

Періодъ II-ой.

Отъ начала сліянія съ Литвой и до 1569 года, до соединенія Литвы съ Польшей.

Намъ не извѣстно въ точности время выдѣленія Острожскаго княжества изъ состава Луцкаго. Примѣрно событіе это совпадаетъ съ прекращеніемъ въ Юго-Западной Руси владычества самостоятельныхъ Русскихъ князей изъ дома Рюрика, когда она становится достояніемъ поляковъ и литовцевъ. Около 1336 года умираетъ послѣдній изъ представителей старшей линіи Изяславичей Юрій II-й, и подвластныя ему земли переходятъ: Владиміро-Галицкія земли Мазовецкому князю Болеславу Тройденовичу—сыну дочери Юрія I-го, Маріи Юрьевны, а Луцкое княжество—Любарту Гедиминовичу, который, возможно, владѣлъ этимъ княжествомъ уже съ 1324 г., когда умеръ Левъ Луцкій. Первый изъ упомянутыхъ князей—является представителемъ католической партіи Южной Руси, съ сильной поддержкой Нѣмецкаго Ордена, Польши и католической Литвы; второй—смѣлымъ преемникомъ идей Гедимина и проводникомъ русскаго начала, опиравшійся въ своихъ стремленіяхъ только на симпатіи русскихъ родовъ Волыни, смотрѣвшихъ на него, какъ на единственнаго представителя и охранителя ихъ историческихъ интересовъ, правъ и обычаевъ.

[1]) См. № 9—10 «Военно-Историческаго Вѣстника», за 1911 г.

Смерть Гедимина оставила Литовское государство снова безъ объединяющей власти, и потому Русско-Литовскіе князья оказались не въ силахъ достойно поддержать свои права на всѣ русскія Галицко-Волынскія земли, ввиду чего, со смертью въ 1340 году Болеслава Тройденовича, Польскій Король Казиміръ Великій занялъ Перемышль, Львовъ и придвинулся, въ своихъ завоевательныхъ стремленіяхъ, вплоть до Кременца на Волыни. Съ этихъ поръ начинается продолжительная борьба сначала Любарта съ Казиміромъ, а позднѣе и великаго князя Литовскаго Ольгерда.

Эта-то борьба, за поддержаніе русскаго начала въ древнѣйшихъ русскихъ областяхъ Юго-Западной Руси и выдвигаетъ на арену исторіи Острожскихъ князей, потомковъ Турово-Пинскихъ владѣтелей дома Изяслава.

Генеалогическая лѣстница рода Острожскихъ князей отъ Владиміра Святого представляется слѣдующей:

		Св. Владиміръ	князь Кіевскій.		
его	сынъ	Ярославъ	Вел. »	»	
»	»	Изяславъ	»	»	
»	»	Святополкъ,	князь Туровскій, а затѣмъ и Кіевскій.		
»	»	Ярославъ	»	»	»
»	»	Юрій	»	»	»
»	»	Ростиславъ	»	»	»
»	»	Владиміръ	»	»	Пинскій
»	»	Юрій	»	»	»
»	»	Дмитрій	»	»	»
»	»	Даніилъ	»	»	Острожскій
»	»	Θеодоръ	»	»	» въ схимѣ Θеодосій, святыя мощи коего хранятся до нынѣ въ Кіево-Печерской лаврѣ.

Условія, при которыхъ сынъ князя Дмитрія Пинскаго—Даніилъ перешелъ на княжество въ Острогъ и сталъ родоначальникомъ фамиліи князей Острожскихъ, могутъ быть очерчены лишь гипотетически, основываясь на общемъ положеніи, создавшемся въ Литовскомъ княжествѣ со смертью Гедимина и на позднѣйшихъ документахъ польскихъ и литовскихъ владѣтелей, выданныхъ князьямъ Острожскимъ.

Какъ сказано выше, со смертью Гедимина, Литовское княжество снова осталось безъ объединяющей власти. Гедиминъ, явившійся яркимъ проводникомъ порядковъ великихъ русскихъ князей, поступалъ подобно имъ и съ подвластными ему землями, раздавая таковыя еще при своей жизни въ удѣлы своимъ сыновьямъ съ правами удѣльныхъ князей, но въ зависимости отъ главы рода. Такимъ образомъ, съ его смертью, все Литовское государство оказалось раздѣленнымъ на 8 удѣловъ между 8-ю его сыновьями. Изъ этихъ удѣловъ собственно Турово-Пинскіе земли находились въ рукахъ третьяго сына Наримунта, а другая часть древнихъ владѣній

Турово-Пинскихъ князей—Погорина—входившая въ составъ Луцкаго княжества, досталась Любарту Гедиминовичу.

Гедиминъ не назначилъ себѣ преемника на великое княженіе. Въ теченіи первыхъ пяти лѣтъ со смерти Гедимина никто изъ его наслѣдниковъ не пользовался старшинствомъ и достоинствомъ великаго князя, а каждый изъ удѣльныхъ князей дѣйствуетъ самостоятельно, по личному усмотрѣнію, иногда въ союзѣ съ другими родственниками, иногда отдѣльно, но главное, каждый работаетъ въ кругу своихъ интересовъ, плановъ и цѣлей.

Князю Наримунту было, повидимому, не до Турово-Пинскихъ князей, не до ихъ интересовъ въ Юго-Западной Руси. Изъ послѣдовавшей позже борьбы его съ братьями Ольгердомъ и Кейстутомъ, можно полагать, что Наримунтъ стремился къ независимости власти, къ упроченію своего положенія, а можетъ быть простиралъ мечты и дальше, а потому едва-ли его могли особо прельщать интересы мелкихъ русскихъ князей, принимавшихъ все болѣе и болѣе обликъ служилыхъ бояръ, не являвшихся опасными для его сепаративныхъ стремленій.

Князь-же Любартъ Гедиминовичъ—обратно: съ первыхъ-же дней своего появленія на Волыни въ качествѣ Луцкаго князя, принимаетъ на себя всецѣло роль защитника русскихъ интересовъ, проводника тѣхъже началъ, которыя исповѣдывалъ его отецъ и которыя создали могущество Литвы.

При такихъ условіяхъ, вѣроятнѣе, Турово-Пинскимъ князьямъ слѣдовало-примкнуть къ Любарту, въ лицѣ котораго они могли видѣть единственнаго сильнаго владѣльца, ратовавшаго за родное имъ дѣло, въ это смутное для Литвы время, и надѣяться, что въ единеніи съ нимъ удастся отстоять, хотя-бы отчасти, права русскаго народа на Волыни и его самостоятельное существованіе. Пользуясь своимъ вліяніемъ на Волыни, какъ потомки Рюрика, преданные искренно интересамъ русскаго національнаго начала, Турово-Пинскіе князья являлись, конечно, желательной опорой для цѣлей Любарта и могли создать ему нужную сильную русскую партію для борьбы съ надвигавшимся съ запада католичествомъ и рабствомъ въ лицѣ Польскаго Короля Казиміра.

Вотъ на почвѣ этихъ указанныхъ взаимныхъ интересовъ намъ и представляется естественнымъ возникновеніе Острожскаго княжества на берегахъ рѣки Горыни, на территоріи древнѣйшаго владѣнія великихъ Кіевскихъ Князей. Мы ~~не~~ имѣемъ документальныхъ данныхъ эпохи возникновенія Острожскаго княжества, которыя позволяли бы точнѣе выяснить взаимныя отношенія между Любартомъ Гедиминовичемъ и Даніиломъ Острожскимъ. Но позднѣйшіе акты литовскихъ королей, подтверждавшіе за потомками Даніила Острожскаго ихъ владѣнія, свидѣтельствуютъ, что положеніе Острожскихъ князей и право ихъ на владѣніе землями, входившими въ составъ этого княжества, опирались на заслуги предковъ, оказанныя литов-

скимъ князьямъ въ борьбѣ ихъ съ польскими притязаніями. Мы приведемъ названные акты ниже, въ своемъ мѣстѣ; здѣсь-же мы считаемъ нужнымъ вкратцѣ изложить перипетіи долгой борьбы литовскихъ князей съ польскимъ и венгерскимъ королями изъ за обладанія Юго-Западными русскими землями, такъ какъ событія этой борьбы позволяютъ, въ значительной мѣрѣ, выяснить положеніе Острожскихъ князей, занятое ими въ эту смутную эпоху борьбы русскаго начала съ католическимъ.

Борьбу началъ Польскій Король Казиміръ, который, какъ родственникъ умершаго Болеслава Тройденовича, считалъ себя законнымъ наслѣдникомъ Галиційской земли и мстителемъ за насильственную смерть своего родственника. Дѣло въ томъ, что Болеславъ погибъ отъ руки русской партіи Галиціи и Волыни, т. к. вся дѣятельность его была направлена на ополяченіе края и водвореніе, даже силою, католицизма среди православнаго населенія страны. Въ этомъ онъ встрѣчалъ сильную поддержку какъ со стороны Польши, такъ и со стороны Римскаго папы Бенедикта. По крайней мѣрѣ, всѣ историки того времени, единогласно, выставляютъ одну и туже причину отравленія Болеслава—распространеніе среди православнаго русскаго населенія католицизма и всевозможныя насилія съ его стороны и его сотоварищей надъ русскимъ населеніемъ. Обязанный въ значительной степени своимъ вокняженіемъ въ Галиціи и на Волыни чужестранцамъ, укоренившимся въ этихъ русскихъ земляхъ, Болеславъ выдвигаетъ ихъ на первый планъ и окружаетъ себя только ими. Все-же русское изгоняется, угнетается и порабощается во имя идеи окатоличенія края.

Поэтому и новый претендентъ, родственникъ Болеслава, Казиміръ Великій Польскій, исповѣдывавшій тѣже взгляды и идеи, что и Болеславъ, явно не могъ ожидать встрѣтить сочувственное отношеніе къ себѣ со стороны русскаго населенія Галиціи и Волыни, которое отлично понимало, какъ истинныя намѣренія Казиміра, такъ и то, противъ кого, главнымъ образомъ, направлялся ударъ Казиміра.

Какъ хитрый политикъ, Казиміръ считаетъ нужнымъ скрыть свои цѣли даже отъ папы и въ письмѣ къ Бенедикту съ изъявленіемъ покорности и просьбой о помощи, выставляетъ мотивомъ своего похода на Русь, угрожающее нашествіе татаръ. Но папа не считаетъ нужнымъ скрывать истинныхъ побужденій Польскаго короля и въ письмѣ къ Краковскому епископу отъ 29 іюня 1341 года, откровенно говоритъ, что Казиміръ, ужаснувшись подобнаго злодѣянія (т. е. отравленія русскими его родственника) и горя желаніемъ отомстить за обиду, причиненную христіанской вѣрѣ (понимай—католической), двинулся на Русь. Съ своей стороны папа предписалъ епископамъ гнѣзненскому, краковскому и вроцлавскому немедленно проповѣдывать крестовый походъ противъ татаръ и другихъ невѣрныхъ, подъ которыми, конечно, слѣдовало понимать русское населеніе Волыни.

Въ 1340 году Казиміръ предпринимаетъ первый походъ. Онъ беретъ Львовъ, вторгается на Волынь, захватываетъ Владиміръ, Луцкъ, но, опасаясь

возмущенія со стороны русскаго населенія, оставляетъ польскіе гарнизоны лишь во Владимірѣ и Львовѣ, а самъ возвращается въ Польшу.

Въ слѣдующемъ 1341 году, собравъ болѣе значительныя силы, Казиміръ предпринимаетъ второй походъ, беретъ Перемышль, Галичъ, Луцкъ, Санокъ, Любачевъ, Теребовль и всѣ прочіе Волынскіе города, подчиняетъ себѣ Русскія земли и уже мечтаетъ о включеніи ихъ въ число польскихъ провинцій.

Въ это время Любартъ не былъ въ состояніи оказать должное сопротивленіе Казиміру и отстоять интересы своей Волыни. Возможно, что его не было и вовсе на Волыни и что здѣсь орудовали только преданные ему люди изъ русскихъ родовъ, которыхъ впослѣдствіи Любартъ щедро вознаградилъ. Какъ мы указывали выше, въ 1341 году умеръ Гедиминъ, и въ Литвѣ начались смуты и междоусобицы среди многочисленныхъ его наслѣдниковъ. Возможно, что Любартъ былъ отвлеченъ туда; по крайней мѣрѣ, мы не встрѣчаемъ имени Любарта въ первый періодъ борьбы русскаго населенія Волыни и Галиціи съ Польскимъ королемъ.

Но Любартъ, не принимая, быть можетъ личнаго участія въ борьбѣ, вручилъ ее надежнымъ представителямъ русскихъ интересовъ.

Въ предвидѣніи второго похода Казиміра, вскорѣ послѣ перваго нападенія, два русскихъ вельможи—Перемышльскій бояринъ Дмитрій ~~Детко~~ Дадька и князь Даніилъ Острожскій, согласившись между собою, послали посольство къ хану Узбеку, якобы верховному господину русскихъ земель, съ заявленіемъ, что Польскій Король Казиміръ напалъ на русскія земли, занялъ ихъ и не позволяетъ платить имъ, татарамъ, установленной дани.

На первый взглядъ, казалось-бы, что унизительное обращеніе этихъ двухъ русскихъ вельможъ къ татарской помощи, противорѣчитъ тому высокому значенію, которое мы приписываемъ князьямъ Острожскимъ. Дѣйствительно, признавать себя данниками татаръ, унизиться до льстивой жалобы—само по себѣ—поступки не мужественные и, казалось-бы, недостойные. Но, во первыхъ, не слѣдуетъ забывать во имя чего эти два важныхъ русскихъ вельможи унизили себя, а, во вторыхъ, слѣдуетъ имѣть ввиду, что если татарское иго, татарское владычество надъ русскими землями и проявлялось въ насиліяхъ и грабежахъ, то, все-же, оно не претендовало на порабощеніе русскаго племени до полнаго уничтоженія національной самобытности народа. Татары приходили, завоевывали страну, грабили, накладывали дань и уходили обратно къ себѣ, оставляя иногда управителей для сбора дани въ послѣдующія времена. Но религіи, обычаевъ, самоуправленія—татары почти не касались и въ этомъ отношеніи были болѣе терпимы, чѣмъ владыки Польши и, вообще, представители католическаго міра, которые съ непостижимой для христіанъ жестокостью и понятнымъ для католика фанатизмомъ, поступали съ русскими землями точно также, какъ

и татары, но усугубляли свое иго полнымъ политическимъ порабощенiемъ и насильственнымъ насажденiемъ католицизма.

При полномъ порабощенiи Волыни и Галицiи поляками, русскому населенiю нечего было и думать о возможности сохранить что либо изъ своихъ нацiональныхъ началъ. Стоя передъ лицомъ двухъ золъ, Дмитрiй Детко и Данiилъ Острожскiй естественно склонились на сторону меньшаго.

Но, мало того, они могли быть почти увѣрены, что призывъ на помощь татаръ не представитъ уже того ужаса для русскаго населенiя, какой имѣлъ мѣсто при прежнихъ нашествiяхъ ихъ полчищъ. Сила татаръ уже была надломлена; неурядицы въ Ордѣ, частыя смѣны хановъ, борьба ихъ между собою—все это дѣлало уже самихъ татаръ не столь страшными для русскихъ, и, во всякомъ случаѣ, могло быть опастностью лишь временнаго характера. Татары нужны были имъ въ данную минуту какъ сила, которой можно было запугать Польшу и на время задержать ея поползновенiя на Волынь и Галицiю, пока дѣйствительные защитники таковыхъ—Литовско-Русскiе князья, были отвлечены на сѣверѣ борьбою съ Тевтонскимъ Орденомъ.

И дѣйствительно, событiя показали, что расчеты русскихъ вельможъ были правильны.

Посольство Дмитрiя Детко и Данiила Острожскаго прибыло въ Орду въ перiодъ послѣдовавшiй за смертью хана Узбека. Прошелъ довольно значительный промежутокъ времени, пока не утихли въ Ордѣ междоусобицы и только когда на престолъ вступилъ новый ханъ Джанибекъ, на помощь русскимъ отрядамъ былъ посланъ на Волынь сильный татарскiй отрядъ. Казимiръ въ это время успѣлъ захватить, какъ было сказазано выше, всю Волынь и оставивъ гарнизоны, удалился за Вислу.

Тогда-то соединенныя русско-татарскiя силы, подъ предводительствомъ Дмитрiя Детко и Данiила Острожскаго обрушились на оставленную на Волыни и въ Галицiи польскую стражу.

Очистивъ въ короткiй промежутокъ времени русскiя земли отъ ненавистныхъ поляковъ, Детко и Острожскiй вторглись во владѣнiя Короля Казимiра и опустошили земли Краковскую, Сендомирскую и Люблинскую, но взять самого Люблина не могли.

Изъ письма папы Бенидикта XII къ Краковскому епископу видно, что Казимiръ былъ поставленъ татарами и русскими въ столь трудное положенiе, которое вынудило Казимiра заключить съ Дмитрiемъ Детко и Данiиломъ Острожскимъ мирный договоръ, скрѣпленный со стороны Короля клятвеннымъ обѣщанiемъ не вмѣшиваться въ дѣла земель, составлявшихъ владѣнiя русскаго народа [1]).

---

[1]) Позже Казимiръ, когда это ему понадобилось, просилъ папу освободить его отъ данной имъ клятвы, что и было исполнено папой.

Этотъ отпоръ, данный русскими вельможами Казиміру Великому, пріостановилъ на нѣсколько лѣтъ попытки поляковъ къ захвату русскихъ территорій и поставилъ эти земли, до 1349 года, внѣ всякой зависимости отъ Польши. Это видно изъ того значенія и той самостоятельности, которыя пріобрѣлъ Детко, со времени заключенія договора съ Казиміромъ, въ Червоной Руси. Признавая въ свое время Болеслава—Юрія Трайденовича государемъ этой части Руси, а нынѣ считая таковымъ Любарта, Детко себя называлъ намѣстникомъ и въ качествѣ таковаго управлялъ страною самостоятельно, заключалъ договоры, пока не освободился Любартъ и не принялъ бразды правленія въ свои руки.

Тоже было и на Волыни. Кто намѣстничалъ здѣсь, замѣщая Любарта—сказать трудно; исторія слѣдовъ не сохранила. Возможно, что тотъ-же Даніилъ Острожскій, который уже въ это время выдвинулъ свой родъ на высокую степень значенія и былъ однимъ изъ ближнихъ сподвижниковъ Любарта Гедиминовича. По крайней мѣрѣ мы видимъ, что на актѣ 1366 г., данномъ Любартомъ о раздѣлѣ Волыни между нимъ и Казиміромъ, въ числѣ лицъ, скрѣпившихъ актъ, имя Даніила Острожскаго стоитъ сейчасъ-же вслѣдъ за именемъ Владыки Луцкаго Арсенія. Иначе говоря—Даніилъ Острожскій занималъ, по своому значенію на Волыни, второе мѣсто послѣ владѣтельнаго князя.

Являясь родоначальникомъ фамиліи князей Острожскихъ и первымъ создавшимъ въ исторіи этой фамиліи званіе поборниковъ православія въ угнетаемой Юго-Западной Руси, Даніилъ Острожскій оставилъ о себѣ добрую память въ русскомъ народѣ, ратуя за его историческіе интересы и поддерживая, на сколько только могъ, православіе и православное духовенство въ принадлежащемъ ему Острогѣ. Недалеко отъ замковой горы г. Острога, на возвышенности, стояла деревянная церковь св. Николая. Еще въ XII-мъ столѣтіи въ этой церкви существовало евангеліе, на послѣдней страницѣ коего имѣлась слѣдующая запись: «Се язъ Князь Даніила и съ Княгиней Василисою и съ дѣтьми нашими придались-мы землю на имя Чепель, уѣздомъ и въ обрубѣ, ко св. Николѣ Острожскому въ парканѣжъ, какъ тоя земля въ соби маетъ, вѣчно и непорушно не маемся мы въ тую землю вступати, ни дѣти, ни потомки наши. Маютъ тую землю тои церкви попы держати, и имаютъ соби всякій пожитокъ мати, а за насъ Бога милостивого просити и роды наши поминати; а если бы кто мялъ тои земли кривду чинити, маемъ мы и потомки наши боронити; а если бы мялъ тежъ тую землю отъ Божей церкви отымати, тотъ маетъ передъ милостивымъ Богомъ на страшномъ судѣ съ нами се разсудити» [1]).

---

[1]) Эти земли въ XVIII-мъ столѣтіи были отняты у церкви Острожскимъ городскимъ подстаростою Ледуховскимъ, который нагло заявилъ настоятелю церкви: «я воленъ отнять у церкви то, что ей пожаловано моими предшественниками». Это было время полнаго угнетенія Острога поляками.

На сколько велики были въ это время владѣнія князей Острожскихъ —свѣдѣній нѣтъ. Первыя болѣе точныя данныя по этому вопросу относятся уже ко временамъ княженія сына Даніила, Өеодора, о чемъ скажемъ ниже. Но вѣроятно, что Даніилъ оставилъ своимъ наслѣдникамъ достаточной величины владѣнія, ибо сынъ его считался однимъ изъ богатыхъ владѣтелей на Руси того времени.

Намъ извѣстны свидѣтельства о четырехъ сыновьяхъ Даніила Острожскаго: Өедоръ (въ схимѣ св. Өеодосій, мощи коего покоятся въ Кіево-Печерской Лаврѣ), Алексѣй, Андрей и Михаилъ. О послѣднемъ извѣстно, что онъ погибъ въ битвѣ при р. Ворсклѣ въ 1399 году.

Такъ какъ въ XIV вѣкѣ изъ западно-русскихъ князей извѣстенъ только одинъ съ именемъ Даніила—Острожскій князь, то нѣкоторые историки считаютъ въ числѣ его сыновей еще и Димитрія Даніиловича, погибшаго также въ битвѣ на р. Ворсклѣ, и Юрія Даніиловича Холмскаго. Если относительно перваго еще допустимо предположеніе о принадлежности его къ роду Острожскихъ, то о второмъ мы не имѣемъ никакихъ другихъ данныхъ, кромѣ его отчества. Нѣтъ также основаній предполагать, чтобы Даніилъ Острожскій владѣлъ также и Холмомъ, который могъ-бы передать своему сыну.

Наконецъ, намъ извѣстно, что первыя каменныя укрѣпленія города Острога, были возведены также Даніиломъ для защиты города, въ періодъ его борьбы съ Казиміромъ. Повидимому Даніилъ укрѣпилъ каменной стѣной только замковую гору, каковая впослѣдствіи, составила дѣтинецъ всей системы укрѣпленій Острога.

Въ теченіи 8 лѣтъ послѣ одержаннаго Деткомъ и Даніиломъ успѣха надъ поляками, русскій народъ отдыхалъ на Волыни и въ Галиціи подъ управленіемъ, сначала своихъ намѣстниковъ, а затѣмъ Любарта Гедиминовича. Но Казиміръ, конечно, не могъ примириться съ такимъ положеніемъ и тайно дѣятельно готовился къ продолженію борьбы, выжидая лишь удобнаго момента для открытія военныхъ дѣйствій.

Такой моментъ наступилъ въ 1348 году, когда литовско-русскіе князья оказались сильно ослабленными послѣ понесеннаго пораженія на берегахъ рѣки Стравы отъ Тевтонскаго Ордена.

Съ благословенія папы Климента VI-го и на пожертвованныя имъ деньги, Казиміръ, въ 1349 году предпринялъ третій походъ на Русь.

Походъ былъ удаченъ для Короля.

Пользуясь раздорами между Любартомъ и мелкими русскими князьками, Казиміръ привлекъ послѣднихъ на свою сторону и довольно легко завладѣлъ Владиміромъ, Луцкомъ, Бельзомъ и Берестьемъ. Значительное сопротивленіе онъ встрѣтилъ только подъ Холмомъ, гдѣ засѣлъ прославившійся своею храбростью Юрій Даниловичъ Холмскій. Предвидя что литовско-русскіе князья рано или поздно оправятся и подымутся на защиту

своихъ земель, онъ поступилъ, на этотъ разъ, очень хитро и оставилъ всѣ земли въ рукахъ прежнихъ владѣльцевъ, конечно, на извѣстныхъ вассальныхъ правахъ, назначивъ сильные гарнизоны только въ Берестьѣ и Львовѣ, какъ ключахъ Южно-Западной Руси. Но конечно, стоявшіе за его спиной, папскіе прелаты не преминули и на этотъ разъ воспользоваться силою меча, чтобы не оставить въ покоѣ ревнителей православной вѣры.

Мы находимъ въ Новгородской лѣтописи весьма мѣткое описаніе этого похода Казиміра 1349 года, гдѣ вполнѣ ясно охарактеризовано, какимъ путемъ королю удалось одержать успѣхъ, и въ чемъ дѣйствительно выразились результаты похода: «Прииде Король Краковскый», говоритъ лѣтопись, «со многою силою, и взяша лестью землю Волыньскую, и много зла крестияномъ створиша, а церкви святыя претвориша на Латыньское богумерзское служеніе». Завоеванія Казиміра дали возможность папѣ учредить въ этихъ земляхъ семь новыхъ епископствъ и митрополію.

Но владѣть Волынью Казиміру пришлось не долго. Русско-Литовскіе князья, оправившись отъ нанесеннаго имъ крестоносцами удара, соединившись съ ополченіемъ русскихъ Волынскихъ князей и съ присланной ханомъ Джанибекомъ ордой, вторглись въ 1350 году, въ предѣлы Польши, и борьба въ четвертый разъ разгорѣлась съ новой силой. Съ своей стороны, Казиміръ призвалъ Венгерскаго короля Людовика, а папа снова снабдилъ его деньгами и поддержалъ объявленіемъ крестоваго похода противъ схизматиковъ.

Упорная и кровопролитная борьба шла съ перемѣннымъ счастіемъ; Волынскіе города переходили изъ рукъ въ руки по нѣсколько разъ, но окончательно успѣхъ склонился на сторону Любарта только тогда, когда венгры отдѣлились отъ поляковъ и ушли къ себѣ.

Въ 1352 году между Казиміромъ и Литовскими князьями былъ заключенъ на 2 года договоръ, въ силу котораго за Казиміромъ осталась Львовская земля, а Владиміръ, Луцкъ, Бельзъ и Берестье, съ ихъ землями, отошли къ Любарту, который обязывался новыхъ укрѣпленій на Волыни не строить и уничтоженныхъ не возобновлять. Кромѣ того, ввиду взаимнаго недовѣрія договаривающихся сторонъ, въ договоръ было включено условіе, что литовцы не могутъ помогать татарамъ въ ихъ походахъ на галицкую землю, а поляки—венграмъ, если они предпримутъ походъ на земли, подвластныя Любарту.

Конечно, такой договоръ, оставлявшій значительную часть русскихъ земель Галиціи подъ властью и гнетомъ Польши, не могъ удовлетворить Любарта, мечтавшаго и боровшагося всю жизнь за объединеніе всѣхъ Южно-русскихъ земель въ одно великое Литовско-Русское Государство и освобожденіе ихъ отъ католическаго ига. Поэтому и на этотъ разъ миръ продержался не долго.

Въ іюлѣ 1353 года, Любартъ, собравъ небольшую рать своихъ русскихъ сподвижниковъ, пробрался тихонько въ Галицію, гдѣ уже обосновались поляки, пограбилъ ихъ и быстро возвратился назадъ. Затѣмъ, усилившись значительными силами Литвы и татаръ, онъ вторгся уже въ самую Польшу и зашелъ такъ далеко, что боялись, что онъ захватитъ Плоцкъ.

При такихъ условіяхъ, борьба съ Казиміромъ возгорѣлась въ пятый разъ; Казиміръ снова призвалъ на помощь венгровъ, а папа опять-таки далъ на борьбу денегъ. Однако, на этотъ разъ счастье не улыбнулось Казиміру. Принужденный одновременно вести борьбу и съ Тевтонскимъ Орденомъ, который былъ очень искусно натравленъ Ольгердомъ, Казиміръ былъ вынужденъ заключить съ литовцами въ 1356—57 году миръ, въ силу котораго стороны остались при владѣніяхъ, обусловленныхъ предыдущимъ договоромъ, но Казиміръ призналъ себя данникомъ татарскаго хана.

Такимъ образомъ, и на этотъ разъ Любарту, все-же, не удалось овладѣть Галиціей.

Еще шестой походъ на Южную Русь успѣваетъ совершить Казиміръ до своей смерти и въ этотъ послѣдній походъ успѣваетъ достигнуть наибольшихъ успѣховъ. По миру, заключенному въ 1366 году, Казиміръ хитро раздробляетъ Юго-Западную Русь на еще большее число владѣній между литовскими князьями и этимъ, съ одной стороны, какъ-бы заставляетъ предположить о безпристрастности своихъ плановъ, но, съ другой стороны, косвенно обезсиливаетъ самаго опаснаго и рѣшительнаго для себя врага— Любарта, а вмѣстѣ съ нимъ, и его приверженцевъ, русскихъ вліятельныхъ князей.

Казиміръ отдалъ Бельзъ и Холмъ Юрію Наримунтовичу, въ качествѣ пожизненнаго лена; Владиміръ и Кременецъ—Александру Каріатовичу—въ качествѣ польскаго лена; Любартъ остался во владѣніи своего наслѣдственнаго Луцкаго удѣла, къ которому были присоединены округа Ветлы, Любяжъ, Черныгородокъ, Камень и Мельница. За Кейстутомъ было признано владѣніе Брестомъ, Каменцомъ, Дрогичиномъ, Мѣльникомъ, Бѣльскомъ и Кобриномъ.

Однако, хотя между сыновьями Гедимина въ это время и происходили уже кое-какія тренія на почвѣ ихъ личныхъ владѣній, но пока, въ дѣлѣ проведенія идей своего отца и отстаиванія интересовъ русскаго населенія, они все еще были единомышлены и корпоративны. Поэтому хитроумный планъ Казиміра не удался, и уже въ 1368 году, наканунѣ своей смерти, Казиміру опять пришлось узнать о нападеніи литовскихъ князей на Пуловскъ, владѣніе Семовита Мазовецкаго, а въ 1370 году, воспользовавшись безпорядками, наступившими въ Польшѣ по смерти Казиміра и отсутствіемъ Александра Коріатовича, Любартъ и Кейстутъ осадили Владиміръ, который и былъ сданъ имъ безъ боя.

Добившись первой цѣли объединенія въ своихъ рукахъ Волыни, Любартъ сталъ готовиться къ выполненію послѣдней задачи—освобожденію Галиціи, которая перешла подъ власть Людовика Венгерскаго, наслѣдовавшаго Казиміру Великому въ Польшѣ.

7 лѣтъ Любартъ спокойно владѣлъ Владимірской землей и въ это время подготовлялъ почву для будущей борьбы. Онъ завязалъ тѣсныя сношенія съ представителями русскаго элемента въ Галиціи и отъ нихъ зналъ все, что дѣлается въ этой странѣ.

Наконецъ, въ 1376 году, литовскіе князья Любартъ, Кейстутъ, Юрій Бельзскій, Ягайло и Витовтъ, съ многочисленной русско-литовской ратью вторглись въ Польшу и опустошили Сандомирскую и Люблинскую земли. Набѣгъ этотъ отличался особенной нетерпимостью нападавшихъ къ полякамъ и католическому духовенству, что было слѣдствіемъ полученныхъ извѣстій объ устройствѣ въ Галиціи католическихъ епархій.

Въ виду неподготовленности противника, набѣгъ прошелъ очень удачно для нападавшихъ, а походъ, въ слѣдующемъ 1377 году Людовика, съ громаднымъ венгерскимъ и польскимъ ополченіями на Волынь, въ сущности не привелъ ни къ чему, т. к. Волынь по прежнему осталась за Любартомъ.

Въ 1382 году умеръ Людовикъ, и владѣнія его распались на двѣ части: Венгрія съ Галиціей достались старшей дочери Маріи, а Польша—младшей, Ядвигѣ. Возникшими въ Венгріи неурядицами воспользовался Любартъ и скупилъ у оставленныхъ въ Галиціи венгерскихъ воеводъ города: Кременецъ, Олеско, Перемышль, Городло, Лопатинъ, Снятинъ и прочіе. Затрудненій больше не было, т. к. симпатіи населенія были всегда на сторонѣ Любарта и, такимъ образомъ, древнія русскія Юго-Западныя владѣнія были снова объединены подъ властью православнаго князя.

Это было послѣднее дѣло Любарта, достойно заключившее его многотрудную жизнь, полную непрестанной борьбы за русское начало въ Литвѣ. Онъ умеръ въ 1385 или началѣ 1386 года. Въ это время уже не было въ живыхъ его главнаго, перваго сподвижника, Даніила Дмитріевича Острожскаго, мѣсто коего занялъ не менѣе доблестный его сынъ Ѳеодоръ Даніиловичъ.

Любарту наслѣдовалъ его старшій сынъ, Федоръ Любартовичъ, главными резиденціями коего оставались Луцкъ и Владиміръ.

Не смотря на почти полувѣковую дѣятельность Любарта Гедиминовича на Волыни, мы въ сущности, знаемъ о немъ очень мало. Дѣло въ томъ, что, удалившись на Волынь и посвятивъ себя исключительно русскимъ интересамъ, онъ очень рѣдко упоминается въ литовскихъ лѣтописяхъ, которыя наполнены главнымъ образомъ событіями, окружавшими, собственно, лишь великихъ князей литовскихъ. Польскіе лѣтописцы говорятъ о немъ очень мало и неохотно, что понятно, если вспомнить его нескончаемую борьбу и ненависть къ полякамъ. Однако, изъ того, что мы знаемъ

о немъ, можно заключить, что борьба его съ Польшей, хотя и вытекала изъ потребностей Литовскаго государства, но отвѣчала вполнѣ и интересамъ русскаго населенія Южной Руси, т. к. вела къ спасенію его отъ политическаго и религіознаго порабощенія поляками-католиками. «Любартъ всячески поддерживалъ на Волыни православіе, самъ будучи, несомнѣнно, православнымъ; старался о развитіи въ своихъ владѣніяхъ торговли, промышленности и просвѣщенія. Все это, конечно, должно было снискать ему благорасположеніе волынянъ,—что вело какъ къ укрѣпленію его династіи на Волыни, такъ и къ болѣе тѣсной связи этой русской земли съ литовскимъ государствомъ» [1]).

Любартъ оставилъ по себѣ вещественный памятникъ—замокъ въ гор. Луцкѣ, воздвигнутый имъ лично. Въ этомъ замкѣ была церковь во имя св. Іоанна Богослова, въ коей былъ погребенъ Любартъ. Намъ русскимъ и жителямъ Юго-Западнаго края, слѣдовало-бы особенно почтить этотъ памятникъ сорокапятилѣтняго княженія доблестнаго князя, защитника православной вѣры и радѣтеля русскихъ народныхъ правъ [2]).

Въ настоящемъ-же очеркѣ мы переходимъ къ продолженію исторіи Острожскихъ князей, олицетворявшихъ собою ту силу, на которую опирался Любартъ въ теченіи всей своей жизни, во всѣхъ своихъ начинаніяхъ. А что сила князей Острожскихъ и значеніе ихъ вполнѣ опредѣленно сознавались какъ Любартомъ, такъ и его наслѣдниками, тому доказательствомъ служитъ грамота, данная наслѣдниками Любарта, вѣроятно вскорѣ по смерти его, князю Ѳеодору Даниловичу.

«Се азъ князь великій Федоръ, з братом своим Лазаром и Семеном и зъ маткою Ольгою, дали есмо грамоту на том князю Федору Даньлеевичу, штож нам не уступатися у его отчизну и у его служебные, и по его животе што дасть церквамъ и кому ньшто дасть, нам в то не вступатися. А кто на тое поступить, тот увѣдается с нами перед Богом и зъ его душею».

Грамота эта весьма интересна, какъ характеризующая положеніе, занятое въ то время князьями Острожскими. Великій князь, вступая на родительскій столъ, считаетъ какъ-бы нужнымъ присягнуть на цѣлость владѣній своего подвассальнаго князя, при чемъ въ присягѣ этой участвуетъ не только онъ одинъ, но и всѣ ближайшіе наслѣдники Любарта, во главѣ съ ихъ матерью.

Для насъ документъ этотъ вполнѣ выясняетъ то самостоятельное, почти независимое положеніе, которое занимали Острожскіе въ ряду удѣльныхъ князей Литовско-Русскаго государства. Очевидно, что имѣть ихъ на своей сторонѣ, составляло первостепенную важность для великаго князя Владимірскаго и Луцкаго, ибо князья Острожскіе, представляли собою центръ,

[1]) И. А. Ивановъ. Историческія судьбы Волынской земли стр. 250.

[2]) О Луцкѣ см. «В.-Ист. Вѣстн.» 1910, № 9—10. (Ст. А. И. Мёрдера).

Редакція.

къ которому примыкала, по духу, большая часть Юго-Западнаго русскаго народа и которые пользовались среди него наибольшимъ вліяніемъ.

Самостоятельность и независимость Острожскихъ князей, особо ясно обрисовывается во второй половинѣ акта наслѣдниковъ Любарта: «што дасть церквамъ и кому ньшто дасть, намъ въ то не вступатися». Князю Острожскому предоставлялось право самостоятельно раздавать принадлежавшія ему земли, т. е. право, присвоенное въ то время власти великаго князя. Для всѣхъ-же остальныхъ владѣтелей, какъ пріобрѣтеніе новыхъ владѣній, такъ и раздача своихъ—должны были санкціонироваться властью великаго князя. Наслѣдники Любарта, предоставляя это право Ѳеодору Даниловичу, какъ-бы возводили его на степень, равную по правамъ себѣ и, даровавъ ему наибольшія, какія только могли права, они, конечно, въ правѣ были расчитывать, что, благодаря этому, Острожскіе князья останутся приверженными ихъ роду и своимъ вліяніемъ привлекутъ на ихъ сторону большую массу русскаго населенія Волыни.

Однако, этимъ правомъ самостоятельнаго владѣльца, Ѳеодору Даниловичу пришлось пользоваться не долго.

Когда родился князь Ѳеодоръ Даниловичъ, намъ, къ сожалѣнію, не извѣстно, равно какъ не извѣстно, когда именно скончался его отецъ. Извѣстно только, что Ѳеодоръ Даниловичъ былъ старшій изъ сыновей и что уже въ 1385 г. онъ былъ владѣтельнымъ княземъ Острога, ибо отъ 8-го апрѣля 1385 года сохранилась дарственная запись какого-то Чурина Бродовскаго, которой онъ передавалъ во владѣніе Ѳеодору Даниловичу и его дѣтямъ принадлежавшее ему село Бродово.

По тогдашнимъ временамъ, Ѳеодоръ Даниловичъ, повидимому, получилъ хорошее образованіе: съ дѣтства любилъ учиться, былъ любознателенъ и интересовался всѣмъ совершавшимся въ европейскихъ земляхъ, стараясь все хорошее оттуда насадить въ подвластныхъ ему владѣніяхъ. Но приверженность къ своей родинѣ стояла у него всегда на первомъ планѣ, и во имя ея процвѣтанія ему приходилось иногда послабляться своими политическими убѣжденіями.

Дѣятельность и работа князя Ѳеодора Даніиловича на почвѣ отстаиванія самостоятельности религіи и правъ православнаго русскаго населенія Волыни протекали при весьма трудной и сложной политической обстановкѣ.

Дѣло въ томъ, что съ вокняженіемъ въ Литвѣ князя Ягайла, а въ особенности со времени бракосочетанія этого князя съ польской королевой Ядвигой, въ февралѣ 1386 года, для русскихъ провинцій Литовскаго государства наступило тяжелое время, ибо основною цѣлью Ягайлы было соединеніе Литвы съ Польшей и провозглашеніе господства католической религіи въ обоихъ объединенныхъ государствахъ.

Какъ извѣстно, занятіе Ягайломъ великокняжескаго Литовскаго стола, сопровождалось его борьбой съ Кейстутомъ, при чемъ послѣдній былъ за-

хваченъ племянникомъ, заключенъ въ темницу и тамъ задушенъ. Сынъ Кейстута, Витовтъ бѣжалъ къ рыцарямъ и вмѣстѣ съ ними явился въ Литву мстить за смерть отца. Ягайло былъ вынужденъ примириться съ нимъ и вернулъ ему удѣлъ Ксейтута, т. е. Берестье, Дрогичинъ, Гродно, Троки и проч. Нѣкоторые историки утверждаютъ, что, кромѣ того, уже тогда Ягайло обѣщалъ отдать Витовту Луцкъ и всю Волынскую землю. Но послѣднее намъ представляется мало вѣроятнымъ и не подтверждающимся документально. Вѣрнѣе, что Волынскія земли перешли къ Витовту значительно позже,—вмѣстѣ съ занятіемъ въ 1392 году Литовскаго великокняжескаго стола, но, при этомъ, въ отношеніи этихъ земель, Ягайло и Ядвига сохраняли верховныя права, такъ что Витовтъ далеко не былъ тѣмъ же самостоятельнымъ княземъ, каковымъ стоялъ на Волыни Любартъ. Причины этого заключались въ томъ, что и самъ Витовтъ, какъ великій князь Литовскій, не былъ самостоятельнымъ, а былъ лишь замѣстителемъ въ Литвѣ Ягайла, который непосредственно управлялъ Польшей и блюлъ всецѣло интересы этой страны и свои личные.

Но и положеніе Ягайлы въ Польшѣ, въ началѣ его воцаренія тамъ, было далеко не прочнымъ и, въ случаѣ смерти Ядвиги, онъ могъ быть удаленъ съ королевскаго престола Польскимъ Сенатомъ. Поэтому, для упроченія своего авторитета, ему необходимо было имѣть возможно сильную опору въ Литвѣ, а для этого надо было сосредоточить въ своихъ рукахъ какъ можно больше литовскихъ земель и не выпускать, въ полной мѣрѣ, литовскаго государства изъ подъ своего вліянія. Важнѣйшимъ средствомъ для этого было расположить къ себѣ, тѣмъ или другимъ путемъ, разные удѣлы Литвы и не давать ни одному изъ удѣльныхъ князей усилиться до степени самостоятельнаго управителя.

Наиболѣе опаснымъ для него, въ смыслѣ личности, былъ Витовтъ; наиболѣе опасною—въ смыслѣ области—Волынь, вѣчно боровшаяся съ Польшей и ненавидѣвшая ее всѣми фибрами души. Ягайло не могъ не сознавать и не понимать, что главную силу Литвы, въ ея предшествовавшей борьбѣ съ Польшей, и Гедиминъ, и Ольгердъ, и Любартъ, черпали въ русскомъ населеніи Волыни, и какъ нѣкогда, могущество Литвы расцвѣло, опираясь на южно-русскія области, такъ и нынѣ Ягайло задумалъ использовать эту опору для упроченія своего положенія въ Польшѣ и постепенно перетянуть эти области изъ Литовскаго государства въ составъ Польскаго Королевства.

Планъ этотъ требовалъ весьма осторожнаго и тонкаго проведенія его въ жизнь, т. к., съ одной стороны, Ягайло долженъ былъ ожидать сильнаго противодѣйствія со стороны мѣстнаго духовенства, а, съ другой стороны, ему приходилось опасаться и собственныхъ братьевъ, которые съ недовѣріемъ и боязнью смотрѣли на возрастающее могущество Ягайлы.

Поэтому онъ, прежде всего, начинаетъ свою кампанію съ слабѣйшаго, по духу, родственника—съ Федора Любартовича. Хотя Луцкія и Владимірскія замли и входили въ составъ Литовскаго государства, и Ягайло, какъ великій князь Литовскій и могъ бы, казалось, распоряжаться ими открыто, но Любартъ Гедиминовичъ сумѣлъ настолько обособить свои русскія владѣнія отъ прочей Литвы, что, вполнѣ основательно, все русское населеніе этихъ земель признавало своимъ полновластнымъ и самостоятельнымъ великимъ княземъ его, Любарта, а не Ольгерда Гедиминовича, бывшаго фактическимъ великимъ княземъ Литовскимъ. Самостоятельная власть Любарта надъ русскими землями Луцкаго и Владимірскаго удѣловъ была признана всѣми литовскими князьями, и никому изъ нихъ не могло-бы прійти въ голову оспаривать это создавшееся положеніе, тѣмъ болѣе, что Любартъ самъ никогда не проявлялъ стремленій отдѣлиться отъ Литовскаго Государства, но олицетворялъ собою идеальнѣйшій образъ удѣльнаго князя одного великаго Литовско-Русскаго государства. Подтвержденіе этого великокняжескаго, самостоятельнаго значенія Любарта въ отношеніи русскихъ земель, мы видимъ въ послѣдовавшихъ актахъ Ягайла отъ 4 ноября 1386 г. и Ядвиги отъ 4 ноября 1393 года, въ коихъ и тотъ и другая, подтверждая за княземъ Ѳеодоромъ Острожскимъ владѣніе Острогомъ и прочими землями, напоминаютъ ему объ обязанностяхъ, оказанныхъ Острожскими Любарту, князю Владимірскому, а не Ольгерду, или иному великому князю Литовскому.

(Продолженіе слѣдуетъ).

М. Дитерихсъ.

[illegible]

(Продолженіе слѣдуетъ.)

М. Дитерихсъ.

Часть Саксонской площади, съ разбитыми на ней палатками. На задн. планѣ «Европейская» Гостинница и проѣздъ на Новый Свѣтъ.

Съ фотогр. 1862 г.

Къ событіямъ въ Варшавѣ въ 1862—63 годахъ.

Хотя наша военная литература и достаточно богата описаніями дѣйствій нашихъ войскъ по усмиренію мятежа въ царствѣ Польскомъ и Литвѣ, въ 1863—64 годахъ, тѣмъ не менѣе, позволяемъ себѣ въ настоящей краткой замѣткѣ предложить вниманію читателей нѣсколько частностей, касающихся событій въ Варшавѣ въ 1862—63 годахъ.

Извѣстно, какую роль играли тогда въ Варшавѣ главныя улицы—«Новый свѣтъ», съ площадью у костела Святого Креста (Swiątego Krżyźa) и «Краковское предмѣстье» съ «Замковою площадью» (Plac Żygmundta) и Саксонскимъ садомъ, съ площадью того же названія. Въ виду частыхъ безпорядковъ и революціонныхъ манифестацій, на обширной Саксонской площади, гдѣ нынѣ находится величественный православный Каѳедральный Соборъ, зимою 1862 года были разбиты биваки для двухъ батальоновъ съ двумя орудіями, снятыми съ передковъ и заряженными картечью, при чемъ дула орудій обращены были къ свободной части названной площади и улицы «Новый свѣтъ». Для обогрѣванія внутренняго пространства палатокъ установлено было нѣсколько легкихъ переносныхъ печей, трубы отъ ко-

ихъ изъ листоваго желѣза проведены были въ палатки. Бывшій тогда на этой же площади прекрасный памятникъ полякамъ, оставшимся въ 1830 г. вѣрными престолу и присягѣ, находится нынѣ на Зеленой площади.

7 сентября 1863 года, при проѣздѣ тогдашняго намѣстника царства Польскаго, генералъ-адъютанта графа Берга по улицѣ «Новый свѣтъ», изъ дома графа Замойскаго (въ недалекомъ разстояніи отъ костела Святаго Креста и по той же сторонѣ) брошено было по направленію коляски, въ которой находились графъ Бергъ съ адъютантомъ, ротмистромъ фонъ-Валемъ (нынѣ членъ Государственнаго Совѣта), нѣсколько бомбъ, взорвавшихся при паденіи на мостовую. Графъ и адъютантъ остались невредимыми. Убиты были нѣсколько Кубанскихъ казаковъ конвоя намѣстника и повреждена осколками бомбъ коляска. Домъ Замойскаго былъ тотчасъ же обысканъ и занятъ однимъ батальономъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка. Въ годовщину этого событія (въ 1864 году) графу Бергу поднесена была въ Варшавѣ большая картина, исполненная художникомъ Шарлеманемъ, на которой изображенъ экипажъ намѣстника и часть Кубанскаго конвоя въ моментъ взрыва. Въ подпискѣ на эту картину приняли участіе всѣ [1]) тогдашніе офицеры войскъ Варшавскаго военнаго округа и она, какъ говорили, была помѣщена (въ 1864 году) въ одной залѣ королевскаго замка (на Сигизмундовой площади), гдѣ жилъ намѣстникъ царства графъ Бергъ; находится ли эта картина тамъ и нынѣ, или у кого либо изъ потомковъ графа,—неизвѣстно.

Л. Л. Драке.

---

[1]) Въ числѣ ихъ и я, бывшій тогда въ чинѣ поручика 6-го пѣхотнаго Либавскаго принца Карла Прусскаго полка, квартировавшаго въ м. Островѣ, Остроленскаго уѣзда, и по линіи желѣзной дороги отъ ст. Чижева до ст. Лапы. Каждый изъ офицеровъ округа получилъ по фотографической копіи съ картины (въ размѣрѣ карточки).
Д.

В. О. Ключевскій *).

I.

Сегодня исполнилось ровно $^1/_2$ года со дня кончины В. О. Ключевскаго, съ именемъ котораго много связано въ развитіи науки русской исторіи и русскаго общества. Несмотря на появляющіяся замѣтки и статьи, посвященныя покойному историку [1]), трудно еще оцѣнить вполнѣ значеніе и заслуги покойнаго, трудно отвести ему подобающее мѣсто, необидное для предшественниковъ и его сотрудниковъ. Умѣстно, однако, въ этотъ день отмѣтить основные моменты дѣятельности ушедшаго незауряднаго человѣка, а также передать, быть можетъ, субъективное пониманіе его роли и значенія для насъ.

Ключевскій въ русской жизни шире и, быть можетъ, значительнѣе, чѣмъ Ключевскій—академическій ученый, но тамъ учесть вліянія его нельзя

*) Докладъ, прочитанный 13 ноября 1911 г. въ засѣданіи Историческаго Общества Нестора-Лѣтописца, посвященномъ памяти В. О. Ключевскаго.

[1]) Работы о Ключевскомъ: *Котляревскій*, Сборникъ въ честь Ключевскаго, 1909; *И. Бороздинъ* (Р. Старина, 1910, № 4); *Кизеветтеръ* (Р. Вѣдомости, 1911, № 110); *Корсаковъ* (Ист. Вѣстникъ, 1911, № 10); *Платоновъ* (ЖМНП. 1911, № 11); *Онъ-же* (Русская Мысль, 1911, XII); *Лаппо-Данилевскій* (Вѣстникъ Европы, 1911, VIII); *Линниченко* (Извѣстія Одесскаго Библіограф. Общества при Имп. Новор. Ун-тѣ, Одесса 1911 г.); Статьи различн. авторовъ въ сборникѣ «Научнаго Слова»—«В. О. Ключевскій, характеристики и воспоминанія», Москва 1912. Значительная часть отмѣченной литературы появилась въ печати позже настоящаго доклада. Однако, авторъ не лишнимъ считаетъ отмѣтить вышедшее до напечатанія очерка, оставляя послѣдній почти въ его первоначальномъ видѣ.

уже потому, что оно лишь только начинается и, вѣроятно, долго будетъ расти; въ болѣе узкой сферѣ русской исторіографіи итоги ближе къ завершенію, о нихъ можно говорить, если нельзя подвести.

Родился В. О. Ключевскій въ 1839 году. Сынъ Пензенскаго священника, онъ воспитывался въ Пензенской духовной Семинаріи, откуда изъ философскаго класса перешелъ въ 1861 году на филологическій факультетъ Московскаго Ун-та. Окончивши его въ 1865 году, В. О. готовился къ профессурѣ подъ руководствомъ Сергѣя Михайловича Соловьева и нѣкоторое время читалъ лекціи въ Московской Духовной Академіи. Послѣ кончины Соловьева въ ноябрѣ 1879 г., В. О. 6 декабря того же года былъ назначенъ на его каѳедру, а съ начала 1880 года открылъ въ Университетѣ преподаваніе чтеніемъ спеціальнаго курса по исторіи царствованія Екатерины II. «Исключительный лекторскій даръ В. О. Ключевскаго, передаетъ объ этомъ выступленіи проф. Платоновъ, произвелъ сильнѣйшее впечатлѣніе на аудиторію, въ которой тогда были студенты: М. И. Любавскій, П. Н. Милюковъ, М. С. Корелинъ, Р. Ю. Випперъ, и семинарій Ключевскаго сразу сталъ цѣниться столь же высоко, какъ и семинарій В. И. Герье» (ЖМНП, 1911, XI). Съ этихъ поръ Ключевскій дѣлается признаннымъ главой русскихъ историковъ.

Платоновъ свидѣтельствуетъ, что Ключевскій чрезвычайно поднялъ въ Москвѣ интересъ къ русской исторіи.

«Послѣ усталаго Соловьева, бодрое и обаятельное преподаваніе Ключевскаго, говоритъ онъ, сразу образовало новое настроеніе, сформировало школу». Каждое выступленіе Ключевскаго, на диспутѣ, на торжествѣ, стало событіемъ, «собирало толпу и дѣлало спеціальные предметы, имъ обработанные, достояніемъ широкой публики». Даже закрытыя засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, гдѣ предсѣдательствовалъ Ключевскій, стали пріобрѣтать значеніе празднества для членовъ. Такая дѣятельность покойнаго продолжалась 30 лѣтъ».

Въ 1909 году юбилей уже знаменитаго всюду историка былъ отмѣченъ «учениками, друзьями и почитателями», выпускомъ сборника его имени. Черезъ $1^1/_2$ приблизительно года, 12 мая 1911 года, В. О. Ключевскій скончался.

II.

Втеченіе 38 лѣтней литературной дѣятельности (1866—1904 г.) В. О. Ключевскій напечаталъ около 50 научныхъ изслѣдованій, статей и замѣтокъ. Среди нихъ 3 предисловія къ изданнымъ памятникамъ: «Сказаніе о чудесахъ Владимірской Иконы Божьей Матери» и «Житіе преп. Филиппа Ираскаго», изд. Общ. люб. др. письм., вып. 30 и 46 (1878 и 79 г.) и къ Судебнику царя Ѳеодора Іоанновича, М. 1900 г.; 7 рѣчей и публичныхъ

лекцій, въ которыхъ В. О. откликался на событія общественной жизни. Таковы 2 его рѣчи, посвященныя Пушкину, одна была сказана въ день открытія памятника, другая въ день 50-лѣтія смерти поэта; рѣчь о значеніи преподобнаго Сергія Чудотворца, рѣчь въ 16-ую годовщину смерти Соловьева и др. Ключевскій выступалъ также съ лекціями въ пользу голодающихъ въ 1891 г., въ пользу Комитета Грамотности (1893 г.); остальныя рѣчи вызывались академическими торжествами.

Далѣе, перу В. О. принадлежатъ 13 обстоятельныхъ рецензій, напечатанныхъ въ «Православномъ Обозрѣніи» за 1869—79 годы (6), 4 въ отчетахъ о наградахъ им. графа Уварова, 2 въ «Критическомъ обозрѣніи» за 79 г. и одна въ «Historische Zeitschrift, von Sybel», за 76 г.

Большинство изъ рецензій (8) относится къ первому періоду дѣятельности Ключевскаго въ Духовной Академіи и посвящены разбору работъ по исторіи рус. церкви. Въ нихъ Ключевскій отзывался на выходъ въ свѣтъ работъ Влад. Степ. Иконникова: «Изслѣдованія о главныхъ направленіяхъ въ наукѣ рус. исторіи, въ связи съ ходомъ образованности» (Прав. Обозр. 1869, X—XII); Щапова: «Соціально-педагогическія условія умственнаго развитія рус. народа», дважды разбиралъ трудъ о. Горчакова «О земельныхъ владѣніяхъ россійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода», Суворова «О церковныхъ наказаніяхъ», и др.

Только одна изъ этого періода рецензія, напечатанная подъ буквами К . . . у въ «Historische Zeitschrift von Sybel», за 1876 г., разбираетъ общій трудъ нѣмецкаго историка Bernhardi «Geschichte Russlands», хотя и здѣсь церкви удѣлено видное мѣсто, причемъ Ключевскій отказываетъ ей во вліяніи на образованіе Московскаго г-ва, ровно какъ и политикѣ князей: церковь была пассивной зрительницей совершавшагося объединенія; митрополиты защищали интересы своихъ Московскихъ князей, но другіе іерархи защищали удѣльныхъ князей. Митрополитъ Алексѣй помогалъ созидать Москву, но это потому, что онъ изъ боярскаго рода; при Грозномъ боярскій Митрополитъ Филиппъ идетъ противъ царя. Въ основѣ стремленья къ объединенію около Москвы лежатъ хозяйственные интересы. Исторія ея не столько политическая, сколько экономическая.

Рецензіи университетскаго періода носятъ иной характеръ: уйдя изъ Академіи, В. О. оставляетъ церковь и въ буквальномъ и въ первоначальномъ смыслѣ, отводя ей въ дальнѣйшемъ самое скромное мѣсто и въ своей схемѣ русской исторіи и въ своемъ курсѣ (I, 322—8). Теперь онъ пишетъ отзывъ на работу Самарина: «Крестьянское дѣло до Высочайшаго рескрипта 10 ноября 1857 года» (Крит. обозрѣніе, 1879, № 3); разборъ изслѣдованія Платонова «Древне-рус. сказанія и повѣсти о смутномъ времени XVII вѣка, какъ истор. источникъ» (Отчетъ о 31 присужд. наградъ гр. Уварова, СПБ., 1890 г.); Чечулина: «Города Московскаго г-ва въ XVI в.»

(тамъ-же о 33-мъ присужд., 1892) и Рожкова: «Сельское хозяйство Московской Руси въ XVI вѣкѣ» (о 44-мъ присужд., 1904).

Первое изслѣдованіе Ключевскаго «Сказанія иностранцевъ о Московскомъ г-вѣ», появилось въ 67 году въ Моск. Унив. Извѣстіяхъ. Семь послѣдующихъ наиболѣе важныхъ монографій Ключевскаго посвящены имъ отдѣльнымъ вопросамъ экономической, соціальной исторіи и исторіи учрежденій древней Руси. Онѣ заключаются общимъ обзоромъ русскаго историческаго развитія до конца XVIII в.,—его знаменитымъ «Курсомъ».

Уже студенческая работа «Сказанія иностранцевъ» представляетъ очень характерное для Ключевскаго произведеніе, какъ по методу, такъ и по содержанію. Это первая у насъ работа по иностранцамъ, въ которой ясно поставленъ и рѣшенъ вопросъ объ исторической цѣнности и критической провѣркѣ богатаго матерьяла, заключающагося въ запискахъ о Россіи иноземцевъ. До Ключевскаго критика ограничивалась вопросами о позаимствованіи одного источника у другого. Ключевскій выдвигаетъ, какъ самыя важныя и достовѣрныя, извѣстія иностранцевъ экономическаго характера: о доходахъ казны, о природныхъ условіяхъ, населеніи, городахъ, торговлѣ, монетѣ; данныя о религіи русскихъ, которой такъ много занимаются иноземцы, Ключевскій не разсматриваетъ, а извѣстія о культурѣ считаетъ недостовѣрными.

Вторая по времени работа Ключевскаго «Хозяйственная дѣятельность Соловецкаго монастыря въ Бѣломорскомъ краѣ» представляетъ собой изслѣдованіе объ экономической сторонѣ въ дѣятельности древне-русскихъ монастырей и ихъ роли въ народно-хозяйственной жизни (1868 г.). «Русскій рубль XVI—XVIII в. въ его отношеніи къ нынѣшнему» (Чтенія въ М. О. И. и Др. Р. 1884 г.) представляетъ первую попытку перевода старыхъ цѣнностей на языкъ понятныхъ намъ представленій, путемъ опредѣленія покупательной силы рубля по отношенію къ хлѣбу. По замыслу, къ этой же серіи отдѣльныхъ работъ экономическаго характера должна была примкнуть и магистерская диссертація: «Древне-русскія житія, какъ историческій источникъ» (1871 г.). Въ предисловіи къ ней Ключевскій говоритъ, что обратился къ древне-русскимъ житіямъ, «какъ къ самому обильному и свѣжему источнику для изученія одного факта древне-руской исторіи,—участія монастырей въ колонизаціи с. в. Руси». Слѣдовательно, не житія, не монастыри, а колонизація, которую Ключевскій впослѣдствіи кладетъ, какъ основу, въ свой курсъ, интересуетъ его въ это время, хотя свойства матерьяла не позволили выполнить поставленной задачи. Убѣдившись, что 1) житія являются не столь свѣжимъ и обильнымъ матерьяломъ, какъ думали раньше и 2) что ими нельзя пользоваться безъ предварительнаго изученія ихъ въ полномъ объемѣ, Ключевскій вынужденъ былъ заняться болѣе скучной, по его словамъ, предварительной критической обработкой житійной литературы, въ большинствѣ случаевъ рукописной. Изслѣдованіе содержитъ историко-критическое обо-

зрѣніе житій болѣе 160 святыхъ, составленныхъ съ XIII вѣка по XVIII вѣкъ включительно...

«Книга Ключевскаго, говоритъ проф. Корсаковъ, доказываетъ прежде всего глубину историко-критическаго анализа автора и громадную предварительную подготовку не только въ избранной имъ темѣ, но и вообще въ древне-русской письменности и литературѣ». Ученыя достоинства изслѣдованія «ставятъ книгу Ключевскаго по отношенію къ житіямъ русскихъ святыхъ въ уровень съ почтенными историко-критическими изслѣдованіями русскихъ ученыхъ XIX вѣка о русскихъ лѣтописяхъ, трудъ его доселѣ долженъ составлять настольную справочную книгу для каждаго спеціалиста по изученію житій русскихъ святыхъ» (Корсаковъ, Ист. Вѣстникъ, 1911, X).

Названныя монографіи завершаются (только «Русскій рубль» появился позже, 1884 г., написанъ въ 1882 г.) въ 80—81 г.г. докторской диссертаціей «Боярская Дума древней Руси», которая за 17 лѣтъ выдержала 4 изданія, не считая оттисковъ «Русской Мысли», гдѣ она первоначально появилась.

Въ своей работѣ Ключевскій слѣдитъ за судьбой высшаго слоя русскаго общества—боярства, съ точки зрѣнія экономическаго его положенія, соціальнаго состава и политической роли. На эту широкую базу Ключевскій ставитъ исторію собственно Боярской Думы, какъ политическаго учрежденія. Ключевскій, по его словамъ, и не надѣялся въ своемъ изслѣдованіи «изобразить съ достаточной послѣдовательностью и полнотой исторію ея политическаго значенія и правительственной дѣятельности». Тѣмъ больше вниманія обращалъ онъ на то, въ чемъ выразилась непосредственная связь учрежденія съ обществомъ,—на соціальный составъ Думы, на происхожденіе и значеніе классовъ, представители которыхъ находили въ ней мѣсто». Такую трактовку темы авторъ объясняетъ тѣмъ, что въ «Исторіи политическихъ учрежденій строительный матерьялъ часто важнѣе самого строя».

Изслѣдуетъ онъ, главнымъ образомъ, боярство с. в. Руси, менѣе ю. з. и новгородское. Всю исторію высшаго класса, боярства, Ключевскій объясняетъ хозяйственными, экономическими началами: въ Кіевской Руси—торговыми, на с. востокѣ и въ Московскомъ государствѣ—землевладѣльческими. Заселеніе Поднѣпровья славянами ведетъ, по взглядамъ Ключевскаго, къ экономическому перевороту русскаго юга: здѣсь развивается богатая торговля и образуются большіе торговые города. Потребность въ охранѣ ихъ дѣлаетъ изъ южнаго князя «военнаго сторожа», который долженъ совѣтываться, «думать думу», съ градскими старцами, верхами купеческо-военной аристократіи. Послѣдняя мало по малу сливается съ дружинниками, «боярами» князя.

Въ XIII вѣкѣ главная масса русскаго народа съ юга передвинулась на верхнюю Волгу. По мѣстнымъ условіямъ здѣсь возможно только земледѣліе, и поэтому село здѣсь преобладаетъ надъ городомъ. Князь изъ дружинника,

вотчича всей русской земли, обращается въ вотчинника своего удѣла. Боярство его также черпаетъ значенiе отъ земли. Княжеское управленiе—копiя управленiя боярской вотчины, а Боярскую Думу Ключевскiй опредѣляетъ какъ совѣтъ главныхъ дворцовыхъ приказчиковъ, который въ XV в. преобразуется въ дворцовый совѣтъ по недворцовымъ дѣламъ. Экономическiй кризисъ XVI вѣка не позволилъ боярству прiобрѣсти вкусъ къ политической роли; лишь въ началѣ XVII ст. дѣлаются попытки отъ обычая перейти къ договорнымъ отношенiямъ Думы и верховной власти (результатъ гоненiя Грознаго и влiянiй Польскаго г-ва), но ряды боярства въ XVII в. уже порѣдѣли, образуется новое выслуженное боярство; оно не имѣетъ того значенiя, какъ родовая аристократiя XVI в., и его мѣсто наконецъ занимаетъ московское дворянство. Втеченiи всей русской исторiи составъ Боярской Думы являлся показателемъ общественныхъ классовъ, руководившихъ народнымъ трудомъ. Таково содержанiе центральной части «Боярской Думы».

Собственно Боярской Думѣ, какъ учрежденiю, ея составу, распорядкамъ, компетенцiи и дѣятельности Ключевскiй отводитъ изъ 26 главъ своего изслѣдованiя 6, отъ 20—25.

Классическiй по формѣ, по внѣшнему блеску изложенiя, трудъ Ключевскаго особенно цѣненъ потому, что имъ несомнѣнно открывается новый перiодъ въ развитiи русской исторiографiи, перiодъ, который недаромъ связываютъ съ именемъ Ключевскаго. Именно въ этой работѣ сдѣлана первая у насъ попытка, развитая затѣмъ въ курсѣ, дать синтезъ русской исторiи, «основанный на ученiи о тѣсной взаимозависимости экономическихъ, соцiальныхъ и политическихъ отношенiй въ жизни народа» (Кизеветтеръ, «Рус. Вѣдом.», 1911, № 110).

Я не чувствую себя достаточно компетентнымъ чтобы взвѣсить, что дала «Боярская Дума» Ключевскаго для исторiи русскаго права. Историки права, Владимiрскiй—Будановъ, Сергѣевичъ, неблагосклонно относятся къ ней. Но поставившiй себѣ этотъ вопросъ, проф. Котляревскiй приходитъ къ выводу, что трудъ Ключевскаго «*освѣщаетъ цѣлый рядъ спорныхъ вопросовъ теоретическаго государственнаго права*—вопросовъ объ отношенiи органовъ и функцiй, о раздѣленiи самыхъ функцiй, о роли обычнаго права въ образованiи опредѣленныхъ компетенцiй». И, что самое главное, Боярская Дума имѣетъ здѣсь значенiе именно методологическое: она помогаетъ правильной постановкѣ вопроса, она разбиваетъ юридическiй формализмъ опредѣленiй, не имѣющихъ объективнаго существованiя. Поэтому государствовѣдъ Котляревскiй прилагаетъ къ Ключевскому слова Бэкона: «какъ ни велика заслуга человѣка, открывающаго людямъ новыя знанiя, она еще больше, если онъ открываетъ пути, которыми можно достигнуть знанiй» (Сборникъ Ключевскаго, 1909, стр. 253).

Кромѣ высшаго слоя русскаго общества,—распорядителя народнымъ трудомъ, Ключевскiй особенное вниманiе удѣляетъ его трудящимся низамъ,

крестьянамъ и холопамъ. Исторіи этихъ классовъ посвящены его монографіи: «Происхожденіе крѣпостного права въ Россіи» (1885 г.) и «Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи» (1886 г.). Оба изслѣдованія, какъ и «Боярская Дума», исходятъ изъ экономическихъ факторовъ, прослѣживая процессъ закрѣпощенія крестьянъ путемъ задолжанія, вліяніе рабовладѣнья на образованіе частной собственности на землю, переселеніе холопа на землю и, наконецъ, сліяніе его съ крѣпостнымъ крестьянствомъ въ началѣ XVIII вѣка. Крестьянамъ же посвящена упоминавшаяся рецензія «Крѣпостной вопросъ наканунѣ законодательнаго его возбужденія» (1879). Наконецъ, Ключевскій видимо интересовался и торгово-промышленнымъ классомъ, что отразилось въ его рецензіи на трудъ Чечулина, рецензіи имѣющей самостоятельную научную цѣнность и дающую даже новыя архивныя справки.

Изъ политическихъ учрежденій древней Руси обязаны Ключевскому своей разработкой 2 важнѣйшихъ: упомянутая «Боярская Дума» и Земскій Соборъ.

Статьи о «Составѣ представительства на Земскихъ Соборахъ» относятся къ 1890—92 годамъ. Соборъ 50 года, дотолѣ не вызывавшій сомнѣній, Ключевскій первый назвалъ «потеряннымъ фактомъ русской исторіи», что впослѣдствіи подтвердилось доказательствомъ интерполяціи извѣстія о соборѣ.

Своими статьями Ключевскій открываетъ новый періодъ въ изученіи соборовъ древней Руси. Въ частности, онъ заново поставилъ вопросъ о составѣ представительства на земскомъ Соборѣ, переводя вопросъ на ту-же почву, на которой онъ стоитъ въ Боярской Думѣ. По выводу Ключевскаго, XVI вѣкъ не зналъ представительства населенія въ Соборахъ; членовъ послѣднихъ призывало правительство, выбирая тѣхъ, кто по его мнѣнію могъ судить о мѣстныхъ нуждахъ; лишь въ смутное время складывается мысль о выборномъ сословномъ представительствѣ, и соборы XVII вѣка построены уже на этомъ новомъ принципѣ.

Выводъ Ключевскаго, принятый затѣмъ Владимірскимъ-Будановымъ, «открылъ, по выраженію Платонова, смыслъ внутренняго развитія въ жизни соборовъ» (къ ист. Моск. зем. соб., 6) Этотъ выводъ и досѣлѣ лежитъ въ основаніи позднѣйшей разработки вопроса, хотя въ частностяхъ взгляды Ключевскаго подверглись поправкамъ, и недавно сдѣлана даже попытка отказаться отъ нихъ (Авальяни).

Наконецъ, всѣ указанныя произведенія Ключевскій заключилъ своимъ «Курсомъ Русской Исторіи», о значеніи котораго не только въ исторіографіи, но и для широкихъ слоевъ русскаго общества говорить не приходится.

Изъ сдѣланнаго бѣглаго обзора ясно, что В. О. Ключевскій произвелъ въ своихъ трудахъ огромную и плодотворную работу.

Откликаясь иногда на событія общественной жизни, встрѣчая крупныя произведенія русской исторіографіи подробными разборами, Ключевскій въ

цѣломъ рядѣ монографій прослѣдилъ судьбу важнѣйшихъ соціальныхъ группъ русскаго общества отъ начала рус. исторіи до XVIII вѣка, включительно, и далъ исторію и анализъ двухъ важнѣйшихъ политическихъ учрежденій древней Руси: Думы и Земскихъ Соборовъ.

Въ своихъ трудахъ онъ внесъ въ ученый оборотъ много свѣжаго и мастерски подобраннаго архивнаго матерьяла, къ сожалѣнію, не указывая своихъ путей изслѣдованія его; но зато онъ всюду освѣщалъ матерьялъ съ новой стороны, вводилъ новыя точки зрѣнія и открывалъ наукѣ новые методы.

Исторію соціальныхъ группъ онъ выводилъ изъ экономическихъ началъ, а на соціальномъ базисѣ строилъ политическія учрежденія. Съ этой точки зрѣнія Ключевскій далъ намъ первый синтезъ русской исторіи.

Эта сторона его ученой дѣятельности представляется намъ самой важной; именно тутъ покойный историкъ шелъ по новой дорогѣ и показывалъ ее другимъ.

Правда, предшественники оставили на немъ сильный слѣдъ, но легко убѣдиться, что вліяніемъ ихъ не исчерпывается Ключевскій, что онъ сказалъ въ исторіографіи свое новое слово.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Павелъ Смирновъ.

Очерки по исторіи Славянской Колонизаціи въ Новороссіи въ XVIII вѣкѣ.

Сербскія военныя поселенія.

ГЛАВА I.

Начало сербской колонизаціи.

Турецкая война 1735—1739 годовъ возобновила поступательное движеніе Россіи на Югъ. Бѣлградскій миръ и послѣдующія конвенціи и «инструменты» дали Россіи огромную площадь земли. Хотя преобладающая часть этой территоріи принадлежала собственно Запорожью, но русское правительство не склонно было разсматривать Запорожскія земли, какъ не подлежащія его вѣдѣнію и считало болѣе выгоднымъ и удобнымъ распространять свою власть на нѣкоторыя части, по крайней мѣрѣ, Запорожскихъ земель. Такая точка зрѣнія правительства явилась причиной основанія еще въ сороковыхъ годахъ XVIII-го столѣтія такъ называемыхъ «Заднѣпрскихъ поселеній», расположенныхъ на правомъ берегу Днѣпра къ югу отъ русско-польской границы, шедшей по рѣкамъ Тясьмину, Ирклейцу и Синюхѣ, и подчиненныхъ малороссійскому гетману. Колонизаціонный матеріалъ для этихъ поселеній берется правительствомъ или изнутри государства, (что дѣлается довольно неохотно), или вызываются изъ-за границы свои же подданные—бѣгле-

цы. Но такого матеріала не могло хватить для большихъ колонизаціонныхъ плановъ; тѣмъ болѣе, что переселеніе изнутри Россіи являлось почти невозможнымъ, какъ вслѣдствіе крѣпостного права, достигшаго къ этому времени своего апогея, такъ и вслѣдствіе общей правительственной тенденціи прикрѣплять «обывателей» къ мѣсту ихъ жительства. Вполнѣ понятно, что правительство въ поискахъ колонизаціоннаго матеріала обращаетъ свои взоры за границы Россіи. Въ царствованіе Елизаветы Петровны, падающее на средину XVIII столѣтія, начинается то увлеченіе правительства иностранной колонизаціей, которое такъ развилось впослѣдствіи, особенно при Екатеринѣ II. Цѣлый рядъ проектовъ, предлагаемыхъ обыкновенно иностранцами, былъ направленъ на заселеніе пустующихъ окраинъ Россіи (см. въ изслѣдованіи проф. Писаревскаго. Изъ исторіи иностранной колонизаціи въ Россіи въ XVIII вѣкѣ, Москва, 1909, стр. 30—44, въ томъ числѣ проектъ Саксонскаго генерала Вейсбаха о заселеніи земель между Украинской линіей и русско-турецкой границей 1741 года на лѣвомъ берегу Днѣпра, относящійся къ 1758 году, т. е. ко времени, когда на части этихъ земель уже была учреждена Славяносербія). Но всѣ эти планы не осуществились, кромѣ одного; именно, заселенія части Новороссіи сербскими поселенцами.

Обстоятельства, вызвавшія сербскую колонизацію Новороссіи, стоятъ въ тѣсной связи съ перемѣнами, происшедшими въ срединѣ XVIII вѣка въ устройствѣ поселеній Сербовъ въ Австріи. Эти поселенія, возникшія въ концѣ XVII столѣтія и расположенныя въ Южной Венгріи (по рѣкамъ Тиссѣ, Морошу, Дунаю и Савѣ) образовывали рядъ милицій, т. е. поселенныхъ войскъ, устроенныхъ на самобытныхъ началахъ. Начиная съ 1747 г., Австрійское правительство, дѣлая уступки Венграмъ, предприняло «реформированіе» этихъ поселеній, заключавшееся въ отдачѣ сербскихъ земель Венграмъ, и переводѣ Сербовъ въ другія мѣста, съ обращеніемъ ихъ въ регулярныя войска. Сильное недовольство Сербовъ этими мѣрами повлекло за собой стремленіе части Сербовъ къ выселенію въ единовѣрную имъ Россію. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній австрійское правительство дало разрѣшеніе на переселеніе цѣлому ряду офицеровъ и нижнихъ чиновъ съ семьями. Въ числѣ ихъ были будущіе основатели Сербскихъ поселеній въ Россіи—полковникъ Поморишской милиціи И. С. Хорватъ и подполковникъ И. Ю. Шевичъ (Проф. Нилъ Поповъ, Военныя поселенія Сербовъ, Вѣстникъ Европы, 1870, № 6, стр. 595—598). Сербскіе эмигранты, въ цѣляхъ переселенія въ Россію, вступили въ переговоры съ русскимъ посломъ въ Вѣнѣ, гр. М. П. Бестужевымъ-Рюминымъ. Послѣдній не замедлилъ оповѣстить объ этомъ фактѣ свое правительство. Въ донесеніи отъ 22 мая 1751 года Бестужевъ, изложивъ обстоятельства эмиграціи Сербовъ, сообщилъ о желаніи Хорвата съ другими офицерами вступить въ русское подданство, и о просьбѣ ихъ: отвести имъ земли около Батурина или гдѣ нибудь на Украинѣ. Хорватъ, по донесенію Бестужева, обѣщалъ навербовать, полкъ гусаръ (въ 1000 че-

ловѣкъ) и полкъ пандуръ (въ 2000 чел.), «православнаго народа», и брался привести ихъ въ русскіе предѣлы, (Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. V, ст. 711—712). Русское правительство, получивъ эти свѣдѣнія, отнеслось очень сочувственно къ предложенію Хорвата. Съ одной стороны, рескриптомъ 11 іюля 1751 года, Бестужеву было предписано войти въ переговоры съ австрійскимъ правительствомъ по вопросу о согласіи Австріи на отпускъ Сербовъ въ Россію, причемъ однимъ изъ доводовъ была выставлена выгода для Австріи способствовать усиленію ея союзницы Россіи, такъ какъ это войско (т. е. Сербы), по одинаковости интересовъ, всегда будетъ служить противъ общаго непріятеля (Соловьевъ, И. Р. V, 712—713). Почти одновременно, 13 іюля, былъ отправленъ указъ Бестужеву, для объявленія его Хорвату, о принятіи Хорвата и другихъ выходцевъ «яко единовѣрныхъ» въ службу и подданство, съ обѣщаніемъ отвода земель на Украинѣ или въ другихъ мѣстахъ Имперіи, а также «вспоможенія» выходцамъ. Хорвату былъ обѣщанъ чинъ генералъ-майора, а прочимъ офицерамъ—утвержденіе въ имѣющихся у нихъ чинахъ. Сборнымъ пунктомъ для выходящихъ сербовъ былъ назначенъ Кіевъ, а все дѣло по пріему сербовъ было поручено Кіевскому Ген.-Губернатору (въ то время Ген. Леонтьеву) (См. Полное Собраніе Законовъ (П. С. З.), 9919.—Указъ 24 дек., 751 г.), которому было предписано отвести имъ квартиры до весны въ Кіевѣ и снабжать ихъ провіантомъ и фуражемъ, путемъ сбора подъ квитанціи съ Малороссійскихъ обывателей.

Что касается характера вновь заводимаго поселенія, то тотъ же гр. Бестужевъ-Рюминъ, будучи знакомъ съ выгодами ландмилиціонной системы въ Австріи, въ своемъ донесеніи отъ 29 іюня, писалъ объ устройствѣ изъ переселяющихся Сербовъ пограничной милиціи (по австрійскому образцу), т. е. съ надѣленіемъ ихъ землей и «потребными на строеніе матеріалами», съ тѣмъ, чтобы они «сами отъ своей экономіи довольствовались», за исключеніемъ перваго года пребыванія ихъ въ Россіи, когда имъ надлежитъ выдавать жалованье, провіантъ и фуражъ. (См. тотъ же указъ, П. С. З, 9919).

Первые сербскіе переселенцы прибыли въ Кіевъ въ октябрѣ 1751 года, въ количествѣ 218 человѣкъ, за которыми послѣдовало еще небольшое число ихъ. Хорватъ, прибывшій въ Россію въ это же время, отправился въ Петербургъ и подалъ Всеподданнѣйшее прошеніе (приведенное въ вышецитированномъ указѣ) объ устройствѣ поселенія. Въ этомъ прошеніи прежде всего обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что Хорватъ, говоря о матеріалѣ, изъ котораго должны формироваться полки, кромѣ Сербовъ, перечисляетъ еще «народы»: Македонскій, Болгарскій и Волошскій (см. п. 1 его прошенія). Это объясняется, повидимому, тѣмъ, что Хорватъ уже въ это время не разсчитывалъ на многочисленную эмиграцію Сербовъ и радъ былъ укомплектовать свои полки хотя бы и другими «единовѣрными», которымъ вообще симпатизировало русское правительство. Съ другой стороны, однако.

Хорватъ предлагалъ сформировать не 2, а 4 полка: 2 Гусарскихъ (конныхъ) и 2 Пандурскихъ (пѣшихъ), каждый полкъ въ 4000 чел. (п. 1) (тогда какъ первоначально въ Гусарскомъ полку предполагалось всего 1000 чел., а въ Пандурскомъ—2000 чел.). Это увеличеніе (съ 3 до 16 тысячъ человѣкъ) было слишкомъ значительно, чтобы быть правдоподобнымъ и, повидимому, выставлено Хорватомъ лишь для большаго эффекта. Въ своемъ прошеніи Хорватъ намѣчаетъ тѣ земли, которыя онъ проситъ отвести, именно, на правомъ берегу Днѣпра, къ югу отъ русско-польской границы, «отъ фортеціи Каменка по край границы Польской, включая Чернаго лѣса... противъ крѣпости Архангельской... съ лѣвой же стороны къ Днѣпру рѣкѣ до границы Турецкой и Татарской» (п. 3). Такимъ образомъ поселеніе проектировалось на тѣхъ «Заднѣпрскихъ мѣстахъ», которыя, какъ мы видѣли, присваивались Запорожцами и были заселены «сходцами», подчинявшимися власти Малороссійскаго Гетмана, слѣдовательно, вовсе не были пустынны.

Несмотря на это обстоятельство, Хорватъ просилъ даже, чтобы «никакой другой народъ... дерзнулъ бы населиться или какою претензіею смышливать» (п. 11).

Кромѣ надѣленія землей Хорватъ просилъ о назначеніи поселеннымъ войскамъ жалованья, въ размѣрѣ отпускаемаго гусарамъ вообще (п. 4, пандурамъ—въ размѣрѣ только двухъ третей).

Въ видѣ подспорья Хорватъ ходатайствовалъ о «вольныхъ торговыхъ промыслахъ» для поселенцевъ, т. е. о правѣ ихъ заниматься торговлей какъ внутри Россіи, такъ и за ея предѣлами (п. 9).

Что касается территоріальнаго дѣленія новаго поселенія, то каждый полкъ долженъ былъ распадаться на 20 ротъ (п. 14); подъ поселеніе каждой изъ нихъ должна была отводиться площадь земли шириною (отъ роты до роты) въ 8 верстъ (для гусаръ, а для пандуръ 6), длиною («по степи») въ 30 (или 25) верстъ (п. 12).

Хотя проектируемое поселеніе должно было носить военный характеръ и служить «для пограничной обороны», однако, Хорватъ просилъ о скорѣйшей постройкѣ «приличной крѣпости» (съ русскимъ, а не сербскимъ гарнизономъ), причемъ для работъ предлагалъ «опредѣлить изъ ближнихъ деревень людей», употребляя «полковыхъ служителей», (т. е. Сербовъ) только «по возможности» (п. 16). До постройки этой крѣпости онъ просилъ объ усиленіи гарнизона въ уже существовавшемъ укрѣпленіи Каменкѣ (п. 24).

Въ цѣляхъ успѣшнаго роста населенія Хорватъ проектировалъ, во 1-хъ, раздачу офицерскихъ мѣстъ только въ вознагражденіе за навербованіе опредѣленнаго числа людей, а во 2-хъ, «публичный вербунгъ» Сербовъ въ Австріи, или, при невозможности его, «вербовку тихимъ и тайнымъ образомъ» (п. п. 20, 22).

Путемъ подачи вышеизложеннаго прошенія Хорватъ добился появленія именного указа Сенату, даннаго 24 дек. 1751 г. (П. С. З. 9919), въ кото-

ромъ, послѣ подробнаго изъясненія обстоятельствъ сербскаго дѣла, повелѣвалось Сенату «имѣть о томъ разсужденіе обще съ Военной Коллегіею безъ замедленія», причемъ разрѣшалось призывать самого Хорвата «для лучшаго изъясненія». Цѣлью сербскаго поселенія ставилось, «чтобы наипаче пустыя и нужныя для пограничной обороны мѣста . . . заселены быть могли». Далѣе Сенату предписывалось опредѣлить необходимыя суммы «на вспоможеніе», т. е. пособіе на жалованье и т. д. Въ заключеніе указъ говоритъ объ «отдачѣ (Сербовъ) яко воинскихъ людей, въ полное вѣдомство нашей Военной Коллегіи».

Уже 26 и 27 того же декабря мѣсяца Сенатъ вмѣстѣ съ Военной Коллегіей разсматривалъ прошеніе Хорвата (см. изданіе «Сенатскій Архивъ», С. А., томъ VIII, стр. 402—415), и въ результатѣ вынесъ постановленіе, опубликованное ввидѣ Сенатскаго указа отъ 29 дек. 1751 г. (П. С. З. 9921). Большинство пунктовъ прошенія Хорвата было утверждено, начиная съ п. 1 (о количествѣ полковъ и составѣ ихъ; впрочемъ въ Заднѣпровскихъ мѣстахъ опредѣлено было поселить только 2 полка: одинъ гусарскій и одинъ пандурскій).

При обсужденіи п. 3 (о мѣстахъ для поселенія) въ Сенатѣ былъ возбужденъ вопросъ о существовавшемъ уже «Заднѣпрскомъ поселеніи». Послѣ наведенія справокъ и разсмотрѣнія карты военнаго инженера Дебоскета, причемъ было отмѣчено, что съ тѣхъ поръ «немалое число народу населилось», Сенатъ опредѣлилъ селить Сербовъ въ Заднѣпровскихъ мѣстахъ, «начавъ отъ устья Каварлыка (Кагарлыка?) прямою линіею до верховья рѣки Тура (Турьи)... на устье рѣки Каменки... на верховья рѣки Березовки... на вершину рѣки Амельника, и по оной внизъ, даже до устья ея, гдѣ оная въ Днѣпръ впадаетъ, уступя отъ Польской границы по 20 верстъ». Участь заднѣпровскихъ поселеній, предшествовавшихъ Сербамъ, была рѣшена въ смыслѣ уничтоженія ихъ; Сенатъ опредѣлилъ этихъ поселенцевъ «выслать на ихъ мѣста, понеже они селились *собою*, безъ указа, а строеніе имъ свое велѣть продать» Сербамъ. По вопросу о денежномъ жалованьи (п. 4) Сенатъ сократилъ желанія Хорвата, назначивъ жалованье всѣмъ офицерамъ, а изъ рядовыхъ только 1000 ч. на полкъ. Такому же ограниченію подвергся пунктъ (9-й) о «вольныхъ торговыхъ промыслахъ», установленіемъ безпошлинной торговли только въ предѣлахъ сербскаго поселенія.

Сенатъ принялъ безъ измѣненія проектъ Хорвата о раздѣленіи поселенія на роты (по 20 въ каждомъ полку), съ надѣленіемъ указаннымъ Хорватомъ количествомъ земли. Разрѣшеніе немаловажнаго вопроса объ организаціи торговли въ поселеніи, въ томъ числѣ и питейнаго дѣла было поручено Сенатомъ самому Хорвату.

Вопросъ о постройкѣ крѣпости для защиты новаго поселенія былъ рѣшенъ Сенатомъ положительно, причемъ проектируемой крѣпости дано имя св. Елисаветы, въ честь Императрицы. Во главѣ крѣпости былъ поста-

вленъ комендантъ «бригадирскаго ранга», съ подчиненіемъ ему гарнизона (изъ Ландмилицкихъ полковъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, на Украинской линіи), а также Гарнизонной Канцеляріи. Эта послѣдняя, какъ мы увидимъ дальше, со временемъ получила общеадминистративный характеръ. Для работъ по постройкѣ крѣпости должны были быть наряжены 2 тысячи Малороссійскихъ казаковъ, столь часто и столь тяжело облагавшихся въ то время различными натуральными повинностями.

Предложеніе Хорвата объ обязательности навербованія извѣстнаго числа людей для полученія офицерскаго чина было утверждено Сенатомъ. Вопросъ о дальнѣйшей вербовкѣ въ Австріи былъ переданъ Сенатомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, которая вскорѣ (7 янв. 1752 г.) сообщила, что «публичный вербунгъ» Высочайше неодобренъ, а повелѣно путемъ дипломатической переписки указать Австріи на выгоду перехода отпускаемыхъ ею Сербовъ къ союзницѣ ея—Россіи. Коллегія находила, однако, болѣе обѣщающей успѣхъ непосредственную вербовочную дѣятельность Хорвата и его офицеровъ, «по ихъ знакомству», находя однако нужнымъ поставить ей нѣкоторыя рамки, именно призывъ только такихъ людей, которые къ переходу . . . свободу имѣютъ». (С. А., VIII, 416—418).

Мы видѣли, что въ Именномъ указѣ 24 декабря Сербское поселеніе было отдано въ вѣдѣніе Военной Коллегіи. Въ силу этого, Сенатъ, при обсужденіи вопроса о правовомъ строѣ новаго поселенія, опредѣлилъ: «быть (ему) во всемъ подъ Воинскимъ Уставомъ и артикулами», и поручилъ Военной Коллегіи выработать соотвѣтствующую инструкцію Хорвату.

Мы видимъ, что Сенатъ вполнѣ одобрилъ прошеніе Хорвата, проникнувшись къ нему большимъ довѣріемъ. Но, несмотря на это довѣріе, Сенатъ не нашелъ возможнымъ оставить Хорвата безконтрольнымъ начальникомъ новаго поселенія. «Понеже при поселеніи вышеписанныхъ народовъ, читаемъ мы въ Сенатскомъ указѣ, надлежитъ быть Главнымъ Командиромъ надежной персонѣ изъ Генералитета, къ чему собраніемъ за достойнаго признали ген.-майора и л.-гв. майора Чернцова». Для руководства этому Главному Командиру Сенатъ опредѣлилъ выработать особую инструкцію. Впрочемъ, уже въ самомъ указѣ на Главнаго Командира возлагалось дѣло постройки крѣпости, правда, «съ общаго съ ген.-майоромъ Хорватомъ согласія». Вслѣдствіе этого обстоятельства (постройки крѣпости) уже 2 января 1752 года Главнымъ Командиромъ, вмѣсто Чернцова, былъ назначенъ артиллеріи ген.-майоръ Глѣбовъ, какъ знающій инженерное дѣло (С. А., VIII, 415). Указъ 4 января Сенатъ предписалъ Глѣбову выѣхать въ Кіевъ для начала устройства сербовъ, а также выработать инструкцію для Главнаго Командира и предложить ее на апробацію Сенату (С. А., VIII, 415—416).

11 января 1752 года была обнародована «Жалованная Грамота Ген.-Майору Хорвату» (П. С. З., 9924). Эта грамота представляла собою систематизацію пунктовъ прошенія Хорвата и опредѣленія Сената на нихъ.

Отличій или дополненій мы находимъ немного. Такъ, было опредѣлено, что въ одномъ изъ гусарскихъ полковъ должность полковника дѣлалась наслѣдственной въ родѣ Хорватовъ (п. 1). Даже по вопросу о содержаніи поселенцевъ, было опредѣлено выдать по прибытіи годичное денежное жалованье *всѣмъ* чинамъ (а не части только), и кромѣ того особую выдачу «за порціи и раціи», т. е. столовыя деньги (вслѣдствіе отсутствія «экономіи», т. е. хозяйства у поселенцевъ, (п. 8). Впослѣдствіи, по прошенію Хорвата, Сенатъ опредѣлилъ выдавать жалованье *всѣмъ* чинамъ въ теченіи 3-хъ первыхъ лѣтъ (С. А., VIII, 674). Наконецъ, во исполненіе желанія Хорвата, отъ лица Императрицы повелѣвалось «Нашимъ подданнымъ Малороссійскому и Низовому Запорожскому Войскамъ, чтобы всѣ оные . . . (сербамъ) . . . не токмо какое помѣшательство, притѣсненія или обиды приключать отнюдь не дерзали-бы, но въ потребныхъ случаяхъ . . . всякое благоволеніе и вспоможеніе имъ . . . всегда показывали-бъ» (п. 16).

Непріятный для Хорвата пунктъ—учрежденіе должности Главнаго Командира выразился въ п. 4. Грамоты, гдѣ довольно неопредѣленно указывалось, что сербскіе полки «въ главной командѣ всегда имѣютъ быть у тѣхъ персонъ, которымъ отъ Насъ регулярное Наше войско въ команду поручено будетъ». Званіе Главнаго Командира нигдѣ въ Грамотѣ не упоминается, и мы имѣемъ указанія, что это сдѣлано, по крайней мѣрѣ, въ одномъ случаѣ, по личному прошенію Хорвата (см. С. А., VIII, 425—427), причемъ фактъ учрежденія такой должности объясняется тѣмъ, что «по ихъ, Хорвата и прочихъ выѣхавшихъ съ нимъ, чужестранству и за незнаніемъ ими россійскихъ обыкновеній и обрядовъ, безъ такой россійской персоны оставить ихъ невозможно» (ibid).

Изданіемъ Жалованной Грамоты (впослѣдствіи подтвержденной привилегіей 5 апрѣля 1753 года) было впервые опредѣлено устройство сербскаго поселенія, получившаго тогда же имя Новой Сербіи (п. 6 Грамоты). Дальнѣйшимъ шагомъ въ дѣлѣ организаціи явилась Сенатская Инструкція Ген.-Майору Глѣбову (отъ 3 февр. 1752 г., П. С. З., 9935), выработанная, какъ мы указывали, имъ самимъ. Эта инструкція въ большинствѣ случаевъ повторяетъ тѣ мнѣнія Сената, которыя выразились въ указѣ 29 декабря и въ Жалованной Грамотѣ, но мы находимъ въ ней также нѣсколько новыхъ вопросовъ. Такъ, здѣсь подверглось нѣкоторому пересмотру рѣшеніе Сената «о высылкѣ въ прежнія мѣста» тѣхъ поселенцевъ, которыхъ Сербы нашли за Днѣпромъ. Именно, было отмѣчено, что эти «безъуказныя поселенія къ лучшей выгодѣ ихъ (Сербовъ) служить могутъ», путемъ снабженія совершенно неустроившихся Сербовъ «квартирами», земледѣльческими «инструментами» и вообще предметами первой необходимости (посредствомъ продажи). Эти выгоды и заставляютъ Сенатъ рекомендовать Глѣбову: «тѣ безъуказныя поселенія, не ссылая . . . оставить», а для коренного рѣшенія вопроса ему предлагается составить «опись» всѣхъ поселенцевъ, съ указаніемъ ихъ происхожденія.

Въ Инструкціи Сенатомъ предписывалось селить Сербовъ по образцу ландмилиціи, т. е. большими слободами, отъ 100 дворовъ и больше, «для безопасности отъ непріятеля и внутреннихъ злодѣевъ». Таже ландмилиція взята за образецъ при установленіи нормъ земельныхъ надѣловъ; именно, офицерамъ положено отводить отъ 50 до 100 четвертей (т. е. отъ 25 до 50 десятинъ), а рядовымъ отъ 20 до 30 четв. земли (отъ 10 до 15 десятинъ). Эти правила были дополнены Сенатскимъ указомъ 23 марта 1752 года (П. С. З., 9966), которымъ предписывалось отмежевывать земли «на всю роту» сразу, для всѣхъ чиновъ вмѣстѣ.

Подтверждая постановленіе Жалованной Грамоты о подчиненіи собственно военныхъ поселенцевъ военнымъ законамъ, Инструкція опредѣляетъ юридическое положеніе «неслужащихъ людей», понимая подъ ними, вѣроятно, извѣстныхъ намъ Заднѣпрскихъ «сходцевъ» (ибо по Сенатскому указу 29 декабря «неслужащіе люди» изъ Сербовъ не должны были селиться въ Новой Сербіи). Именно, до открытія Гарнизонной Канцеляріи «судъ и расправу чинить помянутымъ Генералъ-Маіорамъ (Глѣбову и Хорвату) обще, и въ потребномъ случаѣ съ Кіевской Губернской Канцеляріей сношеніе имѣть» (отд. 6 Инструкціи).

Совмѣстная дѣятельность Глѣбова и Хорвата предписывалась Инструкціей не только въ вышеуказанномъ отношеніи, но и вообще все поселеніе поручалось ихъ «общему согласію и благоизобрѣтенію» (п. 13). Такимъ образомъ, власть Главнаго Командира оказывалась малочувствительной для Хорвата.

Давая эти общія руководящія начала, Инструкція занималась и самымъ неотложнымъ дѣломъ, именно вопросомъ о началѣ поселенія Сербовъ съ наступающей весны 1752 года. Сенатскимъ указомъ было предписано Кіевской Губернской Канцеляріи озаботиться перевозкой Сербовъ изъ Кіева на новыя мѣста, или по Днѣпру на судахъ, казенныхъ и по найму, или же на обывательскихъ подводахъ. Инструкція предписываетъ Глѣбову «имѣть прилежнѣйшее стараніе» въ надзорѣ за этой перевозкой. Приводилось въ немедленное исполненіе и другое дѣло, именно начало постройки крѣпости Св. Елисаветы. Отправленная къ Гетману грамота говорила о высылкѣ казаковъ весною 1752 года на работы. Ближайшее опредѣленіе времени и мѣста работѣ возлагались Инструкціей на Глѣбова, причемъ разрѣшалось употреблять казаковъ, кромѣ крѣпостныхъ работъ «къ вспоможенію поселенія тѣхъ Сербовъ надлежащимъ прикрытіемъ и прочимъ укрѣпленіемъ» (п. 9). Мы увидимъ дальше, что Сербы очень широко воспользовались этой даровой помощью, вызвавъ жалобы не только казаковъ, но и Гетмана.

Таковы были приготовленія и мѣры, принятыя со стороны центральной власти по учрежденію Сербскаго поселенія. Приведеніе ихъ въ исполненіе началось съ весны 1752 года, когда Хорватъ съ вышедшими до того времени Сербами двинулся изъ Кіева. Количество ихъ не было велико

(см. донесенія Глѣбова Сенату отъ 17 и 28 іюня 1752 г. въ С. А., VIII, 706—708), вслѣдствіе чего вопросъ о дальнѣйшемъ приливѣ поселенцевъ долженъ былъ крайне занимать организаторовъ Новой Сербіи. Мы видѣли, что Хорватъ просилъ Сенатъ о дипломатическомъ покровительствѣ дѣлу вербовки въ Австріи, и что Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ отнеслась сочувственно къ этому прошенію. Вскорѣ русскій посолъ въ Вѣнѣ, гр. Бестужевъ-Рюминъ, началъ соотвѣтственные шаги, но натолкнулся на сильныя препятствія. Эмиграціонное движеніе Сербовъ взволновало венгерскія власти, и онѣ стали оказывать давленіе на Вѣнское правительство въ цѣляхъ пресѣченія этого движенія. Въ результатѣ, вѣнскія власти съ одной стороны пообѣщали рядъ льготъ сербскимъ депутатамъ, а съ другой—запретили выдавать Сербамъ паспорты для выѣзда въ Россію, усилили надзоръ за границами, и, наконецъ, прибѣгли къ репрессивнымъ мѣрамъ (арестъ, правда, временный, подполковника Прерадовича, виднаго главаря выходцевъ и впослѣдствіи одного изъ основателей Славяносербіи). Недружелюбное отношеніе австрійскихъ властей выразилось еще въ высылкѣ сербскихъ офицеровъ изъ команды Хорвата, прибывшихъ въ Австрію за семьями, и, вѣроятно, подъ рукой занимавшихся вербовкой. Энергичные протесты Петербургскаго Двора противъ этихъ мѣръ вызвали, осенью 1752 г., нѣкоторую перемѣну въ дѣйствіяхъ австрійцевъ; паспорты эмигрантамъ стали вновь выдаваться. Къ этому времени общее число выходцевъ достигло 2 тысячъ; кромѣ того, готовилось къ отправленію 800 человѣкъ, подъ предводительствомъ подполковника Шевича (основателя Славяносербіи). (Соловьевъ, И. Р., V, ст. 714—717; 720—724). Но это снисходительное отношеніе Австрійскаго правительства къ Сербской эмиграціи продолжалось недолго: уже въ 1754 г. на просьбу русскаго посла гр. Кейзерлинга объ отпускѣ въ Россію женъ, дѣтей и прочихъ близкихъ родственниковъ Сербовъ, вышедшихъ съ Шевичемъ, былъ данъ отвѣтъ, указывавшій на нужду Австріи въ «Иллирійцахъ» (какъ называли Сербовъ) и отказывавшій въ выходѣ Сербовъ, кромѣ женъ и безбрачныхъ дѣтей тѣхъ Сербовъ, которые уже переселились въ Россію (Соловьевъ, И. Р., V, 802). Такимъ образомъ, былъ положенъ предѣлъ крупнымъ переселеніямъ Сербовъ изъ Австріи. Приходилось обращаться къ другимъ источникамъ вызова «единовѣрныхъ», т. е. славянскихъ и притомъ православныхъ «народовъ», такъ какъ только эти народности считались пригодными для дѣла военной колонизаціи.

Оставляя пока въ сторонѣ дѣятельность самого Хорвата по привлеченію людей «Болгарской, Македонской и Волошской націй» (о чемъ онъ говорилъ уже въ своемъ «прошеніи»), остановимся на малоудачной попыткѣ вызова русскимъ правительствомъ Черногорцевъ. Первая попытка въ этомъ отношеніи была сдѣлана извѣстнымъ уже намъ Шевичемъ, который въ 1754 г. отправилъ секундъ-майора (тоже Серба) Петровича въ Черногорію, черезъ Австрію, для вербовки тамошнихъ жителей въ военно-поселенцы.

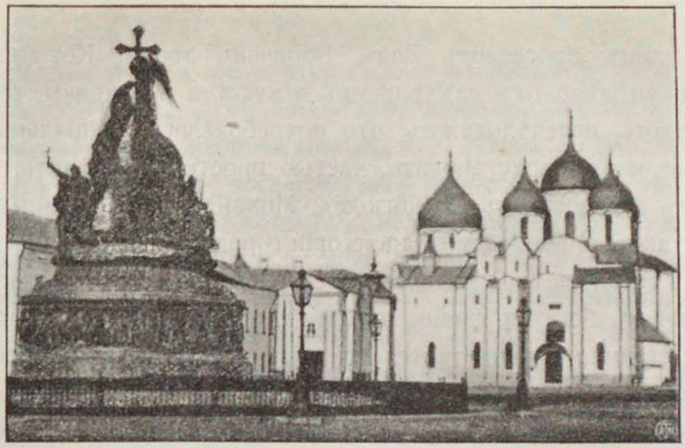
Австрія, чрезъ земли которой должны были проходить выходцы, указывала Петербургскому двору на возможность столкновенія съ Турціей, но русское правительство, считая Черногорцевъ «вольными людьми», не только не оставило этого дѣла, но еще расширила его размѣры. Именно, въ томъ-же 1754 году Черногорскій владыка Василій Петровичъ (совмѣщавшій въ своемъ лицѣ духовную и свѣтскую власть) обратился въ Сенатъ съ предложеніемъ вывести изъ Черногоріи нѣсколько тысячъ человѣкъ въ Россію, особенно изъ служившихъ на венеціанской службѣ. Сенатъ одобрилъ этотъ проектъ и учредилъ особую «Черногорскую комиссію», которая должна была отправиться въ Австрію, на турецкую границу, и руководить выходомъ Черногорцевъ. Дѣятельность этой комиссіи длилась 4 года, причемъ вскорѣ притокъ Черногорцевъ изсякъ, и комиссары (полк. Пучковъ, вышеупомянутый майоръ Петровичъ, поруч. Эздемировичъ, а также капитанъ Пишчевичъ, авторъ извѣстныхъ мемуаровъ) стали принимать Сербовъ изъ Босніи и другихъ турецкихъ областей. Благодаря этому, притокъ эмигрантовъ усилился, и въ 1757 г. вышло до тысячи человѣкъ. Но эта эмиграція изъ турецкихъ областей вызвала неудовольствіе Турціи, вслѣдствіе чего въ 1758 г. комиссія была закрыта, и рѣшено было довольствоваться самостоятельнымъ выходомъ Черногорцевъ.

Всѣ Черногорцы направлялись въ Кіевъ, но, вмѣсто того, чтобы селить ихъ на южныхъ границахъ, правительство направляло ихъ на далекій Востокъ—въ Оренбургскую губернію. Причина этому лежала въ той постоянной враждѣ и зависти другъ къ другу, которой были проникнуты всѣ главари славянскихъ выходцевъ—Хорватъ, Шевичъ, Прерадовичъ, а также и владыка Петровичъ. Каждый желалъ властвовать неограниченно, а такъ какъ ко времени выхода Черногорцевъ на южныхъ границахъ вполнѣ свободныхъ мѣстъ, за основаніемъ Славяно—и Ново-Сербій, не было, то Черногорцамъ пришлось довольствоваться отдаленной Опенбургской окраиной. Однако, вскорѣ среди Черногорцевъ началось недовольство отведенными имъ мѣстами, проявившееся въ открытыхъ безпорядкахъ. Вслѣдствіе этого Сенатъ рѣшилъ собрать всѣхъ Черногорцевъ въ Москвѣ, съ цѣлью сформированія изъ нихъ особаго Черногорскаго гусарскаго полка. Между тѣмъ, начальники Сербскихъ поселеній—Хорватъ и Шевичъ стали сманивать къ себѣ Черногорцевъ, проходившихъ черезъ Кіевъ. Жалобы Петровича на нихъ вызвали разсмотрѣніе черногорскаго дѣла въ Сенатѣ (въ декабрѣ 1758 и январѣ 1759 г.), вынесшемъ рѣшеніе его въ томъ смыслѣ, что всѣ черногорцы по желанію должны были распредѣляться между Черногорской полевой командой (учрежденной вмѣсто полка), Оренбургской губерніей (куда никто не возвратился, см. Н. Поповъ, о. с., стр. 609, примѣч.), и сербскими поселеніями на Югѣ (послѣднее было тѣмъ удобнѣе, что большинство черногорцевъ на дѣлѣ оказались сербами). Водвореніе Черногорцевъ въ Новой Сербіи (въ 1760 г.) сопровождалось тоже безпорядками, о чемъ мы скажемъ

дальше. (О Черногорскомъ переселенiи см. Соловьевъ, И. Р., V, 802—803; 1075—1076; 1130—1132; С. А., X., 604—607; XI, 22—24; Пишчевичъ, Извѣстiе о похожденiи . . . Москва, 1884; стр. 179—180; 258—265; 350—351; 365—366). Мы знаемъ еще о небольшомъ числѣ далматинцевъ, навербованныхъ епископомъ Симеономъ Концаревичемъ (сербомъ) и поступившихъ сначала къ Хорвату, но вслѣдствiе ихъ жалобъ на него, переведенныхъ въ Славяносербiю (въ 1760 г.). (С. А., XI, 353, 422).

(Продолженiе слѣдуетъ).

Е. Загоровскiй.



Соборъ Св. Софіи и Памятникъ Тысячелѣтія Россіи въ Новгородѣ.

Великій Новгородъ и XV археологическій съѣздъ [1]).

Первое, что поражаетъ въ Новгородѣ, особенно, если подъѣхать къ нему съ Волхова—это его удивительная живописность. И вверхъ, и внизъ по теченію Волхова городъ окруженъ старинными монастырями: Юрьевскій, Перынь и Городище съ одной, Антоніевъ, Колмово, Звѣринъ съ другой стороны. Въ центрѣ города высится кремль, занимающій высокій холмъ. Онъ окруженъ высокой каменной стѣной, съ многочисленными башнями разнообразной формы, съ тѣнистымъ городскимъ садомъ, спускающимся къ самой рѣкѣ, съ златоглавой Софіей, доминирующей надъ всѣмъ городомъ, и ея изящной звонницей, высящейся надъ стѣной. Далѣе, васъ поражаетъ обиліе храмовъ: куда ни кинешь взоръ—вездѣ главки церквей. Таково первое впечатлѣніе. Вступивъ на почву Новгорода вы поражаетесь и другой особенностью Новгорода, рѣзко отличающей его отъ Кіева и многихъ старинныхъ городовъ Россіи.

Старые города Россіи можно раздѣлить на три главныя категоріи: къ первой принадлежитъ Кіевъ, богатый, цвѣтущій городъ, выросшій на мѣстѣ древняго Кіева, отъ котораго остались теперь... лишь дощечки на пере-

---

[1]) Докладъ, читанный въ засѣданіи Исторической секціи Общества Любителей соціальныхъ знаній, 21 января 1912 г.

кресткахъ улицъ: Ярославовъ Валъ, Боричевъ ввозъ, Кожемяки. То не многое, что уцѣлѣло отъ памятниковъ искусства и старины, столько разъ перестраивалось, передѣлывалось, что потребовались спеціальныя изслѣдованія, чтобы частью возстановить, частью просто опредѣлить, что именно осталось отъ древности въ Софійскомъ, Михайловскомъ и иныхъ храмахъ.

Представительницей другой категоріи городовъ является Москва, городъ, въ которомъ осталось столько древностей, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, рядомъ съ ними, кипитъ ключемъ богатая жизнь, торговая, промышленная. Городъ, въ которомъ такъ странно переплетается XX вѣкъ съ XVI-мъ, въ которомъ, рядомъ съ ушедшей въ землю церковкой, помнящей еще Ивана Грознаго, высится 10 этажная громада въ стилѣ «модернъ»; единственный въ своемъ родѣ городъ, въ которомъ внутренніе переходы приводятъ изъ блестящаго Владимірскаго зала въ тайникъ Грановитой палаты; городъ, въ которомъ слились востокъ и западъ, старина и новизна.

Къ третьей категоріи городовъ можно причислить Новгородъ: пріѣхавъ туда, сразу погружаешься въ глубокую древность, сразу чувствуешь, что все, что есть цѣннаго, интереснаго въ Новгородѣ, принадлежитъ старинѣ, и новое время ничего не добавило къ ней.... Великій Новгородъ остался въ прошломъ,—современный Новгородъ самый заурядный провинціальный городъ, и больше ничего. Но зато не много въ Россіи городовъ, гдѣ бы прошлое такъ хорошо сохранилось какъ здѣсь, гдѣ бы оно такъ властно захватывало человѣка и влекло отъ настоящаго вдаль, въ глубь вѣковъ. Сохранились въ Новгородѣ не только названія улицъ и концовъ, но и торговая площадь съ церковью Іоанна на Опокахъ, Ярославово дворище съ его «вѣчевой башней», кремль, Владычныя палаты, и поражающее множество храмовъ, сіявшихъ роскошью отдѣлки, построенныхъ отъ избытковъ князьями и гостями новгородскими....

Ихъ такъ много, что мѣстами, напримѣръ, на Ярославовомъ дворищѣ, стоятъ одинъ возлѣ другого пять храмовъ; въ другихъ мѣстахъ по два и по три рядомъ. Многіе изъ нихъ представляютъ рѣдкіе по красотѣ и роскоши отдѣлки памятники—такова, напримѣръ, Софія Новгородская. Но это все—прошлое. Маленькіе магазинчики провинціальнаго типа, при чемъ на весь Новгородъ кажется только два книжныхъ, двухъэтажные и одноэтажные дома—(Новгородъ гордится своимъ единственнымъ трехъэтажнымъ домомъ), торговая площадь, гдѣ самымъ цѣннымъ товаромъ является глиняная посуда, запустѣлыя церкви, на которыя за недостаткомъ молящихся и средствъ нерѣдко назначается по одному священнику на двѣ и три церкви, площадь кремля, засаженная капустой, наконецъ,—высящійся противъ Святой Софіи памятникъ тысячелѣтія Россіи—этотъ памятникъ историческому недомыслію XIX в., какъ выразился на съѣздѣ Д. И. Иловайскій,— и памятникъ безвкусія, прибавимъ отъ себя мы,—вотъ что дало Новгороду настоящее.

Выйдешь за городъ, и все говоритъ о томъ же запустѣніи: куда глазъ хватаетъ, тянутся унылые луга, перемежающіеся съ болотами, и среди этихъ луговъ и болотъ высятся заброшенныя храмы. А между тѣмъ, когда строились они, тутъ находились поселенія, или монастыри, отъ которыхъ теперь остались лишь названія, да сторожки. Такъ, среди луговъ, на высокомъ берегу извивающагося Волховца, стоитъ одиноко храмъ несуществующаго теперь монастыря, такъ называемый храмъ Спаса на Нередицѣ—одинъ изъ лучшихъ памятниковъ русскаго искусства XII в. Долгое время онъ былъ заброшенъ, и только недавно вспомнили о немъ—снята была придавившая его четырехскатная крыша, возстановлено изящное посводное покрытіе, почищены стѣны, и снова явился этотъ храмъ во всей своей первоначальной красотѣ. Но новгородцы грустятъ о некрасивой, заброшенной Нередицѣ, съ которой успѣли сродниться, къ которой привыкли, и отчасти правы они—вѣдь реставрація храма возстановляетъ только частицу внѣшности стараго Новгорода, и быть можетъ теперь прелестная церковка, издали манящая взоръ бѣлоснѣжными стѣнами и серебрянной кровлей, вызываетъ еще болѣе чувство грусти, что жизнь прошла, что вы на кладбищѣ, и передъ вами—одинъ изъ памятниковъ этого прошлаго. Спасъ Нередицы не единственный заброшенный храмъ: дальше, ближе къ Ильменю, высится храмъ Николы на Липнѣ, чудный памятникъ конца XIII в. Далѣе, Сковородскій монастырь, Волотовская церковь, церковь Спаса на Ковалевѣ, Колмово и рядъ другихъ храмовъ. По другую сторону Волхова, на самомъ берегу его, церковь Благовѣщенія на Городищѣ, дальше—скитъ Перынь, гдѣ стоялъ Перунъ. Еще дальше—Благовѣщенія на Мячинѣ, Апостола Ѳомы на Мячинѣ, Петра и Павла на Синичьей горѣ: когда то заселенныя мѣста, теперь же только пустыри и кладбища. Зато сохранившіеся храмы, хотя и надъ ними не прошли безслѣдно многіе вѣка, до сихъ поръ представляютъ большой интересъ. Во первыхъ, если я не ошибаюсь, Новгородъ единственный городъ, въ которомъ сохранилось столько памятниковъ отдаленной древности: достаточно указать, что въ городѣ и въ его окрестностяхъ уцѣлѣло около 10-ти храмовъ XI и XII в.в. и, конечно, еще большее количество памятниковъ XIII, XIV и позднѣйшихъ вѣковъ.

Я не буду останавливаться на Софійскомъ соборѣ, слишкомъ хорошо извѣстномъ всѣмъ, скажу только, что въ дѣйствительности онъ производитъ гораздо болѣе сильное впечатлѣніе, нежели можно было ожидать, судя по фотографіямъ: удивительно красивы его гладкія бѣлыя стѣны, и дивно гармонируютъ съ ними его шлемовидныя главы темнаго золота.... Не менѣе красивы, но болѣе оригинальны, болѣе своеобразны другіе древнѣйшіе Новгородскіе храмы XII в.—Николо-Дворищенскій соборъ (1113 г)., церковь Рождества Богородицы въ Антоніевскомъ монастырѣ (1116 г.), Георгіевскій соборъ Юрьевскаго монастыря (1119 г.). Во всѣхъ этихъ храмахъ есть

общая черта—это полное отсутствіе настѣнныхъ украшеній, высокія бѣлоснѣжныя стѣны, тройныя высокія, до крыши, абсиды, которыя создаютъ впечатлѣніе удивительно благородной и величественной простоты. Особенно хорошъ соборъ Юрьевскаго монастыря - онъ стоитъ на самомъ берегу Волхова, на высокомъ холмѣ, на фонѣ негустой зелени, и издали сверкаетъ своими золотыми главами и ослѣпительно-бѣлыми стѣнами. И странное дѣло: то, что въ теоріи кажется не симметричнымъ, не изящнымъ, его три купола—въ дѣйствительности только увеличиваютъ его красоту, придавая отпечатокъ оригинальности и своеобразности. Тѣже три главы находятся и на соборѣ Антоніевскаго монастыря, но, сильно передѣланный, этотъ послѣдній уже не создаетъ впечатлѣнія такой гармоніи и красоты.

Новгородскіе храмы послѣдующей поры постепенно измѣняютъ свой видъ: появляются небольшія церковки кубовой формы, съ неизмѣнной одной абсидой, съ четырехскатной или восьмискатной кровлей и съ однимъ куполомъ: нельзя назвать ихъ красивыми, тѣмъ менѣе изящными, но онѣ полны теплоты, отъ нихъ вѣетъ чѣмъ то мѣстнымъ, новгородскимъ. Такова церковь Николы на Липнѣ (1292 г.), Параскевы Пятницы (1340 г.), Благовѣщенія на Городищѣ (1342 г.), или Спаса на Ковалевѣ,—церкви, на столько простыя по архитектурѣ, что трудно представить себѣ болѣе простую постройку!

Зато, къ концу XIV в. создается въ Новгородѣ новый типъ церквей—съ одной невысокой абсидой, съ восьмискатной кровлей, спускающейся крутыми откосами, съ одной главкой на тонкомъ барабанѣ; лучшими представителями храмовъ этого стиля являются церкви Петра и Павла на Софійской сторонѣ, Ѳеодора Стратилата и Спаса Преображенія. Эти церкви, не въ примѣръ остальнымъ новгородскимъ церквямъ, довольно приземистымъ, —необыкновенно стройны и пропорціональны. Бѣлыя стѣны ихъ покрыты множествомъ рельефныхъ и врѣзанныхъ узоровъ, круговъ, линій, крестовъ, которые, бѣлые на бѣломъ фонѣ, создаютъ игру свѣта и тѣни. Особенно хороша церковь Спаса Преображенія на Торговой сторонѣ—еще болѣе выигрываетъ она отъ сосѣдства съ грубой, некрасивой, аляповато расписанной Знаменской церковью, въ которой сказалось московское искусство самаго грубаго пошиба.

Нужно отмѣтить еще одинъ типъ церквей—маленькихъ, невзрачныхъ и такихъ уютныхъ, мы бы выразились, интимныхъ въ своей простотѣ,—это такъ называемыя обыденныя, или однодневныя церковки, построенныя въ одинъ день по обѣту, для избавленія населенія отъ какой либо невзгоды—напр. церковь Андрея Стратилата въ кремлѣ.

Такова внѣшность новгородскихъ храмовъ. Конечно, я далека была отъ мысли дать хоть мало мальски обстоятельное описаніе ихъ; мнѣ кажется, новгородское искусство слишкомъ извѣстно, чтобы было возможно сказать о немъ что либо новое, повторять же то, что есть въ любой

популярной книгѣ по искусству—не имѣетъ смысла [1]). Мнѣ хотѣлось только, какъ очевидцу, передать то впечатлѣніе, которое они производятъ.

Что касается внутренности храмовъ, то она во многихъ церквахъ представляетъ громадный интересъ, по количеству, достоинству работы и степени сохранности покрывающихъ стѣны фресокъ. Но, къ сожалѣнію, многія фрески уже погибли, другія идутъ къ гибели.

Въ Софійскомъ соборѣ особенно ясно видна эта постепенная гибель; хорошо сохранился чудный фресковый образъ Спасителя съ сжатой рукой, которая, по легендѣ, держитъ весь Новгородъ, сохранились и нѣкоторыя другія фрески: роспись алтаря, праваго клироса, кое гдѣ—стѣнъ. Зато гибнетъ фресковая роспись сводовъ, отмакая и обваливаясь вслѣдствіе неудачно устроеннаго отопленія. Въ высшей степени груба и возмущаетъ глазъ недавно выполненная реставрація погибшихъ фресокъ, исполненная въ 1893—1900 г.г.—яркія, грубыя краски, грубый рисунокъ кажутся еще болѣе аляповатыми въ сравненіи съ мягкими тонами сохранившихся старыхъ фресокъ и своеобразнымъ рисункомъ ихъ [2]).

Кромѣ фресокъ и многочисленныхъ иконъ, а также знаменитыхъ Сигтунскихъ и Корсунскихъ вратъ, въ новгородской Софіи въ послѣднее время былъ найденъ еще въ высшей степени цѣнный памятникъ древней палеографіи, а именно, на лѣстницѣ, ведущей на хоры, при ремонтѣ были обнаружены какія то линіи; проф. Шляпкинъ изслѣдовалъ ихъ и опредѣлилъ, что это вырѣзанныя на стѣнѣ слова, отдѣльныя и цѣлыя фразы, при чемъ нѣкоторыя точно датированы. Самыя древнія надписи датированы, если не ошибаюсь, 1052 или 1054 г., то есть на нѣсколько лѣтъ ранѣе Остромирова Евангелія. Въ настоящее время надписи покрыты стекломъ и такимъ образомъ предохранены отъ порчи. Изслѣдованію этихъ надписей И. А. Шляпкинъ посвящаетъ спеціальную работу. Что касается содержанія надписей, то оно не представляетъ интереса и мало отличается отъ тѣхъ надписей, которыя и теперь можно встрѣтить на церковныхъ хорахъ: очевидно здѣсь мы имѣемъ дѣло съ древнимъ обычаемъ.

Въ художественномъ и историческомъ отношеніи несравненно большій интересъ представляетъ фресковая роспись церкви Спаса на Нередицѣ, великолѣпно сохранившаяся, почти не подновленная, и покрывающая сплошь всѣ стѣны этой небольшой церкви. Она, мнѣ кажется, тоже

---

[1]) См.: И. Грабарь. Исторія русскаго искусства, т. I. А. П. Новицкій. Исторія русскаго искусства, т. I.

Гр. Толстой и Н. П. Кондаковъ. Русскія древности въ памятникахъ искусства, вып. VI.

В. В. Сусловъ. Матеріалы къ исторіи древней Новгородско-Псковской архитектуры.

[2]) Гр. Толстой и Кондаковъ (3 в.). А. И. Успенскій. Очерки по исторіи русскаго искусства.

слишкомъ хорошо извѣстна, чтобы много распространяться о ней [1]). Въ этой же церкви находятся удивительныя по тонкости и красотѣ работы царскія врата—рѣзныя, деревянныя, позолоченныя. Рѣзьба эта выполнена съ большимъ изяществомъ и образуетъ сплошное кружево, основнымъ мотивомъ котораго служитъ непрерывно переплетающаяся вѣтвь съ расцвѣтающими трилистниками. Врата портятъ довольно грубо сдѣланные кіотцы съ иконами, вѣроятно болѣе поздняго происхожденія. Къ сожалѣнію, намъ не удалось видѣть фрески церкви Николая на Липнѣ: церковь эта находится довольно далеко отъ Новгорода, и туда не устраивалось спеціальной экскурсіи, времени же для посѣщенія окрестностей самостоятельно оставалось очень мало.

Въ высшей степени интересны недавно открытыя фрески церкви Θеодора Стратилата, послужившія г. Анисимову темой для доклада на съѣздѣ. Фрески эти представляютъ нѣкоторыя особенности: такъ, въ алтарѣ изображены Страсти Христовы, на стѣнахъ церкви—смѣшанныя сцены изъ житій Θеодора Стратилата и Θеодора Тирона [2]). Въ нѣсколькихъ мѣстахъ, подобно Софійскому собору, находятся графити. Часть фресокъ, и по письму и по надписямъ принадлежитъ XIV в. Въ высшей степени интересенъ и оригиналенъ стиль этихъ фресокъ, который до сихъ поръ еще не выясненъ; на съѣздѣ голоса ученыхъ раздѣлились—одни видѣли въ немъ итало-греческое вліяніе, другіе—византійское, третьи—отрицали иноземное вліяніе.

Очень хороши также фрески Волотовской церкви, которыя г. Сусловъ относитъ большею частью къ XIV в., именно къ 1363 г. Здѣсь особенно интересны, кромѣ росписи, покрывающей стѣны, изображенія ангеловъ въ алтарѣ: они поражаютъ жизненностью выраженія, столь близкой къ изображеніямъ поры Возрожденія, что придаетъ особый интересъ, если фрески эти дѣйствительно относятся къ XIV вѣку [3]).

Говоря о внутренности храмовъ, нельзя не упомянуть также объ утвари Георгіевскаго собора въ Юрьевскомъ монастырѣ, хотя вся внутренняя отдѣлка его относится XIX в., къ порѣ Фотія и сдѣлана на средства и по личному вкусу графини Орловой-Чесменской. Какъ то странно слились въ этомъ монастырѣ далекая старина XII в. и имена Фотія и Анны Орловой и, странно,—новое не оскорбляетъ стараго: ужъ очень много любви, вкуса, души вложено было въ возсозданіе монастыря. Когда подъѣз-

---

[1]) Гр. Толстой и Кондаковъ.—Русскія древности, вып. V.

А. И. Успенскій. - Очерки.

[2]) А. Анисимовъ.—Реставрація фресокъ въ церкви св. Θеодора Стратилата въ Новгородѣ. «Старые Годы», 1911 г., февр.

[3]) В. В. Сусловъ.—Церковь Успенія Пресвятой Богородицы въ селѣ Волотовѣ. Труды предварительнаго комитета XV археологическаго съѣзда, т. II.

жаете вы къ монастырю, въ воображеніи вашемъ встаетъ память графини: вы ѣдете по великолѣпной дорогѣ, устроенной для нея и соединяющей монастырь съ мызой графини, находящейся тутъ же, въ разстояніи четверти часа ходьбы отъ монастыря, и поэтично укрытой въ зелени, вы въѣзжаете въ монастырь, входите въ соборъ XII в., и все въ немъ говоритъ о ней, въ темномъ придѣлѣ стоятъ рядомъ гробницы Фотія и графини и денно и нощно монахъ читаетъ надъ ними. Сколько ни приходилось видѣть роскошно украшенныхъ храмовъ— хотя-бы Исаакіевскій соборъ, Казанскій и многіе московскіе храмы, но

Звонница Софійскаго Собора въ Новгородѣ.

ничего подобнаго по цѣнности, и вмѣстѣ съ тѣмъ тонкому изяществу и красотѣ, я до сихъ поръ не видала. Иконы въ иконостасѣ массивномъ, золоченомъ, но изящномъ, всѣ большого размѣра въ широкихъ рамахъ, поставленныя глубоко, въ нишѣ. Всѣ онѣ чудной работы, и покрыты удивительно изящными чеканными, золотыми ризами изъ матоваго и блестящаго золота. Нѣкоторыя изъ нихъ—особенно св. Георгія, чуть ли не сплошь покрыты бриллiантами чистѣйшей воды, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, здѣсь

нѣтъ выставки драгоцѣнностей, нѣтъ аляповатости. Особенно великолѣпны: образокъ на иконѣ Божіей Матери—на огромномъ кускѣ изумруда вырѣзано Знаменіе Б. М. и осыпано бриллiантами, и жемчужина, почти въ куриное яйцо величиной, вдѣланная въ рукоять меча святого Георгія.

Въ другихъ храмахъ Новгорода хранится не мало предметовъ утвари, заслуживающихъ серьезнаго вниманія, но я не буду останавливаться на нихъ, а скажу лишь нѣсколько словъ о томъ необычномъ впечатлѣніи, которое производитъ внутренность Хутынскаго монастыря, находящагося въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Новгорода, внизъ по теченію Волхова. Въ немъ находится величественный храмъ, построенный въ XVI в. въ Московскомъ стилѣ, на высокихъ подклѣтяхъ, съ высокимъ крыльцомъ и шатровой кровлей надъ нимъ. И, кстати сказать, какъ рѣжетъ глазъ здѣсь, на Новгородской почвѣ, этотъ московскій стиль, столь умѣстный и красивый въ центрѣ Россіи!

Все внутри храма полно воспоминаній о Варлааміи Хутынскомъ, великомъ основателѣ этой обители, и его чудесахъ; на стѣнахъ изображенія чудесъ святого при жизни и послѣ смерти; первое мѣсто занимаетъ картина какъ огнь опаляетъ Московскаго царя, оскорбившаго память святого. Въ придѣлѣ сохраняются массивныя деревянныя, обитыя желѣзомъ врата, обожженныя тѣмъ же огнемъ. Надъ дверью, ведущей изъ средней части храма въ этотъ придѣлъ, изображена огромныхъ размѣровъ обнаженная рука, держащая модель того посоха, который былъ въ рукахъ царя и тоже обгорѣлъ (подлинный хранится вмѣстѣ съ дверью). Въ томъ же придѣлѣ хранятся ризы преподобнаго—изъ мухояра и стамета, теперь уже выцвѣтшія, но все же сохраняющія даже рисунокъ. Здѣсь же хранятся шитыя золотомъ и серебромъ его наручни и эпитрахиль. И какъ то странно соединяется эта память о святителѣ, даже за гробомъ отстаивавшемъ независимость Новгорода, съ стилемъ новаго храма.....

Наконецъ, нужно отмѣтить древнія иконы, на которыхъ находится планъ Новгорода—это икона Знаменія въ Знаменскомъ соборѣ и икона Видѣнія Тарасія въ Хутынскомъ монастырѣ. Выдающійся интересъ представляетъ, конечно, ризница Софійскаго собора, въ которой хранятся рѣдкія по красотѣ и древности предметы церковной утвари. Такъ какъ описаніе всей ризницы отняло бы слишкомъ много мѣста, мы упомянемъ лишь тѣ предметы, которые служили темой для докладовъ на съѣздѣ, или привлекли особое вниманіе членовъ его. Такъ, упомянемъ о двухъ одинаковыхъ кратирахъ—большихъ серебряныхъ чашахъ, въ которыхъ сохранялась Іорданская вода. Они сплошь покрыты растительнымъ орнаментомъ, на выступахъ ихъ находятся рельефныя фигуры святыхъ. Къ нимъ придѣланы по бокамъ фигурныя ручки. На нихъ имѣется надпись—по краю наверху идетъ обычная надпись—«Пійте отъ нея», на днѣ же надпись—«Господи помози рабу твоему Флорови, братину дѣлалъ сей со-

судъ Петрило и жена его Марія» на одномъ—и «Помози рабу твоему Костантину костодѣлалъ Петрило и жена его Марія»—на другомъ. Вѣсъ сосуда указанъ въ гривенкахъ. Эти сосуды вызвали много споровъ:—тогда какъ одни относили ихъ по надписи къ XI в., другіе къ XII, XIII и даже XV в.в.

Большой интересъ представляютъ хранящіеся здѣсь сіоны, или Іерусалимы, о которыхъ проф. Покровскій сдѣлалъ обстоятельный докладъ на съѣздѣ и издалъ спеціальное изслѣдованіе [1]). Сіоны эти, которыхъ въ ризницѣ хранится два, имѣютъ видъ небольшихъ круглыхъ храмовъ съ полусферическимъ куполомъ, съ колонками, украшенными рѣзьбой, и 12 апостолами на дверкахъ. По его мнѣнію, эти сіоны являются копіями храма на Гробѣ Господнемъ и употреблялись въ церкви только для напоминанія молящимся о Гробѣ Господнемъ. Ставились они на жертвенникѣ и торжественно носились при Великомъ входѣ. Такіе сіоны были только въ соборахъ первенствующихъ городовъ—въ Кіевѣ, Новгородѣ, Владимірѣ и при Іоаннѣ III появляются въ Москвѣ. По времени, проф. Покровскій относитъ оба сіона къ XII в. Этотъ докладъ вызвалъ оживленныя пренія: высокопр. Арсеній указалъ, что подобные сіоны и теперь еще употребляются на Афонѣ, и считаетъ ихъ дарохранительницами, проф. Павлуцкій подвергъ сомнѣнію датировку ихъ, т. к. арабскій мотивъ въ орнаментѣ, по его мнѣнію, указываетъ на время послѣ татарскаго нашествія—XIV или XV в.в. Проф. Дмитріевскій отвергалъ меморіальное значеніе сіоновъ и доказывалъ, что они служили ладоницами, такъ какъ кажденіе совершалось по всему храму.

Изъ другихъ предметовъ ризницы отмѣтимъ еще небольшую мощехранительницу, или реликварій—продолговатый ящичекъ изъ красной мѣди съ рельефными фигурами и хрустальными шариками на крышкѣ. Формой своей онъ напоминаетъ саркофагъ. Проф. Покровскій высказалъ предположеніе, что онъ относится къ глубокой древности—VIII вѣку, представляетъ работу византійскую, вѣрнѣе корсунскую, и былъ принесенъ въ Новгородъ однимъ изъ епископовъ-грековъ. Это мнѣніе вызвало горячія возраженія проф. Дмитріевскаго и Павлуцкаго, которые доказывали, что онъ представляетъ издѣліе западно-европейское.

Кромѣ того, въ ризницѣ находится множество крестовъ, ладоницъ, старинныхъ иконъ, митръ, посоховъ, старинныхъ ризъ и другихъ предметовъ облаченія, въ томъ числѣ знаменитый Бѣлый клобукъ.

Говоря о Новгородскихъ достопримѣчательностяхъ, нельзя не упомянуть небольшого, но очень цѣннаго по содержанію музея; въ этомъ музеѣ самый большой отдѣлъ занимаютъ древности церковныя: части старинныхъ царскихъ вратъ, церковной утвари, а также и встрѣчаемыя нерѣдко въ

[1]) Гр. Толстой и Кондаковъ. Русскія древности, вып. VI.
Н. В. Покровскій. Сіоны или Іерусалимы, ризницы Новгородскаго Софійскаго собора. «Вѣстникъ Археологіи», вып. XXI.

Новгородѣ и вообще въ храмахъ новгородской области, рѣзныя деревянныя статуи: Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, предстоящихъ—Божіей Матери и Предтечи, Параскевы Пятницы, и особенно чтимаго Нила Столобенскаго, который изображается обычно въ той позѣ, въ которой былъ найденъ послѣ смерти. Фигуры эти, какъ разсказываетъ о нихъ лѣтопись, появились первоначально въ серединѣ XV в. въ Псковѣ, сначала были встрѣчены очень несочувственно населеніемъ, которое усомнилось даже можно ли имъ

Одинъ изъ Сіоновъ ризницы Софійскаго собора въ Новгородѣ.

«молебны пѣти», но позже получили широкое распространеніе. Такихъ статуй хранится нѣсколько и въ этомъ музеѣ.

Затѣмъ, въ этомъ же музеѣ собрана богатая коллекція различнаго оружія, но особенно цѣнны и интересны предметы женскаго убора новгородской области; мы видимъ здѣсь коллекцію въ нѣсколько десятковъ экземпляровъ кокошниковъ, кикъ, повойниковъ и иныхъ головныхъ уборовъ, великолѣпную коллекцію бусъ, серегъ изъ жемчуга и камней. Есть и отдѣлъ археологическій.

Новгородцы съ большой заботливостью готовились къ съѣзду. Былъ изданъ путеводитель по Новгороду съ видами города и планомъ его, составленный г. Ласковскимъ. Въ Дворянскомъ собраніи, гдѣ происходили засѣданія съѣзда, была собрана очень богатая выставка древностей, начиная съ каменныхъ орудій и кончая многочисленными фотографіями памятниковъ старины. При храмѣ святой Софіи была устроена выставка церковныхъ древностей; здѣсь были выставлены старинныя иконы, присланныя изъ церквей Новгородской епархіи, предметы церковной утвари, облаченія и различныя сокровища Софійской ризницы [1]). Пріѣзжающимъ въ Новгородъ членамъ съѣзда предоставлялось безплатное помѣщеніе, и члены распорядительнаго комитета неутомимо знакомили ихъ съ достопримѣчательностями города. Что касается самого съѣзда, то онъ продолжался съ 22 іюля по 4 августа, закрывшись на два дня ранѣе предполагавшагося срока. Предсѣдательствовала, какъ и на предшествовавшихъ съѣздахъ, графиня Уварова, секретаремъ съѣзда былъ избранъ В. К. Трутовскій, предсѣдателемъ ученаго комитета проф. Покровскій.

Сравнительно съ Черниговскимъ съѣздомъ, Новгородскій былъ болѣе многочисленнымъ—членами записалось 410 человѣкъ, хотя, конечно, многіе не пріѣхали. Всего состоялось 32 засѣданія, на которыхъ было прочитано 90 докладовъ. Въ обиліи докладовъ заключалось большое неудобство: пришлось назначать параллельныя засѣданія, что лишало возможности не только слушать всѣ доклады, но и выбирать самыя интересные. Кромѣ того, неудобно было распредѣленіе засѣданій—въ 10 ч. утра, 3 ч. дня и 8 часовъ вечера. Такъ какъ промежутки между ними были слишкомъ кратки, то не оставалось времени на осмотръ Новгорода. Устраивались, правда, оффиціальныя экскурсіи для осмотра древностей, подъ руководствомъ спеціалистовъ, но этихъ экскурсій было слишкомъ мало, и всѣ онѣ были слишкомъ многолюдны, что бы можно было ограничиться ими.

Изъ докладовъ мы отмѣтимъ прежде всего тѣ, которые касались исторіи и древностей Новгорода. Такихъ докладовъ было около 40, изъ общаго числа 90 [2]).

Нѣсколько докладовъ посвящены были археологіи Новгородской земли. Такъ, шведскій археологъ Гальштремъ сдѣлалъ сообщеніе объ изслѣдованіяхъ каменнаго вѣка у Бѣлаго моря и Онежскаго озера въ 1910 г. Сравнивая находки, сдѣланныя въ Сѣверной Россіи съ находками въ Финляндіи и Швеціи, онъ дѣлаетъ выводъ о единствѣ каменной культуры Сѣверной Европы. Другой шведъ, проф. Альмгренъ, въ докладѣ о каменномъ вѣкѣ у Бал-

[1]) А. И Анисимовъ. Церковная старина на выставкѣ XV археол. съѣзда въ Новгородѣ. «Старые годы», 1912 г. окт.

[2]) Рудаковъ. XV археологическій съѣздъ въ Новгородѣ. «Историческій Вѣстникъ», 1911 г., сентябрь.

В. Лукомскій, XV археологическій съѣздъ въ Новгородѣ. «Старые Годы», 1912 г. сентябрь.

тійскаго моря, указывалъ, что эта культура распространялась съ запада и быть можетъ принадлежала какой то вымершей расѣ людей. Третій шведъ, проф. Арне сдѣлалъ сообщеніе о сношеніяхъ Россіи съ Швеціей въ пору викинговъ, отмѣтивъ большое количество скандинавскихъ вещей въ средней Россіи и византійскихъ и арабскихъ въ Швеціи.

А. И. Колмогоровъ сдѣлалъ докладъ о тихвинскихъ курганахъ; по времени онъ относитъ ихъ къ XI—XII в. Изъ инвентаря встрѣчаются скандинавскія фибулы, пряжки, гривны, браслеты изъ листовой бронзы, гремящія подвѣски въ видѣ уточекъ, животныхъ и немного оружія, посуды. Матеріалъ, главнымъ образомъ, бронза и серебро. Онъ отмѣчаетъ близкое сходство съ финскими курганами сѣверной Россіи и Скандинавіи и высказываетъ предположеніе, что тихвинскіе курганы—финскіе.

Жальникамъ Тихвинскаго уѣзда посвятилъ свой докладъ прив.-доц. Аничковъ, указывая въ немъ, что изслѣдованіе жальниковъ можетъ оказать помощь для выясненія вопроса о разселеніи славянъ. Другой его докладъ былъ посвященъ «Возстаніямъ волхвовъ въ XI в.». Вопроса о древнѣйшемъ населеніи Новгородской области коснулся Е. М. Чепурковскій въ докладѣ о современномъ антропологическомъ типѣ Великороссіи, въ связи съ вопросомъ о типѣ древнихъ ильменскихъ славянъ.

Проф. Гаусманъ сдѣлалъ сообщеніе о Нѣмецкомъ дворѣ при церкви св. Петра и Павла въ Новгородѣ. Докладъ этотъ, сдѣланный на нѣмецкомъ языкѣ, заключалъ въ себѣ, въ сущности говоря, дифирамбъ тому культурному вліянію, которое оказывали нѣмцы на новгородцевъ, являясь культуртрегерами въ этомъ городѣ. Докладъ этотъ вызвалъ горячія возраженія со стороны Д. И. Иловайскаго, указавшаго на многіе аморальные поступки нѣмцевъ, и склонявшаго скорѣе къ выводу о деморализующемъ вліяніи этихъ культуртрегеровъ, а также и проф. Довнаръ-Запольскаго, указавшаго на то, что въ эту глухую пору средневѣковья новгородцы ни въ какомъ случаѣ не стояли ниже нѣмцевъ въ культурномъ отношеніи.

Проф. Арне сдѣлалъ докладъ о Новгородѣ во времена шведскаго владычества по старымъ картамъ Стокгольмскаго военнаго архива. Карты эти XVII в.; особенно интересна одна изъ нихъ 1611 г.: на ней точно обозначены церкви и улицы и даны отдѣльныя зданія.

А. Н. Гнѣвушевъ въ сообщеніи «Дворцовая выть Новгородской земли», указалъ какъ постепенно измѣнялось значеніе выти и она, изъ земельнаго участка, стала обозначать къ концу XVI в. долю крестьянина въ платежѣ государственныхъ повинностей.

А. М. Андріяшевъ сдѣлалъ попытку возстановить историко-географическую карту Шелонской пятины нач. XVI в. по писцовымъ книгамъ. Онъ высказалъ предположеніе, что новгородскія пятины были созданы московскимъ правительствомъ для удобства управленія.

Высокопреосвященный Арсеній, архіепископъ Новгородскій, въ длинномъ и обстоятельномъ докладѣ «Новгородско-Псковская область въ сношеніяхъ съ южными славянами», обрисовалъ интенсивныя сношенія и тѣсную культурную связь этой области съ Болгаріей и Сербіей.

Много цѣннаго для Новгородской области далъ съѣздъ въ области языка и письменности. Отмѣтимъ доклады: Н. Н. Соколова, «Народные говоры Новгородской губ. въ связи съ вопросомъ о составѣ и границахъ Сѣверо-русскаго нарѣчія»; П. Б. Булычева, «О говорѣ жителей рѣки Сити»»; г-жи Сидоровой, «Новгородское сказаніе о чудѣ отъ иконы Знаменія Пресвятой Богородицы», въ которомъ докладчица привела въ систему различныя редакціи этого сказанія.

Г-жа Де-Виттъ въ докладѣ «Повѣсть о новгородскомъ посадникѣ Щилѣ» указываетъ, что такого посадника никогда не было, и что вся повѣсть представляетъ легенду, возникшую въ XV в. Проф. Евсѣевъ, въ докладѣ «Новгородская Геннадіева библія 1499 г.» познакомилъ съ этимъ мало извѣстнымъ памятникомъ, отмѣтивъ важное значеніе его въ литературномъ и богословскомъ отвошеніяхъ и предложилъ съѣзду просить Синодъ принять на себя изданіе этой библіи.

Большое число докладовъ было посвящено вопросамъ церковной археологіи и церковному искусству. Кромѣ отмѣченныхъ уже докладовъ проф. Покровскаго о сіонахъ и реликваріи, отмѣтимъ слѣдующіе: проф. Дмитріевскаго «О шапкахъ Софійской ризницы»; онъ указалъ, что эти шапки относятся не ранѣе, какъ къ XV в. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, высказалъ предположеніе, что, вообще, обычай носить митры распространяется въ русской церкви съ XV в.

Проф. Павлуцкій, въ докладѣ «О византійскихъ чертахъ въ декоративной обработкѣ фасадовъ Новгородскихъ храмовъ XI—XIV в.в.», доказывалъ, что внѣшность новгородскихъ храмовъ заимствована изъ византійскаго искусства; примѣромъ этого вліянія онъ считалъ троечастное дѣленіе стѣнъ аркой съ двумя полуарками, которыя развились изъ тройного византійскаго окна. Въ другомъ докладѣ—«Одно изъ вліяній западно-европейскаго искуства на сѣверное деревянное церковное зодчество», онъ указывалъ, что наши церкви, кубоватыя съ пятью главками, заимствовали эти угловыя главки изъ готическаго искусства Англіи, Чехіи и Венгріи, изъ замковыхъ башенъ. Епископъ Димитрій Сухумскій далъ подробное описаніе сокровищъ, хранящихся въ ризницѣ Хутынскаго монастыря.

Но особый интересъ вызвалъ докладъ высокопреосвященнаго Арсенія «О современномъ состояніи собора св. Софіи». Онъ указалъ на то, что, хотя на реставрацію собора съ 1893 по 1900 г. затрачено было почти полмилліона, памятнику этому теперь грозитъ гибель. Неумѣло проведенное отопленіе дѣлаетъ то, что стѣны покрываются сыростью, отваливается штукатурка и съ нею фрески. Ежегодно приходится затрачивать новыя

суммы на ремонтъ собора и все же исправить всѣхъ дефектовъ нельзя. Акад. Сусловъ, которому была поручена художественная сторона реставраціи собора, напомнилъ, какъ производилась реставрація: какъ не желали считаться съ требованіями науки, какъ тайкомъ отъ него производились работы по указанію преосвящ. Ѳеогноста. М. В. Муравьевъ добавилъ еще одну интересную справку. Особая комиссіи академіи художествъ выработала проектъ реставраціи росписи, и Сусловъ указалъ для этой работы 3 художниковъ. Но преосвящ. Феогносту было рекомендовано оберъ прокуроромъ Святѣйшаго Синода другое лицо, подрядчикъ Сафатовъ, который взялъ на 40.000 дороже, и исказилъ храмъ возмутительно грубыми росписями, которые теперь уже осыпаются.

Изъ докладовъ, не касавшихся Новгорода и его области, отмѣтимъ лишь нѣсколько, чтобы не утомлять вниманія. В. И. Трутовскій въ докладѣ: «Что такое ногата», изслѣдуя, главнымъ образомъ письменныя данныя восточныхъ писателей, приходитъ къ заключенію, что ногата появляется у насъ съ VIII в. и первоначально означала половину диргема (по арабски слово ногата означаетъ деньги); дѣлилась ногата на 32 части. Послѣ прекращенія сношеній съ востокомъ названіе это осталось, какъ нарицательная единица и означала нѣмецкіе пфенниги, приблизительно, по вѣсу равные половинѣ арабскаго диргеля, а затѣмъ и золотоордынскія монеты. Удержалась ногата до чеканки собственныхъ денегъ на Руси.

Проф. Багалѣй въ сообщеніи: «Судьбы Новгородскаго самоуправленія въ малороссійскихъ городахъ XVII—XVIII в.»—обрисовалъ положеніе городовъ и намѣтилъ причины, приведшія къ паденію самоуправленія. Л. В. Падалка сдѣлалъ докладъ «О происхожденіи и значеніи имени Русь». Онъ высказалъ предположеніе, что первоначально слово «русь» означало высшій правящій классъ населенія, не зависимо отъ его происхожденія. Докладъ этотъ вызвалъ горячія пренія и побудилъ Д. И. Иловайскаго прочесть докладъ, въ которомъ онъ напомнилъ свои «Основные тезисы о происхожденіи Руси». Проф. Савва сообщилъ «Нѣсколько замѣчаній о боярской думѣ XVI в.»; въ нихъ онъ указалъ на формулу боярскихъ приговоровъ «бояре поговорили» и «бояре приговорили»; послѣдняя формула употреблялась при единогласномъ рѣшеніи дѣлъ.

И. М. Тарабринъ сдѣлалъ сообщеніе о Библіи Пискатора въ исторіи русской письменности и искусства. Библія эта голландская, XVII в., снабжена многими миніатюрами. Въ множествѣ экземпляровъ обращалось она на Руси и миніатюры ея служили образцами для русскихъ художниковъ. Е. Г. Базанкуръ прочитала докладъ о древне-русской художницѣ, указавъ въ немъ на важное мѣсто, которое принадлежитъ женщинѣ въ искусствѣ древней Руси.

Проф. Стржиговскій, въ докладѣ «О неизвѣстномъ эллинистическомъ художественномъ центрѣ въ Средней Азіи» указывалъ на близкое сход-

ство памятниковъ въ Ксейръ-Амры, въ моавитской пустынѣ, съ находками въ Хотанѣ и высказывалъ предположеніе, что на нихъ вліялъ какой то культурный центръ на востокѣ.

Т. О. Соколовская познакомила съ новыми данными по исторіи масонства по бумагамъ Тверской арх. комиссіи,—именно съ организаціей и исторіей ложи «Нептунъ». Въ нее принимались только русскіе дворяне православнаго вѣроисповѣданія. Въ числѣ членовъ этой ложи былъ и М. И. Голенищевъ-Кутузовъ, Г-жа Соколовская познакомила также съ книгами, которыя читали члены ложи.

Изъ остальныхъ докладовъ отмѣтимъ сообщенія кіевлянъ: третій докладъ проф. Павлуцкаго—«Вліяніе южно-русскаго искусства на декорацію московскаго барокко». Отмѣтивъ сходство въ орнаментикѣ колоннъ, порталовъ построекъ Кіева и Москвы—украшенія вьющейся виноградной лозой, онъ дѣлаетъ выводъ, что нужно предположить, или вліяніе Москвы на Кіевъ, или вліяніе Кіева на Москву и склоняется къ послѣднему выводу.

Проф. Довнаръ-Запольскій познакомилъ съѣздъ съ идеей «Историческаго Пути» въ Кіевѣ. Прив. доц. Данилевичъ прочелъ докладъ «О времени существованія приказа Великой Россіи», о которымъ очень рѣдко встрѣчаются упоминанія въ исторической литературѣ; временемъ существованія его онъ считаетъ конецъ XVII в.

Е. Д. Сташевскій сдѣлалъ сообщеніе—«Пятина 142 г. и торговопромышленные центры Московскаго государства». Онъ уяснилъ характеръ этого налога, организацію его и указалъ, что опредѣленіе суммы денегъ пятинныхъ, собранныхъ въ одномъ пунктѣ, можетъ служить показателемъ благосостоянія населенія и размѣра торговыхъ оборотовъ.

Б. Г. Курцъ познакомилъ съ извѣстіями о Россіи и русской торговлѣ шведовъ, посѣщавшихъ Россію въ XVII в.—Іоанна де-Родеса, бывшаго въ Москвѣ въ 1655 г. и Кильбургера—въ 1674 г., по даннымъ, извлеченнымъ изъ Стокгольмскаго архива.

По сравненію съ предшествовавшими съѣздами Новгородскій отличался нѣкоторыми особенностями—во первыхъ, въ немъ приняло участіе довольно значительное число иностранныхъ ученыхъ, главнымъ образомъ, посвятившихъ свои доклады первобытной археологіи. Это, конечно, не могло не радовать устроителей съѣзда. Другой особенностью этого съѣзда является участіе женщинъ въ качествѣ докладчиковъ. Такъ, женщинами было прочитано шесть самостоятельныхъ докладовъ, докладъ проф. Стржиговскаго прочла г-жа Фанни Галле. Наконецъ, для насъ, кіевлянъ, важнымъ можно считать и то обстоятельство, что кіевляне на съѣздѣ, кажется, превосходили численностью представителей другихъ городовъ. Такъ, Кіевъ прислалъ 13 членовъ съѣзда—изъ нихъ 7 профессоровъ и приватъ-доцентовъ. Кромѣ того, изъ Кіева пріѣхали, подъ руководствомъ профессора

М. В. Довнаръ-Запольскаго, двѣ экскурсіи слушательницъ В. Ж. Курсовъ и студентовъ. Въ трехъ секціяхъ изъ девяти, были предсѣдателями кіевляне, въ двухъ секціяхъ кіевляне были секретарями. Кіевлянами было прочитано 13 докладовъ. На съѣздѣ было отмѣчено это «нашествіе кіевлянъ» и говорили о новой кіевской школѣ «историковъ-экономистовъ».

Этими набросками мы и ограничимся. Въ заключеніе, нужно сказать, что все же, сколько ни было прочитано на съѣздѣ интересныхъ и важныхъ въ научномъ отношеніи докладовъ, главный интересъ представлялъ самъ Великій Новгородъ съ его древностями, и Новгородскій съѣздъ оставитъ неизгладимое впечатлѣніе именно въ силу того, что, благодаря ему, участники съѣзда могли погрузиться на двѣ недѣли въ глубокую древность и воспринять своеобразную красоту чуднаго города.

Н. Полонская.

Проектъ закона объ охранѣ древнихъ памятниковъ въ Россіи *).

М. Г.г.!

Въ Россіи въ до-Петровскую эпоху не было особыхъ правительственныхъ распоряженій, направленныхъ къ охраненію памятниковъ древности. Русскій народъ любилъ свою старину и самъ охранялъ ее какъ святыню.

Эта любовь къ родной старинѣ свойственна болѣе или менѣе всѣмъ народамъ въ извѣстный періодъ. Стоитъ вспомнить свидѣтельство Цицерона (въ рѣчи противъ Верреса), что въ Сициліи (до пріѣзда туда Верреса въ качествѣ претора) въ каждомъ домѣ были «одна или нѣсколько жертвенныхъ чашъ разной величины, статуи боговъ—покровителей семьи и жаровни для сожиганія благовоній: все это было старинной работы и сдѣлано искусной рукой». Эти предметы, безъ сомнѣнія, составляли фамильное богатство римлянъ, переходившее изъ рода въ родъ и служившее украшеніемъ божницы—ларіума.—Такъ было и на **Руси:** сохранялись древнія церкви, иконы, древнія одежды и утварь переходили по наслѣдству отъ князя и бояръ къ ихъ потомкамъ, изъ рода въ родъ, какъ это видно изъ княжескихъ завѣщаній. Собранія и хранилища наиболѣе цѣнныхъ и замѣчательныхъ предметовъ устраивались при царскихъ дворахъ, патріаршихъ домахъ, въ ризницахъ, соборныхъ и монастырскихъ библіотекахъ. Многія изъ нихъ дошли до нашего времени въ полной сохранности.

---

*) Докладъ, прочитанный въ Общемъ Собраніи членовъ Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства, 27 Декабря 1911 г.

Въ 18-мъ вѣкѣ ослабѣваетъ привязанность русскихъ къ ихъ завѣтной старинѣ. Старые памятники кажутся уже куріозами. Любопытны въ этомъ отношеніи нѣкоторыя распоряженія правительства, сохранившіеся въ Собраніи Законовъ [1]). Такъ, напр., въ указахъ 1720 года говорится: «Въ монастыряхъ осмотрѣть и забрать древнія жалованныя грамоты и другія *куріозныя* письма, книги историческія рукописныя и печатныя, потребныя къ извѣстію».

«Куріозныя вещи, найденныя въ Сибири, и золото, которое въ могилахъ находятъ, покупать и, не переливая, пересылать въ Бергъ и Мануфактуръ—Коллегіи».

Съ 1722 года правительство заботится о присылкѣ изъ всѣхъ епархій и монастырей въ Синодъ «древнихъ историческихъ рукописей, *куріозныхъ,* то-есть древнихъ лѣтъ рукописанныхъ лѣтописцевъ, степенныхъ хронографовъ и проч.».

При Петрѣ II Оружейная и Мастерская Палаты дѣлаются хранилищами государственныхъ и историческихъ памятниковъ и археологическихъ рѣдкостей.

При Аннѣ Іоанновнѣ въ 1732 году повелѣно «серебрянныя и золотыя примѣчательныя вещи, имѣющіяся въ присутственныхъ мѣстахъ, оставленныя для *куріозитету*, передать въ Мастерскую Палату».

Такое отношеніе къ старинѣ въ XVIII в. вполнѣ понятно. Въ эпоху, когда измѣнился самый укладъ русской жизни, когда богатый классъ въ отношеніи обычаевъ, одежды, искусства и науки постепенно сливается съ Западомъ, старинныя вещи, какъ напр., простой шкафъ для посуды XVI или XVII в., покрытый изображеніями сценъ изъ жизни препод. Петра и Февроніи Муромскихъ, или изразцовая печь (рельефная и раскрашенная) съ сюжетомъ поучительнаго характера, напр. «Судъ царя Соломона», или ларецъ въ формѣ теремка, украшенный прорѣзной желѣзной оковкой съ изображеніемъ птицы—сирина и съ объяснительной надписью,—казались диковинками.

Если древнія вещи назывались куріозными и собирались «для куріозитету», то дѣятельность собирателей древностей или «антикваріевъ», ихъ мелочной энтузіазмъ, не имѣвшій никакого приложенія и не приносившій непосредственной пользы, часто дѣлалъ ихъ смѣшными въ глазахъ свѣта.

Въ настоящее время антикварій сталъ выше всякой насмѣшки,—онъ сдѣлался археологомъ, истолкователемъ таинства исторіи, исторіографомъ культуры рода человѣческаго. По обломкамъ древностей, очищеннымъ и приведеннымъ въ порядокъ, теперь пытаются начертать истинную исторію человѣческаго рода, которой не понимали лѣтописцы, сочиняя свои ска-

---

[1]) Матеріалы по вопросу о сохраненіи древнихъ памятниковъ, собранные Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ. Москва—1911.

занія; пытаются прочесть ихъ темныя творенія при зажженномъ кострѣ изъ этихъ драгоцѣнныхъ матеріаловъ, озарить писанную исторію новымъ и настоящимъ свѣтомъ.

Впервые появляется сознаніе необходимости изученія и охраненія національныхъ древностей въ 30-хъ, 40-хъ и 50-хъ годахъ XIX вѣка подъ вліяніемъ *романтизма*, который выдвинулъ на первый планъ интересъ къ христіанскому прошлому среднихъ вѣковъ. Это теченіе обнаружилось прежде всего въ Германіи.

Увлеченіе Гете Страсбургскимъ соборомъ, какъ созданіемъ германскаго національнаго генія, направило вниманіе нѣмцевъ въ сторону національныхъ памятниковъ. Этому помогло еще нашествіе Наполеона, съ его оскорблявшими національное чувство тенденціями. Это нашествіе разбудило національное самосознаніе, и подъ его вліяніемъ нѣмцы обращаются къ своему прошлому, къ величественному средневѣковью съ славными германскими королями. Подъ вліяніемъ этого пробудившагося чувства, воскресли тѣни великаго прошлаго, всталъ полузабытый міръ съ его исторіей, его самобытной поэзіей, его искусствомъ.

Романтизмъ, безспорно, сыгралъ крупную роль въ пробужденіи интереса къ національнымъ древностямъ. Онъ не ограничился одной Германіей, а распространился по всей Европѣ, пробудилъ этотъ интересъ къ старинѣ также и въ Россіи.

Еще въ 1838 году, на актѣ Московскаго архитектурнаго училища, ученикъ старшаго класса Алексѣй Мартыновъ говорилъ рѣчь объ архитектурѣ въ Россіи до XVIII вѣка и уже тогда намѣчалъ характерныя черты развитія древняго русскаго стиля. Это—тотъ самый Мартыновъ, который впослѣдствіи проявилъ столь глубокую любовь къ русской старинѣ. Его изданіе: «Русская Старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества», положило начало знакомству съ замѣчательнѣйшими древне-русскими памятниками. Съ той поры сдѣлано не мало.

За «Русской Стариной» Мартынова появилось изданіе московскаго архитектурнаго училища—«Памятники древняго русскаго зодчества» подъ редакціей Рихтера. Затѣмъ слѣдуетъ назвать «Памятники Московской древности» Снегирева, «Русскія древности», изд. подъ редакціей Прохорова (1871 г.), великолѣпное изданіе «Древности Россійскаго Государства», появившееся въ началѣ 60-хъ годовъ и мн. др.

Параллельно съ научнымъ движеніемъ мы видимъ заботы Русскаго правительства о сохраненіи памятниковъ старины. При Императорѣ Николаѣ I, въ 1826 году, было предписано собрать немедленно свѣдѣнія по всѣмъ губерніямъ: въ какихъ городахъ есть остатки древнихъ замковъ и крѣпостей, или другихъ зданій древности. Послѣдствіемъ этого распоряженія было доставленіе изъ разныхъ губерній многочисленныхъ описаній и плановъ зданій, изданныхъ въ 1839 и 1841 г.г., въ «Матеріалахъ для статистики

Россійской Имперіи» подъ редакціей А. Глаголева. Въ 1837 году на губернаторовъ возлагается обязанность заботиться о старыхъ замкахъ, крѣпостяхъ и другихъ памятникахъ. Въ 1848 году выходитъ новое запрещеніе разрушать остатки древнихъ памятниковъ. Наконецъ, въ Городовомъ Положеніи 1870 года постановлено, что на городскія средства обязательно относится, между прочимъ, содержаніе городскихъ общественныхъ зданій и памятниковъ.

Многими циркулярами (1863, 1866, 1869 г.г.) Министерство Внутреннихъ Дѣлъ повторяло о необходимости охранять памятники древности и заботилось о приведеніи ихъ въ извѣстность.

Эти мѣры, однако, не достигали своей цѣли. На каждомъ Археологическомъ Съѣздѣ (начиная съ 1869 года) слышались жалобы на искаженіе памятниковъ и поступали заявленія о систематическомъ ихъ истребленіи.

На первомъ Археологическомъ Съѣздѣ въ 1869 году вопросъ о сохраненіи памятниковъ древности былъ признанъ, какъ «*необходимый, требующій немедленнаго, безотлагательнаго рѣшенія*», и его разработка была поручена спеціальной Комиссіи, составленной изъ членовъ Московскаго и Петербургскаго Археологическихъ Обществъ.

Выработанный ею проектъ былъ разсмотрѣнъ и утвержденъ на Второмъ Археологическомъ Съѣздѣ въ 1871 году и представленъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. По докладу министра, Высочайше повелѣно было составить особую междувѣдомственную комиссію подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретаря кн. Лобанова-Ростовскаго. Предположенія Комиссіи, составленныя въ 1876 г., не получили, однако, законодательнаго утвержденія.

Въ 1884 году были учреждены губернскія Ученыя Архивныя Комиссіи, сначала въ видѣ опыта, въ четырехъ губерніяхъ, а затѣмъ въ разное время были открыты еще 23 комиссіи, и, такимъ образомъ, теперь въ Россіи существуетъ 27 архивныхъ комиссій. На обязанности архивныхъ комиссій лежало, между прочимъ, разсмотрѣніе дѣлъ и документовъ, подлежащихъ уничтоженію, и выдѣленіе изъ нихъ тѣхъ, которые имѣютъ научное значеніе. Такимъ образомъ, архивныя комиссіи являются отчасти органами охраны архивныхъ дѣлъ и документовъ. Съ 1909 года онѣ получаютъ по 200 руб. ежегодно отъ казны на покрытіе почтовыхъ расходовъ.

Въ 1905 году при Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ снова была образована особая Комиссія, съ участіемъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ и учрежденій, которая выработала Основныя Положенія мѣръ къ охраненію памятниковъ старины.

Это побудило Н. В. Султанова обратиться къ Ученому Комитету XIV Археологическаго Съѣзда въ Черниговѣ (въ 1908 г.) съ просьбой обсу-

дить тѣ мѣры, которыя необходимо принять для сохраненія памятниковъ старины и представить ихъ Правительству въ видѣ пожеланій Съѣзда.

Ученый Комитетъ XIV Съѣзда выработалъ мѣры, которыя были какъ-бы развитіемъ проекта Комиссіи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Оба эти проекта дѣлили Имперію на Археологическіе Округа, во главѣ которыхъ должны были состоять Археологическія или другія Ученыя Общества. Эти окружныя общества *имѣютъ свободу дальнѣйшей организаціи въ дѣлѣ сохраненія древнихъ памятниковъ, каждое въ своемъ Округѣ.* Кромѣ того, названныя Общества зависѣли отъ Высшаго Центральнаго Органа, (указаннаго въ проектѣ XIV Сѣзда, подъ именемъ Междувѣдомственнаго Правительственнаго Учрежденія, въ составъ котораго входятъ представители тѣхъ вѣдомствъ, которыя, по закону, вѣдаютъ древними памятниками: Импер. Археологическая Комиссія, Академія Художествъ, Святѣйшій Синодъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и друг.).

Послѣ того, какъ эти мѣры были выработаны и одобрены, XIV-й Археологическій Съѣздъ постановилъ: просить Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, чтобы при окончательной выработкѣ правилъ были привлечены къ непремѣнному участію въ этомъ обсужденіи представители всѣхъ Историческихъ и Археологическихъ Обществъ.

Далѣе, выработанныя мѣры были предложены на разсмотрѣніе Ученыхъ Археологическихъ и Историческихъ Обществъ, которыя прислали относительно ихъ свои замѣчанія.

Въ 1909 году «Комиссія по Сохраненію Древнихъ Памятниковъ» при Московскомъ Археологическомъ Обществѣ, разсмотрѣвъ эти мѣры на своихъ засѣданіяхъ, внесла въ нихъ, съ своей стороны, нѣкоторыя дополненія и измѣненія и въ окончательной редакціи представила Обществу для дальнѣйшаго направленія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ нынѣшнемъ, 1911 году, Московское Археологическое Общество на основаніяхъ, предложенныхъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ въ видѣ основныхъ положеній, выработанныхъ Комиссіей по пересмотру дѣйствующихъ постановленій объ охранѣ древнихъ памятниковъ, составило соотвѣтствующій законопроектъ, предложенный вниманію г.г. членовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. По этому законопроекту, для охраненія памятниковъ старины основываются: 1) Центральный Археологическій Комитетъ и 2) Археологическіе Округа, въ коихъ завѣдываніе дѣлами охраненія памятниковъ возлагается на одно изъ существующихъ въ нихъ Археологическое или Историческое Общество. Центральный Археологическій Комитетъ находится въ Петербургѣ и, какъ учрежденіе междувѣдомственное, состоитъ подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Совѣта Министровъ, или лица, имъ уполномоченнаго, изъ: 1) представителей слѣдующихъ учрежденій и вѣдомствъ: Императорской Археологической Комиссіи, Императорской

Академіи Художествъ, Императорской Академіи Наукъ, Императорской Археографической Комиссіи, Комитета попечительства о русской иконописи и Святѣйшаго Синода, по два отъ каждаго и по одному отъ всѣхъ Министерствъ и Государств. Контроля и 2) представителей Научныхъ Обществъ, стоящихъ во главѣ Археологическихъ Округовъ, по два отъ каждаго.

На обязанности Центральнаго Археологическаго Комитета лежитъ: 1) дача заключеній по всѣмъ вносимымъ на разсмотрѣніе Комитета предположеніямъ Правительства, требующимъ разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ, или порядкѣ Верховнаго управленія, касающимся охраны памятниковъ старины; 2) измѣненіе числа и распредѣленія Археологическихъ Округовъ, ихъ пространства и избраніе новыхъ Обществъ, коимъ предоставляется завѣдываніе тѣми Округами; 3) завѣдываніе и распредѣленіе суммъ, отпускаемыхъ казной; 4) разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ, касающихся реставраціи древнихъ памятниковъ государственнаго и особо художественнаго, или археологическаго значенія; 5) высшій контроль дѣйствій окружныхъ учрежденій; 6) рѣшеніе вопросовъ о категоріи памятниковъ; 7) рѣшеніе вопросовъ о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ памятниковъ старины, находящихся въ частномъ владѣніи; 8) разрѣшеніе сломки или уничтоженія памятниковъ Государственнаго и мѣстнаго значенія, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами и учрежденіями, и 9) разрѣшеніе всякаго рода спорныхъ вопросовъ, возникающихъ въ Окружныхъ Обществахъ.

На Окружныя Общества возлагается: 1) регистрація памятниковъ, 2) попеченіе объ ихъ сохраненіи, 3) разрѣшеніе вопросовъ, какъ о ремонтѣ и о реставраціи памятниковъ, имѣющихъ мѣстное значеніе, руководство самой реставраціей черезъ избранныхъ лицъ, такъ и о сломкѣ маловажныхъ памятниковъ, 4) сношенія съ Центральнымъ Археологическимъ Комитетомъ по поводу памятниковъ Государственнаго или особо художественнаго или археологическаго значенія и по всѣмъ возникающимъ спорнымъ дѣламъ, 5) производство раскопокъ, по соглашенію съ Центральнымъ Археологическимъ Комитетомъ, и 6) выдѣленіе изъ себя Комиссій и отдѣленій съ опредѣленными имъ порученіями необходимыхъ по охранѣ памятниковъ дѣйствій, причемъ порученія могутъ быть дѣлаемы и другимъ, не вошедшимъ въ составъ Окружныхъ,—Археологическимъ, Историческимъ и инымъ ученымъ обществамъ, съ ихъ согласія.

Ближайшею обязанностью Окружныхъ Археологическихъ Органовъ должна быть общая регистрація всѣхъ наиболѣе важныхъ памятниковъ, какъ предметовъ недвижимыхъ, такъ и движимыхъ, фотографированіе, зарисовываніе, составленіе списковъ и изслѣдованіе памятниковъ, наблюденіе за ихъ сохранностью и сообщеніе заключеній подлежащихъ вѣдомствамъ, сношенія по вопросамъ ремонта и реставраціи памятниковъ со всѣми административными, общественными и духовными властями, съ правомъ обжалованія въ высшія инстанціи. Въ вѣдѣніи какого-бы учрежденія Правитель-

ственнаго, церковнаго или общественнаго памятникъ старины ни находился, онъ долженъ подлежать дѣйствію настоящаго закона.

Между тѣмъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, признавъ, что необходимость въ изданіи особаго закона объ охраненіи древностей въ настоящее время вполнѣ назрѣла, выработало свой собственный проектъ въ видѣ «Положенія объ охранѣ древностей», внесенный въ Государственную Думу, и представляющій чрезвычайный интересъ для всѣхъ, заботящихся объ охранѣ памятниковъ.

Не сомнѣваясь въ необходимости теперь-же выработать надлежащія мѣропріятія къ дѣйствительной охранѣ отечественныхъ древностей, авторъ Министерскаго проекта полагаетъ, что мѣропріятія эти должны касаться, главнымъ образомъ, двухъ существенныхъ сторонъ дѣла. Во-первыхъ, должны быть точно установлены нормы матеріальнаго права охраны древностей и, во-вторыхъ, слѣдуетъ создать особый строй учрежденій, которыя вѣдали-бы дѣломъ охраны.

При этомъ, по мнѣнію автора проекта, было-бы неосторожно съ одной стороны, слишкомъ широко ставить вопросы матеріальнаго права, такъ какъ въ массѣ населенія нѣтъ яснаго сознанія важности значенія древностей, а съ другой стороны, нельзя придавать институту охраняющихъ учрежденій слишкомъ опредѣленныхъ и законченныхъ формъ, такъ какъ кругъ лицъ, которыя могли-бы принести пользу этому дѣлу, весьма ограниченъ. Установленіе какихъ-либо общихъ признаковъ, которые могли-бы служить опредѣлительной характеристикой понятія о древнемъ памятникѣ, подлежащемъ охранѣ, едвали достижимо. Поэтому, единственный путь—регистрація или изученіе памятниковъ на мѣстѣ, классификація ихъ и занесеніе въ особые реестры, въ точномъ порядкѣ, имѣющемъ все значеніе юридическаго акта.

Слѣдующимъ вопросомъ матеріальнаго права является дѣленіе древнихъ памятниковъ на категоріи. Возможно установить двѣ главныхъ группы: 1) Памятники, принадлежащіе государству (разнымъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ) и 2) Памятники, принадлежащіе частнымъ лицамъ. Церковные памятники выдѣляются въ особую группу. Обращаясь къ вопросу объ организаціи учрежденій, которыя вѣдали-бы дѣломъ охраненія памятниковъ древности, авторъ проекта указываетъ, во 1-хъ, на отсутствіе общей планомѣрности и единства дѣйствій различныхъ мѣстныхъ археологическихъ обществъ и на полное отсутствіе у нихъ той власти, которая въ данномъ случаѣ необходима. Чтобы устранить эти недостатки, необходимо образовать въ Петербургѣ центральный охраняющій органъ, «Комитетъ по охранѣ древностей». Этотъ Комитетъ будетъ представлять собою одно изъ высшихъ вѣдомственныхъ установленій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ Комитетѣ должны быть обезпечены интересы всѣхъ вѣдомствъ и учрежденій, въ распоряженіи которыхъ находятся памятники, а также ин-

тересы науки. Поэтому, въ составъ Комитета входятъ (какъ представители научныхъ интересовъ): представитель отъ Академіи Наукъ, два представителя отъ Академіи Художествъ, по одному представителю отъ Археологической и Археографической Комиссій, отъ Высочайше учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи и отъ Техническо-Строительнаго Комитета при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Вѣдомственные представители: двое отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (одинъ изъ нихъ— Директоръ Археологическаго Института въ Петербургѣ), три представителя отъ вѣдомства Православнаго исповѣданія и по одному представителю отъ Министерствъ: Императорскаго Двора, Внутреннихъ Дѣлъ, Военнаго, Юстиціи, Финансовъ и Государственнаго Контроля.

Авторъ проекта признаетъ цѣлесообразнымъ пополненіе Комитета также представителями мѣстныхъ археологическихъ силъ и поэтому предлагаетъ включить въ составъ Комитета еще двухъ членовъ: одного по избранію Всероссійскаго Археологическаго Съѣзда и другого—по избранію Областного Археологическаго Съѣзда. Чтобы предоставить Комитету возможность располагать трудами и знаніями особо выдающихся спеціалистовъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ можетъ назначать въ составъ Комитета еще 5 членовъ изъ числа дѣятелей, извѣстныхъ своими трудами по исторіи, археологіи или искусству. Кромѣ того, такъ какъ памятники церковной старины составляютъ едва-ли не двѣ трети всѣхъ русскихъ памятниковъ древности, то слѣдуетъ предоставить Святѣйшему Синоду право назначать еще двухъ членовъ Комитета, избирая ихъ изъ состава комиссіи для описанія Синодальнаго Архива и изъ Техническо-Строительнаго Комитета Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. Члены Комитета пользуются правами государственной службы; ихъ должность относится къ V классу.

При опредѣленіи затѣмъ расходовъ на содержаніе Комитета, рекомендуется не учреждать для этого особыхъ штатовъ и не закрѣплять за отдѣльными членами Комитета какого-либо опредѣленнаго содержанія, но установить общій принципъ, по которому денежное вознагражденіе можетъ быть получаемо каждымъ соотвѣтственно размѣрамъ порученій Комитета. Такъ какъ въ Комитетѣ будетъ 16 лицъ съ активною дѣятельностью (а именно: 7 представителей ученыхъ учрежденій, два лица, избранныхъ Археологическими Съѣздами, 5 лицъ, назначенныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ изъ числа дѣятелей, извѣстныхъ своими трудами по исторіи, археологіи или искусству, и два члена, назначаемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ), то среднее вознагражденіе (на первые три года) каждаго лица, въ размѣрѣ 1,000 р. въ годъ, составитъ 16,000 р. Но авторъ проекта полагаетъ возможнымъ сократить до 10,000 р., такъ какъ не всѣ члены будутъ нести одинаковые труды. На канцелярскіе расходы—2,500 р. Весь расходъ на дѣлопроизводство опредѣляется въ 10,000 р. въ годъ.

Въ чемъ-же состоитъ дѣятельность Комитета?

Первая его задача—объединять дѣла охраны древностей на всемъ пространствѣ Имперіи или, иначе, объединять дѣятельность мѣстныхъ органовъ. Отношенія между Комитетомъ и мѣстными учрежденіями должны быть построены на началахъ добровольнаго между ними соглашенія. Въ каждой губерніи Комитетъ имѣетъ право выбирать то учрежденіе, на которое можетъ быть возложена охрана; даже въ уѣздахъ могутъ быть созданы учрежденія. Комитетъ рекомендуетъ способъ регистраціи древностей. Списокъ, составленный мѣстными органами, утверждается Комитетомъ, который вноситъ его въ общіе списки и опубликовываетъ во всеобщее свѣдѣніе. Правила составленія списковъ издаются также Комитетомъ. Регистрація церковныхъ древностей ведется съ вѣдома епархіальнаго начальства. Комитетъ можетъ отмѣнить всякое распоряженіе мѣстнаго учрежденія (особенно въ случаѣ жалобы). Комитетъ требуетъ ежегодные отчеты отъ мѣстныхъ учрежденій. Комитетъ вырабатываетъ смѣтныя предположенія по всей Имперіи и распредѣляетъ ихъ въ пособіе мѣстнымъ органамъ. Если Комитетъ не придетъ въ соглашеніе съ археологическимъ обществомъ, то онъ имѣетъ право учреждать попечительства о древностяхъ. Комитетъ устраиваетъ командировки для освидѣтельствованія памятниковъ, снаряжаетъ археологическія экспедиціи.

Вторая задача Комитета распредѣлять между мѣстными органами пособія. Комитетъ вырабатываетъ смѣтныя предположенія по всей Имперіи и распредѣляетъ ихъ въ пособіе мѣстнымъ органамъ.

Третья задача Комитета—слить въ цѣляхъ болѣе успѣшной охраны памятниковъ отдѣльные вѣдомственные интересы. Комитетъ, въ случаѣ жалобъ, разсматриваетъ дѣла о раскопкахъ. Реставрація древнихъ памятниковъ принадлежитъ Комитету, такъ какъ мѣстные органы не располагаютъ достаточными научными силами. Работы по сломкѣ и перестройкѣ древнихъ зданій, даже передѣлка принадлежатъ Комитету, а равно отчужденіе подлежащихъ охранѣ старинныхъ предметовъ. Охрана церквей и часовенъ ограничена 1725 годомъ.

Комитетъ долженъ заботиться о распространеніи въ обществѣ свѣдѣній относительно древностей. Замѣчательныя историческія мѣста или мѣстности, гдѣ можно ожидать открытія древностей, Комитетъ можетъ отчуждать въ пользу государства.

Всѣ рѣшенія Комитета подлежатъ утвержденію Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Комитетъ ежегодно составляетъ отчетъ. Что касается остального распорядка веденія дѣлъ въ Комитетѣ, то Комитетъ для этого составляетъ особый наказъ.

Что касается компетенціи мѣстныхъ органовъ охраны, то она сводится къ 1) регистраціи древнихъ памятниковъ, 2) къ наблюденію за сохранностью признанныхъ подлежащими охранѣ памятниковъ, 3) къ нѣ-

которымъ дѣйствіямъ по ремонту (по уполномочію Комитета). Только въ особыхъ случаяхъ, не терпящихъ отлагательствъ, предоставляется право самостоятельнаго ремонта.

Въ случаѣ, если древности губерніи имѣютъ по преимуществу церковный характеръ, Комитетъ прежде всего предлагаетъ принять на себя обязанности по охранѣ мѣстнымъ епархіальнымъ историко-археологическимъ обществамъ.

Среднюю норму пособія каждому мѣстному органу проектъ опредѣляетъ въ размѣрѣ 500 р. въ годъ (на 3 года).

Рукописи, акты, а равно памятники живописи, ваянія и иного искусства, принадлежащіе музеямъ и библіотекамъ всѣхъ вѣдомствъ и учрежденій, подлежатъ охранѣ и не могутъ быть отчуждаемы, обмѣниваемы, и вообще изъемлемы изъ своихъ собраній.

Особую трудность представляетъ вопросъ о частной собственности. Проектъ рекомендуетъ такія мѣры:

1) Правительству предоставляется преимущественное право на покупку древностей, когда таковыя продаются. Согласно съ этимъ, въ распоряженіе Комитета предоставляются особыя суммы (по 10,000 р. ежегодно въ теченіи 3-хъ лѣтъ).

2) Издаются ограничительныя правила, касающіяся вывоза древностей заграницу.

3) Ограниченія для производства раскопокъ.

За нарушеніе правилъ охраны проектъ устанавливаетъ тюремное заключеніе на разные сроки.

Въ заключеніе проектъ предлагаетъ закрѣпить въ законѣ положеніе объ архивныхъ комиссіяхъ.

Внесенный Министромъ Внутреннихъ дѣлъ въ Государственную Думу, законопроектъ вызвалъ замѣчанія Московскаго Археологическаго Общества. Замѣчанія эти сводятся къ слѣдующему.

Изъ разсматриваемаго законопроекта видно, что для охраны древностей предполагается организовать Комитетъ, какъ центральный органъ. На 8 членовъ—представителей научныхъ учрежденій, въ этомъ Комитетѣ 19 членовъ—чиновниковъ, по назначенію различныхъ Министерствъ, а тѣ элементы, которые работаютъ на мѣстахъ, по выраженію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, «совершенно безкорыстно, исключительно изъ одной любви къ наукѣ и родной старинѣ», совершенно устранены отъ участія въ Комитетѣ. Подъ «мѣстными учрежденіями» слѣдуетъ подразумѣвать епархіальные Комитеты и губернскія архивныя Комиссіи, т. е. учрежденія, непосредственно подчиненныя Епархіальному и Губернскому начальству, а научныя общественныя

силы по законопроекту оказываются уже ненужными и излишними. Между тѣмъ, если законодатель дѣйствительно желаетъ охранить древніе памятники отъ уничтоженія и искаженія, то этотъ нелегкій трудъ можно сдѣлать только съ помощью общественныхъ научныхъ силъ, сознающихъ важность этой работы, не заинтересованныхъ въ томъ или другомъ рѣшеніи возбуждаемыхъ вопросовъ и достаточно независимыхъ отъ служебныхъ вліяній.

Самостоятельность мѣстныхъ органовъ сведена почти на нѣтъ; имъ отводится, главнымъ образомъ, регистраціонная работа и то съ ограниченіями. Вся-же основная, живая работа лежитъ всецѣло на Комитетѣ, который разрѣшаетъ всѣ вопросы не только по реставраціямъ важнѣйшихъ памятниковъ, но и всѣ безъ исключенія ремонты всѣхъ древнихъ памятниковъ необъятной Россіи. Такая централизація охраны памятниковъ пагубна для дѣла, непосильна для такого учрежденія, какимъ проектированъ Комитетъ, состоящій изъ представителей вѣдомствъ и учрежденій, имѣющихъ свои основныя служебныя обязанности и по обязанностямъ членовъ Комитета не получающихъ никакого вознагражденія. Стоитъ только прочесть перечень дѣлъ, лежащихъ на Комитетѣ (ст. 11 законопроекта), чтобы безъ колебаній сказать, что Комитетъ съ этимъ дѣломъ физически справиться не можетъ. Совершенно непонятнымъ является и предполагаемый порядокъ, признанный «цѣлесообразнымъ» (стр. 11), по которому въ Комитетѣ разрабатывались бы и самые планы реставрацій древнихъ памятниковъ, а также смѣты (?) расходовъ по производству реставрацій, каковыя работы могутъ быть выполняемы отдѣльными членами по порученію Комитета.

Эта монополизація научнаго и художественнаго дѣла реставраціи въ рукахъ членовъ Комитета, являющагося не исполнительнымъ учрежденіемъ, а разрѣшающимъ и имѣющимъ высшій надзоръ и контроль, еще разъ указываетъ на невѣрныя основанія, положенныя въ основу предлагаемаго законопроекта.

Такимъ образомъ, изъ текста законопроекта и объясненій къ нему видно, что создается такая организація, которая относится съ явнымъ недовѣріемъ къ мѣстнымъ органамъ, а потому сосредоточиваетъ все дѣло, не только главное, но и второстепенное, въ центральномъ органѣ; послѣдній въ свою очередь исполнять возложенное на него дѣло физически не можетъ, а потому вся эта организація является искусственной, для дѣла вредной и въ такомъ видѣ недостигающей своей цѣли.

Ст. 13. Въ примѣчаніи къ этой статьѣ охрана почему-то ограничена 1725 годомъ, между тѣмъ слѣдовало бы весь XVIII вѣкъ, и можетъ быть, даже начало XIX признать подлежащимъ сохраненію, хотя бы въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ.

Ст. 21. Наши древніе памятники, въ особенности Зодчества, по преимуществу церковные, а потому, согласно примѣчанія къ этой статьѣ, обязанности мѣстныхъ органовъ прежде всего будутъ возложены на цер-

ковно-археологическіе Комитеты, находящіеся въ зависимости Епархіальнаго начальства.

Такимъ образомъ, дѣло охраны древнихъ памятниковъ передается въ руки учрежденій и лицъ, наименѣе заинтересованныхъ въ этой охранѣ.

Ст. 26. На мѣстные органы возлагается регистрація и обслѣдованіе памятниковъ; эта работа требуетъ большихъ, сравнительно, расходовъ на поѣздки, снятіе фотографій, чертежей, и т. п., между тѣмъ, денежное пособіе выдается только на охрану памятниковъ; изъ какихъ же средствъ будетъ производиться расходъ на ихъ обслѣдованіе?

Ст. 27. Въ примѣчаніи къ этой статьѣ требуется согласіе духовнаго вѣдомства по вопросу о регистраціи церквей и часовенъ,—это требованіе не можетъ быть признано правильнымъ, потому что регистраціей церковь или часовня не уничтожаются, а лишь ограничивается право самовольно ихъ перестраивать, ломать и ремонтировать; ограниченіе это совершенно не касается религіозной стороны, которая и является компетенціей духовнаго вѣдомства, а археологической, научной и художественной, т. е. такой области, въ которой Духовное Вѣдомство не можетъ быть признано компетентнымъ.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что существенными недостатками представленнаго законопроекта являются: а) централизація, уничтожающая самодѣятельность мѣстныхъ органовъ. Комитетъ, вмѣсто того, чтобы быть органомъ, направляющимъ и контролирующимъ дѣятельность мѣстныхъ учрежденій, принимаетъ на себя функціи и исполнительнаго органа. б) Неисполнимость возлагаемыхъ на Комитетъ обязанностей. в) Образованіе центральнаго Комитета съ преобладающимъ большинствомъ представителей Вѣдомствъ въ ущербъ научнымъ силамъ, а потому этотъ органъ не можетъ быть достаточно авторитетенъ въ рѣшеніи научныхъ вопросовъ. г) Полное игнорированіе существующихъ и уже работающихъ въ этой области и сравнительно независимыхъ научныхъ обществъ и учрежденій. д) Чрезмѣрное ограниченіе обязанностей и правъ мѣстныхъ органовъ. е) Стремленіе передать охрану памятниковъ на мѣстахъ Духовному Вѣдомству, наиболѣе заинтересованному въ томъ, чтобы научные интересы не мѣшали интересамъ практическимъ, а потому наименѣе подходящему для веденія отвѣтственнаго дѣла охраны древнихъ памятниковъ отъ посягательствъ на нихъ со стороны лицъ, ими завѣдующихъ. ж) Совершенно законопроектомъ не предусматривается охрана художественныхъ памятниковъ и памятниковъ, связанныхъ съ замѣчательными историческими событіями.

Такимъ образомъ, если законопроектъ сдѣлается закономъ, то онъ не только не улучшитъ дѣла охраны памятниковъ Россіи, но въ настоящемъ своемъ видѣ это дѣло ухудшитъ.

Критика министерскаго проекта со стороны Московскаго Археологическаго Общества вполнѣ справедлива и, безъ сомнѣнія, будетъ сочув-

ственно принята всѣми Обществами, заинтересованными дѣломъ охраненія древнихъ памятниковъ.

Въ самомъ дѣлѣ, министерскій проектъ вызываетъ рядъ недоумѣній. Главный недостатокъ проекта состоитъ въ томъ, что въ дѣлѣ охраны памятниковъ онъ стремится провести осуществленіе той-же мечты, какая проведена въ области политики. Всѣ усилія проекта устремлены къ централистической организаціи, доведенной до крайнихъ предѣловъ. Увлеченный своей идеей, авторъ проекта не замѣчаетъ, что онъ впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собой въ самой существенной своей части. «Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, говоритъ онъ, считаетъ соотвѣтственнымъ обратить преимущественное вниманіе на долгую и полезную дѣятельность многихъ мѣстныхъ археологическихъ учрежденій, работавшихъ столько лѣтъ совершенно безкорыстно, исключительно изъ одной любви къ наукѣ и родной старинѣ. Войдя въ подробное разсмотрѣніе этой дѣятельности, нельзя не прійти къ заключенію, что она можетъ вполнѣ служить достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы не только не отстранять названныя учрежденія впредь отъ общаго дѣла охраны древностей, но наоборотъ— привлечь ихъ къ новой организаціи охраны, въ качествѣ основной силы». Далѣе, авторъ проекта говоритъ, что нельзя разрушать «то высокое значеніе, какое до сихъ поръ было присуще мѣстнымъ учрежденіямъ въ качествѣ организацій, идейно работающихъ на благо отечественной науки».

Послѣ этого представляется непонятнымъ, почему эти самыя археологическія учрежденія, по проекту, оказываются лишенными какого-бы то нибыло значенія въ дѣлѣ охраны памятниковъ. Сущность проекта сводится къ тому, что охраной въ Имперіи завѣдуетъ исключительно Комитетъ, находящійся въ Петербургѣ; мѣстные же органы, среди которыхъ есть такія уважаемыя учрежденія, какъ Московское Археологическое Общество, Историческое Общество Нестора-Лѣтописца, Церковно-Историческое и Археологическое Общество при Кіевской Духовной Академіи, Историко-Филологическое Общество при Новороссійскомъ Университетѣ, Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей, Императорскій Россійскій Историческій Музей, Историко-Филологическое Общество при Харьковскомъ Университетѣ, Археологическій Институтъ въ Петербургѣ, Нѣжинское Историко-Филологическое Общество, Полтавскій Церковно-Археологическій Комитетъ, Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ Университетѣ, Псковское Археологическое Общество,—не говоря уже о 27 архивныхъ комиссіяхъ,—исполняютъ служебную роль, черную работу, причемъ не пользуются ни малѣйшей самостоятельностью; ихъ роль—регистрація памятниковъ, и то—по способу, указанному Комитетомъ и подъ его контролемъ, и наблюденіе за сохранностью памятниковъ.

Другими словами, въ провинціи не будетъ охраны памятниковъ; охрана будетъ лишь въ Петербургѣ. Хотятъ привязать мѣстные органы пособіемъ

въ 500 руб. Но это едва-ли вдохновитъ ихъ. Не будетъ живого духа. Когда археологическія общества работали самостоятельно, безъ указки, они дѣйствительно дѣлали великое дѣло. Теперь ихъ хотятъ подчинить распоряженіямъ чиновниковъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Памятники въ провинціи будутъ обречены на худшую участь, чѣмъ та, какую они испытываютъ теперь. По существу, министерскій проектъ—мертворожденное произведеніе.

Нельзя, поэтому, не согласиться съ тѣми проектами, которые дѣлятъ Имперію на самостоятельные Округа. Идея раздѣленія Россійской Имперіи на Археологическіе Округа была высказана впервые еще въ 1869 году графомъ А. С. Уваровымъ, въ его докладѣ о сохраненіи древнихъ памятниковъ, представленномъ на II Археологическій Съѣздъ; здѣсь Имперія дѣлилась на 5 Округовъ. Комиссія 1876 г., подъ предсѣдательствомъ кн. Лобанова-Ростовскаго, увеличила количество Округовъ до 17. Положенія объ основныхъ мѣрахъ къ сохраненію памятниковъ, выработанныя Комиссіей 1904 года при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, дѣлили страну на 15 Округовъ.

Раздѣленіе на Археологическіе Округа съ самостоятельной организаціей является едва-ли не единственной дѣйствительной мѣрой къ сохраненію памятниковъ въ Россіи—столь обширной территоріи, изобилующей самыми разнообразными памятниками древности. При условіи свободной организаціи въ Округахъ, каждый изъ нихъ будетъ находиться въ вѣдѣніи компетентныхъ лицъ, относящихся къ дѣлу съ охотой и любовью, и уже не должно встрѣтиться лишь оффиціальнаго отношенія къ такому высокому дѣлу, какъ охраненіе древнихъ памятниковъ нашего Отечества. (Матеріалы, стр. 33).

Проф. **Г. Г. Павлуцкій**.

Примѣчаніе. Ограниченіе «древности» памятниковъ 1725 годомъ, упомянутое въ министерскомъ проектѣ, не выдерживаетъ критики. Изученіе уцѣлѣвшихъ памятниковъ Петербурга, Петергофа, Ораніенбаума, Царскаго Села, Москвы, разныхъ предметовъ изъ обстановки эпохъ Петра, Елизаветы, Екатерины и Александра I—портретовъ, гравюръ, мебели, зданій (какъ свѣтскихъ, такъ и церковныхъ), наконецъ, архивныхъ документовъ,—приводитъ къ заключенію, что въ теченіи 18-го и первой четверти 19-го вѣка

были созданы, быть можетъ, величайшія созданія русскаго генія. Благодаря болѣе чѣмъ равнодушному отношенію русскаго общества къ вопросамъ искусства, мало кто думаетъ о настоящемъ значеніи твореній Растрелли или Захарова. Между тѣмъ, въ настоящее время все болѣе и болѣе выясняется, что они должны считаться не только выдающимися русскими, но одними изъ геніальныхъ европейскихъ зодчихъ XVIII и XIX в.в. Несомнѣнно, что памятники должны подлежать охранѣ до половины XIX вѣка.

Проф. **Г. Г. Павлуцкій.**

Записка объ учрежденіи въ Кіевѣ Ученой Архивной Коммиссіи.

«Испытайте писаній»
(Іоан., V, 39).

*«И уразумѣете истину,
и истина свободитъ вы».*
(Іоан., VIII, 32).

Безпощадная гибель памятниковъ нашего славнаго прошлаго вызывала еще въ началѣ XIX в. громкія жалобы изслѣдователей Русской исторіи; Русское правительство, съ своей стороны, принимало близко къ сердцу эти жалобы и по возможности заботилось о предотвращеніи такой гибели. Было бы очень долго излагать здѣсь всѣ мѣропріятія его о сохраненіи памятниковъ старины. Напомнимъ, однако, что никакія правительственныя мѣропріятія не могли достигнуть цѣли, потому что въ самомъ обществѣ не пробудилось еще сознаніе необходимости беречь то, что воскрешало старое доброе время, что говорило о подвигахъ нашихъ предковъ, что объясняло происхожденіе современныхъ формъ жизни, вѣрованій, обычаевъ и вообще склада народнаго характера.—Сознаніе этого зародилось сначала въ немногихъ отдѣльныхъ изслѣдователяхъ мѣстной старины, каковыми для Кіева были: М. Ѳ. Берлинскій, митрополитъ Евгеній, проф. М. А. Максимовичъ, К. Ѳ. Лохвицкій и друг., и приняло болѣе широкіе размѣры лишь съ открытіемъ Университета св. Владиміра, при которомъ, вскорѣ послѣ его возникновенія, учреждается Коммиссія по изученію края въ историческомъ, естественно-историческомъ, этнографическомъ, статистическомъ и друг. отношеніяхъ. Однако, въ виду условій мѣстной жизни, явилась необходимость возможно шире поставить историческое изученіе Юго-Западнаго края и, благодаря этому, въ Кіевѣ учреждается въ 1843 году Коммиссія для разбора древнихъ актовъ, а черезъ 9 лѣтъ, для облегченія исполненія Коммиссіей предуказанныхъ ей задачъ,

основывается при Университетѣ Центральный Архивъ, въ который собраны всѣ древнія актовыя книги съ 1500 по 1800, т. е. за три столѣтія. И до сихъ поръ Коммиссія для своихъ изданій пользуется преимущественно матеріалами, хранящимися въ Архивѣ. Созданіе этихъ двухъ учрежденій оказало неисчислимыя услуги исторической наукѣ и русскому дѣлу въ краѣ. И я думаю, что при этомъ нельзя не вспомнить съ благоговѣйною благодарностью именъ императора Николая I и его сподвижниковъ въ этомъ дѣлѣ: генералъ-губернатора Д. Г. Бибикова и проф. Н. Д. Иванишева.

Съ тѣхъ поръ прошло уже 80 лѣтъ; жизнь и наука далеко ушли впередъ; совершилось много важныхъ событій, произведены очень крупныя реформы, до корня измѣнившіе народную мѣстную жизнь. И событія, и реформы оставили глубокій слѣдъ въ многочисленныхъ вещественныхъ и письменныхъ памятникахъ, подлежащихъ научной разработкѣ.

Настала *«жатва многа, а дѣлателей мало»*; но мало дѣлателей въ старыхъ учрежденіяхъ, созданныхъ императоромъ Николаемъ I; Коммиссія состоитъ изъ десятка членовъ, а Архивъ—всего лишь изъ четырехъ, и оба эти учрежденія до сихъ-поръ одни обслуживаютъ научныя и практическія нужды трехъ губерній Юго-Западнаго края.

Но теперь, съ развитіемъ интереса и разработки родной исторіи, для многой жатвы не трудно уже найти и многихъ дѣлателей; вспомнимъ хотя бы то, что въ Кіевѣ существуетъ болѣе полудесятка ученыхъ обществъ, со многими членами, которые часто не знаютъ гдѣ добыть матеріалъ для научныхъ работъ. Теперь уже пришло, намъ кажется, время объединить эти научныя силы, облегчить имъ нахожденіе историческаго матеріала, который, въ свою очередь, ждетъ своихъ изслѣдователей и, оставаясь безъ призора, неудержимо гибнетъ и отъ огня и отъ сырости.

Объединеніе научныхъ силъ и концентрація историческаго матеріала лучше всего могутъ быть достигнуты съ учрежденіемъ въ Кіевѣ особой Ученой Архивной Коммиссіи. Такія коммиссіи въ настоящее время существуютъ во многихъ губернскихъ городахъ и возникли еще въ 1880-хъ годахъ по мысли и заботамъ о нихъ сенатора Н. В. Калачева. Многіе серьезные и преданные наукѣ люди отдаются этой работѣ, живя въ далекихъ и глухихъ окраинныхъ городахъ Европейской и Азіатской Россіи. Они дѣлаютъ, что могутъ и какъ могутъ; спасаютъ многое отъ гибели и забвенія. И надо съ почтеніемъ и благодарностью отнестись къ этимъ скромнымъ и полезнымъ труженикамъ. Но они не имѣютъ ни опытныхъ руководителей, ни какихъ-либо руководствъ, ни выработанныхъ научно программъ, и потому работа ихъ, къ сожалѣнію, мало продуктивна и не менѣе огня пагубна для архивнаго матеріала, который они уничтожаютъ зря. Члены архивныхъ коммиссій стоятъ далеко отъ научныхъ центровъ и на короткое время объединяются лишь на археологическихъ съѣздахъ. Но въ суетѣ съѣздовъ они не успѣваютъ сдѣлать многаго.

Кіевъ въ этомъ отношеніи имѣетъ огромныя преимущества передъ другими городами; въ немъ сосредоточены высшія учебныя заведенія, ученыя общества, музеи, архивы, библіотеки и проч.; въ немъ много научныхъ силъ, ищущихъ нерѣдко для себя приложенія. Поэтому, при учрежденіи въ Кіевѣ ученой архивной коммиссіи, есть полная возможность поставить разборъ и разработку архивнаго матеріала на надлежащую высоту и устранить тѣ дефекты, которые неизбѣжны въ архивныхъ коммиссіяхъ далекихъ городовъ.

Первымъ такимъ дефектомъ является соединеніе въ одномъ учрежденіи задачъ собранія и изученія вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ. Это двѣ совершенно различныя сферы умственной дѣятельности человѣка; въ вещественныхъ памятникахъ находятъ себѣ выраженіе чувство и фантазія, избирающія для себя такія красивыя формы, какія въ извѣстное руководимые идеей время и въ извѣстномъ мѣстѣ возможны;—въ письменныхъ памятникахъ выражается суровая, реальная жизнь человѣка и его отношенія къ себѣ подобнымъ, съ одной стороны, и научная мысль, съ другой. Эти двѣ противоположныя сферы сближаются въ третьей—въ сферѣ изящной литературы. При бѣдности научныхъ силъ, всѣ эти сферы литературы, искусства и науки входятъ, какъ мы сказали выше, въ задачу дѣятельности ученыхъ архивныхъ комиссій. Но въ Кіевѣ этого должно избѣгнуть. Здѣсь ученая архивная коммиссія должна быть исключительно архивной и не уклоняться въ сторону археологіи и искусства.

Собственно архивнаго матеріала въ краѣ такая необъятная масса, онъ находится въ такой страшной дезорганизаціи и требуетъ такого огромнаго кропотливаго, тяжелаго и скучнаго труда, а вмѣстѣ съ тѣмъ совѣта, руководства и поддержки, нравственной и матеріальной, что можетъ быть подъ силу лишь спеціальному учрежденію и большому числу лицъ въ немъ. Но прежде чѣмъ перечислять тѣ группы лицъ, которыя могутъ принять участіе въ работахъ архивной коммиссіи, скажемъ нѣсколько словъ о самомъ матеріалѣ.

Письменные историческіе памятники дѣлятся на двѣ неравныя группы:

Первая, самая большая, это—памятники юридическіе, хранящіеся въ огромномъ количествѣ въ административныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ Юго-Западнаго края; они обнимаютъ всѣ стороны мѣстной общественной и народной жизни, и потому всѣ архивы ихъ одинаковы важны для науки, начиная отъ архивовъ волостныхъ правленій и кончая архивами губернскихъ учрежденій. Для своего разбора они требуютъ знакомства съ правами: государственнымъ, финансовымъ, полицейскимъ, уголовнымъ, гражданскимъ, церковнымъ и проч.

Вторую, меньшую группу составляютъ памятники научной и изящной литературы, и для своего разбора и изученія требуютъ знаній историческихъ, историко-литературныхъ, филологическихъ, философскихъ и проч.

Соотвѣтственно такому характеру письменныхъ памятниковъ, въ архивную коммиссію должны входить представители обѣихъ спеціальностей и самый архивъ коммиссіи, который необходимо возникнетъ, долженъ имѣть два отдѣленія: историко-юридическое и историко-литературное.

Поэтому, прежде всего, надлежитъ пригласить къ участію въ работахъ архивной коммиссіи:

1) Профессоровъ юридическаго факультета Университета св. Владиміра. Участіе ихъ въ дѣлѣ важно и необходимо потому, что они явятся самыми незамѣнимыми компетентными совѣтниками при составленіи программъ для разбора архива того или другого административнаго или судебнаго учрежденія, или при рѣшеніи спорнаго вопроса о сохраненіи или уничтоженіи какого-нибудь дѣла.

2) Членовъ Кіевскаго Юридическаго Общества, потому что въ ихъ средѣ могутъ быть лица, близко стоящія къ разбираемымъ архивамъ, знакомыя съ ихъ содержаніемъ и интересующіяся самой работой.

3) Профессоровъ историко-филологическаго факультета. Одни изъ нихъ несомнѣнно примкнутъ къ историко-юридическому отдѣленію, а другіе— къ историко-литературному.

4) Профессоровъ Духовной Академіи, такъ какъ и изъ нихъ нѣкоторые занимаются изслѣдованіями по исторіи и литературѣ.

5) Членовъ Кіевской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ и чиновниковъ Центральнаго Архива для древнихъ актовыхъ книгъ. Тѣ и другіе уже по своимъ прямымъ обязанностямъ близко стоять къ научному разбору и изслѣдованію архивнаго матеріала, чтó составляетъ главнѣйшую задачу и проектируемой Архивной Коммиссіи.

6) Членовъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца.

7) Членовъ Военно-Историческаго и Церковно-Археологическаго Обществъ.

8) Преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній.

Среди всѣхъ этихъ лицъ, мы увѣрены, найдутся такія, которыя откликнутся на призывъ къ научному труду.

9) Начальниковъ учрежденій, гдѣ имѣются подлежащіе разбору архивы.

Эти лица могутъ всегда оказать добрыя услуги членамъ Архивной Коммиссіи.

10) Нотаріусовъ при окружныхъ судахъ и архиваріусовъ правительственныхъ учрежденій. И тѣ и другіе могутъ быть весьма полезными членами Архивной Коммиссіи и личнымъ трудомъ, и содѣйствіемъ въ работѣ другихъ членовъ.

11) Чиновниковъ правительственныхъ учрежденій, интересующихся разборомъ и изслѣдованіемъ старыхъ дѣлъ и, наконецъ,

12) Частныхъ лицъ, вообще, сочувствующихъ задачамъ Коммиссіи.

Быть можетъ, намъ замѣтятъ, что мы слишкомъ ужъ много созываемъ; но это, по нашему мнѣнію, необходимо сдѣлать, ибо только изъ многихъ званныхъ, можетъ быть, найдется хоть немного избранныхъ.

Отъ возможнаго состава Коммиссіи перейдемъ къ задачамъ ея дѣятельности.

1) Первой и самой главной ея задачей должно быть напечатаніе сохранившихся прежнихъ или имѣвшихся новыхъ описей старыхъ дѣлъ архива каждаго правительственнаго учрежденія.

Описи эти должны быть напечатаны по слѣдующимъ причинамъ:

а) если архивъ никогда не уничтожалъ своихъ дѣлъ, то напечатанныя описи облегчатъ разборъ дѣлъ одновременно нѣсколькими спеціалистами; б) по уничтоженіи ненужныхъ дѣлъ, описи послѣднихъ всегда будутъ показывать то, что было, а иногда замѣнятъ собою и уничтоженныя дѣла, потому что какое-нибудь ничтожное по содержанію дѣло окажется важнымъ и по указанію на фактъ и по имени участвующаго лица; при научныхъ работахъ это очень часто служитъ драгоцѣннымъ подспорьемъ; в) описи пріобрѣтутъ статистическое значеніе для того или другого явленія въ общественной жизни; напр., дѣло о какой-нибудь неважной кражѣ уничтожено; но очень важно число такихъ дѣлъ. Все это покажутъ старыя описи.

Средства для напечатанія описей могутъ дать частью сами учрежденія, каждое для своего архива, частью Архивная Коммиссія, и, наконецъ, въ крайнемъ случаѣ, они могутъ печататься въ неоффиціальной части губернскихъ вѣдомостей.

Такимъ образомъ, напечатанныя описи впослѣдствіи сами станутъ историческимъ матеріаломъ, особенно если это описи уже исчезнувшихъ по какимъ-либо причинамъ архивовъ.

2) Вторымъ главнымъ дѣломъ Архивной Коммиссіи должна стать выработка научныхъ программъ, по которымъ одни дѣла должны предназначаться къ временному или вѣчному храненію, а другіе—уничтожаться.

3) Вмѣстѣ съ тѣмъ, должна быть выработана программа научнаго распредѣленія архивнаго матеріала въ томъ архивѣ Ученой Архивной Коммиссіи, который впослѣдствіи станетъ служить для занятій мѣстныхъ ученыхъ и для практическихъ работъ учащейся молодежи.

4) Въ задачу коммиссіи надо поставить также организацію вышеупомянутаго научнаго архива, который у насъ совершенно неосновательно называютъ *историческимъ,* такъ какъ въ самомъ понятіи объ архивѣ заключается понятіе объ его историчности. Если можно дѣлить архивы на какія либо группы, то только, намъ кажется, на двѣ: *на группу справочныхъ архивовъ,* необходимыхъ при дѣлопроизводствѣ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, и на *группу научныхъ архивовъ,* въ которыхъ хранятся лишь дѣла, имѣющія научное значеніе. Основаніе и организація такого научнаго архива и должны быть поставлены въ обязанность ученой Архивной Коммиссіи.

5) Самая тяжелая и трудная задача Коммиссіи, это—разборъ старыхъ архивовъ, находящихся въ хаотическомъ состояніи и не имѣющихъ описей, а если и имѣющихъ таковыя, то не соотвѣтствующія дѣйствительному расположенію дѣлъ. Въ такихъ случаяхъ должна быть выработана предварительно система ихъ разбора, а затѣмъ программа выбора дѣлъ. Работа членовъ Коммиссіи въ хаотическихъ архивахъ должна пользоваться особой признательностью и поддержкой для облегченія ея тяжести.

6) По основаніи научнаго архива, ко всѣмъ поступавшимъ въ него, дѣламъ Архивной Коммиссіей должно быть составлено *двѣ описи:* одна *хронологическая,* по учрежденіямъ, изъ которыхъ поступили дѣла; она должна писаться въ тетрадяхъ, въ порядкѣ расположенія самихъ дѣлъ на полкахъ и въ ящикахъ и сопровождаться въ концѣ личнымъ и географическимъ указателями; она можетъ быть напечатана. *Другая, систематическая* опись должна писаться на карточкахъ, которыя располагаются по тѣмъ научнымъ темамъ, къ какимъ могутъ быть отнесены дѣла по своему содержанію; постановка такихъ темъ является очень важной задачей Архивной Коммиссіи.

Наконецъ, въ практикѣ научныхъ архивовъ весьма часто случается, что дѣла, переданныя имъ изъ правительственныхъ учрежденій, вслѣдствіе прекращенія въ нихъ справокъ за истеченіемъ 10-лѣтней давности, все-таки оказываются необходимыми для какихъ-либо цѣлей частнымъ лицамъ. Изъ такихъ дѣлъ требуются *выписи и засвидѣтельствованіе ихъ.* Эта выдача изготовленія выписей можетъ служить однимъ изъ источниковъ для увеличенія средствъ Архивной Коммиссіи и потому должна быть правильно организована.

Всѣ задачи Коммиссіи по отношенію къ старымъ дѣламъ историко-юридическаго отдѣла приложимы и обязательны, на сколько это возможно, и къ рукописямъ историко-литературнаго отдѣла.

Результатомъ вышеуказанной дѣятельности Архивной Коммиссіи должна явиться легкость и удобство научной разработки съ заботой собраннаго и цѣлесообразно расположеннаго историко-юридическаго или историко-литературнаго матеріала, который, вмѣстѣ съ предшествующими ему наслѣдованіями, можетъ печататься въ собственномъ органѣ Коммиссіи,—ея журналѣ или повременномъ изданіи.

Что касается *до организаціи самой Коммиссіи,* то въ этомъ случаѣ она должна устроиться по образцу ученыхъ обществъ вообще; состоя изъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ, а также корреспондентовъ и соревнователей. Она должна находиться подъ попеченіемъ г. генералъ-губернатора и подъ предсѣдательствомъ г. губернатора или заступающаго его мѣсто; два товарища предсѣдателя завѣдываютъ: *одинъ* историко-юридическимъ отдѣломъ, а *другой*—историко-литературнымъ, имѣя при себѣ секретарей. Если бы историко-юридическій отдѣлъ, въ виду его обширныхъ размѣровъ, пришлось бы подраздѣлить *на секціи,* то дѣлопроизводство каждой секціи ведетъ особый секретарь, подъ руководствомъ товарища предсѣдателя.

Засѣданія коммиссіи должны быть періодическими; на нихъ могутъ дѣлаться доклады: 1) по разбору архивовъ, по составленію описей и систематизаціи карточекъ, на которыхъ пишутся описи, и проч., и 2) по разработкѣ самаго матеріала (т. е. доклады научнаго характера).

Для большаго удобства въ разборѣ архивовъ, Коммиссія можетъ выдѣлять изъ себя, по мѣрѣ надобности, временныя подкоммиссіи съ опредѣленными спеціальными функціями [1]).

Дѣятельность Архивной Коммиссіи потребуетъ денежныхъ средствъ на всякаго рода расходы по разбору архивовъ и по содержанію научнаго архива, который необходимо долженъ создаться; потребуется соотвѣтствующее для него и помѣщеніе; но эти, хотя и очень существенные вопросы, могутъ быть разрѣшены предуказаннымъ въ законопроектѣ Министерства Внутрен. Дѣлъ путемъ.

При огранизаціи Архивной Коммиссіи, сверхъ указываемыхъ нами главныхъ положеній, явится большое количество второстепенныхъ вопросовъ, но всѣ они должны быть предусмотрѣны и разрѣшены обстоятельно выработаннымъ уставомъ Коммиссіи, такъ какъ въ настоящей запискѣ мы имѣемъ въ виду показать лишь необходимость созданія въ Кіевѣ Архивной Коммиссіи, опредѣлить ея главнѣйшія задачи и намѣтить группы дѣятелей, которые могли бы взять на себя, по мѣрѣ своихъ силъ, исполненіе этихъ задачъ.

При этомъ, мы не можемъ оставить безъ вниманія еще одного очень важнаго вопроса: должна-ли Кіевская Ученая Архивная Коммиссія ограничиться предѣлами одной Кіевской губерніи, т. е. стать исключительно губернской, или же принять на себя еще одну большую и отвѣтственную обязанность— руководить дѣятельностью сосѣднихъ губернскихъ Коммиссій: Подольской, Волынской, Черниговской и Полтавской, и друг., т. е. стать областной Коммиссіей. Въ практикѣ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій нынѣ существующихъ, это вопросъ новый. Всѣ онѣ дѣйствуютъ теперь независимо другъ отъ друга и, какъ мы уже упомянули, на короткое время и при томъ безъ всякаго для себя результата, сближаются на археологическихъ съѣздахъ и то не оффиціально, въ лицѣ своихъ представителей, а лишь случайно, въ лицѣ своихъ членовъ, явившихся на съѣздъ по собственной инициативѣ.

Мы думаемъ, что Кіевская Ученая Архивная Коммиссія должна стать непремѣнно областной, или для губерній Юго-Западнаго Края, или же для губерній Кіевскаго Учебнаго Округа; и такой она должна стать потому, что Кіевъ—центръ умственной жизни огромнаго края; здѣсь имѣется достаточно

[1]) При этомъ весьма желательнымъ, а можетъ быть и весьма необходимымъ, должно явиться созданіе при Ученой Архивной Коммиссіи Археологическаго Института, для теоретической подготовки лицъ, желающихъ посвятить себя занятію археологіей. Мысль о созданіи такого Института уже высказана нѣкоторыми изъ членовъ Коммиссіи по охранѣ памятниковъ старины и искусства.

научныхъ, компетентныхъ силъ, чтобы серьезно и основательно поставить дѣло разбора архивовъ; здѣсь могутъ находить практическіе совѣты и указанія архивные дѣятели сосѣднихъ губерній; здѣсь можетъ объединяться и научная разработка архивнаго матеріала; здѣсь могутъ выдвигаться и намѣчаться такіе вопросы, научное разрѣшеніе которыхъ окажется полезнымъ и для практическихъ мѣропріятій въ жизни края въ то или другое время.

Высказывая пожеланіе, чтобы Кіевская Ученая Архивная Коммиссія, будучи губернской, была бы въ тоже время и областной, мы не предлагаемъ чего-либо новаго. Въ матеріалахъ, касающихся учрежденія коммиссій по охраненію вещественныхъ памятникахъ, мысль о необходимости учрежденія археологическихъ округовъ высказана опредѣленно и намѣчена даже территорія каждаго округа. Относительно архивовъ сдѣлать тоже предлагаетъ покойный директоръ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, Д. Я. Самоквасовъ, въ своей обширной и обстоятельной работѣ «О реформѣ архивнаго дѣла въ Россіи», причемъ имѣется въ виду не только руководство областныхъ архивныхъ коммиссій губернскими и объединеніе ихъ дѣятельности для большаго удобства научной разработки архивнаго матеріала, но также и для того, чтобы извѣстнымъ образомъ концентрировать этотъ матеріалъ, именно, чтобы болѣе древній матеріалъ передавался въ областные архивы, а болѣе новый оставался бы въ губернскихъ архивахъ до истеченія опредѣленнаго срока времени, напр., въ 50—100 лѣтъ. Если предположенная архивная реформа когда-либо осуществится, а осуществленіе ея имѣетъ очень серьезную вѣроятность,—то учрежденіе теперь-же областной ученой архивной коммиссіи сначала въ Кіевѣ, а затѣмъ и въ другихъ университетскихъ городахъ, положитъ начало желательной реформѣ, для которой нужно продолжительное время, упорный трудъ, большое самопожертвованіе и неослабное терпѣніе, ибо при нихъ только сдѣлаетъ быстрые успѣхи историческая наука, а вслѣдствіе того укрѣпится національное самосознаніе, достигнется повышеніе общественной нравственности, увеличится законодательная и административная опытность, опредѣлится ясно направленіе, какое должна принять наша внѣшняя и внутренняя политика; говоря короче, мы «познаемъ самихъ себя» и приведемъ къ общему прогрессу Русское государство.

Все это такія высокія цѣли, въ стремленіи къ которымъ нельзя останавливаться ни на минуту.

Поэтому не будемъ и мы откладывать исполненіе задуманнаго дѣла и приступимъ къ нему съ Божьей помощью.

27, XII, 1911.

И. Каманинъ.

Подготовка Наполеона къ войнѣ 1812 года,

по мемуарамъ Пакье (Pasquier).

Для освѣщенія вопроса о подготовкѣ Наполеона къ походу въ Россію много новаго даютъ мемуары канцлера Пакье [1]).

Внутреннее состояніе Франціи было ужаснымъ. Надо было заняться устраненіемъ внутреннихъ неурядицъ, умиротвореніемъ Парижа и департаментовъ. Наполеонъ пренебрегалъ внутренней, культурной работой. «Эти маловажные вопросы должны интересовать лишь чиновниковъ». Въ его головѣ они рѣшались легко и просто, достаточно было издать декретъ. Самъ онъ стремился къ походу, въ битву, гдѣ только и жилось и дышалось ему свободно.

Въ концѣ 1811 г. Францію посѣтилъ голодъ; въ Парижѣ хлѣбъ былъ рѣдкостью. Цѣна его была очень высока. Такъ какъ казенныхъ запасовъ ржи и пшеницы было мало, то правительство не знало, чѣмъ помочь населенію. Хотѣли было субсидировать пекарей отпускомъ изъ казенныхъ магазиновъ ржи и пшеницы, но явилось опасеніе, что цѣна не понизится. Намѣреніе предоставить пекарямъ покупать муку по высокой цѣнѣ на рынкѣ, а печь хлѣбъ по низкой, причемъ разница выплачивалась бы правительствомъ, не было приведено въ исполненіе, такъ какъ пекаря, въ стачкѣ съ мучными торговцами, могли искусственно вздуть цѣну на муку и раздѣлить барыши.

---

[1]) Histoire de montemps. Mémoires du chancelier Pasquier. T. 1 et 2.

Заставы вокругъ Парижа были закрыты для вывоза изъ столицы муки и хлѣба, окрестнымъ жителямъ было выдано 100 мѣшковъ муки; тѣмъ и окончилась вся помощь.

Голодъ усиливался и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходилъ до большихъ размѣровъ. Въ Нормандіи всюду шатались банды голодныхъ нищихъ, вызывая волненіе въ народѣ. Кое гдѣ вспыхивали бунты и грабежи. Жгли амбары съ хлѣбомъ, мельницы. Пришлось посылать полкъ императорской гвардіи, которая при казняхъ не щадила даже женщинъ.

Наполеонъ мечталъ скорѣе двинуться въ походъ и внесъ проектъ таксы въ совѣтъ продовольствія. А такъ какъ члены совѣта доказали вредъ этой мѣры, Наполеонъ черезъ мѣсяцъ таксировалъ самъ. Путемъ распоряженія, опубликованнаго въ «Moniteur'ѣ» гектолитръ зерна былъ опредѣленъ въ 33 франка для шести департаментовъ, поставлявшихъ хлѣбъ.

Въ началѣ 1812 г. императоръ, приготовляясь къ походу, приказалъ произвести наборъ двухъ сотъ тысячъ рекрутъ. Этотъ рекрутскій наборъ послѣдовалъ вскорѣ послѣ организаціи національной гвардіи въ три призыва, причемъ брались люди способные носить оружіе, отъ двадцати до шестидесяти лѣтъ. Первый призывъ состоялъ изъ молодыхъ людей отъ 20 до 26 лѣтъ. Этотъ призывъ былъ раздѣленъ на когорты по тысячѣ человѣкъ въ каждой. Эта организація была вновь изобрѣтеннымъ способомъ призвать къ войнѣ лишнихъ 100.000 человѣкъ, не взятыхъ въ наборъ послѣднихъ шести лѣтъ.

Когорты перваго призыва были отданы тотчасъ же въ распоряженіе военнаго министра и предназначались на защиту границъ, для охраненія крѣпостей и арсеналовъ.

Эти два одновременныхъ, огромныхъ набора, если и не вызвали возмущенія, то сопровождались большимъ недовольствомъ населенія. Хотя Наполеону докладывали, что народъ и буржуазія угнетены этими мѣрами, ничто не останавливало его.

День за днемъ дипломатическія сношенія становились болѣе и болѣе натянутыми. Противъ Россіи Наполеонъ выставлялъ обвиненія:

1) указъ конца 1810 г., по которому порты Россіи были открыты всякому англійскому кораблю, если онъ плавалъ подъ другимъ флагомъ; это считалось нарушеніемъ Тильзитскаго трактата;

2) протестъ Александра противъ присоединенія герцогства Ольденбургскаго къ Франціи, такъ какъ Россія не имѣла права вмѣшательства въ дѣла князей Рейнскаго союза;

3) вооруженія Александра I съ 1811 года и движеніе 5 дивизіоновъ арміи къ границамъ герцогства Варшавскаго изъ Молдавіи.

Въ связи съ этимъ, между герцогомъ Бассано и прусскимъ министромъ въ февралѣ 1811 г. былъ заключенъ договоръ съ секретными пунктами, по которымъ Пруссія, въ случаѣ войны Франціи съ Россіей должна доставить

Франціи 20.000 войска съ 60 пушками, кромѣ гарнизона для нѣкоторыхъ указанныхъ Франціей крѣпостей.

Былъ заключенъ союзъ и между Франціей и Австріей, гдѣ была условлена неприкосновенность территоріи, а въ случаѣ нападенія,—помощь въ 30.000 войска и въ 60 пушекъ. Договоръ гарантировалъ неприкосновенность Оттоманскихъ владѣній. Правила элементарной политики требовали заключенія Наполеономъ договора съ Швеціей. Наполеонъ не пошелъ по этой дорогѣ. Помня, что Бернадоттъ вышелъ изъ рядовъ войска Наполеона и нуждался въ его соизволеніи, чтобы вступить на шведскій престолъ, Наполеонъ не только приказалъ Бернадотту порвать связи съ Англіей, но заставилъ объявить Швецію въ открытой враждѣ съ Англіей. Швеція объявляетъ въ 1810 г. Англіи войну, принося жертву Наполеону и надѣясь на его субсидію. Наполеонъ не только отказалъ въ этомъ, но потребовалъ самъ для флота опредѣленное количество шведскихъ матросовъ, затѣмъ, захотѣлъ ввести въ шведскія таможни тарифъ французскихъ таможенъ. Далѣе, онъ захотѣлъ устроить конфедерацію сѣверныхъ государствъ по примѣру рейнскаго союза. Эти предложенія были отклонены. Наполеонъ былъ въ ярости, которая усилилась, когда онъ узналъ, что Англія сдѣлала уступки шведской торговлѣ, показывая этимъ, что она понимаетъ вынужденность войны Швеціи. Наполеонъ тогда приказываетъ своимъ корсарамъ захватывать въ морѣ шведскія суда. Въ такомъ случаѣ, Швеція сближается съ Россіей, которую поддерживаетъ и Англія. Съ этой минуты не было сомнѣнія, что Европа должна стать театромъ войны, болѣе жестокой, чѣмъ видѣнныя ею до сихъ поръ.

При такихъ обстоятельствахъ и завязывается война 1812 г.

С. Фарфоровскій.

Переправа Наполеона I черезъ Нѣманъ.

Съ французскаго *).

(Окончаніе) [1].

Прибытіе въ Вильну. Послѣдніе переговоры.

IV.

Въ это время Наполеонъ рѣшилъ принять Балашова и велѣлъ вызвать его въ главную квартиру. Это былъ трофей, который онъ могъ показать полякамъ за неимѣніемъ другого; армія и населеніе могли думать, что посланникъ царя явился съ мольбой, свидѣтельствуя своимъ появленіемъ, что Россія признала себя побѣжденной, прежде чѣмъ попробовала бороться. 30 іюня Балашова вернули въ Вильну; тамъ его помѣстили въ домѣ принца Невшательскаго, который приказалъ просить его «чувствовать себя какъ дома» [2], и его предупредили, что императоръ немедленно дастъ ему аудіенцію.

*) Le passage du Niémen, par **Albert Vandal**, de l'Académie Française. Статья эта вошла, впослѣдствіи, въ трудъ Вандаля: «Napoléon et Alexandre I», III томъ—«La Rupture», 15-е изд. 1908 г., Paris, Plon-Nourrit. Авторъ, при составленіи ея, работалъ въ дипломатическихъ и военныхъ франц. архивахъ, а также пользовался, кромѣ неизданныхъ мемуаровъ, трудами: Ségur, Baudus, Berthezène, Boulart, Bourgoing, Castellane, Chambray, Denniée, Dupuy, Fezensac, Grouchy, Gourgaud, Labaume, Marbot, Roguet, Soltyk (Солтыкъ). Примѣчанія къ этой статьѣ взяты нами изъ III тома «La Rupture», такъ какъ первоначально статья примѣчаніями снабжена не была.

Редакція.

[1]) См. № 9—10 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1911 г.

[2]) Рапортъ Балашова.

Подобіе переговоровъ, задуманныхъ Александромъ, могло повести только къ словопренію, къ безполезнымъ дебатамъ. Принявъ условія, поставленныя въ опредѣленной формѣ противникомъ, уведя свои войска обратно, за Нѣманъ, Наполеонъ не только уязвилъ бы свою гордость и нанесъ бы ей ударъ: признавъ свою слабость, сознавшись въ своей ошибкѣ, онъ уничтожилъ бы свой престижъ, разрушилъ бы обаяніе, которое соединяло съ его судьбой столько народовъ, ободрилъ бы русскихъ и побудилъ ихъ къ наступленію, а всю Европу къ возстанію. Несомнѣнно, идея возвращенія не могла приходить ему въ голову. Неудачное начало кампаніи безспорно волновало его: «его можно было видѣть подчасъ серьезнымъ, озабоченнымъ, мрачнымъ» [1]); но трудности, не подавляя его, окрыляли его львиное сердце, а упорство, съ которымъ русскіе уклонялись, еще сильнѣе заставляло его продолжать ожесточенное преслѣдованіе, еще больше желать этой добычи. Даже допуская, что Александръ, отказываясь отъ предъидущихъ требованій, безропотно вступилъ въ переговоры въ присутствіи нашихъ войскъ и подъ ихъ давленіемъ и подчинится необходимости признать континентальную систему и стать противъ Англіи,—даже такія условія примиренія, которыя удовлетворили бы императора въ другое время,—теперь не могли казаться ему достаточными. Онъ грубо сказалъ въ присутствіи Бертье, Коленкура и Бессьера: «Александръ плюетъ на меня; не думаетъ-ли онъ, что я пришелъ въ Вильну для заключенія торговыхъ договоровъ? Нужно покончить съ сѣвернымъ колоссомъ, отодвинуть его назадъ, поставить Польшу между цивилизованнымъ міромъ и имъ. Пусть русскіе принимаютъ англичанъ въ Архангельскѣ, я согласенъ на это, но Балтика должна быть заперта для нихъ... Прошло то время, когда Екатерина заставляла трепетать Людовика XV и превозносить себя всѣми подголосками Парижа. Послѣ Эрфурта Александръ слишкомъ возгордился; завоеваніе Финляндіи вскружило ему голову. Если ему нужны побѣды, пусть онъ бьетъ Персовъ, но не вмѣшивается болѣе въ дѣла Европы; цивилизація отказывается отъ этихъ сѣверныхъ выходцевъ» [2]).

Рѣшивъ вырвать у Русскихъ всѣ или часть ихъ завоеваній, онъ все время разсчитывалъ добиться этого въ короткое время, нѣсколькими блестящими и смѣлыми ударами, для нанесенія которыхъ онъ сумѣетъ найти предлогъ. Онъ надѣялся также на то, что Александръ, способный столь-же быстро приходить въ отчаяніе, какъ и поддаваться горделивымъ иллюзіямъ, смирится и раскается, какъ только ему придется въ дѣйствительности скрестить оружіе. Чтобы скорѣе вынудить Царя къ такому подчиненію, важно было не подносить ему его въ слишкомъ тяжелой формѣ и оставить прежнему союзнику открытымъ и легкимъ путь отступленія. Поэтому Наполеонъ рѣшилъ, не желая серьезно выслушивать Балашова, принять его

---

[1]) Documents inédits.

[2]) Ibidem.

вѣжливо, чтобы поощрить на будущее время посылку новыхъ парламентеровъ и поддержать, несмотря на войну, возможность послѣдующихъ сношеній между монархами, чтобы Александръ, при первомъ-же смятеніи своей души, послѣ одного или двухъ проигранныхъ сраженій, зналъ куда ему обратиться для капитулированія и передачи мирныхъ и покаянныхъ предложеній. Въ то же время, желая приблизить другими способами этотъ моментъ безпомощности, онъ рѣшилъ проявить передъ Балашовымъ безграничную увѣренность въ себѣ, непоколебимое довѣріе къ своимъ силамъ; предполагая испугать русскаго видомъ своихъ силъ и средствъ, онъ рѣшилъ придать своей вѣжливости тонъ подавляющаго превосходства.

1 іюля, въ 10 часовъ утра, онъ послалъ одного изъ камергеровъ за Балашовымъ. Приведенный во дворецъ, генералъ-адъютантъ былъ проведенъ въ залъ, гдѣ онъ видѣлъ послѣдній разъ Александра и гдѣ въ настоящее время былъ кабинетъ императора французовъ; ничто въ комнатѣ не измѣнилось, кромѣ хозяина. Въ сосѣдней комнатѣ Наполеонъ кончалъ завтракъ; спустя нѣсколько минутъ, Балашовъ ясно услышалъ шумъ отодвигаемаго стула; дверь открылась и спокойно, важно, съ сознаніемъ побѣдителя, который прекрасно устроился въ непріятельской странѣ и чувствуетъ себя какъ дома, императоръ прошелъ въ кабинетъ, куда онъ приказалъ «подать кофе».

На поклонъ Балашова онъ любезнымъ тономъ отвѣтилъ: «Я очень радъ, генералъ, познакомиться съ вами. Я слышалъ о васъ много хорошаго. Я знаю, что вы серьезно преданы императору Александру и что вы являетесь однимъ изъ его преданныхъ друзей. Я буду говорить съ вами откровенно и поручаю вамъ точно передать мои слова вашему монарху» [1]).

Объявивъ это, онъ сказалъ: «Мнѣ очень непріятно, но у императора Александра плохіе совѣтники». Онъ предпочелъ нападать на окружающихъ императора лицъ, а не на него самого.... И къ чему эта война? Два великихъ монарха ведутъ свои народы на бойню, не разъяснивъ даже точно предмета ихъ спора. Балашовъ отвѣтилъ, что его государь не желалъ войны, что онъ сдѣлалъ все, чтобы избѣжать ея; какъ высшее доказательство этого, онъ привелъ предложеніе мира, которое онъ привезъ. Тогда Наполеонъ вернулся къ прошлому, и началось обсужденіе и споръ по поводу событій, вызвавшихъ разрывъ. Каждый изъ собесѣдниковъ повторялъ вдоволь свои жалобы, не признавая и не принимая въ разсужденіе доводы противника. По мѣрѣ того, какъ императоръ припоминалъ дѣянія, которыми Россія выразила свое намѣреніе вести политику противъ Франціи и оказывать ей неуваженіе, не входя даже въ соглашеніе съ нею, онъ говорилъ все съ бóльшимъ и бóльшимъ жаромъ, съ возрастающей язвительностью, воодушевляясь пыломъ своихъ собственныхъ словъ. Гнѣвъ его, скрытый въ началѣ, становился явнымъ, и онъ серьезно входилъ въ роль оскорбленнаго.

[1]) Эти слова и слѣдующія заимствованы изъ донесенія Балашова.

Авторъ имѣетъ въ виду собственноручную записку Ген.-Ад. Балашова о посылкѣ его къ Императору Наполеону (Воен. Уч. Архивъ, Отд. II, № 4349).

Редакція.

Онъ большими шагами ходилъ по комнатѣ, и можно было замѣтить, по извѣстнымъ признакамъ нетерпѣнія, вырывавшимися у него, что все его существо пришло въ волненіе. Во время разговора, неплотно прикрытая оконная форточка распахнулась, и въ комнату ворвалась извнѣ струя свѣжаго воздуха. Императоръ съ яростью захлопнулъ форточку. Однако, рама была плохо пригнана; черезъ мгновеніе форточка, приведенная въ движеніе вѣтромъ, открылась вновь и начала хлопать. Въ нервномъ состояніи, императоръ не могъ вынести этого раздражающаго шума. Яростнымъ движеніемъ онъ сорвалъ форточку и швырнулъ ее внаружу: слышно было какъ она хлопнулась о земь со звономъ разбитаго стекла.

Наполеонъ подошелъ вновь къ своему собесѣднику и съ горечью началъ жаловаться на то, что Россія, заставивъ его обратиться противъ нея, помѣшала ему закончить Испанскую войну и замирить Европу. Затѣмъ, отбросивъ въ сторону дипломатическія тонкости и словопренія, которымъ онъ предавался до сихъ поръ, онъ коснулся сущности дѣла. Онъ прежде всего обрисовалъ двусмысленныя и подозрительныя черты поведенія Александра. Онъ далъ понять, что этотъ государь шелъ непоколебимо къ войнѣ съ того дня, какъ приблизилъ къ своей особѣ и оказывалъ довѣріе сомнительнымъ лицамъ, завѣдомо извѣстнымъ въ качествѣ нашихъ враговъ. Кого можно было видѣть вокругъ него, въ его интимномъ кружкѣ? Развѣ это были Русскіе, обладающіе чувствомъ и пониманіемъ традицій національной политики? Нисколько; это была группа иностранцевъ, космополитическій совѣтъ, комитетъ эмигрантовъ и изгнанниковъ: пруссакъ Штейнъ, шведъ Армфельдтъ, Винцингероде, дезертировавшій изъ нашей арміи, и другіе, вѣчные носители интригъ и раздоровъ. Наполеонъ справедливо указывалъ на своихъ личныхъ враговъ, нашедшихъ убѣжище и притаившихся за спиною государя, который ему клялся въ вѣрности, тѣхъ враговъ, которые постоянно стояли на его дорогѣ, возмущая королей, поддерживая европейскій заговоръ. Изгнанные имъ изъ всѣхъ тѣхъ странъ, въ которыхъ онъ властвовалъ, эти люди отправились въ Россію, чтобы отнять у него союзника, котораго онъ считалъ порабощеннымъ величіемъ его генія,—и его гнѣвъ разразился противъ этихъ соблазнителей, противъ слабаго монарха, который далъ себя обойти и обольстить.

Напрасно онъ обѣщалъ себѣ быть спокойнымъ, показать больше жалости чѣмъ гнѣва, порицать дружелюбно и свысока. Увлекаемый своей ненавистью, онъ не былъ въ состояніи удержаться въ нужныхъ предѣлахъ, не могъ владѣть собой и наносилъ удары и пораненія. Его голосъ сталъ отрывистымъ и пронзительнымъ; фразы его были стрѣлами, напоенными страстью и ядомъ, каждое его слово выдавало его когти.

Императоръ Александръ, говорилъ онъ, претендуетъ на высокія чувства; онъ хочетъ быть рыцаремъ на тронѣ. Развѣ соотвѣтствуетъ этому то, что онъ окружаетъ себя презрѣнными людьми, стыдомъ и отбросами Европы?

Между самими русскими, кто тѣ, которымъ онъ довѣряетъ командованіе арміями и судьбы страны? — «Я не знаю Барклая де Толли, но Беннигсенъ!» — Беннигсенъ, который составилъ себѣ ужасную извѣстность своими преступленіями: присмотрѣвшись къ рукамъ этого человѣка, на нихъ можно найти пятна крови, и какой крови! Намекъ на убійство Павла I, на злодѣяніе, въ которомъ принялъ участіе Беннигсенъ и которое ускорило воцареніе Александра, было на устахъ императора; онъ не разъ проскальзывалъ въ его рѣчи.

Какъ бы ни былъ онъ горячъ въ своемъ гнѣвѣ, онъ всегда умѣлъ управлять имъ и достигать намѣченной цѣли. Теперь онъ хочетъ менѣе оскорбить Александра, чѣмъ устрашить его; онъ хочетъ пристыдить его, но особенно, заставить его бояться. Его цѣлью было доказать, что Царь, отдавая себя въ руки иностранцевъ, раздѣляя ихъ чувства мести, отодвигаетъ отъ себя національныя чувства, которыя воспрянутъ противъ него при первомъ же удобномъ случаѣ и взрывъ которыхъ можетъ погубить его корону и жизнь. Втеченіи вѣка недовольство высшихъ классовъ Россіи выразилось нѣсколько разъ заговорами, покушеніями, дворцовыми переворотами или казарменными бунтами. За шестьдесятъ лѣтъ эти внутренніе безпорядки привели къ четыремъ смѣнамъ царствованій, къ убійству трехъ императоровъ. На основаніи этого въ Европѣ всѣ вѣрили въ непрочность власти въ Петербургѣ; это было одной изъ причинъ, которыя заставляли Наполеона быть увѣреннымъ въ успѣхѣ своего предпріятія и побудили его рискнуть: онъ считалъ почти вѣрнымъ, что, въ критическомъ и ужасномъ положеніи, въ которое онъ поставитъ Россію, возстаніе дворянства будетъ благопріятствовать косвеннымъ образомъ его вторженію и живо положитъ предѣлъ сопротивленію. Во всякомъ случаѣ, онъ хотѣлъ привести въ уныніе Александра передъ опасеніемъ такого оборота дѣла, чтобы онъ легче отдался въ его руки. Всѣ его слова, всѣ его намеки были направлены къ тому, чтобы заставить сына Павла I страшиться участи отца, чтобы вызвать мрачныя видѣнія, тѣни предчувствія.

Онъ хотѣлъ дать понять, что престолъ въ Россіи не такъ упроченъ, чтобы можно было безнаказанно вовлекать свои народы въ бѣдствія неудачной войны и приводить ихъ въ отчаяніе. Тѣ люди, которымъ Александръ расточаетъ свое довѣріе, первые-же станутъ противъ него, какъ только увидятъ свои выгоды въ измѣнѣ ему, чтобы продать его и «затянуть веревку, которая прерветъ его жизнь». Были-ли эти слова намекомъ на шарфъ, который затянулъ шею Павла I и сдавливалъ его крики? Что-же нужно, чтобы возобновить подобный-же ужасъ? Сильный ударъ, нанесенный извнѣ и могущій поколебать общественное мнѣніе: вѣсть о проигранной битвѣ, о военномъ разгромѣ! Этотъ разгромъ былъ неизбѣженъ! [1]).

---

[1]) Рапортъ Балашова.

Здѣсь Наполеонъ, путемъ высокомѣрныхъ и рѣзкихъ утвержденій, считаетъ доказаннымъ, что война должна неизбѣжно закончиться разгромомъ и пораженіемъ Русскихъ. Онъ утверждаетъ, что она началась плохо для нихъ и что завязка ея позволяетъ предсказать исходъ. Онъ съ ожесточеніемъ доказываетъ это. Всѣ тѣ обстоятельства, которыя сопровождали открытіе враждебныхъ дѣйствій и были для него рядомъ заблужденій и разочарованій,—онъ повернулъ въ благопріятную для себя сторону и считаетъ выгодными для себя. Что же касается несоразмѣрности въ числѣ людей, въ деньгахъ, въ средствахъ всякаго рода, не очевидна-ли, не подавляетъ-ли она? Наполеонъ хвастаетъ своей полной освѣдомленностью о русскихъ арміяхъ, о составѣ и силѣ каждой изъ нихъ, о числѣ дивизій, о численномъ составѣ баталіоновъ; онъ приводитъ цифры, останавливается на деталяхъ, обращается къ своимъ собственнымъ силамъ, дѣлаетъ исчисленія и сравненія, ловко сопоставляетъ взаимную группировку силъ, указывая на то, что онъ вездѣ сильнѣе и, умѣя превосходно придавать самымъ рискованнымъ утвержденіямъ характеръ неоспоримыхъ истинъ, онъ доказываетъ, что успѣхъ кампаніи для него вопросъ рѣшенный, что онъ убѣжденъ, безусловно убѣжденъ въ этомъ и имѣетъ математически обоснованную увѣренность въ побѣдѣ!

По его мнѣнію, развѣ кто-нибудь въ Европѣ еще сомнѣвается въ такомъ результатѣ? Даже Англичане сожалѣютъ объ этой войнѣ, такъ какъ предвидятъ «несчастья для Россіи и, быть можетъ, крайнія бѣдствія», то есть, революцію. Что касается континентальной Европы, она съ нами и слѣдуетъ за нашей звѣздой. Русскіе, дѣйствительно, гордятся тѣмъ, что противопоставили намъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ традиціонныхъ союзниковъ: ходятъ слухи о мирѣ, заключенномъ ими съ Турціей. Наполеонъ, очень недовольный, въ сущности, этимъ, и сильно заинтригованный договоромъ, хотѣлъ-бы знать его условія; онъ подвергаетъ Балашова систематическому допросу, отъ котораго тотъ уклоняется. Тогда онъ высказываетъ пренебреженіе къ Туркамъ и Шведамъ,—жалкимъ союзникамъ, незначительной поддержкѣ: мы увидимъ ихъ еще, какъ только счастье повернется въ его сторону, вернувшимися къ нему и перешедшими къ побѣдителю. Онъ знаетъ хорошо, что стремятся отвлечь отъ него его нѣмецкихъ союзниковъ; его войсками перехвачено письмо, написанное однимъ изъ князей, родственныхъ Русской Императорской фамиліи, съ цѣлью подбить пруссаковъ къ дезертированію. Жалкіе способы дѣйствій! Достойна-ли такая игра Императора? Пусть властители ведутъ между собой войну—это ихъ право, но они должны, по крайней мѣрѣ, держаться пріемовъ, достойныхъ великой борьбы. Въ концѣ концовъ, въ чемъ надѣются повредить ему подобнымъ образомъ дѣйствій? Если избавятъ его отъ «нѣсколькихъ мошенниковъ», вырвутъ у него нѣсколько сотъ солдатъ, то вѣдь у него ихъ 550.000,—да, ровнымъ счетомъ 550.000—противъ 200.000 Русскихъ!—«Передайте Императору Александру: я завѣряю

его честнымъ словомъ, что у меня 550.000 солдатъ по эту сторону Вислы».

Нанеся этотъ послѣднiй, потрясающiй ударъ, онъ смягчился, измѣнилъ тонъ и легко, почти пренебрежительно, сталъ подходить къ пункту, къ которому стремился. Заключенiе, которое вытекаетъ изъ всѣхъ этихъ разговоровъ, выводъ, который онъ подсказываетъ полунамеками, одинъ: императору Александру, увѣренному въ своемъ конечномъ пораженiи, окруженному опасностями, остается только скорѣе прекратить борьбу и подчиниться закону. Что касается его самого, онъ будетъ вести войну, разъ его къ этому принуждаютъ, но онъ, благодаря этому, не становится болѣе воинственнымъ, болѣе ожесточеннымъ: «Онъ ни противъ переговоровъ, ни противъ мира». Не нужно говорить ему объ очищенiи Вильны и уводѣ армiи обратно: подобныя условiя не могутъ быть приняты серьезно. Но если императоръ Александръ дастъ себѣ отчетъ въ положенiи вещей и рѣшится на соотвѣтствующiя жертвы, каждый посланный съ его стороны будетъ дорогимъ гостемъ. Не согласенъ-ли онъ вызвать вновь графа Лористона, чтобы имѣть всегда подъ рукой посредника? Пусть онъ только сдѣлаетъ знакъ, и бывшiй посланникъ отправится снова въ Петербургъ. Согласенъ-ли онъ съ этого момента урегулировать условiя столкновенiй для соблюденiя правъ человѣчества и требованiй цивилизацiи, заключить договоръ о размѣнѣ плѣнныхъ на самыхъ либеральныхъ началахъ, и обезпечить судьбу раненыхъ и плѣненныхъ? Наполеонъ готовъ вести эти переговоры одновременно съ враждебными дѣйствiями, и тутъ, понемногу выясняется его сокровенное желанiе: онъ хотѣлъ бы не прерывать сношенiй съ Александромъ, удержать его за собой, чтобы вновь захватить его въ подходящiй моментъ и вернуть себѣ покорнымъ судьбѣ и удрученнымъ. Теперь онъ говоритъ уже о Царѣ съ чувствомъ сердечнаго соболѣзнованiя, какъ отзываются о заблудшемъ другѣ, къ которому, не взирая ни на что, сохранены чувства глубокаго состраданiя и котораго желаютъ вернуть къ себѣ. Послѣ того, какъ онъ въ разговорѣ бросилъ сѣмена этихъ мыслей, не слишкомъ настаивая на нихъ и предоставляя противникамъ подобрать ихъ и воспользоваться ими, онъ принялся съ крайней непринужденностью говорить о незначительныхъ предметахъ.

Онъ спросилъ Балашова по поводу русскаго двора, интересовался новостями о канцлерѣ: «Графъ Румянцевъ нездоровъ? У него былъ апоплектическiй ударъ?... Скажите, пожалуйста, почему устранили... этого, состоявшаго въ Государственномъ совѣтѣ... какъ онъ зовется? Спiе... Спер...». Онъ намекалъ на Сперанскаго, но онъ плохо запоминалъ фамилiи, и его забавляло, къ тому-же, искаженiе ихъ. Тѣмъ не менѣе, онъ хотѣлъ знать, почему попалъ въ немилость этотъ человѣкъ, котораго онъ видѣлъ въ Эрфуртѣ; онъ находилъ удовольствiе въ этихъ вопросахъ, въ этихъ новостяхъ, какъ будто прекрасное положенiе его и великолѣпное состоянiе духа позволяли ему вполнѣ отдаться разговору. Наконецъ, просвѣтлѣвъ совер-

шенно, онъ граціозно прервалъ разговоръ съ чрезвычайной любезностью: «Я не хочу болѣе отнимать у васъ времени, генералъ. Втеченіи дня я приготовлю вамъ письмо на имя Императора Александра».

V.

Въ семь часовъ вечера Балашовъ былъ приглашенъ къ обѣду Его Величества. Кромѣ него приглашены были: Бертье, Дюрокъ, Бессьеръ и Коленкуръ; послѣдній былъ приглашенъ спеціально и былъ нѣсколько удивленъ этимъ, такъ какъ съ нѣкоторыхъ поръ его повелитель не баловалъ его подобными милостями. Впродолженіи всего обѣда императоръ поддерживалъ разговоръ и, естественно, доминировалъ, но онъ сдѣлался высокомѣрнымъ, задорнымъ и рѣзкимъ; обращаясь ко всей аудиторіи, а не къ отдѣльному собесѣднику, онъ соразмѣрялъ впечатлѣніе съ числомъ лицъ, которыхъ нужно было поразить и убѣдить. Очевидной цѣлью его было привести Балашова въ замѣшательство передъ свидѣтелями, смутить его непредвидѣнными вопросами. Можно было бы сказать, что онъ хотѣлъ унизить и уничтожить въ его лицѣ всю Россію. Къ его несчастью, трудно было смутить его противника, одушевляемаго сознательнымъ патріотизмомъ и обладавшаго рѣдкимъ присутствіемъ духа. Въ этомъ словесномъ состязаніи успѣхъ не на шутку ускользалъ изъ его рукъ.

Онъ началъ тономъ дружеской откровенности и лукаваго простодушія, касаясь легкихъ темъ, какъ будто его умъ нуждался въ отдыхѣ послѣ дневныхъ занятій. Онъ сдѣлалъ намекъ на частную жизнь императора Александра, на его успѣхи у дамъ, на его ухаживаніе за ними, которое, кажется, отвлекло его именно въ тотъ часъ, когда наши войска переходили границу. «Правда-ли, сказалъ онъ, что императоръ Александръ каждый день пилъ въ Вильнѣ чай у одной изъ здѣшнихъ красавицъ?» И, повернувъ голову къ дежурному камергеру, де Тюренну, стоявшему за его стуломъ, онъ спросилъ: «Какъ вы называете ее, Тюреннъ?».

— «Сулистровская, Ваше Величество», отвѣчалъ камергеръ, обязанность котораго заключалась въ томъ, чтобы быть особенно хорошо освѣдомленнымъ въ этихъ вещахъ.

— «Да, Сулистровская», и Наполеонъ вопросительно посмотрѣлъ на Балашова.

— «Ваше Величество», отвѣтилъ русскій генералъ, «императоръ Александръ всегда вѣжливъ въ отношеніи дамъ, но я видѣлъ, что въ Вильнѣ онъ былъ занятъ совершенно другимъ дѣломъ».

— «Почему-же нѣтъ?» возразилъ Наполеонъ. «Въ главной квартирѣ это дозволительно».

Но онъ ставилъ въ упрекъ Александру болѣе неподходящія, по его мнѣнію, встрѣчи. Правда-ли, что онъ не только принялъ на службу такихъ

господъ какъ Штейнъ и Армфельдтъ, но приглашаетъ ихъ къ своему столу и позволяетъ имъ ѣсть его хлѣбъ?

— «Скажите мнѣ, обѣдалъ-ли Штейнъ за Высочайшимъ столомъ Русскаго императора?».

— «Ваше Величество, всѣ высокопоставленныя лица допускаются къ большому столу Его Величества».

— «Какъ можно посадить за столъ Русскаго Императора какого-то Штейна? Если даже Императоръ Александръ рѣшилъ выслушивать его, то всетаки не слѣдовало его допускать къ своему столу. Неужели онъ могъ предположить, что Штейнъ можетъ быть ему преданъ? Ангелъ и чортъ не могутъ быть вмѣстѣ».

— «Послѣ этого онъ заговорилъ о Россіи съ любопытствомъ, полнымъ увѣренности въ томъ, что это страна, которую онъ вскорѣ объѣздитъ по всѣмъ направленіямъ. Слово «Москва» появилось уже у него на языкѣ:

— «Генералъ, спросилъ онъ, сколько, по вашему, жителей въ Москвѣ?».

— «Триста тысячъ, Ваше Величество».

— «А домовъ?».

— «Десять тысячъ, Ваше Величество».

— «А церквей?».

— «Болѣе трехсотъ сорока».

— «Отчего такъ много?».

— «Нашъ народъ ихъ усердно посѣщаетъ».

— «Откуда это?».

— «Это потому, что нашъ народъ набоженъ».

— «Ба! Въ наше время нѣтъ набожныхъ».

— «Прошу извиненія, Ваше Величество, не вездѣ такъ. Быть можетъ нѣтъ набожныхъ въ Германіи и Италіи, но они есть еще въ Испаніи и въ Россіи».

Намекъ былъ язвительный и вполнѣ заслуженный; врядъ-ли можно было болѣе остроумно напомнить Императору о томъ, что до сихъ поръ только одинъ вѣрующій народъ поставилъ ему препятствія, что другая нація, такъ-же непоколебимая въ своей вѣрѣ, уповающая на Бога, сумѣетъ послѣдовать этому примѣру, и что Россія будетъ для него новой Испаніей.

Послѣ этого отпора, Наполеонъ мгновеніе промолчалъ, потомъ, возобновивъ атаку и нанося ударъ, онъ сказалъ Балашову, пристально смотря на него:

— «Какая дорога ведетъ въ Москву?».

На этотъ прямо направленный ударъ отвѣтъ послѣдовалъ черезъ мгновеніе. Балашовъ, казалось, задумался и отвѣтилъ:

— «Ваше Величество, этотъ вопросъ меня нѣсколько затрудняетъ. Русскіе говорятъ, какъ и французы, что всѣ дороги ведутъ въ Римъ. Каж-

дый выбираетъ дорогу на Москву по своему вкусу. Карлъ XII взялъ путь на Полтаву».

Вызвавъ внезапно къ памяти имя и неудачу шведскаго завоевателя и предупреждая Императора, что онъ рискуетъ, вмѣсто Москвы, попасть въ Полтаву, Балашовъ отвѣтилъ на вызовъ пророческой угрозой и тонко взялъ реваншъ. Тѣмъ не менѣе, кажется, умѣстность этихъ словъ не произвела тогда очень живого впечатлѣнія на присутствующихъ. Эти отвѣты сдѣлались знаменитыми послѣ ударовъ, когда происшедшія событія выдвинули ихъ и подчеркнули воспоминаніе объ этомъ.

Встали изъ за стола и перешли въ сосѣдній залъ. Тамъ Императоръ принялся философствовать, оплакивая ослѣпленіе властителей и безуміе людей: «Боже! Что нужно, наконецъ, людямъ?» Императоръ Александръ получилъ отъ него все, что желалъ, все, о чемъ его предшественники едва могли мечтать: Финляндію, Молдавію, Валахію, часть Польши; если-бы онъ былъ вѣренъ союзу, его царствованіе было-бы записано золотыми буквами въ народныхъ лѣтописяхъ: «Онъ испортилъ самое лучшее царствованіе, которое когда-либо было въ Россіи... Онъ бросился въ эту войну на свое несчастье, благодаря дурнымъ совѣтамъ или злополучію своего жребія». И какими способами ведетъ онъ эту войну? По этому поводу, разгорячившись опять, Наполеонъ бурно ухватился за всѣ свои жалобы, за всѣ поводы къ негодованію и за постоянный личный аргументъ, искавшій человѣка въ монархѣ, съ цѣлью заставить Александра бояться за свою безопасность и трепетать.

Ставъ лично во главѣ своихъ армій, Императоръ Александръ, по его мнѣнію, открылъ себя передъ своимъ народомъ; онъ поставилъ себя въ первую линію, онъ отдастъ себя народному гнѣву въ случаѣ отступленія: «Онъ сдѣлалъ себя отвѣтственнымъ за пораженіе. Война моя стихія. Я къ ней привыкъ. Онъ—другое дѣло; онъ рожденъ Императоромъ. Онъ долженъ царствовать и назначить генерала главнокомандующимъ; если онъ будетъ дѣйствовать хорошо,—вознаградить его, если плохо—наказать. Лучше пусть генералъ будетъ отвѣтственнымъ передъ нимъ, чѣмъ онъ самъ передъ націей, такъ какъ государи тоже имѣютъ отвѣтственность,—не нужно этого забывать».

Онъ продолжительно говоритъ такимъ тономъ, расточая зловѣщія предостереженія, рѣзкія слова и взволнованно шагая среди вытянутыхъ передъ нимъ гостей. Вдругъ онъ увидѣлъ Коленкура, который стоялъ молчаливо и серьезно, не подавая признаковъ сочувствія. Потрепавъ его по щекѣ, онъ спросилъ его: «Ну! что-же вы ничего не говорите, старый царедворецъ С.-Петербургскаго Двора?» Затѣмъ онъ добавилъ громко: «А! Императоръ Александръ умѣетъ хорошо обращаться съ посланниками: онъ думаетъ дѣлать политику ласковымъ обращеніемъ. Онъ изъ васъ сдѣлалъ русскаго?» [1]).

[1]) Documents inédits.

При этихъ словахъ Коленкуръ поблѣднѣлъ и измѣнился въ лицѣ. Онъ не разъ и даже публично слышалъ какъ ему, благодаря всѣмъ возраженіямъ, которыя онъ смѣло приводилъ противъ войны, давалась кличка «русскаго», компрометировавшая его патріотизмъ. Онъ страдалъ отъ этого, но выносилъ до сихъ поръ недостойную игру, въ которой упражнялся его повелитель. На этотъ разъ это было слишкомъ: повторить передъ иностранцемъ, передъ врагомъ, упрекъ, противъ котораго возражала вся его жизнь,—это было равносильно сомнѣнію въ его чувствахъ француза и въ его вѣрности; несправедливость перешла границы и придирка обратилась въ оскорбленіе. Коленкуръ не могъ сдержать себя и возразилъ тономъ, слышать который Императоръ не былъ пріученъ: «Очевидно вслѣдствіе того, что моя откровенность слишкомъ ясно доказала Вашему Величеству, что я очень хорошій французъ, Вы какъ будто изволите въ этомъ сомнѣваться. Знаки вниманія Императора Александра относились къ Вашему Величеству; я, какъ вѣрноподданный Вашъ, никогда ихъ не забуду» [1]).

По выраженію лица, которымъ сопровождались эти слова, всѣ почувствовали, что герцогъ былъ оскорбленъ до глубины души. Сдѣлалось жутко; самъ Императоръ, казалось, почувствовалъ себя неловко и почти смущенно. Онъ перемѣнилъ разговоръ, побесѣдовалъ еще съ Балашовымъ и, наконецъ, любезно отпустилъ его. Тѣмъ не менѣе, онъ приказалъ передать ему, какъ-бы на прощаніе, вмѣстѣ съ письмомъ, написаннымъ Императору Александру, экземпляръ воинственнаго воззванія къ своимъ войскамъ, выпущеннаго при приказѣ перейти Нѣманъ. Это было его отвѣтомъ на предложеніе переправиться обратно за рѣку. Обратившись къ Бертье и фамильярно называя его по имени, онъ сказалъ: «Александръ, вы можете дать генералу прокламацію,—это не секретъ» [2]).

Въ то время какъ Балашовъ выходилъ изъ дворца и собирался сѣсть въ экипажъ, чтобы прослѣдовать къ своему Императору, у Наполеона разъигрался инцидентъ, заключившій предъидущія сцены [3]). Увидѣвъ себя снова среди своихъ, Наполеонъ подошелъ къ Коленкуру, стоявшему въ сторонѣ, съ лицомъ, отражавшимъ всю его скорбь и горечь. Недовольный и почти пристыженный тѣмъ, что онъ обидѣлъ этого вѣрнаго слугу, этого друга, онъ хотѣлъ окончить размолвку и исцѣлить нанесенную имъ рану. Онъ сказалъ герцогу тономъ ворчливаго благоволенія: «Вы были не въ правѣ раздражаться», и, чтобы доказать, что это была шутка, онъ сдѣлалъ видъ, что продолжаетъ шутить. «Васъ безъ сомнѣнія, огорчаетъ то зло, которое я собираюсь причинить вашему другу». Вслѣдъ за тѣмъ онъ повторилъ

---

[1]) Documents inédits.

[2]) Рапортъ Балашова.

[3]) Изложеніе этого инцидента, о которомъ Сегюръ, кажется, былъ освѣдомленъ, цѣликомъ взято изъ неизданныхъ документовъ (Documents inédits), которыми мы все время пользуемся въ этой главѣ.

Авторъ.

свою постоянную фразу: «Раньше чѣмъ черезъ два мѣсяца русское дворянство принудитъ Александра просить у меня мира». Онъ принялся, вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣднiй разъ объяснять герцогу и всѣмъ присутствующимъ, почему онъ ведетъ эту войну, причемъ все время примѣшивалъ къ правдѣ ложь, вызывая справедливо въ памяти то, что союзъ Россiи былъ только приманкой, лживой тѣнью, и выводя отсюда ложное заключенiе, что война, съ цѣлью вторженiя на Сѣверъ является необходимостью, что она самое полезное и политически обоснованное изъ его предпрiятiй, что она неизбѣжно повлечетъ за собой всеобщiй миръ.

Но Коленкуръ его болѣе не слушалъ; поглощенный своей обидой, озабоченный необходимостью отстоять свою честь, онъ съ особенной живостью возобновилъ разговоръ, который его задѣлъ. Онъ говорилъ, онъ почти кричалъ, что считаетъ себя лучшимъ французомъ, чѣмъ тѣ, кто затѣялъ эту войну: «Онъ ставитъ себѣ въ заслугу осужденiе этой войны, разъ Его Величество открыто говоритъ объ этомъ. Въ концѣ концовъ, если сомнѣваются въ его вѣрности и патрiотизмѣ, онъ проситъ разрѣшенiя удалиться изъ главной квартиры, выѣхать отсюда теперь-же, хотя-бы на другой день; онъ просилъ у Его Величества назначенiя въ Испанiю и позволенiя служить ему вдали отъ его персоны». Тщетно Императоръ старался его утѣшить ласковыми словами,—онъ шелъ все дальше и дальше, уступая своему негодованiю, теряя чувство мѣры; казалось, что онъ не владѣетъ болѣе ни своей рѣчью, ни жестами. Остальные генералы окружили его и старались его успокоить, испуганные этимъ взрывомъ, приведенные въ ужасъ этой смѣлостью и боясь для своего друга непоправимой немилости. Но императоръ продолжалъ быть очень спокойнымъ, очень мягкимъ, позволяя говорить все что угодно, и холерическiй монархъ превратился въ самаго терпѣливаго властелина. Этотъ удивительный знатокъ людей мало заботился о соотвѣтствiи своихъ поступковъ его личному уваженiю къ людямъ: искренно привязанный къ тѣмъ, кто завоевалъ его уваженiе, онъ, если заставлялъ ихъ слишкомъ часто страдать отъ его вспыльчивости и недостатковъ своего характера, всегда возвращался къ нимъ и, въ концѣ концовъ, отдавалъ имъ справедливость; онъ поразительно умѣлъ отличать истинную привязанность и многое имъ прощалъ. Вмѣсто того, чтобы заставить Коленкура замолчать, онъ только сказалъ ему: «Но что такое съ вами? И кто сомнѣвается въ вашей вѣрности? Я знаю прекрасно, что вы хорошiй человѣкъ. Я только пошутилъ. Вы слишкомъ подозрительны. Вы знаете хорошо, что я васъ уважаю. Теперь вы безразсудничаете: я не отвѣчу больше ничего на то, что вы говорите». Такъ какъ сцена не прекращалась, онъ рѣшилъ оборвать ее удалившись, прошелъ къ себѣ въ кабинетъ и заперся въ немъ. Коленкуръ хотѣлъ послѣдовать за нимъ съ требованiемъ отставки: Дюроку и Бертье пришлось удержать его силой. Нужно было потомъ много

усилій, чтобы этотъ приведенный въ отчаяніе честный малый забылъ свою обиду и продолжалъ свою службу, чтобы онъ согласился раздѣлять съ императоромъ до конца испытанія и опасности кампаніи, послѣ того, какъ имѣлъ рѣдкую смѣлость честно предупредить его и указать на пропасть, въ которую онъ устремлялся.

Посланіе, привезенное Балашовымъ, и отвѣтъ Наполеона были послѣдними сношеніями между созниками Тильзита и Эрфурта, разошедшимися нынѣ безвозвратно. На предложенія Наполеона, равно какъ и на его угрозы, Александръ съ этого времени отвѣчаетъ ледяной холодностью. Воздерживаясь объявлять эту борьбу на смерть, противникъ Наполеона самъ-же настойчиво желаетъ ея; онъ поклялся упорно вести ее, каковы бы ни были ея перипетіи. Чтобы предохранить себя отъ всякой попытки уступить, онъ предвидитъ пораженіе, занятіе его городовъ, опустошеніе областей; онъ пріучилъ себя къ мысли о необходимости уступить теперь половину имперіи, чтобы спасти другую. Онъ уклонился отъ этой второй Польской войны, которую ему Наполеонъ предложилъ, какъ короткую схватку,—и вотъ началась Русская война, война безъ сраженій, борьба съ природой и пространствомъ. 16 іюля Наполеонъ прошелъ Вильну; употребивъ массу энергіи на снабженіе и реорганизацію своихъ силъ, онъ направилъ ихъ къ Двинѣ и Днѣпру, стараясь все время отрѣзать и обойти одну изъ русскихъ армій, и придумывая многосложныя, остроумныя и грандіозныя комбинаціи, вполнѣ достойныя его и имѣвшія возможность обезпечить ему успѣхъ, если-бы необычайно развернувшійся театръ военныхъ дѣйствій не позволялъ непріятелю все время уклоняться и разстраивать планы преслѣдованія. И Наполеонъ, передъ этимъ ускользающимъ сопротивленіемъ, идетъ все дальше и дальше, углубляясь въ безконечность, подвергаясь опасностямъ среди темной и таинственной имперіи, инстинктивно устремляясь къ той свѣтлой точкѣ на горизонтѣ, которая блестѣла посреди всеобщаго мрака и въ которую онъ вперялся галлюцинирующимъ взоромъ. Хотя онъ еще и не рѣшилъ окончательно идти на столицу, но въ Москву его тянетъ судьба, которой онъ подчиняется съ самаго начала своей карьеры, тотъ рокъ, которому онъ подвластенъ и который онъ создаетъ въ то-же время самъ, тотъ фатумъ, который заставляетъ его постоянно превосходить самого себя и который даетъ ему возможность держать въ повиновеніи народы, только приводя ихъ въ трепетъ, все бóльшимъ великолѣпіемъ все новыми и поражающими чудесами. Его влечетъ еще и потому Москва, этотъ странный и феерическій городъ, о которомъ онъ грезилъ, что это завоеваніе, почти азіатскаго характера, обѣщаетъ невѣдомыя еще радости его гордынѣ и прельщаетъ его какъ завоеваніе Новаго Свѣта.

Наконецъ, онъ надѣется вызвать у Русскихъ, взятіемъ ихъ національной святыни, то душевное потрясеніе, которое броситъ ихъ къ его ногамъ.

Чѣмъ труднѣе оказывается война съ ними, чѣмъ она тяжелѣе, чѣмъ больше въ ней испытаній и опасностей, тѣмъ упорнѣе становится въ немъ надежда на быстрое окончаніе ея, нанесеніемъ удара въ глубь страны.

Онъ сказалъ Коленкуру: «Я подпишу миръ въ Москвѣ».

Альбертъ Вандаль.
(Albert Vandal).

Съ французскаго перевелъ **Н. Н—чъ.**

FINIS.

1812 годъ.

Эпопея Великой Арміи по французскимъ источникамъ *).

Съ $\frac{29}{17}$ іюня по $\frac{15}{3}$ іюля.

I.

Изъ рукописи: «Замѣтки капитана 16 конно-егерскаго полка,—участника кампаніи» [1]).

Неаполитанскій король, отличающійся большой личной храбростью, не имѣетъ выдающагося военнаго таланта. Ему, главнымъ образомъ, и обязана гибелью кавалерія, такъ какъ онъ не только употреблялъ ее зачастую безъ всякой пользы, но и располагалъ ее на бивуакахъ вдали отъ воды и фуража.

Не будучи предубѣжденнымъ, можно смѣло приписать уменьшеніе численнаго состава арміи и кавалеріи, главнымъ образомъ, способу веденія войскъ генералами, которымъ было ввѣрено камандованіе въ теченіе этой кампаніи. Кавалерія очень быстро растаяла въ ежедневныхъ бояхъ, которые ей пришлось выдерживать, и во время непрерывныхъ усиленныхъ переходовъ, особенно-же, благодаря безпечности и эгоизму ея начальниковъ, которые обязаны были о ней заботиться. Я приведу одинъ изъ многихъ примѣровъ. Будучи на форпостахъ съ сотней всадниковъ, наканунѣ дѣла у Вязьмы, я оста-

---

*) Настоящія извлеченія изъ французскихъ источниковъ переведены по сборнику *G. Bertin: «La campagne de 1812»*. Въ виду того, что переправа черезъ Нѣманъ прекрасно изложена въ трудѣ А. Вандаля, исчерпавшаго всѣ болѣе или менѣе извѣстные источники, редакція предлагаетъ здѣсь вниманію читателей періодъ вслѣдъ за переправой черезъ Нѣманъ.

Редакція.

[1]) Quelques notes par un capitaine au 16-e régiment de chasseurs à cheval (Manuscrit).

вленъ былъ безсмѣнно до полудня слѣдующаго дня, съ точнымъ приказаніемъ не разнуздывать коней. Между тѣмъ, лошади были посѣдланы еще наканунѣ, къ шести часамъ утра. Не имѣя поблизости ничего для моихъ форпостовъ, даже воды, я послалъ ночью къ генералу офицера, съ докладомъ о положеніи дѣла и просьбой о присылкѣ хлѣба и, особенно, овса. Онъ отвѣтилъ, что ему поручено вести насъ въ бой, а не кормить. Такимъ образомъ, наши лошади оставались тридцать часовъ безъ воды и фуража. Когда я вернулся изъ сторожевого охраненія, наши снимались, и мнѣ данъ былъ одинъ часъ на освѣженіе моего отряда; затѣмъ я долженъ былъ присоединиться на рысяхъ къ колоннѣ. Я былъ принужденъ оставить позади дюжину всадниковъ, лошади которыхъ не были въ состояніи даже двигаться. Король Неаполитанскій, начальникъ всей кавалеріи и, вмѣстѣ съ нимъ, подчиненные ему генералы, были заняты больше собой чѣмъ своими войсками. Движеніе шло втеченіи цѣлаго дня; привалы дѣлались на одинъ-два часа, въ продолженіи которыхъ разрѣшалось освѣжить коней: разнуздывать безусловно запрещалось. Смерть подбиралась къ намъ; бивуакировали посреди лѣса, не убѣдившись въ близости фуража и воды, на другой день нужно было опять идти впередъ и драться такъ, какъ будто не было недостатка ни въ чемъ. Соединеніе кавалеріи въ большіе корпуса, обратившееся въ систему, къ которой пристрастились, съ цѣлью вручать честолюбивымъ генераламъ для командованія крупныя единицы,—несомнѣнно было одной изъ причинъ гибели нашей кавалеріи.

II.

«Описаніе Русской Кампаніи», Н. І. Соважа,
поручика артиллеріи, кавалера Почетнаго Легіона [1]).

Нашъ конскій составъ, который втеченіи нѣсколькихъ дней питался только рожью и другими хлѣбами на корню, будучи все время подъ дождемъ, не могъ вынести всей тяжести этихъ испытаній; особенно, большой паркъ нашего армейскаго корпуса, обслуживаемый второй ротой 9-го полка и запряженный фрисландскими лошадьми, потерялъ большое число коней. Утромъ у каждаго передка можно было видѣть по два или по три изъ этихъ несчастныхъ животныхъ, въ упряжи, съ постромками на валькахъ, въ борьбѣ со смертью, или уже безъ движенія. Въ сторонѣ, въ мрачномъ молчаніи, стояли канониры и обозные солдаты, со слезами на глазахъ, стараясь не смотрѣть на эту тяжелую картину.

Въ другомъ мѣстѣ обозъ былъ задержанъ по той-же причинѣ. Стада рогатаго скота, сопровождаемыя отрядами изъ различныхъ корпусовъ, блуждали изъ стороны въ сторону, въ то время, какъ ихъ погонщики старались укрыться отъ разбушевавшихся стихій, такъ что всѣ принятыя мѣры ни

---

[1]) «Relation de la campagne de Russie», par N. J. Sauvage, lieutenant d'artillerie, chevalier de la Légion d'Honneur.

къ чему, собственно говоря, не привели. Продовольствіе, которымъ каждый человѣкъ былъ снабженъ на десять дней, было израсходовано, и корпуса организовали отряды мародеровъ для добыванія средствъ пропитанія. Такое начало было дурнымъ предзнаменованіемъ и немного разстроило армію, но драма завязалась, и нужно было пройти всѣ ея перипетіи до самой развязки.

Счастье, которое столько лѣтъ баловало насъ, поддерживало въ насъ мужество, и, по мѣрѣ того, какъ солнце поднималось къ меридіану, блистая своими лучами на нашихъ колоннахъ, и мы удалялись отъ этой ужасной картины, наши предчувствія испарялись подобно утренней росѣ, и воспоминанія о нашихъ побѣдахъ затмѣвали всякіе признаки опасности. Великій полководецъ насъ настолько пріучилъ побѣждать, что намъ казалось, что пока насъ ведетъ его геній, ничто не въ состояніи намъ сопротивляться.

Вестфальскій король вступилъ 29 іюня въ Гродно съ 5, 7 и 8-мъ корпусами. Платовъ, который былъ еще тамъ со своими казаками, былъ атакованъ легкой кавалеріей Понятовскаго, принудившей его отступить и, если-бы не ужасная гроза, истомившая людей и лошадей и задержавшая движеніе нашихъ корпусовъ, Дохтурову на нашемъ правомъ флангѣ и Багратіону на лѣвомъ, пришлось бы очень плохо. Связь между русскими корпусами была настолько разорвана, что Платовъ, оставивъ Гродно 28-го и 29-го, шелъ 30-го на Вильну, не зная, что этотъ городъ былъ занятъ французами съ 28-го. Только въ окрестностяхъ Лиды, когда его атаковала наша легкая кавалерія, онъ перемѣнилъ направленіе и двинулся къ югу.

30-го наша армія слабо подвинулась впередъ, такъ какъ дороги были настолько грязны и разъѣзжены, что артиллерія едва могла двигаться. Большіе корпусные парки должны были остаться позади. Зарядные ящики нашей батареи, оставшіеся послѣ ливня въ трехъ лье отъ Судервы, прошли очень небольшое разстояніе: командиръ парка, капитанъ Гударъ, сообщилъ, что, если ему не будутъ присланы лошади, онъ будетъ принужденъ бросить половину повозокъ, чтобы получить возможность двигаться дальше. Онъ потерялъ много лошадей въ день бури, а лошади, которыхъ не доставало въ батареѣ, были пополнены изъ того-же резерва, такъ что изъ двадцати одной повозки, бывшей въ его распоряженіи, половина не имѣла запряжекъ. Чтобы замѣнить лошадей, капитанъ приказалъ канонирамъ согнать воловъ, брошенныхъ корпусами, и запречь въ зарядные ящики, однако, едва десять воловъ могли тянуть эту тяжесть. Принимая во вниманіе всю необычность примѣненія такихъ запряжекъ, легко представить себѣ, какой онѣ имѣли видъ! Кромѣ того, капитанъ Гударъ придумалъ перепряжку, то есть, по мѣрѣ передвиженія повозки впередъ, на одинъ или два лье, лошади выпрягались и, возвращаясь обратно, подвозили оставшіяся позади повозки, благодаря чему этотъ резервъ, который долженъ быть отъ батареи не дальше одного лье, оказался въ разстояніи двадцати.

Капитанъ, не имѣвшій никакой возможности догнать насъ, повторилъ свою первую просьбу и, въ отвѣтъ на это, командиръ парка, по приказанію начальника артиллеріи нашего корпуса, генерала Фуше, приказалъ мнѣ, вмѣстѣ съ однимъ бригадиромъ (ефр.), отправиться навстрѣчу резерву и передать письмо.

Порученіе было не изъ пріятныхъ, но солдатъ долженъ повиноваться безъ разсужденій. Мнѣ дали лошадь обознаго кузнеца и мы съ бригадиромъ, слѣдуя по дорогѣ, которой долженъ былъ держаться капитанъ Гударъ, встрѣтили послѣдняго 5 іюля, около часу пополудни.

Капитанъ прочелъ письмо, въ которомъ ему предписывалось присоединиться къ корпусу возможно скорѣе, собравъ всѣхъ попадающихся на пути лошадей, въ виду того, что было бы постыдно не имѣть артиллерійскихъ запасовъ, въ случаѣ если непріятель дастъ бой при нынѣшнемъ движеніи арміи на Витебскъ. Подъ впечатлѣніемъ прочитаннаго, онъ сказалъ мнѣ достаточно рыцарскимъ тономъ, что я привезъ ему не очень дѣйствительное лекарство. Хотя я и не былъ расположенъ смѣяться, это заставило меня расхохотаться.

Однако, подумавъ, онъ мнѣ сказалъ: «Если вы согласны помочь мнѣ, я думаю, что намъ удастся исполнить приказаніе, переданное вами». Этотъ офицеръ былъ исполненъ опытности: постигая всю тяжесть этого затруднительнаго положенія, онъ былъ изъ тѣхъ, которые отъ сердца исполняютъ свой долгъ и уступаютъ капризамъ судьбы только послѣ того, какъ исчерпаютъ всѣ средства, могущія помочь дѣлу. На это я ему отвѣтилъ, что онъ можетъ разсчитывать на все то, что я могу сдѣлать съ своей стороны.

«И такъ, сказалъ онъ, въ то время, какъ я буду продолжать движеніе парка съ имѣющимися запряжками, вы отдѣлитесь вправо и влѣво отъ дороги съ 10-ю канонирами, бригадиромъ и трубачемъ, и приведете къ парку всѣхъ лошадей, которыя только встрѣтятся на вашемъ пути. Если владѣльцы откажутся ихъ привести, вы ихъ возьмете силой и заплатите за нихъ. Это произволъ, но это требованіе войны, и горе тому, который попадется намъ навстрѣчу».

Я чувствовалъ, что это предпріятіе трудное, но, движимый долгомъ солдата, я не могъ колебаться. Поэтому, не считаясь съ послѣдствіями этого опаснаго положенія, я выбралъ десять канонировъ—лучшихъ ходоковъ, и на другой день утромъ, вооруживъ ихъ ружьями, имѣвшимися въ паркѣ, съ бригадиромъ и трубачемъ, во главѣ моей маленькой колонны, подобно Жанъ Барту, я началъ экспедицію, и съ этого момента мнѣ пришлось оріентироваться относительно пункта моего отправленія, вмѣсто буссоли, днемъ по солнцу, а ночью по полярной звѣздѣ; это мнѣ въ общемъ достаточно хорошо удавалось.

На первый день, взявъ направленіе на нашъ правый флангъ, мы прошли довольно большое пространство, покрытое лѣсами, озерами и болотами; деревни, которыя мы проходили, хотя почти всѣ и имѣли господскій домъ, подобно встрѣчающимся въ Польшѣ, но были покинуты жителями, и къ концу дня мы, безъ всякаго успѣха, истощенные усталостью, присоединились къ парку около 9-ти часовъ вечера. Это не могло, конечно, поощрить насъ въ нашихъ путешествіяхъ.

Между тѣмъ, на зарѣ слѣдущаго дня, подкрѣпившись бульономъ, порціей мяса отъ убитаго ночью быка, и хлѣбомъ, испеченнымъ въ золѣ, мы вновь пустились въ путь въ надеждѣ быть болѣе счастливыми, чѣмъ накканунѣ. Пройдя нѣсколько деревень, безъ всякаго успѣха, мы вошли около полудня во дворъ большого замка; послѣ розысковъ въ конюшняхъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ могъ-бы находиться предметъ нашихъ поисковъ, мы вошли въ комнаты господскаго дома, гдѣ насъ встрѣтилъ сторожъ, по виду лѣтъ семидесяти, который на наши просьбы дать чѣмъ нибудь подкрѣпиться отвѣтилъ: «*Ніема пане*» (т. е. «нѣтъ, сударь»—выраженіе, вошедшее въ нашей арміи въ поговорку).

Однако, онъ насъ повелъ въ амбаръ, гдѣ въ ящикѣ было немного муки: такъ какъ у насъ не было другой провизіи, мы взяли ее и тутъ-же сварили похлебку, на водѣ, съ солью. Блюдо было не изъ особенно лакомыхъ, но голодъ, который нужно признать лучшимъ изъ поваровъ, заставилъ насъ признать его вкуснымъ. Кромѣ того, не въ первый разъ приходилось попасть въ такую гостинницу и нечего было привередничать.

Пока мы поглощали нашъ завтракъ, старикъ, выйдя изъ комнаты, вернулся съ кускомъ солонины и кружкой водки; когда онъ поставилъ это на столъ, мы оживились, появились солдатскія остроты, и мы, въ концѣ концовъ, забыли усталость и строили проекты дальнѣйшихъ предпріятій.

Прежде всего, я спросилъ нашего хозяина, гдѣ находятся лошади, принадлежащія деревнѣ и владѣльцу замка. Онъ объяснилъ мнѣ, какъ могъ, что часть лошадей взяли русскіе, остатокъ-же ихъ, а также и провизію, забрали наканунѣ отряды польскихъ солдатъ. Этому легко было повѣрить. Стремительное отступленіе русскихъ и гроза, отнявшая у нашей арміи около 10.000 лошадей, подтверждали въ достаточной мѣрѣ слова стараго литовца,—и мы, не разспрашивая его болѣе, пустились снова въ путь, твердо рѣшивъ не возвращаться къ парку безъ запряжекъ.

Пройдя еще, безъ всякаго результата, нѣсколько деревень, мы потеряли надежду на успѣхъ, какъ вдругъ, проходя по лѣсу, замѣтили тропинку, со слѣдами копытъ и конскаго навоза, что указывало на присутствіе въ чащѣ лошадей. Такъ какъ приближалась ночь, и мы не знали ни выходовъ, ни глубины лѣса, было неблагоразумно взяться теперь за это дѣло. Однако, посовѣтовавшись съ моей небольшой командой, мы рѣшили углубиться по слѣдамъ лошадей, которыя были предметомъ нашихъ поисковъ,

пока намъ позволялъ дневной свѣтъ. Больше всего убѣдили меня въ этомъ слова трубача, по мнѣнію котораго—«Побѣдить, не подвергаясь опасности, все равно, что торжествовать безъ славы». Хотя онъ выхватилъ этотъ девизъ изъ «Сида», тѣмъ не менѣе мнѣ было бы стыдно идти на встрѣчу опасности съ меньшей рѣшительностью чѣмъ онъ: такимъ образомъ, мы вошли въ глубь еловаго лѣса, руководясь только извилистыми слѣдами. Пройдя около трехъ четвертей лье, мы увидѣли на прогалинѣ до тридцати пасшихся лошадей и стремглавъ бросились къ нимъ, но, благодаря крикамъ пастуховъ, замѣтившихъ насъ, стадо ускакало галопомъ, за исключенiемъ восьми спутанныхъ лошадей, которыя остались въ нашихъ рукахъ.

Въ то время, какъ часть нашихъ людей распутывала лошадей, трое артиллеристовъ, направившихся къ крестьянамъ, чтобы уговорить ихъ идти за ними, вмѣстѣ съ лошадьми, для полученiя денегъ, или сопровождать насъ до присоединенiя къ нашему корпусу,—не могли догнать ихъ, но за то принесли уздечки и недоуздки, которые были намъ крайне необходимы, ибо безъ нихъ мы не могли бы увести лошадей, оставшихся въ нашихъ рукахъ. Счастье улыбнулось намъ въ этомъ случаѣ, но предстояло новое затрудненiе, такъ какъ солнце уже сѣло и мы должны были орiентироваться въ сумеркахъ, провести-же ночь въ такомъ положенiи было безразсудно, тѣмъ болѣе, что мы не имѣли припасовъ; поэтому я снова былъ вынужденъ вступить въ переговоры съ командой. Хотя я и могъ просто приказать, но я предпочелъ узнать мнѣнiе людей, что вполнѣ подходило къ данному случаю; девизъ «въ единенiи сила» особенно побудилъ меня поступить такимъ образомъ.

Трубачъ уже сидѣлъ верхомъ на одной изъ лошадей и, такъ какъ эта категорiя нижнихъ чиновъ въ армiи считаетъ себя въ правѣ говорить чаще, чѣмъ это отъ нихъ требуется, онъ сказалъ, что мы не можемъ оставаться здѣсь, не подвергаясь опасности быть захваченными ночью «господарами» (крестьяне). На это я напомнилъ ему девизъ, по которому мы вошли въ лѣсъ; онъ нѣсколько смѣшался, но затѣмъ, объяснилъ съ нѣкоторой развязностью, что онъ высказалъ свое мнѣнiе съ моего-же разрѣшенiя, что я могу приказать, а онъ сумѣетъ повиноваться.

Это возраженiе, нѣсколько рѣзкое, возбудило-бы въ другомъ случаѣ мое недовольство, но, въ сущности, я чувствовалъ, что его разсужденiя имѣютъ основанiе, и, видя, что всѣ съ нимъ согласны, мы повернули обратно по нашимъ-же слѣдамъ.

Я шелъ впереди съ бригадиромъ, указывая дорогу или, вѣрнѣе, изгибы лабиринта; восемь человѣкъ вели лошадей, а три канонира составляли арьергардъ. Такъ какъ часто случается, что одно затрудненiе слѣдуетъ за другимъ,—между захваченными лошадьми оказались два жеребца, которые ежеминутно ржали, благодаря чему, казалось, дрожали ели въ цѣломъ лѣсу, и намъ почудилось одно мгновенiе, что сейчасъ придется сражаться съ

цѣлой тучей донскихъ казаковъ. Я уже остановилъ мою колонну, велѣлъ зарядить ружья и приготовился командовать огнемъ, но наши опасенія внезапно преобразились въ пріятное удивленіе. Вмѣсто наступающаго врага, девять другихъ лошадей, привлеченныхъ ржаніемъ жеребцовъ, присоединились къ нашей группѣ, и около 11 часовъ вечера мы вышли изъ лѣсу. Двигаясь втеченіи полутора часа на авось, держа направленіе по полярной звѣздѣ, мы добрались до деревни, занятой отрядомъ 9-го полка польскихъ шеволежеровъ (уланы).

Видя себя въ безопасности, мы пустили нашихъ семнадцать коней пастись въ загороженномъ пространствѣ и, въ то время какъ четыре канонира сторожили лошадей, остальные искали припасовъ. Мы уже отчаивались найти что-нибудь, когда трубачъ, вмѣстѣ съ двумя канонирами, принесъ горшокъ меду, муки и соли, которыми ихъ снабдили уланы, и мы сварили въ принесенномъ глиняномъ горшкѣ похлебку и спекли хлѣбъ въ золѣ. Въ три часа утра мы вновь пустились въ путь и къ двумъ часамъ пополудни, сдѣлавъ нѣсколько круговъ, чтобы обойти лѣса, болота и озера, прибыли къ парку, изможденные усталостью. Но труды—ничто для солдатъ, одержавшихъ побѣду, особенно, если это оцѣнивается такъ, какъ это сдѣлалъ капитанъ Гударъ: сжимая мнѣ руку, онъ сказалъ, что не сомнѣвался въ насъ и надѣялся на то, что черезъ нѣсколько дней мы поставимъ паркъ на ноги, и что онъ, по возвращеніи къ дивизіону, отмѣтитъ это. Эти лестныя слова побудили насъ пренебречь опасностью и усталостью.

15 іюля, послѣ ежедневныхъ возобновленій нашихъ развѣдокъ, то для сбора лошадей, то для добыванія припасовъ, мы присоединились къ нашему корпусу, который бивуакировалъ шестой день въ окрестностяхъ Видзы, на правомъ флангѣ Неаполитанскаго короля.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Съ французскаго перевелъ **Н. Н—чъ.**

Библіографія.

Къ вопросу о древнихъ укрѣпленіяхъ въ окрестностяхъ Кіева [1]).

Если не считать Фундуклея (точнѣе—Грабовскаго), въ своемъ «Обозрѣніи могилъ, валовъ и гробницъ Кіевской губерніи» чисто описательно использовавшаго находившійся въ его распоряженіи матеріалъ, приходится признать, что замѣчательный мѣстный ученый, глубокій знатокъ Украины, проф. В. Б. Антоновичъ впервые подошелъ научно къ вопросу о древнерусскихъ укрѣпленіяхъ.

Еще въ 1877 г., во время Казанскаго Археологическаго съѣзда, нынѣ уже покойный ученый выступилъ съ отпечатаннымъ лишь въ 1884 г. въ «Трудахъ» съѣзда докладомъ («О валахъ, находящихся на территоріи древняго Кіевскаго княженія»), своимъ заглавіемъ указывающимъ на соотвѣтственное содержаніе.

Почти одновременно съ опубликованіемъ этихъ «Трудовъ» тотъ же авторъ помѣстилъ въ «Кіевской Старинѣ» (1884, мартъ) изслѣдованіе

---

[1]) Докладъ 16 октября 1911 года въ засѣданіи Историческаго общества Нестора Лѣтописца.

Редакція охотно даетъ мѣсто настоящей статьѣ, въ надеждѣ на то, что обсужденіе затрагиваемаго вопроса будетъ содѣйствовать популяризаціи историко-топографическаго описанія Кіевской земли. Такая популяризація (съ необходимостью которой, быть можетъ, не вполнѣ согласны ученые спеціалисты), помимо освѣдомленія широкихъ круговъ читателей «В.-Ист. Вѣст.», желательна еще потому, что только такимъ путемъ возможно создать дѣйствительную охрану нашихъ памятниковъ старины, ибо только проникшая въ общественное сознаніе, важность значенія древностей можетъ бороться съ разрушающей силой времени и неосвѣдомленности отдѣльныхъ лицъ. Хотя почтенный авторъ статьи предъявляетъ къ плану, изданному при «В.-Ист. Вѣстникѣ» въ 1911 году, требованія, которымъ, во всякомъ случаѣ, не могла бы удовлетворить *схема*, преслѣдующая цѣль намѣтить пункты, имѣющіе, главнымъ образомъ, военно-историческое значеніе—тѣмъ не менѣе, замѣчанія лица столь компетентнаго въ топографіи и топономастикѣ древней Кіевской земли, являются весьма цѣнными.

Редакція.

(«Зміевы валы въ предѣлахъ Кіевской земли») однороднаго, почти тождественнаго содержанія съ упомянутымъ, довольно сжато составленнымъ докладомъ.

Въ названныхъ статьяхъ, изъ которыхъ послѣдняя, такимъ образомъ, лишь подробнѣе развивала положенія предшествовавшей, В. Б. Антоновичъ, познакомивъ вкратцѣ съ народными повѣрьями, а также со взглядами въ литературѣ относительно такъ называемыхъ «зміевыхъ валовъ», научно доказалъ ихъ дѣйствительное назначеніе въ качествѣ образчиковъ древнерусскихъ фортификаціонныхъ сооруженій.

Обосновывая свои положенія въ изслѣдованіяхъ, затрагивавшихъ военное дѣло у насъ въ старину, покойный профессоръ опирался, между прочимъ, повидимому, не разъ на высокоавторитетныя указанія тоже нынѣ покойнаго, находившагося съ нимъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ ген. М. И. Драгомирова [1]).

Изслѣдованія В. Б. Антоновича впервые констатировали существованіе въ такъ называемую великокняжескую пору нашей исторіи цѣлой системы первобытныхъ фортификаціонныхъ, носившихъ оборонительный характеръ, сооруженій въ окрестностяхъ Кіева, съ южной почти исключительно стороны, т. е. въ мѣстѣ наибольшей опасности отъ грозныхъ нѣкогда степняковъ. Послѣднее изъ изслѣдованій снабжено было и картой, точнѣе—схемой предполагавшейся сѣти древнихъ земляныхъ укрѣпленій.

Видоизмѣнивши впослѣдствіи кое-что въ первоначальныхъ взглядахъ и сдѣлавши соотвѣтственныя поправки и добавленія, В. Б. Антоновичъ завершилъ свои изслѣдованія въ разсматриваемой области капитальнымъ трудомъ—«Археологической картой Кіевской губерніи», изданной въ 1895 г. особымъ приложеніемъ къ XV тому «Трудовъ» Московскаго Археологическаго Общества.

Здѣсь, въ числѣ другихъ остатковъ старины, на обширной территоріи всей нынѣшней Кіевской губерніи наглядно представлены и всевозможные образчики былой военно-инженерной техники какъ въ видѣ отдѣльныхъ болѣе или менѣе укрѣпленныхъ, иногда просто населенныхъ нѣкогда пунктовъ, такъ и въ видѣ цѣлаго лабиринта разныхъ линій у порубежныхъ укрѣпленій [2]), обыкновенно называемыхъ «зміевыми валами».

---

[1]) О вліяніи въ данномъ случаѣ ген. Драгомирова на проф. Антоновича можно судить, какъ кажется, и по ссылкѣ, напр., у послѣдняго на труды нѣмецкихъ спеціалистовъ въ исторіи военно-инженернаго дѣла генерала v. Peucker'а и Schuster'а (ср. статью «Зміевы валы»), а особенно по прямому заявленію В. Б-ча, что признанное имъ за древній Звенигородъ и лежащее между с. Хотовымъ и скитомъ Ѳеофаніей такъ называемое «Сираково» городище было указано ему М. И. Др-ымъ. (См. статью «О мѣстоположеніи древняго Кіевскаго Звенигорода» въ 1-ой книгѣ «Чтеній Историческаго о-ва Нестора Лѣтописца»).

[2]) Къ крайнему прискорбію, остатки этихъ укрѣпленій едва-ли могутъ въ ближайшемъ будущемъ, пока еще не совсѣмъ поздно, разсчитывать на всестороннее свое изслѣдованіе представителями соотвѣтственныхъ, въ томъ числѣ и военно-инженерной, спеціальностей.

Отмѣченный только что трудъ, относящійся къ категоріи называемыхъ у нѣмцевъ Epochenmachendes Werk, обусловилъ появленіе послѣдовавшихъ за нимъ непосредственно же изслѣдованій однороднаго характера и назначенія въ видѣ работъ самого В. Б. Антоновича о памятникахъ древности на Волыни, о. Сѣцинскаго—о подольскихъ древностяхъ, нѣжинскаго профессора Вас. Гр. Ляскоронскаго («Городища, курганы и зміевы валы, находящіеся въ бассейнѣ р. Сулы» и «Городища, курганы и длинные (зміевые) валы по теченію р.р. Псла и, Ворсклы» и «Городища, курганы, майданы и длинные (зміевые) валы въ области днѣпровскаго лѣвобережья»), г. Падалки («Древнія земляныя сооруженія въ предѣлахъ Полтавской губерніи» въ 1-мъ выпускѣ «Трудовъ» Полтавской ученой архивной комиссіи), г. Еременко и др.—относительно лѣводнѣпровскихъ памятниковъ старины, проф. Багалѣя—о Харьковщинѣ и т. д.

Черезъ годъ послѣ опубликованія «Археологической карты Кіевской губерніи» В. Б. Антоновичъ на Рижскомъ археологическомъ съѣздѣ 1896 г. еще разъ подошелъ къ интересующему насъ вопросу, попытавшись, на основаніи данныхъ о мѣстоположеніи, внѣшнихъ очертаній и т. п., представить классификацію находящихся по преимуществу на территоріи Ю. Россіи древнихъ поселеній—городищъ, значительная часть которыхъ являлась въ свое время и укрѣпленіями [1]).

Историко-топографическія развѣдки за послѣдніе годы въ непосредственно прилегающихъ къ Кіеву мѣстностяхъ позволили между прочимъ и автору настоящей замѣтки сдѣлать нѣсколько дополненій и поправокъ къ вопросамъ въ данной области, такъ или иначе затронутымъ у высокочтимаго почившаго дѣятеля на полѣ отечественной исторіи.

Открытая, напр., линія земляныхъ валовъ вдоль р.р. Бобрицы (ирпенскаго притока) и Виты (притока Днѣпра) и по ихъ водораздѣлу (см. статьи «Зміевы валы вблизи Кіева» въ 1 и 2 вып. 21-й книги «Чтеній въ Историческомъ обществѣ Нестора Лѣтописца»), являвшаяся ближайшимъ къ Кіеву звеномъ древнихъ оборонительныхъ укрѣпленій, пополнила такимъ образомъ предложенную В. Б. Антоновичемъ схему нашихъ старинныхъ фортификаціонныхъ сооруженій. Довольно сложный, затѣмъ, комплексъ разновременныхъ укрѣпленій въ окрестностяхъ желѣзнодорожной Мотовиловской станціи (см. статью «Водораздѣлъ Ирпеня и Стугны» въ 3-мъ выпускѣ 21-й книги «Чтеній въ Историческомъ обществѣ Нестора Лѣтописца») обусловилъ необходимость соотвѣтственныхъ поправокъ и дополненій къ предложенной В. Б. Антоновичемъ схемѣ центральной части у второго пояса прикіев-

[1]) Помимо «Трудовъ» этого съѣзда, съ содержаніемъ указываемаго доклада даетъ возможность познакомиться замѣтка Н. Ѳ. Бѣляшевскаго, помѣщенная въ 10-ой книгѣ «Кіевской Старины» за 1896 г.

скихъ порубежныхъ укрѣпленій [1]). Вновь добытые въ 1911 году матеріалы позволили автору выяснить дѣйствительное окончаніе для того же самаго пояса былыхъ пограничныхъ валовъ на юго-востокѣ и т. д. [2]).

Заставившія, наконецъ, много говорить о себѣ замѣчательныя раскопки В. В. Хвойки въ Бѣлгородкѣ и совпавшія по времени съ констатированіемъ вблизи самого Кіева невѣдомой дотолѣ линіи древнѣйшихъ фортификаціонныхъ сооруженій, оканчивавшихся одной изъ своихъ окраинъ почти въ виду Бѣлгородки, вызвала, въ числѣ другихъ отголосковъ, и появленіе въ 1909 году труда Б. С. Стеллецкаго «Бѣлгородка», помѣщеннаго въ одной изъ книгъ «Военно-Историческаго Вѣстника», вышедшаго и отдѣльнымъ оттискомъ и названнаго у автора «Опытомъ военно-историческаго изслѣдованія древнерусскихъ укрѣпленныхъ пунктовъ».

Собранный до тѣхъ поръ историко-топографическій матеріалъ для окрестностей Кіева и лишь отчасти, какъ увидимъ, использованный для цѣлей указываемаго изслѣдованія, не остался, такимъ образомъ, достояніемъ представителей той или иной отрасли сухой, по внѣшности, археологической науки. Матеріалъ этотъ, помимо представителей историческаго знанія, оказался имѣющимъ интересъ и для широкаго круга лицъ, теоретически и практически соприкасающихся съ военнымъ дѣломъ.

Почтенный авторъ отмѣчаемаго изслѣдованія, не посѣтуетъ, хотѣлось бы надѣяться, на пишущаго настоящія строки за дѣлаемое сразу же заявленіе о томъ, что значеніе даннаго труда—конечно, не въ случайныхъ и далекихъ отъ полноты историческихъ справкахъ, даже не въ топографическихъ экскурсахъ, не могущихъ претендовать на точность или правильность. Въ указываемыхъ отношеніяхъ уважаемый авторъ не имѣетъ, къ сожалѣнію, достаточно прочной почвы подъ ногами, и ему поэтому прійдется, конечно, неизбѣжно принимать на будущее время къ свѣдѣнію замѣчанія, въ родѣ приводимыхъ непосредственно, идущія отъ болѣе или менѣе освѣдомленныхъ въ данномъ отношеніи лицъ...

Цѣнность, точнѣе—интересъ «Опыта» подпол. Б. С. Стеллецкаго, столь компетентнаго въ предѣлахъ своей непосредственной спеціальности,

---

[1]) Статья «Забуті мезжі давньої Київщини» въ 3-ьей книгѣ «Записок Українського Товариства в Київі» является авторизованнымъ переводомъ очерка, составленнаго въ промежуткѣ между напечатаніемъ обоихъ названныхъ изслѣдованій и констатировавшаго въ сжатомъ видѣ имѣвшійся къ 1909 году подъ руками, но впослѣдствіи расширенный и мѣстами болѣе правильно выясненный, историко-топографическій матеріалъ.

[2]) Кромѣ изслѣдованія «Городище у д. Почтовой Виты», уже доложеннаго въ одномъ изъ засѣданій «Историческаго общества Нестора Лѣтописца» и теперь печатаемаго въ «Чтеніяхъ» послѣдняго, собранный, но еще не окончательно отдѣланный авторомъ историко-топографическій матеріалъ для кіевскихъ окрестностей даетъ возможность разсчитывать на появленіе въ скоромъ времени еще двухъ другихъ статей: «Остатки старины у ирпенскаго правобережья» и «Древности лѣвобережья Стугны».

состоитъ, несомнѣнно, въ изслѣдованіи древней Бѣлгородской крѣпости съ военно-исторической точки зрѣнія. Разсматриваемая работа и количествомъ и качествомъ содержанія соотвѣтственныхъ своихъ частей подтверждаетъ дѣлаемое замѣчаніе...

Кромѣ цѣннаго, очевидно, для спеціалистовъ «Топографическаго плана» Бѣлгородки, значительный интересъ должна бы, между прочимъ, представлять также и помѣщенная при упоминаемомъ трудѣ подъ № 1 карта съ заголовкомъ: «Пути, укрѣпленные пункты и валы праваго берега р. Днѣпра у гор. Кіева эпохи князя Ярослава I», выполненная подъ редакціей автора же «Опыта».

Эта карта—схема являлась первой, еще робкой, повидимому, попыткой представить въ наглядной формѣ извѣстный къ той порѣ матеріалъ и, несомнѣнно, по преимуществу преслѣдовала похвальную цѣль—популяризацію спеціалистомъ соотвѣтственнаго матеріала среди широкой публики, живо интересовавшейся бѣлгородскими раскопками.

Обстоятельства не позволили составителю настоящей замѣтки выступить своевременно съ соотвѣтственными въ предѣлахъ своей освѣдомленности указаніями, которыя единственно имѣли бы цѣлью улучшеніе въ будущемъ качества интереснаго труда.

Впрочемъ, черезъ какихъ-нибудь два года, въ двойной (7-ой и 8-ой) книгѣ, «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1911 годъ была помѣщена почти аналогичная упомянутой картѣ «Общая схема древнихъ укрѣпленій и путей вокругъ Кіева», выполненная подъ прежнимъ руководствомъ.

Предшествовавшая карта, надо признаться, какъ отчасти уже оговорено, грѣшила:

a) произвольнымъ размѣщеніемъ у Кіева Капича, Дорогожичъ, Рая, Угорскаго, Берестова, Выдобичей, Предславина, Теремца и др.,

b) допущеніемъ ряда анахронизмовъ, напр., Пересѣчня одновременно съ Пироговымъ, Звенигорода съ Лѣсниками, Вернева съ Будаевкой, а также Рая (въ пору Ярослава М.!)—на нынѣшнемъ Трухановомъ островѣ и т. п.,

c) искаженіемъ мѣстной географической номенклатуры [1]), въ родѣ Бараконовъ (вмѣсто Барахты), Бобровицы (вмѣсто Бобрицы) и т. д.,

d) прихотливымъ созданіемъ крѣпостей на Желани, у с. Мостищъ, въ низовьяхъ Ирпеня и въ иныхъ мѣстахъ,

e) ошибочнымъ указаніемъ на мѣстоположеніе Перепетова поля, Поросья, Бѣлобережья и т. д.

Какъ видно, небольшая карта страдала изряднымъ количествомъ погрѣшностей...

---

[1]) Неправильность въ топономастикѣ повторяется, къ сожалѣнію, и въ новѣйшей картѣ (ср., напр. Холопье или Витичево); но еще болѣе грѣшитъ этимъ и старая трехверстная карта (напр. Стругна, вм. Стугна, и т. п.).

Только что вышедшая въ свѣтъ «Схема древнихъ укрѣпленій» выгодно, по внѣшности, отличается отъ только что отмѣченной работы: размѣры ея значительно больше, и нѣтъ какъ будто бы той случайности при обозначеніи отдѣльныхъ пунктовъ, при которой послѣдніе помѣщались лишь схематически, а зачастую чуть не по прихоти фантазіи.

Всѣ эти, напр., Буличи, Капичъ, Желань, Верневъ etc., обязательно пріурачивавшіеся авторомъ къ эпохѣ Ярослава Мудраго и невольно вызывавшіе по временамъ недоумѣніе, уступили мѣсто болѣе выдержанной—правда, не вездѣ—номенклатурѣ, вслѣдствіе иного распредѣленія историко-топографическаго матеріала.

Карта и въ смыслѣ содержательности значительно выиграла, такъ какъ при составленіи ея имѣлся въ виду и вновь, вѣроятно, пересмотрѣнный прежній соотвѣтственный литературный матеріалъ, равно какъ, конечно, приняты были во вниманіе и результаты позднѣйшихъ, между прочимъ и автора настоящей замѣтки, изслѣдованій.

Отъ указываемыхъ видоизмѣненій и привносовъ трудъ Б. С. Стелецкаго вышелъ болѣе, чѣмъ раньше, удовлетворительнымъ, хотя ему, какъ увидимъ, до желательнаго совершенства, еще довольно далеко.

Редакція уважаемаго журнала и почтенный составитель карты-схемы, есть смѣлость думать, не будутъ въ претензіи на дѣлаемыя вслѣдъ за этимъ указанія, единственно преслѣдующія цѣль—дать, употребляя редакціонное выраженіе, *«возможность расширить подготовку матеріала для болѣе точнаго топографическаго описанія древней Кіевской земли»*...

При наличности историко-географическаго матеріала, нельзя не одобрить рѣшимости составителей разсматриваемой карты (кромѣ редактора, въ составленіи ея въ качествѣ чертежника принималъ участіе и г. Васильевъ) ограничиться обозначеніемъ почти исключительно праводнѣпровскаго побережья у Кіева и отказаться, такимъ образомъ, отъ воспроизведенія со спеціальными цѣлями и соотвѣтственныхъ частей Черниговщины и Полтавщины.

По той же причинѣ можно, пожалуй, похвально отнестись и къ фактическому ограниченію во времени приводимаго матеріала, представленнаго почти исключительно памятниками военно-инженерной техники домонгольской поры, несмотря на попытки кое-гдѣ (ср., напр., Киселевку въ Кіевѣ или линію такъ назыв. «посичей» и «радутъ» у с. Плисецкаго и т. д.) выйти изъ неоговоренныхъ, впрочемъ, почему-то рамокъ. Съ технической стороны

отмѣтка разновременныхъ памятниковъ особыми цвѣтами, напр., не представила бы, конечно, особенныхъ затрудненій...

Карта еще болѣе выиграла бы и по внѣшности и въ отношеніи содержательности, точнѣе—понятности, если бы составители, столь компетентные въ картографическихъ вопросахъ, обратили больше вниманія на оро—и гидрографическія свойства воспроизводимой ими незначительной, въ сущности, по размѣрамъ, но очень важной во многихъ отношеніяхъ мѣстности. Вѣдь и при современномъ состояніи военно-инженерной техники свойства рельефа и даже почвы играютъ весьма важную роль какъ при созданіи временныхъ полевыхъ укрѣпленій и постоянныхъ крѣпостныхъ сооруженій, такъ и въ смыслѣ указанія направленія для путей сообщенія, интересующихъ, повидимому, г.г. офицеровъ Кіевскаго Военнаго Округа не менѣе, чѣмъ самыя мѣста для укрѣпленій. Въ старину же, при несомнѣнно большей, чѣмъ теперь, зависимости человѣка отъ окружающей природы, оро—и гидрографическіе факторы безспорно играли выдающуюся роль. При констатированіи, по крайней мѣрѣ, результатовъ историко-топографическихъ въ окрестностяхъ Кіева развѣдокъ, которыя, какъ видно, были приняты во вниманіе составителями карты,—признаніе важности за указываемыми природными дѣятелями было альфой и омегой у пишущаго настоящія строки...

Въ случаѣ согласія съ высказаннымъ замѣчаніемъ, разсматриваемая карта была бы раздвинута немного далѣе въ юго-западномъ направленіи, т. е. въ сторону наибольшей, вслѣдствіе природныхъ особенностей мѣстности, доступности къ Кіеву, а потому наибольшей нѣкогда опасности отъ былыхъ враговъ—кочевниковъ степи.

Тогда бы можно было ожидать помѣщенія на картѣ если не части Поросья у нынѣшней Бѣлой Церкви, то, по крайней мѣрѣ, Фастовской околицы со знаменитымъ въ былыя времена Перепетовымъ полемъ (въ *дѣйствительномъ* мѣстѣ его нахожденія), очень нѣкогда важнымъ мѣстомъ у вершины прикіевскаго треугольника, который естественно образовался отъ сближенія въ одномъ пунктѣ (подлѣ урочища «Сорочій бродъ») соотвѣтственныхъ частей системы Ирпеня съ верховьями Стугны, т. е. двухъ притоковъ Днѣпра, не особенно далеко отъ Кіева соединяющихся съ главною рѣкою.

При обозначеніи, далѣе, рѣчныхъ долинъ—ложбинъ у мѣстныхъ рѣчекъ и ручьевъ, а у водораздѣловъ и гребней, и при отмѣткѣ въ соотвѣтственныхъ случаяхъ таже и высотъ надъ уровнемъ моря, на разсматриваемой картѣ рельефно выступало бы мѣстоположеніе того или иного пункта нѣкогда важнаго въ историческомъ отношеніи (ср., напр., Кіевъ, Бѣлгородъ и Василевъ, а также урочище «Хомъ», городище «Торчъ» и мѣстность у нынѣшняго с. Плисецкаго). Выяснилась бы неизбѣжность направленія у того ногоракта, существующаго, вѣроятно, еще съ незапамятныхъ временъ

Въ силу указываемыхъ причинъ обозначеніе, напр., поэтому на картѣ р. Бобрицы (притока Ирпеня) и р. Плиськи (ручья изъ бассейна той-же рѣки) наглядно указало бы обозрѣвателю смыслъ нахожденія здѣсь соотвѣтственныхъ частей у двухъ ближайшихъ къ Кіеву линій древнихъ порубежныхъ валовъ, направленіе у которыхъ было нѣкогда обусловлено исключительно мѣстными природными особенностями. То же самое можно замѣтить и относительно двухъ другихъ такъ назыв. «зміевыхъ валовъ» (Ходосовско-Витянскаго и Хотовско-Витянскаго), лежащихъ почти у самаго Кіева. У составителей карты-схемы были вѣдь, кромѣ картографическихъ данныхъ, и подходящіе литературные комментаріи...

При большемъ знакомствѣ съ топографическими особенностями обозрѣваемаго пространства и при большей внимательности къ литературѣ предмета можно было бы также устранить и крайне досадныя погрѣшности въ разсматриваемомъ образчикѣ мѣстной картографіи.

Борки (с.) не помѣщены были бы, напр., по лѣвую сторону р. Ирпеня, а Васильковъ со своимъ городищемъ—на правомъ берегу р. Стугны. «Бѣлокняжеское поле» (отмѣчаемое довольно точно еще въ одной изъ грамотъ конца XVI вѣка, не говоря о трудахъ Похилевича, Антоновича и автора замѣтки) не было-бы обозначено вблизи с. Плисецкаго, т. е. чуть не у р. Ирпеня, а видное у Фастовскаго ж.-д. вокзала Перепетово поле, не взирая на изслѣдованія М. Андріевскаго и Э. Руликовскаго, не очутилось бы у низовьевъ р. Стугны, т. е. почти что у Днѣпра и т. д. Относительно «Перепетова» и «Бѣлокняжескаго» полей повторена т. обр. ошибка первой-же карты г. Стеллецкаго...

При указываемомъ, въ смыслѣ желательности, отношеніи къ дѣлу не созданы были бы, далѣе, цѣлыхъ двое, не существующихъ въ дѣйствительности у с. Мостищъ укрѣпленія, вмѣсто которыхъ можно констатировать лишь одинъ бывшій пограничный пикетъ на русско-польской границѣ 17—18 в.в., лежащій, вдобавокъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ этого селенія—въ урочищѣ «Клепачи», подлѣ ирпенскаго ж.-д. моста. Не считались бы, конечно, за мѣстности съ былыми, повидимому, укрѣпленіями Бѣличи, Жуляны, Даниловка, Никольская Борщаговка или Злодіевка.

Отмѣченная еще у Фундуклея подлѣ д. Злодіевки т. наз. «казацкая батарея» и лежащая, кстати замѣтить, на правомъ, а не на лѣвомъ, берегу р. Стугны, можетъ, равно какъ и такъ наз. «батарея» въ Никольской Борщаговкѣ, находящаяся у самаго зданія волостного правленія и сразу же, по внѣшнему виду, даже не спеціалистомъ въ военномъ дѣлѣ обязательно относимая къ образчикамъ земляныхъ сооруженій позднѣйшаго, при томъ временнаго происхожденія,—могутъ еще, пожалуй, оправдывать кое-какія предположенія составителей карты. Но нельзя того же сказать относительно окоповъ у д. Даниловки, такъ какъ здѣсь имѣемъ дѣло съ такъ называ-

емымъ «селищемъ». Наконецъ, непонятно, откуда взято существованіе постоянныхъ укрѣпленій у с. Жулянъ и подлѣ с. Беличей (у Святошина).

Не стоило бы, конечно, также помѣщать ничего не говорящихъ или не соотвѣтствующихъ цѣлямъ настоящей карты Тумаща, Н.(?) Теремцовъ, Предславинскаго (—ина?) или Угорскаго...

Линія, затѣмъ, такъ наз. «зміева вала» на лѣвомъ берегу Стугны, вмѣсто maximum 1/4 версты, не была бы непростительно далеко отодвинута произвольно отъ рѣки. Такъ называемый Берковъ городокъ (или городокъ на «Берковѣ») и «Торчъ», оба городища великокняжеской эпохи, не оказались бы между Стугной и древнимъ валомъ, такъ что обѣ былыхъ крѣпости вынесены далеко впередъ отъ назначенной для ихъ прикрытія линіи пограничныхъ валовъ. Выходитъ какъ будто бы, словомъ, что валы предназначались для защиты Постугнія со стороны Кіева, а не отъ былыхъ кочевниковъ Застугнія...

Кстати, изслѣдованія въ этомъ году автора замѣтки позволяютъ ему сдѣлать еще одну, вѣроятно, небезынтересную для составителей разсматриваемой карты поправку къ гипотезѣ В. Б. Антоновича объ укрѣпленіяхъ въ древней Кіевщинѣ. Линія древнихъ валовъ вдоль лѣваго берега Стугны не доходила, какъ оказывается, почти вплотную, чуть не до самаго м. Триполья: она на восточной своей окраинѣ заканчивалась, въ дѣйствительности у сліянія р. Устьи, иначе Бугаевки, съ р. Стугной, на самой границѣ полей нынѣшнихъ селъ Хамбикова и Б. Бугаевки...

Мѣстонахожденіе порубежныхъ пикетовъ на русско-польской границѣ 17—18 в.в. вдоль побережья р.р. Ирпеня, Стугны и ихъ водораздѣла, отстоявшихъ, повидимому, на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга, въ среднемъ—версты черезъ двѣ (по крайней мѣрѣ, на водораздѣльномъ звенѣ), обозначаются на картѣ-схемѣ случайно, смѣшиваются съ дѣйствительными укрѣпленіями еще домонгольской эпохи и размѣщаются (особенно, напр., на пространствѣ между дер. Перевозомъ, с. Плисецкимъ и х. Подсолтановкой) въ произвольномъ направленіи...

Вслѣдствіе невыполненія редакторомъ карты высказанныхъ выше пожеланій, значительный, признаться, рискъ можетъ представить освѣдомленіе по поводу помѣтокъ на данной картѣ: 1) у Тумаща и Беркова городка, 2) «Торча», С. и Н. Безрадичей, 3) с. Мостищъ съ 2 укрѣпленіями, 4) д. Жорновки съ 2 пикетами 17—18 в.в., 5) д.д. Звонковой и Сподарца, 6) г. Василькова съ 2 его правобережными укрѣпленіями, 7) с.с. Б. и М. Мотовиловокъ, 8) проблематической линіи прежнихъ укрѣпленій у самой черты Кіева и т. д.

Подлежащій матеріалъ свалень здѣсь въ кучу, и въ немъ едва ли возможно разобраться...

Что за поселенія на «Угорскомъ» (урочищѣ) и на «Дулебскомъ» озерѣ? Зачѣмъ они здѣсь? Вѣдь для подобающей полноты пришлось бы вспомнить и о существовавшихъ на предшествующей картѣ Капичѣ, Раѣ и т. д.! Къ этимъ названіямъ, можно было бы присоединить, напр., и «Шелвовъ борокъ», и «сл[о]уды дорогожицкіе», и «Дѣвичь-Оринувскую» гору и многое другое!..

Вообще не слѣдовало бы помѣщать на картѣ мѣстности, какъ уже было указано, не отвѣчающія ея задачамъ, или разновременные, безъ предварительной оговорки, поселки...

Вслѣдствіе констатированной, такимъ образомъ, и въ данномъ изданіи случайности подбора на картѣ-схемѣ историко-топографическаго матеріала, въ Кіевѣ только на горѣ Киселевкѣ отмѣчена крѣпость литовско-польскихъ временъ, тогда какъ Печерскъ (по крайней мѣрѣ, со временъ Петра В.) и даже Старый городъ («грады» Владимировъ и Ярославовъ) не удостоены вниманія...

Можно ли, наконецъ, спрашивать (оставаясь лишь внутри точно отграниченнаго, указаннаго выше треугольнаго пространства подлѣ Кіева) у составителей карты на счетъ почти или совсѣмъ неизвѣстныхъ, къ сожалѣнію, въ спеціальной литературѣ земляныхъ сооруженій у «Хома», Межигорья, Валковъ, городищъ Б. Бугаевки и Звонковой или требовать точности при обозначеніи Мотовиловскаго сложнаго узла древнихъ укрѣпленій, завершенія у д. Бобрицы Витянско-Бобрицкихъ «зміевыхъ валовъ», а у с. Хамбикова—лѣвостугнянскихъ?..

Перечисленныя категоріи упущеній и погрѣшностей единственно объясняются, конечно, недостаточной компетентностью составителя карты, въ области археологіи или исторической географіи.

Слѣдующія вслѣдъ за этимъ замѣчанія имѣютъ цѣлью, наоборотъ, констатировать, вмѣсто отмѣченныхъ выше анахронизмовъ, также и промахи картографовъ, объясняемые тенденціей спеціалистовъ въ вопросахъ военнаго дѣла—обязательно такъ или иначе вогнать въ опредѣленныя рамки всевозможный матеріалъ историко-топографическаго характера, разбросанный въ кіевскихъ окрестностяхъ безъ желательной, съ точки зрѣнія современной военной науки, систематичности.

Повидимому, однимъ изъ отправныхъ пунктовъ подобной модернизаціи является отождествленіе всѣхъ древнихъ сооруженій, извѣстныхъ подъ именемъ «городищъ» съ современными крѣпостями.

Отославъ заинтересованныхъ лицъ къ литературѣ по этому спеціальному вопросу (начиная хотя-бы съ Самоквасовской диссертаціи и его-же «Основаній хронологической классификаціи», помѣщенныхъ при каталогѣ древностей И. Московскаго Историческаго Музея, продолжая, положимъ, Нидерле и заканчивая, напр., новѣйшимъ «Курсомъ русскихъ древностей»

пр.-доц. В. Е. Данилевича и т. д.), позволительно ограничиться справками фактическаго свойства.

Всѣ ли прежде населенные пункты на «Археологической картѣ Кіевской губерніи» проф. В. Б. Антоновича,—трудѣ капитальномъ, но, вслѣдствіе богатства соотвѣтственнаго матеріала, конечно, не всеисчерпывающемъ,—подходятъ къ преслѣдуемой составителями военно-исторической карты цѣли? Конечно, нѣтъ!

Выдѣливъ мѣста съ воспоминаніями о былыхъ поселеніяхъ церковно-монастырскаго характера (такъ наз. монастырища, церковища, церковщины и т. п.), равно какъ пункты временныхъ или случайныхъ мѣстонахожденій отдѣльныхъ памятниковъ давнишней культуры (напр., клады, пещеры, стоянки-мастерскія и т. п., не говоря ужъ о валахъ, курганахъ и могильникахъ),—приходится, при ознакомленіи съ мѣстными историко-топографическими данными, имѣть дѣло съ тѣмъ, что у простонародья извѣстно подъ именемъ «городищъ» или «городковъ» и лишь иногда «замковищъ», «батарей», «лагерей», «окоповъ» и т. д.

Покрывающее обыкновенно общимъ названіемъ однородные памятники старины «городище»—понятіе, по крайней мѣрѣ, для непосредственныхъ окрестностей Кіева, далеко не всегда тождественное. Это имя дается, напр., по временамъ, и такъ называемымъ «селищамъ» (ср. д. Даниловку и, кажется, мѣстность у низовьевъ р. Бугаевки), и сторожевымъ пикетамъ на русско-польской границѣ 17—18 в.в. (вдоль лѣваго берега Стугны, праваго—у Ирпеня, а также поперекъ водораздѣла этихъ рѣчекъ), и временнымъ стоянкамъ современныхъ войскъ (напр., у Никольской Борщаговки и въ срытомъ уже мѣстѣ подлѣ «Сорочьяго брода»), и, наконецъ, прежнимъ укрѣпленіямъ разныхъ эпохъ (всп. классификацію Антоновича).

Только личный осмотръ или знакомство съ литературнымъ описаніемъ подобнаго городища—крѣпости съ его земляными окопами и былымъ деревяннымъ частоколомъ могутъ позволить уподобленіе его отчасти западно-европейскому каменному замку съ труднымъ къ нему подступомъ, господствовавшему надъ окрестной низиной. Лишь послѣ непосредственнаго изученія соотвѣтственныхъ мѣстностей спеціалистами въ военномъ дѣлѣ оказалось бы возможнымъ утвержденіе относительно былого существованія словно-бы планомѣрной системы обороны, согласно требованіямъ современной военно-инженерной техники, не только въ видѣ линій «зміевыхъ валовъ», но и сѣти крѣпостей—городищъ (ср. «Бѣлгородку», стр. 9 и 10).

Не останавливаясь на уже отмѣченныхъ несообразностяхъ отъ такой модернизаціи при распредѣленіи мнимыхъ давнишнихъ укрѣпленій вдоль Ирпеня и Стугны, а также у Бѣличей, Жулянъ и Даниловки, позволительно для иллюстраціи послѣдствій указываемой точки отправленія сдѣлать теперь справку лишь относительно приднѣпровской «цѣпи» городищъ.

Опорными пунктами вдоль праводнѣпровскаго берега едва ли безъ значительныхъ оговорокъ можно признать, какъ сейчасъ же увидимъ, вытянувшіяся здѣсь почти въ одну прямую линію городища Китаевское, Пироговское, Лѣсниковское и Ходосовское.

Если, судя по мѣстоположенію и характеру сохранившихся земляныхъ сооруженій, городище въ Китаевѣ (отождествляемое на картѣ съ Пересѣчнемъ), а также, пожалуй, Пироговское, слѣдуетъ признать несомнѣнными образчиками крѣпостей домонгольской поры, то нѣсколько иначе обстоитъ дѣло относительно мѣстностей при с.с. Лѣсникахъ (у туземцевъ Лисныкахъ) и Ходосовкѣ, называемыхъ у жителей также городками или городищами и, какъ кажется, фактически не сохранившихъ теперь никакихъ земляныхъ или иныхъ сооруженій.

Относительно, по крайней мѣрѣ, Лѣсниковскаго, названнаго у Антоновича пятиугольнымъ, городища, гдѣ въ 1874 г. ген. Бранденбургъ нашелъ зарытую въ валу пушку, стекляное гало (шаръ) и др. вещи, приходится, напр., заявить, что имѣющіяся подъ руками данныя возводятъ былое существованіе здѣсь замка князей Корецкихъ не раньше литовско-польской поры, т. е. 16—17 в.в., когда при помощи подобныхъ укрѣпленій, отчасти напоминавшихъ недавніе еще сѣверо-американскіе блокгаузы, обслуживались интересы не столько общегосударственные, сколько частно-владѣльческіе, т. е. лишь небольшой, чисто помѣщичьей территоріи [1]).

Вслѣдствіе отсутствія какихъ бы то ни было данныхъ относительно Ходосовскаго городища, нельзя также категорически заявлять о защитномъ его назначеніи, а тѣмъ болѣе относить его къ той или иной опредѣленной эпохѣ...

При указываемомъ характерѣ наличнаго историко-топографическаго матеріала, какъ кажется, довольно рискованно или, по крайней мѣрѣ, преждевременно, создавать теорію какъ бы планомѣрнаго созданія у Кіева былыхъ фортификаціонныхъ сооруженій и изъ линій валовъ и изъ крѣпостей—городищъ, чуть не въ родѣ системы современныхъ намъ крѣпостей...

Апріорность выводовъ, конечно, могла получиться отъ простого констатированія соотвѣтственныхъ данныхъ и отъ первоначальнаго (какъ было, надо признаться, одно время и съ авторомъ настоящей замѣтки) отъ него впечатлѣнія.

Опасность рискованныхъ выводовъ разсматриваемой работы, фактически содѣйствовавшей въ значительной степени популяризаціи итоговъ предшествующихъ болѣе или менѣе узко-спеціальныхъ изслѣдованій, нагляднѣе всего видна по газетной, правда, передачѣ résumé соотвѣтственной

---

[1]) Ср. очеркъ проф. М. С. Грушевскаго «Южнорусскіе господарскіе замки въ половинѣ XVI вѣка», въ частности 4-е примѣчаніе на стр. 32—3.

части вопроса о древнихъ прикіевскихъ укрѣпленіяхъ. Лицо, напр., довольно близко соприкасающееся съ мѣстными дѣятелями археологіи (Н. В. Пахаревскій), въ появившейся въ одномъ изъ мѣстныхъ періодическихъ изданій («Кіевлянинъ» за 1911 годъ, № 131) статьѣ («Китаевъ»), ссылаясь на авторитетъ Б. С. Стеллецкаго, на протяженіи всего какихъ-нибудь 40 верстъ между Кіевомъ и низовьями р. Стугны, вдоль параллельной Днѣпру линіи отмѣчаетъ уже цѣлыхъ 7 крѣпостей, такъ какъ къ указаннымъ четыремъ (Китаеву, Пирогову, Лѣсникамъ, Ходосовкѣ), кромѣ Кіева, оказались прибавленными еще «Торчъ» и находящееся даже за Стугною Триполье...

Настоящая схема имѣетъ въ виду не только древнія укрѣпленія, но такъ же, какъ и въ первоначальномъ своемъ видѣ, и пути вокругъ Кіева.

Трудно сказать, знакомъ ли составитель съ работами г.г. Спицына (въ юбилейномъ сборникѣ въ честь проф. Платонова), львовскаго профессора Шелёнговскаго (докладъ,—правда, въ не особенно удачной формѣ—на одномъ изъ засѣданій Общества Нестора Лѣтописца), А. Русова и съ тому подобными изслѣдованіями; но онъ, вѣроятно, долженъ былъ быть освѣдомленъ съ соотвѣтственными указаніями глубочайшаго знатока топографіи нашей Кіевщины Лавр. Похилевича, не говоря уже о новѣйшихъ трудахъ общеисторическаго содержанія (напр., проф. М. С. Грушевскаго и др.)...

Приходится и здѣсь, такъ же, какъ относительно укрѣпленій и населенныхъ мѣстностей, отмѣтить недостаточную внимательность къ имѣющимся изслѣдованіямъ спеціалистовъ въ соотвѣтственной области и игнорированіе топографическихъ особенностей разсматриваемой мѣстности.

Указываемыя свойства труда обусловили соотвѣтствующія послѣдствія, сказавшіяся, какъ и выше было отмѣчено, въ смѣшеніи разныхъ эпохъ и въ случайности, почти произволѣ, при выборѣ направленія для путей сообщенія у Кіева.

Видно ли, напр., значеніе, отмѣченное и Закревскимъ и авторомъ настоящей замѣтки, интереснаго даже своимъ названіемъ урочища подъ Кіевомъ «Дорогожичи»? Указано ли вліяніе мѣстныхъ оро—и гидрографическихъ факторовъ при выборѣ направленія прикіевскаго участка у такъ назыв. Старожитомирской дороги, не могшей, конечно, прежде проходить по соотвѣтственной части новѣйшаго Кіево-Брестскаго шоссе, то есть черезъ заболоченную нѣкогда мѣстность у низовьевъ ручья Скомороха и другихъ бывшихъ здѣсь притоковъ Лыбеди, между нынѣшними Тріумфальными воротами и Еврейскимъ базаромъ?

Что за путь, далѣе, указываемый на картѣ, изъ Кіева къ с. Плисецкому черезъ Бѣлгородку? Откуда взятъ другой путь изъ Кіева въ ту же Бѣлгородку? Гдѣ истинное направленіе несомнѣнно старинной дороги, извѣстной теперь у населенія подъ названіемъ Кіево-Фастовскаго шляха?

Гдѣ, потомъ, находящееся фактически на гребнѣ водораздѣла Жуляно-Борщаговскаго ручья (ирпенскаго притока) и рѣчекъ днѣпровскаго у Кіева склона мѣсто расхожденія шляховъ Старо и Ново-Васильковскаго (дорогъ Кіево-Богуславской и Кіево-Бѣлоцерковской)?

Гдѣ указываемыя Антоновичемъ двѣ дороги отъ древняго Звенигорода къ Постугнію? Или, по крайней мѣрѣ, гдѣ современная дорога отъ Кіева къ Триполью, очень важному въ свое время пункту?

При отсутствіи наглядныхъ данныхъ для составленія представленія о былыхъ естественныхъ помѣхахъ для сообщеній, а также безъ отмѣтки свойствъ мѣстнаго рельефа, невольно указывающаго въ томъ или иномъ случаѣ, особенно въ прежнія времена, направленіе для сообщеній извѣстнаго пункта съ окрестностями, едва ли возможно ожидать удовлетворительнаго разрѣшенія составителемъ карты этой части поставленной имъ для себя задачи...

Не забывая, впрочемъ, того обстоятельства, что разсматриваемая карта, носитъ характеръ эскизнаго наброска, приходится послѣ высказанныхъ desiderata удовольствоваться приведенными замѣчаніями. Оцѣнка техники выполненія карты, равно какъ разборъ выдвинутыхъ ея редакторомъ, авторомъ «Бѣлгородки», вопросовъ изъ области военной науки,—дѣло, конечно, соотвѣтственныхъ спеціалистовъ...

Настоящая, нѣсколько разросшаяся, вслѣдствіе важности затронутыхъ вопросовъ, замѣтка предшествующаго своею частью должна, конечно, одною внѣшностью выяснить фактическое значеніе разсмотрѣннаго труда. Размѣры статьи, получившіеся также и отъ умышленно дѣлавшихся, въ надеждѣ на возможное въ будущемъ использованіе, ссылокъ на соотвѣтственную литературу вопроса и отъ довольно внимательнаго, какъ кажется, пересмотра предложеннаго на картѣ матеріала, равно какъ и отъ фактическихъ поправокъ къ замѣченнымъ погрѣшностямъ,—наглядно, хотѣлось бы думать, указываютъ на дѣйствительный характеръ сдѣланныхъ замѣчаній и избавляютъ, повидимому, составителя настоящаго очерка отъ излишнихъ выраженій—свидѣтельства благожелательнаго отношенія къ обозрѣваемому изданію.

Трудъ, выполненный подъ редакціей Б. С. Стеллецкаго, интересенъ выдвинутой задачей—суммировать и популяризовать въ посильной формѣ

важнѣйшіе результаты спеціальныхъ изслѣдованій и заслуживаетъ вниманія какъ дѣйствительный «Опытъ» военно-историческаго изслѣдованія въ области родного прошлаго...

Въ заключеніе отзыва о разобранной картографической работѣ необходимо вкратцѣ резюмировать въ посильномъ видѣ имѣющійся въ дѣйствительности по настоящее время матеріалъ по вопросу, указанному въ заглавіи замѣтки.

Какъ на территоріи современнаго Кіева, такъ и въ его непосредственныхъ окрестностяхъ (на пространствѣ между Фастовской околицей и низовьемъ рѣкъ Ирпеня и Стугны) можно констатировать разнообразные и разновременные образчики крѣпостныхъ сооруженій, находившихся въ извѣстномъ взаимоотношеніи другъ къ другу или существовавшихъ болѣе или менѣе самостоятельно.

Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Кіевомъ слѣдуетъ, во-первыхъ, указать на двѣ цѣпи, изъ числа составлявшихъ нѣкогда обширную систему, пограничныхъ укрѣпленій, восходящихъ къ начальной еще порѣ существованія государственной жизни на Руси.

Ближайшая изъ нихъ, отстоя отъ центральной части нынѣшняго города приблизительно верстахъ въ двадцати, проходитъ въ видѣ линіи земляного вала сначала отъ скита «Кругликъ» (между с.с. Хотовымъ и Янковичами), вверхъ по р. Витѣ до д. Юровки, далѣе по водораздѣлу р.р. Виты и Бобрицы до с. Будаевки (у Боярской ж.-д. станціи), а оттуда внизъ по теченію р. Бобрицы вплоть почти до устья послѣдней у одноуменной деревни Бобрицы. Она вытянулась въ общемъ съ небольшимъ на 20 верстъ.

Вторая линія валовъ, отстоящая отъ Кіева верстъ на 35—40, т. е. на разстояніи, приблизительно вдвое большемъ по сравненію съ предшествующею, проходитъ вдоль р. Стугны отъ мѣста сліянія съ нею р. Устьи или Бугаевки мимо г. Василькова до х. Хлѣбчи (или, по народному, Клепчи), направляясь оттуда по водораздѣлу р.р. Стугны и Ирпеня черезъ с. Плисецкое и оканчиваясь, возможно, первоначально лишь подлѣ д. Перевоза у Ирпеня.

За этимъ вторымъ давнишнимъ рубежомъ, снова верстахъ въ двадцати, считая направленіе отъ Кіева по Стугно-Ирпенскому водораздѣлу, тянулась со стороны Фастовскаго нагорья еще новая, третья по счету, еще не вполнѣ точно установленная линія подобныхъ же валовъ и, вдобавокъ, выходящая уже за предѣлы предлагаемаго обозрѣнія...

Линіи-цѣпи подобныхъ валовъ—типичные образчики военно-инженерныхъ сооруженій изъ поры пассивной системы обороны, обусловленной и свойствами противника—хищнаго степняка и пріемами давнишняго веденія войны.

Первая изъ этихъ линій находилась въ непосредственномъ соотношеніи, въ одной изъ исходныхъ своихъ частей (приднѣпровской, у «Круглика»), съ двумя одновременнаго происхожденія небольшими «зміевыми» валами—прямолинейнымъ Витянско-Хотовскимъ (между мельничнымъ хуторомъ «Воробьевой-Витой» и с. Хотовымъ) и подковообразнымъ Витянско-Ходосовскимъ (между «Кругликомъ», с. Янковичами и с. Ходосовкой).

Вторая цѣпь валовъ въ водораздѣльной своей части между х. Хлѣбча и с. Плисецкимъ (вблизи Мотовиловской ж.-д. станціи) также осложнена очень интереснымъ комплексомъ первобытныхъ же земляныхъ сооруженій.

Несомнѣнна, далѣе, и связь констатированныхъ цѣпей порубежныхъ нѣкогда укрѣпленій съ какъ бы вкрапленными въ нихъ, мѣстами, первобытными же крѣпостями, подобными нынѣшнимъ фортамъ—заслонамъ или заставамъ.

Ближайшая, напр., къ Кіеву линія пограничныхъ земляныхъ валовъ была прикрываема двумя такими крѣпостями (при д. Почтовой Витѣ и въ с. Будаевкѣ), а вторая, болѣе длинная (minimum пятидесятиверстная), подобная же защитная цѣпь, имѣли соотвѣтственные опорные пункты уже въ 3 мѣстахъ: городище на «Берковѣ» у с. Хамбикова, двойное (если не тройное) городище Василькова и небольшое городище с. Плисецкаго.

Возможно также допустить извѣстное соотношеніе конечныхъ частей каждой изъ 2 порубежныхъ укрѣпленныхъ линій къ находившимся по сосѣдству другимъ древнимъ крѣпостямъ: для первой—городищъ въ с. Бѣлгородкѣ и такъ наз. «Сиракова» (между с. Хотовымъ и скитомъ Ѳеофаніей), отличающихся обширностью своихъ размѣровъ, а для второй линіи древняго рубежа—небольшого Звонковского городища и нѣкогда почти неприступнаго «Торча».

Интересны, наконецъ, изъ той же серіи современныхъ по происхожденію и однородныхъ по назначенію памятниковъ старины трое приднѣпровскихъ городищъ у Кіева (Пироговское, Китаевское и Вышгородское), расположенныхъ безъ могущей быть признанной за безспорно доказанную планомѣрности и безъ видимой связи съ центромъ былыхъ укрѣпленій, т. е. Кіевомъ.

Къ Пироговскому, напр., городищу съ не меньшимъ правомъ, чѣмъ къ Китаевскому, можно бы, какъ кажется, пріурочить, исходя, конечно, пока почти исключительно только изъ этимологическихъ соображеній, названіе «Пересѣчень». Стоитъ лишь вспомнить грандіозный здѣшній ровъ, отрѣзающій давнишній дѣтинецъ отъ прилегающаго материка, гдѣ, въ свою очередь, встрѣчаемся съ вытянутыми въ линію валами...

Тюрко-татарское названіе для городища у д. Корчеватой, какъ крѣпости по преимуществу («Китай», ср. московскій Китай-городъ и т. д.!),

сохранившееся и до сихъ поръ у окрестнаго населенія, лучше всего, не говоря о мѣстныхъ обширныхъ могильникахъ, характеризуетъ значеніе прежней Китаевской крѣпости.

О былой важности возобновлявшейся не даромъ въ разныя эпохи Вышгородской крѣпости съ ея нѣсколькими кольцами мощныхъ валовъ, съ двумя, по меньшей мѣрѣ, цѣпями, повидимому, кургановъ-бастіоновъ и нѣкогда многочисленными могилами—курганами, слѣдовало бы, какъ кажется, составить соотвѣтственное спеціальное, въ родѣ бѣлгородскихъ [1]), изслѣдованіе...

Былое стратегическое значеніе пунктовъ, важныхъ своими топографическими свойствами, въ родѣ, напр., Дорогожичъ, Желани или же Батыевыхъ горъ, полей Бѣлокняжескаго и Перепетова, угла у сліянія Стугны съ Днѣпромъ, характеризовавшихся для нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣчательнымъ обиліемъ кургановъ,—можетъ быть надлежащимъ образомъ выяснено лишь исключительно детальными, спеціально военно-топографическаго характера развѣдками и изслѣдованіями...

Эпоха литовско-польскаго владычества въ нашемъ краѣ, когда Кіевъ съ его окрестностями утратилъ прежнее исключительное значеніе на югѣ Россіи, когда также, послѣ появленія огнестрѣльнаго оружія появились новые способы веденія войны, даетъ иной матеріалъ для отвѣта на вопросъ о тогдашнихъ укрѣпленіяхъ. Въ силу общеизвѣстныхъ историческихъ условій, и количество образчиковъ военно-инженерной техники этой эпохи весьма незначительно, и фактическое значеніе ихъ, въ качествѣ матеріала для исторіи военнаго дѣла, невелико, вѣроятно, въ глазахъ спеціалиста.

Если не считать тогдашнихъ кіевскихъ укрѣпленій на Замковой горѣ (иначе Киселевкѣ), можно констатировать, по крайней мѣрѣ, лишь возобновленіе, на мѣстѣ прежнихъ, домонгольскихъ, укрѣпленій въ Васильковѣ, Бѣлгородкѣ и Вышгородѣ, т. е. въ давнишнихъ наиболѣе важныхъ кіевскихъ пригородахъ. Утвержденіе относительно существованія опредѣленной системы укрѣпленій или, по меньшей мѣрѣ, соотвѣтственной мысли даже у лицъ, подобныхъ бискупу Верещинскому [2]), было бы очень рискованнымъ, такъ какъ слишкомъ ужъ незначительно было число укрѣпленныхъ въ то время пунктовъ, къ которымъ, кромѣ отмѣченныхъ, можно, пожалуй, прибавить Безрадичи, «Берково», бискупскій Фастовъ, Лѣсники—владѣніе кн. Корецкихъ, а также, вѣроятно, Плисецкое, урочище «Хомъ» при устьѣ

---

[1]) Ср., кромѣ отмѣчавшейся «Бѣлгородки» Б. С. Стеллецкаго, также недавно вышедшее въ свѣтъ изслѣдованіе Н. Д. Полонской «Археологическія раскопки В. В. Хвойка 1909—10 г.г. въ мѣстечкѣ (селѣ!) Бѣлгородкѣ». М. 1911.

[2]) См. сообщенныя А. В. Стороженко его біографію и сочиненія («Droga pewna», «Exitarz» и «Pobudka») и помѣщенныя въ 1-мъ выпускѣ «Сборника статей и матеріаловъ по исторіи» (изданіе Кіевской «Комиссіи для разбора древнихъ актовъ»), Кіевъ, 1911.

Ирпеня и, возможно, Почтовую Виту, былыя укрѣпленія при которыхъ обслуживали тогда почти исключительно интересы чисто-хозяйственные, т. е. мѣстныхъ землевладѣльцевъ [1])...

Къ порѣ, предшествующей XVIII-му вѣку, относятся, вѣроятно, встрѣчающіяся кое-гдѣ и, конечно, внѣ всякой системы, пріурачиваемыя у населенія къ казацкимъ, земляныя сооруженія военнаго назначенія въ родѣ такъ наз. «казацкихъ батарей», кургановъ—сторожевыхъ вышекъ и т. п. Сюда, напр., относятся, вѣроятно, окопы у Межигорья и, возможно, получившихъ свое спеціальное названіе д. Валкóвъ и др.

Отъ времени, наступившаго послѣ соединенія нашего края съ остальной Россіей, сохранилось также не очень много земляныхъ памятниковъ, имѣющихъ отношеніе къ военному дѣлу. Сюда, послѣ, конечно, кіевской крѣпости временъ Петра В., Миниха и Николая I, раньше всего должна быть отнесена линія пограничныхъ пикетовъ въ соотвѣтственной части русско-польскаго рубежа XVII—XVIII в.в., тянувшаяся вдоль всего почти лѣваго берега у Стугны, праваго—у нижняго Ирпеня и поперекъ водораздѣла этихъ рѣчекъ. Она представлена расположенными на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга стоянками для этихъ пикетовъ, такъ называемыми «радутами» или «городками». Указываемыя мѣста бывшихъ пикетовъ и параллельная (двойная) линія пограничныхъ рвовъ на водораздѣлѣ, такъ наз. «посичей», находились, конечно, въ опредѣленномъ взаимоотношеніи.

Къ военно-инженернымъ созданіямъ ближайшей къ намъ эпохи долженъ быть отнесенъ заброшенный теперь, полузвѣздообразный, выстроенный, очевидно, по системѣ Вобана, еще до введенія нарѣзныхъ орудій, лагерь въ Васильковѣ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ древнимъ городищемъ, а также—случайные, вдобавокъ, весьма незначительные и для спеціалиста совершенно безынтересные, памятники въ родѣ такъ наз. «батарей» въ Никольской Борщаговкѣ и др.

Существованіе современныхъ укрѣпленій въ Кіевѣ, конечно, общеизвѣстно...

Справка въ прошломъ о былыхъ укрѣпленіяхъ на всей современной намъ территоріи г. Кіева не входитъ въ задачу настоящей замѣтки. Констатированіе преслѣдовавшихъ въ свое время спеціально военныя цѣли сооруженій въ чертѣ «градовъ» Владимира Св. и Ярослава Мудраго, на Ки-

[1]) Ср. кандидатскую работу проф. М. С. Грушевскаго «Южно-русскіе господарскіе замки въ половинѣ XVI вѣка» (Кіевъ, 1890), гдѣ въ рядѣ примѣчаній указывается литература даннаго вопроса, не говоря уже о соотвѣтственныхъ томахъ его капитальнаго труда «Історія України Русі».

селевкѣ, Щекавицѣ, Печерскѣ, Звѣринцѣ у Выдубецкаго монастыря [1]), далѣе, возможно, на горѣ «Дытынкѣ» (ср. «дѣтинецъ»!) надъ р. Кіянкой [2]), Кудрявцѣ и на пріорскомъ (литовско-польскихъ, правда, временъ) «Замковищѣ», а также на мѣстѣ давнишняго подольскаго «Столпія» и прикрещатицкаго «Скородума», а также, напр., рѣшеніе въ ту или иную сторону вопроса относительно намѣчаемаго пока лишь проблематически, т. е. не безъ значительнаго риска, существованія пригородныхъ первобытныхъ валовъ, и т. д., и т. д., равно какъ доказательства существованія или отсутствія планомѣрно проведенной системы у подобныхъ сооруженій въ ту или иную эпоху, начиная съ великокняжеской,—все это можетъ послужить матеріаломъ для аналогичныхъ съ настоящимъ очерковъ. Кстати, судя по газетнымъ сообщеніямъ, ожидется выходомъ въ свѣтъ подобное изслѣдованіе одного изъ мѣстныхъ ученыхъ занятаго разрѣшеніемъ нѣсколькихъ вопросовъ изъ области мѣстной топографіи и, въ частности,—относительно древлекіевскихъ укрѣпленій...

Молодое, энергичное, исполненное вѣры въ свои силы «Военно-Историческое Общество», съ его запасами картографическаго матеріала и со всевозможными техническими, моральными, и т. п. средствами для топографическихъ изысканій, обращеніемъ надлежащаго вниманія на затронутые въ настоящемъ очеркѣ вопросы выполнитъ, конечно,—хотѣлось бы думать,—одну изъ непосредственно для себя намѣченныхъ задачъ [3]).

Л. Добровольскій.

---

[1]) Могшій быть констатированнымъ еще лѣтъ 60—70 тому назадъ (при Фундуклеѣ) на протяженіи $1^1/_2$ версты здѣшній земляной валъ представленъ теперь, быть можетъ, лишь жалкими остатками, тянущимися отъ полянки поверхъ стараго еврейскаго кладбища, сзади скотнаго двора при Св.-Троицкомъ (Іониномъ) монастырѣ, до прирѣчнаго обрыва въ рощѣ Выдубецкаго монастыря съ чуднымъ видомъ на Днѣпръ у ж.-д. моста.

[2]) Вѣроятныя предположенія о важности въ данномъ случаѣ бывшей рѣчки Кіянки опирается на извѣстный фактъ особой сохранности названій у рѣкъ вообще и, въ частности, вліянія послѣднихъ на названія сосѣднихъ поселеній. Ср. *Nagl.* «Geographische Namenkunde» (Leipzig und Wien, 1903), а также *Орловъ*. «Происхожденіе названій русскихъ и нѣкоторыхъ з.-европейскихъ рѣкъ, городовъ, племенъ и мѣстностей» (Вельскъ, 1907), стр. 77 и 82.

[3]) Въ дополненіе къ представленнымъ къ началу печатанія статьи подстрочнымъ примѣчаніямъ желательно присоединить слѣдующія указанія:

а) по поводу высказанныхъ пожеланій относительно требованій, которымъ должны удовлетворять составленная спеціалистами карта окрестностей Кіева, слѣдуетъ имѣть

въ виду великолѣпно изданный Вѣнскимъ Военно-Топографическимъ Институтомъ капитальный трудъ г. Ал. Яблоновскаго «Atlas historyczny Rzeczypospolitej Polskiej»,

в) относительно общаго типа замковъ литовско-польской эпохи, въ частности Кіевскаго, даются компетентныя указанія также и проф. Владимирскимъ-Будановымъ въ предисловіи («Населеніе юго-западной Руси отъ 2-й половины XV в. до Люблинской уніи 1569 г.») ко второму тому седьмой части «Архива Юго-Западной Россіи» (стр. 75—7),

и с) къ числу такъ или иначе укрѣпленныхъ пунктовъ въ нашемъ краѣ въ пору литовско-польскаго владычества можно, какъ кажется, отнести и рядъ отмѣченныхъ звѣздочками мѣстностей на картѣ № 9 (окрестности Кіева на рубежѣ 16 и 17 в.в.) во второмъ отдѣлѣ упомянутаго «Атласа» г. Яблоновскаго.

Редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника» Н. Ф. Наркевичъ.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

КІЕВСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

Краткій отчетъ

по сооруженію въ Кіевѣ памятника Св. ОЛЬГИ.

Въ 1909 году у нѣкоторыхъ членовъ Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества зародилась мысль о сооруженіи въ Кіевѣ «Историческаго Пути».

Совѣтомъ Отдѣла было постановлено передать разработку и возможное осуществленіе этого вопроса въ особый Комитетъ, въ которомъ просить принять предсѣдательствованіе генералъ-адъютанта *Ф. Ф. Трепова*.

Генералъ-адъютантъ *Треповъ* пригласилъ участвовать въ Комитетѣ: *Преосвященнаго Павла, А. А. Мейснера, А. Ф. Гирса, П. А. Зилова, Г. Г. Снѣжкова, К. С. Нѣмышаева, А. Я. Яковлева, Л. В. Юрѣевича, В. Н. Николаева*, протоіерея *Ф. И. Титова, В. С. Иконникова, В. З. Завитневича, М. В. Довнаръ-Запольскаго, В. Е. Данилевича, Б. А. Булгакова, А. И. Мердера, Д. П. Меньшова, Г. Г. Павлуцкаго, И. Н. Дьякова, В. И. Гаврилова, М. С. Галкина, Б. С. Стеллецкаго, К. Н. Бахтина, С. Н. Крейтона, Ф. П. Балавенскаго, В. П. Шмита* и *В. Н. Рыкова*.

Первое засѣданіе Комитета состоялось 18-го ноября 1910 года, далѣе засѣданія слѣдовали: 29 ноября, 24 января 1911 г., 8 февраля, (на это засѣданіе были приглашены нѣкоторые профессора, представители національной партіи и прессы), 25 февраля (съ представителями Кіевскаго Городскаго Управленія), 23 марта, 25 апрѣля, 14 мая, 31 мая и, затѣмъ, уже на мѣстѣ воздвигаемаго памятника *Св. Ольги*—3, 14 и 24 іюня и 24 іюля 1911 года.

Выдѣленная изъ Комитета Историческая Подкомиссія, подъ предсѣдательствомъ профессора В. З. Завитневича, въ составѣ: профессоровъ В. Е. Данилевича, М. В. Довнаръ-Запольскаго и полковника В. И. Гаврилова разработала и доложила Комитету 29 ноября 1910 г. проек-

ты первыхъ 7-ми памятниковъ. Въ этомъ-же засѣданіи Комитетъ избралъ мѣсто для постановки памятниковъ противъ Присутственныхъ мѣстъ.

10-го января 1911 г. генералъ-адъютантъ Треповъ имѣлъ счастье доложить ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о предполагаемомъ въ Кіевѣ «Историческомъ Пути» и ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было пожертвовать 10.000 руб. на памятникъ Св. Ольгѣ.

24-го января объ этомъ было сообщено членамъ Комитета и было постановлено немедленно же приступить къ сооруженію на площади передъ Михайловскимъ монастыремъ памятника Св. Княгинѣ Ольгѣ и, по возможности, закончить работы къ августу 1911 года.

Проектъ памятника, согласно протоколу Исторической Подкомиссіи былъ слѣдующій:

Памятникъ Княгинѣ Ольгѣ.

«Желательно составить этотъ памятникъ изъ 3-хъ фигуръ: средняя — кн. Ольги и, по сторонамъ, благословляющія ее фигуры, съ одной стороны апостола Андрея Первозваннаго, съ крестомъ въ рукахъ, съ другой—двѣ фигуры Св. Кирилла и Мефодія, съ евангеліемъ и свиткомъ въ рукахъ. Эти три фигуры (кн. Ольги, Апостола Андрея и, считая за одну группу, Кирилла и Мефодія) соединить низкимъ сплошнымъ барьеромъ, который составилъ бы полукруглую скамейку. На барьерѣ изобразить горельефомъ, по обѣ стороны фигуры Св. Ольги: къ сторонѣ апостола Андрея—ея путешествіе въ Царь-Градъ, а къ сторонѣ Кирилла и Мефодія—взятіе Древлянскаго Коростеня».

Много толковъ и обсужденій вызвалъ этотъ проектъ по поводу основной идеи.

Историческая Подкомиссія въ основаніе своего проекта положила слова лѣтописца: «Си первое вниде въ царствіе небесное отъ Руси сію бо хвалятъ Рустіе сынове якъ начальницу»... За это народъ русскій, по мнѣнію Подкомиссіи, зоветъ ее Премудрой. Ея значеніе, какъ первой христіанки на престолѣ, *является Равноапостольной*. Ей мы обязаны выборомъ православія, столь неразрывно связаннаго съ русской культурой, со всѣмъ русскимъ. Она заронила въ сердце малолѣтняго внука своего первую искру христіанства и греческую вѣру онъ избралъ потому, что ее исповѣды-

вала его Мудрая Бабка. Значеніе ея въ жизни Россіи и поставила себѣ Подкомиссія задачей отмѣтить на памятникѣ. Фигуру Св. Ольги окружили фигурами—Апостола Андрея Первозваннаго, водрузившаго крестъ на горахъ Кіевскихъ съ подписью «Видите ли горы сія? Яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія» и Равноапостольныхъ Кирилла и Мефодія съ надписью: «Двойца священная свѣтомъ богопознанія насъ озарившая».

Для запечатлѣнія же государственной дѣятельности св. Ольги избраны два крупныхъ эпизода, а именно, ея пребываніе въ Царь-Градѣ, — наше первое мирное сближеніе съ могущественными сосѣдями, и взятіе столицы Древлянской Земли—этотъ первый шагъ объединенія Русской Земли. Однако, много было высказано мнѣній противъ слишкомъ религіознаго характера памятника и потому 8 февраля на засѣданіе были приглашены представители Общества и прессы и ознакомлены съ идеей Подкомиссіи. Были приглашены: М. В. Драгомировъ, М. А. Алексѣевъ, Ю. А. Кулаковскій, Т. Д. Флоринскій, М. И. Костенко, В. Е. Черновъ, Н. В. Стороженко, А. И. Савенко и Н. Ф. Наркевичъ. 25-го февраля на засѣданіе приглашены были члены Городского управленія, А. Л. Цытовичъ, Ф. Д. Бржозовскій, П. М. Плаховъ, Н. И. Десницкій, В. И. Ячницкій, В. И. Толли, В. Г. Тальбергъ, Н. Д. Горбуновъ и А. А. Игнатовичъ.

25 апрѣля Комитетъ постановилъ: избрать матеріаломъ бетонъ и 26 апрѣля, на засѣданіи Совѣта Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, генералъ-адъютантомъ Треповымъ было сообщено Совѣту, что Комитетъ постановилъ соорудить изъ бетона памятникъ Св. Кн. Ольгѣ согласно проекту, выработанному Исторической Подкомиссіей.

31-го мая Комитету представлены двѣ модели: скульпторовъ Балавенскаго и Кавалеридзе. Избрана модель скульптора Кавалеридзе съ нѣкоторыми измѣненіями, и съ 1 іюня приступлено къ работамъ въ возведенномъ къ тому времени деревянномъ баракѣ на Михайловской площади, у сквера передъ Реальнымъ училищемъ.

Лѣпку основной фигуры Св. Кн. Ольги и Св. Равноапостольныхъ Кирилла и Мефодія взялъ на себя авторъ проекта, скульпторъ Кавалеридзе, фигуру же Апостола Андрея Первозваннаго—скульпторъ Сныткинъ. Общее наблюденіе возложено на Н. Ф. Балавенскаго. Исполненіе

же бетонныхъ работъ поручено г. Соколову. За невозможностью воспроизвести изъ бетона горельефы, ихъ постановлено отлить изъ бронзы, что, за недостаткомъ времени, оказалось невозможнымъ, и они временно замѣнены бетонными же досками съ византійскимъ орнаментомъ.

Вмѣсто отказавшагося по болѣзни Предсѣдателя Строительной Комиссіи, нынѣ покойнаго, В. Н. Николаева, предсѣдательство принялъ на себя К. С. Немѣшаевъ; въ составъ ея вошли: Л. В. Юргевичъ, И. Н. Дьяковъ, М. С. Галкинъ, В. П. Шмитъ и В. Н. Рыковъ.

Всѣ работы были своевременно исполнены, памятникъ обнесенъ рѣшеткой, по проекту В. Н. Рыкова, и изъ бронзы отлита доска, увѣнчанная двуглавымъ орломъ, съ надписью:

ДАРЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ГОРОДУ КІЕВУ
лѣта отъ Р. Х. 1911.

4 сентября, въ 10 часовъ утра, памятникъ освященъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Флавіаномъ въ присутствіи генералъ-адъютанта Трепова и собравшихся членовъ Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Стоимость памятника, согласно отчета строительной подкомиссіи, выразилась такъ:

Расходъ:

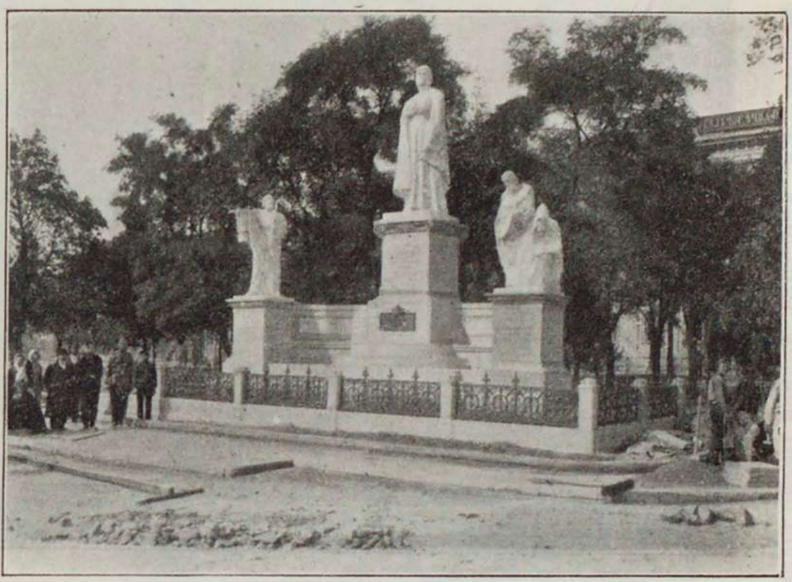
Г-ну Соколову — за строительныя работы по изготовленію памятника уплочено	. . . .	8774 р. 95 к.
» Балавенскому » Кавалеридзе » Сныткину	за изготовленіе фигуръ для памятника изъ глины	4500 » — »
» Шилинкину за изготовленіе бронзовой доски	. .	300 » — »
Заводу Нѣедли Унгерманъ за изготовленіе ограды	. .	500 » — »
Всего	. . . . .	14074 р. 95 к.

Кромѣ того на спеціальное пожертвованіе И. Н. Дьякова, по случаю открытія памятника, была изготовлена, въ 15 экземплярахъ, медаль.

С. Н. Крейтонъ.

„Историческій Путь" въ Кіевѣ,

сооружаемый по инициативѣ Кіевск. Отд. Импер. Русск. Воен.-Ист. Общ.



Общій видъ памятника.

Центральная фигура.—Св. Княгиня Ольга.

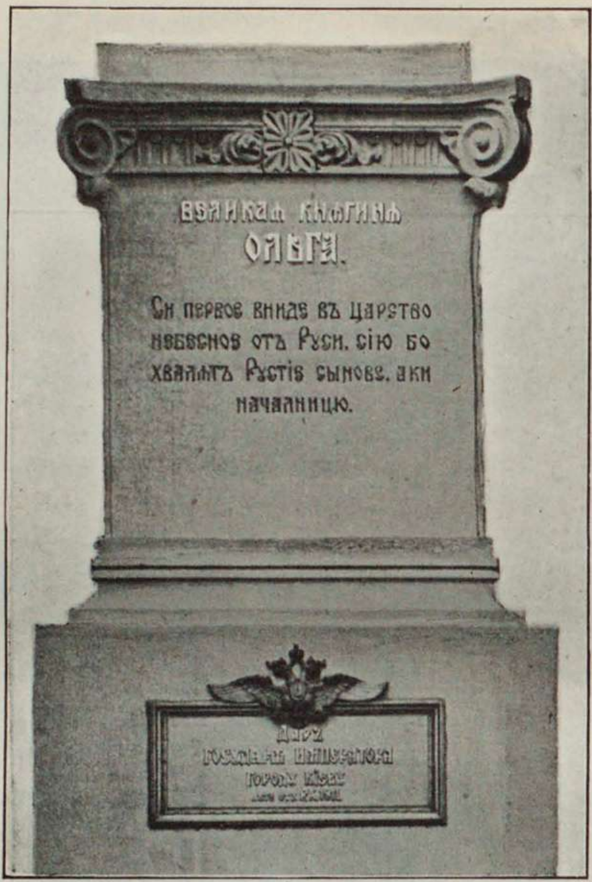
Лѣвая фигура.—Св. Апостолъ Андрей Первозванный.

Работы Сныткина.

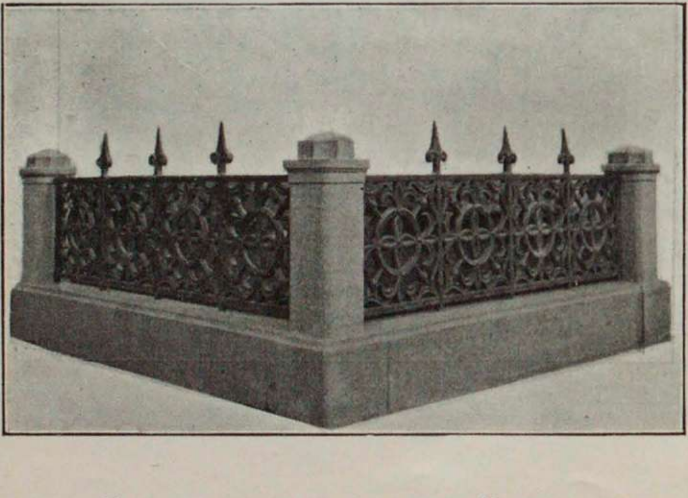
Правая группа.—Св. Равноапостольные Кириллъ (сидитъ) и Мефодій (стоитъ).

Работы Кавалеридзе.

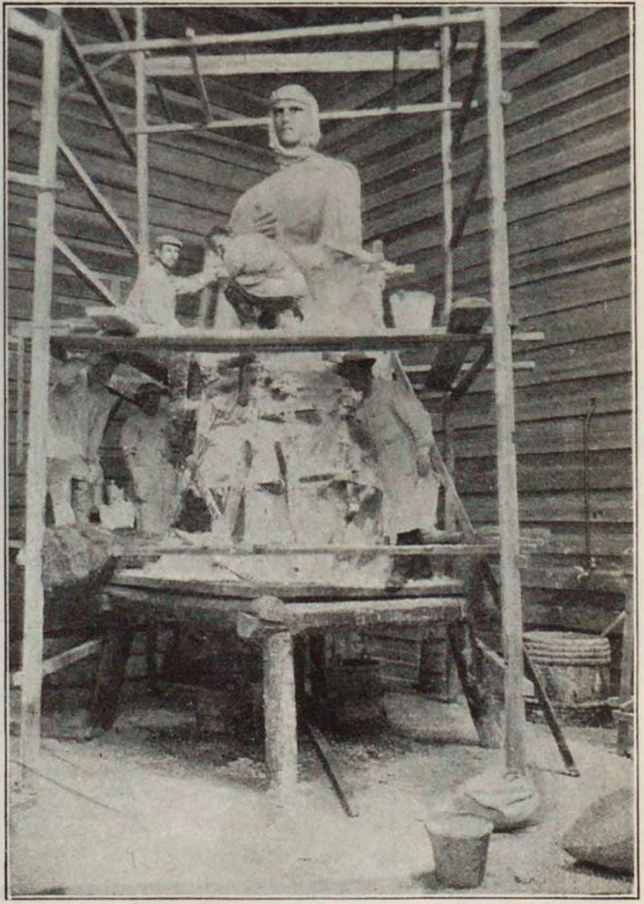
Боковые пьедесталы и часть задней стѣнки справа, съ византійскимъ орнаментомъ, вмѣсто котораго предположены берельефы.



Пьедесталъ центральной фигуры съ бронзовой доской.



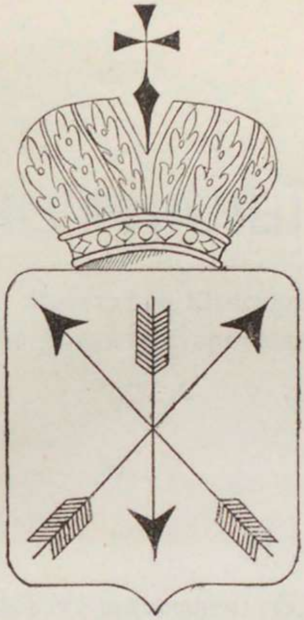
Деталь ограды по проекту Рыкова.



Ходъ работъ по покрытію гипсомъ частей памятника.

Одинъ изъ эскизовъ памятника Княгинѣ Ольгѣ Премудрой, предложенный особой комиссіей, выдѣленной изъ состава комитета, руководимаго Ген.-Адъют. Треповымъ.

(Работы Балавенскаго).



Гербъ города Проскурова.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОСКУРОВСКАГО ПОДОТДѢЛА КІЕВСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ЖУРНАЛЫ

засѣданій Проскуровскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

№ 7.

23 января 1912 года.

Присутствовали: Генералъ-лейтенанты: *Н. А. Орловъ* и *А. Я. Рутковскій*, генералъ-маіоръ *С. Н. Колпаковъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ *М. М. Лютовъ*, полковники: *Г. И. Веневитиновъ*, *П. Н. Федоровъ* и *В. Т. Харитоновъ*, полковникъ въ отставкѣ *А. Ф. Ковальскій*, протоіерей *Г. І. Сулима*, капитанъ *Е. И. Бируля*, штабсъ-капитанъ *С. А. Курчатовъ*, поручики: *Л. Л. Байковъ* и *В. Ф. Слинько*, подпоручикъ *А. Ю. Бранкевичъ*.

Штабсъ-капитанъ Курчатовъ сдѣлалъ докладъ о статьяхъ, помѣщенныхъ въ Военно-Историческомъ Вѣстникѣ съ № 1—1909 года но послѣдній полученный номеръ 1911 года.

Поручикъ Л. Л. Байковъ сдѣлалъ сообщеніе объ осмотрѣ имъ музея Кіевскаго Отдѣла, при чемъ предсѣдатель Подотдѣла, генералъ-лейтенантъ Н. А. Орловъ, предложилъ поручику Байкову докладъ этотъ изложить письменно и представить къ слѣдующему засѣданію въ Подотдѣлъ.

Слѣдующее засѣданіе назначено, на 20 февраля сего года, въ 7 час. вечера, въ офицерскомъ собраніи 46 пѣхотнаго Днѣпровскаго полка.

Предсѣдатель Проскуровскаго Подотдѣла,
генералъ-лейтенантъ *Н. А. Орловъ*.

Секретарь, Капитанъ *Е. И. Бируля*.

№ 8.

20 февраля 1912 года.

Присутствовали: Генералъ-лейтенантъ *Н. А. Орловъ*, генералъ-маіоры: *В. А. Альфтанъ* и *Н. Н. Бенуа*, полковники: *Г. И. Веневитиновъ, С. Н. Кулжинскій, П. Н. Федоровъ* и *В. Т. Харитоновъ*, полковникъ въ отставкѣ *А. Ф. Ковальскій*, протоіерей *Г. І. Сулима*, капитаны: *П. П. Бахталовскій, Е. И. Бируля* и *Ю. В. Григорьевъ*, штабсъ-капитаны: *С. А. Курчатовъ* и *А. О. Монастырскій*, поручикъ *В. Ф. Слинько*.

Кромѣ членовъ Проскуровскаго Подотдѣла это засѣданіе почтили своимъ присутствіемъ многіе офицеры Проскуровскаго гарнизона со своими семьями.

Въ засѣданіи доложено извѣщеніе Московскаго Отдѣла о томъ, что, по тщательно наведеннымъ справкамъ, не удалось разыскать слѣдъ о пожалованіи красныхъ чулковъ 46 пѣхотному Днѣпровскому полку. Московскій Отдѣлъ въ безплатной высылкѣ книги «Труды Археологическаго Съѣзда въ г. Кіевѣ, XI томъ» отказалъ.

Предсѣдатель Подотдѣла генералъ-лейтенантъ Н. А. Орловъ прочелъ статью профессора Д. И. Иловайскаго — «Царь Петръ и Царевичъ Алексѣй», при чемъ ознакомилъ слушателей съ историческими трудами профессора Иловайскаго.

Штабсъ-капитанъ С. А. Курчатовъ внесъ предложеніе сдѣлать докладъ въ слѣдующемъ засѣданіи «О патріархѣ Гермогенѣ, по случаю исполнившагося 16 февраля сего года 300-лѣтія со дня его смерти». Предложеніе принято.

Слѣдующее засѣданіе назначено 12-го марта сего года, въ 7 часовъ вечера, въ Офицерскомъ собраніи 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка.

Предсѣдатель Проскуровскаго Подотдѣла
Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО
Русскаго Военно-Историческаго Общества,
генералъ-лейтенантъ *Н. А. Орловъ*.

Секретарь, капитанъ *Е. И. Бируля*.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

КІЕВСКАГО

ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ

ПАМЯТНИКОВЪ

СТАРИНЫ и ИСКУССТВА.

ЖУРНАЛЪ

засѣданія Совѣта Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства.

11 ноября 1911 года.

Подъ предсѣдательствомъ *В. С. Иконникова,* при членахъ Совѣта: *Ю. А. Кулаковскомъ, В. З. Завитневичъ*, предсѣдателѣ контрольной комиссіи *А. И. Мёрдеръ* и секретарѣ *Б. С. Стеллецкомъ.*

Предсѣдательствующій, открывая собраніе, предложилъ почтить вставаніемъ память почившаго предсѣдателя Епископа Павла.

А. И. Мёрдеръ передалъ пакетъ, полученный имъ отъ секретаря Кіевской Духовной Консисторіи съ бумагами, касающимися Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины.

По вскрытіи этого пакета предсѣдательствующимъ, въ немъ оказались: черновыя бумаги, касающіяся Общества, доклады секретаря, нѣсколько заготовленныхъ, но не подписанныхъ писемъ по дѣламъ Общества и докладъ Г. Андреева о Коростенѣ.

Совѣтомъ постановлено: бумаги передать въ канцелярію Общества, а докладъ Г. Андреева огласить въ слѣдующемъ засѣданіи.

Въ виду предстоящаго общаго собранія, предложено и принято Совѣтомъ Общества баллотировать въ предсѣдатели

Общества Генералъ-Адъютанта Ф. Ф. Трепова, товарища ему профессора В. С. Иконникова и въ секретари Б. С. Стеллецкаго, въ замѣстители казначея Н. Ф. Наркевича.

Слѣдующее засѣданіе Совѣта Общества намѣчается въ послѣднихъ числахъ ноября, къ каковому времени секретарю просить контрольную комиссію доставить отчетъ.

Общее собраніе намѣчается въ среднихъ числахъ декабря.

В. Иконниковъ.
Ю. Кулаковскій.
В. Завитневичъ.
А. Мёрдеръ.
Бор. Стеллецкій.

ОТЧЕТЪ

Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства

за 1911 годъ.

Оглашая первый отчетъ о дѣятельности Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства, необходимо предпослать ему бѣглый очеркъ тѣмъ событіямъ и причинамъ, вслѣдствіе которыхъ образовалось наше общество, кто былъ его основателемъ, чьимъ усиліемъ и мыслію оно образовалось и какія задачи были положены въ основу будущей его дѣятельности.

Первая мысль о необходимости создать общество, которое бы заботилось о памятникахъ старины явилась среди членовъ общества Нестора Лѣтописца. На одномъ изъ его засѣданій, былъ поднятъ вопросъ о необходимости принять мѣры къ охранѣ Кіевскихъ древностей вообще и, въ частности, территоріи, на которой нѣкогда былъ Кіевскій кремль съ его княжескими теремами и св. церквами.

По постановленію Совѣта Общества Нестора Лѣтописца Предсѣдатель его, Профессоръ *Ю. А. Кулаковскій,* обратился къ Кіевскому, Подольскому и Волынскому Генералъ-Губернатору, Генералъ-Адъютанту *Ѳ. Ѳ. Трепову*, съ просьбой оказать въ этомъ отношеніи содѣйствіе.

Теперь имѣется полное основаніе сдѣлать заключеніе, что путь былъ выбранъ правильный:

Генералъ-Адъютантъ *Треповъ* со свойственными ему сердечностью и инстинктомъ ко всему доброму, полезному и

клонящемуся къ славѣ и чести родины, не откладывая на дальнѣйшій срокъ рѣшенія этого вопроса, собралъ у себя рядъ засѣданій, долженствовавшихъ выяснить задачи и дѣятельность будущаго общества.

На эти засѣданія были приглашены всѣ лучшія силы Кіева по вопросамъ отечественной исторіи и дѣятели всѣхъ Кіевскихъ историческихъ обществъ.

Генералъ-Адъютантъ *Треповъ* лично руководилъ преніями и необходимо отмѣтить, что не разъ спасалъ положеніе своею вѣрою въ полезность предпринимаемаго дѣла.

Всѣ эти засѣданія привели къ составленію Устава новаго Общества, которое приняло на себя сразу широкую задачу: разыскивать и принимать подъ свою охрану памятники старины и искусства. Широко также былъ намѣченъ и территоріальный раіонъ дѣятельности: въ него вошло 11 губерній, захватывающихъ собою почти всю площадь древняго Кіевскаго княжества до Монгольскаго періода Русской исторіи.

Эта широта, сравнительно съ первоначально поставленной задачей и огромный по площади раіонъ дѣятельности были приняты послѣ долгихъ дебатовъ, при полномъ сознаніи невозможности въ первое время, съ ограниченными личными и матеріальными силами и средствами, охватить во всей цѣлости всю территорію. Главнымъ доводомъ къ принятію было то основаніе, что сперва, когда это новое дѣло не только въ Кіевѣ, но и вообще въ Россіи, не имѣетъ строго опредѣленнаго обоснованнаго пути, трудно или даже почти невозможно указать на ближайшіе вещественные предметы, подлежащіе охранѣ, а тѣмъ болѣе неправильно дѣлить историческую территорію на современные административные отдѣлы мѣстнаго управленія.

Упуская изъ настоящаго очерка прочія детали образованія нашего общества, которыя всякій интересующійся его дѣятельностью найдетъ въ уставѣ, утвержденномъ опредѣленіемъ Кіевскаго Губернскаго по дѣламъ объ обществахъ Присутствія 11 марта 1910 года,—перейдемъ къ общей его организаціи, которая сложилась въ первомъ общемъ собраніи 7 апрѣля 1910 года.

Учредителями общества были:

Епископъ *Павелъ*.

Генералъ-Адъютантъ *Ѳ. Ѳ. Треповъ*.

Статскій Совѣтникъ *А. Ѳ. Гирсъ*.

Протоіерей *Ѳ. И. Титовъ*.

Профессоръ *В. С. Иконниковъ*.

Генералъ-Маіоръ *В. М. Драгомировъ*.

Профессоры: *Ю. А. Кулаковскій*.

В. З. Завитневичъ.

К. М. Довнаръ-Запольскій.

Н. И. Петровъ.

А. И. Лобода.

Подполковникъ *Б. С. Стеллецкій*.

Хранитель Городскаго Музея *В. В. Хвойко*.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *А. Н. Невѣровъ*.

Директоръ Городскаго Музея *Н. Ѳ. Бѣляшевскій*.

Камергеръ двора Его Величества *А. И. Мёрдеръ*.

Профессоръ *А. В. Праховъ*.

Статскій Совѣтникъ *О. И. Левицкій*.

Подполковникъ *С. Н. Крейтонъ*.

Надворный Совѣтникъ *К. Н. Бахтинъ*.

На первомъ собраніи, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адъютанта *Трепова* были произведены выборы въ Совѣтъ и Контрольную Комиссію.

Единогласно присутствующими на собраніи былъ избранъ Почетнымъ Предсѣдателемъ Генералъ-Адъютантъ *Ѳ. Ѳ. Треповъ*. Въ Совѣтъ вошли:

Предсѣдателемъ Епископъ Чигиринскій *Павелъ*.

Его товарищемъ засл. проф. *В. С. Иконниковъ*.

Секретаремъ *К. Н. Бахтинъ*.

Казначеемъ *А. Ф. Гирсъ*.

Членами Совѣта: *К. М. Довнаръ-Запольскій.*

Ю. А. Кулаковскій.

В. З. Завитневичъ.

О. И. Левицкій.

Б. С. Стеллецкій.

Ф. И. Титовъ.

Въ Контрольную Комиссію: *А. Н. Невѣровъ.*

А. М. Лобода.

А. В. Праховъ.

С. Н. Крейтонъ.

Къ началу отчетнаго года, т. е. апрѣля мѣсяца 1911 г. по списку состояло 187 членовъ: учредителей—17 (1 почетный), дѣйствительныхъ—141 (4 почетныхъ), сотрудниковъ—26, соревнователей—3.

Эти члены были избраны:

На второмъ общемъ собраніи 23 іюля:

Дѣйствительныхъ—70, сотрудниковъ—13, соревнователей—2.

На третьемъ общемъ собраніи 9 ноября:

Дѣйствительныхъ—71, сотрудниковъ—13, соревнователей—1.

Изъ числа всѣхъ членовъ въ Кіевѣ проживаетъ 45 человѣкъ: 17 учредителей и прочихъ 28 членовъ.

Первой мѣрой со стороны Совѣта Общества было возможно широкое оповѣщеніе населенія о цѣляхъ и задачахъ общества, для чего почетнымъ предсѣдателемъ было разослано 3000 писемъ. Эти письма были разосланы всѣмъ епископамъ, благочиннымъ, многимъ настоятелямъ церквей и костеловъ, губернаторамъ, предводителямъ дворянствъ губернскимъ и уѣзднымъ, мировымъ посредникамъ, городскимъ головамъ, директорамъ и преподавателямъ среднихъ учебныхъ заведеній, помѣщикамъ, исправникамъ, и др.

На эти три тысячи обращеній откликнулось лишь 170 лицъ, т. е. около 6%; этотъ незначительный % лицъ, сочувствую-

щихъ цѣлямъ и задачамъ Общества Охраны можно объяснить новизной дѣла и тѣмъ, что у насъ до сихъ поръ у интеллигентнаго населенія еще очень слабо развито сознаніе о значеніи памятниковъ старины. Но имѣются всѣ данныя надѣяться, что при усиліяхъ со стороны настоящихъ членовъ, населеніе постепенно проникнется сознаніемъ важности сохранять эти памятники въ назиданіе потомству.

Молодое наше общество въ первый же годъ своего существованія понесло тяжелую утрату въ лицѣ своего предсѣдателя Совѣта, Епископа Чигиринскаго *Павла*, скончавшагося 18 сентября.

Занятый огромной работой по управленію Кіевской епархіей въ должности перваго ея викарія, Епископъ *Павелъ*, между тѣмъ, находилъ возможность удѣлять время и для разсмотрѣнія вопросовъ Общества. Сердечный и внимательный ко всѣмъ, онъ, со свойственной ему скромностью, радѣлъ объ интересахъ Общества, оказывая ему незамѣнимую пользу.

Будемъ надѣяться, что и новый предсѣдатель также тепло и заботливо будетъ принимать къ сердцу нашу дѣятельность и, по мѣрѣ возможности, оказывать намъ поддержку словомъ и дѣломъ.

За отчетный годъ было: 3 *общихъ собранія*. Первое— при открытіи общества 7 апрѣля, второе 23 іюля 1910 года, третье 9 ноября 1910 года и *шесть* засѣданій Совѣта Общества. Первое 7 апрѣля, тотчасъ послѣ открытія, второе 20 октября, третье 21 декабря, четвертое 4 февраля, пятое 29 апрѣля, шестое 19 ноября.

Такъ какъ по Уставу Общества всѣ вопросы, вносимые на разсмотрѣніе общаго собранія, должны ранѣе быть обсуждены въ Совѣтѣ, то мы считаемъ умѣстнымъ упомянуть здѣсь о дѣятельности таковаго.

Эта дѣятельность выражалась въ слѣдующемъ:

1) По предложенію перваго общаго собранія Совѣтомъ Общества разсмотрѣны вопросы о допущеніи ремонта съ пе-

редѣлкой внутреннихъ стѣнъ, двухъ древнихъ башенъ, стоящихъ по сторонамъ главнаго зданія бывшаго замка князя *Чарторійскаго*, въ м. Клевани.

Вопросъ этотъ былъ поднятъ Управляющимъ Кіевскимъ Удѣльнымъ Округомъ, въ виду того, что съ 1872 года этотъ замокъ находится въ вѣдѣніи этого вѣдомства.

2) Заслушано заявленіе Союза русскаго народа—Кіевскому, Подольскому и Волынскому Генералъ-Губернатору о предстоящей застройкѣ усадьбы на углу Трехсвятительской и Владимірской улицъ г. Кіева.

Этотъ участокъ земли, по мнѣнію историковъ, представляетъ наиболѣе интересную часть Кіева для научно-археологическихъ изслѣдованій, въ виду чего до его застройки является настоятельная необходимость въ научномъ обслѣдованіи.

3) Въ виду окончанія археологическихъ работъ въ Митрополитанской усадьбѣ, у соборной церкви Св. Софіи, въ г. Кіевѣ, былъ разсмотрѣнъ вопросъ объ охраненіи этого мѣста, такъ какъ здѣсь обнаружены были остатки древняго, до сихъ поръ еще неизвѣстнаго, храма.

4) Заслушанъ докладъ представителя ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комиссіи архитектора *М. В. Милѣева* о раскопкахъ въ Митрополитанской усадьбѣ у соборной церкви Св. Софіи въ Кіевѣ.

5) Поднятъ вопросъ объ опредѣленіи понятія «Памятникъ старины и искусства» и объ установленіи мѣръ къ ихъ охранѣ.

6) Разработаны мѣры для сбора свѣдѣній о памятникахъ старины и искусства.

7) Заслушаны свѣдѣнія объ обнаруженіи находокъ въ Загнитковскомъ имѣніи, принадлежащемъ Крестьянскому Поземельному банку.

8) Заслушано сообщеніе о сносѣ въ г. Острогѣ древней деревянной колокольни.

9) Заслушанъ докладъ *О. И. Левицкаго* о планѣ предстоящей дѣятельности Общества, въ коемъ докладчикъ, между

прочимъ, коснулся вопроса объ охранѣ древнихъ каменныхъ плитъ (1660 г.) съ надписями, хранящимися въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

10) Совѣтъ Братства князей Острожскихъ сообщилъ о состояніи историческихъ башенъ и замка князей Острожскихъ въ г. Острогѣ Волынской губ. и о необходимости образовать въ г. Острогѣ Отдѣлъ «Волынскаго Музея историческихъ древностей», въ коемъ были бы сосредоточены мѣстныя древности. Сдѣлано сношеніе съ Предсѣдателемъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической комиссіи графомъ *А. А. Бобринскимъ*, съ членомъ общества *Г. Г. Снѣжковымъ*, и все общество Охраны памятниковъ было зачислено коллективнымъ пожизненнымъ членомъ Братства князей Острожскихъ.

11) Въ с. Субботовѣ, Чигиринскаго уѣзда была найдена глиняная ваза съ лѣпными украшеніями, покрытая металлическимъ тазомъ. Выясненіе значенія этой находки возложено на члена *Ф. И. Титова.*

12) По порученію Общества сдѣланы снимки въ раіонѣ Дубенскаго уѣзда, всего 13; эти снимки переданы *С. Н. Крейтону* для помѣщенія ихъ въ В.-Ист. музеѣ.

13) Заслушано сообщеніе Мироваго Посредника I участка Изяславскаго уѣзда, о имѣющихся въ раіонѣ Изяслава памятникахъ старины. Это сообщеніе напечатано въ очередномъ № «Военно-Историческаго Вѣстника», въ которомъ рѣшено помѣщать все то, что будетъ признано заслуживающимъ обнародованія.

14) Приняты мѣры къ охранѣ древнихъ надгробныхъ сооруженій на церковномъ погостѣ въ с. Варковичахъ Дубенскаго уѣзда. Наблюденіе и храненіе этихъ памятниковъ возложено на мѣстнаго предводителя дворянства г. Прибыльскаго, къ которому обращена просьба выяснить значеніе этихъ памятниковъ.

15) Заслушано сообщеніе члена Общества *Г. Голоскевича* о древней колокольнѣ въ г. Острогѣ, которая продана крестьянамъ д. Волосковецъ на сносъ.

16) Заслушано сообщеніе члена Общества *С. А. Павленко-Богушевскаго*, о томъ, что каменныя плиты, изъ коихъ была нѣкогда построена Десятинная церковь въ г. Кіевѣ, нынѣ употребляются для замощенія ея въ усадьбѣ. С. А. считаетъ необходимымъ воспользоваться этимъ матеріаломъ для другихъ цѣлей, при которыхъ эти плиты святого храма имѣли бы болѣе соотвѣтственное примѣненіе. Выясненіе этого вопроса о принятіи надлежащихъ мѣръ къ охранѣ плитъ принято на себя епископомъ *Павломъ*.

17) Заслушано письмо г-жи *Красовской* о древностяхъ въ с. Дорогобужѣ. Рѣшено просить кого либо изъ членовъ Общества произвести лѣтомъ 1911 года обслѣдованіе мѣстности у с. Дорогобужа.

18) Предсѣдатель Московскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Археологическаго Общества, Графиня *Уварова*, препроводила письмо нѣкоего *Протопопова*, въ которомъ послѣдній указываетъ на гибель «Золотыхъ Воротъ» въ Кіевѣ.

По заслушаніи докладовъ членовъ Общества *А. И. Мёрдера* и *М. С. Еремѣева*, спеціально командированныхъ Обществомъ для обслѣдованія этого вопроса, рѣшено просить Кіевскаго городского голову принять мѣры къ охранѣ этого памятника XI вѣка и произвести весной 1911 года вторичный его осмотръ.

19) Заслушанъ докладъ члена Общества проф. *В. З. Завитневича* о Китаевѣ.

Постановлено: просить епископа *Павла* снестись съ Духовнымъ соборомъ Лавры о принятіи мѣръ къ охранѣ пещеръ.

20) Избранъ Военно-Историческій Музей временнымъ мѣстомъ для храненія поступающихъ въ Общество предметовъ старины.

21) Членомъ Общества *А. И. Мёрдеромъ* поднятъ вопросъ о возстановленіи правильнаго наименованія улицъ и мѣстностей города Кіева. Сдѣлано сношеніе съ городскимъ головой, но отвѣта еще не получено.

Въ общемъ (второмъ и третьемъ) собраніяхъ членовъ общества приняты слѣдующія постановленія:

1) Избраны въ почетные члены общества: Митрополитъ *Флавіанъ*, *Н. І. Ивановъ*, графъ *А. А. Бобринскій* и *Б. И. Ханенко*.

2) Состоялось избраніе: 1 дѣйствительнаго члена, 1 члена сотрудника, 1 члена соревнователя.

3) Приняты мѣры къ воспрепятствованію переноса изъ Кіево-Печерской Лавры въ Городской музей надгробнаго памятника кн. Острожскаго и установлено покровительство надъ этимъ памятникомъ искусства въ лицѣ почетнаго члена общества Высокопреосвященнаго Митрополита *Флавіана*.

4) Приняты мѣры къ охраненію древностей въ м. Клевани и охрана ихъ возложена Обществомъ на члена *Г. Г. Снѣжкова*.

5) Приняты подъ охрану древнія сооруженія г. Острога, охрана ихъ, также какъ и Клеванскаго замка (п. 4), возложена на *Г. Г. Снѣжкова*.

6) Возбужденъ вопросъ о реставраціи памятника, подъ г. Ровно, на мѣстѣ остановки ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

7) Собраны свѣдѣнія и фотографіи древнихъ сооруженій у Сатанова въ Проскуровскомъ уѣздѣ и въ Дубенскомъ уѣздѣ.

8) Обращена просьба къ губернаторамъ о сборѣ свѣдѣній о памятникахъ старины въ раіонѣ ихъ губерній.

9) Составленъ и отпечатанъ для разсылки опросный листъ для сбора свѣдѣній о памятникахъ старины.

10) Возложено на членовъ Общества *А. И. Мёрдера* и *О. И. Левицкаго* производство осмотра каменныхъ плитъ съ надписями въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

11) Приняты мѣры къ обслѣдованію древностей въ м. Искорости.

Въ вышеразсмотрѣнныхъ, перечисленныхъ и еще нѣкоторыхъ мелкихъ вопросахъ и заключалась за минувшій годъ, главнымъ образомъ, дѣятельность нашего молодого общества.

Отмѣчая ее въ настоящемъ отчетѣ, нельзя не высказать пожеланія, чтобы въ будущемъ она развилась болѣе сильно, и край, изобилующій памятниками родной старины, получилъ

бы въ лицѣ нашего общества авторитетную и сильную защиту.

Наличныя, ограниченныя силы Общества должны быть пополнены новыми энергичными работниками, на мѣстахъ необходимо имѣть возможно больше лицъ, понимающихъ значеніе памятниковъ, попеченію которыхъ можно было-бы поручить ихъ охрану.

Совѣтъ-же общества на будущій годъ не преминетъ взять на себя научное установленіе, что слѣдуетъ почитать за «Памятникъ Старины», выработаетъ общее руководящее положеніе объ ихъ охранѣ, приметъ всѣ силы и мѣры къ неоконченному еще сбору по имѣющимся опроснымъ листкамъ свѣдѣній о памятникахъ, изберетъ и поручитъ памятники лицамъ, снискавшимъ довѣріе Общества и, наконецъ, Совѣтъ всемѣрно будетъ стремиться возможно шире распространить во всѣхъ классахъ населенія свѣдѣнія о роли и задачахъ Общества, дабы, возбуждая интересъ къ нашей дѣятельности, тѣмъ самымъ способствовать укрѣпленію сознанія необходимости охраны Памятниковъ Родной Старины и Искусства.

Отчетъ Казначея

Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства.

Въ 1910 году избрано и утверждено Совѣтомъ Общества 155 дѣйствительныхъ Членовъ.

Изъ нихъ 4 лица представили членскіе взносы отъ 50 до 100 р. для зачисленія въ пожизненные Члены, всего на сумму . . . . 250 р. — к.

Для зачисленія въ дѣйствительные члены поступило взносовъ на одинъ годъ (отъ 3 до 5 р.) отъ 26 лицъ, на сумму . . . . 82 » — »

На 2 года (по 6 р.) отъ 2-хъ лицъ, на сумму. 12 р. — к.

На 3 года (по 9—10 руб.) отъ 3-хъ лицъ, на сумму . . . . 29 » — »

Всего отъ означенныхъ членовъ поступило взносовъ на сумму 373 р. — к.

Не поступило членскихъ взносовъ:

За 1910-й годъ отъ 120 лицъ на сумму . . . 360 р.
И за 1911-й годъ отъ 146 лицъ на сумму . . 438 »

А всего за два года **не поступило**: . . 798 р.

(Отъ должностныхъ лицъ и членовъ-соревнователей, освобожденныхъ отъ взносовъ на основаніи §§ 15 и 17 Устава поступило: по 50 руб.— отъ 2-хъ лицъ, всего 100 р., по 3 р.—отъ 8 лицъ, всего 24 р. и 10 р. отъ одного лица. Общая сумма: 134 р. — к.).

Кромѣ того, поступило отъ лицъ, неутвержденныхъ еще Членами Общества: отъ одного 50 р. и отъ 13 лицъ по 3 и 5 р.—41 р. Общая сумма: 91 » — »

Въ пользу общества отъ А. Н. Терещенко и неизвѣстнаго лица поступило въ 1911 году . . . 106 » — »

Начислено $^{0}/_{0}{}^{0}/_{0}$ за 1910 г. на капиталъ . . 1 » 10 »

Всего поступило отъ начала открытія Общества . . . . . . **705 р. 10 к.**

Казначей *А. Ф. Гирсъ.*

Актъ Контрольной Комиссіи

Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства

25 ноября 1911 года.

Комиссія въ составѣ: *А. М. Лобода*, *А. И. Мёрдеръ*, *С. Н. Крейтонъ*, разсмотрѣла книги и дѣла Общества.

Съ начала августа 1910 года, подъ наблюденіемъ секретаря Общества ведутся двѣ книги: *Журналъ для записи бумагъ входящихъ и исходящихъ* и *Алфавитъ* для записи въ таковой г-дъ членовъ Общества. Книги прекрасно переплетены, страницы пронумерованы.

Въ журналѣ обращаетъ на себя вниманіе то, что за первые пять мѣсяцевъ на его страницы занесены лишь сообщенія господъ исправниковъ со списками землевладѣльцевъ по шести уѣздамъ Подольской и восьми уѣздамъ Волынской губерній. Если этимъ свѣдѣніямъ придавалось сколько нибудь серьезное значеніе, то надлежало напомнить десяти менѣе исправнымъ полицейскимъ управленіямъ объ ожидаемыхъ отъ нихъ отвѣтахъ. Исходящихъ, по содержанію весьма разнообразныхъ показано десять нумеровъ. Въ текущемъ 1911 году записано всего 8 бумагъ, послѣднее поступленіе относится къ 10 марта. Исходящія вписывались по 6 октября, но счетъ ихъ не можетъ быть установленъ по журналу, т. к. подъ номерами 28 и 29 значится цѣлый рядъ благодарственныхъ писемъ, коихъ адресаты не поименованы. Книга ведется писцомъ; само собою разумѣется, что она не дастъ сколько нибудь яснаго представленія о состояніи дѣлъ Общества.

Значительные размѣры книги Алфавита обезпечиваютъ таковому существованіе на долгіе годы. Члены Общества вписаны вмѣстѣ съ кандидатами. Не мѣшало бы отмѣчать время вступленія въ число членовъ.

Переписка Общества соединена въ три дѣла, вѣрнѣе наряда, не считая бумагъ, оставшихся послѣ кончины Предсѣдателя, Преосвященнаго *Павла*, которыя сохраняются въ особомъ конвертѣ. Наряды могли бы быть подобраны письмоводителемъ съ большею тщательностью; такъ напримѣръ, благодарственному письму А. Н. Терещенку, за щедрое пожертвованіе, не мѣсто рядомъ съ сообщеніемъ Кіевскому Губернатору о памятникахъ войны 1812 года.

По записи на приходъ пожертвованія, взноса, или дара слѣдовало бы на черновомъ увѣдомленіи дѣлать отмѣтку о статьѣ, подъ которою полученіе записано на приходъ въ денежную книгу, или въ каталогъ (напримѣръ: въ февралѣ текущаго года госпожею Красовскою, изъ подъ Дорогобужа, доставлены древній браслетъ, три крестика, образъ и 53 монеты; изъ разныхъ уѣздовъ присланы фотографическіе снимки, чѣмъ положено начало коллекціи общества, между тѣмъ, въ бумагахъ господина секретаря не сохранилось слѣдовъ того, кому довѣрено храненіе сихъ предметовъ).

Не можетъ не обратить на себя вниманіе не малое число заявленій о желаніи вступить въ составъ Общества, поданныхъ еще въ 1910 году и до сего дня, не только не разсмотрѣнныхъ собраніемъ, но и въ списки не внесенныхъ.

Приходо-расходная книга:

Листы прошнурованы, но концы шнура не припечатаны. Ведется чисто. Записаны 7 пожизненныхъ членовъ; 51 человѣкъ внесли платежъ въ 1910 году, (изъ нихъ трое по 10 р.), а въ 1911 году вступило 6 новыхъ членовъ, но изъ прежнихъ 48 никто новыхъ взносовъ не дѣлалъ. До сего дня, повидимому, ничего не взыскано и съ нѣкоторыхъ учредителей.

Къ 25 ноября текущаго года записано на приходъ 705 р. 10 к.; израсходовано 455 р. 86 к.—счеты весьма не сложны; обращаетъ на себя вниманіе лишь слѣдующее: 18 мая

с. г. выданъ авансъ на канцелярскія надобности, безъ обозначенія кому именно; при несложномъ хозяйствѣ, личность установить не трудно, но для порядка слѣдовало бы обозначать получателя при самой записи. Въ книгу не записаны 15 руб., собранныхъ, въ отсутствіи казначея, на одномъ изъ засѣданій для отсылки въ г. Острогъ, на предметъ зачисленія Общества въ члены Братства имени князей Острожскихъ. Авансовыя выдачи, до представленія на нихъ оправдательныхъ документовъ, не слѣдовало бы въ теченіи отчетнаго года показывать въ графѣ расхода. У казначея могла бы храниться росписка, измѣняемая по мѣрѣ представленія счетовъ расходчикомъ; иначе, при записи оставшихся неизрасходованными денегъ на приходъ, таковой не будетъ соотвѣтствовать дѣйствительному, а окажется преувеличеннымъ. Почтовые переводы и другіе приходные документы слѣдовало бы, для удобства, подшивать особо отъ счетовъ, по коимъ производятся платежи. Казначей хранитъ деньги въ Государственной сберегательной Кассѣ на свое имя. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что именная книжка, представляя значительныя удобства для ея держателя, можетъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, вызвать затрудненія; а потому относительно порядка храненія денежной наличности Общества надлежитъ выработать иной порядокъ.

Осмотръ книгъ и дѣлъ секретарской части убѣдилъ контрольную комиссію въ томъ, что, несмотря на указанныя шероховатости, во всемъ видна выдающаяся энергія и любовь къ дѣлу. Комиссія считаетъ необходимымъ напомнить Совѣту, что развивающаяся дѣятельность Общества потребуетъ въ будущемъ значительно большей работы, которой хватило бы на секретаря, исключительно занимающагося одними только дѣлами Общества. Въ виду вышесказаннаго, Комиссія полагаетъ своевременнымъ просить Совѣтъ подумать надъ вопросомъ составленія особаго распорядительнаго Комитета, который бы снялъ часть заботъ и работы съ плечъ секретаря.

Въ заключеніе Контрольная Комиссія почитаетъ своимъ долгомъ заявить, что краткость существованія Общества, имѣв-

шаго во главѣ въ качествѣ перваго Предсѣдателя, неизмѣнно благожелательнаго, преданнаго всею душею своему Архипастырскому служенію, внезапно похищеннаго смертію, приснопамятнаго епископа Павла, не даетъ права относиться сколько нибудь строго къ дѣятельности юной, едва народившейся организаціи, у которой, если и нѣтъ еще прошлаго, то, надо надѣяться, предвидится будущее.

Члены Контрольной Комиссіи:

Камергеръ *А. Мёрдеръ*.
Профессоръ *А. Лобода*.
Подполковникъ *С. Крейтонъ*.

Редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника» **Н. Ф. Наркевичъ**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка
НА
Ученыя Записки
ИМПЕРАТОРСКАГО
КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
1912 года.

Въ Ученыхъ Запискахъ заключаются:

I. Отдѣлъ Наукъ.

II. Отдѣлъ критики и библіографія.

III. Университетская лѣтопись.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей, памятники историческіе и литературные, съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна: въ годъ, со всѣми приложеніями, съ пересылкою—**7** руб. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Адресъ редакціи: Казань, Императорскій Казанскій Университетъ.

Редакторъ Проф. А. Піонтковскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1912 годъ

на газету

„КІЕВЛЯНИНЪ“.

Литературная и политическая газета Юго-Западнаго края,

ежедневное изданіе.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 47-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ доставкой и пересылкой:		Безъ доставки и пересылки:	
на 1 годъ	**12** р. — к.	на 1 годъ	**10** р. — к.
» 6 мѣс.	**6** » **50** »	» 6 мѣс.	**5** » **80** »
» 3 »	**3** » **30** »	» 3 »	**3** » — »
» 1 »	**1** » **20** »	» 1 »	**1** » — »

Годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—**5** руб., къ 1-му апрѣля—**4** руб., къ 1-му іюля—**3** руб. Подписываться можно на всѣ сроки, не иначе, какъ съ **1** числа каждаго мѣсяца, **и не далѣе какъ до конца года.** Подписка и объявленія принимаются въ **Главной конторѣ**, Караваевская ул., 5, **ежедневно отъ 10 до 8 час.**, а также **въ отдѣленіяхъ конторы:** 1) крещатикскомъ, при книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина, 2) подольскомъ, при магазинѣ Дитятковскаго товарищества, Гостинный рядъ **№ 14** и 3) въ С.-Петербургѣ, при книжномъ складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, **№ 14.**

Иногороднихъ просятъ обращаться въ Главную Контору «Кіевлянина».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 912 г.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„КІЕВСКАЯ МЫСЛЬ“.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная плата съ доставкой или пересылкой:

На 12 мѣс.	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
Р.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
11	10 40	9 50	8 60	7 70	6 80	6 —	5 30	4 30	3 30	2 30	1 20

РАЗСРОЧКА ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

Въ два срока:

1-й взносъ 6 р. при подпискѣ.
2-й „ 5 р. къ 1-му іюня.

Или въ три срока:

1-й взносъ 4 р. при подпискѣ.
2-й „ 4 р. 1 апрѣля.
3-й „ 3 р. 1 августа.

За границу доплачивается по 1 руб. въ мѣсяцъ. Подписка принимается на полные мѣсяцы, считая ихъ съ 1-го числа до конца мѣсяца, кромѣ подписки за границу, куда можно подписываться съ какого угодно срока.

Для сельскихъ учителей и сельскаго духовенства (при непосредственномъ обращеніи въ главную контору) 1 м.—85 к., 2 м.—1 р. 70 к., 3 м.—2 р. 55 к., 4 м.—3 р. 50 к., 5 м.—4 р. 35 к., 6 м.—5 р., 7 м.—5 р 70 к., 8 м.—6 р. 45 к., 9 м.—7 р. 10 к., 10 м.—7 р. 80 к, 11 м.—8 р. 40 к. и 12 м.—9 р.

Безъ доставки въ Кіевѣ—1 руб. въ мѣсяцъ.

Для гг. учащихся въ высш. учебныхъ заведеніяхъ (въ Кіевѣ) въ мѣс. 85 к.

За перемѣну адреса городского или иногородняго на иногородній уплачивается 40 к.
При перемѣнѣ адреса необходимо сообщать прежній и новый адресы.

6-й годъ изданія. **1912.** 6-й годъ изданія.

Продолжается подписка на 1912 годъ

на большую ежедневную политическую, литературную и общественную газету

ГОЛОСЪ МОСКВЫ.

(Москва, Леонтьевскій пер., д. 5).

ЗАДАЧА ГАЗЕТЫ:

СЛУЖИТЪ ДѢЛУ ОБНОВЛЕНІЯ РОССІИ.

Широкая освѣдомленность, дѣловитость и безпристрастность въ освѣщеніи государственныхъ и общественныхъ вопросовъ.

Къ газетѣ прилагается БЕЗПЛАТНО

еженедѣльное „Иллюстрированное Обозрѣніе“,

въ которомъ въ теченіе 1912 года будетъ помѣщено до 500 иллюстрацій къ событіямъ изъ исторіи «Отечественной войны». Будутъ даны портреты Императора Александра, Наполеона, выдающихся полководцевъ и дѣятелей, виды мѣстностей, а также знаменитыя каррикатуры Теребенева, Венеціанова, Иванова и др. художниковъ. Рисунки будутъ сопровождаться пояснительнымъ текстомъ, и читатели получатъ, такимъ образомъ, богато иллюстрированную исторію «Отечественной войны»

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 12 мѣс.	**9** р. — к.	На 3 мѣс.	**2** р. **50** к.
» 6 »	**4** » **75** »	» 1 »	— » **90** »

Льготная подписка для лицъ духовнаго званія, военныхъ, учителей, студентовъ и приказчиковъ:

На 12 мѣс.	**6** р. — к.	На 3 мѣс.	**1** р. **70** к.
» 6 »	**3** » **20** »	» 1 »	— » **60** »

Выписывающіе за границу платятъ вдвое.

Подписная цѣна на еженедѣльное «Иллюстрированное Обозрѣніе»:

На 12 мѣс.—**2** руб. — На 6 мѣс.—**1** руб. — На 3 мѣс.—**50** коп.

Подписка принимается съ 1-го по 1-е число каждаго мѣсяца.

Отвѣтств. редакторъ *П. И. Смирновъ.*

Издатель: Московское „Товарищество для изданія книгъ и газетъ“.

На 1912 годъ

для ОФИЦЕРСКИХЪ библіотекъ и г.г. ВОЕННЫХЪ

Ежемѣсячный иллюстрированный военно-общественный журналъ

ВОЕННЫЙ МІРЪ

(Бывш. „БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ". IV-й годъ изданія).

Москва. Пречистенка, д. Штаба Округа.

Продолжается подписка на 1912 годъ

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Служитъ **интересамъ родной арміи и флота** и по мѣрѣ силъ содѣйствовать развитію и укрѣпленію нашей военной мощи.

Отдѣлы:

I. Нужды арміи.
II. Военно-историческій.
III. 1812 годъ.
IV. Военно-воспитательный.
V. Военное воздухоплаваніе
VI. Наши сосѣди.
VII. Путевые очерки.
VIII. Военная и общая литература.

Отдѣлы:

IX. Русская военная старина.
X. Лѣтопись русск. военной жизни.
XI. Иностранное военное обозрѣніе.
XII. Военная библіографія.
XIII. Рисунки.
XIV. Объявленія.

Составъ издателей, редакціи и сотрудниковъ остался тотъ-же, который принималъ участіе въ журналѣ „БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ".

Журналъ рекомендованъ циркулярными приказаніями: по частямъ арміи, флоту, воен.-уч. заведеніямъ, министерству финансовъ и **вызвалъ въ прессѣ цѣлый рядъ самыхъ лестныхъ отзывовъ.**

Подписная цѣна (съ доставкой и пересылкой):

Въ Россіи: на годъ — 9 руб., на полгода — 5 руб.
За границу » » 2 » » » 6 »

Перемѣна всякаго адреса 28 коп. (можно почтовыми марками).

Непосредственно черезъ контору журнала — допускается разсрочка подписной платы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ **журнала „Военный Міръ" — Москва, Пречистенка, д. Штаба Округа,** *во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Россіи* и въ книжныхъ магазинахъ.

Покорнѣйше просьба — заявлять о подпискѣ заблаговременно, во избѣжаніе задержки въ высылкѣ журнала

Редакторъ **А. С. Гришинскій.**

7-й годъ изданія.

Продолжается подписка на 1912 г.

на ежемѣсячный военно-общественный, научный и литературный журналъ

„Офицерская Жизнь"

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

Редакторъ-Издатель **П. Фонъ-Лангъ.**

Варшава, Волчья 2, уг. Уяздовской ал., тел. 213-61.

Съ глубокою вѣрой въ свѣтлое будущее нашей арміи

„Офицерская жизнь"

вступаетъ въ 7-й годъ служенія родному военному дѣлу.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Статьи общаго и руководящаго характера по вопросамъ офицерскаго быта и служебноправовыхъ отношеній офицеровъ и чиновниковъ. 2) Статьи военно-научнаго характера по вопросамъ: военной исторіи, тактики, стратегіи, военной психологіи и техники. 3) Обзоръ внѣшней политики. 4) Обзоръ службы иностранныхъ армій. 5) Военная беллетристика. 6) Военная хроника. 7) Обзоръ печати. 8) Библіографія.

Журналъ рекомендованъ войскамъ Варш. Воен. окр. 16 ноября 1910 г. № 182 и Войскамъ Омскаго Военнаго Округа 30 декабря 1910 г. № 59.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ ВАРШАВѢ: въ конторѣ журнала, а въ другихъ городахъ Имперіи въ книжныхъ крупныхъ магазинахъ и во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: иногороднимъ на годъ—**6** руб.; на полгода—**3** руб. **50** к., 2) въ Варшавѣ на годъ—**5** руб., на полгода—**3** руб. За границу: на годъ—**7** руб., на полгода—**4** рубля. Отдѣльный №—**15** коп.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:

Для иногороднихъ:		Для городскихъ:	
При подпискѣ	2 руб. 50 коп.	При подпискѣ	2 руб. 50 коп.
1 Мая	1 » 50 »	1 Іюня	1 » 50 »
1 Іюня	1 » — »	1 Сентября	1 » — »
1 Сентября	1 » — »		

Выписывающіе **10** экземпляровъ **1** получаютъ безплатно.

За перемѣну адреса 20 коп.

Объявленія принимаются въ Варшавѣ: въ конторѣ журнала **Волчья 2.**

При подпискѣ въ разсрочку просятъ указывать имя, отчество, чинъ и фамиліе подписчиковъ, а также ихъ подробные адреса.

При послѣдующихъ взносахъ необходимо указывать, кромѣ первоначальныхъ свѣдѣній, еще и № бумаги, при которой была прислана подписка или № бандероли подписчика, или прикладывать бандероль.

Подписныя деньги просятъ направлять въ контору почтовыми переводами, причемъ требованія необходимо излагать на оборотѣ отрѣзнаго купона денежнаго перевода, а не въ отдѣльныхъ отношеніяхъ, обременяющихъ экспедиціонное дѣло.

XV-й годъ изданія. **ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ НА** XV-й годъ изданія.

историко-литературный, критико-библіографическій и иллюстриров. журналъ, издаваемый книжными магазинами Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ

ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРѢ

НАУКАМЪ И БИБЛІОГРАФІИ.

Вѣстникъ Литературы

Всякій, кто любитъ книги и интересуется тѣмъ, что имѣетъ къ нимъ хотя малѣйшее отношеніе, кто желаетъ знать, что творится въ литературномъ мірѣ въ Россіи и за границею, хочетъ слѣдить за текущею литературою по всѣмъ отраслямъ знанія и знать всѣ книжныя новости, всякій, кому важно получить списки новыхъ книгъ,—тотъ найдетъ все необходимое въ нашемъ изданіи.

«Извѣстія» и **«Вѣстникъ Литературы»** выходятъ ежемѣсячными иллюстрированными выпусками, въ двухъ самостоятельныхъ отдѣлахъ, изъ которыхъ первый—п. з. **«Вѣстникъ Литературы»**—заключаетъ въ себѣ статьи по вопросамъ литературы, науки и библіотечнаго дѣла, критическіе разборы новыхъ книгъ, біографіи, воспоминанія и неизданныя письма писателей, очерки о современныхъ теченіяхъ въ литературѣ, историко-литературныя изслѣдованія, статьи по техникѣ чтенія и пр, и пр.; во второмъ же отдѣлѣ—**«Извѣстіяхъ»**—помѣщается: хроника литературнаго міра и книжныхъ новостей въ Россіи, вѣсти изъ Франціи, Германіи, Англіи, Америки, Славянскія извѣстія, Rossica, рецензіи, новости по библіографіи и библіотечному дѣлу, справки по вопросамъ, касающимся книгъ, и, кромѣ того, ежемѣсячные систематическіе каталоги всѣхъ выдающихся новыхъ книгъ, русскихъ и иностранныхъ, списки книгъ, находящихся въ печати, арестованныхъ, запрещенныхъ изданій, спеціальные каталоги по разнымъ отраслямъ наукъ, указатели главнѣйшихъ журнальныхъ статей и т. п.

Оба отдѣла: **«Вѣстникъ Литературы»** и **«Извѣстія по Литературѣ, Наукамъ и Библіографіи»** — взаимно дополняютъ другъ друга, составляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы одно цѣлое, въ которомъ историко-литературная и критическая часть сосредоточена преимущественно въ первомъ изъ нихъ, библіографическая и справочная во второмъ.

Журналъ иллюстрируется снимками съ замѣчательныхъ произведеній печати, сценами изъ сочиненій выдающихся авторовъ (русскихъ и иностранныхъ), портретами, библіотечными знаками, рѣдкими автографами, каррикатурами писателей и пр, и пр.

1 Р. Годовая подп. цѣна «Извѣстій по Литературѣ» и «Вѣстника Литературы», съ дост. и перес. Съ перес. за границу 1 р. 50 к. (=4 франка). **1 Р.**

Подписка принимается въ редакціи, въ С.-Петербургѣ, Вас. Остр., 16 линія, 5—7, с. д., а также въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ: въ С.-Петербургѣ: 1) Гост. Дв, 18 и 2) Невскій пр, 13; въ Москвѣ: 1) Кузнецкій Мостъ, 12, д. Джамгаровыхъ, 2) Моховая ул., 22, д. Чижова и Курындиной (противъ университета).

XXXVI годъ изданія.

Продолжается подписка на 1912 годъ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные **С. М. Макаровой** и издаваемые подъ редакціей **П. М. Ольхина.**

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1911 г. — ПЕРВЫЕ №№ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Гг. годовые подписчики журнала «З. Сл.» для дѣтей

МЛАДШАГО ВОЗРАСТА

(отъ 5 до 9 лѣтъ) получатъ

52 №№ и 48 премій,

въ числѣ которыхъ:

Большая стѣнная картина изъ дѣтской жизни худ. Артура Эльслея «ТРЕЗОРЪ ВЕРНУЛСЯ!», исполнена хромолитографіей въ 24 краски.

12 занимательныхъ игръ, работъ, рукодѣлій и т. п. для вырѣзыванія и склеиванія, въ видѣ раскрашенныхъ и черныхъ листовъ, въ числѣ которыхъ:

Домашній телефонъ.
Мал. аэропланъ.
Самодѣльная гитара.
Сабли изъ картона.
Усадьба г-жи Мими.
Гарнитуръ кукольной мебели.
Зоологическій садъ.
Стѣнные часы.
Матросъ и акула.
Подставка для карточекъ.
Подвижной мостъ.
Выкалываніе картинокъ.

12 иллюстр. книжекъ разсказовъ, повѣстей сказокъ, шутокъ и пр. для маленькихъ дѣтей, въ числѣ которыхъ:

Потѣшный звѣринецъ, В. Мазуркевича, съ рис. худ. Рабье.
Волшебный цвѣтокъ, Л. А. Чарской, съ рис. И. Гурьева.
Степки-растрепки, родные братья, А. Ф. Панова, съ многочисленными иллюстр.
Маленькій русскій географъ, сост. С. Ф. Литвинцевъ.
Дѣтишки-шалунишки, Евг. Шведера, съ рис. худ. Шуръ.
Жизнь жучка, А. Умнова, съ рис. автора.

12 вып. иллюстр. изданія «лѣсные человѣчки и ихъ путешествіе по бѣлу свѣту», съ иллюстр. П. Кокса.

6 сценокъ изъ дѣтской жизни п. з. «Друзья дѣтишки и ихъ дѣлишки», съ текстомъ А. Люсина.

10 вып. «знаменитые русскіе мальчики», составл. для дѣтей младшаго возр. Вик. Русаковымъ, съ портр. и иллюстр.

6 таблицъ «школа раскрашиванія» для мал. дѣтей сост. проф. А. Л. Зонъ.

6 тетрадей «Моя первая ариѳметика», сост. Н. П. Анненскимъ, съ иллюстр.

Стѣнной календарикъ для дѣтей, для вырѣзыванія и склеиванія.

Маленькій художникъ среди животныхъ. Альбомъ въ краск. для рис. и раскраш.

Театръ Мурзилки, веселая и забавная игра для дѣтей, сост. Ѳ. Г. Беренштаммомъ и мног. другіе.

См. слѣд. страницу.

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

СТАРШАГО ВОЗРАСТА

(отъ 9 до 14 лѣтъ) получатъ

52 №№ и 48 премій,

въ числѣ которыхъ:

Царство камней. Популярный минералогич. альбомъ, съ раскр. карт., съ объяснит. текстомъ проф. **Г. Керта.**

12 вып. **«Книги чудесъ»**, **Натаніэля Готорна**, съ иллюстраціями **Гранвилля.**

8 книжекъ **«Исторія свѣчки»**, проф. **Фарадея**, съ иллюстр. и вступ. статьею.

55 портретовъ русск. Велик. Князей, Царей и Императоровъ, на большомъ листѣ.

10 вып. **«Звенья добра»**, собраніе разсказовъ, для юношества, съ иллюстраціей **И. Гурьева.**

6 книжекъ **«Библіотеки полезныхъ свѣдѣній»** для юношества съ иллюстр.

10 вып. **«Жемчужины русской поэзіи»**, для юношества, собр. **М. Р. Лемке.** (Новая серія).

12 табл. изданія **«Человѣкъ и строеніе его тѣла»** въ популярн. изложеніи для дѣтей, съ разкраш. картин., проф. **Г. Клюнца.**

4 пьесы подъ общимъ заглавіемъ «ДѢТСКІЙ ТЕАТРЪ», **Е. А. Чебышевой-Дмитріевой**, съ иллюстр. **И. Гурьева.**

Годы великой войны (1812—1815) въ медаліонахъ графа Ѳ. Толстого, съ текстомъ **Н. Корсакова.**

«Русскіе самоучки и самородки». Біографическіе очерки и разсказы **Виктора Русакова**, съ портр. и иллюстр. (Новая серія).

Спутникъ школы. Календарь и записная книжка для учащихся на 1912—13 учебн. годъ въ изящн. каленк. переплетѣ.

Сто шарадъ, загадокъ и задачъ для юношества, собралъ **Вадимъ Радецкій.**

Шашки и шахматы для вырѣзыванія и склеиванія, съ объяснительн. книжкою.

Вѣчный календарь, скомпонован. **Ѳ. Г. Беренштаммомъ.**

Тетрадь для отмѣтокъ о прочитанномъ, съ руководящей статьей.

12 закладокъ для книгъ съ портретами писателей

и мног. друг.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться „Задушевное воспитаніе" и „Дѣтскія моды".

Подписная цѣна каждаго изданія «Задушевнаго Слова», со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой,—за годъ **6 р.**

Допускается разсрочка на 3 срока:

1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая—по **2 руб.**

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ конторы **«Задушевнаго слова»**, при книжныхъ магазинахъ **Т-ва М. О. Вольфъ**—С.-Петербургъ: 1) Гост. Дворъ, 18, или 2) Невскій, 13.

XXII годъ изд. **Подписка на 1912 годъ.** XXII годъ изд.

на

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

12 книгъ журнала, въ которыя войдутъ наиболѣе выдающіяся произведенія новѣйшихъ иностранныхъ авторовъ; между прочимъ намѣчены къ печатанію:

Октавъ Мирбо. Наполеонъ Бонапартъ. **Гект. Флейшманъ.** Шпіонка Императора. **Як. Вассерманъ.** Золотое зеркало. **Вильямсонъ.** Молчаніе—Золото. **Ж. Рони.** Этрусская любовь. **Бейссе.** «Осликъ». **Эрн. Лаанъ.** Женщины изъ Танно. **Ю. Жулавскій.** Новая Земля.

ДВА БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЯ НА ВЫБОРЪ:

12 книгъ Собр. сочиненій **Октава Мирбо.**

12 книгъ Собр. сочиненій **Эдгарда По.**

36 ВСЕГО ОТДѢЛЬНЫХЪ ТОМОВЪ. **36**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ однимъ прил. безъ дост. и перес. на годъ	**6** р. —	на $^1/_2$ года **3** р. 25 к.
» » съ дост. и перес. »	**6** р. 50 к.,	» **3** р. 50 к.
съ двумя прил. безъ дост. и перес. »	**8** р. —	» **4** р. 25 к.
» » съ дост. и перес. »	**9** р. —	» **5** р. —

Контора Редакціи:

С.-Петербургъ, Разъѣзжая 11.

XXII ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Вѣстникъ Иностранной Литературы

ежемѣсячный литературно-историческій журналъ

Вышла ФЕВРАЛЬСКАЯ книга.

Содержаніе: ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА. I. Общественная жизнь. Программа Пуанкарэ.—Выступленіе новаго французскаго кабинета передъ законодательными палатами.—Отзывъ Пьера Лоти по поводу итальянской экспедиціи въ Триполи.—«Политическій романъ будущаго»—фантазія итальянскаго адмирала.—Мормоны.—Американскія причуды.—Въ Санъ-Марино.—Эдиссонъ о своихъ европейскихъ впечатлѣніяхъ. **II. Историческія новости.** Изъ воспоминаній участника войны за освобожденіе Греціи (1823—1830).—Императрица Евгенія. **III. Литература и печать.** Что читаютъ женщины?—«Праведный» донъ-Жуанъ. **IV. Театръ и искусство.** Жизнь знаменитаго актера Гаррика.

Два брака. Кристофера Янсона. Съ норвежскаго.

Золотое зеркало. Якова Вассермана. Съ нѣмецкаго.

Золотое безмолвіе. К. и Я. Вильямсонъ. Съ англійскаго.

Старая земля. Юр. Жулавскаго. Съ польскаго.

Шпіонка Императора. Гектора Флейшмана. Съ французскаго.

МИНІАТЮРА и ЮМОРИСТИКА: Въ погонѣ за славой. Леонарда Меррика.—**Рудокопы.** Новелла Тереза.—**Въ трудную минуту.** Съ англійскаго. **Игра случая.** Разсказъ Поля Бурже.—**Великій талантъ.** Ар. Моррисона.—**Послѣдняя Сирена.**—**Домовой.** Піо Бароха.

Особыя приложенія:

Собраніе сочиненій ОКТАВА МИРБО, Томъ I-й. Книга 2-ая.

Собраніе сочиненій ЭДГАРА ПО, Томъ I-й. Книга 2-ая.

Контора редакціи: **С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 11.**

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на ЖУРНАЛЪ:

съ однимъ приложеніемъ въ годъ съ перес. и дост. **6 р. 50 к.**, съ двумя приложеніями въ годъ съ перес. и дост. **9 рублей.**

6-й годъ. 6-й годъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на издаваемую въ г. Красноярскѣ Енисейской губерніи Отдѣломъ Союза РУССКАГО НАРОДА

НАЦІОНАЛЬНО-РУССКУЮ

МОНАРХИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„СУСАНИНЪ"

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ для городскихъ подписчиковъ, воинскихъ частей и учащихъ начальныхъ школъ—**5** руб., на полгода—**3** руб. Для иногороднихъ въ годъ—**6** руб., на полгода—**3** руб. **50** коп. На одинъ мѣсяцъ въ городѣ—**50** коп., иногороднимъ—**60** коп.

Въ непродолжительномъ времени газета будетъ выходить ежедневно.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Красноярскъ, Енисейской губерніи, Благовѣщен. ул., д. № 23 Полякова.

Объявленія принимаются для печатанія на первой страницѣ сострочки петита—**20** к., на послѣдней по—**10** к. со строки.

Объявленія годовыя съ уступкой 75%, помѣсячныя съ уступкой 50%.

Объявленія принимаются въ качествѣ приложеній—по **8** р. съ тысячи, вѣсъ каждаго экземпляра не болѣе 1 лота; болѣе лота—считается за 2 и т. д.

Редакторъ **Н. С. Ковалевъ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1912 годъ

на самый общедоступный въ Россіи иллюстрированный еженедѣльный

ЖУРНАЛЪ

„ДРУЖЕСКІЯ РѢЧИ"

ДЕСЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Желая сдѣлать журналъ цѣннымъ пособіемъ въ дѣлѣ **саморазвитія и самовоспитанія**, мы изъ года въ годъ расширяемъ содержаніе журнала, дѣлая его возможно **полнымъ и интереснымъ**, сохраняя въ то же время его **прежнюю** для всѣхъ доступность.

Всѣ годовые подписчики получатъ 52 иллюстрированныхъ номера и 8 безплатныхъ премій:

1. **„Дружескій Календарь" на 1912 г.** со мн. рисунк., въ роскошной обложкѣ, юбилейное изданіе въ память Отечеств. войны съ Наполеономъ I въ 1812 г. Въ календарѣ всѣ справочныя свѣдѣнія, нов. законы и юмористика.

2. **Отечеств. война—1812 г.** въ изображеніи лучшихъ русскихъ писателей: 1) **„Война и миръ"**, излож. знам. ром. **Льва Толстого**, 2) **„Рославлевъ и русскіе въ 1812 г."** по **М. Загоскину**, 3) **„1812-й годъ"** по **П. Данилевскому** и др.

3. **„Хозяйственный Ежегодникъ".** Справ. кн. Домаш. лечебникъ и ветеринарія. Сборн. совѣтовъ, необходимыхъ при леченіи людей и животныхъ.

4. **Большая картина въ 7 краскахъ, по особому заказу.** Изящное украшеніе каждой комнаты.

5, 6, 7 и 8 преміи: *а) зимнія, б) весеннія, в) лѣтнія* и *г) осеннія моды*, также женскія рукодѣлія и домашнее производство простѣйшаго платья и бѣлья.

Подписная плата на 1 годъ—1 р. 95 к.

Въ журналѣ ведется отдѣлъ „Отвѣты на вопросы подписчиковъ". Въ 1911 г. такихъ отвѣтовъ было дано свыше 15,000.

Разсрочка подписной платы не допускается. Всѣ восемь премій получаютъ только годовые подписчики, приславшіе 1 р. 95 к. полностью.

Адресъ конторы и редакціи журнала: **С.-Петербургъ, Фонтанка, 39.**

Редакторъ-Издатель **В. И. Бафталовскій.**

Продолжается подписка на 1912 годъ
52 годъ изданія

„Филологическихъ Записокъ",

ЖУРНАЛА,

посвященнаго изслѣдованіямъ и разработкѣ разныхъ вопросовъ по Русскому языку, литературѣ и вообще вопросамъ по сравнительному языкознанію и славянскимъ нарѣчіямъ,

ОСНОВАННАГО ВЪ 1860 ГОДУ

А. А. ХОВАНСКИМЪ

въ г. Воронежѣ.

«Филологическія Записки» ОДОБРЕНЫ И РЕКОМЕНДОВАНЫ къ пріобрѣтенію въ ученическія и фундаментальныя библіотеки учебныхъ заведеній: 1) Ученымъ Комит. Минист. Народнаго Просвѣщ., 2) Совѣтомъ Женскаго Учебн. Завед. Вѣдомства Императрицы Маріи, 3) Учебнымъ Комит. при Св. Синодѣ, 4) Учебнымъ Отдѣломъ Минист. Финансовъ. На первой Всероссійской выставкѣ печатнаго дѣла въ 1895 году Редактору-Издателю А. А. Хованскому присужденъ похвальный отзывъ за продолжительную полезную издательскую дѣятельность.

Журналъ **«Филологическія Записки»**, вступая въ 52-й годъ своего существованія, остается вѣренъ задачамъ, намѣченнымъ покойнымъ А. А. Хованскимъ,—быть печатнымъ органомъ, стремящимся къ усовершенствованію методовъ преподаванія русскаго языка и другихъ предметовъ въ учебныхъ заведеніяхъ какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Журналъ **«Фолологическія Записки»**, выходитъ **безсрочными** выпусками **шесть** разъ въ годъ, отъ 10 до 11 печатныхъ листовъ.

ЦѢНА годовому изданію: для иногороднихъ подписчиковъ **7** р. съ перес.,—за границу **8** р. съ пер. Для г.г. преподавателей и преподавательницъ **6** р. съ пер. Для учащихся **5** р. съ пер., для мѣстныхъ—**6** р.

ПОДПИСКА принимается въ **Воронежѣ**, въ конторѣ журнала **«Филологическія Записки»**, Старо-Московск. ул. (близъ Каменнаго моста), домъ наслѣдниковъ А. А. Хованскаго, № 20-й.

Отвѣтств. Редакторъ **Ѳ. М. Ильинскій.**

Издательницы-наслѣдницы **А. А. Хованскаго.**

5-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ГЕРМЕСЪ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ВѢСТНИКЪ АНТИЧНАГО МІРА.

Журналъ выходитъ въ началѣ и срединѣ каждаго мѣсяца, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Программа журнала:

1. Библіографія: a) русская и b) иностранная.
2. Археологическая хроника: a) Россіи, b) Эллинскаго Востока, c) Запада.
3. Статьи научныя и популярныя: a) по языку, b) по литературѣ, по исторіи, d) по философіи, e) по искусству, f) по музыкѣ.
4. Переводы греческихъ и римскихъ авторовъ.
5. Статьи по методикѣ и дидактикѣ преподаванія древнихъ языковъ и древней исторіи.
6. Вопросы читателей и отвѣты на нихъ.
7. Хроника.
8. Новыя книги.
9. Объявленія.

Сотрудниками Гермеса состоятъ:

Проф. Д. В. Айналовъ, И. О. Араловъ, А. Г. Бекштремъ, проф. В. Н. Бенешевичъ, И. Н. Бороздинъ, А. А. Брокъ, проф. В. П. Бузескулъ, проф. Б. В. Варнеке, проф. Н. И. Веселовскій, Ф. Э. Видеманъ, проф. П. Г. Виноградовъ, Ѳ. А. Виноградовъ, С. И. Гинтовтъ, проф. Н. Н. Глубоковскій, проф. Л. А. Грушка, проф. А. Н. Деревицкій, проф. С. А. Жебелевъ, проф. Г. Э Зенгеръ, Г. Г. Зоргенфрей, проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскій, прив.-доц. Е. Г. Кагаровъ, прив.-доц. А. Ѳ. Каль, проф. Н. И. Карѣевъ, С. П. Кондратьевъ, академикъ Ѳ. Е. Коршъ, К. А. Котельниковъ, проф. М. Н. Крашенинниковъ, академикъ В. В. Латышевъ, чл. Имп. Арх. Ком. Р. Х. Леперъ, А. М. Ловягинъ, проф. А. І. Малеинъ, проф. В. К. Мальмбергъ, проф. П. П. Митрофановъ, С. В. Мирошниковъ, проф. Д. И. Нагуевскій, проф. И. В. Нетушилъ, академикъ П. В. Никитинъ, проф. А. В. Никитскій, проф. Н. И. Новосадскій, прив.-доц. А. И. Пападопуло-Керамевсъ, П. Д. Перовъ, проф. В. И. Петръ, П. Д. Погодинъ, проф М. М. Покровскій, хранитель Императорскаго Эрмитажа Е. М. Придикъ, проф. М. И. Ростовцевъ, проф. А. И. Садовъ, хранитель Императорскаго Эрмитажа Я. И. Смирновъ, проф. С. И. Соболевскій, П. П. Соколовъ, гр. И. И. Толстой, проф. Б. А. Тураевъ, проф. П Г. Турцевичъ, членъ Археологической Комиссіи прив.-доц. Б. В. Фармаковскій, М. Р. Фасмеръ, В. Р. Фохтъ, К. В. Хилинскій, проф. И. И. Холоднякъ, С. О. Цыбульскій, проф. Г. И. Челпановъ, проф. П. П. Черняевъ, проф. С. П. Шестаковъ, Г. К. Шмидъ, проф. Э. Р. фонъ Штернъ и многіе другіе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за годъ (съ 1 Января)—**5** рублей, за полгода **3** рубля, съ доставкою и пересылкою.

Объявленія въ 1 стр.—15 руб., въ 1/2 стр.—8 руб., въ 1/4 стр.—4 руб., въ 1/8 стр.—2 руб.

Подписка принимается въ конторѣ журнала „Гермесъ". СПБ. Невскій, 32—Канцелярія Мужской Гимназіи,—съ 9 до 5 часовъ ежедневно, кромѣ праздниковъ. № телефона Конторы 418—72.

Отвѣтственные редакторы: **А. І. Малеинъ** и **С. О. Цыбульскій.**

Издатель *С. О. Цыбульскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ИЗДАНІИ

ГАЗЕТЫ

„РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ"

и

ЖУРНАЛОВЪ

„ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ"

и

„ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ"

въ 1912 году.

(Циркуляръ Главнаго Штаба 1911 года № 212).

Въ 1912 году издаваемые съ Высочайшаго соизволенія газета «Русскій Инвалидъ» и журналъ «Военный Сборникъ» будутъ выходить по прежнему: газета—ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, журналъ—ежемѣсячно. При «Военномъ Сборникѣ» будутъ даны 4 книги «Военно-Историческаго Сборника».

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ главныя офиціальныя извѣстія и слѣдитъ за многосторонними текущими событіями въ военномъ мірѣ, а также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для служащихъ военнаго и морского вѣдомствъ. «Военный Сборникъ» посвящаетъ свои страницы всесторонней разработкѣ военнаго дѣла. «Военно-Историческій Сборникъ» будетъ имѣть задачей дать матеріалъ по исторіи Русской Арміи; на будущій годъ особенное вниманіе будетъ обращено на эпоху 1812 года, въ виду исполняющагося столѣтія памятныхъ событій Отечественной войны.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ, **Литейный, уголъ Пантелеймонской, № 21. Телефонъ 672.**

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На „Русскій Инвалидъ".

Въ Россіи:			За границей:		
На годъ	9 р. — к.	Съ доставкою въ Петербургѣ и съ пересылкою иногород.	На годъ	15 р. — к.	Съ пересылкою.
„ 11 мѣсяцевъ	8 „ 50 „		„ 11 мѣсяцевъ	14 „ — „	
„ 10 „	8 „ — „		„ 10 „	13 „ — „	
„ 9 „	7 „ 50 „		„ 9 „	12 „ — „	
„ 8 „	7 „ — „		„ 8 „	11 „ — „	
„ 7 „	6 „ 50 „		„ 7 „	10 „ — „	
„ 6 „	5 „ 75 „		„ 6 „	9 „ — „	
„ 5 „	5 „ — „		„ 5 „	8 „ — „	
„ 4 „	4 „ 25 „		„ 4 „	6 „ 50 „	
„ 3 „	3 „ 25 „		„ 3 „	5 „ — „	
„ 2 „	2 „ 25 „		„ 2 „	3 „ 50 „	
„ 1 „	1 „ 25 „		„ 1 „	2 „ — „	

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го января по 1-е января слѣдующаго года. Подписка на сроки менѣе года принимается лишь на цѣлые мѣсяцы, съ 1-го числа каждаго мѣсяца, не далѣе конца года.

На „Военный Сборникъ" съ „Военно-Историческимъ Сборникомъ"

принимается по прежнему *только годовая подписка*, съ тою же платою въ годъ: внутри Россіи **6** рублей съ пересылкою (въ С.-Петербургѣ съ доставкою на домъ), за границу **8** рублей съ пересылкой; *на срокъ менѣе года и отдѣльно* на «Военно-Историческій Сборникъ» подписка не принимается.

Плата за объявленія. Объявленія въ газетѣ **«Русскій Инвалидъ»** принимаются по тарифу **25 коп. за строку** петита или мѣсто, ею занимаемое.

Объявленія въ «Военномъ Сборникѣ» принимаются по тарифу **20 рублей за страницу**, за помѣщеніе одинъ разъ позади текста.

Продолжается подписка на 1912 годъ

НА ГАЗЕТУ

„Виленскій Военный Листокъ."

Объявленъ въ циркулярѣ Главнаго Штаба, Комитетомъ по образованію войскъ № 277—1908 г., въ прик. по в. Виленскаго в. Округа отъ 28-го января 1906 г. № 35, для выписки въ войсковыя части, штабы и учрежденія **ВСЕГО**, и въ приказаніи по войскамъ **Московскаго** военнаго Округа отъ 18-го ноября 1910 г за № 329 для выписки во всѣ роты, эскадроны, сотни и батареи Округа

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

Годъ изданія седьмой. **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:** Годъ изданія седьмой.

На ГОДЪ съ перес. и доставкой **2** руб., На ПОЛГОДА **1** руб. **25** коп., на ЧЕТВЕРТЬ года н. ч. **50** коп.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ, внесшіе плату за газету до 1 января 1912 г., получатъ слѣдующія безплатныя приложенія: 1) Планъ города Вильны **ВЪ ЭПОХУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ,** съ отдѣльными видами старой Вильны; 2) Календарь въ видѣ складной таблички изъ бристольскаго картона; для войсковыхъ частей **МОСКОВСКАГО** военнаго округа, выписывающихъ газету „Вилен. Воен. Листокъ", на табличкѣ будетъ представлена карта **МОСКОВСКАГО** военнаго **ОКРУГА,** для остал. подписчик. карта **ВИЛЕНСКАГО** военнаго **ОКРУГА.** Календарь будетъ разосланъ съ первымъ новогоднимъ № газеты, и 3) Книжку военно-патріотическихъ стихотвореній.

Подписка принимается въ Редакціи: Вильна, Георгіевскій проспектъ, домъ № 1, кв. 17, ежедневно отъ 10 до 3 час. дня.

Въ виду того, что согласно постановленія **„Виленскаго кружка памяти Отечественной войны"** газета „Виленскій Военный Листокъ" является также печатнымъ органомъ этого кружка, въ теченіе 1912 года будетъ помѣщено въ газетѣ **все**, относящееся **къ дѣятельности кружка** въ наступающемъ юбилейномъ году, а также будутъ помѣщены подробныя изслѣдованія предсѣдателя этого кружка генерала Бернацкаго

О городѣ Вильнѣ въ эпоху Отечественной войны.

Редакторъ, Генеральнаго Штаба Полковникъ **Федоренко.**

О ПОДПИСКѢ въ 1912 году

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

XXVIII г. изданія. **ВОКРУГЪ СВѢТА** XXVIII г. изданія.

Въ 1912 году подписчики получатъ:

50 №№ журнала путешествій и приключеній **„ВОКРУГЪ СВѢТА“,** содержащаго цѣлый рядъ научно-популярныхъ отдѣловъ: ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ, ЕСТЕСТЕСТВОЗНАНІЕ, НАУЧНЫЯ ОТКРЫТІЯ, ТЕХНИЧЕСКІЯ ИЗОБРѢТЕНІЯ и т. д.

12 КНИГЪ перваго собранія сочиненій неподражаемаго англійскаго юмориста **ДЖЕРОМА К. ДЖЕРОМА,** въ новыхъ, полныхъ и хорошихъ переводахъ, сдѣланныхъ спеціально для этого изданія. Англійскій юморъ—лучшій юморъ въ мірѣ. Самое цѣнное у юмориста, это когда онъ разсказываетъ смѣшныя вещи съ невозмутимо-серьезнымъ лицомъ. Таково именно свойство англійскаго юмора вообще и ДЖЕРОМА К. ДЖЕРОМА—его лучшаго представителя—въ частности.

6 великолѣпно иллюстрированныхъ сборниковъ новѣйшихъ романовъ, повѣстей и разсказовъ путешествій и приключеній **на СУШѢ и на МОРѢ,** издающихся по образцу лучшихъ англійскихъ изданій этого рода. Убористая печать въ 2 колонки. Увлекательный матеріалъ для чтенія.

6 КНИГЪ иллюстрированной „Научно-популярной библіотеки“. Научно-литературные разсказы современнаго нѣмецкаго популяризатора **ВИЛЬГЕЛЬМА БЁЛЬШЕ,** который касается въ своихъ очеркахъ зоологіи, ботаники, геологіи, астрономіи, физики, химіи, исторіи культуры и проч. областей знанія. Между прочимъ, будутъ помѣщены: „ПЕРВОБЫТНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ“.—„ТАЙНЫ ПРИРОДЫ“.—„ГИБЕЛЬ МІРА“.—„СКАЗКИ ЖИЗНИ“.—„ДНИ ТВОРЕНІЯ“.—„ВЪ НѢДРАХЪ ЗЕМЛИ“.—„ТАЙНА ЮЖНАГО ПОЛЮСА“.—„ЯЗЫКЪ ОБЕЗЬЯНЪ“.—„СКАЗКИ О ДРАКОНАХЪ“.—„ОКАМЕНѢВШЕЕ ЖИВОТНОЕ И ЖИВАЯ МЫСЛЬ“ и т. д.

Наконецъ, **съ доплатою 1 рубля** подписчики получатъ цѣнную премію:

12 ВЫПУСКОВЪ замѣчательно-интереснаго иллюстрированнаго изданія совершенно новаго типа: **„ЧУДЕСА МІРА“.** Описаніе всѣхъ чудесъ міра, созданныхъ природой и человѣческими руками во всѣхъ частяхъ свѣта и во всѣхъ странахъ. ТЕКСТЪ ПРИНАДЛЕЖИТЪ ИЗВѢСТНЫМЪ ПУТЕШЕСТВЕННИКАМЪ.

4 р. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ съ 12 книгами соч. Джерома К. Джерома, 6 сборн. „На сушѣ и на морѣ“ и 6 книгами „Научно-попул. библіотеки“ съ пересылкой и доставкой.

5 р. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ съ 12 книгами соч. Джерома К. Джерома, 6 сборник. „Научно-попул. библіотеки“ и съ преміей „Чудеса міра“ съ перес. и доставкой.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 рубля, къ 1 апрѣля 2 рубля, къ 1 іюля 1 рубль.

Адресъ конторы журнала „ВОКРУГЪ СВѢТА“: Москва, Тверская, д. № 48, Т-ва И. Д. Сытина.

О подпискѣ въ 1912 году

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ СРЕДНЯГО ВОЗРАСТА **МІРОКЪ.** XI г. ИЗДАНІЯ. **1 р. 50 к.** въ годъ съ пер.

КРОМѢ 12 кн. журнала, всѣ подписчики „МІРКА“ получатъ въ 1912 г. **безплатно** замѣчательно веселую и занимательную книгу: **ПРИКЛЮЧЕНІЯ ФИСТАШКИ**—жизне-описаніе петрушки-маріонетки. Соч. КОЛЛОДИ, со множествомъ иллюстрацій. Сверхъ того, подписавшіеся **ДО 1 ФЕВРАЛЯ 1912 г.** получатъ **СТѢННОЙ ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ** на всѣ 366 дней 1912 г. съ дѣтскими стихами, загадками и шутками.

Подписка на журналъ „МІРОКЪ“ принимается въ конторѣ журнала „Вокругъ свѣта“.

Изданія Т-ва И. Д. Сытина. Редакторъ Вл. А. Поповъ

ОТВАРЯ СЕ ПОДПИСКА

за

IX-та ГОДИШНИНА НА НАРОДОУЧНОТО МѢСЕЧНО И ИЛЛЮСТРОВАНО

СПИСАНЕ

„Родопски Напрѣдъкъ“

Отъ 1-й Септемврий 1911 год. започна IX годишнина и прѣзъ 1911/1912 учебна година ще излиза както и до сега всѣки мѣсецъ, освѣнъ Юлій и Августъ.

„**Родопски Напрѣдъкъ**“ и за напрѣдъ си остава чисто народоучно (етнографско) списание, специално за всестранното изучване на **Одринско** и **Родопитѣ**.

„**Родопски Напредъкъ**“ ще продължава да дава нови:

I. Езикови материяли и изслѣдвания отъ непознати за науката български и помашки покраини изъ **Родопитѣ и Одринско**;

II. Закрѫглени научни монографии върху отдѣлни въпроси изъ бита, обичаитѣ, обичайното право, народното творчество, историята, географията, и пр. и пр. на споменатитѣ български области;

III. Пѫтешествия съ огледъ върху рѣдкитѣ природни красоти изъ Родопитѣ, обществения животъ на покраини и села, етнографията, политика, горското дѣло, съобщения и пр.;

IV. Вѣсти изъ **Одринско и Родопитѣ** върху повседневния политически, стопанственъ, общественъ, черковно-училищенъ и културенъ животъ на българскитѣ поселения;

V. Книжовенъ отдѣлъ, въ който ще се даватъ, оцѣнки на издания и статии прѣдимно имеющи интересъ за **Одринско и Родопитѣ** и за славѣнската етнография въобще;

VI. Малки вѣсти, въ които ще се отбѣлѣзватъ всички явления, начинания и книжовни и научни трудове по фолклора, историята, археологията и славистиката въобще изъ всички славѣнски страни;

VII. Народни умотворения (обичаи, прѣдания, приказки, пословици, гатанко, повѣрия, баяния, прѣдания, народни клетви, благословии, сънотълкувания, правни народни обичаи и пр. и пр.), необнародвани до сега и още неизвѣстни въ народоуката;

VIII. Отборъ илюстрации на рѣдки природни хубости, типове, старини, носии, народни сборове и пр. и пр. имеющи каква и да е свръзка съ народоуката и въобще съ изучването на **Одринско** и **Родопитѣ**.

Съ тая си програма „**Родопски Напрѣдъкъ**“ се явява единствено по рода си българско народоучно списание, цѣнностьта и полезностьта на което добрѣ сѫ оцѣнени отъ много видни прѣдставители на науката въ славѣнскія ученъ свѣтъ прѣзъ досегашното му осемь годишно сѫществуване.

„**Родопски Напрѣдъкъ**“ е добро помагало и за всички учещи и учещи се въ българскитѣ пълни и непълни срѣдни учебни заведения, а особено за г-да прѣподавателитѣ по отечествена география, история и литература досежно Родопитѣ и **Одринско**. Такъвъ е той и за нашитѣ г-да офицери, подофицери и войнишки читални.

ГОДИШНАТА ЦѢНА

и за напрѣдъ си остава 4 лева въ България, 1 бѣло меджидие въ Турция и 6 франка въ чужбина.

Адресъ: редакторъ-издатель **Ст. Н. Шишковъ**, учитель въ Пловдивъ, Bulgarie. Улица «Дюстабановъ» № 29.

Продолжается подписка

на ежемѣсячный иллюстрированный, литературно-историческій, общественный и научно-популярный журналъ.

„РОДНАЯ СТРАНА“.

Журналъ имѣетъ своимъ назначеніемъ обслуживать интересы самаго широкаго круга читателей—жителей **преимущественно деревни и провинціи вообще.**

Въ составъ журнала войдутъ слѣдующія отдѣлы: отдѣлъ ЛИТЕРАТУРНЫЙ—самый обширный: романы, повѣсти, очерки, разсказы, стихотворенія, историческіе повѣсти и разсказы, почерки о дѣятеляхъ литературы и искусства, статьи критико-біографическаго содержанія, обзоръ выдающихся событій въ области литературы и искусства и т. д. ИСТОРИЧЕСКІЙ отдѣлъ: очерки по географіи, этнографіи и исторіи. Отдѣлъ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКІЙ: изложенныя въ доступной формѣ свѣдѣнія о новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ въ области науки, техники (въ частности—воздухоплаванія), промышленности и прикладныхъ знаній, статьи научно-медицинскаго содержанія: о борьбѣ съ болѣзнями, сущности ихъ и причинахъ. Борьбѣ съ пьянствомъ и вопросамъ народнаго здравія вообще—будетъ удѣлено особое вниманіе. Отдѣлъ ОБУЧЕНІЯ и ВОСПИТАНІЯ: статьи по вопросамъ образованія, воспитанія и школьной жизни, а также статьи духовно-нравственныя. **Вопросамъ самообразованія** будетъ удѣлено особое вниманіе. Отдѣлъ „ЗА МѢСЯЦЪ“: краткое обозрѣніе русской политической, законодательной и общественной жизни, обзоръ важнѣйшихъ событій иностранной жизни, обзоръ литературный: книжныя и журнальныя новости, критика и библіографія, отзывы о книгахъ, поступившихъ въ Редакцію. и т. п. Отдѣлъ „ОБО ВСЕМЪ“: общія разностороннія свѣдѣнія. Отдѣлъ ДОМОВОДСТВА. Отдѣлъ „ШУТКИ и ЗАБАВЫ“: задачи, загадки, шарады головоломки, шутливые разсказы, анекдоты и рисунки. **Нѣкоторыя болѣе замысловатыя задачи и головоломки будутъ предлагаться читателямъ для соисканія премій: читателямъ изъ числа подписчиковъ, приславшимъ правильныя рѣшенія подобныхъ задачъ, будутъ выдаваться награды книгами.**

Журналъ будетъ выходить перваго числа каждаго мѣсяца книжками большого формата объемомъ до 40 стр. въ изящной обложкѣ на хорошей глазированной бумагѣ, со многими иллюстраціями.

Къ сотрудничеству въ журналѣ привлекаются лучшія литературныя и научныя силы.

Не преслѣдуя никакихъ коммерческихъ цѣлей, а исключительно стремясь добросовѣстно и всесторонне удовлетворить назрѣвшую потребность читателей изъ широкаго круга сельскаго земледѣльческаго населенія, начиная отъ крестьянина-простолюдина и включая интеллигентнаго жителя деревни, въ серьезномъ литературномъ общедоступно-научномъ органѣ, журналъ „РОДНАЯ СТРАНА“ будетъ издаваться по цѣнѣ всего лишь **одинъ рубль 50 к.** въ годъ съ доставкой и пересылкой.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

1) На годъ съ 1 января по 31 декабря съ пересылкой . . **1** р. **50** к.
2) На полгода съ 1 янв. по 30 іюня, или съ 1 іюля по 31 дек. **1** » — »
(на другіе сроки полугодовая подписка не принимается).
3) На три мѣсяца съ 1 янв., 1 апр., 1 іюля и 1 октября . — » **50** »
4) Отдѣльные номера въ продажѣ (безъ пересылки) . . . . — » **20** »
5) » » (съ пересылкой подъ простой бандер.) — » **22** »

Подписка на журналъ „РОДНАЯ СТРАНА“ и объявленія принимаются въ конторѣ „Сельскаго Вѣстника“ въ С.-Петербургѣ, Мойка, 32.

Главный Редакторъ изданій „Сельскаго Вѣстника“ ***П. Зубовскій.***

Редакторъ журнала „Родная Страна“ ***Н. Сергіевскій.***

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1912 годъ.

НА ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СВѢТЛЫЙ ЛУЧЪ"

5-й годъ изданія.

12 книгъ, объемомъ отъ **15** до **25** печатныхъ листовъ, въ годъ—**6** руб., 1/2 года **3** руб., за границу въ годъ—**8** руб., 1/2 года—**5** руб. съ доставкой и пересылкой.

Отдѣльный номеръ—**1** р. Для подписчиковъ—**60** к. Перемѣна адреса—**28** к.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: **СПБ., Канонерскій пер., 4, кв. 1,** во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и почтовыхъ учрежденіяхъ.

Интересная и разнообразная программа „СВѢТЛАГО ЛУЧА", которую предполагается расширить въ ближайшемъ будущемъ, обнимаетъ собою всѣ движенія русской общественной жизни: литературное, политическое, церковное, школьное, научное и т д.

Въ литературномъ отдѣлѣ печатаются романы, повѣсти, разсказы, былины, драматическія произведенія, воспоминанія, стихотворенія, преимущественно русскихъ писателей, славянскихъ и лучшихъ иноземныхъ, юмористика, задачи, загадки и проч.

Внутреннее обозрѣніе, иностранное обозрѣніе, популярно-изложенные историческіе очерки, статьи по вопросамъ высшей и низшей школы, статьи по всѣмъ выдающимся событіямъ жизни церковной.

Научный отдѣлъ: отчеты о новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ, статьи изъ области спиритуализма, теософіи, окультизма.

Редакція „СВѢТЛАГО ЛУЧА", выдвигая на первый планъ все чисто-русское, все прогрессирующее въ культурномъ развитіи русской жизни, все что служитъ къ славѣ и процвѣтанію Россіи, надѣется на широкій кругъ читателей, которымъ дороги интересы родной страны и которые поймутъ, что такое, всѣмъ доступное по цѣнѣ, не навязывающее никакихъ крайнихъ убѣжденій изданіе, какъ „СВѢТЛЫЙ ЛУЧЪ", ставитъ своей задачей служить откликомъ просвѣтительныхъ благородныхъ и гуманныхъ идей.

Принимаются объявленія: **1** страница—**30** руб., 1/2 стр.—**16** руб., 1/4 стр.—**8** руб.

Подписку предлагается направлять исключительно въ контору журнала: **СПБ., Канонерскій пер., 4, кв. 1.**

Адресъ ред.-изд.: **Царское Село, Магазинная, 78.**

Редакторъ-Издательница **Ек. Уманецъ.**

ОТДѢЛЕНІЕ ДЛЯ РОССІИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Журналовъ Модъ

(АКЦ. ОБЩ. въ ПАРИЖѢ)

ГУСТАВЪ ЛІОНЪ, Варшава, Гр. Коцебу 4.

РЕКОМЕНДУЕТЪ НА ПОДПИСКУ 1912 г.

Всемірно-извѣстные лучшіе французскіе Журналы Модъ для дамскихъ нарядовъ:

	Съ пересылкой на 12 м.	6 м.	3 м.
LA MODE ARTISTIQUE съ русск. перев. . .	20 00	10 00	5 00
L'IDEAL PARISIEN „ „ „	12 00	6 00	3 25
LA TOILETTE MODERNE „ „ „ . I изд.	10 00	5 00	2 75
LA TOILETTE MODERNE „ „ „ . II „	8 00	4 00	2 25
LA PARISIENNE „ „ „	4 50	2 30	1 20
NEW LADIES FASHIONS спец. англ. кост. и вер. вещи.	18 00	9 00	
LES MODELES PARISIENS	8 00	4 00	2 25

Сезонные за 1 экземпляръ.

		Съ пересылкой
ALBUM DE BAL спец. для бальн. туалетовъ	I изд.	Руб. 2.75 к.
	II „	„ 1.75 „
BLOUSES ARTISTIQUES спец. для блузокъ, капотовъ, матине и др.	I „	„ 1.50 „
	II „	„ 1.00 „
BLOUSES ROBES DE CHAMBRE „ .	I „	„ 1.00 „
	II „	„ —.80 „
LA BLOUSE IDEALE		„ —.50 „
JUPES PRATIQUES спец. для юбокъ . .	I „	„ 1.20 „
	II „	„ 1.00 „
MANTEAUX ET COST. DE PROMFNADE спец. для костюмовъ и верхн. вещей.		„ 1.50 „
ALBUM маскарадн. костюмовъ, 24 худож. раскр. карт.		„ 3.25 „
Отд. карт. „ „		„ —.35 „
LB MODE DE PARIS содерж. 1000 новѣйш. элегант. и скром. моделей (частью раскр.) для разнаго рода дамск. и немного дѣтск. нарядовъ		„ —.90 „

Каталоги съ подробнымъ описаніемъ по требованію высылаемъ безплатно.

КНИГО-ТОРГОВЦАМЪ СООТВ. УСТУПКА.

Продолжается подписка на 1912 годъ

ДОМЪ и СЕМЬЯ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Хозяйства, домоводства и семейной жизни.

Всевозможныя статьи и замѣтки, касающіяся хозяйства, домоводства и семейной жизни. Обстановка квартиры.—Поваренный, гастрономическій и гигіеническій столъ.—Садъ и огородъ.—Сельское хозяйство: усадьба, хуторъ, мыза, дача.—Домашняя гигіена и медицина.—Популярная техника.—Воспитаніе дѣтей.—Беллетристика: небольшія повѣсти, разсказы, сценки, стихи.—Популярныя общеобразовательныя статьи по всѣмъ отраслямъ знанія.—Хроника политической, общественной и художественной жизни.—Иллюстраціи, портреты и рисунки.—Моды и рукодѣлія.—Охота и спортъ.—Анекдоты, шутки, шарады, задачи. Игры, развлеченія и занятія.

Журналъ „Домъ и Семья" является настоящимъ семейнымъ журналомъ, дающимъ массу интересныхъ, полезныхъ и практичныхъ свѣдѣній, необходимыхъ въ каждой семьѣ.

Кромѣ №№ журнала подписчики получатъ въ теченіи года 4 безплатныхъ приложенія, по одному каждые 3 мѣсяца: 1) **Физическое воспитаніе дѣтей.** 2) **Уходъ за красотой.** 3) **Наставленія и рецепты, необходимыя въ домашнемъ быту.** 4) **Домашній лечебникъ.**

Подписная цѣна на журналъ „Домъ и Семья" съ пересылкой и со всѣми приложеніями на годъ **4** руб., полгода **2** руб. Допускается наложенный платежъ (только на годъ **4** руб. **25** коп.). Программа безплатно. Пробный № за 3 семикопеечныя марки.

Адресъ: С.-Петербургъ, Садовая 53, кв. 9.

3-й годъ изданія. Продолжается подписка на 1912 г. 3-й годъ изданія.

Топографическій и Геодезическій ЖУРНАЛЪ.

Научно-литературный.

Журналъ имѣетъ своею цѣлью: служить для опубликованія распоряженій и сообщеній, имѣющихъ общій характеръ, а также спеціально топографическій; знакомить общество съ постановкой топографическаго дѣла въ Россіи и за границей, съ появляющимися новыми способами съемки, съ новыми приборами и инструментами и, наконецъ, дать возможность всѣмъ лицамъ, соприкасающимся съ топографо-геодезической дѣятельностью, освѣщать на страницахъ журнала всѣ стороны возникающихъ вопросовъ въ этой области.

Соотвѣтственно этой цѣли журналъ издается по слѣдующей программѣ:

1) **Научныя статьи** по вопросамъ топографіи, геодезіи и астрономіи; изслѣдованіе новыхъ инструментовъ.

2) **Отчеты о** дѣятельности топографо-геодезическихъ учрежденій.

3) **Извѣстія** объ экспедиціяхъ и путешествіяхъ.

4) **Критика новыхъ сочиненій**, а также обзоръ иностранныхъ спеціальныхъ журналовъ и книгъ.

5) **Повѣсти, разсказы,** поэмы и стихи.

6) **Высочайшіе и др. приказы**, циркуляры и распоряженія.

7) **Задачи математическія** и др.

8) **Почтовый ящикъ.**

9) **Объявленія.**

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ чертежами, рисунками и иллюстраціями.

Подписная цѣна въ годъ **5 руб.** съ доставкой и пересылкой въ Россіи и **7 руб. 50 к.** за границу.

Подписка принимается въ Редакціи: С.-Петербургъ, Николаевская улица, д. № 13, кв. 10.

Объявленія въ журналѣ принимаются, какъ на обложкѣ, такъ и въ текстѣ размѣромъ отъ 1/8 до цѣлой страницы и по цѣнѣ отъ 7 руб. до 50 руб. за разъ, а повторныя и годовыя по особому соглашенію.

Редакторы-издатели капитаны: **В. И. Четыркинъ** и **В. Н. Адріановъ.**

Продолжается подписка на 1912 годъ

(5-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Астрономическое Обозрѣніе"

ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ АСТРОНОМІИ и ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КОСМОГРАФІИ.

Рекомендованъ, признанъ заслуживающимъ вниманія и допущенъ въ библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерствъ: Военнаго, Морского, Народнаго Просвѣщенія, Торговли и Промышленности и Главн. Управл. Землеустр. и Землед. (для низшихъ).

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

1) Общедоступныя статьи изъ разныхъ отдѣловъ астрономіи, 2) историческіе очерки по астрономіи, 3) космографія въ средней школѣ, 4) изъ практики любителя астрономіи, 5) предстоящія небесныя явленія, на 3 мѣсяца впередъ, 6) новости науки (астрономія, физика, химія, метеорологія и физика земного шара), 7) отчеты о трудахъ любителей астрономіи, 8) почтовый ящикъ, 9) библіографія и 10) объявленія.

Къ помѣщенію въ номерахъ журнала приготовленъ рядъ статей: 1) **Кометы и погода**, 2) **Видимое въ Россіи солнечное затменіе въ апрѣлѣ 1912 года**, 3) **Исторія русскаго календаря**, 4) **Вращеніе Меркурія около оси**, 5) **Строеніе солнца по новѣйшимъ изслѣдованіямъ**, 6) **Библіотека астронома любителя**, 7) **Астрономъ Леверрье, его жизнь и труды**, 8) **Послѣднія наблюденія надъ Луной, Юпитеромъ и Сатурномъ**, 9) **Успѣхи науки въ 1911 году** и проч. Журналъ выходитъ 6 разъ въ годъ номерами въ 2 печатныхъ листа каждый, съ рисунками и чертежами.

Цѣна съ пересылкой и доставкой **3 рубля въ годъ**; допускается разсрочка по 1 рублю. Оставшіеся экземпляры журнала за 1908, 1909 и 1911 гг. высылаются по цѣнѣ три рубля каждый. Плату слѣдуетъ высылать по адресу редакціи:

г. Николаевъ (Херс. губ.), Никольская ул. д. № 75.

Подписка принимается: 1) въ редакціи журнала, 2) въ книжныхъ магазинахъ и 3) во всѣхъ почтово-телеграфныхъ конторахъ Россіи (безъ добавочной платы 15 коп. на марку для перевода).

Плата за объявленія на 1 разъ: позади текста цѣлая страница 6 руб., $^{1}/_{2}$ стр. 3 руб. и $^{1}/_{4}$ стр. 1 р. 50 к.; впереди текста—вдвое, а на обложкѣ—въ четыре раза дороже.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Пелипенко.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

Новый журналъ

„ГОЛОСЪ КАЗАЧЕСТВА“

Независимый, военно-общественный и историко-экономическій, посвященный спеціально нуждамъ и интересамъ

РУССКАГО КАЗАЧЕСТВА.

(Издается въ г. Новочеркасскѣ).

Будетъ выходить **4** раза въ мѣсяцъ

Годовая цѣна съ пересылкой **3** руб. въ годъ.

(6 мѣс. **2** р., 3 мѣс. **1** р., 1 мѣс. **40** к.).

Розничная цѣна **10** к. за номеръ.

Редакція помѣщается при типографіи

„Донской Печатникъ“.

Г. Новочеркасскъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1912 годъ
на ежемѣсячный журналъ

„ДРУГЪ ЖИВОТНЫХЪ“.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой **2** рубля.
Для членовъ Московскаго отдѣла О-ва покр. жив.—**1** рубль

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА помѣщается: Москва, М. Дмитровка, домъ **33**, Шольцъ. Телефонъ 60-57.

Она открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 11 до 2 час. дня; для личныхъ же объясненій съ редакторомъ еженедѣльно, по субботамъ, отъ 7 до 8 час. вечера.

Статьи безъ обозначенія гонорара считаются безплатными.

Уплата гонорара производится по напечатаніи статьи.

На отвѣты редакціи и обратную пересылку рукописей должны быть приложены марки.

Заявленія объ отдѣльныхъ оттискахъ должны быть сдѣланы одновременно съ пересылкой рукописи въ редакцію.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать **20** коп. почтовыми марками.

Перемѣна адреса должна быть сообщена въ контору редакціи, не позже 1-го числа каждаго мѣсяца.

Лица, обращающіяся съ разными запросами въ контору редакціи, благоволятъ прилагать почтовые бланки или марки для отвѣта.

Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ, кто болѣе или менѣе заинтересованъ въ усовершенствованіи этого журнала, присылать по вышеуказанному адресу свои замѣчанія и предложенія, которыя будутъ приниматься съ большой благодарностью, а равнымъ образомъ возбуждать вопросы, вытекающіе изъ содержанія журнала, съ тѣмъ, чтобы въ послѣднемъ отъ редакціи помѣщались своевременно должные отвѣты.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЫЙ.

Продолжается подписка на роскошный художественно-литературный журналъ по образцу **большихъ заграничныхъ иллюстрацій.**

„Европейская Жизнь"

Вѣстникъ русской и заграничной жизни, политики, литературы, путешествій, искусства, театра и модъ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

Жизнь Европы. Парижъ, Берлинъ, Петербургъ, Вѣна, Римъ и т. д.—Придворный и парламентскій бытъ.—Дипломатическій міръ.—Европейскіе университеты.—Женское движеніе.—Литература, искусство, ученые, артисты.—Уголки русской жизни заграницей.—Путешествія, романы, повѣсти.—Міръ изящнаго.—Красота на сценѣ и въ жизни.—Портреты артистокъ и красавицъ, рисунки, сцены.—Веселые наброски, юмористика.—Театры и моды.—Особый отдѣлъ: изъ міра таинственнаго, необычайныя явленія, загадки бытія.—Міръ духовъ.

Картины русскихъ и заграничныхъ художниковъ.

Галерея Картинъ «ПАРИЖСКАГО САЛОНА».

12 ежемѣсячныхъ богато-иллюстрированныхъ выпусковъ журнала въ видѣ роскошныхъ большихъ тетрадей парижскаго образца—**составляютъ цѣнное художественное украшеніе гостинной, салона, кабинета, собраній, читаленъ.**

2 преміи годовымъ подписчикамъ въ 1912 году. **2 преміи.**

„ПРОБЛЕМЫ ЛЮБВИ".

(Художественные разсказы и интимныя признанія свѣтской женщины).

«ЕВРОПЕЙСКІЕ КУРОРТЫ»

I. **Карлсбадъ.** Художественное описаніе И. Н. Потапенко съ изъяшными иллюстраціями и подробнымъ справочнымъ отдѣломъ для русской публики.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ преміей **4** руб., на полгода **2** руб. Заграницу **6** руб. въ годъ (съ преміей)

Особенно роскошные (веленевые) экземпляры **6** руб. въ годъ (съ преміей).

ФОРМАТЪ ЖУРНАЛА УВЕЛИЧЕНЪ.

Подписка принимается въ редакціи «Европейской Жизни»: С.-Петербургъ, Невскій просп., № 94, кв. 9 и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени».

5-й годъ изданія. **Продолжается подписка на 1912 г.** 5-й годъ изданія.

на ежемѣсячный иллюстрированный литературный, научный, общественно-политическій журналъ

„МІРЪ".

Редакція ставитъ своею задачею знакомить читателей со всѣми новѣйшими успѣхами и теченіями въ наукѣ, искусствѣ, литературѣ и общественной жизни.

Къ сотрудничеству въ журналѣ „МІРЪ" привлечены лучшія литературныя и научныя силы.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: I. Беллетристика. II. Наука и техника. III. Искусства. IV. Общественно-политическій отдѣлъ. V. Критика и библіографія. VI. Приложенія научныя сочиненія.

Въ 1912 году всѣ подписчики журнала „МІРЪ" получатъ:

12 №№ богато иллюстрированнаго журнала „МІРЪ" и слѣдующія капитальныя роскошныя изданія съ многочисленными иллюстраціями.

2 **большихъ тома** съ атласомъ, содержащимъ свыше 2000 иллюстрацій. **Происхожденіе и развитіе человѣка.** Профессора К. Гюнтера. Переводъ подъ редакціей М. В. Новорусскаго.

Эту книгу можно назвать украшеніемъ каждой библіотеки.

4 **большихъ тома** съ 1980 иллюстраціями и 132 таблицами. **Иллюстрированная всемірная исторія** (отъ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней). Профессоровъ С. Видмана, П. Фишера и В. Фельтена.

3 **большихъ тома** съ многочисленными иллюстраціями. **Исторія инквизиціи въ средніе вѣка.** Генри-Чарльсъ-Ли. Переводъ подъ редакціей Л. Л. Богушевскаго.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ на журналъ „МІРЪ" въ 1912 году, со всѣми приложеніями, съ доставкою и пересылкою: на годъ 8 руб., на 1/2 года 4 руб., на 1/4 года 2 руб.

При коллективной подпискѣ разныхъ Обществъ и Учрежденій дѣлаетъ 10% скидки.

Адресъ редакціи и конторы журнала „МІРЪ":
С.-Петербургъ, Лиговская 47.

Издатель **В. Л. Богушевскій.**

Редакторъ **Л. Л. Богушевскій.**

„Интендантскій Журналъ“,

во 1-хъ служитъ офиціальнымъ органомъ интендантскаго вѣдомства для опубликованія разнаго рода распоряженій и сообщеній и, во 2-хъ, назначается для литературной разработки вопросовъ, относящихся къ интендантскому дѣлу, съ цѣлью содѣйствовать обмѣну мнѣній по этимъ вопросамъ, а также по вопросамъ войскового хозяйства.

Придать дѣятельности интендантства возможную гласность и сдѣлать эту дѣятельность ясною для всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ, и на первомъ планѣ для войскъ,—такова основная идея изданія „Интендантскаго Журнала“. Что же касается чиновъ интендантскаго вѣдомства, то они найдутъ въ Журналѣ не мало полезныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ ихъ спеціальности.

Подписная цѣна **7** рублей въ годъ съ доставкой и пересылкой. Допускается разсрочка платежа по слѣдующему расчету:

1-й взносъ при подпискѣ . . . . . . **4** рубля
2-й „ не позже 1-го Іюня . . . . **3** „

Заграничная подписка **10** рублей.

Цѣна отдѣльной книжки **70** к. безъ пересылки.

Плата за объявленія.

Впереди текста:

1 страница на 1 годъ, т. е. 12 разъ . . . . . . 175 руб.
1/2 „ „ 1 „ „ 12 „ . . . . 90 руб.
1 „ „ 1 мѣсяцъ, т. е. 1 разъ. . . . . . 20 руб.

Позади текста:

1 страница на 1 годъ, т. е. 12 разъ . . . . . . 125 руб.
1/2 „ „ 1 „ „ 12 „ . . . . 65 руб.
1 „ „ 1 мѣсяцъ, т. е. 1 разъ. . . . . . 15 руб.

Подписка на журналъ принимается въ конторѣ редакціи

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. № 1.

За редактора Генералъ-Маіоръ **К. Н. Егорьевъ.**

„Интендантскій Журналъ“ за прежніе годы продается: полный годовой экземпляръ 3 руб. 50 коп., отдѣльныя книжки по 40 коп. безъ пересылки; пересылка за счетъ покупателя.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1912 годъ

на прогрессивную, общественно-политическую и литературную газету

„ОРЕНБУРГСКІЙ КРАЙ“.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ V-й).

Гор. Оренбургъ, Неплюевская ул., д. Городисскаго.

Газета ставитъ своею ближайшей задачею служеніе принципамъ конституціоннаго строя на широкихъ демократическихъ началахъ и разработку вопросовъ какъ общихъ, такъ и мѣстныхъ только съ этой точки зрѣнія.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ . .	**6** р. — к.		на 3 мѣс. .	**2** р. — к.
» 6 мѣс. .	**3** » **50** »		» 1 » .	— » **70** »

Редакторъ ***Н. Н. Туркестановъ.***

Издатель ***Е. М. Городисскій.***

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1912 годъ.

„РЕБУСЪ" СТАРѢЙШІЙ ВЪ РОССІИ ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ПО ВОПРОСАМЪ СПИРИТУАЛИЗМА, ПСИХИЗМА, МЕДІУМИЗМА, и МИСТИКИ.

Обзоръ и изслѣдованіе малоизвѣстныхъ теорій и фактовъ: **телепатіи, ясновидѣнія, чтенія мыслей, раздвоенія личности, одержанія сомнамбулизма, животнаго магнетизма, медіумизма, гипнотизма, явленій спиритизма и другихъ оккультныхъ явленій и фактовъ.**

Спортные вопросы науки и жизни.

За прошлые года въ журналѣ, въ числѣ прочихъ статей, были напечатаны: проф. **Ф. Майерса.**—«О послѣсмертномъ существованіи» и «Прижизненные призраки»; проф. **А. Бутлерова.**—«Статьи по медіумизму»; **А. Аксакова.**—«Анимизмъ и спиритизмъ»; проф. **Н. Вагнера.**—«Фотографія невидимой руки»; **А. Дассье.**—«Позитивизмъ въ области спиритуализма; проф. **Ш. Рише.**—«Слѣдуетъ ли изучать спиритизмъ?»; д-ра **Ж. Максвелль.**—«Феномены психизма»; проф. **Ч. Ломброзо.**—«Непокойные дома»; **А. Шопенгауэра.**—«О духовидѣніи» д-ра **Дю-Преля.**—«Душа, какъ организующее начало» и «Магія, какъ естествознаніе»; **М. Сабуровой.**—«Смерть только—метаморфоза»; проф. **Шарко.**—«О сомнамбулизмѣ и гипнотизмѣ»; д-ра **Охоровича.**—«Лекціи о животномъ магнетизмѣ»; **Руксель.**—«Спиритизмъ и оккультизмъ»; **А. Уоллеса.**—«Духовный дарвинизмъ»; проф. **В. Крукса.**—«Объ относительности человѣческихъ знаній; **П. Чистякова.**—«Исторія волшебства и суевѣрій»; «Кантъ, какъ спиритуалистъ»; «Радій и ясновидѣніе», «Чтеніе мыслей», «Магіи—quadvirium»; «Тайныя Общества и Франкъ-Массонство»; д-ра **Принса.**—«Множественность человѣческой личности»; Ст. **Мозеса.**—«Ученіе духовъ соціальное, религіозное и этическое»; **А. Болтина.**—«Догматы Христіанской Церкви съ точки зрѣнія спиритизма»; **Губалке.**—«Метемпсихозъ (перевоплощеніе)»; проф **В. Джемса.**—«Отчетъ о проявленіи духа д-ра Р. Ходжсона» и др.; **затѣмъ сообщенія о работахъ русскаго спиритуалистическаго общества, лондонскаго общества психическихъ изслѣдованій** и др.

Выходитъ **не менѣе 2-хъ разъ** въ мѣсяцъ выпусками отъ одного до трехъ печатныхъ листовъ. Статьи по мѣрѣ надобности сопровождаются пояснительными чертежами, рисунками и портретами

Помѣщаются отзывы о новыхъ и старыхъ книгахъ. **совѣты, разъясненія и отвѣты редакціи** на запросы и письма подписчиковъ. **Въ литературномъ** отдѣлѣ будутъ помѣщаться повѣсти, разсказы и новеллы, соотвѣтствующіе направленію журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи на годъ **5** руб., на 1/2 года **3** руб. **за границу** на годъ **6** р., на 1/2 года **3** р. **50** к.

Отдѣльный номеръ въ продажѣ **25** к. (можно высылать почтовыми марками).

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ МОСКВѢ: въ редакціи журнала—АРБАТЪ, д. ТОЛСТОГО, **и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ въ Россіи.**

Редакторъ-Издатель **П. А. Чистяковъ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на двухнедѣльный художественно-литературный журналъ

„ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ“.

Журналъ будетъ издаваться только въ 1912 году.

Главная цѣль журнала:—освѣтить въ памяти читателей событія 1812 года, собравъ для этого наибольшее количество матеріаловъ, относящихся къ Отечественной войнѣ и находящихся еще до сихъ поръ въ состояніи хаотической разрозненности, дополнить ихъ новыми, еще необнародованными архивными свѣдѣніями и, сплотивъ все это въ одно гармоническое цѣлое, шагъ за шагомъ съ наивозможной исторической вѣрностью развернуть передъ читателемъ картину великой сказочной борьбы нашихъ предковъ съ Наполеономъ и его полчищами и подготовить, такимъ образомъ, русскій народъ къ достойному чествованію вѣковой годовщины Отечественной войны.

Въ журналѣ принимаютъ ближайшее участіе извѣстные военные историки и писатели.

Журналъ выходитъ съ 1 января 1912 года по слѣдующей программѣ:

1) Офиціальный отдѣлъ (Высочайшіе приказы, циркуляры, распоряженія, относящіеся къ юбилею Отечественной войны). 2) Общеисторическія свѣдѣнія. 3) Описаніе событій войны съ военно-исторической и общественно-бытовой точки зрѣнія. 4) Литературно поэтическій отдѣлъ (стихотворенія, повѣсти, разсказы, романы, интереснѣйшія мѣста изъ мемуаровъ современниковъ и біографіи героевъ войны какъ русской арміи, такъ и достойныхъ ея противниковъ). 5) Архивные документы, относящіеся къ Отечественной войнѣ. 6) Извлеченія изъ докладовъ членовъ Русскаго Императорскаго Военно-Историческаго Общества и Кружка ревнителей памяти Отечественной войны. 7) Театръ и музыка (пьесы и музыкальныя произведенія, посвященныя памяти Отечественной войны). 8) Описаніе: а) обмундированія и вооруженія русской и непріятельской армій; б) трофеевъ, отбитыхъ у непріятеля; в) памятниковъ, посвященныхъ событіямъ и дѣятелямъ великой эпохи, полей сраженій, переправъ и проч. и г) предметовъ, относящихся къ Отечественной войнѣ и находящихся въ различныхъ музеяхъ, какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ. 9) Библіографическій и справочный отдѣлъ. 10) Смѣсь. 11) Календарь-хроника военныхъ дѣйствій Отечественной войны.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ состоитъ изъ отлично исполненныхъ репродукцій съ богатѣйшихъ иконографическихъ матеріаловъ о 1812-мъ годѣ и прочихъ моментахъ борьбы съ Наполеономъ.

Каждый нумеръ не менѣе 32 страницъ большого формата будетъ богато снабженъ рисунками, портретами, планами, картами и 1—2 картинами въ краскахъ.

Годовые подписчики получатъ въ видѣ приложенія, какъ настольное украшеніе, роскошно отпечатанный и иллюстрированный отдѣльный выпускъ «Памяти вѣковой годовщины Отечественной войны 1812 года». Выпускъ этотъ будетъ заключать въ себѣ подробное описаніе торжествъ, имѣющихъ быть въ 1912 году, по случаю столѣтняго юбилея Отечественной войны.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой на годъ **6** руб., на полгода **3** руб., на 3 мѣсяца **2** руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ **3** руб., 1 апрѣля, 1 мая и 1 іюня по **1** руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Москва, Б. Садовая, д. № 15, въ книжныхъ магазинахъ А. Суворина и въ конторѣ Н. Печковской, Москва.

Редакторъ, Подполковникъ **В. П. Федоровъ.**
Издатель **Л. Лукьяновъ.**

ЖУРНАЛЪ РЕКОМЕНДОВАНЪ: приказаніемъ по войскамъ Московскаго военнаго округа 21 января 1912 года № 16. Приказомъ по войскамъ Казанскаго военнаго округа 24 декабря 1911 года № 174.

ОБЪЯВЛЕНЪ: по войскамъ Варшавскаго военнаго округа 14 декабря 1911 года № 230, по войскамъ Кіевскаго военнаго округа 9 января 1912 года № 2, войскамъ Кавказскаго военнаго округа 1911 года № 30, по войскамъ Виленскаго и Туркестанскаго военныхъ округовъ.

Продолжается подписка на 1912 годъ

на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ практической фотографіи

„Фотографическія Новости"

(Годъ изданія шестой).

Цѣль изданія «Фотографическихъ Новостей» остается и въ 1912 году прежняя и журналъ будетъ знакомить читателей со всѣмъ новымъ и полезнымъ по фотографическому дѣлу. Исполнившіеся пять лѣтъ изданія «Фотографическихъ Новостей» и тотъ успѣхъ, который онѣ пріобрѣли среди фотографовъ, доказываютъ, что редакція избрала правильный путь въ дѣлѣ веденія журнала практической фотографіи, и потому подписчики на 1912 годъ будутъ получать «Фотографическія Новости» по прежней ихъ программѣ, заключающей въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

Руководящія статьи по всѣмъ фотографическимъ процессамъ и по всѣмъ отраслямъ фотографической техники. Статьи по цвѣтной фотографіи. Описаніе новыхъ фотографическихъ аппаратовъ и принадлежностей. Вопросы практической фотохиміи. Рецептура. Полезные совѣты. Фотографическая литература. Разныя новости. Изъ торговаго міра. Фотографическія Общества. Выставки и конкурсы. Некрологи. Смѣсь. Почтовый ящикъ. Приложенія.

Подписная цѣна 1 рубль въ годъ

съ пересылкой и доставкой.

Отдѣльные номера по 10 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Конторѣ Редакціи: С.-Петербургъ, Казанская, 5; и въ Отдѣленіи Конторы: Москва, Столешниковъ пер., 6.

Журналъ издается съ 1907 года.

Номера для ознакомленія высылаются конторою редакціи желающимъ безплатно.

«Фотографическія Новости» за 1907, 1908, 1909, 1910 и 1911 года разошлись безъ остатка.

6-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1912 годъ

„Книжная Лѣтопись"

Главнаго Управленія по дѣламъ печати.

Журналъ библіографическій, выходитъ **еженедѣльно.** Содержаніе: перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи, какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ, съ еженедѣльными алфавитными и предметными указателями. Кромѣ того—2 раза въ годъ: Указатель авторовъ за 6 мѣсяцевъ и сводный предметный указатель за то же время.

Подписка принимается въ конторѣ «Правительственнаго Вѣстника» (Спб., Фонтанка, 57) на годъ съ 1-го января и на полугодіе—съ 1-го января или съ 1-го іюля. Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ—**6** рублей, за 1/2 года—**3** рубля; за границу—за годъ—**10** рублей, за 1/2 года—**5** рублей. Для библіотекъ и любителей изданіе печатается съ одной стороны; подписка только годовая—цѣна **9** рублей, за границу—**14** рублей (въ розницу не продается). Отдѣльный номеръ (безъ пересылки)—**15** коп. Указатели въ розницу не продаются. Плата за объявленія: 1 страница—**15** рублей, 1/2 страницы—**8** руб., 1/4 страницы—**4** рубля.

ОТКРЫЛАСЬ ПОДПИСКА
на 1912/13 годъ
на ежемѣсячный научно-популярный журналъ

„Вѣстникъ Ментализма".

Выходитъ по программѣ:

1) Научныя статьи и изслѣдованія по ментализму и самовнушенію. 2) Повѣсти, разсказы, романы, стихотворенія и драматическія произведенія, относящіяся къ ментализму и оккультизму. 3) Исторія ментализма и оккультизма. 4) Статьи по гипнотизму. 5) Хроника ментализма, гипнотизма и другихъ оккультныхъ наукъ. 6) Корреспонденція изъ разныхъ мѣстъ Россіи и заграницы. 7) Переписка съ читателями. 8) Обзоръ печати по ментализму, гипнотизму и оккультизму. 9) Критика и библіографія. 10) Смѣсь. 11) Вопросы ясновидѣнія, чтенія мыслей, спиртуализма, мистики, спиритизма и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой за годъ **5** руб., за полгода **3** руб., за 1/4 года **2** руб.

Всѣмъ, кто вѣритъ въ существованіе непостижимаго и невѣдомаго, кто вѣритъ въ силу и значеніе человѣческаго духа, кому дорога человѣческая, незагрязненная душа, кому тяжело живется, кто хочетъ укрѣпить свою волю, кто хочетъ пріобрѣсти энергію, смѣлость, кто хочетъ сообщаться съ другими черезъ посредство невѣдомыхъ подсознательныхъ путей, кто хочетъ проникнуть въ тайну гипноза, самовнушенія, загробной жизни, въ психологическія загадки человѣческой души, кто хочетъ приблизиться къ разрѣшенію тайны линій человѣческой руки, къ тайнѣ человѣческой жизни вообще и проникнуть за предѣлы точнаго, чтобы понять то, что въ наукѣ прикрыто вывѣской «загадки»—всѣмъ имъ «ВѢСТНИКЪ МЕНТАЛИЗМА» протягиваетъ руку помощи и всѣмъ имъ помогаетъ разрѣшенію и выявленію загадокъ жизни.

1-й № журнала выйдетъ 1 апрѣля 1912 года. Число подписчиковъ будетъ **ограничено.** Всѣмъ подписавшимся до 15 марта будетъ безплатно выдана премія: соч. привать-доцента А. Н. Грена **«Какъ разгадывать будущее и прошлое человѣка, его характеръ и наклонности».**

(Цѣна въ отдѣльной продажѣ 2 р.).

Всю корреспонденцію и денежные переводы направлять по адресу:

Москва, Петербургское шоссе, с. д. № 22. Издательству «ПОБѢДА ЖИЗНИ».

Редакторъ приватъ-доцентъ **А. Н. ГРЕНЪ.**

10-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Открыта подписка на 1912 годъ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ

12 книгъ въ годъ 5 руб.

Можно выписывать журналъ за **1901, 1903** и **1905** гг. 12 кн. съ приложеніями (другіе года распроданы) по **2 р. 50 к.** за годъ. Наложеннымъ платежемъ не высылается. Цѣны показаны съ пересылкою.

Въ **1901** году между прочимъ помѣщены: Ла-Ронсьеръ, съ рис., Люторическое дѣло, Процессъ Тальмы и др. съ рѣчами Маклакова, Плевако, Шубинскаго, Тесленко. Въ приложеніи: Убійство Сарры Беккеръ, кровавое убійство въ Полнѣ, съ ритуальными рис. Мемуары Дрейфуса. Великіе адвокаты XIX в.—Въ **1903**—Процессъ Кара. Убійцы фанатики (цареубійцы), съ портр. Въ приложеніи: Процессъ иг. Митрофаніи, процессы Кронштадтскаго и Харьковскихъ банковъ, знаменитое дѣло Тишборна.—Въ **1905**—Политическіе процессы: Петрашевцы, дѣло Чернышевскаго, аграрные процессы. Въ приложеніи: Рѣчи Громницкаго, Ванька Каинъ и др.

Освобожденныя изъ подъ ареста послѣ суда статьи «Судебныхъ Драмъ» за **1907** г.:—Каракозовщина, съ порт. Смертная казнь. Рѣчь Кремье. Бакинская гекатомба. Декабрьскіе дни въ Москвѣ. Процессы дня: Убійство Баумана съ порт., процессъ «19-ти», убійство Іолоса съ порт., Серно-Соловьевичъ (къ дѣлу Каракозова). **Ц. 1 руб.**

Библіотека журнала Судебныя Драмы: **Рѣчи кн. Урусова** съ порт. и біограф. очеркомъ Л. Ѳ. Снегирева, ц. 1 р.—**Клубъ Червонныхъ валетовъ** ц. 1 р.—**Ольга Палемъ** ц. 1 р.—**Процессъ игум. Митрофаніи** съ пор. 1 р. 50 к.—**Скопчество на Руси**, съ полн. процессомъ Кудриныхъ, 60 к.—**Тишборнъ**, анг. самозванецъ, съ порт. 80 к.—**Исторія ожерелья** и гр. Каліостро 50 к., **Марсельеза**. Рѣчь Кремье, 2 изд. 10 к.—**Декларація** правъ человѣка и гражданина съ объясненіями 10 к. **Дѣло объ отравленіи В. Д. Бутурлина**. Ц. 80 к.

Судебныя Драмы, заготовленныя къ печати: **Рядъ процессовъ по государственнымъ преступленіямъ**, какъ характеристика революціоннаго и освободительнаго движенія.

Коммуна, съ порт. и рис.—**Я не виновна** (изъ мемуаровъ гр. Бомартини).—**Судебныя ошибки**, знаменитое **дѣло Лалли-Толлендань**, гдѣ истина была опозорена, преслѣдуема, переодѣта и наглухо заперта «съ кляпомъ во рту». **Процессы о колдовствѣ съ рис.**

Кромѣ рѣчей судебныхъ ораторовъ, будутъ помѣщаться и **рѣчи политическихъ ораторовъ**, затрагивающія судебную жизнь.

Адресъ редакціи и конторы журнала:

Москва, Остоженка, Савеловскій пер. д. Снегиревой.

12 книгъ въ годъ съ пересылкой 5 руб.

Разсрочка по $^1/_2$-годіямъ 2 руб. 50 коп., по $^1/_4$—1 руб. 25 коп.

60 к. Отдѣльная книжка 60 к.

ИЗДАНІЯ
Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

1. Грюнефльде-Танненбергъ.

Юбилейный сборникъ статей членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Съ 4 планами и 16 иллюстраціями.

Цѣна 1 рубль.

---

2. А. И. Мёрдеръ.

Древности Луцка.

Съ планомъ и иллюстраціями.

Цѣна 50 коп.

---

3. Б. С. Стеллецкій.

Клеванскій Замокъ.

Съ планомъ и иллюстраціями.

Цѣна 50 коп.

---

4. М. И. Каманинъ.

Битва казаковъ съ поляками подъ мѣстечкомъ Берестечкомъ въ 1651 году.

Съ планами и иллюстраціями.

Цѣна 25 коп.

---

5. Д. П. Ивковъ.

Историческій Очеркъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ.

Съ 2-мя портретами и 22-мя приложеніями.

Цѣна 3 рубля.

Д. П. Ивковъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ПОЛЕВЫХЪ ИНЖЕНЕРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

Изданіе «Военно-Историческаго Вѣстника»,

Кіевъ, 1912.

Цѣна 3 рубля.

Съ требованіями обращаться въ Редакцію: **Кіевъ, Банковая, 11.**

ЧАСТНАЯ ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗІЯ

СЪ ПРАВАМИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ

и пансіонъ А. Е. КРЮГЕРЪ

ПРІЕМЪ ЕЖЕДНЕВНО отъ 11 до часу.

Въ пансіонъ принимаются также ученицы и другихъ гимназій города Кіева.

Ученицы, пробывшія не менѣе трехъ лѣтъ въ гимназіи, по окончаніи пользуются полными правами окончившихъ казенныя гимназіи.

Кіевъ, Фундуклеевская, 44.

РАЗРѢШЕН. КІЕВСКИМЪ УЧЕБНЫМЪ ОКРУГОМЪ

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ

А. П. БОБЫРЯ

въ г. Кіевѣ, Софіевская улица, № 5.

(Существуютъ съ 1894 года).

Пріемъ лицъ обоего пола во всякое время года. Иногородніе обучаются посредствомъ переписки (заочно).
Условія высылаются безплатно.

УДОСТОЕННАЯ

въ 1901 г. на международной художественной выставкѣ въ С.-Петербургѣ „Почетнымъ Дипломомъ", въ 1907 г. на международной выставкѣ въ Остендѣ (Бельгія) „GRAND-PRIX"

ПЕРВАЯ КІЕВСКАЯ

ЮВЕЛИРНАЯ И ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАВЕРНАЯ

АРТЕЛЬ

Состоитъ въ соглашеніи съ Офицерск. Экономич. Обществомъ.

КІЕВЪ, Крещатикъ, противъ почты, домъ № 25. Телефонъ № 1424.

Акц. О-во Паровыхъ Механическихъ

ПРАЧЕШНОЙ, КРАСИЛЬНИ и ЧИСТКИ

Фабрика и гл. контора Дмитріевская 87, соб. домъ. Телеф. 15-53.

Отдѣленія:

1) Б. Владим. № 38. | 3) Михайловская № 2. | 5) Б. Подвальная № 6.
2) Б. Васильковск. № 24. | 4) М. Васильковск. № 14. | 6) Подолъ, Межиг. № 19.

Мойка и глаженье верхняго мужскаго и всяк. бѣлья, чистка и окраска всяк. вещей и платья исключительно машинами новѣйш. сист. подъ наблюденіемъ заграничныхъ мастеровъ и спеціалистовъ. Вниманію Военныхъ Собраній, клубовъ, ресторановъ и проч. — Отдѣлъ столов. бѣлья на прокатъ. Письменно или по тел., 15-53, посыл. агенты прин. заказы. Срочные заказы въ 3—4 часа. Обществомъ оборудованы въ той-же усадьбѣ новыя гигіеническія бани.

ПИСЧЕ-БУМАЖНЫЙ И ТАБАЧНЫЙ МАГАЗИНЪ

Г. ДЕНСЪ.

Кіевъ, Фундуклеевская, № 10.

СКЛАДЪ СИГАРЪ
ЛЕО ВИССОРЪ
въ Ригѣ
и
ТАБАКЪ РАЗНЫХЪ ФАБРИКЪ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
конторскихъ,
КАНЦЕЛЯРСКИХЪ
и
ЧЕРТЕЖНЫХЪ
принадлежностей

Пріемъ типографскихъ работъ.

МАГАЗИНЪ ДОМАШНЯГО ХОЗЯЙСТВА

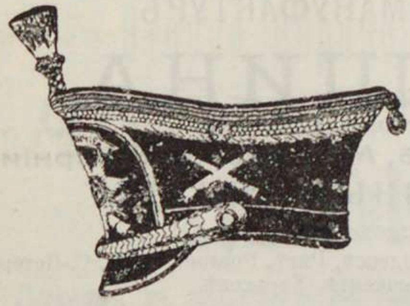
Ст. Поврозинскаго

Кіевъ, Крещатикъ № 45.

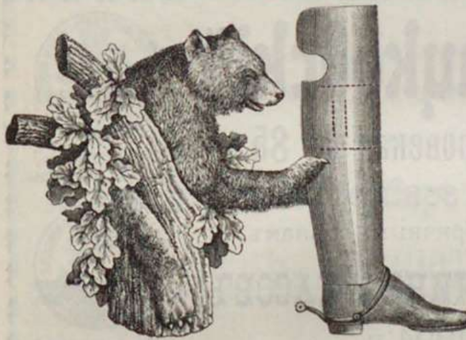
Лампы, фарфоръ, хрусталь, бронза, никель, накладное серебро. ПОСУДА: никел., алюм., эмалир., камен., фаянс. и стеклянная. Англійскія кровати, умывальники, души комн., ледники, катки для бѣлья, выжималки, мороженицы, мясорубки, утюги, кофейники, самовары, ложки, ножи, вилки и ножницы.

Лучшія въ мірѣ !! БРИТВЫ !! Гарантія.

Кухни спирт. и керосин., комнатн. печи безъ запаха и друг. полезн. предметы.



ФУРАЖКИ
ФОРМЕННЫЯ
ВСѢХЪ ВѢДОМСТВЪ.
ШЛЯПЫ, ШАПКИ.
Л. ГУВАЛЬДЪ.
Кіевъ, Крещатикъ, № 52.



С. С. Гишпанскій.
САПОЖНЫЙ МАСТЕРЪ
изъ Варшавы.
Кіевъ, Крещатикъ, 17.
Спеціальность сапоги „Chantilly". Сущ. съ 1838 г.

Единственный въ г. Кіевѣ и Юго-Западномъ Краѣ
СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ
Ковровъ, Портьеръ и Мебельныхъ матерій.
Кіевъ, Крещатикъ II. (Рядомъ съ Биржей). Телеф. 29-50.
Громадный выборъ всѣхъ стилей и рисунковъ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ для устройства
Квартиръ, Гостиницъ и Театровъ.

Оптово-розничная торговля. Заграничныхъ и русскихъ заводовъ.
Кожевенныхъ Товаровъ.
С. В. ШЕСТАКОВЪ.
Существ. съ 1780 г.
Поставщикъ Офицерскаго Экономическаго Общества и частей войскъ Кіевскаго Военнаго Округа.
Бессарабка, д. № 1.
Приклады и инструм. для сапожн. мастер. ✽ Сапожн. тов. и загот. **для ботинокъ съ подошв. и пр.**
ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗЪ ЗАДАТКА: Для Г.г. офицеровъ: Лакиров., шавров., хромов., шагрен., юфтов. **добросовѣстно и недорого** и не понравившіеся принимаются обратно.

ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЪ

Н. Н. КОНШИНА.

въ Серпуховѣ.

Фабрики: въ г. СЕРПУХОВѢ, Московской губерніи.

ПРАВЛЕНІЕ и ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ

въ Москвѣ, Ильинка, Юшковъ переулокъ.

ОТДѢЛЕНІЯ: { Баку, Варшавѣ, Кокандѣ, Одессѣ, Ригѣ, Ростовѣ на/Д., С.-Петербургѣ, Ташкентѣ, Харьковѣ.

КІЕВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ, Подолъ, Александровская площадь, д. Фролова.

Grand Prix.

Александръ Дацковскій

Кіевъ, Александровская № 85.

ЧАСЫ лучшихъ фабрикъ, ЗОЛОТО, СЕРЕБРО, МЕЛЬХІОРЪ по фабричнымъ цѣнамъ.

СПЕЦІАЛЬНАЯ ПОЧИНКА ЧАСОВЪ.

Сущ. съ 1894 г.

Удостоенъ высш. награды.

На выставкѣ Марсель 1908 г.

Г.г. Охотники, Рыболовы, Туристы и проч.

найдутъ чрезвычайно практичные, прочные и легкіе:

лодки брезентовые, палатки, безопасные плавательные пояса, складныя кровати, стулья и всѣ фотографическія принадлежности

ВЪ ФОТОГРАФИЧЕСКОМЪ СКЛАДѢ

Христіана Кактина и Ко.

КІЕВЪ, Крещатикъ, № 50, водворѣ.

Цѣны недорогія. ж Прейскуранты—безплатно.

МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ

МѢХОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

Ив. Ив. РЖЕМИНСКАГО.

Большой выборъ **горжетокъ, муфтъ** и проч.

ПОСЛѢДНИХЪ ФАСОНОВЪ.

Принимаю всякаго рода заказы изъ своего и Г.г. заказчиковъ матерьяла.

Принимаю на храненіе отъ моли

шубы и другія мѣховыя вещи.

ЦѢНЫ ОЧЕНЬ УМѢРЕННЫЯ.

Кіевъ, Крещатикъ, 22, во дворъ, между „Grand-Hôtel" и почтой.

Вторая Образцовая Кіевская Артель

СТОЛИЧНЫХЪ ЮВЕЛИРОВЪ

„ВОКАСЮ“

Состоитъ въ соглашеніи съ Офицерскимъ Экономическимъ Обществомъ.

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на художественно-ювелирныя, брилліантовыя, золотыя и серебряныя издѣлія, **всевозможныя подношенія** и военно-юбилейные знаки и жетоны.

Имѣется готовый выборъ вещей собственнаго издѣлія.

Кіевъ, Крещатикъ 27, водворѣ,

(гдѣ театръ Штремера).

ЮЖНО-РУССКОЕ ОБЩЕСТВО

ТОРГОВЛИ

АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ

ВЪ КІЕВѢ.

Аптекарскіе и Москательные товары. Анилиновыя и другія краски.

ХИМИЧЕСКІЕ ПРОДУКТЫ.

Реактивы, Титрованные растворы и пр. ❋ **Краски** и другіе предметы для физiолог. бактеріолог. и микроскопич. изслѣдованій **средства для дезинфекцій при эпидеміяхъ.** ❋ **Натуральныя Минеральныя воды** и продукты изъ источниковъ. ❋ **Эссенція, Эфирныя масла, Краски.** ❋ **Косметическіе и благовонные товары** всѣхъ извѣстныхъ и туземныхъ фирмъ. ❋ Косметическія произведенія собственной лабораторіи. ❋ **Аптекарское и химическое** стекло иностр. и мѣстн. заводовъ. ❋ **Аптечныя и лабораторныя принадлежности.**

ХИРУРГИЧЕСКІЕ ИНСТРУМЕНТЫ и САНИТАРНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Резиновые предметы для терапев. цѣлей. **ПЕРЕВЯЗОЧНЫЕ МАТЕРІАЛЫ.**

ЛУЧШЕЕ ВЪ МІРѢ СРЕДСТВО ДЛЯ МОЙКИ БѢЛЬЯ

„ЮРОКСИЛЬ“ БЕЗЪ ХЛОРА, МЫЛА, СОДЫ и ТРЕНІЯ.
Цѣна пачки **20** коп. Продается вездѣ.

АДРЕСЫ: Правленіе, контора, экспедиція и оптовые склады на углу Безаковской и Маріинско-Благовѣщенской ул., въ соб. домѣ. **Розничные магазины:** 1) Безаковская, соб. д. № 16. 2) Крещатикъ № 36 д. Когена. 3) Крещатикъ № 14. 4) Подолъ, Александр., д. Фоломина. 5) Б.-Васильковская, № 22.

Адресъ для телеграммъ: КІЕВЪ, ЮРОТАТ.

ВОЕННО-ОФИЦЕРСКІЯ ВЕЩИ

ордена, приборы и шитье военнаго и гражданскаго вѣдомствъ

И ОБРАЗА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РАБОТЫ

М. В. Фоломина

Кіевъ: I. Крещатикъ, № 42, тел. 24—74.
II. Подолъ, Александровская, № 97, тел. 20—69.

При магазинахъ собственныя мастерскія

для выполненія шитья всѣхъ вѣдомствъ и министерствъ.

ПРЕЙСКУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

Д. Мержвинскій и К°.

Крещатикъ, домъ № 27. Телефонъ 1864.

Покупаетъ и продаетъ всѣ Государственныя процентныя бумаги, акціи, паи, облигаціи, закладные листы земельныхъ банковъ, золотую и серебряную монету.

Страхуетъ выигрышные билеты отъ тиража погашенія.

Выдаетъ ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ въ увеличенномъ размѣрѣ.

ПЕРЕВОДЫ ЗА ГРАНИЦУ.

Залогъ имѣній и городскихъ имуществъ въ Земельныхъ Банкахъ.

РЕАЛИЗАЦІЯ ССУДЪ.

Э. ГЕРСЕ

Собственная мастерская.

Прорѣзная № 4.

МѢХА

въ шкуркахъ и бламахъ.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

СОБОЛЕЙ,

ГОРНОСТАЕВЪ,

ШЕНШЕЛЕЙ.

ГОТОВЫЯ МѢХОВЫЯ

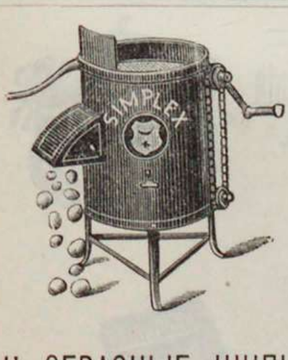
ПАЛЬТО,

ШАПКИ,

МУФТЫ,

БОА.

Низкія цѣны.



ПОХОДНЫЯ КУХНИ для варки одного блюда и новаго образца для одновременной варки супа и каши, самоваръ-буфеты и котлы-кипятильники патентъ Заленскаго.

МАШИНЫ „СИМПЛЕКСЪ“, очищающія картофель вполнѣ чисто и скоро, сберегая около 25% продукта, рекомендованныя войскамъ циркул. Гл. Шт. отъ Сент. 30 дня 1908 г. за № 155.

Н-ОБРАЗНЫЕ ШИПЫ, настоящіе Леонгардта, съ фабричнымъ клеймомъ L Co

МАШИННЫЯ ПОДКОВЫ завода Пушкинъ, самаго лучшаго качества, изготовленныя во всемъ согл. цирк. Гл. Инт. Упр. отъ 19 Сент. 1901 г. за № 45.

Прейсъ-куранты по востребованію безплатно и франко.

Крыштофъ Брунъ и Сынъ

въ Варшавѣ, Театральная площадь.

МУЗЫКА
ИНСТРУМЕНТЫ, НОТЫ
и
ГРАММОФОНЫ.

Наивыгоднѣе купите въ главномъ депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ

Г. И. ІИНДРЖИШЕКЪ, Кіевъ, Крещатикъ, 41. Бель-этажъ.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ
Всевозможныхъ Стальныхъ издѣлій
Никелевая и Эмалированная посуда.

САДОВЫЕ и ОГОРОДНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, КОНЬКИ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ СИСТЕМЪ, на КОЛЕСАХЪ для SCETING-RING и проч.

Придворные Поставщики

Эдуардъ Ђрабецъ

Кіевъ, Крещатикъ № 44.

(уголъ Фундуклеевской).

Иногороднымъ высылаю наложнымъ платежемъ.

РОСПИСЬ
РУССКИМЪ ПОЛКАМЪ
1812 ГОДА.

Н. Зарецкій. 1911 г.

Роспись Русскимъ полкамъ 1812 года.

Справочникъ

о полкахъ регулярной пѣхоты и кавалеріи 1812 года, съ указаніемъ названій полковъ въ 1812 г., ихъ дальнѣйшей судьбы, принадлежности въ 1812 г. къ арміямъ, корпусамъ и дивизіямъ, формы обмундированія, знаменъ и штандартовъ 1812 г. и наградъ за боевые подвиги 1812, 1813 и 1814 г.г.

Съ приложеніемъ краткихъ общихъ описаній организаціи, обмундированія, знаменъ и штандартовъ въ 1812 г., росписаній армій 1812 г. и приказовъ о пожалованіи наградъ за боевые подвиги 1812, 1813 и 1814 г.г., съ рисуками формъ и знаменъ.

Рисунки, фронтисписъ, обложка и 4 заставки исполнены художникомъ Н. В. Зарѣцкимъ. Двѣ остальныя заставки сняты со старинныхъ оригиналовъ.

КІЕВЪ.

Типографія Окружного Штаба, Банковая улица, домъ № 11.

1912.

I.

Большинство приводимыхъ ниже данныхъ появлялось уже въ печати, но было разсѣяно по десяткамъ томовъ разнаго рода историческихъ трудовъ, на страницахъ повременныхъ изданій и среди опубликованныхъ архивныхъ матеріаловъ. Розысканіе указанныхъ свѣдѣній по этимъ источникамъ представляетъ не мало затрудненій даже, если имѣть ихъ всѣ подъ рукой, что не всегда возможно.

Настоящая роспись является попыткой свести въ одно цѣлое главнѣйшія данныя о регулярныхъ полкахъ русской арміи 1812 г. съ тѣмъ, чтобы каждый, интересующійся любою изъ этихъ частей, могъ возможно легче найти нужную хотя бы элементарную справку: 1) о названіи части въ 1812 г. и нынѣ, или о времени ея расформированія и полкахъ, къ которымъ присоединены части упраздненныхъ полковъ; 2) о принадлежности даннаго полка и выдѣленныхъ имъ баталіоновъ, ротъ и эскадроновъ къ опредѣленной арміи, корпусу и дивизіи во время Отечественной войны [1]); 3) о формѣ обмундированія частей въ 1812 г. [2]); 4) о тѣхъ знаменахъ, штандартахъ и прочихъ знакахъ отличія, съ которыми русскіе полки выступили въ поле въ 1812 г., и о внѣшнемъ видѣ этихъ знаменъ и штандартовъ; 5) о тѣхъ знакахъ отличія, которые были пожалованы русскимъ регулярнымъ полкамъ за подвиги въ кампаніяхъ 1812, 1813 и 1814 г.г.

Приводимыя свѣдѣнія подвергнуты взаимной провѣркѣ по разнымъ источникамъ, а при возможности провѣрены и дополнены архивными справками. Конечно, несмотря на это, настоящая роспись не можетъ претендо-

---

[1]) Зная армію, дивизію и корпусъ, уже не такъ трудно опредѣлить, въ какихъ бояхъ была часть, входившая въ названныя соединенія.

[2]) Этимъ имѣлось въ виду, между прочимъ, помочь баталистамъ и иллюстраторамъ, давъ имъ возможность избѣжать хотя-бы грубѣйшихъ ошибокъ, которыя встрѣчаются порой и у серьезныхъ, вдумчивыхъ художниковъ. Такъ напримѣръ, у Гесса и Вилевальда, на нѣкоторыхъ изъ прекрасныхъ картинъ изъ цикла боевъ 1812, 1813 и 1814 г.г., находящихся въ Зимнемъ дворцѣ, у нѣкоторыхъ гвардейскихъ частей показаны знамена не тѣ, которыя онѣ имѣли въ данномъ бою, а тѣ, которыя получили позднѣе, за отличія, оказанныя въ этихъ бояхъ. Объ ошибкахъ многихъ изъ позднѣйшихъ художниковъ нечего и говорить. Уже не говоря о Кившенкѣ, даже картины Верещагина пестрятъ ошибками и сочетаніемъ несочетаемаго (одна часть обмундированія одного полка, другая часть обмундированія другого полка и т. д.).

вать ни на полноту, ни на безошибочность приводимыхъ свѣдѣній, тѣмъ болѣе, что составлена она нѣсколько лѣтъ назадъ [1]), а разработать ее болѣе детально, на основаніи архивныхъ первоисточниковъ, въ настоящее время не представилось возможнымъ [2]). Печатается роспись въ томъ видѣ, какъ она есть, имѣя въ виду что «лучшее врагъ хорошаго» или хоть сноснаго и что откладывать поздно, и надѣясь, что этотъ элементарный справочникъ хоть нѣсколько облегчитъ розыски о русскихъ полкахъ 1812 г. и объ ихъ дальнѣйшей судьбѣ.

Болѣе же детальныя по каждому отдѣльному вопросу данныя можно найти какъ въ архивахъ, такъ и печатныхъ источникахъ, изъ которыхъ главнѣйшіе, использованные при составленіи настоящаго справочника, указываются вслѣдъ за симъ. Если же появится другой, болѣе законченный трудъ на ту же тему, то появленіе его можно будетъ только привѣтствовать.

Считаю своимъ пріятнѣйшимъ долгомъ выразить мою глубокую признательность Н. В. Зарѣцкому за то вниманіе и интересъ, съ которымъ онъ отнесся къ выполненію помѣщенныхъ въ этомъ трудѣ рисунковъ не только со стороны художественной, но и по отношенію достиженія наивозможно полной исторической достовѣрности и типичности.

Прошу также принять мою глубочайшую признательность А. И. Григоровича, А. Т. Борисевича и В. Х. Казина, любезнымъ и компетентнымъ указаніямъ которыхъ я обязанъ возможностью разработать и провѣритъ нѣкоторые изъ отдѣловъ настоящаго справочника.

Г. Габаевъ.

---

[1]) Первоначально знамена, штандарты и отличія въ обмундированіи полковъ изображены были въ краскахъ, но дороговизна красочныхъ изданій заставила замѣнить рисунки описаніемъ.

[2]) Когда появится трудъ по родословнымъ казачьихъ частей, а также не только существующихъ, но и упраздненныхъ артиллерійскихъ частей, когда будутъ исправлены и дополнены надписи на доскахъ въ храмѣ Христа Спасителя объ участіи полковъ въ битвахъ 1812 г., тогда не трудно будетъ дополнить настоящую роспись; нынѣ же это потребовало бы производства огромной архивной работы, что исполнить въ настоящее время мы не имѣемъ возможности.

Главные источники.

I. О названіяхъ полковъ 1812 г., распредѣленіи ихъ по арміямъ, дивизіямъ и корпусамъ.

а) Матеріалы военно-ученаго архива: «Отечественная война 1812 г.». Главнымъ образомъ ч. X.

б) *Михайловскій-Данилевскій:* «Описаніе Отечественной войны въ 1812 г.». СПБ. 1839 г.

в) *М. Богдановичъ:* «Исторія Отечественной войны 1812 г.». СПБ. 1859 г.

г) «Хронологическій указатель военныхъ дѣйствій русской арміи и флота», т. II. СПБ. 1909 г.

д) «Историческое описаніе одежды и вооруженія россійскихъ войскъ», или такъ назыв. *Висковатовъ*, ч. X.

II. О переименованіяхъ и преобразованіяхъ полковъ съ 1812 г. по 1911 г.— для выясненія ихъ нынѣшнихъ названій.

а) *Баронъ В. Штейнгель:* «Настольный хронологическій указатель постановленій, относящихся до устройства военно-сухопутныхъ силъ Россіи 1550—1890» (Прилож. къ Воен. Сб. 1890 г.).

б) Его же: «Императорская Россійская Гвардія 1670—1878 г.г.», «Хронологическія таблицы». СПБ. 1878 г.

в) Его же: (но безъ имени автора и не поступившія въ продажу) «Хронологическія таблицы» объ остальныхъ группахъ войскъ, изд. 1866—1868 г.г.

г) «Хроника Императорской Россійской арміи». 1852 г.

д) «Росписанія частей Русской арміи, съ означеніемъ старшинства и знаковъ отличія», приложенныя къ приказамъ по Военному Вѣдомству 1886 г. № 24 (Гвардія), 1884 г. № 96 (Пѣхота) и № 347 (Драгуны и Гренадеры).

е) «Справочныя книжки Императорской Главной Квартиры», изд. 2-е. Императорская Гвардія (1910 г.), Гренадерскіе и пѣхотные полки (1909 г.), Кавалерія (1909 г.), Артиллерія (1909 г.).

ж) Позднѣйшія распоряженія о переименованіи частей (Высочайшіе приказы и приказы по Военному вѣдомству 1909—1911 г.г.).

з) *Клизовскій.* «Невѣрность хроникъ нѣкоторыхъ полковъ». Воен. Ист. Сборн. 1911 г. № 1.—О всѣхъ полкахъ, указанныхъ въ этомъ почтенномъ трудѣ, приводятся параллельно обѣ версіи—официальная и новая, какъ она въ окончательномъ видѣ установлена г. Клизовскимъ.

и) Журнальныя статьи [1]).

к) Нѣкоторыя полковыя исторіи.

III. О вооруженіи и обмундированіи русскихъ войскъ 1812 г.

а) «Полное собраніе законовъ Россійской имперіи» (первое) С.П.Б. 1830 г. Главнымъ образомъ книга штатовъ—т. XLIII ч. II.

б) «Историческое описаніе одежды и вооруженія россійскихъ войскъ», ч. X. (армейская пѣхота), ч. XI (армейская кавалерія), ч. XIV (гвардейская пѣхота), ч. XV (гвардейская кавалерія) и другія.

в) *В. Федоровъ.* «Вооруженіе русской арміи за XIX столѣтіе». С.П.Б. 1911 г.

г) Образцы, находящіеся въ Интендантскомъ и Артиллерійскомъ музеяхъ.

д) Ближайшія къ эпохѣ картины и гравюры, напримѣръ Гесса, Шифляра, Киля и др.

IV. О знаменахъ, штандартахъ и прочихъ регаліяхъ, съ которыми русскіе полки выступили на войну въ 1812 г.

а) «Историческое описаніе одежды и вооруженія россійскихъ войскъ» ч. IX (пожалованные Императоромъ Павломъ I-мъ) и ч. XVII (пожалованные Императоромъ Александромъ I-мъ).

б) Долгоруковская хроника (таблицы въ краскахъ знаменъ и штандартовъ, пожалованныхъ Императоромъ Павломъ. Военно-ученый архивъ—отд. III, №№ 1240 и 1241).

в) Рукопись съ рисунками знаменъ, пожалованныхъ съ 1803 г. по 1815 г. (Интендантскій музей, отд. рис. и черт. № 140б. Описано въ статьѣ «Документъ о русскихъ знаменахъ и прочихъ войсковыхъ регаліяхъ начала XIX вѣка». Журналъ И. Р. В. И. О. 1911 г. Книга I-я).

г) Подлинные рисунки знаменъ и штандартовъ, подносившіеся на Высочайшее утвержденіе. (Интендантскій музей).

V. О наградахъ за боевые подвиги въ кампаніи 1812, 1813 и 1814 г.г.

а) Высочайшіе приказы за 1813, 1814, 1815 и 1816 г.г.

б) *Д. П. Струковъ.* «Историческій очеркъ о регаліяхъ и знакахъ отличія русской арміи», т. III. СПБ. 1902 г.

---

[1]) М. Соколовскій. «Страничка изъ полковой генеалогіи». Журналъ И. Р. В. И. О. 1910 г. кн. 4-я, а также рядъ статей въ сборникѣ А. И. Григоровича: «Пособіе для составленія полковыхъ исторій и устройства музеевъ». СПБ. 1906 г. и друг.

в) «Списокъ всѣмъ Полкамъ и Артиллерійскимъ Ротамъ, съ означеніемъ въ немъ тѣхъ, коимъ со времени ихъ сформированія, за отличіе въ кампаніяхъ пожалованы военныя почести». 1818 г. [1]).

г) «Роспись егерскимъ полкамъ по старшинству времени сформированія ихъ» Генваря . . . . дня 1816 г. (Собр. Зак. и Постановл. до части Воен. Управл. относящ. 1816 г. [2]) кн. I, стр. 74—76).

д) «Роспись полкамъ Его Императорскаго Величества, составляющимъ тяжелую и легкую кавалерію и инфантерію по старшинству времени сформированія ихъ» Марта . . . . дня 1816 г. (Тоже Собр. 1816 г. [3]) кн. II-я стр. 171—182).

в) «Роспись знаменъ, штандартовъ и особыхъ знаковъ отличій въ войскахъ состоящихъ», изданная въ 1851—1853 г.г. [4]).

VI. О сохраненіи полкамъ боевыхъ наградъ, передачѣ ихъ въ другія части или сдачѣ въ арсеналы:

а) Вышеупомянутыя «Справочныя книжки Императорской Главной Квартиры» (послѣдняго изданія, 1909—1910 г.г.), росписанія, приложенныя къ приказамъ 1884—1886 г., и роспись 1851 г.

б) «Описи знаменамъ, штандартамъ, прапорамъ, прапорцамъ, значкамъ, трубамъ за отличіе, грамотамъ, скобамъ и прочимъ войсковымъ регаліямъ, хранящимся въ артиллерійскомъ историческомъ музеѣ, съ указаніемъ принадлежности таковыхъ частямъ войскъ». С.-П.-Б. 1903 г.

VII. О шефахъ полковъ въ 1812 г.

а) Квартирныя росписанія 25 марта 1812 г. (Матер. воен. уч. ар. Отеч. война—ч. X стр, 139—214).

б) Біографіи генераловъ 1812 г. («Императаръ Александръ I и его сподвижники въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ» «Военная галерея Зимняго дворца» СПБ. 1845 г.).

---

[1]) Въ настоящее время рѣдчайшая книга (хотя и не чуждая многихъ ошибокъ). За 12 лѣтъ удалось видѣть лишь 2 экземпляра: 1 въ библіотекѣ Главнаго Штаба (212-1-1) за подписью Закревскаго, другой у Московскаго букиниста Старицына, распродававшаго остатки библіотеки Закревскаго. Интересное описаніе этой книги помѣщено А. И. Григоровичемъ въ Русск. Инв. за 1903 г. (№ 274),—«Списокъ полковыхъ отличій, составленный въ 1818 г.». Перепечатано въ сборникѣ того же автора: «Пособ. для составленія полковыхъ исторій и т. д.».

[2-3]) Въ библіотекѣ Гл. Штаба не имѣется, въ технич. комитетѣ Главн. Инт. Упр.— лишь съ 1818 г.—использованъ экземпл. частнаго собранія.

[4]) И эта роспись крайне рѣдко попадается. За 12 лѣтъ удалось видѣть 3 экземпляра: въ Московск. Отдѣл. Общ. Арх. Главн. Шт. и у двухъ частныхъ лицъ.

Распредѣленіе матеріала.

Свѣдѣнія, приводимыя въ настоящей росписи, для удобства пользованія, распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1) Общія свѣдѣнія объ организаціи русской арміи въ 1812 г. съ приложеніемъ росписанія пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій по мирной организаціи, а также росписанія 1-й и 2-й западныхъ, 3 обсерваціонной и Дунайской армій съ указаніемъ не только пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ, но также артиллерійскихъ ротъ и казачьихъ полковъ.

2) Общія свѣдѣнія объ обмундированіи и вооруженіи русской арміи въ 1812 г., при чемъ отличительные признаки въ обмундированіи каждаго регулярнаго полка указаны ниже, въ росписи полковъ. Къ общимъ свѣдѣніямъ приложены 2 вѣдомости.

3) Свѣдѣнія о знаменахъ, штандартахъ и прочихъ знакахъ отличія, состоявшихъ въ регулярныхъ полкахъ русской арміи въ 1812 году, и о внѣшнемъ видѣ этихъ знаменъ и штандартовъ.

4) Свѣдѣнія о пожалованіи полкамъ наградъ за боевые подвиги въ кампаніи 1812, 1813 и 1814 г.г. Сюда включены также выборки изъ подлинныхъ Высочайшихъ приказовъ о пожалованіи этихъ наградъ и приложена одна вѣдомость.

5) Краткія свѣдѣнія о главнѣйшихъ преобразованіяхъ, постигшихъ полки 1812 г. и ихъ потомковъ за послѣдующее столѣтіе.

6) Роспись полкамъ тяжелой пѣхоты, съ указаніемъ ихъ названій въ 1812 г., нынѣшнихъ названій или времени ихъ упраздненія и тѣхъ частей, къ которымъ присоединены баталіоны и эскадроны упраздненныхъ полковъ. Принадлежность въ 1812 г. къ дивизіямъ, корпусамъ и арміямъ какъ дѣйствующихъ баталіоновъ, такъ по возможности и выдѣленныхъ полками Гренадерскихъ ротъ вторыхъ баталіоновъ и запасныхъ баталіоновъ (изъ прочихъ ротъ 2-хъ баталіоновъ). Обмундированіе и знамена 1812 г., награды за боевые подвиги, какъ уже имѣвшіяся къ 1812 г., такъ и полученныя за отличія въ кампаніи 1812, 1813 и 1814 г.г. Для полковъ, передавшихъ знаки отличія въ другіе полки или сдавшихъ въ арсеналы, по возможности сдѣланы соотвѣтствующія оговорки въ примѣчаніяхъ. Полки расположены въ азбучномъ порядкѣ и по возможности указаны шефы.

7) Такая же роспись для полковъ легкой пѣхоты.

8) Такая же роспись для полковъ тяжелой кавалеріи (въ порядкѣ №№).

9) Такая же роспись для полковъ легкой кавалеріи.

Приложеніе. Указатель нынѣшнихъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ, ихъ генетической связи съ полками 1812 г. и страницъ росписей, на которыхъ они упоминаются.

Безусловно желательно было бы помѣстить и роспись казачьихъ полковъ и артиллерійскихъ и піонерныхъ ротъ, но это исполнить не удалось въ виду того, что о генеалогіи казачьихъ полковъ печатныхъ трудовъ еще не издано, а установить точно судьбу всѣхъ артиллерійскихъ ротъ 1812 г., на основаніи уже имѣющихся печатныхъ источниковъ, также не представляется возможнымъ, т. к. имѣющіяся указанія даютъ свѣдѣнія лишь о тѣхъ ротахъ 1812 г., которыя уцѣлѣли донынѣ. Для облегченія справокъ по существующимъ печатнымъ источникамъ все же приводится въ главѣ 5-й указанія о тѣхъ артиллерійскихъ ротахъ 1812 г., которыя показаны въ рядахъ русской артиллеріи къ 20 марта 1909 г. (т. е. на страницахъ послѣдняго изданія справочн. книжки Импер. Главн. Кварт.—Артиллерія), съ указаніемъ тѣхъ названій, которыя онѣ имѣли въ 1812 и 1909 г.г.

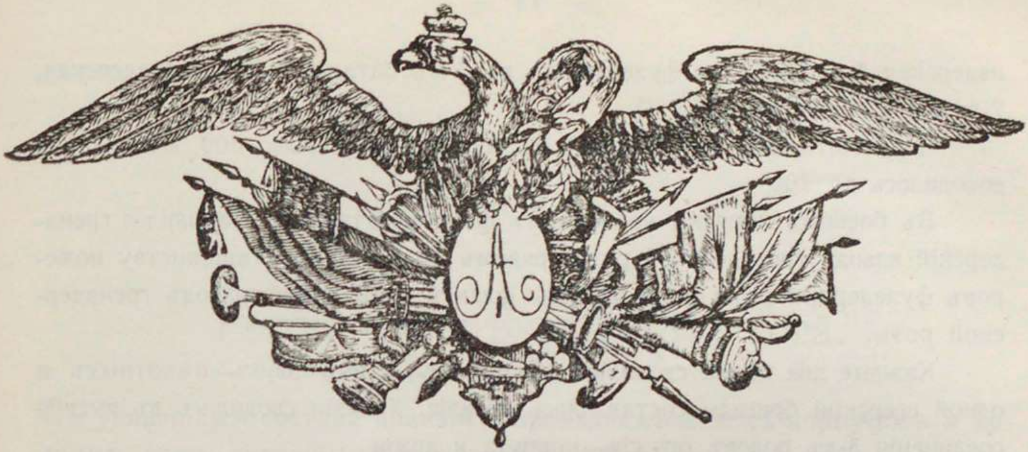
Что касается 24-хъ ротъ 1-го и 2-го піонерныхъ полковъ, то, въ виду расформированія этихъ полковъ въ 1816 г., преемниками боевыхъ заслугъ этихъ полковъ являются ихъ прямые потомки—*саперные баталіоны: Лейбъ-Гвардіи, Гренадерскій, 4, 5, 6, 8 и 9-й* [1]).

Не помѣщены указанія о такъ называемыхъ *резервныхъ баталіонахъ и эскадронахъ,* т. к. это не были части полковъ, а лишь отдѣлы рекрутскихъ депо соотвѣтствующихъ дивизій, носившіе только названіе резервныхъ баталіоновъ и эскадроновъ полковъ данной дивизіи, а также о внутреннихъ гарнизонныхъ баталіонахъ и внутренней стражѣ, какъ не принадлежавшихъ къ боевымъ частямъ.

Въ настоящей статьѣ помѣщены наиболѣе необходимые схематическіе пояснительные рисунки знаменъ и формъ обмундированія, исполненные Н. В. Зарѣцкимъ, частью съ подлинныхъ предметовъ, хранящихся въ интендантскомъ музеѣ, частью съ ближайшихъ къ эпохѣ гравюръ Киля и частью по оригиналамъ для извѣстнаго труда Висковатова: «Историческое описаніе одежды и вооруженія россійскихъ войскъ».

---

[1]) См. статью «Столѣтняя годовщина Отечественной войны и Инженерныя войска»— въ 1-й книжкѣ Военно-Историч. Сб. за 1911 г.



I.

Краткія свѣдѣнія объ организаціи Русской арміи въ 1812 году.

Въ началѣ 1812 года Русская Армія имѣла слѣдующій составъ и организацію:

а) Пѣхота.

Съ конца 1810 г. [1]) полки пѣхоты состояли каждый изъ 3-хъ бата-ліоновъ, по 4 роты въ баталіонѣ. Первая рота каждаго баталіона состояла изъ отборныхъ людей, называлась гренадерской и дѣлилась на 2 взвода—гренадерскій и стрѣлковый. Прочія 3 роты каждаго баталіона имѣли названія въ зависимости отъ названія полка, а именно: въ полкахъ тяжелой гвардейской пѣхоты и въ гренадерскихъ роты эти назывались фузелерными, въ пѣхотныхъ полкахъ—мушкетерскими и въ егерскихъ (въ томъ числѣ и въ л.-гв. Егерскомъ и Финляндскомъ)—егерскими.

Роты имѣли нумерацію: въ 1-мъ баталіонѣ: 1-я гренадерская, 1-я, 2-я и 3-я фузелерныя (мушкетерскія и егерскія) въ 2-мъ баталіонѣ: 2-я гре-

---

[1]) До 1810 г. въ гвардіи и у лейбъ-гренадеръ всѣ роты были гренадерскими. Въ гренадерскихъ и мушкатерскихъ полкахъ гренадерскими были первые баталіоны. Прочіе же баталіоны гренадерскихъ полковъ назывались фузелерными, мушкетерскихъ полковъ—мушкетерскими, и въ егерскихъ полкахъ всѣ баталіоны были егерскими.

надерская, 4-я, 5-я и 6-я фузелерныя, въ 3-мъ баталіонѣ: 3-я гренадерская, 7-я, 8-я и 9-я фузелерныя [1]).

Число штыковъ въ баталіонѣ въ мирное время было 600, въ военное доводилось до 700.

Въ боевомъ порядкѣ на правомъ флангѣ баталіона становился гренадерскій взводъ гренадерской роты, рядомъ съ нимъ по старшинству номеровъ фузелерныя роты и на лѣвомъ флангѣ стрѣлковый взводъ гренадерской роты.

Каждые два полка сводились въ бригаду, а изъ двухъ пѣхотныхъ и одной егерской бригады составлялась дивизія. Дивизіи сводились въ высшія соединенія 3-хъ родовъ оружія—корпуса и арміи.

Къ началу 1812 г. Русская дѣйствующая пѣхота состояла: а) тяжелая—изъ 4 гвардейскихъ, 14 гренадерскихъ, 98 пѣхотныхъ и 4 морскихъ полковъ и каспійскаго морского баталіона, б) легкая пѣхота—изъ 2-хъ гвардейскихъ полковъ и экипажа и 50 армейскихъ егерскихъ полковъ. Всѣ эти части были сведены въ одну гвардейскую, 2 гренадерскихъ (1 и 2) и 25 пѣхотныхъ дивизій (3—27). Гренадерскія дивизіи состояли изъ 6 гренадерскихъ полковъ. Прочія, какъ сказано выше, имѣли нормальный составъ въ 4 пѣхотныхъ и 2 егерскихъ полка, но были исключенія [2]).

Кромѣ того, при переходѣ на военное положеніе, организація пѣхоты, кромѣ гвардейской, измѣнялась слѣдующимъ образомъ: 1 и 3 баталіоны каждаго полка получали названія дѣйствующихъ и укомплектовывались до штата людьми 2 баталіона, получавшаго названіе запаснаго. Гренадерскія роты вторыхъ баталіоновъ присоединялись къ 1 и 3 баталіонамъ и выступали съ ними въ походъ, при чемъ, если дивизія была въ совокупности, то изъ этихъ вторыхъ гренадерскихъ ротъ составлялись 2 сводныхъ гренадерскихъ 3-хъ ротныхъ баталіоновъ (первый обыкновенно изъ ротъ 1 и 2 пѣхотныхъ и 1 Егерскаго полковъ дивизіи и второй изъ ротъ 3 и 4 пѣхотныхъ и 2 егерскаго полковъ дивизіи). При соединеніи въ корпуса, сводно-гренадерскіе баталіоны каждаго корпуса сводились въ бригады, а при соединеніи въ арміи—въ дивизіи и должны были служить резервомъ соотвѣтствующей дивизіи, корпуса или арміи.

Фузелерныя-же роты второго баталіона (4, 5 и 6-я) составляли запасные баталіоны, долженствовавшіе сводиться въ дивизіи, предназначавшіяся для резервныхъ армій. Эти дивизіи должны были получить №№ съ 30 по 37 включительно [3]).

---

[1]) Въ этой организаціи нельзя не видѣть вліяніе французской, гдѣ составъ и построеніе баталіона были слѣдующія. Въ тяжелой пѣхотѣ правый флангъ гренадерская рота, рядомъ съ ней 4 роты центра или фузелерныя, на лѣвомъ флангѣ вольтижерская (стрѣлковая) рота. Въ легкой пѣхотѣ на правомъ флангѣ баталіона карабинерная рота, рядомъ съ ней 4 роты центра или шассеровъ (егерскія) и на лѣвомъ флангѣ рота вольтижеровъ.

[2-3]) Подробно указаны ниже.

Росписаніе пѣхоты 1812 года.

Съ указаніемъ состава дивизій и принадлежности къ корпусамъ и арміямъ, какъ дивизій, такъ и выдѣленныхъ ими сводныхъ Гренадерскихъ и запасныхъ баталіоновъ.

Гвардейская пѣхотная дивизія.

1 бр.	лейбъ-гвардіи Преображенскій » » Семеновскій	Полки въ составѣ полныхъ 3-хъ баталіоновъ (18 баталіоновъ) и гв. экипажъ (1 бат.) вошли цѣликомъ въ 5 корпусъ Цесаревича, составлявшій резервъ 1 Западной арміи.
2 »	» » Измайловскій » » Литовскій	
3 »	» » Егерскій » » Финляндскій гв. экипажъ	

1 Гренадерская дивизія.

1 бр.	лейбъ-гренадерскій и гренадерскій графа Аракчеева	12 дѣйствующихъ баталіоновъ поступили въ 3 пѣхотный корпусъ 1 Зап. арміи; 2 сводно гренадерскихъ баталіона въ 1-ю св. гренадерскую дивизію 5-го корпуса той-же арміи, а 6 запасныхъ баталіоновъ назначены на формиров. 32 дивизіи для 1 резервной арміи, но затѣмъ были отправлены къ Витгенштейну.
2 »	Павловскій и Екатеринославскій гренадерскіе	
3 »	С.-Петербургскій и Таврическій гренад.	

2 Гренадерская дивизія.

1 бр.	Кіевскій и Московскій гренад.	12 дѣйствующ. батал. поступили въ 8 пѣх. корп. 2 Зап. арміи; 2 св. гренад. батал. во 2 св. гренад. дивиз. того-же корпуса; 6 запасн. батал. назначены на формир. 35 див. для 2-й рез. арміи, затѣмъ 2 рез. корпуса Эртеля.
2 »	Астраханскій и Фанагорійскій гр.	
3 »	Сибирскій и Малороссійскій гр.	

3 Пѣхотная дивизія.

1 бр. Ревельскій и Муромскій пѣх. 2 » Копорскій и Черниговскій пѣх. 3 » 20 и 21 егерскіе	12 дѣйствующ. батал. поступили въ 3 пѣх. корп. 1 зап. арміи; 2 св. гренад. батал. въ 1 св. гренад. див. 5 корпуса той-же арміи; 6 запасныхъ батал. назнач. на форм. 33 див. для 1 рез. арміи, затѣмъ 1 рез. корпуса Меллера Закомельскаго.

4 пѣхотная дивизія.

1 бр. Кременчугскій и Минскій пѣх. 2 » Тобольскій и Волынскій пѣх. 3 » 4 и 34 егерскіе.	12 дѣйств. батал. поступили во 2 корп. 1 зап. арміи. 2 сводн. грен. бат. въ 1 св. грен. дивизію 5 корпуса той-же арміи. 6 зап. бат. назначены на формированіе 30 дивизіи въ гарнизонѣ кр. Риги.

5 пѣхотная дивизія.

1 бр. Сѣвскій и Калужскій пѣх. 2 » Пермскій и Могилевскій пѣх. 3 » 23 и 24 егерскіе.	12 дѣйств. бат. пост. въ корп. Витгенштейна. 2 св. гренад. бат. остались при своей дивиз. 6 запасн. бат. назнач. на сформиров. 31 дивиз. въ гарниз. кр. Риги.

6 пѣхотная дивизія.

1 бр. Брянскій и Низовскій пѣх. 2 » Углицкій пѣх. и 35 егерскій 3 » Азовскій пѣх. и 3 егерскій	Находилась въ Финляндіи. По 1 сильн. бат. кажд. изъ 4 полк. 1 и 3 бриг. отправл. къ Витгенштейну: трехъ полковъ съ дессантнымъ отрядомъ Штейнгеля, а Брянскаго полка позднѣе.

7 пѣхотная дивизія.

1 бр. Псковскій и Московскій пѣх. 2 » Либавскій и Софійскій пѣх. 3 » 36 и 11 егерскіе.	12 дѣйств. батал. поступили въ 6 корп. 1 зап. арміи. 2 св. грен. бат. назнач. во 2 св. грен. дивиз. въ 8 пѣх. корп. 2 западн. арміи. 6 зап. бат.—на сформир. 33 див. для 1 резервн. арміи и находились въ Динабургѣ.

8 пѣхотная дивизія.

1 бр. Украинскій и Архангелогородскій пѣх. 2 » Шлиссельбургскій и Староингерманландскій пѣх. 3 » 7 и 37 егерскіе.	Находилась въ дунайской арміи во 2 корп. Эссена. При чемъ 7 егерскій полкъ былъ выдѣленъ къ Сабанѣеву въ резервъ арміи; по одному батал. Украинскаго, Архангелогородскаго и Староингерманландскаго полка было оставлено для охраны границы и въ рядахъ дивизіи находились остальные 12 батал.

9 пѣхотная дивизія.

1 бр. Нашебургскій и Якутскій пѣх. 2 » Апшеронскій и Ряжскій пѣх. 3 » 10 и 38 егерскіе.	12 дѣйств. батал. поступили въ корп. Маркова въ 3 обсерваціонную армію. 2 св. грен. батал. въ св. грен. бригаду въ корпусъ Каменскаго той-же арміи. 6 зап. батал. назнач. для формир. 37 дивиз. для 2 рез. арміи, но поступ. въ 3 рез. обс. армію.

10 пѣхотная дивизія.

1 бр. Бѣлостокскій и Крымскій пѣх. 2 » Курскій и Ярославскій пѣх. 3 » 8 и 39 егерскіе.	Состояла въ дунайской арміи, въ 3 корпусѣ Воинова. Ярославскій полкъ былъ отчисленъ къ Сабанѣеву въ резервъ арміи; по одному батал. Курскаго пѣхотн. 8, и 39 егерск. оставлено на Дунаѣ для охраны границы. Въ рядахъ дивиз. находились прочіе 12 батал.

11 пѣхотная дивизія.

1 бр. Кексгольмскій и Перновскій пѣх. 2 » Полоцкій и Елецкій пѣх. 3 » 1 и 33 егерскіе.	12 дѣйст. бат. поступили въ 4 корп. 1 зап. арміи. 2 св. грен. бат. въ св. бригаду своего корп. Зап. батал. Елецкаго полка находился на поселеніи, прочіе 5 запасн. бат. назн. на сформир. 32 дивиз. для 1 рез. арміи, затѣмъ 1 рез. корп. Меллера Закомельскаго.

12 пѣхотная дивизія.

1 бр. Смоленскій и Нарвскій пѣхотн. 2 » Алексопольскій и Новоингерманландскій пѣх. 3 » 6 и 41 егерскіе.	12 дѣйств. батал. поступили въ 7 корп. 2 западн. арміи. 2 св. грен. бат. во 2 св. грен. дивиз. 8 корп. той-же арміи. Запасные батал. назнач. для 36 див. 2 рез. арміи, затѣмъ 2 рез. корп. Эртеля.

13 пѣхотная дивизія.

1 бр. Галицкій и Великолуцкій пѣх. 2 » Пензенскій и Саратовскій пѣх. 3 » 12 и 22 егерскіе.	Стояла въ Крыму [1]). Затѣмъ дѣйствующ. бат. отправлены: Саратовскаго и Галицкаго пѣх. и 12 егер. полковъ въ армію Чичагова, а 22 егерск. (по нѣкот. свѣдѣн.) еще ранѣе были у Лидерса въ Сербіи.

[1]) Помат. воен. уч. арх. т. X. стр. 20, штабъ-квартиры Великолуцкаго полка въ Екатеринодарѣ, Пензенскаго въ Анапѣ.

14 пѣхотная дивизія.

1 бр. Тульскій и Навагинскій пѣх. 2 » Эстляндскій и Тенгинскій пѣх. 3 » 25 и 26 егерскіе.	12 дѣйств. бат. поступили въ корп. Витгенштейна. 2 сводн. гренад. бат. остались при своей дивиз. Запасн. бат. поступили въ 30 дивиз. въ гарниз. крѣп. Риги.

15 пѣхотная дивизія.

1 бр. Козловскій и Витебскій пѣх. 2 » Куринскій и Колыванскій пѣх. 3 » 13 и 14 егерскіе.	12 дѣйст. бат. поступили въ корп. Маркова 3 обсервац. арміи. 2 св. гренад. бат. въ св. гренад. бриг. корп. Каменскаго той-же арміи. 6 зап. бат. въ 36 дивиз. предн. для 2 рез. арміи, но поступ. въ корп. Сакена 3 обс. арміи.

16 пѣхотная дивизія.

1 бр. Охотскій и Нейшлотскій пѣх. 2 » Камчатскій и Мингрельскій пѣх. 3 » 27 и 43 егерскіе.	Охотскій, Камчатскій и Мингрельскій полки, выдѣливъ по 1 бат. на Дунай для охраны границы, въ составѣ остальн. 6 бат. вошли въ корп. Засса (Булатова), Нейшлотскій, 27 и 43 егерск. въ полномъ составѣ находились въ отрядѣ Лидерса въ Сербіи.

17 пѣхотная дивизія.

1 бр. Рязанскій и Бѣлозерскій пѣх. 2 » Вильманстрандскій и Брестскій пѣх. 3 » 30 и 48 егерскіе.	12 дѣйств. батал. поступили во 2 пѣх. корп. въ 1 зап. армію. 2 св. грен. бат. въ 1 св. гренад. дивиз. въ 5 корп. той-же арміи. 6 запасн. бат. назнач. въ 31 дивиз. въ гарнизонъ кр. Риги.

18 пѣхотная дивизія.

1 бр. Владимірскій и Тамбовскій пѣх. 2 » Костромской и Днѣпровскій пѣх. 3 » 28 и 32 егерскіе.	12 дѣйст. бат. поступили въ корп. Каменскаго въ 3 рез. обсервац. арміи. 2 гренадерск. бат. въ св. грен. бриг. того-же корп. 6 зап. батал. въ 35 див. для 2 рез. арм., но поступ. въ 36 дивиз. въ корп. Сакена 3 обс. арміи.

19 пѣхотная дивизія.

Казанскій пѣх. Суздальскій » Севастопольскій » Вологодскій » Бѣлевскій » 16 и 17 егерскіе.	Полки, безъ раздѣленія на бригады, въ полномъ составѣ находились на Кавказской линіи у генерала Ртищева (часть была откомандирована въ Грузію).

20 пѣхотная дивизія.

Грузинскій гренадерскій. Херсонскій » Троицкій пѣх. Кабардинскій » Тифлисскій » 9, 15 и 46 егерскіе.	Полки, безъ раздѣленія на бригады, въ полномъ составѣ находились въ Грузіи у генерала Маркиза Паулуччи.

21 пѣхотная дивизія.

1 бр. Петровскій и Подольскій пѣх. 2 » Невскій и Литовскій пѣх. 3 » 2 и 44 егерскіе.	Стояла въ Финляндіи. По одному сильному батал. всѣхъ 6 полковъ отправлены: 5-ти полковъ съ дессантнымъ отрядомъ Штейнгеля, а 44-го егерск. позднѣе къ Витгенштейну.

22 пѣхотная дивизія.

1 бр. Вятскій и Старооскольскій пѣх. 2 » Олонецкій и Выборгскій пѣх. 3 » 29 и 45 егерскіе.	Находилась въ Дунайской арміи въ 1 корп. Ланжерона. Олонецкій полкъ былъ отчисл. къ Сабанѣеву въ резервъ арміи; по одному батал. Старооскольскаго, Выборгскаго и 29 егерск. полковъ были оставлены на Дунаѣ для охраны границы. Въ рядахъ див. состояли прочіе 12 батал.

23 пѣхотная дивизія.

1 бр. Рыльскій и Екатеринбургскій пѣх. 2 » Селенгинскій пѣх. и 18 егерскій.	8 дѣйст. бат. поступили въ 4 пѣх. корп. 1 зап. арм.; св. грен. бат. въ св. грен. бриг. того-же корп. 4 зап. бат. назнач. на сформир. 32 див. для 1 рез. арміи и находились въ Динабургѣ.

24 пѣхотная дивизія.

1 бр. Уфимскій и Ширванскій пѣх. 2 » Бутырскій и Томскій пѣх. 3 » 40 и 19 егерскіе.	12 дѣйст. бат. поступ. въ 6 корп. 1 зап. арміи. 2 св. грен. бат. во 2 св. грен. дивиз. 8 корп. 2 зап. арміи. 6 зап. батал. назнач. на формир. 34 див. для 2 рез. арміи и находились въ Бобруйскѣ.

25 пѣхотная дивизія.

1 бр. 1 и 2 морскіе 2 » 3 морской и Воронежскій пѣх. 3 » 31 и 47 егерскіе.	Стояла въ Финляндіи. 6 дѣйств. бат. 1 и 2 морскихъ и Воронежскаго пѣх. полковъ постепенно отправлены сухимъ путемъ къ Витгенштейну.

26 пѣхотная дивизія.

1 бр. Ладожскій и Полтавскій пѣх. 2 » Нижегородскій и Орловскій пѣх. 3 » 5 и 42 егерскіе.	12 дѣйст. бат. поступили въ 7 кор. 2 зап. арміи. 2 св. грен. батал. во 2 св. грен. див. 8 кор. той-же арміи. 6 зап. бат. назначены на сформир. 34 див. для 2 рез. арміи. Находились въ Бобруйскѣ.

27 пѣхотная дивизія.

1 бр. Одесскій и Тарнопольскій пѣх. 2 » Виленскій и Симбирскій пѣх. 3 » 49 и 50 егерскіе.	Вновь сформирована въ Москвѣ. 12 дѣйст. и повидимому 2 св. грен. бат. отправл. на присоедин. ко 2 западн. арміи. 6 зап. бат. назнач. для 2 рез. арміи, затѣмъ 2 рез. корп. Эртеля.

б) Кавалерія.

Къ началу 1812 года полки гвардейской и тяжелой армейской кавалеріи (кирасирскіе и драгунскіе) состояли каждый изъ 5 эскадроновъ, а полки армейской легкой кавалеріи (уланы и гусары) изъ 10-ти эскадроновъ каждый, при чемъ легкіе полки дѣлились на 2 баталіона по 5 эскадроновъ.

Нормальное число сабель въ эскадронѣ было 150.

Въ то время вся русская регулярная кавалерія состояла изъ 5 гвардейскихъ, 8 кирасирскихъ, 36 драгунскихъ, 5 уланскихъ и 11 гусарскихъ полковъ. Полки эти сводились въ бригады и дивизіи, а именно: 2 кирасирскія дивизіи по 5 полковъ (1-я бригада 2 полка, 2-я—3 полка), 1 гвардейская изъ 3 регулярныхъ и гвардейскаго казачьяго полка и 8 кавалерійскихъ, состоявшихъ каждая (кромѣ 8-й) изъ 2 бригадъ драгунъ и 1 бригады легкой кавалеріи, каждая бригада по 2 полка. 4 полка были соединены по 2 въ 2 отдѣльныя бригады (25-ую и 26-ую).

Съ приведеніемъ на военное положеніе, дѣйствующими назывались 4 эскадрона въ каждомъ гвардейскомъ или тяжеломъ кавалерійскомъ полку и 8 эскадроновъ въ легкомъ кавалерійскомъ полку; остальные эскадроны (1 на гвардейскій или тяжелый полкъ и 2 на легкій полкъ) назывались запасными и укомплектовывали изъ своего состава дѣйствующіе эскадроны, послѣ чего должны были поступать на составленіе кавалерійскихъ дивизій для резервныхъ армій. Эти дивизіи должны были получить №№ 9, 10, 11 и 12.

Росписаніе кавалеріи 1812 года.

Съ указаніемъ состава дивизій и принадлежности къ корпусамъ и арміямъ какъ полковъ, такъ и запасныхъ эскадроновъ.

1 кирасирская дивизія.

Гв. кир. бр.	Кавалергардскій л.-гв. Конный	По 4 дѣйств. эскадр. въ 5 пѣх. корпусѣ 1 западной арміи. Запасные эскадр. первыхъ 4 полковъ соединены въ св. кирасирскій полкъ въ корп. Витгенштейна, а Астрах. полка поступ. въ 1 рез. корп. Меллера Закомельскаго.
1 кир. бр.	лейбъ кирасир. Его Величества » » Ея Величества Астраханскій кирасирскій	

2 кирасирская дивизія.

2 кир. бр.	Екатеринославскій кир. Орденскій кир.	По 4 дѣйств. эскадр. въ 8 пѣх. корп. 2 зап. арміи. Запасные эскадр. первыхъ 4-хъ полковъ поступили въ 11 кав. див., предн. для 2 рез. арміи, но пост. въ корп. Сакена 3 обсерв. арміи [1]).
3 кир. бр.	Глуховской кир. Малороссійскій кир. Новгородскій кир. [1])	

Гвардейская кавалерійская дивизія.

1 бр.	л.-гв. драгунскій » уланскій	Отъ 3 регул. полковъ по 4 дѣйст. эскадр. въ 1 рез. кавал. корпусѣ въ 1 западн. арміи. Запасн. эскадроны соединены въ св. гвард. полкъ въ корп. Витгенштейна. Гв. казаки въ 3 пѣх. корп. 1 зап. арміи.
2 »	» гусарскій » Казачій съ Черноморской сотней.	

[1]) Куда назнач. зап. эскадроны Новгород. полка установить не удалось.

1 кавалерійская дивизія.

3 бр.	Рижскій др.	въ корп. Витгенштейна	8 запасныхъ эскадроновъ назначены на составленіе 9 кавалер. дивизіи для 1 рез. арміи, затѣмъ 1 рез. корп. Меллера-Закомельскаго.
	Ямбургскій др.		
4 бр.	Казанскій др.	въ 1 зап. арм. въ 1 кав. корп.	
	Нѣжинскій »		
5 бр.	Гродненскій гус. въ корп. Витгенштейна		
	Польскій ул. въ 1 зап. арміи во 2 кав. корп.		

2 кавалерійская дивизія.

6 бр.	Псковскій др.	въ 1 зап. арміи во 2 кав. корпусѣ	8 запасныхъ эскадроновъ назначены на составл. 9 кав. дивизіи для 1 рез. арміи, затѣмъ 1 рез. корп. Меллера-Закомельскаго.
	Московскій др.		
7 бр.	Каргопольскій драг.		
	Ингерманландск. »		
8 бр.	Елисаветградскій гус.		
	Изюмскій гус. въ 1 зап. арміи 4 пѣх. корп.		

3 кавалерійская дивизія.

9 бр.	Курляндскій др.	въ 1 зап. арміи въ 3 кав. корпусѣ	8 запасныхъ эскадроновъ назначены на составл. 10 кав. дивизіи для 2 рез. арміи, затѣмъ 1 рез. корп. Меллера Закомельскаго.
	Оренбургск. »		
10 бр.	Сибирскій »		
	Иркутскій »		
11 бр.	Маріупольскій гус.		
	Сумскій гус. въ 1 зап. арм. въ 6 пѣх. корп.		

4 кавалерійская дивизія.

12 бр.	Харьковскій др.	во 2 зап. арміи въ 4 кав. корпусѣ	4 зап. эск. назн. на составл. 10 кав. дивиз. для 2 рез. арміи, затѣмъ 2 рез. корп. Эртеля.
	Черниговскій »		
13 бр.	Кіевскій »		
	Новороссійскій »		
14 бр.	Литовскій улан.		4 зап. эск. пост. въ 11 кав. дивиз. предн. для 2 рез. арм., но пост. въ 3 обсерв. арм., въ корп. Сакена.
	Ахтырскій гус. во 2 зап. арм. въ 7 пѣх. корп.		

5 кавалерійская дивизія.

15 бр.	Стародубовскій др.	въ 3 обсерв. арміи въ кав. корп. Ламберта	8 запасныхъ эскадроновъ поступили въ 11 кав. дивиз., предн. для 2 рез. арм., но поступ. въ корп. Сакена 3 обсерв. арміи.
	Тверской »		
16 бр.	Житомірскій »		
	Арзамасскій »		
17 бр.	Татарскій улан.		
	Александрійскій гус. въ 3 обсерв. арм. въ корп. Маркова		

6 кавалерійская дивизія.

18 бр.	С.-Петерб. др.	въ корпусѣ Ланжерона	Т. е. всѣ дѣйствующіе эскадроны въ Дунайской арміи; 8 запасныхъ эскадроновъ назначены на сформированіе 12 кав. дивиз. для 3 обсерв. арміи.
	Лифляндскій др.		
19 бр.	Сѣверскій др. въ корп. Эссена		
	Кинбурнскій др.	въ корп. Воинова.	
20 бр.	Бѣлорусскій гус.		
	Волынскій ул. въ отр. Лидерса		

7 кавалерійская дивизія.

21 бр.	Смоленскій др. въ корп. Эссена		Т. е. всѣ дѣйствующіе эскадроны въ Дунайской арміи; 8 запасныхъ эскадроновъ назначены на составл. 12 кав. дивиз. для 3 обсерв. арміи.
	Переяславск др.	въ корп. Засса (Булатова)	
22 бр.	Тираспольск. др.		
	Дерптскій др.		
23 бр.	Чугуевскій ул.		
	Ольвіопольскіи гус. у Сабанѣева въ резервѣ арміи		

8 кавалерійская дивизія.

24 бр.	Владимірск. др.	въ Крыму	Оттуда по 4 дѣйств. эскадр. отправлены въ 3 обсерв. армію.
	Таганрогск. »		
	Серпуховск. »		

Нижегородскій драг.—на Кавказѣ.

Лубенскій гус. въ 3 обсерв. арм. въ корпусѣ Сакена.

Павлоградскій гус. въ 3 обсерв. арм. въ корпусѣ Каменскаго.

Отдѣльныя кавалерійскія бригады.

25 бр.	Нарвскій драг. Борисоглѣбскій драг.	На Кавказѣ въ сост. полныхъ 5 эск. каждой.
26 бр.	Финляндскій др.—4 эск. изъ Финдляндіи съ отрядомъ Штейнгеля къ Витгенштейну. Митавскій др.—4 эск. изъ Финдляндіи черезъ С.П.Б. къ Вишгенштейну.	

в) Артиллерія.

Въ началѣ 1812 года въ рядахъ русской артиллеріи, кромѣ гарнизонной (въ крѣпостяхъ), состояло:

Въ гвардейской артиллеріи: 2 батарейныхъ, 2 легкихъ и 1 конная роты (послѣдняя раздѣленная на 2 батареи).

Въ полевой артиллеріи—49 батарейныхъ, 54 легкихъ, 22 конныхъ и 24 понтонныхъ роты. Роты эти имѣли отдѣльную нумерацію по каждой изъ названныхъ 4 группъ. Какъ пѣшія, такъ и конныя роты имѣли по 12 орудій. Изъ понтонныхъ первыя 8 имѣли понтонные парки, а прочія понтоновъ не имѣли и по существу были артиллерійскими парками, въ нынѣшнемъ значеніи этого слова. Кромѣ того было 3 полуроты морскихъ полковъ и команда гв. экипажа; а также 2 конныя роты казачьей Донской артиллеріи [1]).

Всѣ указанныя роты, кромѣ казачьихъ, сводились въ бригады—гвардейскую, 27 полевыхъ, 10 резервныхъ и 4 запасныхъ.

Гвардейская бригада состояла изъ 2 батарейныхъ и 2 легкихъ ротъ [2]), полевыя, за исключеніемъ трехъ бывшихъ въ Финляндіи [3]), изъ 1 батарейной и 2 легкихъ ротъ каждая. Резервныя бригады имѣли разный составъ—среди 10 бригадъ было распредѣлено 18 батарейныхъ, 4 легкихъ, 18 конныхъ и 8 понтонныхъ ротъ (имѣвшихъ понтоны). Запасныя бригады состояли: изъ 1 батарейной, 1 конной и 4 потонныхъ ротъ каждая.

Весной 1812 года доформировано 3 батарейныхъ (№№ 50—52), 14 легкихъ (№№ 55—68) и 8 конныхъ ротъ (№№ 23—30), распредѣленныхъ по запаснымъ бригадамъ. Къ началу войны гвардейская и 26 первыхъ полевыхъ бригадъ состояли при пѣхотныхъ дивизіяхъ тѣхъ-же №№.

---

[1]) О нихъ въ отд. казаковъ.

[2]) Конная рота считалась отдѣльно, но за то при бригадахъ было 2 орудія гв. экипажа.

[3]) 6-я и 21-ая бригады по 1 батар. и по 1 легк. ротѣ, а 25—изъ 1 батарейной роты и 3-хъ морскихъ полуротъ.

Изъ резервныхъ бригадъ первая почти цѣликомъ была у Витгенштейна, а большая часть ротъ прочихъ были распредѣлены по арміямъ. При этомъ 18 конныхъ—по одной при пѣхотныхъ и кавалерійскихъ корпусахъ, а изъ 8 понтонныхъ, 2 у Витгенштейна, 2 на Дунаѣ, по 1 во 2 и 3 арміяхъ и 2 въ 1 арміи. Запасныя бригады были во 2 линіи или въ гарнизонахъ крѣпостей, но нѣкоторыя роты попали въ ряды дѣйствующихъ войскъ.

Матеріальная часть.

Къ 1812 году на вооруженіе каждой артиллерійской роты состояло по 12 орудій, распредѣлявшихся слѣдующимъ образомъ [1]):

	Единороговъ.		Пушекъ.		
			12 фунтовыхъ.		6 фунтовыхъ.
	Полупудовыхъ.	12 фунтовыхъ.	Съ тяжелыми лафетами.	Съ легкими лафетами.	
Въ батарейной ротѣ	4	—	4	4	—
» легкой »	—	4	—	—	8
» конной »	—	6	—	—	6

На каждое орудіе возилось 120 зарядовъ и снарядовъ. Въ числѣ послѣднихъ имѣлось: 30 картечей, 10 брандскугелей и 80 ядеръ (для пушекъ), или гранатъ (для 12 фунт. единороговъ), или бомбъ (для полупудовыхъ единороговъ). Упряжка въ легкихъ и конныхъ ротахъ была четверочная, а въ батарейныхъ: подъ пушки шестерочная, подъ единороги весьмерочная.

---

[1]) Данныя заимствованы изъ ближайшихъ къ 1812 году табелей артиллерійскаго имущества (19 марта 1802 г. I Полн. Собр. Зак. Р. И. № 20672. Кн. Шт. т. XLIII ч. II стр. 454—455). Въ гвардейской артиллеріи по табели 17 декабря 1803 года (тамъ-же, № 21081) полагалось по 10—11 орудій на роту, но 16 ноября 1811 число орудій для гвардіи установлено по 12 на роту (П. С. З. № 24.873). Въ гвардейской конно-артиллерійской ротѣ, раздѣленной на 2 батареи, согласно табели 31 мая 1812 г., было всего: 8 единороговъ, 8 пушекъ (т. е. по 4 на батарею), и упряжка была шестерочная.

Росписаніе артиллеріи 1812 года.

а) Составъ артиллерійскихъ бригадъ.

Л.-гв. артиллерійская бригада.

Батарейная № 1 рота Его Имп. Выс. Великаго Князя Михаила Павловича.
» № 2 » графа Аракчеева.
Легкія роты № 1 и № 2.

При бригадѣ состояли 2 орудія артиллер. команды гв. экипажа.

Гвардейская конная артиллерія.

1-я и 2-я конно-легкія батареи [1]).

Полевыя артиллерійскія бригады.

1	бригад.:	батарейн.	рота	№ 1	и	легкія	роты	№ 1	и	№ 2.
2	»	»	»	№ 11	»	»	»	№ 20	»	№ 21.
3	»	»	»	№ 3	»	»	»	№ 5	»	№ 6.
4	»	»	»	№ 4	»	»	»	№ 7	»	№ 8.
5	»	»	»	№ 5	»	»	»	№ 9	»	№ 10.
6	»	»	»	№ 6	»	»	»	№ 11.		
7	»	»	»	№ 7	»	»	»	№ 12	»	№ 13.
8	»	»	»	№ 8	»	»	»	№ 14	»	№ 15.
9	»	»	»	№ 9	»	»	»	№ 16	»	№ 17.
10	»	»	»	№ 10	»	»	»	№ 18	»	№ 19.
11	»	»	»	№ 2	»	»	»	№ 3	»	№ 4.
12	»	»	»	№ 12	»	»	»	№ 22	»	№ 23.
13	»	»	»	№ 13	»	»	»	№ 24	»	№ 25.
14	»	»	»	№ 14	»	»	»	№ 26	»	№ 27.
15	»	»	»	№ 15	»	»	»	№ 28	»	№ 29.
16	»	»	»	№ 16	»	»	»	№ 30	»	№ 31.
17	»	»	»	№ 17	»	»	»	№ 32	»	№ 33.
18	»	»	»	№ 18	»	»	»	№ 34	»	№ 35.
19	»	»	»	№ 19	»	»	»	№ 36	»	№ 37.

[1]) Кромѣ того осенью 1812 г. сформирована л.-гв. конной артиллеріи резервная полурота.

20 бригад.:	батарейн.	рота № 20	и	легкія	роты	№ 38 и № 39.
21 »	»	» № 21	»	»	»	№ 40.
22 »	»	» № 22	»	»	»	№ 41 » № 42.
23 »	»	» № 23	»	»	»	№ 43 » № 44.
24 »	»	» № 24	»	»	»	№ 45 » № 46.
25 »	»	» № 25	»	3 морскихъ полуроты.		
26 »	»	» № 26	»	легкія	роты	№ 47 и № 48.
27 »	»	» № 49	»	»	»	№ 53 » № 54.

Резервныя артиллерійскія бригады.

1 бр.:	бат.	рот.	№ 27 и № 28,	кон. роты	№№ 1, 2 и 3	и	понт.	№ 1 и № 2.
2 »	»	»	№ 29 » № 30,	»	» №№ 4, 5 » 6	»	»	№ 3.
3 »	»	»	№ 31 » № 32,	»	» №№ 7, 8, 9 » 10	»	»	№ 4.
4 »	»	»	№ 33 » № 34,	»	» №№ 11, 12 » 13	»	»	№ 5.
5 »	»	»	№ 35 » № 36,	лег. рота	№ 49 и понтон. № 6.			
6 »	»	»	№ 37 » № 38,	»	» № 50, кон. № 14 и № 15	и	пон.	№ 7.
7 »	»	»	№ 39 » № 40,	»	» № 51, » № 16 » № 17	»	»	№ 8.
8 »	»	»	№ 41 » № 42 и конная рота № 18.					
9 »	»	»	№ 43.					
10 »	»	»	№ 44 и легкая рота № 52.					

Запасныя артиллерійскія бригады.

1 бр.	бат. роты	№ 45 и № 50	лег. роты	№ 55, 56, 57 и 58, кон. № 19 и № 23 и пон. № 9, 10, 11 и 12.
2 »	» »	№ 46 » № 51	» »	№№ 59, 60, 61 и 62, кон. № 20 и № 24 и пон. № 13, 14, 15 и 16.
3 »	» »	№ 47,	лег. роты	№№ 63, 64 и 65 и кон. №№ 21, 25, 26, 27 и понт. №№ 17, 18, 19 и 20.
4 »	» »	№ 48 и № 52,	лег. роты	№№ 66, 67 и 68, кон. №№ 22, 28, 29 и 30 и пон. №№ 21, 22, 23 и 24.

б) Распредѣленіе гвардейской [1]) и 26 полевыхъ бригадъ и конныхъ и понтонныхъ ротъ резервныхъ бригадъ по арміямъ и корпусамъ:

Л.-гв. артиллерійская бригада состояла при гвардейской пѣхотной дивизіи въ 5 корпусѣ Цесаревича, въ 1 западной арміи.

Полевыя бригады №№ 1—26 состояли при пѣхотныхъ дивизіяхъ своихъ номеровъ, а именно:

1-я въ 3 корпусѣ 1 западной арміи.
2-я » 8 » 2 » »
3-я » 3 » 1 » »
4-я » 2 » 1 » »
5-я » корпусѣ Витгенштейна.
6-я » Финляндіи, оттуда отправлена къ Витгенштейну: легк. № 11 съ отр. Штейнгеля, а бат. № 6 позднѣе.
7-я » 6 корпусѣ 1 западной арміи.
8-я » » Эссена Дунайской арміи.
9-я » » Маркова 3 обсервац. »
10-я » » Воинова Дунайской »
11-я » 4 » 1 западной арміи.
12-я » 7 » 2 » »
13-я » Крыму—(легкая № 24 рота у Лидерса въ Сербіи).
14-я » корпусѣ Витгенштейна.
15-я » » Маркова 3 обсервац. арміи.
16-я » » Булатова Дунайской » (легкая № 30 рота у Лидерса въ Сербіи).

---

[1]) Распредѣленіе батар. и легк. ротъ резервныхъ бригадъ, равно и всѣхъ ротъ 27-ой полевой и всѣхъ запасныхъ бригадъ въ текстѣ не приводится, т. к. выяснить этотъ вопросъ въ полной мѣрѣ не удалось. Значительная часть упомянутыхъ ротъ еще только формировалась, другая часть состояла въ гарнизонахъ крѣпостей, а среди дѣйствующихъ войскъ показано лишь нѣсколько изъ этихъ ротъ. Впрочемъ эти частичныя указанія все же приводятся ниже:

1) У Витгенштейна было нѣсколько такихъ ротъ, а именно: батар. № 27, № 28 и № 50, легкія № 49 и № 57 и конная № 23.

2) По 2 батар. роты были: въ 8 корп. Бороздина—№ 31 и № 32, въ 3 обсерв. арміи—№ 33 и № 34 и въ Дунайской арміи—№ 38 и № 39.

3) Часть понтон. ротъ запасн. бригадъ показана при артил. паркахъ всѣхъ 3-хъ линій (Богдан. ч. I, стр. 62), а именно: № 12—въ Динабургѣ, № 13—1/2 въ Динабургѣ и 1/2 въ Бобруйскѣ, № 14—въ Кіевѣ, № 15—1/2 въ Псковѣ и 1/2 въ Новгородѣ, № 18—въ Калугѣ, № 19—3/4 въ Вильнѣ и 1/4 въ Псковѣ, № 20—въ Полонномъ и № 22—1/2 въ Кіевѣ и 1/2 на Шостенскихъ заводахъ.

17-я во 2 корпусѣ 1 западной арміи.

18-я » 2 » Каменскаго 3 обсервац. арміи.

19-я, 20-я — на Кавказѣ.

21-я въ Финляндіи, откуда отправлена къ Витгенштейну: $^{1}/_{2}$ бат. № 21 съ отр. Штейнгеля, а остал. послѣ.

22-я въ корпусѣ Ланжерона въ Дунайской арміи.

23-я » 4 корпусѣ 1 западной арміи.

24-я » 6 » 1 » »

25-я » Финляндіи, 2 морск. $^{1}/_{2}$ р. (по нѣк. дан.) посланы къ Витгенштейну.

26-я въ 7 корпусѣ во 2 западной арміи.

Конныя роты.

Гвардейская (1-ая и 2-ая батареи) въ 5 корпусѣ Цесаревича въ 1 зап. арміи.

Резервныхъ артиллерійскихъ бригадъ конныя роты.

№ 1, № 3 — въ корпусѣ Витгенштейна.

№ 2	въ 3 пѣх. корпусѣ	1 западной арміи.
№ 7	» 2 » »	
№ 5	» 1 кавалер. »	
№ 6	» 2 » »	
№ 7	» 6 пѣх. »	
№ 9	» 3 кавалер. »	
№ 8	» 7 пѣх. »	2 западной арміи.
№ 10	» 4 кавалер. »	
№ 11	» корп. Каменскаго	3 обсерваціонной арміи.
№ 12	» » Маркова	
№ 13	» » Сакена	
№ 14	» » Ланжерона	Дунайской арміи.
№ 15	» » Эссена	
№ 16	» резервѣ Сабанѣева	
№ 17	» корп. Булатова	
№ 18	» отрядѣ Лидерса	

Резервныхъ артиллерійскихъ бригадъ понтонныя роты.

№ 1 и № 2—у Витгенштейна.

№ 3 и № 6—въ 1 Западной арміи.

№ 4—во 2 Западной арміи.

№ 5—въ 3 резервной обсерваціонной арміи.

№ 7 и № 8—въ Дунайской арміи.

г) Инженерныя войска.

Въ 1812 г. инженерныя войска состояли изъ 2-хъ Піонерныхъ полковъ: 1-го и 2-го, имѣвшихъ номинально организацію, подобную пѣхотной, а именно: полкъ изъ 3 баталіоновъ, баталіонъ изъ 1 минерной и 3 піонерныхъ ротъ. Въ минерной ротѣ половина саперъ и половина минеръ.

Фактически баталіоны и полки не сводились, а роты были распредѣлены по арміямъ, корпусамъ и крѣпостямъ.

Распредѣленіе ротъ было слѣдующее:

1-го піонернаго полка.

Піонерн. рот. Геруа—у Витгенштейна.
» » Геча, Гельвиха и Афанасьева 1-го—въ 1 зап. арміи.
» » Сазонова 1 и Афанасьева 3-го—на Аландѣ, причемъ отъ каждой выдѣлено въ отрядъ Штейнгеля по 1/2 роты.

Остальныя 6 ротъ въ крѣпостяхъ:

Минерная Сиверса—въ Бобруйскѣ.
Піонерныя Миллера и Вырубова—въ Динабургѣ.
Минерная Шванебаха } въ Ригѣ.
Піонерная Фирсова }
Минерная Данилова—въ Свеаборгѣ.

2-го піонернаго полка.

Минерная Сазонова 2—при 2-ой, затѣмъ при 1 зап. арміи.
Піонерныя Орлова и Зотова—при 2 зап. арміи.
» Куцевича при—3 обсервац. арміи.
» Гебенера и Канатчикова—при Дунайск. арміи.

Остальныя 6 ротъ въ крѣпостяхъ:

Минерная Грессера и піонерная Берха—въ Бобруйскѣ.
Піонерная Афанасьева 2—въ Динабургѣ.
» кн. Пхейзе въ Кіевѣ.
Минерная Тиханова—въ Хотинѣ.

д) Казаки и инородцы [1].

Въ 1812 г. значительный контингентъ русской конницы составляли казачьи полки и инородческіе полки, устроенные по казачьему образцу.

Полки были большею частью пятисотенные (т. е. буквально въ 500 сабель), но было и два тысячныхъ полка (Оренбургскій непрем. и сформир. по его образцу Ставропольскій калмыцкій).

Донское войско.

Въ 1812 г. Донское войско выставило цѣлый рядъ полковъ, изъ которыхъ въ росписаніяхъ къ началу войны показано 64 полка и 2 конно-артиллерійскихъ роты:

Въ 1 корпусъ Витгенштейна 3 полка:
- Селиванова 2.
- Платова 4.
- Радіонова 2.

Въ 1 западную армію 10 полковъ а именно:

Въ 3 пѣхотномъ корпусѣ 1 полкъ—Л.-гв. казачій.

Въ легкихъ войскахъ атамана Платова—9 полковъ [2]):

Атаманскій.	Денисова 7-го.
Иловайскаго 4-го.	Гордѣева 1-го.
Иловайскаго 8-го.	Карпова 2-го.
Денисова 6-го.	Власова 3-го.
	Харитонова 7-го.

Донск. кон. арт. рота № 2 (Суворова).

---

[1]) Данныя о казачьихъ частяхъ 1812 г. крайне сбивчивы и неточны. Въ сборникѣ „Матер. Воен. учен. арх.—Отеч. война" ч. X, (мартъ) стр. 152-157—приведено квартирное росп. каз. полковъ 25 марта 1812 г., у Богдановича—(ч. II, стр. 518-521) перепечатана вѣдомость о донскихъ полкахъ отъ 3 марта 1812 г., представленная Государю,—въ нихъ много противорѣчій. Остальныя упоминанія Богдановича и Мат. воен. уч. арх. (X—XIV) носятъ отрывочный и еще болѣе противорѣчивый характеръ. Въ росписаніяхъ армій казачьи полки большею частью показаны общимъ числомъ. Вообще, казачьи полки въ началѣ войны составляли живую завѣсу общаго фронта всѣхъ русскихъ армій, какъ отдѣльные элементы этой завѣсы непрестанно переливались изъ раіона одной арміи и даже одного летучаго отряда—въ другой. Поэтому здѣсь приводится распредѣленіе по арміямъ въ томъ видѣ, какъ оно представляется изъ сопоставленія данныхъ разныхъ источниковъ, и, конечно, не считая эту попытку возсоздать распредѣленіе казачьихъ полковъ въ началѣ кампаніи 1812 г. за окончательную и не подлежащую исправленіямъ.

[2]) Послѣдніе два полка въ мартовск. росписаніяхъ: въ Мат. воен. уч. арх. не показаны, а у Богдан. показаны «обращенными отъ Москвы къ Гродно». Къ началу войны у Платова. У Богдановича, вмѣсто полковъ Денисова 6 и Карпова 2, показаны полки Денисова 4 и Карпова 5—повидимому это простая опечатка, т. к. такихъ полковъ далѣе не встрѣчается.

Во 2 западную армію [1]) *въ легкихъ войскахъ Иловайскаго 5-го*—8 полковъ.

Иловайскаго 5-го.	Сысоева 3-го.
Иловайскаго 10-го.	Слюсарева 2-го.
Иловайскаго 11-го.	Андріянова 2-го.
Иловайскаго 12-го.	Платова 5-го.

Донск. кон. арт. рота № 1 (Тацына).

Въ 3 обсерваціонную армію [2]) *въ легкихъ войскахъ*—5 полковъ [2]).

Дячкина.	Чикилева.
Барабанщикова 2-го.	Янова.
Власова 2-го.	

Въ Дунайскую армію—10 полковъ [3]).

Въ корпусѣ Ланжерона 2 полк.	Грекова 4-го Пантелѣева 2-го.
» » Эссена 1 »	Грекова 8-го.
» » Воинова 1 »	Мельникова 5-го.
» » Булатова 2 »	Мельникова 3-го. Кутейникова 4-го.
Резервъ Сабанѣева 1 »	Луковкина 2-го.
Отрядъ Лидерса 2 »	Кирѣева 2-го. Турчанинова.
Оставленъ на Дунаѣ для охраны границы—1 полкъ.	Астапова 4-го.

Полки 3 обсерваціонной и Дунайской армій вошли затѣмъ въ составъ арміи Чичагова [4]).

Кромѣ того находились:

Въ Финляндіи—3 полка	Киселева 2. Лощилина. Исаева 2.	Полкъ Лощилина отправленъ съ отряд. Штейнгеля.

---

[1]) Уяснить себѣ распредѣленіе полковъ между 2 западн. и 3 обсервац. арміями по Мат. Воен. учен. арх. и по Богдановичу весьма трудно. Здѣсь отнесены въ 3 обсерв. арміи тѣ полки, которые затѣмъ попали къ Чичагову.

[2]) Въ росп. 25 марта показанъ еще 1 полкъ, не названный по имени командира, а просто «Донской».

[3]) Указано по росп. Дун. арм., помѣщен. у Богдановича, по списку же Донскихъ полковъ, помѣщ. у него-же, вмѣсто полковъ Турчанинова и Мельникова 3, показаны полки Исаева 4 и Мелентьева 1.

[4]) Не показаны у Чичагова лишь полки: Турчанинова, Янова и «Донской».

У герцога Ришелье—2 полка { Янова 2—въ Одессѣ. Мелентьева 2—въ Крыму.

Въ Москвѣ—1 полкъ. { Грекова 21 (Затѣмъ у Платова).

» *Казани*—2 сотни.

» *Новочеркаскѣ*—2 полка.

На Кавказѣ 20 полковъ [1]).

Молчанова 2.	Петрова 1.
Каршина 4.	Балабина 1.
Ильина 1.	Ежова 1.
Араканцова.	Агѣева 3.
Сафонова 1.	Богачева.
Апостолова.	Данилова.
Самойлова 1.	Поздѣева 8.
Ягодина 4.	бывшій Денисова 9.
Краснова 3.	Попова 16.
Рябинина.	Сысоева 2.

Итого 64 полка и 2 арт. роты.

Затѣмъ прибыло [2]) съ Дона еще 26 полковъ и ½ арт. роты.

Уральское войско.

Положено было имѣть 10 полковъ. Въ началѣ 1812 г. находилось въ Дунайской арміи 1, 2, 3 и 4 полки.

Оренбургское войско: казаки и тептяри.

Имѣло въ 1812 г. 1 Оренбургскій непремѣнный или атаманскій (тысячный) полкъ, остававшійся сперва въ Оренбургѣ, 2 Тептярскихъ полка, изъ которыхъ 1-й былъ въ 1 западной арміи въ 3 корпусѣ, а 2-й въ началѣ войны еще оставался на мѣстѣ. Затѣмъ доформированъ еще Оренбургскій № 3 полкъ (казачій).

Бугское войско.

Имѣло 3 полка—1, 2 и 3, которые находились въ 1 западной арміи въ легкихъ войскахъ Платова.

Украинское войско.

Учреждено въ 1812 г. въ составѣ 4-хъ полковъ, поступившихъ къ Тормасову.

---

[1]) По мат. воен. уч. арх. ч. X стр. 155—156, а у Богдановича, вмѣсто полковъ Каршина, Апостолова, Ягодина и Денисова, показаны полки Рубашкина, Сысоева 3, Агѣева 2 и Извалова.

[2]) Повидимому въ числѣ этихъ полковъ были тѣ, кот. не упомянуты въ мартовскихъ росписаніяхъ, но эпизодически упоминается въ мат. воен. уч. арх. мартъ-іюль (т. X—XIV), какъ Краснова 1, Грекова 10, Грекова 18, Мельникова 3, (затѣмъ Жирова) Сычева 3, Мельникова 4 и др.

Калмыки.

Къ началу войны выставили 3 полка: 1 и 2 (оба изъ Астраханскихъ калмыковъ) были въ 3 обсерваціонной арміи (въ легкихъ войскахъ), а Ставропольскій (тысячный—изъ Оренбургскихъ калмыковъ) въ началѣ войны прибылъ къ Платову.

Башкиры и Мещеряки.

Къ началу войны имѣли 2 полка (мещерянскихъ), 2-й былъ въ 3 обсервац. арміи затѣмъ добавлено еще 30 полковъ (калмыцкихъ).

Крымскіе татары.

Имѣли въ 1812 г. 4 конныхъ полка, назначенные въ легкія войска: Симферопольскій и Перекопскій—въ 1 западную армію, Феодосійскій во 2 западную армію и Евпаторійскій—въ 3 обсервац., а затѣмъ къ Чичагову.

Кромѣ того существовали еще казачьи войска, но отъ нихъ кромѣ одной Черноморской сотни въ составѣ л.-гв. каз. полка, другухъ контингентовъ въ дѣйствовавшіе противъ Наполеона арміи выставлено не было, т. к. наличныя силы войскъ этихъ несли службу на мѣстѣ: въ Сибири—Сибирское линейное войско и городовые полки и команды, на низовьяхъ Волги—*Астраханское* войско и на *Кавказѣ*—рядъ небольшихъ поселенныхъ войскъ и полковъ [1]).

---

[1]) Кавказскіе казаки несли тяжелую кордонную службу противъ горцевъ—по Тереку, Кубани и вообще на Кавк. линіи и въ Грузіи и раздѣлялись на отдѣльныя войска *Терское—Кизлярское*, *Терское семейное*, *Гребенское семейное* и на отдѣльные поселенные полки: *Моздокскій*, *Волгскій*, *Хоперскій*, *Кубанскій* и *Кавказскій*.

Краткое расписаніе Русскихъ армій, корпусовъ, дивизій и отдѣльныхъ войсковыхъ частей въ началѣ Отечественной войны.

Съ приведеніемъ русской арміи на военное положеніе въ началѣ 1812 года, всѣ полки, за исключеніемъ оставшихся въ Крыму, въ Финляндіи, на Дунаѣ и на Кавказѣ, выступили въ составѣ дѣйствующихъ баталіоновъ (по 2) и эскадроновъ (тяжелой кавалеріи по 4 и легкой по 8). Изъ пѣхотныхъ дивизій съ ихъ артиллеріей составлены были пѣхотные, изъ кавалерійскихъ дивизій и конныхъ артил. ротъ—кавалерійскіе корпуса, а изъ корпусовъ—арміи.

Нормальный составъ пѣхотнаго корпуса былъ слѣдующій: 2 пѣхотныя дивизіи по 12 баталіоновъ и по три 12 орудійныхъ артиллерійскихъ роты, 1 легкій кавалерійскій полкъ (8 эскадроновъ) и 1 рота конной артиллеріи (12 орудій). Сводные гренадерскіе баталіоны рѣдко оставались при своихъ дивизіяхъ и даже корпусахъ, а большей частью сводились въ бригады и дивизіи.

Кавалерійскіе корпуса большей частью составлены были каждый изъ одной кавалерійской дивизіи въ составѣ 4 драгунскихъ полковъ (16 эскадроновъ) и одного легкаго полка (8 эскадроновъ) т. к. другой легкій полкъ обыкновенно выдѣлялся въ пѣхотные корпуса. Къ кавалерійскимъ корпусамъ придавалось также по 1 ротѣ конной артиллеріи. Однако были и отступленія отъ этой основной схемы.

Здѣсь конечно невозможно прослѣдить всѣ перемѣны организаціи и распредѣленія полковъ въ теченіи 1812 года, а поэтому приводится распредѣленіе ихъ въ рядахъ корпуса Витгенштейна, 1 и 2 западной и 3 обсерваціонной арміи къ началу военныхъ дѣйствій, а Дунайской арміи—ко времени возвращенія ея въ Россію.

Распредѣленіе-же полковъ въ арміи Чичагова, по соединеніи 3 обсерваціонной и Дунайской арміи, подробно указано у Богдановича [1]), а въ настоящей росписи указано лишь въ свѣдѣніяхъ о каждомъ полку.

---

[1]) Т. II, стр. 639.

Росписаніе русскихъ отдѣльныхъ частей по арміямъ 1812 г.

1-й отдѣльный корпусъ генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна.

5-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Берга.

Сѣвскій пѣхотный. Калужскій » Пермскій » Могилевскій » 23 и 24 егерскіе 1 и 2-й сводно-гренад. бат.	14 баталіоновъ.

5 полевая артиллер. бригада (№ 5 бат., № 9 и № 10 легк. роты).

14 пѣхотная дивизія генералъ-маіора Сазонова.

Тульскій пѣхотный Навагинскій » Тенгинскій » Эстляндскій » 25 и 26 егерскіе 1 и 2 св. гренад. бат.	14 баталіоновъ.

14 полевая артил. бригада (№ 14 бат., № 26 и № 27 легк. роты).

Рижскій драгунск. Ямбургскій »	по 4 эскадрона.

Гродненскій гус.—8 эскадроновъ.

1 Резервная артил. бригада (№ 27 и 28 бат., № 1 и № 3 конная и № 1 и № 2 понтон. роты).

1 піон. полка піонерная рота Геруа (бывшая Афанасьева 2).

Донскіе казачьи полки Родіонова 2, Платова 4 и Селиванова 2.

1-я западная армія генерала-отъ-инфантеріи Барклая-де-Толли.

2-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта Багговута.

4-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Принца Евгенія Виртембергскаго.

Тобольскій пѣхотный Волынскій » Кременчугскій » Минскій » 4 и 34 егерскіе	12 баталіоновъ.

4 полевая артиллер. бригада (№ 4 бат., № 7 и № 8 легк. роты).

17-я пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта Олсуфьева.

Рязанскій пѣхотный Брестскій » Бѣлозерскій » Вильманстрандскій » 30 и 48 егерскіе	12 баталіоновъ.

17 полевая артил. бриг. (№ 17 бат., № 32 и № 33 легкія роты).
Елисаветградскій гусарск.—8 эскадроновъ.
№ 4 конная рота.

3-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта Тучкова 1-го.

1-я гренадерская дивизія генералъ-маіора графа Строганова.

Лейбъ-гренадерскій Гренадерскій гр. Аракчеева Павловскій гренадерскій Екатеринославскій » С.-Петербургскій » Таврическій »	12 баталіоновъ.

1 полевая артил. бригада (№ 1 бат., № 1 и № 2 легкія роты).

3 пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта Коновницына.

Муромскій пѣхотный Ревельскій » Черниговскій » Капорскій » 20 и 21 егерскіе	12 баталіоновъ.

3 полевая артил. бригада (№ 3 бат., № 5 и № 6 легк. роты).
Лейбъ-гвард. казачій полкъ и Черноморская сотня—4 эскадрона.
1-й Тептярскій казачій полкъ.
№ 2 конная артил. рота.

4-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта графа Шувалова (съ 1 іюля генералъ-лейтенанта графа Остерманъ-Толстого).

11-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Бахметьева 2-го.

Кексгольмскій пѣхотный Перновскій » Полоцкій » Елецкій » 1 и 33 егерскіе	12 баталіоновъ.

11 полев. артил. бригада (№ 2 [1]) бат., № 3 и № 4 легкія роты).

23 пѣхотная дивизія генералъ-маіора Бахметьева 1-го.

Рыльскій пѣхотный Екатеринбургскій пѣхотный Селенгинскій » 18 Егерскій	8 баталіоновъ.

23 пол. артил. бриг. (№ 23 бат., № 43 и № 44 легк. роты).
Сводно-гренад. бригада (св. гренад. бат. 11 и 23 пѣх. див.)—3 бат.
Изюмскій гусарскій—8 эскадроновъ.

5-й пѣхотный (резервный) корпусъ Цесаревича Константина Павловича.

Гвардейская пѣхотная дивизія генералъ-маіора Ермолова (съ 1 іюля, графа Шувалова, съ 23 іюля, генералъ-лейтенанта Лаврова).

Лейбъ-гвард. Преображенскій » Семеновскій » Измайловскій » Литовскій » Егерскій » Финляндскій Гвардейскій экипажъ (1 б.).	19 баталіоновъ.

Лейбъ-гвард. пѣшая артил. бриг. (№ 1 и № 2 батар., № 1 и № 2 легкія роты).
Артил. команда гвардейскаго экипажа (2 ор.).

---

[1]) У Богдановича (ч. I стр. 496 и ч. II стр. 154) названа бат. № 11, т. е. по старому наименов. до 19 авг. 1811 г. Въ матер. воен. уч. арх. (ч. X стр. 170) названа бат. № 2.

1-я сводная гренадерская дивизія.

(Сводные гренадерскіе батал. 1 грен., 3, 4 и 17 пѣх. дивизій)—7 батал.

1-я кирасирская дивизія, генералъ-маіора Депрерадовича.

Кавалергардскій	
Лейбъ-гвардіи конный	
Л.-кирасирскій Его Величества	20 эскадроновъ.
» » Ея Величества	
Астраханскій кирасирскій	

Гв. 1-ая и 2-ая конно-легкія батареи (по 8 оруд.).

6-й пѣхотный корпусъ генерала-отъ-инфантеріи Дохтурова.

7-я пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта Капцевича.

Московскій пѣхотный	
Псковскій »	
Либавскій »	12 баталіоновъ.
Софійскій »	
11 и 36 егерскіе	

7 полевая артил. бригада (№ 7 бат., № 12 и № 13 легкія роты).

24-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Лихачева.

Уфимскій пѣхотный	
Ширванскій »	
Бутырскій »	12 баталіоновъ.
Томскій »	
19 и 40 егерскіе	

24 полевая артил. бригада (№ 24 бат., № 45 и № 46 легкія роты).
Сумскій гусарскій—8 эскадроновъ.
№ 7 конная артил. рота.

1-й кавалерійскій корпусъ генералъ-адъютанта Уварова.

Гв. кав. див.	Лейбъ-гвардіи гусарскій	
	» уланскій	
	» драгунскій	20 эскадроновъ.
1 кав. див. 4 бригада.	Нѣжинскій драгунскій	
	Казанскій »	

№ 5 конная артил. рота.

2-й кавалерійскій корпусъ генералъ-адъютанта барона Корфа.

2-я кавалерійская дивизія (безъ 1 полка).

Псковскій драгунскій Московскій » Каргопольскій » Ингерманландскій »	16 эскадроновъ.

Польскій уланскій—8 эскадроновъ.
№ 6 конная артил. рота.

3-й кавалерійскій корпусъ генералъ-маіора графа Палена.

3-я кавалерійская дивизія (безъ 1 полка).

Иркутскій драгунскій Сибирскій » Оренбургскій » Курляндскій »	16 эскадроновъ.

Маріупольскій гус.—8 эскадроновъ.
№ 9 конная артил. рота.

Легкія войска атамана, генерала-отъ-кавалеріи Платова (14 полковъ).

Донскіе полки [1]): Атаманскій, Иловайскаго 4, Иловайскаго 8, Карпова 2, Денисова 6, Денисова 7, Гордѣева 1, Власова 3 и Харитонова 7.

Бугскіе полки: 1, 2 и 3-й.

Конно-татарскіе полки: Симферопольскій и Перекопскій.

Донская артиллерійская № 2 (Суворова) конная рота.

Піонерныя и понтонныя части.

При 1 арміи состояли 1-го піонернаго полка, 3 піонерныя роты: Геча, Гельвиха и Куцевича, а впослѣдствіи присоединилась 2 піонернаго полка минерная рота Сазонова 2. При арміи состояли также понтонныя роты № 3 и № 6, на которыя была возложена доставка провіанта.

---

[1]) По Богдановичу т. II, стр. 518; остальные полки показаны по Мат. Воен. учен. арх. т. X, мартъ, стр. 152.

2-я западная армія генерала-отъ-инфантеріи князя Багратіона.

7-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта Раевскаго.

26-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Паскевича.

Ладожскій пѣхотный Полтавскій » Нижегородскій » Орловскій » 5 и 42 егерскіе	12 баталіоновъ.

26 полевая артил. бригада (№ 26 бат., № 47 и № 48 легкія роты).

12-я пѣхотная дивизія, генералъ-маіора Колюбакина.

Нарвскій пѣхотный Смоленскій » Новоингерманландскій » Алексопольскій » 6 и 41 егерскіе	12 баталіоновъ.

12 полевая артил. бригада (№ 12 бат., № 22 и № 23 легкія роты).
Ахтырскій гус.—8 эскадроновъ.
№ 8 конная артил. рота.

8-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта Бороздина 1-го.

2-я гренадерская дивизія генералъ-маіора принца Карла Мекленбургскаго.

Кіевскій гренадерскій Московскій » Астраханскій » Фанагорійскій » Сибирскій » Малороссійскій »	12 баталіоновъ.

2 полевая артил. бригада (№ 11 [1]) бат., № 20 и № 21 легкія роты).

[1]) У Богдановича (ч. I стр. 500 и ч. II стр. 158) названа батар. № 2, т. е. какъ именовалась до 19 авг. 1811 г. Въ мат. воен. учен. арх. (ч. X стр. 182) названа бат. № 11.

2-я сводная гренадерская дивизія генералъ-маіора графа Воронцова.

(Сводные гренад. батал. 7, 24, 2 (грен.), 12 и 26-й пѣхотныхъ дивизій)—10 бат.
3 рез. артил. бригады № 31 и № 32 бат. роты.

2-я кирасирская дивизія генералъ-маіора Кнорринга.

Военнаго Ордена кирасирскій	20 эскадроновъ.
Екатеринославскій »	
Глуховской »	
Малороссійскій »	
Новгородскій »	

4-й кавалерійскій корпусъ генералъ-маіора графа Сиверса.

4-я кавалерійская дивизія (безъ 1 полка).

Харьковскій драгунскій	16 эскадроновъ.
Черниговскій »	
Кіевскій »	
Новороссійскій »	

Литовскій уланскій—8 эскадроновъ.
№ 10 конная артил. рота.

Легкія войска генералъ-маіора Иловайскаго 5-го (9 полковъ).

Донскіе казачьи: Иловайскаго 5, Иловайскаго 10, Иловайскаго 11, Иловайскаго 12, Сысоева 3, Слюсарева 2, Андріянова 2 и Платова 5.

Феодосійскій *конно-татарскій*.

Донская артил. № 1 (Тацына) конная рота.

27-я пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта Невѣровскаго.

Виленскій пѣхотный	14 баталіоновъ.
Симбирскій »	
Одесскій »	
Тарнопольскій »	
49 и 50 егерскіе	
1 и 2 св. гренад. бат.	

Піонерныя и понтонныя части.

При 2 арміи состояли 2-го піонернаго полка 2 піонерныя роты: Орлова и Зотова и временно присоединилась того же полка минерная рота Сазонова 2. Кромѣ того состояла № 4 понт. рота.

3-я резервная обсерваціонная армія генер.-отъ-кав. Тормасова.

Корпусъ генерала-отъ-инфантеріи Каменскаго.

18-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора князя Щербатова.

Тамбовскій пѣхотный Владимірскій » Днѣпровскій » Костромской » 28 и 32 егерскіе	12 баталіоновъ.

18 полевая артил. бригада (№ 18 бат., № 34 и № 35 легкія роты).
Сводная гренад. бригада (сводн. грен. баталіоны 9, 15 и 18 див.)—6 бат.
Павлоградскій гусарскій—8 эскадроновъ.
№ 11 конная артил. рота.

Корпусъ генералъ-лейтенанта Маркова.

15-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Назимова.

Козловскій пѣхотный Витебскій » Куринскій » Колыванскій » 13 и 14 егерскіе	12 баталіоновъ.

15 полевая артил. бригада (№ 15 бат., № 28 и № 29 легкія роты).

9-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Удома.

Ряжскій пѣхотный Апшеронскій » Нашебургскій » Якутскій » 10 и 38 егерскіе	12 баталіоновъ.

9 полев. артил. бригада (№ 9 бат., № 16 и № 17 легкія роты).
Александрійскій гус.—8 эскадроновъ.
№ 12 конная артил. рота.

Корпусъ генералъ-лейтенанта барона Сакена.

36-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Сорокина.

Запасные баталіоны 15 и 18 дивизій—12 баталіоновъ.

11-я кавалерійская дивизія.

Запасные эскадроны 4 кавалерійской дивизіи 4 эскадрона.
» » 5 » » 8 »
» » 2 кирасирской » 4 »
Лубенскій гусарскій—8 эскадроновъ.
4 резервной артил. бригады № 33 батар. и № 13 конная роты.

Кавалерійскій корпусъ генералъ-маіора графа Ламберта.

5-я кавалерійская дивизія (кромѣ 1 полка).

Стародубовскій драгунскій Тверской » Житомирскій » Арзамасскій »	16 эскадроновъ.

Татарскій уланскій—8 эскадроновъ.

Изъ 8-й кавалерійской дивизіи

Владимірскій драгунскій Таганрогскій » Серпуховскій »	12 эскадроновъ.

Резервъ.

4 резервной артиллерійской бригады № 34 батарейная и № 5 понтонная роты и 2-го піон. полка піонерная рота Куцевича.

Легкія войска (9 полковъ).

Донскіе казачьи полки: Дячкина, Барабанщикова 2, Власова 2, Чикилева, Янова; *1 и 2 калмыцкіе полки*, *2 башкирскій полкъ* и Евпаторійскій *конно-татарскій полкъ*.

Дунайская армія адмирала Чичагова.

1-й корпусъ генерала-отъ-инфантеріи графа Ланжерона.

22-я пѣхотная дивизія.

Вятскій пѣхотный Ставропольскій пѣхотный Выборгскій » 29 и 45 егерскіе.	12 баталіоновъ. (Вятскій и 45 егер. полки по 3 бат., прочіе по 2).

22 полевая артил. бригада (№ 22 бат. и № 41 и 42 легкія роты).

Петербургскій драгунскій Лифляндскій »	8 эскадроновъ.

№ 14 конная артил. рота.
» 7 понтонная »

Казачьи полки: Донскіе Грекова 4 и Пантелеева 2 и 1 Уральскій.

2-й корпусъ генералъ-лейтенанта Эссена.

8-я пѣхотная дивизія (кромѣ 1 полка).

Украинскій пѣх. Архангелогородскій пѣхотный Шлиссельбургскій » Староингерманландскій » 37 егерскій	12 баталіоновъ. (Шлиссельбургскій и 37 егерск. полки по 3 бат., прочіе по 2).

8 полевая артил. бригада (№ 8 бат., № 14 и № 15 легкія роты).

Смоленскій драг. Сѣверскій »	8 эскадр.

№ 15 конная артил. рота.
» 8 понтонная »

Казачьи полки: Донской Грекова 8 и 2-й Уральскій.

3-й корпусъ генералъ-лейтенанта Воинова.

10-я пѣхотная дивизія (кромѣ 1 полка).

Бѣлостокскій пѣхотный Крымскій » Курскій » 8 и 39 егерскіе	11 баталіоновъ. (Бѣлостокскій полкъ въ 3 бат. проч. по 2 бат. Курскій остался затѣмъ въ Хотинѣ).

10 полевая артил. бригада (№ 10 батар., № 19 и № 18 легкія роты)
Кинбурнскій драгунскій—4 эскадрона.
Бѣлорусскій гусарскій—8 »
7 резервной артил. бригады № 38 бат., № 50 легкая роты.
Казачьи полки: Донской Мельникова 5-го, 3 Уральскій и 4 Уральскій.

4-й корпусъ генералъ-лейтенанта Засса (генералъ-маіора Булатова).

Изъ 16-й пѣхотной дивизіи.

Охотскій пѣхотный Камчатскій » Мингрельскій »	6 бат.

16 полев. арт. бриг. (№ 16 бат. и № 31 легкая роты).

7-я кавалерійская дивизія (безъ 2 полковъ).

Дерптскій драгунскій Переяславскій » Тираспольскій »	12 эскадр.

Чугуевскій уланск.—8 эскадр.
7 резервной артил. бригады № 39 батар. рота.
№ 17 конная рота.
Донскіе казачьи полки: Мельникова 3-го и Кутейникова 4-го.

Резервъ арміи—генералъ лейтенанта Сабанѣева.

Олонецкій пѣх. (изъ 22 дивиз.) Ярославскій » (» 10 ») 7 Егерскій » (» 8 »)	9 батал.

Ольвіопольскій гус.—8 эскадроновъ.
№ 16 конная рота.
Донской казачій Луковкина 2-го полкъ.

2 піонернаго полка, піонерныя роты Гебенера и Канатчикова (по 1/2 роты при корпусахъ) и Минерная Тиханова (оставлена въ Хотинѣ).

Отдѣльный отрядъ Лидерса.

(На походѣ изъ Сербіи).

Нейшлотскій пѣх.
27 и 43 егерскіе } (изъ 16 дивиз.)—9 батал.
22 егерскій (изъ Крыма, изъ 13 дивиз.)—2 баталіона.
Волынскій уланск. полкъ—8 эскадр.
Артил. роты: легкія № 24 и № 30 и конная № 18.
Донскіе казачьи полки: Кирѣева 2-го и Турчанинова.

Для охраны границы на Дунаѣ оставлено 13 баталіоновъ—по 1 баталіону пѣхотныхъ полковъ: Охотскаго, Мингрельскаго, Выборгскаго, Старооскольскаго, Архангелогородскаго, Староингерманландскаго, Курскаго, Крымскаго, Украинскаго и Камчатскаго, а также 8, 28 и 39 егерскихъ и Донской казачій Астапова 4-го полкъ.

Полевыя части, не распредѣленныя по арміямъ.

Къ началу кампаніи не распредѣленными по арміямъ остались нижеслѣдующіе полевые полки и артиллерійскія роты:

а) **на Кавказѣ**: *19 пѣх. дивизія и 19 арт. бригада*—на Кавказской линіи у Ртищева, (часть полковъ въ Грузіи) и *20 дивизія съ 20 арт. бригадой* въ Грузіи. На Кавказѣ-же находился Нижегородскій драгунскій полкъ и 25 кавалер. бригада (Нарвскій и Борисоглѣбскій драгунскіе).

Изъ казаковъ, кромѣ Кавказскихъ казачьихъ поселенныхъ войскъ и полковъ на Кавказѣ, находилось 20 Донскихъ полковъ.

б) **въ Крыму**: *13 пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей, 24 кавал. бриг. и одинъ донской полкъ*. Изъ состава этихъ войскъ еще ранѣе были откомандированы въ Дунайскую армію 22-й егерскій полкъ (2 бат.) и легкая № 24 рота, а затѣмъ, въ армію Чичагова, Галицкій и Саратовскій пѣхотные и 12 егерскій полки (по 2 баталіона) и 12 дѣйствующ. эскадрон. всѣхъ 3 драг. полк. 24 бригады были посланы въ 3 обсервац. армію.

в) **въ Финляндіи**: *6, 21 и 25 пѣх. дивизіи съ ихъ арт. бригадами, 26 кавалер. бригада и 3 донскихъ полка*. Изъ состава этихъ войскъ посланы съ дессантнымъ отрядомъ Штейнгеля 5 полковъ 21 дивизіи, а изъ 6-й: Низовскій, Азовскій и 3 егерскій полки (отъ всѣхъ 8 полковъ по 1 сильному баталіону), Финляндскій драгунскій полкъ (4 эскадрона), № 11 легкая и ½ № 21 бат. роты и казачій полкъ Лощилина. Стоявшіе на Аландѣ Брянскій пѣх. и 44 егерскій, а равно остальныя роты 6 и 21 арт. бригадъ отправлены позднѣе. Изъ состава 25 дивизіи посланы сухимъ путемъ къ Витгенштейну: Воронежскій пѣхотный, 1 и 2 морскіе полки (по 2 батал.), а также Митавскій драгунскій полкъ (4 эскадрона).

---

[1]) Возможно, что изъ числа войскъ, стоявшихъ въ Крыму и въ Финляндіи, въ дѣйствующія арміи и корпуса были отправлены еще какія либо части, но здѣсь указаны лишь тѣ, которыя точно указаны въ росписаніяхъ дѣйств. войскъ.

Резервныя Арміи и Корпуса.

Кромѣ вышеупомянутыхъ четырехъ армій предполагалось образовать еще три резервныя арміи, обративъ на ихъ сформированіе дивизіи, составленныя изъ запасныхъ баталіоновъ и эскадроновъ, выдѣленныхъ при приведеніи пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ на военное положеніе, а также изъ резервныхъ баталіоновъ и эскадроновъ, бывшихъ въ составѣ рекрутскихъ депо.

Хотя формированіе это и не осуществилось въ полной мѣрѣ, но, для полноты свѣдѣній о запасныхъ баталіонахъ и эскадронахъ полковъ 1812 г., ниже приводятся слѣдующія краткія данныя:

14 марта 1812 г. былъ утвержденъ составъ новыхъ дивизій, а именно:

Пѣхотныхъ: №№ 30 [1])—37—Изъ запасныхъ баталіоновъ первыхъ 27 дивизій.
» №№ 38—48—Изъ резервныхъ баталіоновъ то-есть отдѣловъ рекрутскихъ депо.
Кавалерійскихъ №№ 9—12 Изъ запасныхъ эскадроновъ Гвардейской, 2 Кирасирскихъ и 8 Кавалерійскихъ дивизій.
» №№ 13—16 Изъ резервныхъ эскадроновъ то-есть отдѣловъ рекрутскихъ депо.

На слѣдующій день утвержденъ составъ армій [2]):

1-ой Резервной изъ 32, 33, 39, 40, 41 и 42 пѣх. див. и изъ 9 и 13 Кавалер. дивиз.
2-ой » » 27, 34, 35, 36 и 37 » » » 10, 11 и 14 » »
3-ой » » 44, 45, 46 и 47 » » » 12, 15 и 16 » »

Формированіе резервныхъ армій не состоялось. Вмѣсто 3 резервной сформирована 3-я Обсебваціонная. Вмѣсто 1-й и 2-й—сформированы резервные корпуса—1-й Меллера-Закомельскаго и 2-й Эртеля. Что касается предназначенныхъ въ составъ армій новыхъ дивизій, то и ихъ формированіе не вполнѣ осуществилось. Изъ резервныхъ баталіоновъ и эскадроновъ дивизіи не сформированы (начаты формированіемъ лишь 39—42 пѣхотныя).

---

[1]) 28 и 29 пѣхотныя дивизіи состояли изъ гарнизонныхъ частей Оренбургскаго края и Сибири.

[2]) Изъ артиллеріи предполагалось назначить запасныя бригады въ первую рез. армію двѣ (1 и 2), а въ остальныя—по одной (3 и 4).

Распредѣленіе же запасныхъ баталіоновъ и эскадроновъ полевыхъ полковъ 1812 г., какъ первоначальное по новымъ дивизіямъ и резерныимъ арміямъ, такъ и окончательное по корпусамъ и крѣпостямъ, приводится въ нижеслѣдующей таблицѣ:

№№ новыхъ дивизій.	№№ дивизій, выдѣлившихъ запасные баталіоны и эскадроны.	Число выдѣленныхъ баталіоновъ и эскадроновъ.	Куда первоначально назначены.	Куда попали въ дѣйствительности.
ПѢХОТА.				
30 пѣхотная	4 пѣхотная	6	Въ гарнизонъ крѣпости Риги.	
	14 »	6		
31 »	15 »	6		
	17 »	6		
32 »	1 гренадерская . . .	6	Въ 1-ю резервную армію.	въ 1 Рез. корп. затѣмъ къ Витгенштейну.
	11 пѣхотная	5 [1]		
	23 »	4		въ 1 Рез. корп. затѣмъ въ гарн. крѣп. Динабурга.
33 »	7 »	6		
	3 »	6		въ гарн. кр. Риги.
34 »	24 »	6	Во 2-ю резервную армію.	Въ гарн. крѣпости Бобруйска.
	26 »	6		
35 »	2 гренадерская . . .	6		Во 2 Резерв. корпусъ.
	18 пѣхотная	6		Въ 3 Обсерв. армію.
36 »	12 »	6		Во 2 Резерв. корпусъ.
	15 »	6		Въ 3 Обсерв. армію.
37 »	9 »	6		Въ 3 Обсерв. армію.
	27 »	6		Во 2 Резерв. корпусъ.
КАВАЛЕРІЯ.				
9 Кавалерійская дивизія.	Гвар. кав. див. всѣ	3	Въ 1-ю резервную армію.	въ 1 рез. корп. затѣмъ къ Витгенштейну.
	1 кирас. » »	5		
	1 кавал. » »	8		въ гарн. кр. Риги.
	2 » » драгунъ	4		-къ Витгенштейну.
	2 » » гусаръ	4	Во 2-ю резервную армію.	-въ Динабургъ.
10 Кавалерійская дивизія.	3 » » всѣ	8		-во 2 рез. корп.
	4 » » гус. и ул.	6 [2]		Во 2 резервн. корпусъ.
11 Кавалерійская дивизія.	4 » » драгунъ	4		Въ 3 Обсерв. армію.
	5 » » всѣ	8		
	2 кирас. » кирас.	4 [3]		
12 Кавалерійская дивизія.	6 кавал. » всѣ	8	Въ 3-ю резервную армію.	Оставались отдѣльными.
	7 » » »	8		

[1]) Кромѣ 1 бат. Елецкаго полка, бывшаго на поселеніи.

[2]) Въ томъ числѣ 2 эск. Павлоградскаго полка, бывшаго ранѣе въ 4 дивизіи.

[3]) Кромѣ эскадрона Новгородскаго полка, оставшагося отдѣльно.

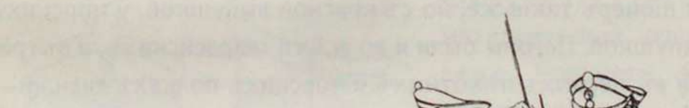
II.

Краткія свѣдѣнія объ обмундированіи и вооруженіи Русскихъ войскъ въ 1812 году.

I. Пѣхота, пѣшая артиллерія и піонеры.

Обмундированіе пѣхотнаго образца въ 1812 г. носили всѣ части пѣхоты и пѣшей артиллеріи, а также піонерные и морскіе полки.

Рядовые.



Схем. рис. № 1. Егерь и Егерскій унтеръ-офицеръ въ зимней формѣ (по Килю).

1) **Мундиръ** былъ темно-зеленаго, грубаго, неворсованнаго сукна, двубортный, до таліи (безъ юбки), имѣвшій сзади фалды. Воротникъ [1]), срѣзанный подъ прямымъ угломъ, застегивался до верха на 3 крючка и имѣлъ высоту отъ $1^3/_4$ до 2 вершковъ. Лѣвый бортъ заходилъ на правый и застегивался на 6 плоскихъ гладкихъ металлическихъ пуговицъ. На лѣвый бортъ симметрично нашивалось 6 такихъ же пуговицъ, отстоявшихъ отъ сосѣдняго ряда на

[1]) Новый покрой воротника установленъ въ началѣ 1812 г., такъ что возможно, что у нѣкоторыхъ полковъ (въ особенности отдаленныхъ отъ С.П.Б.) въ 1812 г. были воротники прежняго покроя—скошенные и нижніе края которыхъ не сходились другъ съ другомъ, а находились надъ рядами пуговицъ мундира.

$1^1/_2$ вершка. Рукава заканчивались обшлагами въ $1^3/_4$ вершка ширины; на эти обшлага перпендикулярно нашивался клапанъ, шириной въ 1 и длиной въ $3^1/_2$ вершка, съ 3 пуговицами. Погоны на обоихъ плечахъ были шириной у плеча въ 1 вершокъ и у воротника въ $^3/_4$ вершка, срѣзанные у воротника угломъ и застегиваемыя этимъ концомъ на пуговицу. Фалды были длиной въ 9 вершковъ и въ нижнемъ срѣзѣ имѣли $2^3/_4$ вершка ширины, при чемъ лѣвая заходила на правую на $^3/_4$ вершка. На фалдахъ имѣлись отвороты, на переднихъ концахъ у таліи суживавшіеся до $^3/_4$ вершка, а сзади отгибавшіеся на столько, чтобы уголки отворотовъ сошлись между собою; въ этомъ мѣстѣ нашивалась пуговица. Такія же пуговицы нашивались сзади на лифѣ въ мѣстѣ пришива фалдъ, у швовъ спинки.

Цвѣтъ воротника, погоновъ, клапановъ и обкладки фалдъ былъ по полкамъ и по роду оружія, а именно: воротникъ, обшлага и обкладка фалдъ въ полкахъ тяжелой пѣхоты были красные, а въ егерскихъ полкахъ темнозеленые, съ красною выпушкою по свободному краю. Въ морскихъ полкахъ, вмѣсто красной, была бѣлая выпушка. У артиллеріи и піонеръ тѣ же части мундира были черныя съ красною выпушкою по наружному краю. Рукавные клапаны у полковъ тяжелой пѣхоты были темно-зеленые безъ выпушки, а у егерей, артиллеріи и піонеръ такіе же, но съ красной выпушкой, у морскихъ полковъ—съ бѣлой выпушкой. Погоны были и во всѣхъ гвардейскихъ, и въ гренадерскихъ полкахъ и въ первыхъ пѣхотныхъ и морскихъ полкахъ дивизій—красные, во вторыхъ—бѣлые, въ третьихъ—желтые, въ четвертыхъ—темнозеленые съ красною выпушкою по свободному краю. У первыхъ егерскихъ полковъ въ дивизіи—желтые и у вторыхъ—свѣтло-синіе. Въ артиллеріи—красные, а у піонеръ въ первомъ полку—красные, а во второмъ—бѣлые. Металлическій приборъ былъ у піонерныхъ полковъ бѣлый (пуговицы оловянныя) а у прочихъ частей желтый (пуговицы мѣдныя). Въ армейскихъ частяхъ на погоны нашивались цифра или литеры изъ шнура: на желтыхъ и бѣлыхъ погонахъ изъ краснаго шнура, а на красныхъ, свѣтло-синихъ и темно-зеленыхъ—изъ желтаго шнура. Въ гренадерскихъ полкахъ нашивалась начальная буква названія, а въ пѣхотныхъ и, егерскихъ и морскихъ полкахъ №№ дивизіи. Въ артиллеріи нашивали № роты съ присоединеніемъ первой буквы названія, а именно: *Б*—у батарейныхъ ротъ, *Л*—у легкихъ ротъ и *П*—у понтонныхъ ротъ. Въ піонерныхъ полкахъ: въ первомъ—*1 П* и во второмъ—*2 П*.

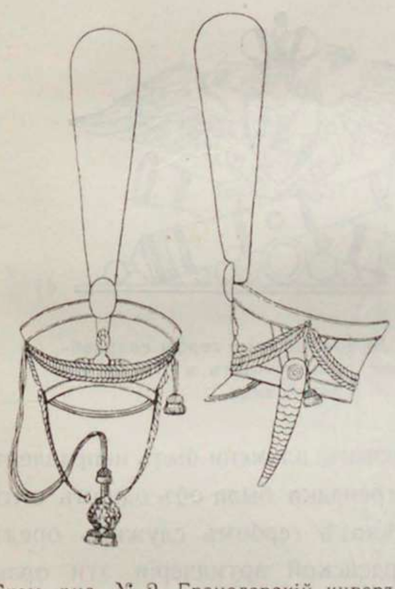
О мундирахъ гвардейскихъ полковъ указанія даны для каждаго полка отдѣльно. Общимъ же для мундировъ нижнихъ чиновъ всей гвардіи и лейбъ-гренадеръ отличіемъ являлись басонныя петлицы: на воротникѣ—въ два ряда, а на обшлажныхъ клапанахъ—въ три ряда. Въ гвардіи петлицы были желтаго шерстяного басона, а у лейбъ-гренадеръ—бѣлевой тесьмы.

2) **Панталоны зимнія** были суконныя, узкія; ниже колѣна подшивались кожаныя краги со штрипками, застегивавшіяся съ наружной стороны ноги на 9 металлическихъ пуговицъ.

У тяжелой пѣхоты панталоны были изъ бѣлаго сукна безъ выпушки, у егерскихъ и морскихъ полковъ темно-зеленыя, съ выпушкою по наружному шву—у первыхъ красною, у вторыхъ бѣлою; въ артиллеріи темнозеленыя безъ выпушки, а въ понтонныхъ ротахъ и въ піонерныхъ полкахъ сѣрыя безъ выпушки.

3) **Панталоны лѣтнія** были во всѣхъ пѣшихъ частяхъ одинаковыя, бѣлаго фламскаго полотна, длиною сзади до каблука, а спереди имѣвшія козырекъ, закрывавшій сапогъ почти до самаго носка. Сбоку застегивались на 11 обтяжныхъ пуговицъ, изъ которыхъ верхняя была немного выше колѣна; внизу была штрипка.

4) **Кивера** въ началѣ 1812 г. установлены низкіе [1]) съ развaломъ и прогибомъ верхней части, вродѣ нынѣшнихъ гвардейскихъ. Колпакъ изъ чернаго сукна; дно, верхній и нижній края обшиты кожей; по бокамъ двѣ расходящіяся вверхъ кожаныя полоски для прочности. Спереди: снизу кожаный козырекъ, посрединѣ гербъ, сверху репеекъ—кокарда. Сбоку застежки въ видѣ ремня съ нашитой металлической чешуей. На киверъ одѣвался этишкетъ изъ плетеныхъ подвѣсовъ спереди и сзади; слѣва на шнуркѣ кисточка на высотѣ нижняго края кивера, а справа, на длинномъ двойномъ шнуркѣ, доходившемъ до плеча, двѣ кисточки на трехъ гайкахъ. Этишкеты въ пѣхотѣ были бѣлые, а въ артиллеріи и въ піонерныхъ полкахъ красные. Репейки были овальные, обтянутые сукномъ, для каждой роты особой разцвѣтки [2]). Въ Павловскомъ гренадерскомъ полку сохранились гренадерки образца 1802 г. Кромѣ того, въ полкахъ гвардейской тяжелой пѣхоты и въ гренадерскихъ полкахъ всѣ строевые нижніе чины, а въ пѣхотныхъ и егерскихъ полкахъ чины гренадерскихъ взводовъ гренадерскихъ ротъ имѣли на киверахъ высокіе черные, закругленные сверху, султаны (вышиной въ $9^1/_2$ вершковъ и шириной у основанія въ 1 вершокъ, а на верху въ $2^1/_4$ вершка). Султаны вдѣвались позади репейка.



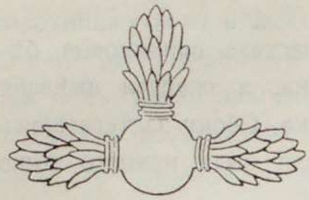
Схем. рис. № 2. Гренадерскій киверъ.

5) **Гербъ** состоялъ изъ штампованной металической гренадки съ пламенемъ, у піонеръ изъ жести, а у прочихъ армейскихъ частей желтой мѣди. Въ

[1]) Во многихъ полкахъ вѣроятно были еще прежніе кивера конической, едва расширявшейся къ верху формы, безъ развала, съ прямымъ дномъ—въ остальномъ такіе же, какъ кивера 1812 г.

[2]) См. вѣдомость.

гренадерскихъ и морскихъ полкахъ, а также въ гренадерскихъ ротахъ пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ и саперныхъ ротахъ піонерныхъ полковъ

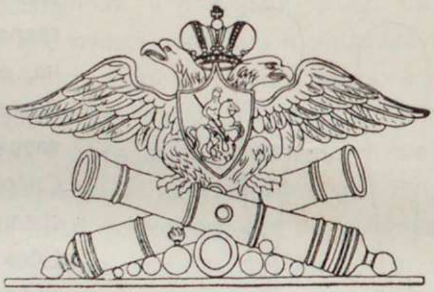


а)

б)

Схем. рис. № 3. Киверные гербы армейскихъ частей: а) гренадерскихъ, карабинерныхъ, фузелерныхъ и минерныхъ ротъ и б) мушкетерскихъ, егерскихъ и піонерныхъ ротъ.

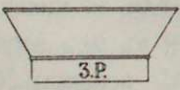
а)



б)

Схем. рис. № 4. Киверные гербы гвардейскихъ частей: а) пѣхотныхъ и б) артиллерійскихъ.

гренадки были о трехъ огняхъ: т. е. одинъ языкъ пламени былъ направленъ вверхъ, а два въ стороны. У прочихъ ротъ гренадки были объ одномъ огнѣ (направленномъ вверхъ). Въ гвардейской пѣхотѣ гербомъ служилъ орелъ образца 1808 г. изъ красной мѣди. Въ гвардейской артиллеріи эти орлы были другого рисунка, съ арматурой изъ пушекъ и ядеръ; въ армейской артиллеріи—гренадка была объ одномъ огнѣ, съ двумя скрещенными пушками сверху.



Схем. рис. № 5. Фуражная шапка нижнихъ чиновъ.

б) **Фуражныя шапки** были суконныя, въ родѣ нынѣшнихъ, но болѣе высокія, напоминавшія киверъ. Тулья и дно были изъ темнозеленаго сукна, а околышъ цвѣтной: у тяжелой пѣхоты красный, у егерей и морскихъ полковъ темно-зеленый, въ артиллеріи и піонерныхъ полкахъ черный. Выпушки по верху фуражки и по верху околыша были для каждой роты особаго сочетанія цвѣтовъ [1]), спереди нашивался № и начальная буква названія роты: для гренадерскихъ ротъ—**Гр. Р.**, для прочихъ—**Р.**

---

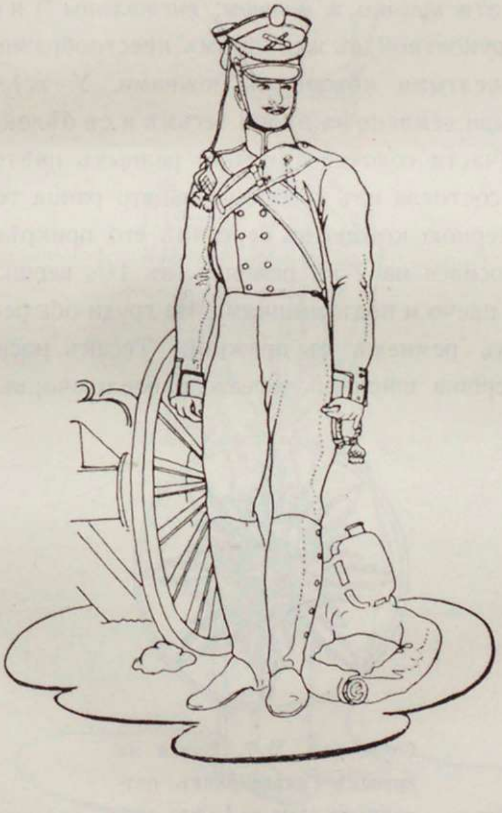
[1]) См. вѣдомость.

7) **Шинель** была грубаго некрашеннаго сѣраго сукна, однобортная, застегивающаяся на 7 металлическихъ пуговицъ. Въ общемъ, покройбылъ сходенъ съ недавно отмѣненнымъ, но воротникъ былъ стоячій, такой же, какъ на мундирѣ (въ гвардіи безъ петлицъ). Въ хорошую погоду шинель носилась скатанною черезъ лѣвое плечо, въ ненастную—въ рукава, безъ поддѣтыхъ мундировъ, а въ холода—съ поддѣтыми мундирами.

8) **Сапоги**—смазные круглоносые, одѣвавшіеся подъ панталоны.

9) **Галстухъ** чернаго сукна, схожій съ недавно отмѣненнымъ.

10) **Вооруженіе**. Строевые нижніе чины *пѣхоты* были вооружены крем-



Схем. рис. № 6. Бомбардиръ пѣшей артиллеріи въ зимней формѣ (по Килю).

невыми гладкоствольными ружьями съ трехгранными штыками. Послѣдній образецъ пѣхотнаго ружья былъ утвержденъ 9 апрѣля 1808 г. Эти ружья имѣли калибръ 7 линій и вѣсили безъ штыка около 11 фунтовъ, да штыкъ $^{2}/_{3}$ фунта. Дальность боя была 300 шаговъ. Однако, далеко не вся пѣхота имѣла такія ружья, а большая часть имѣла еще ружья прежнихъ образцовъ и даже разнаго калибра: отъ 5 до $8^{1}/_{2}$ линій, въ томъ числѣ даже фузеи временъ Петра Великаго. Егерскія ружья были чуть-чуть ко-

роче, а унтеръ-офицеры и лучшіе стрѣлки имѣли штуцера съ кортиками обр. 1805 г. по 12 на роту. Эти штуцера, установленные 13 сентября 1805 г., имѣли калибръ 6½ лин. и съ примкнутымъ кортикомъ вѣсили 12 фунтовъ и 18 золотниковъ, имѣли длину около 5½ фут. Кортикъ вѣсилъ около 2⅓ фунта и имѣлъ длину нѣсколько болѣе 2 футовъ. Въ нѣкоторыхъ полкахъ унтеръ-офицеры имѣли еще особыя нарѣзныя ружья, такъ называемыя унтеръ-офицерскія винтовальныя, съ 6-ю нарѣзами. Это ружье имѣло калибръ 6½ линій, вѣсило около 10½ фунтовъ и имѣло длину 4 съ небольшимъ фута. Холодное оружіе состояло изъ *тесаковъ*, въ видѣ полусабель, съ мѣднымъ эфесомъ и съ желтыми кожаными ножнами. *Артиллерія* имѣла лишь эти *тесаки*, а *піонеры*: *пистолеты* [1]) и *особые тесаки* съ черной деревянной рукояткой, съ желѣзнымъ крестообразнымъ перехватомъ и оправой и съ желтыми кожаными ножнами. У всѣхъ нижнихъ чиновъ на тесакахъ были темляки на бѣлой тесьмѣ и съ бѣлой кистью, но гайки, трынчики и шейка (части головки темляка) разныхъ цвѣтовъ—по ротно [2]).

11) **Аммуниція** состояла изъ четыре-угольнаго ранца телячьей кожи, обшитаго по швамъ черною кожею; въ серединѣ его прикрѣплялась жестяная манерка. Ранецъ носился на 2-хъ ремняхъ, въ 1½ вершка шириною, пропускаемыхъ черезъ плечо и подъ мышками. На груди оба ремня схватывались поперечнымъ узкимъ ремнемъ съ пряжкой. Тесакъ носился на ременной портупеѣ, въ 2½ вершка шириной, черезъ правое плечо; въ особое гнѣздо ея

Схем. рис. № 7. Бляха на крышкѣ Гвардейскихъ патронныхъ сумъ въ ⅓ нат. вел.

вдѣвалась и штыковая ножна. Черезъ лѣвое плечо на перевязи носилась патронная сума изъ черной кожи, на крышкѣ которой помѣщалась у тяжелой пѣхоты такая же гренадка, какъ на киверахъ, въ гвардіи—бляха съ андреевской звѣздой; у егерскихъ полковъ крышки сумъ были гладкія, безъ изображеній. Ремни аммуниціи въ тяжелой пѣхотѣ, въ артиллеріи и піонерныхъ полкахъ были бѣленные, простроченные вдоль края. Въ егерскихъ полкахъ ремни аммуниціи были черные, лощеные.

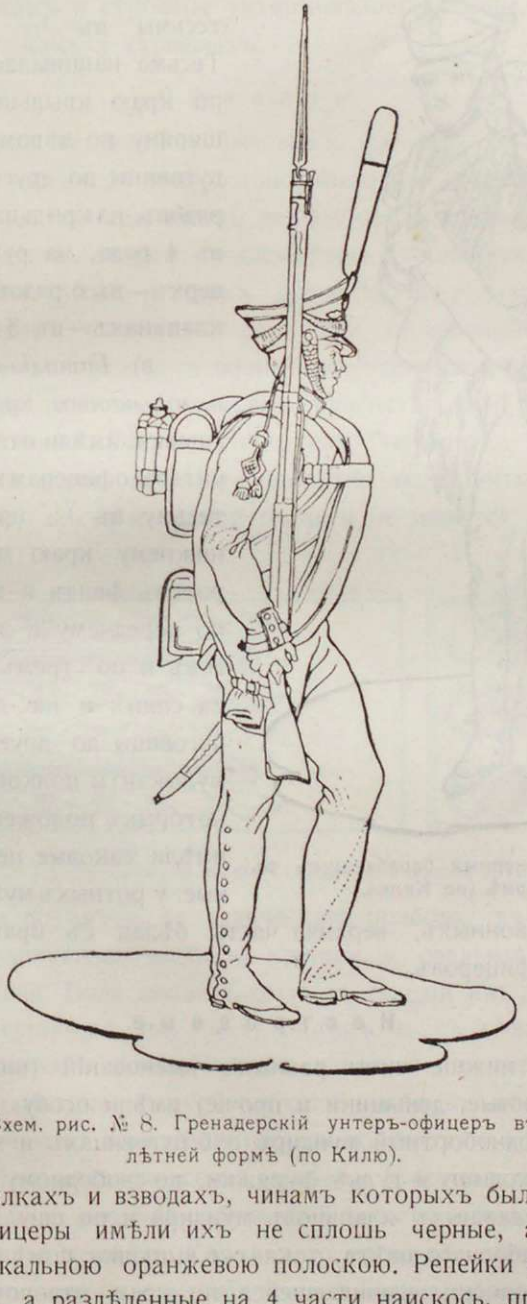
---

[1]) Описаны ниже у кирасиръ.

[2]) См. вѣдомость.

Унтеръ-офицеры.

а) *Унтеръ-офицеры* отличались отъ рядовыхъ нашивкою изъ галуна цвѣта металлическаго прибора вдоль свободныхъ краевъ воротника и обшлаговъ мундира, какъ и нынѣ [1]).



Схем. рис. № 8. Гренадерскій унтеръ-офицеръ въ лѣтней формѣ (по Килю).

Въ тѣхъ полкахъ и взводахъ, чинамъ которыхъ были присвоены султаны, унтеръ-офицеры имѣли ихъ не сплошь черные, а верхнюю часть бѣлую, съ вертикальною оранжевою полоскою. Репейки на киверѣ имѣли не разноцвѣтные, а раздѣленные на 4 части наискось, причемъ верхняя и нижняя четверть были изъ сѣраго, а боковыя—изъ бѣлаго сукна. Кисти и гайки этишкетовъ и гайки, шейки и трынчики темляковъ у всѣхъ унтеръ-офицеровъ были съ примѣсью черныхъ и оранжевыхъ нитей.

[1]) Нашивки на погоны введены много позднѣе.

Барабанщики и флейщики.

б) *Ротные барабанщики и флейщики* на мундирахъ имѣли особыя крыльца по цвѣту погонъ, какъ и нынѣ, и расшивку тесьмой въ арміи изъ бѣлевой, а въ гвардіи изъ желтой тесьмы въ 1/3 вершка ширины. Тесьма нашивалась въ 1/2 ширины по краю крыльцевъ и въ полную ширину по лѣвому борту отъ одной пуговицы до другой въ 6 двойныхъ рядовъ, на крыльцахъ вертикально— въ 4 ряда, на рукавахъ угломъ въ верхъ—въ 6 рядовъ и на рукавныхъ клапанахъ—въ 3 двойныхъ ряда.

Схем. рис. № 9. Піонерный барабанщикъ въ лѣтней формѣ (по Килю).

в) *Баталіонные барабанщики и музыканты*, кромѣ описанной расшивки, имѣли отличія, присвоенныя унтеръ-офицерамъ и, кромѣ того, тесьму въ 1/2 ширины по борту и нижнему краю мундировъ и отворотовъ фалдъ и въ полную ширину по переднему и заднему шву рукавовъ и по тремъ швамъ мундира на спинѣ и на лифѣ, отъ одной пуговицы до другой. Кромѣ того, музыканты полковъ и взводовъ, въ которыхъ положены были султаны, имѣли таковые не черные, а красные: у ротныхъ музыкантовъ сплошные, а у баталіонныхъ, верхняя часть бѣлая съ оранжевой полоской, какъ у унтеръ-офицеровъ.

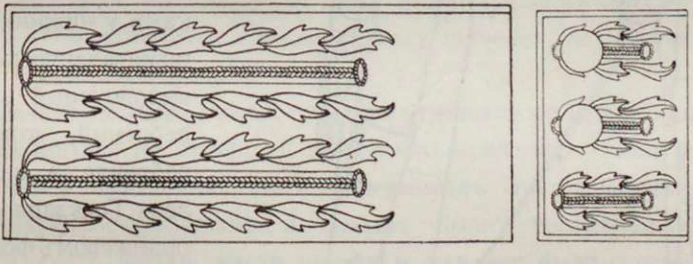
Нестроевые.

Нестроевые нижніе чины разныхъ именованій (писаря, фельдшера, фурлейты, мастеровые, деньщики и прочіе) имѣли особую форму: фуражка съ козырькомъ, однобортный мундиръ о 6 пуговицахъ и чакчиры—все сѣраго сукна. По околышу и тульѣ фуражки, по свободному краю воротника, обшлаговъ и обшлажныхъ клапановъ мундира и по шву чакчиръ помѣщалась выпушка приборнаго цвѣта, такая-же выпушка помѣщалась съ обѣихъ сторонъ сѣрой полоски, нашивавшейся по краю отворотовъ фалдъ и по краямъ двуряднаго сѣраго лампаса на чакчирахъ. Цвѣтъ выпушки былъ: въ тяжелой пѣхотѣ—красный, въ легкой—темно-зеленый, въ спеціальныхъ войскахъ—черный. Чакчиры носили на выпускъ, съ кожанными леями.

Погоны были только въ гвардіи (въ пѣхотѣ цвѣта околыша фуражекъ строевыхъ чиновъ, въ артиллеріи—красные). Кромѣ того въ гвардіи на воротникѣ (въ 1 рядъ) и на обшлажныхъ клапанахъ (въ 3 ряда) нашивались басонныя петлицы. Нестроевые унтеръ-офицерскаго званія носили такіе-же галуны, какъ и строевые унтеръ-офицеры. Шинели и ранцы были такого же покроя, какъ у строевыхъ.

Офицеры.

Мундиръ такой же, какъ у рядовыхъ, но, вмѣсто погонъ, эполеты, для пристегиванія которыхъ у воротника было по пуговицѣ, а поперекъ плеча узкій галунный контръ-погонъ на подбоѣ мундирнаго сукна. У лифа на фалды съ обѣихъ сторонъ надшивались горизонтально карманные клапаны мундирнаго сукна, о трехъ зубцахъ, покрывавшихъ 3 пуговицы. Пуговицы на мундирѣ были золоченыя или серебряныя. Мундиры гвардейскихъ и лейбъ-гренадерскихъ офицеровъ отличались особаго для каждой части рисунка золотымъ шитьемъ или петлицами по воротнику и обшлажнымъ клапанамъ. Рисунки пѣхотнаго гв. шитья показаны ниже, для каждаго полка особо, здѣсь же показано лишь шитье гв. артиллеріи, для которой особаго листа въ самой росписи не имѣется.



Схем. рис. № 10. Офицерское шитье Гвардейской пѣшей артиллеріи.

Эполеты были по цвѣту металлическаго прибора, въ общемъ схожіе съ теперешними, уширенная часть не круглая, а овальная, широкой стороны поперекъ плеча. Поле эполетъ было въ гвардіи изъ золоченой рогожки, а въ арміи суконное по цвѣту погонъ и съ тѣми-же литерами и цифрами, что у нижнихъ чиновъ, но изъ золотого или серебрянаго шнурка по цвѣту прибора. Витокъ вокругъ широкой части въ пѣхотѣ былъ двурядный, изъ внутренняго тонкаго и наружнаго толстаго съ канителью витыхъ шнуровъ цвѣта металлическаго прибора. У артиллеріи и піонеръ витокъ былъ однорядный широкій, обтянутый фольгой и тонкой сѣткой также цвѣта металлическаго прибора. Кромѣ того на штабъ-офицерскихъ эполетахъ была бахрома тонкая, какъ внутренній шнуръ витка, а на генеральскихъ толстая, какъ наружный. Для удешевленія, разрѣшалось носить эполеты, на которыхъ всѣ металлическія части, кромѣ бахромы (поле, шнуры, витки) были кованныя.

2) **Панталоны** зимніе суконные, такіе же какъ у нижнихъ чиновъ, но безъ крагъ; носились въ сапоги, доходившіе до колѣнъ. Панталоны лѣтніе были совершенно такіе-же, какъ у нижнихъ чиновъ. Кромѣ того, офицерамъ всѣхъ пѣшихъ частей внѣ службы дозволялось носить темно-зеленые панталоны въ сапоги. На походѣ офицерамъ были присвоены рейтузы сѣраго сукна на выпускъ, съ леями до самаго низа (кожаная обшивка съ внутренней стороны). Съ каждой изъ наружныхъ сторонъ рейтузы застегивались на 18 мундирныхъ пуговицъ.

Схем. рис. № 11. Гренадерскій оберъ-офицеръ и пѣхотный штабъ-офицеръ въ зимней парадной формѣ (по Килю).

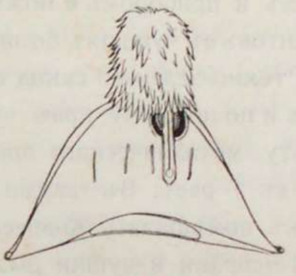
3) **Киверъ** такой же, какъ у нижнихъ чиновъ, но металлическій приборъ вызолоченый или высеребреный, кокарда серебряная, а внутри вензель Государя на черно-оранжевомъ фонѣ. Этишкеты серебряные, но разрѣшалось носить и бѣлевые. Въ полкахъ и взводахъ, которымъ присвоенъ былъ султанъ, офицеры имѣли султаны черные, какъ у рядовыхъ.

4) **Фуражка**, какъ у нижнихъ чиновъ, но безъ ротныхъ выпушекъ, № и литеры и съ козырькомъ [1]). Надѣвалась только при отдыхѣ и на бивуакахъ.

---

[1]) Кокарды до 50-хъ годовъ на фуражкахъ не полагалось. Околыши были или красные безъ выпушекъ, или темно-зеленые, или черные съ красными выпушками, но по верхнему кругу выпушекъ не было.

5) **Шляпа** изъ чернаго фетра, заднiй высокiй загибъ въ 6, а переднiй $5^1/_2$ вершковъ, отъ тульи до боковыхъ краевъ по 3 вершка. Спереди, съ



Схем. рис. № 12. Офицерская шляпа.

лѣвой стороны галунная петлица, внизу ея пуговица, а у края кокарда въ видѣ розетки изъ черной ленты съ оранжевой каемкой. Сверху черный султанъ изъ пѣтушьихъ перьевъ.

6) **Сюртукъ** одѣвался внѣ строя, а въ строю—когда нижнiе чины имѣли шинели въ рукава, и первоначально долженъ былъ одѣваться и поверхъ мундира. Сюртуки были изъ темно-зеленаго мундирнаго сукна. Покрой до талiи былъ какъ у мундира, а ниже спускались прямыя полы, длиной, какъ у шинели нижнихъ чиновъ, т. е. ниже колѣнъ. Сзади карманные клапаны, какъ нынѣ. Обшлага были круглые, какъ у шинелей, безъ клапановъ и того же цвѣта, какъ на мундирѣ.

7) **Шинели** одѣвались внѣ строя и были такого-же цвѣта, какъ у нижнихъ чиновъ, но погонъ не имѣли, а у нижняго края воротника вшивалась пелерина, какъ у нынѣшнихъ такъ называемыхъ Николаевскихъ шинелей.

8) **Шарфъ** съ кистями и **темлякъ** были серебряные, съ примѣсью черно-оранжеваго шелка; кисти шарфа и темляка были серебряныя и лишь гайки ихъ съ примѣсью черно-оранжеваго шелка. Тесьма темляка была плотная, серебряная, та-же, что нынѣ на темлякахъ флотскихъ офицеровъ, шарфы же были въ видѣ широкой, плетеной изъ серебряныхъ тонкихъ шнурковъ сѣтки, складываемой въ нѣсколько разъ. Для удешевленiя разрѣшалось и шарфъ и темлякъ имѣть не серебряные, а бѣлевые, но того-же рисунка.

Чины отличались по слѣдующимъ признакамъ: у штабъ-офицеровъ—эполеты съ бахромой, и, кромѣ того, кокарды на киверахъ съ блестками, сапоги со шпорами и раструбами и офицерскiе нагрудные знаки сплошь вызолоченые. У оберъ-офицеровъ—эполеты безъ бахромы. Чины ихъ можно было отличить лишь по нагруднымъ офицерскимъ знакамъ, а именно: у прапорщика знакъ сплошь серебряный, у подпоручика серебряный съ золотою каемкой, у поручика серебряный съ золотымъ орломъ, у штабсъ-капи-

[1]) Звѣздочекъ на эполетахъ тогда еще не было.

тана серебряный съ золотымъ орломъ и золотою каемкой и у капитана вызолоченый, съ серебрянымъ орломъ.

Вооружены офицеры были только шпагами, въ родѣ нынѣшнихъ кирасирскихъ, съ мѣднымъ эфесомъ и приборомъ и ножнами изъ желтой кожи. У штабъ-офицеровъ и адъютантовъ въ чушкахъ были пистолеты. Чепраки и чушки у конныхъ чиновъ были темно-зеленаго сукна съ выкладкой по цвѣту воротника со стороны крупа и по нижнему краю чушки. По краямъ выкладки нашивался галунъ по цвѣту металлическаго прибора: у каймы въ 2 ряда, а съ остальныхъ сторонъ въ 1 рядъ. Въ гвардіи у заднихъ угловъ чепраковъ и по серединѣ чушекъ помѣщалась Андреевская звѣзда, кромѣ того у трехъ первыхъ полковъ чепраки и чушки были не темно-зеленые, а по цвѣту околыша-фуражекъ (у Преображенскаго красныя, у Семеновскаго —св.-синія и у Измайловскаго—бѣлыя), а выкладка темно-зеленая.

Генералы, при полковой формѣ, отличались отъ штабъ-офицеровъ тѣмъ, что имѣли эполеты съ густой бахрамой, какъ и нынѣ, а на шляпѣ петлицу, не плоскую галунную, а витую, изъ золотого или серебрянаго шнура.

Киверовъ и нагрудныхъ знаковъ не носили. Сапоги были какъ у штабъ-офицеровъ.

У генераловъ вальтрапы и чушки были, кромѣ полковыхъ, еще изъ медвѣжьяго мѣха, съ Андреевскими звѣздами въ заднемъ углу и на чушкѣ.

Впрочемъ, съ 1808 г., генераламъ былъ пожалованъ шитый обще-генеральскій мундиръ, который предписывалось носить при нахожденіи во главѣ нѣсколькихъ частей, въ походѣ и, *обязательно*, въ бою.

Прическа [1]).

Уже къ 1808 г. пудра и остатки косъ были упразднены. Офицерамъ разрѣшалось носить волосы по усмотрѣнію. Судя по портретамъ и картинамъ эпохи носили волосы сзади коротко, а на лбу и на вискахъ взбивая пышные, свободные локоны, переходившіе на вискахъ въ небольшія бачки. Нижніе чины носили волосы подъ гребенку, но на зиму отпускали ихъ длиннѣе, зачесывая ихъ впередъ—ко лбу и вискамъ. Офицерамъ не разрѣшалось носить усы. Впрочемъ, въ легкой кавалеріи, хотя оффиціальное разрѣшеніе дано и позже, но уже до 1812 г. носили усы (судя по портретамъ). Бачки разрѣшалось носить не ниже уха. Нижнимъ чинамъ разрѣшалось носить и бачки и усы, но усы носили преимущественно гренадеры, которые должны были ихъ фабрить, а также кавалерія. Однако, усы и бачки не должны были заходить ниже линіи рта.

У казаковъ офицеры носили усы и бачки и прическу какъ въ легкой кавалеріи, нижнимъ же чинамъ разрѣшалось носить и бороду, но, судя по картинамъ и гравюрамъ, большинство казаковъ, особенно Донцовъ, носило лишь усы. Волосы казаки стригли по войсковому обычаю въ скобку.

---

[1]) Чтобы не возращаться къ этому вопросу, здѣсь описаны прически всей арміи, а не только пѣхоты.

ВѢДО

отличіямъ въ формѣ обмундированія всѣхъ

	МУНДИРЪ.				
	Воротникъ.	Обшлага.	Обшлажные клапаны.	Отвороты фалдъ.	Погоны.
Тяжелая пѣхота:					
Пѣхотные полки	красный	красные	темно-зеленые	красные	по полкамъ въ дивизіи: у 1-го п. красные, » 2-го п. бѣлые, » 3-го п. желтые, » 4-го п. темно-зеленые съ красною выпушкою, всѣ съ № дивиз.
Гренадерскіе полки	красный	красные	темно-зеленые	красные	красные съ начальной буквой названія
Гвардейскіе полки	по полкамъ съ 2 петлиц. желт. басон.; у Преображ. и Литовск. красные, Семеновскаго—свѣт.-синіе съ красн. выпушк. у Измайл. темно-зел. съ крас. выпушк.	красные	темно-зеленые съ тремя петлицами желтаго басона	красные	красные безъ №№
Легкая пѣхота:					
Егерскіе полки	темно-	зеленые съ	красною вы	пушкой	по полкамъ въ дивизіи: у 1-го желтые, » 2-го свѣтло-синіе, всѣ съ № дивизіи
Гвардейскіе полки	темно-зелены оранже	е съ выпу вой и у Ф	шкою: у Егерск инляндскаго кр	аго полка асной	у егерск. полка оранжевые, у финляндскаго красные
Піонеры	черные съ выпуш	красной кой	темно-зеленые съ красн. вып.	черные съ красн. вып.	у 1-го полка красные, у 2-го бѣлые, у обоихъ № съ литерой П.
Артиллерія:					
Полевыя бригады	черные съ выпуш	красной кой	темно-зеленые съ красн. вып.	черные съ красн. вып.	красные съ №№ и нач. букв. назв. роты.
Гвардейская бригада . . .	черные плис красной вы съ 2 петлиц. желт. бас.	овые съ пушкой	темно-зеленаго сукна съ красн. выпушк. и 3 петлицами желтаго басона.	черные суконные съ красн. вып.	красные безъ №.
Морскія части:					
1-4 морскіе полки	темно-	зеленые съ	бѣлой выпу	шкой	по полкамъ, какъ въ пѣх. див. и № див.
Каспійскій баталіонъ . . .					красн. безъ №
Гвардейскій экипажъ . .	темно-	зеленые съ	бѣлой выпу	шкой	красные безъ №

МОСТЬ

Русскихъ пѣшихъ полевыхъ частей въ 1812 г.

Суконные панталоны.	КИВЕРЪ. Гербъ.	КИВЕРЪ. Этишкеты.	КИВЕРЪ. Султанъ.	Металлическій приборъ.	Аммуниція. Ремни.	Аммуниція. Гербъ на сумѣ.	Примѣчаніе.
бѣлые	гренадка у гренадерскихъ ротъ о 3 огняхъ, у прочихъ объ одномъ огнѣ	бѣлые	только у гренадерскихъ взводовъ	желтой мѣди	бѣлые	гренадка: у гренадер. ротъ о трехъ огняхъ, у прочихъ объ одномъ огнѣ.	у Вологодскаго полка, какъ 5-го въ 19 дивизіи-свѣтло-синія.
бѣлые	гренадка о 3-хъ огняхъ	бѣлые	у всѣхъ ротъ	желтой мѣди	бѣлые	гренадка о трехъ огняхъ.	у Павловскаго полка гренадерки обр. 1802 г.;
бѣлые	двуглавый орелъ образца 1808 г.	бѣлые	у всѣхъ ротъ	красной мѣди	бѣлые	бляха съ Андреевской звѣздой.	у Литовск. мундиры съ красными лацканами
темно-зеленые съ красной выпушкой	гренадка объ одномъ огнѣ, у гренадерскихъ ротъ о 3-хъ огняхъ.	бѣлые	только у гренадерскихъ взводовъ	желтой мѣди	черные	безъ герба	
темно-зел. съ вып. у егерск. п. оранж. и у фин. красной	двуглавый орелъ образца 1808 г.	бѣлые	только у гренадерскихъ взводовъ	красной мѣди	черные	безъ герба	у Финлянд. полка мундиры съ темно-зелеными лацканами и красными выпуш.
сѣрые	гренадка у саперн. ротъ о 3-хъ огняхъ, у піонерныхъ объ 1 огнѣ.	красные	не положено	бѣлый	бѣлые	гренадка у саперныхъ ротъ о 3 огняхъ, у піонерн. объ 1 огнѣ.	
темно-зеленые, у понтонеръ сѣрые	гренадка объ 1 огнѣ, и съ 2 скрещен. пушками	красные	не положено	желтой мѣди	бѣлые	не положено	
бѣлые	орелъ съ 2 скрещен. пушками	красные	не положено	красной мѣди	бѣлые	не положено	
темно-зеленые съ бѣлой выпушкой	гренадка о 3-хъ огняхъ	бѣлые	не положено	желтой мѣди	бѣлые	гренадка о 3-хъ огняхъ	
темно-зеленые безъ выпушки, широкіе безъ крагъ, на выпускъ	гв. орелъ съ 2 якорями	бѣлые	не положено	красной мѣди	черные	якорь	у нижнихъ чиновъ куртки безъ фалдъ.

Вѣдомость

Различія ротъ одного и того-же полка по репейкамъ, темлякамъ и выпушкамъ на фуражкѣ въ 1812 г.

Роты.	Киверный репеекъ.	Темлякъ. Гайка и трынчикъ.	Темлякъ. Шейка.	Выпушка на фуражкѣ. По верхнему кругу.	Выпушка на фуражкѣ. По верхнему краю околыша.	Буквы на околышѣ.	Примѣчаніе.
Въ гренадерскомъ или въ гвардейскомъ тяжеломъ полку.							
1-й баталіонъ							
1 гренад. рота, гренадер. взв.	красный	красные	красн.	красн.	красн.	1 Гр.	
1 гренад. рота, стрѣлк. взвод.	желтый	желтые	желтая	желтая	желтая	1 Гр.	
1 фузелерная рота . . .	бѣлый, середина темнозеленая.	бѣлые	бѣл.	бѣл	ая	1 р.	
2 » »		свѣтло-синіе				2 р.	
3 » »		оранжевые				3 р.	
2-й баталіонъ							
2 гренад. рота. гренадер. взв.	верхнія 2/3 красныя, нижняя 1/3 свѣтло-зеленая	зеленые	красная	свѣтло-зеленая	красная	2 Гр.	
2 гренад. рота. стрѣлков. взв.	верхнія 2/3 желтыя, нижняя 1/3 свѣтло-зеленая		желтая		желтая	2 Гр.	
4 фузелерная рота	свѣтло-зеленый, середина бѣлая	бѣлые	свѣтло-зеленая	свѣт.-	зеленая	4 р.	
5 » »		свѣтло-синіе				5 р.	
6 » »		оранжевые				6 р.	

Въ пѣхотныхъ полкахъ вмѣсто фузелерныхъ ротъ—мушкетерскія, а въ егерскихъ полкахъ—егерскія, но ротныя отличія тѣ же самыя.

3-й баталіонъ							
3 гренадер. рота. — гренадер. взв.	верхнія 2/3 красныя, нижняя 1/3 свѣтло-синяя	свѣтло-синія	красная	свѣтло-синяя	красная	3 Гр.	
3 гренадер. рота. — стрѣлков. взв.	верхнія 2/3 желтыя, нижняя 1/3 свѣтло-синяя.	свѣтло-синія	желтая	свѣтло-синяя	желтая	3 Гр.	
7 фузелерная рота	свѣтло-синій съ бѣлой серединой	бѣлыя	свѣтло-синяя	свѣтло-синія		7 р.	
8 » »	свѣтло-синій съ бѣлой серединой	свѣтло-синія	свѣтло-синяя	свѣтло-синія		8 р.	
9 » »	свѣтло-синій съ бѣлой серединой	оранжевыя	свѣтло-синяя	свѣтло-синія		9 р.	

б) Въ артиллерійскихъ бригадахъ.

1 батарейная рота	красный	бѣлыя	красныя	черная	красная		У батарейныхъ ротъ, кромѣ того, красная выпушка по нижнему краю околыша.
2 » »	красный	красныя	красныя	черная	красная		
1 легкая рота	красный	свѣтло-синія	красныя	черная	красная		
2 » »	красный	свѣтло-зеленыя	красныя	черная	красная		
Понтонная рота . . .	красный	черныя	красныя	черная	красная		

в) Въ піонерномъ полку.

Саперы	красный	по ротно		красная			Кромѣ того, по нижнему краю околыша красная выпушка.
Минеры	желтый	по ротно		красная			
Піонеры	бѣлый съ зеленой серединой	по ротно		красная			

II. Кавалерія и конная артиллерія.

а) Кирасиры.

Въ 1812 г. кирасиры были одѣты слѣдующимъ образомъ:

Рядовые.

1) **Колетъ** имѣлъ тотъ-же покрой, что и пѣхотный мундиръ, но былъ изъ бѣлой кирзы (сукна), въ швахъ кирза не подгибалась внутрь, а выпускалась наружу, при чемъ, въ плечевомъ швѣ имѣла выпушку изъ приборнаго сукна; фалды были короче пѣхотныхъ—въ 4 вершка длиной, а отвороты были того-же бѣлаго цвѣта, обшитые по краю полоской въ 1 вершокъ изъ приборнаго сукна. Воротникъ былъ такого-же покроя, какъ въ пѣхотѣ, цвѣтного приборнаго сукна съ бѣлой выпушкой по наружному краю; погоны такіе-же, какъ воротникъ, т. е. приборнаго сукна съ бѣлой выпушкой; обшлагъ прямой, шириной въ $1^{3}/_{4}$ вершка, безъ клапана и выпушки, съ 2-мя нашитыми мундирными пуговицами. Въ гвардіи по воротнику и обшлагамъ басонныя шерстяныя желтыя петлицы въ 2 ряда.

Схем. рис. № 13. Кирасирскій унтеръ-офицеръ въ походной формѣ (по Висковатову).

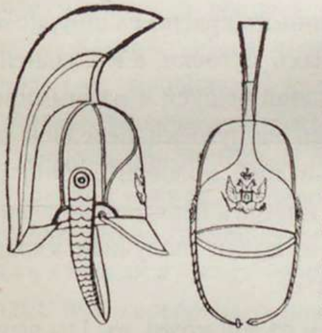
2) **Панталоны парадныя и ботфорты.** Панталоны бѣлой лосины или козьей кожи въ обтяжку, носились при ботфортахъ. Ботфорты были тупоносыя, съ пришивными раструбами и отъ каблука имѣли 12 вершковъ высоты. Шпоры большія пристегивались при помощи широкаго кожанаго надшпорника и подшпорника; каблуки имѣли высоту въ 1 вершокъ.

3) **Рейтузы походныя съ маленькими сапогами.** Рейтузы были изъ сѣраго шинельнаго сукна съ черными кожаными леями съ внутренней стороны; съ наружной застегивались на 18 пуговицъ, обтянутыхъ сѣрымъ сукномъ; выпускались поверхъ маленькихъ сапогъ приблизительно до щиколотки (не доходя до земли $2^1/_2$ вершка) и удерживались кожаной штрипкой.

Маленькіе сапоги были круглоносые, съ прибивными шпорами.

4) **Шинель** была такого-же покроя какъ въ пѣхотѣ, но сзади имѣла разрѣзъ. Погоны такого-же цвѣта, какъ на мундирѣ, а воротникъ шинельнаго сукна съ выпушкой и клапаномъ (клапанъ длиной $1^1/_2$, а шириной 1 вершокъ) приборнаго сукна.

5) **Каски** были изъ черной лакированной пумповой кожи, съ переднимъ и заднимъ кожаными козырьками и съ кожанымъ гребнемъ сверху, въ которомъ закрѣплялся черный волосяной плюмажъ, также въ видѣ гребня. Спереди прикрѣплялся мѣдный налобникъ съ выштампованнымъ гербомъ: у Кавалергардскаго и Лейбъ-Гвардіи коннаго полковъ въ видѣ Андреевской звѣзды, у Орденскаго полка въ видѣ звѣзды орд. св. Георгія, у прочихъ полковъ въ видѣ двуглаваго орла. Передній козырекъ имѣлъ мѣдный ободокъ; по бокамъ прикрѣплялись застежки въ видѣ ремней съ нашитой мѣдной чешуей.



Схем. рис. № 14. Каска армейскихъ кирасиръ, драгунъ и конной артиллеріи.

6) **Фуражка** имѣла верхъ бѣлый, а околышъ приборнаго сукна. Выпушки повидимому были по эскадронно [1]: 1 эскадронъ—бѣлыя, 2-й—голубыя, 3-й—желтыя, 4-й—черныя, 5-й—зеленыя. По срединѣ околыша спереди нашивались изъ шнурка номеръ и начальная буква эскадрона (Э).

7) **Китель.** Изъ бѣлаго суроваго каламенка, такого же почти покроя, какъ пѣхотный сюртукъ, (двухбортный, со стоячимъ воротникомъ, длиннополый) безъ карманныхъ клапановъ сзади, безъ погонъ и съ обтяжными пуговицами. (По нѣк. даннымъ можно думать, что къ 1812 г. замѣненъ однобортнымъ). Китель надѣвали на уборку, въ конюшни и на работу.

8) **Перчатки съ крагами.**

9) **Вооруженіе.** Послѣдній образецъ кирасирскихъ ружей былъ утвержденъ 23 сентября 1809 г. и отличался отъ пѣхотнаго наличіемъ погона,

[1]) По Висковатову выпушки были не по эскадронно, а цвѣта околыша.

т. е. скобы съ кольцомъ, и былъ почти на 8 дюймовъ короче и на $1^1/_2$ фунта легче пѣхотнаго ружья обр. 1808 г. (около $5^1/_2$ футовъ длины и 9 ф. $12^1/_2$ золотниковъ вѣсомъ безъ штыка). Дальность боя была 240 шаговъ. Кромѣ того на каждаго нижняго чина полагалось 2 пистолета обр. 1809 г., а на эскадронъ 16 штуцеровъ обр. 1803 г. Пистолеты, установленные 23 сентября 1809 г., были также 7-ми линейные, вѣсили болѣе $3^1/_2$ ф., стволъ—длиной около $10^1/_2$ дм. Даже на 30 шаговъ попаданіе было плохое.

Кавалерійскіе штуцера, установленные 2 октября 1803 г., были наилучшимъ образцомъ своего времени, имѣли калибръ $6^1/_2$ лин., граненный стволъ въ 1 футъ 7 лин. длины, вѣсили $6^1/_2$ фунт. и били на 400 шаговъ лучше, чѣмъ пѣхотныя ружья на 250. Повидимому, къ 1812 г., если не всѣ, то большинство кирасирскихъ полковъ успѣли получить оружіе вышеописанныхъ образцовъ.

Холодное оружіе кирасиръ состояло изъ прямого *палаша* съ мѣднымъ эфесомъ и сплошными желѣзными ножнами, въ родѣ нынѣшняго образца.

10) **Кирасы** черныя, желѣзныя были введены въ началѣ 1812 г., и состояли каждая изъ 2-хъ частей, по краямъ обложенныхъ краснымъ шнуркомъ. Передняя или нагрудная имѣла спереди двѣ мѣдныхъ пуговки, а къ задней у плечъ прикрѣплялось 2 помочныхъ ремня съ желѣзной чешуей и мѣдными наконечниками съ петлями, которыя и настегивались на пуговки передней половины. На высотѣ таліи, съ каждой стороны, къ задней половинѣ, прикрѣплялось по черному ремню, которые и стягивались поверхъ передней половины и застегивались на пряжку. Впрочемъ, нѣкоторые полки получили кирасы въ теченіе самой кампаніи и даже по окончаніи ея.

11) **Снаряженіе** состояло изъ поясной портупеи бѣлой кожи, въ $1^1/_8$ верш. ширины, съ мѣдной пряжкой и двумя пасиками, въ $^1/_2$ вершка ширины, для пристегиванія палаша. Темляки—на ремнѣ красной юфты, кисти бѣлыя, а головки, шейки и трынчики цвѣтами по эскадронно: въ 1 эскадронѣ бѣлые, во 2 голубые, въ 3 желтые, въ 4 черные и въ 5 зеленые.

12) **Лядунка** на 30 патроновъ изъ черной кожи, на крышкѣ круглая мѣдная бляха, на которой выштамповывался гербъ, такой-же, какъ на налобникѣ каски. Лядунка носилась на бѣлой лосинной перевязи черезъ лѣвое плечо, и къ ней прикрѣпленъ былъ пистолетный шомполъ.

13) **Конскій уборъ** состоялъ изъ чернаго нѣмецкаго сѣдла съ бушматами и изъ чернаго ременнаго прибора. На стременахъ, уздечныхъ и мундштучныхъ удилахъ были прикрѣплены мѣдные 8-ми угольники съ выштампованными изображеніями орловъ. Чепракъ былъ прямоугольный, чушки пятиугольныя, тѣ и другія приборнаго сукна. По краю нашивалась суконная полоска въ 1 вершокъ ширины, цвѣта металлическаго прибора; посрединѣ чушекъ и и въ заднихъ углахъ чепрака нашивались Царскіе вензеля съ коронами, вырѣзанные изъ сукна цвѣта металлическаго прибора.

Въ гвардейскихъ и лейбъ полкахъ, вмѣсто вензелей, нашивались звѣзды: въ гвардіи Андреевскія, а въ лейбъ-полкахъ восьмиконечныя, съ орломъ по срединѣ. Чемоданъ сѣраго сукна, длиной 13½, шириной 5 вершковъ, кромѣ того, фуражный сакъ изъ равендука, холщевая торба и водоносная фляга. Лошадь кирасирская была отъ 2 аршинъ и 2 вершковъ до 2 аршинъ 4 вершковъ.

Унтеръ-офицеры отличались нашивками изъ галуна по свободному краю воротника и обшлаговъ. Ружей не имѣли; гайки, шейки и трынчики темляковъ имѣли бѣлые съ примѣсью чернаго и оранжеваго.

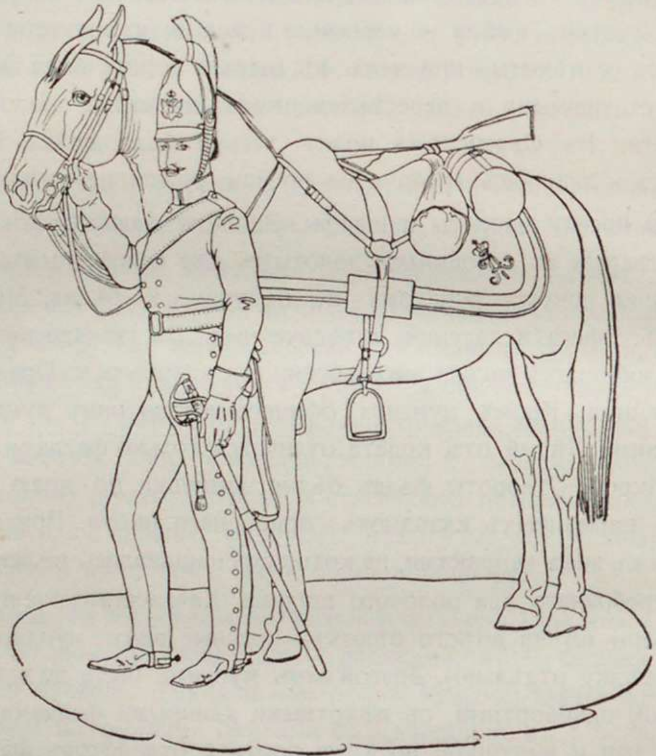
Трубачи султанъ имѣли не черный, а красный; ихъ колеты обшивались тесьмой, какъ у пѣхоты, при чемъ въ гвардіи тесьма была желтая, а въ арміи бѣлая съ прямыми и пересѣкающимися зигзагомъ полосками приборнаго цвѣта. Въ Орденскомъ полку тесьма была цвѣта Георгіевской ленты. Кирасъ и лядунокъ трубачи не носили, ружей не имѣли.

Офицеры носили эполеты и шарфы. Эполеты были пѣхотнаго образца, но какъ въ гвардіи со сплошнымъ золотымъ или серебрянымъ полемъ. На колетѣ выпушка вокругъ рукавовъ—не цвѣтная, а бѣлая. Металлическія части касокъ, эфеса и лядунки вызолоченныя. Въ гвардейскихъ полкахъ звѣзды на налобникахъ касокъ высеребренныя съ эмалью, въ Орденскомъ полку—вызолоченныя. Кромѣ мундира, офицеры имѣли вицъ мундиры: бѣлый и темно-зеленый. Бѣлый отъ колета отличался только фалдами—длинными, пѣхотнаго покроя. Отвороты фалдъ бѣлые, выпушки по краю отворотовъ и пѣхотныхъ карманныхъ клапановъ—приборнаго цвѣта. При вицъ мундирахъ сѣдлали съ вицъ чепраками, на которыхъ нашивались не вензеля, а выкладка изъ серебрянаго или золотого шнурка. Кавалергардскіе и Конно-гвардейскіе офицеры имѣли вмѣсто бѣлыхъ—красные вицъ мундиры (описаны въ каждомъ полку отдѣльно). Другой вицъ мундиръ былъ во всѣхъ полкахъ темно-зеленый, однобортный, съ пѣхотными длинными фалдами и воротникомъ, обшлагами и выпушкой по краю борта и отворотовъ фалдъ приборнаго сукна. Панталоны при этомъ вицъ мундирѣ носились темно-зеленыя суконныя. Чешуя кирасы была мѣдная, вызолоченная. Сюртуки—пѣхотнаго образца съ воротникомъ и обшлагами приборнаго цвѣта. Въ Орденскомъ и Малороссійскомъ полкахъ воротники сюртуковъ, а въ Кавалергардскомъ также и воротники обоихъ вицъ мундировъ и обшлага послѣднихъ были бархатные. Внѣ строя—шпаги пѣхотнаго образца и шляпы такія-же, какъ въ пѣхотѣ, но султанъ—изъ бѣлыхъ перьевъ, съ примѣсью черныхъ и оранжевыхъ. Шинели такія-же какъ въ пѣхотѣ. Перчатки у офицеровъ безъ крагъ. Походныя рейтузы, какъ у нижнихъ чиновъ, но съ металлическими пуговицами. Шарфы и шпажные темляки были пѣхотнаго образца, а палашные темляки были на черномъ ремнѣ, прострочены серебряной ниткой по краямъ и съ серебряной кистью. Въ гвардіи на воротникахъ и обшлагахъ колета—шитыя петлицы по цвѣту металлическаго прибора.

б) Драгуны.

Рядовые.

1) **Мундиръ** темно-зеленаго сукна, такого-же покроя, какъ въ пѣхотѣ, но фалды короче, въ 4 вершка; обшлага круглые, какъ у кирасиръ. Обкладка и отвороты фалдъ какъ въ пѣхотѣ. Погоны и обшлага у всѣхъ полковъ приборнаго сукна. Воротники у одной половины—приборнаго сукна,



Схем. рис. № 15. Рядовой драгунъ въ походной формѣ (по Висковатову).

у другой--темно-зеленаго съ выпушкой приборнаго цвѣта, у половины полковъ металлическій приборъ желтый, у другой половины бѣлый; у всѣхъ полковъ отвороты фалдъ красные.

У гвардейскихъ драгунъ—мундиръ съ краснымъ лацканомъ уланскаго образца, а на воротникѣ и обшлагахъ шерстяныя желтыя басонныя петлицы въ 2 ряда.

2) **Панталоны и сапоги:** панталоны бѣлые суконные, узкіе, въ сапоги. Сапоги до колѣнъ, безъ раструбовъ, тупоносые; шпоры прибивныя.

3) **Рейтузы**—походныя съ маленькими сапогами и **китель** такія-же какъ у кирасиръ.

4) **Шинель**—такая же, какъ у кирасиръ, но погоны и воротникъ, какъ на мундирѣ. (По нѣкоторымъ даннымъ, съ замѣной темно-зеленаго сукна сѣрымъ).

5) **Каска**—такая-же, какъ у кирасиръ: въ армейскихъ полкахъ—съ орломъ, а въ гвардейскомъ—со звѣздой.

6) **Фуражки** темно-зеленаго сукна съ околышемъ по цвѣту воротника и нашитымъ номеромъ эскадрона и выпушками по цвѣту эскадрона.

7) **Перчатки съ крагами.**

8) **Вооруженіе.** Огнестрѣльное оружіе драгунъ было такое же, какъ у кирасиръ, т. е. послѣднимъ образцомъ были ружья 1809 г. со штыками, называемыя драгунскими. Кавалерійскіе штуцера (по 16 на эскадронъ) и пистолеты обр. 1809 г. Но возможно, что нѣкоторые полки еще въ 1812 г. имѣли ружья прежнихъ образцовъ. Холодное оружіе драгунъ состояло изъ *палаша* особаго образца, съ мѣднымъ эфесомъ и желтыми кожанными ножнами въ мѣдной оправѣ. У полковъ, стоявшихъ на Кавказѣ, были сабли.

9) **Снаряженіе**, темлякъ и лядунка были такіе-же, какъ у кирасиръ.

10) **Конскій уборъ.** Сѣдло венгерское, покрытое вальтрапомъ. Ременный приборъ, въ общемъ, былъ такой-же, какъ у кирасиръ, но на металлическихъ частяхъ не было изображенія орла. Вальтрапъ съ закругленными краями (длина и ширина (сзади) одинакова—1 арш. 9 вершковъ) былъ темно-зеленаго сукна съ оторочкой по краю приборнаго цвѣта, а въ $^1/_2$ вершка отъ края нашивалась обкладка, шириной въ $1^1/_2$ верш., также приборнаго цвѣта. Въ заднихъ углахъ помѣщались того-же цвѣта вензеля съ коронами. Лошадь драгунская имѣла отъ 2 аршинъ 1 вершка до 2 аршинъ 2 вершковъ.

Унтеръ-офицеры имѣли тѣ же отличія, что у кирасиръ.

Трубачи имѣли красные султаны и разшивку бѣлымъ (въ гвардіи желтымъ) басономъ, какъ въ пѣхотѣ.

Офицеры внѣ строя могли носить и темно-зеленые панталоны и сюртуки, подобные пѣхотнымъ. Металлическія части касокъ, эфеса и ноженъ палаша были вызолоченныя.

Бѣлые панталоны были не суконные, а лосинные. Эполеты и остальныя отличія, какъ у кирасиръ. У гвардейскихъ офицеровъ на воротникахъ и обшлагахъ золотыя петлицы.

в) Уланы.

Рядовые.

1) **Куртка** темно-синяго сукна, въ общемъ такого-же покроя, какъ пѣхотный мундиръ, но съ лацканомъ въ видѣ отворотовъ на груди, застегивавшихся съ каждой стороны на 6 пуговицъ и съ выступами къ плечамъ, застегивавшимися также на 1 пуговицу каждый. Кромѣ того, по швамъ спины и заднему шву рукава имѣлась цвѣтная выпушка. Фалды, такія же какъ у кирасиръ, т. е. отвороты мундира темно-синіе и обложенные по краю цвѣтной полоской шириной въ 1 вершокъ. Обшлага мыскомъ (какъ теперь), съ одной пуговицей у острія мыска и двумя у задняго шва рукава надъ обшлагомъ. Лацканъ, обшлага, выпушки по спинѣ и рукавамъ и обкладка фалдъ—приборнаго сукна. Воротникъ или приборнаго сукна, или темно-синій, съ выпушкой приборнаго сукна. При курткѣ у нижнихъ чиновъ носились особые густые гарусные эполеты цвѣта металлическаго прибора, а также кушаки темно-синіе, съ двумя выпушками и двумя полосками приборнаго цвѣта. У гвардейскихъ уланъ на воротникѣ и обшлагахъ желтыя, шерстяныя петлицы: на воротникѣ въ 2 ряда, а на обшлагахъ въ 1 рядъ.

Схем. рис. № 16. Рядовой уланъ въ парадной формѣ (по Висковатову).

2) **Панталоны** (чакчиры)—узкіе, темно-синяго сукна, съ выпушкой и двойнымъ лампасомъ приборнаго цвѣта, ниже колѣна. До конца 1812 г. обшивались кожей, поверхъ которой, до низу, шли лампасы, снизу въ лампасахъ прорѣзывались дырочки, сквозь которыя пропускались шнуры, плотно стягивающіе нижнюю часть чакчиръ.

3) **Сапоги** короткіе, подъ чакчиры, съ прибивными шпорами.

4) **Строевая шапка** особаго уланскаго образца въ 5 вершковъ высоты; сверху 4-хъ угольное кожаное донышко, 4 суконныя стороны простеганы вертикально; по угламъ и вдоль донышка обшиты шнуромъ, а снизу схвачены, кожанымъ околышемъ. Подъ однимъ угломъ (переднимъ) нашивался передній козырекъ, а подъ заднимъ особая кожаная обшивка, въ видѣ полуовала или какъ бы отвернутый вверхъ задній козырекъ. Съ лѣвой передней стороны бѣлый репеекъ съ бѣлымъ султаномъ, такого-же образца какъ въ пѣхотѣ. По бокамъ застежки съ чешуей, такія-же, какъ на киверахъ и каскахъ. Отъ праваго угла спускались этишкетные шнуры. Суконная обшивка боковъ шапки—либо приборнаго, либо мундирнаго, а иногда особаго цвѣта. Въ гвардіи на шапкѣ—мѣдный гвардейскій киверный гербъ пѣхотнаго образца.

5) **Фуражная** шапка темно-синяя, съ околышемъ приборнаго цвѣта. (По нѣкоторымъ даннымъ по цвѣту воротника).

6) **Шинель** такая-же какъ у кирасиръ, погоны, какъ на мундирѣ, а воротникъ сѣрый, съ выпушкой и клапаномъ приборнаго цвѣта по цвѣту воротника.

7) **Походныя рейтузы и китель**—какъ у кирасиръ и драгунъ.

8) **Вооруженіе** состояло: огнестрѣльное—изъ пары 7-ми лин. пистолетовъ (посл. образецъ былъ 1809 г.) и холодное—изъ *сабли* съ желѣзнымъ эфесомъ и сплошными желѣзными ножнами (въ нѣкоторыхъ полкахъ съ черными ножнами въ желѣзной оправѣ). Кромѣ того, спеціальнымъ оружіемъ уланъ были *пики*, съ флюгерами изъ китайки. Въ 1-мъ баталіонѣ флюгера были сплошные, особаго въ каждомъ полку цвѣта, а во 2-мъ баталіонѣ—верхняя половина флюгера одного цвѣта, а нижняя другого и еще въ каждой половинѣ, узкая полоска цвѣта другой половинки. 16 человѣкъ въ эскадронѣ, носившіе названіе карабинеръ, вмѣсто пикъ, имѣли штуцера образца 1803 г.

9) **Снаряженіе.** Портупея и пасики краснаго сафьяна. Лядунка какъ у кирасиръ и драгунъ и на такой-же бѣлой перевязи.

10) **Конскій уборъ.** Въ общемъ такой-же какъ у драгунъ, но вальтрапы темно-синіе, съ выкладкой и вензелями приборнаго цвѣта.

Унтеръ-офицеры отличались галуномъ на воротникѣ и обшлагахъ, а верхняя часть султана у нихъ была черная. Пикъ и карабиновъ не имѣли.

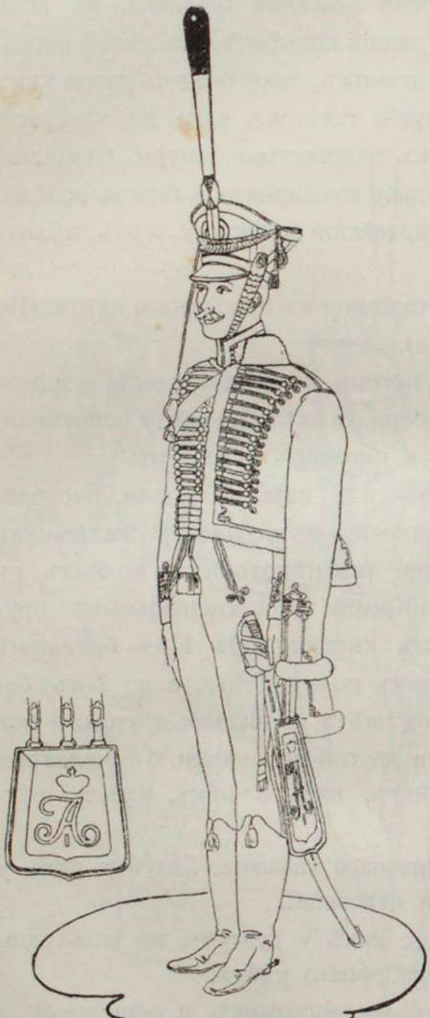
Трубачи имѣли такую же расшивку, какъ у драгунъ, а султаны имѣли красные.

Офицеры имѣли эполеты кирасирскаго образца и шарфы. Шапки офицеровъ по верхнему краю кожанаго околыша обшивались галуномъ, а, вмѣсто застежекъ съ чешуей, была металлическая цѣпочка, охватывавшая шапку съ передней стороны и переходившая надъ висками въ подбородный ремень. Внѣ службы офицера носили темно-синіе сюртуки, такого же покроя, какъ въ пѣхотѣ. Отальное было, какъ въ прочей кавалеріи. У гвардейскихъ офицеровъ на воротникѣ и обшлагахъ были золотыя петлицы.

г) Гусары.

Рядовые.

1) **Долманъ** представлялъ изъ себя куртку до таліи, безъ фалдъ, расшитую тесьмой и шнурами. Долманъ былъ изъ сукна одного цвѣта, а воротникъ и обшлага—другого цвѣта. Шнуры были цвѣта металлическаго прибора, т. е. бѣлые или желтые и нашивались слѣдующимъ образомъ: вокругъ воротника въ одинъ рядъ со всѣхъ сторонъ съ завитками въ углахъ; на груди въ 15 двойныхъ рядовъ, не доходившихъ до низу на высоту кушака и соединявшихся съ наружной стороны концами; вокругъ борта, вокругъ обшлаговъ и на спинѣ вокругъ тесьмы, нашитой на оба боковые шва. На всѣхъ углахъ шнуры укладывались завитками (подробнѣе видно на рисункѣ). На каждомъ рядѣ шнуровъ на груди нашивались круглыя выпуклыя металлическія пуговицы въ 3 ряда: по 1-му, съ каждой наружной стороны и одинъ посрединѣ, на правомъ бортѣ. На эти пуговицы и застегивались въ видѣ петель средніе концы шнуровъ лѣваго борта. У гвардейскихъ гусаръ по воротнику и обшлагамъ нашивалась еще тесьма.



Схем. рис. № 17. Гусарскій унтеръ-офицеръ въ парадной формѣ (по Висковатову).

2) **Чакчиры**—суконные, по цвѣту полка, по наружному шву обшивались тесьмой цвѣта металлическаго прибора, охватывавшей сзади чакчиры. Спереди, вокругъ боковыхъ прорѣзовъ чакчиръ, нашивался шнуръ съ 3-мя завитками. У гвардейскихъ гусаръ—особая выкладка изъ тесьмы и шнура.

3) **Ментикъ**, особаго въ каждомъ полку цвѣта, расшивался шнурами, какъ и долманъ, но воротникъ и обшлага имѣлъ изъ бѣлаго бараньяго мѣха (у гвардейскихъ гусаръ чернаго), которымъ отарачивался также и по обоимъ бортамъ и вдоль нижняго края. Одѣвался ментикъ или наопашь, свободно лежа на лѣвомъ плечѣ и удерживаемый шнурами, прикрѣпленными концами къ воротнику ментика (такъ называемый ментишкетъ), или одѣвался въ рукава поверхъ долмана.

4) **Кушакъ** представлялъ изъ себя сѣтку изъ шнуровъ цвѣта металлическаго прибора съ перехватами особаго въ каждомъ полку цвѣта. Свободные плетенные концы съ кистями висѣли вдоль кушака, немного ниже.

5) **Ботики**: низкіе, сзади до половины икры, спереди выступавшіе вверхъ, вырѣзанные двойнымъ мыскомъ, съ черной шерстяной кисточкой и прибивными шпорами.

6) **Киверъ** пѣхотнаго образца. Султанъ гренадерскаго образца, но бѣлый. Этишкеты пѣхотнаго образца, но бѣлые или желтые, по цвѣту металлическаго прибора. Репеекъ того-же цвѣта, что этишкеты. Гербъ въ видѣ кокарды, т. е. круглой розетки изъ черной ленты съ оранжевыми каймами и петлицы вырѣзанной изъ бѣлой жести. У гвардейскихъ гусаръ—гербъ въ видѣ орла, какъ въ гв. пѣхотѣ, а репеекъ желтый съ красной серединой.

7) **Фуражка**. Верхъ фуражки—цвѣта долмана, околышъ—цвѣта воротника долмана, кромѣ л.-гв. гусарскаго полка, гдѣ были темно-синія фуражки съ краснымъ околышемъ.

8) **Походныя рейтузы** съ нашивными сапогами и китель—какъ въ прочей кавалеріи.

9) **Плащъ**. Вмѣсто шинели гусарамъ были присвоены плащи (безъ рукавовъ) сѣраго шинельнаго сукна. Воротникъ стоячій, сѣрый-же, съ выпушкой по цвѣту воротника долмана; подъ воротникомъ на правомъ борту одна пуговица, а на лѣвомъ прорѣзана петля. У гвардейскихъ гусаръ воротники шалью.

Схем. рис. № 18. Рядовой гусаръ въ походной формѣ (по Килю).

10) **Вооруженіе**. Огнестрѣльнымъ оружіемъ гусаръ были гусарскіе карабины. Кромѣ того, на каждаго нижняго чина полагалось 2 пистолета, и на каждый эскадронъ по 16 мушкетоновъ съ раструбами для стрѣльбы дробью. Образецъ карабиновъ и пистолетовъ былъ установленъ 23 сентября 1809 г. Карабины имѣли калибръ 7 линій, вѣсили 7 фун. и имѣли стволъ длиной въ два съ небольшимъ фута.

Дальность боя была 200 шаговъ. Пистолеты были такіе-же, какъ въ остальной кавалеріи. Точный образецъ и калибръ мушкетоновъ не извѣстенъ. Въ виду незначительнаго числа гусаръ (10 полковъ) можно думать, что всѣ они успѣли получить карабины послѣдняго образца. Холоднымъ оружіемъ гусаръ являлись сабли съ желѣзнымъ эфесомъ, въ нѣкоторыхъ полкахъ съ боковыми дужками. Ножны кожаныя въ желѣзной оправѣ.

11) **Снаряженіе.** *Лядунка*—красной юфты на бѣлой лосинной перевязи. Поясная *портупея*—красной юфты съ пятью пасиками; къ 2-мъ пристегивалась сабля, а къ тремъ—*ташка* въ видѣ кожаннаго кармана особой формы, съ наружной стороны обшитаго сукномъ особаго для каждаго полка цвѣта, на которомъ нашивались: вензель Государя, полоска и выпушка по краямъ другого цвѣта. (У гвардейскихъ гусаръ выкладка ташки была съ зигзагами изъ желтаго сукна, обшитаго краснымъ шнуромъ).

12) **Конскій уборъ.** Сѣдла венгерскія, покрытыя вальтрапами съ закругленными передними и заостренными задними углами. Вальтрапы были суконные, особаго цвѣта въ каждомъ полку, обложенные по краямъ сукномъ другого цвѣта, вырѣзаннымъ внутрь зубчиками. Въ заднихъ углахъ помѣщались вензеля (особенно богатая обкладка была у гвардейскихъ гусаръ—изъ желтаго сукна, съ раздѣлкой изъ краснаго шнура).

Унтеръ-офицеры. На воротникѣ и обшлагахъ унтеръ-офицерскихъ долмановъ нашивались галуны цвѣта металлическаго прибора, а ментикъ вмѣсто бѣлаго обшивался чернымъ бараномъ. Султаны имѣли черныя верхушки.

Трубачи имѣли красные султаны, а на долманѣ и ментикѣ наплечныя крыльца, расшитыя тесьмой.

Офицеры. Мѣхъ на ментикахъ имѣли сѣрой, въ гвардіи черной мерлушки. Шнуры и тесьма были золотые или серебряные филигранные, по цвѣту металлическаго прибора; кромѣ того, на воротникѣ обшлагахъ долмановъ, на чакчирахъ и на груди съ наружной стороны шнура дѣлалась выкладка изъ золотой или серебряной тесьмы. Кушакъ такой же, какъ у нижнихъ чиновъ, но изъ серебряныхъ шнуровъ. Впрочемъ, въ виду дороговизны, расшитые золотомъ и серебромъ долманы, ментики и чакчиры, а также серебряные кушаки надѣвались лишь въ исключительныхъ случаяхъ, при парадной формѣ, а въ обыкновенное время замѣнялись болѣе дешевыми, съ шелковой и шерстяной отдѣлкой. Лядуночныя перевязи при парадной формѣ носились обшитыя галуномъ. Крышки лядунокъ у офицеровъ были металлическія съ изображеніемъ орла, высеребренныя или вызолоченныя. Выкладку ташекъ и вальтраповъ разрѣшалось, вмѣсто золотой или серебряной, дѣлать бѣлой или оранжевой шелковой.

Кромѣ того гусарскимъ офицерамъ разрѣшалось носить двубортные темно-зеленые вицъ мундиры и сюртуки пѣхотнаго покроя, съ обшлагами и воротникомъ того же цвѣта, какъ на долманѣ, при этомъ на вицъ мундирѣ на воротникѣ и обшлагахъ сохранялась таже расшивка, что на дол-

манѣ. Отвороты фалдъ вицъ мундира были красные у всѣхъ полковъ, а эполеты по цвѣту металлическаго прибора. При вицъ мундирахъ чакчиры носили темно-зеленыя безъ расшивки.

д) Конная артиллерія.

Конная артиллерія имѣла ту-же форму, что и драгунскіе полки, но воротникъ, обшлага и обкладка фалдъ—черные съ красной выпушкой; на воротникѣ красная выпушка и по нижнему краю, а погоны красные, съ номеромъ и буквой *К*—напримѣръ: № 1 конная рота—*1 К*. Вальтрапы—темно-зеленые драгунскіе, съ желтой каймой и вензелями.

Вооруженіе состояло изъ драгунскихъ *палашей*, но нѣсколько укороченныхъ и носившихся, какъ нынѣ тесаки, въ лопасти поясной портупеи, и драгунскихъ 7-ми линейныхъ *пистолетовъ*.

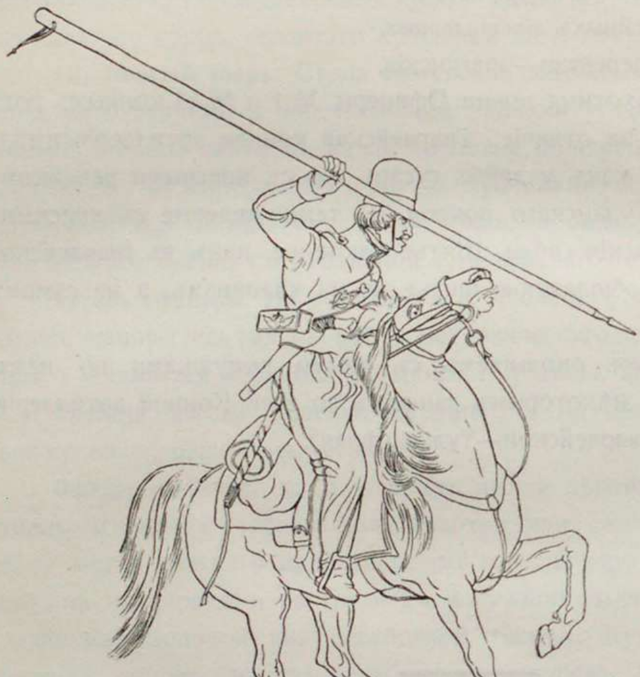
Каски, лядунки и перевязи—драгунскія.

Офицеры имѣли пѣхотныя *шпаги*. Офицеры № 1 и № 11 конныхъ ротъ имѣли золотыя петлицы за отличіе. Гвардейская конная артиллерія имѣла вмѣсто касокъ кивера, какъ у лейбъ гусаръ, но съ красными репейкомъ и этишкетомъ; чакчиры уланскаго покроя, но темно-зеленые съ красными лампасами, а также уланскія сабли. Шитье такое-же, какъ въ гвардейской пѣшей артиллеріи, но обшлажное шитье не на клапанахъ, а на самомъ обшлагѣ въ два ряда.

Фуражки съ чернымъ околышемъ, съ алыми выпушками по немъ, тулья темно-зеленая (по нѣкоторымъ даннымъ во всей Конной артиллеріи, а по другимъ лишь въ гвардейской—тулья бѣлая).

III. Казаки и инородцы.

Въ 1812 г. казачьи и прочіе иррегулярные полки, хотя и имѣли, большею частью, установленный образецъ обмундированія, но, снаряжаясь на свой счетъ, часто отступали отъ установленныхъ образцовъ. Ниже описываются эти образцы, какъ норма, къ которой стремились приблизиться.



Схем. рис. № 19. Казакъ въ походной формѣ (по карт. П. Гесса).

1) **Металлическій приборъ**—у всѣхъ бѣлый.

2) **Полукафтанье** (короткая куртка, заправлявшаяся въ шаровары), темно-синяго сукна, застегивавшаяся посрединѣ груди на крючки. Воротникъ такого-же покроя, какъ въ регулярныхъ войскахъ; обшлага прямые, безъ клапановъ; тѣ и другіе большей частью темно-синіе съ цвѣтной выпушкой. Погоны были пожалованы въ 1812 г. [1]), темно-синіе съ цвѣтной выпушкой.

3) **Чекмень**—такого-же покроя, какъ полукафтанье, но съ длинными полами, большей частью безъ погонъ и снизу простеганный или на мѣху. Носился въ холодное время года. Шинели были лишь въ гвардіи.

[1]) У Висковатова имѣются указанія о пожалованіи погонъ лишь Донцамъ, Бугцамъ и Калмыкамъ, но возможно, что получили всѣ казаки, безъ различія.

4) **Шаровары** темно-синяго сукна, широкія, на выпускъ, съ лампасомъ по бокамъ: однорядным или двурядным, смотря по войску, иногда обшивались внизу кожей.

5) **Кушакъ**—шерстяной, цвѣтомъ по войску.

6) **Строевая шапка**—чернаго барана, высот. 5 вершк., съ цвѣтнымъ суконнымъ верхомъ, съ напускомъ съ правой стороны въ видѣ языка. На шапкѣ носился бѣлевой этишкетъ пѣхотнаго образца, а слѣва прикрѣплялся высокій бѣлый волосяный султанъ, какъ у легкой кавалеріи. Однако, можно думать, что далеко не всѣ полки имѣли въ дѣйствительности эти шапки, большинство-же обходилось фуражными и всевозможными неформенными шапками.

7) **Фуражныя шапки** казачьихъ полковъ у Висковатова не описаны, но, судя по цѣлому ряду гравюръ и картинъ той эпохи, это были такія-же шапки, какія съ 1809 до 1811 г. присвоены были нестроевымъ чинамъ регулярныхъ

Схем. рис. № 20. Казачьи парадная и фуражная шапки.

войскъ, т. е. нѣчто въ родѣ позднѣйшихъ кепи, но съ болѣе высокой мягкой тульей изъ синяго сукна, съ цвѣтнымъ околышемъ, большимъ козырькомъ и чернымъ подбороднымъ ремнемъ.

Вооруженіе. Вооруженіе состояло изъ пикъ безъ флюгеровъ, сабель разныхъ образцовъ: частью кавалерійскихъ, частью азіатскихъ съ крестообразнымъ эфесомъ (клычи), изъ пистолетовъ, заправлявшихся въ кобуры за поясомъ, и ружей разныхъ образцовъ. У нѣкоторыхъ казаковъ были лишь пики и сабли.

Снаряженіе полагалось имѣть изъ черной кожи; на перевязи металлическій вензель Государя въ вѣнкѣ и цѣпочка. Въ гвардіи ремни были изъ бѣленной кожи. На дѣлѣ снаряженіе было большею частью азіатскаго образца или изъ тонкихъ ремней съ наборомъ, или изъ шерстяныхъ и шелковыхъ шнурковъ и тесьмы.

Конскій уборъ. Сѣдло и ременный наборъ черные, казачьяго образца. Полагались также чепраки темно-синяго сукна съ цвѣтной оторочкой, но, по всей вѣроятности, они имѣлись далеко не во всѣхъ полкахъ и наврядъ-ли одѣвались въ походъ.

Урядники. На воротникѣ и обшлагахъ имѣли нашивки изъ галуна. Верхушки султановъ имѣли черныя какъ у унтеръ офицеровъ легкой кавалеріи.

Офицеры. Офицерамъ, вмѣсто эполетъ, были присвоены серебряные витые наплечные жгуты, а на воротникѣ и обшлагахъ разрѣшалось носить особое серебряное шитье, въ родѣ флигель-адъютантскаго. Разрѣшалось также носить шпоры. Кушаки носили тѣхъ-же цвѣтовъ, что у нижнихъ чиновъ, но большей частью шелковые. У основанія султана часть волоса была черная и оранжевая.

Схем. рис. № 21. Казачье офицерское шитье (воротникъ и обшлага) 1/3 нат. вел.

Генералы, при формѣ своего войска, имѣли на воротникѣ и обшлагахъ (но безъ клапановъ) обще - генеральское серебряное шитье и воротники скошенные. На шапкахъ султаны особаго вида, такъ называемыя *челенги* изъ бѣлыхъ пѣтушьихъ перьевъ, съ примѣсью черныхъ и оранжевыхъ, съ серебряной оправой.

Различія по полкамъ и по войску были слѣдующія:

а) Донское войско.

Лейбъ гвардіи казачій полкъ. Полукафтанье красное, съ краснымъ же воротникомъ и обшлагами, съ желтыми басонными петлицами на воротникѣ и обшлагахъ. Вмѣсто погонъ, желтые гарусные эполеты уланскаго образца. Этишкетъ не бѣлый, а желтый. Верхъ шапки красный. Кушакъ бѣлый. Шаровары темно-синія безъ лампасовъ. Чепракъ и подушка красные, съ бѣлой выкладкой. Фуражки красныя съ синимъ околышемъ [1]).

---

[1]) По нѣкоторымъ источникамъ — регулярнаго образца, по другимъ — казачьи.

Кафтанъ (съ полами) темно-синій, съ такимъ же воротникомъ и обшлагами; прочее какъ на полукафтанѣ. Шинель съ красными пагонами, воротникъ сѣрый съ краснымъ клапаномъ [1]).

Атаманскій полкъ. Выпушки по воротнику, погонамъ, обшлагамъ, кушаки, лампасы (однорядные), верхъ шапки и околышъ фуражки—голубые. Остальныя части обмундированія—темно-синія.

Прочіе Донскіе полки. Выпушка по воротнику, погонамъ, обшлагамъ, лампасъ (однорядный), верхъ шапки и околышъ фуражки—красные. Кушакъ свѣтло-синій. Остальныя части обмундированія—темно-синія.

Конно-артил. роты. Такая-же форма, какъ въ полкахъ, но у офицеровъ—безъ шитья.

б) Уральское войско.

У всѣхъ полковъ выпушка по воротнику [2]) и обшлагамъ, лампасъ (двойной) и верхъ шапки—малиновые. Кушакъ свѣтло-синій. Прочія части обмундированія темно-синія.

в) Бугское войско.

У всѣхъ полковъ выпушка по воротнику, погонамъ, обшлагамъ, кушакъ, лампасы и верхъ шапки—бѣлые. Куртка двубортная съ пуговицами и бѣлой выпушкой по краю.

г) Калмыки.

У всѣхъ полковъ выпушка по воротнику, погонамъ и обшлагамъ, кушакъ и лампасы желтые. Шапки особаго образца въ родѣ стрѣлковъ Императорской фамиліи, съ мѣховымъ околышемъ и четырехграннымъ желтымъ суконнымъ верхомъ, но высокимъ, въ родѣ уланскаго.

д) Оренбургскіе казаки и тептяри.

У всѣхъ полковъ воротникъ, обшлага, лампасъ (двойной) и верхъ шапки малиновые. Кушакъ бѣлый. Остальныя части обмундированія темно-синія.

е) Крымскіе татары.

Точныхъ данныхъ не имѣется, но, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, у всѣхъ полковъ куртки, чекмени и шаровары черные. Шапки большей

---

[1]) Обмундированіе чиновъ состоявшей въ полку Черноморской сотни нѣсколько отличалось. Черноморцы имѣли по второй парѣ откидныхъ рукавовъ, черные плисовые воротники и обшлага съ бѣлою выпушкой. При красной подушкѣ синій чепракъ. Обкладка желтая (басонъ). Шапки носили и въ черныхъ чехлахъ.

[2]) О погонахъ точныхъ указаній найти не удалось.

частью красныя или черныя, особаго образца (въ родѣ митры) съ узкимъ околышемъ и шарообразной тульей, расшитой тесьмой. Офицеры носили въ торжественныхъ случаяхъ красныя куртки; въ походѣ нижніе чины носили также бараньи шапки.

ж) Мещеряки и башкиры.

Точныхъ свѣдѣній объ ихъ формѣ найти не удалось, но, судя по стариннымъ гравюрамъ, они носили національный костюмъ или подражали казачьему.

Кромѣ того, въ 1812 г. было сформировано 4 Украинскихъ казачьихъ полка и цѣлый рядъ ополченскихъ частей, выставленныхъ губерніями, и временныхъ частей, сформированныхъ отдѣльными лицами. Форма ихъ была крайне разнообразна и для описанія ея пришлось бы почти цѣликомъ перепечатать соотвѣтствующіе отдѣлы XVIII части, «Историческаго описанія одежды и вооруженія Россійской арміи», гдѣ всѣ свѣдѣнія о формѣ этихъ частей пріурочены именно къ 1812 г. и приведены съ возможной подробностью.

IV. Генералы, свита и штабы.

Кромѣ чиновъ, носившихъ полковыя формы, въ рядахъ арміи были воинскіе чины, носившіе особыя формы, а именно: генералы, генералъ и флигель-адъютанты, чины квартирмейстерской части и инженернаго корпуса.

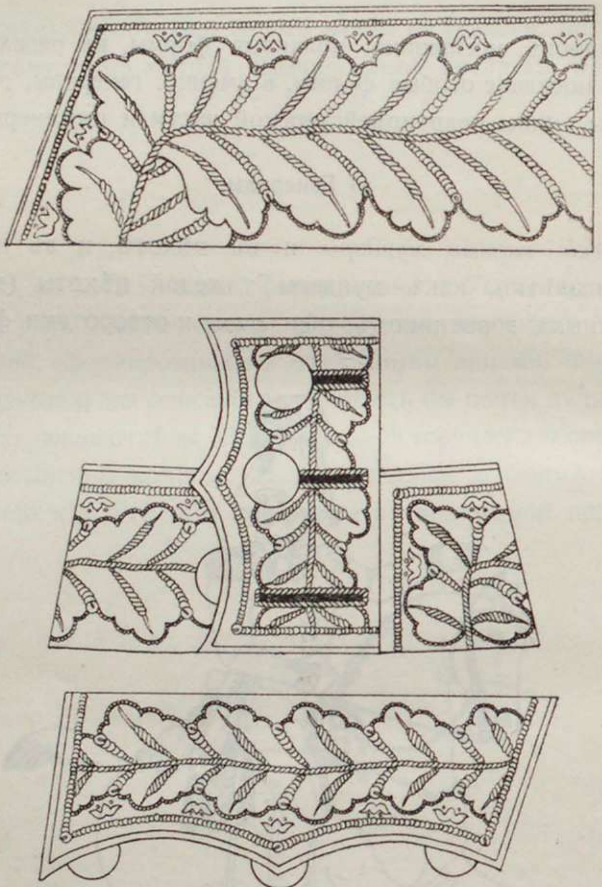
а) Генералы.

Генеральскіе шитые мундиры и въ пѣхотѣ, и въ кавалеріи были образца и расцвѣтки, какъ мундиры тяжелой пѣхоты (т. е. темно-зеленые, съ краснымъ воротникомъ, обшлагами и отворотами фалдъ, клапаны

Схем. рис. № 22. Генералъ въ походной формѣ (по Орловскому).

на обшлагахъ темно-зеленые), но только воротникъ скошенный, застегиваемый внизу на 1 крючокъ, и на воротникѣ, обшлагахъ, обшлажныхъ и кар-

манныхъ клапанахъ—золотое шитье въ видѣ дубовыхъ листьевъ и золотой каемки. Эполеты съ густой бахромой, поле изъ сплошной золотой рогожки, какъ въ гвардіи и кавалеріи [1]). Султанъ на шляпѣ былъ въ пѣхотѣ изъ черныхъ, а въ кавалеріи изъ бѣлыхъ пѣтушьихъ перьевъ, съ примѣсью черныхъ и оранжевыхъ. На шляпѣ петлицы не изъ галуна, а изъ золотого жгута. При парадной формѣ надѣвались лосины и ботфорты. Внѣ службы разрѣшалось носить



Схем. рис. № 23. Генеральское шитье (воротникъ, обшлагъ съ клапаномъ и карманный клапанъ) въ 1/3 нат. велич.

темно-зеленые панталоны при ботфортахъ, а въ походѣ—рейтузы. При темнозеленыхъ панталонахъ или рейтузахъ шитый мундиръ назывался вицъ мундиромъ. Кромѣ мундира, вицъ мундира и сюртука (такого, какъ въ тяжелой пѣхотѣ), пѣхотные генералы имѣли право носить обще пѣхотный миндиръ—такой-же, какъ шитый, но безъ шитья, воротникъ прямой, а обшлага безъ клапановъ, но съ двумя пуговицами. Кавалерійскіе генералы имѣли право

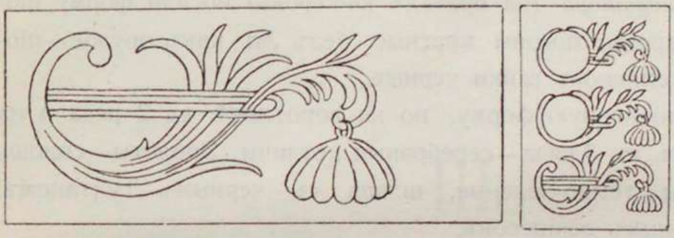
[1]) На многихъ портретахъ эпохи генералы изображены въ эполетахъ особымъ узорнымъ полемъ, но это эполеты французскіе. Быть можетъ, русскимъ генераламъ въ 1813—1815 г.г. и приходилось ими пользоваться.

носить обще кавалерійскій мундиръ, такой-же, какъ обще пѣхотный, но не темно-зеленаго, а бѣлаго сукна.

Чепраки—медвѣжьяго мѣха со звѣздами въ заднихъ углахъ и на чушкахъ. Ременный и конскій уборъ черный.

б) Генералъ и флигель-адъютанты.

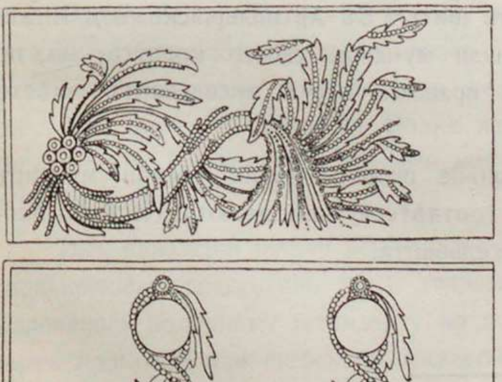
Пѣхотные генералъ и флигель-адъютанты имѣли мундиръ образца и расцвѣтки тяжелой пѣхоты, но на воротникѣ и обшлажныхъ клапанахъ имѣли шитье особаго рисунка (на воротникѣ въ одинъ рядъ, на клапанахъ въ 3 ряда, какъ въ гвардейской пѣхотѣ) [1]). На лѣвомъ плечѣ носили эполетъ, а на правомъ—витой изъ металлическаго жгута наплечникъ, переходившій въ аксельбантъ. Шляпа съ чернымъ султаномъ, лосины, ботфорты, шарфъ и шпага—пѣхотные. У генералъ-адъютантовъ шитье и металлическій приборъ были золотые, у флигель-адъютантовъ серебряные. Кавалерійскіе генералъ и флигель-адъютанты отличались тѣмъ, что, какъ мундиръ, такъ и султанъ на шляпѣ, имѣли бѣлые и обшлага кавалерійскіе, безъ клапановъ, а шитье на нихъ въ два вертикальныхъ ряда.



Схем. рис. № 24. Свитское пѣхотное шитье (воротникъ и обшлажный клапанъ) въ $^1/_3$ нат. вел.

в) Свита Его Величества по квартирмейстерской части (нынѣ Генеральный штабъ).

Нижніе чины—*колоновожатые* (на правахъ юнкеровъ) имѣли форму рядовыхъ гвардейской артиллеріи, но безъ петлицъ: кивера пѣшей артиллеріи съ унтеръ-офицерскимъ репейкомъ и этишкетами и безъ султановъ, а вмѣсто орла гренадка о трехъ огняхъ, а обшлага безъ клапановъ, сабли, какъ въ гв. конной артиллеріи. Панталоны темно-зеленыя съ крагами, какъ въ гв. пѣшей артиллеріи. Шинели офицерскаго образца. Офицеры носили форму того-же образца, но на воротникѣ и обшлагахъ (безъ клапановъ), золотое [2]) шитье особаго рисунка; шляпы съ чернымъ султаномъ; на лѣвомъ плечѣ эполетъ золотой съ



Схем. рис № 25. Офицерское шитье квартирмейстерской части (воротникъ и обшлагъ) въ $^1/_3$ нат. вел.

[1]) Въ то время золотого канта по воротнику, обшлагамъ и обшлашнымъ клапанамъ не было, равно какъ вензелей и бѣлыхъ выпушекъ.

[2]) Съ 1817 г. серебряное.

золотымъ-же полемъ, а на правомъ—витой изъ золотого шнура наплечникъ, переходившій въ такой-же аксельбантъ; шарфы, шпаги, шляпы, бѣлые панталоны и сапоги, какъ у офицеровъ въ тяжелой пѣхотѣ, а при походной формѣ—рейтузы.

г) Инженерный корпусъ.

Нижніе чины—*кондуктора* (на правахъ юнкеровъ) носили форму піонерныхъ унтеръ-офицеровъ, погоны красные, безъ №; какъ оружіе—піонерные тесаки, но у темляковъ гайки черныя.

Офицеры имѣли піонерную форму, но на воротникѣ въ 2 ряда и на обшлажныхъ клапанахъ въ 3 ряда—серебряныя петлицы. Эполеты—сплошь серебряныя, панталоны темно-зеленые, шляпа съ чернымъ султаномъ. Прочее, какъ у піонерныхъ офицеровъ.

д) Прочіе штабные чины.

Старшіе и генеральскіе адъютанты [1]) носили мундиръ по роду оружія, т. е. въ кавалеріи бѣлый, а въ пѣхотѣ темно-зеленый и тамъ и тутъ съ красными воротникомъ и обшлагами и безъ всякихъ выпушекъ и рукавныхъ клапановъ, шитья и петлицъ [2]). Цвѣтъ металлическаго прибора былъ желтый, на правомъ плечѣ вмѣсто эполета плетенный жгутъ съ аксельбантомъ, на лѣвомъ—эполетъ со сплошнымъ золотымъ полемъ. Панталоны бѣлые. Султаны на шляпахъ въ кавалеріи бѣлые, въ пѣхотѣ черные. Въ общемъ форма отличалась отъ флигель-адъютантской лишь цвѣтомъ металлическаго прибора и отсутствіемъ шитья. Въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ корпусѣ адъютанты сохраняли мундиры своего корпуса, но, по нѣкоторымъ даннымъ, носили на правомъ плечѣ аксельбантъ вмѣсто эполета.

Дежурные штабъ-офицеры и прочіе штабные чины носили мундиръ по роду оружія, т. е. такой же, какъ соотвѣтствующій адъютантскій, но эполеты на обоихъ плечахъ и безъ аксельбанта.

---

[1]) Адъютанты полковые аксельбанта не имѣли, но носили штабъ-офицерскіе сапоги со шпорами и раструбами.

[2]) Клапаны, бѣлыя выпушки, петлицы и шитье даны вы 1815 г.

III.

Краткое описанiе и списки знаменъ, штандартовъ и прочихъ знаковъ отличiя Русскихъ полковъ 1812 года.

Въ 1812 г. знамена имѣли лишь полки тяжелой пѣхоты, т. е. тяжелые гвардейскiе, гренадерскiе, морскiе и пѣхотные, при чемъ на каждый баталiонъ полагалось по два знамени, т. е. на 3-хъ баталiонный полкъ 6 знаменъ. Одно знамя полковое или шефское было бѣлое или съ бѣлымъ крестомъ, прочiя 5—цвѣтныя. Полки легкой пѣхоты, т. е. л.-гв. Егерскiй, Финляндскiй, Гв. экипажъ и армейскiе егерскiе, а равно и пiонерные, знаменъ не имѣли.

Изъ кавалерiи имѣли штандарты лишь полки тяжелой кавалерiи, т. е. кирасирскiе и драгунскiе, какъ гвардейскiе, такъ и армейскiе, при чемъ жаловалось по одному штандарту на эскадронъ, т. е. 5 на полкъ. 1 штандартъ полковой или шефскаго эскадрона былъ бѣлый, прочiе 4—цвѣтные. Полки легкой кавалерiи, т. е. гусарскiе и уланскiе (10 эскадронные) штандартовъ не имѣли. Исключенiе составлялъ Павлоградскiй гусарскiй полкъ, которому за Шенграбенъ было пожаловано 10 георгiевскихъ штандартовъ.

Въ 1812 г. въ полкахъ имѣлись лишь знамена и штандарты, пожалованные Императорами Павломъ I-мъ и Александромъ I-мъ [1]).

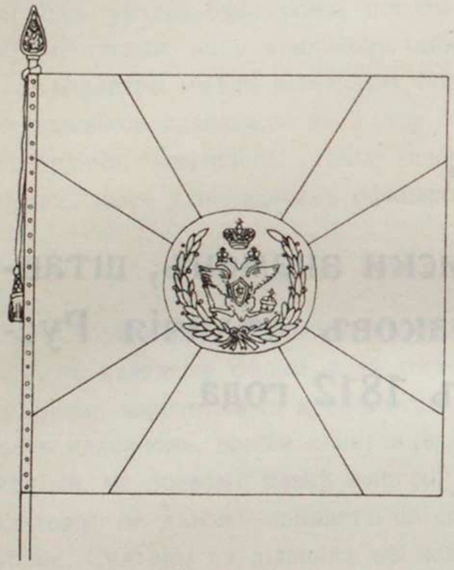
---

1) Екатерининскiя знамена были отмѣнены Императоромъ Павломъ и большею частью уничтожены.

Знамена.

Въ 1812 г. у войскъ имѣлись знамена: *простые*, образцовъ 1797, 1800 и 1803 г.г., *«за отличіе»*—образца 1800 г. и *Георгіевскія*—образца 1807 г.

Знамена образца **1797** г.



Схем. рис. № 26. Знамя образца 1797 г. въ $^1/_{25}$ нат. вел.

Знамена состояли изъ квадратнаго *полотнища*, каждая сторона по 2 аршина. Сшивались изъ 9 кусковъ шелка (средній кругъ, 4 конца креста и 4 угла). Сбоку пришивался кусокъ матеріи—*запасъ*, обвертывавшійся вокругъ древка и прибивавшійся къ нему гвоздями. Древко было 4½ аршина длины, сверху на него прикрѣплялось навершіе въ видѣ трубки съ плоскимъ копьемъ, въ срединѣ котораго было сквозное изображеніе двуглаваго орла. На нижній конецъ древка одѣвался металлическій наконечникъ—*подтокъ*. Ниже навершія навязывалась серебряная тесьма, какъ на офицерскихъ темлякахъ (но нѣсколько ширѣ) 2-хъ арш. длины, съ серебряными кистями. Во всѣхъ знаменахъ средній кругъ былъ оранжевый. Въ полковомъ знамени крестъ былъ бѣлый, а углы цвѣтные; (обыкновенно раздѣленные по діаганали на 2 продольныя части разныхъ цвѣтовъ) въ прочихъ знаменахъ и крестъ и углы имѣли особую полковую расцвѣтку [1]).

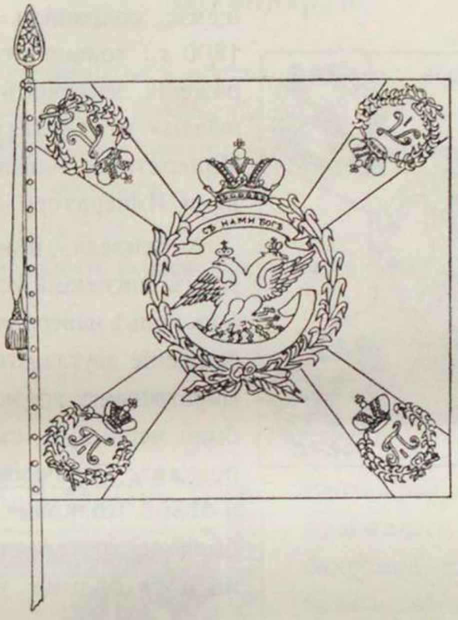
Изображенія были только въ срединѣ круга, нарисованныя масляными красками и золотомъ. Изображенъ былъ двуглавый черный орелъ съ поднятыми крыльями и съ 2-мя коронами на головахъ и одной большой короной сверху. На груди—щитъ съ Московскимъ гербомъ, окруженный цѣпью св. Андрея; въ правой лапѣ скипетръ, въ лѣвой держава; вокругъ орла двѣ зеленыя лавровыя вѣтки, связанныя Андреевской голубой лентой.

Древки были по полкамъ: палевыя, кофейныя, черныя и бѣлыя.

---

[1]) Существовало нѣсколько способовъ раздѣленія креста на части разныхъ цвѣтовъ: то каждый конецъ раздѣлялся на двѣ половины линіей, проходящей черезъ середину знамени, то былъ сплошной, то сшитый изъ 5 горизонтальныхъ полосъ, изъ которыхъ 2 крайнія и средняя одного цвѣта, а 2 промежуточныя другого цвѣта. Углы были или сплошные, или дѣлились по діаганали на двѣ части разныхъ цвѣтовъ.

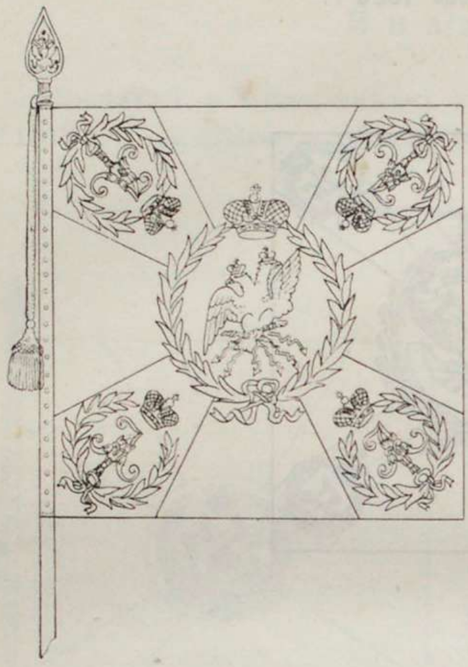
Знамена образца 1800 г.



Схем. рис. № 27. Знамя образца 1800 г. въ 1/25 нат. вел. (Здѣсь показано знамя «За отличіе»).

Въ 1800 г. былъ установленъ новый образецъ знаменъ. Полотнище такое-же, какъ и въ 1797 г., но изображенія на немъ другія, а именно: въ среднемъ кругѣ изображался черный двуглавый орелъ съ однимъ поднятымъ и однимъ опущеннымъ крыломъ, безъ щита на груди; на обѣихъ головахъ короны, въ лапахъ золотые перуны и молніи. Надъ орломъ голубая лента съ надписью: съ правой стороны полотнища «*Съ Нами Богъ*», а съ лѣвой, «*Благодать*». Вѣнокъ былъ уже не въ среднемъ кругѣ, а лишь покрывалъ края его и былъ не зеленый, а золотой. Надъ среднимъ кругомъ большая золотая корона. Въ углахъ вензеля Императора Павла съ коронами, окруженные золотыми вѣнками. Расцвѣтка не по полкамъ, а одинаковая для всѣхъ полковъ нѣсколькихъ смежныхъ инспекцій. Въ нѣкоторыхъ инспекціяхъ вензеля и вѣнки были серебряные и лишь короны золотыя. У бѣлыхъ знаменъ кресты были по прежнему бѣлые, а углы двухцвѣтные, а у цвѣтныхъ—либо цвѣтные кресты и углы, либо крестъ цвѣтной, а по немъ другой, меньшій бѣлый и углы бѣлые. Въ копьяхъ навершій вмѣсто орла помѣщены были двойные вензеля Императора Павла. Въ гвардіи въ углахъ полотнищъ вензеля и короны были двойные, (послѣднія гроссмейстерскія и императорскія), а у знаменъ, пожалованныхъ *за боевыя отличія*, въ среднемъ кругѣ подъ орломъ изображалась голубая ленточка, на которой и дѣлалась надпись отличія.

Знамена образца 1803 г.



Схем. рис. № 28. Знамя образца 1803 г.
Простое въ 1/25 нат. вел.

Знамена этого образца, въ общемъ, сохранили рисунокъ образца 1800 г., только отмѣнены были изображенія ленточекъ съ надписью: «*Благодать*» и «*Съ Нами Богъ*», а вензеля Императора Павла замѣнены вензелями Императора Александра.

Вензеля, вѣнки и короны для всѣхъ инспекцій установлены золотые, а въ копьѣ навершія возстановлено изображеніе двуглаваго орла. Первые годы Царствованія, древки во всѣхъ полкахъ были черныя, а съ 1807 г. снова по полкамъ: коричневые, черные, желтые и бѣлые. Полковыя знамена съ 1803 г. были не только съ бѣлымъ крестомъ, но и съ бѣлыми углами [1]).

Въ цвѣтныхъ знаменахъ новыхъ полковъ цвѣтъ креста былъ по инспекціи или дивизіи, а въ старыхъ полкахъ, получавшихъ новыя знамена, цвѣтъ прежній—Павловскій.

На *Георгіевскихъ знаменахъ*, жаловавшихся съ 1807 г., вмѣсто орла въ копьѣ помѣщался Георгіевскій крестъ, вмѣсто тесьмы къ кистямъ установлена была Георгіевская лента, на груди у орла помѣщенъ былъ овальный щитъ съ изображеніемъ св. Георгія, а по краю полотнища золотомъ писалась надпись отличія.

Схем. рис. № 29. Знамя образца 1807 г., Георгіевское въ 1/25 нат. вел. (Здѣсь показано первое Геор. знамя Кіевск. грен. полка).

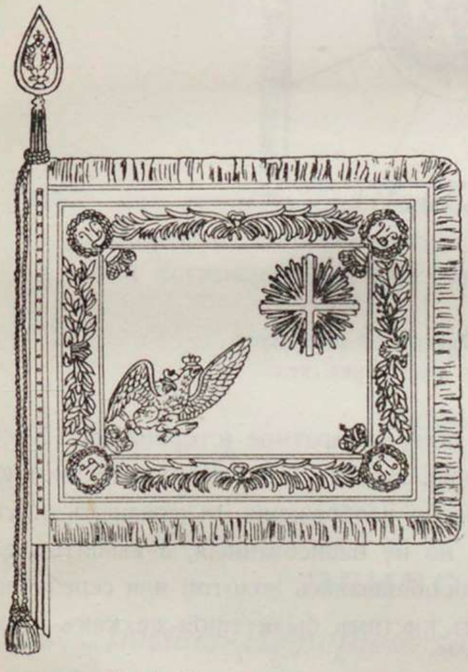
---

[1]) Исключеніе составляло лишь бѣлое знамя л.-гв. Литовскаго полка 1811 г., у него углы были черные съ желтымъ.

Штандарты.

Въ 1812 г. штандарты у войскъ имѣлись: *Простые*, образцовъ: кирасирскаго 1797—1798 г., драгунскаго 1797 и 1800 г.г., и обще-кавалерійскаго 1803 г. и *Георгіевскіе* образца 1807 г. Кромѣ того 5 полковъ имѣли штандарты особыхъ образцовъ.

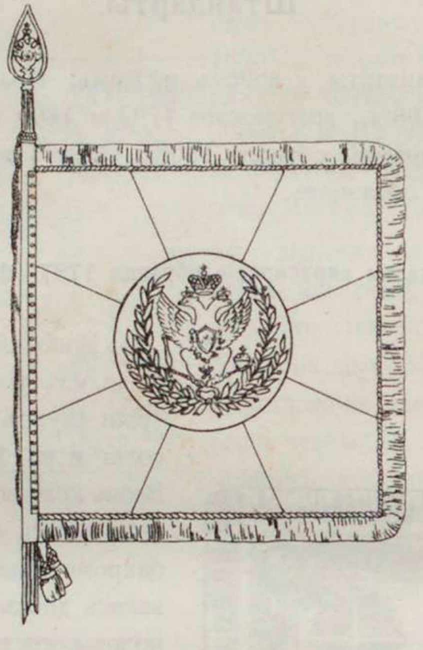
Штандарты кирасирскіе образца 1797—1798 г.г.



Схем. рис. № 30. Кирасирскій штандартъ образца 1797—1798 г.г. въ 1/10 нат. вел.

Полотнище этихъ штандартовъ было изъ узорчатой шелковой матеріи (муаръ) въ 10 вершковъ высоты и въ 12 вершковъ ширины. Вдоль края золотомъ или серебромъ вышивалась оторочка съ такою же бахромой; паралельно краю вышивались двѣ золотыя или серебряныя полосы, составлявшія какъ бы рамку, Рамка заполнялась золотой или серебряной вышивкой, изображавшей вѣтви и листья. По угламъ рамки нашивались овалы другого цвѣта, по краю которыхъ, вышивались золотомъ или серебромъ лавровые вѣнки, а въ серединѣ вышивался вензель Императора Павла. Надъ овалами вышивались короны, заходившія во внутреннюю часть полотнища. Во внутренней части, въ лѣвомъ нижнемъ углу вышивался черными шелкомъ съ золотомъ (или серебромъ) двуглавый орелъ съ однимъ поднятымъ и однимъ опущеннымъ крыломъ, безъ щита на груди, съ перунами и молніями въ лапахъ. Въ правомъ верхнемъ углу вышивался золотой или серебряный прямоугольный крестъ съ сіяніемъ. Одинъ штандартъ на полкъ былъ бѣлаго цвѣта съ цвѣтными овалами въ углахъ, у прочихъ штандартовъ и полотнище и овалы были цвѣтные. Навершія были въ видѣ плоскаго копья съ прорѣзнымъ орломъ посерединѣ. Древки зеленыя съ позолоченными или высеребренными желобками; выше полотнища навязывался серебряный шнуръ съ чернымъ и оранжевымъ шелкомъ и серебряными кистями.

Штандарты драгунскіе образца 1797 г.



Схем. рис. № 31. Драгунскій штандартъ образца 1797 г. въ 1/10 нат. вел.

Полотнище этихъ штандартовъ было квадратное (сторона въ 12 вершковъ) изъ шелковой узорчатой матеріи, а сшивалось по тому-же рисунку, какъ пѣхотныя знамена (крестомъ), но изображенія въ среднемъ кругѣ были хотя тѣ-же, что и въ пѣхотѣ, но не нарисованныя, а вышитыя золотомъ и шелкомъ. 3 свободныхъ края обшивались золотой или серебряной бахромой. Древки, навершія и шнуры къ кистямъ были такія-же, какъ у кирасирскихъ штандартовъ.

Штандарты драгунскіе образца 1800 г.

Штандарты эти были въ общемъ такіе-же, какъ кирасирскіе 1798 г., только въ рамкѣ вмѣсто вѣтвей вышивались надписи: съ правой стороны, вдоль каждаго изъ краевъ «*Съ нами Богъ*», а съ лѣвой—«*Благодать*». Одинъ штандартъ былъ бѣлый съ зелеными овалами въ углахъ, а прочіе зеленые съ бѣлыми овалами. Вышивка и бахрома—у всѣхъ золотая. Въ навершіяхъ въ копьѣ, вмѣсто орла, двойной вензель Императора Павла.

Кромѣ того, въ царствованіе этого государя штандарты совершенно особаго образца получилъ кавалергардскій полкъ [1]).

[1]) Описаны ниже, въ стран., посвященной этому полку.

97

ПОХОДЪ въ РОССІЮ въ 1812 ГОДУ.

Письма Вестфальскаго штабъ-офицера Фридриха-Вильгельма фонъ-ЛОССБЕРГА.

[Briefe des westfälischen Stabs-offiziers Friedrich Wilhelm von-Lossberg, vom russischen Feldzug des Jahres 1812. Neu herausgegeben von Christian Meyer. Berlin 1910].

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ „Военно-Историческому Вѣстнику“ 1912 г.

КІЕВЪ
Губернская Типографія, Софійская площадь, зданіе Присутственныхъ мѣстъ.
1912.

Предисловіе

къ нѣмецкому изданію 1910 года.

Авторъ настоящихъ писемъ, впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ гессенской службы Ф. В. ф. Лоссбергъ, родился 19 ноября 1776 года; въ 1790 году поступилъ на службу въ гессенскія войска, участвовалъ молодымъ офицеромъ въ кампаніи 1792—1795 г.г. противъ Франціи, въ 1799 году ушелъ со службы и въ 1803 году вновь опредѣлился въ ряды арміи.

Послѣ пораженія Пруссіи, въ 1806 году, онъ участвовалъ въ планахъ возстанія сѣверныхъ германцевъ противъ французскаго ига, а затѣмъ, подъ давленіемъ обстановки, вступилъ на службу въ вестфальскія войска, съ которыми участвовалъ въ кампаніи 1809 года въ должности ротнаго, а въ кампаніи 1812 года—баталіоннаго командира.

Послѣдняя кампанія создала Лоссбергу хорошую репутацію: „во всѣхъ критическихъ положеніяхъ злосчастнаго отступленія онъ оставался стойкимъ вождемъ ввѣренныхъ ему войскъ“.

Впослѣдствіи онъ занималъ должности коменданта г. Касселя и Гессенскаго военнаго министра, съ каковой должности, совершенно неожиданно, былъ уволенъ въ отставку въ 1840 году. Умеръ онъ 1-го апрѣля 1848 года.

Въ 1844 году мемуары Лоссберга о войнѣ въ Россіи появились впервые въ печати. Однако, въ настоящее время эта книга стала библіографической рѣдкостью. Большая наглядность въ изложеніи писемъ, написанныхъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ [1]) всего пережитаго, казалось бы, вполнѣ оправдываетъ новое изданіе этой книги.

При этомъ, многіе изъ менѣе важныхъ замѣчаній и разсужденій, носящихъ чисто личную окраску, въ этомъ изданіи выпущены,—какъ не представляющія нынѣ особаго интереса.

---

[1]) Во время похода въ Россію, пишетъ Лоссбергъ въ предисловіи къ его книгѣ, я придерживался обычая каждый вечеръ записать все, что за день мнѣ казалось достопримѣчательнымъ. Эти замѣтки я посылалъ моимъ близкимъ домой, въ письмахъ, которыя я всѣ нашелъ дома по возвращеніи съ войны.

1812 г.

Фрауштадтъ, 7 апрѣля. (н. ст.)

По истеченіи 10 дней марша и 3-хъ дневокъ со времени отправки моего письма изъ Росслава (Rosslau) на Эльбѣ, мы сегодня, на 11 день похода, перешли польскую границу. У Глогау (гдѣ мы занялись туалетомъ и одѣли новые мундиры) Вандаммъ [1]) произвелъ намъ смотръ.

Весьма понятно, что въ пунктѣ, гдѣ проходитъ столько войскъ различныхъ національностей, могутъ произойти значительные эксцессы (нарушенія порядка) даже при соблюденіи строжайшей дисциплины; иногда даже офицеры требуютъ отъ своихъ хозяевъ большаго, чѣмъ послѣдніе имъ могутъ предоставить. Поэтому весьма понятно, что у добрыхъ силезцевъ были достаточныя причины къ тѣмъ многочисленнымъ жалобамъ, которыя они подали на войска.

Въ предотвращеніе такихъ жалобъ въ нашемъ полку были приняты строжайшія мѣры. На вчерашнемъ ночлегѣ, когда мы съ командиромъ и 27 офицерами полка гостили въ одной весьма любезной дворянской семьѣ, которая все дѣлала, чтобы удовлетворить наши желанія, и угощала насъ обѣдомъ и ужиномъ, одинъ изъ молодыхъ офицеровъ грубо требовалъ для себя отдѣльной кровати, хотя онъ убѣдился, что большинство его товарищей должны были ночевать на соломѣ. За этотъ поступокъ офицеръ былъ наказанъ тѣмъ, что его назначили начальникомъ бивака нѣсколькихъ арестованныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ.

Наша стоянка, г. Фрауштадтъ, одинъ изъ лучшихъ городовъ Польши, и дорога туда изъ Глогау пролегаетъ черезъ хорошо культивированныя мѣста, такъ что здѣсь разница между Польшею и Силезіею еще не такъ рѣзко замѣтна. Городъ имѣетъ 5000 жителей, изъ коихъ много нѣмцевъ, охотно вспоминающихъ времена прусскаго владычества.

---

[1]) Французскій маршалъ.

28 лѣтъ тому назадъ большая часть города сгорѣла и была вновь выстроена заботами прусскаго короля, взявшаго на себя возмѣщеніе жителямъ около 40% всѣхъ убытковъ.

*

Коберчико, 17 Апрѣля.

Послѣ шести дней похода и трехъ дневокъ, полкъ вчера расположился въ 36 деревняхъ. Всѣ эти деревни весьма малы и нѣкоторыя состоятъ лишь изъ нѣсколькихъ домовъ. Вѣроятно, мы здѣсь останемся нѣкоторое время, почему и заняли такой широкій квартирный раіонъ, въ цѣляхъ лучшаго продовольствованія.

Уже въ первый день марша изъ Фрауштадта, когда мы прошли черезъ нѣсколько деревень, сказалось у всѣхъ Вестфальскихъ солдатъ впечатлѣніе, произведенное на нихъ тянувшимися вдаль песчаными степями и сосновыми лѣсами; это впечатлѣніе, во всякомъ случаѣ, было противоположно тому, какое испытывало племя Израиля, вступая въ обѣтованную землю, и выразилось въ томъ, что въ полку замолкли навсегда пѣсни и шутки. Безъ сомнѣнія, молодежь[1]) мечтала о болѣе счастливой своей родинѣ, сомнѣваясь въ возможности когда-либо въ нее вернуться.

Это невыгодное впечатлѣніе не измѣняется во время марша. Ознакомившись съ бѣдностью и грязью мѣстныхъ жителей, солдаты входили въ ихъ дома лишь въ случаѣ крайней необходимости, предпочитая ночлегъ въ сараяхъ, амбарахъ и скирдахъ сѣна и соломы; послѣднія особенно искусно дѣлаются мѣстными жителями за недостаткомъ сараевъ; немногіе солдаты, рисковавшіе искать убѣжища отъ непогоды въ жилыхъ домахъ, должны были бороться со всевозможными породами домашнихъ животныхъ. Ибо, кромѣ насѣкомыхъ, также и свиньи, куры и гуси живутъ въ передней части избы, тогда когда задняя ея часть служитъ помѣщеніемъ для хозяевъ; т. к. двери между сѣнями и жилымъ покоемъ днемъ остаются открытыми, то домашнія животныя проникаютъ и въ жилую комнату, чтобы поддерживать дружескія отношенія къ членамъ семьи. Въ жилой комнатѣ находится также и хлѣбопекарная печь, которой часто пользуются какъ комнатной; она сложена изъ глины, какъ и почти вся изба, за исключеніемъ балокъ, стропилъ и рамъ, такъ что для постройки такой избы нѣтъ надобности въ плотникахъ.

На 2 фута ниже потолка находится лавка, поддерживаемая бревнами [2]), занимающая половину всей комнаты; на ней ночью спитъ вся семья, поднимаясь на нее по лѣстницѣ.

---

[1]) За исключеніемъ немногихъ унтеръ-офицеровъ—конскриптовъ, большинство солдатъ имѣло 22—26 лѣтъ отъ роду.

[2]) Полати.

Изъ сѣней, черезъ люкъ, можно попасть на чердакъ, находящійся подъ низкою крышею и служащій больше для ея починки, чѣмъ для храненія припасовъ.

Употребленіе бѣлья совсѣмъ незнакомо сельскимъ жителямъ и, пожалуй, даже и не выгодно имъ, по причинѣ большого количества насѣкомыхъ. Трудно представить себѣ нѣчто противнѣе грязнаго овчиннаго тулупа, въ которомъ бѣдный польскій крестьянинъ ходитъ днемъ и ночью; къ этой одеждѣ присоединяется еще пара сапогъ, которые, судя по безчисленному количеству заплатъ, должны служить своему владѣльцу въ продолженіи всей его жизни.

Одежда у женщинъ почти такая же, но онѣ украшаютъ свои головы платками, на которыхъ весьма трудно различить первоначальную окраску. Добавьте къ этому пресловутые колтуны, которыми здѣсь страдаютъ весьма многіе.

Что касается домовъ, то слѣдуетъ еще замѣтить, что лучшее въ нихъ это соломенныя крыши, которыя защищаютъ отъ дождя и холода, что же касается оконъ, то они имѣютъ разнообразную форму и представляютъ собой незначительныя скважины, прикрытыя всевозможными обломками стекла, которые могъ найти хозяинъ; нерѣдко они забиты обломками глиняной посуды или же совсѣмъ замазаны глиной.

На второй день марша мы прошли черезъ г. Лиссу, городъ, приблизительно такой же величины, какъ и Фрауштадтъ, а на 6-ой день г. Калишъ, гдѣ мы ночевали. У послѣдняго города намъ произведенъ былъ 15 апрѣля Королемъ смотръ [1]). О прибытіи короля насъ извѣстили за 2 дня; соединенная для этой цѣли дивизія принарядилась въ парадную форму.

Погода была отличная. Послѣ парада король собралъ офицеровъ и сказалъ намъ нѣсколько милостивыхъ словъ, что произвело на насъ очень хорошее впечатлѣніе.

Во всѣхъ деревняхъ есть дворяне, изъ коихъ многіе служили на военной службѣ, поэтому офицерскія квартиры сносныя. Что касается меня, то я обыкновенно останавливаюсь вмѣстѣ съ моимъ полковникомъ, что имѣетъ преимущества: его слуга, негръ, котораго онъ привезъ съ собой изъ колоній, гдѣ онъ былъ офицеромъ французской службы, всегда заботится о нашемъ столѣ.

Мой нынѣшній хозяинъ, человѣкъ образованный и бывшій офицеръ, весьма толково говоритъ о политикѣ, особенно о своемъ отечествѣ. Онъ раздѣляетъ мой взглядъ, что польскій крестьянинъ можетъ занять мѣсто среди другихъ цивилизованныхъ народовъ только при другомъ образѣ правленія страной и при посредствѣ церкви и школы. Однако, каждый отдѣльный помѣщикъ не смотря на его желаніе исправить недостатки своей націи, не въ силахъ

---

[1]) Вестфальскій король Жеромъ.

помочь имъ, т. к. крестьяне предпочитаютъ лучше пускать своихъ дѣтей въ лѣсъ, нежели посылатъ ихъ въ школу. По мнѣнію помѣщика, только совмѣстная дѣятельность духовенства и высшей аристократіи могли бы извлечь польскаго крестьянина изъ того безнадежнаго состоянія, въ которомъ онъ находится въ настоящее время, но для этого прежде всего необходимо, чтобы мелкій крестьянинъ былъ-бы надѣленъ дѣйствительной собственностью и чтобы настоящее положеніе крѣпостного права было смягчено, на что, однако, въ виду несоотвѣтствія этого интересамъ высшей знати, расчитывать въ скоромъ времени не приходится. По его мнѣнію, польская нація, какъ таковая, состоитъ только изъ дворянства и горожанъ, тогда какъ крестьянинъ представляетъ изъ себя безвольное орудіе въ рукахъ помѣщика, чему охотно содѣйствуетъ зависимое отъ дворянства духовенство.

Изъ разговора съ этимъ почтеннымъ дворяниномъ можно заключить, какъ опасно было бы для правительства—возстановить противъ себя польское дворянство и духовенство, за которыми безпрекословно слѣдуетъ крестьянинъ, изъ коего, благодаря его воспитанію и образу жизни, а также природной отважности, можетъ быть созданъ отличный солдатъ, слѣпо повинующійся своему начальнику при всякой обстановкѣ.

Хлѣбъ и мясо, начиная съ Фрауштадта, доставляются намъ польскими властями.

*

Черскъ, 9 мая.

Съ 17-го апрѣля армія [1]) сосредоточилась на лѣвомъ берегу Вислы вокругъ Варшавы, гдѣ находится главная квартира Вандамма.

21-го дивизія снялась съ квартиръ и, вмѣстѣ съ нею, и нашъ полкъ изъ Коберчиковъ, откуда онъ направился къ г. Видавѣ, гдѣ остановился на 4 дня, а затѣмъ продолжалъ движеніе въ южномъ направленіи въ г. Радомскъ, а оттуда направился 29-го къ сѣверо-западу на Горау, куда вчера прибылъ и штабъ дивизіи. Полку (вѣроятно временно) отведены квартиры въ небольшомъ городѣ Черскѣ и его окрестностяхъ.

Что касается пройденныхъ нами городовъ Петрикова [2]) и Вольбурга, [3]) то они не улучшили впечатлѣнія, полученнаго нами отъ Польши до сего времени: и здѣсь повсюду замѣчаются слѣды бѣдности и неопрятности, особенно въ Петриковѣ, гдѣ, въ отведенномъ для меня большомъ каменномъ зданіи, толстыя ка-

---

[1]) Корпусъ.

[2]) Нынѣ Петроковъ.

[3]) Вольбержъ.

менныя стѣны занимали чуть ли не больше мѣста, чѣмъ небольшія комнаты въ одно окно, которыя, благодаря этому, были холодны и неуютны. Зданіе префектуры (ратуши), судя по наружному виду, представляетъ собой исключеніе; площадь передъ нимъ достаточно большая и, кромѣ того, она окружена еще нѣсколькими порожними зданіями.

Въ Вольбургѣ выдѣлялся среди построекъ великолѣпный дворецъ гнезенскаго католическаго епископа. Повидимому, Его Святость не особенно заботился объ уменьшеніи бѣдности среди ввѣренной ему паствы: всѣ дома, даже въ городѣ, носили, за немногими исключеніями, тотъ же отпечатокъ страшной бѣдности, какъ и раньше мною описанные, при чемъ безъ преувеличенія можно утверждать, что бѣдность усиливается по мѣрѣ приближенія къ Вислѣ. Это объясняется полной зависимостью крестьянъ отъ помѣщиковъ и малой привязанностью ихъ къ землѣ, съ которой помѣщикъ можетъ прогнать ихъ въ любое время, по своему произволу.

Всѣ домашнія животныя носятъ отпечатокъ горчайшей бѣдности. Первыя свиньи, которыхъ я увидѣлъ въ Польшѣ, имѣли такую длинную щетину, что ихъ можно было принять за ежей.

Въ началѣ я съ большой неохотой входилъ въ гостинницы, т. к. онѣ здѣсь исключительно въ рукахъ евреевъ; но теперь я доволенъ, что мнѣ отвели тоже квартиру, т. к. здѣсь могу разсчитывать на чистую комнату и хорошую кровать, отъ чего въ деревнѣ приходилось совсѣмъ отказываться.

Въ д. Кробія ксендзъ, говорившій по французски, много хвасталъ тѣмъ, что онъ уже нѣсколько лѣтъ культивируетъ картофель, которымъ угощалъ насъ въ видѣ маринада. Часто попадается маринованный щавель, который представляетъ главное пропитаніе поляковъ, но я ѣлъ его только будучи въ гостяхъ у чистоплотныхъ людей, съ тѣхъ поръ, какъ замѣтилъ цѣлую бочку передъ людскою одного шляхтича, откуда всѣ проходящіе люди дворни брали себѣ по горсти для утоленія голода. Здѣсь угощали меня почти исключительно венгерскимъ виномъ. Въ городахъ можно найти хорошее пиво и очень крѣпкую водку, которую я пью разбавляя водой. Неудивительна, при сильной бѣдности,—распространенная склонность къ воровству, которое по ловкости и хитрости въ исполненіи достойно удивленія.

Польскій простолюдинъ, особенно, если ему предложить водку, или что-нибудь другое, очень послушенъ и при его привычкѣ къ лишеніямъ и раболѣпіи—представляетъ прекрасный матеріалъ для солдата, въ особенности подъ руководствомъ такихъ офицеровъ, которые обращаются съ ними умѣло и строго. Сюда прибавляется то обстоятельство, что бѣдному поляку дома нечего терять, поэтому онъ и чувствуетъ себя счастливѣе всего, имѣя въ рукѣ саблю, а еще болѣе—пику.

Во всѣхъ городахъ, а иногда и въ деревняхъ, живутъ нѣмцы, особенно пруссаки, поселившіеся здѣсь уже давно. Благодаря прилежанію, чистоплотности и любви къ порядку, они пріобрѣли извѣстное благосостояніе, но, какъ они сами говорятъ, навлекли на себя зависть и нелюбовь сосѣдей въ такой мѣрѣ, что многіе изъ ихъ поселеній подвергались поджогамъ.

За 800—1000 польскихъ гульденовъ можно здѣсь купить кусокъ земли больше самой крупной крестьянской усадьбы у насъ, но у мѣстныхъ жителей на это не хватаетъ денегъ, а нѣмцы при нынѣшней обстановкѣ на это не рѣшаются.

Я еще долженъ отмѣтить, что крестьяне, которымъ становится не въ моготу отъ насѣкомыхъ въ ихъ жилищахъ, просто покидаютъ ихъ и поселяются по близости, во вновь отстроенныхъ.

Но горе тому путешественнику, который отважится искать ночлега, или защиты отъ непогоды въ такомъ заброшенномъ жилищѣ!

*

Варшава, 9 іюня.

Вотъ, я въ гордой столицѣ польскихъ королей! Быстро проѣхавъ черезъ городъ, я мало видѣлъ внутренность его и окрестности. Однако, я помню, что при выходѣ изъ лѣса, я былъ пораженъ красивымъ положеніемъ города, который дѣйствительно имѣетъ много сходства съ Касселемъ, если подъѣзжать къ нему отъ Миндена. Варшава отличается тѣмъ, что соединяетъ въ себѣ величайшую роскошь съ горчайшей бѣдностью, такъ что въ ней больше низкихъ хижинъ, чѣмъ дворцовъ и хорошо построенныхъ домовъ.

Считая съ предмѣстьями (безъ Праги), садами и неправильно расположенными улицами, Варшава имѣетъ до 3-хъ миль по обводу. Изъ 120.000 ея жителей шестая часть принадлежитъ іудейству.

Наиболѣе красивыми зданіями считаются: дворцы графа Брюля, князя Радзивилла, а также Саксонскій, сады котораго открыты для гулянія публики. Король живетъ во дворцѣ графа Брюля. Здѣсь имѣется нѣсколько театровъ, но только одинъ изъ нихъ открытъ.

Большое удобство представляетъ значительное число извозчиковъ. Я доволенъ своей гостинницей, но лучше всего здѣсь прекрасныя бани; мнѣ кажется также, что нигдѣ нельзя найти лучшаго кофе, Данцигской водки и льду, который разносятъ продавцы на общественныхъ гуляніяхъ.

*

Варшава, 16 іюня.

Я все еще въ королевской столицѣ, гдѣ я цѣлые дни проводилъ на постоялыхъ дворахъ для осмотра лошадей. Вечеромъ я былъ въ театрѣ, гдѣ было поставлено „Два слова" съ музыкой Дальерака, на польскомъ языкѣ. Пѣніе было сносное, музыка весьма посредственная, а освѣщеніе театра жалкое. Больше заинтересовалъ меня извѣстный чревовѣщатель Шарль, сумѣвшій постранствовать своимъ голосомъ по всему залу и введшій въ заблужденіе даже самый тонкій слухъ.

Театръ имѣетъ 1 рядъ ложъ, надъ ними галлерею, а въ серединѣ перваго яруса открытую ложу для двора, которая, однако, не была занята.

*

У Смоленска, 18 августа.

Такъ какъ мы останавливаемся въ томъ мѣстѣ, куда мы прибыли сегодня въ 12 час. ночи, то я рѣшилъ здѣсь продолжать свой дневникъ. Едва успѣли мы пройти около часу, какъ вѣтеръ потянулъ на насъ дымъ горящаго Смоленска. По увѣренію нѣкоторыхъ встрѣченныхъ нами адъютантовъ, уже два дня какъ несчастный городъ былъ зажженъ нашей передовой легкой кавалеріей, въ чемъ мы убѣждались все больше и больше при приближеніи къ городу.

Непрерывная канонада, къ которой впослѣдствіи присоединилась ружейная трескотня, возвѣстила намъ серьезную схватку съ противникомъ. Въ 5 часовъ мы подошли къ лѣвому флангу стоящей въ „массѣ" французской гвардіи, которая расположена за четырьмя армейскими корпусами, находящимися въ такомъ же порядкѣ (строю).

Два корпуса (1 и 3) тщетно пытались въ продолженіи 16 и 17 числа взять штурмомъ г. Смоленскъ, обороняемый Багратіономъ и Барклаемъ; послѣдній находится на правомъ берегу Днѣпра съ большею частью русской арміи.

Трудно описать грандіозность зрѣлища, представившагося намъ, когда мы подошли къ гвардіи!

Вообразите довольно возвышенный городъ съ церквами и башнями, съ 18—20.000 жителей, пылающій въ огнѣ; вокругъ города, на тѣсномъ пространствѣ, (отчасти раздѣленные Днѣпромъ), около 400.000 русскихъ, французовъ и союзниковъ, расположенныхъ при сотняхъ тысячъ бивачныхъ огней. Большая часть этихъ войскъ боролась у укрѣпленій, обстрѣливая другъ друга изъ орудій, такъ что часто сотни свѣтящихся ядеръ изъ мортиръ и гаубицъ, летѣли на встрѣчу другъ-другу. Всѣ, даже самые бывалые французскіе и

польскіе офицеры увѣряли, что имъ никогда не приходилось видѣть такое поразительно прекрасное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ужасное зрѣлище, превосходящее по своему величію изверженіе вулкана. Если сюда еще прибавить тѣ огромныя послѣдствія, которыя должна была повлечь за собою эта гигантская борьба, то станетъ понятнымъ, какое напряженіе овладѣло умами всѣхъ присутствующихъ.

Но что особенно сильно повліяло на чувства военнаго (который, какъ таковой, единственно занятъ чувствомъ долга) это гробовая тишина, какъ на бивакѣ гвардіи, окружающей палатку императора, такъ и во всѣхъ армейскихъ корпусахъ, мимо которыхъ мы прошли, отъ крайняго лѣваго къ крайнему правому флангу.

Здѣсь (на правомъ флангѣ), мы стали за поляками, въ сомкнутыхъ баталіонныхъ колоннахъ и находимся тамъ и въ настоящее время, такъ что на весьма тѣсномъ пространствѣ соединились: гвардія, корпуса Мюрата, Даву, Нея, Понятовскаго и Жюно, которые по дугѣ (опираясь обоими флангами на Днѣпръ), окружаютъ Смоленскъ на лѣвомъ берегу Днѣпра. Я никогда не забуду слѣдующаго момента. Когда я съ баталіономъ проходилъ совсѣмъ близко отъ палатки Наполеона, передъ которою стояли два гвардейскихъ гренадера, изъ нея бросился ко мнѣ офицеръ, который приказалъ соблюдать величайшую тишину, такъ какъ императоръ отдыхаетъ.

Тотчасъ-же замолкли пѣсни солдатъ, и мы молча прошли передъ палаткой императора, которая отличалась своими объемами, высотою и двумя горящими фонарями для тѣхъ, которые ночью искали императора.

Съ наступленіемъ дня нашъ корпусъ стоялъ подъ ружьемъ и скоро намъ объявили оффиціально, что городъ на лѣвомъ берегу былъ очищенъ русскими, вѣроятно, поздно ночью, а также, что два армейскихъ корпуса (16-го—III-й и 17-го—I-й) весьма храбро сражались, но за то понесли большія потери, особенно вюртембержцы, 16-го Августа.

Съ нашей стороны, городъ обнесенъ стѣною, вышиною 40 и толщиною 20 фут., съ бойницами и башнями; впереди стѣны завалившійся сухой ровъ. Верки Смоленска, насколько мнѣ съ нѣсколькими офицерами ихъ удалось осмотрѣть, состояли изъ укрѣпленія въ формѣ равелина по нашу сторону, у дороги въ Оршу и за нимъ, въ сторонѣ, сомкнутое укрѣпленіе, которое, по увѣренію

---

[1]) Князь Багратіонъ (1765—1812) командовалъ второю русскою западною арміею. Когда Наполеонъ атаковалъ Барклая у Гродно, Багратіонъ, посредствомъ смѣлаго маневра, соединился съ Барклаемъ. Послѣ сраженія подъ Смоленскомъ Багратіонъ командовалъ лѣвымъ крыломъ; онъ былъ убитъ въ сраженіи подъ Москвою.

[2]) Князь Барклай де Толли (1761—1818) въ 1812 году командовалъ первою западною арміею до Кутузова.

польскаго штабъ-офицера, котораго я здѣсь нашелъ и который давно знаетъ Смоленскъ, представляетъ собою цитадель, состоящую изъ нѣсколькихъ бастіонныхъ фронтовъ.

Передовые посты французовъ, которые ночью стояли у самаго рва, были очень удивлены, не замѣтивъ на разсвѣтѣ противъ себя никого. Дѣйствительно, выдвинувшись дальше впередъ, они увидѣли, что всѣ верки оставлены противникомъ, послѣ чего французская гвардія заняла городъ.

Съ разсвѣтомъ на обоихъ берегахъ продолжается оживленная пушечная и ружейная перестрѣлка, которая еще усилилась за послѣдніе два часа (теперь 6 час. пополудни). Судя по этому, наши войска форсируютъ переправу черезъ Днѣпръ и стараются узнать, въ какомъ направленіи отступили русскія войска, и на этотъ разъ уклонившіяся отъ рѣшительнаго сраженія.

По словамъ упомянутаго выше польскаго штабъ-офицера, р. Днѣпръ у г. Смоленска имѣетъ нѣсколько переправъ въ бродъ для кавалеріи; кромѣ того, онъ увѣрялъ, что часть Смоленска, на правомъ берегу, состоитъ изъ двухъ предмѣстій, обитаемыхъ многими богатыми людьми, въ особенности купцами; что между обоими предмѣстьями, на правомъ берегу, находится тетъ-де-понъ, который, однако, не поддерживается русскими, такъ какъ не годится для обороны моста противъ непріятеля, идущаго съ лѣваго берега и не могъ бы въ данный моментъ дать русскимъ никакого преимущества.

*

19 августа.

Вчера, поздно вечеромъ, когда я уже легъ спать, мнѣ разсказалъ полковникъ Бернаръ, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ отъ генерала Тарро (Tharreau), что въ 6 час. пополудни наши войска форсировали переправу черезъ Днѣпръ, что начаты работы по устройству нѣсколькихъ мостовъ и что немногочисленныя войска, находящіяся пока на противоположномъ берегу, перешли рѣку въ бродъ подъ сильнѣйшимъ огнемъ противника.

Съ наступленіемъ дня эти мосты были готовы и, кромѣ того, на правомъ берегу Днѣпра разыгралось нѣсколько кровопролитныхъ боевъ, въ которыхъ принялъ участіе и нашъ корпусъ и которые могли бы имѣть хорошіе результаты, если бы мы имѣли лучшихъ руководителей.

Съ наступленіемъ дня, Наполеонъ, со всѣми корпусами, сосредоточенными на правомъ берегу, перешелъ черезъ Днѣпръ и послѣдовалъ съ 1-мъ и 2-мъ корпусами за Барклаемъ, по Московской дорогѣ, идущей по правому берегу рѣки на протяженіи $1^1/_2$ часовъ

марша; послѣ этого дорога отходитъ отъ Днѣпра, который здѣсь дѣлаетъ крутой поворотъ направо.

Барклай вчера прикрывалъ переправу лишь своимъ арьергардомъ и оборонялъ только предмѣстье противоположнаго берега, лежащее вправо отъ предмостнаго укрѣпленія въ направленіи на Москву. Это отступленіе не было замѣчено нами, ни со стороны предмостнаго укрѣпленія, занятаго на правомъ берегу, ни съ нашей позиціи на этомъ берегу, вправо отъ города, и съ позиціи не былъ данъ ни одинъ выстрѣлъ по горящему предмѣстью, улицы котораго были ярко освѣщены пожаромъ и которое отдѣлялось отъ насъ только довольно узкой въ этомъ мѣстѣ рѣкою. Надо полагать, что Барклай при оставленіи города не пошелъ этой дорогой и повернулъ на нее только въ томъ мѣстѣ, гдѣ она отходитъ отъ Днѣпра [1]).

Одинъ только нашъ корпусъ въ продолженіи двухъ часовъ шелъ по лѣвому берегу Днѣпра, послѣ чего переправился черезъ рѣку по двумъ мостамъ, построеннымъ генераломъ Эблэ у деревни, названіе коей я не могъ узнать [2]).

Только что мы успѣли переправиться, какъ нашъ авангардъ наткулся на отрядъ казаковъ, которые отошли къ высотѣ (плато), занятой пѣхотою и артиллеріею; послѣ короткой перестрѣлки они оставили высоту и отступили за дефилэ, лежащее передъ этой высотой, но въ такомъ отъ него разстояніи, что не могли его защищать противъ нашего серьезнаго наступленія.

Жюно, на этой высотѣ, находящейся въ 12½ часахъ отъ нашей переправы черезъ Днѣпръ, занялъ въ нѣкоторомъ родѣ закрытую позицію въ формѣ каррэ и послалъ черезъ дефилэ 2-й легкій баталіонъ подполковника Бёдикера и роту 1-го легкаго баталіона, которые по другую сторону дефилэ частью развернулись въ стрѣлковую цѣпь, вслѣдствіе чего послѣдняя рота, слишкомъ отставшая отъ поддержки, была окружена нѣсколькими казачьими полками (Pulks) [3]) и (не смотря на то, что сомкнулась бѣгомъ), была заколота ими послѣ храбраго сопротивленія. Спустя нѣсколько часовъ бросился впередъ черезъ дефилэ и генералъ фонъ Гаммерштейнъ съ легкой кавалерійской бригадой, что повело къ нѣсколькимъ ка-

---

[1]) Барклай скрылъ свое движеніе отъ французовъ тѣмъ, что онъ при своемъ ночномъ отступленіи изъ Смоленска первоначально направился по дорогѣ на Петербургъ, а затѣмъ поперечными дорогами опять пошелъ по Московской дорогѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдняя отходитъ отъ Днѣпра. Благодаря этому, Наполеонъ одно время сомнѣвался, по какой дорогѣ его надлежитъ преслѣдовать. Послѣ нѣсколькихъ рекогносцировокъ онъ послѣдовалъ за ними по Московской дорогѣ, а Мюратъ и Ней нашли русскій арьергардъ Корфа въ 1½ часахъ отъ Смоленска.

Примѣч. автора.

[2]) Прудище.

[3]) Вѣроятно, сотня или взводъ.

валерійскимъ стычкамъ, не давшимъ тоже блестящихъ результатовъ, такъ какъ, хотя храбрый, но горячій генералъ Гаммерштейнъ не образовалъ длинныхъ кавалерійскихъ линій при выходѣ изъ дефилэ, а бросился тотчасъ-же въ атаку, какъ только изъ него вытянулся эскадронъ. Нѣсколько такихъ атакъ, произведенныхъ съ большимъ увлеченіемъ нашею кавалеріею, были отбиты встрѣтившими ихъ болѣе длинными линіями русскихъ, тотчасъ же атаковавшихъ ихъ съ фронта и съ обоихъ фланговъ. Наконецъ, только 2-й гусарскій полкъ полковника фонъ Гессберга [1]) сразу по выходѣ изъ дефилэ развернулъ 4 эскадрона и этимъ не только удержалъ свое положеніе, но и заставилъ противника отойти.

Около 8 часовъ слышны были послѣдніе выстрѣлы впереди насъ, и мы въ томъ же построеніи (каррэ) располагаемся на ночлегъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ мы съ полудня провели время въ бездѣйствіи. Потери нашей легкой кавалеріи, особенно въ гвардейскомъ полку шеволежеровъ и въ баталіонѣ карабинеровъ, довольно значительныя, но и непріятелю мы причинили значительный уронъ нашей артиллеріей, искусно расположенной генераломъ Алликсомъ, что доказывается множествомъ убитыхъ людей и лошадей, оставшихся на полѣ сраженія.

Мы еще не узнали никакихъ деталей о сраженіи на Московской дорогѣ; извѣстно только, что съ обѣихъ сторонъ были значительныя потери. Завтра думаю написать больше, т. к. мы здѣсь остаемся.

Настоящее письмо набросано мною около 8 часовъ вечера. Письменный столъ и скамейку сдѣлали для меня солдаты моего баталіона изъ досокъ, взятыхъ въ ближайшихъ домахъ. Вотъ причина плохого почерка.

Письмо это будетъ отправлено по полевой почтѣ.

*

20, 21, 22 и 23 августа.

Мы стоимъ на мѣстности, взятой нами съ боя 19 числа; послѣ нѣсколькихъ излишнихъ передвиженій мы развернулись изъ построенія каррэ—въ линейный порядокъ. Нашъ авангардъ выдвинутъ на разстояніе по крайней мѣрѣ 3 часовъ.

Наконецъ, мы узнали кое что о корпусахъ, оперирующихъ на флангахъ великой арміи На лѣвомъ флангѣ Удино ежедневно сражается съ Витгенштейномъ на Западн. Двинѣ, а на правомъ, Шварценбергъ дѣйствуетъ въ Волыни. Первый держится на позиціяхъ

---

[1]) Этотъ отличный офицеръ, служившій раньше на гессенской службѣ, умеръ въ чинѣ генерала, во время отступленія, отъ ранъ, полученныхъ 7 сентября.

Примѣч. автора.

у Полоцка, на правомъ берегу Двины, и туда посланъ въ подкрѣпленіе 6 армейскій корпусъ Сенъ-Сира (Баварскій).

Саксонцы, подъ командою Ренье, имѣли невыгодное для нихъ сраженіе. [1])

Но самое для насъ невыгодное это то, что русскимъ удалось уже въ серединѣ іюля заключить миръ съ турками, и что русская армія, дѣйствовавшая противъ турокъ, теперь освободилась; говорятъ, что и шведы заключили союзъ съ англичанами.

Я использовалъ 4 дня здѣшней стоянки, чтобы устроить въ ближайшихъ домахъ мастерскія для починки сапогъ моимъ солдатамъ; кожанный матеріалъ—переда и подошвы были у насъ взяты съ собою.

Жизненные припасы у насъ въ изобиліи, такъ какъ всѣ крестьянскіе дворы наполнены только что снятымъ хлѣбомъ.

Хлѣбъ мы печемъ у себя въ полку и, если не находимъ вымолоченной ржи, то сами беремся за молотьбу зерна въ водяныхъ и вѣтряныхъ мельницахъ, которыхъ здѣсь очень много.

День 19 августа стоилъ французамъ многихъ людей. Потери ихъ навѣрно доходятъ до 10.000 убитыхъ и раненыхъ. Дѣло у Московской дороги называется теперь, по деревнѣ, боемъ у Валутиной. Этимъ боемъ Барклай достигъ цѣли: обезпеченія отступленія главныхъ силъ его арміи и избѣжалъ рѣшительнаго сраженія, при чемъ въ этомъ арьергардномъ бою его потери, вѣроятно, были не больше чѣмъ у французовъ.

Если сюда еще прибавить ихъ потери 16, 17 и 18 августа, то общая сумма потерь будетъ, вѣроятно, не менѣе 20.000 убитыми и ранеными. Въ нашемъ корпусѣ также насчитываютъ около 300 убитыхъ и раненыхъ.

Общее сожалѣніе вызываетъ смерть французскаго генерала Гудена, убитаго пулей 19 числа. Что касается меня, то я особенно жалѣю о смерти подполковника Гессберга, командира нашего карабинернаго баталіона, съ которымъ я служилъ и во время другихъ кампаній.

22-го я проѣхалъ по мѣстности, гдѣ происходили бои генераловъ Окса и Легра и дошелъ до прежней позицій русскихъ на Московской дорогѣ, при чемъ нашелъ, что, хотя здѣсь и затруд-

[1]) Ренье, послѣ своего отдѣленія отъ арміи Вестфальскаго короля, подчинялся непосредственно Наполеону. 27 іюля одинъ изъ его отрядовъ, силой въ 2500 чел., составленный изъ всѣхъ родовъ оружія и выдвинутый слишкомъ впередъ, подвергся у Кобрина нападенію значительно превосходныхъ силъ Тормасова и былъ, послѣ храбраго сопротивленія, взятъ въ плѣнъ, такъ какъ посланный въ Кобринъ саксонскій генералъ фонъ Кленгель имѣлъ опредѣленное приказаніе удержать этотъ городъ до 28-го. Послѣ этого, Ренье отступилъ къ Слониму, чтобы здѣсь соединиться со Шварцербергомъ, который теперь имѣлъ задачу прикрывать правое крыло великой арміи, а также Герцогство Варшавское

Примѣч. автора.

няется движеніе во многихъ мѣстахъ значительнымъ количествомъ болотистыхъ мѣстъ, канавъ и кустовъ, но все же нашъ корпусъ со всѣми родами войскъ могъ бы по ней пройти.

Сегодня, 23-го, у насъ былъ смотръ Жюно; мы заблуждались, предполагая, что смотръ произведетъ самъ Императоръ, который въ этотъ день роздалъ много орденовъ, изъ коихъ, однако, ни одинъ не попалъ въ нашъ корпусъ; Императоръ, повидимому, отплачиваетъ за то, что самъ поставилъ надъ нами начальникомъ столь незначительнаго человѣка.

Мы перешли р. Днѣпръ у деревни Прудище и стоимъ на бивакѣ у деревни Зеньково. Нѣсколько отдѣльныхъ дворовъ, а изъ нихъ одинъ за моею избою, стоятъ на высотѣ, на которой мы расположились. Въ настоящее время у меня 7 лошадей, которыхъ я помѣстилъ въ сосѣднихъ дворахъ. Въ числѣ другихъ у меня теперь есть настоящая казачья лошадь, которую я предполагаю взять подъ верхъ; она хотя и некрасивая, но за то очень легкая, съ крѣпкими ногами и ничего не боится; вѣроятно она и раньше была въ строю.

*

26 августа, 4 часа утра.

Мы получили приказаніе выступить черезъ часъ; поэтому сообщаю только слѣдующее: съ 19 августа Мюратъ, съ авангардомъ, и Даву, съ 1-мъ корпусомъ, слѣдуютъ по пятамъ за Барклаемъ, который отступаетъ къ Москвѣ, имѣя за собой сильный арьергардъ, въ разстояніи 1-го перехода. Ней, Понятовскій и Евгеній наступаютъ въ одномъ переходѣ за Даву, а именно: первый по Московской дорогѣ, а другіе по боковымъ дорогамъ, вправо и влѣво, въ нѣсколькихъ часахъ разстоянія. Французская гвардія выступила вчера тоже по большой Московской дорогѣ; за нею слѣдуемъ мы, составляя хвостъ. Въ Смоленскѣ оставляется 1 дивизія пѣхоты. Тарро сообщилъ намъ вчера довольно подробное описаніе боевъ у Полоцка, гдѣ Удино одержалъ побѣду надъ Витгенштейномъ, но, будучи раненъ, долженъ былъ передать командованіе Сенъ-Сиру. Когда Тарро высказался очень лестно о баварцахъ, благодаря которымъ и былъ здѣсь одержанъ успѣхъ, я подумалъ, что и о насъ могли бы говорить такъ-же, если бы у насъ 19-го былъ бы другой начальникъ, ибо наши солдаты никому въ мірѣ не уступаютъ въ храбрости. [1])

---

[1]) 17 и 18 августа Удино, а послѣ его раненія, въ 1-ый день боя, С. Сиръ, сражались противъ Витгенштейна у Полоцка. Витгенштейнъ перешелъ въ наступленіе, и французы уже хотѣли перейти обратно на правый берегъ Двины, когда С.-Сиръ вновь перешелъ въ наступленіе и заставилъ русскихъ отойти на ихъ прежнюю позицію.

Примѣч. автора.

У насъ теперь на 3 дня хлѣба, а также достаточно скота и водки. Сегодня вечеромъ надѣюсь написать больше.

*

У д. Прева, того же дня, 10 час. вечера.

Послѣ 10-ти часоваго крайне утомительнаго марша, мы, около 6 час. вечера, остановились на бивакѣ близъ этого селенія, гдѣ расположился Жюно. Черезъ $1^1/_2$ часа послѣ выступленія съ ночлега, мы достигли большой Московской дороги, которая отличается тройными рядами аллей и шириною до 100 шаговъ. Передъ вступленіемъ на бивакъ мы запаслись сухими дровами, соломою и водою, такъ что скоро будемъ ужинать, а затѣмъ и спать. Поэтому, написавъ это, я считаю свою дневную работу законченною.

*

У д. Слопневой, 25 августа.

Мы продолжали движеніе какъ и вчера. По дорогѣ сюда мы переправились черезъ р. Днѣпръ по мосту, наведенному французами; недалеко отсюда находится истокъ р. Днѣпра, который здѣсь течетъ множествомъ извилинъ. Мы хорошо сдѣлали, забравши съ собою всѣ припасы, муку, рожь и фуражъ. Тѣ войсковыя части, которыя не были столь предусмотрительными, будутъ, вѣроятно, въ большомъ затрудненіи, т. к. войска, идущія впереди насъ, не только забираютъ все, что находятъ, но даже уничтожаютъ то, чего они не могутъ захватить съ собою; это служитъ также причиною частыхъ пожаровъ.

До Днѣпра дорога наша проходила по лугу, который, однако, теперь превратился въ раскаленную солнцемъ песчаную равнину, такъ что мы идемъ въ облакахъ пыли и кругомъ видно не болѣе какъ на 6 шаговъ; къ этому еще присоединяется, съ удаленіемъ отъ рѣки, - недостатокъ воды; но самое непріятное для насъ было то, что правѣе и лѣвѣе насъ по широкой дорогѣ шли войска всѣхъ родовъ войскъ и повозки.

Хотя отъ полка, еще до прибытія на бивакъ, были высланы квартирьеры и отряды фуражировъ, для устройства бивака и приготовленія пищи, но все же солдатамъ пришлось поздно ложиться спать, такъ какъ вода найдена въ разстояніи отъ насъ около $1^1/_2$ часовъ. Что касается меня лично, то обо мнѣ позаботились мои люди, такъ какъ, еще до прихода на бивакъ, мой конюхъ наполнилъ мою баклагу, а люди у моей повозки—цѣлый боченокъ. Полки, которые выслали фуражировъ только послѣ прихода на бивакъ, лягутъ на отдыхъ вѣроятно очень поздно.

*

26 августа.

Мы прошли около 4-хъ часовъ. Когда нашъ корпусъ, въ получасѣ хода отъ Дорогобужа, сталъ на бивакъ и почти уже окончилъ варку пищи, мы принуждены были съ него сняться. Это была только перемѣна бивачнаго мѣста, которое было выбрано пройдя Дорогобужъ, въ получасѣ отъ него; здѣсь мы и стали. Это передвиженіе имѣло то непріятное послѣдствіе, что усталымъ и голоднымъ людямъ пришлось пообѣдать на нѣсколько часовъ позже.

Императорская главная квартира, которая нѣсколько отстала, сегодня прибудетъ въ Дорогобужъ, куда уже вчера прибыла французская гвардія, такъ что теперь здѣсь собралась почти вся армія, за исключеніемъ отставшихъ, а также корпусовъ, оперирующихъ на флангахъ. Принцъ Евгеній и Понятовскій находятся на одной линіи съ нами. Говорятъ, что Наполеонъ ожидалъ здѣсь боя; по найденнымъ нами недоконченнымъ укрѣпленіямъ русскихъ, можно думать, что у Барклая было раньше такое намѣреніе, но что онъ оставилъ его, предпочитая продолжать отступленіе. По нашимъ свѣдѣніямъ, русская армія настолько деморализована, что въ этомъ заключается главная причина отказа Барклая отъ сраженія, столь ожидаемаго со дня на день Наполеономъ. Впрочемъ, интересы всей арміи требуютъ того, чтобы солдаты повѣрили этому слуху, ибо всѣ они надѣятся, что побѣда положитъ конецъ ихъ страданіямъ, а потому нуждаются въ утѣшеніи тѣмъ, что, какъ они выражаются, „русскіе не желаютъ остановиться“.[1])

*

Дорогобужъ, 27 августа.

Противъ ожиданія, мы (8 арм. корпусъ) остановились на мѣстѣ, а всѣ другіе корпуса двинулись впередъ. Ночью Императоръ проѣхалъ черезъ нашъ бивакъ, расположенный по обѣ стороны Московской дороги. Около полудня выступила французская гвардія. Я увидѣлъ ее въ первый разъ и никогда не забуду впечатлѣнія, которое на меня произвели гвардейскіе гренадеры. Вотъ, это дѣйствительно (по крайней мѣрѣ, судя по ихъ наружности), солдаты въ истинномъ смыслѣ этого слова! Вообще, я видалъ людей болѣе крупнаго роста, но никогда не видѣлъ въ сборѣ такого числа бородатыхъ, загорѣлыхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, интеллигентныхъ лицъ. Хотя многіе изъ нихъ были ростомъ не выше 5 футъ 7 дм., но за то обладали крѣпкимъ сложеніемъ и мускулистымъ тѣломъ. Я видѣлъ, какъ закаленные въ войнахъ солда-

[1]) Близъ Дорогобужа берутъ начало р.р. Волга, Днѣпръ и Двина, которыя текутъ по тремъ противоположнымъ направленіямъ.

ты прошли мимо меня походнымъ шагомъ и при этомъ убѣдился, въ легкости ихъ шага и въ ловкости, съ которою они носили свои ружья и ранцы.

Послѣобѣденное время я использовалъ для того, чтобы осмотрѣть городъ Дорогобужъ, который мало пострадалъ отъ пожара. Въ этомъ городѣ, послѣ выступленія гвардіи, устроилъ свою главную квартиру Жюно, но все же здѣсь еще находится довольно значительное число отсталыхъ отъ всѣхъ корпусовъ. При приближеніи нашего авангарда, жители (около 4000 душъ) покинули городъ, и потому городъ подвергался разграбленію всѣхъ нашихъ проходящихъ корпусовъ, но все же мы еще нашли нѣкоторое количество муки, изъ которой испеченъ для насъ хлѣбъ, давшій намъ двухдневный запасъ.

Городъ имѣетъ широкія улицы и даже нѣсколько домовъ, построенныхъ въ новѣйшемъ вкусѣ и поражаетъ, какъ и всѣ русскіе города, множествомъ церквей, построенныхъ въ восточномъ стилѣ, изъ коихъ большая часть имѣетъ по 5 главъ, украшенныхъ разноцвѣтными узорами, особенно же часто въ зеленый цвѣтъ. Такія же церкви находятся и во многихъ деревняхъ, что придаетъ имъ весьма пріятную наружность.

По всѣмъ направленіямъ видны горящія деревни, что подтверждаетъ, что они покинуты своими жителями послѣ отступленія русской арміи, послѣ чего, вслѣдствіе неосторожности или небрежности (иногда даже нарочно), зажигаются нашими солдатами. Это происходитъ вслѣдствіе того, что во всякомъ жиломъ строеніи русскихъ имѣются хлѣбопекарныя печи, которыми наши солдаты, въ особенности мародеры и отставшіе всѣхъ корпусовъ, пользуются для хлѣбопеченія, но не тушатъ огня при ихъ оставленіи, быть можетъ изъ за досады, что они тамъ не нашли не только людей, но и ничего цѣннаго.

Отъ лежащихъ по сторонамъ дороги замковъ и господскихъ дворовъ видны также только однѣ развалины и, если они не сдѣлались жертвою пожаровъ, то уже навѣрно тамъ нельзя найти ни половъ, ни оставшейся не разбитою мебели, т. к. мародеры (по слухамъ) ищутъ спрятанныя въ нихъ деньги. Такой же вандализмъ наблюдается въ отношеніи обоевъ и особенно зеркалъ, которыя всѣ разбиваются въ дребезги и тысячами обломковъ валяются по комнатамъ. Сердце обливается кровью при видѣ этихъ ужасовъ, творимыхъ безъ всякой надобности и въ ущербъ нашему существованію; отсюда проистекаетъ, кромѣ того, еще та невыгода, что до нашего корпуса, идущаго въ тылу, только весьма рѣдко доходятъ съѣстные припасы; поэтому офицеры, завѣдующіе въ полку доставкою продовольствія, теперь заставляютъ косить хлѣбъ на полѣ и сами распоряжаются его молотьбою (въ тѣхъ областяхъ

Россіи, которыя мы прошли, до 25 августа хлѣба еще не созрѣли, а стояли на поляхъ), а также должны озаботиться доставкою соли и квашеннаго тѣста (дрожжей); послѣдняго, къ счастью, имѣется въ полку значительный запасъ, о чемъ мы озаботились заранѣе. Этимъ офицерамъ приходится преодолѣвать также и большія затрудненія, чтобы догонять съ добытыми ими запасами свою часть на ночлегѣ послѣ большихъ переходовъ, и только при наличіи у нихъ большого авторитета, обдуманности и рѣшимости, имъ удается благополучно пробиратся черезъ образовавшіяся уже теперь шайки мародеровъ и отсталыхъ всѣхъ національностей (сюда присоединяется еще опастность отъ русскихъ крестьянъ и казаковъ, часто подкарауливающихъ одиночныхъ людей и мелкія наши части въ лѣсахъ и лежащихъ въ сторонѣ отъ большой дороги деревняхъ). Особенно ночью нашимъ партіямъ фуражировъ приходится принимать самыя строгія мѣры для обезпеченія себя отъ сюрпризовъ и нападеній, какъ со стороны непріятеля, такъ и со стороны своихъ; при этомъ, начальнику фуражировъ необходимо заботиться о сохраненіи въ цѣлости транспорта съ продовольственными запасами, а также не упускать удобныхъ случаевъ для увеличенія таковыхъ. Въ виду этого, надлежащій выборъ офицера, начальника команды фуражировъ, здѣсь играетъ весьма важную роль. Унтеръ-офицеры и солдаты въ эту команду назначаются преимущественно изъ мастеровыхъ, какъ-то каретниковъ, кузнецовъ, мельниковъ и булочниковъ. Одинъ изъ такихъ офицеровъ, отличающійся выдающимися способностями по выполненію упомянутыхъ обязанностей,— по профессіи булочникъ, попавшій въ солдаты по набору и, благодаря своимъ способностямъ, дослужившійся до чина офицера.

Сегодня вечеромъ такая команда фуражировъ вернулась къ намъ съ хорошими припасами, а также съ шестью плѣнными русскими (вѣроятно тоже мародерами); это люди совсѣмъ истощенные (схвачены безъ оружія); по увѣренію унтеръ-офицера нашего полка, знающаго польскій языкъ, они показываютъ, будто Императоръ Александръ приказалъ своимъ подданнымъ покинуть свои жилища, какъ только приблизится непріятель. Не смотря на это, я знаю многихъ, даже изъ высшихъ чиновъ нашей арміи, которые убѣждены въ близости мира вслѣдствіе того, что будто бы Александръ этого желаетъ и даже, при каждомъ удобномъ случаѣ, предлагаетъ миръ.

Однако, едва ли это теперь еще возможно! Только рѣшительное сраженіе можетъ привести къ миру, почему всѣ солдаты, будь то французы, пруссаки, италіянцы, поляки, португальцы, голландцы или рейнскіе союзники, такъ сильно желаютъ этого.

Состоящіе при нашемъ авангардѣ 2 прусскихъ кавалерійскихъ полка сражаются съ величайшею храбростью противъ недавнихъ

своихъ сюзниковъ. Вотъ что значитъ настоящій солдатскій духъ и дисциплина!

*

28 августа.

Мы шли только нѣсколько часовъ и ночью стали на бивакъ; Жюно расположился съ главною квартирою въ небольшомъ городѣ Болдинѣ.

*

29 августа.

Мы шли 5 часовъ. Одинъ баталіонъ нашего 5-го линейнаго пѣхотнаго полка оставленъ въ Дорогобужѣ, для охраненія сообщеній нашей все наступающей впередъ арміи. Мы расположились биваками вправо отъ большой Московской дороги, впереди насъ лежитъ небольшой городъ Сенлево, гдѣ находится главная квартира Жюно.

*

30 августа

Послѣ шестичасового марша армейскій корпусъ сталъ на бивакѣ у маленькой деревни, пройдя черезъ городъ Сенлево.

Что касается меня, то полковой врачъ заставилъ меня принять лѣкарство, т. к. я себя не хорошо чувствовалъ, поэтому я проѣхалъ за войсками корпуса верхомъ, черезъ нѣсколько часовъ послѣ его выступленія; это дало мнѣ возможность убѣдиться въ безпорядкѣ и ужасахъ въ нашемъ тылу. Я тамъ встрѣтилъ многія повозки, кибитки и стада скота и массу отсталыхъ, изъ коихъ многіе были близки къ смерти.

Почти каждые 100 шаговъ я натыкался на павшихъ лошадей или убитую скотину, внутренности которыхъ лежали тутъ-же, на дорогѣ и распространяли отвратительное зловоніе. У каждой почти деревни или поселка я видѣлъ трупы убитыхъ людей, какъ своихъ, такъ и непріятеля, которые даже не были преданы землѣ.

Я сошелъ съ лошади, чтобы передохнуть въ тѣни и выпить кофе, для приготовленія котораго мой слуга возилъ съ собою все необходимое, и хотѣлъ расположиться у одного строенія, но нашелъ его въ такомъ ужасно разоренномъ, грязномъ и запущенномъ состояніи, и цѣликомъ набитымъ отсталыми всѣхъ національностей, что предпочелъ сѣсть на травѣ рядомъ съ совершенно раздѣтымъ человѣческимъ трупомъ. Мои чувства настолько притупились, что у меня преобладала только мысль, что трупъ еще не разложился, и я могу, наконецъ, выпить мое кофе.

Сегодняшній день меня убѣдилъ окончательно въ томъ, что Наполеонъ, не соразмѣряя возможнаго для человѣческихъ силъ и не заботясь о томъ, сколько онъ потеряетъ въ пути солдатъ отсталыми, гонится за русскою арміею чтобы ее догнать и, если возможно, уничтожить.

Когда я присоединился къ полку, мнѣ дали хорошій ужинъ и для ночлега хорошо приспособленную избу, чѣмъ я обязанъ заботливости преданнаго мнѣ адъютанта.

*

31 августа.

Нашъ армейскій корпусъ прошелъ черезъ г. Вязьму и сталъ на бивакѣ въ полѣ, вправо отъ большой дороги, въ 1 часѣ хода отъ Вязьмы. Вязьма, очень красивый городъ, также покинутъ жителями и сожженъ арьергардомъ русскихъ, но все же въ немъ было найдено много муки, изъ которой и до насъ дошло тоже нѣкоторое количество. Императоръ ночевалъ въ этомъ городѣ, и гвардія собиралась выступить изъ него, когда мы проходили черезъ городъ въ парадной формѣ. Жюно шелъ въ головѣ корпуса, впереди одного изъ полковъ, у котораго не было хорошаго хора музыки, поэтому нашъ полкъ долженъ былъ туда отрядить свою музыку и мы, во время прохожденія, ограничились барабаннымъ боемъ и горно-флейтами.

Г. Вязьма, вѣроятно, имѣлъ передъ нашимъ появленіемъ до 7000 жителей. Возможно, что русскіе хотѣли при отступленіи изъ города зажечь только базарные ряды (по крайней мѣрѣ, по нашимъ свѣдѣніямъ), ибо въ русскихъ городахъ купцамъ и торговцамъ (а также булочникамъ, мясникамъ и пивоварамъ) отводится особая часть города, гдѣ имъ только и разрѣшается заниматься торговлею и которая, по восточному обычаю, называется базаромъ. Поэтому, со стороны русскихъ сожженіе города было только военною мѣрою. Однако, огонь не ограничился только базаромъ, но охватилъ также и другія части города, оставленнаго населеніемъ. Остались невредимыми только тѣ улицы, куда вѣтеръ не перенесъ огонь. Наши войска, конечно, тоже занялись не тушеніемъ пожара, а больше всего грабежемъ.

Для охраненія сообщеній оставляется въ Вязьмѣ отъ нашего корпуса 1-ый баталіонъ 5 полка. Сегодня продолжительность марша 7 часовъ.

*

1 сентября, въ 6 часовъ утра.

Такъ какъ мы выступаемъ сегодня только въ 10 час. утра и полевая почта отходитъ черезъ часъ, то я спѣшу кончить это письмо.

*

У д. Теплухи, 1 сентября, вечеромъ.

Корпусъ нашъ выступилъ съ бивака въ 10 час., и, послѣ пятичасового марша, мы стали здѣсь.

Тарро сообщилъ намъ, что въ русскомъ высшемъ командованіи произошла перемѣна. Кутузовъ назначенъ главнокомандующимъ, а Барклай ему подчиненъ. Это доказываетъ, что на русской сторонѣ отступательныя дѣйствія Барклая подверглись порицанію, и что новый главнокомандующій получилъ предначертаніе дать сраженіе. Было бы слишкомъ преждевременнымъ, особенно съ моей стороны, судить о томъ, правильно или нѣтъ поступалъ Барклай, но за него говоритъ то обстоятельство, что ему до сихъ поръ удавалось, повидимому, парализовать намѣренія своего великаго противника, который, съ самаго начала кампаніи, столь горячо стремился къ бою, почему намъ и пришлось такъ глубоко вторгнуться въ страну, отъ которой въ нашихъ рукахъ находится, послѣ ухода изъ Смоленска, въ сущности, одна только дорога и тѣ мѣста, гдѣ располагаются наши войска.

Наше чрезмѣрно быстрое наступленіе стоило намъ большихъ жертвъ людьми и лошадьми; послѣднія питаются исключительно подножнымъ кормомъ, что крайне невыгодно отзывается на конскомъ составѣ кавалеріи и артиллеріи; наконецъ, мы все больше удаляемся отъ нашей базы, тогда какъ русскіе, наоборотъ, приближаются къ своимъ рессурсамъ.

Кутузову теперь около 70 лѣтъ; въ 1805 году онъ потерялъ сраженіе при Аустерлицѣ противъ Наполеона, такъ что послѣднему его назначеніе можетъ быть только пріятно, въ особенности, если это приведетъ къ бою, котораго такъ добивался Наполеонъ; это желаніе раздѣляютъ съ нимъ всѣ солдаты его великой арміи, хотя бы потому, что это дастъ имъ возможность уйти изъ страны, гдѣ нами до сихъ поръ жилось такъ плохо и гдѣ насъ ожидаютъ еще большія несчастія.

Прибытіе Кутузова доказываетъ также, что его армія, сражавшаяся противъ турокъ, тоже въ скоромъ времени станетъ противъ насъ.

До настоящаго времени мы получаемъ только хорошія извѣстія о нашихъ двухъ фланговыхъ арміяхъ; особенно Шварценбергъ въ Волыни, по слухамъ, добился значительныхъ успѣховъ [1]).

[1]) Предположенное соединеніе Шварценберга съ Ренье произошло только 10 августа у Пружанъ, послѣ того, какъ оттуда отступилъ русскій генералъ Ламбертъ, который, съ 8000 чел. долженъ былъ помѣшать этому соединенію. Здѣсь Шварценбергъ получилъ приказаніе Наполеона, наступая съ обоими корпусами, вытѣснить изъ Волыни генерала Тормасова. Шварценбергъ 12 августа нанесъ Тормасову пораженіе у Подобны и заставилъ его отойти за р. Стырь, гдѣ онъ занялъ выгодную позицію у Луцка, ожидая подхода Молдавской арміи, о прибытіи которой къ концу августа получены были достовѣрныя свѣдѣнія въ главной квартирѣ Шварценберга. *Прим. автора.*

Викторъ съ 9 корпусомъ выдвинулся изъ Вильны къ Смоленску, для обезпеченія нашихъ сообщеній въ тылу, впереди и въ на флангахъ, для каковой задачи оставленная здѣсь французская пѣхотная дивизія оказалась недостаточною. Поэтому, расположеніе Виктора, а также и Марэ, герцога Бассано, имѣютъ для насъ большое значеніе. Послѣднему, хотя онъ и не военный, подчиняются всѣ войска, расположенныя въ Литвѣ, такъ какъ ему поручено административное устройство этой страны, а также и формированіе новыхъ войскъ. Послѣднее вызоветъ, вѣроятно, особенно большія затрудненія, такъ какъ теперь уже не говорятъ у насъ о возстановленіи Польскаго Королевства, а поэтому, вѣроятно, и населеніе не выкажетъ того энтузіазма, съ которымъ оно встрѣтило насъ при вступленіи въ Вильну. Бассано непосредственно подчиняется императору и обязанъ поддерживать связь съ Германіею и Франціею. Всѣ эти свѣдѣнія взяты мною изъ разговора между генераломъ Тарро и полковникомъ Бернаромъ, въ которомъ и я тоже участвовалъ [2]).

*

2 сентября.

Сегодня мы прошли только два часа пути по направленію къ Москвѣ и останемся здѣсь ночевать. Въ 3 часа послѣ обѣда мы выступимъ въ присутствіи Жюно, который обязанъ составить подробный рапортъ о численномъ составѣ корпуса для представленія его въ главную квартиру. Такъ какъ намъ недостаетъ 1600 чел. (бригада кирасиръ и 2 баталіона пѣхоты), то у насъ осталось еще около 8400 чел. Такимъ образомъ, корпусъ, перешедшій Вислу съ 19.000 чел., за это время уже успѣлъ потерять около 9000. Послѣднее позволяетъ приблизительно судить о численности соединенной арміи, при чемъ я долженъ замѣтить, что въ нашемъ корпусѣ потери должны быть относительно меньше, чѣмъ въ другихъ. Въ полку на лицо 1143 человѣка, не считая артиллеріи.

Только что получено приказаніе (6 час. пополудни) выступить черезъ часъ.

*

3 сентября.

Въ продолженіи 15 часовъ мы прошли только четыре часа пути (включая сюда 6 часовъ отдыха послѣ половины перехода).

[2]) Марэ, герцогъ Бассано, у котораго находились посланники всѣхъ союзныхъ государствъ, былъ оставленъ Наполеономъ въ Вильнѣ. Марэ служилъ тамъ для переговоровъ съ ними, а также для связи главной квартиры съ самостоятельными армейскими корпусами, т. к. всѣ командиры корпусовъ получили отъ Наполеона указаніе сообщать Марэ всѣ полученныя ими отъ императора приказанія, а также исполнять приказанія Марэ, которыя онъ отдастъ въ экстренныхъ случаяхъ. *Прим. автора.*

Эта медленность движенія происходитъ благодаря той массѣ повозокъ, которая двигается сосредоточенно среди войскъ. Послѣднее обстоятельство вызвано приказаніемъ Наполеона сжечь всѣ лишнія повозки; исполненіе этого приказанія было поручено нашей армейской жандармеріи. Но при помощи описанной мѣры, приказаніе это обходится, и жандармамъ приходится мало сжигать.

Въ три часа опять состоялось выступленіе корпуса для повѣрки списковъ личнаго состава (такъ называемая большая повѣрка).

Предполагаютъ, что теперь скоро будетъ дано большое сраженіе, такъ долго ожидаемое всѣми. Однако, я сомнѣваюсь, приметъ ли въ этомъ участіе нашъ армейскій корпусъ, т. к. со времени вступленія въ командованіе Кутузова, русскій арьергардъ сталъ отступать медленнѣе, изъ чего можно заключить, что вскорѣ произойдетъ столкновеніе. Находясь значительно позади остальной арміи, мы имѣемъ мало надеждъ поспѣть къ полю сраженія. Но, если мы все же примемъ участіе въ бою, то я бы желалъ, чтобы нашему командиру корпуса не дали бы самостоятельнаго порученія, какъ это случилось 19 августа подъ Смоленскомъ. Никто не довѣряетъ этому человѣку. Эти разсужденія, вмѣстѣ съ моимъ физическимъ недомоганіемъ, подавляюще дѣйствуютъ на меня. Зачѣмъ я свои лучшіе годы службы провожу въ корпусѣ, который при такихъ обстоятельствахъ не можетъ быть уважаемъ ни нами, ни непріятелемъ. Правда, эти 25.000 хорошо дисциплинированныхъ, храбрыхъ солдатъ, которые выступили изъ Вестфаліи въ Россію, прекрасно вооруженные и одѣтые, чѣмъ они виновны въ той незавидной участи, которая готовится имъ вслѣдствіе раздоровъ двухъ высокопоставленныхъ братьевъ (Наполеона и Жерома) и въ томъ, что имъ дали такого посредственнаго вождя?

*

У Гжатска, 4 сентября.

Сегодняшній день знаменателенъ для меня тѣмъ, что я впервые увидалъ Наполеона. Онъ съ гвардейскими гренадерами провелъ ночь въ Гжатскѣ и проѣхалъ лично, со свитою, мимо нашего корпуса, только что оставившаго Гжатскъ. Я выѣхалъ настолько впередъ, насколько мнѣ это позволила моя должность баталіоннаго командира, не смотря на то, что въ это время отдавались императору воинскія почести; это позволило мнѣ видѣть его во время проѣзда спокойнымъ галопомъ отъ воротъ города и до моего баталіона. Почти всѣ портреты похожи на него, что объясняется его сложеніемъ (онъ въ послѣднее время немного пополнѣлъ), его характерной головой, а также и благодаря постоянно носимой имъ шинели и маленькой шляпѣ (которую носитъ кромѣ него одинъ только Бертье).

Въ свитѣ императора были офицеры всѣхъ ранговъ, а также его тѣлохранители мамелюки. Описанное событіе для меня еще замѣчательно тѣмъ, что въ предъидущую ночь я увидѣлъ во снѣ императора въ такомъ же видѣ, и при оставленіи города, совершенно похожаго на Гжатскъ. Такъ какъ это уже второй сонъ, который исполнился (о первомъ ты помнишь), то я начинаю вѣрить моимъ снамъ. Поэтому, буду съ твердой надеждой уповать на исполненіе перваго моего сна, заключающагося въ томъ, что я увидѣлъ всѣхъ васъ, мои дорогіе, на родинѣ и вполнѣ здоровыми. Только подобнымъ желаніемъ, я думаю, въ настоящее время и ограничивается большинство самыхъ честолюбивыхъ воиновъ великой арміи, исключая развѣ Наполеона и немногихъ изъ его приближенныхъ.

*

Гжатскъ, 5 сентября.

Мы стоимъ на мѣстѣ и, вѣроятно, останемся и сегодня здѣсь. Наилучшее событіе состоитъ въ томъ, что мы получили изъ Гжатска нѣкоторое количество муки, которую забрало французское интендантство, а долю ея отдало въ нашъ корпусъ. Изъ этой муки будетъ нами испеченъ хлѣбъ на завтрашній день. Гжатскъ, покинутый жителями, разграбленъ нашими войсками, какъ и всѣ другіе города, черезъ которые прошла наша армія отъ Смоленска.

Какъ только императоръ покинулъ городъ, въ немъ вспыхнули пожары, сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Для охраненія сообщеній съ тыломъ опять оставляется здѣсь одинъ баталіонъ нашего корпуса, благодаря чему сила его уменьшилась до 15 баталіоновъ пѣхоты, 36 орудій и 3-хъ легкихъ кавалерійскихъ полковъ, подъ командою генерала Гаммерштейна; изъ послѣднихъ полковъ 200 коней также оставлены въ Гжатскѣ. Два полка кирасиръ, подъ, командою генерала Лепеля, сведены въ бригаду и въ общемъ, также какъ и полки Гаммерштейна, находятся подъ командою Мюрата.

Гуртъ скота нашего полка, сильно пострадавшій между 25 и 30 августа, когда мы проходили по песчаной мѣстности, и воды было недостаточно, теперь начинаетъ оправляться, т. к. отъ д. Сенлева, черезъ которую мы прошли 30 августа, почва дѣлается опять болѣе плодородною и обработанною, такъ что теперь нѣтъ недостатка въ водѣ и хорошихъ лугахъ и пастбищахъ, по обѣимъ сторонамъ дороги. Все это, а въ особенности видъ обработанныхъ полей, оказало благотворное вліяніе на настроеніе нашихъ солдатъ; къ этому присоединилось еще то, что имъ дали два дня отдыха, во время которыхъ они получали нормально свое продовольствіе. Меня особенно обрадовало донесеніе, только что полученное черезъ унтеръ-офицера, отъ офицера, высланнаго нами изъ Дорого-

бужа за продовольственными припасами, въ которомъ онъ пишетъ, что надѣется прибыть въ Гжатскъ съ 8000 фунтами хорошо выпеченнаго хлѣба; ему посчастливилось найти эти припасы въ одной деревнѣ, лежащей въ 3—4-хъ часахъ хода отъ большой дороги, гдѣ осталось также нѣсколько мѣстныхъ жителей. Одновременно съ этимъ онъ донесъ, что лошади его настолько устали, что отказываются идти дальше и просилъ сообщить, гдѣ его полкъ остановится завтра, а также, слѣдуетъ ли ему все время слѣдовать по большой дорогѣ.

Пріятное сознаніе, что солдаты имѣютъ на нѣсколько дней жизненныхъ припасовъ, а также то, что мнѣ самому посчастливилось добыть одну бутылку пунша и одну бутылку хорошей водки, хотя и за весьма значительную цѣну въ 7 талеровъ, привело къ тому, что я теперь почти совсѣмъ оправился отъ своего нездоровья.

Что касается сраженія, то всѣ признаки указываютъ на то, что оно близко, такъ какъ всѣ извѣстія о непріятелѣ сходятся въ томъ, что Кутузовъ, побѣдившій турокъ, назначенъ главнокомандующимъ, въ виду недовольства общественнаго мнѣнія дѣйствіями Барклая, и что Кутузову дано порученіе дать сраженіе для спасенія Москвы; кромѣ того, говорятъ что русская армія, находящаяся противъ насъ, получила значительныя подкрѣпленія [1]).

Что Наполеонъ приметъ сраженіе, это видно изъ приказаній по арміямъ, въ которыхъ отдаются распоряженія о присоединеніи всѣхъ откомандированныхъ частей, а также требуется привести въ извѣстность состояніе боевыхъ припасовъ, для чего предписано использовать результаты разновременныхъ повѣрокъ.

Русскій арьергардъ занималъ здѣсь, у Гжатска, довольно хорошую позицію, однако, теперь отошелъ съ нея и сталъ въ нѣсколькихъ часахъ отъ своихъ главныхъ силъ, поджидая насъ на позиціи около перекрестка старой Смоленской дороги съ новою Московскою и съ Калужской.

Впрочемъ, я не могу отдѣлаться отъ мысли, что, если нашему корпусу, находящемуся такъ далеко въ тылу, и пришлось бы участвовать въ сраженіи, то все же отношеніе къ намъ Наполеона доказываетъ, что онъ не предполагаетъ дать намъ какого либо почетнаго назначенія, такъ какъ со времени Смоленска, очевидно, сильно не довѣряетъ нашему полководцу.

Говорятъ, что во время бывшаго здѣсь сраженія Мюратъ показалъ много личнаго мужества, не лишеннаго рыцарскаго романтизма, чѣмъ удивилъ русскихъ и въ особенности казаковъ. Послѣднему вѣроятно еще болѣе способствовало его появленіе въ формѣ неаполитанскаго генерала, свѣтло-голубого цвѣта, богато расшитой серебрянными шнурами, въ высокой шляпѣ, украшенной

---

[1]) 16.000 новобранцевъ, подъ командою Милорадовича.

ястребиными перьями. Такъ говорятъ здѣсь, но прибавляютъ, что они даромъ пожертвовали многими людьми, по поводу чего Даву сдѣлалъ ему весьма рѣзкое замѣчаніе. Въ штабахъ Жюно и Даву и во всей арміи, Мюратъ, какъ полководецъ, имѣетъ немного поклонниковъ, хотя всѣ отдаютъ справедливость его отвагѣ. Даву пользуется гораздо большимъ довѣріемъ.

*

6 сентября.

Сегодня, въ 6 часовъ утра, мы получили приказаніе немедленно выступить и въ настоящее время находимся въ 10 часахъ отъ вчерашняго нашего бивака. Уже наступили сумерки, когда мы, послѣ перехода черезъ ручей, текущій вдоль большой дороги и вправо отъ нея, остановились на мѣстѣ нашего новаго ночлега. Уже наступила совершенная темнота, когда мы расположились на ночлегъ, воткнувши около себя срубленный кустарникъ, для защиты отъ холоднаго осенняго вѣтра. Со всѣхъ сторонъ виднѣются бивачные огни, вправо и недалеко отъ насъ стоитъ 4-й кавалерійскій корпусъ; это побудило меня пойти къ нашей кирасирской бригадѣ, которую мы не видали уже довольно продолжительное время и повидать моего друга фонъ-Гильзу, который тамъ командуетъ полкомъ. Онъ здоровъ, и его бригада находится въ хорошемъ состояніи. [1])

Какъ я убѣдился по моей картѣ, мы теперь находимся приблизительно въ 3-хъ часахъ отъ Можайска и слѣдуемъ во второй линіи нашей арміи, которая здѣсь стягивается. Въ продолженіи всего этого дня мы не слышали ни одного выстрѣла, поэтому трудно ожидать, что сраженіе состоится завтра, какъ о томъ сложилось общее мнѣніе.

На мѣстѣ, гдѣ мы теперь стали, вчера происходили значительные бои, слѣдствіемъ которыхъ было то, что русскій арьергардъ, послѣ упорныхъ боевъ былъ отброшенъ на свои главныя силы. Это упорное сопротивленіе, а также и всѣ другія свѣдѣнія о русскихъ, доказываютъ достовѣрно, что русскіе ожидаютъ насъ здѣсь на мѣстности уже ранѣе упомянутой мною (узелъ, гдѣ сходятся дороги изъ Москвы, Калуги и Смоленска). Мои пожеланія заключаются въ томъ, чтобы Кутузовъ оставался бы постояннымъ и не повторялъ бы дѣйствій своего предшественника, а также, чтобы

---

[1]) Латуръ-Мобуръ у Несвижа отдѣлился отъ арміи короля Вестфальскаго, а затѣмъ, слѣдуя черезъ Могилевъ и Мстиславъ, вновь присоединился къ ней у Смоленска; отсюда онъ опять былъ выдѣленъ въ сторону и прошелъ вправо черезъ Ельню; продолжая движеніе на Ермаково и слѣдуя при авангардѣ, онъ присоединился у Гжатска къ великой арміи.

Примѣч. автора.

намъ, вестфальцамъ, дали бы хорошаго предводителя. Съ этою мыслью я ложусь спать, но прибавлю еще и замѣчаніе, что во всей нашей арміи нѣтъ человѣка, который бы сомнѣвался въ побѣдѣ.

Это чувство раздѣляютъ и наши вестфальцы, если только самъ Наполеонъ, или одинъ изъ его маршаловъ будетъ руководить нашими дѣйствіями; что же касается всѣхъ насъ, то мы, начиная отъ дивизіонныхъ генераловъ и кончая послѣднимъ солдатомъ, находимся въ наилучшемъ состояніи, въ особенности же интеллигенція нашего высшаго офицерскаго состава. Храбрость солдатъ не заставляетъ желать ничего лучшаго.

*

7 сентября, 5 час. 30 м. утра.

Перестрѣлка передовыхъ постовъ даетъ намъ надежду, что Кутузовъ остановился. Мы находимся въ полной готовности стать подъ ружье и, на случай боя, поступаемъ подъ команду Нея.

*

7 сентября, 1 часъ спустя.

Мы построились въ нѣсколько линій, на полныхъ боевыхъ дистанціяхъ, за 3 корпусомъ, приблизительно въ ½ часѣ хода, уступомъ впереди того мѣста, гдѣ провели ночь. Деревня, лежащая нѣсколько правѣе насъ, горитъ [1]). Сильная канонада заглушаетъ ружейную трескотню. Солдатамъ моего полка выдается два фунта хлѣба и удвоенная порція водки изъ сбереженныхъ нами припасовъ.

*

7 сентября, 8 час. утра.

Непріятельскія пушечныя ядра (рикошетные выстрѣлы, пролетѣвшіе надъ линіями 3-го корпуса) долетаютъ до нашихъ боевыхъ линій. Мы получили приказаніе одѣть парадную форму и прочесть солдатамъ воззваніе императора къ арміи, которое тотчасъ же было переведено на нѣмецкій языкъ. Но объ этомъ послѣ, когда будетъ время.

Для писанія этихъ строкъ я пользуюсь временемъ, пока полкъ одѣвается въ парадную форму и пишу карандашемъ, сидя въ сѣдлѣ. Теперь мы двигаемся впередъ.

*

---

[1]) Шевардино.

7 сентября, 8 час. вечера.

Сраженіе выиграно. Мы сражались до наступленія темноты и, вслѣдствіе нѣкоторыхъ передвиженій, намъ придется ночевать въ получасѣ хода вправо, на мѣстности, которую русскіе обороняли цѣлый день съ величайшимъ упорствомъ и уступили намъ только вечеромъ. Это вызвано движеніемъ нашего корпуса для поддержки поляковъ (5 арм. корпуса), при ихъ атакѣ непріятельскаго лѣваго крыла. Императоръ поручилъ Жюно передать намъ, что мы бились храбро. Ней оказываетъ намъ честь и громко прославляетъ насъ, а мы, вестфальцы, можемъ сказать съ увѣренностью, что заслужили его похвалу. Даже нашъ командиръ корпуса теперь сознается, что ему никогда ни приходилось командовать болѣе храбрыми войсками. Во все продолженіе дня мы ни на одну минуту не отступали передъ непріятелемъ. Медленность нашего наступленія произошла отъ того, что вся армія сдѣлала при наступлени захожденіе лѣвымъ плечомъ, при чемъ намъ пришлось сообразоваться съ поляками, которые на правомъ флангѣ встрѣтили большее сопротивленіе, чѣмъ предполагалось, или—же, что еще болѣе вѣроятно, были слишкомъ слабы для выполненія своей задачи.

Результаты сраженія мнѣ еще неизвѣстны; въ общемъ, отмѣчу слѣдующее. Русскіе занимали позицію на возвышенностяхъ, по обѣ стороны Московской дороги, на той мѣстности, о которой я уже упоминалъ нѣсколько разъ. Опорными пунктами имъ служили на правомъ флангѣ,—р. Москва, а на лѣвомъ—глубокій, но очень рѣдкій лѣсъ, гдѣ находилась деревня, приспособленная къ оборонѣ. Довольно возвышенная мѣстность, лежащая между двумя этими опорными пунктами, была усилена приведенною въ оборонительное состояніе деревнею, сомкнутыми укрѣпленіями и флешами. Такъ какъ мы изъ за поляковъ наступали только медленно и должны были часто останавливаться сомкнутыми массами подъ сильнымъ пушечнымъ и картечнымъ огнемъ, не имѣя возможности развернуться, то, естественно, мы понесли большія потери. По собраннымъ свѣденіямъ отъ другихъ полковъ, я думаю, что наши потери будутъ не меньше 3000 чел. убитыми и раненными (корпусъ расположенъ весьма сосредоточенно). Въ нашемъ полку въ настоящее время недостаетъ 319 чел., но, вѣроятно, многіе отсутствуютъ для относа раненыхъ и вслѣдствіе другихъ назначеній. Нашему другу Лепелю оторвало картечною пулей нѣсколько пальцевъ лѣвой руки; кромѣ того, тяжело ранены въ полку слѣдующіе офицеры: капитанъ Беттихеръ, поручикъ Бауке (мой адъютантъ), капитаны Шиммельпфеннигъ и Цейцъ, поручики Бохинцъ, Лангенекеръ и Краусгааръ. Я получилъ контузію пулей выше колѣна, такъ что пройдетъ нѣсколько времени, пока мнѣ опять можно будетъ ходить; однако, это мнѣ не помѣшаетъ нести службу верхомъ. Подъ пол-

ковникомъ Бернаромъ убиты двѣ лошади, и у Лепеля также убили коня, въ то время, когда его самого ранили. Подполковникъ Бернаръ велъ себя очень храбро и выражалъ свое удивленіе хладнокровію нѣмцевъ.

Храбрость нашихъ войскъ подвергалось неоднократнымъ испытаніямъ: мы отбивали нѣсколько разъ атаки русскихъ кирасиръ и атаковали пѣхотныя линіи русскихъ настолько успѣшно, что непріятель отступилъ, не дождавшись нашего удара.

Что касается меня лично, то я, во время сраженія, получалъ столько доказательствъ послушанія, любви и довѣрія въ моемъ полку, что и съ этой стороны я никогда не забуду 7 сентября. Мы потеряли нашего достойнаго генерала Тарро (который теперь вѣроятно уже умеръ отъ тяжкой раны, полученной имъ около полудня), и съ момента его раненія генералъ фонъ Борстель принялъ командованіе дивизіей, Бернаръ—бригадой, а я—нашимъ полкомъ. Куда и въ какомъ состояніи отступили русскіе, намъ совершенно неизвѣстно.

*

8 сентября, 8 час. утра.

Такъ какъ я узналъ, что сейчасъ отправляется полевая почта въ Вестфалію, чтобы донести королю о вчерашнемъ сраженіи, то тороплюсь отправить Вамъ, мои дорогіе, это письмо, чтобы извѣстить Васъ, что, хотя мнѣ придется хромать дней 8—14, но въ общемъ я совершенно здоровъ. Повѣрьте мнѣ, что и во время сраженія я часто думалъ о Васъ и, хотя я твердо положился на мое военное счастье, почему мнѣ и не приходила въ голову возможность быть раненнымъ, но въ моментъ, когда я былъ пораженъ пулей, я несказанно обрадовался, увидя, что я въ состояніи шевелить раненою ногою въ стремени, и что всѣ кости остались невредимы.

Я жалѣю, что и въ концѣ этого письма мнѣ пришлось пользоваться для него карандашемъ. Для надписи адреса на конвертѣ мнѣ, однако, дадутъ чернила.

Сегодня мы останемся здѣсь на мѣстѣ.

*

8 сентября, 2 часа пополудни.

Мое письмо счастливо оправлено по назначенію сегодня утромъ, такъ что ты его получишь дней черезъ 14, что для меня особенно желательно, т. к. я, вѣроятно, помѣщенъ въ спискѣ

А. Ю. ТЕУФЕЛЬ.

ПИСЧЕБУМАЖНЫЙ МАГАЗИНЪ.

Кіевъ, Крещатикъ, 20.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

Писчихъ бумагъ разн. сортовъ по фабричнымъ цѣнамъ;

Спеціальн. бумаги для Воен. Вѣдомства;

Бумагъ почтов. документныхъ, книжныхъ, чертежн. и рисов.; Канцелярскихъ принадлежностей.

Спеціальный прейскурантъ для полковыхъ канцелярій по требованію.

Готовальни разныхъ системъ лучш. фабрикъ: Рихтера, Рифлера и др. Рейсшины, угольники, масштабы, циркуля и др. инструм.; Александр., ватманская и планшетная бумага; **компасы, полевыя папки, прозрачн. папки для 3 вер. картъ;** номераторы, численники, америк. переплетчики. Альбомы, кошельки, портъ-моне, бумажники, портфели, бювары, адресныя папки.

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ „Идеалъ-Стандартъ" съ виднымъ шрифтомъ,

со всѣми усовершенствованіями, крѣпкой конструкціи.

Ленты для пиш. машинъ всѣхъ системъ, лучш. сорта.

Угольная (копир.) бумага для пиш. машинъ разн. цвѣтовъ.

Описаніе машинъ и прейскурантъ по требованію.

Литогр. станки, литогр. камни, краска, переводная бумага.
Мимеографы, восковая бумага и краска для мимеографа.
Циклостили, циклостильная бумага и перья.
Шапирографы, ленты и чернила шапир.
Гектографы, гектогр. масса и чернила.

ПОРТРЕТЫ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ

ВЪ РАМАХЪ И БЕЗЪ РАМЪ.

Пріемъ заказовъ на типо-литограф. и переплет. работы.

ЧЕШСКО-СЛАВЯНСКАЯ ФАБРИКА МУЗ. ИНСТРУМЕНТОВЪ

В. Ф. ЧЕРВЕНЫЙ и С-я въ Кіевѣ

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Основана 1842 г.

Вознесенская, № 12, с. д.

рекомендуетъ свои духовые музыкальные инструменты

ВСЕМІРНОЙ ИЗВѢСТНОСТИ.

На всемірной выставкѣ въ Парижѣ 1899 г. высшая награда

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

На всемірной выставкѣ въ Чикаго 1893 г. единственный дипломъ въ сорокъ три слова.

Въ Кіевѣ существуетъ съ 1887 г.

Паровой Фабрики

И. К. Миллеръ

въ Кіевѣ, на Подолѣ, Боричевъ Токъ, с. д. № 35. Тел. 2071.

Краски малярныя.

Краски живописныя.

Масло вареное и сырое.

Лаки, кисти, щетки.

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ:

художникамъ, позолотчикамъ, иконописцамъ, каретнымъ и др. мастерамъ.

СКЛАДЫ

ОБОЕВЪ.

Собств. Магазины:

1) **Фундукл. ул. № 8,** подъ гост. Гладынюка (тел. 841).
2) **Александровская пл. 13,** ряд. съ 3 гимназ. (тел. 2151).
3) **Хоревая № 2, возлѣ Житняго базара.**
4) **Думская пл. 4,** рядомъ съ Дворянскимъ собраніемъ, (тел. 1637).

Прейскуранты БЕЗПЛАТНО.

картонъ, смола, камен.-угольн. и карболинеумъ.

Писче-бумажные товары.

ОБОЗНАЯ ЗАЩИТНЫЙ ЦВѢТЪ ПО УТВЕРЖДЕННОМУ ОБРАЗЦУ.

Цѣна въ отдѣльной продажѣ 1 руб. 50 коп.

Редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника» Н. Ф. Наркевичъ.

VI 1/18
кн. 2
1912

VI $\frac{1}{18}$

~~V $\frac{3}{387}$~~

834

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗД. ПРИ

КІЕВСКОМЪ ОТДѢЛѢ ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

2-я КНИГА — 1912 — 4-й ГОД. ИЗД.

О. Ш.

Годъ изданія IV. ✽ ✽ ✽ ✽ 4 раза въ годъ и 2 отд. приложенія.

„Военно-Историческій ✽ ✽ ✽ ✽ ✽ Вѣстникъ“.

(Изд. при Кіевск. Отд. ИМПЕРАТОСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества).

Въ 1912 году „Военно-Историческій Вѣстникъ“ выйдетъ 4-мя книжками въ 10—12 лист. каждая, съ иллюстраціями.

Кромѣ того, будутъ даны 2 отд. приложенія:

I. Роспись Русскимъ полкамъ 1812 г.

Г. С. Габаева.

(Больш. иллюстр. трудъ, въ художествен. обложкѣ).

II. Письма Вестф. шт.-офицера фонъ Лоссберга:

Походъ 1812 г.

(съ картами).

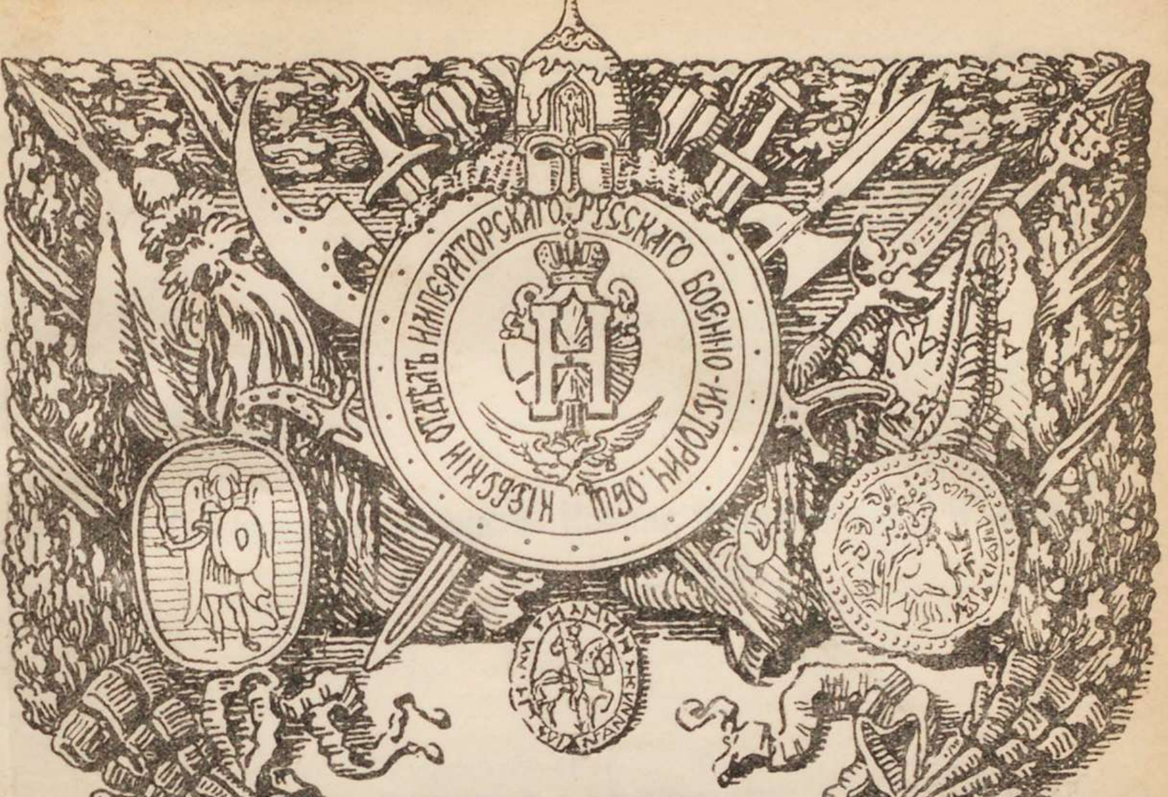
ПРОГРАММА: 1) Статьи по исторія военнаго дѣла, какъ общаго характера, такъ и спеціальныя, посвященныя исторіи развитія военной техники (съ картами, схемами и фотографіями). 2) Статьи по историческому изслѣдованію тѣхъ сторонъ общественной жизни страны, которыя имѣли непосредственное вліяніе на военную ея исторію. 3) Изданіе документовъ и описаніе памятниковъ (съ иллюстраціями), находящихся по преимуществу въ раіонѣ дѣятельности Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-Историческаго Общества и имѣющихъ отношеніе къ военной исторіи. 4) Военно-историческая хроника. 5) Библіографія. 6) Смѣсь. 7) Внутренняя жизнь ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, вообще и Кіевскаго Отдѣла, въ частности. 8) Объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Подписная плата—6 руб. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. За границу—10 рублей. Допускается разсрочка отъ 50 коп. въ мѣсяцъ. Для г.г. служащихъ подписка принимается черезъ казначеевъ, по желанію, съ разсрочкой. Можно подписываться во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

УСЛОВІЯ ПРІЕМА ОБЪЯВЛЕНІЙ: Объявленія принимаются для печатанія ихъ послѣ текста, за плату: цѣлая страница—15 р., $1/2$ стр.—8 р., $1/4$ стр.—4 р. На 3 и 4 стран. обложки—на 25% дороже. Принимается не меньше $1/2$ страницы.

Редакція: Кіевъ. Банковая, 11.

Редакторъ *Н. Ф. Наркевичъ.*



ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗД. ПРИ

КІЕВСКОМЪ ОТДѢЛѢ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

2-я КНИГА 1912 4-й ГОД. ИЗД.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ
133

КІЕВЪ.
Типографія Окружного Штаба, Банковая улица, домъ № 11.
1912.

Содержаніе 2-й книги „Военно-Историческаго Вѣстника“ за 1912 годъ.

I.

Стр.

1. Скобелевъ и его мысли. 1879—81 г.г. (Очеркъ). *(Продолженіе слѣдуетъ).* ***А. Шеманскій*** 5

2. Генералъ-Маіоръ А. И. Марковъ. (Къ столѣтію Отечественной войны и юбилею 3-й Конной Батареи). *(Продолженіе слѣдуетъ).* ***Д. Меньшовъ*** . . 19

3. Аустерлицкое сраженіе. Матеріалы къ составленію описанія его. Дѣло о Генералъ-Лейтенантѣ Пршибышевскомъ. ***Е. Каменскій*** 41

4. В. О. Ключевскій. ***Павелъ Смирновъ*** . . . . 65 *(Окончаніе).*

5. Извѣстія о происшествіяхъ по войску Черноморскому. Сооб. ***М. П.*** . . . 79

II.

Библіографія.

1. Б. Геруа, подполковникъ генеральнаго штаба. Маневръ, какъ средство достиженія цѣли боя. С.-Петербургъ, 1912 г. Ген. шт. полк. ***Жуковъ*** . . . 91

III.

Походныя записки Артиллериста. 1812 г. Война въ Россіи. *(Съ отдѣльнымъ счетомъ страницъ).* ***И. Р.*** *(Радожицкій)*. . . . . 1—129

IV.

Кличъ Братства Князей Острожскихъ изъ древняго Острога 1

Правила для соисканія преміи въ память 50-ти-лѣтія дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 11

V.

Дѣятельность Черниговскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества:

1. Журналы засѣданій Черниговскаго Подотдѣла:

Засѣданіе Совѣта 25 ноября 1911 г. 3

Засѣданіе Подотдѣла 18 декабря 1911 г. 7

» » 8 апрѣля 1812 г. 9

2. Списокъ членовъ Черниговскаго Подотдѣла 12

Дѣятельность Проскуровскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества:

1. Журналы засѣданій Проскуровскаго Подотдѣла:

Засѣданіе 12 марта 1912 г. 3

» 18 апрѣля » 5

2. Краткій годовой отчетъ Проскуровскаго Подотдѣла 7

VI.

1. Объявленія о періодическихъ изданіяхъ 1

2. Объявленія коммерческія 42

Скобелевъ и его мысли

1879—81 г.г.

(Очеркъ).

(Продолженіе) [1].

Выше мы приводили тактическій совѣтъ Скобелева коннымъ летучимъ отрядамъ, ниже приводимъ прекрасное *тактическое поученіе* его маленькимъ отрядцамъ, призваннымъ къ защитѣ этапныхъ пунктовъ на сообщеніяхъ. Хотя это тактика для среднеазіатскаго этапа, но всякій этапъ долженъ съ благодарностью намотать его на усъ. Это «золотыя скобелевскія тактическія снаровки, та техника, въ погонѣ за которой вся современная военная наука». У него мы читаемъ:

— «Въ Средней Азіи существенными условіями прочной обороны укрѣпленнаго пункта являются: 1) командованіе **водою** и доступъ къ ней. Условіе это главное, ибо при здѣшней жарѣ бой поглощаетъ огромное количество воды. Способность туземцевъ отводить воду, при всякихъ условіяхъ—изумительная. Въ октябрѣ 1875 г. Наманганская цитадель погибла-бы, не будь въ ней двухъ колодцевъ, нами построенныхъ, ибо коканцы успѣли отвести воду изъ такого значительнаго арыка, какъ Пашата, и это въ

[1]) См. Кн. 1 «Военно-Историческаго Вѣстника», за 1912 г.

короткій срокъ, съ 23 по 26 октября. Доступъ къ водѣ долженъ быть обезпеченъ; ничто такъ не деморализуетъ гарнизонъ, малочисленный и изнуренный, какъ напрасныя потери во время хожденія за необходимою здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо, водою. 2) **эспланада** во всѣ стороны не менѣе 70—100 саж. Эспланада—лучшая гарантія отъ потерь; напротивъ того, отсутствіе ея можетъ имѣть весьма гибельныя послѣдствія. Громадную потерю 6-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, при геройской оборонѣ Самарканда, исключительно должно приписать отсутствію соотвѣтственной эспланады. Могу рекомендовать: а) *стрѣлять изъ орудій* навѣсно съ уменьшенными зарядами; б) на столько изучить мѣстность, чтобы, не опасаясь сбиться, дѣлать *вылазки* по ночамъ съ небольшими командами. Этого, они, азіатцы, очень не любятъ; способъ хорошій, но требуетъ навыка; иначе большія потери, какъ было во время обложенія Наманганской цитадели въ октябрѣ 1875 года. 3) **Здѣшній** *непріятель лукавъ, любитъ нечаянныя нападенія;* наши же, стоя годами, въ невообразимо тоскливой обстановкѣ, притупляются и становятся крайне безпечными. Къ тому же, даже дѣятельный комендантъ на практикѣ слишкомъ рѣдкій, ибо въ тылу остаются не всегда лучшіе, не имѣетъ никакихъ средствъ знать общую обстановку и принимать соотвѣтствующія мѣры во время. Свое начальство также его забываетъ. Слѣдовательно, возможность нечаяннаго нападенія есть. 4) Желательно имѣть во всякомъ укрѣпленіи **маленькій редюитъ,** хотя бы изъ заранѣе сложенныхъ продовольственныхъ мѣшковъ. Цѣль—дать опомниться, придти въ себя за закрытіемъ и опять выбить временно одержавшаго успѣхъ противника. Редюитъ этотъ надо обезпечить постоянно запасомъ воды, патроновъ, лопатъ, топоровъ и кирокъ, наконецъ, въ небольшомъ числѣ, перевязочными припасами. 5) **Измѣрить** шагами мѣстность впереди и *осмыслить огонь.* 6) Рекомендую пользоваться *земляными мѣшками.* У непріятеля всегда можетъ быть нѣсколько фальконетовъ, бьющихъ невѣроятно мѣтко на 2000 шаговъ или около. Они то наносятъ потерю и отъ нихъ надо прикрыться. Между тѣмъ заранѣе нельзя знать, откуда изъ нихъ будутъ стрѣлять. Тутъ мѣшки неоцѣнимы»...

Совѣтуя даже крохотнымъ гарнизонамъ отбиваться вылазками, наступая, Скобелевъ только проводилъ въ жизнь всюду свою основную идею, которую столь многообразно онъ выражалъ вродѣ фразы:

— «Генералъ (писалось съ его словъ всѣмъ и каждому напоминаніе) приказалъ увѣдомить Васъ *еще разъ,* что онъ окончательно рѣшилъ идти впередъ и захватить инициативу».

Злые же языки говорили, что Скобелевъ рвался впередъ, чтобы создать кровопролитную экспедицію для своихъ карьерныхъ цѣлей. Тысячами выписокъ изъ документовъ можно это опровергнуть. Напротивъ, Скобелевъ неоднократно высказывалъ желаніе кончить съ текинцами безкровно, говорилъ и о томъ, что «Государю Императору слишкомъ дорога русская кровь».

Множество разъ обращался онъ къ текинцамъ съ увѣщательными прокламаціями, вродѣ слѣдующей [1]):

— «Волею Могущественнаго Бѣлаго Царя я назначенъ начальникомъ войскъ и управителемъ населенія этой страны. Воля Бѣлаго Царя, чтобы вы, въ числѣ милліоновъ дорогихъ Его Величеству подданныхъ мусульманскаго вѣроисповѣданія, обратились къ мирному труду и торговлѣ, жили въ довольствіи и богатѣли. Эта воля Государя несовмѣстна съ разбоемъ и грабежомъ. Разбойники будутъ въ скоромъ времени уничтожены, а сопротивляющіеся волѣ Государя—жестоко наказаны. Являясь представителемъ безконечно милостиваго Государя, я вó-время обращаюсь ко всѣмъ разумнымъ и благомыслящимъ людямъ, совѣтуя имъ, согласно смысла священныхъ словъ корана, подчиниться волѣ русскаго Государя и тѣмъ спасти себя, семьи и имущество отъ неминуемой гибели. Всякое чистосердечное раскаяніе и своевременное изъявленіе покорности будетъ принято мною, именемъ *Государя,* милостиво и снисходительно».

Такимъ образомъ ясно, что ничего задирчиваго, разжигающаго эти прокламаціи Скобелева не содержали и не возбуждали въ текинцахъ.

Но нежелая вовсе оставить неотомщенной нашу неудачу 1879 года, Скобелевъ требовалъ только небольшую контрибуцію отъ текинцевъ, если бы они покорились безъ войны. Составъ этой контрибуціи подчеркиваетъ *оригинальность* мысли Скобелева:

1) 1000 жеребцовъ и кобылъ для русскаго коннозаводства.

2) Освобожденіе рабовъ.

3) *Выдача всѣхъ историческихъ документовъ и книгъ* [2]).

4) Заложниковъ (изъ сердарей, ишановъ, мальчиковъ лучшихъ семей и 500.000 рублей *на ихъ воспитаніе въ русскихъ школахъ).*

5) Объявленіе текинской земли подъ управленіемъ русскаго государя. Временная ея окупація и постройка въ ней нашихъ дорогъ [3]).

Каждый свой рѣшительный шагъ, относительно Геокъ-тепе, Скобелевъ сопровождалъ призывомъ туркменъ къ миру.

1-го іюня онъ имъ писалъ: «Передъ началомъ наступательныхъ дѣйствій, которыя поведутъ къ покоренію ахалъ-текинской земли и отъ которыхъ могутъ пострадать жены, дѣти и имущество, я, вдохновляемый добротою Государя Императора, въ послѣдній разъ предлагаю сдаться на милосердіе Бѣлаго Царя. Если въ теченіи этого времени не получу отвѣта, то вамъ будетъ худо».

По версіи же недоброжелателей Скобелева это воззваніе будто бы состояло изъ угрозъ истребить все населеніе и все имущество оазиса, что будто-бы и озлобило противника Скобелева до послѣдней степени.

---

[1]) 23/v 1880 г.

[2]) Обращаемъ на это вниманіе И. Рус. В. Истор. Общества.

[3]) «Текинская земля—собственность государя».

Любопытенъ взглядъ Скобелева на то, какъ слѣдуетъ относиться къ фактамъ удачъ и неудачъ боевыхъ столкновеній. По его мысли, фактъ долженъ быть обслѣдованъ всесторонне и повлечь за собой, обязательно, либо награду, либо осужденіе. Онъ говорилъ (2/vi 1880 № 72):

— «Всякое дѣйствіе противъ непріятеля вездѣ и всегда заслуживаетъ или похвалы, или награды, или преданія суду по полевымъ законамъ, а потому для всѣхъ чиновъ въ краѣ, безъ исключенія, оно всегда будетъ строго разбираться по существу»...

А вотъ какъ расцѣнивалъ Скобелевъ боевую силу *роты* и *сотни* для нашего среднеазіатскаго фронта:

— «Если *рота* на мѣстности открытой и не на бивуакѣ неодолимая сила для среднеазіатцевъ, то нельзя сказать того же про сотню казаковъ, тѣмъ болѣе взводъ. Разница истекаетъ не отъ качественнаго различія роты и сотни, ибо бываютъ и плохія роты и плохія сотни, т.-е. части съ плохими командирами, а отъ причинъ нравственныхъ. Всякій среднеазіатецъ считаетъ себя *казакомъ*, или того выше—джигитомъ. Солдатъ же для него представляетъ нѣчто недоступное, онъ плюетъ огнемъ; словомъ, *рота бьетъ его* по воображенію, а сотня нѣтъ. **Никогда** вышеуказаннаго не слѣдуетъ забывать пока, командуя въ наше время отрядами въ Средней Азіи».

Мы уже упоминали о способности Скобелева воодушевлять войска, поднимать ихъ боевое настроеніе. Онъ достигалъ это простыми, но полными огня и поэзіи словами, вродѣ слѣдующихъ [1]):

— «...Всѣмъ предстоитъ перенести много трудностей, встрѣтиться съ непріятелемъ храбрымъ, болѣе чѣмъ вдесятеро васъ сильнѣйшимъ».

— «...Сердце ваше всегда сумѣетъ быть на высотѣ боевого дѣла»...

— «...Благодарный знаменамъ вашимъ за георгіевскій крестъ, я знаю васъ и не считаю враговъ».

Это *подбадриваніе* онъ *сопровождалъ* всегда желѣзной *требовательностью*, исходя изъ слѣдующаго соображенія:

— «Опытъ минувшей кампаніи (1877—78 г.г.), говорилъ онъ, убѣдилъ меня, что исполнимость прямо пропорціональна требовательности свыше, и это даже при дѣйствительныхъ, кажущихся неодолимыми трудностяхъ [2])»...

Что же касается того, что казалось *возможнымъ*, то Скобелевъ здѣсь не стѣснялся. Онъ выражался такъ:

— «Возможное-(же), даже черезъ силу войскъ, дѣлаю скоро и прочно достигаю результатовъ [3])».

Скобелевъ былъ универсальный генералъ, одинаково хорошо разсчитывавшій и *боевыя* и хозяйственныя операціи. Не даромъ, экспедиція 1880—1881 годовъ считается высокимъ образцомъ по части устройства и функціо-

---

[1]) 10/vi 1880 № 91.

[2]) № 47.

[3]) 3/vi 1880 г.

нированія ея «чрева». Здѣсь былъ тотъ же неумолимый принципъ «впередъ!» Онъ такъ и приказывалъ своимъ интендантамъ:

— «Прошу имѣть ввиду, что двигать впередъ хотя бы одинъ пудъ есть уже выигрышъ для общаго дѣла»...

Или: — «Вообще, какъ принципъ, выдвигать все впередъ. Въ этомъ весь планъ».

Это даже въ Петербургѣ было отмѣчено тотчасъ, что «войска не зря двигаются у Скобелева впередъ». Ужъ 5/v 1880 г. (№ 328) министръ отмѣтилъ, что «Его Императорскому Величеству было особенно пріятно видѣть заботливость о томъ, чтобы передовой отрядъ, прежде начатія рѣшительныхъ дѣйствій, былъ вполнѣ обезпеченъ всѣмъ необходимымъ, дабы не предпринимать рискованныхъ движеній, безъ вѣрнаго разсчета на успѣхъ»...

Въ противность другимъ генераламъ, которые только и мечтаютъ о подкрѣпленіяхъ, Скобелевъ твердилъ:

— «Усиливать число войскъ рѣшительно не хочу, ибо сила наша именно въ нашей малочисленности. Азію надо бить не только по загривку, но и по воображенію». И это на ряду съ его заявленіемъ, что «средства для успѣха остаются тѣ же, какъ и вездѣ: выдержка, время, дѣйствія не только достаточными силами, но и съ избыточными средствами, а потому навѣрняка». Однако это не вело у него къ безконечнымъ выжиданіямъ и откладыванію ударовъ, вслѣдствіе выжиданія пополненій. Просто, когда хотятъ бить, тогда не кажется, что силъ и средствъ недостаточно.

Планъ Скобелевъ строилъ весьма заботливо и то, что нехватало у него для правильныхъ разсчетовъ, онъ тотчасъ добывалъ опытнымъ путемъ. Какъ извѣстно, горюя о томъ, что онъ еще не видѣлъ текинцевъ въ бою, онъ предпринялъ «развѣдку противника», отправившись съ небольшимъ отрядомъ (въ іюлѣ 1880 г.) къ Геокъ-тепе, задолго до начала осады, и вынеся съ ними рядъ опытныхъ боевыхъ стычекъ. Эти стычки и дали, наконецъ, ему знаніе боевыхъ свойствъ и пріемовъ противника, для вѣрнаго построенія плана операціи.

Вотъ подлинныя выраженія Скобелева на этотъ счетъ, рисующія важность *знать* противника:

— «Жаль [1]), что я не былъ въ дѣлѣ съ этимъ непріятелемъ (писалъ Скобелевъ). Безъ этой данной я все таки въ концѣ концовъ въ потемкахъ... А сдѣлаться дирижеромъ оркестра важное преимущество на войнѣ».

Или:—«Увы! недостаетъ мнѣ главнѣйшей данной для рѣшенія: знанія этого непріятеля»...

Затѣмъ, мы видимъ, что онъ, доводя всѣ свои разсчеты до кристальной чистоты, необычайно дорожилъ *временемъ*. Онъ говорилъ [2]):

---

[1]) 1/vii 1880 г.

[2]) 25—28/vi 1880 г.

— «Не хорошо запоздать въ военномъ дѣлѣ. Лучше плоше, но во время, чѣмъ превосходно, но поздно... Дирижеромъ всегда выгодно быть на войнѣ. Нужно не упустить время. Мнѣ... необходимо рѣшить съ такимъ разсчетомъ, чтобы событія не могли насъ предупредить».

Много словъ, набросанныхъ Скобелевымъ въ разныхъ перепискахъ, свидѣтельствуютъ, что онъ отлично зналъ нашъ среднеазіатскій фронтъ и былъ бы неоцѣненнымъ его руководителемъ и въ мирное и въ военное время.

«Азія (говаривалъ онъ) грозитъ много, но эти слова къ дѣлу переходятъ рѣдко, когда того потребуютъ передовые, наиболѣе интеллигентные ихъ предводители... Слишкомъ часто азіатскія волненія походятъ на *запоздалую морскую зыбь*, которая даетъ себя чувствовать нѣсколько дней послѣ бури. Такъ было въ Индіи, въ 1857 г., подъ Самаркандомъ, во время нашествія Баба-бека и Джура-бека въ 1868 г., въ недавнихъ волненіяхъ въ Дагестанѣ... Что Азія разъ заговорила, то вспыхнетъ—это фактъ несомнѣнный, но можно также считать за данную, почти положительную, что она даетъ себя чувствовать не тогда, когда ей это выгодно, а скорѣе, напротивъ того»...

Но и *своихъ* онъ зналъ отлично; вотъ напримѣръ, его образцовая *характеристика* нашего «молодого» солдата, полученнаго по новой всеобщей повинности, вмѣстѣ съ офицерствомъ, слишкомъ старѣющимъ на младшихъ должностяхъ и потому *отстающимъ* отъ солдата въ свѣжести, подвижности и жизнерадостности. Мы давно имѣли бы болѣе молодой командный составъ, если бы обратили должное вниманіе на слова Скобелева [1]).

По его словамъ, «Солдата нашего нужно бодрить, веселить и не киснуть съ нимъ вмѣстѣ. Начальники частей, которые почти вдвое старше массы солдатъ, не должны этого забывать». Онъ говорилъ:

— «Одно для меня очевидно: у насъ солдатъ молодой, впечатлительный и требующій сердечнаго за нимъ ухода... Въ такомъ положеніи одно— неустанная сердечная заботливость непосредственнаго ближайшаго строевого начальства. Прошу сдѣлать распоряженіе теперь же, въ счетъ экстраординарной суммы, выписать скорѣе игры для солдатъ по числу укрѣпленій на обѣихъ коммуникаціонныхъ линіяхъ и въ оазисѣ. Полезными играми я признаю игру въ мячъ, при чемъ необходимы мячи разныхъ размѣровъ, прочные и красивые. Кегли можно устроить почти вездѣ на мѣстѣ и надо выписать лишь нѣсколько деревянныхъ или костяныхъ шаровъ. Вообще, я былъ бы радъ, если бы начальники частей *сами придумывали*, какъ занимать солдатъ... Тамъ, гдѣ по числу гарнизона это возможно, предписать устроить солдатскій театръ, для чего можно выписать нѣсколько либретто изъ балаганныхъ репертуаровъ. И потребные на это расходы отнести на экспедиціонныя суммы»...

---

[1]) 13/VI 1880 г.

Потомъ, онъ зналъ, какъ живитъ войска наступленіе и какъ мертвитъ всякая позиціонность, долгое сидѣнье на мѣстѣ. Онъ тутъ же говоритъ, что «по опыту минувшей кампаніи (1877—78 г.г.) онъ знаетъ всеразрушающее дѣйствіе на войско продолжительныхъ сидѣній на одномъ мѣстѣ. Война не война, миръ не миръ»...

Къ такимъ засидѣвшимся частямъ, по его словамъ, привязываются и болѣзни. Поэтому Скобелевъ предписывалъ дѣлать встряску для такихъ частей—«Передвинуть въ бойкое мѣсто», «освободить отъ работъ, дать стряхнуть болѣзнь и скуку», «дозволить даже попойку и въ теченіи одной недѣли снисходительно смотрѣть на поведеніе, разумѣется, въ смыслѣ дозволеннаго... А когда оправятся, заставить пройтись съ транспортомъ и занять ими одинъ изъ передовыхъ, ближайшихъ къ непріятелю пунктовъ»...

Въ тѣхъ же цѣляхъ онъ настаивалъ на отличной пищѣ, квасѣ, табакѣ, женщинахъ... Это были мысли и поступки вождя—глубокаго психолога, практика. И какъ бы они не казались экстраординарными, они заслуживаютъ широкаго подражанія даже въ мирное время, если хотятъ, чтобы прогрессъ въ арміи шелъ бойкимъ темпомъ.

Онъ высоко ставилъ заботу о санитаріи войскъ. Онъ слишкомъ хорошо зналъ, какъ мы отставали въ этомъ отъ запада. Онъ постоянно твердилъ:

— «Administrer c'est prévoir... Мы склонны, пока громъ не грянетъ, забывать общеизвѣстный фактъ, что на войнѣ отъ болѣзней гибнетъ въ 5 разъ больше, чѣмъ отъ огня. Во время осадъ и обложеній потеря (равна) 30% наличнаго числа войскъ... Слишкомъ тяжелый (былъ) для насъ опытъ минувшей войны, чтобы не быть осмотрительнѣе».

Скобелевъ былъ необычайно быстръ въ своихъ мысляхъ и мѣропріятіяхъ, вытекавшихъ изъ нихъ. Онъ не могъ работать съ вялыми, любящими тянуть и томить помощниками, онъ ихъ нещадно мѣнялъ. Этой участи части подвергались интендантскіе чины, у которыхъ чиновничья система «не спѣшить» вошла въ принципъ. Интендантъ, маіоръ Епифановъ былъ уволенъ Скобелевымъ отъ должности, и вмѣсто него Скобелевъ требовалъ другого «съ хорошимъ здоровьемъ, могущаго дѣлать по 80 в. въ сутки и въ состояніи послѣ этого переѣзда заниматься. Ибо (объяснялъ Скобелевъ) бумажныхъ интендантскихъ обязанностей здѣсь почти нѣтъ, но необходимо вездѣ поспѣвать»...

Онъ придавалъ больше значенія способностямъ людей, чѣмъ старшинству, чинамъ и требовалъ:

— «Если въ старшихъ чинахъ подходящаго человѣка нѣтъ, то не откажите прислать изъ младшихъ» (телеграмма № 2337).

Расчетъ и *рискъ* Скобелевъ считалъ не только равноправными, но и одинаковыми для веденія боевыхъ операцій. Интересно прослѣдить на живомъ примѣрѣ, какъ онъ это понималъ и внушалъ своимъ подчиненнымъ.

Это было во время смѣлой и далекой усиленной развѣдки Скобелева съ крошечнымъ отрядомъ, въ первыхъ числахъ іюля къ Геокъ-тепе, въ самую середину разъяреннаго текинскаго гнѣзда. Онъ, какъ мы уже выше говорили, крайне нуждался въ боевомъ опытѣ съ текинцами для правильнаго построенія своего операціоннаго плана. Но этотъ опытъ былъ страшно рискованъ. Рискъ же свой Скобелевъ объяснялъ такъ:

— «Я сознательно поставилъ отрядъ, повидимому, въ весьма трудное положеніе; но я убѣжденъ, что при молодецкомъ веденіи онъ вернется съ честью»...

— «Общее впечатлѣніе всего этого смѣлаго движенія оправдываетъ рискъ».

— «Въ Азіи надо бить по воображенію. Бомбардировка Геокъ-тепе, съ горстью людей, и благополучное возвращеніе отряда, отзовутся во всей Азіи»...

— «Обращаясь къ испытанной опытности и доблести офицеровъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ, я напоминаю имъ, что только убѣжденіе въ ихъ большое боевое сердце даетъ мнѣ право увѣренно рѣшиться рекогносцировать Геокъ-тепе».

— «Въ случаѣ моей смерти, я поручаю командованіе отрядомъ полковнику Гродекову; онъ вполнѣ способенъ вывести цѣлый отрядъ и ему извѣстны всѣ мои соображенія».

Старое Суворовское правило—посвящать всю массу войскъ въ сущность текущей боевой задачи, подчеркивалось постоянно Скобелевымъ. Вотъ его слова:

— «Все это (т. е. планъ дѣйствій) должно быть осмыслено начальникомъ части, офицерами и унтеръ-офицерами... Унтеръ-офицеры, въ присутствіи офицеровъ, понятнымъ для солдатъ языкомъ, объясняютъ то же (самое) ввѣреннымъ имъ людямъ для того, чтобы они могли способствовать достиженію цѣли *разумнымъ исполненіемъ* того, что отъ нихъ требуется. Разумное же вообще требуетъ поясненія, а когда имѣемъ дѣло съ массой, то кромѣ того, со стороны начальниковъ—любви и терпѣнія».

Ночные бои особенно старательно разжевывались Скобелевымъ своимъ войскамъ со стороны деталей, техники исполненія. Теперь, когда роль ихъ столь возрастаетъ въ европейской тактикѣ, положительно полезно проштудировать внѣ мысли Скобелева на этотъ счетъ.

Онъ разбиралъ, главнымъ образомъ, ночную оборону, но касался и ночныхъ наступленій. Про оборону во время отдыха на квартиро-бивакѣ и въ укрѣпленіи (на позиціи) онъ говорилъ:

— «Необходимо засвѣтло осмотрѣться не только съ точки зрѣнія общаго веденія обороны (что будетъ исполнено штабомъ войскъ), но и изученія *для всякаго начальника* раіона лежащаго впереди его участка и въ особенности той связи, которую онъ въ состояніи оказать сосѣднему

участку. На послѣднее я обращаю особенное вниманіе, ибо опытъ ночныхъ боевъ показалъ, до какой степени трудно руководить огнемъ, направленнымъ даже фронтально; всякое же отклоненіе отъ прямого направленія непремѣнно ведетъ къ стрѣльбѣ по своимъ и къ замѣшательству, если все это засвѣтло не осмыслено начальникомъ части, офицерами, унтеръ-офицерами (и нижними чинами)»...

— «Напоминаю о необходимости принятія (на ночь) всѣхъ охранительныхъ мѣръ (грядущаго ночлега): должно выяснить ближайшія окрестности съ точки зрѣнія путей, ведущихъ къ бивачному расположенію, пунктовъ сборовъ для значительныхъ массъ (противника), и возможности для этой массы, занявъ эти пункты, двигаться впередъ для нападенія (на насъ)».

— «Обращаю вниманіе на пользу установленія отдѣльныхъ условныхъ знаковъ, извѣстныхъ каждому солдату, точно опредѣляющихъ дистанцію. Предлагаю (ввидѣ нихъ)—большіе костры, которые могли бы горѣть въ продолженіи всей ночи... Вообще считаю полезнымъ (противъ азіатцевъ) окружить весь лагерь большими кострами, которые заготовить днемъ и зажечь съ наступленіемъ темноты. Относительно этихъ костровъ соотвѣтственно расположить (за кострами) секреты и посты. Въ лагерѣ же не разводить большихъ костровъ и въ случаѣ боя засыпать ихъ».

— «Помнить, что опредѣленіе ночью дистанцій обманчиво и ночью первостепенно важно постоянно напоминать людямъ цѣлиться ниже».

— «Если дневной бой рѣшается постояннымъ разумнымъ примѣненіемъ къ дѣлу мѣстности и средствъ, то ночью обстоятельства могутъ сложиться такъ, что сразу можетъ потребоваться произвести наибольшее впечатлѣніе. Вотъ почему въ ночномъ бою никогда не отступать отъ залповъ».

Артиллеріи и пулеметамъ онъ даетъ для дневного боя снаровки:

— «Артиллерія (днемъ) сосредоточиваетъ сильный огонь въ соотвѣтственный моментъ боя, выбираетъ снарядъ. Послѣднее особенно важно при здѣшней мѣстности, гдѣ стѣнки дѣлаютъ картечныя гранаты недѣйствительными».

— «При оборонѣ *бивачнаго расположенія* обратить особенное вниманіе на расположеніе картечницъ, которыя, когда дѣйствуютъ на заранѣе измѣренныхъ разстояніяхъ, являются неодолимыми. *Въ полевомъ дѣлѣ* (днемъ), напротивъ того, необходимо организовать дѣло такъ, чтобы офицеры полевой полубатареи постоянно держали въ извѣстности морскую батарею (изъ картечницъ) объ исправленіи дистанцій данной мѣстности и, вообще, помогали бы ей въ опредѣленіи дистанцій».

Конницѣ онъ тоже сдѣлалъ рядъ указаній о прикладной тактикѣ для среднеазіатскаго театра. Онъ далъ ей особый *боевой порядокъ:* «Взводныя колонны на тѣсныхъ интервалахъ, съ ракетною батареей на одномъ флангѣ и конногорнымъ взводомъ въ интервалахъ между сотнями или на флангѣ.

Въ послѣднемъ случаѣ его прикрываетъ ракетная сотня. До столкновенія съ непріятелемъ фронтъ прикрывается цѣпью наѣздниковъ».

Онъ объяснялъ и причину такого построенія:

— «Прежде всего помнить, что мы сильны здѣсь (коннымъ) *сомкнутымъ строемъ, способностью къ маневрированію, натискомъ* массы и *превосходствомъ* (ружейнаго и артиллерійскаго огня).

— «(Если конницу нашу встрѣтятъ пѣшіе и конные люди, то) намъ надо накрыть ихъ на разсвѣтѣ и пѣхоту изрубить. Вообще, рекомендую непріятельскую (среднеазіатскую) *пѣхоту всегда атаковать* съ крайнею рѣшительностью. При чемъ требую, чтобы при рубкѣ казаки не останавливались добивать непріятеля; совершенно достаточно, если казакъ задѣнетъ человѣка шашкой. Надо имѣть ввиду, что человѣка, котораго слегка задѣли шашкой, поколебленъ нравственно».

— «Насколько наша кавалерія ищетъ боя съ непріятельскою (среднеазіатской) пѣхотой, настолько она должна съ крайней осторожностью и только при благопріятныхъ условіяхъ ввязываться въ бой съ его кавалеріей».

— «Непріятельскую кавалерію (среднеазіатцевъ) атаковать не иначе какъ рысью; въ карьеръ переходить на короткихъ разстояніяхъ, шагахъ въ 25. Вслѣдствіе способности азіатскаго непріятеля къ рукопашному бою, нашей (сравнительной всегда) малочисленности и быстрой перемѣны въ обстановкѣ, надо всегда имѣть сомкнутый резервъ подъ рукой».

Еще раньше (1876 г. 10/xi № 399, въ Ферганѣ) Скобелевъ училъ:

— «*Мгновенное выстраиваніе въ кавалеріи послѣ атаки чрезвычайно важно вездѣ*, какъ на войнѣ съ европейскимъ непріятелемъ, такъ и съ азіатскимъ; но съ послѣднимъ оно *важно въ особенности*, потому что имѣя дѣло съ непріятелемъ европейскимъ и зная боевые порядки его кавалеріи, можно съ большимъ правдоподобіемъ опредѣлить его силу, тогда какъ въ Азіи эта сила остается величиной неизвѣстной, именно вслѣдствіе отсутствія регулярности въ азіатскихъ массахъ».

Въ 1880 г. онъ добавилъ.

— «Если наша кавалерія зарвется и встрѣтить свѣжую конницу, то она спѣшивается. Въ пѣшемъ строѣ стрѣлять залпами. Трескотни избѣгать; берданка этого не терпитъ; она требуетъ разумнаго руководства огнемъ».

— «*Въ кавалеріи болѣе чѣмъ гдѣ либо успѣхъ рѣшается головами*, а потому начальнику надо помнить, что если офицеръ разъ бросился въ атаку и будетъ смотрѣть назадъ, то онъ никогда не доведетъ атаки до конца. Начальникъ воспитываетъ свою часть къ способности броситься въ рукопашный бой въ большинствѣ случаевъ не сразу, а *исподволь, честнымъ отношеніемъ ко всѣмъ требованіямъ службы*, заботливостью о благосостояніи людей и лошадей, любовью къ славѣ знамени и постояннымъ напоминаніемъ нижнимъ чинамъ о славныхъ преданіяхъ части. Если начальникъ сознаетъ,

что совѣсть его въ этомъ отношеніи чиста, то не зачѣмъ ему смотрѣть назадъ, всѣ за нимъ пойдутъ».

— «На походѣ, напротивъ того, мѣсто кавалерійскаго начальника сзади, ибо о способности кавалерійской части вступить въ бой слѣдуетъ судить не по головамъ, а по хвостамъ. Тоже для сохраненія части».

Нѣтъ надобности пускаться въ длинныя комментаріи этихъ длинныхъ выписокъ, чтобы видѣть, какъ онѣ дѣловиты и какъ онѣ берутъ за живое текущую войсковую технику, особенно на нашихъ азіатскихъ боевыхъ фронтахъ, въ Средней Азіи.

Мы часто нуждаемся въ одобреніи, особенно въ дни и годины боевыхъ неудачъ, когда на насъ находитъ сомнѣніе въ боевыхъ способностяхъ русской арміи, когда мы горько разочаровываемся въ самихъ себѣ. Въ эти минуты надо вспоминать оцѣнки русской арміи, сдѣланныя нашими боевыми авторитетами, такими, какъ Скобелевъ: это способно вернуть арміи бодрое наступленіе, вѣру въ себя. Одно изъ такихъ опредѣленій, касающихся всего состава войскъ (и офицеровъ, и чиновниковъ, и солдатъ) я и хочу привести съ устъ Скобелева. Онъ наблюдалъ своимъ проницательнымъ и высокоопытнымъ глазомъ войска наши въ трудныхъ условіяхъ и вотъ что говоритъ:

— «Безпрерывныя, *усиленныя походныя движенія, конвоированіе* значительныхъ верблюжьихъ транспортовъ, насильственно задержанныхъ; *постоянная готовность* какъ днемъ, такъ и ночью встрѣтить непріятеля, предпріимчиваго, знающаго мѣстность и всегда вдесятеро насъ сильнѣйшаго; необходимость подчинять удобства войскъ совершенно противуположнымъ требованіямъ успѣшнаго слѣдованія верблюжьихъ каравановъ; постройка укрѣпленій, военныхъ дорогъ, ирригація полей, поддержаніе въ исправности матеріальной части и хозяйства, наконецъ столкновенія съ непріятелемъ,— все это, при самыхъ невѣроятно-тяжелыхъ условіяхъ климатическихъ, при недостаткѣ годной воды и при знойныхъ вѣтрахъ, несущихъ съ собой тучи раскаленнаго песку,—вотъ, Ваше Императорское Высочество, *правдивый*, хотя и далеко неполный очеркъ той доблестной, скажу геройской службы, которую съ такимъ веселымъ, богатырскимъ сердцемъ, въ теченіи столькихъ лѣтъ, несутъ войска вамъ ввѣренной арміи, *въ этомъ* Богомъ забытомъ краѣ! [1])».

Но къ этимъ войскамъ, служившимъ въ столь исключительно трудныхъ условіяхъ для тѣла, духа, нервовъ, Скобелевъ не переставалъ предъявлять строжайшихъ боевыхъ требованій. Малѣйшее проявленіе растерянности строго разбиралось и каралось имъ. Мы знаемъ, что за Каспіемъ, какъ и въ Турціи, онъ заставлялъ дѣлать ружейные пріемы подъ пулями, чтобы заставить людей взять себя въ руки. Тоже онъ дѣлалъ и въ другихъ случаяхъ. Такъ читаемъ въ одномъ изъ приказовъ:—«Вчерашняго числа, въ

---

[1]) 23/VII 1880 № 4160.

10 ч. вечера, къ посту *изъ 4-хъ человѣкъ*... подкрались двое текинцевъ и нанесли одному изъ рядовыхъ двѣ раны въ лѣвую руку шашками. Люди, бывшіе на посту, начали кричать «караулъ» и произвели два выстрѣла, но текинцы скрылись. Этотъ случай весьма прискорбный, ибо показываетъ, во 1-хъ, что люди стояли на посту до того *небрежно,* что позволили подползти къ себѣ двумъ человѣкамъ на разстояніе шашки, и во вторыхъ, что люди *растерялись, не закололи* непріятеля, но *кричали* и только опомнившись, сдѣлали два выстрѣла. Предписываю удалить (командира ихъ роты) отъ командованія ротою; съ людей бывшихъ на посту строго взыскать и мнѣ донести [1])».

Воспитанію людей въ полной аккуратности ко всему укладу преподанной имъ солдатской жизни, Скобелевъ придавалъ колоссальное значеніе. Это должно было отразиться на *боеспособности* ихъ оружія. Ибо опустившіеся люди прежде всего запускаютъ состояніе своего оружія. Для ружей же это матъ. По выраженію Скобелева «Безъ этой предосторожности, скорострѣльное оружіе очень скоро обратится въ палку, а люди будутъ вооружены только на бумагѣ [2])».

Тоже высказывалъ онъ и о тщательности содержанія запасовъ, и чтобы избѣжать «вольныхъ и невольныхъ» пожаровъ и тыловыхъ интендантскихъ складовъ, требовалъ тамъ строжайшихъ порядковъ и хорошаго *пожарнаго инструмента* и лихо налаженныхъ пожарныхъ тревогъ команды.

Онъ у насъ старался развить инціативу, починъ, распоряженія не столько *приказомъ*, сколько *директивой*, *инструкціей*, наставленіемъ. Онъ постоянно повторялъ:

— «Даю вамъ мои соображенія, лишь какъ *указаніе*, ибо *приказаніемъ* на войнѣ признается лишь такое распоряженіе, которое можетъ вызвать со стороны подчиненнаго требованіе поясненія отъ своего начальника; все же остальное—въ области указаній».

А вотъ и одно изъ такихъ боевыхъ *указаній*, въ заголовкѣ котораго Скобелевъ написалъ: «Обсудите и придите къ окончательному *практическому* заключенію по нижеслѣдующему».

Въ этомъ указаніи онъ начерталъ наставленіе, какъ долженъ былъ дѣйствовать его замѣститель въ случаѣ наступленія 20—25 тыс. текинцевъ на наше расположеніе, состоявшее изъ слабыхъ еще по числу силъ, широко вдобавокъ разбросанныхъ и прикрытыхъ слабымъ авангардомъ.

Онъ излагаетъ это ввидѣ примѣра. «Положимъ для примѣра (говоритъ онъ), что 10-го числа вы узнаёте, что къ авангарду (въ переходѣ отъ него) подходитъ (непріятель)...

«Смотрите на (всѣ разбросанныя по 3—4-мъ пунктамъ силы) какъ на одинъ совокупный отрядъ»...

«Заранѣе надо бы вести вамъ дѣло такъ, чтобы исходя изъ того же 10-го (числа), какъ примѣра, къ 12 (числу), вечеромъ у авангарда былъ бы сосредоточенъ подвижной резервъ [3]). Тогда (говоритъ онъ), этотъ пунктъ

---

[1]) 25/VII 1880 № 178.

[2]) 23/VII 1880 № 174.

[3]) Блестящая идея современнаго *маневреннаго резерва!*

я временно бы оставилъ [1]). Подвижной резервъ имѣетъ цѣлью маневрировать (съ передовыми войсками), причемъ бить впередъ своимъ флангомъ, не говорю уступами, ибо уступы допускаютъ идею разрозненности, здѣсь (въ Средней Азіи) невозможную, при обстоятельстахъ, мало благопріятныхъ, незначительности войскъ (на гористой мѣстности), гдѣ такъ мало намъ извѣстныхъ продольныхъ тропинокъ сообщенія, а долины поперечныхъ ручейковъ, по которымъ тянутся дорожки, такъ круты, скалисты и обрывисты... Подвижной резервъ, казалось бы (лучше держать на перевалѣ) или фактически заручиться безпрепятственною возможностью дебушировать»...

Совѣтуя такимъ образомъ двигаться во *встрѣчный бой* съ наступающимъ противникомъ, онъ болѣе всего настаивалъ на бдительности, дабы помѣшать этому встрѣчному бою обратиться еще и въ бой *случайный* для насъ, еще болѣе трудный. Онъ писалъ:

— «Бойтесь (при этомъ) неожиданностей; помните, что если для насъ неоспоримо вѣрно,—«побѣдить значитъ удивить», то тоже и для непріятеля.. Надо, чтобы на этотъ случай всякій зналъ свое мѣсто и что ему дѣлать. *Только то, что понимается, дѣлается разумно, а слѣдовательно хорошо.* У васъ отрядъ небольшой. Надо чтобы не только офицеры и унтеръ-офицеры были бы знакомы съ обстановкой, но *чтобы всякій солдатъ былъ вами воспитанъ.* Заранѣе въ предвидѣніи могущихъ быть даже тяжелыхъ дней боевого напряженія, скажу, сомнѣнія [2])»...

Такимъ образомъ, по завѣту Скобелева, постоянно разжевывая войскамъ всю обстановку, особенно въ томъ, что насъ тревожитъ, мы подготовляемъ ихъ, или еще лучше, какъ мѣтко выражался Скобелевъ—«воспитываемъ»—къ спокойному, мужественному принятію самаго страшнаго, неожиданнаго извѣстія, подобно наступленію на крохотный, разбросанный отрядъ подавляющихъ силъ противника, противъ которыхъ мы, въ добавокъ, должны перейти во встрѣчное наступленіе и въ таковой же бой.

(Окончаніе слѣдуетъ).

А. Шеманскій.

[1]) Блестящій примѣръ развертыванія *назадъ*, съ отводомъ авангарда къ главнымъ силамъ, подходящимъ для *встрѣчнаго боя.*

[2]) При началѣ встрѣчнаго боя, онъ считалъ для начальника необходимымъ личную рекогносцировку.

Генералъ-Маіоръ А. И. Марковъ.

(Къ столѣтію Отечественной войны и юбилею 3-й Конной Батареи).

(Продолженіе) *).

Приведенные приказы Маркова представляютъ намъ его начальникомъ, заботившимся о нижнихъ чинахъ, и хотя въ объясненіе своей заботливости Марковъ и приводитъ, что артиллерійскій солдатъ, по роду образованія своего, особенно нуженъ Государству, то есть соразмѣряетъ заботу о немъ съ его стоимостью, тѣмъ не менѣе приказы о лазаретахъ, объ отдыхѣ выздоравливающихъ, о теплой одеждѣ, о сокращеніи ручной расправы и о внушеніи не только страха, но и любви,—все это такія требованія, которыми Марковъ, несомнѣнно, стремился улучшить положеніе солдата, обращая даже вниманіе на тягости его службы и жизни. Въ этой заботливости о солдатахъ можно видѣть и причину ихъ любви и преданности своему командиру, отмѣченную М. Богдановичемъ въ описаніи сцены послѣ Лейпцигской битвы, когда раненые и умирающіе солдаты роты Маркова спрашивали, называя его по имени и отчеству, порадѣли ли они Царю и угодили ли ему, отцу родному, своему командиру?

---

[1]) См. Кн. 1 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1912 г.

Отдѣльныя распоряженія, съ такою же заботливостью о нижнихъ чинахъ, разбросаны и въ другихъ приказахъ Маркова, которые мы не выписываемъ полностью, потому что общее содержаніе ихъ не выдѣляется изъ обычныхъ приказовъ объ устройствѣ лагерей, объ инспекторскихъ смотрахъ и проч., въ отношеніи же нижнихъ чиновъ въ нихъ встрѣчаются такія требованія:

а) Артельнымъ командирамъ и фейерверкерамъ ежедневно смотрѣть за тѣмъ, чтобы люди были выстрижены, вымыты, ногти обрѣзаны, бѣлье перемѣняемо чаще, и получали бы въ пищу отъ хозяевъ или изъ артелей наилучшую и питательную приварку (приказъ 1814 г. № 82).

б) Для требуемаго вышнимъ начальствомъ сохраненія солдатскихъ артелей, каждой ротѣ, въ каждой артели, приказать всѣмъ самимъ нижнимъ чинамъ лучшихъ и надежнѣйшихъ изъ рядовыхъ выбрать въ артельщики, которые обязаны за собственною своею печатью имѣть всѣ деньги въ особенномъ ящикѣ; всѣ же таковые ящики кладутся въ ротный письменный ящикъ, за печатью уже самого ротнаго командира. Сіи артельщики отдаютъ вѣрнѣйшій отчетъ всей артели, а г.г. ротные командиры безъ собранія всѣхъ артельщиковъ не въ правѣ вынимать или употреблять въ расходъ на что бы то ни было, ни подъ какимъ видомъ артельныхъ денегъ, цѣлость коихъ обезпечиваться должна самыми лучшими и надежнѣйшими караульными, изъ всей артели всякую смѣну выбираемыми (прик. 1815 г. № 4).

в) Наистрожайше наблюдать, дабы люди, ни мало не скупясь своими артелями, ѣли наилучшимъ образомъ и варили говядину черезъ день, а винную порцію получали въ хорошую погоду два раза въ недѣлю, а въ ненастную всякій день непремѣнно (прик. 1815 г. № 96, распоряженіе на время лагерей).

г) Бригадные лазареты учредить неотступно, поблизости лагерей, или гдѣ лучше, удобнѣе, и для больныхъ полезнѣе (тотъ-же приказъ).

д) Во всѣхъ ротахъ вообще имѣть особенную нестроевую артель, состоящую изъ однихъ только фурлейтъ и мастеровыхъ, коимъ и выбрать самимъ изъ себя артельщика для сбереженія ихнихъ денегъ (прик. 1816 г. № 103).

е) Въ 25 артиллерійской бригадѣ, не только артельные командиры, но и ротные не знаютъ поименно всѣхъ своихъ людей, такъ что никто перекликать безъ списка своей роты не могъ, да и артельные командиры этимъ вовсе не занимаются, а не знавши самого названія человѣка, желалъ бы я научиться, какимъ образомъ могутъ г.г. ротные и артельные командиры отдать отчетъ начальству въ поведеніи каждаго своего солдата. При семъ случаѣ отличные опыты усердія и старанья къ службѣ оказали г.г. офицеры (поименованы 8 младшихъ офицеровъ), о достоинствѣ коихъ я во все продолженіе лагернаго времени замѣтилъ по всѣмъ отношеніямъ службы,

запечатлѣвая каковую репутацію неизмѣнно въ своемъ мнѣніи и на предбудущее время (прик. 1817 г. № 70).

. ж) Въ понтонной № 7-го ротѣ люди не сбережены и къ доставленію имъ на квартирахъ хорошей пищи не приняты надлежащія мѣры, отчего и показывается въ солдатахъ унылость, сопряженная съ тою тягостью, какую они, повидимому, претерпѣваютъ.

Той же роты фейерверкера Матвѣева, котораго претензію и нанесенную обиду я, по изслѣдованіи самого существа, призналъ справедливою, предписалъ командиру роты безъ особаго моего повелѣнія отнюдь ничѣмъ, кромѣ обыкновеннаго ареста, не наказывать, записывая въ ротный журналъ, за что былъ таковой именно арестованъ, и при всякомъ инспекторскомъ моемъ осмотрѣ роты, о поведеніи его мнѣ объяснять, поступая и впредь со всѣми чинами сходно съ законоположеніемъ и воинскимъ уставомъ (приказъ 17 апрѣля 1817 г.).

з) Въ легкой № 50-го ротѣ 25 артиллерійской бригады, люди не сбережены, ноги и руки не вымыты, ногти не обрѣзаны, волосы нестрижены; имѣютъ до такой степени унылый видъ, что какъ будто бы они вовсе неодушевлены, уподобляясь болѣе закоптѣлымъ невольникамъ, нежели россійскимъ героямъ. Одѣты такими неряхами, что трудно пріискать гарнизона, неопрятностью имъ подобнаго, не упоминая уже о неостроевыхъ чинахъ, которыхъ всякій нищій перещеголять можетъ (приказъ 10 мая 1817 г.).

и) Объ осмотрѣ батарейной № 27-го роты 14 артиллерійской бригады. Зная похвальную службу командира этой роты, подполковника Н., я ожидалъ отъ него гораздо болѣе уваженія къ начальству по всѣмъ отношеніямъ, вопреки чего оказалось, что онъ, вмѣняя въ ничто мое снисхожденіе къ слабости его здоровья, забылся даже до такой степени, что на инспекторскомъ смотру, расчитывая по моему приказанію роту, отважился бранить солдатъ, зная, что при равномъ себѣ всякая брань была бы противу закона, кольми паче при инспекторѣ выраженіе тѣхъ *гнилыхъ словъ*, кои къ устамъ всякаго деликатнаго человѣка *никогда прикосновенны быть не должны.*

Въ системѣ внутренняго устройства роты, для постояннаго соблюденія порядка, надзора, попеченія о нижнихъ чинахъ и обученія ихъ, Марковъ придавалъ большое значеніе образованію артелей, которыя, по всей вѣроятности, были введены имъ, такъ какъ, настоятельно требуя ихъ во всѣхъ ротахъ, онъ лично указывалъ малѣйшія подробности службы артельныхъ командировъ и въ своихъ приказахъ часто объявлялъ, съ благодарностью, фамиліи офицеровъ, усердно занимавшихся своими артелями, и строго каралъ нерадивыхъ.

Каждая ввѣряемая офицеру артель состояла изъ двухъ орудій со всѣми принадлежащими къ нимъ людьми, лошадьми и имуществомъ, требованія

же Маркова сводились къ тому, чтобы каждый офицеръ, командиръ такой артели, составлявшей въ строю взводъ, принялъ все, къ артели относящееся, на законномъ основанiи и, какъ начальникъ, отвѣтственный за своихъ людей, лошадей и имущество, получалъ бы отъ ротнаго командира все, нужное для отличнаго содержанiя своей артели какъ въ отношенiи продовольствiя, такъ и для исправности имущества.

Въ то время, ротный командиръ былъ единоличнымъ и вполнѣ безконтрольнымъ распорядителемъ всѣхъ отпускаемыхъ на роту денегъ, и большинство командировъ, какъ открыто объявлялъ Марковъ, «имѣли превосходныя выгоды», а потому надо признать, что образованiе такихъ артелей, съ отвѣтственными за нихъ офицерами, ставило ротныхъ командировъ, въ отношенiи веденiя хозяйства, въ условiя, столь противорѣчащiя взглядамъ и духу того времени, что можетъ быть и самъ Марковъ отступилъ впослѣдствiи отъ своихъ требованiй. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что это нововведенiе не привилось; прошло послѣ Маркова болѣе 70 лѣтъ, въ теченiи которыхъ время отъ времени дѣлались неудачныя попытки учесть «превосходныя выгоды» ротныхъ (впослѣдствiи батарейныхъ) командировъ, и только коренная реформа батарейнаго хозяйства, послѣдовавшая въ 1884 году, измѣнила старый, крѣпко установившiйся порядокъ.

Объясненiя необходимости и пользы артелей и правила завѣдыванiя ими г.-м. Марковъ объявлялъ въ своихъ приказахъ какъ только вступалъ въ командованiе артиллерiею корпусовъ; таковы приказы его во 2-мъ корпусѣ 9-го августа 1814 г. и въ 1-мъ корпусѣ 17 апрѣля 1817 г., озаглавленные: «что значитъ г.г. ротнымъ командирамъ сдать артели ихъ комадирамъ на законномъ основанiи».

Въ поясненiяхъ этихъ изложено слѣдующее:

1) Отвѣтственность каждаго артельнаго командира разумѣется должна быть въ той самой силѣ, въ какой оная существуетъ въ кавалерiйскихъ и армейскихъ полкахъ у ротныхъ и эскадронныхъ начальниковъ, въ отношенiи къ своему полковому начальнику, ибо всякiй артиллерiйскiй ротный командиръ пользуется тою же самою властью и довѣренностью, какъ шефъ кавалерiйскаго или пѣхотнаго полка.

2) Артельный командиръ нисколько не ведетъ нижемалѣйшей переписки, кромѣ экстренныхъ какихъ либо рапортовъ своему ротному командиру [1]).

---

[1]) Къ этому пункту было объявлено въ приказѣ дополнительное разъясненiе: дабы между ротными и артельными командирами не встрѣчалось затрудненiй относительно разныхъ въ артеляхъ отпусковъ, всякiй артельный командиръ долженъ требовать *рапортомъ* то, что ему въ артель необходимо нужно, ведя всему журналъ, ротный же командиръ отказывать иначе не въ правѣ, какъ письменнымъ приказомъ; такимъ образомъ никакъ не воспослѣдуетъ то разногласiе, какое я нашелъ въ одной артели, гдѣ сѣдла, не будучи прилажены, и ремни весьма мало годны, набиваютъ лошадей, и всѣ офицеры увѣряли, что требовали мастеровыхъ для исправленiя сѣделъ, а ротный командиръ утверждалъ вовсе противное.

3) Артель принята имъ должна быть, безъ сомнѣнія, на законномъ основаніи, т. е. люди по списку, вся ихняя амуниція по арматуру, артиллерія, обозъ, конская сбруя—по вѣдомости, а лошади по описи, за общимъ артельнаго командира и засвидѣтельствованіемъ самого ротнаго командира подписаніемъ всѣхъ таковыхъ артельныхъ документовъ, въ коемъ числѣ и именной списокъ артельныхъ денегъ каждаго.

4) Безспорно, что въ каждой ротѣ большая часть такихъ офицеровъ, которые еще по молодости и неопытности своей даже и понятія никакого о пріемѣ или сдачѣ не имѣютъ, тѣмъ болѣе г.г. ротные командиры обязаны принять на себя трудъ внушить имъ таковое необходимое познаніе службы.

5) Артельный командиръ долженъ все по штату положенное какъ по артиллерійской, такъ провіантской, равно какъ и коммисаріатской части требовать, принявъ отъ ротнаго командира въ совершенной исправности, отнюдь не вмѣшиваясь откуда и какимъ образомъ что въ роту получается, но какъ за доброту провіанта и фуража, равно и за сбереженіе всего артиллерійскаго имущества и за сытость лошадей непосредственно отвѣтствовалъ.

6) Г.г. ротные командиры, сдавъ такимъ образомъ свои артели, гораздо болѣе имѣютъ времени заниматься исправленіемъ роты и доставленіемъ въ артели всего потребнаго.

7) Артельный командиръ, при командированіи отъ него людей или лошадей, по возвратѣ оныхъ, тотчасъ обязанъ строго ихъ осмотрѣть и, буде случится потеря или порча амуниціи, или окажется испорченною лошадь, немедленно донести письменнымъ рапортомъ своему ротному командиру, дабы не подвергнуться законной отвѣтственности.

8) Выучка людей поодиночно, сбереженіе и опрятность солдата, питательная для нихъ на квартирахъ приварка, совершенная чистота артельныхъ амуничниковъ, содержаніе въ наилучшемъ видѣ лошадей, цѣлость боевыхъ снарядовъ и исправность орудій въ самомалѣйшихъ частяхъ относиться будутъ во всякомъ случаѣ къ артельному командиру.

9) Ротный командиръ, отвѣтствуя Государю и своему честолюбію за всю роту, неупустительно инспектируетъ, или осматриваетъ со всевозможною аккуратностью каждую недѣлю всякую артель порознь и о преимуществѣ одной передъ другой рапортуетъ своему бригадному командиру, а сей, по собраніи таковыхъ рапортовъ отъ всѣхъ ротъ, представляетъ ко мнѣ оригиналами, вмѣстѣ съ своимъ мѣсячнымъ донесеніемъ объ осмотрѣ всей бригады.

10) Если ротные командиры восхотятъ исполнить сіе учрежденіе съ истиннымъ усердіемъ, въ полномъ смыслѣ всего требуемаго, то каждый изъ нихъ почувствуетъ для себя великое облегченіе, а для службы превосход-

нѣйшую пользу, не лишаясь таковою сдачею ни въ какомъ отношеніи предоставленной ему закономъ власти.

11) Наконецъ, приготовленіе такимъ образомъ молодыхъ офицеровъ къ командованію на законной отвѣтственности за ввѣренную имъ часть образуетъ уже заблаговременно, въ молодости, достохвальную солидность и заставитъ ихъ съ живѣйшею признательностью восчувствовать многотрудность ротнаго командира, равно какъ блистательное честолюбіе къ своей отвѣтственности и пользу, простирающуюся въ равной силѣ для пользы государственной, ротнаго командира и его собственной.

Въ отдѣльныхъ приказахъ сдѣлано также очень много указаній и требованій относительно артелей; наиболѣе характерны слѣдующія:

Бригадамъ и коннымъ ротамъ ускорить сдачею артелей офицерамъ; если послѣдніе не будутъ имѣть своихъ частей на собственной отвѣтственности, при частомъ и строгомъ оныхъ ревизованіи, то никакихъ мѣръ ротнаго командира не достанетъ содержать роту при нынѣшнемъ обширномъ расположеніи въ требуемомъ и должномъ устройствѣ (прик. 8 декабря 1814 г.).

Объявленъ списокъ 11 офицеровъ, которые отличили себя какъ артельные командиры «прирожденными способностями, усердіемъ и дѣятельностью», и дѣлается замѣчаніе командиру 25 артиллерійской бригады за то, что въ требуемомъ ежемѣсячномъ донесеніи объ осмотрѣ ротъ не соблюлъ важнѣйшаго, а именно не различилъ усердія и способностей артельныхъ командировъ. Предписывается бригаднымъ командирамъ точно выполнять повелѣніе объ этомъ, подавать этимъ примѣръ ротнымъ командирамъ, а г.г. субалтернъ-офицеровъ не лишать заслуживаемаго ими передъ прочими отличія, а равно обнаруживать и тѣхъ, кои за недостатками или нестараньемъ не соотвѣтствуютъ на каждомъ шагу требуемымъ по службѣ успѣхамъ и дѣятельности (прик. 6 января 1815 г.).

По донесенію командира 25 артиллерійской бригады, что прапорщикъ Р., будучи всегда при ротѣ налицо, запустилъ ввѣренную ему артель до такой неисправности, что она хуже всѣхъ, и самъ онъ отмѣченъ требующимъ побужденія, объявляется прапорщику Р. строжайшій выговоръ, а его ротному командиру предписывается отказать ему отъ командованія артелью, велѣвъ сдать оную на законномъ основаніи лучшему и надежнѣйшему старшему фейерверкеру, могущему занимать офицерское мѣсто, препоручивъ какъ эту артель, такъ и самого прапорщика Р. исправнѣйшему и знающему въ ротѣ офицеру, съ тѣмъ, что ежели въ продолженіи мѣсяца прапорщикъ Р. не исправится знаніемъ и дѣятельностью по службѣ, то будетъ, яко недостойный, представленъ къ выключкѣ изъ службы, или переводу въ дальнѣйшій артиллерійскій гарнизонъ. Ротному командиру усугубить бдительный присмотръ за этимъ офицеромъ, употребляя его ежедневно на службу такого рода, гдѣ бы онъ, на каждомъ шагу научаясь, чувствовалъ,

что значитъ быть лишенному лестнаго имени «артельнаго командира» и сколь постыдно служить безъ всякого препорученья и самомалѣйшей команды— (прик. 4 марта 1815 г.).

Командиръ 3 артиллерійской бригады отказалъ прапорщику Б. С. за слабое его смотрѣніе отъ командованія артелью. Для поспѣшнѣйшаго исправленія его кондуита, объявляется объ этомъ по артиллеріи корпуса [1]) съ тѣмъ, что если черезъ мѣсяцъ не заслужитъ Б. С. полученія обратно артели, то немедленно въ дальнѣйшій гарнизонъ переведенъ будетъ (прик. 16 апрѣля 1815 г.).

Легкой роты № 49 подпоручикъ Б., во время инспекторскаго смотра, отозвался, что онъ малымъ своимъ разумомъ не понимаетъ, что значитъ принять артель на законномъ основаніи; предписывается бригадному командиру, призвавъ къ себѣ подпоручика Б., въ присутствіи своемъ велѣть читать и толковать каждый пунктъ приказа отъ 4 августа и дополненіе къ нему, до тѣхъ поръ, пока онъ, Б., уразумѣетъ въ полномъ смыслѣ всякое слово и выраженіе онаго, а если Б. человѣкъ неразумный, какой либо иноземецъ, то научать русской грамотѣ и по исполненіи донести особеннымъ рапортомъ (прик. 14 августа 1815 г.).

Не желаю наименовать малого числа тѣхъ изъ помощниковъ ротныхъ командировъ, кои, забывая важность своего поста, не дорожа тѣмъ однимъ шагомъ, который имъ остается къ достиженію имени ротнаго командира, довѣренность къ коему самого Государя Императора равняется съ довѣренносгью къ шефу цѣлаго армейскаго полка; сіи помощники, не помня, что безъ пріобрѣтенія репутаціи въ штабсъ-капитанскомъ или капитанскомъ чинѣ, никогда не могутъ быть добрыми ротными командирами и, не желая споспѣшествовать ни государственной, ни собственной своей пользѣ, вмѣсто примѣрнаго по ротѣ усердія и наученія службѣ молодыхъ офицеровъ, сами неглижируютъ, нерадѣютъ въ строю, а иногда худыми поступками даже разстраиваютъ ревность благороднаго общества ротныхъ офицеровъ и чернятъ своимъ незнаніемъ всю ротную репутацію. Сіе, заканчиваетъ г.-м. Марковъ, заставляетъ меня объявить, что я всегда, во всякомъ случаѣ, болѣе потребую и взыщу отъ помощника, нежели отъ прочихъ офицеровъ, всякое же небреженіе, или неполная соотвѣтственность къ усовершенствованію роты примѣрно накажется (прик. 28 августа 1815 г.).

По рапорту командира запаснаго парка я вижу, что командиръ 3 и 4 артелей, подпоручикъ М., командуетъ и показывается неисправно, что внеся въ его кондуитъ на всю его службу и объявляя о такомъ нерадивцѣ по всей артиллеріи корпуса, предписываю отрѣшить М. отъ командованія артелями, отдавъ его въ команду лучшаго при ротѣ офицера, имѣя надъ

---

[1]) Всего только за 3 мѣсяца, 6 января, была объявлена этому офицеру благодарность, какъ отличнѣйшему артельному командиру. Этимъ, вѣроятно, объясняется снисходительный тонъ приказа, дающій возможность исправить кондуитъ.

нимъ особенно строжайшій надзоръ, впредь до повелѣнія, рапортуя каждаго полумѣсяца объ успѣхахъ его исправленія, а между тѣмъ приказать ему сдать упомянутыя артели на законномъ основаніи лучшимъ двумъ фейерверкерамъ, подчинивъ оныхъ непосредственно исправнѣйшему офицеру, и, по исполненіи, мнѣ донести (прик. 4 января 1816 г.).

Въ донесеніяхъ г.г. бригадныхъ, а также отдѣльныхъ ротъ и парковъ командировъ о ежемѣсячномъ инспекторскомъ осмотрѣ по артельно ввѣренныхъ имъ командъ, для объясненія усердія офицеровъ, предписываю другихъ выраженій отнюдь не употреблять, кромѣ изданныхъ по формѣ, то есть: превосходный, посредственный и неисправный (прик. 12 января 1816 г.).

Карая младшихъ офицеровъ приказами о передачѣ ввѣренныхъ имъ частей фейерверкерамъ, внесеніемъ штрафа въ кондуиты и угрожая переводомъ въ гарнизонъ, Марковъ не стѣснялся и съ ротными командирами, преслѣдуя тѣхъ, кого считалъ недостаточно исполнительными, объявлялъ въ приказахъ предупрежденія объ отвѣтственности и грозилъ немедленнымъ отрѣшеніемъ отъ командованія. Таковъ, напримѣръ, приказъ о командирѣ легкой № 50 роты 25 артиллерійской бригады, отданный Марковымъ почти тотчасъ же по принятіи артиллеріи 1-го корпуса, въ маѣ 1817 г. за № 2.

Съ горестнымъ чувствомъ разительнѣйшаго сердоболія долженъ объявить по всей артиллеріи 1-го корпуса, что легкая № 50 рота, третій уже годъ подъ начальствомъ моимъ состоящая [1]), всегда была худшая по всему корпусу и весьма вѣрно преданною къ своей дурнотѣ по сіе время остается. Подполковникъ Я., принимая съ равнодушіемъ цѣлыя тетради на его счетъ отдаваемыхъ приказовъ, вмѣняетъ, кажется, себѣ за правило лучше переносить выговоры, нежели многотрудныя хлопоты, тѣсно сопряженныя съ званіемъ хорошаго командира, а потому, хотя бы на основаніи самой величайшей снисходительности, давно уже слѣдовало отрѣшить подполковника Я-ва отъ командованія, но я еще, въ послѣдній однакожъ разъ, предоставляю ему срокъ совершеннаго исправленія роты къ 1-му числу іюля, а командиру бригады предписываю, имѣя за сей ротой преимущественно дѣятельнѣйшій надзоръ, при самомалѣйшемъ невыполненіи чего либо въ ротѣ № 50, того же дня отрѣшить подполковника Я-ва отъ командованія и при личномъ присутствіи своемъ велѣть старшему принять оную на законномъ основаніи въ 24 часа и по исполненіи уже всего мнѣ донести.

---

[1]) Очевидно перешла изъ 2-го въ 1-ый корпусъ съ г.-м. Марковымъ.

По количеству однихъ только приведенныхъ приказовъ можно уже судить, какъ много писалъ ихъ Марковъ, но надо принять во вниманіе, во первыхъ, что эти выписки сдѣланы нами изъ приказной книги, заключавшей въ себѣ приказы лишь за $2^1/_2$ года, а во-вторыхъ, что выписаны только тѣ приказы, которые выдѣляются интересомъ по высказаннымъ въ нихъ взглядамъ на службу или по необыкновенному, оригинальному стилю; кромѣ приведенныхъ, отдано за это же время еще множество приказовъ, въ которыхъ Марковъ входитъ въ самыя мельчайшія подробности службы и жизни ротъ; въ приказахъ этихъ указывается, какъ учить стойкѣ и поворотамъ рекрутъ, какъ отдавать честь, что дѣлать караульнымъ, дежурнымъ и дневальнымъ при смѣнѣ и когда бьютъ зорю, какъ укладывать сѣдла въ амуничникахъ и солдатскія вещи въ ранцахъ, какъ рѣзать дернъ для лагерныхъ линеекъ и для бордюра у лагерныхъ кухонь; есть приказы о чинопочитаніи, о формѣ и покроѣ одежды, о предметахъ артиллеріи, о содержаніи лошадей.

Жаль обойти молчаніемъ всѣ эти приказы, а потому приведемъ въ самомъ краткомъ изложеніи сущность нѣкоторыхъ, сохраняя выраженія Маркова.

Наистрожайше предписывается не только въ городѣ, но и въ деревняхъ, къ старшему себя безъ формы, или безъ шпаги не ходить, а по долгу службы, или съ рапортомъ быть непремѣнно въ шарфѣ, показывая такимъ образомъ всю цѣну регулярной службы, ненарушимость которой даже и въ маловажныхъ вещахъ много заключается.

Въ 4-ой бригадѣ не наблюдается, чтобы часть, которую начальнику угодно осматривать, показывалась въ лучшемъ и блистательнѣйшемъ видѣ: потребованные музыканты были приведены въ шинеляхъ, даже не спрося, позволятъ ли имъ показаться въ столь неопрятной одеждѣ; слѣдовательно не соблюдается въ полной мѣрѣ къ старшимъ та субординація и живое почтеніе, безъ коихъ вся служба затмѣвается, сколько же не лестно начальству вынуждать всякую себѣ почесть отъ старослужащихъ и опытныхъ офицеровъ, предоставляется судить о семъ каждому.

Вѣстовыхъ, кои являются начальству, пріучить, дабы всегда, поворачиваясь, топали; развѣ отъ кого воспослѣдуетъ предупредительное приказаніе, чтобъ не топать, на каковой случай должны быть пріучены люди, дабы съ ловкостью умѣли ворочаться и безъ приступа.

Офицерамъ носить рейтузы форменныя, то-есть съ одною красною выпушкой и черными ополашками, не смѣя выдумывать каждому по собственному вкусу, также пѣшимъ ротамъ сабель не носить, не забывая, что похвальное щегольство въ полной мѣрѣ соблюдать можно и не отступая отъ формы.

При пріѣздѣ въ роту, по какому бы то случаю ни было, командующаго артиллеріею генерала, не спрашивая и не ожидая приказанія, выстав-

лять караулъ изъ 1 фейерверкера, 1 музыканта и 13 рядовыхъ, разставляя часовыхъ: 2-хъ у дверей, 1-го у коляски и 1-го у фронта.

Въ которой ротѣ витишкеты на киверахъ окажутся полинявшими, тѣмъ ротамъ будетъ невсегда запрещено носить оные. Дополненіе: не внимая приказу о заведеніи новыхъ яркаго понсоваго цвѣта витишкетъ, и понынѣ нѣкоторыя роты щеголяютъ или старыми, или нелинявшими, или узкими; предписывается оныхъ ни на смотры, ни на парады и ни въ какомъ случаѣ не надѣвать, пока не будутъ должнаго вида настоящіе витишкеты.

16 мая 1816 г. объявлено: нынѣ, приготовляясь къ осмотру г. генералъ фельдмаршала, вмѣстѣ съ начальникомъ артиллеріи арміи, кн. Яшвилемъ, и послѣ сего готовясь предстать предъ лицемъ самого Государя Императора, не забывать, что на скатываніе шинелей взираютъ весьма примѣчательнымъ окомъ; чтобы концы ихъ, кромѣ извѣстной аккуратности, были совершенно круглы и лежали въ разрѣзъ половины ляшки; вопреки всѣхъ строгостей приказовъ, крючки на воротникахъ видны; остается сказать, что всякій крючекъ, могущій быть видимъ, привлечетъ къ командиру всегдашнее неудовольствіе вышняго начальства.

Чалохвостность лишаетъ лошадей всей красоты, лошади приличной; происходитъ она отъ чистки и выдергиванія волосъ при уборкѣ. Предписывается въ первый день новолунья каждаго мѣсяца замывать хвосты щелокомъ и мазать у крупа саломъ или масломъ и подравнивать, обрѣзая не болѣе $^1/_4$ вершка, и цѣлый мѣсяцъ, до другого новолунья, хвостовъ не трогать.

Ни одной лошади, порядочно вычищенной, въ ротахъ не видѣлъ; а гривы вовсе не чешутъ и не примачиваютъ; это главнѣйшая и единственная причина, что лошади шаршавы и всегда ежами кажутся, будучи лишены опрятности и глянцу, который на хорошо содержанной лошади, при теплыхъ конюшняхъ быть долженъ.

Всѣмъ лошадямъ дать приличныя названія, и ротнымъ командирамъ, собравъ отъ артелей названія, уничтоживъ одинаковыя и неприличныя, внести въ общую при ротѣ опись, такъ, чтобы о каждой лошади всякій могъ отвѣтить мгновенно ея номеръ, названіе, сколько лѣтъ, откуда и когда поступила.

Въ артиллерійскомъ ученіи расторопность нижнихъ чиновъ простираться должна до такой степени, чтобы батарея, стоящая на передкахъ, въ батарейной ротѣ, въ теченіи одной минуты могла пройти, по возможности, самымъ скорѣйшимъ шагомъ не менѣе 5 сажень, остановиться, снять съ передковъ долой, выстрѣлить въ цѣль одинъ разъ и опять взять впередъ на передки, въ легкихъ же ротахъ тоже самое успѣть сдѣлать непремѣнно въ одну минуту два раза, а въ конной ротѣ, по роду службы и лучшей способности солдатъ, производить сіе также въ одну минуту три раза, при чемъ разумѣется, что если батарея отступаетъ, и передки отъѣзжаютъ

прямо, въ то время выстрѣлить можно гораздо больше, какъ равно снять и надѣть на передки болѣе опредѣленнаго числа.

Въ ротахъ имѣть баклажки къ каждому ящику, не выше 5-ти, въ діаметрѣ не шире 8-ми вершк., съ желѣзнымъ кольцомъ при крышкѣ къ ней, надѣвая подъ ящикъ на крючекъ, нарочито придѣлываемый. Изобрѣтеніе такой баклажки г. подполк. Савочкина мною опробовано, но вмѣстѣ съ симъ строго запрещается дѣлать какую либо перемѣну или придѣлку, не спрося на то сперва моего одобрѣнія, и я предлагаю и прошу г.г. бригадныхъ и ротныхъ командировъ, изобрѣтая все, что только лучше и удобнѣе, немедленно представлять ко мнѣ при рисункѣ для утвержденія.

Замки у всѣхъ ящиковъ и передковъ должны быть подъ неизбѣжною отвѣтственностью г.г. ротныхъ командировъ, ибо мною замѣчено, что вмѣстѣ съ зарядами кладутся ранцы, панталоны, торбы и даже хлѣбъ, за что всякое взысканіе неудобно—достаточно.

Въ нѣкоторыхъ ротахъ даже артиллерія стояла еще и понынѣ (15 января 1815 г.) на открытомъ воздухѣ. Не упоминаю уже о собственной въ семъ случаѣ потерѣ ротнаго командира, но долженъ объявить, что сохраненіе артиллеріи такимъ образомъ, даже и безъ войны, въ состояніи всѣ россійскіе арсеналы сдѣлать недостаточными. Мудрено ли, что черезъ одну зиму самая новѣйшая артиллерія окажется требующею арсенальной починки, а часто и перемѣны.

Не выписываемъ приказы Маркова за это же время объ устройствѣ конюшень, теплыхъ и свѣтлыхъ, объ уходѣ за лошадьми и леченіи потертыхъ, о манежахъ, объ особыхъ мѣрахъ противъ утери подковъ, о запряжкѣ въ батарейныхъ ротахъ, въ пушки средней пропорціи надежнѣйшихъ лошадей и о смѣнѣ въ походѣ всего круга лошадей для справедливой очереди везти эти тяжелыя пушки, о введеніи у нижнихъ чиновъ красныхъ выпушекъ внизу воротника мундира (8 апр. 1816 г.), о формѣ фуражныхъ шапокъ, панталонъ и крагъ, цвѣтѣ темляковъ, пригонкѣ киверовъ, о постромкахъ глянцевой кожи для парадовъ и канатныхъ ярко вычерненныхъ для похода, о порядкѣ выбора въ бригадахъ казначеевъ, подробныя инструкціи артельнымъ фейерверкерамъ и ефрейторамъ, о заведеніи въ ротахъ пѣсенниковъ, о выборѣ людей въ музыканты, о тростяхъ съ серебряными набалдашниками тамбурмажорамъ и пр.

Давая ротамъ такую массу, несомнѣнно собственноручно писанныхъ, инструкцій и наставленій въ своихъ приказахъ, Марковъ требовалъ, чтобы и командиры подчиненныхъ ему частей съ уваженіемъ относились къ пись-

менному дѣлу; предоставляя имъ лучше ничего не писать, нежели подписывать непровѣренныя измышленія писарей, онъ устанавливаетъ особый, весьма сложный порядокъ сдачи на почту адресуемыхъ ему бумагъ, не довѣряя ихъ ярыгамъ—пьяницамъ, наполняющимъ присутственныя мѣста.

Приводимъ два приказа объ этомъ:

9 іюня 1817 г. № 83. Разсматривая мѣсячные рапорты за май мѣсяцъ, нашелъ я, сверхъ всякаго моего ожиданія, вопреки всѣхъ строгихъ моихъ столь многократныхъ по сему предмету отъ вышняго начальства подтвержденій, весьма значительныя ошибки.

Если который изъ г.г. бригадныхъ или отдѣльныхъ ротъ командировъ не имѣетъ времени или терпѣнія пересматривать таковые рапорты самъ лично со всевозможною подробностью, то я не только позволяю оному, но даже убѣдительнѣйше прошу вовсе ко мнѣ оныхъ рапортовъ не присылать и тѣмъ меня избавить отъ напрасной потери времени на пересматриваніе всякой всячины, написанной какимъ нибудь писаремъ по его произволу; таковые ротные командиры сохранятъ свое спокойствіе и экономію въ бумагѣ, которая единственно отъ того вздорожала, что частные командиры, не щадя оной, велятъ только писать какъ можно болѣе и посылать къ начальству кипу тетрадей чего ни попало, какъ будто желая тѣмъ увеличить государственный доходъ касательно россійскихъ бумажныхъ фабрикъ.

Но похвальное сіе намѣреніе, сопряженное даже съ собственнымъ ущербомъ, сколь ни полезно для Государства, при всемъ томъ влечетъ за собою для г.г. командировъ окончательныя послѣдствія, крайне для службы, а всего болѣе для нихъ самихъ невыгодныя.

Г.г. бригаднымъ адъютантамъ, Корсакову, Зальцу и Лазаревичу (изъ коихъ Зальцъ по бумагамъ оказывается исправнѣе другихъ) симъ въ послѣдній разъ подтверждаю, что, сверхъ строгаго взысканія съ самихъ бригадныхъ командировъ, за каждую ошибку въ срочныхъ донесеніяхъ будутъ адъютанты арестованы первый разъ на недѣлю съ записаніемъ въ формуляръ и кондуитъ, яко нерадивые; къ сему принадлежатъ также тѣ выправки и всякаго рода донесенія, кои зависятъ отъ одной только дѣятельности канцелярій, и мною, по расчету времени, не будутъ аккуратно получаемы.

Наконецъ, ротные писаря, или занимающіе таковыя мѣста другіе нижніе чины, послѣ выправки чьей руки та бумага, въ коей окажется ошибка (за исключеніемъ одной только орфографіи, столь мало симъ чинамъ извѣстной), будутъ въ первый разъ разжалованы въ фурлейты, а въ послѣдніе, по соразмѣрности ошибокъ, потребованы ко мнѣ для снятія причиннаго допроса и наказанія тѣлеснаго, ибо писаря, какъ бы они тупы ни были, при трезвомъ поведеніи, не могутъ никакъ писать того, что не имѣетъ вовсе никакого смысла, или противно предписаніямъ начальства.

28 іюня 1817 г. № 66. Отъ всѣхъ почти бригадъ и ротъ ввѣреннаго

мнѣ корпуса артиллеріи доставляются донесенія всѣхъ родовъ столь неаккуратно и по расчету времени всякій разъ столь разнообразно, что я принужденъ заключить навѣрное отправленіе ко мнѣ бумагъ или безъ всякаго вниманія, или задними числами, или наконецъ, отданіе оныхъ на почтѣ какому нибудь писаришкѣ, едва ли могущему росписаться въ книгѣ, что происходитъ отъ посылки на почту бумагъ съ вѣстовыми всякаго разбора, не только не постигающими важности сдѣланнаго имъ препорученія, но даже могущими растерять дорогой конверты, а принеся на почту и желая только поскорѣй сбыть съ рукъ свою ношу, они охотно бросаютъ конверты въ каждый уголъ, лишь бы въ книгѣ росписался какъ ни попало ярыга, или пьянчушка, коими всѣ уѣздныя, а нерѣдко и самыя губернскія канцеляріи наполнены, послѣ чего въ пропажѣ конвертовъ нѣтъ нижемалѣйшаго удивленія.

Во избѣжаніе впредь подобныхъ упущеній, я наистрожайше предписываю всѣмъ г.г. бригаднымъ и отдѣльныхъ ротъ командирамъ: во первыхъ отсылать конверты всегда съ однимъ избраннымъ, всякаго вѣроятія достойнымъ, фейерверкеромъ, буде адъютанту самому не позволитъ время, а во вторыхъ, чтобы въ книгахъ росписывались непремѣнно сами экспедиторы, а никто другой, и проставляли бы своеручно на каждомъ конвертѣ, ко мнѣ адресованномъ, мѣсяцъ и число и, наконецъ, чтобы каждая бригада и отдѣльная рота всенепремѣнно имѣли двѣ почтовыя тетради со шнуромъ и ротною печатью, изъ коихъ одна, вся общая, для всѣхъ отправляемыхъ бумагъ, включая въ оную и ко мнѣ адресованное, которая, вмѣщая въ себѣ всѣ отправленія за цѣлый годъ, хранится при ротѣ, яко документъ, вторая же небольшая должна составлять единственно одни только ко мнѣ адресованные конверты и, по ежемѣсячной перемѣнѣ на новую, должна при мѣсячномъ рапортѣ доставляться ко мнѣ неупустительно.

Опредѣляя до послѣдней мелочи службу и жизнь артиллерійскихъ ротъ корпусной артиллеріи, г.-м. Марковъ настоятельно требовалъ точнѣйшаго исполненія своихъ указаній и, подозрѣвая, а можетъ быть и замѣчая, что многія изъ нихъ принимаются къ руководству не съ тѣмъ рвеніемъ, которое ставилъ условіемъ службы, онъ вводилъ рядъ мѣръ, чтобы заставить всѣхъ читать и исполнять его распоряженія, установилъ ежемѣсячныя донесенія о каждомъ неисполненномъ приказѣ, проводя всѣ приказы по особымъ разноснымъ книгамъ и приказнымъ тетрадямъ, а бригадныхъ командировъ обязалъ ежемѣсячно провѣрять и свидѣтельствовать эту новую отчетность объ исполнительности ротныхъ командировъ, подъ угрозами отвѣтственности передъ арміею, Государемъ и даже всей Европой. Таковы приказы Маркова:

Отъ 2 февраля 1815 г. № 13. Особенное счастіе имѣть таковыхъ г.г. ротныхъ командировъ, какіе въ артиллеріи 2 корпуса и, съ лестнымъ удовольствіемъ быть оныхъ начальникомъ, меня крайне удивляетъ, что и тутъ нѣкоторые, весьма однакоже немногіе, рѣшаются думать, будто бы удобовозможно отдаваемые мною приказы или не выполнять вовсе, или дожидаться повтореній, или наконецъ исполнять по какому нибудь худшему и медлительному разумѣнію. Предоставленная мнѣ отъ вышняго начальства власть, какъ она ни ограничена, однако же не менѣе того весьма достаточна, чтобы вывести каждаго изъ таковаго фальшиваго мнѣнія, а потому симъ окончательно, весьма противъ своей воли, объявить принужденъ, что за всякое неаккуратное выполненіе приказаній г. ротный командиръ, сверхъ многихъ непріятностей, безъ всякого отлагательства отрѣшенъ будетъ отъ командованія ротою и представленъ, какъ ослушникъ, къ вышнему начальству.

Отъ 22 іюля 1815 г. № 120. Его Императорское Величество, узнавъ, что въ 4 корпусѣ, въ одной бригадѣ лошади артиллерійскія и подъемныя не довольно сыты, изволилъ повелѣть, какъ бригаднаго, такъ и всѣхъ ротныхъ командировъ не только отрѣшить отъ всякаго командованія, но перваго, какъ ближайшаго отвѣтствователя за всю бригаду, отдать подъ начало младшаго, для отправленія оберъ-офицерской должности. Имѣя въ виду подобное взысканіе и помня всѣ мои многократныя по сему предмету, кажется уже достаточныя напоминанія, я въ послѣдній разъ подтверждаю, что, буде въ какой ротѣ найду еще артиллерійскую или подъемную лошадь не въ должной сытости, безъ всякого оправданія будетъ поступлено согласно съ вышеизложенною Высочайшею волею, прежде, нежели обнаружится таковое запущеніе предъ всею арміею и Европою, къ незагладимому стыду цѣлаго корпуса и вѣчному поношенію артиллеріи.

14 августа 1815 г. № 129. Въ бригадахъ вести особый журналъ всѣмъ приказамъ по артиллеріи корпуса, съ росписками ротныхъ командировъ о дѣйствительномъ полученіи ими приказовъ, а въ ротахъ заносить копіи ихъ въ приказную тетрадь, въ которой каждый офицеръ долженъ расписываться подъ приказами въ прочтеніи ихъ. Всѣ журналы и тетради предъявлять на инспекторскихъ смотрахъ.

2 сентября 1815 г. № 141. При осмотрѣ ротъ нашелъ, что въ нѣкоторыхъ едва ли половина приказаній безъ упущеній выполнена. Предписывается бригаднымъ командирамъ, осматривая ежемѣсячно роты поартельно, провѣрять полученные за мѣсяцъ въ роту приказы и о невыполненныхъ рапортовать съ объясненіемъ однихъ только основательныхъ причинъ.

8 апрѣля 1816 г. № 100. Замѣчено мною, что въ ротахъ, недавно поступившихъ въ составъ артиллеріи 2-го корпуса, или весьма мало, или вовсе прежде отданные мною приказы не выполняются, почему симъ *наста-*

вительно подтверждаю прочитывать самимъ г.г. ротнымъ командирамъ всѣ прежде отданные мною приказы со вниманіемъ и выполнять безъ самомалѣйшаго отступленія, въ противномъ случаѣ, кто бы въ отсутствіе мое ни командовалъ артиллеріею 2-го корпуса, ротный командиръ, за неаккуратное соблюденіе сего, пострадаетъ ощутительнымъ образомъ, ибо Государь Императоръ объявить соизволилъ, что при Монаршемъ Его осмотрѣ артиллеріи 2 корпуса въ наступающемъ іюнѣ мѣсяцѣ, все хорошее и дурное, сверхъ бригадныхъ и ротныхъ командировъ, лично ко мнѣ отнесется, и никто другой, какъ я, отвѣтствовать будетъ, хотя бы въ то время, по причинѣ увольненія меня въ домовой отпускъ, другой кто артиллеріею командовалъ. Будучи совершенно увѣренъ, что всѣ г.г. бригадные, ротные и парочные командиры всегда славнѣйшей артиллеріи 2 корпуса безъ всякого напоминанія не пощадятъ ничего къ поддержанію столь лестной репутаціи и, при лицѣ Всемилостивѣйшаго Императора нашего, оправдаютъ то драгоцѣнное мнѣніе, которое запечатлѣлось уже во всѣхъ, видѣвшихъ оную прошлаго года, остается мнѣ только сказать, что справедливость Его Императорскаго Величества въ равной мѣрѣ простирается и простираться будетъ, какъ къ командирамъ, упустившимъ по службѣ что либо, хотя бы самомалѣйшее, равно и къ тѣмъ, безпредѣльное усердіе коихъ докажется на опытѣ, въ полномъ своемъ значеніи, при Высочайшемъ Его воззрѣніи на сію часть войскъ, вмѣстѣ со многими другими коронованными особами прочихъ державъ, и при удостовѣреніи въ томъ преимуществѣ, на какое Россійская артиллерія въ сіи послѣдніе годы пріобрѣла себѣ неоспоримое право по всѣмъ отношеніямъ предъ всѣми прочими войсками не только россійскими, но всея Европы и у всѣхъ извѣстныхъ народовъ во всей вселенной.

Остается еще отмѣтить приказы г.-м. Маркова, въ которыхъ онъ самымъ рѣшительнымъ образомъ устраняетъ отъ вмѣшательства въ дѣла артиллеріи начальниковъ дивизій, къ которымъ въ то время причислялись артиллерійскія бригады и конно-артиллерійскія роты.

Въ приказѣ по артиллеріи 2-го корпуса, 14 мая 1815 г. за № 97, г.-м. Марковъ объявилъ, что «г.г. бригаднымъ командирамъ наистрожайше запрещается дѣлать какое либо выполненіе относительно артиллерійской части по приказамъ г.г. дивизіонныхъ своихъ командировъ, которые, кромѣ одной наружности, также движенія и обыкновеннаго только военнаго порядка, ни въ какое внутреннее распоряженіе по артиллеріи не входятъ, въ случаѣ же какихъ либо настоятельныхъ требованій, немедленно входить ко мнѣ съ рапортами, испрашивая разрѣшенія всякой даже самомалѣйшей по артиллеріи вещи».

Другой приказъ, отъ 14 іюля 1815 г. за № 118, еще болѣе рѣзкій, долженъ былъ совсѣмъ дискредитировать передъ артиллеріею авторитетъ начальника дивизіи: «Дошло до моего свѣдѣнія, что 28 артиллерійской бригады капитанъ Яминскій получилъ письменный по дивизіи выговоръ, съ угрозами, что слѣдовало бы его арестовать и отрѣшить отъ командованія ротою за то, что пошелъ въ г. Глогну, по ошибкѣ, другою дорогою, а не тою, которая вела полки мимо квартиры корпуснаго командира».

«Не оправдывая нерасторопности кап. Яминскаго, какъ за то, что не далъ знать, кому слѣдовало, о своемъ прямѣйшемъ трактѣ съ артиллеріею въ паркъ, равно и за то, что онъ, выполняя личное мое приказаніе, не послалъ сказать о томъ дивизіонному командиру, вмѣстѣ съ симъ даю по всей артиллеріи 2-го корпуса знать:

«Во первыхъ, что капитанъ Яминскій чрезъ таковой несправедливый выговоръ нимало своей репутаціи въ мнѣніи моемъ не потерялъ».

«Во вторыхъ, что за исключеніемъ однихъ криминальныхъ или большой важности преступленій, ни отдѣленный, ни дивизіонный командиръ арестовать артиллерійскаго офицера самъ собою не въ правѣ».

«Наконецъ, что отрѣшить отъ командованія не только ротнаго, но и артельнаго командира безъ вѣдома моего никто не можетъ, а потому подобныя угрозы нижемалѣйшаго на службу вліянія не имѣютъ».

Будучи уже начальникомъ артиллеріи 1-го корпуса, г.-м. Марковъ отстаивалъ свое исключительное право аттестовывать артиллерійскихъ офицеровъ, объявивъ въ приказѣ по артиллеріи корпуса 28 іюня 1817 г. за № 66 слѣдующее: «Хотя и присылаются *для проформы* кондуитные списки г.г. штабъ и оберъ офицеровъ прямо къ дивизіоннымъ командирамъ, однакоже г.г. бригадные и ротные командиры должны твердо помнить, что никто болѣе и лучше достоинства, способности и качества артиллерійскихъ офицеровъ знать не долженъ, не можетъ, и не знаетъ, какъ начальникъ артиллеріи, а потому и предписываю, всякій разъ, при составленіи кондуитовъ г.г. штабъ и оберъ офицерамъ, дѣлать оные совершенно съ равными означеніями и отсылать въ свое время одни ко мнѣ, а другіе къ дивизіоннымъ командирамъ, дабы я, разсмотрѣвъ оные кондуиты и зная лично всѣхъ офицеровъ ввѣреннаго мнѣ корпуса, могъ оправдать точныя объ ихъ способностяхъ заключенія, столько же, сколько опровергнуть тѣ мнѣнія, кои окажутся или пристрастны, или недостаточны полному изображенію способностей и недостатковъ каждаго офицера, и о найденныхъ неправильностяхъ донести вышнему начальству, равномѣрно отправляя отъ себя всякій разъ копію съ оныхъ къ дивизіоннымъ командирамъ, чтобы могли они сличить и провѣрить артиллерійскіе кондуиты».

Закончимъ этимъ выписки изъ приказовъ г.-м. Маркова, можетъ быть, нѣсколько и длинныя, но онѣ даютъ такое яркое представленіе о давно прошедшемъ времени и такъ рѣзко выдѣляются своимъ своеобразнымъ стилемъ отъ подобныхъ оффиціальныхъ бумагъ того времени, что, встрѣтивъ въ архивѣ подлинники этихъ приказовъ, было простительно увлечься выписками и даже пожалѣть, что изъ 10-ти лѣтъ командованія артиллеріею Маркова сохранились его приказы за столь короткій промежутокъ времени.

Цѣнить эти приказы по значенію объявленныхъ въ нихъ распоряженій можно разно: припомнимъ, что въ то время, оффиціальнымъ руководствомъ для войскъ служилъ одинъ только пѣхотный уставъ съ рекрутской школой, служба же, въ особенности въ артиллеріи, шла по разнымъ «запискамъ», а больше по изустной передачѣ, слѣдовательно поле для изданія точно опредѣленныхъ правилъ службы было обширное, и энергичному, дѣятельному начальнику, встрѣчающему всюду частные, неоффиціально установленные порядки, естественно было приложить свой трудъ къ составленію подобныхъ правилъ и наставленій. Въ этомъ могла быть большая заслуга Маркова, возвышающая его особенно тѣмъ, что въ своихъ руководящихъ распоряженіяхъ онъ проводилъ, какъ отмѣчено выше, заботы о нижнихъ чинахъ и мягкое, доброжелательное отношеніе къ нимъ; условія службы того времени, требовавшія во всемъ соблюденія мельчайшихъ формальностей, ставили и начальника въ необходимость регламентированія этихъ мелочей, но горячій и несдержанный характеръ Маркова не соотвѣтствовалъ взятому имъ на себя труду редактора наставленій; увлекшись задачею водворить во всѣхъ ротахъ своей артиллеріи однообразный порядокъ, онъ засыпалъ ихъ приказами, страдалъ отъ подозрѣній, что къ нимъ относятся невнимательно и усложнялъ службу, вводя отчетность о каждомъ случаѣ неисполнительности ротныхъ командировъ; обязывалъ почтмейстеровъ отмѣчать собственноручно на каждомъ конвертѣ время пріема его на почту; требовалъ высылки къ себѣ, въ корпусную квартиру, за сотни верстъ, ротныхъ писарей, виновныхъ въ ошибкахъ, для «причиннаго допроса», и пр.

Такое увлеченіе мелочами вызвало со стороны непосредственнаго начальника Маркова, генерала отъ артиллеріи, князя Льва Михайловича Яшвиля, (начальника артиллеріи 1-ой арміи) [1]) указаніе, что Марковъ,

---

[1]) Князь Л. М. Яшвиль былъ начальникомъ артиллеріи 1-ой арміи съ 1813 по 1833 г., при главнокомандующихъ ею, генер.-фельдмарш. князѣ Барклаѣ-де-Толли и графѣ Сакенѣ и пользовался громаднымъ значеніемъ въ дѣлахъ артиллеріи не только у нихъ, но и у строгаго блюстителя службы артиллеріи, ея Августѣйшаго генералъ-фельдцейхмейстера Великаго Князя Михаила Павловича, высоко цѣнившихъ въ князѣ Яшвилѣ знаніе артиллеріи, большую опытность и боевыя заслуги, начатыя подъ Кинбурномъ въ 1787 году и законченныя подъ Парижемъ въ 1814 году. За боевыя отличія кн. Яшвиль получилъ награды: въ 1787 г., за Очаковъ—чинъ подпоруч.; въ 1794 г., за Маціовицы—св. Владим. 4 ст.; въ 1795 г., за Прагу—св. Георгія 4 кл.; въ 1805 г., за Вишау—св. Владим. 3 ст. и за Аустерлицъ—св. Анны 2 ст. съ алмаз., въ 1807 г., за

командуя артиллеріею цѣлаго корпуса, стремился быть ротнымъ командиромъ каждой изъ ротъ своего корпуса, тогда какъ, по указанію князя Яшвиля, «дѣятельность только та хороша, которая не затрудняетъ службу и не стѣсняетъ подчиненныхъ, и какъ строгость по службѣ и постановленіе порядка необходимы, такъ не менѣе того нужно, чтобы каждый чинъ не былъ лишенъ предоставленнаго ему права, и въ этомъ заключается средство возродить честолюбіе, дабы каждый съ отвѣтственностью, на него возложенною, могъ оказать и отличіе по своему званію».

Приведенные выше приказы Маркова вполнѣ оправдываютъ упрекъ сдѣланный ему княземъ Яшвилемъ за стремленіе лично командовать каждою изъ ротъ корпусной артиллеріи и ограничить дѣятельность ротныхъ командировъ однимъ только исполненіемъ данныхъ имъ на все правилъ и инструкцій; ротные командиры должны были точнѣйшимъ образомъ выполнять указанія Маркова, а бригаднымъ оставалось только наблюдать за тѣмъ, чтобы ротные въ чемъ нибудь не отступили отъ распоряженій, объявленныхъ въ приказахъ Маркова, и не пропустили какое нибудь изъ нихъ... На проведеніе этой системы тратилась Марковымъ масса дѣятельности и энергіи, которыми онъ, очевидно, былъ одаренъ очень щедро, но не сумѣлъ

Пр. Эйлау—золот. шпагу, за Гутштадтъ—золот. шпагу съ алмаз. и за Фридландъ—св. Георгія 3 кл.; и Высочайше благовол. за отличное дѣйствіе конной имени его роты въ 1806 и 1807 г.г.; за дѣла 1812 года: чинъ генер.-лейтен., св. Владим. 2 ст. и два раза св. Анны 1 ст. съ алмаз.; за дѣла 1813 г.—св. Александра Невск. и прусск. Красн. Орла 1 кл. и въ 1814 г., за Парижъ—св. Александра Невск. съ алмаз. За отличную службу мирнаго врем.: въ 1801 г.—орд. св. Іоанна Іерусалим., въ 1812 г.—св. Анны 1 ст., въ 1815 г.—св. Владим. 1 ст., въ 1819 г.—аренду, въ 1821 г.—золот. табакерку съ портрет. Госуд. Императ., съ брилліант.; въ 1826 г.—такую же табакерку; въ 1828 г. объявлено совершенное удовольствіе и благодарность Госуд. Императора; въ 1830 г. два раза объявлена совершенная признательность Его Величества и удостоенъ Высоч. рескрипта, съ изъявленіемъ полной Высочайшей признательности и благодарности за благоразумную распорядительность и постоянное усердіе на пользу службы; въ 1831 г. 15 апрѣля—за неусыпную попечительность и заботливость объявлена особенная признательность Государя Императора; 21 августа Высоч. рескриптъ съ изъявленіемъ Высочайшаго удовольствія и совершенной признательности и 3 сентября Высоч. рескриптъ о пожалованіи вензелеваго изображенія Государя Императора на эполеты, съ изъявленіемъ полной и совершенной признательности Его Величества, и въ 1833 г., при увольненіи, согласно желанію, по совершенно разстроенному здоровію, впредь до выздоровленія, отъ должности начальника артиллеріи арміи, удостоенъ Высочайшаго рескрипта, которымъ въ воздаяніе долговременнаго управленія артиллеріею 1-ой арміи, чрезъ что часть сія постоянно отличалась устройствомъ и порядкомъ, и настоящее положеніе оной въ то время, когда онъ, по разстроенному здоровію, принужденъ временно ее оставить, свидѣтельствуетъ о неусыпныхъ попеченіяхъ, предпринятыхъ имъ для ея усовершенствованія и поддержанія, изъявлена особенная Высочайшая признательность, и въ томъ же, 1833 году награжденъ орд. св. Андрея Первозв. и Бѣлаго Орла. Кромѣ того, за это же время объявлено 19 разъ Монаршее благоволеніе. Кн. Яшвиль род. 1769 г. † 1836 г. Погребенъ на кладб. Выдубецкаго монастыря подъ Кіевомъ.

вложить ихъ въ дѣло болѣе широкое, нежели ротное устройство, близкое ему по недавнему и столь счастливому командованію своею конною ротою. Узкій предѣлъ дѣятельности Маркова, съ большой вѣроятностью, можно объяснить совершеннымъ отсутствіемъ служебнаго опыта, котораго онъ и не могъ имѣть, такъ какъ получилъ высокій постъ начальника артиллеріи корпуса, прокомандовавъ менѣе двухъ лѣтъ ротою, и изъ ротныхъ командировъ, 36-ти лѣтъ отъ роду, ставши сразу начальникомъ 14-ти ротъ. Блестящіе боевые подвиги выдвинули его, но недолгое командованіе ротой, и при томъ еще въ исключительномъ положеніи, въ бояхъ и военномъ походѣ, не могло дать Маркову ни знанія, ни умѣнія поставить себя въ положеніе, соотвѣтствующее высшему начальнику, тѣмъ болѣе, что въ то время все, касающееся правъ и обязанностей начальниковъ, усваивалось болѣе практикой, нежели какими либо руководствами, а до какой степени Марковъ, на своемъ высокомъ посту, былъ слабо освѣдомленъ даже о предѣлахъ своихъ правъ,—это видно изъ слѣдующаго: прежде всего, его частая угроза ротнымъ командирамъ немедленнымъ отрѣшеніемъ отъ должности, была неосуществима, такъ какъ такое отрѣшеніе было въ правахъ только главнокомандующаго арміею, и когда, на третьемъ уже году своего командованія артиллеріею корпуса, г.-м. Марковъ привелъ свою угрозу въ исполненіе и отставилъ отъ роты ея командира, то немедленно же получилъ повелѣніе отъ князя Яшвиля [1]) возвратить отставленнаго въ командованіе прежнею его ротою, донести о всѣхъ его упущеніяхъ и ожидать рѣшенія, а на будущее время имѣть въ виду, что «ежели въ нашемъ званіи не будетъ свято хранимо военное повиновеніе и не будутъ соблюдаться закономъ установленныя правила, тогда уже, по сему примѣру, легко можетъ разстроиться связь постепеннаго чинопочитанія и, вмѣстѣ съ онымъ, и устройство частей арміи и дѣлъ». Затѣмъ, въ каждой артиллерійской бригадѣ того времени было по три дѣйствующихъ роты съ орудіями и по одной ротѣ безъ орудій (называлась приписною, а впослѣдствіи—парковой); всѣ онѣ имѣли свои номера и штаты. Служба ротъ съ орудіями считалась выше, и, пользуясь этимъ, Марковъ, въ своихъ приказахъ часто угрожалъ ротамъ съ орудіями, что худшая изъ нихъ будетъ переименована въ безорудійную, а послѣднихъ поощрялъ къ усовершенствованію, обѣщая въ лучшую передать орудія съ соотвѣтствующимъ переименованіемъ. Такая комбинація очень нравилась Маркову, для возбужденія между ротами, благороднаго, какъ онъ называлъ, соревнованія, и онъ даже просилъ начальника артиллеріи арміи о такомъ переименованіи двухъ ротъ, но получилъ отказъ на томъ основаніи, что каждая рота носитъ свое названіе по Высочайшему Государя Императора утвержденію. Въ одномъ изъ вышеприведенныхъ приказовъ (10 февраля 1817 г. № 10), Марковъ, требуя вниманія къ теплой

---

[1]) Повелѣніе кн. Яшвиля г.-м. Маркову отъ 19 іюля 1817 г. № 1484.

одеждѣ нижнихъ чиновъ, командируемыхъ въ зимнее время, предупреждаетъ, что за каждаго обморозившагося, изувѣченнаго нижняго чина всенепремѣнно взыщется съ ротнаго командира рекрутъ безъ всякихъ отговорокъ или какихъ либо оправданій. Опредѣленіе отвѣтственности весьма сомнительное, такъ какъ такого взысканія съ начальниковъ рекрутами никогда не приходилось встрѣчать. Въ одной изъ ротъ бѣжалъ нижній чинъ и не только снесъ съ собою всю свою солдатскую амуницію, но еще увелъ двухъ лошадей съ конской сбруей. Г.-м. Марковъ, въ приказѣ 9 сентября 1815 г. объявилъ, что по существующему на сіе Высочайшему повелѣнію не только амуниція, ни самыя лошади на счетъ казны никогда не пріемлются, а потому рота должна все означенное немедленно поверстать и лошадей искупить, имѣя въ виду, что за подобное несмотрѣніе между товарищами, если дойдетъ до свѣдѣнія вышняго начальства, рота будетъ расформирована, а всѣ начальствующіе, начиная съ ефрейтора, пострадаютъ передъ военнымъ судомъ. Даже въ самыхъ простыхъ дѣлахъ о личномъ составѣ офицеровъ и фейерверкеровъ, Марковъ не могъ удержаться въ предѣлахъ своихъ правъ и, инспектируя свои бригады и конныя роты, онъ, по собственному усмотрѣнію, то объявлялъ въ своихъ приказахъ переводъ офицеровъ изъ пѣшихъ бригадъ въ конныя роты, то подъ впечатлѣніемъ удачнаго смотра, объявлялъ производство нижнихъ чиновъ въ фейерверкеры, въ результатѣ чего получалъ замѣчанія отъ Инспектора всей артиллеріи за перемѣщеніе офицеровъ изъ пѣшей артиллеріи въ конную, недопускаемое иначе, какъ съ Высочайшаго на это соизволенія (циркул. по артилл. 1 арміи 16 іюля 1817 г.), и отъ начальника артиллеріи арміи за захватъ его права производить въ фейерверкеры (приказъ кн. Яшвиля 6 августа 1817 г.).

Такая же неосвѣдомленность видна у Маркова въ опредѣленіи отношеній его артиллеріи къ начальникамъ тѣхъ дивизій, при которыхъ въ то время состояли артиллерійскія бригады. Въ приведенныхъ выше приказахъ, Марковъ, въ одномъ, воспрещаетъ бригадамъ исполнять требованія начальниковъ дивизій, относящіяся до артиллерійской части, но признаетъ за ними право распоряжаться по наружности, движенію и военному порядку, а черезъ два мѣсяца объявляетъ другой приказъ, въ которомъ критикуетъ начальника дивизіи за выговоръ, сдѣланный имъ артиллерійскому капитану во время общаго движенія роты съ пѣхотою, и утверждаетъ, что дивизіонный начальникъ не имѣетъ права арестовать артиллерійскаго офицера. Проходитъ послѣ этого пять лѣтъ, и Марковъ продолжаетъ оставаться въ невѣдѣніи о правахъ начальниковъ дивизій; въ 1820 году, онъ проситъ князя Яшвиля разъяснить, можетъ ли начальникъ дивизіи осматривать артиллерійскую бригаду. Князь Яшвиль отвѣтилъ на это, что Маркову слѣ-

довало бы знать Высочайшее повелѣніе, возложившее на дивизіонныхъ начальниковъ обязанность осматривать артиллерію сверхъ осмотровъ ея артиллерійскими начальниками, и что странно спрашивать объ этомъ, ибо въ званіи начальника артиллеріи корпуса должно знать, кто имѣетъ право осматривать бригады, входящія въ составъ корпуса, да и можно ли полагать, чтобы начальникъ, не имѣя права осматривать артиллерію, приступилъ къ этому.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Д. Меньшовъ.

[illegible] бы впередъ. [illegible] возникшія въ законодательствѣ [illegible] [illegible] обязаны [illegible] связку [illegible] въ [illegible] и ихъ стремленіе сохранить, при этомъ, все въ [illegible] которое должно знать [illegible] [illegible]. Однакожъ, [illegible], да и можно ли [illegible]гать, чтобы [illegible], не [illegible] право [illegible] къ этому.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Д. [illegible]

Аустерлицкое сраженіе.

Матеріалы къ составленію описанія его.

Дѣло о Генералъ-Лейтенантѣ Пршибышевскомъ.

«Забудемъ это несчастное Аустерлицкое сра-
«женіе. Мы всѣ, и я первый, сдѣлали тамъ много
«ошибокъ».

Слова Императора Александра I въ разговорѣ съ гр. Ланжерономъ [1]).

«Прибавте къ этому несказанное негодованіе,
«въ какое повергло меня недостойное поведеніе
«Австрійцевъ, коимъ мы обязаны этимъ пора-
«женіемъ...».

Изъ письма Императрицы Елизаветы Алексѣевны къ своей матери [2]).

Введеніе.

Болѣе ста лѣтъ прошло со времени несчастнаго для насъ сраженія подъ Аустерлицемъ, а между тѣмъ, до сихъ поръ мы не имѣемъ подробнаго изслѣдованія этой кампаніи. Этотъ пробѣлъ нашей военной литературы, хоть отчасти, пополняется приводимыми ниже документами, добытыми изъ архивовъ Государственнаго Совѣта и Московскаго отдѣленія архива Главнаго Штаба.

---

[1]) Русская Старина 1909 г., августъ, стр. 388.

[2]) Русская Старина 1910 г., февраль стр. 317.

Напомнимъ вкратцѣ ходъ Аустерлицкаго сраженія 20 ноября 1805 г.

Когда, послѣ знаменитаго четырехсотъ верстнаго отступленія Кутузова, его армія соединилась, наконецъ, съ войсками, прибывшими изъ Россіи, то составилась армія (съ частью австрійцевъ) въ 82.000 чел. Корпусъ Буксгевдена расположился у д. Ольшау, близъ Ольмюца. Позиція, занятая нами была превосходна. Лагерь былъ расположенъ на возвышенностяхъ, отлично командовавшихъ всей страною, по которой Наполеонъ могъ къ намъ подойти, и откуда, въ случаѣ его атаки, мы могли-бы сосчитать всѣ его силы и открыть всѣ его движенія, тогда какъ наши не могли быть имъ обнаружены. Нашъ правый флангъ, трудный для обхода, былъ обезпеченъ оврагами; лѣвый—р. Махрою и болотами; въ 5 верстахъ въ тылу у насъ была крѣпость, подъ прикрытіемъ орудій которой мы могли, въ случаѣ неудачи, собраться.

За два дня до того, какъ мы неосторожно покинули эту позицію, Императоръ Александръ, уже прибывшій къ войскамъ, осматривая лагерь, былъ встрѣченъ генералами и, обращаясь къ нимъ, сказалъ: «Вотъ, господа, поле для вашей славы», на что генералъ Ланжеронъ отвѣтилъ: «Нѣтъ, Ваше Величество».—«Почему?» спросилъ Императоръ.—«Потому что Наполеонъ не придетъ сюда атаковать насъ», отвѣчалъ гр. Ланжеронъ.—«Ну, такъ мы пойдемъ его искать», сказалъ Императоръ [1]).

Въ Ольмюцѣ, куда съѣхались Императоры Русскій и Австрійскій, обсуждалось нѣсколько проектовъ дальнѣйшаго веденія войны, причемъ Кутузовъ высказалъ свое мнѣніе, чтобы войска расположились по квартирамъ, въ деревняхъ, по окрестностямъ Ольмюца, съ тѣмъ, чтобы ихъ можно было-бы сосредоточить на позицію у Ольшау въ 24 часа [2]). Были и другія предложенія.

Между тѣмъ, Наполеонъ послалъ въ Ольмюцъ своего генералъ-адъютанта Савари съ предложеніемъ Императорамъ мирныхъ условій, которыя, впрочемъ, были отвергнуты.

Послѣ отъѣзда парламентера, Императоръ Александръ послалъ къ Наполеону своего генералъ-адъютанта кн. Долгорукова, который встрѣтилъ Наполеона на аванпостахъ у Вишау. Какъ разсказываетъ гр. Ланжеронъ въ своихъ запискахъ, кн. Долгоруковъ увидалъ выходящую изъ траншеи маленькую фигурку, очень грязную и чрезвычайро смѣшно одѣтую, и онъ былъ страшно удивленъ, когда ему сказали, что это Наполеонъ. Отъ природы дерзкій, кн. Долгоруковъ очень невѣжливо обошелся съ Наполеономъ и вынесъ убѣжденіе, что Наполеонъ страшно боится атаки съ нашей стороны и что при нашемъ наступленіи навѣрно сейчасъ-же отступитъ. Сдѣланныя Долгоруковымъ предложенія были отвергнуты Наполеономъ и, такимъ образомъ, дипломатическіе переговоры прекратились.

[1]) Записки гр. Ланжерона. Воен. Сбор. 1900 г. № 8.

[2]) Тамъ-же.

Затѣмъ, не дождавшись даже войскъ генерала Эссена, было рѣшено, въ нашей главной квартирѣ, покинуть Ольшау и идти на встрѣчу противнику.

15 ноября войска выступили и, осеннимъ дождемъ, по распустившимся дорогамъ, по грязи, только 19 числа намъ удалось показаться въ виду непріятеля.

Можно себѣ представить, что должны были выстрадать войска, измученныя усталостью и голодомъ, во время движенія зимою, въ короткіе осенніе дни, безъ магазиновъ, безъ снабженія. Только въ 10 ч. вечера войска успѣли занять свои бивуаки, а въ 1 часъ ночи были собраны генералы для выслушанія диспозиціи для завтрашняго боя, диспозиціи, составленной Австрійскаго генеральнаго штаба генер. Вейротеромъ. Между тѣмъ, Наполеонъ, сосредоточивъ свои войска въ окрестностяхъ Брюна и выждавъ приближеніе подкрѣпленій, выдвинулъ свои войска на линію Райгернъ, Турасъ, Шляпоницъ. Самъ Наполеонъ нѣсколько разъ выѣзжалъ на линію аванпостовъ, изучилъ мѣстность предстоящаго сраженія и, какъ великій военный геній, хорошо отгадалъ наши намѣренія. Онъ ночью, по бивачнымъ огнямъ, отгадалъ расположеніе нашей арміи, а рано утромъ, когда наши колонны начали двигаться по направленіямъ, указаннымъ въ диспозиціи, онъ убѣдился въ правильности своихъ предположеній. Собравъ маршаловъ, онъ указалъ имъ направленія движеній и подтвердилъ свой планъ атаки на нашъ центръ, съ цѣлью прорвать его и, затѣмъ, постепенно обрушиваться на одну колонну за другой, разбить ихъ и преслѣдовать.

20 ноября, въ 8 ч. утра, согласно данной диспозиціи, выступили съ ночлега первыя три колонны: Дохтуровъ двинулся къ Тельницу, правѣе его выступила 2-я колонна гр. Ланжерона, а правѣе 2-й колонны, по направленію на Сокольницъ, спускаясь съ Праценскихъ высотъ, 3-я колонна ген.-лейт. Пршибышевскаго. На Праценскихъ высотахъ осталась 1-я колонна, подъ командою австрійскаго генерала Коловрата, составляя центръ нашей позиціи и состоящая изъ 15 австрійскихъ баталіоновъ и 4-хъ полковъ Русской арміи, подъ начальствомъ генерала Милорадовича. Колонна эта, по диспозиціи, должна была выждать движеніе первыхъ трехъ колоннъ и начать наступленіе на Кобельницъ тогда, когда головы всѣхъ четырехъ колоннъ будутъ на одной линіи.

Правый флангъ занимала кавалерія князя Лихтенштейна. Гвардія была поставлена въ резервѣ, у с. Блазовицъ. Въ авангардѣ былъ кн. Багратіонъ. На случай отступленія войска должны были двигаться въ лагерь на Годіерунъ, Нѣмчинъ и Гершницъ.

Указанное направленіе для отступленія было важнымъ обстоятельствомъ при обвиненіи генерала Пршибышевскаго въ нарушеніи данной диспозиціи, при несчастіи постигшемъ 3-ю колонну.

Какъ только разсѣялся утренній туманъ, Наполеонъ приказалъ маршаламъ Бернадоту и Сульту овладѣть Праценскими высотами, раздѣлить нашу армію на двѣ части и начать атаку черезъ $^1/_2$ часа, разсчитывая, что къ тому времени союзныя войска еще болѣе разобщатся.

Въ 9 часу прибыли на поле сраженія Императоры Александръ и Францъ. Подъѣхавъ къ Кутузову, находившемуся при 4-й колоннѣ, и видя что ружья стояли въ козлахъ, Государь спросилъ его: «Михаилъ Ларіоновичъ, почему не идете вы впередъ?»—«Я поджидаю, отвѣчалъ Кутузовъ, чтобы всѣ войска колонны собрались.» Императоръ сказалъ: «Вѣдь мы не на Царицыномъ лугу, гдѣ не начинаютъ парада, пока не придутъ всѣ полки».—«Государь», отвѣчалъ Кутузовъ, «потому-то я и не начинаю, что мы не на Царицыномъ лугу. Впрочемъ, если прикажете». Приказаніе было отдано. Войска стали въ ружье и послали авангардъ [1]). Съ авангардомъ пошелъ и гр. Милорадовичъ, ободряя войска напоминаніемъ ихъ славы: «Вамъ не первую брать»!

А въ это время, Наполеонъ, видя, что нашъ лѣвый флангъ уже вытянулся въ дефиле Тельница и Сокольница, приказалъ начать наступленіе на Праценъ. Маршалы Сультъ и Бернадотъ двигались во главѣ наступленія, за ними слѣдовалъ Мюратъ съ конницей, Удино съ гренадерами и Бессіеръ съ гвардіей.

Едва Милорадовичъ миновалъ селеніе Праценъ и началъ выходить въ открытое поле, какъ увидѣлъ грозное наступленіе французовъ. Встрѣченные сильнымъ огнемъ, два баталіона Новгородскаго полка не выдержали силы этого огня и бросились назадъ, смѣшали шедшій позади ихъ баталіонъ Апшеронскаго полка и толпою бѣжали мимо своего Императора. Такъ, съ самаго начала сраженія, мы вмѣсто наступательнаго движенія принуждены были обороняться и, вмѣсто того, чтобы атаковать, были сами атакованы. Опрокинутый авангардъ привелъ въ безпорядокъ всѣ австрійскія войска, составляющія 4-ю колонну, которыя и были отброшены на Аустіерадтъ. Развивая свой успѣхъ, французы разстроили нашу гвардію и принудили ее къ отступленію.

Прорвавъ нашъ центръ, и тѣмъ исполнивъ свою первую задачу, французы сосредоточились на Праценскихъ высотахъ и отсюда начали наступленіе противъ нашихъ трехъ колоннъ лѣваго фланга. Не было еще и 9 ч. утра, говоритъ гр. Ланжеронъ въ своихъ запискахъ [2]), и съ нашей стороны все шло благополучно, или, по крайней мѣрѣ, мы такъ думали; три колонны выполнили свою диспозицію и разсчитывали развернуться въ равнинѣ Тураса. Въ $9^1/_2$ ч. утра, подполковникъ С.-Петербургскаго драгун-

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе первой войны 1805 г. съ Наполеономъ. СПБ. 1844 г.

[2]) Воен. Сборн. 1900 г.

скаго полка Балкъ, командовавшій двумя эскадронами, присланными въ колонну гр. Ланжерона, донесъ начальнику 2-й колонны, что имъ обнаружены французскія колонны, взбирающіяся на Праценскія высоты, а затѣмъ, минуту спустя, бывшій въ хвостѣ 2-й колонны съ своей бригадой гр. Каменскій донесъ, что онъ атакованъ французами. Послѣ упорнаго сопротивленія Фанагорійскій и Ряжскій полки были разбиты, и прибывшіе имъ на помощь 2 баталіона Курскаго полка почти всѣ уничтожены.

Между тѣмъ, 1-я колонна, пробившись съ Дохтуровымъ у Тельницы, остановилась ожидать выхода 2-й и 3-й колоннъ. 2-я колонна гр. Ланжерона, лишившись содѣйствія бригады гр. Каменскаго и ослабленная выбытіемъ двухъ баталіоновъ Курскаго полка, вытянулаеь у Сокольницы, гдѣ гр. Олсуфьевъ съ 8 егерскимъ, Пермскимъ и Выборгскимъ полками уже началъ сраженіе съ французами. 3-я колонна ген.-лейт. Пршибышевскаго, овладѣвъ Сокольницкимъ замкомъ, вступила въ дальнѣйшій бой съ войсками корпуса Даву, столь искусно поддерживавшаго оборонительный бой и увлекавшаго имъ войска нашихъ трехъ колоннъ. Но какъ только нашъ центръ былъ прорванъ и наши войска разсѣялись, освободившіяся войска французовъ бросились на фланги и въ тылъ нашихъ трехъ колоннъ. Въ то же время Даву, удерживая Дохтурова и гр. Ланжерона, главныя свои силы направилъ противъ Пршибышевскаго, тылъ котораго началъ атаковывать Сультъ. Отрѣзанный отъ сообщенія со 2-й колонной, не получая ни отъ кого, ни приказаній, ни поддержки, не имѣя свѣдѣній о ходѣ сраженія и видя, что войска его разстрѣляли патроны, понесли страшныя потери и всѣ болѣе и болѣе разстраиваются, Пршибышевскій все еще не рѣшается начать отступленіе. Пока онъ выдерживаетъ кровопролитный бой, Сультъ атаковалъ и разбилъ его резервъ, взялъ въ плѣнъ генерала Вимпфена. Пршибышевскій все еще надѣялся выйти изъ тяжелаго положенія, собираетъ около себя остатки войска, идетъ вправо, надѣясь соединиться съ 4-й колонной, но, разстрѣливаемый картечью и ружейнымъ огнемъ, онъ вдругъ былъ атакованъ французской кавалеріей и, не видя никакого исхода, уничтоженный и разбитый, вынужденъ былъ сдаться непріятелю вмѣстѣ съ генералами Алеховымъ и Штрикомъ. Продолжительный бой 3-й колонны значительно облегчилъ отступленіе 2-й и 1-й колоннъ.

Разбитые на всѣхъ пунктахъ союзныя войска отступили на Аугестъ и далѣе, по дорогѣ въ Венгрію. Вскорѣ Австрійскій Императоръ заключилъ миръ съ Наполеономъ, а Русскія войска возвратились на родину. Въ Аустерлицкомъ сраженіи русскіе потеряли 16.000 чел. убитыми и плѣнными, австрійцы—4.000 чел.; 38 знаменъ и 156 орудій достались трофеями непріятелю.

Вотъ краткое изложеніе событій, которыя вызвали дѣло о Пршибышевскомъ.

Послѣ Аустерлицкаго сраженія всѣ начали искать причины такого небывалаго пораженія и естественно, что Русскіе приписывали главную вину австрійцамъ и въ частности генералу Вейротеру, какъ составителю диспозиціи для боя. Главнокомандующій, Кутузовъ не признавалъ себя виновнымъ, какъ не распоряжавшійся ни войсками, ни тыломъ сраженія. «Я умываю себѣ руки», говорилъ онъ. Однако, въ арміи осуждали его за то, что почему онъ, видя ошибочныя распоряженія довѣренныхъ лицъ Государя, не выказалъ упорства въ недопущеніи привести въ исполненіе задуманный не вѣрный планъ. Его многолѣтній боевой опытъ и глубокій разумъ должны были подсказать ему что надо сдѣлать. Самъ Государь, впослѣдствіи высказалъ: «Въ Аустерлицкомъ парадѣ я былъ молодъ и не опытенъ. Кутузовъ говорилъ мнѣ, что намъ надобно было дѣйствовать иначе, но ему слѣдовало быть въ своихъ мнѣніяхъ настойчивѣе» [1]).

Гнѣвъ Государя, за неудачное сраженіе, былъ очень великъ, и онъ обратился, главнымъ образомъ, противъ гр. Ланжерона, которому велѣно было подать въ отставку, и генералъ-лейтенанта Пршибышевскаго, который, по возвращеніи изъ плѣна, былъ преданъ суду. Также былъ преданъ суду и разжалованъ въ солдаты шефъ Галицкаго Мушкетерскаго полка, ген.-маіоръ Лошаковъ за самовольную отлучку отъ полка. Два баталіона Новгородскаго полка, которые, по выраженію Императора, покрыли себя безславіемъ, обратились въ бѣгство, были наказаны отнятіемъ у офицеровъ темляковъ на шпаги, отнятіемъ тесаковъ у нижнихъ чиновъ и прибавкою имъ 5 лѣтъ службы каждому.

Въ 1807 году г.-л. Пршибышевскій вернулся изъ плѣна и тогда-же началась военно-судебная волокита, которая дотянула окончаніе дѣла до 1810 года.

Слѣдствіе началось въ Кіевѣ, на основаніи Именного Высочайшаго Указа, отъ 2 декабря 1807 г., на имя генералъ-отъ-инфантеріи Кутузова.

Коммисія военнаго суда, при главномъ Генералъ-Аудиторіатѣ, разсмотрѣвъ дѣло о ген.-лейт. Пршибышевскомъ, признала его не виновнымъ, и 10 іюня 1810 г. Генералъ-Аудиторъ, князь Салаговъ представилъ на Высочайшую конфирмацію постановленіе суда при всеподданнѣйшемъ докладѣ.

Но Государь не согласился съ мнѣніемъ военнаго суда, Генералъ-Аудитора и С.-Петербургскаго военнаго губернатора и Высочайше повелѣлъ вновь разсмотрѣть это дѣло въ соединенномъ засѣданіи департаментовъ: военныхъ дѣлъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта.

Выписку изъ архива Государственнаго Совѣта по сему дѣлу мы и представляемъ читателямъ, какъ интересную подробность дѣйствія 3-й колонны въ сраженіи подъ Аустерлицемъ.

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій.

Кромѣ того, мы здѣсь приложили выписки изъ Московскаго Отдѣленія архива Главнаго штаба, по тому-же дѣлу, а именно, всеподданнѣйшее прошеніе ген.-маіора Селехова; рапортъ ген.-маіора Миллера 3-го въ военную коллегію; сужденіе гр. Буксгевдена и др. мелкіе документы.

О генералъ-лейтенантѣ Игнатіи Яковлевичѣ Пршибышевскомъ можно сообщить, что онъ состоялъ на службѣ въ польскихъ войскахъ, а по уничтоженіи сихъ войскъ, былъ принятъ на службу въ Русскія войска полковникомъ. Въ 1797 г. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ шефомъ Курскаго Мушкетерскаго полка. Въ 1799 г. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Е. Каменскій.

Матеріалы къ описанію сраженія подъ Аустерлицемъ.

Журналы Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта,

по дѣлу о генералъ-лейтенантѣ Пршибышевскомъ.

Записка, при которой представляется на Высочайшую Его Императорскаго Величества конфирмацію докладъ Генералъ-Аудиторіата.

«О Генералъ-Лейтенантѣ Пржибышевскомъ, который по Высочайшему повелѣнію сужденъ за то: что во время Аустерлицкаго сраженія, командуя колонною сдался къ непріятелю, при самомъ началѣ сраженія». По суду жъ и по свидѣтельскимъ подъ присягою показаніямъ оказалось: что сраженіе сей колонны съ непріятелемъ Ноября 20-го 1805 года началось съ 8-ми час. утра и продолжалось до 4 часовъ по полудни, въ кое время врубившеюся въ кучу смѣшанныхъ и отъ другихъ колоннъ приставшихъ людей непріятельской кавалеріею, бывъ онъ Пржибышевскій повсюду атакованъ, взятъ посрединѣ колонны въ плѣнъ. Сверхъ того, къ семужъ суду по Высочайшему повелѣнію пріобщено объясненіе Генералъ-Маіора Селехова, бывшаго тогда въ колоннѣ, командуемой подсудимымъ Пржибышевскимъ, о дѣйствіяхъ происходившихъ во время того сраженія, по коему объясненію открылись въ судѣ разнорѣчія свидѣтелей ничего утвердительнаго не заключающіе, о чемъ подробно объясняется въ заключеніи Генералъ-Аудитора.

Сентенція.

Военный судъ приговорилъ: помянутаго Генералъ-Лейтенанта Пржибышевскаго по невинности его въ силу воинскаго сухопутнаго устава 123-го артикула отъ суда освободить, а о Генералъ-Маіорѣ Селеховѣ, какъ онъ не сужденъ, предоставилъ въ разсмотрѣніе начальства.

Мнѣніе.

Исправляющій должность Санктъ-петербургскаго военнаго Губернатора Генералъ-Лейтенантъ Балашовъ согласно сентенціи военнаго суда основываясь воинско-сухопутнаго устава артикула 123-го, находитъ поступокъ Генералъ-Лейтенанта Пржибышевскаго извинительнымъ и полагаетъ отъ суда его освободить.

Генералъ-Аудиторіатъ по разсмотрѣнію сего дѣла находитъ: что хотя по суду и не видно, чтобы о порученіи 3-й колонны резерва, въ командованіе Генералъ-Лейтенанту Барону Вимпфену, или Генералъ-Маіору Селехову дано было повелѣніе, а также ни что не удостовѣряетъ чтобы и о диспозиціи къ атакѣ на непріятеля вѣдомы были всѣ кому подлежало. Хотя изъ оныхъ Генералъ-Маіоръ Миллеръ и показываетъ, что онъ Ноября 20-го 1805 г. въ 5-ть часовъ утра диспозицію читалъ громко, при чемъ между прочими Генералами былъ и Генералъ-Маіоръ Селеховъ, но напротиву того оный Селеховъ, и согласно съ нимъ Генералъ-Маіоръ Левицкій и Полковникъ Князь Сибирскій, командовавшій тогда Нарвскимъ мушкетерскимъ полкомъ, показываетъ, что имъ объ оной диспозиціи извѣстно не было; да и по показаніямъ свидѣтелей значится, что при сильномъ пораженіи отъ непріятеля 3-й колонны въ нѣкоторыхъ полкахъ у людей не стало патроновъ, но были ль на случай таковаго послѣдовавшаго недостатка принимаемы за временно приличныя и подлежащія мѣры при устроеніи войскъ къ выступленію въ атаку, равно и отъ чьего неисполненія или упущенія сія колонна осталась отрѣзанною, такъ и извѣстія не могли подать, а при томъ какъ по дѣлужъ изъ показанія подсудимаго Пржибышевскаго значится, что онъ ссылаясь на планъ Аустерлицкаго сраженія, говоритъ: «По приведеніи непріятелемъ въ совершенное разстройство командуемой имъ колонны, шелъ онъ съ смѣшанными людьми отъ Сокольницкаго Замка въ право берегомъ болотъ къ сторонѣ деревни Слапаницы, въ надеждѣ сыскать способное мѣсто къ переходу, для соединенія съ арміей, и что сіе не было ретирадою, а точнымъ исполненіемъ диспозиціи для возвращенія въ прежній лагерь при Годіежецѣ, Нейнаге и Гершпицѣ». Но и сего его показанія ни утверждать ни отрицать нельзя; ибо и справиться не съ чѣмъ; представленный къ сему дѣлу отъ Генералъ-Маіора Селехова планъ означающій сраженіе только 3-й колонны, какъ собственно имъ составленный, удостовѣреніемъ служить не можетъ тѣмъ болѣе, что онъ Селеховъ и противу всеподаннѣйшаго Вашему Императорскому Величеству отъ него объясненія о происходимомъ сраженіи оной 3-й колонны, по случаю оказавшихся въ судѣ разнорѣчій, на требованіе суда ясныхъ доказательствъ не представилъ. Почему какъ всѣ сіи и другія значущіеся въ семъ докладѣ по упомянутому объясненію Селехова представленія, заключаютъ въ себѣ однѣ дѣйствія происходившія во время сраженія 3-й колонны, кои по раз-

смотрѣніямъ ничего утвердительнаго не заключаютъ, то Генералъ-Аудиторіату и ненастоитъ по праву входить объ нихъ въ какое либо сужденіе; но только упомянуть сходственно законоположеніямъ повѣлевающимъ «дабы ничего въ дѣлѣ случившагося не умолчать». Къ томужъ какъ и Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно, Генералъ-Лейтенанта Пржибышевскаго судить за сіе: «что во время Аустерлицкаго сраженія, командуя колонною, сдался непріятелю при самомъ началѣ сраженія». Слѣдовательно всею обязанностью и почитая для себя войтить въ сіе сужденіе, по коему какъ оказалось: что бывшіе въ полкахъ составлявшихъ 3-ю колонну, коею онъ Пржибывшевскій командовалъ, Генералы Штабъ и Оберъ-офицеры всего 163 человѣка, согласно съ отвѣтомъ его Пржибышевскаго утвердили подъ присягою, что сія колонна вступила съ непріятелемъ въ сраженіе 1805 г. Ноября 20-го дня по утру въ 8 часовъ и продолжала оное безпрерывно до 4 час. по полудни, а когда уже многіе были убиты, другіе ранены, не имѣя патроновъ, будучи отрѣзанымъ отъ арміи, не получалъ ни какихъ приказовъ и свѣдѣній, и выдерживая сильный огонь ретировался къ селенію Слапаницѣ, въ то время врубившеюся въ кучу смѣшанныхъ и отъ другихъ колоннъ приставшихъ людей непріятельской кавалеріею, бывъ повсюду атакованъ взятъ онъ Пржибышевскій по среди колонны въ плѣнъ, о чемъ также удостовѣрили подъ присягою Штабъ и Оберъ офицеры 37-мь человѣкъ, а хотя четыре офицера и показали совсѣмъ тому противное, но таковое ихъ показаніе почесть за дѣйствительное не можно; ибо воинскихъ процессовъ 2-й части 3-й главы 12-мъ пунктомъ узаконено: «кто лучшихъ и болѣе свидѣтелей на своей сторонѣ имѣетъ, тому и повѣрится». А по симъ какъ всѣ дѣйствія утверждаютъ, что Пржибышевскій продолжалъ сраженіе до самой невозможности, что удостовѣряется и тѣмъ, что онъ взятъ въ плѣнъ во время сраженія, по чему не находя его виновнымъ въ томъ чтобы онъ при самомъ началѣ сдался въ плѣнъ, полагаетъ: упоминаемаго Генералъ-Лейтенанта Пржибышевскаго отъ суда освободить. Впрочемъ всеподаннѣйше предаетъ на Всевысочайшее благосоизволеніе.

Іюня 10 дня
1810 г.

Генералъ-Аудиторъ Князь Салаговъ.

Содержаніе замѣчаній Его Императорскаго Величества на докладѣ Ген.-Аудиторіата по суду надъ Ген.-Лейт. Пржибышевскимъ.

Пржибышевскаго велѣно судить за то, что сдалъ при началѣ сраженія.

Слѣдовательно все дѣло состояло въ томъ 1) чтобъ опредѣлить когда 3-я колонна была сильно атакована 2) когда Пржибышевскій сдался.

Судъ удалясь отъ сего главнаго вопроса занялся обстоятельствами совершенно побочными, а существенныя упустилъ изъ виду.

Существенныя сіи объстоятельства суть 1) Показаніе трехъ офицеровъ и четвертаго Шубина, что Пржибышевскій отъѣхавъ впередъ отъ колонны къ ведущему атаку непріятельскому полковнику, въ виду всѣхъ сдалъ въ плѣнъ: обстоятельство сіе доказываетъ, что не въ жару сраженія, не въ то время, какъ непріятель врѣзался въ колонну, но въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи и слѣдовательно въ началѣ сраженія сдалъ Пржибышевскій. Ни судъ, ни аудиторіатъ ничѣмъ сего не опровергнули. 2) Неопровергнулъ судъ и того, что диспозиція Генераламъ была извѣстна, а сіе одно подсудимаго дѣлаетъ виновнымъ: ибо онъ имѣлъ время.

Оправданія подсудимаго слабы и ничѣмъ не доказаны. *Не было*, говорятъ *патроновъ*; но кто виноватъ, что ихъ небыло?

Изъ 11 т. возвратилось около 1500 человѣкъ. Но сколько умерло отъ болѣзней, разбѣжалось, сколько было людей внѣ сраженія?

Въ Имянномъ Высочайшемъ указѣ 2-го декабря 1807 г., данномъ на имя Генералъ-отъ-Инфатеріи Голенищева-Кутузова между прочимъ изображено: «Недостойный и необыкновенный Россійскому войску поступокъ Генералъ-Лейтенанта Пржибышевскаго, *который во время Аустерлицкаго сраженія, командуя колонной, здался непріятелю при самомъ началѣ сраженія*, оставался до сего времени неизслѣдованнымъ по нахожденію его въ плѣну; нынѣ же по случаю возвращенія его Всевысочайше повелѣно учредить надъ нимъ военный судъ подъ наблюденіемъ его Генералъ-отъ-Инфантеріи и тотчасъ приступить къ сему дѣлу».

Въ слѣдствіе чего, надъ Пржибышевскимъ произведенъ былъ судъ въ въ комиссіи военнаго суда, и дѣло, съ сентенціею и мнѣніемъ С.-Петербургскаго военнаго Губернатора, было представлено въ Генералъ-Аудиторіатъ.

Генералъ-Аудиторіатъ по соображеніи отвѣтовъ подсудимаго съ показаніями свидѣтелей и съ донесеніями Генералъ-Маіора Селехова, въ опредѣленіи своемъ заключилъ: какъ всѣ дѣйствія утверждаютъ, что Пржибышевскій продолжалъ сраженіе и сіе удостовѣряетъ тѣмъ, что онъ взятъ

въ плѣнъ во время сраженія, почему не находя его виновнымъ въ томъ, чтобы онъ при самомъ началѣ сдался въ плѣнъ, полагаетъ его Пржибышевскаго отъ суда освободить.

Въ чемъ отъ Генералъ-Аудиторіата и поднесенъ всеподаннѣйшій докладъ на который Его Императорскаго Величества послѣдовали слѣдующія замѣчанія: Пржибышевскаго велѣно судить за то, что здалъ при началѣ сраженія. Слѣдовательно все дѣло состояло въ томъ 1) Чтобы опредѣлить когда 3-я колонна была сильно атакована 2) Когда Пржибышевскій здался. Судъ удалясь отъ сего главнаго вопроса, занялся обстоятельствами совершенно побочными, а существенныхъ упустилъ изъ виду.

Существенныя сіи обстоятельства суть: 1) показаніе трехъ офицеровъ и четвертаго Шубина, что Пржибышевскій отъѣхавъ впередъ отъ колонны къ ведущему атаку непріятельскому Полковнику въ виду всѣхъ здался въ плѣнъ: обстоятельство сіе доказываетъ, что не въ жару сраженія, не въ то время, какъ непріятель врѣзался въ колонну, но въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи и слѣдовательно въ началѣ сраженія сдался Пржибышевскій. Ни судъ ни Аудиторіатъ ни чѣмъ сего не опровергнули.

2) Неопровергнулъ судъ и того, что диспозиція генераламъ была извѣстна; а сіе одно подсудимаго дѣлаетъ виновнымъ, ибо онъ имѣлъ время.

Оправданія подсудимаго слабы и ни чѣмъ не доказаны.

Не было, говорятъ *патроновъ*; но кто виноватъ, что ихъ не было?

Изъ 11 т. возвратилось около 1500 человѣкъ; но сколько умерло отъ болѣзней, разбѣжалось, сколько было людей внѣ сраженія?

Диспозиція.

Диспозиція представленная въ комиссію военнаго суда отъ Генер.-Лейтен. Пржибышевскаго.

Къ атакѣ на непріятельскую позицію Слапаница и Сокольницы.

Какъ непріятель примыкаетъ лѣвымъ флангомъ своимъ къ горамъ покрытымъ лѣсомъ протягивался мимо Кобельницы и Сокольницы правымъ флангомъ впередъ къ лежащимъ прудамъ. Мы напротивъ того во многомъ нашимъ лѣвымъ крыломъ его правое дебордируемъ, почему и выгоднѣе будетъ атаковать его правое крыло, а особенно тогда, если овладѣемъ Кобельницомъ и Сокольницемъ, черезъ что мы совершенно во флангъ непріятеля зайти и атаку на открытомъ мѣстѣ между Слапаницомъ и Турасскимъ лѣсомъ продолжать можемъ, меньшую дефилею Слапаницкую и Бѣловицкую коими непріятель прикрываетъ флангъ свой. На сей конецъ надлежитъ

большими силами какъ можно ранѣе предпринять атаку на правое непріятельское крыло. Напротивъ Авангардъ Князя Багратіона долженъ стараться держаться въ своей позиціи равно и кавалерія князя Лихтенштейна должна выбирать выгодное мѣсто между Кругомъ и Слапаницомъ и по обѣ стороны большой дороги. На сей предметъ составляютъ четыре колонны какъ вчерашняго числа. 1-я колонна идетъ лѣвымъ флангомъ отъ Осета черезъ Тельницъ, овладѣвъ сею деревнею и дефилею отряжаетъ одинъ баталіонъ, который становится по ту сторону дефилеи для прикрытія лѣваго своего фланга, а сама идетъ въ право впередъ къ прудамъ до тѣхъ поръ пока поравняется съ головой 2-й колонны.

2-я колонна идетъ лѣвымъ флангомъ и форсируетъ долину между Сокольницомъ и Тельницомъ находящуюся.

3-я колонна идетъ лѣвымъ флангомъ близъ Сокольницкаго замка, куда головы трехъ колоннъ между Сокольницомъ и влѣво лежащимъ прудомъ къ Кобельницкому пруду подвигается между коими.

4-я колонна идучи лѣвымъ флангомъ проходитъ помянутое мѣсто и равняетъ голову своей колонны съ вышесказанными тремя колоннами. Такимъ образомъ занимаютъ головы четырехъ колоннъ большой фронтъ при чемъ 1-я колонна занимаетъ въ лѣво лежащій Турасской лѣсъ, остальные баталіоны атакуютъ съ рѣшительностью правый непріятельскій флангъ, три баталіона 4-й колонны занимаютъ деревню Слапаницъ. Авангардъ князя Багратіона въ тоже время будучи подкрѣпленъ кавалеріею князя Лихтенштейна, долженъ стараться занять высоту Артиллеріею между Дворошною и Лешерскимъ трактиромъ, черезъ что прикроетъ позицію кавалеріи по правую и по лѣвую сторону Лешерскаго трактира имѣющуюся, равно высоту по ту сторону долины отъ Дворошны, занимаемую авангардомъ Князя Багратіона.

Какъ успѣхъ сего сраженія зависить отъ рѣшительной атаки нашимъ лѣвымъ крыломъ на правое непріятельское, сопровождаемый съ большимъ сопротивленіемъ со стороны князя Багратіона; то должна кавалерія по правую сторону большой дороги передъ Лешерскимъ трактиромъ съ рѣшительностью атаковать и опрокинуть всякую непріятельскую колонну, которая бы отважилась атаковать лѣвый флангъ князя Багратіона. Кавалерія князя Лихтенштейна займетъ конною артиллеріею верхъ горы лежащей между Слапаницомъ и Лешерскимъ трактиромъ, черезъ что командовать будетъ всею передъ нею лежащею равниною, на сей предметъ должна сія артиллерія стать между Блазовицомъ и Кругомъ передъ разсвѣтомъ дабы тѣмъ прикрыть движеніе 4-й колонны.

Кавалерія Генерала Кинмейера должна подвинуться къ Меницу въ то время какъ первая колонна пройдетъ дефилею при Тельницѣ и выстроится на равнинѣ между помянутою дефилею и прудами дабы тѣмъ при-

крыть тылъ всѣхъ колоннъ; при томъ посылать разъѣзды во всѣ деревни лежащія какъ въ переди такъ и по сторонамъ. Соразмѣрно движенію впередъ всѣхъ четырехъ колоннъ кавалерія Генерала Кинмейера держится по лѣвую сторону 1-ой колонны; и въ то время когда занятъ будетъ Турасской лѣсъ идетъ оная между деревнею Турассомъ и лѣсомъ влѣво къ сторонѣ Лотейнеръ Капель дабы всегда прикрывать лѣвый флангъ 1-ой колонны.

Если четыремъ пѣхотнымъ колоннамъ удастся подвинуться до большой дороги между Лотейномъ и Бѣловицемъ, принудить непріятеля оставить помянутыя двѣ деревни и прогнавъ преслѣдовать онаго въ горы. Въ такомъ случаѣ 4 баталіона занимающіе Турасской лѣсъ, не должны оставлять оный который можетъ служитъ прикрытіемъ въ неудачномъ успѣхѣ, если ретироваться черезъ Кобельницъ и Пунтовицъ въ прежде занимаемый лагерь.

Когда замѣтитъ князь Багратіонъ приближеніе нашего лѣваго крыла, тогда долженъ стараться правое непріятельское крыло разбить и учредить коммуникацію съ другими колоннами.

Соединеніе всей арміи быть имѣетъ передъ деревнею Лотейномъ между [Лешемъ] и Нановицомъ, а кавалерія князя Лихтенштейна *пользуясь* очищенными дефилеями при Слапаницѣ [Бѣловицѣ] и Кричанѣ подвигается впередъ дабы [прикрыть] Инфантерію или нанесть величайшій вредъ [бѣгущему] непріятелю къ Брюну и Темовицу.

Главнокомандующій будетъ при 4-й колоннѣ, куда посылать всѣ рапорты, замѣтя и то чтобы сначала въ сторону Кобельницы на правомъ крылѣ арміи лежащей, а въ продолженіи удачнаго сраженія по ту сторону Слапаницы.

Графъ Буксгевденъ находясь при 1-й колоннѣ стараться долженъ прошедши дефилею при Тельницѣ и на походѣ равняясь съ головами другихъ колоннъ деплоируя столько баталіоновъ въ двѣ линіи сколько мѣстоположеніе позволитъ. Для двухъ колоннъ между Турасскимъ лѣсомъ и Слапаницомъ имѣть четыре малые колонны за второй линею, которые вовсе время сраженія должны составлять резервъ.

Корпусъ Его Высочества Константина Павловича занимать позицію на разсвѣтѣ позади Благовицы и Круга и служить подкрѣпленіемъ кавалеріи князя Лихтенштейна и лѣвому флангу авангарда князя Багратіона.

Обозъ каждой колонны идетъ назадъ въ старой лагерь по тѣмъ же дорогамъ, по которымъ вчера пришли; обозъ Главной квартиры идетъ за Аустерлицъ.

Въ неудачномъ случаѣ ретируется армія въ большой лагерь при Гожницѣ [1]), Немчинѣ и Гершницѣ.

---

[1]) Годіежецъ.

Хорошій успѣхъ можетъ опредѣлить тотъ ли еще вечеръ [авангардъ] расположится за Брюномъ перейдя рѣки Иглаву и Тварцову равно и гдѣ быть главной квартирѣ.

Всѣмъ колоннамъ выступить въ 7 часовъ поутру, при чемъ наблюдать, чтобы послѣ овладѣнія какимъ нибудь дефилеемъ дожидаться головы ближайшей и дѣйствовать по предписанію и Диспозиціи.

Примѣчаніе. Сія статья выпущена въ Диспозиціи представленной отъ Генералъ-Лейтенанта Пржибышевскаго; находится же въ выпискѣ изъ сего дѣла учиненной въ комиссіи военнаго суда.

Статсъ Секретарь А. Олянинъ.

Начало сраженія.

7-й Егерскій полкъ начиналъ атаку, а Галицкій Мушк. пооддерживалъ оную.

Пржибышевскій взялъ еще полкъ Бутырскій, а Нарвскій оставаясь передъ замкомъ, къ резерву не принадлежалъ. При появленіи непріятельской колонны, баронъ Вимпфенъ сейчасъ приказалъ Генер. Селехову съ полкомъ Азовскимъ итти на высоту.

Пржибышевскій распоряженіе сіе находилъ выгоднымъ, ибо тотъ полкъ былъ ближайшимъ къ непріятелю, какъ послѣдній въ колоннѣ.

Объясненіе колонновожатыхъ.

Полковникъ Вистицкій 3-й. 1) 3-я колонна подъ командой Генералъ-Лейтенанта Пржибышевскаго дѣйствительно начала дѣло съ непріятелемъ при замкѣ Сокольницкомъ около 8 часовъ утра.

2) Въ два часа пополудни, когда еще продолжалось сраженіе онъ Вистицкій проѣзжая отъ Сокольницкаго замка въ лѣвую сторону былъ внезапно отрѣзанъ отъ 3-й колонны.

3) До того же времени Генерала Пржибышевскаго видѣлъ онъ во все время отъ начала сраженія, что онъ находился при войскахъ 3-й колонны.

4) 3-я колонна пройдя селеніе Праценъ слѣдовала отлогостью ниже горы въ лѣво отъ направленія колонны лежащей но можно ли было сей колоннѣ пройтить ниже Сокольницкаго замка ему не извѣстно.

5) Когда Ген.-Л. Пржибышевскій проѣзжалъ черезъ замокъ, то въ то время уже онъ Вистицкій находился на высотѣ по ту сторону замка, а потому давалъ ли какія приказанія Барону Вимпфену онъ Пржибышевскій, ему не извѣстно.

Капитанъ Бурнашевъ 1-й. 1) О времени когда началось сраженіе при замкѣ Сокольницкомъ и о прочемъ показываетъ согласно съ Вистицкимъ.

2) Когда 3-я колонна была разстроена во всѣхъ частяхъ, то Пржибышевскій началъ тянуться въ право къ деревнѣ Слапаницъ. Непріятель спереди встрѣтилъ его сильною канонадою, а съ зади преслѣдовалъ изъ замка кавалеріею.

3) Смѣшавшись такимъ образомъ войска, идучи замѣтили за прудомъ въ право колонну, которую признали за цесаровъ, бросились къ оной черезъ замерзлой прудъ; но бывъ встрѣчены выстрѣлами въ пущій пришли отъ того безпорядокъ—и потомъ взяты въ плѣнъ.

Подпоручикъ Бурнашевъ 2-й. Показалъ тоже.

Объясненіи Адъютантовъ Ген.-Лейтенанта **Пржибышевскаго.**

1-е объясненіе.

Маіоръ Логуновъ. 1) Когда привезъ онъ Диспозицію (что было при началѣ утра) то объявлена оная адъютантамъ всѣхъ полковъ 3-й колонны не письменно, а на словахъ разсказалъ точное оной содержаніе по приказанію Пржибышевскаго.

2) Когда привезъ Диспозицію, въ то время былъ въ лагерѣ Ген.-М. Миллеръ 3-й и еще одинъ Генералъ, котораго не помнитъ, прочихъ никого не засталъ.

3) Диспозиція дѣйствительно читана Миллеромъ 3-мъ, но слушали ли оную другіе Генералы, по занятію его должностью, показать не можетъ.

2-е объясненіе.

Маіоръ Логуновъ. Пржибышевскій находился безотлучно при колоннѣ, и онъ Логуновъ при немъ.

Былъ точно онъ посланъ къ Графу Ланжерону во время сраженія, въ которомъ часу не помнитъ, съ увѣдомленіемъ о приближеніи колонны къ замку и о занятіи онаго передовыми отрядами.

Отыскалъ Графа Ланжерона при выстроенныхъ изъ 2-й колонны баталіонахъ не подалеку отъ замка.

Получилъ отъ Гр. Ланжерона резолюцію, что баталіоны у него выстроены, о чемъ донесъ Пржибышевскому.

Прочихъ показаній за давнопрошедшимъ временемъ не помнитъ. Пржибышевскій захваченъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ прочими не подалеку отъ замка Сокольницкаго, гдѣ и вся смѣшанная колонна захвачена.

Пржибышевскій взятъ во время дѣятельныхъ его распоряженій послѣ полудня часу въ 4-мъ или въ 5-мъ сколько припомнитъ.

Заключеніе изложенія по дѣлу Ген.-Лейт. Пржибышевскаго.

По соображеніи всѣхъ означенныхъ показаній съ Высочайшимъ повелѣніемъ о учрежденіи военнаго суда надъ Генераломъ-Лейтенантомъ Пржибышевскимъ и замѣчаніями Его Императорскаго Величества, послѣдовавшими на докладъ по сему дѣлу поднесенный отъ Генералъ Аудиторіата, нужно основать для рѣшенія сего дѣла слѣдующіе вопросы:

1) Былъ ли Г.-Л. Пржибышевскій въ продолженіи всего сраженія при 3-й колоннѣ его начальству ввѣренной, или при ея отрядахъ?

2) Въ которое время здался онъ въ плѣнъ, въ началѣ или въ концѣ сраженія?

3) Какія имъ были приняты мѣры, для снабженія людей патронами?

4) Объявилъ ли онъ данную ему Диспозицію къ атакѣ, Генераламъ подъ начальствомъ его состоящимъ?

5) Исполнилъ ли онъ сію диспозицію въ отношеніи къ ретирадѣ?

Соображенія вопросовъ съ обстоятельствами дѣла.

На первые два вопроса.

Представлено показаній:
Ген.-Маіоровъ—3
Шт.-Офицер. —29
Об.-Офицер.—160
Итого 192

1) Видѣли Генералъ-Лейтенанта Пржибышевскаго въ разное время, какъ то: при началѣ сраженія, въ продолженіи онаго, при ретирадѣ до сдачи въ плѣнъ:

Штабъ-офицеровъ . . . 17
Оберъ-офицеровъ . . . 76
93

Примѣчаніе. Сверхъ того четыре офицера, особенно въ докладѣ Генералъ Аудиторіата упомянутые, равно означенное показаніе подтверждаютъ.

2) Видѣли Пржибышевскаго у означеннаго пункта, т. е. до сраженія:

Штабъ-офицеровъ	5
Оберъ-офицеровъ	6
	11

Примѣчаніе. Изъ числа сихъ послѣднихъ нѣкоторые говорятъ, что послѣ Пржибышевскаго видѣть не могли, бывъ имъ отряжены на подкрѣпленіе 7-го Егерскаго полка.

3) Не видали Пржибышевскаго по слѣдующимъ причинамъ:

За полученными ранами во время сраженія, по незнанію лично Пржибышевскаго, и по отдѣленіи въ отрядахъ неизвѣстны гдѣ находился Пржибышевскій.

Штабъ-офицеровъ	7
Оберъ-офицеровъ	74
	81

Примѣчаніе. Въ числѣ сихъ показаній есть такія, въ которыхъ о Пржибышевскомъ ничего не сказано.

Большая часть офицеровъ въ показаніяхъ своихъ говоритъ, что сраженіе продолжалось отъ 9-ти часовъ утра до 4 и 5 часовъ вечера.

На 3-й вопросъ.

Изъ дѣла видно что мѣры были принимаемы, какъ Генералами, такъ и офицерами объ устройствѣ людей, но бывъ окружены со всѣхъ сторонъ непріятелемъ успѣть въ семъ не могли.—Въ патронахъ же оказался недостатокъ—и были ли о нихъ принимаемы какія кѣмъ мѣры, о томъ въ показаніяхъ не видно.

На 4-й вопросъ.

Изъ показанія Генералъ-Маіора Миллера 3-го видно что Диспозиція была ему дана отъ Г.-Л. Пржибышевскаго, которую онъ Миллеръ читалъ громко въ присутствіи Генераловъ Барона Вимпфена и Селехова; прочія же два Генерала Селеховъ и Левицкій показываютъ что Диспозиціи они не слыхали, а объявлено имъ было отъ Пржибышевскаго объ атакѣ непріятеля.

На 5-й вопросъ.

Диспозиція Пржибышевскимъ неисполнена потому, что ретирада назначена въ оной къ селеніямъ Годіежецъ, Немчане и Гершпицъ, а онъ ре-

тировался къ деревнѣ Слапаницъ, гдѣ былъ маршалъ Бессіеръ съ французскою Гвардіею и гренадерами Удинотовыми.

Государственный Секретарь М. Сперанскій.

Статсъ-Секретарь А. Оленинъ.

Милостивый Государь мой Петръ Андреевичъ!

Въ слѣдствіе отношенія Вашего Пре-ва подъ № 306-мъ имѣю честь извѣстить, что дѣло о Генералъ-Лейтенантѣ Пржибышевскомъ, сужденномъ за здачу въ плѣнъ со ввѣренною ему колонною во время Аустерлицкаго сраженія получило свое окончаніе въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1810 г. и Мнѣніе онаго Высочайше конфирмовано въ 16-й день Ноября тогожъ года, и отослано было въ спискѣ къ надлежащему исполненію къ Г-ну военному Министру 18 Ноября, при отношеніи подъ № 138-мъ, каковой списокъ съ упомянутаго Мнѣнія Государственнаго Совѣта и къ вамъ Милостивый Государь мой, нынѣ для свѣденія при семъ препровождаю.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ Вашего Пре-ва.

Быть по сему.

въ СПБ.
16 Ноября 1810 г.

М. Г. С.

Г. С. въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ мнѣніе Соединенныхъ Департаментовъ: военнаго и гражданскихъ дѣлъ, о Генералъ Лейтенантѣ Пржибышевскомъ, сужденномъ за здачу въ плѣнъ со ввѣренною ему колонною во время Аустерлицкаго сраженія, и каковыя изъ обстоятельствъ дѣла, что Генералъ-Лейтенантъ Пржибышевскій упущеніемъ своимъ не исполнилъ данной ему Диспозиціи, согласно съ мнѣніемъ Соединенныхъ Департаментовъ, *полагаетъ* на основаніи 28-го воинскаго артикула опредѣлить его Пржибышевскаго на мѣсяцъ въ рядовые, а потомъ во все отъ службы отставить.

Предсѣдатель Г. Совѣта Гр. Румянцовъ.

Показаніе Прапорщика **Шубина** Пермскаго Мушкетерскаго полка (что нынѣ Ревельскаго).

20-го Ноября 1805 г. Пермской Мушкат. полкъ стоялъ въ колоннѣ Г.-Л. Графа Ланжерона.

По выступленіи изъ лагеря . . . .

. . . .

Когда непріятель сдѣлалъ сильное наступленіе ведя атаку, тогда Пермской Мушкетерской и 7 Егерской полки вступили паки въ дѣло и 3-я колонна въ то время начала стрѣлять.

Сіе случилось съ 6-го часа пополудни и продолжалось до самаго захожденія солнца.

Въ это время, когда были со всѣхъ сторонъ непріятелемъ сильно атакованы, тогда увидѣлъ онъ Шубинъ Пржибышевскаго, который приказалъ колоннѣ принимать на право отъ деревни и принявъ разстояніе на версту увидѣлъ онъ стоящую близь той деревни на мосту непріятельскую колонну.

Для узнанія посланъ былъ отъ Пржибышевскаго къ той колоннѣ казакъ и по возвращеніи онаго 3-я колонна принимала больше въ право. А Г.-Л. Пржибышевскій отъѣхавъ впередъ отъ колонны на самое малое разстояніе къ ведущему атаку непріятельскому Кавалерійскому Полковнику, въ виду всѣхъ сдался въ плѣнъ, и обратясь тотъ часъ къ своей колоннѣ имѣя шляпу въ рукахъ съ онымъ Полковникомъ, по приказанію коего люди (видя арестованнаго своего начальника) положили ружья.

При семъ случаѣ когда еще стояли подъ ружьемъ, замѣтно было, что 3-я колонна отъ сильнаго непріятельскаго пораженія была разстроена и люди были смѣшаны, а въ Пермскомъ Мушкетерскомъ и въ 7-мъ Егерскомъ полкахъ не было боевыхъ патроновъ.

Выписка изъ послужного списка на Полковника Игнатія Яковлевича Пршибышевскаго.

Высочайшимъ Приказомъ 15 Сентября 1797 года произведенъ въ Генералъ-Маіоры, съ назначеніемъ шефомъ Курскаго Мушкетерскаго полка. 4 Іюня 1799 г. произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты и названъ Пршибышевскій.

25 Ноября 1810 г. Генералъ-Лейтенантъ Пршибышевскій сужденный за здачу въ плѣнъ со ввѣренною ему колонною во время Аустерлицкаго сраженія и найденный виновнымъ въ упущеніи исполненія данной ему диспозиціи, по мнѣнію соединенныхъ Государственнаго Совѣта Департаментовъ: военнаго и гражданскаго, опредѣляется на мѣсяцъ въ рядовые, а потомъ вовсе отставляется отъ службы.

Журналы Гос. Сов. военныхъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ 1810 г. № 2.

Государственный Совѣтъ въ соединенномъ засѣданіи Департаментовъ военныхъ дѣлъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ. 19 іюля 1810 г. № 114.

О Генер. Лейт. Пршибышевскомъ сужденномъ за сдачу непріятелю при началѣ сраженія.

Читанный докладъ Генералъ-Аудиторіата по Высочайшему повелѣнію на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ внесенный, о Ген.-Лейт. Пржибышевскомъ сужденномъ за то, что онъ во время Аустерлицкаго сраженія, командуя колонною, сдался непріятелю при самомъ началѣ сраженія. При чемъ слушаны были и замѣчанія Его Имп. Вел. на сей докладъ послѣдовавшія.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего доклада, не находя въ ономъ надлежащаго изложенія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, а именно: 1) въ чемъ состояла данная диспозиція командующему 3-й колонной;

2) въ точности-ли она была исполнена, и

3) когда дѣйствительно сія колонна вступила въ сраженіе и въ которое время сдалась непріятелю.

Мнѣніемъ полагаетъ: вытребовавъ подлинное производство сего слѣдствія, составитъ изъ него краткую, но ясную записку съ помѣщеніемъ въ оной всѣхъ главныхъ обстоятельствъ могущихъ служить къ подробному разсмотрѣнію дѣла и тогда уже приступить къ рѣшительному заключенію о поступкѣ Генералъ-Лейтенанта Пржибышевскаго.

Подписали:

Иванъ Вейдемейеръ.

Князь Александръ Голицынъ.

Иванъ Неплюевъ.

К. Лопухинъ.

Михаилъ Макаровъ.

Гос. Сов. въ соединен. Департ. воен. и гражд. дѣлъ 29 и 31 Августа 1810 года № 139.

Предварительныя разсужденія по дѣлу о Ген.-Лейт. Пршибышевскомъ.

Въ слѣдствіе учиненнаго положенія въ соединенномъ засѣданіи сихъ Департаментовъ, въ 19 день прошедшаго Іюля м-ца, читано было изложеніе въ Государственной канцеляріи составленное изъ подлиннаго производства дѣла, о подсудимомъ Ген.-Лейт. Пршибышевскомъ.

По прилежномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла заключающихся въ разныхъ показаніяхъ Генералъ, Штабъ и Оберъ-офицеровъ (всего 192 человѣкъ) бывшихъ свидѣтелями дѣяній Ген.-Лейт. Пршибышевскаго во время Аустерлицкаго сраженія, по соображенІи оныхъ съ планами сего сраженія, доставленными по Высочайшему соизволенію, отъ Его Императорскаго Величества Генералъ-Адъютанта Князя Волконскаго и отъ Государственной канцеляріи по отдѣленію гражданскихъ дѣлъ и наконецъ по прочтеніи Высочайшаго Указа объ учрежденіи надъ Генер.-Лейтен. Пршибышевскимъ военнаго суда, и замѣчаній Государя Императора на докладъ по сему дѣлу поднесенный отъ Генералъ-Аудиторіата—Совѣтъ въ соединенномъ засѣданіи основалъ слѣдующіе вопросы:

1) Былъ-ли Генер.-Лейт. Пршибышевскій въ продолженіи всего сраженія при 3-й колоннѣ, его начальству ввѣренной или при его отрядахъ.

2) Въ которое время здался онъ въ плѣнъ, въ началѣ или въ концѣ сраженія.

3) Какія имъ были приняты мѣры для снабженія людей патронами.

4) Объявилъ-ли онъ данную ему диспозицію къ атакѣ Генераламъ подъ начальствомъ его состоявшихъ.

5) Исполнилъ-ли онъ сію диспозицію въ отношеніи къ ретирадѣ.

Государственный Совѣтъ на основаніи сихъ вопросовъ разсуждалъ (по 1 и 2 вопросамъ), что согласно съ показаніемъ большого числа Генералъ Штабъ и Оберъ-офицеровъ (именно тѣхъ которые во все время сраженія могли видѣть Генер.-Лейт. Пршибышевскаго, даже и тѣ четыре офицера, которые особенно переименованы въ докладѣ Генералъ-Аудиторіата и въ замѣчаніяхъ Государя Императора) и по общему соображенію всѣхъ обстоятельствъ явствуетъ, что Генералъ-Лейт. Пржибышевскій съ начала сраженія, то есть съ 8 часовъ утра до 5 часовъ по полудни (время въ которое онъ съ кучею разстроенныхъ людей здался непріятелю), всегда находился при разныхъ сражающихся отрядахъ 3-й колонны, ему ввѣренной и что онъ сею здачею окончилъ и сраженіе. Слѣдовательно, хоть нельзя сказать, чтобы Генер.-Лейт. Пршибышевскій съ начала онаго здался непріятелю, но съ другой стороны нельзя сію здачу почесть окончаніемъ сраженія, ибо Ген.-Лейт. Пршибышевскій могъ-бы продолжать оное, еслибъ исполнилъ данную ему диспозицію къ атакѣ въ главныхъ начертаніяхъ, съ своей-бы стороны неупустивъ сдѣлать частныя распоряженія къ заблаговременному отступ-

ленію къ назначеннымъ по диспозиціи мѣстамъ, при усиленіи непріятельскихъ войскъ. Каковая мѣра совершенно отъ его личнаго уже распоряженія зависѣла, и сію мѣру необходимо должно было ему предпринять, коль скоро онъ узналъ о разстройствѣ 2-й колонны и о невозможности соединиться съ четвертой; ибо сіи колонны по диспозиціи должны были третью подкрѣплять.

На 3 вопросъ. По всему дѣлу не видно, чтобы были принимаемы надлежащіе способы къ снабженію людей патронами изъ запасныхъ патронныхъ ящиковъ; да и по всѣмъ обстоятельствамъ усматривается, что ихъ принять было невозможно; ибо по возвращеніи послѣ атаки, произведенной черезъ селеніе Сокольницы, все войско было уже на томъ мѣстѣ въ такомъ безпорядкѣ, что толпившіеся люди, артиллерія и ящики, по улицамъ сего селенія, составляли токмо кучу смѣшаннаго войска и заграждали путь къ ретирадѣ.

На 4-й вопросъ. Ген.-Лейт. Пршибышевскій наканунѣ сраженія, т. е. 19 Ноября, въ 11 ч. вечера, *а можетъ быть и позже*, какъ онъ говоритъ, былъ призванъ въ Гауптъ-Квартиру, гдѣ ему были читаны съ прочими колонными начальниками сдѣланная Диспозиція къ атакѣ непріятеля и планъ оной былъ ему показанъ; въ ночи съ 19 на 20 число была къ нему диспозиція доставлена Маіоромъ Логуновымъ, въ полѣ, при огнѣ, Генераламъ, подъ командою его бывшимъ, Генералъ-же Миллеръ 3-й громко читалъ; слѣдственно время было приказать выписать хотя не всю диспозицію (для доставленія подкомандующимъ генераламъ черезъ ихъ адъютантовъ), но по крайней мѣрѣ тѣ статьи, которыя касались непосредственно до движенія 3-й колонны, во время атаки и въ случаѣ неудачи къ ретирадѣ на назначенные по диспозиціи пункты.

На 5 вопросъ. Диспозиція данная Ген.-Лейт. Пршибышевскому имъ не исполнена потому, что ретирада назначена въ оной къ селеніямъ: Годіежецъ, Немчине и Гершпицъ. Селенія-же сіи находятся позади Аустерлица; а онъ какъ самъ говоритъ, и многіе другіе офицеры показываютъ, ретираду свою произвелъ впередъ къ непріятелю въ правую сторону, къ селенію, имъ, Пржибышевскимъ, называемому Слопаницъ, которое по плану отстоитъ отъ Сокольницъ въ 6 верстахъ.

Но какъ по его отвѣтамъ, равнымъ образомъ и по всѣмъ показаніямъ свидѣтелей, бывшихъ при сдачѣ въ плѣнъ Генер.-Лейт. Пршибышевскаго, значится: что сіе происшествіе совершилось въ разстояніи отъ Сокольницы въ полторы или двухъ верстахъ, при самой плотинѣ и прудѣ того селенія куда ретировались, то по плану сраженія доставленнаго отъ Генералъ-Адъютанта князя Волконскаго и другого такого-же плана предъявленнаго отъ Государственной канцеляріи по отдѣленію Гражданскихъ дѣлъ, явствуетъ, соображая предъидущія обстоятельства, что сія здача долженствовала послѣдовать между селеніями Сокольницъ и Кобельницъ, ибо при семъ по-

слѣднемъ имѣются пруды, какъ то доказывается планами и данною диспозиціей къ атакѣ; при селеніи-же Слапаницъ таковыхъ урочищъ не значится, а потому и вѣроятно, что Генер.-Лейт. Пршибышевскій съ кучею смѣшанныхъ людей, при тѣхъ прудахъ, былъ взятъ въ плѣнъ отряженнымъ войскомъ отъ маршала Бессіера, который съ французской гвардіей и съ Удинотовыми гренадерами стоялъ въ резервѣ на высотахъ между Кобельницъ и Слапаницъ. Но при которомъ бы изъ означенныхъ мѣстъ сказанное происшествіе не случилось, сіе разсужденіе должно однако-жъ тѣмъ заключить: что Ген.-Лейт. Пршибышевскій, вмѣсто того, чтобъ отступить къ назначеннымъ по диспозиціи мѣстамъ, ретировался въ противную сторону.

Такимъ образомъ, Государственный Совѣтъ въ соединенномъ засѣданіи департаментовъ военнаго и гражданскихъ дѣлъ, заключивъ разсужденія свои по извлеченнымъ изъ существа дѣла вопросамъ, предложилъ внести все сіе въ журналъ нынѣшняго засѣданія; по учиненіи-же выписки изъ приличныхъ симъ обстоятельствамъ законовъ, соединенное засѣданіе Государственнаго Совѣта *полагаетъ* приступить къ рѣшительному заключенію о поступкѣ Генер.-Лейт. Пршибышевскаго.

Подписи.

Сообщ. **Е. Каменскій.**

(Окончаніе слѣдуетъ).

В. О. Ключевскій *).

(Окончаніе) [1]).

II.

Нетрудно отмѣтить на трудахъ и воззрѣніяхъ Ключевскаго вліяніе современниковъ и особенно учителей. Это относится и къ нѣкоторымъ темамъ, которыя онъ ставилъ и разрѣшалъ, и къ хронологическимъ рамкамъ его историческихъ занятій, и къ самой схемѣ русской исторіи, какъ она рисуется въ его трудахъ, и, наконецъ, отчасти къ историко-философскимъ построеніямъ покойнаго ученаго.

Первая работа его надъ извѣстіями иностранцевъ могла появиться только послѣ изданія цѣлаго ряда ихъ въ реформированныхъ Бодянскимъ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, иногда съ его собственнымъ предисловіемъ, послѣ нашумѣвшаго дѣла о Флетчерѣ, быть можетъ даже подъ непосредственнымъ вліяніемъ знаменитаго слависта, хотя тему конечно поставилъ Соловьевъ. Да и помимо Чтеній, записки иностранцевъ усиленно печатались въ другихъ журналахъ (Рус. Вѣстникъ—Невиль, 1841 г.; Магазинъ Землевѣдѣній 1858 г. Де-Родесъ; Архивъ Калачова 1859 г. Михалонъ Литвинъ, Библіотека для чтенія 1865 г. Горсей, Вѣстникъ Европы 1868 г. Бредероде, Басса и Іоахимъ), выходили отдѣльными изданіями и сборниками (Кильбургеръ 1820, Библ. иностранцевъ Семенова 1836, Любичъ-Романовича 1843, Сказанія соврем. о Дм. Самозванцѣ 1859 г.; въ 66 г. переводъ Герберштейна Анонимова, хотя Ключевскій не успѣлъ имъ воспользоваться). Наконецъ, стали появляться и литературные труды объ иностранцахъ: въ 1846 г. была напечатана работа Аделунга, въ 65 г.—появилась первая часть изслѣдованія Гамеля, когда, наконецъ, въ 67 г. вышло «Разсужденіе студента Василія Ключевскаго».

---

*) Докладъ, прочитанный 13 ноября 1911 г. въ засѣданіи Историческаго Общества Нестора-Лѣтописца, посвященномъ памяти В. О. Ключевскаго.

[1]) См. 1 Кн. «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1912 г.

Тоже самое можно повторить о слѣдующей крупной работѣ Ключевскаго *«Древнерусскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ»* 1871 г. Во время Ключевскаго на филологическомъ факультетѣ Московскаго университета читали Буслаевъ и Ешевскій. О лекціяхъ перваго Ключевскій вспоминаетъ съ восторгомъ,—ради нихъ онъ жертвовалъ даже Соловьевымъ. Буслаевъ же комментировалъ цѣлый рядъ житій, издававшихся въ «Православномъ Собесѣдникѣ» за 1858—9 годы, подъ редакціей Щапова. Едва ли будетъ слишкомъ смѣлой догадкой предположеніе, что чтенія Буслаева навели Ключевскаго на мысль о ближайшемъ изученіи русскихъ житій. Еще ближе къ предположенному первоначально Ключевскимъ плану изслѣдованія стоялъ Ешевскій.

«Превосходный, строгій, но уже угасавшій профессоръ», такъ характеризуетъ Ешевскаго Ключевскій, читалъ въ Московскомъ университетѣ древнюю и среднюю исторію. Немного раньше, въ 1856—8 годахъ, Ешевскій читалъ въ Казани русскую исторію, и здѣсь онъ впервые обратилъ вниманіе на древне-русскія житія, какъ источникъ для исторіи колонизаціи с. в. Руси. Въ Москвѣ Ешевскій не отказался вполнѣ отъ прежнихъ интересовъ, и въ 1862 г. вышли его «этнографическіе этюды», а въ 1866 г. въ Вѣстникѣ Европы была напечатана посмертная его статья «Русская колонизація сѣверо-восточнаго края» (Вѣстникъ Европы 1866, I). Ешевскій именно, какъ то утверждаетъ проф. Корсаковъ, впервые обратилъ вниманіе на хранившіяся въ Казани въ Соловецкой библіотекѣ житія святыхъ, какъ на источникъ для исторіи, и указалъ на нихъ Щапову. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи названнаго ученаго, что и Ключевскаго въ Казань къ тому же источнику могъ направить Ешевскій, скончавшійся въ годъ окончанія Ключевскимъ университета [1]).

Но особенно замѣтное вліяніе на выборъ Ключевскимъ темъ оказалъ Чичеринъ, который въ студенческіе годы его читалъ лекціи на юридическомъ факультетѣ.

Блестящая диссертація Ключевскаго «Боярская Дума древней Руси» несомнѣнно задумана подъ вліяніемъ не менѣе блестящей диссертаціи Чичерина, его «Областныхъ учрежденій», какъ дополненіе къ нимъ, развитіе и отрицаніе. Введеніе Ключевскій даже начинаетъ указаніемъ на недостаточные итоги новѣйшаго изученія «нашихъ древнихъ учрежденій..., преимущественно областныхъ», т. е. прямой ссылкой на работу Чичерина; свой новый методъ изученія «соціальнаго матерьяла» онъ хочетъ противопоставить изученію «правительственной механики» старой школы, самымъ блестящимъ представителемъ которой и былъ историкъ права Чичеринъ.

---

[1]) П. Н. Милюковъ. утверждаетъ впрочемъ. что совѣтъ заняться житіями святыхъ былъ единственнымъ практическимъ указаніемъ Соловьева Ключевскому, притомъ неудачнымъ. Но вліяніе сочиненій Соловьева на Ключевскаго авторъ признаетъ огромнымъ. [Статья «В. О. Ключевскій» въ сборникѣ «В. О. Ключевскій» М. 1912 г. стр. 197 и 203] *(Примѣчаніе позднѣйшее).*

Затѣмъ статьи Ключевскаго по исторіи крѣпостного права и холопства стоятъ въ преемственной связи съ однимъ изъ «опытовъ» Чичерина: «О холопахъ и крестьянахъ въ Россіи до XVI вѣка», а изслѣдованіе «О составѣ представительства на Земскихъ Соборахъ древней Руси», которое авторъ посвятилъ Чичерину, навѣяно, вѣроятно, очеркомъ послѣдняго по исторіи русскихъ Земскихъ Соборовъ въ его книгѣ «О народномъ представительствѣ».

Тоже самое можно сказать о схемѣ, по которой Ключевскій строитъ русскую исторію: основанія ея несомнѣнно заимствованы у Соловьева, Кавелина и Чичерина.

Исходя изъ воззрѣній Эверса, Соловьевъ и Кавелинъ считали начальнымъ пунктомъ развитія восточныхъ славянъ родовой бытъ, который особенно ясно сказывается въ княжескихъ отношеніяхъ и частныхъ переживаніяхъ. Родовой бытъ разрушается въ с. в. Руси, гдѣ въ XII в. выросли новые города, основанные князьями, колонизуемые пришельцами; здѣсь образуются наслѣдственные удѣлы, въ которыхъ зарождается государственный бытъ. У Кавелина родовой бытъ смѣняется частно-правовымъ вотчиннымъ, который уже переходитъ въ государственный. Теорію Кавелина развилъ Чичеринъ, который раздвинулъ хронологическія рамки торжества вотчиннаго права.

Первое изданіе сочиненій Кавелина появилось въ Москвѣ въ 1859 г., а Чичеринъ, какъ сказано, читалъ на юридическомъ факультетѣ во время пребыванія въ университетѣ Ключевскаго. Естественно, что у него мы встрѣтимъ эту редакцію ученія школы родового быта, причемъ разрушеніе родового быта уйдетъ еще дальше, чѣмъ у Чичерина—къ эпохѣ переселенія восточныхъ славянъ. Самого Соловьева Ключевскій считаетъ, впрочемъ, въ этомъ пунктѣ неустановившимся и «готовымъ поступиться многимъ въ своей теоріи родовыхъ княжескихъ отношеній на Руси въ виду достаточныхъ основаній» («Памяти Соловьева», Научное Слово 1904 г., 122).

И Соловьевъ и Кавелинъ одинаково считаютъ Московское государство національнымъ выраженіемъ государственнаго быта, которое во многомъ противоположно быту западно-европейскихъ государствъ. Соловьевъ выводитъ эту противоположность изъ географическихъ, климатическихъ и этнологическихъ особенностей занятыхъ восточными славянами территорій. Равнина, покрытая медленно-текущими огромными рѣками, съ суровымъ климатомъ и природой, съ полудикимъ населеніемъ литовцевъ, финновъ и тюрковъ, она должна была создать иной укладъ, нежели западная Европа—страна горъ и морей, съ лучшимъ климатомъ, почва которой была подготовлена греко-римской культурой.

Ключевскій также признаетъ своеобразіе строенія русской жизни и объясняетъ его «географической и международной обстановкой». Это свое-

образіе сказывается въ томъ, что одинаковые съ европейскими историческія силы и элементы общежитія у насъ дѣйствуютъ съ неодинаковымъ напряженіемъ и являются въ иномъ подборѣ, что усвояетъ русской жизни «особый темпъ движенія». (Курсъ I, 18, 19).

Рѣчные бассейны, по которымъ шла словянская колонизація, опредѣлили, по Соловьеву, мѣсто образованія отдѣльныхъ княжествъ, а единство Волжскаго бассейна, огибающаго восточную границу русской равнины,— одна изъ причинъ объединенія возникшаго на немъ Московскаго государства.

Ключевскій въ основу своей схемы русской исторіи кладетъ колонизацію. «Періоды нашей исторіи, говоритъ онъ,—этапы, послѣдовательно пройденные нашимъ народомъ въ занятіи и разработкѣ доставшейся ему страны, пока наконецъ онъ... не распространился по всей равнинѣ и даже перешелъ за ея предѣлы». И онъ дѣлитъ русскую исторію на 4 періода, по областямъ равнины, гдѣ сосредоточивалась главная масса русскаго населенія: на 1) Днѣпровскій, 2) Верхне-Волжскій, 3) Великорусскій, 4) Всероссійскій.

Органически развиваясь, государственный бытъ московской эпохи переходитъ у Соловьева въ XVIII вѣкъ, и одной изъ крупнѣйшихъ заслугъ покойнаго историка Ключевскій считалъ впослѣдствіи мостъ, перекинутый имъ изъ Московской Руси, съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ оставилъ свою работу Карамзинъ, черезъ все XVII столѣтіе въ послѣднюю четверть XVIII вѣка.

Самъ Ключевскій также ведетъ свой курсъ съ древнѣйшихъ временъ до Екатерины Великой, характеристика которой, а также статьи о Фонъ-Визинѣ, Новиковѣ, Болтинѣ являются крайними хронологическими предѣлами его цѣльныхъ научныхъ занятій, поскольку можно судить о нихъ по печатнымъ трудамъ.

Ключевскій, наконецъ, неоднократно возвращается къ памяти своего предшественника по каѳедрѣ и посвящаетъ ему 3 своихъ работы: 1) статью о значеніи дѣятельности Соловьева, написанную подъ впечатлѣніемъ смерти историка (въ Критическомъ Обозрѣніи за 1879 г.); 2) «Соловьевъ какъ преподаватель» (рѣчь сказанная на засѣданіи Историческаго Общества при Московскомъ университетѣ, 4 октября 1895 г., въ годовщину смерти Грановскаго и Соловьева, изданная этимъ Обществомъ и въ 1899 г. Обществомъ распростр. полезныхъ книгъ, подъ заглавіемъ: «Воспоминанія о студенческой жизни»), и, наконецъ, 3) статья «Памяти С. М. Соловьева», (напечатана въ Научномъ Словѣ за 1904 г., книга VIII). Въ этихъ работахъ онъ подчеркиваетъ огромное вліяніе Соловьева на свое развитіе. Изъ собственныхъ отзывовъ Ключевскаго мы знаемъ, что онъ выросъ подъ вліяніемъ «говорящаго размышленія» своего предшественника и учителя и многое усвоилъ отъ него. Онъ записывалъ лекціи Соловьева студентомъ, потомъ былъ близокъ съ нимъ въ качествѣ ученика. Онъ разсказываетъ о наслажденіи, какое испытываетъ молодой умъ, приходя въ соприкосновеніе съ цѣльнымъ міросозерцаніемъ. Именно

таковымъ было міросозерцаніе Соловьева, корни котораго глубоко уходили въ философію и религію, такъ что трудно было сказать, занимаетъ ли исторія у этого величайшаго спеціалиста центральное мѣсто въ умственныхъ интересахъ его.

Въ чтеніяхъ Соловьева черезъ толщу фактовъ постоянно слышалась его философія, какъ «отзвуки... большой умственной работы», такъ вліявшая на слушателей, что они не замѣчали словъ, стремясь «ухватиться за нить развиваемыхъ мыслей». Обобщая факты, Соловьевъ всегда вводилъ въ ихъ изложеніе мозаику своихъ идей, онъ, какъ говоритъ Ключевскій, «не давалъ слушателю ни одного крупнаго факта, не озаривъ его свѣтомъ этихъ идей». (Изд. Ист. Общ. I).

И естественно, что мысль слушателя невольно формировалась, не чувствуя при томъ принужденія: «думалось, говоритъ Ключевскій,—какъ будто мы сами додумались до всего того, что намъ осторожно подсказывалось» (тамъ-же, 192).

Въ основныхъ чертахъ историко-философскихъ построеній юридической школы, главой которой является Соловьевъ, нетрудно уловить черты гегельянства, особенно замѣтнаго у Кавелина. По взгляду послѣдняго, въ исторіи скрывается какой-то смыслъ, идея. Чтобы понять «тайный смыслъ нашей исторіи», нужна теорія, нужно итти отъ философскихъ представленій объ историческомъ процессѣ. Нужно «представить русскую исторію, какъ развивающійся организмъ, живое цѣлое, проникнутое однимъ духомъ, одними началами».

Кровный бытъ отрицаетъ личность, а «личность».., между тѣмъ, «есть необходимое условіе всякаго духовнаго развитія». Такое развитіе присуще и русской исторіи; и въ немъ, какъ всюду, двигающимъ началомъ является личность, мыслящая единица. Ступени развитія личности, стремящейся къ глубокому внутреннему примиренію, а слѣдовательно и ступени разрушенія родовыхъ началъ опредѣляютъ періоды и эпохи русской исторіи. Поэтому-то исторія у Кавелина «дѣлается источникомъ и зеркаломъ народнаго самосознанія». Для Соловьева, какъ и для Кавелина, общества, народъ—это организмъ, какъ всякій другой, но его развитіе опредѣляется поэтому не только стремленіемъ мыслящей личности, а и условіями, въ которыхъ живетъ организмъ,—это природа страны, процессъ ея колонизаціи, и т. п. Однако, движущей силой всякаго развитія остается этотъ организмъ, а не внѣшняя среда. Не природа опредѣляетъ собой общество, а наоборотъ,—люди выбираютъ и воздѣйствуютъ на послѣднюю. «Народъ носитъ въ себѣ способность подчиняться и неподчиняться природнымъ вліяніямъ». Важна поэтому сумма внутренняго развитія народа, а она выражается въ государствѣ, церкви и просвѣщеніи. Народъ безъ государства, говоритъ Соловьевъ,—«матеріалъ нестройный, безформенный». Христіанство, выразившееся въ церкви, «имѣющее цѣлью нравственное совершенствованіе индивидуума», не можетъ «не имѣть при-

ложенія къ совершенствованію общественному». «Человѣкъ же есть виновникъ прогресса» [1]).

Поэтому взглядъ историка устремленъ не на самую массу, а на форму ея организаціи и на мыслящую единицу. Задача русскаго историка, напр.,— выяснить переходъ отъ состоянія неисторическаго, родового быта,—къ историческому, государственному, т. е. къ такому, въ которомъ народъ переходитъ въ самосознающую разумную субстанцію. Носителемъ его самосознанія является правительство. «Правительство, какая бы ни была его форма, представляетъ свой народъ, въ немъ народъ олицетворяется, а потому оно было, есть и будетъ всегда на первомъ планѣ для историка». Исторія не можетъ имѣть дѣло съ темной, неразумной массой, «она имѣетъ дѣло только съ представителями народа, историческими дѣятелями». Поэтому-то самъ «народъ отсутствуетъ въ исторіи Россіи» Соловьева, какъ мѣтко указалъ Аксаковъ, и, подобно Кавелину, исторія для Соловьева есть «наука народнаго самопознанія». (Сочиненія, стр. 1123—1127).

Ключевскій также отправляется въ своихъ трудахъ отъ идеи объ общемъ ходѣ историческаго развитія, которую долженъ видѣть передъ собой историкъ. Такое требованіе онъ выставилъ уже въ 1871 году, въ своей рецензіи на книгу отца Горчакова «О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода» (Правосл. Обозрѣніе). Ключевскій упрекалъ автора за постановку слишкомъ частнаго уединеннаго вопроса. По его мнѣнію, «изученіе земельныхъ имуществъ нашей митрополичьей, а потомъ патріаршей каѳедры, взятыхъ отдѣльно, повидимому не представляетъ особеннаго самостоятельнаго, съ ними одними связаннаго, интереса». Правда, продолжаетъ рецензентъ, «ученый, привыкшій въ подробностяхъ прошедшаго наблюдать дѣйствіе общихъ историческихъ условій, можетъ и въ изученіи названныхъ имуществъ поставить вопросъ, разрѣшеніе котораго имѣетъ общій русско-историческій интересъ», но, въ такомъ случаѣ, «не надобно... выпускать изъ глазъ дѣйствія этихъ обще-русскихъ историческихъ условій» и среди послѣднихъ тутъ же называетъ Кавелинскій переходъ отъ родового къ вотчинному началу (Правосл. Обозр. 1871, XI, 712). Въ этихъ словахъ уже видѣнъ адептъ Соловьевской манеры

---

[1]) Соловьевъ, сочиненія: «*Прогрессъ и религія*». «Хотите преобразовать общество—начинайте съ преобразованія человѣка» (956). «Общественное совершенствованіе невозможно безъ индивидуальнаго». «Какимъ же образомъ ученіе, имѣющее цѣлію нравственное совершенствованіе индивидуума, можетъ не имѣть приложенія къ совершенствованію общественному?» (957).

«*Наблюд. надъ истор. жизнью народовъ*». «Человѣкъ избираетъ себѣ дѣятельность по своимъ личнымъ наклонностямъ, по условіямъ своей личной природы» (такъ теперь, такъ было всегда). Поэтому человѣкъ уйдетъ изъ степи, не имѣя склонности къ скотоводству, и т. п., будетъ мореходомъ и нѣтъ въ одинаковыхъ природныхъ условіяхъ. «Слѣдовательно народъ носитъ вь самомъ себѣ способность подчиняться и не подчиняться природнымъ вліяніямъ» (1119).

мышленія, онъ виденъ также и въ практикѣ,—въ постоянномъ стремленіи самого Ключевскаго подняться надъ подвалами фактовъ къ обобщеніямъ. Стремленіе это сказалось въ трактовкѣ первыхъ его темъ. Извѣстія иностранцевъ онъ разрываетъ на мелкіе кусочки и раскладываетъ послѣдніе по придуманнымъ заранѣе полочкамъ, такъ что ни объ одномъ иностранцѣ изъ его «разсужденія» нельзя вынести никакого представленія: онъ рисуетъ Московскую Русь по иностранцамъ и другимъ источникамъ. Также точно, какъ съ иностранцами, хотѣлъ онъ обойтись и съ житіями русскихъ святыхъ: «ему хотѣлось, говоритъ Ключевскій о себѣ, не заставляя читателя присутствовать при отдѣльномъ разборѣ каждаго житія, разсмотрѣть всю совокупность изучаемаго матеріала сверху, разобравъ его элементы литературные, историографическіе, культурные и т. п.». Планъ этотъ не былъ исполненъ по независящимъ отъ автора обстоятельствамъ, о чемъ онъ, повидимому, сожалѣетъ: новый планъ для него—«скучная задача». То же самое стремленіе можно вскрыть и въ позднѣйшихъ его монографіяхъ и даже въ курсѣ: здѣсь историкъ совсѣмъ перестаетъ заботиться о своихъ подвалахъ, не давая ссылокъ на источники. До самаго конца Василій Осиповичъ отдавалъ философіи въ исторіи первенствующее мѣсто. Исторія безъ историко-философской основы, по его мнѣнію, «становится забавой празднаго любопытства». Слова эти были сказаны въ 1904 г. («Научное Слово» 1904, 120 стр.).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что рѣшительно нѣтъ основаній не довѣрять Ключевскому, когда онъ самъ признается, что именно Соловьевъ сформировалъ его какъ мыслящаго историка: «Соловьевъ», говоритъ онъ въ рѣчи «Соловьевъ, какъ учитель», «оказывалъ на насъ сильное методологическое вліяніе, будилъ и складывалъ историческое мышленіе».

Но именно въ способѣ историческаго мышленія Соловьева и Ключевскаго лежитъ неразрѣшимое противорѣчіе. Правда, и здѣсь, какъ въ темахъ и схемѣ, Ключевскій идетъ отъ своихъ предшественниковъ, главнымъ образомъ, отъ Соловьева, но затѣмъ уклоняется отъ него и приходитъ къ радикально различнымъ взглядамъ на сущность историческаго процесса и способы его изученія.

Какова же философская основа исторической науки у самого Ключевскаго?

Подобно тому какъ у Соловьева, у Ключевскаго человѣческое общежитіе строится изъ двухъ первичныхъ, основныхъ силъ, созидающихъ и движущихъ совмѣстную жизнь людей: это—человѣческій духъ, раскрывающійся въ формѣ личности и общества, и внѣшняя природа.

«Человѣческая личность, говоритъ онъ, людское общество и природа страны—вотъ тѣ три основныя историческія силы, которыя строятъ людское общежитіе».

При этомъ, общество является у Ключевскаго, какъ у Соловьева, такой же изначальной силой, какъ остальныя: у него своя природа и законы развитія. «Человѣческое общежитіе, говоритъ онъ,—такой же фактъ міроваго бытія, какъ и жизнь окружающей насъ природы». Сила эта выражается въ различныхъ человѣческихъ союзахъ, «которые могутъ быть названы историческими тѣлами, и которые... рождаются, живутъ и умираютъ подобно органическимъ тѣламъ природы». (Курсъ I, 2, также 10).

Но мы напрасно бы старались указать въ раскрывающемся въ историческихъ трудахъ Ключевскаго историческомъ процессѣ эти три основныя силы: авторъ не рисуетъ намъ ихъ ни отдѣльно, ни въ совокупности. И это потому, что по его воззрѣніямъ, эти силы въ историческомъ процессѣ участвуютъ, но непосредственно не проявляются, а дѣйствуютъ на него черезъ производныя всѣхъ трехъ, которыя Ключевскій называетъ «связями» или «элементами» историческаго процесса.

«Человѣкъ самъ по себѣ, говоритъ Ключевскій, не есть предметъ историческаго изученія»; а общество и страна не объясняютъ историческаго процесса. «Тайна» послѣдняго «не въ странахъ и народахъ, по крайней мѣрѣ не исключительно въ нихъ самихъ, въ ихъ внутреннихъ постоянныхъ, данныхъ разъ навсегда особенностяхъ, а въ тѣхъ многообразныхъ и измѣнчивыхъ... сочетаніяхъ внѣшнихъ и внутреннихъ условій развитія, какія складываются въ извѣстныхъ странахъ для того или другого народа на болѣе или менѣе продолжительное время» (7—9).

Что же это за сочетанія внѣшнихъ и внутреннихъ условій развитія и каковы они? Каждая изъ основныхъ историческихъ силъ (личность, общество, природа) вноситъ въ историческій процессъ свой запасъ энергіи; неразрывное сочетаніе ихъ и производитъ рядъ элементовъ или связей, въ которыхъ проявляется дѣятельность уже совокупности всѣхъ трехъ силъ. По основнымъ свойствамъ и потребностямъ человѣка эти элементы можно раздѣлить на: 1) физіологическіе—полъ, возрастъ, кровное родство, 2) экономическіе—трудъ, капиталъ, кредитъ, 3) юридическіе и политическіе —власть, законъ, право, 4) духовные—религія, наука, искусство, нравственное чувство (11).

Уже въ этомъ ученіи объ историческихъ силахъ (личность, общество и среда) и элементахъ историческаго развитія, которые являются и производными дѣйствующими силами, Ключевскій вводитъ нѣчто новое, во всякомъ случаѣ у его академическихъ учителей не взятое. Соловьевъ знаетъ тѣ же историческія силы: личность, общество, какъ организмъ, и среда—природа, но у него эти силы дѣйствуютъ непосредственно, не дробясь на производные; въ историческомъ развитіи каждаго народа онъ видитъ и слѣдитъ дѣйствіе каждой изъ нихъ. Ключевскій отдѣляетъ свои «элементы» отъ историческихъ силъ, или, вѣрнѣе, подмѣняетъ вторыя первыми и этимъ порываетъ и съ историческими факторами и съ ихъ іерархизаціей юриди-

ческой школы, а, слѣдовательно, и со всѣмъ ея историческимъ міросозерцаніемъ.

Является интересная загадка: какимъ образомъ Ключевскій дѣлаетъ переходъ отъ изначальныхъ силъ Соловьевской школы къ своимъ дѣйствующимъ элементамъ? Яснаго и полнаго отвѣта на этотъ важнѣйшій вопросъ онъ не даетъ, однако, изъ его изложенія можно представить дѣло такимъ образомъ.

Личность, общество и природа неодинаково вліяютъ на образованіе различныхъ элементовъ. Дѣятельность общества, напр., преимущественно образуетъ физіологическій, экономическій и политическій элементы жизни. Она сказывается, по выраженію Ключевскаго, «въ оборотѣ правительственномъ, гражданскомъ, хозяйственномъ» (Курсъ I, стр. 29).

Личность также вліяетъ сильнѣйшимъ образомъ на образованіе этихъ элементовъ: «Умственный трудъ и нравственный подвигъ, говоритъ Ключевскій, всегда останутся лучшими строителями общества, самыми мощными двигателями человѣческаго развитія» (Курсъ I, 36). Они кладутъ наиболѣе прочныя основы житейскаго порядка, соотвѣтствующаго истиннымъ потребностямъ человѣка и высшему назначенію его. Но дѣйствуетъ личность, главнымъ образомъ созидая идеи, т. е. участвуя въ сложеніи четвертаго элемента общественныхъ связей духовнаго.

Всѣ элементы, далѣе, «въ общій историческій процессъ входятъ своимъ дѣйствіемъ на житейскій порядокъ и по этому дѣйствію подлежатъ историческому изученію» (Курсъ I, 36). Идеи же лишь постольку дѣйствуютъ на житейскій порядокъ, поскольку онѣ усваиваются обществомъ и выражаются въ коллективныхъ сторонахъ жизни: политической и экономической организаціи его. Къ тому же проявленія личности, умственный трудъ и нравственный подвигъ, «не всегда одинаково напряжены и не всегда дѣйствуютъ на житейскій порядокъ въ мѣру своей напряженности». Поэтому историку незачѣмъ учитывать всѣхъ идей и проявленій личности—не найдя отклика въ обществѣ, не деформировавъ его, онѣ тухнутъ и гибнутъ, какъ гибнетъ въ излишкѣ разбросанное деревомъ сѣмя; а отсюда,—историкъ не долженъ интересоваться четвертымъ, духовнымъ элементомъ, куда входятъ: религія, наука, искусство и нравственное чувство.

Но если это такъ, то и самая историческая сила, ихъ произведшая, человѣческая личность, должна быть на заднемъ планѣ у историка. Ее оттѣснятъ проявленія другихъ могучихъ силъ. «Исторія имѣетъ дѣло, говоритъ Ключевскій, не съ человѣкомъ, а съ людьми».

Изъ оставшихся 3-хъ, основнымъ историческимъ элементомъ общества Ключевскій считаетъ элементъ физіологическій.

«На физіологическихъ основахъ кровной связи, читаемъ мы у него, строилась первобытная семья. Семьи, шедшія отъ одного корня, образовывали родъ, другой кровный союзъ... Родъ черезъ нарожденіе разрастался

въ племя..., а изъ племени или племенъ, посредствомъ раздѣленія, соединенія и ассимиляціи, составлялся народъ». Народъ, наконецъ, становится государствомъ, когда чувство національнаго единства получаетъ выраженіе въ связяхъ политическихъ, въ единствѣ верховной власти и закона. Такимъ образомъ, физіологическій элементъ является основнымъ рычагомъ историческаго развитія человѣческаго общества на первыхъ ступеняхъ его жизни. Но такъ идетъ дѣло лишь на первыхъ ступеняхъ. Уже первая стадія историческаго бытія—государство—вызвано къ жизни иными факторами. *«Народъ становится государствомъ, когда чувство національнаго единства получатъ выраженіе въ связяхъ политическихъ* въ единствѣ верховной власти и закона» (Курсъ I, 13). Слѣдовательно, изслѣдователю *исторической* жизни народа можно, подобно 4-му духовному, опустить и 1-й физіологическій элементъ, въ созданіи котораго особенно сильно участіе природы.

Надо помнить, однако, что оба опущенія—характера методологическаго. Ключевскій не игнорируетъ идей и физіологіи, не отказываетъ имъ въ участіи въ историческомъ процессѣ. Онъ говоритъ только, что не всякая идея попадаетъ въ этотъ процессъ, а, попадая, не всегда сохраняетъ свой чистый первоначальный видъ. Подступая къ исторіи съ изученія канцелярій и рынковъ, т. е. политическаго и экономическаго элемента, онъ изучаетъ тѣ же идеи, но постольку, поскольку онѣ стали «регулятивами юридическихъ и матеріальныхъ» отношеній общества (I, 33); точно также физіологическій элементъ: размноженіе, родство, не перестаютъ оказывать свое могучее вліяніе на историческій процессъ, но не на ихъ почвѣ формируется теперь общественная жизнь. Поэтому «историка», стремящагося изобразить *историческое* прошлое человѣчества, должно интересовать третій «фактъ мірового бытія»,—общество, въ его преимущественныхъ проявленіяхъ: экономическомъ и политическомъ элементахъ. На этихъ двухъ остальныхъ сторонахъ общественнаго развитія, на экономической и политической, Ключевскій сосредотачиваетъ поэтому, въ концѣ концовъ, все свое вниманіе.

Начала, политическое и экономическое—полярно противоположны: въ политическомъ господствуетъ общее благо, въ экономическомъ—личный интересъ. «Общежитіе, говоритъ Ключевскій, строится взаимодѣйствіемъ обоихъ вѣчно борющихся началъ». Но межъ ними перекинутъ мостъ, ведущій къ соглашенію. Экономическая жизнь есть область личной свободы и личной инициативы, какъ выраженія свободной воли. Но эти же самыя силы, «составляютъ душу и дѣятельности духовной» (I, 34). Самыя побужденія къ экономической дѣятельности, по Ключевскому, въ конечномъ счетѣ вызываются «стремленіемъ обезпечить личную свободу, какъ внѣшнюю, такъ и внутреннюю, умственную и нравственную». А послѣдняя, на высшихъ ступеняхъ, выражается въ сознаніи общихъ интересовъ и въ чувствѣ нравственнаго долга дѣйствовать на пользу общую.

(I, 35). На этой почвѣ и лежитъ для него переходъ отъ экономическаго къ политическому элементу съ его цѣлью—общимъ благомъ.

Въ предисловіи къ «Боярской Думѣ» Ключевскій снова возвращается къ мысли объ отношеніи основныхъ сторонъ историческаго развитія и ставитъ вопросъ объ относительной важности ихъ и первенствующемъ значеніи въ историческомъ процессѣ.

«Обыкновенно, говоритъ онъ, политическій моментъ завершаетъ соціальную работу народнаго хозяйства: господствующій капиталъ становится источникомъ власти, его операціи соединяются съ привиллегіями, его владѣльцы образуютъ правительство, экономическіе классы превращаются въ политическія сословія» (Боярская Дума, 6).

Однако, возможенъ и такой случай, когда политическая сила, завоеваніе, врывается въ хозяйственную жизнь и производитъ въ ней цѣлый рядъ экономическихъ послѣдствій.

Въ первомъ случаѣ, политическій элементъ является производнымъ, во второмъ—онъ производитъ. Можно подумать, что первичное взаимоотношеніе элементовъ не имѣетъ значенія: вѣдь въ обоихъ случаяхъ наступаетъ моментъ, когда «оба ряда фактовъ начинали дѣйствовать вмѣстѣ, вліяя другъ на друга, и на ихъ взаимодѣйствіи созидался общественный порядокъ»,—однако, Ключевскій этого не допускаетъ. «Мы думаемъ, говоритъ онъ, что это первоначальное отношеніе кладетъ печать на всю послѣдующую судьбу общества, что характеръ взаимодѣйствія политическихъ и экономическихъ фактовъ, всѣ ихъ дальнѣйшія сочетанія во многомъ зависятъ отъ того, которые изъ нихъ предшествовали другимъ и были ихъ причиной» (Б. Дума, 8).

Тамъ, гдѣ политическіе факты шли впереди, давая направленіе хозяйственной жизни народа, тамъ исторія получала, такъ сказать, боевой характеръ: «вооруженная борьба смѣнялась борьбой политической, оружіе передавало свое дѣло закону... Подъ вліяніемъ этой борьбы всѣ отношенія обострялись, учрежденія и классы получали рѣзкія очертанія» (Б. Дума, 8). Таково происхожденіе многихъ государствъ средневѣковой Европы (Курсъ). Гдѣ же господствуютъ начала экономическія, тамъ нѣтъ такой борьбы и ея послѣдствій. «Дѣйствительная власть тамъ часто дѣйствовала безъ аттрибутовъ правительственнаго авторитета, основанія общественнаго порядка не обозначались явственно, не проводились послѣдовательно... вообще факты неполно и неточно отражались въ правѣ» (Б. Дума, 9).

У насъ, въ Русской исторіи, въ различныхъ мѣстахъ бывали различныя сочетанія экономическаго и политическаго элементовъ, но изъ схемъ Ключевскаго видно, что особый медленный темпъ движенья нашей жизни сообщалъ, по его мнѣнію, пріоритетъ элемента экономическаго.

Мнѣ остается коснуться только выводовъ, какіе сдѣлалъ Ключевскій изъ своихъ историко-философскихъ построеній, а также отмѣтить, какъ далеко отошелъ въ нихъ отъ Соловьева и его школы покойный историкъ.

Соловьевъ изъ своей философіи дѣлаетъ такой методологическій выводъ: «для исторіи нѣтъ возможности имѣть дѣло съ народными массами, она имѣетъ дѣло только съ представителями народа». Методологическій выводъ Ключевскаго гласитъ: «Исторія имѣетъ дѣло не съ человѣкомъ, а съ людьми, вѣдаетъ людскія отношенія, предоставляя одиночную дѣятельность человѣка другимъ наукамъ» (Курсъ I, 30).

Изъ этихъ выводовъ вытекаетъ различное отношеніе историковъ къ оцѣнкѣ историческихъ фактовъ.

Соловьевъ подходитъ къ фактамъ всегда съ 2 сторонъ: со стороны прагматической связи явленій и со стороны нравственной. Въ явленіяхъ онъ стремится подмѣтить смыслъ ихъ, юридическую систему, слагающуюся во внѣшнихъ рамкахъ; онъ слѣдитъ за исторической необходимостью именно въ этой сферѣ юридическихъ нормъ и понятій. Съ другой стороны, онъ слѣдитъ и за мотивами и побужденіями нравственной жизни людей. Основа общества у него—это «жертва» личнымъ интересомъ общественному. «Качество» (напр. европейское) у него «всегда торжествовало» надъ «количествомъ» (напр. азіатскимъ), а это качество состоитъ въ «перевѣсѣ силъ нравственныхъ надъ матеріальными» (Ключевскій, «Соловьевъ какъ преподаватель», 193).

Ключевскій подходитъ къ факту со стороны его экономической и политической значимости. Количество фактовъ этого рода слагаетъ суть историческаго процесса, и Ключевскій совершенно выводитъ изъ поля историческаго зрѣнія и даже интереса духовные факторы: религіозные и этическіе.

Такое отношеніе обоихъ историковъ къ историческому матеріалу вліяетъ на постановку темъ и на результатъ изслѣдованія. Въ исторіи Россіи Соловьева «отсутствуетъ народъ», какъ замѣтилъ про первые 8 томовъ К. Аксаковъ; Ключевскій лучшія свои монографіи посвящаетъ соціальному строю этого народа. Соловьевъ въ разрѣзѣ историческаго движенья видитъ развитіе народнаго самосознанія, выражающагося въ государствѣ, религіи и просвѣщеніи; Ключевскій на первомъ планѣ видитъ толщу хозяйственной жизни общества и ее подводитъ, какъ основу, подъ соціальную и политическую жизнь.

Итакъ, заимствуя многое отъ предшественниковъ, въ существенномъ Ключевскій затѣмъ уходитъ отъ нихъ далеко и его можно считать по праву, какъ намъ кажется, основателемъ экономическаго направленія въ русской исторіографіи. Отъ внѣшнихъ формъ, которыя изучала юридическая школа, ея ученикъ, Ключевскій, сдвинулъ историческую мысль къ соціальному матеріалу, отъ личности—къ массѣ; въ послѣднемъ онъ подошелъ къ другой школѣ—славянофиламъ,—но съ ними, какъ и съ западниками, разошелся, вмѣсто идеальныхъ факторовъ исторіи выдвигая матеріальные и строя на нихъ схему развитія. Поэтому съ Ключевскаго можно говорить о синтезѣ двухъ

школъ 40-хъ годовъ, которыя съ него осуждены на умиранье. Въ этомъ нельзя не признать величайшей заслуги покойнаго историка. Въ этой области къ нему можно съ полнымъ основаніемъ приложить слова Бэкона о значеніи человѣка, открывающаго новые пути. И заслуги его здѣсь начинають получать признаніе.

«Ключевскій, говоритъ Кизеветтеръ, первый въ русской истріографіи *далъ въ своихъ трудахъ законченный опытъ построенія русской исторіи, основаннаго на ученіи о тѣсной взаимозависимости экономическихъ, соціальныхъ и политическихъ отношеній въ жизни народа. Онъ первый... освѣтилъ съ этой точки зрѣнія весь ходъ русской исторіи, положивъ въ основу своего построенія изученіе экономической эволюціи нашей родины».* (Кизеветтеръ, «Рус. Вѣдом.», 1911, № 110). Въ общихъ чертахъ къ этой оцѣнкѣ присоединяются проф. Корсаковъ (Ист. Вѣстникъ, 1911, X) и Платоновъ (ЖМНП., 1911, XI).

А если-бы мы захотѣли отыскать источники новаго въ воззрѣніяхъ и трудахъ Ключевскаго, то ихъ придется искать не у предшественниковъ, а, какъ сдѣлалъ Корсаковъ, въ общественныхъ настроеніяхъ 60-хъ годовъ: ихъ интересы впиталъ Василій Осиповичъ и изъ нихъ унесъ онъ отчасти мотивы творчества.

Павелъ Смирновъ.

I.

Извѣстія о происшествіяхъ по войску Черноморскому.

10 ноября 1810 года.

(Военно-Ученый Архивъ, отд. I, № 274).

Почти съ самаго содержанія Черноморцами по Кубани границы, заведены байдаки, кои поднимали отъ 400 до 500 пудъ, и всегда служили не малою пользою для переправы на случай надобности за Кубань войскъ, перевозки казенныхъ вещей и доставленія водою, по Кубани стоящимъ на кордонахъ казакамъ, провіанта; но когда нужно было, на мѣсто пришедшихъ въ негодность байдаковъ, построить таковые же новые, то племянникъ Херсонскаго военнаго губернатора, генералъ-лейтенанта Дюка де Ришелье, Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части капитанъ Графъ Рошшуаръ вошелъ въ постройку оныхъ, и по его уже распоряженію стали дѣлать байдаки несравненно меньше, отчего, сколько не урезонивали его, и признавали ихъ не способными потому, что болѣе 150 пудовъ не поднимаютъ, и безъ подкрѣпленія прежнихъ байдаковъ не могутъ на водѣ служить, но онъ, не внявъ ничему, слѣдовалъ своему про-

изволу, а къ тому, когда слѣдуютъ байдаки по Кубани, чтобы не могли черкесы видѣть находящейся на нихъ команды, приказалъ дѣлать въ сихъ байдакахъ изъ полстей щиты, разумѣя, что симъ можетъ отвратить черкесъ отъ пораженія людей, и хотя также удостовѣряли его, что сей вымыселъ не можетъ принесть никакой защиты, ибо команда, будучи подъ накрытіемъ полстей, не найдетъ себя въ состояніи имѣть перестрѣлку съ тою удобностью, каковую производить можетъ съ байдаковъ безъ щитовъ, да и людей симъ способомъ спасти нельзя потому, что полсть пули не остановитъ, но онъ до тѣхъ поръ не уважалъ, пока не была сдѣлана нарочитая имъ проба, послѣ которой приказалъ снять съ байдаковъ полстяные щиты.

Послѣ сего на Графа Рошшуара возложена новая отъ Дюка де Ришелье порученность—составить для пораженія черкесъ изъ охотниковъ команду, коей будучи онъ, Графъ Рошшуаръ, въ предѣлахъ войска особеннымъ начальникомъ, повѣстилъ въ смежныхъ войску мѣстахъ, что кто пожелаетъ служить охотникомъ въ комплектуемой имъ охотничьей командѣ, тотъ безвозбранно можетъ въ оную поступить.

Бродяги, помѣщичьи крестьяне и солдаты, освѣдомясь о таковомъ повѣщеніи, обратили бѣгство въ предѣлы Черноморскаго войска, и не доходя до сборнаго мѣста, назначеннаго Графомъ Рошшуаромъ, останавливались по скрытымъ мѣстамъ и, совокупясь съ тѣми, кои уже были въ сей командѣ, и, не видѣвъ пользы, учинили оттуда побѣги, дѣлали не малые грабежи у казаковъ, живущихъ по хуторамъ—съ чѣмъ вмѣстѣ въ короткое время произошла въ Черноморской канцеляріи обременительная переписка о возвращеніи бѣжавшихъ въ составъ той команды, помѣщикамъ крестьянъ, а полкамъ солдатъ; служащіе же въ полкахъ казаки, видя также особую таковой команды вольность, стали было восходить до того изъ повиновенія своихъ начальниковъ, что силою военной дисциплины должно было приводить ихъ въ прежнее повиновеніе. За всѣмъ тѣмъ Графъ Рошшуаръ, желая отличить себя и свою охотничью команду, первый воткнулъ въ шапку кусокъ вербы, родъ султана, и приказалъ всѣмъ охотничьей команды людямъ носить таковые отличные знаки, въ каковомъ видѣ вся сія команда разъѣзжала по ярмонкѣ въ городѣ Екатеринодарѣ, провозглашая о какой то вольности.

Атаманъ войска, усмотря, что таковая команда ни что иное суть, какъ скопище, служащее ко вреду службы и войска, доносилъ о томъ Дюку де Ришелье, по повелѣнію коего и уничтожена сія команда. При роспускѣ которой, войсковое правительство нашло изъ нихъ, не говоря о другихъ, одного Ростовскаго запаснаго депо 12 человѣкъ рекрутъ, въ составѣ той команды бывшихъ [1]).

---

[1]) О томъ, что рекруты бѣгутъ изъ депо въ Черноморское войско, было представлено и отъ главнаго командира запасныхъ рекрутъ, и 10-го минувшаго августа писано къ атаману Бурсаку, чтобы бѣглые отнюдь въ войскѣ скрываемы не были, и чтобы донесъ обстоятельно о казакѣ Данченкѣ, подговаривавшемъ къ побѣгу рекрутъ.

Хотя послѣ таковаго Графа Рошшуара занятія и безпорядка не слѣдовало бы уже ему ничѣмъ заниматься въ войскѣ, но и затѣмъ Дюкъ де Ришелье приказалъ отчислить изъ каждаго Черноморскаго полка, на службѣ состоящаго, по 20 человѣкъ казаковъ и отправить къ нему Рошшуару для составленія вновь, подъ его начальствомъ, команды изъ однихъ уже казаковъ.

До устроенія таковой команды никогда изъ полковъ казаки не чинили побѣговъ, но теперь, видя въ войскѣ особую команду, бѣгутъ въ намѣреніи въ оную поступить, бѣгутъ не менѣе и изъ той команды, усмотря, что нѣтъ настоящей въ ней пользы, и гдѣ скрываются неизвѣстно, между же тѣмъ Графъ Рошшуаръ, на мѣсто бѣжавшихъ, требуетъ отъ полковъ другихъ казаковъ, чрезъ что, уменьшаясь полки въ людяхъ, неизбѣжно могутъ ослабѣвать въ занятіи постовъ въ такомъ числѣ людей, которые на случай должны отражать нападеніе черкесъ, а не менѣе и увеличивать секретные караулы, для преждевременнаго открытія непріятеля при случаѣ сближенія его къ нашимъ границамъ. Съ таковыми въ полкахъ неудобствами Графъ Рошшуаръ, скомплектовавъ изъ взятыхъ по 20 человѣкъ, стоялъ съ ними до 25-го іюня близь кордона Тимошевскаго, а съ того времени перешелъ онъ безъ свѣдѣнія атамана за Кубань, выстроилъ тамъ у самаго берега батарею въ намѣреніи нападать на непріязненныхъ черкесъ, равно и на тѣхъ, кои вблизи занимаются хлѣбопашествомъ, но не могъ на то самъ рѣшиться, а приглашалъ замирныхъ черкесъ вмѣстѣ съ нимъ сдѣлать нападеніе, но они по малому числу команды его отъ того отказались. Переходъ Графа Рошшуара за Кубань ничего далѣе не можетъ сдѣлать, кромѣ сугубо раздражить стремленіе непріятеля, который, ежели увеличитъ силу свою, отобьетъ сдѣланную имъ батарею, и она же послужитъ на пораженіе насъ, а команда, имъ оставленная, безъ сомнѣнія, буде онъ приступитъ къ какому военному дѣлу, сдѣлается напрасной жертвой, причемъ и для казны выходятъ не нужныя издержки на содержаніе оной по заграничному положенію.

Теперь та команда ничѣмъ далѣе за Кубанью не занимается, кромѣ рубкою дровъ, кои продаются деньщикомъ Графа Рошшуара въ Екатеринодарѣ.

Графъ Рошшуаръ, замѣтя какую то извѣстную ему ревность къ службѣ одного изъ Черноморскаго войска казака, въ воздаяніе оной предложилъ войсковой канцеляріи отпустить ему 150 рублей. Канцелярія никакъ не могла не удовлетворить сего требованія по настоящей неизвѣстности, какое онъ имѣлъ на то уполномочіе.

Въ бывшихъ сего года противу черкесъ двухъ репресаліяхъ, сверхъ войсковыхъ полковниковъ Кобыняка, Дубоноса и полкового есаула Плохого и другіе многіе чиновники за отличіе въ сраженіяхъ удостоены были ата-

маномъ къ награжденію, но Дюкъ де Ришелье, при представленіи объ отличившихся, умолчалъ объ нихъ, а вмѣщены совсѣмъ такіе, кои ни мало въ сраженіи съ ними не оказали своихъ подвиговъ; сіе произошло оттого, что Графъ Рошшуаръ, кромѣ рекомендаціи атамана, особо писалъ партикулярно Дюку де Ришелье о тѣхъ, кои, по его мнѣнію, болѣе удостоенныхъ заслуживаютъ, чрезъ что отличившіеся и ничего не получившіе съ огорченіемъ взираютъ, что слѣдуемая имъ награда отнесена другимъ.

Сообщилъ **М. П.**

II.

Письмо Графа Гудовича Генералу Барклай-де-Толли.

(Военно-Ученый Архивъ, отдѣлъ I, № 274).

Милостивый Государь мой Михаилъ Богдановичъ!

Почтеннѣйшее отношеніе Вашего Высокопревосходительства съ объявленіемъ мнѣ Высочайшаго повелѣнія, что на отпускъ сына моего, Полковника и Шефа Орденскаго кирасирскаго полка Высочайшаго соизволенія не послѣдовало, я имѣлъ честь получить; и въ оправданіе дерзновенія моего утруждать объ отпускѣ онаго для поправленія разстроеннаго здоровья на четыре мѣсяца, имѣю честь васъ, Милостивый государь мой, увѣдомить, прося покорнѣйше довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества. Я разумѣлъ всегда срокъ, положенныхъ для обыкновенныхъ отпусковъ здоровымъ и имѣющимъ частныя свои нужды; а, видя великодушные и Всемилостивые примѣры, отпускаемымъ по болѣзнямъ сверхъ положеннаго срока, дерзнулъ потому представить о сынѣ моемъ всеподданнѣйшую мою просьбу, увидя онаго въ слабомъ состояніи здоровья, отпущеннаго ко мнѣ на краткое

время, послѣ чего онъ уже къ полку отправился. Не могу при семъ скрыть крайняго моего прискорбія о томъ, что Его Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь, соизволилъ принять мою всеподданнѣйшую просьбу за слабость отца, желающаго имѣть при себѣ празднаго сына: не дорожилъ я и не дорожу не только моимъ сыномъ, но и моею жизнью на вѣрную службу Всемилостивѣйшему Государю, хотя уже старъ и дряхлъ, а желалъ только поправить здоровье сына моего, дабы въ состояніи былъ окончить достойно жизнь свою на ревностной службѣ Великому Государю. Таковыя чувства до конца жизни питать буду по неограниченной моей вѣрноподданической преданности, и оныя подали мнѣ смѣлость симъ васъ безпокоить, пребывая на всегда съ особливѣйшимъ почтеніемъ и преданностью

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшій слуга *Графъ Иванъ Гудовичъ*.

Марта 31 дня 1810 г.
Москва.

III.

Письмо М. А. Милорадовича М. Б. Барклай-де-Толли.

(Военно-Ученый Архивъ, отдѣлъ I, № 274).

Милостивый Государь Михайло Богдановичъ!

Я читалъ письмо вашего высокопревосходительства съ отличнымъ уваженіемъ и съ чувствительнѣйшею благодарностью за откровенный и благорасположительный отзывъ, который тѣмъ болѣе для меня пріятенъ, что я всегда старался заслуживать вниманіе достойныхъ и отличныхъ людей.

Рапортъ мой, который я имѣлъ честь препроводить къ вашему высокопревосходительству черезъ адъютанта вашего, изъяснялъ болѣзненное

мое положеніе, ибо удостовѣреніе, что обожаемый нами Государь одну минуту могъ усумниться въ чистой преданности и ревностной службѣ вѣрнѣйшаго—подданнаго, была и будетъ для меня болѣзнь жесточае всѣхъ другихъ, и непріятности, каковаго роду бы онѣ не были, съ нею не могутъ сравниться. Искренняя приверженность къ Государю Императору, во мнѣ ничѣмъ непоколебимая, доказывается вѣрнослужащими открытымъ и чистосердечнымъ поведеніемъ, а по сему я не скрылъ предъ Всемилостивѣйшимъ нашимъ Государемъ, что печаль моя дѣлаетъ меня неспособнымъ къ дѣламъ, и осмѣлился утруждать Его письмомъ, но нежалуясь, а предоставляя времени открыть сплетни.

Милость Государя Императора, о коей ваше высокопревосходительство меня извѣстить изволили, много меня ободряетъ. Все мое честолюбіе однакожъ заслужить и поддержать хорошее обо мнѣ мнѣніе Государя Императора, во всѣхъ мѣстахъ старался я удостоиться онаго, и въ бытность мою и въ Валахіи, имѣя по обстоятельствамъ болѣе къ тому способовъ, не упущалъ я ни малѣйшаго случая на опытахъ доказать усердіе и искренность, чему всѣ свидѣтели.

Нѣсколько лѣтъ боролся противу подлости интригъ и противу безпримѣрнаго корыстолюбія. Наконецъ пострадалъ.

Съ новыми мѣстами новые будутъ у меня непріятели; къ несчастью вездѣ встрѣтиться могутъ люди, въ коихъ алчность къ наживѣ истребляетъ всѣ другія чувствованія; сіи люди будутъ конечно противъ меня. Но чѣмъ ускромить ихъ дерзость—одна довѣренность сіе сдѣлать можетъ. Надѣяться же мнѣ оной иначе нельзя, какъ точнѣйшимъ изслѣдованіемъ всѣхъ моихъ поступковъ, открытіемъ истины во всей ея чистотѣ; тогда покажется дерзость интригантовъ и неумѣстная моя деликатность, и я льстить могу себя удостовѣреніемъ, что найдутъ меня таковымъ, каковымъ долженъ быть русскій офицеръ, любящій честь, службу и Государя.

Примите изліяніе таковыхъ чувствованій моихъ съ благорасположеніемъ и то истинное почтеніе и совершенную преданность, съ коими имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства
милостиваго государя всепокорнѣйшій *Милорадовичъ*.

4 Мая 1810 г.
м. Воронки.

IV.

Отрывки изъ четырехъ писемъ съ театра военныхъ дѣйствій въ 1810 г.

Въ Военно-Ученомъ Архивѣ (отдѣлъ I, № 274) хранятся копіи съ писемъ, относящихся къ военнымъ дѣйствіямъ 1810 года. Можно полагать, что письма эти для кого либо изъ высшаго начальства были тайно скопированы въ той ихъ части, которая касается военныхъ дѣйствій; иначе объяснить нахожденіе ихъ въ числѣ документовъ Военно-Ученаго Архива нельзя.

Съ писемъ снимались въ почтамтѣ копіи; по крайней мѣрѣ О. Козодавлевъ въ донесеніи [1]) Государю Императору отъ 17-го августа 1812 г. по поводу одного происшествія въ Московскомъ почтамтѣ между прочимъ писалъ: «....относительно запечатаннаго почтдиректорскаго кабинета, въ которомъ вѣроятно хранятся всѣ секретныя и до перлюрстраціи касающіеся дѣла»..... и далѣе: «.....перлюстрація перестанетъ быть тогда отъ полиціи тайной и у Вашего Величества отнимется средство повѣрять другимъ».....

Видимо перлюстраціи боялся и Сназинъ, упоминая въ концѣ письма: «фельдъегерь знакомый, потому я пишу».

М. П.

А. Л. къ Г. Зильбергарнишу.

2-го и 6-го іюля 1810 г.; съ батареи подъ Рущукомъ.

Вотъ первый свободный часъ мнѣ съ того времени, какъ подступили мы къ Рущуку; уже двѣ недѣли всѣ дни и ночи я то въ работѣ, то у прикрытія батарей, которыми весь городъ на двѣсти сажень отъ его валу

[1]) Военно-Ученый Архивъ, отд. I, № 693, л. 317.

вкругъ обложенъ, исключая Дунайской стороны. Доселѣ турки сдѣлали только одну порядочную вылазку и вскорѣ были отражены, а ежедневно выходитъ ихъ по нѣсколько человѣкъ на малые шармицели; батарея съ которой я теперь пишу, стоитъ на горѣ; на ней почти вся батарейная рота Веселицкаго и 6 осадныхъ орудій, въ томъ числѣ двѣ мортиры; отсюда видѣнъ намъ весь городъ, какъ на ладони; видимъ всѣхъ ходящихъ по улицамъ и по валу, и куда каждое наше ядро или бомба ударитъ, за то и ихъ ядра свистятъ, и бомбы трескаются надъ нашими головами; благодаря Бога на сей батареѣ убитыхъ только двое, да раненыхъ три человѣка.

Сначала почти весь ихъ валъ былъ уставленъ пушками, и они по насъ сильно жарили; теперь, какъ мы въ три дня пустили къ нимъ больше 5000 зарядовъ, они свезли почти всѣ орудія и стрѣляютъ гораздо рѣже. Начальникъ ихъ Боснякъ, голова отчаянная; вчера требовали у него сдачи города, онъ отвѣчалъ, что о томъ и слышать не хочетъ. Между тѣмъ всякую ночь отъ нашихъ брандскугелей въ городѣ сильные пожары. Чего не потерпѣли отъ насъ бѣдные жители: хлѣба потоптали мы необозримыя поля, винограду испортили столько же, безчисленное множество истребили фруктовыхъ деревъ на туры, фашинники и шалаши, и скотинки не мало покушали на ихъ здоровье. Успѣхъ въ овладѣніи городомъ кажется зависитъ оттого, чтобы флотилія наша прошла по Дунаю выше города; тутъ со всѣхъ сторонъ встрѣтитъ ее перекрестный огонь, но она сего не испугается, ибо уже въ глазахъ нашихъ доказала свою неустрашимость, когда за нѣсколько дней предъ симъ подвигалась для сбитія одной батареи съ острова, что предъ Журжей; тогда выдержала она далѣе 8-ми часовъ прежестокую канонаду съ пяти турецкихъ батарей; до сей поры не прошла она потому, что ей еще неизвѣстенъ ходъ по Дунаю. Если же она не скоро это сдѣлаетъ, то повидимому можетъ дойти дѣло до штурма. Городъ большой, прекрасный, торговый; обнесенъ только однимъ, однакожъ крѣпкимъ, землянымъ валомъ, проведеннымъ такъ, что повсюду фронтальнымъ и фланговымъ огнемъ обороняется; наши близехонько къ нему подходятъ и на правомъ флангѣ вымѣряли уже глубины болѣе 1½ сажени, а въ ширину рва болѣе двухъ сажень.

6-го іюля. Сильная вылазка воспрепятствовала мнѣ 2-го іюля кончить письмо и попользоваться оказіею къ отправленію онаго.

Смѣло наступали турки, наши мужественно отражали; 4 часа продолжалось дѣло въ самомъ несносномъ жару; наконецъ непріятель былъ прогнанъ.

Къ похвалѣ нашей можетъ служить то, что въ сей день ни одной головы не досталось въ руки туркамъ. На другой день пошла флотилія на проломъ. 12 лодокъ прошли; вдругъ поворотилъ вѣтеръ и заднія четыре сколь ни были храбры, наконецъ превосходнымъ числомъ одолѣны и отведены въ Рущукъ; на оныхъ пропало 150 человѣкъ. 4-го числа ночью строилъ

я батарею ближе, чѣмъ въ 100 саженяхъ отъ города. Турки скоро замѣтили нашу работу и стали стрѣлять ядрами; долго были люди наши все въ порядкѣ, но въ самую полночь, какъ однимъ ядромъ убило двухъ егерей, близь стоявшіе, оробѣвъ, побѣжали, и съ ними поднялось все прикрытіе; мои рабочіе тоже отпрыгнули и смѣшались, такъ всѣ были объяты внезапнымъ страхомъ, но Богъ сохранилъ мою голову, и я ни на одну минуту не смутился, первый закричалъ: «стой! нѣтъ ничего, всѣмъ по своимъ мѣстамъ». Солдаты повиновались, принялись опять за свое дѣло и счастливо окончили свою работу подъ безпрерывными выстрѣлами въ мѣсячную ночь.

5-го сказанъ былъ штурмъ. Мои взяли ночью лѣстницы и фашинникъ, довольно рано подошли близехонько къ валу, но простояли тамъ до самаго дня. Нашему баталіону приказано было начать фальшивую атаку, чтобы обратить на себя турокъ съ правой стороны, гдѣ предпринималась настоящая; мы наше дѣло такъ усердно сдѣлали, грозили туркамъ цѣлый часъ лѣстницами и фашинникомъ, стоя подъ ихъ картечью; никогда солдаты не были храбрѣе, ни одинъ не подался шагомъ впередъ или назадъ безъ команды. Для чего жъ не взяли Рущука? Многіе винятъ Гартинга.

Отъ Г. Сназина къ Василію Петровичу Сназину.

3-е іюля 1810 г.; изъ Булгаріи.

Мы съ арміей подошли 11-го прошлаго мѣсяца къ Шумлѣ, гдѣ визирь, окопавшись, сидитъ. Онъ таки все сидитъ, а мы стоимъ, и кажется долго простоимъ; скоро мѣсяцъ, а успѣха никакого нѣтъ, да и впредь не предвидится, русскій солдатъ все еще солдатъ, а главнаго начальника нѣтъ, какъ нѣтъ.

Славны бубны за горами.

Отъ Г. Сназина къ г. Кудряшеву.

4-го іюля 1810 г.; изъ Булгаріи.

Хочешь ты знать, почему нѣтъ корпуса Эссена въ реляціи подъ Силистріей? Конечно для васъ темныхъ людей это загадка, но я тебѣ ее разгадаю. Главнокомандующій не благоволитъ къ обоимъ намъ: къ Эссену потому, что онъ прежде былъ у него въ дивизіи, а ко мнѣ, что я Аракчееву родня; и такъ мы съ корпусомъ все остаемся въ резервѣ, полки отъ насъ берутъ, а насъ оставляютъ.

Я знаю Дворъ, но здѣсь интригъ гораздо болѣе, здѣсь главнокомандующій—Государь самовластный, и во всей силѣ деспотъ.

Вы имѣете реляціи, которыя ничто иное, какъ романъ, хорошо сочиненный, а дѣла совсѣмъ не знаете; я дамъ идею тебѣ.

Базарчукъ! (за который такъ много получили награжденія) Въ немъ едвали было 5 т. турокъ, а нашихъ подъ ружьемъ 18 т., и русскіе, когда это бывало, чтобы нашихъ было вчетверо, и такое дѣло такъ было громко! А это вотъ что значитъ: тутъ командующій былъ братецъ главнокомандующаго.

А подъ Силистріею никакого дѣла не было; я самъ очевидный свидѣтель оному, хотя мы и въ резервѣ считались съ Эссеномъ, но тутъ же были; все дѣло, что батареи были сдѣланы и день бомбардировали; мы 5 т. сдѣлали выстрѣловъ, а они едва ли 300, и потомъ переговоры пошли, и сдались. Войска нашлось 800, да жителей 3000; вотъ все тутъ, а нашихъ было при осадѣ слишкомъ 30 т.

Въ Разградъ былъ посланъ фаворитъ Сабанѣевъ, младшій генералъ-маіоръ, съ 5 т., и тогда, когда старшіе генералъ-лейтенанты оставались съ 3 т. безъ дѣла; а въ Разградѣ не болѣе было турокъ, какъ полторы тысячи.

Вотъ наши славные подвиги, за которые такъ много наградъ. Ты мнѣ можешь повѣрить, что я не имѣю причины лгать, хотя я и имѣю нѣкоторыя неудовольствія, и если бъ это такъ было, какъ отсюда пишутъ и обманываютъ Государя, а я бы сказалъ несправедливо, то я былъ бы подлецъ, а не сынъ Отечества.

Вотъ теперь подошли мы къ Шумлѣ, гдѣ непріятеля должно полагать тысячъ 25; три недѣли стояли, болѣе тысячи потеряли глупо и отошли

назадъ; я головою моею отвѣчаю, что будь другой начальникъ, а не Каменскій, то Шумла была бы взята, и былъ бы теперь миръ. Но каковы теперь обстоятельства, миръ скоро не будетъ; да я той вѣры, что и кампанію въ нынѣшнее лѣто не кончимъ; здѣсь всѣ жалѣютъ о Багратіонѣ.

Вотъ братъ тебѣ понятіе о нашихъ дѣлахъ. Фельдъегерь знакомый, потому я и пишу, а впрочемъ нельзя—ты можешь письмо мое показать кому заблагоразсудишь.

Сообщилъ **М. П.**

Библіографія.

Б. Геруа, Подполковникъ генеральнаго штаба. **Маневръ, какъ средство достиженія цѣли боя.** С.-Петербургъ. 1912 г.

Заглавіе книги не вызываетъ интереса къ ней—невольно ожидаешь отвлеченныхъ разсужденій и заключеній, чего вообще такъ не любитъ человѣкъ практики, а въ частности офицеръ—человѣкъ живого, военнаго дѣла.

Короткое предисловіе и небольшая I глава только утверждаютъ въ этомъ предположеніи, но онѣ занимаютъ лишь 22 страницы изъ 128-ми всего «изслѣдованія», какъ авторъ называетъ свой трудъ, и читаются относительно легко. Слѣдующія главы прочитываются съ захватывающимъ интересомъ и чѣмъ дальше, тѣмъ съ большимъ. Подборъ для историческихъ примѣровъ изслѣдованія сдѣланъ очень удачно: маневры Фридриха Вел. и Наполеона приведены, какъ примѣры положительные, маневръ ген. Куропаткина,—какъ отрицательный.

Однако, само изложеніе разсматриваемаго изслѣдованія, является нѣсколько растянутымъ вслѣдствіе желанія автора сдѣлать особенно рельефными свои выводы. Съ этою цѣлью изслѣдователь, указывая на два пріема, какъ слѣдуетъ пользоваться военною исторіею (стр. 22), примѣняетъ каждый изъ нихъ ко всѣмъ приводимымъ имъ историческимъ примѣрамъ, а отсюда, какъ слѣдствіе,—неоднократное повтореніе одной и той же мысли, одного и того же вывода.

Подобный пріемъ, пріемъ ученическій [1]), хорошъ для школы, гдѣ ученикъ, слѣдя за авторомъ, самъ научается работать по-авторски. Но и для учебника изложеніе все же является растянутымъ: многочисленныя и пре-

[1]) Быть можетъ, въ цѣляхъ автора.

красныя схемы и частыя повторенія отнимаютъ отъ слушателя почти всю работу его мысли, требуютъ одной работы памяти и указываютъ лишь на методъ: какъ слѣдуетъ работать надъ историческими событіями.

Чтобы провѣрить *идейную* сторону вопроса, которой посвящена вся 1-я глава, онъ беретъ типичные примѣры и дѣлаетъ эту повѣрку въ рядѣ главъ (II—IV), изъ которыхъ вновь дѣлаетъ выводъ, конечно, тождественный тому, который онъ и провѣряетъ (I глава).

Но это пустякъ въ сравненіи съ цѣнностью самой книги и затронутаго въ ней вопроса. Трудъ этотъ весьма полезный, почему слѣдуетъ пожелать самаго широкаго распространенія этой книги среди офицеровъ, особенно же среди старшихъ начальниковъ; послѣднее станетъ яснымъ каждому, кто познакомится съ этимъ изслѣдованіемъ.

Цѣна книги не обозначена; надо полагать, авторъ-издатель не заинтересованъ этимъ вопросомъ и назначилъ минимальную цѣну за свой трудъ: лишняя данная къ большему спросу на книгу.

28 апрѣля 1912 г.
г. Кіевъ.

Генер. Штаба Полковникъ **Жуковъ**.

FINIS

Редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника» **Н. Ф. Наркевичъ**.

КЛИЧЪ

Братства Князей Острожскихъ изъ древняго Острога.

«Желаемъ видѣть на Волыни памятникъ славному князю Константину Константиновичу Острожскому».

Такими словами заканчивается привѣтственная телеграмма 55 членовъ третьей Государственной Думы въ трехвѣковый юбилейный день чествованія князя Константина Константиновича Острожскаго (13 февраля 1908 г.) на имя Архіепископа Волынскаго Антонія, направленная въ г. Острогъ. Телеграмма подписана епископомъ Евлогіемъ, епископомъ Митрофаномъ и депутатами отъ 19 губерній.

Князь Константинъ жилъ въ г. Острогѣ и беззавѣтно трудился для родной ему Волыни, но исторія свидѣтельствуетъ, что дѣятельность его обнимала весь югъ и западъ Россіи и отразилась на судьбѣ всего нашего отечества. Скончался князь въ глубокой старости—13 февраля 1608 г., и похороненъ въ родовой усыпальницѣ—подъ сводами Острожской Богоявленской замковой церкви, возлѣ праха любимаго сына своего

Александра [1]). Со смертію князя-богатыря закончилась и славная исторія г. Острога. Съ этого времени годы смѣнялись годами, вѣка—вѣками; борьба за вѣру, борьба народностей, особенно сильная въ юго-западномъ краѣ, безжалостно сметала здѣсь съ лица земли все то, что говорило не въ пользу побѣдителей. Владѣльцами Волыни въ это безвременье были уже поляки, а хозяевами религіозной жизни народа явились, непрошенно, іезуиты. Историческій Острогъ перемѣнилъ свою окраску. Участи разрушенія подверглось здѣсь въ первую очередь все то, что говорило о православіи и о его дѣятеляхъ. Въ это время въ замковой церкви города Острога, на исторической могилѣ, стоялъ «*надробокъ ясне освѣцоному Константину Константиновичу князю Острозскому*». Надгробокъ этотъ, указывая мѣсто могильнаго покоя «хранителя и защитника православной церкви на Руси» [2]), былъ явнымъ укоромъ дѣятельности іезуитовъ и будилъ въ сознаніи Волынцевъ вѣковые устои родины—православную вѣру и русскую народность. Надгробка скоро не стало, а самый храмъ, вмѣщавшій усыпальницу защитниковъ православія, подвергся запустѣнію. Послѣ закрытія этого храма шестью замками [3]), скоро величественныя главы его обнажились, кресты съ вершины упали, а на мѣстѣ молитвенныхъ подвиговъ нашихъ дѣдовъ валялся лишь мусоръ, да заунывный вѣтеръ жалобно стоналъ, пробиваясь сквозь остовъ развалинъ... Подъ натискомъ иновѣрія забылась у измученнаго народа могила «столпа православія и русской народности въ нашемъ краѣ князя Константина Константиновича Острожскаго». Прошло три вѣка. Настали другіе дни—наши дни. Храмъ Богоявленія въ г. Острогѣ, милостію Божіею, возстановленъ; главы его снова заблистали; а могила князя Константина Константиновича... А могила князя такъ и осталась неизвѣстной Острожанамъ и «до сего дне», такъ

---

[1]) Свидѣтельство историковъ и ученыхъ: М. А. Максимовича, А. Н. Муравьева, Михаила Бѣлоусова (Львовъ), Н. И. Петрова, И. И. Малышевскаго, рукопись Солотвинскаго у Петрушевскаго, протоіерея А. Ѳ. Хойнацкаго.

[2]) Слова короля Польскаго Стефана Баторія.

[3]) Такъ было при посѣщеніи г. Острога православнымъ епископомъ Луцкимъ Аѳанасіемъ Пузиною въ 1633 году.

и не отмѣчена для православнаго народа. Между тѣмъ, сколько людей и теперь мыслью обращается къ Острогу, вспоминая князя; сколько людей и теперь изучаетъ исторію Острожскаго, преклоняясь предъ его изумительной дѣятельностію!...

Да, необходимо сознаться, что велѣніе долга къ великому Острожанину князю Константину Константиновичу, подсказанное депутатами Государственной Думы, еще не исполнено Волынью и доселѣ... Мысль наша невольно переносится къ Виленскому Св.-Духовенскому Братству, которое создаетъ нынѣ храмъ-памятникъ князю Константину Константиновичу Острожскому въ г. Вильнѣ. Виленское Братство по этому поводу въ 1908 г. писало въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ [1]): «Популярность имени князя Константина Константиновича Острожскаго среди западно-русскаго населенія, величіе личности и заслугъ князя не возбуждаютъ въ Братствѣ никакихъ сомнѣній относительно *необходимости* созданія памятника этому историческому дѣятелю. Братство занимаетъ лишь мысль, гдѣ болѣе всего приличествуетъ воздвигнуть ему памятникъ. Хотя Волынь была главнымъ мѣстомъ жизнедѣятельности князя, но свои историческіе подвиги онъ совершилъ на почвѣ сѣверо-западнаго края, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ тогдашнимъ центромъ Литовской Руси—Вильною». Приведя за симъ нѣкоторыя историческія справки, Виленское Братство дальше пишетъ: «Такимъ образомъ, историческія данныя говорятъ за то, что наиболѣе соотвѣтствующимъ мѣстомъ для увѣковѣченія памяти князя К. К. Острожскаго является бѣлорусскій край и прежде всего Вильна. За это говорятъ и практическія соображенія. Острогъ—незначительный теперь городъ и сооруженіе въ немъ памятника не отвѣчало бы значенію западно-русскаго историческаго дѣятеля и не могло бы служить въ достаточной мѣрѣ выраженіемъ обще-русскаго дѣла. Житоміръ же находится на территоріи не старой исторической Волыни, а Украины, и къ тому же онъ не былъ такою ареной исторической дѣятельности князя К. К. Острожскаго, какъ Вильна».—Съ этими доводами Виленскаго Брат-

[1]) Цер. Вѣдомости № 40, 1908 г., стр. 1960.

ства едва ли Волынцы согласятся, но во всякомъ случаѣ въ настоящее время въ Вильнѣ сооружается грандіозный храмъ-памятникъ князю Константину Константиновичу Острожскому, въ напоминаніе храмосозидательной дѣятельности князя и его ревности къ православной вѣрѣ. Сборъ на этотъ храмъ-памятникъ—всероссійскій; стоимость его сотни тысячъ рублей.

Что же Волынь, главное мѣсто жизнедѣятельности князя Константина; какъ она почтетъ своего великаго гражданина?... Что предприметъ Острогъ, хранитель могилы князя, о которомъ восклицаетъ поэтъ XVII вѣка: «О славный Острогъ, потому что дали тебѣ это названіе князья, которыми гордится Русь широкая!» [1]). Если дѣятельность Острожскаго распространилась до Вильны и укрѣпляла силы бѣлорусскаго народа для православно-русскаго дѣла; если нашли необходимымъ создать тамъ ему памятникъ, то что сказать о Волыни; что сказать о маленькомъ нынѣ, но родномъ князю, Острогѣ, гдѣ этотъ великанъ мысли и дѣла жилъ, гдѣ онъ, какъ отецъ и хозяинъ, заботился о всѣхъ и о всемъ: создавалъ типографію, академію, печаталъ Библію и т. п.; гдѣ онъ и покоится!...

Въ отвѣтъ на эти запросы Братство имени князей Острожскихъ, въ г. Острогѣ, и сочло долгомъ обратиться въ послѣднее время къ Его Высокопреосвященству, Архіепископу Волынскому Антонію, Главному Попечителю Братства, съ покорнѣйшей просьбой разрѣшить ему взять на себя иниціативу—1) соорудить на средства Братства и добровольныя жертвы *родовую икону князей Острожскихъ,* для помѣщенія ея въ Острожскомъ Богоявленскомъ Соборѣ, и 2) вставить въ стѣну Собора, возлѣ св. раки Преподобнаго Ѳеодора князя Острожскаго, мраморную доску съ надписью на ней: «**нагробка ясне освѣцоному Константину Константиновичу князю Острожскому** въ напоминаніе грядущимъ по насъ родомъ, что здѣсь погребенъ сей стражъ святой, восточной, соборной и апостольной церкви».

Проектъ указаннаго памятника Его Высокопреосвященствомъ разрѣшенъ и утвержденъ.

---

[1]) Поэма Пекальскаго.

Оповѣщая о семъ православныхъ Волынцевъ, Братство князей Острожскихъ питаетъ надежду, что въ созданіи сего памятника въ родномъ князьямъ Острогѣ примутъ участіе многія лица и учрежденія, проникнутыя благодарностію къ дѣятельности князя Константина Константиновича Острожскаго и его славнаго рода.

Предсѣдатель Братства *Петръ Немоловскій.*

Товарищъ Предсѣдателя, Настоятель
Острожскаго Собора, Протоіерей *Николай Кроткевичъ.*

Дѣлопроизводитель, Священникъ *Михаилъ Тучемскій.*

Адресъ: *г. Острогъ, Вол. губ.*

Братство Князей Острожскихъ.

«Разрѣшается; только Богоявленіе надо писать не слабыми красками, а общими съ прочею картиною: Спасителя—направо, Предтечу—налѣво».

№ 948. А. А.

7 февраля 1912 г.

Проектъ родовой иконы

Князей Острожскихъ,

предположенной къ сооруженію въ Острожскомъ древле-замковомъ Богоявленскомъ Соборѣ.

Въ высотѣ полотна—икона св. Богоявленія (Крещенія Господня); маленькая икона въ видѣ видѣнія, т. е. слабыми красками.

Подъ этой иконой изображеніе тезоименитыхъ святыхъ исторически извѣстныхъ князей Острожскихъ. Въ центрѣ ряда—святыхъ: препод. Ѳеодоръ князь Острожскій (слѣва) и препод. Іовъ игуменъ Почаевскій (справа) держатъ первопечатную Острожскую Библію—первый, какъ ратоборецъ за слово Божіе и православную церковь, и второй—какъ, по преданію, внушившій кн. Константину Острожскому мысль объ изданіи Библіи въ полномъ ея составѣ. Между ними, на заднемъ фонѣ, св. Василій Великій, изображающій святого, имя котораго во св. крещеніи носилъ князь Константинъ Константиновичъ Острожскій. Перстомъ св. Василій Великій указываетъ на слова раскрытой Библіи изъ св. Евангелія: «Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ» (текстъ въ предисловіи къ первопечатной Острожской Библіи). Внизу подъ раскрытой Библіей надпись: «Напечатана

бысть сія книга, глаголемая Библія, повелѣніемъ Благочестиваго князя Василія (Константина) Константиновича Острожскаго во градѣ его отчизномъ Острогѣ Иваномъ Ѳедоровымъ, сыномъ Москвитиномъ. Въ лѣто 1581, м. августа, 12 дня».

Слѣва иконы первымъ—пророкъ Даніилъ, вѣрный и непоколебимый слуга истинному Богу и предуказатель строительства Царства Божія на землѣ. Ликъ пророка изображаетъ святого, имя котораго, по предположенію, носилъ во св. крещеніи Даніилъ, первый исторически извѣстный князь Острожскій, сильный поборникъ цѣлости и независимости Волыни отъ Польши, своими подвигами предуказавшій дѣятельность своего рода—князей Острожскихъ, защитниковъ православной церкви и русской народности.

Слѣва отъ него св. Василій исповѣдникъ, епископъ Парійскій (память 12 апрѣля), держащій на рукахъ св. храмъ (видъ Острожскаго храма св. Богоявленія); ликъ святаго носилъ, по предположенію, третій князь Острожскій Василій Красный, сынъ преп. Ѳеодора Острожскаго, строитель замковаго храма Богоявленія и основатель монастырей въ Дермани и Дубно.

Слѣва—ликъ Іоанна Крестителя, имя котораго носилъ четвертый князь Острожскій Иванъ, сынъ Василія Краснаго, глубоко благочестивой жизнію предшествовавшій и воспитавшій въ своей семейной обстановкѣ могучаго борца за православную вѣру и народность знаменитаго сына—князя Константина Ивановича Острожскаго.

Справка отъ преп. Іова Почаевскаго св. Константинъ Великій Равноапостольный, имя котораго носилъ пятый князь Острожскій Константинъ Ивановичъ, оправдывавшій своею дѣятельностію политической и общественно-церковной имя св. Равноапостольнаго царя Константина, перваго христіанскаго императора, распространителя вѣры Христовой въ своемъ государствѣ, строителя храмовъ и защитника св. вѣры отъ язычниковъ и еретиковъ. И князь Острожскій Константинъ Ивановичъ—«защищеніемъ восточнаго благочестія, и храбростію во бранехъ пресловутій, многія церкви Божія, ради от-

роковъ училища, страннопріемницы немощныхъ ради, въ княженіи своемъ Острожскомъ и въ стольномъ градѣ литовскомъ Вильнѣ создавши; вторую Гепсиманію Пресвятыя Богородицы Печерскія Домъ ущедрилъ пребогатно»,—такое свидѣтельство объ его дѣятельности сохраняется въ надгробной надписи въ Великой церкви Печерской Лавры.

За нимъ справа св. пророкъ Илія, ревнитель славы Божіей, имя котораго носилъ сынъ князя Константина Ивановича—Илія.

Послѣднимъ—св. патріархъ Константинопольскій Александръ, бывшій на 1-омъ Вселенскомъ Соборѣ (память его 30 августа), имя котораго носилъ сынъ князя Константина Острожскаго Александръ, послѣдній изъ князей Острожскихъ, ратоборникъ за вѣру православную. «Сей благочестивый князь», такъ занесено въ Дерманскій октоихъ: «велій плачъ и жалость отцу же и чадомъ остави; наипаче же христіаномъ, вси бо бяху чающе помощь тѣхъ получити въ бѣдахъ и гоненіяхъ одержащихъ Христову Церковь [† 1603 г. 2 декабря]».

Внизу подъ ликомъ святыхъ—видъ Острожскаго Богоявленскаго Собора съ башней и замкомъ князей Острожскихъ, въ современномъ намъ видѣ—слабыми красками [снимокъ отъ Новаго Мѣста]

Подъ иконой надпись:

«Подвиги и тщаніемъ Братства имени князей Острожскихъ, подъ покровомъ преп. князя Θеодора, создася сія родовая икона грядущимъ по насъ родомъ въ память и вразумленіе о князьяхъ Острожскихъ: Даніилѣ, преп. Θеодорѣ, во инокахъ же Θеодосіи Кіево-Печерскомъ чудотворцѣ, Василіи Красномъ, иже созда храмъ сей Богоявленія Господня, Иванѣ, Константинѣ Ивановичѣ, Иліи, Константинѣ Константиновичѣ, во св. крещеніи нареченномъ Василіи и Александрѣ. Да напишутся имена ихъ въ книзѣ живота вѣчнаго вкупѣ съ преподобными отцы Волынскими—Θеодоромъ Острожскимъ и

Іовомъ игуменомъ Почаевскимъ, иже бысть духовный отецъ князю Константину—Василію Острожскому. 1912 г. м. мая, 4 дня. г. Острогъ».

Примѣчаніе: Исторія не сохранила указанія дней рожденія и св. крещенія князей Острожскихъ по сему имена тезоименитыхъ ихъ святыхъ взяты по соображеніямъ внутренняго сходства жизнедѣятельности Святыхъ и князей Острожскихъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Дѣлопроизводитель Братства
князей Острожскихъ, Священникъ *Михаилъ Тучемскій.*

«*Нагробокъ ясне освѣцоному Константину Константиновичу князю Острозскому*» [1]).

«Ясне освѣцоное Константинъ Константиновичъ во св. крещеніи нареченный Василіе Княжа Островскій.

Въ житии и по одходѣ зъ свѣта сего ради его святобливости заисте годно есть именовати Мужъ божій.

Отъ государей—Королей Воевода Кіевскій, маршалокъ землѣ Волинское, староста Володимерскій

Именованъ.

Во благочестіи же св. каѳолическія соборныя апостольскія церкви яко столпъ непоколебимъ отъ всѣхъ

Свѣдѣтельствованъ.

Славнаго роду росийскаго греческаго закону вѣру, въ нейже и родился, соблюде до конца.

Надежду имѣя въ день заплаты отъ Господа вышняго сподобитися нетлѣннаго вѣнца.

---

[1]) Нагробокъ князю К. К. Острожскому найденъ проф. Н. И. Петровымъ въ рукописномъ сборникѣ Кіево-Софійской библіотекѣ, подъ № 362-мъ, между стихотворными эпиграммами кіевскихъ ученыхъ конца XVII вѣка.

Нагробокъ сей имѣетъ быть написанъ на мраморной доскѣ и помѣщенъ въ Острожскомъ Соборѣ.

Ревнуя бо перевнова великому Константину цару. Онъ же всѣхъ обще ходатай бысть крещенія.

Сице и сей Константинъ божественными писмени славенскими и книгами подвиги и скорбы своими роду росийскому зычилъ просвѣщенія.

Въ Острозѣ Богоспасаемомъ градѣ отчизнѣ своей представися, успе о Господѣ въ церкви великой замковой.

И положенъ;

До зготованныхъ обителей вѣрнымъ Божіимъ отыйде, минуючого вѣка сего есть

Свобожен.

Родился во градѣ своемъ Турове лѣта Божія нароженя 1527, преставися лета Божія нароженя 1608, имѣя житія своего лѣтъ 81».

ПРАВИЛА

для соисканія преміи въ память 50-ти-лѣтія дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Осенью 1904 года исполняется 50-лѣтіе существованія дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Желая достойно помянуть этотъ фактъ новымъ вкладомъ въ сокровищницу русской науки, служенію которой посвящена была всегда его дѣятельность, Общество объявляетъ единовременныя преміи на особую тему, для соисканія таковыхъ на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ:

§ 1. Тема избрана Обществомъ слѣдующая: «**Историческій очеркъ развитія археологическихъ изслѣдованій въ Россіи, съ приложеніемъ систематической библіографіи сочиненій и статей археологическаго содержанія**».

> *Примѣчаніе*. Библіографическій указатель обязательно долженъ быть расположенъ по областямъ для облегченія справокъ о томъ, что сдѣлано въ археологическомъ отношеніи для той или другой мѣстности.

§ 2. Премій три: одна въ 1500 руб., одна въ 1000 руб. и одна въ 500 руб.

§ 3. Первая премія присуждается за работу вполнѣ удовлетворяющую требованіямъ строго научнаго собранія и разработки матеріаловъ, рядомъ съ полной библіографіей всѣхъ трудовъ, статей и замѣтокъ, относящихся къ существу задаваемой темы и представляющую новый серьезный и цѣнный вкладъ въ науку. Если же ни одно изъ представленныхъ сочиненій не будетъ заслуживать полной преміи, то за сочиненіе, представляющее серьезную научную цѣнность, хотя и не вполнѣ

удовлетворяющее предложенной темѣ, будетъ выдана вторая премія. Въ случаѣ же, если всѣ представленныя работы не будутъ удовлетворять требованіямъ первыхъ двухъ премій, то за признанныя достойными могутъ быть выданы нѣсколько третьихъ премій, однако не свыше шести, т. е. на сумму, не превышающую общую сумму премій, въ три тысячи рублей.

§ 4. Непремѣнное присужденіе первыхъ двухъ премій во всякомъ случаѣ не обязательно.

§ 5. Сочиненія на преміи должны быть представлены не позже 1-го сентября 1914 года.

§ 6. Сочиненія присылаются или въ рукописи, четко переписанныя, или въ печатномъ видѣ, исключительно на русскомъ языкѣ, Императорскому Московскому Археологическому Обществу (Берсеневка, с. д.); рукописи должны быть безъ подписи автора, но каждая должна имѣть какой-либо девизъ, помѣщенный также на конвертѣ, содержащемъ въ себѣ имя, отчество, фамилію и адресъ автора. Конверты, относящіеся до рукописей, не получившихъ премій, уничтожаются не вскрытыми.

§ 7. О присужденіи премій публикуется ко всеобщему свѣдѣнію въ какой-либо изъ московскихъ газетъ, при чемъ сообщается лишь о сочиненіяхъ, получившихъ преміи.

§ 8. Сочиненіе, представленное въ рукописи и удостоенное полной преміи, имѣетъ быть напечатано Обществомъ въ своихъ изданіяхъ, если оно того пожелаетъ или выйти отдѣльнымъ изданіемъ на средства Общества. Если же Общество не найдетъ возможнымъ напечатать этотъ трудъ въ теченіе двухъ лѣтъ со дня присужденія преміи, то автору его представляется право издать по своему усмотрѣнію, на основаніи существующихъ законовъ. Въ случаѣ изданія премированнаго сочиненія Обществомъ, автору выдается 200 отдѣльныхъ оттисковъ.

§ 9. Организація жюри предоставляется Императорскому Московскому Археологическому Обществу изъ лицъ, извѣстныхъ своей ученой дѣятельностью и не принимавшихъ участія въ соисканіи премій.

§ 10. Рецензіи премированныхъ сочиненій печатаются въ изданіяхъ Общества. Рецензентамъ будетъ выдана серебряная медаль имени графа А. С. Уварова.

Гербъ городу Чернигову.

Высочайше утвержденъ 4 Іюня 1782 года.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕРНИГОВСКАГО ПОДОТДѢЛА

КІЕВСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

ЖУРНАЛЪ № 1

засѣданія Совѣта Черниговскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

---

25 ноября 1911 года состоялось засѣданіе Совѣта Черниговскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества въ составѣ предсѣдателя Подотдѣла полковника *С. И. Гаврилова* и членовъ совѣта: губернскаго предводителя дворянства *А. К. Рачинскаго*, директора Черниговскаго Реальнаго училища *В. О. Круковскаго*, директора дворянскаго пансіона *П. Я. Дорошенко*, отставного генералъ-маіора *В. П. Лапинскаго*, смотрителя Черниговскаго Духовнаго училища *М. А. Доброгаева*, полковника *Я. А. Ревуцкаго*, протоіереевъ о. о. *А. Ефимова*, *Ф. Васютинскаго*, при секретарѣ *В. Н. Шемаковскомъ*.

По открытіи засѣданія, предсѣдатель, полковникъ С. И. Гавриловъ огласилъ телеграмму, посланную предсѣдателю Кіевскаго Отдѣла генералъ-адъютанту Иванову по случаю открытія Подотдѣла въ маѣ 1911 г. и отвѣтъ на нее предсѣдателя Подотдѣла.

Ознакомивъ членовъ Совѣта со спискомъ лицъ, пожелавшихъ быть членами Подотдѣла, предсѣдатель прочелъ проэктъ письма-обращенія предсѣдателя Подотдѣла. Выслушавъ проэктъ, г.г. члены Совѣта предложили включить въ программу дѣятельности Подотдѣла собраніе и разработку свѣдѣній о 1812 годѣ; развивали отдѣльные пункты и указывали практическіе способы ихъ осуществленія съ указаніемъ на тѣ историческіе памятники, находящіеся въ Черниговской губерніи, на изученіе и сохраненіе которыхъ, по ихъ мнѣнію, необходимо направить дѣятельность Подотдѣла. Развивая нѣкоторые пункты программы, предлагали

организовать описаніе историческихъ памятниковъ, мѣстъ сраженій, военныхъ стоянокъ, остатковъ крѣпостей и другихъ военныхъ сооруженій, а также предметовъ вооруженія военнаго быта и т. п. Вмѣстѣ съ симъ, предлагали просить членовъ Подотдѣла объ указаніи именъ уроженцевъ Черниговской губерніи, отличившихся когда-либо на военномъ поприщѣ, мѣстъ ихъ жительства и погребенія; о сообщеніи біографическихъ о нихъ свѣдѣній, воспоминаній и легендъ; о розыскѣ ихъ портретовъ и предметовъ имъ принадлежавшихъ. При этомъ члены Совѣта указали на историческое значеніе часовни Трехъ Святыхъ Анастасій, находящейся въ гор. Глуховѣ, въ которой хранятся грамоты Императора Петра Великаго и Императрицы Елизаветы Петровны; на необходимость повѣрки народныхъ сказаній о подземныхъ ходахъ изъ Собора въ г. Стародубѣ; на необходимость изслѣдованія шведскихъ могилъ, находящихся между станціей Унеча и г. Мглиномъ, и описанія знаменъ, находящихся въ церквахъ Черниговской епархіи.

Для достиженія болѣе успѣшныхъ результатовъ дѣятельности Подотдѣла было указано на желательность участія въ работѣ тѣмъ или инымъ способомъ всѣхъ лицъ, интересующихся военно-историческими задачами.

Разработка указанныхъ вопросовъ можетъ быть плодотворной и важной въ военно-историческомъ отношеніи, такъ какъ Черниговская губернія, предметъ ближайшихъ изслѣдованій членовъ Подотдѣла, богата своимъ историческимъ прошлымъ. Она непосредственно прикасается къ центру, гдѣ получило первоначальное устройство наше Государство; въ ея предѣлахъ находится часть великаго пути «изъ Варягъ въ Греки», имѣвшаго жизненное значеніе для сѣверо-западной Европы. Затѣмъ, происходитъ борьба за этотъ край между Москвой и Польско-Литовскимъ Государствомъ, борьба, въ которой край этотъ переходитъ изъ рукъ въ руки и слѣды которой сохранились до нашихъ дней. Здѣсь развивается казачество, которое вступаетъ въ борьбу съ польскимъ вліяніемъ и затѣмъ совершается присоединеніе этого края къ православной Руси. Борьба эта оставила не только чисто военные памятники, но и отразилась на группировкахъ населенія по сословіямъ и на его правахъ. Черезъ эту землю проходитъ Самозванецъ; здѣсь его первые успѣхи и неудачи и, наконецъ, черезъ нее проходитъ Карлъ XII, направляясь къ Полтавѣ.

Для распространенія предложеній Подотдѣла принять участіе въ его дѣятельности было обращено особое вниманіе на тѣхъ должностныхъ лицъ, которые при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей входятъ въ соприкосновеніе съ широкими кругами населенія и потому могутъ дать Подотдѣлу полезныя свѣдѣнія. Въ числѣ такихъ лицъ были указаны г.г. уѣздные Воинскіе Начальники, уѣздные Исправники и о.о. Благочинные, которые могутъ оказать большое содѣйствіе Обществу, предложивъ тѣмъ изъ подвѣдомственныхъ имъ должностныхъ лицъ, которые пожелаютъ, принять посильное участіе въ содѣйствіи цѣлямъ Подотдѣла.

При этомъ было указано, что при посредствѣ ихъ возможно открытіе новыхъ памятниковъ старины, легендъ и сказаній, относящихся къ 1812 году, пріобрѣтеніе фотографій и цѣнныхъ біографическихъ свѣдѣній о герояхъ, уроженцахъ Черниговской губерніи, каковы, напримѣръ, генералы: Линевичъ, Драгомировъ и графъ Милорадовичъ, а также кладбищъ, надписей на памятникахъ и изученія архивовъ, изъ которыхъ особое вниманіе должно быть обращено на Черниговскій губернскій архивъ. Здѣсь же было обращено вниманіе на то обстоятельство, что завѣщаніе генерала Линевича о погребеніи его въ городѣ Черниговѣ, на что имъ оставлена спеціальная сумма денегъ, не исполнено.

Выслушавъ заявленія своихъ членовъ, Совѣтъ постановилъ: поручить предсѣдателю Подотдѣла обратиться къ указаннымъ должностнымъ лицамъ съ приглашеніемъ принять участіе въ дѣятельности Подотдѣла.

По вопросу объ организаціи общихъ собраній членовъ Подотдѣла и Совѣта, Совѣтъ постановилъ: отложить разсмотрѣніе этого вопроса до полученія отъ г.г. членовъ Подотдѣла указаній о принятіи ими на себя того или иного характера дѣятельности, послѣ чего только и возможна группировка членовъ и распредѣленіе занятій общаго собранія.

Перейдя къ обсужденію темъ для сообщеній въ общемъ собраніи и разсмотрѣвъ программы двухъ лекцій проф. Завитневича, Совѣтъ Подотдѣла нашелъ, что онѣ отвѣчаютъ задачамъ Подотдѣла и послужатъ добрымъ почином, вызвавъ интересъ къ событіямъ военно-историческаго прошлаго нашего отечества.

При этомъ Совѣтъ Подотдѣла, принявъ во вниманіе ту пользу, которую могутъ оказать лекціи въ борьбѣ съ антимилитаризмомъ, гнѣздящимся въ современномъ обществѣ, нашелъ желательнымъ приглашать на лекціи учащихся средне-учебныхъ заведеній г. Чернигова.

Для собраній членовъ Подотдѣла и для чтенія лекцій губернскій предводитель дворянства А. К. Рачинскій любезно предложилъ залъ дворянскаго собранія, а директоръ Черниговскаго Реальнаго училища— залъ училища.

Въ заключеніе губернскій предводитель дворянства А. К. Рачинскій обѣщалъ съ своей стороны принять мѣры къ развитію дѣятельности Подотдѣла путемъ предложенія дворянамъ Черниговской содѣйствовать цѣлямъ Подотдѣла.

По разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ, поставленныхъ на обсужденіе, предсѣдатель закрылъ засѣданіе.

Секретарь *В. Н. Шемаковскій.*

ЖУРНАЛЫ

засѣданій Черниговскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

№ 2.

Публичное засѣданіе 18 декабря 1911 года.

Въ воскресенье 18 декабря, въ засѣданіи Черниговскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, происходившемъ въ залѣ дворянскаго собранія, членъ Кіевскаго Отдѣла, студентъ университета св. Владиміра, С. П. Вельминъ сдѣлалъ докладъ о раскопкахъ въ Кіевѣ, въ усадьбѣ Десятинной церкви и на мѣстѣ древнихъ Великокняжескихъ дворцовъ. На чтеніи присутствовали: преосвященнѣйшій *Пахомій*, епископъ Новгородсѣверскій, начальникъ губерніи Двора Его Императорскаго Величества камергеръ *Н. А. Маклаковъ*, начальникъ Черниговскаго губернскаго жандармскаго управленія генералъ-маіоръ *Н. П. Рудовъ*, ректоръ Духовной Семинаріи архимандритъ *Алексій*, предсѣдатель Подотдѣла Военно-Историческаго Общества полковникъ *С. И. Гавриловъ*, управляющій казенною палатою *П. И. Сокольскій* и акцизными сборами *П. И. Кручекъ-Голубовъ*, предсѣдатель губернской земской управы *Н. П. Савицкій*, помощникъ предсѣдателя архивной комиссіи—директоръ Реальнаго училища *В. І. Круковскій*, и директоръ пансіонъ-пріюта *П. Я. Дорошенко*, директоръ мужской гимназіи *В. С. Еленевскій*, офицеры 176 пѣхот. Переволоченскаго полка, члены Подотдѣла и архивной комиссіи, учащіе и учащіеся Черниговскихъ средне-учебныхъ заведеній и нѣкоторыя приглашенныя лица.

Въ своемъ вступленіи докладчикъ остановился на задачахъ археологіи—изученія жизни, нравовъ, обычаевъ и внѣшнихъ сношеній племенъ и народовъ, жившихъ въ данной мѣстности, на основаніи оставшихся въ землѣ предметовъ ихъ обихода; указалъ на предпочтительное положеніе археологіи предъ исторіей, матеріаломъ для которой служатъ лѣтописи, подвергавшіяся измѣненію и личному толкованію событій лѣтописцевъ; на разницу изысканій, происходившихъ хотя-бы въ началѣ XIX вѣка, когда главною цѣлью раскопокъ была матеріальная сторона—кладоискательство, и нынѣшнюю, чисто научную; на необходимость правильнаго веденія раскопокъ. Что касается темы своего доклада, то докладчикъ сообщилъ, что въ 1908 г. Государю Императору благоугодно было выразить желаніе, что-бы было произведено археологическое изысканіе и изслѣдованіе Кіевскихъ древностей великокняжескаго періода. Задачу эту приняла на себя Императорская Археологическая комиссія. На первую очередь было поставлено обслѣдованіе усадьбы Десятинной церкви; правда, здѣсь уже были изслѣдованія въ XVII вѣкѣ при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ, и въ XIX в.—Анненкова, но онѣ не носили научнаго характера. Въ 1908—1911 г.г. Императорскою археологическою комиссіею были изслѣдованы фундаменты Десятинной церкви и планъ церкви. На ряду съ болѣе поздними находками XV—XIX в.в. здѣсь обнаружены погребенія и при нихъ монеты VIII—IX в.в. Женскія погребенія, вообще, богаче мужскихъ. Особенно цѣнны находки при погребеніи одного младенца: здѣсь имѣются игрушки, костяная игра въ бабки, остатки пищи и прочее. Вообще раскопки выяснили, что на мѣстѣ Десятинной церкви, до ея построенія, находилось кладбище. Въ 1908 году, возлѣ фундамента Десятинной церкви, былъ обнаруженъ саркофагъ XI—XII в.в., съ женскимъ погребеніемъ, очевидно, какой-либо русской княгини; къ сожалѣнію, этотъ саркофагъ ограбленъ. Докладчикъ сдѣлалъ перечисленіе болѣе важныхъ предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ; изъ нихъ нужно отмѣтить: вислую печать временъ князя Владимира, 6 золотыхъ гривенъ и два цѣнныхъ клада золотыхъ и серебряныхъ предметовъ, отличной работы и сохранности, состоящихъ изъ серегъ, браслетовъ, колецъ и пр. Нѣкоторые предметы демонстрировались на экранѣ. Далѣе докладчикъ сдѣлалъ небольшое сообщеніе объ обнаруженныхъ остаткахъ величественнаго зданія гражданской архитектуры, возлѣ Десятинной церкви. Это, вѣроятно, былъ дворецъ, по-

строенный еще до возведенія церкви. Наконецъ, докладчикъ сообщилъ объ изслѣдованіи половъ въ Софійскомъ соборѣ; ихъ имѣется пять, причемъ два нижнихъ мозаичные. Настоящій полъ построенъ на $1^1/_2$ арш. выше перваго, и между полами обнаружена великолѣпная по живописи и свѣжести красокъ фреска, временъ Ярослава Мудраго, ничего не имѣющая общаго съ фресками, имѣющимися въ соборѣ нынѣ.

Секретарь. *В. Н. Шемаковскій.*

№ 3.

8 апрѣля 1912 года.

Засѣданіе открылось въ 2 часа дня словомъ предсѣдателя Подотдѣла, полковника С. П. Гаврилова, въ которомъ онъ коснулся значенія исторіи для правильнаго пониманія настоящаго и задачъ будущаго, докладчикъ остановился на современномъ уровнѣ историческихъ знаній. Здѣсь онъ указалъ, что многіе капитальные вопросы до сихъ поръ остаются неясными и подлежатъ разработкѣ, которая должна выяснить многое, какъ изъ жизни такихъ предковъ, такъ и изъ исторіи тѣхъ мѣстностей, которыя они населяли. Эта же разработка должна будетъ освѣтить тѣ качества нашихъ предковъ, которыя такъ выгодно выдѣляли нашихъ предковъ среди другихъ народовъ и сохранились до настоящаго времени; ихъ мы обязаны развивать и совершенствовать.

Коснувшись болѣе древняго населенія южной части нашего отечества, докладчикъ обратилъ вниманіе на скиѳовъ и гунновъ и указалъ на нѣкоторыя черты наружности и характера, сближающіе ихъ со славянскими племенами и заставляющіе видѣть въ нихъ нашихъ отдаленныхъ предковъ.

Послѣ слова предсѣдателя секретарь Подотдѣла капитанъ В. Н. Шемаковскій сдѣлалъ докладъ на тему «Борьба за Черниговъ въ XI вѣкѣ».

Въ началѣ доклада онъ остановился на значеніи и положеніи Черниговскаго княжества, которое было довольно высоко, такъ какъ Черниговское княжество по значительности и вліянію слѣдовало непосредственно за Кіевскимъ. Для установленія этого положенія докладчикъ воспользовался памятниками этой эпохи, въ особенности договорами съ греками, изъ которыхъ видно, что сѣверяне, участвовавшіе въ числѣ двѣнадцати народовъ въ походѣ на Царь-Градъ, своей воинственностью и мужествомъ поставили Черниговское княжество на второе мѣсто послѣ Кіевскаго.

Перейдя къ состоянію развитія населенія Черниговскаго княжества, докадчикъ оттѣнилъ данныя, опровергающія представленіе лѣтописца о сѣверянахъ, который изображаетъ ихъ стоящими на низкой ступени развитія. Для этого онъ воспользовался тѣми данными, которыми располагаетъ въ настоящее время археологія. И, дѣйствительно, сохранившееся оружіе, одежда, предметы домашней утвари и украшенія своей отдѣлкой, художественной формой и цѣнностью, указывали, что населеніе было гораздо выше того состоянія, въ которомъ изображаетъ его лѣтописецъ. На это же указываетъ и статья договора съ греками, изъ которой видно, что греки въ виду большого спроса ограничивали продажу дорогихъ тканей отдѣльному сѣверянину 50-ю золотыми. Такому блестящему имущественному положенію соотвѣтствовало и значеніе среди другихъ княжествъ.

Подробно описавъ военно-политическую исторію Чернигово-Сѣверской земли, докладчикъ остановился на тѣхъ поучительныхъ и памятныхъ урокахъ, какіе даетъ намъ исторія раздробленія земли Русской и указалъ на великое значеніе ея единства и нераздѣльности.

Послѣ доклада капитана Шемаковскаго протоіерей о. Ефимовъ сдѣлалъ сообщеніе о знаменахъ, хранящихся въ Черниговскомъ кафедральномъ Спасо-Преображенскомъ Соборѣ. Всѣхъ знаменъ 29; изъ нихъ 18 принадлежатъ Черниговскому ополченію 1812 года, а 11 ополченію 1854—55 годовъ. Знамена носятъ на себѣ слѣды участія въ сраженіяхъ тѣхъ частей, которымъ они принадлежали; одно изъ нихъ имѣетъ 8 отверстій отъ пуль. Ополченіе 1812 года участвовало въ заграничномъ походѣ, что видно изъ отношенія Черниговскаго гражданскаго губернатора Бутовича къ Предводителю Дворянства, по возвращеніи ополченія изъ похода, при передачѣ знаменъ въ Соборъ на храненіе.

Послѣ доклада протоіерея Ефимова Предсѣдатель сдѣлалъ сообщеніе

объ экскурсіи на мѣста расположенія Запорожской Сѣчи, устраиваемой Кіевскимъ Отдѣломъ Общества.

Въ засѣданіи присутствовали: командиръ 2 бригады 44 пѣх. дивизіи генералъ-маіоръ *Пржилуцкій*, отставной генералъ-маіоръ *Липинскій*, директоръ Черниговскаго Реальнаго училища *В. О. Круковскій*, начальникъ Черниговскаго губернскаго жандармскаго управленія генералъ-маіоръ *И. П. Рудовъ*, управляющій Черниговской казенной палатой *П. И. Сокальскій*, Черниговскій городской голова *Верзиловъ*, командиръ и офицеры 176 пѣх. Переволоченскаго полка и другія приглашенныя лица.

Секретарь *В. Н. Шемаковскій*.

Списокъ лицъ, записавшихся

Членами Черниговскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества [1]).

№№ по порядку.	Фамиліи, имена, отчества и чины.
1	**Преосященный Василій**, Епископъ Черниговскій и Нѣжинскій.
2	**Амелинъ** Е. Н., Подпоручикъ 176 пѣх. Переволоч. полка.
3	**Андреевъ** А. Я., Подпоручикъ » » » »
4	**Андріевскій** С. И., Коллежск. Совѣтн., Инспекторъ классовъ Черниговскаго реальнаго училища.
5	**Андросовъ** М. Н., Шт.-Капитанъ 176 пѣх. Переволоченскаго полка.
6	**Баршевскій** В. В., Статск. Сов. Черниговскаго губернскаго правленія.
7	**Борзяковскій** В. А., Капит. 176 пѣх. Переволоч. полка.
8	**Бондарь** Е. К., Подпоручикъ » » » »
9	**Валяевъ** А. Ф., Подпоручикъ » » » »
10	**Валяевъ** Ф. П., Отставной Полковникъ.
11	**Васютинскій** Ф., Протоіерей, Настоятель Воздвиженской церкви въ г. Черниговѣ.

[1]) Утвержденіе въ званіи Членовъ производится Гл. Совѣтомъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества въ С.-Петербургѣ.

12	**Войцеховскій** П. А., Статск. Совѣт. Директоръ народныхъ училищъ Черниговской губерніи.
13	**Волосевичъ** В. И., Подпоручикъ 176 пѣх. Переволоченскаго полка.
14	**Верзиловъ** А. В., Надворный Совѣтн., Черниговскій городской Голова.
15	**Гавриловъ** С. И., Полковникъ, командиръ 176 пѣхотнаго Переволоченскаго полка. (Предсѣдатель Подотдѣла).
16	**Гангелинъ** С. К., Коллежск. Совѣт., Управляющій Черниговскимъ Отдѣленіемъ Государственнаго Банка.
17	**Герандли** Э. К., Капитанъ 176 пѣх. Переволочен. полка.
18	**Гриценко** А. П., Подпоручикъ » » » »
19	**Гришотъ** К-Ф. Х., Лекарь, младшій врачъ 176 пѣх. Переволоченскаго полка.
20	**Грохольскій** П. П., Ротмистръ Корпуса Жандармовъ.
21	**Даниловъ** А. М., Подпоручикъ 176 пѣх. Переволоченскаго полка.
22	**Демидовичъ** В. П., Статск. Совѣтн. Черниговскій уѣздный врачъ.
23	**Доброгаевъ** М. А., Статск. Совѣтн., Смотритель Черниговскаго духовнаго мужскаго училища.
24	**Дорошенко** П. Я., Статск. Совѣтн., Директоръ Черниговскаго дворянскаго пансіона.
25	**Еленевскій** В. С., Дѣйств. Стат. Сов., Директоръ Черниговской гимназіи.
26	**Ефимовъ** А., Протоіерей Черниговскаго Кафедральнаго Собора.
27	**Иващенко** В. С., Присяжный повѣренный.
28	**Истоминъ** Л. В., Коллежскій Совѣтн., Прокуроръ Черниговскаго Окружнаго Суда.
29	**Кругликовъ** П. А., Капитанъ 176 пѣх. Переволоч. полка.

30	**Косачъ** Т. С., Подпоручикъ 176 пѣх. Переволоч. полка.
31	**Кутеповъ** В. Д., Подпоручикъ » » » »
32	**Круковскій** В. О., Дѣйств. Ст. Совѣт., Директоръ Черниговскаго реальнаго училища.
33	**Кручекъ-Голубовъ** П. И., Стат. Совѣт., Управляющій акцизными сборами Черниговской губерніи.
34	**Липинскій** В. П., Отставной Генералъ-Маіоръ.
35	**Любарскій**, Старшій врачъ 167 пѣх. Острожскаго полка.
36	**Магденко** В. А., Подполковникъ 176 пѣх. Переволоченскаго полка.
37	**Маклаковъ** Н. А., Статскій Совѣтникъ, Черниг. Губернаторъ.
38	**Максимовскій** Н. А., Стат. Совѣтникъ, Совѣтникъ Черниговскаго губернскаго Правленія.
39	**Максимовскій** С. В., Коллежск. Сов., Черниговскій уѣздный Исправникъ.
40	**Маловъ** В. В., Ротмистръ Корпуса Жандармовъ.
41	**Мелеги** Н. Г., Штабсъ-Капитанъ 176 пѣх. Переволоченскаго полка.
42	**Мельниковъ** А. Н., Отставной Полковникъ.
43	**Мерелли** А. А., Чиновникъ для особыхъ порученій при Черниговскомъ Губернаторѣ.
44	**Мировичъ** Н. В., Дѣйств. Статск. Совѣт., Управляющій Черниговской Контрольной Палатой.
45	**Моисеенко** Л. И., Капитанъ 176 пѣх. Переволоч. полка.
46	**Никогда** Г. Н., Подпоручикъ » » » »
47	**Нѣмченковъ** В. А., Колежскій Совѣтн., Старшій врачъ 176 пѣх. Переволоченскаго полка.
48	**Орловъ** Н. Н., Подпоручикъ 176 пѣх. Переволоченскаго полка.
49	**Павлинскій** Н. Ф., Стат. Совѣт., Черниговскій полиціймейст.

50 **Подобанскій** В. К., Надворн. Совѣтн., Врачъ 176 пѣх. Переволоченскаго полка.

51 **Пожарскій** О. Ф., Подполковн. 176 пѣх. Переволоч. полка.

52 **Покровскій** И. Е., Подполковн. » » » »

53 **Пржеборовскій** С. К., Капитанъ » » » »

54 **Полешко** К. И., Поручикъ » » » »

55 **Рафальскій** Л. Т., Дѣйств. Статат. Совѣтн., Черниговскій Вице-Губернаторъ.

56 **Рачинскій** А. К., Коллежск. Совѣтн., Черниговскій Губернскій Предводитель Дворянства.

57 **Ревуцкій** Я. А., Полковникъ 176 пѣх. Переволоч. полка.

58 **Рубажевичъ** Е. В., Подпоруч. » » » »

59 **Рубенко** В. А., Капитанъ » » » »

60 **Рудовъ** Н. П., Генералъ-Маіоръ, Начальникъ Черниговскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія.

61 **Русановъ** В. Д., Подполк. 176 пѣх. Переволоч. полка.

62 **Сахновскій** П. И., » » » » »

63 **Сахновскій** М. А., Преподав. Черниговской гимназіи.

64 **Садовскій** А. Л., Поручикъ 176 пѣх. Переволоч. полка.

65 **Садовскій** В. А., Подпоруч. » » » »

66 **Стеценко** Ф. П., Надворн. Совѣтникъ, Инспекторъ классовъ Черниговской гимназіи.

67 **Сафроновичъ** А. А., Штабсъ-Капитанъ 167 пѣх. Острожскаго полка.

68 **Столица** К. А., Капитанъ 176 пѣх. Переволочен. полка.

69 **Сулимовскій** І. Т., Шт.-Кап. » » » »

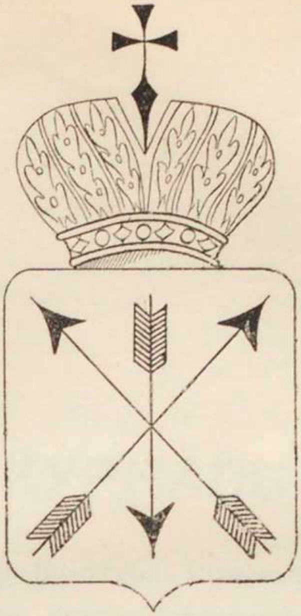
70 **Сухотинъ** М. М., Титул. Совѣтникъ, Помощникъ Правителя Канцеляріи Черниговскаго Губернатора.

71 **Татаровскій** Н. А., Капитанъ 176 пѣх. Перевол. полка.

72	**Табенцкій** Л. Ф., Капитанъ 167 пѣх. Острожск. полка.
73	**Тыррасъ** П. Ф., Поручикъ 176 пѣх. Переволоч. полка.
74	**Урманскій** Н. А., Шт-Капит. » » » »
75	**Фогель** М. Д., Подпоручикъ » » » »
76	**Холявко** Ф. М., Коллежскій Совѣтникъ, непремѣнный членъ Черниговской уѣзд. землеустроит. Комиссіи.
77	**Хойнацкій** А. А., Шт.-Кап. 176 пѣх. Переволоч. полка.
78	**Холинъ** П. И., Подполковн. » » » »
79	**Хомяковъ** А. Е., Поручикъ » » » »
80	**Шемаковскій** В. Н., Капитанъ » » » »
81	**Шестериковъ** А., Протоіерей, Настоятель Черниговскаго Кафедральнаго Собора.
82	**Шостакъ** Л. С., Подпоруч. 176 пѣх. Переволоч. полка.
83	**Шулаевъ** М. М., Подпоруч. » » » »
84	**Шустовъ** П. Н., Коллеж. Совѣтникъ, непремѣнный членъ Черниговъ. губернск. по воинской повин. Присутствія.
85	**Ярыгинъ** А. К., Коллеж. Совѣтн., Правитель Канцеляріи Черниговскаго Губернатора.
86	**Яснопольскій** И. П., Статск. Совѣтн., Инспекторъ Народныхъ училищъ Черниговскаго раіона.
87	**Молявко** М. А., Статскій Совѣтнихъ.
88	**Сокальскій** П. И., Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.
89	**Маріюшкинъ**, Капитанъ 167 пѣх. Острожскаго полка.
90	**Паціарковскій**, Штабсъ-Капитанъ 176 Переволоч. полка.
91	**Шехавцовъ**, Штабсъ-Капитанъ » » »
92	**Тарасенко І-й**, Капитанъ » » »

Секретарь,

Капитанъ *В. Н. Шемаковскій.*



Гербъ города Проскурова.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ
ПРОСКУРОВСКАГО ПОДОТДѢЛА
КІЕВСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.

ЖУРНАЛЫ

засѣданій Проскуровскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

№ 9.

22 марта 1912 года.

Присутствовали: Генералъ-лейтенантъ *Н. А. Орловъ*, генералъ-маіоръ *В. А. Альфтанъ*, полковники: *Г. И. Веневитиновъ* и *П. Н. Федоровъ*, полковникъ въ отставкѣ *А. Ф. Ковальскій*, статскій совѣтникъ *А. П. Нечай*, протоіерей *Г. И. Сулима*, капитанъ *Е. И. Бируля*, штабсъ-капитанъ *С. А. Курчатовъ*, поручикъ *В. Ф. Слинько*, подпоручикъ *А. Ю. Бранкевичъ*.

Секретарь Подотдѣла капитанъ Е. И. Бируля доложилъ Обществу о томъ, что предсѣдателемъ Подотдѣла генералъ-лейтенантомъ Н. А. Орловымъ принесена въ даръ Подотдѣлу книга «Заграничные походы въ 1813 и 1814 г.г.», изслѣдованія генералъ-лейтенанта Н. А. Орлова изданная въ Москвѣ 1912 года (отдѣльный оттискъ изъ IV тома Исторіи Русской Арміи и Флота), а также номеръ газеты «Кремль» Иловайскаго со статьей профессора Д. И. Иловайскаго: «Царь Петръ и Царевичъ Алексѣй».

Присутствующіе въ засѣданіи единогласно принесли благодарность генералъ-лейтенанту Н. А. Орлову.

Отъ священника м. Волковинецъ, протоіерея Поликарпа Дулинскаго получена въ даръ книга «Барское староство, историческіе очерки (XV—XVIII в.)» М. Грушевскаго, изданная въ 1894 году въ г. Кіевѣ.

Единогласно постановлено выразить священнику Дулинскому благодарность.

Статскій совѣтникъ А. П. Нечай принесъ въ даръ Подотдѣлу 13 старинныхъ монетъ. Единогласно выражена благодарность А. П. Нечаю; полковнику А. Ф. Ковальскому поручено составить краткое описаніе этихъ монетъ, при чемъ предсѣдатель Подотдѣла генералъ-лейтенантъ Н. А. Орловъ, отмѣтилъ, что это приношеніе является фундаментомъ для основанія музея Проскуровскаго Подотдѣла.

А. П. Нечай предложилъ свои хлопоты по розысканію лицъ среди учителей Проскуровскаго, Летичевскаго и Литинскаго уѣздовъ, могущихъ принести пользу Подотдѣлу снимками фотографій съ нѣкоторыхъ имѣющихся памятниковъ въ этихъ уѣздахъ.

Предложеніе принято.

Предсѣдатель Подотдѣла генералъ-лейтенантъ Н. А. Орловъ высказалъ мнѣніе о необходимости въ слѣдующемъ засѣданіи обсудить программу празднованія юбилея Отечественной войны 1812 года.

Постановлено просить Подольскаго губернатора о разрѣшеніи устроить сообщеніе въ день юбилея подъ открытымъ воздухомъ. Также постановлено просить Проскуровскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства, какъ предсѣдателя Общества трезвости, о предоставленіи имѣющихся въ его распоряженіи волшебныхъ фонарей и обратиться въ комиссію для народныхъ чтеній при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Техническомъ Обществѣ о высылкѣ Подотдѣлу картинъ относящихся къ празднованію юбилея (для волшебныхъ фонарей).

Поручику В. Ф. Слинько поручено ознакомиться съ брошюрами, изданными нынѣ по поводу юбилея 1812 года и въ слѣдующемъ засѣданіи сдѣлать о нихъ докладъ.

Штабсъ-капитанъ С. А. Курчатовъ сдѣлалъ докладъ о патріархѣ Гермогенѣ по поводу исполнившагося въ настоящемъ году 300-лѣтія со дня смерти патріарха Гермогена.

Штабсъ-капитанъ С. А. Курчатовъ обратился съ ходатайствомъ о назначеніи ревизіонной комиссіи для повѣрки имѣющейся у него отчетности, какъ у казначея Подотдѣла.

Въ ревизіонную комиссію единогласно избраны генералъ-маіоръ В. А. Альфтанъ и полковникъ П. Н. Федоровъ.

Повѣрка произведена. Утверждены необходимые расходы по пріобрѣтенію шкафа для библіотеки.

Постановлено выписать для библіотеки газету «Кремль» Иловайскаго.

Слѣдующее засѣданіе назначено, на 18 апрѣля сего года, въ 7 час. вечера, въ офицерскомъ собраніи 46 пѣхотнаго Днѣпровскаго полка.

Предсѣдатель Проскуровскаго Подотдѣла
Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО
Русскаго Военно-Историческаго Общества,
генералъ-лейтенантъ *Н. А. Орловъ.*

Секретарь, капитанъ *Е. И. Бируля.*

№ 10.

18 апрѣля 1912 года.

Присутствовали: Генералъ-лейтенантъ *Н. А. Орловъ*, генералъ-маіоръ *С. Н. Колпаковъ,* полковники: *Г. И. Веневитиновъ* и *П. Н. Федоровъ,* штабсъ-капитанъ *С. А. Курчатовъ,* поручики *Л. Л. Байковъ* и *В. Ф. Слинько*, подпоручикъ *А. Ю. Бранкевичъ.*

Проектъ годового отчета принятъ. Сдѣланъ докладъ поручикомъ Слинько о брошюрахъ, изданныхъ нынѣ по поводу юбилея 1812 года, при чемъ рѣшено дополнить число брошюръ выпиской изъ книго-издательства Сытина и К-я, дабы имѣть болѣе матеріала для выбора брошюры, подходящей для простого люда.

Чествованіе юбилея 1812 года проектировано организовать слѣдующимъ образомъ: а) устроить торжественное засѣданіе Проскуровскаго

Подотдѣла, на которомъ просили генералъ-лейтенанта Н. А. Орлова прочитать по этому поводу рефератъ. Засѣданіе рѣшено назначить на 26 августа (день Бородинской битвы).

О часѣ засѣданія будетъ объявлено дополнительно.

б) Сдѣлать сообщеніе на открытомъ воздухѣ: 1) простому народу и 2) нижнимъ чинамъ.

в) Спектакли на темы изъ 12 года: 1) нижнимъ чинамъ и 2) простому народу.

г) просить командира 46 пѣхотнаго Днѣпровскаго полка, переговорить съ городскимъ головой г. Проскурова о мѣстѣ и времени доклада и спектакля.

Слѣдующее засѣданіе, въ виду выхода войскъ въ лагерь, не дѣлать до возвращенія изъ таковаго, а сдѣлать его 26 августа; оно и будетъ также юбилейнымъ.

Предсѣдатель Проскуровскаго Подотдѣла,
генералъ-лейтенантъ *Н. А. Орловъ.*

Секретарь, капитанъ *Е. И. Бируля.*

КРАТКІЙ ГОДОВОЙ ОТЧЕТЪ

Проскуровскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

---

6 марта настоящаго 1912 года исполнился годъ со дня открытія дѣятельности Проскуровскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Первое засѣданіе состоялось 6 марта 1911 года, въ г. Проскуровѣ, въ офицерскомъ собраніи 46 пѣхотнаго Днѣпровскаго полка, подъ предсѣдательствомъ начальника 12-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта Николая Александровича Орлова.

Проскуровскій Подотдѣлъ возникъ благодаря предложенію предсѣдателя Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества генералъ-адъютанта Николая Іудовича Иванова, выраженному въ письмѣ отъ 6 февраля 1911 года, за № 10.

На первое засѣданіе было приглашено 39 лицъ. Присутствовало 24. Товарищемъ предсѣдателя единогласно былъ избранъ начальникъ 12-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенантъ Александръ Константиновичъ Рутковскій, секретаремъ капитанъ Евгеній Ивановичъ Бируля.

Въ этомъ-же засѣданіи было постановлено стремиться къ возможному образованію библіотеки Подотдѣла. Въ отчетномъ году положено начало библіотеки, но Подотдѣлъ, не располагая особыми средствами, не выписывалъ какихъ-либо историческихъ сочиненій, а библіотека образована, благодаря преподнесенію въ даръ книгъ нѣкоторыми лицами, а также благодаря безплатной высылкѣ «Военно-Историческаго Вѣстника».

Казначеемъ Подотдѣла въ засѣданіи Общества 18 октября минувшаго года единогласно избранъ штабсъ-капитанъ Сергѣй Алексѣевичъ Курчатовъ.

Къ 1 января 1912 года состояло денегъ въ Подотдѣлѣ, образовавшихся изъ членскихъ взносовъ, за произведенными изъ нихъ расходами, 32 рубля 09 коп.

Къ 1 марта сего года 57 руб. 84 коп.

Въ ревизіонную комиссію единогласно избраны генералъ-маіоръ Владиміръ Алексѣевичъ Альфтанъ и полковникъ Петръ Никоновичъ Федоровъ, которые и произвели повѣрку денежныхъ суммъ 12 марта 1912 года и признали отчетность ведущейся правильно; суммы оказались налицо.

По 1 января 1912 года состоялось 6 засѣданій. Съ 1 января 3 засѣданія, а именно: 23 января, 20 февраля и 12 марта, четвертое по счету засѣданіе въ настоящемъ году назначено на 18 апрѣля, которое является 10-мъ со дня основанія Подотдѣла.

Въ майской трети во время выступленія войсковыхъ частей въ лагери, въ виду убытія членовъ Подотдѣла изъ г. Проскурова, засѣданій не назначается.

Рефераты, доклады и сообщенія сдѣлали слѣдующія лица: генералъ-лейтенантъ Н. А. Орловъ, генералъ-лейтенантъ К. К. Кондрацкій, дѣйствительный статскій совѣтникъ М. М. Лютовъ, полковникъ Г. И. Веневитиновъ, полковникъ В. М. Калединъ, подполковникъ В. М. Машевскій, штабсъ-капитанъ С. А. Курчатовъ, поручикъ Л. Л. Байковъ.

Въ 1911 году вступило въ число членовъ Подотдѣла—39, выбыло къ 1 января 1912 года—38.

Съ 1 января по 6 марта сего года вступило 4 члена и состоитъ къ упомянутому числу—42 члена.

Предсѣдатель Проскуровскаго Подотдѣла,
генералъ-лейтенантъ *Н. А. Орловъ.*

Секретарь, Капитанъ *Е. И. Бируля.*

Редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника» **Н. Ф. Наркевичъ.**

ПОХОДНЫЯ ЗАПИСКИ
АРТИЛЛЕРИСТА

1812 Г.
ВОЙНА въ РОССІИ.

АРТИЛЛЕРІИ ПОДПОЛКОВНИКА И. Р.

(Съ Московскаго Изданія 1836 г.).

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ *„Военно-Историческому Вѣстнику“* 1912 г.

КІЕВЪ
Губернская Типографія, Софійская площадь, зданіе Присутственныхъ мѣстъ.
1912.

ПОХОДНЫЯ ЗАПИСКИ
АРТИЛЛЕРИСТА

1812 г.

ВОЙНА въ РОССІИ.

АРТИЛЛЕРІИ ПОДПОЛКОВНИКА И. Р.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ „Военно-Историческому Вѣстнику“ 1912 г.

КІЕВЪ
Губернская Типографія, Софійская площадь, зданіе Присутственныхъ мѣстъ.
1912.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА

къ изданію 1836 года [1]).

> Tout homme doit au public le tribut de son activité, et devrait s'efforcer de laisser quelque trace honorable de son existence.
>
> Weiss.

Владычество Наполеона во Франціи, особенно послѣдніе годы его жизни, столько знамениты, что влекутъ за собою въ нѣкоторую извѣстность даже тѣхъ людей, которые, болѣе или менѣе, участвовали во всеобщей борьбѣ народовъ цѣлой Европы противъ его единовластія. Много издано Записокъ, Писемъ, Исторій о современныхъ происшествіяхъ, и однако еще не все сказано. Еще довольно есть такихъ обстоятельствъ въ прошедшемъ, которыя сокрыты для настоящаго, и будучи обнаружены, могли-бы быть полезнымъ матеріяломъ для историка и философа. Часто, по видимому ничтожныя обстоятельства, обнаруживая характеръ дѣйствователей, служатъ къ поясненію происшествій. Сверхъ того, воспоминанія о прошедшихъ ужасахъ войны, этой истребительницы народнаго благосостоянія, даютъ важные уроки для будущаго. Ужасаясь прошедшаго, мы бываемъ осторожнѣе въ настоящемъ: вникая въ причины бѣдствій, мы предусматриваемъ средства для отвращенія ихъ на будущее время. Но только очевидцы могутъ излагать достовѣрно всякія событія; и такъ, извѣстія очевидцевъ и участниковъ минувшей войны, болѣе или менѣе, приносятъ пользу для Исторіи.

Не мало писали о войнѣ Наполеона въ продолженіе послѣднихъ четырехъ годовъ его политическаго бытія въ Европѣ; но есть-ли хотя одна Исторія безпристрастная, чуждая лести важнымъ современникамъ, и безъ желчи врагамъ отечества? Ни Россіянинъ, ни Германецъ еще не могутъ воздать должной справедливости воинственному генію Наполеона, потому что зацѣленныя недавно раны еще напоминаютъ о страданіяхъ. Самимъ Французамъ нельзя вѣрить; они увлекаются пристрастіемъ, такъ-же какъ и Русскіе; а потому *истинной Исторіи* тѣхъ событій, кажется, еще не прошло время явиться, доколѣ не изгладятся съ лица земли

---

[1]) Ороографія этого изданія сохранена.

важные современники, заграждающіе уста истинѣ, и только въ кабинетахъ ихъ остается тайна Исторіи. Между тѣмъ пусть, въ счастливый часъ, являются Записки участниковъ. Каждый изъ насъ смотрѣлъ на происшествія своими глазами, и могъ замѣтить то, что другой упустилъ изъ вида. Послѣдующіе сочинители извлекутъ изъ сихъ матеріяловъ лучшее для составленія цѣлаго, болѣе истиннаго нежели всѣ свѣжія Исторіи недавнихъ событій. По мѣрѣ отдаленія времени возвышается цѣна минувшему. Кто знаетъ, можетъ быть археологи потомства нашего станутъ съ любопытствомъ рыться въ истлѣвшихъ кипахъ нынѣшнихъ библіотекъ, и собирать ветхіе матеріялы о тѣхъ обстоятельствахъ, которыми нынѣ вовсе мы не занимаемся. Не подробности-ли частной жизни людей всякаго званія объясняютъ характеръ, образъ мыслей, степень просвѣщенія и нравственность цѣлаго народа? не онѣ ли открываютъ черты, драгоцѣнныя для Исторіи?

Никто изъ насъ не ожидалъ тѣхъ чрезвычайныхъ происшествій, какихъ мы были свидѣтелями и участниками со времени достопамятнаго 1812 года; никто не приготовлялъ тетрадей, чтобы записывать все чрезвычайное на походѣ; но сдѣлавши привычку отъ раннихъ лѣтъ писать все замѣчательное, встрѣчающееся въ жизни, я обязанъ тѣмъ матеріяламъ, которые нынѣ послужили мнѣ для начертанія четырехъ достопамятныхъ годовъ моей жизни.

Долго я воздерживался издавать свои *Походныя Записки*, не повѣривъ достаточно того, что замѣчалъ въ походѣ наскоро, и не довольно осмотрѣвшись въ кругу общаго дѣйствія. Частному офицеру нельзя распространяться далѣе своего горизонта; а потому и я касался только предметовъ смежныхъ съ дѣйствіемъ того сильнаго вихря, въ которомъ самъ составлялъ хотя малѣйшую пылинку, но также содѣйствовалъ общему усилію для сокрушенія страшнаго врага Европы; можетъ быть, направленное мною ядро сломило шею не одному исполнителю замысловъ великаго завоевателя.

Записки свои раздѣляю на четыре части: *1-я, о войнѣ въ Россіи*, 2-я, *о войнѣ въ Германіи*, 3-я, *о войнѣ во Франціи*, и 4-я *походъ во Францію*.

Отрывки изъ сихъ Записокъ, помѣщенные въ книжкахъ Журнала *Отечественныя Записки*, 1823, 1824 и 1826 годовъ, и въ *Московскомъ Телеграфѣ* 1831 года, могли познакомить читателей съ моимъ слогомъ и разсказомъ.

ГЛАВА I.

ДО ОТКРЫТІЯ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Нѣчто о Наполеонѣ.– Предвѣщатель.—Шпіоны.—Несвижъ.—Начало движенія войскъ.—Балъ въ Слонимѣ.—Смотръ и походъ. Способъ фуражированія.—Проѣздъ ИМПЕРАТОРА.—Смотры.—Командировка въ Бобруйскъ.—Нѣчто о Фигнерѣ.–Движеніе къ границѣ.

Наполеонъ, съ высоты престола своей воинственной монархіи, разсѣвалъ ужасъ по всей Европѣ. Имя его приводило въ трепетъ, не только Нѣмецкую чернь, но и Русскую, которая не иначе о немъ разумѣла, какъ объ Антихристѣ, по сходству имени его съ апокалипсическимъ Аполліономъ. Оно было камнемъ преткновенія для Русскихъ мудрецовъ.

Въ офицерскихъ бесѣдахъ о Наполеонѣ, часто сожалѣли мы, что судьба не свела его съ Суворовымъ—не нашла коса на камень. Можетъ быть Русскій Аннибалъ не допустилъ-бы великаго Корсиканца возсѣсть на тронъ династіи Бурбоновъ. Но законы судьбы неизмѣнны: Наполеонъ, послѣ Египетскаго вояжа своего, штыками заставилъ признать себя главою Республики. Послѣдующіе подвиги превосходнѣе и рѣшительнѣе первыхъ утвердили его владычество, и съ новымъ столѣтіемъ явился новый Императоръ Французовъ въ Европѣ.

Каковъ былъ Наполеонъ, о томъ всѣ знаютъ, и много писали. Большая часть черни-писателей бранили его безъ милосердія, и лаяли, какъ Крылова моська на слона; между тѣмъ полководцы, министры, и законодатели перенимали отъ него систему войны, политики и даже форму государственнаго правленія. Онъ былъ врагомъ всѣхъ націй Европы, стремясь поработить ихъ своему самодержавію, но онъ былъ геній войны и политики: генію подражали, а врага ненавидѣли.

Слава подвиговъ Наполеоновыхъ заставила забыть о Корсиканцѣ. Устрашенная Европа взирала съ трепетомъ на великаго Императора Французовъ, ожидая отъ него окончательнаго удара. Сразивъ послѣднія усилія Германіи, онъ могъ-бы, казалось, стереть съ лица Европы престолы нѣкоторыхъ державъ; но побѣдитель предпочелъ лучше облагородить свое племя вступленіемъ въ родство съ древнѣйшею династіею Императоровъ Германіи. Завоевать у сильнаго царя дочь, было всегда цѣлію героевъ въ романахъ и сказкахъ. Наполеонъ исполнилъ это, и къ своему роману прибавилъ новую статью: посадилъ младенца на престолъ Рим-

скихъ Цезарей, и назначилъ ему въ наслѣдство—мечту обладанія міромъ. Если еще одна держава дышала, и страшный завоеватель пощадилъ ея существованіе, то можетъ быть, этимъ она обязана смежности своей съ могущественною Россіею. Наполеонъ уважалъ великую соперницу, но онъ и ей готовилъ гидру, близъ самаго сердца возродивъ изъ пепла разрушенной Сарматіи политическаго феникса. Только еще Россія и Англія не ужасались гиганта; одна по могуществу на сушѣ, другая по владычеству на моряхъ. Онѣ острили мечи свои для сокрушенія его величія.

Не буду распространяться о необычайномъ человѣкѣ, положившемъ начало политическимъ переворотамъ для будущихъ поколѣній; не буду говорить о разрывѣ союза сильныхъ монарховъ, о пріуготовленіяхъ къ войнѣ, о числѣ войскъ и проч.; все это извѣстно, и не принадлежитъ къ моему объему. Приступаю къ ближайшимъ обстоятельствамъ.

До начатія войны 1812 года, 11-й Артиллерійской бригады 3-я легкая рота, въ которой я служилъ Поручикомъ, была расположена кантониръ-квартирами въ городѣ Несвижѣ, Минской губерніи. Бригада наша входила въ составъ войскъ 6-го корпуса, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Эссена 2-го.

Мы жили въ Несвижѣ довольно весело, и не думали о Французахъ; немногіе изъ нашихъ офицеровъ, между службою, занимались политикою. По газетамъ доходили и до насъ кой-какія новости; но мы, въ шумѣ своей беззаботливости, скоро о нихъ забывали. Одинъ только N [1]), какъ человѣкъ грамотный, занимавшійся чтеніемъ Священнаго Писанія и Московскихъ Вѣдомостей, болѣе всѣхъ ужасался Наполеона. Терзаемый призраками своего вообраҗенія, онъ сталъ проповѣдывать намъ, что этотъ Антихристъ сирѣчь Аполліонъ или Наполеонъ, собралъ великія, нечистыя силы около Варшавы, не для чего инаго, какъ именно для того, чтобы разгромить матушку-Россію; что при помощи Сатаны Вельзевула, невидимо ему содѣйствующаго, врагъ непремѣнно полонитъ Москву, покоритъ весь Русскій народъ, а затѣмъ вскорѣ послѣдуетъ—свѣтопреставленіе и страшный судъ. Мы смѣялись такимъ нелѣпостямъ, въ досаду N, который называлъ насъ безбожниками; онъ не шутя, былъ внутренно убѣжденъ въ своемъ пророчествѣ и безпрестанно нюхая табакъ, уговаривалъ насъ вѣрить ему по совѣсти, причемъ ссылался на девятую главу Апокалипсиса, гдѣ именно сказано о Наполеонѣ, какъ о предводителѣ страшнаго воинства со львиными зубами, въ желѣзныхъ латахъ, и съ хвостами подобными скорпіоновымъ. Разумъ несчастнаго грамотѣя столь сильно поколебался, что, когда командировали его по дѣламъ служ-

---

[1]) Одинъ изъ нестроевыхъ офицеровъ.

бы въ Москву, онъ на пути всѣмъ и каждому предсказывалъ объ Антихристѣ Наполеонѣ. [1])

Можетъ быть не одинъ N** нашъ находился тогда въ подобномъ помраченіи ума; всѣ читатели Апокалипсиса подвергались той-же участи: однимъ грезились предвѣщательные сны, другимъ мерещился Антихристъ на яву.

Такіе феномены рѣдки, хотя не представляютъ ничего особеннаго, кромѣ послѣдствій отъ сильнаго потрясенія въ мозгѣ. Люди, занимающіеся болѣе другихъ современными событіями въ политическомъ мірѣ, чрезъ сравненіе прошедшаго съ настоящимъ могутъ довольно вѣроятно заключать о будущемъ, ибо отъ одинаковыхъ причинъ происходятъ одинаковыя дѣйствія. Франція при Наполеонѣ была *сильнѣе* Россіи; безчисленныя воинства его стояли у самыхъ границъ нашихъ. Умы большей части народовъ были предубѣждены въ непобѣдимости Наполеона; настоящій ходъ происшествій обнаруживалъ его враждебные замыслы. Какой сынъ Россіи не ужасался видя громаду силъ непобѣдимаго, готовую со всѣми бѣдствіями ринуться на любезную родину? Чье сердце не содрогалось при одной мысли о чужомъ порабощеніи? Отъ такого потрясенія въ умахъ могли происходить прорицательныя видѣнія и мнимыя откровенія, которыя отчасти оправдывались событіями. Такъ глубокіе политики, по ходу современныхъ происшествій, обнимая проницательнымъ взоромъ прошедшее и соображаясь съ будущимъ, могутъ видѣть судьбу государствъ впередъ на нѣсколько лѣтъ.

Вскорѣ послѣ пророчества нашего N*** стали ловить въ Несвижѣ шпіоновъ, являвшихся подъ видомъ комедіянтовъ, фокусниковъ, странствующихъ монаховъ, и тому подобныхъ. Кажется, въ правилахъ великаго Наполеона было, предъ начатіемъ войны съ какимъ-либо государствомъ, впускать въ него сперва легіоны шпіоновъ и зажигателей, которые пріуготовляли и расчищали путь для его побѣдоноснаго воинства.

Наиболѣе этихъ шпіоновъ являлось тогда подъ видомъ землемѣровъ, или по Польски коморниковъ, которые, попеременно съ нашими офицерами Квартирмейстерской части, снимали ситуацію окрестностей Несвижа инструментально. Я это замѣтилъ особенно по одному случаю. Мнѣ назначили въ городѣ для перемѣны другую квартиру. Со вступленіемъ моимъ за порогъ въ новое жилище представился мнѣ коморникъ, окруженный математическими

[1]) Мы сами послѣ удивлялись событію, когда Французы дѣйствительно вторгнулись въ Россію и заняли Москву. N**, выпущенный изъ своего заточенія въ день ихъ вшествія, явился къ намъ въ лагерь при Красной-Пахрѣ. Страданія измѣнили черты лица его; блѣдность, впалые, помутившіеся глаза, и страсть къ тавлиночному табаку показывали человѣка, совершенно въ умѣ разстроеннаго. Прощаясь, онъ стращалъ насъ скорымъ свѣтопреставленіемъ.

Примѣч. автора.

инструментами и планами. Я предложилъ ему, чтобы онъ очистилъ квартиру, опредѣленную мнѣ по власти Жидовскаго кагала, и въ удостовѣреніе представилъ на лицо Десятника Еврея. Коморникъ отвѣчалъ мнѣ по Польски, неловкимъ нарѣчіемъ, что онъ квартируетъ тутъ съ позволенія Князя Р**, и не позволитъ себя согнать съ мѣста никому. Разговоръ у насъ сдѣлался живѣе; устрашенный Десятникъ Еврей убѣжалъ, а Польскій коморникъ превратился во Француза... Догадавшись, каковъ былъ гость, я поспѣшилъ къ своему командиру; но покуда отыскали Городничаго, коморникъ исчезъ, не оставивъ лоскута бумаги на мѣстѣ.

Между тѣмъ какъ шпіоны разгуливали въ пограничныхъ мѣстахъ Европейской Россіи, и поджигали въ городахъ лучшія зданія, Кабинеты союзныхъ Державъ находились въ чрезвычайной дѣятельности, истощая всю тонкость Дипломатики для утвержденія политическихъ правъ своихъ Государей, и два могущественные Государя-соперника грозно сближали свои воинства къ предѣламъ подвластныхъ имъ земель.

Въ частномъ кругу своемъ мы ограничивались однимъ Несвижемъ, и первые два мѣсяца сего года провели въ увеселеніяхъ. Сверхъ обыкновенныхъ танцовальныхъ собраній по Воскреснымъ днямъ, называемыхъ въ Польшѣ *редутами,* на коихъ являются милыя *паненки* съ свѣжими прелестями, командиры наши давали не рѣдко бальные вечера. Новый годъ встрѣтили мы шанцами, всю масляницу проплясали, и въ пріятномъ угарѣ предавались сладкой сантиментальности. Пожилые Офицеры страшились Наполеона, видя въ немъ ужаснаго завоевателя, новаго Аттилу, а мы, юные, дружно рѣзвились съ Амуромъ, вздыхали, и охали отъ ранъ его... какъ вдругъ раздался громовый ударъ войны, и намъ сказанъ походъ. Увы! прощайте милыя паненки!

Не легки были сборы къ походу. 28 Февраля наша рота съ бригаднымъ штабомъ выступила изъ Несвижа.

Два года стояли мы на непремѣнныхъ квартирахъ, но жители, при выступленіи, насъ не провожали, какъ бываетъ послѣ хорошаго квартированія. Причиною сему, кажется, было то, что Поляки думали тогда болѣе о Наполеонѣ, и о возрожденіи своей отчизны, а Жиды, составлявшіе большую часть жителей въ Несвижѣ, были довольны, что избавились отъ лихихъ Москалей. Напротивъ того мы съ сожалѣніемъ оставляли мѣсто, гдѣ жили пріятно и весело, гдѣ плѣняли насъ милыя красавицы. Каждый шелъ въ походъ не безъ зазнобушки въ молодецкой груди своей. Сколько страшныхъ вздоховъ перелетѣло въ городъ и за городъ до первой станціи! Сколько прощальныхъ слёзокъ омочило бѣлые платочки красавицъ и скатилось на усы вздыхателей! Сколько клятвенныхъ записочекъ, съ поцѣлуями вѣрности, съ памятными ленточками, волосками и стишками, перенеслось изъ ридикюлей въ бумажники,

и вскорѣ употребилось на папильотки, или на раскуриваніе трубокъ!—О юность! милы твои затѣи!

Еще рухлыя глыбы таявшаго снѣга покрывали дорогу. Въ первой корчмѣ, въ семи верстахъ отъ города, нашъ ротный командиръ далъ прощальный завтракъ немногимъ изъ своихъ пріятелей, или товарищамъ бостона, насъ провожавшимъ. Тутъ явилась картина смѣшенія скудости съ изобиліемъ, нищеты съ богатствомъ: серебро, фаянсъ и прозрачный хрусталь въ закоптѣломъ Жидовскомъ жилищѣ блестѣли съ лакомымъ кушаньемъ и напитками. Тамъ, гдѣ кромѣ водянистаго полугара ничего прежде не разливалось, пѣнилось теперь Шампанское: прощальные бокалы чокались усердно и опоражнивались проворно.

Отъ корчмы продолжали мы путь свой къ Слониму, и пришли туда 4 Марта. Дорогою не столько занимались предметомъ похода, какъ воспоминаніями о Несвижѣ; въ счастливой безпечности распѣвали пѣсенки, а для ночлеговъ останавливались въ закоптѣлыхъ, смрадныхъ хижинахъ, въ которыхъ душную атмосферу прочищали табачнымъ дымомъ.

Въ Слонимѣ, богатый помѣщикъ Маршалъ П***, въ знакъ своей пріязни къ Русскимъ, задалъ балъ, на который пригласилъ и нашихъ офицеровъ. Тутъ увидѣли мы опять миленькихъ паненокъ; но мысли наши, не позволяли веселиться откровенно: лица у всѣхъ были пасмурныя, недовѣрчивыя, и гости, казалось, собрались не для удовольствія, а въ угодность хозяину. Самъ Маршалъ *) важно расхаживалъ въ блестящихъ отъ освѣщенія комнатахъ, среди многочисленнаго собранія, и рѣдко кого удостоивалъ немногими словами. Тутъ увидѣли мы своего начальника, Артиллеріи генерала Л***.

На другой день рано по утру объявили намъ приказъ отъ генерала Л***, что при выступленіи Артиллеріи онъ будетъ насъ инспектировать въ полномъ парадѣ. Вотъ кстати, думали мы, послѣ одного бала другой. Къ несчастію нашему, по утру, во время смотра, поднялась страшная вьюга; мокрый снѣгъ съ вѣтромъ затмѣвалъ всю чистоту нашу и заслѣплялъ намъ глаза. Не смотря на это, въ полной формѣ, костенѣя отъ холода, мы за городомъ выжидали генерала, который также явился къ намъ въ одномъ мундирѣ. По отъѣздѣ его мы переодѣлись по походному, и пошли къ мѣстечку Ружаны. 6 Марта пришли въ Сельцо, на рѣчкѣ Яселдѣ, потомъ въ гор. Пружаны; отсюда 8 Марта пришли въ Великое-Село.

Здѣсь мы простояли съ недѣлю, и потомъ всею бригадою двинулись черезъ гор. Волковискъ по направленію къ Вильнѣ. Наша

*) Въ Польшѣ Предводители Дворянства назывались Маршалами, Губернскими и Повѣтовыми, или уѣздными. Это званіе присвоивается въ титуляціи дворянами и по сложеніи обязанности.

Примѣч. автора.

артиллерійская бригада изъ 6 корпуса войскъ поступила въ 4-й, подъ команду генералъ-адъютанта Графа Шувалова.

Отъ Великаго Села поручено мнѣ быть походнымъ Квартирмейстеромъ; моя обязанность состояла въ томъ, чтобы уѣзжая наканунѣ впередъ, всегда приготовлять квартиры для ночлеговъ ротѣ, устроивать переправы черезъ рѣки для артиллеріи, и пріискивать фуражъ для продовольствія лошадей. Послѣдняя статья была очень затруднительна. По нашему пути не было учреждено этапныхъ магазиновъ. Правительство, можетъ быть изъ бережливости, не выпускало денегъ въ тотъ край, въ которомъ готовилась встрѣча непріятелю; а потому на мѣстахъ ночлеговъ было позволено брать фуражъ подъ квитанціи.

На пути изъ гор. Волковиска, для переправы артиллеріи чрезъ р. Зельву и Нѣманъ, при мѣстечкахъ Пяски и Мосты, я собралъ пороны; но въ пріисканіи фуража встрѣтилъ большое затрудненіе. Польскіе паны добровольно нигдѣ не давали сѣна за бумагу, чуждой для нихъ грамоты (большая часть Русскихъ Поляковъ не умѣютъ читать по русски), а потому надлежало брать, гдѣ что найдется, почти насильно. Такимъ образомъ на одной мызѣ пана Графа С***, въ отпускѣ сѣна подъ квитанцію, мнѣ было отказано; я пошелъ самъ осматривать дворъ, и подъ крышею конюшни замѣтивъ сѣно, позвалъ свою команду. Графъ увидѣлъ изъ окна великолѣпнаго дома въ своемъ дворѣ человѣкъ десять солдатъ, готовыхъ, по его мнѣнію, грабить, вышелъ ко мнѣ, и атаковалъ меня угрозами, что онъ сей часъ ѣдетъ къ пріятелю своему генералу Б***, жаловаться на насиліе, которое я намѣренъ дѣлать въ его дворѣ; что если въ минуту не оставлю его, то онъ соберетъ подвластныхъ своихъ и велитъ меня выгнать. Графъ задыхался отъ гнѣва, но можетъ быть въ жизнь свою онъ не встрѣчалъ подобнаго мнѣ грубіяна. Довольно равнодушно и почтительно я отвѣчалъ Его Сіятельству, что угрозы его для меня не страшны, ибо исполняю волю Начальства, которое позволяетъ брать фуражъ своею рукою тамъ, гдѣ не даютъ его добровольно; что инаго средства нѣтъ для продовольствія казенныхъ лошадей. Я повторилъ ему покорнѣйшую просьбу приказать выдать мнѣ сѣна, сколько надобно, подъ квитанцію; въ противномъ случаѣ, сказалъ, буду брать самъ вооруженною рукою, и ежели встрѣчу непріязненное сопротивленіе отъ дворовыхъ людей его, то велю привезти пушку и стану дѣйствовать какъ противъ бунтовщиковъ, противящихся назначенію Правительства; о поступкахъ-же моихъ предоставляю ему доносить кому угодно. Графъ, видя передъ собою рѣшительнаго артиллериста, спасовалъ, и пылая отъ гнѣва приказалъ отпустить моей командѣ фуража, но самъ переодѣвшись, тотчасъ поѣхалъ съ жалобою на меня къ пріятелю своему Генералу Б***.—Въ то время велъ роту старшій Поручикъ Г**, по приказанію котораго я такъ

смѣло вездѣ распоряжался, а потому онъ и получилъ за меня выговоръ отъ Начальства въ утѣшеніе обезпокоенному Графу, у котораго болѣе крови испортилось, нежели сколько стоило взятое мною сѣно. Дальнѣйшихъ непріятностей намъ не было потому, что соблюдая на маршѣ строгій порядокъ, мы за собственное продовольствіе вездѣ платили деньги, и ни одна курица отъ насъ не погибла даромъ.

Съ приближеніемъ къ Вильнѣ оказывалось болѣе недостатка въ фуражѣ, и для меня увеличилось затрудненіе въ его пріисканіи. Всѣ запасы обывателями были употреблены на зимнее продовольствіе собственнаго скота; подножный кормъ еще не показывался, хотя снѣгъ съ полей уже стаялъ; а потому небольшіе остатки сѣна или соломы жители берегли въ сокровенныхъ мѣстахъ, какъ драгоцѣнность. За мѣстечкомъ Лидою, въ сел. Беняконяхъ, одинъ старый и больной панъ Хорунжій вздумалъ было также не давать мнѣ фуража; но какъ онъ не сказался Графомъ, то я обходился съ нимъ рѣшительнѣе. Бѣдняжка тотчасъ велѣлъ принести яичницу и бутылку вина, сталъ меня угощать, а самъ, охая отъ подагры, безпрестанно приговаривалъ: *ой! бида биду гонить!*— Я, занявшись своимъ дѣломъ, не внималъ словамъ его, но онъ, конечно, хорошо разумѣлъ ихъ. Можетъ быть ему приказано было секретно имѣть запасъ всего для заграничныхъ гостей, а тутъ еще надобно было давать своимъ Москалямъ! Да когда еще подагра ломитъ ноги, такъ поневолѣ запоешь: *бида биду гонитъ*.

Въ началѣ Апрѣля дошли мы до временныхъ квартиръ своихъ подъ гор. Вильну. Двѣ роты артиллеріи нашей бригады расположились въ сел. Большихъ и Малыхъ Солешникахъ, а 3-я легкая рота, въ которой я служилъ, стала въ дер. Яшунахъ, 25-ть верстъ отъ города.

10-го Апрѣля Государь Императоръ нашъ изволилъ проѣхать въ Вильну чрезъ м. Лиды, и на пути осматривалъ войска. Въ Большихъ Солешникахъ, Бригадный Командиръ нашъ, Полковникъ Котляровъ, представлялъ Его Величеству ординарцевъ, которые обратили на себя вниманіе Императора, и удостоились получить денежное награжденіе.

Между тѣмъ какъ производились окончательные переговоры дипломатовъ, и Наполеонъ сближалъ свои войска къ нашимъ границамъ, весь Апрѣль мы простояли на мѣстѣ.

Въ Маѣ, по приказу Главнокомандующаго, догадывались мы, что дѣло идетъ о войнѣ съ Французами. Три роты артиллеріи 11-й бригады собрались при Большихъ Солешникахъ, для инспекторскаго смотра отъ начальника всей Артиллеріи Графа Кутайсова, а потомъ, чрезъ нѣсколько дней послѣ, пріѣзжалъ смотрѣть насъ Корпусный Командиръ Графъ Шуваловъ.

Инспекторскіе смотры во всей арміи безпрерывно продолжались. Въ это время отъ бригады командировали меня въ Бобруйскъ и въ Слонимъ, выписывать изъ госпиталей на службу выздоравливающихъ артиллеристовъ. Я проѣзжалъ чрезъ Несвижъ. Тутъ воспоминаніе о прошедшихъ радостяхъ тронуло мою сантиментальность. Я не могъ отказать себѣ въ удовольствіи, чтобы не погулять уединенно въ пустынной Альбѣ, прекрасномъ звѣринцѣ Князя Радзивила, за городомъ. При входѣ въ эту очаровательную рощу, воображеніе представило мнѣ картины минувшаго; тутъ подъ тѣнію березъ собирались мы любоваться природою, валялись на свѣжей муравѣ, и вдыхали въ себя ароматъ благоухающихъ цвѣтовъ; тамъ въ густотѣ липъ внимали трелямъ соловья, и отголоски нѣжныхъ тоновъ его провожали страстными вздохами; а тамъ, подъ сводами вѣтвистыхъ дубовъ, въ прохладные вечера, пивали душистый чай, и, покуда еще кипѣло въ самоварѣ, играли на полянѣ въ горѣлки и веревочку. Здѣсь румяная брюнетка подарила своему обожателю ленточку; а тамъ стыдливая блондинка такъ мило улыбалась другому, что заставила его нѣсколько дней сряду вздыхать и видѣть ее во снѣ. Иногда, на лодочкѣ, по озеру отваживались онѣ съ нами пускаться въ чащу камыша, гдѣ мы гонялись за гордыми лебедями.... Правду сказалъ одинъ умный человѣкъ, что мы живемъ воспоминаніями! Такъ воспоминаніе въ пустынной Альбѣ о минувшихъ радостяхъ усладило на нѣсколько минутъ мою печальную существенность.

Въ самомъ Несвижѣ все приняло какой-то чуждый видъ: люди, чѣмъ-то озабоченные, являли угрюмыя, пасмурныя лица. Гимназисты и школьники, большими партіями, подъ предводительствомъ Доминиканскихъ монаховъ, гуляли по городу съ барабаннымъ боемъ и воинственнымъ крикомъ, неся на шестахъ пестрые платки въ видѣ знаменъ. Это меня изумило. Я подошелъ къ полуобритому ихъ предводителю, и спросилъ, что это значитъ?—*Муштра* (ученье) отвѣчалъ онъ.—Для чего?—Такъ, для *тиклада*—(для примѣра). Отвѣтъ показался мнѣ подозрительнымъ; я отыскалъ Городничаго, и замѣтилъ ему, что при настоящихъ обстоятельствахъ, кажется, неумѣстна такая муштра школьниковъ.—Да они шалятъ!—отвѣчалъ Городничій, разумѣя самъ къ чему клонилась эта шалость. Онъ былъ изъ правдивыхъ Поляковъ.

Въ Минскѣ не встрѣтилось мнѣ ничего замѣчательнаго, кромѣ унылой пустоты, и я скоро пріѣхалъ въ Бобруйскъ, гдѣ по порученію прожилъ три дня. Тутъ увидѣлъ большую дѣятельность между Инженерами, которые занимались построеніемъ недавно начатой крѣпости. Они поправляли главный парапетъ [1]), который отъ

---

[1]) Брустверъ.

Примѣч. ред.

слабости песчанаго грунта земли часто обваливался. При всей дѣятельности Инженеровъ, наружныя пристройки еще не были кончены.

На обратномъ пути отъ Бобруйска, я встрѣчалъ на почтовыхъ станціяхъ вездѣ остановки и затрудненія въ полученіи лошадей. Порядокъ, казалось, разрушался, и все выходило изъ повиновенія. Содержатели почтъ были чѣмъ то озабочены, ямщики пьянствовали, буянили; никто не хотѣлъ смотрѣть на мою подорожную: только угрозами, или добавкою прогоновъ я могъ себѣ выхлопатывать лошадей; а на станцію Пяски принужденъ былъ послать формальную жалобу въ Литовскій Почтамтъ.

3-я легкая рота артиллеріи, въ которой я служилъ, долго оставалась безъ командира послѣ того, какъ Полковникъ Котляровъ назначенъ былъ командиромъ бригады и 1-й батарейной роты, на мѣсто Полковника Гине, переведеннаго въ другую бригаду. Уже въ концѣ Мая пріѣхалъ къ намъ въ роту, въ дер. Яшуны, новый командиръ, Полковникъ М***, и за нимъ Штабсъ-Капитанъ Фигнеръ, сдѣлавшійся послѣ извѣстнымъ партизаномъ.

Въ первыхъ числахъ Іюня Корпусъ нашъ двинулся къ границѣ; корпусная штабъ-квартира находилась въ Ольке никахъ, а наша бригадная въ Ойшишкахъ. Авангардъ Корпуса, подъ командою Генерала Дорохова, стоялъ въ Оранахъ. Войска, сблизившись, расположились въ тѣсныхъ квартирахъ. Легкую артиллерію раздѣлили по бригадамъ армейскихъ полковъ. Нашей роты досталось быть въ 1-й бригадѣ 11-й дивизіи, между отличными полками Перновскимъ и Кексгольмскимъ, подъ командою Генерала Чоглокова.— Мы отбыли еще нѣсколько смотровъ отъ Бригадныхъ и Дивизіонныхъ командировъ.

Войска вообще были хорошо одѣты и выучены; солдаты рослые, стройные, добрые, ожидали съ нетерпѣніемъ похода за границу, чтобы ударить на Француза по старой привычкѣ.

Въ Ольке никахъ мы стояли около недѣли, ожидая со дня на день похода впередъ, но вдругъ получили приказъ, 12 Іюня, идти поспѣшно назадъ въ Яшуны. Причиною столь внезапнаго движенія были Французы, которые предупредили насъ, и сего числа до разсвѣта перешли границу чрезъ р. Нѣманъ. Въ Меричѣ они захватили всѣ команды нашей дивизіи, посланныя туда для принятія изъ магазина провіанта.

Отъ Ольке никъ въ Яшуны, 40 верстъ разстоянія, мы прошли въ одинъ переходъ; кажется, не одни мы такъ поторопились: война началась не на шутку.

ГЛАВА II.

ОТЪ ВИЛЬНЫ ДО ДВИНЫ.

Объявленіе войны.—Разсужденіе о кампаніи.—Лагерь предъ Вильною.—Начало ретирады.—Встрѣча съ непріятелемъ.—Открытіе сообщенія между корпусами.—Лагерь при Двинѣ.—Молебствія о побѣдахъ.—Состояніе войскъ непріятельскихъ и нашихъ.

14 Іюня, 11-я артиллерійская бригада выступила къ Вильнѣ, и не доходя версты три до города, стала на большой дорогѣ у корчмы, въ ожиданіи приказаній. Окрестности Вильны принимали видъ воинственный; со всѣхъ сторонъ сходились войски; дороги были заставлены обозами. Это новое и необычайное для насъ, молодыхъ воиновъ, зрѣлище возбуждало общее любопытство. Тутъ бригадный командиръ получилъ пакетъ съ Высочайшимъ Манифестомъ о войнѣ съ Французами. Самъ Полковникъ въ кругу офицеровъ прочиталъ вслухъ незабвенныя строки Царскаго слова, положившія въ сердца Русскихъ сѣмя мщенія врагу Россіи, и начало сокрушенія его могущества. Особенно послѣднія слова одушевили всѣхъ, и глубоко врѣзались въ память каждаго. Сказано было: „Громкая побѣдами кровь Славянъ течетъ въ васъ.—Воины!—вы защищаете вѣру, отечество, независимость;—Я съ вами! на начинающаго Богъ!“—„Война!“ вскричали офицеры, весьма тѣмъ довольные, и воинственная искра пробѣжала электрически по жиламъ присутствующихъ.

Если-бы зналъ тогда Наполеонъ сколько было духа и охоты въ Русскихъ подраться съ его войсками, не страшась ихъ множества; если-бъ могъ онъ проникнуть въ смыслъ Царскаго изрѣченія, объявленнаго народу: „Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ моемъ“!—если-бъ, говорю, Наполеонъ зналъ рѣшительность нашего Императора, и твердость Русскаго народа, готоваго бороться съ нимъ до послѣдней крайности, то не имѣлъ-бы суетной надежды, занятіемъ Москвы покорить Россію. Но *онъ увлеченъ былъ неизбѣжнымъ рокомъ: судьба его долженствовала совершиться.* [1])

Мы думали, что непремѣнно пойдемъ на встрѣчу Французамъ, сразимся съ ними на границѣ и погонимъ ихъ далѣе. Но кто зналъ политическія обстоятельстоа, тотъ иначе разсуждалъ: соб-

---

[1]) Извѣстное изрѣченіе Наполеона о Россіи предъ начатіемъ войны.

Примѣч. автора.

ственно первое наше нападеніе было-бы дерзко и несчастливо; судя по превосходству силъ непріятельскихъ передъ нашими, даже безразсудно-бъ было при встрѣчѣ давать рѣшительное сраженіе. Французскихъ войскъ, привыкшихъ къ побѣдамъ, собралось тогда вдвое противъ нашихъ; о самомъ предводителѣ ихъ должно сказать, что Исторія новѣйшихъ временъ не представляла ему подобнаго ни въ счастіи, ни въ искусствѣ побѣждать. Кто-бы осмѣлился состязаться съ нимъ? кто-бы превозмогъ его стратегію и тонкую политику?— Наполеона стали побѣждать только собственнымъ его оружіемъ: принявъ ту-же систему политики, и тотъ-же образъ войны. И такъ слабѣйшему надлежало прибѣгнуть къ военной хитрости: уступать шагъ за шагомъ сильному непріятелю, заводить его далѣе и далѣе, въ лѣса и болота, гдѣ недостатокъ продовольствія, изнеможеніе отъ продолжительныхъ маршей, и суровость климата столько-бы истощили его, чтобы, наконецъ, слабѣйшій осмѣлился напасть на обезсиленнаго врага своего. Примѣръ гибели Карла XII освѣжился въ памяти Русскихъ. Наполеонъ, путеводимый судьбою, хотѣлъ быть безпримѣрнымъ.

Русскіе до сего времени не умѣли ходить назадъ, и слово *ретирада*, въ ихъ понятіи, заключало въ себѣ нѣчто предосудительное, несвойственное достоинству храбрыхъ воиновъ, пріученныхъ Румянцовымъ и Суворовымъ ходить всегда впередъ, и побѣждать. Иной полководецъ, можетъ быть, никогда-бы не рѣшился на продолжительную ретираду; онъ скорѣе-бъ легъ, какъ Леонидъ, со всѣми воинами у рубежа границы, а повелъ-бы собою непріятелей въ сердце отечества. Но какъ-бы хорошо ни былъ составленъ планъ нашей кампаніи, только едва-ли возможно было заставить непріятеля дѣйствовать по предположенію, особенно Наполеона, который умѣлъ пользоваться чужими ошибками. Избалованный фортуною, онъ хотѣлъ однимъ полетомъ пронестись до Москвы, чтобы такъ-же скоро и славно кончить въ ней Русскую кампанію, какъ удалось ему совершить Австрійскую и Прусскую взятіемъ Вѣны и Берлина. Но, кажется, Россію онъ худо зналъ, и впослѣдствіи времени, думая восторжествовать силою своего генія надъ всѣми бѣдствіями, было жестоко наказанъ.

14 Іюня, пѣхотные корпусы Генераловъ Тучкова и Графа Шувалова, соединившись, стали въ боевомъ порядкѣ передъ Вильною; нашъ 4-й Корпусъ занялъ лѣвый флангъ позиціи, на мѣстѣ, называемомъ *Погулянки*, и примыкалъ къ большой дорогѣ, идущей отъ Новыхъ-Трокъ въ Вильну. Здѣсь увидѣли мы большое собраніе войскъ и услышали разныя вѣсти о вторженіи Французовъ; говорили, что многіе Поляки намъ измѣнили, перебѣжавъ къ Наполеону, и что отъ всѣхъ нихъ ожидается возмущеніе. Такія новости были непріятны, однако при видѣ собранныхъ войскъ мы не страшились непріятелей. Изъ окрестныхъ селеній, впереди насъ

находившихся, Казаки сгоняли въ лагерь множество рогатаго скота, который раздавали въ полки на порцію. Все принимало военный видъ: странная смѣсь разнаго рода войскъ, обоза, артиллеріи, съ лошадьми и скотомъ, всеобщее движеніе взадъ и впередъ, звукъ оружія, мычаніе воловъ, ржаніе коней и говоръ солдатъ, представляли любопытное зрѣлище для тѣхъ, кто въ первый разъ вступалъ на военное поприще. Окрестности дымились отъ бивачнаго огня. Къ вечеру, передъ лагеремъ, загорѣлась корчма; пылающій огонь среди зеленаго кустарника и съ послѣднимъ лучемъ заходящаго солнца увеличивалъ красоту воинственной картины. Взоры мои развлекались многими предметами, которые своею занимательностію погрузили меня потомъ на нѣсколько минутъ въ мрачную думу.... Въ сумерки, нашу артиллерію повели на лѣвый флангъ, въ первую линію.

Слѣдующаго дня (15 Іюня) восходящее солнце освѣтило Россійское неустрашимое воинство въ боевомъ порядкѣ передъ Вильною. Съ первымъ лучемъ дневнаго свѣтила, во всѣхъ полкахъ музыка съ барабанами возвѣстила зорю. У каждаго воина кипѣлъ духъ брани за родину. Утренній холодъ освѣжалъ мужественныя лица солдатъ. Важная тишина и спокойствіе въ лагерѣ скрывали въ себѣ нѣчто страшное. Съ пробужденіемъ всѣхъ началась воинская дѣятельность: разводы по карауламъ, дежурство, и проч.; команды съ артельными котлами гремѣли къ рѣчкѣ за водою, задымились кухни, и заварилась солдатская кашица.

Наша рота артиллеріи стала въ боевомъ порядкѣ на самомъ концѣ лѣваго фланга первой линіи, на возвышеніи, съ котораго открывалось вдоль все расположеніе войскъ обоихъ корпусовъ. Впереди отъ линіи, на дальнее разстояніе простирался частый кустарникъ; назади оставался городъ. Утренній звонъ колоколовъ возвѣщалъ печальную молитву жителей, ожидавшихъ своей участи. Страшный гулъ носился по всей окрестности. Мы стояли, готовые къ бою, въ какомъ-то ожиданіи, и помышляли о непріятелѣ, который таился передъ нами; казалось, онъ, пробираясь въ тишинѣ чрезъ кустарникъ, скоро сдѣластъ нападеніе; какъ вдругъ изъ-за кустовъ выскочилъ—заяцъ, и бросился къ фронту пѣхоты. Всѣ встревожились, стали кричать, махать руками, и гонять дезертёра; устрашенный звѣрь, прижавъ уши, обратился на нашу батарею: тутъ, кто чѣмъ попало, бросалъ въ него, и заяцъ попалъ подъ канонера, который упавши нарочно, придавилъ несчастнаго. Старые бомбардиры замѣтили въ этомъ зайцѣ счастливое для себя предзнаменованіе; нѣкоторые говорили: „Бѣда была бы неминучая, если-бы косой перебѣжалъ черезъ батарею; такъ случилось подъ Фридландомъ“.—Мы зайца велѣли изжарить, и шутя говорили за обѣдомъ, что ѣдимъ какого нибудь знатнаго непріятеля, превращеннаго вѣдьмою въ животное, эмблему трусости.

Цѣлый день простояли мы благополучно на мѣстѣ. Слышно было, что Французы въ 20 верстасъ отъ насъ, при Новыхъ Трокахъ, стягиваютъ войска, а потому ожидали мы, что непремѣнно завтра у насъ будетъ сраженіе; но ввечеру получили приказъ – ретироваться.

16 Іюня, съ разсвѣтомъ дня войски тронулись въ ретираду. Нашъ 4-й Корпусъ выступилъ съ мѣста послѣдній, часу въ десятомъ до полудни, и проходилъ чрезъ Виленское предмѣстіе Остробраму. Въ продолженіе перехода войскъ не было никакой суетливости; все шло въ должномъ порядкѣ, только съ нѣкоторою унылостію. Артиллеріи шесть орудій нашей роты шли послѣднія за егерями 33-го полка; насъ прикрывали сто Черноморскихъ Лейбъ-Казаковъ. Но только что мы перешли за городъ чрезъ р. Вилію, камъ увидѣли позади себя пожаръ: Казаки зажгли мостъ и городскіе магазины, чтобы остановить на нѣкоторое время Французовъ, которые близко за нами слѣдовали, и безъ выстрѣла заняли городъ.

Пройдя верстъ 12-ть мы остановились. Нашъ арріергардъ состоялъ изъ четырехъ батальоновъ пѣхоты, сотни Казаковъ, и полуроты артиллеріи, всѣ подъ командою Полковника Бистрома, которому приказано было прикрывать отступленіе третьей колонны; направленіе дано чрезъ дер. Варжовку къ Копунжѣ. Проселочная дорога вела насъ по неровнымъ возвышеніямъ, черезъ кустарникъ. Остановившись на полянѣ, въ виду города, артиллерія заняла высоты, стрѣлки разсыпались впереди по опушкѣ лѣса; прочіе стали въ боевой порядокъ. Штабсъ-Капитанъ Фигнеръ передвигалъ свои пушки съ одного бугорка на другой, и съ карандашемъ въ рукѣ снималъ на бумажку положеніе мѣста; онъ велѣлъ зарядить пушки ядрами, и приготовить картечь. Мимо насъ по дорогѣ тянулись изъ города обозы; Казаки безпрестанно летали съ извѣстіями къ Полковнику Бистрому, потомъ стали погонять обозныхъ, которые и пустились рысью; но выстрѣла еще не было слышно и вовсе не видно Французовъ. Я выходилъ изъ терпѣнія отъ любопытства, желая увидѣть страшныхъ непріятелей, отъ которыхъ всѣ такъ поспѣшно уходили.

Здѣсь узнали мы, что нашей бригады весь походный лазаретъ, съ больными, съ лекаремъ, фельдшеромъ и коноваломъ, которые не успѣли за нами изъ Олькеникъ въ Яшуны, попались въ руки Французамъ. Это обыкновенная участь ретирующихся, гдѣ, при всемъ возможномъ порядкѣ, всегда что нибудь теряется безъ драки.

17 Іюня войски третьей колонны перешли еще разъ р. Вилію въ сел. Брижахъ, а мы съ арріергардомъ остались не переходя рѣчки. Я съ двумя пушками шелъ всегда послѣдній, подъ прикрытіемъ баталіона егерей. Черноморскіе Казаки оставались за полверсты назади; они изрѣдка перестрѣливались съ непріятельскими

фланкерами. Дорога вела насъ большею частію чрезъ неровныя, покрытыя кустарникомъ мѣста.

Будучи первый разъ въ жизни употребленъ для дѣйствія съ артиллеріею, я въ продолженіе всей ретирады, по неопытности своей, день и ночь безпокоился, покуда не увидѣлъ непріятелей; воображеніе пугало меня какими-то призраками. На привалѣ, или для ночлега, батальонъ егерей съ моими двумя пушками становился отдѣльно, позади всѣхъ войскъ; егери стоили себѣ биваки, варили кашицу, и отдыхали, а я на аванпостѣ, въ цѣпи со стрѣлками и Казаками, находясь въ безпрестанномъ ожиданіи нападенія отъ непріятелей, не смѣлъ дать свободы канонерамъ распрячь лошадей, ни самъ отдохнуть. Часто, утомленный переходомъ, я прислонялся къ лафету и засыпалъ; волненіе крови и безпокойство мыслей воспламеняли мое воображеніе. Однажды, погрузившись въ сладкую дремоту, я мечталъ видѣть предъ собою выбѣгающихъ изъ кустарника Французовъ, которые съ саблями въ рукахъ бросались на меня—и вдругъ вскрикнулъ: „Стрѣляй!"—Но очнувшись, видѣлъ только своихъ канонеровъ, которые во всей готовности спокойно лежали при пушкахъ. Сердитый Маіоръ, баталіонный командиръ, не позволялъ моимъ артиллеристамъ варить кашицы; они нѣсколько дней ѣли одни сухари.

18 Іюня арріергардъ перешелъ р. Вилію по новому мосту, и расположился на возвышенномъ берегу, надъ самою рѣчкою. Здѣсь къ нашему арріергарду присоединили еще двѣнадцать батарейныхъ орудій, весь 33-й Егерскій полкъ, и два полка линейныхъ, Перновскій и Кексгольмскій. Казалось, мы намѣрены были выждать тутъ непріятеля, который передъ нами таился, не смотря на наше добровольное отступленіе. Казаки по ту сторону рѣчки мелькали въ кустарникахъ, и кой-гдѣ пускали пистолетный дымокъ. Къ вечеру, на деревянный мостъ нанесли соломы и смолы. Среди таинственной тишины мы чего-то ожидали; но съ наступленіемъ ночи мостъ запылалъ и представилъ намъ пріятную картину.

На другой день по утру шелъ сильный дождь, отъ чего мы всѣ очень перемокли и передрогли. Войски арріергарда только что отошли версты три къ пустому селенію, какъ получили приказаніе опять воротиться на прежнее мѣсто, и ожидать непріятеля. Но тщетно; онъ скрывался передъ нами, или, лучше сказать, въ общемъ движеніи главныя силы Французовъ были обращены противъ средней колонны, а мы, какъ сторонніе, оставлены были ими почти безъ вниманія.—Пополудни мы пошли далѣе.

20 Іюня, подходя къ Свенціянамъ, мы увидѣли съ нѣсколькихъ сторонъ сходящіяся войски; это значило соединеніе арріергардовъ 3-го и 4-го корпусовъ, которые сами вчера пришли сюда. Здѣсь находилась главная квартира Государя Императора. Это извѣстіе для войскъ было весьма радостно; присутствіе Царя ожив-

ляло ихъ.—Изъ городскихъ магазиновъ всѣ полки запаслись провіантомъ. Нашъ арріергардъ смѣнили, и я имѣлъ удовольствіе присоединиться къ ротѣ, послѣ четырехдневнаго безпокойства и трудовъ. Главнокомандующій осмотрѣлъ насъ, и благодарилъ Полковника Бистрома за благоразумное отступленіе съ сбереженіемъ людей.

Въ слѣдующій день, на маршѣ отъ Свенціянъ всею колонною, мы услышали позади себя ружейную перестрѣлку. Французская кавалерія, занимая городъ, столкнулась съ нашею.

Отъ сел. Мелисянъ спокойно продолжалось наше отступленіе къ Тверечу. Войски шли по травѣ, смоченной дождями. Полная, взращенная повсюду зелень хлѣба представляла тучный кормъ для нашихъ лошадей. Воздухъ, освѣженный дождями, подкрѣплялъ усталыхъ. Въ пищѣ не было недостатка, и даже прихоти роскоши удовлетворялись маркитантами. Только часто встрѣчались по дорогѣ упалыя обозныя лошади; въ топкихъ мѣстахъ валялось ихъ по нѣскольку вмѣстѣ, чѣмъ не мало затруднялся переѣздъ нашей артиллеріи.

23 Іюня, съ самаго утра слышали мы позади себя и влѣво ружейную перестрѣлку, которая безпрестанно усиливалась. Генералы распоряжались, Адъютанты безпрестанно летали взадъ и впередъ съ извѣстіями и приказаніями; но въ лѣсу намъ нѣгдѣ было развернуться, а перестрѣлка все ближе и ближе трещала почти надъ ушами. Мы, закрытые съ обѣихъ сторонъ тѣсной дороги лѣсомъ, не могли ничего видѣть; но прибавляя безпрестанно шагу, выплелись благополучно изъ общей завязки. Дѣло, по разсказамъ, вышло горячее. При селеніи Давгелишкахъ непріятельскій авангардъ нагналъ нашъ арріергардъ подъ командою Генерала Корфа, который успѣлъ перейти р. Дисну и разрушить мостъ. Французы, подъ прикрытіемъ своей батареи въ 30 орудій, снова навели мостъ и перешли; нашъ арріергардъ расположился на ближайшихъ высотахъ, и храбро отражалъ преслѣдователей. Виртембергскіе егери лѣзли, какъ бѣшеные. Это обстоятельство произвело сильную перестрѣлку съ обѣихъ сторонъ, весьма близко отъ пушки нашей колонны. Французы усиливали натискъ, а Русскіе, упорно защищаясь отступали. При семъ случаѣ, Казачій Полковникъ въ атакѣ ранилъ и взялъ въ плѣнъ Виртембергскаго Принца Гогенлоге. Покуда продолжалась перестрѣлка, мимо насъ, изъ лѣса на дорогу, провезли въ тѣлежкѣ темномалиноваго гусара: высокій киверъ, длинные височные плетешки, и толстый пучекъ на затылкѣ являли въ немъ воина съ чужеземными для насъ признаками. Это былъ первый непріятель, котораго я увидѣлъ, и разсматривалъ съ особеннымъ любопытствомъ. Фигура его обнаруживала стройнаго мужчину; онъ сидѣлъ на тѣлежкѣ склонивъ голову и потупя взоры; онъ не хотѣлъ взглянуть на идущихъ мимо его русскихъ солдатъ, и, казалось, стыдился своего плѣна—это былъ дремлющій драконъ.

Причиною сильнаго натиска Французовъ было то, что они хотѣли отрѣзать 3-й Корпусъ. Правѣе нашего, 6-й Корпусъ Генерала Дохтурова, отошедшій отъ 2-й арміи, почитался уже пропащимъ. Проходя лѣсомъ, ежечасно и мы ожидали, что съ какой нибудь стороны выскочатъ на насъ Французы. Для Русскихъ, не привыкшихъ ходить назадъ безъ драки, непріятно было видѣть, что вездѣ при ночлегахъ являлись имъ укрѣпленныя лагерныя мѣста, гдѣ войски строились въ боевой порядокъ, почти не выходили изъ фронта, и, переночевавши съ опасеніемъ отъ нечаяннаго нападенія, при наступленіи дня опять уходили. Солдаты говорили: видно Французы очень сильны, что бросая укрѣпленія, мы по неволѣ должны убѣгать отъ нихъ. Такъ ретирада всегда ослабляетъ духъ въ войскѣ.

Въ слѣдующій день мы вышли изъ лѣсовъ на открытыя мѣста, пересѣкаемыя рощами и заселенныя деревеньками, которыя, однако, были пусты; крестьяне оставляли свои жилища на произволъ пріятелей и непріятелей. Команды, посылаемыя изъ лагерей за дровами и соломою, по ненависти къ Полякамъ, которыхъ почитали измѣнниками, тащили изъ пустыхъ фольварковъ и деревень все, что попадалось имъ въ руки; въ бивакахъ валялись стулья, столы, перины, одѣяла, занавѣсы, посуда, и всякая живность.... Главнокомандующій, въ отвращеніе худыхъ послѣдствій для нравственности солдатъ, издалъ по арміи строгій приказъ, которымъ угрожалъ разстрѣлять каждаго, у кого въ лагерѣ найдутся незаконно присвоенныя вещи.

Графъ Остерманъ-Толстой, по болѣзни Графа Шувалова, принялъ начальство надъ 4 пѣхотнымъ Корпусомъ. Онъ потребовалъ къ себѣ одного артиллерійскаго офицера для порученій, и меня тотчасъ къ нему командировали. Я засталъ Графа на привалѣ съ пѣхотою. Онъ лежалъ, подъ сосною, укутанный въ бурку; около него стояли Генералъ Корфъ и Квартирмейстерской части штабъ-офицеръ. Узнавъ обо мнѣ, Графъ спросилъ: „Есть-ли у тебя лошадь?“—Никакой, Ваше Сіятельство, кромѣ этой—указывая на клячу.—„Ну, такъ поди, возми тамъ на дворѣ—сказалъ онъ показывая на высоту, гдѣ стояло нѣсколько домиковъ—дайте ему унтеръ-офицера!“—Я пошелъ въ фольваркъ, и прямо на конюшню; тутъ увидѣлъ тройку добрыхъ коней, выбралъ себѣ воронаго жеребца и велѣлъ унтеръ-офицеру вести его за собою. Вдругъ выскочили изъ дома три красавицы, и Полячекъ, какъ Амуръ съ Граціями; онѣ со слезами стали упрашивать меня, чтобъ я оставилъ имъ жеребца, на котораго полагали всю свою надежду для спасенія отъ Французовъ. Въ такомъ случѣ не льзя было не разсмѣяться, видя, какъ неравнодушно красавицы разставались съ своимъ жеребцомъ; однако я былъ неумолимъ къ ихъ просьбѣ, и съ добычею сталъ уходить; вопли красавицъ меня преслѣдовали, доб-

рый жеребецъ отвѣчалъ имъ ржаніемъ, а Полячекъ бѣжалъ, вслѣдъ за мною со слезами. Не допуская къ Графу, меня встрѣтилъ Генералъ Корфъ, который внимая отчаянію Полячка, умолявшаго объ освобожденіи жеребца, и видя на горкѣ женщинъ въ отчаяніи, съ платками въ рукахъ, сказалъ мнѣ: „Отдай, братецъ, имъ; пусть отвяжутся. Выпроси у Командира своего отъ имени Графа артиллерійскую лошадь, и поѣзжай, куда прикажутъ.“— Повинуясь Генералу, я нехотя уступилъ красиваго жеребчика, который къ общей радости панночекъ запрыгалъ съ Полячкомъ домой. Досадно мнѣ было, что я попустому трудился, и не понималъ, почему красавицы не хотѣли уступить мнѣ одной лошади, между тѣмъ какъ Французы возмутъ всѣхъ трехъ, да и съ хозяйками конечно поступятъ по праву побѣдителей, если застанутъ ихъ на мѣстѣ.

Штабъ-офицеръ Квартирмейстерской части показалъ мнѣ карту, разныя по ней дороги, и вручивъ пакетъ, сказалъ, чтобъ я ѣхалъ.

Предметъ даннаго мнѣ порученія состоялъ въ томъ, чтобы открыть сообщеніемъ съ 6-мъ Корпусомъ Генерала Дохтурова, который въ началѣ ретирады будучи отдѣленъ Французами отъ 2-й Арміи, хотя и успѣлъ сблизиться съ нашими корпусами, но Графъ Остерманъ желалъ удостовѣриться, въ какомъ отдаленіи и гдѣ подлинно находился онъ.

Я выпросилъ себѣ изъ роты артиллерійскую лошадь, и вооруженный шпагою, безъ всякаго конвоя, взялъ въ сопутницы одну нагайку и поскакалъ по данному мнѣ направленію. Я выѣхалъ пополудни, и скакалъ во весь галопъ до вечера. На пути не встрѣчалъ ни души; отдаляясь вправо отъ направленія своей колонны, ѣхалъ проселочными дорогами, черезъ поля и рощи, болѣе наугадъ, и не безъ опасенія попасть въ руки Французамъ. Ввечеру пріѣхалъ я къ одному фольварку, гдѣ по счастію, нашелъ добраго эконома, который накормилъ меня, и по вѣркѣ моего пути, сказалъ, что я нѣсколько сбился; при чемъ означилъ обстоятельно дорогу, по которой мнѣ должно было ѣхать ночью, и совѣтовалъ быть осторожнѣе, чтобы не попасть къ Французамъ, которые находились близко. Онъ даже перемѣнилъ мою усталую лошадь, съ тѣмъ, чтобы по возвращеніи отдать ее обратно. Само счастіе навело меня на столь добраго человѣка; не знаю, успѣлъ-ли-бы я возвратиться безъ его пособія. Подкрѣпивши себя ужиномъ, и на свѣжей лошади, я снова пустился въ скачку.

Ночь сначала была темная; потомъ взошла луна, которая блѣдно освѣщая предметы, казала ихъ въ обманчивомъ видѣ и болѣе устрашала призраками, нежели путеводила освѣщеніемъ. Я въѣхалъ въ одну пустую деревню, и въ концѣ длинной улицы замѣтилъ движущіяся двѣ конныя фигуры. Это заставило меня

остановиться и повернуть лошадь въ сторону, къ ближайшему двору; тутъ, не слѣзая съ лошади, я притаился къ стѣнкѣ, подъ тѣнь дома, такъ, что меня не могли замѣтить. Вскорѣ проѣхали шагомъ два драгуна; только при слабомъ свѣтѣ луны я не могъ разсмотрѣть, непріятельскіе они, или наши. По удаленіи патруля я тихонько выѣхалъ на улицу, пробираясь около строеній; наконецъ, прибавя рыси, пустился скакать въ сторону отъ дороги съ большею осмотрительностію. Проѣхавши версты три, я увидѣлъ вдали огни; но какъ удостовѣриться чьи они, наши, или непріятельскіе? Для этого надлежало мнѣ своротить еще къ кустарникамъ; я сталъ пробираться по-маленьку, минуя пикеты, все ближе и ближе къ огнямъ; наконецъ, саженяхъ въ десяти, по длиннымъ пикамъ и говору, узналъ своихъ казаковъ. Удовольствіе мое было неизъяснимо. Я въѣхалъ къ нимъ такъ тихо, что они меня не замѣтили, и тотчасъ спросилъ, не Дохтурова-ли Корпуса?—Получивъ подтвердительный отвѣтъ, велѣлъ провести себя къ Генералу. Была глухая полночь, и луна спряталась въ облака. Войска, казалось, недавно пришли, и Генералъ спалъ въ сараѣ. Меня встрѣтилъ его адъютантъ. которому я подалъ пакетъ, и требовалъ, чтобъ онъ разбудилъ Генерала. Дохтуровъ проснулся при мнѣ, велѣлъ подать свѣчу, и прочитавъ бумагу сказалъ: „Экъ они встревожились! скажи, братецъ: я цѣлъ и здоровъ. Дубельтъ! напиши отвѣтъ!"—Дубельтъ, адъютантъ, пошелъ въ свой сарай и принялся писать. Тутъ узналъ я, что въ послѣдней сшибкѣ аррієргарда этого Корпуса на р. Сквирѣ, Маріупольскіе гусары, прикрывая обозъ, рубились съ Французами на поромахъ, потерпѣли уронъ, и часть нашего обоза была отхвачена непріятелемъ.—Усталость одолѣвала мною. Проѣхавши около пятидесяти верстъ, почти все вскачь, и первый разъ въ жизни такъ много верхомъ, я чувствовалъ изнеможеніе; голова моя горѣла, сонъ сразилъ меня. Пока адъютантъ написалъ отвѣтъ, снесъ его для подписи, и запечаталъ, я, прислонившись къ столу, спалъ, какъ убитый; но по первому слову его: Эй! готово!--вскочилъ, взялъ бумагу за пазуху, сѣлъ на лошадь, и поскакалъ прежнимъ путемъ, только гораздо надежнѣе. Передъ свѣтомъ пріѣхалъ я въ фольваркъ къ доброму эконому, взялъ свою лошадь, поблагодарилъ его, и отправился далѣе.

25 Іюня, въ 8 часовъ утра, я встрѣтилъ 4-й Корпусъ нъ походѣ изъ Гайдуковщизны, и слѣзъ съ лошади передъ Графомъ въ въ то самое время, когда онъ вышелъ изъ избы, чтобы садиться на подведенную ему лошадь. Шатаясь отъ усталости и безсонницы, я подалъ ему пакетъ. Графъ, всегда суровый, явилъ тогда мнѣ пріятное лицо, и взглянулъ на меня благосклонно. Прочитавъ бумагу, съ довольною миною сказалъ: „Ступай, отдохни, и останься при мнѣ."—Куда мнѣ было идти отдыхать? все на походѣ. Изъ нуждъ физическихъ наиболѣе одолѣвалъ меня сонъ. Съ утомлен-

нымъ конемъ своимъ, и самъ весь какъ разбитый, пошелъ я стороною въ лѣсокъ, повалился на мягкой лужайкѣ, обвертѣлъ поводъ около руки и легъ спать тогда, какъ всѣ давно уже выспались. Конь мой съ жадностію рвалъ около моей головы траву, и этимъ шумомъ услаждалъ, вмѣсто журчанія ручейка, давно желанный сонъ.

Часа два я спалъ какъ убитый; солнце припекло мнѣ голову и заставило пробудиться; оно ярко блестѣло въ голубомъ небѣ, и лучами позлащало вершины высокихъ березъ около меня. Мой конь стоялъ повѣся голову, и дремалъ въ свою очередь—вокругъ унылая тишина.

Подкрѣпленный сномъ, я освѣжился, и какъ ни въ чемъ не бывало, сѣлъ на вѣрнаго товарища, который маленькой рысцою понесъ меня впередъ. По дорогѣ обгонялъ я усталыхъ; они отдыхали на пенькахъ около лужицъ. Проѣхавши верстъ пятнадцать, я догналъ пѣхоту 4-го Корпуса, проходившую чрезъ селеніе, гдѣ передъ господскимъ дворомъ стояли лошади свиты Графской. Тутъ, исполняя приказаніе Графа, мнѣ должно было остановиться; я привязалъ свою лошадь къ рѣшетчатому забору дома, между другими лошадьми, и вошелъ въ горницу. По срединѣ стоялъ большой, накрытый столъ, и на немъ опустошенный завтракъ. Для меня остались только опрокинутые стаканы, пустыя бутылки, разлитый по скатерти соусъ, просыпанная соль, и корки хлѣба; еще стояло блюда два съ кускомъ битка и съ спинкою жареной курицы. У большихъ оконъ сидѣли три порядочно одѣтыя дамы, съ заплаканными глазами и съ платочками въ рукахъ, смотрѣвшія печально на гостей, которые безпрестанно приходили, уходили, и не спрашиваясь ихъ хозяйничали въ домѣ. Молодежь, гусары и адъютанты Графской свиты, расправляя усики свои и побрякивая шпорами, старались любезничать для развлеченія грусти унылыхъ дамъ, и невольно выманивали у нихъ—горестныя улыбки.

Въ горницѣ я сдѣлалъ легкій поклонъ присутствующимъ и, послѣ трудной поѣздки весьма проголодавшись, съ удовольствіемъ приступилъ къ любезному битку и закусилъ имъ. Обшаривая бутылки, я нашелъ въ одной нѣсколько жидкости, и выпилъ чего-то кислаго, похожаго на вино.—Потомъ всѣ мы сѣли на коней, простились съ гостепріимными хозяйками, и оставя ихъ на произволъ судьбы и Французовъ, поѣхали догонять Графа, который ѣхалъ впереди войскъ, погруженный въ думу.

Ввечеру, въ лагерѣ при Новоселкахъ, я увидѣлся съ товарищами своей роты, разсказалъ имъ о чудномъ странствіи своемъ, и переночевалъ въ бивачномъ шалашѣ такъ пріятно, какъ у родныхъ на лежанкѣ.

Въ слѣдующій день мнѣ перемѣнили лошадь и велѣли присоединиться опять къ Графской свитѣ. Тутъ адъютанты, ординарцы

и прочіе щеголи, въ красивыхъ, узорчатыхъ мундирахъ, на рѣзвыхъ коняхъ, смотрѣли изъ-за плеча на меня, съ чернымъ воротникомъ, ѣдущаго на подъемной клячѣ съ казачьимъ сѣдломъ. Я видѣлъ, что мнѣ тутъ не ловко, и товарищи не по рукѣ, а потому очень скучалъ; наконецъ, когда Графъ цѣлый день меня не спрашивалъ, то я, не сказавшись никому, тихонько уплелся къ своимъ, разсудивъ, что если буду нуженъ, такъ меня позовутъ—этимъ и балъ кончился.

27 Іюня, ввечеру, войски вступили въ укрѣпленный лагерь на Двинѣ. Нашей артиллеріи досталось мѣсто въ концѣ лѣваго фланга, по отлогости берега, такъ что мы съ пушками спрятавшись въ высокую, зеленую рожь, не могли ничего видѣть предъ собою. 4-й Корпусъ съ 2-мъ Кавалерійскимъ расположились на лѣвомъ флангѣ, позади послѣднихъ редутовъ.

Укрѣпленный лагерь на Двинѣ изготовлялся еще до открытія кампаніи, а потому намѣреніе наше: ретироваться, должно-бъ быть извѣстно Наполеону, который могъ предпринять заранѣе мѣры для раздѣленія нашихъ силъ. Положеніе этого лагеря во многомъ уподоблялось лагерю Петра 1-го подъ Полтавою. Тамъ, позади лагеря, находились рѣка и крутые овраги, чтобы для Русскихъ не оставалось ничего инаго, кромѣ смерти или побѣды; здѣсь также позади была большая рѣка и крутой берегъ, но для спасенія войскъ, въ случаѣ неудачи, приготовлено было три большихъ моста подъ прикрытіемъ окоповъ. Тамъ впереди находились закрытыя лѣсомъ мѣста, и устроенные редуты; здѣсь также былъ лѣсъ, и очень близко къ лѣвому флангу, гдѣ подѣлали засѣки; передъ фронтомъже всего лагеря было десять редутовъ. Наконецъ, отъ участи сраженія также и здѣсь зависѣло спасеніе или гибель одной арміи изъ двухъ враждующихъ силъ. Судя по великимъ трудамъ и издержкамъ, для устройства укрѣпленій обширнаго Двинскаго лагеря, надлежало предполагать, что Главнокомандующій намѣревался здѣсь дать генеральное сраженіе; однако намѣреніе его не исполнилось. Можетъ быть Наполеонъ избѣгалъ съ нами встрѣчи въ Двинскомъ лагерѣ, опасаясь участи, постигшей героя Швеціи, или вовсе не намѣренъ былъ пробиваться чрезъ безплодныя губерніи къ сѣверной столицѣ нашей; однимъ словомъ, онъ не хотѣлъ приступить къ Двинскому лагерю и оставилъ насъ въ покоѣ.

Скрывшись за редуты, мы имѣли ту выгоду, что нѣсколько дней отдыхали спокойно. Главнокомандующій ожидалъ здѣсь прибытія второй арміи, которая по назначенію долженствовала слѣдовать чрезъ Вилейку и Минскъ; но путь ея былъ въ одно время продолжительнѣе пути первой арміи; сверхъ того, въ началѣ ретирады Наполеонъ употребилъ стратегическое средство для разобщенія двухъ армій нашихъ, пославъ изъ Вильны Маршала Даву съ войсками въ разрѣзъ между нами. Мы не безъ причины безпо-

коились объ участи Князя Багратіона, и солдаты называли его армію *второю западною*.

День вступленія войскъ въ Двинскій лагерь былъ знаменитымъ днемъ Полтавской битвы; по этому случаю объявленъ Высочайшій приказъ, которымъ поддержали нѣсколько въ Русскихъ солдатахъ духъ, колебавшійся уже отъ начала необыкновенной ретирады. Сказано было: „что до соединенія армій, временнымъ и нужнымъ отступленіемъ, удерживаемо было кипящее мужество воиновъ остановить дерзкій шагъ непріятеля; но теперь предстоитъ новый случай оказать извѣстную храбрость и пріобрѣсть награду за понесенные труды.“—Въ силу этого приказа всѣ полагали рѣшительно выждать здѣсь непріятеля. Мужество снова закипѣло въ сердцахъ Русскихъ солдатъ; другъ другу напоминали преданіе о Полтавской битвѣ, и всѣ готовы были на Двинѣ послѣдовать достохвальному примѣру предковъ.

Слухи носились, что на аванпосты непріятельскіе была подкинута съ нашей стороны прокламація къ Французскимъ и Нѣмецкимъ войскамъ. Первымъ представляли, что они суть слѣпыя орудія неограниченнаго и ненасытнаго честолюбца, а вторымъ объясняли униженіе, которому они подвергались служа утѣснителю ихъ отечества. Если подлинно была выпущена отъ насъ такая прокламація, какъ одно изъ средствъ, вредящихъ непріятелю развращеніемъ нравственности солдатъ, то едва-ли она могла быть тогда дѣйствительною. Французы были ослѣплены славою Наполеона, доколѣ орлы его влекли за собою побѣду; Нѣмцы-же столь были увѣрены въ неизмѣнности его могущества, и такъ сильно страшились мщенія, что не могли прельститься никакими предложеніями.

Между тѣмъ въ лагерѣ у насъ вездѣ служили благодарственные молебны о побѣдахъ Атамана Платова подъ гор. Миромъ, гдѣ онъ разбилъ Польскую кавалерію. Кто могъ проникнуть въ будущее, и предузнать тайны судебъ? Продолжительная ретирада, столь необычайная для Русскихъ, и воспоминаніе о безпрерывныхъ побѣдахъ Французовъ въ послѣднія кампаніи, невольно колебали твердость духа нашихъ солдатъ. Въ откровенныхъ бесѣдахъ ихъ часто вызывались незабвенныя имена Румянцова, Суворова. Во время службы церковной и молебствія, Русскіе солдаты, дотолѣ увѣренные въ своемъ мужествѣ, стояли въ уныломъ наклоненіи съ опущенными взорами, какъ будто признаваясь въ своемъ безсиліи, и въ упованіи единственно на помощь небесную, на силу сверхъ-естественную для защиты любезной родины. Среди печальной тишины и благоговѣйнаго служенія церковнаго, каждый молился съ усердіемъ; у многихъ навертывались въ глазахъ слезы.

Побѣды Матвѣя Ивановича Платова не только радовали солдатъ, но и оживляяли въ нихъ надежду на будущіе успѣхи. Они

говорили между собою: Вотъ онинъ молодецъ, который еще бьетъ Французовъ по Русски!—Надобно замѣтить, что солдаты, въ знакъ особеннаго уваженія къ Атаману Казаковъ, называли его не по фамиліи, а всегда по имени и отчеству.

Въ Двинскомъ лагерѣ доходили до насъ вѣсти, что Французская армія уже терпитъ во всемъ большой недостатокъ. Точно, идучи слѣдомъ за нами, она долженствовала нуждаться въ продовольствіи. Страна, оставляемая нами, была нарочно опустошаема, чтобы затруднить существованіе непріятелей: густую, высокую зелень разнаго рода яроваго и озимаго хлѣба, наливавшагося въ тучные колосья, мы топтали безъ всякой жалости. Пѣхота наша, идучи всегда по обѣ стороны дороги въ дивизіонныхъ колоннахъ, оставляла по себѣ широкій слѣдъ помятой, мертвой зелени: за войскомъ простирались полосы ея, какъ-бы выжженныя ужаснымъ бѣгомъ молніи. Земля отъ дождей и росы была всегда влажна и вредна для здоровья непривычныхъ еще къ бивачной жизни солдатъ; изъ пустыхъ селеній солома съ крышъ была разносима въ лагери; заборы, двери, ставни разбирались на дрова; остальное, по выходѣ войскъ, сожигали Казаки, и непріятель по слѣдамъ нашимъ вездѣ находилъ опустошеніе. Дороги и плотины были повреждаемы; болотныя, низкія мѣста наводнялись дождями. Все это много препятсвовало движенію непріятельскихъ войскъ, особенно артиллеріи и обозамъ. Однимъ словомъ, природа, въ лучшее время года безпорядкомъ стихій, благопріятствовала намъ ко вреду непріятелей.

Въ такихъ обстоятельствахъ, наши люди и лошади переносили болѣе, родившись въ свойственномъ климатѣ, и привыкнувъ къ грубой жизни. Напротивъ того нѣжные Французы, Нѣмцы, Итальянцы должны были чувствовать, что зашли въ страну своей гибели. Для нашихъ солдатъ несносенъ былъ только лѣтній зной. Въ продолженіе большихъ переходовъ, подъ тяжестію ранцевъ и киверовъ, въ суконной толстой одеждѣ, молодые солдаты скоро уставали; при всякой лужицѣ они съ манерками бросались черпать теплую, грязную воду, которую пили съ жадностію, никогда не утоляя жажды; наконецъ, изнеможенные, отставали отъ полковъ своихъ, заходили въ сторону, и гдѣ нибудь завалившись для отдыха, попадались въ руки непріятелю. Хотя арріергардъ обязанъ былъ всегда подбирать усталыхъ, но въ разныхъ обстоятельствахъ, по невозможности исполнять это, въ продолженіе ретирады такова̀я потеря должна быть не малозначуща въ нашей арміи.

Съ 27 Іюня по 2 Іюля мы благополучно отдыхали въ Двинскомъ лагерѣ. О движеніи непріятеля не было никакихъ слуховъ, и войски ободрились, полагая, что Французы, истощенные переходами, уже поравнялись съ нами въ силахъ, и не смѣютъ нападать на насъ въ укрѣпленіяхъ. Благодаря попеченіямъ Правитель-

ства, мы не терпѣли никакого недостатка: войски получали мясную и винную порцію, лошади овесъ, маркитанты снабжали офицеровъ чаемъ, сахаромъ и винами. Вечернія зори всегда отходили парадно съ музыкою. Солдаты выстроили себѣ хорошіе балаганы, въ которыхъ и офицеры имѣли довольно простора. Веселое товарищество сослуживцевъ развлекло продстоящее горе объ опасности отечеству. Дни отдыха были ясные, ночи прохладныя. Валяясь подъ бурками и любуясь звѣздами вечерняго неба, мы засыпали въ спокойной безпечности; только часовые вокругъ лагеря протяжными отзывами на разныхъ голосахъ иногда будили насъ, и этой дикою гармоніею напоминали—о войнѣ бѣдственной.

ГЛАВА III.

ОТЪ ДВИНЫ ДО СМОЛЕНСКА.

Переправа черезъ Двину.—Переходъ черезъ Полоцкъ.—Ночлегъ въ корчмѣ.—Армія при Витебскѣ.—Сраженіе при Островно.—Операція надъ раненымъ.—Отступленіе отъ Витебска.—Биваки у Порѣчья.—Армія у Смоленска.—Разныя извѣстія.—Военное замѣчаніе.

Тщетно ожидали мы Наполеона. Казалось, онъ съ своими войсками также покоился; но если-бы продолжалъ безпрерывно движеніе внутренняго разобщенія къ Витебску, то могъ-бы успѣть прежде насъ занять этотъ городъ, и заставить первую армію описывать дальнѣйшій кругъ пути, для соединенія со второю.—Въ ожиданіи Наполеона, мы узнали, что колонны его взяли направленіе мимо насъ къ Полоцку; тогда и намъ надлежало оставить укрѣпленія Двинскаго лагеря, чтобы поспѣшить для соединенія со второю арміею въ Витебскѣ, куда, полагали, она прибудетъ непремѣнно.

2 Іюля, войски первой арміи стали переправляться чрезъ Двину: пѣхота по двумъ понтоннымъ мостамъ, артиллерія по плашкотамъ. Всѣ три моста находились подъ защитою большаго тетъ-депонъ. Переправа произведена съ надлежащимъ порядкомъ, только на противномъ берегу, отъ скопившихся во множествѣ обозовъ, тѣсно было пробираться; сверхъ того глубокій песокъ, между сосновымъ лѣсомъ, не мало затруднялъ движеніе. Подъ выстрѣлами и въ виду непріятеля на такой переправѣ не обошлось-бы безъ потери; но мы перешли благополучно.

4-й Пѣхотный Корпусъ, вмѣстѣ съ своимъ спутникомъ, 3-мъ Корпусомъ, въ день переправы черезъ Двину, перешелъ по ту сторону черезъ лѣсъ, песчаною дорогою, только до деревни Юстиновой.

На другой день первая армія, исключая Корпуса Графа Витгенштейна, оставленнаго для защиты С.-Петербургской дороги, двинуласъ вверхъ по Двинѣ двумя колоннами: лѣвая состояла изъ 2-го и 5-го пѣхотныхъ Корпусовъ, а наша правая изъ 3-го и 4-го. Отъ непріятеля мы отдѣлялись Двиною, и сего числа близъ сел. Прудники бивакировали въ боевомъ порядкѣ.

6 Іюля, въ полдень переходили мы Полоцкъ. Большія каменныя строенія обращали на себя вниманіе проходящихъ. Жителей не было видно; рѣдко гдѣ кто показывался; повсюду унылая пустота. Только слышенъ былъ стукъ отъ проходящей артиллеріи,

ржаніе коней, и воинственный говоръ солдатъ, шедшихъ въ густыхъ колоннахъ. Идучи при своихъ пушкахъ, я вслушался въ разговоръ между канонерами. Одинъ говорилъ:—„Видно у него большая сила, проклятаго; смотри, пожалуй, сколько отдали даромъ, почти всю старую Польшу; вотъ и этотъ городъ ему-же достанется".—„Еще увидимъ, сказалъ другой, можетъ, его нарочно такъ далеко заводятъ."—„Нарочно, или нѣтъ, а все это что-то небывалое. Слыханное-ли дѣло, чтобы безъ драки уходить такъ далеко, и отдавать то что наше, даромъ! Вѣдь Поляки теперь всѣ соберутся за нами, и пристанутъ къ нему; анъ войска-та у него втрое прибавится..."—„Толкуй!" отвѣчалъ старый бомбардиръ: „Видно тебя не спросили, что пошли!"... Прочіе засмѣялись. Между тѣмъ, по ту сторону пушекъ я замѣтилъ подошедшаго къ зарядному ящику гражданина въ синемъ сюртукѣ, который въ полголоса спрашивалъ у ѣздоваго: „Послушай, сколько въ ящикѣ зарядовъ?"—„Тебѣ на что?" отвѣчалъ этотъ грубо.—„Это шпіонъ! вскричалъ я, держи! лови его!"—Канонеры бросились за нимъ, но онъ шмыгнулъ въ переулокъ, и пропалъ.

За городомъ, прошедъ версты три, мы остановились на биваки въ боевомъ порядкѣ: пѣхота въ двѣ линіи, артиллерія на флангахъ и между полками. Съ нашею колонною слѣдовала квартира Главнокомандующаго.

Въ слѣдующій день мы расположились бивакамы за сел. Островлянами, надъ Двиною. Земная природа являлась тогда во всей полнотѣ своихъ прелестей. Заходящее солнце золотило пригорки и деревья; свѣтлыя воды Двины, отражая въ себѣ лазурь небесную, спокойно протекали между возвышенными берегами, и свѣжестію прохлады привлекали къ струямъ своимъ; деревья съ густою, яркою зеленью, отъ тяжести листьевъ нагибались вѣтвями къ водѣ и, казалось, пили живительную влагу; носившееся въ воздухѣ благоуханіе цвѣтовъ пріятно услаждало обоняніе. Отдалившись отъ лагеря, уединенно для прогулки, я зашелъ на берегъ, развалился на зелени, и надъ водою, въ тишинѣ любовалса природою. Сантиментальность моя растрогалась; я устремилъ взоры на отдаленный берегъ и погрузился въ романическую мечтательность. Видя птичекъ, которыя, гоняясь однѣ за другими, прятались въ кустарникъ, говорилъ я самъ себѣ: Природа дышитъ любовью и разсыпаетъ свои дары для наслажденія человѣку, а онъ къ чему стремится? къ истребленію себѣ подобныхъ, къ разрушенію общественнаго благосостоянія... Неизвѣстная грусть давила мое сердце, мой духъ отдѣлился отъ враждебнаго міра людей, и носился въ прелестной области фантазіи; воображеніе рисовало мнѣ очаровательный садъ; я слышалъ звукъ арфы и нѣжный голосъ пѣвицы; вдали на берегу видѣлъ рѣзвыхъ Нимфъ, играющихъ цвѣтами.... и веселый хохотъ ихъ разносился эхомъ... Но что это?—Увы! это ар-

тельщики съ гремящими котлами, шедшіе черпать воду для своей кашицы!—Простите милые призраки фантазіи; я вспомнилъ о своей печальной существенности, вздохнулъ—и пошелъ на биваки.

10 Іюля перешли мы за Старое Село. Нашей артиллеріи досталось стоять близъ корчмы. Пошелъ сильный дождь, и мы, не имѣя палатокъ, побѣжали подъ защиту Жидовскаго жилища; но оно было заперто. Принеслы топоры—и внутренность храма отверзлась передъ нами. Радуясь пристанищу, мы расположились въ пустойкорчмѣ, какъ нельзя лучше. Каждый занялъ себѣ уголокъ, кто на лавкѣ, кто на печкѣ, кто въ Жидовской спальнѣ. Принесли сѣна, разостлали ковры—такой доброй квартиры у насъ не было отъ самой Вильны, а биваки уже надоѣли. Принесли самоваръ; сѣли въ кружокъ, закурили табачекъ, напились чаю, обсушились, развеселились. Тутъ кто во что гораздъ: одинъ забавникъ гдѣ-то открылъ старый гардеробъ Жидовскій, нарядился, и представилъ намъ Еврея на молитвѣ; другой нарядился Жидовкой—и прелестничалъ. Мы хохотали. Но эта площадная фарса скоро наскучила важнымъ командирамъ; они разочаровали Жида и Жидовку. Явилась другая, милѣйшая сцена. Передъ походомъ поступилъ къ намъ въ бригаду молодой лекарь, который для услажденія сердца везъ собою молодую, прекрасную супругу, сантиментальную Нѣмочку. Видѣть на походѣ красавицу, есть что-то особенно привлекательное для холостыхъ и женатыхъ, ибо одинъ взглядъ ея возжигаетъ—животный магнетизмъ. Бѣдный лекарь въ дождливую погоду не зналъ куда дѣваться съ милою подругою; кромѣ брички онъ ничего не имѣлъ, но вѣчно жить въ бричкѣ—въ такой тѣснотѣ—хоть кому наскучитъ. Мы вспомнили о красавицѣ, и, для сохраненія ея здоровья, предложили лекарю на время укрыться отъ непогоды съ нами, въ собраніи честныхъ кавалеровъ. Скромность и стыдливость колебали даму принять предложеніе; однако необходимость отдохновенія подъ какимъ-либо сухимъ кровомъ, превозмогла ея робость: супруги перешептались между собою, взялись за руки, и, казалось, условились не разлучаться, разумѣя у насъ какую-то для себя опасность. Они вошли, и сѣли вмѣстѣ. Ей поднесли чаю, а лекарю пуншу—стаканъ за стаканомъ; начались вопросы, отвѣты, шутки - лекаря оттерли отъ подруги и усыпили. Тутъ (однакожь не то, что вы думаете, любезный читатель) вся молодежь стала увиваться около улыбающейся, румяной Нѣмочки, какъ шмели около розы... иные вздыхали, иные были внѣ себя отъ какого-то магнетическаго или гальваническаго дѣйствія взоровъ красавицы... Развязка была-бы любопытна, но вдругъ принесли кастрюлю съ кашицею, и сковороды съ биткомъ. Тогда отъ идеальнаго перешли къ матеріяльному; сѣли обѣдать—при захожденіи солнца. Супный ароматъ защекоталъ обояніе спящаго лекаря, звонъ жестяныхъ тарелокъ и ложекъ коснулся его слуха; онъ про-

снулся, вспомнилъ о женѣ, бросился къ ней, и вотъ—съ улыбкою удовольствія они опять сидятъ вмѣстѣ, и вмѣстѣ изъ одной тарелки кушаютъ Русскій супъ.

Такимъ образомъ нашли мы въ корчмѣ доброе пристанище, сухой ночлегъ, веселую бесѣду, насмѣялись досыта, и понѣжились передъ красавицею; потомъ проспали ночь видя пріятные сны.

На другой день, къ вечеру, три Пѣхотные Корпуса первой арміи, 3-й, 4-й и 5-й, съ однимъ Кавалерійскимъ, перешли на лѣвый берегъ Двины за Витебскъ, и расположились въ боевомъ порядкѣ близъ р. Лучесны, на равнинѣ, противъ дороги къ г. Бабиновичи. Солдаты стали веселѣе, когда перешли по сю сторону Двины, и, построившись въ боевой порядокъ, думали встрѣтить непріятеля; каждый горѣлъ нетерпѣніемъ сразиться, удостовѣрить Французовъ, что мы уходили отъ нихъ не побѣжденные. Представляя себѣ опасность, которой подвергалось отечество, никто не думалъ о собственной жизни, но каждый желалъ умереть, или омыть въ крови враговъ униженіе, нанесенное Русскому оружію безконечною ретирадою.

Сближеніе съ непріятелемъ готовило жестокую битву. Солдаты думали не сегодня такъ завтра вступить въ бой. Уже пронеслись пріятныя вѣсти, что, для почина, Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка одинъ Корнетъ, во время разъѣзда отъ праваго фланга арміи, съ своимъ взводомъ напалъ на пикетъ красныхъ Улановъ Французскихъ, и, порубивъ нѣсколько, взялъ 30 человѣкъ въ плѣнъ.

13 Іюля, съ 2 часовъ по полуночи, до свѣта приказано было нашему 4-му Корпусу, въ которомъ считалось тогда не болѣе 8000 подъ ружьемъ, двинуться по лѣвому берегу Двины на встрѣчу непріятелю, по дорогѣ къ м. Островно. Къ сему корпусу причислили еще Драгунскую дивизію, Лейбъ-Гвардіи и Сумской Гусарскіе полки, и роту конной артиллеріи. Всего въ отрядѣ было до 11,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Графа Остермана-Толстаго.

Главнокомандующій намѣренъ былъ удержать съ этой стороны стремленіе непріятеля, для безпрепятственнаго соединенія своей арміи со второю, и въ ожиданіи оной расположился, по видимому, дать генеральное сраженіе.

Съ разсвѣтомъ дня мы тронулись изъ лагеря. Солдаты крестились для добраго начала, и шли съ твердостію. Только что вышли мы на Островскую дорогу, какъ услышали пушечные выстрѣлы въ 12 верстахъ отъ Витебска. Нашъ авангардъ былъ уже въ дѣйствіи. Лейбъ-Гусары у корчмы сняли пикетъ Французовъ, и столько ободрились успѣхомъ, что бросились съ 6-ю конными орудіями преслѣдовать бѣгущихъ; но Французы этого ожидали; они въ превосходныхъ силахъ напали на Гусаровъ, порубили, погнали ихъ и отняли всѣ 6 пушекъ. Нѣжинскій Драгунскій полкъ подо-

спѣлъ на помощь Гусарамъ, а Сумской и 1-й Егерскій полки удержали дальнѣйшій натискъ непріятеля.

Мы приближались къ мѣсту сраженія и видѣли возвращавшихся Лейбъ Гусаровъ въ красивыхъ мундирахъ, подъ киверами съ Императорскимъ гербомъ, на статныхъ сѣрыхъ лошадяхъ; они ѣхали шагомъ, съ опущенными поводами, покрытые пылью, иной съ перевязанною рукою, другой съ окровавленнымъ лицомъ. Сколько эти раненые возбуждали въ насъ состраданія, столько, напротивъ, утѣшительно было видѣть раненыхъ Французовъ, которыхъ тутъ-же, человѣкъ шесть, гнали въ плѣнъ Нѣжинскаго полка драгуны. Я съ любопытствомъ разсматривалъ страшныхъ враговъ: въ синихъ и красныхъ панталонахъ, они шли безъ мундировъ; на затылкахъ у нихъ висѣли толстые пучки съ плетешками подъ саломъ; люди были рослые, здоровые—драгуны. Шаткая походка ихъ обнаруживала усталость; потъ, мѣшаясь съ пылью, обезображивалъ лица. У иныхъ щеки были порублены и покрыты запекшеюся кровію; у другихъ разсѣчены руки; однако всѣ они смотрѣли бодро и безъ унынія.

Чѣмъ ближе подходили мы къ мѣсту сраженія, по аллеѣ большой дороги, тѣмъ сильнѣе были слышны пушечные выстрѣлы. Не доходя до мѣста съ версту, остановились: велѣно приготовиться. Пѣхотинцы стали заряжать ружья и зазвѣнѣли шомполами; артиллеристы наполнили сумы зарядами, офицеры обнажили шпаги. Уже по дорогѣ валялись каски нашихъ драгуновъ, изломанные палаши и мундирные лоскуты; уже мимо насъ часто стали проходить раненые, окровавленные и хромающіе егери—но убитыхъ еще не было видно. Явленіе близкаго сраженія, первый разъ въ жизни, меня очень занимало. Я не могъ еще составить себѣ яснаго понятія о битвахъ; мнѣ казалось, что всѣ сходящіеся должны непремѣнно погибнуть, что каждое ядро или каждая пуля убьетъ или ранитъ человѣка, а потому полагалъ навѣрное, что врядъ-ли и мнѣ уцѣлѣть. По крайней мѣрѣ, видя какъ всѣ идутъ отважно умирать, мнѣ ничего инаго не оставалось, какъ слѣдовать ихъ примѣру. Въ такомъ раздумьѣ сидѣлъ я на лафетѣ своей пушки и разсматривалъ съ большимъ вниманіемъ все происходящее. Бригадный командиръ нашей артиллеріи, проходя мимо, увидѣлъ меня спокойно сидящимъ на лафетѣ, и сказалъ: „Отдыхай, братъ, скоро начнется работа“.—Это были послѣднія слова его, ибо едва онъ показался на мѣсто сраженія, какъ вдругъ ядро непріятельское ударило его въ грудь, и, пролетѣвши насквозь, растопило вмѣстѣ съ сердцемъ червонцы, которые находились у него въ боковомъ карманѣ.

Солдаты приготовились къ бою и смѣло пошли на встрѣчу смерти, которой, казалось, съ нетерпѣніемъ ожидали. Наша рота артиллеріи шла между Кексгольмскимъ и Перновскимъ полками

11-й дивизіи; начальникъ оной, Генералъ Бахметьевъ 1-й, и Бригадный Генералъ Чоглоковъ, ѣхали впереди; за нами шла вторая бригада той-же дивизіи, Елецкій и Полоцкій полки; потомъ 23-я дивизія Генерала Бахметьева 2-го; пѣхота въ сомкнутыхъ дивизіонныхъ колоннахъ шла впередъ довольно скоро.—Уже начали визжать надъ нашими головами убійственныя ядра и вырывать ряды; пѣхота побѣжала впередъ, артиллерія рысью; стрѣлки разсыпались по кустарникамъ, батареи построились—и началась потѣха.

Десять орудій 3-й легкой роты нашей повернули на мѣстѣ сраженія вправо съ дороги, и тутъ-же выстроившись, начали дѣйствовать; непріятельскія батареи съ трехъ сторонъ сбивали наши орудія: ядра прыгали всюду, какъ зайцы. На дорогѣ лежали убитые солдаты: у одного голова оторвана, у другаго вырванъ животъ, третій лежалъ безъ ногъ.... Сердце содрогалось отъ такихъ предметовъ. Непріятное чувство овладѣло мною, глаза помрачились, колѣна сгибались.... Я оставался еще съ двумя пушками на дорогѣ безъ дѣйствія, но вотъ Свитскій Полковникъ подъѣхалъ ко мнѣ и велѣлъ стать по лѣвую сторону аллеи, указавши тамъ на небольшое возвышеніе. Тогда я очнулся отъ онѣмѣнія, въ которомъ нѣсколько минутъ находился. Между тѣмъ Кексгольмскій и Перновскій полки пошли съ дороги, одинъ вправо, другой влѣво; оба развились фронтомъ по опушкѣ лѣса, для подкрѣпленія находившихся впереди стрѣлковъ и для прикрытія артиллеріи; къ Перновскому полку на лѣвомъ флангѣ пристроился въ линію Елецкій полкъ.—Смертоносная канонада съ обѣихъ сторонъ усилилась.

Старые воины замѣчаютъ, что страхъ тревожитъ сердце молодаго солдата только до вступленія въ сраженіе, когда еще вниманіе его на свободѣ занимается окружающими ужасами смерти, которые производятъ въ немъ непріятное впечатлѣніе; но когда онъ вступилъ въ битву, страхъ заглушается ожесточеніемъ. Солдатъ, жертвуя тогда собою, дѣлается самъ дѣйствующимъ лицемъ, и смерть перестаетъ пугать его, сердце заливается кровію, онъ презираетъ опасность, и дѣлается какъ будто безчувственнымъ. Тутъ человѣкъ выходитъ изъ сферы обыкновеннаго существа своего: физическій организмъ его раздражается, и всѣ способности души дѣлаются напряженными.—Я находился въ такомъ положеніи, когда началъ съ пушками выстроиваться на показанномъ мѣстѣ. Вдругъ засвистѣли мимо меня ядра: одно ударило въ коннаго артиллериста, а другое оторвало ноги у канонера съ зарядною сумою; онъ упалъ передо мною и жалабно вскричалъ: „Ваше Благородіе! спасите!“ При виды убитыхъ передъ этимъ я содрогался, но теперь былъ безжалостенъ, и велѣлъ только оттащить его въ сторону, чтобы не мѣшалъ стрѣлять намъ.

Двѣ пушки мои стали противъ трехъ непріятельскихъ, и обѣ, наведенныя мною на одну противную, съ первыхъ выстрѣловъ

рикошетомъ подбили ее; солдаты увидѣвши что Французы свозятъ подбитую пушку, отъ радости крикнули: Ура! Поравнявшись въ числѣ орудій, мы начали подчивать другъ друга съ равнымъ успѣхомъ. Ядра непріятельскія, ударяя вблизи моихъ пушекъ, засыпали насъ землею, а гранаты разрывались на воздухѣ съ адскимъ визгомъ. Замѣтивъ, что Французы стрѣляютъ по моимъ пушкамъ довольно цѣльно, и убили еще одного канонера, я подвинулся шаговъ на десять впередъ; тогда большая часть смертоносныхъ ядеръ стали перелетать черезъ меня; но за то они вырывали ряды изъ стоявшей позади пѣхоты. Вмѣсто одного подбитаго орудія, Французы противъ моихъ двухъ выставили еще два, и стали крѣпко жарить по мнѣ изъ четырехъ. Между оглушительнымъ стукомъ пушечныхъ выстрѣловъ, и пороховымъ дымомъ, вниманіе мое развлекалось. Непріятельскія ядра жестоко били стоявшую позади меня пѣхоту; тогда я самъ вздумалъ обратить свои выстрѣлы на непріятельскія колонны, которыя въ это время стали двигаться впередъ по большой дорогѣ. Канонеры, повернувъ пушки вправо, пустили рикошетомъ такъ удачно, что содѣйствіемъ своихъ выстрѣловъ съ среднею батареею произвели замѣшательство въ непріятельской пѣхотѣ, которая не пошла далѣе. Генералъ Чоглоковъ, стоявшій тутъ-же передъ линіею, замѣтилъ это, и подозвавъ меня, благодарилъ за удачное дѣйствіе артиллеріи. Ободренный, я усерднѣе приступилъ къ пушкамъ, какъ вдругъ канонеры закричали: „Ваше Благородіе! Кавалерія! - смотрите, въ кустахъ близко!“ Точно, я увидѣлъ впереди линію красныхъ Гусаровъ, приближавшихся рысью, и до половины видныхъ изъ-за кустовъ; тотчасъ велѣлъ зарядить картечью, но вдругъ непріятельское ядро ударило въ колесо моей пушки, и она сѣла на бокъ; ее потащили назадъ. Между тѣмъ подскакалъ ко мнѣ Елецкаго полка Маіоръ Тишинъ, и просилъ, чтобы я поспѣшилъ съ оставшеюся пушкою на лѣвый флангъ линіи, гдѣ ничего не было для подкрѣпленія противъ кавалеріи. Это случилось въ то самое время, какъ Французскій Генералъ Орнано съ легкою кавалеріею повелъ атаку по обѣимъ сторонамъ дороги на нашу линію. Я съ пушкою побѣжалъ за Маіоромъ. Впереди по кустарникамъ засѣвшіе стрѣлки наши старались удержаться, но красные Гусары ихъ окружали; егери отстрѣливаясь во всѣ стороны, сбѣгались въ кучку. Только успѣлъ я съ пушкою въѣхать въ линію пѣхоты, какъ вижу, эскадронъ храбрыхъ Французскихъ гусаровъ завернулъ правое плечо впередъ, и съ саблями бросился на стрѣлковъ нашихъ; вдругъ пѣхота изъ линіи пустила батальный огонь, я ударилъ картечью, и весь этотъ эскадронъ разсыпался: многіе попадали съ лошадей, другіе бросились назадъ, и стрѣлки наши былн спасены. Такимъ образомъ первая атака Французовъ была неудачна.

Между тѣмъ мои артиллеристы прострѣлялись зарядами. Я взялъ отъ ящика лошадь и поскакалъ черезъ дорогу отыскивать ротнаго командира, чтобы попросить у него пушку и зарядовъ. Но въ какомъ положеніи представилась мнѣ наша артиллерія по правую сторону дороги! Нѣсколько пушекъ лежало подбитыхъ или опрокинутыхъ; между ними валялись убитые канонеры и лошади. Составляя центральную батарею, наша рота была пронзаема непріятельскими выстрѣлами съ трехъ сторонъ, потомъ Французская кавалерія пролетѣла сквовь картечь всей батареи, ворвалась между орудіями, порубила канонеровъ, схватила въ плѣнъ офицера, и чуть не увезла двухъ пушекъ; но Кексгольмскій полкъ такъ-же хорошо отбилъ отсюда Французовъ, какъ Елецкій и Перновскій на лѣвомъ флангѣ.—Подполковника своего я нашелъ въ большихъ суетахъ. Увидѣвши меня, онъ спросилъ: „Ты еще живъ?"—Какъ видите, только дайте мнѣ пушку и зарядовъ.—„Чего, братецъ!" продолжалъ онъ; „у меня вся рота разбита; Горяинова взяли въ плѣнъ, Шлиппенбаху и Братко отбили ноги [1]) . . . ." Подполковникъ подъѣхалъ тогда къ Графу Остерману, и сталъ докладывать ему, что на его батареѣ много убитыхъ канонеровъ, и есть поврежденныя пушки, которыя не могутъ дѣйствовать. „Какъ прикажете, Ваше Сіятельство"? Графъ, нюхая табакъ, отвѣчалъ отрывисто: „*Стрѣлять изъ тѣхъ, какія остались*".—Съ другой стороны кто-то докладывалъ Графу, что въ пѣхотѣ много бьютъ ядрами людей, не прикажетъ-ли отодвинуться?—„*Стоять и умирать!*" отвѣчалъ Графъ рѣшительно. Еще третій Адъютантъ подъѣхалъ и хотѣлъ Графу что-то говорить, какъ вдругъ ядро оторвало у него руку и пролетѣло мимо Графа. Офицеръ свалился на лошадь, которая замялась. „*Возьмите его*"! сказалъ Графъ, и повернулъ свою лошадь. Такое непоколебимое присутствіе духа въ начальникѣ, въ то время какъ всѣхъ бьютъ вокругъ него, было истинно по характеру Русскаго, ожесточеннаго бѣдствіемъ отечества. Смотря на него, всѣ скрѣпились сердцемъ и разъѣхались по мѣстамъ, умирать.

Я отыскалъ зарядный ящикъ, привезъ его къ своей пушкѣ, и опять принялся за работу. Въ помощь мнѣ прислали съ однимъ Прапорщикомъ два батарейныя орудія, и мы стали смѣло огрызаться отъ усиленной непріятельской батареи.

Канонада возобновилась по всей линіи съ большимъ ожесточеніемъ. По нашей упорности, Французы, конечно, думали, что мы подкрѣпляемы были значительными силами, скрывавшимися за лѣсомъ, передъ которымъ стояли войски по обѣимъ сторонамъ дороги. Генералы ихъ, чтобъ лучше высмотрѣть насъ, выѣхали съ дороги впередъ, противъ лѣваго фланга. Я тотчасъ велѣлъ повернуть на нихъ пушку, при чемъ артиллеристы такъ удачно навели,

[1]) Три ротные офицера.

что ядро ударило прямо въ кучу генераловъ и разсыпало ихъ; тогда нѣсколько нашихъ штабъ-офицеровъ подъѣхали къ пушкѣ и похвалили канонеровъ. Мнѣ пріятно было видѣть вредъ, наносимый непріятелю моими пушками: конечно, только въ одномъ этомъ случаѣ позволительно радоваться злу, причиняемому людямъ, сдѣлавшимся волею или не волею нашими врагами. Я еще навелъ съ усердіемъ, и отошелъ, чтобы видѣть удачу прицѣла, какъ вдругъ изъ непріятельской пушки, среди густаго дыма, показалось противъ меня ядро, въ видѣ черной точки. Это былъ ударъ смерти, но внутреннее чувство спасенія или инстинктъ толкнулъ меня опять къ пушкѣ; однако я упалъ: ядро меня сшибло. Солдаты подбѣжали и, положивъ меня на ружья, отнесли за линію. Я думалъ, что мнѣ оторвало ноги, и не смѣлъ взглянуть на нихъ. Едва мои носильщики вошли въ лѣсъ, какъ вдругъ открылась по линіи еще разъ ужасная ружейная стрѣльба противъ непріятельской кавалеріи; несшіе меня солдаты, полагая видѣть близко Французовъ, оставили меня въ лѣсу, и сами возвратились на свое мѣсто.

Я чувствовалъ, что правая нога у меня была въ ступени разбита, а на лѣвую могъ ступить. Поднявши толстый сукъ для подпоры себѣ, я, кой-какъ, вышелъ на дорогу. Тутъ увидѣлъ страшную суматоху: пьяные уланы непріятельскіе прорвались по дорогѣ даже до обоза нашего, и надѣлавъ тамъ кутерьмы, сами большею частію остались жертвою своей дерзости, не нашедъ себѣ выхода. Мнѣ встрѣтился ползущій и раненый въ ногу старый фейерверкеръ Осиповъ, который, увидѣвъ меня чуть предвигающагося изъ лѣса, вскричалъ почти со слезами: „Ахъ! Ваше Благородіе! вы еще живы, а у насъ проклятые Радзивиловскіе уланы всѣхъ порубили:“ Отъ этого добраго солдата узналъ я, какъ пьяные уланы вторично перелетѣли черезъ картечь нашей батареи, ворвались и рубили безъ разбора все, что попадалось: людей, лошадей, колеса, лафеты, даже царапали саблями пушки. „Они— говорилъ этотъ солдатъ—такъ безъ толку махали, что фейерверкеръ Максимовъ сшибъ одного съ лошади прибойникомъ, ударивъ его по затылку“. Кексгольмскій и Перновскій полки вторично отбили Французовъ и спасли нашу батарею. Фейерверкеру моему попала пистолетная пуля въ ляшку, въ самую кость. Я, опершись на свою дубину, помогъ ему, кой какъ, подняться, и подалъ другой сукъ для подпоры; тогда вмѣстѣ, ковыляя и охая, мы дотащились до своего обоза. Сраженіе продолжалось. Во время пути я не смѣлъ взглянуть на свою правую ногу, и съ трудомъ могъ волочить ее; боль усиливалась и ломота распространялась по всей ногѣ; я весь горѣлъ какъ въ огнѣ. Въ обозѣ случился нашъ бригадный казначей; онъ совѣтовалъ мнѣ скорѣе садиться на артиллерійскія дроги, которыя везутъ раненаго Тутолмина, Дивизіоннаго Адъютанта. У этого несчастнаго была оторвана правая рука выше локтя.

Взмостившись на дроги, я рѣшился взглянуть на свою ногу, и съ удовольствіемъ увидѣлъ, что только задняя часть сапога у пятки была разбита, и прогорѣла, какъ отъ огня: ядро летѣло оторвать мнѣ ноги, но внутренній инстинктъ спасъ меня и ударъ коснулся только пятки правой ноги, прорвавши весь сапогъ. Ударъ былъ очень силенъ, я не могъ пошевелить ногою и держалъ ее согнувши. Тутолминъ, безъ руки, тяжеле меня раненый, лежалъ какъ полумертвый. Казначей разсказывалъ мнѣ, что Шлиппенбахъ и Брайко ранены въ ноги гранатными черепками, а старшій Поручикъ Горяиновъ взятъ въ плѣнъ.

Наша рота въ этомъ сраженіи потерпѣла значительный уронъ: канонеровъ было перебито человѣкъ до 60, и выброшено до 30 лошадей; у четырехъ пушекъ подбиты лафеты и колеса; одинъ офицеръ взятъ въ плѣнъ и трое ранено; она выдержала двѣ кавалерійскія атаки и непріятельскій перекрестный огонь изъ нѣсколькихъ батарей. Польскіе уланы, сформированные Княземъ Радзивиломъ, нанесли много вреда намъ; за то и самъ Князь во время атаки раненъ картечью въ ногу.—Когда еще до открытія кампаніи мы квартировали въ Несвижѣ, то Князь часто бывалъ у насъ, въ лагерѣ на практической стрѣльбѣ, при разбитіи городка, или на пирушкахъ у ротныхъ командировъ; даже передъ походомъ мы были у него два раза на великолѣпныхъ балахъ. Кто-бы подумалъ что обстоятельства сведутъ насъ, сдѣлаютъ врагами, и заставятъ нанесши другъ другу такой вредъ?

За это сраженіе, по представленію Графа Остермана, Главнокомандующій наградилъ насъ, трехъ раненыхъ офицеровъ, первымъ военнымъ орденомъ Св. Анны 4-й степени на шпагу, а командира роты того-же ордена 2-й степени на шею.

Какъ думали, такъ и случилось. Первое сраженіе вышло горячее и упорное. Графъ Остерманъ-Толстой отразилъ мужественно непріятелей, и вознаградилъ тѣмъ первую неудачу своего авангарда; къ вечеру онъ отступилъ за лѣсъ.

Такимъ образомъ случилось, въ первой встрѣчѣ двухъ враждующихъ силъ, гвардейской кавалеріи нашего Императора рубиться съ такою-же кавалеріею Наполеона, 4-му Корпусу Русскихъ войскъ стрѣляться съ таковымъ-же Корпусомъ Французовъ и Князю Радзивилу съ своими уланами бросаться на картечи нашей артиллеріи, которая гостила у него въ Несвижѣ. Странная встрѣча!

Дроги, на которыхъ я лежалъ съ Тутолминымъ, проѣхали мимо колоннъ 3-й пѣхотной дивизіи, стоявшей по сторонамъ дороги для подкрѣпленія Корпуса войскъ Графа Остермана. Изъ одного дома передъ городомъ выскочилъ слуга и спросилъ у меня: „Не прикажете-ли, сударь, вина?"—„Кто послалъ тебя?" „Баринъ"—„Благодари его; нѣкогда намъ пить вино теперь".—Это угощеніе предлагаемо было всѣмъ раненнымъ отъ добраго дворянина, кото-

рый изъ сострадаиія желалъ оказать послѣднюю услугу своимъ соотечественникамъ. Насъ привезли въ городъ, и положили въ одной комнатѣ, въ домѣ мѣщанина. У Тутолмина открылась горячка. Ввечеру пришли къ намъ городовые хирурги. У меня разрѣзали сапогъ и скинули его; пятка правой ноги моей оказалась вздутою, посинѣвшею и свороченною на сторону. Она горѣла, какъ въ огнѣ, и прикосновеніе къ ней причиняло нестерпимую боль; однако прохладительныя примочки утоляли воспаленіе. Насъ обоихъ перевязали. Бѣдный Тутолминъ, изнуренный истеченіемъ крови и жизненныхъ соковъ, долженъ былъ приготовиться къ страшной операціи: рука у него, оторванная выше локтя, и перевязка, сдѣланная въ полѣ наскоро, представляли хирургамъ необходимость сравнять кость, подобрать въ одинъ узелокъ жилки, однимъ словомъ—рѣзать. Они обнадежили насъ своимъ завтрашнимъ посѣщеніемъ, и тѣмъ навели безсонницу.

14 Іюля, между тѣмъ какъ Генералъ Коновницынъ отражалъ Французовъ на своей позиціи при корчмѣ Песчанкѣ, господа городовые хирурги, по обѣщанію, не замедлили явиться къ намъ—съ инструментами. Тогда показались они мнѣ страшнѣе Французской кавалеріи. Синій фракъ и пудренный парикъ главнѣйшаго Оператора съ длиннымъ носомъ, нѣсколько ночей сряду снились мнѣ ужасными привидѣніями. Хирурги обратились сперва къ Тутолмину, ободрили его, обласкали, дали какихъ-то капель, потомъ посадили на стулъ, и стали развязывать руку. Я съ постели своей устремилъ внимательные взоры на происходящее. Рѣзатели обмыли рану, изъ которой клочьями висѣло мясо и видѣнъ былъ острый кусокъ кости. Операторъ въ пудреномъ парикѣ вынулъ изъ ящика кривой ножъ, засучилъ рукава по локоть, потомъ тихонько приблизился къ поврежденной рукѣ, схватилъ ее, и такъ ловко повернулъ ножемъ выше клочьевъ, что они мигомъ отпали. Тутолминъ вскрикнулъ и сталъ охать; хирурги заговорили, чтобы шумомъ своимъ заглушить его, и съ крючками въ рукахъ бросились ловить жилки изъ свѣжаго мяса руки; они ихъ вытянули и держали, между тѣмъ пудреный Операторъ сталъ пилить кость. Это причиняло, видно, ужасную боль: Тутолминъ вздрагивалъ, стоналъ, и, терпя мученіе, казался изнеможеннымъ до обморока; его часто вспрыскивали холодною водою, и давали ему нюхать спиртъ. Отпиливши кость, они подобрали жилки въ одинъ узелокъ, и затянули отрѣзанное мѣсто натуральною кожею, которая для этого была оставлена и отворочена; потомъ зашили ее шелкомъ, приложили компрессъ, увязали руку бинтами—и тѣмъ кончилась операція. Тутолминъ легъ въ постель, какъ полумертвый.

Страшный Операторъ въ пудренномъ парикѣ, съ засученными рукавами, не оставляя криваго ножа обратился ко мнѣ, и, видно разохотившись рѣзать, спросилъ: „Ну, какъ у васъ?“ Я испугался,

и закрывая ногу рукою, отвѣчалъ: - У меня хорошо-съ, мнѣ не надобно рѣзать.—„Посмотримъ, покажи!" Я не смѣлъ сопротивляться: моя скривленная пятка, раздувшись, была вся синяя и казалась охваченною Антоновымъ огнемъ. Хирурги въ очкахъ разсматривали ее со вниманіемъ, прикасались къ ней, заговорили между собою по-Латыни, и пудреный парикъ былъ въ нерѣшимости, рѣзать-ли ему мою ногу, или нѣтъ. Можетъ быть онъ думалъ, что у меня повреждена въ пяткѣ Ахиллесова жила. Признаюсь, въ такомъ положеніи, почтенный Операторъ, съ кривымъ ножемъ предъ моими глазами, былъ ужаснѣе Наполеона съ Французами. Въ его наморщенномъ челѣ я читалъ себѣ приговоръ жизни или смерти, потому что, по слабости своего здоровья, не надѣялся выдержать операціи. Къ счастію моему, приговоромъ общей Латыни кривой ножъ былъ отложенъ, и вынутъ маленькій перочинный—однако все не обошлось безъ рѣзанья. Меня повернули навзничь, схватили крѣпко мою ногу, и по распухшей пяткѣ вдругъ черкнули ножемъ. Я вскрикнулъ, и вмѣстѣ съ болью почувствовалъ облегченіе: изъ раны пошла густая кровь, которая, отъ удара скопившись подъ кожею, своею синетою казалась Антоновымъ огнемъ и тѣмъ привела въ сомнѣніе хирурговъ. Такимъ образомъ нога моя уцѣлѣла, бывши близка къ разлученію съ тѣломъ. Я очень обрадовался, когда меня оставили не изуродованнымъ; за то послѣ открылась сильная горячка, какъ необходимое послѣдствіе ранъ, отъ воспаленія крови.

По утру, когда мы отдыхали, пришли къ намъ разные офицеры, знакомые и незнакомые; они разсказывали о дѣйствіи происходящаго сраженія. Всѣ радовались, что наши не уступаютъ Французамъ, и не смотря на великія силы ихъ, храбро отражаютъ нападенія.

Передъ вечеромъ, когда мы съ Тутолминымъ остались одни, вошелъ къ намъ мѣщанинъ, хозяинъ дома; побрякивая въ рукѣ рублевиками, онъ спросилъ: „Нѣтъ-ли у васъ, господа, серебреца? Я-бы вамъ далъ съ *промѣнтомъ* ассигнаціями, сколько угодно"— „На что тебѣ?"—„Да вотъ, придутъ гости—отвѣчалъ онъ улыбаясь—чтобъ спасти душу и домишко, надобно чѣмъ нибудь отплатиться." —„Хорошъ гусь!"—сказалъ я. Онъ усмѣхнулся и вышелъ. Въ семьѣ не безъ урода.

15 Іюля войски нашей арміи стояли въ боевомъ порядкѣ на на правой сторонѣ р. Лучесны, за городомъ, на открытыхъ возвышеніяхъ; правый флангъ былъ прокрываемъ большою массою кавалеріи, а лѣвый упирался въ лѣсистыя высоты. По упорному сопротивленію Русскихъ въ первые два дни, Наполеонъ могъ думать безошибочно, что нашъ Главнокомандующій намѣренъ тутъ состязаться съ нимъ воинскими талантами и счастіемъ; онъ могъ съ удовольствіемъ ожидать торжества, ибо, имѣя подъ рукою войска до 190,000, надѣялся нашихъ 90,000 смять и потопить въ Двинѣ,

Главнокомандующій, казалось, готовъ былъ на отважное предпріятіе, въ ожиданіи, что армія Князя Багратіона будетъ ему содѣйствовать и наляжетъ на Французовъ съ тылу, въ то время какъ завяжется дѣло, и еще въ томъ соображеніи, что войски, нетерпѣливо желая сразиться, уже показали въ первые два дни опытъ своего ожесточенія и храбрости. Но вдругъ получено извѣстіе, что Князь Багратіонъ нашелъ Могилевъ занятымъ Французами, и не будучи въ состояніи овладѣть имъ, обратился чрезъ Старый Быховъ къ Рогачеву, чтобы тамъ, переправившись черезъ Днѣпръ окольною дорогою, соединиться съ первою арміею, хотя въ Смоленскѣ. Столь важное извѣстіе произвело тотчасъ всеобщее движеніе въ нашей арміи. Среди дня войски начали сниматься съ лагеря и проходить черезъ городъ. Французы, удаленные за пять верстъ отъ главныхъ силъ нашихъ, не могли замѣтить этого движенія, а если и замѣтили, то конечно приняли за обыкновенную перестановку войскъ для генеральнаго сраженія, и не ожидали чтобъ мы, показавши грозный видъ, отступили.

Въ этотъ день мы съ Тутолминымъ пролежали спокойно; намъ было легче, только діета привела насъ въ ослабленіе; приносимую намъ деньщиками Спартанскую похлебку мы не могли ѣсть съ аппетитомъ. У меня горячка начинала разыгрываться, но я могъ сидѣть у окна и смотрѣть на мимо проходящія войски; стукъ и шумъ отъ ретирующихся продолжался день и ночь; только на разсвѣтѣ слѣдующаго дня, мы съ Тутолминымъ могли уснуть немного.

Наполеонъ, конечно, удивился, и вмѣстѣ съ тѣмъ прогнѣвался, когда по утру 16 Іюля, не только Большой арміи нашей, но даже ни одного Казака не увидѣлъ предъ собою; путь для него былъ открытъ до города, и въ пустомъ городѣ—открытыя ворота. Только тяжело раненые у убитые встрѣчались его побѣдоносному войску, подходившему къ городу съ тріумфомъ. Въ продолженіе ночи, арріергардъ нашъ умѣлъ искусно уйдти изъ виду непріятелей; Русскіе показали тутъ, что они научились также мастерски отступать, гдѣ это нужно, какъ и наступать.

По утру въ городѣ была отмѣнная тишина; ни въ домѣ нашемъ, ни на улицѣ не слышно никакого шума. Отъ скуки я поднялся съ постели, и, какъ день былъ ясный, то, протащившись, сѣлъ у открытаго окна: мнѣ въ голову не приходило, чтобы войски наши совершенно оставили городъ и Французы шли къ нему безпрепятственно. Вижу—проскакало нѣсколько Казаковъ; потомъ какой-то гражданскій чиновникъ, верхомъ, замѣтивъ мое блѣдное, изнеможенное лицо, подъѣхалъ къ окну и спросилъ торопливо: „Кто тутъ“?—Раненые, отвѣчалъ я.—„Какъ! васъ еще не убрали?...“ и скрылся. Чрезъ пять минутъ явился онъ съ двумя крестьянскими тѣлежками, и велѣлъ намъ, какъ можно поспѣшнѣе садиться и

ѣхать, потому что Французы уже у заставы города.—„Право? а наши гдѣ?“ спросилъ я.—„Садитесь, садитесь....“ и ускакалъ.

Съ помощію крестьянъ-погонщиковъ (деньщики наши спаслись заблаговременно) мы вышли и сѣли, каждый на свою тѣлежку, запряженную парою лошадей. На улицѣ не видно было ни души—повсюду таинственная, ужасная тишина, прерываемая только стономъ раненыхъ, которые въ разномъ положеніи валялись на мостовой; между этими несчастными замѣтилъ я наиболѣе сѣрыхъ Сумскихъ гусаровъ и Егерей.

Здѣсь я разстался съ Тутолминымъ, и не знаю спасся-ли онъ, будучи не въ состояніи скоро ѣхать отъ чрезмѣрной боли въ рукѣ, причиняемой тряскою тѣлежкою; но мой мужичекъ погналъ своихъ клячей рысцою прямо за городъ, куда пошли войски. Тамъ я увидѣлъ Казаковъ, и далѣе велѣлъ ѣхать тише, потому что и мнѣ было весьма дурно отъ насильственнаго движенія. Отъѣхавши верстъ 12 по дорогѣ къ Порѣчью, я увидѣлъ войски, расположенныя въ боевомъ порядкѣ на бивакахъ, и тутъ-же нашелъ свою роту. Меня почитали пропащимъ, и удивлялись спасенію, которое, точно, было счастливо: не встань я съ постели къ окну, то дождался-бы Французовъ.

Меня извѣстили о продолженіи ретирады всей Первой арміи къ Смоленску, для соединенія тамъ со Второю. Нашъ 4-й Корпусъ съ 2-мъ составляли лѣвую колонну.—Между тѣмъ артиллерійскую роту, въ которой я служилъ, разстроенную въ сраженіи подъ Островно, пополнили людьми и зарядами, но не офицерами. Послѣ Подполковника М*** оставался только одинъ казначей съ братомъ, да я больной; Штабсъ-Капитанъ Фигнеръ находился гдѣ-то въ командировкѣ; Шлиппенбахъ и Брайко были отправлены съ подвижнымъ госпиталемъ.

17-го Іюля пришли мы къ гор. Порѣчью. Войски расположились на долинѣ передъ городомъ; для ночлега построили биваки, между которыми скоро задымились утѣшительные огоньки. Погода была сырая и ночь холодная. Горячка обнаружилась во мнѣ сильнѣйшимъ образомъ, и я пересѣлъ въ коляску убитаго Полковника Котлярова, которая оставалась въ ротномъ обозѣ.

Устрашенные жители Порѣчья, съ семействами, въ слезахъ и отчаяніи, въ виду нашемъ разбѣгались изъ города въ лѣсъ, на разныя стороны; дома ихъ наполнялись войсками, которые растаскивали все на биваки, и только тѣ строенія оставались неприкосновенными, гдѣ становились генералы и полковые командиры съ своимъ штабомъ. Тутъ сошлись три пѣхотные Корпуса: 2-й, 3-й, 4-й, и потому всѣмъ было очень тѣсно.

Картина разрушенія и человѣческихъ бѣдствій, въ моемъ положеніи представлялась ужасною: мы коснулись отечественной собственности; окружающіе предметы, въ болѣзненномъ состояніи

моемъ, приводили меня въ глубокое уныніе; мрачныя мысли кружили голову; я бредилъ о предательствѣ, объ измѣнникахъ, о страшномъ Наполеонѣ, который дѣйствительно въ умѣ, распаленномъ горячкою, представлялся какимъ-то сверхъестественнымъ существомъ подъ покровительствомъ адскихъ силъ. Мнѣ мерещились красные Гусары въ медвѣжьихъ шапкахъ, скачущіе прямо на меня съ обнаженными саблями; мерещулись тощіе и загорѣлые Итальянскіе стрѣлки, пробирающіеся, какъ гіены, между кустами, и цѣлящіе въ меня смертоноснымъ оружіемъ... Такъ всѣ предметы прошедшихъ ужасовъ представлялись теперь гораздо живѣе; я закрывался руками, чтобы не видѣть этихъ призраковъ; и съ содроганіемъ воображалъ гибель Россіи. Въ жару горячки, я нѣсколько дней не могъ дѣлать никакихъ наблюденій.

20-го Іюля, всѣ Корпусы подошли къ Смоленску, съ правой стороны Днѣпра, и расположились въ боевомъ порядкѣ, на возвышенной равнинѣ въ виду города, лицемъ къ Порѣчью, предполагая тамъ главныя силы непріятелей.

Раненыхъ велѣно было отправить въ Духовщину; хотѣли и меня разлучить съ ротою, но я страшился отдаться въ незнакомыя руки и сказалъ, что мнѣ легче, надѣясь отъ ротнаго фельдшера болѣе удачи въ пользованіи, нежели отъ походнаго лекаря, занятаго сотнями больныхъ въ подвижномъ госпиталѣ. Въ своей ротѣ я былъ какъ у родныхъ; каждый солдатъ принималъ участіе въ моемъ положеніи, такъ-же какъ и оставшіеся офицеры; всѣ оказывали мнѣ возможное пособіе. До сего времени ѣхалъ я въ коляскѣ, вмѣстѣ съ обозомъ, но потомъ, какъ шумъ и стукъ артиллеріи меня безпокоили, я пересѣлъ въ тѣлежку, и взявши одного погонщика, поѣхалъ особо. Пользуясь благопріятною погодою, останавливался я подъ тѣнью рощицъ, у свѣтлаго ручейка, въ сторонѣ отъ дороги, валялся на мягкой зелени, щипалъ около себя цвѣты, и на нѣсколько минутъ забылъ о своей болѣзни; между тѣмъ погонщикъ мой, пустивши лошадей на траву, варилъ кашицу и жарилъ грибы; я любовался огонькомъ и суетливостію своего повара-самоучки. Такимъ образомъ, не принимая никакихъ лекарствъ, и пользуясь одною перевязкою раны, я сталъ чувствовать облегченіе; можетъ быть чистота воздуха, діета, сама натура моя, и нѣсколько дней отдохновенья послужили къ укрощенію горячки. Я пріѣхалъ къ Слоленску 22-го Іюля, съ значительнымъ облегченіемъ отъ болѣзни, но будучи слабъ, все еще жилъ въ обозѣ, который стоялъ позади войскъ, надъ Днѣпромъ, противъ города. Вперени, версты за двѣ, видны были биваки, отъ которыхъ доходилъ ко мнѣ только гулъ, а за Днѣпромъ представлялся городъ съ златоглавыми церквами и съ бѣлокаменными палатами, окруженный древнею стѣною, какъ въ косморамѣ. По дорогѣ, между городомъ и войскомъ, была безпрерывная дѣятельность; поминутно

взадъ и впередъ ходили обозы и команды. Въ хорошую погоду я выходилъ изъ повозки на костыляхъ и садился на разостланномъ коврѣ; отсюда любовался окрестностями, картиною воинскаго стана, и видомъ города; читалъ книги и составлялъ свои походныя Записки. Такимъ образомъ я прожилъ около шести дней. Отдохновеніе на чистомъ воздухѣ, свобода и спокойствіе были для меня цѣлительнѣе всякихъ микстуръ въ госпитальной атмосферѣ. День ото дня становилось мнѣ лучше, и моя рана заживлялась.

Слухи были, что Атаманъ Платовъ съ Казаками переправился ниже города, для присоединенія къ первой арміи и прикрытія ея лѣваго фланга. Вскорѣ за симъ узналъ я, что и вся вторая армія подошла къ Смоленску съ лѣвой стороны Днѣпра. Тогда у насъ радость была всеобщая, потому болѣе, что армію Князя Багратіона почитали мы, по незнанію, пропащею. Русскіе снова ободрились; собранныя силы нашего православнаго воинства внушали каждому солдату пріятную увѣренность, что отъ стѣнъ Смоленска побѣда будетъ въ нашихъ рукахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предѣлъ стремленію завоевателей и нашей безконечной ретирадѣ. Одно имя Генерала Багратіона, извѣстнаго храбростью, подкрѣпляло надежду въ войскахъ. Я самъ, соглашаясь съ общимъ ожиданіемъ, столько былъ въ томъ увѣренъ, что въ письмѣ къ отцу своему, жившему въ Ярославской губерніи, писалъ между прочимъ: „Войски наши отступили къ Смоленску; можетъ быть пойдутъ и далѣе; но—*Богъ —Рати—Онъ* съ нами, и мы—будемъ въ Парижѣ!»—При тогдашнихъ обстоятельствахъ, имя Багратіона для русскихъ заключало въ себѣ какое-то таинственное знаменованіе противъ апокалипсическаго имени Наполеона, какъ добраго генія противъ демона.

Послѣ ретирады, почти два мѣсяца продолжавшейся, войски нуждались въ отдохновеніи и подкрѣпленіи свѣжимъ продовольствіемъ. Слухи носились, что непріятельская армія имѣла во всемъ недостатокъ и была изнурена отъ безпрерывныхъ маршей по опустошенной странѣ. Такія извѣстія насъ радовали. Говорили что въ арміи Наполеона ропотъ: будто войски его не хотѣли идти далѣе —въ страну Скиѳовъ. Но по надменности и кичливому духу плѣнныхъ Французовъ, нѐ льзя было въ томъ удостовѣриться. Они вовсе не унывали, и говорили, что скоро всѣхъ насъ постигнетъ равная имъ участь—столько они были увѣрены въ непобѣдимости Наполеона.

Сосредоточенное отступленіе нашихъ двухъ армій отъ границъ Имперіи до Смоленска, позволило непріятелю, почти безъ боя, овладѣть пространствомъ земли на 800 верстъ пути. Губерніи Виленская, Гродненская, Минская, Курляндія, часть Бѣлоруссіи и и Смоленской губерніи были заняты войсками Наполеона. Первая армія прошла безъ усилія около 550 верстъ почти въ 30 дней, за исключеніемъ отдыха въ Двинскомъ лагерѣ; но Вторая армія при-

нуждена была усильно пройдти отъ Гродно до Могилева пространство 650 верстъ въ 18 дней, то есть болѣе 35 верстъ въ сутки. Какъ-бы ни крѣпились духомъ Русскія, но физическія силы, отъ безпрерывнаго напряженія, приходили въ ослабленіе; трудный путь по пескамъ и болотамъ, гдѣ проходила Вторая армія, могъ изнурить солдатъ и предать въ руки непріятеля не малое число усталыхъ, которыхъ не успѣвали подбирать. Россія всегда будетъ признательна къ воинскимъ достоинствамъ Князя Багратіона, который съ особеннымъ благоразуміемъ умѣлъ избѣгнуть разставленныхъ ему сѣтей, весьма искусно довелъ свою армію до Смоленска.

Соединившись, двѣ арміи наши составляли около 120,000; у Наполеона-же отъ Витебска до Днѣпра находилось до 200,000 войска.

Наполеонъ, приводя въ исполненіе превосходное соображеніе свое, раздѣлить наши арміи, не достигъ желамой цѣли! Какъ самыя лучшія предположенія полководцевъ всегда совершаются въ половину, потому что не въ силахъ умъ человѣческій управлять всѣми обстоятельствами по своему произволу, то и намѣреніе Наполеона въ раздѣленіи нашихъ армій свершилось въ половину; неудача его относится къ чести нашихъ Генераловъ столько-же, сколько удача зависѣла отъ искуства его военачальниковъ, которые дѣйствовали нерѣшительно.

ГЛАВА IV.

ОТЪ СМОЛЕНСКА ДО БОРОДИНА.

Движенie войскъ передъ Смоленскомъ.—Нападенie Французовъ.—Картина Смоленской битвы.—Отступленie.—Сраженie на р. Страгани.—Подвигъ Фигнера.—Движенie къ Дорогобужу.—Переходъ чрезъ Вязьму.—Прибытie къ армiи Князя Кутузова.—Отступленie къ Бородину.

Вслѣдствie принятаго на военномъ совѣтѣ нашихъ Генераловъ предположенiя: атаковать отдѣльный непрiятельскiй Корпусъ у Порѣчья, соединенныя войски обѣихъ армiй нашихъ, изъ занятаго ими лагеря двинулись впередъ, по направленiю къ м. Руднѣ.

Послѣ продолжительной ретирады это былъ первый наступательный шагъ; движенie само по себѣ малозначащее, но въ военномъ отношенiи довольно важное по своему грозному виду; и этого достаточно было, чтобы оживить надежду Русскихъ воиновъ съ перваго шага, по старой привычкѣ—идти впередъ.

27-го Iюля узнали мы, что Французы, укрѣпившись въ Порѣчьѣ, засѣли въ лѣса позади болотъ, оградились засѣками и не смѣютъ идти далѣе. Это ободрило солдатъ нашихъ, которые уже начали усматривать счастливыя послѣдствiя отъ ретирады. Полагая непрiятелей въ изнеможенiи, послѣ перенесенныхъ трудовъ и нужды, мы почитали вѣроятною его мнимую робость. Уже, страшное до сего времени, превосходство силъ Французскихъ казалось теперь незначительнымъ противъ твердости силъ Русскихъ.

Казалось, Главнокомандующiй намѣренъ былъ дѣйствительно атаковать скрывающагося за лѣсами у Порѣчья непрiятеля; но войски стояли три дня на мѣстѣ и скучали бездѣйствiемъ.

Насъ обрадовало прiятное извѣстie о первомъ ударѣ наступательнаго дѣйствiя: говорили, что Атаманъ Платовъ, наканунѣ, съ Казаками въ авангардѣ, напалъ на Французовъ при с. Молево-болото, взялъ въ плѣнъ одного Генерала, до 30 офицеровъ, и 500 рядовыхъ. Эта новость принята всѣми съ восторгомъ; никто не сомнѣвался въ вѣроятности, потому что каждый солдатъ принялъ тогда грозный видъ защитника отечества—каждый былъ героемъ; побѣда казалась обыкновеннымъ дѣломъ, неудача была-бы почтена невѣроятною, постыдною. Раздраженное мщенie Россiянъ требовало не одной побѣды—истребленiя враговъ.

1-го Августа явился я, полуздоровый, къ ротѣ. Еще рана моя не совсѣмъ заживилась; нога была перевязана бинтами, и костыль

еще служилъ мнѣ подпорою. Свою роту нашелъ я расположенною между линіями пѣхоты, въ кустарникѣ; ею командовалъ Штабсъ-Капитанъ Фигнеръ. Отъ самыхъ Свенціянъ до сюда я съ нимъ не видался. Прежняго командира роты, Полковника М***, перевели въ батарейную роту на мѣсто убитаго Подполковника Котлярова, съ назначеніемъ командиромъ бригады.—Здѣсь войски 2-го и 4-го Корпусовъ бивакировали близъ сел. Лущи, и находились подъ начальствомъ Генерала отъ кавалеріи Уварова.

Въ первый разъ я почувствовалъ здѣсь безпокойство бивачной жизни: цыганскіе шалаши изъ хвороста, кой-какъ сплоченные и покрытые травою, составляли временныя жилища наши. Дождевая мокрота и ночной холодъ заставляли безпрестанно передъ шалашами имѣть курящіеся костры; дымъ отъ сыраго хвороста, мѣшаясь съ табачнымъ отъ курильщиковъ, выѣдалъ глаза, щекоталъ горло и вынуждалъ слезы и кашель. Товарищи, развалившись на мокрой соломѣ подъ бурками, забавлялись, кто во что гораздъ; но я не зналъ куда дѣваться съ ногою; вездѣ было мнѣ не ловко, больно, и, какъ говорится, не понутру. Тутъ я внимательнѣе сталъ замѣчать Фигнера. Онъ любилъ играть въ бостонъ, и въ свайку; лицо у него было открытое, иногда веселое, но болѣе задумчивое; говорилъ онъ скоро и довольно краснорѣчиво. Хотя замѣчаютъ иные, что женатые офицеры и солдаты, разнеживаясь семейственною жизнію, большею частію теряютъ мужество, но Фигнеръ сохранилъ его имѣя прекрасную жену, оставленную имъ во Псковѣ. Впрочемъ, для него природа, кажется, не была скупа въ дарахъ своихъ.

2-го Августа войски перешли верстъ 15 впередъ, и расположились на равнинѣ противъ Касплина озера. Яровые хлѣба были въ полной зрѣлости, высокіе, наливные, такъ, что выше пояса закрывали солдатъ. Разноцвѣтныя полосы хлѣбной зелени на поляхъ прельщали зрѣніе; жаль было смотрѣть, какъ все это солдаты равнодушно топтали, становясь лагеремъ—и плоды трудолюбія истреблялись.

Между тѣмъ какъ наши войски переходили съ мѣста на мѣсто передъ Порѣчьемъ, Наполеонъ приготовлялъ намъ ударъ съ тыла. Отрядъ Генерала Невѣровскаго въ гор. Красномъ едва не былъ истребленъ; особенное присутствіе духа этого Генерала и мужество солдатъ сохранили честь Русскаго оружія: они пробились чрезъ многочисленныхъ непріятелей съ немалою жертвою, но ни одинъ не сдался. Объ этомъ мы узнали не прежде какъ въ ночь съ 3-го на 4-е Августа, когда уже Французы подступили къ Смоленску.

Съ разсвѣтомъ дня 4-го Августа всѣ войски наши двинулись къ городу весьма поспѣшно. Полки перегоняли одинъ другой, спѣша для защиты Смоленска, къ которому пришли ввечеру, поч-

ти бѣгомъ сдѣлавши 30 верстъ, и стали на правомъ берегу Днѣпра. Войски 4-го Корпуса расположились правѣе, ниже предмѣстья. На пути мы слышали канонаду, и думали, что городъ уже въ рукахъ Французовъ. Всѣ съ безпокойствомъ спрашивали встрѣчающихся объ участи Смоленска, столь важнаго своимъ положеніемъ и славнаго древностію, на который Россія всегда опиралась какъ на твердыню: Смоленскъ всегда былъ ключемъ къ ея сердцу. Узнали съ удовольствіемъ, что Генералъ Раевскій отразилъ Французовъ, подступавшихъ къ Королевскому бастіону. Они думали въ этотъ день тезоименитства Наполеонова взять городъ, и тѣмъ подарить его; для торжества, говорятъ, напились до пьяна и бросились къ крѣпости; но храбрый Генералъ, съ частію войскъ запершись въ городѣ, уничтожилъ первое покушеніе отважныхъ. Говорили, что Французы, сбивши Казаковъ и отрядъ Невѣровскаго, успѣли подойти уже къ воротамъ городскимъ, и были задержаны только семью стами хлѣбопековъ, подъ начальствомъ одного храбраго Маіора, доколѣ не подоспѣлъ Генералъ Раевскій съ своимъ Корпусомъ. Впрочемъ, вреда городу еще никакого не было сдѣлано; только лучшіе жители выѣхали.

5-е Августа, день роковой для города, и кровопролитный для враждующихъ войскъ! Еще до свѣта, 6-й Корпусъ Генерала Дохтурова и 3-я дивизія Генерала Коновница, смѣнивши Корпусъ Раевскаго, заняли городъ, наружные посты и всѣ укрѣпленія. Прочіе корпусы Первой арміи стояли на правой сторонѣ рѣки, за Днѣпровскимъ предмѣстіемъ; Вторая армія стояла по Дорогобужской дорогѣ, въ 8-ми верстахъ отъ Смоленска. – Намъ предстояло двѣ крайности: или выдержать генеральное сраженіе, или ретироваться: перваго, по неудобности мѣстоположенія, невозможно было сдѣлать не подвергаясь великой опасности въ случаѣ неудачи, а на второе пуститься было-бы не ловко. И такъ, мы рѣшились на то и другое: защищать городъ, и ретироваться.

Наполеонъ обложилъ Смоленскъ сперва со стороны Малаховскихъ воротъ. Съ 4-хъ часовъ утра началась тамъ перестрѣлка, которая продолжалась до полудня съ равномѣрнымъ усиліемъ съ обѣихъ сторонъ. Наполеонъ, казалось, выжидалъ отъ насъ наступательнаго дѣйствія на свой правый флангъ, который былъ нарочно открытъ; ему весьма желательно было выманить наши войска за Днѣпръ, чтобъ послѣ натиснуть на нихъ; однако замѣтивъ осторожность нашего Главнокомандующаго, который ограничивался только защитою города, онъ съ полудня началъ дѣлать рѣшительное нападеніе. Тогда, противъ правой стороны и середины города, открылась ужасная канонада. Маршалъ Ней сталъ тѣснить справа, а Даву приступилъ къ Мстиславскому предмѣстію. Окрестности Смоленска, по лѣвую сторону Днѣпра покрытыя кустарникомъ и пересѣкаемыя оврагами, весьма способствовали непріятельскимъ стрѣлкамъ

Мы съ праваго берега видѣли, какъ они, перебѣгая изъ куста въ кустъ, пускали гибельный дымокъ. Уже Французы близко подступали къ городу по Красненской дорогѣ. Канонада продолжалась ужасная; наша артиллерія, въ глазахъ передъ нами, взрывала непріятельскіе зарядные ящики, и смѣшивала его колонны; наши стрѣлки безпрерывнымъ огнемъ встрѣчала Французовъ, но они лѣзли, какъ бѣшенные. Скоро и съ лѣвой стороны города показались ихъ стрѣлки, а потомъ и колонны; за ними выскочила конная батарея, и, выстроившись близъ рѣки, стала бить по мостамъ, чтобы прервать сообщеніе города съ нашимъ берегомъ. У насъ тотчасъ была выставлена батарея, которая отвѣчала непріятельской съ равнымъ упорствомъ: канонада громила съ обѣихъ сторонъ убійственно.

Къ вечеру сраженіе усилилось до отчаяннаго боя, и, ужасы его были неизъяснимы! Нѣсколько сотъ ядеръ и гранатъ свистѣли и лопались одни за другими, воздухъ вокругъ города помрачался отъ дыма, земля стонала, и, казалось, изъ утробы своей извергала адско пламя—смерть не успѣвала глотать свои жертвы. Громъ, трескъ пламя, дымъ, стонъ, крикъ, все вмѣстѣ представляло ужасный хаосъ разрушенія міра.

Въ 6 часовъ вечера Французы овладѣли всѣми предмѣстіями города по ту сторону рѣки; только оставалась у насъ одно Днѣпровское на правомъ берегу. Гранаты непріятельскія зажигали внутри города строенія, и передъ нами явилась новая картина ужасовъ битва среди пожара. Какую твердость духа имѣли тогда русскіе, оставленные для защиты пылающаго Смоленска! Ядра, пули, обломки камней, падающія съ огнемъ бревна, все несло на нихъ смерть и разрушеніе. Но примѣромъ мужества командующихъ въ городѣ Генераловъ Дохтурова, Принца Евгенія, и Коновницына, Россіяне были тверды: они умирали среди пламени въ развалинахъ города, презирая всѣ ужасы. Русскіе не измѣнили чести своего оружія; они не впустили въ стѣны города непріятелей до самой полуночи и не иначе оставили развалины его какъ повинуясь волѣ Главнокомандующаго.

Съ другой стороны представилось намъ трогательное зрѣлище. Несчастные жители, бѣдные граждане, старцы и жены въ слезахъ, съ отчаяннымъ воплемъ выбѣгали изъ города черезъ мостъ и, поднимая руки къ небу, взывали горестно: „Гдѣ Ты Наша Матушка! Чудотворная Икона!“ Эта икона Смоленской Божіей Матети заблаговременно была вывезена изъ города: въ продолженіе ретирады къ Москвѣ ее везли въ общемъ паркѣ артиллеріи, на запасномъ лафетѣ батарейной роты Полковника Воейкова.—Не мало жителей погибло въ городѣ и на мосту. Это бѣдствіе казалось имъ свѣтопредставленіемъ, а Наполеонъ сущимъ Антихристомъ, съ воинствомъ дьяволовъ.

Съ берега Днѣпра смотрѣли мы на пылающій городъ, и невольный трепетъ сердца показалъ намъ, что мы еще слабы числомъ противъ сильнаго завоевателя. Въ 9 часовъ вечера стрѣльба утихла—Русскіе удержались въ городѣ.

Въ Смоленской битвѣ наши войски показали примѣръ отчаяннаго сопротивленія. Можетъ быть, здѣсь они въ состояніи были-бы остановить стремленіе непріятеля, если-бъ бой продолжился, ибо въ цѣлый день, при всемъ усиліи, Французы не могли овладѣть городомъ. Въ арміи носились слухи, что, по окончаніи этой кровопролитной битвы, старшіе Генералы Русскіе упрашивали Главнокомандующаго, чтобы еще, хотя на одинъ день, замедлилъ сдачею города, представляя въ уваженіе ему разстройство непріятеля; они ручались за успѣхъ твердостію Русскихъ солдатъ, готовыхъ до послѣдняго погибнуть въ развалинахъ Смоленска, или истребленіемъ непріятеля спасти отечество. Но Главнокомандующій имѣлъ болѣе причинъ поступить иначе; онъ приказалъ ретироваться.

Въ полночь Генералъ Дохтуровъ началъ переходить съ остатками храбраго войска, защитниками Смоленска, черезъ мостъ, такъ что Французы не могли того замѣтить. Въ городѣ былъ оставленъ тогда Генералъ Корфъ съ кавалеріею, для прикрытія отступленія.

6-го Августа мы перемѣняли часто позиціи по дорогѣ къ Порѣчью, какъ будто въ ожиданіи генеральнаго сраженія. Французскія колонны показались было на нашей сторонѣ изъ-за Днѣпра, но были прогнаны дивизіею Генерала Коновницына. Мы видѣли съ какимъ торжествомъ Французы вступали въ развалины оставленнаго имъ города: музыка и барабанный бой сопровождали парадъ ихъ. Главнокомандующій нашъ, подъѣхавъ къ одному артиллерійскому офицеру, стоявшему съ пушками противъ города, сказалъ: „Поздравьте ихъ хорошенко!“ Офицеръ навелъ пушки на тотъ домъ, гдѣ, полагали, остановился Наполеонъ и пустилъ въ него два брандскугеля. Пожаръ продолжался въ городѣ, и его зарево, среди пасмурнаго дня, освѣщало печаль на лицахъ Русскихъ солдатъ.

Битва одного дня подъ Смоленскомъ была несравненно кровопролитнѣе трехъ дней сраженія подъ Витебскомъ. Войски обѣихъ враждующихъ силъ дрались упорно, жестоко, отчаянно. Честь сраженія принадлежала особенно Генералу Дохтурову, который съ 30,000 Русскихъ могъ удержаться противъ 72,000 осаждавшихъ его Французовъ.

Въ ночь на 7-е Августа войски Первой арміи двинулись отъ Смоленска двумя колоннами: лѣвая, состоявшая изъ 5-го и 6-го Корпусовъ пѣхоты съ двумя кавалерійскими, пошла чрезъ сел. Прудище, безопасною дорогою, а правая, состоявшая изъ Корпусовъ 2-го, 3-го, 4-го, съ аррергардомъ Генерала Корфа, долженст-

вовала слѣдовать гористыми мѣстами, чрезъ с. Крахоткино и Жабино къ Бредихину, для достиженія большой дороги, которую прикрывалъ передъ дер. Лубиной отрядъ Генерала Тучкова 3-го.

Мы съ правою колонною тронулись отъ Смоленска въ 9 часовъ вечера 6-го Августа, и во всю ночь на 7-е число шли черезъ горки и овраги, покрытые кустарникомъ. Ночь была темная, сырая. Передъ разсвѣтомъ сонъ отяготилъ глаза мои; я сѣлъ на лафетъ, и прислонясь головою къ передку, сладко задремалъ. Въ то время, какъ пушка моя спускалась съ одной крутизны, случился тутъ Англійскій Лордъ Вильсонъ; канонеры поддерживали меня, чтобы я сонный не упалъ съ лафета, но увидѣвши Генерала, стали будить; почтенный Лордъ замѣтилъ это, и любуясь попеченіемъ канонеровъ о своемъ офицерѣ, далъ имъ знакъ рукою, чтобъ оставили меня въ покоѣ. Когда я пробудился, то они разсказали о добромъ *красномъ* Генералѣ, о которомъ узналъ я послѣ, что это Англичанинъ, находившійся при Главнокомандующемъ, уполномоченный отъ своего Посланника быть свидѣтелемъ происшествій.

На разсвѣтѣ дня 7-го Августа мы подходили къ большой дорогѣ, гдѣ ожидалъ насъ отрядъ Генерала Тучкова, и слышали позади себя канонаду. 2-го Корпуса дивизія Принца Виртембергскаго отнимала у Французовъ деревню Горбунову, которую они заняли, и тѣмъ отрѣзали арріергардъ Генерала Корфа. Послѣ этого Французы своротили на большую дорогу и наступательно приближались къ отряду Генерала Тучкова, который занялъ позицію между деревнями Топоровщиной и Латышиной, на рѣчкѣ Страгани. Непріятели завязали дѣло съ этимъ отрядомъ, прежде нежели 2-й Корпусъ нашъ, задержанный въ Горбуновой, успѣлъ выйдти на большую дорогу. Мы съ 4-мъ Корпусомъ, будучи впереди 2-го, уже прошли деревню Лубину, какъ насъ опять вернули назадъ, для подкрѣпленія отряда Генерала Тучкова, котораго Французы такъ сильно тѣснили, что онъ принужденъ былъ отступить за рѣчку Страгань.

Въ 3 часа пополудни сраженіе усилилось. По всей линіи, черезъ кустарникъ, производилась ужасная стрѣльба; дымъ отъ ружейныхъ выстрѣловъ, выходившій безпрерывно, представлялъ весь кустарникъ горящимъ. Нѣсколько часовъ Французы тщетно старались сбить центръ нашъ; смертоносный свинецъ повергалъ много жертвъ; стрѣлки почти не видали другъ друга, и смерть невидимо похищала храбрыхъ. Наступательныя колонны непріятельскія истреблялись картечью нашихъ батарей и штыками гренадеровъ. Между тѣмъ, противъ лѣваго фланга у насъ, на горѣ показался Французскій Корпусъ Генерала Жюно съ многочисленною кавалеріею; противъ него тотчасъ былъ выставленъ 4-й Корпусъ пѣхоты.

Штабсъ-Капитанъ Фигнеръ, будучи командиромъ 3-й легкой роты артиллеріи, еще находился въ резервѣ, когда полки нашего Корпуса пошли влѣво, на гору; однако предузнавая скорое участіе въ сраженіи, велѣлъ раздать канонерамъ имѣвшуюся въ запасѣ винную порцію. Этотъ способъ поддерживать храбрость въ солдатахъ онъ перенялъ у французовъ, у которыхъ, когда они попадались намъ въ плѣнъ, мы находили въ манеркахъ за ранцами, вмѣсто воды, ромъ или водку. Фигнеръ, приготовляя канонеровъ къ дѣйствію, предсказывалъ имъ удачу сраженія, по своимъ замѣчаніямъ надъ дымомъ непріятельскихъ выстрѣловъ: или онъ старался поддерживать суевѣріе солдатъ, или самъ былъ суевѣренъ. Послѣ того Фигнеръ поѣхалъ впередъ, изъ обыкновеннаго любопытства посмотрѣть на сраженіе, но скоро возвратился, и всѣмъ канонерамъ велѣлъ садиться на лафеты и ящики, кто какъ успѣетъ. Вотъ мы поскакали на лѣвый флангъ, черезъ болото, которое быстроту нашу задержало. Проѣхавши топкое мѣсто, пушки стали подниматься на крутую гору, гдѣ происходила кавалерійская свалка; мы слышали оттуда страшный гулъ, крикъ, и изрѣдка пушечные выстрѣлы: вдругъ, влѣво отъ насъ, посыпались съ горы Казаки; нѣкоторые изъ нихъ возвратились опять на гору, а трое спустились, провожая одного Виртембергскаго, толстаго трубача, сбитаго ими съ лошади. Онъ былъ въ синемъ колетѣ съ красными лацканами, и въ большихъ ботфортахъ, въ которыхъ идучи путался; бѣдняга, видно, много трубилъ, ибо весь былъ въ поту, и очень красенъ, какъ обыкновенно бываетъ послѣ большой работы; но онъ, казалось, гордился тѣмъ, что трое провожали его одного.

Поднявшись на гору, мы увидѣли зрѣлище любопытное. Перновскій полкъ стоялъ въ линіи, на вершинѣ горы; къ правому флангу его пристроились наши шесть пушекъ, а прочія, по недостатку мѣста, остались всѣ на отлогости. Передъ Перновскимъ полкомъ стояли, за кустарниками, по-эскадронно, синіе, красные, сѣрые и зеленые гусары, съ конными орудіями. Кавалерійская свалка происходила у насъ передъ глазами. Занимательно было видѣть, какъ нѣсколько эскадроновъ Французскихъ гусаровъ бросались на нашихъ, какъ наши уходили во весь галопъ, но, подкрѣпленные свѣжими эскадронами, оборачивались и гнали французовъ: только картечи и пули останавливали ихъ стремленіе; наши оборачивались назадъ, и были опять преслѣдуемы Французами. Такое дѣйствіе походило болѣе на рыцарскія потѣхи: иные кавалеристы сваливались съ коней; иной, попавши въ средину чужихъ, отмахивался саблею; одинъ стрѣлялъ изъ пистолета, другой рубилъ; лошади сталкивались, мялись, и разбѣгались.... Правѣе горы, по продолженію ея отлогости простирался лѣсъ, въ которомъ стоялъ Князь Гуріаловъ съ Полоцкимъ пѣхотнымъ полкомъ; онъ двинулся было впередъ, чтобы изъ лѣса ударить во флангъ непріятельской кавалеріи, но, самъ угрожаемый тѣмъ-же, пріостановился.

Пушки Фигнера стояли безъ дѣйствія, потому что надобно было стрѣлять черезъ своихъ. Между тѣмъ я, обозрѣвая общій ходъ сраженія, увидѣлъ справа, подъ нашею горою, пробирающуюся черезъ кустарникъ Французскую пѣхоту, которая сильно тѣснила нашихъ егерей, о чемъ сказалъ Фигнеру, и замѣтилъ опасность, если Французы зайдутъ къ намъ въ тылъ. Тогда онъ велѣлъ мнѣ съ шестью орудіями спуститься внизъ, и выйдти на большую дорогу, а съ остальными самъ хотѣлъ слѣдовать за мною. Болото подъ горой меня задержало, хотя я успѣлъ переправить пять пушекъ; но подъ шестою лошади замялись. Стрѣлки изъ кустарника прямо выбѣгали на мои пушки; Французы за ними, видя близко мою артиллерію, спѣшили ко мнѣ. Ихъ пули стали рѣзко жужжать; тѣснота мѣста и косогоръ не позволяли мнѣ выстроиться для дѣйствія, а потому я старался скорѣе выбраться на большую дорогу. Трескъ ружейнаго огня съ дымомъ подходилъ все ближе и ближе ко мнѣ съ лѣвой стороны; пули навылетъ стали пробивать канонеровъ, лошадей, и лѣпиться въ лафеты.... Наши егери, свѣсивъ ружья и нагибаясь, спѣшили укрыться за мои пушки отъ смертоноснаго свинца; офицеръ ихъ кричалъ: „Куда вы, братцы? воротитесь, пожалуйста, какъ не стыдно вамъ!“—Никто не слушалъ его. Вдругъ на встрѣчу намъ явились Генералы: Главнокомандующій Барклай-де-Толли, при немъ Лордъ Вильсонъ, Графъ Кутайсовъ, Остерманъ, Орловъ, Корфъ и прочіе. Всѣ они кричали бѣгущимъ: „Куда! стой! назадъ!“—и бѣгущіе останавливались. Главнокомандующій, подъѣхавъ ко мнѣ, спросилъ грозно: „Ты откуда?“ – „Оттуда,“ отвѣчалъ я, показывая влѣво на гору—и онъ поѣхалъ далѣе. Вслѣдъ за Генералами шли въ густыхъ колоннахъ лейбъ-гренадеры Графа Аракчеева полка и Екатеринославскіе: рослые молодцы, держа ружья на перевѣсъ, съ блѣдными лицами шли скорымъ шагомъ — на встрѣчу смерти. Съ крикомъ ура! они бросились въ кусты, и возстановили порядокъ штыками. Черезъ пять минутъ уже многіе изъ нихъ возвращались окровавленные и полумертвые, на плечахъ своихъ товарищей.... Смотря на этотъ увядающій цвѣтъ силы Россіянъ, нельзя было не содрогаться.

Наступившій мракъ ночи не могъ положить предѣла битвѣ ожесточенныхъ. Не смотря на упорное сопротивленіе съ нашей стороны, не уважая великой потери своей, Французы не переставали драться до глубокой полуночи. Они потеряли тутъ убитымъ своего дивизіоннаго Генерала, но за то и у насъ взяли въ плѣнъ самого отряднаго командира, Генерала Тучкова, отъ чего и стрѣлки побѣжали. Генералъ Коновницынъ съ своими гренадерами поправилъ дѣло, и удержался на мѣстѣ.

Штабсъ-Капитанъ Фигнеръ съ шестью пушками, послѣ меня все еще оставался при Перновскомъ полку, на горѣ лѣваго фланга; только личное его мужество могло спасти завязшую въ болотѣ

мою пушку, и явило намъ первый опытъ его удальства. Увидѣвши съ горы, что Французы погнали изъ кустарника стрѣлковъ нашихъ, и, приближаясь къ моей артиллеріи, могли взять завязшую пушку, онъ съѣхалъ внизъ, вооруженный саблею и пистолетомъ. Мужественнымъ голосомъ Фигнеръ вмигъ остановилъ и собралъ человѣкъ пятнадцать бѣгущихъ солдатъ, съ которыми притаился за кустарникомъ. Когда Французы толпою шли впередъ, повторяя безпрестанно: avance! avance! и приблизились къ его засадѣ, онъ велѣлъ своимъ ударить залпъ, потомъ въ штыки, а самъ съ обнаженною саблею и пистолетомъ бросился на офицера, который велъ толпу, и котораго онъ, схвативши за грудь, грозилъ убить. Этотъ сюрпризъ остановилъ авансеровъ; офицеръ спардонился, а шассёры его показали затылки. Фигнеръ, таща за шиворотъ кавалера почетнаго легіона, встрѣтился съ главнокомандующимъ, который, узнавъ о подвигѣ, тутъ-же поздравилъ нашего героя Капитаномъ. Мы весьма радовались этому случаю, и поздравляли Фигнера; но онъ съ того времени сталъ необыкновенно задумчивъ и разсѣянъ, не хотѣлъ ничѣмъ заниматься въ ротѣ, и всѣ заботы о ней предоставилъ мнѣ, какъ старшему по немъ офицеру.

Пушечная и ружейная стрѣльба послѣдняго дѣла столько впечатлѣлась въ мою голову, а бѣжавшіе стрѣлки и близкая опасность столько напугали, что, признаюсь, въ продолженіе ночи я все еще слышалъ стрѣльбу, которой не было, и все еще видѣлъ черномазыхъ, тощихъ стрѣлковъ Французскихъ, преслѣдующихъ нашихъ егерей. Недавно прошедшая горячка, и безпрерывное повтореніе военныхъ ужасовъ воспламенили мою голову; сверхъ того, прошедши со вчерашняго вечера отъ Смоленска по весьма дурной дорогѣ, въ ночь, болѣе 30 верстъ, мы весь день были на ногахъ, въ дѣйствіи, и еще снова пустились на всю ночь ретироваться. Такое напряженіе силъ привело не одного меня въ разслабленіе; люди тащились кой-какъ, а лошади насилу везли.

Послѣ сраженія остановились мы ночью, часа на два, у Главной квартиры, перешли р. Бровенку, и при д. Лубиной примкули къ прочимъ войскамъ, съ которыми потянулись далѣе въ ретираду.

8-го Августа перешли Соловьеву переправу на Днѣпрѣ. Этотъ пунктъ столько былъ важенъ, что если-бы занятіемъ его Французы предупредили, то надѣлали-бы намъ много хлопотъ. Берега тутъ, низкіе, песчаные, покрытые съ обѣихъ сторонъ небольшимъ лѣсомъ, весьма неспособны были для удержанія непріятеля.—Въ 4-хъ верстахъ за переправою остановились мы для ночлега.

Отсюда Французы не горячо насъ преслѣдовали; послѣднія драки охладили жаръ въ нихъ. Къ тому-же говорили, что Наполеонъ въ Смоленскѣ – призадумался.

Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня вся артиллерія Первой арміи поднялась общимъ паркомъ по Московской дорогѣ; мы шли по-ротно,

гдѣ можно, одинъ другаго перегоняя. Пыль и зной были несносны. Артиллерія тянулась въ шесть рядовъ по широкой дорогѣ, которую такъ взмѣсили, что въ иныхъ мѣстахъ по колѣно шли въ мѣлкоистертой землѣ, какъ въ пуху, и колеса катились безъ стука. Всѣмъ паркомъ артиллеріи командовалъ Полковникъ Воейковъ. На нѣсколько верстъ впередъ и назадъ ничего не видно было, кромѣ артиллеріи и обозовъ, въ густыхъ облакахъ пыли, возносившейся до небесъ. Мы шли, какъ въ туманѣ: солнце казалось багровымъ; ни зелени около дороги, ни краски на лафетахъ нельзя было различить. На солдатахъ съ ногъ до головы, кромѣ сѣрой пыли, ничего инаго не было видно; лица и руки наши были черны отъ пыли и пота; мы глотали пыль и дышали пылью; томясь жаждою отъ зноя, не находили чѣмъ освѣжиться. Въ такомъ положеніи случилось намъ проходить мимо толпы плѣнныхъ Французовъ, взятыхъ въ послѣднемъ сраженіи; они съ удовольствіемъ смотрѣли на нашу поспѣшную ретираду, и насмѣшливо говорили, что мы не уйдемъ отъ Наполеона, потому что они теперь составляютъ авангардъ его арміи.

Должно признаться, что послѣ Смоленскихъ битвъ наши солдаты очень пріуныли. Пролитая на развалинахъ Смоленска кровь при всѣхъ усиліяхъ упорной защиты нашей, и отступленіе по Московской дорогѣ въ нѣдра самой Россіи, явно давали чувствовать каждому наше безсиліе передъ страшнымъ завоевателемъ. Каждому изъ насъ представлялась печальная картина погибающаго отечества. Жители съ приближеніемъ нашимъ выбѣгали изъ селеній, оставляя большую часть своего имущества на произволъ пріятелей и непріятелей. Позади насъ и по сторонамъ, вокругъ, пылающія селенія означали путь приближающихся Французовъ; Казаки истребляли все, что оставалось по проходѣ нашихъ войскъ, дабы непріятели всюду находили одно опустошеніе. Отчаянная Россія терзала тогда сама свою утробу.

Сдѣлавши переходъ 26 верстъ, мы остановились на биваки при сел. Усвятѣ, не доходя Дорогобужа 8 верстъ.

На другой день артиллерію опять размѣстили по полкамъ. Двигаясь съ мѣста на мѣсто, войски два раза перемѣняли позицію; къ вечеру едва устроились, какъ и эта позиція оказалась ненадежною. Мы здѣсь простояли только до утра слѣдующаго дня.

11-го Августа непріятель атаковалъ нашъ арріергардъ, и вся армія встревожилась. Насъ перевели по другую сторону большой дороги ближе къ городу, гдѣ войски простояли до ночи въ позиціи, между тѣмъ какъ арріергардъ дѣйствовалъ. Въ полночь на 12-е число, разложивъ на бивакахъ большіе огни, мы отошли 7 верстъ, къ самому Дорогобужу. Здѣсь Главнокомандующій, казалось, намѣренъ былъ ожидать Французовъ для генеральной битвы, ибо войски расположены были въ крѣпчайшей позиціи; для при-

крытія пушекъ на батареяхъ сдѣлали окопы. Нашей ротѣ артиллеріи досталось мѣсто на краю праваго фланга, въ огородахъ предмѣстія. Городъ на горѣ оставался у насъ почти въ тылу.

Въ арріергардѣ отличались Казаки незабвеннаго Матвѣя Ивановича; они безпрерывно выдерживали стибки съ непріятельскою кавалеріею, и, по собственному ихъ выраженію: несли на плечахъ Французовъ. Мы сошлись на дорогѣ съ нѣсколькими Казаками, провожавшими изъ арріергарда раненыхъ товарищей своихъ, и вступили съ ними въ разговоръ. Они очень жаловались, что даже имъ стало не въ мочь стоять противъ вражеской силы; что именно сего дня (12 числа) они шибко схватились съ Французами, такъ, что въ густой пыли другъ друга не узнавали—„и тутъ-то, батюшко, „промолвилъ Казакъ, нашихъ пропало сотни три. Нѣтъ ужь мочи „держаться: такъ и садится, окаянный, на шею; а не что ихъ пуш„ки: только что мы приготовимся ударить на гусаровъ, какъ пу„стятъ, триклятые, въ насъ хлопушками (гранатами) и катышками „ (картечью).... Право, ужь и Матвѣй Ивановичъ откажется; воюйте себѣ сами, какъ хотите".—Дѣйствительно, черезъ нѣсколько дней мы услышали, что Атаманъ Платовъ сдѣлался боленъ и уѣхалъ изъ арміи. Такія вѣсти были непріятны. Въ продолженіе похода солдаты шли повѣсивъ головы; уже не соблюдалось строгой дисциплины; каждый шелъ, какъ хотѣлъ, и думалъ: что-то будетъ? Офицеры, собираясь по нѣскольку вмѣстѣ, толковали о близкой гибели отечества, и не знали, какая участь ихъ самихъ постигнетъ. Оружіе, которое сначала несли такъ бодро для защиты отечества, теперь казалось безполезнымъ, тягостнымъ; притомъ пыль и зной заставляли многихъ солдатъ быть усталыми и уходить въ сторону отъ дороги—на разгулье.

Подъ Дорогобужемъ мы не долго стояли въ крѣпкой позиціи. Узнавъ, что главныя силы непріятеля стремились вверхъ по Днѣпру, для обхода насъ при Вязьмѣ, 12-го Августа на ночь пустились всѣ войски опять въ ретираду. Арріергардъ зажегъ мосты, и пламя отъ нихъ коснулось города.

Опасаясь, чтобы насъ не отрѣзали, мы и во весь день 13-го Августа прошли 60 верстъ, къ самой Вязьмѣ.

Находившись съ ротою близъ Вязьмы, я полюбопытствовалъ съѣздить въ городъ: думалъ, не отыщу-ли тѣхъ пряниковъ, которые столько прославили Вязьму. Городъ показался мнѣ очень порядочнымъ; много каменныхъ домовъ, церквей и лавокъ; но все было пусто. Жители, не успѣвшіе выбраться изъ города, бѣгали въ страшныхъ суетахъ по улицамъ, а иные выпроваживали изъ своихъ дворовъ повозки съ пожитками. Лавки были открыты; товары хотя всѣ убраны, но еще довольно кой чего оставалось для поживишки солдатамъ, которые, подъ предлогомъ усталости, или водицы напиться, входили въ домы и хозяйничали на просторѣ.—

Не нашедши пряниковъ, я посмотрѣлъ на суету мірскую, покачалъ головой, и съ горестью возвратился на биваки.

Въ ночь на 15-е Августа мы выступили съ мѣста, и пройдя городъ, расположились въ виду его на позицію, около 10 часовъ утра. Ночью ходить намъ было легче и прохладнѣе; притомъ мракъ ночи скрывалъ печальныя лица, а дремота дневная приводила въ забвеніе всю горесть предстоящаго.

На другой день прошли только 10 верстъ къ сел. Ѳедоровскому. Арріергардъ расположился было въ крѣпкой позиціи передъ Вязьмою, но кто-то ночью поторопился зажечь мосты, отъ чего занялся и городъ пожаромъ; тогда арріергардъ перешелъ въ бродъ и сталъ за городомъ.

Отъ Вязьмы до Царево-Займища ровное мѣстоположеніе весьма способствовало кавалерійскимъ эволюціямъ; а потому на этихъ равнинахъ стекалось съ непріятельской и нашей стороны по множеству полковъ разнаго рода кавалеріи съ конными батареями. Всѣ они, въ виду одинъ другого, маневрировали, и подвигались то назадъ, то впередъ, между тѣмъ какъ фланкеры тѣшились перестрѣлкою. Французы не заводили горячей драки, потому что вся наша армія находилась вблизи и была въ готовности подкрѣплять арріергардъ свой; сами-же они, нуждаясь въ продовольствіи, шли отдѣльно, колоннами по обѣимъ сторонамъ большой дороги, потому что по слѣдамъ нашимъ находили одно опустошеніе. Война выходила изъ предѣловъ человѣчества, дѣлалась отчаянною, непримиримою, истребительною; конецъ ея долженствовалъ довести до гибели одну изъ двухъ враждующихъ державъ. Но еще Французы въ превосходствѣ силъ своихъ и въ торжествѣ духа, могли ожидать славнаго для себя окончанія кампаніи; напротивъ того мы, потерявши нѣсколько губерній, утративши половину силъ своихъ, не бывши въ состояніи остановить непріятелей ни въ Витебскѣ ни въ Смоленскѣ, были подвергнуты въ глубокое уныніе, и помышляли единственно о несчастной участи своего отечества. Имѣя силы, мы казались безсильными; имѣя оружіе, казались обезоруженными; нѣсколько тысячъ храбрыхъ шли разсѣяно. Такъ настоящія бѣдствія родины повергали Русскихъ въ извинительную слѣпоту. Кто могъ ожидать счастливаго переворота событій? Всѣ жаждали рѣшительнаго боя, какъ единой отрады, единаго средства побѣдою искупить спасеніе погибающему отечеству, или пасть подъ его развалинами.

Въ такомъ расположеніи духа находились войска, какъ вдругъ электрически пробѣжало по арміи извѣстіе о прибытіи новаго Главнокомандующаго, Князя Кутузова. Минута радости была неизъяснима: имя этого полководца произвело всеобщее воскресеніе духа въ войскахъ, отъ солдата до генерала. Всѣ, кто могъ, полетѣли на

встрѣчу почтенному вождю, принять отъ него надежду на спасеніе Россіи. Офицеры весело поздравляли другъ друга съ счастливою перемѣною обстоятельствъ; даже солдаты, шедшіе съ котлами за водою, по обыкновенію, вяло и лѣниво, услышавъ о пріѣздѣ любимаго полководца, съ крикомъ: ура! побѣжали къ рѣчкѣ, воображая, что уже гонятъ непріятелей. Тотчасъ у нихъ появилась поговорка: пріѣхалъ Кутузовъ, бить французовъ!... Старые солдаты припоминали походы съ Княземъ еще при Екатеринѣ, его подвиги въ прошедшихъ кампаніяхъ, сраженіе подъ Кремсомъ, послѣднее истребленіе Турецкой арміи на Дунаѣ; все это было у многихъ въ свѣжей памяти. Вспоминали также о его чудесной ранѣ отъ ружейной пули, насквозь обоихъ висковъ. Говорили, что самъ Наполеонъ давно назвалъ его *старой лисицей*, а Суворовъ говаривалъ, что *Кутузова и Рибасъ не обманетъ*. Такіе разсказы, перелетая изъ устъ въ уста, еще болѣе утверждали надежду войскъ на новаго полководца, Русскаго именемъ, умомъ и сердцемъ, извѣстнаго знаменитостью рода, славнаго многими подвигами; однимъ словомъ, съ пріѣздомъ въ армію Князя Кутузова, во время самаго критическаго положенія Россіи, когда Провидѣніе наводило на нее мрачный покровъ гибели, обнаружилось явно, сколь сильно было присутствіе любимаго полководца воскресить упадшій духъ Русскихъ, какъ въ войскѣ, такъ и въ народѣ. Что любовь войска къ извѣстному полководцу есть не мечта, а существенность, производящая чудеса, то показалъ всему свѣту незабвенный для славы Россіи Суворовъ, съ горстію сыновъ ея.

Князь Кутузовъ, пріѣхавши къ арміи, узналъ, чего желаютъ нетерпѣливо Русскіе. Для утоленія жажды ихъ мщенія, онъ видѣлъ необходимость дать генеральное сраженіе; но равнины за Вязьмою не представляли удобствъ расположить выгоднымъ образомъ всѣ роды войскъ, и поэтому онъ рѣшился отступить еще далѣе, принявъ уже грозный видъ защитника Россіи.

Наполеонъ въ Вязьмѣ узналъ о прибытіи къ намъ новаго Главнокомандующаго; онъ вспомнилъ *о старой лисицѣ*, и кажется, взялъ болѣе предосторожности въ наступительномъ дѣйствіи, позволивъ намъ намъ 18-го Августа имѣть дневку.

20-го Августа, отойдя верстъ 5 за гор. Гжатскъ, стали мы въ боовую позицію при д. Дурыкиной. Квартирьеры, въ числѣ которыхъ и я находился, занимали мѣста шутя, въ ожиданіи рѣшительнаго боя.

Мы узнали что Наполеонъ, занявши Гжатскъ, остановился съ войсками, чтобы дать имъ отдохнуть и освѣжиться для генеральнаго сраженія, котораго ожидалъ отъ Князя Кутузова. Насъ порадоволо еще другое извѣстіе, о прибытіи къ арміи современника

Суворову, Русскаго витязя, Генерала Милорадовича съ 15,000 молодаго войска. Все принимало лучшій видъ, приходило въ надлежащій порядокъ; все обновлялось. Уже стали слышны въ бивакахъ пѣсни и музыка, чего давно не бывало. Не смотря на то, что отступленіе продолжалось, мы думали идти на встрѣчу къ Французамъ. Столько присутствіе Князя Кутузова воскресило духъ во всѣхъ войскахъ.

ГЛАВА V.

ОТЪ БОРОДИНА ДО МОСКВЫ.

Расположеніе войскъ при Бородинѣ.—Предварительная сшибка.—Приготовленіе къ бою.—Картины Бородинской битвы.—Контузія.—Разные случаи.—Продолженіе ретирады къ Москвѣ.

22-го Августа, черезъ сел. Бородино, войска вошли въ избранную новымъ полководцемъ позицію, не доходя 8-ми верстъ до Можайска. Тутъ въ первый разъ увидѣли мы народное ополченіе: Русскихъ мужичковъ съ пиками и ружьями, которыхъ они еще не умѣли держать.

Пользуясь дневкою, мы на другой день съ Фигнеромъ поѣхали по линіи, осматривать расположеніе войскъ нашихъ. Наскоро и въ ближайшемъ разстояніи нельзя было-бы найдти лучшаго мѣста. Рѣчка Колоча протекала передъ линіею, выходя слѣва изъ большаго лѣса, и, заворачиваясь около праваго фланга, впадала въ Москву рѣку; возвышенія по правому ея берегу съ нашей стороны были довольно круты и командовали лѣвымъ берегомъ; большая дорога отъ Смоленска въ Москву пересѣкала р. Колочу при с. Бородинѣ, почти въ центрѣ позиціи. Высокій курганъ на нашемъ берегу, казалось, нарочно предназначенъ былъ для обозрѣнія Главнокомандующему всего пространства поля битвы. Отсюда цѣпь возвышеній тянулась къ лѣвому флангу, закругляясь до большаго лѣса, который покрывалъ весь этотъ флангъ и тылъ нашъ. На этомъ-то пространствѣ, отъ лѣса до устья Колочи, почти на семь верстъ протяженія, расположены были Россійскія войски съ резервами въ три линіи. По всему фронту на высотахъ, для прикрытія артиллеріи, подѣланы были окопы; ихъ строили при насъ, день и ночь, пришедшіе ратники ополченія. Во время объѣзда Фигнеръ замѣтилъ слабость лѣваго фланга нашей позиціи, не смотря на редуты, его прикрывающіе; онъ припомнилъ, что въ прошедшихъ кампаніяхъ мы теряли сраженія отъ слабости нашихъ лѣвыхъ фланговъ, на которые Наполеонъ всегда устремлялся; онъ предсказывалъ и здѣсь то-же. „Вспомни мое слово," говорилъ онъ, „если Наполеонъ не бросится всѣми силами на этотъ флангъ и не припретъ насъ къ Москвѣ рѣкѣ."—По внимательномъ разсмотрѣніи мѣстоположенія, точно, какъ ни казалась наша позиція крѣпкою, старая Смоленская дорога къ Можайску, идущая черезъ лѣсъ противъ лѣваго фланга, въ тылъ нашъ, оставалась не занятою; правый-же флангъ былъ слишкомъ растянутъ отъ центра

позиціи къ д. Масловой. Непріятель, слѣдуя отъ с. Валуева противъ нашей средины къ Бородину, могъ, по свойству мѣстоположенія, развернуться всѣми силами противъ лѣваго фланга и подавить его на средину, занявши старую Смоленскую дорогу; такимъ образомъ онъ могъ-бы нашу армію запереть въ уголъ между устьемъ Колочи и Москвою рѣкою. Однако послѣдствія показали, что Наполеонъ, встрѣтившись съ Русскими войсками, жаждалъ только рѣшительнаго сраженія, и безъ стратегическихъ тонкостей думалъ сокрушить насъ открытою тактикою. Князь Кутузовъ вскорѣ проникнулъ важность занятія старой Смоленской дороги, и въ день сраженія поставилъ тамъ корпусъ Генерала Тучкова съ егерями, и Московское ополченіе.

24-го Августа, Французы, поднявшись отъ д. Гридневой, атаковали арріергардъ нашъ, находившійся передъ Колоцкимъ монастыремъ, подъ начальствомъ Генерала Коновницына. Преслѣдованіе было горячее до самой Бородинской позиціи. Мы съ утра слышали приближающуюся къ намъ канонаду. Наконецъ, по полудни, Наполеонъ имѣлъ удовольствіе увидѣть всю армію нашу въ грозномъ ополченіи, готовую встрѣтить его войски рѣшительнымъ боемъ. Замѣтивъ противъ нашего лѣваго фланга отдѣльный редутъ, *) выставленный ему какъ-бы для приманки, онъ тотчасъ приказалъ своимъ взять его, и къ вечеру редутъ былъ въ рукахъ Французовъ, хотя съ большимъ для нихъ урономъ. Отсюда Наполеонъ сталъ развивать свои силы, избравши взятый редутъ центромъ наступательныхъ дѣйствій.

На другой день, войски обѣихъ враждующихъ армій стояли въ виду одни противъ другихъ, въ таинственной тишинѣ, какая бываетъ передъ ужасною бурею. Вожди занимались распоряженіями для предстоящей битвы.

Легкая рота артиллеріи Капитана Фигнера была разсѣяна въ кустарникѣ, противъ Новаго Сельца, которое прошедшою ночью нарочно было выжжено, чтобы не могло служить закрытіемъ для непріятелей. Фигнеръ, на досугѣ, пригласилъ меня и Поручика Нагеля съѣздить за цѣпь, посмотрѣть вблизи непріятельскій станъ. Мы переѣхали въ бродъ Колочу, противъ обгорѣлыхъ развалинъ сожженной деревушки. Версты за полторы впереди, на полѣ, увидѣли мы кавалерійскую цѣпь Французскихъ драгуновъ, а за нею взводъ спѣшившихся, стоящихъ на пикетѣ. По близости къ нимъ находилась деревня Логинова, гдѣ множество кавалеристовъ набирали солому въ большія вязанки, съ которыми тащились къ своимъ бивакамъ. Мы подъѣхали къ ведетамъ почти на ружейный выстрѣлъ, такъ что могли разглядѣть мужественныя лица драгуновъ подъ

---

*) Шевардинскій.

Редакція.

огромными шишаками; они покрыты были свѣтлыми плащами и сидѣли верхомъ, какъ вкопаные, на своихъ мѣстахъ. Далѣе за цѣпью примѣтно было движеніе войскъ, переходившихъ съ мѣста на мѣсто. Насмотрѣвшись до сыта, мы отъѣхали къ своимъ пушкамъ благополучно, не бывши наказаны за свою дерзость никакимъ несчастіемъ.

Передъ вечеромъ, во всѣхъ полкахъ происходило молебствіе о дарованіи побѣды православному Россійскому воинству въ предстоявшей битвѣ. Вскорѣ вышелъ приказъ отъ Главнокомандующаго, въ которомъ между прочимъ было сказано, чтобы всѣ роды войскъ, во время сраженія, подкрѣпляли другъ друга, кавалерія пѣхоту, а пѣхота артиллерію; чтобы по нѣскольку здоровыхъ не отводили одного раненаго, и не оставляли-бы пустоты въ рядахъ; чтобы резервы употреблялись только по его приказанію, а главнѣйшее, чтобы старались избѣгать напрасной стрѣльбы. Князь Кутузовъ, объѣзжая ряды и видя бодрость на лицахъ Русскихъ воиновъ, готовыхъ умереть за отечество до послѣдняго, говорятъ, сказалъ окружающимъ: „Французы переломаютъ надъ нами свои зубы, но жаль, что, разбивши ихъ, намъ нечѣмъ будетъ доколачивать.“— Русскихъ силъ, точно, было недостаточно: у насъ считалось до 115,000 регулярнаго войска, 7,000 Казаковъ, 10,000 ополченія, и 640 пушекъ; у Французовъ было 190,000 лучшаго войска и до 1,000 орудій. Впрочемъ, наше неравенство силъ замѣнялось любовію къ отечеству и жаждою мщенія. Вспоминая прежнюю славу Русскаго побѣдоноснаго оружія, каждый солдатъ горѣлъ нетерпѣніемъ сойтися съ непріятелями, чтобы въ ихъ крови омыть нанесенное всѣмъ оскорбленіе. Всѣ мы были въ полномъ увѣреніи на распорядительность мудраго, посѣдѣвшаго въ браняхъ полководца. Французы также готовились къ рѣшительному бою, только не съ чувствомъ любви къ отечеству, а съ жадностію къ добычѣ и славѣ завоеванія. Они зашли слишкомъ далеко, и для спасенія себя желали восторжествовать побѣдою, желали сохранить честь своего оружія. Два съ половиною мѣсяца они ожидали рѣшительнаго боя, который довелъ-бы ихъ до цѣли предпріятія. Французы понесли великія трудности, претерпѣли неизвѣстныя дотолѣ нужды. Имъ представлялось два конца: если будутъ побѣждены, то погибель ихъ неизбѣжна; если-же останутся побѣдителями, то пріятнѣйшія надежды льстили ихъ честолюбію. Москва лежала передъ ними—за полемъ битвы. Имъ надлежало только пройдти по трупамъ сыновъ ея, чтобы достигнуть добычь, чувственныхъ наслажденій, славнаго мира, и возвращенія въ отечество. Такъ на поляхъ Бородинскихъ долженствовала рѣшиться участь великой арміи Наполеоновой, совокупныхъ силъ почти цѣлой Европы. Французы, Нѣмцы, Итальянцы, Испанцы, Поляки, всѣ готовы были для прихоти одного необычайнаго человѣка—побѣдить или умереть. Но они умерли вмѣстѣ со славою этого генія-истребителя.

День приготовленій къ страшному бою казался скоротечнымъ. Общая тишина въ войскахъ была предвѣстницею близкихъ ужасовъ. Сколько тысячь несчастныхъ жертвъ человѣческой вражды въ этотъ день еще наслаждались жизнью, а завтра долженствовали смѣшаться съ прахомъ земли! Сколько отважныхъ честолюбцевъ готовились ознаменовать себя подвигами, не помышляя о смерти, а завтра они долженствовали ринуться въ вѣчность забвенія!... Такъ опредѣлено человѣку быть игралищемъ страстей: умомъ возноситься къ небу, и исчезать въ земной ничтожности.

Солнце свѣтило ярко, и золотыми лучами скользило по смертоносной стали штыковъ и ружей; оно играло на мѣди пушекъ ослѣпительнымъ блескомъ. Все устраивалось для кровопролитія слѣдующаго дня: Московскіе ратники оканчивали насыпи на батареяхъ, артиллерію развозили по мѣстамъ, и приготовляли патроны. Солдаты чистили, острили штыки, бѣлили портупеи и перевязи; словомъ, въ обѣихъ арміяхъ 300,000 воиновъ готовились къ великому страшному дню.

Наступила ночь; биваки враждующихъ силъ запылали безчисленными огнями, кругомъ верстъ на двадцать пространства; огни отражались въ небосклонѣ на темныхъ облакахъ багровымъ заревомъ: пламя въ небѣ предзнаменовало пролитіе крови на землѣ. Велики были собранныя силы, велико предстояло побоище—знаменитое въ лѣтописяхъ міра.

Бородинская битва многими очевидцами описана, и почти всякому извѣстна; а потому, избѣгая повтореній, опишу только нѣкоторыя картины и случаи.

Съ восхожденіемъ солнца, по всей линіи отъ лѣваго фланга до средины, открылась ужасная канонада изъ пушекъ, гаубицъ, единороговъ. Выстрѣлы такъ были часты, что не оставалось промежутка въ ударахъ: они продолжались безпрерывно, подобно раскату грома, производя искуственное землетрясеніе. Густыя облака дыма, клубясь отъ батарей, возносились къ небу и затмѣвали солнце, которое покрывалось кровавою пеленою, будто измѣняясь отъ ожесточенія и ярости человѣческой. Мы съ Фигнеромъ на правомъ флангѣ долго оставались спокойными зрителями этого явленія, и безмолвно стояли при своихъ пушкахъ, ожидая ежеминутно себѣ назначенія для участія въ общей битвѣ. Ядра непріятельскія долетали до насъ послѣдними прыжками, или катились на излётѣ; гранаты хлопали въ воздухѣ и, разсыпаясь осколками, производили страшные звуки.

На лѣвомъ флангѣ происходила жесточайшая битва; Русскіе мужественно держались въ окопахъ, Французы за каждый шагъ впередъ платили несмѣтною потерею людей. Не льзя не удивляться отчаянію, съ какимъ они лѣзли на смерть; не льзя не удивлять-

ся присутствію духа Русскихъ, съ какимъ они защищались, удерживая стремленіе превосходныхъ силъ непріятеля.

Когда Французы въ срединѣ нашей линіи овладѣли въ первый разъ курганнымъ люнетомъ, и были опрокинуты, въ то время приказано пѣхотѣ 4-го Корпуса двинуться на подкрѣпленіе сражающихся около люнета. Вѣсть о подвигахъ нашихъ, сбившихъ въ этомъ мѣстѣ непріятеля, быстро распространилась по линіи. Елецкаго полка Маіоръ Т***, въ восторгѣ воинскаго духа, скакалъ отъ мѣста сраженія по нашей линіи, провозглашая всѣмъ, что Французы разбиты и Неаполитанскій Король взятъ въ плѣнъ. Этотъ Маіоръ немного картавилъ, а потому невольно разсмѣшилъ насъ своимъ провозглашеніемъ, крича изъ всей силы: „Бьятцы! Мюята взяли!“.—Но этотъ мнимый Мюратъ былъ Генералъ Бонами. Когда Русскій гренадеръ хотѣлъ его колоть, то онъ для спасенія своего вскричалъ: „*Я Король!*“—Тогда усачъ, взявши Короля за шиворотъ, потащилъ къ Главнокомандующему. Князь Кутузовъ тутъ-же поздравилъ рядоваго унтеръ-офицеромъ, и наградилъ его знакомъ отличія военнаго ордена Св. Георгія. Встрѣча около люнета не дешево и намъ стоила: тутъ на батареѣ убили начальника всей артиллеріи Графа Кутайсова, Генерала, обѣщавшаго много своими личными достоинствами.

Пѣхота 4-го Корпуса пошла къ центру, но артиллерія еще оставалась въ резервѣ. Мы съ Фигнеромъ безпрестанно ожидали, не позовутъ-ли и насъ на кровавое пиршество. Фигнеръ, отъ нетерпѣнія, безпрестанно ѣздилъ къ Генералу Милорадовичу, командовавшему тогда правымъ флангомъ, подвинутымъ къ центру, и просилъ, чтобы дали мѣсто для дѣйствія его ротѣ; но еще не было въ насъ надобности, и мы до полудни оставались въ тщетномъ ожиданіи. Намъ велѣно было только вывести изъ кустарниковъ орудія, поставить ихъ вмѣстѣ и быть въ готовности. Изъ любопытства я взъѣхалъ на ближайшій курганъ, передъ дер. Горки, съ котораго Русская батарея стрѣляла въ непріятельскія колонны. Тутъ открылось передо мною обширное поле сраженія. Я видѣлъ какъ наша пѣхота, въ густыхъ массахъ, сходилась съ непріятельскою; видѣлъ, какъ приближаясь одна къ другой пускали онѣ батальный огонь, развертывались, разсыпались, и наконецъ исчезали: на мѣстѣ оставались только убитые, а возвращались раненые. Другія колонны опять сходились, и опять такимъже образомъ исчезали. Это зрѣлище истребленія людей столько поразило меня, что я не могъ долѣе смотрѣть, и съ сжатымъ сердцемъ отъѣхалъ къ своимъ пушкамъ. Французскіе кирасиры и уланы сдѣлали нападеніе на пѣхоту 4-го Корпуса, но ружейнымъ огнемъ были отбиты; въ этомъ случаѣ отличились полки: 34-й Егерскій и Перновскій. Послѣдній, предводимый храбрымъ Генераломъ Чоглоковымъ, построился въ баталліонныя каре, и самъ пошелъ

на непріятельскую кавалерію; передней шеренги гренадеры даже бросали въ догонку Французовъ ружья со штыками. Находившіеся для подкрѣпленія этого полка, гусары и уланы преслѣдовали Французскую кавалерію до непріятельской пѣхоты.

Казалось, Главнокомандующій не терялъ еще надежды на побѣду, доколѣ большой люнетъ, въ центрѣ линіи, и село Семеновское, на лѣвомъ флангѣ, находились въ нашихъ рукахъ. Отклоняя сколько возможно, увеличившуюся на лѣвомъ флангѣ опасность, онъ старался потерянное возвратить, и всѣ силы употреблялъ на то, чтобы колеблющуюся побѣду обратить къ Русскимъ знаменамъ. Для развлеченія вниманія непріятелей, онъ приказалъ Генералъ-Лейтенанту Уварову съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ перейти р. Колечу, и атаковать ихъ лѣвый флангъ, открытый за сел. Бородинымъ. Мы съ удовольствіемъ смотрѣли, какъ кавалерія наша, по ту сторону рѣчки, длинными линіями красныхъ, синихъ гусаровъ и улановъ, двигалась впередъ, потомъ ударила на Французскую кавалерію, и прогнала ее далеко за Бородино; тамъ напала она на батареи, причемъ Елизаветградскій гусарскій полкъ отнялъ двѣ пушки. Но четыре полка непріятельской пѣхоты, отъ Бородина построившись въ каре, пошли на нашу кавалерію; она попеременно атаковала каждое каре, и будучи не въ состояніи ни одного разбить, отступила. Въ это время Фигнеръ получилъ приказаніе съ артиллеріею подойти къ д. Горкамъ; на пути мы слышали вправо сильную ружейную стрѣльбу, производимую Французами противъ нашей кавалеріи—и вдругъ нѣсколько разсѣянныхъ гусаровъ проскакали мимо насъ. Нѣкоторые изъ нихъ, прострѣленные, тутъже падали съ лошадей; въ томъ числѣ одинъ прекрасный офицеръ, пробитый пулею въ грудь, упалъ съ лошади, въ двухъ шагахъ передъ нами.... Вскорѣ за тѣмъ увидѣли мы два Донскіе Казачьи полка, довольно искусно прошедшіе въ разсыпную впередъ, подъ ядрами, безъ всякаго урона; потомъ они собрались и ударили вмѣстѣ на Французовъ.

По полудни, когда Вице-Король Итальянскій дѣлалъ послѣдній приступъ на нашъ курганный люнетъ, батарейный и ружейный огонь, бросаемый съ него во всѣ стороны, уподоблялъ этотъ курганъ огнедышащему жерлу; притомъ блескъ сабель, палашей, штыковъ, шлемовъ и латъ отъ яркихъ лучей заходящаго солнца, все вмѣстѣ представляло ужасную и величественную картину. Мы отъ дер. Горки были свидѣтелями этого кровопролитнаго приступа. Кавалерія наша мѣшалась съ непріятельскою въ жестокой сѣчѣ: стрѣлялись, рубились, и кололи другъ друга со всѣхъ сторонъ. Уже Французы подошли подъ самый люнетъ, и пушки наши, послѣ окончательнаго залпа умолкли. Глухой крикъ давалъ знать, что непріятели ворвались на валъ, и началась работа штыками. Французскій Генералъ Коленкуръ первый ворвался съ тыла на

редутъ, и первый былъ убитъ; кирасиры-же его, встрѣченные внѣ окопа нашею пѣхотою, были засыпаны пулями и прогнаны съ большимъ урономъ. Между тѣмъ пѣхота непріятельская лѣзла на валъ со всѣхъ сторонъ, и была опрокидываема штыками Русскихъ въ ровъ, который наполнялся трупами убитыхъ; но свѣжія колонны заступали мѣста разбитыхъ, и съ новою яростію лѣзли умирать; наши съ равнымъ ожесточеніемъ встрѣчали ихъ, и сами падали вмѣстѣ съ врагами. Наконецъ Французы съ бѣшенствомъ ворвались въ люнетъ и кололи всѣхъ, кто имъ попадался; особенно потерпѣли артиллеристы, смертоносно дѣйствовавшіе на батареѣ. Тогда курганный люнетъ остался въ рукахъ непріятелей. Это былъ послѣдній трофей истощенныхъ силъ ихъ. Груды тѣлъ лежали внутри и внѣ окопа; почти всѣ храбрые защитники его пали. Такъ жестока была битва.

Еще оставался на нашей сторонѣ одинъ большой редутъ, съ котораго продолжалась упорная канонада противъ Бородина; но какъ уже Французы, претерпѣвъ большой уронъ, истощились въ силахъ, и у Наполеона оставалась только одна гвардія въ резервѣ, то посему и не предпринимали они новаго приступа на этотъ послѣдній редутъ. Непріятели довольствовались только стрѣльбою артиллеріи. Войски ихъ старались стать въ закрытыя мѣста отъ убійственнаго огня нашихъ батарей. Канонада съ обѣихъ сторонъ продолжалась до самаго вечера; сь наступленіемъ мрака она стала ослабѣвать, прежде у непріятелей. Это было противъ обыкновенія, ибо Французы имѣли обычай къ вечеру всегда усиливать огонь и натискъ во всѣхъ мѣстахъ, въ знакъ своей побѣды; теперь же они признавались въ безсиліи. Наконецъ ихъ артиллерія замолчала, наша также утихла, и мало по малу ужасная битва прекратилась.

Багровое свѣтило дня, омочивъ въ крови погибшихъ послѣдніе лучи свои, уже скрылось за горизонтъ, какъ будто содрагаясь отъ ужаснаго побоища; мракъ ночи покрылъ ристалище смерти, и пороховой дымъ и смрадъ ложились тяжелымъ туманомъ на необозримое поле битвы.

Такимъ образомъ кончилась знаменитая битва 26-го Августа. Непріятели овладѣли всѣми нашими редутами на лѣвомъ флангѣ и по лѣвую сторону большой дороги; они сдвинули насъ съ позиціи только на одномъ флангѣ, и заняли третью часть ея; посему они выиграли не болѣе какъ вполовину. Побѣда ихъ не была побѣдою; Русскіе не были разбиты, приведены въ замѣшательство, ни гдѣ не бѣжали. Наши силы еще оставались сосредотеченными отъ сел. Горки по Семеновскому оврагу до старой Смоленской дороги и стояли во всей готовности отражать дальнѣйшія покушенія непріятелей. Они первые замолчали, посему первые призналась въ своемъ изнеможеніи; у Наполеона въ резервѣ оставалась только одна гвардія, не бывшая въ дѣлѣ, также какъ и у насъ оставались нѣкоторые пол-

ки. Князь Кутузовъ употреблялъ резервы съ благоразумною экономіею, и могъ еще держаться до послѣдней крайности въ добромъ порядкѣ. Наполеонъ позволилъ намъ отступить къ Можайску безъ всякаго съ своей стороны преслѣдованія; посему видно было, что онъ точно обломалъ зубы, и, казалось, былъ доволенъ тѣмъ, что ему уступили поле сраженія для удостовѣренія въ несмѣтной потерѣ, которую понесли его войски, особенно кавалерія, ибо лучше полки кирасировъ и драгуновъ были истреблены. Эта потеря осталась невозвратною: здѣсь то увялъ цвѣтъ Французской арміи, здѣсь-то впервые сокрушились грозныя силы завоевателя Европы.

Кровопролитнѣе Бородинской битвы еще не случалось для Наполеона. Судя по значительному урону съ обѣихъ сторонъ въ генералахъ, она въ точномъ смыслѣ была генеральною. Не смотря на многочисленность непріятелей, никогда Русскіе не дрались съ такимъ ожесточенцемъ, какъ въ этотъ знаменитый день: убылые ряды переднихъ тотчасъ заступались задними. Съ сжатымъ сердцемъ стояли всѣ подъ ударами ядеръ и пуль, имѣя въ рукахъ смерть врагу и принимая смерть отъ него.

Рота артиллеріи Капитана Фигнера, не смотря на его пламенное желаніе поколотиться съ Французами, не была въ дѣйствіи. По полудни подвинули насъ къ д. Горкамъ, откуда мы были свидѣтелями военныхъ ужасовъ. Когда, послѣ взятія непріятелями курганнаго люнета, войски наши сосредоточились въ ожиданіи новаго нападенія, къ намъ пріѣхалъ Адъютантъ Генерала Милорадовича, и повелъ нашу роту къ самому центру, который тогда сдѣлался правымъ флангомъ боевой линіи. Мы приготовились и ободрили солдатъ, полагая тотчасъ вступить въ дѣло; напротивъ того Адъютантъ довелъ насъ только до драгуновъ, и, оставивъ позади ихъ, самъ уѣхалъ. Тутъ увидѣли мы не мало убитыхъ Русскихъ солдатъ и одинъ взорванный артиллерійскій зарядный ящикъ, вокругъ котораго земля была выжжена, а лошади и ѣздовой разбросаны обгорѣлые. Вправо отъ насъ, во ста саженяхъ за окопомъ, стояли четыре конныя орудія: непріятельскія ядра доколачивали ихъ; около пушекъ вертѣлось человѣка по три канонеровъ, а прочіе вокругъ лежали убитые. Драгуны безпрестанно валялись съ лошадей отъ ядеръ и пуль. Мы за ними стояли очень тѣсно, пушка подлѣ пушки, не скидывая съ передковъ, въ ожиданіи назначенія. Фигнеръ на правомъ, а я на лѣвомъ флангахъ, находились верхомъ передъ орудіями. Ядра, гранаты, картечь и даже пули, перелетая черезъ драгуновъ, били нашу артиллерію, отчего мы потеряли нѣсколько людей и лошадей. Тутъ испыталъ я, что нѣтъ ничего хуже во время сраженія, какъ стоять подъ непріятельскими выстрѣлами безъ дѣйствія: почти каждый солдатъ провожаетъ ядро глазами, и невольно отдаетъ ему почтеніе. Повернувши свою лошадь, я подъѣхалъ къ Фигнеру, и только что сталъ говорить ему: «Видно мы

не дождемся приказанія! Станемъ лучше рядомъ съ этими артиллеристами, которыхъ тамъ докалачиваютъ, и будемъ сами дѣйствовать, чѣмъ терять... Я не досказалъ, какъ вдругъ что то пролетѣло мимо лѣваго виска моего—и сшибло меня съ лошади. Я упалъ безъ чувствъ на землю, и четверть часа лежалъ какъ мертвый. Меня не поднимали, полагая убитымъ; но когда послѣ крѣпкаго обморока чувства мои стали оживляться, и память возвращалась, я ощутилъ себя лежащимъ на землѣ, и сталъ шевелиться. Канонеры, примѣтивъ во мнѣ движеніе, подошли и подняли меня. Я шатался какъ одурѣлый; разбитая голова моя переваливалась съ съ плеча на плечо; она горѣла съ чрезвычайною болью; причемъ не могъ я различать предметовъ: все вокругъ меня вертѣлось и казалось какъ будто въ туманѣ. По минутномъ отдохновеніи меня взвалили на лошадь, и я, склонившись на ея шею, поѣхалъ, по данному направленію, самъ не зная куда. Лошадь моя шла и часто останавливалась отъ прыгающихъ ядеръ съ правой стороны; на пути множество валялось убитыхъ и раненыхъ солдатъ, которыхъ ратники Московскіе, увертываясь отъ ядеръ, подбирали и уносили назадъ. Наконецъ я попалъ какъ-то на дорогу, и увидѣлъ въ кустахъ опять ратниковъ: не заботясь о предстоящемъ, они дружно сидѣли около огонька, надъ которымъ висѣлъ котелъ. Я спросилъ у нихъ слабымъ голосомъ, гдѣ перевязываютъ раненыхъ, и одинъ мужичекъ привелъ меня къ мѣсту. Тутъ было множество несчастныхъ, въ разномъ положеніи, испускающихъ стонъ и крикъ. Особенно страшенъ и жалокъ былъ одинъ Татаринъ, Тептярскій Казакъ: въ то время какъ я подъѣхалъ, у него изъ спинной лопатки вырѣзывали пулю, отъ чего онъ ужасно корчился и кричалъ, имѣя черное, отвратительное лицо. Лекарь подошелъ ко мнѣ, помогъ слѣзть съ лошади, и осмотрѣвъ мою голову, составилъ примочку; потомъ приложилъ компресъ и обвязалъ ее бинтами.—Послѣ говорили мнѣ, что я былъ сшибенъ съ лошади гранатнымъ осколкомъ который очень близко пролетѣлъ мимо головы моей: опять контузія! Фигнеръ поѣхалъ къ Генералу Милорадовичу, и представилъ ему невыгодное положеніе своей роты, въ которой безъ дѣла переранило нѣсколько канонеровъ и убило офицера. Тогда французы не предпринимали ничего важнаго, и сраженіе прекращалось, а потому Фигнеру приказано было съ ротою отойти къ общему парку на Можайскую дорогу, по которой уже двинулись всѣ обозы и разбитыя роты артиллеріи. Перевязанный, я присталъ къ своей ротѣ въ то время, какъ она проходила мимо. Французы не далеко находились отъ нашего тыла, и ядра ихъ долетали до дороги, по которой началось отступленіе; небольшой натискъ съ этой стороны могъ-бы произвести безпорядокъ въ нашемъ обозѣ, ибо всякаго рода повозки, въ нѣсколько рядовъ, везли раненыхъ и здоровыхъ съ большою поспѣшностію. Къ ночи выбрались мы за

Можайскъ, на поляну, въ безопасное мѣсто, гдѣ и ночевали. Во всю ночь я не зналъ куда дѣваться съ разбитою головой, которая горѣла и заставляла меня бредить, какъ въ горячкѣ.

Небывалому на войнѣ покажется невѣроятнымъ такое дѣйствіе ядеръ, какое иногда случается видѣть во время сраженія. Я нѣсколько разъ замѣчалъ, что ядра непріятельскія, часто минуя ряды и колонны, попадаютъ, какъ въ цѣль, въ одинокихъ людей и лошадей, скитающихся позади фронта, а потому считалъ всегда опаснѣе быть назади, нежели впереди. Случилось мнѣ видѣть, что одно нечаянное движеніе, поворотъ съ мѣста спасали отъ удара смерти, или подводили подъ него; иногда самое ничтожное прикосновеніе ядра на излетѣ бывало причиною смерти. Такъ разсказывали про одинъ случай во время Бородинскаго сраженія. Артиллерійскій Полковникъ В***, находясь въ резервѣ съ своею ротою на мѣстѣ биваковъ, около полудня, въ продолженіе сраженія, велѣлъ подать въ палатку обѣдъ, и расположился съ офицерами кушать. Самъ онъ сидѣлъ на барабанѣ, а прочіе лежали. Ядра летали вокругъ, но не портили аппетита офицеровъ, которые продолжали свою трапезу. Вдругъ одно шести-фунтовое ядро, на излетѣ, вскочило въ палатку и легло у самаго живота на ногѣ Полковника. Ударъ показался ему столько слабымъ, что онъ взявши ядро въ руки, покатилъ его среди тарелокъ и сказалъ шутя: „Вотъ вамъ братцы, на закуску.“—Рота его до конца сраженія оставалась безъ дѣйствія. Полковникъ, къ вечеру, сталъ чувствовать въ животѣ, отъ прикосновенія ядра, боль, которая безпрестанно усиливалась; на другой день сдѣлалось въ желудкѣ воспаленіе, а на третій—онъ умеръ. Еще разсказали другой случай, гораздо чудеснѣе этого. Непріятельская граната ударила въ грудь одной лошади подъ кавалеристомъ; лошадь не успѣла пасть, какъ граната въ животѣ ея лопнула, и кавалеристъ, съ сѣдломъ брошенный вверхъ, остался невредимъ. Все это, какъ будто изъ *Не любо не слушай*; но очевидцы увѣряли, что дѣйствительно такъ случилось. Нѣсколько непріятельскихъ ядеръ попадали въ самыя дула нашихъ орудій; не мудрено, что въ такомъ множествѣ летая съ одной стороны на другую, они сталкивались, и, отскакивая назадъ, били своихъ.

Говорили, что въ началѣ сраженія, надъ головою Князя Кутузова носился орелъ, и Князь, снявши шляпу, будто привѣтствовалъ его, какъ предвѣстника побѣды; но многіе сомнѣвались, чтобы Главнокомандующій сталъ заниматься орломъ въ то время, когда всѣ мысли и вниманіе его были устремлены на дѣйствіе боя. Вѣроятнѣе могло быть, что случайное появленіе орла во время сраженія показалось инымъ за нѣчто предвѣщательное. Нельзя оспаривать и того, что благоразумные полководцы не упускаютъ малѣйшихъ случаевъ для внушенія мужества своимъ воинамъ. Такъ Наполеонъ, желая утвердить въ войскахъ свою надежду на побѣ-

ду, при восхожденіи солнца, въ день Бородинской битвы вскричалъ „Это солнце Аустерлицкое!"—Но онъ жестоко обманулся.

Съ наступленіемъ ночи наши войски отошли къ опушкѣ лѣса; Французы оставались на занятыхъ ими мѣстахъ, и не преслѣдовали насъ. Говорили, будто они отступили за четыре версты отъ мѣста сраженія; но этому немногіе вѣрили. Нельзя было ожидать, чтобы Наполеонъ отступилъ, не будучи сбитъ, и отчасти потѣснивши насъ. Если-бы это было справедливо, то Князь Кутузовъ не пошелъ бы назадъ. Плодомъ полуодержанной побѣды непріятеля были холодъ и голодъ на полѣ, влажномъ отъ пролитой крови ратоборцевъ. Мнимые побѣдители, послѣ великихъ трудовъ дня, долженствовали зябнуть ночью на голомъ полѣ, едва-ли имѣя кусокъ сухаря для подкрѣпленія чрезъ мѣру истощенныхъ силъ своихъ. Вотъ гдѣ суетность воинской славы въ глазахъ философа.

27-го Августа, съ разсвѣтомъ дня, войски наши стали отступать къ Можайску и остановились за городомъ. Наполеонъ, въ этотъ день, пустилъ за нами только одну кавалерію, и то не задирая, безъ малѣйшаго напора.

На ночь поднялись мы изъ-подъ Можайска и продолжали отступленіе до сел. Землина. Французы тотчасъ заняли Можайскъ, послѣ легкой сшибки съ арріергардомъ, которымъ сталъ командовать Генералъ Милорадовичъ.

Проходя, при разсвѣтѣ дня, по большой дорогѣ, черезъ пустыя деревеньки, мы встрѣчали множество Московскихъ ратниковъ, суетящихся около огромныхъ котловъ съ кашею и картофелемъ: эти воины, проспавши утро, не успѣли еще ни сварить, ни покушать. Гдѣ они намъ ни встрѣчались, вездѣ мы ихъ заставали или за котлами, или отдыхающихъ на пригоркахъ. Наши утомленные и проголодавшіеся солдаты называли этихъ неуковъ саранчею. Одинъ ратникъ нашелъ земляка-артиллериста въ нашей рощѣ, присталъ къ нему и разсказывалъ, какъ ихъ водили въ прошломъ сраженіи, всею ватагою, на Француза. „Сначала, парень, говорилъ „онъ, шли мы бодро, какъ пуль не слыхали; но лукавые Французы „подпустили нашу рать поближе къ кустамъ, и ударили изъ пу„шекъ и ружей такъ, что мы, кто куда, всѣ бросились въ разсып„ную. Тутъ пустились за нами ихъ уланы, и мы кормилецъ, вовсе „пропали-бы отъ злодѣевъ, коли-бъ не подоспѣлъ-бы къ намъ на „подмогу Матвѣй Ивановичъ съ Казачками. Онъ, нашъ голубчикъ „дай Богъ ему здоровья! закричалъ: Убирайтесь отсель, покуда „живы! - и самъ ударилъ на Французовъ. Казачки-то, спасибо, за „насъ постояли, а мы пошли подбирать раненыхъ".

Войски продолжали ретироваться, дошли до рѣч. Нары, къ д. Крушицѣ. Французы стали форсировать. Упорство нашего арріергарда, почти въ виду всей арміи, произвело порядочную сшибку. Гвардія Наполеона не участвовала въ Бородинскомъ сраженіи, хо-

тѣла отличиться въ преслѣдованіи; однако благоразумными распоряженіями аррієргарднаго начальника, Генерала Милорадовича, стремленіе непріятелей было удержано. Мы имѣли удовольствіе даже видѣть нѣсколько десятковъ Наполеоновыхъ гвардейцевъ, взятыхъ въ плѣнъ, которыхъ Казаки гнали мимо насъ: рослые и стройные молодцы, съ мужественными лицами, одѣты были въ синіе щегольскіе мундиры съ красными отворотами, а на головахъ имѣли медвѣжьи, высокія шапки съ бѣлыми кистями.

Между тѣмъ головѣ моей стало лучше. Искусный лекарь нашей бригады составилъ мнѣ такую спасительную примочку, отъ которой воспаленіе и боль въ головѣ скоро утолились; діэта, легкое движеніе и чистый воздухъ прогнали горячку. Я съ повязанною головою могъ ѣхать верхомъ. Контузія въ лѣвый високъ, хотя не такъ была сильна какъ въ ногу, однако произвела во мнѣ потомъ частое головокруженіе, обмороки отъ малѣйшаго угара, и, что хуже всего, совершенно ослабила память. Вотъ бренность существа человѣческаго! Не ударъ, а только прикосновеніе сгущеннаго воздуха ввергнуло меня въ безчувствіе. Могу сказать, что въ продолженіи пятнадцати-минутнаго обморока, я не существовалъ въ мірѣ, точно какъ убитый.

ГЛАВА VI.

ОТЪ МОСКВЫ ДО ТАРУТИНА.

Приближеніе къ Москвѣ.—Энтузіазмъ Фигнера.—Переходъ черезъ Москву.—Отступленіе по Рязанской дорогѣ.—Поворотъ къ Подольску.—Важность сожженія Москвы.—Рѣчь къ войску Генерала Барклая-де-Толли.—Военное замѣчаніе.—Первые успѣхи.—Движеніе отряда Графа Остермана-Толстаго.—Пожаръ въ Вороновѣ.—Сшибка при Спасъ-Куплѣ.

30-го Августа пришли мы къ д. Мамоновой, въ укрѣпленный лагерь въ 19-ти верстахъ отъ Москвы. Пріятные холмы, увѣнчанные рощицами, и красивыя мызы, до половины выглядывающія изъ-за вершинъ древесныхъ, означали уже окрестности древней столицы нашей, окрестности, до того времени спокойно разцвѣтавшія въ тишинѣ сельской, и отъ временъ Отрепьева не видавшія предъ собою вражеской силы; а теперь—все стремилось къ ихъ истребленію! Горестно взирали мы на прелестные виды, долженствующіе вскорѣ исказиться отъ военныхъ бѣдствій; невольно приближались къ сердцу Царства Русскаго, и, тащась съ поникшими головами, стыдились взглянуть на златоверхую матушку, которую не могли защитить отъ гибели. Смертоносное оружіе въ рукахъ воиновъ казалось безполезнымъ, и сила человѣческая недѣйствительною противъ торжествующаго врага, поправшаго царства Христіанскія. Въ слабыхъ умахъ утвердилась мысль о сверхъестественности Наполеоновой; припоминали всеобщее о немъ въ церквахъ проклятіе, и грамотѣи говорили, что его имя точно находится въ Апокалипсисѣ. Такъ физически и нравственно сокрушались многіе изъ Русскихъ воиновъ, презиравшіе до того всѣ ужасы смерти.

Въ слѣдующій день не дошли мы только 4-хъ верстъ до столицы. Войски расположились на Воробьевыхъ горахъ въ боевую позицію; по линіи фронта построены были редуты, и потому ожидали, что и тутъ произойдетъ рѣшительная битва, ужаснѣе Бородинской. Златоверхая Москва растилалась вдали, по всему горизонту, передъ нашими взорами, на необозримое пространство, и, казалось, вопіяла къ сынамъ своимъ защитить ея неприкосновенность. Одинъ видъ этой прекрасной и древней столицы Русскаго Царства, въ состояніи былъ вдохнуть въ воиновъ отчаянное мужество для ея защиты. Смотря на ихъ мрачныя лица, казалось, что каждый готовъ былъ умереть защищая родимое, въ чемъ заключалась послѣдняя слава и величіе Русскаго народа. Но обстоятельства готовили вовсе иное, неожиданное.

Среди общаго волненія духа и мыслей, на краю гибели отечества, никто не оставался безъ участія. Товарищи мои, и всѣ офицеры, были задумчивы; отъ рѣдкаго изъ нихъ можно было добиться слова; кто что чувствовалъ, не могъ выразить. Командиръ нашей роты, Капитанъ Фигнеръ, часто, и болѣе всѣхъ, предаваясь мрачному молчанію, не слышалъ того, о чемъ ему доносили по службѣ; онъ только разъѣзжалъ верхомъ для разсѣянія, и предоставилъ мнѣ попеченіе о ротѣ.

Впечатлѣнія при видѣ погибающей столицы, и ненависть къ врагу отечества, столь сильно потревожили и мое воображеніе, разгоряченное послѣдствіями контузіи въ голову, что я къ утру видѣлъ подлинно патріотическій сонъ. Мнѣ представилось, что какимъ-то случаемъ я очутился въ непріятельскомъ лагерѣ, переодѣтый какъ Французъ, для того, чтобы убить Наполеона, и что у меня въ карманѣ заряженные пистолеты. Я пришелъ въ одинъ редутъ на батерею, и увидѣлъ Генерала съ зрительною трубою, наклонившагося и высматривающаго положеніе нашей арміи. Стоявшіе вокругъ офицеры, своею почтительностію къ нему, удостовѣрили меня, что это былъ самъ Наполеонъ. Я тотчасъ вынимаю изъ кармана пистолетъ, и дѣлаю по Генералу выстрѣлъ съ боку: пуля пробиваетъ ему грудь; онъ, упадая навзничь, оборачивается ко мнѣ лицомъ, и я, о горе! вижу, что убилъ не Наполеона; вскрикиваю: „Ахъ, это Мюратъ!...“ Окружающіе меня схватили, и конечно-бы самого разстрѣляли, если-бъ я не успѣлъ—проснуться.

Фигнеръ, по утру 1-го Сентября, куда-то ѣздилъ; по прибытіи его къ ротѣ, около полудни, я разсказалъ ему свой сонъ. Онъ усмѣхнулся, и между прочимъ отвѣчалъ, что самъ видѣлъ во снѣ точно подобное этому. Потомъ разсказывалъ, что, для успокоенія встревоженныхъ мыслей, онъ ѣздилъ по утру въ Москву—молиться. Фигнеръ казался довольно набожнымъ: у него на груди, подъ мундиромъ, всегда висѣлъ образъ Св. Николая Чудотворца. Мундиръ онъ носилъ изъ толстаго солдатскаго сукна съ Георгіемъ въ петлицѣ: этотъ орденъ получилъ онъ за свои подвиги въ Молдавіи, подъ Рущукомъ. Голова на этотъ разъ у него была нечесана, борода небрита; онъ походилъ болѣе на простаго, отчаяннаго солдата. Будучи въ такомъ видѣ, Фигнеръ молился въ пустой церкви, съ большимъ усердіемъ. Находившійся тамъ дьячекъ, видя служиваго, на колѣнахъ предъ Чудотворцемъ Николаемъ, проливающаго съ молитвою слезы, и не понимая о чемъ онъ плачетъ, подошелъ къ Фигнеру и сказалъ жалостливо: „Видно ты, служивый, терпишь большую нужду; на, прими малую-толику!“—Онъ подалъ ему гривну мѣдью. Фигнеръ, помолившись, всталъ, посмотрѣлъ на дьячка, вынулъ изъ кармана серебряный рубль и подалъ ему, сказавши: „На, прими большую-толику!“—потомъ сѣлъ на лошадь, и ускакалъ. Пораженный, аки громомъ, такою щедростію отъ бѣднаго

служиваго, дьячекъ не понималъ чудесъ, совершающихся передъ его очами.

Фигнеръ разсказывалъ, что, послѣ молитвы, онъ ѣздилъ по всей боевой позиціи нашей, и замѣтилъ опять слабость лѣваго фланга ея, такъ-же какъ было при Бородинѣ. Объ этомъ онъ тотчасъ написалъ свое мнѣніе, и хотѣлъ въ полдень ѣхать съ нимъ къ Фельдмаршалу, дабы обнаружить ему то, что можетъ быть (думалъ Фигнеръ) отъ него скрывали. Онъ объяснилъ въ своемъ замѣчаніи, что во всѣхъ боевыхъ позиціяхъ прошедшихъ кампаній, слабость лѣвыхъ фланговъ нашихъ армій всегда заставляла непріятеля устремлять на нихъ главныя свои силы, и чрезъ то достигать вѣрной побѣды. Переписавши на бѣло свое военное замѣчаніе, Фигнеръ выбрился, пригладилъ голову и поѣхалъ въ главную квартиру. Онъ былъ тогда въ какомъ-то энтузіазмѣ.

Между тѣмъ въ главной квартирѣ составился военный совѣтъ изъ всѣхъ старшихъ Генераловъ, и Фельдмаршалъ рѣшилъ войскамъ ретироваться, а Москву оставить непріятелю—для его погибели. Отдать безъ боя древнюю столицу Имперіи, могъ только одинъ Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ, какъ истинный сынъ Россіи, вскормленный ея сосцами; всякой другой полководецъ, въ народномъ мнѣніи былъ-бы признанъ за эту жертву явнымъ измѣнникомъ. Такъ, для спасенія цѣлой націи, великая жертва позволительна, если она предложена отъ перваго, избраннаго защитника.

Ввечеру Фигнеръ возвратился въ лагерь, и съ удовольствіемъ разсказывалъ, какъ ласково принялъ его Фельдмаршалъ, хотя доступъ до него былъ труденъ; какъ милостиво выслушалъ военное замѣчаніе, поблагодарилъ его, обласкалъ и обѣщалъ употребить *для важнаго дѣла.* Фигнеръ говорилъ, что болѣе всѣхъ способствовалъ ему доступить къ Фельдмаршалу Начальникъ его Штаба, Алексѣй Петровичъ Ермоловъ. Фигнеръ съ особеннымъ чувствомъ превозносилъ этого Генерала, и называлъ его—*щитомъ отечества.*

Въ ночь съ 1-го на 2-е Сентября тронулись всѣ войски. Подъ видомъ того, чтобы не позволить непріятелямъ обойдти насъ съ фланговъ, приказано было идти черезъ Моску. Нашъ 4-й Корпусъ, уже съ разсвѣтомъ дня, послѣдній шелъ къ городу за другими. Арріергардъ, подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, оставался на мѣстѣ, для встрѣчи Французовъ. Отступленіе наше производилось въ строгомъ порядкѣ и въ унылой тишинѣ. Приближаясь къ осиротѣвшей столицѣ, матери городовъ Русскихъ, воины съ сокрушенными сердцами взирали на великолѣпныя зданія, оставляемыя врагу: Пашкова домъ, особенной архитектуры, многіе другіе огромные и красивые домы, наконецъ Кремль съ готическими башнями, съ высокими палатами древнихъ Царей Русскихъ, и съ златоглавымъ Иваномъ-Великимъ, безмолвными свидѣтелями предстоящихъ бѣдствій—все это оставлялось въ жертву непріятелю! И ты-

сячи Русскихъ бѣгутъ отъ него съ оружіемъ въ рукахъ! Столь скорбныя мысли приводили насъ въ неописанную горесть, и, стѣсняя грудь, исторгали слезы. Несчастные жители своимъ отчаяніемъ увеличивали общую горесть. Священники передъ церквами, въ полномъ облаченіи, благословляли св. Крестомъ и кропили Св. водою проходящихъ мимо солдатъ, освѣжая тѣмъ упадшій духъ. На каждомъ шагу представлялись горестныя явленія: жены, старцы, дѣти плакали и выли, не зная куда дѣваться. Иные выбѣгали изъ домовъ блѣдные, отчаянные, и суетились не понимая о чемъ: все въ глазахъ ихъ разрушалось и казалось, съ приближеніемъ Антихриста, свѣтопреставленіемъ... Мужественнѣйшіе воины содрогались, взирая на такія явленія въ погибающей столицѣ своего отечества. Общее движеніе, шумъ проходящихъ, мракъ осенняго дня, и страшная мысль о приближеніи непріятеля, были предзнаменованіями всѣхъ ужасовъ разрушенія Москвы.

Солдаты шли уныло въ рядахъ, Генералы и офицеры по своимъ мѣстамъ. Во время перехода войскъ по набережной, между Кремлевскою стѣною и рѣкою, у каменнаго моста, для наблюденія за порядкомъ марша, стоялъ Главнокомандующій 1-ю арміею.

Мы прошли за Кремль, внутрь города, и всюду видѣли горе, плачъ, отчаяніе. Офицеры стали сходиться вмѣстѣ для бесѣды о предстоящемъ, которое для всѣхъ было чрезвычайно непонятно; тутъ и рядовые, подъ предлогомъ напиться водицы, ускользали въ ближайшія лавочки, домы и погреба, открытые, какъ будто для угощенія проходящихъ: тамъ-то прощались они съ матушкой Москвою....

Передъ заставою, мы вышли на большую, широкую улицу, заставленную въ нѣсколько рядовъ обозами: коляски, брички, тѣлеги ѣхали, вмѣстѣ съ артиллеріею, по обѣ стороны. Тутъ представлялась странная смѣсь всякаго званія людей и экипажей; повозки были наполнены сундуками, узлами и перинами, на которыхъ сидѣли служанки, а лакеи, сзади повозокъ, вели лошадей и борзыхъ собакъ. Казалось, всякой въ торопяхъ забиралъ только одни любимые предметы, для спасенія изъ города. Иныя повозки вытѣсняли одна другую изъ рядовъ. Фигнеръ позволилъ многимъ изъ нихъ пристать къ своей артиллеріи, до самаго выѣзда. Пѣхота отъ насъ отдалилась, и проходила городъ окольными улицами. За заставою, вся дорога и поле были усѣяны разнаго рода экипажами, людьми, лошадьми, собаками: всѣ спѣшили, въ одномъ направленіи съ войсками, по Рязанской дорогѣ. Версты за три, жители стали отъ насъ отдѣляться, и мало по малу разсѣялись по проселочнымъ дорогамъ.

Къ вечеру отошли мы отъ Москвы до сел. Панки (15 верстъ) и увидѣли въ городѣ пожаръ: это было только начало. Черезъ ночь пожаръ усилился, и по утру, 3-го Сентября, уже большая

часть горизонта надъ городомъ означилась пламенемъ: огненныя волны восходили до небесъ, а черный густой дымъ, клубясь по небосклону, разстилался до насъ. Тогда всѣ мы невольно содрогнулись отъ удивленія и ужаса. Суевѣрные, не постигая что̀ совершается предъ ихъ глазами, думали уже, съ паденіемъ Москвы, видѣть паденіе Россіи, торжество Антихриста, потомъ скорое явленіе страшнаго суда и кончину свѣта. Мѣсто удивленія заступило негодованіе: „Вотъ тебѣ и златоглавая Москва! Красуйся, матушка, Русская столица!“ говорили солдаты съ большою досадою. Ввечеру, когда смерклось, Фигнеръ подъѣхалъ ко мнѣ и сказалъ: „Ну, „братъ Илья! прощай! ѣду въ Москву. Если черезъ недѣлю не возвращусь, то не считай въ живыхъ. Я просилъ Генерала Ермолова, „чтобы ты остался безъ меня командовать ротою,“—пожалъ руку и скрылся. Эти слова изумили меня не менѣе Московскаго пожара: „ѣду въ Москву, черезъ недѣлю не считай въ живыхъ“—были страшною загадкою.

Послѣ роздыха 3-го Сентября, въ слѣдующей день тронулись мы въ походъ по Рязанской дорогѣ. Пламя горящей столицы разливалось по небу, и клубящійся дымъ взвивался высоко, образуя густыя, черныя облака. Погода была пасмурная, холодная и влажная, соотвѣтствующая обстоятельствамъ.

На этомъ переходѣ случай доставилъ мнѣ честь говорить съ самимъ Фельдмаршаломъ Княземъ Кутузовымъ. Я съ артиллеріею долженъ былъ переходить, проселочною дорогою, черезъ одну рѣчку, по весьма слабому мосту, который расшатался отъ прошедшей по немъ пѣхоты и артиллеріи. Осмотрѣвши его съ крутыхъ береговъ, я замѣтилъ опасность, и, никакъ не рѣшаясь пройдти по немъ съ своими пушками, воротился на большую дорогу, чтобы, хотя нѣсколько далѣе, въ обходъ, но перейдти безопаснѣе. Мое обратное слѣдованіе съ ротою артиллеріи замѣтилъ Фельдмаршалъ, ѣхавшій въ крытой коляскѣ, подозвалъ меня къ себѣ и спросилъ, что это значитъ? Я отвѣчалъ ему; тогда онъ приказалъ, одному изъ находившихся при немъ колонновожатыхъ, провести артиллерію удобнѣйшею и ближайшею къ нашей дивизіи дорогою, по которой далъ направленіе и прочимъ обозамъ. Говоря съ Княземъ, я видѣлъ его важное и спокойное лицо; казалось, онъ былъ въ полномъ увѣреніи о предстоящемъ переворотѣ судьбы непріятелей, и ожидалъ только успѣха, долженствующаго увѣнчать его мудрыя предпріятія для спасенія отечества.

За рѣчкою я примкнулъ къ своей пѣхотѣ. Мы проходили мимо одной великолѣпной мызы и села, на Москвѣ рѣкѣ лежащихъ. Все было тутъ пусто и оставлено на произволъ проходившихъ. Артиллеріи пришлось идти черезъ садъ, мимо длинной оранжереи, наполненной лимонными и померанцевыми деревьями, почти съ зрѣлыми плодами. Я прогулялся по ней, среди разнообразной зелени, и съ

сожалѣніемъ видѣлъ много кадокъ и горшковъ опрокинутыхъ, деревьевъ поломанныхъ, и стеколъ выбитыхъ. Такъ война истребляла въ самыхъ нѣдрахъ отечества произведенія изящныхъ затѣй.

Переходъ былъ не болѣе 15 верстъ. Мы перешли Москву рѣку у Боровскаго перевоза, по мосту, и расположились въ боевомъ порядкѣ на высотахъ известковаго берега. Съ этихъ холмовъ ясно представлялась намъ картина пылающей со всѣхъ сторонъ столицы. Только что расположились мы на бивакахъ, какъ вдругъ раздался ужасный взрывъ пороховаго погреба въ городѣ: этотъ ударъ потрясъ всѣ окрестности, и эхо страшнымъ грохотомъ передало его во всѣ концы горизонта. Во мнѣ тотчасъ мелькнула мысль о Фигнерѣ, и его прощаньѣ...

Продолжая отступленіе, 5-го Сентября мы вдругъ поворотили на право, къ юго-западу, и пошли по р. Пахрѣ, мимо Никитска; для ночлега остановились противъ Фроловскаго яма.

Слѣдуя далѣе по Пахрѣ, 6-го Сентября стали противъ города Подольска. Генералы заняли квартиры въ городѣ, а войски за нимъ, въ верстѣ разстоянія, расположились биваками, по обѣимъ сторонамъ дороги. Уже время года было осеннее, земля влажная, обнаженная; покуда солдаты успѣвали построить кой-какіе шалаши и добыть дровъ, офицеры довольно зябли. Впрочемъ хлѣба, мяса, водки и овса у насъ было достаточно; передъ Москвою намъ вволю всего надавали; только для лошадей трудно было найдти сѣна. Въ Подольскомъ Казначействѣ, къ нашей небольшой отрадѣ, оставалась какая-то тяжелая казна мѣдныхъ денегъ, съ которою, въ настоящей опасности, не знали что дѣлать, а потому заблагоразсудили раздать ее войскамъ. Отъ каждаго полка и артиллерійской роты потребовали команды для принятія денегъ, сколько приходилось кому по разсчету; въ томъ числѣ и ко мнѣ въ роту принесли что слѣдовало, пятаками. На походѣ отъ самой Вильны, мы поистратились деньжонками, и задолжали маркитантамъ; прилива-же никакого не имѣли, и даже думали, что, потерявши Москву, вовсе не будемъ получать жалованья, а потому этотъ скудный даръ былъ намъ весьма кстати.

Между тѣмъ шесть дней и шесть ночей Москва умирала, превращаясь въ пепелъ. Пламень ея разрушенія сдѣлалъ неизгладимое впечатлѣніе въ умахъ и чувствахъ не однихъ сыновъ Россіи, но и въ непріятеляхъ. Ея гибель потрясла не только Россію, но и всю Европу—даже отразилась по всѣмъ странамъ свѣта, ибо съ минуты ея превращенія въ пепелъ, постепенно стали являться перевороты въ политическомъ мірѣ обоихъ материковъ свѣта. Такъ въ шестой день исчезло то, что росло и процвѣтало шесть вѣковъ. Легли въ прахъ златоверхіе храмы, гордо возвышавшіеся къ небесамъ; легли въ прахъ произведенія изящной архитектуры, предметы наукъ и художествъ; легли въ прахъ всѣ радости и наслажде-

нія роскошной жизни. Только Кремль съ башнями еще остался, чтобъ быть свидѣтелемъ всѣхъ ужасовъ, и передать потомству событіе. Пожаръ Москвы есть происшествіе знаменитое въ Исторіи міра, и славнѣйшая катастрофа въ Исторіи Россіи. Подобное едва-ли можно найдти въ отдаленной древности минувшихъ вѣковъ; новѣйшія времена, съ успѣхами просвѣщенія, смягчившаго суровость нравовъ, не представляютъ примѣра столь чрезвычайной жертвы патріотизма. И тотъ, кто первый внесъ искру всесожженія въ столицу, или былъ главною причиною этой достославной жертвы любви къ отечеству, тотъ истинно былъ Русскій духомъ и сердцемъ. Слава его имени возрастетъ съ отдаленіемъ вѣковъ, въ преданіяхъ потомства.

7-го Сентября отошли мы не далеко, и стали на биваки за лѣсомъ. Главная квартира Фельдмаршала перешла въ село Красную-Пахру.

Легкія орудія артиллеріи снова размѣстили по полкамъ. Мнѣ, съ 4-мя пушками, досталось быть въ Перновскомъ полку; но какъ въ отсутсвіе Фигнера, я оставался командующимъ ротою, то и долженъ былъ находиться вездѣ при другихъ орудіяхъ, въ полкахъ Елецкомъ и Полоцкомъ.

Не понимая фланговаго марша, и не видя предъ собою непріятелей, всѣ думали, что конечно идутъ переговоры о мирѣ; даже носились слухи, будто-бы Россійское Правительство уступаетъ Наполеону всѣ пройденныя имъ губерніи до Днѣпра, съ городомъ Смоленскомъ, и сверхъ того даетъ вспомогательный Корпусъ войскъ, для истребленія въ Индіи Англійскихъ владѣній. По этимъ-ли слухамъ, или потому, что дымящаяся въ пеплѣ Москва все еще находилась передъ глазами нашими, только общее негодованіе въ войскѣ и патріотическій ропотъ въ рядахъ воинновъ увеличились до того, что заставили обратить на себя вниманіе главнаго Начальства.

Для успокоенія сыновъ Россіи, огорченныхъ потерею столицы, тотъ на кого болѣе обращалось это негодованіе, какъ на производителя безконечной ретирады и причину несмѣтныхъ потерь, рѣшился явиться самъ передъ войсками, съ спокойнымъ челомъ, увѣренный въ правотѣ своей. Кто знаетъ Русскаго солдата, тотъ знаетъ также, что одно доброе слово отъ начальника внушаетъ въ него довѣріе, и возвышаетъ упадшій его духъ. Такъ Главнокомандующій 1-ю арміею Барклай-де-Толли ѣздилъ по линіямъ войскъ и, останавливаясь передъ каждымъ полкомъ, говорилъ краткую, но сильную и ободрительную рѣчь. Въ это время я случился при Елецкомъ полку, съ артиллеріею, когда почтенный Генералъ, одинъ, безъ знаковъ отличія, въ скромномъ мундирѣ, явился передъ воинами и остановясь близко къ нимъ, говорилъ достопамятную рѣчь такого содержанія: «Храбрые воины! вѣрные сыны Россіи! Я вижу уныніе на лицахъ вашихъ, выражающихъ

печаль сердца слышу патріотическій гласъ негодованія. Настоящее событіе, конечно, прискорбно для каждаго Русскаго, но оно еще не есть конецъ начатаго дѣла. Часто, среди крайностей, требуются великія жертвы для спасительныхъ послѣдствій. Вспомните, какъ Государь Петръ I-й находился нѣкогда въ подобныхъ нашимъ обстоятельствахъ; вспомните, какъ онъ завелъ врага своего подъ Полтаву, и тамъ погубилъ его. Мы съ помощію Божіею и съ вашимъ мужествомъ, надѣемся тоже сдѣлать, если только вы съ терпѣніемъ и кротостію предадитесь волѣ путеводителей своихъ, которые ведутъ васъ для спасенія отечества и для собственной вашей славы. Правда, столица наша превращена въ пепелъ; но знайте, что изъ пепла сего возрождается гибель врагу и всей его силѣ: скоро почуствуетъ онъ истребленіе. Уже войски его, изнуренные нуждою и трудами дальняго похода, войски до половины вами побитыя, потеряли устройство и бодрость: они представляютъ не что болѣе какъ толпу бродягъ, алчущихъ добычи и пропитанія. Скоро увидите вы передъ глазами своими погибель новаго Карла XII-го; скоро онъ побѣжитъ отъ васъ быстрѣе молніи, но не вынесетъ костей своихъ изъ Царства Русскаго, и прахъ его развѣется подъ стопами вашими!» — Послѣднія слова были сказаны съ выразительностію, и съ жаромъ, который перелился въ сердца слушателей.

Такимъ образомъ почтенный вождь говорилъ передъ каждымъ полкомъ—и примирился съ воинами. Рѣчь его еще болѣе возымѣла дѣйствія, когда онъ, въ каждомъ полку, по нѣсколько отличныхъ рядовыхъ произвелъ въ унтеръ-офицеры, и раздалъ по нѣсколько знаковъ отличія военнаго ордена Св. Георгія за храбрость. Въ одномъ Елецкомъ полку онъ произвелъ 20 человѣкъ солдатъ въ унтеръ-офицеры. Послѣ этого всѣ ободрились. Старые усачи припоминали преданія отцовъ своихъ, какъ подлинно Шведъ былъ разбитъ на голову подъ Полтавою, и надѣялись, что съ Наполеономъ Карловичемъ то-же можетъ случиться, ежели сами постоятъ грудью до послѣдней капли крови, и предадутся совершенно во власть начальниковъ. Уже не стали горевать о Москвѣ, говоря что Царь де нашъ изъ каждаго городка можетъ поставить столицу, такъ-же какъ Петръ Великій изъ болота вывелъ Питеръ.—Къ вечеру, во всѣхъ полкахъ заиграла музыка духовая и роговая: вездѣ запѣли пѣсни, и воинское веселье опять разлилось по старому. Тихая погода, пріятное зарево заходящаго солнца по чистому небосклону, отголоски музыки, повторяемые эхомъ изъ лѣса который, закрывалъ передъ нами дымъ курящейся подъ пепломъ Москвы; утѣшительныя бесѣды, утѣшительная надежда на будущее, полная довѣренность къ распоряженіямъ Фельдмаршала: все это вмѣстѣ романически услаждало сердце каждаго воина. Въ продолженіи цѣлаго похода, никогда я не имѣлъ столь пріятныхъ ощущеній.

Фельдмаршалъ, сдѣлавши съ войсками поворотъ на Тульскую дорогу, вдругъ перемѣнилъ отступательное движеніе въ угрожающее непріятельскому тылу. Онъ предоставилъ Французамъ идти въ сѣверныя губерніи, но, обратившись самъ къ югу, прикрылъ свое сообщеніе съ арміями Тормасова и Чичагова. Еще болѣе онъ тѣмъ охранилъ южныя плодородныя губерніи, которыя доставляли ему всѣ способы къ продолженію войны безъ нужды. Такимъ образомъ, искусный полководецъ нашъ, однимъ простымъ оборотомъ, доставилъ Русской арміи большія выгоды предъ непріятелемъ, и разстроилъ, привелъ въ замѣшательство всю стратегію своего антагониста. Кто не признаетъ превосходства воинскихъ соображеній Русскаго Фабія? Какой сынъ Россіи съ благоговѣніемъ въ сердцѣ не почтетъ его спасителемъ отечества?

Послѣ совершившихся событій, и простой воинъ не можетъ надивиться ошибкамъ великаго Наполеона, ослѣпленнаго счастіемъ. Казалось, мысли его столько были заняты Москвою, что онъ потерялъ изъ вида всѣ правила Военнаго Искуства. Первая ошибка его была та, что оставивъ базисъ своихъ дѣйствіи, онъ выскочилъ изъ средины его отъ Смоленска, прямою линіею на 300 верстъ къ Москвѣ—зажигательному фокусу своихъ бѣдствій; вторая ошибка была та, что при Бородинѣ слишкомъ увлекся онъ кровопролитіемъ въ битвѣ, и упустилъ изъ вида устремиться всѣми силами по старой Смоленской дорогѣ. Третья ошибка та, что онъ погнался цѣлою арміею за ними къ Москвѣ. Онъ могъ-бы пустить по большой дорогѣ одну кавалерію, съ однимъ Корпусомъ пѣхоты, а самъ со всѣми прочими обратиться чрезъ Верею и Боровскъ, чтобы, слѣдуя боковымъ, движеніемъ, на лѣвомъ флангѣ нашего отступленія, подкрѣпить свои войски жизненными потребностями изъ южныхъ губерній. Тогда онъ отдѣлилъ-бы сообщеніе нашей арміи съ Тормасовымъ и Чичаговымъ. Занявши прежде насъ южныя губерніи, онъ могъ-бы также, хотя нѣсколькими днями позже, овладѣть Москвою, ибо, по обширности ея, наша девяностотысячная армія не въ состояніи-бъ была защитить ее противъ ста пятидесяти тысячъ. Тогда мы, точно, должны-бъ были идти къ Владиміру или къ Ярославлю.

Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ конечно былъ весьма увѣренъ въ ослѣпленіи своего противника, ибо не почелъ за нужное принять мѣръ для защиты дороги на Верею, при отступленіи своемъ отъ Можайска. Онъ также могъ-бы, для приманки Наполеона къ Москвѣ, оставить одну кавалерію съ Корпусомъ пѣхоты, а самъ, обратясь къ южнымъ губерніямъ, защитить ихъ благовременно; но такое движеніе не могло-бы укрыться отъ Наполеона; онъ догадался-бы, для какой цѣли оно производится, и тогда успѣлъ-бы не только овладѣть Москвою, но и перемѣнить вовсе планъ дѣйствій, потерявъ надежду на миръ. Фельдмаршалъ могъ предвидѣть эту

опасность, а потому, кажется, почелъ за лучшее не выводить врага своего изъ ослѣпленія до самой Москвы, откуда внезапнымъ поворотомъ вдругъ привелъ его въ изумленіе и замѣшательство.

8-го Сентября продолжали мы въ данномъ направленіи обходить Москву, отъ Тульской дороги до Калужской. Тутъ уже всѣ стали разумѣть, что идутъ въ тылъ непріятелю; каждый удвоивалъ шаги, желая застать его врасплохъ, и солдаты сожалѣли, что переходы были не большіе.

10-го числа войски вошли въ боевую позицію при Красной-Пархѣ, и простояли тутъ до 13-го числа спокойно, отдыхая въ полной безпечности. Будучи увѣрены въ недоумѣніи непріятеля, всѣ ожидали важныхъ послѣдствій отъ благоразумныхъ распоряженій Фельдмаршала. Скоро явились первые успѣхи: ежедневно стали приводить къ намъ по 200 и по 300 плѣнныхъ Французскихъ мародеровъ, которыхъ Казаки находили въ ближайшихъ селеніяхъ. Между плѣнными были и гвардейцы, рослые молодцы, и офицеры въ щегольскихъ мундирахъ. Пріятно было видѣть, какъ безъ кровопролитія доставались намъ цѣлыя партіи тѣхъ страшныхъ враговъ, отъ которыхъ, до этого времени, мы безпрестанно уходили. Казалось, уже геній мщенія взлетѣлъ изъ пепла сожженной Москвы, и началъ совершать гибель ея убійцамъ.

Въ три дня, при арміи нашей набралось болѣе тысячи плѣнныхъ. Ихъ содержали за лагеремъ, обезоруженныхъ, оставляя въ присвоенной каждому одеждѣ. Любопытно было видѣть ихъ въ разнокалиберныхъ мундирахъ: голубой гусаръ стоялъ возлѣ малиноваго улана; длинный кирасиръ, въ рыцарскомъ шишакѣ, величался подлѣ тощаго Итальянскаго стрѣлка; гвардейскій артиллеристъ, въ куней шапкѣ, глядѣлъ съ презрѣніемъ на малорослаго Вестфальца; Французъ съ Голландцемъ, Испанецъ съ Полякомъ, Баварецъ съ Итальянцемъ, представляли странную смѣсь Европейскихъ націй въ одной толпѣ. Сами они дивились своему стеченію; многіе не понимали другъ друга, какъ при Вавилонскомъ столпотвореніи, и только нѣкоторыя слова языка господствующей націи давали разумѣть имъ, что всѣ они суть сподвижники одного генія истребителя. Въ полдень имъ раздавали суточную порцію пропитанія. Иные, будучи еще не голодны, принимали нехотя этотъ скудный даръ; иные, съ униженною гордостію, чувствуя свое бѣдствіе, покорялись необходимости; одни, проголодавшись, по естественному побужденію, для сохраненія жизни, тутъ-же языкомъ вбирали въ ротъ и глотали сухую муку; другіе завертывали ее въ тряпки, какъ драгоцѣнность, или пекли въ горячей золѣ лѣпешки. Плѣнные, имѣя на себѣ мундиры, воображали еще свое воинское бытіе; но принимая горсть муки, какъ даръ отъ непріятеля, для продолженія жизни, съ стыдомъ видѣли ничтожную существенность. Многіе изъ нихъ имѣли у себя разныя вещи, брон-

зовыя и серебряныя, награбленныя ими въ Москвѣ, какъ-то перстеньки, серьги, колечки и прочее. Они торговали ими, и добрые солдаты наши вымѣнивали на хлѣбъ и сухари, или покупали за деньги то, что могли-бы отнять отъ грабителей, какъ имъ не принадлежащее.

Между тѣмъ получено было въ лагерѣ пріятное извѣстіе, что Генералъ Дороховъ, посланный съ отрядомъ на Можайскую дорогу, въ тылъ непріятелю, взялъ нѣсколько тысячь плѣнныхъ, сжегъ паркъ, перехватилъ почту, курьеровъ, и отбилъ восемь пудъ награбленнаго серебра, отправленнаго изъ Москвы къ Смоленску.

Французы, занятые Москвою, ея пожаромъ, грабежемъ и раздѣломъ добычи, казалось, забыли объ насъ, или, ослѣпленные мнимою побѣдою, съ торжествомъ ожидали заключенія мира; они не прежде образумились, какъ уже по истлѣніи Москвы. Не видя отъ насъ никакихъ депутатовъ, которые-бы просили съ покорностію пощады, они бросились по всѣмъ дорогамъ отыскивать нашу армію. Къ удивленію своему, Французы столкнулись съ нею почти въ тылу у себя, передъ Красною-Пахрою.

13-го Сентября непріятели вышли изъ города Подольска, по направленію во флангъ боевой позиціи нашей арміи. Чтобы не дать имъ выйдти на Тульскую дорогу, и прикрыть правый флангъ свой, Фельдмаршалъ, по полудни въ 3 часа, отрядилъ 4-й пѣхотный Корпусъ, со 2-мъ кавалерійскимъ, подъ командою Графа Остермана-Толстаго, къ Подольску. Едва успѣли мы пройдти верстъ 15, какъ встрѣтились съ непріятелемъ, съ которымъ уже давно не видались. Французы, увидѣвши насъ, подвинулись къ намъ версты на 4 ближе. Мы свертывали и развертывали колонны, и, маневрируя, въ боевомъ порядкѣ отступали въ виду ихъ, безъ выстрѣла; остановились-же для ночлега не доходя сел. Александрова.

На другой день войски перемѣняли боевыя позиціи и, маневрируя, отступили до вечера не болѣе 8 верстъ, также безъ выстрѣла. Непріятель, казалось, не зналъ въ точности нашихъ силъ, былъ остороженъ, маневрируя также за нами, постепенно приближался, и къ ночи остановился, верстахъ въ 3-хъ отъ насъ. Между тѣмъ главная квартира нашей арміи, отъ Красной-Пахры, отступила по Калужской дорогѣ къ д. Бабенковой.

15-го Сентября, по утру, нашъ отрядъ сталъ отступать, и пройдя верстъ 5, занялъ позицію близъ с. Нѣмчинина: пѣхота съ артиллеріею расположились по опушкѣ лѣса. Впереди насъ простиралась небольшая долина, закрытая лѣсомъ. Правѣе, передъ с. Сашинымъ, находилась дивизія Генерала Паскевича, а влѣво отъ насъ, по Калужской дорогѣ, былъ арріергардъ арміи, подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, отъ котораго, такъ-же какъ и отъ дивизіи Паскевича, мы отдѣлялись лѣсомъ на небольшое пространство. Впереди нашего фронта были разсѣяны Башкирцы съ

частію драгуновъ; они выманивали непріятельскихъ фланкеровъ изъ лѣса, за которымъ силы его отъ насъ скрывались. Погода была пасмурная и влажная, но деревья еще оставались въ зелени. Въ 4 часа по полудни показались изъ лѣса непріятельскія колонны противъ праваго фланга нашей линіи, и тогда фланкеры начали игру свою. Мы любовались особенно уловками и хитростію Башкирцевъ, которые въ ушастыхъ шапкахъ своихъ, бросая стрѣлы, какъ Амуръ, увивались около манежныхъ шассеровъ Французскихъ, настигали ихъ, уходили, и заманивали къ засадамъ; потомъ снова стекались въ толпу, нападали съ визгомъ, и опять разсыпались. Графъ Остерманъ-Толстой, укутанный въ бурку, съ грознымъ лицомъ стоялъ на флангѣ при моихъ пушкахъ, ожидая рѣшительнаго движенія непріятелей, и, казалось, негодуя на его медлительность. Фланкеры съ Башкирами продолжали шутить до самаго вечера, безъ урона съ обѣихъ сторонъ. Между тѣмъ, вправо слышна была канонада: тамъ непріятель тѣснилъ дивизію Генерала Паскевича. Въ 4-хъ верстахъ впереди, лѣвѣе противъ насъ, ночевалъ Корпусъ Князя Понятовскаго. Нигдѣ ночью непріятели не показывали огней своихъ; по всему видно было, что они наблюдали крайнюю осторожность.

Въ слѣдующій день прошли мы только 3 версты, ведя за собою Французовъ; къ вечеру перешли Мочу, при дер. Окуловой, и отодвинулись еще версты двѣ, приближаясь все къ Калужской дорогѣ на село Вороново. Тутъ, по опушкѣ лѣса, заняли мы опять довольно выгодную позицію. Противъ линіи, къ правому флангу, простирался лѣсъ, который занимали егери и драгуны; лѣвымъ флангомъ сближались мы арріергардомъ Генерала Милорадовича, а къ правому у насъ примыкала дивизія Паскевича.

17-го Сентября оставались въ томъ-же положеніи. На лѣвомъ флангѣ нашемъ, въ арріергардѣ главной арміи, слышали мы сильную канонаду; тамъ происходила порядочная сшибка. Въ то время, какъ кавалерія Короля Неаполитанскаго занималась съ нашимъ отрядомъ, Князь Понятовскій съ своимъ Корпусомъ шелъ къ сел. Воронову, и встрѣтился тамъ съ Генераломъ Милорадовичемъ, который разбилъ его.

Въ отрядѣ нашемъ до полудня было спокойно. Уже передъ вечеромъ, въ 4 часа, непріятель сталъ развертывать свои колонны по ту сторону возвышеннаго берега р. Мочи. Цѣлый часъ разсматривалъ онъ насъ, ничего не предпринимая; потомъ началъ спускать черезъ рѣчку на нашу сторону, въ долину, сперва полвзвода кавалеріи, потомъ взводъ, эскадронъ, и такъ далѣе всею массою, не подкрѣпивъ этого движенія артиллеріею. Мы позволили имъ приблизиться сажень на 200 въ добромъ порядкѣ, потомъ вдругъ изъ всѣхъ батарей съ линіи пустили ядрами и гранатами, такъ что въ нѣсколько минутъ разстроили тактику кавалеріи, которая ми-

гомъ улетѣла за рѣчку, и тѣмъ насъ довольно потѣшила. Послѣ этого Французы ничего не затѣвали, и мы спокойно оставались на мѣстѣ до слѣдующаго дня.

Разсказывали, что въ то время, какъ непріятельская кавалерія передъ нами парадировала, изъ Штаба Короля Неаполитанскаго Генералъ Ферье съ адъютантомъ углубились въ лѣсъ, и срисовывали нашу позицію; вдругъ, притаившійся за деревьями, Псковскаго драгунскаго полка унтеръ-офицеръ выскочилъ съ пистолетомъ въ рукѣ, и, уставивши Генералу въ грудь смертоносное оружіе, страшно вскричалъ: «Стой, пардонъ!»—Генералъ съ адъютантомъ столько были заняты своею топографіею, что не успѣли бросить карандашей, и взяться за шпаги, какъ уже драгунъ съ подоспѣвшимъ къ нему товарищемъ, подхватилъ ихъ, и поскакалъ съ ними въ линію пѣхоты.

Видно, непріятель не имѣлъ противъ отряда нашего достаточно силъ, а потому и не тревожилъ насъ; тогда приказано было 4-му Корпусу Графа Остермана отойти къ главной арміи. 18-го Сентября, по смѣнѣ насъ дивизіею Генерала Паскевича съ драгунами, отошли мы 3 версты, и соединились съ арріергардомъ Генерала Милорадовича на Калужской дорогѣ.

20-го Сентября, въ 5 часовъ утра, Корпусъ Графа Остермана проходилъ мимо пылающаго дома Графа Ростопчина въ Вороновѣ. Генералы и офицеры останавливались передъ этимъ необыкновеннымъ явленіемъ, ибо говорили, что самъ Графъ своею рукою зажегъ домъ, гдѣ было его любимое мѣстопребываніе, гдѣ онъ вкушалъ семейственное счастіе. Я видѣлъ этого знаменитаго патріота: съ мрачною думою смотрѣлъ онъ на пламень, обнимающій прекрасныя колоннады и пожирающій окаменѣлыхъ стражей ихъ, центавровъ. Глядя на предстоящее, казалось, онъ углублялся въ прошедшее, и воображалъ послѣднія радости, съ которыми не задолго разстался подъ кровомъ своего мирнаго пріюта. Такъ загоралось сердце его мщеніемъ, и горесть наложила печать на угрюмое чело... —Графъ Растопчинъ оставилъ тутъ на столбѣ Французскую надпись для непріятелей, такого содержанія: «Восемъ лѣтъ украшалъ я это мѣстопребываніе, и жилъ въ немъ счастливо, среди семейства. Обитатели селенія моего оставили домы свои при вашемъ приближеніи, а я сжигаю собственный домъ, чтобы не дать вамъ осквернить его вашимъ присутствіемъ. Французы! я вамъ оставилъ на жертву два дома въ Москвѣ, съ мебелью на полтора милліона рублей: здѣсь оставляю вамъ пепелъ третьяго!»—Эта черта ожесточенія Русскаго патріотизма достойна изящной кисти живописца.

Съ 4-мъ Корпусомъ прошли мы не болѣе версты за Вороново, и тамъ остановились, для подкрѣпленія арріергарда Генерала Милорадовича, и для связи его съ главною арміею.

21-го Сентября войски отступили по большой дорогѣ къ с. Тарутину. Непріятель, открывши настоящій путь нашей арміи, соединилъ свои силы, и сталъ уже дѣйствовать противъ аррієргарда наступательно. Мы шли во всю ночь; рѣчки съ дурными мостиками не мало насъ затрудняли. Мѣстоположеніе отъ самаго Воронова пересѣкалось оврагами и пролѣсками, которые, около большой дороги, образовывали поляны версты на двѣ шириною, какъ-бы нарочно, способныя для военныхъ дѣйствій небольшихъ отрядовъ.

Въ слѣдующій день, аррієргардъ сталъ твердою ногою на высотахъ, позади дер. Спасъ-Купли, подкрѣпляемый 4-мъ Корпусомъ. Съ 1-го часа по полудни завязалась у насъ жаркая сшибка съ Французами. Тутъ я имѣлъ случай въ первый разъ видѣть военное искусство Генерала Милорадовича, и любовался порядкомъ, съ какимъ производилъ онъ всѣ движенія войскъ своего аррієргарда: колонны двигались какъ шахматы, батареи бросали перекрестный огонь, цѣпи стрѣлковъ, подкрѣпляемыя резервами, отходили съ перекатомъ, не прекращая ружейнаго огня; между тѣмъ на обоихъ флангахъ, изъ пролѣсковъ, по минутно выскакивали кавалерійскія засады на непріятельскихъ стрѣлковъ, и осаждали ихъ. Но когда надлежало остановиться, то непріятель не могъ двинуться ни шагу впередъ; онъ принужденъ былъ развертывать колонны, усиливать кавалерійскія атаки, раздвигать батареи. Въ то-же время противупоставляемы были усиліямъ его натиска такія-же усилія отраженія. Не льзя было не восхищаться, слушая разсказы, съ какимъ равнодушіемъ и воинскою гордостію сподвижникъ Суворова, осыпаемый непріятельскими ядрами и пулями, подъѣзжалъ къ артиллеріи, и говорилъ командиру, указывая на непріятелей: „Приказываю вамъ сбить эту батарею!“—а подъѣзжая къ пѣхотѣ говорилъ: „Солдаты! дарю вамъ эту колонну; возьмите ее!“—Одушевленные, съ крикомъ: ура! солдаты бросались въ штыки и опрокидывали непріятеля. Пушки также повиновались гласу вождя-героя, и сбивали непріятельскія батареи.

Мнѣ однако не удалось быть участникомъ въ этомъ неважномъ, но по военному порядку замѣчательномъ дѣлѣ. Я съ своими пушками только маневрировалъ между пѣхотными колоннами во второй линіи. Нашей бригады одна батарейная рота Подполковника М*** была въ дѣйствіи. Между моими пушками только хлопали гранаты непріятельскія, безъ всякаго вреда. Французы, видя тщетными свои усилія сдвинуть аррієргардъ нашъ съ мѣста, при наступленіи вечера оставили дальнѣйшія покушенія.

ГЛАВА VII.

ОТЪ ТАРУТИНА ДО МАЛАГО-ЯРОСЛАВЦА.

Лагерь при Тарутинѣ. Воинскія хитрости Фельдмаршала.—Партизаны.—Подвиги Фигнера.—Худое состояніе непріятельской арміи.—Предложеніе о мирѣ.—Нападеніе на Французовъ при р. Чернишнѣ.—Движеніе войскъ къ Малому-Ярославцу.

Съ 23-го Сентября по 5-е Октября, почти цѣлыя двѣ недѣли, мы жили покойно въ Тарутинскомъ лагерѣ, не занимаясь Французами. Насъ укомплектовали рекрутами, лошадьми, зарядами, снабдили тулупами, сапогами, удовольствовали сухарями, а лошадей овсомъ и сѣномъ вволю; тутъ выдали намъ третное жалованье, и сверхъ того нижніе чины за Бородинское сраженіе награждены были по 5-ти рублей ассигнаціями. Откуда что явилось! Изъ южной Россіи везли къ Тарутинскому лагерю по всѣмъ дорогамъ всякіе припасы. Среди биваковъ открылись у насъ лавки съ разными потребностями для военныхъ людей, завелась торговля, и тутъ подлинно-всѣ загуляли. Крестьяне изъ ближнихъ и дальнихъ селеній пріѣзжали въ лагерь повидаться съ оставшимися въ живыхъ родственниками и земляками; даже крестьянки толпами ежедневно приходили съ гостинцами въ полки, отыскивать мужей, сыновей, братьевъ. Я видѣлъ такихъ прихожанокъ, одушевленныхъ воинскимъ патріотизмомъ, которыя говорили: „Только дай намъ, батюшко, пики, то и мы пойдемъ на Француза"... Казалось, вся Россія сходилась душою въ Тарутинскомъ лагерѣ, и кто былъ истинный сынъ отечества, тотъ изъ самыхъ отдаленныхъ предѣловъ стремился, если не самъ собою, то сердцемъ и мыслію, къ Тарутинскому лагерю, жертвуя послѣднимъ достояніемъ. Все драгоцѣннѣйшее для цѣлой Имперіи вмѣщалось въ тѣсномъ пространствѣ этого лагеря—послѣднія усилія Россіи. Въ воинской прозорливости полководца заключалась послѣдняя надежда погибающаго отечества. Еще никто изъ вождей Русскихъ не былъ столь важенъ и великъ въ виду всей націи, какъ въ то время Князь Кутузовъ. На него устремлялись взоры цѣлой Россіи; отъ исполненія его плановъ зависѣла участь Имперіи. Но Князь былъ коренной сынъ Россіи, вскормленный ея сосцами, и питавшій въ себѣ неизмѣнную любовь къ ней; участь отечества близко лежала къ счастію его сердца; онъ дорожилъ довѣріемъ Монарха и всей націи. Таясь подъ скромною наружностію въ своемъ лагерѣ, онъ хитро разставлялъ сѣти пылкому врагу отечества; наконецъ опытный умъ его востор-

жествовалъ надъ гордымъ любимцемъ Фортуны—и непобѣдимый сталъ побѣжденъ.

Нѣкоторые утверждали послѣ событій, что голодъ и холодъ были главнѣйшими союзниками у насъ для истребленія Французовъ. Но не въ искусствѣ-ли Фельдмаршала состояло довести непріятеля до такой крайности, чтобы и самыя бѣдствія природы обратить на него-же? Можно-ли не быть признательнымъ къ тому, съ какимъ благоразуміемъ нашъ полководецъ умѣлъ льстить высокомѣрному ожиданію Наполеона о заключеніи выгоднаго для него мира? Какъ хитро были пускаемы въ непріятельскую армію слухи, будто наши войски находятся въ самомъ жалкомъ положеніи, терпятъ во всемъ крайній недостатокъ; будто лишь въ первыхъ рядахъ остались старые солдаты, а впрочемъ все рекруты и ратники; будто потеря Москвы разстроила субординацію въ войскѣ! Для вѣроятія такихъ слуховъ, Фельдмаршалъ явно поссорился съ Атаманомъ Казаковъ Платовымъ: говорили, будто-бы онъ подозрѣвалъ его въ измѣнѣ, и удалилъ отъ арміи. Стоустая молва доводила до слуха Наполеона столь радостныя для него, но въ самой сущности ложныя вѣсти, между тѣмъ какъ Атаманъ Платовъ, вѣрный сынъ Россіи, вызывалъ съ Дона стараго и малаго, и въ непродолжительномъ времени привелъ 45 полковъ удалыхъ молодцевъ. Наполеонъ, какъ завоеватель Европы, ослѣпленный своимъ величіемъ, и поставлявшій себя выше смертныхъ, поддался обыкновенной человѣческой слабости. Хитрыя вѣсти, столь благопріятныя, простой полководецъ принялъ-бы за нарочно поддѣланныя; но онъ вѣрилъ имъ со всею слѣпотою, потому что онѣ льстили его ожиданіямъ. Къ довершенію обольщенія, вскорѣ за слухами, стали попадаться въ руки Французамъ наши курьеры съ мнимыми донесеніями Фельдмаршала къ Государю, что Русская армія находится въ бѣдственномъ положеніи, и вовсе не имѣетъ духа сражаться; что Фельдмаршалъ не смѣетъ дать рѣшительной битвы, а потому предоставляетъ Его Императорскому Величеству единственное средство къ спасенію, ускорить заключеніе мира съ какими-бы то ни было пожертвованіями, полагая, что и непріятель, находясь самъ не въ весьма выгодномъ положеніи, ограничитъ свои требованія.— Наполеонъ, конечно, съ радостію читалъ перехваченныя донесенія, и охотно готовъ былъ умѣрить свои завоеванія, оставляя за собою, на первый разъ, хотя однѣ Польскія губерніи, и признаваясь самъ себѣ, что онъ слишкомъ поспѣшилъ исполненіемъ великаго плана: изгнать Русскихъ изъ Европы;—но онъ забылъ *о старой лисицѣ*.

Вотъ какъ мудрый полководецъ нашъ умѣлъ продлить время, которымъ самъ много выигрывалъ, а непріятеля доводилъ до послѣдней крайности, покуда настало время холода и голода, а вмѣстѣ съ тѣмъ настала пора нанести рѣшительный ударъ страшному

врагу силами человѣческими, при содѣйствіи небесныхъ. Такъ опытный умъ восторжествовалъ надъ гордымъ любимцемъ Фортуны—и непобѣдимый сталъ побѣжденъ!

Въ то время какъ наши войски продолжали отступленіе через Москву, первый изъ Русскихъ партизановъ, Полковникъ Ахтырскаго гусарскаго полка Давыдовъ, сталъ дѣлать набѣги на большую дорогу, между Вязьмою и Гжатскомъ. Потомъ Фельдмаршалъ назначилъ еще партизанами на Можайскую дорогу самого Полковника Давыдова, Сеславина, Князя Кудашева, и наконецъ Капитана Фигнера.

Между тѣмъ какъ главныя силы нашей арміи отдыхали въ Тарутинскомъ лагерѣ, непріятельскіе фуражиры и разные отряды его были истребляемы нашими партизанами и народомъ. Эта малая война распространилась по всѣмъ окрестностямъ Москвы и дѣйствовала съ ужаснымъ ожесточеніемъ; она доводила наконецъ Французовъ до отчаянія. Отважные партизаны наши, ободряя крестьянъ, приготовленныхъ къ мести на врага воззваніемъ Государя и внушеніемъ Духовенства, открыли народную войну во всей ея силѣ, со всѣми ужасами. Тысячи примѣровъ явили тогда въ народѣ Русскомъ истинныхъ сыновъ и героевъ отечества; все, что представляетъ намъ Древняя Исторія великаго въ дѣлахъ сильнаго патріотизма, повторилось въ наши времена, и Русскіе могутъ похвалиться своимъ Муціемъ-Сцеволой.

Изъ числа всѣхъ извѣстныхъ партизановъ нашихъ, особенно прославившійся необыкновенною отважностію въ набѣгахъ, былъ, къ чести Русской артиллеріи, Капитанъ Фигнеръ.

Прежде нежели приступлю къ описанію его партизанскихъ подвиговъ, долженъ нѣчто сказать о немъ самомъ, и о первоначальной его службѣ.

Александръ Самуиловичъ Фигнеръ происходилъ отъ благородной фамиліи Германскихъ Бароновъ. Дѣдъ его, выѣхавшій при Императорѣ Петрѣ I-мъ изъ Германіи, имѣлъ титулъ Барона Фигнера фонъ Рутмерсбахъ; но въ которомъ году точно, въ какой находился службѣ, и какъ утратилъ титулъ барона, за давностію времени неизвѣстно. Сынъ его, Самуилъ Фигнеръ, служилъ въ Россійской службѣ отъ самыхъ нижнихъ чиновъ, и бывши штабъ-офицеромъ, былъ опредѣленъ Директоромъ казеннаго хрустальнаго завода, что близъ С.-Петербурга; потомъ, съ чиномъ Статскаго Совѣтника, украшенный орденами, вышелъ въ отставку, и вскорѣ, на открывшуюся вакансію въ Псковской губерніи, опредѣленъ Вице-Губернаторомъ. Второй сынъ его, Александръ Самуиловичъ, нашъ партизанъ, родился 1787-го года, и въ юныхъ лѣтахъ былъ отданъ въ Артиллерійскій Корпусъ; тамъ, проходя науки, онъ оказалъ много быстрыхъ успѣховъ, отличія, и также въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаруживалъ свою необыкновенную отваж-

ность. На 14-мъ году возраста онъ былъ выпущенъ въ Артиллерію офицеромъ, и отправился въ Корфу, при Генералъ-Лейтенантѣ Бороздинѣ, назначенномъ туда Военнымъ Губернаторомъ. Изъ Корфу Фигнеръ нашелъ случай побывать въ Италіи, и прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Миланѣ. Имѣя отличныя ко всему способности, онъ скоро выучился Итальянскому языку, и говорилъ имъ какъ природный Итальянецъ. Фигнеръ не рѣдко вспоминалъ о счастіи протекшаго времени, проведеннаго имъ въ благословенномъ краю Италіи, подъ яснымъ небомъ умѣреннаго климата, среди всякаго изобилія для пріятной жизни, среди изящностей самой природы, наукъ, и художествъ; припоминалъ съ участіемъ то почтенное семейство въ Миланѣ, гдѣ онъ жилъ въ союзѣ любви и дружбы.

Изъ Италіи Фигнеръ перешелъ въ Молдавію. Въ юныхъ лѣтахъ, будучи простымъ офицеромъ, онъ отличался противъ Турокъ; измѣрилъ подъ Рущукомъ крѣпостной ровъ со всею отважностію неустрашимаго артиллериста, и съ пушками находился всегда въ передней сапѣ траншей, на гласисѣ крѣпости, откуда Турки не смѣли показываться, потому что онъ всегда билъ ихъ картечью. За все это, имѣя отъ роду 19-ть лѣтъ, въ чинѣ поручика, получилъ онъ лестный знакъ отличія: орденъ Св. Георгія 4-й степени, лестный тѣмъ болѣе, что самъ Главнокомандующій, Генералъ Каменскій, снялъ тотъ крестъ съ убитаго Генерала Сиверса [1]), и возложилъ на Фигнера, какъ-бы передавая юному герою все мужество и неустрашимость падшаго на вершинѣ чести.

Получивъ столь отличную награду, Фигнеръ полетѣлъ къ роднымъ во Псковъ. Пріѣздъ любимаго сына, черезъ девять лѣтъ разлуки, съ такимъ отличіемъ въ молодыхъ лѣтахъ, привелъ его родителя, почтеннаго старца, въ чрезвычайное восхищеніе; но чрезъ мѣсяцъ послѣ свиданія, счастливый отецъ умеръ отъ апоплексическаго удара, въ 1811-мъ году.

Отъ сего времени начался новый періодъ жизни Александра Фигнера. Оставшись при овдовѣвшей матери своей въ Псковѣ, успѣлъ онъ благонравіемъ и скромностію привлечь на себя отъ всѣхъ знакомыхъ покойнаго отца своего вниманіе и уваженіе, что вскорѣ доставило ему счастіе жениться на Ольгѣ Михайловнѣ, дочери Статскаго Совѣтника Бибикова, бывшаго, незадолго прежде отца его, во Псковѣ Вице-Губернаторомъ.

Фигнеръ, съ перемѣною состоянія своего, имѣлъ необходимость отправиться въ Крымъ, для сдачи тамъ бывшей въ его вѣдѣніи команды; послѣ того перешелъ на службу въ артиллерійскую роту, расположенную близъ С.-Петербурга. Возвратившись въ домъ родителей жены своей, онъ намѣренъ былъ, для поправленія разстроеннаго здоровья, проситься въ отставку; но вдругъ

---

[1]) Этотъ отличный артиллерійскій Генералъ, со многими артиллерійскими-же офицерами, какъ назначенная жертва, въ охотникахъ убитъ на стѣнахъ Рущука, во время штурма.

возгорѣвшаяся война противъ Французовъ вызвала его на поприще брани, искать заслугъ и славы. Онъ опредѣлился тогда 11-й бригады въ 3-ю легкую роту, Штабсъ-Капитаномъ, и пріѣхалъ къ намъ передъ начатіемъ кампаніи, подъ Вильною, въ с. Яшуны.

Александръ Фигнеръ былъ пригожій мужчина, средняго роста, сынъ Сѣвера, крѣпкій мышцами, круглолицъ, бѣлъ, свѣтлорусъ. Его большіе, свѣтлые глаза были исполнены живости; голосъ у него былъ мужественный; онъ имѣлъ здравый умъ, даръ краснорѣчія, въ предпріятіяхъ неутомимую дѣятельность, пылкое воображеніе. Презрѣніе ко всякой опасности и безпримѣрная отважность показывали въ немъ всегдашнюю неустрашимость и присутствіе духа. Онъ зналъ языки Нѣмецкій, Французскій, Итальянскій, Польскій и Молдаванскій такъ же хорошо, какъ Русскій. Кромѣ обыкновенныхъ познаній, необходимыхъ артиллерійскому офицеру, онъ зналъ Тактику, Стратегію, древнюю и новую Исторію, читалъ много хорошихъ книгъ, и признавался, что не любилъ только Нѣмецкой Метафизики и Мистицизма.

Съ такими достоинствами явился Александръ Фигнеръ на поприщѣ воинской славы, въ отечественную войну, и сталъ извѣстнымъ партизаномъ въ Россіи и въ Европѣ.

Послѣ того, какъ мы съ нимъ разстались подъ Москвою, 2-го Сентября, я не имѣлъ о немъ никакихъ извѣстій до самаго Тарутинскаго лагеря. Тутъ онъ явился опять, къ живѣйшей радости любившихъ его товарищей. Мы тотчасъ замѣтили въ наружности его перемѣну: онъ былъ съ отрощенною бородкою; волосы на головѣ его были острижены въ кружокъ, какъ у Русскаго мужичка. При всѣхъ нашихъ распросахъ, и при всей его веселости отъ удачнаго исполненія порученій, не могли мы вывѣдать всего, что онъ дѣлалъ въ Москвѣ. Я напомнилъ ему объ ужасномъ взрывѣ пороховаго погреба, потрясшемъ подъ нами землю. Онъ усмѣхнулся, но, потупивъ взоры, заговорилъ о другомъ: скромность налагала на уста его печать какой-то тайны. Впрочемъ, по дружескому настоянію, Фигнеръ мало по малу разсказалъ намъ, что разставшись со мною, онъ тотчасъ переодѣлся Русскимъ мужикомъ, и пошелъ въ Москву, тогда какъ пожаръ сталъ распространяться и Французы занялись грабежемъ. Потомъ, изъ числа оставшихся въ Москвѣ разнаго званія людей, онъ составлялъ для истребленія непріятелей вооруженныя партіи, дѣлалъ съ ними, среди пламени, въ улицахъ и въ домахъ, засады, нападалъ на грабителей по силамъ, и распоряжался такъ, что вездѣ Французы были убиваемы, особенно по ночамъ. Такъ Фигнеръ началъ истреблять непріятелей, съ шайкою удальцовъ, въ самомъ городѣ, среди ужасовъ пожара и грабежа. Французы видѣли въ развалинахъ пылающей Русской столицы методическую войну отважнаго и скрытнаго мстителя; тщетно они искали, даже имѣли его передъ глазами—и не могли найдти. Въ

простой одеждѣ мужичка, онъ днемъ бродилъ между Французскими солдатами, чѣмъ могъ имъ прислуживалъ, между тѣмъ вслушивался въ ихъ разговоры, потомъ распоряжался съ своими удальцами для ночныхъ нападенiй, и къ утру—по всѣмъ улицамъ являлись тѣла убитыхъ Французовъ. Наконецъ сказалъ онъ поглаживая бородку: „Хотѣлось мнѣ пробиться въ Кремль, къ Наполеону; но одинъ „каналья, гвардеецъ, стоявшiй на часахъ у Спасскихъ воротъ, не „смотря на мужицкую фигуру, шибко ударилъ меня прикладомъ „въ грудь. Это подало подозрѣнiе, меня схватили, допрашивали: „съ какимъ намѣренiемъ я шелъ въ Кремль?—Сколько ни старал- „ся я притворяться дуракомъ и простофилей, но меня довольно „постращали, и съ угрозаю давали наставленiе, чтобы впредь не „осмѣливался ходить туда, потому что мужикамъ возбраняется „приближенiе къ священному мѣстопребыванiю Императора“.... Послѣ за Фигнеромъ стали присматривать, однако онъ ускользнулъ изъ Москвы, сдѣлавши тамъ что надобно было.

Исполнивъ съ успѣхомъ данное порученiе, отважный и незабвенный мститель нашъ явился въ Тарутинскiй лагерь, къ Фельдмаршалу. Князь Кутузовъ, вмѣсто всякихъ привѣтствiй, поцѣловалъ его, и эту награду Фигнеръ почиталъ себѣ за величайшiй знакъ отличiя; но Князь доставилъ ему впослѣдствiи времени существеннѣйшее возмездiе, своимъ ходатайствомъ у Трона Высочайшей милости относительно его шествiя; при чемъ въ своемъ донесенiи, съ представленiемъ журнала военныхъ дѣйствiй за Октябрь, означилъ о немъ: *всегда находится въ самой близи къ непрiятелю*.... Фигнеръ не желалъ собственно для себя никакихъ наградъ, но всѣ плоды заслугъ своихъ дарилъ—семейству. Такъ въ воинской доблести онъ присоединилъ еще добродѣтель истиннаго гражданина.

За симъ Фельдмаршалъ поручилъ ему составить партизанскiй отрядъ, и дѣйствовать, для одной цѣли съ прочими, въ тылу непрiятеля.

Всякому партизану предоставлено было, на собственный произволъ, выбирать себѣ подчиненныхъ по роду оружiя, какое находилъ онъ приличнымъ для своихъ предпрiятiй; потому Фигнеръ, еще не заслуживiшiй общаго довѣрiя, на первый разъ былъ въ затрудненiи. Но ему скоро пришла счастливая мысль: для истребленiя мародеровъ непрiятельскихъ обратиться къ своимъ. Извѣстно, что по флангамъ и въ тылу всякой армiи, бываетъ всегда, подъ видомъ усталыхъ и фуражировъ, немалое число разсыпающихся по селенiямъ и дорогамъ, праздношатающихся вооруженныхъ людей всякаго рода войскъ, называемыхъ мародерами или бродягами. Фигнеръ нашелъ довольно такихъ изъ легкой кавалерiи; пѣшихъ посадилъ на крестьянскихъ лошадей; увлекательнымъ краснорѣчiемъ умѣлъ соединить ихъ къ общему участiю, для прiобрѣтенiя

добычи, и съ двумя сотнями разнокалиберныхъ удальцовъ началъ производить свои набѣги. Днемъ, обыкновенно онъ пряталъ ихъ въ чащу лѣса, а самъ, переодѣвшись Французомъ, Полякомъ, или Итальянцемъ, иногда съ трубачемъ, а иногда одинъ, ѣздилъ къ непріятельскимъ форпостамъ: тутъ дѣлалъ онъ выговоръ пикетному караулу за оплошность и невнимательность, давая знать, что въ сторонѣ есть партія Казаковъ; въ другомъ мѣстѣ извѣщалъ, что Руские занимаютъ такую-то деревню, а потому для фуражированія лучше идти въ противную сторону. Такимъ образомъ, высмотрѣвши положеніе, силу непріятелей, и расположивъ ихъ по своимъ мыслямъ, онъ съ наступленіемъ вечера принималъ настоящій видъ партизана, и съ удальцами своими являлся, какъ снѣгъ на голову, тамъ, гдѣ его вовсе не ожидали, и гдѣ Французы, по его увѣренію, почитали себя въ совершенной безопасности. Такимъ способомъ, отважный Фигнеръ почти ежедневно присылалъ въ лагерь главной квартиры по 200 и 300 плѣнныхъ, такъ что стали уже затрудняться тамъ въ ихъ помѣщеніи, и совѣтовали ему истреблять злодѣевъ на мѣстѣ.

Съ помощію крестьянъ, которыхъ Фигнеръ собиралъ, вооружалъ, и чрезъ которыхъ узнавалъ о силѣ и положеніи непріятелей, увеличивая безпрестанно свою партію прибылыми удальцами, онъ успѣлъ, не далеко отъ Москвы, на Можайской дорогѣ, отбить непріятельскій паркъ, состоявшій изъ шести новыхъ пушекъ, съ зарядными палубами, со всею прислугою и упряжью, который четыре мѣсяца шелъ изъ Италіи подъ слабымъ прикрытіемъ; съ тѣмъ вмѣстѣ попалась ему небольшая казна золота. Деньги роздалъ онъ сподвижникамъ своимъ, все прочее сжегъ, а пушки заклепалъ и зарылъ въ землю. При этомъ онъ имѣлъ неосторожность оставить изъ числа плѣнныхъ Итальянцевъ нѣсколькихъ при себѣ; они послѣ разбѣжались, и одинъ унтеръ-офицеръ, замѣтивъ отважность Фигнера, съ отличными способностями во вредъ Французамъ, описалъ имъ всѣ его подвиги, храбрость и хитрости. Съ тѣхъ поръ въ арміи непріятельской имя Фигнера стало ужасно, и голова его была оцѣнена.

Фигнеръ, желая дать своей партіи надлежащее устройство, сталъ вводить порядокъ и дисциплину; мародерамъ это не понравилось, и они отъ него разбѣжались. Показавъ свои способности, наносить вредъ непріятелю ничтожными средствами, Фигнеръ явился къ Фельдмаршалу и просилъ регулярнаго войска. Князь Кутузовъ позволилъ ему взять 800 человѣкъ изъ легкой кавалеріи, гусаровъ, улановъ и Казаковъ, съ офицерами, какихъ онъ самъ выберетъ. Фигнеръ оправдалъ столь лестное къ себѣ довѣріе Фельдмаршала; онъ не забылъ артиллеристовъ: изъ роты Подполковника Тимоѳеева взялъ Поручика Селецкаго, изъ своей Поручика Барона Шлиппенбаха и фельдфебеля Катомина. Я очень же-

лалъ быть съ нимъ въ отрядѣ, но онъ просилъ меня остаться хозяиномъ въ ротѣ, носившей его имя.

Съ партіею устроенныхъ войскъ Фигнеръ сталъ ужаснѣе для Французовъ. Тутъ еще болѣе развились его воинскія способности. Искусными маневрами, скрытностію маршей, нечаянностію, быстротою, съ вѣрными проводниками, по сокровеннымъ тропинкамъ, онъ производилъ славнѣйшіе набѣги: разбивалъ сильныя партіи Французовъ, сожигалъ обозы, перехватывалъ курьеровъ, и тревожилъ часто непріятелей подъ самою Москвою. Наполеонъ принужденъ былъ отрядить на Можайскую дорогу пѣхотную и кавалерійскую дивизіи, для укрощенія отважныхъ набѣговъ Фигнера и другихъ партизановъ.

Однажды Фигнеръ съ своимъ отрядомъ былъ окруженъ почти съ трехъ сторонъ Французами, но хитрымъ маневромъ ушелъ, и вотъ какъ: Непріятельская кавалерія, окружая Фигнера, хотѣла истребить его вмѣстѣ съ партіею; но покуда производились для этого движенія, Фигнеръ замѣтилъ опасность, и, пользуясь мѣстоположеніемъ съ лѣсочками, раздѣлилъ свою партію на двѣ части: одной изъ нихъ далъ видъ своего непріятеля, а съ другою принялъ оборонительное дѣйствіе. Первые, показавшись изъ-за лѣса, устремились на вторыхъ, стали ихъ тѣснить, гнать, причемъ поднялась сильная перестрѣлка и ручная схватка, такъ что, въ виду Французовъ, Фигнеръ съ партіею казался разбитымъ, разсѣяннымъ и взятымъ въ плѣнъ. Эта хитрость остановила дѣйствительнаго непріятеля, который, зѣвая на фальшивую ошибку, упустилъ изъ рукъ удалаго партизана.

Разсказывали еще одинъ случай, какъ Фигнеръ чуть не былъ пойманъ, и однако спасся еще чудеснѣе. Отрядъ Французовъ въ одномъ мѣстѣ подстерегъ его, и, сдѣлавъ нападеніе, вогналъ въ лѣсъ, примыкавшій къ болоту. Уже день склонился къ вечеру, и поздно было продолжать дальнѣйшее дѣйствіе въ лѣсу; однако опасаясь выпустить изъ рукъ вреднаго наѣздника, Французы окружили лѣсъ, будучи увѣрены, что непроходимое болото за лѣсомъ воспрепятствуетъ его бѣгству, а съ разсвѣтомъ дня онъ самъ попадется къ нимъ, живой или мертвый. Фигнеръ дѣйствительно находился въ самомъ затруднительномъ положеніи: болото казалось непроходимымъ ни для коннаго, ни для пѣшаго. Пользуясь темнотою ночи, онъ попробовалъ съ двумя товарищами пройдти пѣшкомъ черезъ болото, шириною на полверсты; кой-какъ, съ помощію шестовъ, по кочкамъ, имъ удалось перебраться на ту сторону, и, къ счастію, верстахъ въ двухъ они нашли деревушку. Фигнеръ тотчасъ собралъ немногихъ крестьянъ, объявилъ имъ опасность своей партіи, указалъ средство для спасенія, и велѣлъ немедленно нести на берегъ солому и доски. Этими матеріялами онъ выстлалъ по болоту дорожку; къ полуночи возвратился въ

свою западню, гдѣ товарищи его, завалившись за пеньками, сторожили Французовъ, которые вокругъ лѣса развели огонь и шумѣли. Фигнеръ со всею осторожностію велѣлъ своимъ, по одиночкѣ, переводить лошадей по досчатой дорожкѣ. Когда лошадей перевели, онъ велѣлъ пѣшимъ стать въ ширину болота на извѣстномъ разстояніи, и первый, оставаясь съ краю отъ лѣса, сталъ передавать чрезъ ближняго дальнимъ доски и солому; такимъ образомъ онъ успѣлъ переправить всю партію и даже изгладить слѣдъ дороги.— Съ разсвѣтомъ дня, Французы приступили къ лѣсу со всѣхъ сторонъ, и пошли облавою въ добромъ порядкѣ; наконецъ сошлись всѣ у болота, и зѣвали другъ на друга: Куда онъ дѣвался съ Казаками?... Его не было, и слѣдъ простылъ. Конные сунулись въ болото, но лошади стали вязнуть, и пѣшіе не могли переступить шага. Эта шутка столько изумила Французовъ, что они долго не могли образумиться, и почитали Фигнера ужаснымъ разбойникомъ, который ихъ истребляетъ и морочитъ, какъ дьяволъ.

Отважность Фигнера простиралась до того, что онъ однажды, подъ самою Москвою, напалъ на гвардейскихъ кирасировъ Наполеоновыхъ въ лагерѣ, ранилъ ихъ Полковника и вмѣстѣ съ пятьюдесятью человѣками увелъ въ плѣнъ.

Въ началѣ ретирады Французовъ изъ Москвы, Фигнеръ открылъ, шедшій по дорогѣ, большой транспортъ съ награбленнымъ имуществомъ, защищаемый сильнымъ прикрытіемъ. Не имѣя при себѣ, для нападенія и разбитія его, достаточно войска, онъ обратился съ предложеніемъ къ Генералу Дорохову, находившемуся по близости съ довольно сильнымъ отрядомъ; но Генералъ, по какимъ-то причинамъ, не хотѣлъ содѣйствовать Фигнеру; тогда онъ согласился съ другимъ, не менѣе славнымъ, партизаномъ Сеславинымъ. Они вмѣстѣ ударили на непріятельскій транспортъ, и хотя не могли совершенно истребить его, однако Фигнеру удалось отбить часть обоза, изъ котораго онъ прислалъ ко мнѣ пудъ серебра для ротнаго образа: оно состояло изъ окладовъ, содранныхъ Французами съ церковныхъ образовъ.

Между тѣмъ, въ Тарутинскомъ лагерѣ наши войски не только отдохнули, но и поправились, какъ будто въ квартирахъ. Солдаты имѣли крѣпкіе шалаши, которые подновлялись изъ ближайшихъ лѣсовъ, окружавшихъ лагерь. Но какъ въ Октябрѣ стали показываться по утрамъ морозы, а пасмурные дни давали чувствовать холодную осень и приближеніе зимы, то офицеры строили для себя землянки, и надѣвали тулупы; въ бивакахъ не переводился огонь, около котораго согрѣваясь, мы воображали о несчастной участи, какой скоро подвергнутся Французы въ нашемъ климатѣ.

Въ это время дошло до насъ пріятное извѣстіе о дѣйствіяхъ Корпуса Графа Витгенштейна, какъ онъ разбилъ Маршала Удино, и, очистивъ путь отъ Себежа къ Полоцку, защищалъ С.-Петербург-

скую дорогу. Вскорѣ за тѣмъ услышали мы о взятіи штурмомъ укрѣпленнаго Французами города Вереи, отрядомъ Генерала Дорохова. Впрочемъ, о побѣдахъ этихъ не возсылалось молебствій, какъ прежде бывало: онѣ казались уже дѣломъ обыкновеннымъ.—Говорили, что въ Бѣлоруссіи Наполеонъ, прокламаціями возмущалъ крестьянъ противъ помѣщиковъ, обѣщая имъ вольность и свободу отъ барщины.

Слухи носились также, что положеніе непріятельской арміи со дня на день становилось бѣдственнѣе. Найденные въ Москвѣ жизненные припасы скоро извелись у нихъ, и не оставалось инаго средства кормиться, какъ падшими лошадьми. Изъ всѣхъ недостатковъ для существованія войска, ощутительнѣйшій былъ въ фуражѣ. Большія партіи фуражировъ отъѣзжали верстъ за тридцать въ сторону, для добыванія себѣ и лошадямъ пропитанія, при чемъ часто попадались въ засады нашихъ партизановъ, и каждый клокъ сѣна стоилъ крови.

23-го Сентября, въ главную квартиру нашего Фельдмаршала прибылъ отъ Наполеона Адъютантъ его, Графъ Лористонъ. Для принятія посланника, Князь Кутузовъ позволилъ, между авангардами враждующихъ силъ, сдѣлать на нѣсколько часовъ перемиріе. Между тѣмъ приказано было перемѣстить войски. Нѣкоторые полки перевели изъ лагеря за с. Леташевку, для того чтобы скрыть отъ непріятеля настоящее положеніе войскъ, и размѣщеніемъ ихъ, по обширности мѣста, дать видъ многочислія.

Нашъ 4-й Корпусъ находился тогда еще между авангардомъ и арміею. Приказано было во всѣхъ полкахъ, къ вечеру развести веселые огни, варить кашицу съ мясомъ, пѣть пѣсни и вездѣ играть музыкѣ. Такимъ образомъ, по всему лагерю, открылась у насъ иллюминація и шумное веселье; радость всѣхъ была непринужденная, когда услышали, что въ этотъ вечеръ пріѣдетъ отъ Наполеона къ Фельдмаршалу посланникъ, просить мира; тогда мы уже совершенно были увѣрены, что наша беретъ, и скоро погонимъ Французовъ изъ Россіи, такъ что костей своихъ не унесутъ съ собой.

Извѣстно, какъ Фельдмаршалъ умѣлъ провести Наполеона пустыми переговорами и перепискою о мирѣ, между тѣмъ какъ побѣдитель Европы находился въ жестокой необходимости предпринять ретираду. Князь Кутузовъ вознамѣрился нанести авангарду его, расположенному за р. Чернишной, первый ударъ, для начала послѣдующихъ пораженій.

Ночью съ 5-го на 6-е Октября, войски наши, по диспозиціи, двинулись изъ лагеря, для общаго нападенія на Французовъ. Армія выступила правымъ флангомъ пятью колоннами. 20-й Егерскій полкъ и 10 Казачьихъ полковъ, подъ командою Графа Орлова-Денисова, открыли маршъ и обходили лѣвый флангъ непріятеля;

въ подкрѣпленіе Казакамъ слѣдовала гвардейская дивизія легкой кавалеріи. Потомъ шли пѣхотные Корпусы 2-й, 3-й и 4-й, составляя правый флангъ общей атаки, подъ начальствомъ Генерала Бенигсена. Войски переправились черезъ рѣч. Нару по приготовленнымъ мостамъ. Отъ средины лагеря, противъ Тарутина, перешелъ черезъ Нару 6-й Корпусъ Генерала Дохтурова; 7-й и 8-й пѣхотные Корпуса находились на лѣвомъ флангѣ общей атаки. За Корпусомъ Генерала Дохтурова слѣдовалъ большой резервъ, состоявшій изъ 5-го Корпуса, изъ кирасировъ и всей резервной артиллеріи. Главный ударъ должны были произвести Казаки въ тылу непріятеля; но Фельдмаршалъ, какъ видно, полагалъ встрѣтить сильное сопротивленіе, а потому и двинулъ всю армію.

Ночь была не очень темна, хотя и съ облачнымъ небомъ; погода сухая, но земля влажная, такъ что войски шли по ней безъ всякаго стука: даже не слышно было колесъ подъ артиллеріею. Всѣ шли очень осторожно: никто не смѣлъ курить трубки, высѣкать кремнемъ огня, кашлять, и ежели надобно было говорить, то говорили шепотомъ, лошадей удерживали отъ ржанія, словомъ, все приняло видъ таинственнаго предпріятія. Такимъ образомъ шли мы во всю ночь, и сонъ не смѣлъ прикасаться къ вѣждямъ нашимъ: всѣ заняты были предстоящимъ. Небо, отъ бивачныхъ огней непріятеля, покрылось свѣтлымъ заревомъ и показывало намъ мѣста его расположенія. Мы оставляли огни влѣво за лѣсомъ, и къ 4-мъ часамъ утра обошли непріятеля.

4-й Корпусъ, подошедъ къ лѣсу до назначеннаго мѣста, повернулъ влѣво, и сталъ въ сомкнутыхъ колоннахъ; егери вышли впередъ. Тутъ съ часъ времени стояли мы въ нетерпѣніи, покуда правѣе насъ прошли 2-й и 3-й Корпуса, опоздавшіе отъ ошибки проводника. Дѣло началось съ праваго фланга, и уже при разсвѣтѣ дня. Только что слышны стали оттуда пушечные выстрѣлы, какъ наши егери бросились въ лѣсъ и страшною стрѣльбою ударили въ ближайшихъ Французовъ. Мнѣ велѣно было тотчасъ съ двумя пушками выѣхать на долину, правѣе лѣса; я увидѣлъ правѣе себя егерей 2-го Корпуса, бѣгущихъ для занятія впереди ихъ другаго лѣса, за которымъ и противъ насъ непріятель бивакировалъ около обгорѣлыхъ развалинъ деревушки Денди, за рѣчкою. Французы уже стояли въ линіи, однако примѣтно казались встревоженными. У нихъ тутъ не было артиллеріи, а потому отъ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ нашихъ пушекъ они разстроились и стали отступать. Двѣ колоннки Французовъ, занимавшихъ лѣвѣе меня лѣсъ, бросились изъ него бѣжать черезъ поляну, для соединенія съ своими; тогда у насъ не случилось кавалеріи, чтобы схватить ихъ. Я пустилъ въ нихъ два ядра, и, зарядивъ пушки картечью, погнался за ними поближе; но меня остановили, потому что прикрытіе пѣхоты отставало. Колоннки между тѣмъ, къ досадѣ

нашей, перешли ручей и спаслись. Атака сдѣлалась всеобщею, и Французы, увидѣвши себя окруженными со всѣхъ сторонъ, стали отступать безъ выстрѣла, уже не въ колоннахъ, а толпами и бѣгомъ. Казалось, еслибы ранѣе начали дѣло, то можно-бы было застать ихъ спящими, и перехватать живьемъ въ самыхъ бивакахъ. Французы, по видимому, были увѣрены въ скоромъ заключеніи мира, и почитая настоящее бездѣйствіе авангардовъ продолженіемъ перемирія, находились въ полной безпечности и весьма плотными. Причину не совершеннаго успѣха нашего нападенія полагали въ томъ, что 2-й Корпусъ, имѣвшій несчастіе, при первой встрѣчѣ съ непріятелемъ, лишиться Корпуснаго Командира своего, храбраго Генерала Багговута, замедлилъ дѣйствіе; но Графъ Орловъ-Денисовъ сдѣлалъ рѣшительный ударъ во флангъ и въ тылъ непріятеля, бросившись на него со всѣми Казаками. Французская дивизія легкой кавалеріи стояла на краю этого фланга, и не успѣла построиться, какъ уже была опрокинута Казаками, при чемъ потеряла всю свою артиллерію. Между тѣмъ пѣхота 2-го и 3-го Корпусовъ, предводимая Генераломъ Бенигсеномъ для содѣйствія кавалеріи, тѣснила непріятеля такъ сильно, что безпорядокъ въ войскахъ его увеличился и совершенное пораженіе было неминуемо.

4-й Корпусъ нашъ подвигался медленно и невольно позволялъ передъ собою уходить непріятельской пѣхотѣ, потому что при немъ не было кавалеріи, а 6-й Корпусъ не успѣлъ примкнуть къ нему, безъ чего опасно было намъ выставлять лѣвый флангъ свой. Казалось, въ общемъ исполненіи обширнаго дѣйствія этой атаки, не было соблюдено въ частяхъ надлежащей связи и разсчета времени.

Между тѣмъ Генералъ Милорадовичъ, лѣвѣе насъ за рѣчкою, по большой дорогѣ, съ кавалеріею ударилъ на Польскую гвардію, и отбилъ весь обозъ Князя Понятовскаго. 6-й Корпусъ и резервы только двинулись съ мѣста лагеря, не принявъ участія въ дѣлѣ,

Наконецъ, въ 10 часовъ утра, нашъ 4-й Корпусъ занялъ непріятельскіе биваки у сел. Денди. Мы съ изумленіемъ увидѣли остатки поѣденныхъ Французами лошадей, около балагановъ, составленныхъ изъ дверей, столовъ, и проч. Поваренная посуда, котлы и чайники оставались на дымящихся очагахъ; они обнаружили, что Французы имѣли еще крупу и горохъ, только нуждались, кажется, въ хлѣбѣ и говядинѣ. Намъ попался тутъ красивый вороной жеребенокъ, съ сафьяннымъ нагрудникомъ и бубенчиками, который, видно, откармливался у нихъ вмѣсто телятины.

Непріятель въ этотъ день былъ прогнанъ за с. Спасъ-Куплю; канонада продолжалась, и съ отдаленіемъ утихала.

Подвигаясь впередъ за сел. Денди, по большой дорогѣ, и уже не видя передъ собою непріятеля, мы нашли на одно мѣсто у лѣса, гдѣ стоялъ обозъ Князя Понятовскаго. Тутъ увидѣли нѣсколько

опрокинутыхъ фуръ, отъ разрушенной канцеляріи порванныя бумаги, ордера, табели. На полѣ встрѣтилось намъ нѣсколько убитыхъ и раненыхъ лошадей; мѣстами валялись, въ обношенныхъ мундирахъ, закоптѣвшіе отъ бивачнаго огня трупы Французовъ. Въ одномъ мѣстѣ лежало человѣкъ тридцать Русскихъ егерей, порубленныхъ, и между ними нѣсколько убитыхъ Французскихъ кирасировъ: это были латники Мюрата, напавшіе на колонну 20-го егерскаго полка, и произведшіе страшную сѣчу.

Къ вечеру, когда канонада утихла, мы остановились. На встрѣчу къ намъ возвращались раненые кавалеристы. Одинъ уланъ везъ на рукахъ прекрасную пятилѣтнюю дѣвочку, которая плакала неутѣшно: онъ нашелъ ее во Французскомъ обозѣ, подлѣ убитой матери. Этотъ уланъ говорилъ, что у Французовъ въ лагерѣ много было женщинъ; въ числѣ отбитыхъ попалось нѣсколько Московскихъ красавицъ.

По совершеніи пораженія, вся наша армія отступила къ Тарутинскому лагерю; только 2-й и 4-й Корпуса оставались ночевать при сел. Винково. Мы почитали себя побѣдителями, и радовались, что уже ночуемъ на отнятой землѣ. Каждый изъ насъ съ большимъ любопытствомъ разсматривалъ всѣ предметы, брошенные непріятелями; удостовѣрясь, что они точно ѣли лошадей, мы не могли надивиться ихъ терпѣнію и преданности къ Наполеону.

Передъ вечеромъ явился къ намъ Фигнеръ. Онъ разсказывалъ, какъ во время нападенія примкнулъ съ своею партіею къ Казакамъ, и участвовалъ въ горячей сшибкѣ съ Французскими кирасирами; какъ онъ близокъ былъ къ Мюрату, который въ одной рубашкѣ едва могъ спастись; какъ при переправахъ черезъ рѣчки Французы вездѣ бросаютъ свои фуры, повозки, и сами взрываютъ зарядные ящики; какъ лошади ихъ не везутъ, а они сами бѣгутъ сломя шею. Послѣ чего Фигнеръ, напившись чаю, уѣхалъ къ своей партіи, въ авангардъ.

Ночью велѣно было опять развести въ бивакахъ веселые огни, и пѣть пѣсни, по тому что Мюратъ посылалъ черезъ нашъ лагерь къ Фельдмаршалу парламентера, просить сердце убитаго друга своего, Генерала Дери. По этому можно было заключать, сколь чувствительно для него долженствовало быть пораженіе на рѣч. Чернышнѣ.

9-го Октября, Генералъ Дороховъ, занимавшій гор. Боровскъ, увѣдомилъ Фельдмаршала, что непріятельскій Корпусъ войскъ показался въ с. Ѳоминскомъ. Онъ предполагалъ, что назначеніе этого Корпуса связь авангарда съ Смоленскою дорогою. Фельдмаршалъ, желая достовѣрнѣе узнать о силахъ показавшагося непріятеля, отрядилъ туда Генерала Дохтурова съ 6-мъ Корпусомъ. Между тѣмъ, дѣятельный партизанъ, Полковникъ Сеславинъ, открылъ дѣйствительное направленіе всей арміи Наполеоновой на ста-

рую Калужскую дорогу, о чемъ немедленно увѣдомилъ Генерала Дохтурова, находившагося въ с. Аристовѣ, на маршѣ къ Боровску. Фельдмаршалъ, узнавъ намѣреніе Наполеона, обойдти лѣвый флангъ нашей арміи, тотчасъ приказалъ Генералу Дохтурову, вмѣстѣ съ отрядомъ Генерала Дорохова, обратиться къ Малому-Ярославцу и удержать въ немъ непріятеля, покуда всѣ войски наши успѣютъ придти туда для подкрѣпленія. 12-го Октября, Генералъ Дохтуровъ нашелъ Малый-Ярославецъ уже въ рукахъ Французовъ. Тогда вся Русская армія поднялась изъ Тарутинскаго лагеря, выключая 2-й и 4-й Корпусы, составлявшіе авангардъ подъ командою Генерала Милорадовича.

ГЛАВА VIII.

ОТЪ МАЛАГО-ЯРОСЛАВЦА ДО ВЯЗЬМЫ.

Ночная картина Малаго-Ярославца.—Движеніе авангарда.—Военное замѣчаніе.—Отступленіе обѣихъ армій.—Занятіе нами Малаго-Ярославца.—Церковный староста.—Преслѣдованіе.—Анекдоты о народной войнѣ.—Сближеніе съ непріятелемъ.—Сраженіе при Вязьмѣ.—Ночныя явленія.

12-го Октября, между тѣмъ какъ въ Маломъ-Ярославцѣ во весь день продолжалась жестокая битва, и городъ переходилъ изъ рукъ въ руки нѣсколько разъ, нашъ 4-й Корпусъ послѣ всѣхъ пришелъ къ мѣсту сраженія, уже ввечеру. На походѣ мы слышали безпрерывную ружейную стрѣльбу, а потомъ увидѣли городъ въ пламени. Перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ почти до полуночи не прекращалась. Казаки, за цѣпью стрѣлковъ, стояли въ линіи передъ горѣвшимъ городомъ, откуда изъ пламени, какъ адскія тѣни, выскакивали Итальянцы и задирали нашихъ стрѣлковъ. Среди глухой ночи, свѣтъ отъ пламени, отражаясь на грозномъ ополченіи Русскихъ и на окружающихъ высотахъ, по всему пространству представлялъ великолѣпную картину военныхъ ужасовъ. За городомъ по ту сторону рѣч. Лужи, на высокомъ берегу, сверкали бивачные огни непріятелей. 4-й Корпусъ, съ Казаками, во всю ночь оставался въ полномъ вооруженіи передъ пылающимъ городомъ, для прикрытія движенія всей арміи, которая съ прочими Корпусами становилась по Калужской дорогѣ въ боевую позицію, въ 2½ верстахъ отъ города.

Кровопролитная битва въ Маломъ-Ярославцѣ замѣчательна, какъ по упорности войскъ, сражавшихся съ обѣихъ сторонъ, такъ и потому, что Генералъ Дохтуровъ, съ отрядомъ Дорохова имѣя не болѣе 10.000 войска, держался цѣлый день противъ 20.000-го Корпуса Вице-Короля Итальянскаго. Если-бы Дохтуровъ позволилъ сбить себя съ мѣста, и далъ-бы свободу непріятелю прорваться по этому пути къ Калугѣ, тогда положеніе нашей арміи было-бы весьма невыгодное. Самъ Наполеонъ казался тутъ нерѣшительнымъ: двигаясь постоянно всѣми силами къ Малому-Ярославцу и далѣе, онъ могъ-бы достигнуть своей цѣли; слабый Корпусъ Генерала Дохтурова не былъ-бы въ состояніи остановить стремленіе всей его арміи.

13-го Октября, на разсвѣтѣ пасмурнаго дня, мы увидѣли передъ собою обгорѣлый, дымящійся городъ, отъ котораго стояли не

много далѣе ружейнаго выстрѣла. Не видно было ни одного непріятельскаго стрѣлка; всѣ они, попрятавшись, сидѣли за развалинами домовъ и заборовъ. Мертвая тишина согласовалась съ мрачностію дня и съ предметами опустошенія: тайный ужасъ скрывался въ этой тишинѣ. Вскорѣ приказано было намъ перейти назадъ за ручей, и присоединиться къ арміи. Полки, стоявшіе всю ночь подъ ружьемъ, стали свертываться въ колонны и отступать въ порядкѣ, медленно; тогда непріятель пробудился и пустилъ въ насъ изъ города нѣсколько гранатъ, которыя лопались на воздухѣ, не причиняя намъ вреда. Мы благополучно перешли ручей и стали въ общую позицію арміи на правый флангъ, оставивъ за собою передъ городомъ одну легкую кавалерію.

Наполеонъ въ Маломъ-Ярославцѣ могъ видѣть ужасные слѣды упорной битвы, показавшей ему отличную храбрость Итальянцевъ и мужество Русскихъ. Съ высоты уцѣлѣвшей колокольни, онъ могъ разсмотрѣть нашу армію, построенную въ боевомъ порядкѣ. Конечно съ изумленіемъ замѣтилъ онъ, что намѣреніе его, пройдти стороною къ Смоленску, было проникнуто нашимъ Фельдмаршаломъ. Что ему оставалось предпринять? Пройдти къ Калугѣ не иначе возможно было, какъ черезъ нашу армію. Для этого надлежало дать генеральное сраженіе; но онъ сверхъ чаянія увидѣлъ Русскую армію столь многочисленную, готовую встрѣтить его, что не могъ рѣшиться на битву, имѣя при себѣ не болѣе 70,000 войска голоднаго, и изнуренную кавалерію; сраженіе могло-бы быть проиграно, и тогда, разбитый открытою силою, онъ погубилъ-бы свою славу. И такъ невозможность выиграть сраженіе заставила его предпринять, по необходимости, ретираду, черезъ Боровскъ и Верею, на большую Можайскую дорогу, къ Вязьмѣ и Смоленску, чтобы предупредить Русскую армію, которая могла кратчайшимъ путемъ придти прежде него, къ Вязьмѣ черезъ Мядынь и Юхновъ, а въ Смоленскъ черезъ Ельню. Большая Можайская дорога была ужасно опустошена; ретирада по ней представляла всѣ бѣдствія и несмѣтныя потери, однако Наполеонъ рѣшился идти по ней; онъ находился въ великой крайности, и можетъ быть слишкомъ увеличилъ необходимость гибельной своей ретирады по опустошенной дорогѣ. Если-бы, проникнувъ наше намѣреніе защищать Калужскую дорогу, онъ, тотчасъ, не смотря на грозный видъ всей нашей арміи за Малымъ-Ярославцемъ, приказалъ своимъ войскамъ отъ Вереи и отъ Можайской дороги своротить влѣво и пробираться черезъ Юхновъ, который оставался еще безъ защиты, то и самъ съ 70.000 войска могъ-бы фланговымъ маршемъ, чрезъ сел. Болдаково и Кременское, пройдти въ Мядынъ, а потомъ въ Юхновъ, выдерживая натискъ нашей арміи, которая не преминула-бы его преслѣдовать. Этотъ путь не произвелъ-бы столь ужаснаго разстройства, потери и гибели его войску, какія послѣдовали вскорѣ на ре-

тирадѣ его по опустошенной дорогѣ. Отъ Юхнова, Наполеонъ могъ-бы безпечно слѣдовать по хлѣбородной и свѣжей для него странѣ, черезъ Масальскъ и Ельню, ведя за собою Русскую армію, и не подвергаясь фланговымъ нападеніямъ. Посему отступленіе на Боровскъ, Можайскъ и Вязьму, для такого полководца какъ Наполеонъ, кажется, непростительно; ежели надобно было ему изъ двухъ золъ избирать одно, то надлежало избрать менѣе вредное, а онъ поступилъ напротивъ.

По всѣмъ соображеніямъ, Малый-Ярославецъ рѣшилъ перевѣсъ нашей арміи надъ непріятельскою. Довольно странно, что въ одну и ту-же ночь, съ 13-го на 14-е Октября, обѣ арміи отступили отъ города. Казалось, оба полководца были въ недоумѣваніи одинъ къ другому, и оба не довѣряли своимъ силамъ. Наполеонъ потянулъ войски къ Боровску, оставивъ только Корпусъ Даву и кавалерійскую дивизію въ Маломъ-Ярославцѣ, для замаскированія своего отступленія. Князь Кутузовъ, также со всею арміею отступилъ къ с. Гончарову, и даже, говорятъ, намѣренъ былъ идти за Оку, если-бы Наполеонъ пошелъ за нимъ. Противъ Малаго-Ярославца остался только авангардъ, состоявшій изъ двухъ пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ корпусовъ, подъ начальствомъ Генерала Милорадовича.

14-го Октября, по утру, непріятельскіе фланкёры начали задирать Казаковъ, которые отступали; видя это, и пѣхота наша поднялась съ мѣста. Мы отошли назадъ 16 верстъ, и никакъ не полагали избѣгнуть дѣла, а потому стали въ боевой порядокъ на избранномъ мѣстѣ. Но Маршалъ Даву, отдаливши насъ, пошелъ съ своимъ Корпусомъ къ Боровску, и оставилъ передъ нами только одну кавалерію.

Отсюда начались тѣ ужасныя и небывалыя въ военной Исторіи бѣдствія, истребившія прекрасную, побѣдоносную армію Французскую. Жизненныхъ припасовъ у нея вовсе не было; отъ недостатка фуража лошади падали сотнями и служили въ пищу тѣмъ, кого на себѣ носили. Непріятель бросалъ повозки и фуры на дорогѣ, а зарядные ящики взрывалъ отъ недостатка упряжныхъ лошадей. Туча всѣхъ бѣдствій: голодъ, холодъ, болѣзни, огонь и мечъ обрушились на великую армію Наполеонову; завѣса гибели надъ нею опустилась, и смерть, лютая смерть, являясь въ ужасныхъ видахъ, стала поглощать своихъ жертвъ. Такъ возлетѣло мщеніе изъ пепла сожженной Москвы.

15-го Октября еще продолжали мы отступать, и заняли новую позицію, удивляясь что не только не видимъ за собою непріятеля, но даже не слышемъ отдаленнаго выстрѣла, какъ вдругъ получили радостное извѣстіе, что передъ нами нѣтъ ни души Французской; всѣ они улетѣли.... Мы тотчасъ двинулись впередъ, и къ вечеру заняли Малый-Ярославецъ.

Взирая на обгорѣлыя развалины домовъ и церквей, на обезображенные трупы убитыхъ, на мертвую тишину и пустоту, на курящійся смрадъ, нельзя было не содрогаться отъ такихъ ужасовъ ожесточенной брани. Одна церковь еще оставалась на площади, до половины съ верха обгорѣвшая; въ каменныхъ стѣнахъ нижней ея части были пробиты ружейныя бойницы; внутренность церкви, какъ будто служила цитаделью для защищавшихся, и была предѣломъ стремленія Русскихъ. За церковью стояли вблизи ворота съ простѣнками, и надъ воротами изображеніе Нерукотворнаго образа Іисуса Христа. Эти ворота обратили на себя наше вниманіе: по всему ихъ пространству, отъ верха до низа, они были избиты пулями Русскихъ, которые подступали къ церкви; не оставалось на вершокъ мѣста безъ пятна отъ пули; даже едва можно было по краскамъ различить надъ воротами образъ Спасителя. Впрочемъ, всѣ пули, сбивши только штукатурку, оставались подъ стѣною на землѣ сплюснутыми. По этимъ пулямъ и пятнамъ на стѣнѣ въ воротахъ, можно было судить о жестокости ружейнаго огня со стороны Русскихъ.

Внутренность церкви представила намъ особенно непріятное зрѣлище. Набожные солдаты содрагались при видѣ слѣдовъ нечестія непріятельскаго къ святынямъ: содранные съ образовъ мѣдные оклады, съ слабою позолотою, или посерёбреные, обманувши блестящею своею наружностію алчныхъ грабителей, валяясь по полу вмѣстѣ съ поверженными и расколотыми образами, съ лоскутьями ризъ, между соломою, среди всякой нечистоты. Царскія двери выломаны, алтарь поколотъ, вся священная утварь разбита, разбросана.... Но когда мы прошли далѣе къ ризницѣ, насъ поразило новое явленіе: мы увидѣли почти столѣтняго, сѣдаго, измученнаго, съ подбитыми глазами, едва движущагося старца—церковнаго старосту. Пребывая вѣрнымъ своей обязаности въ священномъ храмѣ, и не устрашаясь видимой гибели, онъ оставался среди всѣхъ ужасовъ въ твердомъ упованіи на промыслъ Всевышняго. Дрожащимъ голосомъ разсказывалъ онъ намъ, какъ сдѣлалась вдругъ въ городѣ тревога, жители разбѣжались, кто какъ успѣлъ, а врагъ, ворвавшись предался всякаго рода безчинству; нѣсколько изъ вбѣжавшихъ въ церковь стали драть съ образовъ оклады, все ломать, бросать, и опрокидывать съ крикомъ и бранью. Между тѣмъ самъ старецъ спрятался въ каморку, подъ ризы, но алчный врагъ, всюду обшаривая добычи, добрался и до него. Бѣднаго старика вытащили на середину: иной грозилъ ему штыкомъ, другой саблею; стали его бить и допрашивать по-Русски, гдѣ спрятанъ хлѣбъ и деньги? Объятый ужасомъ, старецъ не могъ имъ ничего отвѣчать; его хотѣли было заколоть, но одинъ Полякъ сказалъ: «Что марать саблю въ крови бездушнаго? бросьте его!»—Потомъ, видно, врагъ узнавъ о приближеніи Русскаго воинства; тотчасъ поднялась въ

городѣ тревога, забили въ барабаны, и всѣ нечестивцы изъ церкви повыскакивали вонъ. Тогда старикъ, собравшись кой-какъ съ силами, уплелся въ отдаленный уголокъ, прикрылся лоскутьями порваныхъ ризъ, ни живъ, ни мертвъ, творя молитву, ожидалъ что будетъ. Вдругъ вбѣжали въ церковь еще буяны, и во всю ночь пробивали дыры въ стѣнахъ. Съ наступленіемъ дня явились для старца новые ужасы: онъ слышалъ, какъ начали стрѣлять изъ пушекъ и ружей; видѣлъ, какъ загорѣлся надъ его головою храмъ, угрожавшій ежечасно подавить всѣхъ своими горящими развалинами. Не смотря на пламень, церковь нѣсколько разъ наполнялась врагами; трескъ ружейныхъ выстрѣловъ, мѣшаясь съ крикомъ сражающихся внѣ церкви, усиливался, и опять отдалялся; потомъ старецъ слышалъ стонъ раненыхъ, говоръ идущихъ на смерть, и снова трескъ выстрѣловъ приближался и пули разсыпались надъ его головою. Однимъ словомъ, онъ увѣрялъ, что на томъ свѣтѣ, въ аду, не можетъ страшнѣе того, что онъ видѣлъ на яву. Дня три старецъ ничего не ѣлъ, и въ немъ едва оставался духъ жизни. Солдаты съ священнымъ изумленіемъ смотрѣли на него, какъ на святаго, удивляясь его спасенію, и кто что имѣлъ отдавалъ *сердешному* изъ послѣдняго: грошъ или сухарь. Старикъ, увидѣвши своихъ, былъ внѣ себя, и какъ будто ожилъ отъ радости; съ напряженіемъ голоса разсказывалъ каждому о своемъ спасеніи и о всѣхъ ужасахъ сраженія. Остался-ли онъ въ живыхъ, чтобъ пользоваться достойно всеобщимъ уваженіемъ?... Мы спѣшили за р. Лужу, подняться на крутой берегъ, и для ночлега заняли оставленные непріятелемъ биваки.

16-го Октября, авангардъ Генерала Милорадовича пошелъ къ Мядыни, а съ нами за Малымъ-Ярославцемъ остались только два полка, Елецкій и Полоцкій, и мои 8 пушекъ (четыре находились въ отрядѣ Генерала Дорохова); сверхъ того три Казачьи полка. Этотъ отрядъ, подъ начальствомъ Генерала Карпова, составленъ былъ для преслѣдованія непріятеля. Но мы не видѣли Французовъ; они такъ скоро уходили, что Казаки не успѣвали догонять ихъ.

На другой день отрядъ нашъ соединился съ авангардомъ Генерала Милорадовича, при с. Егорьевскомъ; потомъ пошли мы прямо на Гжатскъ, и у сел. Головина ночевали.

Во время нашихъ переходовъ черезъ селенія, мы не видали въ нихъ ни души крестьянъ, выключая однѣхъ старухъ, которыя кой-гдѣ показывались, какъ пустынныя привидѣнія. Войски, для ночлеговъ располагались на биваки близь самыхъ селеній, гдѣ находили для себя довольно дровъ и соломы, покуда еще не приблизились къ большой опустошенной дорогѣ. Тяжело, грустно смотрѣть, какъ, расположившись близь деревушки, пойдутъ изъ всѣхъ полковъ команды за дровами и соломою: заборы трещатъ, крыши распадаются, и цѣлые домишки мигомъ изчезаютъ. Потомъ всѣ сол-

даты, какъ муравьи, съ тяжелыми ношами тащатся въ лагерь, и стdоянъ себѣ—новую деревеньку. Большія селенія доставляли пристанище и офицерамъ; иногда мнѣ съ товарищемъ доставалась крайняя избушка, въ которой мы съ удовольствіемъ валялись на соломѣ, послѣ продолжительной бивачной жизни.

На походѣ встрѣчались намъ воины-мужички, верхомъ на своихъ возовикахъ: иной съ косою, утвержденною на длинномъ древкѣ, другой со штыкомъ, прикрученнымъ къ дубинѣ, третій съ большимъ гвоздемъ, прикрѣпленнымъ къ дрючку, на подобіе пики, или съ рогатиною за спиною; рѣдкій являлся съ правильнымъ оружіемъ. Выѣжая къ намъ изъ лѣса, гдѣ скрывались ихъ семейства съ имуществомъ, они насъ привѣтствовали, поздравляя съ бѣгствомъ врага супостата, и, являя грозный видъ вооруженія, разсказывали о своихъ подвигахъ. Мы охотно вступали съ ними въ разговоры, и слышали довольно любопытые анекдоты о ихъ войнѣ.

«Сперва - говорилъ одинъ воинъ-мужичекъ—мы боялись бить Француза, чтобы насъ за то не потянули въ судъ; когда и удавалось въ одиночку загубить нехристя, то прятали окаянныхъ въ колодцы и подъ солому. Ну, ужъ какъ пришелъ приказъ изъ Губернскаго, и намъ Исправникъ сказалъ: Ребята! бей Француза на пропалую!—тогда-то мы развернулись.»—

У такихъ воиновъ были предводителями отставные солдаты, или Казаки; иные сами выбирали изъ своихъ ребятъ въ воеводы дюжаго бурмистра, или удалаго цѣловальника. Съ приближеніемъ непріятельской партіи къ селенію, пономари трезвонили во всѣ колокола; тогда вооруженные, кто чѣмъ, со всѣхъ сторонъ стекались на площадь, и если мародёры были по ихъ силамъ, то на нихъ нападали и одолѣвали, а иначе разбѣгались въ лѣсъ куда уже напередъ прятали женъ, дѣтей и лучшіе пожитки.

Замѣтивъ нѣсколько Французскихъ бродягъ, зашедшихъ въ пустыя избы, они тотчасъ собирались вокругъ домовъ, заваливали двери, и, обложивъ соломою, угрожали сжечь, если не спардонятся. «Такимъ способомъ—говорилъ другой воинъ-мужичекъ—къ нашему Выборному залѣзли въ избу трое Французишковъ; вотъ мы, слышь ты, ихъ окружили, и пукомъ зажженной соломы грозили запалить; тогда они закричали: Пардонъ! помилуйте!—Выборный, взявши топоръ подъ руку, сталъ съ боку у двери и крикнулъ: Ну, пардонъ! вылѣзай вонъ!—Вонъ одинъ высунулъ изъ дверей голову; Выборный хвать его топоромъ—и тотъ свалился. Немного погодя, полѣзъ другой и высунулъ руки; Выборный и этого сшибъ. Третій долго не хотѣлъ выходить, хотя его стращали огнемъ. Ну, не бойсь, тебя помилуемъ, сказали ему.—Что дѣлать! полѣзъ сердечный, только не головой, а высунулъ сперва ноги; Выборный хватилъ его по ногамъ, а мы придушили.—Изъ нашихъ, продолжалъ мужикъ, у иныхъ была такая охотишка бить этого поганаго

звѣря, что для охоты покупали ихъ у Казаковъ. Можно-ль, батюшко, стерпѣть; вѣдь посмотри, какъ запаскудилъ окаянный храмы Божіи, и Москву-то разорилъ злодѣй. Никакъ въ немъ сидитъ самъ сатана—туда ему и дорога.»—

Забавный анекдотъ разсказывалъ намъ мужичекъ о двухъ Французскихъ латникахъ, зашедшихъ къ нимъ въ деревню. Эти кавалеристы были рослые, и въ полномъ кирасирскомъ вооруженіи, а потому мужики боялись подступить къ такимъ рыцарямъ. Великаны вошли въ избу, и показывая крестьянамъ деньги, давали разумѣть, чтобъ принесли водки и хлѣба. Мужики долго совѣщались, какъ-бы этихъ страшныхъ гостей сбыть съ рукъ; наконецъ рѣшились накормить и напоить. „Послѣ чего, конечно-де, великаны лягутъ спать, тогда и душу вонъ.“—Тотчасъ принесли водки, хлѣба, молока, и съ этими дарами послали къ богатырямъ старую бабу. Французы обрадовались пищѣ, и давали бабѣ деньги, но ихъ она не принимала, боясь, чтобъ ея не заморочили ими. „Вотъ они „стали пить да ѣсть—говорилъ мужикъ—и, поглядывая на насъ, „по своему бормотали. Мы будто-бы разошлись, и оставили одного „парня подсматривать за ними...“ Исторія продолжалась такимъ образомъ: наѣвшись и напившись, одинъ кирасиръ скинулъ латы, шишакъ и легъ на скамью, положивъ подлѣ себя обнаженный палашъ; другой не ложился и не скинулъ ни латъ ни шишака, но сѣлъ за столъ, положилъ передъ собою пистолетъ, и, облокотившись, оперся лицомъ на оба кулака. Богатыри, опасаясь крестьянъ, довольно взяли предосторожности, и, казалось, посмѣнно хотѣли отдыхать; но какъ они оба были чрезвычайно утомлены, то, послѣ порядочнаго угощенія, кирасиръ, лежавшій на скамьѣ, скоро захрапѣлъ, да и часовой на кулакахъ тоже прикурнулъ. Тогда парень далъ знать міру, что заснули. Мужики того и ждали; собравшись вновь и перешептываясь на дворѣ, совѣтовались, какъ приступить. Вызвались охотники: одинъ съ топоромъ, другой съ затяжною петлею на канатѣ. Оба разулись, и перекрестившись, вошли тихонько въ избу; потомъ подкрались, каждый съ своимъ снадобьемъ, къ соннымъ богатырямъ, и, взглянувшись разомъ, одинъ хватилъ топоромъ въ голову лежащаго, а другой накинулъ петлю на сидячаго. Первый богатырь только что вздрогнулъ и протянулся, а другой вскочилъ, но за концы каната крестьяне уже держались міромъ при дверяхъ, снаружи: онъ не успѣлъ опомниться и схватить пистолета, какъ былъ уже вытащенъ силою каната за шею вонъ. Этотъ богатырь старался удержать давленіе петли чтобы не задушили. Слѣдуя притяженію каната, онъ сунулся прямо на мужиковъ, но они ухитрились развести концы въ противныя стороны; тогда богатырь сталъ между двумя силами: сунется-ли къ одной сторонѣ, другая его тянетъ, броситься-ли къ этой, первая поправится. Такимъ образомъ долго они съ нимъ возились, какъ съ

добрымъ медвѣдемъ; напослѣдокъ, боровшись и напрягая силы, „великанъ (продолжалъ мужикъ) умаялся, батюшко, и повалился, „какъ глыба; тутъ-то мы его доколотили, чѣмъ попало.“ –

Слыша такіе разсказы, нельзя было не содрагаться ожесточенію Русскаго народа противъ своихъ раззорителей: возбужденный фанатизмъ выходилъ за предѣлы человѣчества. Такъ въ народной войнѣ исчезаютъ всякія правила, и непріятели слѣдуютъ единственно побужденію ожесточеннаго сердца—истреблять другъ друга утонченнымъ варварствомъ.

20-го Октября, авангардъ Генерала Милорадовича находился въ 10-ти верстахъ отъ Гжатска. Мы видѣли пламя, пожиравшее городъ, который занятъ былъ Казаками. Приближаясь къ Можайской дорогѣ, слышали взрывы пороховыхъ ящиковъ. Большая дорога была у насъ уже передъ глазами; сквозь аллею высокихъ деревъ мы видѣли Французовъ, шедшихъ густыми колоннами, съ великою поспѣшностію. Солдаты горѣли нетерпѣніемъ ударить на нихъ; уже Генералъ Чоглоковъ повелъ свой полкъ и крикнулъ: Ребята! за мной!... но его остановили, потому что стало смеркаться, и покуда онъ успѣлъ-бы дойти до непріятелей, ночь скрыла-бы ихъ. Только кавалерія Генерала Корфа имѣла небольшую сшибку при Царево-Займищѣ. На ночь мы стали въ боевую позицію и расположились биваками; но какъ огни наши могли быть замѣчены непріятелемъ, и мы сами, по близости къ нему, подвергались нечаянному нападенію, то въ полночь опять перемѣнили мѣсто, и стали такъ, что насъ не было видно. Холодный вѣтеръ съ морозомъ предзнаменовали скорую зиму. Приближаясь къ опустошенной дорогѣ, мы сами начали терпѣть нужду, и особенно лошади наши: фуража вовсе не было, и бѣдныя животныя кормились только гнилою соломою съ крышъ. Еще у меня былъ небольшой запасъ овса отъ Тарутинскаго лагеря; будучи хозяиномъ въ Фигнеровой ротѣ артиллеріи, я весьма экономилъ овсомъ, и только лакомилъ имъ лошадей. День ото дня становилось тягостнѣе; исправность артиллеріи зависѣла отъ лошадей, а потому я старался сберегать ихъ, покрывая попонами; канонеры-же кормили ихъ иногда сухарями.

На другой день войски шли параллельно съ непріятелемъ, верстахъ въ трехъ отъ большой дороги, и не предпринимали ничего до слѣдующаго дня. На биваки, для ночлега, остановились при с. Спасскомъ.

22-го Октября, въ 12-ти верстахъ отъ Вязьмы, на разсвѣтѣ дня услышали мы впереди пушечные выстрѣлы. Тамъ кавалерія нашего авангарда уже вступила въ дѣло; тогда пѣхотѣ велѣно было поспѣшить, и всѣ побѣжали впередъ. За дер. Максимовой пѣхота построилась въ колонны; егери и мои два орудія пошли впередъ. Генералъ Чоглоковъ приказалъ намъ занять лежащій впереди лѣсъ, примыкавшій къ большой дорогѣ. Между цѣпью стрѣл-

ковъ, я ни отвозахъ пошелъ съ двумя заряженными единорогами впередъ. Стрѣлки вошли въ лѣсъ тихо, безъ выстрѣла, и, не доходя большой дороги, остановились. Вскорѣ я увидѣлъ по большой дорогѣ идущую Французскую артиллерію; тотчасъ крикнулъ егерямъ, чтобъ они ударили изъ ружей, а самъ бросилъ изъ единороговъ двѣ гранаты, и зарядивъ ихъ картечью, пошелъ къ дорогѣ. Ко мнѣ тотчасъ явились Казаки, которыхъ одинъ Гаврильичъ приманилъ, махая шапкою. Французы выставили противъ насъ стрѣлковъ, отъ которыхъ я долженъ былъ отбиваться картечью; за стрѣлками ихъ, противъ моихъ орудій, показались красные гусары; но увидѣвши за мною Казаковъ, они не осмѣлились сдѣлать нападенія. Я со стрѣлками все подвигался впередъ, по тропинкѣ, между кустарникомъ; Французы не хотя уступали, отъ чего у насъ завязалась жаркая перестрѣлка съ ними. Скоро мы вышли на большую дорогу и, вправо за нею, въ лощинѣ, увидѣли притаившуюся колонну Французской пѣхоты, въ сѣрыхъ шинелькахъ. Опасаясь, чтобъ они не ударили намъ во флангъ, я остановилъ егерей, велѣлъ единорогамъ приготовиться встрѣтить непріятеля, а самъ поскакалъ назадъ, и привелъ рысью еще двѣ свои пушки, которыя поставилъ вправо на возвышеніи. Только что успѣли изъ нихъ пустить въ колонну два ядра, какъ вся она изъ лощины побѣжала черезъ поле; тогда Казаки бросились черезъ дорогу и кололи бѣгущихъ безъ пощады. Послѣ того, я съ егерями и Казаками совершенно овладѣлъ дорогою; оставшіяся позади насъ непріятельскія войски должны были своротить вправо и пробираться къ городу черезъ поле. За ними посланъ былъ Елецкій полкъ съ Маіоромъ Тишинымъ, и 6-ть орудій 2-й легкой роты съ Поручикомъ Дядинымъ, къ которымъ я велѣлъ примкнуть и своимъ двумъ пушкамъ, а самъ, съ друмя единорогами, остался на большой дорогѣ; потомъ вмѣстѣ съ егерями и Казаками, напирая на Французовъ и выдерживая жестокій огонь ихъ, наткнулись мы на обозъ. Тутъ прикрытіе встрѣтило насъ градомъ пуль и ядрами; но моя картечь, штыки егерей и пики Казаковъ общимъ ударомъ разстроили защитниковъ: весь обозъ достался намъ въ добычу. Въ этой схваткѣ увидѣлъ я трогательное зрѣлище: старый Казакъ, съ сѣдою бородою пробитый въ грудь пулею, шатался на лошади, съ потупленными взорами; смертная блѣдность покрывала лицо его. Онъ былъ поддерживаемъ двумя молодыми Казаками, которыхъ горестныя лица и слезы на глазахъ давали ясно разумѣть, что это былъ ихъ отецъ. Но прочіе товарищи ихъ веселились найденною въ обозѣ добычею. Я подъѣхалъ къ одной опрокинутой фурѣ, изъ которой высыпалось множество книгъ; ихъ никто не трогалъ: это была моя добыча. Наскоро пересмотрѣвъ кой-какія, я наполнилъ ими оба передка единорожныхъ лафетовъ. Книги большею частію были медицинскія; мнѣ достались сочиненія Боннета, Флора Ботаническая, и еще нѣ-

сколько физическихъ. Въ то-же время мой барабанщикъ нашелъ въ кусту Французскаго стрѣлка, который, не успѣвъ уйдти съ своими, спардонился; но барабанщикъ, вытащивъ его за шиворотъ, торжественно спросилъ меня: „Ваше Благородіе! что прикажите съ нимъ дѣлать?“—„Отдай Казакамъ!“—И только что онъ выпустилъ Француза и сказалъ: Ребята! возьмите его! какъ нѣсколько пикъ устремилось на беззащитнаго, который, видя неминуемую гибель, сталъ бѣгать и увертываться, но скоро былъ сбитъ и заколотъ... Я укорялъ себя въ смерти этого несчастнаго, не ожидая такого лютаго мщенія отъ ожесточенныхъ.—Вскорѣ подъѣхалъ къ намъ Генералъ Милорадовичъ, похвалилъ наше стремленіе, и, подкрѣпивъ еще пѣхотою и драгунами, велѣлъ сильнѣе давить непріятеля.

Французскій Корпусъ Вице-Короля, по лѣвую сторону дороги, еще держался на выгодной позиціи; но когда мы, стремясь по дорогѣ, стали сбивать лѣвый флангъ его и охватывать тылъ, тогда онъ началъ отступать къ городу. Съ этой стороны дѣйствовала на него почти вся наша 11-я дивизія; особенно батальонъ 33-го егерскаго полка, Казаки и мои два единорога не позволяли Французамъ ни минуты держаться на дорогѣ. Послѣ выстрѣловъ картечью изъ единороговъ, колонна непріятельская разстроивалась, егери съ крикомъ: ура! бросались на нее въ штыки, а Казаки кололи бѣгущихъ; тогда новый градъ пуль всѣхъ насъ останавливалъ, и заставлялъ опять начинать съ картечи. Въ этомъ дѣйствіи у меня ранили одного фейерверкера, трехъ канонеровъ, и двухъ убили. Генералъ Милорадовичъ, замѣтивъ наше удальство, прислалъ Адъютанта спросить, чьей роты артиллерія?—отвѣчали: Фигнера!— и Адъютантъ записалъ мою фамилію и двухъ фейерверкеровъ.

Въ подкрѣпленіе 11-й дивизіи, по полудни, Генералъ Милорадовичъ прислалъ 26-ю дивизію Генерала Паскевича. Тогда войски большою массою стали тѣснить непріятеля къ городу, передъ которымъ Вице-Король и Маршалъ Даву съ своими Корпусами стояли въ твердой позиціи, и встрѣтили насъ батареями. Съ нашей стороны выставили также батарею, и съ обѣихъ сторонъ открылась сильная канонада. Тутъ я не былъ въ дѣйствіи; находившись съ самаго утра въ горячемъ дѣлѣ со стрѣлками, мои канонеры измучились и простреялись зарядами.

Между тѣмъ кавалерія Генерала Уварова, присланная отъ большой арміи, ударила въ правый флангъ непріятеля; Генералъ Платовъ сталъ съ Казаками обходить лѣвый флангъ; тогда Французы принуждены были сойти съ позиціи, и отступили къ городу. Колонны 11-й и 26-й дивизій двинулись за ними. Генералы Чоглоковъ и Паскевичъ, съ наступленіемъ вечера, довершили пораженіе: первый съ Перновскимъ, а второй съ Бѣлозерскимъ полками вошли въ пылающій со всѣхъ сторонъ городъ, и штыками очистили улицы отъ непріятеля; всѣ оставшіеся въ домахъ для защиты были ис-

треблены или взяты въ плѣнъ. Непріятель, вытѣсненный за городъ, потерялъ-бы остальное, если-бы Маршалъ Ней, расположивъ Корпусъ свой по Дорогобужской дорогѣ, не прикрылъ спасавшихся.

Въ этомъ сраженіи участвовала большая часть Наполеоновой арміи противъ авангарда Генерала Милорадовича. Смѣлость, съ которою ученикъ Суворова напалъ на превосходнаго въ силахъ непріятеля, показывала въ немъ увѣренность въ мстительной храбрости Русскихъ. Преимущество нашего оружія было очевидно: непріятель почти вовсе не имѣлъ кавалеріи, и артиллерія его противу прежняго дѣйствовала слабо и неудачно.

Къ ночи я собралъ свою роту артиллеріи, сдѣлалъ счетъ убитымъ и раненнымъ при 4-хъ орудіяхъ, находившихся въ дѣйствіи, и потомъ расположился близъ самаго города, при чемъ занялъ для себя съ артиллеристами мѣсто у стѣны большаго каменнаго дома, стоявшаго при въѣздѣ, на краю улицы; тутъ приладились мы безъ балагановъ, развели веселые огни, и заварили кашицу. Пламень распространялся по всему городу, при чемъ слышны были иногда взрывы и выстрѣлы. Около насъ валялись убитые и полумертвые Французы. Передъ нами, по дорогѣ взадъ и впередъ, безпрестанно ѣздили и ходили. Отъ пожарнаго и бивачнаго огня было такъ свѣтло, какъ въ торжественные дни отъ иллюминаціи. Мы точно торжествовали славную для насъ побѣду, при чемъ уже увидѣли свое превосходство надъ страшнымъ непріятелемъ, и надѣялись вскорѣ увидѣть послѣднее его истребленіе. Къ нашему огоньку подъѣзжали офицеры погрѣться, или выпить стаканъ чаю съ черствыми сухарями которые оставались у насъ единственными кормильцами; но удовольствіе, что гонимъ непріятеля изъ отечества, замѣняло всѣ лакомства.

Между многими гостями, къ нашему огоньку подсѣлъ одинъ мушкетеръ Перновскаго полка, рененый въ руку, и державшій въ другой рукѣ золотой штабъ-офицерскій эполетъ. Этотъ солдатъ съ энтузіазмомъ разсказывалъ, какъ полкъ ихъ, предводимый Генераломъ Чоглоковымъ, распустивъ знамена, съ барабаннымъ боемъ бросился первый въ штыки на Французовъ, чрезъ ихъ пули; какъ Французы, устрашась столь смѣлаго нападенія, давили и гнали другъ друга, а Перновцы любаго кололи и мигомъ очистили улицу; какъ изъ домовъ, сквозь окна, много вредили имъ Французскіе стрѣлки которыхъ однако они выгнали, и половину перекололи, а остальныхъ, спардонившихся, полонили. Самъ мушкетеръ въ первой стычкѣ пырнулъ штыкомъ во Французскаго Полковника, и сорвалъ съ него эполетъ; но будучи раненъ штыкомъ Французскаго гренадера, упалъ, и остался для перевязки раны, не позволяя никому взять у себя эполета. Онъ гордился этимъ трофеемъ. За такой подвигъ нельзя было не дать молодцу стакана чаю.

Занимательнѣе всего была одна Русская женщина, Московская мѣщанка, довольно хорошо одѣтая. Она пришла къ нашему огоньку съ воплемъ и слезами, укутывая на рукахъ груднаго младенца. „Ахъ! батюшки, родимые! спасите!“ кричала она. Я подозвалъ ее, и, посадивъ подлѣ себя, сталъ утѣшать, потомъ далъ чаю, и расправшивалъ откуда она и какъ зашла сюда? Ободрившись женщина объявила, что взята изъ Москвы въ услуги къ одному женатому Французскому Полковнику, который въ нынѣшнемъ сраженіи убитъ, а жена его съ обозомъ попалась за городомъ Казакамъ; она-же, кормилица, успѣла уйдти и спрятаться въ одномъ домѣ, но среди пожара и всѣхъ ужасовъ теперь не знаетъ, куда приклонить голову, чтобы спасти, не столько себя, какъ бѣднаго сиротку. Она безпрестанно его нянчила, давала груди, и обливала горькими слезами.—„ Да вѣдь онъ Французенокъ?“ сказалъ я: „что тебѣ жа„лѣть его?“—„Ахъ если-бъ вы знали, говорила она, какъ были доб„ры и ласковы эти господа! Я жила у нихъ, какъ у родныхъ сво„ихъ. Можно-ли мнѣ не любить ихъ бѣднаго сиротки? Онъ со мной „не разстанется: развѣ одна смерть разлучитъ насъ!“—Добрая женщина заливалась слезами, и прижимая къ груди спокойнаго малютку, нянчила его, повторяя: „О, бѣдный, бѣдный сиротка!—Это явленіе было для всѣхъ очень трогательно. Любопытные собрались вокругъ женщины, которая, желая укрыться отъ нескромныхъ взоровъ глазѣющихъ солдатъ, и будучи уже нѣсколько успокоена, поблагодарила меня за пріемъ, и потомъ отходя сказала, что пойдетъ искать себѣ безопаснаго пристанища, покуда можно будетъ добраться до Москвы.

Военный шумъ началъ мало по малу утихать; настала полночь, огни угасли. Подъ открытымъ небомъ, зарывшись въ солому и накрывась тулупами и бурками, засыпали мы въ различныхъ мечтахъ воображенія, полнаго сильными впечатлѣніями цѣлаго дня.

Такъ, на военномъ поприщѣ не рѣдко встрѣчаются явленія, какихъ не бываетъ въ мирной жизни. Война представляетъ всѣ ужасы и бѣдствія человѣческіе, потрясающіе душу; они возвышаютъ насъ среди всякихъ опасностей. Кто не бывалъ на войнѣ, тотъ не научился презирать смерть. Обыкновенныя несчастія въ мирной жизни ничтожны предъ военными дѣйствіями. Здѣсь не достаетъ ни вздоховъ, ни слезъ: источникъ ихъ изсякаетъ, и сердце воина твердѣетъ, подобно той стали, которою онъ наноситъ смерть врагу отечества.

ГЛАВА IX.

ОТЪ ВЯЗЬМЫ ДО КРАСНАГО.

Видъ Вязьмы послѣ сраженія.—Слѣды бѣдствій непріятеля.—Состояніе нашихъ войскъ.—Ночлегъ въ Дорогобужѣ.—Встрѣча съ Фигнеромъ.—Дѣйствіе наблюдательнаго корпуса.—Квартированіе въ с. Кобызевѣ.—Приказъ Фельдмаршала.—Военное замѣчаніе.

23-го Октября кавалерія нашего авангарда продолжала преслѣдовать непріятеля, а мы съ пѣхотою оставались дневать. За ночь выпалъ снѣжокъ, прикрывшій слегка обгорѣлыя развалины города и трупы убитыхъ. Городъ представлялъ ужасную картину опустошенія.—Артиллеріи моей велѣно было стать по другую сторону города. Проходя съ орудіями черезъ улицы, я не могъ безъ содраганія смотрѣть на предстоящее. По всему пространству города почти ни одного дома не было уцѣлѣвшаго: стояли однѣ обгорѣлыя стѣны, изъ которыхъ многія, разсыпавшись по улицамъ, заграждали путь. Весь городъ превращенъ былъ въ развалины и кладбище; по всѣмъ улицамъ лежали разбросанные трупы убитыхъ Французовъ, прикрытые снѣгомъ; вездѣ валялись обломки разнаго оружія, опрокинутыя фуры, погорѣлые остатки взорванныхъ зарядныхъ ящиковъ, кой-гдѣ стояли пушки. Непріятность зрѣлища увеличивалась смрадомъ отъ вчерашняго пожара: въ развалинахъ повсюду курилось. Въ самой срединѣ города новое явленіе: тутъ были собраны всѣ плѣнные Французы, тысячъ до двухъ, оборванные, обгорѣлые, почернѣвшіе, съ искаженными лицами—и чѣмъ они занимались? Дѣлежемъ мяса издохшихъ лошадей. Одни усердно рѣзали себѣ большіе куски изъ окороковъ, другіе съ жадностью дѣлили печенку и легкое, какъ нѣжнѣйшія части; иные, получивъ желаемое, съ удовольствіемъ держали мясо за плечами на шомполахъ и занимались шумною бесѣдою; нѣкоторые тутъ-же, въ сторонѣ, надъ огнемъ развалинъ зданія, жарили свои порціи, посыпая ихъ, вмѣсто соли, порохомъ. Стоявшіе вокругъ конвойные солдаты наши смотрѣли на трудящихся съ отвращеніемъ, и конечно, признавая внутренно всю мѣру ихъ бѣдствія, чувствовали себя счастливѣйшими при однихъ сухаряхъ, не будучи доведены до подобной крайности. Въ толпѣ этихъ несчастныхъ я не замѣтилъ ни одного офицера; ихъ участь была лучше. Здѣсь плѣнныхъ раздѣляли на партіи, и каждую особо отсылали, подъ прикрытіемъ Казаковъ, далѣе внутрь Россіи.

Проѣзжая Вязьму, я нечаянно увидѣлся съ партизаномъ Фигнеромъ, который уѣхалъ вмѣстѣ съ собратомъ своимъ Полковникомъ Сеславинымъ; онъ такъ спѣшилъ, что успѣлъ только поздороваться со мною. Партизаны казались друзьями; Сеславинъ въ гусарскомъ мундирѣ, обнаруживалъ въ лицѣ своемъ не гусарское удальство, но постоянное мужество; Фигнеръ, въ скромномъ артиллерійскомъ мундирѣ, былъ и моложе его годами, но увлекался живостію и быстротою своего характера. Во вчерашнемъ сраженіи они оба съ своими партіями приняли большое участіе, противъ праваго фланга непріятелей.

На другой день, вслѣдъ за Французами, шли мы большою Смоленскою дорогою, и съ ужасомъ видѣли по ней безпрерывное кладбище, или какъ-бы дѣйствіе опустошительной чумы: на каждой верстѣ валялись по нѣскольку десятковъ упалыхъ лошадей и трупы погибшихъ Французовъ; между ними опрокинутыя фуры, или взорванные пороховые ящики. Видѣли, какъ у многихъ околѣвшихъ лошадей были вырѣзаны мягкія части; видѣли, о ужасъ, въ утробѣ одной такой лошади, Француза, схватившагося обѣими руками за печенку, и видно хотѣвшаго ѣсть ее; но лютый морозъ окаменилъ его въ этомъ положеніи, чтобы явить намъ высочайшую степень человѣческаго бѣдствія.—Иные несчастные воины, оставшіеся на дорогѣ, хотя были живы, но отъ сильнаго изнуренія и голода потеряли употребленіе языка, и только слабымъ движеніемъ рукъ обнаруживали въ себѣ остатокъ жизненности. Въ такомъ положеніи нашли мы на дорогѣ, подъ деревомъ, сидѣвшаго бѣлокураго, въ тонкомъ синемъ мундирѣ, подъ треугольною шляпою офицера: глаза его были полуоткрыты, голова склонилась на сторону, смертная блѣдность покрывала прекрасное лицо; онъ не внималъ нашимъ вопросамъ; правая рука его еще двигалась къ сердцу, но свѣтъ дня, казалось, для него мрачился; глаза вдругъ стали неподвижны, и онъ угасъ передъ нами...... духъ его взлетѣлъ изъ бѣдной оболочки земной въ высоту небесную.

Такіе ужасы, являвшіеся въ продолженіе нашего пути отъ Вязьмы, производили въ насъ непріятныя впечатлѣнія. Не смотря на то, что Французы были нашими врагами и раззорителями, чувство человѣчества не могло въ насъ заглушиться мщеніемъ до такой степени, чтобъ мы не сострадали ихъ бѣдствіямъ; многіе солдаты отходили отъ этихъ предметовъ ужаса съ сожалѣніемъ, и, будучи до глубины сердца тронуты свирѣпостію войны, проклинали виновника оной, Наполеона, какъ истребителя рода человѣческаго, благодаря Провидѣніе и попечительное Начальство, что сами еще не доведены до такой крайности.

Впрочемъ и у нашихъ войскъ не было изобилія; солдатамъ едва доставало съ экономіею сухарей, а кашица ихъ, которую рѣдко варили, была такъ жидка и постна, что, подлинно, крупинка за

крупинкой гонялась съ дубинкой. Противъ холода мы были довольно обезопасены: еще въ Тарутинскомъ лагерѣ роздали въ полки и артиллерійскія роты на большую часть солдатъ тулупы и валенки; сверхъ того у насъ была кой-какая своя теплая одежда, и мы безъ крайней нужды еще не выходили изъ обыкновенной формы одежды. Отъ Вязьмы до Дорогобужа зима только начинала установляться, но по ночамъ бывали морозы болѣе 10 градусовъ. Ночью, мы обогрѣвались передъ огнями и спали около горящихъ головешекъ, поджигая себѣ бока, а днемъ, будучи въ движеніи, не чувствовали холода. Лошади болѣе терпѣли отъ стужи и голода; сѣна вовсе и давно не было, а запасъ овса истощился. Мы радовались, ежели, становясь на старые биваки, находили кой-гдѣ солому и клочки сѣна, для поддержанія своихъ изнуренныхъ лошадей. Отъ Вязьмы, съ половины каждаго, я посылалъ фуражировъ съ вьюками впередъ на кавалерійскіе биваки, для собиранія кой-какихъ остатковъ; но какъ и полковые стали то-же дѣлать, то мои тощія, изнуренныя лошадки едва тащились съ пушками. Въ полкахъ и въ артиллеріи убыль людей была весьма примѣтна. Не смотря на то, что мы въ Тарутинскомъ лагерѣ почти укомплектовались, и не потерпѣли ни гдѣ сильной потери въ людяхъ, усталые и больные уменьшили ряды такъ, что всю дивизію пѣхоты, состоящую изъ четырехъ полковъ, можно было окинуть глазомъ на полвестры, а при пушкахъ вертѣлось человѣка по два и по три канонеровъ. За то всѣ шли бодро, не замѣчая ни убыли, ни нужды; съ каждымъ переходомъ утѣшались тѣмъ, что бивакировали на отнятой у непріятеля своей землѣ.

Такимъ образомъ прошли мы съ авангардомъ Генерала Милорадовича до Дорогобужа, по большой опустошенной дорогѣ; главная армія шла стороною, и, кажется, не терпѣла никакой нужды.

Никогда я не забуду того ночлега, который имѣлъ въ Дорогобужѣ съ 26-го на 27-е Октября. Мы вошли въ городъ уже съ наступленіемъ вечера. Артиллерію я поставилъ у дороги въ сторонѣ, а для себя занялъ крайній дворъ. О домахъ говорить нечего: они, построенные изъ дерева, были всѣ выжжены, и обгорѣлыми развалинами своими ограждали дворы, изъ которыхъ лучшіе были занимаемы старшими офицерами. Биваковъ тутъ не изъ-чего было строить; армейскіе солдаты ночевали, съ большою нуждою жарясь около огня, подъ открытымъ небомъ, безъ палатокъ; артиллеристы-же мои, нагрѣвшись около артельныхъ огней, забивались спать около лошадей и подъ лафеты. Я имѣлъ у себя солдатскую палатку, которую здѣсь велѣлъ разбить въ занятомъ дворѣ; со мною оставался товарищемъ одинъ Подпоручикъ Баронъ Унгернштернбергъ, а прочіе находились, то за болѣзнію, то въ командировкѣ, не при ротѣ.

Когда мы устроились на мерзлой землѣ, покрытой снѣгомъ, и передъ палаткою развели благодѣтельный огонекъ, я осмотрѣлся и увидѣлъ вокругъ палатки лежащіе трупы людей и лошадей, слабо освѣщаемые бивачнымъ огнемъ. Но какъ мы уже привыкли смотрѣть на это, и не разъ наслаждались крѣпкимъ сномъ среди подобнаго кладбища, забывая всѣ предразсудки младенчества, то окружающее не долго насъ занимало; морозъ скрючивалъ наши члены, и мы старались отогрѣваться.—Между тѣмъ огонекъ и палатка, въ отдаленіи отъ прочихъ, стали привлекать къ себѣ раненыхъ и изнуренныхъ Французовъ, шатавшихся, во мракѣ ночи, среди развалинъ, подобно привидѣніямъ. Сперва пришелъ къ намъ длинный, тощій Нѣмецъ, видно кавалеристъ: одежды на немъ нельзя было различить. Мы замѣтили только, что ноги его, по недостатку въ обуви, были укутаны въ мѣшокъ, который хитрый Нѣмецъ привязалъ къ своимъ колѣнамъ, и съ нимъ медленно къ намъ подвигался, какъ чучела. Лицо его было столько-же черно, какъ одежда, голова укутана лоскутьями, рукъ не было видно: онѣ прижались плотно къ туловищу. Первое слово его было сказано слабымъ, страждущимъ голосомъ: Erbarmet euch, gebt mir Brod!—Онъ сѣлъ подлѣ огня. Искаженное лицо его приняло радостный видъ отъ благотворной теплоты пламени, и еще болѣе, когда мы дали ему черствый сухарь, омоченный въ горячую воду. Съ большимъ усердіемъ ломалъ онъ надъ нимъ свои зубы, воздавая намъ безпрерывное благодареніе. Мы заговорили о Наполеонѣ. Едва имя это коснулось его слуха, какъ тысячи проклятій: Sey er verdammt und verflucht in Ewigkeit—стали изливаться изъ устъ несчастнаго страдальца на виновника всѣхъ бѣдствій.—Вскорѣ за нимъ явился другой, настоящій Французъ, въ шинелькѣ и въ киверѣ, подпираясь костылемъ; онъ былъ раненъ въ ногу. Этотъ казался бодрѣе, хотя также весьма изнуренъ и слабъ. Первое слово его было: Messieurs! du pain!—Тогда длинный Нѣмецъ пересталъ бранить Наполеона, и, видно отъ ненависти къ Французамъ, уступилъ свое мѣсто пришедшему, а самъ, поблагодаривши насъ, пошелъ искать инаго пристанища. Французъ говорилъ немного, и жаловался только на холодъ. Мы, уже отпивши чай, дали ему сухарь неразмоченный, но онъ не въ состояніи былъ грызть его. Видя тщетныя усилія Француза надъ Русскимъ сухаремъ, я спросилъ его: сталъ-ли бы онъ ѣсть лошадиное мясо?—„Почему не такъ? въ нуждѣ нѣтъ закона!“ сказалъ онъ. Указавши ему на близъ-лежащую лошадь, я предложилъ, что онъ можетъ тутъ-же удовлетворить свой аппетитъ.—„Если-бъ только у меня было чѣмъ отрѣзать часть,“ говорилъ онъ. Ему подали топоръ, и я хотѣлъ видѣть операцію. Французъ съ топоромъ поплелся къ лошади и, павъ на нее колѣнами, сталъ тюкать, сколько въ немъ было силы; но морозъ окаменилъ ее. Видя невозможность добыть себѣ мяса, бѣднякъ возвратился къ

огню и, положивъ топоръ, сказалъ весьма равнодушно: Que faire! il faut mourir!—Онъ тутъ же легъ. Послѣднія слова его сдѣлали во мнѣ сильное впечатлѣніе. Какъ въ столь жестокой крайности имѣть такую твердость духа, и съ такимъ равнодушіемъ ожидать смерти! при томъ безъ малѣйшаго вопля и стенанія, безъ малѣйшей жалобы на виновника своихъ бѣдствій! Тронутый его положеніемъ до глубины сердца, я давалъ ему сухарей, какіе у меня еще оставались, но Французъ не принималъ ихъ, говоря, что не въ состояніи пользоваться моимъ благодѣяніемъ... Я скрылся въ палатку подъ тулупъ—огонь угасъ—сильный морозъ заставилъ меня въ собственной теплотѣ своей погрузиться въ безчувственность сурка, оставивъ Француза его бѣдственной участи...

27-го Октября Генералъ Милорадовичъ съ авангардомъ пошелъ стороною влѣво, проселочными дорогами, оставивъ преслѣдованіе непріятеля по большой дорогѣ Генералу Юрковскому съ Казаками и драгунами.

Мы подходили къ с. Ляхову, когда попались намъ на встрѣчу плѣнные Французы разбитой бригады Генерала Ожеро. Изъ всѣхъ непріятельскихъ войскъ это былъ одинъ отрядъ, сдавшійся Рускимъ почти безъ драки, и не испытавшій ни мало тѣхъ бѣдствій, которыми постигнуты были старыя войски. Плѣнные казались довольно сытыми, въ новыхъ синихъ мундирахъ съ желтыми отворотами; только многіе шли безъ сапоговъ, въ онучахъ и портняхъ, жалуясь на Казаковъ, которые ихъ разули. Передъ селеніемъ увидѣли мы нѣсколько изрубленныхъ кавалеристовъ, сопротивлявшихся нашимъ партизанамъ; отсѣченныя руки валялись около обнаженныхъ труповъ; кой-гдѣ, измятые шишаки съ тигровою шкурою показывали, что они принадлежали драгунамъ или кирасирамъ.

Я особенно обрадовался, увидѣвши Капитана Фигнера, который препровождалъ всю двухтысячную толпу плѣнныхъ. Въ короткихъ словахъ разсказалъ онъ, что эти откормленные трусы сдались, почти безъ выстрѣла, при первомъ появленіи Казаковъ.—Необыкновеннымъ казалось видѣть Фигнера, препровождавшаго плѣнныхъ, въ отдаленіи отъ театра военныхъ дѣйствій; но онъ объявилъ намъ, что имѣетъ порученіе отъ Фельдмаршала ѣхать въ С. Петербургъ, съ донесеніями къ Государю Императору. Этою командировкою Фельдмаршалъ хотѣлъ наградить Фигнера за его отличные подвиги. Славный партизанъ дѣйствительно имѣлъ счастіе воспользоваться милостію Монарха. По пріѣздѣ въ С. Петербургъ онъ былъ произведенъ въ Подполковники, и переведенъ въ гвардейскую артиллерію, а тесть его былъ освобожденъ отъ казеннаго взысканія на 30.000 рублей.

30-го Октября, нашъ 4-й Корпусъ присоединился къ большой арміи, и вмѣстѣ съ 8-мъ пѣхотнымъ и 2-мъ кавалерійскимъ составилъ наблюдательный отрядъ подъ начальствомъ Графа Остермана-Толстаго.

Въ слѣдующій день наблюдательный отрядъ нашъ перешелъ къ с. Лучинки, составляя почти арріергардъ большой арміи, потянувшейся къ гор. Красному.

1-го Ноября, 11-я дивизія, въ которой я находился съ артиллеріею, заняла сел. Червонное, а 2-го Ноября Кобызево.

Когда 4-го числа, на пути изъ Смоленска, былъ разбитъ Корпусъ Вице-Короля Итальянскаго, 11-я дивизія наша подбирала по лѣсамъ разсѣянныхъ Французовъ. Въ одинъ вечеръ, Перновскаго полка Капитанъ Семчевскій, посланный съ ротою въ ближайшій лѣсъ, привелъ, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, человѣкъ 50 плѣнныхъ. Въ пѣхотныхъ ротахъ тогда у насъ было не болѣе какъ по 80 человѣкъ; въ иныхъ полкахъ считалось отъ 300 до 500 на лицо; бригада пѣхоты казалась баталіономъ, а цѣлая дивизія какъ одинъ полкъ. По этой причинѣ, можетъ быть, взяли нашъ 4-й Корпусъ изъ авангарда, и мы не приняли никакого участія въ пораженіи Корпусовъ Вице-Короля, Маршаловъ Даву и Нея; только подбирали въ плѣнъ разбитыхъ и разсѣянныхъ. Такимъ образомъ, 4-й Корпусъ, въ продолженіе трехъ дней, собралъ безъ драки плѣнныхъ тысячь до четырехъ; это обстоятельство весьма замѣчательно въ лѣтописяхъ Военнаго Искусства, и оправдываетъ дальновидность Фельдмаршала. Плѣнные—изнуренные, обгорѣлые, въ оборванныхъ шинелькахъ, подъ измятыми киверами, съ подвязанными ушами, и въ безобразной обуви—являли намъ плачевные остатки великой и нѣкогда страшной арміи завоевателя Европы. Они чрезвычайно были напуганы Казаками, которые не давали имъ покоя ни днемъ ни ночью.

Между тѣмъ произошла перемѣна въ артиллеріи нашего Корпуса. Капитанъ Фигнеръ, прославившійся партизанскими набѣгами, и посланный въ С. Петербургъ для наградъ, былъ переведенъ въ гвардію; тогда 3-я легкая рота, носившая его имя, поступила подъ начальство Подполковника Тимоѳеева, я-же, въ продолженіе Отечественной войны командуя ротою, остался въ ней теперь старшимъ офицеромъ.

Нѣсколько дней квартировали мы въ сел. Кобызевѣ, занимая теплыя избы, въ которыхъ кой-гдѣ оставались мужички для присмотра. Они разсказывали намъ анекдоты о Французахъ, которые и для нихъ казались жалкими: шатаясь изъ двора во дворъ, безъ оружія, какъ нищіе, воины Наполеона просили куска хлѣба для продолженія своего горестнаго существованія. Тутъ ихъ уже не губили такъ, какъ подъ Москвою, въ пылу мщенія. Хозяинъ нашего дома, мужикъ, разсказывалъ, что до прихода Русскихъ квартировали у него Французскій Полковникъ съ тремя офицерами. „Съ какимъ смиреніемъ—говорилъ онъ - сердечные, изъ которыхъ одинъ зналъ по-Русски, выпрашивали у меня хлѣба и всякихъ припасовъ, отдавая за то всѣ свои деньги, и умоляя, чтобы пощадили

ихъ. Не льзя было не сжалиться надъ ними; они казались такъ смирны, добры, и такъ бѣдны, что нехотя подѣлишься, чѣмъ Богъ послалъ. Бѣдняжки увѣряли, что не они виною тѣхъ бѣдъ, какія дѣлаются въ Россіи, но Бонапартъ, заведшій ихъ противъ воли туда, куда они вовсе идти не желали. Что-де за корысть для насъ въ Россіи? чего мы въ ней не видали? Вотъ въ нашей-то сторонѣ пожить, да посмотрѣть!...“ Такіе разсказы удостовѣряли насъ, что въ этой сторонѣ, около Смоленска, крестьяне, не будучи до крайности раззорены квартировавшими у нихъ Французами, не имѣли къ той нимъ жестокой ненависти, и не являли столь ужасныхъ примѣровъ мщенія, какими ознаменовали себя жители городовъ и селъ, раззоренныхъ въ окрестностяхъ Москвы, Можайска и Вязьмы.

Какъ Французы страшились тогда Русскихъ, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Подполковникъ Тимоѳеевъ, новый командиръ нашей артиллеріи, квартировалъ особо въ небольшой, теплой избѣ, куда мы ежедневно собирались къ нему пить чай и для бесѣды. Въ избѣ его, по обыкновенію, была огромная печь съ подпечникомъ. Люди его замѣтили, что оставляемыя на ночь въ избѣ хлѣбныя корки и куски битка отъ ужина, къ утру исчезали, между тѣмъ какъ изба снутри запиралась на крючекъ, и спавшій у дверей деньщикъ увѣрялъ по совѣсти, что онъ въ продолженіе ночи ничѣмъ не занимался, и спалъ, какъ убитый. Однажды мы, собравшись къ Подполковнику, на счетъ этого шутили, говоря, что видно тѣни погибшихъ отъ голода Французовъ, пробираясь сквозь щели въ избу, поѣдали по ночамъ то, въ чемъ они крайне нуждались въ послѣдніе дни жизни. Случилось одному изъ офицеровъ закуривать трубку передъ топившеюся печкою; бумажка упала на полъ, офицеръ нагнулся, чтобы поднять ее, и замѣтилъ подъ печкою что-то движущееся. Послали туда деньщика, который, къ удивленію присутствующихъ, вытащилъ изъ подъ печки—блѣднаго, изнуреннаго, въ оборванной шинелькѣ Француза. Испуганный до смерти, непріятель нашъ бросился на колѣни, и со слезами, трепещущимъ голосомъ просилъ себѣ пощады. Мы сожалѣли о немъ и смѣялись. Видя наше снисхожденіе, Французъ успокоился, потомъ признался, что необходимость заставляла его похищать по ночамъ оставляемую пищу, что онъ, живучи болѣе недѣли въ своей пещерѣ, довольно привыкъ къ ней: днемъ спалъ, а по ночамъ искалъ добычи, всюду обшаривая; иногда, пользуясь глубокимъ мракомъ ночи и крѣпостію сна храпящихъ, онъ тихо отворялъ двери, и выходилъ освѣжаться чистымъ воздухомъ. Съ самого начала, будучи устрашенъ Русскими, и опасаясь мщенія крестьянъ, онъ тайно пробрался въ эту пустую избу, и избралъ себѣ жилещемъ—теплое мѣстечко. Этого новаго Діогена тотчасъ отправили въ дежурство, гдѣ, присоединясь къ товарищамъ, онъ могъ разсказывать имъ о своей теплой кантониръ-квартирѣ. Безъ сомнѣнія эти несчастные имѣли

много чего другъ другу сообщать о подобныхъ странностяхъ, если только языкъ у нихъ еще могъ ворочаться отъ стужи и голода.

Здѣсь получили мы отъ Фельдмаршала приказъ, возвѣстившій намъ блистательную побѣду Генерала Платова, разбившаго непріятельскій корпусъ, шедшій отъ Дорогобужа къ Духовщинѣ. Между прочимъ сказано было въ томъ приказѣ: „Послѣ чрезвычайныхъ успѣховъ, одерживаемыхъ нами ежедневно и повсюду надъ непріятелемъ, остается только быстро его преслѣдовать; тогда, можетъ быть, земля Русская, которую мечталъ онъ поработить, усѣется костьми его. И такъ мы будемъ преслѣдовать неутомимо. Настаютъ зима, вьюга и морозы; но вамъ-ли бояться ихъ, дѣти Сѣвера! Желѣзная грудь ваша не страшится ни суровости погодъ, ни злости враговъ; она есть надежная стѣна отечества, о которую все сокрушается. Пусть всякой вспомянетъ Суворова: онъ научалъ сносить голодъ и холодъ, когда дѣло шло о побѣдѣ, о славѣ Русскаго народа. Идемъ впередъ! съ нами Богъ! передъ нами разбитый непріятель! Да будетъ за нами тишина и спокойствіе!“

Этотъ приказъ имѣлъ свое дѣйствіе. Офицеры и солдаты повторяли весело: Мы дѣти Сѣвера! У насъ желѣзныя груди и каменные кулаки! намъ-ли бояться морозовъ! пойдемъ впередъ доколачивать Французовъ!—Изъ этого видно, какъ полководцу необходимо имѣть при себѣ военно—краснорѣчиваго оратора; а еще лучше, ежели онъ самъ можетъ излить свои геройскія чувства въ сильныхъ выраженіяхъ! Слова его какъ небесная манна подкрѣпляютъ бодрость духа воиновъ, ослабѣвающихъ отъ изнуренія, и, оживляя ихъ мужествомъ военачальника, производятъ чудеса, непостижимыя для обыкновенныхъ людей.

Всѣ дѣянія Князя Кутузова показывали его мудрость, глубокое знаніе Военнаго Искусства, предусмотрительность; все это подтверждалось многократными успѣхами; а потому никто не станетъ обвинять его, почему онъ, имѣя равныя съ непріятелемъ силы и превосходство оружія, не нанесъ ему рѣшительнаго удара, окруживъ его подъ Краснымъ. Могло статься, что Фельдмаршалъ нашъ не почиталъ арміи Наполеона въ такомъ ужасномъ разстройствѣ, въ какомъ она дѣйствительно находилась при выступленіи изъ Смоленска, о чемъ мы послѣ узнали; напротивъ того, въ первыхъ сшибкахъ подъ Краснымъ, Французы оказали еще упорное сопротивленіе и отчаянное мужество, которое на краю гибели ихъ, безъ надежды спасенія, могло-бы усилиться до высочайшей степени, и тогда, умирая съ оружіемъ въ рукахъ, они пролили-бы довольно крови Русскихъ воиновъ, которая была въ тогдашнее время драгоцѣнна тѣмъ болѣе, что взглядъ на будущее представлялъ еще много усилій для совершеннаго окончанія съ успѣхомъ начатаго. Фельдмаршалъ, конечно, не хотѣлъ ввѣрять судьбу отечества случайности генеральнаго сраженія. Наши войски также были не въ

завидномъ положеніи; они также терпѣли нужду, хотя безъ сравненія въ меньшей степени противъ непріятеля; имѣли также значительную убыль отъ усталыхъ и заболѣвшихъ среди военныхъ трудовъ и отъ скудной пищи; только любовь къ отечеству и торжество объ изгнаніи врага-раззорителя, подкрѣпляли бодрость и веселіе духа Русскихъ воиновъ. Избѣжавъ генеральнаго сраженія подъ Краснымъ, наша армія не имѣла значительной потери, чрезъ что сохранила грозную и важную осанку, съ которою потомъ вступила въ нѣдра Германіи, и увлекла политику Европейскихъ кабинетовъ въ пользу Россіи. Соображая обстоятельства будущаго, по видимому, Фельдмаршалъ не намѣренъ былъ дѣлать важныхъ усилій для окончательнаго истребленія Наполеоновской арміи открытою силою; изъ любви къ Россіи онъ, можетъ быть, пренебрегъ этой славою. Великое дѣло было и то, съ какимъ искусствомъ онъ умѣлъ, дотолѣ ужасную для всей Европы, армію великаго завоевателя довести до послѣдней крайности. Должно замѣтить, что всѣ военныя дѣйствія Фельдмаршала Князя Кутузова, отъ Москвы и до Краснаго, отличались высшимъ искусствомъ въ стратегическихъ соображеніяхъ, противъ всѣхъ военныхъ дѣйствій, нашими арміями до того производимыхъ.

ГЛАВА X.

ОТЪ КРАСНАГО ДО ГРОДНО.

Движеніе арміи къ мѣст. Копысъ.—Жиды.—Переходъ чрезъ Березину.—Военныя извѣстія.—Слѣды бѣдствій непріятеля.—Жестокость зимы.—Ошмяны.—Квартированіе около Вильны.—Походъ въ Гродно.—Поляки.—Квартированіе въ Гродно.—Заключеніе.

Отъ Краснаго армія Фельдмаршала Князя Кутузова шла медленно, небольшими переходами, и располагалась въ квартирахъ по селеніямъ. 4-й Корпусъ Графа Остермана-Толстого шелъ особо колонною; въ обѣихъ дивизіяхъ его считалось войска не болѣе 3000 и 18 орудій артиллеріи. Если прочіе Корпусы были также не велики, то наша армія, приближаясь къ Березинѣ, была не значительна; но кажется нѣкоторые полки и артиллерійскія роты оставлены были въ депо для формированія.

Авангардъ арміи, подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, переправился черезъ р. Днѣпръ въ мѣст. Копысѣ, 11-го Ноября; мы за нимъ туда-же пришли 12-го числа и передневали.

Здѣсь въ первый разъ, послѣ пяти-мѣсячной ретирады и преслѣдованія, увидѣли мы, хотя въ раззоренномъ, но не выжженомъ мѣстечкѣ, жителей—жидовъ. Не смотря на отвратительныя фигуры этихъ обманщиковъ, мы довольно обрадовались найдя живыя существа человѣческія, въ теплыхъ жилищахъ, съ семействами; а какъ они въ самой скудости чѣмъ нибудь да питались, то и мы, кромѣ сухарей, могли достать отъ нихъ за деньги кой какихъ припасовъ. Сначала показывались только однѣ старыя Жидовки; потомъ, видя наше смиреніе и деньги, явились Жиды. Обласканные, они разговорились о претерпѣнномъ ими раззореніи отъ Французовъ, которымъ принуждены были угождать.—„Но мы же знали—„говорилъ одинъ Жидъ—что имъ худо будетъ; у нашего Государя „сила войска, сила народа—такъ и сбылось. Якъ услыхали мы, же „Французи заграбили и сожгли Москву, то-то спугались! Наши „Раввины на всихъ Евреевъ наложили постъ: двѣнадцать дней мы „ничего ни пили, ни ѣли, и не выходили изъ школы; все молились „Богу, жебъ Москали звернулись—такъ и сбылось. Теперь помо-„гай Богъ вашимъ и нашимъ; Французи бѣжатъ, и ужь не звер-„нутся“.—Другой Жидъ признавался, что Французы иныхъ Евреевъ посылали въ нашу армію шпіонами, и давали имъ золото.—„Але, никто не хотѣлъ брать ихъ поганыхъ грошей!“—говорилъ Жидъ сморщившись.—„У насъ были такіе, же ходили къ Моска-

„лямъ въ армію до Генераловъ, и даромъ сказывали имъ, что у „Французовъ дѣется....“ За жилища Жидовъ и они сами уцѣлѣли отъ пріятелей и непріятелей, между тѣмъ какъ Русскія избенки были выжжены, или растасканы на биваки, а крестьяне, разсѣяны по лѣсамъ, терпѣли голодъ и холодъ.

Въ Копысѣ успѣли подвести для нашей арміи разныхъ припасовъ изъ подвижныхъ магазиновъ. Тутъ выдали намъ жалованье, свѣжихъ сухарей, для лошадей овса, и прочее; тутъ мы запаслись сахаромъ, чаемъ, водкой, и всякою всячиною, что могли достать у подъѣхавшихъ маркитантовъ и Жидовъ. Такимъ образомъ, благодаря мудрымъ распоряженіямъ Фельдмаршала, войски подкрѣпились; каждый изъ насъ, освѣженный удовлетвореніемъ первыхъ нуждъ для существованія, приносилъ отъ искренности сердца благодареніе своему попечителю.

Въ Копысѣ Фельдмаршалъ приказалъ оставить орудія отъ двѣнадцати артиллерійскихъ ротъ, изъ которыхъ люди и лошади поступили въ дѣйствующія роты; въ число этихъ назначали и нашу роту, потому-ли, что она была у Фигнера, или за то, что находилась большею частію въ авангардѣ и перенесла много военныхъ тягостей; только для меня весьма пріятно было оставаться въ числѣ дѣйствующихъ.

14-го Ноября мы оставили Копысъ и продолжали идти стороною отъ той дороги, по которой шли Французы; ихъ преслѣдовалъ особеннымъ отрядомъ Генералъ Ермоловъ.

Отъ Копыса артиллерія 4-го Корпуса, всего 18-ть орудій, подъ начальствомъ Подполковника Тимоѳѣева, шла отдѣльно отъ пѣхоты, занимая для постоя цѣлыя деревни. Жителей мы ни гдѣ не находили; селенія были пусты: какъ говорится, ни кошки, ни собаки. Въ амбарахъ и сараяхъ все было чисто: ни зерна, ни крупинки, и ни клока сѣна. По крайней мѣрѣ были цѣлы избы, въ которыхъ мы согрѣвались на соломѣ; ею-же кормили и лошадей.

Зима еще не была жестока. Мы проходили черезъ глухіе, обширные сосновые лѣса, которые защищали насъ отъ стужи. Наконецъ перешли мы рѣку Березину по бревенчатому мосту, утвержденному противъ теченія воды канатомъ къ берегамъ, которые были плоски и покрыты лѣсомъ; вода неслась съ великою быстротою, грязная и густая отъ снѣга. Рѣка шириною не болѣе 30-ти саженъ; она-то поглотила нѣсколько тысячъ бѣглецовъ, мнимыхъ завоевателей Россіи.

Еще не переходя Днѣпра, въ Копысѣ узнали мы о побѣдахъ Графа Витгенштейна, выгнавшаго Французовъ изъ Полоцка, который взялъ онъ штурмомъ, и потомъ погналъ Корпусъ Маршала Удино къ Березинѣ. Узнали, что Генералъ Штейнгель, за Полоцкомъ, разбилъ Баварцевъ, отнялъ у нихъ казну и въ обозѣ знамена. Соображая къ тому побѣды нашей главной арміи, удостовѣ-

рялись, что Фельдмаршалъ не напрасно обѣщалъ усѣять Россію костями непріятелей. Теперь, на походѣ къ Минску, съ удовольствіемъ узнали еще, какъ этотъ городъ дешево достался нашимъ, въ возвратѣ со всѣми магазинами военныхъ и провіантскихъ запасовъ; но какъ въ городѣ было много больныхъ и раненыхъ, то мы прошли мимо его.

По слухамъ, армія Адмирала Чичагова долженствовала совершенно заградить бѣгство Французамъ при Березинѣ, и мы уже полагали скоро увидѣть самаго Наполеона въ рукахъ нашихъ; но какъ сильно всѣ были опечалены, когда узнали, что онъ съ частію своихъ войскъ пробился, скрывши отъ Адмирала мѣсто своей переправы. Говорили, что рѣка была запружена Французскими обозами, и даже изъ самыхъ труповъ ихъ составился мостъ. Такой ужасной переправы конечно не бывало въ Военной Исторіи.— Разсказывали, что Фельдмаршалъ нашъ, извѣстившись о прорывѣ Наполеона съ войскомъ, былъ крайне опечаленъ, и самъ поѣхалъ въ армію Адмирала, которая гналась за Французами; главную же армію оставилъ въ с. Ушь, подъ начальствомъ Генерала Тормасова.

Когда мы вышли на большую дорогу, идущую отъ Минска къ Вильнѣ, или на тотъ путь, по которому бѣжали несчастные непріятели наши, то опять увидѣли опрокинутыя фуры, убитыхъ или замерзлыхъ людей и лошадей, разбросанныхъ по снѣгу и подъ снѣгомъ, черезъ которые надлежало проѣзжать артиллеріи. Однажды моя пушка увязла колесомъ въ ухабѣ, и чуть не опрокинулась. Я подбѣжалъ съ канонерами, чтобы поддержать ее, и увидѣлъ колесо засѣвшимъ между костями размозженнаго, замерзлаго трупа, который занесенъ былъ снѣгомъ.—Часто видѣли мы, какъ по два и по три черныхъ, обгорѣлыхъ Француза, иные даже съ ружьями, шатались, подобно привидѣніямъ, между снѣжными сугробами, въ сторонѣ отъ дороги—и никто ими не занимался. Однажды встрѣтили мы двухъ Русскихъ бабъ, которыя гнали дубинами, одна впереди, а другая позади, десятка три оборванныхъ, полумерзлыхъ Французовъ. Смотря на торжество бабъ, съ какимъ онѣ вели своихъ плѣнныхъ непріятелей, мы не могли не смѣяться; а съ другой стороны нельзя было не пожалѣть объ униженномъ состояніи, до какого доведены эти, нѣкогда гордые завоеватели Европы. — Не рѣдко попадались намъ отсталые, едва движущіеся Французы, укутанные и скорчившіеся, какъ безобразныя чучелы, которые продолжали съ нами свою ретираду къ Вильнѣ. Видя офицеровъ, они слабымъ голосомъ взывали: Monsieur! du pain!—и когда ихъ оставляли безъ вниманія, то испустивъ тяжкій вздохъ, несчастные вскрикивали: O, mon Dieu; mon Dieu!—Одинъ бѣднякъ, изъ числа ихъ, привелъ насъ въ особенную жалость и удивленіе. Онъ, подобно другимъ, едва передвигалъ ноги; но какія ноги?—обнаженныя съ примерзлою къ нимъ соломою; ступени его почернѣвшія отъ грязи

покрылись ледяною корою, подъ которою еще видны были ножные пальцы, между соломою. Ноги до колѣнъ были вовсе отморожены, однако несчастный двигался на нихъ, какъ на колодкахъ, и еще могъ сказать: *дайте хлѣба*!... Солдаты останавливались смотрѣть на него, и съ содраганіемъ подавали ему сухарей.

Случалось намъ по дорогѣ заходить въ корчму, и что-же въ ней?—ужасное зрѣлище!—Посрединѣ курился огонекъ, а около него, вокругъ по всему полу, лежали одинъ на другомъ замерзлые Французы; ближайшіе къ огоньку еще шевелились, а прочіе всѣ, въ искривленномъ положеніи, съ обезображенными лицами, оставались какъ окаменѣлые.

Таковы были бѣдствія, постигшія великую армію Наполеона; бѣдствія, превосходящія самое вѣроятіе!

И мы въ исходѣ Ноября стали чувствовать жестокость зимы, на пути отъ Минска къ Вильнѣ. Солдаты наши также были почернѣлы и укутаны въ тряпки; иные одѣты въ полушубки, или въ тулупы; кто въ кеньгахъ, кто въ валенкахъ и въ мѣховыхъ шапкахъ, такъ, что, отложивъ оружіе, не походили на солдатъ. Офицеры не лучше были одѣты. Я самъ едва могъ уцѣлѣть отъ мороза подъ нагольнымъ тулупомъ и въ двойныхъ валенкахъ, укутавши голову большимъ платкомъ; отъ тяжести одежды нельзя было долго идти пѣшкомъ, но и сидѣть невозможно отъ сильнаго мороза. У нашего Подполковника, передъ артиллеріею, ѣхали всегда саночки, въ которыхъ онъ сидѣлъ, укутанный въ медвѣжью шубу; дежурный изъ офицеровъ обязанъ былъ всегда препровождатъ роту сзади, а прочіе находились впереди, и могли пользоваться саночками Подполковника. Но кто садился, тотъ долженъ былъ опять скоро соскакивать и нѣсколько верстъ бѣжать, чтобы согрѣться; въ такомъ случаѣ подавалъ намъ не малую отраду драгоцѣнный боченокъ съ Кизлярскою водкою, хранившійся въ саночкахъ, подъ ногами у Подполковника. Не будучи пьяницею и не пивши прежде ни по рюмкѣ водки, я, въ продолженіе этого зимняго похода, выпивалъ стаканчика по два въ сутки, безъ всякой закуски, такъ что, по окончаніи перехода, вступая въ теплую квартиру, послѣ мороза горѣлъ, какъ въ огнѣ; голова кружилась, и я, почти пьяный, едва держался на ногахъ. Отъ такой напряженной жизни многіе изъ офицеровъ и солдатъ сильно заболѣвали, или отмораживали себѣ члены: почти у каждаго что нибудь было тронуто морозомъ, и мои пятки не спаслись отъ него. Будучи въ такомъ состояніи, мы не могли довольно надивиться, какъ еще существовали Французы, лишенные всѣхъ способовъ пропитанія и защиты отъ стужи. Точно, надобно почесть чудомъ, если еще нѣсколько сотенъ несчастныхъ воиновъ могли перенести столь небывалыя въ Военной Исторіи даже невѣроятныя бѣдствія, въ продолженіе ихъ бѣгства отъ Москвы за границу, и если сохранили еще жизнь въ нѣдрахъ своего отдаленнаго отечества!

Лошади наши терпѣли крайнюю нужду; кромѣ скудной дачи овса, возимаго на пушкахъ, онѣ не имѣли сѣна и питались только безсочною соломою. Всѣ селенія были пусты до самой Вильны; Поляки, обнаруживъ свою приверженность къ Французамъ, опасались мщенія отъ Русскихъ. Артиллерія наша тащилась медленно, и, при безпрестанной убыли людей и лошадей, едва-ли въ состояніи была тогда дѣйствовать противъ непріятеля. Лошадей надобно было часто перековывать, и, не смотря на то, при всякой горкѣ, предстояло много затрудненія втаскивать пушки: къ каждому орудію прицѣпляли вторую упряжку лошадей, потомъ всѣми силами, съ большимъ крикомъ, хлестомъ и нуканьемъ, взвозили тяжесть. Имѣя довольно заводныхъ лошадей, мы не мало бросили ихъ по дорогѣ упалыми. Такимъ образомъ и для насъ самихъ, дѣтей Сѣвера съ желѣзными грудями, преслѣдованіе непріятеля стоило большихъ трудовъ, терпѣнія и потери.

Главная армія Фельдмаршала Князя Кутузова медленно приближалась къ Вильнѣ за войсками Адмирала Чичагова. Въ первыхъ числахъ Декабря мы пришли въ м. Богданово, гдѣ отдыхали и обогрѣвались въ квартирахъ съ недѣлю времени. 8-го Декабря пришли въ гор. Ошмяны. Тутъ видѣли тѣ-же слѣды пораженнаго въ бѣгствѣ непріятеля: трупы погибшихъ, раскиданныя пушки и ящики. Говорили, что здѣсь была истреблена цѣлая дивизія Итальанцевъ отрядомъ партизана Сеславина.

Въ сторонѣ отъ большой дороги, при городѣ, навалено было въ снѣгу нѣсколько сотенъ обнаженныхъ труповъ. Это была для насъ послѣдняя картина бѣдствій, постигшихъ непріятеля: различное положеніе скорченныхъ тѣлъ, искривленныя лица, сжатые кулаки, иногда оскаленные зубы, выпуклые, блестящіе глаза, все это рѣзкою печатію выражало ужасныя страданія и послѣднія муки погибшихъ. Тѣла были навалены одно на другое въ такомъ положеніи, какъ люди въ борьбѣ съ смертію замерзали: иной сидѣлъ оскаливъ зубы, другой стоялъ съ поднятымъ кулакомъ, третій съ распростертыми руками глядѣлъ выпуча глаза, иной лежалъ на спинѣ поднявши ноги, а иной стоялъ на головѣ вверхъ ногами.... Издали эта группа нагихъ труповъ въ снѣгу представляла что-то необычайное, и привлекала любопытныхъ; но видъ человѣческихъ тѣлъ, превращенныхъ въ столь искаженные истуканы лютымъ морозомъ, приводилъ въ содроганіе сердце каждаго зрителя, и заставлялъ съ ужасомъ отходить отъ этого живаго кладбища.

10-го Декабря, наша артиллерія остановилась въ м. Парадомино, въ 15 верстахъ отъ Вильны. Между тѣмъ какъ войски Адмирала Чичагова и Графа Витгенштейна, съ прочими летучими отрядами, выгнавъ непріятеля изъ предѣловъ Россіи, преслѣдовали остатки его до самой Вислы, главная армія Фельдмаршала распо-

ложилась на кантониръ-квартиры около Вильны, Ошмянъ и Вилькомира.

Сего числа Императоръ нашъ изволилъ пріѣхать въ Вильну. Слухи были, что для принятія Его Величества, Фельдмаршалъ приготовилъ приличную встрѣчу: повергнулъ къ стопамъ Монарха отнятые у непріятеля трофеи: орлы, знамена. Городъ былъ очищенъ отъ труповъ и великолѣпно иллюминованъ; казалось, всѣ человѣческія бѣдствія исчезали отъ одного присутствія добраго Государя. Не взирая на двусмысленную приверженность Литовскаго дворянства и народа, Императоръ изволилъ милостиво принять депутатовъ, и 12-го Декабря издалъ достопамятный манифестъ всепрощенія, по которому всѣ жители снова возвратились въ домы свои, и, чувствуя благодѣяніе законнаго Монарха, раскаялись въ минутномъ заблужденіи, позволивши Наполеону обольстить себя. Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ-Смоленскій, за достославный подвигъ спасенія Россіи, получилъ отъ Императора знаки перваго государственнаго военнаго ордена Св. Георгія 1-й степени.

Такимъ образомъ снова водворился порядокъ, и Россія возстала отъ болѣзненнаго одра. Хотя раззореніе было ощутительно для многихъ, особенно для бѣдныхъ поселянъ, однако мало по малу исцѣлялись раны: трудолюбіе, при пособіяхъ отъ Правительства, вознаградило потерянное.

Такъ погибла пятисотъ-тысячная армія Наполеонова, съ которою онъ мнилъ завоевать Россію. 50 Генераловъ и 100.000 солдатъ остались въ ней военноплѣнными, какъ будто въ залогъ того, что впредь ни одна Европейская нація, хотя-бы въ союзѣ съ прочими, не осмѣлится никогда предпринимать подобнаго вторженія. Изъ 900 мѣстныхъ орудій, оставленныхъ Наполеономъ по пути своего бѣгства отъ Москвы до Вильны, потомство наше соорудитъ великолѣпный памятникъ событія, необычайнаго въ лѣтописяхъ міра, для славы великой и сильной Имперіи Россійской.

12-го Декабря артиллерія наша выступила изъ Парадомино, по направленію къ Гродно, гдѣ назначены были намъ кантониръ-квартиры.

На другой день пришли въ мѣст. Ойшишки. Тутъ услышали отъ Жидовъ разсказы о вѣроломствѣ Литовскихъ жителей, какъ они въ началѣ кампаніи, при появленіи Французовъ, нападали на наши обозы, оставляемые съ слабыми прикрытіями, истребляли больныхъ, и въ самомъ мѣст. Ойшишкахъ захватили въ плѣнъ команду егерей съ офицеромъ.

Помѣщики и Шляхта были особенно наэлектризованы прокламаціями Герцогства Варшавскаго; они думали видѣть въ Наполеонѣ возстановителя политическаго бытія древней Польши. Великіе подвиги Наполеона, котораго трепетала вся Европа, выключая Россіи и Англіи, его предпріимчивый духъ и непреодолимое счастіе,

представляли все возможнымъ. Опытъ показываетъ, что всѣ великія предпріятія тогда только кажутся смѣшными и нелѣпыми, когда выйдетъ неудача въ ихъ исполненіи; напротивъ того самыя безразсудныя дерзости при успѣхѣ прославляются, какъ плоды генія, а люди, произведшіе ихъ, именуются великими.

На походѣ случалось намъ останавливаться для квартированія въ фольваркахъ, у помѣщиковъ. Они принимали насъ, какъ виноватые, съ боязнію и опасеніемъ нашей мнимой ненависти. Но какъ благородный воинъ обыкновенно дѣйствуетъ непріязненно только въ рядахъ, по данному побужденію, то мы скоро ихъ разувѣрили и миролюбіемъ своимъ заставили быть откровеннѣе. Прекрасныя Польки встрѣчали насъ также съ робостію, но милыми улыбками и восхитительными глазками могли обезоруживать самаго ревностнаго Москвитянина. Эти *цуречки* (дочки), подъ тактъ своимъ Добродзеямъ, изъявляли предъ нами скорбь о томъ только, что война требовала великихъ пожертвованій, приводившихъ въ крайнее раззореніе обывателей; что онѣ не желали-бы и возстановленія отчизны—чѣмъ столь мило ихъ польстили—только-бы оставаться въ покоѣ и не быть нищими. Такое краснорѣчіе изъ устъ прелестныхъ насъ увлекало, и мы имъ вѣрили. Почти въ каждомъ домѣ были портреты Наполеона. Въ такомъ случаѣ *Панья*, хозяйка, замѣчая наше вниманіе къ портрету, разсказывала, что Наполеонъ ***велькій*** самъ себя называлъ ***незграбнымъ*** (не красивымъ) Французомъ—„*але, глова, Мосце Добродзею*"... прибавляла она значительнымъ тономъ, качая своею головою, и давая чрезъ то уразумѣть остальное.

Ежели языкъ и вѣра составляютъ главнѣйшее различіе между народами, отъ чего они не могутъ сродниться и питаютъ взаимную ненависть, не разумѣя другъ друга, чуждаясь въ обрядахъ вѣры, то Поляки по необходимости должны сродниться съ Русскими въ одно великое племя народа Славянскаго, подъ одну державу, подъ одни законы и вѣру. Языкъ Польскій весьма немногимъ разнится отъ Русскаго; корень ихъ одинаковый; въ искреннемъ союзѣ братства онъ могъ-бы составить одно общее нарѣчіе; Вѣра та-же Христіанская, съ нѣкоторымъ различіемъ въ обрядахъ; нужна только любовь, чтобъ быть безъ ненависти братьями одного племени. Сообразивъ это, безпристрастнымъ сужденіемъ, очевидно, что Поляки тогда только будутъ счастливыми, когда потушатъ въ сердцахъ своихъ ненависть къ Русскимъ, безвиннымъ соплеменникамъ своимъ, и соединятся съ ними братскимъ союзомъ подъ одну державу. По географическому положенію въ Европѣ, Польша не можетъ существовать отдѣльно отъ Россіи, ибо она никогда не можетъ быть сильнѣе этой обширной Имперіи для избѣжанія отъ вліянія ея могущества; и такъ надлежитъ смириться, надлежитъ пріятную мечту національной свободы промѣнять на существенность необходимой зависимости, и наслаждаться тѣмъ спокойствіемъ, которое нынѣ

Россія даритъ Польшѣ, охраняя ее подъ могущественнымъ крыломъ своимъ.

18-го Декабря вступили мы въ Гродно. Послѣдній переходъ былъ несносенъ: вѣтръ и дождь встрѣчали насъ, заслѣпляя глаза. Русская зима смягчилась, совершивъ свой подвигъ для пораженія врага чужеземнаго.

Городъ казался довольно значительнымъ; въ немъ были хорошія каменныя зданія, отъ древности однако закоптѣлыя и приходившія въ ветхость. На площади замѣтенъ былъ великолѣпный костелъ Фаро; въ числѣ частныхъ строеній лучшія были старая обержа, и домъ, гдѣ квартировалъ Генералъ Милорадовичъ. Жители города, шляхта, или всѣ дворяне, и праздные Французы, съ приближеніемъ Русскихъ ушли въ Варшаву; отъ того многіе домы были пусты. Хотя городъ, уже дней семь назадъ, былъ занятъ партизаномъ Давыдовымъ, однако все еще оставались въ немъ слѣды проходящей военной тучи. Вмѣсто обывателей встрѣчались большею частію свои солдаты, и вышедшіе изъ госпиталя Австрійцы или Венгерцы. Больныхъ непріятелей оставлено въ городѣ множество; по крайней мѣрѣ не видно было на улицахъ труповъ, обгорѣлыхъ развалинъ домовъ, и вообще признаковъ тѣхъ бѣдствій, какихъ до того мы были свидѣтелями. Старый дворецъ съ конюшнями, превращенный въ госпиталь, вмѣщалъ въ себѣ нѣсколько тысячъ больныхъ и раненыхъ Австрійцевъ и Французовъ. Одна Русская церковь была превращена въ фуражный магазинъ; смиренные лики Святыхъ, съ благословляющими десницами, являлись на стѣнахъ храма изъ-за насыпей овса и пучковъ сѣна. Солдаты наши, видя это, въ негодованіи говорили, что по дѣломъ Чудотворцы наказали нечестивцевъ. Въ провіантскомъ магазинѣ было оставлено Французами нѣсколько тысячъ порцій бѣлыхъ сухарей, которыхъ роздали нашимъ солдатамъ. Эти сухари, на подобіе бѣлыхъ кирпичиковъ, были прѣсны, и потому не нравились Русскимъ: чернаго, кислаго земляка своего они предпочитали бѣлому и прѣсному иностранцу.

Къ нашей отрадѣ находилось въ городѣ нѣсколько обержей, или ресторацій, гдѣ за умѣренную плату могли мы, послѣ черствыхъ сухарей, понѣжить вкусъ свой Польскими потравами, изразами, гультайскимъ бикосомъ, и выпить филижанку густой кавы съ жирною смѣтаною изъ рукъ миловидной каси;—извѣстно, что въ цѣлой Европѣ нигдѣ не приготовляютъ столь хорошо кофе, какъ въ Польшѣ. По обычаю всѣхъ Польскихъ городовъ, и здѣсь содержались въ обержахъ прелѣстныя магнитизёрки, которыя притягивали къ себѣ нашу братію съ раціонами; онѣ бываютъ душею веселой компаніи офицеровъ, и своею любезностію часто приправляютъ пересолъ или недоваръ неискусной поварихи.

Прекрасный полъ въ Польшѣ столько отличенъ, что даже изъ простыхъ шляхтянокъ много есть очень прелестныхъ. Русскіе офицеры могутъ похвалиться особеннымъ къ нимъ расположеніемъ милыхъ Полекъ: онѣ признаютъ въ нихъ мужество и силу, какъ достоинства, въ нѣкоторомъ отношеніи, преимущественныя.

Но кто болѣе всѣхъ обрадовался возвращенію Русскихъ? конечно Жиды. И подлинно: имъ-ли не житье съ Москалями! Офицеры щедро награждаютъ ихъ за факторство... а у простыхъ солдатъ Жиды покупаютъ сходно разныя вещицы. Не смотря на военное время, лавки въ городѣ были открыты, и Жидовки, сидя въ нихъ надъ жаровнями, какъ древнія Пиѳіи, торговали всякой всячиною.

Мы занимали лучшія квартиры не по гостепріимству, а потому, что большая часть домовъ были пусты; въ городѣ оставались только Жиды и мѣлкая шляхта. Всѣ энтузіасты-патріоты, страшась мщенія Русскихъ, удалились вмѣстѣ съ мнимыми своими избавителями, покуда Всемилостивѣйшій манифестъ 12-го Декабря о всепрощеніи не разувѣрилъ ихъ въ пустомъ страхѣ, и не заставилъ возвратиться въ свои жилища, признавая великодушіе сильнаго Монарха Россіи.

Такъ кончилась знаменитая война Россійская! Приготовленія къ ней были сильны, дѣйствіе ея ужасно, послѣдствія чрезвычайны. Какъ страшный ураганъ убійственнымъ вихремъ ниспровергаетъ все на пути своемъ, или какъ пламенная лава пожираетъ все существующее на землѣ, такъ Наполеонъ пробѣжалъ съ своею ратію пространство тысячи верстъ, отъ Нѣмана до Москвы и обратно, со всѣми ужасами гибельной войны, со всѣми бѣдствіями человѣчества, истребившими великія силы Франціи, вооруженіе цѣлой Европы, и положившими начало сокрушенію его колоссальнаго имущества. Въ шесть мѣсяцевъ исчезли всѣ его обширныя предпріятія, грозившія ниспроверженіемъ Россійской Монархіи, неприкосновенной шесть вѣковъ въ своей самобытности и только слѣды пораженій, слѣды пламени и гибели указали путь на всемъ пространствѣ, по которому пробѣжалъ этотъ геній, истребитель человѣчества.

Двѣ державы еще могли оспоривать могущество Наполеоново, и только на Россіи могъ онъ сокрушиться, какъ бурное море разбивается о гранитную скалу; ея возвышенная глава, твердая въ своемъ основаніи, презрѣла всѣ усилія яровой стихіи. Ежели Европа стонала подъ тяжкимъ игомъ власти своего завоевателя, и ежели нынѣ она наслаждается бытіемъ своимъ въ прежнемъ порядкѣ вещей, то этимъ обязана, конечно, Россіи: пожаръ Москвы, эта безпримѣрная жертва любви народа къ отечеству, освѣтила надежду

спасенія въ стонающей узницѣ. Гигантъ былъ потрясенъ въ своемъ могуществѣ: сотни тысячъ бездушныхъ труповъ покрыли путь, и онъ сталъ—обезоруженъ.

Тщетны были послѣдующія усилія Наполеона производить магически новыя арміи; онъ творилъ уже не воиновъ, окрѣплыхъ въ мужествѣ побѣдами, но слабыхъ юношей, изнемогавшихъ подъ тяжестію оружія.

Европейскія державы, постигнувъ безсиліе завоевателя, попиравшаго дотолѣ права ихъ, и обезоруженнаго Россіею, пробудились: онѣ уразумѣли возможность сбросить тягостное иго для пріобрѣтенія національной независимости, и тогда только, съ оружіемъ поднятымъ противъ Россіи—пристали подъ ея эгиду: грозный видъ и силы великой державы Русской невольно увлекли ихъ въ союзъ съ нею. Поразивъ врага, посягнувшаго на ея собственную свободу, она пошла сокрушать оковы рабства, наложенныя имъ на Европу.

спасенія въ степновой улицѣ. Гигантъ былъ потрясенъ въ своемъ могуществѣ; сотни тысячъ бездушныхъ грудою покрыли путь, и онъ сталъ — обезоруженъ.

Тщетны были послѣдующія усилія Наполеона производить новыя арміи; онъ творилъ уже не воиновъ, окрѣпшихъ въ мужествѣ побѣдами, но слабыхъ юношей, изнемогавшихъ подъ тяжестію оружія.

Европейскія державы, постигнувъ бѣдствіе завоевателя, понимавшаго [illegible] права ихъ, и обезоруженнаго Россіею, пробудились: онѣ уразумѣли возможность сбросить тягостное иго для пріобрѣтенія національной независимости, и тогда только, съ оружіемъ поднятымъ противъ Россіи — пристали подъ ея знаму; грозный видъ и сила великой державы Русской невольно увлекли ихъ въ союзъ съ нею. Поразивъ врага, посягнувшаго на ея собственную свободу, она пошла сокрушать оковы рабства, наложенныя имъ на Европу.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка

НА

Ученыя Записки

ИМПЕРАТОРСКАГО

КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

1912 года.

Въ Ученыхъ Запискахъ заключаются:

I. Отдѣлъ Наукъ.

II. Отдѣлъ критики и библіографія.

III. Университетская лѣтопись.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей, памятники историческіе и литературные, съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна: въ годъ, со всѣми приложеніями, съ пересылкою—**7** руб. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Адресъ редакціи: Казань, Императорскій Казанскій Университетъ.

Редакторъ *Проф. А. Піонтковскій.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1912 годъ

на газету

„КІЕВЛЯНИНЪ".

Литературная и политическая газета Юго-Западнаго края,

ежедневное изданіе.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 47-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ доставкой и пересылкой:		Безъ доставки и пересылки:	
на 1 годъ	**12** р. — к.	на 1 годъ	**10** р. — к.
» 6 мѣс.	**6** » **50** »	» 6 мѣс.	**5** » **80** »
» 3 »	**3** » **30** »	» 3 »	**3** » — »
» 1 »	**1** » **20** »	» 1 »	**1** » — »

Годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—**5** руб., къ 1-му апрѣля—**4** руб., къ 1-му іюля—**3** руб. Подписываться можно на всѣ сроки, не иначе, какъ съ **1** числа каждаго мѣсяца, **и не далѣе какъ до конца года.** Подписка и объявленія принимаются въ **Главной конторѣ**, Караваевская ул., 5, **ежедневно отъ 10 до 8 час.**, а также **въ отдѣленіяхъ конторы:** 1) крещатикскомъ, при книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина, 2) подольскомъ, при магазинѣ Дитятковскаго товарищества, Гостинный рядъ № **14** и 3) въ С.-Петербургѣ, при книжномъ складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 14.

Иногороднихъ просятъ обращаться въ Главную Контору «Кіевлянина».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 912 г.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„КІЕВСКАЯ МЫСЛЪ".

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная плата съ доставкой или пересылкой:

На 12 мѣс.	11		10		9		8		7		6		5		4		3		2		1	
Р.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
11	10	40	9	50	8	60	7	70	6	80	6	—	5	30	4	30	3	30	2	30	1	20

РАЗСРОЧКА ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

Въ два срока:
1-й взносъ 6 р. при подпискѣ.
2-й " 5 р. къ 1-му іюня.

Или въ три срока:
1-й взносъ 4 р. при подпискѣ.
2-й " 4 р. 1 апрѣля.
3-й " 3 р. 1 августа.

За границу доплачивается по 1 руб. въ мѣсяцъ. Подписка принимается на полные мѣсяцы, считая ихъ съ 1-го числа до конца мѣсяца, кромѣ подписки за границу, куда можно подписываться съ какого угодно срока.

Для сельскихъ учителей и сельскаго духовенства (при непосредственномъ обращеніи въ главную контору) 1 м.—85 к., 2 м.—1 р. 70 к., 3 м.—2 р. 55 к., 4 м.—3 р. 50 к., 5 м.—4 р. 35 к., 6 м.—5 р., 7 м.—5 р. 70 к., 8 м.—6 р. 45 к., 9 м.—7 р. 10 к., 10 м.—7 р. 80 к., 11 м.—8 р. 40 к. и 12 м.—9 р.

Безъ доставки въ Кіевѣ—1 руб. въ мѣсяцъ.

Для гг. учащихся въ высш. учебныхъ заведеніяхъ (въ Кіевѣ) въ мѣс. 85 к.

За перемѣну адреса городского или иногородняго на иногородній уплачивается 40 к. При перемѣнѣ адреса необходимо сообщать прежній и новый адресы.

6-й годъ изданія. **1912.** 6-й годъ изданія.

Продолжается подписка на 1912 годъ

на большую ежедневную политическую, литературную и общественную газету

ГОЛОСЪ МОСКВЫ.

(Москва, Леонтьевскій пер., д. 5).

ЗАДАЧА ГАЗЕТЫ:

СЛУЖИТЪ ДѢЛУ ОБНОВЛЕНІЯ РОССІИ.

Широкая освѣдомленность, дѣловитость и безпристрастность въ освѣщеніи государственныхъ и общественныхъ вопросовъ.

Къ газетѣ прилагается БЕЗПЛАТНО

еженедѣльное „Иллюстрированное Обозрѣніе“,

въ которомъ въ теченіе 1912 года будетъ помѣщено до 500 иллюстрацій къ событіямъ изъ исторіи «Отечественной войны». Будутъ даны портреты Императора Александра, Наполеона, выдающихся полководцевъ и дѣятелей, виды мѣстностей, а также знаменитыя каррикатуры Теребенева, Венеціанова, Иванова и др. художниковъ. Рисунки будутъ сопровождаться пояснительнымъ текстомъ, и читатели получатъ, такимъ образомъ, богато иллюстрированную исторію «Отечественной войны»

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 12 мѣс. . . . **9** р. — к.	На 3 мѣс. . . . **2** р. **50** к.
» 6 » . . . **4** » **75** »	» 1 » . . . — » **90** »

Льготная подписка для лицъ духовнаго званія, военныхъ, учителей, студентовъ и приказчиковъ:

На 12 мѣс. . . . **6** р. — к.	На 3 мѣс. . . . **1** р. **70** к.
» 6 » . . . **3** » **20** »	» 1 » . . . — » **60** »

Выписывающіе за границу платятъ вдвое.

Подписная цѣна на еженедѣльное «Иллюстрированное Обозрѣніе»:

На 12 мѣс.—**2** руб. На 6 мѣс.—**1** руб. На 3 мѣс.—**50** коп.

Подписка принимается съ 1-го по 1-е число каждаго мѣсяца.

Отвѣтств. редакторъ *П. И. Смирновъ.*

Издатель: Московское „Товарищество для изданія книгъ и газетъ“.

На 1912 годъ

для ОФИЦЕРСКИХЪ библіотекъ и г.г. ВОЕННЫХЪ

Ежемѣсячный иллюстрированный военно-общественный журналъ

ВОЕННЫЙ МІРЪ

(Бывш. „БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ". IV-й годъ изданія).

Москва. Пречистенка, д. Штаба Округа.

Продолжается подписка на 1912 годъ

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Служитъ **интересамъ родной арміи и флота** и по мѣрѣ силъ содѣйствовать развитію и укрѣпленію нашей военной мощи.

Отдѣлы:

I. Нужды арміи.
II. Военно-историческій.
III. 1812 годъ.
IV. Военно-воспитательный.
V. Военное воздухоплаваніе
VI. Наши сосѣди.
VII. Путевые очерки.
VIII. Военная и общая литература.
IX. Русская военная старина.
X. Лѣтопись русск. военной жизни.
XI. Иностранное военное обозрѣніе.
XII. Военная библіографія.
XIII. Рисунки.
XIV. Объявленія.

Составъ издателей, редакціи и сотрудниковъ остался тотъ-же, который принималъ участіе въ журналѣ „БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ".

Журналъ рекомендованъ циркулярными приказаніями: по частямъ **арміи**, флоту, воен.-уч. заведеніямъ, министерству финансовъ и **вызвалъ въ прессѣ цѣлый рядъ самыхъ лестныхъ отзывовъ.**

Подписная цѣна (съ доставкой и пересылкой):

Въ Россіи: на годъ — 9 руб., на полгода — 5 руб.
За границу » » 2 » » » 6 »

Перемѣна всякаго адреса 28 коп. (можно почтовыми марками).

Непосредственно черезъ контору журнала—допускается разсрочка подписной платы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ журнала **„Военный Міръ"— Москва, Пречистенка, д. Штаба Округа,** *во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Россіи* и въ книжныхъ магазинахъ.

Покорнѣйше просьба—заявлять о подпискѣ заблаговременно, во избѣжаніе задержки въ высылкѣ журнала

Редакторъ **А. С. Гришинскій.**

7-й годъ изданія.

Продолжается подписка на 1912 г.

на ежемѣсячный военно-общественный, научный и литературный журналъ

„Офицерская Жизнь“

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

Редакторъ-Издатель **П. Фонъ-Лангъ.**

Варшава, Волчья 2, уг. Уяздовской ал., тел. 213-61.

Съ глубокою вѣрой въ свѣтлое будущее нашей арміи

„Офицерская жизнь“

вступаетъ въ 7-й годъ служенія родному военному дѣлу.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Статьи общаго и руководящаго характера по вопросамъ офицерскаго быта и служебноправовыхъ отношеній офицеровъ и чиновниковъ. 2) Статьи военно-научнаго характера по вопросамъ: военной исторіи, тактики, стратегіи, военной психологіи и техники. 3) Обзоръ внѣшней политики. 4) Обзоръ службы иностранныхъ армій. 5) Военная беллетристика. 6) Военная хроника. 7) Обзоръ печати. 8) Библіографія.

Журналъ рекомендованъ войскамъ Варш. Воен. окр. 16 ноября 1910 г. № 182 и Войскамъ Омскаго Военнаго Округа 30 декабря 1910 г. № 59.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ ВАРШАВѢ: въ конторѣ журнала, а въ другихъ городахъ Имперіи въ книжныхъ крупныхъ магазинахъ и во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: иногороднимъ на годъ—**6** руб.; на полгода—**3** руб. **50** к., 2) въ Варшавѣ на годъ—**5** руб., на полгода—**3** руб. За границу: на годъ—**7** руб., на полгода—**4** рубля. Отдѣльный №—**15** коп.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:

Для иногороднихъ:

При подпискѣ	2 руб.	50 коп.
1 Мая	1 »	50 »
1 Іюня	1 »	— »
1 Сентября.	1 »	— »

Для городскихъ:

При подпискѣ	2 руб.	50 коп.
1 Іюня	1 »	50 »
1 Сентября	1 »	— »

Выписывающіе 10 экземпляровъ 1 получаютъ безплатно.

За перемѣну адреса 20 коп.

Объявленія принимаются въ Варшавѣ: въ конторѣ журнала **Волчья 2.**

При подпискѣ въ разсрочку просятъ указывать имя, отчество, чинъ и фамиліе подписчиковъ, а также ихъ подробные адреса.

При послѣдующихъ взносахъ необходимо указывать, кромѣ первоначальныхъ свѣдѣній, еще и № бумаги, при которой была прислана подписка или № бандероли подписчика, или прикладывать бандероль.

Подписныя деньги просятъ направлять въ контору почтовыми переводами, причемъ требованія необходимо излагать на оборотѣ отрѣзнаго купона денежнаго перевода, а не въ отдѣльныхъ отношеніяхъ, обременяющихъ экспедиціонное дѣло.

XV-й годъ изданія. **ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ НА** XV-й годъ изданія.

историко-литературный, критико-библіографическій и иллюстриров. журналъ, издаваемый книжными магазинами Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ

ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРѢ

НАУКАМЪ И БИБЛІОГРАФІИ.

Вѣстникъ Литературы

Всякій, кто любитъ книги и интересуется тѣмъ, что имѣетъ къ нимъ хотя малѣйшее отношеніе, кто желаетъ знать, что творится въ литературномъ мірѣ въ Россіи и за границею, хочетъ слѣдить за текущею литературою по всѣмъ отраслямъ знанія и знать всѣ книжныя новости, всякій, кому важно получить списки новыхъ книгъ,—тотъ найдетъ все необходимое въ нашемъ изданіи.

«Извѣстія» и **«Вѣстникъ Литературы»** выходятъ ежемѣсячными иллюстрированными выпусками, въ двухъ самостоятельныхъ отдѣлахъ, изъ которыхъ первый—п. з. **«Вѣстникъ Литературы»**—заключаетъ въ себѣ статьи по вопросамъ литературы, науки и библіотечнаго дѣла, критическіе разборы новыхъ книгъ, біографіи, воспоминанія и неизданныя письма писателей, очерки о современныхъ теченіяхъ въ литературѣ, историко-литературныя изслѣдованія, статьи по техникѣ чтенія и пр, и пр.; во второмъ же отдѣлѣ—**«Извѣстіяхъ»**—помѣщается: хроника литературнаго міра и книжныхъ новостей въ Россіи, вѣсти изъ Франціи, Германіи, Англіи, Америки, Славянскія извѣстія, Rossica, рецензіи, новости по библіографіи и библіотечному дѣлу, справки по вопросамъ, касающимся книгъ, и, кромѣ того, ежемѣсячные систематическіе каталоги всѣхъ выдающихся новыхъ книгъ, русскихъ и иностранныхъ, списки книгъ, находящихся въ печати, арестованныхъ, запрещенныхъ изданій, спеціальные каталоги по разнымъ отраслямъ наукъ, указатели главнѣйшихъ журнальныхъ статей и т. п.

Оба отдѣла: **«Вѣстникъ Литературы»** и **«Извѣстія по Литературѣ, Наукамъ и Библіографіи»** — взаимно дополняютъ другъ друга, составляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы одно цѣлое, въ которомъ историко-литературная и критическая часть сосредоточена преимущественно въ первомъ изъ нихъ, библіографическая и справочная — во второмъ.

Журналъ иллюстрируется снимками съ замѣчательныхъ произведеній печати, сценами изъ сочиненій выдающихся авторовъ (русскихъ и иностранныхъ), портретами, библіотечными знаками, рѣдкими автографами, каррикатурами писателей и пр., и пр.

1 Р. Годовая подп. цѣна «Извѣстій по Литературѣ» и «Вѣстника Литературы», съ дост. и перес. Съ перес. за границу 1 р. 50 к. (=4 франка). **1 Р.**

Подписка принимается въ редакціи, въ С.-Петербургѣ, Вас. Остр., 16 линія, 5—7, с. д., а также въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ: въ С.-Петербургѣ: 1) Гост. Дв., 18 и 2) Невскій пр., 13; въ Москвѣ: 1) Кузнецкій Мостъ, 12, д. Джамгаровыхъ, 2) Моховая ул., 22, д. Чижова и Курындиной (противъ университета).

XXXVI годъ изданія.

Продолжается подписка на 1912 годъ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные **С. М. Макаровой** и издаваемые подъ редакціей **П. М. Ольхина.**

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1911 г. — ПЕРВЫЕ №№ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Гг. годовые подписчики журнала «З. Сл.» для дѣтей

МЛАДШАГО ВОЗРАСТА

(отъ 5 до 9 лѣтъ) получатъ

52 №№ и 48 премій,

въ числѣ которыхъ:

Большая стѣнная картина изъ дѣтской жизни худ. **Артура Эльслея «ТРЕЗОРЪ ВЕРНУЛСЯ!»**, исполнена хромолитографіей въ 24 краски.

12 занимательныхъ игръ, работъ, рукодѣлій и т. п. для вырѣзыванія и склеиванія, въ видѣ раскрашенныхъ и черныхъ листовъ, въ числѣ которыхъ:

Домашній телефонъ.
Мал. аэропланъ.
Самодѣльная гитара.
Сабли изъ картона.
Усадьба г-жи Мими
Гарнитуръ кукольной мебели.
Зоологическій садъ.
Стѣнные часы.
Матросъ и акула.
Подставка для карточекъ.
Подвижной мостъ
Выкалываніе картинокъ.

12 иллюстр. книжекъ разсказовъ, повѣстей сказокъ, шутокъ и пр. для маленькихъ дѣтей, въ числѣ которыхъ:

Потѣшный звѣринецъ, В. Мазуркевича, съ рис. худ. **Рабье.**
Волшебный цвѣтокъ, Л. А. Чарской, съ рис. **И. Гурьева.**
Степки-растрепки, родные братья, **А. Ф. Панова,** съ многочисленными иллюстр.
Маленькій русскій географъ, сост. **С. Ф. Литвинцевъ.**
Дѣтишки-шалунишки, Евг. Шведера, съ рис. худ. **Шуръ.**
Жизнь жучка, А. Умнова, съ рис. автора.

12 вып. иллюстр. изданія «лѣсные человѣчки и ихъ путешествіе по бѣлу свѣту», съ иллюстр. **П. Кокса.**

6 сценокъ изъ дѣтской жизни п. з. «Друзья дѣтишки и ихъ дѣлишки», съ текстомъ **А. Люсина.**

10 вып. «знаменитые русскіе мальчики», составл. для дѣтей младшаго возр. **Вик. Русаковымъ,** съ портр. и иллюстр.

6 таблицъ «школа раскрашиванія» для мал. дѣтей сост. проф. **А. Л. Зонъ.**

6 тетрадей «Моя первая ариѳметика», сост. **Н. П. Анненскимъ,** съ иллюстр.

Стѣнной календарикъ для дѣтей, для вырѣзыванія и склеиванія.

Маленькій художникъ среди животныхъ. Альбомъ въ краск. для рис. и раскраш.

Театръ Мурзилки, веселая и забавная игра для дѣтей, сост. **Ѳ. Г. Беренштаммомъ и мног. другіе.**

См. слѣд. страницу.

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

СТАРШАГО ВОЗРАСТА

(отъ 9 до 14 лѣтъ) получатъ

52 №№ и 48 премій,

въ числѣ которыхъ:

Царство камней. Популярный минералогич. альбомъ, съ раскр. карт., съ объяснит. текстомъ проф. **Г. Керта.**

12 вып. **«Книги чудесъ»**, **Натаніэля Готорна**, съ иллюстраціями **Гранвилля.**

8 книжекъ **«Исторія свѣчки»**, проф. **Фарадея**, съ иллюстр. и вступ. статьею.

55 портретовъ русск. Велик. Князей, Царей и Императоровъ, на большомъ листѣ.

10 вып. **«Звенья добра»**, собраніе разсказовъ, для юношества, съ иллюстраціей **И. Гурьева.**

6 книжекъ **«Библіотеки полезныхъ свѣдѣній»** для юношества съ иллюстр.

10 вып. **«Жемчужины русской поэзіи»**, для юношества, собр. **М. Р. Лемке.** (Новая серія).

12 табл. изданія **«Человѣкъ и строеніе его тѣла»** въ популярн. изложеніи для дѣтей, съ разкраш. картин., проф. **Г. Клюнца.**

4 пьесы подъ общимъ заглавіемъ **«ДѢТСКІЙ ТЕАТРЪ», Е. А. Чебышевой-Дмитріевой**, съ иллюстр. **И. Гурьева.**

Годы великой войны (1812—1815) въ медаліонахъ графа Ѳ. Толстого, съ текстомъ **Н. Корсакова.**

«Русскіе самоучки и самородки». Біографическіе очерки и разсказы **Виктора Русакова**, съ портр. и иллюстр. (Новая серія).

Спутникъ школы. Календарь и записная книжка для учащихся на 1912—13 учебн. годъ въ изящн. коленк. переплетѣ.

Сто шарадъ, загадокъ и задачъ для юношества, собралъ **Вадимъ Радецкій.**

Шашки и шахматы для вырѣзыванія и склеиванія, съ объяснительн. книжкою.

Вѣчный календарь, скомпонован. **Ѳ. Г. Беренштаммомъ**

Тетрадь для отмѣтокъ о прочитанномъ, съ руководящей статьей.

12 закладокъ для книгъ съ портретами писателей

и мног. друг.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться „Задушевное воспитаніе“ и „Дѣтскія моды“.

Подписная цѣна каждаго изданія «Задушевнаго Слова», со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой,—за годъ **6 р.**

Допускается разсрочка на 3 срока:

1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая—по **2 руб.**

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ конторы **«Задушевнаго слова»**, при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ—

С.-Петербургъ: 1) Гост. Дворъ, 18, или 2) Невскій, 13.

XXII годъ изд. **Подписка на 1912 годъ.** XXII годъ изд.

НА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

12 книгъ журнала, въ которыя войдутъ наиболѣе выдающіяся произведенія новѣйшихъ иностранныхъ авторовъ; между прочимъ намѣчены къ печатанію:

Октавъ Мирбо. Наполеонъ Бонапартъ. **Гект. Флейшманъ.** Шпіонка Императора. **Як. Вассерманъ.** Золотое зеркало. **Вильямсонъ.** Молчаніе—Золото. **Ж. Рони.** Этрусская любовь. **Бейссе.** «Осликъ». **Эрн. Лаанъ.** Женщины изъ Танно. **Ю. Жулавскій.** Новая Земля.

ДВА БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЯ НА ВЫБОРЪ:

12 книгъ Собр. сочиненій **Октава Мирбо.**

12 книгъ Собр. сочиненій **Эдгарда По.**

36 ВСЕГО ОТДѢЛЬНЫХЪ ТОМОВЪ. **36**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ однимъ прил. безъ дост. и перес. на годъ	**6** р. —	на 1/2 года **3** р. 25 к.
» » съ дост. и перес. »	**6** р. 50 к.,	» **3** р. 50 к.
съ двумя прил. безъ дост. и перес. »	**8** р. —	» **4** р. 25 к.
» » съ дост. и перес. »	**9** р. —	» **5** р. —

Контора Редакціи:

С.-Петербургъ, Разъѣзжая 11.

XXII ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Вѣстникъ Иностранной Литературы

ежемѣсячный литературно-историческій журналъ.

Вышла МАЙСКАЯ книга.

Содержаніе: ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА. I. Общественная жизнь.—Титаническая катастрофа. Бомбандировка итальянскимъ флотомъ Дарданельскаго пролива. Анри Бриссонъ. **II. Историческія новости.**—«Непобѣдимая армада». Мать Наполеона. Бѣгство Базена. **III. Изъ области науки.**—Солнечное затменіе 4 апрѣля 1912 года. Причудливыя формы животнаго царства.

Этрусская любовь. Романъ Рони Старшаго. Съ французскаго.

Вѣчные странники. Романъ Карла Гелльрупа. Съ голландскаго.

Золотое зеркало. Якова Вассермана. Съ нѣмецкаго.

Золотое безмолвіе. К. и Я. Вильямсонъ. Съ англійскаго.

Старая земля. Юр. Жулавскаго. Съ польскаго.

Шпіонка Императора. Гектора Флейшмана. Съ французскаго.

МИНІАТЮРА и ЮМОРИСТИКА: Красота. Мари Мадленъ. **Вечеръ.** Хеннинга Бергера. **Типъ.** Луиджи Капуано. **Кто укралъ шелкъ?** Монтанъ Глаза. **Англо-Американскій юморъ.**

Особыя приложенія:

Собраніе сочиненій ОКТАВА МИРБО, Томъ I-й. Книга 5-ая.

Собраніе сочиненій ЭДГАРА ПО, Томъ I-й. Книга 5-ая.

Контора редакціи: **С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 11.**

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на ЖУРНАЛЪ:

съ однимъ приложеніемъ въ годъ съ перес. и дост. 6 р. 50 к., съ двумя приложеніями въ годъ съ перес. и дост. 9 рублей.

XXII ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Вѣстникъ Иностранной Литературы

ежемѣсячный литературно-историческій журналъ.

Вышла ІЮНЬСКАЯ книга.

Оглавленіе. **ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА: I. Общественная жизнь**—Кровавые дни въ Будапештѣ. Борьба полиціи съ парижскими апашами. Кронпринцъ. Кампанила Св. Марка. **II. Историческія новости.** Положеніе домашней прислуги въ прежнее время. **III. Литература и печать.** Августъ Стринбергъ. Новая книга д'Аннунціо: Военные гимны. Метерлинкъ о боксѣ.

Этрусская любовь. Романъ Рони Старшаго. Съ французскаго.

Вѣчные странники. Романъ Карла Геллърупа. Съ голландскаго.

Золотое безмолвіе. К. и Я. Вильямсонъ. Съ англійскаго.

Шпіонка Императора. Гектора Флейшмана. Съ французскаго.

Старая земля. Юр. Жулавскаго. Съ польскаго.

МИНІАТЮРА и ЮМОРИСТИКА: Въ тѣни Смерти. Руд. Блаумана. **На пароходѣ.** Маріона. **Итальянская княгиня Симонета Фоска.** Жанна Лоррэна. **Принцесса.** Вальдемара Саана. **Священный быкъ или тріумфъ лжи.** Августа Сриндберга. **«Ты былъ вчера».** Уго Ойетти.

Особыя приложенія:

Собраніе сочиненій ОКТАВА МИРБО, Томъ I-й. Книга 6-ая.
Собраніе сочиненій ЭДГАРА ПО, Томъ I-й. Книга 6-ая.

Во второмъ полугодіи начинаются печатаніемъ:

Записки современниковъ 1812 года—Гергардъ Гауптманъ. **Атлантида**—Конанъ Дойль. **Затерянный міръ**—Эрнстъ Паанъ. **Женщины изъ Тано**—Матильда Серао. **Глава каморры.**

Контора редакціи: **С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 11.**

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на ЖУРНАЛЪ:

съ однимъ приложеніемъ въ годъ съ перес. и дост. 6 р. 50 к., съ двумя приложеніями въ годъ съ перес. и дост. 9 рублей.

6-й годъ. 6-й годъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на издаваемую въ г. Красноярскѣ Енисейской губерніи Отдѣломъ Союза РУССКАГО НАРОДА

НАЦІОНАЛЬНО-РУССКУЮ

МОНАРХИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„СУСАНИНЪ"

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ для городскихъ подписчиковъ, воинскихъ частей и учащихъ начальныхъ школъ—**5** руб., на полгода—**3** руб. Для иногороднихъ въ годъ—**6** руб., на полгода—**3** руб. **50** коп. На одинъ мѣсяцъ въ городѣ—**50** коп., иногороднимъ—**60** коп.

Въ непродолжительномъ времени газета будетъ выходить ежедневно.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Красноярскъ, Енисейской губерніи, Благовѣщен. ул., д. № 23 Полякова.

Объявленія принимаются для печатанія на первой страницѣ сострочки петита—**20** к., на послѣдней по—**10** к. со строки.

Объявленія годовыя съ уступкой 75%, помѣсячныя съ уступкой 50%.

Объявленія принимаются въ качествѣ приложеній—по **8** р. съ тысячи, вѣсъ каждаго экземпляра не болѣе 1 лота; болѣе лота—считается за 2 и т. д.

Редакторъ **Н. С. Ковалевъ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1912 годъ

на самый общедоступный въ Россіи иллюстрированный еженедѣльный

ЖУРНАЛЪ

„ДРУЖЕСКІЯ РѢЧИ“

ДЕСЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Желая сдѣлать журналъ цѣннымъ пособіемъ въ дѣлѣ **саморазвитія и самовоспитанія**, мы изъ года въ годъ расширяемъ содержаніе журнала, дѣлая его возможно **полнымъ и интереснымъ**, сохраняя въ то же время его **прежнюю** для всѣхъ доступность.

Всѣ годовые подписчики получатъ 52 иллюстрированныхъ номера и 8 безплатныхъ премій:

1. **„Дружескій Календарь“ на 1912 г.** со мн. рисунк., въ роскошной обложкѣ, юбилейное изданіе въ память Отечеств. войны съ Наполеономъ I въ 1812 г. Въ календарѣ всѣ справочныя свѣдѣнія, нов. законы и юмористика.

2. **Отечеств. война—1812 г.** въ изображеніи лучшихъ русскихъ писателей: 1) **„Война и миръ“**, излож. знам. ром. **Льва Толстого**, 2) **„Рославлевъ и русскіе въ 1812 г.“** по **М. Загоскину**, 3) **„1812-й годъ“** по **П. Данилевскому** и др.

3. **„Хозяйственный Ежегодникъ“.** Справ. кн. **Домаш. лечебникъ и ветеринарія.** Сборн. совѣтовъ, необходимыхъ при леченіи людей и животныхъ.

4. **Большая картина въ 7 краскахъ, по особому заказу.** Изящное украшеніе каждой комнаты.

5, 6, 7 и 8 преміи: *а) зимнія, б) весеннія, в) лѣтнія* и *г) осеннія моды*, также женскія рукодѣлія и домашнее производство простѣйшаго платья и бѣлья.

Подписная плата на 1 годъ—1 р. 95 к.

Въ журналѣ ведется отдѣлъ „Отвѣты на вопросы подписчиковъ“. Въ 1911 г. такихъ отвѣтовъ было дано свыше 15,000.

Разсрочка подписной платы не допускается. Всѣ восемь премій получаютъ только годовые подписчики, приславшіе 1 р. 95 к. полностью.

Адресъ конторы и редакціи журнала: **С.-Петербургъ, Фонтанка, 39.**

Редакторъ-Издатель **В. И. Бафталовскій.**

Продолжается подписка на 1912 годъ
52 годъ изданія

„Филологическихъ Записокъ",

ЖУРНАЛА,

посвященнаго изслѣдованіямъ и разработкѣ разныхъ вопросовъ по Русскому языку, литературѣ и вообще вопросамъ по сравнительному языкознанію и славянскимъ нарѣчіямъ,

ОСНОВАННАГО ВЪ 1860 ГОДУ

А. А. ХОВАНСКИМЪ

въ г. Воронежѣ.

«Филологическія Записки» ОДОБРЕНЫ И РЕКОМЕНДОВАНЫ къ пріобрѣтенію въ ученическія и фундаментальныя библіотеки учебныхъ заведеній: 1) Ученымъ Комит. Минист. Народнаго Просвѣщ., 2) Совѣтомъ Женскаго Учебн. Завед. Вѣдомства Императрицы Маріи, 3) Учебнымъ Комит. при Св. Синодѣ, 4) Учебнымъ Отдѣломъ Минист. Финансовъ. На первой Всероссійской выставкѣ печатнаго дѣла въ 1895 году Редактору-Издателю А. А. Хованскому присужденъ похвальный отзывъ за продолжительную полезную издательскую дѣятельность.

Журналъ **«Филологическія Записки»**, вступая въ 52-й годъ своего существованія, остается вѣренъ задачамъ, намѣченнымъ покойнымъ А. А. Хованскимъ,—быть печатнымъ органомъ, стремящимся къ усовершенствованію методовъ преподаванія русскаго языка и другихъ предметовъ въ учебныхъ заведеніяхъ какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Журналъ **«Фологическія Записки»**, выходитъ **безсрочными** выпусками **шесть** разъ въ годъ, отъ 10 до 11 печатныхъ листовъ.

ЦѢНА годовому изданію: для иногороднихъ подписчиковъ **7** р. съ перес.,—за границу **8** р. съ пер. Для г.г. преподавателей и преподавательницъ **6** р. съ пер. Для учащихся **5** р. съ пер., для мѣстныхъ—**6** р.

ПОДПИСКА принимается въ **Воронежѣ**, въ конторѣ журнала **«Филологическія Записки»**, Старо-Московск. ул. (близь Каменнаго моста), домъ наслѣдниковъ А. А. Хованскаго, № 20-й.

Отвѣтств. Редакторъ **Ѳ. М. Ильинскій.**

Издательницы-наслѣдницы **А. А. Хованскаго.**

5-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ГЕРМЕСЪ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ВѢСТНИКЪ АНТИЧНАГО МІРА.

Журналъ выходитъ въ началѣ и срединѣ каждаго мѣсяца, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Программа журнала:

1. Библіографія: a) русская и b) иностранная.
2. Археологическая хроника: a) Россіи, b) Эллинскаго Востока, c) Запада.
3. Статьи научныя и популярныя: a) по языку, b) по литературѣ, по исторіи, d) по философіи, e) по искусству, f) по музыкѣ.
4. Переводы греческихъ и римскихъ авторовъ.
5. Статьи по методикѣ и дидактикѣ преподаванія древнихъ языковъ и древней исторіи.
6. Вопросы читателей и отвѣты на нихъ.
7. Хроника.
8. Новыя книги.
9. Объявленія.

Сотрудниками Гермеса состоятъ:

Проф. Д. В. Айналовъ, И. О. Араловъ, А. Г. Бекштремъ, проф. В. Н. Бенешевичъ, И. Н. Бороздинъ, А. А. Брокъ, проф. В. П. Бузескулъ, проф. Б. В. Варнеке, проф. Н. И. Веселовскій, Ф. Э. Видеманъ, проф. П. Г. Виноградовъ, Ѳ. А. Виноградовъ, С. И. Гинтовтъ, проф. Н. Н. Глубоковскій, проф. Л. А. Грушка, проф. А. Н. Деревицкій, проф. С. А. Жебелевъ, проф. Г. Э Зенгеръ, Т. Г. Зоргенфрей, проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскій, прив.-доц. Е. Г. Кагаровъ, прив.-доц. А. Ѳ. Каль, проф. Н. И. Карѣевъ, С. П. Кондратьевъ, академикъ Ѳ. Е. Коршъ, К. А. Котельниковъ, проф. М. Н. Крашенинниковъ, академикъ В. В. Латышевъ, чл. Имп. Арх. Ком. Р. Х. Леперъ, А. М. Ловягинъ, проф. А. І. Малеинъ, проф. В. К. Мальмбергъ, проф. П. П. Митрофановъ, С. В. Мирошниковъ, проф. Д. И. Нагуевскій, проф. И. В. Нетушилъ, академикъ П. В. Никитинъ, проф. А. В. Никитскій, проф. Н. И. Новосадскій, прив.-доц. А. И. Пападопуло-Керамевсъ, П. Д. Первовъ, проф. В. И. Петръ, П. Д. Погодинъ, проф. М. М. Покровскій, хранитель Императорскаго Эрмитажа Е. М. Придикъ, проф. М. И. Ростовцевъ, проф. А. И. Садовъ, хранитель Императорскаго Эрмитажа Я. И. Смирновъ, проф. С. И. Соболевскій, П. П. Соколовъ, гр. И. И. Толстой, проф. Б. А. Тураевъ, проф. И Г. Турцевичъ, членъ Археологической Комиссіи прив.-доц. Б. В. Фармаковскій, М. Р. Фасмеръ, В. Р. Фохтъ, К. В. Хилинскій, проф. И. И. Холоднякъ, С. О. Цыбульскій, проф. Г. И. Челпановъ, проф. П. П. Черняевъ, проф. С. П. Шестаковъ, Г. К. Шмидъ, проф. Э. Р. фонъ Штернъ и многіе другіе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за годъ (съ 1 Января)—**5** рублей, за полгода **3** рубля, съ доставкою и пересылкою.

Объявленія въ 1 стр.—15 руб., въ 1/2 стр.—8 руб., въ 1/4 стр.—4 руб., въ 1/8 стр.—2 руб.

Подписка принимается въ конторѣ журнала „Гермесъ“. СПБ. Невскій, 32—Канцелярія Мужской Гимназіи,—съ 9 до 5 часовъ ежедневно, кромѣ праздниковъ. № телефона Конторы 418—72.

Отвѣтственные редакторы: **А. І. Малеинъ** и **С. О. Цыбульскій.**

Издатель *С. О. Цыбульскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ИЗДАНІИ
ГАЗЕТЫ

„РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ“

и

ЖУРНАЛОВЪ

„ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ“

и

„ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“

въ 1912 году.

(Циркуляръ Главнаго Штаба 1911 года № 212).

Въ 1912 году издаваемые съ Высочайшаго соизволенія газета «Русскій Инвалидъ» и журналъ «Военный Сборникъ» будутъ выходить по прежнему: газета—**ежедневно,** кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, журналъ—**ежемѣсячно**. При «Военномъ Сборникѣ» будутъ даны 4 книги «Военно-Историческаго Сборника».

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ главныя официальныя извѣстія и слѣдитъ за многосторонними текущими событіями въ военномъ мірѣ, а также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для служащихъ военнаго и морского вѣдомствъ. «Военный Сборникъ» посвящаетъ свои страницы всесторонней разработкѣ военнаго дѣла. «Военно-Историческій Сборникъ» будетъ имѣть задачей дать матеріалъ по исторіи Русской Арміи; на будущій годъ особенное вниманіе будетъ обращено на эпоху 1812 года, въ виду исполняющагося столѣтія памятныхъ событій Отечественной войны.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ, **Литейный, уголъ Пантелеймонской, № 21. Телефонъ 672.**

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На „Русскій Инвалидъ“.

	Въ Россіи: (Съ доставкою въ Петербургѣ и съ пересылкою иногород.)	За границей: (Съ пересылкою.)
На годъ	9 р. — к.	15 р. — к.
„ 11 мѣсяцевъ	8 „ 50 „	14 „ — „
„ 10 „	8 „ — „	13 „ — „
„ 9 „	7 „ 50 „	12 „ — „
„ 8 „	7 „ — „	11 „ — „
„ 7 „	6 „ 50 „	10 „ — „
„ 6 „	5 „ 75 „	9 „ — „
„ 5 „	5 „ — „	8 „ — „
„ 4 „	4 „ 25 „	6 „ 50 „
„ 3 „	3 „ 25 „	5 „ — „
„ 2 „	2 „ 25 „	3 „ 50 „
„ 1 „	1 „ 25 „	2 „ — „

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го января по 1-е января слѣдующаго года. Подписка на сроки менѣе года принимается лишь на цѣлые мѣсяцы, съ 1-го числа каждаго мѣсяца, не далѣе конца года.

На „Военный Сборникъ“ съ „Военно-Историческимъ Сборникомъ“

принимается по прежнему *только годовая подписка*, съ тою же платою въ годъ: внутри Россіи **6** рублей съ пересылкою (въ С.-Петербургѣ съ доставкою на домъ), за границу **8** рублей съ пересылкой; *на срокъ менѣе года и отдѣльно* на «Военно-Историческій Сборникъ» подписка не принимается.

Плата за объявленія. Объявленія въ газетѣ **«Русскій Инвалидъ»** принимаются по тарифу **25 коп. за строку петита** или мѣсто, ею занимаемое.

Объявленія въ «Военномъ Сборникѣ» принимаются по тарифу **20 рублей за страницу,** за помѣщеніе одинъ разъ позади текста.

Продолжается подписка на 1912 годъ

НА ГАЗЕТУ

„Виленскій Военный Листокъ."

Объявленъ въ циркулярѣ Главнаго Штаба, Комитетомъ по образованію войскъ № 277—1908 г., въ прик. по в. Виленскаго в. Округа отъ 28-го января 1906 г. № 35, для выписки въ войсковыя части, штабы и учрежденія ВСЕГО, и въ приказаніи по войскамъ Московскаго военнаго Округа отъ 18-го ноября 1910 г за № 329 для выписки во всѣ роты, эскадроны, сотни и батареи Округа.

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

Годъ изданія седьмой. **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:** Годъ изданія седьмой.

На ГОДЪ съ перес. и доставкой **2** руб., На ПОЛГОДА **1** руб. **25** коп., на ЧЕТВЕРТЬ года н. ч. **50** коп.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ, внесшіе плату за газету до 1 января 1912 г., получатъ слѣдующія безплатныя приложенія: 1) Планъ города Вильны **ВЪ ЭПОХУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ,** съ отдѣльными видами старой Вильны; 2) Календарь въ видѣ складной таблички изъ бристольскаго картона; для войсковыхъ частей **МОСКОВСКАГО** военнаго округа, выписывающихъ газету „Вилен. Воен. Листокъ", на табличкѣ будетъ представлена карта **МОСКОВСКАГО** военнаго **ОКРУГА,** для остал. подписчик. карта **ВИЛЕНСКАГО** военнаго **ОКРУГА.** Календарь будетъ разосланъ съ первымъ новогоднимъ № газеты, и 3) Книжку военно-патріотическихъ стихотвореній.

Подписка принимается въ Редакціи: Вильна, Георгіевскій проспектъ, домъ № 1, кв. 17, ежедневно отъ 10 до 3 час. дня.

Въ виду того, что согласно постановленія **„Виленскаго кружка памяти Отечественной войны"** газета „Виленскій Военный Листокъ" является также печатнымъ органомъ этого кружка, въ теченіе 1912 года будетъ помѣщено въ газетѣ все, относящееся къ дѣятельности кружка въ наступающемъ юбилейномъ году, а также будутъ помѣщены подробныя изслѣдованія предсѣдателя этого кружка генерала Бернацкаго

О городѣ Вильнѣ въ эпоху Отечественной войны.

Редакторъ, Генеральнаго Штаба Полковникъ **Федоренко.**

О ПОДПИСКѢ въ 1912 году

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

XXVIII г. изданія. **ВОКРУГЪ СВѢТА** XXVIII г. изданія.

Въ 1912 году подписчики получатъ:

50 №№ журнала путешествій и приключеній „ВОКРУГЪ СВѢТА“, содержащаго цѣлый рядъ научно-популярныхъ отдѣловъ: ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ, ЕСТЕСТЕСТВОЗНАНІЕ, НАУЧНЫЯ ОТКРЫТІЯ, ТЕХНИЧЕСКІЯ ИЗОБРѢТЕНІЯ и т. д.

12 КНИГЪ ПЕРВАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ НЕПОДРАЖАЕМАГО АНГЛІЙСКАГО ЮМОРИСТА **ДЖЕРОМА К. ДЖЕРОМА**, ВЪ НОВЫХЪ, ПОЛНЫХЪ и ХОРОШИХЪ ПЕРЕВОДАХЪ, СДѢЛАННЫХЪ СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ ЭТОГО ИЗДАНІЯ. Англійскій юморъ—лучшій юморъ въ мірѣ. Самое цѣнное у юмориста, это когда онъ разсказываетъ смѣшныя вещи съ невозмутимо-серьезнымъ лицомъ. Таково именно свойство англійскаго юмора вообще и ДЖЕРОМА К. ДЖЕРОМА—ЕГО ЛУЧШАГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ—въ частности.

6 ВЕЛИКОЛѢПНО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ СБОРНИКОВЪ НОВѢЙШИХЪ РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ и РАЗСКАЗОВЪ ПУТЕШЕСТВІЙ и ПРИКЛЮЧЕНІЙ **на СУШѢ и на МОРѢ**, издающихся по образцу лучшихъ англійскихъ изданій этого рода. Убористая печать въ 2 колонки. Увлекательный матеріалъ для чтенія.

6 КНИГЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ „НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ БИБЛІОТЕКИ“. Научно-литературные разсказы современнаго нѣмецкаго популяризатора **ВИЛЬГЕЛЬМА БЁЛЬШЕ**, который касается въ своихъ очеркахъ зоологіи, ботаники, геологіи, астрономіи, физики, химіи, исторіи культуры и проч. областей знанія.
Между прочимъ, будутъ помѣщены: „ПЕРВОБЫТНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ“.—„ТАЙНЫ ПРИРОДЫ“.—„ГИБЕЛЬ МІРА“.—„СКАЗКИ ЖИЗНИ“.—„ДНИ ТВОРЕНІЯ“.—„ВЪ НѢДРАХЪ ЗЕМЛИ“.—„ТАЙНА ЮЖНАГО ПОЛЮСА“.—„ЯЗЫКЪ ОБЕЗЬЯНЪ“.—„СКАЗКИ О ДРАКОНАХЪ“.—„ОКАМЕНѢВШЕЕ ЖИВОТНОЕ И ЖИВАЯ МЫСЛЬ“ и т. д.

Наконецъ, **съ доплатою 1 рубля** подписчики получатъ цѣнную премію:

12 ВЫПУСКОВЪ замѣчательно-интереснаго иллюстрированнаго изданія совершенно новаго типа: **„ЧУДЕСА МІРА“.** Описаніе всѣхъ чудесъ міра, созданныхъ природой и человѣческими руками во всѣхъ частяхъ свѣта и во всѣхъ странахъ. ТЕКСТЪ ПРИНАДЛЕЖИТЪ ИЗВѢСТНЫМЪ ПУТЕШЕСТВЕННИКАМЪ.

4 р. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ съ 12 книгами соч. Джерома К. Джерома, 6 сборн. „На сушѣ и на морѣ“ и 6 книгами „Научно-попул. библіотеки“ съ пересылкой и доставкой.

5 р. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ съ 12 книгами соч. Джерома К. Джерома, 6 сборник. „Научно-попул. библіотеки“ и съ преміей „Чудеса міра“ съ перес. и доставкой.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 рубля, къ 1 апрѣля 2 рубля, къ 1 іюля 1 рубль.

Адресъ конторы журнала „ВОКРУГЪ СВѢТА“: Москва, Тверская, д. № 48, Т-ва И. Д. Сытина.

О подпискѣ въ 1912 году

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ СРЕДНЯГО ВОЗРАСТА **МІРОКЪ.** XI г. ИЗДАНІЯ. **1 р. 50 к.** въ годъ съ пер.

КРОМѢ 12 кн. журнала, всѣ подписчики „МІРКА“ получатъ въ 1912 г. **безплатно** замѣчательно веселую и занимательную книгу: **ПРИКЛЮЧЕНІЯ ФИСТАШКИ**—жизне-описаніе петрушки-маріонетки. Соч. КОЛЛОДИ, со множествомъ иллюстрацій. Сверхъ того, подписавшіеся **ДО 1 ФЕВРАЛЯ 1912 г.** получатъ **СТѢННОЙ ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ** на всѣ 366 дней 1912 г. съ дѣтскими стихами, загадками и шутками.

Подписка на журналъ „МІРОКЪ“ принимается въ конторѣ журнала „Вокругъ свѣта“.

Изданія Т-ва И. Д. Сытина. Редакторъ Вл. А. Поповъ

ОТВАРЯ СЕ ПОДПИСКА

за

IX-та ГОДИШНИНА НА НАРОДОУЧНОТО МѢСЕЧНО И ИЛЛЮСТРОВАНО

СПИСАНЕ

„Родопски Напрѣдъкъ“

Отъ 1-й Септемврий 1911 год. започна IX годишнина и прѣзъ 1911/1912 учебна година ще излиза както и до сега всѣки мѣсецъ, освѣнъ Юлій и Августъ.

„Родопски Напрѣдъкъ“ и за напрѣдъ си остава чисто народоучно (етнографско) списание, специално за всестранното изучване на **Одринско и Родопитѣ.**

„Родопски Напредъкъ“ ще продължава да дава нови:

I. Езикови материяли и изслѣдвания отъ непознати за науката български и помашки покрайнини изъ **Родопитѣ п Одринско;**

II. Закръглени научни монографии върху отдѣлни въпроси изъ бита, обичаитѣ, обичайното право, народното творчество, историята, географията, и пр. и пр. на споменатитѣ български области;

III. Пѫтешествия съ огледъ върху рѣдкитѣ природни красоти изъ Родопитѣ, обществения животъ на покрайни и села, етнографията, политика, горското дѣло, съобщения и пр.;

IV. Вѣсти изъ **Одринско и Родопитѣ** върху повседневния политически, стопанственъ, общественъ, черковно-училищенъ и културенъ животъ на българскитѣ поселения;

V. Книжовенъ отдѣлъ, въ който ще се даватъ, оцѣнки на издания и статии прѣдимно имеющи интересъ за **Одринско и Родопитѣ** и за славѣнската етнография въобще;

VI. Малки вѣсти, въ които ще се отбѣлѣзватъ всички явления, начинания и книжовни и научни трудове по фолклора, историята, археологията и славистиката въобще изъ всички славѣнски страни;

VII. Народни умотворения (обичаи, прѣдания, приказки, пословици, гатанко, повѣрия, баяния, прѣдания, народни клетви, благословии, сънотълкувания, правни народни обичаи и пр. и пр.), необнародвани до сега и още неизвѣстни въ народоуката;

VIII. Отборъ илюстрации на рѣдки природни хубости, типове, старини, носии, народни сборове и пр. и пр. имеющи каква и да е свръзка съ народоуката и въобще съ изучването на **Одринско и Родопитѣ.**

Съ тая си програма **„Родопски Напрѣдъкъ“** се явява единствено по рода си българско народоучно списание, цѣнностьта и полезностьта на което добрѣ сж оцѣнени отъ много видни прѣдставители на науката въ славѣнскія ученъ свѣтъ прѣзъ досегашното му осемь годишно сѫществуване.

„Родопски Напрѣдъкъ“ е добро помагало и за всички учещи и учещи се въ българскитѣ пълни и непълни срѣдни учебни заведения, а особено за г-да прѣподавателитѣ по отечествена география, история и литература досежно **Родопитѣ** и **Одринско.** Такъвъ е той и за нашитѣ г-да офицери, подофицери и войнишки читални.

ГОДИШНАТА ЦѢНА

и за напрѣдъ си остава 4 лева въ България, 1 бѣло меджидие въ Турция и 6 франка въ чужбина.

Адресъ: редакторъ-издатлъ **Ст. Н. Шишковъ**, учитель въ Пловдивъ, Bulgarie. Улица «Дюстабановъ» № 29.

Продолжается подписка

на ежемѣсячный иллюстрированный, литературно-историческій, общественный и научно-популярный журналъ.

„РОДНАЯ СТРАНА“.

Журналъ имѣетъ своимъ назначеніемъ обслуживать интересы самаго широкаго круга читателей—жителей **преимущественно деревни и провинціи вообще.**

Въ составъ журнала войдутъ слѣдующія отдѣлы: отдѣлъ ЛИТЕРАТУРНЫЙ—самый обширный: романы, повѣсти, очерки, разсказы, стихотворенія, историческіе повѣсти и разсказы, почерки о дѣятеляхъ литературы и искусства, статьи критико-біографическаго содержанія, обзоръ выдающихся событій въ области литературы и искусства и т. д. ИСТОРИЧЕСКІЙ отдѣлъ: очерки по географіи, этнографіи и исторіи. Отдѣлъ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКІЙ. изложенныя въ доступной формѣ свѣдѣнія о новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ въ области науки, техники (въ частности—воздухоплаванія), промышленности и прикладныхъ знаній, статьи научно-медицинскаго содержанія: о борьбѣ съ болѣзнями, сущности ихъ и причинахъ. Борьбѣ съ пьянствомъ и вопросамъ народнаго здравія вообще—будетъ удѣлено особое вниманіе. Отдѣлъ ОБУЧЕНІЯ и ВОСПИТАНІЯ: статьи по вопросамъ образованія, воспитанія и школьной жизни, а также статьи духовно-нравственныя. **Вопросамъ самообразованія** будетъ удѣлено особое вниманіе. Отдѣлъ „ЗА МѢСЯЦЪ“: краткое обозрѣніе русской политической, законодательной и общественной жизни, обзоръ важнѣйшихъ событій иностранной жизни, обзоръ литературный: книжныя и журнальныя новости, критика и библіографія, отзывы о книгахъ, поступившихъ въ Редакцію, и т. п. Отдѣлъ „ОБО ВСЕМЪ“: общія разностороннія свѣдѣнія. Отдѣлъ ДОМОВОДСТВА. Отдѣлъ „ШУТКИ и ЗАБАВЫ“: задачи, загадки, шарады головоломки, шутливые разсказы, анекдоты и рисунки. **Нѣкоторыя болѣе замысловатыя задачи и головоломки будутъ предлагаться читателямъ для соисканія премій: читателямъ изъ числа подписчиковъ, приславшимъ правильныя рѣшенія подобныхъ задачъ, будутъ выдаваться награды книгами.**

Журналъ будетъ выходить перваго числа каждаго мѣсяца книжками большого формата объемомъ до 40 стр. въ изящной обложкѣ на хорошей глазированной бумагѣ, со многими иллюстраціями.

Къ сотрудничеству въ журналѣ привлекаются лучшія литературныя и научныя силы.

Не преслѣдуя никакихъ коммерческихъ цѣлей, а исключительно стремясь добросовѣстно и всесторонне удовлетворить назрѣвшую потребность читателей изъ широкаго круга сельскаго земледѣльческаго населенія, начиная отъ крестьянина-простолюдина и включая интеллигентнаго жителя деревни, въ серьезномъ литературномъ общедоступно-научномъ органѣ, журналъ „РОДНАЯ СТРАНА“ будетъ издаваться по цѣнѣ всего лишь **одинъ рубль 50 к.** въ годъ съ доставкой и пересылкой.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

1) На годъ съ 1 января по 31 декабря съ пересылкой . . **1 р. 50 к.**
2) На полгода съ 1 янв. по 30 іюня, или съ 1 іюля по 31 дек. **1** » — »
(на другіе сроки полугодовая подписка не принимается).
3) На три мѣсяца съ 1 янв., 1 апр., 1 іюля и 1 октября — » **50** »
4) Отдѣльные номера въ продажѣ (безъ пересылки) . . . . — » **20** »
5) » » (съ пересылкой подъ простой банд.) — » **22** »

Подписка на журналъ „РОДНАЯ СТРАНА“ и объявленія принимаются въ конторѣ „Сельскаго Вѣстника“ въ С.-Петербургѣ, Мойка, 32.

Главный Редакторъ изданій „Сельскаго Вѣстника“ ***П. Зубовскій.***

Редакторъ журнала „Родная Страна“ ***Н. Сергіевскій.***

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1912 годъ.

НА ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СВѢТЛЫЙ ЛУЧЪ“

5-й годъ изданія.

12 книгъ, объемомъ отъ **15** до **25** печатныхъ листовъ, въ годъ—**6** руб., 1/2 года **3** руб., за границу въ годъ—**8** руб., 1/2 года—**5** руб. съ доставкой и пересылкой.

Отдѣльный номеръ—**1** р. Для подписчиковъ—**60** к. Перемѣна адреса—**28** к.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: **СПБ., Канонерскій пер., 4, кв. 1,** во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и почтовыхъ учрежденіяхъ.

Интересная и разнообразная программа „СВѢТЛАГО ЛУЧА“, которую предполагается расширить въ ближайшемъ будущемъ, обнимаетъ собою всѣ движенія русской общественной жизни: литературное, политическое, церковное, школьное, научное и т д.

Въ литературномъ отдѣлѣ печатаются романы, повѣсти, разсказы, былины, драматическія произведенія, воспоминанія, стихотворенія, преимущественно, русскихъ писателей, славянскихъ и лучшихъ иноземныхъ, юмористика, задачи, загадки и проч.

Внутренное обозрѣніе, иностранное обозрѣніе, популярно-изложенные историческіе очерки, статьи по вопросамъ высшей и низшей школы, статьи по всѣмъ выдающимся событіямъ жизни церковной.

Научный отдѣлъ: отчеты о новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ, статьи изъ области спиритуализма, теософіи, окультизма.

Редакція „СВѢТЛАГО ЛУЧА“, выдвигая на первый планъ все чисто-русское, все прогрессирующее въ культурномъ развитіи русской жизни, все что служитъ къ славѣ и процвѣтанію Россіи, надѣется на широкій кругъ читателей, которымъ дороги интересы родной страны и которые поймутъ, что такое, всѣмъ доступное по цѣнѣ, не навязывающее никакихъ крайнихъ убѣжденій изданіе, какъ „СВѢТЛЫЙ ЛУЧЪ“, ставитъ своей задачей служить откликомъ просвѣтительныхъ благородныхъ и гуманныхъ идей.

Принимаются объявленія: **1** страница—**30** руб., 1/2 стр.—**16** руб., 1/4 стр.—**8** руб.

Подписку предлагается направлять исключительно въ контору журнала: **СПБ., Канонерскій пер., 4, кв. 1.**

Адресъ ред.-изд.: **Царское Село, Магазинная, 78.**

Редакторъ-Издательница **Ек. Уманецъ.**

ОТДѢЛЕНІЕ ДЛЯ РОССІИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Журналовъ Модъ

(АКЦ. ОБЩ. въ ПАРИЖѢ)

ГУСТАВЪ ЛІОНЪ, Варшава, Гр. Коцебу 4.

РЕКОМЕНДУЕТЪ НА ПОДПИСКУ 1912 г.

Всемірно-извѣстные лучшіе французскіе Журналы Модъ для дамскихъ нарядовъ:

	Съ пересылкой на 12 м.	6 м.	3 м.
LA MODE ARTISTIQUE съ русск. перев.	20 00	10 00	5 00
L'IDEAL PARISIEN „ „ „	12 00	6 00	3 25
LA TOILETTE MODERNE „ „ „ I изд.	10 00	5 00	2 75
LA TOILETTE MODERNE „ „ „ II „	8 00	4 00	2 25
LA PARISIENNE „ „ „	4 50	2 30	1 20
NEW LADIES FASHIONS спец. англ. кост. и вер. вещи.	18 00	9 00	
LES MODELES PARISIENS	8 00	4 00	2 25

Сезонные за 1 экземпляръ.

		Съ пересылкой
ALBUM DE BAL спец. для бальн. туалетовъ	I изд.	Руб. 2.75 к.
	II „	„ 1.75 „
BLOUSES ARTISTIQUES спец. для блузокъ, капотовъ, матине и др.	I „	„ 1.50 „
	II „	„ 1.00 „
BLOUSES ROBES DE CHAMBRE „	I „	„ 1.00 „
	II „	„ —.80 „
LA BLOUSE IDEALE		„ —.50 „
JUPES PRATIQUES спец. для юбокъ	I „	„ 1.20 „
	II „	„ 1.00 „
MANTEAUX ET COST. DE PROMENADE спец. для костюмовъ и верхн. вещей		„ 1.50 „
ALBUM маскарадн. костюмовъ, 24 худож. раскр. карт.		„ 3.25 „
Отд. карт. „ „		„ —.35 „
LE MODE DE PARIS содерж. 1000 новѣйш. элегант. и скром. моделей (частью раскр.) для разнаго рода дамск. и немного дѣтск. нарядовъ		„ —.90 „

Каталоги съ подробнымъ описаніемъ по требованію высылаемъ безплатно.

КНИГО-ТОРГОВЦАМЪ СООТВ. УСТУПКА.

Продолжается подписка на 1912 годъ

ДОМЪ и СЕМЬЯ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Хозяйства, домоводства и семейной жизни.

Всевозможныя статьи и замѣтки, касающіяся хозяйства, домоводства и семейной жизни. Обстановка квартиры.—Поваренный, гастрономическій и гигіеническій столъ.—Садъ и огородъ.—Сельское хозяйство: усальба, хуторъ, мыза, дача.—Домашняя гигіена и медицина.—Популярная техника.—Воспитаніе дѣтей.—Беллетристика: небольшія повѣсти, разсказы, сценки, стихи.—Популярныя общеобразовательныя статьи по всѣмъ отраслямъ знанія.—Хроника политической, общественной и художественной жизни.—Иллюстраціи, портреты и рисунки.—Моды и рукодѣлія.—Охота и спортъ.—Анекдоты, шутки, шарады, задачи. Игры, развлеченія и занятія.

Журналъ „Домъ и Семья“ является настоящимъ семейнымъ журналомъ, дающимъ массу интересныхъ, полезныхъ и практичныхъ свѣдѣній, необходимыхъ въ каждой семьѣ.

Кромѣ №№ журнала подписчики получатъ въ теченіи года 4 безплатныхъ приложенія, по одному каждые 3 мѣсяца: 1) **Физическое воспитаніе дѣтей.** 2) **Уходъ за красотой.** 3) **Наставленія и рецепты, необходимыя въ домашнемъ быту.** 4) **Домашній лечебникъ.**

Подписная цѣна на журналъ „Домъ и Семья“ съ пересылкой и со всѣми приложеніями на годъ **4** руб., полгода **2** руб. Допускается наложенный платежъ (только на годъ **4** руб. **25** коп.). Программа безплатно. Пробный № за 3 семикопеечныя марки.

Адресъ: С.-Петербургъ, Садовая 53, кв. 9.

3-й годъ изданія. **Продолжается подписка на 1912 г.** 3-й годъ изданія.

Топографическій и Геодезическій ЖУРНАЛЪ.

Научно-литературный.

Журналъ имѣетъ своею цѣлью: служить для опубликованія распоряженій и сообщеній, имѣющихъ общій характеръ, а также спеціально топографическій; знакомить общество съ постановкой топографическаго дѣла въ Россіи и за границей, съ появляющимися новыми способами съемки, съ новыми приборами и инструментами и, наконецъ, дать возможность всѣмъ лицамъ, соприкасающимся съ топографо-геодезической дѣятельностью, освѣщать на страницахъ журнала всѣ стороны возникающихъ вопросовъ въ этой области.

Соотвѣтственно этой цѣли журналъ издается по слѣдующей программѣ:

1) **Научныя статьи** по вопросамъ топографіи, геодезіи и астрономіи; изслѣдованіе новыхъ инструментовъ.

2) **Отчеты** о дѣятельности топографо-геодезическихъ учрежденій.

3) **Извѣстія** объ экспедиціяхъ и путешествіяхъ.

4) **Критика новыхъ сочиненій**, а также обзоръ иностранныхъ спеціальныхъ журналовъ и книгъ.

5) **Повѣсти, разсказы,** поэмы и стихи.

6) **Высочайшіе и др. приказы**, циркуляры и распоряженія.

7) **Задачи математическія** и др.

8) **Почтовый ящикъ.**

9) **Объявленія.**

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ чертежами, рисунками и иллюстраціями.

Подписная цѣна въ годъ **5 руб.** съ доставкой и пересылкой въ Россіи и **7 руб. 50 к.** за границу.

Подписка принимается въ Редакціи: С.-Петербургъ, Николаевская улица, д. № 13, кв. 10.

Объявленія въ журналѣ принимаются, какъ на обложкѣ, такъ и въ текстѣ размѣромъ отъ 1/8 до цѣлой страницы и по цѣнѣ отъ 7 руб. до 50 руб. за разъ, а повторныя и годовыя по особому соглашенію.

Редакторы-издатели капитаны: **В. И. Четыркинъ** и **В. Н. Адріановъ**.

Продолжается подписка на 1912 годъ

(5-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Астрономическое Обозрѣніе“

ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ АСТРОНОМІИ и ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КОСМОГРАФІИ.

Рекомендованъ, признанъ заслуживающимъ вниманія и допущенъ въ библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерствъ: Военнаго, Морского, Народнаго Просвѣщенія, Торговли и Промышленности и Главн. Управл. Землеустр. и Землед. (для низшихъ).

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

1) Общедоступныя статьи изъ разныхъ отдѣловъ астрономіи, 2) историческіе очерки по астрономіи, 3) космографія въ средней школѣ, 4) изъ практики любителя астрономіи, 5) предстоящія небесныя явленія, на 3 мѣсяца впередъ, 6) новости науки (астрономія, физика, химія, метеорологія и физика земного шара), 7) отчеты о трудахъ любителей астрономіи, 8) почтовый ящикъ, 9) библіографія и 10) объявленія.

Къ помѣщенію въ номерахъ журнала приготовленъ рядъ статей: 1) **Кометы и погода**, 2) **Видимое въ Россіи солнечное затменіе въ апрѣлѣ 1912 года**, 3) **Исторія русскаго календаря**, 4) **Вращеніе Меркурія около оси**, 5) **Строеніе солнца по новѣйшимъ изслѣдованіямъ**, 6) **Библіотека астронома любителя**, 7) **Астрономъ Леверрье, его жизнь и труды**, 8) **Послѣднія наблюденія надъ Луной, Юпитеромъ и Сатурномъ**, 9) **Успѣхи науки въ 1911 году** и проч. Журналъ выходитъ 6 разъ въ годъ номерами въ 2 печатныхъ листа каждый, съ рисунками и чертежами.

Цѣна съ пересылкой и доставкой **3 рубля** въ годъ; допускается разсрочка по 1 рублю. Оставшіеся экземпляры журнала за 1908, 1909 и 1911 гг. высылаются по цѣнѣ три рубля каждый. Плату слѣдуетъ высылать по адресу редакціи:

г. Николаевъ (Херс. губ.), Никольская ул. д. № 75.

Подписка принимается: 1) въ редакціи журнала, 2) въ книжныхъ магазинахъ и 3) во всѣхъ почтово-телеграфныхъ конторахъ Россіи (безъ добавочной платы 15 коп. на марку для перевода).

Плата за объявленія на 1 разъ: позади текста цѣлая страница 6 руб., 1/2 стр. 3 руб. и 1/4 стр. 1 р. 50 к.; впереди текста — вдвое, а на обложкѣ — въ четыре раза дороже.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Пелипенко.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

Новый журналъ

„ГОЛОСЪ КАЗАЧЕСТВА"

Независимый, военно-общественный и историко-экономическій, посвященный спеціально нуждамъ и интересамъ

РУССКАГО КАЗАЧЕСТВА.

(Издается въ г. Новочеркасскѣ).

Будетъ выходить **4** раза въ мѣсяцъ.

Годовая цѣна съ пересылкой **3** руб. въ годъ.

(6 мѣс. **2** р., 3 мѣс. **1** р., 1 мѣс. **40** к.).

Розничная цѣна **10** к. за номеръ.

Редакція помѣщается при типографіи

„Донской Печатникъ".

Г. Новочеркасскъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1912 годъ

на ежемѣсячный журналъ

„ДРУГЪ ЖИВОТНЫХЪ".

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой **2** рубля. Для членовъ Московскаго отдѣла О-ва покр. жив.—**1** рубль

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА помѣщается: Москва, М. Дмитровка, домъ 33, Шольцъ. Телефонъ 60-57.

Она открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 11 до 2 час. дня; для личныхъ же объясненій съ редакторомъ еженедѣльно, по субботамъ, отъ 7 до 8 час. вечера.

Статьи безъ обозначенія гонорара считаются безплатными

Уплата гонорара производится по напечатаніи статьи.

На отвѣты редакціи и обратную пересылку рукописей должны быть приложены марки.

Заявленія объ отдѣльныхъ оттискахъ должны быть сдѣланы одновременно съ пересылкой рукописи въ редакцію.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать **20** коп. почтовыми марками.

Перемѣна адреса должна быть сообщена въ контору редакціи, не позже 1-го числа каждаго мѣсяца.

Лица, обращающіяся съ разными запросами въ контору редакціи, благоволятъ прилагать почтовые бланки или марки для отвѣта.

Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ, кто болѣе или менѣе заинтересованъ въ усовершенствованіи этого журнала, присылать по вышеуказанному адресу свои замѣчанія и предложенія, которыя будутъ приниматься съ большой благодарностью, а равнымъ образомъ возбуждать вопросы, вытекающіе изъ содержанія журнала, съ тѣмъ, чтобы въ послѣднемъ отъ редакціи помѣщались своевременно должные отвѣты.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЫЙ.

Продолжается подписка на роскошный художественно-литературный журналъ по образцу **большихъ заграничныхъ иллюстрацій.**

„Европейская Жизнь"

Вѣстникъ русской и заграничной жизни, политики, литературы, путешествій, искусства, театра и модъ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

Жизнь Европы. Парижъ, Берлинъ, Петербургъ, Вѣна, Римъ и т. д.—Придворный и парламентскій бытъ.—Дипломатическій міръ.—Европейскіе университеты.—Женское движеніе.—Литература, искусство, ученые, артисты.—Уголки русской жизни заграницей.—Путешествія, романы, повѣсти.—Міръ изящнаго.—Красота на сценѣ и въ жизни.—Портреты артистокъ и красавицъ, рисунки, сцены.—Веселые наброски, юмористика.—Театры и моды.—Особый отдѣлъ: изъ міра таинственнаго, необычайныя явленія, загадки бытія.—Міръ духовъ.

Картины русскихъ и заграничныхъ художниковъ.

Галерея Картинъ «ПАРИЖСКАГО САЛОНА».

12 ежемѣсячныхъ богато-иллюстрированныхъ выпусковъ журнала въ видѣ роскошныхъ большихъ тетрадей парижскаго образца—составляютъ цѣнное художественное украшеніе гостинной, салона, кабинета, собраній, читаленъ.

2 преміи годовымъ подписчикамъ въ 1912 году. **2 преміи.**

„ПРОБЛЕМЫ ЛЮБВИ".

(Художественные разсказы и интимныя признанія свѣтской женщины).

«ЕВРОПЕЙСКІЕ КУРОРТЫ»

I. **Карлсбадъ.** Художественное описаніе И. Н. Потапенко съ изъящными иллюстраціями и подробнымъ справочнымъ отдѣломъ для русской публики.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ преміей **4** руб., на полгода **2** руб. Заграницу **6** руб. въ годъ (съ преміей)

Особенно роскошные (веленевые) экземпляры **6** руб. въ годъ (съ преміей).

ФОРМАТЪ ЖУРНАЛА УВЕЛИЧЕНЪ.

Подписка принимается въ редакціи «Европейской Жизни»: С.-Петербургъ, Невскій просп., № 94, кв. 9 и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени».

5-й годъ изданія. Продолжается подписка на 1912 г. **5-й годъ изданія.**

на ежемѣсячный иллюстрированный литературный, научный, общественно-политическій журналъ

„МІРЪ“.

Редакція ставитъ своею задачею знакомить читателей со всѣми новѣйшими успѣхами и теченіями въ наукѣ, искусствѣ, литературѣ и общественной жизни.

Къ сотрудничеству въ журналѣ „МІРЪ“ привлечены лучшія литературныя и научныя силы.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: I. Беллетристика. II. Наука и техника. III. Искусства. IV. Общественно-политическій отдѣлъ. V. Критика и библіографія. VI. Приложенія научныя сочиненія.

Въ 1912 году всѣ подписчики журнала „МІРЪ“ получатъ:

12 №№ богато иллюстрированнаго журнала „МІРЪ“ и слѣдующія капитальныя роскошныя изданія съ многочисленными иллюстраціями.

2 **большихъ тома** съ атласомъ, содержащимъ свыше 2000 иллюстрацій. **Происхожденіе и развитіе человѣка.** Профессора К. Гюнтера. Переводъ подъ редакціей М. В. Новорусскаго.

Эту книгу можно назвать украшеніемъ каждой библіотеки.

4 **большихъ тома** съ 1980 иллюстраціями и 132 таблицами. **Иллюстрированная всемірная исторія** (отъ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней). Профессоровъ С. Видмана, П. Фишера и В. Фельтена.

3 **большихъ тома** съ многочисленными иллюстраціями. **Исторія инквизиціи въ средніе вѣка.** Генри-Чарльсъ-Ли. Переводъ подъ редакціей Л. Л. Богушевскаго.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ на журналъ „**МІРЪ**“ въ 1912 году, со всѣми приложеніями, съ доставкою и пересылкою: на годъ 8 руб., на 1/2 года 4 руб., на 1/4 года 2 руб.

При коллективной подпискѣ разныхъ Обществъ и Учрежденій дѣлаетъ 10% скидки.

Адресъ редакціи и конторы журнала „МІРЪ“:
С.-Петербургъ, Лиговская 47.

Издатель **В. Л. Богушевскій.**
Редакторъ **Л. Л. Богушевскій.**

„Интендантскій Журналъ“,

во 1-хъ служитъ офиціальнымъ органомъ интендантскаго вѣдомства для опубликованія разнаго рода распоряженій и сообщеній и, во 2-хъ, назначается для литературной разработки вопросовъ, относящихся къ интендантскому дѣлу, съ цѣлью содѣйствовать обмѣну мнѣній по этимъ вопросамъ, а также по вопросамъ войскового хозяйства.

Придать дѣятельности интендантства возможную гласность и сдѣлать эту дѣятельность ясною для всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ, и на первомъ планѣ для войскъ,—такова основная идея изданія „Интендантскаго Журнала“. Что же касается чиновъ интендантскаго вѣдомства, то они найдутъ въ Журналѣ не мало полезныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ ихъ спеціальности.

Подписная цѣна 7 рублей въ годъ съ доставкой и пересылкой. Допускается разсрочка платежа по слѣдующему расчету:

1-й взносъ при подпискѣ . . . . . . 4 рубля
2-й „ не позже 1-го Іюня . . . . 3 „

Заграничная подписка 10 рублей.

Цѣна отдѣльной книжки 70 к. безъ пересылки.

Плата за объявленія.

Впереди текста:

1 страница на 1 годъ, т. е. 12 разъ	175 руб.
1/2 „ „ 1 „ „ 12 „	90 руб.
1 „ „ 1 мѣсяцъ, т. е. 1 разъ.	20 руб.

Позади текста:

1 страница на 1 годъ, т. е. 12 разъ	125 руб.
1/2 „ „ 1 „ „ 12 „	65 руб.
1 „ „ 1 мѣсяцъ, т. е. 1 разъ.	15 руб.

Подписка на журналъ принимается въ конторѣ редакціи

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. № 1.

За редактора Генералъ-Маіоръ **К. Н. Егорьевъ.**

„Интендантскій Журналъ“ за прежніе годы продается: полный годовой экземпляръ 3 руб. 50 коп., отдѣльныя книжки по 40 коп. безъ пересылки; пересылка за счетъ покупателя.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1912 годъ

на прогрессивную, общественно-политическую и литературную газету

„ОРЕНБУРГСКІЙ КРАЙ".

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ V-й).

Гор. Оренбургъ, Неплюевская ул., д. Городисскаго.

Газета ставитъ своею ближайшей задачею служеніе принципамъ конституціоннаго строя на широкихъ демократическихъ началахъ и разработку вопросовъ какъ общихъ, такъ и мѣстныхъ только съ этой точки зрѣнія.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ . .	**6** р. — к.	на 3 мѣс. .	**2** р. — к.
» 6 мѣс. .	**3** » **50** »	» 1 » .	— » **70** »

Редакторъ **К. К. Туркестановъ.**

Издатель **Е. М. Городисскій.**

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1912 годъ.

„РЕБУСЪ" СТАРѢЙШІЙ ВЪ РОССІИ ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ПО ВОПРОСАМЪ СПИРИТУАЛИЗМА, ПСИХИЗМА, МЕДІУМИЗМА, и МИСТИКИ.

Обзоръ и изслѣдованіе малоизвѣстныхъ теорій и фактовъ: **телепатіи, ясновидѣнія, чтенія мыслей, раздвоенія личности, одержанія сомнамбулизма, животнаго магнетизма, медіумизма, гипнотизма, явленій спиритизма и другихъ оккультныхъ явленій и фактовъ.**

Спортные вопросы науки и жизни.

За прошлые года въ журналѣ, въ числѣ прочихъ статей, были напечатаны: проф. **Ф. Майерса.**—«О послѣсмертномъ существованіи» и «Прижизненные призраки»; проф. **А. Бутлерова.**—«Статьи по медіумизму»; **А. Аксакова.**—«Анимизмъ и спиритизмъ»; проф. **Н. Вагнера.**—«Фотографія невидимой руки»; **А. Дассье.**—«Позитивизмъ въ области спиритуализма; проф. **Ш. Рише.**—«Слѣдуетъ ли изучать спиритизмъ?»; д-ра **Ж. Максвелль.**—«Феномены психизма»; проф. **Ч. Ломброзо.**—«Непокойные дома»; **А. Шопенгауэра.**—«О духовидѣніи» д-ра **Дю-Преля.**—«Душа, какъ организующее начало» и «Магія, какъ естествознаніе»; **М. Сабуровой.**—«Смерть только—метаморфоза»; проф. **Шарко.**—«О сомнамбулизмѣ и гипнотизмѣ»; д-ра **Охоровича.**—«Лекціи о животномъ магнетизмѣ»; **Руксель.**—«Спиритизмъ и оккультизмъ»; **А. Уоллеса.**—«Духовный дарвинизмъ»; проф. **В. Крукса.**—«Объ относительности человѣческихъ знаній; **П. Чистякова.**—«Исторія волшебства и суевѣрій»; «Кантъ, какъ спиритуалистъ»; «Радій и ясновидѣніе», «Чтеніе мыслей», «Магіи—quadvirium»; «Тайныя Общества и Франкъ-Массонство»; д-ра **Принса.**—«Множественность человѣческой личности»; Ст. **Мозеса.**—«Ученіе духовъ соціальное, религіозное и этическое»; **А. Болтина.**—«Догматы Христіанской Церкви съ точки зрѣнія спиритизма»; **Губалке.**—«Метемпсихозъ (перевоплощеніе)»; проф. **В. Джемса.**—«Отчетъ о проявленіи духа д-ра Р. Ходжсона» и др.; затѣмъ **сообщенія о работахъ русскаго спиритуалистическаго общества, лондонскаго общества психическихъ изслѣдованій** и др.

Выходитъ **не менѣе 2-хъ разъ** въ мѣсяцъ выпусками отъ одного до трехъ печатныхъ листовъ. Статьи по мѣрѣ надобности сопровождаются пояснительными чертежами, рисунками и портретами

Помѣщаются отзывы о новыхъ и старыхъ книгахъ: **совѣты, разъясненія и отвѣты редакціи** на запросы и письма подписчиковъ. **Въ литературномъ** отдѣлѣ будутъ помѣщаться повѣсти, разсказы и новеллы, соотвѣтствующіе направленію журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи на годъ **5** руб., на 1/2 года **3** руб. **за границу** на годъ **6** р., на 1/2 года **3** р. **50** к.

Отдѣльный номеръ въ продажѣ **25** к. (можно высылать почтовыми марками).

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ МОСКВѢ: въ редакціи журнала—АРБАТЪ, д. ТОЛСТОГО, **и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ въ Россіи.**

Редакторъ-Издатель **П. А. Чистяковъ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на двухнедѣльный художественно-литературный журналъ

„ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ“.

Журналъ будетъ издаваться только въ 1912 году.

Главная цѣль журнала:—освѣтить въ памяти читателей событія 1812 года, собравъ для этого наибольшее количество матеріаловъ, относящихся къ Отечественной войнѣ и находящихся еще до сихъ поръ въ состояніи хаотической разрозненности, дополнить ихъ новыми, еще необнародованными архивными свѣдѣніями и, сплотивъ все это въ одно гармоническое цѣлое, шагъ за шагомъ съ наивозможной исторической вѣрностью развернуть передъ читателемъ картину великой сказочной борьбы нашихъ предковъ съ Наполеономъ и его полчищами и подготовить, такимъ образомъ, русскій народъ къ достойному чествованію вѣковой годовщины Отечественной войны.

Въ журналѣ принимаютъ ближайшее участіе извѣстные военные историки и писатели.

Журналъ выходитъ съ 1 января 1912 года по слѣдующей программѣ:

1) Офиціальный отдѣлъ (Высочайшіе приказы, циркуляры, распоряженія, относящіеся къ юбилею Отечественной войны). 2) Общеисторическія свѣдѣнія. 3) Описаніе событій войны съ военно-исторической и общественно-бытовой точки зрѣнія. 4) Литературно поэтическій отдѣлъ (стихотворенія, повѣсти, разсказы, романы, интереснѣйшія мѣста изъ мемуаровъ современниковъ и біографіи героевъ войны какъ русской арміи, такъ и достойныхъ ея противниковъ). 5) Архивные документы, относящіеся къ Отечественной войнѣ. 6) Извлеченія изъ докладовъ членовъ Русскаго Императорскаго Военно-Историческаго Общества и Кружка ревнителей памяти Отечественной войны. 7) Театръ и музыка (пьесы и музыкальныя произведенія, посвященныя памяти Отечественной войны). 8) Описаніе: а) обмундированія и вооруженія русской и непріятельской арміи; б) трофеевъ, отбитыхъ у непріятеля; в) памятниковъ, посвященныхъ событіямъ и дѣятелямъ великой эпохи, полей сраженій, переправъ и проч. и г) предметовъ, относящихся къ Отечественной войнѣ и находящихся въ различныхъ музеяхъ, какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ. 9) Библіографическій и справочный отдѣлъ. 10) Смѣсь. 11) Календарь-хроника военныхъ дѣйствій Отечественной войны.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ состоитъ изъ отлично исполненныхъ репродукцій съ богатѣйшихъ иконографическихъ матеріаловъ о 1812-мъ годѣ и прочихъ моментахъ борьбы съ Наполеономъ.

Каждый нумеръ не менѣе 32 страницъ большого формата будетъ богато снабженъ рисунками, портретами, планами, картами и 1—2 картинами въ краскахъ.

Годовые подписчики получатъ въ видѣ приложенія, какъ настольное украшеніе, роскошно отпечатанный и иллюстрированный отдѣльный выпускъ «Памяти вѣковой годовщины Отечественной войны 1812 года». Выпускъ этотъ будетъ заключать въ себѣ подробное описаніе торжествъ, имѣющихъ быть въ 1912 году, по случаю столѣтняго юбилея Отечественной войны.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой на годъ **6** руб., на полгода **3** руб., на 3 мѣсяца **2** руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ **3** руб., 1 апрѣля, 1 мая и 1 іюня по **1** руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Москва, Б. Садовая, д. № 15, въ книжныхъ магазинахъ А. Суворина и въ конторѣ Н. Печковской, Москва.

Редакторъ, Подполковникъ **В. П. Федоровъ.**
Издатель **Л. Лукьяновъ.**

ЖУРНАЛЪ РЕКОМЕНДОВАНЪ: приказаніемъ по войскамъ Московскаго военнаго округа 21 января 1912 года № 16. Приказомъ по войскамъ Казанскаго военнаго округа 24 декабря 1911 года № 174.

ОБЪЯВЛЕНЪ: по войскамъ Варшавскаго военнаго округа 14 декабря 1911 года № 230, по войскамъ Кіевскаго военнаго округа 9 января 1912 года № 2, войскамъ Кавказскаго военнаго округа 1911 года № 30, по войскамъ Виленскаго и Туркестанскаго военныхъ округовъ.

Продолжается подписка на 1912 годъ

на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ практической фотографіи

„Фотографическія Новости"

(Годъ изданія шестой).

Цѣль изданія «Фотографическихъ Новостей» остается и въ 1912 году прежняя и журналъ будетъ знакомить читателей со всѣмъ новымъ и полезнымъ по фотографическому дѣлу. Исполнившіеся пять лѣтъ изданія «Фотографическихъ Новостей» и тотъ успѣхъ, который онѣ пріобрѣли среди фотографовъ, доказываютъ, что редакція избрала правильный путь въ дѣлѣ веденія журнала практической фотографіи, и потому подписчики на 1912 годъ будутъ получать «Фотографическія Новости» по прежней ихъ программѣ, заключающей въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

Руководящія статьи по всѣмъ фотографическимъ процессамъ и по всѣмъ отраслямъ фотографической техники. Статьи по цвѣтной фотографіи. Описаніе новыхъ фотографическихъ аппаратовъ и принадлежностей. Вопросы практической фотохиміи. Рецептура. Полезные совѣты. Фотографическая литература. Разныя новости. Изъ торговаго міра. Фотографическія Общества. Выставки и конкурсы. Некрологи. Смѣсь. Почтовый ящикъ. Приложенія.

Подписная цѣна 1 рубль въ годъ

съ пересылкой и доставкой.

Отдѣльные номера по 10 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Конторѣ Редакціи: С.-Петербургъ, Казанская, 5; и въ Отдѣленіи Конторы: Москва, Столешниковъ пер., 6.

Журналъ издается съ 1907 года.

Номера для ознакомленія высылаются конторою редакціи желающимъ безплатно.

«Фотографическія Новости» за 1907, 1908, 1909, 1910 и 1911 года разошлись безъ остатка.

6-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1912 годъ

„Книжная Лѣтопись"

Главнаго Управленія по дѣламъ печати.

Журналъ библіографическій, выходитъ **еженедѣльно.** Содержаніе: перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи, какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ, съ еженедѣльными алфавитными и предметными указателями. Кромѣ того— 2 раза въ годъ: Указатель авторовъ за 6 мѣсяцевъ и сводный предметный указатель за то же время.

Подписка принимается въ конторѣ «Правительственнаго Вѣстника» (Спб., Фонтанка, 57) на годъ съ 1-го января и на полугодіе—съ 1-го января или съ 1-го іюля. Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ—**6** рублей, за ½ года—**3** рубля; за границу— за годъ—**10** рублей, за ½ года—**5** рублей. Для библіотекъ и любителей изданіе печатается съ одной стороны; подписка только годовая—цѣна **9** рублей, за границу--**14** рублей (въ розницу не продается). Отдѣльный номеръ (безъ пересылки)—**15** коп. Указатели въ розницу не продаются. Плата за объявленія: 1 страница—**15** рублей, ½ страницы—**8** руб., ¼ страницы—**4** рубля.

ОТКРЫЛАСЬ ПОДПИСКА

на 1912/13 годъ

на ежемѣсячный научно-популярный журналъ

„Вѣстникъ Ментализма“.

Выходитъ по программѣ:

1) Научныя статьи и изслѣдованія по ментализму и самовнушенію. 2) Повѣсти, разсказы, романы, стихотворенія и драматическія произведенія, относящіяся къ ментализму и оккультизму. 3) Исторія ментализма и оккультизма. 4) Статьи по гипнотизму. 5) Хроника ментализма, гипнотизма и другихъ оккультныхъ наукъ. 6) Корреспонденція изъ разныхъ мѣстъ Россіи и заграницы. 7) Переписка съ читателями. 8) Обзоръ печати по ментализму, гипнотизму и оккультизму. 9) Критика и библіографія. 10) Смѣсь. 11) Вопросы ясновидѣнія, чтенія мыслей, спиртуализма, мистики, спиритизма и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой за годъ **5** руб., за полгода **3** руб., за 1/4 года **2** руб.

Всѣмъ, кто вѣритъ въ существованіе непостижимаго и невѣдомаго, кто вѣритъ въ силу и значеніе человѣческаго духа, кому дорога человѣческая, незагрязненная душа, кому тяжело живется, кто хочетъ укрѣпить свою волю, кто хочетъ пріобрѣсти энергію, смѣлость, кто хочетъ сообщаться съ другими черезъ посредство невѣдомыхъ подсознательныхъ путей, кто хочетъ проникнуть въ тайну гипноза, самовнушенія, загробной жизни, въ психологическія загадки человѣческой души, кто хочетъ приблизиться къ разрѣшенію тайны линій человѣческой руки, къ тайнѣ человѣческой жизни вообще и проникнуть за предѣлы точнаго, чтобы понять то, что въ наукѣ прикрыто вывѣской «загадки»—всѣмъ имъ «ВѢСТНИКЪ МЕНТАЛИЗМА» протягиваетъ руку помощи и всѣмъ имъ помогаетъ разрѣшенію и выявленію загадокъ жизни.

1-й № журнала выйдетъ 1 апрѣля 1912 года. Число подписчиковъ будетъ **ограничено.** Всѣмъ подписавшимся до 15 марта будетъ безплатно выдана премія: соч. приватъ-доцента А. Н. Грена **«Какъ разгадывать будущее и прошлое человѣка, его характеръ и наклонности».**

(Цѣна въ отдѣльной продажѣ 2 р.).

Всю корреспонденцію и денежные переводы направлять по адресу:

Москва, Петербургское шоссе, с. д. № 22. Издательству «ПОБѢДА ЖИЗНИ».

Редакторъ приватъ-доцентъ **А. Н. ГРЕНЪ.**

10-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Открыта подписка на 1912 годъ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ

12 книгъ въ годъ 5 руб.

Можно выписывать журналъ за **1901, 1903** и **1905** гг. 12 кн. съ приложеніями (другіе года распроданы) по **2 р. 50 к.** за годъ. Наложеннымъ платежемъ не высылается. Цѣны показаны съ пересылкою.

Въ **1901** году между прочимъ помѣщены: Ла-Ронсьеръ, съ рис., Люторическое дѣло, Процессъ Тальмы и др. съ рѣчами Маклакова, Плевако, Шубинскаго, Тесленко. Въ приложеніи: Убійство Сарры Беккеръ, кровавое убійство въ Полнѣ, съ ритуальными рис. Мемуары Дрейфуса. Великіе адвокаты XIX в.—Въ **1903**—Процессъ Кара. Убійцы фанатики (цареубійцы), съ портр. Въ приложеніи: Процессъ иг. Митрофаніи, процессы Кронштадтскаго и Харьковскихъ банковъ, знаменитое дѣло Тишборна.—Въ **1905**—Политическіе процессы: Петрашевцы, дѣло Чернышевскаго, аграрные процессы. Въ приложеніи: Рѣчи Громницкаго, Ванька Каинъ и др.

Освобожденныя изъ подъ ареста послѣ суда статьи «Судебныхъ Драмъ» за **1907** г.:—Каракозовщина, съ порт. Смертная казнь. Рѣчь Кремье. Бакинская гекатомба. Декабрьскіе дни въ Москвѣ. Процессы дня: Убійство Баумана съ порт., процессъ «19-ти», убійство Іолоса съ порт., Серно-Соловьевичъ (къ дѣлу Каракозова). **Ц. 1** руб.

Библіотека журнала Судебныя Драмы: Рѣчи кн. Урусова съ порт. и біограф. очеркомъ Л. Ѳ. Снегирева, ц. 1 р.—**Клубъ Червонныхъ валетовъ** ц. 1 р.—**Ольга Палемъ** ц. 1 р.—**Процессъ игум. Митрофаніи** съ пор. 1 р. 50 к.—**Скопчество на Руси**, съ полн. процессомъ Кудриныхъ, 60 к.—**Тишборнъ**, анг. самозванецъ, съ порт. 80 к.—**Исторія ожерелья** и гр. Каліостро 50 к., **Марсельеза**. Рѣчь Кремье, 2 изд. 10 к.—**Декларація** правъ человѣка и гражданина съ объясненіями 10 к. **Дѣло объ отравленіи В. Д. Бутурлина.** Ц. 80 к.

Судебныя Драмы, заготовленныя къ печати: **Рядъ процессовъ по государственнымъ преступленіямъ**, какъ характеристика революціоннаго и освободительнаго движенія.

Коммуна, съ порт. и рис.—**Я не виновна** (изъ мемуаровъ гр. Бомартини).—**Судебныя ошибки**, знаменитое **дѣло Лалли-Толлендань**, гдѣ истина была опозорена, преслѣдуема, переодѣта и наглухо заперта «съ кляпомъ во рту». **Процессы о колдовствѣ съ рис.**

Кромѣ рѣчей судебныхъ ораторовъ, будутъ помѣщаться и **рѣчи политическихъ ораторовъ**, затрагивающія судебную жизнь.

Адресъ редакціи и конторы журнала:

Москва, Остоженка, Савеловскій пер. д. Снегиревой.

12 книгъ въ годъ съ пересылкой 5 руб.

Разсрочка по 1/2-годіямъ 2 руб. 50 коп., по 1/4—1 руб. 25 коп.

60 к. Отдѣльная книжка 60 к.

ЮБИЛЕЙ.

Открыта подписка на художественное изданіе въ память 1812 г. „**Юбилей**".

Начиная съ 1-го Іюля 1912 г. въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ подписчики получатъ:

Война и Миръ — Геніальное произведеніе **Л. Н. Толстого**, роскошное изданіе на англійской бумагѣ съ иллюстраціями Рѣпина, Васнецова, Мясоѣдова, Маковскаго, Карелина, Головина, Сомова и другихъ. 6 томовъ.

Мемуары Наполеона — о войнѣ 1912 года, писанныя на островѣ Св. Елены и хранившіеся до сихъ поръ не опубликованными въ Британскомъ музеѣ. 4 тома.

Дневникъ Кутузова — печатается съ разрѣшенія наслѣдниковъ и впервые появляются въ свѣтъ, черезъ сто лѣтъ. 2 тома.

Дневникъ Барклая де Толли — выйдетъ одновременно съ романомъ „Барклай де Толли" Княгини Ливенъ, современницы полководца. 2 тома.

За кулисами интригъ Наполеона — Маршалъ Ней Записки хранящ. въ Парижѣ. 2 т.

Императоръ Александръ I-й — Мережковскаго. 2 тома, съ гравюрами и офортами.

Партизанъ Фигнеръ въ 1812 г. — по письмамъ и мемуарамъ А. Бильбасова, съ илл. 2 т.

Ужасы войны 1812 г. — романъ Хрушова—Сокольникова, хранившійся у гр. Уваровой. 2 тома.

Письма митрополита Филарета — о войнѣ 1812 года.

Подписавшіеся на изданіе „Юбилей" до 1-го Іюля 1912 г.

ПОЛУЧАТЪ БЕЗПЛАТНО ПРЕМІЮ:

Альбомъ отечественной войны — 100 картинъ отпечатан. въ Лейпцигѣ на бристолѣ въ роскошномъ альбомѣ.

Три картины разм. 100×58 сант.

1) Бородино. 2) Пожаръ Москвы и 3) Въѣздъ Императора Александра I въ Парижъ.

Изданіе будетъ печататься одновременно: на русскомъ, французскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ, польскомъ, эстонскомъ, финляндск. и латышск. языкахъ.

При подпискѣ просимъ указывать на какомъ языкѣ желаете получить; безъ указанія будетъ высылаться изданіе на русскомъ языкѣ.

Подписная цѣна на изданіе 6 руб. съ пересылкою. Допускается разсрочка въ 2 срока по 3 руб. Для любителей изящныхъ изданій и для коллекціонеровъ, означенное изданіе будетъ печататься въ ограниченномъ количествѣ на мѣловой бумагѣ по цѣнѣ 15 руб. Разсрочка на это изданіе не полагается.

Редакція изданія журнала „Юбилей" Лиговка 65, въ С.-Петербургѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

„УЧЕБНАЯ КАРТА“.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу новая **Учебная Карта,** масштаба 200 саж. въ дюймѣ, отпечатанная на одномъ листѣ большого формата въ двѣ краски (контура черной, горизонтали коричневой на подобіе нашей 2-хъ верстной). Карта эта, составленная для занятій съ **подпрапорщиками, развѣдчиками и охотниками,** имѣетъ своимъ назначеніемъ дать ясное понятіе какъ вообще о рельефѣ, такъ и о всевозможныхъ видоизмѣненіяхъ его, встрѣчаемыхъ на мѣстности, а также объ изображеніи всѣхъ безъ исключенія мѣстныхъ предметовъ, могущихъ встрѣтиться на мѣстности. Вмѣстѣ съ тѣмъ она можетъ служить большимъ подспорьемъ для **Г.г. строевыхъ офицеровъ** при чтеніи 1/2 верст., 1 и 2-хъ верст. картъ, такъ какъ всѣ мѣстные предметы изображены на ней тѣми же условными знаками (объясненіе всѣхъ этихъ знаковъ помѣщено сбоку на поляхъ). Всѣ мѣстные предметы расположены извѣстнымъ образомъ, что даетъ возможность рѣшать какъ топографическія, такъ и тактическія задачи разнаго рода.

Карту составилъ и издалъ состоящій при Штабѣ Кіевскаго Военнаго Округа Корпуса военныхъ Топографовъ Штабсъ-Капитанъ *Гречко.*

За требованіемъ обращаться въ Штабъ Кіевскаго военнаго Округа къ Штабсъ-Капитану Гречко.

Цѣна одного листа безъ пересылки 50 коп.

ИЗДАНІЯ
Кіевскаго Отдѣла
ИМПЕРАТОРСКАГО
Русскаго Военно-Историческаго Общества.

1. Грюнфельде-Танненбергъ.

Юбилейный сборникъ статей членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Съ 4 планами и 16 иллюстраціями.

Цѣна 1 рубль.

---

2. А. И. Мёрдеръ.

Древности Луцка.

Съ планомъ и иллюстраціями.

Цѣна 50 коп.

---

3. Б. С. Стеллецкій.

Клеванскій Замокъ.

Съ планомъ и иллюстраціями.

Цѣна 50 коп.

---

4. М. И. Каманинъ.

Битва казаковъ съ поляками подъ мѣстечкомъ Берестечкомъ въ 1651 году.

Съ планами и иллюстраціями.

Цѣна 25 коп.

---

5. Д. П. Ивковъ.

Историческій Очеркъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ.

Съ 2-мя портретами и 22-мя приложеніями.

Цѣна 3 рубля.

Д. П. Ивковъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ПОЛЕВЫХЪ ИНЖЕНЕРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

Изданіе «Военно-Историческаго Вѣстника», Кіевъ, 1912.

Цѣна 3 рубля.

Съ требованіями обращаться въ Редакцію: **Кіевъ, Банковая, 11.**

ЧАСТНАЯ ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗІЯ

СЪ ПРАВАМИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ

и пансіонъ А. Е. КРЮГЕРЪ

ПРІЕМЪ ЕЖЕДНЕВНО отъ 11 до часу.

Въ пансіонъ принимаются также ученицы и другихъ гимназій города Кіева.

Ученицы, пробывшія не менѣе трехъ лѣтъ въ гимназіи, по окончаніи пользуются полными правами окончившихъ казенныя гимназіи.

Кіевъ, Фундуклеевская, 44.

РАЗРѢШЕН. КІЕВСКИМЪ УЧЕБНЫМЪ ОКРУГОМЪ

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ

А. П. БОБЫРЯ

въ г. Кіевѣ, Софіевская улица, № 5.

(Существуютъ съ 1894 года).

Пріемъ лицъ обоего пола во всякое время года. Иногородніе обучаются посредствомъ переписки (заочно).
Условія высылаются безплатно.

УДОСТОЕННАЯ

въ 1901 г. на международной художественной выставкѣ въ С.-Петербургѣ „Почетнымъ Дипломомъ", въ 1907 г. на международной выставкѣ въ Остендѣ (Бельгія) „GRAND-PRIX"

ПЕРВАЯ КІЕВСКАЯ

ЮВЕЛИРНАЯ И ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАВЕРНАЯ АРТЕЛЬ

Состоитъ въ соглашеніи съ Офицерск. Экономич. Обществомъ.

КІЕВЪ, Крещатикъ, противъ почты, домъ № 25. Телефонъ № 1424.

Акц. О-во Паровыхъ Механическихъ

ПРАЧЕШНОЙ, КРАСИЛЬНИ и ЧИСТКИ

Фабрика и гл. контора Дмитріевская 87, соб. домъ. Телеф. 15-53.

Отдѣленія:

1) Б. Владим. № 38. 2) Б. Васильковск. № 24. 3) Михайловская № 2. 4) М. Васильковск. № 14. 5) Б. Подвальная № 6. 6) Подолъ, Межиг. № 19.

Мойка и глаженье верхняго мужскаго и всяк. бѣлья, чистка и окраска всяк. вещей и платья исключительно машинами новѣйш. сист. подъ наблюденіемъ заграничныхъ мастеровъ и спеціалистовъ. Вниманію Военныхъ Собраній, клубовъ, ресторановъ и проч. — Отдѣлъ столов. бѣлья на прокатъ. Письменно или по тел., 15-53, посыл. агенты прин. заказы. Срочные заказы въ 3—4 часа. Обществомъ оборудованы въ той-же усадьбѣ новыя гигіеническія бани.

ПИСЧЕ-БУМАЖНЫЙ И ТАБАЧНЫЙ МАГАЗИНЪ

Г. ДЕНСЪ.

Кіевъ, Фундуклеевская, № 10.

СКЛАДЪ СИГАРЪ ЛЕО ВИССОРЪ въ Ригѣ и ТАБАКЪ РАЗНЫХЪ ФАБРИКЪ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ конторскихъ, канцелярскихъ и чертежныхъ принадлежностей.

Пріемъ типографскихъ работъ.

МАГАЗИНЪ ДОМАШНЯГО ХОЗЯЙСТВА

Ст. Поврозинскаго

Кіевъ, Крещатикъ № 45.

Лампы, фарфоръ, хрусталь, бронза, никель, накладное серебро. ПОСУДА: никел., алюм., эмалир., камен., фаянс. и стеклянная. Англійскія кровати, умывальники, души комн., ледники, катки для бѣлья, выжималки, мороженицы, мясорубки, утюги, кофейники, самовары, ложки, ножи, вилки и ножницы.

Лучшія въ мірѣ !! БРИТВЫ !! Гарантія.

Кухни спирт. и керосин., комнатн. печи безъ запаха и друг. полезн. предметы.

С. С. Гишпанскій.

САПОЖНЫЙ МАСТЕРЪ
из Варшавы.
Кіевъ, Крещатикъ, 17.

Специальность сапоги „Chantilly". Сущ. съ 1838 г.

Единственный въ г. Кіевѣ и Юго-Западномъ Краѣ

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ
Ковровъ, Портьеръ и Мебельныхъ матерій.

Кіевъ, Крещатикъ 11. (Рядомъ съ Биржей). Телеф. 29-50.

Громадный выборъ всѣхъ стилей и рисунковъ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ для устройства

Квартиръ, Гостиницъ и Театровъ.

Оптово-розничная торговля. Заграничныхъ и русскихъ заводовъ.

Кожевенныхъ Товаровъ.

С. В. ШЕСТАКОВЪ.

Существ. съ 1780 г.

Поставщикъ Офицерскаго Экономическаго Общества и частей войскъ Кіевскаго Военнаго Округа.

Бессарабка, д. № 1.

Приклады и инструм. для сапожн. мастер. ✽ Сапожн. тов. и загот. **для ботинокъ съ подошв. и пр.**

ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗЪ ЗАДАТКА: Для Г.г. офицеровъ: Лакиров., шавров., хромов., шагрен., юфтов. **добросовѣстно и недорого** и не понравившіеся принимаются обратно.

ФУРАЖКИ
ФОРМЕННЫЯ
ВСѢХЪ ВѢДОМСТВЪ.
ШЛЯПЫ, ШАПКИ.

Л. ГУВАЛЬДЪ.

Кіевъ, Крещатикъ, № 52.

ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЪ

Н. Н. КОНШИНА.

въ Серпуховѣ.

Фабрики: въ г. СЕРПУХОВѢ, Московской губерніи.

ПРАВЛЕНІЕ и ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ

въ Москвѣ, Ильинка, Юшковъ переулокъ.

ОТДѢЛЕНІЯ: Баку, Варшавѣ, Кокандѣ, Одессѣ, Ригѣ, Ростовѣ на/Д., С.-Петербургѣ, Ташкентѣ, Харьковѣ.

КІЕВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ, Подолъ, Александровская площадь, д. Фролова.

Grand Prix.

Александръ Дацковскій

Кіевъ, Александровская № 85.

ЧАСЫ лучшихъ фабрикъ, ЗОЛОТО, СЕРЕБРО, МЕЛЬХІОРЪ по фабричнымъ цѣнамъ.

СПЕЦІАЛЬНАЯ ПОЧИНКА ЧАСОВЪ.

Сущ. съ 1894 г.

Удостоенъ высш. награды.

На выставкѣ Марсель 1908 г.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ СКЛАДЪ

Христіанъ Кактинъ и Ко

Крещатикъ 50 во дворѣ.

Фотографическіе АППАРАТЫ отъ 2 р. 50 к. и дороже.
Уроки безплатно.

НОВОСТЬ! Плавательные ПОЯСА изъ растительнаго пуха стоимостью для дѣтей 2 р. взрос. 3 р.

При складѣ механическая и столярная мастерская. Починка затворовъ. Проявленіе и печатаніе любительскихъ снимковъ.

Лабораторія дла г.г. любителей—безплатно.

МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ

МѢХОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

Ив. Ив. РЖЕМИНСКАГО.

Большой выборъ **горжетокъ, муфтъ** и проч.

ПОСЛѢДНИХЪ ФАСОНОВЪ.

Принимаю всякаго рода заказы изъ своего и Г.г. заказчиковъ матерьяла.

Принимаю на храненіе отъ моли

шубы и другія мѣховыя вещи.

ЦѢНЫ ОЧЕНЬ УМѢРЕННЫЯ.

Кіевъ, Крещатикъ, 22, во дворъ, между „Grand-Hôtel" и почтой.

Вторая Образцовая Кіевская Артель

СТОЛИЧНЫХЪ ЮВЕЛИРОВЪ

„ВОКАСЮ"

Состоитъ въ соглашеніи съ Офицерскимъ Экономическимъ Обществомъ.

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на художественно-ювелирныя, брилліантовыя, золотыя и серебряныя издѣлія, **всевозможныя подношенія** и военно-юбилейные знаки и жетоны.

Имѣется готовый выборъ вещей собственнаго издѣлія.

Кіевъ, Крещатикъ 27, водворѣ,

(гдѣ театръ Штремера).

ЮЖНО-РУССКОЕ ОБЩЕСТВО

ТОРГОВЛИ

АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ

ВЪ КІЕВѢ.

Аптекарскіе и Москательные товары. Анилиновыя и другія краски.

ХИМИЧЕСКІЕ ПРОДУКТЫ.

Реактивы, Титрованные растворы и пр. ❊ **Краски** и другіе предметы для физіолог. бактеріолог. и микроскопич. изслѣдованій **средства для дезинфекцій при эпидеміяхъ** ❊ **Натуральныя Минеральныя воды** и продукты изъ источниковъ. ❊ **Эссенція, Эфирныя масла, Краски.** ❊ **Косметическіе и благовонные товары** всѣхъ извѣстныхъ и туземныхъ фирмъ. ❊ Косметическія произведенія собственной лабораторіи. ❊ **Аптекарское и химическое** стекло иностр. и мѣстн. заводовъ. ❊ **Аптечныя и лабораторныя принадлежности.**

ХИРУРГИЧЕСКІЕ ИНСТРУМЕНТЫ и САНИТАРНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Резиновые предметы для терапев. цѣлей. **ПЕРЕВЯЗОЧНЫЕ МАТЕРІАЛЫ.**

ЛУЧШЕЕ ВЪ МІРѢ СРЕДСТВО ДЛЯ МОЙКИ БѢЛЬЯ

„ЮРОКСИЛЬ" БЕЗЪ ХЛОРА, МЫЛА, СОДЫ и ТРЕНІЯ. Цѣна пачки **20** коп. Продается вездѣ.

АДРЕСЫ: Правленіе, контора, экспедиція и оптовые склады на углу Безаковской и Маріинско-Благовѣщенской ул., въ соб. домѣ. **Розничные магазины:** 1) Безаковская, соб. д. № 16. 2) Крещатикъ № 36 д. Когена. 3) Крещатикъ № 14. 4) Подолъ, Александр., д. Фоломина. 5) Б.-Васильковская, № 22.

Адресъ для телеграммъ: КІЕВЪ, ЮРОТАТ.

СОБСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ.

Э. ГЕРСЕ

Прорѣзная № 4.

МѢХА

въ шкуркахъ и бламахъ.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

СОБОЛЕЙ,

ГОРНОСТАЕВЪ,

ШЕНШЕЛЕЙ.

ГОТОВЫЯ МѢХОВЫЯ

ПАЛЬТО,

ШАПКИ,

МУФТЫ,

БОА.

НИЗКІЯ ЦѢНЫ.

ПОХОДНЫЯ КУХНИ для варки одного блюда и новаго образца для одновременной варки супа и каши, самоваръ-буфеты и котлы-кипятильники патентъ Заленскаго.

МАШИНЫ „СИМПЛЕКСЪ", очищающія картофель вполнѣ чисто и скоро, сберегая около 25% продукта, рекомендованныя войскамъ циркул. Гл. Шт. отъ Сент. 30 дня 1908 г. за № 155.

Н-ОБРАЗНЫЕ ШИПЫ, настоящіе Леонгардта, съ фабричнымъ клеймомъ L Co

МАШИННЫЯ ПОДКОВЫ завода Пушкинъ, самаго лучшаго качества, изготовленныя во всемъ согл. цирк. Гл. Инт. Упр. отъ 19 Сент. 1901 г. за № 45.

Прейсъ-куранты по востребованію безплатно и франко.

Крыштофъ Брунъ и Сынъ

въ Варшавѣ, Театральная площадь.

МУЗЫКА

ИНСТРУМЕНТЫ, НОТЫ
и
ГРАММОФОНЫ.

Наивыгоднѣе купите въ главномъ депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ

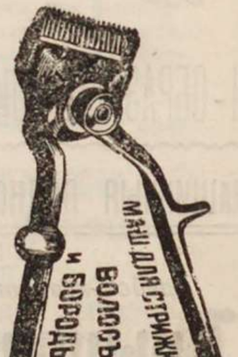
Г. И. ІИНДРЖИШЕКЪ, Кіевъ, Крещатикъ, 41. Бель-этажъ.

— ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ —

Всевозможныхъ Стальныхъ издѣлій

Никелевая и Эмалированная посуда.

САДОВЫЕ и ОГОРОДНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, КОНЬКИ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ СИСТЕМЪ, на КОЛЕСАХЪ для SCETING-RING и проч.



ШТУКА;
3·385к4.50к6р

Придворные Поставщики

Эдуардъ Ђрабецъ

Кіевъ, Крещатикъ № 44.

(уголъ Фундуклеевской).

Иногороднымъ высылаю наложнымъ платежемъ.

А. Ю. ТЕУФЕЛЬ.

ПИСЧЕБУМАЖНЫЙ МАГАЗИНЪ.

Кіевъ, Крещатикъ, 20.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

Писчихъ бумагъ разн. сортовъ по фабричнымъ цѣнамъ;

Спеціальн. бумаги для Воен. Вѣдомства;

Бумагъ почтов. документныхъ, книжныхъ, чертежн. и рисов.; Канцелярскихъ принадлежностей.

Спеціальный прейскурантъ для полковыхъ канцелярій по требованію.

Готовальни разныхъ системъ лучш. фабрикъ: Рихтера, Рифлера и др. Рейсшины, угольники, масштабы, циркуля и др. инструм.; Александр., ватманская и планшетная бумага; **компасы, полевыя папки, прозрачн. папки для 3 вер. картъ;** номераторы, численники, америк. переплетчики. Альбомы, кошельки, портъ-моне, бумажники, портфели, бювары, адресныя папки.

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ „Идеалъ-Стандартъ" съ виднымъ шрифтомъ,

со всѣми усовершенствованіями, крѣпкой конструкціи.

Ленты для пиш. машинъ всѣхъ системъ, лучш. сорта.

Угольная (копир.) бумага для пиш. машинъ разн. цвѣтовъ.

Описаніе машинъ и прейскурантъ по требованію.

Литогр. станки, литогр. камни, краска, переводная бумага.

Мимеографы, восковая бумага и краска для мимеографа.

Циклостили, циклостильная бумага и перья.

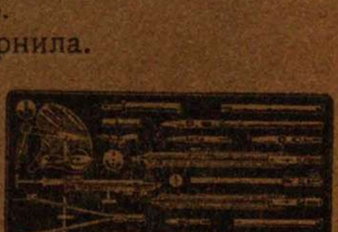
Шапирографы, ленты и чернила шапир.

Гектографы, гектогр. масса и чернила.

ПОРТРЕТЫ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ

ВЪ РАМАХЪ И БЕЗЪ РАМЪ.

Пріемъ заказовъ на типо-литограф. и переплет. работы.



ЧЕШСКО-СЛАВЯНСКАЯ ФАБРИКА МУЗ. ИНСТРУМЕНТОВЪ

В. Ф. ЧЕРВЕНЫЙ и С-я въ Кіевѣ

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Основана 1842 г.

Вознесенская, № 12, с. д.

рекомендуетъ свои духовые музыкальные инструменты

ВСЕМІРНОЙ ИЗВѢСТНОСТИ.

На всемірной выставкѣ въ Парижѣ 1899 г. высшая награда

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

На всемірной выставкѣ въ Чикаго 1893 г. единственный дипломъ въ сорокъ три слова.

Въ Кіевѣ существуетъ съ 1887 г.

Паровой Фабрики

И. К. Миллеръ

въ Кіевѣ, на Подолѣ, Боричевъ Токъ, с. д. № 35. Тел. 2071.

Краски малярныя.

Краски живописныя.

Масло вареное и сырое.

Лаки, кисти, щетки.

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ:

художникамъ, позолотчикамъ, иконописцамъ, каретнымъ и др. мастерамъ.

СКЛАДЫ

ОБОЕВЪ.

Собств. Магазины:

1) **Фундукл. ул. № 8,** подъ гост. Гладынюка (тел. 841).
2) **Александровская пл. 13,** ряд. съ 3 гимназ. (тел. 2151).
3) **Хоревая № 2,** возлѣ Житняго базара.
4) **Думская пл. 4,** рядомъ съ Дворянскимъ собраніемъ, (тел. 1637).

Прейскуранты БЕЗПЛАТНО.

картонъ, смола, камен.-угольн. и карболинеумъ.

Писче-бумажные товары.

ОБОЗНАЯ ЗАЩИТНЫЙ ЦВѢТЪ ПО УТВЕРЖДЕННОМУ ОБРАЗЦУ.

Цѣна въ отдѣльной продажѣ 2 рубля.

Редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника» Н. Ф. Наркевичъ.

Кіевъ, тип. Окружного Штаба.

VI 1/18
1912
кн. 3

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗД. ПРИ

КІЕВСКОМЪ ОТДѢЛѢ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

3-я КНИГА

1912

4-й ГОД. ИЗД.

О. Ш.

Годъ изданія IV. ❁ ❁ ❁ ❁ 4 раза въ годъ и 2 отд. приложенія.

„Военно-Историческій Вѣстникъ“.

(Изд. при Кіевск. Отд. ИМПЕРАТОСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества).

Въ 1912 году „Военно-Историческій Вѣстникъ“ выйдетъ 4-мя книжками въ 10—12 лист. каждая, съ иллюстраціями.

Кромѣ того, будутъ даны 2 отд. приложенія:

I. Роспись Русскимъ полкамъ 1812 г.

Г. С. Габаева.

(Больш. иллюстр. трудъ, въ художествен. обложкѣ).

II. Письма Вестф. шт.-офицера фонъ Лоссберга:

Походъ 1812 г.

(съ картами).

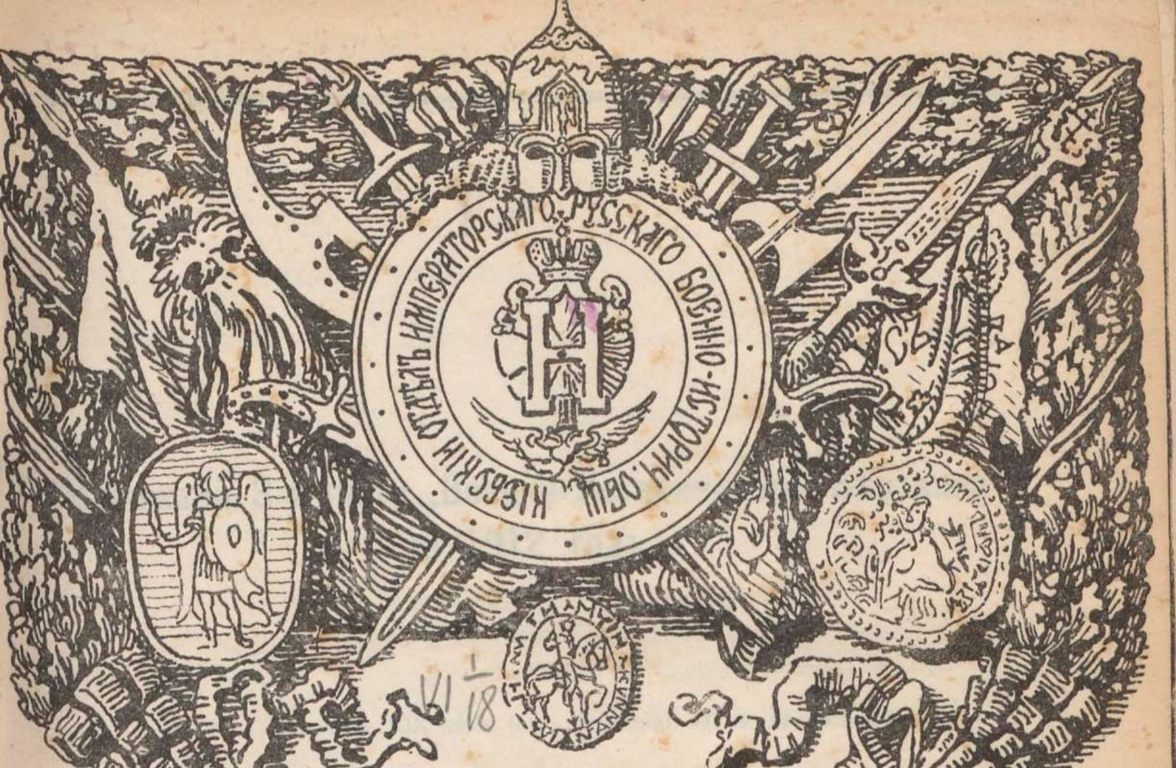
ПРОГРАММА: 1) Статьи по исторіи военнаго дѣла, какъ общаго характера, такъ и спеціальныя, посвященныя исторіи развитія военной техники (съ картами, схемами и фотографіями). 2) Статьи по историческому изслѣдованію тѣхъ сторонъ общественной жизни страны, которыя имѣли непосредственное вліяніе на военную ея исторію. 3) Изданіе документовъ и описаніе памятниковъ (съ иллюстраціями), находящихся по преимуществу въ раіонѣ дѣятельности Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-Историческаго Общества и имѣющихъ отношеніе къ военной исторіи. 4) Военно-историческая хроника. 5) Библіографія. 6) Смѣсь. 7) Внутренняя жизнь ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, вообще и Кіевскаго Отдѣла, въ частности. 8) Объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Подписная плата—6 руб. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. За границу—10 рублей. Допускается разсрочка отъ 50 коп. въ мѣсяцъ. Для г.г. служащихъ подписка принимается черезъ казначеевъ, по желанію, съ разсрочкой. Можно подписываться во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

УСЛОВІЯ ПРІЕМА ОБЪЯВЛЕНІЙ: Объявленія принимаются для печатанія ихъ послѣ текста, за плату: цѣлая страница—15 р., 1/2 стр.—8 р., 1/4 стр.—4 р. На 3 и 4 стран. обложки—на 25% дороже. Принимается не меньше 1/2 страницы.

Редакція: Кіевъ. Банковая, 11.

Редакторъ *Н. Ф. Карневичъ.*



VI 1/18

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗД. ПРИ

КІЕВСКОМЪ ОТДѢЛѢ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕЙ

3-я КНИГА 1912 4-й ГОД. ИЗД.

КІЕВЪ.

Типографія Окружного Штаба, Банковая улица, домъ № 11.

1912.

КНИГА ИМЕЕТ

2 3

Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый 197	95
	1912		1	10	12		142 / 21

кн. 3

(1 экз)

Содержаніе 3-й книги „Военно-Историческаго Вѣстника" за 1912 годъ.

I.

1. 1812 г.—Мараѳонъ XIX вѣка. [Отъ редакціи]. ***Н. Ф. Наркевичъ.***

Стр.

2. 1812 г. Эпопея Великой Арміи по свидѣтельству французовъ-очевидцевъ. *(Продолженіе слѣдуетъ).* 5

3. Выборки изъ приказовъ по Кексгольмскому полку за 1812 годъ. *(Окончаніе слѣдуетъ).* ***Б. Адамовичъ*** 45

4. Артиллерія въ 1812 году. Очеркъ боевыхъ дѣйствій нѣкоторыхъ артиллерійскихъ ротъ отъ Вильны до Бородина, включительно. ***И. В. Павловъ*** . 61

5. Разслѣдованіе генералъ-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли объ участіи въ сраженіяхъ 1812 года полковника Талызина съ бывшею въ его командованіи артиллерійскою ротою. *(Продолженіе слѣдуетъ).* ***Д. Меньшовъ.*** 93

6. Артиллерійскія Понтонныя депо и роты, 1797—1822 г.г. Краткая хроника и родословная. *(Окончаніе слѣдуетъ).* ***Г. Габаевъ*** 105

7. 1811—1812. Изъ мемуаровъ ***генерала Раппа.*** *(Продолженіе слѣдуетъ).* Съ франц. перевела ***Н. Н.*** 123

8. 1812 годъ. ***Фонъ-Курнатовскій.*** Съ нѣмец. перевела ***Е. П.*** 143

9. Изъ переписокъ Канцеляріи Кіевскаго Военнаго Губернатора, имѣющихъ отношеніе къ Отечественной войнѣ и къ кампаніи 1813—1814 г.г. Сообщ. ***А. И. Мердеръ*** 159

10. 1812 г. Воззваніе Барклая де Толли къ Нѣмцамъ. Съ франц. перевелъ ***Н. Н.*** . 163

11. 1812 г. Эпизодъ изъ Березинской Переправы. Съ франц. перевелъ ***Н. Н.*** . 171

12. Русскіе въ Парижѣ въ 1814 году. ***С. Фарфоровскій*** 173

II.

Библіографія.

1. Изданіе Одесскаго Городского Общественнаго Управленія—«Въ память Столѣтія Отечественной Войны 1812—1814 г.г.». Сост. Н. Ивановъ 175

2. «Столѣтіе Бородинской Битвы». Изданіе Общества «Русская Рѣчь». Сост. Н. Ивановъ 176

III.

Кличъ Братства Князей Острожскихъ изъ древняго Острога 1

IV.

Дѣятельность Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества:

1. Программа празднованія Столѣтняго Юбилея Отечественной войны въ г. Кіевѣ. 3

2. Постановленія Совѣта Кіевскаго Отдѣла:

Засѣданіе 28 апрѣля 1912 г. 7

» 28 мая » 17

3. Списокъ должностныхъ лицъ Отдѣла 25

4. Списокъ лицъ, изъявившихъ желаніе вступить въ составъ Отдѣла 28

V.

Дѣятельность Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства:

1. Журналъ второго годового и четвертаго общаго собранія 27 декабря 1911 г. 3

2. Засѣданія Распорядительнаго Комитета: 8 февраля 1912 г. 6

» » » 15 » » 9

3. Объ описаніи памятниковъ старины Юго-Западнаго Края при матеріальной поддержкѣ со стороны ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества, произведенномъ въ 1901 году членами Историческаго Общества Нестора Лѣтописца. ***И. М. Каманинъ*** 17

VI.

Отдѣльныя Приложенія:

I. ***Г. Габаевъ.*** Роспись Русскимъ полкамъ **1812** г. . . . 97-160 стр.

II. ***Фонъ-Лоссбергъ.*** Походъ въ Россію въ **1812** г. Письма . . 81-112 стр.

III. ***Гр. Л. Л. Беннигсенъ.*** Письма о войнѣ **1812** года . . 1- 64 стр.

VII.

1. Объявленія о періодическихъ изданіяхъ 1

2. Объявленія коммерческія 42

Иллюстраціи,

помѣщенныя въ III кн. «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1912 г.

Къ Юбилею Отечественной войны:

1. Фаберъ дю Форъ. Этюдъ на дорогѣ Бѣшенковичи-Островно.
2. Альб. Адамъ. Бивуакъ принца Евгенія.
3. Idem. Переправа Итал. корпуса черезъ Двину.
4. Анонимъ. У Краснаго.
5. Баклеръ д'Альбъ. Польскіе евреи продаютъ вещи французамъ.
6. Альб. Адамъ. Островно.
7. Idem. Подъ Витебскомъ.
8. Фаберъ дю Форъ. На бивуакѣ у Лёзны.
9. Idem. У Смоленска.
10. Idem. Тоже. Вюртембергскіе канониры.
11. Idem. Тоже. Русская женщина.
12. Idem. Гвардейскіе гренадеры франц. арміи.
13. Idem. Вюртембергскіе драгуны.
14. Idem. Подъ Смоленскомъ. Убитый русскій егерь.
15. Idem. Наполеонъ допрашиваетъ крестьянина въ Вязьмѣ.
16. Альб. Адамъ. Передъ Бородинской битвой. Этюдъ.
17. Фаберъ дю Форъ. Бородинское поле послѣ сраженія.
18. Idem. Мостъ черезъ Колочу, послѣ Бородинской битвы.
19. Idem. Въ 8-ми лье отъ Москвы.
20. Альб. Адамъ. Передъ Москвой.
21. Баклеръ д'Альбъ. Пожаръ Москвы.
22. *** Портретъ Ген. Кутайсова, нач. Русской Артиллеріи.
23. Мартини. Взрывъ Московскаго Кремля.
24. Гилльрей. Коронованіе Наполеона I. Каррикатура.
25. Марэнъ. Возвращеніе изъ Москвы.
26. В. Адамъ. Переправа черезъ Березину.

Литографія: Планъ Бородинскаго сраженія. Положеніе сторонъ къ началу боя.

Мараѳонъ XIX вѣка.

(Къ столѣтію Бородинской битвы).

I.

Бассейнъ Чернаго и Эгейскаго Морей. Къ тому времени, когда на рубежѣ XIX вѣка Западная Европа бурно сводила счеты съ новыми факторами политической и общественной жизни, потрясенная катаклизмомъ Французской революціи и давленіемъ экономическаго переворота въ Англіи, Россія уже принимала дѣятельное участіе въ Европейскихъ событіяхъ. Это былъ не только буферъ противъ нашествія Востока на Европу. Россія являлась уже властнымъ хозяиномъ значительной половины Европы, и передъ ней стояли совершенно опредѣленныя Русской природой и Русской исторіей культурныя задачи. Польское средостѣніе уже не существовало, и участь послѣднихъ остатковъ его была рѣшена.

Соотношеніе соціальныхъ силъ въ недавно европеизированной Россіи было своеобразно, политическія группировки—въ хаотическомъ состояніи, но, тѣмъ не менѣе, для всей Западной Европы было ясно, что мощный хозяинъ Восточной Европы, оказывающій столь сильное вліяніе на весь Западъ, имѣетъ опредѣленную область своего культурнаго воздѣйствія. Въ тотъ моментъ, когда первый консулъ Французской республики, объединившей путемъ борьбы съ коалиціями почти всю Зап. Европу, сталъ передъ разрѣшеніемъ одной изъ труднѣйшихъ экономическихъ проблемъ начала XIX вѣка,—передъ Россіей лежала насущная задача, къ разрѣшенію которой она была вынуждена желѣзными законами исторической необходимости, приведшей ее къ берегамъ «гостепріимнаго» моря [1]). Когда Франція фатально втягивалась въ борьбу съ Англіей изъ за торговаго и морского преобла-

[1]) Pontus Euxinus—Черное море.

данія, Россіи представлялась свѣтлая задача въ области культурнаго творчества на югѣ, въ долинахъ Дуная, Терека, Арагвы и Ріона. Интересы Россіи были именно въ этихъ благодатныхъ краяхъ, и ближайшіе пути ея лежали по слѣдамъ пра-арійцевъ, которыхъ когда-то такъ-же влекло въ Пелопонессъ. Эти плодороднѣйшія области, выходящія къ Эгейскому и Черному морямъ, соединеннымъ прелестной Пропонтидой, издавна подчинялись культурному вліянію съ сѣвера. Природныя богатства древней Эллады, Фракіи, Иллиріи и Македоніи издавна привлекали къ себѣ вниманіе Россіи, а хищническое пользованіе этимъ «даромъ благодатнаго неба Эллады», которое велось съ XV вѣка пришельцами изъ Азіи, поработившими единовѣрное Россіи населеніе, создавало въ настроеніи тогдашнихъ умовъ идеалогію, какъ нельзя болѣе благопріятную разрѣшенію Россіей насущныхъ, не фиктивныхъ культурныхъ задачъ.

Это тяготѣніе Молодой Россіи создало такую интенсивность движенія ея на Пелопонессъ, развило такую энергичную внѣшнюю политику ея въ XVIII вѣкѣ, что вся Зап. Европа считалась съ необходимостью подчиненія этому импульсу.

Бонапартъ, стоявшій во главѣ Французской республики, пока онъ не могъ заняться удовлетвореніемъ своихъ личныхъ, эгоистическихъ замысловъ, пока его увлекали, въ общемъ подъемѣ умовъ, идеалы Великой Франціи, спокойно смотрѣлъ на осуществленіе Россіей ея насущныхъ задачъ. Въ умѣ этого реальнаго политика сложился къ 1800 году поразительный по ясности планъ разграниченія сферъ вліянія Россіи и Франціи на материкѣ Европы.

Это не былъ химерическій «прожектъ» опьяненнаго успѣхомъ честолюбца: въ этой концепціи отложилось пониманіе тогдашнихъ лучшихъ умовъ Франціи,—толкованіе Русской Исторіи XVIII вѣка, какъ поступательное къ раздѣлу Польши и Турціи. Для Франціи 1800 года Россія была естественно тяготѣющей къ Эгейскому морю страной; она была для нея, кромѣ того, тѣмъ колоссомъ, который неизбѣжно будетъ искать и въ Средней Азіи выхода къ теплому морю, гдѣ раздавитъ Англію, только что выхватившую изъ рукъ Франціи Индію.

Когда первый консулъ и императоръ Павелъ I протянули другъ другу руки,—только окружавшимъ несчастнѣйшаго изъ монарховъ преторіанцамъ могло показаться выгоднымъ считать это актомъ изъ области психопатологіи, аналогичнымъ съ другими дѣяніями правителя, жившаго въ атмосферѣ болѣзненныхъ переживаній. На сколько жизненнымъ было пониманіе задачъ Россіи въ 1800 году двумя вершителями судебъ тогдашней Европы, изъ которыхъ одинъ считалъ себя продолжателемъ политики Петра I, а другой преемникомъ французскихъ политическихъ традицій, видно хотя бы изъ ретроспективнаго взгляда на главные моменты политической исторіи Россіи XVIII вѣка.

Полтава. Упорнымъ трудомъ и колоссальнымъ напряженіемъ производительныхъ силъ народа Великій Петръ установилъ преобладаніе Россіи въ Восточной Европѣ.

Россія ощутила свои силы тогда, когда противопоставила свою національную индивидуальность другимъ народамъ и познала культуру, насажденную въ ней Великимъ Реформаторомъ изъ чуждаго ей начала. Съ необычайной порывистостью забился въ ней пульсъ политическаго развитія. Подъемъ и мощь этого движенія создали изъ Московіи новую, Молодую Россію, которая уже въ первомъ десятилѣтіи XVIII вѣка, нанеся безпощадный ударъ авантюризму Шведскаго короля, показала всю интенсивность своего устремленія къ отторгнутымъ нѣкогда у нея землямъ, къ естественнымъ границамъ и теплымъ морямъ.

Греческій проэктъ. Безурядицу эпохи преемниковъ Петра смѣнила политика Екатерины II, которая не только усвоила традиціи Преобразователя, но и углубила историческое пониманіе задачъ Россіи. Умѣніе использовать способности окружающихъ лицъ, вмѣстѣ съ сознаніемъ необходимости урегулировать *соотношеніе между внутреннимъ ростомъ Россіи и проблемами внѣшней политики,* создали какъ нельзя болѣе благопріятную обстановку для продолженія поступательнаго движенія къ естественнымъ границамъ.

Рядъ Турецкихъ войнъ проходитъ красной нитью черезъ всю внѣшнюю исторію Екатерининскаго царствованія. Эта борьба за бассейны Чернаго и Эгейскаго морей настолько занимаетъ умы тогдашняго правительства, что оно отказывается отъ плановъ Петра I въ отношеніи Польши и допускаетъ раздѣлъ ея, для привлеченія Австріи и Пруссіи на свою сторону въ Турецкомъ вопросѣ.

Грандіозный замыселъ морганатическаго супруга Екатерины II, талантливѣйшаго изъ окружавшихъ ее лицъ, является показателемъ тогдашняго настроенія. Идея возсозданія Эллинскаго государства на развалинахъ Европейской Турціи, подъ скипетромъ Великаго Князя Константина Павловича бросается въ глаза своей широтой и смѣлостью. Она была отвергнута противниками Потемкина за несоотвѣтствіе этнографическому составу населенія Балканскаго полуострова. Однако, подготовленная Панинымъ декларація Екатерины II отъ 28 февр. 1780 года, установившая принципы «Вооруженнаго нейтралитета», нисколько не разрѣшала обострившійся вопросъ: у насъ появился, благодаря ей, новый серьезный врагъ—Англія. Появленіе проэкта Потемкина указываетъ на то, что къ этому времени вполнѣ созрѣлъ Восточный вопросъ, и въ этомъ замыслѣ необходимо видѣть яркое воплощеніе политическаго идеализма тогдашняго русскаго общества.

Къ этому моменту, съ созданіемъ т. назыв. Новой Россіи, выявляется и punctum saliens этого вопроса: Турція продолжала держаться въ отноше-

ніи дверей Чернаго моря той политики, которая отчетливо выражена въ рѣшеніи, переданномъ еще въ 1669 году русскому посланнику, думному дьяку Украинцеву: «Никогда никому ни для чего иныхъ государствъ кораблямъ по Черному морю плаваніе позволено не будетъ...». Кучукъ-Кайнарджи какъ будто открывалъ новую эру, но военное судоходство Россіи черезъ проливы всетаки было запрещено. Разрѣшенію этого вопроса не помогали и успѣхи наши на Кавказѣ.

Такъ остановилась Россія у преддверія XIX вѣка.....

Правнукъ. Страстные порывы сына Екатерины II не могли, несомнѣнно, содѣйствовать послѣдовательности проведенія имъ широко задуманныхъ внутреннихъ реформъ и продолженія внѣшней политики Великаго Реформатора. Однако, нельзя считать случайнымъ тотъ поворотъ въ политикѣ Павла I, который привелъ Англію во второй половинѣ 1800 года въ трепетъ. Сближеніе съ Франціей, неразрывно связанное съ раздѣломъ Турціи и походомъ въ Индію, имѣло глубокіе корни въ тѣхъ разочарованіяхъ, которыя были вынесены императоромъ изъ сближенія съ коалиціей и, особенно, съ Австріей.

Маренго. 18-е брюмера, упрочившее положеніе перваго консула Французской республики, создало диктатора, сразу выступившаго на путь міровой политики. Въ тотъ моментъ, когда разгромленная Австрія спасала себя въ Люневилѣ, Бонапартъ возвращалъ Павлу I безъ размѣна всѣхъ русскихъ плѣнныхъ и заявилъ, что какъ только государь пришлетъ къ нему довѣренное лицо,—«черезъ двадцать четыре часа спокойствіе водворится на материкѣ и на моряхъ».

Гамлетъ. Отвѣчая «узурпатору»: „Постараемся возвратить міру спокойствіе и тишину", Павелъ не возбуждалъ никакого сомнѣнія въ своей искренности. Совершенно особенное воспитаніе этого несчастнѣйшаго изъ монарховъ, та атмосфера, въ которой онъ проводилъ прежніе тяжелые дни свои, придавленный преторіанскимъ гнетомъ двора Екатерины II, сплетали въ дѣятельности его самыя противорѣчивыя проявленія по существу своему благородной натуры. Рядъ ударовъ, нанесенныхъ имъ дворцовой жизни предъидущаго царствованія, выродившейся ко времени упадка силъ императрицы въ пресловутый фаворитизмъ, съ поразительной быстротой насытили воздухъ той энергіей ненависти и недовѣрія, которая достигла особеннаго развитія благодаря слухамъ о проэктахъ раскрѣпощенія крестьянъ и умаленія правъ гвардіи.

При такихъ условіяхъ лучшія начинанія терпятъ крушеніе. Средства, къ которымъ прибѣгалъ императоръ въ борьбѣ съ окружающими, дѣлали его часто смѣшнымъ, еще чаще ужаснымъ, даже для тѣхъ слоевъ, куда доходятъ отклики придворной жизни въ переработанномъ видѣ. Отсутствіе душевнаго равновѣсія во внутренней жизни, страхъ передъ революціонной французской буржуазіей во внѣшней политикѣ, не лишили, однако, Павла

дара предвидѣнія въ тотъ моментъ, когда онъ сталъ на путь завѣтовъ своего великаго Прадѣда. Переходъ отъ преклоненія передъ Фридрихомъ II, которое вызывалось личностью и дѣятельностью этого выдающагося монарха, полководца и философа, къ союзу съ Бонапартомъ, не вызываетъ никакого удивленія. Извѣстно, что Наполеонъ самъ подражалъ Фридриху II, доходя до мелочей даже во внѣшности.

Историки задумываются надъ тѣмъ, на долго-ли могъ быть закрѣпленъ этотъ союзъ, если бы не послѣдовала преждевременная смерть Павла I? Поведеніе Англіи, переживавшей въ эту пору эпоху колоссальнаго экономическаго переворота, показываетъ, въ какой мѣрѣ эта вдохновительница борьбы съ Наполеономъ чувствовала, что жизнь ея поставлена на карту съ возникновеніемъ союза властителей двухъ половинъ Европы. Быть можетъ, не вполнѣ неправы и тѣ историки, которые допускаютъ, что англійскіе фунты стерлинговъ тоже помогали свиваться клубку недовольства при русскомъ дворѣ, и въ ужасную ночь на 11 марта шарфъ князя Яшвили съигралъ въ руку не только ожесточенной толпѣ нетрезвыхъ заговорщиковъ, но и тѣмъ, кто былъ заинтересованъ въ поддержкѣ англійскаго вліянія.

Вмѣстѣ съ трагической фигурой Павла I на нѣсколько лѣтъ отходитъ на задній планъ вопросъ о союзѣ съ Франціей.

Александръ I. То величественный, то глубоко несчастный, то властный, то ушедшій въ себя въ порывѣ мистическаго увлеченія, и давшій зерно для трогательной легенды о царѣ, ушедшемъ отъ міра,—таковъ тотъ преемникъ Павла I, который поднялъ на небывалую высоту престижъ Россіи въ минуты, когда она, казалось, погибала.

Законы исторической необходимости неумолимы, и во всей эпопеѣ Двѣнадцатаго Года сказывается особенно ясно, что даже уклоненія съ пути, проявленныя личной волей, не въ состояніи измѣнить причинной закономѣрности историческаго процесса.

Лагарпъ и Аракчеевъ. Нельзя съ точностью установить, чего добивалась великая бабка Александра I, взявъ его воспитаніе подъ свое непосредственное наблюденіе. Незаконченность образованія юнаго наслѣдника, а также и та перемѣна, съ первымъ взрывомъ французской революціи, въ отношеніяхъ Екатерины II къ нѣкогда излюбленнымъ ею идеямъ Монтескье и, отчасти, Руссо, произвели въ характерѣ преемника Павла I какой-то роковой надломъ.

Усвоивъ съ юношеской пылкостью идеи своего любимаго наставника и возвращаясь къ нимъ не разъ впослѣдствіи, въ своихъ теоретическихъ разсужденіяхъ, Александръ вполнѣ отрицательно относился къ той пропагандѣ, которая велась на Западѣ съ такимъ успѣхомъ среди тогдашняго «tiers-état»—буржуазіи, при помощи эклектической теоріи, образовавшейся во Франціи изъ идей Монтескье и Руссо. Колебанія императора

не могутъ никого удивлять, а недовѣріе его къ окружающимъ является плодомъ той обстановки, при которой ему пришлось вступить на престолъ. Поразительное сходство основныхъ чертъ характеровъ отца и сына, которое неохотно признавалось ближайшими ко двору современниками, нетерпѣливо жаждавшими возвращенія временъ бабки, несомнѣнно способствовало развитію двойственности императора, какъ во внутренней, такъ и во внѣшней политикѣ.

Во всякомъ случаѣ, не слабость, какъ это принято думать, а тонкое пониманіе окружающихъ его плотной стѣной лицъ, изъ за которыхъ не былъ совершенно видимъ императору закрѣпощенный въ тѣ времена народъ, толкало его къ Аракчееву, этому человѣку, которому еще Павелъ I далъ девизъ: «Безъ лести преданъ» и который мужественно принималъ на себя все общественное недовольство внутренней политикой во вторую половину царствованія. Врожденная психо-физическая организація Александра I, рафинированная воспитаніемъ и тяжелыми уроками безпощадной житейской практики, объясняетъ многія дѣянія этого Государя, проявившаго такую поражающую стойкость и мужество въ борьбѣ 1812 года.

Тильзитъ. Конвенція 5 іюня 1801 года между Россіей и Англіей сразу показала, какое направленіе желаетъ принять русская внѣшняя политика новаго царствованія. Союзъ съ Франціей, однимъ изъ главныхъ условій котораго являлся раздѣлъ Турціи, не представлялся подходящимъ императору Александру I, положившему въ основаніе своей политической системы «стремленіе поддерживать всѣми силами государство, слабость и дурная администрація котораго служатъ драгоцѣннымъ ручательствомъ безопасности». Въ этомъ именно духѣ дѣйствовалъ такъ наз. «Неоффиціальный комитетъ», состоявшій изъ Кочубея, Новосильцева, Строганова и Чарторыйскаго, которые всѣми мѣрами старались отвратить молодого Императора отъ союза съ Франціей. Чарторыйскій, получивъ постъ Министра иностранныхъ дѣлъ, стоялъ за скорѣйшее образованіе новой коалиціи противъ Франціи и возстановленіе Польскаго королевства въ первоначальномъ его видѣ, до раздѣловъ, съ цѣлью, якобы, успѣшной борьбы съ Наполеономъ. Хотя замыселъ польскаго патріота и относился къ области мечтаній, однако, вся эта политика привела къ Англо-Русскому договору 30 марта 1805 года, къ коалиціи съ Австріей, къ Ульму и Аустерлицу и къ Прессбургскому миру.

Русское общество не раздѣляло воззрѣній неоффиціальнаго комитета. Въ немъ живы были традиціи Екатерининской политики, искавшей удовлетворенія насущныхъ русскихъ интересовъ на Балканахъ. Не только Аустерлицъ поразилъ какъ громомъ общественное мнѣніе: Россіи готовился новый ударъ, въ видѣ возможности возстановленія Польши самимъ Наполеономъ I и занятія имъ восточныхъ береговъ Адріатики. Въ 1806 году даже Государственный Совѣтъ высказывался за заключеніе мира съ Франціей.

Однако, Imperium Sacrum Romanum окончила свое существованіе: образованіемъ Рейнской конфедераціи Наполеонъ нанесъ тяжелый ударъ Пруссіи и добилъ ее окончательно подъ Іеной и Ауэрштедтомъ, въ отвѣтъ на ультиматумъ Прусскаго короля, вдохновляемаго воинственной Луизой.

Такъ Россія, вступивъ разъ на путь конвенцій, была приведена къ новому столкновенію съ Франціей. Славная для Россіи битва при Прейсишъ-Эйлау не дала ей ничего: по Бартенштейнской конвенціи все получала Пруссія и этой же конвенціей подтвержалась независимость и цѣлость Оттоманской Имперіи.

Наконецъ, послѣ Фридланда, Россія, оставшись безъ союзниковъ, вернулась на прежній путь. Удары научили ее многому. Самъ Александръ увидѣлъ, что только личными переговорами, безъ посредниковъ, онъ можетъ установить должныя отношенія съ Наполеономъ, стоявшимъ уже на берегу Нѣмана,—тогдашней границы Россіи.

Протянувъ другъ другу руки на Нѣманѣ, оба властелина Европы искренно сознали неизбѣжность союза Россіи съ Франціей *въ теченіи того политическаго процесса, который можетъ быть охваченъ человѣческимъ разумѣніемъ*.

Съ этого момента Россія, не увлекаясь борьбой за расшатанные троны Зап. Европы, могла снова смѣло и свободно заняться продолженіемъ политики Петра I и Екатерины II. Она получила возможность присоединить Финляндію, и ей были совершенно развязаны руки въ Турціи. Тильзитскій трактатъ являлся крупной дипломатической побѣдой Наполеона, такъ какъ, отдавъ Россіи Бѣлостокскую область и создавъ для себя надежный базисъ въ видѣ Варшавскаго Герцогства, онъ, въ то же время, принудилъ Россію принять участіе въ континентальной блокадѣ Англіи, на основаніяхъ Берлинскаго декрета отъ 21 ноября 1806 года.

Уже къ этому времени открывалась необходимость вмѣшательства въ Турецкія дѣла, такъ какъ въ Оттоманской Имперіи начался рядъ возстаній. Сербы еще въ 1804 году просили Александра I объ образованіи Сербскаго княжества съ русскимъ Великимъ Княземъ во главѣ. Однако, русское правительство было занято другимъ и относилось къ этому почти безучастно. Въ концѣ 1806 года, пришлось послать въ Дунайскія княжества 20.000 войска для занятія Хотина, Бендеръ и Букурешти.

Защита единовѣрныхъ. Начатая война не могла продолжаться съ упорствомъ, не потому, что не хватало войскъ, а благодаря крайней *неясности нашихъ цѣлей*. Если присмотрѣться ближе, то легко видѣть, что именно въ періодъ 1808—1810—1812 г.г. моментъ въ Восточномъ вопросѣ *складывался для насъ поразительно благопріятно*. Не использовавъ такого положенія вещей, не исчерпавъ *всѣхъ силъ* для овладѣнія твердымъ, непоколебимымъ положеніемъ въ бассейнѣ Эгейскаго моря, не взявъ отъ Тильзитскаго трактата того, что само просилось намъ въ руки, Россія не могла,

всетаки, не стать, во имя справедливости, на почву защиты единовѣрныхъ славянъ, такъ какъ положеніе ихъ было вопіющимъ. Промедливъ съ разрѣшеніемъ восточнаго вопроса, благодаря смерти Павла I, Россія должна была впослѣдствіи уже считаться съ подъемомъ той волны революціоннаго національизма, который охватилъ всю Зап. Европу и поднялъ Дунайскія княжества.

Вопросъ о защитѣ Балканскихъ славянъ проходитъ далѣе красной нитью черезъ всю нашу исторію XIX вѣка. Берлинскій трактатъ 1879 г. нынѣ воочію убѣдилъ насъ въ томъ, что въ этомъ дѣлѣ мы имѣемъ противъ себя всю Европу, но великодушный порывъ Императора Александра I, ставшаго впервые на эту точку зрѣнія, останется навсегда лучшимъ украшеніемъ Его царствованія. Приведенный въ силу законовъ исторической необходимости къ разрѣшенію Восточнаго вопроса, отъ котораго его отклоняла воля отдѣльныхъ лицъ и вліяніе Англіи, онъ избралъ тотъ благородный путь, который подсказывался ему политическимъ идеализмомъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что если бы Александръ I не измѣнилъ политику отца, а приступилъ бы сразу къ рѣшенію насущнаго вопроса, ему безъ большого труда удалось бы разрѣшить жизненную задачу Россіи и взять Славянъ подъ свою руку, чего онъ не могъ уже сдѣлать, когда запуталъ международныя отношенія вмѣшательствомъ въ дѣла коалицій противъ Франціи.

Эрфуртъ. Въ своемъ знаменитомъ письмѣ отъ 2 февраля 1808 года Наполеонъ опредѣленно высказался относительно проэкта «мірового раздѣла». Въ этомъ письмѣ онъ приводитъ въ связь раздѣлъ Турціи между Россіей, Франціей и, отчасти, Австріей, съ походомъ на Индію, гдѣ онъ разсчитывалъ нанести Англіи послѣдній, роковой ударъ.

Александръ не менѣе опредѣленно высказался по поводу территоріальнаго вознагражденія Россіи за участіе въ Индійскомъ походѣ: Россія должна была получить Константинополь, Босфоръ и Дарданеллы. Коленкуръ, напримѣръ, писалъ по этому поводу своему императору: «Если Россія получитъ Константинополь и Дарданеллы, ее, по моему мнѣнію, можно будетъ заставить на все смотрѣть спокойно.».

Въ 1809 году Наполеонъ, однако, уже опредѣленныхъ обѣщаній не давалъ: онъ явно хотѣлъ компенсировать Францію въ Пруссіи и зналъ, что согласія на это со стороны Александра не послѣдуетъ, т. какъ Русскій императоръ считалъ себя охранителемъ Прусскаго престола. Поэтому въ Эрфуртскомъ свиданіи Александръ ставилъ на первое мѣсто Восточный и Прусскій вопросы. Извѣстно, что постановка Прусскаго вопроса на этомъ свиданіи едва не разорвала отношеній. *Уступокъ въ пользу Пруссіи Александръ добился цѣною согласія на объявленіе неприкосновенности Турціи (кромѣ Молдавіи и Валахіи) и на уступки въ пользу Австріи.*

Къ Нѣману. Отъ Тильзита черезъ Эрфуртъ Наполеону опять суждено было придти къ берегамъ Нѣмана. Путь взаимныхъ отношеній Россіи и

Франціи, несмотря на искренность Тильзитскаго свиданія, сдѣлался настолько скользкимъ, благодаря массѣ привходящихъ условій, созданныхъ вмѣшательствомъ Россіи хотя бы въ Прусскій вопросъ, этотъ «вопросъ чести», какъ его называлъ Александръ I, что удержаться на немъ можно было лишь при дальнѣйшей обоюдной искренности.

Дѣйствительность была иная. Когда Наполеонъ, пораженный смертью Павла I, послалъ въ Петербургъ Дюрока, возможенъ былъ раздѣлъ Турціи безъ такихъ компенсацій Франціи, какъ Силезія,—запутавшись-же въ международныхъ отношеніяхъ Зап. Европы, Александръ I долженъ былъ считаться со своими обѣщаніями Прусскому королю.

Великая Австрія. Исконный врагъ русскихъ интересовъ въ Турціи считалъ Турецкій вопросъ—Австрійскимъ. Меттернихъ ловко использовалъ новое положеніе, создавшееся благодаря отказу Александра Наполеону въ рукѣ В. Кн. Анны Павловны. Вознагражденіе Австріи опредѣлялось такъ: Бессарабія, Дунайскія княжества, Боснія, Сербія и Болгарія.

Вотъ почему въ то время, когда, казалось, такъ благопріятно складывалось рѣшеніе Восточнаго вопроса, Александру I пришлось подчинять его тѣмъ колебаніямъ, которыя создавались отношеніями его къ Франціи и всей Европѣ. Вотъ почему въ тотъ періодъ, когда у него сложился опредѣленный взглядъ на судьбы Россіи на Ближнемъ Востокѣ, ему пришлось выдержать нашествіе всей Европы и, поспѣшивъ съ заключеніемъ мира съ Турціей, обратить всѣ силы на отраженіе Наполеона.

Панславизмъ. Въ началѣ XIX вѣка политическое движеніе Славянъ является уже вполнѣ осознаннымъ. Ихъ тоже пробудили громы французской революціи и послѣдовавшаго затѣмъ движенія французовъ по Европѣ.

Сербская миссія 1804 года опредѣленно указываетъ на стремленія Балканскихъ славянъ. Идея объединенія подъ покровительствомъ Россіи несомнѣнна возникла уже въ славянскихъ кругахъ, но запутанность политическихъ отношеній, въ которыя Россія была роковымъ образомъ вовлечена, благодаря предъидущей неудачной политикѣ, создавала среди Славянъ боязнь и недовѣріе. Страхъ передъ Наполеономъ былъ настолько силенъ, что даже на Ближнемъ Востокѣ считали вторженіе его въ Россію рѣшающимъ участь послѣдней.

Насколько, въ то же время, была развита славянская солидарность къ эпохѣ Отечественной войны, видно изъ того, что планъ Чичагова поднять Славянъ цѣною обѣщанія имъ національной и политической независимости, не считался неосуществимымъ. Предполагалось *соединенными славянскими силами* сдѣлать диверсію изъ Валахіи на Далмацію и Иллирію. Однако, торопливость, съ которой мы заключали миръ съ Турціей, оставила насъ однихъ........

Такъ Россія поставлена была одна лицомъ къ лицу съ соединенной Европой. Участь ея была брошена на карту. Вмѣстѣ съ ней, гибель угро-

жала и всему славянскому дѣлу. Австрія приняла охотно участіе въ походѣ и ждала лишь удобнаго момента для осуществленія «Плана кн. Шварценберга». Чичаговъ сдѣлалъ послѣднее предложеніе: не ратификуя договора съ Турціей, броситься съ 40 тысячами войска на Константинополь и такой диверсіей заставить Наполеона вступить въ переговоры. Александръ I отказался.

Начиналась великая эпопея...

Причины войны. Напрасно мы стали бы доискиваться т. называемыхъ «непосредственныхъ» причинъ войны 1812 года.

Наполеонъ впослѣдствіи указывалъ на то, что война съ Россией стала неизбѣжной съ того дня, какъ Александръ нарушилъ постановленія Тильзита и Эрфурта.

Не всѣ историки согласны съ тѣмъ, что континентальная блокада была разорительна для всѣхъ классовъ Россіи, и не въ ней лежитъ главная причина. Равнымъ образомъ, допущеніе въ Россію англійскихъ товаровъ подъ нейтральнымъ флагомъ и обложеніе пошлиной французскихъ предметовъ роскоши, могли быть лишь предлогомъ къ окончательному разрыву.

Польскій вопросъ тоже являлся одной изъ многихъ причинъ. Извѣстно, что Александръ самъ хотѣлъ возстановить Польское королевство, объявивъ себя королемъ. Это не удалось по многимъ причинамъ, и Александру начало казаться, что Наполеонъ самъ стремится къ этому возстановленію. На самомъ дѣлѣ, Наполеонъ создавалъ себѣ удобную базу дѣйствій и, заигрывая съ поляками, обезпечилъ усиленіе своей арміи 60-ю тысячами польскихъ войскъ. О возстановленіи Польши онъ серьезно и не помышлялъ.

Вопросъ о сватовствѣ Наполеона I съигралъ тоже нѣкоторую роль, такъ какъ, послѣ отказа ему въ рукѣ Вел. Княжны Анны Павловны, онъ отклонилъ ратификацію конвенціи о Польшѣ для обезпеченія Россіи недопущенія возстановленія Польскаго королевства.

Наконецъ, желаніе оскорбить Россію приписано было Наполеону, когда онъ захватилъ земли герцога Ольденбургскаго.

Thalveg du Danube. Однако, ясно, что всѣ эти поводы имѣютъ значеніе лишь тогда, когда они взяты вмѣстѣ, притомъ въ той обстановкѣ, на той почвѣ, которая создалась политикой Александра и Наполеона въ *Восточномъ вопросѣ.* Сюда, въ сферу рѣшенія этого вопроса и привходили вопросы Австрійскій и Прусскій.

Наполеонъ, поддерживая Австрію, требовалъ себѣ компенсаціи *за раздѣлъ Турціи* въ Пруссіи, Александръ-же, взявъ на себя защиту Пруссіи и *желая получить Константинополь, Босфоръ и Дарданеллы,* не допускалъ усиленія Австріи на Балканахъ.

Такъ завязался узелъ на «руслѣ Дуная».

Уже съ 1810 года оба великіе противника придвигали свои войска къ русской границѣ.

«Карлъ Великій» XIX вѣка, въ новой роли Александра Македонскаго, долженъ былъ «разрубить Гордіевъ узелъ однимъ ударомъ». Онъ помнилъ, что въ 1807 году угроза перейти русскую границу привела къ Тильзиту. Нынѣ онъ нанесетъ громовой ударъ въ русскихъ рубежахъ. Тщательно подготовивъ Виленскую операцію, Наполеонъ былъ увѣренъ въ томъ, что уже на переходѣ его Ковна-Вильна Россія будетъ просить мира.

II.

Виленская операція. Гигантскій планъ вторженія въ Россію былъ тщательно обдуманъ Наполеономъ. Онъ и до настоящаго времени не утрачиваетъ своего значенія, особенно для насъ, русскихъ.

Опасаясь вторженія русскихъ въ Варшавское герцогство, показателемъ чего могло служить усиленіе русскихъ войскъ на границѣ Пруссіи и Польши еще въ 1810 году, Наполеонъ прежде всего укрѣпилъ Данцигъ, Штеттинъ и Гамбургъ, затѣмъ, расположивъ главныя силы на Эльбѣ (Магдебургъ-Гамбургъ), авангардъ выдвинулъ на нижній Одеръ. Къ концу 1811 года у Наполеона былъ въ распоряженіи передовой корпусъ, силою около 120.000 чел. и авангардъ Даву около 60.000 чел., для предотвращенія движенія русскихъ на Варшаву.

Рѣшивъ въ это время уже вполнѣ устойчиво начать войну съ Россіей, Наполеонъ обосновалъ успѣхъ своего вторженія на операціи, которая должна была разъиграться въ раіонѣ Ковна-Вильна, для принужденія противника рѣшительнымъ ударомъ къ миру, отдающему политику Русскаго Императора въ полное распоряженіе Наполеона.

Къ 10 марта 1812 г. Большая армія, состоявшая изъ французскихъ и союзныхъ войскъ, считалась окончательно сформированной, составомъ около 450.000 чел. Эта колоссальная, по тому времени, армія была раздѣлена на 3 части, но не самостоятельныя,—подъ общимъ руководствомъ самого Императора. Лѣвое крыло составляли: 1-й, 2-й и 3-й корпуса (Даву, Удино, Ней), гвардія (Лефевръ и Мортье), 1-й и 2-й кавалер. корпуса (Нансути, Монбрэнъ). Центръ составляли: 4-й и 6-й корпуса (В. король Евгеній, Сенъ-Сиръ) и 3-й кавалер. корпусъ (Груши). Правое крыло составляли: 5-й, 7-й и 8-й корпуса (Понятовскій, Ренье, Вандаммъ) и 4-й кавалер. корпусъ (Латуръ-Мобуръ).

Блестяще разработанный планъ кампаніи, къ которой Наполеонъ, по его словамъ, готовился такъ, какъ ни къ какой другой, какъ извѣстно, послужилъ образцомъ для работъ Мольтке по составленію предположеній для кампаніи 1870 года. Это замѣчательное произведеніе военнаго искусства начала XIX вѣка заслуживаетъ самаго глубокаго изученія. Политическій базисъ его былъ абсурденъ, въ основѣ международныхъ соображеній

Наполеона къ концу 1811 года можно уловить явные признаки отсутствія душевнаго равновѣсія,—однако, военный геній Наполеона въ этомъ планѣ блещетъ съ прежней силой.

Весь планъ операціи былъ основанъ на нанесеніи главнаго удара тотчасъ послѣ перехода черезъ Нѣманъ,—тогдашнюю границу Россіи. Всѣ данныя говорили за то, что русскіе сосредоточили свою армію на западной границѣ, что планъ ихъ заключается въ наступленіи на герцогство Варшавское, а никакъ не въ отступательномъ движеніи вглубь Россіи. Избалованный судьбой, увлекавшей роковымъ образомъ, съ какой то гипнотической силой, арміи Европейскихъ государствъ къ ряду ошибокъ, которыми Наполеонъ пользовался при помощи простого маневрированія, онъ готовилъ и Россіи въ 1812 году Ульмъ и Іену. Движеніе на Москву и Петербургъ для генеральнаго сраженія не входило въ его планъ: оно появляется первоначально лишь въ видѣ угрозы, которая отдастъ послѣ первой побѣды Россію въ руки новаго Александра Македонскаго. Этимъ только и можно объяснить, что онъ, разрабатывая детали административно-хозяйственнаго характера, сразу допустилъ рядъ ошибокъ, которыя оказались впослѣдствіи роковыми, какъ только ему пришлось видоизмѣнять планъ сообразно съ дѣйствіями противника и управлять, при тогдашнемъ состояніи средствъ связи, тремя группами корпусовъ на такомъ огромномъ разстояніи.

Стратегическое развертываніе Большой арміи съ исходной линіи нижней Вислы къ нижнему Нѣману, гдѣ должно было произойти вторженіе, было чрезвычайно ясно намѣчено Наполеономъ, и къ 8 (20)-му іюня, когда онъ уже рѣшилъ переправиться въ окрестностяхъ Ковны, корпуса Большой арміи заняли слѣдующее положеніе. Для обезпеченія лѣваго фланга—10-й корпусъ, въ одномъ переходѣ отъ Тильзита. Лѣвое крыло: 1-й, 2-й корпуса и гвардія—отъ Пильвишекъ до Гумбинена, 3-й корпусъ—у Кальваріи. Центръ: 4-й корпусъ—у Рейна и Летцена, 6-й корпусъ—между Арисомъ и Лыкомъ. Правое крыло: 5-й корпусъ—между Остроленкой и Новогродомъ, 8-й корпусъ между Рожаномъ и Пултускомъ, 7-й корпусъ—въ Варшавѣ. Для обезпеченія праваго фланга: австрійскій корпусъ—на маршѣ отъ Люблина къ Варшавѣ. 1-й, 2-й и 3-й кавалер. корпуса—на лѣвомъ берегу Нѣмана, для наблюденія разъѣздами.

Къ началу этого вторженія, русскіе, по предположенію Наполеона, занимали такое положеніе. Противъ Мемеля, Тильзита и Юрбурга—3 дивизіи (Витгенштейнъ); въ раіонѣ Ковна-Олита—4 дивизіи и гвардія (Барклай де Толли), въ раіонѣ Гродна-Меречь—4 дивизіи (Эссенъ) и въ раіонѣ Брестъ-Бѣлостокъ—армія Багратіона.

Въ началѣ 1812 года Императору Александру приходилось, во всякомъ случаѣ, отказаться отъ наступленія: Австрія и Пруссія перешли на сторону Наполеона.

Передъ самымъ открытіемъ военныхъ дѣйствій русскія войска были расположены соотвѣтственнно дѣленію на 3 арміи (1-я западная, 2-я западная и 3-я обсерваціонная на Волыни). 1-я армія Барклая де Толли (127.000 чел.), отъ Кейданъ до Лиды, занимала по фронту около 170 верстъ. 2-я армія, Багратіона (40.000 чел.), отъ Волковыска до Пружанъ, занимала до 40 верстъ. Между арміями было 100 верстъ.

Къ этому времени въ Русской главной квартирѣ вполнѣ созрѣлъ планъ отступленія вглубь страны для ослабленія противника—единственный разумный планъ, подсказанный простымъ здравымъ смысломъ. Первоначально онъ нашелъ свое воплощеніе въ пресловутомъ планѣ Пфуля и въ Вольцогеновской системѣ опоры на Дрисскій укрѣпленный лагерь, лишь въ 300 верстахъ отъ границы, но впослѣдствіи эта идея получила болѣе широкое развитіе и обезпечила дальнѣйшіе успѣхи русскихъ. Когда въ главной квартирѣ Императора Александра было получено точное свѣдѣніе о сосредоточеніи всей французской арміи къ сѣверному театру, 2-я армія Багратіона получила указаніе для дѣйствія противнику во флангъ и тылъ, какъ только онъ переправится черезъ Нѣманъ. Летучій корпусъ Платова долженъ былъ непосредственно рѣшить эту задачу. Багратіонъ взялъ операціонное направленіе на Борисовъ.

Переправившись черезъ Нѣманъ въ ночь съ 11 (23) на 12 (24) іюня, Наполеонъ поставилъ себѣ цѣлью обойти 2-ую армію Багратіона. Вестфальскій король Іеронимъ, имѣя въ своемъ распоряженіи армію до 78.000 чел. (правое крыло), получилъ указаніе: угрожая наступленіемъ Багратіону, удерживать его до тѣхъ поръ, пока Наполеонъ займетъ Вильну и отрѣжетъ совсѣмъ 2-ую русскую армію отъ 1-ой.

Однако, 1-я армія отходила на сѣверо-востокъ, а 2-я армія оставалась у Гродны, подойдя къ которой 18 іюня, Іеронимъ не рѣшился на атаку. Багратіонъ ускользнулъ, и весь планъ Наполеона потерпѣлъ крушеніе.

Основной планъ русскихъ. Въ дальнѣйшемъ движеніи Русской арміи основная идея получаетъ полное развитіе. Нелѣпость защиты Дрисскаго лагеря дѣлается вполнѣ очевидной, и военный совѣтъ рѣшаетъ двигаться на Витебскъ. Наполеонъ нѣсколько разъ порывается завязать бой съ ускользающимъ противникомъ, но это ему не удается, а союзная армія терпитъ недостатки, лишенія и таетъ. Подъ Витебскомъ, у Островно, 13 іюля, судьба какъ будто улыбается ему, но не надолго: русскіе отходятъ далѣе. Дѣйствія противъ 2-й арміи, отходящей къ Бобруйску и Могилеву, также не имѣютъ успѣха, и Наполеонъ впадаетъ въ противорѣчіе, раздѣляя корпусомъ Даву русскія силы въ то время, какъ стремится къ генеральному сраженію. Обѣ русскія арміи идутъ на соединеніе въ Смоленскѣ и втягиваютъ Наполеона вглубь страны.

Къ Смоленску Большая армія подходитъ сильно расшатанной, стратегическое-же положеніе русскихъ значительно улучшается. Двухдневный

бой, 4 (16) и 5 (17) августа подъ Смоленскомъ, закаляетъ русскія войска. Послѣ боя у Валутиной горы русскіе отступаютъ безостановочно по Московской дорогѣ: ближайшей цѣлью послѣ Смоленска является защита Москвы.

Разномысліе, возникшее между Багратіономъ и Барклаемъ выдвигаетъ вопросъ о назначеніи общаго главнокомандующаго. 5-го августа особое совѣщаніе выбираетъ Кутузова, и 11 числа онъ выѣзжаетъ изъ Петербурга въ армію. Хотя Кутузовъ открыто порицалъ отступательный образъ дѣйствій Барклая, однако, въ то время нельзя было придумать болѣе разумнаго плана, и русскіе продолжали отходить вглубь страны къ Москвѣ, овладѣніе которой отнынѣ являлось для Наполеона ближайшей цѣлью.

Однако, ступивъ ногой въ коренной Русскій край, послѣ переходовъ по бывшимъ нѣкогда во власти Польши областямъ, Наполеонъ сразу попалъ въ еще худшее положеніе. По его словамъ, ему «предстояла Испанія, но Испанія безъ границъ, безъ городовъ, безъ средствъ».

Начиналась Народная Война..........

Миссія Вильсона. Одровременно съ этимъ совершенно опредѣленно складывается въ душѣ Императора Александра то рѣшеніе, которое въ дальнѣйшемъ оказало такое исключительное вліяніе на весь ходъ борьбы. Интриги никогда не покидали верховъ штаба русской арміи, объединившагося въ Главной Императорской Квартирѣ, хотя Императоръ оффиціально и не принималъ на себя званіе главнокомандующаго. Послѣ крушенія плана Пфуля, когда вполнѣ опредѣлился новый планъ отступленія вглубь страны, Александръ покинулъ армію въ Полоцкѣ и уѣхалъ въ Москву, гдѣ былъ изданъ манифестъ о всеобщемъ ополченіи. Война пріобрѣтала значеніе священной. Энтузіазмъ, съ которымъ былъ встрѣченъ Императоръ въ Москвѣ 11 іюля указывалъ ясно на тотъ характеръ, который придавали борьбѣ всѣ классы населенія. Война стала народной. Переворотъ, совершавшійся въ это время въ сердцѣ Императора, отмѣчается всѣми современниками. Туманная неясность цѣлей предъидущаго періода международной политики Россіи, колебанія и сомнѣнія монарха, окруженнаго многосложными интригами окружающихъ лицъ, уступили мѣсто твердому рѣшенію, которое установилось именно въ эти дни его непосредственнаго сближенія съ арміей и народомъ.

Что думали въ это время въ арміи, видно изъ того порученія, которое взялъ на себя англійскій генералъ Вильсонъ, состоявшій при главной квартирѣ не только военнымъ, но и политическимъ агентомъ Англіи, которая стремилась использовать неудачи Наполеона въ Россіи для своихъ личныхъ цѣлей. Вильсонъ ловко учелъ крайнее недовольство въ русской арміи. Опасаясь, чтобы Императоръ Александръ не подвергся вліянію той партіи при русскомъ дворѣ, на которую нерадостныя вѣсти изъ арміи производили угнетающее впечатлѣніе, Вильсонъ взялся представить Императору отъ име-

ни всей арміи рядъ просьбъ Замѣчательно, что на первомъ мѣстѣ стояло удаленіе министра Румянцева, несомнѣнно неугоднаго Англіи и склонявшагося къ прекращенію борьбы съ Наполеономъ. Затѣмъ,слѣдовала просьба о назначеніи новаго общаго главнокомандующаго и о продолженіи войны, пока непріятель не будетъ изгнанъ изъ предѣловъ имперіи. Хотя вмѣшательство англійскаго генерала могло скомпрометтировать чистѣйшія побужденія любви къ Отечеству и преданности Государю, однако, чуткость Александра I подсказала ему выходъ изъ этого положенія. Распри Барклая и Багратіона, принявшія послѣ Смоленска явно уродливую форму, еще ранѣе заставили Императора назначить общимъ главнокомандующимъ Кутузова. Удалить Румянцева онъ не нашелъ возможнымъ. Что же касается продолженія борьбы, то Вильсону было поручено передать въ арміи, что Императоръ не вступитъ въ переговоры съ Наполеономъ и никому не позволитъ этого сдѣлать, пока хоть одинъ вооруженный французъ останется въ Россіи.

Александръ I прибавилъ: «Лучше отрощу себѣ бороду и буду питаться картофелемъ въ Сибири».

III.

Шевардино. 24-го августа, около 5 час. вечера, лѣвый флангъ нашей позиціи былъ атакованъ французами. Мюратъ (рез. кавалерія) и Даву (1-й корпусъ) наткнулись на т. наз. «Шевардинскій» редутъ благодаря тому, что позиція была расположена почти параллельно движенію противника. По диспозиціи, на нашемъ лѣвомъ флангѣ стояла 27-я дивизія, составлявшая коръ де батайль съ 7, 6, 4 и 2-мъ пѣх. корпусами. Французы, построивъ мосты черезъ р. Колочу, переправились и завязали перестрѣлку съ нашими егерями. Дивизіи корпуса Даву: Компанъ, Фріанъ и Моранъ оттѣснили черезъ дер. Фомкино и Алексинки нашу линію охраненія. Мюратъ переправился у д. Валуево. Въ обходъ лѣваго фланга редута, со стороны дер. Ельни подвигался 5-й корпусъ (Понятовскій). Овладѣвъ дер. Доронино, находившейся противъ лѣваго фаса Шевардинскаго редута, 5-я дивизія (Компана) охватила съ обоихъ фланговъ 27-ю дивизію Невѣровскаго, выславъ противъ праваго крыла ея 25-й полкъ. 1-я и 2-я дивизіи корпуса Даву (Моранъ и Фріанъ) бросились въ это время на дер. Шевардино. Стрѣляли въ упоръ. Къ 8-ми часамъ веч. французамъ удалось взять деревню и редутъ, но подоспѣвшая на помощь 2-я грен. дивизія дала возможность выбить французовъ. Во главѣ дивизіи шелъ Багратіонъ. Редутъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Въ 11 час. веч. Кутузовъ приказалъ очистить Шевардинскую позицію и отступить на линію Семеновское—Утица, гдѣ была выбрана новая позиція между р.р. Каменкою и Семеновкою.

Безцѣльно было держаться далѣе на Шевардинскомъ участкѣ. Кутузовъ рѣшилъ безповоротно дать генеральное сраженіе у Бородина. Опре-

дѣливъ, что французы перевели значительныя силы на правый берегъ р. Колочи и рѣшивъ не уклоняться отъ большого боя, мы должны были неизбѣжно отодвинуть наше лѣвое крыло назадъ.

До недавняго времени считался установленнымъ взглядъ на Шевардинскій редутъ, какъ на передовую позицію, для развѣдки непріятельскихъ намѣреній. Это сужденіе, принадлежащее, скорѣе всего, французамъ, укоренилось въ нашей арміи благодаря стараніямъ полковника квартирм. части Толя смягчить характеръ естественныхъ, въ сущности, ошибокъ въ расположеніи нашихъ войскъ, особенно при той торопливости, съ которой приходилось, наконецъ, дать рѣшительный бой. Ставленникъ и любимецъ Кутузова, онъ «тщательно» оберегалъ свою и его репутацію. Извѣстно, что обстоятельства, сопутствовавшія назначенію Кутузова, дѣлали его особенно чувствительнымъ къ охраненію своей славы. Впослѣдствіи, обѣ Исторіи Отечественной войны, изданныя въ 1839 и 1859 г.г. (Михайловскій-Данилевскій и Богдановичъ) грѣшили тѣми же самыми искаженіями.

Въ данное время, когда улеглись страсти личныхъ соревнованій, когда, ко дню столѣтней годовщины, арміей овладѣваетъ желаніе одной лишь истины для уроковъ будущаго, нашелъ себѣ мѣсто и болѣе объективный взглядъ. Шевардино—несомнѣнно отчаянный и ожесточенный бой за лѣвый флангъ нашей позиціи.

Кутузовъ упорно ждалъ рѣшенія боя на правомъ флангѣ, на усиленіе котораго и обратилъ особенное вниманіе. Между тѣмъ, позиція была занята параллельно рѣкѣ Колочѣ, почти вдоль новой Смоленской дороги, по которой двигалась главная масса непріятельскихъ войскъ. Весьма вѣроятно, что если бы самъ Кутузовъ имѣлъ возможность объѣхать позицію лично, онъ сразу иначе развернулъ бы войска, не поручая столь отвѣтственнаго дѣла своему штабу. Легко понять, почему на Шевардинское крыло обрушилась такая масса французовъ (5 дивизій авангарда Даву, рез. кавалерія Мюрата, 5-й корпусъ Понятовскаго). Въ бой успѣлъ втянуться даже 4-й корпусъ вице-короля Евгенія, атаковавшій, безъ успѣха, дер. Бородино.

Значеніе Шевардинскаго боя громадно. Цѣною большихъ потерь (по $5^1/_2$—6 тыс. съ каждой стороны), мы сразу оріентировались въ направленіи движенія непріятельскихъ силъ, что и дало намъ возможность выиграть Бородинское сраженіе, этотъ безпримѣрный въ исторіи бой по стойкости и ожесточенію сражавшихся.

Расположеніе русскихъ. Въ ночь на 25-е августа бой прекратился. Французы 25-го атакъ не возобновляли: Наполеонъ поджидалъ главную массу своей артиллеріи. *Равномѣрное* расположеніе русскихъ войскъ къ утру 26 августа, *внѣ зависимости отъ различнаго значенія участковъ позиціи,* сказалось очень скоро. Растянутость этого расположенія, отъ дер. Масловой на правомъ флангѣ, до дер. Утицы на лѣвомъ, была крайне не-

СРАЖЕНІЕ ПРИ БОРОДИНѢ

26 августа 1812 г.

Схема расположенія сторонъ къ началу боя.

Приложеніе къ „Военно-Историческому Вѣстнику" 1912 г. кн. III-я.

Къ ст. Н. Наркевичъ „Маравонъ XIX вѣка.

выгодна, и Кутузову приходилось во время боя исправлять съ большимъ урономъ эти недочеты.

У дер. Масловой расположился 2-й пѣх. корпусъ Багговута; влѣво отъ него: 4-й корпусъ Остермана (вправо отъ дер. Горки). Между Горками и Курганной батареей сталъ 6-й корпусъ Дохтурова; влѣво отъ батареи—7-й корпусъ Раевскаго (не доходя дер. Семеновской); Семеновскія флеши были заняты частями 8-го корпуса Бороздина. 3-й корпусъ Тучкова I, къ 26-му августа оказался выдвинутымъ къ дер. Утицѣ. Первоначальное расположеніе его, въ видѣ засады, за высотою, въ 1 верстѣ къ востоку отъ дер. Утицы, было измѣнено 25 августа распоряженіемъ Беннигсена.

Охраненіе русскаго расположенія было возложено на выдвинутые впередъ егерскія бригады и сводно-гренадерскіе баталіоны (бывшія гренадерскія роты мушкетерскихъ полковъ).

Въ резервѣ, первоначально состоявшемъ изъ 2-хъ корпусовъ: 3-го и 5-го, къ 26-му августа былъ оставленъ только 5-й корпусъ Лаврова, расположенный у дер. Князьково. Онъ былъ составленъ изъ Гвардейской дивизіи и экипажа и Сводно-Гренадерской дивизіи. Уменьшеніе резерва на 1 корпусъ произошло потому, что первоначально ударъ ожидался русскими на правомъ флангѣ. Шевардино разрѣшило эту загадку, но, опасаясь, все-таки, снять съ праваго крыла хотя-бы одинъ корпусъ, Кутузовъ удлинилъ наше расположеніе влѣво 3-мъ корпусомъ Тучкова 1-го, взятымъ изъ резерва. На т. называемомъ «Кутузовскомъ кроки» имѣется помѣтка противъ 3-го корпуса и Моск. ополченія: «расположены скрытно». Несомнѣнно, что это вызывалось необходимостью «засады» на случай движенія 5-го французскаго корпуса (Понятовскій) отъ дер. Утицы, въ обходъ Семеновскихъ флешей. Засаду эту, какъ извѣстно, упразднилъ Беннигсенъ.

Если всмотрѣться въ расположеніе боевой линіи русскихъ, то представляется также несомнѣннымъ, что Кутузову не было никакой надобности вытягивать позицію русскихъ вправо, *за деревню Горки*. Эту то основную ошибку нашего расположенія ему и пришлось потомъ исправлять въ сутолокѣ жаркаго боя.

Дивизіонная артиллерія расположена была въ укрѣпленіяхъ и открыто. Громадный артиллерійскій резервъ, оставшійся неиспользованнымъ въ день Бородинскаго боя, стоялъ у дер. Псарево. Изъ него было взято 7 ротъ для занятія укрѣпленій. Оставалось *въ бездѣйствіи* болѣе 200 орудій (изъ 15-ти ротъ). Гвардейская артиллерія стояла при гв. дивизіи, а конная—при кавалеріи.

Кавалерія стала за пѣхотными корпусами, въ такомъ-же растянутомъ расположеніи. 5 казачьихъ полковъ Платова охраняли нашъ правый флангъ, впереди Масловскихъ укрѣпленій, а остальные 9 полковъ стали во 2-й линіи нашего расположенія, влѣво отъ 1-го кавал. корпуса Уварова, позади

2-го пѣх. корпуса Багговута. 2-й и 3-й кавал. корпуса (Корфъ) стали за 4-мъ и 6-мъ пѣх. корпусами. 4-й кавал. корпусъ (Сиверсъ) сталъ за 7-мъ пѣх. корпусомъ Раевскаго. Кирассиры стояли: 1-я дивизія за гвардейской пѣхотной (дер. Князьково), а 2-я—за 2-й гренадерской дивизіей (позади дер. Семеновской). Казаки Карпова (6 каз. полковъ) охраняли крайній лѣвый флангъ. Ополченцы Московской губерніи стали въ резервѣ 3-го корпуса, на лѣвомъ флангѣ. Смоленское ополченіе было назначено для переноски раненыхъ, что дало возможность не отвлекать для этого регулярныхъ солдатъ.

Численность русскихъ. Къ Бородинскому дню арміи дали:

1-я армія.

Барклай де Толли.

Пѣхота: 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й пѣх. корпуса=126 батал.=51.700 чел.

Кавалерія: 1-й, 2-й, 3-й кавалерійскіе корпуса и 14 казач. полковъ Платова=162 эскадр.=15.200 чел.

Артиллерія: . . . . 254 орудій.

Всего въ 1-й арміи . . 67.000 чел.

2-я армія.

Багратіонъ.

Пѣхота: 7-й и 8-й пѣх. корпуса=54 батал.=24.100 чел.

Кавалерія: 4-й кавал. корпусъ и 6 каз. полковъ Карпова=62 эскадр.=6.200 чел.

Артиллерія . . . . 60 орудій.

Всего во 2-й арміи . . 30.300 чел.

Въ резервѣ:

Кавалеріи: 40 эскадр. 16 ор.=5.000 чел.

Артиллеріи: 324 ор. (часть взята была въ укрѣпленія)=6.000 чел.

Инженерныя войска: 2 піонерн. и 3 понтон. роты=800 чел.

Ополченцы: Моск. губ.=7.000 чел.

Смол. губ.=3.000 чел.

Всего въ резервѣ . . 21.800 чел.

Такимъ образомъ, численность всей русской арміи доходила почти до 120.000 чел. Однако, въ бою приняло участіе *не болѣе 108.000 чел.* (не приняли участія ополченцы и друг.).

Расположеніе французовъ находилось въ зависимости отъ плана атаки Наполеона. Шевардинскій бой выяснилъ расположеніе русскихъ лишь отчасти. Однако, Наполеонъ могъ видѣть, что правый флангъ русскихъ безполезно повисъ, и все расположеніе подсказывало какъ будто атаку на русскій лѣвый флангъ, въ обходъ, тѣмъ болѣе, что крайній пунктъ лѣваго русскаго крыла французы считали въ дер. Семеновской. Какъ извѣстно, Даву и Ней предлагали именно такой планъ, въ надеждѣ, опрокинувъ русскихъ къ сѣверу, забить ихъ въ мѣшокъ между Колочей и р. Москвой. Это отрѣзало бы русскихъ отъ Москвы. Однако, Наполеонъ не принялъ плана обхода значительными силами и рѣшилъ, демонстрируя противъ праваго фланга русскаго расположенія, главныя силы направить на лѣвый флангъ и центръ; въ обходъ лѣваго фланга долженъ былъ идти одинъ корпусъ (Понятовскаго).

Сообразно съ этимъ, 4-й корпусъ Вице-короля, съ частями 1-го корпуса Даву и кавалеріей Груши, съ лѣваго берега Колочи, построивъ предварительно укрѣпленія противъ сел. Бородино, долженъ атаковать эту деревню и, взявъ ее, устремиться на Курганную батарею. Противъ Семеновскихъ флешей направлены были изъ корпуса Даву двѣ дивизіи Кампана и Дессе, имѣя въ резервѣ дивизію Фріана. 5-й корпусъ Понятовскаго, расположенный противъ дер. Утицы, долженъ былъ идти на эту деревню, въ обходъ предполагаемаго лѣваго фланга и содѣйствовать атакѣ Даву, на дер. Семеновскую. Въ ближайшей линіи поддержки стоялъ 3-й корпусъ Нея, которому былъ вначалѣ подчиненъ и 8-й корпусъ Жюно. Уже въ первомъ фазисѣ боя Наполеонъ долженъ былъ направить корпусъ Жюно въ помощь Понятовскому, а Нея на поддержку Даву.

Общій резервъ составляла гвардія, ставшая за 8-мъ корпусомъ Жюно. Артиллерія была массирована по указаніямъ самого Наполеона. Въ началѣ боя на Семеновскихъ флешахъ должны были сосредоточить свой огонь 100 орудій.

Кавалерія была также расположена сообразно значенію исходныхъ пунктовъ общей атаки. Три корпуса резервной кавалеріи Мюрата (Монбрэнъ, Л.-Мобуръ и Нансути) стали за дивизіями Даву; корпусъ Груши, изъ той-же рез. кавалеріи, какъ сказано выше, остался на лѣвомъ берегу Колочи, для поддержки демонстраціи Вице-короля.

Численность французовъ. Къ Бородинскому полю армія Наполеона стянулась въ слѣдующемъ составѣ:

1-й, 3-й, 4-й, 5-й и 8-й корпуса=90.300 чел.

Старая и молодая гвардія=13.300 чел.

Резервная артиллерія=1.200 чел. (37 ор.).

Гвардейская кавалерія=4.350 чел.

Резервная кавалерія (1-й, 2-й, 3-й и 4-й кавалер. корпуса)=15.500 чел.

Всего: 218 батал. 311 эск. 556 ор.=125.000 чел.

Положеніе сторонъ передъ боемъ. Французская армія превосходила русскую общей численностью на 15 тыс. чел. (въ баталіонахъ и эскадронахъ). У русскихъ было больше артиллеріи (на 98 орудій), а батарейныхъ орудій было 25% (у французовъ 10%). Послѣднее преимущество не было нами использовано, и мы ввели въ бой *на 100 орудій меньше* чѣмъ Наполеонъ.

Французы, пользуясь всѣми выгодами атакующаго, тотчасъ же послѣ столкновенія на нашей «передовой» позиціи, распредѣлили силы согласно плану, составленному Наполеономъ, который лично тщательно рекогносцировалъ мѣстность. Недостатки развѣдки сказались и у французовъ, но нужно отдать справедливость обдуманности плана. Въ немъ мы не видимъ рискованныхъ положеній, но растянутое и равномѣрное положеніе противника использовано вполнѣ. Группировка силъ французскаго боевого порядка была строго согласована съ намѣченными ударами,—вотъ почему первоначально у Наполеона въ резервѣ почти половина его силъ (ок. 50,000 чел.).

Впослѣдствіи, во всѣхъ отзывахъ современниковъ, указывалось на то, что даже въ подготовкѣ къ Бородинскому бою Наполеонъ не выказалъ своихъ прежнихъ способностей. Возможно, что этотъ взглядъ установился вслѣдствіе общихъ неудачъ кампаніи, основной замыселъ которой покоился на фантастическомъ планѣ зарвавшагося завоевателя. Нельзя не признать, всетаки, что первыя неудачи сильно пошатнули психическое состояніе Наполеона: въ немъ нѣтъ прежней увѣренности, а въ день самаго боя его не узнаютъ даже близкіе къ нему маршалы. Тѣмъ не менѣе, планъ атаки тонко обдуманъ, а мѣстность прекрасно изучена.

Кутузову приходилось имѣть дѣло съ прежнимъ «устрашающимъ» противникомъ. Принятое русскими расположеніе свидѣтельствуетъ о томъ, что Кутузовъ ожидалъ главнаго удара на правомъ флангѣ. Эта увѣренность была настолько сильна, что даже послѣ Шевардинскаго боя онъ не измѣнилъ расположеніе войскъ, хотя было очевидно, что далѣе деревни Горки вытягивать правое крыло не было надобности. Волнистый характеръ равнины дѣлалъ позицію вполнѣ пригодной для упорной обороны, но крайне пассивное отношеніе Кутузова, расположившаго войска равномѣрно, парализовало выгоды позиціи, вдобавокъ недостаточно усиленной укрѣпленіями.

Сверхчеловѣческой доблести русскаго солдата приходилось исправлять эти ошибки во время самаго боя, слава котораго никогда не можетъ померкнуть для русскаго оружія.......

Психологія бойцовъ. Обѣ стороны готовилисъ сосредоточенно къ давно ожидаемому бою. Для союзной арміи, наполовину деморализованной неудачами, мародерствомъ и дезертирствомъ—это было преддверіе обѣтованной земли, той Москвы, о которой такъ много говорилось послѣдній мѣсяцъ, Москвы, въ которой побѣдители найдутъ отдыхъ и спокойствіе послѣ почетнаго мира. Слова Наполеоновскаго приказа: „Побѣда дастъ

намъ все въ изобилии, хорошія квартиры и близкое возвращеніе на родину", вполнѣ отвѣчали общему настроенію союзной арміи. Несмотря на ея разноплеменный составъ, можно было съ увѣренностью сказать, что въ бою 26 августа вся армія будетъ драться мужественно и сплоченно.

Большая армія 1812 года была несомнѣнно конгломератомъ, однако, цементъ связывавшій ея части былъ пока еще крѣпокъ. Слава и геній Наполеона пользовались еще обаяніемъ. Союзниковъ связывала и общность интересовъ: не одинъ страхъ привлекъ ихъ въ Россію, но и надежда на подачку со стороны вершителя судебъ Европы.

Традиции французской арміи были еще живы, но духъ ея нельзя не признать нѣсколько измѣнившимся. Это не были уже тѣ воодушевленные необходимостью борьбы за новый укладъ жизни, созданный революціей, французы, которые опрокинули при Вальми „фридриховскихъ" солдатъ герцога Брауншвейгскаго. Это не были уже буржуа, крестьяне и санкюлоты, которые ожесточенно дрались за сохраненіе въ своихъ рукахъ земли и власти и за обезпеченіе Франціи естественныхъ границъ. Въ 1812 году передъ нами на Бородинскомъ полѣ стояла армія, вторгшаяся не для защиты своихъ интересовъ, а скатившаяся по наклонной плоскости безумныхъ мечтаній завоевателя, который прекрасно понималъ цѣною какихъ обѣщаній онъ можетъ заставить биться своихъ солдатъ.

Во главѣ этой арміи стоялъ уже не герой Маренго, не Бонапартъ, а основатель новой династіи, озабоченный мѣщанскимъ благополучіемъ своей жизни. Если въ прежнее время онъ наканунѣ боя напряженно углублялся въ карту театра войны, то 25 августа онъ восторженно разсматривалъ портретъ своего сына, выставленный передъ его палаткой.

Суровая дѣйствительность стояла передъ глазами Русской арміи. Она жаждала боя съ самаго момента вступленія непріятеля на родную землю. Противъ нея были представители всей Европы, кромѣ Англіи и Турціи,— она была одна, вынужденная уступать свою землю пядь за пядью. Ропотъ былъ силенъ. Кутузовъ далъ свое имя, заглушилъ толки объ измѣнѣ, но не могъ круто измѣнить настроенія, принявъ, въ сущности, цѣликомъ столь осуждаемый планъ Барклая. Намѣтивъ послѣ Смоленска возможность оставленія Москвы, онъ почувствовалъ, однако, неизбѣжность *искупительной жертвы*. И онъ самъ, и солдаты готовились къ бою на защиту родного очага. Религіозный обрядъ, совершенный 25 августа въ Русской арміи, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовалъ величественному настроенію арміи, въ которой еще живъ былъ духъ предшествующей эпохи Екатерины II и Павла I. Русскіе сражались за святое дѣло, и это ясно чувствовалось всѣми. Неприхотливый и покорный судьбѣ русскій солдатъ готовился къ бою, надѣвая чистую рубаху: «Русскіе на Бородинскихъ поляхъ не почитали уже себя жильцами здѣшняго міра».

Кутузовъ, не вникавшiй, по обыкновенiю, въ технику управленiя войсками, предоставивъ, въ сущности, веденiе боя Барклаю и Багратiону, великолѣпно учитывалъ настроенiе. Одинъ изъ очевидцевъ (Chambrey) говоритъ, что, для возбужденiя храбрости въ своихъ войскахъ, оба вождя полагались на совершенно различныя средства: Кутузовъ извлекъ главныя основанiя изъ религiи, Наполеонъ изъ своей славы. Но прежде чѣмъ воздѣйствовать на честолюбiе своей армiи, Наполеонъ напомнилъ о томъ *изобилiи припасовъ*, которое ее ожидаетъ въ Москвѣ.

Стимулъ «куска хлѣба» и былъ главнымъ возбудителемъ Большой армiи. Вотъ почему яростныя атаки союзниковъ разбивались о безпримѣрную стойкость и непобѣдимое мужество русскихъ, вотъ почему въ Бородинскомъ бою, по словамъ Ермолова, «французская армiя расшиблась о русскую».

Издавна установилось мнѣнiе, что Бородинская битва была «нерѣшительной». Но если мы говорили о настроенiи рядовыхъ бойцовъ, то намъ необходимо коснуться и психологiи вождей. Могли-ли оба испытанныхъ вождя, не рѣшивъ боя съ первыхъ ударовъ, демонстрацiями или маневромъ, желать т. называемаго «рѣшительнаго» боя?

Могли-ли они по ходу боя, къ вечеру, желать употребить въ дѣло свои послѣднiя силы?

Наполеонъ совершенно опредѣленно отказался пожертвовать своей гвардiей. Это не былъ капризъ, т. какъ онъ видѣлъ, что стойкость русскихъ не сломлена, что до пораженiя, на которое онъ, избалованный предъидущими успѣхами, разсчитывалъ съ первыхъ ударовъ,—еще далеко. Онъ совершенно здраво разсуждалъ, желая сохранить остатокъ своей армiи, здѣсь, въ центрѣ Россiи. Но не одни опасенiя за свою участь въ Россiи заставляли Наполеона беречь свою гвардiю: до него долетали опредѣленныя свѣдѣнiя о заговорѣ Малэ (Malet), и онъ зналъ прекрасно, что съ жалкими остатками армiи онъ погибнетъ даже сдѣлавшись побѣдителемъ «при Московѣ».

Могъ-ли Кутузовъ желать рисковать послѣдними рессурсами въ то время, когда непрiятель ворвался въ самое сердце Россiи? Предположенiе, что въ случаѣ введенiя въ бой Наполеоновской гвардiи, Русская армiя была бы побѣждена, можетъ быть оспариваемо. Громадный артиллерiйскiй резервъ (свыше 200 орудiй), остававшiйся у Псарева, далъ бы тотъ перевѣсъ, который сломилъ бы французскую гвардiю. Резервъ этотъ былъ «забытъ», но вожди наши не растерялись, и если бы даже удалось французамъ отодвинуть насъ натискомъ гвардiи, мы бы вспомнили и о резервѣ. Самъ Наполеонъ говорилъ, что о сраженiи нужно судить по его послѣдствiямъ. Уже одинъ отпоръ, данный французамъ, представлялъ изъ себя исполненiе намѣренiй русскаго главнокомандующаго, повидимому предрѣшившаго остав-

леніе Москвы для «изгнанія непріятеля изъ земли русской» и великолѣпно предвидѣвшаго дальнѣйшія послѣдствія боя 26-го августа, сдѣлавшія ненужнымъ его продолженіе.

Предположенія осторожнаго главнокомандующаго оправдались вполнѣ, и если нельзя признать Бородинскій бой нашей рѣшительной побѣдой въ «позиціонномъ» смыслѣ, то въ тактическомъ и стратегическомъ смыслѣ побѣда эта на лицо: наша армія достигла поставленной ей цѣли, такъ какъ парализовала своей стойкостью и желѣзной волей такъ долго подготовляемый Наполеономъ рѣшительный для всей кампаніи ударъ.

Бой за флеши и у Семеновскаго оврага. Планъ Наполеона, основанный на демонстраціи 4-го корпуса Вице-короля и на обходѣ лѣваго фланга русскихъ 5-мъ корпусомъ Понятовскаго, не удался потому, что послѣдній наткнулся въ Утицкомъ лѣсу на 3-й русскій корпусъ Тучкова 1-го. Бой открылся въ 6 час. утра артиллерійскимъ огнемъ съ французской стороны. Въ немъ приняло участіе болѣе ста орудій съ батарей Сорбье, Фуше, Пернетти и Вице-короля. Имъ отвѣчала артиллерія 4-хъ корпусовъ русскаго центра. Вице-король, одновременно съ этимъ, началъ демонстрацію, и къ 7-ми час. утра дивизіи Бруссье и Дельзона, при поддержкѣ кавалеріи Орнано, овладѣли сел. Бородино.

Главный ударъ, на Семеновскія флеши, велъ Даву, имѣя въ головѣ дивизіи Компана и Дессе, которыя взяли нѣсколько въ обходъ лѣваго фаса южной флеши. Артиллерія съ батареи Фуше подъѣхала на болѣе близкую дистанцію, т. какъ дальность дѣйствительнаго выстрѣла была около 1 версты. Обороной флешей руководилъ самъ Багратіонъ. Когда французы, ворвавшись въ южную флешь, насѣли на гренадеръ, Багратіонъ двинулъ части дивизіи Невѣровскаго, которыя выбили французовъ. Багратіонъ подкрѣпилъ флеши дивизіей изъ корпуса Бороздина. Становилось очевидно, что противъ сел. Бородино ведется только демонстрація, поэтому съ нашего праваго фланга приказано было перейти на лѣвый 2-му корпусу Багговута, а потомъ и 4-му Остермана. Это и было то передвиженіе, которое съ бóльшимъ успѣхомъ Кутузовъ могъ произвести еще наканунѣ. Изъ корпуса Тучкова I къ флешамъ-же двинута была дивизія Коновницына. Всѣ эти подкрѣпленія подошли къ флешамъ во 2-й половинѣ одиннадцатаго часа.

Тѣмъ временемъ, бой за флеши разгорался. Первая атака французовъ стоила имъ дорого; кромѣ большихъ потерь, были ранены генералы: Даву, Компанъ, Дессе, Дюпеленъ, Раппъ и Тестъ. Наполеонъ двинулъ на помощь Даву корпусъ Нея. Около 8-ми час. опять взята была южная флешь; французамъ удалось ворваться и въ сѣверную. Послѣ рукопашнаго боя, въ $8^1/_2$ час. французы были выбиты. Шедшая за французами кавалерія Мюрата (Нансути, Л.-Мобуръ и Монбрэнъ) была отбита въ схваткѣ съ русской кавалеріей (2-я кирас. дивизія и полки 3-го кавал. корпуса). Ней около 9 ч. утра снова перешелъ въ наступленіе, овладѣлъ флешами, но удачной контръ-

атакой русскихъ снова былъ выбитъ. Наполеонъ направилъ къ Нею дивизію Фріана. Къ этому времени Ней снова захватилъ флеши, и онѣ съ 9½ ч. до 10½ ч. утра нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки. До подхода Фріана, Нею, всетаки, не удалось окончательно завладѣть флешами и, придвинувъ батареи, онъ усилилъ артиллерійскій огонь. Въ это время смертельно былъ раненъ Багратіонъ. Команда перешла къ Коновницыну, а потомъ къ Дохтурову. Когда подошла дивизія Фріана, Ней направилъ ее на дер. Семеновскую и общими силами двинулся на флеши, которыя взялъ около 11½ ч. утра, послѣ чего защищавшія ихъ войска отошли за Семеновскій ручей.

Какова была картина боя, можно видѣть хотя-бы изъ словъ Жомини, который говоритъ: «На пространствѣ двухъ верстъ изрыгаютъ смерть восемьсотъ пушекъ. Я никогда не видѣлъ зрѣлища столь величественнаго и столь ужаснаго. Всѣ участники этой сцены единогласно провозгласили ее битвой гигантовъ». Въ «Tableau des guerres de la révolution, 1792—1815» говорится: «Схватка была ужасна; войска смѣшались. Русская пѣхота выдерживаетъ картечь въ упоръ. Отъ Утицкаго лѣса до Центральной батареи штыки скрещены, и семьсотъ пушекъ пробиваютъ въ этихъ сгущенныхъ рядахъ ужасающія борозды. Ней овладѣваетъ лѣвымъ крыломъ, которое отходитъ за ручей, чтобы вновь сформироваться».

За Семеновскимъ оврагомъ русскіе спокойно начали устраиваться. Подошло подкрѣпленіе: 3 полка гвардейской пѣхоты, 3 полка кирасиръ. Правѣе стала 3-я дивизія, за нею, въ дер. Семеновской, остатки 8-го корпуса Бороздина, и 7-го корпуса Раевскаго.

Французы поставили въ занятыхъ флешахъ артиллерію и въ упоръ обстрѣливали наши ряды. Въ 12 ч. дня началась настоящая бойня. Кавалерія Мюрата съ двухъ сторонъ атаковала дер. Семеновскую и бросилась на нашу гвардейскую пѣхоту, которая встрѣтила ихъ дружными залпами изъ карре, расположенныхъ въ шахматномъ порядкѣ.

Около 1 ч. дня наши войска отошли отъ Семеновскаго оврага. Французы не были въ состояніи ихъ преслѣдовать.

Ней усилилъ дѣйствіе артиллеріи. Къ сожалѣнію, 200 съ лишнимъ нашихъ орудій артиллерійскаго резерва, стоявшаго у Псарева, не были введены въ дѣло. Начальникъ артиллеріи арміи, Кутайсовъ былъ убитъ во время атаки на батарею Раевскаго, и объ артиллерійскомъ резервѣ Кутузовъ, Беннигсенъ и весь штабъ позабыли, не назначивъ даже преемника Кутайсову.

Атака Уварова и Платова. Наполеонъ склонился къ посылкѣ подкрѣпленія къ Нею и отдалъ приказаніе одной гвардейской дивизіи двинуться на Семеновскія высоты. Это приказаніе было вскорѣ отмѣнено, т. какъ Платовъ (14 каз. полковъ) и Уваровъ (1-й кавалер. корпусъ), о которыхъ, въ пылу боя и передвиженій 2-го и 4-го пѣх. корпусовъ, забыли,—рѣшили

двинуться въ обходъ лѣваго французскаго фланга. Уваровъ около полудня переправился черезъ р. Колочу, прошелъ дер. Малую и оттѣснилъ кавалерію Орнано, а Платовъ атаковалъ сел. Бородино.

Переполохъ, сдѣланный атакой Уварова и Платова былъ поразителенъ. Наполеонъ вернулъ назадъ подкрѣпленіе (мол. гвардія), посланное на Семеновскія высоты, къ Нею, двинулъ его на свой лѣвый флангъ и, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, выйдя изъ апатіи этого дня, поѣхалъ верхомъ къ р. Колочѣ. Однако, результаты набѣга, кромѣ задержки атаки Вице-короля на батарею Раевскаго, не были такъ плодотворны, какъ этого можно было ожидать.

Бой за Курганную батарею. Около 11 час. утра началась атака не вполнѣ законченнаго люнета на командующей высотѣ, противъ дер. Бородино, напольными фасами на сѣверо-западъ. Это укрѣпленіе неизбѣжно должно было сдѣлаться объектомъ дѣйствій Вице-короля, который, занявъ Бородино, перешелъ Колочу по тремъ мостамъ, около 8 час. утра. Въ 11-мъ часу французы (дивизія Морана) атаковали люнетъ и ворвались въ него. Части дивизіи Паскевича отступили. Въ это время ген. Ермоловъ, посланный Кутузовымъ къ Семеновскимъ флешамъ, видя разстройство нашихъ, взялъ 3-й баталіонъ Уфимскаго полка и, вмѣстѣ съ подоспѣвшими къ нимъ частями, выбилъ французовъ изъ люнета. Ген. Ермоловъ былъ раненъ, а увлекшійся за нимъ ген. Кутайсовъ убитъ. Во время этой молодецкой контръ-атаки былъ взятъ русскими въ плѣнъ бригадный ген. Бонами изъ дивизіи Морана. На Бонами было 11 штыковыхъ ранъ.

Боемъ руководилъ Барклай-де-Толли, который, для подкрѣпленія, придвинулъ къ Курганной батареѣ 24 дивизію Лихачева и 4-ю Евгенія Вюртембергскаго. Вице-король готовилъ новую атаку тремя дивизіями: Моранъ—съ фронта, Бруссье—въ правый фасъ, а Жераръ—въ лѣвый фасъ. Французская артиллерія усилила огонь, но атаку пришлось отложить: около 12 часовъ дня набѣгъ Уварова и Платова произвелъ такую сумятицу среди французовъ, на сѣверъ отъ р. Колочи, что Вице-королю понадобилось 2 часа, чтобы привести все въ порядокъ и возобновить атаку на Курганную батарею.

Бой въ Утицкомъ лѣсу. Движеніе 5-го корпуса Понятовскаго во флангъ рускихъ было сразу неудачно. Выступивъ въ 5 час. утра, Понятовскій только въ 9 часовъ могъ перейти въ наступленіе, оттѣснилъ 3-й корпусъ Тучкова, ослабленный выдѣленіемъ дивизіи Коновницына къ флешамъ, на 1 версту къ высотѣ за дер. Утицей, и началъ обстрѣливать его огнемъ 40 орудійной батареи. Около полудня стали подходить къ 3-му корпусу, съ праваго фланга, части 2-го корпуса. Тучковъ перешелъ въ наступленіе, овладѣлъ Утицкой высотой, но палъ въ этомъ бою. Командованіе 2-мъ и 3-мъ корпусами принялъ Багговутъ.

Наполеонъ усилилъ Понятовскаго, двинувъ 8-й Вестфальскій корпусъ Жюно въ промежутокъ между Даву и 5-мъ корпусомъ. Жюно началъ на-

ступленіе тогда, когда русскіе оставили позиціи въ центрѣ и у дер. Семеновской. Багговутъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ, отошелъ назадъ и сталъ, около 4 час. пополудни, въ линію съ остальными частями арміи, по обѣ стороны Старой-Смолянки, войдя въ связь со 2-й арміей.

3-й бой за Курганную батарею. Приведя въ порядокъ расположеніе, встревоженное атакой русской конницы, Вице-король получилъ отъ Наполеона, вернувшагося на Шевардинскій редутъ, приказаніе возобновить атаку на Курганную батарею, названную впослѣдствіи батареей Раевскаго. Во 2-мъ часу дня усилилась канонната. Французы окружили батарею полукольцомъ изъ дивизіи Морана, Бруссье и Жерара; за пѣхотой стала кавалерія Груши, Монбрэна и Л.-Мобура. Барклай, какъ указано выше, усилилъ оборону батареи: влѣво отъ нея сталъ 4-й корпусъ Остермана, вправо—6-й курпусъ Дохтурова, за 4-мъ корпусомъ 2 полка гвард. пѣхоты.

Насталъ моментъ заключительнаго боя, открыть который должна была французская кавалерія, врывавшаяся мѣстами въ укрѣпленіе не только съ горжи, но и чрезъ и наружный ровъ, который, послѣ атаки Бонами, уже почти не представлялъ препятствія. За кавалеріей устремилась пѣхота. Русскіе дрались какъ львы и были уничтожены въ люнетѣ. Ген. Лихачевъ весь израненный, попалъ въ плѣнъ. Продолжался знаменитый кавалерійскій бой. Послѣ ряда атакъ, слѣдовавшихъ одна за другой, французамъ къ 4 час. дня удалось занять батарею, поставить на ней артиллерію и оттѣснить русскихъ назадъ.

Бой на фронтѣ затихалъ. Наполеонъ не рѣшался пустить въ дѣло свой резервъ (до 18.000 гвардіи), чтобы возобновить атаку на русскія линіи, грозно остановившіяся въ выжидательномъ положеніи. До сумерекъ продолжался артиллерійскій огонь, которымъ Наполеонъ срывалъ на русскихъ свою неудачу.

Большинство французовъ высказываютъ предположеніе, что Наполеонъ, употребивъ въ дѣло гвардію, могъ бы разбить русскихъ. Тѣмъ не менѣе, повидимому, великій полководецъ не расчитывалъ на успѣхъ: русскіе стояли по прежнему съ такой твердостью, что рѣшиться на такое рискованное предпріятіе Наполеонъ, несомнѣнно, не могъ. Ему выгоднѣе было считать этотъ бой нерѣшительнымъ, а современникамъ—французамъ оставалось искать разгадки этого въ болѣзненномъ состояніи Наполеона. Однако, помимо физическаго недомоганія, критическое состояніе полководца и государя, всѣ разсчеты котораго съ самаго начала безумнаго вторженія оказались невѣрными,—подсказывало самое правильное рѣшеніе—не оставаться безъ послѣдней поддержки—своей гвардіи. Впослѣдствіи Наполеонъ говорилъ, что изъ пятидесяти данныхъ имъ сраженій, въ Бородинскомъ было проявлено *наиболѣе доблестей и достигнуто наименѣе результатовъ*.

Русскій главнокомандующій могъ съ гордостью сказать, что „французская армія, предводимая самимъ Наполеономъ, будучи въ превосходныхъ

силахъ, не превозмогла твердость духа Россiйскаго солдата, жертвовавшаго съ бодростью жизнью за свое отечество". Результаты Бородинскаго боя были столь очевидны для Кутузова, что для него не было никакой надобности бросать на карту остатки своей армiи. Онъ прежде всего долженъ былъ позаботиться о ея сохраненiи. Такимъ образомъ, для Наполеона и въ будущемъ оставалась возможность считаться съ русской армiей. Безпримѣрная стойкость русскихъ доказывается колоссальными потерями ихъ: за всѣ три дня до 48.000 чел.—(до 53%), Французы потеряли до 25%—около 30.000 чел. Бросается въ глаза убыль въ старшихъ начальникахъ, поражавшихъ своей доблестью: французы потеряли 49 генераловъ, русскiе—22.

Считая свою цѣль достигнутой, Кутузовъ приказалъ русской армiи отойти, на разсвѣтѣ 27 августа, по направленiю къ Москвѣ. Въ это-же время, въ свою очередь, французы очищали батарею Раевскаго и Флеши......

Мараѳонъ. На тактическомъ и стратегическомъ значенiи Бородинской битвы не приходится долго останавливаться. Бородино рѣшило участь армiи Наполеона. Если Кутузовъ, фанатически преслѣдуя идею сохраненiя русской армiи, оставилъ Москву, то онъ не только доказалъ, что съ потерею Москвы—не потеряна Россiя: онъ привелъ Наполеона туда, гдѣ началась его дѣйствительная гибель. Здѣсь поднимается во весь ростъ все громадное моральное и политическое значенiе Бородинскаго боя.

Необычайное мужество и желѣзная воля Русской армiи нашли откликъ въ сердцѣ Монарха, который именно въ эти дни самопожертвованiя Русскаго народа подошелъ вплотную къ нему и понялъ его мысли и чувства. Положенiе Наполеона въ Москвѣ, въ ожиданiи заключенiя мира, не было положенiемъ побѣдителя; твердость императора Александра, отвѣчавшая, не взирая на совѣты нѣкоторыхъ окружающихъ, стойкости и непоколебимости русской армiи и народа, оскорбленныхъ въ лучшихъ своихъ чувствахъ, дѣлала это положенiе нелѣпымъ, а бѣгство изъ Москвы смѣшнымъ.

Такъ разъигрался бой, которому суждено было имѣть колоссальное значенiе для политическаго положенiя Россiи въ Европѣ.

Для развитiя силъ Россiи, вступавшей въ XIX вѣкъ хозяиномъ Восточной Европы, необходимъ былъ подвигъ,—для нея неизбѣжна была сильная внѣшняя борьба. Занятое ею положенiе и вполнѣ опредѣлившееся тяготѣнiе къ Эгейскому морю, привели ее въ соприкосновенiе съ одноплеменными группами и поставили во главѣ того теченiя, которое извѣстно нынѣ подъ названiемъ панславизма.

Къ эпохѣ Отечественной войны положенiе Россiи, какъ великой Славянской державы вполнѣ опредѣлилось. Балканскiе славяне съ упованiемъ взирали на нее, и только тяжелое положенiе ихъ не позволило имъ принять участiе въ борьбѣ Россiи съ союзной Европой. Роковымъ образомъ Россiя втянулась въ эту войну, именно въ то время, когда самымъ насущнымъ для нея дѣломъ было разрѣшенiе Восточнаго вопроса. Но если Бал-

канскіе славяне не могли принять участія въ этой войнѣ, то они съ трепетомъ слѣдили за ходомъ борьбы: отъ исхода ея зависѣла и ихъ участь. Побѣда Россіи подъ Бородинымъ и послѣдующее изгнаніе Наполеона упрочило ея положеніе. Россія стояла передъ подвигомъ, все значеніе котораго выявляется лишь въ данное время, и она совершила его. Выполнивъ свою миссію—низложеніе Наполеона, Россія, не взирая на небольшія уклоненія, идетъ втеченіи всего XIX вѣка во главѣ панславизма.

Если искать аналогіи въ исторической жизни народовъ, то мысль невольно останавливается на томъ событіи, которое за 2300 лѣтъ до Бородинской битвы съиграло такую-же исключительную роль. Моральное и политическое значеніе Мараѳонской битвы невольно напрашивается на сравненіе со значеніемъ Бородина. Если Мараѳонъ явился зародышемъ панэллинскаго значенія Аѳинъ, то Бородино упрочило положеніе Россіи въ Европѣ и поставило ее во главѣ панславянскаго движенія. Мужество аѳинскаго демоса и безпредѣльная храбрость и стойкость русскаго народа и арміи, встрѣтившихъ отзвукъ въ сердцѣ своего Монарха, совершенно аналогичны.

Аѳины и всѣ греки доказали свою жизнеспособность въ великой національной борьбѣ съ Персами, считавшимися до той поры непобѣдимыми. Идеалистическій порывъ національнаго воодушевленія привелъ ихъ къ безпримѣрной побѣдѣ. Высокій подъемъ духа Русской арміи самымъ блестящимъ образомъ доказалъ, на что способно воодушевленіе народа, сражающагося за высшее благо—національную свободу, противъ превосходныхъ силъ враговъ, соединенныхъ безъ идеала, лишь механически, властью деспота.

Мы съ такой-же гордостью вспоминаемъ подвигъ героевъ Бородина, съ какой Аѳиняне вспоминали героевъ Мараѳона.

И никогда такъ ярко не сіяло нравственное величіе народа, какъ въ тѣ дни, когда опустошенію и огню непріятеля была отдана Москва, или когда Персамъ были отданы дважды на разграбленіе Аѳины.—Это было сдѣлано во имя національной свободы!

Сердце Русскаго Монарха, вошедшаго въ страдные дни въ непосредственную связь съ Арміей и Народомъ, такъ мощно и съ такой чуткостью приняло твердое рѣшеніе довести до конца трудную борьбу.

Наши пасифисты. Геройскіе, въ полномъ значеніи этого слова, подвиги нашихъ предковъ въ Бородинскомъ бою, вставая предъ нами во всемъ своемъ нравственномъ величіи, вновь призываютъ насъ къ неустанной работѣ. Нынѣ, въ дни столѣтняго юбилея Бородинскаго боя и всей войны 1812 года, мы больше чѣмъ когда-либо должны приняться за изученіе этоіі кампаніи, поучительность которой никогда не утеряетъ значенія.

Если-же мы вспомнимъ, что въ будущихъ столкновеніяхъ нашихъ съ З. Европой намъ придется имѣть дѣло почти исключительно съ планами

вторженія къ намъ нашихъ сосѣдей—необходимость тщательнаго изученія Отечественной войны, планъ которой подготовлялъ съ такимъ стараніемъ Наполеонъ, станетъ для насъ еще очевиднѣе.

Тлетворное вліяніе идей пасифизма, сказавшееся еще такъ недавно въ дни Русско-Японской войны, призываетъ насъ и къ внутренней работѣ надъ собой. Армія должна, наконецъ, умѣть разбираться въ томъ, въ какую сторону уклоняютъ ее отъ профессіональной дѣятельности тѣ ученія, которыя, не составляя нынѣ удѣла исключительно христіанскихъ священнослужителей, стремятся дать практическое осуществленіе идеямъ «всеобщаго мира». Идеи эти не представляютъ изъ себя продукта культуры новѣйшей эпохи: ихъ можно прослѣдить уже хотя бы въ Римѣ временъ Августа;—тѣмъ болѣе онѣ требуютъ къ себѣ осторожнаго отношенія. Во всякомъ случаѣ, армія не можетъ являться средой для культивированія мертворожденныхъ теорій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и русскому обществу пора отказаться отъ мысли, что военное могущество—начало враждебное прогрессу и культурѣ. Не нужно забывать, что въ культурномъ обществѣ опредѣленно разграничиваются задачи теоріи и практической политики. Насколько нежизненна теорія пасифизма, можно видѣть хотя-бы изъ того замѣчательнаго факта, что наиболѣе пылкими проводниками этихъ идей являются представители т. наз. буржуазіи, между тѣмъ какъ очевидная антигосударственность этой теоріи, особенно при ея распространеніи въ арміи, представляла бы наиболѣе опасностей для мѣщанскаго благополучія именно этого слоя.

Пока не рѣшены *насущныя* историческія задачи русской внѣшней политики, еще длинный рядъ поколѣній въ лучшіе юные годы своей жизни долженъ напрягать мышцы и нервы для подъема своей моральной и физической силы, какъ залога военнаго и промышленнаго могущества Родины.

Армію называютъ заграницей «Великой Молчальницей», но не въ грибоѣдовскомъ значеніи этого слова, а потому, что среди океана политическихъ страстей она молча и спокойно выдерживаетъ натиски ищущихъ власти борцовъ, молча исправляетъ своей выей ошибки бездарной дипломатіи и молча-же готовитъ въ своей средѣ стойкихъ и мужественныхъ гражданъ. Въ этомъ ея сила и мощь, и девизомъ ея служитъ: Perfer et obdura! [1]).

Въ этомъ смыслѣ ею и должно быть съ негодованіемъ отвергнуто ученіе пасифизма, и въ нынѣшніе дни, когда передъ нами встаютъ тѣни героевъ Бородина—этого Мараѳона панславизма, мы съ благоговѣніемъ склоняемся передъ той нравственной мощью и стоицизмомъ, которыя были созданы единеніемъ мужественнаго и великаго сердца Императора Александра I съ героическимъ міросозерцаніемъ Русской Арміи и Народа.

Н. Наркевичъ.

---

[1]) Крѣпись и терпи!

вторженія къ намъ нашихъ сосѣдей—необходимость тщательнаго изученія Отечественной войны, память которой подготовилъ съ такимъ стараніемъ Наполеонъ, станетъ для насъ еще очевиднѣе.

Тлетворное вліяніе идей пацифизма, сказавшееся еще такъ недавно въ дни Русско-Японской войны, призываетъ насъ и къ внутренней работѣ надъ собой. Армія должна, наконецъ, умѣть разобраться въ томъ, въ какую сторону уклоняютъ ее отъ профессіональной дѣятельности тѣ ученія, которыя, не составляя ничѣмъ иныхъ, какъ исключительно христіанскихъ священно-служителей, стремятся дать практическое осуществленіе идеямъ «всеобщаго мира». Идеи эти не представляютъ изъ себя продукта культуры новѣйшей эпохи; ихъ можно прослѣдить уже хотя бы въ Римѣ временъ Августа; тѣмъ болѣе онѣ требуютъ къ себѣ осторожнаго отношенія. Во всякомъ случаѣ, армія не можетъ являться средой для культивированія міровоззрѣнческихъ теорій, вмѣстѣ съ тѣмъ, и русскому обществу пора отвыкнуть отъ мысли, что военное могущество—начало враждебное прогрессу и культурѣ. Не нужно забывать, что въ культурныхъ обществахъ опредѣленно разграничиваются задачи теоріи и практической политики. Насколько незначительны теоріи пацифизма, можно видѣть хотя бы изъ того, знаменательнаго факта, что наиболѣе видными проповѣдниками этихъ идей являются представители т. наз. будущаго, между тѣмъ какъ очевидная антигосударственность этой теоріи, особенно при ея распространеніи въ арміи, представляла бы наибольшую опасность для благополучія именно этого слоя.

Пока не рѣшены насущныя историческія задачи русской внѣшней политики, еще длинный рядъ поколѣній въ лучшіе юные годы своей жизни долженъ напитать «мышцы» и нервы для подъема своей моральной и физической силы, какъ залога военнаго и экономическаго могущества Родины.

Армія называютъ «Великой Молчальницей», но не въ профессіональномъ значеніи этого слова, а потому что среди океана политическихъ страстей она молча и спокойно выдерживаетъ натискъ шумныхъ власти борцовъ, молча исправляетъ чужія ей ошибки бездарной дипломатіи и молча же готовится въ своей средѣ стойкихъ и мужественныхъ гражданъ. Въ этомъ ея сила и мощь, и девизомъ ея служитъ: Perfer et obdura [1].

Въ этомъ смыслѣ ее и должно быть съ негодованіемъ отвергнуто ученіе пацифизма, и въ нынѣшніе дни, когда передъ нами встаютъ тѣни героевъ Бородина—этого Марафона панславизма, мы съ благоговѣніемъ склоняемся передъ той нравственной мощью и стойкостью, которыя были созданы сліяніемъ мужественнаго и великаго сердца Императора Александра I съ героическимъ міросозерцаніемъ Русской Арміи и Народа.

Н. Нарвеевичъ.

---

1) Крѣпись и терпи!

На дорогѣ между Бѣшенковичами и Островно, $\frac{19}{31}$ іюля 1812.

Эт. съ нат. Фаберъ дю Фора. (Bibl. Nation.).

1812 годъ.

Эпопея Великой Арміи по свидѣтельству французовъ очевидцевъ.

(Продолженіе) [1].

Островно.

Съ $\frac{25}{13}$ по $\frac{30}{18}$ Іюля.

А. Тиріонъ, изъ Меца. Военныя воспоминанія. Парижъ, 1892 [2]).

Мы ежедневно сталкивались съ русскими, медленно, но настойчиво подвигаясь впередъ, въ то время, какъ они также медленно и неизмѣнно отступали. Можно было бы сравнить эти схватки легкой кавалеріи съ дѣтскими играми, однако Мюратъ, когда онъ въ своемъ нетерпѣніи находилъ, что движеніе производится слишкомъ медленно, приказывалъ атаковать непріятеля и самъ шелъ впередъ съ французскими эскадронами, крича сво-

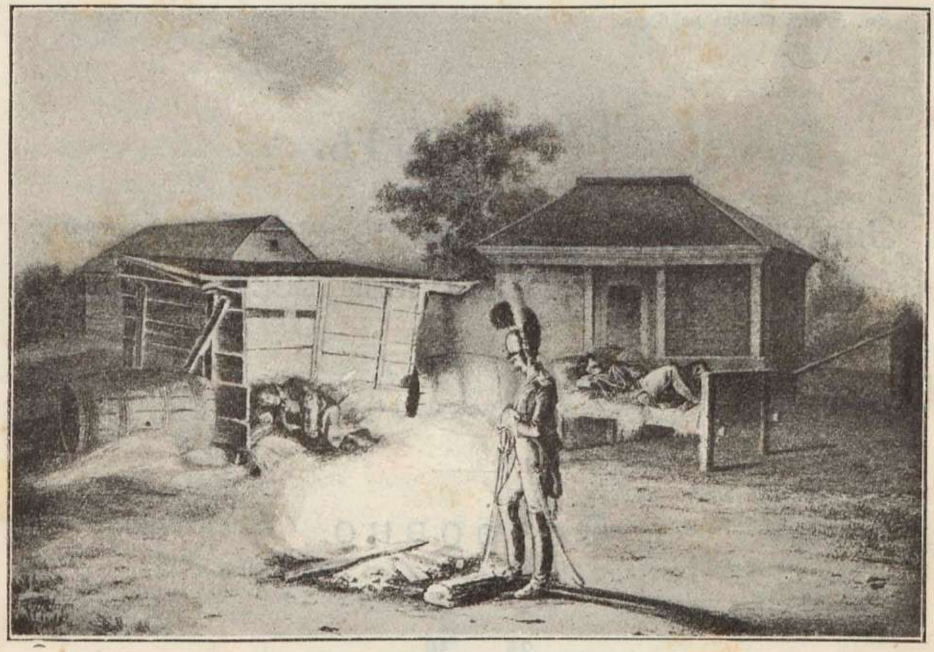
1) См. Кн. 1 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1912 г.

2) A. Thirion, de Metz. Souvenirs. Paris, 1892, in 12°.

имъ хриплымъ голосомъ: «Въ атаку на этихъ каналiй!». Бросаясь впередъ, онъ не обнажалъ сабли, нанося казакамъ удары своимъ хлыстомъ (?).

Неаполитанскiй король Мюратъ, главнокомандующiй всей кавалерiей, былъ такъ же хорошо знакомъ русскимъ, какъ и своимъ солдатамъ. Всегда въ головѣ авангарда, онъ былъ на виду обѣихъ армiй, благодаря своей храбрости и театральному костюму, котораго онъ не снималъ ни разу втеченiи всей этой кампанiи; русскiе ему удивлялись и уважали его.

Иногда, утомленный сопротивленiемъ русскихъ и желая покончить съ этимъ, не жертвуя слишкомъ своей легкой кавалерiей, онъ кричалъ: «Кирассиры впередъ!». Мы выносились впередъ, и это сразу рѣшало отступленiе



Бивуакъ принца Евгенiя (Итал. вице-короля). $\frac{\text{26—27 iюня}}{\text{8—9 iюля}}$ 1812.

Вел. Солешники.

Лит. Альб. Адама. (Bibl. Nation.).

русскихъ, которые почему-то особенно боялись насъ, а мы никогда не могли ихъ нагнать: непрiятель не выжидалъ насъ и отходилъ.

Наконецъ, подъ Островно, русская армiя сдѣлала первую серьезную остановку, развернувъ передъ нами фронтъ, съ артиллерiей на позицiи, выбранной ея генералами. Съ нашей стороны было только двѣ дивизiи кавалерiи, подъ командой Мюрата.

Въ этомъ пунктѣ дорога дѣлаетъ изгибъ, немного впереди котораго, вправо отъ дороги, развернулась дивизiя Брюэра (Bruyères), а влѣво отъ нея— наша дивизiя. Обѣ дивизiи были на одной линiи, параллельно русской армiи, ко-

Переправа итальянск. корпуса черезъ Двину у Бѣшенковичей, $\frac{12}{24}$ іюля 1812.

[Слѣва, на перв. планѣ, принцъ Евгеній].

Альбертъ Адамъ. (Bibl. Nation.).

Альбертъ Адамъ сопровождалъ Итальянскую гвардію [корпусъ Евгенія, вице-короля Италіи].

торая не могла развернуться вполнѣ противъ нашего лѣваго фланга, такъ какъ этому мѣшалъ лѣсъ. Вся тяжесть этого дня пала на легкую дивизію Брюэра и на нашу, особенно на мой полкъ, правое крыло котораго упиралось въ дорогу; непріятельскія батареи были поставлены на самой дорогѣ, противъ насъ.

Ожесточенная канонная завязалась съ обѣихъ сторонъ, и, къ счастью для насъ, непріятельская артиллерія, значительно превышавшая насъ числомъ орудій, стрѣляла недостаточно мѣтко. Наша артиллерія покрыла себя славой, благодаря живости и мѣткости огня. Мы могли наблюдать какъ ядра, попадая въ непріятельскія батареи и, прикрывавшія ихъ батальоны, производили опустошенія въ рядахъ. Однако, несмотря на недостаточную мѣткость, русскіе причинили намъ много потерь. Мы стояли, такимъ образомъ, подъ огнемъ артиллеріи, не мѣняя мѣста, въ теченіи 6-ти часовъ; въ моемъ полку было убито 187 человѣкъ, и на другой день, на мѣстѣ расположенія полка, видны были 2 ряда лошадиныхъ труповъ; что касается убитыхъ товарищей, мы ихъ похоронили съ вечера, считая своимъ долгомъ позаботиться о погребеніи павшихъ.

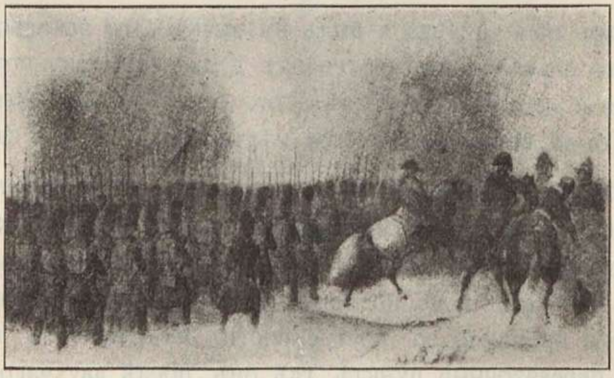
Въ самомъ началѣ дѣла я былъ въ замкѣ 1-го эскадрона, 4-мъ взводомъ котораго командовалъ лейтенантъ Д'Оже (d'Auger), потерявшій сразу убитымъ коня и исчезнувшій послѣ этого безслѣдно на цѣлый день, хотя онъ обязанъ былъ вернуться на свое мѣсто на другой изъ своихъ лошадей.

Какъ только спѣшился Д'Оже, я передалъ его взводъ моему земляку Лаллеману; онъ былъ старше меня, назначеніе это вполнѣ къ нему подходило, и я отъ времени до времени подходилъ къ нему и предлагалъ ему глотокъ изъ моей фляги; но, по прошествіи часа, ядро съ рикошета попало ему въ бедро и проникло во внутренности. Я отправилъ моего бѣднаго товарища на перевязочный пунктъ, гдѣ онъ, послѣ двухчасового страданія, умеръ. Онъ хотѣлъ меня видѣть и поговорить со мной, желая передать черезъ меня своей матери поясъ, отдѣланный золотомъ; такъ какъ я не могъ придти, онъ отдалъ этотъ поясъ, для передачи мнѣ, одному офицеру—казначею; однако тотъ этого не исполнилъ, такъ какъ представлялъ собой варіантъ извѣстной, подходящей къ этому поговорки Фигаро. Онъ умеръ впослѣдствіи въ Мецѣ, гдѣ имя Лаллемана, если только оно встало предъ нимъ, должно было-бы вызвать въ немъ угрызеніе совѣсти.

Еще 4 часа мы оставались въ томъ-же положеніи, не мѣняя мѣста; мой взводъ пострадалъ больше всѣхъ въ полку, такъ какъ изъ 27-ми человѣкъ въ немъ осталось только одиннадцать. Это произошло по двумъ причинамъ: во первыхъ, благодаря складкамъ мѣстности, этотъ взводъ очутился на нѣкоторомъ возвышеніи, благодаря чему непріятельской артиллеріи было легче въ него цѣлить; во вторыхъ, въ нѣсколькихъ шагахъ впереди меня находился, занимая свое мѣсто передъ строемъ, полковникъ

Дюбуа, на своемъ бѣломъ конѣ, благодаря чему въ немъ легко было узнать начальника, а направленныя въ него ядра получали за него мы. Въ это время вахмистръ Клемеръ, нынѣ мировой судья въ Сарргеминѣ, получилъ ядро въ ногу, оторвавшее ему икру. Хотя мы понесли значительныя потери, но мы считали себя все-же счастливыми, такъ какъ русская артиллерія, расположенная ниже нашей, выпустила большую часть снарядовъ надъ нашей головой, и деревья при дорогѣ, въ 150 метровъ за нами, были буквально изрублены; мы это могли наблюдать, такъ какъ ночью бивуакировали у этой дороги, привязавъ коней къ этимъ ободраннымъ и раздробленнымъ деревьямъ.

Если бы меня спросили, чѣмъ питались наши лошади на полѣ сраженія, я отвѣчу, что, запасшись косами и серпами, мы срѣзали хлѣба на корню, такъ что въ этомъ отношеніи лошадямъ было лучше чѣмъ намъ, которымъ нечего было скосить. Тѣмъ не менѣе, на бивуакѣ Островно у насъ не было недостатка въ матеріалѣ для жаркого: между убитыми лошадьми мы выбирали помоложе, такъ какъ мясо ихъ мягче.



У Краснаго, $\frac{2}{14}$ авг. 1812.

«На русскихъ!».

Анонимъ. (Bibl. Nation.).

Днемъ, Неаполитанскій король, желая прекратить эту смертоносную канонаду и прогнать русскихъ съ ихъ позиціи, пустилъ въ атаку на нихъ черныхъ прусскихъ гусаръ, которые напали на непріятеля у дороги, но не могли его выбить изъ позиціи. Эти гусары были встрѣчены такимъ огнемъ русской артиллеріи и двухъ баталіоновъ пѣхоты, построенныхъ въ каррэ по обѣимъ сторонамъ дороги, что они съ большимъ трудомъ отошли назадъ.

Эта атака на дорогѣ была произведена на рысяхъ, спокойно, и гусары повернули обратно съ тѣмъ-же спокойствіемъ. Первый разъ мнѣ удалось видѣть атаку на рыси и отступленіе тѣмъ-же аллюромъ, безъ криковъ и

въ порядкѣ. Не знаю, почему Неаполитанскій король не пустилъ насъ въ атаку, какъ обѣщалъ это, проѣзжая передъ нами и сказавъ, смѣясь: «Сейчасъ за вами будетъ очередь, кирассиры».

Я думаю, что онъ предполагалъ принудить непріятеля къ отступленію перевѣсомъ въ огнѣ нашей артиллеріи.

Р. Форъ, докт. медицины, врачъ
1-го кавалер. корпуса въ кампаніи 1812 г.
«Воспоминанія о Сѣверѣ» [1]).

Нашъ (1-й) корпусъ составлялъ авангардъ арміи, и мы уже два-три дня были въ виду непріятеля, обмѣнявшись съ нимъ нѣсколькими пушечными выстрѣлами. 25 іюля мы выступили рано утромъ, солнце ярко свѣтило, природа улыбалась, дорога была прекрасная; подошли польскіе уланы, на своихъ сильныхъ коняхъ, напѣвая свою національную пѣсню. Спускаясь къ какой-то деревнѣ, мы услышали очень близко отъ насъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ; мы думали, что это легкая стычка, но пушечные выстрѣлы повторялись мгновеніе спустя. Мы увидѣли одного изъ гусаръ 8 полка, лежащимъ на дорогѣ, лицомъ къ землѣ: ядро снесло ему черепную коробку.

Русскія батареи открыли огонь по легкой кавалеріи, которая сейчасъже перестроилась въ боевой порядокъ. Генералъ, командовавшій легкой кавалеріей, съ яростью сказалъ, что, если непріятель будетъ продолжать огонь, придется атаковать орудія; какъ только послышались новые выстрѣлы, солдаты стремительно побѣжали и немного спустя вернулись съ четырьмя или восьмью орудіями и плѣнными. Во время разсказа объ этомъ дѣлѣ, по обѣ стороны дороги уже лежали раненые плѣнники и французы.

Гусары приводили съ собой еще плѣнныхъ, которыхъ они заставляли бѣжать передъ собой, или посаженныхъ на коней, которыхъ они вели въ поводу; въ другой рукѣ у нихъ былъ пистолетъ. Я перевязалъ наиболѣе серьезно раненыхъ.

Дѣйствіе происходило на низкомъ мѣстѣ, у поворота дороги: огонь орудій и пороховой дымъ скрещивались съ обѣихъ сторонъ: такъ близко отъ насъ стояла непріятельская артиллерія. Кирассиры, наши и непріятельскіе, стояли неподвижно, въ боевомъ порядкѣ, поддерживая артиллерію и пѣхоту. Неаполитанскій король, видя, что непріятель удерживаетъ за собой позицію, приказалъ отвести обозъ назадъ; повозки повернули обратно; заднія изъ нихъ, видя, что переднія повернули, стремительно бросились назадъ: про-

---

[1]) R. Faure, docteur en médecine, médecin du 1-er coprs de cavalerie pendant la campagne de 1812. Souvenirs du Nord, ou la Guerre, la Russie et les Russes.

изошла почти паника. Вскорѣ подошла пѣхота, во взводныхъ колоннахъ: ея спокойный шагъ, казалось, придавалъ еще больше увѣренности въ побѣдѣ. Готовая подражать легкой кавалеріи, она удивлялась ей: дѣйствительно, люди пришли въ ожесточеніе; я видѣлъ какъ многіе изъ нихъ, съ перевязанной рукой или ногой, возвращались галопомъ въ строй и вырывались изъ рукъ товарищей, которые хотѣли ихъ удержать.

Канонната нѣсколько разъ прерывалась; огонь поддерживался еще подошедшей пѣхотой, но къ тремъ часамъ пополудни онъ прекратился. Наши войска остались на позиціи; линіи, развернутыя до ската холма, наблюдали весь день непріятеля. Вечеромъ все было спокойно; не было слышно ни звука, и послѣ такого шума, возбужденія и усталости, нами овладѣло состояніе, близкое къ потрясенію. Мы спустились къ деревнѣ Островно, часть которой была сожжена. Солдаты бродили по ней; съ удивленіемъ можно было видѣть нѣсколькихъ жителей, которыхъ заставили помогать раненымъ. Какой испуганный видъ былъ у этихъ бѣдныхъ людей, посреди стольких солдатъ, съ оружіемъ въ рукахъ и упоенныхъ славой! Трудно было бы передать тотъ видъ, съ которымъ они принимали наши приказанія.

Потери гусаръ были велики. Конная артиллерія, которую мы только и имѣли, тоже много потерпѣла. Большое число ядеръ, выпущенныхъ слишкомъ высоко, пролетѣло надъ нашими канонирами; нѣкоторыя попадали въ кирассиръ, стоявшихъ какъ будто внѣ выстрѣловъ. Раны, большею частью, были серьезныя, такъ какъ нанесены были артиллерійскимъ огнемъ. Что было дѣлать съ ранеными? Ихъ отправили въ городокъ, черезъ который мы проходили наканунѣ, или третьяго дня; но что будетъ тамъ съ ними? Кто будетъ ихъ кормить? Здоровые, и тѣ съ трудомъ находили жалкіе источники пропитанія. Эта мысль приводила въ содраганіе.

Эта побѣда, если можно такъ назвать успѣхъ въ такомъ упорномъ бою, была блестяща, но мѣстныя условія не давали никакой возможности пожать ея плоды. Островно было деревушкой изъ нѣсколькихъ бѣдныхъ и закопченныхъ избъ. Въ нихъ не было никого, кто бы могъ воздать должное храбрости солдатъ. Нельзя было нигдѣ накрыть стола, за которымъ можно бы было поговорить о прошедшемъ днѣ; послѣ такого дѣла являлось желаніе отдаться всецѣло своимъ чувствамъ: трудно отвлечь свое вниманіе отъ такого серьезнаго событія.

Въ полной безопасности мы расположились на ночлегъ въ деревнѣ, окруженной войсками; король Неаполитанскій ночевалъ тамъ-же. На другой день утромъ, при выступленіи, мы прошли вчерашнимъ полемъ сраженія; можно было видѣть еще нѣсколько труповъ у дороги, но бо́льшая часть ихъ была сброшена въ канавы. Нѣкоторыя деревья были ободраны или перерѣзаны ядрами. За дорогой, на небольшомъ пространствѣ, ограниченномъ болотомъ, которое помѣшало взять русскихъ во флангъ или обойти ихъ, произошло нѣсколько кавалерійскихъ атакъ. Лугъ былъ взрытъ, и видны

Польскіе евреи продаютъ вещи французамъ, зажимая носъ.

«Это пахнетъ казакомъ!...».
(Cela sent le cosaque!...).

Рис. Баклеръ д'Альбъ. (Bibl. Nation.).

Баклеръ д'Альбъ (Bacler D'Albe)—генералъ французской службы, принимавшій участіе въ походѣ.

были люди, изуродованные и лежащіе въ разнообразныхъ положеніяхъ. Одни, совсѣмъ черные, были обожжены взрывомъ зарядного ящика; другіе, казавшіеся мертвыми, еще дышали, когда мы подходили къ нимъ; они стонали; головы нѣкоторыхъ изъ нихъ покоились на тѣлахъ товарищей, мертвыхъ уже въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ; они были въ состояніи какого-то безразличія, въ какомъ-то болѣзненномъ снѣ, пробуждаясь съ сожалѣніемъ и не обращая никакого вниманія на проходившихъ мимо лицъ; они ни о чемъ не просили, зная, безъ сомнѣнія, что имъ не на что надѣяться. Мы, только что подошедшіе къ этому мѣсту, смотрѣли на это какъ на новую картину, но тѣмъ, которые были тутъ еще наканунѣ (быть можетъ, даже съ самаго начала дѣла), которые видѣли все его развитіе, присутствовали при нѣсколькихъ атакахъ кавалеріи и, вѣроятно, были подъ копытами коней,—тѣмъ навѣрно было тяжело; чувствуя, что ихъ нельзя уже вызвать къ жизни, они не умоляли о помощи, въ которой имъ не разъ уже было отказано, и ждали своей смерти. Прусскіе уланы проѣзжали по мѣстамъ, гдѣ они принимали участіе въ атакѣ, и бросали мрачные взгляды на трупы товарищей, которыхъ они съ трудомъ узнавали. Въ подобномъ положеніи ссылаются на судьбу; солдатъ великодушенъ: онъ не злобствуетъ ни противъ того, кто его заставляетъ биться, ни противъ того, съ кѣмъ онъ бьется. Тамъ и сямъ валялись трупы лошадей, рваная упряжь, разбитыя повозки, искривленныя сабли, поломанныя ружья и пистолеты; земля была покрыта осколками. Бравые гусары 8-го полка, которыхъ было много среди мертвыхъ, смѣшали свою кровь съ непріятельской.

Потери русскихъ были значительны; у нихъ было въ четыре раза больше убитыхъ и, слѣдовательно, во столько же разъ больше раненыхъ. Наши канониры, проходя по дорогѣ, находили, что они цѣлились болѣе мѣтко, чѣмъ противникъ, что дѣлало ихъ болѣе увѣренными въ своихъ силахъ. Мы оставляли эти мѣста съ трудно объяснимымъ чувствомъ, но каково было-бы это чувство, если-бы эти событія происходили на родной землѣ! Если-бы она была-бы такъ же взрыта и окроплена кровью побѣжденныхъ французовъ!

Немного далѣе мы распознали мѣсто, гдѣ былъ русскій перевязочный пунктъ. Втеченіи этого дня мы на походѣ находили султаны съ непріятельскихъ киверовъ.

Вечеромъ обмѣнялись нѣсколькими ружейными выстрѣлами.

27-го утромъ, вскорѣ послѣ выступленія, послышался пушечный выстрѣлъ, и завязалось новое дѣло. Оно не могло быть серьезнымъ, такъ какъ мѣстность не позволяла развернуться: вопросъ шелъ объ обладаніи проходомъ.

Къ намъ присоединилась Итальянская армія, которую мы уже видѣли невдалекѣ. Ружейные выстрѣлы раздавались непрерывно, въ то время, какъ

обозъ собирался пройти; получено было приказанiе, какъ и наканунѣ, отвести его назадъ, что привело къ еще большему замѣшательству. Итальянское начальство, отсутствовавшее въ Островно, подняло тревогу и распространило ее даже между солдатами, бывшими у дороги.

Къ тремъ часамъ Императоръ лично бросилъ опытный взглядъ на положенiе дѣла; на лицѣ его не отразилось никакое волненiе: его чувствительность выдержала столько испытанiй!

28-го мы продолжали еще драться и медленно подвигались впередъ; подошли главныя силы. Различные корпуса и гвардiя были размѣщены по сторонамъ дороги, въ наиболѣе удобныхъ пунктахъ; мѣстность была пересѣченная и покрытая лѣсами. Проходъ былъ свободенъ черезъ день послѣ

Островно, $\frac{14}{26}$ iюля 1812.

Прибытiе Наполеона къ полю сражеiя.

Альбертъ Адамъ. (Bibl. Nation.).

прiѣзда Императора. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ непрiятель держался устойчивѣе всего, виднѣлось нѣсколько русскихъ пѣхотинцевъ и почти такое-же число нашихъ. Орудiйный огонь не принесъ особаго вреда, и вся эта стычка менѣе всего могла быть названа кровопролитной: непрiятель хотѣлъ лишь немного задержать наше движенiе.

По выходѣ изъ этихъ дефиле, мы увидѣли Витебскъ въ разстоянiи болѣе одного лье. Столбъ дыма поднимался съ нѣсколькихъ магазиновъ, которые русскiе предали пламени. Артиллерiя стрѣляла втеченiи всего дня; большiя потери были передъ городомъ, на большой равнинѣ, гдѣ прошла

Подъ Витебскомъ, $\frac{15}{27}$ іюля 1812.

Итальянская армія и кавалерія Мюрата атакуютъ лѣвое крыло Русской арміи.

Альб. Адамъ. (Bibl. Nation.).

атакой кавалерія. Вечеромъ орудійный огонь прекратился, легкая кавалерія прошла городъ вслѣдъ за непріятелемъ, а остальная часть арміи заняла позицію на высотахъ, гдѣ были поставлены двѣ палатки главнокомандующаго.

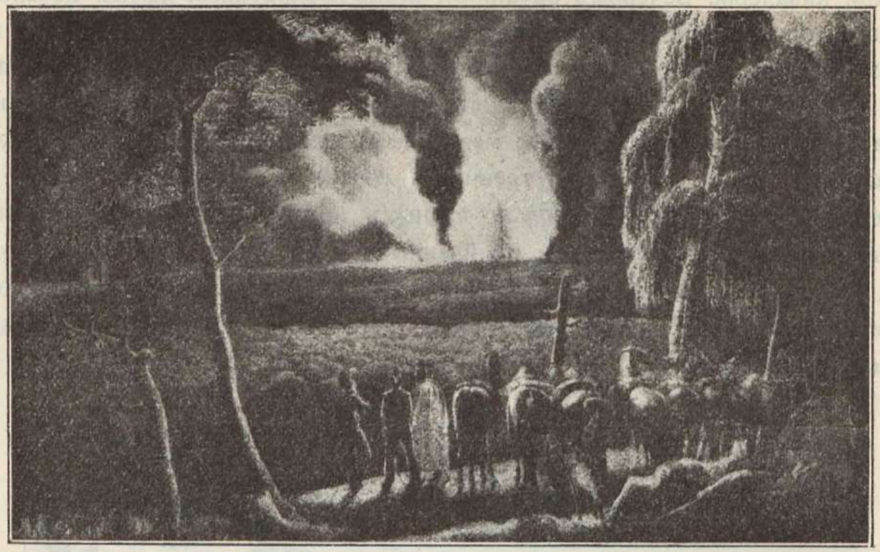
29-го императорская гвардія выступила въ парадной формѣ съ ранняго утра, чтобы войти въ Витебскъ; медленнымъ шагомъ продефилировали корпуса: окрестности и даже внутренность города перерѣзаны оврагами. Въ Витебскѣ есть нѣсколько довольно видныхъ домовъ; это былъ, собственно, самый красивый изъ городовъ, пройденныхъ нами послѣ Вильны, съ которой, однако, его нельзя сравнивать. Мы нашли тутъ немного припасовъ, количество которыхъ было далеко недостаточнымъ; вечеромъ мы бивуакировали за городомъ.

На бивуакѣ у Лёзны (за Витебскомъ).

$\frac{\text{23 іюля}}{\text{4 авг.}}$ 1812.

Фаберъ дю Форъ. (Bibl. Nation.)

30-го, около полудня, нашъ корпусъ, отдѣленный отъ остальной арміи, подошелъ къ небольшому брошенному городу; мы почти устроились въ немъ, когда штабные офицеры пріѣхали сказать, что непріятель безпокоитъ наши аванпосты; мы, вмѣстѣ съ ними, прислушались на мгновеніе и услышали, хотя и очень вдалекѣ, ружейные выстрѣлы, которые, казалось, раздавались въ песчаной равнинѣ. На горизонтѣ ничего не было видно. Мы разсудили, что нужно быть готовыми сняться съ мѣста, потому что насъ могли принудить къ отступленію. Немного спустя, выстрѣлы участились; раздался сигналъ «на коней». Кирассирская дивизія выступила на рекогносцировку непріятельскихъ силъ, которыя оказались незначительными. Она тотчасъ-же вернулась.



У Смоленска.

10 час. веч. $\frac{5}{17}$ авг. 1812 г.

Фаберъ дю Форъ. (Bibl. Nation.)

Смоленскъ.

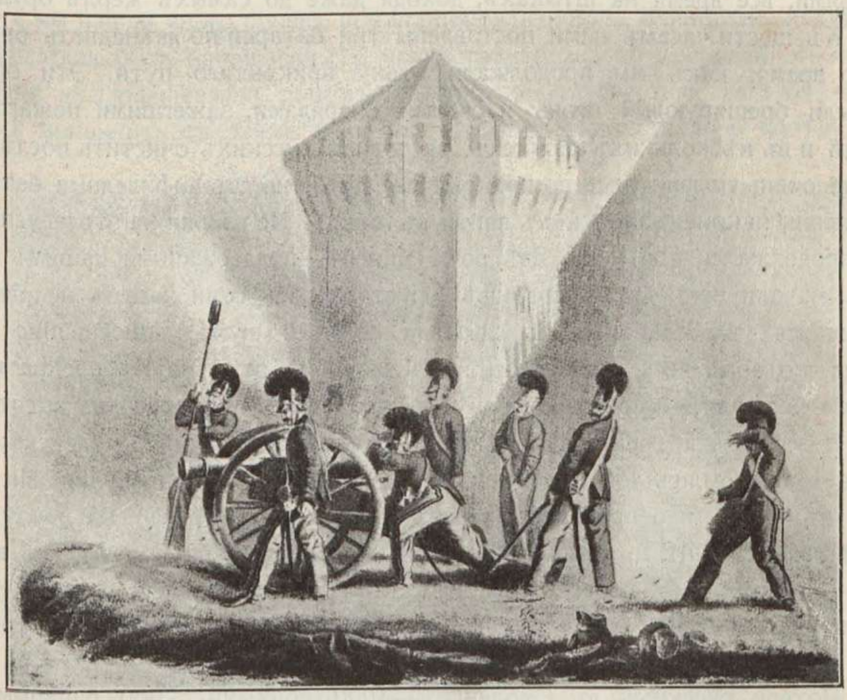
$\frac{5}{17}$ **августа.**

Воспоминанія капитана Франсуа [1]).

8 августа 1812 г. наша дивизія снова пустилась въ путь. 13-го мы переправились черезъ Днѣпръ,-Борисѳенъ древнихъ Грековъ. 16-го французская армія наступала тремя колоннами на Смоленскъ: въ шесть часовъ вечера она сосредоточилась у этого города. 17-го, въ три часа утра, она стала въ ружье. 13-й легкій полкъ нашей дивизіи открылъ огонь изъ стрѣлковой цѣпи съ лѣвой стороны города, въ то время какъ 1-й армейскій корпусъ маневрировалъ по дивизіонно, подъ огнемъ крѣпостныхъ орудій. Послѣ нѣсколькихъ часовъ маневрированія, все время подъ огнемъ непріятеля, мы овладѣли плоскогорьемъ Булховка, гдѣ была установлена батарея въ 60 орудій. Во время этой операціи нашъ полкъ получилъ приказаніе

[1]) Souvenirs du capitaine François.

маршала Даву наступать и идти въ атаку. Мы понесли большія потери, перестраиваясь въ боевой порядокъ подъ огнемъ русскихъ орудій; но убитые легли на мѣстѣ своего успокоенія, такъ какъ мы находились на кладбищѣ. Другіе полки нашей дивизіи наступали за 30-мъ. Мы стояли въ небольшомъ разстояніи отъ города; нашъ полкъ тоже подвергся артиллерійскому огню, не только изъ орудій, стоявшихъ за брустверомъ, но и изъ башни, которая настолько усиленно обстрѣливала насъ, что полковникъ Бюкэ (Buquet) приказалъ намъ занять контръ-эскарпъ рва, окружающаго кладбище. Не-



У Смоленска, $\frac{6}{18}$ авг. 1812.

Вюртембергскіе канониры. (Корпусъ Нея).

Фаберъ дю Форъ. (Bibl. Nat.).

пріятель, командуя нами, продолжалъ посылать намъ ядра и особый видъ снарядовъ съ тремя трубками. Въ два часа дня одинъ изъ такихъ снарядовъ, пылая огнемъ изъ всѣхъ трехъ отверстій, упалъ передъ моей ротой. Я бросаюсь къ нему, хватаю его руками и швыряю въ колодезь, находящійся невдалекѣ, позади меня. Я обжегъ немного руки и платье. Мои начальники и весь баталіонъ кричатъ: «Браво! Да здравствуетъ капитанъ Франсуа!» Если бы этотъ снарядъ разорвало, онъ бы воспламенилъ два зарядныхъ ящика, стоявшихъ влѣво отъ баталіона. Полковникъ Бюке, который очень любилъ меня, подалъ, по этому случаю, рапортъ о моемъ дѣйствіи, но меня еще разъ забыли, такъ же какъ и въ нѣсколькихъ дру-

гихъ случаяхъ, о которыхъ я разсказывалъ. Моей наградой и, притомъ, наиболѣе лестной для меня, была оцѣнка, сдѣланная громогласно моими начальниками и товарищами.

Къ тремъ часамъ орудія были установлены по всей линіи и открыли адскій огонь. Въ четыре часа завязалась оживленная ружейная перестрѣлка въ предмѣстьяхъ. Къ пяти часамъ мы оттѣснили непріятеля штыками къ самому прикрытому пути. Въ это время бой сдѣлался ужаснымъ. Не смотря на ужасный огонь русской артиллеріи, мы овладѣли укрѣпленными предмѣстьями, все время на штыкахъ, доходя даже до самыхъ жерлъ орудій.

Къ шести часамъ нами поставлены три батареи по двѣнадцать орудій, въ то время, какъ мы продолжали атаку прикрытаго пути. Эти орудія открыли брешируюіцій огонь и своими снарядами, зажегшими пожаръ въ городѣ и въ нѣсколькихъ башняхъ, заставили русскихъ очистить послѣднія. Мы не очень подвинулись по прикрытому пути, но двѣ анфиладныя батареи заставили, наконецъ, русскихъ войти въ городъ. Не взирая на этотъ успѣхъ, бой продолжался всю ночь. Двѣ роты минеръ, поддержанныя нашимъ полкомъ, начали подкопъ въ подошвѣ бруствера. Къ семи часамъ непріятель защищался уже слабо, и мы слышали сильный шумъ, доносившійся изъ города, который весь былъ въ огнѣ. Къ часу ночи этотъ шумъ прекратился. Русскіе перешли на другую сторону Днѣпра и заняли позицію на высотахъ.

Въ два часа гренадеры нашей дивизіи вступили въ Смоленскъ; всѣ улицы города были въ огнѣ и переполнены убитыми и ранеными. Дивизіи Морана и Фріана переправились черезъ Борисѳенъ (Днѣпръ) на плоту, въ полнѣйшей тишинѣ и, какъ дикія козы, взобрались на высоты, гдѣ вступили въ бой. Онѣ перестрѣливались съ русскимъ арріергардомъ. Наша кавалерія атаковала этотъ арріергардъ и опрокинула его, послѣ боя съ 3-мъ корпусомъ.

Потери русскихъ въ Смоленскѣ—4000 убитыми, 7000 ранеными и 2000 плѣнными; наши—1200 убитыми и 3000 ранеными, большею частью изъ нашей дивизіи, принявшей самое активное участіе въ этомъ бою. 30-й полкъ потерялъ 90 убитыми и 107 ранеными.

18 августа 1-й баталіонъ 30-го полка вступилъ въ Смоленскъ, вмѣстѣ съ однимъ польскимъ баталіономъ. Мы перестроились въ боевой порядокъ на плацдармѣ, окруженномъ горящими домами. Полчаса спустя разставлены были посты и охраненіе вокругъ магазиновъ, которые еще уцѣлѣли отъ огня, составили ружья и каждый пустился искать чего нибудь поѣсть, что было нелегко въ горящемъ и безлюдномъ городѣ. Немногіе встрѣченные нами жители говорили по французски и помогали намъ въ нашихъ поискахъ. Въ пять часовъ мы покинули Смоленскъ, переправились на плоту черезъ Борисѳенъ, и на томъ берегу рѣки наша дивизія собралась въ большомъ саду. Ночью мы выступили и двинулись вдоль Днѣпра. По дорогѣ мы прогнали нѣсколько сотъ казаковъ, которые насъ тревожили.

Б. Т. Дюверже. «Мои приключенія во время Русской кампаніи» [1]).

Передъ нашими глазами предсталъ Смоленскъ въ своихъ древнихъ и толстыхъ стѣнахъ. Это былъ священный городъ; религіозныя воззрѣнія заставляли русскихъ сдѣлать попытку не отдавать городъ непріятельскому игу; они исполнили свой долгъ. Французы, съ обычной своей храбростью, атаковали людей, которые защищались съ ожесточеніемъ. Русскіе, нужно сознаться, были возбуждены большимъ количествомъ хлѣбной водки: на валахъ мы нашли много бочекъ почти опорожненныхъ. Французы, которымъ эта роскошь была запрещена (?), повиновались только требованіямъ чести, которыя ихъ одушевляли лицомъ къ лицу съ опасностью: имъ очень хотѣлось покончить съ этими бочками, чтобы одержать полную побѣду.

Передъ Смоленскомъ $\frac{6}{18}$ августа.

Русская женщина, подающая воду вюртембергскимъ канонирамъ.

Фаберъ дю Форъ. (Bibl. Nation.).

Я прошелъ черезъ небольшой лѣсъ, съ опушки котораго можно было прослѣдить движеніе обѣихъ армій. Одна картечная пуля, убившая драгуна въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня, предупредила, что я лучше сдѣлаю, если умѣрю свое любопытство, и я ушелъ назадъ, направившись къ походному лазарету. Только что привели туда артиллериста, поддерживаемаго молодымъ офицеромъ, который плакалъ; рука артиллериста была перебита и

1) Brissot-Thivars Duverger (payeur de l'armeè au 1 corps). «Mes aventures dans la campagne de Russie».

ему ее ампутировали; во время операціи несчастный громкими криками умолялъ о смерти. Глухой шумъ внезапно возвѣстилъ о прибытіи Императора, который не замедлилъ появиться въ сопровожденіи блестящаго штаба.—«Ваше Величество, крикнулъ раненый, придите ко мнѣ, придите ко мнѣ!»—Наполеонъ услышалъ и подъѣхалъ къ нему. «Что тебѣ нужно отъ меня?», спросилъ онъ. «Ваше Величество, три моихъ брата были убиты на Вашей службѣ; взгляните, вотъ и я не долго уже буду служить Вамъ. Я поручаю себя вашимъ благодѣяніямъ».—«Твое имя?», спросилъ Наполеонъ и приказалъ Бертье отмѣтить въ своей книжкѣ имя раненаго, который тогда пересталъ кричать. Въ то-же время на галопѣ подъѣхалъ Мюратъ; на немъ была обшитая галуномъ шуба; рейтузы цвѣта говядины обрисовывали его формы, на головѣ у него была монашескій колпакъ, украшенный султаномъ. Ней, въ формѣ маршала Франціи, тоже подъѣхалъ, и оба они, представивъ императору отчетъ о своихъ операціяхъ, послѣ нѣсколькихъ минутъ совѣщанія, уѣхали.

Послѣ двадцатичетырехчасовой упорной и кровопролитной битвы, наши солдаты вошли въ Смоленскъ, оставленный русскими передъ этимъ, ночью. Довольно большое число домовъ уцѣлѣло, всетаки, отъ пламени: были употреблены всѣ возможныя усилія, чтобы остановить распространеніе пожара. Я устроилъ свой бивуакъ на ступеняхъ церкви; камень служилъ мнѣ подушкой, и я крѣпко уснулъ, завернувъ голову въ свой плащъ.

Мосты черезъ Борисѳенъ были возстановлены, и армія, перейдя рѣку, пустилась преслѣдовать непріятеля. 7000—8000 раненыхъ были оставлены русскими въ предмѣстьи, на противоположномъ берегу. Они всѣ погибли въ огнѣ пожара, зажженнаго ихъ соотечественниками для замедленія нашего движенія. Я прошелъ мимо этихъ останковъ людей и развалинъ домовъ, избѣгая съ религіознымъ уваженіемъ трупы, обугленные огнемъ и уменьшенные имъ до дѣтскихъ размѣровъ, и, въ тоже время, остерегаясь ямъ, которыя открывались на каждомъ шагу, въ мѣстахъ погребовъ и колодцевъ, едва прикрытыхъ пепломъ и угольями.

Шельтенсъ, сержантъ 2 гвард. гренадерск. полка. «Воспоминанія стараго бельгійскаго солдата императорской гвардіи» [1]).

15 августа мы были передъ Смоленскомъ, занятымъ 30.000 русскихъ. Въ мои виды не входитъ описаніе взятія этого города,—я пишу только свою исторію.

---

[1]) Scheltens, sergent au 2 régiment de grenad. à pied de la garde impériale. «Souvenirs d'un vieux soldat belge de la garde impériale». Bruxelles, 1880.

Два рисунка съ натуры Фаберъ дю Фора.

(Артиллер. маіоръ Вюртембергской службы).

Гвардейскіе гренадеры франц. арміи.

Славково, $\frac{15}{27}$ авг. 1812.

Вюртембергскіе драгуны (корпусъ Нея).

Окрестности Лёзны, августъ 1812.

Русскіе зажгли городъ передъ тѣмъ какъ эвакуировали его. Какая ужасная ночь! Потоки пламени и дыму—зрѣлище, подобное изверженію Везувія! Это было началомъ тѣхъ ожесточеній, которыя характеризовали вообще всю эту войну... Мы оставили 6000—7000 убитыхъ передъ Смоленскомъ. Главный храмъ, чудомъ спасенный отъ пожара, служилъ убѣжищемъ женщинамъ, дѣтямъ и старцамъ, охваченнымъ ужасомъ. Улицы представляли отвратительную картину; земля была покрыта мертвыми и ранеными русскими.

Бой у Валутина произошелъ послѣ взятія Смоленска и былъ очень кровопролитнымъ. Здѣсь я видѣлъ, какъ перевязывали раненыхъ сѣномъ и бумагой изъ старыхъ Смоленскихъ архивовъ. Невозможно было оставаться въ городѣ и предмѣстьяхъ, особенно на той сторонѣ Днѣпра. Убитые и раненые, числомъ 10.000—12.000, сожженные въ сгорѣвшихъ домахъ, распространяли невыносимый трупный запахъ. Голодныя свиньи, блуждая среди развалинъ, находили это жаркое превосходнымъ; мы убили этихъ прожорливыхъ животныхъ и нашли ихъ довольно вкусными на нашихъ бивуакахъ.

Всѣ эти трупы на горячей землѣ были отвратительны и распространяли заразу.

Во время моего пребыванія втеченіи нѣсколькихъ дней въ Смоленскѣ, я былъ командированъ, съ двѣнадцатью чел. и капраломъ изъ передового отряда, къ обозу маршала Бессьера, стоявшаго лагеремъ невдалекѣ отъ города, возлѣ замка, окруженнаго прудомъ съ водяной мельницей. Этотъ прудъ изобиловалъ рыбой, и изъ него легко было спустить воду; перерѣзавъ плотину, мы выпустили ее почти всю. Я нашелъ совершенно новую сѣть, вродѣ невода; она не была оборудована, но, въ качествѣ бывшаго моряка, я быстро нашелъ способъ использовать ее. Менѣе чѣмъ въ часъ это было сдѣлано, и сѣть, протянутая вдоль берега, такъ переполнилась рыбой разныхъ сортовъ, что невозможно было вытащить ее на берегъ. Среди рыбы были громадныя щуки и въ большомъ количествѣ крупные раки, такъ что невозможно было все забрать съ собой. Главная квартира устроила, въ этотъ день, также какъ и мы всѣ, пирушку, а три четверти рыбы еще остались въ сѣтяхъ, брошенныхъ въ прудъ.

Ген. баронъ Жиро де Лэнъ. «Десять лѣтъ моихъ военныхъ воспоминаній. 1805—1815»[1]).

Во главѣ 1 корпуса шла, на этотъ разъ, дивизія Гюдена, которая, невдалекѣ отъ Смоленска, увидѣла, что войска маршала Нея завязали бой съ многочисленнымъ непріятельскимъ корпусомъ, занявшимъ сильную по-

[1]) Général baron Girod, de l' Ain. «Dix ans de mes souvenirs militaires, 1805—1815».

зицію у Валутина, прикрытую болотистой долиной и густымъ лѣсомъ. Герцогъ Абрантесъ [1]), замѣстившій короля Жерома въ командованіи вестфальскими войсками, долженъ былъ обойти эту позицію, перейдя Днѣпръ нѣсколько внизъ по теченію; но онъ не двинулся даже съ мѣста, и генералъ Гюденъ скоро втянулся въ серьезный бой противъ центра позиціи. Его атака была особенно сильной, и позиція взята была открытой силой, но успѣхъ стоилъ дорого. 7-й легкій полкъ потерялъ особенно много людей, и вся армія понесла чувствительнѣйшую потерю въ лицѣ самого генерала Гюдена, который былъ убитъ въ этомъ кровопролитномъ дѣлѣ. Это былъ одинъ изъ наиболѣе выдающихся нашихъ генераловъ, и императоръ, узнавъ о его смерти, выказалъ искреннее огорченіе.

Наша дивизія, которая шла за дивизіей Гюдена, не наступала въ этотъ день, такъ какъ дѣло было окончено ранѣе ея прибытія къ полю битвы, но, обогнавъ ее (какъ это я имѣлъ обыкновеніе дѣлать, чтобы развѣдать положеніе дѣла, когда мы слышали орудійные выстрѣлы и перестрѣлку впереди насъ), я присутствовалъ при концѣ боя и былъ даже довольно близко отъ генерала Гюдена въ тотъ моментъ, когда онъ былъ убитъ. Вернувшись галопомъ къ генералу Дессэ, я первый сообщилъ ему эту печальную новость, которая тѣмъ болѣе потрясла его, что онъ былъ сильно привязанъ къ генералу Гюдену.

Мы бивуакировали, въ тотъ-же день, къ вечеру, на самомъ полѣ сраженія и, на другой день утромъ, мы видѣли какъ императоръ производилъ смотръ дивизіи Гюдена, раздавая большое число знаковъ отличія тѣмъ, на которыхъ ему указали какъ на особенно отличившихся.

Адъютантъ генерала Брессана (Bressand) былъ, какъ и я, нѣсколько разъ представленъ къ кресту, но не получалъ его; мы оба, присутствуя въ сторонѣ на этомъ смотру Императора, разговорились о счастьи тѣхъ, которые въ этотъ моментъ получали изъ рукъ Его Величества столь желанный крестъ, когда замѣтили на землѣ, у нашихъ ногъ, небольшую коробку, перевязанную веревочкой. Поднявъ ее, мы не мало были удивлены, найдя въ ней два обыкновенныхъ креста Почетнаго Легіона.

...Это намъ показалось счастливымъ предзнаменованіемъ и, рѣшивъ навести справки относительно лица, которому эти кресты принадлежали, чтобы возвратить ихъ ему, мы положили каждый по кресту въ карманъ, въ ожиданіи того, что намъ будетъ разрѣшено носить его въ петлицѣ.

Чтобы закончить разсказъ о томъ, что у меня осталось въ памяти по поводу этой битвы у Валутина, прибавлю, что Императоръ, какъ говорили, сначала былъ охваченъ сильнымъ гнѣвомъ, узнавъ о поведеніи гер-

---

[1]) Маршалъ Жюно (Junot).

Ред.

цога Абрантесъ, и выразилъ желаніе смѣстить его съ командованія, отославъ въ тылъ; однако, слабость, которую онъ питалъ къ своимъ прежнимъ товарищамъ и слугамъ, не позволила ему привести въ исполненіе эту угрозу и заставила его сохранить столь серьезное командованіе цѣлымъ корпусомъ за человѣкомъ, который когда-то могъ, дѣйствительно, оказывать большія услуги, но потомъ сдѣлался скотоподобнымъ, благодаря злоупотребленію виномъ.

Подъ Смоленскомъ $\frac{7}{19}$ авг. 1812.

На правомъ бер. Днѣпра; убитый русскій егерь; деревья, ободранныя артиллер. огнемъ.

Фаберъ дю Форъ. (Bibl. Nation.).

Р. Форъ. «Сѣверныя воспоминанія» [1]).

Мы перешли по мосту около полуночи. Было такъ темно, что едва можно было различать дорогу. Въ одномъ лье отъ города мы увидѣли приближающуюся къ намъ повозку, сопровождаемую солдатами съ факелами. Генералъ Гюденъ потерялъ ногу въ бою, огонь котораго былъ намъ слышенъ; его перевозили въ городъ со всѣми предосторожностями, которыя

[1]) R. Faure. «Souvenirs du Nord».

могутъ принять бравые солдаты, желающіе сохранить остатокъ жизни своему генералу, раненому на полѣ чести. Съ разсвѣтомъ можно было видѣть много раненыхъ пѣхотинцевъ, возвращавшихся въ городъ; самые молодые изъ нихъ потеряли свой воинскій видъ. У офицеровъ было совсѣмъ другое выраженіе лицъ: тѣ, которые не могли идти, позволяли нести себя, но они были такъ спокойны, какъ будто имъ не нужно было дѣлать усилій, чтобы преодолѣть свои страданія.

Движеніе арміи отъ Смоленска до Московы.

$\frac{8}{20}$ августа по $\frac{24 \text{ августа}}{5 \text{ сентября}}$.

Ген. баронъ Жиро де Лэнъ. «Десять лѣтъ моихъ военныхъ воспоминаній, 1805—1815» [1]).

Мы все время слѣдовали за русской арміей, пролжавшей свое отступательное движеніе на Москву, и надѣялись на большое сраженіе, которое должно было, по нашему мнѣнію, быть рѣшительнымъ и привести, подобно тому какъ за Фридландомъ послѣдовалъ Тильзитъ, къ скорому и славному миру и возвращенію во Францію, или, по крайней мѣрѣ, въ страны менѣе отдаленныя и не такія дикія, какъ эта Московская земля, которая, не смотря на хорошее время года, мало привлекала насъ.

Мы прошли одинъ за другимъ нѣсколько болѣе или менѣе значительныхъ городовъ, Дубровку, Дорогобужъ, Вязьму и Гжатскъ, большею частью покинутыхъ жителями, наполовину сожженныхъ и совершенно разоренныхъ войсками, какъ своими, такъ и непріятельскими, занимавшими эти города передъ нашей дивизіей.

Жара была ужасная, сильнѣе которой я не испытывалъ даже въ Испаніи; разница только въ томъ, что въ Россіи жары не стоятъ подолгу. Большая дорога на Москву, по которой мы шли,—песчаная, и армія, двигаясь нѣсколькими колоннами на тѣсныхъ интервалахъ, поднимала такія облака пыли, что нельзя было различить другъ друга въ двухъ шагахъ; наши глаза, уши и ноздри были переполнены пылью, лицо покрыто корою. Эта жара и пыль возбуждали, какъ это легко себѣ представить, жгучую

---

[1]) Général baron Girod, de l'Ain, «Dix ans de mes souvenirs militaires, de 1805 à 1815».

жажду, а вода встрѣчалась рѣдко... Повѣрятъ-ли мнѣ, что я видѣлъ людей, которые ложились на землю брюхомъ, чтобы выпить сохранившуюся въ выбоинахъ лошадиную мочу!

Я только что сказалъ, что эти густыя облака пыли поднимались благодаря тому, что колонны двигались большими массами по нѣскольку рядомъ. Вотъ какимъ порядкомъ производилось движеніе: широкая, обсаженная по краямъ деревьями, дорога была совершенно занята артиллеріей и обозомъ, шедшими по нѣскольку повозокъ въ рядъ; съ обѣихъ сторонъ дороги шла пѣхота, въ колоннахъ на тѣсныхъ интервалахъ, по дивизіонно, то есть по 80 чел. по фронту колонны; по сторонамъ пѣхоты и на той-же высотѣ, двигались массы кавалеріи, по эскадронно. Можно судить, что представляла изъ себя вся эта масса, двигавшаяся въ одномъ направленіи! Во время этого движенія и въ моментъ нѣкотораго просвѣтленія, то есть послѣ привала, въ теченіе котораго пыль нѣсколько улеглась, я имѣлъ, по крайней мѣрѣ, удовольствіе увидѣть дивизіи тяжелой кавалеріи, карабинеровъ и кирасиръ, въ числѣ четырнадцати полковъ, каски и кирассы которыхъ, сверкая на солнцѣ, представляли собой удивительное зрѣлище.

Императоръ, который сначала совершенно оффиціально поощрялъ изобиліе и роскошь перевозочныхъ средствъ, волочившихся за арміей, для болѣе обильнаго снабженія ея припасами, отдалъ вдругъ приказъ сжечь всѣ повозки, имѣвшiяся сверхъ положенныхъ по штату, очевидно разсудивъ, что, въ виду израсходованія взятыхъ съ собой припасовъ, лишнія повозки

Наполеонъ допрашиваетъ крестьянина въ Вязьмѣ $\frac{18}{30}$ авг. 1812.

Рис. Фаберъ дю Фора. (Bibl. Nation.).

являются серьезнымъ стѣсненіемъ движенію. Однако, этому приказу ни мало не повиновались, какъ это можно видѣть изъ факта, котораго я былъ очевидцемъ. Императоръ остановился передъ великолѣпной желтой коляской, не знаю кому принадлежавшей, и велѣлъ при себѣ поджечь ее. Принесли съ бивуака, съ котораго мы только что снялись, нѣсколько полѣнъ, и Императоръ лично выжидалъ пока коляска загорится, чтобы проѣхать дальше; не успѣлъ онъ отъѣхать отъ этого мѣста и ста шаговъ, какъ огонь былъ быстро потушенъ, и коляска по прежнему покатилась своей дорогой. Что же касается коляски генерала Дессэ (Dessaix) и кабріолета, который капитанъ Дю Буржэ привелъ съ собой изъ самаго Парижа, то, само собою разумѣется, мы сумѣли не подвергнуть ихъ всей строгости приказаній Его Величества.

Передъ Бородинской битвой.

24 августа / 5 сентября 1812.

Лит. Альб. Адама. (Bibl. Nation.).

Москова[1]).

26 августа
7 сентября.

Баронъ Леженъ, «Воспоминанія офицера временъ Имперіи», Тулуза, 1851»[2]).
(Тогда еще не было названія: «Первой Имперіи»).
Ред.

Наконецъ, около семи часовъ утра, данъ былъ сигналъ, и триста орудій немедленно открыли огонь по равному, по крайней мѣрѣ, числу русскихъ гаубицъ и пушекъ, ядра которыхъ начали бороздить наши ряды съ адскимъ шумомъ и свистомъ, о которыхъ трудно даже составить себѣ представленіе. Къ несчастью, въ началѣ этой ужасной схватки, наши резервы, даже кавалерійскіе, были поставлены слишкомъ близко и, въ силу тщеславія, или, скорѣе, не желая дать мѣсто ложному истолкованію ихъ движенія, они не захотѣли отодвинуться на нѣсколько сотъ шаговъ назадъ, гдѣ бы они несли меньше безполезныхъ потерь. Благодаря этому, мы видѣли, какъ, совершенно безполезно для арміи, пали тысячи бравыхъ всадниковъ и великолѣпныхъ лошадей, которыхъ намъ крайне важно было сохранить.

Императоръ извѣстилъ, что его главная квартира будетъ на редутѣ, взятомъ наканунѣ[3]). Дѣйствительно, онъ провелъ большую часть дня на этомъ возвышенномъ пунктѣ, сидя на гребнѣ наружной отлогости бруствера, и слѣдилъ за всѣми движеніями въ подзорную трубку. Его гвардія стояла за нимъ, какъ-бы амфитеатромъ; видъ этихъ подобранныхъ людей, прекрасныхъ въ своемъ нетерпѣливомъ желаніи принять участіе въ дѣлѣ, чтобы обезпечить побѣду, производилъ особенно внушительное впечатлѣніе.

Генералъ Компанъ (Compans) еще разъ имѣлъ честь первымъ вступить своей пѣхотой въ перестрѣлку съ русскими и, направленный на центръ, влѣво отъ Псаревскаго лѣса, онъ долженъ былъ эскаладаровать высоты,

---

[1]) Французское названіе Бородинской битвы. Какъ извѣстно, Ней за Бородинскій бой получилъ титулъ Князя Московскаго—Prince de la Moskowa. Это названіе Бородина сохраняется французами, по традиціи, и донынѣ.

Редакція.

[2]) Baron Lejeune, maréchal de camp. «Souvenirs d'un officier de l'Empire», Toulouse, 1851.

[3]) Шевардинскій редутъ.

Ред.

чтобы захватить редуты, преграждавшіе ему дорогу. Въ головѣ шелъ 57 полкъ, и съ пыломъ, который не позволялъ никогда сомнѣваться въ успѣхѣ, его баталіоны вошли вновь въ редутъ, гдѣ продолжался бой, вплотную, на штыкахъ, втеченіи почти цѣлаго часа. Движеніе это поддерживалось дивизіей, и когда непріятель подошелъ со значительными силами, чтобы взять редутъ обратно, рвы его въ нѣсколько мгновеній наполнились тысячами убитыхъ или раненыхъ русскихъ. Дивизіи Жерара (Gérard) и Фріана (Friant), поддержанныя кавалеріей, двинулись впередъ и тоже атаковали редуты, вправо отъ генерала Компана.

Въ это время, страшная артиллерія, стоявшая на вооруженіи редутовъ центра непріятельской линіи, производила такія опустошенія въ нашихъ рядахъ, что явилась необходимость взять самый большой изъ редудовъ, чтобы потушить огонь этихъ орудій. Тогда саперы, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, перебросили нѣсколько легкихъ мостиковъ на козлахъ черезъ ручей Колочу, прикрывавшій подошву ската оврага; дивизія Морана (Morand) прошла эти дефиле и атаковала непріятеля. Первая бригада ея, подъ командой генерала Бонами (Bonamy), эскаладировала высоту и укрѣпленіе и побѣдоносно утвердилась въ редутѣ, гдѣ убила канонировъ на самыхъ орудіяхъ. Однако, тутъ завязался недолгій, но ужасный бой. Русскія колонны значительной силы подходили, и генералъ Бонами, проколотый семнадцатью штыковыми ударами, которые не были, впрочемъ, смертельными, упалъ посреди ужасной груды тѣлъ и попалъ въ плѣнъ. Остальная часть дивизіи Морана, отступая, могла только прикрывать бѣгство тѣхъ, которые уходили въ безпорядкѣ изъ редута.

Корпусъ вице-короля, завязавшій бой на нашемъ лѣвомъ флангѣ, стремительно атаковалъ дивизіей Дельзона (Delzons), укрѣпленную деревню Бородино и захватилъ ее. Принцъ Евгеній, не смѣя надѣяться на то, что эта атака будетъ настолько успѣшна, приказалъ только взять Бородино, но 106 полкъ, увлеченный удачей, получивъ возможность перейти Колочу по мельничному мосту, слѣдомъ за русскими, продолжалъ преслѣдованіе и взобрался одновременно съ ними на высоты, въ укрѣпленное селеніе, прикрытое длиннымъ эполементомъ, усиленнымъ реданами.

Храбрые солдаты этого полка, взбираясь по крутому склону, разъединились и не поджидали хвоста колонны, зедержанной переходомъ моста. Генералъ Плансоннъ (Planzonne), замѣтивъ этотъ безпорядокъ, понявъ насколько это опасно и видя, въ тоже время, что эта атака не подготовлена и не поддержана, приказалъ 106-му полку остановиться для сбора и оправиться, чтобы выдержать ударъ русской колонны, спускавшейся сверху, съ цѣлью его опрокинуть. Въ этотъ моментъ Плансоннъ былъ убитъ. Тотчасъ-же въ рядахъ его солдатъ появилась неувѣренность въ успѣхѣ предпріятія, и не многіе изъ нихъ пережили тѣ удары, которые нанесли имъ русскіе, пользуясь мгновеніемъ замѣшательства. Между тѣмъ, подо-

спѣлъ къ нимъ другой полкъ, 92-й, и Бородино осталось въ нашихъ рукахъ, несмотря на всѣ усилія русскихъ вернуть его. Будучи при этомъ дѣлѣ, я докладывалъ императору подробности его, въ то время, какъ маршалъ Ней овладѣвалъ вершиной этой возвышенности, укрѣпленной на всемъ своемъ протяженіи редутами и батареями, орудія которыхъ сокрушали своимъ огнемъ наши ряды. Этотъ маршалъ вызывалъ изумленіе, стоя спокойно на брустверѣ одного изъ редутовъ и руководя бойцами, державшимися вблизи него и терявшими его изъ виду только тогда, когда его скрывало облако порохового дыма. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этого мѣста только что убило ядромъ нашего блестящаго кавалерійскаго генерала Монбрена (Montbrun).

Принцъ Экмюльскій [1]) продолжалъ защищать взятые имъ редуты, изъ которыхъ непріятель стремился его выбить. Мнѣ было поручено сообщить ему непріятное извѣстіе о томъ, что Понятовскій, маневрируя на правомъ флангѣ, встрѣтилъ въ густомъ или болотистомъ лѣсу препятствія, которыя помѣшали ему обойти польскимъ корпусомъ лѣвый флангъ русскихъ и причинить имъ вредъ, для выполненія диверсіи въ пользу 1-го корпуса. Въ этотъ моментъ положеніе маршала было, дѣйствительно, критическимъ и, хотя кавалерія короля Мюрата, покрывъ равнину, нѣсколько разъ довольно счастливо атаковала русскую кавалерію,—огонь русской пѣхоты и артиллеріи дѣлалъ положеніе маршала почти невыносимымъ. Онъ былъ раненъ въ руку и продолжалъ, тѣмъ не менѣе, командовать. Начальникъ его штаба, генералъ Ромефъ (Romoeuf) былъ пронизанъ ядромъ, во время разговора съ нами. Маршалъ, очень смущенный необходимостью брать съ фронта позицію, которая, по его мнѣнію, должна была быть атакована сразу, съ трехъ сторонъ, сказалъ мнѣ въ сердцахъ: «Онъ мастеръ заставлять меня брать быка за рога!» Я поспѣшилъ къ королю Мюрату, чтобы объяснить ему, насколько положеніе Даву было критическимъ, и онъ тотчасъ-же собралъ нѣсколько массъ кавалеріи для поддержки дивизіи генерала Фріана, которому я передалъ приказаніе взять Семеновское. Въ одно мгновеніе я увидѣлъ, что вся равнина покрыта многочисленной кавалеріей: русской, казаками, французской или союзной, которая, послѣ самыхъ лихихъ атакъ въ продолженіи получаса, оставила поле сраженія за французами, занявшими Семеновское, обращенное въ пепелъ во время этой схватки.

Я повезъ это счастливое извѣстіе Императору и подъѣхалъ къ нему какъ разъ въ тотъ моментъ, когда онъ былъ подъ самымъ свѣжимъ впечатлѣніемъ наиболѣе захватывающаго зрѣлища этого дня. Было, кажется, три часа дня.

Русская артиллерія, изъ большого редута въ центрѣ, продолжала громадныя опустошенія въ нашихъ линіяхъ, столь безразсудно сближенныхъ,

---

[1]) Маршалъ Даву.

Ред.

почему императору и было необходимо взять этотъ редутъ. Соотвѣтствующія приказанія были посланы генералу Жерару, пѣхота котораго находилась у подошвы высоты, а Мюрату было указано поддержать атаку Жерара большимъ кавалерійскимъ корпусомъ. Начальникъ штаба Мюрата, генералъ Белльяръ (Belliard), приказалъ генералу Коленкуру (Caulaincourt) уловить моментъ, когда онъ увидитъ пѣхоту Жерара взбирающейся на холмъ къ редуту, и, ставъ во главѣ четырехъ кирассирскихъ и двухъ карабинерныхъ полковъ, повести ихъ на рысяхъ вправо, пройдя немного редутъ, какъ бы съ цѣлью атаковать тѣ массы русской кавалеріи, которыя находились вправо, въ долинѣ. Послѣ того, какъ пѣхота взберется по скату, Коленкуръ долженъ былъ броситься внезапно, на галопѣ, влѣво, къ горжѣ редута, чтобы проникнуть въ него въ то время, какъ войска Жерара будутъ взбираться на брустверъ; непріятель, такимъ образомъ, попадетъ между двухъ огней. Коленкуръ, этотъ блестящій офицеръ, понялъ и удивительно выполнилъ этотъ маневръ, захватившій врасплохъ непріятеля и давшій возможность кирассирамъ во мгновеніе ока занять внутренность укрѣпленія, гдѣ канониры были изрублены всадниками у самыхъ орудій, а наша пѣхота проникала по амбразурамъ и скату бруствера.

Генералъ Кутузовъ, считавшій этотъ редутъ ключемъ своей позиціи, приказалъ тотчасъ-же направить огонь ста орудій на этотъ пунктъ, чтобы выбить насъ оттуда, и значительная колонна отборныхъ войскъ—русскихъ гренадерскихъ полковъ, скрытая въ оврагѣ позади редута, начала подниматься, чтобы взять обратно этотъ важный пунктъ. Во время этой схватки, вѣтеръ, дувшій довольно рѣзко, поднялъ внутри редута колоссальный столбъ пыли и порохового дыма, поднимавшійся до самыхъ облаковъ и окружившій людей и лошадей, которыя въ немъ почти задыхались. Когда эта завѣса, сгущавшаяся съ каждымъ мгновеніемъ благодаря ожесточенной сутолокѣ сражавшихся, разсѣялась,—мы уже отбросили въ оврагъ атаковавшую насъ колонну русскихъ гренадеръ. Мы овладѣли редутомъ, въ которомъ нашли всѣхъ канонировъ изрубленными у лафетовъ и захватили тридцать орудій, которыхъ русскимъ не удалось вывезти, благодаря неожиданности и быстротѣ атаки нашей кавалеріи. Тамъ-же мы взяли въ плѣнъ одного русскаго генерала, нѣсколькихъ офицеровъ и много солдатъ, но сами оплакивали потерю генерала Коленкура, убитаго при входѣ въ редутъ, а также многихъ заслуженныхъ офицеровъ, между которыми находился и мой молодой другъ, полковникъ Вассеро, братъ генерала, тоже только что раненаго. Въ числѣ офицеровъ, о которыхъ мы больше всего сожалѣли, послѣ этого доблестнаго дѣла, находился де Ларибуассьеръ, сынъ извѣстнаго генерала, начальника артиллеріи арміи. Это событіе было такъ горестно для этого почтеннаго старца, что онъ не могъ пережить его, и мы его тоже вскорѣ потеряли. Нашъ молодой другъ принцъ Де Бово (de Beauvau) былъ также раненъ въ это время.

Я не могъ оставаться зрителемъ этихъ событій, не взглянувъ на нихъ въ то же время какъ художникъ. Я наблюдалъ удивительный эффектъ столбовъ пыли и дыма. Одинъ снарядъ поджегъ боченокъ со смолой (деготь), служащей русскимъ для смазки осей въ артиллеріи; тотчасъ-же потоки краснаго пламени, расползшись по землѣ какъ взбѣшенныя змѣи, поднялись кверху, соединились съ облаками и образовали надъ землей громадные, совершенно темные раіоны. Если бы я прожилъ даже сто лѣтъ,— эта картина не изгладится никогда изъ моей памяти.

Императоръ, удовлетворенный успѣхомъ, который онъ видѣлъ передъ собой, довольный также удачей генерала Фріана и другихъ дивизій маршала Даву, счелъ моментъ подходящимъ для того, чтобы двинуть всю свою гвардію для рѣшительнаго успѣха, который былъ уже въ рукахъ; но какой то робкій совѣтникъ указалъ ему на то, что онъ въ восьмистахъ лье отъ Парижа и у стѣнъ Москвы. Эта мысль о торжественномъ вступленіи въ Москву какъ тріумфатора, казалось, оживила его взглядъ и, обратившись ко мнѣ, онъ сказалъ: «Найдите Сорбье,—пусть онъ перенесетъ всю гвардейскую артиллерію на позицію, занятую генераломъ Фріаномъ, куда вы его и провóдите; онъ развернетъ шестьдесятъ орудій подъ прямымъ угломъ къ непріятельской линіи, чтобы разгромить ее съ фланга, а Мюратъ поддержитъ его. Ступайте!»

Я подскакалъ на галопѣ къ пылкому генералу Сорбье, который, сомнѣваясь въ томъ, что мнѣ поручено, едва даетъ мнѣ время для объясненій, отвѣчаетъ съ нетерпѣніемъ: «Уже больше часу тому назадъ мы должны были это сдѣлать» и приказываетъ артиллеріи идти за нимъ на рысяхъ. Тотчасъ-же эта внушительная громовая масса, перекатываясь съ гуломъ желѣза и цѣпей, увлекаемая двумя тысячами лошадей, пересѣкаетъ равнину, поднимается по отлогому скату, занятому непріятельскими укрѣпленіями, которыя уже въ нашихъ рукахъ, и поднимается въ галопъ для развертыванія къ лѣвому флангу.

Я увидѣлъ вдали передъ собой, въ долинѣ, Мюрата, гарцующаго среди конныхъ егерей и занятаго больше не своей кавалеріей, а казаками, которые его отлично знали по его султану, по его храбрости и по казачьему колпаку—изъ длинной бараньей шерсти, который онъ носилъ въ подражанье казакамъ. Послѣдніе, окруживъ Мюрата и радуясь надеждѣ захватить его въ плѣнъ, кричали: *«Ура! Ура! Моратъ!»* Однако, ни одинъ изъ нихъ не рѣшался приблизиться, даже на длину своей пики, къ тому, чья молніеносная сабля ловко отражала удары и наносила ихъ въ свою очередь врагу, проявлявшему особую смѣлость. Король Мюратъ, къ которому я поскакалъ съ докладомъ, оставилъ стрѣлковую цѣпь и поѣхалъ отдавать приказанія и распоряженія для поддержки генерала Сорбье. Казаки думали, что онъ бѣжитъ или отступаетъ и погнались за нами. Мой конь, который былъ тяжелѣе прекраснаго рыжаго араба бывшаго подъ Мюратомъ, во время

отъѣзда одного изъ орудій на галопѣ, былъ опрокинутъ имъ и, хотя и былъ раненъ при паденіи, поднялся въ ярости и, не выбросивъ меня изъ сѣдла, помчался прямо къ Сорбье, въ самый центръ батареи, которая открыла залпы картечью, снарядами и ядрами по непріятельской линіи, хорошо нацѣленнымъ продольнымъ огнемъ.

Непріятельская кавалерія дѣлала тщетныя усилія опрокинуть эту батарею. Кавалерія Мюрата сильно тревожила его своими блестящими атаками, которыя будутъ, конечно, описаны другими историками, но мы всетаки не могли дебушировать ко второй линіи русскихъ, на пригоркѣ, отъ котораго насъ отдѣлялъ пологій скатъ. Мы овладѣли ихъ укрѣпленной позиціей, которую они считали недоступной. Я вернулся къ императору для доклада о подробностяхъ боя.

День подходилъ уже къ концу. Намъ очень дорого стоилъ успѣхъ, котораго мы достигли на всѣхъ пунктахъ, однако, ничто не указывало еще, что не нужно будетъ возобновить на другой день боя. Когда я подъѣхалъ къ императору, онъ уже самъ могъ видѣть и судить о благопріятныхъ результатахъ дѣйствій его гвардейской артиллеріи и еще колебался, нужно-ли ему сдѣлать этотъ успѣхъ полнымъ, какъ этого желали многіе изъ насъ,—рѣшительной атакой блестящей массы всей гвардейской кавалеріи. Въ этотъ моментъ къ нему привели взятаго въ плѣнъ русскаго генералъ-лейтенанта. Поговоривъ съ нимъ нѣсколько мгновеній съ изысканной вѣжливостью, императоръ сказалъ кому-то: «Дайте мнѣ его шпагу!». Тотчасъ была принесена русская шпага, и императоръ любезно передалъ ее генералу со словами: «Я возвращаю вамъ вашу шпагу». Случайно, шпага эта не принадлежала вовсе этому генералу, и онъ, не понимая, что могло быть почетнаго для него въ такомъ поступкѣ императора,—отказался ее взять. Наполеонъ, удивленный такимъ недостаткомъ такта у генерала, пожалъ плечами и, повернувшись къ намъ, сказалъ достаточно громко, чтобы онъ могъ слышать: «Уведите это дурака!»

Въ это время битва, казалось, приходила къ концу; огонь артиллеріи замѣтно ослабѣвалъ, и солнце садилось. Вице-король поставилъ часть своихъ силъ по ту сторону рѣки Колочи, на нашемъ лѣвомъ флангѣ, у подошвы возвышенности съ большимъ редутомъ, взятымъ нашей кавалеріи. Принцъ [1]) разъѣзжалъ между своими баталіонами, когда непріятель, повидимому узнавъ его, направилъ значительныя силы казаковъ въ атаку, чтобы захватить его въ плѣнъ. Принцъ, къ счастью, понялъ угрожающее значеніе этой массы кавалеріи для нашего лѣваго крыла и, въ предвидѣніи атаки, поставилъ свои дивизіи полковыми каррэ. Самъ принцъ имѣлъ только время броситься въ середину 84-го полка, къ полковнику Пего (Pegot) и отдать приказъ итальянской гвардіи отбить эту тучу пикъ, взятыхъ на перевѣсъ и нес-

[1]) Евгеній, Вице-Король Итальянскій.

Ред.

шихся на насъ. Выстрѣлы нашей пѣхоты въ упоръ опрокинули эту массу казаковъ. Наша кавалерія преслѣдовала ихъ, вернулась обратно, и наступившая ночь положила конецъ этимъ тяжелымъ трудамъ по всему протяженію обѣихъ вражескихъ линій.

Палатки императора и князя, начальника штаба, были поставлены у самаго поля сраженія, что было, безъ сомнѣнія, знакомъ побѣды. Однако, русская армія еще стояла на ружейный выстрѣлъ отъ насъ: она тоже праздновала побѣду, и наши начальники были озабочены необходимостью возобновить бой. Ночь вскорѣ стала совсѣмъ темной, и съ обѣихъ сторонъ были видны слишкомъ многочисленные огни, чтобы не возникали серьезныя заботы о наступающемъ днѣ.

Въ ожиданіи скромнаго ужина, который долженъ былъ подкрѣпить наши силы, я резюмировалъ все, чему былъ свидѣтелемъ въ этотъ день, и, сравнивая это сраженіе съ Ваграмомъ, Эсслингомъ, Эйлау и Фридландомъ, я былъ удивленъ тѣмъ, что не видѣлъ въ немъ Императора, развернувшимъ ту энергію, которая овладѣвала успѣхомъ въ прошлые годы. Сегодня онъ сѣлъ верхомъ только для того, чтобы проѣхать къ полю сраженія, и сѣлъ передъ своей гвардіей на скатѣ кургана, съ котораго ему было все видно. Нѣсколько ядеръ пролетѣли тутъ надъ его головой. Возвращаясь послѣ всѣхъ моихъ объѣздовъ, я его видѣлъ сидящимъ, неизмѣнно въ томъ-же положеніи, слѣдящимъ въ свою карманную подзорную трубку за всѣми движеніями и отдающимъ приказанія съ непоколебимымъ спокойствіемъ. Но мы не имѣли счастья видѣть его, какъ когда-то, мчащимся наэлектризовывать людей своимъ присутствіемъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ слишкомъ сильное сопротивленіе затягивало бой и дѣлало успѣхъ сомнительнымъ. Каждый изъ насъ былъ удивленъ, не видя болѣе энергичнаго дѣятеля Маренго, Аустерлица и др. Мы не знали, что Наполеонъ былъ нездоровъ и что болѣзненное состояніе не позволяло ему дѣйствовать въ томъ большомъ дѣлѣ, которое развертывалось передъ нимъ, единственно во имя его славы. Между тѣмъ здѣсь были собраны лучшіе представители сотни народовъ Сѣвера, татаръ изъ предѣловъ Азіи, всѣхъ народовъ Адріатики, Италіи, Калабріи, изъ центра и южныхъ предѣловъ Европы. Эти храбрецы проявили сегодня все свое мужество во имя или противъ Наполеона. Кровь 80.000 русскихъ и французовъ текла ручьями, для укрѣпленія или потрясенія его могущества, а онъ, съ кажущимся спокойствіемъ, слѣдилъ за кровавыми перипетіями этой ужасной трагедіи.

Мы были мало удовлетворены, и сужденія наши были суровы.... Около 11-ти часовъ они были прерваны ужиномъ, послѣ котораго глубокій и тяжелый сонъ овладѣлъ нами, между тѣмъ какъ нашъ начальникъ бодрствовалъ и исчислялъ средства для возобновленія сраженія на другой день. Часа за три до разсвѣта онъ вызвалъ меня и сказалъ: «Найдите вице-короля,

произведите съ нимъ рекогносцировку русской позиціи, находящейся передъ нимъ и сообщите мнѣ тотчасъ-же о положеніи вещей».

Это было 8 сентября.

Бородинское поле послѣ сраженія.

Рис. Фаберъ дю Фора. (Bibl. Nation.)

Ген. баронъ Жиро де Лэнъ. «Десять лѣтъ военныхъ воспоминаній, 1805—1815».

Наконецъ, 5 сентября, въ пяти лье за Гжатскомъ и около двадцати пяти отъ Москвы, мы увидѣли главную массу непріятельской арміи, рѣшившей принять бой; она занимала прекрасную позицію, которую усилила еще линіями редутовъ, вооруженныхъ многочисленной артиллеріей. Одинъ изъ этихъ редутовъ [1]), стѣснявшій развертываніе нашего корпуса, благодаря своему командующему расположенію, былъ взятъ въ тотъ-же день, къ вечеру, дивизіей генерала Компана. Весь слѣдующій день былъ отданъ приготовленіямъ къ большому сраженію. Императоръ объѣхалъ верхомъ вдоль всего фронта позиціи, занятой русской арміей; каждый изъ насъ могъ про себя замѣтить свойства тѣхъ пунктовъ, которые находились въ его

---

1) Шевардинскій.

Ред.

полѣ зрѣнія и которые были болѣе или менѣе трудны для атаки. Въ общемъ, 6 числа, мнѣ кажется, не было произведено ни одного ружейнаго выстрѣла. Корпуса, вступившіе въ линію, подобно нашему, еще наканунѣ, могли отдыхать цѣлый день, но тѣ, которые были еще позади, имѣли только время чтобы подтянуться. Всѣ были рады свидѣться, наконецъ, передъ этимъ столь ожидаемымъ боемъ, который долженъ быть рѣшительнымъ. Между тѣмъ, для сколькихъ изъ насъ этотъ день былъ послѣднимъ!...

Что касается меня, то послѣ довольно продолжительной прогулки съ цѣлью рекогносцировки важнѣйшихъ частей позицій обѣихъ армій, насколько могъ хватить мой взглядъ, я вернулся на нашъ бивуакъ, гдѣ провелъ время за первымъ урокомъ въ шахматы, который мнѣ давалъ полковникъ Фанфеттъ (Fanfette), питавшій страсть къ этой игрѣ и носившій съ собой постоянно картонную шахматную доску, которую онъ самъ, съ большой изобрѣтательностью, составилъ и складывалъ изъ 8 кусковъ. Принужденный сѣсть на лошадь ранѣе окончанія партіи, я оставилъ полковника съ его шахматной доской, но, послѣ моего возвращенія, онъ показалъ мнѣ, что наша партія записана на томъ пунктѣ, гдѣ мы ее оставили и три, или четыре мѣсяца спустя, мы ее закончили въ Берлинѣ. Этотъ бравый полковникъ Фанфеттъ былъ забавный чудакъ и, если бы я не слишкомъ отступилъ уже отъ разсказа о знаменитой битвѣ у Московы для того, чтобы остановиться на воспоминаніи о нашей партіи въ шахматы,—я думаю, что я не удержался бы отъ описанія здѣсь его наружности... Но нужно вернуться къ *партіи,* гораздо болѣе интересной, къ той, которую собирался разъиграть нашъ императоръ вблизи древней русской столицы и такъ далеко отъ родины.

6-го, вечеромъ, онъ потребовалъ къ себѣ всѣхъ своихъ маршаловъ и старшихъ изъ генераловъ, чтобы дать имъ инструкціи на слѣдующій день. Каждый изъ нихъ, по полученіи инструкцій, вернулся на свой бивуакъ, и написанныя приказанія были разосланы въ каждую дивизію. Только среди ночи генералъ Дессэ (Dessaix) получилъ то, что касалось его дивизіи, и мы принялись за чтеніе при свѣтѣ огня, вокругъ котораго, въ полусонномъ состояніи, мы расположились, но это чтеніе (благодаря тому значенію, которое оно имѣло послѣ осмотра нами непріятельскихъ позицій) было слишкомъ интересно для насъ, чтобы мы не посвятили ему все наше вниманіе... Въ приказѣ было сказано, что наша дивизія начнетъ движеніе съ разсвѣтомъ и пойдетъ сомкнутыми колоннами и на близкой дистанціи за дивизіей Компана, которую она должна поддержать въ атакѣ на непріятельскіе редуты, намѣченные для взятія ею.

Дѣйствительно, къ разсвѣту мы стали въ ружье. Было пасмурно; уже нѣсколько дней какъ прекратились жары, и пейзажъ уже покрывался осенними красками.

Въ головѣ каждаго корпуса было прочитано воззваніе Наполеона,

покрытое криками: «Да здравствуетъ императоръ!». Два баталіона нашего 85-го полка были поставлены у батареи гвардейской артиллеріи, которая, какъ только первые проблески утра позволили различать предметы, «открыла балъ» огнемъ шестидесяти орудій, благопріятно расположенныхъ на высотѣ, командующей непріятельской позиціей.

Чтобы слѣдовать за дивизіей Компана, остаткамъ нашей нужно было сойти съ этой высоты и пройти черезъ густой кустарникъ по довольно крутому склону. Едва вышли мы изъ лѣсу, какъ генералъ Дессэ получилъ приказаніе принять команду надъ дивизіей Компана, который былъ тяжело раненъ. Онъ поскакалъ на галопѣ къ головѣ этой дивизіи, сопровождаемый только капитаномъ дю Бурже, лейтенантомъ Маньяномъ (Magnan—адъютантъ генерала Брессана) и мной; мы подъѣхали туда въ тотъ моментъ, какъ только первые редуты были взяты; это были, собственно, реданы, то есть полевыя укрѣпленія, имѣющія форму «шеврона» и открытыя съ горжи, такъ что внутренность ихъ сметывалась сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ со второй непріятельской позиціи; поэтому гораздо труднѣе было расположиться въ нихъ и удержаться, чѣмъ, строго говоря, овладѣть ими. Въ виду этого, позади этихъ укрѣпленій были сосредоточены войска 5-й дивизіи, расположенныя въ складкахъ мѣстности, для укрытія отъ огня, въ ожиданіи возможности возобновить атаки.

Генералъ Дессэ, которому нельзя было отказать въ большой личной храбрости, оставался нѣкоторое время совершенно открытымъ около одного изъ этихъ редутовъ, разсматривая позицію и движенія русскихъ корпусовъ, находившихся передъ нами. Я находился возлѣ него, созерцая ту же картину, когда пуля, попавъ въ пистолетный кобуръ его сѣдла, разбила въ немъ бутылку водки, которою онъ всегда очень заботливо снабжалъ себя. Это его очень огорчило, и онъ не могъ удержаться, чтобы, повернувшись въ мою сторону, не сказать мнѣ въ сердцахъ: «Это изъ за вашей проклятой бѣлой лошади случилась такая штука!». Мой конь, одинъ изъ тѣхъ, что я получилъ отъ генерала Брессана, былъ ослѣпительной бѣлизны и, дѣйствительно, лошади этой масти служатъ излюбленной точкой прицѣливанія для непріятельскихъ стрѣлковъ, предполагающихъ, что на нихъ часто сидятъ генералы; кромѣ того, бѣлая масть различается издалека гораздо лучше, чѣмъ темная.

Капитанъ дю Бурже, во время короткаго нашего пребыванія въ этомъ мѣстѣ, для того, чтобы лучше укрыться, поставилъ своего коня въ самый ровъ редана, около котораго мы находились; видя, что мы удаляемся галопомъ, чтобы выдвинуться больше впередъ,—онъ хотѣлъ послѣдовать за нами, но, едва выбравшись изъ рва, былъ пораженъ картечной пулей въ самую середину лба и замертво упалъ... Вечеромъ, проѣзжая по этому мѣсту, я узналъ его трупъ, хотя онъ былъ совершенно голый, такъ какъ съ него была снята одежда. Бѣдный малый, вообще, не имѣлъ намѣренія

Мостъ черезъ Колочу, послѣ Бородинской битвы.

Фаберъ дю Форъ. (Bibl. Nation.).

Фаберъ дю Форъ—артиллерійскій маіоръ Вюртембергской службы (изъ 3-го корпуса, маршала Нея).

продолжать службу: имѣя средства, онъ хотѣлъ только получить передъ отставкой должность командира эскадрона, то есть старшаго офицера; но судьбой было предопредѣлено, чтобы онъ не увидѣлъ болѣе береговъ озера дю Бурже!...

Генералъ Дессэ долженъ былъ, немного спустя, принять вновь командованіе своей дивизіей, такъ какъ императоръ послалъ одного изъ своихъ адъютантовъ, генерала Раппа (Rapp), принять командованіе 5-ой дивизіей, которая, въ виду потерь, понесенныхъ ею при взятіи редутовъ, поставлена была во вторую линію, а дивизія Дессэ перешла въ первую.

Выйдя впередъ на опредѣленное разстояніе, мы стали въ колоннахъ на опушкѣ лѣса, тянувшагося на нашемъ правомъ флангѣ, какъ вдругъ увидѣли мчавшихся на насъ какъ буря, русскихъ кирассиръ, атаковавшихъ, въ сущности, не насъ, а нашу батарею изъ тридцати орудій, которая, пользуясь нашимъ движеніемъ впередъ, подъѣхала, чтобы занять позицію немного позади насъ и на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Эта атака, пролетѣвшая мимо насъ, подверглась нашему огню, который не пріостановилъ ее, такъ же какъ и огонь нашей батареи, которую кирассиры опрокинули, изрубивъ на орудіяхъ тѣхъ канонировъ, которые не успѣли, бросившись между колесами лафетовъ и зарядныхъ ящиковъ, избѣгнуть ихъ ударовъ. Но вскорѣ кирассиры, приведенные въ безпорядокъ нѣсколькими французскими эскадронами, прошли еще разъ передъ флангомъ нашей колонны, подвергнувшись снова нашему огню и штыковымъ ударамъ тѣхъ солдатъ, которые, выскочивъ толпой изъ рядовъ, выбѣжали передъ ними, чтобы отрѣзать имъ отступленіе. Мы насчитали около 1500 русскихъ кирассиръ, принявшихъ участіе въ этой ужасной атакѣ, но изъ этихъ 1500 едва 200 вернулись въ свои линіи;—всѣ остальные, люди и лошади, легли на мѣстѣ; я не помню даже, чтобы хоть одинъ изъ нихъ былъ взятъ въ плѣнъ. У нихъ латы были надѣты только спереди и были выкрашены, также какъ и каски, въ черный цвѣтъ. Едва исчезли кирассиры, какъ мы увидѣли, невдалекѣ, массу пѣхоты, выдвинувшейся впередъ подъ прикрытіемъ этой атаки. Оставшись открытой и изолированной, послѣ отступленія кирассиръ, пѣхота пріостановилась, мгновеніе какъ будто топталась на мѣстѣ и потомъ отошла, немного въ безпорядкѣ, но, уходя, открыла, въ свою очередь, батарею, пославшую намъ нѣсколько залповъ картечью, отъ которой мы сильно пострадали. Въ этотъ именно моментъ у генерала Дессэ было картечной пулей раздроблено предплечье. Лейтенантъ Маньянъ и я отвели его назадъ въ сферу недосягаемости непріятельскихъ выстрѣловъ. Тутъ мы встрѣтили нѣсколькихъ хирурговъ, спѣшившихъ къ раненымъ и, между ними, перваго хирурга Неаполитанскаго короля, который оказалъ генералу первую помощь и, осмотрѣвъ рану, сильно уговаривалъ его подвергнуться немедля ампутаціи предплечья.

Главный хирургъ Ларрей (Larrey), подошедшій въ то же время, дер-

жался такого-же мнѣнія и еще болѣе уговаривалъ генерала рѣшиться на эту ампутацію; это, собственно, была его постоянная система на войнѣ: отрѣзывать члены при каждомъ серьезномъ поврежденіи, и эту систему онъ поддерживалъ правильными доводами. Онъ говорилъ генералу: «Несомнѣнно, съ нѣкоторыми шансами на успѣхъ, можно попытаться спасти вашу руку, но для этого нужны были-бы, въ теченіи очень долгаго времени, совершенно особенныя заботы и средства, на которыя въ походѣ, въ странѣ подобной этой и за тысячу лье отъ родины, вы не въ правѣ серьезно разсчитывать; васъ ожидаетъ еще много лишеній и испытаній, и вы рискуете несчастными послѣдствіями; между тѣмъ какъ рана, послѣ ампутаціи, заживетъ великолѣпно въ двѣ недѣли»....

Но генералъ Дессэ былъ глухъ ко всѣмъ этимъ уговорамъ и непоколебимо рѣшилъ сохранить свою руку; событія оправдали его настойчивость, какъ это будетъ видно далѣе, но это только благодаря стеченію счастливыхъ, неожиданныхъ и, въ особенности, невѣроятныхъ обстоятельствъ. Кромѣ того, онъ былъ обреченъ на страданія втеченіи всей своей остальной жизни отъ этой раны, изъ которой болѣе чѣмъ десять лѣтъ спустя, выходили осколки.

Послѣ того, какъ мы положили генерала въ надежное мѣсто, вблизи отъ необходимой ему помощи, я счелъ своимъ долгомъ вернуться въ огонь, отдавъ себя въ распоряженіе генерала Фридерихса, принявшаго командованіе 4-й дивизіей послѣ пораненія генерала Дессэ. Лейтенантъ Маньянъ остался возлѣ послѣдняго, который могъ разсчитывать еще на то, что къ нему явятся его братья, докторъ и полковникъ, такъ-же какъ и его прислуга.

Присоединившись къ дивизіи, я нашелъ нѣсколько въ тылу занятой ею позиціи полковника 108-го полка Ашара (Achard), у котораго осталось только знамя и горсть людей. «Вотъ все, что осталось отъ моего полка!», сказалъ онъ мнѣ съ грустью.

Я нашелъ 4-ю дивизію почти въ томъ-же положеніи, какъ оставилъ ее, такъ какъ ничего особенно важнаго не произошло на этомъ пунктѣ за время моего отсутствія.

Генералъ Фридерихсъ, видя меня возвращающимся, похвалилъ мое усердіе и почти тотчасъ-же послалъ меня за приказаніями къ маршалу Нею. Маршалъ Даву, сильно контуженный ядромъ, сбросившимъ его съ лошади, долженъ былъ внезапно оставить поле сраженія, и маршалъ Ней, когда я былъ посланъ къ нему (это было около двухъ часовъ пополудни), казалось, одинъ командовалъ на всей линіи. Огонь ослабѣлъ какъ съ одной, такъ и съ другой стороны, и можно было сказать, что битва прекращается за недостаткомъ сражающихся,—такъ велики были потери обѣихъ армій втеченіи первой половины дня. Только батареи продолжали, съ довольно большихъ дистанцій, отвѣчать одна другой, частымъ огнемъ, и, во время

переѣзда, который я долженъ былъ сдѣлать къ маршалу Нею, я ѣхалъ въ глубинѣ небольшой долины, слыша какъ надъ моей головой скрещиваются траэкторіи ядеръ; свистъ ихъ и, вѣроятно, треволненія этого дня такъ подѣйствовали на моего бѣднаго коня, что изъ образца послушанія, какимъ онъ былъ всегда, онъ сдѣлался въ этотъ моментъ настолько ретивымъ, что я долженъ былъ спѣшиться и вести его въ поводу; удивительно, что не звукъ орудійнаго выстрѣла заставлялъ его дрожать всѣмъ тѣломъ, а свистъ ядра: такъ хорошо понималъ онъ, что опасность именно въ этомъ, а не въ звукѣ выстрѣла.

Маршалъ Ней послалъ меня съ приказаніемъ къ генералу Фридерихсу выйти впередъ, также какъ и герцогу Абрантесу, который былъ при вестфальскомъ корпусѣ, справа отъ насъ. Я торопился, какъ могъ, исполнить это двойное порученіе; генералъ Фридерихсъ повиновался и занялъ позицію, такъ что вестфальцы очутились позади него, правымъ-же крыломъ онъ поддерживалъ связь съ польскимъ корпусомъ Понятовскаго. Что-же касается Жюно, то я его засталъ на лѣсной прогалинѣ, спѣшившимся, отдающимъ приказаніе своимъ войскамъ составить ружья и нисколько не помышляющимъ о передвиженіи; онъ не придалъ никакого значенія переданному мною приказанію, продолжая дѣлать то, что онъ дѣлалъ, какъ говорили, при Валутинѣ.

Наступалъ вечеръ. Непріятель повсюду отступилъ, и каждый изъ насъ ожидалъ, что императоръ сойдетъ со своей гвардіей, съ высоты, гдѣ онъ находился съ утра, чтобы закончить день рѣшительнымъ движеніемъ и пораженіемъ русской арміи. Но нѣтъ, онъ не двигался, и генералъ Кутузовъ могъ понемногу отступать, увозя съ собой всѣ орудія, обозы и лазареты и оставивъ на полѣ битвы только своихъ мертвыхъ и тѣхъ изъ раненыхъ, которые лежали на занятой нами части поля....

... Что касается меня, я былъ въ этотъ день столь-же счастливъ, какъ и обыкновенно, и у меня не была задѣта даже одежда или головной уборъ; моя лошадь получила одну пулю въ ногу, выше копыта, сдѣлавшую только маленькую царапину, и другую, которая оставила по длинѣ всей шеи слѣдъ, на которомъ шерсть была какъ будто снята бритвой, кожа-же не была даже задѣта.

.... Вечеромъ я присоединился къ бивуаку генерала Дессэ, котораго нашелъ посреди своихъ, терпѣливо переносящимъ боль, причиняемую его раной.

Онъ мнѣ поручилъ немедленно составить рапортъ маршалу Даву и подписалъ его лѣвой рукой.

Гр. Романъ Солтыкъ. «Наполеонъ въ 1812 году» [1]).

Съ поля сраженія Наполеонъ вернулся къ бивуаку, на которомъ онъ провелъ предъидущую ночь. Разбитый усталостью и съ сильнымъ насморкомъ, онъ нуждался въ отдыхѣ и заботахъ о себѣ; однако, онъ и слѣдующую ночь провелъ въ своей палаткѣ, что усилило его нездоровье до того, что онъ совершенно потерялъ голосъ. Съ разсвѣтомъ я отправился на императорскій бивуакъ, чтобы узнать, нѣтъ-ли чего нибудь новаго и получить распоряженія оберъ-шталмейстера. Передъ палаткой, занятой Наполеономъ, былъ зажженъ большой костеръ, вокругъ котораго стояло дежурство офицеровъ. Вскорѣ мы увидали подъѣхавшимъ Неаполитанскаго короля, который подошелъ погрѣться вмѣстѣ съ нами, спросилъ о здоровьи императора и узналъ, можно-ли его видѣть. Нѣсколько минутъ спустя, подошелъ и маршалъ Ней. Оба героя битвы дружески поздоровались, и король сказалъ маршалу: «Вчера было горячее дѣло; я никогда не видѣлъ подобнаго сраженія въ смыслѣ дѣйствія артиллеріи; при Эйлау столько же стрѣляли, но ядрами. Вчера обѣ арміи настолько близко придвинулись одна къ другой, что все время почти стрѣляли картечью».

— «Мы не даромъ бились, возразилъ маршалъ; потери непріятеля громадны, и моральное его состояніе, безъ сомнѣнія, потрясено; нужно его преслѣдовать и использовать побѣду».

— «Однако, они отступили въ полномъ порядкѣ», сказалъ король.

— «Я съ трудомъ этому вѣрю», возразилъ маршалъ, «какъ это могло быть, послѣ такого удара?».

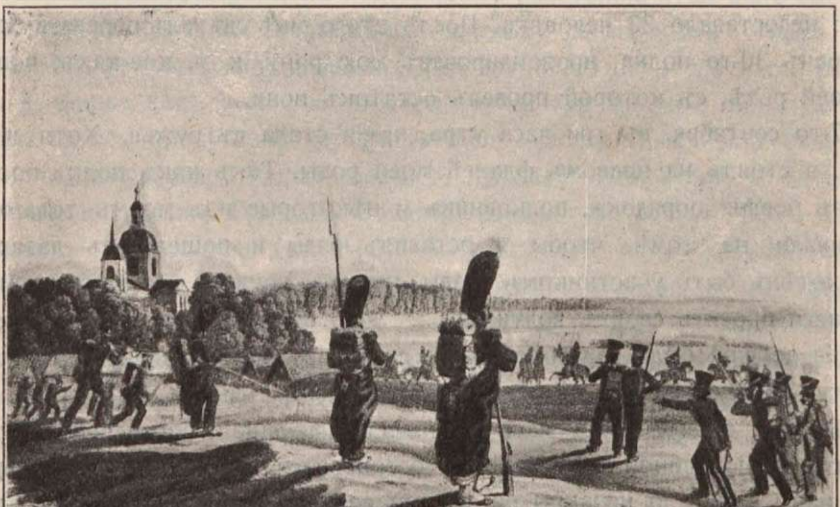
Этотъ интересный разговоръ на этомъ и прекратился, такъ какъ Ней, потребованный императоромъ, въ эту минуту былъ проведенъ къ нему.

.... Утромъ 8 сентября, Наполеонъ сѣлъ верхомъ и, сопровождаемый громадной свитой, въ которой находился и я, объѣхалъ поле вчерашняго сраженія и произвелъ смотръ корпусамъ, которые такъ храбро дрались. Я замѣтилъ что численный составъ нашихъ баталіоновъ значительно уменьшился,—мнѣ показалось, что нѣкоторые не насчитываютъ и 100 человѣкъ въ своихъ рядахъ. Но это необычайное уменьшеніе не должно было приписываться исключительно громаднымъ потерямъ, понесеннымъ нашей пѣхотой во время боя; оно являлось отчасти и слѣдствіемъ командированія большого числа людей, то для переноски раненыхъ въ лазареты, то на поиски припасовъ въ окрестныхъ мѣстахъ. Подъѣхавъ къ небольшой деревнѣ, совершенно выжженной, мы увидѣли, что земля сплошь

[1]) Comte Roman Soltyk. «Napoléon en 1812».

покрыта убитыми; цѣлые ряды Московской гвардіи [1]), легли здѣсь костьми: это были полки Семеновскій и Литовскій, которые были совершенно уничтожены.

Оттуда мы направились къ Бородину, проѣзжая вдоль высотъ, на которыхъ была расположена Московская армія; онѣ были тоже покрыты трупами. Мы замѣтили, что по всей линіи, въ общемъ, было вездѣ по 3 мертвыхъ москаля на одного француза, что даетъ правильное представленіе о соотношеніи потерь обѣихъ армій, считая, что еще нельзя было заняться погребеніемъ убитыхъ, которые лежали тамъ, гдѣ упали. Что касается нашихъ раненыхъ, то для нихъ Колоцкой монастырь былъ обращенъ въ главный госпиталь. Этотъ монастырь, большого протяженія, расположенный въ двухъ лье отъ поля битвы, легко позволялъ помѣстить въ немъ большое число раненыхъ. Когда прибылъ Наполеонъ, эта мѣра гуманности была распространена и на московскихъ раненыхъ; онъ лично указывалъ, кого нужно перенести, по мѣрѣ того, какъ самъ замѣчалъ ихъ, или слышалъ ихъ стоны; понемногу онъ разослалъ всѣхъ своихъ штабныхъ офицеровъ, чтобы поторопить подачу скорой помощи этимъ раненымъ. Наполеонъ очень живо интересовался ихъ судьбой, и я видѣлъ, при этомъ,



Въ 8-ми лье отъ Москвы.

$\frac{11}{23}$ сент. 1812 г.

Фаберъ дю Форъ. (Bibl. Nation.).

[1]) Авторъ—полякъ, почему и называетъ русскія войска—Московскими. Литовскій полкъ, о которомъ говоритъ авторъ,—нынѣ Л.-гв. Московскій. Расположеніе этихъ полковъ было, на самомъ дѣлѣ, иное.

Ред.

какъ его глаза наполнялись не разъ слезами. Безстрашный и спокойный во время боя, онъ былъ гуманенъ и чувствителенъ послѣ побѣды [1]).

«Мемуары Капитана Франсуа» [2]).

5 сентября у Гриднева мы приготовились къ бою съ генераломъ Кутузовымъ. Въ два часа по полудни, наша дивизія, идя въ авангардѣ 1-го корпуса, встрѣтила непріятеля. Мы овладѣли его позиціей. 6 сентября, къ двумъ часамъ утра, наша армія занимаетъ всѣ позиціи, по краю оврага, по другую сторону котораго, впереди Семеновскаго, находится русская армія, прикрытая нѣсколькими большими батареями. Этотъ день проходитъ въ рекогносцировкахъ и маневрированіи. 30-й полкъ посланъ въ стрѣлковую цѣпь. Въ 8 часовъ вечера я раненъ пулей, проникшей мнѣ въ лѣвую ногу, ниже икры. Не смотря на боль, которую я испытывалъ, я не оставилъ свою роту и отошелъ вмѣстѣ съ ней только по полученіи приказанія, въ 11 часовъ вечера. Присоединясь къ полку, я сдѣлалъ повѣрку: недоставало 23 человѣка. Послѣ этого мнѣ сдѣлалъ перевязку старшій врачъ 30-го полка, прозондировавъ мою рану, и я, кое-какъ, пошелъ къ своей ротѣ, съ которой провелъ остатокъ ночи.

7-го сентября, въ три часа утра, армія стала въ ружье. Хотя и раненый, я стоялъ на правомъ флангѣ моей роты. Такъ какъ полкъ построился въ боевой порядокъ, полковникъ и нѣкоторые изъ моихъ товарищей настаивали на томъ, чтобы я оставилъ ряды и пошелъ въ лазаретъ, но я хотѣлъ быть участникомъ славы нашего оружія въ этотъ день, и отказался бросить своихъ волтижеръ... Это была *Битва подъ Московой*, которая должна была разъиграться, и я хотѣлъ также пріобрѣсти право сказать: «Я участвовалъ въ великой битвѣ подъ стѣнами Москвы» [3]).

Въ три съ половиной часа мы начали движеніе чтобы перейти оврагъ. Въ пять съ половиной часовъ полкъ остановился на серединѣ ската оврага. Надъ нами блистало незакрытое тучами солнце: это солнце Аустерлица. Оно предвѣстникъ побѣды!

---

[1]) Авторъ, какъ и большинство поляковъ того времени, въ своемъ произведеніи выказываетъ не только понятное подобострастіе, но и, порою, неподдѣльное обожаніе Наполеона, который такъ искусно пробудилъ химерическія надежды въ руководящихъ классахъ бывшей Рѣчи Посполитой, поставившихъ, при 4 мил. населенія,— 66.000 солдатъ въ армію Наполеона!

Ред.

[2]) «Memoires du capitaine François».

[3]) Слова приказа Наполеона.

Ред.

Въ шесть часовъ пушечный выстрѣлъ, данный гвардейской артиллеріей, служитъ сигналомъ боя. Сто двадцать орудій начали дѣло на нашемъ правомъ флангѣ. Нашъ полкъ спустился въ оврагъ и поднялся по другому скату его, въ боевомъ порядкѣ; это было тяжелое и утомительное передвиженіе, особенно когда надъ нашими головами разрывались снаряды, неся смерть въ наши ряды. Во время этого движенія, остальные корпуса выполняли свой маневръ. Въ восемь часовъ нашъ полкъ взошелъ по скату и перешелъ Колочу, небольшую рѣчку, впадавшую въ Москову и отдѣлявшую насъ отъ русскихъ. Въ десяти шагахъ отъ равнины, прикрытой гребнемъ оврага, былъ возстановленъ боевой порядокъ, и генералъ Моранъ (Morand) направилъ насъ на непріятельскую батарею. Проѣзжая по линіи, чтобы подбодрить солдатъ, этотъ генералъ, подъѣхавъ къ моей ротѣ и увидя, что я серьезно раненъ, сказалъ: «Капитанъ, вы не можете слѣдовать съ полкомъ, перейдите къ прикрытію знамени».—«Генералъ», отвѣтилъ я ему, «этотъ день слишкомъ цѣнный для меня, чтобы я не раздѣлилъ съ полкомъ той славы, которую онъ пріобрѣтетъ».—«Я узнаю васъ», сказалъ генералъ, пожимая мнѣ руку, и продолжалъ объѣзжать ряды среди ядеръ, падавшихъ со всѣхъ сторонъ. Нашъ полкъ получилъ приказаніе двигаться впередъ. Подойдя къ гребню оврага, на половинномъ разстояніи пушечнаго выстрѣла съ русской батареи, мы подверглись разгрому картечнымъ огнемъ этой батареи и другихъ, фланкировавшихъ ее; но ничто не могло насъ остановить. Я, также какъ и мои волтижеры, не смотря на мою раненую ногу, прыгалъ, чтобы пропускать картечныя пули, наводнявшія наши ряды. Цѣлыя линіи, полувзводы, падали подъ выстрѣлами непріятеля и оставляли громадные интервалы. Генералъ Бонами, идущій въ головѣ 30-го полка, остановилъ насъ посреди картечнаго огня, собралъ, и мы продолжали наступленіе. Одна русская линія стремилась насъ остановить; въ тридцати шагахъ отъ нея мы открыли огонь полкомъ и, сбивъ ее, бросились на редутъ и взобрались на него черезъ амбразуры; я вошелъ въ тотъ моментъ, когда орудіе только что сдѣлало выстрѣлъ. Русскіе канониры встрѣтили насъ ударами аншпуговъ и банниковъ. Мы дрались вплотную, встрѣтивъ ужасныхъ противниковъ. Большое число французовъ легло въ волчьихъ ямахъ въ перемѣшку съ русскими. Войдя въ редутъ, я защищался отъ канонировъ ударами моей сабли и зарубилъ не одного изъ нихъ. Стремительность солдатъ была настолько велика, что мы прошли дальше, сквозь редутъ, болѣе чѣмъ на 50 шаговъ..... Однако, за нами не слѣдуютъ другіе полки дивизіи, которые тоже схватились съ русскими, исключая 13-го легкаго полка, поддержавшаго насъ, поэтому мы принуждены отступить, возвратившись опять сквозь редутъ, русскую линію, поднявшуюся вновь, и черезъ волчьи ямы. Такимъ образомъ нашъ полкъ разгромленъ. За редутомъ, все время подъ картечнымъ огнемъ непріятеля, мы пытались произвести новую атаку, но, не получивъ поддержки, оказались въ слишкомъ

маломъ числѣ, чтобы одержать успѣхъ, и мы отступили въ числѣ 11 офицеровъ и 257 солдатъ: всѣ остальные убиты или ранены. Храбрый генералъ Бонами, остававшійся все время въ головѣ полка, оставленъ былъ раненымъ въ редутѣ, послѣ полученія имъ 15-ти ранъ. Онъ взятъ русскими въ плѣнъ.

Не въ одной кампаніи я принималъ участіе, но мнѣ до сихъ поръ ни разу не приходилось бывать въ такой кровавой схваткѣ и съ такими стойкими солдатами какъ Русскіе. Видъ у меня былъ ужасный: шако мое унесено было картечью, фалды моего мундира остались въ рукахъ русскихъ солдатъ во время рукопашной; я былъ покрытъ повсюду контузіями; рана моей лѣвой ноги причиняла мнѣ жестокія страданія и, послѣ нѣсколькихъ минутъ отдыха на полянкѣ, гдѣ мы снова собрались, я, ослабленный потерей крови, потерялъ сознаніе. Вольтижеры привели меня въ чувство и понесли на перевязочный пунктъ какъ разъ тогда, когда тамъ перевязывали генерала Морана, раненаго картечной пулей въ подбородокъ. Онъ узналъ меня, протянулъ руку и, послѣ своей перевязки, сдѣлалъ хирургу знакъ рукой, поручая меня его заботамъ. Докторъ подошелъ ко мнѣ, осмотрѣлъ рану, сунулъ мизинецъ въ отверстіе раны, взялъ свой бистурій, сдѣлалъ необходимые крестообразные надрѣзы у каждаго отверстія и просунулъ свой зондъ между обѣими костями. «Счастливая рана!», сказалъ онъ мнѣ и вытащилъ нѣсколько осколковъ, затѣмъ, сдѣлалъ мнѣ перевязку и сказалъ, чтобы я отправился на перевязочный пунктъ на Колочѣ, гдѣ уже были тысячи раненыхъ, хотя и мало изъ 30-го полка: они остались въ редутѣ.... Тѣмъ временемъ, я попалъ въ комнату, гдѣ было 27 офицеровъ, изъ которыхъ 5-ти была сдѣлана ампутація; они лежали на соломѣ или просто на полу и нуждались въ самомъ необходимомъ. Въ этомъ пунктѣ было болѣе 10.000 раненыхъ, которыми были наполнены всѣ дома Колочи [1]). Близкій мнѣ солдатъ, избѣгшій рѣзни, отправился вечеромъ на поле сраженія, съ цѣлью разъискать меня; узнавъ-же отъ другихъ солдатъ полка, что я на перевязочномъ пунктѣ, онъ явился ко мнѣ съ моими лошадьми. Это ему,—я и нѣсколько изъ моихъ товарищей, обязаны жизнью, благодаря его заботамъ о доставленіи намъ припасовъ. Я платилъ за яйцо 4 франка, за фунтъ мяса 6 франковъ и за трехфунтовый хлѣбъ 15 франковъ. Къ счастью, у меня было 400 франковъ, которые мнѣ были присланы на перевязочный пунктъ тѣми изъ начальниковъ, которые уцѣлѣли во время побоища.

На другой день нѣсколько солдатъ 30-го полка, легко раненые, проходили по заламъ. Одинъ изъ моихъ вольтижеръ увидѣлъ меня и закричалъ: «Ахъ Господи! Капитанъ, да васъ считали уже убитымъ! Ахъ, какъ

---

[1]) Очевидно, монастырскія зданія.

Ред.

я радъ васъ увидѣть... И на какого чорта не удовольствовались вы полученіемъ одной раны?». Это доказательство симпатіи, въ которой мнѣ никогда не отказывали тѣ, кто со мной служилъ, заставило меня на мгновеніе забыть мое печальное положеніе. Отъ этого самаго вольтижера я узналъ, что мой поручикъ убитъ, подпоручикъ серьезно раненъ, старшій сержантъ, 3 сержанта, 6 капраловъ и 57 рядовыхъ убиты, и что отъ роты осталось только 5 человѣкъ. Въ полку осталось около 300 человѣкъ изъ 4.100, которые насчитывались въ его рядахъ. Въ ночь на 9 сентября, 7 офицеровъ нашей палаты умерли.

Наконецъ, я узналъ результаты битвы у Москвы, гдѣ наши войска одержали блестящую побѣду.... Десять дней спустя послѣ этого памятнаго боя, болѣе трехъ четвертей раненыхъ, находившихся на перевязочномъ пунктѣ на Колочѣ, умерли отъ недостатка ухода и пищи.

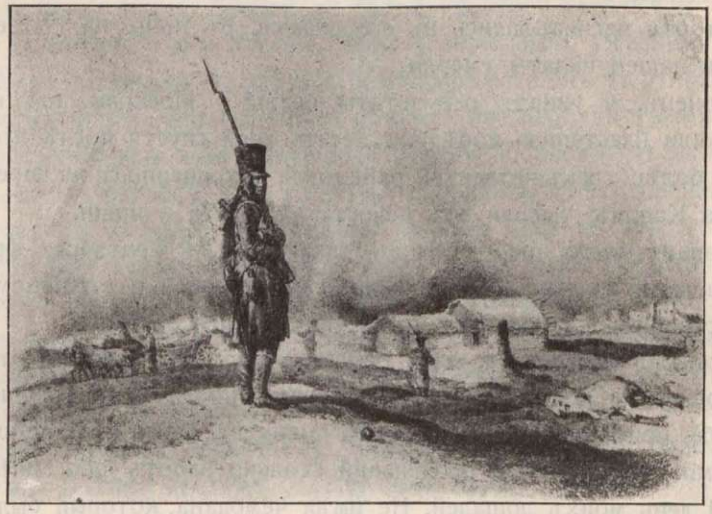
Во время моего пребыванія въ лазаретѣ, 14 сентября, французская армія вошла въ Москву.... Много извѣстій сообщали о страшномъ пожарѣ въ этой столицѣ; я не видѣлъ этого ужасающаго зрѣлища.

28 сентября, чувствуя себя облегченнымъ отъ ранъ, хотя и могъ ходить только на костылѣ, я добился возможности отправиться съ отрядомъ, чтобы присоединиться къ моему полку въ Москвѣ. Я попрощался съ товарищами. Мой солдатъ, проявившій столько заботъ обо мнѣ, привелъ на другой день моихъ лошадей. Не имѣя чемодана, который былъ утерянъ, я былъ скоро готовъ и покинулъ своихъ товарищей по несчастію, оставивъ имъ небольшое количество бывшихъ у меня еще припасовъ, чтобы присоединиться къ отряду въ 700 человѣкъ, сопровождавшему князя Понятовскаго.

Мы прошли Можайскъ, у котораго наши войска одержали 8-го новую побѣду. Здѣсь мы нашли громадное количество раненыхъ, какъ французовъ, такъ и русскихъ. Пройдя черезъ поле сраженія, мы увидѣли какъ сотни лошадей тяжело раненыхъ, или съ перебитыми ногами, мирно паслись. Русскіе солдаты, еще живые, съ отнятыми ногами, ползали по полю сѣчи, на которомъ они остались: они жили только тѣмъ, что могли найти въ ранцахъ мертвыхъ солдатъ, еще не подобранныхъ. Я увидѣлъ между ними одного, лежавшаго на краю дороги; переломанная нога у него была подвязана тряпками; половина его тѣла была въ брюхѣ лошади, мясо которой онъ раздиралъ зубами какъ собака. Этотъ несчастный бросилъ это занятіе только тогда, когда услышалъ наши шаги. Мы ему дали воды и припасовъ и удалились.

30 сентября, передъ прохожденіемъ черезъ лѣсъ, гдѣ, какъ намъ передавали, находилось нѣсколько казачьихъ отрядовъ, мы перестроились въ колонну по отдѣленіямъ. Всадники (и я въ томъ числѣ) составили авангардъ, подъ командой одного изъ адъютантовъ князя Понятовскаго. При входѣ въ лѣсъ, этотъ адъютантъ, шедшій впереди съ 4 гусарами, былъ атакованъ

и взятъ въ плѣнъ съ 3-мя изъ нихъ; 4-й былъ раненъ. Мы были отъ него только въ 50-ти шагахъ и произвели атаку, но сотни казаковъ, выскочивъ изъ лѣса, налетѣли на насъ, отрѣзали часть авангарда, въ которой я находился, а другую отбросили къ головѣ колонны, которая встрѣтила казаковъ ружейнымъ залпомъ. Они бросились снова въ лѣсъ, гдѣ ихъ преслѣдовали нѣсколько стрѣлковъ. Въ это время, встрѣтивъ на ходу отрѣ-



Передъ Москвой.

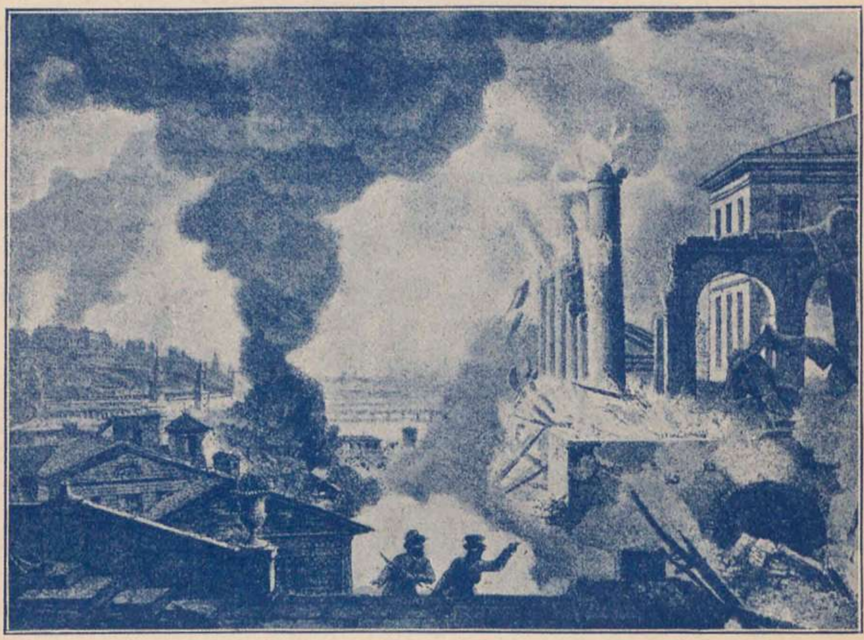
Альб. Адамъ. (Bibl. Nation).

занную ими часть авангарда, они изрубили нѣсколькихъ изъ нашихъ. Благодаря моей лошади, мнѣ удалось проскочить сквозь ихъ ряды и присоединиться къ колоннѣ. Я не получилъ новой раны, но старая рана на моей ногѣ вскрылась, я потерялъ много крови и не могъ ни ходить, ни держаться на лошади. Меня посадили въ телѣгу, и я, такимъ образомъ, добрался до Москвы въ 8 час. вечера.

Съ помощью двухъ солдатъ, я прибылъ на квартиру 30-го полка. Мое начальство и товарищи встрѣтили меня съ живымъ участіемъ. Еще два вольтижера вернулись въ мою роту, которая теперь состоитъ изъ семи человѣкъ. Они выразили особенное удовольствіе видѣть меня и принесли мнѣ пищи, вина, сахару и кофе. Каждый изъ нихъ хотѣлъ подарить мнѣ что-нибудь изъ вещей, найденныхъ ими (!) среди дымящихся развалинъ Москвы. Одинъ дарилъ мнѣ серебрянные приборы, другой—слитокъ золота, одинъ суповую ложку, другой—шубу, подбитую горностаемъ. И все это составляло изрядную сумму денегъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Съ французскаго перевелъ **Н. Н—чъ.**



Пожаръ Москвы.

Баклеръ д'Альбъ. (Bibl. Nation.).

Выборки изъ приказовъ по Кексгольмскому полку за 1812 годъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Военно-историческія изслѣдованія, имѣющія своимъ предметомъ боевыя дѣйствія войскъ и доискивающіяся выясненія причинъ побѣдъ и пораженій, еще донынѣ рѣдко основываются на мелкомъ матеріалѣ, хранящемъ въ себѣ признаки жизни и духа войсковыхъ частей. По нашему же глубокому убѣжденію только тщательное изученіе именно такихъ матеріаловъ и синтетическая ихъ обработка могутъ приводить къ полному возстановленію минувшихъ боевыхъ событій и къ обоснованнымъ, непреложнымъ выводамъ.

Руководствуясь этими соображеніями, предлагаемъ читателямъ, какъ таковой матеріалъ, «Выборки изъ приказовъ по Кексгольмскому полку за 1812 годъ», хранящихся въ архивѣ л.-гв. Кексгольмскаго Императора Австрійскаго полка.

Историкъ, который имѣлъ бы возможность дополнить свои изслѣдованія сопоставленіемъ подобныхъ «выборокъ», хотя бы изъ приказовъ лишь нѣсколькихъ частей, легко нашелъ бы отвѣты на многіе вопросы, остающіеся понынѣ открытыми, или разрѣшаемые лишь болѣе или менѣе удачными догадками.

Для облегченія пользованія предлагаемыми «выборками» и опредѣленія ихъ мѣстнаго значенія, читателю предлагаются нижеслѣдующія краткія свѣдѣнія о Кексгольмскомъ полкѣ за 1812 годъ.

Л.-гв. Кексгольмскій Императора Австрійскаго полкъ, къ началу 1812 г., именовался «Кексгольмскимъ пѣхотнымъ», стоялъ въ Петербургѣ, былъ расположенъ въ такъ называвшемся «Ломбардномъ домѣ»,—нынѣ казармы л.-гв. Павловскаго полка, и входилъ въ составъ дивизіи Цесаревича Константина Павловича. Дивизія состояла изъ всѣхъ полковъ лейбъ-гвардіи: Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго, Егерскаго, Литовскаго (нынѣ л.-гв. Московскій) и Финляндскаго и полковъ: Лейбъ-Гренадерскаго и Кексгольмскаго; послѣдніе два составляли одну изъ бригадъ.

Въ полку было три баталіона: первыя роты баталіоновъ именовались послѣдовательно, 1-й, 2-й и 3-й Гренадерскими, остальныя (по три въ баталіонѣ) Мушкетерскими, съ общей, послѣдовательной нумераціей, отъ 1-й до 9-й.

Шефомъ полка, до дня своего назначенія (19 ноября 1811 г.) командиромъ формируемаго л.-гв. Литовскаго полка, былъ флигель-адъютантъ полковникъ Иванъ Федоровичъ Удомъ. Новымъ шефомъ (т. е. командиромъ) тогда же былъ назначенъ полковникъ Николай Филипповичъ Емельяновъ, принявшій полкъ 26 января 1812 года. «Командиромъ» полка (т. е. помощникомъ по строевой части) былъ коренной по службѣ и по отцу Кексгольмецъ, подполковникъ, георгіевскій кавалеръ за Гейльсбергъ, Иванъ Матвѣевичъ Стессель, 32 лѣтъ отъ роду, впослѣдствіи генералъ отъ инфантеріи, Царско-Сельскій комендантъ.

17 февраля 1812 года, при подготовительной къ войнѣ реорганизаціи пѣхотныхъ дивизій, по которой каждая дивизія должна была составиться изъ 6 полковъ и сводились раздѣльно полки гвардейскіе, гренадерскіе и пѣхотные, Кексгольмскій полкъ выступилъ изъ Петербурга къ Вильнѣ, для введенія въ составъ 11-й пѣхотной дивизіи. 11-ю пѣхотную дивизію составили, по бригадно, полки: Кексгольмскій и Перновскій, Елецкій и Полоцкій, 1-й (нынѣ 4 грен. Несвижскій) и 33-й егерскіе.

На пути къ Вильнѣ, 17 марта, отъ полка отдѣлились три Мушкетерскія роты 2-го баталіона, направленныя для участія въ постройкѣ Дрисскаго лагеря, а впослѣдствіи вошедшія въ составъ 1 корпуса Витгенштейна.

12 іюня застало полкъ въ 60 верстахъ отъ Вильны, въ м. Ольшанахъ.

Дальнѣйшій походный маршрутъ полка, въ составѣ 11-й дивизіи и IV корпуса графа Остермана Толстого, совпадаетъ съ общимъ маршрутомъ 1-й Западной арміи и опредѣляется общеизвѣстными этапами: Вильна—Дрисскій лагерь—Витебскъ—сраженіе при Островнѣ—Смоленскъ—Лубино—Бородино—Москва—Тарутино—Малый Ярославецъ—Вязьма—Березина—Вильна.

Б. А.

Приказы 1812 года.

Январь.

2-го. По отношенію исправляющаго должность бригаднаго начальника Лейбъ Гренадерскаго полка господина полковника Желтухина, послѣдовавшему въ полкъ сего января 2-го числа, что Его Императорское Высочество встрѣтилъ вчерашняго числа въ придворномъ маскерадѣ, съ разстегнутымъ мундиромъ прапорщика Паке, за что и приказалъ нарядить его безъ очереди на три дня по батальону дежурнымъ, во исполненіе чего онъ прапорщикъ Паке, съ завтрашняго числа и наряжается.

4-го. Рекомендую господамъ батальоннымъ командирамъ маіорамъ Мартьянову, Подушкину 2-му и капитану Жемчужникову завтрашняго числа въ $6^1/_2$ часовъ быть у меня для полученія приказанія отъ Государя Цесаревича долженствуемаго быть парада.

5-го [1]). Прибывшихъ изъ командировки изъ Рославльскаго рекрутскаго депо подпоручика Флемминга и съ нимъ нижеписанныхъ ротъ нижнихъ чиновъ зачислить на лицо, а именно....

Итого унтеръ-офицеровъ 3, барабанщиковъ 1, рядовыхъ 37.

8-го. Присланный въ сей полкъ при отношеніи отъ фельдегерскаго корпуса разжалованный по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію и по указу Государственной военной коллегіи отъ 4-го января сего года за № 316 изъ фельдегерей въ рядовые Гейндрихъ Густавъ сынъ Толменъ написывается въ 9 мушкатерскую роту.

9-го. Выслужившему безпорочно двадцать лѣтъ 8-й мушкатерской роты рядовому Степану Фуфаеву, доставленный изъ Лейбъ-Гренадерскаго полка знакъ отличія святыя Анны подъ № 60007-мъ, предписываю возложить на себя и носить на лентѣ святыя Анны, а такъ же надѣюсь и впредь, что онъ Фуфаевъ ревностною и усердною ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ службою поощритъ и протчихъ своихъ сотоварищей удостоиться таковой Монаршей милости и награды.

10-го. Его Императорское Величество объявляетъ свое благоволеніе военному губернатору, коменданту, оберъ-полицеймейстеру, полицеймейстерамъ, такъ какъ и всѣмъ войскамъ здѣшняго гарнизона и полицейской пожарной командѣ, бывшей вчерашній день на пожарѣ Аничковскаго дворца,

---

[1]) Учрежденіе и дислокація въ 1911 году Рекрутскихъ Депо относятся къ мѣрамъ подготовки арміи къ отраженію грозившаго нашествія. Именно, изъ Рославльскаго Депо полкъ получилъ свое первое укомплектованіе, при отступленіи къ Смоленску, 26 іюля 1812 года.

особенно жъ лейбъ-гвардіи Семеновскому полку и здѣшней полиціи брантъ маіору Домбрачѣеву, нижнимъ чинамъ жалуетъ: Семеновскаго полка по 2 руб., прочимъ по рублю, а пожарной командѣ по 5 рублей на каждаго человѣка.

11-го [2]). Наряжается поручикъ Васильевъ дежурить по батальону на два дня безъ очереди.

14-го. Его Императорское Высочество, по представленію моему, изволилъ утвердить батальонными командирами маіоровъ Мартьянова въ 1-й, Подушкина во 2-й, Кашперова въ 3-й, вслѣдствіе чего и предлагаю вступить имъ въ полное командованіе оными батальонами и состоять въ ротахъ: первому въ 3-й мушкатерской, второму въ 4 мушкатерской и третьему въ 9 мушкатерской, коихъ и полагать въ оныхъ.

15-го. Господа поручикъ Лихошерстовъ, подпоручикъ Тарасевичъ и прапорщикъ Штегельманъ 2-й наряжаются дежурными безъ очереди на три дня за то что небыли въ назначенное время при ротѣ на ученіи за таковое ихъ нерадeніе къ службѣ.

16-го. Рекомендую господамъ штабъ и оберъ офицерамъ состоять въ ротахъ по нижеслѣдующему батальонному и ротному росписанію.

1 батальона.

1-Й ГРЕНАДЕРСКОЙ. Полковникъ Емельяновъ, капитанъ Ушаковъ, поручикъ Тихменевъ, подпоручикъ Кашкаровъ, прапорщикъ Штегельманъ 1-й.

1-Й МУШКАТЕРСКОЙ. Подполковникъ БреверНъ, штабсъ-капитанъ Горбуновъ, поручикъ Коиленскій, подпоручикъ Кислинской, прапорщикъ Шіяновской, квартермистръ . . . . . . , аудиторъ Щагловъ.

2-Й МУШКАТЕРСКОЙ. Штабсъ-капитанъ Дудышкинъ, поручикъ Ивановъ 1-й, ... Лангенъ, подпоручикъ Поздѣевъ, прапорщикъ Ососковъ.

3-Й МУШКАТЕРСКОЙ. Маіоръ Мартьяновъ, штабсъ-капитанъ Симишинъ, поручикъ Ивановъ 2-й, подпоручикъ Аврамовъ, прапорщикъ Мухинъ.

2 батальона.

2-Й ГРЕНАДЕРСКОЙ. Капитанъ Баженовъ, поручикъ Гецъ, подпоручикъ Шмидтъ, прапорщикъ Ридингеръ.

4-Й МУШКАТЕРСКОЙ. Маіоръ Подушкинъ, штабсъ-капитанъ Ераковъ, поручикъ Флемингъ, подпоручикъ Николаевъ, Лукницкій, батальонный адъютантъ князь Шаховской, плацъ-адъютантъ Зайцовъ 2, Зайцовъ 3.

5-Й МУШКАТЕРСКОЙ. Капитанъ Артемьевъ, поручикъ Ковѣдяевъ, подпоручикъ Хрястоловъ, прапорщикъ Рандорфъ 2-й.

6-Й МУШКАТЕРСКОЙ. Штабсъ-капитанъ Михайловъ, поручикъ Калининъ, подпоручикъ Лихаревъ, прапорщикъ Чехметьевъ.

---

[2]) Назначеніе офицеровъ на службу внѣ очереди было обычнымъ дисциплинарнымъ взысканіемъ, до изданія Дисциплинарнаго Устава въ 60-хъ годахъ.

3 батальона.

3-Й ГРЕНАДЕРСКОЙ. Подполковникъ Стессель, капитанъ Жемчужниковъ, поручикъ Лихошерстовъ, подпоручикъ Семеновъ, ... Тарасевичъ, прапорщикъ Штегельманъ 2-й, батальонный адъютантъ Песецкій.

7-Й МУШКАТЕРСКОЙ. Маіоръ Рихардтъ, штабсъ-капитанъ Ростовщиковъ, поручикъ Фроловъ-Багрѣевъ, подпоручикъ Ефимовъ, прапорщикъ Леоновъ, плацъ адъютантъ Васильевъ 2-й.

8-Й МУШКАТЕРСКОЙ. Капитанъ Назимовъ, поручикъ Препстингъ, подпоручикъ Іогель, ... Паке, прапорщикъ . . . .

9-Й МУШКАТЕРСКОЙ. Маіоръ Кашперовъ, штабсъ-капитанъ Даниловъ, поручики Корнѣевъ, Васильевъ 1, подпоручикъ Розенмейеръ, прапорщикъ Мейбаумъ 1, плацъ адъютантъ Кузнецовъ.

По сдѣланному новому росписанію предписывается вступить въ командованіе ротами поручику Иванову 2-му первую мушкатерскую, впредь до сдачи штабсъ-капитана Горбунова казначейской должности, поручику Флеммингу снять 4-ю мушкатерскую и командовать оной до прибытія изъ отпуска штабсъ-капитана Еракова. Капитану же Назимову отъ капитана Артемьева, а 5 мушкатерскую подпоручику Хрястолову отъ штабсъ-капитана Михайлова, а штабсъ-капитану Михайлову отъ подпоручика Лихарева 6-ю мушкатерскую.

16-го. Командированнаго отъ полку въ помощь артиллеріи къ подполковнику Трунину, отправляющихся съ особенными порученіями по Высочайшему повеленію въ разныя мѣста, поручика Коиленскаго полагать до прибытія въ командировкѣ.

17-го. Подпоручику Семенову дѣлается выговоръ за то что по смѣнѣ караула со ввѣренною ему командою шелъ отъ фронта въ далекомъ разстояніи, а такъ же изъ числа караульныхъ несена была его шинель, почему и наряжается онъ безъ очереди въ караулъ на три дня.

17-го [3]). Назначенный Государемъ Императоромъ въ сей полкъ, Литовскаго пѣхотнаго полка рядовой Степанъ Никифоровъ написывается во 2-ю мушкатерскую роту коего по сему и причислить.

23-го. Во исполненія предписанія Санктъ Петербургскаго коменданта господина генералъ маіора и кавалера Башуцкаго, предписываю исправляющему квартермистерскую должность г-ну поручику Корнѣеву, вмѣстѣ съ имѣющимъ прибыть изъ комитета городскихъ строеній архитекторомъ, произвести въ семъ Ламбардномъ домѣ описанія по внутренней и внѣшной части могущимъ быть ветхостямъ или какимъ поврежденіямъ.

---

[3]) Обычный переводъ въ полки Гвардіи и Петербургскаго гарнизона нижнихъ чиновъ изъ провинціальныхъ полковъ, по особой милости, за отличія, или по внѣшности—для типическаго подбора людей.

26-го. По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, ноября въ 11-й день прошлаго 1811 года при паролѣ отданному, назначенъ Я шефомъ сего полка, къ командованію коимъ прибывъ, нынѣ я вступаю въ настоящее командованіе онаго, по чему для свѣдѣнія всѣмъ чинамъ симъ даю знать, а господамъ батальоннымъ и ротнымъ командирамъ отъ нынѣ и впредь относиться ко мнѣ, а за тѣмъ имѣю сказать, что я на сихъ же дняхъ буду осматривать полкъ, къ чему и приготовиться для личнаго моего осмотра, при чемъ желаю что бы господа какъ батальонные равно и ротные командиры обязывались въ доведеніи нижнихъ чиновъ къ порядку службы.

Рекомендую господамъ ротнымъ командирамъ приготовить на сей случай въ ротахъ всѣхъ воинскихъ чиновъ именные съ ранжиромъ списки, съ отмѣткою гдѣ и кто находится съ котораго времени и по какимъ именно повелѣніямъ.

О вещахъ въ ротахъ состоящихъ со сроками табели, объясняя въ оныхѣ чего именно не достаетъ въ штатное положеніе и по какому случаю изъ роты куда произошла убыль или тѣ вещи отъ полку небыли отпущены. О вещахъ на нижнихъ чинахъ казенныхъ, мундирныхъ, аммуничныхъ, оружейныхъ и прочихъ вещахъ сроками именные арматурные списки.

Особую вѣдомость о неисправныхъ вещахъ, буде оныя нынѣ въ ротахъ состоятъ.

О претензіяхъ какія имѣютъ состоящіе въ ротахъ воинскіе чины на полкъ, или на бывшаго въ ономъ шефа господина полковника и кавалера Удома [1]).

Имѣютъ ли роты, по полному комплекту людей, въ наличности у себя 10-ти дневной провіантъ сполна и буде не имѣютъ, то почему именно, а употребляемымъ нынѣ въ пищу провіантомъ нижніе чины сполна-ль по наличному числу людей удовольствованы съ котораго и по которое время.

О состоящихъ въ ротахъ артельныхъ солдатскихъ и образныхъ деньгахъ вѣдомости, включая въ оныя и тѣ суммы, кои можетъ быть отпущены въ роты на построеніе вещей, но въ расходъ еще не употреблены на ту издержку, на которую по штату положено.

Вступая въ командованіе ввѣреннаго мнѣ полка предписываю исправляющему должность полковаго квартермистра господину поручику Корнѣеву подать мнѣ вѣдомости: 1-е о числѣ суммъ разнаго вѣдомства на рукахъ у него состоящихъ, 2-е о казенномъ обозѣ и упряжи сколько по штату состоитъ и въ какой именно добротѣ и прочности, а такъ же и подъемнымъ лошадямъ опись съ поясненіемъ ихъ мѣры, лѣтъ и примѣтъ.

---

[1]) Полковникъ Ив. Фед. Удомъ 19 ноября 1811 года былъ назначенъ первымъ командиромъ л.-гв. Литовскаго (нынѣ л.-гв. Московскій) полка, на сформированіе котораго Кексгольмскій полкъ выдѣлилъ 8 шт. и об. офицеровъ и 214 нижнихъ чиновъ.

О провіантѣ сколько въ каждой ротѣ состоитъ 10-ти дневнаго, означивъ подъ оною съ котораго и по которое время полкъ удовольствованъ употребляемымъ нынѣ въ пищу провіантомъ. Полковому казначею г-ну штабсъ-капитану Горбунову, яко завѣдывающему полковымъ цейхгаузомъ, о всѣхъ матеріалахъ состоящихъ въ полку на хозяйственныя по оному подѣлки, равно и о состоящихъ въ вѣдѣніи его вещахъ и разныхъ суммахъ, какія только имѣются, подробныя вѣдомости; различая въ оныхъ сколько состоитъ казнѣ принадлежащаго и сколько полковаго экономическаго и изъ онаго, что куда и по какимъ повелѣніямъ употреблено въ расходъ.

Полковому же священнику Ефремову предписываю подать ко мнѣ въ непродолжительномъ времени самовѣрнѣйшую вѣдомость о всей церковной суммѣ и утвари.

Долгомъ поставляю предварить всѣхъ ввѣреннаго мнѣ полка какъ господъ батальонныхъ и ротныхъ командировъ такъ равно и нижнихъ чиновъ, что на случай кто изъ оныхъ утаитъ нынѣ и не обнаружитъ какихъ либо при осмотрѣ ротъ денежныхъ или другихъ претензій и въ послѣдствіи времени могущихъ открыться или будутъ доходить до меня жалобы и найдутся какія либо неисправности, то всякое въ томъ упущеніе останется не премѣннымъ для удовлетворенія взысканіемъ на собственномъ отвѣтѣ того, кѣмъ сей умышленный поступокъ учиненъ будетъ.

Старшему полковому лекарю г-ну Титулярному Совѣтнику Фридебургу предписываю съ полученія сего какъ наискорѣе подать мнѣ обстоятельнѣйшую и самовѣрнѣйшую вѣдомость сколько въ непосредственно подвѣдомственномъ ему въ полковомъ лазаретѣ состоять должно по штатному положенію съ каждымъ поименованіемъ всѣхъ потребныхъ лазарету принадлежащихъ вещей годныхъ и сколько ветхихъ или совсѣмъ пришедшихъ въ негодность и за тѣмъ сколько по числу положенія оныхъ не достаетъ.

Прибывшихъ со мною, переведенныхъ изъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, казенныхъ деньщиковъ Кузьму Семенова и Лавра Трифонова предписываю въ ротѣ 1-й Гренадерской зачислить на лицо въ списочное состояніе.

26-го. Предписываю 1-му батальону завтрашняго числа быть готову для осмотру моего въ полной походной аммуниціи по полудни въ одинъ часъ, а господамъ ротнымъ командирамъ рекомендую имѣть именные списки съ ранжиромъ и съ отмѣтками кто гдѣ находится въ отлучкѣ.

27-го. Для принесенія Государю Императору благодарности рекомендую произведеннымъ господамъ офицерамъ и именно капитану Назимову, штабсъ-капитанамъ Михайлову и Горбунову, поручикамъ Иванову 1-му, Иванову 2-му, Препстингу, Лихошерстову, Лангену и Флемингу, подпоручикамъ: Іогелю, батальонному адъютанту Песецкому, Тарасевичу и Паке, завтрашняго числа быть одѣтымъ по формѣ, то есть въ киверахъ и въ бѣлыхъ панталонахъ

и при шарфахъ, коимъ и явиться къ полковому командиру по утру къ 7 часамъ.

30-го. Предписываю господамъ офицерамъ, вступающимъ завтрашняго числа въ 3-е отдѣленіе въ караулъ, явиться къ полковому командиру подполковнику Стесселю въ 7 часовъ утра, всѣмъ должностнымъ быть въ бѣлыхъ панталонахъ при шарфахъ и киверахъ, а прочимъ всего полка штабъ и оберъ офицерамъ быть у разводу въ зеленныхъ панталонахъ и при шляпахъ, завтра по утру въ Конно-гвардейскомъ манежѣ въ 8 часовъ.

31-го. Пароль Кекзгольмъ.

Февраль.

5-го. При осмотрѣ моемъ перваго батальона найдены въ ротахъ у нижнихъ чиновъ слѣдующія неисправности; въ 1-й Гренадерской вмѣсто надлежащихъ пряжекъ у ружейныхъ погонновъ шпиньковъ сдѣланы у нѣкоторыхъ изъ проволоки, а на другихъ и совсѣмъ пряжекъ нѣтъ, вмѣсто же ремешковъ погонные ремни привязаны мочалками; во 2-й же Мушкатерской у штыковыхъ ноженъ вмѣсто крючковъ пришиты пуговицы и такъ же въ 1-й и 3-й Мушкатерскихъ ротахъ замѣчено мною въ амуниціи не совсѣмъ совершенная не исправность по чему и рекомендую онаго батальона Господамъ батальоннымъ и ротнымъ командирамъ всѣ сіи неисправности привести въ скорости въ надлежащій порядокъ; надѣюсь, что впредь при каковомъ либо осмотрѣ таковыхъ болѣе уже не окажется.

При осмотрѣ моемъ 2-го батальона отдаю справедливость во всѣхъ частяхъ 2-й Гренадерской ротѣ, а Мушкатерскимъ 4-й, 5 и 6-й ротамъ. предлагаю господамъ ротнымъ командирамъ заниматься отъ оной роты, если же впредь вторичныя таковыя неисправности замѣчу,—то принужденнымъ найдусь взять свои мѣры, чего я однакожъ впредь не надѣюсь, и господину батальонному командиру имѣть за батальономъ неослабное смотрѣніе.

При осмотрѣ жъ моемъ 3-го батальона отдаю совершенную справедливость во всѣхъ частяхъ, какъ то въ чистотѣ, исправности, равенствѣ въ аммуниціи, изъ чего и замѣчаю, что господа ротные командиры занимаются службою, за то и объявляю Господину Полковому Командиру Подполковнику Стесселю и ротнымъ командирамъ совершенную мою благодарность.

Рекомендую Господину Полковому Командиру Подполковнику Стесселю 1-й и 2-й батальоны кромѣ 2-й Гренадерской роты отъ сего числа черезъ 15 дней осмотрѣть по ротно во всѣхъ частяхъ и въ какой исправности оные найдены будутъ—мнѣ рапортовать.

7-го. Во исполненіи указа Государственной Военной коллегіи по инспекторской экспедиціи, полученнаго въ полкъ сего мѣсяца 6-го дня за № 1106, въ коемъ изображено, чтоб состоящихъ въ полкахъ кантонистовъ, при-

шедшихъ въ 12 лѣтній возрастъ и въ отдѣленіи еще не пречисленныхъ, отправлять въ ближайшія военно-сиротскія отдѣленія, и вслѣдствіи чего рекомендую господамъ батальоннымъ и ротнымъ Командирамъ о таковыхъ кантонистахъ впредь представлять въ полкъ рапортами.

8 го. Рекомендую господамъ должностнымъ офицерамъ являться ко мнѣ по утру въ 8 часовъ.

8-го. По случаю начинающейся въ полку стройки мундирной, прикомандировываются для соблюденія въ уравненіи аммуниціи и порядка къ батальонамъ: 1-му поручикъ Ивановъ I, и 3-му штабсъ-капитанъ Ростовщиковъ, коимъ и рекомендую имѣть за сноровщиками во всѣхъ частяхъ неослабной надзоръ и попеченіе о успѣшной дѣятельности въ приведеніе мундировъ и панталонъ до надлежащаго совершенства.

9-го [5]). Предписываю подпоручику Хрястолову, на основаніи приказа Господина Военнаго Министра, завтрашняго числа принять означенное въ немъ количество гильзъ 72,678-мъ съ надлежащимъ къ нимъ матеріаломъ отъ командира здѣшней лабораторіи подполковника Челеева и распорядиться по всѣмъ ротамъ непремѣннымъ приготовленіемъ къ 14-му числу сего м-ца, сдавать же гильзы по мѣрѣ приготовленія оныхъ въ лабораторію съ полученіемъ квитанціи.

10-го. Рекомендую господамъ ротнымъ командирамъ завтрашняго числа отъ полковаго казначея штабсъ-капитана Горбунова за 1811-й годъ на нижнихъ чиновъ лѣтніе панталоны, кои ротами показаны недостаткомъ, принять деньгами, отпущенными бывшимъ шефомъ Господиномъ Полковникомъ Удомомъ, за каждую пару по 1 р. 5 к. такъ же показанныя ротами за отвозъ въ госпиталь больныхъ и за нашивку на эполеты номеровъ, издержанныя ими деньги, по прилагаемой ниже сего вѣдомости; показанныя же въ ротныхъ табеляхъ сѣнокосныя косы, въ каждую по три, полагать нынѣ въ полку. Чтожъ касается до перевозки, во время квартированія двухъ батальоновъ въ селеніи Охтѣ, изъ магазиновъ провіанта,—то бывшій шефъ господинъ полковникъ Удомъ платить за оную перевозку обязанность себѣ не поставляетъ, потому, что перевозка провіанта отъ полку на казенныхъ лошадяхъ единственно для сбереженія людей сдѣлалась и не считаетъ сіе за должную обязанность, о чемъ симъ къ свѣдѣнію въ полкъ и даю знать.

10-го [6]). Такъ же предписываю всѣмъ господамъ ротнымъ командирамъ

[5]) Одно изъ ряда распоряженій, готовившихъ полкъ къ выступленію 17 февраля изъ Петербурга въ Вильну.

[6]) Современные хозяйственные распорядки настолько связывали въ ротной «артели» личныя и казенныя деньги нижнихъ чиновъ, что, соотвѣтственно тому, и расходованіе артельныхъ суммъ производилось не иначе какъ съ вѣдома и согласія нижнихъ чиновъ. Нѣкоторые отголоски того времени сохранились въ нашемъ «Положеніи о хозяйствѣ въ ротѣ», но окончательно утратили свое значеніе съ отмѣной «вольныхъ работъ».

спросить командуемыя ими роты, какъ нижніе чины согласны куда употребить артельныя старыя повозки, такъ какъ бывшій въ семъ полку шефъ полковникъ Удомъ отзывается тѣмъ, что ротные командиры, во время принятія его полка, въ рапортахъ своихъ сію претензію не означили, и онъ Удомъ ихъ ни на какія полковыя надобности не употреблялъ, то и платить за ихъ не обязанъ; и что же по сему окажется, донести мнѣ отъ ротъ письменными рапортами.

13-го. По повелѣнію Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича, полка сего подпоручикъ Паке назначенъ полковымъ адъютантомъ, коего и полагать въ 1-мъ батальонѣ въ 1-й Гренадерской ротѣ.

14-го. Дошло до свѣдѣнія моего, что наряженные господа офицеры дежурными по полку и по батальонамъ, равно и дежурные адъютанты, нерѣдко въ городъ отлучаются и не находятся при полку; по чему и рекомендую, что если и за симъ впредь усмотрѣно будетъ за кѣмъ либо по службѣ упущеніе, то о таковомъ не премину представить вышнему начальству.

14-го. Извѣстился я, что присылается отъ ротъ въ починку не малое количество ружей, переломленныхъ штыковъ и тесачныхъ полосъ, такъ что въ теченіи недѣли простирается однихъ ружей слишкомъ до ста, по чему и рекомендую господамъ батальонымъ и ротнымъ командирамъ приказать въ ротахъ таковыя вещи беречь, въ противномъ же случаѣ есть ли таковая небережность въ штыкахъ и тесачныхъ полосахъ долѣе будетъ продолжаться, то починка будетъ производиться вольными мастерами на счетъ тѣхъ ротныхъ командировъ, въ чьей ротѣ столь знатное количество окажется; а сверхъ того даю на замѣчаніе и то, что спаянный штыкъ или тесачная полоса никогда не можетъ имѣть столько крѣпости и будетъ противъ цѣльной гораздо короче, да таковыя вещи, какъ штыкъ или полоса никогда не могутъ быть сломаны; въ такомъ случаѣ господъ ротныхъ командировъ предупреждаю, что при вторичномъ осмотрѣ моемъ всѣ таковыя вещи будутъ сдѣланы на собственный ихъ счетъ новыя.

15-го. Предписываю подать отъ всѣхъ ротъ и унтеръ штаба именные списки о числѣ остающихся здѣсь нижнихъ чиновъ при аммуниціи и неспособныхъ, равно о всѣхъ штабъ и оберъ офицерскихъ женахъ и при нихъ денщикахъ, такъ же и о солдатскихъ женахъ съ маленькими ихъ дѣтьми, самовѣрнѣйшія записки.

15-го. По ВЫСОЧАЙШЕМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повѣленію, разжалованный изъ фельдегерей въ рядовые 9-й Мушкатерской роты Гейнрихъ Томсенъ, производится по прежнему въ фельдъегери и выключается изъ списковъ.

15-го. Рекомендую господамъ офицерамъ, неимѣющимъ у себя деньщиковъ, нынѣ требовать, а въ случаѣ похода изъ фронтовыхъ ни кому у себя въ услуженіи не держать, за что строго взыскано будетъ.

16-го [7]). Завтрашняго числа въ $7^{1}/_{2}$ часовъ утра быть полку къ походу готову во всей полной походной аммуниціи и людямъ одѣтымъ быть какъ можно чище.

Полковому же обозу быть готову въ 6 часовъ утра.

Господамъ штабъ офицерамъ имѣть двумъ по одной повозкѣ, а оберъ оберъ офицерамъ позволяется въ каждой ротѣ имѣть по одной повозкѣ; нижніе чины могутъ имѣть по одной артельной повозкѣ.

Остаются при поручикѣ Флемингѣ нижніе чины при полковомъ цейхгаузѣ. А именно . . . . , итого унтеръ-офицеровъ 3, рядовыхъ 24, нестроевыхъ 12.

16 го. Завтрашняго числа всѣмъ господамъ штабъ и оберъ офицерамъ быть въ бѣлыхъ панталонахъ при шарфахъ и киверахъ, штабъ же офицерамъ и адъютантамъ въ манежѣ быть пѣшими, а по выѣздѣ изъ онаго верхами.

17-го. Приказъ отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ЦЕСАРЕВИЧА и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА:

«Наипріятнѣйшимъ долгомъ моимъ поставляю изъявить оному полку мою совершенную признательность за порядокъ и устройство, въ которомъ оной всегда находился, бывъ подъ командою моею въ Санктъ Петербургѣ, увѣренъ будучи, что оной полкъ всегда поддержитъ свою репутацію и въ военное время какую онъ предъ симъ всегда имѣлъ. Господамъ штабъ и оберъ-офицерамъ объявляю мою особенную благодарность какъ виновникамъ вышеупомянутаго порядка и устройства». Подлинный подписалъ инспекторъ всей кавалеріи КОНСТАНТИНЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ.

17-го. Завтрашняго числа имѣетъ быть походъ до города Гатчино, разстояніемъ отъ Царскаго села 22 версты; генералъ маршъ бить по утру въ 7 часовъ, а сборъ въ 9 часовъ, полковому обозу выступить въ 8-мь часовъ.

17-го [8]). Къ знаменамъ въ караулъ унтеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 12, къ обозу ефрейторъ 1, рядовыхъ 6 человѣкъ, ко мнѣ ординарецъ 1 и вѣстовой 1 съ 1-й Мушкатерской ротѣ.

17-го. Дежурный по полку штабсъ-капитанъ Ераковъ.

При батальонахъ: 1-мъ Поручикъ Тихменевъ.
2-мъ Поручикъ Гецъ.
3-мъ Прапорщикъ Леоновъ.

---

[7]) Выступленіе въ походъ къ Вильнѣ.

[8]) Наряды, повторявшіеся далѣе ежедневно.

Дежурнымъ адъютантъ князь Шаховской.

Въ авангардъ поручикъ Лангинъ.

Въ аріергардъ прапорщикъ Штегельманъ 1-й.

17-го. Къ батальонымъ командирамъ посылать съ каждаго батальона по 1-му вѣстовому.

17-го. Дежурному капитану быть за полкомъ, такъ же и дежурнымъ унтеръ офицерамъ.

17-го. Рекомендую господамъ ротнымъ командирамъ и что если найдутся въ ротахъ заболѣвшіе то освидѣтельствовать таковыхъ полковому штабъ-лекарю, а буде окажутся по свидѣтельству онаго здоровыми то таковыхъ везти на счетъ ротныхъ командировъ.

18-го. Усмотрѣлъ я что многіе солдаты и хромаютъ, стерши ноги, почему и предписываю Господамъ ротнымъ командирамъ наистрожайшее имѣть попеченіе о нижнихъ чинахъ, дабы таковыхъ отнюдь небыло, въ противномъ же случаѣ, оказавшіеся таковыми, будутъ везены на счетъ ротныхъ командировъ.

18-го. Господамъ ротнымъ командирамъ даю знать, что отнынѣ и впредь платимы будутъ прогонныя деньги за всѣ роты изъ полковой суммы, а при полученіи жалованья за провозъ будутъ съ ротъ вычтены.

18-го. Замѣчено мною сего числа, что при вступленіи въ Гатчино нѣкоторые изъ господъ офицеровъ, вмѣсто того чтобъ идти во фрунтѣ, ѣхали по городу на повозкахъ, по чему предписываю Господамъ офицерамъ отнюдь таковыхъ поступковъ не дѣлать, что относится къ небреженію службы, въ противномъ случаѣ не примину взыскать съ виновнаго по всей строгости.

19-го [10]). Съ тесаковъ снять чехлы новые, также и темляки.

Кутасы и кисточки съ киверовъ снять.

Воротники на мундирахъ обшить.

Эполеты на шинеляхъ зашить.

19-го. Сапоги шить пошире.

19-го. Предписываю господамъ ротнымъ командирамъ имѣть за нижними чинами смотрѣніе, чтобъ во время похода штыковъ не теряли, у ружей чтобъ курки были спущены.

20-го. Предлагаю полковому командиру Господину Подполковнику Стесселю Всемилостивѣйше пожалованныя 11.900 рублей господамъ штабъ и оберъ-офицерамъ на будущей дневкѣ раздать.

---

[10]) Изъ послѣдующихъ приказовъ видно, что весь походъ 12 года былъ исполненъ въ киверахъ.

22-го. 8-й Мушкатерской роты унтеръ-офицеръ Сергѣй Вершининъ, разжалованный по конфирмаціи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА за отлучку съ поста своего въ рядовые и съ наказаніемъ 1.500 ударовъ розгами, написывается въ 7-ю Мушкатерскую роту, коего изъ прежняго званія исключить, а нынѣшнимъ зачислить, учиненный же ему штрафъ записать въ формулярный списокъ.

22-го. Предписываю господамъ лекарямъ во время похода находятся при своихъ мѣстахъ.

22-го. ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО объявляетъ ВЫСОЧАЙШЕЕ свое благоволеніе Кексгольмскаго пѣхотнаго полка Шефу Полковнику Емельянову и всѣмъ господамъ штабъ и оберъ офицерамъ того полка за исправность въ каковой оной полкъ выступилъ сего числа изъ Санктъ Петербурга, и всѣмъ нижнимъ чинамъ, выступившимъ съ полкомъ, жалуетъ по одному рублю на человѣка и по фунту говядины. При чемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО надѣется что полкъ сей и впредь соотвѣтствовать будетъ прежней его репутаціи и тѣмъ усугубитъ къ себѣ благоволеніе Всемилостивѣйшаго Монарха».

23-го. Господинъ Генералъ-адъютантъ, Генералъ-маіоръ и Кавалеръ Графъ Строгановъ, предписаніемъ своимъ сего м-ца отъ 19-го дня, меня увѣдомилъ, что, вслѣдствіе ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнія, ввѣренный мнѣ полкъ поступаетъ въ корпусъ Господина Генералъ-лейтенанта Эссена I-го о чемъ всѣмъ чинамъ къ свѣдѣнію и даю знать.

25-го. Предписываю старшему лекарю Фридебургу въ аптеку партикулярныхъ вещей ни подъ какимъ видомъ приказать не класть, а такъ же имѣть неослабное смотрѣніе за подчиненными и удерживать ихъ отъ пьянства, въ противномъ же случаѣ, если впредь усмотрѣно будетъ мною по сему приказу невыполненіе, то онъ будетъ отрѣшенъ отъ должности.

27-го. Взятыя изъ Государственнаго заемнаго банка артельныя солдатскія деньги всего 25,460 рублей полагать въ полковомъ казенномъ ящикѣ и подать отъ всѣхъ ротъ рапорты—дѣйствительно ли по прилагаемой въ приказѣ по ротно вѣдомости сія сумма сходствуетъ.

27-го. ВѢДОМОСТЬ.

Сколько состоитъ въ каждой ротѣ артельныхъ денегъ.

Роты.

1-й Гренадерской	1800
1-й Мушкатерской	2550
2-й »	2000
3-й »	2100

2-й Гренадерской	3200
4-й Мушкатерской	2550
5-й »	2500
6-й »	2200
3-й Гренадерской	1660
7-й Мушкатерской	1500
8-й »	1700
9-й »	1700
Итого	25460 р.

28-го. Всемилостивѣйше пожалованныя Государемъ Императоромъ въ артель господамъ штабъ и оберъ-офицерамъ деньги три тысячи рублей полагать по нижеслѣдующему расчету офицерскою суммою, а именно сколько каждому.

У полковаго командира подполковника Стесселя . . . . 300 руб.

У маіоровъ:

Мартьянова, Подушкина 2-го и Кашперова по . . . . 150 руб.

У капитановъ:

Артемьева, Жемчужникова, Баженова, Назимова и Ушакова по . . 100 руб.

У штабсъ-капитановъ:

Ростовщикова, Симищина, Михайлова, Горбунова и Еракова по 100 руб.

У поручиковъ:

Тихменева, Корнѣева, Васильева, 1-го Геца, Иванова 1-го, Иванова 2-го, Препстинга, Лихошерстова, Лангена, Флейминга, Койленскаго по . . . . 50 руб.

У подпоручиковъ:

Лихарева, Ефимова, Семенова, Шмидта, Кашкарева, Хрястолова, Іогеля, Песецкаго, Паке по . . . . 35 руб.

У прапорщиковъ:

Штегельмана 1-го, Штегельмана 2-го, Лукницкаго, Рандорфа, Мейбаума, Мухина, князя Шаховскаго, Ососкова, Чехметьева, Леонова, Шіяновскаго по . . . . 35 руб.

Итого . . . . 3000 руб.

Мартъ.

2-го. Предписываю г-мъ офицерамъ сабель отнюдь не носить впредь до особеннаго повелѣнія.

2-го. Принятыя изъ Санктъ-Петербургскаго ордонансъ гауза за содержаніе городового караула прошлаго 811-го года декабря съ 1-го сего года февраля по 17 число порціонныя деньги всего 552 рубля 28 коп. предписываю полковому адъютанту Подпоручику Паке въ каждую роту по 45 руб. и барабанщикамъ 12 рублей 28 коп. раздать.

4-го. 2-й Гренадерской роты подпрапорщикъ Чеботаревскій за лѣность и невыполненіе по службѣ и за самовольную отлучку разжаловывается въ рядовые съ переведеніемъ въ 1-ю Мушкатерскую роту, коего изъ прежняго званія исключить, а нынѣшнимъ зачислить.

9-го. Рекомендую Г—мъ батальоннымъ командирамъ, взятыя ротами отъ обывателей за ночлеги и роздыхи квитанціи, по проходѣ чрезъ каждый уѣздъ, представлять въ полкъ при рапортахъ.

19-го [11]). При осмотрѣ моемъ сего числа полковаго лазарета, узналъ я, что непринадлежащіе къ тремъ резервнымъ ротамъ лазаретные служители безъ всякаго моего вѣдома могли уйти съ ротами, о чемъ старшій лекарь не зналъ вовсѣ, и еще нашелъ я, что нижніе чины, находящіеся въ ономъ за болѣзнію, лежатъ въ черныхъ рубашкахъ и безъ всякаго надлежащаго присмотра, такъ же въ ономъ не было младшаго лекаря, что и относится къ несмотрѣнію старшаго лекаря Фридебурга, который наиболѣе всѣхъ долженъ имѣть безпрестанный надзоръ и попеченіе за больными и лазаретными служителями, въ противномъ же случаѣ, если и за симъ найденъ будетъ мною въ полковомъ лазаретѣ еще такой безпорядокъ и не устройство, то предваряю Господина Фридебурга, что не премину объ немъ, какъ о безпечномъ къ своей должности, представить вышнему начальству.

20-го. Старшій лекарь Фридебургъ донесъ мнѣ, что присланы въ полковой лазаретъ изъ 3-й Гренадерской и 1-й Мушкатерской ротъ больные рядовые, пришедшіе до такой степени въ изнеможеніе, что даже и медикаменты никакой пользы не производятъ, да и надежды къ возстановленію ихъ въ первобытное состояніе вовсе не предвидится, за что и дѣлается выговоръ штабсъ-капитану Горбунову, а особенно капитану Жемчужникову, который держалъ больного въ ротѣ трое сутокъ, почему и предписываю всѣмъ Господамъ ротнымъ командирамъ заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ въ

---

[11]) 17 марта, при проходѣ г. Придруи отъ полка были отдѣлены 4, 5 и 6 мушкатерскія роты, получившія названіе «резервныхъ» и направленныя въ г. Дриссу, для постройки укрѣпленнаго лагеря. Впослѣдствіи эти роты, такъ же какъ такія же роты всѣхъ полковъ 1-й арміи, вошли въ составъ 1 корпуса князя Витгенштейна и дѣйствовали всю кампанію до Березины, отдѣльно на Полоцкомъ театрѣ войны.

ротахъ отнюдь не держать, а отсылать немедленно въ полковой лазаретъ, въ противномъ же случаѣ, если отъ которой роты таковые пришлются, то ротный командиръ той роты не останется безъ строжайшаго взысканія.

21-го. 1-й Мушкатерской роты рядовой Осипъ Чеботаревской производится по прежнему въ подпрапорщики съ отданіемъ старшинства и съ переведеніемъ во 2-ю Гренадерскую роту, коего изъ прежней исключить, а въ нынѣшней зачислить.

31-го. Предписываю старшему лекарю Фридебергу пользовать нижнихъ чиновъ 1-го батальона, а младшему лекарю Никитину 3-го батальона и 2-й Гренадерской роты.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Б. Адамовичъ.

Артиллерія въ 1812 году.

Очеркъ боевыхъ дѣйствій нѣкоторыхъ артиллерійскихъ ротъ отъ Вильны до Бородина, включительно,

по свидѣтельству очевидцевъ и по даннымъ Лефортовскаго Архива [1]).

I.

Артиллерія наканунѣ войны.

Читая описанія сраженій начала XIX вѣка, поражаешься бѣдностью изображенія дѣятельности нашей доблестной артиллеріи. Она фигурируетъ, какъ необходимый аксесуаръ красивой батальной картины. Но кромѣ артиллерійскаго дыма здѣсь почти ничего не видно. Подробныя донесенія командировъ артиллерійскихъ частей, всѣ подробности минувшаго боя, растаявъ постепенно въ рядѣ донесеній высшаго начальства, являются въ реляціяхъ въ такомъ сжатомъ видѣ, что о дѣятельности этого живого организма арміи судить невозможно. Не то мы видимъ въ реляціяхъ о дѣятельности прочихъ войскъ. Въ пѣхотѣ и кавалеріи, даже такія мелкія части, какъ рота и эскадронъ, а порою и отдѣленія, являются въ яркомъ и картинномъ освѣщеніи: проходитъ рядъ живыхъ людей, отъ рядового до

1) Первоисточники.

офицера включительно. Или, что еще обиднѣе, артиллерія, зачастую, является въ скобкахъ, въ которыя заключено число дѣйствующихъ орудій, и машина, сдѣлавъ свое дѣло, предается забвенію. Но вѣдь бездушная машина эта одухотворялась тѣми-же людьми Русской доблестной арміи, гордой своей нравственной силой, для которой Богъ, Отечество и Государь было всегда Святая-Святыхъ.

Тоже можно сказать и про исторію Отечественной войны 1812 года. И здѣсь, къ сожалѣнію, наши военные историки упоминаютъ о дѣйствіяхъ артиллеріи лишь вскользь, удѣляя ей общія мѣста, согласно донесеній командировъ дивизій и корпусовъ, которые внимательно слѣдили за массами пѣхоты и кавалеріи. А между тѣмъ, артиллерія, съ началомъ XIX вѣка, уже царила на поляхъ сраженій. Къ такому исключительному положенію привели ее недостатки и несовершенство кремневаго ружья. Его недальнобойность (смертельный выстрѣлъ только съ 70 саж.), слабая мѣткость, медленность и сложность заряжанія, сильная отдача и невозможность стрѣлять въ сырую погоду, дали перевѣсъ штыковой работѣ и орудійному огню на всѣхъ дистанціяхъ. Только взглядъ на тактическое употребленіе артиллеріи все еще оставался пережиткомъ прошлаго. «При распредѣленіи и устроеніи батарей», говоритъ Гогель въ своемъ сочиненіи 1810 года, «должно принять за основаніе, что артиллерія при арміи есть ничто иное, какъ подвижное укрѣпленіе, которое армія выставляетъ тамъ, гдѣ имѣется въ немъ надобность для прикрытія силъ своихъ въ слабыхъ мѣстахъ, или для вспомоществованія онымъ при предпринимаемыхъ нападеніяхъ на непріятеля. Изъ общаго сего положенія слѣдуетъ и общее правило, что при распредѣленіи и устроеніи батарей въ полѣ, должно придерживаться общихъ правилъ фортификаціи, примѣняемыхъ къ обстоятельствамъ и мѣстоположенію. Въ семъ случаѣ, въ боевомъ порядкѣ расположенную армію можно сравнивать съ системою крѣпостныхъ линій, ибо въ удобныхъ мѣстахъ разставленная пѣхота и конница, положеніемъ и дѣйствіемъ своимъ, представляетъ крѣпостныя куртины, а батареи, для защищенія и подкрѣпленія оныхъ устроенныя, суть ничто иное, какъ бастіоны, кои также строются для прикрытія и подкрѣпленія куртинъ и другихъ крѣпостныхъ линій»... Такой неправильный взглядъ на дѣйствія артиллеріи, говоритъ Н. Ѳ. Д—и, русскій артиллеристъ 60 годовъ,—можно только объяснить большимъ развитіемъ въ ту лору фортификаціи.... Такой взглядъ на тактическое употребленіе артиллеріи имѣлъ полное приложеніе въ бояхъ 1-й и 2-й Французской войны, въ періодъ 1805—07 г., а потому, читая описаніе Отечественной войны 1812 года Богдановича и видя артиллерію столь правильно и раціонально дѣйствующею, нельзя не удивляться столь быстрому ея переходу на прямую дорогу» [1]).

[1]) Н. Ѳ. Д—и. «Исторія Отечественной войны 1812 г. по достовѣрнымъ источникамъ генералъ-маіора Богдановича». «Артиллерійскій Журналъ», Апрѣль 1860.

Переходъ боевого могущества къ артиллерiи заставилъ и Наполеона обращать особое вниманiе на свои артиллерiйскiя части, значенiе которыхъ въ рядахъ современныхъ армiй онъ оцѣнивалъ вполнѣ.

Наканунѣ Отечественной войны 1812 года, тактической единицей въ нашей артиллерiи была рота, состоящая изъ 12 орудiй, съ положеннымъ числомъ деревянныхъ зарядныхъ ящиковъ троечной запряжки (36—въ батарейныхъ и по 24 въ легкихъ ротахъ) и орудiйныхъ передковъ, въ одинъ или въ два уноса (въ легкихъ одинъ). Двѣ легкiя и одна батарейная рота составляли артиллерiйскую бригаду, командиромъ которой являлся старшiй изъ командировъ ротъ. Бригада, носящая № дивизiи, подчинялась начальнику этой дивизiи, а роты были распредѣлены между ея бригадами, число которыхъ было три. Батарейная рота обыкновенно придавалась къ егерской бригадѣ, полки которой были лучшими стрѣлками въ армiи.

Ген. Кутайсовъ.
Начальникъ Артиллерiи
въ 1812 году.

Орудiя батарейныхъ ротъ составляли: 4 полупудовые единорога, 4 двѣнадцати фунтовыя пушки средней пропорцiи (вѣсъ около 50 п.) и 4 пушки такого же калибра меньшей пропорцiи (вѣсъ 28 п.). Вооруженiе легкихъ ротъ—4 единорога $^1/_4$ пуд. калибра и 8 пушекъ шести фунтовыхъ. Орудiя мѣдныя, гладкiя, съ дула заряжающiяся, имѣли дiоптры, мушки и привѣсный прицѣлъ, образца 1809 года. При каждомъ батарейномъ орудiи 14 человѣкъ

прислуги, изъ которыхъ одинъ съ пальникомъ. Зарядовъ на каждое орудіе полагалось 120, изъ коихъ единорожныхъ: гранатъ 80, картечей 30, брандскугелей 10, и пушечныхъ: 80 ядеръ, 30 картечей и 10 брандскугелей. Кромѣ того, въ боевомъ комплектѣ ротъ было 8 свѣтящихся ядеръ. Вѣсъ гранатъ и брандскугелей около $21\frac{1}{2}$ ф., вѣсъ ядра $14\frac{1}{2}$ ф. Граната представляла изъ себя пустотѣлое ядро, начиненное порохомъ, со вставленною въ верхнее очко деревянною зажигательною трубкою, гдѣ фитиль былъ разсчитанъ на 9 секундъ горѣнія. Универсальнымъ снарядомъ была картечь, которая раздѣлялась на дальнюю и ближнюю. Нижеприведенная табличка дастъ понятіе о картечи батарейныхъ орудій:

Картечь.	12 ф. п. средней пропорціи.			12 ф. п. меньшей пропорціи.			$\frac{1}{2}$ п. единорогъ.		
	ф. з.		ф.	ф. з.		ф.	ф. з.		ф.
Дальняя	23,75	41	4	20,61	34	$2\frac{1}{2}$	26,61	48	4
Ближняя	18,80	151	4	17,61	132	$2\frac{1}{2}$	27,38	94	4
Снаряженіе.	Вѣсъ.	Пули.	Зарядъ.	Вѣсъ.	Пули.	Зарядъ.	Вѣсъ.	Пули.	Зарядъ.

Опытъ Французской войны 1807 года побудилъ графа Аракчеева разослать по ротамъ слѣдующее наставленіе для веденія въ бою огня. Для батарейныхъ орудій—не стрѣлять далѣе 700—800 саж., и то рѣдко, и настильно рикошетно; съ 500 саж.—начинать частую стрѣльбу; съ 300 саж.—стрѣлять безъ прицѣла, наводя сначала поверхъ головъ, а потомъ—въ поясъ; съ 120 саж., и не далѣе,—открывать картечный огонь. Для легкихъ орудій эти разстоянія уменьшались [1]). На позиціи, группа орудій называлась батареею; она могли быть въ 2, 3, 4 и больше орудій въ зависимости отъ мѣстности. Позиціи выбирались на возвышенностяхъ; орудія устанавливались офицеромъ; зарядные ящики старались размѣстить за укрытіемъ. На небольшое разстояніе орудія передвигались на рукахъ, на болѣе дальнее—на отвозахъ. Безсмертный приказъ графа Кутайсова, наканунѣ Бородинскаго сраженія, заканчиваетъ правила боевыхъ дѣйствій артиллеріи [2]):

«Подтвердить отъ меня во всѣхъ ротахъ, чтобы онѣ съ позиціи не снимались, пока непріятель не сядетъ верхомъ на пушки. Сказать командирамъ и всѣмъ г.г. офицерамъ, что, отважно держась на самомъ близкомъ картечномъ выстрѣлѣ, можно только достигнуть того, чтобъ непріятелю не уступить ни шагу нашей позиціи. Артиллерія должна жертвовать собою; пусть возьмутъ васъ съ орудіями, но послѣдній картечный выстрѣлъ вы

[1]) Потоцкій. Исторія гвардейской артиллеріи. Стр. 105.

[2]) Бранденбургъ. Пятисотлѣтіе Русской Артиллеріи.

пустите въ упоръ, и батарея, которая такимъ образомъ будетъ взята, нанесетъ непріятелю вредъ, вполнѣ искупающій потерю орудій».

Посмотримъ теперь, въ какой готовности была русская артиллерія въ годъ войны съ Наполеономъ, для чего, опережая грядущія событія, обратимся къ перепискѣ графа Аракчеева съ прусскимъ генераломъ Гнейзенау [1]).

20 мая 1812 года, будучи въ Ригѣ, этотъ генералъ составилъ свои замѣтки о русской арміи, причемъ объ артиллеріи онъ написалъ слѣдующее: «Россійская артиллерія находится въ превосходномъ состояніи; въ ней замѣчается даже роскошь. Во всей Европѣ невозможно найти подобной упряжки (лошадей). Но кажется изъ нея не извлекаютъ всевозможную пользу, хотя эта упряжь и существуетъ неизмѣнно, даже въ мирное время. Лошади недостаточно пріучены къ своему роду службы и рвутся при спускѣ съ горъ. Чистота отдѣлки повозокъ, лафетовъ, передковъ и блескъ упряжки доказываютъ слишкомъ очевидно, что все дѣлается болѣе для глаза, нежели для сущности дѣла. Маневрировать съ артиллеріею въ трудныхъ мѣстностяхъ, показать случайности, которыя могутъ встрѣтиться въ дорогѣ и въ сраженіяхъ, опрокидывать орудія и ящики, чтобы ихъ успѣли поднять; нагружать зарядные ящики камнями, дабы не портить снарядовъ; предупреждать и предвидѣть всѣ случайности; дѣлать маневры сіи преимущественно съ 12 фн. орудіями, потому что они представляютъ болѣе затрудненій; научить оберъ-офицеровъ быстро находить выгодныя позиціи для употребленія орудій и сообразоваться съ дистанціями; особенно-же внушить имъ никогда не стрѣлять на далекія разстоянія, дабы не тратить понапрасну зарядовъ,—таковы главные предметы, коимъ слѣдуетъ обучать для полевой службы, которая повидимому наиболѣе можетъ быть нужна для этой арміи».

На эту характеристику артиллеріи, уже по вступленіи русской арміи въ Парижъ, сдѣланъ былъ генералу Гнейзенау такой отвѣтъ, за подписью неизвѣстнаго (гр. Аракчеевъ). Отвѣтъ этотъ былъ отосланъ къ нему въ Парижъ черезъ городскую почту: «Нѣкто изъ служащихъ въ Россійско-Императорской артиллеріи имѣлъ случай читать матеріалъ вашего превосходительства, писанный 20 мая 1812 года въ Ригѣ о Россійской артиллеріи. Чтобы привести теперь на память замѣчанія сіи, я прилагаю здѣсь означенную выписку и прошу васъ, милостивый государь, принять во взаимство и мои замѣчанія, краткія впрочемъ потому, что онѣ основываются не на догадкѣ, руководствовавшей васъ въ 1812 году, а на опытахъ, безпримѣрной въ лѣтописяхъ, войны, и, бывъ слишкомъ ясны, не требуютъ дальнихъ толкованій.

«1) Статья о лошадяхъ. Въ замѣну всякаго возраженія на нее, довольно личныхъ вашихъ наблюденій во время пребыванія въ союзной арміи. Ка-

[1]) Русская артиллерія въ 1812 г. Сынъ Отечества 1814 г. ч. XVII. Стр. 107. Русская Старина 1900 г. № 1. Стр. 98—102: «Графъ Аракчеевъ—защитникъ русской артиллеріи».

жется, мы имѣемъ право сдѣлать вопросъ: гдѣ въ два года останавливалась Россійская артиллерія при движеніяхъ прочихъ войскъ? а многократные переходы Богемскихъ и Саксонскихъ горъ доказываютъ сами собою способность русскихъ канонировъ управлять своими лошадьми.

«2) Ваше превосходительство, видя чистую и пропорціональную отдѣлку у Россійской артиллеріи лафетовъ, передковъ и прочаго, рѣшительно заключаете, что они отдѣлываются для одного вида, а не для прочности. Во всякое другое время потребовались-бы продолжительныя математическія на статью сію объясненія, вслѣдствіе коихъ пропорція россійскаго дерева основана для каждой части, а нынѣ довольно отдать ее на новое ваше заключеніе и оставаться въ полномъ увѣреніи, что и ваше превосходительство въ прочности оной увѣрились походомъ отъ Вильны до Тарутина (за Москвою), оттуда до Парижа и въ продолженіи всѣхъ движеній. Россійская артиллерія смѣло можетъ хвалиться, что никто изъ иностранцевъ, находящихся при союзныхъ войскахъ, не видѣлъ по дорогамъ ломанныхъ лафетовъ и передковъ, да и колесъ самое развѣ малое количество.

«3) Сомнѣніе ваше въ удобствѣ Россійской артиллеріи маневрировать въ трудныхъ мѣстоположеніяхъ также должно исчезнуть послѣ движеній сей самой артиллеріи по горамъ Богемскимъ и въ Саксоніи, въ глазахъ всѣхъ союзныхъ и непріятельской арміи.

«4) Совѣтъ вашъ, дабы ящики зарядные въ мирное время наполнять каменьями, былъ-бы полезенъ для русской артиллеріи, если-бы не имѣла она настоящаго образованія. Считая, что оное не извѣстно вамъ, я долгомъ поставляю вслѣдствіе совѣта сего извѣстить, что ящики у насъ всегда и въ мирное время бываютъ наполнены настоящими боевыми зарядами, которые состоятъ на отвѣтственности батарейныхъ командировъ и употребляются на практическое обученіе людей, а вмѣсто ихъ заготовленные вновь при ротѣ заряды сохраняются опять въ тѣхъ-же ящикахъ. Удобное внутреннее раздѣленіе Россійскихъ ящиковъ предохраняетъ заряды отъ всякой порчи и дѣлаетъ то, что россійскія гранаты всегда производятъ разрывы; какъ напротивъ того гранаты, въ иностранныхъ зарядныхъ фурахъ находящіяся, безъ таковыхъ внутреннихъ раздѣленій, весьма часто остаются неразорванными, черезъ вышибку гранатныхъ трубокъ.

«5) Наконецъ, все, касающееся собственно до познаній артиллерійскихъ офицеровъ, прохожу молчаніемъ. Всякое мое возраженіе унизило-бы ихъ достоинство и честь, единогласно у всѣхъ заслуженныя ими въ нынѣшнюю войну».

1 іюля 1814 года въ г. Ахенѣ, графъ Аракчеевъ получилъ отъ генерала Гнейзенау слѣдующій отвѣтъ: «Милостивый Государь! Вы подвергли справедливой критикѣ одну фразу, которую я позволилъ себѣ сказать о Россійской артиллеріи въ меморіалѣ, писанномъ мною въ 1812 году о Россійской арміи. Все прочее, сказанное мною въ томъ-же параграфѣ о вашей

артиллеріи, служитъ доказательствомъ высокаго мнѣнія, которое я имѣлъ объ ней въ то время. Послѣ того я имѣлъ случай видѣть, какъ маневрировала и сражалась артиллерія въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля, и я преисполненъ удивленія передъ высокими достоинствами сего почетнаго рода оружія, превосходствомъ механическаго его состава, легкостью, быстротою и точностью движеній, доблестью офицеровъ и солдатъ, рѣдкой дисциплиной и исправностью во внутренней службѣ. Тотъ, кто создалъ столь прекрасное учрежденіе, заслуживаетъ памятника отъ Монарха и имѣетъ право на признательность Отечества... Если вы, Милостивый Государь, принадлежите къ доблестной русской націи, которой угнетенная Европа обязана освобожденіемъ отъ ига, тяготѣвшаго надъ нею, то примите вмѣстѣ съ симъ выраженіе того уваженія, коимъ я одушевленъ къ ней. Безъ ея народнаго духа, безъ ея ненависти къ иноземному угнетенію и безъ благородной стойкости великодушнаго ея Монарха, просвѣщенный міръ погибъ бы отъ деспотизма дерзновеннаго тирана».

Въ такомъ положеніи была наша артиллерія за нѣсколько дней до столкновенія съ полчищами Наполеона въ 1812 году. Прослѣдимъ теперь боевую дѣятельность нѣкоторыхъ артиллерійскихъ ротъ отъ начала кампаніи до Бородинскаго сраженія, включительно, пользуясь данными Московскаго отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба и тѣми немногими разсказами участниковъ, которые, ведя свои записки, оставили намъ воспоминанія о дѣйствіяхъ артиллеріи въ Отечественную войну.

II.

Въ арьергардѣ подъ г. Вильной.

12 іюня 1812 года Наполеонъ перешелъ Нѣманъ. Подъ давленіемъ превосходныхъ силъ противника, обѣ наши арміи начали отходить къ Дрисскому лагерю... Послѣдній корпусъ 1-й западной арміи, покинувшій 15 іюня Вильну, былъ 4-й пѣхотный. Шесть орудій 3-й легкой роты 11 артиллерійской бригады (нынѣ 4 батарея 14 артиллерійской бригады) шли послѣдними въ арьергардѣ, за егерями, подъ прикрытіемъ Черноморскихъ лейбъ-казаковъ. Только что перешли Вилію, какъ увидѣли надъ Вильною дымъ отъ пожара, который былъ произведенъ съ цѣлью остановить на нѣкоторое время непріятеля. Отойдя 12 верстъ отъ города, говоритъ очевидецъ, мы остановились въ ожиданіи стягиванія обоза, который тянулся изъ города. 33-й егерскій полкъ и Черноморскіе казаки расположились на позиціи, а 6 орудій штабсъ-капитана Фигнера заняли возвышенія и построились въ боевой порядокъ. Будущій знаменитый партизанъ Фигнеръ перетаскивалъ орудія съ одного бугорка на другой, карандашемъ наносилъ на бумажку планъ мѣстности, приказалъ зарядить пушки ядрами и приготовить картечь.

Мы съ рѣшимостью и нетерпѣніемъ ожидали непріятеля. Черноморцы безпрестанно летали отъ города, принося донесенія полковнику Бистрому, начальнику арьергарда... Но французы не показывались [1])...

III.

Островно.

Дрисскій лагерь не оправдалъ возлагаемыхъ на него надеждъ, былъ брошенъ и, разрѣзанныя Наполеономъ, наши арміи, съ цѣлью соединенія, должны были отступать по направленію къ Витебску. Поджидая здѣсь прихода арміи князя Багратіона, графъ Барклай-де-Толли вынужденъ былъ дать сраженіе при Островно (13 и 14 іюля), пославъ 4-й пѣхотный корпусъ на встрѣчу французамъ. На 16-й верстѣ отъ Витебска, лейбъ-гусары сняли французскіе пикеты и, ободренные этимъ успѣхомъ, съ полуротою конной артиллеріи бросились преслѣдовать бѣгущихъ, но попали въ засаду и были почти всѣ уничтожены. Остальныхъ выручилъ Нѣжинскій драгунскій полкъ, а 1-й егерскій задержалъ дальнѣйшее наступленіе французовъ. Главныя силы 4-го корпуса уже подходили... За двѣ версты до мѣста боя, онѣ остановились и начали развертываться въ боевой порядокъ; затѣмъ бодро двинулись впередъ... 3-я легкая рота 11 артиллерійской бригады шла между Кексгольмскимъ и Перновскимъ полками 11 дивизіи. Сзади двигались два полка 23 дивизіи... При первыхъ ядрахъ, пѣхота двинулась бѣгомъ, артиллерія зарысила... Стрѣлки разсыпались по впереди лежащимъ кустарникамъ, артиллерія построилась на высотахъ, и началась потѣха... Десять орудій 3-й легкой роты, свернувъ съ дороги направо, тутъ-же снялись съ передковъ и открыли огонь по непріятельской артиллеріи. Французскія батареи, окружавшія насъ съ трехъ сторонъ, начали насъ обстрѣливать и вскорѣ появились убитые... «Въ это время, говоритъ очевидецъ, подъѣхалъ ко мнѣ Свитской полковникъ и приказалъ двумъ моимъ пушкамъ стать на возвышенность, по лѣвую сторону придорожной аллеи. Полки Кегсгольмскій и и Перновскій, разсыпавшись по опушкѣ лѣса, по обѣимъ сторонамъ дороги, прикрыли артиллерію...—«Правы были старые воины, восклицаетъ авторъ воспоминаній,—которые говорили, что новичкамъ жутко только до сраженія, вступивши въ которое, страхъ смѣняется яростью или отчаяніемъ. Это я испыталъ на себѣ, когда засвистали мимо меня французскія ядра. Одно изъ нихъ ударило коннаго гонтлангера, который везъ пушку, а другое оторвало ногу у канонира съ зарядною сумою... Выстроившись, я навелъ обѣ пушки свои на одну непріятельскую и пустилъ рикошетомъ такъ счастливо,

---

[1]) «Походныя записки артиллериста въ кампаніи 1812 г.». Отечественныя Записки 1823 г. т. 16. Стр. 107; т. 17. Стр. 243; т. 18. Стр. 58 и т. 19. Стр. 25. Эти Записки переизданы цѣликомъ въ книгѣ 2 «Военно-Историч. Вѣстн.» за тек. годъ.

что съ первыхъ двухъ выстрѣловъ подбило у нея лафетъ, и я увидѣлъ, что изъ числа трехъ, стоявшихъ противъ меня французскихъ пушекъ, одну свезли съ позиціи... Тутъ мы начали подчивать другъ друга порядочно... Замѣтивъ, что французы берутъ мои пушки въ разрѣзъ, я подвинулъ ихъ впередъ... Тогда большая часть ихъ выстрѣловъ начала пролетать мимо, но за то вырывала цѣлые ряды пѣхотнаго прикрытія... Вскорѣ противъ меня появились еще два орудія и открыли такой огонь, что его трудно было потушить. Опять я лишился одного артиллериста и 3 лошадей. Видя, что непріятельскія пушки опустошаютъ ряды пѣхоты и замѣтивъ, что французская пѣхота стала подаваться впередъ по дорогѣ, я прекратилъ огонь по артиллеріи и повернулъ свои орудія на пѣхоту, и первыми выстрѣлами привелъ ихъ въ замѣшательство. Присутствующій здѣсь командиръ пѣхотной бригады, генералъ Чеглоковъ, поблагодарилъ меня за удачное дѣйствіе и я, ободренный его словами, еще усерднѣе приступилъ къ пушкамъ, какъ вдругъ канониры закричали: «Ваше благородіе! Кавалерія, кавалерія!»... И точно, я увидѣлъ впереди линію красныхъ гусаръ, которые рысью приближались къ намъ. Я скомандовалъ «картечью» и въ этотъ мигъ непріятельское ядро ударило въ колесо и пушка моя сѣла на бокъ. Ее повезли назадъ... Въ это время прискакалъ ко мнѣ маіоръ Елецкаго полка и просилъ, чтобъ я съ оставшеюся пушкою поспѣшилъ на лѣвый флангъ линіи, для отраженія кавалеріи. Пушекъ тамъ не было. Я съ своимъ орудіемъ поспѣшилъ къ нимъ. Стрѣлки съ трудомъ удерживали натискъ кавалеріи. Отстрѣливаясь во всѣ стороны отъ окружавшихъ ихъ французскихъ гусаръ, егеря сбѣгались въ кучу... Только что въѣхалъ я съ пушкою въ линію пѣхоты, какъ эскадронъ, завернувъ правое плечо впередъ, съ саблями наголо бросился на стрѣлковъ; тогда пѣхота изъ линіи пустила залпъ, а я ударилъ картечью: эскадронъ непріятельскій разсыпался. Многіе свалились съ лошадей, другіе повернули назадъ... Но зарядовъ у меня уже не было... Взявши ящичную лошадь, я вскочилъ на нее и поскакалъ черезъ дорогу на правый флангъ, чтобы отыскать ротнаго командира, подполковника Малеева, и взять у него пушку и зарядовъ... Но въ какомъ разстройствѣ я нашелъ свою роту! Нѣсколько пушекъ лежало подбитыхъ... Между ними валялись убитые канониры и лошади: французская кавалерія одновременно произвела атаку по всей линіи въ центрѣ. На правой сторонѣ дороги, не смотря на картечь нашей роты, они ворвались на батарею, порубили многихъ артиллеристовъ, взяли въ плѣнъ офицера и чуть не увезли двѣ пушки, но Кегсгольмскій полкъ также хорошо отбилъ здѣсь французовъ, какъ Перновскій и Елецкій на лѣвомъ флангѣ. Командиръ мой, увидѣвъ меня, спросилъ: «Ты еще живъ?»... «Какъ видите, только дайте пушку и зарядовъ».—«Чего, братъ, у меня вся рота разбита; Горяинова увели въ плѣнъ; Шлиппенбаху и Брайко отбили ноги». Подполковникъ подъѣхалъ къ графу Остерману и доложилъ ему, что много побитыхъ людей, лошадей и есть поврежденные

пушки, которыя не могутъ дѣйствовать. На это графъ отвѣтилъ: «Стрѣлять тѣми, которыя остались»... Мы разъѣхались по мѣстамъ. Я отыскалъ зарядный ящикъ, привелъ его своей пушкѣ и принялся опять за работу. Вскорѣ мнѣ на подмогу прислали два батарейныхъ орудія съ прапорщикомъ Бергомъ. Канонада возобновилась съ большимъ ожесточеніемъ по всей линіи, но французы не рѣшились атаковать насъ, полагая, что за ними въ лѣсахъ скрываются большія силы... Противъ нашего лѣваго фланга появилась группа начальствующихъ лицъ, производящихъ рекогносцировку нашей позиціи... Я велѣлъ повернуть свою пушку и ядро прямо ударило въ эту кучу. Я увидѣлъ, что одинъ изъ нихъ свалился, а прочіе разбѣжались... Вдругъ изъ непріятельскаго орудія противъ меня показалось ядро, въ видѣ чернаго пятна, и я упалъ... Пѣхотинцы подбѣжали ко мнѣ, положили на ружья и вынесли за фронтъ .. По всей линіи открылась ужасная ружейная стрѣльба... Кавалерія еще разъ ударила въ атаку на остатки нашей роты. Но Кексгольмскій полкъ второй разъ отбилъ ее... Правая нога моя горѣла, какъ въ огнѣ... Я сѣлъ на артиллерійскія дроги, стоявшія въ тылу; здѣсь уже находился раненый Тутолминъ, адъютантъ дивизіи: у него была оторвана рука выше локтя. Тутъ я имѣлъ возможность изслѣдовать ногу, и съ удовольствіемъ увидѣлъ, что ударъ снаряда коснулся только пятки правой ноги, прорвавши сапогъ. Но ногой я пошевелить не могъ и держалъ ее согнутою. Шлиппенбахъ и Брайко ранены въ ноги гранатными черепками. Поручикъ Горяиновъ взятъ въ плѣнъ. Рота, выдержавъ двѣ кавалерійскія атаки и съ двухъ сторонъ обстрѣливаемая непріятельскими батареями, потеряла до 60 человѣкъ прислуги и 30 лошадей. У четырехъ орудій подбиты лафеты и колеса. Прочія роты тоже потерпѣли уронъ, но не такой значительный, какъ наша [1])».

Съ наступленіемъ ночи, графъ Остерманъ отвелъ свой корпусъ на 5 верстъ назадъ, за позицію, выбранную прибывшимъ генераломъ Коновницынымъ, который съ гренадерской дивизіей былъ высланъ для подкрѣпленія 4 корпуса. Арьергардныя дѣла подъ Витебскомъ длились еще 14 и 15 іюля, при Кокувячинѣ, Добрейкѣ и Лучессѣ. Сражаясь противъ въ два раза сильнѣйшаго непріятеля, нашъ арьергардъ упорно не давалъ возможности Наполеону узнать о нашихъ силахъ въ Витебскѣ. Запальчивыя атаки кавалеріи Мюрата, горячій натискъ дивизій Бруссье и Дельзона, вездѣ встрѣчали мужественный отпоръ. Донося Государю Императору о дѣлахъ подъ Витебскомъ, Барклай-де-Толли говоритъ: «Войска Вашего Императорскаго Величества въ теченіи сихъ трехъ дней, съ удивительною храбростью и духомъ сражались противу превосходнаго непріятеля; они дрались, какъ Россіяне, пренебрегающіе опасностями и жизнью за Государя и Отечество [2]).

[1]) Тамъ-же.

[2]) Матеріалы Военно-Уч. Арх. Главн. Шт. т. XIV. Стр. 137. Рапортъ за № 538.

IV.

Смоленскъ.

Арміи продолжали движеніе къ Смоленску, гдѣ, наконецъ, и соединились. Наполеонъ, потерявъ надежду воспрепятствовать этому соединенію, прекратилъ преслѣдованіе и далъ отдыхъ своимъ измученнымъ войскамъ... 3 августа генералъ Невѣровскій, будучи атакованъ французами въ Красномъ, принужденъ былъ, послѣ упорной защиты, отступить къ Смоленску. Въ 4 часа пополудни этого дня авангардъ Наполеона остановился на пушечный выстрѣлъ отъ города. Корпусъ Раевскаго, двинутый на помощь Невѣровскому, весь день 4 августа дрался, защищая городъ. Непріятель безплодно напиралъ на Молохскія ворота... На разсвѣтѣ 5 августа, измученныя войска Раевскаго были смѣнены войсками VI корпуса генерала Дохтурова. Среди многочисленной артиллеріи, батарейная № 7-го рота 7-й артиллерійской бригады (нынѣ не существуетъ), подъ командою подполковника Дитерихса 3-го, заняла своими орудіями Королевскій бастіонъ, прикрытый со стороны Красненскаго предмѣстья полками 24 пѣхотной дивизіи (правый флангъ); Мстиславльское и Рославльское предмѣстья заняли полки 7 дивизіи, причемъ легкая № 13-го рота 7 артиллерійской бригады (нынѣ 5 батарея 6 артиллерійской бригады) стала у Молохскихъ воротъ (центръ); дивизія Коновницына и Невѣровскаго заняли часть Рославльскаго предмѣстья и предмѣстья Раченки, образуя лѣвый флангъ. Легкая № 12-го рота 7-й артиллерійской бригады (нынѣ 1 батарея 29 артил. бригады), съ праваго берега Днѣпра, прикрыла броды и переправы, причемъ ея четыре правыхъ орудія расположились какъ разъ противъ Красненскаго оврага для его обстрѣла. Отсюда орудіямъ были видны: оврагъ, часть каменной стѣны и Королевскій бастіонъ. Сзади, на высотахъ Петербургскаго предмѣстья, расположилась артиллерія 1-й арміи. Войска Наполеона широкою дугою опоясывали городъ. Планъ его сводился къ штурму Смоленска со стороны Мстиславльскаго и Красненскаго предмѣстій. Съ разсвѣтомъ 5 августа началась перестрѣлка въ предмѣстьяхъ. Сгущались французскія цѣпи, сгущались и наши. Подполковникъ Дитерихсъ открылъ пушечную канонаду съ Королевскаго бастіона противу наступающей пѣхоты Маршана. Въ 8 часовъ Дохтуровъ сдѣлалъ сильныя вылазки изъ города въ предмѣстья, оттѣснилъ непріятеля въ поле. Въ 10 часовъ, полки 24 дивизіи, вправо отъ терассы Молохскихъ воротъ, безпрестанно кидались впередъ, съ криками ура, на встрѣчу французскимъ стрѣлкамъ. Съ Королевскаго бастіона изрѣдка бросались ядра и гранаты по скоплявшемуся няпріятелю. Было уже далеко за полдень, когда вдругъ на Королевскомъ бастіонѣ значительно усилилась пушечная пальба, начали стрѣлять и наши батареи съ возвышенности, гдѣ стояла 1-я армія. Впереди Красненскаго предмѣстья, на возвышенности впереди оврага появились французскія

батареи. Было три часа. Время штурма приближалось. Двѣсти ядеръ и гранатъ изъ батарейныхъ орудій посыпалось въ городъ. Эта канонада была предвѣстникомъ общаго наступленія французовъ. Начались кавалерійскія атаки. Наши отступили черезъ Молохскія ворота въ городъ. Ней овладѣлъ Красненскимъ предмѣстьемъ, дивизія Маршана стала противъ Королевскаго бастіона. Войска Даву повели атаку на центръ. Было 5 часовъ пополудни. На помощь осажденнымъ подходили свѣжіе полки 4 пѣхотной дивизіи. Подъ жестокимъ градомъ снарядовъ Тобольскій и Волынскій полкъ бросились къ Рачениѣ противъ Понятовскаго, Кременчугскій и Минскій—на правый флангъ, на помощь къ Лихачеву, а егеря, подкрѣпившіе Коновницына, кинулись на непріятеля, подступавшаго къ Молохскимъ воротамъ. Крѣпкія стѣны Смоленска, въ связи съ могучей артиллеріей, выдержали огонь 36 орудійной батареи, выставленной Наполеономъ въ центрѣ. Картечь Королевскаго бастіона отразила запальчивыя атаки Маршана. Французы были отбиты на всѣхъ пунктахъ. Штурмъ не удался. Убѣдясь въ невозможности взять городъ приступомъ, Наполеонъ ограничился сильною канонадой. Болѣе 100 орудій, по преимуществу гаубицъ, дѣйствуя нѣсколько часовъ, распространили пожары. Охваченныя спереди непріятелемъ, а сзади пламенемъ, войска продолжали мужественно отстаивать пепелища родного города. Въ 7 часовъ вечера, французы снова покушались на штурмъ, но снова были отбиты. Въ 9 часовъ вечера канонада смолкла. Городъ пылалъ и освѣщалъ окрестности. Войска расположились за городскою оградою, выславъ стрѣлковыя цѣпи въ прикрытый путь и въ предмѣстья. Орудія зарядили картечью, часовыхъ поставили съ зажженными пальниками, на случай ночного нападенія. Но ночь прошла спокойно. Французы ночевали внѣ пушечнаго выстрѣла. За два часа до разсвѣта, 6 августа, Дохтуровъ получилъ приказаніе главнокомандующаго очистить городъ. Черезъ объятыя пламенемъ улицы, очистивъ Королевскій бастіонъ, двигалась, вмѣстѣ съ полками, батарейная № 7-го рота подполковника Дитерихса 3-го. Лица солдатъ и офицеровъ были черны отъ пороховаго дыма [1]).

Уничтоживъ мосты на Днѣпрѣ, 6-й корпусъ присоединился къ 1-й арміи. Изъ отдѣльныхъ эпизодовъ сраженія подъ Смоленскомъ, остановлюсь на дѣйствіи 4 орудій № 13-го роты 7-й артиллерійской бригады, защищавшихъ броды и переправы черезъ Днѣпръ. «Послѣ полудня, говоритъ очевидецъ [2]), ружейная перестрѣлка на Красненскомъ форштатѣ начала быстро приближаться и пули посыпались на насъ. По берегу рѣки, по форштадской дорогѣ и по садамъ, расположеннымъ на горѣ, начали тѣснить нашу пѣхоту къ крѣпостной стѣнѣ, а съ горы, противъ нашихъ орудій, стали спускаться

---

[1]) Журналъ Императорскаго Военно-Историческаго Общества. 1911 г., № 5. «Полковникъ Х. И. Дитерихсъ». Стр. 4—5.

[2]) Н. Е. Митаревскій. Разсказы объ Отечественной войнѣ 1812 г. Изд. 1878. Стр. 36—38.

непріятельскія колонны. Тутъ нашъ ротный командиръ приказалъ дѣйствовать; мы начали стрѣлять ядрами и гранатами изъ двухъ пушекъ и двухъ единороговъ. Затѣмъ, когда наша пѣхота подошла почти къ самымъ стѣнамъ, а французы спускались съ горы, мы встрѣтили ихъ картечью. Французы выставили на горѣ батарею. Первое, выпущенное ею ядро ударило передъ нами въ рѣку и брызги поднялись фонтаномъ; другое ударило въ близьлежащій домъ и отбило въ немъ уголъ... Ядра непріятельскія визжали около насъ безпрерывно... Мы таки дѣйствовали... Ружейныя пули свистали кругомъ и сбивали вѣтки и листья большихъ вербъ, подъ которыми мы стояли. Но свистъ пуль, въ сравненіи съ визгомъ ядеръ и клокотаніемъ гранатъ, показался мнѣ тогда ничтожнымъ... Пушечная и ружейная пальба кипѣла кругомъ стѣнъ Смоленска. Такъ поролжалось довольно долго. Съ нашей стороны французы подались назадъ и стрѣльба сдѣлалась гораздо слабѣе и почти затихла. Въ городѣ начали показывать дымки отъ французскихъ снарядовъ... Начинало уже вечерѣть, когда вновь поднялась самая усиленная стрѣльба.

«Гранаты рвало надъ городомъ. Опять французы начали тѣснить нашихъ съ форштадта, и ихъ колонны начали спускаться съ горы противъ насъ, въ оврагъ противъ бастіона и напирать по большой форштадской дорогѣ. Наша пѣхота опять отступила подъ самыя стѣны, а одинъ батальонъ, притиснутый къ рѣкѣ, бросился въ бродъ. Густая толпа французовъ, показавшаяся на самомъ берегу Днѣпра, дала залпъ по насъ и нашему прикрытію. Этимъ залпомъ у насъ ранило и убило людей больше, чѣмъ во весь день. Наше прикрытіе стало стрѣлять въ нихъ изъ ружей, а мы картечью и нѣсколькими выстрѣлами ихъ разсѣяли... Наши войска прижались къ самой стѣнѣ и оттуда отвѣчали на выстрѣлы французовъ. Въ это время уже почти стемнѣло, и огонь отъ выстрѣловъ блисталъ, какъ иллюминація... Мы начали обстрѣливать оврагъ картечью... Къ намъ присоединилось еще нѣсколько орудій, стоявшихъ у моста, и тоже открыли огонь картечью по оврагу. Наша пѣхота растянулась подъ стѣной до самаго Королевскаго бастіона и она казалась огненной, сверкающей полосой... Наконецъ, французы не выдержали нашего огня и отступили... Много легло ихъ на этотъ разъ въ Красненскомъ предмѣстьи и, особенно, въ оврагѣ. Вскорѣ городъ запылалъ со всѣхъ сторонъ и все освѣтилось... Сраженіе кончилось... Мы остались ночевать на тѣхъ-же самыхъ мѣстахъ».

V.

На Страгани.

На слѣдующій день, 7 августа, начался цѣлый рядъ упорныхъ арьергардныхъ боевъ въ окрестностяхъ Смоленска: при Гедеоновѣ, Бредихинѣ, Заболотьи и Лубино. Въ разгаръ послѣдняго боя на Страгани, 4-й пѣхот-

ный корпусъ былъ выдвинутъ противъ корпуса Жюно и многочисленной кавалеріи. Стоя въ резервѣ и подготовляя канонировъ къ дѣйствію, командующій 3-ю легкою ротой 11-й артиллерійской бригады, штабсъ-капитанъ Фигнеръ, по дыму непріятельскихъ выстрѣловъ, предсказывалъ имъ удачу сраженія. Самъ, сдѣлавъ быструю артиллерійскую развѣдку, скоро вернулся назадъ, приказалъ канонирамъ садиться на лафеты и ящики и поскакалъ на лѣвый флангъ боеваго поля, черезъ болото. Проѣхавши съ трудомъ топкое мѣсто, пушки стали подыматься на крутую гору, рота Фигнера попала въ самый разгаръ кавалерійскаго боя. Видя, что ободренная прибытіемъ роты наша кавалерія можетъ обойтись безъ ея помощи, Фигнеръ обратилъ свое вниманіе на другое. Внизу, подъ горою, французская пѣхота, крадучись черезъ кустарникъ, заходила въ тылъ нашимъ егерямъ. Фигнеръ быстро спускается съ своею ротою внизъ на большую дорогу, въ помощь стрѣлкамъ, но въ это время французы уже сломили нашихъ егерей, обративъ ихъ въ поспѣшное отступленіе. Отступающіе егеря мгновенно закрыли орудія появившейся роты и помѣшали ей открыть картечный огонь по насѣдающему на ихъ плечахъ противнику. Видя потери въ своей ротѣ отъ ружейнаго огня, Фигнеръ приказываетъ отступать... Но, на бѣду, подъ шестымъ орудіемъ, попавшимъ на топкое мѣсто, замялись лошади... Пули на вылетъ стали пробивать канонировъ, лошадей и лѣпиться въ лафетъ... Къ безпомощному орудію уже подбѣгали черномазые, тощіе французскіе стрѣлки... Фигнеръ моментально бросается къ орудію и мужественнымъ голосомъ вмигъ собираетъ 15 отступающихъ солдатъ и вмѣстѣ съ ними скрывается за кустарникомъ. Когда французская толпа приблизилась къ засадѣ, онъ приказалъ своимъ ударить залпъ, потомъ и въ штыки, а самъ съ обнаженною саблею и пистолетомъ бросился на офицера, который велъ толпу, схватилъ его за грудь, грозя убить. Офицеръ сдался въ плѣнъ, а толпа обратилась въ бѣгство... Главнокомандующій, узнавъ объ этомъ подвигѣ, поздравилъ Фигнера капитаномъ [1])...

VI.

По дорогѣ къ Бородину.

Наши арміи продолжали дальнѣйшее отступленіе по Московской дорогѣ къ Соловьевой Переправѣ и далѣе—къ Бородину. И весь этотъ путь сопровождался упорными ежедневными боями нашихъ славныхъ арьергардовъ. На нѣкоторыхъ изъ нихъ, характерныхъ для артиллеріи, я и остановлю вниманіе читателей. На разсвѣтѣ 10 августа, непріятельскій авангардъ выдвинулъ свои батареи, на правомъ берегу Днѣпра, противъ д. Соловьевой Переправы и, подъ прикрытіемъ ихъ огня, началъ наводить понтонный

[1]) Русскій Инвалидъ 1911 г. № 272. П. Ч. «Партизанъ А. С. Фигнеръ, какъ артиллеристъ».

мостъ. Спѣшенные стрѣлки Донскихъ казачьихъ полковъ завязали перестрѣлку, но арьергардъ барона Розена, ввиду невозможности задержать французовъ у переправы, въ 10 часовъ утра отступилъ къ д. Михалёвкѣ, занялъ здѣсь позицію и ожидалъ наступленія французовъ. Удобнѣйшія высоты при д. Михалёвкѣ заняли: 4 орудія батарейной № 4-го роты 4-й артиллерійской бригады (нынѣ 1 батарея 17 артил. бригады), подъ командою поручика Вейде, 12 орудій конно-артиллерійской № 6-го роты подполковника Захаржевскаго (нынѣ 7-я конно-артиллерійская батарея) и 6 орудій Донской конно-артиллерійской № 2-го роты войсковаго старшины Суворова (нынѣ 2 Донская казачья батарея). Два орудія послѣдней роты расположились отдѣльно, для обороны переправы, у разрушеннаго моста черезъ ручей, у большой дороги. Два полка егерей, построившись въ колонны, стали за деревней, выславъ своихъ стрѣлковъ къ подошвѣ занятыхъ артиллеріею высотъ; они разсыпались около прудовъ и ручья, протекавшихъ у этой подошвы. Лѣсъ на лѣвомъ флангѣ и кустарникъ, за ручьемъ, на правомъ, тоже заняли стрѣлки, а опушку большого лѣса, впереди котораго протекалъ другой болотистый ручей, и деревню, въ лѣвомъ углу этого лѣса, заняли два другихъ полка егерей. Кавалерія, въ числѣ 4-хъ полковъ, стала на равнинѣ у Михалёвки, позади пѣхоты... Около трехъ часовъ дня, два Донскія орудія у переправы встрѣтили появленіе непріятеля выстрѣлами, но вскорѣ должны были отступить на главную позицію... Въ 6 часовъ вечера, полки, удерживающіе опушку большого лѣса, тоже отступили на флангъ позиціи арьергарда. Французы двинулись вслѣдъ за ними, но были остановлены сосредоточеннымъ огнемъ нашихъ батарей... Упорное сраженіе началось... Потерпѣвши неудачу на нашемъ лѣвомъ флангѣ, французы кинулись на правый флангъ и центръ. Натискъ ихъ опять былъ отраженъ огнемъ нашихъ батарей. Атаки прекратились, но перестрѣлка продолжалась до 10 часовъ вечера, когда они вновь стремительно кинулись въ атаку на нашъ лѣвый флангъ. Здѣсь, встрѣченные штыками, они были опрокинуты и отброшены въ глубь лѣса. Было уже совершенно темно. Для освѣщенія, артиллеріею было брошено, по направленію къ лѣсу, нѣсколько свѣтящихся ядеръ, которыя указали боевой порядокъ непріятеля. Онъ принужденъ былъ укрыться поглубже въ лѣсъ. Настало временное затишье... Около полуночи, непріятель вновь приблизился къ нашему лѣвому флангу и, открывъ сильный ружейный огонь, кинулся въ атаку, но былъ опять опрокинутъ... Этимъ эпизодомъ и закончился бой 10 августа при Михалёвкѣ [1]). Въ реляціи барона Розена читаемъ: «Конной № 6-го роты 2 резервной артиллерійской бригады подполковникъ Захаржевскій занялъ удобнѣйшія мѣста, съ большою распорядительностью отражалъ непріятеля, разстроилъ огнемъ атакующія колонны и этимъ способствовалъ удержанію нами поля сраженія. Капитанъ

[1]) И. П. Поликарповъ. Къ исторіи Отечественной войны 1812 г. Выпускъ I. Боевыя дѣйствія арьергардовъ. Стр. 19—23.

Геркенъ, командуя 4-мя орудіями, искусно и храбро наносилъ сильный вредъ непріятелю, чѣмъ способствовалъ отраженію его. Подпоручикъ Коницкій командовалъ 4 орудіями роты на правомъ флангѣ и способствовалъ отраженію двухъ непріятельскихъ колоннъ, стремившихся на этотъ флангъ. Батарейной № 4 роты 4-й артиллерійской бригады поручикъ Вейде огнемъ своихъ орудій наносилъ «жестокій» вредъ непріятелю и не допустилъ его колонны приблизиться къ центру позиціи арьергарда. Донской конно-артиллерійской № 2 роты войсковой старшина Суворовъ искусно и храбро распоряжался своими орудіями и огнемъ ихъ способствовалъ отраженію непріятеля. Капитанъ гвардейской артиллеріи Сеславинъ (впослѣдствіи тоже знаменитый партизанъ) способствовалъ успѣшному дѣйствію нашихъ батарей. Увидя необходимость занять стрѣлками кусты впереди этихъ батарей, собралъ 40 стрѣлковъ и, засѣвъ съ ними въ кустахъ, не допустилъ непріятеля приблизиться къ батареямъ».

13 августа, пройдя г. Дорогобужъ, арьергардъ барона Розена, въ 8 часовъ утра, занялъ позицію за р. Осьмою, чтобы задержать здѣсь стремительный напоръ непріятельскаго авангарда [1]). На правомъ берегу Осьмы растянулись егеря, а для обороны моста и брода вблизи него расположились на позиціи: 4 орудія батарейной № 4-й артил. бригады, подъ командою поручика Вейде, и 6 орудій конно-артиллерійской роты № 6 подполковника Захаржевскаго. До 12 часовъ дня арьергардъ простоялъ спокойно. Стычки происходили только въ казачьемъ арьергардѣ атамана Платова, котораго непріятель тѣснилъ горячо. Ровно въ полдень, когда казачій арьергардъ присоединился къ барону Розену, сильныя непріятельскія пѣхотныя и кавалерійскія колонны остановились на ближайшихъ къ намъ позиціяхъ и, выславъ своихъ фланкеровъ для рекогносцировки береговъ р. Осьмы, стали спускаться съ этихъ высотъ для переправы черезъ рѣку, но сейчасъ-же потерпѣли неудачу, будучи отброшены огнемъ нашихъ орудій, расположенныхъ у моста. Непріятельскіе фланкеры тоже вынуждены были отступить, подъ огнемъ спѣшенныхъ казачьихъ стрѣлковъ, которые залегли впереди нашей артиллерійской полиціи. Непріятель вернулся на покинутыя высоты и оттуда началъ производить рекогносцировки нашего арьергарда. Въ ходѣ боя наступилъ перерывъ. Въ 3 часа дня непріятель открылъ, съ разныхъ пунктовъ своихъ батарей, перекрестный огонь, на который батарея наша, взявъ орудіями должныя направленія, отвѣчала съ большимъ успѣхомъ такъ, что непріятельская батарея, противу лѣваго нашего фланга, умолкла и была свезена послѣ четырехъ часовъ съ обѣихъ сторонъ дѣйствія артиллеріи. Эта батарея наиболѣе вредила намъ, была выведена изъ строя удачнымъ дѣйствіемъ по ней батарейныхъ орудій поручика Вейде. Въ 7 часовъ вечера нашъ арьергардъ, прикрываясь егерскими баталіонами, началъ отступать по дорогѣ къ с. Семлеву.

[1]) Тамъ-же. Стр. 30—33.

Въ реляціи боя 13 августа находимъ: батарейной № 4 роты 4-й арт. бригады поручикъ Вейде, дѣйствуя 4 орудіями этой роты по непріятельскимъ батареямъ, «наносилъ имъ большой вредъ» и заставилъ замолкнуть «вредившую болѣе всѣхъ батарею, противу лѣваго нашего фланга, и тѣмъ самымъ способствовалъ безвредному нашему отступленію. Про командира конной № 6 роты сказано: полковникъ Захаржевскій самымъ искуснѣйшимъ образомъ не допустилъ дѣйствіемъ артиллеріи нашей приблизиться непріятельскимъ колоннамъ и нѣсколько разъ принуждалъ молчать непріятельскія батареи и перемѣнять мѣста, которыя вредили намъ сначала перекрестными выстрѣлами.

VI.

Бородинское сраженіе 26 августа.

Подъ покровомъ арьергардовъ, выдерживавшихъ славно напоръ пылкаго непріятеля, наша армія шагъ за шагомъ отступала къ Бородину, куда и пришла 24 августа. Село Бородино лежитъ въ углу между двухъ рѣчекъ, Войной и Колочей. Новая Смоленская дорога, подходя къ селу, спускается внизъ и за Колочей опять поднимается вверхъ черезъ д. Горки. Влѣво отъ второго моста, крутые и обрывистые берега Колочи дѣлаютъ часть этой высоты почти неприступной. Поднимаясь къ д. Горкамъ, по правую руку видна д. Семеновская, у оврага того-же имени; между этими двумя деревнями, поближе къ рѣкѣ, поднимается высокій курганъ, съ вырытымъ на немъ укрѣпленіемъ, извѣстнымъ подъ именемъ «Курганной батареи» или знаменитой «Батареи Раевскаго». Батарея эта была тактическимъ ключемъ Бородинской позиціи. Еще дальше за Семеновской, видна поляна, поросшая мелкимъ кустарникомъ, въ ростъ человѣка, и опушка большого Утицкаго лѣса, черезъ который пролегаетъ Старый Смоленскій трактъ, съ д. Утицей на холмѣ. За деревней, по направленію къ Можайску, тянется возвышенность, которую, по формѣ ея вершины, французы прозвали «Соскомъ», а русскіе «Утицкимъ курганомъ». Правый флангъ Бородинской позиціи примыкалъ къ лѣсу, между р. Москвой и Колочей. Лѣвый флангъ оканчивался въ кустахъ у д. Утицы. Центръ составляли село Бородино и батарея Раевскаго. Фронтъ всей позиціи простирился на 7 в. Наиболѣе важные пункты, наканунѣ прибытія французовъ, были усилены укрѣпленіями, сооруженными на скорую руку, довольно слабой профили, безъ одежды и искусственныхъ преградъ. Кромѣ Курганной батареи и трехъ флешей, на оконечности праваго фланга, были еще устроены батареи у селенія Горокъ: верхняя на 3 орудія и нижняя на 9, а впереди Семеновской, насыпаны три флеши, названныя въ честь командующаго 2-ю арміей «Багратіоновыми». Версты за двѣ впереди нихъ, у села Шевардина, сооруженъ былъ такъ называемый «Шевардинскій редутъ» на 12 орудій, пред-

назначенный для обозрѣнія непріятельской арміи и раскрытія его силъ [1]. Особенно важный въ стратегическомъ отношеніи, нашъ лѣвый флангъ былъ слабъ и доступенъ для противника; съ его обходомъ, наша армія могла быть отрѣзана отъ пути отступленія. Такимъ образомъ, участокъ отъ Багратіоновыхъ флешей до д. Утицы являлся стратегическимъ ключемъ всей позиціи, и вся тяжесть Бородинскаго сраженія легла на части, расположенныя у села Семеновскаго. Я позволяю себѣ остановиться на этой части боевого поля, чтобы показать дѣйствія артиллеріи въ продолженіи всего Бородинскаго сраженія.

24 августа передовые французскіе корпуса показались на Ново-Смоленской дорогѣ у Валуева, а кавалерійскія части подходили къ селу Бородину. Егерскіе полки, разсыпанные берегами Колочи, встрѣтили наступающія колонны ружейными выстрѣлами во флангъ. Наполеонъ скоро замѣтилъ недоступность нашего праваго фланга и слабость лѣваго, приказалъ переправить черезъ Колочу, у Фомкина, три дивизіи корпуса Даву съ двумя кавалерійскими корпусами, для занятія Шевардинскаго редута, а корпусъ Понятовскаго направилъ на Старую Смоленскую дорогу. Подготовивши атаку мѣткимъ огнемъ 8 орудійной батареи, поставленной впереди д. Фомкино, французы, въ превосходномъ числѣ, двинулись на редутъ, обходя справа и слѣва занимавшія его войска (14 батал. и 38 эск.). Вотъ какъ описываетъ Шевардинское дѣло начальникъ артиллеріи 2-й арміи, генералъ-маіоръ баронъ Левенштернъ: «Августа 24 числа, въ 2 часа пополудни, непріятель показался въ большихъ силахъ противъ редута, бывшаго впереди настоящей нашей позиціи, и, выстроя съ двухъ сторонъ сильныя батареи, открылъ дѣйствія изъ оныхъ. Я, имѣя препорученіе отъ господина генерала-отъ-кавалеріи барона Беннигсена и его сіятельства господина главнокомандующаго князя Багратіона осмотрѣть редутъ, въ силахъ-ли онъ будетъ держаться отъ стремительныхъ атакъ, непріятелемъ на оный дѣланныхъ, почему я, пріѣхавъ туда, приказалъ открыть дѣйствія изъ орудій, стараясь сколь возможно сбивать противостоящія непріятельскія батареи. Сначала успѣхъ соотвѣтствовалъ желанію; но, между тѣмъ, сильнѣйшая непріятельская колонна стала приближаться, имѣя направленіе свое прямо на укрѣпленіе. Увидя сіе, я велѣлъ обратить весь огонь противъ непріятельской пѣхоты, которая и была тѣмъ опрокинута. Учредивъ сіе, поѣхалъ донести о происходившемъ князю Багратіону, и, возвращаясь съ новымъ отъ его сіятельства порученіемъ, нашелъ нашу пѣхоту, прикрывавшую укрѣпленіе, уже ретирующеюся, а за нею и всю артиллерію. Въ семъ случаѣ, ни мало не медля, я возвратилъ пѣхоту на прежнее мѣсто и, поставя артиллерію опять на укрѣпленіе, усилилъ правый флангъ онаго новыми

---

[1]) Мнѣніе Богдановича, котораго держится и авторъ статьи. Нынѣ болѣе склонны считать Шевардино лѣвымъ флангомъ нашей позиціи.

Редакція.

орудіями на батареѣ полковника Саблина. Сраженіе началось еще упорнѣе. Непріятель быстро стремился впередъ, получая безпрестанно сильныя подкрѣпленія, будучи прикрываемъ съ боковъ батареями, и не взирая на множество убитыхъ и раненыхъ отъ сильнаго нашего картечнаго огня, приблизился, наконецъ, къ самому укрѣпленію. Я, видя опасность, взялъ прикрытіе изъ 27 дивизіи—бригаду полковника Княжнина, ударилъ въ штыки и принудилъ его податься назадъ, чѣмъ преподалъ средство нашей артиллеріи снова начать свое дѣйствіе. Симъ мужественнымъ отпоромъ, стремленіе непріятельское остановлено, и малымъ количествомъ орудій и пѣхоты удержано мѣсто до самой ночи»[1]). Детали дѣйствія артиллерійскихъ ротъ въ Шевардинскомъ бою обрысовываются наградными списками ея офицеровъ. Вотъ что въ нихъ говорится[2]): «2-й артиллерійской бригады легкой № 21 роты (подполковника Будберга, нынѣ 4 батарея 13 артил. бригады) поручикъ Масловъ, будучи отряженъ съ 4 орудіями, искуснымъ дѣйствіемъ изъ оныхъ отражалъ неоднократно атакующаго непріятеля и примѣромъ своимъ поощрялъ ему подчиненныхъ. 12-й артиллерійской бригады легкой № 23 роты подполковникъ Саблинъ (нынѣ 5 батарея 14 артил. бригады) былъ командированъ 24 числа августа съ шестью орудіями на лѣвый флангъ и, занявъ позицію около укрѣпленія, открылъ дѣйствіе изъ оныхъ картечью, безпрестанно опрокидывая атакующаго непріятеля, и когда оный, не взирая на безпрерывный огонь, ворвался на батарею, то подполковникъ Саблинъ сквозь жесточайшій огонь бросился при генералъ-маіора глазахъ съ пѣхотою въ штыки и отбилъ бывшую уже въ рукахъ непріятеля батарею. 26-й артиллерійской бригады легкой № 47 роты[3]) (нынѣ 2-я и 3-я батарея 37 артил. бригады) капитанъ Жураковскій, командуя батареей, при безпрерывной канонадѣ изъ непріятельскихъ батарей и при сильномъ огнѣ атакующихъ колоннъ, поспѣшными и цѣльными выстрѣлами отвѣчалъ непріятелю, къ величайшему вреду онаго, до самаго окончанія сраженія....» Противники продолжали бороться до самой темноты, и только въ 11 часовъ ночи, когда планъ Наполеона былъ разгаданъ, главнокомандующій приказалъ отходить шевардинскому отряду на главную позицію, къ флешамъ Багратіона, пославъ въ тоже время 3-й пѣхотный корпусъ къ Утицѣ, а, для связи съ войсками Багратіона, 4 полка егерей князя Шаховскаго заняли лѣсъ и кустарникъ между Семеновской и д. Утицей... 25 августа прошло въ приготовленіяхъ къ генеральному сраженію. Вотъ какъ описываетъ очевидецъ канунъ битвы:[4]) «Тихо, величественно мы занимали по-

---

[1]) Московское отдѣленіе Общ. Арх. Главнаго Штаба. Опись 208а. Св. о. Дѣло № 4. ч. I. л. 25. Рапортъ отъ «   » сент. 1812 г. № 1032.

[2]) Тамъ-же. Листъ 207. 209—211.

[3]) Въ рапортѣ генералъ-маіора Левенштерна она названа 2-й запасной арт. бригады легкой № 47-го ротой. Московское отдѣленіе Общ. Арх. Глав. Штаба. Опись 208а. Св. о. Дѣло № 4. ч. I. л. 25. Рапортъ отъ «   » сент. 1812 г. № 1032.

[4]) Н. Любенковъ. Разсказъ артиллериста о дѣлѣ Бородинскомъ. Изд. 1837 г. Н. Любенковъ—прапорщикъ легкой № 33 роты 17-й артиллерійской бригады.

зиціи, стройная линія которыхъ тянулась далеко. Общее движеніе одушевляло насъ. Баталіоны переходили съ одного мѣста на другое, свертываясь въ колонны. Вездѣ показывалась артиллерія, выдвигались батареи... Грозна была наша армія передъ роковой битвой... Облокотясь на одну изъ моихъ пушекъ, я слѣдилъ за громадой нашихъ войскъ, и съ умиленіемъ наблюдалъ дѣйствіе священнаго обряда на душѣ воиновъ, когда 25 августа носили въ войскахъ чудотворный Образъ Смоленской Божіей Матери. Страшные врагу, усачи наши склонялись къ землѣ и благоговѣйно испрашивали благодати у Творца. Святое это благословеніе укрѣпило всѣхъ теплой вѣрой, и священныя имена Государя и Отечества пылали въ сердцахъ нашихъ. Молитва для русскаго—ужъ половина побѣды... 17-я бригада наша занимала мѣсто на правомъ флангѣ всей арміи. Храбрый полковникъ Дитерихсъ 2-й командовалъ ею. Три батареи были разставлены... Незабвенный графъ Кутайсовъ, начальникъ всей артиллеріи, храбрый, просвѣщенный генералъ, внушавшій почтеніе къ себѣ благородствомъ своего характера, мужествомъ, всегда бывшій отцомъ своихъ подчиненныхъ, пріѣхалъ къ намъ, осматривая всю линію своей артиллеріи, расположенной на позиціяхъ. Входилъ въ пренія съ офицерами о выгодахъ позиціи, позволялъ оспаривать себя, спрашивая о причинахъ, заставившихъ насъ поставить такъ или иначе свои орудія, и соглашался, если мы были правы. Такъ, видя одно изъ моихъ орудій въ ущеліи, онъ сказалъ: «Вы его превосходно поставили: прислуга закрыта отъ огня непріятеля и оно можетъ дѣйствовать на довольно обширное пространство; но эти два вы слишкомъ открыли непріятелю!...»—я объяснилъ ему, что они стали на гребнѣ отвѣсной скалы и, дѣйствуя на произвольномъ пространствѣ, оставаясь на виду, не могутъ служить мѣтой (цѣлью) непріятелю, ибо выстрѣлы его слишкомъ должны быть счастливы, чтобы ядра въ орудія попадали.—«Ваша правда», сказалъ онъ, подъѣзжая къ нимъ ближе: «Я этого еще не замѣчалъ; и я бы не избралъ лучшихъ мѣстъ»... Тутъ онъ соскочилъ съ лошади, сѣлъ на коверъ и началъ пить съ нами чай изъ чернаго обгорѣлаго чайника.—«Я сегодня еще не обѣдалъ», промолвилъ онъ. Такъ дружески прощался съ нами Кутайсовъ, на закатѣ прекрасной своей жизни... Затѣмъ объяснивъ намъ значеніе слѣдующаго дня, онъ вскочилъ на лошадь и помчался... Мы слѣдили долго за этимъ любимымъ нами человѣкомъ, и кто зналъ, что въ послѣдній разъ... Кто зналъ, что завтра, увлеченный безпримѣрнымъ мужествомъ и патріотизмомъ, онъ погибнетъ... Наступила ночь. Приготовленія къ бою въ артиллерійскихъ ротахъ были закончены: заряды ослаблены, отправлены назадъ запасные лафеты, дроги; сняты съ боевыхъ лафетовъ мѣшки съ овсомъ, сухари, торбы, скребницы и сѣно. Офицеры, поужинавши у запасного лафета, гдѣ хранились ихъ незатѣйливые припасы, начали по немногу забираться въ свои тѣсные и низкіе шалаши, вспоминая на сонъ грядущій отданный сегодня чудный приказъ графа Кутайсова... Не такъ

страшно и серьезно, какъ русскіе, проводила канунъ Бородинской битвы, «великая армія» Наполеона. По словамъ нашего военнаго историка Михайловскаго-Данилевскаго, [1]) «взрывы веселаго хохота раздавались у огромныхъ костровъ, ярко пылавшихъ по случаю мелкаго дождя, который моросилъ съ утра. Крики привѣтствій солдатъ всѣхъ націй неслись на встрѣчу своему вождю, не сходившему въ этотъ день съ коня, изучая роковое для него поле. Ни одинъ изъ его воиновъ не сомнѣвались въ побѣдѣ...» «Кровавою пеленою занималась заря 26 августа 1812 года», продолжаетъ свои воспоминанія очевидецъ [2]); оставленные биваки дымились; тлѣли еще послѣдніе огни и догорали, какъ жизнь тяжело раненыхъ... Армія была въ боевомъ порядкѣ; орудія наши заряжены, роковые фитили курились ужь... Восходило и солнце, позлащая наше оружіе»... Французская армія тоже поднялась на разсвѣтѣ и, пользуясь густымъ туманомъ, ея колонны спѣшили занять свои мѣста: Итальянскій корпусъ противъ Бородина, Ней и Даву—противъ Багратіоновыхъ флешей; кавалерія стала въ тылу ихъ; гвардія въ резервѣ, у Шевардина; корпусъ Понятовскаго—на Старой Смоленской дорогѣ. Въ $5^1/_2$ часовъ утра раздался первый пушечный выстрѣлъ, за нимъ послѣдовалъ другой, третій... Французская батарея у Шевардина, продвинувшись съ версту впередъ, открыла убійственный огонь изъ своихъ 100 орудій, поражая флеши. Черезъ нѣсколько времени заговорилъ центръ и лѣвый флангъ французовъ: они начали громить батарею Раевскаго и с. Бородино. Подъ прикрытіемъ этого огня, двѣ дивизіи Компана и Дессе двинулись на флеши... Вотъ какъ описываетъ начало боя начальникъ артиллеріи и 2-й арміи генералъ-маіоръ баронъ Левенштернъ: [3]) «По утру въ 4 часа, передъ укрѣпленіемъ, на коемъ находились—батарейная № 11-го рота (полковника Богословскаго) 2-й арт. бригады (нынѣ 4 бат. 2-й гренадерской арт. бригады) и батарейная № 32 (подполк. Деллинсгаузена) рота 3-й резервной артил. бригады (нынѣ не существуетъ), показались сильныя непріятельскія батареи, по которымъ открыто было дѣйствіе. Вслѣдъ за тѣмъ непріятель показался въ большихъ силахъ и многочисленными колоннами шелъ впередъ, и коль скоро приблизился на настоящую дистанцію, то выстрѣлы были обращены на оные. Дѣйствіе нашихъ батарей было ужасно. Колонны примѣтно уменьшались, не смотря на подкрѣпленіе, одно за другимъ слѣдующее; и чѣмъ болѣе непріятель стремился, тѣмъ болѣе увеличивалось число жертвъ. Стремленія непріятеля на батарею были таковы, что оная принуждена отступать, но отрядомъ генералъ-маіора графа Воронцова, ударившимъ въ штыки, батареи мною паки поставлены, и дѣйствіемъ своимъ поражали въ ретираду обра-

---

[1]) Описаніе войны 1813 г. Михайловскаго-Динилевскаго. т. IV. Стр. 419.

[2]) Н. Любенковъ. Разсказы артиллериста о дѣлѣ Бородинскомъ. 1837 г.

[3]) Московское Отдѣленіе Общ. Арх. Глав. Штаба. Опись 208а. Св. О. Дѣло № 4, ч. I. л. 205. Рапортъ къ князю Кутузову, отъ «   » сент. 1812 г. № 1032.

щенныя непріятельскія колонны, съ величайшею потерею убитыхъ. По симъ дѣйствіямъ нашихъ батарей, обратившихъ на себя всѣ усилія непріятеля, который, новыми также многочисленными колоннами, атаковалъ сбоку вышеуказанныя укрѣпленія, чѣмъ принудилъ раздѣлить наши выстрѣлы. Увидѣвъ сіе, я приказалъ батарейной № 3-го ротѣ 3-й артиллерійской бригады [1]) двинуться влѣво и сколь возможно стараться, наблюдая движеніе непріятеля, удерживать быстроту его движенія. Съ симъ вмѣстѣ, конная артиллерія, дѣйствуя противъ непріятеля, содѣйствовала атакѣ нашей кавалеріи, удерживала ходъ непріятельскихъ кавалерійскихъ колоннъ сильнѣйшимъ картечнымъ огнемъ, занимая съ свойственной ей скоростью выгодныя высоты, не смотря на уронъ убитыми и ранеными; обороняясь саблями, наносила сильный уронъ непріятелю». Въ 9 часовъ утра, князь Багратіонъ двинулъ полки 2-й гренадерской дивизіи принца Мекленбургскаго, 27 дивизію Нѣверовскаго, кирасиръ и 4-й кавалерійскій корпусъ, для контръ-атаки... Въ тѣсныхъ флешахъ сбились войска обѣихъ сторонъ, палили чуть не въ лицо, бросались за 10 шаговъ въ штыки. Въ это время подошла отъ Утицы 3 пѣхотная дивизія Коновницына. Вновь ударили въ штыки, опрокинули французовъ и вытѣснили ихъ изъ флешей... Со стороны французовъ, двинулась дивизія корпуса Жюно въ промежутокъ между Семеновскими высотами и Утицкимъ лѣсомъ, съ цѣлью охвата флешей съ лѣваго фланга... Но къ намъ изъ резерва уже подходили подкрѣпленія: Л.-гв. Измайловскій и Литовскій полки, съ гвардейской артиллеріей, 8 сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ и кирасирскіе полки... Впереди, на полныхъ рысяхъ, къ флешамъ неслась, колонною въ два орудія, легкая № 1-го батарея Гвардейско-конной артиллерійской бригады (нынѣ 1-я батарея Его Величества Гвардейской конно-артиллерійской бригады), подъ командою капитана Захарова. Замѣтивъ движеніе непріятеля въ охватъ, капитанъ Захаровъ выстроилъ фронтъ и карьеромъ понесся на непріятеля. Остановивъ батарею на разстояніи близкаго картечнаго выстрѣла, онъ открылъ бѣглый огонь. Вслѣдствіе огромныхъ потерь, колонны остановились и повернули назадъ... Захаровъ преслѣдовалъ ихъ ядрами и гранатами, такъ какъ картечь была уже вся израсходована. Видя разстройство непріятеля, кирасиры бросились въ атаку на смѣшавшуюся пѣхоту, разсѣяли ее и захватили слѣдующую въ хвостѣ непріятельскую батарею. Дебуширующая изъ лѣсу другая колонна хотѣла заградить путь отступленія нашимъ кирасирамъ, но они прорубились и отступили за боевую линію. Когда кирасиры бросились въ атаку, батарея Захарова приняла вправо къ флешамъ и вступила въ бой съ 30-ю орудіями Кампана, стоявшими противъ лѣвой флеши. Чтобы косвенно обстрѣливать линію непріятельскихъ орудій, штабсъ-капитанъ Бистромъ отдѣлился съ тремя орудіями и занялъ мѣсто на возвышеніи, влѣво находящимся. Остальныя пять орудій были поставлены, по

[1]) Нынѣ 1-я батарея 13-й артиллерійской бригады.

распоряженію полковника Козена, начальника конной артиллеріи, такъ, чтобы можно было прикрыть ихъ мѣстностью. Они стали на интервалахъ до 50 шаговъ, чтобы представлять возможно меньшую цѣль. Благодаря такой постановкѣ, впродолженіи болѣе двухъ часовъ, ни одно изъ орудій не было подбито, и отсюда ясно были видны удачные выстрѣлы штабсъ-капитана Бистрома. Передки и ящики были укрыты въ лощинѣ у ручья, въ 20 саж. за батареею. По очереди подвозились по два зарядныхъ ящика. Картечный огонь и осколки гранатъ, однако, вывели много людей изъ строя, а заряды были уже разстрѣляны. Батарея отошла назадъ и скрылась въ кустарникѣ, чтобы дать отдохнуть прислугѣ... Капитанъ Захаровъ поскакалъ къ Бистрому, чтобы посмотрѣть, нельзя-ли поставить къ нему на позицію одно или два орудія, чтобы усилить подбитіе непріятельскихъ орудій, съ этой удачной позиціи. Но едва капитанъ Захаровъ успѣлъ привѣтствовать солдатъ вопросомъ: «Ну что, ребята, какъ вы тутъ живете, можете?», какъ граната повергла его на землю... Капитана Захарова отнесли въ кустарникъ, гдѣ онъ еще жилъ $^1/_4$ часа. Послѣднія слова умирающаго были: «Не сбиты-ли французы?» Съ полученіемъ зарядовъ, 5 орудій Захарова снова были выставлены полковникомъ Козеномъ, но при огромной потерѣ въ людяхъ, съ каждой минутой дѣйствія ея ослабѣвали... Смѣненная батарейною ротою № 29-го ротою 2-й резервной артиллерійской бригады подполковника Дитерихса 4-го (нынѣ 1 батарея 14 арт. бригады), она снялась съ позиціи, имѣя въ пяти орудіяхъ только по парѣ лошадей, а во многихъ ящикахъ только по одной. Въ 10 часовъ утра штабсъ-капитанъ Бистромъ отвелъ ее въ резервъ. Кромѣ офицеровъ, она потеряла убитыми— 12 рядовыхъ, ранеными: фейерверкеровъ 5, рядовыхъ 41 и 73 лошади [1]). Занявъ мѣсто ушедшей батареи, подполковникъ Дитерихсъ 4-й, подъ сильными выстрѣлами, въ продолженіи канонады, взорвалъ два непріятельскихъ ящика, и батарея непріятельская принуждена была два раза замолкнуть и перемѣнить мѣсто [2]). А въ это время, на помощь французамъ, двинулась дивизія Фріана. Противъ 18 т. русскихъ сосредоточилось 21 т. французовъ. Съ обѣихъ сторонъ выставлены огромныя батареи. Въ схваткѣ палъ мужественный Багратіонъ, и замѣнившій его Коновницынъ истощалъ всѣ усилія; непріятель отчаянно штурмовалъ флеши, но генералъ-лейтенантъ Бороздинъ съ гренадерами и 3-й дивизіей отбилъ атаки, перешелъ въ наступленіе и гналъ ихъ до самаго лѣса. Было 11 часовъ по полудни. Къ намъ, съ праваго фланга, подходили войска 2 корпуса Багговута, въ составѣ 17 дивизіи съ ея артиллеріей... [3]) Батарейная № 17-го рота (нынѣ 1 батарея 4-й артиллерійской бригады) и легкая № 33-го рота 17-й артилле-

---

[1]) Ратчъ. Исторія Гвардейской Артиллеріи. См. примѣчаніе 1; Н. О. Д—и.

[2]) Московское Отдѣленіе Общ. Арх. Глав. Штаба. Опись 153. Св. I, ч. 2. Л. 92.

[3]) Богдановичъ. Исторія Отечественной войны 1812 г. т. 2. Стр. 584. Донес. о Бородин. сраженіи № 11. Дѣйств. 2 корпуса подъ командою Г. Л. Багговута.

рійской бригады (нынѣ 5 батарея 11 арт. бригады), подъ командою полковника Дитерихса 2, миновавъ вершину Семеновскаго оврага, повернули вправо и, взойдя на высоту, развернулись влѣво, подъ небольшимъ угломъ относительно Старой Смоленской дороги. Рязанскій пѣхотный полкъ прикрылъ батарею, а Брестскій пѣхотный разсыпалъ застрѣльщиковъ въ кустарникъ лѣвѣе батареи, чтобы не дать возможности французамъ безнаказанно его занять. Устроившись на указанной позиціи и укрывъ передки и зарядные ящики въ лощинѣ, полковникъ Дитерихсъ открылъ пальбу по артиллеріи, чѣмъ и привлекъ на себя вниманіе. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, батареи противника открыли по ней сильнѣйшую канонаду, а затѣмъ, подъ прикрытіемъ трехъ сильныхъ пѣхотныхъ колоннъ VIII Вестфальскаго корпуса, съ кавалеріей, начали приближаться къ позиціи. Роты усилили огонь, и онъ былъ такъ удаченъ, что вскорѣ непріятельскія колонны скрылись за лѣсомъ, а артиллерія вынуждена была удалиться [1]). Вотъ какъ описываетъ участникъ [2]) момента появленія ротъ на лѣвомъ флангѣ. «Появленіе батареи ободрило нашихъ стрѣлковъ (князя Шаховскаго)... Батарея стой! Съ передковъ долой! Она хлынула картечью, опрокинула колонны: стрѣлки бросились впередъ и овладѣли высотами. Впередъ, ребята! кричали они: родимыя пріѣхали (солдаты наши любятъ пушки и грудью стоятъ за нихъ)... Трупы усѣяли землю; лошади безъ всадниковъ, разметавъ гривы, ржали и скакали... Отбитыя орудія, остовы ящиковъ, были разбросаны. Дымъ, пламя, гулъ орудій. Жерла орудій извергали пламя, свѣтъ потемнѣлъ, дымъ клубился въ воздухѣ. Грохотъ орудій не прекращался. Не смотря на отчаянное сопротивленіе, около 11$^1/_2$ часовъ флеши Багратіона были окончательно уступлены французамъ. Коновницынъ отвелъ остатки войскъ за Семеновскій оврагъ, прикрылъ ихъ тремя гвардейскими полками и выставилъ вдоль оврага сильныя батареи. Только промежуточныя войска, между Смоленскою дорогою и флешами, удержали свою позицію. Вскорѣ полковникъ Дитерихсъ, находящійся на правомъ флангѣ своей роты, былъ раненъ картечью, но, не оставляя своего мѣста, продолжалъ руководить огнемъ. Съ нимъ-же вмѣстѣ раненъ пулею въ правую лядвею на вылетъ подпоручикъ баронъ Делинсгаузенъ, а спустя нѣкоторое время, смертельно раненъ штабсъ-капитанъ Нероновъ [3]), который, умирая, произнесъ: «Не оставляйте, братцы, мѣста... Поклонитесь роднымъ...» Пока полковникъ Дитерихсъ, «дѣйствуя искусно и удачливо» по непріятельскимъ батареямъ, опрокидывалъ нѣсколько разъ колонны и кавалерію французскую на правомъ флангѣ, на лѣвомъ подполковникъ Башмаковъ [4]), коман-

[1]) Московское отдѣленіе Общ. Арх. Глав. Шт. Опись 208а. Св. О. Дѣло № 4. ч. I.

[2]) Л. 184. Н. Любенковъ. Разсказъ артиллериста о дѣлѣ Бородинскоиъ. Изд. 1837 г.

[3]) Московское Отдѣленіе Общ. Арх. Гл. Шт. Опись 209а. Св. II. Л. 6 (оборот.), 26 (оборот.), 60 (оборот.).

[4]) Тамъ-же. Опись 208а. Св. О. Дѣло № 4. ч. I. Оборотъ Л. 184.

диръ 33 легкой роты, отличаясь предпріимчивостью и опрокинувъ нѣсколькими выстрѣлами непріятеля, взялся на передки и преслѣдовалъ его далѣе, повсюду нанося ему истребленіе, а сверхъ того, когда непріятель вознамѣрился насъ преслѣдовать, то, дѣйствуя изъ 4-хъ орудій, въ одно мгновеніе обратилъ его въ бѣгство. Такъ-же доблестно дѣйствовали и его старшіе офицеры. Штабсъ-капитанъ Высоцкій, находясь съ орудіями на лѣвомъ флангѣ арміи, цѣльными и искусными выстрѣлами прогналъ непріятельскія колонны, стоявшія противъ него, не смотря на жестокій оружейный огонь; и когда непріятельская кавалерія выстроилась въ линію, съ намѣреніемъ напасть на нашъ лѣвый флангъ, то онъ картечными выстрѣлами анфилировалъ непріятельскій фрунтъ и заставилъ ее отступить. Поручикъ Тишенинъ, командированный съ 3 орудіями на крайній лѣвый флангъ, занялъ весьма близкую отъ непріятеля дистанцію и дѣйствовалъ столь искусно, что шедшія на него непріятельскія колонны и кавалерія, два раза были совершенно опрокинуты. Мужественно перевозмогая боль отъ полученной раны, полковникъ Дитерихсъ, энергично отбивая атаки французовъ, въ тоже время принимаетъ мѣры къ пополненію ощутительной убыли въ людяхъ и лошадахъ. Дѣятельными помощниками являлись офицеры его роты, въ большинствѣ боевые, помнящіе еще Шведскую войну 1808—09 г.г. Ихъ боевая дѣятельность характеризуется наградными списками слѣдующимъ образомъ [1]): «Штабсъ-капитанъ Щепотьевъ, находясь на лѣвомъ флангѣ батареи полковника Дитерихса 2, искусно дѣйствовалъ изъ своихъ орудій, притомъ, когда на подбитое его орудіе напали конные французскіе егеря, онъ съ нѣсколькими канонирами бросился къ нему, запуталъ его на отвозѣ и въ самомъ сильномъ огнѣ, спасъ и доставилъ орудіе къ своему мѣсту. Поручикъ Мандерштернъ, находясь съ 2 орудіями, наносилъ великій вредъ непріятелю, поражая сильно его стрѣлковъ, хотѣвшихъ забраться на батарею; опрокинулъ французскую кавалерію. Бригадный адъютантъ подпоручикъ Астафьевъ 1-й, съ самаго начала сраженія посылаемъ былъ генералъ-лейтенантомъ Олсуфьевымъ, въ самыхъ важныхъ обстоятельствахъ и опасностяхъ, по батареямъ и исполнялъ неустрашимо приказанія его, во всей точности. Прапорщикъ Жеребцовъ, командуя своими орудіями, цѣльными выстрѣлами, наносилъ вредъ непріятелю. Прапорщикъ Безобразовъ, искусными и удачными выстрѣлами изъ своихъ орудій, поражалъ нѣсколько разъ колонны непріятеля и къ вящей храбрости поощрялъ своихъ подчиненныхъ. Штабсъ-капитанъ Филипповъ 2, командуя двумя орудіями, показывалъ во все время сраженія храбрость и неустрашимость, и цѣльными выстрѣлами отражалъ нѣсколько разъ колонны непріятельскія. Въ разгарѣ сраженія было получено увѣдомленіе отъ генералъ-лейтенанта Тучкова I, что Понятовскій форсируетъ его войска, съ намѣреніемъ овладѣть опорнымъ курганомъ. Поэтому Багговутъ приказалъ генералъ-лейте-

[1]) Тамъ-же Л. 184 и оборотъ.

нанту Олсуфьеву, съ полками Бѣлозерскимъ и Вильмандстранскимъ и съ 6-ю орудіями батарейной № 17 роты, слѣдовать въ распоряжепіе Тучкова. Вызвался идти штабсъ-капитанъ Щепотьевъ, который, производя артиллерійскую развѣдку на важныхъ для насъ высотахъ, тронулся съ 6-ю своими орудіями за полками. Его мѣсто заняли 6 орудій 33-й легкой роты». Было уже за полдень... Канонная продолжалась. Между тѣмъ, князь Кутузовъ, бывшій на позиціи у Горокъ, получая донесенія объ отчаянныхъ атакахъ на лѣвомъ флангѣ и желая оттянуть отсюда силы Наполеона, приказалъ атаману Платову съ казаками и корпусу Уварова переправиться въ бродъ черезъ Колочу и атаковать лѣвое крыло французовъ... Произведенная этою атакою тревога пріостановила по всей линіи упорство французскихъ атакъ; огонь, повидимому, сталъ слабѣе и можно было свободнѣе вздохнуть до 3-хъ часовъ пополудни, когда вновь возобновились нападенія французовъ... Обратимся теперь къ Старой Смоленской дорогѣ. Понятовскій, вынужденный идти по пересѣченной и лѣсистой мѣстности, завязалъ бой лишь около 8 часовъ утра. Поддержанный огнемъ нѣсколькихъ орудій, онъ завладѣлъ д. Утицей, занятой егерями, но, встрѣтивъ за нею 1-ю гренадерскую дивизію, впереди которой были выставлены сильныя батареи, остановился до $10^1/_2$ часовъ. Пользуясь бездѣйствіемъ непріятеля, Тучковъ I-й отвелъ свои войска назадъ и расположилъ ихъ на болѣе выгодной позиціи, близъ высокаго кургана. Вправо отъ подошвы кургана стали Лейбъ-Гренадерскій и Графа Аракчеева полкъ, за ними въ резервѣ—Павловскій; лѣвѣе кургана—Екатеринославскій и С.-Петербургскій, между ними батарея изъ 12 орудій. Таврическій полкъ отряженъ вправо для занятія кустарника, къ 4-мъ егерскимъ полкамъ князя Шаховскаго и 2-мъ полкамъ 27 дивизіи. Это дало возможность егерямъ удерживаться въ кустахъ въ продолженіи почти двухъ часовъ противъ стрѣлковъ Даву и Польскаго корпуса. Позади 3-го корпуса, по обѣ стороны большой дороги, стали ратники Московскаго ополченія, вооруженные пиками. Понятовскій долго не рѣшался двинуться впередъ, боясь, что его обойдутъ съ лѣваго фланга и отрѣжутъ отъ французской арміи. Только около $10^1/_2$ часовъ утра, когда войска Жюно, расположенныя лѣвѣе Шевардина, войдя въ лѣсъ, завязали упорный бой съ нашими егерями, Понятовскій выставилъ правѣе Утицы батарею въ 40 орудій, ввелъ въ дѣло обѣ свои дивизіи, оттѣснилъ войска Тучкова и овладѣлъ курганомъ, служившимъ опорою нашему лѣвому флангу. Войска 3-го корпуса отошли на небольшое разстояніе, въ ожиданіи подкрѣпленій, двигавшихся съ праваго фланга. Подкрѣпленія эти уже подходили... Генералъ-лейтенантъ Олсуфьевъ, двигаясь съ полками, Бѣлозерскимъ и Вильманстрандскимъ и съ 6-ю батарейными орудіями штабсъ-капитана Щепотьева, на Старую Смоленскую дорогу, прибылъ въ то самое время, когда полки 1 гренадерской дивизіи были оттиснуты съ позиціи у Кургана. Пользуясь прибытіемъ свѣжихъ войскъ, Тучковъ рѣшился атаковать Понятовскаго, чтобы не дать ему

время утвердиться на занятомъ пунктѣ. Шести только что прибывшимъ орудіямъ приказано занять впереди лежащія высоты. Какъ только что они тронулись, непріятель открылъ по нимъ сильный артиллерійскій огонь, выславъ въ тоже время впередъ, подъ прикрытіемъ сильной колонны, своихъ стрѣлковъ. «Картечный и ядренный градъ, производимый съ непріятельскихъ батарей, не могъ остановить быстроты командующаго оными орудіями артиллеріи штабсъ-капитана Щепотьева», говоритъ въ своемъ донесеніи генералъ-лейтенантъ Багговутъ [1]), «который съ удивительнымъ хладнокровіемъ занялъ назначенное ему мѣсто и дѣйствовалъ съ невѣроятною удачею, такъ что не было выстрѣла, который-бы не наносилъ большого вреда непріятелю, и, въ самое короткое время, колонны непріятельскія, такъ быстро шедшія на нашу батарею, должны были удалиться; батарея-же непріятельская, не взирая, что у нея штабсъ-капитаномъ Щепотьевымъ взорвано два ящика на воздухъ, не переставала однако-же сильнаго своего дѣйствія какъ по батареямъ, такъ и по колоннамъ нашимъ; непріятель, видя неудачу своей пѣхотной колонны, послалъ другую, сильнѣе первой, которая непремѣнно хотѣла взять нашу батарею; уже стрѣлки были у подошвы оной; тутъ генералъ-лейтенантъ Олсуфьевъ послалъ полковника Керна съ баталіономъ Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка, который, подкрѣпленный Павлоградскими гренадерами, съ рѣшимостью бросился на колонну и непріятельскихъ стрѣлковъ, штыками заставилъ ихъ обратиться назадъ и искать спасенія въ бѣгствѣ. Тутъ картечью нашей батареи довершили совершенное истребленіе оной и тѣмъ кончилось дерзкое его покушеніе; двукратное нападеніе непріятеля не могло имѣть желаемаго для насъ успѣха, почему онъ принужденъ былъ удалиться за лѣсъ и батарея его совершенно замолкла». Въ наградномъ спискѣ штабсъ-капитана Щепотьева читаемъ [2]):.. «потомъ въ присутствіи генералъ-лейтенанта Олсуфьева, пришедши охотникомъ на важное для него возвышеніе и командуя батареею изъ 6 орудій, находился одинъ только противъ многихъ непріятельскихъ батарей и когда весь огонь былъ устремленъ на него, то онъ, потерявъ всѣхъ людей и лошадей въ двухъ орудіяхъ, не оставлялъ своего мѣста: нѣсколько разъ опрокидывалъ непріятельскія колонны, подбилъ непріятельскія орудія и взорвалъ зарядные ящики, словомъ дѣйствовалъ съ удивительнымъ искусствомъ, при ретирадѣ непріятеля, наносилъ ему истребленіе, а по недостатку людей въ сей день служилъ самъ канониромъ и былъ примѣромъ и похвалою своимъ подчиненнымъ. Нижніе чины подражали своему неустрашимому командиру. Такъ фейерверкеръ 4 класса Егоръ Егоровъ однимъ изъ удачныхъ выстрѣловъ своего орудія, при ретирадѣ непріятеля, попалъ въ первое его орудіе, въ ущелье лѣса, подбилъ его и тѣмъ самимъ доставилъ случай прочей

[1]) Богдановичъ. Исторія Отечественной войны 1812 г. т. 2. Стр. 584. Донес. о Бород. сраженіи № 11. Дѣйств. 2 корпуса, подъ командою г.-л. Багговута.

[2]) Московское Отд. Общ. Арх. Глав. Штаба. Опись 208а. Св. О. Дѣло № 10. ч. I.

артиллеріи наносить великій вредъ непріятельскимъ батареямъ; а бомбардиръ Иванъ Куковъ, увидя, что пролетѣвшимъ непріятельскимъ брандскугелемъ былъ зажженъ зарядный нашъ ящикъ, неустрашимо бросился къ нему, схватилъ изъ него всю паклю и выкинулъ ее вонъ [1])». Во время сраженія, смертельно раненаго пулею генералъ-лейтенанта Тучкова I смѣнилъ генералъ-лейтенантъ Багговутъ. По прибытіи подкрѣпленій, полковъ 4-й пѣхотной дивизіи, Кременчугскаго и Минскаго, съ $^1/_2$ ротою батарейныхъ орудій, онъ приказалъ смѣнить порядочно пострадавшія и истратившія свои снаряды орудія штабсъ-капитана Щепотьева 6-ю орудіями 4-й батарейной роты 4-й артиллерійской бригады, подъ командою штабсъ-капитана Лѣскова. Въ теченіи этого времени, непріятель потянулся къ сторонѣ отряда генералъ-маіора Сиверса... и сдѣлалъ нападеніе на бригаду генералъ-маіора графа Ивелича (полки Рязанскій и Брестскій), охранявшаго батарею полковника Дитерихса 2. Четыре роты Брестскаго полка пошли на встрѣчу непріятельской колоннѣ, показавшейся изъ лѣса, сдѣлали залпъ изъ ружей и бросились въ штыки, но были отражены непріятельской артиллеріей, слѣдовавшей при колоннѣ. Роты подались назадъ, довольствуясь тѣмъ, что не допустили ее сбить наши батареи. Багговутъ выслалъ въ подкрѣпленіе Вильмандстрандскій полкъ и 500 человѣкъ Московскаго ополченія. Приказалъ имъ соединиться съ Рязанскимъ полкомъ и опрокинуть непріятеля. Подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, храбрые Вильмандстрандцы бросились въ штыки и смяли непріятеля... А въ это время, двѣ сильныя колонны, съ 4 орудіями, пробирались лѣсомъ, чтобы отрѣзать бригаду Ивелича и зайти ему въ тылъ. Баталіонъ Таврическаго полка встрѣтилъ ихъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и пріостановилъ ихъ движеніе; затѣмъ, разсыпавъ двѣ роты, съ остальными двумя отступилъ на проселочную дорогу. Узнавъ объ этомъ, Багговутъ командировалъ къ князю Шаховскому Минскій пѣхотный полкъ, съ приказаніемъ непремѣнно отразить непріятеля. Непріятель, видя свою неудачу, готовился произвести рѣшительный ударъ на нашъ лѣвый флангъ. Устроивъ сильную колонну, съ кавалеріею на флангахъ, онъ быстро бросился на батарею штабсъ-капитана Лѣскова, и его кавалерія была уже на полъ-горѣ: пушкамъ грозила опасность, но Кременчугскій полкъ бросился въ штыки, согналъ ихъ съ батареи. Гора («Сосокъ») была усѣяна трупами. Послѣ этого, Багговутъ приказалъ войскамъ собраться на дорогѣ, ведущей къ Можайску, чтобы, въ случаѣ надобности, соединиться съ арміей. Батарея съ высоты была снята... Воспользовавшись этимъ, непріятель со всѣми силами бросился впередъ... Войска вновь выстроились по обѣимъ сторонамъ дороги, и 4 орудія легкой № 33 роты подполковника Башмакова начали дѣйствовать. Стрѣлки, опушкою лѣса, зашли непріятелю во флангъ и обратили его въ бѣгство. Началось преслѣдованіе, но за темнотою ночи только казаками, наблюдавшими за

[1]) Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба. Опись 208а. Св. О. Дѣло № 4. ч. I. Оборотъ Л. 184.

его отступленіемъ [1])... Вернемся теперь въ отрядъ графа Сиверса, на батарею поручика Тишенина, которую графъ Сиверсъ, въ своемъ донесеніи [2]), называетъ 5-ти орудійною батареею «на пригоркѣ возлѣ самаго лѣса» или «батареею подъ лѣсомъ». Выдвинута она, по распоряженію графа Сиверса, тогда, когда онъ замѣтилъ, что нѣсколько колоннъ пѣхоты и кавалеріи, подъ прикрытіемъ тиральеровъ, обходятъ нашъ лѣвый флангъ, съ цѣлью отрѣзать корпусъ Багговута. Графъ Сиверсъ взялъ два батарейныхъ орудія отъ ближайшей батареи [3]) и три легкихъ орудія поручика Тишенина, и поставилъ ихъ гораздо впереди позиціи 2-й арміи, на пригоркѣ возлѣ самаго лѣса. Дѣйствіе картечныхъ выстрѣловъ по этимъ колоннамъ было столь разительно, что колонны были опрокинуты и непріятель не осмѣливался повторить атаки, но, открывъ батареи, старался ее сбить, но не успѣлъ, а она, совмѣстно съ другими на нашемъ лѣвомъ флангѣ, причинили большой вредъ, какъ непріятельской батареѣ, такъ и его войскамъ. «Бывали короткіе промежутки между сражающимися, говоритъ прапорщикъ Любенковъ, одинъ изъ дѣятелей этой батареи [4]). Въ одинъ изъ такихъ промежутковъ, бомбардиръ одного изъ моихъ орудій Кульковъ, молодой храбрый солдатъ, опершись на банникъ, призадумался»... «Ты думаешь о суженной!»... сказалъ я ему.—«Точно такъ, ваше благородіе: жалко, когда больше съ ней не увижусь!»...—«Бей больше французовъ, чтобы они ее у тебя не отняли!»...—«Нѣтъ, ваше благородіе, лучше свѣта не увидѣть, чѣмъ отдать ее басурманамъ»... Несчастный угадалъ: ядро снесло ему голову,—мозгъ и кровь брызнули въ насъ, и онъ тихо повалился на орудіе, со стиснутымъ въ рукахъ банникомъ. Солдаты любили, уважали его за храбрость и добрыя качества.—«Позвольте его похоронить, ваше благородіе?»...—«Не успѣете, братцы, теперь! а успѣете, дѣлайте, что знаете»... Съ этимъ они бросились, оттащили обезглавленное тѣло, вырыли тесаками столько земли, сколько нужно, чтобы покрыть человѣка; сломали колъ, расщепили его сверху, вложили поперечную палочку въ видѣ креста, воткнули его въ землю; всѣ бросили на полузакрытаго товарища по послѣдней горсти земли. Солдаты перекрестились: «Богъ съ тобою! Царство тебѣ небесное!» сказали они, и бросились къ пушкамъ: непріятельская конница снова атаковала насъ. Богъ намъ помогъ, мы отразили непріятеля картечью... Снаряды были на исходѣ...

---

[1]) Богдановичъ. Исторія Отечественной войны 1812 г. Т. 2. Стр. 584. Донес. о Бород. сраженіи № 11. Дѣйств. 2 корпуса, подъ командою г.-л. Багговута.

[2]) Тоже. Т. 2. Приложеніе № 7. Стр. 574. Рапортъ г.-м. графа Сиверса.

[3]) Какой ротѣ принадлежали эти 2 бат. орудія, въ Лефортовскомъ Архивѣ мнѣ узнать не удалось, но, судя по обстановкѣ, они могли принадлежать батар. № 17-го роты 17 артил. бригады. Здѣсь-то, вѣроятно, и раненъ пулею ея взводный командиръ, подпоручикъ баронъ Делинсгаузенъ. Буду очень благодаренъ, если кто подтвердитъ мое предположеніе документально.

[4]) Н. Любенковъ. Разсказъ артиллериста о дѣлѣ Бородинскомъ. Изд. 1837 г.

Храбрый унтеръ-офицеръ Литовскаго уланскаго полка (о немъ упоминаетъ и гр. Сиверсъ въ своемъ донесенiи, называя его расторопнымъ писаремъ уланскаго полка) разрѣшилъ наше недоумѣнiе...—«Позвольте мнѣ слетать за ящикомъ къ непрiятелю?»... Получивъ разрѣшенiе, онъ помчался въ непрiятельскую линiю. Вскорѣ онъ нашелъ ящикъ. Одна изъ трехъ лошадей въ ящикѣ была убита, у пристяжной переломлена нога, коренная слегко ранена. Уланъ ухитрился: онъ привязалъ поводья двухъ этихъ лошадей къ хвосту своей лошади, сѣлъ на нее и благополучно достигъ батареи.—«Гдѣ ты отыскалъ ящикъ?»—«А вотъ гдѣ: осматривая, по вашему приказанiю, вотъ эту конницу, что сейчасъ было пожаловала къ намъ и которую вы отпотчивали картечами, я увидѣлъ нѣсколько русскихъ орудiй, бросавшихся въ атаку; вотъ они, за убитымъ ѣздовымъ и лошадью, и не могли его взять, французамъ некогда было: они дрались съ нами... Заряды пришлись по калибру нашихъ легкихъ орудiй, и мы съ радостью ихъ раздѣлили, какъ драгоцѣнную добычу, выхваченную почти изъ рукъ непрiятеля и которую въ это время нельзя было замѣнить на вѣсъ самаго золота [1])».

Графъ Сиверсъ, какъ главный начальникъ нашего отряда, поздравилъ отважнаго унтеръ-офицера, а Свѣтлѣйшiй князь Кутузовъ, за подвиги его въ цѣлый день, произвелъ въ офицеры. При новомъ покушенiи непрiятеля на батарею, орудiя дѣйствовали вторично столь хорошо, что непрiятель принужденъ былъ поспѣшно отступить въ совершенномъ безпорядкѣ, продолжаетъ излагать ходъ боя, въ своемъ донесенiи, графъ Сиверсъ. Не смотря на недостатокъ зарядовъ, эти пять орудiй мною были удержаны, подъ прикрытiемъ егерей генералъ-маiора Шаховского и Литовскаго уланскаго полка, до самаго вечера. По представленiю моему, стоявшiй влѣво отъ меня генералъ Багговутъ откомандировалъ ко мнѣ 6 орудiй батарейной № 4-го роты 4 артиллерiйской бригады, подъ командою поручика Вейде (нынѣ 1 батарея 17 артил. бригады). Занявъ высоту на правой сторонѣ, поручикъ Вейде, дѣйствуя успѣшно, заставилъ замолчать непрiятельскую батарею, вредившую много нашей кавалерiи. Непрiятельскiя пѣхотныя колонны и кавалерiя были остановлены имъ, въ оврагѣ, картечными выстрѣлами. Разстрѣлявъ всѣ заряды, батарея поручика Вейде была снята съ высоты тогда уже, когда центръ 2-й армiи подался назадъ. Третье покушенiе непрiятеля атаковать батарею изъ 5-ти орудiй, подъ лѣсомъ находящуюся, за неимѣнiемъ зарядовъ, нечѣмъ было встрѣтить, и я приказалъ свезти орудiя, что и было исполнено, подъ прикрытiемъ атакъ Литовскаго уланскаго полка на непрiятельскую колонну. Но другая колонна, слѣдующая лощиною по опушкѣ лѣса, принудила его къ отступленiю, и онъ пристроился опять къ батареямъ на лѣвомъ флангѣ кирасирской дивизiи. Между тѣмъ, оба пѣхотныхъ полка князя Шаховского, подкрѣпленныя 1 полкомъ корпуса Багговута, удержали стремленiе непрiятеля до самой ночи... Вотъ какъ описываетъ

[1]) Очевидно, этотъ ящикъ былъ русскiй. Французы возили свои снаряды въ фурахъ.

остатокъ боевого дня прапорщикъ Любенковъ: ...«Вечерѣло. Выстрѣлы затихли. Арміи пролили, казалось, всю кровь... Дымъ тихо взвивался и рѣдѣлъ... Но вотъ на высотахъ передъ нами появилось какое-то большое французское начальство (плѣнные утверждали, что то былъ самъ Наполеонъ), окруженное многочисленною свитою, рекогносцирующее позицію съ помощью зрительной трубы. Мы пока молчали. Оно приближалось. Легкія наши орудія были заряжены ядрами, батарейныя—картечами. Совѣщаніемъ мы составили планъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и дать залпъ, выждавъ терпѣливо ихъ приближеніе. Мы окружили орудія, чтобы не дать замѣтить, что ихъ наводили. Потомъ вдругъ вспыхнулъ огонекъ, взвился дымъ отъ скорострѣльныхъ трубокъ и всѣ орудія грянули залпомъ. Половина свиты осталась на мѣстѣ, остальные разсѣялись по сторонамъ... Но вслѣдъ за тѣмъ, какъ-бы въ отместку, густая колонна французскихъ гренадеръ, съ музыкою и барабаннымъ боемъ, какъ черная громовая туча, понеслась прямо на насъ. Казалось, ей велѣно было погибнуть до послѣдняго, или взять нашу батарею... У насъ потеря была уже значительная. Храбрая бригада, Брестскій и Рязанскій полкъ, бросаясь въ продолженіи дня нѣсколько разъ въ штыки, разстроила себя. Генералъ графъ Ивеличъ, командовавшій ею, былъ раненъ, но не покидалъ строя. Мужественный Литовскій уланскій полкъ не менѣе потерпѣлъ отъ безпрерывныхъ атакъ... Неустрашимый графъ Сиверсъ, какъ главный начальникъ нашего отряда, ободрялъ насъ. Французы съ дикими криками приближались къ намъ. Мы встрѣтили ихъ картечью. Колонна поколебалась. Подъ возгласы начальниковъ: «allons, avancez!» ряды мгновенно смыкались и, переходя черезъ трупы своихъ товарищей, двигались плавно и стойко... Брызнули еще картечью. Колонна смѣшалась, но крики начальниковъ опять водворили стройность движенія. Мы перешли на залпы. Разрѣдѣла эта страшная туча, музыканты и барабанщики смолкли, но смѣло шла впередъ. Но движенія ея походили на безпрерывный приливъ и отливъ моря. Она то оставалась на мѣстѣ, то отступала, то приближалась впередъ... Эскадроны Литовскаго уланскаго полка бросились въ атаку, но, подъ убійственнымъ батальнымъ огнемъ, должны были отступить... Графъ Сиверсъ, видя, что снаряды наши израсходованы, приказалъ взять на передки и прикрылъ наше отступленіе егерями. Мы сдѣлали послѣдній прощальный залпъ изъ цѣлой батареи. Французы совершенно смѣшались, но опять построились почти передъ самой батареей... Тутъ Рязанскій и Брестскій полки грянули ура и бросились въ штыки. Трудно описать, съ какимъ ожесточеніемъ бросились наши солдаты на французовъ... Изломанныя ружья бросались, бились прикладами, тесаками... Съ $^1/_2$ часа продолжался ужасный рукопашный бой. Обѣ колонны не могли сдвинуться съ мѣста, громоздясь на мертвыхъ тѣлахъ... Нашъ послѣдній резервъ, съ громкимъ ура, бросился впередъ... и колонна французскихъ гренадеръ разсѣяна, истреблена... Мало возвратилось и нашихъ...

Горсть побѣдителей возвращалась къ своимъ. Лица ихъ были окровавлены, одежда изорвана; лица артиллеристовъ закоптѣли отъ пороховаго дыма, губы пересохли... Но мы чувствовали, что достойны довѣрія Отечества и Государя...».

* *
*

Сраженіе при Бородинѣ кончилось. Усталые артиллеристы улеглись въ оврагѣ, за батареею полковника Дитерихса. Зажглись костры. Пошли тихіе разговоры про минувшій день. Вотъ, у одного костра группа артиллеристовъ жаритъ набранные въ лѣсу грибы.—«Эхъ, худо, братцы, мы сдѣлали, что рано съѣли взятое у французовъ въ плѣнъ коровье масло. И какой большой горшокъ былъ: поберечь-бы лучше до грибовъ»... «А помните, братцы, какіе были сегодня чудесные выстрѣлы отъ французовъ», послышалось у другого костра: «Ядро попало прямо въ орудіе, отдало его, сбило мушку, сдѣлало впадину и отскочило!»... «Вѣрно, не по калибру пришлось!...» сострилъ другой.—«А у насъ подъ орудіемъ, на самой оси, висѣла корзинка съ рожью. Ядро пробило ее, прошло сквозь рожь, сдѣлало углубленіе на оси и остановилось», замѣтилъ бравый фейерверкеръ.—«Уже послѣ боя, мы его нашли въ корзинѣ, и теперь хранимъ, какъ подарокъ отъ французовъ». Такіе разговоры вели неунывающіе русскіе солдаты, готовясь на завтра вступить въ новый жестокій бой съ французами... А тѣ, изнеможенные, лежали у такихъ-же костровъ своихъ биваковъ, вовсе не помышляя о завтрашнемъ боѣ, а только удивляясь стойкости Русскихъ въ бояхъ...

И. В. Павловъ.

FINIS

Взрывъ Московскаго Кремля.

[На первомъ планѣ принцъ Евгеній].

Мартини. (Bibl. Nation.).

Разслѣдованіе генералъ-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли

объ участіи въ сраженіяхъ 1812 года

полковника Талызина съ бывшею въ его командованіи артиллерійскою ротою.

(Изъ архивныхъ дѣлъ).

Въ 1816 году, въ арміи генералъ-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли, во 2-омъ пѣхотномъ корпусѣ, генерала отъ кавалеріи барона Винцингероде, въ числѣ прочихъ войскъ, была 17-ая артиллерійская бригада, состоявшая, по тогдашней организаціи, изъ 4-хъ артиллерійскихъ ротъ (артиллерійскія батареи до 1834 года именовались ротами); двѣ роты были батарейныя и двѣ роты легкія. Старшій изъ ротныхъ командировъ, командуя своею ротою, командовалъ и всею бригадою. Въ февралѣ 1816 года послѣдовало назначеніе командиромъ легкой № 33 роты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и командиромъ 17 артиллерійской бригады, полковника Талызина. Это назначеніе показалось очень обиднымъ временно командовавшему бригадою, командиру батарейной № 33 роты, полковнику Башмакову, который считалъ себя старше Талызина, и, для возстановленія своего старшинства по службѣ, онъ подалъ по начальству рапортъ слѣдующаго содержанія:

«Въ 1812 г., 6-го ноября, подъ Краснымъ, за отличіе произведенъ я въ полковники, и Высочайшимъ приказомъ 15 генваря повелѣно считать

меня старшинствомъ съ 6-го ноября 1812 г., господинъ же полковникъ Талызинъ произведенъ въ полковники за разныя дѣла въ исходѣ 1814 г., а Высочайшимъ приказомъ 23 октября 1815 г. указано, кто за разныя дѣла произведенъ, не означая время и числа, за какое дѣло именно онъ произведенъ, тому считать старшинство съ того самого числа, когда приказъ вышелъ, почему я и считаю себя въ полковничьемъ чинѣ далеко старѣе г. полковника Талызина, который, какъ я вижу изъ приказовъ, назначенъ командиромъ 17 артиллерiйской бригады, бывшей передъ симъ въ моемъ командованiи. Ежели начальство находитъ меня неспособнымъ командовать бригадою, то также я не могу быть способнымъ и ротнымъ командиромъ. Съ начала кампанiи 1812 г. я находился при отступленiи отъ Вильны въ одномъ корпусѣ съ г. полк. Талызинымъ; въ продолженiи всего 1812 г., гдѣ 4-ый корпусъ былъ употребляемъ, я находился во всѣхъ дѣлахъ; и какъ мнѣ извѣстно, такъ и всѣмъ начальникамъ армейскимъ и артиллерiйскимъ, что г. полк. Талызинъ въ дѣлахъ подъ Смоленскомъ не былъ, подъ Бородинымъ былъ въ резервѣ, подъ Тарутинымъ вовсе не былъ, рапортовавъ себя больнымъ, о чемъ было и корпусному командиру извѣстно и командовавшему тогда 4-ою артиллерiйскою бригадою полковнику Фришу; подъ Краснымъ не былъ, а между тѣмъ изъ приказовъ видно, что онъ за вышеозначенныя дѣла произведенъ въ полковники; а потому, какъ г. полк. Талызинъ присвоилъ себѣ тѣ дѣла, въ которыхъ онъ вовсе не былъ, въ чемъ и ввѣренная ему 33 легкая рота, которою онъ тогда командовалъ, вся то же скажетъ, какъ я моимъ рапортомъ доношу, то покорнѣйше прошу объ отданiи мнѣ старшинства противу г. полк. Талызина представленiемъ Вашимъ не оставить, куда слѣдуетъ. 5 iюня 1816 г. М. Бешенковичи. Полковникъ Башмаковъ».

Этотъ рапортъ, черезъ Начальника артиллерiи 1-ой армiи, генералъ-лейтенанта князя Яшвиля, былъ представленъ на усмотрѣнiе главнокомандующаго, князя Барклая-де-Толли, по распоряженiю котораго прежде всего былъ сдѣланъ запросъ полк. Талызину: «за какiя именно дѣла онъ былъ рекомендованъ къ производству въ полковники и какiе основательные доводы онъ можетъ представить въ опроверженiе показанiй полк. Башмакова».

Полк. Талызинъ донесъ слѣдующее: «къ производству въ полковники рекомендованъ я командиромъ 2-го пѣхотнаго корпуса, г. генер. отъ инфантерiи и кавалеромъ принцемъ Евгенiемъ Виртембергскимъ за отличiе въ сраженiяхъ противъ непрiятеля въ 1812 г. при г.г. Смоленскѣ и Красномъ, и о производствѣ объявлено въ прибавленiи къ приказу по армiи отъ 25 ноября 1814 г. за № 251, по всеподданнѣйшему же представленiю генералъ фельдмаршала награжденiе меня за вышеписанныя сраженiя чиномъ полковника объявлено въ Высочайшемъ повелѣнiи отъ Инспектора всей артиллерiи черезъ приказъ его отъ 10 февраля 1815 г.; впослѣдствiи, по распоряженiю считать старшинство произведенныхъ за отличiе съ того

времени, когда оное оказано, инспекторскій департаментъ военнаго министерства и инспекторъ всей артиллеріи зачислили меня старшинствомъ съ 5 августа 1812 г. Въ разсужденіе же показаній полк. Башмакова, что я не былъ совсѣмъ въ сраженіяхъ 1812 г. при городахъ Смоленскѣ и Красномъ, донести честь имѣю: 5 августа 1812 г., поутру, находился я при 4-ой пѣхотной дивизіи, на правомъ берегу Днѣпра и былъ въ сраженіи въ то время, въ присутствіи командира 4 пѣхотн. дивизіи, г. генерала отъ инфантеріи и кавалера принца Евгенія Виртембергскаго, при прогнаніи непріятельской кавалеріи, переправлявшейся черезъ р. Днѣпръ подъ прикрытіемъ сильныхъ батарей, въ чемъ и могу свидѣтельствоваться Его Свѣтлостью и бывшими тогда его адъютантами, теперь господами л.-гв. полковникомъ Вахтинымъ и командиромъ Кременчугскаго пѣхотнаго полка полковникомъ Молоствовымъ; того же года, подъ сел. Бородинымъ находился я при 4 пѣхотной дивизіи не въ резервѣ, а подъ картечными выстрѣлами непріятельскихъ батарей и ружейныхъ пуль, въ чемъ также свидѣтельствуюсь Его Свѣтлостью и его адъютантами; также того года, на половинѣ разстоянія между городами Смоленскомъ и Краснымъ, 3-го ноября, и по приближеніи къ городу Красному 4-го и 5-го, и подъ самымъ Краснымъ—6-го ноября, поутру и даже почти уже ночью, въ сраженіяхъ былъ; въ семъ послѣднемъ свидѣтельствую тоже Его Свѣтлостью принцемъ Евгеніемъ Виртембергскимъ, равно г. генералъ-лейтенантомъ и кавалеромъ Ермоловымъ, полковниками Вахтинымъ и Молоствовымъ, артиллеріи—Дитериксомъ 2 и Герингомъ и подполковникомъ Валевачемъ. Объясня во всемъ, какъ было, по самой истинѣ, покорнѣйше прошу, какъ г. полк. Башмаковъ, не уважая даже мѣста и лицъ вышняго начальства, хотѣлъ и желаетъ затмить и даже обезчестить 25-ти лѣтнюю мою безпорочную и ревностную Его Императорскому Величеству службу, куда слѣдуетъ представленіемъ своимъ не оставить о его законопротивномъ поступкѣ. 3 апрѣля 1817 г. Г. Шуя. Полковникъ Талызинъ».

Князь Барклай-де-Толли, получивъ это объясненіе, призналъ необходимымъ сдѣлать запросы нѣкоторымъ изъ лицъ, на которыхъ сослался полк. Талызинъ, какъ на свидѣтелей его участія въ сраженіяхъ, а именно Молоствову, Дитериксу, Валевачу и Герингу; отвѣты ихъ были представлены фельдмаршалу корпусными командирами.

1) Командиръ 3 пѣхотн. корпуса, генералъ отъ инфантеріи Сакенъ (штабъ г. Кременчугъ) представилъ донесенія командира Кременчугскаго пѣхотнаго полка, полковника Молоствова и артиллеріи полковника Дитерикса 2. Молоствовъ, 16 іюня 1817 г. донесъ слѣдующее:

«Артиллеріи полковникъ Талызинъ командовалъ во время кампаніи 1812 г. въ 4 артиллерійской бригадѣ легкою № 8 ротою, и сія бригада состояла при 4 пѣхотной дивизіи, въ командѣ генералъ-маіора (нынѣ ге-

нерала отъ инфантеріи) принца Евгенія Виртембергскаго, при которомъ я былъ тогда старшимъ адъютантомъ.

«Въ сраженіи не 5-го, а 6-го августа, подъ г. Смоленскомъ, полковникъ Талызинъ, сколько я могу упомнить, точно былъ съ ротою въ дѣйствіи на берегу Днѣпра, только не упомню противу ли кавалеріи, а что непріятельскія орудія съ той стороны противу его дѣйствовали.

«26-го августа, при Бородинѣ, сначала сраженія, артиллерія 4-ой дивизіи была откомандирована отъ дивизіи, но послѣ полудня, когда принцъ Виртенбергскій былъ откомандированъ на лѣвый флангъ съ двумя полками, Кременчугскимъ и Минскимъ, то въ это время, тамъ же, на высотѣ, были въ сильномъ дѣйствіи нѣсколько орудій 4-ой бригады, но не упомню которыхъ ротъ, и потому касательно Бородинскаго сраженія о полковн. Талызинѣ ничего донести не могу.

«Между Смоленскомъ и Краснымъ, также и подъ Краснымъ, полк. Талызинъ съ тою же ротою дѣйствительно находился въ дѣйствіи во все время, и командовавшимъ дивизіею, Его Свѣтлостью принцемъ Виртембергскимъ былъ представленъ къ награжденію чиномъ, какъ особенно отличившійся».

Полковникъ Дитериксъ 2, также 16 іюня 1817 г., донесъ слѣдующее:

«Полк. Талызинъ, дѣйствительно, командовалъ легкою ротою № 8, что нынѣ № 33, которая тогда находилась въ составѣ 4-ой артиллер. бригады, во 2-омъ пѣхотн. корпусѣ, и онъ при оной находился на лицо. Во время отступленія нашихъ войскъ отъ границъ польскихъ къ г. Смоленску, артиллерійскія роты 2-го корпуса, кромѣ 17-ой батарейной, въ сраженіяхъ не были; 5-го августа, при г. Смоленскѣ, поутру, 4-ая дивизія была взята съ ея артиллеріею, съ мѣста расположенія корпуса къ городу; послѣ полудня взяли туда же и 17-ю дивизію съ ея артиллеріею; тогда же я былъ посланъ съ шестью орудіями 17-ой батарейной роты въ дѣло на лѣвую сторону; при проходѣ, видѣлъ 4-ю батарейную роту, поставленную отъ Смоленска по правую сторону, внизъ по рѣкѣ Днѣпру, легкихъ же ротъ той дивизіи не могъ видѣть, но слышалъ, что оныя еще правѣе находились, и, какъ я уже съ мѣста сраженія возвратился къ дивизіи поздно, и тамъ 4-ой дивизіи не было, то мнѣ и неизвѣстно находился ли того числа полковникъ Талызинъ съ ротою въ сраженіи.

«26-го числа при селѣ Бородинѣ, рано поутру самъ командиръ корпуса повелъ 17-ю пѣхотн. дивизію, за которою я слѣдовалъ съ батарейною ротою № 17, въ дѣло противъ непріятеля; тогда еще 4-ая дивизія съ артиллеріею оставалась на правомъ флангѣ, на прежней позиціи; когда я находился съ шестью орудіями на лѣвомъ флангѣ, послѣ обѣда, около 4-хъ часовъ, по приказанію командира 4-ой дивизіи, г. генерала принца Виртембергскаго, былъ смѣненъ орудіями 4-ой батарейной роты, почему о легкихъ

ротахъ той дивизіи остался неизвѣстнымъ, были оныя роты или нѣтъ того числа въ сраженіи.

«При ретирадѣ непріятеля изъ Москвы четыре орудія изъ роты полковн. Талызина находились въ авангардѣ, подъ командою г. генерала Милорадовича, я же съ выступленія изъ Тарутина находился въ резервѣ, подъ командою генералъ маіора Эйлера; около города Ельни, по повелѣнію его, на мѣсто трехъ артиллерійскихъ ротъ 2-го корпуса, пришедшихъ въ разстройство, вступилъ я въ авангардъ, подъ команду г. генерала Милорадовича, присоединясь ко 2-му корпусу съ 17-ою батарейною ротою, легкими ротами № 33 полковника Башмакова и № 8, съ остальными восьмью орудіями полковника Талызина, гдѣ и онъ находился, ноября 3-го числа, и явился я къ начальнику артиллеріи въ авангардѣ, генералъ-маіору Мерлину; того числа было сраженіе, но какъ 4-ая дивизія съ артиллеріею находилась въ другой сторонѣ, въ отрядѣ, почему я также объ ономъ неизвѣстенъ. Ноября 4-го и 5-го, отъ деревни Мерлиной до г. Краснаго, почти всегда вся артиллерія дѣйствовала въ дѣлахъ отдѣльно, 6-го же числа, послѣ полудня, подъ г. Краснымъ, при преслѣдованіи непріятельскаго маршала Нея корпуса, полковникъ Талызинъ, съ ротою, примыкая къ лѣвому флангу командуемой мною бригады, былъ въ сраженіи противъ непріятельскихъ колоннъ, гдѣ я съ нимъ видѣлся; болѣе никакихъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ артиллеріи 2-го корпуса не могъ имѣть; остановленъ былъ я для исправленія 10-ти артиллерійскихъ ротъ.

2) Командиръ гренадерскаго корпуса, генералъ отъ инфантеріи графъ Толстой, 25 іюня 1817 г. (штабъ г. Москва), донесъ главнокомандующему, что начальникъ корпуснаго штаба, полковникъ Нейдгартъ лично спрашивалъ подполковника Валевача о требуемыхъ отъ него поясненіяхъ, не упоминая при томъ о рапортѣ полковника Башмакова. Подполковникъ Валевачъ объявилъ, что, находясь въ то время въ 17-ой бригадѣ, полк. Дитерикса, и командуя ротою № 32, ему неизвѣстно командовалъ ли полк. Талызинъ легкою № 33 ротою въ упомянутыхъ сраженіяхъ 1812 г., что онъ и подтвердилъ письменными собственноручными отвѣтами, данными полк. Нейдгарту на собственноручные же сего послѣдняго вопросы, которые въ оригиналѣ и представляются. Вопросы полковника Нейдгарта 2-го и отвѣты полковника Валевача были слѣдующіе:

Командовалъ ли полк. Талызинъ легкою ротою № 33 въ слѣдующихъ сраженіяхъ 1812 года:	Такъ какъ полк. Талызинъ былъ въ то время 4 бригады, а подполк. Башмаковъ въ 17-й, то мнѣ было неизвѣстно командовалъ ли полк. Талызинъ легкою № 33 ротою во время сраженій.

1) 5 августа, при 4-ой пѣхотн. дивизіи на правомъ флангѣ, ниже Смоленска, на берегу Днѣпра, при прогнаніи непріятельской кавалеріи, переправлявшейся черезъ сію рѣку подъ прикрытіемъ сильныхъ батарей?	О семъ мнѣ неизвѣстно.
2) 26 числа, при Бородинѣ, подъ картечными и ружейными выстрѣлами, или же находился полковн. Талызинъ въ резервѣ?	Такъ какъ я во время Бородинскаго сраженья былъ отряженъ отъ своего корпуса на центръ арміи съ ротою для подкрѣпленія, то о семъ мнѣ и неизвѣстно.
3) Ноября 3, между Смоленскомъ и Краснымъ, 4, 5 и 6 ноября подъ Краснымъ?	Въ сраженіи подъ Краснымъ, 6-го числа, полк. Талызинъ находился на лѣвомъ флангѣ съ своею ротою, о прочемъ же мнѣ неизвѣстно.
	Подпись: подполк. Валевачъ.

3) Командиръ 3 резервнаго кавалерійскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Воиновъ, 22 іюня 1817 г. (штабъ г. Курскъ), представилъ главнокомандующему о слѣдующемъ донесеніи полковника Геринга:

«Полковникъ Герингъ, съ конно-батарейною № 5-го ротою, хотя и имѣлъ счастіе участвовать во всѣхъ сраженіяхъ, кои въ повелѣніи главнокомандующаго о полковн. Талызинѣ прописаны, и, кромѣ того, еще въ разныхъ другихъ, бывшихъ въ 1812 году, однако 5-го августа, на берегу Днѣпра, рота его не дѣйствовала, а, находясь при первомъ резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ, оставалась съ онымъ на возвышеніяхъ, гдѣ расположены были еще и другія войска, чрезъ что полковн. Герингъ, не бывъ свидѣтелемъ дѣйствія легкой роты № 33, и неизвѣстенъ, командовалъ ли полковн. Талызинъ лично своею ротою въ ономъ сраженіи; въ сраженіи же 26-го августа, при Бородинѣ, полковн. Герингъ, съ своею ротою, прибывъ 24-го числа съ отступающимъ арріергардомъ подъ начальствомъ г. генералъ-адъютанта Коновницына, расположился съ тѣмъ же первымъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ, а 26-го числа дѣйствовалъ съ онымъ отдѣльно подъ начальствомъ г. генералъ-адъютанта Уварова, почему не имѣлъ также случая видѣть ни г. полк. Талызина, ни роты его, касательно же сраженій, бывшихъ ноября 3, 4, 5 и 6 подъ Краснымъ, то въ продолженіе оныхъ 4 и 5 чиселъ, полковникъ Герингъ легкую № 33-го роту видѣлъ дѣйствующею въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, проводилъ вмѣстѣ ночь съ 5-го на 6-ое число на полѣ сраженія, и полковникъ Талызинъ въ сію ночь дѣйствительно находился при своей ротѣ».

4) Командующій 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, генералъ-лейтенантъ Олсуфьевъ 1-й (штабъ г. Владиміръ) представилъ главнокомандующему 5 августа 1817 г. донесеніе начальника артиллеріи того же корпуса, генералъ-маіора Игнатьева слѣдующаго содержанія:

«Во исполненіе повелѣнія главнокомандующаго, послѣдовавшаго къ вашему превосходительству отъ 30 прошлаго мая, во время инспекторскаго смотра командуемой полковникомъ Талызинымъ легкой № 33 роты, произведеннаго мною въ первыхъ числахъ сего іюля, при испытаніи нижнихъ чиновъ той роты, по одиночкѣ, въ познаніи артиллерійскихъ записокъ, между прочимъ спрашиваемо мною было: кто изъ нихъ? въ какомъ мѣстѣ? и подъ чьей командою находился въ 1812 году въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ противу непріятеля? При чемъ изъ показаній нижнихъ чиновъ, подтвержденныхъ и служащими въ той ротѣ поручикомъ Гербелемъ и подпоручикомъ Воинычемъ, оказалось:

а) Въ сраженіи, бывшемъ подъ Смоленскомъ августа 5 дня, изъ помянутой легкой роты отряжено было на берегъ Днѣпра только четыре орудія, которыя отведены были туда самимъ ротнымъ командиромъ, подполк. Талызинымъ, и, по установленіи оныхъ на назначенное мѣсто, подполк. Талызинъ, поруча тѣ четыре орудія въ команду поручика Гербеля, возвратился къ прочимъ восьми орудіямъ его роты, находившимся въ резервѣ.

б) Во время Бородинскаго сраженія, бывшаго 26 августа, легкая № 33 рота, подъ командою подполк. Талызина, находилась первоначально на правомъ флангѣ безъ дѣйствія. Потомъ приказано ей было перейти на лѣвый флангъ, къ кургану, и, во время сего перехода, учиненнаго подъ непріятельскими выстрѣлами, потеряла рота убитыми двухъ рядовыхъ и восемь лошадей. Послѣ чего, оставаясь во все время сраженья у помянутаго кургана, вовсе однакоже не дѣйствовала.

в) Относительно сраженія, бывшаго 3 числа ноября, между Смоленскомъ и Краснымъ, хотя нижніе чины и показали, что вся рота съ подполк. Талызинымъ находилась въ семъ дѣлѣ, но г.г. офицеры опровергаютъ сіе показаніе, объявляя, что хотя рота и назначена была въ сіе дѣло, но за отдаленностью поспѣть не могла, а пришла на мѣсто сраженія по окончаніи уже онаго, и

г) Въ дѣлахъ, бывшихъ подъ г. Краснымъ 4, 5 и 6 чиселъ ноября, находилось изъ сей роты въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ восемь орудій съ подполк. Талызинымъ, гдѣ подъ нимъ и лошадь убита. Четыре же орудія, бывшія въ отрядѣ съ поручикомъ Гербелемъ, въ тѣхъ сраженіяхъ не находились.

По полученіи всѣхъ этихъ донесеній, главнокомандующій, генералъ-фельдмаршалъ, князь Барклай-де-Толли, далъ слѣдующее предписаніе начальнику артиллеріи арміи генералъ-лейтенанту князю Яшвилю:

«По случаю вступленія отъ артиллеріи полковника Башмакова рапорта, коимъ указывалъ, что полковн. Талызинъ, произведенный въ сей чинъ за отличіе въ дѣлахъ 1812 г., ни въ одномъ изъ дѣлъ, бывшимъ въ семъ году, не находился, я поручилъ нѣкоторымъ корпуснымъ командирамъ спросить секретнымъ образомъ всѣхъ тѣхъ чиновниковъ, коими свидѣтельствовался полковн. Талызинъ, точно ли онъ находился въ дѣлахъ 1812 г. и какихъ именно.

Изъ полученныхъ нынѣ мною рапортовъ генераловъ Сакена, графа Толстаго, генералъ-лейтенантовъ Воинова, Олсуфьева, съ истребованными объясненіями отъ тѣхъ лицъ, на коихъ полковн. Талызинъ ссылался, ясно видѣть можно, что учиненный на него доносъ полковникомъ Башмаковымъ оказался совершенно несправедливымъ, ибо всѣ тѣ чиновники, на коихъ ссылался Талызинъ, удостовѣрили, что онъ дѣйствительно находился во многихъ дѣлахъ 1812 года и что въ дѣлахъ 4, 5 и 6 ноября подъ Краснымъ подъ нимъ убита лошадь; а посему, препровождая при семъ всѣ вошедшія ко мнѣ по сему предмету бумаги, а равно и рапортъ на Ваше имя отъ генералъ-маіора Игнатьева, предписываю строго изслѣдовать, какъ осмѣлился полковникъ Башмаковъ входить съ несправедливымъ доносомъ на полковника Талызина, и что по изслѣдованіи окажется, мнѣ донести, съ возвращеніемъ посылаемыхъ бумагъ».

Князь Яшвилъ препроводилъ всѣ полученныя отъ главнокомандующаго бумаги начальнику артиллеріи 2-го корпуса, генералъ-маіору Игнатьеву и далъ ему 20 августа 1817 г. слѣдующее предписаніе:

«Прилагая повелѣніе г. главнокомандующаго генералъ-фельдмаршала отъ 14 сего августа, со всѣми при ономъ бумагами по регистру, предлагаю вашему превосходительству, по уваженію того, что съ одной стороны требуется оправданіе чести полковника Талызина, а съ другой—розысканіе по какимъ видамъ полковникъ Башмаковъ рѣшился на столь обидное донесеніе, избрать изъ состоящихъ въ командѣ Вашей 2 штабъ-офицеровъ и чиновника для производства дѣла, произвести слѣдствіе надъ полковниками Талызинымъ и Башмаковымъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Вашимъ и какъ ближе всего сіе дѣло должно быть извѣстно артиллерійскимъ въ корпусахъ начальникамъ, то и не упустите взять отъ нихъ подробныя справки и что по всѣмъ симъ видамъ съ обѣихъ сторонъ окажется, съ заключеніемъ Вашимъ, все слѣдственное дѣло доставить ко мнѣ».

Объ исполненіи даннаго ему порученія, генералъ-маіоръ Игнатьевъ 8-го ноября 1817 года донесъ князю Яшвилю слѣдующее:

«Во исполненіе повелѣнія вашего сіятельства, послѣдовавшаго ко мнѣ 20 августа, для окончанія слѣдствія, производимаго по рапорту полковн.

Башмакова о томъ, будто бы полковн. Талызинъ, произведенный въ сей чинъ за отличіе противу непріятеля, не былъ ни въ одномъ дѣлѣ,—наряжена была мною военно-слѣдственная комиссія, составленная изъ командира 6-ой артиллерійской бригады, полковника Шульмана и капитана 17-ой бригады Скордули, и комиссіи этой было предписано: открыть засѣданіе свое въ г. Суздалѣ, истребовать первоначально на основаніи повелѣнія главнокомандующаго, послѣдовавшаго къ вашему сіятельству, отъ полковника Башмакова объясненіе: какъ осмѣлился онъ входить съ несправедливымъ доносомъ на полковника Талызина, не имѣя достаточныхъ къ тому доказательствъ? и, какъ чины легкой № 33 роты, на коихъ полк. Башмаковъ ссылался въ рапортѣ своемъ отъ 5-го іюня прошлаго 1816 г. не подтвердили его показанія, то за симъ и спросить его, Башмакова, не имѣетъ ли онъ на подкрѣпленіе доноса лучшихъ доводовъ? и, буде оные представлены будутъ, то произвести по онымъ дослѣдованіе законнымъ порядкомъ, въ противномъ же случаѣ, составя изъ всего дѣла выписку, представить оную ко мнѣ.

Помянутая слѣдственная комиссія, на запросъ, сдѣланный ею полковнику Башмакову, получивъ рапортъ его отъ 28-го октября, въ коемъ полк. Башмаковъ, не представляя никакихъ доводовъ тому, что полк. Талызинъ ни въ одномъ дѣлѣ не былъ, показалъ только будто бы онъ, Талызинъ, не былъ въ дѣлѣ подъ Смоленскомъ и въ томъ ссылался на полковника Фриша и капитана Лескова; во время же Бородинскаго сраженія находился онъ съ ротою въ резервѣ, а ноября 3, 4, 5 и 6 чиселъ, если рота Талызина и находилася въ сраженіяхъ, то съ отряженными офицерами, и въ семъ послѣднемъ показаніи свидѣтельствовался г. генераломъ отъ инфантеріи графомъ Милорадовичемъ и г. генералъ-маіоромъ Мерлинымъ, но какъ военно-судная комиссія, прежде полученія сего объясненія полковника Башмакова, имѣла уже въ виду рапортъ г. генералъ-маіора Мерлина, послѣдовавшій на мое имя отъ 20 октября, и препровожденные при ономъ рапорты отъ полковника Фриша и штабсъ-капитана Нелединскаго, изъ коихъ ни одинъ не подтверждаетъ показаній полковника Башмакова, кромѣ того, что полк. Фришъ въ помянутомъ рапортѣ своемъ доноситъ, что подъ Смоленскомъ изъ роты полк. Талызина было въ дѣлѣ только четыре орудія, то посему слѣдственная комиссія, не находя болѣе нужнымъ производить дальнѣйшаго изслѣдованія, окончила свое дѣйствіе составленіемъ изъ всего дѣла выписки и оную, вмѣстѣ съ прочими бумагами, представила ко мнѣ. Я, также соглашаясь съ заключеніемъ военно-слѣдственной комиссіи, имѣю честь представить у сего всю переписку, доставленную ко мнѣ по сему предмету, съ учиненною изъ оной выпискою и моимъ мнѣніемъ».

Подписалъ генералъ-маіоръ Игнатьевъ 1.

МНѢНІЕ.

По указу Его Императорскаго Величества, разсматривая слѣдственное дѣло, произведенное по рапорту полковника Башмакова, коимъ по командѣ доносилъ: будто бы полковникъ Талызинъ, произведенный въ сей чинъ за отличіе въ сраженіяхъ въ прошломъ 1812 году, ни въ одномъ изъ дѣлъ противу непріятеля не былъ, я нахожу:

1) Что всѣ лица, на коихъ полковникъ Башмаковъ въ рапортахъ своихъ прошлаго 1816 года отъ 5 іюня и сего 1817 года октября отъ 28 числа ссылался, не подтвердили его показаній, кромѣ полковника Фриша объ одномъ дѣлѣ, бывшемъ подъ Смоленскомъ.

2) Напротивъ того, какъ наличные офицеры, такъ равно и нижніе чины легкой № 33 роты, а равнымъ образомъ и тѣ чиновники, на коихъ полковникъ Талызинъ ссылался, большею частью, утвердили, что полковникъ Талызинъ въ продолженіи кампаніи 1812 года находился въ нѣсколькихъ дѣлахъ, а только нѣкоторые изъ нихъ отозвались невѣдѣніемъ.

3) Что полковникъ Талызинъ въ дѣлахъ, бывшихъ 4, 5 и 6 чиселъ ноября между Смоленскомъ и Краснымъ, дѣйствительно въ сраженіяхъ находился, въ томъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, и, какъ изъ прибавленія къ приказу, отданному по арміи 1814 г. 25 числа ноября за № 251, видно, что онъ, Талызинъ, за отличіе въ сихъ дѣлахъ награжденъ чиномъ полковника, то посему и показаніе полк. Башмакова о полученіи Талызинымъ чина, не бывши въ дѣлахъ, совершенно несправедливо.

И потому, признавая полковника Башмакова виновнымъ въ неосновательномъ на полковника Талызина доносѣ, происшедшемъ, повидимому, отъ личныхъ на него неудовольствій, я, мнѣніемъ моимъ, полагаю: сдѣлать полковнику Башмакову строгій выговоръ съ подтвержденіемъ, чтобы впредь отъ таковыхъ неосновательныхъ доносовъ воздержался; и дабы прекратить случаи къ дальнѣйшимъ между полковниками Башмаковымъ и Талызинымъ личностямъ, всегда служащимъ ко вреду службы, нужнымъ признаю перевести полковника Башмакова на службу въ другую бригаду, каковое мое мнѣніе предаю на благоуваженіе начальства. Г. Владиміръ на Клязьмѣ. Ноября 8 дня 1817 г. Подписалъ артиллеріи генералъ-маіоръ Игнатьевъ 1.

За отсутствіемъ начальника артиллеріи 1 арміи, князя Яшвиля, дѣло о полковникахъ Башмаковѣ и Талызинѣ, полученное отъ генералъ-маіора Игнатьева, было представлено 9 декабря 1817 г. на рѣшеніе главнокомандующаго арміею безъ указанія мнѣнія князя Яшвиля, при слѣдующемъ рапортѣ начальника штаба по артиллеріи 1-ой арміи, генералъ-маіора Сухозанета:

«Во исполненіе повелѣнія вашего сіятельства къ начальнику артиллеріи арміи отъ 14 августа, произведенное наряженною при 2 пѣхотн. корпусѣ

комиссiею слѣдственное дѣло по поданному полковникомъ Башмаковымъ рапорту якобы полк. Талызинъ не находился противъ непрiятеля въ дѣлахъ, за которыя произведенъ въ настоящiй его чинъ, представляя на благоусмотрѣнiе вашего сiятельства обще съ мнѣнiемъ генералъ-маiора Игнатьева, честь имѣю донести, что при открывшейся вакансiи бригаднаго командира въ 5-ой артиллерiйской бригадѣ и, по уваженiю, что полковн. Талызинъ командуетъ легкою № 33 ротою не по званiю [1]), во избѣжанiе затрудненiй въ передачѣ ротъ, представлены къ Высочайшему утвержденiю, черезъ г. инспектора всей артиллерiи, полковн. Талызинъ—командиромъ 5 артиллерiйской бригады, а вмѣсто него, по старшинству, полковн. Башмаковъ—командиромъ 17 артиллерiйской бригады, послѣ чего оба сiи полковника будутъ находиться, согласно съ мнѣнiемъ генералъ-маiора Игнатьева, въ разныхъ корпусахъ и бригадахъ».

Такимъ образомъ, предполагалось закончить дѣло выговоромъ полк. Башмакову за его неосновательный доносъ на полк. Талызина, съ назначенiемъ ихъ обоихъ бригадными командирами разныхъ бригадъ, но, повидимому, главнокомандующiй, князь Барклай-де-Толли, отнесся къ этому дѣлу не такъ снисходительно, и начальникъ артиллерiи, князь Яшвиль, на вышеизложенное представленiе, съ мнѣнiемъ генералъ-маiора Игнатьева, получилъ въ отвѣтъ отъ начальника главнаго штаба 1-ой армiи, генералъ-лейтенанта Дибича увѣдомленiе 16 января 1818 г. за № 46, что полковн. Башмаковъ отставленъ отъ службы за болѣзнью.

О такомъ окончанiи дѣла князь Яшвиль зналъ, вѣроятно, отъ главнокомандующаго ранѣе увѣдомленiя объ этомъ генералъ-лейтенанта Дибича, такъ какъ уже 24-го декабря 1817 г. сообщилъ полковнику Талызину, что «хотя и послѣдовало разрѣшенiе на утвержденiе его командиромъ 5 артиллерiйской бригады, но, за отставкою Башмакова, сдѣлано вновь представленiе объ оставленiи его, Талызина, въ прежней, то есть 17-ой бригадѣ и въ командованiи батарейною № 33 ротою, а до утвержденiя предписывается наблюдать за совершенною исправностью ея и, если полк. Башмаковъ уже отправленъ въ корпусное дежурство и не можно вернуть его къ ротѣ для сдачи оной, то принять оную комиссiею».

(Продолженiе слѣдуетъ).

Д. Меньшовъ.

---

[1]) Командованiе полковникомъ Талызинымъ легкою № 33 ротою не по званiю объясняется тѣмъ, что по положенiю, въ бригадѣ, состоявшей изъ двухъ батарейныхъ и двухъ легкихъ ротъ, старшiй полковникъ, онъ же и бригадный командиръ, командовалъ всегда первою изъ батарейныхъ ротъ, а такою въ 17 артиллерiйской бригадѣ была батарейная № 33 рота, но ею командовалъ полковн. Башмаковъ, а полковникъ Талызинъ былъ командиромъ легкой № 33 роты.

комиссiею отвѣтственное дѣло по подложному подполковникомъ Башмаковымъ рапорту, якобы полк. Гальцинъ не находился противъ непріятеля въ дѣлахъ, за которыя произведенъ въ настоящій его чинъ, представляя на благоусмотрѣніе вашего сіятельства обще съ мнѣніемъ генералъ майора Игнатьева, честь имѣю донести, что при отступившей вакансіи бригаднаго командира въ 5-ой артиллерійской бригадѣ и, по уваженію, что полковн. Гальцинъ командуетъ легкою № 33 ротою не по званію ¹), во избѣжаніе затрудненій въ передачѣ роты, представлены къ Высочайшему утвержденію, черезъ г. инспектора всей артиллеріи, полковн. Гальцинъ—командиромъ 5 артиллерійской бригады, а вмѣсто него, по старшинству, полковн. Башмаковъ— командиромъ 17 артиллерійской бригады, послѣ чего оба сіи полковника будутъ находиться, согласно съ мнѣніемъ генералъ-майора Игнатьева, въ разныхъ корпусахъ и бригадахъ».

Такимъ образомъ, предполагалось закончить дѣло императоромъ полк. Башмакову за его неосновательный доносъ на полк. Гальцина, съ назначеніемъ ихъ обоихъ бригадными командирами разныхъ бригадъ, но, повидимому, главнокомандующій, князь Барклай-де-Толли, отнесся къ этому дѣлу не такъ снисходительно, и начальникъ артиллеріи, князь Яшвиль, на вышеизложенное представленіе, съ мнѣніемъ генералъ-майора Игнатьева, получилъ въ отвѣтъ отъ начальника главнаго штаба 1-ой арміи, генералъ-лейтенанта Дибича увѣдомленіе 16 января 1818 г. за № 46, что полковн. Башмаковъ отставленъ отъ службы за болѣзнью.

О такомъ окончаніи дѣла князь Яшвиль зналъ, вѣроятно, отъ главнокомандующаго ранѣе увѣдомленія объ этомъ генералъ-лейтенанта Дибича; такъ какъ уже 24-го декабря 1817 г. сообщилъ полковнику Гальцину, что «хотя и послѣдовало разрѣшеніе на утвержденіе его командиромъ 5 артиллерійской бригады, но, за отставкою Башмакова, сдѣлано вновь представленіе объ оставленіи его, Гальцина, въ прежней, то есть 17-ой бригадѣ и въ командованіи батарейною № 33 ротою, а до утвержденія предписывается наблюдать за совершенною исправностью ея и, если полк. Башмаковъ уже отправленъ въ корпусное дежурство и не можно вернуть его къ ротѣ для сдачи оной, то принять оную комиссіею».

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Д. Меньшовъ.

¹) Кѣмъ командовалась до подполковника Гальцына легкая № 33 рота, не оставлено объясняется тѣмъ, что по положенію, въ бригадѣ, состоявшей изъ двухъ батарейныхъ и двухъ легкихъ ротъ, старшій полковникъ, онъ же и бригадный командиръ, командовалъ всегда первою изъ батарейныхъ ротъ, а такою въ 17 артиллерійской бригадѣ была батарейная № 33 рота, что ею командовалъ полковн. Башмаковъ, а подполковникъ Гальцынъ былъ командиромъ легкой № 33 роты.

Артиллерійскія Понтонныя депо и роты 1797—1822 г.г.

Краткая хроника и родословная.

ВВЕДЕНІЕ.

Родословіе Инженерныхъ Войскъ до послѣдняго десятилѣтія оставалось мало изслѣдованнымъ;—такъ, о саперныхъ частяхъ имѣлись данныя лишь со времени сформированія баталіоновъ въ 1816 г., а о понтонныхъ частяхъ—съ учрежденія отдѣльныхъ понтонныхъ парковъ въ 1857 году. Правда, для понтонныхъ частей имѣлись еще указанія о судьбѣ нѣкоторыхъ артиллерійскихъ понтонныхъ ротъ съ 1806 года, помѣщенныя въ «Хроникѣ Императорской Россійской Арміи», изд. 1852 г., и, повторенныя, не безъ ошибокъ, въ «Хронологическихъ таблицахъ» Барона Штейнгеля, изданныхъ въ 1866 г., но свѣдѣнія эти были не полны и безъ ссылокъ на документы.

Въ 1902 году, при составленіи офиціальной исторіи инженерныхъ войскъ Царствованія Императора Александра 1-го [1]) удалось выяснить гене-

[1]) «Историческій Очеркъ Столѣтія Военнаго Министерства» ч. VII. «Главное Инженерное Управленіе», книга V. «Инженерныя войска» СПБ. 1902 г.

алогію ротъ сапернаго и обоихъ піонерныхъ полковъ со времени сформированія піонернаго полка въ 1797 г. и до сформированія саперныхъ и піонерныхъ баталіоновъ въ 1816 г.

Въ 1907 году, на основаніи тѣхъ-же архивныхъ изысканій, но по другой системѣ, были изданы данныя по родословію инженерныхъ войскъ [1]).

Въ 1910 году, при переизданіи справочной книжки Императорской Главной Квартиры «Инженерныя войска», введены были всѣ новыя данныя, установленныя предъидущими двумя изслѣдованіями.

Однако, во всѣхъ этихъ трудахъ относительно понтонныхъ частей родословныя оказалось возможнымъ довести вглубь по линіи чисто понтонной—лишь до 1812 г., т. е. до передачи понтонныхъ частей изъ артиллерійскаго въ инженерное вѣдомство, а по линіи піонерной—до 1850 г., т. е. переименованія саперныхъ ротъ, резервныхъ саперныхъ баталіоновъ, въ понтонныя.

Въ распоряженіи составителей и тогда уже имѣлись данныя и о болѣе раннемъ періодѣ, но съ такими пробѣлами, что опубликовать ихъ было-бы преждевременно.

Впослѣдствіи, путемъ розысковъ въ Архивѣ Артиллерійскаго Историческаго музея и Московскомъ отдѣленіи Общаго архива Главнаго Штаба, удалось значительно пополнить данныя по родословію понтонныхъ частей, а также провѣрить указанія хроники 1852 г. Правда, и теперь оставалось нѣсколько не выясненныхъ частныхъ вопросовъ, но общая картина формированій и преобразованій понтонныхъ частей за 25-ти лѣтіе 1797—1822 г.г. получилась достаточно ясною для того, чтобы быть предложенной на провѣрку спеціалистовъ и на общее пользованіе.

За этотъ періодъ названіе *понтонныхъ* носило до 30 артиллерійскихъ ротъ, и родословныя большинства ихъ, по крайней мѣрѣ, *за понтонный періодъ ихъ бытія*, достаточно установлены.

Главными матеріалами для дополнительныхъ изысканій о періодѣ 1797—1822 г.г. послужили:

а) *О переформированіяхъ и переименованіяхъ съ 1797 по 1822 г.:*

1) Соотвѣтствующія росписанія и переписка Архива Артиллерійскаго Историческаго музея.

2) «Первое полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи».

3) «Собраніе законовъ и постановленій до части военнаго управленія относящихся» съ 1816 по 1822 г.

б) *О хроникахъ большинства ротъ за 1806—1822 г.*, части II и III «Хроники Императорской Россійской Арміи» изд. 1852 г., провѣренныя по указаннымъ первоисточникамъ.

---

[1]) Г. Габаевъ. «Опытъ краткой хроники родословной Русскихъ Инженерныхъ войскъ» СПБ. 1907 г.

в) *О переименованіяхъ ротъ Понтоннаго полка 1804—1806 г.г.:*

1) Ежемѣсячные рапорты полка за 1806 г., хранящіеся въ Московскомъ Отдѣленіи Общаго Архива Главнаго Штаба и

2) Вѣдомости расположенія ротъ этого полка, приложенныя къ формулярнымъ спискамъ офицеровъ за 1804 и 1805 г.г., хранящіяся въ томъ же архивѣ.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ и сопоставленія ихъ съ данными, собранными ранѣе для вышеупомянутыхъ трудовъ по родословію инженерныхъ войскъ, и составлена настоящая статья.

Матеріалъ ея распредѣленъ слѣдующимъ образомъ:

I) *Общій краткій обзоръ возникновенія и развитія понтонныхъ частей въ Россіи.*

II) *Общая хроника Артиллерійскихъ понтонныхъ депо и ротъ 1797—1822 г.г.*

III) *Родословная таблица тѣхъ-же ротъ и депо.*

IV) *Отдѣльныя хроники 30 артиллерійскихъ понтонныхъ ротъ* того-же періода.

V) *Общая хроника понтонныхъ ротъ, резервныхъ саперныхъ баталіоновъ 1850—1857 г.г.*

VI) *Предположительныя отдѣльныя хроники тѣхъ-же 6-ти ротъ.*

Послѣднія хроники названы предположительными потому, что основаны лишь на общихъ распоряженіяхъ о переименованіяхъ ротъ, а за время пребыванія ихъ въ составѣ баталіоновъ, съ 1816 по 1850 г.г., хотя и маловѣроятны, но все-же возможны другія переименованія, а при выясненіи ихъ можетъ оказаться необходимымъ взаимный обмѣнъ хроникъ предъидущаго періода, но въ предѣлахъ 3-хъ ротъ того же баталіона 1816—1850 г.г.

Настоящая статья не является чѣмъ либо окончательнымъ и не претендуетъ на непогрѣшимость. Это просто попытка разобраться въ запутанномъ вопросѣ генеалогіи Понтонныхъ частей за смутный для этого вопроса періодъ 1797—1822 г.г.

Г. Габаевъ.

Примѣчаніе.

Въ виду сравнительно частыхъ ссылокъ на одни и тѣ же источники, въ этихъ ссылкахъ допущены слѣдующія сокращенія:

Арт. муз.—Архивъ Артиллерійскаго Историческаго музея въ Петербургѣ.

Леф. Арх.—Московское Отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба (такъ называемый, Лефортовскій Архивъ).

П. С. З.—Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи (первое изд.) СПБ. 1830.

С. П. В.—Собраніе Законовъ и Постановленій до части военнаго Управленія относящихся, СПБ. 1816—1822.

Хрон. 1852 г.—Хроника Россійской Императорской Арміи, составленная по Высочайшему повелѣнію, СПБ. 1852 г.

I.

Общій краткій обзоръ возникновенія и развитія Понтонныхъ частей Европейской Россіи.

О понтонахъ въ до-Петровскую эпоху указаній не найдено. Первыя дошедшія до насъ упоминанія о понтонахъ и понтонерахъ относятся къ царствованію Петра Великаго, причемъ болѣе точныя упоминанія относятся къ 1710 и 1711 г.г. (понтонный мостъ черезъ Прутъ и т. д.). Первые понтоны въ Россіи, повидимому, были голландскаго типа, т. е. жестяные, на деревянномъ каркасѣ.

8 февраля 1712 г. Царемъ Петромъ утвержденъ штатъ Полевого Артиллерійскаго полка, въ который включена и «*понтонная команда*». Это первый дошедшій до насъ законодательный актъ о понтонныхъ частяхъ. Параллельно съ наименованіемъ понтонной команды, встрѣчается и наименованіе понтонной роты, штатъ которой утвержденъ вновь въ 1724 г.

1757 г. Утвержденъ новый штатъ понтонной роты.

1758 г. Введены, взамѣнъ жестяныхъ и мѣдныхъ понтоновъ, парусиновые, изобрѣтенные русскимъ капитаномъ *Андреемъ Нѣмовымъ*.

1790 г. Основана 2-я понтонная рота.

27 февраля 1797 г. послѣдовало преобразованіе понтонныхъ ротъ, по которому каждая изъ 2-хъ ротъ составлена изъ 4-хъ *понтонныхъ депо*. Одновременно учрежденъ 12-ти ротный *піонерный полкъ*, роты котораго размѣщены при понтонныхъ депо.

Дальнѣйшія преобразованія указаны подробно въ хроникахъ: *Артиллерійскихъ понтонныхъ ротъ* 1797—1822 г.г. и *понтонныхъ ротъ резервныхъ саперныхъ баталіоновъ* 1850—1857 г.г. Здѣсь же приводятся самыя краткія данныя параллельно для обѣихъ линій предковъ нынѣшнихъ понтонныхъ частей: понтонной и піонерной.

Понтонная линія.

1804 г. Обращеніе понтонныхъ депо *въ Артиллерійскія Понтонныя роты* и включеніе этихъ ротъ въ составъ *Понтоннаго полка.*

1806 г. Упраздненіе Понтоннаго полка и распредѣленіе ротъ по артиллерійскимъ бригадамъ. Съ 1806 по 1811 г. число понтонныхъ ротъ возрастаетъ съ 8 до 24-хъ.

1811 г. Наименованіе понтонныхъ ротъ по №№.

1819 г. Обращеніе 15-ти понтонныхъ ротъ безъ понтоновъ въ *парочныя батарейныя роты* и одной—*въ легкую артиллерійскую роту.*

22 апрѣля 1822 г. Передача 8 понтонныхъ ротъ съ понтонами изъ Артиллерійскаго въ Инженерное вѣдомство, включеніе ихъ въ составъ *Піонерныхъ баталіоновъ* и наименованіе *Понтонами* этихъ баталіоновъ.

1823 г. Вооруженіе понтонеръ ружьями.

1829 г. Упраздненіе понтоновъ 1 Резервнаго баталіона и новое распредѣленіе остальныхъ понтоновъ между 7-ю дѣйствующими Саперными баталіонами (Гренадерскій, 1, 2, 3, 4, 5 и Литовскій).

Піонерная линія.

1803 г. Раздѣленіе піонернаго полка 1797 г. на *1 и 2 Піонерные полки.*

Съ 1803 по 1812 г. число ротъ піонерныхъ полковъ возрастаетъ съ 10 [1]) до 24-хъ.

1812 г. Сформированіе 12-ти ротнаго *Сапернаго полка* и вооруженіе саперъ и піонеръ ружьями.

1814 г. вооруженіе минеръ ружьями.

1816 г. Упраздненіе Сапернаго и обоихъ Піонерныхъ полковъ и сформированіе изъ 36 ротъ этихъ полковъ 2 Саперныхъ и 7 Піонерныхъ баталіоновъ, въ томъ числѣ *2* и *7 піонерныхъ* изъ одной саперной и 3-хъ піонерныхъ ротъ каждый.

1818 г. Начало именованія ротъ Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ по №№.

1829 г. Переименованіе Піонерныхъ баталіоновъ въ Саперные, причемъ 2-го и 7-го Піонерныхъ—въ *1-й и 3-й Резервные Саперные,* изъ 2-хъ минерныхъ и 2-хъ саперныхъ ротъ каждый.

¹) Двѣ Минерныя роты 1797 г. упразднены въ 1803 г.

1831 г. Включеніе понтоновъ въ составъ фурштатскихъ ротъ соотвѣтствующихъ Саперныхъ баталіоновъ.

1832 г. Упраздненіе понтоновъ Гренадерскаго баталіона, наименованіе остальныхъ *фурштатскими понтонными ротами №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6* и распредѣленіе ихъ по двѣ между 3-мя резервными Саперными баталіонами.

1841 г. Упраздненіе 2-го Резервнаго Сапернаго баталіона и передача состоявшихъ при немъ фурштатскихъ понтонныхъ ротъ къ резервнымъ Сапернымъ баталіонамъ: № 3 къ 1-му и № 4—ко 2-му (бывшему 3-му).

1841 г. Упраздненіе 2-го Резервнаго Сапернаго баталіона и наименованіе 3-го Резервнаго *2-мъ Резервнымъ Сапернымъ*.

1844 г. Переименованіе всѣхъ ротъ Саперныхъ баталіоновъ, въ томъ числѣ и резервныхъ, въ Саперныя.

1850 и **1851** г.г. Переименованіе Фурштатскихъ Понтонныхъ ротъ въ *Фурштатскія понтонныя отдѣленія* парковъ тѣхъ-же №№ (обыкновенно ихъ называли просто парками).

1850 и **1851** г.г. Переименованіе 3-хъ младшихъ саперныхъ ротъ *1-го* и *2-го Резервныхъ Саперныхъ баталіоновъ* въ *Понтонныя роты* тѣхъ-же баталіоновъ съ тѣмъ, чтобы при выдѣленіи съ понтонными отдѣленіями именоваться *Понтонными ротами* парковъ соотвѣтствующихъ №№.

3 января 1857 г.

1 и 2 Резервные Саперные баталіоны упразднены, а состоящія при нихъ *Понтонныя отдѣленія №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6*, съ присоединеніемъ къ каждому изъ нихъ состоявшей при немъ *Понтонной роты Резервнаго Сапернаго баталіона*, составили отдѣльныя части, *Понтонные парки* (тѣхъ-же №№).

1864 г.

Понтонные парки №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6 названы *1, 2, 3, 4, 5 и 6-мъ Понтонными полубаталіонами*.

1877 г.

Понтонные полубаталіоны названы *Понтонными баталіонами* (сохранивъ прежніе №№).

1878 г.

Сформировано 2 новыхъ баталіона, получившихъ названія *1 и 2 Понтонныхъ баталіоновъ,* а прежніе 1 и 2-й получили названія *7-го и 8-го Понтонныхъ баталіоновъ.*

1883 г.

2, 4, 6 и 8-й Понтонные баталіоны переименованы въ *8, 2, 4 и 6-й Понтонные баталіоны.*

1910 г.

8-й Понтонный баталіонъ упразднен, а старѣйшимъ баталіонамъ возвращены №№, которые они имѣли до переименованія 1878 и 1883 г.г. т. е. 2, 4, 6 и 7-й названы *4, 6, 2 и 1-мъ Понтонными баталіонами,* а 1-й (1878 г.) названъ *7-мъ Понтоннымъ.*

Такимъ образомъ, 6 старѣйшихъ понтонныхъ баталіоновъ имѣютъ тѣ-же №№, которые они подъ разными наименованіями носили съ 1832 г. по 1878 г.

Происхожденіе ихъ слѣдующее:

1-й Понтонный баталіонъ. По понтонной линіи происходитъ отъ *Московскаго понтоннаго депо* 1797 г., по піонерной—отъ одной изъ піонерныхъ ротъ 2-го Піонернаго баталіона 1816 г., повидимому, отъ роты, учрежденной въ 1812 году.

2-й Понтонный баталіонъ. По понтонной линіи происходитъ отъ *Казанскаго понтоннаго депо* 1797 г.; по піонерной—отъ одной изъ піонерныхъ ротъ 2-го піонернаго баталіона 1816 г., повидимому, отъ роты, учрежденной въ 1806 году.

3-й Понтонный баталіонъ. По понтонной линіи происходитъ отъ *Азовскаго понтоннаго депо* 1797 г.; по піонерной—отъ одной изъ піонерныхъ ротъ 2-го піонернаго баталіона 1816 г., повидимому, отъ роты, учрежденной въ 1812 году.

4-й Понтонный баталіонъ. По понтонной линіи происходитъ отъ *легкой артиллерійской роты Маіора Философова,* преобразованной въ 1809 г. въ понтонную; по піонерной линіи—отъ одной изъ піонерныхъ ротъ 7-го піонернаго баталіона 1816 г., повидимому, отъ роты, учрежденной въ 1803 г.

5-й Понтонный баталіонъ. По понтонной линіи происходитъ отъ *Херсонскаго понтоннаго депо* 1797 г., по піонерной—отъ одной изъ піонерныхъ ротъ 7-го піонернаго баталіона 1816 г., повидимому, отъ роты, учрежденной въ 1812 году.

6-й Понтонный баталіонъ. По понтонной линіи происходитъ отъ *Кіевскаго понтоннаго депо* 1797 г.; по піонерной—отъ одной изъ піонерныхъ ротъ 7-го піонернаго баталіона 1816 г., повидимому, отъ роты, учрежденной въ 1812 году.

Въ настоящее время 4, 5 и 6-му баталіонамъ присвоены знаки отличія, пожалованныя за Турецкую войну 1828 и 1829 г.г. ихъ предку по піонерной линіи—7-му піонерному баталіону.

Знаки же отличія, пожалованные въ 1814 г. Артиллерійской понтонной ротѣ № 5 (съ 1818 г. № 7) не присвоены еще потомку ея—6-му понтонному баталіону.

II.

Хроника артиллерійскихъ понтонныхъ частей 1797—1822 г.г.

27 февраля 1797 г. [1])

Высочайшимъ приказомъ при паролѣ повелѣно:

«Имѣть двѣ понтонныя роты, полагая въ каждой по 200 пантоновъ. А депо для понтоновъ назначаются Петербургъ, Рига, Смоленскъ, Кіевъ, Херсонъ, Азовъ, Казань, Москва, полагая въ каждомъ по 50 пантоновъ...

...Имѣть при артиллеріи піонерской полкъ состоящей изъ 10-ти ротъ піонеровъ и 2-хъ ротъ минеръ съ саперами, каждая ихъ рота изъ 150 человѣкъ.

Минеры и Саперы располагаются по тѣмъ же самымъ мѣстамъ, гдѣ назначены депо для пантоновъ.

А піонеры въ каждомъ депо по одной ротѣ, въ Ригѣ и Кіевѣ по двѣ».

4 іюля 1804 г. [2])

Повелѣно изъ наличныхъ 8-ми понтонныхъ депо сформировать понтонный полкъ въ составѣ 2-хъ четырехротныхъ баталіоновъ. Въ исполненіе

[1]) П. С. З. № 17851, а также Арт. Муз. Д. Инсп. св. 5, копіи съ Высочайш. прик. при паролѣ.

[2]) П. С. З. № 21331, а также Арт. Вуз. Св. 415, приказъ по артиллеріи отъ 10 іюля № 6.

этого Графомъ Аракчеевымъ отданъ по артиллеріи слѣдующій приказъ: «По Высочайшему Его Императорскаго Величества приказу, отданному сего іюня въ 4-й день изъ состоящихъ нынѣ пантонныхъ депо формируется *артиллерійскій пантонный полкъ* состоящій изъ 2-хъ четырехъ ротныхъ баталіоновъ.

Первый баталіонъ.

Изъ С.-Петербургскаго депо съ назначеніемъ роты *Полковника Папкова 2.*

Изъ Рижскаго—Маіора Арцыбашева.

Изъ Смоленскаго депо что нынѣ въ Брестѣ Литовскомъ—*ротою вакантною.*

Изъ Московскаго—Подполковника Мальцева.

Второй баталіонъ.

Изъ Кіевскаго—ротою Маіора Федорова.

» *Азовскаго—ротою вакантною.*

» *Казанскаго—ротою Штабсъ-Капитана Панфилова.*

» *Херсонскаго—ротою Маіора Миллера.*

Господамъ офицерамъ состоять въ оныхъ ротахъ какъ состояли до сего въ прежнихъ пантонныхъ депо всѣмъ онымъ ротамъ обѣихъ баталіоновъ въ предь до особаго моего повелѣнія относится прямо къ Командиру полка Господину Полковнику Папкову 2-му. Коему и предписываю начать дѣлать донесенія Государю Императору о полкѣ на законныхъ правилахъ существующихъ для полковыхъ командировъ».

При этомъ преобразованіи понтонныя депо были лишь переименованы въ понтонныя роты, сохранивъ свою организацію, составъ и квартиры.

За время нахожденія въ составѣ понтоннаго полка часть его ротъ были переименованы по фамиліямъ новыхъ командировъ. Однако, такое переименованіе коснулось лишь 5 ротъ въ опредѣленный промежутокъ времени съ апрѣля по іюль 1805 г., что видно изъ данныхъ вѣдомостей расположенія ротъ по квартирамъ за истекшія второе полугодіе 1804 г. и первое 1805 года [1]), приводимыхъ въ нижеслѣдующей таблицѣ:

---

[1]) Леф. Арх., книги форм. списковъ за 1804 г. № 203 (рапортъ ком. понт. полка 8 апр. 1805 г. № 295) и за 1805 г. № 300 (его-же рап. 2 апр. № 822).

Стоянка.	Названіе 2 апр. 1805 г.	Названіе 8 авг. 1805 г.
	1 баталіона.	
Петербургъ	Полковника Папкова 2	Полковника Папкова 2
Рига (затѣмъ походъ въ Луцкъ)	Маіора Арцыбашева.	Маіора Арцыбашева.
Брестъ Литовскъ	Вакантная.	Маіора Ирецкаго.
Москва	Подполковн. Мальцова	Маіора Магденко.
	2 баталіона.	
Кіевъ (Каневъ, затѣмъ Меджибожъ)	Маіора Федорова.	Маіора Федорова.
Казань (затѣмъ походъ въ Москву)	Вакантная.	Маіора Рудковскаго.
Азовъ	Вакантная.	Маіора Дурилова.
Херсонъ	Маіора Миллера.	Маіора Новака.

Первыя названія совпадаютъ съ названіями, данными при сформированіи полка въ 1804 г., а вторыя—съ тѣми, которыя застало расформированіе полка въ 1806 г. и съ данными ежемѣсячныхъ рапортовъ зя 1806 г. [1]).

16 марта 1805 г. [2])

Утвержденъ докладъ Министра Военно-Сухопутныхъ силъ объ устроеніи понтонной части. Этотъ докладъ въ полномъ собраніи законовъ приведенъ въ слѣдующемъ видѣ. «Инспекторъ всей Артиллеріи, г. Генералъ-Лейтенантъ Графъ Аракчеевъ представилъ мнѣ сочиненные имъ штатъ и двѣ табели вещамъ сформированному по Высочайшему приказу въ 4 день іюня 1804 г. отданному изъ бывшихъ 8 понтонныхъ Депо, одному Понтонному Артиллерійскому полку. Разсмотрѣвъ оныя, нахожу я, что часть сія, съ 1710 г. существующая, бывъ подвержена многимъ перемѣнамъ въ количествѣ и качествѣ понтоновъ, никогда не имѣла утвердительнаго для себя постановленія, и для того при нынѣшнемъ образованіи ея взять за основаніе полкъ пѣхотный [3]) Артиллерійской. Предположеніе-жъ теперь дѣлаемое, чтобы служители понтоннаго полка занимались всегда, кромѣ обыкновеннаго ученья по званію своему обученіемъ и артиллерійской наукѣ на таковой конецъ

[1]) За 1804 и 1805 ежемѣс. рапор. понтон. полка въ Леф. Арх. не сохранилось, есть за февраль—сентябрь 1806 г., гдѣ названія тѣ-же, и лишь мѣняется стоянка ротъ.

[2]) П. С. З. № 21165.

[3]) Т. е. пѣшій.

назначается по 6 особыхъ орудій въ роту, признаю совершенно соотвѣтствующимъ пользѣ службы не только въ мирное время, но и въ самыхъ военныхъ дѣйствіяхъ.

Всеподданнѣйше поднося на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества усмотрѣніе помянутые штатъ и табели [1]), имѣю счастіе поднести также и росписаніе квартирамъ каждой роты понтоннаго полка; которыя ежели благоугодно будетъ удостоить Монаршей апробаціи, то не соизволители Всемилостивѣйшій Государь, указать, чтобы учрежденіе онаго полка по сему штату возложить на г. Инспектора всей Артиллеріи. Резолюція «Быть по сему».

Къ докладу приложено слѣдующее росписаніе [2]) Понтонному Артиллерійскому полку по ротно на непремѣнныхъ квартирахъ.

Первый баталіонъ.

1-я рота въ С.-Петербургѣ.
2-я рота въ Ригѣ.
} Которыя и нынѣ въ сихъ мѣстахъ находятся.

3-я рота въ Несвижѣ, находящаяся теперь въ Брестъ-Литовскомъ; но по неимѣнію въ ономъ мѣстѣ никакого Артиллерійскаго строенія, нужнымъ нахожу перевесть оную въ упомянутый городъ, а еще болѣе и потому, что квартируетъ тамъ одинъ баталіонъ 3 Артиллерійскаго полка и запасной паркъ.

4-я рота въ Москвѣ. Гдѣ и нынѣ находится.

Второй баталіонъ.

1-я рота въ Кіевѣ.
2-я рота въ Херсонѣ.
} Которыя и нынѣ въ тѣхъ мѣстахъ находятся.

---

[1]) (П. С. З. кн. Шт. т. XLIII, ч. II отд. I стр. 476—479). Въ числѣ примѣчаній къ табели, приводятся слѣдующія данныя о снабженіи понтонныхъ ротъ орудіями съ учебной цѣлью. «Сверхъ того отпущать въ Артиллерійскій Понтонный полкъ по мирному времени полагаемыя въ каждую роту для обученія служителей по 6 орудій. Въ числѣ 6 орудій отпускать въ каждую роту по четыре 6 фунтовыхъ пушки и по два 12 фунтовыхъ единороговъ, или какъ о томъ отъ Инспектора всей Артиллеріи приказано будетъ со всею кромѣ боевыхъ зарядовъ, подлежащею къ нимъ противу легкихъ ротъ Артиллерійскихъ полковъ принадлежностію, и половинное число зарядовъ противу тѣхъ, которые назначено отпущать въ помянутыя роты на ежегодное обученіе, боевые-же заряды приуготовлять и отпущать тогда только, когда приказано будетъ ротѣ готовиться по военному времени къ выступленію съ орудіями. Впрочемъ, что касается, какъ до содержанія орудій и ихъ принадлежности въ настоящей сохранности, такъ и въ отчетахъ по снарядамъ, отпущаемымъ на ежегодное обученіе, полку понтонному согласоваться во всемъ съ тѣми правилами, какія для артиллерійскихъ полковъ установлены». Тамъ-же приводится характерное указаніе о содержаніи въ мирное время лишь 40 лошадей на роту, т. е. на полкъ 320 лошадей артиллерійскихъ, да 144 подъемныхъ и объ отпускѣ денегъ на остальныхъ 2336 артиллерійскихъ и 240 подъемныхъ лишь въ военное время.

[2]) Та-же книга штатовъ стр. 479.

3-я рота на Шостенскихъ заводахъ. Оная находится въ Казани; но какъ въ разсужденіи отдаленія своего, на случай всякаго движенія нахожу пребываніе ея въ томъ мѣстѣ неудобнымъ, то и полагаю перевесть на помянутые заводы, гдѣ находясь не въ дальнемъ разстояніи отъ Кіева, и будетъ ближе къ употребленію своему, также и для содержанія караула на тѣхъ заводахъ.

4-я рота въ Ставрополѣ близь Георгіевска. Нынѣ оная рота находится въ Азовѣ; но какъ 7 Артиллерійскаго полка баталіонъ перешелъ на Кавказскую линію, то полагаю и помянутую роту имѣть ближе къ оному въ вышеозначенномъ городѣ Ставрополѣ».

Росписанія 1804 и 1805 г.г., приложенные къ формулярнымъ спискамъ офицеровъ Понтоннаго полка и мѣсячные рапорты полка за 1806 г. указываютъ, что роты не всегда оставались по «непремѣннымъ квартирамъ», а часто переходили въ другія мѣста и даже мѣнялись стоянками.

Мѣстонахожденіе ротъ въ 1804—1806 г. было слѣдующее:

Петербургской роты—все время въ Петербургѣ.

Рижской » —осенью 1805 г. перешла въ Луцкъ, весной 1806 г. въ Ковель и лѣтомъ въ Вильну.

Брестъ-Литовской (съ 1805 г. Несвижской) *роты* въ 1806 г. въ Гроднѣ, а съ лѣта въ Вильнѣ.

Московской роты—съ 1806 г. въ Подольской губ. (м. Яблонецъ).

Кіевской » —осенью 1805 г. въ Островѣ и весной 1806 г. въ Волынской губ. (м. Полонное).

Азовской роты (съ 1805 г. Ставропольской) съ весны 1806 г. въ Кіевѣ.

Казанской (съ 1805 г. Шостанской) *роты* въ 1805 г. походъ въ Москву, а затѣмъ въ Дорогобужъ.

Херсонской роты—весной 1806 г. ходила въ Брацлавскій повѣтъ.

Кромѣ того, съ 1806 г. при постепенномъ учрежденіи дивизій, роты Понтоннаго полка, придавались къ дивизіямъ—4 февраля 5 ротъ, (въ 3, 4, 7, 10 и 11); 30 апрѣля 1 рота (въ 1-ю) и 14 іюня еще одна рота (въ 14-ю).

23 августа 1806 г.

Артиллерійскіе полки, въ томъ числѣ и Понтонный, упразднены, роты назначены въ составъ артиллерійскихъ бригадъ, сформированныхъ при дивизіяхъ. Указъ о томъ гласитъ:

1) «Счисленіе артиллеріи пѣхотныхъ [1]) и понтонныхъ полковъ и конныхъ баталіоновъ (выключая Гвардейскаго баталіона) имѣть поротно.

2) Артиллерійскія всѣ роты оставить въ штатѣ и положеніи нынѣ существующемъ.

3) Въ каждой дивизіи число всѣхъ артиллерійскихъ ротъ именовать Артиллерійскою бригадою по нумеру дивизіи».

[1]) Т. е. пѣшихъ.

Понтонныя роты были включены по одной въ бригады 1, 3, 4, 7, 10, 11 и 14 и въ бригаду Кавказской инспекціи.

Изъ сохранившагося «Росписанія Артиллерійскихъ бригадъ, составленныхъ изъ Артиллерійскихъ полковъ, конныхъ баталіоновъ и понтонныхъ ротъ» [1]) видно слѣдующее распредѣленіе бывшихъ ротъ понтоннаго полка.

1 бригада	(въ Петербургѣ)	Понт. полка	*Понт. рота Полковника Папкова 2*, (переименованная въ въ роту *Капитана Дитерихса 3-го*).
3 »	(въ Телынѣ)	» » » »	*Маіора Ирецкаго* (переименованная въ роту *Шт.-капитана Ховена*).
4 »	(въ Бѣлицѣ)	» » » »	*Маіора Арцыбашева.*
7 »	(въ Любарѣ)	» » » »	*Маіора Феодорова.*
10 »	(въ Кіевѣ)	» » » »	*Маіора Новака* (переименованная въ роту *Капитана Харламова*).
11 »	(въ Гайсинѣ)	» » » »	*Маіора Магденко.*
14 »	(въ Новоржевѣ)	» » » »	*Маіора Рудковскаго.*
Кавказская бригада	(въ Георгіевскѣ)	» » » »	*Маіора Дурилова.*

27 августа 1806 г. [2])

Данъ именной указъ Военной Коллегіи «Объ укомплектованіи сформированныхъ полковъ артиллеріею и о содержаніи ея вообще въ дивизіяхъ».

Указъ этотъ между прочимъ гласилъ:

4) «Сформировать вновь 8 ротъ батарейныхъ, 6 Конныхъ и двѣ понтонныя.

Мѣста формированія оныхъ назначаются . . . . . . , двумъ понтоннымъ въ СПБ. при понтонной ротѣ, въ 1-й дивизіи состоящей».

Изъ только что приведеннаго росписанія видно также, что тогда же приступлено было къ формированію этихъ двухъ новыхъ *понтонныхъ ротъ: Маіора Зиминскаго*—для 1-й бригады и *Штабсъ-Капитана Данненберга* для 17-й бригады, вновь сформированной 11 сентября того-же года [3]).

---

[1]) П. С. З. № 22249 и Арт. муз. Вх. д. сб. св. 67 д. 3 стр. 42.

[2]) П. С. З. № 22252 и вышеупом. дѣло.

[3]) П. С. З. № 22453.

11 февраля 1807 г. [1])

Учреждена Московская резервная бригада, въ составѣ которой положено имѣть 2 Понтонныя роты. Повидимому, роты не успѣли еще быть сформированными, какъ послѣдовала общая реорганизація бригадъ, по которой въ бригадѣ положено содержать лишь одну понтонную роту.

16 февраля 1807 г. [2])

Изъ ротъ Грузинской и Кавказской бригадъ составлены 19 и 20 артиллерійскія бригады. Понтонная рота назначена въ 19 бригаду.

1 іюня 1807 г.

Послѣдовало коренное преобразованіе состава бригадъ. Высочайшій указъ [3]) о томъ гласилъ:

1) «Всѣ Артиллерійскія бригады составить изъ ровнаго количества ротъ, а именно: 2 батарейныхъ, 2 легкихъ, 1 конной и 1 понтонной, включая въ оное положеніе и три резервныя бригады.

2) Число бригадъ долженствуетъ быть по числу 23 дивизій, включая въ оное число и Сибирскую, да трехъ резервныхъ, а всего 26 Артиллерійскихъ бригадъ.

3) Сформированіе вновь 22 Артиллерійской бригады и недостающаго числа батарейныхъ, конныхъ и понтонныхъ ротъ, произвести Вамъ по удобности уже въ квартирахъ, представя непродолжительно о числѣ требуемыхъ рекрутъ.

4) *Понтонныя роты,* въ каждой бригадѣ нынѣ полагавшія, должны быть употреблены по Вашему назначенію, *одни къ услугѣ понтоновъ, другія къ содержанію и услугѣ запасныхъ парковъ, а третьи къ приготовленію для артиллеріи фейерверкеровъ,* гдѣ должны быть заведены и нужныя для онаго Артиллерійскія школы».

4 ноября 1807 г.

Высочайше утверждено «Росписаніе понтонныхъ ротъ по бригадамъ, съ означеніемъ употребленія ихъ услуги и непремѣнныхъ квартиръ [4])», которое даетъ слѣдующее распредѣленіе понтонныхъ ротъ:

---

[1]) П. С. З. № 22453.

[2]) П. С. З. № 22453.

[3]) П. С. З. № 22545.

[4]) Арт. муз. Д. инсп. Св. 730 № 7075, Отзывъ военнаго мин. 6 ноября 1807 г. № 1253.

2 бригады	въ	Перновѣ.	Для услуги при понтонахъ.
6 »	»	Брестъ-Литовскомъ	
7 »	»	Пинскѣ.	
11 »	»	Тирасполѣ.	
12 »	»	Херсонѣ.	
17 »	»	Петербургѣ.	
19 »	»	Азовѣ.	
21 »	»	Петербургѣ.	
3 »	»	Ригѣ.	
4 »	»	Вильнѣ.	Для услуги при паркахъ.
5 »	»	Несвижѣ.	
8 »	»	Кіевѣ.	
9 »	»	Полонномъ.	
10 »	»	Кіевѣ.	
13 »	»	Херсонѣ.	
14 »	»	Петербургѣ.	
15 »	»	Москвѣ.	
16 »	»	Смоленскѣ.	
18 »	»	Москвѣ.	
20 »	»	Грузіи—съ орудіями.	
22 »	»	Харьковѣ.	
Петербургская рез. бригада	—въ	Петербургѣ	Для обученія въ наукахъ фейерверкеровъ.
Московская »	» »	Москвѣ.	
Кіевская »	» »	Кіевѣ.	

Такимъ образомъ, изъ 24 пантонныхъ ротъ:

Съ пантонами было лишь	8.
При паркахъ состояло	11.
Для обученія фейерверкеровъ	4.
Пантонная рота съ орудіями	1.

Отдѣльнаго документа о томъ, какія именно роты откуда поступили, найти не удалось и пришлось изъ разнаго рода отрывочныхъ архивныхъ данныхъ, а также изъ хроникъ отдѣльныхъ ротъ [1]) составить заново росписаніе, получившее слѣдующій видъ:

Понтонныя роты:

1 бригада. Понтонныя роты этой бригады переданы въ 21 и 22-ю бригады. Задачи по учебной части выполнялись не понтонной ротой, а

[1]) Хрон. Имп. Рос. Арміи, изд. 1852 г.

сформированной 1 ноября 1806 г. при Л.-Гв. Артиллерійскомъ баталіонѣ резервною ротою (21 февраля 1811 г. названа *Учебной ротой).*

2 бригада (Переимен. 11 сентября 1807 г. изъ 3-й)—Прежняя (3 бригады).

3 бригада (Переименована изъ 2-й)—Вновь сформирована.

4 бригада. Прежняя.

5 » Переименована изъ 4 арт. бригады легкой роты Маіора Микулина.

6 » Переведена старая понтонная рота изъ 14 арт. бригады.

7 » Прежняя.

8 » Переименована изъ 9 арт. бригады легкой роты Подполковника Штейна.

9 » Переименована изъ 7 арт. бригады легкой роты Маіора Панфилова.

10 » Переименована изъ 10 арт. бригады легкой роты Маіора Плотто и названа *ротой капитана Дувинга.*

11 » Прежняя.

12 » Переведена старая понтонная рота изъ 10 арт. бригады.

13 » Переименована изъ 11 арт. бригады легкой роты Капитана Пѣтухова и названа ротой Капитана Эрикса.

14 » Вновь сформирована.

15 » » »

16 » » »

17 » Прежняя.

18 » Вновь сформирована.

19 » Прежняя.

20 » Названіе понтонной получила одна изъ легкихъ ротъ бригады, но, оставленная при орудіяхъ, фактически не переставала быть легкой—и ранѣе 1811 г. утратила названіе понтонной.

21 » Переведена старая понтонная рота изъ 1-й арт. бригады.

22 » Переведена изъ той-же бригады понтонная рота 1806 г.

23 » Понтонной роты не имѣла вовсе.

Петербургской резервной бригады }
Московской » » } Вновь сформированы.
Кіевской » » }

Итого понтонныхъ ротъ:			1797 г.	8.
»	»	»	1806 г.	2.
»	»	»	новыхъ	8.
»	»	»	переименован. изъ легкихъ	6.
			Итого	24.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Г. Габаевъ.

Изъ мемуаровъ генерала Раппа.

1811—1812.

Отъ редакціи.

Графъ Жанъ Раппъ, генералъ французской службы и адъютантъ Наполеона I, не принадлежалъ къ числу лицъ, благожелательно относившихся къ Россіи,—тѣмъ болѣе цѣнны его размышленія и наблюденія по поводу Кампаніи 1812 года. Поэтому редакція «Военно-Историческаго Вѣстника» и предлагаетъ вниманію читателей воспоминанія Раппа, охватывающія 1811 и 1812 годы.

Раппъ прошелъ суровую школу революціонныхъ войнъ, сначала рядовымъ 10-го конно-егерскаго полка, а потомъ подпоручикомъ и капитаномъ—адъютантомъ храбраго генерала Дезэ (Desaix). Послѣ Маренго (14/2 іюня 1800 г.), когда былъ убитъ Дезэ, Бонапартъ назначилъ Раппа адъютантомъ къ себѣ.

Не обладая особыми талантами, но большой долей практичности и умѣніемъ приспособляться къ обстановкѣ, Раппъ сумѣлъ изъ простого браваго строевого офицера сдѣлаться близкимъ и нужнымъ Наполеону человѣкомъ. Въ 1807 года онъ былъ назначенъ губернаторомъ Данцига. Въ 1812 году онъ принялъ участіе въ Русской Кампаніи, изъ которой опять вернулся въ Данцигъ, который и защищалъ въ 1813 году и сдалъ его союзнымъ войскамъ 27 ноября 1813 года. Какъ извѣстно, гарнизонъ Данцига отправленъ былъ плѣннымъ въ Россію, и Раппъ поселился въ Кіевѣ до слѣдующаго, 1814 г., когда былъ освобожденъ. Послѣ этого

онъ представился Людовику XVIII, который далъ ему 1 арм. корпусъ. Въ эпоху Ста Дней онъ перешелъ на сторону Наполеона. Безпорядки въ войскахъ, послѣдовавшія послѣ Ватерлоо, заставили Раппа увести 1-й корпусъ въ Страссбургъ, а затѣмъ, послѣ роспуска этого корпуса, подъ страхомъ воздѣйствія новаго правительства, удалиться въ Арговію, откуда онъ выѣхалъ въ 1817 году въ Парижъ и служилъ вновь Людовику XVIII-му до своей смерти, въ 1821 году.

Генералъ Раппъ оставилъ «Описаніе осады Данцига» и «Мемуары», часть которыхъ и воспроизведена здѣсь въ переводѣ. Мемуары эти скорѣе всего походятъ на рядъ анекдотовъ, связанныхъ впослѣдствіи перомъ самого Раппа. Тонкая наблюдательность, остроуміе и сжатость языка придаютъ имъ особый характеръ и цѣнность. Симпатіи Раппа не на сторонѣ русскихъ, чего и нельзя было бы ожидать, такъ какъ онъ отъ нихъ то и имѣлъ много непріятностей и изрядно потерпѣлъ. Онъ дѣлитъ свою благожелательность между нѣмцами (онъ былъ родомъ изъ Альзаса) и поляками, которые пользуются его особеннымъ расположеніемъ.

Въ общемъ, мемуары Раппа читаются съ большимъ интересомъ.

Редакція.

I.

Наполеонъ приближался къ одной изъ самыхъ важныхъ эпохъ своей жизни.

Надвинулся вопросъ о разводѣ [1]); о немъ громко говорили въ Парижѣ, не сходились только во мнѣніяхъ о выборѣ этого необычайнаго человѣка. Указывали на принцессъ: русскую, саксонскую, эрцгерцогиню[2]). Сначала, дѣйствительно, вопросъ поднялся о первой. Меттернихъ узналъ объ этомъ и вступилъ съ предложеніями, которыя были приняты. Между тѣмъ, всѣ члены Императорской фамиліи были противъ этого союза; они опасались австрійскаго коварства; они предвидѣли, что этотъ Дворъ согласится и склонится на все, что у него будутъ просить, до перваго благопріятнаго случая; тогда онъ сниметъ маску и первый будетъ способствовать его крушенію; но бракъ былъ заключенъ, и всякія предупрежденія были излишни. Я былъ назначенъ присутствовать при церемоніи; это было своего рода милостью, такъ какъ среди толпы приглашенныхъ былъ почти весь Дворъ. Надо сознаться, я не имѣлъ права претендовать на эту честь; я позволилъ

---

[1]) Разводъ съ Жозефиной и бракъ съ австрійской эрцгерцогиней Маріей-Луизой (2 апрѣля 1810).

[2]) Австрійскую.

Коронованіе Наполеона I.

(Съ англ. каррикатуры Gillray).

Порядокъ процессіи: 1) Таллейранъ-Перигоръ, несущій генеалогію Наполеона. 2) Папа Пій VII. 3) Наполеонъ и Жозефина. 4) Статсъ-дамы (бывшія «пуассарки», т. е. торговки рыбой) несутъ шлейфъ Жозефины. 5) Властители континентальныхъ державъ (Италіи, Германіи и Австріи) несутъ шлейфъ Наполеона. 6) Въ заключеніе, пошереножно, идутъ: Бертье, Бернадоттъ, Ожеро, и всѣ республиканскіе генералы.

Въ этой злой каррикатурѣ Gillray съ удивительнымъ мастерствомъ схватилъ характерныя черты дѣйствующихъ лицъ и съ большою художественностью задѣлъ самое больное мѣсто Наполеона: его стремленіе причислить себя къ коронованнымъ особамъ Европы. Эта каррикатура считается наиболѣе талантливымъ изъ произведеній художника.

себѣ нѣкоторыя разсужденія по поводу развода императора, и о нихъ было ему донесено. Я жалѣлъ Императрицу Жозефину, которая всегда была такъ добра, проста въ обращеніи и безъ претензій. Она была удалена въ Мальмезонъ; я часто ее навѣщалъ. Она мнѣ повѣряла свои огорченія, свои непріятности; я видѣлъ ее плачущей цѣлыми часами; она говорила о своей привязанности къ Бонапарту, какъ она его называла среди насъ. Она очень сожалѣла о своемъ утраченномъ значеніи, и сожалѣніе это было вполнѣ естественнымъ.

На другой день послѣ бракосочетанія, мы получили приказъ явиться для троекратнаго поклона передъ Царственной четой, возсѣдающей на тронѣ. Я не могъ пойти, такъ какъ сильная мигрень, навѣщающая меня довольно правильно каждую недѣлю, помѣшала мнѣ; я предупредилъ объ этомъ великаго маршала. Наполеонъ не повѣрилъ моему нездоровью, вообразилъ, что я не пожелалъ подчиниться этикету и былъ недоволенъ мной. Онъ приказалъ мнѣ вновь отправиться въ Данцигъ. Герцогъ де Фельтръ (de Feltre) встрѣтилъ меня на бульварѣ и сообщилъ о намѣреніяхъ Императора. Я попросилъ инструкціи: Наполеонъ сухо отвѣтилъ мнѣ, что мнѣ ничего другого не нужно дѣлать, какъ наблюдать за Пруссіей, обращаться предупредительно съ русскими и докладывать обо всемъ, что будетъ происходить въ балтійскихъ портахъ, и прибавилъ, что мнѣ незачѣмъ проѣзжать черезъ Берлинъ. Я остановился на нѣсколько дней въ Страссбургѣ, во Франкфуртѣ, и пріѣхалъ 10 іюня въ Данцигъ.

Я очень хорошо былъ принятъ войсками и жителями. Всѣ очень жаловались на генерала Грабовскаго: жители Данцига его не любили. Они были неправы, такъ какъ это былъ прекрасный человѣкъ.

Гарнизонъ скоро сталъ увеличиваться; прибыли Саксонцы, Баденцы, Вюртембергцы, Вестфальцы, Гессенцы; это была цѣлая армія. Такое возрастаніе военныхъ силъ не нравилось мнѣ, такъ какъ оно отягощало городское населеніе, мнѣ же самому не приходилось жаловаться. Отношенія войскъ ко мнѣ были самыя опредѣленныя, и ихъ повелители, отъ которыхъ они зависѣли, не теряли случая, чтобы увѣрить меня въ своемъ благоволеніи; я приведу для примѣра хотя бы письмо ко мнѣ Короля Баварскаго.

Мюнхенъ, 15 апрѣля 1811.

«Вы получаете подъ свою команду, дорогой Раппъ, мой 14 пѣхотный полкъ; рекомендую его Вашей добротѣ и Вашему попеченію. Полковникъ — честный малый, который исполнитъ свой долгъ. Подполковникъ и оба маіора порядочные люди; корпусъ офицеровъ такой же, а солдаты—и красивы, и молодцы. Я ихъ считаю очень счастливыми, дорогой генералъ, что они попадаютъ къ такому начальнику какъ Вы,—къ тому же еще и Эльзасцу (und noch dazu ein Elsasser).

Обращайтесь ко мнѣ непосредственно каждый разъ, когда дѣло будетъ касаться или благосостоянія моихъ войскъ, или, если Вы найдете въ нихъ недостатки и не будете удовлетворены ихъ службой, что, надѣюсь, не случится никогда.

Я спѣшу воспользоваться этимъ случаемъ, мой дорогой Раппъ, чтобы подтвердить Вамъ увѣреніе въ моей постоянной дружбѣ.

«Максимиліанъ-Іосифъ».

Я получилъ инструкціи: запереть мѣстный портъ и наблюдать за портами Пруссіи. Даву (Davout) [1]) пріѣхалъ для командованія Гамбургомъ: я не былъ подъ его начальствомъ, но долженъ былъ переписываться съ нимъ и съ Сэнъ-Марсаномъ (de Saint-Marsan). Я не зналъ послѣдняго, но очень его уважалъ; его письма доказывали, что онъ порядочный человѣкъ и что онъ желалъ возстановленія добрыхъ отношеній между обѣими націями. Я этого тоже желалъ,—между нами было полное согласіе. Д....[2]) часто писалъ мнѣ, чтобы я остерегался этого дипломата, называя его измѣнникомъ, продавшимся королю Вильгельму и его министрамъ. Вѣроятно, тоже самое писалъ онъ и Наполеону. Къ счастью, этотъ монархъ, разъ составивъ о комъ-нибудь опредѣленное мнѣніе, мало придавалъ значенія разнымъ донесеніямъ. Поимка съ поличнымъ,—одна могла заставить его отнять довѣріе у этого лица.

Между тѣмъ, положеніе мое становилось тягостнымъ. Съ одной стороны, жители Данцига жаловались на то, что имъ приходится кормить войска, нести тяготы и прекратить торговлю; съ другой, министры торопили меня требовать уплату контрибуціи, дабы покрыть расходы тайной экспедиціи и расширенія укрѣпленій; я не зналъ какъ быть. Я, правда, выручилъ немного денегъ, взыскавъ податные налоги съ Пруссіи, но эти суммы были недостаточны. Съ помощью настойчивости и увѣщаній мнѣ удалось достать необходимыя суммы, чтобы разсчитаться съ поставщиками, и, мало по малу, крѣпость была освобождена отъ этихъ обязательствъ.

Мнѣ ассигновали суммы на фортификаціонныя работы и на подготовку секретной экспедиціи, которая не составляла болѣе секрета.

Министры предложили Наполеону возложить содержаніе гарнизона на прусское правительство. Мнѣ написали объ этомъ, желая узнать мое мнѣніе. Я отвѣтилъ, что если подобное рѣшеніе войдетъ въ силу, я тотчасъ же покину Данцигъ, и никакія соображенія не помѣшаютъ мнѣ это сдѣлать. Я долженъ отдать справедливость маршалу Даву, съ которымъ тоже совѣ-

---

[1]) У Раппа транскрипція: «Davout», а не «Davoust».

[2]) Здѣсь, и въ дальнѣйшемъ изложеніи, подъ этой буквой скрыта фамилія Даву; въ другихъ случаяхъ авторъ называетъ ее полностью. Корпусъ Даву, въ началѣ 1811 года, п. назв. «I Эльбскій Наблюд. корпусъ», занималъ раіонъ Штеттинъ-Данцигъ. Послѣдній былъ маневренной крѣпостью.

Редакція.

товались по этому вопросу: онъ указалъ на то, что такая мѣра была и опасна и невыполнима. Такимъ образомъ, проэктъ былъ оставленъ.

Не могу обойти молчаніемъ забавнаго недоразумѣнія, случившагося въ Данцигѣ.

Я давалъ обѣдъ. Среди приглашенныхъ были резиденты Пруссіи и Россіи; я посадилъ одного по свою правую руку, другого по лѣвую. Этотъ послѣдній оскорбился подобнымъ размѣщеніемъ. Онъ вообразилъ, что я пожелалъ оскорбить его, его Дворъ и всѣхъ Русскихъ на свѣтѣ. Онъ пожаловался; его жалоба изъ С.-Петербурга была передана де-Шампаньи [1]) (de Champagny), который о ней сообщилъ Наполеону. Я получилъ замѣчаніе: оказалось, что я обнаружилъ недостатокъ вниманія къ резиденту великой націи, предоставивъ почетное мѣсто за столомъ резиденту Пруссіи; мнѣ предлагали исправить эту ошибку. Признаюсь, меня это задѣло. Я отвѣтилъ министру, что я не даю дипломатическихъ обѣдовъ, что иностранные консулы уполномочены передъ сенатомъ, но не передъ губернаторомъ, что я могу сажать за свой столъ кого хочу, что жалобы резидента смѣшны и что я его больше не стану принимать. Я сдержалъ свое слово, и это дѣло не имѣло послѣдствій. Я счелъ нужнымъ привести этотъ случай, потому что онъ показываетъ, какъ въ это время старались быть особенно обходительными съ Россіей.

II.

Для жителей Данцига не могло быть большей непріятности, какъ учрежденіе въ городѣ французской таможни. Уже давно былъ поднятъ вопросъ объ этомъ: я сопротивлялся этому всѣми силами. Присутствіе французскихъ таможенныхъ чиновниковъ было послѣднимъ ударомъ той небольшой торговлѣ, которую я еще допускалъ, несмотря на вопли Наполеона.

Таможня ложилась не менѣе тяжело на все побережье Балтійскаго моря, за которымъ, признаюсь откровенно, я слѣдилъ безъ достаточной строгости: поэтому доносы на меня сыпались дождемъ, но я зналъ откуда они исходили и не безпокоился. Тѣмъ не менѣе, Наполеонъ былъ внѣ себя отъ моей снисходительности; онъ сталъ меня упрекать. «Допускать вести торговлю пруссаковъ и жителей Данцига, писалъ онъ мнѣ,—это значитъ мнѣ измѣнять». Д . . . писалъ въ томъ же духѣ и разсылалъ всюду шпіоновъ. Наполеонъ былъ утомленъ докладами и доносами. Онъ поручилъ Бертрану (Bertrand) извѣстить меня, насколько онъ мною недоволенъ. «Императоръ, мой дорогой Раппъ, писалъ мнѣ этотъ генералъ, знаетъ, что Ты допускаешь контрабанду въ Пруссіи и Данцигѣ; предупреждаю Тебя, что онъ на Тебя сердитъ, и проч.». Кричали,—я предоставлялъ кричать и продолжалъ пользоваться властью съ умѣренностью. Таможня была учреждена.

---

[1]) Министръ иностранныхъ дѣлъ.

Всѣмъ извѣстно, насколько она строга, особенно въ покоренныхъ областяхъ. Управленіе Данцигской таможни играло въ независимость; оно претендовало на подчиненіе одному только министру Зюси (Sucy); въ примѣръ ставилось управленіе Гамбурга. Я разрѣшилъ вопросъ, пославъ директора въ Вейхсельмунде [1]): шесть дней тюрьмы пресѣкли эти претензіи. Такая строгость не имѣла еще себѣ примѣра; на нее посмотрѣли какъ на оскорбленіе Величества. Министръ подалъ жалобу, но, къ моему большому удивленію, Наполеонъ ему отвѣтилъ, что, если я наказалъ, значитъ имѣлъ основаніе. «Кромѣ того, Данцигъ въ осадномъ положеніи, а въ этомъ случаѣ губернаторъ всесиленъ». Таможенники поняли, что они слишкомъ понадѣялись на свое значеніе; они стали осмотрительнѣе и измѣнили къ лучшему свое отношеніе къ жителямъ Данцига. Торговля была возстановлена. Она еще больше окрѣпла, когда я заставилъ вернуть нѣсколько призовъ, взятыхъ нашими корсарами. На мена снова донесли, но также безъ всякаго успѣха.

Я получилъ приказаніе предать огню англійскіе товары; эта мѣра была убійственна; я ее обошелъ и, несмотря на присутствіе таможенниковъ, Данцигъ потерялъ не болѣе 300 франковъ, а Кёнигсбергъ еще того меньше.

Континентальная система и мѣры строгости, примѣняемыя Наполеономъ на сѣверѣ Германіи, все больше и больше возбуждали противъ себя. Населеніе было въ отчаяніи. Меня часто запрашивали о моральномъ настроеніи города; я его описывалъ такимъ, какимъ оно дѣйствительно было,—убитымъ, разореннымъ, доведеннымъ до крайности. Я указалъ на секретныя общества, въ которыхъ соединялась вся нація, гдѣ ненависть подготовляла мщеніе, гдѣ отчаяніе объединяло, придумывало для этого средства. Но Наполеонъ находилъ это объединеніе смѣшнымъ. Онъ мало зналъ нѣмцевъ и не предполагалъ въ нихъ ни силы, ни энергіи, сравнивая ихъ и ихъ памфлеты «съ этими маленькими собаченками, которыя лаютъ и не смѣютъ укусить». Позже онъ почувствовалъ, на что они способны.

Часто меня также запрашивали о томъ, что дѣлалось въ Россіи, по поводу арміи, сосредоточивавшейся въ Вильнѣ. Желали знать мое мнѣніе относительно того, какъ поступитъ нація, какъ поступитъ Германія въ томъ случаѣ, если экспедиція по ту сторону Нѣмана будетъ несчастлива, или совсѣмъ не удастся. Я отвѣтилъ слово въ слово слѣдующее: (можно только съ трудомъ вѣрить въ предсказаніе, которое, къ несчастью, такъ оправдалось):

«Если бы Ваше Величество постигла неудача, то оно можетъ быть увѣрено, что русскіе и нѣмцы всѣ поднялись бы массой, чтобы сбросить съ себя иго: это былъ бы крестовый походъ; всѣ Ваши союзники Васъ бы покинули. Баварскій король, на котораго Вы такъ разсчитываете, присое-

---

[1]) Фортъ у самаго устья Вислы. Директоръ былъ арестованъ Раппомъ на этомъ форту.

Ред.

динился бы самъ къ каолиціи. Я исключаю изъ этого числа только Саксонскаго короля; быть можетъ, онъ остался бы Вамъ вѣренъ, но его подданные принудили бы его присоединиться къ Вашимъ врагамъ».

Наполеонъ, какъ надо думать, не остался доволенъ этимъ рапортомъ; онъ послалъ его для прочтенія маршалу Даву и поручилъ ему написать мнѣ, что онъ очень удивленъ тѣмъ, что одинъ изъ его адъютантовъ позволяетъ себѣ писать ему подобное письмо; что мои донесенія походятъ на «Зарейнскіе» памфлеты, которые я, повидимому, читаю съ удовольствіемъ; что, въ итогѣ, нѣмцы никогда не будутъ испанцами. Маршалъ исполнилъ свое порученіе; Наполеонъ оставался долго недовольнымъ. Опытъ показалъ, насколько я былъ правъ; по этому поводу я себѣ позволилъ сдѣлать замѣчаніе этому монарху, какъ это будетъ видно изъ дальнѣйшаго.

Когда онъ принудилъ Прусскаго короля вывезти въ Магдебургъ запрещенные товары, которые были конфискованы въ Кёнигсбергѣ, я къ нему обратился съ самыми настойчивыми предупрежденіями; я ему доказывалъ, насколько эта мѣра способна была поднять, ожесточить націю. Де-Клерамбо (de Clérambault), который былъ генеральнымъ консуломъ, писалъ въ томъ же духѣ; мы ничего не добились.

Война съ Россіей неминуемо должна была вспыхнуть; Наполеонъ обдумывалъ роль, которую онъ долженъ былъ дать Прусскому королю. Соединиться съ королемъ Вильгельмомъ ему мѣшало сомнѣніе и предубѣжденіе; лишить его короны—было бы слишкомъ сильной мѣрой; это, впрочемъ, ему совѣтовали нѣсколько лицъ, которыхъ я не назову; они хотѣли, чтобы онъ захватилъ земли этого монарха и ихъ себѣ присвоилъ. Можетъ быть, Вильгельмъ никогда не подозрѣвалъ опасности, ему угрожавшей; я зналъ всю ея силу и былъ этимъ очень огорченъ. Мнѣ было жалко монарха и націи: я отклонялъ этотъ проэктъ всѣми своими силами.

Инструкціи уже были посланы къ Д . . . Этотъ генералъ думалъ идти безостановочно. Каково было его удивленіе, когда, вмѣсто приказа наводнить Пруссію войсками, онъ получилъ извѣстіе о заключеніи съ ней союза! Я узналъ объ этомъ тотчасъ же съ чувствомъ полнаго удовлетворенія.

III.

Великая армія была уже на Вислѣ. Наполеонъ покинулъ Парижъ, направился въ столицу Саксоніи и оттуда въ Данцигъ. Ему предшествовалъ Неаполитанскій король, просившій разрѣшенія отправиться въ Дрезденъ, но не получившій его. Этотъ отказъ особенно сильно его задѣлъ: онъ подѣлился со мною огорченіями и непріятностями, которымъ его подвергалъ Наполеонъ; такъ онъ, по крайней мѣрѣ, утверждалъ. Мы были первыми, которыхъ принялъ Императоръ; онъ началъ съ того, что предложилъ мнѣ довольно забавный вопросъ: «Что дѣлаютъ жители Данцига со своими день-

гами: тѣми, которыя они зарабатываютъ, и тѣми, которыя я трачу у нихъ?» Я отвѣтилъ, что ихъ положеніе далеко отъ благосостоянія, что они страдаютъ, что они доведены до крайности. «Это перемѣнится, возразилъ онъ; дѣло рѣшенное, я ихъ теперь оставляю для себя».

Онъ былъ утомленъ; я и король Неаполитанскій удалились. Черезъ нѣкоторое время я вновь былъ вызванъ и присутствовалъ одинъ при его туалетѣ; онъ мнѣ предлагалъ различные вопросы о крѣпостной службѣ. Когда онъ одѣлся, слуга вышелъ. «Итакъ, генералъ Раппъ, сказалъ онъ мнѣ, пруссаки теперь наши союзники, австрійцы тоже ими будутъ скоро».— «Къ несчастью, Ваше Величество, какъ союзники, мы приносимъ много зла; я отовсюду получаю жалобы на наши войска».—«Это временный потокъ: я увижу, дѣйствительно ли хочетъ Александръ войны; я избѣгну ея, если смогу». И, мѣняя вдругъ разговоръ, онъ сказалъ: «Замѣтили-ли вы, какой дурной видъ у Мюрата? Онъ выглядитъ больнымъ».—«Больнымъ—нѣтъ, Ваше Величество, но онъ огорченъ».—«Чѣмъ огорченъ? Развѣ онъ не доволенъ, что онъ король?»—«Онъ утверждаетъ, что онъ не король».—«Почему онъ дѣлаетъ глупости въ своемъ королевствѣ? Онъ долженъ быть французомъ, а не неаполитанцемъ».

Вечеромъ я имѣлъ честь ужинать съ Наполеономъ, съ Неаполитанскимъ королемъ и принцемъ Невшательскимъ [1]). Передъ тѣмъ, какъ сѣли за столъ, говорили о войнѣ съ Россіей. Мы находились въ гостинной. Императоръ вдругъ замѣтилъ мраморный бюстъ, стоявшій на консолѣ. «Кто эта женщина?»—«Ваше Величество, это Прусская Королева».—«А, генералъ Раппъ, вы имѣете у себя бюстъ красавицы королевы! Эта женщина меня не любила».—«Ваше Величество, отвѣтилъ я, позволительно имѣть у себя бюстъ хорошенькой женщины; къ тому же, она супруга короля, теперь Вашего союзника».

На другой день мы сѣли верхомъ. Наполеонъ посѣтилъ крѣпость и, казалось, былъ доволенъ работами, какъ вдругъ замѣтилъ что-то, не понравившееся ему; онъ вспылилъ и сказалъ мнѣ передъ достаточно большимъ числомъ лицъ, что «онъ не позволитъ, чтобы его губернаторы вдавались въ самоуправство, что онъ желаетъ, чтобы его постановленія были выполняемы». Нарушеніе дѣйствительно имѣло мѣсто, но было столь маловажное, что не вызывало такого шума. «Не огорчайтесь этими упреками, сказалъ мнѣ тихо Неаполитанскій король; Императоръ въ досадѣ, такъ какъ получилъ сегодня письма, которыя привели его въ дурное настроеніе духа». Мы продолжали нашу поѣздку и затѣмъ вернулись домой. Наполеонъ принялъ генераловъ и офицеровъ, находящихся подъ моимъ начальствомъ, а также гражданскія власти; этимъ послѣднимъ онъ задавалъ различные вопросы относительно торговли и финансовъ: онѣ указали на свое

---

[1]) Бертье.

Ред.

отчаянное положеніе: «Это измѣнится, сказалъ онъ имъ, я оставлю васъ для себя, это дѣло рѣшенное: только большія семьи благоденствуютъ». Онъ увидалъ де Францина (de Franzins), старшаго. «Что же касается Васъ, г. де Францинъ: вы-то не жалуйтесь, дѣла ваши въ достаточно хорошемъ положеніи; вы имѣете по меньшей мѣрѣ 10 милліоновъ состоянія».

Вечеромъ я опять имѣлъ честь ужинать съ Наполеономъ, Неаполитанскимъ Королемъ и принцемъ Невшательскимъ. Наполеонъ хранилъ довольно долго молчаніе, послѣ чего вдругъ спросилъ меня, сколько отъ Данцига до Кадикса.—«Это слишкомъ далеко, Ваше Величество».—«А, я понимаю васъ, генералъ; мы, тѣмъ не менѣе, будемъ гораздо дальше отсюда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ».—«Тѣмъ хуже».—Король Неаполитанскій, принцъ Невшательскій не сказали ни слова. «Я вижу, господа, заговорилъ вновь Наполеонъ, что вамъ не хочется больше воевать; Король Неаполитанскій не хочетъ больше выѣзжать изъ своего прелестнаго королевства, Бертье желалъ бы охотиться въ Гро-Буа [1]), а Раппъ жить въ своемъ великолѣпномъ отелѣ въ Парижѣ».—«Вполнѣ согласенъ съ Вашимъ Величествомъ. Ваше Величество меня никогда не баловали,—я очень мало знакомъ съ удовольствіями столицы».

Мюратъ и Бертье продолжали хранить глубочайшее молчаніе: они казались задѣтыми. Послѣ обѣда они мнѣ сказали, что я прекрасно сдѣлалъ, что такъ говорилъ съ Наполеономъ. «Въ добрый часъ, отвѣчалъ я имъ, но вы не должны были оставлять меня говорить одного».

IV.

Наполеонъ покинулъ Данцигъ [2]) и отправился въ Кенигсбергъ; Мюратъ ему сопутствовалъ, генералъ Белліаръ (Belliard) тоже находился тамъ. Онъ имъ много говорилъ объ Испаніи, и о своемъ братѣ [3]), которымъ онъ не былъ доволенъ. Генералъ Флахо [4]) (Flahot) вернулся отъ Шварценберга, къ которому ѣздилъ по приказанію Императора; онъ доложилъ о преданности принца и о его нетерпѣливомъ желаніи опрокинуть русскихъ; Императоръ,

[1]) Великолѣпный замокъ близъ Буасси-Санъ-Леже, въ 22 килом. отъ Парижа.

[2]) 10 мая 1812 года (н. с.).

[3]) Король Іосифъ.

[4]) Полковникъ и адъютантъ маршала Бертье; онъ съ честью сражался въ Португаліи, Германіи, въ Испаніи и въ Россіи, былъ назначенъ бригаднымъ генераломъ въ 1813 г. и адъютантомъ Наполеона; отличился въ дрезденскомъ сраженіи, послѣ котораго получилъ должность дивизіоннаго генерала (24 октября 1813 г.). Генералъ Флахо былъ возведенъ Наполеономъ въ графское достоинство и позже засѣдалъ въ палатѣ пэровъ. Г-жа де Флахо, романы которой имѣли такой успѣхъ, и которая вторымъ бракомъ была за Г. де Суза, была матерью генерала и бабушкой герцога де Морни. Отецъ генерала Флахо былъ гильотинированъ въ 1793 въ Арра, по приказанію Іосифа Ле Бонъ.

Примѣчаніе автора.

казалось, не очень этому повѣрилъ, тѣмъ не менѣе, онъ позволилъ убѣждать себя, думая, что, въ концѣ концовъ, увѣренія могутъ стать искренними, и благодѣянія вызовутъ нѣкоторую благодарность. Онъ изложилъ свой планъ и проэкты: «Если Александръ, сказалъ онъ, будетъ упорствовать въ неисполненіи условій, нами поставленныхъ, если онъ не согласится покориться нашимъ предложеніямъ, которыя я ему представилъ, я перехожу Нѣманъ, разбиваю его армію и захватываю русскую Польшу; я ее присоединяю къ Великому Герцогству[1]) и дѣлаю изъ него королевство, въ которомъ оставлю 50.000 солдатъ на иждивеніи страны. Жители ея желаютъ возстановленія своей націи; они воинственны, сумѣютъ организоваться, они скоро будутъ имѣть многочисленное и храброе войско: Польша не имѣетъ арміи, я ей ее предоставлю; она обуздаетъ русскихъ. Это будетъ барьеръ противъ вторженія казаковъ. Но я затрудняюсь; я не знаю, какое принять рѣшеніе относительно Галиціи. Австрійскій Императоръ или, вѣрнѣе, его совѣтъ, не желаютъ отъ нея отказаться; я предлагалъ широкую компенсацію, но она была отвергнута. Придется положиться на послѣдующія событія, они одни намъ смогутъ указать, что нужно дѣлать. Польша, хорошо устроенная, можетъ доставить 50.000 кавалеріи, что вы объ этомъ думаете, генералъ Белльяръ?»—«Я полагаю, Ваше Величество, отвѣчалъ генералъ, что если Ваше Величество посадитъ на лошадей Вислянскую пѣхоту, она составитъ превосходную легкую кавалерію, которую съ успѣхомъ можно будетъ противопоставить той тучѣ казаковъ, которая идетъ впереди русскихъ».—«Мы это увидимъ послѣ. Вы вернетесь съ Мюратомъ и оставите вашихъ швейцарцевъ; что вы думаете о швейцарцахъ?»—«Они пойдутъ, Ваше Величество, будутъ драться, они значительно улучшились; уже шесть недѣль какъ ихъ узнать нельзя. Завтра я ихъ осмотрю».—«Ну, хорошо; поѣзжайте съ Мюратомъ и осмотрите съ нимъ всю кавалерію».

Предложенія, о которыхъ говорилъ Императоръ, не были приняты: русскіе жаловались на появленіе нашихъ силъ, на торговыя мѣропріятія, они требовали эвакуаціи Германіи. Мы направились впередъ, дошли до Нѣмана; пять лѣтъ тому назадъ онъ былъ свидѣтелемъ нашихъ побѣдъ. Армія при видѣ его испускала крики радости. Наполеонъ отправился на аванпосты, переодѣлся охотникомъ и, вмѣстѣ съ генераломъ Гаксо [2]) (Нахо), ознакомился съ берегами рѣки. Онъ побесѣдовалъ, затѣмъ, нѣкоторое время съ Неаполитанскимъ королемъ и указалъ ему пункты, въ которыхъ нужно перебросить мосты, чтобы переправа могла быть быстро исполнена. Кава-

---

[1]) Варшавскому.

[2]) 24 іюня 1812. Переправа Великой Арміи 24 и 25. Генералъ Гаксо былъ адъютантомъ Императора. Его славныя дѣйствія подъ Могилевомъ, 23 іюля, доставили ему чинъ дивизіоннаго генерала. Въ 1813 онъ былъ назначенъ начальникомъ Инженеревъ Императорской Гвардіи. Онъ умеръ въ 1838 г., пробывъ генеральнымъ инспекторомъ по Инженерной части, перомъ Франціи и государственнымъ совѣтникомъ.

Примѣчаніе автора.

валерія была на коняхъ, пѣхота стояла въ ружьѣ; трудно было представить себѣ болѣе великолѣпное зрѣлище. Эблэ [1]) (Eblé) принялся за дѣло; понтоны были установлены къ полуночи, въ часъ утра мы были на правомъ берегу, а генералъ Пажоль въ Ковнѣ; Багговутъ эвакуировалъ его, и мы его заняли безъ боя. Мы продолжали наше движеніе, шли безостановочно, замѣтивъ только нѣсколько казачьихъ полковъ, которые терялись на горизонтѣ. Мы пріѣхали въ Вильну; ея громадные склады были въ огнѣ,—мы ихъ гасили; большая часть припасовъ была спасена.

V.

Этотъ пожаръ, эта территорія, которую много разъ попирали польскіе легіоны, возвращаясь изъ своихъ славныхъ экспедицій. наполняли насъ новымъ пыломъ; армія отдавалась могуществу воспоминаній. Мы бросились вслѣдъ за непріятелемъ, но шелъ проливной дождь, холодъ сталъ очень суровымъ; это была слякоть,—настоящія Пултусскія трясины; у насъ не было ни крова, ни пищи. Если бы, по крайней мѣрѣ, русскіе рѣшились насъ подождать, но они приближались къ Борисѳену[2]), бросались къ Двинѣ; они убѣгали, опустошая страну; это не была война, а состязаніе въ бѣгѣ. Они не имѣли ни сосредоточенія ни связи, и мы потеряли надежду на сраженіе. Благодаря быстротѣ, непріятельской арміи удалось соединиться; она нашла убѣжище въ укрѣпленіяхъ, воздвигнутыхъ ею въ Дриссѣ[3]), но скоро почувствовала угрожавшую ей въ окопахъ опасность: она не посмѣла рисковать дважды, и удалилась. Она погибла бы, если бы промедлила нѣсколько часовъ: были приняты всѣ мѣры, чтобы захватить ее съ фланга и пресѣчь дорогу,—простой случай ее спасъ.

Выдвинувшіеся впередъ, корпуса недостаточно тщательно скрывались, и Витгенштейнъ ихъ замѣтилъ: Наполеонъ подумалъ, что русскіе идутъ на насъ; онъ остановилъ свои колонны; это замедленіе спасло русскихъ; когда мы прибыли въ Бѣшенковичи, они уже уходили. Неаполитанскій король погнался за ними, и опрокинулъ въ Островно [4]), затѣмъ, напалъ на нихъ еще въ нѣсколькихъ лье далѣе и разсѣялъ весь арьергардъ. Впрочемъ, вотъ

---

[1]) Генералъ Эблэ былъ главнымъ командиромъ понтоннаго парка Великой Арміи въ Россіи и спасъ армію при переправѣ черезъ Березину. Онъ умеръ въ Кенигсбергѣ 21 декабря, почти одновременно съ генераломъ Ла-Рибуазьеромъ (La Riboisière), начальникомъ артиллеріи Великой Арміи.

Примѣч. автора.

[2]) Днѣпръ.

[3]) Битва 15 іюля 1812.

(Вѣроятно, авторъ имѣетъ въ виду усилен. рекогносцировку Кульнева у Друи 3 іюля).

Ред.

[4]) $\frac{25}{13}$ и $\frac{26}{14}$ іюля 1812.

его донесеніе: я помѣщаю его, какъ обрисовывающее пріемы этого монарха, который заслуживалъ смерти только на полѣ битвы [1]).

«Я выдвинулъ первый резервный корпусъ кавалеріи и два батальона легкой пѣхоты: дивизія Дельзона послѣдовала за ними. Мы встрѣтили арьергардъ непріятеля приблизительно въ двухъ лье отъ Островно; онъ былъ на выгодной позиціи за крутымъ оврагомъ и имѣлъ многочисленную артиллерію; фронтъ и фланги были прикрыты густымъ лѣсомъ; мы обмѣнялись нѣсколькими пушечными выстрѣлами; нѣсколько батальоновъ были посланы, чтобы остановить пѣхоту, которая заставила отступить нашихъ гусаръ. Подошла дивизія Дельзона, и роль кавалеріи была окончена. Вице-король далъ диспозицію, и мы двинулись на непріятеля, перейдя оврагъ; иностранная кавалерійская бригада, стоявшая вдоль Двины, охраняла нашъ лѣвый флангъ и дебушировала на равнину. Остальныя легкія войска двигались по шоссе, по мѣрѣ отступленія непріятельской пѣхоты. Кирассиры были оставлены въ резервѣ, позади оврага, а орудія стояли по батарейно. Мой правый флангъ былъ подъ прикрытіемъ громадныхъ лѣсовъ и освѣщенъ многочисленными разъѣздами. Непріятель былъ оттѣсненъ до второй позиціи, позади оврага, гдѣ находился резервъ; въ свою очередь, онъ отодвинулъ насъ къ оврагу, потомъ опять былъ сбитъ и вторично насъ отбросилъ; онъ уже былъ готовъ отнять наши орудія, которыя задержались въ тѣснинѣ, собираясь укрѣпиться на высотахъ; нашъ лѣвый флангъ былъ опрокинутъ, и непріятель сильно напиралъ на правый: иностранная бригада должна была быть разсѣянной. Въ такомъ положеніи только атака кавалеріи могла исправить дѣло; я ее попыталъ. Мы бросились на пѣхоту, храбро наступающую по равнинѣ. Поляки бросились на русскіе батальоны; ни одинъ человѣкъ не спасся, ни одинъ не миновалъ плѣна, все было убито, все погибло, даже лѣсъ не могъ никого укрыть отъ лезвія сабли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, каррэ перешли въ наступленіе. Генералъ Жирарденъ (Girardin), который велъ батальоны лѣваго фланга, перемѣщалъ ихъ вправо и двигался по большому шоссе въ тылъ непріятеля; находящіеся на правомъ флангѣ, производили такой же маневръ. Генералъ Пирэ (Piré) ихъ поддерживалъ, атакуя во главѣ 8-го гусарскаго полка: непріятель былъ опрокинутъ; своимъ спасеніемъ онъ обязанъ былъ лишь лѣсамъ и оврагамъ, которые замедляли движеніе. Вся дивизія двинулась вслѣдъ за ними, пѣхота шла по шоссе, кавалерія дебушировала на высоты: я велѣлъ разстрѣливать шесть конныхъ полковъ, которые были передъ нами. Въ такомъ положеніи меня застали Ваше Величество, и приказали мнѣ преслѣдовать непріятеля; я его отбросилъ на разстояніе полутора лье отъ Витебска. Вотъ, Ваше Величество, дѣло, которое мы имѣли съ русскими: оно имъ стоило около трехъ тысячъ убитыми и большого количества ранеными; мы почти ничего не потеряли.

[1]) Мюратъ былъ разстрѣлянъ въ Пиццо, въ Калабріи.

Этотъ результатъ, главнымъ образомъ, дѣло графа Белльяръ (Belliard), который далъ въ этотъ день новыя доказательства преданности и храбрости. Ему мы обязаны сохраненіемъ артиллеріи дивизіи Дельзона».

Все утомляетъ, въ концѣ концовъ; даже бездѣятельность вызываетъ храбрость. Барклай это испыталъ: два или три раза онъ намѣревался испытать судьбу своего оружія; но я не знаю, какое то предчувствіе охватывало его при видѣ нашихъ солдатъ: какъ только они появлялись, онъ спѣшилъ уйти; его запасы, орудія, укрѣпленія, попадали въ наши руки, не волнуя его. У него была только одна цѣль, одно стремленіе: быть впереди насъ на нѣсколько лье. Багратіонъ слѣдовалъ этому примѣру, хотя иногда проявлялъ рѣшительность; онъ имѣлъ нѣсколько схватокъ съ нашимъ авангардомъ. Маршалъ Даву его сильно тѣснилъ, но Вестфальскій король [1]) двигался не спѣша. Вандаммъ спорилъ съ этимъ королемъ,—приказанія не исполнялись. Это несогласіе спасло русскаго князя. Онъ выигралъ въ скорости, достигъ Могилева, былъ разбитъ [2]); случилось бы хуже, если бы не эти распри, которыхъ Наполеонъ не предвидѣлъ. Русскіе, разбросанные по берегамъ Нѣмана, соединились на берегахъ Борисѳена. Они приготовлялись защищать Смоленскъ,—мы его брать.

VI.

Я покинулъ Данцигъ и проѣзжалъ по Литвѣ; страна была дикая: это были лѣса, степи,—картина безпредѣльной нищеты и раззоренія. Было то время года, когда природа облекается въ свои красоты, тѣмъ не менѣе растительность была слабая и вялая; все въ этихъ роковыхъ мѣстахъ носило печать траура, все предсказывало бѣдствія, насъ ожидавшія.

Дождь не переставалъ, дороги были разъѣзжены, непроходимы; люди пропадали въ топяхъ, погибали отъ усталости и бездѣйствія: десять тысячъ мертвыхъ коней покрывали пространство, которое мы прошли въ два дня; никогда столь ужасающая смертность не ознаменовывала начало кампаніи. Наши солдаты, падая на этой глинистой почвѣ, тщетно напрягали свои силы; большая часть не могла идти; они тащились сзади; союзныя войска, въ особенности, доставляли громадное количество отсталыхъ въ нашемъ тылу. Было легко предугадать, что кампанія будетъ несчастной: мы имѣли за собой силу и отвагу, но природа была на сторонѣ непріятеля; въ концѣ концовъ, мы должны были погибнуть. Какъ бы то ни было, я пріѣхалъ въ Вильну; я встрѣтилъ тамъ герцога де Бассано (de Bassano), предположенія котораго были радужнѣе, генерала Хогендорпа (Hogendorp), незнакомаго мнѣ еще адъютанта Наполеона, и извѣстнаго генерала Жоми-

---

[1]) Jérome Napoléon, братъ Императора.

[2]) Сраженіе подъ Могилевымъ, $\frac{23}{11}$ іюля 1812.

ни [1]), который вскорѣ, измѣнилъ нашимъ знаменамъ. И тѣ, и другіе предвидѣли лучшій исходъ вспыхнувшей борьбы.

Она, дѣйствительно, выявлялась особеннымъ образомъ. Вся Польша поднялась: мущины, женщины, крестьяне, буржуа, дворяне, всѣ были одушевлены самымъ благороднымъ энтузіазмомъ; организовались войска, образовались правленія, дѣлались денежные сборы—все собиралось дать отпоръ натиску изъ за Борисѳена. Варшавскій сеймъ былъ открытъ [2]); эта нація, такъ долго добиваемая бурей, думала, что приближается къ тихой пристани: не было жертвы, которой бы она не принесла. Рѣчь президента вызвала всеобщее ликованіе и всюду была встрѣчена съ восторгомъ. Я полюбопытствовалъ ее прочесть. Де Бассено мнѣ далъ ее: «Она могла бы быть лучше, сказалъ онъ мнѣ, но и эта сойдетъ». Императоръ желалъ-бы въ ней больше силы, и меньше ученыхъ фразъ. Въ такомъ важномъ случаѣ, нуженъ былъ патріотическій порывъ, а не мѣрная рѣчь оратора; тѣмъ не менѣе, она произвела свое впечатлѣніе.

— «Давно, въ центрѣ Европы, существовала извѣстная народность, владѣвшая обширной и плодородной страной, блиставшая двойной славой войны и искусства, неутомимой рукой испоконъ вѣка защищавшая границы Европы отъ варваровъ, кишѣвшихъ вокругъ нея. Многочисленный народъ благоденствовалъ на этой землѣ. Природа обильно воздавала ему за его труды. Короли ея часто занимали въ исторіи мѣсто, рядомъ съ доблестнѣйшими представителями высшей власти.

«Земля эта—Польша, народъ этотъ—вы: что съ вами сталось? Какъ совершился распадъ нашей родины? Какъ эта великая семья, которая, будучи раздѣлена, не разъединилась, которая сумѣла сохранить единство сквозь рядъ вѣковъ раздѣла? Какъ эта могущественная семья оказалась разчлененной? Какія были совершены ею преступленія и кто ея судьи? По какому праву на нее напали, наводнили ее, стерли съ карты государствъ и народовъ? Откуда взялись ея притѣснители, ея оковы?... Возмущенный міръ

[1]) Жомини былъ полковникомъ, начальникомъ штаба маршала Нея въ кампаніяхъ 1806 и 1807; это ему дало титулъ барона. Въ 1808 г. онъ послѣдовалъ за маршаломъ Неемъ въ Испанію, въ 1810 былъ произведенъ въ бригадные генералы и назначенъ исторіографомъ Императора; въ качествѣ таковаго, на него была возложена обязанность писать исторію Вел. Арміи; будучи губернаторомъ Вильны и Смоленска, онъ выказалъ большую дѣятельность во время отступленія изъ Россіи; затѣмъ, послѣ битвы подъ Лютценомъ, онъ вернулся въ гл. штабъ маршала Нея. Будучи отстраненъ Наполеономъ отъ дѣятельности, и, возбужденный, благодаря этому, противъ него, Жомини, послѣ перемирія въ Плессвицѣ, тайно покинулъ французскія знамена, перешелъ на сторону союзниковъ и былъ принятъ Имп. Александромъ, который его сдѣлалъ генералъ-лейтенантомъ. Жомини былъ родомъ Швейцарецъ, ему было 90 л., когда онъ умеръ въ Пасси, 24 марта 1869, въ виллѣ, въ которой поселился со времени своего возвращенія во Францію въ 1855 г.

[2]) $\frac{29}{17}$ іюня 1812 г.

намъ бы отвѣтилъ... Каждое государство, каждый народъ сказалъ-бы, что ему чудилось, будто его могила пріоткрывается рядомъ съ могилой Польши; что въ дерзкомъ попираніи законовъ, на которыхъ держится общество, въ оскорбительномъ пренебреженіи ими, проявленномъ для нашей погибели, міръ могъ-бы увидѣть себя отданнымъ во власть выгоды и что скоро у него не будетъ иного владыки. Испуганная, угрожаемая Европа особенно указала бы нашему справедливому мщенію это государство, которое, лаская насъ, собиралось надавить на нее новой тяжестью. Это Россія причина всѣхъ нашихъ страданій! Уже въ продолженіи цѣлаго столѣтія она надвигается гигантскими шагами къ народамъ, до сихъ поръ не знавшимъ даже ея имени.

«Польша тотчасъ-же почувствовала это наростаніе русскаго могущества. Будучи въ ближайшемъ ея сосѣдствѣ, она получила какъ первые, такъ и послѣдніе ея удары. Кто могъ бы ихъ счесть съ той поры, какъ въ 1717 г. Россія испытала свое вліяніе распущеніемъ польскаго войска. Съ тѣхъ поръ прошло-ли хоть мгновеніе безъ ея вліянія, безъ ея поношенія?

«Если эта коварная держава соединялась съ Польшей, то только для того, чтобы навязать ей, какъ это было въ 1764 году, ту прискорбную гарантію, которая связывала неприкосновенность нашихъ границъ съ непрерывной анархіей; посредствомъ этой анархіи она стремилась достигнуть своихъ честолюбивыхъ замысловъ. Міръ знаетъ каковы были эти замыслы, начиная съ этой печальной эпохи. Съ этого то времени, послѣ ряда раздѣловъ, Польша исчезла окончательно, какъ безъ преступленія, такъ и безъ отмщенія; съ этой именно поры поляки стали выслушивать, содрагаясь, дерзкую рѣчь Репниныхъ, Сиверсовъ; съ этого именно времени русскій солдатъ купался въ крови ихъ гражданъ, подготовляясь къ тому отвратительному дню (надо ли его напоминать!), когда при рычаніи угрюмаго побѣдителя, Варшава услыхала крики пражскаго населенія, погибавшаго отъ меча и пожара. Поляки, теперь какъ разъ время назвать васъ этимъ именемъ, которое никогда мы не должны были утратить, ваши проклятые пути, идя которыми, Россія успѣла присвоить себѣ наши самыя лучшія области, вотъ ея права, единственныя права, которыя она имѣетъ надъ нами. Одна сила могла насъ сковать, сила же и можетъ разбить эти оковы. Эти оковы будутъ сломлены. Польша будетъ существовать. Что говоримъ мы?—она уже существуетъ, или, вѣрнѣе, она никогда не переставала существовать. Что могли причинить ея правамъ вѣроломство, заговоры, насиліе, передъ которыми она изнемогла? Да, мы еще Польша, мы еще Польша по праву, данному намъ самой природой, обществомъ, нашими предками. Мы опираемся на эти священныя права, которыя признаетъ міръ и которыя служатъ опорой всему человѣческому роду».—

Я былъ увлеченъ. Я такъ много видѣлъ храбрыхъ польскихъ легіоновъ

въ Италіи, въ Египтѣ и въ другихъ мѣстахъ! Они дѣйствительно были правы; они составляли все ту же Польшу.

— «Что касается храбрости этой націи, сказалъ я герцогу, то меня ничто не можетъ удивить, но, признаюсь, я не подозрѣвалъ въ ней такой силы».—«Вы очень добры! возразилъ де Бассано. Имъ нужно дѣлать нѣчто совсѣмъ отличное отъ рѣчей».—«Кто этимъ занимается?»—«Аббатъ».—«Какой аббатъ?»—«Думаете вы, что Императоръ имѣетъ слабость къ брыжжамъ?»—«Нѣтъ, но все же?»—Въ наше время безъ новыхъ соображеній не дадутъ посольства священнику».—«Это архіепископъ?»—«Онъ самый, мы его послали въ Варшаву, чтобы опьянить поляковъ краснорѣчіемъ [1]). Я его не считаю особенно ловкимъ въ дѣлахъ, но онъ преданъ Императору, а это главное. Его враги обвиняютъ его въ честолюбіи, въ томъ, что онъ неспокоенъ, въ отсутствіи опредѣленныхъ убѣжденій; говорятъ, что онъ поддерживаетъ то одно, то другое, и дѣйствуетъ такъ, какъ того требуютъ обстоятельства. Я думаю, что краски такого портрета сгущены. Я увѣренъ, что даже если бы слава покинула наше оружіе, онъ не сталъ бы въ ряды нашихъ поносителей».—«Я въ это тоже вѣрю, онъ слишкомъ круто обошелся съ казаками, чтобы сдѣлаться ихъ патріархомъ».

Депутація Варшавскаго сейма была еще въ Вильнѣ. Я зналъ нѣкоторыхъ изъ ея членовъ. При свиданіи со мною, они много мнѣ говорили о своихъ надеждахъ, о средствахъ и о своихъ правахъ. Мысли, ими выраженныя, меня поразили, и я объ этомъ сказалъ герцогу.—«Вы достойны удивленія, сказалъ онъ мнѣ. Какъ! Вы во всемъ этомъ не узнаете архіепископа? Вы не видите искусства, съ которымъ онъ себя выдаетъ? А эти выдержки изъ библіи, отъ кого могутъ онѣ исходить, какъ не отъ священника? Впрочемъ, я вамъ покажу самую бумагу».

— «Ваше Величество, сеймъ Великаго Княжества Варшавскаго, собравшійся при приближеніи могущественныхъ войскъ Вашего Величества, призналъ прежде всего, что, имѣя самъ извѣстныя права, онъ имѣетъ и обязательства, которыя долженъ исполнить; единогласно онъ образовалъ изъ себя польскую конфедерацію; она объявила польское королевство возстановленнымъ въ своихъ правахъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ постановилъ всѣ узурпаторскіе и произвольные акты, которыми было уничтожено королевство, ничтожными и не дѣйствительными».

«Ваше Величество, вы работаете для потомства и для исторіи. Если Европа считается съ нашими правами, она тѣмъ болѣе должна считаться съ нашими обязанностями. Будучи свободной и независимой націей, съ самыхъ отдаленныхъ временъ, мы потеряли нашу территорію и независимость не благодаря договорамъ и побѣдамъ надъ нами, но силою коварства и

---

[1]) Дѣло идетъ объ аббатѣ де Прадъ (de Pradt) архіепископѣ де Малинъ (de Malines), котораго Наполеонъ послалъ въ Варшаву въ качествѣ полномочнаго министра.

Примѣч. автора.

измѣны. Но измѣна никогда не создавала правъ. Мы видѣли, какъ нашего послѣдняго короля увезли въ С.-Петербургъ, гдѣ онъ погибъ, а нашу націю разорвали на клочья монархи, съ которыми мы никогда не воевали, и которые насъ не побѣдили».

«Права наши очевидны передъ Богомъ и передъ людьми. Мы, поляки, имѣемъ право возстановить тронъ Ягеллоновъ и Собѣсскихъ, возвратить нашу національную независимость, собрать наши разрозненные члены, вооружиться самимъ для нашей родины и доказать, сражаясь за нее, что мы достойные потомки нашихъ предковъ».

«Можете ли, Ваше Величество, насъ осудить за то, что мы исполнили свой долгъ какъ то требовалось отъ насъ, поляковъ, и возстановили наши права. Да, Ваше Величество, Польша отнынѣ вновь провозглашена; она существуетъ по законамъ справедливости, но она должна существовать на дѣлѣ. Право и справедливость узаконяютъ наше рѣшеніе, но оно должно быть еще поддержано нами. Развѣ Богъ недостаточно уже наказалъ Польшу, раздѣливъ ее? Развѣ онъ хочетъ продолжить ея несчастія? Неужели поляки, взлелѣявъ въ себѣ любовь къ родинѣ, осуждены сойти въ могилу несчастными и безъ надежды? Нѣтъ, Ваше Величество, Вы были посланы самимъ Провидѣніемъ, власть въ рукахъ Вашего Величества, и Великое Герцогство обязано своимъ существованіемъ могуществу Вашего оружія».

«Скажите, Ваше Величество, что польское королевство существуетъ, и этотъ декретъ для всего міра станетъ реальностью. Насъ шестнадцать милліоновъ поляковъ и среди нихъ нѣтъ ни одного, чья бы кровь, руки, состояніе не были бы преданы Вашему Величеству. Всякая жертва намъ покажется ничтожной, если она будетъ имѣть цѣлью возстановленіе нашей родины. Отъ Двины до Днѣстра, отъ Борисѳена (Днѣпра) до Одера, одно только слово Вашего Величества предоставитъ ему всѣ руки, всѣ усилія, всѣ сердца. Эта безпримѣрная война, которую Россія осмѣлилась объявить, не взирая на воспоминанія Аустерлица, Пултуска, Эйлау, Фридланда и, не взирая на клятвы, полученныя въ Тильзитѣ и Эрфуртѣ, есть безъ сомнѣнія проявленіе Провидѣнія, которое тронуто нашими несчастіями и хочетъ положить имъ конецъ. Вторая польская война только что началась, и мы уже приносимъ наше благоговѣніе Вашему Величеству въ столицѣ Ягеллоновъ. Уже орлы Вашего Величества на Двинѣ, а русскія арміи, раздѣленныя, отрѣзанныя другъ отъ друга, нерѣшительно передвигаются и ждутъ напрасно возможности соединиться, и т. д.».

— «Это хорошо».—«Да, безъ сомнѣнія; но онъ въ такомъ восторгѣ отъ своего шедевра, что не успокоится, если не опубликуетъ всюду, что его геній защищаетъ Польшу. Двадцать разъ въ день я принужденъ сокращать этотъ избытокъ самообольщенія. Еще сегодня утромъ я ему далъ почувствовать всю несообразность такого тщеславія».—«Онъ оссіанизируетъ: вы помните это слово?»—«Оно его безподобно рисуетъ. Въ результатѣ, если

его проза хороша, посольство идетъ плохо. Безъ Дюрока, который прикрываетъ его своей тѣнью, я бы давно его отослалъ къ его паствѣ. Чортъ побери, что общаго можетъ имѣть священничество съ посольствами? Стоило такъ много стараться, чтобы не сдѣлать ничего мало мальски толковаго!»

VII.

Я двинулся вновь въ путь. Я ѣхалъ среди лѣсовъ, степей,—все было дико. На каждомъ шагу я встрѣчалъ офицеровъ, ѣхавшихъ по разнымъ порученіямъ, отъ нихъ я узналъ о своихъ друзьяхъ, объ арміи. Забывъ о странѣ, я обсуждалъ возможные шансы войны; офицеры разсказывали о достоинствѣ войскъ, объ изумительной дѣятельности императора. И дѣйствительно, его дѣятельность была поразительна: движенія, администрація, мѣры безопасности и предусмотрительности, онъ все охватывалъ, его хватало на все. Примѣромъ этому могутъ быть инструкціи, данныя императоромъ д'Опулю [1]) (d'Hautpoul). Онѣ заслуживаютъ быть отмѣченными.

«Ординарецъ д'Опуль отправится въ Островно, а оттуда въ Бѣшенковичи. Въ Островно онъ долженъ осмотрѣть, возстановлена-ли деревня и есть ли тамъ комендантъ крѣпости, чтобы ее возстановить. Въ Бѣшенковичахъ онъ долженъ замѣтить, наведены-ли мосты, а также, замѣненъ ли мостъ на козлахъ мостомъ на плотахъ, т. к. первый не вынесетъ сильнаго напора воды; онъ долженъ обратить вниманіе, работаютъ-ли въ головѣ моста, осмотрѣть больницу, военную хлѣбопекарню, магазины и, наконецъ, пусть узнаетъ, реорганизуется-ли страна. Онъ долженъ отмѣтить встрѣчаемыя войска, будь то кавалерія, артиллерія, пѣхота или обозы. Онъ долженъ повидать въ Бѣшенковичахъ 4-й гвардейскій стрѣлковый полкъ и Гессенъ-Дармштадскій батальонъ, которымъ я приказалъ оставаться на своей позиціи до моихъ дальнѣйшихъ распоряженій; тамъ должны находиться еще нѣсколько артиллерійскихъ орудій; нужно позаботиться, чтобы они оставались на своихъ позиціяхъ и чтобы продолжались работы въ головѣ моста, дабы его окончить. Онъ соберетъ свѣдѣнія о казакахъ, и, если понадобится, то можетъ остаться лишній день въ Бѣшенковичахъ, чтобы все увидѣть и составить свое донесеніе. Отсюда же онъ мнѣ долженъ написать и отправить свое письмо съ первой эстафетой, которая будетъ ѣхать черезъ Бѣшенковичи. Затѣмъ, онъ поѣдетъ въ Полоцкъ, откуда отправитъ мнѣ второе донесеніе. Онъ повидаетъ должностныхъ лицъ города, осмотритъ госпиталь и хлѣбопекарню. Онъ долженъ узнать число плѣнныхъ и раненыхъ, взятыхъ герцогомъ де Реджіо (de Reggio) [2]), въ его дѣлахъ, которыя онъ только что имѣлъ и все, касающееся состоянія и положенія его корпуса. Въ виду того, что герцогъ Тарентскій [3]) взялъ Ди-

[1]) Д'Опуль (Марій-Констанцій) былъ ординарцемъ Наполеона.

[2]) Маршалъ Удино.

[3]) Маршалъ Макдональдъ.

набургъ, ординарецъ д'Опуль долженъ освѣдомиться, состоялась-ли коммуникація между обоими корпусами. Онъ соберетъ мнѣ всѣ свѣдѣнія, могущія дать понятіе о силахъ, противопоставленныхъ герцогу де Реджіо и останется при этомъ маршалѣ, передавъ предварительно ему прилагаемое письмо, до тѣхъ поръ, пока маршалъ не атакуетъ непріятеля, не очиститъ праваго берега, и не установитъ сообщенія съ Динабургомъ».

«Наполеонъ».

Но это стараніе не уменьшало зла. Число отсталыхъ замѣтно увеличивалось, они наводняли нашъ тылъ. Я доложилъ императору, къ которому присоединился на бивуакѣ въ трехъ лье по ту сторону Смоленска, о грустной картинѣ, которую я безпрестанно видѣлъ передъ собою во время своего путешествія. «Это слѣдствіе большихъ переходовъ, сказалъ императоръ; нанесу сильный ударъ, и всѣ подтянутся. Вѣдь вы изъ Вильны; что дѣлаетъ Гогендорпъ, онъ пребываетъ въ своей лѣни? Онъ не имѣетъ жены съ собой?» Я ничего объ этомъ не зналъ, и потому не могъ дать никакого отвѣта. Наполеонъ продолжалъ: «Если съ нимъ его жена, то она должна вернуться во Францію, или по крайней мѣрѣ, онъ долженъ ее отослать въ Германію, въ нашъ тылъ. Бертье ему напишетъ». Принесли бумаги, которыя только что были переведены; въ однѣхъ повѣствовалось о нѣсколькихъ побѣдахъ отрядовъ казаковъ надъ нами; въ другихъ—прокламаціи, воззванія, въ которыхъ мы были изображены какъ миссіонеры. «Посмотрите, сказалъ мнѣ Наполеонъ, вы вѣдь не сомнѣвались, что мы апостолы; а вотъ, между тѣмъ, мы пришли губить русскихъ. Эти бѣдные казаки сдѣлаются идолопоклонниками. Но вотъ смотрите другое воззваніе; читайте, это написано чисто по русски. Бѣдняга Платовъ! Все здѣсь одинаково въ этомъ грустномъ краѣ». Я сталъ читать: это былъ длинный наборъ словъ, которымъ патріархъ приправлялъ подношеніе Императору Александру образа Святого Сергія. Кончалось слѣдующимъ: «Москва, первая столица Имперіи, новый Іерусалимъ, принимаетъ своего Христа какъ мать, въ объятія своихъ вѣрныхъ сыновъ; и, сквозь поднимающіяся тучи, предвидя славу его могущества, Москва поетъ въ своемъ восторгѣ: Осанна, благословенъ грядый! Пусть дерзкій, безстыдный Голіафъ изъ предѣловъ Франціи приноситъ смертельный ужасъ къ русскимъ границамъ,—умиротворяющая вѣра, этотъ оплотъ русскаго Давида, внезапно отсѣчетъ голову его кровожадной гордынѣ. Примите въ даръ, Ваше Императорское Величество, икону св. Сергія, этого древняго защитника благополучія нашей родины».

(Продолженіе слѣдуетъ).

Съ французскаго перевела **Н. Н.**

ниборъ, ординарецъ д'Орнано, долженъ озабочиваться, состоялось-ли коммуникація между обоими корпусами. Онъ соберетъ, что есть свѣдѣній, могущія дать понятіе о Смолякѣ, противопоставленномъ Терпору до Реджио и останется при этомъ маршалѣ, передавъ предварительно ему прилагаемое письмо, до тѣхъ поръ, пока маршалъ не атакуетъ непріятеля, не очиститъ праваго берега, и не установитъ сообщенія съ Динабургомъ».

«Наполеонъ».

Но это старціе не уменьшало зла. Число отсталыхъ замѣтно увеличивалось, они наводняли нашъ тылъ. Я доложилъ императору, къ которому присоединился на бивуакѣ въ трехъ лье по эту сторону Смоленска, о грустной картинѣ, которую я безпрестанно видѣлъ передъ собою во время своего путешествія. «Это слѣдствіе большихъ переходовъ, сказалъ императоръ; нанесу сильный ударъ, и всѣ подтянутся. Вѣдь вы изъ Вильны; что дѣлаетъ Гогендорпъ, онъ пребываетъ въ своей лѣни? Онъ не имѣетъ жены съ собою?» Я ничего объ этомъ не зналъ, и потому не могъ дать никакого отвѣта. Наполеонъ продолжалъ: «Если съ нимъ его жена, то она должна вернуться во Францію, или по крайней мѣрѣ, онъ долженъ ее отослать въ Германію въ нашъ тылъ. Бертье ему напишетъ». Принесли бумаги, которыя только что были переведены; въ однихъ повѣствовалось о нѣсколькихъ побѣдахъ отрядовъ казаковъ надъ нами въ другихъ прокламаціи, воззванія, въ которыхъ мы были изображены какъ миссіонеры. «Посмотрите, сказалъ мнѣ Наполеонъ, мы вѣдь не сомнѣвались, что мы апостолы, а вотъ между тѣмъ, мы пришли губить русскихъ. Эти бѣдные казаки сдѣлаются идолопоклонниками. Но вотъ, смотрите другое воззваніе; читайте, это написано мѣсто по русски. Бѣдняга Платовъ! Все здѣсь одинаково въ этомъ грустномъ краѣ». Я сталъ читать: это былъ длинный наборъ словъ, которыхъ натіѣрясь приправлять подношеніе Императору Александру образа Святого Сергія. Кончалось слѣдующимъ: «Москва, первая столица Имперіи, новый Іерусалимъ, принимаетъ своего Христа какъ мать, въ объятія своихъ вѣрныхъ сыновъ; и сквозь поднимающіяся тучи, предвидя славу его могущества, Москва поетъ въ своемъ восторгѣ: Осанна, благословенъ грядый! Пусть дерзкій, безстыдный Голіафъ, изъ предѣловъ Франціи принесетъ смертельный ужасъ въ русскимъ границамъ, — умиротворяющая вѣра, этотъ оплотъ русскаго Давида внезапно отсѣчетъ голову его кровожадной гордыни. Примите въ даръ, Ваше Императорское Величество, икону съ Сергія, этого древняго защитника благополучія нашей родины».

(Продолженіе слѣдуетъ).

Съ французскаго перевела Н. Н.

1812 годъ.

(Съ нѣмецкаго) [1].

Наполеонъ достигъ вершины своего могущества и славы. Почти вся центральная Европа была покорена силою его оружія; побѣдоносные орлы его уже витали надъ гробницами фараоновъ въ африканской пустынѣ; Испанскій тронъ занималъ его родной братъ. Континентальная система затронула самый жизненный нервъ Англіи, но она могла быть послѣдовательно проведена лишь въ томъ случаѣ, если бы Россія была обезсилена и слѣдовала планамъ французскаго императора. Тогда, въ союзѣ съ этой полуазіатской державой, можно было смѣло двинуться на Индію и тѣмъ нанести смертельный ударъ могуществу Англіи. И Наполеонъ еще въ 1811 г. почти окончательно рѣшилъ идти войною на русскаго царя.

Начались обширныя приготовленія къ походу въ Россію, съ войсками которой Наполеонъ уже имѣлъ случай познакомиться раньше, въ

[1] Помѣщая настоящій переводъ статьи ф.-Курнатовскаго, редакція «Военно-Историческаго Вѣстника» имѣетъ цѣлью познакомить читателей со взглядами *нѣмецкаго* автора, который, относясь критически, согласно установившейся традиціи, къ планамъ своего соотечественника Фуля, въ то же время не можетъ отказать себѣ въ удовольствіи приписать, съ бюргерской наивностью, спасеніе Россіи слѣдованію указаніямъ Гнейзенау. Такимъ образомъ, вполнѣ естественнымъ является послѣдующее спасеніе нами Германіи и, особенно, Пруссіи, которую Императоръ Александръ не надѣялся, во всякомъ случаѣ, видѣть во время Отечественной Войны въ рядахъ нашихъ враговъ, не полагая, повидимому, что коренные интересы Пруссіи прямо противоположны нашимъ. Статья эта была помѣщена въ «Deutsche Rundschau», 1912 г., № 5.

Редакція.

1807 и 1809 г.г. Въ теченіи 1811 и 1812 г.г. было призвано къ оружію 20.000 человѣкъ, и къ началу похода Наполеонъ располагалъ 1.187.000 чел. подъ ружьемъ; изъ нихъ 250.000 находилось въ Испаніи; русскую же границу перешло въ первые мѣсяцы войны 647.000 чел. Иностранцевъ въ арміи Наполеона числилось до 337.000, и впослѣдствіи онъ съ гордостью заявлялъ, что, хотя онъ въ походѣ на Москву потерялъ 300.000 солдатъ, но среди нихъ погибло французовъ только 30.000. Вѣроятнѣе, однако, что старая Франція потеряла около 50.000 своихъ сыновъ. Отъ передвиженія этихъ полчищъ особенно пострадала бѣдная, угнетенная Пруссія, служившая Наполеону, и мостомъ для перехода отъ Эльбы до Одера и отъ Одера до Вислы, и арсеналомъ, и житницей, почему въ началѣ похода онъ и не чувствовалъ себя еще въ непріятельской странѣ. Польша взирала на него, какъ на своего освободителя отъ русскаго ига. Наполеонъ особенно довѣрялъ полякамъ, которыхъ было очень много въ его гвардіи, а одна дивизія молодой гвардіи (8.300 чел.) состояла исключительно изъ поляковъ («Вислянскій Легіонъ» ген. Клапареда).

Наполеонъ прилагалъ всѣ старанія, чтобы снабдить свою армію самымъ необходимымъ; но несовершенство тогдашнихъ средствъ передвиженія лишало его возможности выполнить всѣ свои предначертанія. Эти средства передвиженія были тѣ же, что и въ періодъ Семилѣтней войны. Будь у него въ распоряженіи желѣзныя дороги, телеграфы и всѣ современныя намъ средства сообщенія, вѣроятно, война 1812 г. имѣла бы иной исходъ [1]). Принимая во вниманіе громадныя, отдаленныя пространства, черезъ которыя должна была пройти столь многочисленная армія, даже для Наполеона нужны были иныя средства передвиженія. Полководцу приходится преодолѣвать пространство и время, чтобы въ рѣшительномъ пунктѣ сосредоточить превосходныя силы для нанесенія пораженія. Въ началѣ Наполеонъ шелъ побѣдоносно по русской землѣ, но для полнаго разгрома противника было недостаточно даже его гигантскихъ силъ. Если бы Наполеонъ велъ эту войну 50 лѣтъ спустя съ другими средствами, то геній его повернулъ бы успѣхъ въ свою сторону.

Трудности снабженія его войскъ въ Россіи еще усилились благодаря тому, что, при вступленіи ихъ въ Россію, хлѣбъ стоялъ еще на корню. Съ важностью вопроса о продовольствіи войскъ Наполеонъ познакомился еще въ зимній походъ 1807 года въ восточной Пруссіи. Въ прежнихъ своихъ походахъ, которые онъ называлъ экспедиціями и вторженіями, онъ требовалъ отъ своихъ генераловъ, чтобы они пользовались для продоволь-

---

[1]) Авторъ упускаетъ изъ виду, что настоящій, здраво осмысленный планъ кампаніи и долженъ быть прежде всего соображенъ со средствами, которыя имѣются въ распоряженіи полководца, а не съ тѣми, которыя могутъ быть еще изобрѣтены, хотя и въ недалекомъ будущемъ.

Редакція.

ствія своихъ отрядовъ тѣми средствами, которыя могла представить страна, черезъ которую они проходили [1]). Но въ такихъ случаяхъ, когда распоряженія идутъ не изъ центра—штаба арміи,—много припасовъ пропадаетъ, и тогда въ равной степени страдаютъ и войска и жители. Въ своей «Correspondance» Наполеонъ, въ самомъ началѣ зимняго похода въ Восточную Пруссію, заявлялъ: «Обстоятельства принудили меня вернуться къ магазинной системѣ». А 12 марта 1807 г. онъ писалъ: «Въ данный моментъ судьбы Европы колеблятся, и все будетъ зависѣть отъ вопроса о продовольствіи. Если только у меня хватитъ хлѣба,—побѣда надъ русскими будетъ равносильна дѣтской игрѣ». Плохой опытъ доставила ему Компанія Брейдта (Breidt), взявшая на себя фурштатское дѣло въ арміи. Наполеонъ пишетъ по этому поводу въ «Corresondance»: «Это шайка мошенниковъ и бездѣльниковъ; лучше никого не имѣть, чѣмъ такихъ людей»... Поэтому въ мартѣ 1807 г. онъ реорганизовалъ обозную часть на военный ладъ, сформировалъ 8 обозныхъ батальоновъ по 4 роты и 140 повозокъ въ каждомъ; позже число такихъ батальоновъ возросло до 13-ти, шестиротнаго состава.

Прекраснаго исполнителя по этой части Наполеонъ встрѣтилъ въ лицѣ интендантскаго генерала Дарю (Daru), котораго онъ оцѣнилъ еще ранѣе, въ качествѣ интенданта императорской квартиры. Въ 1806 г. Наполеонъ ему поручилъ заботы о продовольствіи арміи и использованіе для этого подвластныхъ ему прусскихъ областей, для чего оказался неспособнымъ его предшественникъ, генералъ-интендантъ Вильманзи (Villemanzy). Помня печальную участь арміи Карла XII, Наполеонъ постарался какъ можно лучше поставить вопросъ о продовольствіи въ обширныхъ степяхъ Россіи; особенно, какъ это было и въ Испаніи, озабоченъ онъ былъ продовольствіемъ своей гвардіи. Черезъ русскую границу предстояло переправить 1720 большихъ фуръ съ 34.400 центнерами [2]) муки, 1200 легкихъ повозокъ, (летучій продовольственный резервъ), съ 12.000 центн. муки и 600 подводъ, запряженныхъ волами, на 12.000 центн. груза. Такимъ образомъ, 58.400-мя центнерами муки арміи обезпечивалось 6.000.000 раціоновъ, и передовая часть арміи, въ 240.000 чел., имѣла хлѣбный запасъ на 25 дней, причемъ каждый солдатъ имѣлъ еще на себѣ четыре раціона сухарями или мукой. Волы двухъ обозныхъ (воловьихъ) батальоновъ должны были служить не только для перевозки припасовъ, но и убойнымъ скотомъ. Однако, животныя эти пали прежде, чѣмъ выполнили свое назначеніе.

Современные механическіе способы передвиженія войскъ дѣлаютъ излишними лошадей. Всевозможныя техническія приспособленія при передачѣ свѣдѣній, телефоны, дирижабли, аэропланы, прожекторы, и т. п., а также и усиленное снабженіе огнестрѣльными припасами требуютъ и увеличенія

---

[1]) Реквизиціонная система.

Ред.

[2]) 1 центнеръ—ок. 125 фунтовъ на русскій вѣсъ. *Перев.*

обоза. Въ войнахъ за освобожденіе [1]) средній расходъ снарядовъ прусской артиллеріи составлялъ едва 70 выстрѣловъ на орудіе; въ Манчжурскомъ походѣ въ русской артиллеріи эта средняя возросла до 400, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и до 500. У насъ [2]) въ данное время, эта средняя составляетъ 385 выстрѣловъ на орудіе.

Наполеонъ прекрасно организовалъ главные продовольственные пункты: онъ устроилъ большіе магазины въ Варшавѣ, Модлинѣ, Торнѣ, Бромбергѣ, Маріенбургѣ, Маріенвердерѣ, Эльбингѣ и Данцигѣ. Въ Торнѣ имѣлось 100.000 центн. муки, въ Данцигѣ—300.000, при готовыхъ 2 милліонахъ порцій сухарей, которыя должны были отправляться по Балтійскому морю и Нѣману. Въ Торнѣ устроены были пекарни, могущія дать ежедневно 60.000 хлѣбныхъ раціоновъ. Но, не взирая на столь мудрую предусмотрительность императора, вскорѣ явились непреодолимыя затрудненія, такъ какъ онъ не достаточно былъ знакомъ съ особенностями страны, несмотря на тщательное предварительное изученіе ея. Благодаря очень плохимъ дорогамъ, запасы отставали отъ войскъ. Единственнымъ мѣстомъ, гдѣ магазины правильно пополнялись, была Вильна. Приходилось, поэтому, продовольствовать армію мѣстными средствами, что было особенно затруднительно, такъ какъ мѣстность была слабо населена и не имѣла достаточныхъ путей сообщенія, чтобы выполнить задачу прокормленія такой массы войскъ.

Въ слѣдующемъ (1813) году, въ Саксоніи, напротивъ того, полъ милліона французскихъ и союзныхъ войскъ могли въ теченіи 6 мѣсяцевъ прокормиться средствами страны, хотя продовольствіе собиралось и расходовалось далеко не хозяйственно. Интересно прослѣдить тѣ современныя намъ мѣры, какія принимаются теперь заблаговременно для снабженія арміи продовольствіемъ въ военное время, благодаря услугамъ химіи. Успѣхи этой науки даютъ возможность войсковому хозяйству, заготовляя консервы, смѣло бороться съ эксплоататорами—поставщиками, отъ которыхъ такъ страдали финансы и войска въ прошломъ столѣтіи. Прусское военное министерство недавно издало руководство къ продовольствію войскъ, со вспомогательными статистическими таблицами производительности въ Германіи и сосѣднихъ съ нею странахъ. Въ этихъ таблицахъ точно указано число обитаемыхъ домовъ съ количествомъ могущихъ въ нихъ помѣститься людей, величина обработанныхъ полей, количество лошадей и скота, и т. п.

Наполеонъ разсчитывалъ на рѣшительное сраженіе подъ Вильной и не предполагалъ пройти болѣе 100 кил. въ глубь Россіи. На этомъ небольшомъ театрѣ онъ полагалъ разбить на голову русскую армію. Въ своихъ «Размышленіяхъ о военномъ искусствѣ» онъ говоритъ, что деспо-

---

[1]) Авторъ, повидимому, разумѣетъ «освобожденіе Германіи».

Ред.

[2]) Въ Пруссіи.

Ред.

тически управляемая страна можетъ быть побѣждена однимъ ударомъ, «ибо деспотическое правленіе есть, въ сущности, военное и не имѣетъ другой опоры кромѣ войска. Съ разгромомъ его, падаетъ и тронъ, на развалинахъ котораго побѣдитель воздвигаетъ свой собственный безъ всякаго сопротивленія націи,—этого стада рабовъ, мѣняющаго только своего господина». Въ этомъ сужденіи была глубокая ошибка. Пруссія была такимъ же деспотически управляемымъ государствомъ, однако, армія ея оставалась приверженной своему королю и послѣ пораженій 1806 года; въ 1807 г. при Гейльсбергѣ, Прейсишъ-Эйлау, при осадѣ Кольберга и Грауденца, она доказала, что способна бороться съ врагомъ. Наполеонъ держался всегда того правильнаго стратегическаго принципа, что главнымъ объектомъ нападенія должна быть непріятельская армія. Бѣда была на этотъ разъ въ томъ, что русскіе не подставляли себя рѣшительному удару, упорно уклоняясь отъ большихъ сраженій.

Менѣе удовлетворительно было у французовъ состояніе мостового парка. Въ немъ было всего 25 легкихъ понтоновъ, перевозимыхъ на австрійскихъ понтонныхъ повозкахъ, и небольшое количество захваченнаго у пруссаковъ мостового матеріала. Уже при переходѣ черезъ Вислу выяснилась недостаточность средствъ переправы. Крайнее неустройство санитарной части было причиною значительнаго ослабленія арміи Наполеона; въ то время на эту область снабженія арміи обращали, вообще, мало вниманія. Во время зимняго похода 1807 г. Наполеонъ позаботился объ устройствѣ полевыхъ лазаретовъ, въ этапныхъ же—главные хирурги были замѣщены мѣстными врачами. Контингентъ врачей, по количеству и качеству, не могъ соотвѣтствовать столь энергичному и ведущему къ огромнымъ потерямъ способу веденія войны. Опытъ этого зимняго похода, когда подъ Прейсишъ-Эйлау изъ строя выбыло русскихъ, пруссаковъ и французовъ 64.000 чел., побудилъ Наполеона довести въ каждомъ пѣхотномъ полку число врачей до пяти, сформировать санитарныя роты и полевые летучіе лазареты, какъ это заведено въ нынѣшнихъ арміяхъ. Но добыть столько научно подготовленныхъ врачей въ короткій промежутокъ времени, естественно, было невозможно. Тщательный уходъ за больными и ранеными не былъ въ обычаѣ того времени, а еще менѣе въ духѣ самого Наполеона, безграничное честолюбіе котораго отправляло на смерть сотни тысячъ.

Арміи Наполеона недоставало также необходимаго энтузіазма, сознанія, что борьба ведется за правое дѣло. Этимъ объясняется быстрый упадокъ ея численности. Всякое войско деморализуется продолжительностью войны, особенно же при такомъ пестромъ составѣ, какъ въ арміи Наполеона въ 1812 г. За исключеніемъ Швеціи, Англіи и Турціи, всѣ страны Европы должны были дать своихъ сыновъ французскому императору; въ ихъ числѣ было: 147.000 нѣмцевъ, не считая пруссаковъ и австрійцевъ, 50.000 итальянцевъ, 60.000 поляковъ. Благодаря этому, огромная военная мощь Наполеоновской

арміи въ 1812 г. сама въ себѣ несла сѣмена разложенія. Различныя народности не понимали другъ друга, имъ было чуждо чувство любви къ родинѣ, они не имѣли общихъ интересовъ, общаго идеала, для стремленія къ побѣдѣ. Даже среди именовавшихъ себя французами четвертая часть взята была изъ вновь присоединенныхъ къ Франціи областей, а одна десятая состояла изъ рекрутъ, насильно взятыхъ подъ знамена и всегда готовыхъ бѣжать. Уже въ іюнѣ 1812 г. Наполеонъ учредилъ комиссію для суда надъ дезертирами, которыхъ ловили три летучія колонны (по 1000 всадниковъ), разыскивая ихъ по окрестностямъ, по близости отъ военныхъ стоянокъ, и разстрѣливая ихъ въ 24 часа. Но, конечно, трудно было казнить такое большое число дезертировъ,--ихъ наказывали; съ другой стороны, такое бродяжничество представлялось часто единственнымъ средствомъ добывать себѣ пищу.

О своихъ полководцахъ Наполеонъ говоритъ: «Вездѣ, гдѣ я желалъ побѣды, нужно было мое личное присутствіе—это было мое уязвимое мѣсто. Ни одинъ изъ моихъ генераловъ не былъ способенъ командовать самостоятельно»... Изъ французскихъ маршаловъ, только Массена, Даву и Сультъ могли считаться настоящими полководцами. Всѣ остальные были храбрыми воинами, героями на полѣ битвы, но военно-научнаго образованія у нихъ не было. До того времени, армія Наполеона сильна была въ рукахъ ея вождя, который лично ею командовалъ. Но уже въ 1812 г., при громадномъ количествѣ его войскъ, понадобилось разбить армію на части и дать имъ отдѣльныхъ полководцевъ. Въ слабомъ развитіи способностей своихъ генераловъ Наполеонъ самъ былъ виноватъ. Онъ боялся способныхъ головъ, а искалъ только сильныхъ рукъ. Въ 1812 году, когда ему пришлось искать головы—онъ и получилъ только руки. Впослѣдствіи онъ сознавалъ свою ошибку и писалъ въ своей «Correspondance»: «На войнѣ люди—это ничто, отдѣльный человѣкъ—это все». Внезапность его походовъ и быстрота дѣйствій дѣлали до сихъ поръ невозможными тщательную предварительную подготовку и развѣдку. Но къ войнѣ съ Россіей онъ подготовлялся исподоволь: онъ спеціально занялся этимъ вопросомъ и въ концѣ 1811 г. поручилъ двумъ полякамъ и одному нѣмцу, бывшимъ офицерамъ, которымъ онъ больше довѣрялъ и которые хорошо знали пограничныя русскія губерніи, организовать развѣдочную часть и избрать агентовъ для этого дѣла; онъ приказалъ собрать весь существующій матеріалъ, касающійся исторіи, географіи и топографіи Курляндіи и Лифляндіи. Самъ же внимательно изучалъ Литву и исторію похода Карла XII въ Польшу и Россію. 30 декабря 1811 г. Наполеонъ писалъ Даву: «Вы видите, я никогда болѣе основательно не подготовлялся».

Императоръ Александръ I, въ виду всѣхъ этихъ приготовленій, не выходилъ изъ своего выжидательнаго положенія. Его ничто не вызывало къ энергическому отпору: ни удаленіе герцога Ольденбургскаго, ни вызывающая

рѣчь Наполеона на банкетѣ въ день своего рожденія въ 1811 г., ни видимо усиливавшаяся подготовка его къ войнѣ... Александръ не искалъ и союзниковъ. Еще въ октябрѣ 1811 г. Шарнгорстъ, бывшій тогда посломъ въ Петербургѣ, напрасно указывалъ Александру на значеніе для него союза съ сѣверной Германіей и Англіей, на участіе прусскихъ военныхъ силъ при вторженіи Наполеона со стороны Вислы и Одера, а также на то, что, при отсутствіи союза съ Россіей, Пруссія принуждена будетъ снабжать Наполеона всѣмъ необходимымъ. Царь оставался въ Вильнѣ и выжидалъ открытія дѣйствій Наполеономъ, въ зависимость отъ чего и ставилъ свой образъ дѣйствій...

Съ другой стороны, царь занятъ былъ и теоретическими вопросами, какими планами руководствоваться въ войнѣ съ Наполеономъ? Для этого онъ созвалъ русскихъ и прусскихъ стратеговъ на совѣщаніе, въ которомъ, кромѣ военнаго министра Барклая-де-Толли и начальника штаба Фуля, участвовали Вольцогенъ, Гнейзенау, Кнезебекъ, графъ д'Аллонвиль, Толль, баронъ Твиль-фонъ-Сербскеркенъ, русскій уполномоченный въ Вѣнѣ, Чернышовъ, флигель-адъютантъ герцогъ Виртембергскій, Беннигсенъ, Армфельдтъ и мн. др. Шарнгорстъ былъ уже упомянутъ выше. Въ теченіи 1811 года царю было предложено до 30 плановъ военныхъ дѣйствій.

Въ главной квартирѣ мнѣнія Барклая-де-Толли и Фуля расходились совершенно. Первый былъ сторонникомъ рѣшительнаго наступленія, — второй считалъ, что войну надо вести оборонительно. Царь склонялся къ мнѣнію военнаго министра и готовъ былъ уже приказать перейти черезъ Нѣманъ, у Олиты, Мереча и Гродны, но отказался отъ этого плана, когда до Вильны, гдѣ находился Александръ, дошелъ слухъ о союзѣ Наполеона съ Австріей. Теперь можно было опасаться, что переходъ черезъ границу сдѣлаетъ войну неизбѣжной, и движеніе на западъ заставитъ австрійцевъ напасть на русскую армію съ лѣваго фланга и въ тылъ. Царь поэтому рѣшилъ выждать нападенія и отступать, по совѣту Фуля, къ Дриссѣ на Двинѣ, гдѣ предполагалось сооруженіе укрѣпленнаго лагеря, въ 300 килом. отъ Ковны.

Фуль слѣдовалъ въ своемъ планѣ опыту, добытому Семилѣтней войной, извлекая изъ военной практики Фридриха Вел. и принца Генриха правила, что для веденія оборонительной войны нужны двѣ арміи, изъ которыхъ одна должна задерживать врага, а другая наступать на него съ фланга и тыла. По предположеніямъ начальника русскаго генеральнаго штаба, Наполеонъ долженъ былъ перейти границу между Гродной и Бѣлостокомъ и идти на Вильну на встрѣчу первой русской арміи, или на Слонимъ, Несвижъ, Минскъ,—на встрѣчу второй арміи. Считая болѣе вѣроятнымъ первое, Фуль готовилъ подробный операціонный планъ, по которому одна армія должна была соединиться въ трехдневномъ переходѣ за Свѣнцянами, въ 150 килом. отъ Ковны, для прикрытія дороги на Псковъ—Петербургъ и на Смоленскъ—Москву. Изъ Свѣнцянъ Фуль хотѣлъ вести армію въ укрѣп-

ленный лагерь при Дриссѣ, гдѣ онъ, съ 120.000 войска и, владѣя обоими берегами рѣки, могъ противустоять врагу, который вынужденъ будетъ раздѣлить свои силы и занять позицію, выгодную для русскихъ. Въ то же время, вторая армія, имѣвшая по его разсчету 80.000 чел. (на самомъ дѣлѣ въ ней была лишь половина этого числа), усиленная отрядомъ казаковъ Платова, должна была помѣшать соединенію непріятельскихъ силъ, которыя, казалось, не долго могли удержаться въ этомъ пустынномъ краю. Блистательный примѣръ подобной операціи въ Семилѣтнюю войну представляло вторженіе генерала Платена съ 8.000 чел. въ предѣлы Польши, въ тылъ 40.000 русскихъ войскъ, что обезопасило границу отъ предполагавшагося нападенія арміи Бутурлина (сентябрь 1761 г.).

5 апрѣля 1812 г. въ Петербургѣ былъ заключенъ наступательный и оборонительный союзъ съ Швеціей, благодаря которому царь могъ снова свободно располагать арміей, находившейся въ Финляндіи. Немного позже освободилась также армія, сражавшаяся въ Молдавіи противъ турокъ; 28 мая въ Букарештѣ Кутузовъ заключилъ предварительный миръ съ Турціей, въ силу котораго Россія пріобрѣла Бессарабію и треть Молдавіи, по лѣвую сторону р. Прута. Остальная Молдавія и Валахія оставались за Турціей. Кажется страннымъ, что Александръ такъ долго медлилъ съ заключеніемъ мира и такъ настаивалъ на выдѣленіи славянскихъ областей—онъ имѣлъ бы лишнихъ 100.000 солдатъ, если бы миръ съ Турціей былъ заключенъ раньше. Объяснить это можно лишь желаніемъ Александра противопоставить могущественному завоевателю высокую идею защитника угнетенныхъ, которая могла воспламенить энтузіазмъ народовъ, склонныхъ къ подвигамъ, и создать ему восторженное сочувствіе и признательность. Онъ нашелъ также практичнымъ выдвинуть идею о возстановленіи въ ея прежнихъ границахъ Польши, къ которой Наполеонъ относился двулично, требуя отъ нея новыхъ жертвъ, и предоставляя полякамъ вѣрить его смутнымъ обѣщаніямъ. Въ войнѣ съ Наполеономъ царь, поэтому, разсчитывалъ на помощь поляковъ, при содѣйствіи которыхъ онъ думалъ вести войну наступательную—идти на Одеръ и Эльбу, поднять Германію и отбросить французскую армію къ границамъ ея отечества. Ловкій Магницкій составилъ планъ именно въ такомъ духѣ, но планъ этотъ носилъ болѣе политическій, чѣмъ стратегическій характеръ. Подобный же планъ представленъ былъ полковникомъ Рилемъ фонъ Лиліенштерномъ. Такимъ образомъ, въ зависимость отъ рѣшенія поляковъ ставилось все, даже судьба Европы. Странно, что царь все еще вѣрилъ въ возможность содѣйствія со стороны поляковъ, несмотря на отрицательный отвѣтъ кн. Чарторыйскаго на его письмо отъ 12 февраля 1811 г. Въ послѣднемъ царь писалъ: «Несомнѣнно, Наполеонъ желаетъ вызвать разрывъ съ Россіей, въ надеждѣ, что я сдѣлаю ошибку, начавъ войну. Я этого не сдѣлаю при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Но все можетъ измѣниться, если поляки соединятся со мною. Тогда, при усиленіи моей арміи 50.000 поляковъ и

такимъ-же количествомъ пруссаковъ и благодаря «моральной революціи», какую примѣръ поляковъ несомнѣнно произведетъ въ умахъ всей Европы, я смогу дойти до Одера, не вынимая шпаги изъ ноженъ». Однако, желаніе Александра присоединить польскую корону къ своей не могло не отвратить Чарторыйскаго отъ этого плана.

Наполеонъ начиналъ войну съ полною увѣренностью въ побѣдѣ. Въ Дрезденѣ, въ маѣ 1812 г., онъ сказалъ: «Одно или два сраженія,—я въ Москвѣ, и Александръ преклонитъ передо мною колѣна». Затѣмъ, со всѣми силами Европы въ своихъ рукахъ, онъ думалъ вторгнуться въ предѣлы Азіи, подобно тому, какъ Аттила со своими полчищами вторгся въ Европу...

Вотъ какъ распредѣлялись его военныя силы въ іюнѣ 1812 г.: 232.000, подъ командою самого императора, находились между Гумбиненомъ, Гольдапомъ и Кенигсбергомъ; 80.000, подъ начальствомъ итальянскаго вице-короля—въ предѣлахъ Растенбурга; столько же, подъ командою короля Вестфаліи Жерома, въ Варшавѣ; на крайнемъ лѣвомъ флангѣ было 20.000 пруссаковъ, подъ начальствомъ Макдональда, въ Тильзитѣ, и наконецъ, 34.000 австрійскаго вспомогательнаго корпуса на югѣ, у Люблина, подъ начальствомъ Шварценберга.

22 іюня, въ Вильковышкахъ, онъ сказалъ: «Началась вторая польская война. Первая была закончена у Фридланда и Тильзита». И въ ночь съ 23 на 24 іюня онъ у Ковны перешелъ Нѣманъ.

Когда извѣстіе объ этомъ дошло до Александра, на балу у ген. Беннигсена, недалеко отъ Вильны, онъ отвѣтилъ: «Я не положу оружія, пока хотя одинъ непріятельскій воинъ останется въ моемъ государствѣ». Граница Россіи оборонялась двумя арміями: первая западная, большая, у Вильны, подъ начальствомъ ген. Барклая-де-Толли, насчитывала 104.000 чел.; вторая западная армія, подъ начальствомъ Багратіона, у Вильковышекъ,—не болѣе 37.000, съ казаками, расположенными у Гродны. Резервная армія, 38.000 чел., подъ начальствомъ графа Тормасова, въ разсчетъ не входила. Во второй линіи стояли резервныя дивизіи, силой въ 34.000, расположенныя по р.р. Двинѣ и Днѣпру. Въ третьей линіи находился рекрутскій запасъ, набранный осенью 1811 г., пополнявшій армію вплоть до отступленія къ Тарутину и давшій ей около 55.000 чел.

Кромѣ того, въ Финляндіи находилось 30.000 чел., подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи Штейнгеля, и на Дунаѣ, въ Молдавіи и Валахіи, подъ командою Чичагова, 53.000, съ особымъ запасомъ рекрутъ. На обѣ эти арміи были возложены широкія задачи. Баронъ Штейнгель долженъ былъ помочь шведамъ въ завоеваніи Норвегіи, что служило наградою за союзъ противъ Наполеона, послѣ чего, вмѣстѣ съ шведскими войсками, онъ долженъ былъ появиться на сѣверномъ побережьи Германіи, которая, въ этомъ случаѣ, присоединилась бы къ союзникамъ также для

дѣйствій противъ Наполеона. Дунайская же армія, черезъ Сербію и Далмацію должна была двинуться къ Адріатическому морю, въ сѣверную Италію. Въ надеждѣ на содѣйствіе англійскаго флота, командованіе этой арміей поручено было моряку. Такимъ образомъ, даже въ мелочахъ проглядывалъ планъ общей диверсіи на флангъ и тылъ непріятеля. Но этимъ самымъ раздроблялись русскія силы, и врагу противопоставлялись сравнительно малочисленныя войска.

Устройство магазиновъ и резервныхъ парковъ на второй линіи русскаго расположенія, укрѣпленіе Динабурга, устройство укрѣпленнаго лагеря у Дриссы, Борисова, Бобруйска, на Березинѣ, все это указывало на то, что предполагалось оборонять дугообразную линію р.р. Двины и Березины. Укрѣпленія, начатыя устройствомъ въ Динабургѣ и Борисовѣ, къ началу войны еще не были закончены, а лагерь у Дриссы оказался совершенно неподходящимъ для поставленной ему задачи. Фуль полагалъ, что отсюда русская армія легко можетъ оперировать по обоимъ берегамъ, тогда какъ непріятельская армія, раздѣленная рѣкою, должна будетъ сообщаться лишь окружными путями и, при попыткѣ обхода русскихъ войскъ, должна будетъ потерпѣть пораженіе. Возможности атаки съ востока Фуль во вниманіе не принималъ и тамъ не было укрѣпленій. Оборона этого лагеря предполагалась, однако, при существованіи сильной крѣпости въ Динабургѣ, съ большими запасами. Въ Себешѣ, по дорогѣ въ Петербургъ, долженъ былъ находиться второй складочный пунктъ, защищенный отъ нападенія укрѣпленіями. Наконецъ, предполагалось, что первая армія получитъ значительныя подкрѣпленія... Но всѣ эти предположенія и планы не оправдались въ дѣйствительности.

Задача второй арміи: диверсія на флангѣ и въ тылу непріятеля, ослабленнаго укрѣпленіями Дрисскаго лагеря, была совершенно фантастичной уже потому, что она подкрѣпила армію Тормасова и уменьшилась на 37.000 чел. Поэтому Багратіонъ не могъ вступить въ борьбу съ Даву и Жеромомъ. Вторая армія, такимъ образомъ, являлась лишь угрозою, намекомъ на событія, которыя могли разъиграться при иномъ распредѣленіи силъ. Излишнею являлась усиленная резервная армія, отдаленная непроходимыми болотами Припети отъ обѣихъ западныхъ армій, хотя впослѣдствіи, соединившись съ арміею Чичагова, она, благодаря своей численности, могла бы сдѣлать гораздо больше, если бы при Березинѣ съ нею дѣйствовали бы рѣшительнѣе. Еще въ Дриссѣ отказались отъ плана посылки арміи Чичагова въ Иллирію, и Дунайская армія, тотчасъ по заключеніи мира съ Турціей, получила приказаніе идти на Волынь и соединиться съ арміей Тормасова, для наступленія на противника. Штейнгеля же изъ Финляндіи отправили въ Ригу, и онъ уже не могъ отправиться, по первоначальному плану, въ Германію. Очевидно, для защиты русской границы, протяженіемъ въ 1100 км., не хватало силъ...

28 іюня Наполеонъ вступилъ въ Вильну и на слѣдующій же день начались его несчастія: въ теченіи трехъ сутокъ лилъ непрерывный дождь, испортившій дороги до непроходимости. Переходы и бивуакировка сдѣлались невозможными; лошади стали падать отъ плохого корма—хлѣбовъ на корню. Еще до вступленія въ Вильну пало 10.000 лошадей, и 100 орудій съ 1000 артиллерійскихъ повозокъ не могли быть подвезены; отсутствіе довольствія разстроило колонны и отставшіе стали грабить жителей...

Планъ Наполеона прежде всего направленъ былъ къ тому, чтобы помѣшать соединенію двухъ западныхъ армій. Поэтому онъ, выдвинувъ лѣвое крыло, правое, подъ начальствомъ Шварценберга, съ 34.000 ч., задержалъ у Люблина, гдѣ была русская резервная армія Тормасова. Ворвавшись со своею главною арміею между двумя русскими западными арміями, онъ заставилъ русскихъ, отступая, искать далѣе намѣченнаго соединенія, которое произошло у Смоленска, на Днѣпрѣ, гдѣ Гнейзенау еще ранѣе намѣчалъ «настоящую оборонительную линію» Россіи. Еще 2 іюня изъ Риги, по пути въ Англію, онъ отправилъ царю меморію, въ которой почти пророчески говоритъ: «Затянуть войну—значитъ побѣдить». Гнейзенау совѣтуетъ арміи увозить съ собою всѣ припасы, или уничтожать ихъ, равно какъ мельницы и магазины. Климатъ сырой и низменной мѣстности сдѣлаетъ свое дѣло, какъ это было уже въ 1794 и 1795 г.г. въ Польшѣ, гдѣ треть прусской арміи погибла отъ болѣзней. «Четыре потерянныхъ, хотя и хорошо проведенныхъ сраженія, еще не лишаютъ повода сомнѣваться въ спасеніи Россіи, и всякое несчастіе въ этомъ случаѣ можетъ быть исправлено подъемомъ духа; но двѣ побѣды надъ Наполеономъ приведутъ къ возстанію и отпаденію отъ него союзниковъ и полному его пораженію. Поэтому, если противопоставить ему упорство, то въ этой войнѣ онъ поставитъ на карту не все противъ всего, а все—противъ ничего»... Эта меморія произвела свое дѣйствіе въ главной квартирѣ въ дѣлѣ уясненія выгоднѣйшаго способа веденія войны противъ Наполеона.

Наполеонъ совершенно правильно стремился атаковать отступившія русскія войска и прежде всего намѣревался разбить слабѣйшую армію Багратіона. Если бы онъ дѣйствовалъ съ обычною своею быстротою и не взирая на физическое переутомленіе, какъ это было въ 1796 г., то онъ поспѣшилъ бы на соединеніе съ арміей Жерома и лично повелъ бы операцію для плѣненія Багратіона. Но Наполеонъ остался въ Вильнѣ и оттуда посылалъ свои письменныя распоряженія. Лишь 16 іюля онъ покинулъ этотъ городъ. Неспособнаго же брата своего онъ замѣстилъ Даву, надѣясь поднять этимъ энергію его арміи.

Между тѣмъ, двумъ западнымъ русскимъ арміямъ удалось безпрепятственно соединиться 3 августа у Смоленска, чѣмъ достигалась, по крайней мѣрѣ, стратегическая побѣда. Французы же не могли быть довольны этой первой частью своего похода. 392.000 чел. перешли Нѣманъ на протяженіи

120 км. По прошествіи 5 недѣль ихъ осталось двѣ трети, и эти 229.000 растянулись по фронту на 200 км. Пройдя пространство отъ Нѣмана до З. Двины (340 км.), они въ день проходили въ среднемъ лишь по 10 км.

У Смоленска, наконецъ, произошелъ бой съ русскими войсками, но Наполеону и тутъ не удалось окружить ихъ и помѣшать ихъ дальнѣйшему отступленію на Москву. Русскіе, какъ и испанцы, отличались сильно развитымъ религіознымъ чувствомъ и національнымъ самосознаніемъ. Въ Испаніи гористый характеръ страны создалъ особый способъ веденія войны: отдѣльные отряды выступали противъ сильнѣйшаго врага. Въ Россіи обширность пространства давала возможность, при всякомъ удобномъ случаѣ, уклоняться отъ столкновенія съ противникомъ. Такимъ образомъ, въ обѣихъ странахъ сама природа обусловливала способъ веденія войны: въ Испаніи это была война партизанская (гверильясовъ), въ Россіи—оборонительная, съ отступленіемъ арміи внутрь страны.

17 августа, послѣ кровопролитного сраженія, Наполеонъ взялъ Смоленскъ. Теперь возникалъ вопросъ: удовлетвориться-ли этимъ, или идти дальше, на Москву? Первое было равносильно пораженію, второе могло привести къ пораженію еще болѣе полному, такъ какъ невозможно было на столь отдаленномъ разстояніи охранять сообщенія и обезопасить себя отъ нападенія врага—Витгенштейна съ сѣвера и Чичагова съ юга. Наполеонъ рѣшилъ преслѣдовать русскихъ, обѣ соединенныя арміи которыхъ двигались на востокъ, подъ командою Барклая-де-Толли. Однако, это постоянное отступленіе такъ раздражало русскія войска, что Александръ вынужденъ былъ, въ угоду своему народу, замѣстить Барклая Кутузовымъ, который, въ качествѣ союзника Австріи, далеко не пожалъ лавровъ при Аустерлицѣ. Въ помощники Кутузову данъ былъ Беннигсенъ. Поручая командованіе Кутузову, Александръ сказалъ, что скорѣе отростить себѣ бороду до пояса и станетъ въ Сибири питаться картофелемъ, чѣмъ пойдетъ на мирные переговоры съ Наполеономъ.

Въ силу настоятельныхъ требованій народа и войска, Кутузовъ рѣшилъ принять сраженіе подъ Бородинымъ въ 120 км. (115 верстахъ) отъ Москвы. Страшныя потери русскихъ въ этомъ сраженіи, длившемся 9 часовъ, служатъ блестящимъ доказательствомъ ихъ храбрости: 52.000—почти половина всей арміи, легли въ этомъ кровопролитномъ бою. Наполеону эта побѣда обошлась въ 28.000 убитыхъ. Странно, что въ этотъ день онъ не употребилъ въ дѣло свою гвардію, въ 19.000 чел. Она, быть можетъ, докончила бы пораженіе русскихъ; но онъ берегъ ее для будущаго. Мармонъ, въ своихъ мемуарахъ, говоритъ по этому случаю: «Генералы, приберегающіе свои войска для битвы послѣ сраженія, всегда будутъ разбиты». Наполеонъ былъ доволенъ, что ему открылся путь на Москву и смѣло шелъ впередъ, во главѣ едва 100.000 арміи, намѣреваясь занять древнюю столицу Россіи. Онъ думалъ, что русскіе, видя свою древнюю

столицу въ рукахъ непріятеля, вынуждены будутъ стянуть всѣ свои войска къ центру, что отвлечетъ ихъ вниманіе отъ сообщеній на флангахъ французской арміи. «Теперь врагъ пораженъ въ самое сердце и объ окраинахъ не думаетъ» писалъ Наполеонъ Марэ (Maret) изъ Можайска, 10 сентября.

Когда Кутузовъ, отступая, прошелъ Москву, за нимъ потянулись почти всѣ ея обитатели. Изъ 200.000 населенія—180.000 ушли, унося свои пожитки, своихъ больныхъ, и нагрузивъ, такимъ образомъ, около 65.000 повозокъ. По приказанію генералъ-губернатора, графа Растопчина, весь пожарный инструментъ былъ уничтоженъ или увезенъ. Въ Москвѣ оставались только иностранцы и разный сбродъ. Черезъ нѣсколько часовъ по въѣздѣ Наполеона въ мертвенно тихій городъ, вспыхнулъ пожаръ, продолжавшійся непрерывно въ теченіи многихъ дней и уничтожившій девять десятыхъ городскихъ строеній, домовъ, магазиновъ, и т. д.

21 сентября Александръ, черезъ полковника Мишо (Michaud), получилъ извѣщеніе о дальнѣйшемъ отступленіи Кутузова и объ участи Москвы. Знаменательная бесѣда объ этихъ событіяхъ закончилась такъ: царь схватилъ Мишо за руку и, весь красный отъ волненія, сказалъ: «Полковникъ Мишо, не забудьте, что я вамъ сейчасъ говорю. Быть можетъ, мы оба вспомнимъ объ этомъ съ торжествомъ: Наполеонъ или я, я,—или онъ: вмѣстѣ мы болѣе не можемъ оставаться. Я его хорошо узналъ, и онъ меня болѣе не обманетъ».—«Государь! воскликнулъ Мишо восторженно, въ этотъ мигъ Ваше Величество рѣшаете судьбы націи и спасеніе Европы».

Такъ какъ французы отмѣчали свой путь обычными пожарами, легко возникавшими въ деревянныхъ строеніяхъ, то сначала всѣ думали, что самъ Наполеонъ велѣлъ сжечь Москву. Александръ жаловался на это въ письмѣ къ Шведскому кронпринцу и еще разъ повторялъ, что скорѣе дастъ себя похоронить подъ развалинами своей державы, чѣмъ помирится съ этимъ новымъ Аттилой.

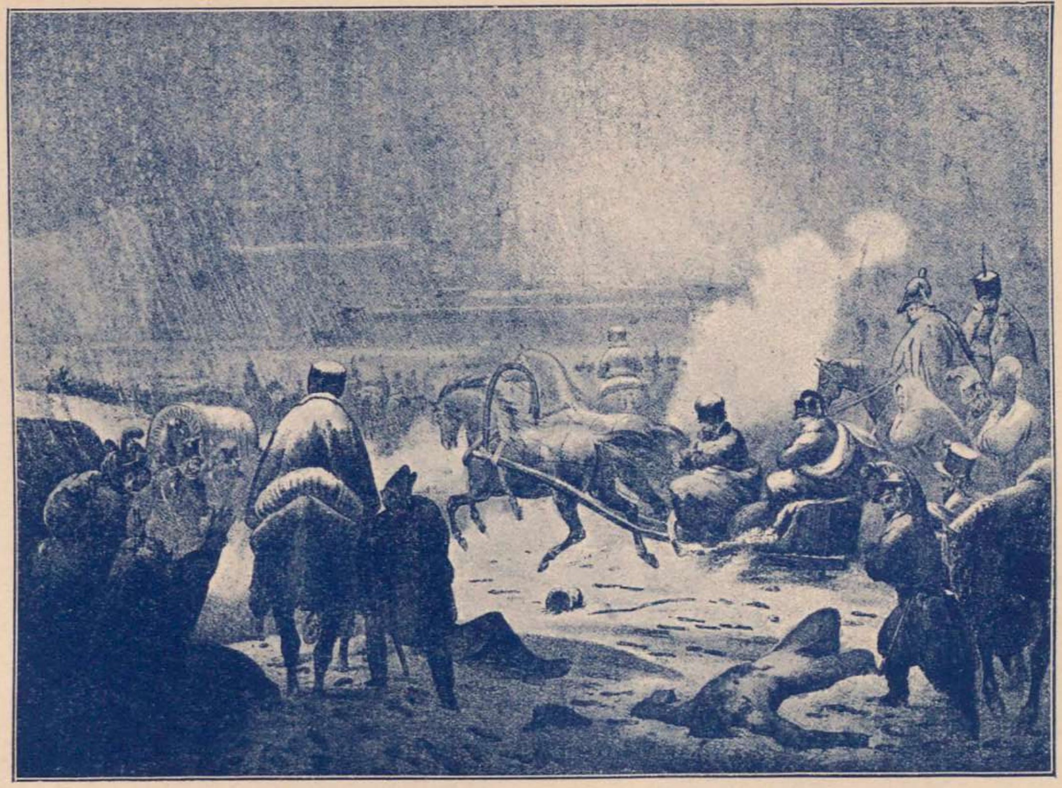
Такое же упорство обнаруживалъ и Кутузовъ, который, отвѣчая генералу Лористону, послу Наполеона, предлагавшему ему миръ, не согласился даже на его поѣздку съ этою цѣлью въ Петербургъ.

Когда, наконецъ, въ серединѣ октября, Наполеонъ рѣшилъ дальше не преслѣдовать русскую армію, а начать отступленіе до зимняго времени, то силы обѣихъ воюющихъ сторонъ находились въ такомъ положеніи: у Наполеона въ Москвѣ было 100.000 чел. Противъ него у Тарутина, на юго-западъ отъ Москвы, гдѣ стоялъ Кутузовъ, было 110.000 русскихъ. Южнѣе Полоцка, между Березиною и Двиною, находился французскій корпусъ Сенъ-Сира, въ 50.000 чел., а на сѣверъ отъ него русскій корпусъ Витгенштейна тоже въ 50.000, поджидавшій подкрѣпленія изъ Риги, въ 20.000 ч. На югѣ находился корпусъ Шварценберга и Ренье, въ 40.000, противъ котораго стояла русская армія въ 70.000 ч., съ Во-

лыни продвинувшаяся къ Брестъ-Литовску. Кромѣ того, на протяженіи 1000 кил.—всей этапной линіи, отъ Москвы до Нѣмана, разбросаны были особые отряды: нѣсколько малыхъ и два большихъ: въ 12.000 ч. подъ Смоленскомъ и въ 10.000 ч. подъ Минскомъ. Такимъ образомъ, регулярные и партизанскіе отряды безпрестанно тревожили отступавшихъ французовъ съ тыла и фланга, дѣлали невозможнымъ подвозъ продовольствія и всячески мѣшали ихъ возвращенію на родину. Прибывающіе свѣжіе французскіе отряды не могли присоединяться къ главной арміи, и съ октября уже принуждены были останавливаться на пути, охраняя лишь этапы...

18 октября Наполеонъ покинулъ Москву, направляясь сначала на Калугу, чтобы спасти свой престижъ. Но утромъ въ тотъ же день Мюратъ подвергся съ лѣваго фланга неожиданному нападенію значительныхъ русскихъ силъ и, совершенно разбитый, долженъ былъ возвратиться на Воронцово. Самъ Наполеонъ встрѣтилъ при Маломъ-Ярославцѣ столь сильный отпоръ, что былъ вынужденъ, уходя черезъ Боровскъ, Верею и Можайскъ, снова выйти на ту же большую Смоленскую дорогу, по которой его войска прошли раньше. Въ Смоленскъ онъ явился всего съ 49.000 чел. и 350 орудіями, бросивъ весь обозъ по дорогѣ; кавалерія принуждена была спѣшиться, потому что по обледенѣлой дорогѣ приходилось некованныхъ лошадей вести въ поводу. Дальнѣйшее отступленіе совершалось по Днѣпровской долинѣ на Оршу, Борисовъ, черезъ Березину. Здѣсь отступающихъ встрѣтилъ Чичаговъ съ Молдавской арміей, которая, до заключенія мира въ Букарештѣ, находилась въ предѣлахъ Турціи. Удино удалось совершить переправу черезъ рѣку и отодвинуть русскихъ, между тѣмъ какъ корпусъ Виктора, находившійся на лѣвомъ берегу, вступилъ въ бой съ Витгенштейномъ. Подъ ихъ охраной Наполеону удалось переправить свою армію по двумъ переброшеннымъ мостамъ «подъ самымъ носомъ врага» («Sous la barbe de l'ennemi»), какъ выражался Наполеонъ. Клаузевицъ, по этому поводу, говоритъ: «Никогда еще не представлялось столь благопіятнаго случая, чтобы заставить капитулировать армію въ открытомъ полѣ». Могло случиться, что Наполеона постигла бы та же судьба, какая постигла его племянника подъ Седаномъ, при болѣе благопріятныхъ стратегическихъ условіяхъ. Такимъ образомъ, спасены были лишь остатки великой арміи Наполеона, которые не могли уже оказывать серьезнаго сопротивленія.

Наполеонъ, въ даннемъ случаѣ, нашелъ цѣлесообразнымъ разстаться со своею арміею, которую его громадное честолюбіе двинуло на погибель въ ледяную Россію. 14 декабря онъ прибылъ съ небольшою свитою въ Дрезденъ, а 18 былъ уже въ Парижѣ, гдѣ хотѣлъ тотчасъ же приступить къ новому набору и формированіямъ. Міръ еще преклонялся передъ нимъ, еще никто не предвидѣлъ послѣдствій этого похода. Но уже Пруссія первая подала руку побѣдителю, такъ какъ прусская армія имѣла во главѣ Іорка, выдающагося вождя, который въ мудромъ предвидѣніи и готовый



Возвращеніе изъ Москвы.

[Такъ наз. картина «Наполеонъ въ саняхъ», Marin].

Марэнъ. (Bibl. Nation.).

взять на себя всю отвѣтственность, своевольно отпалъ отъ Франціи и, 30 декабря 1812 г., заключилъ достопамятную конвенцію въ Таурогенѣ съ русскими.

Такъ закончился 1812 годъ яркою зарею, обѣщавшей полное освобожденіе Германіи, и особенно Пруссіи, отъ невыносимаго иноземнаго ига. Провидѣніе даровало побѣду правому дѣлу. Могущество Наполеона было сломлено, и ореолъ его непобѣдимости погасъ. Судьба его свершилась.

Фонъ-Курнатовскій.
(Полк. въ отст.).

Съ нѣмецкаго перевела **Е. П.**

Изъ переписокъ Канцеляріи Кіевскаго военнаго Губернатора, имѣющихъ отношеніе къ Отечественной войнѣ и къ кампаніи 1813—1814 г.г.

I.

Мѣстный строительный матеріалъ, сплавлявшійся по Днѣпру въ навигацію 1812 года разными лицами, задерживаемъ былъ въ Кіевѣ въ исполненіе предписанія главнокомандующаго 3-ею западною арміею генерала Тормасова и, по требованіямъ воинскихъ чиновниковъ, отпускался коммисіонерами для возведенія «тетъ-де-пона, двухъ нижнихъ люнетовъ, или редутовъ съ паллисадомъ и блиндажей, какъ въ Печерской крѣпости, такъ и въ Звѣринецкомъ укрѣпленіи».

II.

По Высочайше утвержденному въ 1812 г. положенію, въ Кіевской губерніи сформировано четыре казачьихъ полка, а въ 1813 г. поставлено 360 казаковъ для укомплектованія тѣхъ полковъ, съ зачетомъ каждаго поступившаго на лошади, со всею назначенною принадлежностію, казака за двухъ рекрутъ.

За поставленные съ Кіевской губерніи 7000 воловъ для подъема тяжестей и продовольствія воиновъ, «назначенныхъ къ охраненію благосостоянія Имперіи и собственной каждаго безопасности» по Высочайшему повелѣнію сложено съ обывателей изъ причитающихся на вторую половину 1812 года податей 100.000 руб.

Въ 1813 году, обывателями Кіевской губерніи, согласно предписанію генералъ-фельдмаршала князя Кутузова Смоленскаго гражданскому губернатору, заготовлено 40 т. четвертей сухарей изъ имѣющейся въ Кіевскихъ магазинахъ казенной муки и доставлено въ Пинскъ. Въ исполненіе предписанія фельдмаршала отъ 17 января того же года обывателями Кіевской губерніи перевезено изъ Дубенскихъ и Луцкихъ магазиновъ въ Брестъ Литовскій сухарей 15 т. съ пропорціею крупъ, овса 12.500 четвертей и горячаго вина 7500 ведеръ.

По случаю появившейся въ г. Одессѣ и Балтскомъ уѣздѣ на людяхъ заразы чумою называемой въ томъ же 1813 году установлены были карантины для предохраненія и содержимы были обывателями Кіевской губерніи карантинныя цѣпи отъ земли по раскладкамъ.

Изъ Радомысльскаго уѣзда реквизиціею взято 52 т. пудовъ сѣна съ доставкою таковаго въ Мозырь въ корпусъ генерала Эртеля.

III.

Высочайшимъ рескриптомъ, послѣдовавшимъ въ день генваря 1816 г., на имя бывшаго предсѣдателя комитета г.г. министровъ князя Салтыкова, учреждена Кіевская ликвидаціонная коммисія.

Въ томъ же 1816 году, въ бытность въ Кіевѣ Государя Императора Александра Павловича, губернскій предводитель дворянства графъ Потоцкій, по общему съ уѣздными предводителями согласію, отъ имени дворянства представлялъ Его Императорскому Величеству, «что дворянство сей губерніи, оставляя претензіи свои на казнѣ, желаетъ уничтожить и самую въ Кіевѣ учрежденную ликвидаціонную коммиссію, вслѣдствіе чего ему, предводителю, предоставлено поступить въ семъ случаѣ на основаніи 5 пункта указа Правительствующему Сенату даннаго 14 іюня того года, въ разсужденіи земскихъ повинностей, и когда собраны будутъ подписки дворянъ о согласіи ихъ на уничтоженіе коммисій, въ то время отнестись къ гражданскому губернатору для представленія по порядку къ кому принадлежитъ». Его Величество изволилъ милостиво выслушать губернскаго маршала, но осуществить свою мысль графу Потоцкому не удалось. По объявленіи дворянству Высочайшаго соизволенія, въ коммисію въ теченіи двѣнадцати лѣтъ поступили отдѣльные отзывы и подписки помѣщиковъ, съ согласіемъ на уничтоженіе самой коммисіи и на уступку претензій къ казнѣ за забранные изъ

ихъ имѣній «съ 12 марта 1812 г. по 12 генваря 1814 года войсками подъ квитанціи провіантъ, фуражъ и подводы».

Согласились на вышесказанную уступку по уѣздамъ:

Чигиринскому: оберъ провіантмейстеръ *Беклемишевъ*, генералъ-лейтенантша *Бороздина, Бронишевскій*, генералъ-маіоръ *Бѣльскій*, Антонъ *Вроблевскій*, генералъ-маіоръ *Высоцкій*, маіоръ *Грабовскій*, Іеронимъ *Грудзинскій*, генералъ-маіоръ Александръ *Давыдовъ*, генеральша Екатерина *Давыдова*, Яковъ *Заремба*, Гилярій *Карчевскій*, Игнатій *Кейзеръ*, *Коморовскій*, Іосифъ *Коссовскій*, Казимиръ *Котюжинскій*, Фекла *Красинская*, коллежскій ассесоръ *Красносельскій*, провіантмейстерша *Красовская*, губернскій секретарь *Кунъ*, *Мальчевскій*, Рохъ *Марковскій*, Федоръ *Михаловскій*, *Незвоевскій*, маіорша *Нечаева*, поручикъ *Петровскій*, маіорша *Поджіо*, Антонъ *Пѣньковскій*, Осипъ *Роговскій*, Николай *Росновскій*, *Собанскій*, *Суходольскій*, Антонъ *Тарнавскій*, тит. сов. *Троцкевичъ*, *Улашинъ*, Людовикъ *Чахурскій*, уѣздный предводитель Іосифъ *Цихоцкій*, и кол. регистраторъ *Цымбалистовъ*.

По Васильковскому: предводитель дворянства *Борковскій*, *Боровицкій*, графиня *Браницкая*, *Млодецкій*, кол. сов. Каетанъ *Проскура*, Станиславъ *Проскура*, Іозефа *Проскура*, *Руликовскій*, Адамъ *Сѣраковскій*, купецъ 1 гильдіи помѣщикъ Иванъ *Трофимовъ* и Фастовское имѣніе.

По Таращанскому: Викторъ *Залѣскій*, Подкоморій *Млодецкій* и графъ *Островскій*.

По Липовецкому: хорунжій *Боровскій*, Владиславъ *Віельюрскій*, Ксаверій *Вроблевскій*, Онуфрій *Вроблевскій*, Гилярій *Гродзицкій*, Петръ *Гродзицкій*, хорунжій *Даховскій*, *Драчевскій*, Карлъ *Дудзинскій*, *Еловицкій*, шамбелянъ *Журавскій*, засѣдатель *Загорскій*, Мечникъ *Клоновскій* генералъ-маіоръ *Козловскій*, Казимиръ *Кончинскій*, графъ Леопольдъ *Красицкій*, графъ Нарцизъ *Красицкій*, предводитель *Мержвинскій*, графиня Фекла *Потоцкая*, предводитель *Пржилускій*, ротмистръ *Пулавскій*, хорунжій *Рогозинскій*, Антонъ *Рокицкій*, Каликстъ *Рокицкій*, хорунжій *Скродскій*, Иванъ *Улашинъ*, Станиславъ *Улашинъ*, Кароль *Устарбовскій*, Подкоморій *Хоинскій* и графиня *Яворская*.

По Кіевскому: генералъ-лейтенантъ *Бердяевъ*, штабсъ-ротмистръ *Бутовичъ*, Антонъ *Выговскій*, надв. сов. *Гудимъ Левковичъ*, графиня *Дзялынская*, подпоручикъ Василій *Искра*, подпоручикъ Димитрій *Искра*, шт.-капит. Лаврентій *Искра*, маіорша *Искра*, Иванъ *Кульчинъ*, графиня *Ледуховская*, полковникъ *Марченко*, Антонъ *Милевскій*, Францъ *Моржловскій*, Ксаверій *Павша*, Адріанъ *Рогальскій*, предводитель *Савицкій*, графъ *Сакенъ*, Либорый (?) *Собанскій*, кол. сов. *Харленскій*, Іосифъ *Шимановскій* и Сигизмундъ *Шимановскій*.

По Махновскому: Людовикъ *Мазаракій* и графъ Ипполитъ *Тышкевичъ*.

По Радомысльскому: Лаврентій *Потоцкій*.

По Богуславскому: *Головинскій* и ротмистръ Петръ *Турчаниновъ*.

По Звенигородскому: князь *Голицынъ* и прочіе сего уѣзда помѣщики, кромѣ четырехъ владѣльцевъ, находящихся ихъ имѣній въ отлучкѣ.

По Черкасскому: *Браріановъ* (?), генералъ-маіоръ *Граве,* графиня *Литте,* тайный совѣтникъ *Неплюевъ,* графъ *Самойловъ,* Сотеръ *Улашинъ* и Діонисій *Цихоцкій.*

Отъ пожертвованія по тѣмъ или инымъ причинамъ отказались помѣщики: Липовецкаго уѣзда—*Бартошевицкій,* Антонъ *Вислоцкій,* графъ Генрихъ *Дульскій, Еленковскій, Запольскій,* судья *Кондрацкій,* Севастьянъ *Кондрацкій,* графъ *Потоцкій,* Иванъ *Пухальскій,* князь *Сангушко,* Маркъ *Сарнецкій* и Анна *Струтинская.*

Черкасскаго уѣзда—кол. сов. *Морозовъ.*

Не имѣется еще отзывовъ отъ помѣщиковъ: Кіевскаго уѣзда—подполковника *Апостола,* бывшаго владѣльца Дымерскаго Староства *Гонсѣвскаго* и Кагарлыкскаго вотчинника *Трощинскаго.*

Радомысльскаго уѣзда: Г. Василевскаго, княгини *Голицыной,* Г-жи *Зеліончинской,* Чецноѣльской экономіи Графовъ *Ходкевичъ,* Брусиловской экономіи *Чацкаго,* Г.г. *Чайковскаго, Якубовскаго.*

Черкасскаго уѣзда: Тайнаго Совѣтника *Леплѣева.*

Различныхъ уѣздовъ: Г.г. *Бѣлецкаго,* гвардіи прапорщика *Демидова,* маіора *Искры,* Г. *Каневскаго,* наслѣдниковъ князя *Кутузова-Смоленскаго,* графини *Литте,* г-жи *Медвѣдовской,* маіора *Мееръ,* г-жи *Павшиной,* полковницы Софіи *Федоровой.*

Сообщилъ **А. Мёрдеръ.**

Воззваніе Барклая де-Толли къ Нѣмцамъ [1]).

I.

Призывъ къ Нѣмцамъ для объединенія подъ знаменемъ Отечества и Чести.

Нѣмцы,

Почему воюете вы съ Россіей? Почему врываетесь вы черезъ ея границы и обращаетесь какъ съ непріятелемъ съ народами ея, которые уже втеченіи нѣсколькихъ поколѣній имѣли только дружественныя сношенія съ вами, которые приняли къ себѣ тысячи вашихъ соотечественниковъ, воз-

[1]) Этотъ интересный документъ былъ напечатанъ въ 1812 г. въ «Journal de l' Empire», отъ 7/VIII, подъ рубикой ЛИТВА, Вильна, 20 іюля, вмѣстѣ съ «Отвѣтомъ нѣмца».—А. Шюкэ, изъ Сборника котораго мы заимствуемъ эти два текста (A. Chuquet—1812), высказываетъ предположеніе, что «Отвѣтъ нѣмца» Барклаю де-Толли былъ составленъ самимъ Наполеономъ. Дѣйствительно, по тону и по выраженіямъ этого «отвѣта» можно легко предположить, что его составлялъ авторъ «Réponse d' un grénadier français».

Появленіе этого воззванія, съ согласія Императора Александра I, вызвано было тѣмъ тяжелымъ впечатлѣніемъ, которое произвело на всѣхъ русскихъ активное выступленіе Германіи и, въ особенности, Пруссіи и тогда уже обязанной Россіи своимъ существованіемъ на картѣ Европы. Это такъ было для всѣхъ очевидно, что и «отвѣтъ», носящій всѣ слѣды авторства самого Наполеона, содержитъ въ себѣ лишь нѣсколько слабыхъ попытокъ грубаго и запуганнаго самооправданія нѣмца.

Редакція.

награждая ихъ таланты и развивая ихъ промышленность? Кто васъ увлекаетъ къ такому несправедливому нападенію? Оно можетъ быть для васъ лишь гибельнымъ и приведетъ, въ концѣ концовъ, къ смерти нѣсколькихъ сотенъ тысячъ изъ васъ, или къ вашему полному порабощенію.

Это нападеніе не является слѣдствіемъ вашего свободнаго рѣшенія, принятаго вами самими. Вашъ здравый смыслъ и развитіе правоваго сознанія ручаются въ этомъ. Вы—несчастное орудіе чужеземнаго честолюбія, непрестанно стремящагося къ окончательному порабощенію несчастной Европы.

Нѣмцы, несчастныя и недостойныя орудія честолюбивыхъ замысловъ, будьте смѣлы и возстаньте! Подумайте, что въ теченіи вѣковъ вы обладали въ исторіи положеніемъ великаго народа, отличавшагося въ военныхъ и мирныхъ искусствахъ. Узнайте изъ примѣра Испаніи и Португаліи, что твердая и сильная воля націи можетъ отразить нападеніе и поколебать иго иностранцевъ. Вы угнетены, но не унижены и не выродились. Если многіе изъ васъ, среди высшихъ классовъ, забыли свой долгъ передъ родиной,—большая часть вашего народа честна, храбра, утомлена иноземнымъ притѣсненіемъ, вѣрна Богу и Отечеству.

Вы, которыхъ завоеватель двинулъ къ границамъ Россіи, оставьте знамена рабства и объединитесь подъ знаменами отечества, свободы и національной чести, тѣми знаменами, которыя развѣваются подъ покровительствомъ Его Величества, моего Повелителя. Онъ обѣщалъ вамъ содѣйствіе всѣхъ своихъ храбрыхъ солдатъ пятидесятимилліоннаго населенія, всѣхъ русскихъ, рѣшившихся продолжать до послѣдняго издыханія войну за независимость и національную честь.

Его Величество Императоръ Александръ соблаговолилъ поручить мнѣ предложить всѣмъ храбрымъ офицерамъ и солдатамъ, которые эмигрируютъ изъ Германіи, службу въ *Нѣмецкомъ Легіонѣ*.

Этотъ Легіонъ поступитъ подъ команду одного изъ германскихъ князей, доказавшаго своими дѣяніями и жертвами насколько онъ преданъ судьбѣ отечества. Завоеваніе свободы Германіи является его назначеніемъ.

Если эта великая цѣль будетъ достигнута, благодарное отечество воздастъ блестящимъ вознагражденіемъ своимъ вѣрнымъ героямъ-сыновьямъ, которые спасутъ его отъ гибели.

Если успѣхъ не будетъ вполнѣ счастливымъ, мой всемилостивѣйшій Императоръ обѣщаетъ настоящимъ призывомъ убѣжище этимъ храбрецамъ и устройство ихъ въ южныхъ частяхъ Россіи, отличающихся прекраснымъ климатомъ.

Нѣмцы, выбирайте! Послушайтесь голоса отечества и чести и вы насладитесь наградой за вашу храбрость и ваши жертвы! Или-же,—склоните

голову подъ игомъ рабства, гнетущаго васъ, и вы будете переносить въ позорѣ, бѣдности и ничтожествѣ, презрѣніе чужеземца и проклятія вашихъ потомковъ.

По Высочайшему приказу Его Императорскаго Величества Всероссійскаго Императора,

Главнокомандующій Русской Арміей

Барклай де-Толли.

Отвѣтъ Нѣмца на предъидущее воззваніе [1]).

Если Вы обращаетесь къ Австрійцамъ, то они скажутъ Вамъ, что Австрія ведетъ войну съ Россіей потому, что Россія воевала съ ней въ 1809 году, потому что главнѣйшимъ интересомъ австрійской политики является неприсоединеніе къ Россіи Молдавіи и Валахіи и наложеніе узды на Ваше ненасытимое честолюбіе; что Австрія ведетъ войну съ Россіей потому, что ложные шаги Петербургскаго кабинета ведутъ къ неминуемому возстановленію Польши, и Австрія, ослабленная потерями, причиненными ей Россіей въ предъидущихъ войнахъ, не желаетъ потерять оставшіяся еще у нея провинціи; что народы Австріи никогда не находили въ союзѣ съ Россіей ни поддержки, ни необходимой помощи для защиты отъ Франціи; что благодаря тому, что Русскіе, каждый разъ какъ они вступали въ предѣлы австрійскихъ провинцій, не сдержавъ и половины данныхъ обѣщаній, не обнаруживая никакихъ познаній въ военномъ искусствѣ, терпя постоянныя пораженія и внушивъ къ себѣ ненависть своими актами жестокости и

[1]) Этотъ документъ чрезвычайно интересенъ, т. к. въ немъ сосредоточены тѣ доводы, которые выставлялъ Наполеонъ для возбужденія противъ Россіи своихъ «союзниковъ». Послѣдніе «страха ради» и не нуждались въ особыхъ доводахъ для убѣжденія въ необходимости слѣдовать за Наполеономъ, куда онъ прикажетъ. Если-бы утвержденія этого «Отвѣта нѣмца» принадлежали перу дѣйствительно уроженца Германіи, ихъ можно было-бы признать въ достаточной мѣрѣ смѣлыми доводами неблагодарнаго пруссака, на самомъ-же дѣлѣ мы сталкиваемся здѣсь съ обычнымъ пріемомъ Наполеона, не пренебрегавшаго доступными ему средствами печати для созданія опредѣленнаго «настроенія». Кадя князьямъ «Рейнскаго Союза», онъ не забывалъ воскурить фиміамъ и протектору этой конфедераціи, т. е. себѣ самому.

Редакція.

разбоя,—Австрійскій домъ соединился навѣки съ Франціей, какъ это было въ 1756 году. Вотъ причины, которыя привели Австрію къ наступательному и оборонительному союзу съ Франціей. Если бы Вы не вели съ Австріей войну въ 1809 году, если бы потомъ, безъ всякаго повода, Вы не лишили ее части ея провинцій, если бы Вы не захватили Молдавію и Валахію, которыя она не можетъ спокойно видѣть подъ Вашимъ владычествомъ, если бы, наконецъ, Вы были для нея постояннымъ и надежнымъ союзникомъ, она не вела бы противъ Васъ войны.

Долженъ-ли я отвѣчать отъ лица Пруссаковъ? Я скажу, въ такомъ случаѣ, Вамъ: мы ведемъ войну съ Россіей, потому что мы въ наступательномъ и оборонительномъ союзѣ съ Франціей; потому что Вы намъ недостойно измѣнили въ Тильзитѣ и Эрфуртѣ; потому что, вмѣсто предъявленія въ Эрфуртѣ требованія эвакуаціи французскими войсками крѣпостей на Одерѣ, Вы позаботились лишь объ обезпеченіи Вамъ пріобрѣтенія Молдавіи и Валахіи. Вы клялись нашему монарху, что не заключите мира, не добившись неприкосновенности нашего государства; но Вы укрѣпляли лишь Ваши собственные интересы и даже захватили часть нашей территоріи для присоединенія къ своей имперіи. Не битва подъ Іеной создала наше несчастіе, а союзъ съ Вами, химерическій престижъ Вашихъ безчисленныхъ армій, которыя, со временъ Екатерины, устрашаютъ Европу и которыя мы оцѣнили по достоинству. Когда мы были Вашими союзниками, Вы насъ не защищали; Вы пришли къ намъ только для того, чтобы опустошать нашу территорію. Наша монархія погибла бы безвозвратно, если бы политика нашего государя не внушила ему заключить союзъ съ Франціей. Онъ Васъ объ этомъ предупреждалъ заранѣе. Союзъ съ Вами былъ бы гибельнымъ; иди мы съ Вами заодно—театръ войны былъ бы на нашей территоріи, если-же мы заодно съ Франціей—этотъ театръ далеко отъ насъ. Императоръ Наполеонъ держитъ слово, данное своимъ союзникамъ; онъ покровительствуетъ имъ, Вы-же своимъ – нѣтъ. Союзники императора Наполеона всегда выигрывали въ смыслѣ расширенія территоріи и укрѣпленія могущества, Ваши-же постоянно разорялись.

Что я скажу Вамъ какъ Баварецъ? Мы идемъ войной противъ Россіи, потому что уже двѣсти лѣтъ Баварцы ведутъ войны совмѣстно съ Франціей, потому что нашъ государь членъ Рейнской Конфедераціи, потому что союзъ съ Вами разорилъ бы наши прекрасныя области, потому что союзъ съ Франціей увеличилъ вдвое наши владѣнія. Баварія, вмѣсто 15.000 жителей, которыя она имѣла, теперь обладаетъ 4-мя милліонами ихъ, собранными подъ властью разумнѣйшаго изъ королей и либеральнѣйшаго и самаго мягкаго изъ существующихъ правительствъ: наши отцы позавидовали бы нашему нынѣшнему положенію. Наша территорія была нѣкогда театромъ войны; нынѣ война проходитъ мимо насъ, и наши солдаты пріобрѣтутъ только славу.

Что я скажу отъ имени Вюртембержцевъ или Баденцевъ? Они Вамъ отвѣтятъ, что ведутъ войну, какъ члены Рейнской Конфедераціи, что съ возникновенія ея, владѣнія ихъ монарховъ все время увеличиваются; что Вюртембергское герцогство, имѣвшее 200.000 жителей, нынѣ насчитываетъ 1.200.000 душъ; что маркграфство Баденское, имѣвшее 60.000 душъ, теперь обратилось въ герцогство съ 800.000 жителей; что несчастіе народовъ заключается въ томъ, что они раздѣлены на мелкія государства; что Вюртембергъ и Баденъ счастливы подъ властью добрыхъ и справедливыхъ государей; что оба этихъ дома дали двухъ императрицъ, которыя ничего не сдѣлали, забыли родину и измѣнили религіи своихъ отцовъ и любви къ отечеству; что со времени союза обоихъ государствъ съ Франціей, они наслаждаются любовью своихъ властителей и мягкостью ихъ образа правленія; что они сознаютъ покровительство и счастливы, что война ведется вдали отъ нихъ.

Какъ Саксонецъ, я скажу Вамъ, что государь Саксоніи ведетъ войну какъ членъ Конфедераціи, потому что Вы хотите отнять у него герцогство Варшавское; потому что война съ Франціей погубила нашу страну, и только Франція сама вернула Саксоніи свободу и независимость; потому что союзъ съ Вами погубилъ бы Саксонію, какъ онъ погубилъ Гессенъ-Кассель, разрушеніе котораго Вы первые признали; и, наконецъ, потому, что мы никогда не видѣли столько славы и счастья, какъ со времени присоединенія нашихъ государей къ Рейнской Конфедераціи.

Если Вы обратитесь къ Вестфальцамъ, они Вамъ скажутъ, что Вы первые покинули Гессенъ-Кассельскій домъ, такъ-же какъ и первые признали тронъ Вестфаліи; что, будучи союзниками Франціи, Вестфальцы признаютъ въ своихъ интересахъ необходимость слѣдовать ея участи.

Наконецъ, мы отвѣтимъ какъ Германцы и скажемъ, что самое большое несчастье для націи—видѣть свою территорію театромъ войны; что интересъ Германіи—быть или съ Вами или съ Франціей; что мы были съ Вами десять лѣтъ и за это время испытали только стыдъ, пораженія, потери и несчастія; что наша страна была постоянно театромъ войны; что теперь наши знамена, соединенныя съ французскими орлами, сражаются внѣ нашихъ границъ и что мы надѣемся слышать только о славѣ, которой они себя покроютъ; что опытъ доказалъ намъ, что самымъ ужаснымъ бичемъ для насъ является пребываніе русскихъ армій въ нашихъ предѣлахъ. Къ тому-же, по Тильзитскому трактату, заключенному Вами съ Государемъ Франціи и протекторомъ нашей Конфедераціи, Вы взяли на себя обязательство понудить Англію къ миру. Этотъ миръ состоялся бы, если бы Вы исполнили Ваши обязательства: одинъ миръ только и можетъ дать Германской торговлѣ нужное развитіе. Итакъ, Вы единственно и являетесь причиной продолженія золъ на землѣ.

Но благоразумно-ли со стороны министра проповѣдывать дезертирство

и возстаніе народовъ противъ ихъ властителей? Прибѣгая къ этому, не показываете-ли Вы Вашу неправоту и слабость Вашего оружія? Что Вы называете свободнымъ рѣшеніемъ? Мы ведемъ войну какъ вели ее во всѣ времена, потому что правильно понятые интересы наши требуютъ, чтобы мы шли противъ Васъ. Вы совѣтуете намъ подняться: мы не подъ игомъ; это Вашимъ рабскимъ народамъ нужно подниматься. Мы свободны и счастливы подъ властью государей, которые правятъ нами восемьсотъ лѣтъ. Мы не во власти огня и желѣза иноземцевъ и слѣдуемъ указаніямъ нашего долга; мы повинуемся государю и исполняемъ, такимъ образомъ, то, что должны, поэтому тѣ, которые хотятъ внести въ наши среду ужасы анархіи и гражданской войны, чтобы избѣжать этого на своей территоріи, ведутъ напрасную, ребяческую и преступную игру. Какъ? Австрійскій орелъ, Прусскій орелъ, Баварскій левъ будутъ добычей раба, а знамена Казаковъ, Русскихъ, Москвитянъ и Татаръ будутъ знаменами отечества и свободы въ Германіи? [1]) Вы говорите намъ о помощи, которую дадутъ Вамъ способные носить оружіе храбрые русскіе, изъ числа 50 милліоновъ населенія: въ такомъ случаѣ, оставьте насъ въ покоѣ, не прибѣгайте къ нашей помощи и сами защищайте себя! Но мы знаемъ эти старыя сказки: вмѣсто 50 милліоновъ жителей у Васъ нѣтъ и 25-ти. Одна часть населенія такіе варвары, что ихъ и считать нечего; другая часть сражается съ турками и персами; третья часть, возставъ изъ гроба, соединяется массами и идетъ на Васъ чтобы возстановить Польскую отчизну. Если Вы сражаетесь до послѣдняго издыханія за Вашу національную независимость—Вы отлично дѣлаете; но отсюда не слѣдуетъ, что Вы деретесь за наши интересы, если-бы они были противоположны интересамъ Франціи; и если-бы Вы даже и смѣли сказать это, примѣръ десяти лѣтъ показываетъ ясно, какое значеніе мы должны придавать Вашему могуществу.

Но, наконецъ, гора родила мышь! Эти громкія фразы должны склонить насъ къ дезертирству и сформированію у Васъ германскаго легіона. Вы хотите, чтобы мы измѣнили нашимъ государямъ, нашему отечеству, нашей религіи, для того чтобы служить подъ Вашими знаменами! Предложеніе труса! Если генералъ и министръ могъ обезчестить себя до того, что подписалъ подобное предложеніе, то какое мнѣніе можно составить себѣ о морали его націи? Къ тому же, что мы могли бы выиграть на Вашей службѣ? Развѣ мы этого не знаемъ? Жалованье мы получали-бы ассигнаціями, мы попали-бы въ самыя ужасныя въ мірѣ климатическія условія и навлекли-бы на себя презрѣніе, которому подвергаются всѣ иностранцы на русской службѣ. Если одно время процвѣтало Ваше оружіе—Вы этимъ обязаны нашимъ соотечественникамъ, Минихамъ, Остерманамъ, и друг. Чѣмъ-же они кончили?—Ссылкой въ Сибирь. Ваша нація завидуетъ и враждебна

[1]) Такъ оно и было черезъ годъ.

Ред.

нѣмцамъ. Вы отплатили неблагодарностью тѣмъ, которые Вамъ были полезны. Что-же касается несчастныхъ, которыхъ Вы подкупили перспективой благоденствія въ цвѣтущихъ областяхъ Вашей Имперіи,—что сталось съ ними? Ихъ довѣріе къ Вашему слову стоило имъ бѣдности, отчаянія и смерти.

Вы говорите о свободѣ Германіи. Что Вы подъ этимъ разумѣете? Не разрушеніе-ли домовъ Австріи, Бранденбурга, Баваріи, Вюртемберга, Бадена, Гессена, Саксоніи, Вестфаліи и друг.? Дѣйствительно, вотъ честный и согласный съ моралью проэктъ; и съ этимъ обращаются къ намъ, извѣстнымъ привязанностью къ нашимъ монархамъ, управляющимъ нами втеченіи стольких вѣковъ! Не подразумѣваете-ли Вы подъ свободой тотъ даръ, который получатъ крестьяне въ видѣ русскаго закона о нихъ? Не прикрѣпленіемъ-ли къ землѣ думаете Вы сдѣлать насъ свободными? Слово «свобода» оскорбительно въ вашихъ устахъ. Какъ тѣ, которые обращаются съ человѣкомъ какъ съ лошадью [1]), смѣютъ такъ говорить съ германцами?

Баронъ де Толли, Вы хотите дѣлать революцію, создавать республики! Это Вы, это та кучка нѣмцевъ—авантюристовъ, субсидируемыхъ Англіей, которая не успокоится, пока не подведетъ нашихъ государей подъ мечи палачей, пока не сожжетъ наши города, деревни, разрушитъ наши фабрики и заводы и, подъ преддогомъ дарованія свободы германцамъ, отдастъ наше поколѣніе во власть всѣмъ ужасамъ анархіи.

Эта прокламація является для насъ новымъ предлогомъ къ благословенію могущества нашего покровителя, ибо она вышла не изъ Дрездена, ни изъ Мюнхена, ни изъ Штутгарта, ни даже изъ Берлина или Варшавы; ибо въ тотъ моментъ, когда Вы отброшены въ Ваши предѣлы, когда Вы покинули Польшу, которую не могли защищать, когда Вы до такой степени потеряли чувство чести и приличія,—Вы и взялись за перо и прибѣгаете къ помощи авантюристовъ и злодѣевъ! Нѣтъ въ свѣтѣ честнаго человѣка, который захотѣлъ бы подписать подобное воззваніе. Этотъ языкъ подходилъ бы развѣ только Англіи, да и то члены министерства не смѣли бы въ этомъ признаться.

Мы заканчиваемъ это однимъ совѣтомъ. Бойтесь того, чтобы, пока Вы говорите о свободѣ народамъ Германіи, ея не дали бы Вашимъ рабамъ, чтобы ея не дали Польшѣ!

Наконецъ, будьте увѣрены, что дома, царствующіе надъ нами, будучи болѣе древними чѣмъ Вашъ, болѣе непоколебимы... Русскій тронъ можетъ погибнуть въ катастрофѣ, какъ это было съ Петромъ III и Павломъ [2]). . . . . .

---

[1]) Аналогичное выраженіе встрѣчается въ «Отвѣтѣ французскаго гренадера» (Réponse du grenadier français), принадлежащемъ перу Наполеона.

[2]) Здѣсь, равно какъ и во всей заключительной части письма, совершенно опредѣленно чувствуется перо самого Наполеона. Намеки на причастность къ смерти Петра III—Екатерины II и къ смерти Павла—его сына—были излюбленными обви-

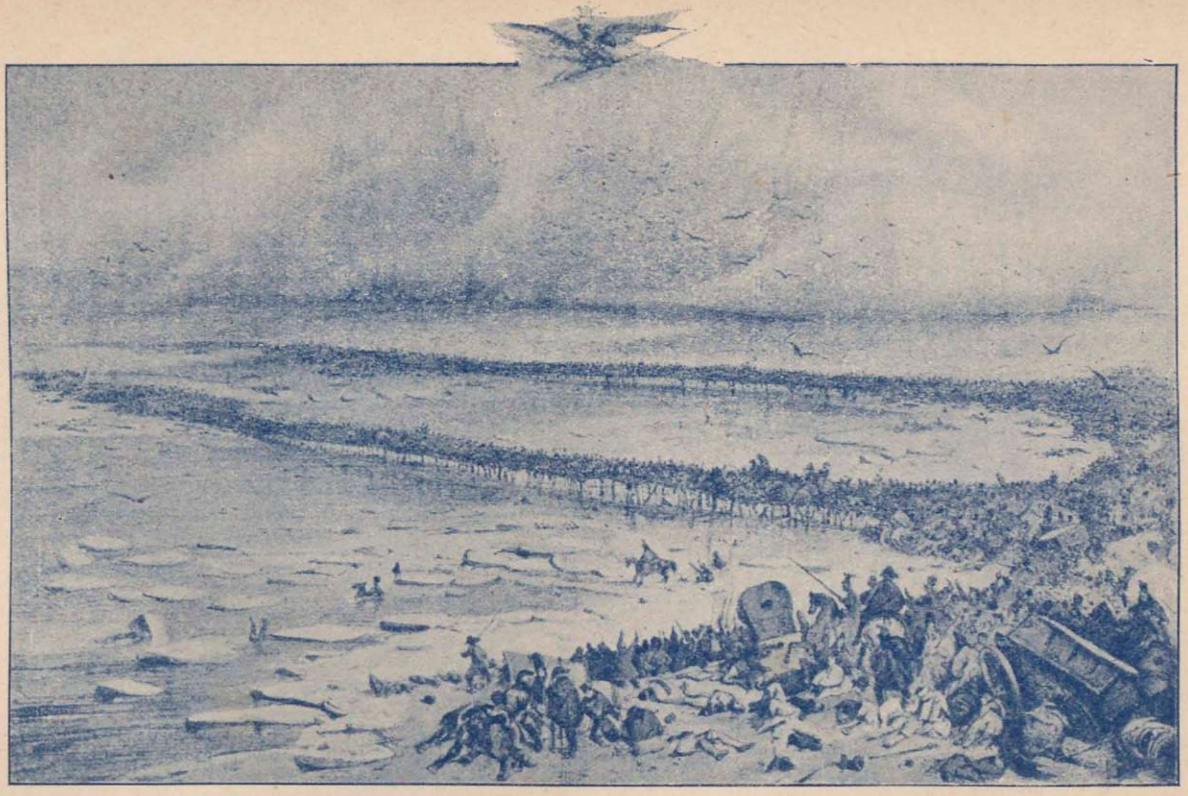
Но царствующіе дома Саксоніи, Баваріи, Вюртемберга, Бадена, Гессенъ-Дармштадта переживутъ Ваши тщетныя угрозы. Легче было бы увидѣть Россію вернувшейся къ варварскому состоянію, изъ котораго вывелъ ее Петръ I, чѣмъ дождаться того, что погаснутъ эти знаменитые дома, или дворцы ихъ будутъ сожжены факелами разбойниковъ, которыхъ Барклай де Толли желаетъ поднять противъ ихъ Государей и отечества и изъ которыхъ онъ приготовилъ себѣ орудіе дѣйствія.

(Arthur Chuquet. 1812. Guerre de Russie.
Paris, 1912).

Съ французскаго перевелъ **Н. Н.**

неніями Наполеона, которыми онъ охотно оперировалъ въ горячія минуты конфликта съ Александромъ I. Почти въ такихъ-же выраженіяхъ онъ, напр., говорилъ съ Балашовымъ (см. рапортъ послѣдняго). Разговоръ съ Балашовымъ съ исчерпывающею подробностью приведенъ въ статьѣ «Переправа Наполеона черезъ Нѣманъ», А. Вандаля. (См. «Военно-Историческій Вѣстникъ», 1911—1912 г.).

Редакція.



Переходъ черезъ Березину, $\frac{17}{29}$ нояб. 1812.

Лит. В. Адама. (Bibl. Nation.).

Эпизодъ изъ Березинской Переправы.

Съ французскаго.

(Arthur Chuquet. 1812. La guerre de Russie).

18/30 октября 1817 г. изъ Лаутербурга (Альзасъ), виртембергскій хирургъ Губеръ, въ своемъ письмѣ къ пріятелю хирургу Генриху де Роосъ, оставшемуся въ Россіи послѣ войны 1812 г. [1]), описываетъ какъ онъ переправился черезъ Березину и, между прочимъ, передаетъ слѣдующій потрясающій эпизодъ:

«Я хочу разсказать вамъ слѣдующую сцену изъ переправы черезъ Березину, заслуживающую того, чтобы ее обезсмертила кисть Рафаэля. Передавая ее, я дрожу до сихъ поръ. Красивая дама 25-ти лѣтъ, жена французскаго полковника, убитаго за нѣсколько дней до того въ одномъ изъ сраженій, находилась близко отъ меня, невдалекѣ отъ предназначеннаго для переправы моста. Не обращая вниманія ни на что, происходившее вокругъ нея, она, казалось, все вниманіе сосредоточила на своей дочери, очень красивомъ ребенкѣ 4-хъ лѣтъ, сидѣвшемъ на лошади, впереди нея. Нѣсколько разъ она тщетно старалась добраться до моста, но каждый разъ ее оттѣсняли. Мрачное отчаяніе, казалось, овладѣло ею; она не плакала: глаза ея обращались то къ небу, то на ребенка, и я даже услышалъ: «Господи! какъ я несчастна, что не могу даже молиться!» Почти въ то-же время одна пуля попала въ ея лошадь, а другая перебила

[1]) P. Holzhausen. «Erinnerungen von Roos».

ей самой лѣвую ногу, выше колѣна. Со спокойствіемъ нѣмого отчаянія, она взяла своего плачущаго ребенка, поцѣловала нѣсколько разъ, затѣмъ своей подвязкой, снятой съ разбитой ноги и запачканной кровью, она задушила свою бѣдную дочку и, прижавъ ее съ силой къ своей груди, опустилась возлѣ упавшей лошади. Она ожидала такъ своего конца, не произнося ни слова, пока не была раздавлена лошадьми тѣхъ людей, которые столпились у моста».

Съ франц. перевелъ **Н. Н.**

Русскіе въ Парижѣ въ 1814 году.

Замѣтка [1]).

Александръ I былъ очаровательно любезенъ по отношенію къ Франціи. Въ Moniteur'ѣ отъ 2-го апрѣля 1814 г. было объявлено: «Военные всѣхъ чиновъ, находящіеся въ настоящее время въ Парижѣ, по какимъ либо обстоятельствамъ, или для поправленія отъ ранъ,—не имѣютъ надобности скрываться, такъ какъ они совершенно свободны». Но эта любезность все же не гарантировала отъ непріятностей. Корпусъ жандармовъ, очень преданный Наполеону, открыто относился враждебно къ иностранцамъ. Австрійскій главнокомандующій, князь Шварценбергъ, приказалъ было ихъ разоружить и уволить, но префектъ полиціи выпросилъ отмѣну этого распоряженія. Волненіе между ними росло. Капитанъ отряда, помѣщавшагося въ казармахъ Минимъ, просилъ префекта полиціи съѣздить и уговорить его отрядъ. Префектъ пріѣхалъ утромъ и сталъ говорить рѣчь о поддержаніи добраго порядка, но былъ прерванъ криками: «Мы хотимъ быть съ императоромъ!». Въ этотъ моментъ нѣсколько озлобленныхъ солдатъ бросились на него, но были остановлены офицерами. Префектъ объявилъ тогда, что желающіе могутъ уйти со службы и «присоединиться къ императору», но безъ оружія; они получатъ паспорты и должны удалиться не позже 6 часовъ вечера. Только 4 человѣка оставили службу. Русскіе казаки, глядя на Францію какъ на завоеванную страну, стали дѣлать рекогносцировки и брать то, что плохо лежало. На новомъ мосту они устроили даже рынокъ для сбыта захваченнаго. Губернаторъ Парижа, генералъ Сакенъ, на-

1) По мемуарамъ Пакье, Марбо и даннымъ Парижскаго Національнаго Архива.

значилъ по деревнямъ особыхъ охранителей. *Къ его особѣ былъ прикомандированъ префектомъ Парижа особый агентъ, чтобы удерживать его отъ распоряженій, могущихъ повредить порядку и спокойствію, какія онъ могъ по неопытности сдѣлать.*

Роялисты вездѣ уничтожали вензеля Наполеона и сбрасывали его изображенія. Нѣкто де-Мобрейль дошелъ до того, что проѣхался по бульварамъ, привязавъ крестъ Почетнаго Легіона къ хвосту своей лошади. Его чуть не убили.

2-го апрѣля Талейранъ давалъ обѣдъ Александру. Во время обѣда префекту Парижа донесли, что, по приказанію одного изъ адъютантовъ Государя, сегодня въ оперѣ даютъ «Торжество Траяна», и самъ Александръ хочетъ быть тамъ съ королемъ прусскимъ. Префектъ спросилъ Талейрана, извѣстно ли ему это? Тотъ переговорилъ съ Александромъ, и эта опера была замѣнена «Весталкой». Дѣло въ томъ, что «Торжество Траяна»— было составлено въ честь Наполеона. Въ особенности конфузно было положеніе короля прусскаго во время сцены, когда Траянъ, изъ милости къ одной знатной дамѣ, бросаетъ попавшее ему въ руки письмо ея мужа, повергающее Траяна въ большую опасность. Сцена эта была взята съ натуры. Она произошла съ Наполеономъ въ Берлинѣ, и знатная дама была княгиня Гацфельдъ.

Въ воскресенье, 3 апрѣля, Александръ посѣтилъ сенатъ, гдѣ ему поднесли декретъ о низложеніи Наполеона. Онъ сказалъ: «Я—другъ французовъ; то, что вы сдѣлали, еще болѣе увеличило нашу дружбу. Разумно и справедливо дать Франціи прочныя и либеральныя учрежденія: мои союзники и я будемъ покровительствовать свободѣ вашей». Потомъ онъ добавилъ: «Чтобы показать, что я хочу заключить съ вашей націей прочный союзъ, я возвращаю вамъ всѣхъ французскихъ плѣнныхъ». Популярность Александра возрастала въ Парижѣ все болѣе и болѣе; онъ всюду ѣздилъ одинъ и посѣщалъ общественныя учрежденія, сопровождаемый оваціями.

С. Фарфоровскій.

Парижъ, 1912.

Библіографія.

I.

Изданіе Одесскаго Городского Общественнаго Управленія.—«Въ память Столѣтія Отечественной Войны 1812—1814 г.г.». Сост. Н. Ивановъ.

Одесса, тип. «Русская Рѣчь». 1912, in 8⁰, 281+31 стр.

Передъ нами лежитъ большой, прекрасно изданный томъ въ 300 съ лишнимъ страницъ, съ массой рисунковъ, виньетокъ и заставокъ, спеціально исполненныхъ для этого изданія, предназначеннаго для безплатной раздачи учащимся въ Одесскихъ городскихъ училищахъ, на что и ассигновано постановленіемъ Одесской Городской Думы 3/XII 1910 г.—двѣнадцать тысячъ рублей.

Благопріятному внѣшнему впечатлѣнію вполнѣ соотвѣтствуетъ и внутреннее содержаніе книги, охватывающее исторію Россіи въ смутное время (въ краткихъ чертахъ) и Отечественную войну до взятія русскими Парижа въ 1814 году. Среди той массы книгъ и брошюръ, которыя выброшены нынѣ на книжный рынокъ, къ юбилею, для раздачи народу и учащимся, настоящее изданіе займетъ справедливо выдающееся мѣсто. Текстъ составленъ авторомъ вполнѣ исторично, съ использованіемъ и позднѣйшихъ изслѣдованій. Пріятное впечатлѣніе производитъ и общій тонъ автора и напоминаніе о единеніи Славянской Россіи и Славянской Польши. Весьма удачно также задумано изложеніе вслѣдъ за войной 1812 г. и войнъ 1813 и 1814 г.г. Картина получается полная.

Желательно было бы присоединить къ изданію и планъ театра войны, то есть путь французскихъ и русскихъ войскъ отъ Нѣмана до Москвы и обратно. Хотя изданіе и предназначается для учениковъ низшихъ школъ, но планъ никогда не былъ бы лишнимъ и пониманію ихъ можно его считать вполнѣ доступнымъ. Если-же принять во вниманіе, что такое роскошное изданіе сохранится среди книгъ воспитанниковъ Одесскихъ городскихъ училищъ многіе годы,—планъ является даже и необходимымъ.

Въ общемъ, примѣръ Одесскаго Городского Общественнаго управленія заслуживаетъ полнаго подражанія. Къ сожалѣнію, это изданіе осталось, если не ошибаемся, единственнымъ въ своемъ родѣ. Если говорить pro domo sua, то оказывается, что Кіевъ—*мать русскихъ городовъ*, таковаго изданія не предпринялъ, и примѣръ Одесскаго городского головы, подавшаго такую благую мысль, подражанія въ Кіевѣ не вызвалъ. Въ Кіевѣ, какъ извѣстно, рѣшено купить нужное число экземпляровъ частнаго изданія одного изъ членовъ управы.

Казалось-бы, что въ такомъ центрѣ какъ Кіевъ, такой праздникъ, какъ столѣтіе Отечественной войны, могъ-бы вызвать къ себѣ болѣе горячее и «заблаговременное» участіе въ средѣ Городского Общественнаго Управленія. Въ такія минуты домовладѣльческіе и другіе интересы могутъ отойти на нѣсколько мгновеній на второй планъ.

Подъ какимъ бы угломъ зрѣнія ни смотрѣть на это событіе,—Столѣтіе Отечественной войны—великій народный праздникъ, который справедливо можетъ остановить на себѣ вниманіе всѣхъ слоевъ населенія.

Культурность Одессы совершенно опредѣленно выразилась въ такомъ отношеніи къ памяти великаго событія.

Въ добрый часъ!

* *
*

II.

«Столѣтіе Бородинской Битвы». Изданіе Общества «Русская Рѣчь». Сост. Н. Ивановъ. Одесса, 1912, in folio, 16 стр.

Это изданіе родственно предъидущему. Авторъ одинъ и тотъ-же. Описаніе Бородинской битвы изложено весьма подробно и снабжено массой портретовъ и рисунковъ. Обращаетъ на себя вниманіе планъ Бородинской битвы, а также схема предполагаемаго и дѣйствительнаго расположенія русскихъ и французовъ. Вопросъ этотъ и до настоящаго времени вызываетъ споры.

Изданіе выпущено въ размѣрѣ листа, на хорошей бумагѣ, и внѣшностью своею производитъ также пріятное впечатлѣніе.

Въ общемъ, мы горячо рекомендуемъ его для раздачи населенію и войскамъ. Въ этомъ отношеніи изданіе «Русской Рѣчи» занимаетъ достойное мѣсто среди другихъ изданій, напр. «Сельскаго Вѣстника», Учебныхъ Округовъ, изданій Исторической Комиссіи при Учебн. Отд. О. Р. Т. З. и друг.

* *
*

FINIS.

Редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника» **Н. Ф. Наркевичъ.**

Изданіе выпущено въ размѣръ листа, на хорошей бумагѣ, и внѣшностью своею производитъ также пріятное впечатлѣніе.

Въ общемъ, мы горячо рекомендуемъ его для раздачи населенію и войскамъ. Въ этомъ отношеніи изданіе «Русской Рѣчи» занимаетъ достойное мѣсто среди другихъ изданій, напр. «Сельскаго Вѣстника», Учебныхъ Округовъ, изданій Исторической Коммиссіи при Учебн. Отд. О. Р. Т. З. и друг.

*

Редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника» Н. Ф. Парневичъ.

КЛИЧЪ

Братства Князей Острожскихъ изъ древняго Острога.

«Желаемъ видѣть на Волыни памятникъ славному князю Константину Константиновичу Острожскому».

Такими словами заканчивается привѣтственная телеграмма 55 членовъ третьей Государственной Думы въ трехвѣковый юбилейный день чествованія князя Константина Константиновича Острожскаго (13 февраля 1908 г.) на имя Архіепископа Волынскаго Антонія, направленная въ г. Острогъ. Телеграмма подписана епископомъ Евлогіемъ, епископомъ Митрофаномъ и депутатами отъ 19 губерній.

Князь Константинъ жилъ въ г. Острогѣ и беззавѣтно трудился для родной ему Волыни, но исторія свидѣтельствуетъ, что дѣятельность его обнимала весь югъ и западъ Россіи и отразилась на судьбѣ всего нашего отечества. Скончался князь въ глубокой старости—13 февраля 1608 г., и похороненъ въ родовой усыпальницѣ—подъ сводами Острожской Богоявленской замковой церкви, возлѣ праха любимаго сына своего

Александра [1]). Со смертію князя-богатыря закончилась и славная исторія г. Острога. Съ этого времени годы смѣнялись годами, вѣка—вѣками; борьба за вѣру, борьба народностей, особенно сильная въ юго-западномъ краѣ, безжалостно сметала здѣсь съ лица земли все то, что говорило не въ пользу побѣдителей. Владѣльцами Волыни въ это безвременье были уже поляки, а хозяевами религіозной жизни народа явились, непрошенно, іезуиты. Историческій Острогъ перемѣнилъ свою окраску. Участи разрушенія подверглось здѣсь въ первую очередь все то, что говорило о православіи и о его дѣятеляхъ. Въ это время въ замковой церкви города Острога, на исторической могилѣ, стоялъ «*нагробокъ ясне освѣцоному Константину Константиновичу князю Острозскому*». Надгробокъ этотъ, указывая мѣсто могильнаго покоя «хранителя и защитника православной церкви на Руси» [2]), былъ явнымъ укоромъ дѣятельности іезуитовъ и будилъ въ сознаніи Волынцевъ вѣковые устои родины—православную вѣру и русскую народность. Надгробка скоро не стало, а самый храмъ, вмѣщавшій усыпальницу защитниковъ православія, подвергся запустѣнію. Послѣ закрытія этого храма шестью замками [3]), скоро величественныя главы его обнажились, кресты съ вершины упали а на мѣстѣ молитвенныхъ подвиговъ нашихъ дѣдовъ валялся лишь мусоръ, да заунывный вѣтеръ жалобно стоналъ, пробиваясь сквозь остовъ развалинъ... Подъ натискомъ иновѣрія забылась у измученнаго народа могила «столпа православія и русской народности въ нашемъ краѣ князя Константина Константиновича Острожскаго». Прошло три вѣка. Настали другіе дни—наши дни. Храмъ Богоявленія въ г. Острогѣ, милостію Божіею, возстановленъ; главы его снова заблистали; а могила князя Константина Константиновича... А могила князя такъ и осталась неизвѣстной Острожанамъ и «до сего дне», такъ

---

[1]) Свидѣтельство историковъ и ученыхъ: М. А. Максимовича, А. Н. Муравьева, Михаила Бѣлоусова (Львовъ), Н. И. Петрова, И. И. Малышевскаго, рукопись Солотвинскаго у Петрушевскаго, протоіерея А. Ѳ. Хойнацкаго.

[2]) Слова короля Польскаго Стефана Баторія.

[3]) Такъ было при посѣщеніи г. Острога православнымъ епископомъ Луцкимъ Аѳанасіемъ Пузиною въ 1633 году.

и не отмѣчена для православнаго народа. Между тѣмъ, сколько людей и теперь мыслью обращается къ Острогу, вспоминая князя; сколько людей и теперь изучаетъ исторію Острожскаго, преклоняясь предъ его изумительной дѣятельностію!...

Да, необходимо сознаться, что велѣніе долга къ великому Острожанину князю Константину Константиновичу, подсказанное депутатами Государственной Думы, еще не исполнено Волынью и доселѣ... Мысль наша невольно переносится къ Виленскому Св.-Духовенскому Братству, которое создаетъ нынѣ храмъ-памятникъ князю Константину Константиновичу Острожскому въ г. Вильнѣ. Виленское Братство по этому поводу въ 1908 г. писало въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ [1]): «Популярность имени князя Константина Константиновича Острожскаго среди западно-русскаго населенія, величіе личности и заслугъ князя не возбуждаютъ въ Братствѣ никакихъ сомнѣній относительно *необходимости* созданія памятника этому историческому дѣятелю. Братство занимаетъ лишь мысль, гдѣ болѣе всего приличествуетъ воздвигнуть ему памятникъ. Хотя Волынь была главнымъ мѣстомъ жизнедѣятельности князя, но свои историческіе подвиги онъ совершилъ на почвѣ сѣверо-западнаго края, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ тогдашнимъ центромъ Литовской Руси—Вильною». Приведя за симъ нѣкоторыя историческія справки, Виленское Братство дальше пишетъ: «Такимъ образомъ, историческія данныя говорятъ за то, что наиболѣе соотвѣтствующимъ мѣстомъ для увѣковѣченія памяти князя К. К. Острожскаго является бѣлорусскій край и прежде всего Вильна. За это говорятъ и практическія соображенія. Острогъ—незначительный теперь городъ и сооруженіе въ немъ памятника не отвѣчало бы значенію западно-русскаго историческаго дѣятеля и не могло бы служить въ достаточной мѣрѣ выраженіемъ обще-русскаго дѣла. Житоміръ же находится на территоріи не старой исторической Волыни, а Украины, и къ тому же онъ не былъ такою ареной исторической дѣятельности князя К. К. Острожскаго, какъ Вильна».—Съ этими доводами Виленскаго Брат-

[1]) Цер. Вѣдомости № 40, 1908 г., стр. 1960.

ства едва ли Волынцы согласятся, но во всякомъ случаѣ въ настоящее время въ Вильнѣ сооружается грандіозный храмъ-памятникъ князю Константину Константиновичу Острожскому, въ напоминаніе храмосозидательной дѣятельности князя и его ревности къ православной вѣрѣ. Сборъ на этотъ храмъ-памятникъ—всероссійскій; стоимость его сотни тысячъ рублей.

Что же Волынь, главное мѣсто жизнедѣятельности князя Константина; какъ она почтетъ своего великаго гражданина?... Что предприметъ Острогъ, хранитель могилы князя, о которомъ восклицаетъ поэтъ XVII вѣка: «О славный Острогъ, потому что дали тебѣ это названіе князья, которыми гордится Русь широкая!» [1]). Если дѣятельность Острожскаго распространилась до Вильны и укрѣпляла силы бѣлорусскаго народа для православно-русскаго дѣла; если нашли необходимымъ создать тамъ ему памятникъ, то что сказать о Волыни; что сказать о маленькомъ нынѣ, но родномъ князю, Острогѣ, гдѣ этотъ великанъ мысли и дѣла жилъ, гдѣ онъ, какъ отецъ и хозяинъ, заботился о всѣхъ и о всемъ: создавалъ типографію, академію, печаталъ Библію и т. п.; гдѣ онъ и покоится!...

Въ отвѣтъ на эти запросы Братство имени князей Острожскихъ, въ г. Острогѣ, и сочло долгомъ обратиться въ послѣднее время къ Его Высокопреосвященству, Архіепископу Волынскому Антонію, Главному Попечителю Братства, съ покорнѣйшей просьбой разрѣшить ему взять на себя иниціативу—1) соорудить на средства Братства и добровольныя жертвы *родовую икону князей Острожскихъ,* для помѣщенія ея въ Острожскомъ Богоявленскомъ Соборѣ, и 2) вставить въ стѣну Собора, возлѣ св. раки Преподобнаго Ѳеодора князя Острожскаго, мраморную доску съ надписью на ней: «**нагробка ясне освѣцоному Константину Константиновичу князю Острожскому** въ напоминаніе грядущимъ по насъ родомъ, что здѣсь погребенъ сей стражъ святой, восточной, соборной и апостольной церкви».

Проектъ указаннаго памятника Его Высокопреосвященствомъ разрѣшенъ и утвержденъ.

---

[1]) Поэма Пекальскаго.

Оповѣщая о семъ православныхъ Волынцевъ, Братство князей Острожскихъ питаетъ надежду, что въ созданіи сего памятника въ родномъ князьямъ Острогѣ примутъ участіе многія лица и учрежденія, проникнутыя благодарностію къ дѣятельности князя Константина Константиновича Острожскаго и его славнаго рода.

Предсѣдатель Братства *Петръ Немоловскій.*

Товарищъ Предсѣдателя, Настоятель Острожскаго Собора, Протоіерей *Николай Кроткевичъ.*

Дѣлопроизводитель, Священникъ *Михаилъ Тучемскій.*

Адресъ: *г. Острогъ, Вол. губ.*

Братство Князей Острожскихъ.

«Разрѣшается; только Богоявленіе надо писать не слабыми красками, а общими съ прочею картиною: Спасителя—направо, Предтечу—налѣво».

№ 948. А. А.

7 февраля 1912 г.

Проектъ родовой иконы

Князей Острожскихъ,

предположенной къ сооруженію въ Острожскомъ древле-замковомъ Богоявленскомъ Соборѣ.

Въ высотѣ полотна—икона св. Богоявленія (Крещенія Господня); маленькая икона въ видѣ видѣнія, т. е. слабыми красками.

Подъ этой иконой изображеніе тезоименитыхъ святыхъ исторически извѣстныхъ князей Острожскихъ. Въ центрѣ ряда—святыхъ: препод. Ѳеодоръ князь Острожскій (слѣва) и препод. Іовъ игуменъ Почаевскій (справа) держатъ первопечатную Острожскую Библію—первый, какъ ратоборецъ за слово Божіе и православную церковь, и второй—какъ, по преданію, внушившій кн. Константину Острожскому мысль объ изданіи Библіи въ полномъ ея составѣ. Между ними, на заднемъ фонѣ, св. Василій Великій, изображающій святого, имя котораго во св. крещеніи носилъ князь Константинъ Константиновичъ Острожскій. Перстомъ св. Василій Великій указываетъ на слова раскрытой Библіи изъ св. Евангелія: «Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ» (текстъ въ предисловіи къ первопечатной Острожской Библіи). Внизу подъ раскрытой Библіей надпись: «Напечатана

бысть сія книга, глаголемая Библія, повелѣніемъ Благочестиваго князя Василія (Константина) Константиновича Острожскаго во градѣ его отчизномъ Острогѣ Иваномъ Ѳедоровымъ, сыномъ Москвитиномъ. Въ лѣто 1581, м. августа, 12 дня».

Слѣва иконы первымъ—пророкъ Даніилъ, вѣрный и непоколебимый слуга истинному Богу и предуказатель строительства Царства Божія на землѣ. Ликъ пророка изображаетъ святого, имя котораго, по предположенію, носилъ во св. крещеніи Даніилъ, первый исторически извѣстный князь Острожскій, сильный поборникъ цѣлости и независимости Волыни отъ Польши, своими подвигами предуказавшій дѣятельность своего рода—князей Острожскихъ, защитниковъ православной церкви и русской народности.

Слѣва отъ него св. Василій исповѣдникъ, епископъ Парійскій (память 12 апрѣля), держащій на рукахъ св. храмъ (видъ Острожскаго храма св. Богоявленія); ликъ святаго носилъ, по предположенію, третій князь Острожскій Василій Красный, сынъ преп. Ѳеодора Острожскаго, строитель замковаго храма Богоявленія и основатель монастырей въ Дермани и Дубно.

Слѣва—ликъ Іоанна Крестителя, имя котораго носилъ четвертый князь Острожскій Иванъ, сынъ Василія Краснаго, глубоко благочестивой жизнію предшествовавшій и воспитавшій въ своей семейной обстановкѣ могучаго борца за православную вѣру и народность знаменитаго сына—князя Константина Ивановича Острожскаго.

Справка отъ преп. Іова Почаевскаго св. Константинъ Великій Равноапостольный, имя котораго носилъ пятый князь Острожскій Константинъ Ивановичъ, оправдывавшій своею дѣятельностію политической и общественно-церковной имя св. Равноапостольнаго царя Константина, перваго христіанскаго императора, распространителя вѣры Христовой въ своемъ государствѣ, строителя храмовъ и защитника св. вѣры отъ язычниковъ и еретиковъ. И князь Острожскій Константинъ Ивановичъ—«защищеніемъ восточнаго благочестія, и храбростію во бранехъ пресловутій, многія церкви Божія, ради от-

роковъ училища, страннопріемницы немощныхъ ради, въ княженіи своемъ Острожскомъ и въ стольномъ градѣ литовскомъ Вильнѣ создавши; вторую Гепсиманію Пресвятыя Богородицы Печерскія Домъ ущедрилъ пребогатно»,—такое свидѣтельство объ его дѣятельности сохраняется въ надгробной надписи въ Великой церкви Печерской Лавры.

За нимъ справа св. пророкъ Илія, ревнитель славы Божіей, имя котораго носилъ сынъ князя Константина Ивановича—Илія.

Послѣднимъ—св. патріархъ Константинопольскій Александръ, бывшій на 1-омъ Вселенскомъ Соборѣ (память его 30 августа), имя котораго носилъ сынъ князя Константина Острожскаго Александръ, послѣдній изъ князей Острожскихъ, ратоборникъ за вѣру православную. «Сей благочестивый князь», такъ занесено въ Дерманскій октоихъ: «велій плачъ и жалость отцу же и чадомъ остави; наипаче же христіаномъ, вси бо бяху чающе помощь тѣхъ получити въ бѣдахъ и гоненіяхъ одержащихъ Христову Церковь [† 1603 г. 2 декабря]».

Внизу подъ ликомъ святыхъ—видъ Острожскаго Богоявленскаго Собора съ башней и замкомъ князей Острожскихъ, въ современномъ намъ видѣ—слабыми красками [снимокъ отъ Новаго Мѣста].

Подъ иконой надпись:

«Подвиги и тщаніемъ Братства имени князей Острожскихъ, подъ покровомъ преп. князя Θеодора, создася сія родовая икона грядущимъ по насъ родомъ въ память и вразумленіе о князѣхъ Острожскихъ: Даніилѣ, преп. Θеодорѣ, во иноцѣхъ же Θеодосіи Кіево-Печерскомъ чудотворцѣ, Василіи Красномъ, иже созда храмъ сей Богоявленія Господня, Иванѣ, Константинѣ Ивановичѣ, Иліи, Константинѣ Константиновичѣ, во св. крещеніи нареченномъ Василіи и Александрѣ. Да напишутся имена ихъ въ книзѣ живота вѣчнаго вкупѣ съ преподобными отцы Волынскими—Θеодоромъ Острожскимъ и

Іовомъ игуменомъ Почаевскимъ, иже бысть духовный отецъ князю Константину—Василію Острожскому. 1912 г. м. мая, 4 дня. г. Острогъ».

Примѣчаніе: Исторія не сохранила указанія дней рожденія и св. крещенія князей Острожскихъ по сему имена тезоименитыхъ ихъ святыхъ взяты по соображеніямъ внутренняго сходства жизнедѣятельности Святыхъ и князей Острожскихъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Дѣлопроизводитель Братства
князей Острожскихъ, Священникъ *Михаилъ Тучемскій.*

«*Нагробокъ ясне освѣцоному Константину Константиновичу князю Острозскому*» [1]).

«Ясне освѣцоное Константинъ Константиновичъ во св. крещеніи нареченный Василіе Княжа Островскій.

Въ житии и по одходѣ зъ свѣта сего ради его святобливости заисте годно есть именовати Мужъ божій.

Отъ государей—Королей Воевода Кіевскій, маршалокъ землѣ Волинское, староста Володимерскій

Именованъ.

Во благочестіи же св. каѳолическія соборныя апостольскія церкви яко столпъ непоколебимъ отъ всѣхъ

Свѣдѣтельствованъ.

Славнаго роду росийскаго греческаго закону вѣру, въ нейже и родился, соблюде до конца.

Надежду имѣя въ день заплаты отъ Господа вышняго сподобитися нетлѣннаго вѣнца.

---

1) Нагробокъ князю К. К. Острòжскому найденъ проф. Н. И. Петровымъ въ рукописномъ сборникѣ Кіево-Софійской библіотекѣ, подъ № 362-мъ, между стихотворными эпиграммами кіевскихъ ученыхъ конца XVII вѣка.

Нагробокъ сей имѣетъ быть написанъ на мраморной доскѣ и помѣщенъ въ Острожскомъ Соборѣ.

Ревнуя бо перевнова великому Константину цару. Онъ же всѣхъ обще ходатай бысть крещенія.

Сице и сей Константинъ божественными писмени славенскими и книгами подвиги и скорбы своими роду росийскому зычилъ просвѣщенія.

Въ Острозѣ Богоспасаемомъ градѣ отчизнѣ своей представися, успе о Господѣ въ церкви великой замковой.

И положенъ;

До зготованныхъ обителей вѣрнымъ Божіимъ отыйде, минуючого вѣка сего есть

Свобоженъ.

Родился во градѣ своемъ Турове лѣта Божія нароженя 1527, преставися лета Божія нароженя 1608, имѣя житія своего лѣтъ 81».

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

КІЕВСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

КІЕВЪ.
Типографія Окружного штаба, Банковая ул., д. № 11.
1912.

Составлена Кіевск. Междувѣдомственной Комиссіей по устройству празднованія юбилея Отечественной войны.

Канцелярія Комиссіи: Редакція «Военно-Историческаго Вѣстника».

Проэктъ.

ПРОГРАММА

празднованія столѣтняго

Юбилея Отечественной Войны

въ гор. Кіевѣ.

(Въ другихъ городахъ Юго-Западнаго Края программа празднованія должна быть согласована съ этой).

I. Подготовительная часть.

19 августа. Отъ 4 час. пополудни—чтенія для народа на темы изъ исторіи Отечественной Войны, въ слѣдующихъ помѣщеніяхъ: 1) Гоголевскія нар. училища (Владимірскій базаръ). 2) Печерское городское училище (Бутышевъ пер.). 3) Терещенковское училище. 4) Троицкій народн. домъ. 5) Лукьяновскій народн. домъ. 6) Подольскій контрактовый домъ. 7) Жуковское училище (Юрковица). 8) Грушевское училище (Курен. площадь). 9) Народная аудиторія (Бульв.-Кудрявск. ул.). 10) Залъ Просвѣтительнаго Общ. (Б.-Житомирск. ул.). 11) Старый вокзалъ. 12) Театры: Городской, Бергонье, Соловцовъ, Новый и друг. 13) Циркъ. 14) Педагогическій музей (для интеллигентной публики).

Лекторы назначаются распоряженіемъ Попечителя Кіевск. Учебнаго Округа изъ состава лекторовъ Педагогическаго музея, а также изъ числа народныхъ учителей, попеченіемъ Городского Общ. Управленія.

Чтенія въ учебныхъ заведеніяхъ продолжаются въ пе-

ріодъ съ 7 по 25 августа, по программѣ, выработанной въ 1911—1912 уч. году, распоряженіемъ ближайшаго начальства.

24 августа. Чтенія въ войскахъ будутъ произведены, по возвращеніи съ маневровъ, 24 августа, распоряженіемъ начальниковъ отдѣльныхъ частей, для чего должно быть заблаговремено назначено по одному офицеру на баталіонъ (дивизіонъ).

Програма войсковыхъ чтеній согласуется съ указаніями, послѣдовавшими въ 1911—1912 году.

Примѣчаніе. Послѣ чтеній желательна безплатная раздача брошюръ, касающихся Отечественной Войны, преимущественно изъ числа изданій „Сельскаго Вѣстника", какъ одобренныхъ Минист. Внутр. Дѣлъ.

II. Канунъ торжества.

25 августа. **Утромъ.** Въ войскахъ—репетиція парада, имѣющаго быть 26 августа.

Вечеромъ. 1. Во всѣхъ городскихъ храмахъ—всенощное бдѣніе, на которомъ настоятелями церквей произносятся соотвѣтствующія вспоминаемому событію проповѣди и затѣмъ, совершаются панихиды по ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ I, БЛАГОСЛОВЕННОМЪ, и Его сподвижникамъ, а также по всѣмъ воинамъ, за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой на брани положившимъ.

2. Въ частяхъ войскъ. а) Находящихся въ лагеряхъ. Съ 5 час. пополудни, передъ фронтомъ отдѣльныхъ частей—всенощное бдѣніе, на которомъ произносится проповѣдь и затѣмъ, совершается панихида. б) Находящихся въ городѣ. Въ имѣющихъ свои храмы—богослуженіе въ нихъ, а не имѣющія таковыхъ распредѣляются распоряженіемъ начальства по ближайшимъ храмамъ.

Для приданія большей торжественности богослуженію въ войскахъ, по распоряженію епархіальнаго начальства, въ полки командируются діаконы, а въ части, не имѣющія священнослужителей—священники и діаконы.

Въ учебныхъ заведеніяхъ богослуженіе 25 августа совершается въ ихъ церквахъ, или же воспитанниковъ распредѣляютъ по ближайшимъ городскимъ храмамъ.

III. День Бородинской Битвы—26 Августа.

Литургія и Молебствіе. Въ 9 ч. утра Архіерейскимъ служеніемъ совершаются торжественныя литургіи въ: 1) Софійскомъ соборѣ, 2) Брат-

скомъ монастырѣ, 3) Владимірскомъ соборѣ, 4) Ник. Воен. соборѣ и 5) Сырецкомъ Лагерномъ храмѣ. Высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій, совершитъ богослуженіе или въ Сырецкомъ храмѣ, или въ Софійскомъ соборѣ. Одновременно и во всѣхъ городскихъ храмахъ совершается торжественное богослуженіе. На литургіи произносится соотвѣтствующее знаменательному событію слово, послѣ чего совершается благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія нынѣ благополучно царствующему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ II и вѣчной памяти ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I, БЛАГОСЛОВЕННОМУ. По окончаніи литургіи въ Софійскомъ соборѣ, Братскомъ монастырѣ и Владимірскомъ соборѣ, молебствіе будетъ отслужено на площадяхъ передъ этими храмами. Изъ Сырецкаго Лагернаго храма и Никольскаго Военнаго собора, по окончаніи литургіи, прослѣдуютъ Крестные ходы къ войскамъ, передъ фронтомъ которыхъ будетъ отслужено торжественное молебствіе. Къ Крестному ходу изъ Никольскаго Военнаго собора присоединятся таковые-же изъ Кіево-Печерской Лавры, Никольскаго монастыря и ближайшихъ храмовъ.

Парадъ войскамъ.

По окончаніи молебствія —парады войскамъ: 1) на Сырцѣ (Пѣхота, легкая артиллерія и желѣзнодорожныя войска) и на Эспланадномъ плацу на Печерскѣ (Инженерныя войска, кавалерія, конно-горный дивизіонъ и тяжелая артиллерія).

Въ парадахъ принимаютъ также участіе: представители патріотическихъ организацій, со стягами, и потѣшные изъ состава учебныхъ заведеній (въ количествѣ 1500 чел.).

Послѣ парада будутъ показаны: 1) джигитовка казаковъ, 2) воздухоплавательные аппараты и 3) вольныя автомобильныя роты.

По возвращеніи въ лагери, войскамъ и ихъ потѣшнымъ будетъ выдана улучшенная пища.

Солдатскія игры и фейерверкъ въ лагеряхъ.

Отъ 4 час. до 6 час. пополудни въ Сырецкомъ и Саперномъ лагеряхъ—солдатскія игры съ раздачей призовъ. Въ 8 час. веч. въ обоихъ лагеряхъ сжигается фейерверкъ съ картинами «Бородинскаго боя». Какъ на Солдатскія игры, такъ и на фейерверкъ допускается населеніе.

Прогулка на пароходахъ и большое народное гулянье.

По соглашенію съ Пароходнымъ Обществомъ, въ распоряженіе Просвѣтительныхъ Обществъ и, особенно, Дѣтскихъ пріютовъ, предоставляется нѣсколько пароходовъ, для устройства прогулокъ по Днѣпру.

Съ 4 час. дня до 8-ми час. вечера большое народное гулянье на Куреневской площади. Организацію гулянья и устройство каруселей, балагановъ, призовъ и проч. принимаетъ на себя Городское Общественное Управленіе. Военное начальство командируетъ безплатно 2 оркестра музыки на Куреневскую площадь и по 1 оркестру на Эспланадный плацъ, въ Маріинскій паркъ, Анносовскій дѣтскій садъ и Николаевскій скверъ. На народное гулянье разрѣшается военнымъ начальствомъ посылать нижнихъ чиновъ командами.

Украшеніе города флагами, иллюминація и фейерверкъ.

Съ утра 26 августа городъ украсится флагами и, съ наступленіемъ темноты, будетъ зажжена иллюминація.

Въ 8 часовъ вечера населенію предоставляется возможность видѣть фейерверкъ, устраиваемый городомъ для народныхъ училищъ на Алексѣевскомъ (Трухановомъ) островѣ.

IV. Зрѣлища 27 августа.

27-го августа учебнымъ заведеніямъ и войскамъ, попеченіемъ города, будетъ предоставлено, по возможности, безплатное посѣщеніе зрѣлищъ въ театрахъ, циркѣ и синематографахъ. Содержаніе зрѣлищъ должно соотвѣтствовать значенію празднуемаго событія.

Предсѣдатель Комиссіи,
Генералъ-Лейтенантъ *Зеге́ловъ.*

Члены:
Протоіерей *М. Златоверховниковъ.*
Д. Ст. Сов. *В. Завитневичъ.*
Д. Ст. Сов. *Н. Стороженко.*
Камергеръ *А. Мёрдеръ.*
Полковникъ *М. Мельгуновъ.*
Отст. Подполк. *П. Плаховъ.*

Секретарь, Капитанъ *Н. Наркевичъ*

НЕ НАМЪ,
НЕ НАМЪ,
А ИМЕНИ
ТВОЕМУ.

Постановленія

Совѣта Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Засѣданіе 28 апрѣля 1912 г.

Предсѣдательствовалъ *Н. І. Ивановъ.*

Участвовали: Товарищи Предсѣдателя: *В. С. Иконниковъ* и *М. В. Алексѣевъ* и Члены Совѣта: *Ю. А. Кулаковскій, В. З. Завитневичъ, Н. А. Епанчинъ, К. Ф. Холостовъ, Д. П. Меньшовъ, В. М. Драгомировъ* и секретарь Отдѣла *Б. С. Стеллецкій.*

На засѣданіе были приглашены и присутствовали: предсѣдатель ревизіонной комиссіи *К. С. Новогребельскій*, предсѣдатель съемочной комиссіи *А. А. Зегеловъ*; предсѣдатель лекціонной комиссіи *М. И. Костенко*; предсѣдат. комиссіи по устройству историч. спектаклей *М. С. Галкинъ*; хранитель музея *С. Н. Крейтонъ*; товарищи секретаря: *Е. П. Долинскій* и баронъ *В. В. Местмахеръ-Будде*; товарищъ казначея *Г. К. Гукъ* и редакторъ «Вѣстника» Отдѣла *Н. Ф. Наркевичъ*.

З а с л у ш а н ы:

§ 1.

Отзывъ Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества отъ 12 марта с. г. за № 274 объ утвержденіи выборовъ Общаго Собранія Кіевскаго Отдѣла; постановлено: принять къ свѣдѣнію.

§ 2.

Того-же Совѣта просьба о сообщеніи отчета дѣятельности Общества за минувшій 1911 годъ; постановлено: просить предсѣдателей комиссій, Распорядительнаго Комитета и казначея доставить свѣдѣнія о дѣятельности этихъ комиссій; казначею составить денежный отчетъ, а секретарю сдѣлать общую сводку отчета, по представленнымъ свѣдѣніямъ.

§ 3.

Того-же Совѣта отношеніе отъ 17 октября 1911 года за № 606, о томъ, что находящаяся въ м. Искорости Овручскаго уѣзда, могила-часовня, съ надписью: «Домъ Стефана Любовидскаго, Генералъ-Лейтенанта Россійскихъ войскъ, умершаго 12 апрѣля 1807 года», никѣмъ не охраняется и находится въ полуразрушенномъ состояніи, съ просьбой сообщить свѣдѣнія о дѣйствительномъ состояніи памятника. Постановлено: просить члена Общества С. Г. Андреева, проживающаго въ м. Искорости, сообщить данныя объ этомъ памятникѣ, и опредѣлить, какой необходимъ отпускъ денегъ на его поддержаніе.

§ 4.

Того-же Совѣта Общества просьба о сообщеніи списка членовъ Общества, съ указаніемъ подробныхъ адресовъ; постановлено: исполнить.

§ 5.

Отношеніе ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комиссіи отъ 13 іюля 1911 года, за № 1277, съ приложеніемъ прошенія управляющаго имѣніемъ Бронислава Антоновича Язвинскаго, коими сообщается, что при с. Сутковцахъ Литичевскаго уѣзда, на поляхъ помѣщицы находится турецкая древняя крѣпость изъ камня, часть которой въ прошломъ 1911 году обрушилась, остальная-же часть дала нѣсколько трещинъ, что можетъ повлечь окончательное ея паденіе. Вмѣстѣ съ симъ сообщается, что паденіе ея угрожаетъ опасностью проходящимъ и ѣдущихъ мимо нея, въ силу чего Язвинскій проситъ разрѣшить уничтожить остатокъ крѣпости. Постановлено: просить Предсѣдателя Проскуровскаго подотдѣла провѣрить настоящее заявленіе, путемъ осмотра крѣпости на мѣстѣ и сообщить заключеніе по сему вопросу.

§ 6.

Почаево-Лаврскаго Союза Русскаго Народа отъ 3 ноября 1911 г. за № 735, сообщеніе, что на поляхъ при м. Берестечко крестьяниномъ найдено 32 казацкихъ ружья и сабля, относящіяся ко времени битвы 1651 года. 14 ружей и саблю крестьянинъ передалъ предсѣдателю сего союза, а остальные предметы отобраны мѣстной полиціей, заявившей, что они будутъ переданы въ Военно-Историческій музей. Вмѣстѣ съ симъ, предсѣдатель сообщаетъ, что въ Почаевѣ, при строющейся церкви-памятникѣ, предположено устроить музей древностей для храненія всѣхъ находокъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи Берестечской битвы, въ виду чего проситъ распоряженія, чтобы всѣ находки при м. Берестечкѣ, очутившіяся въ рукахъ мѣстной полиціи, были бы переданы въ предположенный къ устройству музей безъ задержки. Постановлено: просить распоряженія Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора: 1) выяснить и сообщить; гдѣ находятся отобранныя полиціей ружья, и 2) сдѣлать распоряженіе мѣстнымъ полицейскимъ властямъ о передачѣ находокъ въ Почаевскій музей. Постановлено также: выразить временному замѣстителю Предсѣдателя Почаево-Лаврскаго Союза Русскаго Народа Архимандриту отцу Виталію искреннюю признательность Совѣта Отдѣла за дѣятельный починъ въ дѣлѣ созданія музея и заботы о древностяхъ, съ увѣдомленіемъ, что по затронутымъ вопросамъ сдѣлано сношеніе съ Начальникомъ Края.

§ 7.

Письмо г. Л. Кругликовой, съ просьбой поддержать могилу при Выдубецкомъ мнастырѣ, въ которой похороненъ подполковникъ П. П. Веселицкій, убитый въ Бородинскомъ бою. Постановлено: просить Строительную Комиссію осмотрѣть эту и другія могилы героевъ 1812 г.

§ 8.

Одесской Городской публичной библіотеки—просьба о пожертвованіи ей по экземпляру издаваемыхъ Отдѣломъ трудовъ. Постановлено: удовлетворить просьбу.

§ 9.

Председателя Бѣлецкаго Отдѣла Союза Русскаго Народа прошеніе, указывающее, что на поляхъ при м. Корсунѣ обнаружено много костей малорусскихъ казаковъ, павшихъ въ битвѣ съ поляками за освобожденіе Малороссіи отъ польскаго ига, которыя, будучи въ такомъ видѣ, даютъ возможность нѣкоторымъ крестьянамъ подвергать останки издѣвательству. Таковое отношеніе къ павшимъ героямъ, по мнѣнію председателя Бѣлец. Отд. Союза Рус. Нар., на дальнѣйшее время недопустимо, и необходимо ихъ погребеніе въ общую братскую могилу, надъ которой желательно соорудить памятникъ. Тѣмъ-же заявленіемъ председатель проситъ объ отпускѣ 1000 руб. но осуществленіе указанной цѣли. Постановлено: 1) въ виду того, что Кіевскій Отдѣлъ крайне ограниченъ матеріально и свободными средствами не располагаетъ, онъ не въ силахъ удовлетворить настоящую просьбу; 2) обратиться съ просьбой къ настоятелямъ церквей Свято-Ильинской и Спасской м. Корсуня, Свѣтлѣйшей княгинѣ Лопухиной-Демидовой, уѣздному предводителю Дворянства и уѣздному исправнику, составить совѣщаніе, на которомъ, быть можетъ, изыщутся средства для осуществленія предложеннаго вопроса.

§ 10.

Заявленіе Камергера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА К. А. Балянскаго о желаніи пожертвовать въ музей вещи, сохранившіяся послѣ смерти генералъ-фельдмаршала князя Фабіана Вильгельмовича фонъ-деръ Остенъ-Сакена. Постановлено: просить выслать всѣ имѣющіяся вещи и по полученіи ихъ благодарить жертвователя за щедрый даръ.

§ 11.

Полтавскаго Губернскаго предводителя дворянства сообщеніе, что объ открытіи въ Кіевѣ Военно-Историческаго музея, сообщено уѣзднымъ предводителемъ дворянствъ и г.г. дворянамъ Полтавской губерніи; постановлено: принять къ свѣдѣнію.

§ 12.

Отношеніе ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества съ просьбой о командированіи представителей отъ Общества въ Москву на XVI съѣздъ; постановлено: принять къ свѣдѣнію.

§ 13.

Отношеніе Отдѣла по устройству и службѣ войскъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба о томъ, что объ изданіи «Военно-Историческаго Вѣстника» объявлено въ циркулярѣ Главнаго Штаба. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

§ 14.

Заслушанъ вопросъ о возстановленіи въ г. Кіевѣ междувѣдомственной комиссіи по организаціи празднованія юбилея Отечественной войны. Вмѣсто убывшаго предсѣдателя сего комитета генералъ-лейтенанта Ходоровича, избранъ генералъ-лейтенантъ А. А. Зегеловъ. Постановлено: уполномочить предсѣдателя комиссіи приглашать къ участію въ комитетѣ лицъ, могущихъ оказать содѣйствіе въ организаціи празднованія юбилея.

§ 15.

Заслушано предложеніе профессора Эварницкаго организовать въ срединѣ настоящаго лѣта поѣздку на Днѣпровскіе пороги. Постановлено: выяснить стоимость поѣздки и объявить членамъ, поручивъ это Распорядительному Комитету.

§ 16.

Предложеніе дѣйствительнаго члена В. Р. Апухтина сдѣлать сообщеніе о матеріалахъ по исторіи Компанейскихъ охочекомонныхъ полковъ. Постановлено: 1) благодарить за присланныя книги въ библіотеку, 2) просить прочесть лекцію по предложенной исторіи и 3) просить директора 4-й гимназіи г. Якимаха также прочесть лекцію на тему «Скромный герой 1812 года».

§ 17.

Увѣдомленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической комиссіи отъ 19 ноября 1911 годъ, за № 2031, о результатахъ сношенія съ Главнымъ Управленіемъ Удѣловъ по вопросу объ охранѣ развалинъ замка князей Острожскихъ и крѣпости на Судовой горѣ въ г. Острогѣ. Постановлено: просить полковника Дитерихса сдѣлать докладъ о производи-

мыхъ имъ изысканіяхъ, а Начальника Инженеровъ округа просить командировать одного изъ инженерныхъ офицеровъ въ г. Острогъ, для составленія точнаго архитектурнаго изслѣдованія развалинъ замка и крѣпости, снятія плана и составленія проекта ремонта.

§ 18.

Заслушаны двѣ переписки Канцеляріи Генералъ-Губернатора: а) за № 9278—о нахожденіи въ с. Сербы пещеры, съ вырѣзкой изъ № 138 газеты «Рада», и б) № 1887 относительно могилы въ с. Сарацеѣ полководца Акутина. Постановлено: 1) просить Проскуровскій подотдѣлъ провѣрить свѣдѣнія по двумъ даннымъ вопросамъ и 2) написать командиру 1 Уральскаго казачьяго полка для сообщенія состоящему на службѣ въ полку полковнику Акутину о нахожденіи могилы его предка.

§ 19.

Той-же канцеляріи отъ 13 августа 1911 года, съ заявленіемъ Н. В. Стороженко о томъ, что дума постановила отвести мѣсто для постановки памятника Кочубею и Искрѣ передъ Царскимъ Дворцомъ. Постановлено: отвѣтить г. Стороженко, что для постановки памятника Кочубею и Искрѣ выбрано и утверждено Военнымъ Совѣтомъ мѣсто на площади у Никольскихъ воротъ, мѣрой въ 60 квадр. саженъ.

§ 20.

Заслушано письмо безъ подписи о памятникѣ княгинѣ ОЛЬГѢ, съ просьбой убрать столбы. Постановлено: въ виду того, что столбы уже убраны, считать вопросъ исчерпаннымъ.

§ 21.

Предсѣдателя Проскуровскаго подотдѣла, съ протоколами засѣданій са 1911 и 1912 г.г. Постановлено: 1) благодарить предсѣдателя за дѣятельность, 2) сообщить объ избраніи новаго предсѣдателя междувѣдомственной комиссіи по организаціи празднованія юбилея Отечественной войны 1812 года генералъ-лейтенанта Зегелова и 3) предоставить право Проскуровскому подотдѣлу обсудить вопросъ празднованія 1812 г. самостоятельно.

§ 22.

Заслушано отношеніе предсѣдателя Черниговскаго подотдѣла отъ 2 августа 1911 года, за № 3306, съ четырьмя копіями плановъ древнихъ крѣпостей, имѣющихся у старшаго врача 173 пѣх. Каменецкаго полка Любарскаго. Постановлено: 1) благодарить предсѣдателя подотдѣла и врача Н. В. Любарскаго за присланный даръ и 2) присланные планы напечатать въ журналѣ «Военно-Историческій Вѣстникъ».

§ 23.

Письмо отъ 3 февраля с. г. ротмистра Червинскаго съ препровожденіемъ книгъ «Исторія 35 драгунскаго Бѣлогородскаго полка»; постановлено: благодарить за пожертвованыя книги.

§ 24.

Заслушанъ списокъ поступившихъ заявленій отъ лицъ, желающихъ вступить въ члены Отдѣла. Ознакомившись съ этимъ спискомъ, Совѣтъ единогласно постановилъ: 1) представить списокъ на утвержденіе Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-Историческаго Общества, 2) просить Распорядительный Комитетъ пересмотрѣть списки дѣйствительныхъ членовъ и членовъ сотрудниковъ.

§ 25.

Письмо Начальника 44 пѣх. дивизіи отъ 1911 года, за № 2090, съ просьбой зачислить его въ дѣйствительные члены Общества и утвердить Предсѣдателемъ Курскаго подотдѣла. Постановлено: 1) сдѣлать представленіе о зачисленіи его въ дѣйствительные члены и 2) просить принять предсѣдательствованіе въ Курскомъ подотдѣлѣ.

§ 26.

Начальника 2 бригады кавалерійскаго запаса письмо отъ 6 февраля с. г., за № 361, съ просьбой посѣтить день открытія Тамбовскаго Отдѣла и прислать издаваемый Отдѣломъ журналъ. Постановлено: благодарить за приглашеніе и поздравить съ открытіемъ Отдѣла, а также выслать просимый журналъ.

§ 27.

Заслушано предложеніе объ избраніи казначея Отдѣла, вмѣсто отказавшагося отъ этой должности Б. С. Малявина. Постановлено: просить принять эту должность генеральнаго штаба капитана Гука.

§ 28.

Заслушано предложеніе редактора «Военно-Историческаго Вѣстника» Н. Ф. Наркевича объ отпускѣ журнала г.г. членамъ Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства, согласно выраженной ими просьбы, по 3 руб. въ годъ. Постановлено: предложеніе утвердить.

§ 29.

Того-же редактора о выдачѣ субсидіи по сроку 1911 года для уплаты въ типографію 1500 руб. Постановлено: уплатить.

§ 30.

Его-же о возможномъ урегулированіи порядка печатанія книжекъ журнала въ типографіи во избѣжаніе длительныхъ задержекъ. Постановлено: просить генералъ-маіора Новогребельскаго выяснить этотъ вопросъ.

§ 31.

Его-же о переходѣ къ печатанію Вѣстника Отдѣла на болѣе дешевой бумагѣ и новомъ порядкѣ печатанія его. Постановлено: 1) предложеніе принять, 2) печатать въ теченіе года 4 книги журнала и двѣ книги отдѣльныхъ приложеній, изданіе 2-й книги сдѣлать юбилейнымъ и 3) благодарить капитана Наркевича за труды по изданію и печатанію «Военно-Историческаго Вѣстника».

§ 32.

Заслушана составленная Распорядительнымъ Комитетомъ инструкція для казначея. Постановлено: утвердить ее.

§ 33.

По предложенію предсѣдателя Распорядительнаго Комитета о необходимости установить въ Отдѣлѣ организацію лекцій, сообщеній и спектаклей. Постановлено: просить генералъ-лейтенанта Костенко организовать лекціи, а полковника Галкина принять на себя организацію спектаклей.

§ 34.

По внесенному хранителемъ музея предложенію о повышеніи противъ смѣты жалованья музейному сторожу, постановлено: добавить сторожу по 10 руб. въ мѣсяцъ.

§ 35.

Заслушано отношеніе Начальника Главнаго Артиллерійскаго Управленія отъ 20 февраля 1911 года о передачѣ въ Историческій Артиллерійскій музей изъ Кіевскаго артиллерійскаго склада предметовъ, которые нынѣ находятся уже въ нашемъ музеѣ. Постановлено: просить Предсѣдателя Отдѣла войти съ ходатайствомъ передъ Начальникомъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія объ оставленіи предметовъ въ Кіевскомъ военно-историческомъ музеѣ, въ виду того, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, посѣтивъ музей, соизволилъ указать, что предметы эти должны оставаться въ музеѣ Отдѣла.

§ 36.

Заслушанъ докладъ Предсѣдателя Распорядительнаго Комитета о деньгахъ, собранныхъ на памятникъ Кочубею и Искрѣ. Постановлено: 1) просить г. Н. В. Стороженко сообщить свѣдѣніе о собранныхъ деньгахъ и 2) благодарить г-на Начальника Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ за собранные 293 руб. 50 коп. на памятникъ Кочубею и Искрѣ.

§ 37.

Его-же предложеніе, какъ поступить съ добытыми въ Бѣлгородкѣ предметами. Постановлено: просить предсѣдателя музейной комиссіи Отдѣла, совмѣстно съ г. Хвойко, распредѣлить эти предметы, выяснивъ, какія изъ нихъ оставить въ музеѣ, а какіе могутъ быть обмѣнены на другіе.

§ 38.

Заслушано требованіе уполномоченнаго союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей г. Бачинскаго объ уплатѣ 98 руб. авторскаго гонорара за первое представленіе пьесы «Измаилъ». Постановлено: поручить полковнику Галкину выяснить этотъ вопросъ и доложить.

§ 39.

Письмо предсѣдателя Новгородъ-Сѣверской уѣздной земской управы отъ 17 мая 1911 года о портретѣ протопопа Заруцкаго и серебряной кружкѣ, подаренной ему ИМПЕРАТОРОМЪ ПЕТРОМЪ І-мъ. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

§ 40.

Переписка г. Судіенко о рукописи Новгородъ-Сѣверскаго монастыря. Постановлено: благодарить г. Судіенко за предложеніе и просить выслать рукописи съ гарантіей ихъ сохранности.

§ 41.

Заслушано сношеніе Кіевскаго окружнаго инженернаго управленія отъ 19 сентября 1911 года за № 9149 по вопросу о постройкахъ, которыя будутъ возведены на уступаемомъ Отдѣлу участкѣ земли, т. е., поступятъ ли онѣ въ собственность военнаго вѣдомства въ случаѣ закрытія Отдѣла, или въ такомъ случаѣ будутъ снесены,—чьимъ тогда распоряженіемъ и за чей счетъ. Постановлено: 1) просить теперь-же передать землю, 2) извѣстить окружное инженерное управленіе, что въ силу ст. 29 полож. о мѣст. отдѣлахъ Императ. Русск. Воен.-Истор. Общества, имѣющія быть возведенными постройки, въ случаѣ закрытія Отдѣла должны перейти въ собственность ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-Историческаго Общества, а въ случаѣ закрытія послѣдняго,—перейдутъ въ собственносос Военнаго Вѣдомства.

Предсѣдатель Отдѣла,
генералъ-адъютантъ *Н. І. Ивановъ.*

За секретаря Отдѣла баронъ *Местмахеръ-Будде.*

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ
КІЕВСКАГО
ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ
ПАМЯТНИКОВЪ
СТАРИНЫ и ИСКУССТВА.

ЖУРНАЛЪ

второго годоваго и четвертаго общаго Собранія Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства.

27 декабря 1911 года.

На разосланныя, согласно §§ 40 и 43 Устава Общества приглашенія на общее годовое собраніе членовъ Общества, прибыло 18 человѣкъ, т. е. законное число.

Собраніе состоялось у почетнаго Предсѣдателя Общества, Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора.

На основаніи § 41 Устава Общества, предсѣдательствованіе принялъ на себя Почетный Предсѣдатель Общества генералъ-адъютантъ *Ф. Ф. Треповъ*.

Открывая засѣданіе, генералъ-адъютантъ Ф. Ф. Треповъ объявилъ, что, на основаніи § 41 Устава Общества, настоящее собраніе признается состоявшимся, такъ какъ на него прибыло болѣе $^1/_4$ числа членовъ Общества, проживающихъ въ г. Кіевѣ.

Генералъ-адъютантъ Ф. Ф. Треповъ предложилъ общему собранію почтить вставаніемъ память почившихъ членовъ Общества, а именно: бывшаго предсѣдателя Совѣта Общества Епископа Чигиринскаго *Павла* и члена Общества А. Н. Терещенко.

Затѣмъ, предсѣдательствующій объявилъ порядокъ настоящаго засѣданія и предложилъ на разсмотрѣніе Совѣта слѣдующіе вопросы:

1) докладъ проф. Гр. Гр. Павлуцкаго о проектѣ новаго закона объ охранѣ памятниковъ древности,

2) докладъ И. М. Каманина,

3) общій годовой отчетъ за истекшій 1911 годъ,

4) докладъ контрольной комиссіи о результатахъ ревизіи дѣлъ Общества и

5) въ настоящемъ собраніи должны быть произведены выборы должностныхъ лицъ, согласно § 27 Устава Общества и избраніе новыхъ членовъ.

Помѣщ. въ книгѣ I «В.-Истор. В.» 1912 г.:

Докладъ Профессора Гр. Гр. Павлуцкаго.
Докладъ И. М. Каманина.
Докладъ Секретаря.
Докладъ Казначея.
Докладъ Предсѣдателя Контрольной Комиссіи.

Избраніе должностныхъ лицъ.

Оказались избранными:

Предсѣдателемъ Совѣта Общества *А. Ѳ. Гирсъ.*

Товарищемъ Предсѣдателя проф. *В. С. Иконниковъ.*

Членами Совѣта *Ѳ. И. Титовъ.*

А. И. Мёрдеръ — Замѣстителемъ товарища предсѣдателя, предсѣдателемъ распорядительнаго комитета Общества и Библіотекаремъ.

Секретаремъ: *Бор. Стеллецкій.*

Товарищами секретаря: *С. В. Шереметевъ.*
С. Н. Богоявленскій.

Казначеемъ: *Н. Ф. Наркевичъ.*

Въ Контрольную Комиссію: *В А Савицкій.*
А. Я. Яковлевъ.
М. П. Кусаковъ.

Согласно § 27 Устава Общества, избранныя выше лица считаются утвержденными по годовое собраніе 1915 года.

Избранiе новыхъ членовъ Общества.

Предсѣдатель сдѣлалъ заявленiе о поступившихъ къ нему заявленiяхъ отъ лицъ, выразившихъ желанiе быть зачисленными членами Общества.

Секретарь Общества доложилъ собранiю списокъ этихъ лицъ, кои единогласно были избраны въ Члены Общества.

Списокъ помѣщенъ въ приложенiи къ этому журналу.

ЗАСѢДАНІЯ

Распорядительнаго Комитета Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства.

8-го февраля 1912 года.

Предсѣдательствовалъ: *А. И. Мёрдеръ.*

Присутствовали: *А. М. Лобода* и *Б. С. Стеллецкій.*

На засѣданіе, изъ числа приглашенныхъ, пожаловали: *А. В. Стороженко, И. М. Каманинъ, Н. В. Пахаревскій, Л. П. Добровольскій, Е. П. Долинскій, А. Д. Эртель, М. И. Гречко, С. П. Вельминъ.*

Секретаремъ собранія былъ *С. Н. Богоявленскій.*

§ 1.

А. И. Мердеръ предлагаетъ для того, чтобы не обременять распорядительный комитетъ разборомъ разнородныхъ вопросовъ, выдѣлить спеціальныя комиссіи и приглашаетъ Б. С. Стеллецкаго изложить предъ собраніемъ свои по сему поводу соображенія.

Б. С. Стеллецкій, указавъ, что при прежней организаціи Общество не могло развиваться и что хотя въ Кіевѣ и существуютъ другія общества, похожія, отчасти, по своимъ задачамъ, на Общество Охраны Памятниковъ, но преслѣдующія чисто научныя цѣли, опредѣляетъ дѣятельность общества какъ научно-административную. Въ виду невыясненности вопроса, что надлежитъ признавать памятниками старины и

проистекающей отсюда путаницы въ опредѣленіи памятниковъ, считаетъ задачей распорядительнаго комитета все охватить, почему и дѣятельность послѣдняго должна разбиться на 4-ре категоріи: 1) архивы, 2) памятники искусства, памятники: 3) историческіе и 4) археологическіе.

Комиссіи, чтобы члены ихъ могли плодотворно работать, по мнѣнію Б. С. Стеллецкаго, не должны быть подчинены комитету, а докладываютъ прямо Совѣту.

Къ дѣятельности распорядительнаго комитета относится также, по его мнѣнію, и распространеніе свѣдѣній объ обществѣ и привлеченіе возможно большаго числа членовъ, такъ какъ, при обширности раіона дѣятельности Общества, охватить такую область, безъ присутствія на мѣстахъ заинтересованныхъ лицъ, невозможно.

По поводу высказаннаго Б. С. Стеллецкимъ предложенія, чтобы комиссіи докладывали прямо Совѣту, возражаютъ А. И. Мердеръ, А. М. Лобода и А. Д. Эртель, указывая на неудобство такого порядка.

А. М. Лобода, по просьбѣ А. И. Мердера, знакомитъ собраніе съ организаціей Общества Нестора Лѣтописца, причемъ поясняетъ, что задачи Общества, уже задачъ Общества Охраны Памятниковъ Старины, и потому его организація примѣромъ служить не можетъ.

А. В. Стороженко знакомитъ собраніе съ организаціей Варшавскаго Общества Охраны Памятниковъ, гдѣ все сводится къ личной инипіативѣ секретаря Общества.

А. Д. Эртель знакомитъ съ организаціей литературно-артистическаго общества, гдѣ, при разнообразіи вопросовъ, существуютъ и разныя комиссіи.

§ 2.

Подымается вопросъ о составѣ распорядительнаго комитета.

Б. С. Стеллецкій предлагаетъ составъ комитета имѣть постоянный и временный; постоянный состоитъ изъ присут-

ствующихъ на сегодняшнемъ засѣданіи и назначенныхъ раньше Совѣтомъ лицъ; временный—изъ приглашаемыхъ каждый разъ предсѣдателемъ.

А. И. Мердеръ, А. М. Лобода, А. Д. Эртель указываютъ, что составъ распорядительнаго комитета долженъ быть намѣченъ Совѣтомъ и самъ распорядительный комитетъ не вправѣ назначать себѣ новыхъ членовъ.

Рѣшеніе вопроса о составѣ комитета откладывается до слѣдующаго засѣданія.

§ 3.

А. И. Мердеръ подымаетъ вопросъ о комиссіяхъ.

А. М. Лобода указываетъ, что нѣтъ надобности сразу учреждать нѣсколько комиссій, а постепенно, по мѣрѣ необходимости. Сейчасъ интересуетъ архивный вопросъ: значитъ нужна архивная комиссія; необходимо также поскорѣй начать съ регистраціи памятниковъ.

Послѣ обмѣна мнѣній по вопросу, какія комиссіи сначала необходимы, постановлено:

Учредить архивную комиссію, предсѣдателемъ коей просить быть И. М. Каманина и комиссію регистраціи памятниковъ; предсѣдателемъ послѣдней просить быть А. И. Мердера,

А. М. Лобода предлагаетъ также привлечь къ работѣ въ архивной комиссіи молодыхъ ученыхъ, работающихъ въ архивахъ, напр.: профес. стипендіаты въ университетѣ, и т. п.

§ 4.

Въ виду высказываемой нѣкоторыми членами засѣданія необходимости скорѣйшей разсылки опросныхъ листковъ съ цѣлью регистраціи памятниковъ, А. В. Стороженко предлагаетъ, вмѣсто разсылки листковъ, послать запросы въ существующія въ губерніяхъ: Черниговской, Полтавской, Херсонской, Екатеринославской и др. общества, нѣсколько сходныя съ Обществомъ Охраны Памятниковъ Старины, послать за-

просы, съ просьбой указать, чѣмъ наше молодое общество можетъ быть для нихъ полезно и что они намъ дадутъ въ свою очередь.

А. М. Лобода и Б. С. Стеллецкій указываютъ, что эти общества сами ничего не охраняли и не охраняютъ и врядъ ли будутъ полезны Обществу Охраны Памятниковъ Старины.

§ 5.

А. И. Мердеръ обращается къ собранію съ вопросомъ, что дѣлать съ письмами, присланными въ Общество, по поводу разныхъ памятниковъ старины.

Постановлено: просить Н. В. Пахаревскаго взять письма для разборки и дать по каждому свое заключеніе.

Слѣдующее засѣданіе комитета назначается въ среду 15-го февраля с. г.

Засѣданіе 15-го февраля 1912 года.

Предсѣдательствовалъ—*А. И. Мёрдеръ.*

Присутствовали: *В. З. Завитневичъ, Б. С. Стеллецкій.*

На засѣданіе, изъ числа приглашенныхъ, пожаловали: *А. В. Стороженко, И. М. Каманинъ, В. Н. Пахаревскій, А. Д. Эртель, П. К. Жукъ* и *С. П. Вельминъ.*

Секретаремъ собранія былъ *С. Н. Богоявленскій.*

§ 1.

А. И. Мердеръ, пояснивъ, что всѣ собравшіеся пользуются полнымъ правомъ голоса, приглашаетъ Б. С. Стеллецкаго продолжать излагать начатыя 8 февраля соображенія по поводу организаціи комитета и комиссій.

Б. С. Стеллецкій, указавъ, что въ прошломъ засѣданіи, хотя и намѣчены двѣ комиссіи, но не выяснены программы ихъ дѣятельности, подымаетъ первый вопросъ о составѣ комиссій, предлагая предоставить предсѣдателямъ таковыхъ на-

мѣчать членовъ комиссій, такъ какъ всѣ члены должны быть объединены взглядомъ предсѣдателя. По второму вопросу о составѣ распорядительнаго комитета—предлагаетъ представить на утвержденіе Совѣта, въ качествѣ членовъ комитета, тѣхъ лицъ, которыя были на прошломъ засѣданіи комитета, считая ихъ какъ бы ядромъ и пополняя послѣ, по мѣрѣ надобности, составъ свѣдущими людьми. По третьему вопросу—о секретарѣ распорядительнаго комитета—предлагаетъ послѣднему избрать себѣ своего секретаря, такъ какъ впослѣдствіи ни секретарь Общества, ни его помощники не смогутъ удѣлить время работѣ въ распорядительномъ комитетѣ.

Въ виду-же того, что будущая дѣятельность комитета не для всѣхъ ясна, предлагаетъ просить А. И. Мердера, вмѣстѣ съ избранными Совѣтомъ членами комитета, представить къ слѣдующему засѣданію таковаго на разсмотрѣніе и утвержденіе программу дѣятельности комитета.

Переходя къ вопросу о программѣ дѣятельности архивной комиссіи, Б. С. считаетъ первой задачей выяснить, путемъ опросныхъ листковъ, на территоріи сначала 3-хъ губерній (Кіевской, Волынской и Подольской) и, во всякомъ случаѣ, не болѣе 5-ти губ., гдѣ имѣются вообще архивы. 2-я задача—выяснить, въ какомъ состояніи архивы? гдѣ помѣщаются (каменное или деревянное зданіе, теплое или холодное, и т. п.); 3-я задача—опредѣлить: что представляютъ изъ себя архивы по внутреннему своему содержанію. Для выясненія нѣкоторыхъ изъ этихъ вопросовъ необходимо, по мнѣнію Б. С., выдѣлить изъ архивной комиссіи нѣсколькихъ уполномочиваемыхъ совѣтомъ лицъ, которыя на мѣстѣ нахожденія архива собрали бы требуемыя данныя.

§ 2.

А. И. Мердеръ и профессоръ В. З. Завитневичъ по вопросу о составѣ распорядительнаго комитета, заявляютъ, что въ комитетѣ должно быть нѣсколько членовъ обязательныхъ, а остальные приглашаются каждый разъ предсѣдателемъ, съ правомъ голоса.

Б. С. Стеллецкій отстаиваетъ свое предложеніе.

В. З. Завитневичъ предлагаетъ ограничить составъ комитета 3—4 лицами, постоянными, а приглашать на засѣданія кого угодно и сколько угодно

Послѣ дебатовъ по данному вопросу, въ которыхъ участвовали А. И. Мердеръ, Б. С. Стеллецкій, В. З. Завитневичъ и Н. В. Пахаревскій, принимается предложеніе въ слѣдующей редакціи.

«Распорядительный комитетъ составляется, во 1-хъ, изъ лицъ, выбранныхъ совѣтомъ, во 2-хъ, изъ участниковъ 1-го организаціоннаго собранія комитета и въ 3-хъ, изъ лицъ, приглашаемыхъ каждый разъ предсѣдателемъ, съ правомъ голоса, какъ изъ среды членовъ, такъ и не членовъ общества».

Постановлено: внести такое предложеніе на утвержденіе Совѣта.

§ 3.

Б. С. Стеллецкій предлагаетъ поставить на баллотировку слѣдующія предложенія:

1) въ каждомъ засѣданіи распорядительнаго комитета должны, по обязанности, присутствовать или секретарь общества, или одинъ изъ его помощниковъ.

2) распорядительный комитетъ долженъ избрать своего секретаря.

3) просить М. И. Гречко принять на себя обязанности секретаря комитета.

4) просить А. И. Мердера разработать программу дѣятельности комитета и представить таковую къ слѣдующему засѣданію.

Всѣ 4-ре предложенія, послѣ краткихъ дебатовъ, собраніемъ приняты.

§ 4.

А. И. Мердеръ и Б. С. Стеллецкій просятъ И. М. Каманина высказать свои предположенія по поводу организаціи архивной комиссіи.

И. М. Каманинъ заявляетъ, что, по его мнѣнію, во 1-хъ, необходимо выяснить, кто изъ членовъ общества, живущихъ въ г. Кіевѣ, желаетъ работать въ комиссіяхъ и въ какой именно, для чего необходимо разослать всѣмъ особые опросные листки, причемъ И. М. Каманинъ читаетъ собранію текстъ выработаннаго имъ обращенія къ членамъ. Во 2-хъ, необходимо, кромѣ упомянутыхъ лицъ, привлечь въ комиссіи и постороннихъ: профессоровъ университета, преподавателей учебныхъ заведеній, начальниковъ отдѣльныхъ частей, гдѣ могутъ быть архивы, и т. п. Всѣмъ упомянутымъ лицамъ должны быть разосланы пригласительныя письма, предполагаемый текстъ каковыхъ сообщается при этомъ.

Въ 3-хъ, необходимо собрать свѣдѣнія объ архивахъ, путемъ разсылки особыхъ опросныхъ листковъ всѣмъ правительственнымъ учрежденіямъ, войсковымъ частямъ, и т. п. Текстъ обращенія также сообщается собранію.

Далѣе, по мнѣнію И. М. Каманина, необходимо начать дѣйствовать въ вышеуказанномъ направленіи, сначала въ предѣлахъ хотя-бы одной Кіевской губерніи, а дальше захватывать и другія. Если гдѣ либо нельзя будетъ получить описи архивнымъ дѣламъ, то члены архивной комиссіи сами могутъ на мѣстѣ храненія архива составить описи.

Послѣ краткихъ дебатовъ по поводу высказаннаго, собраніе соглашается съ предположеніями И. М. Каманина, поручаетъ Б. С. Стеллецкому озаботиться отпечатаніемъ въ достаточномъ количествѣ указанныхъ обращеній къ учрежденіямъ и лицамъ, а И. М. Каманину—приглашать членовъ въ архивную комиссію.

§ 5.

А. И. Мердеръ приглашаетъ собраніе высказаться по поводу записки И. М. Каманина, согласно порученію Совѣта отъ 27 декабря 1911 года; но, въ виду того, что записка еще не отпечатана и потому собраніе не могло съ ней раньше ознакомиться, рѣшено ускорить печатаніе и лишь послѣ ознакомленія членовъ съ запиской имѣть о ней сужденіе.

А. И. Мердеръ предлагаетъ Н. В. Пахаревскому сообщить собранію свои заключенія по поводу писемъ, переданныхъ ему для разбора въ прошлое засѣданіе комитета.

Н. В. Пахаревскій читаетъ собранію, приводимую ниже докладную записку.

Докладная записка Н. В. Пахаревскаго.

Разсмотрѣвъ полученныя сообщенія о памятникахъ старины, имѣю честь представить свои соображенія. Главная часть сообщеній относится къ Подольской губерніи.

1) Въ Летичевскомъ уѣздѣ, въ с. Сутковцахъ находится каменная церковь, при ней каменная плита съ рельефной надписью и колоколъ съ надписью: «року Божію 1476». Авторъ сообщенія относитъ постройку церкви къ XV вѣку, съ своей стороны я долженъ замѣтить, что о времени постройки данной церкви существуютъ въ литературѣ два взгляда: по одному Сутковецкая церковь является древнѣйшимъ архитектурнымъ памятникомъ на югѣ Россіи послѣ татарскаго нашествія и постройку ея относятъ къ XV вѣку, основаніемъ чего служитъ приведенная на колоколѣ надпись; другіе, на основаніи архитектурныхъ формъ, стиля и способа кладки стѣнъ церкви, относятъ ее къ концу XVI и началу XVII вѣка и считаютъ эту церковь первой попыткой на югѣ стиля барокко. Церковь эта въ архитектурномъ отношеніи очень оригинальна: зданіе состоитъ изъ двухъ этажей—внизу церковь, а вверху башни съ бойницами, относится къ далекому прошлому. Ее необходимо сохранить и умѣлымъ ремонтомъ предохранить отъ разрушенія. Авторъ сообщенія почему то ничего не говоритъ объ остаткахъ Сутковецкаго замка. Замокъ относится къ началу XVII вѣка,—построенъ въ 1623 году. Въ трудахъ XI археологическаго съѣзда говорится о немъ: «на горѣ остатки бывшаго замка—двѣ башни, рвы и валы. Замокъ представляетъ квадратъ, стороны котораго по 80 шаговъ. По угламъ были башни. Изъ нихъ сохранились только двѣ, а отъ третьей—нижній этажъ. Сохранившіяся башни пятиугольныя».

Не нашло ли бы общество нужнымъ запросить администрацію о состояніи замка и поручить ея наблюденію его остатка.

Въ томъ-же сообщеніи упоминается о замкѣ въ Меджибожѣ.

Меджибожъ поселеніе старинное. Уже въ XII вѣкѣ здѣсь былъ городъ. Два раза въ велико-княжескую эпоху онъ служилъ столицей особаго удѣла.

Выгодное стратегическое положеніе привлекало къ нему вниманіе и въ литовско-русскій періодъ. Такъ, въ 1657 году въ немъ держится Ракочій, Семиградскій воевода, претендентъ на польскій престолъ. Во время польскаго владычества Меджибожъ сильно укрѣпленъ. Памятникомъ этой эпохи остается каменный замокъ; онъ заслуживаетъ сохраненія.

Чтеніе докладной записки въ дальнѣйшемъ откладывается до слѣдующаго засѣданія.

Въ виду невыясненности вопроса, кто является хозяиномъ развалинъ замка въ с. Сутковцахъ и замка въ Меджибожѣ, постановлено обратиться къ Летичевскому исправнику, съ просьбой указать хозяина Сутковецкихъ развалинъ, а относительно состоянія замка въ Меджибожѣ обратиться за свѣдѣніями къ командиру расположенной въ мѣстечкѣ войсковой части.

§ 6.

И. М. Каманинъ, по просьбѣ А. И. Мердера и Б. С. Стеллецкаго читаетъ собранію прилагаемое при семъ въ подлинникѣ сообщеніе объ описаніи памятниковъ старины Юго-Западнаго края при матеріальной поддержкѣ со стороны ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества, произведенное въ 1901 году членами Историческаго Общества Нестора Лѣтописца. Во время обмѣна мнѣній по поводу сдѣланнаго сообщенія, И. М. Каманинъ указываетъ, что въ Лаврѣ, вообще, на чердакахъ и складахъ, по его мнѣнію, должно храниться очень много цѣнныхъ картинъ и что кромѣ указанныхъ имъ «Кунстбуховъ» (кужбуки) имѣются

гравировальные камни, виньетки, фотографическіе снимки разныхъ картинъ и т. п. и что были какъ-то даже отпечатаны оттиски гравировальнныхъ камней и проч.

Постановлено: 1-е) сегодняшнее сообщеніе И. М. Каманина представить Общему Собранію; 2-е) обратиться къ преосвященному Назарію съ просьбой о содѣйствіи предоставленію въ распоряженіе Общества—Лаврой фотографическихъ снимковъ, оттисковъ, гравюръ и проч.; 3-е) принять предложеніе И. М. Каманина о приглашеніи въ члены общества Михаила Павловича Истомина, какъ знатока мѣстной церковной живописи.

§ 7.

Возникаетъ вопросъ, что считать «памятникомъ старины».

Б. С. Стеллецкій указываетъ, что отсутствіе точной формулировки даетъ себя сильно чувствовать при опредѣленіи понятія «пямятникъ старины» и что хотя Московское археологическое общество постановило считать таковымъ памятникомъ все то, что относится ко времени не ближе 18 вѣка, но, по его мнѣнію, временемъ ограничиться нельзя.

И. М. Каманинъ предлагаетъ считать памятникомъ старины все то, что не современно. Такъ, напр., если существуетъ извѣстная школа живописи и она чрезъ 20—30 лѣтъ уступила мѣсто другой, то произведенія ея являются уже памятниками старины; дома 30—40-хъ годовъ, строившіеся по плану, отличающемуся отъ плана теперешнихъ построекъ, тоже суть памятники старины. Все, что вышло изъ употребленія, или измѣнило свои формы, есть уже памятникъ старины.

Собраніе соглашаетея съ мнѣніемъ И. М. Каманина.

§ 8.

Въ заключеніе, А. И. Мердеръ предлагаетъ желающимъ высказаться по поводу представленной И. М. Каманинымъ въ Совѣтъ 27 декабря записки объ организаціи областныхъ

ученыхъ архивныхъ комиссій о семъ заявить, для того, чтобы, по отпечатаніи означенной записки, разослать ее для просмотра и дачи заключенія.

Постановлено: разослать записку: А. В. Стороженко, М. П. Кусакову, В. З. Завитневичу, Е. П. Діаковскому, А. Д. Эртелю, Б. С. Стеллецкому и С. П. Вельмину.

А. И. Мердеръ заявляетъ, что, согласно желанію И. М. Каманина, записка будетъ послана также Н. М. Цитовичу.

Объ описаніи памятниковъ старины Юго-Западнаго Края при матеріальной поддержкѣ со стороны ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества, произведенномъ въ 1911 году членами Историческаго Общества Нестора Лѣтописца.

Интересъ къ описанію памятниковъ старины нашего края пробудился въ Кіевѣ съ самаго начала XVIII вѣка, вслѣдъ за возсоединеніемъ края съ Россіей и проявлялся въ работахъ единичныхъ научныхъ силъ; съ возникновеніемъ комиссіи для разбора древнихъ актовъ, вскорѣ по основаніи въ Кіевѣ университета, дѣло описанія памятниковъ старины взяла въ свои руки комиссія, но издательская дѣятельность ея поглощала всѣ средства комиссіи и описаніе вещественныхъ памятниковъ было прекращено. Археологическій съѣздъ, бывшій въ Кіевѣ въ 1899 году воскресилъ на короткое время этотъ интересъ къ памятникамъ старины; но, спустя нѣсколько лѣтъ, за недостаткомъ питающихъ этотъ интересъ корней, онъ долженъ былъ прекратиться.

Какъ все это произошло со времени съѣзда, лучше выяснится изъ послѣдовательнаго изложенія хода дѣла.

Въ 1893 г. собирался Виленскій Археологическій съѣздъ; отправиться на этотъ съѣздъ имѣлъ намѣреніе членъ Общества Нестора Лѣтописца М. П. Истоминъ. Я обратилъ его вниманіе на одинъ интересный фактъ, встрѣченный мной въ актахъ Центральнаго архива. Именно: «въ 1750 годахъ Бердичевскій Кармелитскій монастырь представилъ жалобу въ Пограничную комиссію, вѣдавшую споры и тяжбы русскихъ

подданныхъ съ польскими,—жалобу о томъ, что Кіево-Печерская Лавра перезвала къ себѣ итальянца живописца Бенжамино Фридериче, предложивъ ему болѣе высокое вознагражденіе за работы по росписи живописью Лаврскихъ церквей и митрополичьихъ покоевъ,—болѣе высокое, сравнительно съ тѣмъ, что платилъ художнику Бердичевскій монастырь.

Найденный фактъ ясно такимъ образомъ свидѣтельствовалъ о западно-европейскомъ вліяніи въ южно-русской живописи. Насъ заинтересовали послѣ этого два вопроса: 1) что сохранилось до настоящаго времени изъ работъ Фридериче въ Лаврѣ и 2) какія свѣдѣнія объ этихъ работахъ имѣются въ Лаврскомъ архивѣ. Въ Лаврѣ въ великой церкви, въ придѣлѣ архидіакона Стефана мы нашли подъ клиросомъ, на правой стѣнѣ, одно священное изображеніе, которое по его внѣшнимъ и внутреннимъ особенностямъ, можно приписать итальянцу католику; это встрѣча Богоматери съ праведной Елисаветой. Икона свидѣтельствуетъ что Фридериче былъ незауряднымъ мастеромъ. Дѣло Лаврскаго архива указывало на работы, исполненныя Фридеричемъ. Обо всѣмъ этомъ говорится въ рефератѣ г. Истомина.

Черезъ три года, въ 1896 г., открылся Рижскій Археологическій съѣздъ. Промежутокъ времени между этими съѣздами былъ употребленъ нами на дальнѣйшія розысканія западнаго вліянія на южно-русскую живопись, чѣмъ исключительно занялся г. Истоминъ. Меня-же отвлекли палеографическіе интересы; я весь ушелъ въ рукописи, въ изученіе характера южно-русскаго письма. Къ живописи, которая меня также очень интересовала, я возвращался въ минуты отдыха, когда выслушивалъ разсказъ г. Истомина о результатахъ его наблюденій и вмѣстѣ съ нимъ разсматривалъ рисунки и иконы. Результаты эти были таковы: въ Лаврской библіотекѣ сохранилось около 70 рисовальныхъ тетрадокъ учениковъ Лаврской школы живописи «Кужбуховъ» (Kunstbuch), или Кужбушковъ, какъ ихъ называли въ школѣ, изъ которой вышло нѣсколько выдающихся художниковъ (Таркевичъ, Мигура, и другіе). Всѣ рисунки учениковъ дѣлались по нѣмецкимъ оригиналамъ и, въ частности, по ли-

цевой Библіи Пискатора; потомъ эти рисунки цѣликомъ переносились на стѣны Лаврскихъ церквей (Троицкой на св. воротахъ, Всесвятской на экономическихъ воротахъ и церквей при ближнихъ и дальнихъ пещерахъ). Эти результаты своихъ наблюденій г. Истоминъ изложилъ на Рижскомъ археологическомъ съѣздѣ. Рефераты вызвали большой интересъ. Такимъ образомъ, явилась возможность допускать существованіе Кіевской школы живописи, сложившейся подъ непосредственнымъ западнымъ вліяніемъ. Въ тоже время и полеографическія наблюденія надъ рукописями Центральнаго Архива и Кіево-Печерской Лавры привели меня къ убѣжденію, что каждой мѣстности, со своимъ культурнымъ центромъ, свойственъ особый собственный ея характеръ письма и что этотъ характеръ измѣняется сначала подъ вліяніемъ нѣмецкаго готическаго, потомъ латинскаго и, наконецъ сѣверно-русскаго письма; явилась даже возможность опредѣлить когда смѣнялись эти вліянія въ южно-русскомъ письмѣ. Тутъ уже самъ собою являлся вопросъ, не отразились ли эти же вліянія и въ южно-русской живописи? Необходимо было произвести болѣе широкія наблюденія. Для этого вскорѣ представился благопріятный случай. Послѣ Рижскаго съѣзда, слѣдующій былъ назначенъ въ г. Кіевѣ. Началась подготовка къ нему; предлагались научныя командировки; и я, и г. Истоминъ воспользовались этимъ предложеніемъ. Онъ цѣлью своей поѣздки поставилъ изученіе живописи православныхъ и католическихъ храмовъ Волыни; я же имѣлъ въ виду расширить и пополнить свои наблюденія надъ южно-русскимъ письмомъ и ознакомиться съ содержаніемъ архивовъ правительственныхъ учрежденій Подольской и Волынской губерній. Работы было масса; работа была въ высокой степени интересная, и мы были поглощены ею. Выѣхали мы изъ Кіева 21 іюня, а возвратились 16 августа. Это было въ 1898 г. Въ слѣдующемъ году въ августѣ открывался въ Кіевѣ археологическій съѣздъ, и мы занялись обработкой собраннаго матеріала. Я напечаталъ «Палеографическій Изборникъ», со статьей: «Главные моменты въ исторіи развитія южно-русскаго письма», и сум-

мировалъ данныя о содержанiи архивовъ правительственныхъ учрежденiй Волыни и Подолiи, а г. Истоминъ обработалъ собранный имъ матерiалъ по наблюденiю надъ католическими и православными иконами и картинами. Передъ съѣздомъ г. Истоминъ посѣтилъ еще г.г. Люблинъ и Холмъ съ тою-же цѣлью наблюденiя взаимоотношенiя между той и другой (западной и русской) мѣстной живописью. Въ это время стали прибывать изъ Волыни и Подолiи, а потомъ и Холма, матерiалы для выставокъ: иконы, сосуды, рукописи и старопечатныя книги. Все это перечислено въ каталогѣ выставки. По поводу этой выставки надо сказать, что она оказалась болѣе полной и богатой, чѣмъ на всѣхъ предшествующихъ съѣздахъ. Мой рефератъ по палеографiи встрѣтилъ слабыя возраженiя на съѣздѣ, а у опытныхъ палеографовъ нашелъ одобренiе. Рефератъ Истомина подвергся большей критикѣ. Конечно, опоненты не рѣшились отвергать западное влiянiе, вообще, на русскую живопись; но они не могли себѣ представить существованiе особой школы живописи на Волыни; эта мысль была нова, неожиданна и подверглась нападкамъ (правда, всего двухъ только членовъ съѣзда, мнившихъ себя знатоками церковной живописи). Но по моему мнѣнiю, догадка г. Истомина была вполнѣ основательна и оппозицiю она встрѣтила лишь потому, что была, быть можетъ, не достаточно убѣдительно обоснована. Что она была вѣрна, показываетъ слѣдующiй за Кiевскимъ—Харьковскiй археологическiй съѣздъ. Въ Харьковѣ обратили большое вниманiе на церковную живопись; рефератовъ было объ этомъ нѣсколько, да и выставка была богата, не менѣе Кiевской; въ нихъ говорилось не только вообще о западномъ влiянiи, но нѣкоторые референты различали уже влiянiе той или другой западно-европейской школы живописи. Это уже былъ шагъ впередъ. Выставка и рефераты на Кiевскомъ съѣздѣ тѣмъ не менѣе оказали свое дѣйствiе. Впечатлѣнiе, произведенное ими, поддержалъ большой знатокъ волынскихъ древностей, долго жившiй на Волыни, основатель Владимiро-Волынскаго музея древностей, покойный Е. Н. Дверницкiй. Въ сопровожденiи его, Предсѣ-

датель съѣзда гр. Уварова совершила на Волынь экскурсію для личнаго осмотра памятниковъ старины, а покойный Н. А. Терещенко пожертвовалъ въ распоряженіе графини 3000 р. для описанія и изданія снимковъ памятниковъ старины Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, предсѣдателемъ котораго была и понынѣ состоитъ графиня Уварова. Графиня Уварова обратилась въ 1900 году въ Общество Нестора Лѣтописца съ просьбой начать дѣло изученія и собиранія памятниковъ старины и искусства. Въ засѣданіяхъ комиссіи, образовавшейся изъ членовъ общества, рѣшено было, какъ единственное средство, совершить рядъ экскурсій для вышеуказанной цѣли. Изученію подверглась, прежде всего, Кіевская губернія, а Волынь и Подолія лишь отчасти. Каждый изъ членовъ комиссіи выбралъ для обозрѣнія одинъ или два уѣзда. На разъѣзды было дано каждому по сто рублей. Нѣкоторые ѣздили на собственныя средства. Экскурсіи были произведены лѣтомъ 1901 года. Я выбралъ два уѣзда—Чигиринскій и Таращанскій, М. П. Истоминъ—Радомысльскій, В. И. Щербина—Васильковскій и Бердичевскій, Н. Ѳ. Бѣляшевскій—Каневскій и часть Кіевскаго, В. Н. Доманицкій (нынѣ умершій)—Звенигородскій и часть Уманскаго, Ѳ. А. Фотинскій—Волынь (наиболѣе интересныя мѣста), от. Е. И. Сѣцинскій,—Подолію (едва ли не всю). Возвратясь въ августѣ въ Кіевъ, референты приготовили свои отчеты. Давать отчетъ первымъ выпало на мою долю. Я систематизировалъ свой матеріалъ такимъ образомъ: памятники архитектуры, ваянія, живописи, священные сосуды и одежды, рукописи и старопечатныя книги. Этой-же программы держались и другіе экскурсанты; всѣ наши отчеты напечатаны въ «Чтеніяхъ» Общества Нестора Лѣтописца.

Я упустилъ сказать, что экскурсіямъ 1901 года предшествовало собраніе свѣдѣній о мѣстныхъ древностяхъ письменно, по почтѣ, отъ приходскихъ священниковъ. Неоцѣненное содѣйствіе оказалъ намъ покойный преосвященный Павелъ, епископъ Чигиринскій, который въ 1901 году былъ первоприсутствующимъ членомъ Кіевской Духовной Консисторіи. Онъ

не только чрезъ Консисторію разослалъ наши вопросные пункты священникамъ, но также предупредилъ священниковъ о пріѣздѣ экскурсантовъ для описанія указанныхъ въ ихъ отвѣтахъ памятниковъ старины, и просилъ ихъ оказать намъ возможное содѣйствіе. И дѣйствительно, вездѣ мы встрѣтили радушный пріемъ; благодаря тому, что квартира и столъ намъ любезно предоставлялись священниками и настоятелями монастырей, была возможность на полученныя деньги объѣхать большое число селъ. При экскурсіи выяснилась крайняя необходимость въ фотографированіи предметовъ старины; тѣ экскурсанты, которые имѣли собственные аппараты и знали искусство фотографированія, избавлены были отъ необходимости дѣлать подробныя описанія, которыя при самой большой точности, не могли дать того яснаго представленія о предметѣ, какое даетъ фотографическій снимокъ; безъ него предметъ и его особенности скоро забываются, а предметовъ надо было много удержать въ памяти. Какіе-же результаты дала экскурсія 1901 года?

1) Всѣ экскурсанты согласно установили, что въ южной Россіи существовалъ особый архитектурный типъ храмовъ: однокупольныхъ, трехкупольныхъ и пятикупольныхъ.

2) Этотъ типъ начинаетъ исчезать послѣ присоединенія края къ Россіи, подъ вліяніемъ сѣверно-русской архитектуры.

3) Въ области живописи замѣчается то же явленіе: западное вліяніе смѣняется сѣверно-русскимъ; особенности Кіевской и Волынской живописи исчезаютъ и въ этой области замѣчается регрессъ; кромѣ того, живопись даетъ возможность опредѣлить народные любимые сюжеты.

4) Скульптура или совершенно отсутствуетъ, или крайне бѣдна.

5) Памятниковъ письменности встрѣчается также крайне мало и все неглубокой древности.

6) Старопечатныхъ богослужебныхъ очень много; всѣ они—произведенія или Почаевской или Львовской типографіи, т. е. изданія уніатскія; изданія Кіево-Печерской Лавры до

начала XIX вѣка очень рѣдки и вытѣсняются изданіями Московской Типографіи.

7) Придорожныхъ крестовъ (фигуръ), исключительно деревянныхъ, большое количество; они ставились или при въѣздѣ въ селенія, или на перекресткахъ дорогъ, или у колодцевъ.

8) Свѣтскихъ построекъ, отличающихся особенностями своей архитектуры, какъ наприм., замки, синагоги,—въ Кіевской губерніи почти нѣтъ.

При регистраціи памятниковъ старины, экскурсантамъ приходилось каждому лично рѣшать вопросъ о томъ, что слѣдуетъ считать памятникомъ старины.

По моему мнѣнію, къ памятникамъ старины долженъ быть отнесенъ всякій предметъ, вышедшій изъ употребленія, или измѣнившій свою форму, хотя бы то или другое имѣло мѣсто въ недавнее время. Напримѣръ, изъ области архитектуры: обычный типъ южно-русской церкви—трехкупольная церковь, въ которой купола, при строго опредѣленныхъ отношеніяхъ между собой (1-й = 3-му и каждый изъ нихъ меньше средняго т. е. 2-го), расположены на прямой отъ востока къ западу; этотъ типъ идетъ отъ глубокой древности; послѣднія построенія такихъ церквей относятся къ 1780—1790 г.г.; построекъ послѣ этого года мы уже не встрѣчаемъ; онъ замѣняется сѣверно-русскимъ типомъ. Слѣдуетъ ли трехкупольную церковь, сооруженную въ 1790 году, относить къ памятникамъ старины? По моему мнѣнію, непремѣнно слѣдуетъ, потому что храмы этого типа все больше и больше исчезаютъ и съ каждымъ годомъ становятся рѣже; современемъ они совсѣмъ исчезнутъ и потому теперь все разнообразіе ихъ должно быть подвергнуто обстоятельному изученію до мельчайшихъ подробностей.

Примѣръ изъ области живописи: въ церкви на стѣнѣ виситъ огромное полотно въ рамѣ съ изображеніемъ страшнаго суда, съ картиной ада, въ которомъ размѣщены грѣшники и каждый подвергается особой мукѣ; надъ каждымъ грѣшникомъ надписанъ его грѣхъ; въ этихъ надписяхъ ясно выражается народное представленіе объ архитектурѣ ада и

народное понятіе о добрѣ и злѣ и о добродѣтеляхъ и порокахъ; напр., въ аду мучится швецъ (сапожникъ) вѣроятно за пьянство, а можетъ быть и за то, что плохо сшилъ сапоги живописцу; и «неправедные писарчекове», къ которымъ теперь пришлось бы отнести газетныхъ сотрудниковъ; «немилостивая пани» и т. п. Подъ картиной подпись: «И. Петровъ 1840 г.». Слѣдуетъ ли эту картину отнести къ памятникамъ старины? По моему мнѣнію, рѣшительно необходимо, потому что картины страшнаго суда уже почти исчезли. Возьмемъ примѣръ попроще: можно ли изъ музея, гдѣ хранятся орудія письма, выбросить гусиное перо старой починки, т. е. до введенія стальныхъ перьевъ? Можно ли не сохранить трубку, или 3-хъ аршинный чубукъ, которые не такъ давно вышли изъ употребленія, и т. п.? Я уже не говорю о письменныхъ памятникахъ. Если въ рукописи-документѣ оффиціальнаго происхожденія—трактуется о фактѣ или событіи, совершившемся 3—5 и менѣе лѣтъ тому назадъ, и въ будущемъ этотъ фактъ или событіе уже никогда не повторится, то рукопись, безспорно принадлежитъ къ памятникамъ старины; напр., документъ, относящійся ко времени русско-японской войны; или напр., въ 1860 году была продана по купчей крѣпости крестьянская семья однимъ помѣщикомъ другому; въ 1862 году эта купчая крѣпость есть уже памятникъ старины, потому что такой фактъ никогда больше не повторится. Или напр., военное дѣлопроизводство 1812 года; многія походныя канцеляріи погибли вслѣдствіе нашего равнодушнаго отношенія къ памятникамъ старины и трудно сказать, сколько сторонъ войны 1812 года останется невыясненными. Или напр., всѣ матеріалы по исторіи Кіева до самаго XIX вѣка—погибли; также погибли и всѣ матеріалы по исторіи лѣвобережной Малороссіи; остались, можно сказать, клочки, и не сохранись дѣла въ Москвѣ о событіяхъ въ Малороссіи—исторіи этой области нельзя было бы написать; да и при этомъ она никогда не будетъ полной.

Если при выборѣ памятниковъ старины, слѣдуетъ чѣмъ либо руководиться, то это ихъ цѣнностью; цѣнность же па-

мятника зависитъ, съ одной стороны, отъ важности его содержанія (рукопись, картины) и художественности исполненія (вещи) и, съ другой—отъ количества однородныхъ памятниковъ (чѣмъ больше ихъ сохранилось, тѣмъ они менѣе цѣнны, и наоборотъ), имѣющихся на храненіи въ музеяхъ или у частныхъ лицъ, или обращающихся въ продажѣ.

Назначать для предметовъ старины какой либо предѣлъ во времени—рѣшительно невозможно, ибо каждый предметъ или группа однородныхъ—имѣютъ свой собственный предѣлъ. Какъ человѣкъ—общественный дѣятель, принадлежитъ исторіи съ момента своей смерти, какъ событіе или фактъ становится историческимъ послѣ того, когда окончательно завершится, такъ и вещь становится памятникомъ старины, когда она выходитъ изъ употребленія, или измѣняетъ свою форму, свои прежнія особенности.

Но возвратимся къ результатамъ экскурсій: собранный матеріалъ оказался весьма богатымъ по содержанію; отчеты экскурсантовъ были отправлены въ Московское Археологическое Общество; послѣднее рѣшило издать и обработать собранный матеріалъ и о своемъ намѣреніи увѣдомило общество Нестора Лѣтописца. Начались засѣданія комиссій по описанію памятниковъ старины, въ которыхъ принимали участіе лица, не отправлявшіяся въ 1901 году на экскурсіи; экскурсанты-же, по разнымъ причинамъ, не могли принять участія въ засѣданіяхъ. Изъ экскурсантовъ пришлось участвовать мнѣ одному. Когда зашелъ вопросъ объ изданіи собраннаго матеріала, я заявилъ, что издавать этотъ матеріалъ преждевременно, такъ какъ онъ очень не полонъ:—осмотрѣны не всѣ уѣзды, а только половина; да и въ осмотрѣнныхъ уѣздахъ посѣщены лишь наиболѣе интересныя мѣста; менѣе интересныя (какъ предпологалось) совсѣмъ обойдены, а между тѣмъ они могли заключать въ себѣ богатыя данныя. Между тѣмъ, всѣми экскурсантами было замѣчено, что многія мѣстности имѣютъ свои особыя отличительныя черты, которыя собраннымъ матеріаломъ еще не могутъ быть прочно установлены, и всѣ сознавали, что наблю-

денія надо докончить. Волынь совсѣмъ почти оказалась неизслѣдованной, потому что г. Фотинскій, увидя такое отношеніе къ дѣлу, рѣшительно прекратилъ участіе въ работѣ. Протоіерей Сѣцинскій въ Каменецъ-Подольскѣ работалъ независимо отъ Московскаго Археологическаго Общества и отъ Кіевскаго Общества Нестора Лѣтописца. У него получилось огромнѣйшее и богатѣйшее собраніе снимковъ Подольскихъ церквей. Экскурсанты не приняли участія въ обработкѣ добытаго матеріала, и дѣло это поручено было проф. Гр. Гр. Павлуцкому. На средства Московскаго Археологическаго Общества, оставшіяся отъ расходовъ на экскурсіи 1901 года, имъ изданъ былъ выпускъ подъ заглавіемъ «Древности Украины», онъ обнимаетъ собою описаніе деревянныхъ церквей Юго-Западнаго края; но среди нихъ затронуты и каменныя. Въ изданномъ выпускѣ описаны всего на всего 13 деревянныхъ церквей и три каменныхъ; по губерніямъ и уѣздамъ онѣ распредѣляются такимъ образомъ: въ Кіевской губерніи описано 7 церквей (изъ нихъ одна каменная):

въ Кіевскомъ уѣздѣ церковь с. Триполя,
» Васильковскомъ уѣздѣ церковь с. Синявки,
» Каневскомъ » » м. Ходоркова,
» Таращанскомъ » » г. Таращи,
» Чигиринскомъ » Матронинскій монастырь въ лѣсу при селѣ Мельникахъ, 2) Медвѣдовскій монастырь близъ м. Медвѣдовки, на островѣ, 3) въ селѣ Субботовѣ—каменная церковь Богдана Хмельницкаго.

Въ Подольской губерніи описано шесть церквей, изъ которыхъ одна каменная.

Въ Винницкомъ уѣздѣ—церковь въ предмѣстьи самаго города.
» Летичевскомъ » церковь въ м. Зиньковѣ,
» » » » » с. Сутковцахъ, каменная въ видѣ замка.
» Могилевскомъ » церковь въ с. Чемерисахъ-Волосскихъ,
» » » церковь въ м. Ярышевѣ.
» Ушицкомъ » » въ с. Дашковцахъ.

Въ Волынской губерніи описаны лишь три церкви,
» Житомірскомъ уѣздѣ—двѣ церкви въ м. Чудновѣ,
» Новоградъ-Волынскомъ—церковь въ с. Камень.
» » » » въ м. Полонномъ.

Въ своей статьѣ профессоръ Павлуцкій указалъ лишь на общій типъ Южно-Русскихъ церквей, безъ различія ихъ особенностей въ той или другой мѣстности края, и старался опредѣлить происхожденіе этого типа. Историческое описаніе селъ и городовъ, въ которыхъ находятся описываемыя церкви, сдѣлано покойнымъ проф. В. Б. Антоновичемъ; тѣмъ не менѣе, однако, связь мѣстной исторіи съ характеромъ мѣстнаго искусства осталась невыясненной. Само собой разумѣется, что 1-й выпускъ «Древностей Украйны» имѣетъ очень слабое научное значеніе. Изъ 3000 церквей въ Юго-Западномъ краѣ описано—16; каменныя православныя церкви и католическіе костелы изученію не подвергались. Свѣтская архитектура—совсѣмъ не затронута. Если впослѣдствіи проф. Павлуцкій и касался архитектуры каменныхъ церквей, то лишь въ лѣвобережной Малороссіи, что дѣлалось имъ независимо отъ экскурсіи. Я не говорю уже о живописи, о ваяніи, о церковной и домашней утвари, объ облаченіяхъ, одеждѣ и проч.—Это непочатый уголъ.

Отсюда ясно, что все дѣло надо начинать почти сначала, если Общество Охраны Памятниковъ Старины и Искусства имѣетъ въ виду изученіе характера мѣстной жизни въ уцѣлѣвшихъ и отживающихъ свой вѣкъ отголоскахъ и остаткахъ старины, если имѣетъ въ виду опредѣлить, какіе изъ этихъ памятниковъ имѣютъ значеніе эстетическое, этнографическое, историческое и проч.

Надо собрать свѣдѣнія обо всемъ, что сохранилось, потому что только изъ этого всего можно отобрать типическое и подвергнуть его научному изученію.

Не слѣдуетъ также забывать, что къ памятникамъ и остаткамъ старины относятся народные обычаи, народныя пѣсни и сказки, народныя вѣрованія, особенности языка и

проч. Хотя этотъ матеріалъ въ значительномъ количествѣ (особенно пѣсни) уже собранъ юго-западнымъ отдѣломъ ИМПЕРАТОРСКАГО русскаго географическаго Общества, но еще много остается дополнительной работы и въ этой области.

Единственнымъ средствомъ для исполненія этихъ задачъ остаются экскурсіи членовъ общества. Экскурсантъ долженъ избрать себѣ опредѣленную территорію (уѣздъ или полъ уѣзда) и на ней собрать всѣ свѣдѣнія, программа которыхъ должна быть выработана для него. Программъ для собиранія свѣдѣній экскурсантами имѣется нѣсколько; напр. программы ИМПЕРАТОРСКАГО Археологическаго Общества и, примѣнительно къ нимъ составленныя для той-же цѣли программы предварительнаго комитета по устройству въ Кіевѣ Археологическаго съѣзда въ 1899 году.

Каждый экскурсантъ обязательно долженъ умѣть фотографировать все, что окажется необходимымъ.

Въ теченіи лѣтняго времени основательно можно изучить полъ уѣзда, т. е. собрать, описать и сфотографировать все, что встрѣтится заслуживающаго вниманія въ антикварномъ отношеніи. Такимъ образомъ, на Кіевскую губернію надо 24 экскурсанта, и въ теченіи лѣта вся губернія въ отношеніи памятниковъ старины будетъ изучена, а изъ отдѣльныхъ и случайныхъ выхватовъ для изученія двухъ-трехъ памятниковъ старины никогда ничего не выйдетъ, т. е. не будетъ цѣльнаго, полнаго и научнаго труда, болѣе или менѣе исчерпывающаго вопросъ, затронутый изслѣдователемъ.

Многіе думаютъ, что экскурсіи могутъ быть замѣнены свѣдѣніями, собранными, хотя-бы оффиціально, чрезъ приходскихъ священниковъ, становыхъ приставовъ или волостными правленіями. Это большое недоразумѣніе. Доставляемыя этими лицами свѣдѣнія грѣшатъ неполнотой: они составляются лицами, которыя смотрятъ на присланный вопросный листокъ, какъ на непріятную и лишнюю для себя обузу; самые вопросы имъ иногда мало понятны и очень часто чужды; на нихъ стараются написать что нибудь, лишь

бы возвратить листокъ съ отвѣтами; отрицательные отвѣты часто объясняются невѣжественностью лицъ, которыя даютъ отвѣты въ вопросныхъ листкахъ. Такіе листки полезны лишь въ одномъ отношеніи: они хотя отчасти даютъ указанія на то, куда слѣдуетъ направить наибольшее вниманіе.

Но поѣздкѣ на экскурсію необходимо должна предшествовать подготовка экскурсантовъ; они должны предварительно ознакомиться:

1) Съ существующими программами собиранія свѣдѣній о памятникахъ старины.

2) Съ работами изслѣдователей и съ изданіями памятниковъ мѣстной старины, сдѣланными учеными обществами и отдѣльными лицами.

3) Съ содержимымъ Кіевскихъ музеевъ: университетскихъ, академическаго и городскаго.

4) Съ производствомъ обмѣровъ зданій, черченіемъ плановъ и, если возможно, съ обрисовкой въ контурахъ фасадовъ тѣхъ зданій, которые не могутъ быть сфотографированы.

5) Съ искусствомъ фотографированія и имѣть собственный аппаратъ, о чемъ упомянуто выше.

Для удовлетворенія 1-й и 2-й потребности при обществѣ охраны памятниковъ старины и искусства должно имѣть собраніе выше указанныхъ справочныхъ изданій, которымъ предварительно долженъ быть составленъ каталогъ.

Послѣ регистраціи, описанія и фотографированія памятниковъ мѣстной старины, слѣдуетъ озаботиться приглашеніемъ наблюдателей или хранителей тѣхъ памятниковъ, которые не могутъ быть взяты въ музей и изысканіемъ средствъ на ремонтъ или защиту памятниковъ отъ разрушенія.

Для работъ Обществомъ Охраны Памятниковъ Старины и Искусства могутъ быть использованы оставшіяся послѣ археологическаго съѣзда въ Кіевѣ и экскурсіи 1901 г.:

1) Программы собиранія свѣдѣній о древностяхъ.

2) Отвѣты, полученные отъ священниковъ объ уцѣлѣвшихъ памятникахъ старины.

3) Отчеты экскурсантовъ, напечатанные въ «Чтеніяхъ» Общества Нестора Лѣтописца въ 1901 и 1902 г.г.

4) Черновыя замѣтки, дѣлавшіяся экскурсантами во время поѣздки, если такія замѣтки сохранились у кого либо.

Программы, отвѣты и отчеты хранятся въ библіотекѣ Общества Нестора Лѣтописца, и оно, надѣюсь, не откажетъ въ разрѣшеніи ихъ использовать для новыхъ экскурсій.

И. Каманинъ.

СПИСОКЪ

лицамъ, записавшимся въ члены Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства.

№№ по порядку.	Фамиліи, имена и отчества.	Чинъ и должность.	Мѣсто жительство.
1	Антоновичъ Екатерина Николаевна.	Жена Профессора.	г. Кіевъ.
2	Баскаковъ Веніаминъ Ивановичъ.	Отставной Ген.-Маіоръ	Тоже.
3	Булгаковъ Борисъ Андреевичъ.	Управ. Канц. Ген.-Губернатора.	Тоже.
4	Глинка Оттонъ Томашевичъ.	Вице-Пред. О-ва друзей мира.	Тоже.
5	Гогель Сергѣй Константиновичъ.	Д. С. С. Землевладѣлецъ.	С.-Петербургъ.
6	Гребенѣтскій Іоасонъ Яковлевичъ.	Свящ. Благоч. I окр. Уманскаго уѣзда.	г. Умань.
7	Гринцевичъ Феодосій Константин.	Радомысльскій Городской Голова.	г. Радомысль.
8	Гуляницкій Степанъ Степановичъ.	Землевладѣлецъ.	ст. Здолбуново.
9	Дзбановскій Петръ Максимовичъ.	Священникъ.	с. Саварка.
10	Долинскій Евгеній Петровичъ.	Капитанъ Ш. К. В. О.	г. Кіевъ.
11	Дроздовъ Артемій Леонтьевичъ.	Землемѣръ.	г. Сквира.
12	Коптяевъ Анатолій Платоновичъ.	Препод. коммерческ. училища.	г. Могилевъ-Подольскъ.

13	Красовская Екатерина Николаевна.	Помѣщица.	с. Гоща.
14	Кричевскій Василій Григорьевичъ.	Художн. Архитекторъ.	г. Кіевъ.
15	Кусаковъ Михаилъ Павловичъ.	Д. С. С. Членъ Военно-Окружного Совѣта отъ воен. министерства.	Тоже.
16	Лазаревичъ Владиміръ Ивановичъ.	Членъ Губерн. по крест. дѣламъ присут.	Тоже.
17	Люба-Радзиминскій Сигизмундъ Владиміровичъ.	Ст. Сов. Почет. Мировой Судья.	г. Изяславль.
18	Мацнева Наталія Яковлевна.		г. Кіевъ.
19	Павловскій Илларіонъ Александр.	Шт.-кап. 166 п. Ровненскаго полка.	г. Кіевъ.
20	Позняковъ Гавріилъ Петровичъ.	Инженеръ.	Тоже.
21	Полонская Наталія Дмитріевна.	Препод. Исторіи.	Тоже.
22	Поповъ Николай Ивановичъ.	Городской Голова.	г. Гайсинъ.
23	Солтыкъ Ибрагимъ Адамовичъ.	И. д. Уѣзднаго исправника.	г. Черкасы.
24	Стебаковъ Александръ Яковлевичъ.	Пред. Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ.	г. Гайсинъ.
25	Фаллетъ Евгеній Эдуардовичъ.	Кіевскій уѣзд. испр.	г. Кіевъ.
26	Хвощинскій Алексѣй Владиміров.	Мировой посредникъ 2 участка Летичев. уѣзда.	ст. Деражня.
27	Ходурская Антонина Александр.	Помѣщица.	м. Бережница.
28	Шереметевъ Сергѣй Владиміров.	И. д. вице-губернатора.	г. Житоміръ.
29	Шиповскій Федоръ Порфирьевичъ.	Ст. Совѣтникъ.	г. Кіевъ.
30	Шулякъ Ириней Павловичъ.	Волостной Писарь.	м. Тепликъ.
31	Эртель Александръ Дмитріевичъ.	Дворянинъ.	г. Кіевъ.

Редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника» **Н. Ф. Наркевичъ.**

Штандарты образца 1803 г.

Схем. рис. № 32. Штандартъ образца 1803 г. въ 1/10 нат. вел.

Въ общемъ, штандарты эти были того-же рисунка и расцвѣтки (1 бѣлый и 4 зеленыхъ на полкъ), какъ штандарты 1800 г., но имѣли слѣдующія отличія: орлы были вышиты не чернымъ шелкомъ, а золотомъ; въ рамкѣ, вмѣсто надписей, были изображены вѣтви и листья, какъ въ кирасирскихъ штандартахъ 1798 г., но вышитыя не золотомъ, а зеленымъ шелкомъ. Въ правомъ верхнемъ углу средней части кресты болѣе не помѣщались, а, вмѣсто нихъ, вышивалось какъ бы сіяніе изъ лучей, исходящее изъ этого угла. Кромѣ того, отмѣненъ былъ наружный кантъ рамки. Въ копьяхъ навершій возстановлены изображенія орла.

Въ *георгіевскихъ штандартахъ* образца 1807 г. въ копьѣ было помѣщено изображеніе георгіевскаго креста, кисти прикрѣплялись не къ шнурамъ, а къ георгіевскимъ лентамъ, а въ рамкѣ, вмѣсто вѣтвей и листьевъ, вышивалась надпись отличія. Изъ числа штандартовъ, жаловавшихся до 1813 г. только 4 полка получили штандарты нѣсколько иного образца, а именно полки л. гв.: конный и драгунскій, получившіе штандарты, въ рамкахъ которыхъ было вышито, какъ на образцѣ 1800 г., слова «Благодать» и «Съ нами Богъ». Кромѣ того, у коннаго полка подъ орломъ была нашита голубая лента съ надписью отличія. У драгунскихъ полковъ Финляндскаго и Митавскаго, кромѣ сіянія, въ правомъ верхнемъ углу былъ помѣщенъ еще и крестъ съ сіяніемъ.

ВѢДОМОСТЬ

знаменамъ и шдандартамъ, состоявшимъ въ полкахъ въ 1812 г., съ указаніемъ образцовъ.

Знамена.

Въ 1812 г. знамена имѣли полки тяжелой пѣхоты, а именно: 4 гвардейскихъ, 12 гренадерскихъ, 98 пѣхотныхъ, 4 морскихъ и 1 морской баталіонъ. Итого 118 полковъ и 1 баталіонъ. Изъ нихъ имѣли *знамена*

георгіевскія образца 1807 г. 5 полковъ: [1]) *Грузинскій, Кіевскій, Перновскій, Фанагорійскій* и *Шлиссельбургскій.* Съ надписью *отличія*, образца 1800 г.— 5 полковъ: *Архангелогородскій, Кабардинскій, Московскій грен., Смоленскій* и *Таврическій.*

Простыя знамена имѣли 108 полковъ и 1 баталіонъ, въ томъ числѣ образцовъ: 1797 г.—64, 1800 г.—12 и 1803 г.—32 полка и 1 баталіонъ.

Списокъ полкамъ, имѣвшимъ простыя знамена:

Образца 1797 г.

Алексопольскій.	Московскій пѣх.	Староингерманландск.
Апшеронскій.	Муромскій.	Старооскольскій.
Гр. Аракчеева.	Навагинскій.	Суздальскій.
Астраханскій.	Нашебургскій.	Тамбовскій.
Бутырскій.	Невскій.	Тенгинскій.
Бѣлевскій.	Нижегородскій.	Тифлисскій.
Бѣлозерскій.	Низовскій.	Тобольскій.
Витебскій.	Навагинскій.	Томскій.
Владимірскій.	Олонецкій.	Троицкій.
Выборгскій.	Павловскій.	Тульскій.
Вятскій.	Пермскій.	Углицкій.
Лейбъ-гренадерскій.	Петербургскій.	Украинскій.
Екатеринбургскій.	Полоцкій.	Уфимскій.
Екатеринославскій.	Полтавскій.	Херсонскій.
Елецкій.	Псковскій.	Черниговскій.
Казанскій.	Ревельскій.	Ширванскій.
Кексгольмскій.	Рыльскій.	Ярославскій.
Козловскій.	Ряжскій.	
Колыванскій.	Рязанскій.	Азовскій. [2])
Курскій.	Севастопольскій.	Днѣпровскій. [2])
Ладожскій.	Селенгинскій.	Нарвскій. [2])
Малороссийскій.	Сибирскій.	

[1]) Кромѣ того, получили георгіевскія знамена за Шенграбенъ Донскіе полки Сысоева и Ханженкова.

[2]) Часть знаменъ—обр. 1803 г., пожалована за новое отличіе взамѣнъ утраченныхъ.

Образца 1800 г.

Полки лейбъ-гвардіи: *Преображенскій, Семеновскій* и *Измайловскій.* Полки, сформированные въ 1811 г. изъ гарнизонныхъ частей и сохранившіе знамена этихъ частей: *Брянскій, Великолуцкій, Воронежскій, Галицкій, Орловскій, Пензенскій* [1]), *Подольскій, Саратовскій* и *Эстляндскій* и, наконецъ, Московскій гренадерскій полкъ, хотя и получившій свои знамена вновь въ 1804 г., но образца 1800 г.

Образца 1803 г.

Л.-гв. Литовскій.	Кременчугскій.	Каспійскій морской баталіонъ.
Брестскій.	Крымскій.	Нейшлотскій.
Бѣлостокскій.	Куринскій.	Охотскій.
Виленскій.	Либавскій.	Одесскій.
Вильманстрандскій.	Мингрельскій.	Петровскій.
Вологодскій.	Могилевскій.	Симбирскій.
Волынскій.		Тарнопольскій.
Калужскій.	1-й Морскіе полки.	Якутскій.
Камчатскій.	2-й Морскіе полки.	Литовскій [2]).
Копорскій.	3-й Морскіе полки.	Софійскій [3]).
Костромской.	4-й Морскіе полки.	

Штандарты.

Въ 1812 г. штандарты имѣли полки тяжелой кавалеріи, а именно: 3 гвардейскихъ, 8 кирасирскихъ и 36 драгунскихъ, а также 1 гусарскій полкъ. Итого 48 полковъ. Изъ нихъ имѣли штандарты *георгіевскіе* образца 1807 г. 4 полка: *Павлоградскій* гусарскій, *Петербургскій, Стародубскій* и *Черниговскій* драгунскіе. Штандартъ *«за отличіе»* образца 1807 года имѣлъ 1 полкъ— *лейбъ-гвардіи Конный.*

Простые штандарты имѣли 43 полка, въ томъ числѣ образцовъ: 1797 г. драгунскаго 8, 1797 г. кирасирскаго 11, 1803 г.—14 полковъ и особыхъ образцовъ: 1800 г. кавалергардскаго—1 полкъ, 1809 г. гвардейскаго—1 полкъ и 1807 г. драгунскаго—2 полка.

---

[1]) Часть полка имѣла гарнизонныя знамена безъ вензелей образца 1803 г.

[2]) Въ бытность гарнизоннымъ получилъ за отличіе знамена полевыхъ полковъ съ вензелями.

[3]) Имѣлъ гарнизонныя знамена обр. 1803 г. (безъ вензелей въ углахъ), принятыя отъ гарнизонныхъ частей, поступившихъ на формированіе полка.

Списокъ полкамъ, имѣвшимъ простые штандарты:

Драг. 1797 г. разной расцвѣтки.	Кир. 1798 г. разной расцвѣтки.	1800 г. одной расцвѣтки.	1803 г. одной расцвѣтки.	Особыхъ образцовъ.
Ингерманлан.	Глуховской.	Владимірскій.	Арзамасскій.	1800 г.
Каргопольск.	Екатериносл.	Иркутскій.	Астраханск.	Кавалергард.
Кинбурнскій.	Казанскій.	Нарвскій.	Борисоглѣб.	1809 г.
Московскій.	Кіевскій.	Нижегородск.	Дерптскій.	Л.-гв. драгун.
Оренбургскій.	Лейбъ Его Ве-	Сибирскій.	Житомрскій.	
Псковскій.	личества.	Таганрогскій.	Курляндскій.	1807 г.
Смоленскій.	Лейбъ Ея Ве-		Лифляндскій.	Митавскій.
Сѣверскій.	личества.		Новгородск.	Финдляндск.
	Малороссійск.		Новороссійск.	
	Орденскій.		Нѣжинскій.	
	Рижскій.		Переяславск.	
	Тверской.		Серпуховск.	
	Харьковскій.		Тираспольск.	
			Ямбургскій.	

II. Трубы.

Кромѣ знаменъ, нѣкоторые полки 1812 года имѣли, въ видѣ знаковъ отличія, еще серебряныя трубы, которыя были двухъ родовъ—*георгіевскія* и просто *серебряныя*.

Серебряныя трубы, какъ отличіе, пожалованы впервые въ 1737 г. сводному баталіону Л.-гв. Измайловскаго полка за Очаковъ. На нихъ гравировалась надпись отличія и обвивались онѣ серебряной тесьмой или таковыми же шнурами съ кистями.

Георгіевскія трубы были пожалованы впервые въ 1806 г. за Шенграбенъ 6-му егерскому полку. Отъ простыхъ серебряныхъ трубъ отличались георгіевскими лентами и иногда накладнымъ изображеніемъ георгіевскаго креста.

Въ 1812 г. трубы за отличіе обоихъ видовъ имѣли слѣдующіе полки:

I. Георгіевскія трубы.

6 егерскій—за Шенграбенъ въ 1805 г.

Курляндскій драгунскій.
Изюмскій гусарскій.
1, 3, 4, 5 и 20 егерскіе.
} За кампанію 1807 г.

Московскій гренадерскій. Тамбовскій пѣхотный. 7 егерскій. Лифляндскій драгунскій. Ольвіопольскій гусарскій.	За турецкую кампанію 1810—1811 г.г.

II. Серебряныя трубы.

Л. гв. Измайловскій полкъ—за Очаковъ въ 1737 г.

Лейбъ гренадерск., Малороссійск. и Кіевскій гренадерскіе. Апшеронскій, Вятскій, Выборгскій, Кексгольмскій, Муромскій и Невскій пѣх. Орденскій кирасирскій. Петербургскій драгунскій.	За взятіе Берлина въ 1760 г.
Лейбъ гв. уланскій. Лейбъ гв. драгунскій.	За Аустерлицъ въ 1805 г.

Архангелогородскій пѣх.—за Турецкую кампанію 1811 г.

Кромѣ того, имѣли серебряныя трубы, хотя пожалованныя и не за боевыя отличія, но считавшіяся регаліями, полки: л. гв. гусарскій и кирасирскіе Ея Величества и Екатеринославскій.

III. Гренадерскій бой.

Гренадерскіе полки и сформированные на гренадерскомъ положеніи Морскіе полки и баталіонъ имѣли особый *походъ* (бой на барабанѣ), называвшійся *гренадерскимъ боемъ* (нынѣ *походъ за военное отличіе*).

Этотъ-же *бой* Императоръ Павелъ пожаловалъ въ 1797 и 1798 г.г. двумъ полкамъ за отличія мирнаго времени, а въ 1799 году ряду полковъ за боевые подвиги въ Италіи и Швейцаріи. Императоръ Александръ I то-же отличіе пожаловалъ въ 1809 г. 1 пѣхотному и 3 егерскимъ полкамъ за отличіе въ шведскую войну.

Въ 1812 г. Гренадерскій бой за отличіе имѣли полки:

Апшеронскій, Архангелогородскій, Бутырскій, Елецкій, Низовскій, Ряжскій, Смоленскій и Тульскій пѣх., 6, 7 и 41 егер.	Пожаловано Императоромъ Павломъ.
Сѣвскій пѣх., 3, 4 и 5 егерскіе.	Пожаловано Императоромъ Александромъ I.

IV. Литавры.

Помимо вышеуказанныхъ отличій, нѣсколько полковъ тяжелой кавалеріи имѣли до конца 1811 г. особый видъ знаковъ отличія: *серебряныя*

литавры [1]). 6 декабря 1811 г. употребленіе литавръ въ строю было отмѣнено, а полкамъ, гдѣ таковыя имѣлись, приказано было литавры сдать. Въ это время серебряныя литавры имѣли полки: л.-гв. конный [2]), кирасирскіе: Его Величества, Ея Величества, Екатеринославскій и Военнаго ордена и Петербургскій драгунскій. Большинство полковъ сдало литавры, но въ нѣкоторыхъ онѣ остались [3]), напримѣръ у Орденскаго кирасирскаго, бывшаго на походѣ, т. к. повелѣніе до полка не дошло.

Въ офиціальной росписи *боевыхъ* наградъ 1818 г. литавры показаны лишь въ 3 полкахъ:

Въ кирасирскомъ Ея Величества —въ графѣ отмѣтка—«1764 года».
» » Военнаго ордена— » » » —«во время семилѣтней войны, за какое же отличіе награжденъ не означено».
» С.-Петербургскомъ драгунскомъ—«1760 г. сентября 28 за храбрость въ Пруссіи».

Относительно участи серебрянныхъ литавръ XVIII удалось узнать слѣдующее:

I. Серебрянныя литавры, изготовленныя для русскихъ полковъ.

1) Пожалов. въ *1724 г.* и вторично въ 1726 г. кавалергардіи, въ 1730 г. сданы въ оружейную палату и выданы въ кавалергардскій полкъ въ 1849 г.

2) Заказанныя въ 1730 г. въ Берлинѣ ротмистромъ Ливеномъ для конной гвардіи—вмѣсто одной изготовлено пять паръ: одна пара выдана л.-гв. конному полку; изъ остальныхъ: 21 іюня 1733 г. по одной парѣ пожаловано Лейбъ-кирасирскому и Бевернскому кирасирскому полкамъ (нынѣ кирасирскіе Его и Ея Величества); остальныя двѣ были еще ранѣе сданы ко Двору, но одна пара выдана въ 3 кирасирскій, нынѣ Военнаго ордена полкъ [4]). Участь одной пары выяснить не удалось.

Въ полкахъ: кирасирскомъ Ея Величества и Военнаго ордена литавры 1733 г. сохранились донынѣ, въ л.-гв. Конномъ и кирасирскомъ Его Величества—замѣнены другими.

3) Пожалованныя въ 1757 г. гетману Кириллѣ Разумовскому—переданы въ 1764 г. въ кирасирскій полкъ, нынѣ Его Величества [5]) взамѣнъ литавръ 1733 г. Въ 1860 г. замѣнены другими.

---

[1]) *Литавры* или, какъ ихъ въ допетровское время называли, *котлы*, имѣлись въ русской конницѣ издавна. Были онѣ и у казаковъ, напримѣръ у Запорожцевъ. При Петрѣ онѣ введены въ драгунскіе полки. Штатныя литавры были мѣдныя, и лишь небольшому числу полковъ въ XVIII вѣкѣ были, по разнымъ случаямъ, сверхъ табели, пожалованы серебряныя. (Интересная статья „Литавры въ Русской арміи" помѣщена К. Менскимъ въ „Развѣдчикѣ № 393)".

[2]) Возможно, что и кавалергардскій, хотя точныхъ указаній мы не нашли.

[3]) Возможно, что исключеніе было сдѣлано для гвардейскихъ полковъ.

[4]) Изъ ч. I Истор. пол. (стр. 161) видно, что въ 1785 г. въ полку были еще эти литавры, а не литавры 1760 г.

[5]) По росписи 1818 г.—въ кирасирскомъ Ея Величества.

4) Пожалованныя въ 1760 г. Петербургскому драгунскому полку [1]).

5) Изготовленыя въ 1767 г. для Новотроицкаго кирасирскаго (нынѣ Новотроицко-Екатеринославскаго драгунскаго) съ надписью: «Стараніемъ полковника Дарагана въ 1767 году»--сданы въ 1811 г.; вновь выданы Императоромъ Николаемъ I, но боевой наградой не считались [2]); вновь сданы, согласно особаго повелѣнія 14 мая 1860 г., и наконецъ выданы для храненія въ полку 12 сентября 1889 г.

II. Литавры—трофеи.

1) Литавры шведской конной гвардіи, пожалованныя за боевыя подвиги Карломъ XII въ 1702 г., отбиты послѣ Полтавы при Переволочнѣ въ 1709 г. Пожалованы Петромъ I Шквадрону Меньшикова, гдѣ и состояли до его упраздненія въ 1721 г. Въ 1827 г. пожалованы потомку Шквадрона—л.-гв. Конному полку.

2) Литавры, съ вензелями короля Станислава Августа и Польскимъ гербомъ, отбитыя въ 1784 г.—съ 1829 по 1833 г. состояли въ л.-гв. Подольскомъ кирасирскомъ полку. Въ 1860 пожалованы его потомку—л.-гв. кирасирскому Его Величества полку.

Нынѣ литавры имѣются:

Въ Кавалергардскомъ полку	1724 г., выд. въ полкъ въ	1849 г.
» л.-гв. Конномъ—Шведскія отбитыя въ . .	1709 » » » »	» 1827 »
» » кир. Его Величества—Польск., отб. въ	1784 » » » »	» 1860 »
» » » Ея Величества	1730 » » » »	» 1733 »
» драгунскомъ Военнаго ордена	1730 » » » »	» 1733 »
» уланскомъ Петербургскомъ	? » » » »	» 1760 »

Кромѣ того, должны храниться въ полкахъ, складахъ, арсеналахъ и музеяхъ:

Литавры л.-гв. коннаго полка	1730 г.
» кирасирскаго Его Величества	1730 »
» » Ея Величества	1751 »
» Новотроицко-Екатеринославскаго . .	1767 »

Неизвѣстна участь пятой пары серебряныхъ литавръ 1730 г.

V. Особые знаки отличій.

Кромѣ знаменъ, трубъ, гренадерскаго боя и литавръ, существовали еще особые виды отличій, присвоенные немногимъ полкамъ.

---

[1]) К. Менскій указываетъ, что эти литавры съ вензелями Императора Петра I и Императрицы Елизаветы—иначе можно было бы думать, что выдана 5-ая пара литавръ 1730 г.

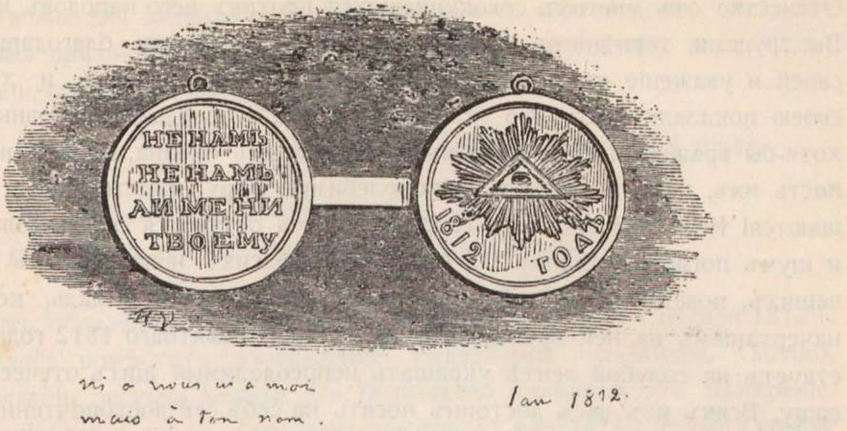
[2]) Роспись 1851 г. стр. 212.

Въ 1812 г. таковыя отличія имѣли полки:

Л.-гв.: Преображенскій и *Семеновскій.*	Надпись на оберъ-офицерскихъ знакахъ *1700 NO 19.* Пожалована Петромъ Великимъ за отличіе подъ Нарвой.
Лейбъ гренадерскій.	Петлицы—взамѣнъ аксельбантовъ, пожалов. въ 1775 г. при наименованіи лейбъ гренадерскимъ за боевыя отличія.
Павловскій гренадерскій.	Гренадерскія шапки образца 1802 г.—сохранены навсегда въ томъ видѣ, въ какомъ полкъ вынесъ ихъ изъ битвы при Фридландѣ въ 1807 г.
Лейбъ кирасирскіе: Его и Ея Величества.	Звѣзды на чепракахъ и офицерскихъ лядункахъ, кромѣ того полкъ Ея Величества—серебряныя кирасы—пожалов. въ 1798 г. (не составляли боевой награды).
Кирасирскій военнаго ордена.	Георгіевская звѣзда на каскахъ и лядункахъ, пожалованная въ виду почетнаго наименованія полка, полученнаго за боевыя отличія.
Артиллерійскія роты:	Золотыя петлицы на офицерскіе мундиры.
Конныя № 1 и № 11, бывшія Ермолова и князя Яшвиля.	19 февраля 1808 г. за отличіе въ войну 1807 г.
Батарейная № 17, бывшая Бельгарда.	8 марта 1808 г. за бомбардировку Сваргольма.
Батарейная № [1]), бывшая Ансіо.	13 іюня 1810 г. за штурмъ Базарджика.

---

[1] Установить ея названіе въ 1812 г. и позже—не удалось.



Съ рис. О. Верне (Horace Vernet).

IV.

Высочайшія награды полкамъ Русской арміи за боевые подвиги въ кампаніи 1812, 1813, и 1814 г.г.

I. Общія награды войскамъ, боровшимся за родину въ 1812—1814 г.г.

По окончаніи Отечественной Войны, Державный Вождь Русскаго воинства, Императоръ Александръ Павловичъ обратился къ своимъ побѣдоноснымъ дружинамъ со слѣдующимъ приказомъ [1]).

«Войскамъ Нашимъ».

«Воины! Славный и достопамятный годъ, въ который неслыханнымъ и примѣрнымъ образомъ поразили и наказали вы дерзнувшаго вступить въ Отечество наше лютаго и сильнаго врага, славный годъ сей минулъ; но не пройдутъ и не умолкнутъ содѣянные въ немъ громкіе дѣла и подвиги ваши. Потомство сохранитъ ихъ въ памяти своей. Вы кровію своею спасли

[1]) Собраніе Высочайшихъ Манифестовъ, Указовъ и Рескриптовъ. С.-Петербургъ. 1816, стр. 113.

Отечество отъ многихъ совокупившихся противъ него народовъ и царствъ. Вы трудами, терпѣніемъ и ранами своими пріобрѣли благодарность отъ своей и уваженіе отъ чуждыхъ державъ. Вы мужествомъ и храбростію своею показали свѣту, что гдѣ Богъ и Вѣра въ сердцахъ народныхъ, тамъ, хотя-бы вражескія силы подобны были волнамъ океана, но всѣ онѣ о крѣпость ихъ, какъ о твердую непоколебимую гору, разсыпаются и сокрушаются! Изъ всей ярости и свирѣпства ихъ останется одинъ только стонъ и шумъ погибели. Воины! Въ ознаменованіе сихъ незабвенныхъ подвиговъ вашихъ, повелѣли Мы выбить и освятить серебряную медаль, которая съ начертаніемъ на ней прошедшаго, столь достопамятнаго 1812 года, долженствуетъ на голубой лентѣ украшать непреодолимый щитъ отечества, грудь вашу. Всякъ изъ васъ достоинъ носить на себѣ сей достопочтенный знакъ, сіе свидѣтельство трудовъ, храбрости и участія въ славѣ; ибо всѣ вы одинаковую несли тяготу и единодушнымъ мужествомъ дышали. Вы по справедливости можете гордиться симъ знакомъ: онъ являетъ въ васъ благословляемыхъ Богомъ истинныхъ сыновъ Отечества. Враги ваши, видя его на груди вашей, да вострепещутъ, вѣдая, что подъ нимъ пылаетъ храбрость, не на страхѣ или корыстолюбіи основанная, но на любви къ вѣрѣ и Отечеству, и слѣдовательно ничѣмъ непобѣдимая».

«Влодава 5 Февраля 1813 года».

На подлинномъ Собственною
Его Величества рукою написано «*Александръ*».

Затѣмъ Его Величество обратился къ Министру Финансовъ Гурьеву со слѣдующимъ указомъ [1]).

«Дмитрій Александровичъ! Желая предать незабвенной памяти знаменитые подвиги храбраго воинства нашего, пріобрѣвшаго безсмертную славу въ продолженіи 1812 года спасеніемъ Отечества и совершеннымъ истребленіемъ непріятельскихъ армій, установилъ Я медали, на голубой лентѣ, кои украшать должны грудь защитниковъ Россіи, какъ усмотрите вы изъ прилагаемаго при семъ въ копіи приказа Моего, объявленнаго въ 5 день февраля арміямъ.

Доставляя при семъ рисунокъ медалямъ таковымъ, на одной сторонѣ коихъ должно быть изображено Око Провидѣнія и достославный 1812 годъ, а на другой портретъ Мой, повелѣваю изготовить на первый случай сто тысячъ серебрянныхъ медалей и доставить ихъ управляющему военнымъ

[1]) «Сборн. Истор. матер., извлеч. изъ архива Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи» Вып. III. СПБ. 1890, стр. 71.

министерствомъ, для дальнѣйшаго распоряженія съ его стороны, къ освященію оныхъ приличнымъ образомъ, и пересылки за границу въ побѣдоносныя арміи наши. Пребываю вамъ благосклонный».

«Калишъ 16 февраля 1813 года».

На подлинномъ Собственною
Его Величества рукою написано: «*Александръ*».

Такимъ образомъ, первоначально на обратной сторонѣ медали 1812 г. предпологалось помѣстить изображеніе Императора Александра. Однако, при утвержденіи рисунка медали, Его Величество измѣнилъ это намѣреніе. Во исполненіе этого графъ Аракчеевъ писалъ 31 мая 1813 г. графу Гурьеву изъ Петерсвальда [1]).

«Утвержденный Высочайшею конфирмаціею рисунокъ медали, пожалованной войскамъ въ ознаменованіе 1812 г., честь имѣю препроводить при семъ къ вашему высокопревосходительству обще съ докладною запискою вашею и образцомъ.

Его Императорское Величество повелѣть мнѣ соизволилъ сообщить при семъ случаѣ вамъ, милостивый государь:

1) Чтобы на другой сторонѣ медали, вмѣсто портрета Государя Императора, была одна только надпись на рисункѣ означенная: «Не намъ, не намъ, а имени Твоему».

2) Чтобы петля на медаляхъ была дѣлана просторнѣе, дабы кольцо свободно могло обращаться во оной.

Исполняя симъ Монаршую волю, имѣю честь быть и проч.» [2]).

Порядокъ выдачи медалей былъ объявленъ Главнокомандующимъ Барклай-де-Толли 22 декабря 1813 года въ слѣдующемъ приказѣ [3]):

«Государь Императоръ Высочайшимъ указомъ, на имя мое сего декабря въ 22 день даннымъ, относительно установленныхъ въ память 1812 года медалей, повелѣть соизволилъ:

1) Раздавать строевымъ нижнимъ чинамъ въ арміяхъ и ополченіяхъ всѣмъ безъ изъятія дѣйствовавшимъ противъ непріятеля въ продолженіи 1812 года.

2) Изъ нестроевыхъ, священникамъ и медицинскимъ чинамъ тѣмъ только, кои дѣйствительно находились во время сраженій подъ непріятельскимъ огнемъ, представляя объ нихъ всякій разъ на утвержденіе Его Императорскаго Величества именные списки.

---

[1]) Тотъ-же сборникъ стр. 201.

[2]) Указъ этотъ содержалъ 4 пункта, помѣщенные затѣмъ въ приказѣ. Привед. цѣликомъ въ вышепис. Сборн. арх. Собств. Его Величества канц. В. III. стр. 166—167.

[3]) П. С. З. 25.505.

3) Всѣ чины военные, въ арміяхъ и ополченіяхъ употребленные противъ непріятеля съ 1 Генваря текущаго года, равно и неучаствовавшие въ дѣйствіяхъ въ 1812 году, по случаю нахожденія въ другихъ корпусахъ или при особыхъ порученіяхъ, не имѣютъ права на пріобрѣтеніе медалей.

4) За исключеніемъ поименованныхъ въ первыхъ двухъ пунктахъ указа сего, рѣшительно никто не долженъ носить медалей; но Его Величество предоставляетъ Себѣ давать исключительно отъ общихъ правилъ позволеніе на сіе въ приличныхъ случаяхъ.

Во исполненіе сей Высочайшей воли, предписываю, чтобы всѣ тѣ чиновники и чины, кои, не подходя подъ сіе правило, носили медали, тотчасъ оныя сняли и возвратили въ главное арміи дежурство. Корпуснымъ же отряднымъ Начальникамъ, Шефамъ полковъ и командирамъ ротъ и командъ въ обязанность поставляю, дабы никто, какъ изъ офицеровъ, такъ и строевыхъ нижнихъ чиновъ, не имѣющій права на полученіе медали, въ силу предъизображеннаго Высочайшаго повѣленія, не осмѣливался носить оныхъ, подъ собственнымъ тѣхъ и другихъ отвѣтомъ; а потому доставить въ главное Дежурство и къ Управляющему Военнымъ Министерствомъ новые списки воинамъ, имѣющимъ право на полученіе медалей въ соотвѣтствіи уже Высочайшаго указа 22 сего Декабря. О чиновникахъ же медицинскихъ и священникахъ, кои дѣйствительно находились во время сраженій 1812 г. подъ непріятельскимъ огнемъ и тѣмъ пріобрѣвшихъ право на медали, прислать ко мнѣ именные списки съ означеніемъ: гдѣ, когда и въ какомъ случаѣ были подъ непріятельскимъ огнемъ».

Высочайшимъ Манифестомъ 30 августа 1814 г. была установлена еще другая медаль, въ память вступленія въ Парижъ. Въ манифестѣ этомъ, между прочимъ, значилось «Побѣдоносное воинство Наше,—котораго храбрость и прежде, даже въ самыя отдаленнѣйшія времена, всему свѣту была извѣстна, и которое нынѣ новыми подвигами своими нетокмо Отечество свое, но и всю Европу спасло и удивило, да вкуситъ сладкую награду въ душѣ и совѣсти своей. Всякое иное возмедіе не сравнится съ дѣлами его и доблестію. Но Мы однакожъ, въ знакъ памяти содѣяннаго имъ великаго происшествія, желаемъ ознаменовать оное особою учрежденною для него медалію, съ изображеніемъ на оной года и числа вступленія въ Парижъ».

Установленная въ память занятія Парижа серебряная медаль предназначалась для ношенія на лентѣ, соединявшей цвѣта Андреевской и Георгіевскаго и имѣла на лицевой сторонѣ—грудное изображеніе Императора Александра I-го въ лавровомъ вѣнкѣ, а надъ нимъ изображеніе всевидящаго ока съ сіяніемъ, на оборотной—надпись: «За взятіе Парижа 19 марта 1814 г.».

Однако, раздачу этой медали Императоръ Александръ I все откладывалъ и выдача ея была совершена лишь согласно повелѣнія Императора Николая I отъ 19 марта 1826 года.

II. Награды войсковымъ частямъ за боевые подвиги въ кампаніи 1812, 1813 и 1814 г.г.

Главные виды боевыхъ наградъ и другихъ почетныхъ отличій, пожалованныхъ русскимъ полкамъ, особенно отличившимся въ кампаніи 1812, 1813 и 1814 г.г. были слѣдующія:

1) Пожалованія Георгіевскихъ, а иногда и простыхъ знаменъ и штандартовъ.

2) Пожалованія трубъ серебрянныхъ и Георгіевскихъ.

3) Пожалованіе Гренадерскаго боя пѣхотнымъ и егерскимъ полкамъ.

Кромѣ этихъ прежде существовавшихъ видовъ боевыхъ наградъ, вновь установлены слѣдующія:

4) Пожалованіе особыхъ знаковъ на кивера и каски съ надписью «за отличіе».

5) Пожалованіе кирасирскимъ и гренадерскимъ полкамъ званія гвардейскихъ, но со старшинствомъ лишь одного чина, какъ въ спеціальныхъ войскахъ, т. е. учрежденіе «Молодой Гвардіи».

6) Пожалованіе пѣхотнымъ и егерскимъ полкамъ званія Гренадерскихъ.

7) Назначеніе полкамъ шефовъ изъ Августѣйшихъ особъ съ наименованіемъ полковъ въ честь шефовъ.

Ниже приводятся списки и общая вѣдомость боевыхъ наградъ, а также выборки изъ Высочайшихъ приказовъ о боевыхъ наградахъ, т. к. самыя выраженія ихъ высоко знаменательны.

Что касается образца знаменъ и штандартовъ, пожалованныхъ за отличія въ вышеуказанныя кампаніи, то армейскія части продолжали по-

лучать знамена и штандарты прежнихъ образцовъ, а гвардейскія вновь установленныхъ образцовъ. Новыя Гвардейскія знамена имѣли желтый крестъ, а у угловъ—верхняя половина—по цвѣту полка, а нижняя—по цвѣту дивизіи. Изображеніе орла было такое, какъ на киверахъ 1808 г., т. е. съ обоими опущенными крыльями и Московскимъ гербомъ на груди. Гвардейскіе штандарты даны не зеленые, а желтые. Орелъ на нихъ также образца киверныхъ гербовъ 1808 г., помѣщенный посрединѣ; уголки—по цвѣту полка, а вышивка—золотомъ или серебромъ по цвѣту металлическаго прибора. Кромѣ того, Л.-Гв. Конный и Кавалергардскій полки получили штандарты, прикрѣпленные къ особой поперечинѣ, подвѣшанной къ орлу на цѣпочкахъ, какъ у Кавалергардскихъ штандартовъ 1800 г.

Что касается знаковъ отличія на кивера и каски, впервые пожалованныхъ въ 1813 г. то отличіе это имѣло тогда два вида: ленточка для гусаръ, и щитокъ—для прочихъ полковъ.

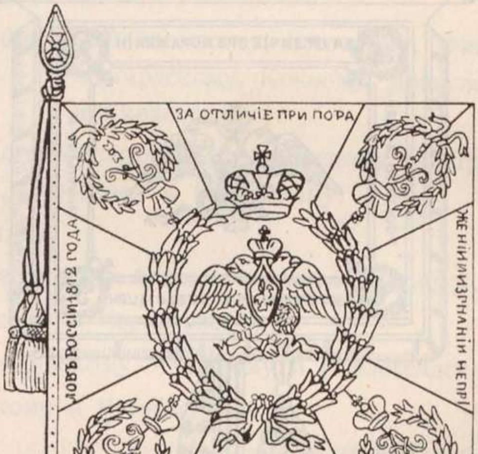
Въ указаніяхъ относительно Георгіевскихъ серебряныхъ трубъ, жаловавшихся Кавалерійскимъ полкамъ, имѣются нѣкоторыя противорѣчія. Въ трудѣ Д. П. Струкова, на основаніи документовъ, указывается, что жаловалось по 19 трубъ на полкъ; нынѣ же во многихъ полкахъ состоитъ по 22 трубы, что соотвѣтствуетъ составу въ 7-мъ эскадроновъ (3 трубы на эскадронъ и 1 штабъ-трубачу), введенному въ концѣ 1812 г. Было-ли выдано сперва на 6 эскадроновъ 19 трубъ, или сразу по 22, выяснить не удалось.

А) Награды, пожалованныя пѣхотнымъ и кавалерiйскимъ полкамъ.

Георгiевскiя знамена и штандарты.

Георгiевскiя знамена.

Полкамъ Лейбъ-Гвардiи: Преображенскому, Семеновскому, Измайлов-



Схем. рис. № 33.
Георгiевское знамя образца 1813 г.
въ 1/25 нат. велич.

скому, Литовскому, Егерскому и Финляндскому, Гренадерскому и Павловскому (послѣднимъ двумъ единовременно съ переводомъ въ гвардiю) и Гв. экипажу.

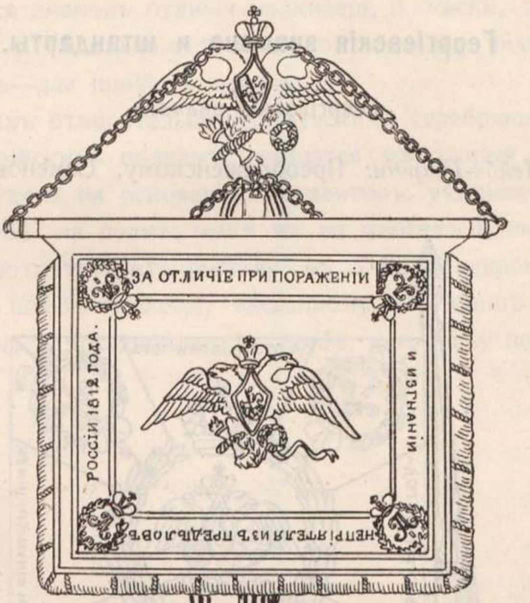
Гренадерскимъ и пѣхотнымъ полкамъ.

Графа Аракчеева, Бутырскому, Камчатскому, Охотскому, Рижскому, Сѣвскому, Тамбовскому, Черниговскому, Ширванскому и Эстляндскому.

Кромѣ того, *пожалованы за отличіе простыя знамена* пѣхотнымъ полкамъ—Могилевскому и Пермскому, взамѣнъ считавшихся утраченными, Орловскому—взамѣнъ гарнизонныхъ и Троицкому—за отличіе противъ Горцевъ.

Георгіевскіе штандарты.

Полкамъ Лейбъ-Гвардіи: Кавалергардскому, Конному, Драгунскому, Улан-



Схем. рис. № 34.
Штандартъ Кавалергардскаго полка, пожалованный въ 1813 г. (образца 1817 г.); въ 1/10 нат. величины.

скому, Гусарскому и Кирасирскому (бывшему Лейбъ-кирасирскому Его Величества).

Кирасирскимъ полкамъ: Глуховскому, Екатеринославскому и Малорос-

сійскому. *Драгунскимъ полкамъ:* Кіевскому, Новороссійскому, Рижскому, Харьковскому и *Гусарскимъ полкамъ* Ахтырскому, Изюмскому и Сумскому.

Итого Георгіевскихъ: въ Пѣхотѣ—18 полк. и экипажу. въ Кавалеріи—16 полкамъ.

Серебряныя трубы.

Полкамъ пѣхотнымъ: Алексопольскому, Бѣлостокскому, Днѣпровскому, Камчатскому, Нашебургскому и Орловскому.

Егерскимъ: 2, 8, 19, 23, 24, 25, 26, 33, 39, 49 и 50.

Драгунскимъ:—Дерптскому, Сѣверскому, Сибирскому.

Гусарскимъ:—Ахтырскому, Бѣлорусскому, Гродненскому, Елизаветградскому, Маріупольскому и Ольвіопольскому.

Уланскому:—Татарскому.

Итого въ пѣхотѣ 18 полкамъ. въ кавалеріи 10 полкамъ [1]).

Георгіевскія трубы.

Полкамъ Лейбъ-Гвардіи:—Измайловскому, Егерскому, Финляндскому, Кавалергардскому, Конному, Драгунскому, Уланскому и Кирасирскому.

Пѣхотнымъ:—Архангелогородскому, Владимірскому, Костромскому, Московскому, Одесскому и Псковскому.

Егерскимъ:—11, 28 и 32.

Кирасирскимъ:—Ея Величества, Астраханскому, Новгородскому и Орденскому.

Драгунскимъ:—Рижскому и Черниговскому.

Гусарскимъ:—Александрійскому, Сумскому и Павлоградскому.

Уланскимъ:—Волынскому и Чугуевскому.

Итого въ пѣхотѣ—12 полкамъ. въ кавалеріи—16 полкамъ.

Гренадерскій бой.

Полкамъ пѣхотнымъ:—Виленскому, Калужскому, Копорскому, Муромскому, Одесскому, Ревельскому, Селенгинскому, Симбирскому, Софійскому, Тарнопольскому, Тенгинскому, Черниговскому и Эстляндскому.

Егерскимъ:—20 и 21.

Итого: 15 полкамъ пѣхоты.

---

[1]) Кромѣ того, Принцемъ Оранскимъ за освобожденіе Амстердама пожалованы серебрянныя трубы Тульскому пѣхотному и 2 егерскому полкамъ.

Знаки на кивера и каски.

Схем. рис. № 35.

Знаки на головныхъ уборахъ установлен. въ 1813 г.: щитокъ на каски, пѣхотные и артиллерійскіе кивера и лента на гусарскіе и конно-егерскіе кивера.

Полкамъ Гренадерскимъ:—Графа Аракчеева, Астраханскому, Екатеринославскому, Кексгольмскому, Кіевскому, Малороссійскому, Московскому, Петербургскому, Перновскому, Симбирскому и Таврическому.

Пѣхотнымъ:—Калужскому, Могилевскому, Нарвскому, Одесскому, Пермскому, Псковскому, Рязанскому, Симбирскому и Сѣвскому.

Егерскимъ:—1, 5, 10, 13, 14, 19, 20, 26, 39, 44 и 49.

Драгунскимъ:—Кіевскому, Лифляндскому и Петербургскому.

Гусарскимъ:—Александрійскому, Ахтырскому, Бѣлорусскому, Гродненскому, Елисаветградскому, Изюмскому, Лубенскому, Маріупольскому, Павлоградскому и Сумскому.

Итого { въ пѣхотѣ 31 полку.
въ кавалеріи 13 полкамъ.

Причисленіе къ молодой Гвардіи.

Званіе Гвардейскихъ пожаловано полкамъ: Лейбъ-Кирасирскому Его Величества, Лейбъ-Гренадерскому и Павловскому Гренадерскому.

Итого { въ пѣхотѣ 2 полкамъ.
въ кавалеріи 1 полку.

Причисленіе къ Гренадерамъ.

Званіе Гренадерскихъ пожаловано пѣхотнымъ полкамъ: Кексгольмскому и Перновскому и егерскимъ: 1, 3, 8, 14 и 29, а также 17-му полкамъ, при этомъ первые шесть названы сперва Гренадерскими егерскими, а затѣмъ Карабинерными, а 17-й сразу Карабинернымъ.

Названіе въ честь шефовъ.

Назначены шефы и въ честь ихъ названы гренадерскіе полки: Кексгольскій—полкомъ Императора Австрійскаго, Петербургскій—Короля Прусскаго, Перновскій—Наслѣднаго Принца Прусскаго, Калужскій пѣх.—Принца Вильгельма Прусскаго, Бѣлорусскій гусарск.—Принца Оранскаго, Лифляндскій конно-егерской (бывшій драгунскій)—Короля Виртембергскаго.

Итого { въ пѣхотѣ 4 полка.
въ кавалеріи 2 полка.

Б) Награды, пожалованныя Артиллерійскимъ ротамъ.

Георгіевскія трубы.

13 апрѣля 1813 г. трубы эти пожалованы всѣмъ ротамъ Гвардейской Артиллеріи, а именно: батарейнымъ № 1 и № 2, легкимъ № 1 и № 2 и конной ротѣ (обѣимъ батареямъ).

Серебряныя трубы.

Пожалованы коннымъ ротамъ № 1-й (нынѣ 22 конно-артил. бат.) 13 апрѣля 1813 г. и № 8 (нынѣ не существуетъ) 30 августа 1814 г.

Знаки на кивера и каски, а офицерамъ золотыя петлицы.

Эти 2 отличія пожалованы и вмѣстѣ и отдѣльно цѣлому ряду Артиллерійскихъ ротъ. Для краткости свѣдѣнія о нихъ приводятся въ видѣ таблицы.

<table>
<tr><th rowspan="2">Названія ротъ въ 1812 г.</th><th rowspan="2">№№ батарей и арт. бригадъ, соотвѣтствующія въ 1909 г.</th><th colspan="2">Время пожалованія.</th></tr>
<tr><th>Знаковъ.</th><th>Петлицъ.</th></tr>
<tr><td>Батарейныя:</td><td></td><td></td><td></td></tr>
<tr><td>№ 1 . . . .</td><td>1 бат. 1 арт. бриг.</td><td>13 декабря 1814 г.</td><td></td></tr>
<tr><td>№ 10 . . . .</td><td>1 » » »</td><td>3 мая 1814 г.</td><td></td></tr>
<tr><td>№ 13 . . . .</td><td></td><td>3 мая 1814 г.</td><td></td></tr>
<tr><td>№ 14 . . . .</td><td>1 » 3 » »</td><td colspan="2">13 апрѣля 1813 г.</td></tr>
<tr><td>№ 23 . . . .</td><td>1 » 12 » »</td><td colspan="2">13 апрѣля 1813 г.</td></tr>
<tr><td>№ 26 . . . .</td><td>1 » 11 » »</td><td colspan="2">30 ноября 1813 г.</td></tr>
<tr><td>№ 28 (зат. № 25)</td><td></td><td>13 января 1816 г.</td><td></td></tr>
<tr><td>№ 31 (зат. № 13)</td><td>1 » 8 » »</td><td>13 января 1816 г.</td><td></td></tr>
<tr><td>№ 32 . . . .</td><td></td><td>30 августа 1814 г.</td><td></td></tr>
<tr><td>№ 34 . . . .</td><td>1 » 18 » »</td><td colspan="2">13 апрѣля 1813 г.</td></tr>
<tr><td>№ 39 . . . .</td><td>1 » 16 » »</td><td>30 августа 1814 г.</td><td></td></tr>
<tr><td>№ 45 . . . .</td><td>4 » 1 грен. »</td><td></td><td>10 авг. 1814 г.</td></tr>
<tr><td>Легкія:</td><td></td><td></td><td></td></tr>
<tr><td>№ 3 . . . .</td><td>4 » 14 арт. »</td><td>30 августа 1814 г.</td><td></td></tr>
<tr><td>№ 14 (зат. № 55)</td><td>5 » 7 » »</td><td>13 декабря 1814 г.</td><td></td></tr>
<tr><td>№ 26 (зат. № 9)</td><td>4 » 2 » »</td><td>13 января 1816 г.</td><td></td></tr>
<tr><td>№ 33 . . . .</td><td>5 » 11 » »</td><td colspan="2">13 апрѣля 1813 г.</td></tr>
<tr><td>№ 46 (зат. № 7)</td><td>4 » 8 » »</td><td>13 января 1816 г.</td><td></td></tr>
<tr><td>№ 47 . . . .</td><td></td><td colspan="2">13 апрѣля 1813 г.</td></tr>
<tr><td>Конныя:</td><td></td><td></td><td></td></tr>
<tr><td>№ 1 . . . .</td><td>22 конная батарея.</td><td>19 ноября 1814 г.</td><td></td></tr>
<tr><td>№ 3 . . . .</td><td></td><td colspan="2">13 апрѣля 1813 г.</td></tr>
<tr><td>№ 4 . . . .</td><td>9 » »</td><td colspan="2">13 апрѣля 1813 г.</td></tr>
<tr><td>№ 6 . . . .</td><td>7 » »</td><td colspan="2">13 апрѣля 1813 г.</td></tr>
<tr><td>№ 7 . . . .</td><td>въ 1841 г. упраздн. отличіе передано въ нынѣш. 5 кон. бат.</td><td></td><td>3 сент. 1813 г.</td></tr>
<tr><td>№ 11 . . . .</td><td>2 конная батарея.</td><td>19 апрѣля 1814 г.</td><td></td></tr>
<tr><td>№ 12 . . . .</td><td></td><td colspan="2">13 апрѣля 1813 г.</td></tr>
<tr><td>№ 13 . . . .</td><td></td><td>19 ноября 1814 г.</td><td></td></tr>
<tr><td>№ 18 . . . .</td><td>18 » »</td><td></td><td>3 мая 1814 г.</td></tr>
<tr><td>№ 23 . . . .</td><td>3 » »</td><td>13 декабря 1814 г.</td><td>19 мар. 1816 г.</td></tr>
<tr><td>Понтон. № 7 .</td><td>1-й понтон. батал.</td><td>30 августа 1814 г.</td><td></td></tr>
</table>

В) Награды, пожалованныя казачьимъ частямъ.

Георгіевскія Знамена.

Донскимъ полкамъ:

Атаманскому—17 іюня 1815 г.

Грекова (Жирова) Власова 3-го Иловайскаго 11-го Грекова 18-го	8 октября 1813 г.

Дячкина 20 октября 1813 г.

Знамена съ надписью отличія.

Донскимъ полкамъ:	Мельникова 5-го Мельникова 4-го	13 января 1816 г.
	1-му Бугскому полку	13 января 1816 г.

Серебряныя трубы.

Л.-Гв. Казачьему полку Л.-Гв. Черноморской сотнѣ	13 іюня 1813 г.
1, 2 и 3 Украинскимъ полкамъ	30 августа 1814 г.
4-му Украинскому полку	3 марта 1815 г.

Бунчукъ.

Атаманскому полку—3 марта 1815 г.

Причисленіе къ Старой Гвардіи.

Гв. Черноморской сотнѣ—25 апрѣля 1813 г.

Г. ОБЩАЯ ВѢДОМОСТЬ

знакамъ отличія Русскихъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ 1812 года.

ПОЛКИ.	Число полковъ.	Къ 1812 году имѣли. Знамена. Простыя.	Знамена. За отличія.	Знамена. Георгіевск.	Штандарты. Простыя.	Штандарты. За отличія.	Штандарты. Георгіевск.	Трубы. Серебр. за отлич.	Трубы. Георгіевск.	Гренадерскій бой за отличіе.	Литавры.	Особые знаки отличія.	За отличія въ 1812, 1813 и 1814 г.г. пожалованы вновь. Знамена. Георгіевск.	Знамена. Простыя.	Штандарты Георгіевскіе.	Трубы. Серебряныя.	Трубы. Георгіевскія.	Гренадерскій бой.	Знаки за отличія.	Причислено. Къ Гвардіи.	Причислено. Къ Гренадерамъ.	Названіе въ честь шефовъ.	Особые знаки отличія.
Полки 1812 года.																							
Тяжел. пѣх.												у 2-хъ гв. надписи на офицерскихъ знакахъ, у 1 гр. Гренадерка, у 1 гр. петлицы.											
Гвардейскіе	4	4	—	—	—	—	—	1	—	—	—		4	—	—	—	1	—	—	—	—	—	у 1 пѣх. сер. трубы отъ принца Оранскаго.
Гренадерскіе	14	9	2	3	—	—	—	3	1	—	—		3	—	—	—	—	—	11	2	—	2	
Пѣхотные .	98	93	3	2	—	—	—	7	1	10	—		9	4	—	6	6	13	9	—	2	2	
Морскіе . .	4+1 б	4+1 б	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Легкая пѣхота:																							
Гвардейскіе	2+1 э.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		2 п. 1 э.	—	—	—	2	—	—	—	—	—	у 1 егер. сереб. трубы отъ принца Оранскаго.
Егерскіе. .	50	—	—	—	—	—	—	—	6	6	—		—	—	—	11	3	2	11	—	7	—	
Тяжелая кавалерія:																							
Гвардейскіе	3	—	—	—	2	1	—	2	—	—	1		—	—	3	—	3	—	—	—	—	—	
Кирасирскіе	8	—	—	—	8	—	—	1	—	—	4	у 1 кир. звѣзды на каскахъ.	—	—	4	—	5	—	—	1	—	—	
Драгунскіе.	36	—	—	—	32	—	4	1	2	—	1		—	—	4	3	2	—	3	—	—	1	
Легкая кавалерія:											За боев. отл.												
Гвардейскіе	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	2	—	1	—	—	—	—	—	
Уланскіе. .	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	
Гусарскіе.	11	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—		—	—	3	6	3	—	10	—	—	1	
Итого боевыхъ отличій: въ $164^2/_3$ пѣхот. и въ 65 кав.—всего въ $229^2/_3$ полкахъ.			5	5	—	1	5	15	12	16	1	5	18 п. 1 эк.	4	16	27	28	15	44	3	9		
	—	—		Кромѣ того 2 Донскихъ полка.				65				Кромѣ того въ артиллеріи 2 батар. и 2 кон. роты имѣли петлицы (у офицеровъ) за боевое отличіе.	Кромѣ того 6 каз. полковъ.	Кромѣ того 3 каз. полка.		Кромѣ того 2-мъ конно-артиллер. ротамъ, 5 каз. полк. и сотнѣ.	Кромѣ того 4-мъ пѣшимъ ротамъ и 2-мъ кон. батареямъ Гвард. Артил.	171	Кромѣ того 25 артиллерійскимъ ротамъ (11 бат., 6 легк., 7 коннымъ и 1 понтонной).	Кромѣ того Гв. Черномор. сотня къ старой гвардіи.			Кромѣ того, золотыя петлицы 14 артиллер. ротамъ (4 батар. 2 легк., 8 коннымъ) Атаманскому полку бунчукъ.

Д) Выборки изъ Высочайшихъ приказовъ [1]).

13 апрѣля 1813 г. (25. 370а).

Нашимъ арміямъ.

Главная квартира городъ Дрезденъ.

Успѣхи и счастливыя событія нынѣшней кампаніи явили новые опыты мужества храбраго нашего воинства. Среди совокупныхъ пораженій непріятеля, по засвидѣтельствованію Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго, особенно ознаменовали себя полки:

Лейбъ Гвардіи кавалерійскіе: Кавалергардскій, Конно-гвардейскій, Драгунскій, Гусарскій и Уланскій. Пѣхотные: Измайловскій, Литовскій, Егерскій и Финляндскій.

Кирасирскіе: Лейбъ Его Величества, Лейбъ Ея Величества, Астраханскій, Екатеринославскій, Орденскій, Глуховской, Малороссійскій и Новгородскій.

Гусарскіе: Гродненскій, Елисаветградскій, Ахтырскій, Маріупольскій, Сумской и Изюмскій.

Гренадерскіе: Лейбъ Гренадерскій, Павловскій и Графа Аракчеева.

Пѣхотные: Кексгольмскій, Перновскій, Черниговскій, Орловскій, Алексопольскій, Сѣвскій, Пермскій, Могилевскій, Калужскій, Софійскій, Одесскій, Виленскій, Тарнопольскій и Симбирскій.

Егерскіе: 1-й, 5-й, 14, 20, 24, 25, 26, 48, 49 и 50-й.

Артиллерійскія роты: конно-гвардейская, гвардейской бригады двѣ батарейныя и двѣ легкія. Конныя: № 1, № 3, № 4, № 6 и № 12; батарейныя № 14, № 23 и № 34; легкія № 33 и № 47.

---

[1]) Выписано изъ подлинныхъ печатныхъ приказовъ 1813—1816 г.г. съ сохраненіемъ орфографіи и свѣрено съ Пол. Соб. Зак. т.т. XXXII и XXXIII, причемъ у приказовъ, помѣщенныхъ въ П. С. З.; сбоку въ скобкахъ поставлены соотв. №№ статей.

Твердые ряды ихъ служили вѣрнымъ оплотомъ противу силъ непріятеля. Храбрость и быстрота ихъ предшествовали побѣдамъ. Искусство-же устроенныхъ батарей, разрушая непріятельскія колонны, наносило повсюду пораженіе.—Каковые примѣрные подвиги пріобрѣли имъ сію отличную похвалу Главнокомандующаго Генералъ Фельдмаршала.

Изъявляя Мою особенную признательность, даруются имъ слѣдующіе военныя почести:

Кавалергардскому, Конногвардейскому, Лейбъ Гвардіи драгунскому, Гусарскому и Уланскому; Кирасирскимъ: Лейбъ Его Величества, Екатеринославскому, Глуховскому и Малороссійскому Георгіевскіе штандарты.

Кирасирскимъ: Лейбъ Ея Величества, Астраханскому, Орденскому и Новгородскому, и Гусарскимъ: Сумскому и Изюмскому Георгіевскія Трубы.

Гусарскимъ: Гродненскому, Елисаветградскому, Ахтырскому и Маріупольскому серебряныя трубы.

Лейбъ Гвардіи: Измайловскому и Литовскому Георгіевскія Знамена.

Лейбъ Гвардіи: Егерскому и Финляндскому въ каждый баталіонъ по одному таковому знамью [1]).

Полки: Лейбъ Кирасирскій Его Величества, Лейбъ Гренадерскій и Павловскій Гренадерскій, причисляются къ составу Лейбъ Гвардіи съ повышеніемъ офицеровъ противу кадетскихъ корпусовъ, артиллерійскихъ, инженерныхъ и квартермейстерскихъ. Полкамъ: Лейбъ Гвардіи Гренадерскому, Павловскому и Гренадерскому Графа Аракчеева Георгіевскія знамена.

Пѣхотные полки: Кексгольмскій и Перновскій причисляются въ 1-ю Гренадерскую дивизію съ переименованіемъ въ Гренадерскіе.

Черниговскому и Сѣвскому Георгіевскія знамена. Пермскому и Могилевскому возвращаются потерянныя ими въ прежнія войны знамена. Орловскому и Алексопольскому серебряныя трубы. Пѣхотнымъ полкамъ: Калужскому, Софійскому, Одесскому, Виленскому, Тарнопольскому и Симбирскому, вообще всѣмъ полкамъ 3 пѣхотной дивизіи, жалуется Гренадерской походъ.

Егерскимъ: 24-му, 25-му, 26-му, 48-му, 49-му и 50-му серебряныя трубы,—а 1-му, 5-му, 14-му и 20-му имѣть на киверахъ—знаки съ надписью: За отличіе.

Артиллерійскимъ ротамъ: Конногвардейской Георгіевскія-же трубы, и 4 пѣшимъ гвардейской бригады Георгіевскія-же трубы; конной № 1 серебряныя трубы. Коннымъ-же №№ 3-й, 4-й, 6-й и 12-й, батарейнымъ № 14-й, 23 и 34 и легкимъ № 33 и 47 имѣть на киверахъ знаки съ надписью: за отличіе, и сверхъ сего штабъ и оберъ офицерамъ оныхъ ротъ имѣть на мундирахъ золотыя петлицы.

---

[1]) Это первый случай пожалованія знаменъ легкой пѣхотѣ. Тяжелая имѣла по 2 знамени на баталіонъ.

Сіи знаки отличія и чести, да сохранятся въ полкахъ сихъ, какъ незабвенные памятники знаменитыхъ военныхъ подвиговъ, и да возвѣстятъ они о славѣ ихъ оружія.

25 апрѣля 1813 года (25.375).

Въ награду отличной службы состоящей въ числѣ Гвардіи Черноморской сотни, и во изъявленіе благоволенія Нашего къ войску Казачьему Черноморскому, Повелѣваемъ содержать оную во всемъ на положеніи Лейбъ-Казачьяго полка, оставляя только форму обмундировки въ настоящемъ видѣ. Служащихъ же нынѣ въ Черноморской сотнѣ Офицеровъ и Командира оной переименовать въ чины противу Лейбъ-Казачьяго полка.

13 іюня 1813 года (25.400).

Его Императорское Величество Всемилостивѣйше жалуетъ 39-му Егерскому полку, за отличіе, оказанное при осадѣ крѣпости Ченстохово, серебряныя трубы.

15 іюня 1813 года (25.401).

Его Императорское Величество во изъявленіе Монаршаго благоволенія къ службѣ Лейбъ Гвардіи Казачьяго полка и причисленной къ оному на время войны Гвардейской Черноморской сотни неоднократно оказавшимъ отличіе противу непріятеля въ нынѣшнюю кампанію, Всемилостивѣйше жалуетъ имъ серебряныя трубы.

2 іюля 1813 года № 24 (25.412).

Ригскому Драгунскому полку за отличіе въ сраженіяхъ при городѣ Гальберштатѣ 18 маія, Всемилостивѣйше жалуются Георгіевскія трубы съ Георгіевскими крестами и лентами съ надписью: За храбрость.

20 августа 1813 года № 41 (25.435).

Въ Городѣ Теплицѣ.

Татарскому уланскому полку, за отличіе противъ непріятеля въ сраженіи у Теплицъ, жалуются серебряныя трубы.

26 августа 1813 года № 44 (25.444а).

Россійской Императорской Гвардіи.

Въ достопамятный день седьмаго надесять числа сего мѣсяца, храбрые Гвардейскіе воины, покрыли Вы себя новыми неувядаемыми лаврами, и оказали важную Отечеству услугу.—Вы въ маломъ числѣ удержали и съ не-

слыханнымъ мужествомъ поразили превосходнаго въ силахъ врага, порывавшагося съ лютостію, при Теплицахъ простирать далѣе шаги свои въ Богемію. Вы грудью своею остановили его, нанесли ему страшный ударъ, и тѣмъ открыли путь къ воспослѣдовавшей потомъ на другой день совершенной побѣдѣ. Знатный непріятельскій корпусъ весь безъ остатка побитъ, и истребленъ, и разсѣянъ. Главнокомандующій онымъ со всѣми прочими Генералами, Штабъ и оберъ офицерами и двѣнадцатью тысячами рядовыхъ взятъ въ плѣнъ; восемьдесятъ одна пушка со множествомъ зарядныхъ ящиковъ и обозъ достались въ наши руки. Воины, тѣлохранители и защитники Государства! Вы доказали, что достойно и праведно честь имени сего на себѣ носите. Изъявляю вамъ всего отечества и Мою благодарность. Вы вмѣстѣ съ безсмертною славою купили ее кровію своею и дѣлами. Въ знакъ должной признательности, дарую вамъ: Преображенскому, Семеновскому полкамъ и Гвардейскому Морскому Екипажу Георгіевскія знамена; Измайловскому же и Егерьскому Георгіевскія трубы; рука Господня да охранитъ Васъ, поборающихъ по вѣрѣ и правдѣ.

3 сентября 1813 года № 3 (25.447).

Конной артиллерійской № 7-й ротѣ за отличіе противъ непріятеля подъ Краснымъ, жалуются петлицы.

15 сентября 1813 года № 6 (25.453).

Во изъявленіе особеннаго Высочайшаго благоволенія къ мужеству и храбрости, Всемилостивѣйше жалуются полкамъ: Кіевскому и Харьковскому Драгунскимъ Георгіевскіе штандарты, Черниговскому Конно-Егерскому Серебряныя трубы съ Георгіевскими крестами и лентами, а Гусарскимъ: Ахтырскому, Бѣлорусскому, Александрійскому и Маріупольскому надписи на кивера: За отличіе 14 августа 1813 года.

20 сентября 1813 года № 7.

Конно-артиллерійской Генералъ-Маіора Никитина ротѣ № 7 за отличіе противъ непріятеля жалуются петлицы.

8 октября 1813 года № 14 (25.464).

Донскимъ казачьимъ полкамъ: Жирова [1]), Власова 3-го, Иловайскаго 11-го и Грекова 18-го за отличіе противъ непріятеля жалуются по одному Георгіевскому знамю на полкъ.

---

[1]) По собр. зак. Гирова, по Выс. пр. Грекова—повидимому это полкъ Жирова, бывшій Грекова.

20 октября 1813 года (25.467а).

Государь Императоръ, въ вознагражденіе отличнаго мужества и храбрыхъ подвиговъ, явленныхъ Донскимъ казачьимъ Дячкинымъ полкомъ во многихъ сраженіяхъ противу непріятеля, Всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ оному полку полковое знамя, съ надписью: Храброму Донскому Дячкина полку.

30 ноября 1813 года № 27 (25.483).

Гренадерскимъ полкамъ Екатеринославскому и Графа Аракчеева, за не однократно оказанную примѣрную храбрость въ сраженіяхъ съ непріятелемъ, жалуются установленные на кивера знаки отличія; а 8 Егерскому полку за отличіе 14 августа при Кацбахѣ серебряныя трубы.

26 артиллерійской бригады батарейной ротѣ № 26 за отличіе противъ непріятеля при Лейпцигѣ жалуются петлицы на мундиры.

4 марта 1814 года (25.549).

За отличіе въ сраженіяхъ въ нынѣшнюю кампанію, и особенно при городѣ Лейпцигѣ, жалуются полкамъ: Тенгинскому и Эстляндскому пѣхотнымъ Гренадерскіе бои, а 23 Егерскому серебряныя трубы.

2 апрѣля 1814 года въ г. Парижѣ (25.563).

Полкамъ Гренадерскимъ: Астраханскому, Сибирскому Кіевскому и Рязанскому пѣхотному, за неоднократное отличіе противъ непріятеля въ продолженіе нынѣшней кампаніи, жалуются установленныя на кивера знаки, съ надписью: за отличіе.

3 апрѣля 1814 года въ г. Парижѣ (25.564).

Въ составъ Гвардейскаго корпуса прибавляется Конно-Егерскій полкъ, коему состоять въ одинаковомъ числѣ людей съ прочими кавалерійскими полками. Формированіе онаго поручается Генералъ-Адъютанту Васильчикову, подъ руководствомъ Его Императорскаго Высочества, Государя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича.

По оказанному въ нынѣшнюю войну отличію противъ непріятеля Егерскими полками: 1, 3, 8, 14, 26 и 29 причисляются они къ Гренадерскому корпусу, и переименовываются въ Гренадерскіе Егерскіе полки. Съ таковымъ прибавленіемъ полковъ Гренадерскій корпусъ раздѣляется уже на три дивизіи:

1 дивизію составляютъ полки: Екатеринославскій, Графа Аракчеева, Кексгольмскій и Перновскій Гренадерскіе, 1 и 3 Егерскіе.

2 дивизію: Кіевскій, Московскій, С.-Петербургскій и Таврическій Гренадерскіе, 8 и 14 Егерскіе.

3 дивизію: Астраханскій, Фанагорійскій, Сибирскій и Малороссійскій Гренадерскіе, 26 и 29 Егерскіе. Въ замѣну выбывающихъ въ Гренадерскія дивизіи Егерскихъ полковъ, назначаются: изъ 23 дивизіи 54 Егерскій полкъ въ 6-ю дивизію; изъ 28 дивизіи 52 полкъ въ 15-ю дивизію, 53 полкъ въ 10 дивизію, 55 полкъ въ 14 дивизію, 56 полкъ въ 22 дивизію, а 57 въ 11 дивизію.

Остающійся затѣмъ въ 28 дивизіи 4 Морской полкъ перечисляется въ 23 дивизію, вмѣсто 54 Егерскаго полка.

Съ уничтоженіемъ такимъ образомъ 28 дивизіи, названіе сіе принимаетъ на себя 3 пѣхотная, которой и именоваться 28 дивизіею.

27 апрѣля 1814 года (25.577).

Въ вознагражденіе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ Лейбъ Гвардіи Финляндскимъ полкомъ въ сраженіи при Лейпцигѣ 4 октября 1813 года, жалуются оному серебряныя трубы.

За отличіе въ теченіи нынѣшней кампаніи и особенно 15 февраля при г. Баръ-Сюръ-Объ, жалуются пѣхотнымъ полкамъ: Пермскому, Могилевскому и Калужскому и 26 Егерскому, знаки на кивера съ надписью: За отличіе.

3 мая 1814 года (25.584).

За отличіе, мужество и храбрость, въ нынѣшнюю войну оказанныя, жалуются: Охотскому и Камчатскому пѣхотнымъ полкамъ Георгіевскія знамена, Ахтырскому гусарскому полку Георгіевскіе штандарты, Бѣлорусскому гусарскому полку серебряныя трубы; пѣхотнымъ полкамъ: Сѣвскому, Одесскому, Симбирскому, 49 Егерскому и Артиллерійскимъ батарейнымъ ротамъ № 10 и 13 установленные знаки на кивера, съ надписью: За отличіе, а конно-артиллерійской № 18 ротѣ петлицы.

30 маія 1814 г. въ г. Лондонѣ (25.595).

Полкамъ Гусарскимъ: Сумскому, Гродненскому, Лубенскому и Чугуевскому Уланскому за отличіе, оказанное во всѣхъ сраженіяхъ, а особливо 2 октября 1813 года при Лейпцигѣ, а Малороссійскому гренадерскому въ сраженіи 18 марта при Парижѣ, жалуются, первымъ тремъ и Малороссійскому Гренадерскому, установленные на кивера знаки съ надписью: За отличіе, а Чугуевскому серебряныя трубы съ Георгіевскими крестами.

10 августа 1814 г. въ С.-Петербургѣ (25.632).

45 артиллерійской ротѣ батарейной, за отличіе противъ непріятеля при Лейпцигѣ, жалуются петлицы на мундиры.

30 августа 1814 г. (25.672).

Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ минувшую кампанію, Всемилостивѣйше жалуются полкамъ: Лейбъ-Гвардіи Кавалергардскому, Конному, Кирасирскому, Драгунскому, Уланскому и Архангелогородскому пѣхотному серебряныя трубы съ Георгіевскими крестами. Новороссійскому [1]) драгунскому и Сумскому гусарскому Георгіевскіе штандарты; Рижскому пѣхотному Георгіевскія знамена; Сѣверскому конно-егерскому, Нашебургскому пѣхотному и 33 Егерскому серебряныя трубы. Кіевскому драгунскому, Лифляндскому конно-егерскому; Артиллерійскимъ ротамъ: 8 конной, 32 и 39 батарейнымъ, 3 легкой и Понтонной ротѣ Подполковника Иванова знаки: первому на каски, а послѣднимъ на кивера съ надписью: За отличіе; 1, 2 и 3 Украинскимъ казачьимъ серебряныя трубы.

16 ноября 1814 г. въ г. Вѣнѣ (25.730).

Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ минувшую кампанію Волынскимъ Уланскимъ полкомъ, Всемилостивѣйше жалуются оному полку серебряныя трубы.

19 ноября 1814 года (25.734).

Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ минувшую кампанію, Всемилостивѣйше жалуются полкамъ: Рижскому драгунскому Георгіевскіе штандарты, Волынскому уланскому Георгіевскія трубы, С.-Петербургскому драгунскому, гусарскимъ: Елисаветградскому, Изюмскому и Павлоградскому Егерскимъ 19 и 44, коннымъ артиллерійскимъ ротамъ: № 11 [2]) и № 13 знаки, первому на каски, а послѣднимъ на кивера, съ надписью: За отличіе.

13 декабря 1814 г. въ г. Вѣнѣ (25.747).

Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ минувшую кампанію Всемилостивѣйше жалуются Московскому Гренадерскому полку и артиллерійскимъ ротамъ: 23 конной, 1 батарейной и бывшей 14 легкой (что нынѣ 55 легкая-жъ), знаки на кивера съ надписью: За отличіе.

5 января 1815 г. въ г. Вѣнѣ (25.762).

Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ бывшихъ подъ Городечной, Кенигсвартомъ, Бауциномъ въ Силезіи и подъ Бріеномъ Всемилостивѣйше жалуются полкамъ: пѣхотныхъ Владимірскому, Костромскому, Егерскимъ 11, 28 и 32 серебряныя трубы съ Георгіевскими крестами, а Псковскому пѣхотному знаки на кивера съ надписью: За отличіе.

---

[1]) Въ П. С. З. № 25.672 ошибочно показанъ Новгородскій.

[2]) Ошибочно, слѣдуетъ № 1.

25 апрѣля 1815 г.

Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ бывшихъ прошлаго 1814 года генваря 17 при Бріень-Лешато и 20 при селеніи Ларотьеръ, Всемилостивѣйше жалуются полкамъ пѣхотнымъ: Тамбовскому и Одесскому Георгіевскія знамена, Псковскому и Московскому серебряныя трубы съ Георгіевскими крестами, Владимірскому, Днѣпровскому, Костромскому, Бѣлостокскому, Камчатскому, Егерскимъ: 11, 28, 32 и 49 серебряныя трубы, 39 знаки на кивера съ надписью: За отличіе.

19 августа 1815 г. въ Парижѣ (25.922).

Гренадерскимъ полкамъ: Его Величества Короля Прусскаго и Таврическому, за подвиги въ прошедшую войну неоднократно оказанные жалуются знаки на кивера за отличіе.

13 января 1816 г. въ С.-Петербургѣ (26.073).

Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ минувшую войну въ сраженіяхъ бывшихъ при Вязьмѣ, Краонѣ, Лаонѣ и Арсисѣ, Всемилостивѣйше жалуются:

По кавалеріи:

Казачьимъ полкамъ: Донскимъ, Мельникова 4, Мельникова 5 и 1 Бугскому, по одному знамю на каждый полкъ.

По пѣхотѣ:

Гренадерскимъ: Его Величества Императора Австрійскаго, за сраженіе при Арсисѣ, Перновскому за штурмъ при Вязьмѣ знаки на кивера за отличіе.

Пѣхотнымъ полкамъ: Ширванскому и Бутырскому Георгіевскія знамена съ надписью: за сраженіе 23 числа февраля 1814 года близь мѣстечка Краона. Нарвскому знаки на кивера за отличіе.

Егерскимъ полкамъ: 13 знаки жъ на кивера за отличіе, 2 и 19 серебряныя трубы съ надписью: За храбрость.

По артиллеріи:

Бывшимъ артиллерійскимъ ротамъ: батарейнымъ 28, 31, легкимъ 26 и 46, знаки на кивера за отличіе.

31 января 1816 г. (26.106).

Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ минувшую кампанію 10 Егерскимъ полкомъ Ваемилостивѣйше жалуются оному полку знаки на кивера: За отличіе.

8 февраля 1816 г. (26.131).

Въ награду отличія, оказаннаго Александрійскимъ гусарскимъ полкомъ въ сраженіи противъ непріятеля подъ Бріеномъ, Всемилостивѣйше жалуются оному серебряныя трубы съ Георгіевскими крестами.

12 февраля 1816 г.

По пѣхотѣ: Егерскіе полки: 17 за отличіе переименовывается въ 7 Карабинерный, 46 и 57 принимаютъ №№ первый 17, а второй 46.

3 марта 1816 г. (26.175).

Въ награду отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ минувшую кампанію въ разныхъ сраженіяхъ противу непріятеля Сибирскимъ Уланскимъ полкомъ, Всемилостивѣйше жалуются оному полку серебряныя трубы съ надписью: За отличіе.

19 марта 1816 г. (26.201а).

Въ награду отличія, оказаннаго 23 конною артиллерійскою ротою въ сраженіи, бывшемъ противу непріятеля при Фершампенуазѣ, Всемилостивѣйше жалуются оной роты офицерамъ петлицы на мундиры.

V.

Краткое обозрѣніе главнѣйшихъ преобразованій Русскихъ полковъ съ 1812 г. по 1912 г.

Преемственная связь каждаго изъ нынѣшнихъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ съ полками 1812 г. указана въ приложеніи I, въ концѣ книги,—судьба каждаго изъ полковъ 1812 г.—въ послѣдующихъ главахъ VI—IX. Въ этой же главѣ приводится общая картина преобразованій съ 1812 г. по 1912 г., насколько это необходимо для уясненія приводимыхъ въ этихъ главахъ данныхъ о каждомъ изъ полковъ.

I. Пѣхота.

При разсмотрѣніи хроникъ нынѣшнихъ пѣхотныхъ частей выясняется нижеслѣдующее:

1) Изъ нынѣшнихъ пѣхотныхъ полковъ съ 1812 г. непрерывно существуютъ болѣе одной трети:

Изъ 12 Гвардейскихъ—всѣ 12 (въ томъ числѣ 4, полученные отъ раздѣленія 2 полковъ 1812 г).

Изъ 16 Гренадерскихъ— 15 (по №№ 1—8 и 10—16, причемъ 16-й изъ 2/3 полка 1812 г.).

Изъ 208 Пѣхотныхъ— 72 (по №№ 1—56, 61—66, 69—72, 77—81 и 84).

Изъ всѣхъ 236 пѣшихъ полковъ—99.

2) Изъ остальныхъ полковъ значительная часть возникла въ 1863 г. изъ вторыхъ половинъ прежнихъ полковъ, къ которымъ, въ свою очередь,

въ 1833 г. были присоединены упраздненные полки 1812 г., цѣликомъ или отдѣльными баталіонами. Ходъ преообразованія былъ слѣдующій: Въ 1833—1835 г.г. были упразднены 7 карабинерныхъ, 52 егерскихъ, 22 пѣхотныхъ и 4 морскихъ полка.

Упраздненные въ первую очередь въ 1833 г. 12-ть пѣхотныхъ и большая часть егерскихъ полковъ (№№ 1—32) были цѣликомъ присоединены каждый къ какому либо полку, а составъ каждаго изъ остальныхъ упраздненныхъ егерскихъ, пѣхотныхъ, карабинерныхъ и морскихъ полковъ поступилъ въ два, а иной разъ и въ три полка, частями, по 2, 1½ и 1 баталіону и даже по одной ротѣ. При этомъ, нѣкоторые баталіоны и роты поступили на сформированіе отдѣльныхъ линейныхъ баталіоновъ въ Финляндіи и на Кавказѣ.

При реформѣ 1863 г., когда наличный составъ 4, 5 и 6 баталіоновъ 60 старыхъ пѣхотныхъ полковъ поступилъ на сформированіе новыхъ 60 полковъ, многіе изъ этихъ новыхъ полковъ получили старшинство и отличія егерскихъ и пѣхотныхъ полковъ 1812 г., просуществовавшихъ съ 1833 по 1863 г. какъ бы въ скрытомъ состояніи въ составѣ другихъ полковъ.

а) Изъ числа потомковъ упраздненныхъ въ 1833 г. пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ болѣе сильную генетическую связь съ полками 1812 г. сохранили потомки тѣхъ полковъ, всѣ три баталіона которыхъ были нераздѣльно присоединены къ одному полку, составивъ 3-й, 4-й и 6-й баталіоны этихъ полковъ. Такихъ полковъ 29 (по №№ 91, 93, 95—101, 103—109, 111—119 и 122—124 [1]).

Основная схема преобразованій 1833—1863 г.г. почти для всѣхъ полковъ была слѣдующая:

Въ 1833 г. 1 и 2 баталіоны сохраняемаго полка сохранили и свои №№, а 3-й получилъ *№ 5*, 1 и 2 баталіоны упраздняемаго полка получили *№№ 3 и 4*, а 3-й—*№ 6*. 5 и 6 баталіоны названы *резервными* и отчислены въ резервныя войска, а затѣмъ упразднены—6-ой въ 1834 г., а 5-й въ 1842 г. Вмѣсто нихъ положено содержать въ составѣ запасныхъ войскъ (собираемыхъ въ военное время) *5-й резервный* и *6-й запасный* баталіоны. Въ 1854 г. учреждены *7 и 8 запасные* баталіоны, а 6-ой запасный переименованъ въ *6-ой резервный*. Въ 1856 г. 5, 6, 7 и 8 баталіоны упразднены, а 4-ый резервный названъ *4-мъ резервнымъ* и отчисленъ въ составъ резервныхъ войскъ. Въ 1863 г. (6 апрѣля) 4-й резервный баталіонъ окончательно выдѣленъ и, съ придачей созванныхъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ 5-го и 6-го баталіоновъ, составилъ 2-хъ баталіонный *резервный полкъ* того-же наименованія что и основной. 13 августа того-же года резервный полкъ обращенъ въ дѣйствующій, развернутъ въ три баталіона и получилъ самостоятельное наименованіе.

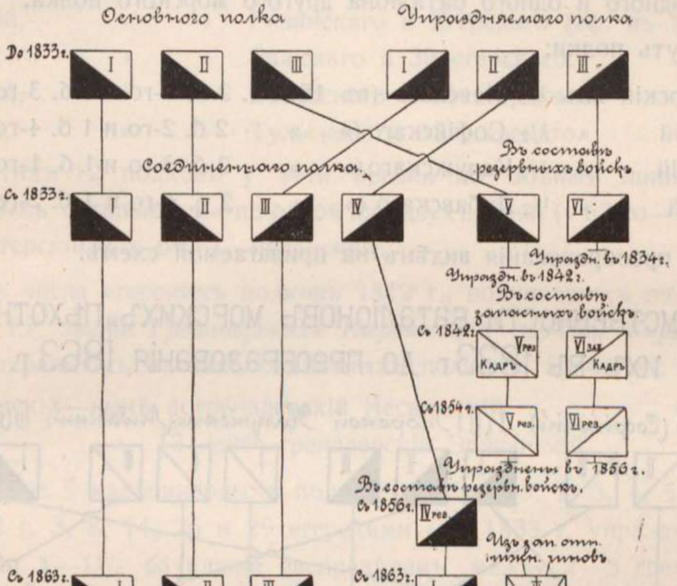
---

[1]) Полки 94, 110, 120 и 121—потомки егерскихъ полковъ формированія 1813 г.

Такимъ образомъ, для значительной части полковъ, учрежденныхъ въ 1863 г., связующимъ звеномъ съ упраздненными полками 1833 г. служатъ *2-е баталіоны* послѣднихъ, просуществовавшіе за тѣмъ 30 лѣтъ подъ именами 4-хъ баталіоновъ. Въ полкахъ 1863 г. ихъ преемниками являются *1-е баталіоны*. Остальной составъ имѣетъ связь прерывчатую и менѣе сильную.

Подробнѣе видно на схемѣ:

Нормальная схема преемственности баталіоновъ значительной части пѣхотныхъ полковъ отъ преобразованія 1833 г. до преобразованія 1863 г.



б) Другая группа въ 10 полковъ, формированія, 1863 г., получилась изъ вторыхъ половинъ полковъ, къ которымъ въ 1833 г. было присоединено не по цѣлому полку, а по 1—2 баталіона упраздненныхъ егерскихъ полковъ.

Это суть полки:

137 Нѣжинскій и 138 Болховской—потомки 33-го егерскаго.
140 Зарайскій и 145 Новочеркасскій » 34-го »
144 Калужскій и 143 Дорогобужскій » 36-го [1] »

---

[1]) 35 егерскій полкъ 1833 г. существовалъ лишь съ 1813 г., его потомки—141 и 142 пѣх. полки.

139 Моршанскій и 146 Царицынскій—потомки 37-го егерскаго.
148 Каспійскій и 147 Самарскій » 38-го »

При этомъ, въ лѣвомъ столбцѣ показаны тѣ полки, на составленіе которыхъ поступила вторая половина полковъ, получившихъ въ свой составъ по 2 баталіона упраздненныхъ егерскихъ полковъ, а въ правомъ—получившихъ по одному баталіону.

Поэтому для полковъ этой группы связь болѣе сильна не съ упраздненными въ 1833 г. егерскими полками, а съ пѣхотными полками, къ которымъ были присоединены егерскіе.

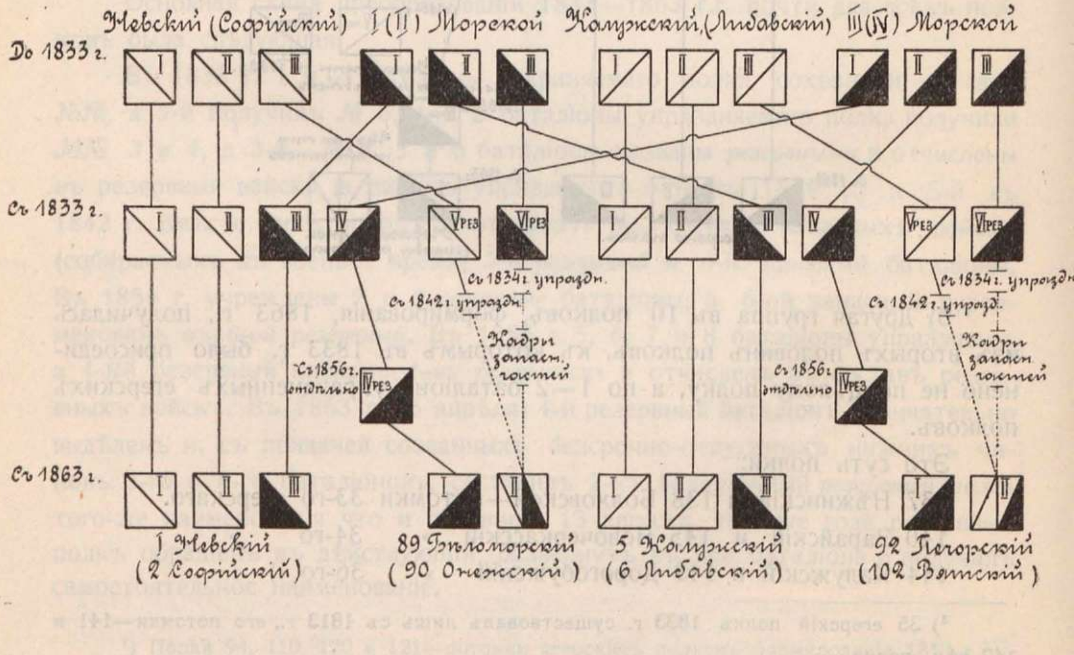
в) Нѣсколько болѣе тѣсную связь съ полками 1812 г. имѣютъ 4 полка—потомки морскихъ полковъ, образованные въ 1863 г. изъ вторыхъ половинъ полковъ, составленныхъ, въ свою очередь, каждая изъ двухъ баталіоновъ одного и одного баталіона другого морского полка.

Это суть полки:

89 Бѣломорскій	изъ	1/2 Невскаго	(въ 1833 г.	2 б. 1-го и 1 б. 3-го	морск. п.).
90 Онежскій	»	1/2 Софійскаго	(» »	2 б. 2-го и 1 б. 4-го	» »
92 Печерскій	»	1/2 Калужскаго	(» »	2 б. 3-го и 1 б. 1-го	» »
102 Вятскій	»	1/2 Либавскаго	(» »	2 б. 4-го и 1 б. 2-го	» »

Ходъ преобразованія видѣнъ на прилагаемой схемѣ.

Схема преемственности баталіоновъ морскихъ и пѣхотныхъ полковъ отъ слiянiя ихъ въ 1833 г. до преобразованiя 1863 г.



Изъ схемы видно, что въ этой группѣ полки 1863 г., имѣютъ связь болѣе тѣсную не съ 1 и 2 Морскими полками, а съ 3 (нынѣшніе 89 и 92) и съ 4-мъ (нынѣшніе 90 и 102).

3) Часть полковъ получилась въ 1833 г., каждый изъ сліянія 2-хъ полковъ, и половинъ въ 1863 г. не отдѣляла. Это суть полки:

61 Владимирскій, слитый изъ Владимірскаго и Ярославскаго.
62 Суздальскій, » » Суздальскаго и Вятскаго.
63 Углицкій, » » Углицкаго и 25 егерскаго.
64 Казанскій, » » Казанскаго и 35 егерскаго.
65 Московскій, » » Московскаго и Пермскаго.
66 Бутырскій, » » Бутырскаго и Уфимскаго.
67 Тарутинскій, » » Тарутинскаго (сф. въ 1813 г.) и 27 егерскаго.
68 Бородинскій, » » Бородинскаго (сф. въ 1813 г.) и 28 егерскаго.
69 Рязанскій, » » Рязанскаго и Егерскаго (сф. въ 1813 г.).
70 Ряжскій, » » Ряжскаго и 30 егерскаго.
71 Бѣлевскій, » » Бѣлевскаго и 31 егерскаго.
72 Тульскій, » » Тульскаго и 32 егерскаго.

Изъ этихъ 12 полковъ у 9-ти предки по обѣимъ линіямъ—полки 1812 г., у 3-хъ остальныхъ—по одной изъ двухъ линій (у 67-го—28 егерскій, 68-го—27 егерскій и у 69-го—Рязанскій).

4) Изъ числа егерскихъ полковъ 1812 г., получившихъ за отличіе въ 1812—1814 г.г. званіе *Гренадерскихъ Егерскихъ*, а затѣмъ *Карабинерныхъ*, лишь два сохранились въ видѣ отдѣльныхъ полковъ, а именно:

1 егерскій—нынѣ 4 гренадерскій Несвижскій.
17 » » 13 лейбъ-гренадерскій Эриванскій.

Остальные 5 карабинерныхъ полковъ, а именно: 2, 3, 4, 5 и 6, бывшіе въ 1812 г. 3, 8, 14, 26 и 29 егерскими—въ 1833 г. упразднены, а составъ ихъ по 1—1½ баталіона распредѣленъ между 2—3 гренадерскими полками [1]), а именно:

3 егерскій (въ 1833 г.—2 карабинерн.) по 1½ бат. къ Несвижскому (нынѣ 4 гренад.).
» Самогитскому (нынѣ 7 гренад.).

8 егерскій (въ 1833 г.—3 карабин.) по 1 бат. къ Кіевскому (нынѣ 5 грен.).
» Таврическому » 6 »
» Московскому » 8 »

[1]) Московскій и Астраханскій гренадерскіе, получивъ по 2½ бат., выдѣлили по 2 полубаталіона въ полки: Кіевскій, Таврическій (по 2 роты Московскаго) Сибирскій и Малороссійскій (по 2 роты Астраханскаго). Нынѣшніе гренадерскіе полки: 2 Ростовскій и 3 Перновскій получили по 1½ баталіона не отъ карабинерныхъ полковъ, а отъ упраздненнаго *Луцкаго Гренадерскаго* полка 1817 г.).

14 егерскій (въ 1833 г.—4 карабинерн.) по $1^1/_2$ бат. къ Екатеринославскому
(нынѣ 1 Л.-гренад.).
» Московскому
(нынѣ 8 гренадер.).

26 егерскій (въ 1833 г.—5 карабинерн.) по 1 бат. къ Сибирскому
(нынѣ 9 гренадер.).
» Малороссійскому
(нынѣ 10 гренадер.).
» Астраханскому
(нынѣ 12 гренадер.).

29 егерскій (въ 1833 г.—6 карабинерн., по $1^1/_2$ бат. къ Фанагорійскому
(нынѣ 11 гренадер.).
» Астраханскому
(нынѣ 12 гренадер.).

Такимъ образомъ, изъ этихъ 12 гренадерскихъ полковъ 11 являются потомками полковъ 1812 г. не менѣе чѣмъ по двумъ линіямъ и лишь 7 Самогитскій, учрежденный въ 1817 г.,—по одной линіи (черезъ 3 егерскій полкъ 1812 г.).

5) Довольно сложна генетическая связь съ полками 1812 г. у ряда полковъ, которые произошли изъ полковъ 1812 г., составившихъ затѣмъ Литовскій корпусъ, а именно: отъ 8 пѣхотныхъ, существующихъ до нынѣ, и 4-хъ егерскихъ, упраздненныхъ въ 1833 г. Каждый изъ 8 пѣхотныхъ полковъ Литовскаго корпуса въ 1831 г. выдѣлилъ по одному баталіону на сформированіе половины новаго полка. Затѣмъ, какъ 8 старыхъ, такъ и 4 новыхъ полка получаютъ въ 1831 г. и въ 1845 г. по одному баталіону отъ кореннаго русскаго полка и въ 1833 г. по 1—2 баталіона упраздненнаго Егерскаго полка, но за то выдѣляютъ въ 1845 г. по 2—3 баталіона на сформированіе новыхъ полковъ на Кавказѣ и въ 1863 г., каждый по 3 баталіона, для формированія одного новаго полка. Ходъ этихъ включеній и выдѣленій баталіоновъ видѣнъ изъ слѣдующей таблицы: [1])

---

[1]) Включеніе обозначено знакомъ +, а выдѣленіе знакомъ —.

	1831 г. − +	1831 г. +	1833 г. +	1845 г. +	1845 г. −	1863 г. −
Брестскій	Въ Модлинск. 1	Изъ Владимірск. 1	Изъ 47 егер. 2	Изъ Владим. 1	Въ Ставроп. 2	Въ Бессарабскій 3
Модлинскій (новый) . . .	{ изъ Брестск. 1 { „ Бѣлост. 1	„ Рязанскаго 1	„ 51 „ 2	„ Рязанск. 1	„ Дагестанск. 2	„ Симфероп. 3
Бѣлостокскій	въ Модлинскій 1	„ Суздальскаго 1	„ 47 „ 1	„ Судз. 1	„ Ставроп. 2	„ Рыльскій 3
Литовскій	въ Прагскій 1	„ Углицкаго 1	„ 48 „ 1	„ Углиц. 1	„ Кубанскій 2	„ Путивльскій 3
Прагскій (новый)	{ изъ Литовск. 1 { „ Виленск. 1	„ Ряжскаго 1	„ 51 „ 1	„ Ряжск. 1	„ Самурскій 2	„ Феодосійск. 3
Виленскій	въ Прагскій 1	„ Ярославскаго 1	„ 48 „ 2	„ Казанск. 1	„ Кубанскій 2	„ Херсонскій 3
Волынскій	„ Люблинск. 1	„ Московскаго 1	„ 49 „ 2	„ Москов. 1	{ въ Дагестанск. 2 { на Кавказъ 1	„ Тираспольск. 3
Люблинскій (новый) . . .	{ изъ Волынск. 1 { „ Минскаго 1	„ Бѣлевскаго 1	„ 52 „ 2	„ Бѣлевск. 1	въ Ставропольск. 2	„ Старооск. 3
Минскій	въ Люблинскій 1	„ Бутырскаго 1	„ 49 „ 1	„ Бутырск. 1	{ въ Дагестан. 2 { на Кавказъ 1	„ Курскій 3
Подольскій	въ Замосцкій 1	„ Бородинскаго 1	„ 50 „ 1	„ Бородин 1	{ въ Самурск. 2 { на Кавказъ 1	„ Керчь-Еник. 3
Замосцкій (новый)	{ изъ Подольск. 1 { „ Житом. 1	„ Тульскаго 1	„ 52 „ 1	„ Тульск. 1	въ Кубанскій 2	„ Таганрогскій 3
Житомірскій	въ Замосцкій 1	„ Тарутинскаго 1	„ 50 „ 2	„ Тарутин 1	{ на Кавказъ 1 { въ Самурскій 2	„ Бендерскій 3

Такимъ образомъ, 8 пѣхотныхъ полковъ 1812 г., существующихъ до нынѣ, и 4 упраздненныхъ егерскихъ дали еще начало: въ 1831 г.—4-мъ, въ 1845 г.—4-мъ и въ 1863 г.—12-ти, да черезъ Кавказскіе, въ 1863 и 1874 г.г.—6 [1]), а всего 26 полкамъ, не считая позднѣйшихъ выдѣленій [2]), но за то въ ихъ ряды вливались баталіоны 12-ти другихъ полковъ, въ свою очередь принявшихъ въ свои ряды въ 1833 г. еще баталіоны 12 упраздненныхъ полковъ.

Поэтому вопросъ о связи съ полками 1812 г. нынѣшнихъ полковъ, произшедшихъ отъ полковъ Литовскаго корпуса, является крайне запутаннымъ и, для своего правильнаго и научнаго рѣшенія, требуетъ спеціальныхъ кропотливыхъ изысканій съ выясненіемъ родословной каждаго изъ баталіоновъ этихъ полковъ.

6) Нѣсколько иная судьба постигла полки, стоявшіе въ Финдляндіи въ 1835 г. и обращенные тогда въ Финляндскіе линейные баталіоны. Это были полки: Выборгскій, Петровскій, Нейшлотскій и Вильманстрандскій, въ которые въ 1833 г. было влито по $1^{1}/_{2}$ батал. упраздненныхъ егерскихъ полковъ: 45 (въ 1812—44) и 46 (форм. въ 1813 г.).

При преобразованіи 1835 г., 1, 2 и 3 роты каждаго изъ этихъ 4-хъ полковъ были расформированы, 4, 5, 6 и 10 составили одинъ, а 8, 11 и 12 другой Финляндскіе линейные баталіоны. 9-я же роты всѣхъ 4-хъ полковъ, соединенныя вмѣстѣ, составили также одинъ Финляндскій линейный баталіонъ. Судьба баталіоновъ, выдѣленныхъ изъ этихъ полковъ, слѣдующая:

Нейшлотскіе	въ 1 Финл. лин.	(нынѣ въ составѣ 199 пѣх. Кронштадск.).
	» 2 » »	(Въ 1863 г. въ нынѣшн. 87 пѣх. Нейшлотск.).
Выборгскіе (и $^{1}/_{2}$ 44 егерск.)	» 9 и 12 Ф. лин.	(Въ 1863 г. оба въ нын. 85 пѣх. Выборгскій).
Петровскіе (и $^{1}/_{2}$ 44 егерск.)	» 4 » лин.	(нынѣ въ составѣ 200 пѣх. Кроншлотскаго)
	и 5 » »	(нынѣ въ составѣ 197 пѣх. Лѣсного).
Вильманстрандскіе	6 » »	(нынѣ въ составѣ 12 Финляндскаго Стр.)
	и 7 » »	(Въ 1863 г. въ нын. 86 Вильманстранд.)
9-ыя роты всѣхъ 4-хъ пол.	—8 Ф. лин.	(Въ 1863 г. въ нын. 87 п. Нейшлотскій)

7) Не менѣе сложна генетическая связь съ полками 1812 г. у полковъ, стоявшихъ на Кавказѣ.

а) Наиболѣе интересна судьба полковъ, подвергшихся тамъ въ 1834 г. крупному преобразованію, во время котораго было упразднено 12 старыхъ

[1-2]) 4 Кавказскихъ полка, сформированные изъ баталіоновъ полковъ Литовскаго корпуса, въ свою очередь выдѣлили по 1 баталіону.

Дагестанскій	въ 1863 г. въ	Таманскій	и въ 1874 г. въ	Закатальскій.
Самурскій	„	Пятигорскій	„	Закатальскій.
Ставропольскій	„	Дербентскій	„	Ахалцыхскій.
Кубанскій	„	Елизаветпольскій	„	Ахалцыхскій.

полковъ (1 грен., 5 пѣх. и 6 егерскихъ) и баталіоны ихъ—частью были распредѣлены между 9 оставшимися полками (1 гренадерскій, 1 карабинерный и 6 пѣхотныхъ)—частью поступили на сформированіе 1-го новаго пѣхотнаго полка и 21 линейнаго баталіона (4 Кавказскихъ, 6 Грузинскихъ и 11 Черноморскихъ). Ходъ преобразованій видѣнъ изъ слѣдующихъ таблицъ:

Полки, упраздненные въ 1834 г. и поступившіе на укомплектованіе Кавказскихъ частей:

Херсонскій гренадерскій	—по 1 бат. къ Грузинскому, Эриванскому и Ширванскому.
Мингрельскій пѣхотный	1 бат. къ Грузинскому 2 въ Черноморскіе линейные № 8 (нынѣ въ составѣ 204 пѣх. Ардагано-Михайловскаго) и № 10 (нынѣ въ составѣ 153 пѣхотнаго Бакинскаго).
Крымскій »	2 батал. къ Тенгинскому и 1 въ Грузинскій лин. № 12 (нынѣ въ составѣ 155 пѣх. Кубанскаго).
Козловскій »	1 бат. къ Тенгинскому, 1 въ Кавказскій линейный № 2 (нынѣ въ сост. 74 пѣх. Ставропольск.) и 1—въ Грузинскій линейный № 14 (нынѣ въ сост. 86 пѣхотнаго Асландузскаго).
Нашебургскій »	1 б. въ Кавказскій линейн. № 7 (нынѣ въ составѣ 152 пѣх. Владикавказскаго) 2 б. въ Черноморскіе линейн. № 3 (нынѣ въ сост. 73 пѣх. Крымскаго) и № 4 (нынѣ въ сост. 75 пѣх. Севастопольскаго).
Севастопольскій »	2 бат. къ Навагинскому и 1 въ Грузинскій лин. № 13 (нынѣ въ сост. 149 пѣх. Черноморскаго).
39 егерскій	2 бат. къ Кабардинскому и 1 въ Грузинскій лин. № 9 (нынѣ въ сост. 83 пѣх. Самурскаго).
40 »	2 бат. къ Куринскому и 1 въ Кавказскій лин. № 10 (нынѣ въ сост. 154 пѣх. Дербентскаго).
41 »	2 бат. къ Мингрельскому и 1 къ Тифлисскому.
42 »	по 1 бат. къ Грузинскому, Мингрельскому и Ширванскому.
43 »	2 бат. къ Апшеронскому и 1 къ Куринскому.
45 »	всѣ 3 бат. въ Черноморскіе лин.: № 5 (нынѣ въ сост. 203 пѣх. Сухумскаго), № 6 (нынѣ въ сост. 187 пѣх. Аварскаго) и № 7 (нынѣ въ сост. 75 пѣхотнаго Севастопольскаго).

Изъ нѣкоторыхъ сохранившихся полковъ было также выдѣлено по 1 баталіону:

изъ Куринскаго—въ Апшеронскій.
» Апшеронскаго и Грузинскаго—въ Мингельскій (новый).
» Тенгинскаго—на сформ. Кавказск. лин. № 3 (нынѣ въ составѣ 188 пѣх. Карсскаго).

Такимъ образомъ, преобразованные въ 1834 г. на Кавказѣ и сохранившіеся до нынѣ полки составились:

Грузинскій грен.	(нынѣ 14 грен.)	—изъ 2 прежнихъ батал.	и по 1 отъ Херсонск. и 42 егерскаго.
Эриванскій кар.	(нынѣ 13 лейб-грен.)	» 3 »	и 1 отъ Херсонскаго.
Тенгинскій пѣх.	(» 77 пѣхотный)	» 2 »	2 Крымскаго и 1 Козловскаго.
Навагинскій	» » 78 »	» 3 »	2 Севастопольскаго.
Кабардинскій егер.	» 80 »	» 2 »	2 отъ 39 егерского.
Куринскій	» » 79 »	2 »	2 » 40 » 1 » 43 »
Апшеронскій пѣх.	» 81 »	» 2 »	2 » 43 » 1 » Куринскаго.
Ширванскій	» » 84 »	» 3 »	1 » Херсонск. грен. и 1 » 42 егерскаго.
Тифлисскій егер.	» 16 »	» 3 »	1 » 42 » и 1 » 41 »
Мингрельскій	» » 16 »	» новый изъ	2 бат. 41 » 1 » 42 » 1 Грузин. и 1 Эриван.

Что же касается линейныхъ баталіоновъ, послѣ многихъ переименованій попавшихъ въ ряды нынѣшнихъ пѣхотныхъ полковъ, то, нынѣ, черезъ эти линейные баталіоны, связь съ полками 1812 г. имѣютъ слѣдующіе пѣхотные полки, въ которые эти баталіоны попали при сформированіи или развертываніи.

73 Крымскій	съ Нашебургскимъ,	черезъ Черном. лин.	№ 5.
74 Ставропольскій	съ Козловскимъ	» Кавказск. »	№ 2.
75 Севастопольскій	Нашебургскимъ 45 егерскимъ	» Черном. » » Черном. »	№ 4. № 7.
83 Самурскій	съ 39 »	» Грузинскій »	№ 9.
149 Черноморскій	съ Севастопольскимъ	» Грузинскій »	№ 13.
152 Владикавказскій	съ Нашебурскимъ	» Кавказск. »	№ 7.
153 Бакинскій	съ Мингрельскимъ	» Черном. »	№ 10.
154 Дербентскій	съ 40 егерскимъ	» Кавказск. »	№ 10.
155 Кубанскій	съ Крымскимъ	» Грузинскій »	№ 12.

187 Аварскій	съ 45 егерскимъ	черезъ	Черном.	лин. № 6.
188 Карсскій	съ Тенгинскимъ	»	Кавказск.	» № 3.
203 Сухумскій	съ 45 егерскимъ	»	Черном.	» № 5.
204 Ардагано-Михайловск.	съ Мингрельск.	»	Черном.	» № 8.

Кромѣ того, одинъ изъ баталіоновъ нынѣшняго 206 пѣх. Сальянскаго полка—Каспійскій морской баталіонъ 1812 г., попавшій въ полкъ послѣ цѣлаго ряда переименованій.

б) Кромѣ указанной выше связи съ полками 1812 г. черезъ полки и баталіоны, преобразованные въ 1834 г. на Кавказѣ, а также происшедшіе изъ полковъ бывшаго Литовскаго корпуса (74, 76, 82 и 83 пѣх.), нѣкоторую связь съ полками 1812 г. имѣютъ и Кавказскіе полки позднѣйшихъ формированій 1863 и 1874 г.г.

Въ 1863 г. сформированы на Кавказѣ 12-ть пѣхотныхъ полковъ (по №№ 149—160), при чемъ частью изъ баталіоновъ полковъ 1812 г., частью изъ баталіоновъ Кавказскихъ полковъ позднѣйшаго формированія, а именно:

	Изъ баталіоновъ отъ полковъ.	Черезъ нихъ связь съ полками 1812 г.
149 Черноморскій. .	Эриванскаго и Апшеронскаго.	17 егерскимъ и Апшеронскимъ.
150 Таманскій . . .	Грузинскаго и Дагестанскаго.	Грузинскимъ, Волынскимъ и 49 егерскимъ.
151 Пятигорскій . .	Тифлисскаго и Самурскаго.	Тифлисскимъ, Тарнопольскимъ, Подольскимъ и 50 егерскимъ.
152 Владикавказскій	Мингрельскаго и Ширванскаго.	Мингрельскимъ и Ширванскимъ.
153 Бакинскій . .	Крымскаго.	Нашебургскимъ.
154 Дербентскій . .	Ставропольскаго.	Брестскимъ, Бѣлостокск. и 47 егерскимъ.
155 Кубанскій . . .	Севастопольскаго.	Нашебургскимъ.
156 Елизаветпольскій	Кубанскаго.	Литовскимъ, Виленскимъ и 48 егерскимъ.
157 Имеретинскій. .	Тенгинскаго.	Тенгинскимъ.
158 Кутаисскій . .	Навагинскаго.	Навагинскимъ.
159 Гурійскій . . .	Куринсккго.	Куринскимъ.
160 Абхазскій . . .	Кабардинскаго.	Кабардинскимъ.

Въ 1874 г. на Кавказѣ сформированы еще 4 пѣхотныхъ полка, причемъ на сформированіе ихъ выдѣлено по баталіону каждаго изъ 4-хъ полковъ какой либо Кавказской дивизіи, а именно:

Въ 162 Александропольскій—изъ Кавказской Гренадерской.

» 162 Ахалцыхскій--изъ 19 пѣхотной.

» 163 Ленкоранско-Нашебургскій—изъ 20 пѣхотной.

» 164 Закатальскій—изъ 21 пѣхотной.

Только черезъ эти баталіоны названные полки имѣютъ связь съ полками 1812 г., каждый съ цѣлымъ рядомъ полковъ.

8) Приведенныя въ предъидущемъ пунктѣ свѣдѣнія основаны на данныхъ оффиціальныхъ хроникъ, но въ послѣднее время появились серьезныя изслѣдованія, указывающія на коренныя ошибки въ этихъ хроникахъ, особенно относительно полковъ, стоявшихъ въ 1812 г. на Кавказѣ. Дѣло въ томъ, что въ 1819 г., когда, на смѣну полковъ, бывшихъ на Кавказѣ, прибыли полки изъ коренной Россіи, то главнокомандующій, генералъ Ермоловъ, не желая лишаться старыхъ опытныхъ полковъ, устроилъ сложное переформированіе, суть котораго сводилась къ тому, что онъ далъ названія кавказскихъ полковъ полкамъ, прибывшимъ изъ Россіи, и отправилъ ихъ обратно, а Кавказскимъ полкамъ далъ названія полковъ, приходившихъ изъ Россіи. Мѣра эта не была одобрена въ Петербургѣ; послѣдовали запросы, и переписка тянулась до 1825 г., когда Высочайше повелѣно было вернуть полкамъ ихъ прежнія названія. Составителями хроникъ повелѣніе считалось исполненнымъ, но позднѣйшія изслѣдованія, въ особенности статья г. Клизовскаго въ № 1 «Воено-Историческаго Сборника» за 1911 г., заставляютъ думать, что, въ виду цѣлаго ряда причинъ (наступленія новаго царствованія, Персидской и Турецкой войны, и т. д.), повелѣніе 1825 г. осталось не исполненнымъ, а полки сохранили тѣ наименованія, которыя имъ были даны Ермоловымъ въ 1819 г., а не тѣ, которыя они имѣли до этого года и во время Отечественной войны. Не считая вопросъ рѣшеннымъ окончательно, все-же, въ виду серьезности доводовъ г. Клизовскиго, приводимъ, параллельно съ оффиціальной, новую версію генетической связи съ полками 1812 г. тѣхъ полковъ, которые въ 1819 г. были переименованы по приказанію Ермолова.

Нынѣшнія названія полковъ 1812 г. параллельно: по оффиціальнымъ даннымъ и по изслѣдованіямъ г. Клизовскаго.

Названіе 1812 г.	Нынѣ называются (или когда упразднены).	
	По оффиціальнымъ даннымъ.	По изслѣдованіямъ г. Клизовскаго.
Троицкій пѣх. . . .	97 пѣх. Лифляндскій (1833—1863 г. при Бѣлозерскомъ)	81 пѣх. Апшеронскій.
Апшеронскій пѣх. .	81 пѣх. Апшеронскій	97 пѣх. Лифляндскій.
Тенгинскій пѣх. . .	77 пѣх. Тенгинскій	62 пѣх. Суздальскій.
Суздальскій пѣх. . .	62 пѣх. Суздальскій	77 пѣх. Тенгинскій.
Вологодскій пѣх. . .	18 пѣх. Вологодскій	78 пѣх. Навагинскій.
Навагинскій пѣх. .	78 пѣх. Навагинскій	18 пѣх. Вологодскій.
Куринскій пѣх. . . .	79 пѣх. Куринскій	Упраздненъ въ 1834 г
Севастопольскій пѣх.	Упраздненъ въ 1834 г. { 2 б. въ 78 п. 1 б. въ 149 п.	79 пѣх. Куринскій.
Мингрельскій пѣх. .	Упразд. въ 1834 г. { 1 б. къ Груз. гр. по 1 бат. въ 153 и 204 пѣх.	71 пѣх. Бѣлевскій.
Бѣлевскій пѣх. . .	73 пѣх. Бѣлевскій	Упраздненъ въ 1834 г.
Казанскій пѣх. . . .	64 пѣх. Казанскій	80 пѣх. Кабардинскій.
Ширванскій пѣх. .	84 пѣх. Ширванскій	64 пѣх. Казанскій.
Кабардинскій пѣх. .	80 пѣх. Кабардинскій	84 пѣх. Ширванскій.
15 егерскій	119 пѣх. Коломенскій (1833—1863 г.г. при Александропольскомъ)	Упраздненъ въ 1834 г.
45 (съ 1818 г. 44) егер.	Упразд. въ 1834 г. { по 1 бат. въ 75, 187 и 203 пѣх.	119 пѣх. Коломенскій.
9 егерскій	107 пѣх. Троицкій (1833—1863 г.г. при Костромскомъ	Упраздненъ въ 1834 г.
42 егерскій	Упраздненъ въ 1834 г. по 1 баталіону къ Тифлисскому, Мингрельскому и Ширванскому	107 пѣх. Троицкій.
46 (съ 1816 г. 17) егер.	115 пѣх. Вяземскій (1833—1863 г.г. при Брянскомъ)	16 грен. Мингрельскій.
41 егерскій	16 грен. Мингрельскій (2 бат.)	115 пѣх. Вяземскій.
43 егерскій	Упразд. въ 1834 г. { 2 б. къ Апшер. 1 б. къ Куринск.	116 п. Малоярославскій.
16 егерскій	116 пѣх. Малоярославскій (1863—1863 г. при Кременчугскомъ)	Упраздненъ въ 1834 г.

Названія и принадлежность къ арміямъ въ 1812 г. нынѣшнихъ полковъ параллельно: по оффиціальнымъ даннымъ и по изслѣдованіямъ г. Клизовскаго.

Н ы н ѣ.	Въ 1812 году.	
	По оффиціальнымъ даннымъ.	По изслѣдованіямъ г. Клизовскаго.
97 пѣх. Лифляндскій . .	Троицкій пѣх. (на Кавказѣ)	Апшеронскій пѣх. (въ 3-й Обсервац. арміи)
81 пѣх. Апшеронскій.	Апшеронскій пѣх. (въ 3-й Обсервац. арміи)	Троицкій пѣх. (На Кавказѣ)
77 пѣх. Тенгинскій . .	Тенгинскій пѣх. (у Витгенштейна)	Суздальскій пѣх. (на Кавказѣ)
62 пѣх. Суздальскій .	Суздальскій пѣх. (на Кавказѣ)	Тенгинскій пѣх. (у Витгенштейна)
18 пѣх. Вологодскій . .	Вологодскій пѣх. (на Кавказѣ)	Навагинскій пѣх. (у Витгенштейна)
78 пѣх. Навагинскій . .	Навагинскій пѣх. (у Витгенштейна)	Вологодскій пѣх. (на Кавказѣ)
79 пѣх. Куринскій . .	Куринскій пѣх. (въ 3 Обсерваціонной арміи)	Севастопольскій пѣх. (на Кавказѣ)
71 пѣх. Бѣлевскій . . .	Бѣлевскій пѣх. (на Кавказѣ)	Мингрельскій пѣх. (въ Дунайской арміи)
80 пѣх. Кабардинскій	Кабардинскій пѣх. (на Кавказѣ)	Казанскій пѣх. (на Кавказѣ)
64 пѣх. Казанскій . . .	Казанскій пѣх. (на Кавказѣ)	Ширванскій пѣх. (въ 1-й Запад. арміи)
84 пѣх. Ширванскій . .	Ширванскій пѣх. (въ 1 Западной арміи)	Кабардинскій пѣх. (на Кавказѣ)
119 пѣх. Коломенскій .	15 егерскій (на Кавказѣ)	45 егерскій (въ Дунайской арміи)
107 пѣх. Троицкій . . .	9 егерскій (на Кавказѣ)	42 егерскій (во 2-й Западн. арміи)
115 пѣх. Вяземскій . .	46 егерскій (на Кавказѣ)	41 егерскій (во 2-й Зап. арміи)
116 п. Малоярославскій.	16 егерскій (на Кавказѣ)	43 егерскій (въ Дунайской арміи)
11 грен. Мингрельскій .	41 егерскій (во 2 Западн. арміи)	46 егерскій (на Кавказѣ)

9) Остальные пѣхотные полки (№№ 165—208)—позднѣйшаго происхожденія и большею частью являются потомками не полевыхъ, а внутреннихъ губернскихъ баталіоновъ и полубаталіоновъ, большею частью не входившихъ въ составъ армій 1812 года. Однако, въ нѣкоторые полки послѣднихъ формированій влились, какъ указано выше, послѣ цѣлаго ряда переименованій, баталіоны бывшихъ полевыхъ полковъ 1812 года, упраздненныхъ на Кавказѣ и въ Финляндіи въ 1834 и 1835 г.г.

а именно:

Въ 186 Асландузскій	Козловскаго пѣхотнаго
» 187 Аварскій	45 егерскаго
» 188 Карсскій	Тенгинскаго пѣхотнаго
» 197 Лѣсной	Петровскаго »
» 199 Кронштадскій	Нейшлотскаго »
» 200 Кроншлотскій	Петровскаго »
» 206 Сальянскій	Каспійскій морск. баталіонъ
» 12 Финляндскій стрѣлковый	Вильманстрандскаго пѣхотнаго.

II. Кавалерія.

1) Изъ нынѣшнихъ кавалерійскихъ полковъ болѣе половины существуютъ непрерывно съ 1812 года, а именно:

Изъ 10 Гвардейскихъ	8.	т. е., кромѣ Гродненскаго гусарскаго и Лейбъ-Драгунскаго. Два Уланскихъ развернуты изъ одного.
» 21 Драгунскихъ	18.	№№ 1—18, изъ нихъ 4 послѣднихъ развернуты изъ двухъ, а № 13 соединенъ изъ двухъ.
» 17 Уланскихъ	10	(№№ 1—6 и 11—14),
» 18 Гусарскихъ	14	(№№ 1—14).

2) Изъ другихъ кавалерійскихъ полковъ съ полками 1812 года имѣютъ связь:

а) Лейбъ-гвардіи драгунскій, сформированный въ 1814 г. изъ наиболѣе отличившихся въ 1812—1814 г.г. чиновъ армейской кавалеріи подъ названіемъ Л.-Гвардіи Конно-Егерскаго.

б) 4 уланскихъ: 7 Ольвіопольскій, 8 Вознесенскій, 9 Бугскій и 10 Одесскій, сформированные въ 1817 г. изъ 3-го и 4-го украинскихъ уланскихъ полковъ, учрежденныхъ въ 1812 г., и чиновъ упраздненныхъ 3-хъ Бугскихъ казачьихъ полковъ, участниковъ войны 1812 года.

в) Крымскій конный полкъ—преемникъ 4-хъ конно-татарскихъ полковъ 1812 года.

3) Изъ прочихъ нынѣшнихъ кавалерійскихъ полковъ сформированы съ 1891 по 1901 г.г.:

Приморскій драгунскій—изъ казачьей части 1869 года, 20 драгунскій Финляндскій—изъ взводовъ 24-хъ полковъ, а остальные полки (№ 19 драгунскій, №№ 15—17 уланскіе и №№ 15—18 гусарскіе), каждый изъ эскадроновъ 6 разныхъ полковъ.

4) Что касается полковъ 1812 года, не сохранившихся до нынѣ, то Финдлянскій драгунскій въ 1860 г. присоединенъ къ полку Военнаго Ордена, а остальные упразднены въ 1833 и 1851 г.г.

Изъ нихъ въ 1833 г. упразднены: 8 конно-егерскихъ, бывшихъ въ 1812 г. драгунскими, а именно: Сѣверскій, Черниговскій, Переяславскій, Лифляндскій, Нѣжинскій, Дерптскій, Арзамасскій и Тираспольскій.

2 гусарскихъ: Иркутскій (въ 1812 г.—драгунскій) и Ольвіопольскій и

2 уланскихъ: Польскій и Татарскій.

Эскадроны этихъ 12-ти полковъ распредѣлены по 1—2 между разными полками.

Въ 1851 г. упразднены 4 уланскихъ полка, (бывшіе въ 1812 г. драгунскими) Сибирскій, Оренбургскій, Борисоглѣбскій (въ 1812 г. Житомірскій) и Серпуховскій. По 1—2 эскадрона ихъ присоединены къ другимъ полкамъ (упраздненнымъ въ 1856 г.), а прочіе эскадроны расформированы.

III. Артиллерія.

25) Изъ Артиллерійскихъ ротъ 1812 года сохранилось болѣе половины.

Изъ 6 Гвардейскихъ	сохранилось	6
» 52 Батарейныхъ	»	28
» 68 Легкихъ	»	37
» 30 Конныхъ	»	18
» 24 Понтонныхъ	»	13
Всего изъ 180 ротъ	»	102

Изъ нихъ нынѣ: 6—понтонные баталіоны, 8—артиллерійскіе парки, а всѣ прочія—батареи.

Относительно времени и способа упраздненія 78 ротъ точныхъ свѣдѣній добыть не удалось, за неимѣніемъ хроникъ упраздненныхъ частей.

Участь сохранившихся ротъ видна изъ слѣдующей таблицы.

Списокъ артиллерійскихъ ротъ 1812 г., уцѣлѣвшихъ донынѣ.

Гвардейской артиллерійской бригады:

Батарейная № 1 рота Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича—нынѣ 1 батарея Имени Его же Высочества Л.-Гв. 1-й арт. бригады.

Батарейная № 2 рота Графа Аракчеева—нынѣ 1-я Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича батарея Л.-Гв. 2-й артиллерійской бригады.

Легкая № 1 рота, нынѣ 3 батарея Л. Гв. 1 артиллерійской бригады.

Легкая № 2 рота, » 3 » » 2 » »

Полевыхъ, резервныхъ и запасныхъ атиллерійскихъ бригадъ батарейныя роты.

№ 1*).	Въ 1909 г.	1-я	батарея	Финляндской	артиллерійской	бригады.
» 3	»	1	»	13	артиллерійской	бригады.
» 4*)	»	1	»	17	»	»
» 6	»	1	»	5	»	»
» 10	»	1	»	1	»	»
» 11	»	5	»	Финляндской	»	»
» 12	»	2	»	Лейбъ-Гв. 3	»	»
» 14	»	1	»	3	»	»
» 17	»	1	»	4	»	»
» 19	»	3	»	20	»	»
» 20	»	2	»	21	»	»
» 23	»	1	»	12	»	»
» 26	»	1	»	11	»	»
» 28	»	1	»	9 Восточн. Сиб.	»	»
» 29	»	2	»	Сибир. Горн. рез. артил. дивзіона.		
» 30	»	1	»	2 Грен. артиллерійской бригады.		
» 31	»	1	»	8	»	»
» 33	»	5	»	8 Вост. Сиб.	»	»
» 34	»	1	»	18	»	»
» 35	»	1	»	2	»	»
» 39	»	1	»	16	»	»
» 40	»	6	»	Финляндск.	»	»
» 43	»	1	»	21	»	»
» 45	»	4	»	1 Грен.	»	»
» 47	»	1	»	3 Грен.	»	»
» 48	»	3	»	Л.-Гв. 3	»	»
» 49	»	1	»	Кавк. Гренад.	»	»
» 51	»	14	Артиллерійскій паркъ.			

Полевыхъ, резервныхъ и запасныхъ артиллерійскихъ бригадъ легкія роты.

№ 3.	Въ 1909 г.	4	батарея	14	артиллерійской	бригады.
» 4	»	4	»	1	»	»
» 5	»	5	»	16	»	»
» 6	»	5	»	41	»	»
» 7	»	4	»	6 В. Сиб.	»	»
» 9	»	5	»	10	»	»

*) Эти №№ получены 26 апрѣля 1812 г.

№ 10.	Въ 1909 г.	1	батар.	5 В. Сиб.	артиллер.	бригады.
» 13	»	2	»	9	»	»
» 14	»	5	»	7	»	»
» 15	»	4	»	3	»	»
» 18	»	4	»	10	»	»
» 19	»	5	»	1	»	»
» 21	»	4	»	13	»	»
» 23	»	5	»	14	»	»
» 26	»	4	»	2	»	»
» 29	»	4	»	11	»	»
» 32	»	3	»	Сибирск. горнаго артиллер. дивиз.		
» 33	»	5	»	11 артиллерійской бригады.		
» 34	»	4	»	9	»	»
» 36	»	3	»	19	»	»
» 37	»	4	»	39	»	»
» 38	»	6	»	38	»	»
» 40	»	5	»	5	»	»
» 41	»	5	»	9	»	»
» 42	»	4	»	6	»	»
» 45	»	5	»	4	»	»
» 46	»	4	»	8	»	»
» 49	»	5	»	3	»	»
» 50	»	5	»	8	»	»
» 51	»	4	»	17	»	»
» 52	»	11 артиллерійскій паркъ.				
» 56	»	5 батар. Кавк. гренад. артиллер. бригады.				
» 59	»	17 артиллерійскій паркъ.				
» 63	»	5 батарея 18 артиллерійской бригады.				
» 64	»	4	»	12	»	»
» 65	»	5	»	12	»	»
» 66	«	5	»	17	»	»

Лейбъ-Гвардіи конной артиллеріи.

Конно-легкая № 1 батарея, нынѣ 1-я Его Величества батарея гв. конно-артиллерійской бригады.

Конно-легкая № 2 батарея, нынѣ 2-я Великаго Князя Михаила Николаевича батарея гв. конно-артиллерійской бригады.

Резервныхъ и запасныхъ артиллерійскихъ бригадъ конныя роты.

№ 1.	Въ 1909 г.	22	конно-артиллерійская батарея.		
» 2	»	1	»	»	»
» 4	»	9	»	»	

№ 5.	Въ 1909 г.	16	конно-артиллерійская батарея.
» 6	»	7	» »
» 9	»	5	» » »
» 10	»	4	» » »
» 11	»	2	генер. Ермолова конно-артиллерійская батарея.
» 16	»	12	конно-артиллерійская батарея.
» 15	»	11	» » »
» 17	»	15	» » »
» 18	»	18	» » »
» 20	»	6	» » »
» 21	»	23	» » »
» 23	»	3	» » »
» 24	»	19	» » »
» 27	»	13	» » »
» 29	»	14	» » »

Резервныхъ и запасныхъ артиллерійскихъ бригадъ понтонныя роты.

№ 2	нынѣ	4	понтонный баталіонъ.
» 3	»	2	» »
» 4	»	3	» »
» 5	»	6	» »
» 7	»	1	» »
» 8	»	5	» »

» 10.	Въ 1909 г.	27	артиллерійскій паркъ.
» 12	»	18	» »
» 15	»	10	» »
» 16	»	2	Сибир. стрѣлк. артиллер. паркъ.
» 21	»	26	артиллерійскій паркъ.
» 22	»	1	» »
» 24	»		4-ая батарея 7 артиллерійской бригады.

Кромѣ этихъ частей, въ рядахъ русской артиллеріи можно еще указать:

1) Двѣ *Донскія конныя артиллерійскія роты* 1812 года.

№ 1 нынѣ 4 Донская казачья батарея.
№ 2 » 8 » » »

2) Двѣ *вновь учрежденныя въ 1812 г. полуроты:*

Л.-Гв. конной артиллеріи резервная—нынѣ 4-я Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича и Вел. Кн. Алексѣя Николаевича батарея Гвард. конной арт. бригады.

Донская запасная конная—нынѣ 9 Донская казачья батарея.

Не сохранилось-же данныхъ изъ артиллерійскихъ ротъ 1812 г. о 24 батарейныхъ, 31 легкихъ, 12 конныхъ и 9 понтонныхъ [1]); итого о 76 ротахъ.

[1]) №№ 1 и 6 расформированы послѣ передачи въ Инженерное вѣдомство.

IV. Инженерныя войска.

26) Инженерныя строевыя части 1812 года, то есть *1 и 2 Піонерные полки*—не сохранились донынѣ, но составлявшія ихъ 24 роты—участницы Отечественной войны, выдѣлили въ началѣ 1813 г. отборныхъ чиновъ на сформированіе Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона и сильные кадры ($^1/_2$—$^1/_3$) на сформированіе новыхъ 12-ти ротъ. При этомъ, всѣ 36 армейскихъ ротъ были распредѣлены между 2 Піонерными и 1 Сапернымъ полкомъ. Въ 1816 г. всѣ 3 полка были упразднены, а 36 ихъ ротъ заново распредѣлены между 2-мя Саперными и 7-ю Піонерными баталіонами, изъ которыхъ 6 сохранилось и до нынѣ и существуютъ подъ именемъ: Гренадерскаго, 4, 5, 6, 8 и 9 Саперныхъ баталіоновъ. Наслѣдниками 3-хъ упраздненныхъ баталіоновъ 1816 года являются сформированные изъ ихъ ротъ 3, 7 и 10 Саперные, 1, 2, 3, 4, 5 и 6 Понтонные баталіоны и Электротехническая рота.

Часть 36 ротъ, при послѣдующихъ преобразованіяхъ инженерныхъ войскъ, перешла въ другіе баталіоны позднѣйшихъ формированій.

V. Казаки и Инородцы.

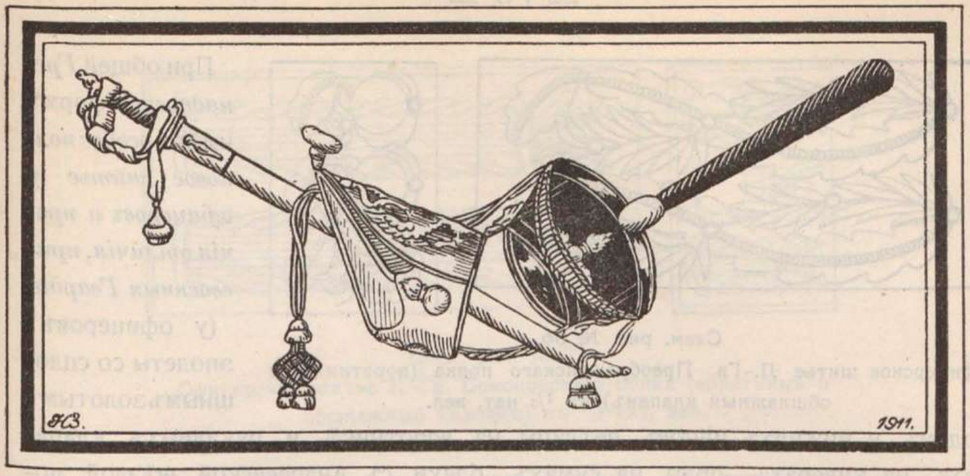
27) Казачьи и прочія иррегулярныя части, принимавшія участіе въ Отечественной войнѣ, за исключеніемъ Л.-Гв. Казачьяго и Л.-Гв. Атаманскаго полковъ, не сохранились, какъ отдѣльныя войсковыя единицы, но прямыми наслѣдниками этихъ полковъ 1812 года являются Казачьи войска или инородческія племена, выставившія полки 1812 года, или нѣкоторые регулярные полки, а именно:

а) Казачьихъ полковъ: Донскихъ, Уральскихъ и Оренбургскихъ—нынѣшніе казачьи войска того же имени.

б) Башкирскихъ и Калмыцкихъ полковъ—эти племена, нынѣ отдѣльныхъ частей не выставляющіе, но несущіе службу большею частью въ рядахъ вышепоименованныхъ 3-хъ казачьихъ войскъ.

в) Конно-Татарскихъ полковъ—Татарское населеніе Крыма, представителемъ котораго въ Русской арміи является нынѣ Крымскій Конный полкъ.

г) Бугскихъ и Украинскихъ казачьихъ полковъ—уланскіе полки: 7 Ольвіопольскій, 8 Вознесенскій, 9 Бугскій и 10 Одесскій.



VI.

Роспись полкамъ тяжелой пѣхоты 1812 г.

(4 гвардейскихъ, 14 гренадерскихъ, 98 пѣхотныхъ и 4 морскихъ полка и 1 морской баталіонъ).

Лейбъ-Гвардіи Преображенскій.

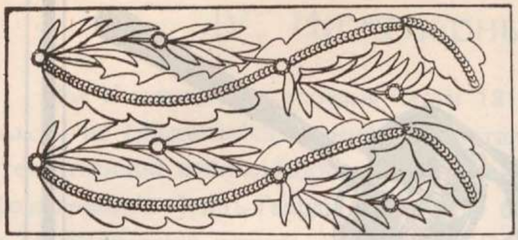
Нынѣ *Лейбъ-Гвардіи Преображенскій.*

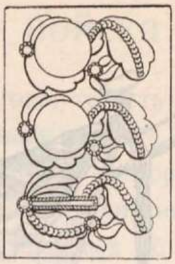
Въ 1812 году.

Шефъ полка —Государь Императоръ Александръ Павловичъ.

Командиръ полка—генералъ-маіоръ баронъ Григорій Владиміровичъ Розенъ (онъ-же бригадный командиръ).

Всѣ 3 баталіона состояли въ 1 Западной арміи, въ 5 корпусѣ Цесаревича, въ Гвардейской пѣхотной дивизіи.





Схем. рис. № 36.
Офицерское шитье Л.-Гв. Преображенскаго полка (воротникъ и обшлажный клапанъ) въ $^1/_3$ нат. вел.

При общей *Гренадерской* формѣ имѣлъ *особое полковое шитье у офицеровъ и прочія отличія, присвоенныя Гвардіи* (у офицеровъ эполеты со сплошнымъ золотымъ полемъ, у нижнихъ чиновъ петлицы на воротникѣ и рукавныхъ клапанахъ, на киверахъ—орлы, на сумахъ—бляхи съ Андреевской звѣздой, погоны безъ литеръ) *цвѣтъ воротника* мундировъ и шинелей и *околышей* фуражки былъ общій для тяжелой пѣхоты—*красный*.

Имѣлъ *знамена* обр. 1800 г., пожалованныя въ томъ-же году, съ тѣмъ лишь отличіемъ отъ общаго обр. 1800 г., что Царскіе вензеля въ углахъ полотнища и короны были двойные (короны: Императорская, а подъ ней Мальтійская). У 1-го знамени крестъ бѣлый, углы бѣлые съ пунцовымъ пополамъ (слѣва верхняя половина пунцовая, съ права бѣлая), у прочихъ 5—углы бѣлые, крестъ пунцовый, а по немъ бѣлый. Древки въ 1-мъ баталіонѣ—кофейныя, въ прочихъ—палевыя.

Кромѣ того, на нагрудныхъ знакахъ у оберъ-офицеровъ имѣлась *надпись: «19 No. 1700.»*, пожаловано Царемъ Петромъ за подвигъ подъ Нарвой.

Боевыя награды за 1812—1814 гг.

26 августа 1813 г. пожалованы *Георгіевскія знамена* съ надписью: «За оказанные подвиги въ сраженіи 18 августа 1813 г. при Кульмѣ». Первоначально надпись была «при Теплицѣ», но измѣнена *22 декабря 1813 г.*

Пожаловано 3 знамени новаго образца—крестъ желтый, верхнія половины угловъ красныя, нижнія бѣлыя.

Лейбъ-Гвардіи Семеновскій.

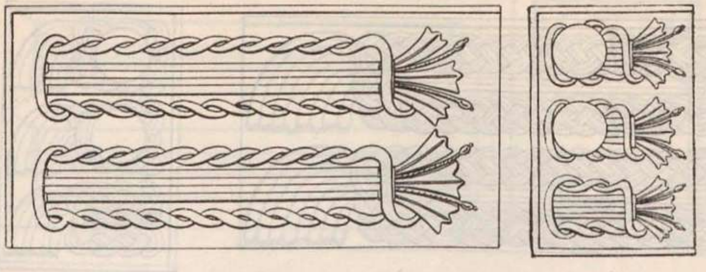
Нынѣ *Лейбъ-Гвардіи Семеновскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Государь Императоръ Александръ Павловичъ.

Командиръ полка—полковникъ Карлъ Антоновичъ Криденеръ.

Всѣ 3 баталіона состояли въ 1 Западной арміи, въ 5 корпусѣ Цесаревича, въ Гвардейской пѣхотной дивизіи.



Схем. рис. № 37.
Офицерское шитье Л.-Гв. Семеновскаго полка (воротникъ и обшлажный клапанъ) въ 1/3 нат. вел.

При общей *Гренадерской* формѣ, имѣлъ *особое полковое шитье у офицеровъ и прочія отличія, присвоенныя Гвардіи* (см. Преображенскій полкъ) *воротникъ* мундира и шинели *свѣтлосиній съ красной выпушкой* по свободному краю и *околышъ* фуражки *свѣтло синій.*

Имѣлъ *знамена* образца 1800 г., пожалованныя въ томъ же году, всѣ 6 совершенно такія, какъ въ Преображенскомъ полку, но древки черныя.

Кромѣ того, на офицерскихъ знакахъ у оберъ-офицеровъ имѣлась *надпись «19 No. 1700»*, пожалованная Царемъ Петромъ за подвигъ подъ Нарвой.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

26 августа 1813 г. пожалованы *Георгіевскія знамена* съ надписью: «За оказанные подвиги въ сраженіи 17 августа 1813 г. при Кульмѣ». Первоначально надпись была «при Теплицѣ», но измѣнена 22 декабря 1813 г.

Пожаловано 3 знамени новаго образца—крестъ желтый, верхнія половины угловъ свѣтло-синія, нижнія бѣлыя.

Лейбъ-Гвардіи Измайловскій.

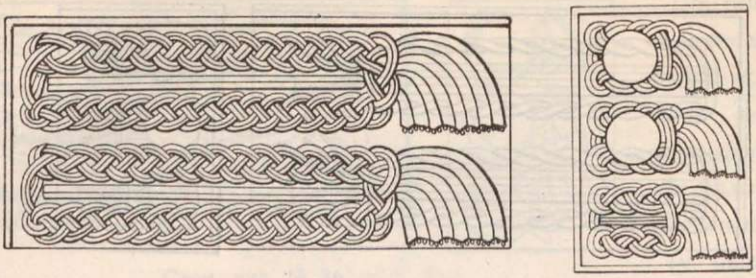
Нынѣ *Лейбъ-Гвардіи Измайловскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Великій князь Николай Павловичъ.

Командиръ полка—полковникъ Матвѣй Евграфовичъ Храповицкій (онъ-же бригадный командиръ).

Всѣ 3 баталіона состояли въ 1 Западной арміи, въ 5 корпусѣ Цесаревича, въ Гвардейской пѣхотной дивизіи.



Схем. рис. № 38.
Офицерское шитье Л.-Гв. Измайловскаго полка (воротникъ и обшлажный клапанъ) въ $^{1}/_{3}$ нат. вел.

При общей *Гренадерской* формѣ, имѣлъ *особое полковое шитье у офицеровъ и прочія отличія, присвоенныя Гвардіи* (см. Преображенскій полкъ), *воротникъ* мундира и шинели *темно-зеленый съ красной выпушкою* по свободному краю, *околышъ* фуражки *бѣлый.*

Имѣлъ *знамена* образца 1800 г., пожалованныя въ томъ же году, всѣ 6 совершенно такія, какъ въ Преображенскомъ полку, но древки бѣлыя.

Кромѣ того, имѣлъ *2 серебряныя трубы* за взятіе Очакова, пожалованныя въ 1737 г. [1]).

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы *Георгіевскія знамена* съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.».

Пожаловано 3 знамени новаго образца—крестъ желтый, углы бѣлые.

26 августа 1813 г. пожалованы *2 Георгіевскія трубы* съ надписью: «За отличіе въ сраженіи при Кульмѣ 17 августа 1813 г.».

Лейбъ-Гвардіи Литовскій.

Нынѣ полки *Лейбъ-Гвардіи Московскій и Лейбъ-Гвардіи Литовскій.*

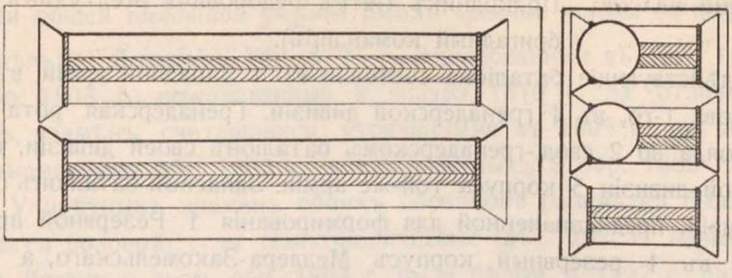
Въ 1812 году.

Командиръ [2]) *полка*—Полковникъ Иванъ Федоровичъ Удомъ.

Всѣ 3 баталіона состояли въ 1 Западной арміи, въ 5 корпусѣ Цесаревича, въ Гвардейской пѣхотной дивизіи.

[1]) До 1857 г. хранились въ Арсеналѣ Собственнаго Его Величества Дворца.

[2]) Шефъ полка въ 1812 г. не показанъ, но по существу таковымъ являлся Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, офиціально получившій званіе шефа въ 1815 г.



Схем. рис. № 39.

Офицерское шитье Л.-Гв. Литовскаго полка (воротникъ и обшлажный клапанъ) въ 1/3 нат. величины.

При общей *гренадерской формѣ*, имѣлъ *офицерское шитье въ видѣ петлицъ и прочія отличія, присвоенныя Гвардіи* (см. Преображенскій полкъ), *воротникъ* мундира, шинели и околышъ фуражки *красные*, и, кромѣ того, на мундирѣ *красный лацканъ* уланскаго покроя.

Имѣлъ *знамена* образца 1803 г., пожалованныя въ 1811 г., но съ тѣмъ отличіемъ, что у бѣлаго знамени углы были цвѣтные, какъ въ образцахъ 1797 и 1800 г.г. У бѣлаго знамени—крестъ бѣлый, углы желтые съ черными (слѣва верхнія половины желтыя, справа черныя), у прочихъ 5—крестъ желтый, углы черные съ бѣлымъ (слѣва сверху бѣлое, справа черное). Древки желтыя.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы *Георгіевскія знамена* съ надписью: «За отличие при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.» [1]) Пожаловано 3 знамени новаго образца, крестъ желтый, верхнія половины угловъ красныя, нижнія черныя.

8 октября 1815 г.—Шефомъ полка назначенъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ.

Лейбъ-Гренадерскій.

Нынѣ *Лейбъ-Гвардіи Гренадерскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Государь Императоръ Александръ Павловичъ.

Командиръ полка—Генералъ-Адъютантъ Графъ Павелъ Александровичъ Строгановъ (не при полку).

1) Такія же знамена пожалованы въ 1818 г. Л.-Гв. Литовскому полку, сформированному въ 1817 г. изъ баталіона Литовскаго, названнаго Московскимъ.

Командующій полкомъ—Полковникъ Петръ Федоровичъ Желтухинъ (онъ же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующіе баталіона состояли въ 1 Западной арміи, въ 3 корпусѣ Тучкова 1-го, въ 1 гренадерской дивизіи. Гренадерская рота 2 баталіона состояла во 2 свод.-гренадерскомъ баталіонѣ своей дивизіи, въ 1 св. гренадерской дивизіи 5 корпуса той-же арміи. Запасный баталіонъ состоялъ въ 32 дивизіи, предназначенной для формированія 1 Резервной арміи, но поступилъ въ 1 резервный корпусъ Меллера-Закомельскаго, а затѣмъ, въ корпусъ Витгенштейна.

При общей *Гренадерской* формѣ имѣлъ *на погонахъ лит. «Л. Г.»* и на воротникахъ и обшлажныхъ клапанахъ петлицы—у офицеровъ золотаго шитья (см. рис. № 39, стр. 155) у нижнихъ чиновъ бѣлевой тесьмы.

Имѣлъ *знамена* образца 1797 г., пожалованныя въ томъ-же году: у одного—крестъ бѣлый, углы голубые; у прочихъ 5—крестъ голубой, углы бѣлые. У всѣхъ древки палевыя.

Званіе Лейбъ-Гренадерскаго пожаловано 10 іюля 1775 г. за отличія противъ Турокъ. Имѣлъ *2 серебряныя трубы* за взятіе Берлина въ 1760 г. [1]).

Кромѣ того, отличіемъ являлись и вышеупомянутыя *петлицы*, данныя въ 1802 г. взамѣнъ аксельбантовъ, пожалованныхъ въ 1775 г., при наименованіи полка Лейбъ-Гренадерскимъ, за отличіе.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. причисленъ къ Гвардіи (на правахъ Молодой Гвардіи) и названъ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскимъ.

Того-же числа пожалованы *Георгіевскія знамена* съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.».

Пожаловано 3 знамени новаго образца: крестъ желтый, верхнія половины угловъ свѣтло-синія, нижнія черныя.

Азовскій пѣхотный.

Нынѣ *45 пѣх. Азовскій Генералъ-Фельдмаршала Графа Головина, нынѣ Е. И. В. Вел. Кн. Бориса Владиміровича полкъ.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Михаилъ Львовичъ Трескинъ.

Полкъ состоялъ въ 6 пѣх. дивизіи въ Финляндіи. Выдѣлилъ 1 сильный баталіонъ (1.000 чел.), отправленный съ дессантнымъ отрядомъ Штейнгеля.

---

[1]) По указанію Николаева (ч. II, стр. 144), трубы эти въ 1829 г., по распоряженію командира полка генерала Шипова, переплавлены на украшеніе церковной утвари. Взамѣнъ ихъ 29 апрѣля 1844 г. пожалованы новыя, съ той-же надписью.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *красные погоны съ цыфрою 6.*

Имѣлъ: а) *2 знамени* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г. и б) *4 знамени* обр. 1803 г., пожалованныя 8 января 1810 г. за отличіе противъ Шведовъ, взамѣнъ считавшихся утраченными въ 1805 г. при Аустерлицѣ. Бѣлое знамя было обр. 1803 г., а изъ цвѣтныхъ 3 обр. 1803 г. и 2 обр. 1797 г. У цвѣтныхъ знаменъ обоихъ образцовъ разцвѣтка была одинаковая: крестъ розовый, углы темно-коричневые (въ 1797 г. назывались пюсовыми). Древки у знам. обр. 1803 г. были бѣлыя, а 1797 г. палевыя.

Алексопольскій пѣхотный.

Нынѣ *31 пѣх. Алексопольскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Карлъ Кирилловичъ Панцербитеръ (онъ-же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующіе баталіона состояли во 2 Западной арміи, въ 7-мъ корпусѣ Раевскаго, въ 12 пѣх. дивизіи.

Гренадерская рота 2 батал. состояла во 2-мъ св. грен. батал. своей дивизіи, во 2-й св. гренад. дивизіи 8 корпуса той-же арміи. Запасный баталіонъ назначенъ въ 36 дивизію, предназначенную для формированія 2 резервной арміи, но поступилъ во 2 рез. корпусъ Эртеля.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *желтые погоны съ цыфрою 12.*

Въ 1812 г. имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1799 г.: у одного крестъ бѣлый, углы коричневые съ розовымъ пополамъ (съ лѣвой стороны сверху розовая, а съ правой коричневая половина), у пяти цвѣтныхъ: углы розовые, а кресты коричневые съ свѣтло-зеленымъ (по тогдашнему селадоновымъ) пополамъ, причемъ верхняя часть креста—лѣвая половина зеленая, а правая коричневая, нижняя наоборотъ: въ правой части креста верхняя половина зеленая, нижняя коричневая, въ лѣвой наоборотъ. Древки черныя.

Боевыя награды за 1812—1814 гг.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы *2 серебрянныя трубы* съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.».

Апшеронскій пѣхотный.

Въ 1819 г. переименованъ въ Троицкій. О дальнѣйшей судьбѣ полка имѣются 2 версіи:

Оффиціальная

Въ 1825 г. возвращено названіе Апшеронскаго, нынѣ *81-й пѣхотный Апшеронскій Императрицы Екатерины Великой, нынѣ Е. И. В. Вел. Кн. Георгія Михайловича.*

Новая

Въ 1825 г. названіе не измѣнено — остался Троицкимъ. Въ *1833 г. упраздненъ,* всѣ 3 баталіона присоединены къ Бѣлозерскому полку, изъ котораго въ 1863 г. выдѣлена 2-ая половина —нынѣ *97 пѣх. Лифляндскій Генералъ-Фельдмаршала Графа Шереметьева.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генер.-отъ-инф. Графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ (не при полку).

Командиръ полка—Полковникъ Абрамъ Абрамовичъ Рейхель.

Оба дѣйствующіе баталіона состояли въ 3 Обсерваціонной арміи, въ корпусѣ Маркова, въ 9 пѣхотной дивизіи, затѣмъ, въ арміи Чичагова, въ корпусѣ Ламберта. Гренадерская рота 2 батал. состояла во 2 св. гренад. бат. своей дивизіи, въ сводно-гренадерской бригадѣ корпуса Каменскаго той-же арміи. Запасный баталіонъ назначенъ въ 36 дивизію, предназначен. для формир. 2 Резервной арміи, но оставшуюся въ 3 Обсерв. арміи.

При общей *пѣхотной формѣ,* имѣлъ *бѣлые погоны съ цыфрою 9.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ томъ-же году: у одного крестъ бѣлый, углы голубые съ розовымъ пополамъ (слѣва верхнія половины голубыя, справа розовыя), у прочихъ 5-и крестъ розовый, углы голубые. У всѣхъ древки черныя.

Кромѣ того, имѣлъ 2 *серебряныя трубы* [1]) за взятіе Берлина въ 1760 г. и Гренадерскій бой [2]) за отличіе въ Италіи, пожалованный 16 іюля 1799 г.

---

[1]) Одна изъ трубъ передана въ 1874 г. въ Закатальскій полкъ, вмѣстѣ съ баталіономъ Апшеронскаго полка, поступившимъ на его сформированіе, другая осталась въ полку.

[2]) Присвоенъ также Закатальскому полку, на сформированіе котораго въ 1874 г. выдѣленъ баталіонъ Апшеронскаго.

Архангелогородскій пѣхотный.

Нынѣ *17 пѣх. Архангелогородскій Великаго Князя Владиміра Александровича.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Василій Никаноровичъ Шеншинъ.

Полкъ состоялъ въ Дунайской арміи, во 2 корпусѣ Эссена, въ 8 пѣхотной дивизіи; выступилъ съ ней въ Россію въ составѣ 2 бат., оставивъ 1 для охраны границы. Затѣмъ 2 бат. въ арміи Чичагова, въ 4 корп. Эссена.

При общей *пѣхотной формѣ* имѣлъ *красные погоны съ цыфрою 8.*

Имѣлъ *знамена за отличіе* обр. 1800 г., съ надписью: «За взятіе французскаго знамя на горахъ Альпійскихъ», пожалованныя 28 февраля 1800 г.: у одного крестъ бѣлый, углы черные съ краснымъ пополамъ (слѣва верхнія половины красныя, справа черныя), у прочихъ 5-и крестъ черный,углы красные. У всѣхъ древки черныя, вѣнки и вензеля серебряные, короны золотыя.

Кромѣ того, имѣлъ *Гренадерскій бой* за отличіе въ Италіи при Требіи, пожалованный 16 іюля 1799 г. и *2 серебряныя трубы* [1]) съ надписью: «За отличную храбрость при штурмѣ и овладѣніи непріятельскимъ редутомъ 23 сентября 1811 г.», пожалованныя 1 января 1812 г. за Слободзею.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

30 августа 1814 г., за Фершампенуазъ пожалованы *2 Георгіевскія трубы* съ надписью: «Въ воздаяніе отмѣнныхъ подвиговъ противъ французскихъ войскъ 1814 г.».

Гренадерскій Графа Аракчеева.

Нынѣ *2-й Гренадерскій Ростовскій Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Александровича.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генер.-отъ-артил. графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ (не при полку).

Командиръ полка—Полковникъ Борисъ Яковлевичъ Княжнинъ.

Оба дѣйствующіе баталіона состояли въ 1 Запад. арміи, въ 3-мъ корпусѣ Тучкова 1-го, въ 1 гренадерской дивизіи. Гренадерская рота 2 бат.

[1]) 30 апрѣля 1830 г. замѣнены знакомъ на головные уборы, съ надписью: «За отличіе». Трубы показаны въ описи Ист. Арт. Муз. 1903 г.

состояла во 2 свод. гренад. бат. своей дивизіи, въ 1 свод. гренад. дивизіи 5 корпуса той-же арміи. Запасный баталіонъ состоялъ въ 32 дивизіи, предназнач. для сформиров. 1 Резервной арміи, но поступилъ въ 1 рез. корп. Меллера-Закомельскаго, а затѣмъ, въ корпусъ Витгенштейна.

При общей *Гренадерской формѣ*, имѣлъ *на погонахъ литеры* «*Г. А.*».

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного— крестъ бѣлый, углы черные съ свѣтло-зеленымъ пополамъ (слѣва верхняя половина черная, справа свѣтло-зеленая), у прочихъ крестъ черный, углы свѣтло-зеленые. Древки кофейныя [1]).

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы *Георгіевскія знамена* съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.» Знамена Георгіевскіе обр. 1807 г. одно бѣлое, а у 5-и крестъ зеленый, углы бѣлые.

30 ноября 1813 г. пожалованъ *знакъ на кивера* съ надписью: «За отличіе».

Астраханскій Гренадерскій.

Нынѣ *12-й Гренадерскій Астраханскій Императора Александра III.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Иванъ Филипповичъ Буксгевденъ.

Оба дѣйствующіе батал. состояли во 2 Западной арміи, въ 8-мъ корпусѣ Бороздина, во 2 гренадерской дивизіи.

Гренадерская рота 2 баталіона состояла въ 1 св. гренадерскомъ батал. своей дивизіи, во 2 св. гренадерской дивизіи того-же корпуса. Запасный баталіонъ назначенъ въ 35 дивизію, предназначенную для сформированія 2 Резервной арміи, но поступилъ во 2 резервный корпусъ Эртеля.

При общей *Гренадерской формѣ*, имѣлъ *на погонахъ литеру* «*А.*»

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного— крестъ бѣлый, углы абрикосовые (розовато-оранжевые), у прочихъ—крестъ абрикосовый, углы бѣлые. Древки у всѣхъ бѣлыя.

---

[1]) Къ числу отличій можно до нѣкоторой степени отнести и то, что это былъ единственный полкъ Русской арміи въ 1812 г. (если не считать Лейбъ-полковъ Его и Ея Величества), который именовался въ честь своего Шефа (съ 1803 г.), тогда какъ другіе полки съ 1801 г. уже не именовались по шефамъ. Званіе Гренадерскаго пожаловано 27 января 1811 г.

Солдатамъ объявили, какъ и прежде, при выдачѣ водки, что имъ выдаются послѣдніе запасы, съ которыми имъ придется дойти до Смоленска, гдѣ они встрѣтятъ большіе магазины. Перевозка въ обозѣ съѣстныхъ припасовъ теперь невозможна, т. к. тамъ безпорядокъ превзошелъ всякія границы. Въ Дорогобужѣ были найдены сухари и мука, изъ коихъ и намъ выдали нѣкоторое количество. Вчера я взялъ къ себѣ на храненіе полковыя суммы. Послѣ доклада полковнику Бернару, я выдалъ причитающееся жалованье офицерамъ и солдатамъ, благодаря чему они получаютъ возможность лучше обезпечить себя продовольствіемъ, когда это позволятъ имъ обстоятельства. Такимъ образомъ, я израсходовалъ 1000 талеровъ, послѣ чего у меня остается въ запасѣ еще 100 червонцевъ, которые я ношу въ кожаномъ кошелькѣ у себя на поясѣ. Уже въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ намъ не выдавали жалованья. Полковникъ участвовалъ въ дѣлежѣ только въ законной мѣрѣ.

Мы получили извѣстія о корпусахъ, идущихъ за нами. Даву идетъ въ арьергардѣ, онъ былъ сильно подбитъ вчера, у Вязьмы. Идущіе впереди него армейскіе корпуса Понятовскаго, Евгенія и Нея, которые заняли позиціи, чтобы дать ему отойти, также приняли участіе въ сраженіи. Все, что не можетъ двигаться дальше, попадаетъ въ руки непріятеля; такимъ образомъ, потеряно много орудій; зарядные ящики, не могущіе слѣдовать за войсками, взрываются.

Лошади, коихъ положеніе еще хуже, чѣмъ людей, совершенно обезсилены. Наша кирасирская бригада больше не существуетъ. Немногочисленные, оставшіеся въ живыхъ, люди идутъ пѣшкомъ.

Наполеонъ теперь въ Дорогобужѣ. Сегодня впервые выпалъ снѣгъ. [1])

*

5 ноября.

Нашъ корпусъ прошелъ черезъ Дорогобужъ, и мы стали бивуакомъ, въ разстояніи одного часа отъ него, въ лѣсу. При очень суровой погодѣ выпало немного больше снѣгу, чѣмъ вчера. Въ нашемъ корпусѣ едва ли находится въ строю болѣе 3000 человѣкъ. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней нѣкоторые полки питаются

---

[1]) Даву, Евгеній, Понятовскій и Ней, у Вязьмы, 3 ноября, сражались противъ Милорадовича и въ 2 часа попол. прекратили бой, при чемъ Ней составлялъ арьергардъ. У французовъ оказалось около 4000 убитыхъ и раненыхъ; многіе изъ отставшихъ попали въ плѣнъ. Никому изъ маршаловъ не было поручено главное начальствованіе, что дало весьма неблагопріятные результаты. Наполеонъ въ это время былъ въ Дорогобужѣ.

исключительно мясомъ лошадей и собакъ; послѣднія часто попадаются на мѣстахъ сгорѣвшихъ деревень, лежащихъ въ сторонѣ отъ дороги. Одежда солдатъ, особенно шинели и обувь, сильно страдаютъ отъ бивуачныхъ огней. Въ арміи встрѣчается весьма пестрая одежда; гвардія въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія. Одежда въ нашемъ полку гораздо лучше, т. к. мы имѣли возможность обновить и пошить все это въ Москвѣ.

*

6 ноября.

Нашъ корпусъ, по глубокому снѣгу и при весьма суровой погодѣ, прошелъ 5 часовъ; мы миновали почтовую станцію (отдѣльное большое зданіе подъ названіемъ „Михайловская") и стали на ночлегѣ въ одномъ часѣ разстоянія отъ этой станціи. Предъидущая ночь была весьма холодная, выпалъ снѣгъ, на 1 футъ, и почва покрылась льдомъ. Пока въ ротахъ полка имѣется еще 50—60 человѣкъ (въ среднемъ 40); другіе полки настолько растаяли, что изъ всѣхъ баталіоновъ выстраиваются лишь 2 взвода.

Сегодня въ полку, вѣроятно, съѣдятъ послѣднюю говядину.

*

7 ноября.

Сегодня Жюно оказалъ полку честь, ибо передалъ черезъ полковника Бернара, что онъ назначилъ полкъ для охраны его главной квартиры. Поэтому полкъ остановился, послѣ 7 часоваго марша, у небольшой деревни, гдѣ расположилась главная квартира Жюно. Гренадерская рота моего баталіона (самая сильная по своему составу въ полку и во всемъ корпусѣ), подъ командою капитана Риса, была назначена для прикрытія обоза командира корпуса. Скажу откровенно, что меня совсѣмъ не обрадовала честь оказанная полку (особенно потому, что это навѣрное приведетъ къ болѣе скорому разложенію полка и, особенно, гренадерской роты), ибо Жюно доказывалъ намъ, неоднократно, что онъ блюдетъ исключительно свои личные интересы, заботясь, главнымъ образомъ, о спасеніи своего имущества и не думая, при этомъ, объ участи людей. На нашемъ сегодняшнемъ бивуакѣ, который мы оставили утромъ, полкъ потерялъ до 20 человѣкъ, которые не были въ состояніи продолжать маршъ. Многіе изъ нихъ боролись со смертью, и необходимость проститься съ ними на всегда оставила во мнѣ тяжелое впечатлѣніе.

Новое назначеніе оказалось сегодня выгоднымъ для полка потому, что мы могли запастись изъ близлежащей деревни соло-

мой для ночлега, сухими дровами, а также и матеріалами для устройства закрытій отъ вѣтра.

О нашихъ фланговыхъ арміяхъ у насъ все еще нѣтъ подробныхъ свѣдѣній; однако, Жюно сообщилъ полковнику Бернару, что Сенъ-Сиръ раненъ и что Удино, оправившись отъ раны, вновь вступилъ въ командованіе войсками на р. Двинѣ.

Удино отошелъ къ Виктору, послѣ чего послѣдній, совмѣстно съ нимъ, перешелъ въ наступленіе. Это движеніе весьма важно для насъ, равно какъ и дѣйствія Шварценберга противъ превосходныхъ силъ русскихъ на Волыни, такъ какъ отъ этого будетъ зависѣть возможность для насъ остановиться за Днѣпромъ [1]). Теперь Наполеонъ пожалѣетъ о томъ, что онъ такъ мало обращалъ вниманія на желанія поляковъ, благодаря чему энтузіазмъ поляковъ, вѣроятно, столь же скоро охладится, какъ онъ возбудился. (При нашемъ вступленіи въ Польшу мы съ воодушевленіемъ были встрѣчены во всѣхъ частяхъ бывшаго королевства).

*

[1]) Дѣйствія Виктора были нѣсколько иныя, чѣмъ то разсказывалъ Жюно полковнику Бернару. 31 октября онъ принялъ рѣшеніе атаковать Витгенштейна. Однако, онъ поджидалъ еще дивизію Леграна (4000 человѣкъ отборной пѣхоты и 2000 кавалеріи), которая, по недоразумѣнію, отдѣлилась. Это ожиданіе использовалъ Витгенштейнъ, чтобы его предупредить, и самъ перешелъ въ наступленіе, послѣ чего Викторъ, 1 ноября, послѣ сильной канонады (но въ общемъ, незначительнаго боя) отступилъ до Сѣннаго. Шамбрэ говоритъ объ этомъ слѣдующее: „Если бы Викторъ побѣдилъ, то отбросилъ бы Витгенштейна на другой берегъ Двины; однако, пораженіе повлекло бы за собою гибель Наполеона и всей его арміи. Послѣднее обстоятельство, вѣроятно, удержало Виктора отъ принятія сраженія.“

На крайнемъ правомъ флангѣ нашей арміи обстановка еще гораздо менѣе выгодна. 27 октября Чичаговъ, съ 28.000 человѣкъ, выступилъ къ Минску, оставивъ 27.000 Сакена противъ Шварценберга. Чигаговъ 6 числа дошелъ до Слонима и оставался здѣсь 2 дня. 15 онъ разсѣялъ высланный впередъ изъ Минска отрядъ генерала Кохоцкаго, а 16 вступилъ въ богато снабженный всякаго рода запасами городъ, который губернаторъ его, Брониковскій, не могъ отстоять съ его гарнизономъ въ 3.500 чел., состоявшимъ, главнымъ образомъ, изъ новобранцевъ (б. ч. литовцевъ). Брониковскій и польскій генералъ Домбровскій, стоявшій съ 5.000 чел. позади Минска, отступили къ Борисову, гдѣ заняли позицію впереди его мостового укрѣпленія.

Шварценбергъ, уже 30 октября узнавшій о движеніи Чичагова, рѣшилъ ему помѣшать; онъ послѣдовалъ за нимъ фланговымъ маршемъ, перейдя 5-го и 6-го, у Плоскаго, черезъ Наревъ, такъ что, обойдя, такимъ образомъ, кружнымъ движеніемъ Сакена, онъ только 14 ноября достигъ Слонима, который былъ оставленъ Чигаговымъ 8 ноября. Но, по прибытіи сюда, онъ прекратилъ свое движеніе, такъ какъ Ренье, для прикрытія фланговаго движенія Шварценберга, выдвинулся до Волковыска, гдѣ сталъ на правомъ флангѣ Сакена; однако, 15 ноября онъ подвергся нечаянному нападенію Сакена и былъ разбитъ. Шварценбергъ отступилъ и двинулся въ тылу Сакена, который не ожидалъ этого, послѣ чего 15 ноября, соединившись съ Ренье, одержалъ побѣду надъ русскими, которые потеряли здѣсь до 10.000 чел. Но, что здѣсь было выиграно Шварценбергомъ, было потеряно Наполеономъ у Березины. Впрочемъ, слѣдуетъ отмѣтить, что только 29 ноября (въ день переправы черезъ Березину) Шварценбергъ получилъ приказаніе перейти въ наступленіе противъ Чичагова отъ Марэ, изъ Вильны, слѣдовательно, до этого времени онъ дѣйствовалъ самостоятельно.

Примѣч. автора.

8 ноября.

Мы прошли 8 часовъ при сильной снѣжной вьюгѣ и стали на бивуакѣ въ лѣсу, въ 3-хъ часахъ отъ Смоленска.

Наступилъ чувствительный холодъ, и мы во всемъ ощущаемъ недостатокъ. Самое непріятное для насъ было то, что мы имѣли въ нашемъ распоряженіи только сырую березу, что заставляло насъ терять нѣсколько часовъ на разведеніе бивуачныхъ огней.

Сегодня я впервые использовалъ таблетку бульона, купленную мною еще въ Варшавѣ. У меня остается еще на нѣкоторое время кофе. Солдаты моего полка въ настоящее время тоже ѣдятъ лошадиное и собачье мясо.

Мои небольшіе запасы сушенной рыбы и соленаго мяса вчера совершенно окончились, благодаря участію многихъ голодныхъ ртовъ; я уже попробовалъ конину; мнѣ будетъ очень тяжело переходить на собачье мясо, къ которому я питаю отвращеніе; эти бѣдныя животныя обыкновенно ловятся солдатами на пожарищахъ, а затѣмъ они ихъ таскаютъ за собою на веревкѣ, иногда въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ и даже дней, пока, наконецъ, не вѣшаютъ ихъ (перебрасывая веревку черезъ дерево); многихъ собакъ убиваютъ также и саблями, или же разстрѣливаютъ.

Съ лошадьми обращаются еще хуже. Послѣднія (главнымъ образомъ войсковыя лошади), оставленныя своими всадниками и обезсиленныя, инстинктивно слѣдуютъ за колонною, стараясь приблизиться къ людямъ, отъ которыхъ ожидаютъ ухода и корма. Этихъ бѣдныхъ животныхъ убиваютъ самимъ жестокимъ образомъ, съ единственною цѣлью достать кусокъ мяса; я видалъ у дороги, многихъ лошадей, которымъ были отрублены заднія ноги и которыя еще оставались живы.

Все это я пишу въ моей повозкѣ, идущей между артиллеріею полка. Мои 2 больныхъ офицера еще находятся въ ней, и шляпа французскаго генерала оказалась не безполезною. На козлахъ, которыя я уступилъ больнымъ унтеръ-офицерамъ, смерть заставляла производить частыя смѣны. Мой вѣрный Иванъ исполняетъ обязанности старшаго кучера и правитъ лошадьми. На трехъ остальныхъ лошадяхъ сидятъ солдаты, больные ногами и онѣ поэтому идутъ подъ сѣдлами.

*

9 ноября.

Мы сегодня прошли по полю сраженія 19 августа, на которомъ убитые лежали еще такъ же, какъ послѣ боя; только нѣкоторые изъ нихъ были настолько втоптаны въ землю проѣзжавшими повозками и орудіями, что отъ нихъ видны были

лишь торчащія руки и ноги. Правда, нужно много твердости характера для того, чтобы ежедневно смотрѣть на эти ужасы и не сойти съ ума, или, по крайней мѣрѣ, сдѣлаться нервно больнымъ; я убѣжденъ, что эта послѣдняя болѣзнь привела къ смерти многихъ, особенно изъ образованныхъ и чувствительныхъ людей, и потребуетъ и въ будущемъ много жертвъ.

Послѣ тщательной повѣрки я убѣдился, что полкъ насчитываетъ теперь только 302 чел.; слѣдовательно, онъ потерялъ, со времени выступленія изъ Можайска, болѣе 655 чел., изъ коихъ, навѣрно, большинство уже умерло. При оставленіи нами сегодня утромъ бивуака, опять остались тамъ лежать 40 человѣкъ, которымъ я не могу подать ни малѣйшей помощи. Такимъ образомъ, полкъ не могъ пройти даже ни одного часа, не теряя на маршѣ нѣсколькихъ человѣкъ. [1])

*

10 ноября.

Нашъ корпусъ переправился черезъ Днѣпръ у Смоленска и занялъ позицію на дорогѣ, ведущей изъ Вереи черезъ Ерину [2]) на Смоленскъ, съ цѣлью имѣть возможность поддержать французскаго генерала Барагэ д'Иллье [3]). Послѣдній былъ выдвинутъ для прикрытія праваго фланга нашей отступающей арміи и былъ сильно тѣснимъ непріятелемъ. Мы получили изъ Смоленска ¼ дачи хлѣба на человѣка. Прибывшая въ Смоленскъ французская гвардія обезпечена продовольствіемъ; офицеры, ѣдущіе въ моей повозкѣ, и мои солдаты, находящіеся при ней, купили себѣ у нѣкоторыхъ гвардейцевъ, въ городѣ, муку, хлѣбъ, соль и мясо; многіе офицеры и солдаты нашего полка купили себѣ съѣстные припасы такимъ же образомъ.

При проходѣ черезъ городъ, передъ нами открылась печальная картина настоящаго и будущаго. Мы видѣли тамъ армію, близкую къ совершенному разложенію. Стоявшіе на часахъ у городскихъ воротъ солдаты императорской гвардіи съ большимъ трудомъ удерживали проникавшихъ въ городъ со всѣхъ сторонъ отсталыхъ всѣхъ армейскихъ корпусовъ; при этомъ, они отбивались ударами прикладомъ и штыкомъ. При нашемъ вступленіи въ городъ вмѣстѣ съ нами пыталось туда ворваться множество одиночныхъ солдатъ пѣшихъ и конныхъ, какъ вооруженныхъ, такъ и безоружныхъ, а также множество повозокъ; я не допускалъ этого

---

[1]) Потеря людей была больше въ тѣхъ полкахъ, которые сохранили большій численный составъ, особенно, теперь, когда прекратились всѣ способы правильнаго продовольствованія.

[2]) Ельня.

[3]) Генералъ Baraguay d'Hilliers.

уже потому, что такой порядокъ мѣшалъ намъ идти широкимъ фронтомъ.

У Дорогобужа[1]) былъ такой же арьергардный бой, какъ и у Вязьмы. Такъ какъ лошади не могли двигаться по обледенѣлой землѣ, то пришлось уже бросить нѣсколько сотъ орудій. Принадлежащіе къ орудіямъ зарядные ящики и передки были взорваны. Наша артиллерія состоитъ теперь только изъ сохранившейся при 3 и 5 полкахъ. Насколько я могу судить, сила нашего армейскаго корпуса теперь не превосходитъ 1800 чел. Жюно бивуакируетъ въ серединѣ карре 3-го полка.

*

11 ноября.

Мы остановились здѣсь. Я рискнулъ отправить одного очень надежнаго унтеръ офицера, съ 6 человѣками, для добыванія съѣстныхъ припасовъ, давъ ему инструкцію не удаляться болѣе чѣмъ на 2 часа отъ полка.

Послѣ долгаго разговора съ Жюно, генералу фонъ Оксу удалось убѣдить его выставить нѣсколько наружныхъ постовъ, хотя это распоряженіе было имъ уже сдѣлано безъ доклада Жюно. Послѣдній одержимъ безграничной безпечностью. Онъ гораздо больше безпокоится о своихъ повозкахъ съ имуществомъ, чѣмъ о всѣхъ военныхъ мѣрахъ предосторожности. Повозки эти стоятъ близко къ воротамъ Смоленска, и капитанъ Рисъ вчера донесъ мнѣ, что онъ пересталъ быть хозяиномъ своей роты, т. к. гренадеры, согласно приказанія одного изъ адъютантовъ герцога, слѣдуютъ по одиночкѣ при повозкахъ, благодаря чему онъ за нѣсколько дней потерялъ больше, чѣмъ половину своей роты; поэтому онъ убѣдительно просилъ смѣнить его. Когда эта просьба была доложена герцогу, онъ повторилъ свой прежній отвѣтъ, и выразилъ желаніе быть охраняемымъ исключительно людьми 3 полка.

*

12 ноября.

Генералъ Барагэ Д'Иллье имѣлъ неудачный бой съ русскими, въ которомъ потерялъ больше 1000 чел., не считая оставшихся отъ изнеможенія, послѣ чего онъ отступилъ на насъ, а мы послѣдовали за нимъ; послѣ этого, обойдя вокругъ крѣпостныхъ верковъ, мы стали недалеко отъ городскихъ воротъ, черезъ которыя ведетъ дорога на Оршу.

---

[1]) 7 ноября здѣсь сражался Ней съ Милорадовичемъ. Ней, начиная отъ Вязьмы, командовалъ арьергардомъ вмѣсто Даву.

Едва я прибылъ сюда, какъ меня потребовали къ Жюно; онъ мнѣ поручилъ принять въ Смоленскѣ съѣстные припасы и для этой цѣли отдалъ необходимыя приказанія, чтобы всѣ свободные отъ нарядовъ люди были бы даны въ мое распоряженіе; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ обратилъ мое вниманіе на то, что въ городѣ и, особенно, у магазиновъ, большой безпорядокъ и выразилъ свое довѣріе тому, что я хорошо выполню мое порученіе.

Теперь 11 час. утра. Вернувшись отъ Жюно, который избралъ себѣ квартиру въ садовомъ домикѣ, между бивуакомъ корпуса и городомъ, я теперь выстраиваю по баталіонно почти половину людей дивизіи, съ необходимымъ числомъ офицеровъ, безъ оружія и аммуниціи. Я поведу эту команду въ городъ, гдѣ они должны получить съѣстные припасы черезъ интенданта, у котораго имѣется довѣренность отъ императора на полученіе провіанта изъ одного магазина. Какъ мнѣ удастся выполнить мое порученіе, это покажетъ будущее, я же постараюсь скоро все это записать.

*

13 ноября.

Мы находимся въ 8-ми часахъ отъ Смоленска, по дорогѣ въ Оршу, и расположились по квартирамъ въ одной деревнѣ, поэтому я пользуюсь случаемъ для того, чтобы написать пережитое мною вчера.

Вчера, въ 11 час. утра, я выступилъ съ моими фуражирами, построившимися по отдѣленіямъ, однако, не дойдя 300 шаг. до городскихъ воротъ, я принужденъ былъ построить колонну рядами, а затѣмъ, и по одному, такъ какъ наткнулся на безпорядочную толпу пѣшихъ и конныхъ солдатъ и повозокъ, которая устремлялась какъ въ ворота, такъ и къ выходу, и не только не соблюдала порядка, но и не обращала вниманія на команды и приказанія. Какъ только я построилъ колонну рядами, я тотчасъ же приказалъ всѣмъ офицерамъ, находившимся при фуражирахъ, расположиться по отдѣленіямъ у перваго караула, около воротъ внутри города, гдѣ ожидать дальнѣйшихъ моихъ приказаній. Я самъ, съ моимъ адъютантомъ и нѣсколькими унтеръ-офицерами, пытался продвинуться по возможности впередъ, такъ какъ я понялъ, что никакое другое средство не приведетъ къ добычѣ съѣстныхъ припасовъ (къ каковой цѣли я рѣшилъ стремиться всѣми средствами). Съ большими усиліями мнѣ удалось пробраться до внутренней стороны воротъ, ведущихъ черезъ главный валъ; здѣсь я въ продолженіи ½ часа не могъ двигаться ни впередъ ни назадъ и, вѣроятно, былъ обязанъ спасеніемъ моей жизни одной изъ створокъ (половинъ) воротъ, за которой притѣснили меня и нѣсколькихъ французовъ,

ибо, во время происшедшей у воротъ давки, тѣснящіе и тѣснимые пускали въ ходъ всякое оружіе, въ особенности же холодное, а также и кулаки, благодаря чему произошло множество раненій и нѣсколько смертныхъ случаевъ. Нѣсколько минутъ, показавшихся мнѣ вѣчностью, я стоялъ позади бившейся лошади, которая съ такою быстротою лягала задними ногами, что я, въ весьма близкомъ разстояніи отъ моей головы, по меньшей мѣрѣ 20 разъ имѣлъ возможность сосчитывать подковные гвозди ея заднихъ ногъ, не будучи въ состояніи посторониться даже на волосъ [1]). Наконецъ, караулъ у воротъ отъ французской гвардіи освободилъ меня изъ этого ужаснаго положенія. Капитанъ, который командовалъ здѣсь, оказалъ энергичную поддержку всѣмъ желающимъ войти фуражирамъ, такъ что, послѣ двухчасовой задержки, я, съ третьей частью моихъ фуражировъ, былъ въ состояніи продвинуться до магазина, расположеннаго въ серединѣ города, у большой площади. Опоздавшихъ фуражировъ я приказалъ направить за мною. Въ магазинѣ я нашелъ только муку, необходимые же для переноски мѣшки и брезенты пришлось взять скорѣе силою, чѣмъ по добровольному согласію.

Было уже 7 часовъ вечера, когда я, примѣрно съ половиною моихъ фуражировъ, опять достигъ воротъ и площади, откуда я выступилъ утромъ въ 11 часовъ; трудно описать впечатлѣніе, произведенное полной тишиною у этихъ воротъ; торчали только штыки, оставленные тамъ моими фуражирами. Здѣсь меня ожидалъ адъютантъ, который передалъ мнѣ приказаніе явиться генералу Легра, оставшемуся по приказанію Жюно, чтобы ожидать моего возвращенія. Этотъ генералъ сообщилъ мнѣ, что нашъ немногочисленный корпусъ выступилъ около 3-хъ часовъ пополудни и что намъ надлежитъ тотчасъ-же слѣдовать за нимъ; онъ также выразилъ свою радость, что, видитъ меня живымъ и здоровымъ, ибо часть фуражировъ, которые не могли проникнуть черезъ ворота, возвратившись, разсказывали съ увѣренностью, что, если я еще не убитъ, то, вѣроятно, мнѣ придется оставаться въ Смоленскѣ, для излѣченія отъ полученныхъ побоевъ; они увѣряли, что я, по всей вѣроятности, не получилъ никакихъ припасовъ и сомнѣвались въ томъ, вернутся ли тѣ фуражиры, которымъ удалось пробраться въ городъ разными окольными дорогами. Мы шли около 3-хъ часовъ, и я нашелъ нашъ корпусъ въ рощѣ у бивуачныхъ огней; пѣхота безъ фуражировъ насчитывала не больше нѣсколькихъ сотъ человѣкъ. Я тамъ увидѣлъ Жюно и полковника

---

[1]) Побывавъ въ опасностяхъ во время многихъ кампаній, я утверждаю, однако, что эти нѣсколько минутъ, проведенные мною за лошадью, были наиболѣе ужасными въ моей жизни, и я ожидалъ каждую минуту, не будучи въ состояніи этому противодѣйствовать, что лошадь размозжитъ мнѣ голову.

Бернара, который былъ не здоровъ; они сидѣли въ своихъ экипажахъ. Жюно, казалось, совершенно не интересовался тѣмъ, сколько людей я привелъ обратно и привезъ ли я съ собою съѣстные припасы.

Если бы въ Смоленскѣ былъ порядокъ, когда еще всѣмъ корпусамъ разрѣшали входъ въ городъ, то армія, какъ я самъ убѣдился въ нѣкоторыхъ магазинахъ, нашла бы тамъ на 14 дней муки и фуража; однако, въ магазинахъ господствовалъ такой безпорядокъ, что при полученіи припасовъ брало верхъ лишь право сильнѣйшаго и тотъ, кто не проявлялъ тамъ достаточной твердости, не получалъ ничего. — При надлежащихъ мѣрахъ, не должно было оказаться недостатка и въ мясѣ, такъ какъ, по разсказу французскаго плѣннаго, недалеко отъ города попало въ руки казаковъ около 1000 головъ скота, которыхъ было, конечно, воможно сберечь [1]).

Во время ночлега на бивакѣ въ прошедшую ночь я нашелъ мою повозку въ обозѣ Жюно. Въ ней были упомянутые мною раньше 2 офицера; мои люди угостили меня кофе и мучною похлебкою.

Меня сильно обрадовало прибытіе моего сержанта вольтижеровъ, которому не только посчастливилось достать 120 караваевъ хлѣба и одну свинью, въ деревнѣ, недалеко отъ нашего бивуака, но, главное, пробраться черезъ толпы отсталыхъ и мародеровъ. Унтеръ-офицеръ прибылъ за часъ до меня. Я далъ ему 4, и каждому человѣку его команды по одному червонцу изъ полковыхъ суммъ.

Сегодня, около 8 часовъ утра, мы оставили бивуакъ и, послѣ почти часового марша, дошли до деревни у дороги. 3 пѣхотныя бригады раздѣлены на 3 баталіона. Бригадные командиры исполняютъ обязанности баталіонныхъ, а послѣдніе—взводныхъ командировъ. Жюно не показывается. Генералы фонъ Оксъ, Легра и Фюлльграфъ и полковникъ Бернаръ проявляютъ интенсивную дѣятельность. Генералъ Оксъ командуетъ тремя баталіонами, полковникъ Бернаръ—баталіономъ, сформированнымъ изъ нашей бригады, генералъ Борстель боленъ. Командиры полковъ и многіе другіе офицеры остались безъ частей. Нашъ полкъ все еще вдвое и, по сравненію съ другими корпусами, въ четыре раза сильнѣе, чѣмъ другіе полки, однако, въ полку теперь всего 92 человѣка, такъ какъ фуражировка и ночной маршъ стоили ему, по меньшей мѣрѣ, потери 150 человѣкъ. Во время ночного марша корпуса надзоръ въ полку былъ недостаточный, почему не удалось удержать людей въ строю, ибо при полку не было больше ни одного штабъ-офицера, а большинство капитановъ также больны. Гренадерская рота

---

[1]) Разсказъ интенданта подтверждается у Шамбрэ.

состоитъ изъ немногихъ людей. Теперь я упрекаю себя за то, что съ такою строгостью слѣдилъ за тѣмъ, чтобы мука, полученная въ Смоленскѣ, была бы перенесена сюда людьми, такъ какъ мнѣ даже не оставили повозокъ для ея перевозки; но я поступилъ такимъ образомъ потому, что генералъ Легра увѣрилъ меня, что мы скоро дойдемъ до нашего корпуса; Жюно, вѣроятно, отошелъ такъ далеко, желая оставить за собою многочисленные бивуачные огни, зажженные отсталыми и одиночными солдатами по обѣимъ сторонамъ дороги.

Говоря о Смоленскѣ, я долженъ еще упомянуть о настоящей ярмаркѣ, которую я засталъ на площади, гдѣ находился магазинъ, изъ котораго я получалъ съѣстные припасы. Сотни солдатъ (по большей части французской гвардіи) продавали здѣсь добытое во время похода, и, въ особенности, награбленныя въ Москвѣ вещи, какъ-то, одежду, женскіе платки и всякаго рода шали, а иногда и похищенную церковную утварь. Одинъ унтеръ-офицеръ въ зеленомъ мундирѣ, котораго я по его наружности и французскому произношенію принялъ за итальянца, спросилъ съ меня 2000 франковъ за такое церковное украшеніе, которое, если только онъ говорилъ правду, стоило, по крайней мѣрѣ, въ десять разъ дороже (онъ съ видомъ знатока говорилъ мнѣ о цѣнности разныхъ камней и бриллiантовъ). Давка и тѣснота на этомъ базарѣ, гдѣ среди солдатъ нашлось и много покупателей, была такая значительная, что съ трудомъ только можно было пробираться. За 20 франковъ я сторговалъ шубу изъ бураго бобра съ длиннымъ воротникомъ, которую сейчасъ-же и надѣлъ. Смоленскіе евреи, тѣснившіеся тутъ-же, покупая и продавая, съ большимъ нахальствомъ, разныя вещи, безъ сомнѣнія получали здѣсь хорошіе барыши. Сомнительно только, долго-ли они сохранятъ свою прибыль.

У одного еврея я купилъ почти за франковую монету $^1/_2$ фунта кофе.

Изъ Вестфаліи сегодня прибылъ маіоръ фонъ-Линдернъ и принялъ баталіонъ карабинеровъ, который оказался вакантнымъ, за смертью павшаго въ бою 19 августа подполковника Гесберга. Онъ привезъ съ собою приказъ о производствѣ въ генералы полковника фонъ Фюлльграфа, который теперь принялъ командованіе 1-ой бригадой пѣшей дивизіи, почему, при настоящихъ обстоятельствахъ, нынѣ командуетъ 2-мъ баталіономъ.

Подполковникъ фонъ Майбомъ, 8 полка, получилъ въ Смоленскѣ для 1-ой дивизіи такое же порученіе, какъ и я, о чемъ я узналъ отъ генерала Легра, при моемъ возвращеніи изъ Смоленска; ни его, ни его фуражировъ я въ городѣ не встрѣтилъ. 1-ая дивизія состоитъ теперь только изъ одной бригады, или даже только изъ одного (1-го) баталіона. Подполковникъ Майбомъ получилъ

въ Смоленскѣ также муку, но только въ другой части города. Начиная съ 10 числа, у насъ стоитъ 15^0—18^0 холода.

*

14 ноября.

Три нашихъ баталіона были сегодня 7 часовъ въ пути и расположились на ночлегъ въ нѣсколькихъ деревняхъ. Впереди насъ идетъ 5 арм. корпусъ и нѣсколько кирасирскихъ полковъ, преобразованныхъ въ пѣхотные. Эти люди, въ своихъ тяжелыхъ сапогахъ, навьюченные связанными шинелями и безъ кирасъ, представляютъ весьма печальную картину. Начиная отъ Смоленска, опять встрѣчаются мѣстные жители, а при удачѣ, также и съѣстные припасы. Изъ всего видно, что Смоленскъ удерживался только для того, чтобы принять корпуса, находившіеся еще позади, послѣ чего отступленіе должно продолжаться безостановочно. Передъ достиженіемъ Смоленска, у Евгенія былъ весьма неудачный арьергардный бой. [1]).

Этотъ бой, а также движеніе Кутузова съ главною арміею русскихъ, на перерѣзъ намъ, къ Оршѣ, были причиною скораго оставленія нами Смоленска. Французская гвардія находится въ одномъ переходѣ за нами. Многіе изъ офицеровъ нашей расформированной кирасирской бригады присоединились къ намъ.

*

15 ноября.

Мы прошли черезъ Красное. Дорога туда была занята непріятельскою кавалеріею, появившеюся въ крупныхъ массахъ и съ артиллеріею, на нашемъ лѣвомъ флангѣ; поэтому мы выстроили линейный боевой порядокъ, рядомъ съ нѣсколькими баталіонами молодой гвардіи, которая, незадолго до этого, достигла

---

[1]) Евгеній, отступая по дорогѣ на Духовщину, выдержалъ весьма неудачный бой противъ Платова, который его преслѣдовалъ по пятамъ, на притокѣ Днѣпра, р. Вобь, 9 и 10 ноября, благодаря тому, что ледъ еще не былъ достаточно крѣпокъ для перехода черезъ рѣку, мостъ же былъ сломанъ, а обозы представляли безпорядочную массу повозокъ. Дабы спасти возможно больше изъ своей арміи, Евгенію пришлось оставаться здѣсь весьма продолжительное время, чѣмъ воспользовался Платовъ, для обхода его своею конницею, и занялъ на противоположномъ, правомъ берегу Воби, небольшой городъ Духовщину. Только рѣшимость Евгенія, перешедшаго 9 ноября съ гвардіею въ бродъ черезъ покрытую льдинами рѣку, и расположившагося на правомъ берегу Воби, дало возможность его корпусу на другой день переправиться черезъ рѣку. Однако, онъ потерялъ много людей плѣнными,—(особенно много изъ числа отсталыхъ) и принужденъ былъ оставить 60 пушекъ и большую часть обоза на лѣвомъ берегу. Корпусъ его, растаявшій до 6000 чел., 13 ноября достигъ Смоленска.

Примѣч. автора.

насъ. Однако, скоро наши стрѣлки очистили дорогу. Шедшій правѣе и рядомъ съ нами, баталіонъ молодой гвардіи потерпѣлъ нѣкоторыя потери отъ пушечнаго ядра, перелетѣвшаго черезъ насъ и попавшаго въ ихъ ряды.

Въ этомъ небольшомъ дѣлѣ я отмѣтилъ слѣдующія характерныя особенности:

1. Нахожденіе передъ нашимъ фронтомъ многихъ французскихъ генераловъ и штабъ-офицеровъ (officiers sans troupes), которые, разъѣзжая впереди фронта баталіоновъ, обращались по нѣмецки къ нашимъ солдатамъ, поздравляя ихъ съ сегодняшнимъ (15 ноября) днемъ рожденія нашего короля и убѣждая насъ сражаться такъ, какъ подобаетъ храбрымъ вестфальскимъ солдатамъ.

2. Русскіе обстрѣливали насъ изъ орудія, поставленнаго на сани, которое не за долго передъ этимъ, вѣроятно, было нашимъ, но было оставлено нами за невозможностью взять его съ собою.

3. Одинъ французскій генералъ (говорятъ, что это былъ Эксцельмансъ), съ нѣсколькими помогавшими ему офицерами, собственноручно направилъ орудіе противъ русскихъ; это орудіе было оставлено на противоположномъ, крутомъ берегу довольно широкаго оврага и, за недостаткомъ въ лошадяхъ, предоставлено было его судьбѣ.

4. Одинъ солдатъ моего взвода, стоявшій рядомъ со мною, весьма храбрый боецъ (я командую теперь первымъ взводомъ баталіона, стоящаго рядомъ съ молодою гвардіею) сказалъ мнѣ, въ то время, когда рядомъ съ нами падали ядра: „Счастливые мертвецы! Сохрани Боже раненыхъ!“ [1]).

Жюно мы не видѣли въ этомъ бою. Генералъ фонъ Оксъ проявилъ кипучую дѣятельность и командовалъ нами, вестфальцами.

За Краснымъ я замѣтилъ выпряженныя и разграбленныя казаками повозки нашего полка. Однако, моя повозка, которая была также при нихъ, счастливо перебралась черезъ замерзшую рѣчку, которую не удалось перейти остальнымъ, болѣе тяжелымъ повозкамъ. Обозъ расположился по квартирамъ въ Красномъ, гдѣ наканунѣ подвергся нападенію казаковъ, такъ что изъ него удалось спастись лишь немногимъ повозкамъ [2]).

Какъ наши пушки, такъ и 5-го полка пришлось бросить по дорогѣ, по приказанію генерала Алликса, управлявшаго дѣйствіями

[1]) Изъ 6 боевъ у Краснаго это былъ, по Клаузевицу, 2-й; первое сраженіе, происшедшее днемъ раньше, было еще менѣе значительно. Второй бой называется также и по близъ лежащей деревнѣ Мерлино. Третій бой у Краснаго имѣлъ мѣсто потому, что головныя части арміи Кутузова подвергались 15 числа нападенію, въ 2-хъ часахъ отъ Краснаго, и были отбиты съ большими потерями.

[2]) Въ то время, когда Милорадовичъ артиллерійскимъ огнемъ обстрѣливалъ гвардію, идущую по дорогѣ на Корытню (1-й бой у Краснаго, по Клаузевицу), казаки ворвались въ Красное и атаковали расположившійся тамъ въ безпорядкѣ обозъ.

Примѣч. автора.

Вестфальской артиллеріи, начиная со Смоленска. По словамъ артиллерійскаго офицера, перевозка орудій по обледенѣвшимъ дорогамъ была невозможна; онъ выразилъ мнѣніе, что, за исключеніемъ нѣсколькихъ орудій поляковъ и французской гвардіи (запряженныхъ польскими лошадьми безъ подковъ), вѣроятно, всю артиллерію арміи постигла та же участь. Послѣднее мнѣ кажется весьма вѣроятнымъ, принимая во вниманіе, что даже генералу Алликсу, при его дѣятельномъ и энергичномъ характерѣ, не удалось спасти артиллерію.

*

Лядьы, 16 ноября.

Мы были 4 часа въ пути и достигли г. Ляды, который находится на границѣ между Старою и Новою [1]) Россіею. Несмотря на незначительность этого города, въ немъ оказалось достаточно построекъ для размѣщенія всего нашего 8 армейскаго корпуса. Вмѣстѣ съ нѣсколькими другими офицерами, я помѣстился здѣсь въ довольно хорошей комнатѣ, такъ что теперь могу восполнить мой дневникъ, начиная со Смоленска, а также навести чернилами многія мѣста его, написанныя карандашемъ.

Съ стороны Краснаго слышна сильная канонада. Наполеонъ съ гвардіею остался позади; офицеры, прбывающіе изъ Краснаго, увѣряютъ, что онъ не только остановился тамъ, но даже перейдетъ въ наступленіе. По дальнѣйшимъ извѣстіямъ, противъ него находится Кутузовъ, съ большею частью русской арміи, наступавшей правѣе Смоленска.

Мнѣ удалось пріобрѣсти одну бутылку водки за 3 талера и за 2 талера немного (около фунта) муки [2]).

*

17 ноября.

Мы уже четыре часа въ пути. Наполеонъ съ гвардіею и 1, 3 и 4 корпусами еще находится у Краснаго.

*

18 ноября.

Мы выступили въ 6 часовъ утра и около 2-хъ часовъ дня стали на бивакѣ въ деревнѣ у дороги, гдѣ расположились также

[1]) Вѣроятно Бѣлоруссіей.

[2]) Я здѣсь вспоминаю объ одной лошади, которую я купилъ за ½ года до этого въ Польшѣ. Она ожеребилась въ Лядахъ и въ прекрасномъ состояніи вернулась со мною въ Германію; годъ спустя, я ее продалъ одному Вестфальскому офицеру, возвращавшемуся во Францію, несмотря на то, что она выбила себѣ глазъ въ конюшнѣ,—за 20 талеровъ.

французскіе кирасиры, преобразованные въ пѣхоту. Проходя черезъ городокъ Дубровну, мы остановились на 2 часа и оставили эту деревню, чтобы дать мѣсто Наполеону, который ожидается здѣсь ночью.

*

19 ноября.

Нашъ корпусъ перешелъ сегодня Днѣпръ у Орши, отдыхалъ здѣсь нѣсколько часовъ, получилъ нѣкоторое количество съѣстныхъ припасовъ; люди поѣли и продолжали движеніе по Минской дорогѣ до небольшой деревни, гдѣ мы остановились на ночлегъ. Однако, въ деревнѣ помѣстилась только треть, а двѣ трети расположились бивуакомъ. Мнѣ, совмѣстно съ другими офицерами полка, изъ состава баталіона, сформированнаго изъ нашей бригады, дали для ночлега большую конюшню, гдѣ мы нашли достаточное количество соломы; здѣсь же помѣстили также и моихъ лошадей. Мой экипажъ, который я не видалъ уже со Смоленска, теперь здѣсь; я въ немъ пишу и собираюсь въ немъ же переночевать, такъ какъ онъ имѣетъ все необходимое для ночлега; вѣроятно, экипажъ этотъ имѣлъ назначеніе служить для переѣздовъ какого-нибудь изъ русскихъ вельможъ; въ Москвѣ я добылъ его еще совсѣмъ новымъ.

На двухъ днѣпровскихъ мостахъ было такое столпотвореніе людей, лошадей и повозокъ, что только сомкнутыя части могли пройти по нимъ безъ большой опасности и только угрозою штыковъ удалось переправить повозки обоза. Генералы фонъ Оксъ и фонъ Фюльграфъ находятся при войскахъ. Жюно оставляетъ свой экипажъ исключительно для ночлеговъ.

Гвардія, 1 и 4 корпуса слѣдуютъ непосредственно за нами, и сегодня большая часть изъ нихъ достигнетъ Орши. Мы сильно безпокоимся о 3 арм. корпусѣ. Наполеонъ остановился на 2 дня у Краснаго; переходомъ въ наступленіе противъ превосходныхъ силъ Кутузова онъ облегчилъ отступленіе Евгенію и Даву, а затѣмъ, принужденъ былъ продолжать отступленіе, не смотря на то, что къ нему еще не успѣлъ подойти 3 корпусъ Нея, шедшій отъ Смоленска въ арьергардѣ. Слѣдствіемъ боевъ подъ Краснымъ явилось сильное ослабленіе 1 и 4 корпусовъ, въ которыхъ теперь, какъ говорятъ, подъ ружьемъ находится не болѣе 4.000 чел. [1]).

[1]) 16 и 17 происходили весьма серьезные бои у Краснаго (по Клаузевицу, четвертый и пятый бой). Утромъ рано, 14 числа, Наполеонъ выступилъ изъ Смоленска съ гвардіею и послѣдовалъ за 8 арм. корпусомъ. Евгеній, Даву и Ней послѣдовали за нимъ, однимъ днемъ позже и были сильно тѣснимы Милорадовичемъ, наступавшимъ правѣе Смоленска, особенно съ праваго ихъ фланга; одновременно съ этимъ, на самомъ правомъ ихъ флангѣ наступалъ Кутузовъ, который двинулся черезъ Ельню, дабы облегчить положеніе этихъ трехъ корпу-

Старая гвардія до сихъ поръ ни разу не участвовала въ бою и все еще отступаетъ въ порядкѣ, причиною чему служитъ то, что она до сего времени всегда имѣла кое-какіе продовольственные припасы.

Двѣ трети остатковъ великой арміи состоитъ изъ отсталыхъ и безоружныхъ и представляетъ безпорядочную толпу. Молодая гвардія, много разъ участвовавшая въ дѣлахъ, не представляетъ въ этомъ отношеніи исключенія.

По дорогѣ на Минскъ намъ придется перейти черезъ Березину, гдѣ мы встрѣтимъ соединенныя силы Виктора и Удино; однако, всѣмъ понятно, что за ними послѣдуетъ и Витгенштейнъ.

Отъ Шварценберга мы также не получили хорошихъ извѣстій; это подтверждается тѣмъ, что всѣ критикуютъ (во всѣхъ штабахъ арміи) его отступленіе въ великое герцогство Варшавское, такъ какъ онъ этимъ обнажилъ наши сообщенія на Минскъ.

Наши 3 пѣхотныхъ баталіона насчитываютъ теперь не болѣе 400 человѣкъ.

Надѣюсь, милая жена, ты сегодня вспомнила меня за обѣдомъ въ кругу семьи; я мысленно благодарилъ тебя, наливая себѣ рюмку водки, которая казалась мнѣ не хуже нашего лучшаго Іоганисбергскаго вина. Уже прошло 4 недѣли съ тѣхъ поръ, какъ не прибывала почта изъ Германіи. Навѣрно, многія твои письма пропали.

*

20 ноября.

Сегодня, послѣ шестичасового марша, нашъ корпусъ сталъ на квартирахъ въ небольшомъ городѣ Коханово, однако, съ нами идутъ очень многіе офицеры упраздненныхъ частей (officiers sans troupes) и отставшіе отъ всѣхъ корпусовъ, такъ что здѣсь всѣ не могли

совъ. Наполеонъ остановился у Краснаго, а отсюда перешелъ въ наступленіе, что, въ то же время, хотѣлъ сдѣлать также и Кутузовъ; это имѣло для Наполеона то выгодное послѣдствіе, что Кутузовъ измѣнилъ свое намѣреніе. Не можетъ быть сомнѣнія, что Кутузовъ, имѣя четверное превосходство въ силахъ, уничтожилъ бы своего противника и его армію, если бы онъ продолжалъ начатое имъ наступленіе. Вѣроятно, Кутузова удержало присутствіе Наполеона и слава его гвардіи, а также увѣренность, сложившаяся у него уже послѣ сраженія у Малоярославца, что французская армія, при ея отступленіи по истощенной Московской дорогѣ черезъ Смоленскъ, не дойдетъ до Нѣмана; поэтому онъ, вѣроятно, не хотѣлъ пытать счастія, тѣмъ болѣе, что расчитывалъ на окруженіе Наполеона посредствомъ двухъ фланговыхъ армій Витгенштейна и Чичагова. Послѣ того, какъ Евгеній и Даву отступили къ Красному, на Наполеона, послѣдній продолжалъ отходить на Оршу и самъ прибылъ 18 числа въ г. Ляды. Хотя французская армія и не потерпѣла пораженія, но эти два дня стоили ей нѣсколько тысячъ убитыми и ранеными и 8.000 плѣнныхъ, изъ коихъ главную часть составили отставшіе, а также болѣе 40 орудій, которые не могли быть взяты съ собою за невозможностью перевозки. О Неѣ, который не присоединился у Краснаго, Наполеонъ не имѣлъ никакихъ извѣстій.

Примѣч. автора.

размѣститься; послѣднее и было причиною нѣсколькихъ поджоговъ, ибо злоба и зависть людей, не получившихъ помѣщеній, привела ихъ къ тому, что, они захотѣли лишить крова тѣхъ, которые ихъ занимали; что касается меня, то я помѣстился, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими офицерами полка, довольно хорошо, въ одномъ домѣ, на окраинѣ города, и мнѣ удалось, хотя и за весьма дорогую цѣну, купить у одного поляка нѣсколько фунтовъ свинины и муки.

Среди не многихъ уцѣлѣвшихъ вестфальцевъ все больше и больше разстраивается порядокъ. Только съ большимъ трудомъ офицерамъ удается удержать въ строю солдатъ и заставить ихъ поддерживать въ годности свои ружья. Замѣчанія и наказанія не достигаютъ цѣли и даже трудно выполнимы въ нашемъ печальномъ положеніи, гдѣ каждому приходится думать только о себѣ. По прибытіи на ночлегъ солдатъ сбрасываетъ въ уголъ свое ружье, откуда вытаскиваетъ его не раньше, какъ передъ самымъ выступленіемъ.

Трудно убѣдить солдата, что въ плѣну его участь ухудшится, и хуже всего дѣйствуетъ на солдатъ сильно развившаяся система безпорядочныхъ толпъ солдатъ, идущихъ безъ всякаго порядка (тренёровъ), т. к. ежедневно солдатъ встрѣчаетъ своихъ товарищей, покинувшихъ строй, на ночлегахъ, гдѣ они раньше него достаютъ себѣ съѣстные припасы, изъ за нихъ онъ все время опаздываетъ. Со времени выступленія изъ Можайска и 3 полкъ очутился въ такомъ же положеніи, въ какомъ были другіе корпуса еще три мѣсяца до этого, т. е. мы лишены возможности заботиться о пищѣ солдата, что теперь было бы единственнымъ средствомъ удержать его въ строю, пока еще имѣются кое какіе припасы. Погода теперь перемѣнилась—она все время пасмурная и собирается дождь.

*

21 ноября.

Мы достигли Толочина и расположились такимъ же образомъ, какъ и въ прошлую ночь. Цѣлый день шелъ дождь, и мы шли въ глубокой грязи. Численный составъ баталіона теперь не превышаетъ 100 чел.

Тѣ деревни, которыя до сихъ поръ еще не разграблены, опустошаются нами или слѣдующими за нами войсками. Многія селенія сжигаются или изъ за неосторожности или по злой волѣ.

Никто не думаетъ о томъ, чтобы тушить оставляемые бивачные огни, хотя бы они были разведены непосредственно у наружныхъ стѣнъ зданій. Безобразія въ деревняхъ, гдѣ еще можно найти съѣстные припасы, превосходятъ всякія описанія.

При взламываніи хлѣвовъ производится охота на свиней. Не заботясь о томъ, что пуля можетъ попасть въ стоящаго рядомъ человѣка, солдаты стрѣляютъ въ этихъ животныхъ, другіе наносятъ удары саблями, и въ окончательной свалкѣ за обладаніе убитымъ животнымъ рѣшаетъ исключительно право сильнѣйшаго. Въ подобныхъ случаяхъ я прячусь за какое нибудь прикрытіе и пассивно наблюдаю за происшествіемъ, пока не прекратится стрѣльба, а затѣмъ выпрашиваю у побѣдителя за деньги переднюю или заднюю часть добычи.

*

22 ноября.

Пройдя въ продолженіи девяти часовъ подъ непрерывнымъ дождемъ, мы достигли Бобра. Такъ какъ здѣсь было много снѣга, то дороги сдѣлались непроходимыми. Общее число нашихъ 3-хъ баталіоновъ дошло до 60 чел. въ каждомъ (всего, слѣдовательно, 180 чел.). Въ самомъ городѣ остановился Наполеонъ со старою гвардіею, которая, хотя не участвовала ни въ одномъ сраженіи, имѣетъ въ строю теперь не болѣе 3000 чел.

Тренёры, которые не признаютъ никакихъ соображеній, устроились и здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ городахъ. Мой экипажъ счастливо прибылъ сюда, и я въ немъ переночую. Гарнизонъ г. Могилева, насчитывающій, какъ говорятъ, 10—12.000 уже вчера прибылъ сюда и продолжаетъ отступленіе къ Березинѣ; Удино, прибывшій съ Двины, также поспѣшилъ туда.

*

23 ноября.

Мы сегодня остаемся здѣсь. Три баталіона, изъ коихъ состояли до сихъ поръ остатки нашего корпуса, существующаго теперь только по имени, нынѣ упразднены, и изъ нихъ сформированъ одинъ баталіонъ, въ которомъ числится только 160 чел., начальство надъ которыми ввѣрено подполковнику Раушенплатту, бывшему командиру 1-го легкаго баталіона.

Все, что еще осталось въ живыхъ отъ нашей арміи и не попало въ плѣнъ къ непріятелю, собралось здѣсь у Бобра и въ его окрестностяхъ. На всѣхъ языкахъ слышатся жалобы и проклятія, которыя производятъ сильное впечатлѣніе особенно потому, что ничѣмъ нельзя этому помочь; кромѣ того, эти жалобы затрагиваютъ всѣхъ безъ исключенія начальниковъ, почему онѣ часто совсѣмъ незаслуженныя.

Вновь сформированному баталіону вестфальцевъ отвели старую церковь. Генералъ фонъ Фюлльграфъ занятъ деталями по организаціи баталіона и назначаетъ въ него на службу офицеровъ.

При баталіонѣ находятся всѣ знамена нашего корпуса, что представляетъ весьма печальную картину. Всѣ сверхкомплектные офицеры устроились по возможности хорошо въ этомъ городѣ. Со всѣми еще уцѣлѣвшими офицерами полка я расположился въ конюшнѣ, недалеко отъ церкви. Я досталъ кое-какіе съѣстные припасы изъ моего экипажа, который, къ счастью, нашелъ уже здѣсь. Дождливая погода прошла, а теперь опять дѣлается холодно.

Такъ какъ конюшня была слишкомъ мала, то я провелъ ночь около бивачнаго огня моихъ солдатъ, дабы не вытѣснять изъ сарая офицеровъ, которые не въ состояніи такъ хорошо защищаться отъ холода какъ я.

Здѣсь, въ сборномъ мѣстѣ столькихъ несчастныхъ и тѣхъ счастливцевъ, которые, подобно мнѣ, еще живы и вполнѣ здоровы, я встрѣтилъ многихъ людей, которыхъ уже давно не видалъ.

Я очень жалѣю, что среди нихъ нѣтъ подполковника фонъ Лепеля; послѣдній вчера покинулъ городъ, и я не могъ узнать, куда онъ направился.

Полковникъ Бернаръ, бывшій, начиная съ Орши, все время при Жюно и въ его экипажѣ, сообщилъ мнѣ слѣдующее:

1. До 21 числа Наполеонъ стоялъ въ Оршѣ, ожидая Нея, который наконецъ и явился въ этотъ день, послѣ того, какъ его уже считали погибшимъ. Въ корпусѣ Нея, имѣвшемъ при выступленіи изъ Смоленска еще 6—8000 чел., теперь насчитывается не болѣе 600. Ней во время своего отступленія проявилъ доблесть и величіе души, достойныя героевъ древности [1])

[1]) Ней, командовавшій арьергардомъ, начиная съ Вязьмы, только 15 ноября прибылъ въ Смоленскъ; здѣсь онъ получилъ приказаніе взорвать городскія стѣны и уничтожить тѣ орудія, которыя онъ не можетъ взять съ собою, что заставило его (т. к. онъ не ожидалъ возможности быть отрѣзаннымъ всею русскою арміею), оставаться въ городѣ до 17 числа и выступить изъ него только въ 12 час. ночи. До Корытни онъ имѣлъ противъ себя только казаковъ, но у Краснаго его поджидалъ Милорадовичъ за дефиле, которое ему надо было пройти. Ней атаковалъ его, но былъ отброшенъ, и только благодаря тому, что противникъ его не преслѣдовалъ, ему удалось ночью переправиться черезъ Днѣпръ по льду, едва выдерживавшему переправу одиночныхъ людей; однако, здѣсь онъ очутился противъ Платова, наступавшаго по правому берегу рѣки, благодаря чему его положеніе 20 числа было еще болѣе критическимъ. Однако, его ничѣмъ непоколебимое мужество не покинуло его даже и тогда, когда и Платовъ отбилъ его атаку, и его пѣхота уже стала бросать свои ружья. Онъ обратился къ солдатамъ съ рѣчью, въ которой, съ одной стороны, указалъ на Францію, а съ другой—на страшныя послѣдствія плѣна; солдаты вновь взялись за оружіе и взяли батарею, которая преграждала имъ путь отступленія на Оршу. Ней, послѣ преодолѣнія многихъ затрудненій, достигъ этого города 21 ночью и нашелъ здѣсь Евгенія съ 4-мъ арм. корпусомъ. Клаузевицъ называетъ этотъ бой 6-мъ и послѣднимъ боемъ у Краснаго. Ни въ древней ни въ новой исторіи нельзя найти случая, подобнаго этому по своей доблести. Чувство жалости охватываетъ сердце солдата при мысли о томъ, что Ней здѣсь не палъ смертью героя, а былъ разстрѣлянъ нѣсколько лѣтъ спустя за политическое преступленіе. Ней выступилъ изъ Смоленска съ 7000 чел. и 12 орудіями, изъ коихъ въ Оршу прибыли лишь 1200 чел.

Примѣч. автора.

2. Пока еще неизвѣстно, какимъ образомъ будетъ продолжаться наше отступленіе и, въ особенности, какъ мы переправимся черезъ Березину. Какъ кажется, русскіе, за исключеніемъ немногихъ казаковъ, прекратили преслѣдованіе на нашемъ пути отступленія, такъ какъ на немъ не слышно объ арьергардныхъ бояхъ; однако, получено достовѣрное извѣстіе, что часть арміи, дѣйствовавшей противъ Шварценберга, оставила его (т. к. онъ отступилъ въ великое герцогство Варшавское) и повернулась къ Березинѣ и Борисову, который, благодаря неудачной его оборонѣ, былъ занятъ русскими. Вотъ почему Наполеонъ не можетъ переправиться у этого пункта.

3. Викторъ и Удино отступаютъ. Послѣдній поспѣшилъ впередъ и уже нѣсколько дней тому назадъ прошелъ черезъ Бобръ, съ цѣлью вновь овладѣть Борисовымъ и тѣмъ дать возможность арміи переправиться здѣсь черезъ Березину.

4. Французскіе маршалы и генералы заключили союзъ съ цѣлью употребить всѣ средства къ тому, чтобы избавить своего императора отъ угрожавшихъ ему опасностей, для чего они, по образцу древнихъ грековъ, сформировали изъ ближайшей свиты императора „Священный эскадронъ“ (Escadron sacré), въ который можно было вступить только французамъ.

Полковникъ Бернаръ желаетъ оставаться при Жюно, я же не могу рѣшиться оставить моихъ товарищей. Бернаръ не противорѣчилъ моему предложенію раздѣлить остатки полковой кассы. въ суммѣ 82 червонцевъ, между офицерами и солдатами полка; онъ даже уговорилъ генерала Алликса выдать мнѣ изъ артиллерійской кассы авансъ въ 40 червонцевъ, которыя я принялъ отъ него подъ росписку и раздѣлилъ такъ-же, какъ и остальныя

*

Бобръ, 24 ноября.

Нашъ корпусъ, состоящій изъ одного лишь баталіона слабаго состава (при выступленіи его можно было убѣдиться, что и этотъ баталіонъ скоро растаетъ), въ 9 час. утра выступилъ отъ кладбища г. Бобра, при чемъ у него осталось лишь одно знамя. Прочія знамена были розданы командирамъ полковъ, съ приказаніемъ самимъ нести одно изъ нихъ, а прочія передать баталіоннымъ командирамъ. Для этой цѣли всѣ знамена были оторваны отъ древка, а эти послѣднія сожжены.

Принявъ лично знамя 1-го баталіона и вручивъ мнѣ таковое 2-го баталіона нашего полка, полковникъ Бернаръ попрощался со мною и послѣдовалъ за Жюно, который незадолго до этого сообщилъ ему, что онъ пойдетъ на Борисовъ, т. к. русскіе, послѣ упор-

наго боя, должны были вчера опять уступить этотъ городъ и отступили на правый берегъ Березины.

Такъ какъ Удино уже раньше выдержалъ здѣсь бой, то отсюда слѣдуетъ, что и Викторъ, отступающій съ нимъ отъ Двины, также находится недалеко отъ Березины, и что преслѣдующій его Витгенштейнъ также находится недалеко отъ него. Поэтому большое для насъ счастье, что Удино удалось отдѣлиться настолько отъ Витгенштейна, что онъ успѣлъ обратиться противъ Чичагова, который командуетъ русскими у Борисова, и тѣмъ освободить путь для движенія нашей арміи до Березины, а также воспрепятствовать соединенію Витгенштейна и Чичагова на лѣвомъ берегу Березины. Но вопросъ, гдѣ и когда мы перейдемъ черезъ Березину, въ настоящее время занимаетъ навѣрно умы всѣхъ мыслящихъ офицеровъ нашей арміи; однако, я полагаю, что въ настоящее время никто, не исключая самого Наполеона, не можетъ дать мало-мальски удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ, такъ какъ это зависитъ исключительно отъ движеній русскихъ подъ командою Кутузова, Чичагова и Витгенштейна. Мы не знаемъ, гдѣ теперь находится Кутузовъ,—по крайней мѣрѣ, я не могъ этого узнать. Начиная съ Орши, за нами слѣдовали только казаки.

Наполеонъ съ гвардіею сегодня также выступилъ изъ Бобра.

Теперь 11 часовъ; мой экипажъ, въ которомъ все еще находятся 2 офицера, о которыхъ я писалъ уже раньше, запряженъ, и мои верховыя лошади посѣдланы; я вылѣзаю изъ экипажа, въ которомъ я писалъ все утро и до сего времени, и сажусь верхомъ; постараюсь вмѣстѣ съ моими товарищами двинуться впередъ, насколько это будетъ возможно.

Капитанъ вольтижерской роты моего баталіона Пазоръ, и его двоюродный братъ, капитанъ 2 пѣхотнаго линейнаго полка, провожаютъ меня, тоже верхомъ, всѣ прочіе офицеры идутъ пѣшкомъ.

*

24 ноября, 4 часа пополудни.

Вмѣстѣ съ находящимися при мнѣ офицерами, солдатами, лошадьми и повозками, я расположился въ большомъ сараѣ, изъ котораго за нѣсколько минутъ до моего прибытія выступило большое количество тренёровъ. Мы были 4 часа въ дорогѣ. У насъ достаточно соломы и сѣна. Мои люди достали небольшое количество мяса у одного тренёра, который представился имъ въ качествѣ побѣдителя въ побоищѣ изъ за свиньи.

*

25 ноября.

Мы были 7 часовъ въ пути и устроились такъ же, какъ въ прошлую ночь въ одной деревнѣ (Нѣманица); капитану Пазору посчастливилось купить нѣсколько фунтовъ муки.

*

26 ноября.

Съ моею небольшою свитою я достигъ Борисова и остался здѣсь нѣсколько часовъ, чтобы достать солому и сѣно, которыя я и нашелъ одномъ большомъ сараѣ. Послѣ этого я выступилъ изъ города вмѣстѣ съ обоими капитанами Пазоръ (другіе офицеры предпочли остаться еще здѣсь), проѣхалъ $1/4$ часа по дорогѣ, откуда я прибылъ, а затѣмъ свернулъ влѣво, розыскивая правѣе города мѣсто переправы черезъ Березину.

Здѣсь я инстиктивно послѣдовалъ по широкой дорогѣ, идущей въ разстояніи $1/4$ часа отъ Березины, за массою войскъ, состоявшихъ, какъ изъ сомкнутыхъ частей французской гвардіи, такъ и изъ огромной толпы всевозможныхъ тренёровъ. Черезъ два часа, когда я рѣшилъ, что настало время позаботиться до наступленія темноты о нахожденіи мѣста для бивуака, я выѣхалъ впередъ и вправо отъ дороги достигъ возвышенности, тянущейся въ $1/2$ часовомъ разстояніи отъ берега Березины; въ настоящее время я нахожусь впереди сосноваго лѣса, въ которомъ мои люди устраиваются для бивуака, а я, сидя въ моей коляскѣ, пишу эти строки карандашемъ при свѣтѣ свѣчи (взятой изъ Москвы).

На этой высотѣ я слышу впереди сильную канонаду, что потверждаетъ сообщенное мнѣ въ Борисовѣ нѣкоторыми гвардейскими офицерами, а именно, что переправа черезъ Березину выбрана въ нѣсколькихъ часахъ выше Борисова.

Наполеонъ, который провелъ ночь въ Борисовѣ, уже рано утромъ съ гвардіей выступилъ изъ города; онъ слѣдовалъ по той же дорогѣ вдоль Березины, гдѣ мимо меня прошла гвардейская артиллерія, имѣвшая еще хорошій видъ и запряженная по большей части польскими лошадьми.

Сопоставляя все видѣнное и слышанное съ наиболѣе вѣроятными видами на будущее, я прихожу къ заключенію, что необходимо принять мѣры къ спасенію той части моего имущества, которую представится возможнымъ сохранить. Я надѣлъ на себя мои лучшія вещи, все наиболѣе цѣнное уложилъ въ чемоданы, а послѣдніе въ дорожные сундуки моей коляски. Я далъ инструкцію Ивану и солдатамъ, сидящимъ на упряжныхъ лошадяхъ: если не окажется возможнымъ переправиться черезъ рѣку—нагрузить чемоданы на лошадей, бросить коляску и розыскать меня. Полковое

знамя я надѣлъ поверхъ моей рубашки, зарядилъ вновь мои пистолеты и снабдилъ всѣхъ сидящихъ въ коляскѣ оружіемъ. Моихъ верховыхъ лошадей я покрылъ медвѣжьими полостями, взятыми изъ Москвы; самъ я надѣлъ свою шубу, такъ какъ въ ночь съ 23 на 24 такой холодъ, что по Березинѣ плаваютъ льдины, и берега рѣки покрылись льдомъ.

По взаимному уговору я, съ обоими капитанами Пазоръ, постараюсь завтра отыскать маршевой баталіонъ (названіе остатковъ 8-го армейскаго корпуса, данное имъ въ Бобрѣ), а коляска съ обоими больными офицерами и слѣдующими за ними верховыми лошадьми—присоединится къ колоннѣ обозовъ, съ цѣлью, по возможности, переправиться съ ними черезъ Березину, такъ какъ я думаю, что для артиллеріи и обозовъ будетъ наведенъ особый мостъ.

Передъ выступленіемъ изъ г. Борисова я говорилъ съ нѣкоторыми вестфальскими артиллеристами, которые слѣдовали съ корпусомъ еще отъ Гродны и были оставлены въ городѣ для обороны тетъ-де-пона Борисова. Изъ всѣхъ оставшихся были сформированы кадры, которые должны были присоединиться къ арміи. Эти офицеры разсказывали мнѣ, что Борисовъ былъ занятъ отрядомъ генерала Домбровскаго, который съ 6—8000 поляками занялъ позицію впереди тетъ-де-пона; здѣсь онъ былъ атакованъ превосходными силами и долженъ былъ оставить мостъ съ его укрѣпленіями, а также и часть города на правомъ берегу Березины.

Этотъ разсказъ мнѣ кажется весьма правдоподобнымъ, при сопоставленіи съ тѣмъ, что я писалъ въ моихъ прежнихъ письмахъ, при вступленіи въ Россію, о расположеніи этого тетъ-де-пона и о плохо построенныхъ укрѣпленіяхъ Борисова и его моста.

Однако, для насъ является роковымъ, что теперь непріятель извлекаетъ большую выгоду изъ своихъ собственныхъ ошибокъ, ибо ничего не могло быть для насъ хуже въ нынѣшнемъ нашемъ положеніи, чѣмъ взятіе этого тетъ-де-пона, такъ плохо расположеннаго русскими.

Хотя Удино отбросилъ русскихъ обратно на правый берегъ Березины, однако, они здѣсь разрушили мостъ и намъ пришлось искать другое мѣсто для переправы. Непонятно, почему не было использовано для улучшенія мостовыхъ укрѣпленій у Борисова время съ августа мѣсяца, когда Чичаговъ появился на Волынскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій; работы здѣсь были бы гораздо нужнѣе, чѣмъ начатыя уже въ іюнѣ у Горы и Чарчева на Вислѣ.

*

27 ноября.

На разсвѣтѣ я распрощался съ двумя больными офицерами, находившимися въ моей коляскѣ, предоставивъ ихъ своей судьбѣ.

Попытка догнать нашъ маршевой баталіонъ на дорогѣ, съ которой я вчера сошелъ, не достигло цѣли потому, что этотъ баталіонъ уже прекратилъ свое существованіе: отъ него остался лишь одинъ взводъ подъ командою назначеннаго фонъ Барделебеномъ, капитана Альтенбокума, офицера гвардейскихъ егерей—послѣдняго командира пѣхотной части нашего корпуса [1]). Капитанъ Барделебенъ розыскивалъ принадлежавшую ему повозку, почему мы скоро разстались; онъ мнѣ еще сообщилъ, что Жюно использовалъ, какъ баталіонъ, такъ и впослѣдствіи командуемый имъ взводъ исключительно для прикрытія своего обоза, что и привело весьма скоро къ разстройству немногихъ людей, еще находившихся въ строю. Я также узналъ, что Жюно сообщилъ совершенно опредѣленно (изъ за своего обоза), что вчера утромъ у д. Студянки было наведено генераломъ Эбле два моста, что уже вчера Удино переправился черезъ Березину, послѣ незначительной перестрѣлки съ находившимися на противположномъ берегу казаками, и только послѣ переправы Удино съ его корпусомъ и частью французской гвардіи, показались сомкнутыя части непріятеля, которыя, однако, были разбиты и частью взяты въ плѣнъ. Удино занялъ позицію на правомъ берегу Березины такимъ образомъ, что армія, еще находящаяся на этомъ берегу, а также тренёры и обозы теперь могутъ безопасно переправиться черезъ рѣку [2]).

После этого извѣстія я хотѣлъ найти мой экипажъ, однако, это оказалось невозможнымъ, такъ какъ по направленію къ пункту переправы тѣснилась безпорядочная толпа пѣшихъ, конныхъ и по-

---

[1]) Бригада легкой вестфальской кавалеріи (дошедшая до 60 всадниковъ и столькихъ же офицеровъ), подъ командою генерала фонъ Гаммерштейна, перешла черезъ Березину и, потерявъ по дорогѣ еще половину своего состава, достигла Торна.

[2]) Французская легкая кавалерійская бригада генерала Корбино, во время отступленія отъ Полоцка, была переведена изъ корпуса Вреде въ корпусъ Виктора, который отступалъ черезъ Докщицы, Плещеницы и Зембинъ на Борисовъ, съ цѣлью переправиться здѣсь черезъ Березину; однако, убѣдившись въ томъ, что у Борисова онъ встрѣтится съ Чичаговымъ, онъ перешелъ Березину по броду, указанному ему однимъ крестьяниномъ у д. Студянки; бродъ этотъ имѣлъ въ то время лишь глубину въ $2^1/_2$ фута. Это послужило поводомъ для Удино выбрать мѣсто переправы черезъ Березину, которая имѣла здѣсь только 100 шаговъ (40 туазовъ) въ ширину. Необходимость выбора этого пункта выяснилась еще болѣе благодаря тому, что бродъ у Стахова былъ ближе къ Чичагову, а также и потому, что бродъ у с. Веселаго (въ 2-хъ часахъ правѣе Студянки) былъ нѣсколькими футами глубже.

Генералы Эблэ и Шасслу прибыли въ Студянку 25-го въ 5 час. веч. и предполагали здѣсь найти готовый матеріалъ для наводки мостовъ, однако, они нашли здѣсь только 20 готовыхъ козелъ изъ слишкомъ тонкихъ бревенъ, которые оказались негодными; поэтому 25 числа не было сдѣлано еще никакихъ подготовительныхъ работъ для наводки мостовъ. Оба генерала согласились навести 2 моста: послѣднее стало возможнымъ только послѣ того, какъ Эблэ досталъ съ большими затрудненіями 6 ящиковъ съ необходимыми для мостовыхъ работъ инструментами, въ числѣ которыхъ были также и необходимыя скобы, большіе и малые гвозди и пр.

Примѣч. автора.

возокъ, такъ что свернуть въ сторону было невозможно. Наконецъ, я достигъ (спустившись внизъ по возвышенности, на скатѣ которой лежитъ деревня Студянка) луга на берегу Березины, имѣющаго 100—150 шаговъ ширины; только здѣсь мнѣ удалось выйти изъ колонны, образовавшейся благодаря давленію толпы. Здѣсь я остановился и посовѣтовался съ капитанами Пазоръ, которые все время не покидали меня; результатомъ нашего совѣщанія было то, что они выражали согласіе идти дальше подъ моимъ предводительствомъ, съ тѣмъ, чтобы, или найти другую переправу, или же, продолжая идти по лугу, найти мѣсто ночлега, оставаясь на немъ до слѣдующаго утра, когда, какъ мы надѣялись, давка на мосту будетъ меньше.

Слѣдуя этому рѣшенію, мы проѣхали около часа по лугу вдоль Березины и теперь расположились между нѣсколькими скирдами сѣна, гдѣ зажгли бивуачные огни и, по возможности, укрылись отъ вѣтра и холода. Наши запасы состояли изъ кофе и одного коровая хлѣбя. Въ настоящее время довольно чувствительно холодно.

При такихъ обстоятельствахъ только твердое желаніе во что-бы то ни стало продолжать мои письма дало мнѣ силу писать сегодня карандашемъ, для чего я пользуюсь свѣтомъ взятой мною экипажной свѣчи. Я просилъ моихъ товарищей взять съ собою мой дневникъ, если со мною приключится несчастіе, съ просьбою доставить его тебѣ. Отмѣчаю еще, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ я вышелъ изъ колонны, тѣснившейся къ мосту, я видѣлъ многихъ офицеровъ всѣхъ чиновъ союзной арміи, которые сообщили мнѣ, что близко за нами стоитъ Викторъ, сильно тѣснимый Витгенштейномъ, что подтверждается также и канонадою.

*

23 ноября.

Я благополучно перебрался черезъ Березину; однако, изложеніе ближайшихъ обстоятельствъ этого я оставляю до того времени, когда мнѣ это будетъ возможно.

*

Торнъ, 7 января 1813 г.

Мы еще находимся въ Торнѣ, но завтра выступаемъ въ Познань. Надѣюсь, ты получила мои письма отъ 3 декабря этого года изъ Ширвинда и отъ 4 января отсюда. Теперь я выполняю данное тебѣ въ этихъ письмахъ обѣщаніе и при этомъ письмѣ ты получаешь:

1) Всѣ мои письма, начиная съ 23 октября и до 28 ноября, которыя я все время носилъ при себѣ, такъ какъ, за отсутствіемъ полевой почты, я нигдѣ не имѣлъ возможности ихъ отправить.

2) Дополненія къ моему дневнику, сдѣланныя мною здѣсь, въ Торнѣ, съ 28 ноября по 15 декабря, въ каковое время для меня не было возможности писать такъ подробно, какъ и раньше.

При составленіи этихъ дополненій я использовалъ все то, что мнѣ удавалось записывать въ мой дневникъ ежедневно на бивуакахъ, а также и тѣ данныя, которыя были мнѣ сообщены уже въ Торнѣ; въ отношеніи движенія обѣихъ армій они сошлись съ моими собственными наблюденіями.

Куцецъ Паризотъ изъ Касселя (мой знакомый), котораго привело сюда вѣрное чутье спекулятора, возьметъ на себя трудъ отвезти этотъ довольно толстый пакетъ въ Магдебургъ, откуда онъ будетъ доставленъ тебѣ по почтѣ.

Возвращаясь къ моему дневнику, я опять начинаю свой разсказъ съ бивуака на берегу Березины 27 ноября, который я, вмѣстѣ съ моими товарищами, оставилъ въ 9 час. утра, стараясь найти другое мѣсто переправы. Это намъ, однако, не удалось, почему мы и вернулись на то же мѣсто, которое мы оставили вчера; при этомъ мы убѣдились, что безпорядокъ на мостахъ со вчерашняго дня еще увеличился. Тысячная толпа бѣглецовъ всѣхъ національностей союзной арміи стремилась перейти здѣсь Березину по двумъ наведеннымъ мостамъ.

Это толпа вооруженныхъ и безоружныхъ всѣхъ чиновъ и ранговъ, сведенная вмѣстѣ инстинктомъ самосохраненія и желаніемъ избѣжать плѣна и спастись отъ выстрѣловъ непріятеля и голодной смерти. Здѣсь распались всякія понятія о дисциплинѣ, и каждый инстинктивно слѣдовалъ лишь своему чутью.

Но, прежде чѣмъ разсказать объ испытанномъ мною среди этой толпы, я скажу нѣсколько словъ объ общемъ настроеніи французской арміи и, особенно, императора въ это время (о чемъ я подробнѣе узналъ въ Торнѣ), а также о мѣстности, гдѣ были наведены мосты, по которымъ мы переправлялись черезъ Березину.

Какъ я уже писалъ раньше, Викторъ, послѣ проиграннаго Сенъ-Сиромъ 18 октября боя у Полоцка, отошелъ къ Двинѣ и соединился здѣсь съ его разбитою арміею; въ командованіе соединенными ихъ силами вступилъ маршалъ Удино, оправившійся послѣ пораненія. Послѣ тщетныхъ усилій Виктора заставить Витгенштейна вновь перейти къ оборонѣ, Наполеонъ изъ Смоленска отдалъ ему приказаніе соединиться съ Удино и отойти къ Борисову, гдѣ расположиться у Березины для прикрытія переправы великой арміи.

Однако, въ Оршѣ Наполеонъ узналъ, что на Волыни Чичаговъ, отдѣлившись отъ Тормасова [1]), который послѣдовалъ за Швар-

---

[1]) Фонъ Сакена, ибо Тормасовъ былъ назначенъ въ составъ арміи Кутузова.

Прим. автора.

ценбергомъ въ великое герцогство Варшавское, обратился къ Березинѣ и занялъ мостовое укрѣпленіе и часть города Борисова на лѣвомъ берегу. Послѣ этого Наполеонъ приказалъ маршалу Удино переправиться возможно скорѣе черезъ Бобръ, отбросить русскихъ, подъ командою Чичагова, на правый берегъ и выбрать пунктъ переправы для арміи черезъ Березину выше г. Борисова, съ такимъ разсчетомъ, чтобы послѣ переправы армія могла бы продолжать отступленіе на Вильну. Одновременно съ этимъ, Викторъ получилъ приказаніе препятствовать достиженію Витгенштейномъ Березины раньше, чѣмъ великая армія перейдетъ черезъ эту рѣку. Наконецъ, оба маршала получили инструкцію ввести въ заблужденіе непріятеля посредствомъ демонстрацій относительно выбраннаго пункта переправы.

Удино блистательно исполнилъ полученныя приказанія; 20 ноября онъ внезапно напалъ на русскихъ, перешедшихъ черезъ Березину, и видимо не ожидавшихъ опасности съ его стороны, имѣя въ виду лишь главную французскую армію. Потерявъ много людей убитыми и ранеными и почти весь обозъ, русскіе принуждены были очистить городъ Борисовъ; однако, они удержали мостовое укрѣпленіе и сожгли всѣ мосты.

Поэтому, Удино выбралъ мѣсто переправы для арміи у села Студянки, въ 4-хъ часахъ выше Борисова. Сюда поспѣшилъ генералъ Эблэ съ нѣсколькими повозками матеріаловъ для устройства моста (скобы, гвозди и пр.)—печальными остатками понтоннаго обоза великой арміи; онъ навелъ 2 моста на козлахъ, лѣвый—для артиллеріи и обозовъ, правый—для людей и для лошадей, для чего лѣсъ былъ имъ добытъ изъ нѣсколькихъ снесенныхъ домовъ деревни.

Во время постройки моста французскимъ понтонерамъ пришлось работать въ водѣ при 12 градусахъ мороза. Честь и слава этимъ доблестнымъ солдатамъ, которые не пощадили своей жизни для спасенія своего императора и остатковъ его арміи! Едва ли остался въ живыхъ кто нибудь изъ этихъ храбрыхъ понтонеръ, которые или тутъ-же пали жертвами сверхчеловѣческихъ трудовъ, или же не были въ силахъ перенести дальнѣйшихъ усилій отступленія, благодаря надорванному здоровью при постройкѣ этихъ мостовъ.

Наполеонъ самъ присутствовалъ при наводкѣ мостовъ, такъ какъ 25-го прибылъ въ Студянку, а 26-го рано утромъ приступили къ работѣ по постройкѣ обоихъ мостовъ.

Около 1 часу Удино переправился по мостамъ; онъ тамъ встрѣтилъ лишь немногихъ казаковъ, которые удерживались на почтительномъ разстояніи огнемъ нѣсколькихъ пушекъ, поставленныхъ у Студянки; только когда Удино развернулся, подкрѣпленный

нѣсколькими взводами гвардейской артиллеріи и кавалеріи, онъ, при дальнѣйшемъ наступленіи, наткнулся на непріятельскую пѣхоту, которая, однако, тоже отступила передъ нимъ; послѣ этого Удино занялъ позицію на правомъ берегу и расположился на ней для ночлега. Въ эту ночь я бивуакировалъ на высотѣ, передъ сосновымъ лѣсомъ, между Борисовымъ и Студянкою.

27-го утромъ всѣ корпуса, имѣвшіе еще въ своихъ рядахъ людей способныхъ къ бою, (за исключеніемъ 9 корпуса Виктора), переправились по этимъ мостамъ; одновременно съ ними потянулось большое количество тренёровъ и одиночныхъ людей (militairs isolés). На лѣвомъ берегу Витгенштейнъ насѣдалъ на Виктора и оттѣснилъ его до Студянки; однако, одна дивизія его корпуса (Партонно), которая стояла у Борисова для воспрепятствованія соединенію Витгенштейна съ Чичаговымъ, не могла достигнуть Студянки и была взята въ плѣнъ.

На правомъ берегу Ней съ поляками (гарнизономъ Могилева) и немногими оставшимися въ строю людьми его корпуса, сталъ рядомъ съ Удино; старая гвардія, при которой находился и Наполеонъ, стала въ резервѣ. По непонятнымъ причинамъ, на этомъ берегу русскіе ни 26 ни 27 не приняли никакихъ серьезныхъ мѣръ. Въ эту ночь я бивуакировалъ между копнами сѣна у Березины и, къ счастью для меня, наши бивуачные огни не были замѣчены всевидящими казачьими разъѣздами, которые безпрепятственно могли бы обойти позицію Виктора и взять насъ въ плѣнъ.

28 числа, послѣ взятія русскими Борисова, отряды Витгенштейна и Чичагова соединились и общими силами перешли въ наступленіе; однако, на обоихъ берегахъ Березины они встрѣтили такое геройское сопротивленіе, которое можно сравнить лишь съ поведеніемъ понтонеръ, 26 числа наводившихъ здѣсь мостъ. Эти войска могли сказать: „Подобно понтонерамъ, мы своими тѣлами проложили Наполеону путь отступленія въ отечество, а потому честь этого дня принадлежитъ намъ“. Въ руки Нея и Удино попало множество трофеевъ, не смотря на то, что въ этотъ день они у д. Стахова съ 10.000 чел. сражались противъ 25.000, а Викторъ удерживалъ до ночи свою позицію у Студянки, не уступая ни одной пяди земли. [1])

Наиболѣе храбро сражались на правомъ берегу Березины остатки французскихъ кирасиръ (500 чел.), которые разорвали нѣ-

---

[1]) Остатки 9 корпуса состояли 28 ноября изъ польской, саксонской, баденской и бергенской пѣхоты. Входящая въ составъ корпуса французская пѣхотная дивизія Партонно была взята въ плѣнъ еще наканунѣ. Единственная кавалерійская дивизія этого корпуса состояла изъ одного саксонскаго, одного бергенскаго, одного баденскаго и одного гессенскаго полковъ; оба первые полка были взяты въ плѣнъ съ дивизіею Партонно; слѣдовательно, и здѣсь, у Студянки, честь дня принадлежала нѣмецкимъ и польскимъ войскамъ!

Примѣч. автора.

сколько русскихъ каррэ и взяли до 1500 чел. плѣнныхъ. Гвардейскіе гренадеры и на этотъ разъ не сдѣлали ни одного выстрѣла [1]).

Удино былъ легко раненъ въ лѣвую часть живота.

Мѣстность у Студянки имѣла слѣдующія свойства. Гряда холмовъ, поросшая еловыми, сосновыми и березовыми лѣсами у Студянки близко подходитъ къ Березинѣ, текущей здѣсь въ болотистыхъ берегахъ. С. Студянка расположено въ 300 шагахъ отъ р. Березины, на лѣвомъ ея берегу и на скатѣ этой возвышенности. По другую сторону возвышенности долина рѣки вдругъ расширяется (широкій лугъ), лѣсъ кончается и открывается широкій видъ на Березину. Это обстоятельство было причиною того, что во всѣхъ колоннахъ, которыя доходили до этого мѣста, сразу увеличивался безпорядокъ. До этого пункта среди разныхъ людей военныхъ и не военныхъ, которые свернули съ главной дороги и пошли по двумъ полевымъ дорогамъ, сворачивающимъ къ переправамъ, установился извѣстный порядокъ, который никто не смѣлъ нарушить; однако, на томъ мѣстѣ, гдѣ открывался видъ на долину рѣки, у всѣхъ этихъ людей сильнѣе заговаривалъ вдругъ инстинктъ самосохраненія, побуждая ихъ думать только о настоящемъ. При видѣ рѣки у нихъ являлась увѣренность, что именно здѣсь они найдутъ долго искомые ими мосты:—они сворачивали въ обѣ стороны отъ дороги, въ надеждѣ дойти раньше до мостовъ, чѣмъ ихъ сосѣди; однако, подойдя къ рѣкѣ, они снова должны были возвращаться

[1]) Клаузевицъ пишетъ: „Безъ сомнѣнія, Бонапарту благопріятствовала случайность, что онъ нашелъ у Студянки такое выгодное мѣсто для переправы, но главную роль, безъ сомнѣнія, съиграла слава его оружія, и онъ здѣсь пользовался процентами съ издавна сбереженнаго капитала. Витгенштейнъ и Чичаговъ оба боялись какъ его, такъ и его гвардіи, такъ же, какъ его боялся Кутузовъ у Краснаго. Никто не хотѣлъ быть побитымъ Наполеономъ. Кутузовъ думалъ, что цѣль и безъ того будетъ достигнута, Витгенштейнъ боялся потерять только что пріобрѣтенную славу побѣдителя, а Чичаговъ опасался вторично потерпѣть неудачу“.

„Вотъ какія моральныя данныя говорили за Наполеона, когда онъ удачно вышелъ изъ труднаго положенія, въ которомъ едва ли какъ до, такъ и послѣ него, находился какой нибудь полководецъ“.

„Конечно, эти моральныя данныя усугублялись еще силою его духа и военными качествами его арміи, которыя не могли быть окончательно разрушены даже крайне разлагающимъ вліяніемъ обстановки: эти высокія качества еще разъ проявились здѣсь въ полномъ ихъ блескѣ. Преодолѣвъ удачно всѣ трудности этой тяжелой для него минуты, Наполеонъ сказалъ: „Vous voyez comme on passe sous la barbe de l'ennemi“. („Вы видите, какъ нужно проскальзывать подъ носомъ у непріятеля“).

„Правда, Бонапарту здѣсь не только удалось спасти свою честь, но онъ пріобрѣлъ даже новую славу; однако, весь переходъ черезъ Березину все же является новымъ большимъ шагомъ къ совершенному уничтоженію его арміи“.

Послѣднія слова Клаузевица доказываютъ, однако, что, въ случаѣ дѣйствій Шварценберга противъ Чичагова, которыя заставили бы послѣдняго обратиться противъ него еще раньше достиженія Березины, было бы весьма вѣроятно, что Наполеонъ достигъ бы королевства Прусскаго съ 30.000 старыхъ солдатъ и что тогда не совершился бы этотъ новый шагъ къ уничтоженію арміи. Въ этомъ случаѣ Наполеону, вѣроятно, удалось бы удержаться съ 30.000 въ королевствѣ Прусскомъ, и Таурогенская конвенція не состоялась бы.

Примѣч. автора.

къ прежнему походному порядку, ибо рѣка, по которой уже плавали льдины, оказалась непроходимою безъ мостовъ; при возвращеніи въ строй происходили свалки и драки изъ за обладанія лучшимъ мѣстомъ.

Сюда еще присоединилось то, что всѣ повозки пытались переправиться по мостамъ уже 26 и 27-го, что имъ, однако, не было позволено мостовыми караулами. Вслѣдствіе этого, всѣ повозки выстроились рядами на лугу, загораживая, такимъ образомъ, доступъ къ обоимъ мостамъ, обозные же возницы (sauve qui peut!) убѣжали; собравшаяся передъ повозками толпа людей разбивалась на множество мелкихъ отдѣленій, которыя сдвинули эти повозки въ сторону или же разбивали ихъ, а сами, какъ потокъ, вышедшій изъ береговъ, устремились по мостамъ.

Что касается меня, то, подъѣхавъ опятъ къ Студянкѣ, я выдвинулся на нѣсколько сотъ шаговъ впередъ и вправо и спустился рядомъ съ повозками, среди которыхъ я замѣтилъ нѣкоторыя изъ моихъ повозокъ, и нѣсколькихъ тренёровъ, которые обыскивали ихъ, стараясь найти въ нихъ что нибудь интересное. Мою попытку проѣхать верхомъ черезъ Березину, вмѣстѣ съ полковникомъ Раушенплаттомъ, пришлось оставить, благодаря высокому правому берегу рѣки, который, кромѣ того, былъ покрытъ льдомъ; при этой попыткѣ я упалъ съ лошадью на зеркально гладкомъ льду, при чемъ вскочившая лошадь протащила меня въ стремени болѣе 20 шаговъ. Другая попытка переправиться черезъ рѣку, вмѣстѣ съ оставшимся на лѣвомъ берегу полкомъ французскихъ гвардейскихъ драгунъ, съ командиромъ котораго былъ знакомъ подполковникъ Раушенплаттъ, также не удалась, т. к. этотъ полкъ скоро получилъ приказаніе Виктора выступить противъ сильно насѣдавшаго въ это время Витгенштейна и войти въ его боевую линію [1]).

Было уже 12 часовъ дня, и мы всѣ почувствовали, что, не теряя времени, надо переправиться черезъ Березину, ибо, если Викторъ будетъ опрокинутъ Витгенштейномъ, то переправа станетъ невозможною. Немногія гранаты, которыя попали въ толпу отступающихъ, вызвали среди нихъ ужасную панику, и мы считали себя счастливыми, что въ это время находились въ 100—150 шагахъ отъ мѣста ихъ разрыва. Шумъ и разрывающихся гранатъ и крики пораженныхъ ими въ густой толпѣ, среди которой находились также и административные чиновники, маркитанты и женщины,—все это произвело на меня ужасное впечатлѣніе.

Въ концѣ концовъ, мы рѣшили опять войти въ этотъ живой потокъ людей, устремившійся къ мостамъ на Березинѣ и слѣдовать,

[1]) Этотъ полкъ принадлежалъ къ гвардіи и входилъ въ составъ Московской арміи, но, во время переправы Наполеона съ гвардіею, былъ отданъ въ распоряженіе Виктора. Полкъ нѣсколько времени стоялъ съ баталіономъ Раушенплатта въ Голицынѣ, около Москвы.

Примѣч. автора.

его теченію. Это имѣло послѣдствіемъ то, что уже черезъ $1/4$ часа мы были разъединены; скоро я очутился въ толпѣ солдатъ всѣхъ народностей, которыхъ свело здѣсь несчастье, при чемъ окружающіе меня постоянно мѣнялись. Только сильныя лошади, въ родѣ моей горной (Senner) могли удержаться на ногахъ, болѣе слабыя животныя не были въ состояніи оказать сопротивленіе тому давленію, которое оказывали на нихъ вторгавшіяся среди обломковъ повозокъ ихъ владѣльцы; часто это заставляло всадниковъ слѣзать съ нихъ, предоставляя ихъ своей участи, что еще болѣе увеличивало ужасающій безпорядокъ.

Втиснутому въ толпу, не оставалось никакого выбора пути слѣдованія; выйти изъ этой колонны также было невозможно, за исключеніемъ обѣихъ боковыхъ колоннъ. Приходилось возможно ближе держаться къ впереди идущимъ, чему часто препятствовало перекрещиваніе колоннъ. Въ такихъ случаяхъ выигрывалъ тотъ, кто скорѣе могъ использовать свободное мѣсто въ другой колоннѣ; пропустившій такой случай, долженъ былъ ожидать слѣдующаго раза, когда и ему улыбнется счастье.

Въ эти минуты только сильная лошадь и крѣпкая посадка спасали отъ смерти. Люди, обвѣшанные со всѣхъ сторонъ вещами, теряли все; даже у пѣшихъ обрывались всѣ пуговицы на мундирахъ. Я сохранилъ свою саблю только благодаря тому, что обнажилъ ее для защиты и пользовался ею, главнымъ образомъ, для того, чтобы удержать на ногахъ лошадей, идущихъ впереди и рядомъ со мною; съ моею лошадью поступали также, и для этого не нужно было никакого предварительнаго соглашенія; эта мѣра вызывалась инстинктомъ самосохраненія. Трудность движенія возрастала по мѣрѣ приближенія къ мосту, гдѣ, благодаря большому движенію, образовалось болото, изъ котораго люди и лошади, падавшіе или спотыкавшіеся, не могли выбраться безъ помощи другихъ, а потому попадали подъ ноги слѣдующихъ за ними. Одинъ разъ и я съ трудомъ избѣжалъ этой участи, попавъ между двумя такими притоптанными лошадьми, которыя старались подняться и потому увлекли за собою мою лошадь, ставшую уже на колѣни. Только сила моей лошади и удары и уколы шпагою ѣхавшаго за мною прусскаго или саксонскаго офицера (услуга, которую я неоднократно оказывалъ многимъ другимъ), спасли меня въ этой опасности. Два раза колонна, къ которой я присоединился, сбивалась съ дороги къ мосту, что каждый разъ вызывало возвращеніе, съ попыткой втиснуться въ другую колонну, которая, казалось, шла по болѣе вѣрной дорогѣ.

Въ двухъ шагахъ отъ моста и у самаго берега, въ водѣ, тамъ гдѣ кончался ледъ, я замѣтилъ конную колонну, изъ которой нѣсколько отдѣльныхъ всадниковъ тщетно пытались прыгнуть на

мостъ; это побудило меня и нѣсколькихъ изъ близкихъ ко мнѣ офицеровъ направить на нихъ наши пистолеты, чтобы этой угрозой заставить ихъ подождать, пока мы не проѣдемъ мимо нихъ; угроза эта подѣйствовала, и вотъ, я очутился, наконецъ, на мосту,—вожделѣнной цѣли столькихъ тысячъ людей! Я прошелъ по мосту, проникнутый искреннѣйшимъ чувствомъ благодарности къ Всевышнему.

Однако, каково было мое положеніе! Уже стемнѣло; нигдѣ по близости не было ни одного знакомаго; внезапный переходъ отъ сильной жары, испытываемой среди толпы передъ мостомъ, къ чувствительному холоду на мосту, подверженному вѣтру, давалъ себя знать, тѣмъ болѣе, что на мостъ, вслѣдствіе необходимой починки его, допускались только одиночные люди. Пробираемый до кожи сильнымъ морозомъ и покрытый холоднымъ потомъ, я почувствовалъ сильное изнуреніе; поэтому я очень обрадовался, найдя шагахъ въ 100 отъ моста, французскіе бивуачные огни, къ одному изъ коихъ (ведя лошадь въ поводу) я подошелъ. У него было только 2 офицера, однако, они не дали мнѣ даже договорить до конца моей просьбы пріютить меня на нѣсколько минутъ у костра, отказавъ мнѣ въ этомъ весьма не товарищескимъ тономъ, хотя я далъ имъ понять, что они имѣютъ дѣло со штабъ-офицеромъ. Разсерженный этимъ, я отвѣтилъ имъ, что надѣюсь поквитаться съ ними за это въ будущемъ, т. к. въ настоящее время мы еще довольно далеко отъ Нѣмана.

Вспоминая теперь, находясь уже въ Торнѣ, о моемъ тогдашнемъ положеніи, мнѣ хочется воскликнуть: Слава Богу, приведшему меня тогда къ такимъ плохимъ товарищамъ! Теперь я понимаю, что этотъ случай только улучшилъ мое положеніе, т. к. только этотъ суровый отказъ заставилъ меня оставаться въ движеніи, благодаря чему я опять согрѣлся и вернулся къ мосту, въ надеждѣ встрѣтить у него кого-нибудь изъ моихъ знакомыхъ. Эта надежда не обманула меня. Послѣ получасоваго ожиданія у моста я встрѣтилъ капитана Пазоръ, который сказалъ мнѣ, что по ту сторону моста находятся двое моихъ солдатъ съ лошадьми, выпряженными изъ моей коляски, которыхъ онъ не могъ заставить пройти черезъ мостъ; при нихъ находился поручикъ Швенкенбергъ [1]), одинъ изъ тѣхъ 2-хъ больныхъ офицеровъ, которыхъ я помѣстилъ въ моей коляскѣ. Тогда я сейчасъ-же рѣшилъ перейти обратно черезъ мостъ и розыскать ихъ, тѣмъ болѣе, что во время моего нахожденія у моста, черезъ него проходили лишь немногіе люди и лошади.

Поэтому я свою лошадь отдалъ капитану Пазоръ и, перейдя на другой берегъ, сталъ звать пор. Швенкенберга, на что онъ отозвался; послѣ этого я нашелъ его и двухъ лошадей, съ которыми

---

[1]) Остался въ Вильнѣ и умеръ тамъ.

Примѣч. автора.

опять перешелъ обратно черезъ мостъ и, соединившись съ Пазоромъ, въ скоромъ времени нашелъ подходящее мѣсто для бивака и, благодаря стеченію счастливыхъ случайностей,—даже кое какіе жизненные припасы. Какъ намъ удалось послѣднее, хочу тебѣ разсказать въ нѣсколькихъ словахъ.

Въ началѣ у всѣхъ насъ для добыванія топлива оказалась только моя сабля (т. к. всѣ другіе потеряли свои),—остальные пользовались для этого только руками; но, нѣсколько времени спустя, явился поручикъ Бикъ, счастливый обладатель топора,—работа тогда быстро подвинулась впередъ, и въ скоромъ времени мы уже устроили костеръ и обогрѣлись. Въ маленькой кастрюлѣ, которая оказалась у моихъ солдатъ, мы сварили на водѣ, добытой изъ снѣга, сухари, найденные нами на правомъ берегу, не далеко отъ моста, въ большомъ открытомъ мѣшкѣ; ими набили мы всѣ наши карманы. Пылающій костеръ привлекъ къ намъ нѣсколькихъ отставшихъ солдатъ, изъ которыхъ одинъ принесъ 4-хъ куръ, другой большой котелъ, а третій (докторъ, уроженецъ Вальдека) нѣсколько фунтовъ кофе. Это были баденскіе уроженцы, изъ корпуса Виктора; всѣ эти припасы они достали на лѣвомъ берегу рѣки и перешли на правый берегъ, чтобы тамъ найти свой полкъ. Всѣ они были рады, что нашли пріютъ на нѣмецкомъ бивуакѣ, а потому охотно дѣлили съ нами то, что имѣли. Такимъ образомъ, около часу ночи, у насъ оказался довольно хорошій обѣдъ, особенно принимая во вниманіе обстановку, при чемъ у насъ оказалась даже и водка (бывшая въ моихъ запасахъ) и нѣсколько чашекъ кофе, сваренныхъ въ моей кастрюлѣ. Особое вниманіе было оказано солдату, принесшему куръ, дабы убѣдить его въ необходимости оставить кое что и на слѣдующій день.

По поводу перехода черезъ Березину 28 ноября я здѣсь еще отмѣчу, что, въ ночь на 29-е, Викторъ, со своимъ корпусомъ, перешелъ на правый берегъ, оставивъ на лѣвомъ берегу лишь небольшой арьергардъ. Взявъ обратно небольшую рощу на правомъ флангѣ, на которомъ Витгенштейнъ поставилъ уже артиллерію и особенно гаубицы, дѣйствовавшія по той толпѣ, которая была въ одинаковомъ со мною положеніи, Викторъ удерживался на занятой позиціи. Въ этомъ мѣстѣ онъ съ 6000 чел. держался цѣлый день противъ 25.000 чел. [1]).

Поручикъ Швенкенбергъ совсѣмъ потерялъ голову и безъ моего участія, вѣроятно не перешелъ бы черезъ Березину. Въ извиненіе ему можетъ служить то обстоятельство, что одинъ изъ солдатъ, оставленныхъ при лошадяхъ, такъ сильно заболѣлъ, что, по увѣренію баденскаго врача, ему оставалось жить только нѣс-

---

[1]) По Клаузевицу, Витгенштейнъ ввелъ здѣсь въ дѣло только 15.000 чел.

Примѣч. автора.

Гр. Л. Л. БЕННИГСЕНЪ.

ПИСЬМА о ВОЙНѢ 1812 г.

Переводъ съ французскаго съ примѣчаніями П. М. МАЙКОВА.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ „Военно-Историческому Вѣстнику“ 1912 г.

КІЕВЪ
Губернская Типографія, Софійская площадь, зданіе Присутственныхъ мѣстъ.
1912.

онъ перешелъ обратно черезъ мостъ и, соединившись съ Пажоромъ, въ скоромъ времени нашелъ подходящее мѣсто для бивака и, благодаря стеченію счастливыхъ случайностей,—даже кое какіе жизненные припасы. Какъ намъ удалось послѣднее, хочу тебѣ разсказать въ нѣсколькихъ словахъ.

Въ началѣ у всѣхъ насъ для добыванія топлива оказалась только моя сабля (т. к. всѣ другіе потеряли свои),—остальные пользовались для этого только руками; но, нѣсколько времени спустя, явился поручикъ Бингъ, счастливый обладатель топора,—работа тогда быстро пошла впередъ и въ скоромъ времени мы уже устроили костеръ и обогрѣлись. Въ маленькой кастрюлѣ, которая оказалась у моихъ солдатъ, мы сварили на водѣ, добытой изъ снѣга, сухари, найденные нами на правомъ берегу, не далеко отъ моста, въ большомъ открытомъ мѣстѣ... набили мы всѣ наши карманы. Пылающій костеръ привлекъ къ намъ нѣсколькихъ отставшихъ солдатъ, изъ которыхъ одинъ принесъ 4-хъ куръ, другой большой котелъ, а третій (докторъ, уроженецъ Вальдека) нѣсколько фунтовъ кофе; это были баденскіе уроженцы, изъ корпуса Виктора; всѣ эти припасы они достали на лѣвомъ берегу рѣки и перешли на правый берегъ, чтобы тамъ найти свой полкъ. Всѣ они были рады, что нашли пріютъ на нѣмецкомъ бивуакѣ, и потому охотно дѣлили съ нами то, что имѣли. Такимъ образомъ, около часу ночи, у насъ оказался довольно хорошій обѣдъ, особенно принимая во вниманіе обстановку, при чемъ у насъ оказалась даже и водка (бывшая въ моихъ запасахъ) и нѣсколько чашекъ кофе, сваренныхъ въ моей кастрюлѣ. Особое вниманіе было оказано солдату, принесшему куръ, дабы убѣдить его въ необходимости...

По поводу перехода черезъ Березину 28 ноября я здѣсь еще отмѣчу, что въ ночь на 29-е, Викторъ, со своимъ корпусомъ, перешелъ на правый берегъ, оставивъ на лѣвомъ берегу лишь небольшой арьергардъ. Наканунѣ обратно небольшую роту на правомъ флангѣ, на которомъ Витгенштейнъ поставилъ уже артиллерію и особенно глубины дѣйствовавшія по той толпѣ, которая была въ одинаковомъ со мною положеніи, Викторъ удерживался на занятой позиціи. Въ этомъ мѣстѣ онъ съ 6000 чел. держался цѣлый день противъ 25.000 чел.[1]).

Поручикъ Шпекенбергъ совсѣмъ потерялъ голову и безъ моего участія, вѣроятно не перешелъ бы черезъ Березину. Въ извиненіе ему можетъ служить то обстоятельство, что одинъ изъ солдатъ, оставленныхъ при лошадяхъ, такъ сильно заболѣлъ, что, по увѣренію баденскаго врача, ему оставалось жить только нѣс-

[1]) По Клаузевицу, Витгенштейнъ имѣлъ въ этомъ дѣлѣ только 15.000 чел.

Примѣч. автора.

П. Майковъ.

Письма графа Л. Л. Беннигсена о войнѣ 1812 года.

Введеніе.

Потомокъ древней баронской фамиліи въ Ганноверѣ, позже графъ, Леонтій Леонтьевичъ Беннигсенъ, какъ извѣстно, большую часть своей жизни прослужилъ нашему Отечеству, участвовалъ въ войнахъ нашихъ съ Турціей и Польшей, при Императрицѣ Екатеринѣ II, и отличился при взятіи Дербента въ Персидскую войну 1796 года. Впослѣдствіи, онъ командовалъ одною изъ русскихъ армій, посланныхъ въ 1805 г. на помощь Австріи, стоялъ во главѣ нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Наполеона въ 1806—1807 г. и нанесъ ему пораженіе подъ Пултускомъ и Прейсишъ-Эйлау. Въ славную для насъ войну 1812 г. Беннигсенъ принималъ участіе въ знаменитомъ Бородинскомъ сраженіи и руководилъ извѣстнымъ сраженіемъ при Тарутинѣ, а затѣмъ, въ 1812 г., командуя такъ называемою Польскою арміею, оказалъ рѣшающее вліяніе въ битвѣ гигантовъ подъ Лейпцигомъ, за что былъ возведенъ въ графское достоинство Россійской Имперіи. По заключеніи Парижскаго мира, онъ былъ назначенъ командующимъ 2-й арміей. Въ 1818 году Беннигсенъ былъ по своей просьбѣ уволенъ отъ этой должности, вышелъ въ отставку и вернулся на родину въ Ганноверъ, гдѣ и скончался въ 1826 году, среди своего семейства. Всѣ оставшіяся послѣ него письма и бумаги поступили тогда же въ распоряженіе русскаго правительства и долгое время хранились въ военномъ министерствѣ, какъ говорится, подъ семью печатями и, насколько мнѣ извѣстно, никто означенными бумагами не пользовался. Ни г. Богдановичъ въ своей Исторіи Отечественной Войны 1812 года, ни Н. К. Шильдеръ, въ сочиненіи „Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе“ на бумаги Беннигсена не указываютъ.

Близко знакомый съ внукомъ и правнукомъ генерала Александра Борисовича Фока, одного изъ доблестныхъ сподвижниковъ Императора Александра I по Отечественной войнѣ 1812 года, одно время дежурнаго генерала при Беннигсенѣ въ войнѣ 1806—7 года, и съ давнихъ поръ большаго его пріятеля, я имѣлъ случай узнать,

что у нихъ хранятся письма или записки Беннигсена о войнѣ 1806—1807 года на французскомъ языкѣ, которыя и были мною переведены и напечатаны въ Русской Старинѣ 1896—1900 г. и изданы отдѣльною книгою. При переводѣ этихъ записокъ или писемъ Беннигсена, оказалось, что въ хранившемся потомками А. Б. Фока экземплярѣ оныхъ, нѣкоторыхъ тетрадей на лицо не имѣется. Желаніе представить читателямъ возможно полный переводъ записокъ графа Беннигсена, побудило меня обратиться въ военное министерство съ просьбою: допустить меня ознакомиться съ хранимыми имъ бумагами генерала Беннигсена. Бывшій въ то время военный министръ, а потомъ главнокомандующій всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, генералъ-адъютантъ А. Н. Куропаткинъ, вполнѣ сочувственно отнесся къ моей просьбѣ, и, по его приказанію, всѣ бумаги графа Л. Л. Беннигсена, были препровождены въ Архивъ Военно-Ученаго Комитета, гдѣ я имѣлъ возможность подробно съ ними ознакомиться.

Въ означенныхъ бумагахъ, кромѣ значительной переписки графа Беннигсена съ выдающимися военными лицами, ему современными, а также его записокъ или писемъ о войнѣ 1806—1807 г. оказались еще письма его на французскомъ языкѣ къ тому же его другу, генералу А. Б. Фоку, о войнѣ 1812 и 1813 годовъ, которыя по настоящее время напечатаны не были.

Безъ сомнѣнія, все относящееся до великой эпохи Отечественной войны не можетъ не интересовать истиннаго русскаго человѣка, справедливо гордящагося этою народною войною, а потому смѣю предполагать, что и письма о ней такого виднаго военнаго дѣятеля, какъ ген. Беннигсенъ, прочтутся не безъ любопытства въ переводѣ, сдѣланномъ мною по возможности дословно. Лишнее говорить, что никто изъ нашихъ историковъ войны 1812 года не былъ знакомъ съ этими письмами, появленіе которыхъ въ печати всецѣло обязано просвѣщеннымъ воззрѣніямъ генералъ адъютанта А. Н. Куропаткина. Позволяю себѣ выразить мою глубочайшую признательность его высокопревосходительству за такое просвѣщенное отношеніе къ хранящимся въ архивѣ историческимъ матеріаламъ, которые уже по давности времени смѣло подлежатъ оглашенію, не представляя собою въ настоящее время никакой опасности. Не могу, вмѣстѣ съ тѣмъ, также не пожелать, чтобы примѣръ подобнаго отношенія не остался безъ возможно большаго подражанія со стороны другихъ лицъ, въ главномъ завѣдываніи которыхъ состоятъ наши архивныя сокровища.

Что касается самихъ писемъ генерала Беннигсена, представляемыхъ мною на благоусмотрѣніе читателей, то, собственно говоря, это не письма, потому что они никогда не были даже отправлены по назначенію, а скорѣе мысли или замѣчанія Беннигсена о различныхъ событіяхъ Отечественной войны 1812 г., написанныя

имъ, какъ видно изъ помѣтъ на предполагавшихся письмахъ, непосредственно подъ впечатлѣніемъ совершившихся событій. Эти мысли написаны, по преимуществу, рукою самого Беннигсена на французскомъ языкѣ, на простой бумагѣ большого формата, съ немалыми поправками и вставками, свидѣтельствующими, что авторъ позже пересматривалъ и дополнялъ написанное имъ, прежде нежели сдѣлать оное извѣстнымъ даже своему другу.

П. Майковъ.

Декабря 24.
1906 г.

Отъ редакціи.

Въ настоящее время имѣется весьма хорошее и полное французское изданіе писемъ гр. Беннигсена, выпущенное подъ редакціей Историческаго Отдѣленія Французскаго Главнаго Штаба. Введеніемъ и примѣчаніями это изданіе снабдилъ Инжен. патент. Капитанъ Казаласъ.—Война 1812 года занимаетъ, часть 3-го тома мемуаровъ. (Mémoires du général Bennigsen, avec une introduction, des annexes et des notes du Capitaine du génie brev. E. Casalas. Tome III. Campagne de 1812 et de 1813 et Annexes. Paris, H. Charles-Lavauzelle).

Редакція.

что у нихъ хранятся письма или записки Беннигсена о войнѣ 1806—1807 года на французскомъ языкѣ, которыя и были мною переведены и помѣщены въ Русской Старинѣ 1899—1900 г. и изданы отдѣльною книгою. При переводѣ этихъ записокъ или писемъ Беннигсена оказалось, что въ хранящемся потомками А. Б. Фока экземплярѣ этихъ нѣкоторыхъ тетрадей на лицо не имѣется. Желаніе представить читателямъ возможно полный переводъ записокъ графа Беннигсена, побудило меня обратиться въ военное министерство съ просьбою: допустить меня ознакомиться съ хранимыми имъ бумагами генерала Беннигсена. Бывшій въ то время военный министръ, а потомъ главнокомандующій всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, генералъ-адъютантъ А. Н. Куропаткинъ, вполнѣ сочувственно отнесся къ моей просьбѣ, и, по его приказанію, всѣ бумаги графа Л. Л. Беннигсена, были препровождены въ Архивъ Военно-Ученаго Комитета, гдѣ я имѣлъ возможность подробно съ ними ознакомиться.

Въ означенныхъ бумагахъ, кромѣ значительной переписки графа Беннигсена съ выдающимися военными лицами, ему современными, а также его записокъ или писемъ о войнѣ 1806—1807 г. оказались еще письма его на французскомъ языкѣ къ тому же его другу, генералу А. Б. Фоку, о войнѣ 1812 и 1813 годовъ, которыя по настоящее время напечатаны не были.

Безъ сомнѣнія, все относящееся до великой эпохи Отечественной войны не можетъ не интересовать истиннаго русскаго человѣка, справедливо гордящагося этою народною войною, а потому смѣю предполагать, что и письма о ней такого виднаго военнаго дѣятеля, какъ ген. Беннигсенъ, прочтутся не безъ любопытства въ переводѣ, сдѣланномъ мною по возможности дословно. Лишнее говорить, что никто изъ нашихъ историковъ войны 1812 года не былъ знакомъ съ этими письмами, появленіе которыхъ въ печати всецѣло обязано просвѣщеннымъ воззрѣніямъ генералъ-адъютанта А. Н. Куропаткина. Позволяю себѣ выразить мою глубочайшую признательность его высокопревосходительству за такое просвѣщенное отношеніе къ хранящимся въ архивѣ историческимъ матеріаламъ, которые уже по давности времени своей подлежатъ оглашенію, не представляя собою въ настоящее время никакой опасности. Не могу, однако, не выразить также и сожалѣнія, что ни одному изъ нашихъ историковъ не было извѣстно объ этихъ бумагахъ, хранящихся въ нашемъ архивѣ.

Что касается самыхъ писемъ генерала Беннигсена, представляемыхъ мною на благоусмотрѣніе читателей, то, собственно говоря, это не письма, потому что они никогда не были даже отправлены по назначенію, а скорѣе мысли или замѣчанія Беннигсена о различныхъ событіяхъ Отечественной войны 1812 г., написанныя

ПИСЬМО I.

Вильна... [1]) Май 1812 годъ.

Неизбѣжность войны Россіи и Франціи послѣ Тильзитскаго мира и приготовленія сторонъ къ этой войнѣ. Взаимныя отношенія главныхъ европейскихъ державъ въ началѣ XIX вѣка. Нарушенія трактатовъ со стороны Наполеона. Отношенія Россіи и Франціи.

Вновь имѣю случай говорить съ вами, генералъ, о событіяхъ чрезвычайно интересныхъ. Война Россіи съ Франціей готова вспыхнуть; какъ свидѣтель—очевидецъ, я буду сообщать вамъ подробныя о ней свѣдѣнія по мѣрѣ хода событій. Эта война дѣлалась рано или поздно неизбѣжною, вслѣдствіе Тильзитскаго мира. Поэтому, люди просвѣщенные считали этотъ миръ, подобно Аміенскому для Англіи, только пріостановкою военныхъ дѣйствій и полагали, что онъ не могъ имѣть иныхъ послѣдствій, какъ только новый разрывъ. Обѣ воюющія стороны до того прекрасно это сознавали, что употребили все время этого кажущагося спокойствія на приготовленіе средствъ, необходимыхъ къ дѣйствію съ силою въ этой новой борьбѣ, которую всѣ предвидѣли и которая безошибочно опредѣлила бы преобладаніе одной изъ этихъ двухъ великихъ державъ на остальномъ материкѣ Европы. Десятаго марта новаго стиля 1812 г. появился въ Парижѣ новый указъ Сената о сформированіи во Франціи когортъ ополченій перваго и втораго разряда, словно всей странѣ угрожало вторженіе непріятеля. Союзный договоръ между Наполеономъ и королемъ Прусскимъ былъ заключенъ въ Парижѣ 24-го февраля (н. ст.) 1812 г. Въ то же время состоялся трактатъ между Франціею и Австріею, по которому обѣ эти державы обязывались выставить 30 т. войскъ на помощь той изъ нихъ, которая подвергнется нападенію [2]). Наполеонъ потребовалъ немедленно этотъ отрядъ войскъ подъ тѣмъ предлогомъ, что Россія намѣревается сдѣлать нападеніе на его владѣнія.

---

[1]) Числа нѣтъ.

[2]) Этотъ союзный договоръ подписанъ 2 (14) марта 1812 года.

Россія, съ своей стороны, напрягала величайшія усилія къ увеличенію состава ея войскъ; она успѣла довести численность ихъ до небывалаго доселѣ размѣра; объ этомъ я скажу нѣсколько словъ позже.

Наполеонъ, между тѣмъ, явилъ новое доказательство своего искусства порождать раздоры между различными державами, согласіе которыхъ могло бы увеличить силы Россіи, а слѣдовательно сдѣлаться для него пагубнымъ. Припомнимъ, что послѣ войны 1805 года онъ сумѣлъ различными обѣщаніями, повидимому, выгодными, но на дѣлѣ совершенно призрачными, отдѣлить Пруссію отъ Англіи и Швеціи и въ тоже время охладить свои сношенія съ Австріею и Россіею. Наполеонъ не упустилъ перваго, представившагося ему, удобнаго случая наказать Пруссію по заслугамъ за ея довѣрчивость, разгромивъ ее въ самое короткое время при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, въ 1806 году. Впрочемъ, несмотря на всѣ военныя приготовленія какъ Россіи, такъ и Франціи къ новой войнѣ, обѣ эти державы сохраняли, тѣмъ не менѣе, видимые признаки искреннѣйшей задушевности, частыми завѣреніями о своей дружбѣ (малую искренность которой даже не старались скрыть), самымъ вѣжливымъ обхожденіемъ и тѣмъ уваженіемъ, которымъ пользовались представители этихъ державъ при ихъ дворахъ.

Тильзитскимъ миромъ 1807 года Наполеонъ расторгъ установившееся великое соглашеніе между Россіею, Швеціею и Англіею. Онъ убѣдилъ Императора Александра I объявить себя приверженцемъ его континентальной системы, естественнымъ послѣдствіемъ которой являлась война Россіи съ означенными двумя государствами. Этимъ дѣйствіемъ Наполеонъ ослаблялъ Англію и всѣ сѣверныя державы Европы. Англійское правительство, зная какое назначеніе предполагаетъ дать Наполеонъ Датскому флоту, приказало своему адмиралу Каткарту сдѣлать нападеніе на Копенгагенъ, изъ гавани котораго датскій флотъ былъ отведенъ въ Англію.

Англія была ослаблена, какъ отправкою въ Балтійское море своего флота, который могъ-бы быть направленъ непосредственно противъ Франціи, такъ и выдачею различныхъ субсидій, которыя не могла не уплачивать Швеціи для поддержки ея въ войнѣ съ Россіею. Положительно извѣстно, что король Швеціи, Густавъ Адольфъ III, личный врагъ Наполеона, не могъ противостоять превосходнымъ силамъ Россіи, скоро изнемогъ въ не равной борьбѣ и потерялъ корону Швеціи, а сама Швеція—остальную часть Финляндіи, которую она была принуждена, по Фридрихсгамскому миру, заключенному въ Сентябрѣ 1809 года, уступить Россіи. Не должно, впрочемъ, себѣ воображать, что Наполеонъ съ радостью принялъ извѣстіе объ этомъ мирѣ и о завоеваніи Россіею остальной Шведской Финляндіи. Онъ надѣялся, что Швеція не такъ скоро изнеможетъ въ борьбѣ и что Россія будетъ, слѣдовательно, до-

лѣе озабочена двумя войнами, съ Швеціею и Турціею. Во всѣ времена собственные интересы Франціи побуждали ее поддерживать Швецію противъ Россіи, и эта политика не измѣнилась и въ наши дни. Наполеону очень хорошо извѣстно, что всякое увеличеніе могущества Россіи становится опаснымъ, если и не непосредственно самой Франціи, то ея вліянію на материкъ Европы. Наполеонъ покорился судьбѣ и, въ своемъ сообщеніи Сенату въ апрѣлѣ 1810 года, выразилъ: „Императоръ Александръ совершилъ завоеваніе Финляндіи, Молдавіи и Валахіи; *я этому не завидую* и т. д.“

Россія, съ одной стороны, была ослаблена прежде всего потерею части ея флота, которою овладѣла Англія въ Лиссабонѣ, а затѣмъ, застоемъ всей ея торговли, разстроившимъ ея финансы и кредитъ. По условію мирнаго Тильзитскаго трактата русскія войска обязаны были очистить Молдавію и Валахію, а за перемиріемъ, заключеннымъ между Россіею и Турціею, должно было послѣдовать заключеніе мира между означенными двумя державами [1]). Но Наполеонъ, уже составившій себѣ планъ завоеванія Испаніи и Португаліи, смотрѣлъ сперва не безъ неудовольствія на то, что Россія въ это время занята войною, а затѣмъ, онъ скоро перемѣнилъ свое воззрѣніе. Онъ убѣждалъ Императора Александра продолжать эту войну, не только обѣщая ему обезпечить за Россіею обладаніе Молдавіей и Валахіей, но даже обѣщая ему свое содѣйствіе при этомъ завоеваніи, если только императоръ будетъ въ томъ нуждаться.

Такое завоеваніе шло совершенно въ разрѣзъ интересамъ Франціи, какъ это я уже объяснялъ въ моихъ запискахъ о войнѣ 1806—1807 годовъ. Бросьте взглядъ на карту и вы увидите, куда приводило Россію завоеваніе Валахіи и на сколько оно приближало ее къ Адріатическому морю. Отъ границъ банната Краіово не болѣе 500 верстъ до Албаніи и столько же до предѣловъ Венеціанской республики. Присоедините къ этому еще и то, что въ этомъ предположеніи Сербія дѣлалась областью, совершенно зависимою отъ Россіи, границы которой были всего только въ разстояніи 160 верстъ отъ обѣихъ упомянутыхъ странъ. Какимъ же образомъ завѣренія Наполеона могли являться искренними? Послѣдствіе времени вполнѣ доказало также, что онъ имѣлъ намѣреніе дѣйствовать совершенно противоположно тому, что говорилъ.

Наполеонъ былъ вполнѣ убѣжденъ, что Австрія не будетъ смотрѣть спокойнымъ и равнодушнымъ взоромъ на пріобрѣтеніе Россіею Валахіи и надѣялся воспользоваться тою завистью, которую такое пріобрѣтеніе должно было возродить среди Вѣнскаго двора. Австрія безспорно не мало погрѣшила противъ Россіи, предоста-

---

[1]) По Тильзитскому трактату Наполеонъ принималъ на себя посредничество въ примиреніи Россіи съ Портою, причемъ было положено русскимъ очистить Дунайскія Княжества (Молдавію и Валахію), а Туркамъ не вводить туда войска до заключенія мира съ Россіею. Этотъ миръ былъ заключенъ 16 (28) мая 1812 года въ Бухарестѣ.

вивъ ее собственнымъ средствамъ и не оказавъ ей никакого содѣйствія во время послѣдней войны ея съ Наполеономъ въ 1806—1807 годахъ. Наполеонъ также сумѣлъ искусно поддержать неудовольствіе, вызванное такимъ поведеніемъ Вѣнскаго двора среди Петербургскаго кабинета и воспользоваться имъ; онъ успѣлъ убѣдить Императора Александра I двинуть значительный отрядъ войскъ противъ Австрійской монархіи въ 1809 году, когда онъ объявлялъ ей войну. Послѣдствія этого извѣстны. Отряды войскъ, которые австрійцы должны были направить противъ русскихъ, усиливавшихъ собою французскую армію въ герцогствѣ Варшавскомъ, не смотря на то, что русскіе не дѣйствовали съ достаточною энергіею, очень ослабляли силы австрійцевъ, направленныя противъ Наполеона. Австрійцы полагаютъ, что подобная диверсія, учиненная русскими войсками, много содѣйствовала тому, что могущество Австріи уменьшилось до такой степени, что она на долго не могла быть уже опасною Франціи. Неудовольствіе Вѣнскаго двора, въ свою очередь, проявилось въ это время и противъ Россіи. Заглушивъ въ немъ всякое сознаніе дѣйствительныхъ своихъ интересовъ и побуждая Австрію покинуть стезю здравой политики, это неудовольствіе ея къ Россіи доставило Наполеону, въ войнѣ его противъ Россіи въ 1812 году, отрядъ войскъ въ 30 тыс. человѣкъ, подъ начальствомъ принца Шварценберга, бывшаго посланника Австріи сперва въ Петербургѣ, во время разрыва въ 1809 году, а затѣмъ въ Парижѣ (по заключеніи Вѣнскаго мира), гдѣ онъ и пребывалъ до того времени, какъ Наполеонъ потребовалъ назначенія его начальникомъ отряда австрійскихъ войскъ. Наполеону было не безъизвѣстно, что Шварценбергъ имѣлъ основанія быть недовольнымъ обращеніемъ съ нимъ Россійскаго двора, при отъѣздѣ изъ Петербурга, и онъ надѣялся, что личное неудовольствіе Шварценберга побудитъ его дѣйствовать съ большею рѣшительностію въ предстоящей войнѣ.

Наполеону удалось также привлечь на свою сторону военныя силы Пруссіи и всѣ средства, которыми располагаетъ это королевство, чтобы воспользоваться ими въ своей войнѣ съ Россіею. Можно было ожидать, что король Пруссіи станетъ на сторону Императора Александра и, конечно, онъ это и сдѣлалъ бы, если-бы только Россія предупредила Францію и начала бы первая наступательныя свои дѣйствія еще въ 1811 году, то есть въ такую эпоху, когда ей не нужно было еще страшиться военныхъ силъ Франціи, какъ это мы увидимъ впослѣдствіи. Но Наполеонъ сумѣлъ склонить Пруссію къ тому, что она просила его союза.

Прежде, нежели, продолжать мое изложеніе, сдѣлаю здѣсь заключеніе, достойное вниманія. Въ 1805 году Австрія, въ союзѣ съ Россіей, вела войну съ Франціей, а Пруссія только собиралась принять участіе въ этомъ союзѣ противъ Франціи. Въ 1806 и 1807 го-

ду Пруссія и Россія сражалась за одно противъ Наполеона, Австрія же оставалась нейтральною зрительницею этой войны. Въ 1809 г. Францiя и Россія вели войну заодно противъ Австріи, но Пруссія пребывала нейтральною. Въ настоящее же время (т. е. въ 1812 г.), Францiя, Австрія и Пруссія ведутъ заодно войну съ Россіею. Возможно-ли допустить, чтобы политика кабинетовъ и интересы народовъ могли бы до того измѣняться въ столь короткое время и при томъ въ столь противоположномъ направленіи? Съ другой стороны, невозможно сомнѣваться также и въ томъ, чтобы кабинеты такихъ сильныхъ державъ не руководствовались массою свѣдѣній и знаній, достаточныхъ къ отвращенію заблужденій и ошибокъ съ ихъ стороны, при обсужденіи дѣйствительныхъ интересовъ ихъ странъ. Я не отваживаюсь обсуждать подробно этотъ вопросъ, предоставляя это лицамъ, болѣе меня посвященнымъ въ политическія дѣла европейскихъ государствъ.

Враждебный замыселъ Наполеона противъ Россіи рушился благодаря Швеціи. Извѣстно, что Наполеонъ готовилъ себѣ союзъ и содѣйствіе Швеціи противъ Россіи.

Предложенія, сдѣланныя имъ Швеціи и осуществленіе которыхъ онъ считалъ возможнымъ обезпечить ей заранѣе, заключались въ слѣдующемъ: Швеціи возвращалась шведская Финляндія, къ которой Наполеонъ присоединялъ еще и русскую Финляндію, до береговъ рѣки Невы, такъ что часть столицы (г. Петербургъ) отходила къ Швеціи. Кромѣ того, Швеціи возвращалась шведская Померанія, съ присоединеніемъ къ ней герцогства Мекленбургскаго. Сверхъ того, Францiя уплачивала Швеціи единовременно шесть милліоновъ франковъ и, кромѣ того, ежемѣсячно столько же во все время продолженія войны съ Россіею.

Наполеонъ не замедлилъ завѣрить Порту Оттоманскую, что подобный договоръ съ Швеціею уже совершенно заключенъ и что онъ приступаетъ къ военнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи, имѣя въ виду такимъ заявленіемъ убѣдить Диванъ не заключать мира съ Россіею, о которомъ уполномоченные обѣихъ сторонъ хлопотали съ большіемъ усердіемъ. Но наслѣдный принцъ шведскій [1]) отправилъ въ Константинополь своего генерала Таваста, чтобы разувѣрить султана въ этихъ словахъ Наполеона и разъяснить ему истинное положеніе дѣлъ. Генералъ Тавастъ прибылъ еще достаточно во время въ Константинополь и успѣлъ ускорить ратификацію мирнаго договора съ султаномъ, заключеннаго уже визиремъ въ Рущукѣ. Наслѣдный принцъ шведскій одновременно приказалъ генералу графу Лёвенгельму, своему представителю въ то время въ Петербургѣ, вручить Императору Александру бланкъ

[1]) Это былъ, какъ извѣстно, французскій маршалъ Бернадоттъ, избранный въ наслѣдники престарѣлаго шведскаго короля.

за его подписью, на которомъ Императоръ могъ-бы самъ написать инструкціи шведскому повѣренному въ дѣлахъ при Оттоманской Портѣ, о томъ, какъ онъ долженъ поступать при настоящихъ обстоятельствахъ. Съ этою инструкціею былъ отправленъ въ Константинополь нѣкто Гуммель, состоящій при шведскомъ посольствѣ въ Петербургѣ.

Никто лучше наслѣднаго шведскаго принца не зналъ, что всѣ заключенные Наполеономъ договоры были для него священны настолько, на сколько они соотвѣтствовали интересамъ его личной славы или его видамъ на дальнѣйшія завоеванія. Кромѣ того, постигая, что исходъ войны противъ такого великаго и храбраго народа, какъ народъ русскій, несмотря на всѣ, собранныя Наполеономъ силы противъ него, не можетъ быть непремѣнно благопріятенъ Франціи, наслѣдный принцъ очень мудро разсудилъ, что начало этой войны должно проявиться разрывомъ съ Англіею, а этотъ разрывъ, въ свою очередь, влечетъ захватъ шведскаго флота и лишаетъ Швецію всей ея морской торговли,—единственной поддержки ея и безъ того разстроенныхъ финансовъ, безъ которой Швеція поэтому не могла обойтись. Поэтому наслѣдный шведскій принцъ, уполномоченный королемъ, отклонилъ всѣ, сдѣланныя Наполеономъ, предложенія и призналъ, что интересы Швеціи, въ этихъ обстоятельствахъ, требуютъ съ его стороны болѣе тѣснаго и согласнаго дѣйствія вмѣстѣ съ Англіею и Россіею. Онъ не замедлилъ явить Императору Александру несомнѣнное доказательство своего къ нему расположенія и написалъ ему письмо, въ которомъ сообщилъ ему о намѣреніяхъ Наполеона и о сдѣланныхъ послѣднимъ ему предложеніяхъ. Этотъ благородный поступокъ со стороны наслѣднаго принца шведскаго могъ только внушить къ нему довѣріе Императора Александра, вслѣдствіе котораго послѣдовало вскорѣ въ Або свиданіе Императора Александра съ наслѣднымъ принцемъ шведскимъ. Съ этого времени установились между означенными двумя государями сношенія тѣсной дружбы и скоро состоялось соглашеніе о мѣрахъ, необходимыхъ къ защитѣ неприкосновенности обоихъ государствъ противъ чрезмѣрнаго честолюбія Наполеона, который стремился ни къ чему иному, какъ къ возможности предписывать законы всей Европѣ.

Въ концѣ этого письма будутъ приложены копіи съ трактатовъ, заключенныхъ Россіею и Швеціею, къ которымъ присоединилась и Англія[1]). Необходимо припомнить, что еще въ 1805 году очень много толковали о предполагавшемся свиданіи императора Россійскаго съ Императоромъ французовъ. Наполеонъ все отклады-

[1]) Означенныхъ копій въ бумагахъ не имѣется; очевидно, Беннигсенъ говоритъ о союзномъ трактатѣ Россіи со Швеціею, подписанномъ 24 марта (5 апр.) 1812 г. и о трактатѣ Швеціи съ Англіею, состоявшемся въ Эребро въ 1812 году.

валъ это свиданіе до того времени, пока его дѣла въ Испаніи не приняли неблагопріятный для него оборотъ, Англія же стала вооружаться. Въ этомъ критическомъ для него положеніи, Наполеонъ почувствовалъ необходимость сблизиться тѣснѣе съ Императоромъ Россійскимъ и приглашалъ его пріѣхать въ Эрфуртъ, гдѣ и состоялось, въ Октябрѣ 1808 года, знаменитое свиданіе обоихъ императоровъ. Наполеонъ, на сколько только было ему возможно, придалъ блескъ и торжественность этому свиданію, продолжавшемуся двѣ недѣли; онъ побудилъ пріѣхатъ въ Эрфуртъ многихъ королей, какъ бы по очереди, и вызвалъ туда же цѣлую толпу принцевъ изъ Германіи и другихъ различныхъ странъ. Всякаго рода празднествами и развлеченіями, при содѣйствіи искусствъ и талантовъ, Наполеонъ старался выразить всевозможное вниманіе Императору Россійскому. О взаимныхъ ихъ бесѣдахъ въ Эрфуртѣ дошло до свѣдѣнія публики очень мало; но несомнѣнно, что единственнымъ результатомъ этого свиданія явилось продолженіе континентальной системы и обезпеченіе спокойствія для Германіи [1]).

Несмотря на это, Австрія въ скоромъ времени объявила войну Франціи, а Императоръ Александръ, согласно своимъ обязательствамъ, даннымъ въ Эрфуртѣ, оказался вынужденнымъ выступить противъ Австріи. Отрядъ русскихъ войскъ въ 30 тыс. человѣкъ, подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи князя Голицына, вступилъ въ Галицію и, хотя медленность движеній и недостатокъ энергіи, проявленной этимъ генераломъ во всѣхъ его военныхъ дѣйствіяхъ, побудили Наполеона, въ его разговорахъ съ различными лицами, выражать на это неудовольствіе, тѣмъ не менѣе, отправка этого отряда такъже разсердила Австрійскаго императора Франца.

Наполеонъ говорилъ, что русскія войска показались въ эту войну только для вида и не дѣйствовали рѣшительно; императоръ же Францъ, съ своей стороны, жаловался на враждебныя дѣйствія Россіи, которыхъ онъ надѣялся не ожидать отъ нея.

Не смотря на большія военныя приготовленія, сдѣланныя австрійцами, не смотря на сильныя арміи, выставленныя ими, и на нѣкоторыя блестящія для нихъ сраженія съ французами, австрійцы, тѣмъ не менѣе, потерпѣли пораженіе, вслѣдствіе нѣсколькихъ неоднократныхъ ошибокъ, сдѣланныхъ ими при началѣ военныхъ дѣйствій и вслѣдствіе ложныхъ предположеній. Послѣдствіемъ всего этого явился унизительный для Австріи миръ, заключенный въ Вѣнѣ, по которому она лишилась многихъ своихъ прежныхъ областей и своихъ послѣднихъ приморскихъ портовъ, безусловно

---

[1]) Въ Эрфуртѣ была заключена 12 октября н. ст. 1808 года наисекретнѣйшая конвенція, по которой Наполеонъ согласился на присоединеніе къ Россійской Имперіи Финляндіи, Молдавіи и Валахіи. Обѣ державы обязывались взаимною помощью въ случаѣ войны съ Австріею, ручались взаимно въ цѣлости прочихъ владѣній Оттоманской Порты, и т. д.

необходимыхъ для ея торговли; это окончательно разрушило австрійскіе финансы, и безъ того уже разстроенные сильными контрибуціями и поборами, которыя Австрія обязана была уплатить Наполеону наличными деньгами.

Послѣ всего зла, причиненнаго Наполеономъ Австрійской Имперіи войнами съ нею, онъ не задумался просить у ея императора руки его дочери, Австрійской принцессы, послѣ того, какъ онъ развелся съ первою своею супругою, рожденною Жозефиною де-ла-Пажери, вдовою генерала Богарнэ. Императоръ Австрійскій ни мало не колебался изъявить сво согласіе на бракъ эрцъ-герцогини Маріи Луизы съ Наполеономъ. Двѣ главныя причины побудили Наполеона на этотъ поступокъ: 1) честолюбіе породниться съ такимъ древнимъ и знаменитымъ царствующимъ домомъ, какимъ являлся домъ Габсбурговъ и 2) интересъ обезпечить за собою содѣйствіе этой державы въ тайныхъ его замыслахъ уменьшить значеніе Россіи, чтобы, затѣмъ, имѣть возможность болѣе свободно господствовать надъ всею Европою. Увѣряютъ, что для предупрежденія отказа со стороны Франца на сдѣланное ему предложеніе, Наполеонъ распустилъ слухъ, что онъ въ тоже время собиралъ свѣдѣнія въ Петербургѣ о томъ, не будетъ ли изъявлено согласіе на бракъ его съ одною изъ россійскихъ великихъ княженъ[1]).

Поведеніе Наполеона скоро обнаружило его намѣренія. Значительная армія, подъ начальствомъ маршала Даву, расположилась въ Германіи; не смотря на миръ, заключенный съ Австріей, онъ увеличилъ французскіе гарнизоны въ Прусскихъ крѣпостяхъ, занимаемыхъ имъ со времени Тильзитскаго мира и, наконецъ, онъ значительно увеличилъ число войскъ въ Польшѣ. Всѣ эти мѣры, конечно, должны были открыть глаза русскому правительству и показать ему, чего оно рано или поздно должно ожидать отъ Наполеона, потому что было очевидно, что на всѣ эти приготовленія нельзя было смотрѣть иначе, какъ на первый враждебный шагъ противъ Россіи.

Мнѣ неизвѣстны политическія причины, которыя могли побудить Россію выжидать первыхъ непріязненныхъ дѣйствій Наполеона. Одно несомнѣнно, что не первый пушечный выстрѣлъ обнаруживаетъ нападающаго врага, но тѣ факты и насильственныя дѣйствія, мѣру которыхъ Наполеонъ переполнилъ. Нарушеніе имъ условій Тильзитскаго мира и, наконецъ, сосредоточеніе его войскъ на Вислѣ, уже давно обнаружили глазамъ всей Европы враждебныя намѣренія императора Наполеона въ отношеніи Россіи, и сія послѣд-

[1]) Наполеонъ въ концѣ 1809 г. началъ переговоры о бракѣ своемъ съ великою княжною Анною Павловною, но ему было сообщено, что императрица Марія Θеодоровна, по крайней молодости великой княжны, не можетъ согласиться на бракъ своей дочери ранѣе какъ по прошествіи двухъ лѣтъ; см. Шильдеръ, Императоръ Александръ I. т. III. стр. 13.

няя уже очень давно имѣла полное основаніе считать за объявленіе войны тѣ необычайныя военныя приготовленія, которыя были сдѣланы Франціею за 200 л-ье отъ нея самой, и которыя могли быть направлены только противъ одной Россіи. Вся гнусность нападенія обрушилась бы всегда на Наполеона; въ конечномъ результатѣ одержанные успѣхи оправдываютъ кабинеты, а не дѣйствительная или страдательная роль, которую они на себя возлагаютъ. Послѣ того Императоръ Александръ явилъ столько важныхъ доказательствъ своего праводушія, до крайности строго держась договоровъ, заключенныхъ съ Франціею, и соблюдая наивысшую бережность въ сношеніяхъ съ нею. Можно предполагать, что его миролюбивыя чувства умѣренности и безкорыстія побуждали его желать избѣгнуть этой войны, въ которой можно было предвидѣть большое пролитіе крови и немало несчастій для столькихъ неповинныхъ ни въ чемъ народовъ. Наполеона же можно было упрекнуть въ совершенно противоположномъ. Своими поступками онъ постоянно нарушалъ Тильзитскій договоръ. Таковыми являются: захватъ владѣній герцога Голштейнъ-Ольденбургскаго, не смотря на то, что въ ст. 12-ой этого договора было прямо выражено, что герцогъ будетъ водворенъ въ полное и мирное обладаніе принадлежащими ему землями. По условіямъ гарантированнаго Императоромъ Россійскимъ мирнаго договора [1]) Наполеона съ Пруссіею, вмѣстѣ съ предачею Пруссіи земель, подлежащихъ возврату ей, должны быть также очищены отъ французскихъ войскъ и занимаемыя ими прусскія крѣпости, именно: Шпандау, Штеттинъ. Кюстринъ, Глогау, Бреславль, Швейдницъ, Нейссе, Бригъ, Козель, Глацъ. Между тѣмъ, Наполеонъ удерживалъ за собою болѣе сильныя изъ этихъ крѣпостей, какъ то: Кюстринъ, Штеттинъ, Глогау, несмотря на неоднократныя, поддержанныя Императоромъ Александромъ, просьбы короля Прусскаго, объ очищеніи ихъ. Данцигъ долженъ былъ остаться нейтральнымъ городомъ, состоя подъ покровительствомъ Пруссіи и Саксоніи. Однако, Наполеонъ, не смотря на этотъ формальный договоръ, оставилъ въ Данцигѣ французскій гарнизонъ, безъ всякаго вліянія или участія въ этомъ другихъ государствъ.

Послѣ всѣхъ этихъ поступковъ и многихъ другихъ, явно не согласныхъ съ трактатами, которые должны были установить и поддержать доброе согласіе между этими двумя государствами, только одно чрезмѣрное, признанное всѣмъ свѣтомъ, праводушіе Императора Александра, могло остановить его, для отвращенія бури, угрожавшей его Имперіи, перейдти въ наступленіе годомъ ра-

[1]) Этотъ договоръ былъ также заключенъ въ Тильзитѣ, 27 іюня (9 іюля) 1807 г. Кромѣ того, 8 ноября 1808, была заключена дополнительная конвенція въ Парижѣ, по которой Пруссія обязывалась въ продолженіи десяти лѣтъ содержать не болѣе 42 тысячъ войскъ.

нѣе, т. е. въ 1811 году, въ эпоху, когда могущество Наполеона было всего менѣе опасно для Россіи, когда онъ продолжалъ несчастную для него войну въ Испаніи, гдѣ порабощенная имъ страна не была еще пріучена къ наложенному на нее ярму, и когда остальная часть европейскаго материка, изнемогая подъ гнетомъ его владычества, была доведена до высшей степени недовольства. Тогда Наполеонъ имѣлъ во всей Германіи мало войскъ, именно: въ Мекленбургѣ—одну дивизію Молитора, состоящую изъ 9600 чел.; въ Ганноверѣ—стояла дивизія Пюто, въ 9600 человѣкъ; въ Магдебургѣ и его окрестностяхъ—дивизія Гюдэнъ, въ 14.000 человѣкъ; а между рѣкою Эльбою и Везеромъ и на берегу Сѣвернаго моря разбросана была дивизія Моргана, въ 14.000 человѣкъ. Въ новыхъ французскихъ владѣніяхъ, вдоль береговъ Балтійскаго и Сѣвернаго морей, находилась дивизія Дезэ въ 9600 ч., а въ Брауншвейгѣ—дивизія Фріана въ 12.000 ч. При означенныхъ различныхъ дивизіяхъ насчитывалось еще до 5000 кавалеріи. На лѣвомъ берегу Рейна и въ Голландіи находились только войска, составлявшія дивизію Тюрро, Дюпа и Легранъ, а также часть большого кавалерійскаго резерва, именно: девять линейныхъ полковъ, три—легкихъ, два—карабинерныхъ, двѣнадцать-кирасирскихъ, шесть—конно-егерскихъ, шестнадцать—драгунскихъ, и одинъ гусарскій, что составляло до 49.500 солдатъ. Итальянскіе стрѣлки съ р. По и баталіоны, стоявшіе въ то время въ предѣлахъ самой Франціи, достигали общей цифры 4500 человѣкъ. Все это вмѣстѣ составляло 129.170 человѣкъ. Голландскія войска находились частью въ предѣлахъ Франціи, частью въ Египтѣ. Наполеонъ никакъ не могъ обойтись безъ того, чтобы не оставить значительнаго числа войскъ въ Голландіи; еслибы онъ вывелъ всѣ французскія войска изъ Германіи, ему необходимо было оставить часть войскъ на линіи р. Рейна. Очевидно, поэтому, еслибы мы могли предупредить нашествіе Наполеона и, съ арміею не менѣе 160 т. человѣкъ, двинулись въ 1811 году впередъ, между Вислою и Одеромъ, то Наполеонъ въ первое время имѣлъ возможность противопоставить намъ не болѣе ста тысячъ французскихъ солдатъ и такое-же число, не болѣе, нѣмецкихъ, выставленныхъ государствами Рейнскаго союза. Мы же, со своей стороны, могли, кромѣ того, разсчитывать на содѣйствіе корпуса прусскихъ войскъ, въ числѣ 40 т. человѣкъ, который въ короткое время могъ быть доведенъ до 60 т.; къ тому же, къ нашей границѣ могли приблизиться наши значительные резервы.

Если бы Россія, при условіяхъ, въ которыхъ находился Наполеонъ, двинула армію въ 160 т., какъ я выше упомянулъ, между Вислою и Одеромъ, присоединивъ къ ней и прусскую армію, она могла бы вести вѣрную игру. Своею большою, сосредоточенною арміей она прикрыла бы издали собственную страну, избѣжала бы раздробленія своихъ силъ по границѣ, крайне неблагопріятной

по обширному ея протяженію для обороны отъ европейскихъ враговъ. При такомъ образѣ дѣйствій представлялись двѣ цѣли, которыя могли быть достигнуты Россіею. Первая—она встрѣтила бы врага въ возможно большомъ разстояніи отъ собственныхъ границъ, и, притомъ, съ достаточными и собранными во едино силами. Вторая,—столь же существенная, та, что Россія могла бы устранить, на сколько являлось возможнымъ, прежде всего, отъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ польскія войска въ герцогствѣ Варшавскомъ, какъ это сдѣлалъ король Фридрихъ II въ отношеніи саксонскихъ войскъ въ началѣ Семилѣтней войны. Несомнѣнно, что достиженіе сей послѣдней цѣли являлось всегда очень сомнительнымъ, потому что, если бы эти польскія войска рѣшились заранѣе отступить въ Саксонію, то не подлежитъ сомнѣнію, что они, если не всѣ, то хотя только часть оныхъ, могли очутиться внѣ нашего вліянія. Но мы, съ достовѣрностію, имѣли возможность разсчитывать на содѣйствіе Прусскаго короля, который имѣлъ бы время, чтобы сосредоточить достаточныя свои силы и преградить польскимъ войскамъ переходъ черезъ р. Одеръ, ранѣе прибытія русскихъ войскъ. Еслибы даже намъ не удалось уничтожить или разсѣять совершенно польскую армію, мы, тѣмъ не менѣе, значительно уменьшили бы ея составъ.—Обезоруживъ хотя бы только часть той арміи, мы пріобрѣтали не малое количество оружія, снарядовъ, артиллеріи, кавалерійскихъ лошадей и всякаго рода военныхъ запасовъ. Театръ войны былъ-бы удаленъ отъ границъ Россіи; онъ проходилъ бы въ землѣ непріятельской, въ которой можно было получать все необходимое для продовольствія нашей арміи.

Наконецъ, еслибы судьба не благопріятствовала успѣху нашего оружія, и мы проиграли бы сраженіе между р. Вислою и Одеромъ, то Россія еще вовсе не очутилась бы въ такомъ невыгодномъ положеніи, въ какомъ мы находимся въ настоящее время, при началѣ войны, послѣ того, какъ ожидали непріятеля въ оборонительной линіи на нашихъ границахъ. Россія, потерявъ сама время, чтобы предупредить Наполеона въ его враждебныхъ для насъ намѣреніяхъ, дала ему возможность въ продолженіи года, на театръ новой войны призвать значительные отряды изъ Испаніи, доставить изъ Италіи 40 т. солдатъ, увеличить значительно польскую армію, склонить Прусскаго короля на доставку въ его распоряженіе 20 т. солдатъ и сдѣлать Австрію болѣе склонною къ отправленію ему 30 т. чел., чѣмъ она, быть можетъ, была, видя, что Россія рѣшилась начать наступательную войну годомъ ранѣе, въ ту эпоху, когда Наполеонъ былъ всего менѣе готовъ къ столь серьезной борьбѣ. Такимъ образомъ, въ настоящее время Наполеонъ находится вблизи нашихъ границъ, во главѣ арміи, составленной изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ войскъ,

число которыхъ, по сдѣланнымъ разсчетамъ, можетъ доходить до 280 т. чел., не считая войскъ, оставленныхъ въ различныхъ крѣпостяхъ по Одеру и Вислѣ, а также войскъ, формируемыхъ еще, чтобы двинуться слѣдомъ за этою многочисленною арміею, которая уже стоитъ сосредоточенною въ королевствѣ Прусскомъ и герцогствѣ Варшавскомъ.

Такъ какъ наши арміи стоятъ до сихъ поръ на очень пространной оборонительной линіи, вдоль нашихъ границъ, мы должны будемъ, при вторженіи непріятеля въ наши предѣлы, начать эту войну отступленіемъ, съ цѣлью сосредоточиться и избѣгнуть отдѣльныхъ неудачъ.

Въ слѣдующемъ письмѣ я поговорю о планѣ обороны, котораго намѣреваются держаться и который давно уже составленъ въ Петербургѣ. Въ дальнѣйшей моей перепискѣ съ Вами, я сообщу Вамъ о событіяхъ, являющихся послѣдствіемъ принятой системы обороны, которая совершенно не согласна ни съ условіями мѣстности, ни съ невыгоднымъ положеніемъ нашихъ границъ. Къ этому я присоединю нѣкоторыя замѣчанія, повидимому, заслуживающія нѣкотораго вниманія. Намъ предстоитъ, прежде всего, разрѣшить два представляющіеся вопроса: 1) Почему Императоръ Франціи ограничился требованіемъ отъ Пруссіи только отряда войскъ въ 20.000 человѣкъ, и 2) является-ли настроеніе войскъ польской арміи, которое, какъ и слѣдовало ожидать, до крайности возбуждено въ пользу войны противъ Россіи, также и настроеніемъ остальныхъ обывателей герцогства Варшавскаго?

Что касается перваго вопроса, очевидно, что отрядъ въ 20 т. человѣкъ нисколько не соотвѣтствуетъ числу войскъ, постоянно содержимыхъ королемъ прусскимъ, которое онъ въ состояніи выставить. Нельзя предположить, чтобы, однажды принявъ систему Франціи, король могъ отказать въ посылкѣ болѣе значительнаго отряда, если-бы Наполеонъ сего потребовалъ. Надо поэтому допустить, что Наполеонъ не потребовалъ отъ Пруссіи большаго количества войскъ. Полагаю, что такую умѣренность возможно приписать только недовѣрію Наполеона къ духу прусскихъ войскъ, настроеніе которыхъ, конечно, ему такъ же неблагопріятно, какъ и остальныхъ обывателей Пруссіи.

Что же касается настроенія польскихъ войскъ, то всѣ собранныя свѣдѣнія побуждаютъ думать, что оно совершенно не раздѣляется обывателями герцогства Варшавскаго, разумѣя подъ этимъ, конечно, что рѣчь идетъ о большей части этого народа. Конечно, среди вельможъ польскихъ и богачей найдутся лица, въ которыхъ война воскрешаетъ надежду на возстановленіе Польскаго королевства въ тѣхъ видахъ, чтобы воспользоваться, какъ въ былыя времена, деспотическою властью въ отношеніи остального населенія страны. Простой здравый разумъ долженъ имъ подсказать и убѣ-

дить ихъ, что спасеніе Польши настанетъ только въ томъ случаѣ, когда она будетъ соединена подъ скипетромъ Самодержцевъ Россіи, которые сдѣлались слишкомъ могущественными, слишкомъ великими, чтобы представилась возможность исторгнуть изъ ихъ власти области, нѣкогда ими пріобрѣтенныя. Подобный случай могъ бы явиться только событіемъ временнымъ и рано или поздно измѣнилъ бы снова театръ войны въ этихъ самыхъ областяхъ. Приведу здѣсь выраженіе императора Австрійскаго Іосифа II, сказанное имъ въ бесѣдѣ съ покойнымъ фельдмаршаломъ, графомъ Румянцовымъ, въ Кіевѣ, при посѣщеніи имъ Россіи въ 1797 году. Въ бесѣдѣ этой зашла рѣчь о необычайномъ протяженіи Россійской Имперіи и о ея великихъ средствахъ, и Іосифъ II сказалъ: „Вамъ очень удобно съ нами справляться; вы видите насквозь наши государства. Мы не можемъ у себя сдѣлать чего либо, чтобы вы не узнали объ этомъ не медленно, тогда какъ намъ невозможно узнать въ точности, что дѣлается за вами, въ вашей странѣ, которая тянется до безконечности.“

Будемъ говорить о большинствѣ населенія Польши. По мѣрѣ того, какъ увеличивалось число войскъ, принуждены были все болѣе и болѣе обременять податями обывателей, которые истомились отъ бѣдности, до которой они доведены содержаніемъ арміи и, которые, какъ говорятъ, желаютъ скорѣе находиться подъ властію Императора Александра, нежели подъ властью Наполеона. Невозможно, чтобы это настроеніе, почти всеобщее среди обывателей, не раздѣлялось со временемъ также и польскою арміею.

Все это является только выгодами для Россіи, хотя и второстепенными. Но прежде всего необходимъ успѣхъ ея оружія, который поражалъ бы своимъ блескомъ. Бросимъ еще взглядъ на взаимное положеніе Россіи и Франціи. Первый вопросъ, при этомъ возникающій, состоитъ въ томъ, чтобы узнать, возможно-ли Россіи было избѣгнуть войны съ Франціей, продолжая еще долгое время войну съ Англіей; или точнѣе, въ виду того, что война, которую ведетъ Россія съ Англіей, является собственно мнимою, при чемъ обѣ державы не сражаются ни на морѣ, ни на сушѣ, поставимъ вопросъ болѣе правдиво, спросивъ: можетъ-ли Россія еще долгое время оставаться лишенною торговли, потому что, собственно, къ этому и сводится война между Россіею и Англіею? Если принять въ соображеніе пагубное вліяніе, оказываемое застоемъ торговли на народное богатство страны и на финансы государства, и если припомнить, что средства государства должны уменьшаться въ той пропорціи, какъ это было непрерывно со времени объявленія войны Англіи, то нельзя не быть поражену результатами, которые могутъ воспослѣдовать изъ этой войны.

Народъ, привыкшій къ довольству, благодаря крупнымъ суммамъ звонкой монеты, доставляемыхъ ему вывозомъ нашихъ хлѣб-

ныхъ произведеній, а также къ искусственнымъ потребностямъ, порождаемымъ богатствомъ, подчинится съ трудомъ лишеніямъ всякаго рода, порождаемымъ войною и только очень медленно возвратится къ этому состоянію посредственности и простоты нравовъ и привычекъ, въ которыхъ онъ находился 150 лѣтъ тому назадъ. Если это могло бы случиться, не упоминая о томъ, что это было бы, быть можетъ, скорѣе зло, нежели благо въ отношеніи всеобщей цивилизаціи, то уменьшеніе доходовъ казны, которое при этомъ воспослѣдуетъ, было бы таково, что Россія очутилась бы внѣ средствъ содержать тѣ большія силы, которыя сдѣлали её столь страшною и могущественною съ нѣкоторыхъ поръ. Кажется очевиднымъ, что, если нейтралитетъ Пруссіи не можетъ никогда соотвѣтствовать намѣреніямъ Тюйлерійскаго кабинета, а миръ съ Англіею долженъ неизбѣжно повлечь войну съ Франціею, то таковая сдѣлалась неизбѣжною, и интересы Россіи требуютъ, чтобы она приняла её безотлагательно, потому что, по мѣрѣ того, какъ Наполеонъ выигрываетъ время, увеличивается его могущество, а наши средства разстраиваются все болѣе и болѣе. Можно было-бы сказать, что несчастная война съ Франціею можетъ уменьшить могущество Россіи и, въ особенности, ея вліяніе въ Европѣ; такая война можетъ даже нарушить ея неприкосновенность, но, тѣмъ не менѣе, справедливо, что застой ея торговли одинаковымъ образомъ низведетъ ее съ высоты ея величія и постепенно приведетъ къ тому же незначущему положенію, изъ котораго она вышла путемъ великихъ усилій. Послѣдній случай вполнѣ неизбѣженъ, тогда какъ первый не можетъ быть допущенъ даже въ предположеніи, если только принять въ соображеніе средства и способы, которыми располагаетъ Императоръ, поддерживаемый великою націей, обязанной считать подобную войну —войною народною, и удвоить съ восторгомъ свои усилія, чтобы обезпечить себѣ успѣхъ. Съ энергіею и осмотрительностію шансы войны должны перейти въ пользу оружія Россіи, и придетъ день, когда Императоръ будетъ въ состояніи потребовать себѣ титулъ освободителя угнетенной Европы.

ПИСЬМО II.

Вильна. Іюнь[1] 1812 г.

Формированіе армій. Пріѣздъ Императора въ Вильну и торжественная его встрѣча. Пріемъ Беннигсена Государемъ, разговоръ его съ нимъ. Назначеніе Беннигсена состоять при Его Величествѣ. Бесѣда его съ Государемъ о расположеніи нашихъ войскъ. Пріѣздъ генерала Таваста и Нарбонна. Миръ съ Турціею.

Въ этомъ письмѣ я сообщу Вамъ, генералъ, о мѣрахъ, принятыхъ Императоромъ Александромъ къ увеличенію численности его арміи. Сильнымъ наборомъ рекрутъ были сформированы резервныя депо[2]. Составили новыя дивизіи изъ гарнизонныхъ баталіоновъ, стоявшихъ въ различныхъ городахъ и крѣпостяхъ Имперіи. Большая часть этихъ войскъ состояла изъ молодыхъ людей, очень хорошо обученныхъ. Тоже самое сдѣлали и по флоту. Резервные баталіоны и эскадроны были укомплектованы, приведены на военное положеніе такъ, что въ продолженіе года дѣйствующія арміи были усилены болѣе чѣмъ 150.000 солдатъ. По мѣрѣ того, какъ Наполеонъ пополнялъ свои арміи въ Германіи и герцогствѣ Варшавскомъ, Императоръ Александръ формировалъ и придвигалъ три арміи: въ Литвѣ, на Волыни и въ Подоліи, составлявшія первую линію войскъ, численность которыхъ превосходила немного 200 тысячъ человѣкъ.

Вторая линія войскъ состояла изъ резервовъ и запасныхъ баталіоновъ и эскадроновъ, изъ которыхъ формировались дивизіи. Третью линію составляли рекруты. Эти послѣднія двѣ линіи находились внутри страны, почему мы и спѣшили завершить ихъ формированіе, чтобы имѣть возможность присоединить ихъ къ различнымъ корпусамъ дѣйствующихъ армій, гдѣ это оказалось бы необходимымъ. Всѣ эти линіи, вмѣстѣ, насчитывали около 400.000 солдатъ,

---

[1]) Числа нѣтъ.

[2]) Формированіемъ этихъ резервовъ занимался графъ Аракчевъ, въ бытность свою военнымъ министромъ, и отличался большою дѣятельностію. Ему обязана Россія блестящимъ состояніемъ нашей прекрасной и страшной артиллеріи.

Примѣч. Беннигсена.

которые, однако, въ это именно время не всѣ были въ состояніи вступить немедленно въ дѣйствіе противъ французовъ, какъ мы это увидимъ далѣе. Провіантскіе магазины, заключавшіе до 300.000 четвертей хлѣба, были устроены позади первой линіи войскъ, въ различныхъ мѣстахъ, по протяженію всѣхъ трехъ армій.

Первая армія, или Литовская находилась подъ командою генерала Барклая де Толли, бывшаго въ то же время и военнымъ министромъ. Второю арміею, или Волынскою командовалъ генералъ князь Багратіонъ. Третья армія, или Подольская была подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Тормасова [1]).

Уже въ маѣ мѣсяцѣ арміи получили приказаніе приблизиться на извѣстное разстояніе къ границамъ въ довольно сосредоточенномъ составѣ. Мнѣ неизвѣсты политическія причины, вызвавшія подобное распоряженіе; мы въ то время не располагали переходить границы наши, чтобы идти на встрѣчу врагу, который былъ еще въ значительномъ отъ насъ отдаленіи. Съ военной точки зрѣнія не было никакой причины, которая бы дѣлала необходимымъ подобное распоряженіе, тѣмъ болѣе, что мы не располагали даже противодѣйствовать вторженію непріятеля въ наши предѣлы, но, напротивъ того, имѣли въ виду отступать вглубь страны при его приближеніи. Извѣстно только одно, что приближеніе нашихъ войскъ къ границамъ побудило и французовъ ускорить движеніе ихъ войскъ и ихъ сосредоточеніе. Маршалъ Даву, съ арміею ок. 80 тыс. человѣкъ перешелъ р. Одеръ и имѣлъ свою главную квартиру въ Штеттинѣ. Всѣ прочіе корпуса, входившіе въ составъ этой многочисленной арміи, также двинулись по направленію къ р. Вислѣ.

14 (26) апрѣля Императоръ Александръ пріѣхалъ въ Вильну, гдѣ былъ встрѣченъ съ восторгами и громкими привѣтствіями, какъ войскъ, такъ и обывателей. При этомъ, проявили всю пышность и всѣ церемоніи, должныя государю, который пріѣзжаетъ, чтобы стать во главѣ своихъ войскъ, готовыхъ двинуться на врага, угрожающаго завоеваніемъ его Имперіи. Всѣ военныя лица, находившіяся въ Вильнѣ и ея окрестностяхъ, собрались въ городъ, по улицамъ котораго были расположены войска шпалерами, по направленію отъ пригорода къ дворцу. Генералы и другія военныя лица въ Вильнѣ сѣли на лошадей и составили значительную свиту, которая далеко выѣхала за городъ на встрѣчу Государю. При приближеніи къ городу, Его Величество сѣлъ также на коня и въѣхалъ въ Вильну при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей; артиллерія сдѣлала при этомъ сто одинъ выстрѣлъ. Всѣ лица городоваго управленія и кагалъ евреевъ ожидали Государя у городскихъ воротъ,

---

[1]) Подробный составъ этихъ трехъ армій указанъ въ сочиненіи М. Богдановича „Исторія отечественной войны 1812 года" т. 1 стр. 109—119, при чемъ онъ первую армію называетъ *первою западною,* вторую—*второю западною,* а третью—резервною обсерваціонною.

гдѣ представители сословій произнесли соотвѣтствующія обстоятельствамъ рѣчи. У главнаго собора города все духовенство г. Вильны, въ самыхъ торжественныхъ одѣяніяхъ, ожидало Государя. Прибывъ къ собору, Императоръ сошелъ съ коня, и епископъ, отъ имени всего духовенства, выразилъ ему поздравленіе съ благополучнымъ прибытіемъ въ городъ и завѣренія общихъ пожеланій о спасеніи его Особы и его Имперіи. Послѣ этого Александръ I сѣлъ на коня и продолжалъ шествіе до дворца.

Всѣ улицы, по которымъ проѣзжалъ Государь, были запружены народомъ; изъ всѣхъ оконъ домовъ виднѣлись любопытные. Въѣздъ Императора въ Вильну поистинѣ являлся зрѣлищемъ, достойнымъ Самодержца всей Россіи.

Въ числѣ выдающихся лицъ, сопровождавшихъ Государя въ Вильну, можно назвать принца Герцога Ольденбургскаго, шурина Государя, и его брата, наслѣднаго принца Августа [1]), великаго князя Константина Павловича, стоявшаго со всею гвардіею уже въ Видзи; онъ прибылъ въ Вильну на нѣсколько дней; тутъ же находились генералы: баронъ Армфельдтъ, графъ Аракчеевъ, канцлеръ графъ Румянцовъ, министръ полиціи Балашовъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Кочубей, государственный секретарь Шишковъ, бывшій прусскій министръ баронъ Штейнъ, шведскій генералъ графъ Лёвенгельмъ, и пр.

Изъ нашей многолѣтней съ Вами переписки, генералъ, Вамъ извѣстно, что я очень неохотно говорю о самомъ себѣ, но тутъ я обязанъ удѣлить нѣсколько строкъ и себѣ, потому что дѣятельность, къ которой благоугодно было Государю меня призвать, тѣсно связана съ первыми военными дѣйствіями этой кампаніи, хотя я и принималъ весьма малое участіе во всемъ томъ, что было совершенно въ продолженіи оной.

Вамъ хорошо извѣстно, что, по окончаніи послѣдней войны, въ которой мнѣ было ввѣрено начальство надъ русскими войсками, дѣйствовавшими противъ Императора Наполеона, я жилъ вмѣстѣ съ моимъ семействомъ, въ уединеніи, на моей дачѣ, находящейся очень близко отъ Вильны, не полагая вовсе, что когда либо буду призванъ вновь на дѣйствительную службу, тѣмъ болѣе, что формированіе армій, назначеніе генераловъ для командованія ими, распредѣленіе войскъ по арміямъ, планъ военныхъ дѣйствій, и т. п., все это было уже сдѣлано въ Петербургѣ, ранѣе пріѣзда Государя въ Вильну, безъ малѣйшаго моего участія; меня объ этомъ вовсе

[1]) Объ этомъ принцѣ Августѣ не упоминаютъ, ни Богдановичъ (т. I стр. 85), ни Шильдеръ (т. III стр. 75) но за то они оба называютъ герцога Александра Виртембергскаго, о которомъ Беннигсенъ умолчалъ. Изъ изложенія Беннигсена несомнѣнно, что онъ самъ, до пріѣзда Александра I, проживалъ въ Вильнѣ, въ своей дачѣ Закретъ, и потому едва ли правильно выраженіе Н. К. Шильдера, что Императоръ повелѣлъ прибыть въ Вильну Беннигсену (стр. 75).

не спрашивали, и я не имѣлъ никакого на все это вліянія, какъ это вы скоро усмотрите сами.

Я выше уже упомянулъ, что всѣ генералы, находившіеся въ Вильнѣ, т. е. всѣ тѣ, которые состояли на дѣйствительной службѣ. сѣли на лошадей, чтобы ѣхать на встрѣчу Императору. Я не принадлежалъ къ числу такихъ генераловъ, а потому направился прямо во дворецъ, чтобы ожидать прибытія Государя, вмѣстѣ съ прочими лицами губернскаго управленія и представителями дворянства, собравшимися во дворцѣ, внизу, у лѣстницы. Государь, въѣхавъ во дворъ дворца, замѣтилъ меня и, сойдя съ лошади, встрѣтилъ меня чрезвычайно милостиво. Вступивъ во дворецъ, Его Величество подозвалъ меня къ окну и благосклонно освѣдомился о моемъ здоровьи и спросилъ меня, не ощущаю ли я тѣхъ болей, отъ которыхъ страдалъ въ минувшую кампанію и послѣ оной. На мой отвѣтъ, что мое здоровье совершенно поправилось, Государь Императоръ добавилъ, что онъ чрезвычайно радъ видѣть меня въ такомъ хорошемъ состояніи.

Мнѣ трудно вамъ выразить то впечатлѣніе, которое милостивое обращеніе со мною Государя произвело на всѣхъ генераловъ и остальныхъ военныхъ лицъ, при этомъ находившихся.

Когда Государь удалился въ свои покои, всѣ они наперерывъ спѣшили выразить мнѣ ихъ радость по поводу такого пріема и желаніе увидѣть меня вновь на дѣйствительной службѣ. Такое желаніе раздѣляла, впрочемъ, вся армія, что я могу смѣло высказать, не опасаясь упрека въ излишнемъ самолюбіи.—Вамъ извѣстно, генералъ, безъ того, чтобы я Вамъ это говорилъ, что начальникъ не можетъ быть счастливъ болѣе меня, коль скоро къ безграничному довѣрію, которымъ меня удостаиваютъ всѣ войска, можно присоединить еще, что я пользовался также дружбою большаго числа генераловъ, и, вообще, военныхъ лицъ. Вы, конечно, признаете преимущества, доставляемыя подобнымъ расположеніемъ войскъ къ главному начальнику во всѣхъ трудныхъ и критическихъ положеніяхъ войны; съ какою увѣренностію онъ можетъ послѣ этого ожидать врага или даже двинуться ему на встрѣчу! Повторяю Вамъ еще разъ, генералъ, что не результатъ преувеличеннаго самолюбія побуждаетъ меня это высказывать, но я дѣлаю это единственно для того, чтобы выразить Вамъ, насколько я всегда былъ чувствителенъ къ довѣрію, оказываемому мнѣ нашими храбрыми воинами при всякихъ случаяхъ: я могъ бы привести много тому примѣровъ; воспоминанія объ этомъ, связанныя съ глубокою моею признательностію, не изгладятся по гробъ изъ моей памяти.

На другой день послѣ пріѣзда Государя въ Вильну, 8 (20) апрѣля состоялся у Его Величества большой обѣдъ; я былъ также въ числѣ другихъ генераловъ, къ нему приглашенныхъ. При входѣ во дворецъ, я увидѣлъ въ дежурной комнатѣ, въ числѣ прочихъ,

военнаго министра Барклая-де-Толли, который отвелъ меня въ сторону, сказавъ, что, по приказанію Государя Императора, онъ обязанъ мнѣ объявить, что Его Величеству угодно, чтобы я вступилъ на дѣйствительную службу и что Императоръ, зная мое рвеніе къ службѣ, надѣется, что я не откажусь исполнить Его желаніе. При этомъ Барклай сообщилъ мнѣ лестные обо мнѣ отзывы, высказанные ему Его Величествомъ, когда онъ возлагалъ на него это порученіе. Я отвѣтилъ, что готовъ пожертвовать послѣдними моими днями службѣ Государя Императора, но что я, впрочемъ, надѣюсь, что Его Величество дозволитъ мнѣ лично объясниться съ нимъ по этому поводу.

На слѣдующій день, 9 (21) числа, около полудня, Государь удостоилъ посѣщеніемъ мою жену въ нашемъ загородномъ домѣ и бесѣдовалъ около часа съ нею и другими дамами, у насъ находившимися, а затѣмъ возвратился въ городъ, оставивъ въ сердцахъ всѣхъ присутствовавшихъ то отрадное впечатлѣніе, которое Его чрезмѣрная любезность произвела на всѣхъ, имѣвшихъ счастье пользоваться его частнымъ обществомъ. Впослѣдствіи моя супруга и я имѣли счастіе удостаиваться не разъ посѣщенія Его Величества, во время пребыванія Его въ Вильнѣ. Государь Императоръ оказалъ мнѣ милость принять меня на другой день, 10 (22) апрѣля въ своемъ кабинетѣ.

Не стану Вамъ повторять все для меня лестное и милостивое, выраженное о моей прошедшей службѣ нашимъ добрымъ Государемъ; человѣкъ и менѣе меня чувствительный былъ бы тронутъ до глубины души. Мнѣ оставалось только отвѣтить Его Величеству, что я готовъ пролить послѣднюю мою каплю крови на службѣ Его Величеству и для спасенія его государства. При этомъ я, однако, добавилъ, что позволю себѣ просить у Государя одной милости, именно, чтобы онъ всемилостивѣйше уволилъ меня отъ командованія какою либо арміею и соблаговолилъ удостоить меня счастья находиться при особѣ Его Величества. Вы припомните, генералъ, что и въ минувшую войну я неоднократно просилъ уволить меня отъ командованія арміею; я всегда держался того правила, что во главѣ русской арміи, при затруднительныхъ положеніяхъ, какими являлись условія минувшей войны, а также тѣ, которыя намъ предстоятъ въ настоящей,—необходимо должно стоять лицо, носящее русскую фамилію.

Государь Императоръ, повидимому, былъ очень доволенъ моею просьбою и, соизволивъ на нее, пожалъ мнѣ благосклонно руку и приказалъ носить на эполетахъ его шифръ (вензель),—отличіе, предоставляемое лицамъ, составлявшимъ его военную квартиру.

Послѣ этого Его Величество обратился къ обстоятельствамъ дня. Онъ сдѣлалъ краткій очеркъ своего образа дѣйствій въ отношеніи Франціи и точнаго соблюденія имъ договоровъ, заключен-

ныхъ съ Императоромъ Наполеономъ, а также совершенно противоположныхъ тому поступковъ послѣдняго, вынудившихъ его приготовиться къ войнѣ, избѣгнуть которую было не въ его власти. Увѣряю Васъ, генералъ, что этотъ важный вопросъ былъ такъ прекрасно изложенъ Императоромъ, что даже человѣкъ, наиболѣе преданный Наполеону, созналъ бы съ полнымъ убѣжденіемъ всѣ несправедливости послѣдняго въ отношеніи Россіи.

Государь подошелъ къ картѣ, на которой означены были мѣста расположенія различныхъ непріятельскихъ корпусовъ по позднѣйшимъ полученнымъ свѣдѣніямъ объ ихъ движеніяхъ, и по ихъ направленіямъ сталъ дѣлать предположенія о дальнѣйшихъ движеніяхъ и намѣреніяхъ Наполеона при первыхъ его дѣйствіяхъ, весьма основательныя, свидѣтельствовавшія объ его глубокихъ военныхъ познаніяхъ.

Его Величество послѣ этого перешелъ къ разсмотрѣнію расположенія нашихъ войскъ; я замѣтилъ, что считаю опасными позиціи нашихъ войскъ въ томъ видѣ, какъ онѣ являются въ данную минуту, по причинѣ значительнаго удаленія войскъ одно отъ другого и что Наполеонъ, для открытія военныхъ дѣйствій, устремится съ большою массою сосредоточенныхъ войскъ на границу Литвы, пройдетъ между нашими 1-й и 2-й арміями, чтобы прервать прямыя между ними сообщенія и воспрепятствовать имъ взаимно поддерживать одна другую. Первое и самое великое зло, которое для насъ воспослѣдуетъ, будетъ состоять въ томъ, что мы ни на одномъ мѣстѣ не будемъ достаточно сильны, чтобы противостать сосредоточеннымъ силамъ непріятеля, значительно превосходящимъ нами.

По моему мнѣнію, надлежало, не теряя времени, сблизить вторую армію съ первою.—Его Величество, повидимому, одобрилъ мои мысли и въ тотъ же самый еще день послалъ приказаніе Волынской арміи вступить въ Гродненскую губернію. Кромѣ этого, шла рѣчь еще о многихъ предметахъ, относившихся къ обстоятельствамъ времени. Послѣ этого я ушелъ отъ Государя въ восторгѣ, какъ и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, отъ той легкости, съ какою обсуждаются имъ наиважнѣйшія дѣла, а также отъ правильности его воззрѣній и рѣшеній, качества, къ которымъ Императоръ еще присоединяетъ великую твердость души и ума.

Наиболѣе выдающимся событіемъ, во время пребыванія Императора Александра въ Вильнѣ, былъ пріѣздъ шведскаго генерала Таваста, который, послѣ неоднократныхъ аудіенцій у Государя, въ его кабинетѣ и послѣ самаго лестнаго для него пріема, продолжалъ свой путь въ Константинополь, о чемъ я уже упоминалъ въ послѣднемъ письмѣ. Вскорѣ послѣ него прибылъ въ Вильну адъютантъ Императора Наполеона, г. де-Нарбоннъ, съ письмомъ отъ него къ Императору Александру; содержаніе этого письма еще не

извѣстно понынѣ. Нарбоннъ имѣлъ нѣсколько аудіенцій съ нашимъ Государемъ, у него въ кабинетѣ, и, послѣ двухдневнаго пребыванія въ Вильнѣ, возвратился къ своему повелителю съ отвѣтомъ нашего Императора. Нарбоннъ былъ принятъ въ нашей императорской квартирѣ съ большимъ почетомъ и отличіемъ. Вы знаете, генералъ, что онъ принадлежитъ къ числу лицъ стараго порядка; обхожденіе его, манера держаться и говорить указываютъ на знатность его происхожденія.—Нашъ Императоръ, повидимому, отъ этого также находилъ удовольствіе бесѣдовать съ нимъ.

Самымъ-же важнымъ событіемъ, случившимся за время пребыванія Государя въ Вильнѣ, является рапортъ, полученный Государемъ отъ адмирала Чичагова, который командовалъ Молдавскою арміею, дѣйствовавшею противъ турокъ. Чичаговъ доносилъ о мирѣ, заключенномъ имъ съ визиремъ, который подлежалъ ратификаціи обѣихъ сторонъ [1]). Нельзя сомнѣваться, что эта ратификація послѣдуетъ и что договоръ, для большаго его обезпеченія, будетъ утвержденъ печатью самаго Султана, прикладывать которую въ маловажныхъ дѣлахъ онъ довѣряетъ визирю. Не было примѣра, чтобы договоръ, заключенный визиремъ, былъ бы признанъ недѣйствительнымъ и не утвержденъ въ Константинополѣ, хотя бы даже визирь злоупотребилъ своимъ полномочіемъ.

Для Россіи не могло совершиться событія болѣе счастливаго и болѣе соотвѣтствующаго обстоятельствамъ времени, какъ этотъ миръ съ Турціею, избавлявшій насъ отъ тягостной войны въ странѣ, климатъ которой, будучи всегда пагубнымъ для русскихъ, похищалъ у насъ ежегодно необычайное число людей, умиравшихъ отъ болѣзней. Къ тому же, всякій успѣхъ нашъ въ этой войнѣ съ Турціею, какъ и во всѣхъ ей предшествовавшихъ, только усиливалъ недоброжелательство и зависть къ намъ со стороны Франціи и Австріи и способствовалъ сліянію этихъ двухъ кабинетовъ противъ насъ. Теперь же прекрасная армія въ 40 т. человѣкъ, хорошо всѣмъ снабженная, пріобрѣвшая боевую опытность, получала возможность, въ продолженіи 40—45 дней, прибыть въ Брестъ-Литовскъ, чтобы дѣйствовать въ тылу французскихъ войскъ, если они отважатся двинуться слишкомъ далеко вглубь нашего отечества. Вотъ важное преимущество, обѣщанное намъ этимъ заключеннымъ миромъ.

Я возвращусь къ этому вопросу по полученіи изъ Константинополя извѣстія о ратификаціи этого счастливаго для насъ мира.

---

[1]) Ратификація этого присланнаго Чичаговымъ Бухарестскаго мира съ Турціею послѣдовала со стороны Императора Александра I—іюня 11 (23) 1812 года.

ПИСЬМО III.

Изъ Лагеря у Дриссы, 2 (14) Іюля 1812 года.

Прибытіе Наполеона къ Нѣману, воззваніе его къ арміи. Причина неудовольствія Наполеона на Императора Александра I. Расположеніе нашихъ войскъ. Движенія французовъ Отъѣздъ Императора Александра изъ Вильны и его приказъ по войскамъ. Предложеніе Беннигсена напасть на маршала Даву. Прибытіе въ Дриссу. Порученіе Беннигсену осмотрѣть эту позицію и его докладъ о ней Императору. Совѣтъ и оставленіе лагеря при Дриссѣ.

Императоръ Александръ не имѣлъ недостатка въ свѣдѣніяхъ о всемъ томъ, что дѣлалъ Наполеонъ для осуществленія своихъ враждебныхъ намѣреній противъ Россіи. Онъ получалъ почти ежедневно извѣстія и рапорты о движеніяхъ различныхъ непріятельскихъ корпусовъ; наши эмиссары повсюду встрѣчали содѣйствія и пособія при своихъ разслѣдованіяхъ. Дѣло наше было правое, и каждый благомыслящій человѣкъ, имѣвшій возможность сообщить свѣдѣнія о движеніи непріятеля, спѣшилъ намъ ихъ доставить.

Пруссаки подавали наилучшій тому примѣръ. Когда французы заняли почти всю Пруссію, мы получали еще изъ Кенигсберга, уже послѣ вступленія въ этотъ городъ маршала Макдональда, самыя точныя свѣдѣнія о французской арміи, изъ которыхъ очень многія прошли чрезъ мои руки, чтобы довести ихъ до свѣдѣнія Государя Императора. Такимъ образомъ, онъ былъ прекрасно освѣдомленъ о распредѣленіи французской арміи по корпусамъ, о численности каждаго корпуса, о постепенномъ ихъ приближеніи къ нашимъ границамъ, и т. д.

Наполеонъ выѣхалъ изъ Парижа 9-го мая новаго стиля и уже 17 числа прибылъ въ Дрезденъ [1]). Извѣстно, что онъ вступилъ въ предѣлы нашего государства безъ предварительнаго, формальнаго объявленія войны. Единственнымъ объявленіемъ о его намѣреніяхъ въ этомъ отношеніи, является изданное имъ 11 (23) іюня воззваніе къ солдатамъ, когда уже вся армія была собрана на бере-

[1]) Затѣмъ, выѣхавъ изъ Данцига 28 мая нов. ст., Наполеонъ, черезъ Глогау и Познань, проѣхалъ въ Торнъ и Данцигъ, а потомъ въ Кенигсбергъ, гдѣ былъ 12 іюня нов. ст. (31 мая). Чрезъ Гумбиненъ онъ прибылъ въ Вильковшики 9 (21) іюня.

гахъ р. Нѣмана; подобный пріемъ былъ доселѣ мало извѣстенъ среди просвѣщенныхъ народовъ. Не находя никакого предлога къ войнѣ съ Россіею, Наполеонъ скрылъ свои намѣренія предъ сенатомъ, и уѣхалъ изъ Парижа, сказавъ, что отправляется къ берегамъ Вислы для производства смотровъ находящимся тамъ французскимъ войскамъ. Воззваніе его къ солдатамъ выражалось въ слѣдующихъ словахъ:

„Солдаты! вторая польская война начата. Первая закончилась Фридландомъ и Тильзитомъ. Россія поклялась быть въ вѣчномъ союзѣ съ Франціею и вести войну съ Англіею. Она теперь нарушаетъ свою клятву. Она не желаетъ дать никакихъ объясненій своему странному образу дѣйствій ранѣе, чѣмъ французскіе орлы не получатъ приказанія отступить за Рейнъ, оставивъ, такимъ образомъ, нашихъ союзниковъ на ея произволъ. Россія увлечена рокомъ; судьба ея должна совершиться. Не считаетъ-ли она насъ выродившимися? Развѣ мы не тѣ же солдаты Аустерлица? Она ставитъ насъ между безчестьемъ и войною; выборъ не можетъ подлежать сомнѣнію. Двинемся же впередъ! Перейдемъ Нѣманъ; начнемъ войну въ предѣлахъ Россіи. Вторая польская война будетъ столь-же достославною для французскихъ войскъ, какъ и первая, но миръ, который мы заключимъ, будетъ содержать въ себѣ обезпеченія онаго и положитъ предѣлы горделивому вліянію Россіи, которое она проявляла въ теченіи пятидесяти лѣтъ на дѣла Европы“.

Нельзя-ли, на основаніи этихъ словъ, предположить, что Наполеонъ не имѣлъ возможности избѣгнуть этой войны, и что именно онъ былъ вынужденъ взяться за оружіе противъ Россіи? Припомню тутъ слова, высказанныя имъ въ Тильзитѣ, когда я находился нѣсколько минутъ съ нимъ наединѣ въ его кабинетѣ; эти слова сходственны съ содержаніемъ приведеннаго воззванія. Поговоривъ со мною о сраженіи при Прейсишъ-Эйлау, Наполеонъ добавилъ: „Необходимо окончить эту войну; она слишкомъ убійственна“.

На мой отвѣтъ, что „По моему моему мнѣнію, миръ зависитъ отъ Вашего Величества“, онъ возразилъ: „Я не желаю ничего лучшаго; я былъ вовлеченъ въ эту войну“. Точно онъ не приставилъ ножа къ горлу лицамъ, объявившимъ ему войну?.. Одно достовѣрно, что ни одинъ властелинъ не держался такъ добросовѣстно договоровъ имъ заключенныхъ, и не исполнялъ условій ихъ съ большею точностію, какъ Императоръ Александръ въ отношеніи договора, заключеннаго съ Наполеономъ въ Тильзитѣ, между тѣмъ какъ Наполеонъ нарушилъ этотъ договоръ, едва успѣвъ подписать оный; объ этомъ я уже упоминалъ въ предшедшихъ письмахъ.

Но вотъ истинная причина неудовольствія Наполеона на Императора Александра. Привыкнувъ, что всѣ Государи Европы ему слѣпо повинуются, Наполеонъ не могъ безъ гнѣва видѣть, что Императоръ Россійскій сохраняетъ свое достоинство и отвергаетъ

просьбы его, несогласныя съ истиннымъ интересомъ его народа. Таковою явилась, между прочимъ, и просьба, которую Наполеонъ приказалъ своему посланнику въ Петербургѣ выразить, чтобы всѣ товары Англійскаго происхожденія были-бы сожжены, подобно тому, какъ онъ потребовалъ, чтобы тоже самое было исполнено во всей Германіи, въ особенности въ странахъ, имѣющихъ приморскія гавани. Увѣряютъ, что Императоръ Александръ отвѣтилъ Коленкуру: „У меня это никогда не будетъ сдѣлано“. Этотъ отвѣтъ не много позже послужилъ основаніемъ обнародованному, по приказанію Императора, указа, по которому ввозъ всѣхъ иностранныхъ товаровъ въ предѣлы нашего государства былъ воспрещенъ [1]). Это вызвало безпокойство и тревогу въ различныхъ центрахъ производствъ, въ особенности среди фабрикантовъ г. Ліона, обратившихся къ Наполеону съ просьбою, которою просили его покровительства и пособій за потери имъ предстоящія, вслѣдствіе упомянутаго запрещенія, такъ какъ производившійся ими доселѣ сбытъ ихъ шелковыхъ произведеній въ Россію былъ довольно значителенъ, и всѣ мануфактуры, устроенныя ими въ ихъ странѣ, будутъ имъ приносить теперь одни убытки. Въ этой просьбѣ была означена и довольно значительная сумма просимаго ими вознагражденія. Наполеонъ счелъ себя обязаннымъ приказать ассигновать имъ немалую сумму, какъ въ вознагражденіе ихъ убытковъ, такъ и для доставленія имъ средствъ къ поддержанію ихъ фабрикъ, но онъ не могъ простить Императору Александру его образа дѣйствія, нисколько не соотвѣтствовавшаго его честолюбивому стремленію повелѣвать безпрекословно всею Европою; это было одною изъ причинъ, побудившихъ его объявить войну Россіи, чтобы отомстить ей за твердость воли Императора Александра I.

Я уже Вамъ говорилъ, что нашъ Государь не имѣлъ недостатка въ свѣдѣніяхъ о движеніяхъ непріятельской арміи и о приближеніи ея къ нашимъ границамъ. Его Величество былъ во время извѣщенъ также о прибытіи самого Наполеона въ армію и о сосредоточеніи всѣхъ его силъ на р. Нѣманѣ, т. е. на границахъ Литвы. Различныя наши войска, составлявшія нашу первую армію, въ то время были расположены въ слѣдующемъ порядкѣ. Корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна, находился въ Самогитіи, у г.励илькомира и его окрестностей. Передовые посты этого корпуса стояли на р. Нѣманѣ. Корпусъ этотъ имѣлъ около 30 тыс. солдатъ и составлялъ правый флангъ всей нашей

[1]) Вѣроятно, Беннигсенъ имѣетъ въ виду утвержденный въ декабрѣ 1810 г. новый тарифъ нашей Имперіи, цѣлью котораго было уменьшеніе вывоза звонкой монеты во Францію за предметы роскоши, взамѣнъ которыхъ мы не могли отпускать сухимъ путемъ русскихъ произведеній. Чтобы пособить этому неудобству, повлекшему за собою, вмѣстѣ съ стѣсненіемъ морской торговли, упадокъ ассигнацій, нѣкоторыя издѣлія французскихъ фабрикъ *были запрещены*, а другія *обложены* высокою пошлиною.

арміи. Послѣ него тянулся 2-й корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Багговута, и былъ расположенъ близь г. Ширвинта, въ его окрестностяхъ. Правая часть его передовыхъ постовъ имѣла сообщеніе съ постами лѣваго фланга корпуса Витгенштейна. Третій корпусъ, которымъ командовалъ генералъ-лейтенантъ Тучковъ, стоялъ въ Новыхъ Трокахъ [1]). Цѣпь его передовыхъ постовъ тянулась по р. Нѣману, начиная съ крайне лѣваго поста корпуса Багговута. Этотъ корпусъ Тучкова прикрывалъ одновременно и г. Вильну. Шестой корпусъ, подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи Дохтурова, принадлежалъ къ составу 2-й арміи, но, такъ какъ первая армія безусловно должна была быть усилена, то Императоръ, по моему о томъ представленію, приказалъ Дохтурову стать съ его корпусомъ въ Солешникахъ, на большой дорогѣ изъ Вильны къ г. Гродно, въ разстояніи шести миль отъ Вильны. Гвардейскія войска, подъ начальствомъ Его Императорскаго Величества, Великаго Князя Константина Павловича, стояли въ резервѣ въ Видзи; [2]) численность этихъ войскъ доходила до 30 тыс. человѣкъ. Корпусъ графа Витгенштейна (первый пѣхотный) былъ наиболѣе сильный; остальные уступали ему въ численности, такъ что среднимъ числомъ нельзя было считать въ корпусѣ болѣе 20 тыс. человѣкъ, что вмѣстѣ съ гвардіею доводило численность первой арміи до 132 тыс. человѣкъ.

Вторая армія, подъ начальствомъ князя Багратіона, состоявшая изъ 40 т. человѣкъ, стояла въ это время въ Волковискѣ. Въ ея составъ входили 7 и 8 корпуса, въ которыхъ находились 12, 26, 2 и 27 дивизіи и еще одна въ 12 баталіоновъ гренадеръ, а также кавалерійскій корпусъ, девять ротъ полевой артиллеріи и три — конной.

Третьею арміею командовалъ генералъ Тормасовъ; она имѣла не болѣе 30 т. человѣкъ и была расположена въ окрестностяхъ Луцка; она должна была прикрывать Волынь и Кіевскую губернію.

Молдавская армія, подъ начальствомъ адмирала Чичагова, стоявшая пока въ Молдавіи, въ ожиданіи ратификаціи султаномъ заключеннаго съ турками мира, насчитывала въ своемъ составѣ до 40 т. человѣкъ. Кромѣ того, генералъ-лейтенантъ Эртель, съ корпусомъ въ 8 т. человѣкъ, находился въ Бобруйскѣ, чтобы оборонять эту крѣпость и противодѣйствовать движенію непріятельскаго корпуса, который могъ бы направиться на Рогачево или его окрестности, съ цѣлію перейти Днѣпръ и вступить въ Бѣлоруссію, до прибытія туда нашихъ войскъ. Этотъ корпусъ позже былъ усиленъ резервными баталіонами и ополченіемъ до 15 т. человѣкъ.

---

[1]) Это немного впереди г. Вильны.

[2]) Это по дорогѣ изъ г. Вильны въ г. Дриссу, на Двинѣ, ближе къ Дриссѣ. Беннигсенъ почему то умолчалъ о 4 корпусѣ графа Шувалова, стоявшемъ въ Олькеникахъ; см. Богдановича, т. I ст. 111 и планъ.

Изъ этого перечня Вы усмотрите, генералъ, что военныя силы Россіи подъ ружьемъ, въ моментъ вступленія Наполеона въ наши предѣлы, достигали цифры 285 тысячъ человѣкъ. Какую-бы прекрасную массу составили эти войска, расположенныя на незначительномъ протяженіи! Но на такой оборонительной линіи, какую занимали наши войска, большіе рѣшительные удары всегда будутъ парализованы на всѣхъ пунктахъ, между тѣмъ, какъ искусный и предпріимчивый противникъ, наступающій съ превосходными и собранными воедино силами, на одинъ изъ избранныхъ имъ пунктовъ, всегда съ успѣхомъ можетъ атаковать подобную оборонительную линію, при полномъ убѣжденіи, что не встрѣтитъ своего противника, ни на одномъ пунктѣ, достаточно сильнымъ, чтобы имѣть возможность оказать сопротивленіе первому натиску его нападеній. Таково было положеніе Наполеона, при вступленіи его въ наши предѣлы; мы впослѣдствіи увидимъ, что онъ сумѣлъ воспользоваться великими преимуществами надъ нами, доставленными ему въ то время различными обстоятельствами; я скоро возвращусь къ этому.

Обязанность продовольствовать большое количество войскъ, составлявшихъ всю французскую армію, вызывала необходимость колонны этихъ войскъ, до прибытія къ нашимъ границамъ, направить по Германіи и Польшѣ различными путями, весьма значительными и даже обходными дорогами, съ тою цѣлію, чтобы имѣть возможность снабдить провіантомъ и фуражемъ все это количество войскъ. Было бы безполезно поименовывать Вамъ всѣ дороги, по которымъ двигались французскія войска; мое письмо сдѣлалось бы чрезъ то чрезвычайно обширнымъ. Къ тому же, различныя брошюры и сочиненія, которыя не замедлятъ появиться, дадутъ Вамъ подробныя объ этомъ свѣдѣнія. Достаточно Вамъ сказать, что маршалъ Макдональдъ остановился въ Кенигсбергѣ, чтобы принять начальство надъ прусскими войсками, составлявшими контингентъ королевства подъ начальствомъ генерала Граверта, потребованнаго Наполеономъ отъ Прусскаго короля, который принялъ на себя обязанность продовольствовать, какъ всѣхъ солдатъ французской арміи, такъ и войска союзниковъ, во время ихъ прохода по владѣніямъ прусскимъ, съ зачетомъ этого въ уплату слѣдуемой съ Пруссіи контрибуціи въ пользу Фравціи.

Обыватели Пруссіи не могли, впрочемъ, хвалить дисциплину французской арміи во время этого движенія; много домовъ было ограблено, и многіе обыватели подверглись суровому обращенію со стороны французовъ.

12 (24) іюня маршалъ Даву, со своимъ корпусомъ, численностью въ 80 т. человѣкъ, подошелъ къ р. Нѣману, противъ г. Ковно, и приказалъ приступить прежде всего къ сооруженію трехъ мостовъ, 13 (25) числа его авангардъ, подъ начальствомъ дивизіоннаго гене-

рала Морана, переправился черезъ рѣку, послѣ чего немедленно перешелъ и самъ Даву съ остальными своими войсками. Наши аванпосты имѣли приказаніе, при приближеніи непріятеля, отступить къ своимъ соотвѣтствующимъ частямъ, что они и сдѣлали.

Маршалъ Удино, командиръ 2 корпуса, имѣвшій отъ 36 до 40 тыс. солдатъ, перешелъ Нѣманъ по тѣмъ же самымъ мостамъ и направился прямо въ Самогитію, на Вилькомиръ. За нимъ перешла гвардія, подъ начальствомъ маршала Бессьера, численностію въ 35 тыс. человѣкъ. Послѣ гвардіи переправился король Наполитанскій съ остальною кавалеріею, не распредѣленною по различнымъ корпусамъ. За этою кавалеріею слѣдовалъ маршалъ Ней съ 3 корпусомъ, состоящимъ изъ 50 тыс. человѣкъ. 10-й корпусъ, подъ начальствомъ маршала Макдональда, численностію въ 30 тыс., считая въ этомъ числѣ и контингентъ прусскаго короля, перешелъ чрезъ Нѣманъ у Тильзита, вступилъ въ Самогитію и направился на Россіены и далѣе, на Поневѣжъ и Якобштадтъ. Корпуса 5, 7 и 9-ый, подъ начальствомъ Іеронима, короля Вестфальскаго, составлявшіе вмѣстѣ до 50 тыс. человѣкъ, переправились черезъ Нѣманъ у г. Гродно. Вице-король итальянскій имѣлъ подъ своимъ начальствомъ 4 и 6 корпуса; первый изъ нихъ прибылъ изъ Италіи, а второй былъ составленъ изъ Баварскихъ войскъ. Численность этихъ двухъ корпусовъ доходила до 40 тыс. человѣкъ. Вице-король переправился черезъ Нѣманъ между г.г. Ковной и Гродной. Увѣряютъ, что французская армія отъ непогодъ, холода, дождей и недостатка фуража, потеряла уже на пути отъ нашихъ границъ до г. Вильны нѣсколько тысячъ подъемныхъ и артиллерійскихъ лошадей.

Принцъ Шварценбергъ, съ контингентомъ австрійскихъ войскъ, доходившихъ до 30 тыс. человѣкъ, а также саксонскихъ, численностью въ 10 тыс. человѣкъ, подъ начальствомъ французскаго генерала Ренье и еще тремя тысячами польскихъ войскъ, вступилъ въ предѣлы нашего отечества у Дрогичина, на р. Бугѣ, гдѣ перешелъ эту рѣку, оставляя крѣпость Брестъ справа. Затѣмъ, желая миновать обширные бѣловѣжскіе лѣса, онъ двинулся вправо, по направленію на Шерешевъ, гдѣ и основалъ свою главную квартиру. Маршалъ Викторъ со своимъ корпусомъ въ 30 тыс. чел. остался въ Варшавѣ.

Наполеонъ, чтобы начать войну съ Императоромъ Александромъ, сталъ во главѣ арміи, численностію въ 398 тысячъ человѣкъ. Если изъ этого числа вычесть 30 тыс. солдатъ, оставленныхъ въ Варшавѣ, будетъ, тѣмъ не менѣе, 368 тыс. войскъ, съ которыми Наполеонъ уже находится въ предѣлахъ нашего отечества. Въ этомъ указанномъ числѣ заключается до 60 тысячъ кавалеріи и не мало артиллеріи, соотвѣтствующей этому громадному количеству войскъ.

13 (25) іюня, рано утромъ, Императоръ Александръ получилъ донесеніе о вступленіи въ наши предѣлы французской арміи[1]). Онъ немедля приказалъ Императорской квартирѣ въ тотъ же день покинуть Вильну и перемѣститься въ Свѣнцяны, на разстояніи 87 верстъ отъ Вильны. Въ то же время было приказано всѣмъ правительственнымъ лицамъ и учрежденіямъ покинуть Вильну и перебраться внутрь Имперіи вмѣстѣ со всѣми дѣлами и бумагами, которыя могли бы послужить французамъ къ устройству новаго порядка управленія. Тоже самое было предписано одновременно всѣмъ губернаторамъ къ исполненію, по мѣрѣ приближенія непріятелей, что нерѣдко ставило въ большія затрудненія. Всѣ же склады, запасы и вообще все, что могло бы послужить французской арміи, было или сожжено, или уничтожено. Государь Императоръ покинулъ Вильну поздно вечеромъ и передъ отъѣздомъ отдалъ по войскамъ слѣдующій приказъ.

„Изъ давняго времени примѣчали Мы непріязненные противъ Россіи поступки французскаго Императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надѣялись отклонить оные. Наконецъ, видя безпрестанное возобновленіе явныхъ оскорбленій, при всемъ Нашемъ желаніи сохранить тишину, принуждены Мы были ополчиться и собрать войска Наши; но и тогда, ласкаясь еще примиреніемъ, оставались въ предѣлахъ Нашей Имперіи, не нарушая мира, а бывъ токмо готовыми къ оборонѣ. Всѣ сіи мѣры кротости и миролюбія не могли удержать желаемаго Нами спокойствія. Французскій Императоръ нападеніемъ на войска Наши при Ковнѣ, открылъ первый войну. И такъ, видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается Намъ ничего инаго, какъ, призвавъ на помощь Свидѣтеля и Заступника правды, Всемогущаго Творца небесъ, поставить силы Наши противъ силъ непріятельскихъ. Не нужно Мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! Вы защищаете Вѣру, Отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ“.

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Вильнѣ. Іюня 13-го дня 1812 года.

По мѣрѣ приближенія непріятельскихъ отрядовъ, наши войска, слѣдуя даннымъ имъ приказаніямъ, отступали, избѣгая всякаго серьезнаго столкновенія съ французами. Только генералъ отъ ин-

[1]) Это извѣстіе было получено въ Вильнѣ въ ночь съ 12 на 13 іюня, во время бала, устроеннаго генералъ-и флигель-адъютантами въ загородномъ домѣ Беннигсена. Закретѣ, Императоръ приказалъ сохранять въ тайнѣ это извѣстіе и продолжалъ очаровывать своею любезностью всѣхъ приглашенныхъ на балъ, и затѣмъ, возвратясь домой, занялся различными распоряженіями. См. М. Богдановичъ—Исторія Отечественной войны 1812 г. т. I ст. 130.

фантеріи Дохтуровъ, по недоразумѣнію, котораго невозможно избѣгнуть въ подобныхъ случаяхъ, не получилъ означеннаго приказанія, а потому, не зная куда ему надлежитъ отступить при приближеніи французовъ, рѣшилъ двинуться на Ошмяны, гдѣ встрѣтилъ достаточно превосходныя силы непріятеля, готовыя преградить ему дальнѣйщее движеніе. Дохтуровъ поступилъ какъ храбрый воинъ: съ оружіемъ въ рукахъ онъ пробился сквозь ряды французовъ, двинулся, затѣмъ, по дорогѣ въ Сморгонь, и при своемъ движеніи умѣлъ удержать слѣдовавшихъ за нимъ французовъ отъ всякихъ дальнѣйшихъ нападеній нашего аріергарда. Генералъ Дохтуровъ, которому подобное движеніе при критическихъ обстоятельствахъ дѣлаетъ величайшую честь, перешелъ черезъ Вилейку и присоединился безъ значительныхъ потерь къ нашей арміи, ранѣе прибытія ея къ берегамъ Двины. Наполеонъ, получивъ въ Вильнѣ донесеніе, что значительный корпусъ нашъ отрѣзанъ отъ арміи, двинулъ немедленно значительное количество пѣхоты и кавалеріи на Ошмяны, но они подошли слишкомъ поздно.

Прибывъ вечеромъ 15 (27) іюня въ Свѣнцяны, гдѣ Императорская квартира пробыла 16 (28) и 17 (29) іюня, мы получили передъ нашимъ выступленіемъ донесеніе, что маршалъ Удино, со своимъ корпусомъ, въ 36—40 тыс. чел. подошелъ близко къ гр. Витгенштейну. Я немедленно поспѣшилъ къ Государю, чтобы представить ему не только возможность, но даже полную увѣренность нанести рѣшительный ударъ этому непріятельскому отряду, пославъ къ гр. Витгенштейну корпусъ генерала Багговута, находившагося уже близко отъ него. Эти два корпуса могли вполнѣ осуществить означенный планъ, но, для большей увѣренности въ успѣхѣ, я предложилъ двинуть изъ Видзи резервъ, подъ начальствомъ Великаго Князя, для поддержки означенныхъ двухъ корпусовъ, что довело бы общее число нашихъ войскъ до 80 тыс. чел., болѣе чѣмъ достаточныхъ, чтобы разгромить корпусъ Удино. Всѣ означенныя войска, послѣ этого блестящаго дѣла, должны были вернуться и подойти, вмѣстѣ съ остальными войсками, къ берегамъ Двины. Его Величество одобрилъ мой планъ, но, имѣя большое довѣріе къ генералъ-лейтенанту Пфулю (нѣкогда начальнику штаба Прусскаго Короля, вышедшему въ отставку послѣ погрома Пруссіи при Іенѣ и Ауэрштедтѣ и принятому въ нашу службу).—Государь сталъ совѣщаться съ нимъ о составленномъ мною планѣ. Пфуль его не одобрилъ; онъ находилъ, что этимъ подвергается риску цѣлое для весьма малаго. Такимъ образомъ, мое предложеніе, очевидно ни какого риска не представлявшее, осталось безъ послѣдствій. Я вамъ впослѣдствіи сообщу о планѣ военныхъ дѣйствій, составленномъ Пфулемъ для открывшейся кампаніи.

18 (30) Іюня Императорская квартира покинула Свенцяны, и 19 іюня (1 іюля) мы перебрались за 56 верстъ далѣе въ Видзи, за-

тѣмъ 23 іюня (5 іюля) были еще на 50 верстъ далѣе, въ Бельмонтѣ. Затѣмъ, проѣхавъ по всей Самогитіи, которая при всѣхъ переходахъ представляла всегда хорошія и выгодныя позиціи, мы прибыли 25 іюня (7 іюля) на позицію въ Дриссу, о которой уже много говорили и гораздо болѣе, чѣмъ она заслуживаетъ. Его Величество приказалъ мнѣ сдѣлать осмотръ этой позиціи и донести ему о всемъ мною замѣченномъ. Оба принца Ольденбургскихъ, Георгій, шуринъ нашего Императора, и наслѣдный принцъ Августъ, выразили желаніе меня сопровождать, и я пригласилъ отъ себя еще барона Вольцогена (Wolzogen), адъютанта Государя Императора, который ранѣе былъ посланъ генераломъ Пфулемъ снять планъ позиціи между Динабургомъ и Полоцкомъ [1]). Онъ предупредилъ меня, что нѣтъ основанія на него сѣтовать, если у этой позиціи не окажутся всѣ выгоды, требуемыя отъ хорошей позиціи, потому что онъ принужденъ былъ ограничиться съемками и изысканіями по осмотру позиціи при Дриссѣ полтора дня, притомъ не ограничились только осмотромъ внутренней позиціи, но осмотрѣли также всѣ окрестности, съ которыхъ могли приблизиться непріятельскія войска. Болѣе двухъ тысячъ, въ продолженіи шести мѣсяцевъ, работали надъ сооруженіями различныхъ укрѣпленій этой Дрисской позиціи, о которой говорили какъ о своемъ родѣ Гибралтарѣ. Вы можете по этому судить о моемъ изумленіи, когда глазамъ моимъ представилась позиція самая плохая, самая не выгодная, какую я только когда либо видѣлъ, и при томъ избранная, чтобы принять сраженіе, которое должно было рѣшить участь кампаніи, и, быть можетъ, даже всего государства. Эта позиція была загромождена всякими полевыми укрѣпленіями, худо поставленными и худо исполненными. Тутъ были эполементы, которые удобно могли служитъ непріятелю для его укрытія, редуты и батареи, расположенные одни подлѣ другихъ, уступами, не смотря на то, соотвѣтствуютъ ли они мѣстности или нѣтъ, причемъ рѣдко батареи защищали входъ въ редуты. И могло-ли это быть иначе, если на планѣ этой позиціи, привезенномъ генералу Пфулю изъ Петербурга, онъ набросалъ по своей фантазіи различныя укрѣпленія, не осмотрѣвъ лично самой мѣстности. Приведу Вамъ дословно словесный рапортъ мой Государю объ исполненіи возложеннаго на меня порученія. При входѣ моемъ въ кабинетъ, Его Величество спросилъ съ поспѣшностію: „Осмотрѣли вы позиціи?, какъ вы ихъ находите?“ — „Скверными, Ваше Величество“, отвѣтилъ я прежде всего. Государь былъ, какъ мнѣ показалось, очень изумленъ, но я продолжалъ: „До того скверными, Ваше Величество, что если непріятель съ превосходными силами сдѣлаетъ на насъ нападеніе, то мы рискуемъ быть разбитыми.“ — Государь на это мнѣ сказалъ: „Объясните мнѣ,

---

[1]) Оба города на р. Двинѣ.

генералъ, все это на планѣ." Таковой находился въ то время на столѣ Его Величества; Государь мнѣ показывалъ его еще ранѣе въ Вильнѣ, и я тогда же старался обратить вниманіе Императора на лѣсъ, находившійся впереди нашего фронта на лѣвой сторонѣ. Этотъ лѣсъ [1]) подходилъ близко къ нашей позиціи и могъ скрыть отъ насъ приближеніе непріятельскихъ силъ. Между тѣмъ, Государя завѣрили, что такъ все хорошо разсчитано и предусмотрѣно, что ничего не опущено для обезпеченія за нами этой мѣстности. Я началъ теперь мой докладъ съ деревни Дубники [2]), которая составляла нашъ крайній лѣвый флангъ и стояла на берегу р. Двины, и сказалъ: „Эту деревню должно считать вторымъ Асперномъ [3]); непріятель можетъ подойти къ ней довольно близко, подъ прикрытіемъ лѣса, за которымъ тянется широкая равнина. На ней Наполеонъ можетъ развернуть свои колонны, такъ что мы не будемъ имѣть возможности ни судить о его силахъ, ни предвидѣть его намѣреній по движенію его войскъ. Но, несомнѣнно, онъ двинетъ ихъ противъ деревни, которую мы не въ состояніи достаточно поддерживать, по причинѣ значительнаго ея удаленія и разбросанности нашихъ войскъ въ большомъ числѣ укрѣпленій. Французы, овладѣвъ этою деревнею, очутятся позади нашего лѣваго крыла и имъ будетъ очень легко овладѣть довольно близкимъ отъ этой деревни мостовымъ укрѣпленіемъ, благодаря выгодамъ мѣстности, которая идетъ довольно крутымъ уклономъ къ рѣкѣ. Нѣсколько бродовъ находятся на нашихъ флангахъ, и непріятель можетъ воспользоваться ими, чтобы зайти намъ въ тылъ на другой сторонѣ рѣки и занять находящіяся тамъ значительныя высоты. Слѣдовательно, мы не можемъ не занять этихъ высотъ праваго берега значительными отрядами, поставивъ одинъ—на высотахъ, для прикрытія нашего лѣваго фланга, а другой, по тѣмъ же причинамъ,—для прикрытія и обезпеченія тыла нашего праваго крыла [4]). За выдѣленіемъ этихъ двухъ отрядовъ, намъ останется не довольно войскъ для занятія въ достаточномъ числѣ всей нашей линіи на протяженіи 6 верстъ и значительнаго числа укрѣпленій, составляющихъ вмѣстѣ полукругъ, что во время всего сраженія подвергнетъ насъ перек-

---

[1]) Этотъ лѣсъ находился близъ деревень: Дубники и Марники, а также противъ г. Дриссы, лежащаго на правомъ берегу Двины.

[2]) На лѣвомъ берегу р. Двины.

[3]) *Асперн*ъ небольшое селеніе на р. Дунаѣ, въ семи верстахъ ниже Вѣны, въ обширной Маркфельдской долинѣ, пріобрѣло извѣстность по кровопролитному двухдневному сраженію 21 и 22 мая 1809 года, послѣ котораго Наполеонъ, пользуясь темнотою ночи, отступилъ. Австрійскій эрцгерцогъ Карлъ одержалъ побѣду надъ Наполеономъ, воспользовавшись лѣсомъ около Асперна. Маршалъ Массена, съ рѣдкимъ искусствомъ, прикрывалъ отступленіе Наполеона.

[4]) Позже генералъ Дохтуровъ на лѣвомъ флангѣ нашемъ перешелъ рѣку со своимъ корпусомъ, а на правомъ флангѣ находился уже графъ Витгенштейнъ.

рестному дѣйствію всей непріятельской артиллеріи. Наше положеніе станетъ еще болѣе опаснымъ и затруднительнымъ, если французы успѣютъ хотя бы въ одномъ пунктѣ прорвать нашу линію, такъ какъ все пространство нами занимаемое, идетъ отъ фронта нашего къ рѣкѣ, постепенно все понижаясь, а въ нашихъ мостовыхъ укрѣпленіяхъ никто не будетъ укрытъ отъ ядеръ, а затѣмъ, и отъ картечи французовъ. Его Величество, въ продолженій моего доклада, сдѣлалъ мнѣ нѣсколько возраженій; я осмѣлился отвѣтить, что все зависитъ отъ воли Его Величества, и если Государь прикажетъ, наши войска и въ этой позиціи, сколь ни была она плоха, будутъ драться съ тою-же храбростью, которую они всегда проявляли. Но какъ Его Величеству угодно было приказать мнѣ сдѣлать осмотръ этой позиціи, то я и счелъ своимъ долгомъ ничего не скрыть отъ него. Государь съ большою благосклонностью сказалъ мнѣ: „Продолжайте, генералъ, я хочу, чтобы вы мнѣ откровенно и вѣрно сообщили какъ нашли вы позицію, какое имѣете о ней мнѣніе.“ Мой отвѣтъ заключался въ томъ, что надо покинуть её и скорѣе занять высоты на противоположномъ берегу рѣки, которыя представляютъ болѣе выгодную позицію. Послѣ этого Государь прекратилъ аудіенцію.

По выходѣ моемъ изъ кабинета, онъ потребовалъ къ себѣ адъютанта Вольцогена, который не былъ въ состояніи въ чемъ либо опровергнуть высказанное мною о недостаткахъ позиціи, нами занимаемой. Немного позже, генералъ-адъютантъ Князь Волконскій доложилъ Его Величеству, что полковникъ генеральнаго штаба Мишо (Michaud), очень достойный и выдающійся офицеръ, въ особенности по своимъ военнымъ познаніямъ, осматривалъ также нашу позицію и нашелъ ее столь же скверною, какъ и я. Его Величество приказалъ Мишо явиться къ нему. Онъ отозвался о позиціи въ томъ же духѣ, какъ и я, и окончилъ свой рапортъ словами: „Было-бы полезно прислать сюда всѣхъ молодыхъ людей, занимающихся сооруженіемъ укрѣпленій, чтобы увидѣть всѣ ошибки, которыхъ должны они избѣгать; онѣ здѣсь всѣ заключаются въ этой позиціи“. Императоръ рѣшился тогда созвать нѣсколькихъ лицъ, чтобы посовѣтоваться съ ними о томъ, что предстоитъ дѣлать въ подобныхъ обстоятельствахъ. Онъ наименовалъ самъ лицъ, долженствовавшихъ составить этотъ военный совѣтъ. Въ немъ участвовали: принцъ Георгій Ольденбургскій,—шуринъ Государя, генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ, генералъ отъ инфантеріи Барклай де Толли, генералъ - лейтенантъ князь Волконскій, полковники Мишо и Вольцогенъ. Когда они собрались, Государь обратился къ Мишо и приказалъ ему повторить все то, что было донесено имъ о позиціи. По исполненіи этого приказанія, Государь сказалъ: „Онъ не одинъ, давшій мнѣ такой отзывъ о позиціи,“ а затѣмъ, приступилъ, съ лицами, приглашенными на совѣтъ, къ обсужденію вопроса, что

предписываетъ благоразуміе въ подобныхъ случаяхъ. Государь приказалъ арміи покинуть укрѣпленный лагерь при Дриссѣ.

Вы будете удивлены, генералъ, что я не былъ приглашенъ на этотъ совѣтъ. Полагали вообще, что Государь, желая причинить возможно меньшее огорченіе Пфулю, который не могъ быть на этомъ совѣтѣ, не приглашалъ также и меня на совѣтъ, зная уже мое мнѣніе объ этой позиціи. Рѣшеніе покинуть позицію при Дриссѣ, очевидно, разстраивало всѣ планы военныхъ дѣйствій, предложенныхъ Пфулемъ, такъ какъ онъ увѣрялъ, что Наполеонъ будетъ слѣдовать за нами, сдѣлаетъ на насъ нападеніе въ этой позиціи, считаемой имъ до того сильной, что непріятель, не смотря на его силы, значительно превосходящія наши, будетъ окончательно раздавленъ съ самаго начала.

Я бы желалъ имѣть возможность теперь же поговорить съ вами, генералъ, о планѣ военныхъ дѣйствій Пфуля, но мы снимаемся съ позиціи и переправляемся черезъ Двину, и я принужденъ закончить мое письмо, отложивъ бесѣду о планѣ Пфуля до слѣдующаго письма.

ПИСЬМО IV.

Полоцкъ, 8 (20) іюля 1812 г.

О планѣ войны генерала Пфуля. Система дѣйствій Наполеона. Отступленіе Платова и графа Палена. Отзывъ Беннигсена о генералѣ Пфулѣ и бесѣда его съ нимъ въ Вильнѣ. Замѣчательныя событія того времени. Отъѣздъ Императора изъ арміи.

Постараюсь, генералъ, сегодня исполнить данное мною въ прошедшемъ письмѣ обѣщаніе и сообщить Вамъ очеркъ плана военный дѣйствій, давно составленнаго въ Петербургѣ генералъ-лейтенантомъ Пфулемъ, и мое объ этомъ планѣ мнѣніе. Долженъ Васъ, однако, предупредить, что подробности этого плана могу передать Вамъ только на основаніи размѣщенія отдѣльныхъ корпусовъ, входившихъ въ составъ нашихъ армій при началѣ этой войны, и дальнѣйшихъ ихъ движеній, потому что Государь Императоръ не сообщилъ мнѣ этого плана, и я никого не знаю, кому бы таковой былъ извѣстенъ во всѣхъ подробностяхъ. Но изъ моихъ объясненій Вы усмотрите, что сущность этого плана состояла изъ диверсій, которыя должны были затруднять дѣйствія французовъ и останавливать ихъ наступательное движеніе;—это излюбленная система генерала Пфуля. Я вполнѣ убѣжденъ, что этотъ планъ военныхъ дѣйствій обнаруживаетъ не мало глубокихъ и прекрасныхъ соображеній, не мало примѣненій случившагося уже въ различныхъ минувшихъ войнахъ, какъ напр., при походѣ Карла XII въ Малороссію, быть можетъ, даже въ нынѣшней войнѣ французовъ въ Испаніи, и т. д. Равнымъ образомъ, въ планѣ много громкихъ фразъ и много краснорѣчія. Но насколько этотъ планъ неудовлетворителенъ, обнаружилось уже теперь, при самомъ началѣ войны, по печальнымъ для насъ послѣдствіямъ. Онъ не соотвѣтствуетъ ни характеру народа, ни настроенію арміи, ни мѣстностямъ и еще менѣе тѣмъ обстоятельствамъ и условіямъ, въ которыхъ находимся мы сами и нашъ непріятель относительно губерній, отчасти уже покинутыхъ нами безъ выстрѣла и уже занятыхъ непріятелемъ безъ малѣйшаго пролитія крови, или являющихся цѣлью его захвата. Намъ стоило только дойти до береговъ Двины, къ Дриссѣ,

чтобы убѣдиться, что всѣ эти проэкты диверсій совершенно рушились; каждый изъ насъ, безъ особеннаго соображенія, могъ усмотрѣть, что всѣ корпуса, встрѣтясь съ непріятелемъ въ превосходныхъ силахъ, вмѣсто того, чтобы дѣлать диверсіи, будутъ искать спасенія въ отступленіи къ нашимъ отрядамъ, могущимъ имъ служить поддержкою. Съ Наполеономъ нельзя вести войну тѣмъ же способомъ, какъ вели ее ранѣе. Прежде никогда не видѣли подобныхъ массъ прекрасныхъ войскъ, сосредоточивъ которыя, Наполеонъ направляетъ на главныя силы своего противника, съ цѣлію раздавить его. Если этотъ противникъ ослабилъ себя выдѣленіемъ различныхъ отрядовъ для производства диверсій, то послѣдствія этого предвидѣть не трудно; бывшіе уже тому примѣры намъ это уже доказали. Мнѣ достаточно указать Вамъ на войну Пруссіи съ Наполеономъ въ 1806 г., когда войска пруссаковъ были разбросаны, между тѣмъ, какъ Наполеонъ напалъ на нихъ сосредоточенными силами и разгромилъ ихъ. Въ настоящей войнѣ Наполеонъ нашелъ средства собрать противъ Россіи такія арміи, совокупность которыхъ составляетъ страшную силу, во главѣ которой онъ еще никогда не стоялъ ранѣе. Какъ же возможно при этомъ ослаблять себя планомъ различныхъ диверсій, котораго не было ни какой возможности выполнить съ успѣхомъ? Чѣмъ я могъ противиться Наполеону въ войнахъ, въ которыхъ я начальствовалъ русскими арміями, при чемъ онѣ численностію своею значительно уступали арміямъ Наполеона, силы котораго подъ конецъ были двумя третями болѣе моихъ? Единственно тѣмъ, что слѣдовалъ его системѣ и всегда держалъ свои войска сосредоточенными, въ цѣлой массѣ. Я хорошо помню, что австрійскій императоръ Іосифъ II въ Кіевѣ, во время путешествія его по Россіи, на замѣчаніе покойнаго фельдмаршала Румянцева, что Императоръ въ войнѣ его съ Баваріею въ 1778 году, выставилъ громадное количество артиллеріи (до 1200 орудій), отвѣтилъ графу: „Вы правы, фельдмаршалъ; такое огромное количество артиллеріи при арміи часто причиняетъ затрудненія, но надо смотрѣть на непріятеля тѣми же глазами, какими онъ на васъ смотритъ. Фридрихъ II имѣлъ тогда 1300 орудій и, когда въ военномъ дѣлѣ будутъ ему подражать, то послѣдствій худыхъ отъ этого не испытаютъ“. Можно къ этому добавить: „Если непріятель дѣйствуетъ противъ васъ сосредоточенными массами войскъ, то дѣйствуйте такимъ же способомъ и вы, на сколько обстоятельства и средства это вамъ позволяютъ“.

По этой причинѣ, какъ Вы припоминаете, я старался убѣдить Государя приблизить князя Багратіона со 2-ю арміей къ первой, но генералу Пфулю удалось задержать ее въ Волковыскѣ. Какую же диверсію можетъ теперь произвести Багратіонъ, имѣя всего 40 т. человѣкъ? Ему остается только отступать передъ маршаломъ

Даву, который на него надвигается съ арміею въ 80 тысячъ. Я желалъ, чтобы наша 2-я армія была поставлена въ Минской губерніи и составила бы, такъ сказать, нашу вторую линію. Это ни въ чемъ не помѣшало бы нашему отступленію, потому что, намѣреваясь держаться оборонительной войны, было бы неосторожно съ самаго начала принять сраженіе противъ превосходящихъ насъ силъ Наполеона, собранныхъ имъ противъ насъ. Наши обѣ арміи не терпѣли бы нужды въ продовольствіи при такомъ направленіи, потому что позади нашихъ армій находилась линія провіантскихъ магазиновъ, содержавшихъ до 300 тыс. четвертей муки, которыя мы принуждены были уничтожить при приближеніи непріятеля [1]). Французской арміи будетъ невозможно продовольствовать такія массы войскъ; заботы о продовольствіи воспрепятствуютъ быстрымъ ихъ движеніямъ и понемногу ослабятъ ихъ.

Но есть всему предѣлъ и этотъ предѣлъ надо себѣ приготовить за ранѣе, безъ чего мы, въ концѣ, концовъ будемъ принуждены принять сраженіе въ такое время и въ такомъ мѣстѣ, которое никогда бы не избрали для сраженія и, притомъ, съ невыгодными для себя послѣдствіями. Нашимъ отступленіемъ къ Двинѣ мы уже отдали въ руки непріятеля или оставили въ его власти прекрасныя губерніи Литвы, Волыни и Подоліи. Но это еще не все; мы оставляемъ ему вполнѣ открытою дорогу въ Минскую губернію, по которой онъ можетъ направить корпуса войскъ не только въ Бѣлоруссію, но даже и въ Смоленскую губернію.—Предложеннымъ мною размѣщеніемъ для нашей второй арміи мы прикрыли бы, по крайней мѣрѣ значительными силами, губерніи Великой Россіи,—соображеніе слишкомъ важное, чтобы терять его изъ виду, какъ это я уже высказалъ ранѣе. Вторая армія могла бы опережать насъ двумя или тремя днями при нашемъ отступленіи, могла оставлять необходимые отряды, чтобы не ослаблять первую армію и, пользуясь удобными условіями мѣстностей и обстоятельствъ, обѣщающихъ успѣхъ нашему оружію, могла бы останавливаться, чтобы дать рѣшительное сраженіе, котораго мы, однако, не можемъ избѣгнуть навсегда. Но, по всему тому, что мы видѣли и по тому, что совершилось на пути отъ Вильны до Дриссы или Двины, никто не въ состояніи постичь, какой же предѣлъ нашему отступленію предполагаетъ этотъ планъ военныхъ дѣйствій.

Остановимся еще немного на корпусахъ, поставленныхъ для диверсіи. Генералъ Платовъ, со всѣми казаками, находился въ Бѣлостокѣ, въ 40 миляхъ отъ Вильны, въ то время, какъ французы, вступивъ въ наши предѣлы, были отъ насъ на разстояніи 12 миль. Какія же оказались послѣдствія? Генералъ Платовъ, вмѣсто того,

[1]) По словамъ Богдановича, во время отступленія нашихъ войскъ къ Свенцянамъ и далѣе, были сожжены нѣкоторые магазины; въ одномъ изъ нихъ, въ Колтынянахъ, было уничтожено провіанта на милліонъ рублей. (т. I стр. 150).

чтобы производить диверсіи, былъ поставленъ въ необходимость искать спасенія въ быстромъ отступленіи, чтобы успѣть соединиться съ нашей второй арміей, преслѣдуемой, при этомъ, большею частію польской кавалеріи, которую поддерживали другія войска. Единственная польза отъ этого оказалась та, что, вступивъ въ Минскую губернію, генералъ Платовъ имѣлъ случай, при деревнѣ Миръ, разбить нѣсколько полковъ этой польской кавалеріи и взять много плѣнныхъ[1]). Но что могъ бы сдѣлать этотъ отрядъ казаковъ, находясь при началѣ нашего отступленія, хотя бы даже не въ полномъ составѣ при первой арміи? Всѣмъ извѣстно, до чего полезны казачьи войска, какъ при отступленіи, такъ и при преслѣдованіи, въ особенности, когда ихъ могутъ поддержать регулярныя войска. Мы сильно ощутили ихъ отсутствіе, въ особенности въ отношеніи доставленія свѣденій о движеніяхъ непріятеля.

Генералъ-лейтенантъ графъ Паленъ оставался до послѣдней минуты въ Гроднѣ съ однимъ гусарскимъ и двумя егерскими полками и только съ величайшимъ трудомъ могъ совершить свое отступленіе. Единственно искуснымъ распоряженіямъ генерала должно приписать, что его небольшой отрядъ не потерпѣлъ пораженія и благополучно ускользнулъ отъ французовъ, потерявъ, однако, не малую часть обоза и провіантскихъ фуръ. Вотъ чѣмъ окончились всѣ планы различныхъ диверсій, что было не трудно предвидѣть,— противъ такихъ превосходныхъ силъ, съ которыми Наполеонъ вторгся въ предѣлы нашего отечества.

Утверждаютъ также, что въ планъ военныхъ дѣйствій генерала Пфуля входитъ также странный планъ диверсіи, которую должна совершить въ Далмаціи Молдавская армія адмирала Чичагова, послѣ заключенія мира съ Турціею. Въ короткое время правильность этого предположенія должна выясниться.

Скажу нѣсколько словъ о возможномъ примѣненіи опыта похода Карла XII въ Малороссію и нынѣшней войны французовъ въ Испаніи, къ обстоятельствамъ, въ которыхъ находимся и мы и наши враги въ настоящее время. Обстоятельства эти совершенно противоположны тѣмъ, которыя мы видимъ въ Испаніи, по самой природѣ страны и потому, что французскія арміи имѣютъ противъ себя все населеніе страны, возставшее противъ нихъ. Карлъ же XII, при движеніи своемъ въ Малороссію, уповалъ на содѣйствіе, обѣщанное ему Мазепою, которое, однако, не осуществилось и могло, впрочемъ, обезпечить ему тылъ только при непрерывныхъ успѣхахъ его надъ противникомъ. Наполеонъ же находится въ области, обыватели которой почти всѣ на его сторонѣ и, пока онъ будетъ занимать наши губерніи, входившія ранѣе въ составъ Польскаго королевства, будетъ имѣть возможность извлекать изъ этихъ губер-

[1]) Это дѣло при Мирѣ происходило 27 іюня (9 іюля).—Богдановичъ, т. I. стр. 162.

ній значительныя пособія, сельскими произведеніями, особенно людьми послѣ новаго урожая.

Всѣ различные отзывы, слышанные мною о планѣ военныхъ дѣйствіи Пфуля, сходятся, между прочимъ, въ томъ, что данную губернію лучше всего прикрыть, ставъ не на прямомъ направленіи къ этой именно губерніи, но гдѣ либо сбоку, что несравненно выгоднѣе. Конечно, это справедливо во многихъ случаяхъ, но, при этомъ, разстояніе не должно быть такъ значительно, какъ, напр., отъ Дриссы до большой дороги, ведущей черезъ Литву въ Великорусскія провинціи, которыя обѣщаютъ намъ доставить сильную поддержку и большія средства. Къ счастію, нашъ Государь рѣшилъ отказаться отъ дальнѣйшаго осуществленія плана генерала Пфуля, и теперь наши войска двигаются, чтобы занять направленіе, предложенное мною ранѣе. Очень счастливо, что Наполеонъ до сего времени не препятствовалъ намъ въ этихъ движеніяхъ и далъ намъ время уйти впередъ немало, чтобы осуществить соединеніе нашей арміи со второю. Образъ дѣйствій Наполеона и малая до сего времени быстрота его движеній противъ насъ—совершенно для меня необъяснимы. Еслибы онъ слѣдовалъ за нами съ самаго начала съ большими силами и, притомъ сосредоточенными, то отступленіе наше отъ Дриссы и наше прибытіе въ Полоцкъ сдѣлалось бы для насъ, если и не совсѣмъ невозможнымъ, то, по меньшей мѣрѣ, очень затруднительнымъ и сопряженнымъ съ большими потерями. Нетрудно себѣ представить неисчислимыя послѣдствія нашего болѣе продолжительнаго пребыванія на позиціи при Дриссѣ, еслибы Наполеонъ подошелъ къ намъ съ достаточными силами и сталъ бы на нашемъ лѣвомъ флангѣ, чтобы воспрепятствовать намъ выполнить то движеніе, которое мы теперь спокойно совершаемъ. Что сдѣлалось бы со второю арміею князя Багратіона, преслѣдуемою и поражаемою вдвое многочисленнѣйшею арміею маршала Даву? Нельзя предвидѣть, къ чему и куда бы привело Багратіона его отступленіе. Наконецъ, къ счастью, всѣ наши опасенія разсѣялись, благодаря разумнымъ мѣрамъ Государя и бездѣйствію Наполеона, противъ его обыкновенія.

Сообщивъ Вамъ о планѣ дѣйствій генерала Пфуля, его заблужденіяхъ и его ложныхъ комбинаціяхъ, мнѣ остается Вамъ прибавить, что Пфуль военный человѣкъ большихъ достоинствъ. Онъ обладаетъ глубокими познаніями и, конечно, въ Европѣ нѣтъ военнаго профессора, болѣе его способнаго преподавать начала тактики молодымъ офицерамъ, что и было во всѣ времена самымъ любимымъ его занятіемъ. Многія военныя лица, сперва въ Берлинѣ, потомъ въ Петербургѣ, обязаны ему тѣми познаніями, которыми они обладаютъ въ военномъ дѣлѣ, и можно сказать, что онъ неутомимъ въ преподаваніи своихъ уроковъ. Но вы, генералъ, также хорошо знаете какъ и я, что, при всемъ должномъ уваженіи къ военному профессору и его глубокимъ познаніямъ, соображеніямъ и пр.,

всегда оказывались плохія послѣдствія при назначеніи его для распоряженія военными дѣйствіями. Я не хочу этимъ сказать, что не должно обращать вниманія на планъ военныхъ дѣйствій, составленный профессоромъ военныхъ наукъ; всегда можно воспользоваться всѣмъ, что найдется въ этомъ планѣ годнаго для исполненія и исключить все, что оказывается слишкомъ запутаннымъ и сложнымъ отъ большого знанія. Но, точно также несомнѣнно, что лицо, на которое возлагаютъ подобную обязанность, должно необходимо совмѣщать въ себѣ теорію военнаго дѣла съ практикою. Генералъ Пфуль, при всѣхъ своихъ прекрасныхъ качествахъ, дѣлающихъ его полезнымъ государству, не избавленъ отъ недостатка, обыкновенно присущаго выдающимся профессорамъ: именно, онъ не можетъ выносить возраженій, а еще менѣе, противорѣчій. Они его раздражаютъ до такой степени, что онъ перестаетъ говорить о военныхъ дѣлахъ съ лицомъ, которое не считаетъ его слова Евангеліемъ; я самъ испыталъ это на опытѣ.

Не могу не сообщить Вамъ, при этомъ, случившагося со мною въ Вильнѣ незадолго до вступленія Наполеона въ наши предѣлы. Государь Императоръ, послѣ обѣда, подозвалъ меня въ глубину окна и сообщилъ, что генералъ Пфуль пріѣдетъ ко мнѣ въ теченіи дня. Я принялъ смѣлость сказать: „Вашему Величеству извѣстно, что съ нимъ очень трудно объясняться“, но Государь отвѣтилъ: „Пфуль самъ будетъ говорить; я ему приказалъ это.“ Послѣ того какъ Императоръ удалился, подошелъ ко мнѣ принцъ Георгій Ольденбургскій и сказалъ: „Чрезъ часъ я къ вамъ приду съ Пфулемъ.“—Когда они оба пришли ко мнѣ, принцъ Ольденбургскій сперва заявилъ мнѣ: „Воля Государя, чтобы вы сговорились о томъ, что должно дѣлать при приближеніи непріятеля,“ и, затѣмъ, добавилъ еще: „Его Величеству благоугодно имѣть свидѣтеля - очевидца вашего обсужденія и вотъ причина, по которой Онъ мнѣ повелѣть соизволилъ присутствовать при вашемъ совѣщаніи. Долженъ предупредить васъ, господа, что я обладаю прекрасною памятью и немедленно, по возвращеніи моемъ домой, изложу на бумагѣ все, что будетъ высказано вами по этому поводу и представлю мое донесеніе Его Величеству“. Послѣ этого я высказался въ слѣдующихъ словахъ: „Если это такъ, то Ваше Императорское Высочество разрѣшитъ мнѣ высказать прежде всего, что о планѣ военныхъ дѣйствій, принятомъ для предстоящей войны, мнѣ извѣстно лишь то, что говорится о немъ въ обществѣ и въ войскахъ. Я также не участвовалъ въ совѣщаніи о размѣщеніи корпусовъ, входящихъ въ составъ различныхъ армій, мало согласномъ съ направленіемъ того движенія, которому мы должны слѣдовать. Но такъ какъ теперь идетъ рѣчь только о первыхъ движеніяхъ, то я попросилъ-бы генерала Пфуля высказать мнѣ свое о нихъ мнѣніе.“

Послѣ этого генералъ Пфуль вынулъ изъ кармана свою длинную записку, которая начиналась предположеніемъ, что въ самое время нашихъ обсужденій французы, быть можетъ, уже совершили вторженіе въ наше отечество и что потому могутъ достигнуть Вильны черезъ четыре дня, (что, однако, на дѣлѣ случилось черезъ тринадцать дней). Послѣ этого Пфуль изложилъ расчетъ о томъ, сколько времени требуется для полученія донесенія, сколько часовъ— для разсылки необходимыхъ приказаній различнымъ корпусамъ, сколько времени для того, чтобы они дошли по назначенію, сколько часовъ—для сбора войска, сколько часовъ, чтобы дойти до Вильны, и т. д. По этимъ расчетамъ, сосредоточеніе обѣихъ нашихъ армій близь Вильны требовало одиннадцать дней. Движеніе каждаго корпуса исчислялось имъ отдѣльно. Пока шли расчеты движенія корпусовъ, составлявшихъ нашъ лѣвый флангъ, я слушалъ молча, со вниманіемъ, но когда зашла рѣчь о движеніяхъ къ Вильнѣ войскъ нашихъ, находившихся въ Самогитіи, слѣдовательно, на правомъ флангѣ, я перебилъ его вопросомъ: „Какая цѣль этого движенія?“ Генералъ Пфуль, съ изумленнымъ видомъ, мнѣ сказалъ: „Вы, слѣдовательно, не стоите за оборону Вильны?“ Я посмотрѣлъ на принца Ольденбургскаго, стараясь прочесть на лицѣ его мнѣніе объ этомъ вопросѣ, такъ какъ онъ зналъ уже мое въ этомъ отношеніи мнѣніе, а затѣмъ, обратясь вновь къ генералу Пфулю, сказалъ: „Не знаю, чѣмъ я могъ навлечь на себя предположеніе, что имѣю до того мало познаній въ военномъ дѣлѣ, что въ состояніи предложить оборонять Вильну, что можетъ устремить насъ въ очевидную опасность.“ Цѣль всей записки Пфуля клонилась къ тому, чтобы доказать мнѣ разными расчетами, что французы могутъ очутиться въ окрестностяхъ Вильны восимью днями ранѣе сосредоточенія нашихъ войскъ къ этому городу. Вотъ что послужило ему основаніемъ для подобнаго предположенія. Однажды, я представлялъ Государю, что, съ цѣлію скрыть отъ непріятеля наши дѣйствительныя намѣренія въ отношеніи первыхъ движеній, было бы необходимо воздвигнуть нѣсколько полевыхъ укрѣпленій на высотахъ, находящихся впереди Вильны. Государь сказалъ мнѣ, что самъ желаетъ осмотрѣть мѣстность и приказалъ мнѣ его сопровождать. Это и было исполнено, при чемъ никто другой, кромѣ меня, съ Государемъ не ѣздилъ. Это внушило генералу Пфулю мысль, что я старался уговорить Императора принять сраженіе подъ Вильной и побудило генерала написать длинную объ этомъ записку. Продолжая мой разговоръ съ Пфулемъ, я высказалъ, что, вмѣстѣ съ нимъ, считаю не выгоднымъ и опаснымъ для насъ ожиданіе непріятеля подъ Вильной, гдѣ не имѣется даже удобной для насъ позиціи. Но, такъ какъ рѣчь идетъ о нашихъ первыхъ движеніяхъ, то, по моему мнѣнію, намъ слѣдуетъ отступить, чтобы сосредоточиться. При этомъ я не входилъ въ подробное обсужденіе

самаго направленія нашего отступленія, такъ какъ мы располагали слишкомъ малымъ временемъ, чтобы мѣнять одобренныя и сдѣланныя уже нами по войскамъ распоряженія. Я предложилъ тогда же послать, не теряя минуты, приказаніе генералу Дохтурову, находившемуся въ то время въ Лидѣ, приблизиться къ Вильнѣ. Съ трудомъ можно повѣрить до чего мало можетъ владѣть собою генералъ Пфуль, чтобы не выразить отвращенія къ чему либо не вышедшему изъ его головы, какъ это было въ данномъ случаѣ. Онъ мнѣ рѣшился отвѣтить: „Необходимо предварительно послать спросить Дохтурова, можетъ-ли онъ, по имѣющемуся у него провіанту, совершить такое передвиженіе.“ Я не могъ воздержаться, чтобы не посмотрѣть на него пристально нѣкоторое время и затѣмъ сказать: „Неужели, генералъ, вы хотите въ военное время, отдавая какое либо приказаніе отдѣльному корпусу, предварительно всякій разъ его спрашивать, имѣетъ-ли онъ достаточно провіанта?“ Разговоръ нашъ на этомъ прекратился.

Принцъ Ольденбургскій представилъ о нашей бесѣдѣ докладъ Государю, и Его Величество приказалъ Дохтурову придвинуться къ Вильнѣ и стать въ Солешникахъ. Увѣряютъ, что, когда Государь объявилъ генералу Пфулю необходимость отказаться отъ исполненія составленнаго имъ плана военныхъ дѣйствій, изложивъ подробно побудительныя къ тому причины, генералъ Пфуль отвѣтилъ: „Сознаюсь, что я ошибся въ моихъ предположеніяхъ о дѣйствіяхъ непріятеля.“ Не ручаюсь за вѣрность этого разсказа, который всѣми, однако, повторялся. Во всякомъ случаѣ, это было плохое извиненіе, потому что составляющій планъ военныхъ дѣйствій не закончилъ своего труда, если онъ въ тоже время не разсмотрѣлъ и не опредѣлилъ, что можетъ сдѣлать его противникъ, и не обсудилъ вѣроятности тѣхъ дѣйствій, которыхъ будетъ держаться противникъ, основываясь на обстоятельствахъ, при которыхъ обѣ стороны находятся, и на характерѣ противника. Наполеонъ, какъ извѣстно, никогда не измѣнялъ своему характеру. Несомнѣнно, что Пфуль много потерялъ во мнѣніи общества и арміи изъ за ошибокъ по плану военныхъ дѣйствій; точно также несомнѣнно, что его судили, вообще, съ слишкомъ большою строгостью и при не вѣрномъ свѣтѣ, потому что Пфуль обладаетъ болшою честностію, которая дѣлаетъ его неспособнымъ погрѣшать противъ чести и великою преданностію нашему Государю, осыпавшему его доселѣ благодѣяніями.

Событія, совершившіяся во время движенія нашего отъ Вильны и во время нашего пребыванія въ лагерѣ подъ Дриссою, были весьма незначительны. Однажды, генералъ, графъ Орловъ-Денисовъ, съ казаками гвардіи, напалъ на отрядъ непріятельской кавалеріи, находившійся въ авангардѣ французовъ, разбилъ его и взялъ не

малое количество плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ находился одинъ французскій бригадный генералъ.

По приказанію Государя, генералъ, графъ Витгенштейнъ остановился со своимъ корпусомъ, въ окрестностяхъ Динабурга, чтобы прикрывать дорогу къ столицѣ—Петербургу.

Равнымъ образомъ, ничего выдающагося не послѣдовало во время движенія нашего отъ Дриссы до г. Полоцка, такъ какъ мы не имѣли вблизи себя непріятеля, за исключеніемъ не значительнаго отряда, слѣдовавшаго за нами. При такихъ обстоятельствахъ, присутствіе Императора въ арміи становилось менѣе полезнымъ, нежели до этого. Между тѣмъ, его присутствіе дѣлалось неизбѣжно необходимымъ внутри Имперіи, чтобы привести въ движеніе и направить всѣ громадныя и значительныя ея силы, которыми онъ можетъ располагать, поддержанный великимъ и воинственнымъ народомъ. Этотъ народъ, а также и армія, могу сказать, опасается не столько войны, сколько преждевременнаго мира, который не можетъ быть заключенъ въ это время съ честью и съ пользою для народа. Каждый русскій человѣкъ сознаетъ, что Наполеонъ не можетъ завоевать Россіи и что настойчивость и хладнокровіе, противопоставленные его запальчивости, положатъ, наконецъ, предѣлы его успѣхамъ. Наполеонъ вступилъ въ нашу страну съ силами превосходными надъ тѣми, которыя мы въ состояніи были доселѣ ему противоставить, и мы не могли его остановить генеральнымъ сраженіемъ, не жертвуя судьбою нашихъ армій. Никогда пословица: „сильныя болѣзни требуютъ сильныхъ средствъ (aux grands maux—grands remèdes), не имѣла лучшаго примѣненія, какъ къ нашему настоящему положенію; большія средства страны обнаружатся при появленіи Государя среди его народа. Проникнутый этою истиною, Государь рѣшился покинуть армію въ ночь съ 6 (18) на 7 (19) іюля и отправился въ Москву. Ему, конечно, много стоило сдѣлать это пожертвованіе и не оставаться долѣе во главѣ храбрыхъ своихъ воиновъ, которые единственно домогались сразиться съ врагомъ за родину на глазахъ своего Монарха. Государю извѣстно это пламенное желаніе всей арміи, будетъ-ли онъ лично ею командовать, или нѣтъ; довѣріе арміи къ его Особѣ, начиная съ генерала до послѣдняго солдата, безгранично. Я имѣлъ счастіе быть истолкователемъ онаго предъ Государемъ въ Вильнѣ. Если мы имѣемъ примѣры того, что можетъ произвести довѣріе войскъ къ ихъ начальнику, то чего же не въ силахъ произвести присутствіе въ арміи Монарха, который онымъ пользуется? Такое довѣріе можетъ довести войска до такого восторга и увлеченія, которые могутъ рѣшать сраженіе, а слѣдовательно, и участь государства. Отъѣздъ Государя изъ арміи, на который онъ долженъ былъ рѣшиться, вызвалъ бы гораздо болѣе сожалѣній среди нашихъ храбрыхъ воиновъ, если

бы ихъ не оживляла надежда, что это отсутствіе будетъ крайне непродолжительнымъ и что армія будетъ имѣть счастье вновь увидѣть своего Государя во главѣ ея, какъ скоро это дозволятъ обстоятельства, а ожидаемыя нами подкрѣпленія доведутъ армію до того состоянія, въ которомъ она будетъ въ силахъ отразить всѣ усилія Наполеона и его союзниковъ.

ПИСЬМО V.

Смоленскъ, 4 (16) августа 1812 г.

Расположеніе французскихъ армій въ началѣ войны. Наше движеніе на Витебскъ. Намѣреніе Барклая дать сраженіе. Отступленіе къ Смоленску. Ратификація мира съ Турціею. Письмо Беннигсена къ Императору. Движеніе Наполеона къ Смоленску. Распоряженія Барклая. Сраженіе при Красномъ. Отправка Раевскаго въ Смоленскъ. Письмо Ланжерона и Беннигсена. Сраженіе при Смоленскѣ. Дѣло при Руднѣ.

Въ прошедшемъ письмѣ моемъ отъ 8 (20) іюля изъ Полоцка, я уже упоминалъ о медленности, которую обнаружилъ Наполеонъ въ своихъ дѣйствіяхъ противъ нашихъ войскъ. Въ день отъѣзда моего изъ Смоленска были получены свѣдѣнія, что онъ долженъ былъ покинуть Вильну 2 (14) іюля и что войска его, столь долгое время стоявшія въ окрестностяхъ этого города, также двинулись далѣе. Направленіе ихъ движенія въ то время не было еще въ точности намъ извѣстно; сегодня же могу Вамъ сообщить нѣкоторыя объ этомъ свѣдѣнія.

3 (15) іюля маршалъ Даву, со своимъ корпусомъ, стоялъ на р. Березинѣ; король Вестфальскій Іеронимъ—въ Новогрудкѣ; вице-король Итальянскій—въ Вилейкѣ, Мюратъ—въ Диснѣ, гдѣ онъ переправился чрезъ Двину; маршалъ Удино находился, по прежнему, около Динабурга, противъ графа Витгенштейна, когда наша армія подходила къ Полоцку; Макдональдъ стоялъ въ Шавляхъ; маршалъ Ней, Бессьеръ и Мортье, съ ввѣренными имъ корпусами, входившими въ составъ великой арміи Наполеона, направлялись по дорогѣ изъ Вильны въ Витебскъ, которымъ Наполеонъ приказалъ овладѣть, получивъ извѣстіе, что мы покинули нашу укрѣпленную позицію при Дриссѣ и двинулись на Полоцкъ. Князь Шварценбергъ занималъ въ то время Пружаны, Кобринъ и Пинскъ. Генералъ Ренье, съ саксонскими войсками, пребывалъ въ Слонимѣ; Маршалъ Гувіонъ Сенъ-Сиръ, съ баварцами, остался въ Вильнѣ, а маршалъ Викторъ, со своимъ корпусомъ, находился еще въ Варшавѣ.

Вамъ извѣстно, что, при открытіи военныхъ дѣйствій, генералъ Барклай де Толли былъ назначенъ главнокомандующимъ первою

арміею; онъ принялъ это командованіе послѣ пріѣзда Государя Императора въ Москву.

Сильное недомоганіе побудило меня просить Государя, наканунѣ его отъѣзда, дозволить мнѣ ѣхать впередъ, чтобы имѣть возможность отдохнуть нѣсколько дней въ Полоцкѣ, такъ какъ присутствіе мое въ арміи являлось совершенно излишнимъ, потому что я не имѣлъ никакого особаго назначенія, а считался только состоящимъ при Особѣ Его Величества. Впрочемъ, я составилъ предложеніе и расчетъ о движеніяхъ войскъ, необходимыхъ для слѣдующаго предпріятія.

Князь Багратіонъ находился въ то время на пути слѣдованія къ мѣстечку Старый Быховъ, на берегахъ Днѣпра, а генералъ Платовъ получилъ приказаніе, съ большею частію ввѣренныхъ ему казаковъ, перейти Днѣпръ и присоединиться къ первой арміи. Наполеонъ, съ главными силами, находился еще въ нѣсколькихъ переходахъ отъ насъ. При такихъ условіяхъ, я предлагалъ нашу первую армію двинуть по правому берегу Двины черезъ Куриловщину до Будиловой пристани, что составляло разстояніе въ 64 версты и требовало для перехода два дня. Затѣмъ, эта армія должна была перейти рѣку и двинуться по направленію къ Оршѣ, оставивъ по правую руку Сѣнно; на это требовалось также два дня. Въ Оршѣ армія могла перейти Днѣпръ, если маршалъ Даву не переправился черезъ эту рѣку; въ противномъ случаѣ, она могла бы спуститься по правому берегу Днѣпра. Такое движеніе первой арміи, сообщенное князю Багратіону, могло поставить корпусъ маршала Даву между двухъ огней и, слѣдовательно, подвергнуть его большой опасности, отъ которой онъ могъ избавиться только съ значительными потерями, такъ какъ Наполеонъ не могъ-бы явиться къ нему на помощь достаточно во время. Соединеніе нашихъ двухъ армій совершилось бы гораздо ранѣе, самымъ легчайшимъ способомъ, и послѣ этого онѣ могли-бы въ полной безопасности двинуться на Смоленскъ; при этомъ, первая армія избѣгла бы необходимости совершенія обхода, сдѣланнаго ею при движеніи на Витебскъ.

Такъ какъ Императоръ уже не находился при арміи, то мое предположеніе было сообщено генералу Барклаю, который предпочелъ двинуться на Витебскъ, гдѣ онъ и перешелъ Двину со всею арміею 11 (23) числа. [1]

14 (26) іюля Наполеонъ, съ великою арміею, прибылъ въ Островно, въ 23 верстахъ отъ Витебска. Графъ Остерманнъ былъ направленъ со своимъ корпусомъ на эту дорогу, чтобы служить намъ предупредительнымъ постомъ. Ему предстояло пройти

[1]) Расположился на р. Лучесѣ, гдѣ имѣлъ намѣреніе дать генеральное сраженіе, но позднѣе отказался отъ онаго и отступилъ къ Смоленску. (см. М. Богдановичъ т. I стр. 191, 199, 201).

не малый лѣсъ, въ которомъ онъ подвергался нападенію всего непріятельскаго авангарда, подъ начальствомъ Неаполитанскаго короля, состоявшаго изъ двухъ дивизій кавалеріи и одной пѣхоты; кромѣ того, его поддерживалъ корпусъ вице-короля Итальянскаго, присутствіе котораго не предполагалось въ столь близкомъ отъ насъ разстояніи. Только храбрость и распорядительность графа Остерманна выручили его изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ онъ очутился; при этомъ, онъ потерялъ, однако, не мало людей убитыми и ранеными, а также шесть полевыхъ орудій. По мѣрѣ наступленія французовъ, Остерманнъ отходилъ все болѣе и болѣе къ нашему лагерю. [1])

Русская армія расположилась на довольно значительныхъ холмахъ, возвышающихся передъ самымъ Витебскомъ, а также вблизи этого города.

15 (27) іюля Наполеонъ, во главѣ своей великой арміи, подошелъ къ фронту нашей позиціи и приказалъ занять пѣхотою и тяжелою артиллеріею нѣсколько высотъ, господствующихъ надъ нѣкоторой частью нашей позиціи. Генералъ Барклай де Толли имѣлъ сперва намѣреніе принять сраженіе на занимаемой имъ позиціи и оборонять этотъ пунктъ. Спасеніе государства было въ то время тѣсно связано съ соединеніемъ ввѣренной ему арміи съ арміею Багратіона; онъ долженъ былъ радоваться, что, вопреки всѣмъ вѣроятіямъ, добавлю, безъ затрудненій, и не понеся значительныхъ потерь, счастливо прибылъ къ Витебску, чего бы никогда не могъ совершить, если-бы Наполеонъ дѣйствовалъ съ большою быстротою. Багратіонъ также счастливо дошелъ до Могилева; это, такъ сказать, устраняло для него всѣ затрудненія, которыя онъ могъ ожидать отъ составленнаго плана военныхъ дѣйствій, о которомъ я вамъ уже говорилъ. Рѣшеніе Барклая—принять сраженіе подъ Витебскомъ и, быть можетъ, потерпѣть пораженіе, подвергало опасности участь арміи, государства и даже цѣлой Европы, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, побуждало, съ другой стороны, князя Багратіона дѣлать различныя напрасныя движенія и марши. Если-бы мы и одержали побѣду, то она не могла быть рѣшительною, по причинѣ большого численнаго превосходства непріятеля. Какой же былъ бы результатъ этой побѣды? Соединеніе нашихъ двухъ армій не совершилось-бы скорѣе и не являлось бы болѣе обезпеченнымъ. Если же, напротивъ того, мы были бы разбиты, и Наполеонъ, оставивъ сильный резервъ въ Сѣнно, успѣлъ бы намъ стать въ флангъ, то легко представить себѣ, какова была бы участь нашей арміи и всей Имперіи? Какое бы направленіе приняло наше отступленіе? Витебскъ не имѣетъ никакого сообщенія съ другими пунктами и рѣшительно

---

[1]) Дѣло при Островнѣ происходило 13 (25) іюля. Островно—между г. Витебскомъ и Бѣшенковичами на рѣкѣ з. Двинѣ.

ничего не прикрываетъ, какъ стратегическій пунктъ. Къ счастью, успѣли къ вечеру отговорить Барклая де Толли отъ намѣренія дать сраженіе подъ Витебскомъ. Послѣ артиллерійской стрѣльбы, продолжавшейся болѣе или менѣе сильно цѣлый день, но не причинявшей много вреда ни той ни другой сторонѣ, Барклай де Толли рѣшился съ заходомъ солнца начать отступленіе по большой Смоленской дорогѣ, которая тянется по лѣвому берегу Двины.

Очень счастливо было для насъ, что Наполеонъ могъ сосредоточить всѣ главныя свои силы только къ вечеру этого дня; иначе, сраженіе было бы начато ранѣе и приняло бы до того большіе размѣры, что нашей арміи едва-ли удалось бы отступить на глазахъ непріятеля и притомъ такого, какимъ являлся Наполеонъ, не понеся значительныхъ потерь. Французы насъ не преслѣдовали въ значительныхъ силахъ. Корпуса ихъ, посланные по нашимъ слѣдамъ, были задержаны благоразумными распоряженіями генералъ-лейтенанта графа Палена, которому было ввѣрено начальство надъ нашимъ арьергардомъ; онъ поступилъ какъ настоящій боевой генералъ и проявилъ въ этомъ случаѣ свои дарованія и свои военныя познанія.

Я вамъ уже сообщалъ, что послѣ отъѣзда Государя Императора, на мнѣ не лежало никакихъ обязанностей, связывавшихъ меня съ дѣйствующею арміей и, такъ какъ мое здоровье не совсѣмъ оправилось, я, вмѣстѣ съ состоявшими при мнѣ адъютантами, уѣхалъ впередъ, въ Смоленскъ.

Еще въ Витебскѣ было получено извѣстіе о счастливомъ во всѣхъ отношеніяхъ мирѣ съ турками, ратификованномъ въ Константинополѣ. Я счелъ своимъ долгомъ, передъ отъѣздомъ своимъ изъ Витебска, повергнуть къ стопамъ Его Величества мои вѣрноподданическія поздравленія съ этимъ счастливымъ событіемъ и выразилъ ихъ въ слѣдующемъ моемъ письмѣ отъ 12 (24) іюля 1812 г. „Всемилостивѣйшій Государь! Соблаговолите принять мои самыя искреннѣйшія поздравленія по случаю ратификаціи мира съ Турецкою Портою, съ событіемъ всегда важнымъ и счастливымъ, потому что оно соотвѣтствуетъ желаніямъ Вашего Императорскаго Величества, а также и Вашего народа, но еще болѣе важнымъ и счастливымъ при условіяхъ настоящаго времени. Прекрасная Молдавская армія дѣлается свободною и, дѣйствуя согласно съ арміею генерала Тормасова, можетъ или направиться на Брестъ и своими демонстраціями одновременно и угрожать Варшавѣ и причинять безпокойства въ тылу непріятельскихъ войскъ, размѣщенныхъ по Литвѣ и другимъ мѣстамъ, или направиться въ Минскую губернію, чтобы, войдя въ соприкосновеніе съ главною нашею арміею, дѣйствовать на правомъ флангѣ непріятеля. Невозможно исчислить всѣ послѣдствія, которыя можетъ породить подобное движеніе, благоразумно согласованное съ движеніями прочихъ армій Вашего Ве-

личества и осуществленное въ надлежащей совокупности. Первымъ и самымъ непосредственнымъ явилось бы, вѣроятно, очищеніе французами Минской губерніи и части Литвы. Всѣ прочія выгоды легко усмотрѣть, бросивъ взглядъ на расположеніе войскъ, какъ Вашего Величества, такъ и непріятельскихъ. Соединенные враги славы Вашего Императорскаго Величества и счастья Вашихъ народовъ будутъ принуждены, болѣе чѣмъ когда либо, сожалѣть, что отважились вторгнуться въ среду народа, любящаго своего Государя, свое отечество и свою честь и для котораго не являются тяжкими никакія пожертвованія, когда идетъ дѣло о сохраненіи территоріи Россіи и объ успѣхахъ оружія Вашего Величества. Я желалъ-бы видѣть Васъ, окруженнымъ ореоломъ славы, пользующимся всѣмъ превосходствомъ, доставляемымъ Вамъ неисчислимыми средствами Вашихъ обширныхъ владѣній. Да укрѣпитъ онъ спокойствіе и счастье народа, чувства котораго я раздѣляю, и, если я когда либо буду въ состояніи содѣйствовать какимъ либо образомъ успѣхамъ Вашего оружія, то всѣ мои желанія будутъ исполнены, и я сойду въ могилу довольный, что служилъ лучшему и наиболѣе любимому изъ всѣхъ монарховъ".

Наша армія тронулась изъ Витебска въ ночь съ 15 (27) на 16 (28) іюля, переправилась черезъ Двину, прошла Гапоновщину и прибыла 17 (29) въ г. Суражъ, откуда продолжала свое движеніе къ Смоленску. За арьергардомъ нашей арміи, непосредственно, слѣдовалъ Король Неаполитанскій, со своею резервною кавалеріею и одною пѣхотною дивизіею, а за нимъ—маршалъ Ней, со своимъ корпусомъ. Происходившія при этомъ стычки нашихъ войскъ съ французскими были незначительны, и наша армія благополучно подошла къ Смоленску 20 іюля (1 августа), гдѣ и послѣдовало на другой день, 21 іюля (2 августа) счастливое соединеніе обѣихъ нашихъ армій [1]). Наполеонъ, приказавъ маршалу Нею слѣдовать за русскою арміею, сдѣлалъ хорошо обдуманное движеніе, достойное удивленія. Со всѣми своими остальными войсками, а также корпусомъ Неаполитанскаго короля, онъ направился двумя колоннами на право, переправился чрезъ Днѣпръ у Расасны и двинулся на Ляды и Красное. Такимъ образомъ, этимъ движеніемъ Наполеонъ обманулъ русскаго главнокомандующаго, ожидавшаго врага противъ Смоленска, на *правомъ* берегу Днѣпра. Появленіе французовъ на *лѣвомъ* берегу рѣки явилось для насъ неожиданностію и легко могло обойтись намъ весьма дорого, какъ я вамъ это поясню. Чрезвычайно удивительно, что Барклай не получилъ отъ тайныхъ агентовъ ни донесеній, ни увѣдомленій о движеніи Напо-

---

[1]) Князь Багратіонъ, пройдя изъ Волковиска на Слонимъ, Несвижъ, Слуцкъ, Бобруйскъ, переправился чрезъ Днѣпръ у Новаго Быхова и затѣмъ. чрезъ Пропойскъ, Чаусы, Горки, Дубровну и Любовичи подошелъ къ Смоленску и соединился съ арміею Барклая де Толли. (См. М. Богдановичъ т. 1 стр. 207—220).

леона съ такою массою войскъ, ни даже какихъ либо намековъ, такъ что всѣ предположенія о направленіи, принятомъ французскою арміею, явились совершенно противоположными дѣйствительному ея движенію. Это ввело въ заблужденіе нашего главнокомандующаго и побудило его сдѣлать несоотвѣтствующія распоряженія и совсѣмъ излишнія движенія. Получивъ донесеніе, что Наполеонъ, съ главными силами своей арміи остается позади и что маршалъ Ней, со своимъ корпусомъ, одинъ двинулся къ Порѣчью, чтобы преградить намъ прямое сообщеніе съ Петербургомъ и войсками, оставшимися у Дисны, генералъ Барклай предложилъ князю Багратіону присоединить 2-ю армію къ первой и затѣмъ, совмѣстно, общими силами, атаковать маршала Нея у Порѣчья, находящагося въ 58 верстахъ вправо отъ Смоленска, по направленію къ Витебску, черезъ Духовщину. Наши войска выступили, но на половинѣ пути были получены болѣе точныя донесенія нѣкоторыхъ нашихъ легкихъ конныхъ отрядовъ о томъ, что непріятель показывается лишь въ незначительномъ количествѣ, а потому князь Багратіонъ первый вернулся со своею арміею опять къ Смоленску. Едва дойдя до этого города, онъ получилъ вновь предложеніе генерала Барклая вернуться обратно къ нему, такъ какъ было обнаружено, что корпусъ маршала Нея занимаетъ позицію, въ которой мы можемъ атаковать его съ рѣшительнымъ для насъ успѣхомъ. Я находился въ это самое время у князя Багратіона, и, хотя онъ и желалъ дать отдыхъ своимъ войскамъ, послѣ сдѣланнаго имъ напраснаго и утомительнаго перехода при непрерывномъ дождѣ, холодной осенней погодѣ и невылазнымъ дорогамъ [1]), но князь Багратіонъ снова выступилъ въ походъ, считая себя обязаннымъ поддержать своего боевого товарища. Во время движенія нашихъ армій къ Порѣчью и обратно, французскія войска, при которыхъ находился самъ Наполеонъ, сосредоточились на дорогѣ изъ Краснаго и король Неаполитанскій, съ авангардомъ, подошелъ къ этому мѣстечку, въ которомъ князь Багратіонъ оставилъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Невѣровскаго, небольшой отрядъ, состоявшій изъ Харьковскаго драгунскаго полка, подъ начальствомъ полковника Юзефовича, одного казачьяго полка, подъ начальствомъ полковника Бухолова, изъ 41, 49 и 50 егерскихъ пѣхотныхъ полковъ 27-й пѣхотной дивизіи, при шести орудіяхъ. Всѣ эти полки вмѣстѣ составляли не болѣе 30 тыс. человѣкъ. Сообщу Вамъ, на основаніи рапорта генерала Невѣровскаго къ князю Багратіону, о послѣдовавшемъ у него дѣлѣ съ французами.

2 (14) августа главные казачьи полки Невѣровскаго подверглись нападенію превосходныхъ силъ непріятеля при Лядахъ и отошли къ мѣстечку Красное, гдѣ присоединились къ авангарду

[1]) Всѣ эти неблагопріятныя условія переходовъ лишили обѣ наши арміи почти пяти тысячъ человѣкъ больными, посланными въ госпитали.

подъ начальствомъ генерала маіора Оленина. Невѣровскій тотчасъ расположилъ свои войска въ боевой порядокъ и, отрядивъ одинъ егерскій полкъ съ резервомъ изъ двухъ баталіоновъ и два орудія для защиты самаго мѣстечка, самъ, съ остальными войсками, сталъ позади мѣстечка, прикрывъ свои фланги пятью эскадронами Харьковскаго драгунскаго полка и выславъ одинъ егерскій полкъ, вмѣстѣ съ казачьимъ, для охраненія тыла его позиціи. Въ продолженіи четырехъ часовъ онъ выдерживалъ самый сильный огонь непріятеля, но, видя, что французы всю резервную кавалерію, подъ начальствомъ Неаполитанскаго короля, поддержанную одною пѣхотною дивизіею и сильною кавалеріею, обходятъ его позицію, Невѣровскій рѣшилъ покинуть ее и отступилъ за небольшую деревню Микулино. Тутъ непріятельская кавалерія усилила свои атаки, противъ которыхъ не въ состояніи былъ держаться одинъ драгунскій полкъ и принужденъ былъ поспѣшно отступить. Пѣхота, оставшаяся одна, была вскорѣ окружена непріятельскою кавалеріею, но генералъ Невѣровскій построилъ ее въ одну тѣсную колонну и хладнокровіемъ, мѣтко направляя огонь на окружавшую его кавалерію, пробился сквозь непріятеля къ деревнѣ Мерлино, откуда продолжалъ свое движеніе, все отстрѣливаясь, до самой Коростни, въ разстояніи 23 верстъ отъ Смоленска, при чемъ вся многочисленная непріятельская кавалерія не въ состояніи была опрокинуть его кавалеріи ни на одномъ пунктѣ, во время всего этого критическаго движенія.

Отъ нѣкоторыхъ плѣнныхъ, взятыхъ нашими казаками еще по ту сторону Краснаго, генералъ Невѣровскій узналъ, что самъ Наполеонъ, съ главными силами, двигается по этой же самой дорогѣ. Невѣровскій не замедлилъ отправить съ этимъ извѣстіемъ къ князю Багратіону офицера, за которымъ скоро былъ посланъ и другой, съ донесеніемъ о происшедшемъ дѣлѣ при Красномъ и объ отступленіи Невѣровскаго къ Смоленску. Но оба эти гонца принуждены были совершить свой переѣздъ до Смоленска, въ разстояніи около 46 верстъ отъ Краснаго, на однѣхъ и тѣхъ же лошадяхъ, причемъ отъ Смоленска имъ предстояло проѣхать около 30 верстъ, чтобы прибыть по назначенію. Князь Багратіонъ, получивъ первый рапортъ, не замедлилъ отправить сейчасъ-же генерала-лейтенанта Раевскаго, съ его дивизіею въ Смоленскъ, чтобы занять городъ и воспрепятствовать Наполеону вступить въ оный, въ тылу нашихъ войскъ, до ихъ возвращенія.—Раевскій шелъ всю ночь и прибылъ счастливо къ Смоленску рано утромъ 3 (15) Августа въ то время, какъ къ этому же городу подходилъ и Невѣровскій, за которымъ слѣдовалъ авангардъ французовъ. Вы видите, что генералъ Невѣровскій своимъ образомъ дѣйствій и поспѣшностію извѣщенія князя Багратіона о движеніи Наполеона, оказалъ весьма существенную услугу нашей арміи и нашему государству.

Во время моего пребыванія въ Смоленскѣ, я получилъ отъ генералъ-лейтенанта графа Ланжерона изъ Бухареста второе письмо отъ 4 (16) іюля 1812 г., въ которомъ онъ, между прочимъ, писалъ мнѣ слѣдующее:

„..Въ настоящее время нашей Имперіи угрожаютъ значительныя непріятельскія силы; у насъ же здѣсь имѣется до 50-ти тыс. свободныхъ войскъ.—Миръ съ Турціею заключенъ и ратификованъ. Это событіе тѣмъ болѣе счастливое, что оставляетъ въ безопасности Югъ Европы; для насъ же самымъ выгоднымъ послѣдствіемъ этого мира является возможность располагать лишними 50-ю тыс. солдатъ. Это войско стоитъ въ настоящее время въ Валахіи; если оно простоитъ еще іюль и августъ мѣсяцы,—время болѣзней,—можно опасаться, что оно значительно уменьшится; въ настоящее же время оно въ самомъ превосходномъ состояніи; хотя многіе полки и потеряли въ каждой ротѣ почти половинное число людей, но рвеніе ближайшихъ начальниковъ и заботливость генераловъ увѣнчались такимъ успѣхомъ, что эта армія представляетъ совершенство въ отношеніи строя, выправки военныхъ упражненій и внутренняго хозяйства войскъ; все это поражаетъ даже самыхъ опытныхъ военныхъ лицъ, бывшихъ свидѣтелями понесенныхъ ею потерь и знавшихъ до чего незначительными средствами располагали командиры полковъ, для приведенія послѣднихъ въ надлежащей видъ. Лошади въ кавалеріи и артиллеріи также въ наилучшемъ видѣ".

„Эта армія прекрасна, вполнѣ свыклась съ войною, насчитываетъ большое число опытныхъ генераловъ и офицеровъ, воодушевлена большою храбростію и является лучшею въ Европѣ. Увеличенная еще войсками, которыя можетъ удѣлить герцогъ Ришелье, она легко можетъ быть доведена до 50 т. штыковъ, даже оставивъ необходимое число войскъ въ Бессарабіи, которое, по моему соображенію, не должно быть свыше двѣнадцати баталіоновъ резервныхъ и двухъ казачьихъ полковъ. Но если-бы признано было необходимымъ занимать еще нѣкоторое время Молдавію и Валахію нашими войсками, оставивъ для этого еще 12 резервныхъ баталіоновъ и одинъ казачій полкъ, тѣмъ не менѣе, можно немедленно двинуть въ Польшу 70 баталіоновъ (въ томъ числѣ 14, взятыхъ у герцога Ришелье, 64 эскадрона, 8 казачьихъ полковъ и 200 орудій). Эта армія, свыше 40 тысячъ человѣкъ, черезъ 36 дней можетъ дойти до Дубна, а черезъ 48 дней до Брестъ-Литовска, или же стать на правомъ флангѣ, если это признано будетъ необходимымъ. Во всякомъ случаѣ, это будетъ прекрасная резервная армія; при благопріятныхъ условіяхъ, она въ состояніи будетъ дѣйствовать и въ герцогствѣ Варшавскомъ. Она можетъ получить и другое назначеніе. Все предвѣщаетъ, что она будетъ двинута въ Далмацію, а быть можетъ, и въ Италію, чтобы произвести переворотъ, въ которомъ я

не вполнѣ увѣренъ. Я опасаюсь также, что подобная диверсія ни въчемъ не разстроитъ плановъ Наполеона и не побудитъ его передвинуть ни одного человѣка изъ Польши, потому что, если онъ окажется побѣдителемъ въ Россіи, то успѣхи наши въ Далмаціи будутъ сами собою парализованы; если же онъ будетъ побѣжденъ, то погибнетъ и безъ этой диверсіи. Для нашего движенія въ Далмацію необходимо, чтобы султанъ разрѣшилъ нашимъ войскамъ проходъ по его владѣніямъ и заключилъ-бы съ нами союзъ. Такой союзъ, однако, еще не заключенъ. Я желалъ-бы ошибиться, но опасаюсь, что дѣло заключенія подобнаго союза затянется, т. какъ я знаю азіатскую медленность вообще, которая предшествуетъ всѣмъ рѣшеніямъ султана и его Дивана, а также недовѣрчивость и подозрительность самого султана. Если онъ узнаетъ, что война въ Польшѣ началась уже, то пожелаетъ, быть можетъ, выждать хода событій, прежде чѣмъ на что либо рѣшиться, и, если сентябрь мѣсяцъ,—мѣсяцъ дождей и непогодъ,—застанетъ насъ въ Босніи, то нѣтъ возможности надѣяться пройти по этой странѣ. Дороги чрезвычайно плохи въ Сербіи; въ Босніи же онѣ непроходимы,—необходимо ихъ вездѣ исправить, мѣстами даже соорудить новыя, чтобы могла пройти артиллерія, обозъ и огромное число повозокъ съ продовольствіемъ, которое нужно везти съ собою. Исправленія дорогъ потребуютъ и много людей. Предположимъ, что султанъ изявитъ согласіе на желаемый нами проходъ войскъ. Но ему часто очень слабо повинуются начальники областей; возможно, что паши и начальники въ Босніи не согласятся исполнить его приказанія, если они имѣютъ къ тому свои причины. Босняки и небольшое число французовъ, находящихся въ Далмаціи, могутъ остановить или, по крайней мѣрѣ, задержать на время движеніе арміи въ страшныхъ дефилеяхъ, по которымъ можно проходить только по одному человѣку въ рядъ. Допустивъ даже, что мы бы могли быстро, безъ затрудненій, проникнуть въ Далмацію, на что я, однако, не смѣю надѣяться, мы не нашли бы тамъ ни портовъ, ни укрѣпленныхъ мѣстъ, а Рагуза, Бокко ди Каттаро и другія мѣста не могутъ быть легко и скоро заняты. Время будетъ уходить; продовольствіе окажется недостаточнымъ; обнаружатся болѣзни и явится опасеніе, что эта прекрасная армія если не будетъ истреблена, то, по крайней мѣрѣ, будетъ много страдать и даже, быть можетъ, принуждена будетъ возвратиться въ Валахію среди зимы. Я не полагаю, чтобы можно было уповать на Иллирійцевъ: это плуты,—народъ очень коварный, низкій, подлый и чрезвычайно перемѣнчивый, а между тѣмъ, безъ ихъ содѣйствія, мы ничего не можемъ сдѣлать въ Далмаціи, и если французское вліяніе и золото Франціи побудятъ ихъ склониться на ея сторону, то намъ предстоитъ на каждомъ шагу преодолѣвать препятствія и затрудненія и не имѣть надежды на успѣхъ. Необходимо, по крайней мѣрѣ, 60 дней, чтобы проникнуть до береговъ Адріати-

ческаго моря; я опасаюсь, что мы не можемъ выступить ранѣе 25 іюля (6 августа); слѣдовательно, нельзя надѣяться достичь предѣла похода ранѣе 1 (13) Октября; это уже очень поздно; въ этотъ періодъ времени будутъ-ли возможны на морѣ необходимыя для насъ вспомогательныя дѣйствія нашего флота? Я предполагаю, что намъ нечего опасаться австрійцевъ, потому что, въ противномъ случаѣ, мнѣ кажется, невозможно даже и помышлять о какой либо экспедиціи въ столь отдаленныя земли. Австрійцы, спустившись изъ Трасильваніи въ Валахію, запрутъ нашу армію въ Босніи.— Если же, для отвращенія всякой опасности, отправить въ Далмацію только одну половину вышеозначеной арміи, а другую оставить въ Валахіи, то это будетъ только одно раздвоеніе силъ, которое можетъ сдѣлать насъ слабыми въ обоихъ мѣстахъ. Къ тому же, если мы оставимъ свои войска въ Валахіи, то не усмотритъ-ли Диванъ въ этомъ поступкѣ для себя опасность, что, послѣ успѣховъ въ Польшѣ, мы можемъ остаться на берегахъ Дуная, и въ этомъ случаѣ Порта, вмѣсто того, чтобы содѣйствовать нашимъ намѣреніямъ, будетъ имъ оказывать противодѣйствіе. Если же эта многочисленная армія, свѣжая, воинственная, преисполненная прекраснаго духа, будетъ направлена въ Польшу или Россію, чтобы совершать зимній походъ или вторую кампанію въ 1813 году, то будетъ, я полагаю, имѣть видный успѣхъ въ борьбѣ съ врагомъ утомленнымъ, разстроеннымъ уже первою кампаніею, ослабленнымъ потерями, которыя, очевидно, будутъ весьма значительны. Если я въ состояніи отплатить Государю за Его ко мнѣ благодѣянія, мое рвеніе и преданность ни на минуту не угаснутъ и во время этой предположенной экспедиціи, но я опасаюсь, что таковая будетъ безъ успѣха и только истребитъ эту прекрасную армію, съ которою я воевалъ въ теченіи шести лѣтъ. Вотъ единственныя причины, побудившія меня взяться за перо. Никто болѣе меня не желалъ бы ошибаться въ своихъ взглядахъ, потому что никто болѣе меня не дорожитъ славою и интересами своей родины".

Ланжеронъ.

Я счелъ своимъ долгомъ это письмо графа Ланжерона переслать въ подлинникѣ Его Величеству, присоединивъ еще и слѣдующее мое письмо отъ 4 (16) августа.

„Всемилостивѣйшій Государь! Только что получилъ я второе [1]) письмо отъ графа Ланжерона изъ Валахской арміи. Содержаніе письма показалось мнѣ до того достойнымъ вниманія, что я счелъ своимъ долгомъ повергнуть его къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества. Мысль отправить экспедицію въ Далмацію, которую онъ предполагаетъ, сопровождается имъ опроверженіями весьма

[1]) Я имѣлъ счастье представить Его Величеству первое письмо, когда Государь находился еще въ арміи, въ Вильнѣ.

Примѣч. Беннигсена.

правильными и мудрыми. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что армія въ 40 тыс. человѣкъ, отправленная въ Далмацію, одолѣвъ всѣ препятствія, ей представившіяся въ этой странѣ, будетъ направлена въ Италію, чтобы войти въ сношенія съ англичанами, намѣревающимися, какъ говорятъ, сдѣлать высадку въ этой странѣ; все это можетъ доставить чрезвычайно важные для насъ результаты. Но мнѣ кажется, что обстоятельства даннаго времени не такого рода, чтобы можно было допустить мысль о дальней экспедиціи и заставлять желать ея послѣдствій. Блестящія рѣшительныя дѣйствія въ мѣстахъ, гдѣ собраны теперь главныя арміи, одни могутъ приготовить отдаленные народы къ присоединенію къ намъ, съ цѣлію свергнуть наложененныя на нихъ оковы. Но доколѣ они будутъ видѣть, что французы еще внутри Россіи и имѣютъ на своей сторонѣ всѣ признаки успѣховъ, опасеніе будетъ воздерживать ихъ отъ присоединенія къ намъ и обратитъ ихъ оружіе противъ насъ. Первое наше сраженіе съ французами, которое, какъ предполагаютъ, послѣдуетъ въ окрестностяхъ Смоленска, хотя и будетъ въ нашу пользу, какъ это надо надѣятся, и въ чемъ я твердо убѣжденъ, не будетъ еще имѣть, на сколько я могу предвидѣть, настолько рѣшительныхъ послѣдствій, чтобы измѣнить наше положеніе и дозволить намъ предпринять отдаленную экспедицію. Только при направленіи движенія Молдавской арміи такимъ образомъ, чтобы она могла поддержать дѣйствія нашей главной арміи, въ соединеніи съ арміею Тормасова, она представитъ собою прекрасную и многочисленную армію, которая будетъ содѣйствовать тому, что успѣхи главной арміи будутъ гораздо рѣшительнѣе и болѣе блестящи. Если же наши сѣверныя арміи потерпятъ нѣкоторыя неудачи, то эта молдавская армія составитъ главную и явится для непріятеля всегда внушительной и грозной. Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше изволите простить мнѣ дѣлаемое, быть можетъ, мною злоупотребленіе тою милостію, которую Вы мнѣ оказываете дозволеніемъ повергать къ стопамъ Вашимъ мысли мои, могущія, по моему мнѣнію, оказаться полезными нѣкоторымъ образомъ.—Рвеніе къ службѣ Вашего Величества, участіе въ Вашей славѣ и счастіи народа Вамъ подвластнаго, наконецъ, признательность моя за всѣ благодѣянія Ваши, мнѣ оказанныя, внушили мнѣ эти строки.“

Беннигсенъ.

После этихъ писемъ Вы, генералъ, конечно не станете, какъ и я, сомнѣваться въ томъ, чтобы планъ диверсіи въ Далмацію, отправленіемъ туда молдавской арміи, не входилъ въ составъ общаго плана военныхъ дѣйствій, предложеннаго генераломъ Пфулемъ. Къ счастію, наша армія подходитъ къ Смоленску въ то время, какъ я пишу вамъ эти строки. Непріятельскіе выстрѣлы уже раздаются съ противоположной стороны, а также по близости города. Вы можете

себѣ представить тревогу, произведенную въ нашей арміи при первомъ извѣстіи о движеніи Наполеона и опасеніе, чтобы онъ не занялъ городъ ранѣе возвращенія нашихъ армій, при чемъ наши солдаты являются изнуренными передвиженіями, столь же безполезными, какъ и утомительными, продолжавшимися шесть дней въ самое ненастное время. Неудивительно, что неудовольствіе солдатъ проявилось довольно громко. Не долженъ умолчать, что при этихъ передвиженіяхъ, сдѣланныхъ арміями, чтобы сразиться съ маршаломъ Неемъ, нашимъ генераламъ Платову и Палену удалось 27 Іюля (8) (августа) настичь подъ Руднею часть французскихъ войскъ, подъ начальствомъ генераловъ Себастіани и Монбренъ, и нанести имъ чувствительное пораженіе; французы потеряли много убитыми и ранеными и взятыми въ плѣнъ. Нахожусь въ необходимости закончить письмо; довольно необычайныя обстоятельства, о которыхъ я Вамъ сообщу на словахъ, побуждаютъ меня въ эту минуту покинуть армію [1]). Вы можете расчитывать, что я буду въ точности освѣдомленъ о событіяхъ, которыя еще совершатся здѣсь, подъ Смоленскомъ; предполагаю, что они будутъ кровопролитны; я сообщу Вамъ о нихъ въ слѣдующемъ письмѣ.

---

[1]) По словамъ М. Богдановича (см. Ист. Отеч. войны 1812 г.—т. II. стр. 124), Барклай де Толли устранилъ Беннигсена отъ всякаго вліянія на военныя дѣйствія, а потому Беннигсенъ испросилъ позволеніе отправиться въ Петербургъ, гдѣ находилось его семейство. Дорогою въ Петербургъ, Беннигсенъ повстрѣчался съ кн. Кутузовымъ въ Торжкѣ и, по его приглашенію, поѣхалъ снова въ дѣйствующую армію.

ПИСЬМО VI.

Вязьма, 12 (24) августа 1812 г.

Приближеніе Невѣровскаго и Раевскаго къ Смоленску. Сраженіе подъ Смоленскомъ. Наше отступленіе. Сраженіе Корфа и Тучкова. Соединеніе нашихъ двухъ армій. Движеніе князя Багратіона отъ Волковиска къ Смоленску. Сраженіе при Мирѣ и Дашковкѣ.

Изъ точныхъ донесеній многихъ военныхъ лицъ, свидѣтелей событій, происходившихъ подъ Смоленскомъ послѣ моего отъѣзда изъ арміи, я достаточно освѣдомленъ, чтобы имѣть возможность сообщить Вамъ о нихъ довольно подробно. Вамъ уже извѣстно, что генералъ Раевскій, со своимъ корпусомъ, прибылъ утромъ 3 (15) августа къ Смоленску, чтобы его занять. Онъ занялъ позицію впереди городскихъ воротъ, къ которымъ ведетъ дорога изъ Краснаго, чтобы противостать приближенію французовъ, подходившихъ по этой дорогѣ и близко слѣдовавшихъ за генераломъ Невѣровскимъ. Сей послѣдній, со своимъ отрядомъ, успѣлъ присоединиться къ корпусу генерала Раевскаго ранѣе нападенія на него французовъ.

Только въ полдень того же числа 3 (15) августа его атаковалъ, но довольно слабо, князь Іосифъ Понятовскій, съ находившимися подъ его начальствомъ польскими войсками, за которыми слѣдовалъ въ очень близкомъ разстояніи авангардъ французской арміи, подъ командою Неаполитанскаго короля, какъ я объ этомъ уже упоминалъ. Дѣло продолжалось нѣсколько часовъ, и французы были отбиты.

На другой день, 4 (16) августа, генералъ Барклай приказалъ вступить въ городъ генералу Дохтурову, съ его корпусомъ, и защищать его вмѣстѣ съ генераломъ Раевскимъ; самъ же онъ, съ остальными войсками обѣихъ армій, расположился впереди города на правомъ берегу Днѣпра. Рано утромъ французы возобновили свои атаки и болѣе серьезно, чѣмъ наканунѣ, направивъ на Смоленскъ польскую пѣхоту, скоро поддержанную войсками корпуса маршала Даву. Хотя эти атаки были постоянно отражаемы, но французы упорно ихъ возобновляли, и огонь съ обѣихъ сторонъ продолжался до ночной темноты.

5 (17) августа Наполеонъ, отдавъ приказаніе взять Смоленскъ, значительно усилилъ войска, назначенные на этотъ приступъ, который начался рано утромъ. Въ виду большихъ силъ непріятеля, намъ оставалось только защищать предмѣстья города, въ которыя неоднократно врывались французы, но всякій разъ были отбиваемы.

Приближаясь къ городской стѣнѣ, французы подвергались сильному огню нашей многочисленной артиллеріи и должны были отступать. Наша пѣхота пользовалась этимъ, бросалась въ штыки и прогоняла ихъ съ большими, притомъ, потерями. Эти кровопролитныя дѣла происходили неоднократно въ теченіе дня до самой ночи, положившей конецъ этому кровопролитію. Достовѣрно, что въ одинъ этотъ день французы потеряли 10 тыс. человѣкъ; можно безъ преувеличенія допустить, что потери ихъ въ атакахъ двухъ предшествовавшихъ дней, простираются до 5000 человѣкъ. Наполеонъ, по своему обыкновенію, разгорячившись отъ неуспѣха, отдалъ приказаніе, чтобы на другой день, 6 (18) августа, Смоленскъ былъ бы безусловно взятъ и чтобы приступъ возобновился съ удвоенными усиліями. Корпуса Понятовскаго и маршала Даву были назначены для этого приступа. Но генералъ Барклай не счелъ нужнымъ продолжать битву, въ которой, однако, потери непріятеля значительно превосходили наши [1]). Вопреки мнѣнію всѣхъ его окружавшихъ, вопреки сдѣланнымъ ему представленіямъ, а также вопреки желанію всей арміи, онъ очистилъ Смоленскъ въ ночь на 6 (18) августа и, такимъ образомъ, предалъ въ руки непріятелей этотъ важный для насъ пунктъ. Ни дороги, ни мѣстность на обоихъ берегахъ рѣки не были достаточно изслѣдованы нами заранѣе. Войска наши совершали отступленіе по большой дорогѣ на Дорогобужъ, или Московской дорогѣ. Справедливо замѣчаютъ, что искусный и бдительный непріятель является искреннимъ судьею и ничего не прощаетъ своему противнику, не наказавъ его за совершаемыя имъ грубыя ошибки. Какъ скоро наши войска очистили Смоленскъ, Наполеонъ не замедлилъ поревести значительныя силы съ большою артиллеріею вокругъ города, которымъ предстояло совершить небольшой переходъ, чтобы занять высоты на берегу рѣки, господствующія надъ противоположнымъ берегомъ и надъ большою дорогою, пролегающею очень близко отъ р. Днѣпра, дорогою, по которой должно было совершаться отступленіе нашихъ войскъ. Такъ какъ главныя наши силы находились уже на правомъ берегу Днѣпра, и наше отступленіе началось ночью, то первыя колонны прослѣдовали благополучно. Когда же пришлось двинуть арріергардъ, ввѣренный генералу Корфу, то французы успѣли уже не

[1]) Можно принять съ достовѣрностію, что на одного русскаго убитаго приходилось, если не десять, то, по меньшей мѣрѣ, шесть французовъ, такъ какъ наши оборонялись за укрѣпленіями и всякаго рода зданіями.

Примѣч. Беннигсена.

только выставить на позицію свою артиллерію, но даже навести два моста, чего мы даже не замѣтили, и счастливо перевели большое количество войскъ. Когда Корфъ подошелъ на пушечный отъ нихъ выстрѣлъ, то подвергся такому сильному огню, что принужденъ былъ обратиться назадъ и пролагать себѣ дорогу среди густого кустарника, позади высотъ.

Генералъ Тучковъ, со своимъ корпусомъ, былъ поставленъ на позицію, прикрывавшую большую дорогу, и въ которой долженъ былъ ожидать прибытія Корфа съ арріергардомъ, но французы, оттѣснивъ Корфа, не замедлили показаться въ сильныхъ колоннахъ передъ Тучковымъ, намѣреваясь аттаковать его со всѣхъ сторонъ. Завязалось очень жаркое дѣло; обѣ стороны дрались съ величайшимъ упорствомъ, съ остервенѣніемъ. Французы постоянно получали свѣжія подкрѣпленія. Тучковъ, видя, что его правое крыло обойдено, былъ принужденъ покинуть свою позицію и, оставивъ большую дорогу, отойти влѣво, мимо одной небольшой деревни. Настала ночь и очень кстати, потому что по другую сторону деревни встрѣтилась болотистая мѣстность, въ которой увязла вся артиллерія Тучкова, и только при большихъ усиліяхъ людей удалось, пользуясь темнотою ночи, вытащить всѣ орудія, за исключеніемъ четырехъ, доставшихся позже въ руки непріятеля. Тучковъ, послѣ этого печальнаго случая, направился опять на большую дорогу и сталъ на позицію, въ которой и соединился съ нашимъ подошедшимъ арріергардомъ.

На другой день, рано утромъ, Тучковъ покинулъ свою позицію и двинулся по большой дорогѣ, чтобы слѣдовать за нашею арміею. Все это дѣло [1]), а въ особенности отступленіе генерала Тучкова въ то время уже, какъ французы обошли его правый флангъ, обошлось намъ очень дорого, въ особенности большія потери понесъ гренадерскій корпусъ. Наши потери убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ превышаютъ 3000 человѣкъ, въ числѣ плѣнныхъ находился и генералъ-маіоръ Тучковъ, братъ командовавшаго войсками въ этомъ дѣлѣ; онъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Кромѣ того, мы лишились значительной части нашего понтоннаго парка, лошади котораго были перебиты, а повозки разбиты непріятельской артиллеріей. Увѣряютъ, что генералъ Жюно, посланный въ обходъ корпуса генерала Тучкова, былъ заведенъ по ложной дорогѣ своимъ проводникомъ, взявъ слишкомъ вправо; этотъ случай, быть можетъ, спасъ русскій корпусъ отъ полной гибели.

Такимъ образомъ, свершилось очищеніе и потеря Смоленска, пункта самаго для насъ важнаго, который наши войска должны были защищать при своемъ отступленіи, и который заслуживалъ

---

[1]) Беннигсенъ очевидно говоритъ о сраженіи при Лубинѣ или при Валутиной горѣ, бывшемъ 7 (19) августа 1812 г. въ которомъ былъ взятъ въ плѣнъ генералъ Тучковъ 3-й. (см. Богдановичъ) т. 1, стр. 297—307.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка

НА

Ученыя Записки

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

1912 года.

Въ Ученыхъ Запискахъ заключаются:

I. Отдѣлъ Наукъ.

II. Отдѣлъ критики и библіографія.

III. Университетская лѣтопись.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей, памятники историческіе и литературные, съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна: въ годъ, со всѣми приложеніями, съ пересылкою—**7** руб. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Адресъ редакціи: Казань, Императорскій Казанскій Университетъ.

Редакторъ *Проф. А. Піонтковскій.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1912 годъ

на газету

„КІЕВЛЯНИНЪ".

Литературная и политическая газета Юго-Западнаго края,

ежедневное изданіе.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 47-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ доставкой и пересылкой:		Безъ доставки и пересылки:	
на 1 годъ . .	**12** р. — к.	на 1 годъ . .	**10** р. — к.
» 6 мѣс. . .	**6** » 50 »	» 6 мѣс. . .	**5** » 80 »
» 3 » . .	**3** » 30 »	» 3 » . .	**3** » — »
» 1 » . .	**1** » 20 »	» 1 » . .	**1** » — »

Годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—**5** руб., къ 1-му апрѣля—**4** руб., къ 1-му іюля—**3** руб. Подписываться можно на всѣ сроки, не иначе, какъ съ **1** числа каждаго мѣсяца, **и не далѣе какъ до конца года.** Подписка и объявленія принимаются **въ Главной конторѣ,** Караваевская ул., 5, **ежедневно отъ 10 до 8 час.,** а также **въ отдѣленіяхъ конторы:** 1) крещатикскомъ, при книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина, 2) подольскомъ, при магазинѣ Дитятковскаго товарищества, Гостинный рядъ **№ 14** и 3) въ С.-Петербургѣ, при книжномъ складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, **№ 14.**

Иногородныхъ просятъ обращаться въ Главную Контору «Кіевлянина».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 912 г.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„КІЕВСКАЯ МЫСЛЬ".

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная плата съ доставкой или пересылкой:

На 12 мѣс.	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
р. 11	р. 10 к. 40	р. 9 к. 50	р. 8 к. 60	р. 7 к. 70	р. 6 к. 80	р. 6 к. —	р. 5 к. 30	р. 4 к. 30	р. 3 к. 30	р. 2 к. 30	р. 1 к. 20

РАЗСРОЧКА ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

Въ два срока:
1-й взносъ 6 р. при подпискѣ.
2-й „ 5 р. къ 1-му іюня.

Или въ три срока:
1-й взносъ 4 р. при подпискѣ.
2-й „ 4 р. 1 апрѣля.
3-й „ 3 р. 1 августа.

За границу доплачивается по 1 руб. въ мѣсяцъ. Подписка принимается на полные мѣсяцы, считая ихъ съ 1-го числа до конца мѣсяца, кромѣ подписки за границу, куда можно подписываться съ какого угодно срока.

Для сельскихъ учителей и сельскаго духовенства (при непосредственномъ обращеніи въ главную контору) 1 м.—85 к., 2 м.—1 р. 70 к., 3 м.—2 р. 55 к., 4 м.—3 р. 50 к., 5 м.—4 р. 35 к., 6 м.—5 р., 7 м.—5 р. 70 к., 8 м.—6 р. 45 к., 9 м.—7 р. 10 к., 10 м.—7 р. 80 к., 11 м.—8 р. 40 к. и 12 м.—9 р.

Безъ доставки въ Кіевѣ—1 руб. въ мѣсяцъ.

Для гг. учащихся въ высш. учебныхъ заведеніяхъ (въ Кіевѣ) въ мѣс. 85 к.

За перемѣну адреса городского или иногородняго на иногородній уплачивается 40 к.
При перемѣнѣ адреса необходимо сообщать прежній и новый адресы.

6-й годъ изданія. **1912.** **6-й годъ изданія.**

Продолжается подписка на 1912 годъ

на большую ежедневную политическую, литературную и общественную газету

ГОЛОСЪ МОСКВЫ.

(Москва, Леонтьевскій пер., д. 5).

ЗАДАЧА ГАЗЕТЫ:

СЛУЖИТЪ ДѢЛУ ОБНОВЛЕНІЯ РОССІИ.

Широкая освѣдомленность, дѣловитость и безпристрастность въ освѣщеніи государственныхъ и общественныхъ вопросовъ.

Къ газетѣ прилагается БЕЗПЛАТНО

еженедѣльное „Иллюстрированное Обозрѣніе",

въ которомъ въ теченіе 1912 года будетъ помѣщено до 500 иллюстрацій къ событіямъ изъ исторіи «Отечественной войны». Будутъ даны портреты Императора Александра, Наполеона, выдающихся полководцевъ и дѣятелей, виды мѣстностей, а также знаменитыя каррикатуры Теребенева, Венеціанова, Иванова и др. художниковъ. Рисунки будутъ сопровождаться пояснительнымъ текстомъ, и читатели получатъ, такимъ образомъ, богато иллюстрированную исторію «Отечественной войны»

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 12 мѣс.	**9** р. — к.	На 3 мѣс.	**2** р. **50** к.
» 6 »	**4** » **75** »	» 1 »	— » **90** »

Льготная подписка для лицъ духовнаго званія, военныхъ, учителей, студентовъ и приказчиковъ:

На 12 мѣс.	**6** р. — к.	На 3 мѣс.	**1** р. **70** к.
» 6 »	**3** » **20** »	» 1 »	— » **60** »

Выписывающіе за границу платятъ вдвое.

Подписная цѣна на еженедѣльное «Иллюстрированное Обозрѣніе»:

На 12 мѣс.—**2** руб. — На 6 мѣс.—**1** руб. — На 3 мѣс.—**50** коп.

Подписка принимается съ 1-го по 1-е число каждаго мѣсяца.

Отвѣтств. редакторъ ***П. И. Смирновъ.***

Издатель: Московское „Товарищество для изданія книгъ и газетъ".

На 1912 годъ

для ОФИЦЕРСКИХЪ библіотекъ и г.г. ВОЕННЫХЪ

Ежемѣсячный иллюстрированный военно-общественный журналъ

ВОЕННЫЙ МІРЪ

(Бывш. „БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ". IV-й годъ изданія).

Москва. Пречистенка, д. Штаба Округа.

Продолжается подписка на 1912 годъ

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Служитъ **интересамъ родной арміи и флота** и по мѣрѣ силъ содѣйствовать развитію и укрѣпленію нашей военной мощи.

Отдѣлы:

I. Нужды арміи.
II. Военно-историческій.
III. 1812 годъ.
IV. Военно-воспитательный.
V. Военное воздухоплаваніе
VI. Наши сосѣди.
VII. Путевые очерки.
VIII. Военная и общая литература.

Отдѣлы:

IX. Русская военная старина.
X. Лѣтопись русск. военной жизни.
XI. Иностранное военное обозрѣніе.
XII. Военная библіографія.
XIII. Рисунки.
XIV. Объявленія.

Составъ издателей, редакціи и сотрудниковъ остался тотъ-же, который принималъ участіе въ журналѣ „БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ".

Журналъ рекомендованъ циркулярными приказаніями: по частямъ арміи, флоту, воен.-уч. заведеніямъ, министерству финансовъ и **вызвалъ въ прессѣ цѣлый рядъ самыхъ лестныхъ отзывовъ.**

Подписная цѣна (съ доставкой и пересылкой):

Въ Россіи: на годъ—9 руб., на полгода—5 руб.
За границу » » 2 » » » 6 »

Перемѣна всякаго адреса 28 коп. (можно почтовыми марками).

Непосредственно черезъ контору журнала—допускается разсрочка подписной платы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ журнала **„Военный Міръ"— Москва, Пречистенка, д. Штаба Округа,** *во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Россіи* и въ книжныхъ магазинахъ.

Покорнѣйшие просьба—заявлять о подпискѣ заблаговременно, во избѣжаніе задержки въ высылкѣ журнала

Редакторъ **А. С. Гришинскій.**

7-й годъ изданія.

Продолжается подписка на 1912 г.

на ежемѣсячный военно-общественный, научный и литературный журналъ

„Офицерская Жизнь"

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

Редакторъ-Издатель П. Фонъ-Лангъ.

Варшава, Волчья 2, уг. Уяздовской ал., тел. 213-61.

Съ глубокою вѣрой въ свѣтлое будущее нашей арміи

„Офицерская жизнь"

вступаетъ въ 7-й годъ служенія родному военному дѣлу.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Статьи общаго и руководящаго характера по вопросамъ офицерскаго быта и служебноправовыхъ отношеній офицеровъ и чиновниковъ. 2) Статьи военно-научнаго характера по вопросамъ: военной исторіи, тактики, стратегіи, военной психологіи и техники. 3) Обзоръ внѣшней политики. 4) Обзоръ службы иностранныхъ армій. 5) Военная беллетристика. 6) Военная хроника. 7) Обзоръ печати. 8) Библіографія.

Журналъ рекомендованъ войскамъ Варш. Воен. окр. 16 ноября 1910 г. № 182 и Войскамъ Омскаго Военнаго Округа 30 декабря 1910 г. № 59.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ ВАРШАВѢ: въ конторѣ журнала, а въ другихъ городахъ Имперіи въ книжныхъ крупныхъ магазинахъ и во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: иногороднимъ на годъ—**6** руб.; на полгода—**3** руб. **50** к., 2) въ Варшавѣ на годъ—**5** руб., на полгода—**3** руб. За границу: на годъ—**7** руб., на полгода—**4** рубля. Отдѣльный №—**15** коп.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:

Для иногороднихъ:		Для городскихъ:	
При подпискѣ	**2** руб. **50** коп.	При подпискѣ	**2** руб. **50** коп.
1 Мая	**1** » **50** »	1 Іюня	**1** » **50** »
1 Іюня	**1** » — »	1 Сентября	**1** » — »
1 Сентября	**1** » — »		

Выписывающіе 10 экземпляровъ 1 получаютъ безплатно.

За перемѣну адреса 20 коп.

Объявленія принимаются въ Варшавѣ: въ конторѣ журнала **Волчья 2.**

При подпискѣ въ разсрочку просятъ указывать имя, отчество, чинъ и фамиліе подписчиковъ, а также ихъ подробные адреса.

При послѣдующихъ взносахъ необходимо указывать, кромѣ первоначальныхъ свѣдѣній, еще и № бумаги, при которой была прислана подписка или № бандероли подписчика, или прикладывать бандероль.

Подписныя деньги просятъ направлять въ контору почтовыми переводами, причемъ требованія необходимо излагать на оборотѣ отрѣзнаго купона денежнаго перевода, а не въ отдѣльныхъ отношеніяхъ, обременяющихъ экспедиціонное дѣло.

XV-й годъ изданія. **ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ НА** XV-й годъ изданія.

историко-литературный, критико-библіографическій и иллюстриров. журналъ, издаваемый книжными магазинами Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ

ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРѢ

НАУКАМЪ И БИБЛІОГРАФІИ.

Вѣстникъ Литературы

Всякій, кто любитъ книги и интересуется тѣмъ, что имѣетъ къ нимъ хотя малѣйшее отношеніе, кто желаетъ знать, что творится въ литературномъ мірѣ въ Россіи и за границею, хочетъ слѣдить за текущею литературою по всѣмъ отраслямъ знанія и знать всѣ книжныя новости, всякій, кому важно получить списки новыхъ книгъ,—тотъ найдетъ все необходимое въ нашемъ изданіи.

«Извѣстія» и «Вѣстникъ Литературы» выходятъ ежемѣсячными иллюстрированными выпусками, въ двухъ самостоятельныхъ отдѣлахъ, изъ которыхъ первый—п. з. **«Вѣстникъ Литературы»**—заключаетъ въ себѣ статьи по вопросамъ литературы, науки и библіотечнаго дѣла, критическіе разборы новыхъ книгъ, біографіи, воспоминанія и неизданныя письма писателей, очерки о современныхъ теченіяхъ въ литературѣ, историко-литературныя изслѣдованія, статьи по техникѣ чтенія и пр., и пр.; во второмъ же отдѣлѣ—**«Извѣстіяхъ»**—помѣщается: хроника литературнаго міра и книжныхъ новостей въ Россіи, вѣсти изъ Франціи, Германіи, Англіи, Америки, Славянскія извѣстія, Rossica, рецензіи, новости по библіографіи и библіотечному дѣлу, справки по вопросамъ, касающимся книгъ, и, кромѣ того, ежемѣсячные систематическіе каталоги всѣхъ выдающихся новыхъ книгъ, русскихъ и иностранныхъ, списки книгъ, находящихся въ печати, арестованныхъ, запрещенныхъ изданій, спеціальные каталоги по разнымъ отраслямъ наукъ, указатели главнѣйшихъ журнальныхъ статей и т. п.

Оба отдѣла: **«Вѣстникъ Литературы» и «Извѣстія по Литературѣ, Наукамъ и Библіографіи»** — взаимно дополняютъ другъ друга, составляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы одно цѣлое, въ которомъ историко-литературная и критическая часть сосредоточена преимущественно въ первомъ изъ нихъ, библіографическая и справочная—во второмъ.

Журналъ иллюстрируется снимками съ замѣчательныхъ произведеній печати, сценами изъ сочиненій выдающихся авторовъ (русскихъ и иностранныхъ), портретами, библіотечными знаками, рѣдкими автографами, каррикатурами писателей и пр., и пр.

1 Р. Годовая подп. цѣна «Извѣстій по Литературѣ» и «Вѣстника Литературы», съ дост. и перес. Съ перес. за границу 1 р. 50 к. (=4 франка). **1 Р.**

Подписка принимается въ редакціи, въ С.-Петербургѣ, Вас. Остр., 16 линія, 5—7, с. д., а также въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ: въ С.-Петербургѣ: 1) Гост. Дв., 18 и 2) Невскій пр., 13; въ Москвѣ: 1) Кузнецкій Мостъ, 12, д. Джамгаровыхъ, 2) Моховая ул., 22, д. Чижова и Курындиной (противъ университета).

XXXVI годъ изданія.

Продолжается подписка на 1912 годъ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные **С. М. Макаровой** и издаваемые подъ редакціей **П. М. Ольхина.**

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1911 г. — ПЕРВЫЕ №№ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Гг. годовые подписчики журнала «З. Сл.» для дѣтей

МЛАДШАГО ВОЗРАСТА

(отъ 5 до 9 лѣтъ) получатъ

52 №№ и 48 премій,

въ числѣ которыхъ:

Большая стѣнная картина изъ дѣтской жизни худ. Артура Эльслея «ТРЕЗОРЪ ВЕРНУЛСЯ!», исполнена хромолитографіей въ 24 краски.

12 занимательныхъ игръ, работъ, рукодѣлій и т. п. для вырѣзыванія и склеиванія, въ видѣ раскрашенныхъ и черныхъ листовъ, въ числѣ которыхъ:

Домашній телефонъ.	Зоологическій садъ.
Мал. аэропланъ.	Стѣнные часы.
Самодѣльная гитара.	Матросъ и акула.
Сабли изъ картона.	Подставка для карточекъ.
Усадьба г-жи Мими.	Подвижной мостъ.
Гарнитуръ кукольной мебели.	Выкалываніе картинокъ.

12 иллюстр. книжекъ разсказовъ, повѣстей сказокъ, шутокъ и пр. для маленькихъ дѣтей, въ числѣ которыхъ:

Потѣшный звѣринецъ, В. Мазуркевича, съ рис. худ. Рабье.
Волшебный цвѣтокъ, Л. А. Чарской, съ рис. И. Гурьева.
Степки-растрепки, родные братья, А. Ф. Панова, съ многочисленными иллюстр.
Маленькій русскій географъ, сост. С. Ф. Литвинцевъ.
Дѣтишки-шалунишки, Евг. Шведера, съ рис. худ. Шуръ.
Жизнь жучка, А. Умнова, съ рис. автора.

12 вып. иллюстр. изданія «лѣсные человѣчки и ихъ путешествіе по бѣлу свѣту», съ иллюстр. П. Кокса.

6 сценокъ изъ дѣтской жизни п. з. «Друзья дѣтишки и ихъ дѣлишки», съ текстомъ А. Люсина.

10 вып. «знаменитые русскіе мальчики», составл. для дѣтей младшаго возр. Вик. Русаковымъ, съ портр. и иллюстр.

6 таблицъ «школа раскрашиванія» для мал. дѣтей сост. проф. А. Л. Зонъ.

6 тетрадей «Моя первая ариѳметика», сост. Н. П. Анненскимъ, съ иллюстр.

Стѣнной календарикъ для дѣтей, для вырѣзыванія и склеиванія.

Маленькій художникъ среди животныхъ. Альбомъ въ краск. для рис. и раскраш.

Театръ Мурзилки, веселая и забавная игра для дѣтей, сост. Ѳ. Г. Беренштаммомъ и мног. другіе.

См. слѣд. страницу.

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

СТАРШАГО ВОЗРАСТА

(отъ 9 до 14 лѣтъ) получатъ

52 №№ и 48 премій,

въ числѣ которыхъ:

Царство камней. Популярный минералогич. альбомъ, съ раскр. карт., съ объяснит. текстомъ проф. **Г. Керта.**

12 вып. **«Книги чудесъ», Натаніэля Готорна,** съ иллюстраціями **Гранвилля.**

8 книжекъ **«Исторія свѣчки»,** проф. **Фарадея,** съ иллюстр. и вступ. статьею.

55 портретовъ русск. Велик. Князей, Царей и Императоровъ, на большомъ листѣ.

10 вып. **«Звенья добра»,** собраніе разсказовъ, для юношества, съ иллюстраціей **И. Гурьева.**

6 книжекъ **«Библіотеки полезныхъ свѣдѣній»** для юношества съ иллюстр.

10 вып. **«Жемчужины русской поэзіи»,** для юношества, собр. **М. Р. Лемке.** (Новая серія).

12 табл. изданія **«Человѣкъ и строеніе его тѣла»** въ популярн. изложеніи для дѣтей, съ разкраш. картин., проф. **Г. Клюнца.**

4 пьесы подъ общимъ заглавіемъ «ДѢТСКІЙ ТЕАТРЪ», **Е. А. Чебышевой-Дмитріевой,** съ иллюстр. **И. Гурьева.**

Годы великой войны (1812—1815) въ медальонахъ графа Ѳ. Толстого, съ текстомъ **Н. Корсакова.**

«Русскіе самоучки и самородки». Біографическіе очерки и разсказы **Виктора Русакова,** съ портр. и иллюстр. (Новая серія).

Спутникъ школы. Календарь и записная книжка для учащихся на 1912—13 учебн. годъ въ изящн. каленк. переплетѣ.

Сто шарадъ, загадокъ и задачъ для юношества, собралъ **Вадимъ Радецкій.**

Шашки и шахматы для вырѣзыванія и склеиванія, съ объяснительн. книжкою.

Вѣчный календарь, скомпонован. **Ѳ. Г. Беренштаммомъ**

Тетрадь для отмѣтокъ о прочитанномъ, съ руководящей статьей.

12 закладокъ для книгъ съ портретами писателей

и мног. друг.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться „Задушевное воспитаніе" и „Дѣтскія моды".

Подписная цѣна каждаго изданія «Задушевнаго Слова», со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой,—за годъ **6 р.**

Допускается разсрочка на 3 срока:

1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая—по **2 руб.**

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ конторы **«Задушевнаго слова»,** при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ—С.-Петербургъ: 1) Гост. Дворъ, 18, или 2) Невскій, 13.

XXII годъ изд. **Подписка на 1912 годъ** XXII годъ изд.

на

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

12 книгъ журнала, въ которыя войдутъ наиболѣе выдающіяся произведенія новѣйшихъ иностранныхъ авторовъ; между прочимъ намѣчены къ печатанію:

Октавъ Мирбо. Наполеонъ Бонапартъ. **Гект. Флейшманъ.** Шпіонка Императора. **Як. Вассерманъ.** Золотое зеркало. **Вильямсонъ.** Молчаніе—Золото. **Ж. Рони.** Этрусская любовь. **Бейссе.** «Осликъ». **Эрн. Лаанъ.** Женщины изъ Танно. **Ю. Жулавскій.** Новая Земля.

ДВА БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЯ НА ВЫБОРЪ:

12 книгъ Собр. сочиненій **Октава Мирбо.**

12 книгъ Собр. сочиненій **Эдгарда По.**

36 ВСЕГО ОТДѢЛЬНЫХЪ ТОМОВЪ. **36**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ однимъ прил. безъ дост. и перес. на годъ **6** р. — на 1/2 года **3** р. 25 к.
» » съ дост. и перес. **6** р. 50 к., » **3** р. 50 к.
съ двумя прил. безъ дост. и перес. » **8** р. — » **4** р. 25 к.
» » съ дост. и перес. » **9** р. — » **5** р. —

Контора Редакціи:

С.-Петербургъ, Разъѣзжая 11.

XXII ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ежемѣсячный литературно-историческій журналъ.

Вышла ІЮЛЬСКАЯ книга.

Оглавленіе. **ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА: I. Общественная жизнь.**—Самая большая республика въ свѣтѣ. Индустріальная эволюція за послѣднія 150 лѣтъ. Всесвѣтное золото. Драгоцѣнные камни, приносящіе несчастье. **II. Историческія новости.**—Любовныя похожденія шведской королевы Христины. Французы-мореплаватели. Нэдъ-Келли, послѣдній изъ разбойниковъ Австраліи. **III. Литература и печать.**—Столѣтіе со дня рожденія Роберта Браунинга. **IV. Изъ области науки.**—О душѣ животныхъ. Замѣстительница Евзаніи Паладино. Новый итальянскій медіумъ—Линда Гацерра.

Атлантида. Романъ Гергарда Гауптмана. Съ нѣмецкаго.

Затерянный міръ. Романъ Артура Конанъ-Дойля. Съ англійскаго.

Записки современниковъ 1812 года.

Золотое безмолвіе. К. и А. Вильямсонъ. Съ англійскаго.

Шпіонка Императора. Гектора Флейшмана. Съ французскаго.

Этрусская любовь. Романъ Рони Старшаго. Съ французскаго.

МИНІАТЮРА и ЮМОРИСТИКА: У роковой черты. Разсказъ Берри Пэна. **Корсары.** Андрея Карказитца. **Сломанные цвѣты.** Антіоніо Бельтрамелли. **Мексиканецъ.** Джэка Лондона. **Благія намѣренія.** Бовилля.

Вѣчные странники. Романъ Карла Геллърупа, вслѣдствіе болѣзни переводчика, пойдетъ только въ слѣдующихъ №№ журнала.

Особыя приложенія:

Собраніе сочиненій ОКТАВА МИРБО. Томъ II-й. Книга 7-ая.

Собраніе сочиненій ЭДГАРА ПО. Томъ II-й. Книга 7-ая.

Контора редакціи: **С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 11.**

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на ЖУРНАЛЪ:

съ однимъ приложеніемъ въ годъ съ перес. и дост. 6 р. 50 к., съ двумя приложеніями въ годъ съ перес. и дост. 9 рублей.

ЖУРНАЛЪ НОВАГО ТИПА

„Книжный Міръ"

Желающіе получить приложенія платятъ съ пересылкой. 4 р. 75 к.

высылается первый годъ для ознакомленія совершенно безплатно. Платная подписка на первый годъ не принимается.

Каждому, изъявившему желаніе получать журналъ, онъ будетъ высылаться безплатно, для чего необходимо увѣдомить редакцію письмомъ. Журналъ выходитъ 1-го и 15-го каждаго мѣсяца. Форматъ большихъ журналовъ. Программа журнала беллетристика лучшихъ современныхъ русскихъ писателей, историческіе разсказы, научно-популярные статьи и популярно-медицинскія статьи, рецепты и совѣты и т. д. Обзоръ важнѣйшихъ событій въ Россіи и заграницей.

Основныя задачи журнала—передавать въ сжатомъ видѣ болѣе существенный и интересный матеріалъ изъ газетъ, журналовъ и книгъ и тѣмъ самымъ отражать наиболѣе значительныя явленія литературы и жизни; нашъ журналъ идетъ навстрѣчу потребностямъ той массы интеллигентныхъ читателей, которая лишена возможности получать дорогія періодическія изданія.

Приложенія: 5-ть томовъ большого формата, напечатанные на хорошей бумагѣ, полнаго собранія сочиненій **Гюи де-Мопассана** въ отдѣльной продажѣ въ книжныхъ магазинахъ цѣна пять руб. Имя Гюи де-Мопассана гремитъ славою не только среди соотечественниковъ, но и среди всего міра. Достаточно указать на отзывы И. С. Тургенева и Льва Толстого, чтобы судить о томъ высокомъ положеніи, какое Гюи де-Мопассанъ занялъ въ исторіи всемірной литературы. Памятникъ, воздвигнутый ему въ Парижѣ, краснорѣчиво говоритъ о симпатіяхъ французской націи. Его произведенія разошлись разновременно болѣе 300 изданій въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ и переведены на языки всѣхъ народовъ. Сочиненія его особенно большой интересъ представляютъ теперь, когда такъ много говорятъ о **половыхъ отношеніяхъ мужчинъ и женщинъ.** Въ его романахъ читатель найдетъ разрѣшеніе этого вопроса въ изображеніи правдивой дѣйствительности.

2 тома, 700 страницъ полное собраніе сочиненій извѣстнаго русскаго писателя **И. С. Никитина** въ отдѣльной продажѣ въ книжныхъ магазинахъ 2 р.

1 кн. **Литературно-Художественный Сборникъ** извѣстныхъ современныхъ русскихъ писателей: Будищева, Немировичъ-Данченко, Брешко-Брешковскаго, А. Каменскаго, Ратгауза и др. 1 руб.

1 кн. 200 стран. больш. формата **„Другъ Хозяйства"**, (катехизисъ) необходимая книга для каждаго дома, цѣна 1 руб. 50 коп.

1 книга, большой томъ 500 стр большого формата, на роскошной бумагѣ, **Русская Исторія**, составлена преподавателемъ С.-Петербургскаго Пажескаго Корпуса. Понятія о древней исторіи, среднихъ вѣкахъ и съ начала Русскаго Государства и до послѣднихъ дней, въ отдѣльной продажѣ 1 руб. 50 коп. Всѣ перечисленныя приложенія заключаютъ около 5000 страницъ большого формата, приблизительный вѣсъ ихъ 10 фунтовъ. Цѣна всѣхъ приложеній въ отдѣльной продажѣ 11 руб. Для г.г. подписчиковъ высылаются наложеннымъ платежемъ за 4 руб. по полученіи 75 коп. стоимости пересылки, пересылка за счетъ г.г. подписчиковъ.

Требованія адресовать издательству **„Книжный Міръ": Спб., Пет. Ст., Большой пр. 22.**

Журналъ «Книжный Миръ» отличается отъ прочихъ журналовъ тѣмъ, что выдачу всѣхъ своихъ приложеній не растягиваетъ на цѣлый годъ, а высылаетъ ихъ немедленно же по полученіи 75 коп. (можно марками), на четыре руб. дѣлается наложенный платежъ, а журналъ до конца года будетъ высылаться безплатно. Кромѣ перечисленныхъ приложеній прилагается безплатно

„ДОМАШНІЙ ЛЕЧЕБНИКЪ".

Авторы и книгоиздательства приглашаются присылать въ редакцію журнала по одному экземпляру своихъ произведеній и изданій для помѣщенія о нихъ отзывовъ. Каталоги книжнаго магазина «Книжный Миръ» по требованію высылаются за двѣ семикопѣечныя марки.

6-й годъ. 6-й годъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на издаваемую въ г. Красноярскѣ Енисейской губерніи Отдѣломъ Союза РУССКАГО НАРОДА

НАЦІОНАЛЬНО-РУССКУЮ

МОНАРХИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„СУСАНИНЪ"

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ для городскихъ подписчиковъ, воинскихъ частей и учащихъ начальныхъ школъ—**5** руб., на полгода—**3** руб. Для иногороднихъ въ годъ—**6** руб., на полгода—**3** руб. **50** коп. На одинъ мѣсяцъ въ городѣ—**50** коп., иногороднимъ—**60** коп.

Въ непродолжительномъ времени газета будетъ выходить ежедневно.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Красноярскъ, Енисейской губерніи, Благовѣщен. ул., д. № 23 Полякова.

Объявленія принимаются для печатанія на первой страницѣ сострочки петита—**20** к., на послѣдней по—**10** к. со строки.

Объявленія годовыя съ уступкой 75%, помѣсячныя съ уступкой 50%.

Объявленія принимаются въ качествѣ приложеній—по **8** р. съ тысячи, вѣсъ каждаго экземпляра не болѣе 1 лота; болѣе лота—считается за 2 и т. д.

Редакторъ **Н. С. Ковалевъ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1912 годъ

на самый общедоступный въ Россіи иллюстрированный еженедѣльный

ЖУРНАЛЪ

„ДРУЖЕСКІЯ РѢЧИ"

ДЕСЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Желая сдѣлать журналъ цѣннымъ пособіемъ въ дѣлѣ **саморазвитія и самовоспитанія**, мы изъ года въ годъ расширяемъ содержаніе журнала, дѣлая его возможно **полнымъ и интереснымъ**, сохраняя въ то же время его **прежнюю для всѣхъ** доступность.

Всѣ годовые подписчики получатъ 52 иллюстрированныхъ номера и 8 безплатныхъ премій:

1. „Дружескій Календарь" на 1912 г. со мн. рисунк., въ роскошной обложкѣ, юбилейное изданіе въ память Отечеств. войны съ Наполеономъ I въ 1812 г. Въ календарѣ всѣ справочныя свѣдѣнія, нов. законы и юмористика.

2. Отечеств. война—1812 г. въ изображеніи лучшихъ русскихъ писателей: 1) **„Война и миръ"**, излож. знам. ром. **Льва Толстого**, 2) **„Рославлевъ и русскіе въ 1812 г."** по **М. Загоскину**, 3) **„1812-й годъ"** по **П. Данилевскому** и др.

3. „Хозяйственный Ежегодникъ". Справ. кн. **Домаш. лечебникъ и ветеринарія.** Сборн. совѣтовъ, необходимыхъ при леченіи людей и животныхъ.

4. Большая картина въ 7 краскахъ, по особому заказу. Изящное украшеніе каждой комнаты.

5, 6, 7 и 8 преміи: *а) зимнія, б) весеннія, в) лѣтнія* и *г) осеннія моды*, также женскія рукодѣлія и домашнее производство простѣйшаго платья и бѣлья.

Подписная плата на 1 годъ—1 р. 95 к.

Въ журналѣ ведется отдѣлъ „Отвѣты на вопросы подписчиковъ". Въ 1911 г. такихъ отвѣтовъ было дано свыше 15,000.

Разсрочка подписной платы не допускается. Всѣ восемь премій получаютъ только годовые подписчики, приславшіе 1 р. 95 к. полностью.

Адресъ конторы и редакціи журнала: **С.-Петербургъ, Фонтанка, 39.**

Редакторъ-Издатель **В. И. Бафталовскій.**

Продолжается подписка на 1912 годъ
52 годъ изданія

„Филологическихъ Записокъ",

ЖУРНАЛА,

посвященнаго изслѣдованіямъ и разработкѣ разныхъ вопросовъ по Русскому языку, литературѣ и вообще вопросамъ по сравнительному языкознанію и славянскимъ нарѣчіямъ,

ОСНОВАННАГО ВЪ 1860 ГОДУ

А. А. ХОВАНСКИМЪ

въ г. Воронежѣ.

«Филологическія Записки» ОДОБРЕНЫ И РЕКОМЕНДОВАНЫ къ пріобрѣтенію въ ученическія и фундаментальныя библіотеки учебныхъ заведеній: 1) Ученымъ Комит. Минист. Народнаго Просвѣщ., 2) Совѣтомъ Женскаго Учебн. Завед. Вѣдомства Императрицы Маріи, 3) Учебнымъ Комит. при Св. Синодѣ, 4) Учебнымъ Отдѣломъ Минист. Финансовъ. На первой Всероссійской выставкѣ печатнаго дѣла въ 1895 году Редактору-Издателю А. А. Хованскому присужденъ похвальный отзывъ за продолжительную полезную издательскую дѣятельность.

Журналъ **«Филологическія Записки»**, вступая въ 52-й годъ своего существованія, остается вѣренъ задачамъ, намѣченнымъ покойнымъ А. А. Хованскимъ,—быть печатнымъ органомъ, стремящимся къ усовершенствованію методовъ преподаванія русскаго языка и другихъ предметовъ въ учебныхъ заведеніяхъ какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Журналъ **«Фолологическія Записки»**, выходитъ **безсрочными** выпусками **шесть** разъ въ годъ, отъ 10 до 11 печатныхъ листовъ.

ЦѢНА годовому изданію: для иногороднихъ подписчиковъ **7** р. съ перес.,—за границу **8** р. съ пер. Для г.г. преподавателей и преподавательницъ **6** р. съ пер. Для учащихся **5** р. съ пер., для мѣстныхъ—**6** р.

ПОДПИСКА принимается въ **Воронежѣ**, въ конторѣ журнала **«Филологическія Записки»**, Старо-Московск. ул. (близъ Каменнаго моста), домъ наслѣдниковъ А. А. Хованскаго, № 20-й.

Отвѣтств. Редакторъ **Ѳ. М. Ильинскій.**

Издательницы-наслѣдницы **А. А. Хованскаго.**

5-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ГЕРМЕСЪ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ВѢСТНИКЪ АНТИЧНАГО МІРА.

Журналъ выходитъ въ началѣ и срединѣ каждаго мѣсяца, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Программа журнала:

1. Библіографія: a) русская и b) иностранная.
2. Археологическая хроника: a) Россіи, b) Эллинскаго Востока, c) Запада.
3. Статьи научныя и популярныя: a) по языку, b) по литературѣ, по исторіи, d) по философіи, e) по искусству, f) по музыкѣ.
4. Переводы греческихъ и римскихъ авторовъ.
5. Статьи по методикѣ и дидактикѣ преподаванія древнихъ языковъ и древней исторіи.
6. Вопросы читателей и отвѣты на нихъ.
7. Хроника.
8. Новыя книги.
9. Объявленія.

Сотрудниками Гермеса состоятъ:

Проф. Д. В. Айналовъ, И. О. Араловъ, А. Г. Бекштремъ, проф. В. Н. Бенешевичъ, И. Н. Бороздинъ, А. А. Брокъ, проф. В. П. Бузескулъ, проф. Б. В. Варнеке, проф. Н. И. Веселовскій, Ф. Э. Видеманъ, проф. П. Г. Виноградовъ, Ѳ. А. Виноградовъ, С. И. Гинтовтъ, проф. Н. Н. Глубоковскій, проф. Л. А. Грушка, проф. А. Н. Деревицкій, проф. С. А. Жебелевъ, проф. Г. Э Зенгеръ, Г. Г. Зоргенфрей, проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскій, прив.-доц. Е. Г. Кагаровъ, прив.-доц. А. Ѳ. Каль, проф. Н. И. Карѣевъ, С. П. Кондратьевъ, академикъ Ѳ. Е. Коршъ, К. А. Котельниковъ, проф. М. Н. Крашенинниковъ, академикъ В. В. Латышевъ, чл. Имп. Арх. Ком. Р. Х. Леперъ, А. М. Ловягинъ, проф. А. І. Малеинъ, проф. В. К. Мальмбергъ, проф. П. П. Митрофановъ, С. В. Мирошниковъ, проф. Д. И. Нагуевскій, проф. И. В. Нетушилъ, академикъ П. В. Никитинъ, проф. А. В. Никитскій, проф. Н. И. Новосадскій, прив.-доц. А. И. Пападопуло-Керамевсъ, П. Д. Первовъ, проф. В. И. Петръ, П. Д. Погодинъ, проф. М. М. Покровскій, хранитель Императорскаго Эрмитажа Е. М. Придикъ, проф. М. И. Ростовцевъ, проф. А. И. Садовъ, хранитель Императорскаго Эрмитажа Я. И. Смирновъ, проф. С. И. Соболевскій, П. П. Соколовъ, гр. И. И. Толстой, проф. Б. А. Тураевъ, проф. И. Г. Турцевичъ, членъ Археологической Комиссіи прив.-доц. Б. В. Фармаковскій, М. Р. Фасмеръ, В. Р. Фохтъ, К. В. Хилинскій, проф. И. И. Холоднякъ, С. О. Цыбульскій, проф. Г. И. Челпановъ, проф. П. П. Черняевъ, проф. С. П. Шестаковъ, Г. К. Шмидъ, проф. Э. Р. фонъ Штернъ и многіе другіе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за годъ (съ 1 Января)—**5** рублей, за полгода **3** рубля, съ доставкою и пересылкою.

Объявленія въ 1 стр.—15 руб., въ 1/2 стр.—8 руб., въ 1/4 стр.—4 руб., въ 1/8 стр.—2 руб.

Подписка принимается въ конторѣ журнала „Гермесъ". СПБ. Невскій, 32—Канцелярія Мужской Гимназіи,—съ 9 до 5 часовъ ежедневно, кромѣ праздниковъ. № телефона Конторы 418—72.

Отвѣтственные редакторы: **А. І. Малеинъ** и **С. О. Цыбульскій.**

Издатель *С. О. Цыбульскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ИЗДАНІИ

ГАЗЕТЫ

„РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ"

и

ЖУРНАЛОВЪ

„ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ"

и

„ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ"

въ 1912 году.

(Циркуляръ Главнаго Штаба 1911 года № 212).

Въ 1912 году издаваемые съ Высочайшаго соизволенія газета «Русскій Инвалидъ» и журналъ «Военный Сборникъ» будутъ выходить по прежнему: газета—**ежедневно**, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, журналъ—**ежемѣсячно**. При «Военномъ Сборникѣ» будутъ даны 4 книги «Военно-Историческаго Сборника».

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ главныя офиціальныя извѣстія и слѣдитъ за многосторонними текущими событіями въ военномъ мірѣ, а также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для служащихъ военнаго и морского вѣдомствъ. «Военный Сборникъ» посвящаетъ свои страницы всесторонней разработкѣ военнаго дѣла. «Военно-Историческій Сборникъ» будетъ имѣть задачей дать матеріалъ по исторіи Русской Арміи; на будущій годъ особенное вниманіе будетъ обращено на эпоху 1812 года, въ виду исполняющагося столѣтія памятныхъ событій Отечественной войны.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ, **Литейный, уголъ Пантелеймонской, № 21. Телефонъ 672.**

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На „Русскій Инвалидъ".

Въ Россіи: (Съ доставкою въ Петербургѣ и съ пересылкою иногород.)

На годъ	9 р.	— к.	
„ 11 мѣсяцевъ	8 „	50 „	
„ 10 „	8 „	— „	
„ 9 „	7 „	50 „	
„ 8 „	7 „	— „	
„ 7 „	6 „	50 „	
„ 6 „	5 „	75 „	
„ 5 „	5 „	— „	
„ 4 „	4 „	25 „	
„ 3 „	3 „	25 „	
„ 2 „	2 „	25 „	
„ 1 „	1 „	25 „	

За границей: (Съ пересылкою.)

На годъ	15 р.	— к.
„ 11 мѣсяцевъ	14 „	— „
„ 10 „	13 „	— „
„ 9 „	12 „	— „
„ 8 „	11 „	— „
„ 7 „	10 „	— „
„ 6 „	9 „	— „
„ 5 „	8 „	— „
„ 4 „	6 „	50 „
„ 3 „	5 „	— „
„ 2 „	3 „	50 „
„ 1 „	2 „	— „

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го января по 1-е января слѣдующаго года. Подписка на сроки менѣе года принимается лишь на цѣлые мѣсяцы, съ 1-го числа каждаго мѣсяца, не далѣе конца года.

На „Военный Сборникъ" съ „Военно-Историческимъ Сборникомъ"

принимается по прежнему *только годовая подписка*, съ тою же платою въ годъ: внутри Россіи **6** рублей съ пересылкою (въ С.-Петербургѣ съ доставкою на домъ), за границу **8** рублей съ пересылкой; *на срокъ менѣе года и отдѣльно* на «Военно-Историческій Сборникъ» подписка не принимается.

Плата за объявленія. Объявленія въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» принимаются по тарифу **25 коп. за строку петита** или мѣсто, ею занимаемое.

Объявленія въ «Военномъ Сборникѣ» принимаются по тарифу **20 рублей за страницу**, за помѣщеніе одинъ разъ позади текста.

Продолжается подписка на 1912 годъ

НА ГАЗЕТУ

„Виленскій Военный Листокъ."

Объявленъ въ циркулярѣ Главнаго Штаба, Комитетомъ по образованію войскъ № 277—1908 г., въ прик. по в. Виленскаго в. Округа отъ 28-го января 1906 г. № 35, для выписки въ войсковыя части, штабы и учрежденія **ВСЕГО**, и въ приказаніи по войскамъ **Московскаго** военнаго Округа отъ 18-го ноября 1910 г за **№** 329 для выписки **во всѣ роты, эскадроны, сотни и батареи** Округа.

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

Годъ изданія седьмой. **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:** **Годъ изданія седьмой.**

На ГОДЪ съ перес. и доставкой **2** руб., На ПОЛГОДА **1** руб. **25** коп., на ЧЕТВЕРТЬ года н. ч. **50** коп.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ, внесшіе плату за газету до 1 января 1912 г., получатъ слѣдующія безплатныя приложенія: 1) Планъ города Вильны **ВЪ ЭПОХУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ,** съ отдѣльными видами старой Вильны; 2) Календарь въ видѣ складной таблички изъ бристольскаго картона; для войсковыхъ частей **МОСКОВСКАГО** военнаго округа, выписывающихъ газету „Вилен. Воен. Листокъ", на табличкѣ будетъ представлена карта **МОСКОВСКАГО** военнаго **ОКРУГА,** для остал. подписчик. карта **ВИЛЕНСКАГО** военнаго **ОКРУГА.** Календарь будетъ разосланъ съ первымъ новогоднимъ № газеты, и 3) Книжку военно-патріотическихъ стихотвореній.

Подписка принимается въ Редакціи: Вильна, Георгіевскій проспектъ, домъ № 1, кв. 17, ежедневно отъ 10 до 3 час. дня.

Въ виду того, что согласно постановленія **„Виленскаго кружка памяти Отечественной войны"** газета „Виленскій Военный Листокъ" является также печатнымъ органомъ этого кружка, въ теченіе 1912 года будетъ помѣщено въ газетѣ **все, относящееся къ дѣятельности кружка** въ наступающемъ юбилейномъ году, а также будутъ помѣщены подробныя изслѣдованія предсѣдателя этого кружка генерала Бернацкаго

О городѣ Вильнѣ въ эпоху Отечественной войны.

Редакторъ, Генеральнаго Штаба Полковникъ **Федоренко.**

О ПОДПИСКѢ въ 1912 году

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

XXVIII г. изданія. **ВОКРУГЪ СВѢТА** XXVIII г. изданія.

Въ 1912 году подписчики получатъ:

50 №№ журнала путешествій и приключеній **„ВОКРУГЪ СВѢТА“**, содержащаго цѣлый рядъ научно-популярныхъ отдѣловъ: ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ, ЕСТЕСТЕСТВОЗНАНІЕ, НАУЧНЫЯ ОТКРЫТІЯ, ТЕХНИЧЕСКІЯ ИЗОБРѢТЕНІЯ и т. д.

12 КНИГЪ ПЕРВАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ НЕПОДРАЖАЕМАГО АНГЛІЙСКАГО ЮМОРИСТА **ДЖЕРОМА К. ДЖЕРОМА**, ВЪ НОВЫХЪ, ПОЛНЫХЪ и ХОРОШИХЪ ПЕРЕВОДАХЪ, СДѢЛАННЫХЪ СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ ЭТОГО ИЗДАНІЯ. Англійскій юморъ—лучшій юморъ въ мірѣ. Самое цѣнное у юмориста, это когда онъ разсказываетъ смѣшныя вещи съ невозмутимо-серьезнымъ лицомъ. Таково именно свойство англійскаго юмора вообще и ДЖЕРОМА К. ДЖЕРОМА—ЕГО ЛУЧШАГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ—въ частности.

6 ВЕЛИКОЛѢПНО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ СБОРНИКОВЪ НОВѢЙШИХЪ РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ и РАЗСКАЗОВЪ ПУТЕШЕСТВІЙ и ПРИКЛЮЧЕНІЙ **на СУШѢ и на МОРѢ**, издающихся по образцу лучшихъ англійскихъ изданій этого рода. Убористая печать въ 2 колонки. Увлекательный матеріалъ для чтенія.

6 КНИГЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ „НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ БИБЛІОТЕКИ“. Научно-литературные разсказы современнаго нѣмецкаго популяризатора **ВИЛЬГЕЛЬМА БЁЛЬШЕ**, который касается въ своихъ очеркахъ зоологіи, ботаники, геологіи, астрономіи, физики, химіи, исторіи культуры и проч. областей знанія.
Между прочимъ, будутъ помѣщены: „ПЕРВОБЫТНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ“.—„ТАЙНЫ ПРИРОДЫ“.—„ГИБЕЛЬ МІРА“.—„СКАЗКИ ЖИЗНИ“.—„ДНИ ТВОРЕНІЯ“.—„ВЪ НѢДРАХЪ ЗЕМЛИ“.—„ТАЙНА ЮЖНАГО ПОЛЮСА“.—„ЯЗЫКЪ ОБЕЗЬЯНЪ“.—„СКАЗКИ О ДРАКОНАХЪ“.—„ОКАМЕНѢВШЕЕ ЖИВОТНОЕ И ЖИВАЯ МЫСЛЬ“ и т. д.

Наконецъ, **съ доплатою 1 рубля** подписчики получатъ цѣнную премію:

12 ВЫПУСКОВЪ замѣчательно-интереснаго иллюстрированнаго изданія совершенно новаго типа: **„ЧУДЕСА МІРА“.** Описаніе всѣхъ чудесъ міра, созданныхъ природой и человѣческими руками во всѣхъ частяхъ свѣта и во всѣхъ странахъ. ТЕКСТЪ ПРИНАДЛЕЖИТЪ ИЗВѢСТНЫМЪ ПУТЕШЕСТВЕННИКАМЪ.

4 Р. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ съ 12 книгами соч. Джерома К. Джерома, 6 сборн. „На сушѣ и на морѣ“ и 6 книгами „Научно-попул. библіотеки“ съ пересылкой и доставкой.

5 Р. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ съ 12 книгами соч Джерома К. Джерома, 6 сборник. „Научно-попул. библіотеки“ и съ преміей „Чудеса міра“ съ перес. и доставкой.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 рубля, къ 1 апрѣля 2 рубля, къ 1 іюля 1 рубль.

Адресъ конторы журнала „ВОКРУГЪ СВѢТА“: Москва, Тверская, д. № 48, Т-ва И. Д. Сытина.

О подпискѣ въ 1912 году

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ СРЕДНЯГО ВОЗРАСТА **МІРОКЪ.** XI г. ИЗДАНІЯ. **1 р. 50 к.** въ годъ съ пер.

КРОМѢ 12 кн. журнала, всѣ подписчики „**МІРКА**“ получатъ въ 1912 г. **безплатно** замѣчательно веселую и занимательную книгу: **ПРИКЛЮЧЕНІЯ ФИСТАШКИ**—жизне-описаніе петрушки-маріонетки. Соч. КОЛЛОДИ, со множествомъ иллюстрацій. Сверхъ того, подписавшіеся **ДО 1 ФЕВРАЛЯ 1912 г.** получатъ **СТѢННОЙ ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ** на всѣ 366 дней 1912 г. съ дѣтскими стихами, загадками и шутками.

Подписка на журналъ „МІРОКЪ“ принимается въ конторѣ журнала „Вокругъ свѣта“.

Изданія Т-ва И. Д. Сытина. Редакторъ Вл. А. Поповъ

ОТВАРЯ СЕ ПОДПИСКА

за

IX-та ГОДИШНИНА НА НАРОДОУЧНОТО МѢСЕЧНО И ИЛЮСТРОВАНО

СПИСАНЕ

„Родопски Напрѣдъкъ“

Отъ 1-й Септемврий 1911 год. започна IX годишнина и прѣзъ 1911/1912 учебна година ще излиза както и до сега всѣки мѣсецъ, освѣнъ Юлий и Августъ.

„**Родопски Напрѣдъкъ**“ и за напрѣдъ си остава чисто народоучно (етнографско) списание, специално за всестранното изучване на **Одринско и Родопитѣ.**

„**Родопски Напредъкъ**“ ще продължава да дава нови:

I. Езикови материяли и изслѣдвания отъ непознати за науката български и помашки покраини изъ **Родопитѣ п Одринско;**

II. Закрѫглени научни монографии върху отдѣлни въпроси изъ бита, обичаитѣ, обичайното право, народното творчество, историята, географията, и пр. и пр. на споменатитѣ български области;

III. Пѫтешествия съ огледъ върху рѣдкитѣ природни красоти изъ Родопитѣ, обществения животъ на покраини и села, етнографията, политика, горското дѣло, съобщения и пр.;

IV. Вѣсти изъ **Одринско и Родопитѣ** върху повседневния политически, стопанственъ, общественъ, черковно-училищенъ и културенъ животъ на българскитѣ поселения;

V. Книжовенъ отдѣлъ, въ който ще се даватъ, оцѣнки на издания и статии прѣдимно имеющи интересъ за **Одринско и Родопитѣ** и за славѣнската етнография въобще;

VI. Малки вѣсти, въ които ще се отбѣлѣзватъ всички явления, начинания и книжовни и научни трудове по фолклора, историята, археологията и славистиката въобще изъ всички славѣнски страни;

VII. Народни умотворения (обичаи, прѣдания, приказки, пословици, гатанко, повѣрия, баяния, прѣдания, народни клетви, благословии, сънотълкувания, правни народни обичаи и пр. и пр.), необнародвани до сега и още неизвѣстни въ народоуката;

VIII. Отборъ илюстрации на рѣдки природни хубости, типове, старини, носии, народни сборове и пр. и пр. имеющи каква и да е свръзка съ народоуката и въобще съ изучването на **Одринско и Родопитѣ.**

Съ тая си програма „**Родопски Напрѣдъкъ**“ се явява единствено по рода си българско народоучно списание, цѣнностьта и полезностьта на което добрѣ сж оцѣнени отъ много видни прѣдставители на науката въ славѣнскія ученъ свѣтъ прѣзъ досегашното му осемь годишно сѫществуване.

„**Родопски Напрѣдъкъ**“ е добро помагало и за всички учещи и учещи се въ българскитѣ пълни и непълни срѣдни учебни заведения, а особено за г-да прѣподавателитѣ по отечествена география, история и литература досежно **Родопитѣ и Одринско.** Такъвъ е той и за нашитѣ г-да офицери, подофицери и войнишки читални.

ГОДИШНАТА ЦѢНА

и за напрѣдъ си остава 4 лева въ България, 1 бѣло меджидие въ Турция и 6 франка въ чужбина.

Адресъ: редакторъ-издатдль **Ст. Н. Шишковъ**, учитель въ Пловдивъ, Bulgarie. Улица «Дюстабановъ» № 29.

Продолжается подписка

на ежемѣсячный иллюстрированный, литературно-историческій, общественный и научно-популярный журналъ.

„РОДНАЯ СТРАНА“.

Журналъ имѣетъ своимъ назначеніемъ обслуживать интересы самаго широкаго круга читателей—жителей **преимущественно деревни и провинціи вообще.**

Въ составъ журнала войдутъ слѣдующія отдѣлы: отдѣлъ ЛИТЕРАТУРНЫЙ—самый обширный: романы, повѣсти, очерки, разсказы, стихотворенія, историческіе повѣсти и разсказы, почерки о дѣятеляхъ литературы и искусства, статьи критико-біографическаго содержанія, обзоръ выдающихся событій въ области литературы и искусства и т. д. ИСТОРИЧЕСКІЙ отдѣлъ: очерки по географіи, этнографіи и исторіи. Отдѣлъ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКІЙ: изложенныя въ доступной формѣ свѣдѣнія › новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ въ области науки, техники (въ частности—воздухоплаванія), промышленности и прикладныхъ знаній, статьи научно-медицинскаго содержанія: о борьбѣ съ болѣзнями, сущности ихъ и причинахъ. Борьбѣ съ пьянствомъ и вопросамъ народнаго здравія вообще—будетъ удѣлено особое вниманіе. Отдѣлъ ОБУЧЕНІЯ и ВОСПИТАНІЯ: статьи по вопросамъ образованія, воспитанія и школьной жизни, а также статьи духовно-нравственныя. **Вопросамъ самообразованія** будетъ удѣлено особое вниманіе. Отдѣлъ „ЗА МѢСЯЦЪ“: краткое обозрѣніе русской политической, законодательной и общественной жизни, обзоръ важнѣйшихъ событій иностранной жизни, обзоръ литературный: книжныя и журнальныя новости, критика и библіографія, отзывы о книгахъ, поступившихъ въ Редакцію, и т. п. Отдѣлъ „ОБО ВСЕМЪ“: общія разностороннія свѣдѣнія. Отдѣлъ ДОМОВОДСТВА. Отдѣлъ „ШУТКИ и ЗАБАВЫ“: задачи, загадки, шарады головоломки, шутливые разсказы, анекдоты и рисунки. **Нѣкоторыя болѣе замысловатыя задачи и головоломки будутъ предлагаться читателямъ для соисканія премій: читателямъ изъ числа подписчиковъ, приславшимъ правильныя рѣшенія подобныхъ задачъ, будутъ выдаваться награды книгами.**

Журналъ будетъ выходить перваго числа каждаго мѣсяца книжками большого формата объемомъ до 40 стр. въ изящной обложкѣ на хорошей глазированной бумагѣ, со многими иллюстраціями.

Къ сотрудничеству въ журналѣ привлекаются лучшія литературныя и научныя силы.

Не преслѣдуя никакихъ коммерческихъ цѣлей, а исключительно стремясь добросовѣстно и всесторонне удовлетворить назрѣвшую потребность читателей изъ широкаго круга сельскаго земледѣльческаго населенія, начиная отъ крестьянина-простолюдина и включая интеллигентнаго жителя деревни, въ серьезномъ литературномъ общедоступно-научномъ органѣ, журналъ „РОДНАЯ СТРАНА“ будетъ издаваться по цѣнѣ всего лишь **одинъ рубль 50 к.** въ годъ съ доставкой и пересылкой.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

1) На годъ съ 1 января по 31 декабря съ пересылкой . . **1 р. 50 к.**
2) На полгода съ 1 янв. по 30 іюня, или съ 1 іюля по 31 дек. **1 » — »**
(на другіе сроки полугодовая подписка не принимается).
3) На три мѣсяца съ 1 янв., 1 апр., 1 іюля и 1 октября . **— » 50 »**
4) Отдѣльные номера въ продажѣ (безъ пересылки) . . . . **— » 20 »**
5) » » (съ пересылкой подъ простой банд.) . **— » 22 »**

Подписка на журналъ „РОДНАЯ СТРАНА“ и объявленія принимаются въ конторѣ „Сельскаго Вѣстника“ въ С.-Петербургѣ, Мойка, 32.

Главный Редакторъ изданій „Сельскаго Вѣстника“ ***П. Зубовскій.***

Редакторъ журнала „Родная Страна“ ***Н. Сергіевскій.***

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1912 годъ.

НА ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СВѢТЛЫЙ ЛУЧЪ"

5-й годъ изданія.

12 книгъ, объемомъ отъ **15** до **25** печатныхъ листовъ, въ годъ—**6** руб., 1/2 года **3** руб., за границу въ годъ—**8** руб., 1/2 года—**5** руб. съ доставкой и пересылкой.

Отдѣльный номеръ—**1** р. Для подписчиковъ—**60** к. Перемѣна адреса—**28** к.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: **СПБ., Канонерскій пер., 4, кв. 1,** во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и почтовыхъ учрежденіяхъ.

Интересная и разнообразная программа „СВѢТЛАГО ЛУЧА", которую предполагается расширить въ ближайшемъ будущемъ, обнимаетъ собою всѣ движенія русской общественной жизни: литературное, политическое, церковное, школьное, научное и т д.

Въ литературномъ отдѣлѣ печатаются романы, повѣсти, разсказы, былины, драматическія произведенія, воспоминанія, стихотворенія, преимущественно русскихъ писателей, славянскихъ и лучшихъ иноземныхъ, юмористика, задачи, загадки и проч.

Внутренное обозрѣніе, иностранное обозрѣніе, популярно-изложенные историческіе очерки, статьи по вопросамъ высшей и низшей школы, статьи по всѣмъ выдающимся событіямъ жизни церковной.

Научный отдѣлъ: отчеты о новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ, статьи изъ области спиритуализма, теософіи, окультизма.

Редакція „СВѢТЛАГО ЛУЧА", выдвигая на первый планъ все чисто-русское, все прогрессирующее въ культурномъ развитіи русской жизни, все что служитъ къ славѣ и процвѣтанію Россіи, надѣется на широкій кругъ читателей, которымъ дороги интересы родной страны и которые поймутъ, что такое, всѣмъ доступное по цѣнѣ, не навязывающее никакихъ крайнихъ убѣжденій изданіе, какъ „СВѢТЛЫЙ ЛУЧЪ", ставитъ своей задачей служить откликомъ просвѣтительныхъ благородныхъ и гуманныхъ идей.

Принимаются объявленія: **1** страница—**30** руб., 1/2 стр.—**16** руб., 1/4 стр.—**8** руб.

Подписку предлагается направлять исключительно въ контору журнала: **СПБ., Канонерскій пер., 4, кв. 1.**

Адресъ ред.-изд.: **Царское Село, Магазинная, 78.**

Редакторъ-Издательница ***Ек. Уманецъ.***

ОТДѢЛЕНІЕ ДЛЯ РОССІИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Журналовъ Модъ

(АКЦ. ОБЩ. въ ПАРИЖѢ)

ГУСТАВЪ ЛІОНЪ, Варшава, Гр. Коцебу 4.

РЕКОМЕНДУЕТЪ НА ПОДПИСКУ 1912 г.

Всемірно-извѣстные лучшіе французскіе Журналы Модъ для дамскихъ нарядовъ:

		Съ пересылкой на 12 м.	6 м.	3 м.
LA MODE ARTISTIQUE съ русск. перев. . . .		20.00	10.00	5.00
L'IDEAL PARISIEN „ „ „ . . .		12.00	6.00	3.25
LA TOILETTE MODERNE „ „ „ .	I изд.	10.00	5.00	2.75
	II „	8.00	4.00	2.25
LA PARISIENNE „ „ „ . .		4.50	2.30	1.20
NEW LADIES FASHIONS спец. англ. кост. и вер. вещи.		18.00	9.00	
LES MODELES PARISIENS		8.00	4.00	2.25

Сезонные за 1 экземпляръ.

		Съ пересылкой
ALBUM DE BAL спец. для бальн. туалетовъ	I изд.	Руб. 2.75 к.
	II „	„ 1.75 „
BLOUSES ARTISTIQUES спец. для блузокъ, капотовъ, матине и др.	I „	„ 1.50 „
	II „	„ 1.00 „
BLOUSES ROBES DE CHAMBRE „	I „	„ 1.00 „
	II „	„ —.80 „
LA BLOUSE IDEALE.		„ —.50 „
JUPES PRATIQUES спец. для юбокъ	I „	„ 1.20 „
	II „	„ 1.00 „
MANTEAUX ET COST. DE PROMFNADE спец. для костюмовъ и верхн. вещей.		„ 1.50 „
ALBUM маскарадн. костюмовъ, 24 худож. раскр. карт.		„ 3.25 „
Отд. карт. „ „		„ —.35 „
LB MODE DE PARIS содерж. 1000 новѣйш. элегант. и скром. моделей (частью раскр.) для разнаго рода дамск. и немного дѣтск. нарядовъ		„ —.90 „

Каталоги съ подробнымъ описаніемъ по требованію высылаемъ безплатно.

КНИГО-ТОРГОВЦАМЪ СООТВ. УСТУПКА.

Продолжается подписка на 1912 годъ

ДОМЪ и СЕМЬЯ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Хозяйства, домоводства и семейной жизни.

Всевозможныя статьи и замѣтки, касающіяся хозяйства, домоводства и семейной жизни. Обстановка квартиры.—Поваренный, гастрономическій и гигіеническій столъ.—Садъ и огородъ.—Сельское хозяйство: усадьба, хуторъ, мыза, дача.—Домашняя гигіена и медицина.—Популярная техника.—Воспитаніе дѣтей.—Беллетристика: небольшія повѣсти, разсказы, сценки, стихи.—Популярныя общеобразовательныя статьи по всѣмъ отраслямъ знанія.—Хроника политической, общественной и художественной жизни.—Иллюстраціи, портреты и рисунки.—Моды и рукодѣлія.—Охота и спортъ.—Анекдоты, шутки, шарады, задачи. Игры, развлеченія и занятія.

Журналъ „Домъ и Семья" является настоящимъ семейнымъ журналомъ, дающимъ массу интересныхъ, полезныхъ и практичныхъ свѣдѣній, необходимыхъ въ каждой семьѣ.

Кромѣ №№ журнала подписчики получатъ въ теченіи года 4 безплатныхъ приложенія, по одному каждые 3 мѣсяца: 1) **Физическое воспитаніе дѣтей.** 2) **Уходъ за красотой.** 3) **Наставленія и рецепты, необходимыя въ домашнемъ быту.** 4) **Домашній лечебникъ.**

Подписная цѣна на журналъ „Домъ и Семья" съ пересылкой и со всѣми приложеніями на годъ **4** руб., полгода **2** руб. Допускается наложенный платежъ (только на годъ **4** руб. **25** коп.). Программа безплатно. Пробный № за 3 семикопеечныя марки.

Адресъ: С.-Петербургъ, Садовая 53, кв. 9.

3-й годъ изданія. | Продолжается подписка на 1912 г. | 3-й годъ изданія.

Топографическій и Геодезическій ЖУРНАЛЪ.

Научно-литературный.

Журналъ имѣетъ своею цѣлью: служить для опубликованія распоряженій и сообщеній, имѣющихъ общій характеръ, а также спеціально топографическій; знакомить общество съ постановкой топографическаго дѣла въ Россіи и за границей, съ появляющимися новыми способами съемки, съ новыми приборами и инструментами и, наконецъ, дать возможность всѣмъ лицамъ, соприкасающимся съ топографо-геодезической дѣятельностью, освѣщать на страницахъ журнала всѣ стороны возникающихъ вопросовъ въ этой области.

Соотвѣтственно этой цѣли журналъ издается по слѣдующей программѣ:

1) **Научныя статьи** по вопросамъ топографіи, геодезіи и астрономіи; изслѣдованіе новыхъ инструментовъ.

2) **Отчеты** о дѣятельности топографо-геодезическихъ учрежденій.

3) **Извѣстія** объ экспедиціяхъ и путешествіяхъ.

4) **Критика новыхъ сочиненій**, а также обзоръ иностранныхъ спеціальныхъ журналовъ и книгъ.

5) **Повѣсти, разсказы,** поэмы и стихи.

6) **Высочайшіе и др. приказы**, циркуляры и распоряженія.

7) **Задачи математическія** и др.

8) **Почтовый ящикъ.**

9) **Объявленія.**

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ чертежами, рисунками и иллюстраціями.

Подписная цѣна въ годъ **5 руб.** съ доставкой и пересылкой въ Россіи и **7 руб. 50 к.** за границу.

Подписка принимается въ Редакціи: С.-Петербургъ, Николаевская улица, д. № 13, кв. 10.

Объявленія въ журналѣ принимаются, какъ на обложкѣ, такъ и въ текстѣ размѣромъ отъ 1/8 до цѣлой страницы и по цѣнѣ отъ 7 руб. до 50 руб. за разъ, а повторныя и годовыя по особому соглашенію.

Редакторы-издатели капитаны: **В. И. Четыркинъ и В. Н. Адріановъ.**

Продолжается подписка на 1912 годъ

(5-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Астрономическое Обозрѣніе“

ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ АСТРОНОМІИ и ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КОСМОГРАФІИ.

Рекомендованъ, признанъ заслуживающимъ вниманія и допущенъ въ библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерствъ: Военнаго, Морского, Народнаго Просвѣщенія, Торговли и Промышленности и Главн. Управл. Землеустр. и Землед. (для низшихъ).

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

1) Общедоступныя статьи изъ разныхъ отдѣловъ астрономіи, 2) историческіе очерки по астрономіи, 3) космографія въ средней школѣ, 4) изъ практики любителя астрономіи, 5) предстоящія небесныя явленія, на 3 мѣсяца впередъ, 6) новости науки (астрономія, физика, химія, метеорологія и физика земного шара), 7) отчеты о трудахъ любителей астрономіи, 8) почтовый ящикъ, 9) библіографія и 10) объявленія.

Къ помѣщенію въ номерахъ журнала приготовленъ рядъ статей: 1) **Кометы и погода,** 2) **Видимое въ Россіи солнечное затменіе въ апрѣлѣ 1912 года,** 3) **Исторія русскаго календаря,** 4) **Вращеніе Меркурія около оси,** 5) **Строеніе солнца по новѣйшимъ изслѣдованіямъ,** 6) **Библіотека астронома любителя,** 7) **Астрономъ Леверрье, его жизнь и труды,** 8) **Послѣднія наблюденія надъ Луной, Юпитеромъ и Сатурномъ,** 9) **Успѣхи науки въ 1911 году** и проч. Журналъ выходитъ 6 разъ въ годъ номерами въ 2 печатныхъ листа каждый, съ рисунками и чертежами.

Цѣна съ пересылкой и доставкой **3 рубля въ годъ;** допускается разсрочка по 1 рублю. Оставшіеся экземпляры журнала за 1908, 1909 и 1911 гг. высылаются по цѣнѣ три рубля каждый. Плату слѣдуетъ высылать по адресу редакціи:

г. Николаевъ (Херс. губ.), Никольская ул. д. № 75.

Подписка принимается: 1) въ редакціи журнала, 2) въ книжныхъ магазинахъ и 3) во всѣхъ почтово-телеграфныхъ конторахъ Россіи (безъ добавочной платы 15 коп. на марку для перевода).

Плата за объявленія на 1 разъ: позади текста цѣлая страница 6 руб., 1/2 стр. 3 руб. и 1/4 стр. 1 р. 50 к.; впереди текста—вдвое, а на обложкѣ—въ четыре раза дороже.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Пелипенко.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

Новый журналъ

„ГОЛОСЪ КАЗАЧЕСТВА"

Независимый, военно-общественный и историко-экономическій, посвященный спеціально нуждамъ и интересамъ РУССКАГО КАЗАЧЕСТВА.

(Издается въ г. Новочеркасскѣ).

Будетъ выходить **4** раза въ мѣсяцъ.

Годовая цѣна съ пересылкой **3** руб. въ годъ.

(6 мѣс. **2** р., 3 мѣс. **1** р., 1 мѣс. **40** к.).

Розничная цѣна **10** к. за номеръ.

Редакція помѣщается при типографіи

„Донской Печатникъ".

Г. Новочеркасскъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1912 годъ
на ежемѣсячный журналъ
„ДРУГЪ ЖИВОТНЫХЪ“.
Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой **2** рубля.
Для членовъ Московскаго отдѣла О-ва покр. жив.—**1** рубль

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА помѣщается: Москва, М. Дмитровка, домъ 33, Шольцъ. Телефонъ 60-57.

Она открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 11 до 2 час. дня; для личныхъ же объясненій съ редакторомъ еженедѣльно, по субботамъ, отъ 7 до 8 час. вечера.

Статьи безъ обозначенія гонорара считаются безплатными.

Уплата гонорара производится по напечатаніи статьи.

На отвѣты редакціи и обратную пересылку рукописей должны быть приложены марки.

Заявленія объ отдѣльныхъ оттискахъ должны быть сдѣланы одновременно съ пересылкой рукописи въ редакцію.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать **20** коп. почтовыми марками.

Перемѣна адреса должна быть сообщена въ контору редакціи, не позже 1-го числа каждаго мѣсяца.

Лица, обращающіяся съ разными запросами въ контору редакціи, благоволятъ прилагать почтовые бланки или марки для отвѣта.

Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ, кто болѣе или менѣе заинтересованъ въ усовершенствованіи этого журнала, присылать по вышеуказанному адресу свои замѣчанія и предложенія, которыя будутъ приниматься съ большой благодарностью, а равнымъ образомъ возбуждать вопросы, вытекающіе изъ содержанія журнала, съ тѣмъ, чтобы въ послѣднемъ отъ редакціи помѣщались своевременно должные отвѣты.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЫЙ.

Продолжается подписка на роскошный художественно-литературный журналъ по образцу **большихъ заграничныхъ иллюстрацій.**

„Европейская Жизнь"

Вѣстникъ русской и заграничной жизни, политики, литературы, путешествій, искусства, театра и модъ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

Жизнь Европы. Парижъ, Берлинъ, Петербургъ, Вѣна, Римъ и т. д.—Придворный и парламентскій бытъ.—Дипломатическій міръ.—Европейскіе университеты.—Женское движеніе.—Литература, искусство, ученые, артисты.—Уголки русской жизни заграницей.—Путешествія, романы, повѣсти.—Міръ изящнаго.—Красота на сценѣ и въ жизни.—Портреты артистокъ и красавицъ, рисунки, сцены.—Веселые наброски, юмористика.—Театры и моды.—Особый отдѣлъ: изъ міра таинственнаго, необычайныя явленія, загадки бытія.—Міръ духовъ.

Картины русскихъ и заграничныхъ художниковъ.

Галерея Картинъ «ПАРИЖСКАГО САЛОНА».

12 ежемѣсячныхъ богато-иллюстрированныхъ выпусковъ журнала въ видѣ роскошныхъ большихъ тетрадей парижскаго образца—составляютъ цѣнное художественное украшеніе гостинной, салона, кабинета, собраній, читаленъ.

2 преміи годовымъ подписчикамъ въ 1912 году. **2 преміи.**

„ПРОБЛЕМЫ ЛЮБВИ".

(Художественные разсказы и интимныя признанія свѣтской женщины).

«ЕВРОПЕЙСКІЕ КУРОРТЫ»

I. Карлсбадъ. Художественное описаніе И. Н. Потапенко съ изъящными иллюстраціями и подробнымъ справочнымъ отдѣломъ для русской публики.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ преміей **4** руб., на полгода **2** руб. Заграницу **6** руб. въ годъ (съ преміей).

Особенно роскошные (веленевые) экземпляры **6** руб. въ годъ (съ преміей).

ФОРМАТЪ ЖУРНАЛА УВЕЛИЧЕНЪ.

Подписка принимается въ редакціи «Европейской Жизни»: С.-Петербургъ, Невскій просп., № 94, кв. 9 и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени».

5-й годъ изданія. **Продолжается подписка на 1912 г.** 5-й годъ изданія.

на ежемѣсячный иллюстрированный литературный, научный, общественно-политическій журналъ

„МІРЪ“.

Редакція ставитъ своею задачею знакомить читателей со всѣми новѣйшими успѣхами и теченіями въ наукѣ, искусствѣ, литературѣ и общественной жизни.

Къ сотрудничеству въ журналѣ „МІРЪ“ привлечены лучшія литературныя и научныя силы.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: I. Беллетристика. II. Наука и техника. III. Искусства. IV. Общественно-политическій отдѣлъ. V. Критика и библіографія. VI. Приложенія научныя сочиненія.

Въ 1912 году всѣ подписчики журнала „МІРЪ“ получатъ:

12 №№ богато иллюстрированнаго журнала „МІРЪ“ и слѣдующія капитальныя роскошныя изданія съ многочисленными иллюстраціями.

2 большихъ тома съ атласомъ, содержащимъ свыше 2000 иллюстрацій. **Происхожденіе и развитіе человѣка.** Профессора К. Гюнтера. Переводъ подъ редакціей М. В. Новорусскаго.

Эту книгу можно назвать украшеніемъ каждой библіотеки.

4 большихъ тома съ 1980 иллюстраціями и 132 таблицами. **Иллюстрированная всемірная исторія** (отъ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней). Профессоровъ С. Видмана, П. Фишера и В. Фельтена.

3 большихъ тома съ многочисленными иллюстраціями. **Исторія инквизиціи въ средніе вѣка.** Генри-Чарльсъ-Ли. Переводъ подъ редакціей Л. Л. Богушевскаго.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ на журналъ „МІРЪ“ въ 1912 году, со всѣми приложеніями, съ доставкою и пересылкою: на годъ 8 руб., на $1/2$ года 4 руб., на $1/4$ года 2 руб.

При коллективной подпискѣ разныхъ Обществъ и Учрежденій дѣлаетъ 10% скидки.

Адресъ редакціи и конторы журнала „МІРЪ“:

С.-Петербургъ, Лиговская 47.

Издатель **В. Л. Богушевскій.**

Редакторъ **Л. Л. Богушевскій.**

„Интендантскій Журналъ",

во 1-хъ служитъ офиціальнымъ органомъ интендантскаго вѣдомства для опубликованія разнаго рода распоряженій и сообщеній и, во 2-хъ, назначается для литературной разработки вопросовъ, относящихся къ интендантскому дѣлу, съ цѣлью содѣйствовать обмѣну мнѣній по этимъ вопросамъ, а также по вопросамъ войскового хозяйства.

Придать дѣятельности интендантства возможную гласность и сдѣлать эту дѣятельность ясною для всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ, и на первомъ планѣ для войскъ,—такова основная идея изданія „Интендантскаго Журнала". Что же касается чиновъ интендантскаго вѣдомства, то они найдутъ въ Журналѣ не мало полезныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ ихъ спеціальности.

Подписная цѣна **7** рублей въ годъ съ доставкой и пересылкой. Допускается разсрочка платежа по слѣдующему расчету:

1-й взносъ при подпискѣ . . . . . . **4** рубля
2-й „ не позже 1-го Іюня . . . . **3** „

Заграничная подписка **10** рублей.

Цѣна отдѣльной книжки 70 к. безъ пересылки.

Плата за объявленія.

Впереди текста:

1 страница на 1 годъ, т. е. 12 разъ . . . . . . 175 руб.
1/2 „ „ 1 „ „ 12 „ . . . . 90 руб.
1 „ „ 1 мѣсяцъ, т. е. 1 разъ. . . . . . 20 руб.

Позади текста:

1 страница на 1 годъ, т. е. 12 разъ . . . . . . 125 руб.
1/2 „ „ 1 „ „ 12 „ . . . . 65 руб.
1 „ „ 1 мѣсяцъ, т. е. 1 разъ. . . . . . 15 руб.

Подписка на журналъ принимается въ конторѣ редакціи

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. № 1.

За редактора Генералъ-Маіоръ **К. Н. Егорьевъ.**

„Интендантскій Журналъ" за прежніе годы продается: полный годовой экземпляръ 3 руб. 50 коп., отдѣльныя книжки по 40 коп. безъ пересылки; пересылка за счетъ покупателя.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1912 годъ

на прогрессивную, общественно-политическую и литературную газету

„ОРЕНБУРГСКІЙ КРАЙ“.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ V-й).

Гор. Оренбургъ, Неплюевская ул., д. Городисскаго.

Газета ставитъ своею ближайшей задачею служеніе принципамъ конституціоннаго строя на широкихъ демократическихъ началахъ и разработку вопросовъ какъ общихъ, такъ и мѣстныхъ только съ этой точки зрѣнія.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ . .	6 р. — к.	на 3 мѣс. .	2 р. — к.
» 6 мѣс. .	3 » 50 »	» 1 » .	— » 70 »

Редакторъ ***К. К. Туркестановъ.***

Издатель ***Е. М. Городисскій.***

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1912 годъ.

„РЕБУСЪ" СТАРѢЙШІЙ ВЪ РОССІИ ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ПО ВОПРОСАМЪ СПИРИТУАЛИЗМА, ПСИХИЗМА, МЕДІУМИЗМА, и МИСТИКИ.

Обзоръ и изслѣдованіе малоизвѣстныхъ теорій и фактовъ: **телепатіи, ясновидѣнія, чтенія мыслей, раздвоенія личности, одержанія сомнамбулизма, животнаго магнетизма, медіумизма, гипнотизма, явленій спиритизма и другихъ оккультныхъ явленій и фактовъ.**

Спортные вопросы науки и жизни.

За прошлые года въ журналѣ, въ числѣ прочихъ статей, были напечатаны: проф. **Ф Майерса**.—«О послѣсмертномъ существованіи» и «Прижизненные призраки»; проф. **А. Бутлерова**.—«Статьи по медіумизму»; **А. Аксакова**.—«Анимизмъ и спиритизмъ»; проф. **Н. Вагнера**.—«Фотографія невидимой руки»; **А. Дассье**.—«Позитивизмъ въ области спиритуализма; проф. **Ш. Рише**.—«Слѣдуетъ ли изучать спиритизмъ?»; д-ра **Ж. Максвелль**.—«Феномены психизма»; проф. **Ч. Ломброзо**.—«Непокойные дома»; **А. Шопенгауэра**.—«О духовидѣніи» д-ра **Дю-Преля**.—«Душа, какъ организующее начало» и «Магія, какъ естествознаніе»; **М. Сабуровой**.—«Смерть только—метаморфоза»; проф. **Шарко**.—«О сомнамбулизмѣ и гипнотизмѣ»; д-ра **Охоровича**.—«Лекціи о животномъ магнетизмѣ»; **Руксель**.—«Спиритизмъ и оккультизмъ»; **А. Уоллеса**.—«Духовный дарвинизмъ»; проф. **В. Крукса**.—«Объ относительности человѣческихъ знаній; **П. Чистякова**.—«Исторія волшебства и суевѣрій»; «Кантъ, какъ спиритуалистъ»; «Радій и ясновидѣніе», «Чтеніе мыслей», «Магія—quadvirium»; «Тайныя Общества и Франкъ-Массонство»; д-ра **Принса**.—«Множественность человѣческой личности»; **Ст. Мозеса**.—«Ученіе духовъ социальное, религіозное и этическое»; **А. Болтина**.—«Догматы Христіанской Церкви съ точки зрѣнія спиритизма»; **Губалке**.—«Метемпсихозъ (перевоплощеніе)»; проф **В. Джемса**.—«Отчетъ о проявленіи духа д-ра Р. Ходжсона» и др.; **затѣмъ сообщенія о работахъ русскаго спиритуалистическаго общества, лондонскаго общества психическихъ изслѣдованій и др.**

Выходитъ **не менѣе 2-хъ разъ** въ мѣсяцъ выпусками отъ одного до трехъ печатныхъ листовъ. Статьи по мѣрѣ надобности сопровождаются пояснительными чертежами, рисунками и портретами

Помѣщаются отзывы о новыхъ и старыхъ книгахъ: **совѣты, разъясненія и отвѣты редакціи** на запросы и письма подписчиковъ. **Въ литературномъ** отдѣлѣ будутъ помѣщаться повѣсти, разсказы и новеллы, соотвѣтствующіе направленію журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи на годъ **5** руб., на 1/2 года **3** руб. **за границу** на годъ **6** р., на 1/2 года **3** р. **50** к.

Отдѣльный номеръ въ продажѣ **25** к. (можно высылать почтовыми марками).

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ МОСКВѢ: въ редакціи журнала—АРБАТЪ, д. ТОЛСТОГО, **и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ въ Россіи.**

Редакторъ-Издатель **П. А. Чистяковъ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на двухнедѣльный художественно-литературный журналъ

„ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ“.

Журналъ будетъ издаваться только въ 1912 году.

Главная цѣль журнала:—освѣтить въ памяти читателей событія 1812 года, собравъ для этого наибольшее количество матеріаловъ, относящихся къ Отечественной войнѣ и находящихся еще до сихъ поръ въ состояніи хаотической разрозненности, дополнить ихъ новыми, еще необнародованными архивными свѣдѣніями и, сплотивъ все это въ одно гармоническое цѣлое, шагъ за шагомъ съ наивозможной исторической вѣрностью развернуть передъ читателемъ картину великой сказочной борьбы нашихъ предковъ съ Наполеономъ и его полчищами и подготовить, такимъ образомъ, русскій народъ къ достойному чествованію вѣковой годовщины Отечественной войны.

Въ журналѣ принимаютъ ближайшее участіе извѣстные военные историки и писатели.

Журналъ выходитъ съ 1 января 1912 года по слѣдующей программѣ:

1) Офиціальный отдѣлъ (Высочайшіе приказы, циркуляры, распоряженія, относящіеся къ юбилею Отечественной войны). 2) Общеисторическія свѣдѣнія. 3) Описаніе событій войны съ военно-исторической и общественно-бытовой точки зрѣнія. 4) Литературно поэтическій отдѣлъ (стихотворенія, повѣсти, разсказы, романы, интереснѣйшія мѣста изъ мемуаровъ современниковъ и біографіи героевъ войны какъ русской арміи, такъ и достойныхъ ея противниковъ). 5) Архивные документы, относящіеся къ Отечественной войнѣ. 6) Извлеченія изъ докладовъ членовъ Русскаго Императорскаго Военно-Историческаго Общества и Кружка ревнителей памяти Отечественной войны. 7) Театръ и музыка (пьесы и музыкальныя произведенія, посвященныя памяти Отечественной войны). 8) Описаніе: а) обмундированія и вооруженія русской и непріятельской армій; б) трофеевъ, отбитыхъ у непріятеля; в) памятниковъ, посвященныхъ событіямъ и дѣятелямъ великой эпохи, полей сраженій, переправъ и проч. и г) предметовъ, относящихся къ Отечественной войнѣ и находящихся въ различныхъ музеяхъ, какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ. 9) Библіографическій и справочный отдѣлъ. 10) Смѣсь. 11) Календарь-хроника военныхъ дѣйствій Отечественной войны.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ состоитъ изъ отлично исполненныхъ репродукцій съ богатѣйшихъ иконографическихъ матеріаловъ о 1812-мъ годѣ и прочихъ моментахъ борьбы съ Наполеономъ.

Каждый нумеръ не менѣе 32 страницъ большого формата будетъ богато снабженъ рисунками, портретами, планами, картами и 1—2 картинами въ краскахъ.

Годовые подписчики получатъ въ видѣ приложенія, какъ настольное украшеніе, роскошно отпечатанный и иллюстрированный отдѣльный выпускъ «Памяти вѣковой годовщины Отечественной войны 1812 года». Выпускъ этотъ будетъ заключать въ себѣ подробное описаніе торжествъ, имѣющихъ быть въ 1912 году, по случаю столѣтняго юбилея Отечественной войны.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой на годъ **6** руб., на полгода **3** руб., на 3 мѣсяца **2** руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ **3** руб., 1 апрѣля, 1 мая и 1 іюня по **1** руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Москва, Б. Садовая, д. № 15, въ книжныхъ магазинахъ А. Суворина и въ конторѣ Н. Печковской, Москва.

Редакторъ, Подполковникъ **В. П. Федоровъ.**

Издатель **Л. Лукьяновъ.**

ЖУРНАЛЪ РЕКОМЕНДОВАНЪ: приказаніемъ по войскамъ Московскаго военнаго округа 21 января 1912 года № 16. Приказомъ по войскамъ Казанскаго военнаго округа 24 декабря 1911 года № 174.

ОБЪЯВЛЕНЪ: по войскамъ Варшавскаго военнаго округа 14 декабря 1911 года № 230, по войскамъ Кіевскаго военнаго округа 9 января 1912 года № 2, войскамъ Кавказскаго военнаго округа 1911 года № 30, по войскамъ Виленскаго и Туркестанскаго военныхъ округовъ.

Продолжается подписка на 1912 годъ

на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ практической фотографіи

„Фотографическія Новости“

(Годъ изданія шестой).

Цѣль изданія «Фотографическихъ Новостей» остается и въ 1912 году прежняя и журналъ будетъ знакомить читателей со всѣмъ новымъ и полезнымъ по фотографическому дѣлу. Исполнившіеся пять лѣтъ изданія «Фотографическихъ Новостей» и тотъ успѣхъ, который онѣ пріобрѣли среди фотографовъ, доказываютъ, что редакція избрала правильный путь въ дѣлѣ веденія журнала практической фотографіи, и потому подписчики на 1912 годъ будутъ получать «Фотографическія Новости» по прежней ихъ программѣ, заключающей въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

Руководящія статьи по всѣмъ фотографическимъ процессамъ и по всѣмъ отраслямъ фотографической техники. Статьи по цвѣтной фотографіи. Описаніе новыхъ фотографическихъ аппаратовъ и принадлежностей. Вопросы практической фотохиміи. Рецептура. Полезные совѣты. Фотографическая литература. Разныя новости. Изъ торговаго міра. Фотографическія Общества. Выставки и конкурсы. Некрологи. Смѣсь. Почтовый ящикъ. Приложенія.

Подписная цѣна 1 рубль въ годъ

съ пересылкой и доставкой.

Отдѣльные номера по 10 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Конторѣ Редакціи: С.-Петербургъ, Казанская, 5; и въ Отдѣленіи Конторы: Москва, Столешниковъ пер., 6.

Журналъ издается съ 1907 года.

Номера для ознакомленія высылаются конторою редакціи желающимъ безплатно.

«Фотографическія Новости» за 1907, 1908, 1909, 1910 и 1911 года разошлись безъ остатка.

6-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1912 годъ

„Книжная Лѣтопись“

Главнаго Управленія по дѣламъ печати.

Журналъ библіографическій, выходитъ **еженедѣльно.** Содержаніе: перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи, какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ, съ еженедѣльными алфавитными и предметными указателями. Кромѣ того—2 раза въ годъ: Указатель авторовъ за **6** мѣсяцевъ и сводный предметный указатель за то же время.

Подписка принимается въ конторѣ «Правительственнаго Вѣстника» (Спб., Фонтанка, **57**) на годъ съ 1-го января и на полугодіе—съ 1-го января или съ 1-го іюля. Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ—**6** рублей, за $^1/_2$ года—**3** рубля; за границу—за годъ—**10** рублей, за $^1/_2$ года—**5** рублей. Для библіотекъ и любителей изданіе печатается съ одной стороны; подписка только годовая—цѣна **9** рублей, за границу—**14** рублей (въ розницу не продается). Отдѣльный номеръ (безъ пересылки)—**15** коп. Указатели въ розницу не продаются. Плата за объявленія: 1 страница—**15** рублей, $^1/_2$ страницы—**8** руб., $^1/_4$ страницы—**4** рубля.

ОТКРЫЛАСЬ ПОДПИСКА
на 1912/13 годъ

на ежемѣсячный научно-популярный журналъ

„Вѣстникъ Ментализма".

Выходитъ по программѣ:

1) Научныя статьи и изслѣдованія по ментализму и самовнушенію. 2) Повѣсти, разсказы, романы, стихотворенія и драматическія произведенія, относящіяся къ ментализму и оккультизму. 3) Исторія ментализма и оккультизма. 4) Статьи по гипнотизму. 5) Хроника ментализма, гипнотизма и другихъ оккультныхъ наукъ. 6) Корреспонденція изъ разныхъ мѣстъ Россіи и заграницы. 7) Переписка съ читателями. 8) Обзоръ печати по ментализму, гипнотизму и оккультизму. 9) Критика и библіографія. 10) Смѣсь. 11) Вопросы ясновидѣнія, чтенія мыслей, спиртуализма, мистики, спиритизма и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой за годъ **5** руб., за полгода **3** руб., за $^1/_4$ года **2** руб.

Всѣмъ, кто вѣритъ въ существованіе непостижимаго и невѣдомаго, кто вѣритъ въ силу и значеніе человѣческаго духа, кому дорога человѣческая, незагрязненная душа, кому тяжело живется, кто хочетъ укрѣпить свою волю, кто хочетъ пріобрѣсти энергію, смѣлость, кто хочетъ сообщаться съ другими черезъ посредство невѣдомыхъ подсознательныхъ путей, кто хочетъ проникнуть въ тайну гипноза, самовнушенія, загробной жизни, въ психологическія загадки человѣческой души, кто хочетъ приблизиться къ разрѣшенію тайны линій человѣческой руки, къ тайнѣ человѣческой жизни вообще и проникнуть за предѣлы точнаго, чтобы понять то, что въ наукѣ прикрыто вывѣской «загадки»—всѣмъ имъ «ВѢСТНИКЪ МЕНТАЛИЗМА» протягиваетъ руку помощи и всѣмъ имъ помогаетъ разрѣшенію и выявленію загадокъ жизни.

1-й № журнала выйдетъ 1 апрѣля 1912 года. Число подписчиковъ будетъ **ограничено.** Всѣмъ подписавшимся до 15 марта будетъ безплатно выдана премія: соч. приватъ-доцента А. Н. Грена **«Какъ разгадывать будущее и прошлое человѣка, его характеръ и наклонности».**

(Цѣна въ отдѣльной продажѣ 2 р.).

Всю корреспонденцію и денежные переводы направлять по адресу:

Москва, Петербургское шоссе, с. д. № 22. Издательству «ПОБѢДА ЖИЗНИ».

Редакторъ приватъ-доцентъ **А. Н. ГРЕНЪ.**

10-й годъ изданія.

Ежемѣсячный иллюстрированный журналъ

12 кн. въ годъ. **СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ** 5 р. въ годъ.

Разсрочка только чрезъ контору редакціи по $1/2$ годіямъ 2 р. **50** к.—$1/4$ годіямъ 1 р. **25** к. **Отдѣльная книжка 60** коп.

Книга Январь. 1.—Человѣческія жертвоприношенія и ритуальныя убійства. 2.—Людоѣдка (Дѣло Жанны Веберъ). 3.—Подъ гильотиной (Дѣло Генриха Кюншнера). 4.—Армавирскій погромъ. (Изъ хроники Екатеринодарскаго окружнаго суда). 5.—Изъ записной книжки „Судебныхъ Драмъ". Судьба В. Андріанова—убійцы моск. гор. головы Н. А. Алексѣева, съ портретомъ. Парламентарскій обычай въ Англіи. Дореформенное судебное правосудіе.

Въ приложеніи: 6.—Дѣло депутата 1-й Государственной Думы В. В. Недоноскова. 7.—Иллюстрированное приложеніе: 7 гравюръ къ человѣческимъ жертвоприношеніямъ. Портретъ Жанны Веберъ.

Книга Февраль. 1.—Людовикъ XVII-й французскій. Съ 3 рисунками и портретами. 2.—Человѣческія жертвоприношенія и ритуальныя убійства. 3.—Исповѣдь женщины. Н. В. Сахарова. 4.—Отцеубійца. Съ 2 портретами. 5.—Процессъ гр. Роникера. (Убійство Ст. Хржановскаго) съ портретами. 6.—Красносмертники. 7.—Изъ записной книжки „Судебныхъ Драмъ".—Изъ тьмы деревенской. Изъ полицейскихъ курьезовъ. Помилованіе армавирскихъ погромщиковъ. Трагедія отца. Колдунья.

Въ приложеніи: 8.—Судебные ораторы. Рѣчь товарища прокурора Б. Р. Гершельмана. 9.—Дѣло депутата 1-й Госуд. Думы В. В. Недоноскова.

Книга Мартъ. 1.—Слово и дѣло. Съ рисунками. Дыбы и пытки водой. 2.—Человѣческія жертвоприношенія и ритуальныя убійства. 3.—„Живая рука"... Дѣло Кости Лаптева. 4.—Романъ авантюриста. Второй кавалеръ д'Эонъ. Съ портретомъ. 5.—Дѣло графа Роникера.—Апелляціонное производство въ Варшавской Судебной Палатѣ. 6.—Изъ записной книжки „Судебныхъ Драмъ". Балъ апашей у милліонера.—Американскіе нравы. Хабаровскій застѣнокъ. Старецъ Ѳедотушка.

Въ приложеніи: 7.—Иллюстрированное приложеніе скопческихъ радѣній (3 рисунка) и портреты: Кондратія Селиванова, Трофима Михайлова и Андрея Суханова. 8.—Судебные ораторы: Рѣчь товарища прокурора Б. Р. Гершельмана по дѣлу гр. Роникера. 9.—Дѣло депутата 1-й Гос. Думы В. В. Недоноскова.

Книга Апрѣль. 1.—Лалли-Толленталь. Процессъ о государственной измѣнѣ. 2.—Убійство супруговъ Тарасевичей. (Изъ хроники Кіевскаго Окружнаго Суда). 3.—Дѣло профессора Грефа. Клятвопреступленіе. 4.—Въ полицейскомъ застѣнкѣ. (Изъ уголовной хроники Саратовской Судебной Палаты). 5.—Дѣло уральскаго полиціймейстера Ливкина. (Убійство Хаима Бѣлостоцкаго и Эля Бенвяминовича) 6.—Изъ записной книжки „Судебныхъ Драмъ".—Судьба бывшихъ членовъ с.-д. фракціи 2-й Госуд. Думы.—Послѣднее слово приговореннаго къ казни.—Ужасы жизни.—Открытки Пуришкевича.—Судебная ошибка.

Въ приложеніи: 9.—Дѣло депутата 1-й Государственной Думы В. В. Недоноскова. 10.—Процессъ Дамазія Мацоха. Съ 2 рисун.

Книга Май. 1.—Процессъ г-жи Левальянъ. Съ рис. пер. О. П. 2.—Лалли-Толленталь. Процессъ о государственной измѣнѣ. 3.—Дѣло подполковника Мордвинова. (Изъ хроники Каменецъ-Подольскаго суда). 4.—Вадимъ Кровяникъ. Съ портретомъ. 5.—Изъ записной книжки „Судебныхъ Драмъ".—Кровавый навѣтъ на евреевъ.—Нагота на сцѣнѣ. Легенды.—Пересмотръ дѣла невинно-осужденныхъ.

Въ приложеніи: 6.—Проц. Дамазія Мацоха. Съ порт. Елены Мацохъ. 7.—Дѣло депутата 1-й Государственной Думы В. В. Недоноскова.

Книга Іюнь. 1. „Геній неволи"... Дѣло аббата Дюбюкуа. (Изъ тайнъ Бастиліи). Съ 4 рисунк. 2.—Тайна исповѣди. Дѣло Селестина Шобаръ. 3.- Цвѣты. Дѣло дю-Пюсъ. 4.—Процессъ г-жи Левальянъ. 5.—Бракоразводный проц. Дѣло Болотниковъ, Лычева и Шлыкова. 6.—Изъ записной книжки „Судебныхъ Драмъ". „Старецъ" Никита.—Ложный доносъ.—Смертный приговоръ.—Путейская панама.—Аграрные безпорядки.—Дѣло Панова.—Дѣло епископа Рушкевича.—Патріотизмъ и серьги.

Въ приложеніи: 7.—Судебные ораторы. Рѣчь товарища прокурора С. П. Тельпугова по дѣлу Болотникова и др. 8.—Политическіе ораторы. Судъ и политика. Рѣчь В А. Маклакова. 9.—Дѣло депутата 1-й Государственной Думы В. В. Недоноскова.

Книга Іюль—Августъ. 1.—Каракозовщина. Съ портретомъ. 2.—Смертная казнь.—Рѣчь Кремье. 3.—Бакинская гекатомба. 4.—Декабрьскіе дни въ Москвѣ.—Вооруженное возстаніе въ 1905 г. 5.—Процессы дня.—Убійство Баумана.—Процессъ „19-ти".—Убійство Г. Б. Іоллоса.—Дѣло о Балтійскомъ мѣстномъ Комитетѣ. 6.—Извѣстія и замѣтки.—Изъ мемуаровъ революціонера.—Отголоски Каракозовщины.—Къ дѣлу М. И. Михайлова.—Смертная казнь въ Россіи.—Н. А. Серно-Соловьевичъ (къ дѣлу Каракозова).—Отголоски печати (къ Бакинской гекатомбѣ).—Черная сотня въ западной Европѣ.

Въ приложеніи: 7.—Дѣло объ отравленіи В. Д. Бутурлина. Съ портр. П. П. О'Бріенъ де Ласси, В. Д. Бутурлина, М. О. Бутурлиной, Д. Бутурлина и д-ра Панченко.

Можно выписывать журналъ за **1901, 1903** и **1905** г.г. 12 кн. съ приложеніями по **2** р. **50** к. за годъ за **1904** г. **3** р. **50** к. Въ Сибирь **4** р. Цѣны показаны съ пересылкою. Въ **1901** году между прочимъ помѣщены: Ла-Ронсьеръ, съ рис., Люторическое дѣло, Процессъ Тальмы и др. съ рѣчами Маклакова, Плевако, Шубинскаго, Тесленко. Въ приложеніи Убійство Сарры Беккеръ, Кровавое убійство въ Полнѣ, съ ритуальными рис. Мемуары Дрейфуса. Великіе адвокаты XIX в.—Въ **1903**—Процессъ Кара, Убійцы фанатики (цареубійцы), портр. Въ приложеніи: Процессъ иг. Митрофаніи, процессы Кронштадтскаго и Харьковскихъ банковъ, знаменитое дѣло Тишборна. Въ **1904** г. Сен-Марсъ и Де-Ту. Убійство Шимановичъ. Небесныя письма. Гагаринское дѣло Янъ Гусъ, съ рис. Екатериносл. процессъ. Маркизъ де Садъ и садизмъ и др. Въ приложеніи Велич. мошен. XIX в. (Дѣло Эмберъ) Желѣзная маска, Подставн. акціонеры и Дѣло Харьковскихъ банковъ и др.—(другіе года распроданы).—Въ **1905**—Политическіе процессы Петрашевцы, дѣло Чернышевскаго, аграрные процессы. Въ приложеніи: Рѣчи Громницкаго, Ванька Каинъ и др. **Съ наложеннымъ платежемъ не высылаются.**

Библіотека журнала Судебныя Драмы: Рѣчи кн. Урусова съ порт. и біограф. очеркомъ Л. Ѳ. Снегирева, ц. 1 р.—**Клубъ Червонныхъ валетовъ** ц. 1 р.—**Ольга Палемъ** ц. 1 р.—**Процессъ игум. Митрофаніи** съ пор. 1 р 50 к.—**Скопчество на Руси,** съ полн. процессомъ Кудриныхъ, 60 к.—**Тишборнъ,** анг. самозванецъ, съ порт. 80 к.—**Исторія ожерелья** и гр. Каліостро 50 к.—**Марсельеза.** Рѣчь Кремье, 2 изд. 10 к.—**Декларація** правъ человѣка и гражданина съ объясненіями 10 к.—**Дѣло объ отравленіи В. Д. Бутурлина** ц. 80 к.—**Дѣло депутата 1-й Госуд. Думы В. В. Недоноскова** (Убійство Желѣзновой) ц. 1 р.—**Двухсотлѣтняя тайна** (Желѣзная маска) ц. 60 к.—**Процессъ Дамазія Мацоха.** Съ рис. 60 к.—**Замокъ Бредовъ.** (Изъ зап. Берлин. сыщика о русск. анарх.) ц. 60 к.

Подписка принимается въ конторѣ журнала **Москва, Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой, 13,** и въ книжныхъ магазинахъ и **во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.**

Редакторъ-Издатель **Л. Ѳ. Снегиревъ.**

Секретарь **Б. Л. Снегиревъ.**

ЮБИЛЕЙ.

Открыта подписка на художественное изданіе въ память 1812 г. „**Юбилей**".

Начиная съ 1-го Іюля 1912 г. въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ подписчики получатъ:

Война и Миръ Геніальное произведеніе **Л. Н. Толстого,** роскошное изданіе на англійской бумагѣ съ иллюстраціями Рѣпина, Васнецова, Мясоѣдова, Маковскаго, Карелина, Головина, Сомова и другихъ. 6 томовъ.

Мемуары Наполеона о войнѣ 1912 года, писанныя на островѣ Св. Елены и хранившіеся до сихъ поръ не опубликованными въ Британскомъ музеѣ. 4 тома.

Дневникъ Кутузова печатается съ разрѣшенія наслѣдниковъ и впервые появляются въ свѣтъ, черезъ сто лѣтъ. 2 тома.

Дневникъ Барклая де Толли выйдетъ одновременно съ романомъ „Барклай де Толли" Княгини Ливенъ, современницы полководца. 2 тома.

За кулисами интригъ Наполеона Маршалъ Ней Записки хранящ. въ Парижѣ. 2 т.

Императоръ Александръ I-й Мережковскаго. 2 тома, съ гравюрами и офортами.

Партизанъ Фигнеръ въ 1812 г. по письмамъ и мемуарамъ А. Бильбасова, съ илл. 2 т.

Ужасы войны 1812 г. романъ Хрущова—Сокольникова, хранившійся у гр. Уваровой. 2 тома.

Письма митрополита Филарета о войнѣ 1812 года.

Подписавшіеся на изданіе „Юбилей" до 1-го Іюля 1912 г.

ПОЛУЧАТЪ БЕЗПЛАТНО ПРЕМІЮ:

Альбомъ отечественной войны 100 картинъ отпечатан. въ Лейпцигѣ на бристолѣ въ роскошномъ альбомѣ.

Три картины разм. 100×58 сант.

1) Бородино. 2) Пожаръ Москвы и 3) Въѣздъ Императора Александра I въ Парижъ.

Изданіе будетъ печататься одновременно: на русскомъ, французскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ, польскомъ, эстонскомъ, финляндск. и латышск. языкахъ.

При подпискѣ просимъ указывать на какомъ языкѣ желаете получить; безъ указанія будетъ высылаться изданіе на русскомъ языкѣ.

Подписная цѣна на изданіе 6 руб. съ пересылкою. Допускается разсрочка въ 2 срока по 3 руб. Для любителей изящныхъ изданій и для коллекціонеровъ, означенное изданіе будетъ печататься въ ограниченномъ количествѣ на мѣловой бумагѣ по цѣнѣ 15 руб. Разсрочка на это изданіе не полагается.

Редакція изданія журнала „Юбилей" Лиговка 65, въ С.-Петербургѣ.

ИЗДАНІЯ
Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

1. Грюнфельде-Танненбергъ.

Юбилейный сборникъ статей членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Съ 4 планами и 16 иллюстраціями.

Цѣна 1 рубль.

2. А. И. Мёрдеръ.

Древности Луцка.

Съ планомъ и иллюстраціями.

Цѣна 50 коп.

3. Б. С. Стеллецкій.

Клеванскій Замокъ.

Съ планомъ и иллюстраціями.

Цѣна 50 коп.

4. М. И. Каманинъ.

Битва казаковъ съ поляками подъ мѣстечкомъ Берестечкомъ въ 1651 году.

Съ планами и иллюстраціями.

Цѣна 25 коп.

5. Д. П. Ивковъ.

Историческій Очеркъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ.

Съ 2-мя портретами и 22-мя приложеніями.

Цѣна 3 рубля.

ЧАСТНАЯ ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗІЯ

СЪ ПРАВАМИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ

И ПАНСІОНЪ А. Е. КРЮГЕРЪ

ПРІЕМЪ ЕЖЕДНЕВНО отъ 11 до часу.

Въ пансіонъ принимаются также ученицы и другихъ гимназій города Кіева.

Ученицы, пробывшія не менѣе трехъ лѣтъ въ гимназіи, по окончаніи пользуются полными правами окончившихъ казенныя гимназіи.

Кіевъ, Фундуклеевская, 44.

РАЗРѢШЕН. КІЕВСКИМЪ УЧЕБНЫМЪ ОКРУГОМЪ

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ

А. П. БОБЫРЯ

въ г. Кіевѣ, Софіевская улица, № 5.

(Существуютъ съ 1894 года).

Пріемъ лицъ обоего пола во всякое время года. Иногородніе обучаются посредствомъ переписки (заочно).

Условія высылаются безплатно.

ФУРАЖКИ

ФОРМЕННЫЯ

ВСѢХЪ ВѢДОМСТВЪ.

ШЛЯПЫ, ШАПКИ.

Л. ГУВАЛЬДЪ.

Кіевъ, Крещатикъ, № 52.

УДОСТОЕННАЯ

въ 1901 г. на международной художественной выставкѣ въ С.-Петербургѣ „Почетнымъ Дипломомъ", въ 1907 г. на международной выставкѣ въ Остендѣ (Бельгія) „GRAND-PRIX"

ПЕРВАЯ КІЕВСКАЯ

ЮВЕЛИРНАЯ И ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАВЕРНАЯ

АРТЕЛЬ

Состоитъ въ соглашеніи съ Офицерск. Экономич. Обществомъ.

КІЕВЪ, Крещатикъ, противъ почты, домъ № 25. Телефонъ № 1424.

Акц. О-во Паровыхъ Механическихъ

ПРАЧЕШНОЙ, КРАСИЛЬНИ и ЧИСТКИ

Фабрика и гл. контора Дмитріевская 87, соб. домъ. Телеф. 15-53.

Отдѣленія:

1) Б. Владим. № 38. 2) Б. Васильковск. № 24. 3) Михайловская № 2. 4) М. Васильковск. № 14. 5) Б. Подвальная № 6. 6) Подолъ, Межиг. № 19.

Мойка и глаженье верхняго мужскаго и всяк. **бѣлья,** чистка и окраска всяк. вещей и платья **исключительно машинами новѣйш. сист.** подъ наблюденіемъ **заграничныхъ мастеровъ и специалистовъ. Вниманію Военныхъ Собраній,** клубовъ, ресторановъ и проч. — **Отдѣлъ столов. бѣлья на прокатъ.** Письменно или по тел., 15-53, посыл. агенты прин. заказы. **Срочные заказы въ 3—4 часа.** Обществомъ оборудованы въ той-же усадьбѣ **новыя гигіеническія бани.**

ПИСЧЕ-БУМАЖНЫЙ И ТАБАЧНЫЙ МАГАЗИНЪ

Г. ДЕНСЪ.

Кіевъ, Фундуклеевская, № 10.

СКЛАДЪ СИГАРЪ
ЛЕО ВИССОРЪ
въ Ригѣ
и
ТАБАКЪ РАЗНЫХЪ ФАБРИКЪ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
КОНТОРСКИХЪ,
КАНЦЕЛЯРСКИХЪ
и
ЧЕРТЕЖНЫХЪ
принадлежностей.

Пріемъ типографскихъ работъ.

МАГАЗИНЪ ДОМАШНЯГО ХОЗЯЙСТВА

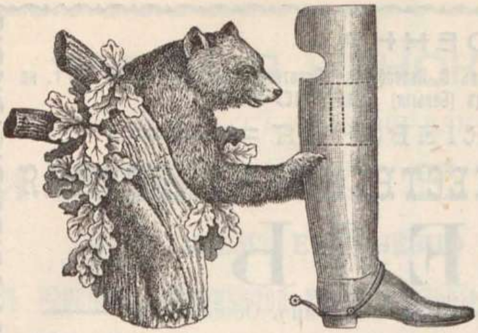
Ст. Поврозинскаго

Кіевъ, Крещатикъ № 45.

Лампы, фарфоръ, хрусталь, бронза, никель, накладное серебро. ПОСУДА: никел., алюм., эмалир., камен., фаянс. и стеклянная. Англійскія кровати, умывальники, души комн., ледники, катки для бѣлья, выжималки, мороженицы, мясорубки, утюги, кофейники, **самовары, ложки, ножи, вилки** и ножницы.

Лучшія къ мірѣ !! БРИТВЫ !! Гарантія.

Кухни спирт. и керосин., комнатн. печи безъ запаха и друг. полезн. предметы.



С. С. Гишпанскій.

САПОЖНЫЙ МАСТЕРЪ
из Варшавы.
Кіевъ, Крещатикъ, 17.

Спеціальность сапоги „Chantilly". Сущ. съ 1838 г.

Единственный въ г. Кіевѣ и Юго-Западномъ Краѣ

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ
Ковровъ, Портьеръ и Мебельныхъ матерій.

Кіевъ, Крещатикъ 11. (Рядомъ съ Биржей). Телеф. 29-50.

Громадный выборъ всѣхъ стилей и рисунковъ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ для устройства

Квартиръ, Гостиницъ и Театровъ.

ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЪ

Н. Н. КОНШИНА.

въ Серпуховѣ.

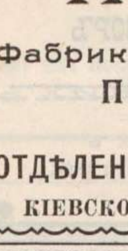
Фабрики: въ г. СЕРПУХОВѢ, Московской губерніи.

ПРАВЛЕНІЕ и ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ

въ Москвѣ, Ильинка, Юшковъ переулокъ.

ОТДѢЛЕНІЯ: Баку, Варшавѣ, Кокандѣ, Одессѣ, Ригѣ, Ростовѣ на/Д., С.-Петербургѣ, Ташкентѣ, Харьковѣ.

КІЕВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ, Подолъ, Александровская площадь, д. Фролова.



Grand Prix.

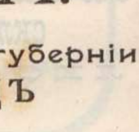
Александръ Дацковскій

Кіевъ, Александровская № 85.

ЧАСЫ лучшихъ фабрикъ, ЗОЛОТО, СЕРЕБРО, МЕЛЬХІОРЪ по фабричнымъ цѣнамъ.

СПЕЦІАЛЬНАЯ ПОЧИНКА ЧАСОВЪ.

Сущ. съ 1894 г.



Удостоенъ высш. награды.

На выставкѣ Марсель 1908 г.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ СКЛАДЪ

Христіанъ Кактинъ и К⁰

Крещатикъ 50 во дворѣ.

Фотографическіе АППАРАТЫ отъ 2 р. 50 к. и дороже.
Уроки безплатно.

НОВОСТЬ! Плавательные ПОЯСА изъ растительнаго пуха стоимостью для дѣтей **2 р.** взрос. **3 р.**

При складѣ механическая и столярная мастерская. Починка затворовъ. Проявленіе и печатаніе любительскихъ снимковъ.

Лабораторія для г.г. любителей—безплатно.

МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ

МѢХОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

Ив. Ив. РЖЕМИНСКАГО.

Большой выборъ **горжетокъ, муфтъ** и проч.
ПОСЛѢДНИХЪ ФАСОНОВЪ.

Принимаю всякаго рода заказы изъ своего и Г.г. заказчиковъ матерьяла.

Принимаю на храненіе отъ моли
шубы и другія мѣховыя вещи.

ЦѢНЫ ОЧЕНЬ УМѢРЕННЫЯ.

Кіевъ, **Крещатикъ, 22, во дворъ, между „Grand-Hôtel" и почтой.**

ЮЖНО-РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ТОРГОВЛИ

АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ

ВЪ КІЕВѢ.

Аптекарскіе и Москательные товары. Анилиновыя и другія краски.

ХИМИЧЕСКІЕ ПРОДУКТЫ.

Реактивы, Титрованные растворы и пр. ✽ **Краски** и другіе предметы для физіолог. бактеріолог. и микроскопич. изслѣдованій **средства для дезинфекцій при эпидеміяхъ.** ✽ **Натуральныя Минеральныя воды** и продукты изъ источниковъ. ✽ **Эссенція, Эфирныя масла, Краски.** ✽ **Косметическіе и благовонные товары** всѣхъ извѣстныхъ и туземныхъ фирмъ. ✽ Косметическія произведенія собственной лабораторіи. ✽ **Аптекарское и химическое** стекло иностр. и мѣстн. заводовъ. ✽ **Аптечныя и лабораторныя принадлежности.**

ХИРУРГИЧЕСКІЕ ИНСТРУМЕНТЫ и САНИТАРНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Резиновые предметы для терапев. цѣлей. **ПЕРЕВЯЗОЧНЫЕ МАТЕРІАЛЫ.**

ЛУЧШЕЕ ВЪ МІРѢ СРЕДСТВО ДЛЯ МОЙКИ БѢЛЬЯ

„ЮРОКСИЛЬ"

БЕЗЪ ХЛОРА, МЫЛА, СОДЫ и ТРЕНІЯ.
Цѣна пачки **20** коп. Продается вездѣ.

АДРЕСЫ: Правленіе, контора, экспедиція и оптовые склады на углу Безаковской и Маріинско-Благовѣщенской ул., въ соб. домѣ. **Розничные магазины:** 1) Безаковская, соб. д. № 16. 2) Крещатикъ № 36 д. Когена. 3) Крещатикъ № 14. 4) Подолъ, Александр., д. Фоломина. 5) Б.-Васильковская, № 22.

Адресъ для телеграммъ: КІЕВЪ, ЮРОТАТ.

МУЗЫКА

ИНСТРУМЕНТЫ, НОТЫ

и

ГРАММОФОНЫ.

Наивыгоднѣе купите въ главномъ депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ

Г. И. ІИНДРЖИШЕКЪ, Кіевъ, Крещатикъ, 41. Бель-этажъ.

Вторая Образцовая Кіевская Артель

СТОЛИЧНЫХЪ ЮВЕЛИРОВЪ

„ВОКАСЮ"

Состоитъ въ соглашеніи съ Офицерскимъ Экономическимъ Обществомъ.

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на художественно-ювелирныя, бриллiантовыя, золотыя и серебряныя издѣлія, **всевозможныя подношенія** и военно-юбилейные знаки и жетоны.

Имѣется готовый выборъ вещей собственнаго издѣлія.

Кіевъ, Крещатикъ 27, водворѣ,

(гдѣ театръ Штремера).

МУЗЫКА

ИНСТРУМЕНТЫ, НОТЫ

и

ГРАММОФОНЫ.

[illegible]

[illegible] Кіевъ, [illegible]

[illegible] Кіевская [illegible]

СТОЛИЧНЫХЪ ЮВЕЛИРОВЪ

„ВОКАСІО"

[illegible]

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

[illegible] ... серебряныя изделія, [illegible] подношенія [illegible]

[illegible]

[illegible]

Кіевъ, Крещатикъ 27, [illegible]

[illegible]

СОБСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ.

Э. ГЕРСЕ

Прорѣзная № 4.

МѢХА

въ шкуркахъ и бламахъ.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

СОБОЛЕЙ,

ГОРНОСТАЕВЪ,

ШЕНШЕЛЕЙ.

ГОТОВЫЯ МѢХОВЫЯ

ПАЛЬТО,

ШАПКИ,

МУФТЫ,

БОА.

НИЗКІЯ ЦѢНЫ.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

Всевозможныхъ Стальныхъ издѣлій

Никелевая и Эмалированная посуда.

САДОВЫЕ и ОГОРОДНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, КОНЬКИ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ СИСТЕМЪ, на КОЛЕСАХЪ для SCETING-RING и проч.

Придворные Поставщики

Эдуардъ Ђрабецъ

Кіевъ, Крещатикъ № 44,

(уголъ Фундуклеевской).

Иногороднымъ высылаю наложнымъ платежемъ.

ЧЕШСКО-СЛАВЯНСКАЯ ФАБРИКА МУЗ. ИНСТРУМЕНТОВЪ

В. Ф. ЧЕРВЕНЫЙ и С-я въ Кіевѣ

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Основана 1842 г. Вознесенская, № 12, с. д.

рекомендуетъ свои духовые музыкальные инструменты

ВСЕМІРНОЙ ИЗВѢСТНОСТИ.

На всемірной выставкѣ въ Парижѣ 1899 г. высшая награда

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

На всемірной выставкѣ въ Чикаго 1893 г. единственный дипломъ въ сорокъ три слова.

Въ Кіевѣ существуетъ съ 1887 г.

Паровой Фабрики

И. К. Миллеръ

въ Кіевѣ, на Подолѣ, Боричевъ Токъ, с. д. № 35. Тел. 2071.

Краски малярныя.

Краски живописныя.

Масло вареное и сырое.

Лаки, кисти, щетки.

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ:

художникамъ, позолотчикамъ, иконописцамъ, каретнымъ и др. мастерамъ.

СКЛАДЫ

ОБОЕВЪ.

Собств. Магазины:

1) **Фундукл. ул. № 8,** подъ гост. Гладынюка (тел. 841).
2) **Александровская пл. 13,** ряд. съ 3 гимназ. (тел. 2151).
3) **Хоревая № 2,** возлѣ Житняго базара.
4) **Думская пл. 4,** рядомъ съ Дворянскимъ собраніемъ, (тел. 1637).

Прейскуранты БЕЗПЛАТНО.

картонъ, смола, камен.-угольн. и карболинеумъ.

Писче-бумажные товары.

ОБОЗНАЯ ЗАЩИТНЫЙ ЦВѢТЪ ПО УТВЕРЖДЕННОМУ ОБРАЗЦУ.

Цѣна въ отдѣльной продажѣ 1 руб. 50 к.

Редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника» **Н. Ф. Нарневичъ.**

Кіевъ, тип. Окружного Штаба.

VI 1/18
1912 кн 4

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

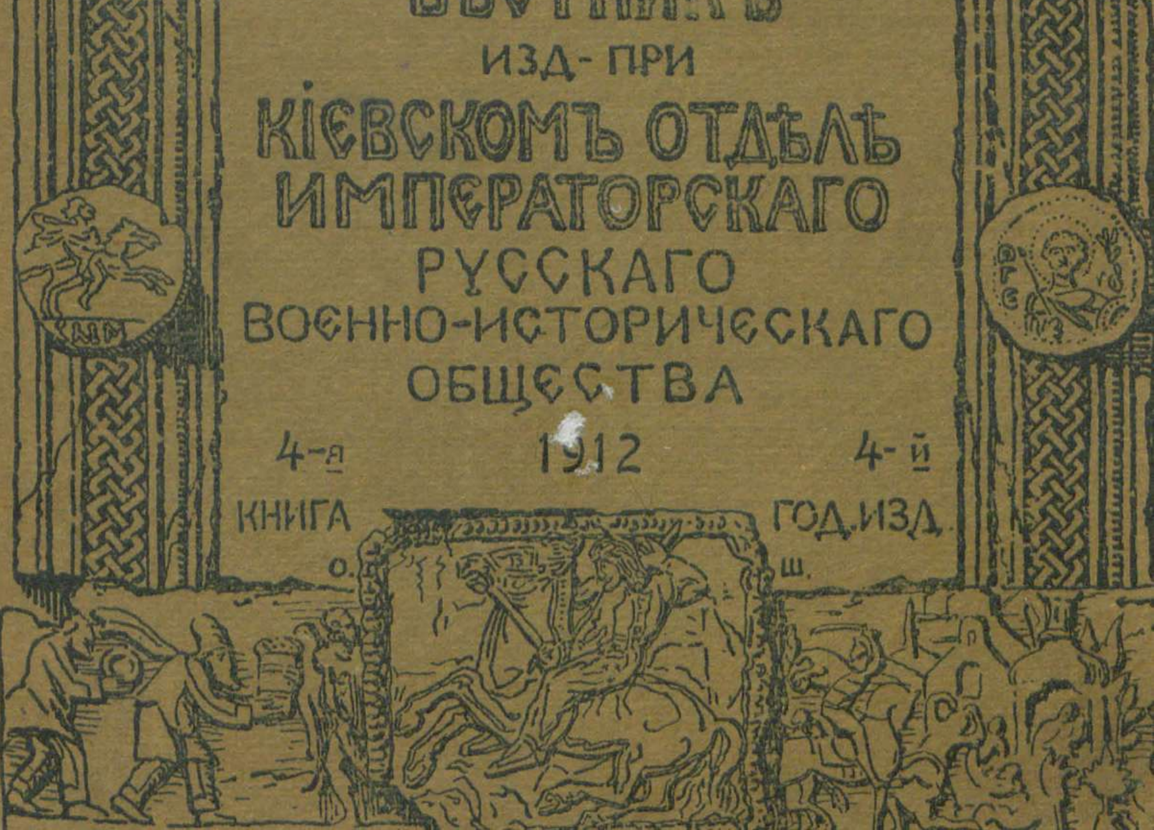
ИЗД. ПРИ

КІЕВСКОМЪ ОТДѢЛѢ ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

4-я КНИГА — 1912 — 4-й ГОД. ИЗД.

о. ш.



Годъ изданія V. * 1913 * 4 раза въ годъ.

„ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

(Изд. при Кіевск. Отд. ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества).

Въ 1913 году „Военно-Историческій Вѣстникъ“ выйдетъ 4-мя книжками, въ 8 лист. каждая.

ПРОГРАММА: 1) Статьи по исторіи военнаго дѣла, какъ общаго характера, такъ и спеціальныя, посвященныя исторіи развитія военной техники (съ картами, схемами и фотографіями). 2) Статьи по историческому изслѣдованію тѣхъ сторонъ общественной жизни страны, которыя имѣли непосредственное вліяніе на военную ея исторію. 3) Изданіе документовъ и описаніе памятниковъ (съ иллюстраціями), находящихся по преимуществу въ раіонѣ дѣятельности Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-Историческаго Общества и имѣющихъ отношеніе къ военной исторіи. 4) Военно-историческая хроника. 5) Библіографія. 6) Смѣсь. 7) Внутренняя жизнь ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, вообще, и Кіевскаго Отдѣла, въ частности. 8) Объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Подписная плата понижена: 5 руб. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. За границу—9 рублей. Допускается разсрочка отъ 50 коп. въ мѣсяцъ. Для г.г. служащихъ подписка принимается черезъ казначеевъ, по желанію, съ разсрочкой. Можно подписываться во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

УСЛОВІЯ ПРІЕМА ОБЪЯВЛЕНІЙ: Объявленія принимаются для печатанія ихъ послѣ текста, за плату: цѣлая страница—15 р., 1/2 стр.—8 р., 1/4 стр.—4 р. На 3 и 4 стран. обложки—на 25% дороже. Принимается не меньше 1/2 страницы.

Редакція: Кіевъ. Банковая, 11.

Редакторъ: *Н. Ф. Наркевичъ.*

VI 1/18

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗД. ПРИ

КІЕВСКОМЪ ОТДѢЛѢ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

XIII 705

4-я 1912 4-й
КНИГА ГОД. ИЗД.

Публич. и Румянцов. Библіотека

КІЕВЪ.
Типографія штаба Кіевскаго военнаго округа, Банковая, 11.
1912.

Содержаніе 4-й книги „Военно-Историческаго Вѣстника“ за 1912 годъ.

I.

Стр.

1. **1812** г. Идеалогія Отечественной Войны. ***Засл. проф. В. З. Завитневичъ*** . 5

2. **1812** г. Не намъ, не намъ, а Имени Твоему. ***В. И. Гавриловъ*** 17

3. **1812** г. Выборки изъ приказовъ по Кексгольмскому полку. *(Окончаніе).* ***Б. В. Адамовичъ*** 33

4. **1812** г. Разслѣдованіе генералъ-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли объ участіи въ сраженіяхъ 1812 года полковника Талызина съ бывшею въ его командованіи артиллерійскою ротою. *(Окончаніе).* ***Д. Меньшовъ.*** 49

5. **1812** г. Памятники Отечественной Войны, хранящіеся въ Черниговскомъ Каѳедральномъ Соборѣ. ***Прот. Д. Ефимовъ*** 57

6. Дѣдиловъ и его уѣздъ въ военномъ отношеніи по неизданнымъ актамъ XVII вѣка. Матеріалы. *(Продолженіе слѣдуетъ).* ***Ю. Арсеньевъ.*** . 65

7. Военныя пѣсни Александровской эпохи. *(Окончаніе слѣдуетъ).* ***Л. П. Добровольскій*** 81

8. Артиллерійскія Понтонныя депо и роты, 1797--1822 г.г. Краткая хроника и родословная. *(Окончаніе).* ***Г. Габаевъ*** 89

9. Очерки по исторіи Славянской Колонизаціи въ Новороссіи въ XVIII вѣкѣ. Сербскія военныя поселенія *(Окончаніе слѣдуетъ)* ***Е. Загоровскій*** . 125

II.

Дѣятельность Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества:

1. Инструкція Казначею Кіевскаго Отдѣла 3

Дѣятельность Проскуровскаго Подотдѣла:

2. Журналъ засѣданія Проскуровскаго Подотдѣла 26 августа 1912 г. 11
3. Копія приказа войскамъ Проскуровскаго гарнизона 24 августа 1912 г. 14
4. Порядокъ торжественнаго празднованія въ г. Проскуровѣ 100-тія Отечественной войны 26 августа 1912 года. 18

Дѣятельность Черниговскаго Подотдѣла:

5. Отчетъ Черниговскаго Подотдѣла за 1911 г. 21

III.

Отдѣльныя Приложенія:

I. Карта театра войны **1812** г. (Масшт. 40 верстъ въ 1 дм.).

II. ***Г. Габаевъ.*** Роспись Русскимъ полкамъ **1812** г. *(Окончаніе)* . . . . 161-298 стр.

III. ***Фонъ-Лоссбергъ.*** Походъ въ Россію въ **1812** г. Письма. *(Окончаніе)* . . . . 113-163 стр.

IV. ***П. Майковъ.*** Біографія гр. Л. Л. Беннигсена . . . . . . I-XVIII стр.

V. ***Гр. Л. Л. Беннигсенъ.*** Письма о войнѣ **1812** года. *(Окончаніе)* . . . . 65 152 стр.

IV.

1. Объявленія о періодическихъ изданіяхъ 1

2. Объявленія коммерческія 25

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1970 г.
28		Кн. 4					648 / 23	

115/1-20000

Идеалогія Отечественной войны [1]).

Посвященная Отечественной войнѣ историческая литература и прежде значительная, съ приближеніемъ юбилейныхъ дней разрослась, если можно такъ выразиться, въ цѣлое море. Добытыя наукою данныя, частію путемъ спеціальныхъ изданій, ученыхъ и популярныхъ, частію путемъ періодической печати, разнесены по всѣмъ уголкамъ нашего обширнаго отечества и сдѣлались достояніемъ самой широкой публики. При такихъ условіяхъ самый освѣдомленный въ вопросѣ и опытный лекторъ, вынужденный говорить публично, не можетъ не чувствовать смущенія. Что въ самомъ дѣлѣ можно сказать новаго и въ этомъ смыслѣ интереснаго высокопросвѣщенному собранію о предметѣ, который столько разъ, на всѣ лады излагался и обсуждался столь многочисленнымъ числомъ спеціалистовъ и подуляризаторовъ? Выходя, однако, изъ того положенія, что историческіе писатели обыкновенно охотнѣе останавливаются на конкретныхъ фактахъ, чѣмъ на скрывающихся за ними философскихъ идеяхъ, я и позволю себѣ остановить ваше высокопросвѣщенное вниманіе именно на идейной сторонѣ Отечественной войны—въ надеждѣ, что, если не новизна мыслей, то своеобразное отношеніе къ нимъ лектора вызоветъ хоть нѣкоторый интересъ къ предмету.

Если бы нашествіе на Россію Наполеона можно было разсматривать по аналогіи съ движеніемъ такихъ великихъ варваровъ старыхъ временъ, какъ Атилла, Чингисханъ, Тамерланъ, то и условій, объясняющихъ смыслъ

[1]) Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ засѣданіи Кіевскаго Отд. ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, посвященномъ Столѣтнему Юбилею Отечественной Войны, 9 Сентября 1912 г.

этого явленія пришлось бы искать среди тѣхъ же силъ, которыми обусловливались и дѣйствія этихъ варваровъ, т. е. пришлось бы обращаться къ дѣйствію факторовъ географическихъ, климатическихъ, экономическихъ и имъ подобныхъ. Но вѣдь на Россію съ Наполеономъ шли не дикія орды азіатскихъ степей, движимыя стихійными силами природы, а культурные народы просвѣщеннѣйшей изъ странъ земного шара: прямѣе, съ нимъ шла цѣлая Западная Европа, воспитанная въ философскихъ идеяхъ XVIII вѣка, гордаго своимъ высокимъ ученіемъ о человѣкѣ и достоинствѣ его нравственной личности. И вотъ эта то Европа, такъ много говорившая о разумномъ смыслѣ бытія человѣка, двинулась на Россію съ тѣмъ, чтобы поступить съ нею такъ, «якоже ратіею творяху», т. е. опустошить ее огнемъ и мечемъ, залить ее потоками крови, и вызвать другіе потоки слезъ и всякаго горя. Большія средства люди привыкли употреблять для достиженія великихъ цѣлей. Какія же великія цѣли преслѣдовали эти «двадесятъ языковъ», вторгшіеся въ наше отечество въ 1812 году?

Чтобы лучше уразумѣть смыслъ отвѣта, который нерѣдко давался на этотъ вопросъ, необходимо вспомнить, что разгромъ Европой Россіи въ 12-мъ году не былъ фактомъ единственнымъ въ своемъ родѣ. Исторія знаетъ много случаевъ, когда Европа и прежде и послѣ, частію физически, частію морально, не разъ громила Россію. Вспомнимъ хотя бы, съ какимъ злорадствомъ просвѣщеннѣйшія страны Европы встрѣтили извѣстіе о пораженіи Карломъ XII войскъ Петра Великаго въ 1700 году. Вспомнимъ, далѣе, что во время Севастопольской войны противъ насъ, въ союзѣ съ Турціей, сражались три просвѣщеннѣйшія государства той же Европы, при демонстративномъ сочувствіи имъ другихъ европейскихъ же народовъ. Вспомнимъ, наконецъ, какъ отнеслась къ намъ все таже Европа послѣ послѣдней нашей Турецкой войны, на Берлинскомъ конгрессѣ. Если мы все это вспомнимъ, то легко поймемъ, какъ въ нашей литературѣ могла родиться и поддерживаться мысль о томъ, что Европа и Россія—это два особыхъ, другъ другу враждебныхъ міра, изъ которыхъ каждый представляетъ свой особый культурно-историческій типъ, въ основаніи котораго лежитъ свое особое духовно-просвѣтительное начало. Борьба Европы и Россіи съ этой точки зрѣнія—это не случайное столкновеніе странъ и народовъ изъ за какихъ нибудь политическихъ или экономическихъ причинъ. Нѣтъ,—это борьба двухъ культурно-просвѣтительныхъ началъ, именно: борьба германороманскаго католическо-протестантскаго начала Европы Западной съ славяно-русскимъ восточно-православнымъ началомъ Европы Восточной.

Эта точка зрѣнія, подкупающая своею видимою широтою и глубиною, требуетъ, однакоже, осторожнаго и вдумчиваго отношенія къ себѣ. Начать съ того, что въ данномъ случаѣ о борьбѣ народовъ, понимаемой въ смыслѣ сознательнаго и свободнаго проявленія воли, не можетъ быть и рѣчи. Вспомнимъ, что тѣже люди, которые сражались противъ насъ на Бородинскомъ

полѣ, годъ спустя, въ *битвѣ народовъ* подъ Лейпцигомъ, бились за одно съ нами противъ общаго врага—Французовъ. Мало того. Пріемъ, оказанный русскому Императору и его храброй дружинѣ, при вступленіи нашихъ войскъ въ Парижъ, показываетъ, что и Французы, какъ нація, не питали и тѣни вражды противъ русскаго народа. Оказывается, что эти двадесятъ языковъ, наводнившіе наше отечество въ 1812 году, шли на насъ не въ силу сознательной вражды къ намъ, а потому, что ихъ вела одна великая желѣзная воля, которая раньше сломила ихъ собственную свободу и которой они вынуждены были слѣпо повиноваться. Но стоило только этой могучей силѣ пошатнуться подъ ударами русскаго богатыря, какъ всѣ эти двадесятъ холоповъ сначала бросились въ разсыпную, а потомъ объединились вмѣстѣ для борьбы со своимъ прежнимъ повелителемъ. Ясно, что мысль о сознательной враждѣ къ Россіи Западной Европы, какъ коллективной личности, въ отношеніи къ данному случаю является пустымъ звукомъ, за которымъ нѣтъ никакого реальнаго содержанія.

Тѣмъ не менѣе, то обстоятельство, что Европа измѣнила своему повелителю и въ трудную минуту его жизни отреклась и предала его, само по себѣ еще не значитъ, что онъ неправъ былъ предъ нею въ своихъ великихъ замыслахъ. Исторія знаетъ много случаевъ, когда великіе люди, непонятые и осужденные окружающею ихъ средою, гибли за свои великія идеи, которыя потомъ исторія воскрешала и брала подъ свое покровительство. Во всякомъ случаѣ, то обстоятельство, что Европа осудила Наполеона, еще не значитъ, что онъ былъ неправъ, а правы были всѣ эти Меттернихи, Талейраны и имъ подобная братія. Наполеона много разъ судили и еще будутъ судить, и всякій новый пересмотръ его тяжбы съ Европой не представитъ собою ничего не научнаго.

Но насъ въ данномъ случаѣ интересуетъ тяжба Наполеона не съ Европой, а съ Россіей. Задача эта на первый взглядъ не представляетъ собою ничего труднаго для рѣшенія. Наполеонъ вступилъ въ предѣлы нашего отечества съ тѣмъ, чтобы побѣдить насъ и заставить подчиниться его волѣ. Русскій народъ, спасая свою политическую самобытность, свою честь и свое національное достоинство, отвѣтилъ ему отказомъ и вышвырнулъ его за границы своего государства. Таковъ ближайшій смыслъ Отечественной войны. Какъ это случилось—это уже подробности, глубоко интересныя, но для пониманія основной идеи ничего не дающія.

Другое дѣло, когда поднимается вопросъ о томъ, что вызвало Наполеона на этотъ шагъ, оказавшійся для него столь роковымъ. Извѣстно, какъ этотъ вопросъ рѣшается историками—фактистами. Они обыкновенно пересчитываютъ и разсказываютъ всѣ случаи столкновенія между Франціею и Россіею и считаютъ ихъ достаточнымъ основаніемъ для объясненія причины войны. Чтобы понять научную цѣнность такой постановки вопроса, достаточно вспомнить, что между такими причинами одно изъ вид-

ныхъ мѣстъ отводится неудачному сватовству Наполеона на Русской Вел. княжнѣ, словно рѣчь идетъ о какомъ нибудь безвольномъ, романически настроенномъ юношѣ, который, потерпѣвъ пораженіе на полѣ страсти нѣжной, пускаетъ себѣ пулю въ лобъ. У Наполеона было много страстей. Можно даже сказать, что вся его натура была соткана изъ страстей: гордость, самолюбіе, властолюбіе, честолюбіе,—все это кишмя кишѣло въ его душѣ. Но надо всѣми этими страстями, принимавшими нерѣдко форму настоящаго вулканическаго взрыва, господствовали двѣ великія силы души: это огромный умъ, надѣленный изумительною силою прогрессивнаго синтеза и почти нечеловѣческая сила воли, особенно наглядно выступавшая въ большомъ самообладаніи. Самъ Наполеонъ считалъ себя человѣкомъ холоднаго расчета. И дѣйствительно, сантиментально-романтическія увлеченія, подкупавшія другихъ его современниковъ силою благороднаго идеализма, совершенно чужды были практически расчетливой натурѣ Наполеона. Что бы человѣкъ такого характера, такихъ умственныхъ дарованій, къ тому же такъ убѣжденно говорившій предъ началомъ войны о громадности средствъ Россіи и о храбрости ея арміи, въ которой, по его же словамъ, каждый солдатъ будетъ защищать свое жилище,—чтобы такой человѣкъ рѣшился на войну съ Россіей, для этого, очевидно, нужны были мотивы исключительные, нужны были причины, которыя бы затрагивали самое существо его интересовъ, отъ которыхъ онъ не могъ отказаться, не отказавшись онъ самаго смысла своего бытія. Что же это за интересы?

Когда глыба снѣга, сорвавшаяся съ вершины высокой горы, въ своемъ паденіи увлекаетъ по пути новыя груды, увеличивающія ея тяжесть и стремительность, каждый такой новый актъ увеличенія тяжести можетъ быть разсматриваемъ какъ причина паденія. Но, однакоже, никто не станетъ смѣшивать начальнаго акта паденія съ послѣдующими, не станетъ потому, что каждый знаетъ, что, если бы не было перваго акта, то не было бы и послѣдующихъ. Нѣчто подобное происходитъ и въ исторіи. Сложныя историческія явленія обусловливаются и сложными причинами. Но значеніе этихъ причинъ неодинаково. Есть причины основныя, которымъ принадлежитъ доминирующее значеніе въ ходѣ событій, и есть причины, которыя, такъ сказать, присоединяются къ первымъ попутно, усиливаютъ или ослабляютъ ихъ значеніе, но, взятыя сами по себѣ, серьезной роли въ жизни не играютъ. Историкъ, желающій уразумѣть смыслъ сложнаго историческаго явленія, долженъ умѣть разобраться въ этихъ причинахъ, правильно классифицировать ихъ, не смѣшивая существеннаго съ второстепеннымъ, иначе, получится загроможденіе фактовъ, въ которыхъ запутается самая легкая мысль.

Отечественной войнѣ предшествовало много фактовъ, которыми опредѣлялись взаимныя политическія отношенія между Россіею и Франціею. Между этими фактами было не мало конфликтовъ, для устраненія кото-

рыхъ велась дипломатическая переписка, составляющая теперь весьма важный научный матеріалъ для изученія вопроса. Но переписка эта, которая съ обѣихъ сторонъ велась съ большимъ искусствомъ, принимала нерѣдко характеръ настоящей діалектической игры, напускавшей много тумана на реальную дѣйствительность. Чтобы не заблудиться въ этомъ туманѣ, необходимо освободиться отъ всей этой риторики и, въ качествѣ вѣхъ, установить тѣ руководящія идеи, которыя дѣйствительно управляли ходомъ событій, но которыя часто очень трудно разглядѣть въ рѣчахъ дипломатовъ.

Придерживаясь такого метода, оставляя въ сторонѣ риторическую воду дипломатовъ, прежде всего прямо ставимъ вопросъ: что говоритъ объ отношеніи Наполеона къ Россіи реальная дѣйствительность?

Въ то время, когда система политическихъ воззрѣній Наполеона достаточно выяснилась, тогдашняя континентальная Европа въ его сознаніи дѣлилась на двѣ половины: западную и восточную. Предоставляя себѣ право властвовать на западѣ, онъ совершенно искренно предоставлялъ Императору Александру свободу дѣйствій на востокѣ. Возникавшія же на границѣ этихъ двухъ сферъ недоразумѣнія, по его убѣжденію, при искренно дружественномъ отношеніи и взаимномъ довѣріи и доброжелательствѣ, легко могли быть устраняемы путемъ дипломатическихъ переговоровъ. Сдѣланное имъ въ Тильзитѣ предложеніе Императору Александру «раздѣлить владычество надъ міромъ» было любимѣйшею мечтою Наполеона, которую онъ не разъ высказывалъ и прежде и послѣ. Въ его глазахъ эта мысль не была пустою мечтою. Онъ искренно былъ убѣжденъ, что эта мысль осуществима и что въ осуществленіи ея заключается не только удовлетвореніе насущныхъ потребностей обѣихъ имперій, но и лучшая гарантія умиротворенія Европы. Обобравъ и обезсиливъ Австрію, вычеркнувъ Пруссію изъ карты великихъ державъ, Наполеонъ съ какимъ то почти пророческимъ предчувствіемъ, бывшимъ конечно плодомъ прогрессивнаго синтеза его необыкновеннаго ума, старается въ зародышѣ уничтожать то зерно, изъ котораго позднѣе въ центрѣ Европы выросло такъ называемое «разбойничье гнѣздо» и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы желаетъ положить начало той политикѣ, которая потомъ была завѣтною мечтою Императора Александра III. А чтобы Россія была надежною союзницею Франціи въ дѣлѣ осуществленія этого плана, Наполеонъ не только не мѣшаетъ росту ея политической силы, но, напротивъ, преслѣдуя, конечно, свои интересы, возможными способами старается этому содѣйствовать. Такъ, вопреки первоначальному намѣренію Императора Александра, онъ настаиваетъ на присоединеніи къ Россіи Финляндіи, сожалѣетъ, что Россія своимъ двусмысленнымъ поведеніемъ во время Франко-Австрійской войны 1809 года лишила себя права на пріобрѣтеніе Галиціи, утверждаетъ, что интересы Россіи и, въ частности, интересы самого Императора Александра требуютъ присоеди-

ненія къ Россіи дунайскихъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, соглашается съ тѣмъ, что Константинополь съ Босфоромъ является естественнымъ наслѣдствомъ Россіи въ случаѣ политической смерти Турціи. Вотъ та сфера, которую онъ предоставлялъ вліянію Россіи, требуя взамѣнъ предоставленія себѣ права полной свободы дѣйствій на западѣ. Внѣ этихъ двухъ сферъ находилась Англія; но Наполеонъ былъ убѣжденъ, что путемъ согласнаго дѣйствія Россіи и Франціи и съ Англіей можно было заключить миръ, выгодный для обѣихъ имперій.

Въ виду непосредственно бросающейся въ глаза заманчивости этого грандіознаго плана, плана владычествовать надъ міромъ, казалось бы, что между обѣими имперіями должны были бы установиться такія отношенія, которыя устраняли бы самую возможность мелкихъ недоразумѣній и столкновеній. Что же говоритъ дѣйствительность? Оказывается, что какъ бы вопреки требованіямъ здраваго смысла, взаимныя отношенія между Россіею и Франціею полны именно такихъ мелкихъ столкновеній, которыя въ концѣ концовъ, вмѣсто раздѣленія владычества надъ міромъ, оканчиваются страшной, кропролитной войной. Что же это за столкновенія? Анализъ любого изъ нихъ, даетъ намъ ясное представленіе объ ихъ характерѣ. Для примѣра возьмемъ вопросъ Ольденбургскій.

Въ интересахъ болѣе успѣшнаго проведенія континентальной блокады, Наполеономъ присоединенъ было къ Франціи рядъ приморскихъ областей, между которыми затесалось и герцогство Ольденбургское. Мотивомъ для присоединенія Ольденбурга, кромѣ географической связи его съ присоединенными областями, было то, что герцогство это, какъ докладывали Наполеону, служило средоточіемъ контрабандной торговли. Въ оправданіе такого своего поступка Наполеонъ ссылался на то общее соображеніе, что, если существованіе малаго владѣнія находится въ противорѣчіи съ интересами великихъ державъ, то своей самостоятельности оно сохранить не можетъ. Вотъ этотъ-то самъ по себѣ, казалось бы, ничтожный фактъ и послужилъ поводомъ для большого конфликта, который закончился разосланнымъ Россіей всѣмъ дворамъ формальнымъ протестомъ, и вызвалъ въ Наполеонѣ цѣлую бурю негодованія. Какъ это случилось?

За права Ольденбурга вступилась Россія, которая прежде всего указала на то, что присоединеніемъ его къ владѣніямъ Франціи нарушена 12 статья Тильзитскаго трактата, которою гарантировалось герцогу «полное мирное владѣніе своимъ государствомъ».—«Совершенно вѣрно, отвѣчалъ на это Наполеонъ; но я предлагаю вспомнить,—писалъ онъ Императору Александру,—что по моему же Тильзитскому договору вы должны были возвратить Турціи Молдавію и Валахію, но вмѣсто того, чтобы возвратить, вы эти княжества присоединили къ своей имперіи, противъ чего, однакоже, я не протестовалъ». Почему? Да просто потому, что договоры между дружественными государствами пишутся не для того, что бы придиркой къ

отдѣльнымъ мелочамъ создавать другъ другу затрудненія.—Но со стороны Россіи послышалось другое возраженіе. Нашъ посланникъ въ Парижѣ князь Куракинъ напомнилъ, что «герцогство Ольденбургское издавна принадлежитъ Голштейнъ-готорпскому дому, глава котораго русскій императоръ, и, если бы прекратилось потомство герцога, то оно должно было бы перейти во владѣніе царствующаго въ Россіи дома».—«Это вѣрно, отвѣтилъ министръ Наполеона Шампаньи, но я предлагаю вспомнить, что тысячу лѣтъ тому назадъ Карлъ Великій владѣлъ Гамбургомъ и всѣми окрестными странами; что же дѣлать, нужно подчиниться силѣ обстоятельствъ. Что же касается возможности наслѣдства для Русскаго царствуюшаго дома, то это невѣроятная случайность, потому что семейство герцога довольно многочисленно».—Тогда Наполеону прямо заявили, что захватомъ Ольденбургскаго герцогства не только нарушались права царствующаго въ Россіи дома, но и наносилось оскорбленіе достоинству всей имперіи. Такая постановка вопроса признана была серьезной и вызвала со стороны самого Наполеона обширное объясненіе. Онъ убѣдительно старался доказать, что ему и въ голову не приходило посягать на честь и достоинство Россіи и ея Императора. Онъ и безъ того поставилъ это герцогство въ исключительное положеніе; «но, говорилъ онъ, если бы Императоръ Александръ написалъ ко мнѣ, выразивъ то участіе, какое онъ принимаетъ въ близкомъ своемъ родственникѣ, если бы онъ выразилъ мнѣ желаніе, чтобы я сдѣлалъ для него еще болѣе, нежели намѣренъ былъ сдѣлать, то я непремѣнно исполнилъ бы и съ особымъ удовольствіемъ его желаніе».—«А онъ—жаловался Наполеонъ графу Шувалову—какъ со мною поступилъ? Публично заявляетъ протестъ, вмѣсто того, чтобы объясниться дружески со мною. Вездѣ есть чувство чести; когда я вамъ говорю: вы ошиблись, это не обидно; но если я скажу: вы солгали,—это оскорбленіе». Наполеонъ находилъ, что своимъ формальнымъ протестомъ Александръ назвалъ его «грабителемъ передъ Германіей, передъ Рейнскимъ союзомъ».—«Когда дѣлаютъ такого рода протесты—жаловался онъ князю Куракину—то значить бросаютъ перчатку, говорятъ, что хотятъ вести войну за то дѣло, которое послужило поводомъ къ протесту. Но стоитъ-ли того Ольденбургское герцогство, чтобы изъ-за него перессорились двѣ великія Имперіи и вступили въ войну между собою?» «Впрочемъ, заключалъ онъ, если изъ бездѣлицъ хотятъ дѣлать важные вопросы, то какія бы объясненія я не представлялъ, ихъ найдутъ неудовлетворительными».

Привыкши къ насилію, пренебрегая правовою стороною вопроса, оцѣнивая послѣдній только съ количественной стороны, Наполеонъ возмущается протестомъ, который Россія съ его точки зрѣнія подняла изъ-за пустой бездѣлицы. Но Наполеонъ былъ не изъ того десятка, для котораго формальный протестъ самъ по себѣ могъ бы имѣть какое либо значеніе. Вся политика его состояла изъ правонарушеній, сопровождавшихся про-

тестами, къ которымъ ему было не привыкать. Тутъ дѣло не въ протестѣ, а въ томъ, отъ кого онъ исходилъ. Наполеонъ велъ широкую политику, которая прямо или косвенно затрагивала интересы всѣхъ европейскихъ народовъ, а потому онъ долженъ былъ зорко слѣдить за состояніемъ политическаго барометра, поднятіе или паденіе котораго могло повлечь за собою успѣхъ или катастрофу. Въ его политической системѣ дружба съ Россіей занимала весьма видное мѣсто. Пока всѣ были убѣждены, что между Франціей и Россіей существуютъ дружественныя отношенія, Наполеонъ свободно, безпрепятственно могъ обдѣлывать свои дѣла въ Европѣ; появленіе же этого протеста послужило, какъ выразился Шампаньи, подтвержденіемъ уже распространившихся въ Европѣ слуховъ «о близкомъ разрывѣ между этими державами» и вызвало всеобщую тревогу.

Совершенно подъ такимъ же угломъ зрѣнія Наполеонъ подходилъ и къ вопросу о нашемъ новомъ тарифѣ, который самъ по себѣ, съ его точки зрѣнія, тоже былъ бездѣлицей. «Я полагаю, говорилъ Наполеонъ нашему Чернышову, что меня никто не считаетъ до такой степени безумнымъ, чтобы я позволилъ себѣ вмѣшиваться въ дѣла внутренняго управленія Россіей, или противиться тѣмъ постановленіямъ, которыя она издаетъ въ этомъ отношеніи... Но дѣло въ томъ, что это (новое постановленіе о тарифѣ) произвело дурное впечатлѣніе на всю Европу, какъ признакъ непріязненныхъ отношеній между двумя имперіями». При установившихся теперь между нами отношеніяхъ, говорилъ Наполеонъ, нашъ «союзъ болѣе похожъ на войну». Между тѣмъ, по его убѣжденію, той же цѣли можно было достигнуть инымъ способомъ, который не вызвалъ бы въ Европѣ тревоги.

Какъ бы то ни было, фактъ тотъ, что всѣ эти и подобныя имъ бездѣлицы, при той постановкѣ, какую придавала имъ Россія, сильно разстраивали политическія комбинаціи Наполеона и приводили его въ большое затрудненіе. Россія была почти единственнымъ и несомнѣнно самымъ цѣннымъ его союзникомъ, и вотъ этотъ другъ и союзникъ оказывался опаснѣе врага, потому что, при своей несговорчивости, онъ могъ подставить ногу тогда, когда этого меньше всего слѣдовало ожидать. При такомъ положеніи вещей, Наполеону ничего не оставалось, какъ повторить старый испытанный опытъ: Аустерлицъ и Фридландъ привели къ Тильзиту, и онъ рѣшилъ добиться новаго Тильзита.—Извѣстно, что, начиная съ Смоленска, Наполеонъ не упускалъ ни одного удобнаго случая, чтобы поднять вопросъ о заключеніи мира съ Императоромъ Александромъ; и это было не только слѣдствіемъ выяснившейся трудности войны, но главнымъ образомъ потому, что война съ Россіей сама по себѣ не была конечною цѣлью его стремленій, а была лишь средствомъ для достиженія иной цѣли, которой желательно было бы достигнуть не во враждѣ, а въ дружбѣ съ Россіей, и историкъ не имѣетъ серьезнаго основанія сомнѣваться въ искренности словъ Наполеона, постояннно увѣрявшаго, что войны съ Россіей онъ не желаетъ,

такъ какъ даже въ случаѣ ея счастливаго ея исхода, она не сулитъ ему какихъ нибудь особыхъ выгодъ.

Но если такъ, если мы повѣримъ увѣреніямъ Наполеона, то умъ безусловно долженъ повѣрить увѣреніямъ Императора Александра, который постоянно твердилъ и свои слова доказалъ дѣломъ, что онъ войны не только не желаетъ, но и никогда первый ее не начнетъ. Въ результатѣ получается нѣчто очень странное: выходитъ, что война началась вопреки желанію обоихъ ея главныхъ виновниковъ, и, слѣдовательно, событіе, которое потрясло весь міръ, явилось какъ бы слѣдствіемъ какого-то печальнаго недоразумѣнія. Само собою разумѣется, что никакого недоразумѣнія тутъ не было. Вдумчивому историку не трудно понять, откуда въ данномъ случаѣ сыръ-боръ загорѣлся. Въ свое время въ наукѣ много спорили о значеніи въ исторіи нравственнаго фактора: одни его отрицали, другіе признавали. Настоящій примѣръ представляетъ блестящую иллюстрацію положительнаго рѣшенія этого вопроса. Александръ и Наполеонъ—это были два существенно различные нравственные типа; сообразно съ этимъ, и въ основаніи ихъ политики лежали двѣ различныя системы міровозрѣнія. Александра въ свое время называли ангеломъ. Дѣйствительно, свѣтившаяся въ его небесно-голубыхъ глазахъ мягкость и доброта, очаровательное благородство его характера почти единодушно засвидѣтельствованы современниками. Между тѣмъ, достаточно взглянуть на портретъ Наполеона, чтобы сразу почувствовать, что вы имѣете дѣло съ натурой демонической, властной, способной вызывать чувство страха и рабскаго подчиненія. Наполеонъ былъ представителемъ той Франціи, которая отвергла христіанскаго Бога, Бога любви и провозгласила культъ гордаго своимъ успѣхомъ человѣческаго Разума. Императоръ Александръ былъ представителемъ смиренно-вѣрующей Россіи и окончилъ свою жизнь христіанскимъ мистикомъ. Наполеонъ въ своей политикѣ руководился принципомъ насилія и личнаго произвола; Александръ по мѣрѣ своихъ силъ, старался отстаивать начало права и уваженія къ чужимъ интересамъ, хотя бы это было даже невыгодно для его личныхъ интересовъ. Для Наполеона, напримѣръ, Ольденбургскій вопросъ былъ пустой бездѣлицей; для Александра это былъ фактъ грубаго правонарушенія. Какъ бы бросая тѣнь на личность Императора Александра, его называли и называютъ романтикомъ-мечтателемъ. Да, Императоръ Александръ дѣйствительно былъ романтикъ. Но мы не должны забывать, что романтизмъ въ свое время былъ симпатичнѣйшимъ и благороднѣйшимъ явленіемъ человѣческаго духа, и на сѣромъ фонѣ исторіи онъ всегда оставался свѣтлою полосою.

Эпоха на эпоху не похожи. Исторія человѣческаго прогресса еще не сказала на этотъ счетъ своего послѣдняго властнаго слова, и мы еще не знаемъ, на чьей сторонѣ, въ концѣ концовъ, окажется ея правдивый голосъ: на сторонѣ-ли романтика-идеалиста, Александра, въ порывахъ

своего благороднаго альтруизма мечтавшаго о благѣ, о счастьѣ человѣчества, или на сторонѣ практическаго дѣльца Наполеона, который при всей широтѣ своего геніальнаго размаха, все же оставался образцомъ типичнѣйшаго эгоиста. Трудно было этимъ людямъ столь различнаго душевнаго строя стоять и согласно работать у одного и того же дѣла. И дѣйствительно, эта противоположность выступала уже съ перваго момента соприкосновенія этихъ двухъ дѣятелей на исторической аренѣ. Когда Дюрокъ, адъютантъ Наполеона, тогда еще перваго консула, прибывшій въ Петербургъ привѣтствовать Александра съ вступленіемъ на престолъ, сталъ говорить о выгодахъ для Россіи союза съ Франціей, Александръ прямо заявилъ: «Мнѣ лично ничего не нужно; я желаю только способствовать спокойствію Европы». А какимъ путемъ русскій Императоръ предполагалъ достигнуть успокоенія Европы, это видно изъ его инструкціи русскому уполномоченному въ Парижѣ графу Маркову. Указывая руководящія начала своихъ сношеній съ иностранными державами, русскій Императоръ настаивалъ на томъ, «что истинное величіе престола должно имѣть основами прямодушіе и справедливость» и, сообразно съ этимъ, онъ предписывалъ своему послу настаивать на томъ, чтобы «обратить французское правительство на путь правды». Продолжая развивать точку зрѣнія своего Императора въ ея конкретномъ примѣненіи, графъ Марковъ внушилъ Наполеону, что «россійское правительство не можетъ оставаться равнодушнымъ къ жребію какихъ бы то ни было европейскихъ державъ, потому что великодушные виды русскаго государя объемлютъ благополучіе и спокойствіе всего свѣта».

Не теряя, однако, надежды сдвинуть Императора Александра съ точки зрѣнія его идеализма и направить на свой путь корысти и захватовъ, Наполеонъ со свойственной ему блестящей діалектикой, при каждомъ удобномъ случаѣ, старался внушить нашимъ дипломатамъ мысль о практическихъ выгодахъ союза съ Франціей, соблазняя ихъ разными подачками. Такъ, предъ Аустерлицкимъ боемъ, въ разговорѣ съ адъютантомъ Императора Александра, княземъ Долгоруковымъ, выражая недоумѣніе по поводу истинной причины настоящей войны, Наполеонъ замѣтилъ: пусть Императоръ Александръ «распространяетъ границы Россіи на счетъ своихъ сосѣдей, особенно Турокъ, тогда всѣ споры его съ Франціей кончатся». И получивъ все тотъ же отвѣтъ, что Императору Александру лично ничего не нужно, что онъ вооружается только для защиты Европы, въ какомъ то недоумѣніи воскликнулъ: «Россія должна слѣдовать совсѣмъ другой политикѣ». Но для Императора Александра перемѣнить политику—это значило измѣнить тому знамени, подъ которымъ онъ дѣйствовалъ, а это было нравственно невозможно. Извѣстна фраза, которую онъ произнесъ въ Вильнѣ, поздравляя своихъ генераловъ съ изгнаніемъ Французовъ изъ Россіи: «Вы спасли не только Россію, вы спасли Европу».

Нѣкоторые историки сожалѣютъ о томъ, что Императоръ Александръ

слишкомъ много заботился о спасеніи той Европы, которая уже на Вѣнскомъ конгрессѣ отплатила ему черной неблагодарностью. Пусть такъ. Но если истина, правда и справедливость—не пустые звуки, если на этихъ великихъ и святыхъ началахъ должна строиться не только частная жизнь людей, но и международныя отношенія, о чемъ такъ много говорится въ наше время, то не только Россія, но и все человѣчество съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія должно преклониться передъ именемъ того великаго идеалиста,который такъ высоко поднялъ знамя права и справедливости и, не смотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, держалъ его такъ честно и такъ грозно.

Проф. В. З. Завитневичъ.

„Не намъ, не намъ, а Имени Твоему"*).

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I БЛАГОСЛОВЕННЫЙ, воздавая должное совершенному руками человѣческими въ Отечественную войну 1812 г., такъ опредѣлилъ выполненную во время войны роль арміей и народомъ въ своемъ манифестѣ, изданномъ имъ 25 декабря того же года въ Вильнѣ, по окончательномъ изгнаніи изъ Россіи двунадесяти языковъ: «*Содѣянное ими есть превыше силъ человѣческихъ*», а вслѣдъ за симъ на медали, установленной въ память войны, было выбито изреченіе по ЕГО же, ГОСУДАРЕВУ, повелѣнію: «*Не намъ, не намъ, а Имени Твоему*».

Въ этихъ словахъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА сказалось со всею яркостью и въ наивысшей полнотѣ, не въ умаленіе содѣяннаго военачальниками, арміей и народомъ, преклоненіе современниковъ войны передъ величіемъ и грандіозностію совершившагося на ихъ глазахъ факта. Въ нихъ выражается вся сила сознанія современниковъ смертельной опасности, въ которой находилась Россія въ 12 году,—весь трепетъ, съ которымъ наши предки приступали къ борьбѣ съ величайшимъ полководцемъ всѣхъ временъ и народовъ, Наполеономъ; здѣсь, въ этихъ словахъ, сказалось признаніе несокрушимости и безпощадности генія его, какъ титана военнаго искусства; здѣсь сказалось то серьезное вниманіе, съ которымъ наши дѣды отнеслись къ колоссальнымъ средствамъ, собраннымъ Наполеономъ для борьбы съ Россіей, и сознаніе нашей бѣдности этими средствами, соз-

*) Докладъ Полковника В. И. Гаврилова въ торжественномъ засѣданіи Кіевскаго Отд. ИМПЕРАТОРСКАГО Русск. Военно-Историческаго Общества, посвященномъ 100 лѣтнему юбилею Отечественной войны, 9 сентября 1912 г.

наніе нашихъ слабостей для предстоявшей титанической борьбы,—сознаніе той отвѣтственности, которую нашимъ дѣдамъ и прадѣдамъ невольно пришлось взять на себя не только передъ своимъ настоящимъ, но и передъ тысячелѣтней исторіей Россіи прошлаго, равно какъ и передъ нами, потомками ихъ, передъ тысячелѣтней исторіей Россіи будущаго.

Попытаюсь изобразить основательность такого пониманія современниками обстоятельствъ Отечественной войны, сопровождавшихъ ея начало и послужившихъ ея завершеніемъ, чтобы установить,—дѣйствительно-ли опасность была смертельна, а врагъ былъ могуществен́ъ и грозенъ, какъ богъ войны? И есть-ли основаніе для насъ въ настоящую минуту ликовать и гордиться, или мы имѣемъ дѣло съ преувеличеніемъ, хотя бы и замаскированнымъ скромностью?

Наполеонъ совершилъ вторженіе въ Россію, располагая арміей невиданнаго дотолѣ состава и высокаго боевого качества. Всего въ его арміи было 608 т. человѣкъ съ 1542 орудіями и 180 т. лошадей. Одной кавалеріи было 96 т. Передъ главной арміей шло сплошной массой, какъ саранча, одной передовой конницы Мюрата 30 т. Не даромъ эта армія тотчасъ-же по своемъ сформированіи, получила наименованіе и сохраняетъ его въ исторіи и въ памяти народной и по настоящее время—названіе «Великой арміи». Въ ея составъ вошли всѣ народы Европы, кромѣ Испаніи, Швеціи и Турціи. Даже маленькая свободолюбивая Швейцарія выставила свои войска на помощь Наполеону.

На Россію шелъ весь могущественный и просвѣщенный Западъ.

За арміей шли колоссальные провіантскіе транспорты, такъ называемые подвижные магазины, вмѣщавшіе 20 дневный запасъ продовольствія на всю Великую армію и состоявшіе изъ 6 т. повозокъ, запряженныхъ до 20 т. лошадей и воловъ съ 10 т. погонщиковъ при нихъ. Въ одномъ Данцигѣ Наполеонъ собралъ продовольствія для 500 тысячной арміи на *цѣлый годъ*.

Располагая бюджетомъ въ 1 милліардъ франковъ, частью военныхъ контрибуцій отъ прежнихъ войнъ и спеціальнымъ военнымъ фондомъ въ 100 милліоновъ франковъ, онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи вполнѣ достаточныя для войны денежныя средства.

Войну 12 года онъ называлъ наиболѣе изъ всѣхъ своихъ войнъ взвѣшенной, соображенной и полной разсчета. Онъ даже озаботился, наводнивъ предварительно Россію шпіонами, приготовить къ походу и отпечатать въ Парижѣ такъ называемую «столистовую» топографическую карту Россіи, въ высшей степени подробную, и какой у насъ не было.

Положеніе Россіи было иное. Финансы наши находились въ крайне неудовлетворительномъ состояніи,—Англія помогала намъ деньгами, но конечно не даромъ, и съ этого времени явились у насъ большіе государственные долги. Союзниковъ у насъ не было никакихъ,—въ Европѣ у насъ были только враги. Даже Прусскій король, взявшій въ Потсдамѣ въ 1802 году

съ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА на гробѣ Фридриха Великаго клятву вѣрности взаимному союзу, ради котораго потомъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ велъ двѣ кровопролитнѣйшихъ и несчастныхъ для насъ войны, закончившихся Аустерлицемъ въ 805 году и Фридландомъ въ 807 году,—даже Прусскій король добивался, какъ особой чести и довѣрія, разрѣшенія выставить въ 12 году въ помощь Наполеону и свои войска противъ Россіи.

При крайнемъ напряженіи силъ, путемъ усиленныхъ рекрутскихъ наборовъ и благодаря весьма заблаговременно принятымъ мѣрамъ (война не застала насъ врасплохъ, мы къ ней готовились), мы смогли выставить противъ Наполеона только 200 т. человѣкъ съ 960 орудіями. Численно Наполеонъ превосходилъ насъ въ 3 раза, артиллеріей въ полтора, конницей въ 2 раза.

Денежныя средства наши не могли идти въ сравненіе съ Наполеоновскими. Для увеличенія послѣднихъ онъ не останавливался даже передъ безнравственными способами, обезсиливая насъ, и приказалъ надѣлать и пустить въ обращеніе массу фальшивыхъ нашихъ бумажныхъ денегъ; доски и машины для печатанія ихъ были отбиты при отступленіи французовъ подъ Краснымъ вмѣстѣ съ жезломъ маршала Даву.

Могъ-ли ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ, и могло-ли все наше русское общество не считать надвигавшуюся грозу зловѣщей? Возможно-ли было не чувствовать заносимый надъ Россіей ударъ смертельнымъ?!

Россія воевала съ Наполеономъ уже дважды и оба раза испытала на себѣ неотразимость его всепобѣдной руки. Обѣ войны закончились совершеннымъ разгромомъ нашихъ армій подъ Аустерлицемъ и Фридландомъ. Отступая отъ Аустерлица, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ не выдержалъ,—слѣзъ съ лошади, сѣлъ подъ деревомъ и зарыдалъ истерически. Наполеонъ имѣлъ обыкновеніе передъ боемъ объѣзжать свои войска. Мѣткость тогдашняго ружья была только на 250 шаговъ. Поэтому исходное для боя положеніе враждебныя арміи занимали въ верстѣ другъ отъ друга. И когда Наполеонъ вихремъ пролеталъ на конѣ передъ фронтомъ своихъ войскъ, когда передъ нимъ склонялись знамена, а по полю въ отвѣтъ на его призывъ къ бою несся могучій бѣшенный крикъ: «Vive l'empereur!»,—этотъ крикъ, достигая другой стороны, какъ положительно свидѣтельствуютъ наши участники войнъ того времени, вызывалъ морозъ по кожѣ у людей даже весьма неробкихъ, а у многихъ открывалась медвѣжья болѣзнь.

Его боялись инстинктивно, называли бичемъ Божіемъ, стопобѣднымъ, считали апокалипсическимъ чудовищемъ, имя его приравнивали къ имени антихриста; оно внушало мистическій ужасъ и давало магическое обаяніе ему во всемъ свѣтѣ.

Онъ поражалъ умъ, сердце и воображеніе величіемъ побѣдъ своихъ,—50 сраженій безъ проигрыша. Онъ былъ великъ уже тѣмъ, что сумѣлъ побѣдить прежде всего Францію, что сумѣлъ подавить великую француз-

скую революцію, за неумѣнье справиться съ которой заплатилъ своей головой на эшафотѣ король Людовикъ XVI, и мало того, что онъ задушилъ революцію, но онъ заставилъ ее провозгласить себя, вчерашняго артиллерійскаго поручика, императоромъ французовъ и подчинилъ Францію себѣ на правахъ неограниченнаго деспота.

Къ его ногамъ склонялась вся западная Европа, многія нѣмецкія государства онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ даже не путемъ завоеванія, а простымъ декретомъ министру внутреннихъ дѣлъ Франціи, въ которомъ объявлялъ, что считаетъ такое присоединеніе необходимымъ для Франціи, и посылалъ туда свои гарнизоны.

Еще въ 1810 г. Наполеонъ хвастался: «еще три года и я буду владыкой вселенной, остается только Россія, но я раздавлю ее». Съ Россіей онъ готовился быть безпощаднымъ. Вотъ что онъ говорилъ въ своемъ приказѣ по арміи, отданномъ имъ передъ самымъ переходомъ русской границы: «Москва и Петербургъ будутъ наградою вашихъ подвиговъ. Вы въ нихъ найдете золото, серебро и другія драгоцѣнныя сокровища». Тогда совсѣмъ не далеко ушло то время, когда завоеванные города отдавались побѣдителямъ на разграбленіе, и мы всѣ знаемъ, что армія Наполеона выступила изъ Москвы, перегруженная награбленнымъ тамъ имуществомъ. Мы всѣ знаемъ, что изъ серебра, отбитаго у французовъ донскими казаками, сдѣланъ весь иконостасъ вь Казанскомъ соборѣ въ СПБ. «Вы будете господствовать надъ русскимъ народомъ, готовымъ исполнять раболѣпно всѣ ваши повелѣнія и дѣлать вамъ удовольствія, какія только угодны будутъ душѣ вашей», говорилъ Наполеонъ далѣе въ томъ же своемъ приказѣ. И мы всѣ знаемъ, какъ вела свою войну Великая армія въ Россіи: Успенскій соборъ былъ обращенъ французами въ конюшню, маршалъ Даву имѣлъ свою спальню въ алтарѣ Чудова монастыря. Платовъ свидѣтельствуетъ, что французы мыли свое нижнее бѣлье въ с. Инковѣ на нарочно вынесенныхъ для этого образахъ изъ мѣстной церкви, а самъ Наполеонъ, выступая изъ Москвы, отдалъ приказаніе варварское и совершенно безсмысленное, какъ проявленіе безсильной злобы,—взорвать всѣ кремлевскія стѣны, башни, соборы и дворцы.

Его армія была въ его рукахъ могущественнымъ и послушнымъ орудіемъ. У нихъ была тѣсная связь между собою. Армія его была сильна вѣрой въ своего маленькаго капрала, убѣжденная, что онъ сумѣетъ вывести ее изъ какого угодно затруднительнаго положенія, а вѣра въ вождя для силы арміи—все. «Мы идемъ въ Москву, до скораго свиданія» говорили просто и съ легкимъ сердцемъ многіе изъ тѣхъ сотенъ тысячъ, отправляясь въ походъ, которымъ не суждено было болѣе никогда увидѣть своей родины.

Въ славу Наполеона вплетали свои громкія имена его маршалы: Даву, Ней «храбрый изъ храбрѣйшихъ», за котораго Наполеонъ даже шутя не

соглашался отдать 200 милліоновъ франковъ золотомъ, которые хранились у него въ подвалахъ Тюльерійскаго дворца; Итальянскій Вице-Король, Евгеній Богарне, родоначальникъ нашихъ герцоговъ Лейхтенбергскихъ, Мюратъ, Латуръ-Мобуръ, Груши, Нансути, Монбренъ и множество другихъ генераловъ, закаленныхъ въ бояхъ и прославленныхъ побѣдами.

Но главную силу Великой арміи составлялъ ея геній, вождь, Наполеонъ.

Наполеонъ былъ великимъ мастеромъ военнаго дѣла и напрасно говорятъ, для умаленія величія содѣяннаго нашими предками, что его геній ослабѣлъ къ войнѣ 12 года.

Брошу самый короткій взглядъ на его полководческую дѣятельность въ два наиболѣе важныхъ момента войны,—во время самаго грандіознаго и центральнаго за всю войну 3 дневнаго сраженія при Бородино и въ самый трагическій моментъ его положенія на войнѣ, во время переправы черезъ Березину.

Говорятъ, что на планѣ и на веденіи имъ Бородинскаго боя сказались его тучность и болѣзнь насморкомъ, вызвавшія вялость въ дѣйствіяхъ и ослабленіе его мышленія. Нѣтъ. И въ Бородинскомъ сраженіи Наполеонъ такъ же великъ, какимъ онъ былъ при Ваграмѣ, всего только 3 года тому назадъ, какъ и ранѣе при Аустерлицѣ, Фридландѣ, подъ Іеной, Риволи и Арколе.

Планъ его дѣйствій въ сраженіи при Бородинѣ находился въ полномъ и строгомъ соотвѣтствіи съ обстановкой, особенно въ отношеніи пользованія мѣстностью, и, отличаясь чрезвычайной смѣлостью, въ сочетаніи съ осторожностью, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ геніаленъ по своей простотѣ. Еще 24 августа, въ первый день Бородинскаго боя за Шевардинскій редутъ, Наполеонъ произвелъ общую оцѣнку мѣстности и нашего расположенія, а ночью лично изучалъ подступы къ позиціи и свойства р.р. Колочи и Войны; весь день 25-го Наполеонъ исполнилъ развѣдку самъ лично, не смотря на жестокій бой, который весь этотъ день, 2-й день Бородинскаго сраженія, шелъ между арміями за обладаніе Утицкимъ лѣсомъ, и рекогносцировалъ съ большимъ для себя напряженіемъ, весьма тщательно, входя во всѣ подробности, особое вниманіе посвятивъ подступамъ къ позиціи на протяженіи всего нашего лѣваго фланга, что было исполнено съ соотвѣтствующими начальниками, а также участвовали по своимъ спеціальностямъ офицеры генеральнаго штаба, артиллеріи и инженерныхъ войскъ, съ которыми онъ тутъ же уславливался о порядкѣ веденія боя.

Наша армія расположилась къ 26 августа на два фаса по тупому исходящему углу съ вершиной у такъ называемой «Курганной» батареи Раевскаго. Правый фасъ былъ прикрытъ недоступной р. Колочей; отъ лѣваго отходилъ прямой путь нашего отступленія на Москву. Наполеонъ и рѣшилъ обрушиться на нашъ лѣвый флангъ главной массой своихъ

войскъ, а для успѣха этого главнаго удара ему необходимо было обезпечить весь маневръ слѣва и свои сообщенія съ тыломъ, такъ какъ дорога на Смоленскъ, бывшій его ближайшей промежуточной базой, отходила также отъ лѣваго фланга.

Обезпеченіе это достигалось отчасти мѣстностью и свойствами р.р. Колочи и Войны, но не довольствуясь этимъ, Наполеонъ рѣшилъ захватить с. Бородино и, занявъ еще и другую переправу черезъ р. Войну у Беззубова, создать изъ этихъ двухъ рѣкъ *преграду-барьеръ* для какихъ либо контръ-атакъ праваго русскаго фланга и центра, назначивъ туда всего только одну дивизію пѣхоты Дельзона и одну легкую кавалерійскую дивизію Орнано.

Эта линія р.р. Войны и Колочи въ связи съ закрытіемъ для русскихъ переправъ у Бородино и Беззубово должна была такимъ образомъ составить *точку опоры* всего маневра, *неподвижную ось* общаго захожденія правымъ флангомъ—съ цѣлью, какъ и предлагалъ Наполеону маршалъ Даву, загнать русскихъ въ мѣшокъ между р.р. Колочей и Москвой, со всѣми ужасными послѣдствіями такого положенія, чтобы лишить нашу армію пути отступленія на Москву. Подготовка Наполеономъ успѣха главной атаки также въ высокой степени мастерская: подъ покровомъ сырой и темной ночи, начиная съ 2 часовъ, незамѣтно для насъ, русскихъ, было сосредоточено имъ 120 т. вмѣстѣ съ гвардіей, которой онъ придавалъ особое значеніе, для производства главной атаки, всего въ разстояніи только 3000 шаговъ, т. е. 2 верстъ, отъ нашего лѣваго фаса; демонстрируя атакой и захватомъ Бородина, затѣмъ 1-ой атакой на Курганную батарею Раевскаго, онъ все время придерживалъ на мѣстѣ нашъ правый флангъ и центръ. Вотъ вся сущность приготовленій къ бою и плана Наполеона.

Весь планъ Наполеона былъ строго обдуманъ и разсчитанъ: «Всѣ мои сраженія», говорилъ Наполеонъ, «не что иное, какъ разсчетъ». «Это было прекраснѣйшее, но вмѣстѣ и ужаснѣйшее сраженіе изъ всѣхъ 50 мною данныхъ», говорилъ онъ о Бородинскомъ боѣ.

Никакого особеннаго недомоганія, которое могло бы отразиться на самообладаніи Наполеона и ясности и силѣ мышленія, у него не было, а просто ночь передъ сраженіемъ Наполеонъ провелъ нѣкоторое время въ душевной борьбѣ, которая, по его же словамъ, всегда происходитъ въ душѣ полководца передъ рѣшительной битвой, тѣмъ болѣе естественной передъ сраженіемъ съ русской арміей, стоявшей передъ Москвой, когда великій полководецъ провидѣлъ жестокій отпоръ и тяжкія потери своей арміи.

И въ бою онъ былъ дѣятеленъ и находчивъ какъ всегда: съ 5 час. утра онъ на конѣ, руководитъ сосредоточеніемъ артиллерійскаго огня на атакуемыхъ пунктахъ, направляетъ корпуса кавалеріи для отвлеченія вниманія и силъ русскихъ, два раза посѣщаетъ Семеновскія флеши и одинъ разъ Курганную батарею, откуда обозрѣваетъ и изучаетъ наше располо-

женіе и ходъ боя, лично бросается за Колочу къ обозу, на свой путь отступленія, когда тамъ появилась кавалерійская масса Уварова и Платова. Всѣ нити и средства боя, весь ходъ его Наполеонъ держитъ въ своихъ рукахъ. И если Наполеонъ не одержалъ подъ Бородинымъ той побѣды, къ какимъ онъ привыкъ, если передъ нимъ не склонились наши знамена, если онъ не видѣлъ разстроенныхъ и бѣгущихъ нашихъ полковъ, если у него не было нашихъ плѣнныхъ, то не потому, что планъ его и исполненіе плана были плохи, и не потому чтобы геній его ослабѣлъ, а потому, что здѣсь коса нашла на камень, потому, что здѣсь русская армія продиктовала ему свою волю: «ни шагу впередъ»,—и онъ отступился. Здѣсь онъ послѣ кровавыхъ жертвъ искусной и напряженной подготовки впервые сдалъ духовно и отказался завершить сраженіе общей и рѣшительной атакой 20 т. своей старой гвардіи, удержавъ ее въ резервѣ, а еслибы онъ атаку выполнилъ,—она могла быть для насъ роковой.

Переправу черезъ Березину Наполеонъ выполнилъ тоже какъ великій мастеръ военнаго искусства. Въ окрестностяхъ Борисова, Студянки и Бриля, гдѣ происходила съ 14 по 17 ноября переправа, у него было подъ ружьемъ только 26 т. противъ 64 т. Чичагова и Витгенштейна. Конницы у Наполеона не было совершенно; поэтому обстановки и расположенія нашихъ силъ онъ почти не зналъ. Переправа была въ рукахъ Чичагова съ фронта, съ праваго фланга грозилъ Витгенштейнъ, съ тылу и лѣваго фланга его тѣснили Платовъ, Милорадовичъ и Ермоловъ. Кутузова съ главными силами онъ считалъ къ себѣ близкимъ (хотя тотъ остановился въ 100 верстахъ сзади, послѣ переправы черезъ Днѣпръ у Копыся и расположилъ свои войска на зимнія квартиры).—Дѣло сводилось къ тактическому окруженію арміи со всѣхъ сторонъ безъ пути отступленія. Морозы были отъ 14 до 27 градусовъ. Плывшія по Березинѣ льдины затирали на смерть его понтонеръ, работавшихъ по грудь въ водѣ при устройствѣ мостовъ черезъ рѣку. Какъ казалось бы не потерять голову при такихъ обстоятельствахъ! «Наполеонъ въ такомъ положеніи, что помочь ему сможетъ только самъ сатана», говорилъ Даву, когда обсуждались способы переправы черезъ Березину. Чичаговъ, боясь, что Наполеонъ ускользнетъ отъ нашихъ войскъ, разослалъ всѣмъ гражданскимъ начальникамъ описаніе примѣтъ Наполеона, чтобы могли схватить его даже переодѣтымъ.

Искусно демонстрируя, Наполеонъ заставляетъ Чичагова открыть переправу у Студянки и уйти къ началу переправы на 35 верстъ къ югу отъ мѣста совершенія ея, а воспользовавшись давно отложеннымъ капиталомъ, славою своихъ прежнихъ побѣдъ, и магическимъ обаяніемъ своего имени, онъ устрашаетъ Витгенштейна, заставивъ его, вмѣсто того, чтобы ударить во флангъ переправлявшейся арміи,—двинуться 15 ноября изъ Кострицы не на Студянку, а, подъ предлогомъ плохихъ дорогъ—на Борисовъ, въ противоположную сторону движенія французской арміи. Правда, на

Березинѣ у Наполеона погибло 16 т., въ рядахъ его арміи два дня спустя послѣ переправы осталось подъ ружьемъ только 9 т., въ Вильну пришло 4300 чел., а перваго декабря перешло нашу границу изъ всей Великой арміи только 1000 чел. Великая армія на Березинѣ окончила свое земное поприще, но тѣмъ не менѣе искусныя дѣйствія Наполеона на Березинѣ имѣли огромныя послѣдствія: ушелъ онъ—геній-вождь и администраторъ, сформировавшій къ веснѣ 1813 года, черезъ 4 мѣсяца, новую 300 т. армію спаслись всѣ его маршалы, ушло до 2500 офицеровъ, изъ которыхъ 1800 могло стать въ строй сейчасъ-же; черезъ 3 недѣли на нижней Вислѣ собралось до 20 т. isolés et trainards—отсталыхъ изъ его Великой арміи, составившихъ закаленные кадры его будущихъ армій, и въ результатѣ—кровопролитнѣйшія войны послѣдующихъ 3-хъ лѣтъ—1813, 14 и 15 годовъ. Онъ одерживаетъ еще разъ рядъ блестящихъ побѣдъ. И только тогда, когда на него встала сама Франція и его сподвижники—маршалы,—звѣзда его окончательно закатилась на далекомъ островѣ Св. Елены въ волнахъ Атлантическаго океана.

Нѣтъ, даже такой поверхностный взглядъ на боевую дѣятельность Наполеона въ 12 году даетъ вполнѣ достаточныя данныя утверждать, что Наполеонъ былъ военнымъ геніемъ, что борьба съ нимъ была трудна и опасна, и что наши дѣды и прадѣды имѣли всѣ данныя считать разразившуюся надъ ними въ 12 г. военную грозу—смертельной, а избавленіе отъ нея—чудомъ Божіимъ. Поистинѣ великъ былъ подвигъ, совершенный нашими предками, и вполнѣ понятно ихъ удивленіе и преклоненіе передъ совершившимся разгромомъ Великой арміи Наполеона, изгнаніемъ его изъ Россіи, и не только посрамленіемъ его, но и положеніемъ начала окончательному его уничтоженію. Правы были предки наши, восклицая: «Не намъ, не намъ, а Имени Твоему!»

Но если они такъ могли говорить, движимые благороднѣйшими чувствами русской натуры, всегда покорной Божьему промыслу, и которой всегда были чужды шумъ и реклама, то имѣемъ ли право мы, потомки ихъ, спасенные ихъ кровью, сказать: «Вы ничего не сдѣлали для благополучнаго исхода Отечественной войны, все сложилось само собой, съ вашей стороны не было ни искусства, ни мужества, ни подвига, и что Наполеона сгубили преждевременно наступившіе необычайно сильные морозы и неподготовленность Великой арміи по его же винѣ, по недостатку его предусмотрительности, къ зимнему походу?!»

Нѣтъ, мы не можемъ сказать этого. Мы должны преклониться передъ памятью современниковъ Отечественной войны 12 года, какъ передъ памятью героевъ, и должны воздать имъ хвалу и славу, сколько хватить у насъ на то силы чувства и умѣнья.

Наша армія была почти сплошь Суворовской школы и состояла изъ его «чудо-богатырей», изъ героевъ Очакова, Измаила, Рымника, штурма

Варшавской Праги, Требіи, Нови и перехода Швейцарскихъ Альпъ черезъ Сень-Готардъ и Чертовъ мостъ. Это были тѣ самыя войска, о которыхъ Суворовъ говорилъ, что они тыла не знаютъ, не боятся за отступленіе и сражаются на два фронта. О нихъ же Фридрихъ Великій, испытавъ на себѣ стойкость и мужество русскаго солдата, говорилъ, что его мало убить, но надо его еще и повалить.

Въ сраженіи подъ Бородинымъ общая убыль была у насъ изъ 120 т.— до 58 т. и 22 генерала. Это значитъ, что смерть вырывала себѣ въ жертву одного изъ двоихъ. И наканунѣ боя всѣ знали, что бой будетъ смертельный, но никто не дрогнулъ, всѣ дралпсь какъ львы, и «клятву вѣрности сдержали мы въ Бородинскій бой», и «французская армія, по выраженію Ермолова, расшиблась о русскую».

Главнокомандующій I арміей былъ вынужденъ обнажить саблю для самозащиты. Князь Багратіонъ получаетъ смертельную рану, ядро раздробило ему ногу, но онъ, заливаясь кровью, силится усидѣть на лошади, чтобы своею убылью изъ строя не смутить свои войска. Генералъ Костенецкій защищается банникомъ. Генералъ Лихачевъ не хочетъ покинуть своей 24 пѣхотной дивизіи и больной, сидя на стулѣ въ углу Курганной батареи Раевскаго, руководитъ ея дѣйствіями, пока израненый штыками, вмѣстѣ съ паденіемъ батареи, не попадаетъ, наконецъ, въ плѣнъ.

26-го вечеромъ Кутузовъ разсылаетъ приказаніе преслѣдовать французовъ на завтра, но, узнавши о потеряхъ арміи, перемѣняетъ рѣшеніе и приказываетъ начать отступленіе. Въ нѣкоторыхъ пѣхотныхъ полкахъ осталось по 25 человѣкъ. Изъ 54 баталіоновъ 2-й арміи Багратіона осталось только 8 т., въ среднемъ 170 чел. на баталіонъ, вмѣсто штатной тысячи. Капитаны вступали въ командованіе полками. Графъ Воронцовъ-Дашковъ говоритъ, что его дивизія (сводно-гренадерская) исчезла не съ поля сраженія, а на полѣ сраженія, въ ней осталось только 300 человѣкъ. Духъ былъ чрезвычайный. Писаря, нестроевые, легко раненные хватались за оружіе и рвались впередъ. Разгоряченная пѣхота сама бросалась на атаковавшую ее конницу. 27 пѣхотная дивизія Невѣровскаго, прославившая себя уже боемъ подъ Краснымъ 2-го августа, защищая 24-го августа Шевардинскій редутъ, бросилась въ одну изъ контръ-атакъ, имѣя передъ полками всѣхъ своихъ священниковъ съ крестами въ рукахъ.

Невозможно перечислить всѣхъ данныхъ, говорящихъ о героизмѣ нашей арміи въ массѣ ея, но мы всѣ знаемъ, что «то было лихое племя,— богатыри».

Къ этой же массѣ нужно отнести донцовъ, партизановъ, дружины народнаго ополченія, отряды народнаго возстанія.

Заслуги Донского войска передъ Россіей огромны: отъ Нѣмана до Москвы и отъ Москвы до Нѣмана они все время были безсмѣнно, денно и нощно, ближе всѣхъ къ врагу, составляя арьергарды и авангарды и участвуя

во всѣхъ сраженіяхъ, баталіяхъ, дракахъ и перепалкахъ, какъ доносилъ атаманъ Платовъ. Имя казака стало для французовъ пугаломъ.

Кутузовъ, находясь въ Тарутинѣ и провидя событія, добился поголовнаго ополченія войска Донского. Онъ торопилъ донцовъ; они шли о двуконь, по 60 верстъ въ сутки, безъ дневокъ, и сдѣлали свое дѣло. Пошли старики и даже 8 лѣтніе дѣти, изъ которыхъ многіе, какъ свидѣтельствуютъ ихъ послужные списки, были произведены 10 лѣтъ отъ роду въ первый офицерскій чинъ за боевыя отличія, при чемъ у многихъ были отрублены въ бояхъ уши, у нѣкоторыхъ руки, и многіе имѣли сѣченныя раны на головѣ.

Та партизанская война, которая подорвала и истощила силы Великой арміи и окончательно сгубила ее, возможна, какъ свидѣтельствуетъ исторія, только у тѣхъ народовъ, которые сильны любовью къ Отечеству, полны отваги, смѣлости, лихости, мужества и презрѣнія къ смерти. Партизанскими войнами прославились только Испанія въ 1808 году противъ Наполеона, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты въ 1863 году и наша Россія въ 1812 году. Сегодня, 9 сентября исполнилось ровно 100 лѣтъ со времени перваго партизанскаго поиска, когда въ ночь на 10 сентября произошло у Царева-Займища на Старой Смоленской дорогѣ первое нападеніе на французскій транспортъ нашего партизана, подполковника Ахтырскаго гусарскаго полка, Дениса Давыдова, инициатора партизанскихъ дѣйствій. И съ какими ничтожными силами онъ вышелъ въ поле на единоборство, за свой рискъ и страхъ, съ Великой французской арміей! У него было только 50 гусаръ и 80 казаковъ—130 человѣкъ. Это-ли не героизмъ и не мужество!

Это нападеніе имѣло большое значеніе въ ходѣ войны. Оно показало Наполеону живучесть нашей арміи, ея силу,—до него Наполеонъ считалъ, что она разсѣялась, и только тогда онъ тотчасъ же приказалъ искать ее, а она тѣмъ временемъ, не тревожимая, переходила къ Красной Пахрѣ и Тарутину, чтобы закрыть Наполеону нашъ плодородный югъ. Развитіе партизанскихъ дѣйствій скоро сдѣлало войну народной, самой страшной для Наполеона, и, въ связи съ дѣйствіями народнаго ополченія и отрядовъ народнаго возстанія, скоро привело къ тому, что французы, будучи лишены подвоза и ничего не найдя въ сожженной Москвѣ, стали голодать, «жрать падаль и лошадиное мясо», на что и разсчитывалъ Кутузовъ, сдавая имъ, какъ ловушку, Москву. И въ концѣ концовъ Наполеонъ долженъ былъ уйти изъ Москвы съ пустыми руками. При отступленіи партизаны и народныя дружины не позволяли французамъ остановиться, отдохнуть, опомниться, добивали ихъ на маршѣ и на бивакахъ и истребляли ихъ тысячами, лишая ихъ увѣренности не только въ завтрашнемъ днѣ, но даже и въ грядущемъ часѣ. Имена партизановъ Давыдова, Сеславина, Дорохова, Фигнера, имя старостихи Василисы, всѣмъ извѣстны.

Со времени вступленія арміи Наполеона въ коренныя русскія земли, начиная отъ Смоленска, населеніе сжигало все свое добро и свои жилища,

обращая свои родныя поля въ пустыню для погубленія врага. Народъ русскій не остановился даже передъ сожженіемъ Москвы (распоряженіемъ Московскаго генералъ-губернатора графа Ростопчина весь пожарный обозъ былъ заблаговременно вывезенъ изъ Москвы во Владиміръ). Когда одного крестьянина взяли въ ряды французской арміи и, чтобы онъ не убѣжалъ,— выжгли ему клеймо на рукѣ, онъ тутъ же схватилъ топоръ, отрубилъ себѣ руку, бросилъ ее къ ногамъ своихъ вербовщиковъ и воскликнулъ «нате вамъ ваше клеймо».

По слову ГОСУДАРЯ ожили Пожарскіе, Минины, Палицыны въ своихъ потомкахъ. Вся Россія воспрянула духомъ. Было выставлено до 300 т. народнаго ополченія и пожертвовано до 100 милліоновъ рублей.

Всѣ несли свои жертвы на алтарь отечества, не щадя ничего, и мы не можемъ не быть благодарными нашимъ предкамъ, не можемъ отрицать ихъ высокаго героизма. Такова была масса.

Генералитетъ нашъ, руководившій войною 12 года, былъ выкованъ въ предыдущихъ войнахъ, и къ началу войны мы видимъ уже многихъ изъ нихъ съ громкимъ именемъ, съ заслуженной боевой репутаціей.

Я остановлюсь только на трехъ самыхъ крупныхъ именахъ—Барклая, Багратіона и Кутузова.

Барклай еще юношей принималъ участіе въ штурмѣ Очакова, вслѣдъ за тѣмъ—во многихъ войнахъ, а въ Шведскую войну 1809 года онъ совершаетъ знаменитый переходъ черезъ Кваркенъ.

Систематическое отступленіе нашихъ армій отъ границы дорого стоило Барклаю. Имъ былъ недоволенъ АЛЕКСАНДРЪ I, роптала армія—послѣ оставленія Смоленска ему не отвѣтили войска на привѣтствіе, изъ рядовъ вслѣдъ раздалась площадная брань. Общество заподозривало измѣну, считаясь съ его не русскимъ происхожденіемъ. Багратіонъ открыто высказывалъ свое неодобреніе стратегіи Барклая и тѣмъ возбуждалъ противъ него армію. Какое нужно было имѣть мужество оставаться вѣрнымъ своей идеѣ! Какую нужно было имѣть въ ней убѣжденность! Какъ нужно было любить Россію, чтобы идти на такое самопожертвованіе! И этотъ человѣкъ твердо выдержалъ характеръ и потомъ спокойно сталъ подъ команду Кутузова, а подъ Бородинымъ сражался такъ, что вынужденъ былъ обнажить саблю для самозащиты.

Багратіонъ раннюю юность провелъ въ кавказскихъ войнахъ (тяжелая рана), затѣмъ шла Турецкая война, Польская война (штурмъ Варшавской Праги), подвиги въ семи итальянскихъ битвахъ и въ Швейцарскихъ Альпахъ, при чемъ Багратіонъ находился всегда въ самыхъ опасныхъ и отвѣтственныхъ мѣстахъ (въ авангардахъ или арьергардахъ).

Суворовъ такъ любилъ его, что называлъ не иначе, какъ по просту, сердечно—«ты, князь Петръ» и подарилъ ему кольцо съ знаменитымъ его изреченіемъ, вырѣзаннымъ внутри кольца: «глазомѣръ, быстрота и натискъ».

Затѣмъ, Багратіонъ воевалъ съ Наполеономъ въ 1805 г.,—знаменитый Шенграбенъ, Аустерлицъ и всѣ почти сраженія 1806—7 г.г.

Кутузовъ еще юношей отличился въ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ. При отраженіи турокъ подъ Алуштой потерялъ глазъ (пуля въ високъ). Осаждалъ Очаковъ (еще одна тяжелая рана въ голову), отличился при взятіи Измаила, при чемъ Суворовъ говорилъ о немъ, что «Кутузовъ хотя шелъ у меня на лѣвой рукѣ, но былъ моей правой рукой». ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ называла его не иначе, какъ «мой Кутузовъ». Сражался съ Наполеономъ подъ Аустерлицемъ, произвелъ искусное отступленіе отъ Кремса къ Цнайму, за что съ тѣхъ поръ Наполеонъ сталъ звать его, къ его удовольствію, «старой лисицей Сѣвера».

Дѣйствія Кутузова при Бородинѣ носятъ печать испытаннаго таланта. Окончательное рѣшеніе его заключалось въ томъ, чтобы расположить армію на позиціи, прикрываясь р. Колочею и опираясь лѣвымъ флангомъ на Семеновскія флеши, какъ на опорный пунктъ. И онъ провидѣлъ планъ Наполеона, провидѣлъ направленіе его главной атаки на нашъ лѣвый флангъ. Чтобы отразить этотъ ударъ, Кутузовъ съ вечера 25 августа далъ такое расположеніе 3 корп. Тучкова 1-го, чтобы онъ, какъ изъ засады, ударилъ бы Наполеону во время атаки во флангъ и отбросилъ бы его къ Сѣверу. На найденномъ недавно Кутузовскомъ кроки поля сраженія его собственною рукой отмѣчено относительно корпуса Тучкова: «расположенъ скрыто». Тучковъ долженъ былъ стать впереди д. Утицы, но невѣрность карты, перепутанность названій бывшихъ здѣсь селеній, ошибки полковника Толя, которому поручено было поставить корпусъ, исказили здѣсь планъ Кутузова. Тучковъ сталъ не въ видѣ засады, а въ одной линіи съ войсками лѣваго фланга, и того удара, который Кутузовъ готовилъ Наполеону—не вышло,—дѣло свелось къ фронтальному столкновенію. Пришлось поправлять обстоятельства, усиливая войска лѣваго фланга за счетъ общаго резерва и праваго фланга. Бой кипѣлъ около Семеновскихъ флешей, Наполеонъ готовъ былъ найти въ нихъ себѣ точку опоры на нашемъ лѣвомъ флангѣ и утвердиться на немъ. И когда выяснилась опасность положенія, когда опредѣлилось, что наши войска съ праваго фланга не поспѣютъ во-время къ Семеновскимъ флешамъ, Кутузовъ мастерски бросаетъ массу кавалеріи въ 76 эскадроновъ и сотенъ Уварова и Платова на лѣвый флангъ Наполеона, чтобы оттянуть сюда силы и вниманіе французовъ. Угроза была страшная. Самъ Наполеонъ, готовившійся раздавить нашъ лѣвый флангъ своими массами, пріостановилъ атаку и лично бросился вскачь къ своему лѣвому флангу. Сюда бросился и Евгеній Богарне, который атаковалъ нашъ центръ, придерживая его. Наша армія передохнула, получила въ свое распоряженіе время, подкрѣпленія подошли, и все сраженіе кончилось тѣмъ, что наша армія къ 5 час. дня, послѣ кровопролитнѣйшаго и упорнѣйшаго боя, опираясь правымъ флангомъ на д. Горки, а лѣвый имѣя за д. Утицей, отошла

отъ утренней позиціи только на 1 версту, на пушечный выстрѣлъ, и стала грозной стѣной—полная военной жизни и мощи, готовая вновь сразиться и говоря врагу: «ни шагу далѣе».

Грозный видъ русской арміи испугалъ Наполеона, и затѣмъ подъ покровомъ ночи онъ оставляетъ позиціи, добытыя такою большою кровью, и его армія отходитъ въ то положеніе, которое она занимала въ 5 ч. утра 26-го. Кутузовъ своимъ искусствомъ разстроилъ всѣ геніальные замыслы великаго Наполеона.

Какое вѣрное пониманіе природы войны свидѣтельствуетъ знаменитое изреченіе Кутузова на совѣтѣ въ Филяхъ 1 сентября: «Съ потерею Москвы, доколѣ сохранена армія, не потеряна Россія». И Кутузовъ сдаетъ Москву безъ новаго боя. Географическій пунктъ, хотя бы это было даже «сердце» страны, ничего на войнѣ не значитъ, все зависитъ отъ живой силы народа, отъ арміи, и Кутузовъ спасъ эту армію для изгнанія французовъ изъ Россіи.

Ему ставятъ въ вину недостаточную рѣшительность и дѣятельность въ преслѣдованіи Наполеона, результатомъ которой было то, что все-таки изъ Россіи ушелъ самъ Наполеонъ, ушли его маршалы и ушло до 20 т. солдатъ, хотя и безоружныхъ, которые стали въ строй нѣкоторое время спустя. Но какъ же ему было быть болѣе дѣятельнымъ, если обстоятельства были противъ?! Обратившись къ параллельному преслѣдованію, Кутузовъ рѣшилъ въ 1-й разъ пересѣчь путь Наполеону подъ Вязьмой, куда онъ долженъ былъ поспѣть къ 22 октября, но онъ не смогъ этого сдѣлать, идя 6 дней безъ дневокъ по дурнымъ дорогамъ, по глубокому только что выпавшему снѣгу, съ тяжелыми обозами, по преимуществу воловьими. По свидѣтельству Вильсона, англійскаго комиссара, яраго ненавистника Кутузова, наша армія была весь день 20 октября безъ хлѣба. Кромѣ того, втеченіи послѣднихъ 3 дней Кутузовъ не получалъ никакихъ донесеній отъ своего начальника авангарда Милорадовича, получилъ даже ложное сообщеніе, что онъ разбитъ, получилъ 20-го донесеніе, что будто-бы Наполеонъ уже прошелъ Вязьму (тогда этого еще не было), и въ этотъ-же день Платовъ доносилъ ему, что у казаковъ нѣтъ не только хлѣба, но даже и снарядовъ: стрѣляли французскими, но они не совсѣмъ подходили къ калибру нашихъ орудій. «Французы такъ бѣжали, какъ не бѣжала никогда никакая армія», доносилъ Платовъ. Трудно было ихъ догнать.

Отъ Малоярославца до Смоленска французы шли 15 дней безъ дневокъ, сдѣлавъ 370 верстъ, при чемъ Даву, начальникъ арьергарда Наполеона, вовсе не ночевалъ 21-го, испуганный первымъ появленіемъ егерей (по теперешнему, стрѣлковъ), подвезенныхъ казаками на своихъ лошадяхъ en croupe; гвардія Наполеона сдѣлала 17-го 60 верстъ, 19-го 35 верстъ, 21-го 30 верстъ.

На маршѣ отъ Смоленска въ Оршу изъ устъ въ уста передавались тревожные слухи: «Чичаговъ—Березина», и 200 верстъ были пройдены гвардіей въ 5 дней, отъ Краснаго до Орши 120 верстъ—въ 2 дня. За Оршей наступившіе послѣ Вязьмы морозы смѣнились оттепелью, положеніе французовъ сдѣлалось легче, по дорогамъ, покрытымъ глубокой грязью, войска двигались подобно похоронному шествію, сохраняя мрачное молчаніе, но тѣмъ не менѣе, 175 верстъ отъ Орши до Борисова были пройдены въ 6 дней. На всемъ пути отъ Смоленска до Березины, 400 верстъ, французы имѣли только одну дневку въ Оршѣ.

Надо подумать, что если велики были страданія французской арміи при отступленіи, то и намъ было тоже весьма не легко: мы также бивакировали на 20° мороза, голодали по нѣсколькимъ днямъ. За Днѣпромъ интенданты отказались довольствовать армію, потому что край былъ опустошенъ, и за все время къ арміи прибылъ продовольственный транспортъ въ 2000 повозокъ только одинъ разъ изъ Бобруйска. Кутузовъ приказалъ было поэтому выдавать солдатамъ по 10 коп. въ день кормовыхъ, но что же они могли сдѣлать съ гривенникомъ въ пустынѣ? И 10 полковъ пѣхоты пришлось расформировать, такъ какъ въ нихъ осталось по нѣсколько человѣкъ. Клаузевицъ говоритъ, что онъ съ арміей Витгенштейна послѣ Березины шелъ только 3 дня по большой дорогѣ, но она была усѣяна не въ меньшей степени обильно замерзшими русскими, какъ и французами, и только численное превосходство насъ выручило. Наша главная армія, выступивъ изъ Тарутина въ числѣ 107 т. и потерявъ въ бояхъ только 10 т., потеряла отсталыми до 40 т., т. е. общая убыль простиралась до 50% ея состава. Вильны достигли только 42 т. при 200 орудіяхъ изъ 622; отъ Березины Чичаговъ изъ 32 т. привелъ туда только 17 т.

Трудно было при такихъ условіяхъ дѣйствовать болѣе рѣшительно, чѣмъ это было у Кутузова. «Все это развалится и безъ меня само собою», говорилъ онъ тѣмъ, кто пытался вовлечь его въ болѣе рѣшительныя дѣйствія. «Сами обстоятельства дѣлаютъ больше, нежели сколько сдѣлало бы наше оружіе», добавлялъ онъ.

Кутузовъ считалъ необходимымъ беречь армію, ибо, памятуя вѣроломство Западной Европы и особенно Пруссіи передъ началомъ войны, говорилъ: «нельзя намъ придти на границу съ пустыми руками, только сильная армія можетъ заставить Германію перейти на нашу сторону. За 10 французовъ не отдамъ и одного русскаго». У Кутузова былъ еще особый учетъ нашихъ отношеній къ Англіи и къ Франціи. Вильсону, англійскому комиссару, онъ прямо сказалъ: «я вовсе не считаю за благо, чтобы Наполеонъ перестал царствовать, ибо въ наслѣдіи Франціи Россія принять участія не можетъ, а возвеличеніе Англіи для Россіи можетъ быть только вредно». Одному своему собесѣднику онъ еще проще сказалъ: «мы съ то-

бой, голубчикъ, никогда не согласимся: ты думаешъ только о пользѣ Англіи, а по мнѣ если сей островъ пойдетъ на дно моря хоть сегодня—я не охну».

Но когда было нужно, Кутузовъ, этотъ «идолъ сѣверныхъ дружинъ», былъ дѣятеленъ и рѣшителенъ.

Когда онъ получилъ отъ Дохтурова донесеніе, что Наполеонъ обходитъ нашу армію, находившуюся въ Тарутинѣ, направляясь на Малоярославецъ, чтобы дальше пройти на Калугу и воспользоваться нетронутыми и неисчерпанными еще богатѣйшими средствами Малороссіи, Кутузовъ рѣшилъ не допустить этого: днемъ 11 октября и ночнымъ маршемъ на 12-е, подъ дождемъ, по распустившимся дорогамъ, привелъ онъ свою армію 12-го къ Малоярославцу, и послѣ такого кроваваго боя въ улицахъ города, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лошади ходили по щетку въ крови, онъ расположился къ вечеру 12-го, къ югу отъ Малоярославца, въ разстояніи отъ него пушечнаго выстрѣла за Нямцевскимъ оврагомъ, закрылъ Наполеону дорогу къ югу и ночевалъ эту сырую холодную ночь, истомленный маршемъ и боемъ, среди своихъ солдатъ, прямо на позиціи, на землѣ, завернувшись только въ бурку, не смотря на свои 67 л. отъ роду и на рыхлую свою тучность. Онъ готовился встрѣтить ночную атаку Наполеона и, какъ и подъ Бородинымъ, твердо сказалъ «ни шагу далѣе»,—и подъ Малоярославцемъ остановилось завоеваніе вселенной, изчезли плоды 20-лѣтнихъ побѣдъ, и началось разрушеніе всего, что думалъ создать Наполеонъ.

Но всѣ титаническія усилія генераловъ, арміи и народа сокрушить Наполеона, все искусство и мужество нашихъ военачальниковъ могло обратиться въ ничто, если бы не замѣчательная твердость духа и мужество, проявленныя нашимъ верховнымъ вождемъ, ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ I. «Не положу оружія, доколѣ хотя одинъ изъ непріятельскихъ воиновъ останется въ Россіи. Не подпишу мира даже на берегахъ Волги. Отрощу бороду, буду питаться картофелемъ, уйду въ Камчатку, но Наполеонъ или я, я или онъ, а вмѣстѣ мы царствовать не можемъ», говорилъ и писалъ въ своихъ манифестахъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ.

Нелегко было Государю выдержать характеръ, и тяжело было сознаніе принятой на себя отвѣтственности. Всесильный Аракчеевъ, вдовствующая Императрица—мать—МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА, наслѣдникъ престола, братъ ГОСУДАРЯ, Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ, и многіе другіе при дворѣ были за прекращеніе военныхъ дѣйствій, за миръ съ Наполеономъ.

Наполеонъ неоднократно пытался склонить ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА къ миру, начиная со взятія Смоленска, этого ключа къ Москвѣ, когда онъ впервые поручилъ израненному и взятому въ плѣнъ генералу Тучкову 3-му довести до свѣдѣнія АЛЕКСАНДРА, что пороху, по его мнѣнію, истрачено уже достаточно. Всего было 4 такихъ попытки, но ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ на нихъ не только не отвѣтилъ, но составилъ планъ

взаимныхъ дѣйствій на Березинѣ армій Кутузова, Чичагова и Витгенштейна съ цѣлью уничтоженія Наполеона, по которому онѣ въ основныхъ чертахъ и дѣйствовали.

Не всегда и настроеніе народное было въ пользу ИМПЕРАТОРА, такъ напримѣръ, зловѣщей, жуткой тишиной встрѣтилъ народъ у Казанскаго собора пріѣздъ ГОСУДАРЯ къ молебствію въ день его коронованія, 15 сентября 12 г., когда до Петербурга дошла первая вѣсть о потерѣ Москвы.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Польши и Литвы, къ западу отъ Днѣпра, поминали на ектеніяхъ Императора Наполеона, а не Александра.

ГОСУДАРЬ жилъ на Каменномъ островѣ; онъ гулялъ по парку часто одинъ, и часто заставали его прислонившимся спиною, въ глубокой задумчивости, къ дереву—онъ не замѣчалъ проходившихъ мимо. Понятно, что творилось въ душѣ ГОСУДАРЯ!

Нѣтъ, не можемъ, не смѣемъ мы не гордиться и не радоваться, переживая въ настоящую минуту столѣтіе Отечественной войны.

«Вся сила Запада ударила на грудь Русскую, и отхлынула отъ нея какъ отъ стѣны желѣзной». И хотя участники великой Отечественной войны со скромностію истиннаго достоинства говорили: «Не намъ, не намъ, а Имени Твоему», но мы должны, мы не смѣемъ не воскликнуть громко: «Вѣчная память вамъ и вѣчная слава вамъ, герои титанической борьбы за Вѣру, Царя и Отечество, герои самоотверженной воинской доблести! Пусть ваша беззавѣтная преданность Царю, патріотическая любовь къ родинѣ, двигавшая всею вашей дѣятельностью, презрѣніе къ смерти и несравненное мужество живутъ въ насъ, потомкахъ вашихъ, и да послужитъ примѣръ вашей высокой доблести образцомъ будущимъ поколѣніямъ Россіи!».

В. И. Гавриловъ.

Выборки изъ приказовъ по Кексгольмскому полку за 1812 годъ.

(Окончаніе) [1].

Апрѣль.

3-го. При выходѣ полка 2 числа сего апрѣля изъ города Вильно объявилъ мнѣ военный министръ свою совершенную благодарность, а особенно замѣчена имъ 3 Гренадерская рота отличнѣе отъ прочихъ, за что пріятнымъ моимъ долгомъ поставляю себѣ, объявить всѣмъ г-мъ батальоннымъ и ротнымъ командирамъ таковую же свою благодарность за тотъ порядокъ и устройство въ каковомъ полкъ изъ города выступилъ.

4-го [12]). Предписываю отъ всѣхъ ротъ подать завтрашняго числа непремѣнно вѣдомости о квартирахъ въ какихъ именно деревняхъ каждая рота расположилась съ показаніемъ разстояніи отъ штабъ квартиры батальонной квартиры и отъ ротнаго двора съ означеніемъ удобныхъ и не удобныхъ квартиръ.

5-го. Господинъ военный министръ и кавалеръ Барклай Детолій приказомъ отданнымъ войскамъ 1-й западной арміи за № 3 далъ знать, что

---

[1]) См. кн. 3 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1912 г.

[12]) 4 апрѣля полкъ прибылъ по своему назначенію въ м. Ольшаны, въ составъ 11-й пѣхотной дивизіи, гдѣ и сталъ на квартиры.

усмотрѣно имъ изъ рапортовъ полковъ пѣхотныхъ Кременчугскаго и Минскаго непомѣрное число больныхъ и слабыхъ, каковую причину поставляетъ беззаботливости шефовъ тѣхъ полковъ полковниковъ Пышницкаго и Красавина, за каковое нерадѣніе къ службѣ дѣлается имъ строжайшій выговоръ съ объявленіемъ по всей арміи съ тѣмъ, что, если впредь усмотрѣно будетъ имъ въ сихъ или другихъ полкахъ сему подобное, то шефамъ полковъ откажется отъ командованія и преданы будутъ военному суду, какъ нерачительные и безпечальные къ службѣ.

Я, основываясь на семъ означеннаго г-на военнаго министра приказѣ, рекомендую ввѣреннаго мнѣ полка г-мъ батальоннымъ и ротнымъ командирамъ принять наивозможныя и бдительныя мѣры въ смотрѣніи за людьми, впадающими въ болѣзни большею частію отъ невоздержанія или отъ неопрятности и нечистоты, будучи увѣренъ что заботливость и попеченіе командира отвратить можетъ весьма многихъ людей отъ такихъ болѣзней, коихъ они сами виною бываютъ.

5-го. Такъ какъ ввѣренный мнѣ полкъ нынѣ находится безъ походнаго движенія впредь до повелѣнія, по чему и рекомендую всѣмъ господамъ ротнымъ командирамъ приказать людямъ во ввѣренныхъ имъ ротахъ приготовить себя по христіанскому долгу къ исповѣди, для чего и подать о всѣхъ чинахъ, въ ротѣ состоящихъ, именные списки для отмѣтокъ священнику о бывшихъ на исповѣди и удостоившихся Святого причастія, а полковому священнику Феодору рекомендую приступить къ исповѣдыванію всѣхъ чиновъ въ полку состоящихъ, начиная съ 9 Мушкетерской роты, и потомъ, какъ удобнѣе будетъ, по окончаніи уже надлежащаго обряда, о бывшихъ у исповѣди и Святого причастія подать въ полкъ надлежащіе списки.

5-го. Предписываю г-мъ ротнымъ командирамъ строго подтвердить нижнимъ чинамъ дабы они какъ наивозможно остерегались отъ огня и имѣли бы опасеніе ходить съ лучиною на дворъ и курить табакъ, поелику пожарные случаи большею частью отъ сего происходятъ, если же сверхъ чаянія, чего Боже сохрани, произойдетъ пожаръ, то виновный неминуемо преданъ будетъ строжайшему суду.

6-го [13]). Подтверждаю всѣмъ господамъ полковымъ начальникамъ, что бы въ полкахъ пули передѣланы были совершенно по калибру ружей, хотя впрочемъ ожидать должно что сей предметъ ни кѣмъ изъ виду не упущенъ, но однакожъ напоминается имъ объ ономъ въ предупрежденіе дабы за упущеніе не подвергались они строжайшему взысканію.

6-го. Господинъ Военный Министръ и Кавалеръ Барклай Детолій въ приказѣ отданномъ войскамъ 1-й западной арміи за № 4 прописываетъ, что, при выступленіи 2-го числа сего мѣсяца изъ Вильно Кексгольмскаго пѣхотнаго полка, съ удовольствіемъ замѣтилъ онъ послѣ столь труднаго

[13]) Повидимому, объявляется приказъ кого либо изъ старшихъ начальниковъ.

похода при томъ худой дорогѣ и во время (sic) люди сбережены, свѣжи, здоровы и въ надлежащей чистотѣ, что относится единственному попеченію и заботливости шефа полка г-на полковника Емельянова; за таковой порядокъ и устройство объявляетъ ему совершенную благодарность, равно всѣмъ штабъ и оберъ офицерамъ, о чемъ полкамъ ВЫСОЧАЙШЕ ввѣренныхъ ему дивизій даетъ знать. Каковой приказъ дѣлаю извѣстнымъ всѣмъ г-мъ штабъ и оберъ офицерамъ ввѣреннаго мнѣ полка.

7 го. Во исполненіе отданнаго командующимъ 11-ю пѣхотною дивизіею господиномъ дивизіоннымъ командиромъ и кавалеромъ генералъ лейтенантомъ Лавровымъ приказа, на учрежденныхъ пѣшихъ почтахъ полагать нижеписанныхъ ротъ рядовыхъ, означенныхъ по приложенному у сего именному списку.

СПИСОКЪ

состоящихъ на почтѣ Кексгольмскаго пѣхотнаго полка рядовымъ.

Роты.	№№	ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	Въ какихъ мѣстахъ состоитъ сія почта.	Разстояніе станціи отъ станціи.
7	1	Федоръ Плетневъ . . .	Въ дер. Доржи.	Отъ Ольшанъ 10 верстъ.
—	2	Парфенъ Игнатьевъ . .		
7	3	Викулъ Агаповъ	У мельницы на млыня.	Отъ станціи 2 версты.
—	4	Иванъ Полушарчукъ . .		
—	5	Капитонъ Сафроновъ . .	Село Карвилишки.	Отъ станціи 4 версты.
—	6	Иванъ Коровяковъ . . .		
3	7	Григорій Михѣевъ . . .		
—	8	Иванъ Дураковъ	Мѣстечко Дервинишки.	Отъ станціи 10 верстъ.
—	9	Федоръ Петровъ		
—	10	Кирило Арефьевъ . . .		

9 го. Предписываю Господамъ ротнымъ командирамъ въ расположенныхъ по селеніямъ квартирахъ обывательскихъ подводъ безъ согласія помѣщиковъ самопроизвольно отнюдь не брать, а если оныя будутъ нужны, то по согласію брать и платить деньги за каждые прогоны.

10-го [11]). Назначеніе числа обоза, то есть повозокъ и лошадей всѣмъ чиновникамъ къ арміи принадлежащимъ . . . .

. . . . полкамъ имѣть при себѣ священниковъ, но церквей въ каждой дивизіи, какъ пѣхотной такъ и кавалерійской, имѣть по одной.

[11]) Изъ приказа по Арміи.

Артельныхъ повозокъ и лошадей отнюдь никому имѣть не позволяется, верховыхъ же по положенію, но, дабы нижніе чины не были принуждены продавать артельныя свои повозки и лошадей за безденежно, то подать корпуснымъ начальникамъ не медля рапортъ, сколько у нихъ въ полкахъ артельныхъ повозокъ и лошадей имѣется на лицо и что онѣ стоятъ деньги имъ заплачены будутъ изъ экстраординарной суммы, а лошади и повозки возьмутся въ подвижной магазинъ.

10-го. Во исполненіе отданнаго Бригаднымъ Командиромъ Полковникомъ Бистромомъ приказа, въ коемъ сказано чтобъ предупредить всѣхъ чиновниковъ, будѣ въ случаѣ похода замѣчены будутъ сверхъ положеннаго числа экипажи,—то не только будутъ остановлены, но хозяева оныхъ подвергнутся взысканію за ослушаніе по всей строгости воинскихъ законовъ.

11-го. Рекомендую Господамъ ротнымъ командирамъ отъ исправляющаго должность Полкового Казначея Подпоручика Іогеля шанцевой инструментъ принять съ расписками.

20-го. На наступающій праздникъ Святой пасхи я увѣренъ, что во время онаго господа батальонные и ротные командиры поддержатъ тотъ же порядокъ, каковымъ полкъ всегда славился, и что нижніе чины поведеніемъ своимъ докажутъ, что во всякомъ мѣстѣ они заслуживаютъ то хорошее мнѣніе, которое объ нихъ начальство имѣетъ.

21-го. Предписываю Господамъ ротнымъ Командирамъ въ занимаемыхъ ротами селеніяхъ взять о добропорядочномъ квартированіи квитанціи, которыя и представить при рапортахъ батальоннымъ командирамъ, а сіи такъ же ко мнѣ завтрашняго числа непремѣнно.

29-го. Полковому адъютанту Подпоручику Паке за незнаніе своей должности отказывается отъ оной и рекомендую вступить въ должность Полкового адъютанта Прапорщику Мухину, а ему исправлять должность батальоннаго адъютанта.

29-го [15]). Отряженную сего м-ца 24-го числа въ составъ своднаго Гренадерскаго батальона 2-ю Гренадерскую роту полагать въ командировкѣ, а какихъ чиновъ значитъ ниже сего: Капитана Баженова, Поручика Лангена, Подпоручика Шмидта, унтеръ-офицеровъ 10, музыкантовъ 5, рядовыхъ 158, нестроевыхъ 7-мь.

30-го. Такъ же я увѣренъ, что всѣ господа ротные командиры за нужное почли не упустить изъ виду осмотрѣть во ввѣренныхъ имъ ротахъ у каждаго нижнаго чина исправность ихъ ружей, патроновъ и кремней, которые во всякомъ случаѣ есть для солдата первѣйшій предметъ его исправности, равно и всѣхъ общей пользы.

---

[15]) Исполненіе общаго распоряженія о сведеніи вторыхъ Гренадерскихъ ротъ въ Сводно-Гренадерскіе баталіоны. Рота полка вошла въ составъ Св.-Гренад. баталіона, назначеннаго состоять при главной квартирѣ и носившаго для отличія зеленыя вѣтви на киверахъ.

Май.

1-го. Прибывшаго изъ командировки изъ города Смоленска Поручика Лихошерстова и батальоннаго писаря Петра Протопопова зачислить на лицо.

12-го. Предписываю Г-мъ ротнымъ командирамъ приказать во ввѣренныхъ имъ ротахъ зимніе панталоны нижнихъ чиновъ, собравъ, связать въ тюки для отправленія въ городъ Полоцкъ.

13-го. ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованные ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ за выступленіе полка изъ Санктъ Петербурга въ походъ нижнимъ чинамъ на каждаго человѣка по одному рублю, равно и бывшимъ на пожарѣ минувшаго января мѣсяца 7-го числа въ Аничковскомъ дворцѣ по одному рублю, такъ же за говяжью порцію, деньги отпущены и въ полкъ приняты, о чемъ симъ и дается знать.

15-го [16]). ВЫСОЧАЙШЕЕ монарха благоволеніе къ командуемому мною полку несравненнымъ удовольствіемъ поставляю раздѣлить съ онымъ и изъявить симъ чувствуемую мною пріятность быть начальникомъ полка отъ лица монарха такъ достойно замѣченнаго; увѣренъ, что бдительность полкового усердія и распоряженія господъ батальонныхъ и ротныхъ командировъ и особенное рвеніе нижнихъ чиновъ послужило и сего числа полку быть примѣромъ цѣлой дивизіи и имѣть столь пріятное реноме во всей арміи.

Долгомъ поставляю и я объявить мою признательность Г-ну Подполковнику Стесселю, какъ виновнику большей части сего отличія, и господамъ батальоннымъ и ротнымъ командирамъ мою совершеннѣйшую благодарность за ихъ стараніе, всѣмъ господамъ оберъ офицерамъ и всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ сего числа въ строю, за чистоту и равенство въ одеждѣ, не сомнѣваясь, что сіе замѣчаніе ИМПЕРАТОРА усугубитъ вообще всѣхъ рвеніе сдѣлаться достойнѣе еще вящшаго Монаршаго вниманія.

15-го [17]). ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО объявляетъ свое благоволеніе полкамъ 11-й пѣхотной дивизіи, особливо же Кексгольмскому пѣхотному полку за всегдашнюю онаго исправность, за что и поставляется сей полкъ примѣромъ прочимъ.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, для уравненія въ 11-й пѣхотной дивизіи шага, обмундированія снаравливанія и носки аммуниціи, командируются онаго полка: Поручикъ Препстингъ, 3 Гренадерской роты унтеръ офицеровъ 5, рядовыхѣ 20-ть, 7 Мушкетерской унтеръ офицеровъ 3, рядовыхъ 12—въ 33 егерскій полкъ; Прапорщикъ Леоновъ, 8 Мушкетерской унтеръ офицеровъ 5, рядовыхъ 20, 7 Мушкетерской унтеръ офицеровъ 2, рядовыхъ 10, 9 Мушкетерской унтеръ офицеровъ 1, рядовыхъ 2—въ Перновскій пѣхотный полкъ; Поручикъ Тихменевъ, 1 Гренадерской роты унтеръ офицеровъ 5, рядовыхъ 20, 9 Мушкетерской унтеръ офицеровъ 3, рядовыхъ

[16]) 15 мая Императоръ Александръ I произвелъ смотръ полкамъ 11 п. дивизіи у м. Ойшишки.

[17]) Видимо, объявляется приказъ по дивизіи или по IV корпусу.

12—въ Полоцкій пѣхотный полкъ; Поручикъ Ивановъ 2-й, 1 Мушкетерской унтеръ офицеровъ 5, рядовыхъ 20, 9 Мушкетерской унтеръ офицеровъ 1, рядовыхъ 6, 2 Мушкетерской унтеръ офицеровъ 2, рядовыхъ 6,—въ Елецкій пѣхотный полкъ; Поручикъ Коиленской, 3 Мушкетерской унтеръ офицеровъ 5, рядовыхъ 20, 2 Мушкетерской унтеръ офицеровъ 3, рядовыхъ 14,—въ 1 Егерскій полкъ, почему и рекомендую господамъ ротнымъ командирамъ назначить вышеписанное число людей, выбравъ изъ ротъ самыхъ лучшихъ во всей походной аммуниціи въ наискорѣйшемъ времени.

23-го. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО при осмотрѣ сего мая 15 числа 11-й пѣхотной дивизіи бывшимъ въ строю нижнимъ чинамъ всемилостивѣйше пожаловалъ по одному рублю на человѣка, о чемъ въ полкъ симъ даю знать.

25-го [18]). Предписываю господамъ ротнымъ командирамъ данную отъ полка копію подъ заглавіемъ «Учрежденіе для управленія большой дѣйствуюшей арміи» во ввѣренныхъ имъ ротахъ приказать читать всѣмъ нижнимъ чинамъ.

26-го [19]). Предписываю господамъ ротнымъ командирамъ во ввѣренныхъ имъ ротахъ начать ученье, которое производить по утру только по два часа, но не болѣе.

26-го [20]). 3 Гренадерской роты Гренадеръ Ефимъ Титовъ за неприличные поступки гренадеру переводится въ 9-ю Мушкетерскую роту коего изъ прежней исключить а въ нынѣ написанную причислить.

Іюнь.

5-го. Прапорщикъ Жабыко переводится изъ 1 Мушкетерской во 2-ю Гренадерскую роту.

21-го. Рекомендую Г-мъ адъютантамъ имѣть положенное число ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ верховыхъ лошадей, которыхъ съ полученія сего непремѣнно искупить.

22-го. Наряжаемые господа офицеры дежурными по полку и по батальонамъ по часту не являются ко мнѣ, почему и предписываю симъ, что, если впрѐдь кто либо изъ наряжаемыхъ въ должность сдѣлаетъ съ своей стороны по службѣ упущеніе, то не останется безъ строгаго за сіе взысканія.

23-го. Господинъ Главнокомандующій въ приказѣ своемъ отъ 22-го дня изъясняетъ слѣдующее: *что «войска, кои дѣлаютъ грабежъ, не могутъ быть храбры»,* почему и рекомендую господамъ ротнымъ командирамъ вну-

---

[18]) Необходимо отмѣтить, что изложеніе этого «Учрежденія» отнюдь не было принаровлено по солдатскому пониманію.—Отголосокъ Петровскаго правила еженедѣльнаго послѣдовательнаго чтенія нижнимъ чинамъ Артикула Воинскаго.

[19]) Отраженіе Барклаевскаго требованія не утомлять нижнихъ чиновъ длительными ученіями.

[20]) Обычный пріемъ охраненія непорочности состава Гренадерскихъ (первыхъ въ баталіонахъ) ротъ.

шить сіе въ своихъ подчиненныхъ изъясняя при томъ что таковой поступокъ для солдата какъ неприличенъ званію его такъ равно и можетъ причинить симъ начальникамъ и себѣ неудовольствіе.

28-го. Командированныхъ въ корпусный вагенбургъ Маіора Вахарловскаго и Подпоручика Кашкарева полагать въ ономъ.

28-го. Во исполненіе приказа отданнаго ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ сего іюня въ 27-й день, въ коемъ изъяснено, чтобъ Господамъ штабъ офицерамъ имѣть одну вьючную, а въ ротахъ въ каждой по двѣ вьючныхъ лошадей, излишній же партикулярный обозъ отправить немедленно въ корпусный вагенбургъ; о чемъ къ непремѣнному исполненію симъ и предписываю.

30-го. Предписываю господамъ офицерамъ, наряженнымъ въ должности, являться прежде дежурному по полку, а потомъ вмѣстѣ съ онымъ ко мнѣ а, не порознь.

Іюль.

4-го. ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованныя ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ при осмотрѣ въ ввѣреннаго мнѣ полка 2-хъ дѣйствующихъ батальоновъ нижнимъ чинамъ бывшимъ въ строю минувшаго мая 15-го дня по одному рублю на человѣка, такъ же и для пополненія издержанныхъ изъ артельной суммы на винную и мясную порцію марта съ 10-го по 1-е число, деньги въ полкъ приняты, о которыхъ прилагаю вѣдомости.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ людей, бывшихъ въ строю минувшаго мая 15-го дня при осмотрѣ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.

РОТЫ.	Рядовыхъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Всего.
1-й Гренадерской	10	34	132	176
1-й Мушкетерской	10	3	120	133
2-й »	10	3	120	133
3-й »	10	3	120	133
3-й Гренадерской.	10	6	132	148
7-й Мушкетерской	10	3	120	133
8-й »	10	3	120	133
9-й »	10	3	120	133
ИТОГО. .	80	58	984	1122

4-го. ВѢДОМОСТЬ

съ показаніемъ сколько въ которую роту причитается получить денегъ за мясную и винную порцію.

Мясная порція.	Руб.	К.	Винная порція.	Руб.	К.	Руб.	К.
1-й Гренадерской . . .	333	40	»	250	5	583	45
1-й Мушкетерской. . .	338	—	»	253	50	591	50
2-й » . .	268	80	»	209	40	478	20
3-й » . .	295	70	»	222	—	517	70
3-й Гренадерской . . .	297	—	»	222	75	519	7
7-й Мушкетерской. . .	288	40	»	216	30	504	70
8-й » . .	284	40	»	213	30	497	70
9-й » . .	291	40	»	218	55	509	95
			ИТОГО. .			4202	95

По чему и рекомендую господамъ ротнымъ командирамъ во ввѣренныхъ имъ ротахъ отъ нижнихъ чиновъ желаніе отобрать согласны ли они оныя деньги положить въ казенный ящикъ или взять оныя по рукамъ и что по сему окажется подать мнѣ не премѣнно сего числа рапорты.

12-го [22]). Рекомендую господамъ ротнымъ командирамъ о находящемся при командующемъ 4-мъ корпусомъ старшимъ адъютантомъ, господинѣ генералъ лейтенантѣ и кавалерѣ Графѣ Остерманѣ-Толстомъ, Капитанѣ Жемчужниковѣ подать отъ всѣхъ ротъ и унтеръ штаба сего числа рапорты не состоитъ ли онъ кому либо долженъ.

18-го [23]). Послѣ убитаго въ сраженіи поручика Тихменева предписываю Поручику Лихошерстову снять 9-ю Мушкетерскую роту на законномъ основаніи и по снятіи подать въ полкъ рапортъ.

21-го. Убитый въ сраженіи Поричикъ Тихменевъ не состоитъ ли кому либо должнымъ подать отъ всѣхъ ротъ и унтеръ штаба въ полкъ рапорты сего числа непремѣнно.

22-го [24]). Убитые въ сраженіи нижніе чины нижеписанныхъ ротъ исключаются изъ списковъ.

---

[22]) Назначеніе Жемчужникова состоялось (съ производствомъ въ Маіоры) 25 Іюня. Подобный приказъ стереотипно отдавался при каждомъ выходѣ или командированіи офицера изъ полка.

[23]) Сраженіе 13 Іюля подъ Островной

Ротъ. А именно:

1-й Гренадерской. Рядовые: Данила Калмаковъ, Сергѣй Кузнецовъ, Данила Степановъ, Семенъ Егоровъ, Михель Ганцъ, Осипъ Мартемьяновъ, Михайла Яковлевъ, Максимъ Бачировъ, Никита Голубковъ, Александръ Ребровъ, Яковъ Бобковъ и Андрей Федоровъ.

1-й Мушкетерской: рядовые Кузьма Тверчукъ, Семенъ Семсоновъ, Ефремъ Балашовъ, Осипъ Васильевъ, Василій Афонасьевъ, Петръ Осиповъ, Лазырь Тимофѣевъ и Захаръ Черняевъ.

2-й Мушкетерской: рядовые Егоръ Прусовъ. Климъ Панковъ, Макарь Семеновъ, Иванъ Евдокимовъ, Мартынъ Мартыновъ.

3-й Мушкетерской: унтеръ офицеръ Василій Федоровъ, рядовые Иванъ Дураковъ, Максимъ Федуловъ, Федотъ Поздяковъ, Григорій Панкратьевъ, Максимъ Шаевъ, Андрей Чулковъ и Харитонъ Федоровъ.

3-й Гренадерской: рядовые Василій Артемьевъ, Иванъ Федоровъ, Афанасій Фадѣевъ, Романъ Галкинъ и Ефимъ Елкинъ.

7-й Мушкетерской: рядовые Иванъ Назаровъ, Григорій Черкасовъ, Яковъ Аксеновъ, Ефимъ Филиповъ, Андрей Скосыревъ, Константинъ Томиловъ, и Василій Плениковъ.

8-й Мушкетерской: унтеръ офицеры Андрей Петровъ, Савелій Трифоновъ, барабанщикъ Григорій Платоновъ, рядовые Кузьма Пятеринъ, Фролъ Дроновъ и Александръ Карнаковъ.

9-й Мушкетерской: унтеръ офицеръ Герасимъ Чуйковъ, рядовые Иванъ Лаврентьевъ, Антонъ Елисѣевъ.

Всего унтеръ-офицеровъ 4, барабанщикъ 1, рядовыхъ 49-ть.

22-го [24]). Безъ вѣсти пропавшіе нижніе чины нижеписанныхъ ротъ исключаются изъ списковъ. А именно. . . . . Музыкантъ 1, рядовыхъ 49-ть человѣкъ.

22-го [24]). Убитые въ сраженіи Поручикъ Васильевъ 2-й и Прапорщикъ Шіяновскій выключаются изъ списковъ.

22-го [25]). Командированные для пріема провіанта въ мѣстечко Мречи и захваченные непріятелемъ въ плѣнъ нижніе чины выключаются изъ списковъ: а именно . . . . всего унтеръ-офицеровъ 3, рядовыхъ 17-ть человѣкъ.

22-го [26]). Рекомендую господамъ ротнымъ командирамъ по полученіи

[24]) Итоги того же сраженія.

[25]) 12 Іюня, въ день перехода Наполеона черезъ Нѣманъ, въ м. Меречь, гдѣ была одна изъ переправъ, а также продовольственный складъ нашей Арміи, были командированы команды 11 п. дивизіи для полученія провіанта. Ничего не зная о приближеніи непріятеля, всѣ команды попали въ плѣнъ. Одинъ изъ захваченныхъ нижнихъ чиновъ Полка вернулся въ Полкъ изъ плѣна въ Сентябрѣ 1814 года при возвращеніи Полка изъ Франціи.

[26]) Разумѣется сраженіе подъ Островной. Знаки отличія Военнаго Ордена были впослѣдствіи пожалованы 37-ми нижнимъ чинамъ.

сего приказа въ наискорѣйшемъ времени подать въ полкъ объ отличившихся на мѣстѣ сраженія нижнихъ чинахъ не болѣе пяти человѣкъ, полагая тѣхъ, кои совершенно во ономъ были, рапорты, съ показаніемъ ихъ отличія.

24-го. Въ силу полковничьей интструкціи, 9-й Мушкетерской роты рядоваго Андрея Астафьева, за утрату ружья съ приборомъ, кивера и прочихъ аммуничныхъ вещей, предписываю прогнать шпицъ рутенами черезъ 500 человѣкъ одинъ разъ и записать штрафъ въ формуляръ; при экзекуціи быть Маіору Мезину.

26-го. Поступившіе ко опредѣленію въ сей полкъ изъ Розславльскаго рекрутскаго депо, рекруты нижеписанныхъ ротъ зачисляются на лицо . . . . а всѣхъ рядовыхъ 161 человѣкъ.

28-го. Прибывшихъ изъ Рославльскаго рекрутскаго депо Господъ оберъ офицеровъ зачислить налицо, полагать въ нижеслѣдующихъ ротахъ; а именно Поручиковъ: Калинина въ 8-й Мушкетерской, Фролова-Багрѣева въ 1-й Гренадерской, Коведяева въ 9-й Мушкетерской, Прапорщика Ридигера въ 1-й Гренадерской ротѣ.

28-го. Находившіеся прикомандированными къ легкой артиллеріи № 3-го [27]) убитые непріятелемъ въ сраженіи при мѣстечкѣ Островно рядовые нижеписанныхъ ротъ выключаются изъ списковъ, а именно 3-й Гренадерской Герасимъ Никитинъ, 7-й Мушкетерской Никита Быковъ, Андрей Барзноковъ и Екимъ Волковъ.

Августъ.

9-го. Убитые въ сраженіи рядовые[28]) Августа 7-го дня нижеписанныхъ ротъ выключаются изъ списковъ: а именно 1-й Гренадерской Карпъ Миняевъ, Федоръ Мордвинъ, Алексѣй Гороховъ, Кирила Аверкинъ, Василій Козыревъ, Василій Бѣлоусовъ, Авдѣй Ивановъ, 2-й Мушкетерской: Анфилонъ Федоровъ, Давыдъ Петровъ, Илья Захаровъ, 3-й Мушкетерской: Прокофій Новиковъ, 9-й Мушкетерской: Францъ Нармусъ и Матвѣй Мальшиновъ всего 13 человѣкъ.

15-го. Въ силу отданнаго отъ Главнокомандующаго приказа августа въ 12 день сего года и въ полкъ полученнаго 14-го числа августа, въ коемъ изображено производить войскамъ какъ винную такъ и мясную порцію ежедневно, такъ же сухарей уменьшается по полуфунту въ день отъ каждаго, предписываю во ввѣренномъ мнѣ полку, со дня полученія приказа въ полкъ, производить по вышеозначенному какъ винную и мясную порцію такъ и сухарей.

---

[27]) Нынѣ 4 батарея 14 Артилерійской бригады, дважды отбитая Полкомъ отъ непріятельской кавалеріи въ сраженіи подъ Островной (См. «Походныя записки Н. Радожицкаго»—офицера той роты).

[28]) Сраженіе при Лубинѣ.

16-го. Прибывшаго изъ плѣну 1-й Гренадерской роты Данилу Козырева зачислить на лицо, провіантомъ удовольствованъ по 19 число сего мѣсяца.

17-го. По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію назначается Главнокомандующимъ 1, 2, 3, и Молдавскою арміею Его Свѣтлость Генералъ отъ инфантеріи Князь Голянищевъ Кутузовъ, о чеиъ симъ въ ввѣренный мнѣ полкъ и дается знать.

27-го. Убитые въ сраженіи августа 26-го дня при деревнѣ Бородинѣ нижніе чины нижеписанныхъ ротъ исключаются изъ списковъ: 1-й Гренадерской унтеръ офицеръ Алмацуй Катковъ, музыкантъ Карпъ Федоровъ, рядовые Григорій Васильевъ, Александръ Кордюковъ, Кузьма Поддубновъ, Андрей Фоминъ, Варфоломей Макаровъ, Борисъ Суриковъ, Григорій Кононовскій, Василій Лукинъ, Василій Бакинъ, Леонтій Сердитовъ, Семенъ Афанасьевъ, Архипъ Рудневъ, Федоръ Павленко, Данило Ефименко, Василій Савиковъ, Тихонъ Шелутченко, 1-й Мушкетерской Семенъ Штаненковъ, Афанасій Звинченковъ, Петръ Медвѣдевъ, Владимиръ Низинъ, Степанъ Карасевъ, Потапъ Екушевъ, Иванъ Ивановъ, 2-й Мушкетерской Петръ Михаиловъ, Сидоръ Бричка, Степанъ Гацаловъ, Трофимъ Андреяновъ, 3-й Мушкетерской, Иванъ Бариновъ, Семенъ Іевлевъ, Федоръ Васильевъ, Николай Андреевъ, Леонтій Леонтьевъ, Марка Рѣшетниковъ, Кондратій Дмитріевъ, Григорій Балашовъ, Григорій Мироновъ, Семенъ Игнатьевъ, Прокофій Тихановъ, Матвей Кузьминъ, Федоръ Александровъ, Яковъ Дроновъ, Максимъ Ефимовъ, 3-й Гренадерской Иванъ Наказановъ, Иванъ Яковлевъ, Леонтій Герасимовъ, Яковъ Савостяновъ, Леонтій Абрамовъ, 7-й Мушкетерской Михаилъ Доронинъ, Ефимъ Емельяновъ, Григорій Борисовъ, Дмитрій Тоспригинъ, Николай Юшѣковъ, Семенъ Ештокинъ, 8-й Мушкетерской Кондратій Гавриловъ, Иванъ Дмитріевъ, Алексѣй Ермолаевъ, Нефедъ Гавриловъ, Василій Сальниковъ, Алексѣй Пехтеровъ, Петръ Гавриловъ, 9-й Мушкетерской музыкантъ Демьянъ Кучара, рядовые Егоръ Муравьевъ, Михаилъ Степановъ, Мамонтъ Бѣлоцвѣтовъ, Сергѣй Ефимовъ, Петръ Соловьевъ, Ефимъ Петровъ, Иванъ Савельевъ, Иванъ Трифоновъ, Осипъ Старостинъ, Григорій Васильевъ, Николай Алексѣевъ.

27-го [29]). Предписываю Г-мъ ротнымъ командирамъ подать въ полкъ рапорты объ отличившихся на мѣстѣ сраженія, бывшемъ августа 26-го дня при деревнѣ Бородинѣ, не болѣе 2-хъ унтеръ офицеровъ и 5 человѣкъ рядовыхъ.

27-го. Рекомендую господамъ ротнымъ командирамъ объ отличившихся во время сраженія августа 7-го дня при деревнѣ Заблотье по 5 человѣкъ съ роты подать въ полкъ рапорты.

---

[29]) Знаки отличія Военнаго Ордена были впослѣдствіи пожалованы 54 нижнимъ чинамъ.

Сентябрь.

17-го. Прибывшаго къ полку изъ 2-го казачьяго пѣхотнаго полка Подпоручикъ Прянишниковъ, причисленный по приказу корпуснаго командира Г.Г. лейтенанта и кавалера Графа Остермана Толстого, зачислить на лицо и записывается въ 7-ю Мушкетерскую роту.

22-го [30]). Произведенныхъ за отличіе въ сраженіи полка сего изъ поручиковъ въ штабсъ капитаны Корнѣева, изъ подпоручиковъ въ поручики Семенова, объявя вновь пожалованные чины, привесть таковыхъ къ присягѣ, за повышеніе учинить съ нихъ за патентъ, гербовою бумагу, воскъ и прочее, надлежащія взысканія.

23-го. Прибывшаго къ полку по излѣченіи раны Подпоручика Штегельмана 2-го зачислить на лицо.

23-го [31]). Рекомендую Г-мъ ротнымъ командирамъ во ввѣренныхъ имъ ротахъ приказать людямъ выбѣлить бѣлье и вычистить всѣ оружейныя вещи, смотрѣть за чистотою лагеря, соблюденіе порядка сего конечно остается на попечительномъ командирѣ роты.

28-го. Предписываю Г-мъ ротнымъ командирамъ для полученія ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованныхъ бывшимъ прошедшаго августа 26 числа при деревнѣ Бородинѣ въ сраженіи нижнимъ чинамъ на лицо въ ротахъ состоящимъ каждому по 5 рублей, подать въ полкъ именные самовѣрнѣйшіе списки непремѣнно завтрашняго числа къ 8 часамъ утра.

29-го. Предписываю Г-мъ ротнымъ командирамъ принять отъ штабсъ капитана Корнѣева ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованныя нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ сраженіи при деревнѣ Бородинѣ, на каждаго по пяти рублей и раздать имъ по рукамъ, лично самимъ ротнымъ командирамъ.

Октябрь.

4-го. Предписываю господамъ ротнымъ командирамъ изъ отпущеннаго въ ввѣренныя вамъ роты сукна, какъ наивозможно поспѣшнѣе, построить нижнимъ чинамъ въ ротахъ состоящимъ рукавицы, каразеи же раздать всѣмъ нижнимъ чинамъ на обертку ногъ по одной половинѣ аршина на человѣка; въ принятіи же, какъ сукна равно и каразеи, расписаться въ полковой канцеляріи.

11-го. Убитый въ сраженіи октября 6-го числа 3-й Гренадерской роты рядовой Анисимъ Епифановъ выключается изъ списковъ [32]).

14-го. Отправленнаго за болѣзнею въ Калужскую госпиталь Подпоручика Прянишникова полагать воономъ.

---

[30]) За отличіе въ сраженіи 13 Іюля подъ Островной.

[31]) Стоянка въ Тарутинскомъ лагерѣ.

[32]) Единственная потеря Полка въ Тарутинскомъ сраженіи.

25-го [33]). Убитые въ сраженіи 22-го октября 3-й Гренадерской роты рядовые Матисъ Юганъ, Василій Красильниковъ, Игнатій Ермолаевъ, Яковъ Ларіоновъ, Василій Савоусовъ всѣ исключаются изъ списковъ.

25-го. 8-й Мушкетерской роты ротный командиръ Поручикъ Фроловъ Багрѣевъ, бывъ вчерашняго числа дежурнымъ по полку, не находился при своемъ мѣстѣ, отчего, при переходѣ черезъ рѣку, люди шли въ безпорядкѣ, теряя тѣмъ долгъ службы, за что наряжается безъ очереди на три дня дежурнымъ по полку съ тѣмъ что, если замѣчено будетъ впредь таковое нерадѣніе, не премину представить по начальству.

30-го. Полковой адъютантъ Подпоручикъ Паке за безпечность и невыполненіе должности арестовывается на два дня.

Ноябрь.

12-го. Прибывшему къ полку Господину Подполковнику Юрасову рекомендую вступить въ командованіе 3-мъ батальономъ и состоять, какъ ему такъ и положеннымъ его казеннымъ деньщикамъ, въ 3-й Мушкетерской ротѣ.

12-го. Предписываю господамъ ротнымъ командирамъ имѣть наистрожайшее смотрѣніе за ввѣренными имъ нижними чинами, дабы никто изъ нихъ не могъ найтися во имени гнуснаго мародера или грабителя, потому что больше, вся отвѣтственность за таковаго, взыщется предъ судомъ съ ротнаго командира.

23-го. Во исполненіе приказа дивизіоннаго командира Господина Генералъ Маіора и кавалера Чеглокова, отданнаго въ 25 день сего ноября, предписываю господину штабсъ капитану Симишину, вмѣстѣ съ командуемою имъ ротою, отправляться всегда впередъ для фуражированія наканунѣ корпуснаго выступленія.

30-го. Во время слѣдованія 3-й Мушкетерской роты за фуражированіемъ нашелъ я оную на маршѣ, что люди шли по всей дорогѣ по одиночкѣ, разсыпавшись, при которой Господинъ штабсъ капитанъ Симишинъ находился, за таковой безпорядокъ, противный службѣ, дѣлается ему выговоръ и впредь остается на замѣчаніи, если же таковые впредь найдены будутъ, то принужденнымъ найдусь просить корпуснаго командира.

Декабрь.

5-го. Прибывшій къ полку изъ 2-го резервнаго батальона Подпрапорщикъ Быковъ причисляется впредь до приказа къ 1-й Мушкетерской ротѣ.

17-го. Рекомендую Господамъ Батальоннымъ и ротнымъ командирамъ какъ можно стараться скорѣй поправить и уравнять аммуницію и, если въ ротахъ есть неисправныя ружья, тотчасъ отдать въ починку вольнымъ слесарямъ и мнѣ подать записки, сколько съ которой роты починено бу-

[33]) Сраженіе подъ г. Вязьмой.

детъ и сколько заплачено, по которымъ запискамъ могъ бы Поручикъ Калининъ выдать въ роты деньги.

19-го. По приказанію командира 11-й пѣхотной дивизіи Господина Генералъ Маіора и Кавалера Чеглокова, назначается здѣсь въ городѣ Гроднѣ къ комендантской должности Г-нъ Штабсъ Капитанъ Симишинъ, коему предписываю явиться къ его превосходительству, для особаго приказанія.

26-го. По приказанію Господина Генералъ отъ инфантеріи и Кавалера Мелорадовича, предписываю Господину Подпоручику Прянишникову явиться въ помощь Маіору Павлову, коего полагать до прибытія въ командировкѣ.

26-го. Находившагося за ранами для излѣченія Маіора Немчинова, нынѣ прибывшаго къ полку, предписываю зачислить на лицо и полагать до выздоровленія за болѣзнію.

28-го Заболѣвшихъ полка сего: Господина Маіора Нѣмчинова, Полкового адъютанта Подпоручика Паке и прапорщиковъ Мухина и Реймерса полагать въ Гродненскомъ Госпиталѣ за болѣзнію.

Помимо приведенныхъ извлеченій изъ приказовъ по Кексгольмскому полку за 1812 годъ, тщательное изученіе того же историческаго документа, подсчеты его цифровыхъ данныхъ и нѣкоторая ихъ обработка, а такъ же изученіе Полкового Исходящаго Журнала 1812 года даютъ возможность предложить еще слѣдующія любопытнѣйшія свѣдѣнія.

I.

Размѣры и образованіе убыли нижнихъ чиновъ полка за 1812 годъ

(со дня выступленія въ походъ изъ СПБурга).

Мѣсяцы.	Отправлено въ госпиталя.	Умерло «при полку»	Бѣжало.	Сумма убыли походной.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.	Сумма убыли боевой.	Сумма всей убыли.
Февраль	7	—	1	8	—	—	—	0	8
Мартъ . . .	29	2	2	33	—	—	—	0	33
Апрѣль	3	—	1	4	—	—	—	0	4
Май	23	—	1	24	—	—	—	0	24
Іюнь	12	—	4	16	—	—	—	0	16
Іюль	23	—	5	28	58	104	70	232	260
Августъ	77	—	6	83	87	282	39	408	491
Сентябрь	188	11	4	203	—	—	—	0	203
Октябрь	89	4	5	98	6	—	—	6	104
Ноябрь	102	21	6	129	—	—	—	0	129
Декабрь	39	7	6	52	—	—	—	0	52
Итого . . .	592	45	41	678	151	386	109	646	1324

Эта таблица даетъ богатѣйшій матеріалъ для выводовъ:

1. Число больныхъ, учитывая лишь только отправленныхъ въ госпиталя, возрастаетъ до страшныхъ цифръ въ теченіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ зимней кампаніи (379 человѣкъ), т. е. въ періодъ Тарутинскаго сидѣнія и преслѣдованія отъ Малаго Ярославца, черезъ Вязьму до Березины.

2. Общее число бѣжавшихъ изъ одного полка (41) подсказываетъ отвѣтъ на вопросъ о числѣ и происхожденіи мародеровъ, окружавшихъ воюющія арміи.

3. Убыль походная, за все время похода, превзошла боевую.

4. Походная убыль, за три мѣсяца отъ поворота успѣха въ нашу пользу, вынесла изъ рядовъ Полка около трети состава (430 человѣкъ).

5. Вся убыль за время похода (1324 человѣка) равнялась штатному составу Полка.

II.

Колебанія наличнаго состава нижнихъ чиновъ Полка за то же время.

18 марта—18 апрѣля въ 9 ротахъ 1530—1520 чел. (по 160—190 въ ротѣ).

Съ 22 апрѣля въ 8 ротахъ:

ВРЕМЯ.	Число людей въ полку.	Число людей въ ротахъ.
22 апр.— 4 іюля	1330—1310	160—190
9—12 іюля	1190	
18—28 іюля	952	110—130
15—17 августа . . .	1140	130—150
22—26 августа . . .	1320—1340	
26 августа . . .	1346	150—190
28 августа . . .	823	80—130
3 сентября . .	852	
12сент.—18 октября . .	1130—1030	
21 окт.— 6 ноября . . .	823—807	
10 ноября . . .	609	

Колебанія этихъ цифръ вполнѣ отвѣчаютъ:

1. Боевой убыли въ сраженіи подъ Островной 13 іюля (232 чел.).

2. Пополненіе изъ Рославльскаго рекрутскаго депо и другихъ источниковъ между Смоленскомъ и Бородинымъ.

3. Боевой убыли подъ Бородинымъ (около 400 чел.).

4. Укомплектованію въ Тарутинскомъ лагерѣ.

5. Неимовѣрной походной убыли въ періодъ преслѣдованія къ Березинѣ, чѣмъ, очевидно, и задерживалось движеніе Кутузова.

III.

Довольствіе нижнихъ чиновъ.

1. Хлѣбное:

Съ 18 марта по 1 августа Полкъ получалъ муку по расчету замѣны 3-хъ фунтовой дачи хлѣба.

Съ 1 по 15 августа по $1^3/_4$ ф. сухарей въ день.

Съ 15 августа по 10 ноября по $1^1/_4$ ф. сухарей.

2. Крупой:

Съ 18 марта по 10 ноября неизмѣнно по $^1/_{20}$ гарнца на человѣка въ день.

3. Мясомъ:

Съ 22 іюня по 17 августа по 1 ф. въ недѣлю на человѣка.

Съ 17 августа по 10 ноября по $^1/_2$ ф. ежедневно.

4. Виномъ:

Со 2 іюля по 13 августа по 2 чарки въ недѣлю.

14—25 августа ежедневно $1—1^1/_2$ чарки.

25 августа получено 7950 чарокъ.

Далѣе ежедневно 1 чарка.

IV.

Довольствіе офицеровъ.

До 1 іюля личнымъ попеченіемъ.

Съ 1 іюля:

1. Хлѣбное:

Въ іюлѣ—мукой.

11—15 августа по $1^3/_4$ ф. сухарями.

Съ 16 августа по 10 ноября по $1^1/_4$ ф. сухарями.

2. Крупой:

Съ 1 іюля по 10 ноября по $^1/_{15}$ гарнца въ день.

3. Мясомъ:

Съ 1 іюля по 26 августа ежедневно $1^1/_2—1^1/_4$ ф.

Съ 26 августа по 1 Сентября по 1 ф.

Дальнѣйшихъ свѣдѣній не найдено.

4. Виномъ:

Съ 17 по 26 августа по 1 чаркѣ въ день (т. е. со дня прибытія Кутузова до дня Бородина). За остальное время свѣдѣній нѣтъ.

Б. Адамовичъ.

Разслѣдованіе генералъ-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли объ участіи въ сраженіяхъ 1812 года

полковника Талызина съ бывшею въ его командованіи артиллерійскою ротою.

(Изъ архивныхъ дѣлъ).

(Окончаніе) [1].

Дальнѣйшая участь Башмакова сложилась еще печальнѣе: съ увольненіемъ въ отставку, ему пришлось сдавать свою роту никому другому, какъ имъ же оскорбленному доносомъ полковнику Талызину, назначенному не только командиромъ роты, бывшей Башмакова, но и командиромъ этой бригады, и хотя по жалобѣ Башмакова на многія ему отъ Талызина притѣсненія, назначенъ былъ для пріема роты посредникомъ командиръ 6-й артиллерійской бригады, полковникъ Шульманъ, тѣмъ не менѣе, результатъ учета наличности денегъ и имущества въ ротѣ, сдаваемой Башмаковымъ, оказался для него очень прискорбнымъ. Командующій 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, ген.-лейт. Олсуфьевъ, 11 февраля 1818 г. донесъ главнокомандующему, что «въ ротѣ Башмакова истрачено и недостаетъ денегъ 8.074 р. 66 к. ассигн. и 11 р. серебромъ, а неисправности, по примѣрной оцѣнкѣ, исчислены на 6.141 р. 26 к. ассигн.». Способовъ взыскать съ Башмакова деньги на пополненіе оказавшихся недостачъ, очевидно никакихъ не было, такъ какъ по донесенію полковника Талызина, онъ, вмѣстѣ съ подполк. Комаровымъ и капит. Скородули, 1 марта 1818 г., производя

[1] См. Кн. 3 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1912 г.

опись у Башмакова, не нашли у него ничего, кромѣ стараго сюртука, шинели, трехъ рубашекъ и одной подушки.

За обнаруженную такимъ образомъ, ничѣмъ не пополняемую растрату казенныхъ денегъ и неисправное въ ротѣ имущество, Башмаковъ, вмѣсто увольненія въ отставку, былъ преданъ главнокомандующимъ военному суду, которому предписано было разсмотрѣть виновность Башмакова не только въ растратѣ денегъ, но и въ несправедливомъ доносѣ его на Талызина, и къ этому еще прибавилось какое то новое дѣло объ оклеветаніи имъ же генералъ-маіора Скобелева въ намѣреніи отравить его, Башмакова, ядомъ.

Рѣшеніе суда, съ мнѣніемъ полеваго аудиторіата, конфирмованное главнокомандующимъ и Высочайше утвержденное, сообщено было начальнику артиллеріи арміи, князю Яшвилю, дежурнымъ генераломъ арміи, генералъ-маіоромъ Ольдекопомъ, 5-го марта 1820 г. и заключалось въ слѣдующемъ: «Башмаковъ признается виновнымъ въ ложномъ оклеветаніи генер.-маіора Скобелева и артиллеріи полковника Талызина, перваго въ намѣреніи отравить его, Башмакова, ядомъ, а втораго, что будто-бы оный, не бывъ ни въ одномъ дѣлѣ противъ непріятеля, произведенъ въ полковники неправильно за отличіе въ сраженіи, что по изслѣдованіи оказалось несправедливымъ; въ растратѣ разныхъ казенныхъ, солдатскихъ и артельныхъ и прочихъ ротныхъ суммъ — 8.074 р. 66 к. ассиг. и серебр. 11 руб., равно и слѣдующихъ на исправленіе оказавшихся въ ротѣ неисправностей 6.141 р. 26 к., да отпущенныхъ изъ полеваго провіантскаго вѣдомства на путевое довольствіе роты — 10.000 р., изъ коихъ онъ, Башмаковъ, выдалъ только поручику Фохту для отвоза орудій въ Брянскъ—2.500 р. За каковые поступки, г. главнокомандующій арміею, согласно съ мнѣніемъ полеваго аудиторіата, конфирмовать изволилъ: лишивъ его, Башмакова, всѣхъ чиновъ, орденовъ и медали въ память войны 1812 года, опредѣлить на службу рядовымъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ впредь до выслуги. Касательно же растраченныхъ имъ суммъ, равно и денегъ на пополненіе неисправностей, всего 14.215 р. 92 к. ассигн. и 11 р. серебр., то за обнаруженіемъ, что всѣ эти суммы послѣдовали въ неявкѣ по ротѣ не отъ чего иного, какъ отъ слабой повѣрки всѣхъ частей, до внутренняго управленія касающихся, ибо если бы, по предписаннымъ правиламъ, при инспекторскихъ смотрахъ начальниками все вообще провѣрено и сочтено было въ законномъ порядкѣ съ документами, не основываясь на однѣхъ записяхъ въ книгахъ, но и удостовѣряясь о всѣхъ суммахъ, есть ли онѣ въ наличности и должнымъ ли порядкомъ хранятся въ казенномъ ящикѣ, то, безъ всякаго сомнѣнія, никакіе извороты командира роты не могли бы укрыться, почему за причисленіемъ къ той суммѣ удержанныхъ съ Башмакова изъ жалованья 175 р. 53 к. и за обращеніемъ его же, Башмакова, имѣнія, состоящаго въ Симбирск. губ., Буинскаго уѣзда, въ дер. Вандрѣевкѣ изъ двухъ душъ, которыя, а равно если бы и еще что либо за нимъ оказалось,

продавъ съ аукціона, вырученныя за оное деньги доставить въ роту, остальные за тѣмъ, что не доставать будутъ, взыскать съ бывшихъ его, Башмакова, начальниковъ: генералъ-маіоровъ Игнатьева и Мерлина и полковника Талызина, по числу получаемаго ими жалованія, и при томъ полк. Талызину, за неосновательный отзывъ и медленность въ отсылкѣ книги путеваго довольствія въ провіантское вѣдомство, черезъ что и утраченные Башмаковымъ 7.500 р. не могли въ свое время обнаружиться, сдѣлать замѣчаніе. Эту послѣднюю сумму, которую взыскать не изъ чего, и начальники не могли объ ней знать, потому что она была доставлена къ Башмакову при особомъ отношеніи и тетради,—принять на счетъ казны».

Изъ дальнѣйшей переписки видно, что рѣшеніе суда было приведено въ исполненіе, и кн. Яшвиль, 26 мая 1820 г., донесъ инспекторскому департаменту штаба Его Императорскаго Величества, что отъ разжалованнаго въ рядовые Башмакова отобраны: патенты на маіорскій и подполковничій чины, грамоты на ордена св. Владиміра, св. Анны 2 ст. и золотую шпагу съ надписью «за храбрость», рескриптъ на прусскій орденъ «за заслуги» и копія съ приказа по корпусу 11 апрѣля 1814 г. о пожалованіи шведскаго военнаго ордена «Меча». Орденскихъ знаковъ, по объясненію Башмакова, онъ отъ Капитула орденовъ не получалъ.

Въ результатѣ столкновенія Башмакова съ Талызинымъ,—первому, вмѣсто предстоявшей ему должности бригаднаго командира, пришлось нести службу рядовымъ, а послѣднему, вмѣстѣ съ генералами Игнатьевымъ и Мерлинымъ, надо было заплатить за Башмакова 14.084 р. 39 к., которые кн. Яшвиль распредѣлилъ, отнеся на Игнатьева и Мерлина по 5.542 р. 19 к. и на Талызина—3.000. Послѣдняго очень разстроило это взысканіе и онъ, можетъ быть справедливо, оспаривалъ долгъ платить деньги за Башмакова, который, хотя и временно, но все же и самъ былъ бригаднымъ командиромъ надъ Талызинымъ, сдавъ же ему бригаду, продолжалъ считать себя старшимъ и добивался признанія его старшинства; въ такихъ условіяхъ совмѣстной службы, Талызину трудно было инспектировать и учитывать Башмакова.

Въ 1820 году, сдавъ роту и состоя по артиллеріи, Талызинъ подалъ рапортъ Генералъ-Фельдцейхмейстеру, Великому Князю Михаилу Павловичу, прося о сложеніи неуплоченныхъ еще 1.226 р. 30 к., взысканіе которыхъ грозило продажею имѣнія въ 14 душъ крестьянъ, питавшаго, по словамъ Талызина, его старуху мать, больнаго брата съ женою и съ сыномъ, четырехъ сестеръ и его самого, оставшагося безъ мѣста, съ женою и пятью дѣтьми. Въ поданномъ рапортѣ, Талызинъ указываетъ, что это взысканіе слѣдуетъ прежде всего обратить на имѣніе въ двѣ души, принадлежавшее Башмакову, растратившему казенныя деньги, о состояніи которыхъ онъ, Талызинъ, не могъ имѣть свѣдѣній, а генералы Игнатьевъ и Мерлинъ болѣе виноваты въ несмотрѣніи за Башмаковымъ. На этотъ рапортъ послѣ-

довалъ отказъ на томъ основанiи, что рѣшенiе суда удостоилось уже Высочайшаго утвержденiя.

Прошло 5 лѣтъ. Въ Черниговскомъ пѣхотномъ полку, въ который былъ назначенъ на службу разжалованный въ рядовые Башмаковъ, вспыхнулъ 29 декабря 1825 года мятежъ, руководимый подполковникомъ этого полка Муравьевымъ Апостоломъ, который, какъ сказано объ этомъ событiи въ приказѣ войскамъ 3-го пѣхотнаго корпуса корпуснаго командира, генер.-лейт. Рота, отъ 6 января 1826 года, успѣлъ привлечь къ себѣ часть не только офицеровъ, но и полка. Участникомъ въ мятежѣ оказался и Башмаковъ; какое значенiе въ дѣлахъ Южнаго общества имѣлъ онъ, и что было раскрыто въ отношенiи его дѣятельности разслѣдованiемъ мы не знаемъ, такъ какъ въ приговорѣ Верховнаго Уголовнаго Суда имя Башмакова не упоминается, вѣроятно, потому, что рѣшенiе о немъ, какъ о нижнемъ чинѣ, не подносилось на Высочайшее утвержденiе, а было конфирмовано главнокомандующимъ, но въ одномъ изъ изданiй о «декабристахъ», а именно: «Декабристы въ Западной Сибири, историческiй очеркъ по оффицiальнымъ документамъ», А. И. Дмитрiева-Мамонова, СПБ. 1905 г., очень подробно изложена жизнь Башмакова въ ссылкѣ, которою пришлось ему искупить свое увлеченiе, надо полагать, не идеями тайныхъ обществъ, а мечтой, при осуществленiи замысловъ заговорщиковъ, выйти изъ тяжелаго подневольнаго положенiя разжалованнаго рядового.

А. И. Дмитрiевъ-Мамоновъ приводить въ своей книгѣ слѣдующiя свѣдѣнiя о Башмаковѣ: «Флегонтъ Мироновичъ Башмаковъ поступилъ въ военную службу въ 1794 году; будучи въ чинѣ артиллерiи полковника, за растрату суммъ, разжалованъ въ рядовые и, за участiе въ мятежѣ 1825-го года, былъ взятъ, въ числѣ другихъ преступниковъ, въ Верховный Уголовный Судъ, по приговору котораго, конфирмованному главнокомандующимъ, за принадлежность къ тайному обществу, лишенъ дворянства и сосланъ въ 1828 году на поселенiе въ Тобольскую губернiю, въ г. Тару. Неспособный по годамъ своимъ (почти 60-ти лѣтъ) ни къ какому физическому труду, имѣя лишь престарѣлую, очень стѣсненную въ средствахъ мать, жившую въ Казани, Башмаковъ первые годы въ г. Тарѣ существовалъ только пособiями отъ другихъ сосланныхъ, находившихся въ лучшихъ матерiальныхъ условiяхъ, но и ихъ средства были ограничены установленнымъ правиломъ, допускавшимъ каждому изъ нихъ получать отъ родственниковъ изъ Россiи не болѣе 1.000 р. ассигн. въ годъ, почему и они не могли удѣлять Башмакову денегъ, достаточныхъ для безбѣднаго существованiя. Въ 1835 году было Высочайше повелѣно выдавать изъ казны по 200 р. ассигн. въ годъ тѣмъ изъ государственныхъ преступниковъ, которые не получали никакой помощи отъ родственниковъ изъ Россiи, и Башмаковъ, о назначенiи ему такого пособiя подалъ прошенiе Генералъ-Губернатору Зап. Сибири: «По воспослѣдованiи въ 1825 году въ Россiи

возмущенія», писалъ Башмаковъ въ своемъ прошеніи,—«въ числѣ настоящихъ преступниковъ взятъ былъ я въ бывшій Верховный Уголовный Судъ, ни въ чемъ не будучи участенъ, нимало не уличенъ, и самыхъ на меня ни отъ кого не было доказательствъ, но по Высочайшей конфирмаціи былъ сосланъ въ Сибирь на поселеніе *единственно по тому подозрѣнію, что я находился на службѣ у самыхъ злонамѣренныхъ преступниковъ.* Будучи обремененъ болѣзненными припадками и въ продолженіе службы будучи неоднократно раненъ противъ непріятелей, при старости лѣтъ едва нахожу себѣ дневное пропитаніе. Ваше высокопревосходительство! крайность всѣхъ терпимыхъ мною положеній, объятыхъ бѣдностью моей, безъ всякаго пособія ни со стороны родственниковъ, ни со стороны пріятелей, побудило меня прибѣгнуть къ вашему высокопревосходительству. Пріемля въ основаніе Высочайшее повелѣніе, покорнѣйше прошу, убѣдившись моими обстоятельствами, присоединить меня подъ покровъ Государя Императора».

Съ 1836 года Башмаковъ сталъ получать назначенное ему пособіе, но нуждаясь въ средствахъ къ жизни, постоянно обращался за вспомоществованіями къ разнымъ лицамъ изъ числа государственныхъ преступниковъ, и, не имѣя своей квартиры, и не будучи въ состояніи достать себѣ пропитаніе трудомъ, проживалъ и пропитывался на счетъ частной благотворительности, такъ какъ пособія въ 200 р. ассигн. (57 р. 14 к. сер.) было, конечно, недостаточно.

Въ 1845 году было Высочайше утверждено положеніе комитета министровъ объ увеличеніи этого пособія до 400 р. ассигн. Это положеніе застало Башмакова въ Курганѣ, куда онъ, по выраженному желанію, былъ переведенъ на жительство. Какъ только ему сдѣлалось извѣстно о новой Монаршей милости къ осужденнымъ, онъ просилъ о назначеніи ему высшей нормы пособія: «Крайне бѣдное положеніе и неминуемый при преклонныхъ лѣтахъ (мнѣ 73 года) упадокъ здоровья побуждаютъ меня»—писалъ Башмаковъ генералъ-губернатору—«прибѣгнуть съ покорнѣйшею просьбою соблаговолить включить меня въ число тѣхъ лицъ, кои имѣютъ право на полученіе до 400 р. ассигнаціями вспомоществованія. Не получая никакого пособія отъ дальнѣйшихъ родственниковъ, коихъ еще имѣю, обязанъ моимъ существованіемъ добрымъ пріятелямъ, которые, помня многолѣтнюю службу отечеству и сострадая къ бѣдственному моему положенію, въ которомъ я нахожусь, не оставляютъ меня помощью, иначе бы я давно погибъ отъ недостатка, потому что 200 руб. ассигн., всемилостивѣйше выдаваемыхъ мнѣ, едва достаточно на хлѣбъ насущный». Бѣдственное положеніе Башмакова было на столько извѣстно, что генералъ-губернаторъ, кн. Горчаковъ, еще до полученія этого прошенія, просилъ кн. Орлова, въ виду преклонныхъ лѣтъ Башмакова и нужды, въ которой онъ находился, ассигновать ему пособіе въ высшемъ размѣрѣ и разрѣшить выдатъ добавочное пособіе за истекшій 1844 годъ. Просьба эта была уважена. Въ

1851 году, Башмаковъ, согласно его желанію, переведенъ былъ на жительство въ Тобольскъ. Въ 1854 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе возвратить Башмакова на жительство во внутреннія губерніи, съ учрежденіемъ надъ нимъ полицейскаго надзора и съ воспрещеніемъ ему въѣзда въ обѣ столицы. Необходимость исполнить это повелѣніе устрашила Башмакова и онъ просилъ оставить его въ Тобольскѣ: «Вы изволили объявить мнѣ назначеніе въ Казанскую губернію,»—писалъ Башмаковъ губернатору, В. А. Арцимовичу,—«войдите въ мое положеніе: я старъ, уже конецъ приходитъ моей жизни, лестно мнѣ было умереть отъ ядра, порывъ души, не знавшей страха, увлекъ меня и заставилъ просить объ исходатайствованіи у Государя всемилостивѣйшаго соизволенія стать въ ряды защитниковъ отечества; безъ достиженія этой цѣли, въ восемьдесять лѣтъ,—для чего мнѣ въ Казань и Россію,—вообще могила тамъ не теплѣе, я слабъ и не въ силахъ переѣхать дальняго разстоянія. Умоляю ваше превосходительство исходатайствовать мнѣ оставленіе въ Тобольскѣ, съ продолженіемъ того содержанія, какое отъ милости и щедротъ Монаршихъ получаю». И эта просьба была также исполнена. Въ 1859 году, Башмаковъ подавалъ всеподаннѣйшее прошеніе объ увеличеніи отпускаемаго ему пособія по недостаточности получаемыхъ имъ 144 р. 28 к. серебромъ въ годъ; на это послѣдовало Высочайшее соизволеніе выдать Башмакову въ единовременное пособіе 100 руб, которые и получены были Башмаковымъ незадолго до его смерти.

Въ продолженіи почти 30 лѣтъ, проведенныхъ въ ссылкѣ и подъ полицейскимъ надзоромъ, Башмаковъ аттестовался какъ полиціей, такъ и Тобольскими губернаторами,—человѣкомъ скромнаго, хорошаго поведенія, - но ничѣмъ не занимающимся»: только въ періодъ времени съ 1848 по 1851 г., въ вѣдомостяхъ о лицахъ, состоящихъ подъ надзоромъ, показано было, что Башмаковъ занимается «чтеніемъ духовныхъ книгъ».

Похороненъ Башмаковъ въ Тобольскѣ, на городскомъ «Завальномъ» кладбищѣ; на могилѣ лежитъ чугунная плита съ надписью: «Флегонтъ Мироновичъ Башмаковъ. Послѣдній изъ ссыльныхъ за 14 декабря 1825 г. Скончался въ Тобольскѣ 21 сентября 1859 года».

Эта извлеченная изъ Сибирскихъ канцелярій хроника правдиво и ярко рисуетъ жизнь ссыльнаго Башмакова, и мы привели изъ книги А. И. Дмитріева-Мамонова главные документы, потому что они даютъ представленіе о томъ, какъ жилъ въ Сибири бывшій командиръ артиллерійской бригады, споръ котораго за старшинство въ чинѣ послужилъ поводомъ къ замѣткѣ.

Личность Башмакова встрѣчается и въ другихъ свѣдѣніяхъ о «декабристахъ», но въ нихъ она является иногда прикрашенной, далекой отъ простоты приведенныхъ нами документовъ. Такъ напримѣръ, въ «Иллюстраціи» за 1860 годъ, № 112, отъ 24 марта, помѣщенъ былъ слѣдующій

некрологъ Башмакова: «Въ Тобольскѣ умеръ, 86 лѣтъ, бывшій полковникъ артиллеріи Башмаковъ, суворовскій воинъ, отличившійся при Лоди, Нови и Требіи, участвовавшій въ кампаніяхъ турецкой, шведской, польской и 1812 года, потомъ служившій долго на Кавказѣ, въ 1813 году разжалованный въ рядовые, въ 1825 году сосланный въ Сибирь вмѣстѣ съ другими участниками извѣстныхъ печальныхъ событій. По прошествіи тридцати лѣтъ онъ могъ оставить страну изгнанія, хотѣлъ ѣхать на Кавказъ, но, забытый богатыми родственниками, не имѣлъ даже теплой одежды въ 35 градусовъ мороза. Умеръ въ Тобольскѣ, похороненный рядомъ съ штабъ-лекаремъ Вольфомъ и бывшими друзьями при его жизни. Передъ смертью, говорятъ «Московскія Вѣдомости», онъ уполномочилъ извѣстить о кончинѣ его родственниковъ. Пусть, говорилъ онъ, порадуются они, что избавились отъ человѣка, бывшаго въ тягость имъ своею жизнью и служившаго угрызеніемъ ихъ совѣсти».

Почему то въ этомъ некрологѣ отведено много мѣста укоризнамъ родственникамъ, которыхъ самъ Башмаковъ называлъ «дальнѣйшими», вовсе можетъ быть и не считавшими себя обязанными помогать ему.

Въ «Запискахъ декабриста», Лейпцигское изданіе 1870 года, авторъ такъ описываетъ свою встрѣчу съ Башмаковымъ: «Въ Тарѣ посѣтилъ насъ Ф. М. Башмаковъ, знаменитый батарейный командиръ въ Отечественную Славную войну 1812 года; послѣ заключенія мира онъ оставался съ батареею во Франціи, въ корпусѣ Воронцова, а по возвращеніи съ корпусомъ въ Россію въ 1818 году имѣлъ несчастіе утратить или проиграть казенную сумму и былъ разжалованъ въ солдаты. Въ 1826 году, по принятому участію въ возстаніи Черниговскаго пѣхотнаго полка, былъ сосланъ на поселеніе въ Сибирь и жилъ въ Тарѣ въ крайней бѣдности. Ни несчастіе, ни старость, ни нужда не могли согнуть храбраго артиллериста. Онъ умеръ въ Тобольскѣ въ 1859 году, имѣвъ 90 лѣтъ отъ роду».

Д. Меньшовъ.

некрологъ Башмакова: «Въ Тобольскѣ умеръ, 86 лѣтъ, бывшій полковникъ артиллеріи Башмаковъ, суворовскій воинъ, отличившійся при Лоди, Нови и Требіи, участвовавшій въ кампаніяхъ турецкой, шведской, польской и 1812 года, потомъ служившій долго на Кавказѣ, въ 1813 году разжалованный въ рядовые, въ 1825 году сосланный въ Сибирь вмѣстѣ съ другими участниками извѣстныхъ печальныхъ событій. По прошествіи тридцати лѣтъ онъ могъ оставить страну изгнанія, хотѣлъ ѣхать на Кавказъ, но, забытый богатыми родственниками, не имѣлъ даже теплой одежды въ 35 градусовъ мороза. Умеръ въ Тобольскѣ, похороненный рядомъ съ штабълекаремъ Вольфомъ и бывшими друзьями при его жизни. Передъ смертью, говоритъ «Московскія Вѣдомости», онъ уполномочилъ извѣстить о кончинѣ его родственниковъ. Пусть, говорилъ онъ, порадуются они, что избавились отъ человѣка, бывшаго въ тягость имъ своего жизнью и служившаго упреленіемъ ихъ совѣсти».

Почему то въ этомъ некрологѣ отведено много мѣста укоризнамъ родственникамъ, которыхъ самъ Башмаковъ называлъ «вдовинными», вовсе можетъ быть и не считавшими себя обязанными помогать ему.

Въ «Запискахъ декабриста», Лейпцигское изданіе 1870 года, авторъ такъ описываетъ свою встрѣчу съ Башмаковымъ: «Въ Тарѣ посѣтилъ насъ Ф. М. Башмаковъ, знаменитый батарейной командиръ въ Отечественную славную войну 1812 года; послѣ заключенія мира онъ оставался съ батареею во Франціи, въ корпусѣ Воронцова, а по возвращеніи съ корпусомъ въ Россію въ 1818 году имѣлъ несчастіе утратить или проиграть казенную сумму и былъ разжалованъ въ солдаты. Въ 1826 году, по пріятному участію въ восстаніи Черниговскаго пѣхотнаго полка, былъ сосланъ на поселеніе въ Сибирь и жилъ въ Тарѣ въ крайней бѣдности. Ни несчастіе, ни старость, ни нужда не могли согнуть храбраго артиллериста. Онъ умеръ въ Тобольскѣ въ 1859 году, имѣя 90 лѣтъ отъ роду».

Д. Меньшовъ.

Памятники Отечественной войны 1812 года въ г. Черниговѣ [1]).

Въ настояшее время, въ дни чествованія столѣтія со дня великаго историческаго событія—достопамятной Бородинской битвы, воспоминанія изгнанія французовъ изъ Москвы, и побѣды, одержанной нашимъ православнымъ побѣдоноснымъ и христолюбивымъ воинствомъ надъ многочисленнымъ врагомъ, когда всякій вещественный памятникъ, сохранившійся съ того времени, имѣетъ для насъ большую цѣнность, намъ выпала высокая честь ознакомить все достопочтенное Собраніе Черниговскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества съ памятниками Отечественной войны 1812 года, имѣющимися въ г. Черниговѣ.

Въ нашемъ древнѣйшемъ Черниговскомъ Спасопреображенскомъ Соборѣ хранятся знамена Черниговскаго ополченія 1812 года, которыя обращаютъ на себя вниманіе каждаго посѣтителя этого знаменитаго Мстиславова храма. Одинъ уже видъ ихъ—древній и довольно потертый, вызываетъ невольный вопросъ у каждаго: откуда они и какъ сюда попали? И намъ помнится, что такой же интересъ пробудили они у Вѣнценоснаго Паломника Нашихъ Соборовъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II, когда благочестивѣйшій Монархъ, 5 сентября 1911 года, осчастливилъ г. Черниговъ Своимъ пребываніемъ и посѣтилъ Златоверхій Спасовъ храмъ, гдѣ усердно молился у раки Св. мощей Святителя Ѳеодосія. Вотъ объ этихъ то священныхъ стягахъ Отечественной войны 1812 года мы имѣемъ намѣреніе прежде всего

1) Докладъ, читанный въ Общемъ Собраніи Черниговскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, 30 марта 1912 г.

повѣдать Вашему благосклонному вниманію то, что сами лично видѣли и что узнали изъ дѣлъ мѣстныхъ архивовъ.

При всемъ нашемъ желаніи коснуться болѣе широко этихъ славныхъ памятниковъ военнаго мужества и чести, мы должны ограничиться лишь ихъ исторической и археологической стороною, ни имѣя ни времени, ни достаточныхъ силъ въ нашемъ распоряженіи, для осуществленія нашихъ научныхъ стремленій. Предоставляемъ недоконченное нами сдѣлать лицамъ болѣе свободнымъ и лучше насъ ознакомленнымъ съ матеріаломъ столичныхъ библіотекъ и архивовъ.

Скажемъ сначала о самихъ знаменахъ и о томъ, какъ они попали въ Спасопреображенскій Соборъ.

Всѣхъ знаменъ Отечественной войны 1812 года въ соборѣ—18 [1]). Отличительнымъ признакомъ этихъ знаменъ, по сравненію съ другими, о которыхъ рѣчь наша будетъ ниже и каковыя также составляютъ достопримѣчательность собора, являются малыя древки, съ металлическими наконечниками, на подобіе равноконечныхъ копій, формы рамкообразнаго острія. Самый флагъ малаго размѣра. На шести знаменахъ холщевые флаги, окрашенные въ разные цвѣта: бѣлый, синій, зеленый, красный.... На остальныхъ двѣнадцати—флаги разноцвѣтной шелковой матеріи.

Осматривая тщательно знамена, въ порядкѣ ихъ настоящей установки, нами отмѣчены слѣдующія особенности каждаго изъ нихъ, а именно:

1. Къ простому грубому древку, окрашенному въ желтый цвѣтъ, длиною 3 аршина (безъ 3 в.), наконечникъ котораго сорванъ, прикрѣпленъ мѣдными гвоздями, съ широкими шляпками, холщевый темно-синяго цвѣта флагъ, квадратный, размѣромъ 3/4 аршина, обшитый простою желтою бахромою. По серединѣ флага нарисованъ желтою краскою орденскій равноконечный крестъ, 3 вер. длины и ширины; надъ крестомъ большая царская корона съ иниціаломъ подъ нею $\frac{A}{I}$ окруженная двумя перекрещивающимися пальмовыми вѣтками. Вверху креста надпись: «Славный 1812 годъ. Внизу: 2 Черниговскаго полка, баталіона 2». По бокамъ креста большія буквы Ч и О. (На нижнемъ концѣ флага № 26 соборн. описи).

2. Къ древку такой же длины, немного толще, съ простымъ плоскимъ желѣзнымъ наконечникомъ, на которомъ красками изображенъ иниціалъ $\frac{A}{I}$ прибитъ мѣдными гвоздями холщевый флагъ, красноватаго цвѣта, такого же размѣра. Вверху орденскаго знака: «Славный 1812 годъ». Внизу онаго иниціалъ $\frac{A}{I}$ заключенный въ пальмовомъ вѣнкѣ, внизу котораго надпись: «Второго Черниговскаго полка, баталіона 3». По обѣимъ сторонамъ креста буквы: Ч и О. Кистей не сохранилось.

[1]) Въ Соборной описи 1901 года, на стр. 317, говорится ошибочно о двѣнадцати таковыхъ знаменахъ. Очевидно, составитель описи не имѣлъ достаточно времени провѣрить лично всѣ знамена.

3. Такое же знамя, безъ наконечника и безъ одной кисти. Внизу надписано: «Второго Черниговскаго полка, баталіона 3».

4. Къ такому же древку, съ простымъ наконечникомъ, прикрѣпленъ синій холщевый флагъ, съ подобными же инициіалами и надписями, безъ кистей (очевидно утерянныхъ). Внизу надписано: «Второго Черниговскаго полка, баталіона 1».

5. Къ такому же древку, съ простымъ наконечникомъ рамкообразнаго вида, прикрѣпленъ холщевый, синяго цвѣта флагъ съ сохранившимися двумя кистями. Инициіалы и надписи такіе же, какъ на описанныхъ выше знаменахъ. Внизу: «Второго Черниговскаго полка, баталіона 2». Тоже и на оборотѣ знамени.

6. Къ простому, грубой работы, древку, съ сохранившимся простымъ желѣзнымъ наконечникомъ, прибитъ бѣлый холщевый флагъ. Инициіалы и надписи тѣ же, что у выше описанныхъ знаменъ. Кистей не сохранилось. Внизу надписано: «8 Черниговскаго полка, баталіона 1».

Гораздо лучше сохранились, кромѣ только одного, знамена съ шелковыми флагами. Такъ напримѣръ, наше вниманіе привлекли слѣдующія знамена:

7. Къ гладкому, окрашенному въ сѣрый цвѣтъ древку, длиною 3 аршина (безъ 2 в.), прикрѣпленъ мѣдными гвоздями флагъ съ желтой шелковой бахромою. Изъ двухъ кистей, на серебрянныхъ шнурахъ, сохранилась теперь одна. Вверху флага нарисованъ золотой орденскій крестъ, 3 вер. длины, по сторонамъ котораго большія буквы: Ч и О. Внизу креста: «Славный 1812 годъ». Еще ниже, посрединѣ флага большая царская золоченная корона, съ инициіаломъ $\overset{\text{A}}{\text{I}}$ въ лавровомъ вѣнкѣ. Въ самомъ низу: «6 полкъ. 2 баталіона».

8. Такое же знамя шелковой матеріи, синяго цвѣта. Разница въ слѣдующемъ. Вѣнокъ лавровый, съ большимъ количествомъ листьевъ. Внизу: «6 полкъ, 3 баталіона». Одной кисти нѣтъ. Наконечникъ мѣдный, копьеобразный, 3 в. длины, съ инициіаломъ внутри его: $\overset{\text{A}}{\text{I}}$ и съ царскою короною вверху.

9. Знамя свѣтло-зеленой шелковой матеріи, посрединѣ писанное красками Распятіе, 8 верш. длины. Вверху слова: «За вѣру»; внизу: «и Царя». Подъ распятіемъ, внизу креста, инициіалъ $\overset{\text{A}}{\text{I}}$ въ лавровомъ вѣнкѣ. На оборотѣ флага большой черный одноглавый орелъ, увѣнчанный царскою короною, держащій крестъ въ правой лапѣ. Вверху: «Черниговскаго ополченія» Внизу: «Городницкаго полка». Подъ орломъ: «1812 годъ». Это знамя немного изъѣдено.

10. Къ такому же древку, съ сохранившимся наконечникомъ, прибитъ флагъ желтаго шелка, обшитый желтою бахромою; сохранилась одна кисть. Разница съ вышеописаннымъ шелковымъ знаменемъ та, что внизу: «6 полка. 1 баталіона».

11. Къ гладкому древку, окрашенному красною краскою, безъ мѣднаго наконечника (сломанъ), съ двумя сохранившимися кистями, прибитъ желтый шелковый флагъ. Посрединѣ флага писанное красками Распятіе, внизу котораго иниціалъ $\overset{A}{I}$, съ царскою короною. Вверху надпись: «1-го Черниговскаго полка»; внизу «3 баталіона».

12. Такое же знамя, шелковое, желтое (теперь выцвѣтшее), съ двумя сохаанившимися кистями. Иниціалъ безъ лавроваго вѣнка. Вверху надпись: «1 Черниговскаго полка»; внизу: «2 баталіона». На оборотѣ тоже писанное красками Распятіе, вверху котораго: «За вѣру»; а внизу: «За царя». Подъ крестомъ царская корона съ иниціаломъ $\overset{A}{I}$. Это знамя сильно повреждено. Наконечникъ сломанъ. Отъ него осталась незначительная нижняя часть. Является невольное предположеніе, что такой ломкѣ онъ могъ подвергнуться отъ осколка гранаты или пуль.

13. Такого же цвѣта и размѣра знамя, сильно поврежденное внизу, съ правой стороны. На оборотѣ, подъ одноглавымъ орломъ «1812 года», неизвѣстно какого полка, ибо уголъ флага оторванъ. Обѣ кисти сохранились.

14. Знамя синей шелковой матеріи съ сохранившимися наконечникомъ и обѣими кистями. Вверху двѣ буквы: Ч и О. Подъ равноконечнымъ орденскимъ крестомъ: «Славный 1812 годъ». Иниціалъ $\overset{A}{I}$, съ короною, въ лавровомъ вѣнкѣ. Внизу: «6 полка. 3 баталіона».

15. Такое же знамя, желтой шелковой матеріи, безъ наконечника, съ двумя сохранившимися кистями, съ писаннымъ краскою, съ обѣихъ сторонъ флага, Распятіемъ. Вверху надпись: «1 Черниговскаго пѣхотнаго полка». Внизу: «1 баталіона». На оборотѣ вверху: «За вѣру». Внизу: «За Царя».

16. Знамя шелковое, зеленаго цвѣта, съ писаннымъ краскою Распятіемъ. Съ обѣихъ сторонъ флага, вверху одной стороны: «1 Черниговскаго полка» Внизу: «1 баталіона». На другой вверху: «За вѣру»; внизу: «и Царя». Обѣ кисти сохранились, а наконечникъ совсѣмъ сломанъ. Нижняя угловая часть флага порвана.

17. Знамя желтаго шелка, съ сохранившимся наконечникомъ безъ кистей. На немъ золотой, писанный краскою орденскій знакъ, по сторонамъ котораго буквы: Ч и О. Подъ орденомъ: «Славный 1812 годъ». Внизу, на оборотѣ: «2 полка. 2 баталіона».

18. Такое же знамя желтаго цвѣта (теперь выцвѣтшее), съ сохранившимся наконечникомъ и кистями. Внизу надписано: «6 полка. 1 баталіона».

О времени помѣщенія означенныхъ знаменъ въ Соборной Спасопреображенской церкви, а равно объ участіи ихъ съ Черниговскимъ ополченіемъ въ сраженіяхъ съ непріятелемъ въ Россіи и за границей позволяетъ судить намъ сохранившееся до нашего времени отношеніе гражданскаго губернатора Бутовича къ Черниговскому губернскому Предводителю дворянства Ивану Яковлевичу Лизогубу.

Вотъ что говорится въ этомъ оффиціальномъ отношеніи отъ 5 декабря 1814 года за № 1625, объ «Обращеніи Черниговскаго ополченія въ дома своя». «По ВЫСОЧАЙШЕМУ разрѣшенію здѣшней губерніи ополченіе, возвращенное въ домы свои, прибывъ изъ за границы въ городъ Черниговъ въ военномъ порядкѣ, состоявшіе при немъ знамена, яко памятникъ усердныхъ подвиговъ дворянскаго сословія, по принесеніи благодарственнаго молебствія, положены въ здѣшней Соборной Преображенской церкви и за сдачею здѣсь оружія и прочаго обращено въ повѣты на прежнее жилище, о чемъ увѣдомивъ всѣхъ повѣтовыхъ маршаловъ для довѣденія и всего почтеннѣйшаго дворянскаго Собранія, нужнымъ признаю и Ваше Высокородіе извѣстить». Гражданскій губернаторъ Бутовичъ.

Декабря 25, 1815 года обнародованъ былъ манифестъ съ изложеніемъ событій, совершившихся въ царствованіе Александра I-го, который заканчивался словами: «Кто человѣкъ, или люди могли совершить сіе превышающее силы человѣческія дѣло. Здѣсь явленъ промыселъ Божій, Ему Единому Слава» [1]).

По пересказамъ мѣстныхъ старожиловъ и изъ дѣлъ архива усматривается, что Черниговское ополченіе въ 1812 году отражало нападеніе французовъ на Черниговскую губернію, тамъ, гдѣ въ сѣверныхъ уѣздахъ она соприкасалась съ Могилевской, Смоленской и Орловской [2]). Такъ какъ оно сформировано было только къ 26 августа, то военныя дѣйствія съ непріятелемъ могли имѣть мѣсто при отступленіи французовъ изъ Москвы, напр. подъ Малымъ Ярославцемъ, или другихъ мѣстахъ. А такъ какъ въ приведенномъ оффиціальномъ отношеніи г. Черниговскаго губернатора говорится о прибытіи Черниговскаго ополченія изъ за границы, является полное основаніе утверждать, что эти знамена были въ военныхъ дѣйствіяхъ за границей, о чемъ свидѣтельствуютъ понесенныя имъ поврежденія.

Говоря о знаменахъ славнаго 1812 года, украшающихъ съ передней стороны большіе пилоны Спасскаго собора, мы не можемъ попутно не упомянуть о другихъ не менѣе славныхъ одиннадцати знаменахъ, стоящихъ тамъ внизу, хотя они и относятся къ позднѣйшимъ военнымъ подвигамъ нашего Черниговскаго войска. Эти знамена принадлежали нѣкогда казачьему ополченію войны 1853—1856 годовъ и въ соборъ переданы также на храненіе, какъ памятники Севастопольской обороны. Эти священные стяги несомнѣнно получили также какъ и вышеописанные 1812 года, боевое крещеніе, что видно изъ пулевыхъ отверстій, оставленныхъ на флагахъ нѣкоторыхъ знаменъ. Эти знамена на большихъ полированныхъ древкахъ, флаги ихъ изъ шелковой, зеленаго цвѣта матеріи. Всѣ знамена одинако-

[1]) Архивъ Черниговскаго Губерн. Предвод. Дворянства. Дѣло № 1521 «о государственномъ ополченіи».

[2]) Архивъ Черниг. Губерн. Предв. Дворян. Дѣло № 1675 и № 1676.

выя по формѣ и по рисункамъ на нихъ. Для примѣра опишемъ одно изъ нихъ.

На шелковомъ зеленаго цвѣта флагѣ, прибитомъ мѣдными гвоздями къ 6 арш. древку, посрединѣ изображенъ большой, золотой орденскій равноконечный крестъ, съ иниціаломъ внутри креста $\frac{Н}{I}$. Вверху орденскаго знака большими буквами начертано: «За вѣру, Царя и Отечество». Вверху знамени мѣдное остріе, художественной работы, формы закругленнаго копья со вставленнымъ внутри литымъ Государственнымъ гербомъ—двуглавымъ орломъ съ короною и съ изображеніемъ Св. Георгія Побѣдоносца. Сверху, на бѣломъ серебрянномъ галунѣ, спускаются двѣ бѣлыя бахромчатыя серебряныя кисти [1]).

Такое же знамя, по описи № 6, имѣетъ семь пулевыхъ дыръ. Всѣ эти историческія знамена, красивыя по своей отдѣлкѣ, свидѣтели славныхъ и самоотверженныхъ подвиговъ нашего доблестнаго Черниговскаго войска, составляющія славу и честь полка, носившаго эти священные стяги и крещенныя въ бою съ непріятелемъ, составляютъ важный историческій и патріотическій памятникъ для грядущаго потомства.

Всѣмъ намъ извѣстно, что полковое знамя вручается полку Верховной Волею Вождя Русскаго Православнаго Воинства—ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, Самодержцемъ Всероссійскимъ.

Знамя, по слову выдающагося церковнаго проповѣдника, Высокопреосвященнаго Иннокентія [2]), «есть знакъ соединенія воинскихъ силъ, для устремленія ихъ къ единой великой и святой цѣли. Оно переходитъ къ полку изъ рукъ Царевыхъ, чрезъ руки Св. Церкви. Вѣрно служа Царю земному, воины тѣмъ самымъ исполняютъ волю Царя небеснаго».

«Св. Церковь, какъ истинная матерь наша, сердечно радуется преуспѣянію воиновъ на полѣ мужества и чести. Какъ матерь благословляетъ ихъ на новые подвиги и, вручая имъ знамя, яко даръ Царевъ, самыхъ воиновъ вручаетъ и предаетъ навсегда заступленію воинствъ небесныхъ».

Скажемъ теперь отъ себя: глубоко сознавая важность знамени, какъ драгоцѣннаго дара Царева, лобызая края сего священнаго стяга, ибо на немъ, кромѣ знака креста Христова, изображаются—Распятіе и Святые лики, и каждое знамя освящается Св. Церковью, черезъ окропленіе Св. водою и молитвы Церкви, мы должны особенно радоваться, видя древнія знамена, прославленныя боевымъ крещеніемъ, и сознавая, что у насъ, въ Черниговѣ, въ древнѣйшемъ Спасовомъ Златоверхомъ храмѣ, хранятся славныя знамена Черниговскаго ополченія 1812 года и 1855—1856 г.г.

Мы рѣшились повѣдать о нихъ что знаемъ и что слышали. Позволимъ себѣ присоединить къ сему извѣщенію еще новыя свѣдѣнія объ

---

[1]) Опись собора 1901 года, стр. 315.

[2]) Творенія Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, т. 12, стр. 301, изд. М. О. Вольфъ

одномъ интересномъ предметѣ 1812 года, хранящемся въ музеѣ Черниговской Ученой Архивной Комиссіи.

Золотая шпага.

Въ музеѣ Архивной Комиссіи въ шкапу съ разнаго рода стариннымъ оружіемъ, хранится весьма интересная золотая шпага, какъ она значится въ каталогѣ музея [1]), съ иностраннымъ литымъ гербомъ, прикрѣпленнымъ къ золотому эфесу шпаги. Обращаетъ особенное вниманіе посѣтителей музея и любителей старины клинокъ шпаги съ изображеніемъ на немъ рѣзныхъ на стали розъ и золотого вензеля подъ короною, на которомъ буквы: P. A. R. Желательно бы точнѣе разобрать гербъ и точно установить его принадлежность потомку одного изъ важныхъ аристократическихъ родовъ Франціи.

Жертвователь шпаги, Мглинскій предводитель дворянства, А. М. Скаржинскій, высказалъ предположеніе, что сабля эта осталась отъ времени препровожденія, черезъ Мглинъ, изъ подъ Смоленска, плѣнныхъ французовъ.

Намъ лично, при тщательномъ разсмотрѣніи шпаги, пришлось удостовѣриться, что на ней изображенъ гербъ съ княжеской короной на щитѣ и пятью поперечными полосками, усѣянными маленькими кружками; эти полоски пересѣкаются съ верхняго угла до нижняго, другою полоскою, имѣющею, съ одной стороны, гирлянду изъ незабудокъ. На эфесѣ и ножнахъ шпаги, перевитыхъ золотыми кольцами,—литыя львиныя головы. Вся эта арматура шпаги говоритъ о принадлежности ея какому-то знатному французу и, возможно, какому-нибудь маршалу.

Протоіерей А. Ефимовъ.

---

[1]) Каталогъ выставки XIV археологическаго съѣзда въ г. Черниговѣ. Изд. проф. Самоквасова. Черниговъ, 1908 г., ст. 17.

одномъ интересномъ предметѣ 1812 года, хранящемся въ музеѣ Черниговской Ученой Архивной Комиссіи.

Золотая шпага.

Въ музеѣ Архивной Комиссіи въ шкапу съ разнаго рода старинным оружіемъ, хранится весьма интересная золотая шпага, какъ она значится въ каталогѣ музея [1]), съ иностраннымъ литымъ гербомъ, прикрѣпленнымъ къ золотому эфесу шпаги. Обращаетъ особенное вниманіе посѣтителей музея и любителей старины клинокъ шпаги съ изображеніемъ на немъ рѣзцомъ на стали розъ и золотого вензеля подъ короною, на которомъ буквы: Р. А. К. Желательно бы точнѣе разобрать гербъ и точно установить его принадлежность потомку одного изъ важныхъ аристократическихъ родовъ Франціи.

Жертвователь шпаги, Мглинскій предводитель дворянства, А. М. Скаржинскій, высказалъ предположеніе, что сабля эта осталась отъ времени препровожденія, черезъ Мглинъ, изъ подъ Смоленска, плѣнныхъ французовъ.

Намъ лично, при тщательномъ разсмотрѣніи шпаги, пришлось удостовѣриться, что на ней изображенъ гербъ съ княжеской короной на щитѣ и пятью поперечными полосками, усѣянными маленькими кружками; эти полоски пересѣкаются съ верхняго угла до нижняго, другою полоской, имѣющею, съ одной стороны, гирлянду изъ незабудокъ. На эфесѣ и ножнахъ шпаги, перевитыхъ золотыми кольцами, — литыя львиныя головы. Вся эта арматура шпаги говоритъ о принадлежности ея какому-то знатному французу и, возможно, какому-нибудь маршалу.

Протоіерей А. Ефимовъ.

[1]) Каталогъ выставки XIV археологическаго съѣзда въ г. Черниговѣ. Изд. проф. Самоквасова. Черниговъ, 1908 г., стр. 17.

Дѣдиловъ и его уѣздъ въ военномъ отношеніи по неизданнымъ актамъ XVII-го вѣка.

Матеріалы.

(Продолженіе) *).

IV. Къ воеводѣ Осипу Ивановичу Зумеровскому. (1672—1676).

47.

7183 г. сентяб.
1674 г.

Изъ Стрѣлецкаго Приказа.

Какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ на Дедилове стрельцовъ и казаковъ пересмотрѣлъ по списку на лицо и пересмотря переписалъ у нихъ детей и братью и племянниковъ, которые въ службу поспѣли а нынѣ въ нѣдоросляхъ и кто имяны Дѣдиловские стрельцы и казаки нынѣ на нашихъ службахъ в Малоросiйскихъ городѣхъ и в которыхъ мѣстехъ и полными ль третьми в тѣ Малоросiйские городы ходятъ и буде трети не полны, и почему не полны, и зачѣмъ не полны, и кто имяны в прошлыхъ во 181-мъ и во 182-мъ годѣхъ на Донъ посланы и кто имяны жъ стрѣльцы и казаки за третьми и Донскими посылками на Дѣдиловъ в

*) См. № 11—12 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1911 г.

остаткѣ налицо, и кто имяны жъ Дѣдиловские стрельцы и казаки и сколько человѣкъ записались въ драгуны съ 178-го году октября съ 2-го числа на нынешней по 183-й годъ и въ которыхъ мѣсяцехъ и числехъ и по какому нашему указу написались, и пересмотря стрельцовъ и казаковъ и детей ихъ и написавъ имъ всѣмъ имянной списокъ в книги в тетрати в десть росписавъ порознь до статьямъ все подлинно и тѣ книги за своею рукою прислалъ к намъ къ Москве на поверстный срокъ тотчасъ.... ....и велѣлъ подать в Стрѣлецкомъ Приказѣ.

48.

7181 г. генв. 30.
1673 г.

Изъ Разряда.

По нашему указу послана къ тебѣ наша грамота, велено Дѣдиловцомъ градцкимъ всяк. чиновъ и Дѣдиловскаго уѣзду уѣзднымъ сошнымъ людемъ з живущихъ четі быть к Тульскимъ к градцкимъ и к уѣзднымъ людемъ в подводахъ в прибавку для воски с Тулы наряду и зелья и свинцу и гранатовъ и бердышей и окопныхъ снастей и всякихъ полковыхъ и струговыхъ запасовъ что послано будетъ для Донского отпуску на Воронежъ с Москвы и с Тулы з железныхъ заводовъ, а сколько к тѣмъ Тульскимъ подводамъ в прибавку подводъ будетъ надобно о томъ с Тулы воеводы Миките Вельяминову велено къ тебѣ писать и роспись тѣмъ подводамъ послать и нашь указъ о томъ къ нему Миките посланъ. И генваря въ 26-й день в памяти в Розрядъ не Пушкарскаго Приказу написано: указали мы послать в Донской отпускъ до Воронежа верховыхъ пушекъ и галанскихъ пищалей и пушечныхъ ядеръ и гранатъ и гранатъ же ручныхъ и зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ нынешнимъ зимнимъ путемъ с Москвы до Тулы на ямскихъ подводахъ... и какъ Микита Вельяминовъ подъ тотъ нарядъ и подъ гранаты и в прибавку к Тульскимъ подводамъ о присылкѣ подводъ учнетъ писать, и ты бъ подводы послалъ на Тулу тотчасъ... чтобъ тѣ подводы собраны и на Тулу посланы были до приводу на Тулу того наряду заранѣе... а объ томъ отписалъ в Розрядъ.

49.

7181 г. февр. 21.
1673 г.

Изъ Разряда.

По нашему указу посланы к тебѣ наши грамоты велено з Дѣдиловцовъ городовые службы с служилыхъ и з жилецкихъ з градскихъ и с уѣздныхъ людей для стругового дѣла скобы и гвоздья и конопать и смолу и иное, что к тому струговому дѣлу будетъ надобно собравъ послать в Лебедянской уѣздъ в село Романово к Борису Бухвостову да къ Якову

Полуехтову тотчасъ без мотчанья, недожидаясь к себѣ о томъ иного указу ...и о томъ ѳевраля по 20 число ты не писывалъ... а в которомъ числѣ и что чего порознь к стругОвому дѣлу послано будетъ, о томъ к намъ писалъ и тому всему роспись прислалъ... и велѣлъ подать въ Розряде.

50.

7181 г. генв. 20.
1673 г.

Изъ Разряда.

Въ памяти в Розрядъ ис Посольскаго Приказу за приписью дьяка Якова Поздышева написано: указали мы в отпускъ на Донъ думного нашего дворянина и воеводы Ивана Большого Севастьяновича Хитрово с товарищи здѣлать тридцать струговъ морскихъ, а къ нимъ по двое бочки дубовыхъ, по тридцати вѣдръ бочка, да тридцать же струговъ чернопроточныхъ дак тѣмъ чернопроточнымъ стругамъ сдѣлать по лехкому стружку, да для морского ходу здѣлать Донскимъ казакомъ тридцать же струговъ морскихъ, да с нимъ же в войско изготовить сорокъ трубъ струговыхъ выделаныхъ, да на обшивку к тѣмъ стругамъ двѣсти сорокъ досокъ липовыхъ, мѣрою тѣ струги и доски по осьми и по девяти саженъ, а у досмотру и у наряду того стругового дѣла указали мы быть Борису Григорьеву сыну Бухвостову да Якову Левонтьеву сыну Полуехтову, а дѣлать тѣ струги подъ Лебедянью подъ Романовымъ селомъ Дѣдиловцами и иными украиными городами городовые службы служилыми и жилецкими градцкими и уѣздными людьми, а скобы и гвоздья и конопать и смолу к тому струговому дѣлу взять на Дѣдилове жъ и иныхъ украйныхъ городѣхъ... ...и какъ Б. Бухвостовъ и Як. Полуехтовъ ... и тебѣ писать учнутъ... и ты бъ ...людей выслалъ... и о томъ писалъ въ Розрядъ, да и въ Посольской Приказъ для вѣдома о томъ писалъ же.

51.

7181 г. генв. 21.
1673 г.

Изъ Разряда.

Генваря въ 20-мъ числѣ по нашему указу послана наша грамота к тебѣ, а велено Дѣдиловцовъ грацкихъ всяк. чиновъ и Дѣдил. уѣзду уѣзд. людей послать для стругового дѣла в Лебединской уѣздъ в село Романово к Борису Бухвостову да к Якову Полуехтову да къ нимъ-же для того стругового дѣла послать скобы, гвоздья и конопатъ и смолу. И генваря в 23-мъ числѣ указали мы Дѣдиловцомъ грацкимъ всяк. чин. и Дѣдил. уѣзду уѣзднымъ сошнымъ людемъ з живущихъ четі быть для воски с Тулы пороху и зелья и свинцу и гранатовъ и бердышей и окопныхъ снастей и всяк. полковыхъ и струговыхъ запасовъ, что послано будетъ для Донского отпуску на Воронежъ с Москвы и с Тулы з желѣзныхъ заводовъ, а у стру-

гового дѣла на Лебедяни имъ не быть, а быть Дѣдиловскимъ подводамъ подо всякою казною в подводахъ до Ельца, да имъ же велено в подводахъ чинить вспоможенье Тулчномъ градцкимъ и уѣзднымъ людемъ с подводы жъ, а з Дѣдиловцовъ з грацкихъ и с уѣздныхъ людей имать подводы с проводники до Ельца, розвытя противъ живущихъ четі со всѣхъ поровну, чтобъ нихто в избылыхъ не былъ, а инымъ бы в подводахъ лишние тягости не было... и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которой нарядъ и зелье и свинецъ и пушечные запасы и струговые с Москвы и с Тулы з желѣзныхъ заводовъ для Донского отпуску на Воронежъ в отпуску будетъ, тѣмъ посыльнымъ людемъ подъ то подо все велелъ давать подводы Дѣдиловцевъ градцкихъ и уѣздн. людей с провожатыми по сему нашему указу... а для скорого сбору подводы велѣлъ градцкихъ и уѣзд. людей противъ сошнаго письма з живущихъ четі росписать до приводу той казны на Дѣдиловъ заранее... да о томъ отписать въ Розрядъ.

52.

7181 г. сент. 24. / 1672 г.

Изъ Приказа Большого Прихода.

Въ нынеш. во 181-мъ году писалъ ты къ намъ по нашему указу велено з Дѣдиловцовъ с посадцкихъ и со всяк. чиновъ людей взять пятнадцатую деньгу и в Дѣдилове де посацкихъ торговыхъ людей нѣтъ опричe стрельцовъ и казаковъ и тѣ де на нашей Великаго Государя на работе в Богородицкомъ у десятинные пашни все лѣта и зиму безпрестанно, а посадцкихъ дюдей на Дѣдилове нѣтъ ни одного человѣка и окладчиковъ де выбрать нѣ к чему и пятнадцатой деньги взять нѣ с кого, а в Приказѣ б. приходу в приходной книге прошлого 176-го году написано: з Дѣдиловскихъ с казаковъ и с пушкарей и з кузнецовъ всего с тридцати со шти человѣкъ взято десятой деньги семнадцать рублей семь алтынъ три денги, а противъ розкладу десятой деньги пятнатцатой деньги доведетца взять 11 руб. 15 алт. 2 ден.... и ты бъ на Дѣдиловскихъ на казакахъ и на пушкаряхъ и на кузнецахъ и на всякъ чиновъ на торговыхъ людехъ велѣлъ окладчикомъ 15-ю деньгу 11 руб. 15 алт. 2 ден. собрать на спехъ, а собравъ деньги сполна и тѣмъ деньгамъ учиня книги заокладчиковыми руками прислалъ къ Москве тотчасъ с окладчики... и велѣлъ явитца в Приказъ б. приходу.

53.

7181 г. сент. 9. / 1672 г.

Изъ Стрѣлецкаго Приказа.

Въ нынѣшнемъ во 181 году сентября въ 2 день писалъ ты к намъ что прислана къ тебѣ наша грамота, велено тебѣ Дѣдиловск. стрельцовъ

17 чел. выслать въ нашу службу в Черниговъ голова Московск. стрельцовъ в Семеновъ приказъ Расловлева на перемѣну прежнимъ Дѣдиловскимъ стрельцомъ первой трети, и Дѣдиловские де стрельцы за малолюдствомъ в Чернигове на нашей службе не были, потому что де Дѣдиловские стрельцы всѣ в розволоки и в Черниговъ послать нѣково и о томъ бы тебѣ нашъ указъ учинитъ, и по нашему указу велено послать на нашу службу в Черниговъ Дѣдиловскихъ стрельцовъ 17 чел. противъ прежняго нашего указу съ полными годовыми запасы, а что ты писалъ къ намъ что на Дѣдилове стрельцовъ никого нѣтъ, всѣ въ розсылкахъ и на нашу службу в Черниговъ послать нѣкого, и то ты плутаешь, знатно что ты учинилъ для своей бездѣльной корысти и для своего лакомства, а Дѣдиловские стрельцы живутъ всѣ в домѣхъ своихъ на Дѣдилове, а изъ Богородицкаго и с Романовской пристани с работы отпущены... и тыбъ Дѣдилов. стрельцовъ 17 чел. послалъ на нашу службу в Черниговъ... съ полными годовыми запасы, чемъ имъ мочно сытымъ быть, на ихъ подводахъ с провожатыми тотчасъ... и о томъ отписалъ в Стрелецкой Приказъ а буде ты тѣхъ стрельцовъ всеже не вышлешь, или вышлешь да не полны число, и за то велѣть на тебѣ доправить пеню большую, да тебя жъ велѣть посадить въ тюрьму на мѣсяцъ, а тѣхъ стрельцовъ велятъ отвести в Черниговъ на твоихъ подводахъ.

54.

7181 г. мар. 30.
1673 г.

Изъ Пр. Большаго Прихода.

Изъ пр. б. Приходу въ приходней книгѣ нынеш. 181 году написало донять ратнымъ людямъ на жалованье на прежней на 172 г. Дѣдиловского уѣзду съ церковныхъ земель с помѣщиковыхъ і с вотчинниковыхъ с крестьянск. и с бобыльскихъ с тритцати с трехъ дворовъ по осьми алтынъ по две деньги и о тѣхъ доимочныхъ деньгахъ к прежнимъ воеводамъ и к приказнымъ людямъ послани наши многіе грамоты і они и ты марта по 25 ч. нынѣш. 181 г. неписывали и денегъ не присылали... и ты бъ тѣ доимочные деньги... на грацкихъ сошныхъ і уѣздныхъ людяхъ с которыхъ полуполтинныхъ денегъ не взято і описей в томъ платеже не полужатъ. собралъ с великимъ поспешеньемъ, а на ослушникахъ доправилъ тотчасъ безсрочно, безъ недобору.

55.

7181 г. апр. 30.
1673 г.

Изъ Монастырскаго приказа.

Послана къ тебѣ наша грамота, велено с Дѣдиловскаго уѣзду с помѣстей и с вотчинъ стольниковъ нашихъ і стряпчихъ с чиновныхъ людей

и отставныхъ дворянъ и с дворянъ же, которые написаны для походовъ за нашею Царицею и вел. княгинею Наталиею Кириловною, и воеводъ и дьяковъ и губныхъ старостъ и горододѣльцовъ и осадныхъ и засѣчныхъ головъ и ямскихъ прикащиковъ и всякихъ приказныхъ людей, и со вдовъ и недорослей и з дѣвокъ и з дворовыхъ людей и с подъячихъ собрать с крестьянскихъ и з бобыльскихъ по переписнымъ книгамъ по полтине з двора, а собравъ прислать к Москве в Монастырской приказъ... ратнымъ людемъ на жалованье...

56.

7181 г. іюня 3.
1673 г.

Изъ Разряда.

Мая в 19 числѣ в Розрядъ из Ямского приказа в памяти за приписью дьяка Андреяна Ерохова написано: нынешняго 181 г. указали мы и бояря нашп приговорили; которые воеводы и всяк. чиновъ приказные люди учнутъ из городовъ к намъ к Москве в розные приказы присылать гонцовъ с отписки всякихъ чиновъ людей і для всякихъ дѣлъ на ямскихъ подводахъ, і на тѣ подводы в городѣхъ из съѣзжихъ избъ до Москвы и до тѣхъ мѣстъ кто куды из городовъ посланъ будетъ, давать прогонные деньги, на подводу на десять верстъ по три деньги, а безъ прогоновъ в городѣхъ у ямщиковъ подводъ не имать и для исцовыхъ дѣлъ подводъ не давать, чтобъ нашей казнѣ и всяк. чин. посланнымъ людемъ для всякихъ дѣлъ і скорымъ гонцомъ в городѣхъ за прогоны в подводахъ простою и мотчанья небыло... и ты бъ о томъ учинилъ по сему нашему указу... а о которыхъ о нашихъ дѣлехъ доведетца тебѣ писать, и ты бъ собравъ многие дѣла отписки присылалъ, а порознь отписокъ не присылалъ, а о городовыхъ не скорыхъ дѣлахъ присылалъ отписки с пѣшими ходаками или з гонцами, которые мимо Дѣдилова поѣдутъ к Москве из дальнихъ городовъ или с проѣзжими людьми с вѣдомыми, а о нужныхъ дѣлехъ отписки гонцомъ і проѣзжимъ людемъ отдавалъ бы еси с росписокою, и сей нашъ указъ в Дѣдилове в приказной избѣ велѣлъ записать въ книгу впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей.

57.

7181 г. дек. 31.
1672 г.

Изъ Стрѣлецкаго приказа.

Въ нынѣшнемъ во 181 г. посланы къ тебѣ наши грамоты, велено тебѣ в Дѣдиловской уѣздъ для высылки стрелецкого хлѣба послать тотчасъ съѣзжие избы и площадныхъ подъячихъ и стрельцовъ и пушкарей и розсыльщиковъ многихъ людей, чтобъ тѣ посыльщики уѣздныхъ сошныхъ

людей с стрелецкимъ хлѣбомъ на нынѣшней на 181 годъ по нашему указу высылали к Москве тотчасъ на срокъ на Рождество Христово нынѣш. 181 г. с Патриаашихъ и со архиерейскихъ и с монастырскихъ вотчинъ и с церковныхъ земель з живущие четверти пашни стараго и прибавочного по 5 четверти и по получетверику и полполутретнику и полполучетверику ржи и овса потому жъ с помѣстныхъ и с вотчинныхъ земель с четі пашни старого и прибавочного по три четверти с осминою и по получетверику и полполучетверику ржи, овса потому жъ, а въ платеже того стрелецкаго хлѣба велѣлъ сказать, чтобъ они стрелецкой хлѣбъ заплатя в наши житницы на Москвѣ, привозили на Дѣдиловъ к записке Московские отписи тотчасъ безсрочно; и то знатно, что Дѣдиловской уѣздъ съѣжие избы и площадныхъ подъячихъ и стрельцовъ и пушкарей і розсыльщиковъ многихъ людей... не посылано.

58.

7181 г. окт. 26.
1672 г.

Изъ Стрѣлецкаго Приказа.

Воеводѣ Зумеровскому да стрѣлецкому и Казачью Головѣ Борису Маковневу.

Какъ ся грамота придетъ, и вы бъ Дѣдиловскихъ стрельцовъ и казаковъ пересмотрили по спитку на лицо с ружьемъ, сколько ныне на Дѣдилове стрельцовъ и казаковъ налицо и с какимъ ружьемъ, и хто имяны Дѣдиловские стрельцы и казаки написались изъ стрельцовъ и из казаковъ в драгуны со 178 году и здѣлать тому всему противъ сего указу имянные книги в тетрати в десть, росписавъ порознь подлинно... и всѣмъ бъ подать в Стрелецкой Приказъ.

59.

7183 г. ѳевр. 9.
1675 г.

Изъ Стрелецкаго Приказа.

Билъ челомъ намъ голова Московскихъ стрельцовъ Ларионова приказу Лопухина стрелецъ Нефедко Кузьминъ, а в челобитной ево написано: в нынеш. во 183 г. по нашему указу высланъ онъ з Дѣдилова к Москве для встрѣчи Персидскихъ пословъ и будучи на Москвѣ приверстался в стрѣльцы в Ларионовъ приказъ Лопухина, п. ч. въ томъ приказе служитъ въ стрельцахъ братъ ево родной, а дворъ де ево и животы и хлѣбъ на Дѣдилове, и намъ бы ево пожаловать, велѣть ему дать нашу грамоту на Дѣдиловъ и с тою грамотою с Москвы отпустить ево Неѳедку для продащи двора и хлѣба и для взятья к Москвѣ детей ево и животовъ, и по нашему указу

велено того стрельца Нефедку отпуститъ с Москвы на Дѣдиловъ для продажи двора и хлѣба и для взятья дѣтей и животовъ... и ты бъ тому стрельцу на Дѣдилове дворъ и хлѣбъ велѣлъ продать, а какъ продастъ, и ты бъ его с детьми и с животы выслалъ к Москве... в Стрелецкій Приказъ.

60.

7183 г. февр. 10.
1675 г.

Изъ Стрѣлецкаго Приказа.

Въ нынешнемъ во 183 году февраля в 8-й день в Стрелецкомъ Приказе в письмѣ за рукою головы Московскихъ стрельцовъ Лариона Лопухина написано: бежали с Москвы ево приказу стрельцы и стрелецкие дѣти Дѣдиловские переведенцы, а побегу ихъ чаять на Дедиловъ и по нашему указу посланъ с Москвы для сыску тѣхъ беглыхъ стрельцовъ .и стрелецкихъ детей того-жъ приказу стрелецъ Неѳедко Кузминъ... и ты бъ тѣхъ бѣглыхъ стрельцовъ и стрелецк. дѣтей на Дѣдилове и в Дѣдиловск. уѣзде велѣлъ сыскать всякими сыски накрепко, а сыскавъ выслалъ к Москве с женами и з детьми и со всѣми ихъ животы с тѣмъ стрельцомъ Неѳедкою без мотчанья, а дворы ихъ велѣлъ продать и тѣ дворовые деньги потому жъ прислать к Москве а буде тѣхъ бѣглыхъ стрельцовъ и стрелецк. дѣтей в сыску не будетъ и ты бъ вмѣсто тѣхъ беглецовъ и стрелецк. дѣтей выслалъ иныхъ ис сродичевъ или испоручиковъ, которые по сихъ поручны были в службе, людей добрыхъ и прожиточныхъ....

61.

7183 г. генв. 20.
1675 г.

Изъ Стрѣлецкаго Приказа.

Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Дѣдиловскихъ казаковъ половину по списку первые сотни прислалъ к намъ к Москве к смотру с ружьемъ в цветномъ платье тотчасъ, а быти имъ на Москве три дни, а после смотру отпущены будутъ в домы свои по прежнему, а отъ Дѣдилова до Москвы велѣлъ имъ дать ямские подводы, пяти человѣкомъ подвода, а которого числа и кого имяны Дѣдиловск. казаковъ и которую половину вышлешь, и которые сотни въ другой половины останутца на Дѣдилове, и ты бъ о томъ писалъ и тѣмъ казакомъ имянную роспись прислалъ с отпискою вмѣсте в Стрелецкой Приказъ.

62.

7183 г. генв. 20.
1675 г.

Изъ Стрѣлецкаго Приказа.

Списокъ з Государева наказа слова в слово. Лѣта 7183... по Государеву... указу память сотнику Москов. стрельцовъ Якову Дедѣшину: ѣхать

ему в городы на Тулу, на Дѣдиловъ для того, по указу Великаго Государя велено тѣхъ городовъ стрельцовъ половину по списку первыхъ сотенъ воеводамъ выслать к Москве к смотру с ружьемъ в цвѣтномъ платье тотчасъ, и ему, Якову, приѣхавъ в тѣ городы, взять у воеводъ отписки и тѣхъ городовъ стрельцовъ имянные списки и ихъ стрѣльцовъ половину по списку первыхъ сотенъ с ружьемъ в пвѣтномъ платье, да тѣмъ же стрельцомъ пяти человѣкомъ, по подводе, ѣхать к Москве на спехъ, днемъ и ночью, а приѣхавъ к Москве отписку подать и тѣхъ городовыхъ стрельцовъ объявить в Стрелецкомъ Приказе.

63.

7182 г. авг. 28.
1674 г.

Изъ Приказа Сбора Стрелецкаго хлѣба.

По нашему указу з городовъ, которые вѣдомы в Стрелецкомъ Приказѣ помѣстныхъ и с вотчинныхъ и с монастырскихъ и с отписныхъ земель Московскимъ стрельцомъ на наше Великаго Государя Хлѣбное жалованье впредь на 183 годъ велено собрать хлѣбомъ какъ збирано в нынѣшнемъ во 182 году з живущие четі пашни хлеба по три четверти с осминою и по получетверику и по половине получетверику ржи, овса потомужъ, а с патриаршихъ и со архиерейскихъ и с монастырскихъ вотчинъ и с церковныхъ земель з живущие четверти пашни хлѣба по четыре четверти и по получетверику и по половине полутретнику и по половине получетверику ржи, овса потому жъ в примочную орленую мѣру в восмъ четвериковъ да с Монастырскихъ вотчинъ и с церковныхъ земель и з дворовыхъ селъ на житничную подѣлку съ ючти по четыре деньги. А в Дѣдиловскомъ уѣзде в помѣстныхъ и в вотчинныхъ земляхъ в живущемъ шесть четі с полуосминною и с четверикомъ пашни стрелецкаго хлѣба по окладу взять довелось по двадцати по тричетверти безъ четверика и по половине получетверику и по малому четверику ржи, овса потому жъ на годъ, и какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ в Дѣдил. уѣздъ во станы и волости послалъ стрельцовъ и пушкарей и розсыльщиковъ и всѣмъ уѣзнымъ людемъ сказать, чтобъ они стрелецкой хлѣбъ къ зимнему пути готовили тотчасъ, а к тому хлѣбному збору уѣзднымъ сошнымъ людемъ велелъ выбрать целовальниковъ, людей добрыхъ и прожиточныхъ, кому бъ мочно было въ хлѣбномъ зборе вѣрить и которые къ тому дѣлу не накупались, со всякого стану по человѣку, и велѣть всякому в своемъ стану у выбору на того человѣка руки приложить, чтобъ тотъ целовальникъ выбранъ былъ ото всего стану, а не выборомъ, какъ прежъ сего накупались и выбирали зговорясь, кто имъ надобенъ для своихъ корыстей и оттого в платеже стрелецкаго хлѣба бѣднымъ людемъ и маломѣстнымъ чинились лишние платежи; а выбравъ тѣхъ целовальниковъ,

велелъ имъ таможенные мѣры заорля, и велѣлъ тѣмъ выборнымъ цѣловальникамъ впредъ на 183-й годъ сбирать хлѣбомъ по платежнымъ книгамъ, а собравъ хлѣбъ противъ окладу сполна и здѣлавъ тому хлѣбу зборные платежные книги, прислалъ къ намъ къ Москве за своею рукою с подьячимъ и с цѣловальникомъ по первому зимнему пути на сошныхъ подводахъ... и велѣлъ явитца и хлѣбъ объявить в Стрелецкомъ приказе.... а буде которые земли лежатъ въ пусте, а хлѣба с тѣхъ пустыхъ земель взять не на комъ, и ты бъ съ тѣхъ пустыхъ земель хлѣбъ велѣлъ править на тѣхъ людѣхъ, хто тѣми пустыми землями владѣетъ, пашню пашутъ и сѣно косятъ и лѣсъ секутъ, а буде помѣщики и вотчинники с тѣхъ своихъ земель вывели крестьянъ въ иные свои деревни, а тою землею никто не владѣетъ, и о томъ к намъ... писалъ вскоре и росписи прислалъ, хто имяны и которыхъ деревень и куды вывезъ крестьянъ и что с такихъ взять доведетца, а однолично тебѣ стрелецкой хлѣбъ собравъ весь сполна безъ недобору и прислать... к Москве на указанный срокъ, а буде ты того хлѣба ...не вышлешь, или вышлешь да не сполна, или тѣмъ сборомъ замотчаешь, и по нашему указу посланъ буде на Дѣдиловъ полуголова Московскихъ стрельцовъ, или сотникъ и тотъ хлѣбъ мимо уѣздныхъ сошныхъ людей доправятъ на тебѣ, да на тебѣ жъ доправятъ денежную пеню сто рублевъ, а буде до того указнаго сроку по нашему указу тебя переменятъ, а тому учинитца недосылка, хлѣбу и тое недосылку доправятъ на тебѣ жъ, чтобъ въ тѣхъ переменахъ тому хлѣбу нималые доимки небыло, а то бъ целовальникомъ сказать, буде они стрелецкой хлѣбъ учнутъ збирать не в орленую мѣру для своихъ прибылей, а сыщутца про то допрямо, и имъ быть въ жестокомъ наказанье и во всякомъ разорены. И на посаде велѣлъ кликать биричю по многие торговые дни, буде которые целовальники учнуть воровать, хлѣбъ збирать не в орленую мѣру, в иную какую для своихъ корыстей, чтобъ они тѣхъ целовальниковъ имя приводили с тѣми воровскими мѣрами в съѣзжую избу, а в какову мѣру прежъ сего стрелецкой хлѣбъ збирали, и ты учнешь збирать, и с той мѣры припустя спускъ осьмину или четверикъ слово в слово для вѣдома прислалъ к Москве в стрелецкій приказъ с нарочнымъ присыльщикомъ прежъ указаннаго сроку, а про подлинную мѣру, мѣдная или деревянная, писалъ имянно.

64.

7183 г. дек. 31.
1674 г.

Изъ приказа Княжества Смоленскаго.

Въ нынешн. въ 183 г. декабря въ 26 день писалъ ты къ намъ, что Дѣдиловской Луговой слободѣ казачья сына Микишкину жену Терехова послалъ в Смоленескъ къ мужу еѣ, к Смоленскому стрельцу, къ нему

Микишке с приставомъ и с провожатымъ, а та Микишкина жена з дороги у пристава збѣжала, а после объявилась на Дѣдилове и в роспросе тебѣ сказала: потому де она у пристава з дороги збежала, что она не Микишкина жена Терехова, а она де Микишкина жена Волкова, а не Терехова и на Дѣдилове в Луговой слободѣ не бывала, а мужъ де еѣ, Микишка Волковъ взятъ в первую Смоленскую службу и пропалъ безъ вѣсти и она де вышла за другова замужъ, за Дѣдиловскаго казака за Мишку Клеменова тому де лѣтъ с пятнадцать, и тотъ де мужъ еѣ посланъ на Донъ... и ты бъ к намъ отписалъ тотчасъ, какъ той Мишкиной женѣ имя и чья она дочь и отписку велѣлъ подать въ приказъ Княжества Смоленскаго дьякомъ нашимъ: думному Лариону Иванову де Памфилу Белянинову.

65.

7182 г. авг. 12.
1674 г.

Изъ приказа Княжества Смоленскаго.

Въ нынешн. въ 182 г. по нашему указу велено тебѣ Смоленскаго стрельца Дѣдиловской Луговой слободы даточнаго казачья сына Микишкину жену Терентьева з дѣтьми сыскавъ на Дѣдилове, выслать в Смоленскъ к мужу еѣ тотчасъ со всѣми еѣ животы на подводахъ тѣхъ людей, у кого она жила, с кѣмъ пригоже, и в нынеш. во 182 г. писалъ ты къ намъ, что Микишкина жена Терентьева умерла и о томъ бы тебѣ нашъ указъ учинить... И ты бъ про Микишкину жену Терентьева на Дѣдилове сыскалъ большимъ повальнымъ обыскомъ накрепко, въ которомъ году и мѣсяце и числѣ она умерла или куда сослана и что после еѣ осталось детей мужского полу и женского, и в каковы лѣта тѣ еѣ дети и хто имяны, и у ково живутъ, а то обыскнымъ людемъ сказалъ бы еси всѣмъ вслухъ, чтобъ они в обыскахъ про ту стрелецкую жену и про дѣтей сказывали правду, никого не таили и не укрывали никоторыми дѣлы, а будетъ хто солжетъ и кого укроетъ, а после того сыщетца, а та стрелецкая Микишкина жена или дѣти после обыску у кого объявятца, и тѣмъ людямъ кто солжетъ и правды не скажутъ быть в жестокомъ наказанье и в разженое безо всякие пощады, и выбравъ изъ нихъ лутчихъ людей пошлютъ в Смоленескъ в стрельцы з женами и з дѣтьми на вѣчное жилье. И будетъ Микишкина жена по сыску подлинно умерла, и ты бъ выслалъ в Смоленескъ детей еѣ противъ прежняго указу потомужъ с кѣмъ пригоже.

66.

7183 г. дек. 6.
1674 г.

Изъ Стрѣлецкаго Приказа.

Въ прошломъ во 182 г. в розныхъ мѣсяцахъ и числахъ посланы наши многие грамоты на Тулу к стольнику и воеводѣ Князю Перѳилью Шехов-

скому, а велено ему с Тульского уѣзду стрелецкой хлѣбъ на прошлые годы доимки, а на нынешней на 183 г. собравъ сполна, а на ослушникахъ доправя прислать к Москве тотчасъ безсрочно на сошныхъ подводахъ, и Князя Пероилей Шеховской о томъ к намъ не посылалъ и стрелецкого хлѣба на прошлые годы изъ доимки і на нынешней на 183 г. по окладу декабря по 6-е число не присылывалъ, заочно уѣзднымъ сошнымъ людямъ норовилъ для своей корысти, и по нашему указу за невысылку того стрелецкого хлѣба і за понаровку велено на немъ Князь Пероилье доправить пени 10 рублевъ.

67.

7183 г. авг. 20.
1675 г.

Изъ Стрѣлецкаго Приказа.

Какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бъ Дѣдиловскихъ стрѣльцовъ и казаковъ просмотрѣлъ всѣхъ налицо, сколько ихъ ныне на Дѣдилове налицо с ружьемъ и хто имяны Дѣдиловские стрельцы и казаки и стрелецкие и казачьи дѣти в прошлыхъ во 174-мъ и во 175-мъ годѣхъ по сыску сыщиковъ в стрелецкую и в казачью службу выведаны и хто имяны стрельцы; казаки и іхъ дѣти после того сыску з Дѣдилова бежали и гдѣ ныне живутъ и в которыхъ городѣхъ или в уѣздѣхъ, селехъ и волостяхъ или за помѣщики и за вотчинники и за кѣмъ имяны или за монастыри во крестьянехъ и в бобыляхъ, и что на Дѣдилове стрелецкихъ и казачьихъ жеребьевъ четвертные пашни и сенныхъ покосовъ и всякихъ угодей, и что за стрелецкими и казачьими дачами в лишке пашенные земли и сенныхъ покосовъ и всякихъ угодей, и сколько послѣ бѣглыхъ осталось порознь, и кто имяны пустовыми землями завладѣлъ безъ дачь и ныне владѣетъ и по какому нашему указу, и кто имяны Дѣдиловские стрельцы и казаки ныне на нашихъ службахъ или въ драгунехъ или подданы в Московские приказы и сколь давно, и откуда по народу сколько человѣкъ послано; и кто имяны Дѣдиловские стрельцы и казаки и изъ стрелецкихъ и казачьихъ детей и изъ гулящихъ людей проверстаны и в которыхъ годѣхъ и что ихъ ныне налицо; и кто имяны Дѣдиловские стрельцы и казаки на нашей службе во Малоросійскихъ городѣхъ: в Чернигове и в Нѣжине и полными ль третьми в трети ходятъ и сколько ихъ ныне за тою посылкою в остатке налицо; да с Дѣдиловскихъ же стрельцовъ и казаковъ велѣлъ собрать полоняникомъ на окупъ на прошлые на 178 и на 179 и на нынешней на 183 и впредь на 184-й годы з двора по две деньги, а собравъ тѣ деньги и смотренные книги прислалъ к Москве на срокъ сентября къ 15 числу 184 году, а буде Дѣдиловские стрельцы и казаки в платежѣ полоняничныхъ денегъ на тѣ выше писанные годы объявятъ Московские отписи за дьячные при-

письки, и ты бъ с тѣхъ описей списалъ списки слово в слово и тѣ списки отдалъ имъ стрельцомъ и казакомъ, а подлинные отписи прислалъ к Москве... в стрелецкой приказъ.

68.

7183 г. авг. 5.
1675 г.

Изъ Стрѣлецкаго Приказа.

Въ прошлыхъ годахъ послѣ писцовъ по нашему указу оставлены на Дѣдилове в съѣзжей избѣ с писцовыхъ книгъ списки Дѣдиловскимъ стрельцомъ и казакомъ книги жъ стрелецкимъ и казачьимъ землямъ, какъ имъ тѣ земли описаны и розданы в наше жалованье и обмежеванье, і после писцовъ помѣщики и вотчинники стрелецкими многими землями завладѣли и построили многие села и деревни. И в прошломъ во 175-мъ году по нашему указу для розыску и переписки посланы на Дѣдилово дозорщики и перепищики, велено имъ Дѣдиловскихъ стрельцовъ и казаковъ пересмотрить и ихъ стрелецкие земли дозрить і описать, и тѣ дозорщики и перепищики переписные и дозорные свои книги за своими руками подали в стрелецкомъ приказе, а таковы жъ книги за своею рукою оставили на Дѣдилове в съѣзжей избѣ для вѣдома. И в прошломъ же во 182-мъ году февраля противъ 25-го числа в пожарное время, какъ горѣлъ Стрелецкой приказъ, тѣ книги згорѣли... и ты бъ на Дѣдилове в съѣзжей избѣ велѣлъ сыскать списки с писцовыхъ и з дозорныхъ книгъ і прислалъ к намъ к Москве не мотчавъ съѣзжие избы с подъячимъ и с провожатыми, а буде в съѣзжей избѣ с тѣхъ книгъ списковъ нѣтъ, и ты бъ Дѣдиловскихъ стрельцовъ и казаковъ пересмотрилъ по списку всѣхъ налицо с ружьемъ и какое у нихъ ружье і роспросилъ ихъ всѣхъ порознь, кто с котораго году в стрельцахъ служитъ и стрелецкихъ ли детей и братьевъ и племянниковъ, или изъ иныхъ какихъ чиновъ в стрельцы приверстаны и буде... по роспросу объявятца не стрелецкие дѣти, и тѣхъ роспросить имянно до стрелечества отцы ихъ и они в какихъ чинѣхъ были і гдѣ жили; а которыхъ стрельцовъ и казаковъ противъ списка налицо не объявитца и про ихъ спрашивать гдѣ они нынѣ на нашей ли Государеве службе и гдѣ и давно ль и что у нихъ детей и братьевъ и племянниковъ и сколькихъ лѣтъ, а буде которые ниже пятнатцати лѣтъ, и тѣхъ писать особь статьею потому жъ хто именемъ сколькихъ лѣтъ, а про кого имянемъ скажутъ, что они на нашей службе, и в томъ списку описывать подъ ихъ имяны гдѣ кто... про наличныхъ стрельцовъ и которые на... государевыхъ службахъ вѣдома было, такъ велѣть переписать захребетниковъ и сосѣдъ и подсосѣдниковъ и работниковъ, хто имяны и сколь давно и у кого імяны у стрельцовъ и у казаковъ живутъ: или которые стрельцы бежали и сколь давно и гдѣ в бѣгахъ живутъ и сколько ихъ служатъ с нашего денежного и хлѣбного

жалованья и сколько человѣкъ з земель и досмотрить у нихъ наши сотные грамоты і выписей с писцовыхъ и съ переписныхъ и с строенныхъ книгъ и всякихъ крепостей что за ними пашни и сенныхъ покосовъ за пятидесятники и десятники и за рядовыми в дачахъ по окладомъ порознь и по прежнимъ межамъ и гранямъ ныне за ними сполна, и что ись того числа пашень и сенныхъ покосовъ за стрельцами и казаками ныне в дачахъ, и что за дачами лишке и кто тое землю пашетъ и с которого году, и тѣмъ ихъ землямъ и сеннымъ покосомъ и всякимъ угодьямъ учинить переписные книги порознь по станамъ да тѣ книги учиня противъ сего нашего указу с очисткою за своею рукою и сотные грамоты и выписи с писцовыхъ книгъ и со всякихъ крепостей списки за своею рукою прислалъ не мотчавъ в стрелецкой приказъ.

69.

7183 г. ...августа.
1675 г.

Изъ Стрѣлецкаго Приказа Воеводѣ Зумеровскому да стрелецкому и казачью головѣ Михаилѣ Бушмину.

Въ нынешн. во 183 г.... писалъ к намъ из Чернигова Тимофѣй Чеглоковъ: по нашему указу велено быть на нашей службе в Чернигове голове Московскихъ стрѣльцовъ в Алексѣеве приказе Писарева в поддаче городовымъ стрельцомъ полными статьями двумъ... де числѣ велено быть Дѣдиловскимъ стрельцомъ 16-ти человѣкомъ, и отъ городовъ де в указное число воеводы многихъ стрельцовъ не высылаютъ, а иные с нашей службы из Чернигова бѣжали многие жъ, а на нашей службе в Чернигове городовыхъ стрельцовъ только 98 чел., а невыслано из городов... службы бѣжало сто два человѣка и в томъ де числѣ Дѣдиловскихъ стрельцовъ бѣжало 3 человѣка..., да не выслано 6 человѣкъ а налицо только в Чернигове 8 чел., и чтобъ о тѣхъ бѣглецахъ и о нѣтчикахъ ему Тимофѣю нынѣ указъ учинить... и вы бъ... стрельцовъ очередной трети, которые... с нашей службы из Чернигова и которые в указное число не высланы велѣлъ на Дѣдилове сыскать, а сыскавъ тѣхъ бѣглецовъ и нѣтчиковъ роспросилъ, для чего они съ нашей службы бѣжали; а нѣтчики по очереди не пошли, а роспрося чинилъ имъ наказнье за побѣгъ и за ослушанье, велѣлъ бить на козлѣ кнутомъ нещадно и послалъ ихъ на службу в Черниговъ по прежнему за поруками с приставомъ и с провожатыми на ихъ подводахъ.

70.

7181 г. генв. 1.
1673 г.

Въ нынешнемъ во 181 году сентября в 4-й день писалъ ты к намъ, что на Дѣдилове городъ весь худъ, ныне указали мы на Дѣдилове городъ

и башни і всякие крепости, которымъ безъ подѣлки быть нельзя, подѣлать тутошными градцкими всякихъ чиновъ людьми, а которыхъ лѣсною подѣлкою укрѣпить нельзя і тѣ худые мѣста смѣтя лѣсъ і тесъ і гвоздье здѣлать вновь... и ты бъ на Дѣдилове острогъ і башни и всякие крѣпости, которымъ безъ подѣлки быть нельзя велѣлъ подѣлать нынешнимъ зимнимъ путемъ тутошнымъ градцкимъ служилымъ и посадцкимъ і жилецкимъ і уѣзднымъ сошнымъ всякихъ чиновъ людемъ по платежнымъ книгамъ з живущихъ четы а которыхъ мѣстъ подѣлкою укрѣпить нельзя, и тѣ мѣста, смѣтя лѣсъ і тесъ велѣлъ здѣлать вновь .. сошными людьми потомужъ... а сколько в которыхъ мѣстахъ крепостей подѣлано и вновь здѣлано будетъ и сколько на ту городовую і острожную подѣлку і вновь какова лѣсу и тесу и гвоздья пойдетъ, и ты бъ о томъ велѣлъ написать в книги подлинно... і отъ того посуловъ і поминковъ не у ково ничево не ималъ і налогъ и обидъ і продажъ никому не чинилъ, и лишнего лѣсу и острожные подѣлки ни на ково не наметывалъ и дѣлать не заставливалъ...

71.

7184 г. ѳев. 28.
1676 г.

(Царя Ѳеодора Алексѣевича).

Изъ Стрелецкаго Приказа воеводѣ Зумеровскому и стрелецкому и козачью головѣ Дороѳѣю Коптеву.

Въ прошломъ во 181 г. по указу блаженные памяти отца нашего царя Алексѣя Михайловича посланы на нашу службу на Донъ в поддаче во Московскихъ приказахъ розныхъ городовъ стрельцовъ і казаковъ 626 чел., и в томъ числѣ Дѣдиловскихъ казаковъ послано 93 человѣка, и ныне вѣдомо какъ учинилось, что с нашие службы з Дону изъ Московскихъ приказовъ тѣ городовые стрельцы и казаки многие разбежались и живутъ въ домѣхъ своихъ. И ныне указали мы тѣхъ бѣглыхъ стрельцовъ и казаковъ сыскивая изъ городовъ выслать на Воронежъ, а с Воронежа послать на Донъ водянымъ путемъ... и вы бъ тѣхъ... велѣли сыскать и выслали на Воронежъ с провожатыми... а то имъ бѣглецомъ сказали с большимъ подкрѣплениемъ и, чтобъ они на нашу службу на Воронежъ шли с великимъ поспешеньемъ и вины свои покрывали службою своею, а не такъ какъ они учинили, воровствомъ своимъ на нашу службу изъ домовъ своихъ не пошли, а иные з дороги изъ Дону бежали, а буде хто ныне на нашу службу на Донъ не пойдетъ и побѣжитъ, и тѣхъ по нашему указу велено вѣшать в томъ мѣсте гдѣ хто пойманъ будетъ, а дворы ихъ і животы і всякие заводы взяты будутъ на насъ, а для той службы велѣть имъ хлѣбныхъ запасовъ взять с собою до Воронежа, а на Воронеже дано имъ будетъ наше хлѣбное жалованье до полку стольника и воеводѣ кн. Петра Хованского съ тов. и о томъ на Воронежъ намъ указъ ко стольнику и воеводе к Парѳенью Сомову посланъ...

72.

7184 г. марта 7.
1676 г.

Изъ Пушкарскаго Приказа.

Въ нынешн. во 184 г. генваря 4 день послана къ тебѣ блаж. пам. отца нашего Ц. Алексѣя Михайловича грамота съ Московскимъ пушкаремъ с Микишкою Купреяновымъ: велено Дѣдиловскихъ казенныхъ кузнецовъ всѣхъ для скорыхъ кузнечныхъ дѣлъ за поруками выслать к Москвѣ тотчасъ безсрочно, и ты в томъ к намъ не посылалъ и кузнецовъ не высылывалъ, и то знатно, что ты тѣмъ кузнецамъ норовишь для своей бездѣльной корысти. И мы указали для тѣхъ кузнецовъ послать с Москвы нарочно в другое Московскаго пушкаря... и ты бъ отпустилъ его съ Дѣдилова безъ задержанья, для того что ему велено для высылки казенныхъ кузнецовъ ѣхать в иные городы... а буде ты учинишь задержанье, и мы укажемъ на тебѣ за то править пеню большую да тебя жъ велимъ посадить в тюрьму на два мѣсяца, какъ блаженныя памяти по отце нашемъ великомъ Государѣ Алексѣевѣ Михайловичѣ четыредесятница исполнится.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ю. В. Арсеньевъ.

Военныя пѣсни Александровской эпохи[1].

I.

А въ двѣнадцатомъ году
Объявилъ французъ войну
На смоленскомъ на мосту
На матушку на Москву,
На Рассеюшку на всю...
... А въ Рассейской сторонѣ
Тамъ мой батюшка
Генераломъ былъ.
Онъ не спалъ, не дремалъ,
Свое войско обучалъ,
Свое войско обучалъ,
Крѣпки караулы содержалъ,
Караулы крѣпки содержалъ,
Онъ имъ воли не давалъ...

---

[1]) Изъ доклада 30 сентября 1912 года въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца. Записью сообщаемыхъ пѣсенъ историческаго содержанія авторъ замѣтки обязанъ 84-лѣтнему крестьянину д. Почтовой Виты (вблизи Кіева), бывшему гвардейскому солдату Филиппу Авраменко.

Пѣсня, какъ видно, не оконченная. Судя по начальной части, она относится къ Отечественной войнѣ 1812 года и, по нѣкоторымъ признакамъ, возникла у донскихъ казаковъ. Первые два стиха тождественны началу тамбовскаго варіанта одного изъ цикловъ пѣсенъ этой эпохи, помѣщенныхъ въ «Пѣсняхъ» Кирѣевскаго (вып. X, стр. 20—1), вспоминавшихъ сраженія у Краснаго и Смоленска и прославлявшихъ цесаревича Константина Павловича. Вторая половина пѣсеннаго отрывка напоминаетъ какъ будто бы солдатскія пѣсни болѣе ранней поры. Отдѣльныя выраженія и отчасти конструкція напоминаютъ позднѣйшую пѣсню времени усмиренія польскаго возстанія 1831 г. (Ср. Кирѣевскаго «Пѣсни», X, стр. 482—3: «Въ тридцать первыемъ году»...).

* * *

II.

Грянулъ внезапно громъ надъ Москвою,
Выступилъ шумъ изъ Дона береговъ...
... Только взгремѣло царское слово
Руси полкамъ «врагъ подъ Москвою»,
Тотчасъ сто тысячъ храбрыхъ готово
Броситься въ бой...
... «Кто противъ Бога? кто противъ русскихъ?»
Выхвативъ саблю, рекъ атаманъ.
«Праху не будетъ, полче французскій!
Гдѣ, враже, сталъ?...
... Царь православный! мы всѣ готовы
На супостата бранью итти,
Натиска битвы адскія ковы предупредимъ!»...

Приводимый отрывокъ—лишь начальная часть одной изъ самыхъ популярныхъ въ свое время, хотя и не чисто народныхъ, пѣсенъ (ср. въ вып. X-омъ «Пѣсенъ» Кирѣевскаго на стр. 173—6, № 25 или у Гартевельда «1812 годъ въ пѣсняхъ», стр. 31—3). Это—знаменитая «Пѣснь донскому воинству», въ первый разъ исполненная въ соотвѣтственной обстановкѣ въ Москвѣ 19 марта 1814 г. Случайно ея первое исполненіе совпало со вступленіемъ нашихъ войскъ въ Парижъ, извѣстіе о чемъ было получено лишь немного позже. О популярности пѣсни можно судить, помимо другихъ признаковъ, по переводу ея Кранмеромъ на нѣмецкій языкъ и пѣсенномъ исполненіи будто бы даже въ Германіи.

Запись черезъ столѣтіе, при томъ на украинскомъ югѣ Россіи, объясняетъ значительную порчу текста, о чемъ можно судить, помимо ряда пропу-

щенныхъ строкъ и куплетовъ, и по перестановкѣ строкъ (второй и третьей) пѣсни и по измѣненію, почти до неузнаваемости (безъ справки съ печатными варіантами), отдѣльныхъ выраженій (въ родѣ, напр., «Россы—Полканы», превратившихся въ «Руси полкамъ» и т. д.),—конечно, ради осмысленія—не вполнѣ понятныхъ простому народу мѣстъ пѣсни.

* * *

III.

Говорила сторона,
Говорила и друга
Про Платова казака:
Платовъ какъ палитъ,
Выше лѣса дымъ валитъ,
Выше лѣса, выше чащи,
Выше каменныхъ палатъ!...
... Далече пули летятъ,
Далече пули летятъ—
На саксонскія поля,
На саксонскія поля,
Во французски города...
... А въ (=у) Платова отрода—
Небритая борода,
Небритая борода,
Нестрижены волоса.
Скоро въ Францію вступилъ,
Сейчасъ бороду обрилъ
И волосы отпустилъ,
Къ башѣ въ гостюшки поспи(ѣ=лъ).
Баша его не узналъ,
Такъ—за купчика (по)считалъ.
За купчика посчиталъ,
За тесовый столъ сажалъ,
Медомъ-виномъ наповалъ,
Бѣлы калачи давалъ.
Бѣлы калачи давалъ,
Все про Платова пыталъ:
«Когдъ бъ м(и)нѣ кто сказалъ
Про Платова казака,
То я бъ тому деньги далъ,
А съ Платова шкуру снялъ!»

—«Смотри, баша, на меня:
Таковъ Платовъ, какъ и я,
На одно лицо со мной,
Словно братецъ мой родной!
Пойду, баша, я за дворъ,
Введу лошадь (я) во дворъ!»
На коника садился
И съ башею простился.
«Ой ты, баша, ворона:
Въ рукахъ держалъ Платова!
Ой ты, баша, ты—сова:
Въ рукахъ держалъ сокола!»...

Это—тоже варіантъ популярной въ свое время время пѣсни изъ цикла составленныхъ въ честь извѣстнаго донского атамана Платова, отчасти здѣсь какъ бы уподобляемаго былинному богатырю Ильѣ Муромцу (ср., напр., сцену съ Идолищемъ Поганымъ).

Въ пѣснѣ сохранились, очевидно, воспоминанія о кампаніяхъ 1813 (ср. «саксонскія поля»), 1814 и 1815 (ср. «французски города») годовъ. О былой ея распространенности можно судить по нѣсколькимъ десяткамъ записей, приведенныхъ у Кирѣевскаго (X, стр. 50—79, №№ 1—15), Гартевельда (стр. 33—6, № 20), а также у Эварницкаго («Малороссійскія народныя пѣсни», стр. 718—22, №№ 794—7) и Данилова (въ «Сборникѣ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества», VI, 2, стр. 100).

Какъ и въ записяхъ Эварницкаго и Данилова, украинизмы объясняются мѣстомъ сохранности пѣсни. Изъ украинизмовъ наиболѣе характерный—замѣна француза (Наполеона?) понятнымъ южноруссу башей (т. е. пашей), котораго разсказчикъ-пѣвецъ не разъ пытался (правда, поправляясь немедленно) замѣнить султаномъ.

* * *

IV.

Какъ поѣхалъ Александеръ
Свою армію смотрѣть,
Обѣщался императоръ
Къ Рождеству домой прибыть.
Всѣ празднички проходятъ,—
Александры дома нѣтъ!
Его маменька родная,
День и ночь она не спитъ,

манѣ. Отвороты фалдъ вицъ мундира были красные у всѣхъ полковъ, а эполеты по цвѣту металлическаго прибора. При вицъ мундирахъ чакчиры носили темно-зеленыя безъ расшивки.

д) Конная артиллерія.

Конная артиллерія имѣла ту-же форму, что и драгунскіе полки, но воротникъ, обшлага и обкладка фалдъ—черные съ красной выпушкой; на воротникѣ красная выпушка и по нижнему краю, а погоны красные, съ номеромъ и буквой *К*—напримѣръ: № 1 конная рота—*1 К.* Вальтрапы—темно-зеленые драгунскіе, съ желтой каймой и вензелями.

Вооруженіе состояло изъ драгунскихъ *палашей*, но нѣсколько укороченныхъ и носившихся, какъ нынѣ тесаки, въ лопасти поясной портупеи, и драгунскихъ 7-ми линейныхъ *пистолетовъ*.

Каски, лядунки и перевязи—драгунскія.

Офицеры имѣли пѣхотныя *шпаги*. Офицеры № 1 и № 11 конныхъ ротъ имѣли золотыя петлицы за отличіе. Гвардейская конная артиллерія имѣла вмѣсто касокъ кивера, какъ у лейбъ гусаръ, но съ красными репейкомъ и этишкетомъ; чакчиры уланскаго покроя, но темно-зеленые съ красными лампасами, а также уланскія сабли. Шитье такое-же, какъ въ гвардейской пѣшей артиллеріи, но обшлажное шитье не на клапанахъ, а на самомъ обшлагѣ въ два ряда.

Фуражки съ чернымъ околышемъ, съ алыми выпушками по немъ, тулья темно-зеленая (по нѣкоторымъ даннымъ во всей Конной артиллеріи, а по другимъ лишь въ гвардейской—тулья бѣлая).

III. Казаки и инородцы.

Въ 1812 г. казачьи и прочiе иррегулярные полки, хотя и имѣли, большею частью, установленный образецъ обмундированiя, но, снаряжаясь на свой счетъ, часто отступали отъ установленныхъ образцовъ. Ниже описываются эти образцы, какъ норма, къ которой стремились приблизиться.

Схем. рис. № 19. Казакъ въ походной формѣ (по карт. П. Гесса).

1) **Металлическiй приборъ—у всѣхъ бѣлый.**

2) **Полукафтанье** (короткая куртка, заправлявшаяся въ шаровары), темно-синяго сукна, застегивавшаяся посрединѣ груди на крючки. Воротникъ такого - же покроя, какъ въ регулярныхъ войскахъ; обшлага прямые, безъ клапановъ; тѣ и другiе большей частью темно-синiе съ цвѣтной выпушкой. Погоны были пожалованы въ 1812 г. [1]), темно-синiе съ цвѣтной выпушкой.

3) **Чекмень**—такого-же покроя, какъ полукафтанье, но съ длинными полами, большей частью безъ погонъ и снизу простеганный или на мѣху. Носился въ холодное время года. Шинели были лишь въ гвардiи.

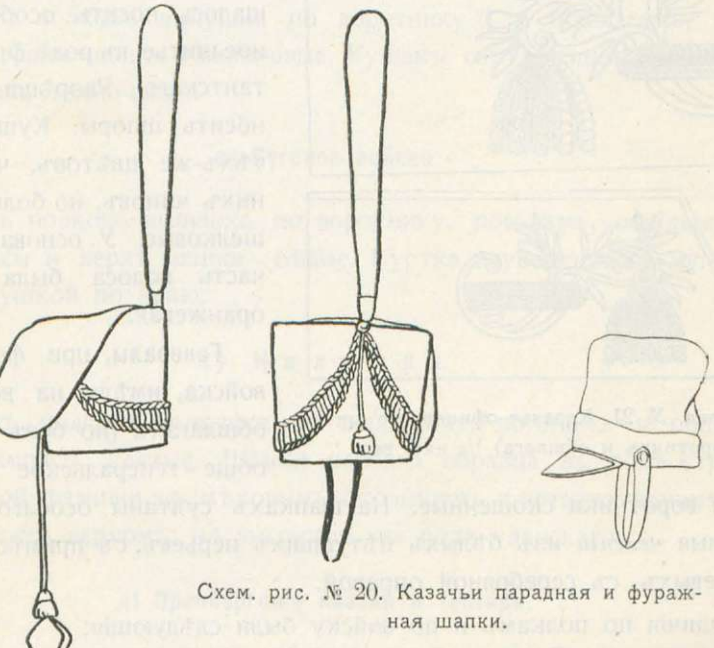
[1]) У Висковатова имѣются указанiя о пожалованiи погонъ лишь Донцамъ, Бугцамъ и Калмыкамъ, но возможно, что получили всѣ казаки, безъ различiя.

4) **Шаровары** темно-синяго сукна, широкія, на выпускъ, съ лампасомъ по бокамъ: одноряднымъ или двуряднымъ, смотря по войску, иногда обшивались внизу кожей.

5) **Кушакъ**—шерстяной, цвѣтомъ по войску.

6) **Строевая шапка**—чернаго барана, высот. 5 вершк., съ цвѣтнымъ суконнымъ верхомъ, съ напускомъ съ правой стороны въ видѣ языка. На шапкѣ носился бѣлевой этишкетъ пѣхотнаго образца, а слѣва прикрѣплялся высокій бѣлый волосяный султанъ, какъ у легкой кавалеріи. Однако, можно думать, что далеко не всѣ полки имѣли въ дѣйствительности эти шапки, большинство-же обходилось фуражными и всевозможными неформенными шапками.

7) **Фуражныя шапки** казачьихъ полковъ у Висковатова не описаны, но, судя по цѣлому ряду гравюръ и картинъ той эпохи, это были такія-же шапки, какія съ 1809 до 1811 г. присвоены были нестроевымъ чинамъ регулярныхъ



Схем. рис. № 20. Казачьи парадная и фуражная шапки.

войскъ, т. е. нѣчто въ родѣ позднѣйшихъ кепи, но съ болѣе высокой мягкой тульей изъ синяго сукна, съ цвѣтнымъ околышемъ, большимъ козырькомъ и чернымъ подбороднымъ ремнемъ.

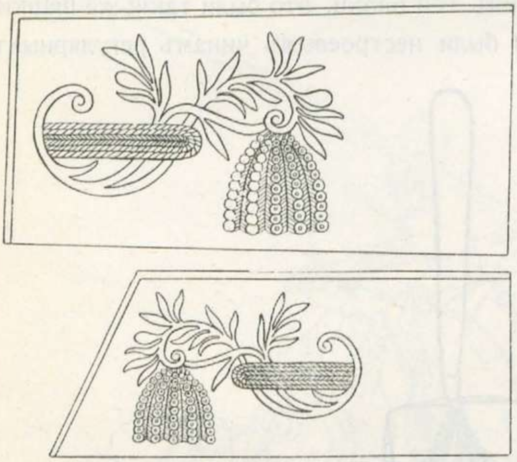
Вооруженіе. Вооруженіе состояло изъ пикъ безъ флюгеровъ, сабель разныхъ образцовъ: частью кавалерійскихъ, частью азіатскихъ съ крестообразнымъ эфесомъ (клычи), изъ пистолетовъ, заправлявшихся въ кобуры за поясомъ, и ружей разныхъ образцовъ. У нѣкоторыхъ казаковъ были лишь пики и сабли.

Снаряженіе полагалось имѣть изъ черной кожи; на перевязи металлическій вензель Государя въ вѣнкѣ и цѣпочка. Въ гвардіи ремни были изъ бѣленной кожи. На дѣлѣ снаряженіе было большею частью азіатскаго образца или изъ тонкихъ ремней съ наборомъ, или изъ шерстяныхъ и шелковыхъ шнурковъ и тесьмы.

Конскій уборъ. Сѣдло и ременный наборъ черные, казачьяго образца. Полагались также чепраки темно-синяго сукна съ цвѣтной оторочкой, но, по всей вѣроятности, они имѣлись далеко не во всѣхъ полкахъ и наврядъ ли одѣвались въ походъ.

Урядники. На воротникѣ и обшлагахъ имѣли нашивки изъ галуна. Верхушки султановъ имѣли черныя какъ у унтеръ офицеровъ легкой кавалеріи.

Офицеры. Офицерамъ, вмѣсто эполетъ, были присвоены серебряные витые наплечные жгуты, а на воротникѣ и обшлагахъ разрѣшалось носить особое серебряное шитье, въ родѣ флигель-адъютантскаго. Разрѣшалось также носить шпоры. Кушаки носили тѣхъ-же цвѣтовъ, что у нижнихъ чиновъ, но большей частью шелковые. У основанія султана часть волоса была черная и оранжевая.



Схем. рис. № 21. Казачье офицерское шитье (воротникъ и обшлага) 1/3 нат. вел.

Генералы, при формѣ своего войска, имѣли на воротникѣ и обшлагахъ (но безъ клапановъ) обще-генеральское серебряное шитье и воротники скошенные. На шапкахъ султаны особаго вида, такъ называемыя *челенги* изъ бѣлыхъ пѣтушьихъ перьевъ, съ примѣсью черныхъ и оранжевыхъ, съ серебряной оправой.

Различія по полкамъ и по войску были слѣдующія:

а) Донское войско.

Лейбъ гвардіи казачій полкъ. Полукафтанье красное, съ краснымъ же воротникомъ и обшлагами, съ желтыми басонными петлицами на воротникѣ и обшлагахъ. Вмѣсто погонъ, желтые гарусные эполеты уланскаго образца. Этишкетъ не бѣлый, а желтый. Верхъ шапки красный. Кушакъ бѣлый. Шаровары темно-синія безъ лампасовъ. Чепракъ и подушка красные, съ бѣлой выкладкой. Фуражки красныя съ синимъ околышемъ [1]).

[1]) По нѣкоторымъ источникамъ—регулярнаго образца, по другимъ—казачьи.

Кафтанъ (съ полами) темно-синій, съ такимъ же воротникомъ и обшлагами; прочее какъ на полукафтаньѣ. Шинель съ красными погонами, воротникъ сѣрый съ краснымъ клапаномъ [1]).

Атаманскій полкъ. Выпушки по воротнику, погонамъ, обшлагамъ, кушаки, лампасы (однорядные), верхъ шапки и околышъ фуражки—голубые. Остальныя части обмундированія—темно-синія.

Прочіе Донскіе полки. Выпушка по воротнику, погонамъ, обшлагамъ, лампасъ (однорядный), верхъ шапки и околышъ фуражки—красные. Кушакъ свѣтло-синій. Остальныя части обмундированія—темно-синія.

Конно-артил. роты. Такая-же форма, какъ въ полкахъ, но у офицеровъ—безъ шитья.

б) Уральское войско.

У всѣхъ полковъ выпушка по воротнику [2]) и обшлагамъ, лампасъ (двойной) и верхъ шапки—малиновые. Кушакъ свѣтло-синій. Прочія части обмундированія темно-синія.

в) Бугское войско.

У всѣхъ полковъ выпушка по воротнику, погонамъ, обшлагамъ, кушакъ, лампасы и верхъ шапки—бѣлые. Куртка двубортная съ пуговицами и бѣлой выпушкой по краю.

г) Калмыки.

У всѣхъ полковъ выпушка по воротнику, погонамъ и обшлагамъ, кушакъ и лампасы желтые. Шапки особаго образца въ родѣ стрѣлковъ Императорской фамиліи, съ мѣховымъ околышемъ и четырехграннымъ желтымъ суконнымъ верхомъ, но высокимъ, въ родѣ уланскаго.

д) Оренбургскіе казаки и тептяри.

У всѣхъ полковъ воротникъ, обшлага, лампасъ (двойной) и верхъ шапки малиновые. Кушакъ бѣлый. Остальныя части обмундированія темно-синія.

е) Крымскіе татары.

Точныхъ данныхъ не имѣется, но, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, у всѣхъ полковъ куртки, чекмени и шаровары черные. Шапки большей

---

[1]) Обмундированіе чиновъ состоявшей въ полку Черноморской сотни нѣсколько отличалось. Черноморцы имѣли по второй парѣ откидныхъ рукавовъ, черные плисовые воротники и обшлага съ бѣлою выпушкой. При красной подушкѣ синій чепракъ. Обкладка желтая (басонъ). Шапки носили и въ черныхъ чехлахъ.

[2]) О погонахъ точныхъ указаній найти не удалось.

частью красныя или черныя, особаго образца (въ родѣ митры) съ узкимъ околышемъ и шарообразной тульей, расшитой тесьмой. Офицеры носили въ торжественныхъ случаяхъ красныя куртки; въ походѣ нижніе чины носили также бараньи шапки.

ж) Мещеряки и башкиры.

Точныхъ свѣдѣній объ ихъ формѣ найти не удалось, но, судя по стариннымъ гравюрамъ, они носили національный костюмъ или подражали казачьему.

Кромѣ того, въ 1812 г. было сформировано 4 Украинскихъ казачьихъ полка и цѣлый рядъ ополченскихъ частей, выставленныхъ губерніями, и временныхъ частей, сформированныхъ отдѣльными лицами. Форма ихъ была крайне разнообразна и для описанія ея пришлось бы почти цѣликомъ перепечатать соотвѣтствующіе отдѣлы XVIII части, «Историческаго описанія одежды и вооруженія Россійской арміи», гдѣ всѣ свѣдѣнія о формѣ этихъ частей пріурочены именно къ 1812 г. и приведены съ возможной подробностью.

IV. Генералы, свита и штабы.

Кромѣ чиновъ, носившихъ полковыя формы, въ рядахъ арміи были воинскіе чины, носившіе особыя формы, а именно: генералы, генералъ и флигель-адъютанты, чины квартирмейстерской части и инженернаго корпуса.

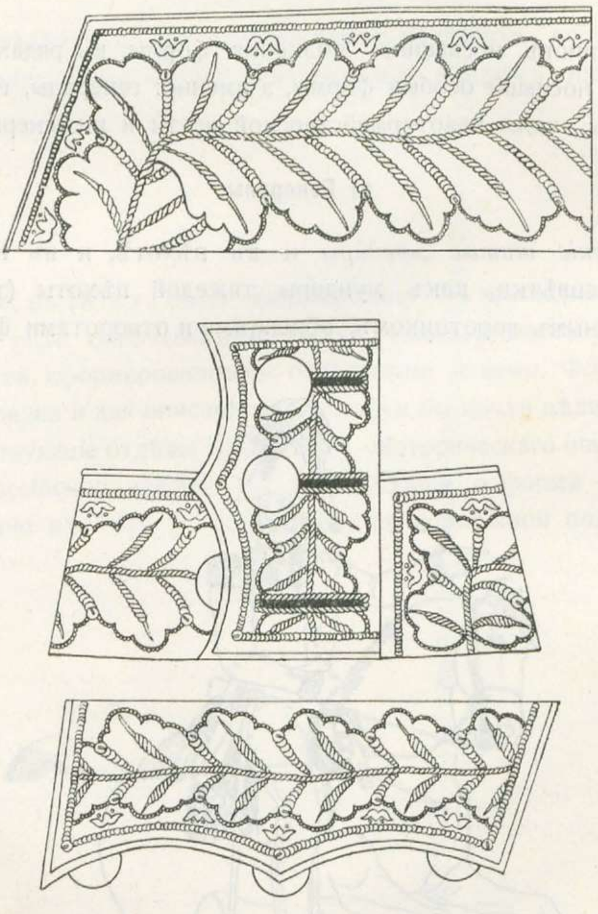
а) Генералы.

Генеральскіе шитые мундиры и въ пѣхотѣ, и въ кавалеріи были образца и расцвѣтки, какъ мундиры тяжелой пѣхоты (т. е. темно-зеленые, съ краснымъ воротникомъ, обшлагами и отворотами фалдъ, клапаны

Схем. рис. № 22. Генералъ въ походной формѣ (по Орловскому).

на обшлагахъ темно-зеленые), но только воротникъ скошенный, застегиваемый внизу на 1 крючокъ, и на воротникѣ, обшлагахъ, обшлажныхъ и кар-

манныхъ клапанахъ—золотое шитье въ видѣ дубовыхъ листьевъ и золотой каемки. Эполеты съ густой бахромой, поле изъ сплошной золотой рогожки, какъ въ гвардіи и кавалеріи [1]). Султанъ на шляпѣ былъ въ пѣхотѣ изъ черныхъ, а въ кавалеріи изъ бѣлыхъ пѣтушьихъ перьевъ, съ примѣсью черныхъ и оранжевыхъ. На шляпѣ петлицы не изъ галуна, а изъ золотого жгута. При парадной формѣ надѣвались лосины и ботфорты. Внѣ службы разрѣшалось носить



Схем. рис. № 23. Генеральское шитье (воротникъ, обшлагъ съ клапаномъ и карманный клапанъ) въ $^1/_3$ нат. велич.

темно-зеленые панталоны при ботфортахъ, а въ походѣ—рейтузы. При темнозеленыхъ панталонахъ или рейтузахъ шитый мундиръ назывался вицъ мундиромъ. Кромѣ мундира, вицъ мундира и сюртука (такого, какъ въ тяжелой пѣхотѣ), пѣхотные генералы имѣли право носить обще пѣхотный миндиръ—такой-же, какъ шитый, но безъ шитья, воротникъ прямой, а обшлага безъ клапановъ, но съ двумя пуговицами. Кавалерійскіе генералы имѣли право

[1]) На многихъ портретахъ эпохи генералы изображены въ эполетахъ особымъ узорнымъ полемъ, но это эполеты французскіе. Быть можетъ, русскимъ генераламъ въ 1813—1815 г.г. и приходилось ими пользоваться.

носить обще кавалерійскій мундиръ, такой-же, какъ обще пѣхотный, но не темно-зеленаго, а бѣлаго сукна.

Чепраки—медвѣжьяго мѣха со звѣздами въ заднихъ углахъ и на чушкахъ. Ременный и конскій уборъ черный.

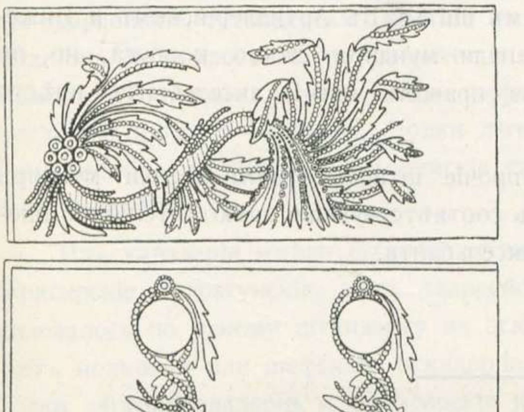
б) Генералъ и флигель-адъютанты.

Пѣхотные генералъ и флигель-адъютанты имѣли мундиръ образца и расцвѣтки тяжелой пѣхоты, но на воротникѣ и обшлажныхъ клапанахъ имѣли шитье особаго рисунка (на воротникѣ въ одинъ рядъ, на клапанахъ въ 3 ряда, какъ въ гвардейской пѣхотѣ) [1]. На лѣвомъ плечѣ носили эполетъ, а на правомъ—витой изъ металлическаго жгута наплечникъ, переходившій въ аксельбантъ. Шляпа съ чернымъ султаномъ, лосины, ботфорты, шарфъ и шпага—пѣхотные. У генералъ-адъютантовъ шитье и металлическій приборъ были золотые, у флигель-адъютантовъ серебряные. Кавалерійскіе генералъ и флигель-адъютанты отличались тѣмъ, что, какъ мундиръ, такъ и султанъ на шляпѣ, имѣли бѣлые и обшлага кавалерійскіе, безъ клапановъ, а шитье на нихъ въ два вертикальныхъ ряда.

Схем. рис. № 24. Свитское пѣхотное шитье (воротникъ и обшлажный клапанъ) въ $^1/_3$ нат. вел.

в) Свита Его Величества по квартирмейстерской части (нынѣ Генеральный штабъ).

Нижніе чины—*колоновожатые* (на правахъ юнкеровъ) имѣли форму рядовыхъ гвардейской артиллеріи, но безъ петлицъ: кивера пѣшей артиллеріи съ унтеръ-офицерскимъ репейкомъ и этишкетами и безъ султановъ, а вмѣсто орла гренадка о трехъ огняхъ, а обшлага безъ клапановъ, сабли, какъ въ гв. конной артиллеріи. Панталоны темно-зеленыя съ крагами, какъ въ гв. пѣшей артиллеріи. Шинели офицерскаго образца. Офицеры носили форму того-же образца, но на воротникѣ и обшлагахъ (безъ клапановъ), золотое [2]) шитье особаго рисунка; шляпы съ чернымъ султаномъ; на лѣвомъ плечѣ эполетъ золотой съ



Схем. рис № 25. Офицерское шитье квартирмейстерской части (воротникъ и обшлагъ) въ $^1/_3$ нат. вел.

[1]) Въ то время золотого канта по воротнику, обшлагамъ и обшлашнымъ клапанамъ не было, равно какъ вензелей и бѣлыхъ выпушекъ.

[2]) Съ 1817 г. серебряное.

золотымъ-же полемъ, а на правомъ—витой изъ золотого шнура наплечникъ, переходившій въ такой-же аксельбантъ; шарфы, шпаги, шляпы, бѣлые панталоны и сапоги, какъ у офицеровъ въ тяжелой пѣхотѣ, а при походной формѣ—рейтузы.

г) Инженерный корпусъ.

Нижніе чины—*кондуктора* (на правахъ юнкеровъ) носили форму піонерныхъ унтеръ-офицеровъ, погоны красные, безъ №; какъ оружіе—піонерные тесаки, но у темляковъ гайки черныя.

Офицеры имѣли піонерную форму, но на воротникѣ въ 2 ряда и на обшлажныхъ клапанахъ въ 3 ряда—серебряныя петлицы. Эполеты—сплошь серебряныя, панталоны темно-зеленые, шляпа съ чернымъ султаномъ. Прочее, какъ у піонерныхъ офицеровъ.

д) Прочіе штабные чины.

Старшіе и генеральскіе адъютанты [1]) носили мундиръ по роду оружія, т. е. въ кавалеріи бѣлый, а въ пѣхотѣ темно-зеленый и тамъ и тутъ съ красными воротникомъ и обшлагами и безъ всякихъ выпушекъ и рукавныхъ клапановъ, шитья и петлицъ [2]). Цвѣтъ металлическаго прибора былъ желтый, на правомъ плечѣ вмѣсто эполета плетенный жгутъ съ аксельбантомъ, на лѣвомъ—эполетъ со сплошнымъ золотымъ полемъ. Панталоны бѣлые. Султаны на шляпахъ въ кавалеріи бѣлые, въ пѣхотѣ черные. Въ общемъ форма отличалась отъ флигель-адъютантской лишь цвѣтомъ металлическаго прибора и отсутствіемъ шитья. Въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ корпусѣ адъютанты сохраняли мундиры своего корпуса, но, по нѣкоторымъ даннымъ, носили на правомъ плечѣ аксельбантъ вмѣсто эполета.

Дежурные штабъ-офицеры и прочіе штабные чины носили мундиръ по роду оружія, т. е. такой же, какъ соотвѣтствующій адъютантскій, но эполеты на обоихъ плечахъ и безъ аксельбанта.

---

[1]) Адъютанты полковые аксельбанта не имѣли, но носили штабъ-офицерскіе сапоги со шпорами и раструбами.

[2]) Клапаны, бѣлыя выпушки, петлицы и шитье даны вы 1815 г.

III.

Краткое описаніе и списки знаменъ, штандартовъ и прочихъ знаковъ отличія Русскихъ полковъ 1812 года.

Въ 1812 г. знамена имѣли лишь полки тяжелой пѣхоты, т. е. тяжелые гвардейскіе, гренадерскіе, морскіе и пѣхотные, при чемъ на каждый баталіонъ полагалось по два знамени, т. е. на 3-хъ баталіонный полкъ 6 знаменъ. Одно знамя полковое или шефское было бѣлое или съ бѣлымъ крестомъ, прочія 5—цвѣтныя. Полки легкой пѣхоты, т. е. л.-гв. Егерскій, Финляндскій, Гв. экипажъ и армейскіе егерскіе, а равно и піонерные, знаменъ не имѣли.

Изъ кавалеріи имѣли штандарты лишь полки тяжелой кавалеріи, т. е. кирасирскіе и драгунскіе, какъ гвардейскіе, такъ и армейскіе, при чемъ жаловалось по одному штандарту на эскадронъ, т. е. 5 на полкъ. 1 штандартъ полковой или шефскаго эскадрона былъ бѣлый, прочіе 4—цвѣтные. Полки легкой кавалеріи, т. е. гусарскіе и уланскіе (10 эскадронные) штандартовъ не имѣли. Исключеніе составлялъ Павлоградскій гусарскій полкъ, которому за Шенграбенъ было пожаловано 10 георгіевскихъ штандартовъ.

Въ 1812 г. въ полкахъ имѣлись лишь знамена и штандарты, пожалованные Императорами Павломъ I-мъ и Александромъ I-мъ [1]).

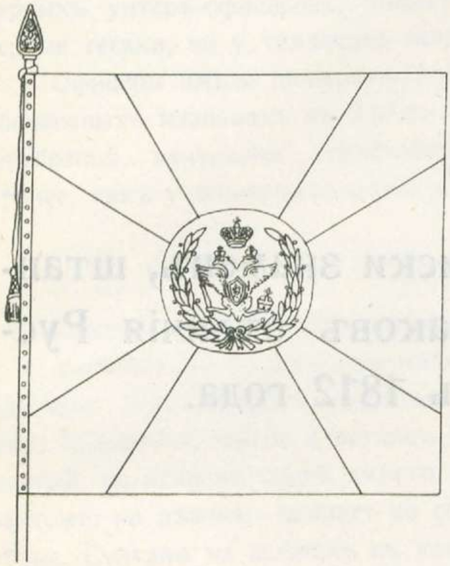
---

1) Екатерининскія знамена были отмѣнены Императоромъ Павломъ и большею частью уничтожены.

Знамена.

Въ 1812 г. у войскъ имѣлись знамена: *простыя*, образцовъ 1797, 1800 и 1803 г.г., *«за отличіе»*—образца 1800 г. и *Георгіевскія*—образца 1807 г.

Знамена образца 1797 г.



Схем. рис. № 26. Знамя образца 1797 г. въ 1/25 нат. вел.

Знамена состояли изъ квадратнаго *полотнища*, каждая сторона по 2 аршина. Сшивались изъ 9 кусковъ шелка (средній кругъ, 4 конца креста и 4 угла). Сбоку пришивался кусокъ матеріи—*запасъ*, обвертывавшійся вокругъ древка и прибивавшійся къ нему гвоздями. Древко было $4^1/_2$ аршина длины, сверху на него прикрѣплялось навершіе въ видѣ трубки съ плоскимъ копьемъ, въ срединѣ котораго было сквозное изображеніе двуглаваго орла. На нижній конецъ древка одѣвался металлическій наконечникъ—*подтокъ*. Ниже навершія навязывалась серебряная тесьма, какъ на офицерскихъ темлякахъ (но нѣсколько ширѣ) 2-хъ арш. длины, съ серебряными кистями. Во всѣхъ знаменахъ средній кругъ былъ оранжевый. Въ полковомъ знамени крестъ былъ бѣлый, а углы цвѣтные; (обыкновенно раздѣленные по діаганали на 2 продольныя части разныхъ цвѣтовъ) въ прочихъ знаменахъ и крестъ и углы имѣли особую полковую расцвѣтку [1]).

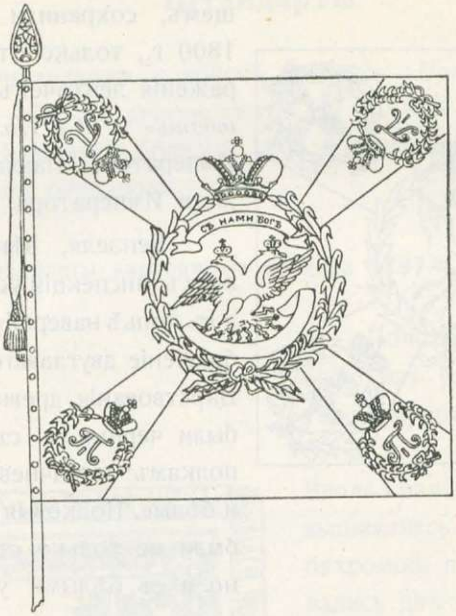
Изображенія были только въ срединѣ круга, нарисованныя масляными красками и золотомъ. Изображенъ былъ двуглавый черный орелъ съ поднятыми крыльями и съ 2-мя коронами на головахъ и одной большой короной сверху. На груди—щитъ съ Московскимъ гербомъ, окруженный цѣпью св. Андрея; въ правой лапѣ скипетръ, въ лѣвой держава; вокругъ орла двѣ зеленыя лавровыя вѣтки, связанныя Андреевской голубой лентой.

Древки были по полкамъ: палевыя, кофейныя, черныя и бѣлыя.

---

[1]) Существовало нѣсколько способовъ раздѣленія креста на части разныхъ цвѣтовъ: то каждый конецъ раздѣлялся на двѣ половины линіей, проходящей черезъ середину знамени, то былъ сплошной, то сшитый изъ 5 горизонтальныхъ полосъ, изъ которыхъ 2 крайнія и средняя одного цвѣта, а 2 промежуточныя другого цвѣта. Углы были или сплошные, или дѣлились по діаганали на двѣ части разныхъ цвѣтовъ.

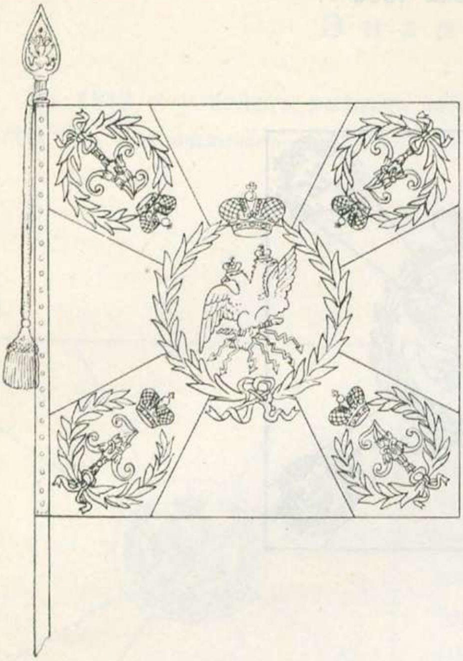
Знамена образца 1800 г.



Схем. рис. № 27. Знамя образца 1800 г. въ $^{1}/_{25}$ нат. вел. (Здѣсь показано знамя «За отличіе»).

Въ 1800 г. былъ установленъ новый образецъ знаменъ. Полотнище такое-же, какъ и въ 1797 г., но изображенія на немъ другія, а именно: въ среднемъ кругѣ изображался черный двуглавый орелъ съ однимъ поднятымъ и однимъ опущеннымъ крыломъ, безъ щита на груди; на обѣихъ головахъ короны, въ лапахъ золотые перуны и молніи. Надъ орломъ голубая лента съ надписью: съ правой стороны полотнища *«Съ Нами Богъ»*, а съ лѣвой, *«Благодать»*. Вѣнокъ былъ уже не въ среднемъ кругѣ, а лишь покрывалъ края его и былъ не зеленый, а золотой. Надъ среднимъ кругомъ большая золотая корона. Въ углахъ вензеля Императора Павла съ коронами, окруженные золотыми вѣнками. Расцвѣтка не по полкамъ, а одинаковая для всѣхъ полковъ нѣсколькихъ смежныхъ инспекцій. Въ нѣкоторыхъ инспекціяхъ вензеля и вѣнки были серебряные и лишь короны золотыя. У бѣлыхъ знаменъ кресты были по прежнему бѣлые, а углы двухцвѣтные, а у цвѣтныхъ—либо цвѣтные кресты и углы, либо крестъ цвѣтной, а по немъ другой, меньшій бѣлый и углы бѣлые. Въ копьяхъ навершій вмѣсто орла помѣщены были двойные вензеля Императора Павла. Въ гвардіи въ углахъ полотнищъ вензеля и короны были двойные, (послѣднія гроссмейстерскія и императорскія), а у знаменъ, пожалованныхъ *за боевыя отличія*, въ среднемъ кругѣ подъ орломъ изображалась голубая ленточка, на которой и дѣлалась надпись отличія.

Знамена образца 1803 г.



Схем. рис. № 28. Знамя образца 1803 г.
Простое въ 1/25 нат. вел.

Знамена этого образца, въ общемъ, сохранили рисунокъ образца 1800 г., только отмѣнены были изображенія ленточекъ съ надписью: «*Благодать*» и «*Съ Нами Богъ*», а вензеля Императора Павла замѣнены вензелями Императора Александра.

Вензеля, вѣнки и короны для всѣхъ инспекцій установлены золотые, а въ копьѣ навершія возстановлено изображеніе двуглаваго орла. Первые годы Царствованія, древки во всѣхъ полкахъ были черныя, а съ 1807 г. снова по полкамъ: коричневые, черные, желтые и бѣлые. Полковыя знамена съ 1803 г. были не только съ бѣлымъ крестомъ, но и съ бѣлыми углами [1]).

Въ цвѣтныхъ знаменахъ новыхъ полковъ цвѣтъ креста былъ по инспекціи или дивизіи, а въ старыхъ полкахъ, получавшихъ новыя знамена, цвѣтъ прежній—Павловскій.

На *Георгіевскихъ знаменахъ*, жаловавшихся съ 1807 г., вмѣсто орла въ копьѣ помѣщался Георгіевскій крестъ, вмѣсто тесьмы къ кистямъ установлена была Георгіевская лента, на груди у орла помѣщенъ былъ овальный щитъ съ изображеніемъ св. Георгія, а по краю полотнища золотомъ писалась надпись отличія.

Схем. рис. № 29. Знамя образца 1807 г., Георгіевское въ 1/25 нат. вел. (Здѣсь показано первое Геор. знамя Кіевск. грен. полка).

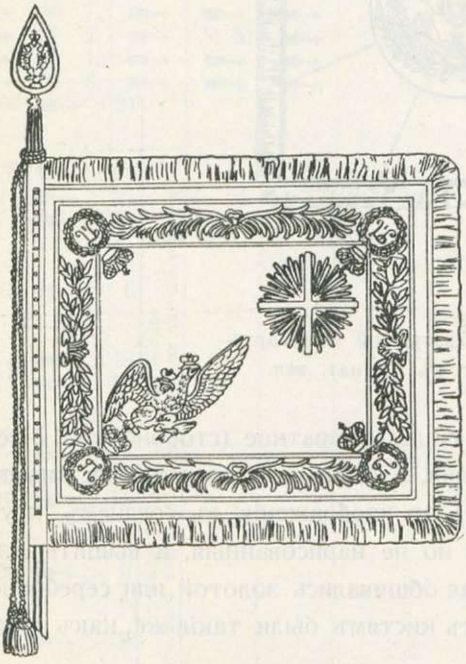
---

[1]) Исключеніе составляло лишь бѣлое знамя л.-гв. Литовскаго полка 1811 г., у него углы были черные съ желтымъ.

Штандарты.

Въ 1812 г. штандарты у войскъ имѣлись: *Простые*, образцовъ: кирасирскаго 1797—1798 г., драгунскаго 1797 и 1800 г.г., и обще-кавалерійскаго 1803 г. и *Георгіевскіе* образца 1807 г. Кромѣ того 5 полковъ имѣли штандарты особыхъ образцовъ.

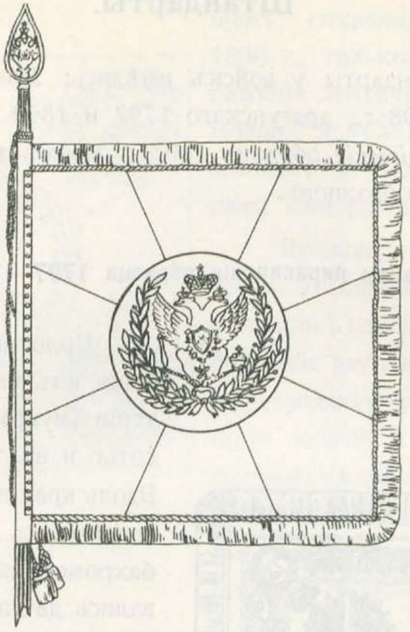
Штандарты кирасирскіе образца **1797—1798** г.г.



Схем. рис. № 30. Кирасирскій штандартъ образца 1797—1798 г.г. въ 1/10 нат. вел.

Полотнище этихъ штандартовъ было изъ узорчатой шелковой матеріи (муаръ) въ 10 вершковъ высоты и въ 12 вершковъ ширины. Вдоль края золотомъ или серебромъ вышивалась оторочка съ такою же бахромой; паралельно краю вышивались двѣ золотыя или серебряныя полосы, составлявшія какъ бы рамку, Рамка заполнялась золотой или серебряной вышивкой, изображавшей вѣтви и листья. По угламъ рамки нашивались овалы другого цвѣта, по краю которыхъ, вышивались золотомъ или серебромъ лавровые вѣнки, а въ серединѣ вышивался вензель Императора Павла. Надъ овалами вышивались короны, заходившія во внутреннюю часть полотнища. Во внутренней части, въ лѣвомъ нижнемъ углу вышивался чернымъ шелкомъ съ золотомъ (или серебромъ) двуглавый орелъ съ однимъ поднятымъ и однимъ опущеннымъ крыломъ, безъ щита на груди, съ перунами и молніями въ лапахъ. Въ правомъ верхнемъ углу вышивался золотой или серебряный прямоугольный крестъ съ сіяніемъ. Одинъ штандартъ на полкъ былъ бѣлаго цвѣта съ цвѣтными овалами въ углахъ, у прочихъ штандартовъ и полотнище и овалы были цвѣтные. Навершія были въ видѣ плоскаго копья съ прорѣзнымъ орломъ посрединѣ. Древки зеленыя съ позолоченными или высеребренными желобками; выше полотнища навязывался серебряный шнуръ съ чернымъ и оранжевымъ шелкомъ и серебряными кистями.

Штандарты драгунскіе образца 1797 г.



Схем. рис. № 31. Драгунскій штандартъ образца 1797 г. въ 1/10 нат. вел.

Полотнище этихъ штандартовъ было квадратное (сторона въ 12 вершковъ) изъ шелковой узорчатой матеріи, а сшивалось по тому-же рисунку, какъ пѣхотныя знамена (крестомъ), но изображенія въ среднемъ кругѣ были хотя тѣ-же, что и въ пѣхотѣ, но не нарисованныя, а вышитыя золотомъ и шелкомъ. 3 свободныхъ края обшивались золотой или серебряной бахромой. Древки, навершія и шнуры къ кистямъ были такія-же, какъ у кирасирскихъ штандартовъ.

Штандарты драгунскіе образца 1800 г.

Штандарты эти были въ общемъ такіе-же, какъ кирасирскіе 1798 г., только въ рамкѣ вмѣсто вѣтвей вышивались надписи: съ правой стороны, вдоль каждаго изъ краевъ «*Съ нами Богъ*», а съ лѣвой—«*Благодать*». Одинъ штандартъ былъ бѣлый съ зелеными овалами въ углахъ, а прочіе зеленые съ бѣлыми овалами. Вышивка и бахрома—у всѣхъ золотая. Въ навершіяхъ въ копьѣ, вмѣсто орла, двойной вензель Императора Павла.

Кромѣ того, въ царствованіе этого государя штандарты совершенно особаго образца получилъ кавалергардскій полкъ [1]).

[1]) Описаны ниже, въ стран., посвященной этому полку.

частей 1797—1822 г.г.

Условные знаки.

<> Начало и конецъ именованія понтонной.
➳ Сохраненіе прежняго названія.
О Отсутствіе въ спискахъ нынѣшней артиллеріи.
+ Наличіе понтоновъ.

№№ понтонныхъ ротъ.						Названія піонерныхъ баталіоновъ, къ которымъ присоединены бывшія понтонныя роты.	При какихъ ротахъ находились понтоны.			Дальнѣйшая судьба понтонныхъ ротъ (артиллерійскія части по даннымъ 1909 г.).
съ 1814 г.	съ 1817 г.	съ 1818 г.	съ 1819 г.	съ 1821 г.	съ 1822 г.	съ 1822-1823 г.г.	1797-1807.	1807-1811.	1811-1822.	
№ 1.	➳	№ 4.	➳	➳	№ 2.	2-й	+		+	Въ 1829 г. расформ.
№ 2.	➳	№ 3.	➳	➳	➳	3-й			+	Нынѣ 4 понт. бат.
№ 3	➳	№ 5.	➳	№ 2.	№ 4.	4-й	+	+	+	» 2 » »
№ 4.	➳	№ 8.	➳	➳	Лит.о.к.	Литовскій . .	+	+	+	» 3 » »
№ 5.	➳	№ 7.	➳	➳	➳	7-й	+	+	+	» 6 » »
№ 6	➳	№ 2.	➳	№ 5.	➳	5-й			+	Въ 1832 г. расформ.
№ 7.	➳	№ 1.	➳	➳	➳	1-й	+	+	+	Нынѣ 1 понт. бат.
№ 8.	➳	№ 6.	➳	➳	➳	6-й	+	+	+	» 5 » »
№ 9.	№ 69	➳ >	24	№№ бригадъ, въ которыя бывшія понтонныя роты поступили парочными батарейными ротами			+	+		О
№ 10.	№ 70.	➳ >	23							Нынѣ 27 арт. паркъ.
№ 11.	№ 71.	➳ >	27					+		О
№ 12.	№ 72.	➳ >	11							Нынѣ 18 арт. паркъ.
№ 13.	№ 73.	➳ >	6							О
№ 14.	№ 74.	➳ >	18							О
№ 15.	№ 75.	➳ >	28							Нынѣ 10 арт. паркъ.
№ 16.	№ 76.	➳ >	14							О
№ 17.	№ 77.	➳ >	25							О
№ 18.	№ 78.	➳ >	15							Нынѣ 2 Сибир. стр. арт. паркъ.
№ 19	№ 79.	➳ >	5							О
№ 20.	№ 80	➳ >	9							О
№ 21.	№ 81.	➳ >	22							Нынѣ 26 арт. паркъ.
№ 22	№ 82.	➳ >	7							» 9 » »
№ 23.	№ 83.	➳ >	21							О
№ 24.	№ 84.	➳ >	26 арт. бр. лег. р. № 3							Нынѣ 4 бат. 7 ар. бр.
										О
							+	+		3 бат. Сиб. гор. ар. д.
										О
										О
										О
										4 бат. 6 арт. бриг.

IV.

Отдѣльныя Хроники

Понтонныхъ частей за четверть вѣковой періодъ именованія ихъ понтонными депо и артиллерійскими понтонными ротами.

(1797—1822).

По порядку нумераціи 1811 г.

№ 1.

27 февраля 1797 г. Учреждено *Рижское Понтонное депо.*

3 іюля 1804 г.—Депо переименовано въ роту, назначено въ составъ вновь сформированнаго *Понтоннаго полка* и названо того-же полка *ротою маіора Арцыбашева.*

23 августа 1806 г. При упраздненіи понтоннаго полка, рота назначена на составленіе *4-й артиллерійской* бригады и названа этой бригады *понтонною ротою маіора Арцыбашева*, съ 10 мая 1808 г. *капитана Гебгарта*, съ 1 октября 1809 г. *капитана Аккермана.*

14 февраля 1811 г. Назначена въ составъ *1-й Резервной Артиллерійской бригады* и названа этой бригады *Понтонною ротою № 1.*

23 сентября 1814 г. При упраздненіи бригады, осталась отдѣльной ротой и стала именоваться просто *понтонною ротою № 1.*

24 января 1818 г. Названа: *Понтонная рота № 4.*

22 апрѣля 1822 г. Передана въ инженерное вѣдомство, переименована *въ № 2*, включена въ составъ 2 Піонернаго баталіона и названа *понтонами* этого баталіона. *Имѣла понтоны съ 1797 по 1809 и съ 1811 по 1822 г.г.*

Примѣчаніе: Упразднена въ 1829 г. Упом. въ хрон. 1852 г. ч. II, стр. 213.

№ 2.

5 октября 1809 г. 5 Артиллерійской бригады легкая рота маіора Философова. Обращена въ понтонную и названа *5-й Артиллерійской бригады понтонная рота маіора Философова.*

14 февраля 1811 г. Назначена въ составъ *1-й Резервной Артиллерійской бригады* и названа той-же бригады *понтонною ротою № 2.*

33 сентября 1814 г. При упраздненіи Резервныхъ бригадъ, осталась отдѣльною ротою и стала именоваться просто *понтонною ротою № 2.*

27 января 1818 г. Названа *понтонною ротою № 3.*

22 февраля 1822 г. Передана въ Инженерное вѣдомство, включена въ составъ *3 Піонернаго баталіона* и названа *понтонами* этого баталіона.

Имѣла понтоны съ 1811 г.

Примѣчаніе: Въ 1857 году поступила на сформированіе нынѣшняго 4 понтоннаго баталіона.

О періодѣ до 1809 г. удалось найти свѣдѣнія лишь о томъ что въ 1806 г. рота эта, именуясь легкою вакантною, выдѣлена была изъ 9 Артиллерійскаго полка, въ 1-ю Артиллерійскую бригаду, а въ 1807 г. переведена въ 5 бригаду. За это время именовалась ротою маіора Ласса (1807), снова вакантною и маіора Философова. Упом. въ хрон. 1852 г. ч. II, стр. 218.

№ 3.

27 февраля 1797 г. учреждено *Казанское понтонное депо.*

4 іюля 1804 г. Депо переименовано въ роту, назначено въ составъ вновь сформированнаго *понтоннаго полка* и названо того-же полка *вакантною ротою*, а съ весны 1805 г. *ротою маіора Рудковскаго.*

23 августа 1806 г. При упраздненіи понтоннаго полка, рота назначена *въ 14 артиллерійскую бригаду* и названа этой бригады *понтонною ротою маіора Рудковскаго.*

7 декабря 1807 г. Назначена *въ 6-ю артиллерійскую бригаду* и стала именоваться этой бригады *понтонной ротою маіора Рудковскаго*, а съ 1808 г. *капитана Иванова 4-го.*

14 февраля 1811 г. назначена въ составъ *2 Резервной Артиллерійской бригады* и названа этой бригады *понтонною ротою № 3.*

23 сентября 1814 г. При упраздненіи бригады, осталась отдѣльной ротой и стала именоваться просто *понтонною ротою № 3.*

27 января 1818 г. названа *понтонною ротою № 5.*

6 сентября 1821 г. названа *понтонною ротою № 2.*

22 апрѣля 1822 г. названа *понтонною ротою № 4,* передана въ инженерное вѣдомство, включена въ составъ *4 піонернаго баталіона* и названа *понтонами* этого баталіона.

Все время имѣла понтоны.

Примѣчаніе: Въ 1857 г. поступила на сформированіе нынѣшняго 2 понтоннаго баталіона. Упом. въ хрон. 1852 г. ч. II, стр. 206, но переименованіе 1821 г. не указано и потому показана включенной въ 1822 г. въ 5 піонерный баталіонъ, т. е. ей приписана участь, въ дѣйствительности постигшая учрежденную въ 1807 г. понтонную роту Петербургской Резервной Артиллерійской бригады, получившую въ 1811 г. № 6.

№ 4.

27 февраля 1797 г. Учреждено *Азовское понтонное депо.*

4 іюля 1804 г. Депо переименовано въ роту, назначено въ составъ вновь сформированнаго *Понтоннаго полка* и названо того-же полка *вакантною ротою,* а съ весны 1805 г. *ротою маіора Дурилова.*

23 августа 1806 г. При упраздненіи понтоннаго полка, рота назначена въ составъ *Артиллерійской бригады Кавказской инспекціи* и названа этой бригады *понтонною ротою маіора Дурилова.*

16 февраля 1807 г. При наименованіи бригады *19-ою Артиллерійскою* стала именоваться этой *Понтонною ротою маіора Дурилова,* съ 15 февраля 1809 г. *штабсъ-капитана Фаустова* и съ мая того-же года *маіора Иванова 3-го.*

14 февраля 1811 г. Назначена въ составъ *3 Резервной Артиллерійской бригады* и названа этой бригады *понтонною ротою № 4.*

23 сентябрв 1814 г. При упраздненіи бригады, осталась отдѣльной ротой и стала именоваться просто *понтонною ротою № 4.*

27 февраля 1818 г. Названа *понтонною ротою № 8.*

22 апрѣля 1822 г. Передана въ инженерное вѣдомство, оставлена въ составѣ *отдѣльнаго Литовскаго корпуса* и названа *понтонами* этого корпуса.

Все время имѣла понтоны.

Примѣчаніе: При сформированіи въ 1823 г. Піонернаго баталіона того-же корпуса включена въ составъ этого баталіона. Въ 1857 г. поступила на сформированіе нынѣшняго 3 понтоннаго баталіона. Упом. въ хрон. 1852 г. ч. II, стр. 209.

№ 5.

27 февраля 1797 г. Учреждено *Кіевское Понтонное депо.*

4 іюля 1804 г. Депо переименовано въ роту, назначено въ составъ вновь сформированнаго *Понтоннаго полка* и названо того-же полка *ротою маіора Федорова.*

23 августа 1806 г. При упраздненіи понтоннаго полка, назначена въ составъ *7 Артиллерійской бригады* и названа этой бригады *понтонною ротою маіора Федорова.*

5 октября 1809 г. При переименованіи бригады въ *9-ю Артиллерійскую*, названа этой *бригады понтонною ротою подполковника Федорова*, съ 4-го августа 1810 г. *маіора Заборовскаго*, съ 4-го октября того-же года *штабсъ-капитана Шварценберга.*

14 февраля 1811 г. Назначена въ составъ *4 Резервной Артиллерійской бригады* и названа этой бригады *понтонною ротою № 5.*

23 сентября 1814 г. При упраздненіи бригады, осталась отдѣльной ротой и стала именоваться просто *понтонною ротою № 5.*

27 января 1818 г. Названа *понтонною ротою № 7.*

22 апрѣля 1822 г. Передана въ инженерное вѣдомство, включена въ составъ *7 Піонернаго баталіона* и названа *понтонами* этого баталіона.

Все время имѣла понтоны.

Примѣчаніе: Въ 1857 г. поступила на сформированіе нынѣшняго 6 понтоннаго баталіона. Упом. въ хрон. 1852 г. ч. II стр. 229.

№ 6.

1 іюля 1807 г. Учреждена *С.-Петербургской Резервной Артиллерійской бригады понтонная рота маіора Шванебаха,* съ 5 іюня 1810 г. *подполковника Стукіофа.*

14 февраля 1811 г. Назначена въ составъ *5 Резервной Артиллерійской бригады* и названа этой бригады *понтонною ротою № 6.*

23 сентября 1814 г. При упраздненіи бригады, осталась отдѣльной ротой и стала именоваться просто *понтонной ротой № 6.*

27 января 1818 г. Названа *понтонной ротой № 2.*

6 сентября 1821 г. Названа *понтонной ротой № 5.*

22 апрѣля 1822 г. Передана въ инженерное вѣдомство, включена въ составъ *5 Піонернаго баталіона* и названа *понтонами* этого баталіона.

Имѣла понтоны съ 1811 г.

Примѣчаніе: Въ 1829 г. перечислена въ Гренадерскій Саперный баталіонъ, а въ 1832 г. упразднена. Упом. въ хрон. 1852 г. ч. II, стр. 225, но переименованіе 1821 г. не указано и потому показана вклю-

ченною въ 1822 г. въ 4 Піонерный баталіонъ, т. е. ей приписана участь въ дѣйствительности постигшая Казанское депо 1797 г. иначе понтонную роту имѣвшую 1811 г. № 3.

№ 7.

27 февраля **1797** г. Учреждено *Московское понтонное депо.*

4 іюля **1804** г. Депо переименовано въ роту, назначено въ составъ вновь сформированнаго *понтоннаго полка* и названо того-же полка *ротою подполковника Мальцева*, а съ весны 1805 г. ротою *маіора Магденко.*

23 августа **1806** г. При упраздненіи понтоннаго полка, рота назначена въ *11 Артиллерійскую бригаду* и названа этой бригады *понтонною ротою маіора Магденко.*

14 февраля **1811** г. назначена въ составъ *6 Резервной Артиллерійской бригады* и названа этой бригады *понтонною ротою № 7.*

23 сентября **1814** г. При упраздненіи бригады, осталась отдѣльной ротой и стала именоваться просто *понтонною ротою № 7.*

27 января **1818** г. Названа *понтонною ротою № 1.*

22 апрѣля **1822** г. Передана въ инженерное вѣдомство, включена въ составъ *1-го Піонернаго баталіона* и названа *понтонами* этого баталіона.

Все время имѣла понтоны.

Примѣчаніе: Въ 1857 г. поступила на сформированіе нынѣшняго 1-го понтоннаго баталіона. Упом. въ хрон. 1852 г. ч. II, стр. 202.

№ 8.

27 февраля **1797** г. Учреждено *Херсонское понтонное депо.*

4 іюля **1804** г. Депо переименовано въ роту, назначено въ составъ вновь сформированнаго *понтоннаго полка* и названо того-же полка *ротою маіора Миллера*, а съ весны 1805 г. *ротою маіора Новака 2-го.*

23 августа **1806** г. При упраздненіи понтоннаго полка, рота назначена въ составъ *10-й Артиллерійской бригады* и названа *ротой маіора Новака*, а 2 января 1807 г. *маіора Харламова.*

1 іюля **1807** г. Переведена въ *12 Артиллерійскую бригаду* и названа этой бригады *ротою маіора Харламова.*

14 февраля **1811** г. Назначена въ составъ *7 Резервной Артиллерійской бригады* и названа той-же бригады *Понтонною ротою № 8.*

23 сентября **1814** г. При упраздненіи бригады, осталась отдѣльной ротой и стала именоваться просто *понтонною ротою № 8.*

27 января **1818** г. Названа *понтонною ротою № 6.*

22 апрѣля 1822 г. Переведена въ инженерное вѣдомство, включена въ составъ *6-го пiонернаго баталiона* и названа *понтонами* это баталiона.

Все время имѣла понтоны.

Примѣчанiе: Въ 1857 г. поступила на сформированiе нынѣшняго 5 понтоннаго баталiона. Относительно этой роты въ хроникѣ 1852 г. (ч. II стр. 222) сказано, что будто-бы она съ 1806 г. непосредственно изъ понтоннаго полка была назначена въ составъ 12 Артиллерiйской бригады. Архивные источники доказываютъ, что это ошибка, т. к. въ 1806 г. рота была назначена въ 10 бригаду и лишь въ 1807 г. попала въ 12-ю. (Арт. Муз. вх. д. сб. св. 67, д. 3, съ 42-й стр.).

№ 9.

27 февраля 1797 г. Учреждено *Смоленское понтонное депо.*

4 iюля 1804 г. Депо переименовано въ роту, назначено въ составъ вновь сформированнаго *понтоннаго полка* и названо того-же полка *вакантною ротою,* а съ весны 1805 г. *ротою маiора Ирецкаго.*

23 августа 1806 г. При упраздненiи понтоннаго полка, назначена въ составъ *3-й Артиллерiйской бригады* и названа той-же бригады *понтонною ротою маiора Ирецкаго* и почти немедленно вслѣдъ затѣмъ *штабсъ-капитана Ховеча.*

1 iюля 1807 г. Перечислена *во 2-ю Артиллерiйскую бригаду* и названа той-же бригады *понтонною ротою штабъ-капитана Ховена,* а съ 24 сентября того-же года *маiора Дувинга.*

15 февраля 1811 г. Назначена *въ 1-ю запасную Артиллерiйскрю бригаду* и названа той-же бригады *понтонною ротою № 9.*

23 сентября 1814 г. При упраздненiи бригады, осталась отдѣльной ротой и стала именоваться просто *понтонною ротою № 9.*

26 января 1817 г. Названа *понтонною ротою № 69.*

18 апрѣля 1819 г. Назначена въ 24 Артиллерiйскую бригаду и названа *4-ю парочною батарейною ротою этой бригады.*

Имѣла понтоны до 1811 г.

Примѣчанiе. Въ настоящее время въ составѣ Артиллерiйскихъ частей не показана. Въ хроникѣ 1852 г. (ч. III стр. 358) показана какъ подвижной запасный паркъ 15 полевой артиллерiйской бригады.

№ 10.

11 февраля 1811 г. Легкая рота маiора Нейдгарда, Московской Артиллерiйской бригады назначена въ составъ *1 Запасной Артиллерiйской бри-*

гады переименована въ понтонную и названа той-же бригады *понтонною ротою № 10.*

23 сентября **1814** г. При упраздненіи бригады, осталась отдѣльной ротой и стала именоваться просто *понтонною ротою № 10.*

26 января **1817** г. Названа *понтонною ротою № 70.*

18 апрѣля **1819** г. Назначена въ *23 Артиллерійскую бригаду* и названа *4-ю парочною батарейною ротою этой бригады.*

Понтоновъ не имѣла.

Примѣчаніе: Въ 1909 г. 27-й Артиллерійскій паркъ. Относительно происхожденія этой роты въ хроникѣ 1852 г. (ч. III стр. 363) указано, что она сформирована 1 іюля 1807 г. подъ названіемъ Московской Резервной Артиллерійской бригады понтонной роты маіора Нейдгарда; какихъ либо переименованій до 1811 г. не приводится. Однако, въ Высочайше утвержденномъ росписаніи 26 января 1811 г. (Арт. Муз. Д. Инсп. 1072 д. 601 стр. 550) прямо указано, что рота № 10 или Нейдгарда «изъ Московской бригады легкой роты въ Архангельскѣ нынѣ съ орудіями». Возможно, что нѣкоторое время по сформированіи рота и именовалась понтонной, т. к. 16 февраля 1807 г. въ составѣ Московской бригады положено было имѣть 2 понтонныя роты, но уже съ 1 іюля 1807 г. въ бригадѣ оставлена лишь 1 понтонная рота, но не эта, а другая, которая въ 1811 г. и приняла № 17.

№ 11.

27 августа **1806** г. Учреждена при 1-й Артиллерійской бригадѣ новая рота для *17-й Артиллерійской бригады* и названа этой бригады *понтонною ротою штабсъ-капитана Данненберга,* съ 1809 г. *маіора Магденко* и съ того-же года *капитана Захарова.*

14 февраля **1811** г. Назначена въ *1-ю Запасную Артиллерійскую бригаду* и названа той-же бригады *понтонною ротою № 11.*

23 сентября **1814** г. При упраздненіи бригады, осталась отдѣльной ротой и стала именоваться просто *понтонною ротою № 11.*

26 января **1817** г. Названа *понтонною ротою № 71.*

18 апрѣля **1819** г. Назначена въ *27 Артиллерійскую бригаду* и названа *4 парочною батарейною ротою этой бригады.*

Понтоновъ не имѣла.

Примѣчаніе: Въ настоящее время въ составѣ Артиллерійскихъ частей не показана. Въ хроникѣ 1852 г. (ч. III, стр. 380). показана какъ подвижной Артиллерійскій паркъ 12-й Артиллерійской бригады. Въ той-же хроникѣ указано, что рота сформирована вновь 1-го

іюля 1807 г., но это не вѣрно, т. к. въ росписаніи 1806 г. (Истор. Арт. муз. вх. д. Сб. Св. 67, стр. 42) упомянуто формированіе роты Данненберга для 17 бригады т. е. она изъ числа 2-хъ ротъ, учрежденныхъ 27 августа 1806 г.

№ 12.

1 іюля 1807 г. *Учреждена 3-й* (бывшей 2-й) *Артиллерійской бригады понтонная рота маіора Мурузія*, съ 17-го апрѣля 1810 г. *штабсъ-капитана Долгово-Сабурова.*

14 февраля 1811 г. Назначена въ *1-ю Запасную Артиллерійскую бригаду* и названа той-же бригады *понтонною ротою № 12.*

23 сентября 1814 г. При упраздненіи бригады осталась отдѣльной ротой и стала именоваться просто *понтонною ротою № 12.*

26 января 1817 г. Названа *понтонною ротою № 72.*

18 апрѣля 1819 г. Назначена въ *11 Артиллерійскую бригаду* и названа *4 парочною батарейною ротою* этой бригады.

Понтоновъ не имѣла.

Примѣчаніе: Въ 1909 г. 18-й Артиллерійскій паркъ. Упом. въ хрон. 1852 г. ч. III, стр. 391.

№ 13.

1 іюля 1807 г. *9 Артиллерійской бригады* легкая рота подполковника Штейна обращена въ *понтонную* той-же бригады (объ именованіи роты по фамиліямъ командировъ съ 1807 по 1809 г.г. свѣдѣній добыть не удалось).

5 октября 1809 г. При переименованіи 9-й Артиллерійской бригады въ 7-ю названа послѣдней бригады *понтонною ротою маіора барона Витте.*

14 февраля 1811 г. Назначена во *2 Запасную Артиллерійскую бригаду* и названа той-же бригады *понтонною ротою № 13.*

23 сентября 1814 г. При упраздненіи бригады осталась отдѣльной ротой и стала именоваться просто *понтонною ротою № 13.*

26 января 1817 г. Названа *понтонною ротою № 73.*

18 апрѣля 1819 г. Назначена въ *6-ю Артиллерійскую бригаду* и названа *4 парочною батарейною ротою этой бригады.*

Понтоновъ не имѣла.

Примѣчаніе: Нынѣ въ составѣ Артиллеріи и въ хроникѣ 1852 г. не показана.

№ 14.

1 іюля 1817 г. 11-й Артиллерійской бригады легкая рота маіора Пѣтухова назначена въ *13 Артиллерійскую бригаду*, обращена въ понтонную и названа той-же бригады *понтонною ротою маіора Пѣтухова*, съ 15 ноября 1809 г. *капитана Эрикса 1-го.*

14 февраля 1811 г. Назначена во *2-ю Запасную Артиллерійскую бригаду* и названа той-же бригады *понтонною ротою № 14.*

23 сентября 1814 г. При упраздненіи бригады, осталась отдѣльной ротой и стала именоваться просто *понтонною ротою № 14.*

26 января 1817 г. Названа *понтонною ротою № 74.*

18 апрѣля 1819 г. Назначена въ *18 Артиллерійскую бригаду* и названа *парочною батарейною ротою этой бригады.*

Понтоновъ не имѣла.

Примѣчаніе: Нынѣ въ составѣ Артиллеріи не показана. Въ хроникѣ 1852 г. ч. III, стр. 359 показана, какъ подвижной запасный паркъ 3 Гренадерской Артиллерійской бригады. На той-же стр., рота показана происходящей отъ понтонной роты Кіевской Резервной Артиллерійской бригады (капитана Бурцева). Принятіе № 48 въ 1811 г. отнесено къ ротѣ Пѣтухова и она въ 1852 г. показана (ч. III, стр. 178—179) подъ названіемъ легкая № 8 батарея 12 полевой Артиллерійской бригады. Здѣсь принято не это указаніе, а указаніе подлиннаго документа ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 26 января 1811 г. расписанія ротъ 1811 г. (Арх. Арт. Муз. Д. Инсп. св. 1072 д. 601, стр. 550), гдѣ показано, что понтонною № 14 въ 1811 г. названа рота 13 Артиллерійской бригады (Эрикса, бывшая Пѣтухова), а рота Кіевской бригады (Бурцева) обращена въ легкую № 48.

№ 15.

1 іюля 1807 г. Учреждена *14 Артиллерійской бригады понтонная рота капитана Засядки 1-го.*

5 октября 1809 г. Назначена въ *21 Артиллерійскую бригаду* и названа той-же бригады *понтонною ротою маіора Засядки 1-го.*

14 февраля 1811 г. Назначена во *2 Запасную Артиллерійскую бригаду* и названа той-же бригады *понтонною ротою № 15.*

23 сентября 1814 г. При упраздненіи бригады осталась отдѣльной ротой и стала именоваться просто *понтонною ротою № 15.*

26 января 1817 г. Названа *понтонною ротою № 75.*

18 апрѣля 1819 г. Назначена въ 38 *Артиллерійскую бригаду* и названа *4 парочною батарейною ротою этой бригады.*

Понтоновъ не имѣла.

Примѣчаніе: Въ 1909 г. 10-й Артиллерійскій паркъ. Упом. въ хрон. 1852 г. ч. III, стр. 358.

№ 16.

14 февраля 1811 г. Московской Резервной Артиллерійской бригады легкая рота капитана Юнакова, назначена въ составъ *2 Запасной Артиллерійской бригады*, обращена въ понтонную и названа той-же бригады *понтонною ротою № 16.*

23 сентября 1814 г. При упраздненіи бригады осталась отдѣльной ротой и стала именоваться просто *понтонною ротою № 16.*

26 января 1817 г. Названа *понтонною ротою № 76.*

18 апрѣля 1819 г. Назначена въ *14 Артиллерійскую бригаду* и названа *4 парочною батарейною ротою этой бригады.*

Понтоновъ не имѣла.

Примѣчаніе: Нынѣ въ составѣ Артиллеріи и въ хроникѣ 1852 г. не показана.

№ 17.

1 іюля 1807 г. Учреждена *Московской Резервной Артиллерійской бригады понтонная рота вакантная,* съ 1 ноября 1807 г. *маіора Бедряги,* съ 20 декабря того-же года *маіора Магденко*, съ 7 мая 1809 г. *вакантная,* съ 28 іюля 1810 г. *маіора Краснопольскаго.*

14 февраля 1811 г. Назначена въ *3 Запасную Артиллерійскую бригаду* и названа той-же бригады *понтонною ротою № 17.*

23 сентября 1814 г. При упраздненіи бригады осталась отдѣльной ротой и стала именоваться просто *понтонною ротою № 17.*

26 января 1817 г. Названа *понтонною ротою № 77.*

18 апрѣля 1819 г. Назначена въ *25 Артиллерійскую бригаду* и названа *4 парочною батарейною ротою этой бригады.*

Понтоновъ не имѣла.

Примѣчаніе: Нынѣ въ составѣ Артиллеріи не показана. Въ хроникѣ 1852 г. (ч. III, стр. 370) показана подвижнымъ Запаснымъ паркомъ 6 полевой Артиллерійской бригады.

№ 18.

1 іюля 1807 г. Учреждена *18 Артиллерійской бригады понтонная рота маіора фонъ-Кремера*, съ 15 ноября 1808 г. *штабсъ-капитана Мельникова*, съ 28 іюня 1810 г. *маіора Шнейдера*.

14 февраля 1811 г. Назначена въ *3 Запасную Артиллерійскую бригаду* и названа той-же бригады *понтонною ротою № 18*.

23 сентября 1814 г. При упраздненіи бригады осталась отдѣльной ротой и стала именоваться просто *понтонною ротою № 18*.

26 января 1817 г. Названа *понтонною ротою № 78*.

18 апрѣля 1819 г. Назначена въ *15 Артиллерійскую бригаду* и названа *4 парочною батарейною ротою этой бригады*.

Понтоновъ не имѣла.

Примѣчаніе: Въ 1909 г. 2-й Восточно-Сибирскій Стрѣлковый Артиллерійскій паркъ. Упом. въ хрон. 1852 г., ч. III, стр. 393.

№ 19.

1 іюля 1807 г. 6-й Артиллерійской бригады, легкая рота маіора Плотто, назначена въ *10 Артиллерійскую бригаду*, обращена въ понтонную и названа той-же бригады *понтонною ротою маіора Дувинга*, съ апрѣля 1809 г. *штабсъ-капитана Кабанова*, съ октября 1809 г. *маіора Богдановскаго*.

14 февраля 1811 г. Назначена въ *3 Запасную Артиллерійскую бригаду* и названа той-же бригады *понтонною ротою № 19*.

23 сентября 1814 г. При упраздненіи бригады осталась отдѣльной ротой и стала именоваться просто *понтонною ротою № 19*.

26 января 1817 г. Названа *понтонною ротою № 79*.

18 апрѣля 1819 г. Назначена въ *5 Артиллерійскую бригаду* и названа *4 парочною батарейною ротою этой бригады*.

Понтоновъ не имѣла.

Примѣчаніе: Нынѣ въ составѣ Артиллеріи не показана. Въ хроникѣ 1852 г. (ч. III, стр. 376) показана какъ подвижной Запасный паркъ 9 полевой Артиллерійской бригады. Въ той-же хроникѣ относительно происхожденія роты указано, что въ 1806 г. выдѣлена изъ 1-го Артиллерійскаго полка въ 6 бригаду, называясь легкой ротой маіора Плотто.

№ 20.

5 октября 1809 г. Взамѣнъ понтонной роты 16 Артиллерійской бригады, обращенной въ легкую, въ понтонную роту обращена другая рота, по всей

вѣроятности одна изъ легкихъ той-же бригады, и названа *понтонною ротою*, къ 1811 г. носила названіе роты маіора Торкова. Подробныя же свѣдѣнія о періодѣ 1809—1811 г.г. добыть не удалось.

14 февраля 1811 г. Назначена въ *3 Запасную Артиллерійскую бригаду* и названа той-же бригады *понтонною ротою № 20.*

23 сентября 1814 г. При упраздненіи бригады осталась отдѣльной ротой и стала именоваться просто *понтонною ротою № 20.*

26 января 1817 г. Названа *понтонною ротою № 80.*

18 апрѣля 1819 г. Назначена въ *9 Артиллерійскую бригаду* и названа *4 парочною батарейною ротою этой бригады.*

Понтоновъ не имѣла.

Примѣчаніе: Нынѣ въ составѣ Артиллеріи и въ хроникѣ 1852 г. не показана.

№ 21.

1 іюля 1807 г. 7-й Артиллерійской бригады, легкая рота маіора Панфилова назначена въ *8-ю Артиллерійскую бригаду*, обращена въ понтонную и названа той-же бригады *понтонною ротою маіора Панфилова.*

14 февраля 1811 г. Назначена въ *4 Запасную Артиллерійскую бригаду* и названа той-же бригады *понтонною ротою № 21.*

23 сентября 1814 г. При упраздненіи бригады осталась отдѣльной ротой и стала именоваться просто *понтонною ротою № 21.*

26 января 1817 г. Названа *понтонною ротою № 81.*

18 апрѣля 1819 г. Назначена въ *22 Артиллерійскую бригаду* и названа *4 парочною батарейною ротою этой бригады.*

Понтоновъ не имѣла.

Примѣчаніе: Въ 1909 г.—26-й Артиллерійскій паркъ. Упом. въ хрон. 1852 г., ч. III, стр. 372.

№ 22.

1 іюля 1807 г. Учреждена *15 Артиллерійской бригады понтонная рота маіора Гарковскаго.*

14 февраля 1811 г. Назначена въ *4 Запасную Артиллерійскую бригаду* и названа той-же бригады *понтонною ротою № 22.*

23 сентября 1814 г. При упраздненіи бригады, осталась отдѣльной ротой и стала именоваться просто *понтонною ротою № 22.*

26 января 1817 г. Названа *понтонною ротою № 82.*

18 апрѣля 1819 г. Назначена въ *7 Артиллерійскую бригаду* и названа *4 парочною батарейною ротою этой бригады.*

Понтоновъ не имѣла.

Примѣчаніе: Въ 1909 г. 1-й Артиллерійскій паркъ. Упом. въ хрон. 1852 г., ч. III, стр. 357.

№ 23.

14 февраля 1811 г. 17-й Артиллерійской бригады легкая рота маіора Левшина назначена въ *4-ю Запасную Артиллерійскую бригаду*, обращена въ понтонную и названа той-же бригады *понтонною ротою № 23.*

23 сентября 1814 г. При упраздненіи бригады, осталась отдѣльной ротой и стала именоваться просто *понтонною ротою № 23.*

26 января 1817 г. Названа *понтонною ротою № 83.*

18 апрѣля 1819 г. Назначена въ *21 Артиллерійскую бригаду* и названа *4 парочною батарсею этой бригады.*

Понтоновъ не имѣла.

Примѣчаніе: Нынѣ въ составѣ Артиллеріи и въ хроникѣ 1852 г. не показана.

№ 24.

1 іюля 1807 г. Учреждена *22 Артиллерійской бригады понтонная рота маіора Сухово-Кобылина*, съ 7 февраля 1809 г. *капитана Клингенберга*, съ 29 іюля того-же года *маіора Мальева.*

14 февраля 1811 г. Назначена въ *4 Запасную Артиллерійскую бригаду* и названа той-же бригады *понтонною ротою № 24.*

23 сентября 1814 г. При упраздненіи бригады осталась отдѣльной ротой и стала именоваться просто *понтонною ротою № 24.*

26 января 1817 г. Названа *понтонною ротою № 84.*

18 апрѣля 1819 г. Назначена въ *26 Артиллерійскую бригаду*, обращена въ легкую и названа этой бригады *легкою ротою № 3.*

Понтоновъ не имѣла.

Примѣчаніе: Въ 1909 г. 4 батарея 7-й Артиллерійской бригады. Упом. въ хрон. 1852 г., ч. III, стр. 126.

а) Петербургское Понтонное депо 1797 года.

27 февраля 1797 г. Учреждено *С.-Петербургское Понтонное депо.*

4 іюля 1804 г. Депо поступило на сформированіе *понтоннаго полка* и названа того-же полка *ротою полковника Папкова 2.*

23 августа 1806 г. При упраздненіи понтоннаго полка, назначена въ составъ *1-й Артиллерійской бригады* и названа той-же бригады *ротою капитана Дитерихса 3-го.*

1 іюля 1807 г. При реорганизаціи Артиллеріи, назначена въ 21 Артиллерійскую бригаду и названа той-же бригады ротою *капитана Дитериxса 3-го* съ 8 апрѣля 1809 г. *капитана Эрихса 3.*

5 октября 1809 г. Перечислена въ *14 Артиллерійскую бригаду* и названа той-же бригады *понтонною ротою маіора Эрихса 3.*

14 февраля 1811 г. Назначена въ *17 Артиллерійскую бригаду*, обращена въ легкую и названа той-же бригады *легкою № 32 ротою.*

Имѣла понтоны до 1811 г.

Примѣчаніе: Въ 1909 г. 3 батарея Сибирскаго Резервнаго горнаго артиллерійскаго дивизіона. Упомянута въ хроникѣ 1852 г., ч. III, стр. 237.

б) Понтонная рота Маіора Зиминскаго.

(1806—1807).

27 августа 1806 г. Учреждена *1-й Артиллерійской бригады Понтонная рота маіора Зиминскаго.*

1 іюля 1807 г. Назначена въ составъ *22-й Артиллерійской бригады*, обращена въ легкую и названа той-же бригады *легкою ротою маіора Зиминскаго.*

Понтоновъ не имѣла.

Примѣчаніе: Въ 1909 г. 4 батарея 6-й Артиллерійской бригады. Упом. въ хрон. 1852 г., ч. III, стр. 111.

в) Понтонная рота Маіора Зендена н Капитана Ладыженскаго.

(1807—1809).

1 іюля 1807 г. Учреждена *16-й Артиллерійской бригады понтонная рота маіора Зендена-Псковича*, съ 31 октября 1808 г. *штабсъ-капитана Ладыженскаго.*

5 октября 1809 г. Обращена въ легкую и названа *16 артиллерійской бригады легкая рота капитана Ладыженскаго.*

Понтоновъ не имѣла.

Примѣчаніе: Нынѣ въ стоставѣ Артиллеріи не показана. Въ хроникѣ 1852 г., ч. III, стр. 81 показана легкой № 6 ротой 3 полевой артиллерійской бригады.

г) Понтонная рота Маіора Пребстинга.

(1807—1809).

1 іюля 1807 г. 4-й Артиллерійской бригады легкая рота маіора Микулина назначена въ составъ *5 Артиллерійской бригады*, обращена въ понтонную и названа той-же бригады *понтонною ротою маіора Пребстинга.*

5 октября 1809 г. рота назначена въ составъ *21-й Артиллерійской бригады*, вновь обращена въ легкую и названа той-же бригады *легкою ротою маіора Пребстинга.*

Понтоновъ не имѣла.

Примѣчаніе: Нынѣ въ составѣ Артиллеріи не показана. Въ хроникѣ 1852 г. (ч. III, стр. 101) показана 5 полевой Артиллерійской бригады легкою ротою № 3. По указанію той-же роты хроники выдѣлена въ 1806 г. изъ 2 артиллерійскаго полка въ 4 артиллерійскую бригаду, называясь ротой Микулина.

д) Понтонная рота Капитана Бурцева.

(1807—1811).

1 іюля 1807 г. Учреждена *Кіевской резервной Артиллерійской бригады понтонная рота капитана Бурцева.*

14 февраля 1811 г. Назначена въ *26 Артиллерійскую бригаду*, обращена въ легкую и названа той-же бригады *легкою ротою № 48.*

Понтоновъ не имѣла.

Примѣчаніе: Нынѣ въ составѣ Артиллеріи не показана. Выше, въ примѣчаніи о понтонной ротѣ № 14 указано, что въ хроникѣ 1852 г. (ч. III, стр. 178—179 и 359) перемѣшали происхожденіе роты Кіевской Бригады, которую считали якобы получившей названіе понтонной № 14 и 13 Артиллерійской бригады, якобы обращенной въ легкую и получившей № 48. Здѣсь, какъ и относительно роты № 14, принято указаніе подлиннаго документа (арт. муз. Д. Инсп. св. 1072 д. 601 стр. съ 550).

е) Понтонная рота 20-й Артиллерійской бригады.

1 іюля 1807 г. Одна изъ легкихъ ротъ 20-й Артиллерійской бригады названа понтонною ротою той-же бригады, но оставлена при орудіяхъ и ранѣе 1811 г. получила вновь названіе легкой.

Понтоновъ не имѣла.

Примѣчаніе: Единственное указаніе, найденное объ этой ротѣ въ росписаніи 1807 г.; возможно даже, что переименованіе понтонною одной изъ ротъ 20 бригады исполнено и не было.

V.

Общая хроника понтонныхъ ротъ резервныхъ Саперныхъ баталіоновъ.

17 іюня 1815 г. [1])

Повелѣно Саперный и оба Піонерныхъ полка упразднить, а роты ихъ обратить на сформированіе Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ.

11 января 1816 г. [2])

ВЫСОЧАЙШЕ утверждено росписаніе Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ, причемъ о 2-мъ и 7-мъ Піонерныхъ баталіонахъ, родоначальникахъ понтонныхъ частей, имѣются слѣдующія указанія:

Званіе ротъ.	Гдѣ оныя находятся.	Новое расположеніе на квартирахъ.	При какихъ крѣпостяхъ позволяется употреблять въ работу.
Піонерные баталіоны.			
При 2 Корпусѣ 2 Баталіонъ.			
Сап. Кап. Рауха . .	Въ Ригѣ.	Въ Динабургѣ.	Въ Динабургѣ.
Піон. Шт.-Кап. Евдокимова . . .	При 2 Корпусѣ.		
» Капит. Босарева .	Въ Динабургѣ.		
» » Дебоа .			
7 баталіонъ			
При Арміи Графа Беннигсена.			
Піон. Подп. Пхейдзе .	Въ Бессарабіи.	При своей арміи.	По крѣпостямъ Молдавіи и Бессарабіи.
» Кап. Зотова . .			
» » Жукова .			
» Подпол. Афанасьева 1-го	Въ Бобруйскѣ.		

[1]) П. С. З. не вошло, а упоминается въ объяснительной запискѣ къ штату 1816 г. (П. С. З. № 26189).

[2]) П. С. З. № 26069.

«Въ Піонерныхъ баталіонахъ быть 1 ротѣ Саперъ и 3 ротамъ Піонеръ. Вслѣдствіе чего въ Піонерныхъ баталіонахъ 7 лучшихъ ротъ переименовать въ Саперныя».

Изъ ежемѣсячныхъ рапортовъ піонерныхъ баталіоновъ за 1816, 1817 и 1818 г.г. [1]) видно, что во 2-мъ Піонерномъ бататаліонѣ Саперная рота получила названіе по фамиліи командира баталіона Подполковника Афанасьева 3-го, а въ 7 Піонерномъ въ Саперную была обращена бывшая піонерная рота имени командира баталіона Подполковника Афанасьева 1-го. Почти внѣ сомнѣнія, что обѣ саперныя роты оставались головными до самаго упраздненія баталіона въ 1857 г. и въ понтонныя обращены не были [2]). Такимъ образомъ шесть понтонныхъ ротъ 1850 г. могли произойти каждая лишь отъ одной изъ 3-хъ піонерныхъ, поступившихъ въ 1816 г. въ соотвѣтствующій піонерный баталіонъ.

Поэтому ниже указывается происхожденіе 6-ти піонерныхъ, впослѣдствіи понтонныхъ ротъ.

Относительно происхожденія этихъ 6 ротъ 2 и 7-го піонерныхъ баталіоновъ, на основаніи ежемѣсячныхъ рапортовъ 1 и 2 піонерныхъ полковъ съ 1811 г. [3]), можно указать слѣдующее.

Роты назначенныя 11 января 1816 г. во 2-ой Піонерный баталіонъ:

Піонерная Штабсъ-Капитана Евдокимова называлась также вакантной. ——— Сформирована согласно повелѣнія отъ 22 марта 1806 г. и названа *1-го Піонернаго полка піонерной ротой Капит. Сазонова*, 2 съ августа 1810 г. *вакантная*. Съ декабря Капитана *Слизунова*. Съ февр. 1811 г.	*Піонерная Капитана Басарева.* Сформирована согласно указа отъ 27-го декабря 1812 г. и названа *1-го Піонернаго полка Піонерная Капитана Басараева.* ——— Въ 1817 г. стала называться ротою Капитана Сутгофа. Повидимому эта рота съ 1818 г. и была назва-	*Піонерная Капитана Дебоа.* Сформирована согласно указа отъ 27-го декабря 1812 г. и названа *1-го Піонернаго полка вакантная піонерная рота.* Съ апрѣля 1813 г. *Капитана Рослякова*, съ апрѣля 1813 г. *Капитана Ренненкампфа.* Съ конца 1815 г. *Капитана Дебоа.*

[1]) Моск. отд. Общ. Арх. Гл. Шт. св. 494—502.

[2]) Саперная рота 7 баталіона послужила на сформированіе въ 1857 г. резервнаго Сапернаго полубаталіона родоначальника нынѣшнихъ 2 и 7 Саперныхъ баталіоновъ, а Саперная рота 2 баталіона въ 1857 г. расформирована.

[3]) Леф. Арх. ежем. рап. св. 494—502. Подробно приведено въ Ист. оч. стол. Воен. Мин. ч. VII кн. V.

Капитана Зотова. Съ конца 1815 г. *вакантная,* иногда называвшаяся по имени временно командовавшаго Шт.-Кап. Евдокимова. Повидимому эта рота съ 1818 г. стала называться 3 Піонерной и поступила въ 1857 г. на сформированіе 2 Понтоннаго парка.	на 3 Піонерной и поступила въ 1857 г. на сформированіе 3-го понтоннаго парка.	Повидимому эта рота съ 1818 г. стала называться 1 Піонерной и поступила въ 1857 г. на сформированіе 1-го Понтоннаго парка.

Роты назначенныя 11 января 1816 г. въ 7-й Піонерный баталіонъ:

Піонерная Подполковника Пхейдзе.	*Піонерная Капитана Зотова.*	*Піонерная Капитана Жукова.*
Сформирована согласно повелѣнія отъ 5 іюля 1803 г. подъ названіемъ *2 Піонернаго полка Піонерной ротой Подполковника Емельянова,* съ декабря 1803 г. *Маіора Федорова* съ сентября 1805 г. *Маіора Гавриленко,* съ января 1808 г. *Капитана Орлова* и съ февраля 1811 г. *Подполковника Князя Пхейдзе.* Повидимому эта рота съ 1818 г. стала называться 1-й Піонерной и поступила въ 1857 г. на сформированіе 4 Понтоннаго парка.	Сформирована согласно указа отъ 27 декабря 1812 г. и названа *2 Піонернаго полка Піонерной ротой Капитана Голостенева 4-го,* съ конца 1815 г. *Капитана Зотова.* Повидимому эта рота съ 1817 г. стала называться 3-й Піонерной и поступила въ 1857 г. на сформированіе 6-го Понтоннаго парка.	Сформирована согласно указа отъ 27 декабря 1812 г. и названа *2 Піонернаго полка Піонерной ротой Капитана Жукова.* Повидимому эта рота съ 1818 г. стала называться 2-й Піонерной и поступила въ 1857 г. на сформированіе 5-го Понтоннаго парка.

Выясненнымъ является періодъ до 1816 г. за время нахожденія ротъ въ составѣ піонерныхъ полковъ. Относительно же періода 1816—1818 г. данныя ежемѣсячныхъ рапортовъ піонерныхъ баталіоновъ довольно не полны и поэтому указать, какія именно роты 1816 г. черезъ два года получили въ своемъ баталіонѣ номера 1, 2 и 3, можно лишь предположительно. Дальше перемѣны номеровъ ротъ идутъ въ зависимости отъ общихъ распоряженій и, согласно этому, ниже указывается дѣльнѣйшая судьба ротъ до 1857 г., но, конечно, возможны, за время нахожденія въ рядахъ піонерныхъ баталіоновъ еще какія либо перемѣны номеровъ ротъ въ предѣлахъ своего баталіона и поэтому и дальнѣйшія отдѣльныя хроники ротъ хотя и въ меньшей степени, но все-же предположительны.

25 октября 1829 г. [1])

2 и 7 піонерные баталіоны переименованы въ 1 и 3-й резервные Саперные, каждый изъ 2 минерныхъ и 2-хъ Саперныхъ ротъ. Роты при этомъ переименованы.

Саперная . . . въ 1 Саперную.
1 Піонерная. . въ 1 Минерную.
2 » въ 2 »
3 » въ 2 »

23 декабря 1841 г. [2])

3 Резервный Саперный баталіонъ переименованъ въ 2 Резервный Саперный баталіонъ.

23 декабря 1844 г. [3])

Всѣ Саперные баталіоны приведены къ составу 4 Саперныхъ ротъ. Въ 1 и 2 резервныхъ баталіонахъ предписано переименовать:

1 Саперную въ 1 Саперную.
1 Минерную » 2 »
2 » » 3 »
2 Саперную » 4 ».

26 февраля 1857 г. [1])

1 и 2 Резервные Саперные баталіоны приведены къ составу 1 Саперной и 3 Понтонныхъ ротъ. При этомъ предписано переименовать:

---

[1]) Прик. Ген. Инсп. № 58.
[2]) Прик. В. Мин. № 117.
[3]) Прик. Ген. Инсп. № 56.
[4]) Пр. Воен. Мин. № 16 и по Инж. корп. № 13.

1 Саперную въ Саперную.
2 » » 1 Понтонную.
3 » » 2 »
4 » » 3 »

3 января 1850 г. [1])

1 и 2 Резервные Саперные баталіоны упразднены, причемъ понтонныя роты ихъ присоединены къ паркамъ:

1	Понтонная рота	1	Резервнаго	Сапернаго	баталіона	къ Парку	№ 1.
2	»	»	»	»	»	»	№ 2.
3	»	»	»	»	»	»	№ 3.
1	»	2	»	»	»	»	№ 4.
2	»	»	»	»	»	»	№ 5.
3	»	»	»	»	»	»	№ 6.

и составили вмѣстѣ съ нимъ отдѣльныя части, *Понтонные парки* тѣхъ же №№, что нынѣ *Понтонные баталіоны* тѣхъ же №№.

VI.

Предположительныя отдѣльныя хроники Понтонныхъ ротъ резервныхъ саперныхъ баталіоновъ 1850—1857 [2]).

1-я Понтонная рота 1-го Резервнаго Сапернаго баталіона
(1850—1857 г.г.).

11 января 1816 г. На сформированіе 2-го Піонернаго баталіона назначены 1 Піонернаго полка Піонерныя роты Капитановъ: Дебоа, Басарева и штабсъ-капитана Евдокимова.

Въ 1818 г. одна изъ этихъ 3-хъ ротъ (повидимому рота Дебоа), получила названіе *1-й Піонерной роты.*

---

[1]) Пр, Воен. Мин. 1857 г. № 24.

[2]) Приведенныя хроники составлены на основаніи общихъ распоряженій. Въ случаѣ-же, если роты 1-го Резервнаго Сапернаго баталіона съ 1816 г. по 1857 г. подвергались и другимъ переименованіямъ, то хроники остаются дѣйствительными лишь съ момента послѣдняго изъ этихъ переименованій и потому и названы предположительными.

25 октября 1829 г. При наименованіи баталіона 1-мъ Резервнымъ Сапернымъ, названа того-же баталіона, *1-й Минерной ротой.*

23 декабря 1844 г. названа *2 Саперной ротой* того-же баталіона.

26 февраля 1850 г. обращена въ понтонную, названа *1-ю Піонерною ротою* 1-го Резервнаго Сапернаго баталіона и назначена состоять при понтонномъ паркѣ № 1-й.

5 октября 1851 г. въ случаѣ откомандированія рота вмѣстѣ съ пантоннымъ паркомъ, установлено роту именовать *понтонною ротою № 1.*

3 января 1857 г. 1-й Резервный баталіонъ упраздненъ, а его 1-я пантонная рота въ соединеніи съ понтоннымъ паркомъ № 1-мъ составила отдѣльную часть *понтонный паркъ № 1-й*, нынѣ 1-й понтонный баталіонъ.

2-я Понтонная рота 1-го Резервнаго Сапернаго баталіона.
(1850—1857 г.г.).

11 января 1816 г. На сформированіе 2 Піонерняго баталіона назначены 1-го Піонернаго полка Піонерныя роты капитановъ: Дебоа и Басарева и штабсъ- капитана Евдокимова.

Въ 1818 г. Одна изъ этихъ 3-хъ ротъ (повидимому рота Евдокимова) получила названіе *2-й Піонерной.*

25 октября 1829 г. При наименованіи баталіона 1-мъ Резервнымъ Сапернымъ, названа того-же баталіона, *2-й Минерной ротой.*

23 декабря 1844 г. Названа *3 Саперной ротой* того-же баталіона.

26 февраля 1850 г. Обращена въ понтонную, названа *2-ю понтонною ротою* 1-го Резервнаго Сапернаго баталіона и назначена состоять при понтонномъ паркѣ № 2.

5 октября 1851 г. Въ случаѣ откомандированія роты вмѣстѣ съ понтоннымъ паркомъ, установлено роту именовать *понтонною ротою парка № 2.*

3 января 1857 г. 1-й Резервный баталіонъ упраздненъ, а его 2 понтонная рота въ соединеніи съ понтоннымъ паркомъ № 2 составила отдѣльную часть—*понтонный паркъ № 2*, нынѣ 2 понтонный баталіонъ.

3-я Понтонная рота 1-го Резервнаго Сапернаго баталіона.
(1850—1857 г.г.).

11 января 1816 г. На сформированіе 2-го Піонернаго баталіона назначены 1-го Піонернаго полка Піонерныя роты капитановъ Дебоа и Басарева и штабсъ-капитана Евдокимова.

Въ 1816 г. Одна изъ этихъ трехъ ротъ (повидимому рота Басарева, съ 1817 г. капитана Сутгофа) получила названіе *3 Піонерной.*

25 октября 1829 г. При наименованіи баталіона 1-мъ Резервнымъ Сапернымъ баталіономъ названа того-же баталіона *2 Саперной ротой.*

23 декабря 1844 г. Названа *4 Саперной ротой,* того-же баталіона.

26 февраля 1850 г. Обращена въ понтонную, названа *3 понтонною ротою* 1 Резервнаго Сапернаго баталіона и назначена состоять при понтонномъ паркѣ № 3.

5 октября 1851 г. Въ случаѣ откомандированія роты вмѣстѣ съ понтоннымъ паркомъ, установлено роту именовать *понтонною ротою парка № 3.*

3 января 1857 г. 1 Резервный баталіонъ упраздненъ, а его 3 понтонная рота, въ соединеніи съ понтоннымъ паркомъ № 3, составила отдѣльную часть, *понтонный паркъ № 3*, нынѣ 3 понтонный баталіонъ.

1-я Понтонная рота 2-го Резервнаго Сапернаго баталіона.
(1850—1857 г.г.).

11 января 1816 г. На сформированіе 7-го Піонернаго баталіона назначены 2 Піонернаго полка піонерныя роты подполковника князя Пхейдзе и капитановъ: Зотова и Жукова.

Въ 1818 г. Одна изъ этихъ 3-хъ ротъ (повидимому рота князя Пхейдзе) получила названіе *1-ой Піонерной.*

25 октября 1829 г. При наименованіи баталіона 3 Резервнымъ Сапернымъ названа того-же баталіона *1 минерною ротою.*

23 декабря 1841 г. баталіонъ названъ 2 Резервнымъ Сапернымъ, а рота 1-ю минерною этого баталіона.

23 декабря 1844 г. Названа *Саперной ротой* того-же баталіона.

26 февраля 1850 г. Обращена въ понтонную, названа *1-ю понтонною ротою* 2-го Резервнаго Сапернаго баталіона и назначена состоять при понтонномъ паркѣ № 4.

5 октября 1851 г. Въ случаѣ откомандированія роты вмѣстѣ съ понтоннымъ паркомъ, установлено роту именовать *понтонною ротою парка № 4.*

3 января 1857 г. 2 Резервный баталіонъ упраздненъ, а его понтонная рота, въ соединеніи съ понтоннымъ паркомъ № 4, составила отдѣльную часть *Понтонный Паркъ № 4*, нынѣ 4 понтонный баталіонъ.

2-я Понтонная рота 2-го Резервнаго Сапернаго баталіона.
(1850—1857 г.г.).

11 января 1816 г. На сформированіе 7-го Піонернаго баталіона назначены 2 Піонернаго Піонерныя роты подполковника князя Пхейдзе и капитановъ: Жукова и Зотова.

Въ 1818 г. Одна изъ этихъ 3-хъ ротъ (повидимому рота Жукова) получила названіе *2 Піонерной.*

25 октября 1829 г. При наименованіи баталіона 3 Резервнымъ Сапернымъ названа того-же баталіона *2 Минерной ротой.*

23 декабря 1841 г. Батальонъ названъ 2 Резервнымъ Сапернымъ, а рота 2 Минерной этого баталіона.

23 декабря 1844 г. Названа *3 Саперною ротою* того-же баталіона.

26 февраля 1850 г. Обращена въ понтонную, названа *2-ю понтонною ротою* 2-го Резервнаго Сапернаго баталіона и назначена состоять при понтонномъ паркѣ № 5.

5 октября 1851 г. Въ случаѣ откомандированія роты вмѣстѣ съ понтоннымъ паркомъ, установлено роту именовать *понтонною ротою парка № 5.*

3 января 1857 г. 2 Резервный баталіонъ упраздненъ, а его Понтонтонная рота въ соединеніи съ понтоннымъ паркомъ № 5 составила отдѣльную часть *понтонный паркъ № 5,* нынѣ 5-й понтонный баталіонъ.

3-я Понтонная рота 2-го Резервнаго Сапернаго баталіона.
(1850—1857 г.г.).

11 января 1816 г. На сформированіе 7 Піонернаго баталіона назначены 2 Піонернаго полка Піонерныя роты подполковника князя Пхейдзе и капитановъ: Зотова и Жукова.

Въ 1818 г. Одна изъ этихъ 3-хъ ротъ (повидимому рота Зотова) получила названіе *3-й Піонерной.*

25 октября 1829 г. При наименованіи баталіона 3 Резервнымъ Сапернымъ, названа того-же баталіона *2-й Саперной ротой.*

23 декабря 1841 г. Баталіонъ названъ 2 Резервнымъ Сапернымъ, а рота 2 Саперною этого баталіона.

23 декабря 1844 г. Названа *4 Саперною ротою* того-же баталіона.

25 февраля 1850 г. Обращена въ понтонную, названа *3 понтонною ротою* 2 Резервнаго Сапернаго баталіона и назначена состоять при понтонномъ паркѣ № 6.

5 октября 1851 г. Въ случаѣ откомандированія роты вмѣстѣ съ понтоннымъ паркомъ, установлено роту именовать *понтонною ротою парка № 6.*

3 января 1857 г. 2 Резервный баталіонъ упраздненъ, а его 3 понтонтонная рота въ соединеніи съ понтоннымъ паркомъ № 6, составила отдѣльную часть *Понтонный паркъ № 6,* нынѣ 6 понтонный баталіонъ.

Г. Габаевъ.

Очерки по исторіи Славянской Колонизаціи въ Новороссіи въ XVIII вѣкѣ.

Сербскія военныя поселенія.

(Продолженіе).

ГЛАВА II.

Заселеніе Новой Сербіи.

Устройство Новой Сербіи началось съ весны 1752 года. И Глѣбовъ, и Хорватъ оба были на мѣстѣ и руководили работами, какъ по постройкѣ крѣпости, такъ и по устройству поселеній. Вслѣдствіе недоумѣнія Глѣбова, Сенатъ еще разъ, указомъ отъ 23 марта 1752 г. (П. С. З. 9967), опредѣлилъ предѣлы Нов. Сербіи, именно отъ Польской границы на Сѣверѣ до искусственной черты на Югѣ (извѣстной въ послѣдствіи подъ названіемъ «Глѣбовской линіи»). На первыхъ порахъ Сербы размѣщались постоемъ у мѣстныхъ старожильцевъ, въ Цыбулевѣ и другихъ селахъ. При этомъ они скоро вошли въ столкновенія съ этими «сходцами», какъ изъ-за квартирнаго вопроса, такъ и изъ-за права пользованія лѣсами для постройки поселеній. Сенатъ, по жалобѣ Хорвата, сталъ всецѣло на сторону Сербовъ,

постановивъ: «лѣснымъ и прочимъ всякимъ угодьямъ быть во владѣніи» Сербовъ, а также что «Заднѣпрскія мѣста.... единственно къ ихъ удовольствію принадлежатъ» (С. А., VIII, 592—596). Главная дѣятельность Хорвата была устремлена на устройство ротныхъ поселеній. Большимъ подспорьемъ явилось существованіе укрѣпленныхъ и неукрѣпленныхъ селеній, основанныхъ до прибытія Сербовъ, какъ то Новаго Миргорода, Архангельскаго городка, Цыбулева, Крылова, и др. Всѣ эти пункты были обращены въ «шанцы» (какъ назывались ротныя поселенія Сербовъ, которыя Сенатскимъ опредѣленіемъ было запрещено именовать крѣпостями, во избѣжаніе непріятнаго впѣчатлѣнія на сосѣдей—Польшу и Турцію; С. А., VIII, 674).

Рядомъ съ этимъ шла закладка новыхъ поселеній (на устьѣ рѣчки Малой Виски—въ 500 домовъ; С. А. VIII, 595; пяти ротныхъ селеній за Архангельскимъ городкомъ къ Бугу; VIII, 673). По послѣднему вопросу между Хорватомъ и Глѣбовымъ произошли разногласія. Послѣдній, указывая на «незнатное число» выходцевъ, противился закладкѣ большого числа «фортецій» (шанцевъ), а также казармъ и «магазейновъ» и находилъ возможнымъ довольствоваться какъ для этихъ работъ, такъ и для работъ по заготовкѣ матеріаловъ для крѣпости только одной тысячью откомандированныхъ казаковъ. Хорватъ жаловался въ Сенатъ, указывая, что многія поселенія устроены въ «пустыхъ и нежилыхъ мѣстахъ», гдѣ Сербамъ придется зимовать, «не исправясь хоромнымъ строеніемъ», вслѣдствіе нежеланія Глѣбова строить много «закрытныхъ укрѣпленій». Хорватъ указывалъ еще на ожидающееся прибытіе немалаго числа переселенцевъ болгаръ, «македонянъ» и волоховъ изъ Польши и Румыніи (о нихъ см. дальше), которые останутся безъ «закрытія», и на то, что во всѣхъ уже существующихъ поселеніяхъ въ «квартирахъ» крайняя нужда. Сенатъ, однако, скорѣе призналъ правымъ Глѣбова, отмѣтивъ тоже «незнатное число» выходцевъ, и приказалъ только обоимъ генераламъ столковаться о продолженіи построекъ въ будущемъ, 1753 году (С. А., VIII, 706—708). Недостатокъ въ «закрытныхъ укрѣпленіяхъ» возмѣщался отчасти значительнымъ количествомъ войскъ (до 3 тысячъ человѣкъ), стянутыхъ за Днѣпръ, какъ для борьбы съ хроническимъ здѣсь гайдамачествомъ, такъ и для защиты Сербовъ (С. А., VIII, 654). На зиму эти команды были оставлены за Днѣпромъ и размѣщены постоемъ не только у старожиловъ, но и у Сербовъ (С. А., VIII, 710—711).

Мы уже нѣсколько разъ отмѣчали, что количество Сербовъ, какъ пришедшихъ съ Хорватомъ, такъ и явившихся позже, было невелико. Это обстоятельство вызывало со стороны Хорвата (а также и Глѣбова) усиленные поиски за колонизаціоннымъ матеріаломъ, независимо отъ его качества. Начиная съ перваго года существованія Новой Сербіи (1752 г.) мы находимъ цѣлый рядъ различныхъ мѣръ, направленныхъ къ увеличенію состава новаго поселенія. При этомъ ярко проявляется характеръ всей рус-

ской колонизаціонной политики. Правительство стремится пользоваться почти исключительно новыми, заграничными элементами—Сербами, Болгарами, Волохами, бѣглыми Русскими, какъ великорусскими раскольниками, такъ и малорусскими «посполитыми»,—наконецъ выходцами—Малороссами изъ Польши. Изъ людей, живущихъ на русской территоріи оно склонно пользоваться, и то съ осторожностью, только иностранцами, не принявшими подданства. Вся же масса «подданныхъ» должна сидѣть неподвижно, несмотря на тѣсноту, прикрѣпленная къ «владѣльцамъ» или къ «казнѣ». Это стремленіе къ неподвижности населенія отразилось и на Новой Сербіи, именно на судьбѣ здѣшнихъ старожиловъ—заднѣпровскихъ «сходцевъ», представлявшихъ прекрасный, закаленный матеріалъ для военнаго поселенія. Сенатъ, какъ мы знаемъ, первоначально рѣшилъ выслать на «прежнія мѣста» *всѣхъ* этихъ поселенцевъ, затѣмъ ввиду удобства самихъ Сербовъ, опредѣлилъ временно оставить ихъ на прежнихъ мѣстахъ. Эти постановленія вызвали жалобу главнаго начальника «заднѣпровскихъ мѣстъ», Малороссійскаго Гетмана, жалобу, въ которой онъ доказывалъ незаконность высылки, ввиду существованія ряда указовъ, разрѣшавшихъ селиться въ этихъ «мѣстахъ». При этомъ, ввиду неодобрительнаго отношенія правительства къ передвиженіямъ русскихъ подданныхъ, гетманъ указывалъ, что большинство поселенцевъ «вышедшіе изъ Польской стороны малороссіяне, нежели извнутри малороссійскихъ полковъ». Сенатъ (28 авг. 1752 г.) не согласился съ этими доводами гр. Разумовскаго, доказывая, что въ концѣ концовъ, «въ поселеніи ....указами позволенія не было», и подтвердилъ свое прежнее опредѣленіе о высылкѣ (С. А., VIII, 661—669). Несмотря на категоричность этого опредѣленія, видимо у самого Сената были сомнѣнія въ его цѣлесообразности, такъ какъ 20 ноября 1752 г. Сенатъ въ «конференціи» съ Коллегіей Иностранныхъ Дѣлъ, и даже въ присутствіи Императрицы, снова обсуждалъ вопросъ о «заднѣпровскомъ малороссійскомъ поселеніи». При этомъ, въ качествѣ матеріала разсматривались «описи» поселенія, составленныя Глѣбовымъ по требованію Инструкціи Главному Командиру. Изъ описи оказалось, что подавляющее большинство «сходцевъ», именно 3170 дворовъ—«пришлые изъ Малороссійскихъ и Слободскихъ полковъ и изъ Запорожья», т. е., по мнѣнію Сената, нарушители правительственныхъ распоряженій; значительная группа—643 двора—«старожиловъ», т. е. объявившихъ о своемъ поселеніи здѣсь еще до разграниченія 1740 г., и наконецъ небольшое число—195 дворовъ—«пришлыхъ изъ Польской области и Молдавіи малороссіянъ». Эта классификація легла въ основу рѣшенія Сената, постановившаго «выслать въ Малую Россію на прежнія жилища ....какъ пришлыхъ изъ Малороссійскихъ и Слободскихъ полковъ, такъ и вышедшихъ изъ-за рубежа пришлыхъ Малороссійцевъ». Такимъ образомъ бо̀льшая часть населенія должна была покинуть край, такъ нуждавшійся въ жителяхъ. Для выселяемыхъ была сдѣлана одна только льгота, именно вы-

селеніе ихъ было поставлено въ зависимость отъ «пріумноженія» числа Сербовъ. Что касается «старожиловъ», то немедленнаго рѣшенія о нихъ не было, а постановлено только разсмотрѣть: «тамо ль ихъ оставить, или въ другихъ мѣстахъ поселить»—притомъ поскорѣе, «дабы оные обратно въ Польшу уйти не могли» (С. А., VIII, 726—727). Въ видѣ подготовительной мѣры къ этому «разсмотрѣнію», Сенатъ 1 декабря 1752 года предписалъ Глѣбову произвести «изслѣдованіе» заднѣпровскихъ «старожиловъ», не ссылая ихъ, и сообщить о результатахъ въ Сенатъ, представивъ также мнѣніе: «не послѣдуетъ ли въ поселеніи сербовъ ....какого помѣшательства» (С. А., VIII, 732). Мы не имѣемъ свѣдѣній, какъ исполнилъ Глѣбовъ возложенное на него порученіе, но въ мартѣ слѣдующаго, 1753 года, вопросъ о «старожилахъ», выдѣленныхъ, какъ нами замѣчено, изъ общей массы сходцевъ, подвергся новому разсмотрѣнію въ Сенатѣ. Дѣло въ томъ, что сенаторъ графъ П. И. Шуваловъ напомнилъ Сенату о высказанномъ лично Императрицей пожеланіи: селить Сербовъ и вообще иностранцевъ не сплошь, а вперемежку съ русскими (VIII, 726). Сенатъ, начавъ обсуждать, какъ исполнить это пожеланіе, пришелъ къ рѣшенію: «въ лежащихъ отъ опредѣленной Сербамъ границы (южной) въ степь мѣстахъ ....нѣсколько ландмилицкихъ полковъ поселить». Въ качествѣ поселенцевъ Сенатъ намѣтилъ, кромѣ неопредѣленно названныхъ «природными россійскими», также «заднѣпровскихъ старожиловъ и выходящихъ изъ Польши». При томъ эти старожилы и выходцы должны быть, по мнѣнію, Сената обращены въ казаковъ, «какъ Слободскіе полки состоятъ». Глѣбовъ и Хорватъ, призванные въ Сенатъ, получили предписаніе: разсмотрѣть на мѣстѣ условія этого новаго поселенія (въ частности казачьяго) и донести Сенату (С. А., IX, 40—46). Вопросъ о заднѣпровскихъ старожилахъ былъ еще разъ предметомъ обсужденія Сената, вмѣстѣ съ Коллегіями Иностранныхъ Дѣлъ и Военной (31 марта и 1 апрѣля 1753), на этотъ разъ какъ часть болѣе общаго вопроса «объ Украинской Линіи и о поселеніи ландмилицкихъ полковъ» (а также о новыхъ сербскихъ поселеніяхъ Шевича и Прерадовича, о чемъ будетъ рѣчь дальше). На этомъ совѣщаніи было точно опредѣлено мѣсто для постройки крѣпости Св. Елисаветы («на рѣкѣ Ингулѣ, между р. Грузкой, или Туры, и Каменистаго Сугаклея, отъ сербской границы въ степь.... безъ мала 4 версты») начатой однако только въ слѣдующемъ 1754 году. Около крѣпости совѣщаніе постановило поселить тотъ казачій полкъ изъ старожиловъ и польскихъ выходцевъ, о которомъ говорилось выше; часть же этого «казачьяго поселенія» должна была устроиться около Архангельскаго городка на Синюхѣ (теперь Новоархангельскъ). Впрочемъ, поступленіе въ казаки не было обязательнымъ, такъ какъ Сенатъ опредѣлилъ «желающихъ при самой той крѣпости (Св. Елисаветы) и въ мѣщане опредѣлять». Наконецъ, сербское поселеніе должно было быть прикрыто со стороны Днѣпра поселеніемъ около Мишурина Рога «и по Днѣпру внизъ»

Ландмилицкихъ полковъ, «по состоянію свободныхъ и удобныхъ мѣстъ», изъ числа уже существующихъ на Украинской Линіи (С. А., IX, 64—65).

Хотя судьба заднѣпровскихъ «сходцевъ», казалось, уже была окончательно рѣшена Сенатомъ, но свойственная эпохѣ императрицы Елизаветы крайняя медлительность правительственныхъ распоряженій привела къ тому, что весна и лѣто 1753 года прошли, а къ устройству «Ново-слободского» поселенія (изъ старожиловъ) приступлено не было. Вслѣдствіе этого Глѣбовъ и Хорватъ (а также и новый комендантъ Крѣцости Св. Елисаветы, бригадиръ Глѣбовъ), донося Сенату (въ августѣ 1753 года) о начатой съемкѣ мѣстности, отводимой подъ казачье поселеніе, просили Сенатъ разрѣшить, «до будущаго положенія и указа», селить «обывателей» на установленныхъ ранѣе мѣстахъ («въ степь на 20 верстъ отъ сербской границы»), мотивируя свое ходатайство тѣмъ, что разрѣшеніе селиться «по нынѣшнему благополучному времени» удержитъ «обывателей» отъ переходовъ въ Польшу. Сенатъ вполнѣ согласился съ доводами устроителей Новой Сербіи и разрѣшилъ начать поселеніе немедленно. (С. А., IX, 125—127).

При выборѣ «старожиловъ» на новыя мѣста, обнаружилось, что многіе изъ выходцевъ изъ Польши, будучи «безъ имущественными и своихъ домовъ неимѣющими», жили въ наймахъ у Сербовъ. Сенатъ разрѣшилъ этимъ «обывателямъ» наниматься къ Сербамъ и впредь, оговоривъ однако, что по выслугѣ своихъ сроковъ они должны или селиться «въ новозачинаемыхъ казачьихъ слободахъ» или же уйти за Днѣпръ. (Указъ 9 ноября 1753 г. П. С. З. 10148). Запрещеніе это было сдѣлано во избѣжаніе жалобъ польскихъ магнатовъ на бѣгство «подданныхъ», но можно сомнѣваться въ его строгомъ соблюденіи, ввиду усиленнаго стремленія новосербскихъ властей колонизовать край какими угодно заграничными элементами.

Особенно строго было запрещено поселеніе или долговременное жительство въ Новой Сербіи Польскимъ подданнымъ, какъ нанимавшимся въ работу, такъ и привозившимъ припасы на продажу (тотъ же указъ, а также указъ 2 іюня 1753 г., П. С. З. 10105).

Впрочемъ еще одному разряду «неуказныхъ поселенцевъ» удалось остаться на старомъ пепелищѣ, опять таки ввиду выгодъ, проистекавшихъ отъ ихъ пребыванія для вытѣснявшихъ ихъ Сербовъ. Именно всѣхъ ремесленниковъ, какъ то кузнецовъ, плотниковъ и «другихъ художествъ людей» Сенатъ постановилъ оставить въ Новой Сербіи, «для совершенной въ нихъ по новости того селенія нужды» (Указъ 1 сентября 1754 г., П. С. З. 10288).

Вновь основанное «Новослободское» казачье поселеніе, ядро котораго составили изгнанные изъ своихъ старыхъ жилищъ заднѣпрскіе «сходцы», стало быстро расти вслѣдствіе притока выходцевъ изъ-за Польской границы, не только Малороссовъ, но также Великороссовъ—раскольниковъ, болгаръ и молдаванъ (о всѣхъ этихъ категоріяхъ выходцевъ мы будемъ подробно говорить ниже). Въ результатѣ уже въ 1755 г. въ Слободскомъ по-

селеніи считалось 3211 семействъ съ 4198 душъ муж. пола (взрослыхъ) (С. А., IX, 450). 1756 г. поселенія слобожанъ доходили до р. Самоткани, захватывая запорожскія земли, чѣмъ вызвали безконечныя жалобы Запорожцевъ и много-кратныя попытки размежеванія (о нихъ мы будемъ говорить въ связи съ запорожскими дѣлами). Условія жизни въ Слободскомъ полку, выдвинутомъ въ качествѣ авангарда Новой Сербіи въ дикую степь, видимо не были привлекательны, такъ какъ въ 1761 году, по полученнымъ въ Сенатѣ свѣдѣніямъ, многіе слободскіе казаки бѣжали въ Новую Сербію и поселились тамъ, главнымъ образомъ подъ видомъ работниковъ у Сербовъ. Съ другой стороны въ самой Новой Сербіи вопреки распоряженіямъ еще проживали «старожилы бывшаго», безъ указнаго» поселенія, крѣпко державшіеся за насиженныя мѣста и не имѣвшіе желанія мѣнять ихъ на безпокойное «Слободское» поселеніе. Сенатъ, придерживаясь обычной политики прикрѣпленія къ тяглу, приказалъ перечисленные элементы «всѣхъ до единаго выслать, куда кто слѣдуетъ» (П. С. З. 11312. Указъ 14 авг. 1761 года), заботясь о ростѣ Слободского полка, который являлся новымъ этапомъ русской колонизаціи за Днѣпромъ, сравнительно съ Новой Сербіей.

Изложивъ первые шаги новаго «Слободского поселенія», главнымъ образомъ, по скольку оно слагалось изъ элементовъ, уже издавна осѣвшихъ на мѣстѣ, мы должны разсмотрѣть попытки, которыя дѣлались устроителями Новой Сербіи для увеличенія притока колонизаціонныхъ элементовъ извнѣ, изъ за границъ Россіи. О сербской иммиграціи въ Новую Сербію послѣ ея основанія мы имѣемъ рядъ отрывочныхъ данныхъ, указывающихъ, что количество сербовъ иммигрантовъ исчислялось десятками, а то и единицами.

Причина этого явленія, не говоря о противодѣйствіи австрійскихъ властей, лежала еще въ основаніи другихъ Сербскихъ поселеній (Шевича и Прерадовича), отвлекавшихъ къ себѣ часть эмигрантовъ.

Правительство, стремясь къ увеличенію числа Сербовъ, не брезгало даже «престарѣлыми и малыми, въ службу негодными», надѣляя ихъ землей и пособіемъ, «для лучшаго къ выходу Сербовъ пріохочиванья» (Указъ 9 авг. 1754 г. П. С. З. 10272). Но въ то же время, строго придерживаясь принципа покровительства только «единовѣрнымъ», правительство само отвергало тѣхъ Сербовъ, которыхъ оно такъ искало; указомъ 21 дек. 1755 г. Сенатъ воспретилъ принимать въ Новую Сербію выходцевъ «католическаго закона», приказавъ отсылать ихъ въ Венгерскій полевой гусарскій полкъ (П. С. З. 10491).

Какъ бы то ни было, нужно было искать другихъ источниковъ для колонизаціи. Взоры Хорвата естественно прежде всего обратились въ сторону сосѣдней Польши, все болѣе слабѣвшей и представлявшей удобную арену для вербованія. Уже въ апрѣлѣ 1752 г. онъ и Глѣбовъ донесли Сенату о представлявшейся возможности пополнить составъ поселенныхъ полковъ

значительнымъ количествомъ такихъ же «единовѣрныхъ» людей, какъ и Сербы. Именно, они сообщали о желанiи около 1000 семей болгаръ и волоховъ (румынъ), недавно вышедшихъ въ Польшу, перейти въ Новую Сербiю, въ составъ Гусарскаго и Пандурскаго полковъ. Сенатъ немедленно одобрилъ (24 атр. 1752 г.) это предложенiе Хорвата и Глѣбова, предписавъ этихъ «Болгарскаго и Волосскаго народовъ вольныхъ людей» принимать на поселенiе. Противъ возможныхъ протестовъ Поляк›въ Сенатомъ былъ выставленъ доводъ, что эти выселенцы не «нацiональные подданные» Польши, о непрiемѣ которыхъ говорится въ трактатахъ, а «вольные люди», только временно остановившiеся въ Польшѣ; кромѣ того Сенатъ строжайше воспретилъ принимать Поляковъ (П. С. З. 9976). На основанiи этого Сенатскаго указа и началось разселенiе Болгаръ (620 семей) и Молдаванъ по ротамъ Гусарскаго полка, расположеннымъ по Синюхѣ и Выси, продолжившееся до 1754 года (Скальковскiй, Опытъ статистическаго описанiя Новороссiйскаго края, т. I, Одесса 1850, стр. 228). Болгары и румыны выходили не только изъ Польши, но и изъ Молдавiи, съ береговъ Буга и Днѣстра (С. А., VIII, 708). Это послѣднее обстоятельство—именно выходъ иммигрантовъ изъ турецкихъ земель вскорѣ обезпокоило русское правительство, стремившееся не раздражать Турцiи, которая вообше косо смотрѣла на устройство Новой Сербiи (см. протесты Турцiи, особенно по поводу постройки крѣп. Св. Елисаветы,—Соловьевъ, И. Р., V., 817—820). Въ сентябрѣ 1752 года Сенатъ узналъ о прiѣздѣ въ Новую Сербiю изъ Молдавiи «молдавскаго шляхтича» Манолакiя Замфираковича, объявившаго о желанiи большого количества румынъ, сербовъ и грековъ переселиться въ началѣ зимы изъ Молдавiи въ Новую Сербiю «въ службу и вѣчное подданство» (С. А. VIII, 672). Обсуждая, вмѣстѣ съ Коллегiей Ин. Д. вопросъ о принятiи этихъ турецкихъ выходцевъ, Сенатъ пришелъ къ заключенiю, что Порта имѣетъ право требовать самовольныхъ выходцевъ обратно, какъ перебѣжчиковъ, на основанiи 8 статьи Бѣлградскаго трактата 1739 года. Вслѣдствiе этого, Сенатъ постановилъ запросить Замфираковича—«какую свободу и надежду къ выходу» имѣютъ эти эмигранты, а до тѣхъ поръ ихъ на поселенiе не принимать (С. А. VIII, 691—592). Вопреки этому запрещенiю, Хорватъ принялъ на службу съ капитанскимъ чиномъ депутата молдавскихъ эмигрантовъ, Замфираковича, обязавъ его вербовать «иностранныхъ людей», т. е., вѣроятно, тѣхъ же «волоховъ». (VIII, 708—709). Сенатъ первоначально неодобрилъ этого поступка Хорвата, но получивъ «объясненiе» Замфираковича, въ которомъ онъ, во 1-ыхъ, указывалъ, на существованiе многолюдной эмиграцiи изъ Молдавiи въ Польшу и Венгрiю, причемъ «о возвратѣ.... требованiя никогда не живетъ и выдачъ не бываетъ», а во 2-ыхъ, сообщилъ, что «намѣренные къ выѣзду въ Россiю.... перебираться будутъ по не видному числу тайнымъ образомъ въ Польскую область, а оттуда съ осторожностью приходить въ Новую Сербiю», Сенатъ измѣнилъ свое рѣшенiе. Опасность

жалобъ со стороны Турціи отпадала, такъ какъ эмигранты выходили не непосредственно изъ ея границъ, а Польша, по вышеупомянутому мнѣнію Сената, не могла претендовать на этихъ выходцевъ, какъ на своихъ «національныхъ подданныхъ». Между тѣмъ выгода для Новой Сербіи отъ разрѣшенія пріема окольнымъ путемъ турецкихъ выходцевъ была несомнѣнна, такъ какъ среди желавшихъ выдти было кромѣ волоховъ немало сербовъ, болгаръ и «македонцевъ», которые могли побудить и своихъ одноплеменниковъ, оставшихся на родныхъ мѣстахъ, перебираться въ Россію. Планъ иммиграціи турецкихъ христіанъ нашелъ поддержку и въ русскомъ послѣ въ Константинополѣ, Обрѣзковѣ. Запрошенный по поводу предложенія Замфираковича, онъ отвѣчалъ, что ждать полученія отъ Порты разрѣшенія на выселеніе ея подданныхъ не возможно, ввиду нужды самой Турціи въ людяхъ; вслѣдствіе этого онъ одобрялъ пріемъ самовольныхъ выходцевъ, требуя только выхода небольшими партіями и безъ огласки. Горячо сочувствуя выходу турецкихъ христіанъ, Обрѣзковъ не могъ не указать правительству, что есть подъ руками болѣе родственный колонизаціонный элементъ, именно бѣжавшіе изъ Россіи въ Польшу раскольники, «которыми наполнены многія превеликія деревни по польской границѣ и ниже по Днѣстру» (Соловьевъ И. Р., V, 738—739). (Послѣдній совѣтъ, какъ мы увидимъ, былъ принятъ во вниманіе). Убѣжденный всѣми этими доводами, Сенатъ постановилъ рарѣшить пріемъ турецкихъ выходцевъ—«волоховъ, молдавцевъ, болгаръ и прочихъ православнаго греческаго народа людей», обусловивъ этотъ пріемъ обязательнымъ выходомъ не прямо изъ Турціи, а черезъ Польшу, притомъ небольшими группами, и съ обязательной регистраціей на Ново-Сербскихъ границахъ (С. А. VIII, 718—720).

Такимъ образомъ, притокъ свѣжихъ силъ, необходимыхъ для роста Сербіи, былъ обезпеченъ этими распоряженіями. Дѣйствительно, мы видимъ, что въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ количество выходцевъ Молдаванъ дошло до значительной цифры «многихъ тысячъ»—Скальковскій, Исторія Новой Сѣчи, изд. 3-ье, т. II, Одесса, 1885; стр. 147; впрочемъ въ *его-же* Опытѣ статистическаго описанія, т. I., стр. 253—254, говорится только о 1,500 чел.). Какъ Болгары, такъ и Молдаване (а равно и другіе «единовѣрные») селились первоначально по ротамъ гусарскаго и пандурскаго полковъ (Скальковскій, Хронологическое Обозрѣніе Новороссійскаго края, т. I, 26), въ Крюковѣ, Крыловѣ, Цыбулевѣ и другихъ мѣстахъ. Значительная часть этихъ выходцевъ—болгаръ и румынъ, уже поколѣніями жила въ Польской Украинѣ и сильно ассимилировалась съ Малороссами, усвоивъ малорусскій языкъ (см. донесеніе Глѣбова и Хорвата, отъ 27 авг. 1754 г., С. А., IX, 282—283). Вѣроятно это обрусѣніе и было причиной, того, что съ основаніемъ «Слободского» казачьяго поселенія «за чертою Новой Сербіи» (1753 г.), этихъ выходцевъ, особенно Молдаванъ, стали селить отдѣльными слободами въ составѣ этого поселенія, причемъ главными устроителями ихъ явились пол-

ковникъ В. Лупулъ (позже называвшійся Звѣревымъ) и Штеричъ (Скальковскій, Опытъ, I, 253—254).

Новый притокъ значительнаго числа Волоховъ, произошелъ въ 1761 г., когда по рапорту коменданта Крѣпости Св. Елисаветы, бригадира Муравьева, о желаніи Волоховъ, живущихъ издавна въ Польшѣ, выходить цѣлыми слободами, Сенатъ опредѣлилъ, «оныхъ Волоховъ по ихъ желанію принимать, и въ казаки опредѣлять» въ Слободскомъ поселеніи (Указъ 14 авг. 1761 г. П. С, З. 11312).

Какъ мы видимъ, въ поискахъ за заграничнымъ колонизаціоннымъ матеріаломъ устроители Новой Сербіи обращались къ самымъ различнымъ, славянскимъ и неславянскимъ, народностямъ, нерѣдко живущимъ на огромномъ разстояніи отъ колонизуемыхъ мѣстъ. Между тѣмъ, гораздо ближе, около ново-сербскихъ границъ, находился элементъ, не только славянскій, но и русскій, по своимъ особенностямъ очень пригодный для Новой Сербіи, которая нуждалась не только въ солдатахъ, но и въ людяхъ, занимающихся производительнымъ трудомъ. Элементъ этотъ составляли тѣ русскіе люди, которые несмотря на свою крайнюю привязанность ко всему укладу русской жизни, жертвовали этимъ укладомъ и бѣжали на чужбину, ради сохраненія еще болѣе цѣнимой ими «старой вѣры».

Раскольники, въ своемъ стремленіи удалиться изъ подъ опеки ненавистныхъ имъ «никоніанскихъ» властей, явились очень ранними поселенцами мѣстъ будущей Новой Сербіи. Есть предположенія, что они селились здѣсь еще въ ту эпоху, когда этотъ край представлялъ вполнѣ res nullius, т. е. до Бѣлградскаго трактата 1739 года. Къ этому времени А. А. Скальковскій склоненъ относить ихъ поселенія около будущихъ Новомиргорода, Александріи, а также въ «Ханской Украинѣ» (будущей Очаковской области, отошедшей къ Россіи по Ясскому трактату 1791 года) (Опытъ, I, 212; проф. Багалѣй, Колонизація Новороссійскаго края, Кіевская Старина, т. XXV (1889), стр. 474, говоритъ объ основаніи раскольниками еще Цыбулева). Но всѣ эти раскольничьи поселенія (въ будущей Новой Сербіи) не были долговѣчны; въ борьбѣ съ малорусскими «сходцами», энергично поддерживавшимися крупной старшиной, напримѣръ, миргородскимъ полковникомъ Капнистомъ), а также, вѣроятно, вслѣдствіе позволенія непріятныхъ для нихъ признаковъ государственности, ввидѣ форпостовъ, ландимилицкихъ и казачьихъ командъ, раскольники стали перебираться за польскую и турецкую границы. Возможно, что нѣкоторая часть ихъ осталась, но въ первые годы Новой Сербіи мы о нихъ не имѣемъ свѣдѣній. Правительство упорно стрѣмилось заселять новый край чужими, хотя и «единовѣрными» элементами, принося имъ въ жертву интересы своихъ же «подданныхъ» (въ вопросѣ о сводѣ «неуказнаго» Заднѣпровскаго поселенія). Возможно, что правительство имѣло ввиду раскольниковъ, приказывая (въ 1753 г.) «при самой той крѣпости (Св. Елизаветы) желающихъ и въ мѣщане опре-

дѣлять» (С. А., IX, 64); впрочемъ крѣпость начата была въ дѣйствительности только въ 1754 году). Скальковскій относитъ къ 1754 г. начало выхода раскольниковъ (Хронологическое Обозрѣніе, I, 28). Указанія на раскольничью иммиграцію мы находимъ въ рапортѣ Глѣбова Сенату отъ 21 февраля 1755 г., въ которомъ онъ сообщаетъ о «немаломъ числѣ» раскольниковъ, живущихъ въ Польшѣ въ имѣніяхъ кн. Любомирскаго, и желающихъ перейти въ Россію; но тутъ же сообщается о препятствіяхъ, чинимыхъ выходу раскольниковъ польскими властями (С. А., IX, 319). Толчкомъ, усилившимъ выходъ раскольниковъ, послужило изданіе манифеста 4 сентября 1755 г., приглашавшаго къ возвращенію въ Россію бѣглыхъ (въ томъ числѣ и раскольниковъ, въ теченіи опредѣленнаго срока (продленнаго впослѣдствіи Сенатомъ до 1 іюля 1758 г.; С. А., X, 45—47). Раскольники селились сначала при крѣпости Св. Елисаветы, на «форштадтѣ», но по мѣрѣ увеличенія ихъ числа, они стали заселять рядъ селъ, изъ которыхъ самыми значительными являлись Злынка и Клинцы (см. Скальковскій, Опытъ, I, 212—213). Села эти входили въ составъ «Слободского» казачьяго поселенія, но составляли въ немъ особую группу «мѣщанскихъ» слободъ. Для привлеченія бѣглыхъ и раскольниковъ въ 1761 г. была назначена имъ льгота отъ податей на 6 лѣтъ (С. А., XII, 2). Притокъ раскольниковъ, впрочемъ не былъ особенно великъ, такъ какъ за время до 1767 г. поселено всего 2,370 д. обоего пола (Скальковскій, Опытъ, I, 214, примѣч.).

Въ томъ же 1761 году Сенатъ впервые опредѣлилъ административный строй раскольничьяго поселенія (о чемъ мы скажемъ дальше), а также приказалъ, чтобы «россійскихъ бѣглыхъ людей (т. е. и раскольниковъ) въ казаки не опредѣлять, а селить ихъ на землѣ при Крѣпости Св. Елисаветы, опредѣляя на хлѣбопашество и въ мѣщанство» (Указъ 5 іюня 1761 г. П. С. З. 11265). Положеніе раскольниковъ, въ частности поселенныхъ при крѣпости Св. Елисаветы, и занимавшихся торговлей, было урегулировано Сенатомъ (указомъ 16 октября 1762 г.), постановившимъ «поселившихся при крѣпости для купечества раскольниковъ.... оттуда никуда не отлучать, а именовать и писать купцами крѣпости Св. Елисаветы»; на раскольниковъ былъ наложенъ подушный окладъ, а по общему положенію они были сравнены со Стародубскими раскольниками (П. С. З. 11683). Положеніе новосербскихъ раскольниковъ не измѣнилось съ изданіемъ манифестовъ о вызовѣ раскольниковъ для поселенія ихъ въ отдаленныхъ внутреннихъ мѣстахъ Россіи (29 янв. и 4 дек. 1762 г., П. С. З., 11420 и 11725). Сенатъ приказалъ «оставить ихъ какъ они теперь есть» (С. А. XII, 216), положивъ въ окладъ, но запретилъ принимать новыхъ выходцевъ (опредѣленіе 22 мая 1763 г.; С. А., XII, 426—427). Кромѣ того, Сенатъ рѣшилъ употребить новосербскихъ раскольниковъ въ качествѣ эмиссаровъ по дѣлу вызова раскольниковъ изъ Польши, послѣ изданія манифестовъ (Указъ 20 января 1763 г. П. С. З., 11738).

Мы разсмотрѣли цѣлый рядъ правительственныхъ попытокъ къ заселенію Новой Сербіи самыми различными зарубежными элементами. Успѣхъ этихъ попытокъ былъ различенъ, въ общей же сложности онѣ несомнѣнно значительно увеличили населеніе Новой Сербіи, столь слабо поддерживаемой тѣмъ элементомъ, отъ котораго эта новая область и получила свое имя— т. е. сербами. Но почти всѣ эти зарубежные поселенцы должны были вербоваться посредствомъ особыхъ мѣръ, стоившихъ немалыхъ усилій и денегъ. Гораздо проще и дешевле можно было получить колонизаціонный матеріалъ изъ своей же страны, особенно изъ ближайшей Малороссіи, гдѣ земельная тѣснота уже давала себя чувствовать. Но Елисаветинское правительство твердо держалось за принципъ прикрѣпленія населенія къ насиженнымъ, хотя бы и постылымъ, мѣстамъ. Только эпохѣ Екатерины принадлежитъ болѣе здравый взглядъ на вещи, сразу увеличившій ростъ Новороссіи. Пока же мы видимъ только ничтожные шаги въ дѣлѣ заселенія устраивавшейся части Новороссіи—Новой Сербіи—элементами, уже вошедшими въ составъ русскаго государства. Такъ, указомъ 28 мая 1752 г. Сенатъ разрѣшилъ селить отставныхъ изъ Гусарскихъ полковъ (полевыхъ), принадлежащихъ къ «иностраннымъ Православнымъ народамъ» (П. С. З., 9993). Но лишь только Глѣбовымъ было донесено о пріемѣ отставныхъ гусаръ—по происхожденію «малороссіянъ», а также волоховъ, служившихъ въ казачьихъ (Малороссійскихъ и Слободскихъ) и компанейскихъ (тоже Малороссійскихъ, но вербованныхъ) полкахъ, какъ Сенатъ запретилъ этотъ пріемъ, мотивируя это запрещеніе тѣмъ, что всѣ эти люди являются уже «подданными россійскими», которымъ «надлежитъ на прежнихъ жилищахъ быть» (Указъ 19 октября 1752 г., П. С. З., 10037). И дальше мы видимъ ту же попытку. Сенатъ поощряетъ поселеніе тѣхъ чиновъ гусарскихъ полевыхъ полковъ, которые обладаютъ семьями, разрѣшая въ тоже время холостымъ поселенцамъ переходить въ полевые полки (указъ 1754 г., С. А., IX, 168—173). Но несмотря на запрещеніе переселеній изъ-за Днѣпра, стремленіе къ новымъ, привольнымъ мѣстамъ вело именно къ многочисленнымъ самовольнымъ поселеніямъ «Малороссіянъ» въ Новой Сербіи. Въ 1760 году Гетманъ жаловался Сенату на то, что «нѣкоторые Малороссійскіе обыватели сошли изъ Малой Россіи въ Новую Сербію, и въ новопоселенныя за чертою Новой Сербіи слободы, и вступили въ пандуры», и просилъ о высылкѣ ихъ обратно. Сенатъ внялъ этой жалобѣ и приказалъ и впредь малороссовъ не принимать (П. С. З., 11048). Но жизнь нашла себѣ окольную дорогу. Почти одновременно съ этимъ запрещеніемъ, Сенатъ разрѣшилъ офицерамъ Новосербскаго корпуса вмѣсто деньщиковъ селить соотвѣтствующее число выходящихъ изъ-за Польской границы Малороссіянъ, съ строгимъ запрещеніемъ пріема людей «прямо изъ Малороссіи и изъ Слободскихъ полковъ» (Указъ 10 мая 1760 г., П. С. З., 11058). Но это запрещеніе повидимому не имѣло силы, и среди этихъ замѣстителей день-

щиковъ было немало «россійскихъ подданныхъ» и въ частности—малороссовъ; это доказывается существованіемъ особаго пункта (4-го) въ Сенатской Инструкціи полковнику Спичинскому, инспектировавшему Новую Сербію въ 1761 году, пункта, предписывавшаго Спичинскому произвести «освидѣтельствованіе» Малороссіянъ—замѣстителей: соотвѣтствуютъ ли они требованію вышецитированнаго указа, и въ случаѣ нахожденія «неуказныхъ»—высылать ихъ на прежнія мѣста (П. С. З., 11198).

ГЛАВА III.

Организація управленія Новой Сербіей.

Переходя къ изложенію устройства управленія въ новыхъ поселеніяхъ на правомъ берегу Днѣпра, мы прежде всего должны остановиться на административномъ дѣленіи территоріи поселенія. Ядромъ новой области являлось поселеніе «повелѣнныхъ единовѣрныхъ народовъ», т. е. Новая Сербія, или Новосербскій Корпусъ. Хотя по п. I Жалованной Грамоты Хорвату, предполагалось устроить 4 полка (2 Гусарскихъ и 2 Пандурскихъ), но на самомъ дѣлѣ Новосербскій корпусъ составился изъ двухъ полковъ: одного Гусарскаго (коннаго) и одного Пандурскаго (пѣшаго). Причемъ гусарскій полкъ съ 1753 г. назывался Хорватовымъ гусарскимъ (С. А., IX, 36). Каждый полкъ, составомъ въ 4 тыс. человѣкъ (п. 1 Жалованной Грамоты) распадался на 20 ротъ, являвшихся какъ чисто военными единицами, такъ и административными округами опредѣленной величины, съ укрѣпленными поселеніями въ центрѣ каждой изъ нихъ, поселеніями, называвшимися шанцами. Мы видѣли, что шанцы строились наново или же были устраиваемы въ уже существовавшихъ селахъ и слободахъ. Вслѣдствіе доношенія Хорвата (въ 1753 г.), что роты (т. е. поселенія) «разными отъ простонародства урочищами названы», Сенатъ разрѣшилъ давать этимъ ротамъ (или шанцамъ) названія по выбору Хорвата (С. А., IX, 38). Значительное число шанцевъ получило имена, напоминавшія Сербамъ ихъ далекую родину (напр. Мартоношъ, Панчевъ, Сента, Вуковаръ, Вершацъ въ гусарскомъ полку, Зимунь, Сланкаменъ, Вараждинъ въ Пандурскомъ). Впрочемъ многія роты или шанцы сохранили старыя названія (Новомиргородъ, Архангельскъ, Цыбулевъ, Крыловъ, Крюковъ и др.). (Полный списокъ названій всѣхъ 40 шанцевъ приведенъ у Скальковскаго, Хронологич. Обозр., I, 41—42 и у архіепископа Гавріила въ его статьѣ «Отрывокъ повѣствованія о Новороссійскомъ краѣ», въ Запискахъ Одес. Общ. Ист. и Др., т. III, стр. 83—84).

Изъ общаго устройства шанцевъ въ 1755 г. былъ выдѣленъ Новомиргородъ, считавшійся 1-ымъ ротнымъ шанцемъ въ гусарскомъ полку, бывшій съ основанія Новой Сербіи штабъ квартирою Хорвата и главнымъ административнымъ центромъ поселенія (въ немъ по словамъ указа, «всего Ново-

сербскаго корпуса главная команда состоитъ»). Вслѣдствіе такого значенія Новомиргорода Хорватъ просилъ Сенатъ объ учрежденіи въ немъ особаго гарнизона въ 300 человѣкъ, путемъ вербовки изъ «иностранныхъ православныхъ 4-хъ націоновъ» (т. е. Сербовъ, Болгаръ, «Македонцевъ» и Волоховъ). При этомъ онъ желалъ, чтобы должность капитана (т. е. начальника) въ этомъ гарнизонѣ была оставлена навсегда за нимъ и за его дѣтьми. Наконецъ, въ цѣляхъ надѣленія землей чиновъ этого гарнизона Хорватъ ходатайствовалъ о примежеваніи значительной площади земли изъ земель Слободского казачьяго поселенія. Сенатъ утвердилъ всѣ эти ходатайства. (Указъ 4 дек. 1755 г., П. С. З., 10488). Составъ гарнизона былъ увеличенъ до 500 ч. указомъ 9 марта 1759 г. (П. С. З., 10933).

Новомиргородскій гарнизонъ былъ, однако, составленъ не тотчасъ и не изъ выходцевъ изъ-за границы, а значительно позже, въ 1760 году, когда часть черногорцевъ, пожелавшихъ перейти въ Новую Сербію, была поселена Хорватомъ въ Новомиргородѣ (С. А., XI, 340; Писчевичъ, Извѣстіе, стр. 398).

Отдѣльной административной единицей являлся Слободской казачій полкъ. Объ основаніи его, въ 1753 году, вызванномъ желаніемъ использовать заднѣпровскихъ «старожиловъ», подлежавшихъ выселенію со своихъ старыхъ жилищъ, мы уже говорили. Полкъ этотъ долженъ былъ устраиваться по образцу слободскихъ полковъ; какъ и они, онъ распадался на сотни, территоріальные округа, съ сотенными мѣстечками, какъ центрами. Но въ устройствѣ Слободского поселенія замѣтно вліяніе и новосербскихъ образцовъ: именнно, въ сотенныхъ мѣстечкахъ и слободахъ устроены были шанцы, т. е. укрѣпленія (С. А., IX, 261). Слободское поселеніе усиленно расло, вслѣдствіе притока тѣхъ различныхъ элементовъ, о которыхъ мы говорили выше и къ 1759 г. заключало въ себѣ 26 селъ и слободъ. Среди поселенцевъ, кромѣ зачисленныхъ въ казаки, было немало и мѣщанъ (напримѣръ, раскольники), сообразно чему поселенія дѣлились на мѣщанскія и казачьи. (Скальковскій, Хронологич. Обозр., I, 42—43).

Крѣпость Св. Елисаветы съ самаго учрежденія Новой Сербіи была выдѣлена изъ состава Новосербскаго корпуса и составляла отдѣльную единицу, подчиненную власти особаго Коменданта въ чинѣ Бригадира. Къ крѣпости въ прямомъ смыслѣ слова примыкало гражданское поселеніе — форштадтъ, населенное преимущественно раскольниками. Какъ мы уже говорили, постройка крѣпости, рѣшенная еще въ 1752 г., началась только въ 1754 г. Постройка велась какъ ежегодно командируемыми малороссійскими казаками (такъ называемыми «работными»), такъ и регулярными войсками, для этой цѣли присланными (см. Скальковскій, Хрон. Обозр., I, 23), причемъ Сербы, не только офицеры, но и рядовые, употребляли этихъ казаковъ для разныхъ «партикулярныхъ» работъ, что вызвало запретительный Указъ Сената (4 апр. 1760 г., П. С. З., 11047).

Едва только начались крѣпостныя работы, какъ турецкое правительство стало волноваться по поводу близости заложенной крѣпости къ турецкимъ границамъ. Напрасно русское правительство указывало, что крѣпость Св. Елисаветы находится въ 100 верстахъ отъ турецкой границы и что Архангельскій городокъ, противъ постройки котораго Турція не препятствовала, расположенъ гораздо ближе. Турки стояли на своемъ и считали, по словамъ Обрѣзкова, крѣпость Св. Елисаветы столь же важной, какъ Бѣлградъ (Соловьевъ, И. Р., V, 817—820).

Узнавъ о посылкѣ Турками лазутчиковъ для осмотра Новой Сербіи, Сенатъ, черезъ Обрѣзкова, потребовалъ отъ турецкаго правительства посылки въ крѣпость Св. Елисаветы «надежнаго человѣка», который осмотрѣвъ ее, донесъ бы о видѣнномъ (С. А., IX, 276—278). Въ сентябрѣ 1755 г. 2 турецкихъ посланца осмотрѣли крѣпость (С. А., IX, 450; Скальковскій, Ист. Нов. Сѣчи, II, 151—152), но свѣдѣнія, привезенныя ими, не успокоили Турокъ. Между тѣмъ на Западѣ подготовлялась семилѣтняя война, вслѣдствіе чего Сенатъ, не желая раздражать Турокъ, въ мартѣ 1756 г., приказалъ Глѣбову пріостановить постройку крѣпости до новаго указа (С. А., IX, 531). Правда, работы по постройкѣ крѣпости еще въ 1755 г. подвинулись довольно далеко (С. А., IX, 450), но положеніе ея, ввиду близости разбойничьихъ татарскихъ кочевій, внушало опасенія. Однако, несмотря на повторныя донесенія комендантовъ—Юста въ 1758 г. и Муравьва въ 1762 г., о необходимости усиленія крѣпости, Сенатъ разрѣшалъ дѣлать только починки, запрещая возобновлять большія работы (С. А., IX, 582-583; XII, 176). Такимъ образомъ, и къ концу существованія Новой Сербіи, какъ административной единицы, т. е. къ 1764 г., крѣпость оставалась полупостроенной, что однако не мѣшало ей играть большую роль, какъ административнаго, такъ и торговаго центра (о ярмаркахъ при крѣпости мы имѣемъ первыя данныя уже отъ 1754 года, см. А. Шмидтъ, Херсонская губернія (1863), I, стр. 32).

Всѣ перечисленныя нами административно-территоріальныя единицы были подчинены цѣлому ряду должностныхъ лицъ и учрежденій, причемъ взаимоотношенія этихъ властей были довольно запутаны. Приступая къ разсмотрѣнію этой административной іерархіи, мы должны прежде всего остановиться на лицѣ, стоявшемъ во главѣ ея—именно на Главномъ Командирѣ. Должность Главнаго Командира Новосербскаго поселенія была учреждена, какъ мы указывали выше, Сенатскимъ указомъ 29 декабря 1751 года. Кругъ власти Главнаго Командира былъ опредѣленъ довольно слабо указами, устраивавшими Новую Сербію. Инструкція, данная Сенатомъ первому Главному Командиру—Ген.-Майору Глѣбову, намѣчала правда, очень длинный рядъ вопросовъ по устройству судьбы прежнихъ «неуказныхъ поселенцевъ», по разселенію Сербовъ, но всѣ эти вопросы предлагала не на

единоличное рѣшеніе Главнаго Командира, а поручала ихъ «согласію и благоизобрѣтенію» его и иниціатора поселенія—Хорвата. Дѣятельность Главнаго Командира по отношенію къ сербскому поселенію должна была носить главнымъ образомъ контролирующій характеръ, особенно ввиду «чужестранства» Хорвата и незнанія имъ «россійскихъ обыкновеній и обрядовъ». Только денежная часть поручалась вѣдѣнію особой денежной Коммиссіи, подчиненной исключительно Главному Командиру (см. Инструкцію, отд. 2-ой, а также у Пишчевича, Извѣстіе, стр. 176). Съ незамѣщеніемъ должности Главнаго Командира (въ 1756 г.) эта комиссія перешла въ завѣдываніе Хорвата. Болѣе независимая роль принадлежала Главному Командиру въ дѣлѣ постройки крѣпости, которая должна была явиться оплотомъ русской правительственной власти въ новомъ краѣ, но все таки и здѣсь рекомендовалось «согласіе» съ Хорватомъ. Таковы были неясныя границы власти Главнаго Командира, опредѣленные на бумагѣ. Какъ же эта власть примѣнялась на дѣлѣ? Главнымъ Командиромъ, какъ мы знаемъ, въ 1752 г. былъ назначенъ Ген.-Майоръ Глѣбовъ. Онъ принималъ самое дѣятельное участіе вмѣстѣ съ Хорватомъ въ дѣлѣ перваго устройства Новой Сербіи, но выдѣлить, что собственно сдѣлано имъ однимъ, довольно трудно, такъ какъ большинство донесеній Сенату писано имъ сообща съ Хорватомъ и въ этихъ донесеніяхъ оба генерала являются дѣйствующими совмѣстно. Правда, мы находимъ указанія на отдѣльныя самостоятельныя функціи Главнаго Командира. Такъ, только ему принадлежитъ начальство надъ всѣми войсками, собранными за Днѣпромъ (число которыхъ лѣтомъ 1753 г. доходило до 5 тысячъ (С. А., IX, 96), въ томъ числѣ и завѣдываніе всѣми малороссійскими казаками, какъ «закрытными», такъ и «работными»; почему только онъ входитъ въ сношенія съ Гетманомъ по поводу ихъ вызова (С. А., VIII, 706). Равнымъ образомъ только Главному Командиру было поручено Сенатомъ (указомъ 29 окт. 1752 г.) веденіе непосредственныхъ сношеній съ заграничными сосѣдями—польскими и турецкими властями, и даже съ Крымскимъ Ханомъ. Этимъ правомъ до основанія Новой Сербіи пользовались только Кіевскіе Генералъ-Губернаторы (С. А., IX, 79). Однако, уже въ 1753 году, Хорватъ жаловался Сенату на происходящія «въ порученномъ ему дѣлѣ затрудненія и упущенія» вслѣдствіе запрещенія вести ему «заграничную корреспонденцію» (С. А., IX, 38—40), и Сенатъ постановилъ распредѣлить сношенія между Глѣбовымъ и Хорватомъ, оставивъ «важныя и секретныя» дѣла въ вѣдѣніи перваго, а «не важныя» и «касающіяся до поселенія въ Новой Сербіи ....людей» передать Хорвату. Впрочемъ и Глѣбову, и Хорвату было предписано по назначеннымъ имъ заграничнымъ дѣламъ сноситься съ исправлявшимъ должность Кіевскаго Генералъ-Губернатора, бригадиромъ Костюринымъ (С. А., IX, 79—81; 181—182). Слѣдуетъ замѣтить, что Кіевскіе Генералъ-Губернаторы, являвшіеся до возстановленія Гетманства (въ 1750 г.) главными должностными лицами на всей Украинѣ,

и послѣ того имѣли въ своемъ вѣдѣніи Заднѣпровскія мѣста съ состоявшими тутъ пограничными форпостами и командами. Правда, начальство надъ форпостами уже въ 1753 году было передано Главному Командиру Глѣбову (С. А., IX, 157), но другіе признаки власти Кіевскаго Генералъ-Губернатора надъ территоріей, отошедшей подъ Новую Сербію, сохранились. Такъ, вопросъ о постройкѣ карантина въ Новой Сербіи былъ рѣшенъ И. д. Генералъ-Губернатора Костюринымъ, впрочемъ совмѣстно съ мѣстными властями (С. А., IX, 157—158); тому же Ген.-Губернатору была подчинена комиссія по гайдамацкимъ дѣламъ въ Новой Сербіи (въ 1756 г., IX, 484; 515), а также, что болѣе важно, Кіевская Губернская Канцелярія являлась высшей апелляціонной инстанціей для Гарнизонной Канцеляріи Крѣпости Св. Елисаветы, (П. С. З., 11312). Возвращаясь къ дѣятельности Глѣбова, какъ Главнаго Командира, слѣдуетъ сказать, что дѣйствуя совмѣстно съ Хорватомъ въ дѣлѣ поселенія Сербовъ, онъ самостоятельно распоряжался важнымъ дѣломъ выселенія «старожиловъ» въ степь и устройствомъ изъ нихъ Слободского казачьяго поселенія (С. А., IX, 260—262). Всецѣло отъ него зависѣла постройка крѣпости Св. Елисаветы. Дѣятельность Глѣбова, какъ Главнаго Командира, продолжалась до лѣта 1756 года, когда онъ оставилъ Новую Сербію, передавъ исправленіе своей должности Коменданту крѣпости Св. Елисаветы, бригадиру Глѣбову же (С. А., IX, 585—586). Съ этого же времени Сенатъ предписалъ Хорвату имѣть о заграничныхъ извѣстіяхъ сношенія только съ и. д. Кіевскаго Ген.-Губернатора, Вице-Губернаторомъ Костюринымъ (С. А., IX, 625). Должность особаго Главнаго Командира «изъ россійскихъ персонъ», послѣ ухода Глѣбова осталась незамѣщенною, и Хорватъ, такимъ образомъ, оказался безконтрольнымъ начальникомъ Новой Сербіи. Причина этого лежала во все усиливавшемся довѣріи (можетъ быть, не безкорыстномъ) Сената къ изворотливому и прекрасно узнавшему «россійскіе обыкновенія и обряды» «Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру», который уже въ 1757 г. именовался Сенатомъ «Главнымъ надъ Новосербскимъ корпусомъ Командиромъ» (С. А., X, 563). Эта безкорыстность Хорвата скоро дала себя почувствовать въ скандальномъ дѣлѣ о поощреніи Хорватомъ гайдамаковъ (о чемъ мы скажемъ дальше) и въ Сенатѣ въ 1758 году былъ поднятъ вопросъ о назначеніи въ Новую Сербію для надзора за «поступками» Хорвата «изъ великороссійскихъ» человѣка съ чиномъ, равнымъ чину Хорвата. Однако Сенатъ, ссылаясь на Жалованную Грамоту 1752 года, которою де на Хорвата «поселеніе и учрежденіе полковъ.... положено», а также на его заслуги въ дѣлѣ устройства Новой Сербіи, «не разсудилъ за надобное другую изъ Генералитета персону опредѣлять, дабы тѣмъ онъ (Хорватъ) огорченъ не былъ» (С. А., X, 565). Такимъ образомъ побѣда осталась за Хорватомъ, положеніе котораго стало еще тѣмъ независимѣе, что должность Кіевскаго Генералъ-Губернатора, имѣвшаго, какъ мы знаемъ, нѣкоторую власть надъ Новой Сербіей, съ 1753 г. оставалась незамѣщенной

и только исправлялась другими лицами (Вице-Губернаторами или Оберъ-Комендантами), что конечно отражалось на характерѣ ея.

Но полная самостоятельность Хорвата продолжалась недолго. Ухудшившееся положенiе вещей на южныхъ границахъ (волненiя среди татарскихъ ордъ, пограничныя недоразумѣнiя съ поляками) вызвали Сенатское опредѣленiе 8 января 1759 г., подчинявшее Хорвата, а также и Коменданта крѣпости Св. Елисаветы, Генералъ-Майора Юста, по вопросамъ безопасности поселенiй власти главнокомандовавшаго войсками на Украинѣ, Генералъ-Аншефа Стрѣшнева, который долженъ былъ давать имъ распоряженiя «по общему соглашенiю» съ и. д. Кiевскаго Ген.-Губернатора, Ген.-Майоромъ Лопухинымъ (С. А., XI, 1—2). Однако положенiе продолжало оставаться неспокойнымъ и дальше, вслѣдствiе чего въ 1761 году Коллегiя Иностранныхъ дѣлъ предложила Сенату: «опредѣлить по прежде бывшимъ примѣрамъ знатную и о пограничныхъ дѣлахъ свѣдующую персону въ Кiевѣ Генералъ-Губернаторомъ, которому.... крѣпость Св. Елисаветы, да и Генералъ-Поручика Хорвата съ его командою ....и всѣ тамошнiя границы въ вѣдомство поручить и заграничную корреспонденцiю ввѣрить». При этомъ Коллегiя прибавляла, что Хорвата «Генералъ-Губернаторъ будетъ имѣть въ своемъ вѣдомствѣ только по дѣламъ пограничнымъ». Сенатъ согласился съ этимъ проэктомъ, а до утвержденiя его Императрицей подтвердилъ прежнiя полномочiя Стрѣшнева, освободивъ его, сверхъ того, отъ необходимости «соглашенiя» съ лицомъ, исправлявшимъ должность Кiевскаго Ген.-Губернатора (С. А., XII, 85—87). Вскорѣ, въ 1762 г., была возстановлена должность Кiевскаго Генералъ-Губернатора, съ назначенiемъ на нее Генералъ-Аншефа Глѣбова, бывшаго Главнаго Командира Новосербскаго поселенiя. Мы не имѣемъ свѣдѣнiй, сохранилась ли за Глѣбовымъ та власть надъ Новосербскимъ корпусомъ, которая проэктировалась Коллегiей Иностранныхъ Дѣлъ; но мы знаемъ, что въ томъ же 1762 г. Хорватъ, получившiй во временное завѣдыванiе Слободской казачiй полкъ, состоялъ по этой должности, «въ вѣдомствѣ» Глѣбова (С. А., XII, 173).

Однако, часы Хорвата были сочтены; все въ томъ же 1762 году онъ былъ вызванъ въ Петербургъ для отчета въ своихъ запутанныхъ дѣлахъ, а въ Новую Сербiю былъ отправленъ (23 iюня) Ген.-Поручикъ кн. Мещерскiй, въ качествѣ временнаго Главнаго Командира не только надъ Новой Сербiей, но и надъ крѣпостью Св. Елисаветы и «Малороссiйскимъ» (Слободскимъ) поселенiемъ (С. А., XII, 176—177). Такимъ образомъ впервые, со времени учрежденiя Новой Сербiи, вся власть на мѣстѣ была сосредоточена въ однихъ рукахъ. О подчиненныхъ отношенiяхъ Главнаго Командира къ Кiевскому Генералъ-Губернатору ничего не говорится. Однако уже 3 сентября того же года Мещерскiй умеръ и всѣ подчиненныя ему поселенiя снова перешли въ главное завѣдыванiе Кiевскаго Генералъ-Губернатора Глѣбова (С. А., XI, 268—269), причемъ послѣднiй предпринялъ рядъ мѣръ

по защитѣ Новой Сербіи и крѣпости Св. Елисаветы отъ угрожавшаго татарскаго набѣга (С. А., XII, 207—210). Но предѣлы края, подчиненнаго власти Глѣбова были слишкомъ велики и онъ самъ просилъ о назначеніи преемника Мещерскому по должности Главнаго Командира Новой Сербіи въ широкомъ смыслѣ слова (С. А., XI, 269). Послѣ долгихъ проволочекъ, въ январѣ 1763 года Главнымъ Командиромъ былъ назначенъ Генералъ-Майоръ Нарышкинъ (С. А., XII, 276). Кіевскій Генералъ-Губернаторъ продолжалъ однако, по прежнему, вмѣшиваться въ дѣла, которыя должны были относиться къ Главному Командиру, напримѣръ о Слободскомъ полкѣ (см. С. А., XII, 194; 432; 2 дѣла о назначеніи полковника). Эти права Кіевскаго Ген.-Губернатора были подтверждены Именнымъ Указомъ 11 іюня 1763 года, назначавшимъ, вмѣсто Нарышкина, Ген.-Поручика Мельгунова Главнымъ Командиромъ Новосербскаго корпуса и Слободского поселенія, «подъ главнымъ вѣдомствомъ» Кіевскаго Ген.-Губернатора (П. С. З., 11861). Такое положеніе вещей продолжалось до коренной реформы мѣстнаго административнаго строя, т. е. до учрежденія Новороссійской губерніи въ 1764 году.

Должность Главнаго Командира, какъ она опредѣлялась Инструкціей, являлась по преимущессву контролирующей властью (только впослѣдствіи, въ 1762 г., она явилась, какъ мы видѣли, съ активнымъ характеромъ). Непосредственная власть на мѣстѣ осуществлялась, сообразно административно-территоріальному дѣленію, Командиромъ Новой Сербіи или Новосербскаго корпуса, съ подчиненной ему Новосербской Канцеляріей, во 1-хъ; Комендантомъ крѣпости Св. Елисаветы, съ Гарнизонной Канцеляріей, во 2-хъ; отъ коменданта зависѣли 2 единицы: Слободской казачій полкъ съ Полковникомъ и Полковой Канцеляріей, и раскольничье поселеніе съ его особымъ командиромъ.

Новая Сербія по своему объему являлась самымъ важнымъ изъ этихъ поселеній, почему мы и начнемъ съ ея устройства.

Во главѣ 2-хъ поселенныхъ сербскихъ полковъ—гусарскаго и пандурскаго, составлявшихъ Новосербскій корпусъ, стоялъ иниціаторъ всего дѣла—Хорватъ, сначала Генералъ-Майоръ, а впослѣдствіи Генералъ-Поручикъ. Въ актахъ, опредѣлявшихъ строй Новой Сербіи (Жалованной Грамотѣ, Инструкціи Глѣбову) мы не находимъ того званія, которымъ былъ облеченъ Хорватъ по этой должности. Первоначально онъ фигурируетъ въ роли полковаго командира гусарскаго полка (Жалованная Грамота, п. 1), причемъ эта должность упрочена за нимъ пожизненно и съ правомъ передачи по наслѣдству дѣтямъ (по этой причинѣ Гусарскій полкъ назывался «Хорватовымъ»). Однако неимѣніе соотвѣтствующаго титула не мѣшало Хорвату завѣдывать обоими полками и ихъ поселеніями. Главное начальство Хорвата надъ всѣмъ поселеніемъ подтверждалось учрежденіемъ особаго Штаба и Канцеляріи при Хорватѣ (см. отд. 2-ой Инструкціи, а также П. С. З.,

10114), причемъ эти учрежденія помѣщались въ Новомиргородѣ, гдѣ жилъ Хорватъ по должности командира Гусарскаго полка (см. П. С. З., 10488). О составѣ и устройствѣ этихъ учрежденій мы не имѣемъ свѣдѣній; всѣ сношенія съ Сенатомъ, а также съ другими учрежденіями и лицами велись отъ имени самого Хорвата. О кругѣ дѣятельности Хорвата, какъ главнаго начальника Новой Сербіи, приходится сказать, что онъ, точно также, какъ и компетенція Главнаго Командира, не былъ точно опредѣленъ законами; на дѣлѣ онъ охватывалъ всю жизнь Новой Сербіи: ея заселеніе, защиту, мѣры по развитію промысловъ и торговли. Даже сношенія съ заграничными властями, правда менѣе важныя, были поручены Хорвату. Мы разсмотримъ дальше отдѣльные вопросы, наиболѣе важные, возникавшіе при управленіи Хорватомъ Новой Сербіей, пока же перейдемъ къ дальнѣйшему развитію самыхъ органовъ управленія. Мы уже указывали, что должность Главнаго Командира, стѣснявшаго Хорвата своимъ контролемъ, въ 1756 г. осталась незамѣщенной, и Хорватъ оказался вполнѣ независимымъ отъ всякой другой мѣстной власти. Правда остался Оберъ-Комендантъ Крѣпости Св. Елисаветы, къ этому времени сдѣлавшійся начальникомъ обширнаго Слободского поселенія, но Хорватъ, который теперь уже назывался Главнымъ Командиромъ Новосербскаго корпуса, не боялся его контроля и даже вступалъ въ пререканія (напр.. съ Ген.-Майоромъ Юстомъ въ 1758 г., см. С. А., X, 557—565). Въ связи съ этимъ усиленіемъ власти Хорвата находится реформа главнаго бюрократическаго органа Новой Сербіи, именно учрежденіе 9 марта 1759 г. «Канцеляріи Новосербскаго Поселенія» (П. С. З., 10933). Въ составъ «присутствія» этой Канцеляріи должны были входить: самъ Хорватъ, «какъ первый отъ корпуса Гусарскаго Хорватова полка Полковникъ», гарнизонный подполковникъ (т. е. комендантъ Новомиргородскаго гарнизона «изъ единовѣрныхъ»ъ), который являлся замѣстителемъ Хорвата, и по одному оберъ-офицеру отъ каждаго изъ полковъ, «вмѣсто ассессоровъ», смѣнявшемуся ежегодно. Этотъ составъ присутствія былъ впослѣдствіи доведенъ до шести человѣкъ Штабъ- и Оберъ-офицеровъ (Пишчевичъ, О. С., стр. 404). При канцеляріи, кромѣ того, состояли оберъ-аудиторъ, секретарь и нѣсколько канцеляристовъ. Что касается до компетенціи Канцеляріи, то цѣлью ея основанія являлось «соблюденіе и исправленіе всѣхъ, какъ воинскихъ, гражданскихъ, политическихъ и экономическихъ дѣлъ, также внутреннихъ и внѣшнихъ всякаго званія распорядковъ». Сфера ея власти распространялась на нисшія инстанціи—Полковыя Правленія. Что же касается ея подвѣдомственности, то она была подчинена «особливому вѣдомству» Сената; со всѣми же другими правительственными учрежденіями она, по словамъ Пишчевича, «писалась сношеніями» (стр. 404), т. е. занимала вполнѣ независимое положеніе. Со времени учрежденія этой Канцеляріи съ ея «присутствіемъ», управленіе Новой Сербіей должно было получить коллегіальный характеръ, но это вовсе не было желательно Хорвату, который

и постарался измѣнить это устройство къ своей выгодѣ. По свидѣтельству очевидца—Пишчевича, Хорватъ считалъ себя выше другихъ членовъ присутствія; затѣмъ, онъ ввелъ въ составъ его двухъ своихъ малолѣтнихъ сыновей, и, наконецъ, оказывалъ сильное вліяніе на выборъ въ полкахъ остальныхъ членовъ, въ результатѣ чего, вся власть оказалась сосредоточенной въ рукахъ Хорвата, который часто рвалъ «опредѣленія» присутствія и писалъ ихъ самостоятельно (Пишчевичъ, О. С., стр. 404—405).

Такимъ образомъ, власть Хорвата ничуть не умалилась послѣ учрежденія Ново-Сербской Канцеляріи; напротивъ, коллегіальная форма управленія давала ему возможность перелагать часть отвѣтственности на другихъ. Но и эта значительная власть еще была увеличена одновременнымъ опредѣленіемъ Сената (отъ 3 марта 1759 г.), отдавшимъ въ полное завѣдываніе Хорвата все дѣло пріема выходящихъ изъ-за границы Славянъ и распредѣленія ихъ въ Новую Сербію или въ Славяносербію (С. А., XI, 31-33). (До этого времени пріемомъ поселенцевъ завѣдывалъ Кіевскій Генералъ-Губернаторъ, см. у Скальковскаго, Хрон. Обозр., I, 28). Власть Хорвата надъ Ново-Сербскимъ корпусомъ осталась неизмѣнной съ этого времени до его удаленія въ 1762 году. Правда, въ томъ же 1759 г. былъ возстановленъ нѣкоторый контроль надъ дѣятельностью Хорвата (въ лицѣ генералъ-аншефа Стрѣшнева), но контроль только частичный, не касавшійся внутренней жизни Новой Сербіи. Власть Хорвата, наканунѣ его паденія, еще болѣе усилилась, вслѣдствіе подчиненія ему Сенатомъ (въ 1762 г.) всего Слободского поселенія, но едва ли Хорвату удалось осуществить свои новыя полномочія (см. С. А., XII, 172—173).

Что касается подчиненной администраціи въ Новой Сербіи, то слѣдующей за «главной командой» инстанціей являлись полковые командиры, съ состоявшими при нихъ Полковыми Правленіями или Канцеляріями (см. указы 9 марта 1759 г., П. С. З. 10933, и 6 іюня 1753 г. П. С. З. 10114), а нисшей—ротные командиры и ротныя правленія (Скальковскій, Хрон. Обозр., I, 33).

Крѣпость Св. Елисаветы съ самаго ея учрежденія была выдѣлена подъ власть особаго начальника «изъ россійскихъ», именно Коменданта «Бригадирскаго ранга» (п. 10 Жалованной Грамоты). Подъ вѣдѣніемъ Коменданта была учреждена Гарнизонная Канцелярія. Сфера дѣятельности какъ Коменданта, такъ и Канцеляріи не ограничивалась только военными чинами и дѣлами; п. 6 Инструкціи Глѣбову устанавливаетъ временный порядокъ суда надъ «неслужащими людьми», предусматривая, какъ постоянное правило, подчиненіе этихъ «неслужащихъ» «суду и расправѣ» Гарнизонной Канцеляріи. Какъ мы уже говорили, подъ «неслужащими» нужно понимать жителей «неуказнаго» поселенія, ячейки будущаго Слободского полка. Такимъ образомъ Гарнизонная Канцелярія съ самаго ея учрежденія являлась учрежденіемъ не только военно—но и обще-административнымъ.

Первымъ комендантомъ Крѣпости Св. Елисаветы былъ назначенъ Бригадиръ Глѣбовъ, однофамилецъ Главнаго Командира Ген.-Майора Глѣбова. Онъ былъ назначенъ еще въ концѣ 1752 г. (см. С. А., VIII, 741), задолго до закладки крѣпости, происшедшей только въ 1754 году, и несъ вѣроятно и другія обязанности; такъ, мы знаемъ, что онъ являлся замѣстителемъ Главнаго Командира (напр. въ 1756 году; С. А., IX, 585—586). Вскорѣ, въ 1753 г. Коменданту Крѣпости Св. Елисаветы было подчинено укрѣпленіе въ Мишуриномъ Рогѣ (на Днѣпрѣ), какъ расположенное въ предѣлахъ Новой Сербіи (С. А., IX, 156—157). Гораздо большее приращеніе власти коменданта произошло въ 1754 г. Къ этому времени уже значительно подвинулось впередъ дѣло устройства Слободского поселенія, еще въ 1753 г. выдѣленнаго въ видѣ отдѣльной единицы подъ власть особаго начальника—капитана Быкова (С. А., IX, 201—202). Значеніе новаго поселенія требовало подчиненія его болѣе авторитетной власти, притомъ независимой отъ Хорвата; этому условію вполнѣ удовлетворялъ «комендантъ Бригадирскаго ранга». Руководясь этими соображеніями, Сенатъ 2 мая 1754 г. приказалъ; «казацкому и прочихъ въ тѣхъ Заднѣпровскихъ мѣстахъ поселенію быть въ вѣдомствѣ Крѣпости Св. Елисаветы Коменданта». Одновременно Сенатъ позаботился и о внутреннемъ строѣ новаго поселенія, приказавъ Главному Командиру Глѣбову представить въ Сенатъ свое мнѣніе о необходимомъ количествѣ «старшины» (С. А., IX, 260—262). Такимъ образомъ власть Коменданта стала распространяться не только на крѣпость съ ея форштадтомъ, но и на обширную площадь степей. Если присоединить еще право Коменданта вести сношенія съ заграничными властями (напр. съ буджацкимъ сераскиромъ, см. Ястребовъ, Архивъ Крѣпости Св. Елисаветы, въ Запискахъ Одес. Общ. Ист. и Древн., т. XV, стр. 550), то власть коменданта окажется довольно значительной; неудивительно, что комендантъ (Глѣбовъ) сталъ вмѣшиваться въ собственно Ново-Сербскія дѣла, чѣмъ вызвалъ жалобу Хорвата и запрещеніе Сената (С. А., IX, 339). Впрочемъ и послѣ этого коменданты держали себя по отношенію къ Хорвату довольно недружелюбно, вступая съ нимъ въ пререканія. Въ 1758 г. между Хорватомъ и временно-командовавшимъ въ крѣпости Генералъ-Майоромъ Юстомъ дѣло дошло до взаимныхъ обвиненій въ поддержкѣ гайдамацкихъ разбоевъ (С. А., X, 557—565). Еще болѣе острое столкновеніе произошло въ 1760 г. между Хорватомъ и новымъ комендантомъ, Бригадиромъ Муравьевымъ. Этотъ послѣдній, отличавшійся вообще крутымъ нравомъ («я самъ указъ», заявилъ онъ однажды Запорожцамъ, см. Скальковскій, Исторія Новой Сѣчи, т. II, 190), столкнувшись съ Хорватомъ на почвѣ споровъ Слободскихъ казаковъ и Сербовъ, сталъ поощрять доносы на Хорвата со стороны его подчиненныхъ. Въ результатѣ Сенатъ, «за такими его, Муравьева, весьма непорядочными и крайне предосудительными поступками» отрѣшилъ его отъ должности. Дѣятельность Муравьева по отношенію къ Слободскому полку

а именно, что онъ, по словамъ Сената, «главнымъ дѣломъ казачье при крѣпости поселеніе почиталъ» и стремился возвратить отнятыя сербами казачьи земли, встрѣтила суровое порицаніе Сената, выдвигавшаго важность сербскаго поселенія (см. инструкцію новому коменданту Дѣйст. Ст. Сов. Толстому, С. А., XI, 367—372). Впрочемъ эта немилость Муравьева продожались недолго, такъ какъ уже въ слѣдующемъ, 1761 г., мы снова находимъ его комендантомъ. Мало того, въ томъ же 1761 г. послѣдовало урегулированіе правительствомъ положенія казачьяго поселенія. за защиту интересовъ котораго былъ порицаемъ Муравьевъ. Еще въ 1759 г. по иниціативѣ Муравьева отправились въ Петербургъ въ качествѣ «повѣренныхъ отъ всего казацкаго поселенія» сотники Устимовичъ и Работа, съ цѣлымъ рядомъ ходатайствъ, вслѣдствіе которыхъ появился наконецъ, Сенатскій Указъ (П. С. З. 11312), 14 авг. 1761 года. Въ этомъ указѣ, кромѣ мѣръ по увеличенію контингента казаковъ, подробно регламентировалось устройство Слободского полка. Муравьеву предписывалось «всѣхъ поселившихся казаковъ учредить однимъ полкомъ, а не двумя, съ надлежащею старшиною», причемъ полковникъ оставлялся назначенный раньше (12 января 1761 г.) «первый пограничный комиссаръ» Коллежскій Асессоръ Литвиновъ (см. С. А., XII, 2). Старшина полка, въ томъ числѣ и полковникъ, избирались казаками, по примѣру слободскихъ полковъ (см. двукратный отказъ Сената назначить полковника помимо выбора. С. А., XII, 194, 432). Указъ учреждалъ особую Полковую Канцелярію въ Крѣпости Св. Елисаветы. Что касается надзора за полкомъ, то полкъ подчинялся «единственному обо всемъ рѣшенію» Сената. Комендантъ крѣпости Св. Елисаветы сохранялъ власть надъ полкомъ, по крайней мѣрѣ судебную, причемъ апелляціонной на него инстанціей являлась Кіевская Губернская Канцелярія. Такимъ образомъ власть Коменданта попрежнему тяготѣла надъ обширнымъ раіономъ со значительнымъ населеніемъ. Въ томъ же 1761 г. было устроено поселеніе раскольниковъ, какъ на форштадтѣ крѣпости, такъ и въ рядѣ слободъ, съ подчиненіемъ особаго «командира» этого поселенія, ротмистра Попова, полковнику Слободского полка, т. е. въ концѣ концовъ, тому же Коменданту (Указъ 5 іюня 1761 г. П. С. З. 11265); (часть этихъ раскольниковъ, именно форштадскіе, въ 1762 г. были подчинены непосредственно Гарнизонной Канцеляріи (Указъ 16 окт. 1762 г. П. С. З. 11683).

Апогей комендантской власти, достигнутый Муравьевымъ, отразился отрицательнымъ образомъ на его дѣятельности. Помимо новыхъ столкновеній съ Хорватомъ, онъ навлекъ на себя жалобы подчиненнаго ему Слободского поселенія, взиманіемъ съ нихъ «чрезвычайныхъ поборовъ и налоговъ» и вообще всякими «изнурительными поступками». Сюда присоединились еще обвиненія въ пріемѣ бѣглыхъ изъ Новой Сербіи, въ «ненадлежащихъ расходахъ изъ Ново-Сербской суммы». Въ результатѣ Сенатъ приказалъ Муравьева «отъ должности отрѣшить и, выславъ въ Кіевъ, слѣд-

ствіе производить безъ упущенія». (С. А., XII, 172—173). При этомъ, для вящаго торжества Хорвата, Слободское поселеніе было передано въ его управленіе. Однако, и на этотъ разъ Муравьевъ отдѣлался благополучно: спустя нѣсколько мѣсяцевъ мы его снова находимъ въ крѣпости Св. Елисаветы. Вѣроятно часть обвиненій была выдвинута Хорватомъ и отпала съ удаленіемъ послѣдняго изъ Новой Сербіи. Муравьевъ продолжалъ оставаться облеченнымъ всѣми обширными правами Коменданта Крѣпости С. Елисаветы до реоганизаціи всего строя Новой Сербіи въ 1764 году.

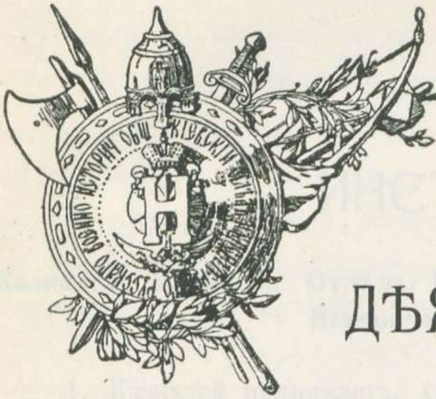
Разсмотрѣвъ запутанную систему мѣстныхъ учрежденій и начальниковъ, мы должны указать, кто руководилъ этими силами изъ центра, какимъ центральнымъ учрежденіямъ были они подчинены. Что касается сербскаго поселенія или Новой Сербіи въ прямомъ смыслѣ слова, то по первоначальному намѣренію правительства, выраженному въ Именномъ указѣ 24 декабря 1751 г., Сербы, «яко воинскіе люди» отдавались «въ полное вѣдомство» Военной Коллегіи. Это подвѣдомственность была сохранена Сенатомъ, подчинившимъ вслѣдствіе этого Сербовъ военнымъ законамъ, а также предписавшимъ Военной Коллегіи выработать инструкцію Хорвату (указъ 29 декабря 1751 г.). Итакъ, Новая Сербія была подчинена Военной Коллегіи, но на дѣлѣ вышло иначе. Нужно только вспомнить всемогущество Елизаветинскаго Сената, полное подчиненіе ему коллегій, въ томъ числѣ и военной (см. напр. у Градовскаго, Начала Русск. Госуд. Права, II, стр. 250), чтобы прійти къ заключенію, что новосербское дѣло, какъ первая попытка столь популярной въ то время иностранной колонизаціи, должно было перейти въ вѣдѣніе Сената если не de jure, то de facto. Дѣйствительно, вся дѣятельность устроителей Новой Сербіи проходитъ подъ непосредственнымъ руководствомъ и контролемъ Сената. Всѣ «доношенія» Глѣбова и Хорвата направляются въ Сенатъ и подвергаются тамъ разсмотрѣнію. Сенатъ же шлетъ въ Новую Сербію свои указы и опредѣленія. Объ активной роли Военной Коллегіи нѣтъ и помина. Эта фактическая власть Сената надъ Новой Сербіей была, наконецъ, оформлена Именнымъ указомъ 15 марта 1753 г., повелѣвшимъ: «Генералъ-Майору Хорвату быть въ вѣдѣніи Сената, дондеже онъ обѣщанное число людей въ службу Ея И. В. наберетъ» (см. Сборникъ Военно-Историч. Матеріаловъ, вып. XVI; Спб. 1904, стр. 121). Такитъ образомъ подчиненіе Сената было условнымъ, но такъ какъ полнаго комплекта полковъ не было до упраздненія Новой Сербіи въ 1764 г., то Сенатъ и являлся высшимъ руководителемъ Новой Сербіи впродолженіе всего ея существованія.

Переходя къ вопросу о центральныхъ учрежденіяхъ, которымъ подчинялись другія мѣстныя учрежденія заднѣпровскаго края, нужно сказать, что Крѣпость Св. Елисаветы подчинялась, конечно, Военной Коллегіи, входя въ составъ Кіевскаго крѣпостного Департамента (Скальковскій, Хрон. Обозр. I, 44). Что касается поселенія, постепенно формировавшагося подъ

прикрытіемъ крѣпости и обратившагося въ Слободской полкъ, то это поселеніе, какъ подчиненное Коменданту крѣпости, тѣмъ самымъ подпадало подъ власть Военной Коллегіи. Однако, и по отношенію къ Слободскому полку мы видимъ проявленія обычнаго сенатскаго всевластія: указы, регулирующіе его строй, посылаются прямо Коменданту, минуя Военную Коллегію. Наконецъ, въ 1761 г. при окончательномъ устройствѣ Слободского поселенія оно было подчинено непосредственно Сенату. Такимъ образомъ, къ концу разсматриваемой эпохи, вся Новая Сербія (въ широкомъ смыслѣ слова) зависѣла непосредственно отъ Сената.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Е. Загоровскій.



ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

КІЕВСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

ИНСТРУКЦІЯ

Казначею Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

1. Казначей принимаетъ, хранитъ и выдаетъ всѣ деньги Отдѣла и ведетъ по нимъ отчетность.

Ежегодно, къ 20-му января, онъ составляетъ и представляетъ въ Распорядительный Комитетъ Отдѣла денежную отчетность за истекшій годъ.

2. Для веденія отчетности у казначея должны быть слѣдующія книги:

а) приходорасходная денежная книга Казначея;

б) матеріальная книга;

в) квитанціонныя книжки.

3. Приходорасходная денежная книга выдается ежегодно казначею Предсѣдателемъ Распорядительнаго Комитета прошнурованная, за печатью Отдѣла, съ обозначеніемъ числа страницъ, за подписью Предсѣдателя Распорядительнаго Комитета и засвидѣтельствованнымъ Ревизіонною Комиссіею переносомъ всѣхъ денежныхъ суммъ отъ прошлаго года.

4. Приходорасходная книга составляется по формѣ, принятой въ военномъ вѣдомствѣ, при чемъ для облегченія учета разнымъ суммамъ, весь счетъ ихъ ведется по графамъ, соотвѣтствующимъ разнымъ отдѣламъ ихъ: общій (всѣ вообще деньги, состоящія въ распоряженіи Отдѣла), Редакціонной Комиссіи (на изданіе «Вѣстника») и различные спеціальные Отдѣлы, вызываемые потребностями, какъ напримѣръ, лекціонные, на постановку спектаклей, деньги Музея, назначаемыя на постановку памятниковъ и пр. (форма № 1).

5. Всѣ поступающія въ Отдѣлъ деньги и всѣ выдачи безотлагательно вносятся въ приходорасходную книгу, въ соотвѣтствующій отдѣлъ ея.

6. По окончаніи каждаго мѣсяца, подводятся итоги прихода и расхода денегъ за мѣсяцъ и выводится остатокъ суммъ къ 1-му числу слѣдующаго мѣсяца, по отдѣламъ, за подписью казначея, съ указаніемъ гдѣ и въ какихъ бумагахъ, или въ наличныхъ деньгахъ хранится этотъ остатокъ.

Наличныхъ денегъ на рукахъ у Казначея должно находиться не болѣе 200 рублей, всѣ же остальныя деньги должны быть вложены въ соотвѣтствующія кредитныя учрежденія; если, почему либо на рукахъ у казначея, къ концу мѣсяца будетъ болѣе 200 р., то о причинахъ сего оговаривается при выводѣ остатка.

7. Къ концу года, тѣмъ же порядкомъ, подводится общій итогъ всѣмъ суммамъ по Отдѣламъ.

8. Матеріальная книга служитъ для учета наличности въ Отдѣлѣ такого инвентаря, который не записанъ въ матеріальную отчетность отдѣльныхъ комиссій, музея, архива и библіотеки. Въ эту книгу заносится все, поступающее въ Отдѣлѣ для надобностей канцелярій Отдѣла и Распорядительнаго Комитетѣ (канцелярская обстановка, пишущія машины, справочники, руковоъства и пр.), исключеніе же изъ наличности сего инвентаря производится Ревизіонною Комиссіею по спискамъ, которые ко времени годовой повѣрки его отчетности секретари Отдѣла и Распорядительнаго Комитета и представляютъ предсѣдателю Ревизіонной Комиссіи. Объ исключеніи вещей по этимъ спискамъ изъ матеріальной книги, въ годовомъ посвидѣтельствованіи ея дѣлается Ревизіонною Комиссіею соотвѣтствующее указаніе, а противъ записей исключаемыхъ изъ книги вещей дѣлаются казначеемъ отмѣтки что они исключены по отчетности за такой то годъ. Утверждаемые Ревизіонною Комиссіею списки исключаемыхъ вещей хранятся у казначея какъ документы,

9. Квитанціонныя книжки служатъ оправдательными документами въ пріемѣ разныхъ денегъ, на что бы онѣ не назначались, а равно и предметовъ. Квитанціонныя книжки по пріему денегъ, слѣдующихъ въ Отдѣлъ, выдаются пронумерованныя и за наълежащою скрѣпою казначею Отдѣла изъ распорядительнаго Комитета, и Казначей, по каждому

пріему денегъ, обязанъ выдать квитанцію, корешокъ который остается въ книжкѣ.

Квитанціонныя книжки по пріему денегъ за платныя лекціи спектакли и концерты выдаются Предсѣдателемъ лекціонной комиссіи, по пріему же предметовъ поступающихъ въ музей, архивъ и библіотеку, заготовляются и ведутся по распоряженіямъ предсѣдателей соотвѣтствующихъ комиссій.

10. Передъ повѣркою отчетности Ревизіонною комиссіею предсѣдатели Распорядительнаго Комитета и отдѣльныхъ комиссій сообщаютъ Предсѣдателю Ревизіонной комиссіи о количествѣ выданныхъ за годъ квитанціонныхъ книжекъ и билетовъ.

11. Для учета членскихъ взносовъ, казначей ежегодно, къ 15-му января, получаетъ отъ Секретаря Отдѣла списокъ членовъ Общества по Кіевскому Отдѣлу, съ распредѣленіемъ на дѣйствительныхъ членовъ и членовъ сотрудниковъ, и, по мѣрѣ поступленія членскихъ взносовъ, занося ихъ въ приходорасходную книгу, отмѣчаетъ ихъ въ спискѣ съ обозначеніемъ номеровъ выданныхъ квитанцій.

О лицахъ, вступающихъ въ члены въ теченіи года, казначей получаетъ свѣдѣнія отъ Секретаря Отдѣла, по мѣрѣ зачисленія ихъ въ члены, и дополняетъ ими списокъ.

Къ 1-му января слѣдующаго года, казначей передаетъ Секретарю Отдѣла списокъ членовъ, отъ которыхъ въ теченіи истекшаго года не получены членскіе взносы.

12. При устройствѣ въ Отдѣлѣ платныхъ лекцій, концертовъ или спектаклей, лекціонная комиссія, по каждому изъ нихъ составляетъ отдѣльный отчетъ, прилагая къ нему всѣ документы по приходу и расходу денегъ и, въ томъ числѣ, провѣренные его корешки отъ проданныхъ билетовъ, и затѣмъ предсѣдатель комиссіи передаетъ этотъ отчетъ съ наличностью показанныхъ по отчету денегъ, казначею, который заноситъ въ денежную книгу показанный по отчету приходъ или расходъ денегъ и передаетъ документы съ отчетомъ въ Ревизіонную комиссію. По повѣркѣ отчета, онъ съ подписью Ревизіонной комиссіи о результатѣ повѣрки, возвращается казначею для приложенія документовъ къ его денежной книгѣ.

13. Всѣ препроводительныя бумаги, получаемыя казначеемъ съ деньгами, подшиваются въ порядкѣ приходныхъ статей въ особое дѣло

равно какъ и документы по расходамъ—въ порядкѣ расходныхъ статей въ особое дѣло, равно какъ и документы по расходамъ—въ порядкѣ расходныхъ статей.

14. По истеченіи каждаго мѣсяца, казначей препровождаетъ въ Распорядительный Комитетъ Отдѣла краткое свѣдѣніе о приходѣ и расходѣ денегъ за истекшій мѣсяцъ, которое и разсматривается въ очередномъ засѣданіи комитета.

15. Всѣ уплаты денегъ по счетамъ, равно какъ и выдача авансовъ производится казначеемъ не иначе, какъ по письменному сообщенію Предсѣдателя Распорядительнаго Комитета, на основаніи соотвѣтствующихъ постановленій Совѣта ихъ Распорядительнаго Комитета, а по суммамъ, имѣющимъ спеціальнон назнвченіе, находящихся въ распоряженіе отдѣльныхъ комиссій, по письменнымъ указаніямъ предсѣдателей этихъ комиссій.

16. Авансы выдаются казначеемъ по такимъ же разрѣшеніямъ Совѣта, Распорядительныго Комитета, или Предсѣдателей Комиссіи, и выдачи эти показываются по документамъ, подписываемымъ Казначеемъ и лицомъ, получившимъ авансъ. Выданные такимъ образомъ авансы выписываются въ расходъ по денежной книгѣ Казначея, но безъ обозначенія въ графахъ книги суммы выдачи, которая пишется только въ текстѣ расходной статьи и изъ счета денегъ выданные авансы не исключаются, при подведеніи же итоговъ, какъ мѣсячныхъ, такъ и годовыхъ, они показываются состоящими въ документахъ, при чемъ, какъ указано въ прилагаемой формѣ (форма № 2), документы всѣ поименовываются, съ указаніемъ сколько и кому выдано.

17. Лица, получившія авансы, обязаны: по авансамъ, выданнымъ на точно опредѣленный расходъ,—немедленно по производствѣ расхода, а по авансамъ, выданнымъ на текущіе мелочные расходы, въ счетъ разрѣшенныхъ смѣтою,—по истеченіи времени, на которое они выданы, и въ обоихъ случаяхъ непремѣнно къ 15-му января за весь истекшій годъ,—доставить казначею отчеты по прилагаемой формѣ о расходѣ авансовъ, со всѣми къ нимъ документами (форма № 3), по которымъ казначей выписываетъ въ расходъ показанныя по отчетамъ и документамъ израсходованными деньги, погашаетъ на эту сумму документы о выдачѣ авансовъ, а затѣмъ отчеты и документы передаетъ въ ревизіонную комиссію.

Примѣчаніе. Для оправданія расхода по пересылкѣ корреспонденціи, оплачиваемой марками, какъ простой, такъ и заказной, должны вестись книги, по которымъ отправленія сдаются на почту.

18. Всѣ постановленія Совѣта и Распорядительнаго Комитета о выдачѣ денегъ, равно какъ и разрѣшенія предсѣдателей отдѣльныхъ комиссій, и отчеты въ расходѣ авансовъ, утвержденные Ревизіонною Комиссіею, прилагаются казначеемъ документами къ его приходорасходной книгѣ.

19. О выдачахъ, превышающихъ сто рублей, казначей долженъ быть предупрежденъ за недѣлю.

20. Деньги Отдѣла могутъ храниться на имя Отдѣла, или отдѣльныхъ учрежденій его, въ процентныхъ бумагахъ, по книжкамъ сберегательныхъ кассъ и на текущемъ счету въ кредитныхъ учрежденіяхъ, въ коихъ разрѣшено помѣщать вклады войсковыхъ частей.

21. Полученіе этихъ денегъ на текущіе расходы разрѣшается особо выдаваемыми на каждый разъ удостовѣреніями отъ предсѣдателя Отдѣла, или лица имъ уполномоченнаго, или подписанными для сего чеками.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета
Генералъ-Маіоръ *Меньшовъ.*

Журналъ Распорядительнаго Комитета Кіевск. Отд. ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историч. Общества 29-го апрѣля 1911 года. № 32.

§ 153. Составленная по § 148 журнала Комитета отъ 31 марта Инструкція казначею Отдѣла предложена разсмотрѣнію Комитета.

Рѣшено: инструкцію эту одобрить и представить въ Совѣтъ Отдѣла, отъ усмотрѣнія котораго, по ст. 15 положенія о мѣстныхъ Отдѣлахъ, зависитъ утвержденіе ея. Справка: Постановленіе Совѣта Отдѣла 6 февраля 1911 г.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета
Генералъ-Маіоръ *Меньшовъ.*

Форма № 1.

Денежная приходо-расходная книга Казначея Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества на 1912 годъ.

Приходъ страница . . . .

Расходъ страница . . . .

№№ статей по порядку.	Приходъ денегъ.	Всего суммъ Отдѣла.		ИЗЪ НИХЪ.														Документы.
				На общія потребности Отдѣла.		Лекціонной коммиссіи (спектакли).		На музей.		На Историческій путь.		На памятникъ Кочубею и Искрѣ.		Редакціонной коммиссіи (изданіе „В.-Ист. Вѣстн.“).				
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	

Примѣчаніе: 1. По такой-же формѣ составляется „Расходная“ часть книги.

2. Бланки документовъ аналогичны таковымъ же, установленнымъ „Положеніемъ о войсковомъ хозяйствѣ“.

Составлена примѣнительно къ формѣ № 29 при прик. по воен. вѣд. 1897 г. № 135.

Форма № 2.

СПИСОКЪ

лицъ, которымъ выданы по документамъ деньги изъ суммъ Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Къ 1-му февраля 1911 г.

Время выдачи.	Основанія выдачи, кому и для какой надобности.	СУММА. Р.	К.	Срокъ, на который выданы деньги.
1910 г. 15 сентября.	Членамъ Отдѣла NN и NN на поѣздку для осмотра и снятія фотографій съ такихъ то мѣстъ, согласно постановленія Совѣта Отдѣла такого то числа, § 00.	125	—	Ожидается отчетъ о расходѣ.
1911 г. 10 января.	Казначею Отдѣла, согласно утвержденной смѣты на 1911 г., аванса на расходы по канцеляріи.	100	—	Авансъ на расходы въ 1911 г.
10 января.	Завѣдывающему музеемъ, согласно той же смѣты, на расходы по музею авансъ. .	150	—	Тоже.
	ВСЕГО . .	630	—	

Подпись казначея.

Форма № 3.

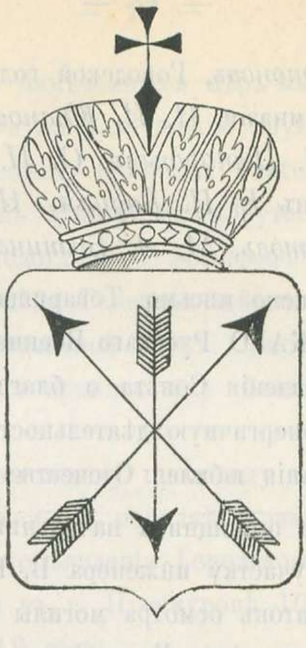
ОТЧЕТЪ

о расходѣ аванса, выданнаго по документу отъ 12 мая 1911 г. за № 5 изъ суммъ Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, Предсѣдателю Распорядительнаго Комитета.

Авансъ выданъ по документу въ суммѣ . . 50 р. — к.
По сему счету израсходовано . . . . . . 46 р. 70 к.
Остается . . . . 3 р. 30 к.

Время расхода.	**На что израсходовано.**	**СУММА.** Р.	К.	**Документы.**
1911 г. 30 апрѣля.	Уплочено за перевозку изъ С.-Петербурга кирасъ, выписанныхъ для В.-Ист. Музея .	12	60	Желѣзнодорожная квитанція. Докум. № 1.
4 мая.	Купленъ штемпель для бланковъ Распорядит. Комитета .	2	50	Счетъ гравера Чертова. Докум. № 2.
10 мая.	100 конвертовъ большого формата	1	50	Счетъ магазина Плахова. Докум. № 3.
20 мая.	За май мѣсяцъ уплочено почтѣ за отправку 6 писемъ по дѣламъ Отдѣла	1	26	Росписки №№ 4—9 въ разносной книгѣ.
	И т. д.			
	Итого израсходовано . .	46	70	Всего причитается 18 документовъ подъ № 1-18.

Подпись.



Гербъ города Проскурова.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

Проскуровскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

ЖУРНАЛЪ

засѣданія Проскуровскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

№ 9.

26-го августа 1912 года.

Присутствовали: Генералъ-лейтенантъ *Н. А. Орловъ*, Генералъ-лейтенанты въ отставкѣ: *А. А. Бенкендорфъ* и *К. К. Кондрацкій*, Генералъ-маіоры: *В. А. Альфтанъ*, *Н. Н. Бенуа* и *С. Н. Колпаковъ*, *В. М. Колпакова*, Полковникъ *В. А. Баранкгевъ*, *З. Л. Баранкеева*, Полковники: *Г. И. Веневитиновъ*, *С. Н. Кулжинскій*, *В. И. Фран-*

ковскій и *В. Т. Харитоновъ*, Городской голова *П. И. Дорошкевичъ*, Начальница женской гимназіи *Н. И. Юганова*, Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей *Д. М. Цыпурдѣевъ*, *О. П. Цыпурдѣева*, Протоіерей *Г. Г. Сулима*, Капитанъ *Е. И. Бируля*, *Н. Ф. Бируля*, Штабсъ-капитанъ *С. А. Курчатовъ*, *М. А. Бѣтина*, *Д. Павловскій*.

Въ засѣданіе доложено письмо Товарища Предсѣдателя Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества съ сообщеніемъ постановленія Совѣта о благодарности Предсѣдателю и членамъ Подотдѣла за энергичную дѣятельность вообще, а въ частности по подготовкѣ празднованія юбилея Отечественной войны.

Доложено сношеніе помощника начальника Днѣстровскаго отдѣленія по I техническому участку инженера В. В. Имшенецкаго за № 416 съ сообщеніемъ результатовъ осмотра могилы и памятника на кладбищѣ при с. Сарацеѣ, Балтскаго уѣзда, Уральскаго полководца Якова Акутина.

Постановлено обратиться въ Штабъ Уральскаго казачьяго войска съ увѣдомленіемъ о томъ, что именно необходимо сдѣлать для приведенія въ надлежащій видъ этого памятника, и спросить не пожелаетъ ли Уральское казачье войско принять на себя расходы по реставраціи памятника, а также просить доставить Подотдѣлу свѣдѣнія о Яковѣ Акутинѣ, погребенномъ на упомянутомъ кладбищѣ въ 1811 году.

Единогласно постановлено принести благодарность инженеру В. В. Имшенецкому за исполненіе просьбы Подотдѣла и присылку фотографическихъ снимковъ, плана и соображеній о приведеніи въ надлежащій видъ упомянутаго памятника.

Доложено сообщеніе члена Подотдѣла А. П. Нечая о результатахъ осмотра древней турецкой крѣпости, находящейся при с. Сутковцахъ, Летичевскаго уѣзда.

По заключенію А. П. Нечая одну изъ двухъ оставшихся башенъ необходимо немедленно разрушить, т. к. таковая грозитъ паденіемъ, а другую желательно было бы поддержать, такъ какъ башня эта до настоящаго времени достаточно удовлетворительно сохранилась. Постановлено о результатахъ осмотра представить свѣдѣнія Предсѣдателю Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, приложивъ и фотографическіе снимки этихъ башенъ, а также доложить что Подотдѣлъ не располагаетъ матеріальными средствами для

приведенія въ исполненіе намѣченныхъ мѣръ къ поддержкѣ одной башни и для производства работъ по разрушенію другой башни.

Единогласно постановлено принести благодарность А. П. Нечаю за исполненіе просьбы объ осмотрѣ упомянутой Турецкой крѣпости и за принесеніе въ даръ Подотдѣлу 3 фотографическихъ снимковъ съ нея.

Предсѣдатель Подотдѣла Генералъ-лейтенантъ Н. А. Орловъ сдѣлалъ рефератъ объ Отечественной войнѣ. Присутствующіе члены Общества просили Предсѣдателя принять ихъ благодарность за сдѣланный рефератъ.

Постановлено къ настоящему протоколу приложить копію приказа по Проскуровскому гарнизону о порядкѣ празднованія юбилея Отечественной войны, а также объявленія Городского Головы о порядкѣ торжественнаго празднованія въ г. Проскуровѣ 100 лѣтія Отечественной войны 26-го августа 1912 года.

Слѣдующее засѣданіе назначено на 15 ноября сего года въ зданіи Городской Управы въ 7 часовъ вечера.

Подписалъ:

Предсѣдатель Проскуровскаго Подотдѣла
Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО
Русскаго Военно-Историческаго Общества,
Генералъ-лейтенантъ *Н. А. Орловъ.*

Скрѣпилъ и вѣрно:

Секретарь, Капитанъ *Бируля.*

Копія.

ПРИКАЗЪ

войскамъ Проскуровскаго гарнизона

24 августа 1912 года.

№ 103.

25-го августа наканунѣ празднованія 100 лѣтія Бородинскаго сраженія отслужить въ полковыхъ церквахъ 46 пѣхотнаго Днѣпровскаго и 12 улан. Бѣлгородскаго полковъ заупокойныя литургіи и послѣ нихъ торжественныя панихиды по ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ I и павшимъ въ Отечественную войну вождямъ и воинамъ. Начать литургію въ 9 часовъ утра.

Въ церкви выслать нижнихъ чиновъ командами по усмотрѣнію начальниковъ частей. На богослуженіи присутствовать генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и классныъ чиновникамъ, свободнымъ отъ служебныхъ нарядовъ.

Форма одежды обыкновенная лѣтняя при траурѣ.

Въ 5 часовъ того же дня совершить всенощное бдѣніе съ отправленіемъ церковнаго служенія въ честь Владимірской Божіей Матери.

26-го августа въ полковыхъ церквахъ тѣхъ полковъ совершить божественную литургію съ произношеніемъ заупокойной эктеніи и поминовеніи ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I и павшихъ въ Отечественную войну вождей и воиновъ.

Литургіи начать съ такимъ расчетомъ времени, чтобы крестные ходы изъ церквей Днѣпровскаго и Бѣлгородскаго полковъ могли присоединится на углу Александровской улицы и Городского бульвара къ крестному ходу, который выйдетъ изъ городского собора въ $10^1/_2$ час. утра. Крестнымъ ходамъ слѣдовать на Торговую площадь, гдѣ будетъ

совершено соборное благодарственное молебствіе за избавленіе Россіи отъ нашествія двадесяти языкъ—по чину молебствія въ день Рождества Христова.

Для сопровожденія крестнаго хода, направляющагося изъ собора, назначить одну полуроту отъ 46 пѣх. Днѣпровскаго полка и по одному взводу отъ 12 улан. Бѣлгородскаго полка, 2 Дон. каз. артиллер. дивизіона и 12-й артиллерійской бригады, каковымъ прибыть къ собору къ $10^1/_4$ час. утра.

Для сопровожденія крестнаго хода, направляющагося изъ церкви 46 пѣх. Днѣпровскаго полка, назначить одну полуроту отъ того же полка, а для сопровожденія крестнаго хода, направляющагося изъ церкви 12 улан. Бѣлгородскаго полка, одинъ взводъ въ пѣшемъ строю отъ названнаго полка. Частямъ этимъ прибыть къ своимъ церквамъ за 15 минутъ до выхода крестныхъ ходовъ. Крестный ходъ изъ церкви Бѣлгородскаго полка долженъ соединиться у церкви Днѣпровскаго полка съ крестнымъ ходомъ этого полка.

Частямъ этимъ по приходѣ на Торговую площадь присоединиться къ ствоимъ частямъ и участвовать въ парадѣ, а затѣмъ по окончаніи парада сопровождать обратно крестный ходъ.

Для поддержанія порядка въ городѣ выслать дозоры 3 конныхъ по 6-ти человѣкъ каждый отъ 12 уланскаго Бѣлгородскаго полка и 3 пѣшихъ по 10 человѣкъ каждый отъ 46 пѣхотнаго Днѣпровскаго полка. Дозоры эти выслать къ 8-ми часамъ утра въ распоряженіе Коменданта.

Въ помощь полиціи Коменданту нарядить конвойную команду.

Для участія въ парадѣ прибыть войсковымъ частямъ въ полномъ составѣ на Торговую площадь къ 10 часамъ утра. Парадомъ командовать командиру 12-й артиллерійской бригады Генералъ-маіору Колпакову. 12-му улан. Бѣлгородскому полку, 12-й артиллерійской бригадѣ и 2-му Донскому казач. артиллерійскому дивизіону быть въ конномъ строю.

Войсковымъ частямъ занять мѣста по указанію Генералъ-маіора Колпакова, для чего въ его распоряженіе назначаю капитана Бируля, капитана Григорьева и поручика Алейникова.

Линейныхъ сигналистовъ, линейныхъ унтеръ-офицеровъ и линейныхъ нумеровъ выслать къ $9^1/_4$ час. утра на Торговую площадь.

Для производства салютаціонной пальбы командиру 12-й артиллерійской бригады назначить одну 8 орудійную батарею и при провозглашеніи многолѣтія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ произвести 31 выстрѣлъ. Для стрѣльбы батарею расположить по указанію командира названной бригады [1]).

По окончаніи молебствія мною будетъ произведенъ объѣздъ войскъ и потѣшихъ.

Затѣмъ передъ фронтомъ войсковыхъ частей мною будетъ прочитанъ ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ арміи и флоту по случаю 100 лѣтія Отечественной войны.

Послѣ этого войскамъ и потѣшнымъ построиться для прохожденія церемоніальнымъ маршемъ.

По окончаніи церемоніальнаго марша войсковымъ частямъ направиться въ свои казармы, оставивъ нарядъ для обратнаго сопровожденія церковныхъ процессій.

Форма одежды лѣтняя парадная; конницѣ и артиллеріи быть въ зимнихъ головныхъ уборахъ.

Въ 5 часовъ вечера городомъ будутъ устроены народныя игры. Для руководства этими играми назначаю Капитана Смолинскаго, Подъесаула Грузинова, Штабсъ-ротмистра Никитина и Поручика Шилова; общее руководство возлагаю на Капитана Смолинскаго.

Въ 9 часовъ вечера въ зданіи Городской управы состоится торжественное засѣданіе Проскуровскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Нижнихъ чиновъ въ этотъ день разрѣшаю увольнять только одиночнымъ порядкомъ подъ личной отвѣтственностью ротныхъ, эскадронныхъ и соотвѣтствующихъ имъ командировъ.

27 августа въ 11 часовъ утра и въ 8 часовъ вечера состоится спектакль для нижнихъ чиновъ въ городскомъ театрѣ Шильмана. Днемъ, въ промежуткахъ между окончаніемъ дневного спектакля и началомъ вечерняго спектакля будутъ демонстрироваться кинематографическія картины Отечественной войны. О распредѣленіи времени и числѣ нижнихъ чиновъ, которые одновременно будутъ допущены въ театръ, войсковыя части получатъ увѣдомленіе отъ коменданта.

---

[1]) По окончаніи молебствія войска будутъ окроплены Св. водою.

Солдатскія игры въ 12 улан. Бѣлгородскомъ полку начать съ 3 часовъ дня, а въ 46 пѣх. Днѣпровскомъ полку съ 5 часовъ дня, игры въ 12-й артиллерійской бригадѣ и во 2-мъ Донскомъ казач. артиллерійскомъ дивизіонѣ произвести по усмотрѣнію командировъ этихъ частей.

Подписалъ: Начальникъ гарнизона,

Генералъ-лейтенантъ *Орловъ.*

Вѣрно: Секретарь Подотдѣла,

Капитанъ *Бируля.*

ПОРЯДОКЪ

торжественнаго празднованія въ г. Проскуровѣ 100-лѣтія Отечественной войны 26-го августа 1912 года.

25 августа, наканунѣ празднованія 100-лѣтія Бородинскаго сраженія, будутъ отслужены въ городскомъ соборѣ и полковыхъ церквахъ 46 пѣхотнаго Днѣпровскаго полка и 12 уланскаго Бѣлгородскаго полка заупокойныя литургіи и послѣ нихъ торжественныя панихиды по Императорѣ Александрѣ I и павшимъ въ Отечественную войну вождямъ и воинамъ.

Начало литургіи въ 9 часовъ утра.

Въ 5 часовъ того же дня будутъ совершены въ соборѣ и въ упомянутыхъ церквахъ всенощныя бдѣнія, съ отправленіемъ церковнаго служенія въ честь Владимірской Божіей Матери.

Въ церкви Проскуровскаго Алексіевскаго реальнаго училища въ 5 часовъ дня будетъ совершена панихида и затѣмъ всенощное бдѣніе.

26 августа въ городскомъ соборѣ, въ полковыхъ церквахъ 46 пѣх. Днѣпровскаго и 12 уланскаго Бѣлгородскаго полковъ и церкви реальнаго училища будутъ совершены божественныя литургіи, съ произношеніемъ заупокойной эктиньи и поминовеніемъ Императора Александра I и павшихъ въ Отечественную войну вождей и воиновъ.

Начало литургіи въ городскомъ соборѣ въ $8^1/_2$ часовъ утра.

Въ $10^1/_2$ часовъ утра изъ городского собора выйдетъ крестный ходъ, который направится по Соборной и Александровской улицамъ на Торговую площадь.

На углу Александровской и Соборной улицъ присоединится крестный ходъ изъ реальнаго училища.

На углу Александровской улицы у городского бульвара присоединився крестный ходъ изъ церквей 46 пѣхотнаго Днѣпровскаго и 12 уланскаго Бѣлгородскаго полковъ.

На площади будетъ совершено соборное благодарственное молебствіе за избавленіе Россіи отъ нашествія двадесяти языковъ—по чину молебствія, совершаемаго въ день Рождества Христова; по воспѣтіи многолѣтія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТАМЪ и всему Царствующему Дому, возглашена будетъ вѣчная память Императору Александру I и павшимъ въ Отечественную войну вождямъ и воинамъ. Затѣмъ будетъ провозглашено многолѣтія Россійской державѣ, Всероссійскому воинству и всѣмъ вѣрноподданнымъ.

Предъ благодарственнымъ молебствіемъ Протоіереемъ городского собора будетъ произнесено пастырское поучительное слово.

По окончаніи молебствія войска и народъ будутъ окроплены Святою водою.

По окончаніи молебствія Начальникомъ гарнизона будетъ произведенъ объѣздъ войскъ и потѣшныхъ.

Затѣмъ, передъ фронтомъ войсковыхъ частей начальникомъ гарнизона будетъ прочитанъ Высочайшій приказъ арміи и флоту, по случаю столѣтія Отечественной войны.

Послѣ этого войска и потѣшные будутъ построены для прохожденія церемоніальнымъ маршемъ. По окончаніи церемоніальнаго марша послѣдуетъ расхожденіе войсковыхъ частей и процессій.

Роздача брошюръ Отечественной войны народу будетъ произведена тотчасъ же по окончаніи молебствія.

На Торговой площади будутъ отведены мѣста для учебныхъ заведеній и публики.

Съ 4 часовъ до 6 часовъ дня въ театрѣ Шильмана будутъ демонстрироваться кинематографическія картины изъ Отечественной войны. Публика допускается безплатно по билетамъ, выдаваемымъ въ кассѣ театра.

Въ 5 часовъ дня состоятся народныя игры на Торговой площади, гдѣ будутъ играть два оркестра военной музыки (Днѣпровскаго и Бѣлгородскаго полковъ) и будутъ по два хора пѣсенниковъ отъ тѣхъ же полковъ.

Въ 8 часовъ вечера будетъ сожженъ на названной площади фейерверкъ.

Въ $8^1/_2$ часовъ вечера состоится спектакль въ городскомъ театрѣ Шильмана, на который безплатно будутъ выдаваться билеты въ кассѣ театра.

Въ 9 часовъ вечера въ зданіи Городской Управы состоится торжественное засѣданіе Проскуровскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Съ утра городъ будетъ расцвѣченъ флагами, а вечеромъ иллюминованъ.

27 августа состоятся игры въ войсковыхъ частяхъ, а театръ Шильмана будетъ предоставленъ для дневного и вечерняго спектаклей войсковымъ частямъ, въ которомъ также будутъ демонстрироваться кинематографическія картины.

Гербъ городу Чернигову.

Высочайше утвержденъ 4 Іюня 1782 года.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

Черниговскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

ОТЧЕТЪ

Черниговскаго Подотдѣла за 1911 г.

Дѣятельность Черниговскаго Подотдѣла Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества въ прошедшемъ (1911) году носила главнымъ образомъ организаціонный характеръ.

Открытіе Подотдѣла состоялось 22 мая 1911 года послѣ краткаго слова Преосвященнаго *Василія*, Епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, въ которомъ онъ благословилъ предстоящіе труды Подотдѣла. На этомъ первомъ общемъ собраніи были избраны: Предсѣдателемъ Подотдѣла— Командиръ 176 пѣх. Переволоченскаго полка *С. И. Гавриловъ* и товарищами его: Губернскій Предводитель Дворянства *А. К. Рачинскій*, Директоръ Черниговскаго Реальнаго Училища *В. О. Круковскій*, Директоръ Дворянскаго Пансіона *П. Я. Дорошенко*; членами Совѣта: *В. А. Липинскій*, Смотритель Черниговскаго мужскаго духовнаго училища *М. А. Доброгаевъ*, помощникъ командира 176 пѣх. Переволочен-

скаго полка, Полковникъ *Я. А. Ревуцкій*, Протоіереи: о.о. *А. Ефимовъ* и *Ф. Васютинскій*, Секретарь Подотдѣла Капитанъ 176 пѣх. Переволоченскаго полка *В. Н. Шемаковскій*, Казначей отставной полковникъ *Ф. П. Валяевъ*.

Многіе изъ присутствовавшихъ на этомъ собраніи лицъ изъявили желаніе вступить въ число членовъ Подотдѣла и образовали личный составъ его. 25-го ноября состоялось засѣданіе Совѣта Подотдѣла, на которомъ была выработана программа ближайшей дѣятельности Подотдѣла.

10-го декабря состоялось публичное засѣданіе Подотдѣла, на которомъ членомъ Кіевскаго Отдѣла С. П. Вельминымъ былъ прочитанъ докладъ на тему «Раскопки въ Кіевѣ въ усадьбѣ Десятинной церкви и на мѣстѣ древнихъ Великокняжескихъ дворцовъ». Докладъ этотъ былъ первымъ изъ числа докладовъ, которые Совѣтъ Подотдѣла предположилъ прочесть въ г. Черниговѣ. На докладѣ присутствовали въ числѣ другихъ приглашенныхъ учащіеся Черниговскихъ средне-учебныхъ заведеній, присутствіе которыхъ на чтеніи Совѣтъ Подотдѣла нашелъ желательнымъ въ видахъ ознакомленія молодого поколѣнія съ родной стариной.

Въ 1911 году суммы Подотдѣла состояли изъ 249 руб. членскихъ взносовъ. Расходъ по дѣламъ Подотдѣла равнялся 43 руб. Изъ нихъ израсходовано секретаремъ Подотдѣла на поѣздки въ Кіевъ по дѣламъ Подотдѣла 6 руб. 50 к., на уплату за проѣздъ члену Общества С. П. Вельмину 15 руб., на пріемъ г. Вельмина 5 руб. 77 к., на покупку бумаги, на посылку телеграммъ, заказныхъ писемъ и перевода денегъ 7 руб. 73 к., на покупку книгъ для библіотеки Подотдѣла 8 руб.

Кромѣ того, отъ разныхъ членовъ Подотдѣла получено 139 руб. подписной платы на журналъ «Военно-Историческій Вѣстникъ».

Къ 1-му января 1912 года состояло денегъ Черниговскаго Подотдѣла 206 руб. Оправдательные счеты на 43 руб. расходовъ хранятся въ канцеляріи Подотдѣла.

Предсѣдатель Подотдѣла,
Полковникъ *С. Гавриловъ*.

Секретарь, Капитанъ *Шемаковскій*.

Редакторъ журнала «Военно-Историческій Вѣстникъ» **Н. Ф. Наркевичъ.**

ПРАВИЛА

для соисканія преміи въ память 50-ти-лѣтія дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Осенью 1914 года исполняется 50-лѣтіе существованія и дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Желая достойно помянуть этотъ фактъ новымъ вкладомъ въ сокровищницу русской науки, служенію которой посвящена была всегда его дѣятельность, Общество объявляетъ единовременныя преміи на особую тему, для соисканія таковыхъ на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ:

§ 1. Тема избрана Обществомъ слѣдующая: **„Историческій очеркъ развитія археологическихъ изслѣдованій въ Россіи, съ приложеніемъ систематической библіографіи сочиненій и статей археологическаго содержанія“.**

Примѣчаніе. Библіографическій указатель обязательно долженъ быть расположенъ по областямъ для облегченія справокъ о томъ, что сдѣлано въ археологическомъ отношеніи для той или другой мѣстности.

§ 2. Премій три: одна въ 1500 руб., одна въ 1000 руб. и одна въ 500 руб.

§ 3. Первая премія присуждается за работу вполнѣ удовлетворяющую требованіямъ строго научнаго собранія и разработки матеріаловъ, рядомъ съ полной библіографіей всѣхъ трудовъ, статей и замѣтокъ, относящихся къ существу задаваемой темы и представляющую новый серьезный и цѣнный вкладъ въ науку. Если же ни одно изъ представленныхъ сочиненій не будетъ заслуживать полной преміи, то за сочиненіе, представляющее серьезную научную цѣнность, хотя и не вполнѣ удовлетворяющее предложенной темѣ, будетъ выдана вторая премія. Въ случаѣ же, если всѣ представленныя работы не будутъ удовлетворять требованіямъ первыхъ двухъ премій, то за признанныя достойными могутъ быть выданы нѣсколько третьихъ премій, однако не свыше шести,

т.-е. на сумму, не превышающую общую сумму премій, въ три тысячи рублей.

§ 4. Непремѣнное присужденіе первыхъ двухъ премій во всякомъ случаѣ не обязательно.

§ 5. Сочиненія на преміи должны быть представлены не позже 1-го сентября 1914 года.

§ 6. Сочиненія присылаются или въ рукописи, четко переписанныя или въ печатномъ видѣ, исключительно на русскомъ языкѣ, Императорскому Московскому Археологическому Обществу (Берсеневка, с. д.); рукописи должны быть безъ подписи автора, но каждая должна имѣть какой-либо девизъ, помѣщенный также на конвертѣ, содержащемъ въ себѣ имя, отчество, фамилію и адресъ автора. Конверты, относящіеся до рукописей, не получившихъ премій, уничтожаются не вскрытыми.

§ 7. О присужденіи премій публикуется ко всеобщему свѣдѣнію въ какой-либо изъ московскихъ газетъ, при чемъ сообщается лишь о сочиненіяхъ, получившихъ преміи.

§ 8. Сочиненіе, представленное въ рукописи и удостоенное полной преміи, имѣетъ быть напечатано Обществомъ въ своихъ изданіяхъ, если оно того пожелаетъ или выйти отдѣльнымъ изданіемъ на средства Общества. Если же Общество не найдетъ возможнымъ напечатать этотъ трудъ въ теченіе двухъ лѣтъ со дня присужденія преміи, то автору его предоставляется право издать по своему усмотрѣнію, на основаніи существующихъ законовъ. Въ случаѣ изданія премированнаго сочиненія Обществомъ, автору выдается 200 отдѣльныхъ оттисковъ.

§ 9. Организація жюри предоставляется Императорскому Московскому Археологическому Обществу изъ лицъ, извѣстныхъ своей ученой дѣятельностью и не принимавшихъ участія въ соисканіи премій.

§ 10. Рецензіи премированныхъ сочиненій печатаются въ изданіяхъ Общества. Рецензентамъ будетъ выдана серебряная медаль имени гр. А. С. Уварова.

Приложеніе къ „Военно-Историческому Вѣстнику“. Кіевъ, 1912.

Театръ войны 1812 года.

МАРШРУТЪ НАПОЛЕОНА

въ Кампанію 1812 г.

съ 4/16 іюня по 23 ноября/5 декабря.

(Изъ «Journal des voyages de l'Empereur»).

- 4/16 іюня. Кёнигсбергъ.
- 5/17 „ Велау-Инстербургъ.
- 6/18 „ Инстербургъ-Гумбиненъ.
- 9/21 „ Статупонинъ-Вильковишики.
- 10/22 „ Скрауцъ.
- 11/23 „ Бивуакъ у Ногаришекъ и переправа черезъ Нѣманъ.
- 12/24 „ Бивуакъ. Монастырь Св. Креста, Ковна.
- 15/27 „ Жижморы и Овсянишки.
- 16/28 іюня по 4/16 іюля—Вильна.
- 5/17 іюля Гвержановъ.
- 6/18—10/22 „ Глубокое.
- 11/23 „ „ Ушачъ и Камень.
- 12/24—14/26 „ Бѣшенковичи.
- 14/26 „ „ Бивуакъ у Добришекъ.
- 15/27 „ „ Бивуакъ у Витебска.
- 16/28 „ „ Витебскъ и бивуакъ у Войлино.
- 17/29 іюля — 31 іюля/12 авг. — Витебскъ.
- 1/13 августа.— Бабиновичи, бивуакъ у Россасны.
- 2/14 „ Бояринцево.
- 3/15 „ Корытня.
- 4—5/15—17 „ Бивуакъ у Смоленска.
- 13/25 „ Дорогобужъ.
- 14/26 „ Дорогобужъ-Славково.
- 15/27 „ Славково-Рыбки.
- 16/28 „ Княжичи.
- 17—18/29—30 „ Вязьма.
- 19/31 „ Велижъ.
- 20—22 авг./1—3 сент. — Гжатскъ.
- 23 авг./4 сент. — Бивуакъ у Гриднева.
- 24 авг./5 сент. — Битва у Бородина. Бивуакъ [1]).
- 25 авг./6 сент. — Бородино.
- 26 авг./7 сент. — Битва у Московы [2]).
- 27 авг./8 сент. — Бивуакъ у Можайска.
- 28—31 авг./9—12 сент. — Можайскъ.
- 1/13 сент.— Никольское.
- 2—3/14—15 „ — Москва.
- 4/16 „ — Москва. Петровскій Дворецъ.
- 6/18 сент.—6/18 окт. — Москва.
- 7—8/19—20 окт.— Троицкое.
- 9/21 окт. — Касторное и Игнатьевъ.
- 10/22 „ — Фоминское.
- 11/23 „ — Боровскъ.
- 12—13/24—25 „ Городня.
- 14/26 „ Боровскъ.
- 15/27 „ Верея.
- 16/28 „ Можайскъ и Бѣхи.
- 17/29 „ Гжатскъ.
- 18/30 „ Велижъ.
- 19/31 — 20 окт./1 нояб. — Вязьма.
- 21 окт./2 нояб. — Сенлево.
- 22—23 окт./3—4 нояб. — Славково.
- 24 окт./5 нояб. — Дорогобужъ.
- 25 окт./6 нояб. — Михалевское.
- 26 окт./7 нояб. — Питшава.
- 28 окт./9 нояб. — Бредихино.
- 29 окт.—1 нояб./10—13 нояб. — Смоленскъ.
- 2/14 нояб. — Корытня.
- 3—4/15—16 „ — Красное.
- 5/17 „ — Ляды.
- 6/18 „ — Дубровка.
- 7/19 „ — Орша.
- 8/20 „ — Бараны.
- 9/21 „ — Каменка.
- 10/22 „ — Толочинъ.
- 11/23 „ — Бобръ.
- 12/24 „ — Лошница.
- 13/25 „ — Старый Борисовъ.
- 14/26 „ — Студянка.
- 15—16/27—28 „ — Дрисса.
- 17/29 „ — Камекъ.
- 18/30 „ — Плешницы.
- 19 нояб./1 дек. — Стайки.
- 20 нояб./2 дек. — Целишъ.
- 21 нояб./3 дек — Молодечна.
- 25 нояб./4 дек. — Бѣлица.
- 23 нояб./5 дек. — Смсргонь.

[1]) По русской номенклатурѣ—Шевардинскій бой.
[2]) По русской номенклатурѣ—Бородинскій бой.

Стратегическое развертываніе Русской и Французской арміи показано къ 8/20 іюня 1812 года.

На картѣ обозначены пункты прохожденія фонъ-Лоссберга, по его письмамъ о Походѣ 1812 года. (Von Lossberg. Briefe des Westfälischen Stabs-offiziers F. W. von Lossberg vom Russischen Feldzug des Iahres 1812). См. приложеніе къ «Военно-Историческому Вѣстнику», Кіевъ, 1912 г.

Чертилъ: Корпуса Военныхъ Топографовъ Капитанъ **Михельсонъ.**

Редактировалъ: **Н. Ф. Наркевичъ.**

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

2 апрѣля 1814 г. пожалованы *знаки на кивера* съ надписью: «За отличіе».

Брестскій пѣхотный.

Нынѣ *49-й пѣхотный Брестскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Ген.-маіоръ графъ Петръ Ивановичъ Ивеличъ 4.

Оба дѣйствующ. батал. состояли въ 1 Западной арміи, во 2-мъ корпусѣ Багговута, въ 17 пѣхотной дивизіи. Гренадерская рота 2 батал. состояла во 2 св. гренад. батал. своей дивизіи, въ 1 св. гренад. дивизіи, въ 5 корпусѣ той-же арміи. Запасный баталіонъ состоялъ въ 31 дивизіи, въ гарнизонѣ крѣпости Риги.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *желтые погоны съ цыфрою 17.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1803 г., пожалованныя въ 1807 г.: одно бѣлое, а у 5-и цвѣтн. крестъ дикій (сѣровато-синій), углы бѣлые. Древки палевыя.

Брянскій пѣхотный.

Нынѣ *35-й пѣхотный Брянскій Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Ген.-маіоръ Егоръ Сергѣевичъ Горбунцовъ.

Полкъ состоялъ въ 6 пѣхотной дивизіи въ Финляндіи и стоялъ на Аландскихъ островахъ. Изъ полка выдѣленъ сильный (1.000 чел.) баталіонъ, предназначенный для отправки съ дессантнымъ отрядомъ Штейнгеля, но отправленный позднѣе къ Витгенштейну.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *погоны темно-зеленые съ красною выпушкою, съ цыфрой 6.*

Имѣлъ *знамена* поступившихъ въ 1811 г. на его сформированіе гарнизонныхъ Аландскаго полка и Гангудскаго баталіона (т. е. обр. 1800 г.): отъ перваго—крестъ свѣтло-синій, углы черные, отъ второго—углы бѣлые, крестъ малиновый, а по немъ меньшій бѣлый.

Бутырскій пѣхотный.

Нынѣ *66-й пѣхотный Бутырскій Генерала Дохтурова.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Петръ Васильевичъ Денисьевъ (онъ же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующ. батал. состояли въ 1 Западной арміи, въ 6 корпусѣ Дохтурова, въ 24 пѣхотной дивизіи. Гренадерская рота 2 батал. состояла

во 2 св. гренадерск. батал. своей дивизіи, отчисленномъ во 2 Западную армію, въ 8 корпусъ, во 2 св. гренад. дивиз. Запасный батал. состоялъ въ 34 див., предназначенной для формир. 2 Резервн. арміи, но поступившей въ гарнизонъ крѣп. Бобруйска.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *бѣлые погоны съ цыфрою 24.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного— крестъ бѣлый, углы бѣлые съ пунцовымъ пополамъ (слѣва верхнія половины пунцовыя, справа бѣлыя), у прочихъ 5—и крестъ и углы бѣлые съ пунцовымъ пополамъ (углы какъ у бѣлаго, у креста верхняя часть слѣва бѣлая, а справа пунцовая, нижняя наоборотъ: у праваго конца сверху бѣлая, а снизу пунцовая, а у лѣваго наоборотъ, словомъ, все время чередуются бѣлые и пунцовые клинья). Древки черныя.

Кромѣ того, имѣлъ *Гренадерскій бой* за отличія въ Италіи, пожалованный 16 іюля 1799 г.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 января 1816 г. пожалованы *Георгіевскія знамена* съ надписью: «За сраженіе 23-го числа февраля 1814 г. близь мѣстечка Краона». Знамена Георгіевскія, новаго образца 1816 г., всѣ 3 съ зеленымъ крестомъ и бѣлыми углами. Орелъ въ среднемъ кругѣ полотница, какъ на Гвардейскихъ обр. 1813 г.

Вѣчный шефъ въ память 1812 г.

26 августа 1912 г. полкъ названъ 66 Бутырскимъ *Генерала Дохтурова.*

Бѣлевскій пѣхотный.

Въ 1819 г. переименованъ въ Мингрельскій. О дальнѣйшей судьбѣ полка существуютъ 2 версіи:

Оффиціальная

Въ 1825 г. полку возвращено названіе Бѣлевскаго—нынѣ *71 пѣхотный Бѣлевскій.*

Новая

Въ 1825 г. названіе не было измѣнено; оставаясь Мингрельскимъ полкомъ, въ 1834 г. *упраздненъ*: 1 баталіонъ присоединенъ къ Грузинскому полку, а 2 обращены въ Черноморскіе линейные №№ 8 и 10, вошедшіе затѣмъ въ составъ пѣх. полковъ: № 8—*204-го Ардагано-Михайловскаго* и № 10—*153 Бакинскаго Е. И. В. Великаго Князя Сергія Михайловича.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Станиславъ Демьяновичъ Мерлини.

Всѣ 3 баталіона состояли въ 19 пѣхотной дивизіи на Кавказѣ.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *желтые погоны съ цыфрою 19*.

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1799 г.: у одного крестъ бѣлый, углы розовые съ зеленымъ пополамъ (слѣва верхняя половина розовая, справа зеленая), у прочихъ 5-и крестъ зеленый, углы розовые. Древки коричневыя.

Бѣлозерскій пѣхотный.

Нынѣ *13 пѣхотный Бѣлозерскій Генералъ-Фельдмаршала Графа Ласси.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Ген.-лейт. кн. Алексѣй Ивановичъ Горчаковъ (не при полку).
Командиръ полка—Полковникъ Ермолай Федоровичъ Кернъ.

Оба дѣйствующіе баталіона состояли въ 1 Западной арміи, во 2 корпусѣ Багговута, въ 17 пѣхотной дивизіи. Гренадерская рота 2 батал. состояла въ 1 св. гренад. бат. своей дивизіи, въ 1 св. гренад. дивиз., въ 5 корп. той-же арміи. Запасный баталіонъ состоялъ въ 31 дивизіи, въ гарнизонѣ кр. Риги.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *бѣлые погоны съ цыфрою 17*.

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы голубые съ палевымъ (слѣва верхнія половинки палевыя, справа голубыя), у прочихъ 5-и крестъ голубой, углы палевые. Древки черныя.

Бѣлостокскій пѣхотный.

Нынѣ *50 пѣхотный Бѣлостокскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Александръ Павловичъ Зассъ.

Всѣ 3 баталіона состояли въ Дунайской арміи, въ 3 корп. Воинова, въ 10 пѣхотной дивизіи, затѣмъ въ арміи Чичагова, въ 5 корп. Воинова.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *темно-зеленые погоны съ красною выпушкою, съ цыфрою 10*.

Имѣлъ *знамена* обр. 1803 г., пожалованныя въ 1808 г.: одно бѣлое, а у 5-и цвѣтныхъ крестъ синій, углы красные. Древки черныя.

Полкъ этотъ былъ сформированъ въ 1807 г. изъ гарнизонныхъ частей *за отличіе* ихъ при оборонѣ Данцига.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

25 апрѣля 1815 г. пожалованы *2 серебряныя трубы* съ надписью: «Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ 1814 г. января 17 при Бріенъ-Ле-Шато и 20 при Ла-Ротьеръ».

Великолуцкій пѣхотный.

Нынѣ *12 пѣхотный Великолуцкій*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Василій Даниловичъ Головнинъ.

Всѣ 3 баталіона состояли въ 13 пѣхотной дивизіи въ Крыму, а затѣмъ въ Могилевѣ, откуда 2 баталіона осенью двинуты къ Бресту.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *красные погоны съ цыфрою 13.*

Имѣлъ *знамена* поступившихъ на его сформированіе въ 1811 г. гарнизонныхъ полковъ и баталіоновъ: Димитріевскаго, Таганрогскаго и Керчь-Еникальскаго (т. е. обр. 1800 г. пожал., въ 1800 г.), отъ первыхъ 2-хъ частей углы бѣлые, крестъ желтый, а по немъ меньшій бѣлый, отъ 3-й углы бѣлые, крестъ малиновый, а по немъ меньшій бѣлый.

Вильманстрандскій пѣхотный.

Въ 1835 г. упраздненъ. По 4 роты назначено на сформированіе Финляндскихъ линейныхъ баталіоновъ № 6 и № 7, одна рота—въ таковой же баталіонъ № 8. Баталіонъ № 7 въ 1863 г. (нося № 5) поступилъ на сформированіе нынѣшняго *86 пѣх. Вильманстрандскаго полка,* а батал. № 6—нынѣ въ составѣ *12 Финляндскаго стрѣлковаго полка.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-маіоръ Павелъ Александровичъ Тучковъ 3 (онъ же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующіе баталіона состояли въ 1 Западной арміи, во 2 корпусѣ Багговута, въ 17 пѣхотной дивизіи. Гренадерская рота 2 батал. состояла во 2 св. гренад. батал. своей дивизіи, въ 1 св. гренад. дивизіи, въ 5 корп. той-же арміи. Запасный баталіонъ состоялъ въ 31 дивизіи, въ гарнизонѣ кр. Риги.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *темно-зеленые погоны съ красною выпушкою, съ цыфрою 17.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1803 г., пожалованныя въ 1807 г.: одно бѣлое, а у 5-и цвѣтныхъ крестъ дикій (сѣро-голубоватый), углы бѣлые. Древки бѣлыя.

Виленскій пѣхотный.

Нынѣ *52-й пѣхотный Виленскій Е. И. В. Великаго Князя Кирилла Владиміровича.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Александръ Яковлевичъ Губерти 1.

Полкъ вновь сформированъ въ 1812 г. и включенъ въ 27 пѣхотную дивизію.

Оба дѣйствующіе баталіона отправлены были съ этой дивизіей, предназначенной для 2 Западной арміи. Запасный баталіонъ назначенъ въ 37 дивизію для 2 Резервной арміи, но отправленъ во 2 резервный корпусъ Эртеля.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *бѣлые погоны съ цыфрою 27.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1803 г., пожалованныя въ 1811 г.: одно бѣлое, а у 5-и цвѣтныхъ крестъ бѣлый, углы красные. У всѣхъ древки черныя.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованъ за отличіе «*Гренадерскій бой*» [1]).

Витебскій пѣхотный.

Нынѣ *27 пѣхотный Витебскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Ген.-Маіоръ Алексѣй Яковлевичъ Степановъ.

Командиръ полка—Маіоръ Андрей Михайловичъ Терне.

Оба дѣйствующ. батал. состояли въ 3 Обсерваціонной арміи, въ корпусѣ Маркова, въ 15 пѣхотной дивизіи, затѣмъ въ арміи Чичагова, во 2 корпусѣ Маркова. Гренадерская рота 2 батал. входила въ составъ 1 св. гренад. батал. своей дивиз., отчисленнаго въ сводно-гренадер. бригаду, въ корпусъ Каменскаго той-же арміи. Запасный баталіонъ состоялъ въ 36 дивизіи, предназначенной 2 Резервной арміи, но оставшейся въ корпусѣ Сакена 3 Обсерв. арміи.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *красные погоны съ цыфрою 15.*

---

[1]) Присвоенъ также Херсонскому полку, сформированному въ 1863 г. изъ 2-й половины Виленскаго.

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1799 г.: у одного крестъ бѣлый, углы розовые съ синимъ (слѣва верхнія половины синія, справа розовыя), у 4 прочихъ крестъ розовый, углы синіе. Древки бѣлыя.

Владимірскій пѣхотный.

Нынѣ *61 пѣхотный Владимірскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генер.-маіоръ Пантелеймонъ Егоровичъ Бенардосъ 2-й, (Онъ же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующіе батал. состояли въ 3 Обсерваціонной арміи, въ корпусѣ Каменскаго, въ 18 пѣхотной дивизіи, затѣмъ въ арміи Чичагова, во 2-мъ корпусѣ Маркова. Гренадерская рота 2 баталіона входила въ составъ 1 св. гренад. батал. своей дивизіи, въ св. гренадерскую бригаду своего корпуса. Запасный баталіонъ назначенъ въ 35 дивизію, предназначенную для 2 Резервной арміи, но поступилъ въ 35 дивизію Сорокина, въ корпусъ Сакена 3 Обсерваціонной арміи.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *красные погоны съ цыфрою 17.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы синіе съ пунцовымъ (слѣва верхнія половины пунцовыя, справа синія), у прочихъ 5-и крестъ синій, углы бѣлые съ пунцовымъ (слѣва верхнія половины бѣлыя, справа пунцовыя). Древки бѣлыя.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

5 января 1815 г. пожалованы *2 Георгіевскія трубы* съ надписью: «За оказанное отличіе въ сраженіяхъ, бывшихъ подъ Городечной, Кенигсвартомъ, Бауценомъ въ Силезіи и подъ Бріеномъ».

25 апрѣля того-же года вторично пожалованы трубы, въ виду чего надпись измѣнена: «въ сраженіи подъ Городечномъ, въ Силезіи... подъ Бріенъ-Ле-Шато и при селеніи Ла-Ротьеръ».

Вологодскій пѣхотный.

Въ 1819 г. переименованъ въ Навагинскій. О дальнѣйшей судьбѣ полка существуетъ 2 версіи:

Оффиціальная	*Новая*
Въ 1825 г. возвращено названіе Вологодскаго—нынѣ *18 пѣхотный Вологодскій Его Величества Короля Румынскаго.*	Въ 1825 г. названіе не измѣнено, и полкъ остался Навагинскимъ —нынѣ *78 пѣх. Навагинскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Василій Ильичъ Пятериковъ.

Всѣ 3 баталіона состояли въ 19 пѣхотной дивизіи на Кавказѣ.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *темно-зеленые погоны съ красною выпушкою и съ цыфрою 19*.

Имѣлъ *знамена* обр. 1803 г., пожалованныя въ томъ-же году: одно бѣлое, а у 5-и цвѣтныхъ крестъ синій, углы бѣлые. Древки у всѣхъ черныя.

Волынскій пѣхотный.

Нынѣ *53 пѣхотный Волынскій*.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Ген.-Маіоръ Игнатій Петровичъ Де-Росси (онъ-же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующ. батал. состояли въ 1 Западной арміи, во 2 корпусѣ Багговута, въ 4 пѣхотной дивизіи. Гренадерская рота 2 батал. состояла во 2 св. гренад. батал. своей дивизіи, въ 1 св. гренад. дивизіи, въ 5 корпусѣ въ той-же арміи. Запасный баталіонъ состоялъ въ 30 дивизіи, въ гарнизонѣ кр. Риги.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *бѣлые погоны съ цыфрою 4*.

Имѣлъ *знамена* обр. 1803 г., пожалованныя въ томъ-же году: одно бѣлое, а у 5-и цвѣтныхъ крестъ зеленый, углы бѣлые. Древки черныя.

Воронежскій пѣхотный.

Въ 1833 г. упраздненъ; всѣ 3 баталіона присоединены къ Полтавскому пѣхотному, въ 1863 г. вторая половина послѣдняго выдѣлена—нынѣ *118 пѣхотный Шуйскій*.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Михаилъ Федоровичъ Наумовъ.

Полкъ состоялъ въ 25 пѣхотной дивизіи въ Финляндіи; 2 баталіона сухимъ путемъ отправлены въ корпусъ Витгенштейна.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *красные погоны съ цыфрой 25*.

Имѣлъ *знамена* поступившихъ на его сформированіе въ 1811 г. гарнизонныхъ полковъ и баталіоновъ: Выборгскаго, Фридрихсгамскаго и Нейшлотскаго (т. е. обр. 1800 г.)—у всѣхъ крестъ свѣтло-синій, углы черные.

Вятскій пѣхотный.

Въ 1833 году упраздненъ и всѣ 3 баталіона присоединены къ Суздальскому пѣхотному.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Николай Васильевичъ Васильчиковъ 3.

Всѣ 3 баталіона состояли въ Дунайской арміи, въ корпусѣ Ланжерона, въ 22 пѣхотной дивизіи, затѣмъ въ арміи Чичагова, въ 3 корпусѣ Ланжерона.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *бѣлые погоны съ цыфрою 22.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы фіолетовые съ голубымъ (слѣва верхнія половины фіолетовыя, справа голубыя), у прочихъ 5-и крестъ голубой, углы фіолетовые. Древки кофейныя.

Кромѣ того, имѣлъ *2 серебряныя трубы* [1]) за взятіе Берлина въ 1760 г.

Выборгскій пѣхотный.

Въ 1835 г. упраздненъ. По 4 роты поступило на сформированіе Финляндскихъ линейныхъ баталіоновъ № 9 и № 12, одна—на сформированіе таковаго-же баталіона № 8, а три расформированы. Въ 1863 г. изъ батал. № 9 и № 12 (тогда носивш. №№ 7 и 10) сформированъ нынѣшній *85 пѣх. Выборгскій Е. И. К. Вел. Императора Германскаго Короля Прусскаго Вильгельма II полкъ.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Иванъ Степановичъ Кутузовъ.

Состоялъ въ Дунайской арміи, въ 1 корпусѣ Ланжерона, въ 22 пѣхотной дивизіи. При движеніи арміи въ Россію, выступилъ въ составѣ 2 баталіоновъ (оставивъ 1 для охраны границы); затѣмъ въ арміи Чичагова, въ 3 корпусѣ Ланжерона.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *красные погоны съ цыфрою 22.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы желтые съ пунцовымъ пополамъ (слѣва верхнія половины пунцовыя, справа желтыя), у прочихъ 5-и крестъ пунцовый, углы желтые. У всѣхъ древки кофейныя.

Кромѣ того, имѣлъ *2 серебряныя трубы* за взятіе Берлина въ 1760 г.

---

[1]) При присоединеніи полка къ Суздальскому пѣх., обѣ трубы переданы послѣднему. Въ росписи 1818 г. показано еще Георгіевское знамя, пожалованное Вятскому полку 5 ноября 1812 г. Подтвержденій найти не удалось.

Галицкій пѣхотный.

Нынѣ *20-й пѣхотный Галицкій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-маіоръ Федоръ Андреевичъ Линдфорсъ.

Полкъ состоялъ въ 13 пѣхотной дивизіи въ Крыму. 2 дѣйствующихъ баталіона отправлены въ армію Чичагова, гдѣ поступили въ корпусъ Булатова.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *желтые погоны съ цыфрой 13.*

Имѣлъ *знамена* поступившихъ на его сформированіе въ 1811 г. гарнизонныхъ полковъ и баталіоновъ: Тамбовскаго, Царицинскаго, Бакинскаго и Потійскаго, т. е. образца 1800 г.; отъ первыхъ 2-хъ—крестъ зеленый, углы желтые, отъ послѣднихъ 2-хъ—углы бѣлые, крестъ желтый, а по немъ бѣлый.

Грузинскій гренадерскій.

Нынѣ *14 гренадерскій Грузинскій Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-маіоръ Петръ Степановичъ Котляревскій.

Всѣ 3 баталіона состояли въ 20 пѣхотной дивизіи на Кавказѣ.

При общей *гренадерской формѣ,* имѣлъ *на погонахъ лит. Г.*

Имѣлъ *Георгіевскія знамена* [1]) обр. 1806 г. съ надписью: «За отличную храбрость при взятіи штурмомъ Турецкой крѣпости Ахалкалаки съ 7 на 8 число декабря 1811 г.», пожалованныя 25 января 1812 г.: одно бѣлое, а 5 цвѣтныхъ той-же расцвѣтки, что и прежнія знамена, т. е. крестъ фіолетовый, углы абрикосовые. Древки бѣлыя.

Кромѣ того, особымъ отличіемъ полка—считались *серебряныя медали* и *особливое Высочайшее благоволеніе* за штурмъ Ганжи 3 января 1804 г.

Днѣпровскій пѣхотный.

Нынѣ *46 пѣхотный Днѣпровскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-маіоръ Князь Николай Николаевичъ Хованскій (онъ же бригадный командиръ).

[1]) Отличіе это присвоено также вновь сформированному въ 1834 г. Мингрельскому егерскому, нынѣ Гренадерскому, полку, на сформированіе котораго былъ выдѣленъ баталіонъ Грузинскаго полка.

Оба дѣйствующіе баталіона состояли въ 3 обсервац. арміи, въ корпусѣ Каменскаго, въ 18 пѣхотной дивизіи; затѣмъ въ арміи Чичагова, во 2 корп. Маркова.

Гренадерская рота 2 батал. входила въ составъ 2 св. гренадер. батал. своей дивизіи—въ св. гренадерской бриг. своего корпуса.

Запасный баталіонъ назначенъ въ 35 дивизію, предназначенную для 2 резервной арміи, но поступилъ въ 36 дивизію Сорокина, въ корпусъ Сакена 3 обсерваціонной арміи.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *желтые погоны съ цифрой 18*.

Имѣлъ: 1) *4 знамени* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г., и 2) *2 знамени* обр. 1803 г., пожалованныя 13 іюня 1810 г. за штурмъ Базарджика, взамѣнъ утраченныхъ въ 1799 г. въ Голландіи. Бѣлое знамя было образца 1797 г., а изъ 5 цвѣтн.: 3 обр. 1797 г. и два 1803 г. У бѣлаго—крестъ бѣлый, углы черные съ желтымъ пополамъ (слѣва верхнія половины черныя, справа желтыя), у цвѣтныхъ, безъ различія образцовъ, крестъ желтый, углы черные съ бѣлымъ (слѣва верхнія половинки бѣлыя, справа черныя).

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

25 апрѣля 1815 г. пожалованы *серебряныя трубы* съ надписью: «Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ 1814 г. января 17 при Бріенъ-Ле-Шато и 20-го при Ла-Ротьеръ».

Екатеринбургскій пѣхотный.

Нынѣ *37 пѣхотный Екатеринбургскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Петръ Игнатьевичъ Палибинъ.

Оба дѣйствующ. баталіона состояли въ 1 зап. арміи, въ 4 корпусѣ Шувалова, въ 23 пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2 батал. состояла въ 1 св. гренадерск. батал. своей дивизіи, въ Св. Гренадерской бригадѣ того-же корпуса. Запасный баталіонъ назначенъ въ 32 дивизію, предназначенную для сформиров. 1 резервн. арміи, затѣмъ 1-го резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но поступилъ въ гарнизонъ кр. Динабурга.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *бѣлые погоны съ цыфрой 23*.

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы темно-синіе съ пунцовымъ (слѣва верхняя половина пунцовая,

справа темно-синяя); у прочихъ 5 и крестъ темно-синій, углы пунцовые. Древки кофейныя.

Екатеринославскій гренадерскій.

Нынѣ *1-й лейбъ-гренадерскій Екатеринославскій Императора Александра II.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-маіоръ Андрей Васильевичъ Запольскій.

Оба дѣйствующіе батал. состояли въ 1 Запад. арміи, въ 3 корпусѣ Тучкова, въ 1-й Гренадерской дивизіи.

Гренадерская рота 2 баталіона состояла въ 1 Св. Гренадерскомъ батал. своей дивизіи, въ 1 Св. Гренадер. дивизіи 5-го корпуса той-же арміи. Запасный баталіонъ назначенъ въ 32 дивизію, предназначенную для формированія 1 Резервной арміи, затѣмъ 1-го Резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но поступилъ въ корпусъ Витгенштейна.

При общей *гренадерской формѣ,* имѣлъ *на погонахъ литеру Е.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы коричневые съ синимъ (слѣва верхнія половинки коричневыя, справа синія) у прочихъ 5—крестъ коричневый, углы бѣлые съ синимъ (слѣва верхнія половинки синія, справа бѣлыя). Древки желтыя.

Боевыя награды за 1812—1814 гг.

30 ноября 1813 г. пожалованы *знаки на кивера* съ надписью: «За отличіе».

Елецкій пѣхотный.

Нынѣ *33 пѣхотный Елецкій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-лейтенантъ Александръ Яковлевичъ Сукинъ 2-й.
Командиръ полка—Подполковникъ Левъ Антоновичъ Тургеневъ.

Оба дѣйствующ. бат. состояли въ 1 Зап. арміи, въ 4 корпусѣ Шувалова, въ 11 пѣхотной дивизіи 2-й бат., вмѣстѣ съ резервнымъ, состоялъ на поселеніи.

При общей *пѣхотной формѣ,* имѣлъ *бѣлые погоны съ цыфрой 11.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы малиновые со свѣтло-зеленымъ (слѣва верхнія половинки ма-

линовыя, справа зеленыя), у прочихъ 5-и углы бѣлые, а крестъ изъ горизонтальныхъ полосъ: 3 малиновыхъ (верхняя, средняя и нижняя) и 2 зеленыхъ (2 промежуточныя). Древки черныя.

Кромѣ того, имѣлъ *гренадерскій бой* за маневры въ Нарвѣ, пожалованный въ 1797 г.

Кабардинскій пѣхотный.

Въ 1819 г. переименованъ. Какъ о переименованіи полка, такъ и о дальнѣйшей его судьбѣ существуетъ 2 версіи:

Оффиціальная	*Новая*
Въ 1819 г. названъ Казанскимъ, въ 1825 г. возвращено названіе Кабардинскаго. Нынѣ *80 пѣхотный Кабардинскій генералъ-фельдмаршала Князя Барятинскаго.*	Въ 1819 г. названъ Ширванскимъ, въ 1825 г. названіе не измѣнено, нынѣ *84 пѣхотный Ширванскій Его Величества.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Степанъ Леонтьевичъ Тихановскій.

Всѣ 3 баталіона состояли въ 20 пѣхотной дивизіи на Кавказѣ.

При общей *пѣхотной формѣ,* имѣлъ *бѣлые погоны съ цыфрой 20.*

Имѣлъ *знамена за отличіе* обр. 1800 г. съ надписью: «За взятіе у Аварскихъ войскъ знамя при рѣкѣ Іорѣ, 7 ноября 1800 г. [1])», пожалованныя 17 декабря 1800 г.: у одного крестъ бѣлый, углы бѣлые съ желтымъ, у прочихъ 5 углы бѣлые, крестъ желтый, а по немъ бѣлый. Древки бѣлыя.

Казанскій пѣхотный.

Въ 1819 г. переименованъ въ Кабардинскій. О дальнѣйшей судьбѣ полка существуетъ 2 версіи:

Оффиціальная	*Новая*
Въ 1825 г. возвращено названіе Казанскаго. Нынѣ *64 пѣхотный Казанскій.*	Въ 1825 г. названіе не измѣнено, и полкъ остался Кабардинскимъ, нынѣ *80-й пѣхотный Кабардинскій генералъ-фельдмаршала Князя Барятинскаго.*

[1]) Такая-же надпись присвоена на Георг. знамена Ленкоранско-Нашебургскаго полка, на сформированіе котораго въ 1874 г. былъ выдѣленъ баталіонъ Кабардинскаго полка.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Осипъ Львовичъ Дебу.

Всѣ 3 баталіона состояли въ 19-й пѣхотной дивизіи на Кавказѣ.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *красные погоны съ цыфрой 19.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1799 г.: у одного крестъ бѣлый, углы бѣлые съ фіолетовымъ (слѣва верхнія половинки бѣлыя, справа фіолетовыя), у прочихъ 5-и крестъ и углы палевые съ фіолетовымъ пополамъ (у угловъ слѣва верхнія половины фіолетовыя, справа палевыя; у верхней половины креста лѣвая половина палевая, правая фіолетовая; у нижней на оборотъ; въ правомъ концѣ верхняя половина палевая, въ лѣвомъ концѣ наоборотъ). Древки палевыя.

Калужскій пѣхотный.

Нынѣ *5 пѣхотный Калужскій Императора Вильгельма I-го.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-маіоръ Кириллъ Федоровичъ Казачковскій. (Онъ-же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующ. батал. состояли въ корпусѣ Витгенштейна, въ 5 пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2 бат. состояла въ 1 Св. гренад. батал. своей дивизіи, оставшемся при той же дивизіи. Запасный баталіонъ состоялъ въ 31 дивизіи, въ гарнизонѣ кр. Риги.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *темно-зеленые погоны съ красной выпушкой и цыфрой 5.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1803 г., пожалованныя въ 1805 г.: одно бѣлое, а у 5 цвѣтныхъ крестъ бирюзовый, углы бѣлые. Древки черныя.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованъ за отличіе «*Гренадерскій бой*».

27 апрѣля 1814 г. пожалованы (особенно за Баръ-Сюръ-Объ) *знаки на кивера* [1]) съ надписью: «За отличіе».

6 февраля 1818 г. названъ *пѣхотнымъ Принца Вильгельма Прусскаго.*

[1]) Присвоены такъ-же Печерскому полку, сформированному въ 1863 г. изъ 1/2 Калужскаго.

Камчатскій пѣхотный.

Нынѣ *44 пѣхотный Камчатскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-маіоръ Сергѣй Алексѣевичъ Тучковъ 2-й.

Полкъ состоялъ въ Дунайской арміи, въ 4 корп. Засса (Булатова), въ 16 пѣхотной дивизіи. При движеніи арміи въ Россію выступилъ въ составѣ 2 баталіоновъ, оставивъ 1 для охраны границы. Затѣмъ въ арміи Чичагова, въ 6 корп. Булатова.

При общей *пѣхотной формѣ* имѣлъ *желтые погоны съ цыфрой 16.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1803 г., пожалованныя въ 1807 г.: одно бѣлое, а у 5-и цвѣтныхъ крестъ фіолетовый, углы бѣлые. Древки желтыя.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

3 мая 1814 г. пожалованы *Георгіевскія знамена* съ надписью: «Въ вознагражденіе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ 1812, 1813 и 1814 г.г.». Пожаловано 3 знамени съ зеленымъ крестомъ и бѣлыми углами Георгіевскаго обр. 1807 г.

25 апрѣля 1815 г. пожалованы *2 серебряныя трубы* [1]) съ надписью: «Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ 1814 г. января 17 при Бріенъ-Ле-Шато и 20-го при Ла-Ротьеръ».

Каспійскій морской баталіонъ.

Нынѣ въ составѣ *206 пѣх. Сальянскаго Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича.*

Въ 1812 году.

Командиръ баталіона—Полковникъ Михаилъ . . . . . . Баргужинскій.

Баталіонъ находился на Кавказѣ.

Имѣлъ форму Егерскаго образца, но *выпушки*, вмѣсто красныхъ, *бѣлыя.* Аммуницію и кивера Гренадерскіе, но безъ султановъ, *погоны красные безъ цыфръ.*

Знамя имѣлъ обр. 1803 г., пожалованное въ томъ-же году: крестъ свѣтло-синій, углы бѣлые, древко черное.

Какъ сформированный на Гренадерскомъ положеніи, имѣлъ *Гренадерскій бой.*

---

[1]) Въ полку имѣется 2 трубы съ присоединенными надписями за 1877—1878 г.г. и одна изъ прежнихъ, другая 1815 г. труба состоитъ въ Каширскомъ полку, сформированномъ въ 1863 г. изъ 2-й полов. Камчатскаго.

Кексгольмскій пѣхотный.

Нынѣ *Лейбъ-Гвардіи Кексгольмскій Императора Австрійскаго.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Николай Филипповичъ Емельяновъ.

Оба дѣйствующіе баталіона состояли въ 1 Зап. арміи, въ 4 корпусѣ Шувалова, въ 11-й пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2 баталіона состояла въ 1 Св. Гренадерск. батал. своей дивизіи, въ Св. Гренадерской бригадѣ того-же корпуса. Запасный баталіонъ назначенъ въ 32-ю дивизію, предназначенную для формированія 1 резервной арміи, затѣмъ въ 1 рез. корпусъ Меллера-Закомельскаго, но отправленъ въ корпусъ Витгенштейна.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *красные погоны съ цыфрой 11.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованные въ томъ-же году: у одного крестъ бѣлый, углы розовые, у прочихъ 5-й крестъ розовый, углы бѣлые. Древки кофейныя.

Кромѣ того, имѣлъ *2 серебряныя трубы*, пожалованныя за взятіе Берлина въ 1760 г.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожаловано *званіе Гренадерскаго*, и полкъ сталъ называться Кексгольмскимъ Гренадерскимъ.

7 октября 1814 г. шефомъ полка назначенъ Императоръ Австрійскій Францъ I-й, и полкъ названъ *Гренадерскимъ Его Величества Императора Австрійскаго.*

13 января 1816 г. пожалованы, особенно за Арсисъ, *знаки на кивера* съ надписью: «За отличіе».

Кіевскій Гренадерскій.

Нынѣ *5-й Гренадерскій Кіевскій Генерала-Фельдмарш. Князя Николая Репнина, нынѣ Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-лейтенантъ Принцъ . . . . Саксенъ-Веймарскій (не при полку).

Командиръ полка—Генералъ-маіоръ Иванъ Никитичъ Инзовъ. (Сперва бригадный командиръ, затѣмъ Начальникъ Штаба 3-й арміи).

Командующій полкомъ—Полковникъ . . . . Чашниковъ.

Оба дѣйствующіе баталіона состояли во 2 Зап. арміи, въ 8 корпусѣ Бороздина, во 2 Гренадерской дивизіи.

Гренадерская рота 2 батал. состояла въ Св. Гренад. батал. своей дивизіи, во 2 Св. Гренад. дивизіи, въ 8 корпусѣ той-же арміи. Запасный баталіонъ назначенъ въ 35 дивизію, предназначеную для формиров. 2 Резервной арміи, но поступилъ во 2-й резервный корпусъ Эртеля.

При общей *гренадерской формѣ*, имѣлъ *на погонахъ литеру К.*

Имѣлъ *знамена Георгіевскія*, обр. 1806 г. съ надписью: «За подвигъ при Шенграбенѣ 4 ноября 1805 г. въ сраженіи 5/т. корпуса съ непріятелемъ, состоявшимъ изъ 30/т.», пожалованныя 13 іюля 1806 г., т. е. *первыя Георгіевскія* знамена. Одно знамя бѣлое, а у 5-и цвѣтныхъ—крестъ розовый, углы бѣлые. Древки черныя.

Кромѣ того, имѣлъ *2 серебряныя трубы*, пожалованныя *за взятіе Берлина въ 1760 г.*

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

2 апрѣля 1814 г. пожалованы *знаки на кивера* съ надписью: «За отличіе».

Козловскій пѣхотный.

Въ 1833 г. упраздненъ. 1 баталіонъ присоединенъ къ Селенгинскому, а 2 къ Якутскому; въ 1834 г. отмѣнено: 1 баталіонъ присоединенъ къ Тенгинскому, а 2 обращены въ линейные: Кавказскій № 2 и Грузинскій № 14, которые нынѣ въ составѣ пѣхотныхъ полковъ: № 2—*74 Ставропольскаго*, а № 14—*186 Асландузскаго.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-маіоръ Федоръ Федоровичъ Падейскій.

Оба дѣйствующіе баталіона состояли въ 3-й Обсерваціонной арміи, въ корпусѣ Маркова, въ 15 пѣхотной дивизіи, затѣмъ въ арміи Чичагова, въ 1-мъ корпусѣ Ламберта.

Гренадерская рота 2 баталіона входила въ составъ 1 Св. Гренадерскаго батал. своей дивизіи, отчисл. въ сводн. Гренад. бригаду, въ корпусъ Каменскаго той-же арміи. Запасный баталіонъ назначенъ въ 36 дивизію, предназначенную для 2 Резервной арміи, но поступилъ въ 36 дивизію Сорокина корпуса Сакена 3 Обсерваціонной арміи, а оттуда отправленъ во 2-й резервный корпусъ Эртеля.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *бѣлые погоны съ цыфрою 15.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ томъ-же году: у одного крестъ бѣлый, углы черные съ розовымъ (слѣва верхнія половины черныя, справа розовыя). У прочихъ 5-и крестъ розовый, углы черные. Древки бѣлыя.

Колыванскій пѣхотный.

Нынѣ *40-й пѣхотный Колыванскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Карлъ Федоровичъ Ольдекопъ. (Онъ-же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующ. батал. состояли въ 3 обсервац. арміи, въ корпусѣ Маркова, въ 15 пѣхотной дивизіи, затѣмъ въ арміи Чичагова, въ 1 корп. Ламберта.

Гренадерская рота 2 батал. входила въ составъ 2 Св. Гренад. батал. своей дивизіи, отчисл. въ Св. Гренад. бригаду корпуса Каменскаго той-же арміи. Запасный баталіонъ назначенъ въ 36 дивизію, предназначенную для сформированія 2 Резервной арміи, но поступившую въ корпусъ Сакена той-же арміи, а оттуда отправленъ во 2-й резервный корпусъ Эртеля.

При общей *пѣхотной формѣ,* имѣлъ *желтые погоны съ цыфрой 15.*

Имѣлъ *знамена* образца 1797 г., пожалованныя въ 1799 г.: у одного крестъ бѣлый, углы фіолетовые, у прочихъ 5-и углы бѣлые, крестъ фіолетовый, а по немъ бѣлый. Древки бѣлыя.

Копорскій пѣхотный.

Нынѣ *4 пѣхотный Копорскій Генерала Графа Коновницына.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Михаилъ Никитичъ Рылѣевъ (въ командованіе не вступилъ, оставшись при Смоленскомъ полку).

Командиръ полка—Полковникъ Алексѣй Васильевичъ Воейковъ. (Онъ-же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующія батал. состояли въ 1-й Запад. арміи, въ 3-мъ корпусѣ Тучкова 1-го, въ 3-й пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2 баталіона состояла въ 1 Св. Гренадерск. батал. своей дивизіи, въ 1 Св. Гренадерской дивизіи 5-го корпуса той-же арміи. Запасный баталіонъ назначенъ въ 33 дивизію, предназначенную для сфор-

мированія 1-й Резервной арміи, но поступилъ въ 1-й Резервный корпусъ Меллера-Закомельскаго, а затѣмъ въ гарнизонъ крѣпости Риги.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *темно-зеленые погоны съ красной выпушкой, съ цыфрой 3*.

Имѣлъ *знамена* обр. 1803 г., пожалованныя въ ономъ-же году: одно бѣлое, а у 5-и цвѣтныхъ крестъ бирюзовый, углы бѣлые. Древки черныя.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованъ за отличие *«Гренадерскій бой»*.

Вѣчный шефъ въ память 1812 г.

26 августа 1912 г. полкъ названъ 4 пѣхотнымъ Копорскимъ *генерала Графа Коновницына*.

Костромской пѣхотный.

Нынѣ *19 пѣхотный Костромской*.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-маіоръ Князь Алексѣй Григорьевичъ Щербатовъ. (Онъ-же командиръ 18-й пѣх. дивизіи).

Командиръ полка—Подполковникъ Иванъ Григорьевичъ Гейденрейхъ.

Оба дѣйствующие баталіона состояли въ 3 Западной арміи, въ корпусѣ Каменскаго, въ 18 пѣхотной дивизіи, затѣмъ въ арміи Чичагова, во 2 корпусѣ Маркова.

Гренадерская рота 2 баталіона входила въ составъ 2 Сводно-Гренадерск. батал. своей дивизіи и Сводно-Гренадерской бригады своего корпуса. Запасный баталіонъ назначенъ въ 35 дивизію, предназначенную для 2 Резервной арміи, но поступилъ въ 36 дивизію Сорокина, въ корпусъ Сакена 3 Обсерваціонной арміи.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *темно-зеленые погоны съ красной выпушкой, съ цыфрой 18*.

Имѣлъ одно *знамя*, спасенное во время почти полнаго уничтоженія полка при Гофѣ въ 1807 г. [1]).

---

[1]) До сраженія при Гофѣ 25 января 1807 г. имѣлъ знамена образца 1803 г., пожалованные въ 1805 г., одно бѣлое, а у пяти цвѣтныхъ крестъ зеленый, углы бѣлые, древки черныя.

Въ сраженіи при Гофѣ, гдѣ по свидѣтельству Барклая, онъ «имѣлъ прискорбіе видѣть почти совершенную гибель сихъ безподобно храбрыхъ баталіоновъ», полкъ потерялъ знамена. (В. Богдановичъ. «Краткая исторія 19 пѣхотнаго Костромского полка съ 1805 по 1900 г.г.» Житоміръ 1900 г.—стр. 33). Одно знамя было спасено: «вырвано изъ

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

5 января 1815 г. пожалованы 2 *Георгіевскія трубы* [2]) съ надписью: «За оказанное отличіе въ сраженіяхъ подъ Городечной, Кенигсвартомъ, Бауценомъ въ Силезіи и подъ Бріенномъ».

25 апрѣля того-же года вторично пожалованы *серебряныя трубы,* въ виду чего надпись измѣнена: «За сраженія подъ Городечномъ въ Силезіи, подъ Бріенъ-Ле-Шато и при селеніи Ла-Ротьеръ».

Кременчугскій пѣхотный.

Нынѣ *32 пѣхотный Кременчугскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Дмитрій Ильичъ Пышницкій.

Оба дѣйствующ. батал. состояли въ 1 Зап. арміи, во 2 корпусѣ Багговута, въ 4 пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2 батал. состояла въ 1 Св. Гренад. батал. своей дивизіи, въ 1 Св. Гренад. дивизіи, въ 5 корпусѣ той-же арміи. Запасный батал. состоялъ въ 30 дивизіи, въ гарнизонѣ кр. Риги.

При общей *пѣхотной формѣ,* имѣлъ *желтые погоны съ цыфрой 4.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1803 г., пожалованныя въ 1807 г.: одно бѣлое, а у 5-ти цвѣтныхъ крестъ дикій (сѣро-синеватый), углы бѣлые. Древки кофейныя.

Крымскій пѣхотный.

Въ 1833 г. упраздненъ. 1 баталіонъ присоединенъ къ Екатеринбургскому и 2-й къ Тобольскому полкамъ. Въ 1834 г. отмѣнено: 2 баталіона при-

рукъ знаменщика Изюмскаго гусарскаго полка юнкеромъ Томиловскимъ и впослѣдствіи представлено въ полкъ» (стр. 34). Геройскіе подвиги при штурмѣ Рущука и въ другихъ дѣлахъ кампаній 1809—1810 г.г., подъ Кенигсвартомъ и въ другихъ бояхъ 1813—1814 г.г. не вызвало пожалованіе новыхъ знаменъ. Историку полка не удалось выяснить, увѣнчалось-ли успѣхомъ ходатайство Барклая о возвращеніи знаменъ послѣ Кенигсварта (стр. 87), но такъ какъ за это дѣло полкъ награжденъ Георгіевскими трубами, а у Висковатова упоминается пожалованіе полку новыхъ знаменъ въ 1824 г., то можно предполагать, что до 1824 г. полкъ остался съ однимъ знаменемъ. Было-ли оно бѣлое или цвѣтное, установить не удалось, т. к. хотя въ описи знаменъ артил. музея (стр. 78) показаны 2 знамени Костромского полка, но по описанію это знамена образца 1816 г.

[2]) Въ 1833 г. замѣнены знакомъ на кивера съ надписью: «за отличіе». Обѣ трубы показаны въ описи Ист. Арт. Муз. 1903 г.

соединены къ Тенгинскому, а 1 обращенъ въ Грузинскій линейный № 12, который нынѣ въ составѣ *155 пѣхотнаго Кубанскаго.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Флигель-Адъютантъ Полковникъ Графъ Федоръ Эммануиловичъ Крюссольтъ. (Скончался въ началѣ года).

Всѣ 3 баталіона состояли въ Дунайской арміи, въ корпусѣ Воинова, въ 10 пѣхотной дивизіи, затѣмъ въ арміи Чичагова, въ 5 корпусѣ Воинова.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *бѣлые погоны съ цыфрой 10.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1803 г., пожалованныя въ томъ-же году: одно бѣлое, а у 5-и цвѣтныхъ крестъ фіолетовый, углы бѣлые. Древки черныя.

Куринскій пѣхотный.

Въ 1819 г. переименованъ въ Севастопольскій. О дальнѣйшей судьбѣ полка существуетъ 2 версіи:

Оффиціальная

Въ 1825 г. полку возвращено названіе Куринскаго—нынѣ *79 пѣхотный Куринскій Генералъ-Фельдмаршала Князя Воронцова, нынѣ Е. И. В. Великаго Князя Павла Александровича.*

Новая

Въ 1825 г. названіе измѣнено не было, и полкъ, оставаясь Севастопольскимъ, *въ 1833 г. упраздненъ:* 2 баталіона присоединены къ Томскому и 1 къ Колыванскому. Въ 1834 г. отмѣнено: 2 баталіона присоединены къ Навагинскому, а 1 обращенъ въ Грузинскій линейный № 13 и нынѣ въ составѣ *149 пѣх. Черноморскаго.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-маіоръ Федоръ Викторовичъ Назимовъ. (Онъ-же командиръ 15-й пѣх. дивизіи).

Командиръ полка—Маіоръ Викентій . . . . Захаревичъ.

Оба дѣйствующ. батал. состояли въ 3 Обсервац. арміи, въ корпусѣ Маркова, въ 15 пѣхотной дивизіи, затѣмъ въ арміи Чичагова, во 2 корпусѣ Маркова.

Гренадерская рота 2 баталіона входила въ составъ 2 Св. Гренадерск. батал. своей дивизіи, отчисл. въ Св. Гренадерск. бригаду, въ корпусъ Каменскаго той-же арміи. Запасный баталіонъ назначенъ въ 36 дивизію, предназначенную для 2 Резервной арміи, но поступившую въ корпусъ

Сакена 3-й Обсервацiонной армiи, а оттуда отправленъ въ 2-й резервный корпусъ Эртеля.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *темно-зеленые погоны съ красной выпушкой, съ цыфрой 15.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1803 г., пожалованныя въ томъ-же году: одно бѣлое, а у 5-и цвѣтныхъ крестъ оранжевый, углы бѣлые. Древки черныя.

Курскiй пѣхотный.

Въ 1833 г. упраздненъ, и всѣ 3 баталiона присоединены къ Смоленскому пѣхотному; въ 1863 г. вторая половина послѣдняго выдѣлена—нынѣ *117 пѣхотный Ярославскiй.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-маiоръ Афанасiй Корнилiевичъ Агалинъ.

Полкъ состоялъ въ Дунайской армiи, въ 3 корпусѣ Воинова, въ 10 пѣхотной дивизiи. При движенiи армiи въ Россiю, 1 баталiонъ оставленъ для охраны границы, а 2 въ Хотинѣ. Затѣмъ 2 батал. въ армiи Чичагова, въ 5 корпусѣ Воинова.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *бѣлые погоны съ цыфрой 10.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы зеленые съ пунцовымъ (слѣва верхнiя половины пунцовыя, справа зеленыя); у прочихъ 5-и крестъ зеленый, углы пунцовые. Древки черныя.

Ладожскiй пѣхотный.

Нынѣ *16 пѣхотный Ладожскiй.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Еремѣй Яковлевичъ Савоини. (Онъ-же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующ. батал. состояли во 2 Зап. армiи, въ 7-мъ корпусѣ Раевскаго, въ 26 пѣхотной дивизiи.

Гренадерская рота 2 батал. состояла въ 1 Св. Гренад. батал. своей дивизiи, во 2 Св. Гренад. дивизiи, въ 8 корпусѣ той-же армiи. Запасный баталiонъ состоялъ въ 34 дивизiи, предназначенной для формир. 2 Резервн. армiи, но поступившей въ гарнизонъ крѣп. Бобруйска.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *бѣлые погоны съ цыфрой 26*.

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы темно-коричневые съ селадоновымъ (свѣтло-зеленымъ; слѣва верхнія половины селадоновыя, справа темно-коричневыя); у прочихъ 5-и крестъ темно-коричневый, углы селадоновые. Древки черныя.

Либавскій пѣхотный.

Нынѣ *6 пѣхотный Либавскій Принца Фридриха Леопольда Прусскаго.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Алексѣй Ивановичъ Айгустовъ.

Оба дѣйствующ. батал. состояли въ 1 Зап. арміи, въ 6 корпусѣ Дохтурова, въ 7 пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2 батал. состояла во 2 Св. Гренадерск. батал. своей дивизіи, отчислен. во 2 Зап. армію, въ 8 корпусъ, во 2 Св. Гренад. дивизію. Запасный батал. назначенъ въ 33 дивизію, предназначенную для формир. 1 Резервной арміи, затѣмъ 1-го Резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но поступилъ въ гарнизонъ крѣп. Динабурга.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *желтые погоны съ цыфрой 7*.

Имѣлъ *знамена* обр. 1803 г., пожалованныя въ 1807 г.: одно бѣлое, а у 5-и цвѣтныхъ крестъ сине-фіолетовый, углы бѣлые. Древки бѣлыя.

Литовскій пѣхотный.

Нынѣ *51 пѣхотный Литовскій Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Баронъ Федоръ Федоровичъ Розенъ.

Полкъ состоялъ въ 21 дивизіи въ Финляндіи и выдѣлилъ 1 сильный баталіонъ (1.000 чел.), отправленный съ дессантнымъ отрядомъ Штейнгеля.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *желтые погоны съ цыфрой 21*.

Имѣлъ *знамена* обр. 1803 г., пожалованныя въ 1810 г. Свеаборгскому гарнизонному полку, но не гарнизоннаго образца: *за боевыя отличія* въ 1809 г.), а мушкетерскаго (вензеля въ углахъ, одно бѣлое, а у прочихъ 5-и крестъ зеленый, углы желтые. Древки кофейныя.

Малороссійскій Гренадерскій.

Нынѣ *10 Гренадерскій Малороссійскій Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцева Задунайскаго.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Владиміръ Антоновичъ Гессе. (Онъ-же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующ. батал. состояли во 2 Зап. арміи, въ 8 корпусѣ Бороздина, во 2 Гренадерской дивизіи.

Гренадерская рота 2 батал. состояла во 2 Св. Гренадерск. баталіонѣ своей дивизіи, во 2 Св. Гренадер. дивизіи, въ томъ-же корпусѣ. Запасный батал. назначенъ въ 35 дивизію, предназначенную для формир. 2 Резервн. арміи, но поступилъ во 2 резервн. корпусъ Эртеля.

При общей *гренадерской формѣ,* имѣлъ *на погонахъ литеры М. Г.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы черные съ розовымъ (слѣва верхнія половины розовыя, справа черныя). У прочихъ 5-и крестъ черный, углы розовые. Древки черныя.

Кромѣ того имѣлъ *2 серебряныя трубы* за взятіе Берлина въ 1760 г.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

30 мая 1814 г. пожалованы *знаки на кивера* съ надписью: «За отличіе».

Мингрельскій пѣхотный.

Въ 1819 г. переименованъ въ Бѣлевскій. О дальнѣйшей судьбѣ полка существуетъ 2 версіи:

Оффиціальная

Въ 1825 г. возвращено названіе Мингрельскаго. Въ 1834 г. *полкъ упраздненъ*: 1 баталіонъ присоединенъ къ Грузинскому полку, а 2 обращены въ Черноморскіе линейные № 8 и № 10; вошедшіе затѣмъ въ составъ пѣх. полковъ: № 8—*204 Ардагано-Михайловскаго,* а № 10—*153 Бакинскаго Е. И. В. Великаго Князя Сергія Михайловича.*

Новая

Въ 1825 г. названіе измѣнено не было, и полкъ остался Бѣлевскимъ—нынѣ *71 пѣхотный Бѣлевскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-маіоръ Тимофей Ивановичъ Збіевскій.

Полкъ состоялъ въ Дунайской арміи, въ 4 корпусѣ Засса (Булатова), въ 16-й пѣхотной дивизіи. При движеніи арміи въ Россію выступилъ въ составѣ 2 баталіоновъ (оставивъ 1 для охраны границы), затѣмъ въ арміи Чичагова, въ 6 корпусѣ Булатова.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *темно-зеленые погоны съ красной выпушкой, съ цыфрой 16*.

Имѣлъ *знамена* обр. 1803 г., пожалованныя въ 1807 г.: одно бѣлое, а у 5-и цвѣтныхъ крестъ сине-фіолетовый, углы бѣлые. Древки кофейныя.

Минскій пѣхотный.

Нынѣ *54 пѣхотный Минскій Его Величества Царя Болгарскаго.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Алексѣй Федоровичъ Красавинъ.

Оба дѣйствующ. батал. состояли въ 1 Зап. арміи, во 2 корпусѣ Багговута, въ 4 пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2 батал. состояла въ 1 Св. Гренад. батал. своей дивизіи, въ 1 Св. Гренадерск. дивизіи, въ 5 корпусѣ той-же арміи. Запасный баталіонъ состоялъ въ 30 дивизіи, въ гарнизонѣ крѣп. Риги.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *темно-зеленые погоны съ красной выпушкой, съ цыфрой 4*.

Имѣлъ *знамена* обр. 1803 г., пожалованныя въ 1807 г.: одно бѣлое, а у 5-и цвѣтныхъ крестъ дикій (сѣро-синеватый), углы бѣлые. Древки черныя.

Могилевскій пѣхотный.

Нынѣ *26 пѣхотный Могилевскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-лейтенантъ Князь Александръ Васильевичъ Сибирскій.

Командиръ полка—Подполковникъ Александръ Никитичъ Малевановъ.

Оба дѣйствующ. батал. состояли въ корпусѣ Витгенштейна, въ 5 пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2 батал. состояла во 2 Св. Гренадерск. баталіонѣ своей дивизіи, оставшемся при той-же дивизіи. Запасный баталіонъ состоялъ въ 31 дивизіи, въ гарнизонѣ крѣп. Риги.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *желтые погоны съ цыфрой 5.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1803 г., пожалованныя въ 1805 г.: одно бѣлое, а у 5-и цвѣтныхъ крестъ зеленый, углы бѣлые. Древки черныя. Одно знамя считалось утраченнымъ въ войну со Шведами въ 1808 г.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. за отличіе въ 1812 г. пожалованы 1 бѣлое и 5 цвѣтныхъ (углы бѣлые, крестъ зеленый) обр. 1803 г. *простыхъ* знаменъ, взамѣнъ считавшагося утраченнымъ въ войну со Шведами 1808 г.

27 апрѣля 1814 г. пожалованы (за Баръ-Сюръ-Объ) *знаки* [1]) на кивера съ надписью: «За отличіе».

1 Морской полкъ.

Въ 1833 г. упраздненъ. Всѣ 3 баталіона присоединены къ Невскому полку, что въ томъ-же году отмѣнено, и при Невскомъ полку оставлено 2 баталіона, а 1 присоединенъ къ Калужскому полку. Въ 1863 г. выдѣлена вторая половина Невскаго полка—нынѣ *89 пѣхотный Бѣломорскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Александръ Прокофіевичъ Поповъ.

Полкъ состоялъ въ 25-й пѣх. дивизіи и къ сентябрю отправленъ изъ Петербурга къ Витгенштейну.

Имѣлъ *форму егерскаго* образца, но выпушки не красныя, а бѣлыя, аммуницію и кивера гренадерскіе, но безъ султановъ, *погоны красные съ цыфрой 25.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1803 г., пожалованныя въ томъ-же году: одно бѣлое, а у 5-и цвѣтныхъ крестъ свѣтло-синій, углы бѣлыя. Древки черныя.

Какъ сформированный на Гренадерскомъ положеніи, имѣлъ «*Гренадерскіи бой* [2])».

2 Морской полкъ.

Въ 1833 г. упраздненъ. Всѣ 3 баталіона присоединены къ Софійскому полку, что въ томъ-же году отмѣнено и при Софійскомъ полку оставлено

---

[1]) Присвоены также Новоторжскому полку, сформированному въ 1863 г. изъ 2-й половины Могилевскаго.

[2]) Присвоенъ нынѣ Бѣломорскому полку.

2 баталіона, а 1 баталіонъ присоединенъ къ Либавскому полку. Въ 1863 г. выдѣлена 2-я половина Софійскаго полка—нынѣ *90 пѣхотный Онежскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Александръ Эммануиловичъ Пейкеръ.

Полкъ состоялъ въ 25-й пѣхотной дивизіи, занимаясь обученіемъ ополченцевъ въ Петербургѣ и Новгородѣ, въ декабрѣ прибылъ къ Витгенштейну.

Имѣлъ *форму егерскаго* образца, но выпушки не красныя, а бѣлыя, аммуницію и кивера гренадерскіе, но безъ султановъ, *погоны бѣлые съ цыфрой 25.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1803 г., пожалованныя въ томъ-же году: одно бѣлое, а у 5-и цвѣтныхъ крестъ свѣтло-синій, углы бѣлые. Древки черныя.

Какъ сформированный на Гренадерскомъ положеніи, имѣлъ «*Гренадерскій бой* [1])».

3 Морской полкъ.

Въ 1833 г. упраздненъ. Всѣ 3 баталіона присоединены къ Калужскому полку, что въ томъ-же году отмѣнено и при Калужскомъ полку оставлено 2 баталіона, а 1 баталіонъ присоединенъ къ Невскому полку. Въ 1863 г. выдѣлена 2-я половина Калужскаго полка—нынѣ *92 пѣхотный Печорскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-маіоръ Алексѣй Юрьевичъ Гаменъ (не при полку; командовалъ подкрѣпленіями, посланными изъ Петербурга къ Витгенштейну).

Командиръ полка—Полковникъ Нилъ Ивановичъ Шевнинъ.

Полкъ состоялъ въ 25 пѣх. дивизіи и оставался въ Петербургѣ для несенія карауловъ и обученія ополченцевъ.

Имѣлъ *форму егерскаго* образца, но выпушки не красныя, а бѣлыя, аммуницію и кивера гренадерскіе, но безъ султановъ, *погоны желтые съ цыфрой 25.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1803 г., пожалованныя въ томъ-же году: одно бѣлое, а у 5-и цвѣтныхъ крестъ свѣтло-синій, углы бѣлые. Древки черныя.

Какъ сформированный на Гренадерскомъ положеніи, имѣлъ «*Гренадерскій бой* [2])».

---

[1]) Присвоенъ нынѣ Онежскому полку.

[2]) Присвоенъ нынѣ Печорскому полку.

4 Морской полкъ.

Въ 1833 г. упразднень. Всѣ 3 баталіона присоединены къ Либавскому пѣхотному полку, что въ томъ-же году отмѣнено и при Либавскомъ полку оставлено 2 баталіона, а 1 присоединенъ къ Софійскому полку. Въ 1863 г. выдѣлена 2-я половина Либавскаго полка—нынѣ *102 пѣхотный Вятскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-маіоръ Иванъ Петровичъ Говоровъ.

Полкъ былъ причисленъ къ 28-й пѣх. дивизіи, но фактически состоялъ при Черноморскомъ флотѣ и частью былъ въ плаваньи, частью въ портахъ.

Имѣлъ *форму егерскаго* образца, но выпушки не красныя, а бѣлыя, а аммуницію и кивера гренадерскіе, но безъ султановъ, *погоны темно-зеленые съ красной выпушкой, съ цыфрой 28.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1803 г., пожалованныя въ томъ-же году: одно бѣлое, а у 5-и цвѣтныхъ крестъ свѣтло-синій, углы бѣлые. Древки черныя.

Какъ сформированный на Гренадерскомъ положеніи, имѣлъ «*Гренадерскій бой* [1])».

Московскій Гренадерскій.

Нынѣ *8 Гренадерскій Московскій Великаго Герцога Мекленбургъ Шверинскаго Фридриха.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-маіоръ Принцъ Карлъ Мекленбургскій. (Онъ-же командиръ 2-й Гренад. дивизіи).

Командиръ полка—Полковникъ Иванъ Яковлевичъ Шатиловъ. (Онъ-же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующ. батал. состояли во 2 Зап. арміи, въ 8 корпусѣ Бороздина, во 2 Гренадерской дивизіи.

Гренадерская рота 2 батал. состояла въ 1 Св. Гренад. батал. своей дивизіи, во 2 Св. Гренадерск. дивизіи, въ томъ-же корпусѣ. Запасный баталіонъ назначенъ въ 35 дивизію, предназначенную для формир. 2 Резервн. арміи, но поступилъ во 2-й Рез. корпусъ Эртеля.

При общей *гренадерской формѣ*, имѣлъ *на погонахъ лит. М.*

---

[1]) Присвоенъ нынѣ Вятскому полку.

Имѣлъ *знамена за отличіе* обр. 1800 г. съ надписью: «За взятіе знамя у Французовъ при рѣкахъ Требіи и Нурѣ 1799 г.», пожалованныя въ 1804 г., взамѣнъ пришедшихъ въ ветхость такихъ-же знаменъ, пожалованныхъ 6 марта 1800 г., и такого-же образца, а именно: одно бѣлое, а у 5-и цвѣтныхъ крестъ черный, углы красные, вензеля и вѣнки серебряные, короны золотыя. Древки черныя.

Кромѣ того, имѣлъ 2 *Георгіевскія трубы* съ надписью: «За отличіе при взятіи приступомъ Базарджика 22 мая 1810 г.», пожалованныя 13 іюня 1810 г.

Боевыя награды за **1812—1814** г.г.

13 декабря 1814 г. пожалованы *знаки на кивера* съ надписью: «За отличіе».

Московскій пѣхотный.

Нынѣ *65 пѣхотный Московскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.*

Въ **1812** году.

Шефъ полка—Генералъ отъ Инфантеріи Дмитрій Сергѣевичъ Дохтуровъ. (Онъ-же командиръ 6-го пѣх. корпуса).

Командиръ полка—Полковникъ Федоръ Федоровичъ Монахтинъ.

Оба дѣйствующ. батал. состояли въ 1 Зап. арміи, въ 6 корпусѣ Дохтурова, въ 7 пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2 батал. состояла въ 1 Св. Гренадерск. батал. своей дивизіи, отчислен. во 2 Западн. армію, въ 8 корпусъ, во 2 Св. Гренадерск. дивизію. Запасный баталіонъ назначенъ въ 33 дивизію, предназначенную для формиров. 1 Резервн. арміи, затѣмъ 1-го Резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но поступилъ въ гарнизонъ крѣп. Динабурга.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *бѣлые погоны съ цыфрой 7.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы синіе съ лиловымъ (верхняя половина слѣва синяя, справа лиловая); у прочихъ 5-и крестъ синій, углы лиловые. Древки бѣлыя.

Боевыя награды за **1812—1814** г.г.

25 апрѣля 1815 г. пожалованы 2 *Георгіевскія трубы* съ надписью: «Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ 1814 г. января 17-го при Бріенъ-Ле-Шато и 20-го при Ла-Ротьеръ».

Муромскій пѣхотный.

Нынѣ *21 пѣхотный Муромскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Баронъ Федоръ Васильевичъ Дризенъ 2-й.

Оба дѣйствующ. батал. состояли въ 1 Зап. арміи, въ 3 корпусѣ Тучкова 1-го, въ 3 пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2 батал. состояла во 2 Св. Гренад. батал. своей дивизіи, въ 1 Св. Гренад. дивизіи, въ 5 корпусѣ той-же арміи. Запасный батал. назначенъ въ 33 дивизію, предназначенную для формиров. 1 Резервной арміи, но поступилъ въ 1 Рез. корпусъ Меллера-Закомельскаго, а оттуда въ гарнизонъ крѣпости Риги.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *бѣлые погоны съ цыфрой 3.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ томъ-же году: у одного крестъ бѣлый, углы синіе съ розовымъ (верхнія половины слѣва розовыя, справа синія). У прочихъ 5-и крестъ синій, углы розовые. Древки кофейныя.

Кромѣ того, имѣлъ 2 *серебряныя трубы*, пожалованныя за взятіе Берлина въ 1760 г.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованъ за отличія *«Гренадерскій бой»*.

Навагинскій пѣхотный.

Въ 1819 г. переименованъ въ Вологодскій. О дальнѣйшей судьбѣ полка существуетъ 2 версіи:

Оффиціальная	*Новая*
Въ 1825 г. полку возвращено названіе Навагинскаго—нынѣ *78 пѣхотный Навагинскій.*	Въ 1825 г. названіе измѣнено не было, и полкъ остался Вологодскимъ—нынѣ *18 пѣхотный Вологодскій Его Величества Короля Румынскаго.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Василій Ивановичъ Гарпе. (Онъ-же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующ. батал. состояли въ корпусѣ Витгенштейна, въ 14 пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2 баталіона состояла въ 1 Св. Гренад. бат. своей дивизіи, оставшемся при той-же дивизіи. Запасный батал. состоялъ въ 30 дивизіи, въ гарнизонѣ крѣп. Риги.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *погоны желтые съ цыфрой 14.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1799 г.: у одного крестъ бѣлый, углы черные съ розовымъ (слѣва верхнія половины черныя, справа розовыя); у прочихъ 5-и углы розовые, крестъ черный, а по немъ бѣлый. Древки палевыя.

Нарвскій пѣхотный.

Нынѣ *3 пѣхотный Нарвскій Генералъ-Фельдмаршала Князя Михаила Голицына.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-маіоръ Графъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ. (Не при полку; командовалъ 2-ю Сводно-Гренадерскою дивизіею).

Командиръ полка—Полковникъ Андрей Васильевичъ Богдановскій.

Оба дѣйствующ. батал. состояли во 2 Зап. арміи, въ 7 корпусѣ Раевскаго, въ 12 пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2 батал. состояла въ 1 Св. Гренад. батал. своей дивизіи, во 2 Св. Гренад. дивизіи Воронцова, въ 8 корпусѣ той-же арміи. Запасный баталіонъ назначенъ въ 36 дивизію, предназнач. для формированія 2 Резервной арміи, но поступилъ во 2 Резервный корпусъ Эртеля.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *бѣлые погоны съ цыфрой 12.*

Имѣлъ: 1) *1 знамя* обр. 1797 г., пожалованное въ томъ-же году; 2) *5 простыхъ знаменъ* обр. 1803 г., пожалованныя 22 мая 1810 г. за штурмъ Базарджика, взамѣнъ считавшихся утраченными въ 1805 г. подъ Аустерлицемъ.

Бѣлое знамя было обр. 1803 г., а изъ цвѣтныхъ 4 были того-же образца и одно обр. 1797 г. У цвѣтныхъ обоихъ образцовъ крестъ мордоре (золотисто-краповый), углы голубые. Древки бѣлыя.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 января 1816 г. пожалованы (особенно за Краонъ и Лаонъ) *знаки на кивера* съ надписью: «За отличіе».

Нашебургскій пѣхотный.

Въ 1833 г. упраздненъ. 2 баталіона присоединены къ Охотскому, а 1 къ Камчатскому полкамъ, что отмѣнено въ 1834 г.: всѣ 3 баталіона

обращены въ линейные: Кавказскій № 7 и Черноморскіе №№ 4 и 5, которые нынѣ въ составѣ полковъ № 7—*152 Владикавказскаго Генерала Ермолова,* № 4—*75 Севастопольскаго* и № 5—*75 Крымскаго Е. И. В. Великаго Князя Александра Михаиловича.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Константинъ Марковичъ Полторацкій.

Оба дѣйствующ. батал. состояли въ 3 Обсерваціонной арміи, въ корпусѣ Маркова, въ 9 пѣхотной дивизіи, затѣмъ въ арміи Чичагова, во 2 корпусѣ Маркова.

Гренадерская рота 2 баталіона состояла въ 1 Св. Гренадерск. батал. своей дивизіи, въ Св. Гренад. бригадѣ корпуса Каменскаго той-же арміи. Запасный баталіонъ назначенъ въ 37 дивизію, предназначенную для формированія 2 Рез. арміи, но поступилъ въ 3 Обсерваціонную армію.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *красные погоны съ цыфрой 9.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ томъ-же году: у одного крестъ бѣлый, углы сѣрые, у прочихъ 5-и крестъ сѣрый, углы бѣлые. Древки кофейныя.

Боевыя наргады за 1812—1814 г.г.

30 августа 1814 г. пожалованы 2 *серебряныя трубы* [1]) съ надписью: «Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ противъ Французскихъ войскъ 1814 г.».

Невскій пѣхотный.

Нынѣ *1-й пѣхотный Невскій Его Величества Короля Эллиновъ.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-маіоръ Иванъ Терентьевичъ Сазоновъ.

Полкъ состоялъ въ 21 пѣхотной дивизіи въ Финляндіи и выдѣлилъ 1 сильный баталіонъ (1.000 чел.), отправленный съ дессантнымъ отрядомъ Штейнгеля.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *красные погоны съ цыфрой 21.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы пунцовые, у прочихъ 5-и крестъ пунцовый, углы бѣлые. Древки черныя.

Кромѣ того имѣлъ 2 *серебряныя трубы*, пожалованныя за взятіе Берлина въ 1760 г.

---

[1]) Одна труба въ Крымскомъ пѣх. полку, а другая въ Севастопольскомъ.

Нейшлотскій пѣхотный.

Въ 1835 г. упраздненъ; по 4 роты назначено на сформированіе Финляндскихъ линейныхъ баталіоновъ № 1 и № 2, одна рота—въ таковой-же баталіонъ № 8 и три роты расформированы. Въ 1863 г. вышеозначенные баталіоны №№ 2 и 8 (подъ №№ 1 и 6) поступили на сформированіе нынѣшняго *87 пѣх. Нейшлотскаго полка,* а № 1 нынѣ въ составѣ *199 пѣх. Кронштадтскаго.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Александръ Федоровичъ Балла.

Всѣ 3 баталіона состояли въ Дунайской арміи, въ 16 пѣхотной дивизіи и были откомандированы въ Сербію, въ отрядъ Лидерса.

При общей *пѣхотной формѣ,* имѣлъ *красные погоны съ цыфрой 16.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1803 г., пожалованныя въ 1807 г. одно бѣлое, а у 5-и цвѣтныхъ крестъ зеленый, углы бѣлые. Древки палевыя.

Нижегородскій пѣхотный.

Нынѣ *22 пѣхотный Нижегородскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Николай Федоровичъ Лодыженскій.

Оба дѣйствующ. батал. состояли во 2 Зап. арміи, въ 7 корпусѣ Раевскаго, въ 26 пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2 баталіона состояла во 2 Св. Гренад. батал. своей дивизіи, во 2 Св. Гренад. дивизіи, въ 8 корпусѣ той-же арміи. Запасный баталіонъ состоялъ въ 34 дивизіи, предназначенной для формир. 2 Рез. арміи, но поступилъ въ гарнизонъ крѣп. Бобруйска.

При общей *пѣхотной формѣ,* имѣлъ *красные погоны съ цыфрой 26.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы черные съ селадоновымъ (свѣтло-зеленые, слѣва верхніе половины селадоновыя, справа черныя); у прочихъ 5-и крестъ черный, углы селадоновые. Древки кофейныя.

Низовскій пѣхотный.

Нынѣ *23 пѣхотный Низовскій Генералъ-Фельдмаршала Графа Салтыкова.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-маіоръ Василій Сергѣевичъ Рахмановъ.

Полкъ состоялъ въ 6 пѣх. дивизіи въ Финляндіи и выдѣлилъ 1 сильный

баталіонъ (1.000 чел.), отправленный съ дессантнымъ отрядомъ Штейнгеля.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *желтые погоны съ цыфрой 6*.

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы пунцовые съ дикимъ (сѣро-синеватымъ, слѣва верхнія половинки пунцовыя, справа дикія); у прочихъ 5-и крестъ пунцовый, углы дикіе. Древки бѣлыя.

Кромѣ того имѣлъ *Гренадерскій бой* [1]) за отличія въ Италіи въ 1799 г.

Новоингерманландскій пѣхотный.

Нынѣ *10 пѣхотный Новоингерманландскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-маіоръ Александръ Ивановичъ Цвиленевъ (не при полку; командовалъ 2-й бригадой 1-й Гренад. дивизіи).

Командиръ полка—Маіоръ Иванъ Лаврентіевичъ Жуковъ 3-й.

Оба дѣйствующ. батал. состояли во 2 Зап. арміи, въ 7 корпусѣ Раевскаго, въ 12 пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2 батал. состояла во 2 Св. Гренад. батал. своей дивизіи, во 2 Св. Гренад. дивизіи, въ 8 корпусѣ той-же арміи. Запасный баталіонъ назначенъ въ 36 дивизію, предназначенную для формиров. 2 Рез. арміи, но поступилъ во 2 Резервный корпусъ Эртеля.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *темно-зеленые погоны съ красной выпушкой, съ цыфрой 12*.

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы темно-пунцовые съ палевымъ (слѣва верхнія половины угловъ темно-пунцовыя, справа палевыя); у прочихъ 5-и углы бѣлые, крестъ палевый съ темно-пунцовымъ (въ верхнемъ концѣ лѣвая половина палевая, правая темно-пунцовая, въ нижнемъ наоборотъ; справа верхняя половина палевая, нижняя темно-пунцовая, въ лѣвомъ наоборотъ). Древки кофейныя.

Одесскій пѣхотный.

Нынѣ *48 пѣхотный Одесскій Императора Александра I.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Александръ Александровичъ Потуловъ.

Полкъ вновь сформированъ въ 1812 г. и включенъ въ 27 пѣх. дивизію.

---

[1]) Присвоенъ также Донскому пѣхотному полку, какъ сформированному въ 1863 г. изъ 2-й половины Низовскаго.

Оба дѣйствующ. батал. отправлены были съ этой дивизіей (предназначен. сначала для 2 Резервн. арміи) на присоединеніе ко 2-й Западной арміи. Запасный баталіонъ назначенъ въ 37 дивизію, предназначенную для 2 Рез. арміи, но отправленъ во 2 Рез. корпусъ Эртеля.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *красные погоны съ цыфрой 27.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1803 г., пожалованныя въ 1812 г.: одно бѣлое, а у 5-и цвѣтныхъ крестъ желтый, углы черные съ бѣлымъ (слѣва верхнія половины бѣлыя, справа черныя). Древки черныя.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованъ за отличія «*Гренадерскій бой* [1])».

3 *мая 1814 г.* пожалованы *знаки на кивера* [1]) съ надписью: «За отличіе».

25 апрѣля 1815 г. пожалованы *Георгіевскія знамена* [1]) съ надписью: «Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ 1814 г. января 17 дня при Бріенъ-Ле-Шато и 20 при селеніи Ла-Ротьеръ».

Вѣчный шефъ въ память 1812 г.

26 августа 1912 г. полкъ названъ 48 пѣхотнымъ Одесскимъ *Императора Александра I.*

Олонецкій пѣхотный.

Нынѣ *14 пѣхотный Олонецкій Его Величества Короля Сербскаго Петра I.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Павелъ Петровичъ Турчаниновъ.

Всѣ 3 баталіона состояли въ Дунайской арміи, въ 22 пѣхотной дивизіи и были отчислены къ Сабанѣеву въ резервъ арміи, у котораго продолжали состоять и по сформированіи арміи Чичагова.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *темно-зеленые погоны съ красной выпушкой, съ цыфрой 22.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1799 г.: у одного крестъ бѣлый, углы зеленые, у прочихъ 5 углы бѣлые, крестъ зеленый, а по немъ бѣлый. Древки бѣлыя.

---

[1]) Всѣ три указанныя отличія присвоены также Каспійскому полку, сформированному въ 1863 г. изъ 2-ой половины Одесскаго.

Орловскій пѣхотный

Нынѣ *36 пѣхотный Орловскій Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Иванъ Федоровичъ Паскевичъ (Онъ же командиръ 26-й пѣх. дивизіи).

Командиръ полка—Маіоръ Павелъ Сергѣевичъ Берниковъ.

Оба дѣйствующіе бат. состояли во 2 Зап. арміи, въ 7 корпусѣ Раевскаго, въ 26 пѣхотной дивизіи. Гренадерская рота 2 батал. состояла во 2 св.-гренад. бат. своей дивизіи, во 2 св.-гренад. дивизіи, въ 8 корпусѣ той же арміи. Запасный батал. состоялъ въ 34 дивизіи, предназначенной для формированія 2 резервной арміи, но поступившей въ гарнизонъ крѣпости Бобруйска.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *темно-зеленые погоны съ красной выпушкой, съ цыфрой 26.*

Имѣлъ *знамена* поступившихъ на его сформированіе въ 1811 г. гарнизонныхъ баталіоновъ: Кіевскаго, Очаковскаго и Херсонскаго, обр. 1800 г., отъ всѣхъ—углы бѣлые, крестъ желтый, а по немъ бѣлый.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы 2 *серебряныя трубы* [1]) съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.».

13 сентября 1816 г. «во уваженіе оказаннаго ими отличія въ минувшую 1812 г. кампанію въ сраженіяхъ при селеніяхъ Дашковкѣ и Салтановкѣ», вмѣсто гарнизонныхъ знаменъ, даны новыя *знамена армейскія* [2]).

Охотскій пѣхотный.

Нынѣ *43 пѣхотный Охотскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Семенъ Ильичъ Раковъ.

Полкъ состоялъ въ Дунайской арміи, въ 4 корп. Засса (Булатова), въ

---

[1]) Въ настоящее время въ полку имѣются 2 трубы, но уже съ присоединеніемъ надписей за 1849 г.

[2]) У Висковатова, т. XVIII, стр. 38, показаны Георгіевскія знамена съ надписью: «За воздаяніе отличныхъ подвиговъ оказанныхъ въ сраженіяхъ 1814 г. января 17 дня при Бріенъ-Ле-Шато и 20 при селеніи Ла-Ротьеръ», но правдоподобнѣе указаніе Д. П. Струкова на стр. 106, т. к. нынѣшнія Георг. знамена полка имѣютъ лишь надпись за 1854 и 1855 и за Шипку въ 1877 г.г.

16 пѣх. дивизіи. При движеніи арміи въ Россію, выступилъ въ составѣ 2 баталіоновъ (оставивъ 1 для охраны границы); затѣмъ въ арміи Чичагова, въ 6 корпусѣ Булатова.

При общей *пѣхотной формѣ,* имѣлъ *бѣлые погоны съ цыфрою 16.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1803 г., пожалованныя въ 1807 г.: одно бѣлое, а у 5-и цвѣтныхъ крестъ зеленый, углы бѣлые. Древки кофейныя.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

3 мая 1814 г. пожалованы *Георгіевскія знамена* съ надписью: «Въ вознагражденіе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ 1812, 1813 и 1814 г.г.».

Пожаловано 3 знамени съ зеленымъ крестомъ и бѣлыми углами Георгіевскаго образца 1807 г.

Павловскій Гренадерскій.

Нынѣ *Лейбъ-Гвардіи Павловскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Дмитрій Петровичъ Невѣровскій. (Не при полку; командовалъ вновь сформированною имъ 27-ою пѣх. дивизіею).

Командиръ полка—Полковникъ Егоръ Христофоровичъ Рихтеръ.

Оба дѣйств. бат. состояли въ 1 Зап. арміи, въ 3 корп. Тучкова I, въ 1 гренад. дивизіи. Гренад. рота 2 бат. состояла въ 1 Св. Гренад. бат. своей дивизіи, въ 1-й Свод. Гренад. дивизіи 5 корп. той-же арміи. Запасный баталіонъ состоялъ въ 32 дивизіи, предназнач. для формир. 1 Резервн. арміи, затѣмъ 1-го резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но былъ отправленъ въ корпусъ Витгенштейна.

Схем. рис. № 40.
Гренадерская шапка Павловскаго
Гренадерскаго полка.

При общей *гренадерской формѣ,* имѣлъ *на погонахъ лит. П.* и, вмѣсто Гренадерскаго кивера обр. 1812 г., сохранилъ, за отличіе, *Гренадерскія шапки образца 1802 г.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ томъ-же году: у одного крестъ бѣлый, углы оранжевые, у прочихъ 5-и крестъ оранжевый, углы бѣлые. Древки палевыя.

Какъ сказано выше, къ числу отличій полка относились и *Гренадерскія шапки*—Высочайшимъ прик. 20 Янв. 1808 г. объявлена была Высочайшая воля: «въ почесть онаго полка нынѣ состоящія въ немъ шапки оставить въ немъ въ томъ видѣ, въ какомъ сошелъ онъ съ мѣста сраженія, хотя бы нѣкоторыя изъ нихъ были повреждены; да пребудутъ они всегдашнимъ памятникомъ отмѣнной его храбрости и Монаршаго къ нему благоволенія». 13 Января 1809 г. состоялось Высочайшее повелѣніе выгравировать «на простреленныхъ шапкахъ имена тѣхъ нижнихъ чиновъ, кои вынесли ихъ съ собою съ поля сраженія» [1]).

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 Апрѣля 1813 г. полкъ *причисленъ къ Гвардіи* (на правахъ молодой Гвардіи) и названъ Лейбъ-Гвардіи Павловскимъ.

Того-же числа пожалованы *Георгіевскія знамена* съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.».

Пожаловано 3 знамени новаго образца; крестъ желтый, верхнія половины угловъ бѣлыя, нижнія черныя.

Пензенскій пѣхотный.

Въ 1833 г. упраздненъ, и всѣ 3 баталіона присоединены къ Олонецкому пѣхотному полку; въ 1863 г. 2-ая половина послѣдняго выдѣлена—нынѣ *105 пѣхотный Оренбургскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Василій Ивановичъ Де-Сенъ-Лоранъ.

Всѣ 3 баталіона состояли въ 13 пѣхотной Дивизіи въ Крыму. Оттуда часть полка въ Октябрѣ отправлена къ Бресту.

При общей *пѣхотной формѣ,* имѣлъ *темно-зеленые погоны съ красной выпушкой, съ цыфрой 13.*

Имѣлъ *знамена* поступившихъ на его сформированіе въ 1811 г. гарнизонныхъ полковъ и баталіоновъ: Кіевскаго, Ахтырскаго, Смоленскаго и Екатеринославскаго—у 3-хъ обр. 1800 г.—отъ первыхъ 2-хъ крестъ желтый, а по немъ бѣлый, отъ 3-го крестъ черный, углы красные и отъ 4-го—Гарнизоннаго обр. 1803 г. (углы безъ вензелей), пожалованныя въ 1804 г.—крестъ свѣтло-малиновый, углы бѣлые.

---

[1]) Въ настоящее время въ пользу сохранились 532 такихъ шапки.

Пермскій пѣхотный.

Въ 1833 г. упраздненъ, и всѣ 3 баталіона присоединены къ Московскому пѣхотному полку.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Владиміръ Петровичъ Мезенцовъ.

Оба дѣйствующіе баталіона состояли въ корпусѣ Витгенштейна, въ 5 пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2 батал. состояла во 2 Сводно-Гренадерск. батал. своей-же дивизіи, оставшемся при той-же дивизіи. Запасный баталіонъ состоялъ въ 31 дивизіи, въ гарнизонѣ крѣпости Риги.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *красные погоны съ цыфрой 5*.

Бѣлое и часть цвѣтныхъ знаменъ считались утраченными подъ Аустерлицемъ (впослѣдствіи обнаружено спасеніе одного бѣлаго и 2-хъ цвѣтныхъ). До того имѣлъ знамена обр. 1797 г., пожалован. въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы свѣтло-коричневые съ зеленымъ (слѣва верхнія половины зеленыя, справа свѣтло-коричневыя); у прочихъ крестъ свѣтло-коричневый, углы зеленые. Древки бѣлыя.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 Апрѣля 1813 г. пожалованы за отличіе 1 бѣлое и 5 цвѣтныхъ *пробныхъ* знаменъ [1]), взамѣнъ считавшихся утраченными подъ Аустерлицемъ Знамена обр. 1803 г.: одно бѣлое, а остальныя тѣхъ-же цвѣтовъ, что въ 1797 г.

27 Апрѣля 1814 г. пожалованы (за Баръ-Сюръ-Объ) *знаки на кивера* [1]) съ надписью: «За отличіе».

С.-Петербургскій Гренадерскій.

Нынѣ *Лейбъ-Гвардіи С.-Петербургскій Короля Фридриха Вильгельма III-го.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Борисъ Борисовичъ Фокъ. (Онъ-же бригадный командиръ).

[1]) Надпись эта помѣщена на Георгіевскихъ знаменахъ Тираспольскаго полка, которому присвоено старшинство Пермскаго въ виду того, что онъ сформированъ въ 1863 г. изъ 2-ой половины Волынскаго, въ который, въ свою очередь, при сформированіи въ 1803 г. поступила 1 рота Пермскаго полка, но, конечно, еще не имѣвшая отличія 1814 года.

Оба дѣйствующ. батал. состояли въ 1 Западной арміи, въ 3 корпусѣ Тучкова 1-го, въ 1-й Гренад. дивизіи. Гренад. рота 2 батал. состояла въ 1 Св. Гренад. батал. своей дивизіи, въ 1 Св. Гренад. дивизіи 5 корп. той-же арміи. Запасный батал. поступилъ въ 32 дивизію, предназнач. для формир. 1 Резервн. арміи, затѣмъ въ 1-й Резервный корпусъ Меллера-Закомельскаго, но оттуда отправленъ въ корп. Витгенштейна.

При общей *гренадерской формѣ*, имѣлъ *на погонахъ лит. С.-П.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы пунцовые, у прочихъ 5-и крестъ и углы бѣлые съ пунцовымъ (у угловъ слѣва верхнія половины пунцовыя, справа бѣлыя); у креста верхняя часть—лѣвая сторона бѣлая, правая пунцовая, нижняя на оборотъ, у праваго конца верхняя половина бѣлая, нижняя пунцовая, у лѣваго на оборотъ). Древки бѣлыя.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

7 Октября 1814 г. шефомъ полка назначенъ Король Прусскій Фридрихъ Вильгельмъ III и полкъ названъ *Гренадерскимъ Его Величества Короля Прусскаго.*

19 Августа 1815 г. пожалованы *знаки на кивера* съ надписью: «За отличіе».

Петровскій пѣхотный.

Въ 1835 г. упраздненъ; по 4 роты назначено на сформированіе Финляндскихъ линейныхъ баталіоновъ № 4 и № 5, одна рота въ таковой-же баталіонъ № 8 и три роты расформированы. Баталіоны эти нынѣ въ составѣ пѣхотныхъ полковъ: № 4—*200 Кроншлотскаго* и № 5—*179 Лѣсного.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Николай Ивановичъ Демидовъ.

Командиръ полка—Полковникъ Александръ Яковлевичъ Кузьминъ.

Полкъ состоялъ въ 21 дивизіи въ Финляндіи и выдѣлилъ 1 сильный баталіонъ (1.000 чел.), отправленный съ дессантнымъ отрядомъ Штейнгеля.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *бѣлые погоны съ цыфрой 21.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1803 г., пожалованныя въ томъ-же году: одно бѣлое, а у 5-и цвѣтныхъ крестъ черный, углы красные. Древки черныя.

Перновскій пѣхотный.

Нынѣ *3 Гренадерскій Перновскій Короля Фридриха Вильгельма IV.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Павелъ Николаевичъ Чоглоковъ. (Онъ-же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующихъ батал. состояли въ 1 Западной арміи, въ 4 корпусѣ Шувалова, въ 11 пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2 баталіона состояла въ 1 Св. Гренадерскомъ батал. своей дивизіи, въ Св. Гренадерской бригадѣ того-же корпуса. Запасный баталіонъ назначенъ въ 32-ю дивизію, предназначенную для формированія 1 Резервн. арміи, затѣмъ 1 рез. корпуса Меллера-Закомельскаго, но отправленъ въ корпусъ Витгенштейна.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *темно-зеленые погоны съ красной выпушкой, съ цыфрой 11.*

Имѣлъ *знамена Георгіевскія* обр. 1807 г. съ надписью: «За взятіе у французовъ 2-хъ знаменъ въ сраженіяхъ при Гейльсбергѣ 29 Мая и при Фридландѣ 21 Іюня 1807 г.». Пожалованы 20-го Сентября 1807 г., первоначально съ надписью: «За взятіе у французовъ знамени въ сраженіи при Гейльсбергѣ 29 Мая 1807 г.», но 19 Октября добавлена остальная часть надписи. Одно знамя бѣлое, а у 5-ти крестъ зеленый, углы бѣлые. Древки бѣлыя.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 Апрѣля 1813 г. пожаловано *званіе Гренадерскаго* и полкъ названъ Перновскимъ Гренадерскимъ.

13 Января 1816 г. пожалованы за штурмъ Вязьмы *знаки на кивера* съ надписью: «За отличіе».

20 Іюня 1818 г. названъ *Гренадерскимъ Наслѣднаго Принца Прусскаго.*

Подольскій пѣхотный.

Нынѣ *55 пѣхотный Подольскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Андрей Тимофеевичъ Масловъ.

Полкъ состоялъ въ 21 пѣхотной дивизіи въ Финляндіи и выдѣлилъ 1 сильный баталіонъ (1.000 чел.), отправленный съ дессантнымъ отрядомъ Штейнгеля.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *темно-зеленые погоны съ красной выпушкой, съ цыфрой 21.*

Имѣлъ *знамена* поступившихъ на его сформированіе въ 1811 г. гарнизонныхъ Роченсальмскаго полка и Тверского баталіона, образца 1800 г.: отъ перваго—крестъ свѣтло-синій, углы черные, отъ второго—малиновый, углы бѣлые.

Полоцкій пѣхотный.

Нынѣ *28 пѣхотный Полоцкій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Павелъ Андреевичъ Филисовъ. (Онъ-же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующ. бат. состояли въ 1 Западной арміи, въ 4 корпусѣ Шувалова, въ 11 пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2 баталіона состояла во 2 Св. Гренадерск. батал. своей дивизіи, въ Св. Гренадерск. бригадѣ того-же корпуса. Запасный баталіонъ назначенъ въ 32 дивизію, предназначенную для формиров. 1 Резервн. арміи, затѣмъ 1 резервн. корпуса Меллера-Закомельскаго, но отправленъ въ корпусъ Витгенштейна.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *погоны желтые съ цыфрой 11.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы темно-коричневые съ розовымъ (слѣва верхнія половины розовыя, справа темно-коричневыя), у прочихъ 5-и крестъ темно-коричневый, углы розовые. Древки черныя.

Полтавскій пѣхотный.

Нынѣ *30 пѣхотный Полтавскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Антонъ Ивановичъ Липгартъ. (Онъ-же бригадный командиръ).

Оба дѣйств. бат. состояли во 2-й Запад. арміи, въ 7 корпусѣ Раевскаго, въ 26 пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2 батал. состояла въ 1 Св. Гренад. батал. своей дивизіи, во 2 Св. Гренад. див., въ 8 корпусѣ той-же арміи. Запасный батал.

состоялъ въ 34 дивизіи, предназначенной для формиров. 2 Резервн. арміи, но поступившей въ гарнизонъ крѣпости Бобруйска.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *желтые погоны съ цыфрой 26*.

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1799 г.: у одного крестъ бѣлый, углы темно-зеленые съ абрикосовымъ (оранжево-розовымъ, слѣва верхнія половины абрикосовыя, справа темно-зеленыя), у прочихъ 5-и углы абрикосовые, крестъ темно-зеленый, а по немъ бѣлый. Древки бѣлыя.

Псковскій пѣхотный.

Нынѣ *11 пѣхотный Псковскій Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ отъ Инфантеріи Князь Михаилъ Илларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ. (Онъ-же Главнокомандующій арміями).

Командиръ полка—Полковникъ Дмитрій Петровичъ Ляпуновъ 4-й. (Онъ-же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующ. бат. состояли въ 1-й Западной арміи, въ 6 корпусѣ Дохтурова, въ 7 пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2 бат. состояла въ 1 Св. Гренадерск. батал. своей дивизіи, отчислен. во 2 Зап. армію, въ 8 корп., во 2 Св. Гренадер. дивиз. Запасный баталіонъ назначенъ въ 33 дивизію, предназнач. для формиров. 1 Рез. арміи, затѣмъ 1-го Резервнаго корпуса Меллеръ-Закомельскаго, но поступилъ въ гарнизонъ кр. Динабурга.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *красные погоны съ цыфрой 7*.

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ томъ-же году: у одного крестъ бѣлый, углы зеленые съ розовымъ пополамъ (слѣва верхнія половины розовыя, справа зеленыя); у прочихъ крестъ зеленый, углы розовые съ бѣлымъ (слѣва верхнія половины бѣлыя, справа розовыя). Древки палевыя.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

5 Января 1815 г. пожалованы *знаки на кивера* съ надписью: «За отличіе».

25 Апрѣля 1815 г. пожалованы *2 Георгіевскія трубы* съ надписью: «Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ 1814 г. Января 17-го при Бріенъ-Ле-Шато и 20-го при Ла-Ротьеръ».

Вѣчный шефъ въ память 1812 г.

17 августа 1826 г. полкъ названъ *пѣхотнымъ Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго.*

Ревельскій пѣхотный.

Нынѣ *7 пѣхотный Ревельскій Генерала Тучкова IV.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Александръ Алексѣевичъ Тучковъ 4-й. (Онъ же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующ. бат. состояли въ 1 Зап. арміи, въ 4 корпусѣ Тучкова 1, въ 3 пѣхотной дивизіи.

Гренад. рота 2 бат. сост. во 2 Св. Гренад. бат. своей дивизіи, въ 1 Св. Гренад. див., въ 5 корп. той-же арміи. Запасный батал. назначенъ въ 33 дивиз., предназнач. для формированія 1 Резервн. арміи, но поступилъ въ 1 резерв. корпусъ Меллера-Закомельскаго, а оттуда въ гарнизонъ крѣпости Риги.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *желтые погоны съ цыфрой* 3.

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы зеленые съ розовымъ пополамъ (слѣва верхнія половины розовыя, справа зеленая), у прочихъ 5-и крестъ зеленый, углы розовые. Древки бѣлыя.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 Апрѣля 1813 г. пожалованъ за отличіе «*Гренадерскій бой*».

Вѣчный шефъ въ память 1812 г.

26 августа 1912 г. полкъ названъ 7 пѣхотнымъ Ревельскимъ *Генерала Тучкова IV.*

Рыльскій пѣхотный.

Въ 1833 г. упраздненъ, и всѣ 3 баталіона присоединены къ Черниговскому пѣхотному; въ 1863 г. вторая половина послѣдняго выдѣлена—*нынѣ 113 пѣхотный Старорусскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Модестъ Матвѣевичъ Окуловъ. (Онъ-же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующ. бат. состояли въ 1-й Зап. арміи, въ 4-мъ корпусѣ Шувалова, въ 23 пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2 батал. состояла въ 1 Св. Гренад. батал. своей дивизіи, въ Св. Гренадерск. бригадѣ того-же корпуса. Запасный баталіонъ назначенъ въ 32 дивиз., предназначенную для формиров. 1 Резервн. арміи, затѣмъ 1-го Резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но поступилъ въ гарнизонъ кр. Динабурга.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *красные погоны съ цыфрой 23.*

Въ 1812 г. имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы темно-синіе съ зеленымъ (слѣва верхнія половины темно-синія, справа зеленыя), у прочихъ 5-и крестъ зеленый, углы темно-синіе. Древки кофейныя.

Ряжскій пѣхотный.

Нынѣ *70 пѣхотный Ряжскій.*

Въ 1912 году.

Шефъ полка—Полковникъ Яковъ Афанасіевичъ Медынцевъ.

Оба дѣйствующ. бат. состояли въ 3 обсерваціонной арміи, въ корпусѣ Маркова, въ 9 пѣхотной дивизіи, затѣмъ въ арміи Чичагова, въ 1 корпусѣ Ламберта.

Гренадерская рота 2 батал. состояла во 2 Св. Гренад. бат. своей дивизіи, въ Св. Гренадерск. бригадѣ корпуса Каменскаго той-же арміи. Запасный баталіонъ назначенъ въ 37 дивизію, предназнач. для формиров. 2 Резервн. арміи, но поступилъ въ 3 обсерв. армію.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *желтые погоны съ цыфрой 9.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы зеленые, у прочихъ крестъ зеленый, углы бѣлые. Древки бѣлыя.

Кромѣ того имѣлъ *Гренадерскій бой* [1]), пожалованный въ 1797 г.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

30 Августа 1814 г. пожалованы *Георгіевскія знамена* съ надписью: «въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ благополучно оконченную кампанію 1814 г.».

---

[1]) По росписи 1818 г. пожалованъ въ 1797 г. «за бывшее въ Москвѣ Ревю». По справочн. Кн. Импер. Главн. Кварт. и по изслѣд. Николаева (ч. II стр. 204), пожалов. 14 Мая 1798 г. за усмиреніе крестьянскаго бунта въ Орловской губ. въ Февралѣ 1797 г.

Пожаловано 3 знамени съ зеленымъ крестомъ и бѣлыми углами Георгіевскаго образца 1807 г.

Рязанскій пѣхотный.

Нынѣ *69 пѣхотный Рязанскій Генералъ-Фельдмаршала Князя Александра Голицына.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Иванъ Степановичъ Алексѣевъ. (Онъ-же бригадный командиръ).

Оба дѣйств. бат. состояли въ 1 Зап. арміи, во 2 корпусѣ Багговута, въ 17 пѣхотной дивизіи.

Гренадерск. рота 2 батал. состояла въ 1 Св. Гренад. батал. своей дивизіи, въ 1 Св. Гренадерск. див., въ 5 корп. той-же арміи. Запасный батал. состоялъ въ 31 дивизіи, въ гарнизонѣ кр. Риги.

При общей *пѣхотной формѣ,* имѣлъ *красные погоны съ цыфрой 17.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы малиновые, у прочихъ крестъ малиновый, углы бѣлые. Древки бѣлыя.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

2 Апрѣля 1814 г. пожалованы *знаки на кивера* съ надписью: «За отличіе».

Саратовскій пѣхотный.

Въ 1833 г. упраздненъ, и всѣ 3 баталіона присоединены къ Вологодскому. Въ 1863 г. вторая половина послѣдняго выдѣлена—нынѣ *106 пѣхотный Уфимскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Петръ Григоріевичъ Языковъ.

Полкъ состоялъ въ 13 пѣхотной дивизіи въ Крыму. Дѣйствующіе баталіоны отправлены затѣмъ къ Чичагову, гдѣ поступили въ 5 Корпусъ Воинова.

При общей *пѣхотной формѣ,* имѣлъ *бѣлые погоны съ цыфрой 13.*

Имѣлъ *знамена* поступившихъ на его сформированіе въ 1811 г. гарнизонныхъ полковъ и баталіоновъ: Хотинскаго, Воронежскаго, Пермскаго и Бендерскаго, образца 1800 г.: отъ 1-го—крестъ малиновый, углы бѣлые, отъ 2-го—крестъ зеленый, углы желтые, отъ 3-го и 4-го—крестъ желтый, углы бѣлые.

Севастопольскій пѣхотный.

Въ 1819 г. переименованъ въ Куринскій. О дальнѣйшей судьбѣ полка существуетъ 2 версіи:

Оффиціальная.

Въ 1825 г. полку возвращено названіе Севастопольскаго. Въ 1833 г. *упраздненъ,* 2 баталіона присоединены къ Томскому и 1 къ Колыванскому. Въ 1834 г. отмѣнено—2 баталіона присоединены къ Навагинскому, а 1 обращенъ въ Грузинскій линейный № 13, нынѣ въ составѣ *149 пѣхот. Черноморскаго.*

Новая.

1825 г. названіе измѣнено не было и полкъ остался Куринскимъ—нынѣ *79 пѣхотный Куринскій Генералъ Фельдмаршала Князя Воронцова, нынѣ Е. И. В. Великаго Князя Павла Александровича.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Василій Сергѣевичъ Кайсаровъ (къ полку не прибылъ, за назначеніемъ дежурнымъ Генераломъ при штабѣ Кутузова).

Командиръ полка—Маіоръ Петръ Михайловичъ Рябининъ.

Всѣ 3 баталіона состояли въ 19 пѣхотной дивизіи на Кавказѣ.

При общей *пѣхотной формѣ,* имѣлъ *темно-зеленые погоны съ красной выпушкой, съ цыфрой 19.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1799 г.: у одного крестъ бѣлый, углы голубые съ коричневымъ (слѣва верхнія половины коричневыя, справа голубыя), у прочихъ крестъ голубой, углы коричневые. Древки черныя.

Селенгинскій пѣхотный.

Нынѣ *41 пѣхотный Селенгинскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Дмитрій Ивановичъ Мещеряковъ.

Оба дѣйствующ. батал. состояли въ 1 Запад. арміи, въ 4 пѣхотномъ корпусѣ Шувалова, въ 23-й дѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2-го батал. состояла въ 1 Св. Гренадерск. баталіонѣ своей дивизіи, въ Св. Гренадерск. бригадѣ того-же корпуса. Запас-

ный баталіонъ назначенъ въ 32 дивизію, предназначенную для формирован. 1 Резервн. арміи, затѣмъ 1-го Резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но поступилъ въ гарнизонъ кр. Динабурга.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *погоны желтые съ цыфрой 23.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы черные съ пунцовымъ (слѣва верхнія половинки черныя, справа пунцовыя), у прочихъ крестъ пунцовый, углы черные. Древки черныя.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 Апрѣля 1813 г. пожалованъ за отличіе «*Гренадерскій бой*» [1]).

Сибирскій Гренадерскій.

Нынѣ *9 Гренадерскій Сибирскій Генералъ-Фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Дмитрій Андреевичъ Левинъ.

Оба дѣйствующ. бат. состояли во 2 Зап. арміи, въ 8 корпусѣ Бороздина, во 2 Гренадерской дивизіи.

Гренадерская рота 2 бат. состояла въ Св. Гренад. батал. своей дивизіи, во 2 Св. Гренадерск. дивиз., въ томъ-же корпусѣ. Запасный батал. состоялъ въ 35 дивизіи, предназнач. для формиров. 2 Резервн. арміи, но поступившей во 2 рез. корпусъ Эртеля.

При общей *гренадерской формѣ*, имѣлъ *на погонахъ лит. С.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы черные съ зеленымъ (слѣва верхнія половины черныя, справа зеленыя), у прочихъ 5-и углы черные, крестъ зеленый съ розовымъ (у верхняго конца—лѣвая половина зеленая, правая розовая, у нижняго наоборотъ; у праваго конца верхняя половина зеленая, нижняя розовая, у лѣваго наоборотъ). Древки бѣлыя.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

2 Апрѣля 1814 г. пожалованы *знаки на кивера* съ надписью: «За отличіе».

---

[1]) Присвоенъ также Можайскому полку, сформированному въ 1863 г. изъ второй половины Селенгинскаго пѣх.

Симбирскій пѣхотный.

Нынѣ *24 пѣхотный Симбирскій Генерала Невѣровскаго.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Павелъ Сергѣевичъ Лошкаревъ.

Полкъ вновь сформированъ въ 1812 г. и включенъ въ составъ 27-й пѣхотной дивизіи.

Оба дѣйствующихъ баталіона отправлены были съ этой дивизіей, предназначенной сначала для 2 рез. арміи, на присоединеніе ко 2 Западной арміи. Запасный баталіонъ назначенъ въ 37 дивизію, предназн. для 2 Резервной арміи, но отправленъ во 2 рез. корпусъ Эртеля.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *темно-зеленые погоны съ красной выпушкой, съ цыфрой 27.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1803 г., пожалованныя въ 1811 г.: одно бѣлое, а у 5-и цвѣтныхъ крестъ зеленый, углы красные. Древки желтыя.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 Апрѣля 1813 г. пожалованъ за отличіе *«Гренадерскій бой».*

3 Мая 1814 г. пожалованы *знаки на кивера* [1]) съ надписью: «За отличіе».

Вѣчный шефъ въ память 1812 г.

26 Августа 1912 г. названъ 24 пѣхотнымъ Симбирскимъ *Генерала Невѣровскаго.*

Смоленскій пѣхотный.

Нынѣ *25 пѣхотный Смоленскій Генерала Раевскаго.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Петръ Максимовичъ Колюбакинъ. (Онъ-же командиръ 12-ой пѣх. дивизіи).

Командующій полкомъ—Полковникъ Михаилъ Никитичъ Рылѣевъ. (Назначенъ шефомъ Копорскаго полка, но остался при Смоленскомъ полку).

Оба дѣйствующ. батал. состояли во 2 Зап. арміи, въ 7 корпусѣ Раевскаго, въ 12 пѣхотной дивизіи.

---

[1]) Присвоены также Саратовскому полку, сформированному въ 1863 г. изъ 2-й половины Симбирскаго полка.

Гренадерская рота 2 батал. состояла въ 1 Св. Гренад. батал. своей дивизіи, во 2 Св. Гренад. дивиз., въ 8 корп. той же арміи. Запасный баталіонъ назначенъ въ 36 дивизію, предназнач. для формированія 2 Резервн. арміи, но поступилъ во 2 рез. корпусъ Эртеля.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *желтые погоны съ цыфрой 12*.

Имѣлъ *знамена за отличіе* обр. 1800 г. съ надписью: «За взятіе французскихъ знаменъ на горахъ Альпійскихъ», пожалованныя 17 Марта 1800 г.: у одного крестъ бѣлый, углы желтые съ бѣлымъ (слѣва верхнія половины бѣлыя, справа желтыя), у прочихъ углы бѣлые, крестъ желтый, а по немъ бѣлый. Древки бѣлыя.

Кромѣ того имѣлъ *Гренадерскій бой* за отличія въ Италіи, пожалованный 16 Іюля 1799 г.

Вѣчный шефъ въ память 1812 г.

26 августа 1912 г. названъ 25 пѣхотнымъ Смоленскимъ *Генерала Раевскаго.*

Софійскій пѣхотный.

Нынѣ *2-й пѣхотный Софійскій Императора Александра III.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Василій Михайловичъ Халяпинъ [1]).

Оба дѣйствующ. бат. состояли въ 1 Зап. арміи, въ 6 корпусѣ Дохтурова, въ 7 пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2 батал. состояла во 2 Свод. Гренадерск. батал. своей дивизіи, отчислен. во 2 Запад. арм., въ 8 корп., во 2 Св. Гренадер. дивиз. Запасный батал. назначенъ въ 33 дивиз., предназнач. для формиров. 1 Резервн. арміи, затѣмъ 1-го Резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но поступилъ въ гарнизонъ кр. Динабурга.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *темно-зеленые погоны съ красной выпушкой, съ цыфрой 7*.

Имѣлъ *знамена* поступившихъ на его сформированіе въ 1811 г. гарнизонныхъ полковъ и баталіоновъ: Виленскаго, Динабургскаго (бывш. Митавскаго), Кюменьгородскаго (бывш. Гродненскаго), и Бобруйскаго (бывш. Минскаго), т. е. обр. 1803 г., пожалов. въ 1804 г., всѣ гарнизонныя (безъ вензелей); крестъ зеленый, углы бѣлые.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 Апрѣля 1814 г. пожалованъ за отличіе «*Гренадерскій бой*».

---

[1]) По нѣкоторымъ даннымъ сперва Ген.-Маіоръ Графъ Де-Бальменъ.

Староингерманландскій пѣхотный.

Нынѣ *9 пѣх. Ингерманландскій Императора Петра Великаго.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Григорій Григорьевичъ Энгельгардтъ.

Полкъ состоялъ въ Дунайской Арміи, во 2-мъ Корпусѣ Эссена, въ 8 пѣхотной дивизіи. При движеніи Арміи въ Россію, выступилъ въ составѣ 2-хъ баталіоновъ (оставивъ 1 для охраны границы), затѣмъ въ арміи Чичагова, въ отрядѣ Энгельгардта.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *желтые погоны съ цыфрой 8.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ томъ-же году; у одного крестъ бѣлый, углы свѣтло-зеленые съ розовымъ (слѣва верхнія половины свѣтло-зеленыя, справа розовыя), у прочихъ 5-и углы бѣлые, крестъ зеленый съ розовымъ (верхній конецъ—слѣва розовая, справа зеленая половина, нижній наоборотъ; правый конецъ—сверху розовая, снизу зеленая половина, лѣвый наоборотъ). Древки бѣлыя.

Старооскольскій пѣхотный.

Въ 1833 г. упраздненъ и всѣ 3 баталіона присоединены къ Могилевскому. Въ 1863 г. выдѣлена 2-ая половина послѣдняго—нынѣ *114 пѣхотный Новоторжскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Михаилъ Андреевичъ Шкапскій.

Полкъ состоялъ въ Дунайской арміи, въ 1 корп. Ланжерона, въ 22-й пѣхотной дивизіи. При движеніи арміи въ Россію, выступилъ въ составѣ 2 баталіоновъ (оставивъ 1 для охраны границы), затѣмъ въ арміи Чичагова, въ 3 корпусѣ Ланжерона.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *желтые погоны съ цыфрой 22.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ томъ-же году: у одного крестъ бѣлый, углы пунцовые съ свѣтло-оранжевымъ (слѣва верхнія полов. пунцовыя, справа свѣтло-оранжев.), у прочихъ 5-и крестъ пунцовый, углы свѣтло-оранжевые. Древки бѣлыя.

Суздальскій пѣхотный.

Въ 1819 г. переименованъ въ Тенгинскій. О дальнѣйшей судьбѣ полка существуетъ 2 версіи:

Оффиціальная	*Новая*
Въ 1825 г. возвращено названіе Суздальскаго. Нынѣ *62 пѣхотный Суздальскій Генералиссимуса Князя Суворова.*	Въ 1825 г. названіе не измѣнено, и полкъ остался Тенгинскимъ—нынѣ *77 пѣхотный Тенгинскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Князь Егоръ Евсѣевичъ Эристовъ.

Всѣ 3 баталіона состояли въ 19 пѣхотной дивизіи на Кавказѣ.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *бѣлые погоны съ цыфрой 19.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1799 г.: у одного крестъ бѣлый, углы пунцовые; у прочихъ 5-и крестъ и углы пунцовые съ фіолетовымъ (у угловъ слѣва верхнія половины фіолетовыя, справа пунцовыя; у креста верхній конецъ, лѣвая половина пунцовая, правая фіолетовая, нижній наоборотъ; правый конецъ—верхняя половина пунцовая, нижняя фіолетовая, лѣвый конецъ наоборотъ). Древки палевыя.

Сѣвскій пѣхотный.

Нынѣ *34 пѣхотный Сѣвскій Генерала Графа Каменскаго.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Лейтенантъ Николай Алексѣевичъ Тучковъ 1-й (не при полку, командовалъ 3-мъ пѣх. корпусомъ).

Командиръ полка—Полковникъ Федоръ Алексѣевичъ Луковъ.

Оба дѣйствующіе баталіона состояли въ корпусѣ Витгенштейна, въ 5 пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2 батал. состояла въ 1 Св. Гренадерск. батал. своейже дивизіи, оставшемся при той-же дивизіи. Запасный баталіонъ состоялъ въ 32 дивизіи, въ гарнизонѣ крѣпости Риги.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *бѣлые погоны съ цыфрой 5.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы селадоновые (свѣтло-зеленые) съ фіолетовымъ (слѣва верхнія половины угловъ фіолетовыя, справа селадоновыя), у прочихъ 5-и углы бѣлые, кресты селадоновые съ фіолетовымъ (верхній конецъ—лѣвая сторона селадоновая, правая фіолетовая, нижній конецъ наоборотъ, лѣвый конецъ—сверху селадоновая снизу фіолетовая половина, нижній конеръ наоборотъ). Древки черныя.

Имѣлъ еще *Гренадерскій бой*, пожалованный 6 Октября 1809 г. за отличіе противъ Шведовъ.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 Апрѣля 1813 г. пожалованы *Георгіевскія знамена* съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.». Знамена Георг., обр. 1807 г., одно знамя бѣлое, а у 5-и крестъ зеленый, углы бѣлые.

3 Мая 1814 г. пожалованы *знаки на кивера* съ надписью: «За отличіе» [1]).

Таврическій Гренадерскій.

Нынѣ *6 Гренадерскій Таврическій Генералъ-Фельдмаршала Великаго Князя Михаила Николаевича.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Принцъ Евгеній Виртембергскій (не при полку, командовалъ 4-ой пѣх. дивизіей).

Командиръ полка—Полковникъ Николай Семеновичъ Сулима.

Въ 1812 г. оба дѣйств. бат. состояли въ 1 Зап. арміи, въ 3 корпусѣ Тучкова 1-го, въ 1-й Гренадерской дивизіи. Гренадер. рота 2 бат. состояла во 2 Св. Гренад. бат. своей дивизіи, въ 1 Св. Гренад. дивизіи, въ 5 корп. той-же арміи. Запасный бат. назначенъ въ 32 дивизію, предназначен. для формир. 1 Резервн. арміи, затѣмъ 1-го резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но поступилъ въ корпусъ Витгенштейна.

При общей *Гренадерской формѣ,* имѣлъ *на погонахъ лит. Т.*

Имѣлъ *знамена за отличіе* обр. 1800 г. съ надписью: «За взятіе знамя въ сраженіи противъ французовъ въ Голландіи подъ г. Бергеномъ 1799 г.». Пожалованы 30 Марта 1800 г.: у одного крестъ бѣлый, углы черные съ краснымъ (верхнія половины слѣва черныя, справа красныя), у прочихъ 5-и крестъ черный, углы красные. Древки желтыя.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

19 Августа 1815 г. пожалованы *знаки на кивера* съ надписью: «За отличіе».

Тамбовскій пѣхотный.

Въ 1833 г. упраздненъ, и всѣ 3 баталіона присоединены къ Архангелогородскому; въ 1863 г. выдѣлена вторая половина послѣдняго—нынѣ *98 пѣхотный Юрьевскій.*

---

[1]) Нынѣ на знакахъ надпись: «За войну 1812, 1813 и 1814 г.г.». Такіе-же знаки присвоены и Тамбовскому полку, сформированному въ 1863 г. изъ 2-й половины Сѣвскаго.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Александръ Александровичъ Башиловъ.

Въ 1812 г. оба дѣйствующ. батал. состояли въ 3 обсерваціонной арміи, въ корпусѣ Каменскаго, въ 18-й пѣхотной дивизіи, затѣмъ въ арміи Чичагова, во 2 корп. Маркова.

Гренадерская рота 2 баталіона входила въ составъ 1 Св. Гренадерск. батал. своей дивизіи и Св. Гренадерской бригады своего Корпуса. Запасный баталіонъ назначенъ въ 35 дивизію, предназначенную для формированія 2 Резервной Арміи, но поступилъ въ 36 дивизію Сорокина, въ Корпусъ Сакена 3-ей Обсерваціонной Арміи.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *бѣлые погоны съ цыфрой 18.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ томъ-же году: у одного крестъ бѣлый, углы темно-синіе съ пунцовымъ (слѣва верхняя половина пунцовая, справа темно-синяя), у прочихъ 5-и углы пунцовые, крестъ изъ 5-ти горизонтальныхъ полосъ, изъ коихъ верхняя, средняя и нижняя бѣлыя, а промежуточныя двѣ темно-синія. Древки черныя.

Кромѣ того имѣлъ *2 Георгіевскія трубы* [1]) съ надписью: «За отличіе при взятіи приступомъ Базарджика 22 Мая 1810 г.», пожалованныя 13 іюня 1810 г., и *Гренадерскій бой* [1]) за отличіе въ Швейцарскомъ походѣ, пожалованный 16 Іюня 1799 г.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

25 Апрѣля 1815 г. пожалованы *Георгіевскія знамена* [1]) съ надписью: «Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ 1814 г. января 17 дня при Бріенъ-Ле-Шато и 20-го при селеніи Ла-Ротьеръ».

Тарнопольскій пѣхотный.

Нынѣ *56 пѣхотный Житомірскій Е. И. В. Великаго Князя Николая Николаевича.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Адамъ Аггѣевичъ Титовъ.

Полкъ вновь сформированъ въ 1812 г., и включенъ въ 27 пѣхотную дивизію.

---

[1]) Всѣ 3 указанныя отличія Тамбовскаго полка присвоены нынѣ Юрьевскому полку.

Оба дѣйствующіе баталіона отправлены были съ этой дивизіей, предназначенной сначала 2 Резервной Арміи, на присоединеніе ко 2-ой Запад. Арміи. Запасный баталіонъ назначенъ въ 37 Дивизію, предназн. для 2 Резервной Арміи, но отправленъ во 2 Резервный Корпусъ Эртеля.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *желтые погоны съ цыфрой 27.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1803 г., пожалованныя въ 1811 г.: одно бѣлое, а у 5-и цвѣтныхъ крестъ желтый, углы красные. Древки бѣлыя.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 Апрѣля 1813 г. пожалованъ за отличіе «*Гренадерскій бой*» [1]).

Тенгинскій пѣхотный.

Въ 1819 г. переименованъ въ Суздальскій. О дальнѣйшей судьбѣ полка существуетъ 2 версіи:

Оффиціальная	*Новая*
Въ 1825 г. возвращено названіе Тенгинскаго—нынѣ *77 пѣхотный Тенгинскій.*	Въ 1825 г. названіе не измѣнено и остался Суздальскимъ—нынѣ *62 пѣх. Суздальскій Генералиссимуса Князя Суворова.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка— Полковникъ Дмитрій Васильевичъ Лялинъ.

Оба дѣйствующ. батал. состояли въ Корпусѣ Витгенштейна, въ 14-й пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2 баталіона состояла во 2 Св. Гренадерск. батал. своей дивизіи, оставшемся при той-же дивизіи. Запасный баталіонъ состоялъ въ 30 дивизіи, въ гарнизонѣ кр. Риги.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *бѣлые погоны съ цыфрой 14.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ томъ-же году: у одного крестъ бѣлый, углы блѣдно-розовые съ зеленымъ (слѣва верхн. половины блѣдно-розовыя, справа зеленыя), у прочихъ 5-и крестъ блѣдно-розовый, углы зеленые. Древки кофейныя.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

4 Марта 1814 г. за отличіе, въ особенности при Лейпцигѣ, пожалованъ «*Гренадерскій бой*».

---

[1]) Присвоенъ также Бендерскому полку, сформированному въ 1863 г. изъ 2-ой половины Житомірскаго.

Тифлисскій пѣхотный.

Нынѣ *15-й Гренадерскій Тифлисскій Е. И. В. Великаго Князя Константина Константиновича.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Андрей Борисовичъ Пестель.

Всѣ 3 баталіона состояли въ 20 пѣхотной дивизіи на Кавказѣ.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *бѣлые погоны съ цыфрой 20.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1799 г.: у одного крестъ бѣлый, углы пунцовые съ чижовымъ (желтовато-зеленымъ, слѣва верхняя половина чижовая, слѣва пунцовая), у прочихъ 5-и крестъ пунцовый, углы абрикосовые съ чижовымъ (слѣва верхнія половины угловъ абрикосовыя справа чижовые). Древки черныя.

Тобольскій пѣхотный.

Нынѣ *38 пѣхотный Тобольскій Генерала Графа Милорадовича.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Петръ Петровичъ Шрейдеръ.

Оба дѣйствующ. бат. состояли въ 1 Зап. арміи, во 2 Корпусѣ Багговута, въ 4 пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2 батал. состояла во 2 Св. Гренадерск. батал. своей дивизіи, въ 1 Св. Гренадерск. дивиз., въ 5 Корпусѣ въ той-же арміи. Запасный баталіонъ состоялъ въ 30 дивизіи, въ гарнизонѣ кр. Риги.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *красные погоны съ цыфрой 4.*

Имѣлъ *знамена* обр 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы голубые съ малиновымъ (слѣва верхнія половинки голубыя, справа малиновыя), у прочихъ крестъ малиновый, углы голубые. Древки бѣлыя.

Вѣчный шефъ въ память 1812 г.

26 августа 1912 г. полкъ названъ 38 пѣхотнымъ Тобольскимъ *Генерала Графа Милорадовича.*

Томскій пѣхотный.

Нынѣ *39 пѣхотный Томскій Е. И. В. Эрцъ-Герцога Австрійскаго Людвига Виктора.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Петръ Гавриловичъ Лихачевъ. (Онъ-же командиръ 24-ой пѣх. дивизіи).

Командиръ полка—Полковникъ Иванъ Ивановичъ Поповъ.

Оба дѣйствующ. бат. состояли въ 1 Зап. арміи, въ 6 Корпусѣ Дохтурова, въ 24 пѣхотной Дивизіи.

Гренадерская рота 2 батал. состояла во 2 Св. Гренад. батал. своей дивизіи, отчислен. во 2 Зап. армію, въ 8 Корп., во 2 Св. Гренад. дивизію. Запасный батал. состоялъ въ 34 див. предназначенной для формир. 2 Резервн. арміи, но поступившей въ гарнизонъ крѣпости Бобруйска.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *темно-зеленые погоны съ красной выпушкой, съ цыфрой 24.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1799 г.: у одного крестъ бѣлый, углы пунцовые съ зеленымъ (слѣва верхнія половины пунцовыя, справа зеленыя), у прочихъ 5-и крестъ пунцовый, углы зеленые. Древки кофейныя.

Троицкій пѣхотный.

Въ 1819 г. переименованъ въ Апшеронскій. О дальнѣйшей судьбѣ полка существуетъ 2 версіи:

Оффиціальная	*Новая*
Въ 1825 г. возвращено названіе Троицкаго. Въ 1833 г. *упраздненъ* и всѣ 3 баталіона присоединены къ Бѣлозерскому полку. Въ 1863 г. выдѣлена 2-ая половина послѣдняго—нынѣ *97 пѣх. Лифляндскій Генералъ-Фельдмаршала Графа Шереметьева.*	Въ 1825 г. названіе не измѣнено, и полкъ оставленъ Апшеронскимъ—нынѣ *81 пѣх. Апшеронскій Императрицы Екатерины Великой, нынѣ Е. И. В. Великаго Князя Георгія Михайловича.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Николай Михайловичъ Хатунцовъ.

Всѣ 3 баталіона состояли въ 20 пѣхотной дивизіи на Кавказѣ.

При общей *пѣхотной формѣ* имѣлъ *красные погоны съ цыфрой 20.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1799 г.: у одного крестъ бѣлый, углы зеленые съ фіолетовымъ (слѣва верхнія половины зеленыя, справа фіолетовыя), у прочихъ 5-и крестъ фіолетовый, углы зеленые. Древки палевыя.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

Въ 1813 г. пожалованы за отличіе въ экспедиціи противъ Горскихъ народовъ простыя знамена, 1 бѣлое и 5 цвѣтныхъ; послѣднія тѣхъ-же цвѣтовъ, что и въ 1799 [1]).

---

1) Цвѣтъ показанъ по описи знаменъ арт. ист. музея (стр. 132); на рисункѣ инт. музея (№ 1406 стр. 81) показанъ крестъ малиновый, углы бѣлые.

Тульскій пѣхотный.

Нынѣ 72 *пѣхотный Тульскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Александръ Яковлевичъ Паттонъ.

Оба дѣйствующіе бат. состояли въ Корпусѣ Витгенштейна, въ 14 пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2 баталіона состояла во 2 Св. Гренадерск. батал. своей дивизіи, оставшемся при той-же дивизіи. Запасный баталіонъ состоялъ въ 30 дивизіи, въ гарнизонѣ кр. Риги.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *красные погоны съ цыфрой 14.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ томъ-же году: у одного крестъ бѣлый, углы пунцовые со свѣтло-голубымъ (слѣва верхнія половины свѣтло-голубыя, справа пунцовыя), у прочихъ 5-и крестъ пунцовый, углы бѣлые съ свѣтло-голубымъ (слѣва верхнія половины бѣлыя, справа свѣтло-голубыя). Древки кофейныя.

Кромѣ того имѣлъ *Гренадерскій бой* за отличія въ Италіи, пожалованный 16 Іюля 1799 г.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

5 Іюня 1814 г. принцемъ Оранскимъ пожалованы *2 серебряныя трубы* за освобожденіе Амстердама.

Углицкій пѣхотный.

Нынѣ *63 пѣхотный Углицкій Генералъ-Фельдмаршала Апраксина.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Баронъ Карлъ Максимовичъ Герсдорфъ.

Полкъ состоялъ въ 6-ой пѣхотной дивизіи. Всѣ 3 баталіона оставались въ Архангельскѣ.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *бѣлые погоны съ цыфрой 6.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы синіе съ пунцовымъ (слѣва верхнія половины синія, справа пунцовыя), у прочихъ 5-и крестъ бѣлый съ синимъ, (сверху лѣвая половина синяя, справа бѣлая, снизу на оборотъ; справа верхняя половина синяя, нижняя бѣлая, слѣва на оборотъ). Древки палевыя.

Украинскій пѣхотный.

Нынѣ *47 пѣхотный Украинскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Осипъ Максимовичъ Второвъ.

Полкъ состоялъ въ Дунайской Арміи, во 2-мъ Корпусѣ Эссена, въ 8 пѣхотной дивизіи. При движеніи арміи въ Россію выступилъ въ составѣ 2 баталіоновъ (оставивъ 1 для охраны границы), затѣмъ 2 баталіона въ Арміи Чичагова, въ 4 Корпусѣ Эссена.

При общей *пѣхотной формѣ,* имѣлъ *темно-зеленые погоны съ красной выпушкой, съ цыфрой 8.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1799 г., у одного крестъ бѣлый, углы темно-синіе съ розовымъ (слѣва верхнія половины темно-синія, справа розовыя), у прочихъ 5-и углы темно-синіе, крестъ розовый, а по немъ бѣлый. Древки бѣлыя.

Уфимскій пѣхотный.

Въ 1833 г. упраздненъ, и всѣ 3 баталіона присоединены къ Бутырскому.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Иванъ Денисовичъ Цыбульскій. (Онъ-же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующ. бат. состояли въ 1 Зап. арміи, въ 6 корпусѣ Дохтурова, въ 24 пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2 батал. состояла въ 1 Св. Гренадерскомъ батал. своей дивизіи, отчислен. во 2 Зап. армію, въ 8 Корп., во 2 Св. Гренадерск. дивиз. Запасный батал. состоялъ въ 34 дивиз., предназначенной для формир. 2 Резервн. арміи, но поступившей въ гарнизонъ крѣпости Бобруйска.

При общей *пѣхотной формѣ,* имѣлъ *желтые погоны съ цыфрой 24.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы темно-фіолетовые, у прочихъ 5-и крестъ фіолетовый, углы бѣлые. Древки бѣлыя.

Фанагорійскій Гренадерскій.

Нынѣ *11 Гренадерскій Фанагорійскій Генералиссимуса Князя Суворова, нынѣ Е. И. В. Великаго Князя Димитрія Павловича.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ отъ инфантеріи Графъ Сергѣй Михайловичъ Каменскій 1-й (не при полку).

Командиръ полка—Полковникъ Евгеній Ивановичъ Головинъ.

Оба дѣйствующ. батал. состояли во 2 Зап. арміи, въ 8 Корпусѣ Бороздина, во 2 Гренадерской дивизіи.

Гренадерская рота 2 бат. состояла во 2 Св. Гренад. батал. своей дивизіи, во 2 Св. Гренад. дивиз., въ 8 Корпусѣ той-же арміи. Запасный батал. назначенъ въ 35 дивизію, предназнач. для формиров. 2 Резервн. арміи, но поступилъ во 2 рез. Корпусъ Эртеля.

При общей *Гренадерской формѣ*, имѣлъ *на погонахъ лит. Ф.*

Имѣлъ *Георгіевскія знамена* обр. 1806 г. съ надписью: «За отличіе при взятіи приступомъ Базаржика 22 Мая 1810 г.», пожалованныя 18 Сентября 1810 г.: одно бѣлое, а прочія 5 прежней разцвѣтки, т. е. крестъ розовый, углы зеленые.

Херсонскій Гренадерскій.

Въ 1834 г. упраздненъ, и баталіоны, по 1, присоединены къ полкамъ Грузинскому, Эриванскому и Ширванскому.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Николай Федоровичъ Титовъ.

Всѣ 3 баталіона состояли въ 20 пѣхотной дивизіи на Кавказѣ.

При общей *гренадерской формѣ*, имѣлъ *на погонахъ лит. X.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы фіолетовые съ вердепомовымъ (свѣтло-зеленымъ), слѣва верхнія половины фіолетовыя, справа вердепомовыя, у прочихъ 5-и крестъ фіолетовый, углы вердепомовые. Древки черныя.

Черниговскій пѣхотный.

Нынѣ *29 пѣхотный Черниговскій Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Лейтенантъ Петръ Петровичъ Коновницынъ. (Онъ-же командиръ 3-ей пѣх. дивизіи).

Командиръ полка—Подполковникъ Иванъ Михайловичъ Ушаковъ.

Оба дѣйствующ. бат. состояли въ 1 Зап. арміи, въ 3 Корпусѣ Тучкова 1-го, въ 3 пѣхотной дивизіи.

Гренад. рота 2 бат. состояла въ 1 Св. Гренад. батал. своей дивизіи, въ 1 Св. Гренад. див., въ 5 Корпусѣ той-же арміи. Запасный баталіонъ

назначенъ въ 34 див., предназнач. для формиров. 1 Резервн. арміи, но поступилъ въ 1 рез. Корпусъ Меллера-Закомельскаго, а затѣмъ въ гарнизонъ крѣпости Риги.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *красные погоны съ цыфрой 3.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1798 г.: у одного крестъ бѣлый, углы фіолетовые съ селадоновымъ (свѣтло-зеленымъ), слѣва верхнія половины фіолетовыя, справа селадоновыя, у прочихъ 5-и крестъ фіолетовый, углы селадоновые. Древки черныя.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 Апрѣля 1813 г. пожалованы *Георгіевскія знамена* съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.». Знамена Георг. обр. 1807 г., одно знамя бѣлое, а у 5-и крестъ зеленый, углы бѣлые.

Того-же числа пожалованъ за отличіе «*Гренадерскій бой*».

Ширванскій пѣхотный.

Въ 1819 переименованъ. Какъ о переименованіи, такъ и о судьбѣ полка существуетъ 2 версіи:

Оффиціальная	*Новая* (1888 г.)
Въ 1819 г. названъ Кабардинскимъ [1]), въ 1825 г. возвращено названіе Ширванскаго—нынѣ *84 пѣх. Ширванскій* ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.	Въ 1819 г. названъ Казанскимъ; въ 1825 г. названіе не измѣнено—нынѣ *64 пѣхотный Казанскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Федоръ Василіевичъ Зварыкинъ.

Оба дѣйствующ. бат. состояли въ 1 Зап. арміи, въ 6 Корпусѣ Дохтурова, въ 24 пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2 баталіона состояла въ 1 Св. Гренадерск. батал. своей дивизіи, отчислен. во 2 Зап. арміи, въ 8 Корп., во 2 Св. Гренадерск. дивиз. Запасный батал. состоялъ въ 34 дивизіи, предназначенной для формир. 2 Резервн. арміи, но поступившей въ гарнизонъ кр. Бобруйска.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *красные погоны съ цыфрой 24.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ 1799 г.: у одного крестъ бѣлый, углы пунцовые съ дикимъ (сѣро-синеватымъ), слѣва верхнія поло-

1) Т. е. выходитъ, что съ 1819 г. было два Кабардинскихъ полка: бывшіе Ширванскій и Казанскій. (См. стр. 127).

вины пунцовыя, справа дикія), у прочихъ 5-и крестъ дикій, углы пунцовые. Древки бѣлыя.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 Января 1816 г. пожалованы *Георгіевскія знамена* съ надписью: «За сраженіе 25 числа Февраля 1814 г. близь мѣстечка Краона».

Шлиссельбургскій пѣхотный.

Нынѣ *15 пѣхотный Шлиссельбургскій Генералъ-Фельдмаршала Князя Аникиты Репнина.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Лейтенантъ Петръ Кирилловичъ Эссенъ 1-й. (Онъ-же командиръ 2-го Корпуса Дунайской Арміи).

Командиръ полка—Полковникъ Иванъ Богдановичъ Рененъ.

Всѣ 3 баталіона состояли въ Дунайской арміи, во 2 корпусѣ Эссена, въ 8-й пѣхотной дивизіи, затѣмъ въ арміи Чичагова, въ отрядѣ Энгельгардта.

При общей *пѣхотной формѣ,* имѣлъ *бѣлые погоны съ цыфрой 8.*

Имѣлъ *Георгіевскія знамена* обр. 1807 г. съ надписью: «За взятіе у Французовъ 2 Іюня 1807 г. подъ городомъ Фридландомъ одного знамя» пожалованныя 18 Іюля 1808 г. Одно знамя бѣлое, а прочія 5-ть прежней расцвѣтки т. е. крестъ розовый, углы свѣтло-зеленые (по старому «селадоновые»).

Эстляндскій пѣхотный.

Нынѣ *8 пѣхотный Эстляндскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Богданъ Борисовичъ Гельфрейхъ. (Онъ-же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующ. батал. состояли въ Корпусѣ Витгенштейна, въ 14 пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2 батал. состояла въ 1 Св. Гренадер. батал. своей дивизіи, оставшемся при той-же дивизіи. Запасный баталіонъ состоялъ въ 30 дивизіи, въ гарнизовѣ кр. Риги.

При общей *пѣхотной формѣ,* имѣлъ *темно-зеленые погоны съ красной выпушкой, съ цыфрой 14.*

Имѣлъ *знамена* поступившихъ на его сформированіе въ 1811 г. гарнизонныхъ полковъ и баталіоновъ: Ревельскаго, Перновскаго и Нарвскаго т. е. обр. 1800 г.: отъ 1-го и 2-го—крестъ черный, углы красные, а отъ 3-го—крестъ малиновый, углы бѣлые.

Боевыя награды за **1812—1814** г.г.

4 Марта 1814 г. за отличіе, въ особенности при Лейпцигѣ, пожалованъ *«Гренадерскій бой»*.

Якутскій пѣхотный.

Нынѣ *42 пѣхотный Якутскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Алексѣй Матвѣевичъ Селиверстовъ (онъ же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующ. бат. были въ 3 Обсерваціонной арміи, въ корпусѣ Маркова, въ 9 пѣхотной дивизіи, затѣмъ въ арміи Чичагова, въ 1 корп. Ламберта.

Гренадерская рота 2 бат. состояла въ 1 св.-грен. бат. своей дивизіи, въ св.-Гренадерск. бригадѣ корпуса Каменскаго той-же арміи. Запасный баталіонъ назначенъ въ 37 дивиз., предназнач. для формиров. 2 резервн. арміи, но поступилъ 3 обсерв. армію.

При общей *пѣхотной формѣ*, имѣлъ *темно-зеленые погоны съ красной выпушкой, съ цыфрой 9.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1803 г., пожалованныя въ 1807 г.: одно бѣлое, а у 5 цвѣтныхъ крестъ зеленый, углы бѣлые. Древки бѣлыя.

Ярославскій пѣхотный.

Въ 1833 г. упраздненъ, и всѣ 3 баталіона присоединены къ Владимірскому.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Осипъ Карловичъ Соколовскій.

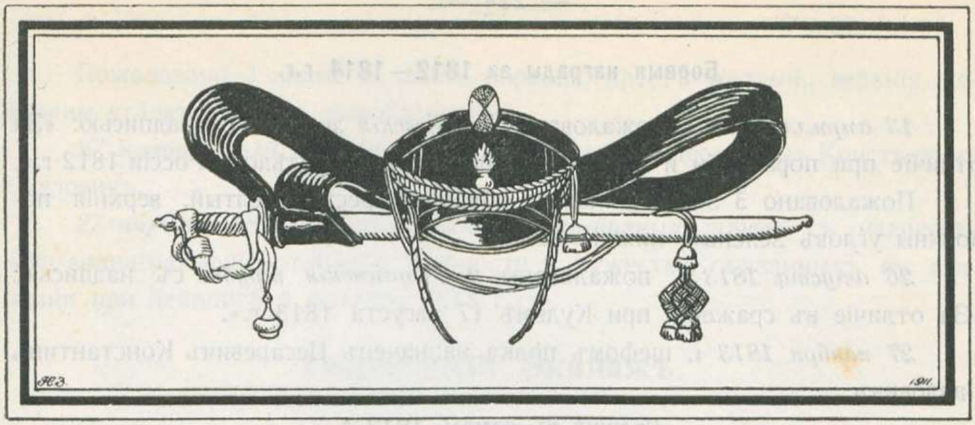
Всѣ три баталіона состояли въ Дунайской арміи, въ 10 пѣхотной дивизіи и были отчислены къ Сабанѣеву, въ Резервъ арміи; затѣмъ, въ арміи Чичагова, въ 5 корпусѣ Воинова.

При общей *пѣхотной формѣ,* имѣлъ *красные погоны съ цыфрою 10.*

Имѣлъ *знамена* обр. 1797 г., пожалованныя въ томъ-же году: у одного крестъ бѣлый, углы черные съ малиновымъ (слѣва верхнія половины черныя, справа малиновыя), у прочихъ 5 крестъ малиновый, углы бѣлые съ чернымъ (слѣва верхнія половины бѣлыя, справа черныя). Древки палевые.

---

1) Въ росписи 1818 г. показана награда знаменами 13 Апрѣля 1813 г. Въ другихъ источникахъ не указана. На нынѣшнихъ Георгіевскихъ знаменахъ полка показана лишь надпись: «За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 г.г.».



VII.

Роспись полкамъ легкой пѣхоты 1812 г.

(2 Гвардейскихъ полка и Экипажъ и 50 Егерскихъ полковъ).

(Знаменъ не имѣли).

Лейбъ-Гвардіи Егерскій.

Нынѣ *Лейбъ-Гвардіи Егерскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-отъ-Инфантеріи Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ (не при полку,—Главнокомандующій 2-ю Западною арміею).
Командиръ полка—Полковникъ Карлъ Ивановичъ Бистромъ 3-й. (Онъ же бригадный командиръ).

Всѣ 3 баталіона состояли въ 1 Западной арміи, въ 5 корпусѣ Цесаревича, въ Гвардейской пѣхотной дивизіи.

При общей *егерской формѣ, имѣлъ офицерское шитье въ видѣ прямыхъ петлицъ* (см. Л.-Гв. Литовскій полкъ, стр. 155 рис. № 39) *и прочія отличія, присвоенныя Гвардіи* (см. Л.-Гв. Преображенскій полкъ, стр. 152) выпушки, погоны и околышъ фуражки *оранжеваго цвѣта.*

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы *Георгіевскія знамена* съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.».

Пожаловано 3 знамени новаго образца: крестъ желтый, верхнія половины угловъ зеленыя, нижнія бѣлыя.

26 августа 1813 г. пожалованы *2 Георгіевскія трубы* съ надписью: «За отличіе въ сраженіи при Кульмѣ 17 августа 1813 г.».

27 ноября 1813 г. шефомъ полка назначенъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ.

Отличія въ память 1812 г.

26 августа 1912 г. Въ списки полка зачисленъ Князь Багратіонъ и 9 рота полка названа *9-й генерала Князя Багратіона ротой.* Кромѣ того, въ память отличій армейскихъ егерей 1812 г. полку присвоенъ бывшій «*Егерскій походъ*» (на валторнахъ).

Лейбъ-Гвардіи Финляндскій [1]).

Нынѣ полки *Лейбъ-Гвардіи: Финляндскій и Волынскій.*

Въ 1812 году.

Командиръ полка [2])—Полковникъ Константинъ Максимовичъ Крыжановскій.

Всѣ 3 баталіона состояли въ 1 Западной арміи, въ 5 корпусѣ Цесаревича, въ Гвардейской пѣхотной дивизіи.

При общей *егерской формѣ,* имѣлъ *офицерское шитье въ видѣ прямыхъ петлицъ* (см. Л.-Гв. Литовскій полкъ, стр. 155 рис. № 39) *и прочія отличія, присвоенныя Гвардіи* (см. Л.-Гв. Преображенскій полкъ, стр. 152), выпушки и погоны *красные,* околышъ темно-зеленый и, кромѣ того, на мундирѣ *лацканы* уланскаго покроя, *темно-зеленые съ красною выпушкою по краю.*

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы *Георгіевскія знамена* [3]) съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.».

---

[1]) Въ Собр. Зак. и Пост. 1816 г. кн. II, стр. 172 значится: «1806 - Сформированъ былъ Императорской баталіонъ милиціи; 1808—за отличную службу во время военныхъ дѣйствій противъ французскихъ войскъ причисленъ къ корпусу Лейбъ-Гвардіи, и въ томъ же 1808 году наименованъ баталіономъ Финляндской Гвардіи, а 1811 сформированъ полкомъ».

[2]) Фактическимъ шефомъ являлся учредитель полка Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, но офиціальное назначеніе послѣдовало лишь 27 ноября 1813 г.

[3]) Оба означенныя отличія присвоены также Л.-Гв. Волынскому полку.

Пожаловано 3 знамени новаго образца: крестъ желтый, верхнія половины угловъ зеленыя, нижнія черныя.

27 ноября 1813 г. шефомъ полка назначенъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ.

27 апрѣля 1814 г. пожалованы *2 серебряныя трубы* съ надписью: «Въ вознагражденіе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ сраженіи при Лейпцигѣ 4 октября 1813 г.» [1]).

Гвардейскій Экипажъ.

Нынѣ *Гвардейскій Экипажъ.*

Въ 1812 году.

Командиръ Экипажа— Капитанъ 2-го ранга Иванъ Петровичъ Карцовъ.

Всѣ 4 роты состояли въ 1 Западной арміи, въ 5-мъ корпусѣ Цесаревича, въ Гвардейской пѣхотной дивизіи; артиллерійская же команда (2 орудія)—Лейбъ-Гвардіи при Артиллерійской бригадѣ, въ томъ же корпусѣ.

Имѣлъ обмундированіе флотское, съ отличіями присвоенными Гвардіи. Строевые нижніе чины носили куртку, въ родѣ мундира морскихъ полковъ (т. е. темно-зеленую, съ бѣлыми выпушками по воротнику, обшлагамъ и обшлажнымъ клапанамъ), но безъ фалдъ, съ Гвардейскими красными погонами безъ цыфръ, съ желтыми басонными петлицами на воротникѣ и обшлажныхъ клапанахъ и съ желтыми металическимъ приборомъ. Брюки были широкія на выпускъ, безъ крагъ, лѣтомъ бѣлаго холста, зимой темно-зеленаго сукна.

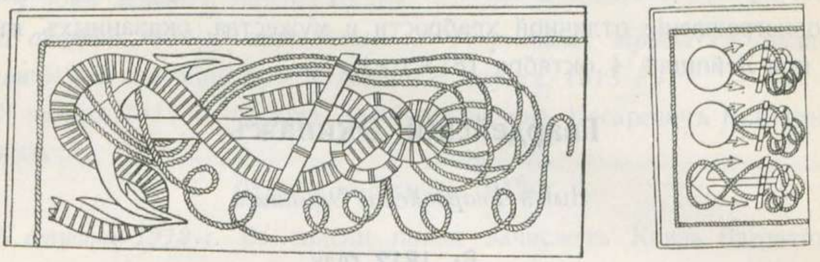
Киверъ—Гвардейскій пѣхотный, но орелъ особаго рисунка, съ якорями; репеекъ темно-зеленый, этишкетъ бѣлый. Аммуниція черная егерская, но на крышкѣ сумы якорь; прочее какъ у егерей. Кромѣ описанной строевой формы, была рабочая форма, состоявшая изъ матросскихъ (иначе голландскихъ) куртокъ и панталонъ изъ бѣлаго тика съ синими продольными полосками и черныхъ шляпъ съ полями. Покрой куртокъ былъ такой же какъ и мундировъ, но безъ погонъ. Нижніе чины артиллерійской команды отличались воротникомъ и обшлагами (черными вмѣсто темно-зеленыхъ), киверами (этишкеты и ре-

Схем. рис. № 41.

Киверный гербъ Гв. Экипажа въ 1/3 нат. вел.

[1]) См. стр. 224. Прим. 3.

пеекъ красные, гербъ съ пушками) и вооруженіемъ (вмѣсто ружей тесаки). Офицеры имѣли мундиръ пѣхотнаго образца, тѣхъ же цвѣтовъ, что въ морскихъ полкахъ, но съ шитьемъ особаго рисунка на воротникѣ, обшлагахъ



Схем. рис. № 42.
Офицерское шитье Гв. Экипажа (воротникъ и обшлажный клапанъ). Кромѣ того, былъ еше золотой кантъ по краю обшлага.

и обшлажныхъ клапанахъ, обще-гвардейскіе золотые эполеты и полусабли особага образца. Кромѣ мундировъ имѣли вицъ-мундиры, на которыхъ, вмѣсто шитья, были прямыя золотыя петлицы. Внѣ строя и не при парадной формѣ, вмѣсто полусабли, носили кортики и, вмѣсто киверовъ, шляпы безъ султановъ. Панталоны были такого же покроя, какъ у матросовъ.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

26 августа 1813 г. пожаловано *Георгіевское знамя* съ надписью: «За оказанные подвиги въ сраженіи 17 августа 1813 г. при Кульмѣ». Первоначально надпись была «При Теплицѣ», но измѣнена 22 декабря 1813 г. Знамя новаго образца 1813 г., и крестъ, и углы желтые.

1 Егерскій.

Нынѣ *4-й Гренадерскій Несвижскій Генералъ-Фельдмаршала Князя Барклая-де-Толли.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Лейтенантъ Принцъ Августъ Гольштейнъ-Ольденбургскій (не при полку).

Командиръ полка—Полковникъ Моисей Ивановичъ Карпенковъ.

Оба дѣйствующія баталіона состояли въ 1 Западной арміи, въ 4-мъ корпусѣ Шувалова, въ 11 пѣхотной дивизіи. Гренадерская рота 2 баталіона состояла въ 1 св.-гренадерскомъ баталіонѣ своей дивизіи, въ сводно-гренадерской бригадѣ того-же корпуса. Запасный баталіонъ назначенъ въ 32-ю

дивизію, предназначенную для формированія 1-ой Резервной арміи, затѣмъ 1 резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но отправленъ въ корпусъ Витгенштейна.

При общей *егерской формѣ*, имѣлъ *желтые погоны съ цыфрою 11.*

Имѣлъ 2 *Георгіевскія трубы* съ надписью: «За отличіе въ теченіе кампаніи 1807 г. противъ французовъ», пожалованныя 16 февраля 1808 г.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы *знаки на кивера* съ надписью: «За отличіе» [1]).

3 апрѣля 1814 г. пожаловано *званіе Гренадерскаго*, и полкъ названъ 1-мъ Гренадерскимъ Егерскимъ (съ 30 августа 1815 г. 1-мъ Карабинернымъ).

Вѣчный шефъ въ память 1812 г.

28 Января 1833 г., при присоединеніи половины упраздненнаго карабинернаго фельдм. Барклая полка (бывш. 3-го егерск.), полкъ названъ Карабинернымъ *Генералъ-Фельдмаршала Князя Барклая Де-Толли.*

2 Егерскій.

Въ *1833 г. упраздненъ*, и всѣ 3 баталіона присоединены къ Капорскому полку; въ 1863 г. вторая половина послѣдняго выдѣлена—нынѣ *96-й пѣхотный Омскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Федоръ Евстафіевичъ Книпперъ.

Полкъ состоялъ въ 21 пѣхотной дивизіи въ Финляндіи и выдѣлилъ 1 сильный баталіонъ (1.000 чел.), отправленный съ дессантнымъ отрядомъ Штейнгеля.

При общей *егерской формѣ*, имѣлъ *желтые погоны съ цыфрой 21.*

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 января 1816 г. пожалованы *2 серебряныя трубы* [2]) съ надписью: «За храбрость противъ французовъ при Краонѣ и Лаонѣ».

---

[1]) Въ 1833 г. замѣнены знаками за Варшаву, какъ въ присоединенномъ Карабинерномъ полку Фельдмаршала Барклая. 14 февраля 1911 г. возстановлено и первое отличіе (прик. по воен. вѣд. № 91.), и нынѣ на знакахъ надпись «За отличіе въ 1812 году и за Варшаву 26 и 26 августа 1831 г.».

[2]) Оба отличія присвоены Омскому полку.

15 ноября 1816 г. пожалованы Принцемъ Оранскимъ, за освобожденіе Амстердама, *2 серебряныя трубы* [1]).

3 Егерскій.

Въ 1833 г. упраздненъ; $1^1/_2$ баталіона присоединены къ 1-му Карабинерному, нынѣ Несвижскому Гренадерскому полку, а другіе $1^1/_2$ баталіона—къ Самогитскому Гренадерскому полку.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-отъ-Инфантеріи Михалъ Богдановичъ Барклай-де-Толли (не при полку—Главнокомандующій 1-ю Западною арміею).

Командиръ полка—Полковникъ Андрей Петровичъ Турчаниновъ.

Полкъ состоялъ въ 6 дивизіи въ Финляндіи и выдѣлилъ 1 сильный баталіонъ (1.000 чел.), отправленной съ дессантнымъ отрядомъ Штейнгеля.

При общей *егерской формѣ,* имѣлъ *желтые погоны съ цыфрой 6.*

Имѣлъ *2 Георгіевскія трубы* [1]) съ надписью: «За отличіе въ теченіи кампаніи 1807 г. противъ французовъ», пожалованныя 1 апрѣля 1808 г.

Кромѣ того, имѣлъ *Гренадерскій бой,* пожалованный 6 октября 1809 г. за отличіе противъ Шведовъ.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1814 г. пожаловано званіе Гренадерскаго и полкъ названъ *3 Гренадерскимъ Егерскимъ* (съ 30 августа 1815 г. 2 Карабинернымъ).

Бывшій шефъ въ память 1812 г.

17 августа 1826 г. названъ *Карабинернымъ Генералъ-Фельдмаршала князя Барклая-де-Толли* [2]).

4 Егерскій.

Въ *1833 г. упраздненъ,* и всѣ 3 баталіона присоединены къ Эстляндскому полку; въ 1863 г. вторая половина послѣдняго выдѣлена—нынѣ *101-й пѣхотный Пермскій.*

---

[1]) Трубы переданы въ 1833 г. въ 1-й Карабинерный (нынѣ Несвижскій Гренад.) полкъ. Самогитскому же Гренад. дана на Георг. знамена та же надпись, какая была у 3-го Егерскаго на трубахъ.

[2]) Наименованіе это передано въ 1833 г. 1-му карабинерному, что нынѣ Несвижскій гренадерскій.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Лейтенантъ Карлъ Федоровичъ Багговутъ (онъ же командиръ 2-го пѣхотнаго корпуса).

Командиръ полка— Полковникъ Александръ Ильичъ Федоровъ.

Оба дѣйствующіе баталіона состояли въ 1 Западной арміи, во 2-мъ корпусѣ Багговута, въ 4 пѣхотной дивизіи. Гренадерская рота 2 баталіона состояла въ св.-гренадерскомъ баталіонѣ своей дивизіи, въ 1 св.-гренадерской дивизіи, въ 5 корпусѣ той-же арміи. Запасный баталіонъ состоялъ въ 30 дивизіи, въ гарнизонѣ крѣпости Риги.

При общей *егерской формѣ*, имѣлъ *желтые погоны съ цыфрою 4.*

Имѣлъ *2 Георгіевскія трубы* [1]) съ надписью: «За отличіе въ теченіе кампаніи 1807 г. противъ Французовъ», пожалованныя 16 февраля 1808 г.

Кромѣ того, имѣлъ *Гренадерскій бой,* пожалованный 6 октября 1809 г. за отличіе противъ Шведовъ.

5 Егерскій.

Въ *1833 г. упраздненъ*, и всѣ 3 баталіона присоединены къ Псковскому; въ 1863 г. вторая половина послѣдняго выдѣлена—нынѣ *95-й пѣхотный Красноярскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Федоръ Григоріевичъ Гогель. (Онъ-же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующіе баталіона состояли во 2 Западной арміи, въ 7-мъ корпусѣ Раевскаго, въ 26 пѣхотной дивизіи.

Гренадерская рота 2-го баталіона состояла въ 1-мъ св.-гренад. бат. своей дивизіи, во 2 сводно-грен. дивизіи, въ 8-мъ корпусѣ той-же арміи. Запасный баталіонъ состоялъ въ 34 дивизіи, предназначенной для формированія 2 Резервной арміи, но поступилъ въ гарнизонъ крѣпости Бобруйска.

При общей *егерской формѣ*, имѣлъ *желтые погоны съ цыфрою 26.*

Имѣлъ *2 Георгіевскія трубы* [2]) съ надписью: «За отличіе въ теченіе кампаніи 1807 г. противъ Французовъ», пожалованныя 16 февраля 1808 г.

---

[1]) Трубы переданы Пермскому полку.

[2]) 1 труба показана нынѣ въ Псковскомъ полку, другая труба въ Красноярскомъ полку, которому присвоены также и знаки съ надписью: «За отличія въ 1812, 1813 и 1814 г.г. и за турецкую войну 1877—1878 г.г.».

Кромѣ того, имѣлъ *Гренадерскій бой*, пожалованный 6 октября 1809 г. за отличіе противъ Шведовъ.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы *знаки на кивера* съ надписью: «За отличіе».

6 Егерскій.

Въ *1833 г. упраздненъ*, и всѣ 3 баталіона присоединены къ Великолуцкому полку; въ 1863 г. вторая половина послѣдняго выдѣлена—нынѣ *104 пѣхотный Устюжскій Генерала Князя Багратіона.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Адъютантъ Графъ Эммануилъ Францовичъ Сенъ-При (онъ-же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующіе баталіона состояли во 2 Западной арміи, въ 7 корпусѣ Раевскаго, въ 12 пѣхотной дивизіи. Гренадерская рота 2 баталіона состояла въ 1-мъ св.-гренадерскомъ баталіонѣ своей дивизіи, 8-го корпуса той-же арміи. Запасный баталіонъ назначенъ въ 36 дивизію предназначенную для формированія 2-ой Резервной арміи, но поступилъ во 2 резервный корпусъ Эртеля.

При общей *егерской формѣ*, имѣлъ *желтые погоны съ цыфрою 12.*

Имѣлъ *2 Георгіевскія трубы* [1]) (первыя Георгіевскія) съ надписью: «За подвигъ при Шенграбенѣ 4 ноября 1805 г. въ сраженіи 5/т. корпуса съ непріятелемъ, состоявшемы изъ 30/т.», пожалованныя 13 іюля 1806 г.

Кромѣ того имѣлъ *Гренадерскій бой* за сраженіе при Тортонѣ [2]), пожалованный 16 іюня 1799 г. (въ бытность егерскимъ генералъ-маіора Князя Багратіона полкомъ).

Вѣчный шефъ въ память 1799 и 1812 г.г.

25 марта 1891 г. потомокъ 6-го егерскаго полка—Устюжскій пѣхотный названъ 104 пѣхотнымъ Устюжскимъ *Генерала Князя Багратіона.*

7 Егерскій.

Въ *1833 г. упраздненъ*, и всѣ 3 баталіона присоеденены къ Старо-Ингерманландскому; въ 1863 г. вторая половина послѣдняго выдѣлена—

1-2) Оба отличія присвоены Устюжскому полку.

нынѣ *93-й пѣхотный Иркутскій Е. И. В. Великаго Князя Михаила Александровича.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Иванъ Васильевичъ Сабанѣевъ (онъ же командующій резервомъ Дунайской арміи).

Всѣ 3 баталіона состояли въ Дунайской арміи, въ 8 пѣхотной дивизіи и были откомандированы въ резервъ арміи къ генералу Сабанѣеву, у котораго остались и по сформированіи арміи Чичагова.

При общей *егерской формѣ,* имѣлъ *желтые погоны съ цыфрою 8.*

Имѣлъ 2 *серебряныя трубы* [1]) съ надписью: «За отличіе и храбрость при штурмѣ и овладѣніи непріятельскимъ редутомъ 23 сентября 1811 г.», пожалованныя 18 октября 1811 г.

Кромѣ того, имѣлъ *Гренадерскій бой* [2]) за отличіе въ Италіи, пожалованный 16 іюля 1799 г.

8 Егерскій.

Въ *1833 г. упраздненъ,* и баталіоны, по одному, присоединены къ гренадерскимъ полкамъ: Кіевскому, Таврическому и Московскому.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Иванъ Петровичъ Бѣлокопытовъ.

Полкъ состоялъ въ Дунайской арміи, въ 10 пѣхотной дивизіи. 2 баталіона, въ составѣ своей дивизіи и 3 корпуса Воинова, двинулись съ Дунайской арміею, а одинъ баталіонъ былъ оставленъ для наблюденія границы; затѣмъ, 2 бат. въ арміи Чичагова, въ 5 корпусѣ Воинова.

При общей *егерской формѣ,* имѣлъ *желтые погоны съ цыфрою 10.*

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

30 ноября 1813 г. пожалованы двѣ *серебряныя трубы* [1]) съ надписью: «За отличіе 14 августа при Кацбахѣ».

3 апрѣля 1814 г. пожаловано званіе Гренадерскаго, и полкъ названъ *8 Гренадерскимъ Егерскимъ* (съ 30 августа 1815 г. 3 Карабинернымъ).

1-2) Оба отличія присвоены Иркутскому полку.

1) Въ 1833 г. передано по 1 трубѣ въ Кіевскій и Таврическій гренадерскіе.

9 Егерскій.

Въ 1819 г. переименованъ въ 42 егерскій. О дальнѣйшей судьбѣ полка существуетъ 2 версіи:

Оффиціальная.	*Новая.*
Въ 1825 г. возвращено названіе 9 егерскаго. *Въ 1833 г. упраздненъ,* и всѣ 3 баталіона присоединены къ Костромскому полку; въ 1863 г. вторая половина послѣдняго выдѣлена—нынѣ *107 пѣхотный Троицкій полкъ.*	Въ 1825 г. названіе не измѣнено. Называясь 42 егерскимъ, въ *1834 г. упраздненъ*; баталіоны, по одному, присоедены къ Тифлисскому, Ширванскому и Мингрельскому (новому) полкамъ.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Дмитрій Тихоновичъ Лисаневичъ.

Всѣ три баталіона состояли въ 20 пѣхотной дивизіи на Кавказѣ.

При общей *егерской формѣ,* имѣлъ *желтые погоны съ цыфрою 20.*

10 Егерскій.

Въ 1833 г. упраздненъ, и всѣ 3 баталіона присоедены къ Галицкому полку; въ 1863 г. вторая половина послѣдняго выдѣлена—нынѣ *112 пѣх. Уральскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Иванъ Дмитріевичъ Ивановъ.

Оба дѣйствующихъ баталіона состояли въ 3 обсерваціонной арміи, въ корпусѣ Маркова, въ 9 пѣх. дивизіи, затѣмъ въ арміи Чичагова, въ 1 корп. Ламберта.

Гренадерская рота 2-го баталіона состояла въ 1 сводно-грен. бат. своей дивизіи, въ сводно-грен. бриг. корпуса Каменскаго той же арміи. Запасный баталіонъ назначенъ въ 37 дивизію, предназначенную для формированія 2 резерв. арміи, но постуупилъ въ 3 обсерв. армію.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

31 января 1816 г. пожалованы *знаки на кивера* [1]) съ надписью: «За отличіе».

---

[1]) Присвоены Уральскому полку.

11 Егерскій.

Въ 1833 г. упраздненъ, и всѣ 3 баталіона присоединены къ Низовскому полку; въ 1863 г. вторая половина послѣдняго выдѣлена—нынѣ *111 пѣхотный Донской.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Адамъ Ивановичъ Балла. (Онъ-же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующихъ баталіона состояли въ 1 Западной арміи, въ корпусѣ Дохтурова, въ 7 пѣхотной дивизіи. Гренадерская рота 2-го баталіона состояла во 2-мъ св. гренад. баталіонѣ своей дивизіи, отчислен. во 2-ю Западную армію, въ 8 корпусъ, во 2 сводно-гренадерскую дивизію. Запасный баталіонъ назначенъ въ 33 дивизію, предназначенную для формированія 1 Резервной арміи, затѣмъ 1-го резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но поступилъ въ гарнизонъ крѣпости Динабурга.

При общей *егерской формѣ,* имѣлъ *желтые погоны съ цыфрою 7.*

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

5 января 1815 г. пожалованы 2 *Георгіевскія трубы* [1]) съ надписью: «За оказанное отличіе въ сраженіяхъ бывшихъ подъ Городечномъ, Кенигсвартомъ, Бауценомъ въ Силезіи и подъ Бріенномъ».

25 апрѣля того-же года *вторично* пожалованы *трубы,* въ виду чего надпись измѣнена: «За сраженіе подъ Городечномъ въ Силезіи, подъ Бріенъ-Ле-Шато и при селеніи Ла-Ротьеръ.

12 Егерскій.

Въ 1833 г. упраздненъ, и всѣ 3 баталіона присоедены къ Симбирскому полку; въ 1863 г. вторая половина послѣдняго выдѣлена—нынѣ *108 пѣхотный Саратовскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Семенъ Егоровичъ Гангебловъ.

Полкъ состоялъ въ 13 пѣхотной дивизіи въ Крыму, откуда двинутъ на присоединеніе къ арміи Чичагова, гдѣ и поступилъ къ Сабанѣеву, въ резервъ арміи.

При общей *егерской формѣ,* имѣлъ *желтые погоны съ цыфрою 13.*

---

[1]) Присвоены Донскому полку.

13 Егерскій.

Въ 1833 г. упраздненъ, и всѣ 3 баталіона присоедены къ Витебскому полку; въ 1863 г. вторая половина послѣдняго выдѣлена—нынѣ *123 пѣхотный Козловскій*.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Князь Василій Василіевичъ Вяземскій. (Онъ-же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующіе баталіона состояли въ 3 Обсерваціонной арміи, въ корпусѣ Маркова, въ 15 пѣхотной дивизіи, затѣмъ въ арміи Чичагова, въ 1 корп. Ламберта. Гренадерская рота 2-го баталіона входила въ составъ 1-го сводно-грен. бат. своей дивизіи, отчисленнаго въ сводно-грен. бригаду, въ корпусъ Каменскаго той же арміи. Запасный баталіонъ состоялъ въ 36 дивизіи Сорокина, предназначенной для 2 Резервной арміи, но поступившей въ корпусъ Сакена 3 Обсерваціонной арміи, а оттуда отправленъ во 2 Резервный корпусъ Эртеля.

При общей *егерской формѣ,* имѣлъ *желтые погоны съ цыфрою 15.*

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 января 1816 г. пожалованы (особенно за Краонъ и Лаонъ) *знаки на кивера* [1]) съ надписью: «За отличіе».

14 Егерскій.

Въ 1833 г. упраздненъ; $1^1/_2$ баталіона присоединены къ Екатеринославскому, а другіе $1^1/_2$ бат. къ Московскому гренадерскимъ полкамъ.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Иванъ Ивановичъ Штенгеръ.

Оба дѣйствующіе баталіона состояли въ 3 Обсерваціонной арміи, въ корпусѣ Майкова, въ 15 пѣх. дивизіи, затѣмъ въ арміи Чичагова, во 2 корпусѣ Маркова. Гренадерская рота 2 баталіона состояла во 2-мъ сводно-грен. баталіонѣ своей дивизіи, въ сводно-грен. бригадѣ корпуса Каменскаго той же арміи. Запасный баталіонъ состоялъ въ 36 дивизіи Сорокина, предназначенной для 2 Резервной арміи, но поступившей въ

---

[1]) Въ 1833 г. отличіе это передано Витебскому, а затѣмъ присвоено и Козловскому полку.

корпусъ Сакена 3 Обсервационной арміи, а оттуда отправленъ во 2 Резервный корпусъ Эртеля.

При общей *егерской формѣ* и имѣлъ *свѣтло-синіе погоны съ цыфрою 15.*

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы *знаки на кивера* съ надписью: «За отличіе» [1]).

3 апрѣля 1814 г. пожаловано званіе Гренадерскаго и полкъ названъ *14 Гренадерскимъ* (съ 30 августа 1815 г. 4 Карабинернымъ).

15 Егерскій.

Въ 1819 г. переименованъ въ 44 егерскій. О дальнѣйшей судьбѣ полка существуетъ двѣ версіи:

Оффиціальная.

Въ 1825 г. возвращено названіе 15 егерскаго; въ 1833 г. упраздненъ, и всѣ 3 баталіона присоединены къ Алексопольскому полку; въ 1863 г. выдѣлена вторая половина послѣдняго,—нынѣ *119 пѣхотный Коломенскій.*

Новая.

Въ 1825 г. названіе не измѣнено; именуясь 44 егерскимъ, въ *1834 г. упраздненъ*, и баталіоны его обращены въ Черноморскіе линейные № 5, № 6 и № 7, которые нынѣ въ составѣ пѣхотныхъ полковъ: № 5—*203 Сухумскаго*, № 6—*187 Аварскаго* и № 7—*75 Севастопольскаго.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Федоръ Ивановичъ Печерскій.

Всѣ 3 баталіона состояли въ 20 пѣхотной дивизіи на Кавказѣ.

При общей *егерской формѣ*, имѣлъ *свѣтло-синіе погоны съ цыфрою 20.*

16 Егерскій.

Въ 1819 г. переименованъ въ 43 егерскій. О дальнѣйшей судьбѣ полка существуетъ 2 версіи:

---

[1]) Отличіе это передано въ Екатеринославскій и Московскій Гренадерскіе (имѣвшіе, впрочемъ, такіе же знаки).

Оффиціальная.	*Новая.*
Въ 1825 г. возвращено названіе 16 егерскаго; *въ 1833 г. упразднень*, и всѣ 3 баталіона присоединены къ Кременчугскому полку; въ 1863 г. вторая половина послѣдняго выдѣлена—нынѣ *116 Малоярославскій полкъ.*	Въ 1825 г. названіе не измѣнено. Именуясь 43 егерскимъ, въ *1834 упраздненъ*; 2 баталіона присоединены къ Апшеронскому и 1 къ Куринскому полкамъ.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Михаилъ Михайловичъ Веревкинъ.

Всѣ 3 баталіона состояли въ 19 пѣхотной дивизіи на Кавказѣ.

При общей *егерской формѣ*, имѣлъ *желтые погоны съ цыфрою 19.*

17 Егерскій.

Нынѣ *13 Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Илья Петровичъ Живковичъ.

Всѣ 3 баталіона состояли въ 19 пѣхотной дивизіи на Кавказѣ.

При общей *егерской формѣ*, имѣлъ *свѣтло-синіе погоны съ цыфрою 19.*

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

12 февраля 1816 г. пожаловано *званіе Карабинернаго*, и полкъ названъ *7 Карабинернымъ* [1]).

18 Егерскій.

Въ 1833 г. упраздненъ, и всѣ 3 баталіона присоединены къ Орловскому полку; въ 1863 г. вторая половина послѣдняго выдѣлена—нынѣ *124 пѣхотный Воронежскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Федоръ Пантелеймоновичъ Алексаполь. (Онъ-же бригадный командиръ).

[1]) Въ Сборн. Зак. и Пост. 1816 г. кн. II. стр. 180, показанъ уже Карабинернымъ, и о немъ сказано: «796 сформированъ былъ 17 егерскій, а 1816 г. за отличіе переименованъ 7 Карабинернымъ».

Оба дѣйствующіе баталіона состояли въ 1 Западной арміи, въ 4-мъ корпусѣ Шувалова, въ 23 пѣхотной дивизіи. Гренадерская рота 2 баталіона состояла во 1-мъ сводно-гренадерскомъ баталіонѣ своей дивизіи, въ св.-гренад. бригадѣ того же корпуса. Запасный баталіонъ состоялъ въ 32 дивизіи, предназначенной для формированія 1 Резервной арміи, затѣмъ 1-го Резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но поступилъ въ гарнизонъ крѣпости Динабурга.

При общей *егерской формѣ,* имѣлъ *желтые погоны съ цыфрою 23.*

19 Егерскій.

Въ 1833 г. упраздненъ, и всѣ 3 баталіона присоединены къ Муромскому полку; въ 1863 г. вторая половина послѣдняго выдѣлена—нынѣ *109 пѣхотный Волжскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Николай Васильевичъ Вуичъ (онъ же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующіе баталіона состояли въ 1 Западной арміи, въ 6-мъ корпусѣ Дохтурова, въ 24 пѣхотной дивизіи. Гренадерская рота 2 баталіона состояла во 2 св.-гренадерскомъ баталіонѣ своей дивизіи, отчисленномъ во 2 Западную армію, въ 8 корпусъ, во 2 св.-гренадерскую дивизію. Запасный баталіонъ состоялъ въ 34 дивизіи, предназначенной для формированія 2 Резервной арміи, но поступившей въ гарнизонъ крѣпости Бобруйска.

При общей *егерской формѣ* имѣлъ *желтые погоны съ цыфрою 24.*

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

19 ноября 1814 г. пожалованы *знаки на кивера* [1]) съ надписью: «За отличіе».

13 января 1816 г. пожалованы 2 *серебряныя трубы* [1]) съ надписью: «За Храбрость противъ Французовъ при Краонѣ и Лаонѣ».

20 Егерскій (съ 1815 г. 1-й Егерскій).

Въ 1833 г. упраздненъ, и всѣ три баталіона присоединены къ Нарвскому полку; въ 1863 г. вторая половина послѣдняго выдѣлена — нынѣ *103 пѣхотный Петрозаводскій.*

---

[1]) Оба отличія присвоены Волжскому полку.

Въ 1812 году

Шефъ полка—Генералъ Маіоръ Князь Иванъ Леонтьевичъ Шаховской. (Онъ же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующіе баталіона состояли въ 1 Западной арміи, въ 3-мъ корпусѣ Тучкова, въ 3-й пѣхотной дивизіи. Гренадерская рота 2 баталіона состояла во 2 св.-гренадерскомъ баталіонѣ своей дивизіи, въ 1 св.-гренадерской дивизіи, въ 5 корпусѣ той-же арміи. Запасный баталіонъ назначенъ въ 33 дивизію, предназначенную для формированія 1 Резервной арміи, но поступилъ въ 1 Резервный корпусъ Меллера-Закомельскаго, а затѣмъ въ гарнизонъ крѣпости Риги.

При общей *егерской формѣ*, имѣлъ *желтые погоны съ цыфрою 3.*

Имѣлъ 2 *серебряныя трубы* [1]) съ надписью «За отличіе въ кампаніи противъ французовъ», пожалованныя 16 февраля 1808 г.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы *знаки на кивера* [1]) съ надписью: «За отличіе» (1-му изъ всѣхъ полковъ) и того-же числа пожалованъ за отличіе «*Гренадерскій бой*» [1]).

21 Егерскій (съ 1815 г. 3-й Егерскій).

Въ 1833 г. упраздненъ, и всѣ 3 баталіона присоединены къ Ревельскому полку; въ 1863 г. вторая половина послѣдняго выдѣлена—нынѣ *91 пѣхотный Двинскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Павелъ Прокофіевичъ Платцевъ.

Оба дѣйствующіе баталіона состояли въ 1 Западной арміи, въ 3 корпусѣ Тучкова, въ 3 пѣхотной дивизіи. Гренадерская рота 2 баталіона состояла въ 1 св.-гренадерскомъ баталіонѣ своей дивизіи, въ 1 св.-гренадерской дивизіи, въ 5 корпусѣ той-же арміи. Запасный баталіонъ назначенъ въ 33 дивизію, предназначенную для формированія 1 Резервной арміи, но поступилъ въ 3 Резервный корпусъ Меллеръ-Закомельскаго, а затѣмъ въ гарнизонъ крѣпости Риги.

При общей *егерской формѣ*, имѣлъ *свѣтло-синіе погоны съ цыфрою 3.*

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованъ за отличіе «*Гренадерскій бой*».

---

[1]) Всѣ три отличія присвоены Петрозаводскому полку.

22 Егерскій.

Въ 1833 г. упраздненъ, и всѣ 3 баталіона присоединены къ Сѣвскому полку; въ 1863 г. вторая половина послѣдняго выдѣлена—нынѣ *122 пѣхотный Тамбовскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Александръ Яковлевичъ Рудзевичъ. (Онъ же бригадный командиръ).

Полкъ состоялъ въ 13 пѣхотной дивизіи въ Крыму [1]), откуда двинутъ въ армію Чичагова.

При общей *егерской формѣ*, имѣлъ *свѣтло-синіе погоны съ цыфрою 13.*

23 Егерскій.

Въ 1833 г. упраздненъ, и всѣ 3 баталіона присоединены къ Шлиссельбургскому полку; въ 1863 г. половина послѣдняго выдѣлена—нынѣ *99 пѣхотный Ивангородскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Григорій Николаевичъ Фроловъ. (Онъ же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующіе баталіона состояли въ корпусѣ Витгенштейна, въ 5 пѣхотной дивизіи. Гренадерская рота 2 баталіона состояла въ 1 сводно-грен. батал. своей дивизіи, оставшемся при своей дивизіи. Запасный баталіонъ состоялъ въ 31 дивизіи, въ гарнизонѣ крѣпости Риги.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

4 марта 1814 г. пожалованы 2 *серебряныя трубы* [2]), съ надписью: «Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ и особенно въ сраженіи при Лейпцигѣ».

---

[1]) Въ росписаніи Дунайской арміи у Богдановича (ч. II стр. 637) 2 баталіона показаны въ отрядѣ Лидерса въ Сербіи, но въ росписаніи арміи Чичагова въ томъ-же отрядѣ полкъ этотъ не указанъ.

[2]) Обѣ трубы показаны въ описи Ист. Арт. Музея за 1903 г. Въ Ивангородскомъ-же полку на Георгіевскихъ знаменахъ сохранена надпись, бывшая на трубахъ 23 Егерск., а именно: «За отличія въ 1812, 1813 и 1814 г.г. противъ французовъ особенно при Лейпцигѣ и за Севастополь въ 1854 и въ 1855 г.г.».

24 Егерскій.

Въ 1833 г. упраздненъ, и всѣ 3 баталіона присоединены къ Ладожскому полку; въ 1863 г. вторая половина послѣдняго выдѣлена—нынѣ *100 пѣхотный Островскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Егоръ Ивановичъ Властовъ.

Оба дѣйствующихъ баталіона состояли въ корпусѣ Витгенштейна, въ 5 пѣх. дивизіи. Гренадерская рота 2 бат. состояла во 2 сводно-гренад. бат. своей же дивизіи, оставшемся при той-же дивизіи. Запасный баталіонъ состоялъ въ 31 дивизіи, въ гарнизонѣ крѣпости Риги.

При общей *егерской формѣ,* имѣлъ *свѣтло-синіе погоны съ цыфрою 5.*

Боевыя награды за 1812—1814 г.г

13 апрѣля 1813 г. пожалованы 2 *серебряныя трубы* [1]) съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.».

25 Егерскій.

Въ 1833 г. упраздненъ, и всѣ 3 баталіона присоединены къ Углицкому полку (тогда полкъ Фельдмаршала Князя Сакена).

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Степанъ Васильевичъ Денисьевъ. (Онъ-же бригадный командиръ).

Оба дѣйствующихъ баталіона состояли въ корпусѣ Витгенштейна, въ 14 пѣх. дивизіи. Гренадерская рота 2 бат. состояла во 2 св.-гренад. бат. своей дивизіи, оставшемся при той-же дивизіи. Запасный баталіонъ состоялъ въ 30 дивизіи, въ гарнизонѣ крѣпости Риги.

При общей *егерской формѣ,* имѣлъ *желтые погоны съ цыфрою 14.*

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы 2 *серебряныя трубы* [2]) съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.».

---

[1]) Въ 1833 году трубы переданы Островскому полку.

[2]) Въ 1833 году трубы переданы Углицкому полку.

и въ клювѣ держала цѣпочку отъ поперечины; другіе концы цѣпочки прикрѣплялись съ двухъ сторонъ къ шару. Древки черныя [1]).

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы *Георгіевскіе штандарты* съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.». (Пожаловано было 3 штандарта новаго образца желтаго муара, съ такими же уголками, съ серебряной вышивкой: орломъ, надписями, рамками и бахромой. Прикрѣплялись какъ и штандарты 1800 г. къ поперечинѣ, подвѣшенной на цѣпяхъ къ серебряному двуглавому орлу на шарѣ). Показаны на рис. № 34, стр. 112.

30 августа 1814 г. за Фершампенаузъ пожалованы *Георгіевскія трубы* [2]) съ надписью: «Кавалергардскаго полка».

Лейбъ-Гвардіи Конный.

Нынѣ *Лейбъ-Гвардіи Конный.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Цесаревичъ Константинъ Павловичъ (онъ же командиръ 5-го пѣх. корпуса.

Командиръ полка—Полковникъ Михаилъ Андреевичъ Арсеньевъ.

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ 1 Западной арміи, въ 5 корпусѣ Цесаревича, въ 1 кирасирской дивизіи. Запасный эскадронъ назначенъ въ 9 кавал. дивиз. для 1 Резервной арміи, затѣмъ для 1-го резервнаго корпуса Меллеръ-Закомельскаго, но вошелъ въ составъ Сводно-Кирасирскаго полка, отправленнаго въ корпусъ Витгенштейна.

При общей *кирасирской формѣ*, имѣлъ *желтый металлическій приборъ и присвоенныя Гвардіи отличія* (такія-же какъ у Кавалергардскаго полка), приборное сукно колета (воротникъ, обшлага, обкладка фалдъ), шинели (погоны, клапаны и выпушка на воротникѣ) и фуражекъ (околышъ), а также обкладка чепраковъ и чушекъ—*красные*, сами-же чепраки и чушки *синія*. Офицеры, кромѣ темно-зеленыхъ вицъ-мундировъ, имѣли красные вицъ-мундиры, также однобортные, съ синими воротниками, обшлагами и отворотами фалдъ—шитье на воротникѣ и обшлагахъ золотое, такого-же ри-

---

1) Нынѣ въ полку состоятъ еще серебряныя литавры Кавалергардіи 1724 г., но въ полкъ онѣ выданы лишь въ 1849 г., а до того хранились въ Московской Оружейной палатѣ.

2) По Струкову пожаловано 19, нынѣ показано 15.

сунка, какъ на колетѣ. Воротники и обшлага темно-зеленыхъ вицъ-мундировъ и сертуковъ были темно-зеленые суконные, съ красной выпушкой.

Штандарты имѣлъ особаго образца *«за отличіе»*, пожалованные 28 сентября 1807 г., 1 бѣлый и 4 зеленыхъ на полкъ. Отъ общаго образца 1803 г. отличались слѣдующимъ: въ рамкѣ вмѣсто вышитыхъ вѣтвей съ четырехъ сторонъ помѣщалась надпись: «Съ нами Богъ». Рамка отдѣлялась отъ бахромы особой вышитой полоской, подъ орломъ нашита была Андреевская лента, на которой серебромъ вышито: «За взятіе при Аустерлицѣ непріятельскаго знамя» [1]).

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы *Георгіевскіе штандарты* съ надписью: «За взятіе при Аустерлицѣ непріятельскаго знамени и за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.».

Пожаловано 3 штандарта новаго образца, такіе-же какъ Кавалергардскому полку, но надпись отличія въ два ряда и вышивка и бахрома не серебряныя, а золотыя, навершіе (орелъ съ цѣпочками) вызолоченное.

30 августа 1814 г. пожалованы *Георгіевскія трубы* [2]) съ надписью: «Феръ-Шампенуазъ».

Лейбъ-Гвардіи Драгунскій.

Нынѣ *Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Цесаревичъ Константинъ Павловичъ (онъ-же командиръ 5-го пѣх. корпуса).

Командиръ полка—Полковникъ Петръ Александровичъ Чичеринъ.

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ 1 Западной арміи, въ 1 Резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ Уварова, въ Гвардейской кавалерійской дивизіи. Запасный эскадронъ назначенъ въ 9 кав. дивизію для 1 Резервной арміи, затѣмъ для 1-го резервнаго корпуса Меллеръ-Закомельскаго, но вошелъ въ составъ Сводно-Гвардейскаго Кавалерійскаго полка, отправленнаго въ корпусъ Витгенштейна.

При общей *драгунской формѣ*, имѣлъ *отличія, присвоенныя Гвардіи* (т. е. петлицы на мундирахъ и звѣзды на каскахъ и лядункахъ, какъ въ

[1]) Кромѣ того имѣлъ съ 1730 г. серебряные литавры (были ли сданы въ 1811 г. установить не удалось), въ 1827 г. выданы другія принадлежавшія предку полка Меншиковскому эскадрону отбитыя у Шведовъ подъ Преволочны. (См. о литаврахъ стр. 103).

[2]) Нынѣ показано 22.

Кавалергардскомъ полку) и *приборное сукно красное, металлическій приборъ желтый.* Кромѣ того, мундиры были *съ красными лацканами* уланскаго покроя. Вальтрапы были драгунскіе, темно-зеленые съ красной обкладкой, обшитой съ 2-хъ сторонъ, у офицеровъ золотымъ галуномъ, у нижнихъ чиновъ желтымъ басономъ. Въ заднихъ углахъ вальтрапа у нижнихъ чиновъ помѣщался Царскій вензель съ короной изъ желтаго сукна, а у офицеровъ Андреевскія звѣзды.

Имѣлъ *штандарты* особаго образца, пожалованные въ 1809 г., совершенно такіе-же какъ Л.-Гв. въ Конномъ полку, но безъ нашитой Андреевской ленточки и надписи отличія.

Кромѣ того, имѣлъ 15 серебряныхъ трубъ [1]), пожалованныхъ при сформированіи въ 1809 г., какъ происходящему изъ половины Уланскаго Цесаревича полка, которому такія трубы были пожалованы за Аустерлицъ.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы *Георгіевскіе штандарты* съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.».

(Пожаловано 3 штандарта новаго образца, желтые съ зелеными углами и золотымъ шитьемъ и бахромой).

30 августа 1814 г. пожалованы *Георгіевскія трубы* [2]) съ надписью: «За храбрость противъ непріятеля при Феръ-Шампенуазѣ 13 марта 1814 г.».

Лейбъ-Кирасирскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Нынѣ *Лейбъ-Гвардіи Кирасирскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Государь Императоръ Александръ Павловичъ.

Командиръ полка—Полковникъ баронъ Карлъ Васильевичъ Будбергъ.

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ 1 Западной арміи, въ 5 корпусѣ Цесаревича, въ 1 кирасирской дивизіи. Запасный эскадронъ назначенъ въ 9 кавал. дивизію для 1 Резервной арміи, затѣмъ для 1-го резервнаго корпуса Меллеръ-Закомельскаго, но вошелъ въ составъ Сводно-Кирасирскаго полка, отправленнаго въ корпусъ Витгенштейна.

При общей *кирасирской формѣ,* имѣлъ *приборное сукно голубое, металлическій приборъ бѣлый.* Кромѣ того на офицерскихъ лядункахъ и на чеп-

[1]) Въ настоящее время среди знаковъ отличія полка не показаны.

[2]) Нынѣ въ полку показано 22 трубы.

ракахъ и чушкахъ всѣхъ чиновъ, вмѣсто изображенiй, установленныхъ для прочихъ армейскихъ кирасиръ, имѣлъ особыя *восьмиконечныя звѣзды*, съ изображенiемъ внутри двуглаваго орла.

Штандарты имѣлъ кирасирскаго образца 1798 г., пожалованные въ томъ-же году: 1 бѣлый съ голубыми уголками и 4 голубыхъ съ бѣлыми уголками. Шитье и бахрома у всѣхъ серебряные.

(Пожаловано 3 штандарта новаго образца, желтые, съ синими уголками и серебрянымъ шитьемъ и бахромой).

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. причисленъ къ составу *Гвардiи* (на правахъ молодой Гвардiи), и названъ *Лейбъ-Гвардiи Кирасирскимъ*. Того-же числа пожалованы Георгiевскiе штандарты съ надписью: «За отличiе при пораженiи и изгнанiи непрiятеля изъ предѣловъ Россiи 1812 г.» [1]).

30 августа 1814 г. за Феръ-Шампенаузъ пожалованы *Георгiевскiя трубы* [2]) съ надписью: «За отличные подвиги, оказанные въ достопамятную кампанiю благополучно оконченную въ 1814 г.».

Лейбъ-Кирасирскiй ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА.

Нынѣ *Лейбъ-Гвардiи Кирасирскiй Ея Величества Государыни Императрицы Марiи Θеодоровны.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Государыня Императрица Марiя Θеодоровна (вдовствующая супруга Императора Павла I-го).

Командиръ полка—Полковникъ баронъ Александръ Владимiровичъ Розенъ.

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ 1 Западной армiи, въ 5 корпусѣ Цесаревича, въ 1 кирасирской дивизiи. Запасный эскадронъ назначенъ въ 9 кав. дивизiю для 1 Резервной армiи, затѣмъ для 1-го резервнаго корпуса Меллеръ-Закомельскаго, но вошелъ въ составъ сводно-кирасирскаго полка, отправленнаго въ корпусъ Витгенштейна.

---

[1]) Къ числу знаковъ отличiя можно отнести петлицы на мундирахъ, присвоенныя полку 3 апрѣля 1813 года.

[2]) Нынѣ въ полку показано 22 трубы. Кромѣ того до 1811 г. въ полку имѣлись серебряныя литавры, пожалованныя 21 iюня 1733 г. (изготовлены 1730 г.), а съ 1764 г. литавры 1751 г., пожалованныя Императрицей Елизаветой Гетману Кириллу Розумовскому. Нынѣ въ полку другiя литавры съ вензелемъ короля Польскаго Станислава Августа, отбитыя у поляковъ въ 1784 г. (Съ 1829 по 1833 г.г. состояли въ Л.-Гв. Подольскомъ кирасирскомъ полку, а въ 1860 г. выданы въ Л.-Гв. Кирасирскiй Его Величества полкъ, взамѣнъ литавръ 1751 г.).

При общей *кирасирской формѣ* имѣлъ *малиновое приборное сукно и бѣлый металлическій приборъ.* Кромѣ того, на офицерскихъ лядункахъ и на чепракахъ и чушкахъ всѣхъ чиновъ, вмѣсто изображеній, установленныхъ для прочихъ армейскихъ кирасиръ, имѣлъ особыя *восьмиконечныя звѣзды* съ изображеніемъ внутри двуглаваго орла.

Штандарты имѣлъ кирасирскаго образца 1798 г., пожалованные въ томъ-же году: 1 бѣлый съ малиновыми уголками и 4 малиновыхъ съ голубыми уголками. У всѣхъ шитье и бахрома серебряная.

Кромѣ того, имѣлъ *серебряныя трубы* [1]). Къ числу отличій можно отнести звѣзды на чепракахъ.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы *Георгіевскія трубы* [2]) съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.».

Арзамазскій драгунскій (съ 17 декабря 1812 г. Конно-Егерскій).

Въ 1833 г. упраздненъ: 2 эскадрона присоединены къ Ямбургскому, 3 эскадрона и пѣшій резервъ къ Тверскому и 1 эскадронъ къ Новороссійскому полкамъ.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Иванъ Алексѣевичъ Хрущовъ (онъ-же бригадный командиръ).

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ 3 обсерваціонной арміи, въ кавалерійскомъ корпусѣ Ламберта, въ 5 кавалерійской дивизіи; затѣмъ въ арміи Чичагова, въ 3 корпусѣ Ланжерона. Запасный эскадронъ состоялъ въ 11 кавалерійской дивизіи, предназначенной для формированія 2 Резервной арміи, но поступившей въ 3 обсерваціонную армію, въ корпусъ Сакена.

При общей *драгунской формѣ*, имѣлъ *приборное сукно бирюзоваго цвѣта,* воротникъ *темно-зеленый* съ бирюзовой выпушкой, металлическій приборъ *бѣлый.*

---

[1]) О трубахъ указанія разнорѣчивы. Въ росписи 1818 г. показаны: 4 трубы 1798 г. и 5—1802 г. Въ росписи 1851 г. указаны 6 трубъ съ 1764 г. и 5—1798 г.

У Николаева сказано (стр. 204). что пожалованы съ надписью: «1800 г.» въ 1800 г. но выданы въ 1802 г. Нынѣ въ полку показаны трубы: 6 съ надписью 1764 г., 3 съ надписью 1798 г. и 5 съ вензелемъ Императора Павла (вѣроятно 1800 г.). Кромѣ того, до 1811 г. въ полку состояли серебряныя литавры, пожалованные 21 іюня 1733 г. Въ 1798 г. полку были пожалованы (Николаевъ, ч. II, стр. 204) серебряныя кирасы—230 штукъ, впослѣдствіи уничтоженныя.

[2]) Нынѣ въ полку показано 22 трубы.

Штандарты имѣлъ образца 1803 г. пожалованные въ 1809 г.: 1 бѣлый и 4 зеленыхъ на полкъ.

Астраханскій кирасирскій.

Нынѣ *8 драгунскій Астраханскій Генералъ-Фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Николай Михайловичъ Бороздинъ 2-ой (онъ же бригадный командиръ).

Вновь сформированъ въ 1812 году. 4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ 1 Западной арміи, въ 5 корпусѣ Цесаревича, въ 1 кирасирской дивизіи. Запасный эскадронъ назначенъ въ 9 кавалерійскую дивизію для 1 Резервной арміи, но поступилъ въ 1 резервный корпусъ Меллера-Закомельскаго.

При общей *кирасирской формѣ*, приборное сукно имѣлъ *желтое*, металлическій приборъ *бѣлый*.

Штандарты имѣлъ образца 1803 г., пожалованные въ 1812 г.: 1 бѣлый и 4 зеленыхъ на полкъ.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 августа 1813 г. пожалованы *Георгіевскія трубы* [1]) съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.».

Борисоглѣбскій драгунскій (съ 1815 г. Жандармскій).

Въ 1861 г. расформированъ.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Александръ Ильичъ Шостакъ.

Всѣ 5 эскадроновъ состояли въ 25 отд. кавал. бригадѣ на Кавказѣ.

При общей *драгунской формѣ*, приборное сукно имѣлъ *малиновое*, воротникъ *темно-зеленый* съ малиновой выпушкой, металлическій приборъ *желтый*.

---

1) Нынѣ показано въ полку 11 трубъ, другія 11 показаны въ описи СПБ. Арт. склада за 1903 г.

Штандарты имѣлъ образца 1803 г., пожалованные въ 1804 г.: 1 бѣлый и 4 зеленыхъ на полкъ.

Владимірскій драгунскій (съ 17 декабря 1812 г. Уланскій).

Нынѣ *13 уланскій Владимірскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Петръ Александровичъ Барковъ (онъ-же бригадный командиръ).

Состоялъ въ 8 кавал. дивиз. въ Крыму, откуда 4 дѣйствующихъ эскадрона отправлены въ 3 Обсерваціонную армію, въ кавалерійскій корпусъ Ламберта, затѣмъ въ армію Чичагова, во 2 корпусъ Маркова.

Запасный эскадронъ осенью передвинутъ въ Житоміръ.

При общей *драгунской формѣ*, приборное сукно имѣлъ *бѣлое*, воротникъ *темно-зеленый* съ бѣлою выпушкой, металлическій приборъ *желтый.*

Штандарты имѣлъ драгунскаго образца 1800 г., пожалованные въ 1800 г.—1 бѣлый и 4 зеленыхъ на полкъ.

Глуховской кирасирскій.

Нынѣ *6 драгунскій Глуховской Императрицы Екатерины Великой.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Иванъ Сергѣевичъ Леонтьевъ.

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли во 2 Западной арміи, въ 8 корпусѣ Бороздина, во 2 кирасирской дивизіи. Запасный эскадронъ состоялъ въ 11 кавал. дивизіи, предназначавшейся для формир. 2 Резервной арміи, но поступившей въ 3 обсервац. армію въ корпусъ Сакена.

При общей *кирасирской формѣ*, приборное сукно имѣлъ *синее*, металлическій приборъ *желтый.*

Штандарты имѣлъ кирасирскаго обр. 1798 г., пожалованные въ томъже году: 1 бѣлый съ коричневыми углами и 4 коричневыхъ съ оранжевыми углами. У всѣхъ вышивка и бахрома серебряная.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы *Георгіевскіе штандарты* съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.» (обр. 1807).

Дерптскій драгунскій (съ 17 декабря 1812 г. Конно-Егерскій).

Въ 1833 г. упраздненъ; дивизіоны его по 1-му присоединены къ полкамъ: Сумскому, Кинбурнскому, Ольвіопольскому, ко второму и пѣшій резервъ.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Графъ Павелъ Петровичъ Фонъ-деръ-Паленъ 1-ый.

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ Дунайской арміи, въ корпусѣ Засса (Булатова), въ 7 кавалерійской дивизіи, затѣмъ въ арміи Чичагова, въ 5 корпусѣ Воинова. Запасный эскадронъ назначенъ въ 12 кавалерійскую дивизію, предназначенную для формированія 3-й Обсерваціонной арміи.

При общей *драгунской формѣ*, приборное сукно имѣлъ *желтое*, воротникъ *темно-зеленый* съ желтой выпушкой, металическій приборъ *бѣлый*.

Штандарты имѣлъ образца 1803 г., пожалованные въ 1809 г.—1 бѣлый и 4 зеленыхъ на полкъ.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

21 февраля 1816 г. пожалованы *серебряныя трубы* [1]) съ названіемъ полка и надписью: «21 февраля 1816 г.».

Екатеринославскій кирасирскій.

Нынѣ *4 драгунскій Новотроицко-Екатеринославскій Генералъ-Фельдмаршала Князя Потемкина-Таврическаго.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Николай Васильевичъ Кретовъ (онъ-же бригадный командиръ).

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли во 2 Западной арміи, въ 8 корпусѣ Бороздина, во 2 кирасирской дивизіи. Запасный эскадр. состоялъ въ 11 кав. див., предназначенной для формированія 2 Резервной арміи, но поступившей въ 3 обсервац. армію, въ корп. Сакена.

При общей *кирасирской формѣ*, приборное сукно имѣлъ *оранжевое*, металлическій приборъ *бѣлый*.

---

[1]) Нынѣ 8 трубъ показаны въ Маріупольскомъ гусарскомъ полку, куда переданы съ дивизіономъ Дерптскаго полка въ 1833 г., а 1 труба показана въ описи Истор. Артил. Муз. за 1903 г.

Штандарты имѣлъ кирасирскаго образца 1798 г., пожалованные въ томъ-же году—1 бѣлый и 4 оранжевыхъ. У всѣхъ уголки голубые, шитье и бахрома серебряные.

Кромѣ того имѣлъ *серебряныя трубы* [1]).

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы *Георгіевскіе штандарты* съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.». Штандарты Георгіевскаго обр. 1807 г.

Житомірскій драгунскій (съ 17 декабря 1815 г. Борисоглѣбскій).

Въ 1581 г. упраздненъ: 1 дивизіонъ присоединенъ къ Новомиргородскому полку (въ 1856 г. упраздн.), прочіе расформированы.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Иванъ Андреевичъ Аргамаковъ 2-ой.

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ 3 Обсерваціонной арміи, въ кавалерійскомъ корпусѣ Ламберта, въ 5-й кавалерійской дивизіи. Затѣмъ въ арміи Чичагова: 2 эскадр. въ 4 корп. Эссена и 2 эскадр. въ отрядѣ Энгельгардта.

Запасный эскадронъ состоялъ въ 11 кавал. дивиз., предназначенной для формированія 2 Резервной арміи, но поступившей въ 3 обсервац. армію, въ корпусъ Сакена.

При общей *драгунской формѣ*, приборное сукно имѣлъ *красное, воротникъ и погоны красные съ бѣлою выпушкою по краю,* металлическій приборъ *бѣлый.*

Штандарты имѣлъ образца 1803 г., пожалованные въ 1805 г.—1 бѣлый и 4 зеленыхъ на полкъ.

---

[1]) Въ росписи 1818 г., не указано. Въ росписи 1851 г. надпись показана «1766 г.»— Нынѣ въ полку показаны 16-ть трубъ съ надписью «1767 г.». Кромѣ того, въ полку до 1811 г. состояли серебряныя литавры съ надписью: „Стараніемъ полковника Дарагана въ 1767 году". Не принадлежа къ числу Высочайше пожалованныхъ, не составляли регалій, При Императорѣ Николаѣ І-мъ возвращены въ полкъ. 14 мая 1864 г. состоялось Высочайшее повѣленіе сдать эти литавры, какъ не жалованныя. 12 сентября 1889 г. выданы вновь для храненія въ полку. У Николаева (ч. II, стр. 304) упоминается еще о пожаловании Императоромъ Павломъ серебряныхъ трубъ «въ знакъ уваженія къ шефу полка», Фельдмаршалу графу Салтыкову.

Ингерманландскій драгунскій.

Нынѣ *10 гусарскій Ингерманландскій Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Семенъ Давыдовичъ Панчулидзевъ 2-ой (онъ-же бригадный командиръ).

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ 1 Западной арміи, во 2 резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ Корфа, во 2-й кавалерійской дивизіи.

Запасный эскадронъ назначенъ въ 9 кавалерійскую дивизію, предназначенную для формированія 1 Резервной арміи, затѣмъ 1-го резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но вошелъ въ составъ сводно-драгунскаго полка, отправленнаго въ корпусъ Витгенштейна.

При общей *драгунской формѣ*, приборное сукно имѣлъ *черное*, воротникъ *черный*, металлическій приборъ *бѣлый*.

Штандарты имѣлъ драгунскаго образца 1797 г., пожалованные въ томъ-же году, у одного крестъ бѣлый, углы малиновые, у прочихъ 4-хъ крестъ малиновый, углы бѣлые. У всѣхъ бахрома золотая.

Иркутскій драгунскій (съ 17 декабря 1812 г. соединенъ съ Московскимъ гусарскимъ графа Салтыкова и названъ Иркутскимъ гусарскимъ).

Въ 1833 г. упраздненъ, и дивизіоны его по 1-му присоединены къ полкамъ: Лубенскому, Ингерманландскому и Александрійскому, пѣшій резервъ къ Волынскому.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Антонъ Антоновичъ Скалонъ (онъ-же бригадный командиръ).

4 дѣйствующихъ эскарона состояли въ 1 Западной арміи, въ 3 резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ Палена, въ 3 кавалерійской дивизіи.

Запасный эскадронъ назначенъ въ 10 кавалерійскую дивизію, предназначенную для формированія 2 Резервной арміи, затѣмъ 1-го резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но поступилъ во 2-ой резервный корпусъ Эртеля.

При общей *драгунской формѣ*, приборное сукно и воротникъ имѣлъ *бѣлые*, металлическій приборъ *желтый*.

Штандарты имѣлъ драгунскіе образца 1800 г., пожалованные въ 1800 г.—1 бѣлый и 4 зеленыхъ.

Казанскій драгунскій [1]).

Нынѣ *9 драгунскій Казанскій Е. И. В. Великой Княжны Маріи Николаевны.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Иванъ Ивановичъ Чернышъ (онъ-же бригадный командиръ).

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ 1 Западной арміи, въ 1 резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ Уварова.

Запасный эскадронъ назначенъ въ 9 кавалерійскую дивизію, предназначенную для формированія 1 Резервной арміи, затѣмъ 1-го резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но поступилъ въ гарнизонъ крѣпости Риги.

При общей *драгунской формѣ,* приборное сукно и воротникъ имѣлъ *свѣтло-малиновые,* металлическій приборъ *желтый.*

Штандарты имѣлъ кирасирскаго обр. 1798 г., пожалованные въ томъже году,—1 бѣлый и 4 зеленыхъ. У всѣхъ уголки красные, шитье и бахрома золотые.

Каргопольскій драгунскій.

Нынѣ *5 драгунскій Каргопольскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Иванъ Лаврентіевичъ Поль.

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ 1 Западной арміи, во 2 резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ Корфа.

Запасный эскадронъ назначенъ въ 9 кавалерійскую дивизію, предназначенную для формированія 1 Резервной арміи, затѣмъ 1-го резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но вошелъ въ составъ сводно-драгунскаго полка, отправленнаго въ корпусъ Витгенштейна.

При общей *драгунской формѣ,* приборное сукно и воротникъ имѣлъ *огневого цвѣта* (розовато-оранжеваго), металлическій приборъ *бѣлый.*

Штандарты имѣлъ драгунскаго обр. 1797 г., пожалованные въ 1798 г. у 1-го крестъ бѣлый, углы голубые, у прочихъ крестъ голубой, углы бѣлые. У всѣхъ бахрома серебряная.

---

[1]) Въ Собр. Зак. и Пост. 1816 г. кн. II-я, стр. 173 значится: „1801 г. переименованъ въ драгунской изъ кирасирскаго, названіе же кирасирскаго получилъ 755 изъ драгунскаго за отличный подвигъ оказанный въ большую 7-лѣтнюю Прусскую войну“.

Кіевскій драгунскій.

Нынѣ *9 гусарскій Кіевскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Егоръ Арсеніевичъ Эммануэль.

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли во 2 Западной арміи, въ 4 кавалерійскомъ корпусѣ Сиверса, въ 4 кавалерійской дивизіи.

Запасный эскадронъ назначенъ въ 11 кавалерійскую дивизію, предназначенную для формированія 2 Резервной арміи, но поступившей въ 3-ю Обсерваціонную армію, въ корпусъ Сакена.

При общей *драгунской формѣ,* приборное сукно и воротникъ имѣлъ *свѣтло-малиновые*, металлическій приборъ *бѣлый.*

Штандарты имѣлъ кирасирскаго обр. 1798 г., пожалованные въ томъже году: 1 штандартъ бѣлый съ желтыми уголками и 4 желтыхъ съ сиреневыми уголками. Шитье и бахрома у всѣхъ серебряные.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

15 сентября 1813 г. пожалованы *Георгіевскіе штандарты* съ надписью: «За отличіе противъ непріятеля въ сраженіи у Кацбаха 14 августа 1813 г.». (обр. 1807 г.). Отправлено въ полкъ лишь 3 зеленыхъ.

30 августа 1814 г. пожалованъ знакъ *на каски* съ надписью: «За отличіе».

Кинбурнскій драгунскій.

Нынѣ *7 драгунскій Кинбурнскій.*

Шефъ полка—Полковникъ Андрей Семеновичъ Уманецъ 1-й.

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ Дунайской арміи, въ корпусѣ Воинова, затѣмъ въ арміи Чичагова, въ 5 корпусѣ Воинова.

Запасный эскадронъ назначенъ въ 12 кавалерійскую дивизію, предназначенную для формированія 3 обсерваціонной арміи.

При общей *драгунской формѣ,* приборное сукно и воротникъ имѣлъ *желтые,* металлическій приборъ *бѣлый.*

Штандарты имѣлъ драгунскаго обр. 1797 г., пожалованные въ 1799 г. (когда именовался полкомъ Шрейдерса): у 1-го штандарта крестъ бѣлый, углы зеленые съ бѣлымъ пополамъ (верхніе половины угловъ съ лѣвой стороны зеленые, съ правой бѣлые), у прочихъ 4 штандартовъ углы бѣлые, а крестъ зеленый, а по немъ меньшій бѣлый. Бахрома у всѣхъ золотая.

Курляндскій драгунскій.

Нынѣ *2 лейбъ-уланскій Курляндскій Императора Александра II-го.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Сергѣй Ивановичъ Толбузинъ 2-ой (онъ-же бригадный командиръ).

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ 1 Западной арміи, въ 3 кавалерійскомъ корпусѣ Уварова, въ 3 кавалерійской дивизіи. Запасный эскадронъ назначенъ въ 10 кавалерійскую дивизію, предназначенную для формированія 2 резервной арміи, затѣмъ 1-го резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но поступилъ во 2 резервный корпусъ Эртеля.

При общей *драгунской формѣ*, приборное сукно и воротникъ имѣлъ *бирюзовые*, металлическій приборъ *желтый.*

Штандарты имѣлъ образца 1803 г., пожалованные въ 1804 г.—1 бѣлый и 4 зеленыхъ на полкъ.

Кромѣ того, имѣлъ *Георгіевскія трубы* [1]) съ надписью: «За отличіе въ теченіе кампаніи 1807 г. противъ французовъ», пожалованныя 30 марта 1808 г.

Лифляндскій драгунскій (съ 17 декабря 1812 г. Конно-Егерскій).

Въ 1833 г. (называясь полкомъ короля Виртембергскаго) *упраздненъ.* Дивизіоны его по 1-му присоединены къ полкамъ: Митавскому, Изюмскому и Рижскому, къ послѣднему и пѣшій резервъ.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Филиппъ Осиповичъ Порадовскій.

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ Дунайской арміи, въ корпусѣ Ланжерона. Затѣмъ въ арміи Чичагова, въ 3 корпусѣ Ланжерона.

Запасный эскадронъ назначенъ въ 12 кавалерійскую дивизію, предназначенную для формированія 3 Обсерваціонной арміи.

При общей *драгунской формѣ,* приборное сукно имѣлъ *красное. Воротникъ и погоны красные съ бѣлою выпушкою,* металлическій приборъ *желтый.*

Штандарты имѣлъ образца 1803 г., пожалованные въ 1805 г.—1 бѣлый и 4 зеленыхъ на полкъ.

---

[1]) Нынѣ въ полку показано 16 трубъ.

Кромѣ того, имѣлъ *Георгіевскія трубы* [1]) съ надписью: «За храбрость при разбитіи 30.000 турокъ при Шумлѣ 23 іюля 1810 г.»; пожалованы 30 августа 1810 г.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

30 августа 1814 г. пожалованъ *знакъ на кивера* съ надписью: «За отличіе».

Малороссійскій кирасирскій.

Нынѣ *14 драгунскій Малороссійскій Наслѣднаго Принца Германскаго и Прусскаго.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Баронъ Илья Михайловичъ Дука (онъ-же бригадный командиръ).

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли во 2 Западной арміи, въ 8 корпусѣ Бороздина, во 2 кирасирской дивизіи. Запасный эскадронъ состоялъ въ 11 кавал. див., предназначенной для формированія 2 Резервной арміи, но поступившей въ 3 Обсервац. армію, въ корпусъ Сакена.

При общей *кирасирской формѣ*, приборное сукно имѣлъ *темно-зеленое*, металлическій приборъ *желтый.*

Штандарты имѣлъ кирасирскаго обр. 1798 г., пожалованные въ томъ-же году: 1 бѣлый съ фіолетовыми углами и 4 фіолетовыхъ съ свѣтло-зелеными углами. Шитье и бахрома у всѣхъ золотые.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы *Георгіевскіе штандарты* съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.» (образца 1807 г.).

Митавскій драгунскій.

Нынѣ *14 гусарскій Митавскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Илья Ивановичъ Алексѣевъ (онъ-же командиръ 26-ой отдѣльной кавалерійской бригады).

---

[1]) По Струкову пожалованы 2 трубы; нынѣ въ гусарскомъ Митавскомъ полку показаны 4 трубы, переданные въ 1833 г. съ 1 дивизіономъ упраздненнаго Лифляндскаго полка.

Состоялъ въ 26 отдѣльной кавалерійской бригадѣ въ Финляндіи, откуда былъ отправленъ въ составѣ 4 эскадроновъ сухимъ путемъ въ корпусъ Витгенштейна.

При общей *драгунской формѣ*, приборное сукно имѣлъ *бѣлое. Воротникъ и погоны бѣлые съ красной выпушкой.* Металлическій приборъ *бѣлый.*

Штандарты имѣлъ особаго образца, пожалованные въ 1807 г. Отъ образца 1803 г. отличались тѣмъ, что ниже сіянія въ правомъ верхнемъ (дальнемъ отъ древка) углу помѣщался крестъ съ сіяніемъ. 1 бѣлый и 4 зеленыхъ штандарта на полкъ.

Московскій драгунскій.

Нынѣ *1-й лейбъ-драгунскій Московскій Императора Петра Великаго.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Николай Владиміровичъ Давыдовъ.

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ 1 Западной арміи, во 2 резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ Корфа, во 2 кавалерійской дивизіи.

Запасный эскадронъ назначенъ въ 9 кавал. див., предназначенную для формированія 1 Резервной арміи, затѣмъ 1-го резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но вошелъ въ составъ сводно-драгунскаго полка, отправленнаго въ корпусъ Витгенштейна.

При общей *драгунской формѣ*, приборное сукно и воротникъ имѣлъ *розовые.* Металическій приборъ *бѣлый.*

Штандарты имѣлъ драгунскаго образца 1797 г., пожалованные въ 1798 г.—у 1-го крестъ бѣлый, углы голубые съ оранжевымъ пополамъ (верхнія половины угловъ слѣва голубыя, справа оранжевыя) и у 4-хъ крестъ оранжевый, углы голубые. Бахрома у всѣхъ серебряная.

Нарвскій драгунскій.

Нынѣ *13 гусарскій Нарвскій Его Императорскаго Величества Императора Германскаго Короля Прусскаго Вильгельма II-го.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Семенъ Андреевичъ Портнягинъ (онъ-же командиръ 25-ой отдѣльной кавалерійской бригады).

Всѣ 5 эскадроновъ состояли въ 25 отдѣльной кавалерійской бригадѣ на Кавказѣ.

При общей *драгунской формѣ*, приборное сукно имѣлъ *розовое*, воротникъ *темно-зеленый* съ розовой выпушкой, металлическій приборъ *бѣлый*.

Штандарты имѣлъ образца 1800 г., пожалованные въ 1800 г.—1 бѣлый и 4 зеленыхъ на полкъ.

Нижегородскій драгунскій.

Нынѣ *драгунскіе полки: 17 Нижегородскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и 18 Сѣверскій Короля Датскаго Христіана IX.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Карлъ Федоровичъ Сталь 2-ой.

Полкъ былъ причисленъ къ 8 кавалерійской дивизіи, но всѣ 5 эскадроновъ находились на Кавказѣ.

При общей *драгунской формѣ*, приборное сукно имѣлъ *бѣлое*, воротникъ *темно-зеленый* съ бѣлой выпушкой, металлическій приборъ *бѣлый*.

Штандарты имѣлъ обр. 1800 г., пожалованные въ 1800 г.—1 бѣлый и 4 зеленыхъ на полкъ.

Новгородскій кирасирскій.

Нынѣ *10 драгунскій Новгородскій Его Величества Короля Виртембергскаго.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Отто Федоровичъ Кноррингъ (онъ-же командиръ 2-ой кирасирской дивизіи).

Командиръ полка—Полковникъ Борисъ Сергѣевичъ Соковнинъ.

Вновь сформированъ въ 1812 г. 4 дѣйствующихъ эскадрона состояли во 2 Западной арміи, въ 8 корпусѣ Бороздина, во 2 кирасирской дивизіи [1]).

При общей *кирасирской формѣ*, приборное сукно имѣлъ *розовое*, металлическій приборъ *бѣлый*.

Штандарты имѣлъ образца 1803 г., пожалованные въ 1812 г.—1 бѣлый и 4 зеленыхъ на полкъ.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы *Георгіевскія трубы* [2]) съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.».

---

[1]) Относительно запасного эскадрона указаній добыть не удалось.

[2]) Нынѣ въ полку показано 22 трубы.

Новороссійскій драгунскій.

Нынѣ *3 драгунскій Новороссійскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Владиміровны.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Графъ Карлъ Карловичъ Сиверсъ (Онъ-же командиръ 4-го Кавалерійскаго корпуса).

Командиръ полка—Подполковникъ Отто Оттовичъ Фонъ-Штакельбергъ.

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли во 2 Западной арміи, въ 4 резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ Сиверса, въ 4 кавалерійской дивизіи.

Запасный эскадронъ назначенъ въ 10 кавалерійскую дивизію, предназначенную для формированія 2 Резервной арміи, но поступившую въ 3-ю Обсерваціонную армію, въ корпусъ Сакена.

При общей *драгунской формѣ*, приборное сукно и воротникъ имѣлъ *бирюзовые*, металлическій приборъ *бѣлый*.

Штандарты имѣлъ образца 1803 г., пожалованные въ 1804 г.—1 бѣлый, 4 зеленыхъ на полкъ.

Боевыя награды за 1812—1814 г г.

30 августа 1814 г. пожалованы *Георгіевскіе штандарты* съ надписью: «Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ благополучно оконченную кампанію 1814 г.».

Пожаловано 3 зеленыхъ штандарта, повидимому, еще стараго Георгіевскаго образца 1807 г.—(новый отличался лишь рисункомъ орла, помѣщеннаго посрединѣ, какъ въ гвардейскихъ штандартахъ).

Нѣжинскій драгунскій.

Въ 1833 г. упраздненъ. Дивизіоны его по 1-му присоединены къ полкамъ: Новороссійскому, Курляндскому и Волынскому, къ первому и пѣшій резервъ.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Петръ Петровичъ Загряжскій.

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ 1 Западной арміи, въ резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ Уварова.

Запасный эскадронъ назначенъ въ 9 кавалерійскую дивизію, предназначенную для формированія 1 Резервной арміи, затѣмъ 1 резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но поступилъ въ гарнизонъ крѣпости Риги.

При общей *драгунской формѣ,* приборное сукно имѣлъ *бирюзовое,* воротникъ *темно-зеленый* съ бирюзовой выпушкой, металлическій приборъ *желтый.*

Штандарты имѣлъ образца 1803 г., пожалованные въ 1809 г.—1 бѣлый и 4 зеленыхъ на полкъ.

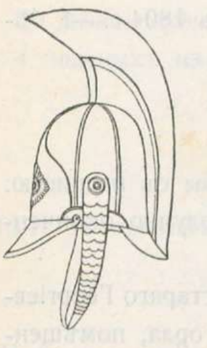
Орденскій кирасирскій.

Нынѣ *13 драгунскій Военнаго Ордена Генералъ-Фельдмаршала Графа Миниха.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Графъ Андрей Ивановичъ Гудовичъ.

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли во 2 Западной арміи, въ 8 корпусѣ Бороздина, во 2 кирасирской дивизіи. Запасный эскадронъ состоялъ въ 11 кавалерійской дивизіи, предназначенной для формированія 2 Резервной арміи, но поступившей въ 3 Обсерваціонную армію Сакена.



Схем. рис. № 45. Каска Орденскихъ кирасиръ 1812 г.

При общей *кирасирской формѣ,* имѣлъ *черное* приборное сукно и *желтый* металлическій приборъ. Кромѣ того, на налобникахъ касокъ, вмѣсто изображенія орла, имѣлъ изображеніе *звѣзды военнаго ордена Св. Георгія,* у офицеровъ накладное вызолоченное, а у нижнихъ чиновъ, выштампованное мѣдное. Такія же звѣзды помѣщались на лядункахъ, вмѣсто вензелей.

Штандарты имѣлъ кирасирскаго образца 1798 г., пожалованные въ томъ-же году, 1 бѣлый съ черными уголками и 4 черныхъ съ бѣлыми уголками. Всѣ съ золотымъ шитьемъ и бахрамой.

Кромѣ того, имѣлъ: *4 серебряныя трубы* за взятіе Берлина въ 1760 г. и серебряныя литавры [1]). Отличіемъ можно считать и Георгіевскія звѣзды на каскахъ и лядункахъ [2]).

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы *Георгіевскія трубы* съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.».

---

[1]) Оффиціально считаются пожалованными за семилѣтнюю войну (Росписи 1818 г. и 1851 г. и расписаніе знаковъ отличія), но изъ исторіи полка видно (стр. 161), что еще въ 1785 г. въ полку были серебряныя литавры, пожалованныя въ 1733 г., т. е. изъ числа заказанныхъ въ 1730 г. для конной гвардіи Въ 1811 г. повелѣніе о сдачѣ литавръ до полка не дошло, за бытностью его въ походѣ и полкъ сохраняетъ литавры непрерывно 148 лѣтъ (съ 1733 г.).

[2]) Присвоенъ полку въ виду его почетнаго наименованія, при пожалованіи котораго въ 1774 г. повелѣно было пополнять полкъ кавалерами военнаго ордена. Такая почесть была оказана конечно полку, считавшемуся наиболѣе достойнымъ этого.

Оренбургскій драгунскій (съ 17 декабря 1812 г. Уланскій).

Въ 1851 г. упраздненъ, одинъ дивизіонъ присоединенъ къ Бѣлгородскому (бывшему Таганрогскому, а тогда Эрцъ-Герцога Карла Фердинанда), а другой къ Украинскому (Эрцъ-Герцога Леопольда, упраздненъ въ 1856 г.), прочіе дивизіоны расформированы.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Степанъ Василіевичъ Дятковъ.

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ 1 Западной арміи, въ 3 резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ Палена.

Запасный эскадронъ назначенъ въ 10 кавал. дивиз., предназначенную для формированія 2 Резервной арміи, затѣмъ 1-го резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но поступилъ во 2-ой резервный корпусъ Эртеля.

При общей *драгунской формѣ*, имѣлъ приборное сукно и воротникъ *черные*, металлическій приборъ *желтый*.

Штандарты имѣлъ драгунскаго обр. 1797 г., пожалованные въ томъ-же году. У 1-го крестъ бѣлый, углы пунцовые, у 4-хъ крестъ пунцовый, углы бѣлые. У всѣхъ бахрома золотая.

Переяславскій драгунскій (съ 17 декабря 1812 г. Конно-Егерскій).

Въ 1833 г. упраздненъ. Дивизіоны по 1-му присоединены къ полкамъ: Нарвскому (Вел. Кн. Михаила Павловича), Павлоградскому и Казанскому, къ послѣднему и пѣшій резервъ.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Лейтенантъ Андрей Павловичъ Зассъ (онъ-же командиръ 4-го корпуса Дунайской арміи).

Командиръ полка—Подполковникъ Егоръ Александровичъ Де-Бриньи.

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ Дунайской арміи, въ корпусѣ Засса (Булатова), въ 7 кавал. дивизіи. Затѣмъ, въ арміи Чичагова въ 6 корпусѣ Булатова.

Запасный эскадронъ назначенъ въ 12 кавалерійскую дивизію, предназначенную для формированія 3-ей Обсерваціонной арміи.

При общей *драгунской формѣ*, имѣлъ приборное сукно *малиновое*, воротникъ *темно-зеленый* съ малиновой выпушкой, металлическій приборъ *бѣлый*.

Штандарты имѣлъ обр. 1803 г., пожалованные въ 1804 г.—1 бѣлый и 4 зеленыхъ на полкъ.

Санктъ-Петербургскій драгунскій.

Нынѣ *1-й уланскій Санктъ-Петербургскій Генералъ-Фельдмаршала Князя Меншикова.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Графъ Иванъ Василіевичъ Мантейфель.

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ Дунайской арміи, въ корпусѣ Ланжерона. Затѣмъ, въ арміи Чичагова, въ 3 корпусѣ Ланжерона. Запасный эскадронъ назначенъ въ 12 кавалерійскую дивизію, предназначенную для формированія 3 Обсерваціонной арміи.

При общей *драгунской формѣ*, имѣлъ приборное сукно и воротникъ *розовые,* металлическій приборъ *желтый.*

Штандарты имѣлъ *Георгіевскіе,* обр. 1806 г. съ надписью: «За взятіе у французовъ трехъ знаменъ въ сраженіяхъ 1805 г. ноября 8 при деревнѣ Гаузетъ и 1807 г. января 26 и 27 подъ городомъ Прейсишъ-Эйлау»; пожалованы 22 ноября 1808 г. 1 бѣлый и 4 зеленыхъ на полкъ.

Кромѣ того имѣлъ *серебряныя трубы* за взятіе Берлина въ 1760 г. и серебряныя литавры [1]).

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

19 ноября 1814 г. пожалованы *знаки на каски* съ надписью: «За отличіе».

Псковскій драгунскій.

Нынѣ *2-й лейбъ-драгунскій Псковскій Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Адъютантъ Баронъ Федоръ Карловичъ Корфъ (онъже командиръ 2-го кавалерійскаго корпуса).

Командиръ полка—Полковникъ Андрей Андреевичъ Зассъ.

---

[1]) Нынѣ въ полку 9 трубъ. Въ 1812 г. имѣлъ еще 9 трубъ съ надписью, отличавшейся лишь названіемъ полка. Это были трубы, одновременно пожалованныя Архангелогородскому драгунскому полку, переданныя при присоединеніи послѣдняго къ Петербургскому, въ 1775 г. Черезъ 120 лѣтъ, въ 1895 г., трубы эти переданы одноименному сформированному въ названномъ году Архангелогородскому драгунскому полку. Литавры считаются пожалованными въ 1760 г. У Николаева и въ статьѣ Каменскаго указано, что на литаврахъ гербъ Императрицы Елисаветы.

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ 1 Западной арміи, во 2 резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ Корфа, во 2 кавалерійской дивизіи.

Запасный эскадронъ назначенъ въ 9 кавалерійскую дивизію, предназначенную для формированія 1 Резервной арміи, затѣмъ 1-го резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но вошелъ въ составъ сводно-драгунскаго полка, отправленнаго въ корпусъ Витгенштейна.

При общей *драгунской формѣ*, приборное сукно и воротникъ имѣлъ *огневого цвѣта*. Металлическій приборъ *желтый*.

Штандарты имѣлъ драгунскаго образца 1797 г., пожалованные въ 1798 г. У 1-го крестъ бѣлый, углы желтые, у прочихъ 4-хъ крестъ желтый, углы бѣлые. У всѣхъ бахрома золотая.

17 декабря 1812 г. названъ кирасирскимъ [1]).

Рижскій драгунскій.

Нынѣ *11 драгунскій Рижскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ отъ кавалеріи Герцогъ Александръ Виртембергскій (не при полку).

Командиръ полка—Генералъ-Маіоръ Михаилъ Дмитріевичъ Балкъ (онъ-же бригадный командиръ).

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ корпусѣ Витгенштейна.

Запасный эскадронъ назначенъ въ 9 кавал. дивизію, предназначенную для формированія 1 Резервной арміи, затѣмъ 1-го резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но поступилъ въ гарнизонъ крѣпости Риги.

При общей *драгунской формѣ*, приборное сукно и воротникъ имѣлъ *красные*, металлическій приборъ *желтый*.

Штандарты имѣлъ кирасирскаго обр. 1798 г., пожалованные въ томъ же году—1 бѣлый и 4 коричневыхъ, у всѣхъ уголки голубые, шитье и бахрома золотые.

---

1) Въ Собр. Зак. и постан. 1816 г. кн. II, стр. 173, сказано: «переименованъ въ кирасирскій изъ драгунскаго, названіе же драгунскаго получилъ въ 1701 г». Переименованіе это сдѣлано одновременно съ цѣлымъ рядомъ другихъ, при реорганизаціи русской кавалеріи, а не въ приказѣ о пожалованіи отличій за боевые подвиги, но все-же является почетнымъ, т. к. кирасирамъ были присвоены извѣстныя преимущества относительно прочихъ полковъ кавалеріи, какъ гренадерамъ въ пѣхотѣ,—и 2 полка, избранные въ концѣ 1812 г. для обращенія въ кирасирскіе, очевидно, признавались наиболѣе того заслуживающими. Что касается версіи о пожалованіи кирасъ за отбитіе таковыхъ отъ французскихъ кирасиръ, то, несмотря на довольно обширную полемику, фактъ этотъ едвали можно считать уже доказаннымъ.

Боевыя награды за **1812—1814** г.г.

2 іюля 1813 г. пожалованы *Георгіевскія трубы* [1]) съ надписью: «За храбрость въ сраженіи противъ Французскихъ войскъ при г. Гильберштадтѣ 18 мая 1813 г.».

19 ноября 1814 г. пожалованы *Георгіевскіе штандарты* съ надписью: «Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ минувшую кампанію».

Серпуховскій драгунскій (съ 17 декабря 1812 г. Уланскій).

Въ 1851 г., незадолго передъ тѣмъ названный полкомъ Вел. Кн. Екатерины Михайловны, *упраздненъ:* одинъ дивизіонъ присоединенъ къ Елисаветградскому уланскому полку (упраздн. въ 1856 г.), прочіе дивизіоны расформированы.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Князь Иванъ Семеновичъ Жеваховъ.

Полкъ состоялъ въ 8 кавалерійской дивизіи въ Крыму, откуда 4 дѣйствующіе эскадрона отправлены въ 3 Обсерваціонную армію, въ кавалерійскій корпусъ Ламберта, затѣмъ былъ въ арміи Чичагова, въ 3 корпусѣ Ланжерона.

При общей *драгунской формѣ*, приборное сукно имѣлъ *желтое*, воротникъ *темно-зеленый* съ желтой выпушкой, металлическій приборъ *желтый*.

Штандарты имѣлъ образца 1803 г., пожалованные въ 1809 г.—1 бѣлый и 4 зеленыхъ на полкъ.

Сибирскій драгунскій (съ 17 декабря 1812 г. Уланскій).

Въ 1851 г. упраздненъ: одинъ дивизіонъ присоединенъ къ Чугуевскому (генерала Никитина), а другой къ Новоархангельскому (въ 1856 г. упраздненъ), прочіе дивизіоны расформированы.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Баронъ Кипріанъ Антоновичъ Крейцъ.

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ 1 Западной арміи, въ 3 кавалерійскомъ корпусѣ.

---

[1]) Нынѣ въ полку показано 14 трубъ, а 8 показаны въ Стародубовскомъ драгунскомъ полку, какъ переданныя въ 1856 г. въ Нѣжинскій драг. полкъ, сформированный изъ 1/2 Рижскаго. Нѣжинскій въ 1860 г. присоединенъ къ Стародубовскому, которому передана также и надпись на штандарты, пожалованная въ 1814 г. Рижскому полку.

Запасный эскадронъ назначенъ въ 10 кавал. дивиз., предназначенную для формированія 2 Резервной арміи, затѣмъ 1-го резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но поступилъ во 2-ой резервный корпусъ Эртеля.

При общей *драгунской формѣ*, приборное сукно и воротникъ имѣлъ *бѣлые*, металлическій приборъ *бѣлый*.

Штандарты имѣлъ образца 1800 г., пожалованные въ 1800 г.—1 бѣлый и 4 зеленыхъ на полкъ.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

3 марта 1816 г. пожалованы *серебряныя трубы* [1]) съ надписью: «Сибирскаго уланскаго полка 3 марта 1816 г.».

Смоленскій драгунскій.

Нынѣ *3 уланскій Смоленскій Императора Александра III-го.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Ермолай Ермолаевичъ Гамперъ.

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ Дунайской арміи, въ корпусѣ Эссена, затѣмъ въ арміи Чичагова, въ 4 корпусѣ Эссена.

Запасный эскадронъ назначенъ въ 12 кавалерійскую дивизію, предназначенную для формированія 3-ей Обсерваціонной арміи.

При общей *драгунской формѣ*, приборное сукно и воротникъ имѣлъ *желтые*, металлическій приборъ *желтый*.

Штандарты имѣлъ драгунскаго обр. 1797 г., пожалованные въ 1798 г.—у 1-го крестъ бѣлый, углы фіолетовые съ оранжевымъ пополамъ (съ лѣвой стороны въ углахъ сверху оранжевыя половинки, а съ правой фіолетовыя) у прочихъ 4-хъ—крестъ оранжевый, углы фіолетовые. Бахрома у всѣхъ золотая.

Стародубовскій драгунскій.

Нынѣ *12 драгунскій Стародубовскій.*

Шефъ полка—Генералъ-Лейтенантъ Александръ Львовичъ Воиновъ (не при полку, командиръ 3-го корпуса Дунайской арміи).

Командиръ полка—Полковникъ Федоръ Ивановичъ Мосоловъ.

---

[1]) 21 труба показана въ описи СПБ. Арт. склада 1903 г.

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ 3 Обсерваціонной арміи, въ кавалерійскомъ корпусѣ Ламберта, въ 5 кавалерійской дивизіи, затѣмъ въ арміи Чичагова, во 2 корпусѣ Маркова.

Запасный эскадронъ состоялъ въ 11 кавалерійской дивизіи, предназначенной для формированія 2 Резервной арміи, но поступившей въ 3 Обсерваціонную армію, въ корпусъ Сакена.

17 декабря 1812 г. наименованъ кирасирскимъ [1]).

Сѣверскій драгунскій (съ 17 декабря 1812 г. Конно-Егерскій).

Въ 1833 г. упраздненъ: дивизіоны его по 1-му присоединены къ полкамъ: Московскому, Петербургскому и Литовскому, къ первому и пѣшій резервъ.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Лука Алексѣевичъ Денисьевъ.

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ Дунайской арміи, въ корпусѣ Эссена, затѣмъ въ арміи Чичагова, въ 4 корпусѣ Эссена.

Запасный эскадронъ назначенъ въ 12 кавал. дивизію, предназначенную для формированія 3 Обсерваціонной арміи.

При общей *драгунской формѣ*, приборное сукно и воротникъ имѣлъ *оранжевые*, металлическій приборъ *бѣлый*.

Штандарты имѣлъ драгунскаго обр. 1797 г., пожалованные въ 1798 г.— у 1-го крестъ бѣлый, углы черные съ оранжевымъ пополамъ (слѣва верхніе половинки угловъ оранжевыя, справа черныя), у прочихъ 4-хъ крестъ оранжевый, углы черные. У всѣхъ бахрома серебряная.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

30 августа 1814 г. пожалованы *серебряныя трубы* [2]) съ надписью: «Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ противъ французскихъ войскъ 1814 г.».

[1]) Въ «Собран. Зак. и Постан. 1816 г.», ч. II, стр. 173, сказано: «1801 г. переименованъ былъ въ драгунскій изъ кирасирскаго, а 1812 г. по прежнему поступилъ въ кирасирскій». Хотя переименованіе это сдѣлано одновременно съ цѣлымъ рядомъ другихъ при реорганизаціи русской кавалеріи, а не въ приказѣ о пожалованіи отличій за боевые подвиги, но все-же является почетнымъ, т. к. кирасирамъ были присвоены извѣстныя преимущества относительно прочихъ полковъ кавалеріи, какъ гренадерамъ въ пѣхотѣ, и 2 полка, избранные въ концѣ 1812 г. для обращенія въ кирасирскіе, очевидно, признавались наиболѣе того заслуживающими.

[2]) Нынѣ 7 трубъ показаны въ Псковскомъ полку. (Въ 1833 г. съ дивизіономъ Сѣверскаго переданы въ Московскій драгунскій полкъ; въ 1856 г., съ выдѣленной его частью, переданы въ Елизаветградскій драгунскій, присоединенный въ 1860 г. къ Псковскому), 1 труба показана въ описи Артиллер. музея. 1903 г.

Таганрогскій драгунскій (съ 11 декабря 1812 г. Уланскій).

Нынѣ *12 уланскій Бѣлгородскій Его Величества Императора Австрійскаго Короля Венгерскаго Франца-Іосифа I-го.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка — Генералъ-Маіоръ Петръ Ксаверіевичъ Мусинъ-Пушкинъ.

Состоялъ въ 8 кавалерійской дивизіи въ Крыму, откуда 4 дѣйствующихъ эскадрона отправлены въ 3-ю Обсерваціонную армію, въ кавалерійскій корпусъ Ламберта. Затѣмъ, въ арміи Чичагова, въ 2-мъ корпусѣ Маркова.

При общей *драгунской формѣ*, имѣлъ приборное сукно *розовое*, воротникъ *темно-зеленый* съ розовой выпушкой, металлическій приборъ *желтый*.

Штандарты имѣлъ образца 1800 г., пожалованные въ 1800 г.—1 бѣлый и 4 зеленыхъ на полкъ.

Тверской драгунскій.

Нынѣ *драгунскіе полки: 16 Тверской Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и 15 Переяславскій Императора Александра III.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка — Генералъ-Маіоръ Александръ Николаевичъ [1]) Бердяевъ (онъ же бригадный командиръ).

4 дѣйствующіе эскадрона состояли въ 3 Обсерваціонной арміи, въ кавалерійскомъ корпусѣ Ламберта, въ 5 кавалерійской дивизіи, затѣмъ въ арміи Чичагова; 2 эскадрона во 2 корпусѣ Маркова и 2 эскадрона въ отрядѣ Энгельгардта.

Запасный эскадронъ состоялъ въ 11 кавал. дивизіи, предназначенной для формированія 2 Резервной арміи, но поступившей въ 3 Обсерваціонную армію, въ корпусъ Сакена.

При общей *драгунской формѣ*, приборное сукно и воротникъ имѣлъ *синіе*, металлическій приборъ *желтый*.

Штандарты имѣлъ кирасирскаго обр. 1798 г., пожалов. въ 1799 г. (въ бытность полкомъ Цорна) 1 бѣлый съ оранжевыми уголками и 4 оранжевыхъ съ красными уголками. Шитье и бахрома у всѣхъ золотыя.

---

[1]) По нѣкоторымъ даннымъ не Николаевичъ, а Ивановичъ.

Тираспольскій драгунскій (съ 17 декабря 1812 г. Конно-Егерскій).

Въ 1833 г. упраздненъ: 2 эскадрона присоединены къ Владимірскому (Вел. Кн. Михаила Павловича), 3 эскадрона и пѣшій резервъ къ Финляндскому и 1 эскадронъ къ Московскому полкамъ.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Степанъ Яковлевичъ Репнинскій 1-й.

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ Дунайской арміи, въ корпусѣ Засса (Булатова), въ 7 кав. див., затѣмъ, въ арміи Чичагова, въ 6 корпусѣ Булатова.

Запасный эскадронъ назначенъ въ 12 кавалерійскую дивизію, предназначенную для формированія 3-ей Обсерваціонной арміи.

При общей *драгунской формѣ*, приборное сукно имѣлъ *красное,* воротникъ *темно-зеленый* съ красной выпушкой, металлическій приборъ *желтый.*

Штандарты имѣлъ образца 1803 г., пожалованные въ 1809 г.—1 бѣбый и 4 зеленыхъ на полкъ.

Финляндскій драгунскій.

Въ 1860 г. упраздненъ и слитъ съ Орденскимъ полкомъ.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Федоръ Ивановичъ Древичъ.

Состоялъ въ 26 отдѣльной кавалерійской бригадѣ въ Финляндіи, откуда отправленъ съ десантнымъ отрядомъ Штейнгеля въ составѣ 4 эскадроновъ. Запасный эскадронъ посланъ позднѣе къ Витгенштейну.

При общей *драгунской формѣ* приборное сукно имѣлъ *бѣлое, воротникъ и погоны бѣлые съ красной выпушкой*, металлическій приборъ *желтый.*

Штандарты имѣлъ особаго образца, пожалованные 1807 г. Отъ образца 1803 г. отличались тѣмъ, что ниже сіянія въ правомъ дальнемъ отъ древка углу, помѣщался крестъ съ сіяніемъ. 1 бѣлый и 4 зеленыхъ на полкъ.

Харьковскій драгунскій.

Нынѣ *4 уланскій Харьковскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Дмитрій Михайловичъ Юзефовичъ.

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли во 2 Западной арміи, въ 4 резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ Сиверса, въ 4 кавалерійской дивизіи.

Запасный эскадронъ назначенъ въ 11 кавалерійскую дивизію, предназначенную для формированія 2 Резервной арміи, но поступившую въ 3-ю Обсерваціонную армію, въ корпусъ Сакена.

При общей *драгунской формѣ*, приборное сукно и воротникъ имѣлъ *оранжевые*, металлическій приборъ *желтый*.

Штандарты имѣлъ кирасирскаго обр. 1798 г., пожалованные въ томъже году—1 бѣлый съ розовыми уголками и 4 розовыхъ съ коричневыми уголками. У всѣхъ шитье и бахрома серебряныя.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

15 сентября 1813 г. пожалованы *Георгіевскіе штандарты* съ надписью: «За отличіе противъ непріятеля въ сраженіи у Кацбаха 14 августа 1813 г.». (обр. 1807 г. Отправлено въ полкъ лишь 3 зеленыхъ).

Черниговскій драгунскій (съ 17 декабря 1812 г. Конно-Егерскій).

Въ 1833 г. упраздненъ. Дивизіоны его по 1-му присоединены къ полкамъ: Клястицкому, Каргопольскому и Бѣлорусскому, ко второму и пѣшій резервъ.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Иванъ Давыдовичъ Панчулидзевъ 1-й (онъже бригадный командиръ).

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли во 2 Западной арміи, въ 4 кавалерійскомъ корпусѣ Сиверса, въ 4 кавалерійской дивизіи.

Запасный эскадронъ назначенъ въ 11 кавалерійскую дивизію, предназначенную для формированія 2 Резервной арміи, но поступившую въ 3-ю Обсерваціонную армію, въ корпусъ Сакена.

При общей *драгунской формѣ*, имѣлъ приборное сукно и воротникъ *синіе*, металлическій приборъ *бѣлый*.

Штандарты имѣлъ *Георгіевскіе*, обр. 1806 г. съ надписью: «За подвигъ при Шенграбенѣ 4 ноября 1805 г. въ сраженіи 5 т. корпуса съ непріятелемъ состоящимъ изъ 30 т.», пожалованные 13 іюля 1806 г. Первые Георгіевскіе штандарты—1 бѣлый и 4 зеленыхъ на полкъ.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

15 сентября 1813 г. пожалованы *Георгіевскія трубы* [1]) съ надписью: «За отличія противъ непріятеля въ сраженіи у Кацбаха 14 августа 1813 г.».

---

[1]) 13 трубъ выданы въ 1898 г. вновь сформированному Черниговскому драгунскому, нынѣ гусарскому полку, которому переданы и Георгіевскіе штандарты бывшаго Черниговскаго драгунскаго полка, а 1 труба показана въ описи Ист. Арт. Муз. за 1903 г.

Ямбургскій драгунскій (съ 17 декабря 1812 г. Уланскій).

Нынѣ *14 уланскій Ямбургскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны.*

Въ 1812 году.

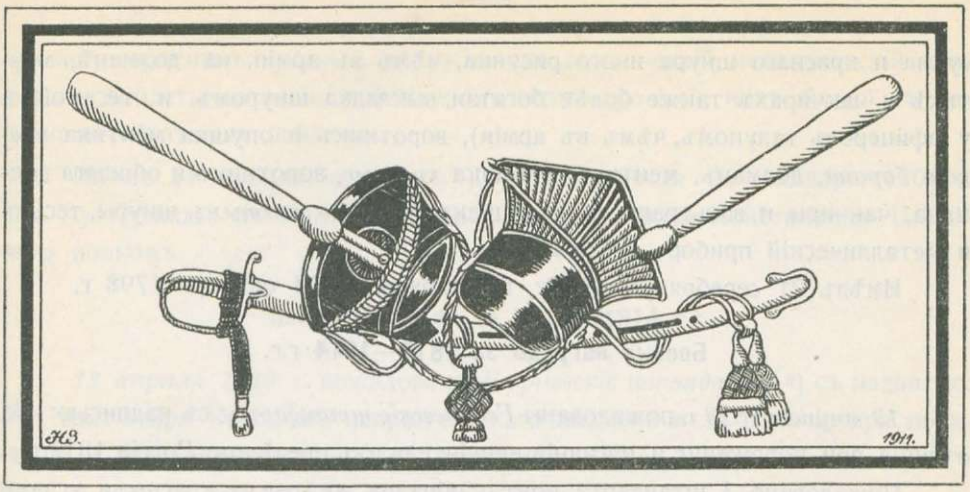
Шефъ полка—Полковникъ Карлъ Евстафіевичъ Фалкъ.

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ корпусѣ Витгенштейна.

Запасный эскадронъ назначенъ въ 9 кавал. див., предназначенную для формированія 1 Резервной арміи, затѣмъ 1-го резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но поступилъ въ гарнизонъ крѣпости Риги.

При общей *драгунской формѣ*, приборное сукно имѣлъ *красное*, воротникъ *темно-зеленый* съ красной выпушкой, металлическій приборъ *бѣлый*.

Штандарты имѣлъ образца 1803 г., пожалованные въ 1809 г.—1 бѣлый и 4 зеленыхъ на полкъ.



IX.

Роспись полкамъ легкой кавалеріи 1812 г.

(2 Гвардейскихъ, 5 Уланскихъ и 11 гусарскихъ).

(Штандартовъ не имѣли, кромѣ Павлоградскаго гусарскаго полка).

Лейбъ-Гвардіи Гусарскій.

Нынѣ *Лейбъ-Гвардіи Гусарскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Лейтенантъ Графъ Петръ Христіановичъ Витгенштейнъ (не при полку, командиръ 1-го отдѣльнаго корпуса).

Командиръ полка—Генералъ-Маіоръ Иванъ Егоровичъ Шевичъ.

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ 1-ой Западной арміи, въ 1-мъ резервномъ корпусѣ Уварова, въ Гвардейской кавалерійской дивизіи. Запасный эскадронъ назначенъ въ 9 кавалерійскую дивизію для 1 Резервной арміи, затѣмъ для 1-го резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но вошелъ въ составъ Сводно-Гвардейскаго кавалерійскаго полка, отправленнаго въ корпусъ Витгенштейна.

При общей *гусарской формѣ*, имѣлъ *присвоенныя Гвардіи отличія* (на киверѣ гербъ въ видѣ орла, на ташкѣ и вальтрапѣ выкладка изъ желтаго

сукна и краснаго шнура иного рисунка, чѣмъ въ арміи; на долманѣ, ментикѣ и чакчирахъ также болѣе богатая выкладка шнуромъ и тесьмой, а у офицеровъ галуномъ, чѣмъ въ арміи), воротникъ и опушка ментика *чернаго барана*, долманъ, ментикъ и ташка *красные*, воротникъ и обшлага долмана, чакчиры и вальтрапъ *синіе*, кушакъ *синій съ желтымъ*, шнуры, тесьма и металлическій приборъ *желтые*.

Имѣлъ 21 серебряную трубу, пожалованныя 24 октября 1798 г.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы *Георгіевскіе штандарты* съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.».

Пожаловано 3 штандарта новаго образца, желтые съ красными углами и золотымъ шитьемъ и бахромой.

Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ.

Нынѣ *Лейбъ-Гвардіи Уланскіе полки: Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.*

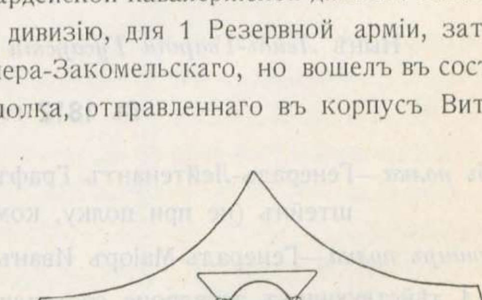
Въ 1812 году.

Шефъ полка—Цесаревичъ Константинъ Павловичъ (не при полку, командиръ 5-го пѣх. корпуса).

Командиръ полка—Генералъ-Маіоръ Антонъ Степановичъ Чаликовъ.

4 дѣйствующихъ эскадрона состояли въ 1 Западной арміи, въ 1 резервномъ корпусѣ Уварова, въ Гвардейской кавалерійской дивизіи. Запасный эскадронъ назначенъ въ 9 кавал. дивизію, для 1 Резервной арміи, затѣмъ для 1-го резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но вошелъ въ составъ Св. Гвардейскаго кавалерійскаго полка, отправленнаго въ корпусъ Витгенштейна.

При общей *уланской формѣ* имѣлъ *присвоенныя Гвардіи отличія* (на шапкѣ гербъ въ видѣ орла, на воротникѣ и обшлагахъ петлицы, у офицеровъ золотыя шитыя, на воротникѣ какъ Л.-Гв. въ Литовскомъ полку стр. 155 рис. № 39, а на обшлагахъ въ одинъ рядъ, у нижнихъ чиновъ изъ желтаго басона, репеекъ на шапкѣ красный). Приборное сукно



Схем. рис. № 46.

Офицерское шитье Л.-Гв. Уланскаго полка. Обшлагъ; въ 1/3 нат. вел.

красное, воротникъ *красный,* верхъ шапки *темно-синій,* металлическій приборъ и эполеты *желтые,* у флюгеровъ верхъ *красный,* низъ *бѣлый,* съ полосками обратныхъ цвѣтовъ.

Имѣлъ *24 серебряныя трубы* [1]), пожалованныя 26 октября 1806 г. «За Аустерлицъ» въ бытность Уланскимъ Цесаревича Константина Павловича полкомъ.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы *Георгіевскіе штандарты* [2]) съ надписью: «За взятіе при Красномъ непріятельскаго знамени и за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.».

Пожаловано 3 штандарта новаго образца, желтые съ синими углами и золотымъ шитьемъ и бахромой.

30 августа 1814 г. за Ферь-Шампенуазъ пожалованы *Георгіевскія трубы* [3]) съ надписью: «За отличные подвиги оказанные въ достопамятную кампанію, благополучно оконченную въ 1814 г.».

Александрійскій гусарскій.

Нынѣ *5 гусарскій Александрійскій Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Графъ Карлъ Осиповичъ Де-Ламбертъ (не при полку, командиръ кавал. корпуса 3-ей Обсервац. арміи).

Командиръ полка—Полковникъ Князь Валеріанъ Григорьевичъ Мадатовъ.

8 дѣйствующихъ эскадроновъ состояли въ 3-й Обсерваціонной арміи и изъ состава 5 кавалерійской дивизіи были выдѣлены въ корпусъ Маркова. Затѣмъ, въ арміи Чичагова, въ 1 корпусѣ Ламберта.

2 запасныхъ эскадрона состояли въ 11 кавал. дивизіи, предназначенной для формированія 2 Резервной арміи, но поступившей въ 3 Обсерваціонную армію, въ корпусъ Сакена.

При общей *гусарской формѣ,* имѣлъ: долманъ, ментикъ, чакчиры, вальтрапъ и ташку *черные,* воротникъ и обшлага долмана, выкладку на вальтрапѣ и ташкѣ *красные,* тесьму, шнуры и металлическій приборъ *бѣлые.* Кушакъ *бѣлый съ чернымъ.*

---

[1]) Въ настоящее время среди знаковъ отличія полка не показаны.

[2]) Оба указанныя отличія присвоены обоимъ Гвардейскимъ Уланскимъ полкамъ.

[3]) Нынѣ въ полку показаны 22 трубы.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

15 сентября 1813 г. пожалованы *знаки на кивера* съ надписью: «За отличіе 14 августа 1813 г.»; 5 февраля 1814 г. добавлено, «при Кацбахѣ» [1]).

8 февраля 1816 г. пожалованы *Георгіевскія трубы* [2]) (за Бріеннъ) съ выгравированнымъ названіемъ полка и надписью: «8 февраля 1816 г.».

Ахтырскій гусарскій.

Нынѣ *12 гусарскій Ахтырскій Генерала Дениса Давыдова, нынѣ Е. И. В. Великой Княгини Ольги Александровны.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Адъютантъ Илларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ 1-й.

Командиръ полка—Полковникъ Дмитрій Васильевичъ Васильчиковъ 2-ой.

8 дѣйствующихъ эскадроновъ выдѣлены изъ 4 кавал. дивиз. въ 7-й корпусъ Раевскаго, во 2 Западную армію.

2 запасныхъ эскадрона назначены въ 10 кавал. дивизію, предназначенную для формированія 2 Резервной арміи, но поступившую во 2-ой резервный корпусъ Эртеля.

При общей *гусарской формѣ*, имѣлъ: долманъ, ментикъ и ташку *коричневые*, чакчиры и вальтрапъ *темно-синіе*, шнуры, тесьму, металлическій приборъ и выкладку вальтрапа и ташки *желтые*, кушакъ *коричневый съ желтымъ.*

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы *серебряныя трубы* [3]) съ названіемъ полка и надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.».

3 мая 1814 г. Высочайше пожалованы *Георгіевскіе штандарты* съ надписью: «Въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ благополучно оконченную кампанію 1814 г.». Дано 5 зеленыхъ штандартовъ, повидимому, еще стараго Георгіевскаго образца 1807 г.

15 сентября 1813 г. пожалованы *знаки на кивера* съ надписью: «За отличіе 14 августа 1813 г.»; 5 февраля 1814 г. добавлено «при Кацбахѣ» [4]).

---

[1]) Добавленіе это нынѣ не показано.

[2]) Нынѣ въ полку показаны 22 трубы.

[3]) Нынѣ въ полку показано 19 трубъ. 1 труба показана въ описи СПБ. Артил. склада за 1903 г.

[4]) Добавленіе это нынѣ не показано.

Вѣчный шефъ въ память 1812 г.

26 августа 1912 г. названъ 12-мъ гусарскимъ Ахтырскимъ *Генерала Дениса Давыдова*, нынѣ Е. И. В. Великой Княгини Ольги Александровны.

Бѣлорусскій гусарскій.

Нынѣ 7 *гусарскій Бѣлорусскій Императора Александра I.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Сергѣй Николаевичъ Ланской.

8 дѣйствующихъ эскадроновъ состояли въ Дунайской арміи, въ корпусѣ Воинова, затѣмъ въ арміи Чичагова, въ 1 корпусѣ Ламберта.

2 запасныхъ эскадрона назначены въ 12 кавалерійскую дивизію, предназначенную для формированія 3 Обсерваціонной арміи.

При общей *гусарской формѣ*, имѣлъ: долманъ, чакчиры и вальтрапъ *темно-синіе*, ментикъ, ташку, воротникъ и обшлага долмана *красные*; шнуры, тесьму, металлическій приборъ, выкладку вальтрапа и ташки *бѣлые*. Кушакъ *красный съ бѣлымъ*.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

15 сентября 1813 г. пожалованы *знаки на кивера* съ надписью: «За отличіе 14 августа 1813 г.»; 5 февраля 1814 г. добавлено «при Кацбахѣ» [1]).

3 мая 1814 г. пожалованы *серебряныя трубы* [2]) съ названіемъ полка и надписью: «За отличное мужество и храбрость, оказанныя въ благополучно оконченную кампанію 1814 г.».

5 марта 1816 г. названъ *полкомъ принца Оранскаго*.

Вѣчный шефъ въ память 1812—1814 г.г.

26 августа 1912 г.—названъ 7-мъ гусарскимъ Бѣлорусскимъ *Императора Александра I*.

---

[1]) Добавленіе это нынѣ не показано.

[2]) Нынѣ въ полку показано 22 трубы.

Волынскій уланскій.

Нынѣ *6 уланскій Волынскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Графъ Осипъ Корниліевичъ Орурк.

8 дѣйствующихъ эскадроновъ состояли въ Дунайской арміи, сперва въ Сербіи, въ отрядѣ Лидерса.

2 запасныхъ эскадрона назначены въ 12 кавалерійскую дивизію, предназначенную для формированія 3 Обсерваціонной арміи.

При общей *уланской формѣ*, имѣлъ: приборное сукно *малиновое*, верхъ шапки и воротникъ *темно-синіе*, выпушку по воротнику *малиновую*, металлическій приборъ *желтый*. Флюгера въ 1-мъ баталіонѣ *желтые*, а во 2-мъ верхняя часть *желтая*, нижняя *малиновая*.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

16 ноября 1814 г. пожалованы *серебряныя трубы* [1]) съ надписью: «Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ оказанныхъ въ минувшую кампанію».

19 ноября того-же года, взамѣнъ серебряныхъ трубъ, пожалованы таковыя-же *Георгіевскія*.

Гродненскій гусарскій.

Нынѣ *6 гусарскій Клястицкій генерала Кульнева, нынѣ Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго Эрнста Людвига.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Яковъ Петровичъ Кульневъ.

8 дѣйствующихъ эскадроновъ состояли въ корпусѣ Витгенштейна. 2 запасныхъ эскадрона назначены на составленіе 9-й кавалерійской дивизіи, предназначенной для формированія 1 Резервной арміи, затѣмъ 1-го резервнаго корпуса Меллеръ-Закомельскаго, но поступили въ гарнизонъ крѣпости Риги.

При общей *гусарской формѣ*, имѣлъ: долманъ, ментикъ, чакчиры, вальтрапъ и ташку *темно-синіе*, воротникъ и обшлага долмана, выкладку валь-

---

[1]) Нынѣ въ полку показаны 17 трубъ, но съ прибавленіемъ надписи, пожалованной въ 1849 г. Изъ прежнихъ трубъ показаны: 3 въ описи Ист. Арт. Муз. 1903 г., а 19 трубъ въ описи СПБ. Артил. склада за тотъ-же годъ.

трапа и ташки *свѣтло-синіе*; шнуры, тесьму и металлическій приборъ *бѣлые;* кушакъ *синій* съ *бѣлымъ*.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы *серебряныя трубы* [1]) съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.».

30 мая 1814 г. пожалованы *знаки на кивера* съ надписью: «За отличія».

Вѣчный шефъ въ память 1812 г.

26 января 1909 г.—Названъ 6 гусарскимъ Клястицкимъ *Генерала Кульнева,* нынѣ Вел. Герц. Гессенскаго Эрнста Людвига.

Елизаветградскій гусарскій.

Нынѣ *3-й гусарскій Елизаветградскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Алексѣй Матвѣевичъ Всеволожскій.

8 дѣйствующихъ эскадроновъ выдѣлены изъ 2-й кавал. див., во 2-й корпусъ Багговута 1 Западной арміи.

2 запасныхъ эскадрона назначены въ 9 кавалерійскую дивизію, предназначенную для формированія 1 Резервной арміи, затѣмъ 1-го резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но вошли въ составъ сводно-гусарскаго полка, въ гарнизонѣ крѣпости Динабурга и въ корпусѣ Витгенштейна.

При общей *гусарской формѣ*, имѣлъ: ментикъ, долманъ, воротникъ и обшлага долмана *свѣтло-сѣрые;* чакчиры, вальтрапъ и ташку *темно-зеленые;* шнуры, тесьму и металлическій приборъ, выкладку вальтрапа и ташки *желтые.* Кушакъ *сѣрый съ желтымъ.*

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы *серебряныя трубы* [2]) съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.».

19 ноября 1814 г. пожалованы *знаки на кивера* съ надписью: «За отличіе».

---

[1]) Нынѣ въ полку показано 7 трубъ, а 4 трубы показаны въ описи СПБ. Артиллерійскаго склада за 1903 г.

[2]) Нынѣ въ полку показано 25 серебряныхъ трубъ, но уже другихъ, съ присоединеніемъ надписи за 1849 г.

Изюмскiй гусарскiй.

Нынѣ *11 гусарскiй Изюмскiй Генерала Дорохова, нынѣ Его Королевскаго Высочества Принца Генриха Прусскаго.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маiоръ Иванъ Семеновичъ Дороховъ.

8 дѣйствующихъ эскадроновъ выдѣлены изъ 2 кавалерiйской дивизiи въ 4-й корпусъ Шувалова, въ 1-ю Западную армiю. 2 запасныхъ эскадрона назначены въ 9 кавалерiйскую дивизiю, предназначенную для формированiя 1 Резервной армiи, затѣмъ 1-го резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но вошли въ составъ Своднаго гусарскаго полка, поступившаго въ гарнизонъ крѣпости Динабурга и въ корпусъ Витгенштейна.

При общей *гусарской формѣ,* имѣлъ: долманъ и ташку *красные;* ментикъ, чакчиры, вальтрапъ, воротникъ и обшлага долмана *темно-синiе;* тесьму, шнуры, выкладку вальтрапа и ташки *бѣлую;* кушакъ *синiй* съ *бѣлымъ,* металлическiй приборъ *желтый,* шнуры у офицеровъ золотые, филиграновые, а у нижнихъ чиновъ бѣлые.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

Имѣлъ *Георгiевскiя трубы* [1]) съ надписью: «За оказанную храбрость въ 1807 г. противъ французовъ», пожалованныя 16 февраля 1808 г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы *серебряныя трубы,* но въ виду того, что полкъ имѣлъ уже такiя трубы за кампанiю 1806—1807 г., *12 сентября 1814 г.* взамѣнъ пожалованы *Георгiевскiе штандарты* съ надписью: «За отличiе при пораженiи и изгнанiи непрiятеля изъ предѣловъ Россiи 1812 г.». Пожаловано 5 зеленыхъ штандартовъ, повидимому, еще стараго Георгiевскаго образца 1807 г.

19 ноября 1814 г. пожалованы *знаки на кивера* съ надписью: «За отличiе».

Вѣчный шефъ въ память 1812 г.

26 августа 1912 г. полкъ названъ 11-мъ гусарскимъ Изюмскимъ *Генерала Дорохова,* нынѣ Е. К. В. Принца Генриха Прусскаго.

---

[1]) Нынѣ въ полку показано 17 трубъ, а 3 трубы показано въ описи СПБ. Артил. склада за 1903 г.

Литовскій уланскій.

Нынѣ *5 уланскій Литовскій Его Величества Короля Виктора Эммануила III.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Дмитрій Федоровичъ Тутолминъ.

8 дѣйствующихъ эскадроновъ состояли во 2-й Западной арміи, въ 4 кавалерійскомъ корпусѣ Сиверса.

2 запасныхъ эскадрона назначены въ 10 кавал. дивизію, предназначенную для формированія 2 Резервной арміи, но поступившую во 2-ой резервный корпусъ Эртеля.

При общей *уланской формѣ*, имѣлъ: приборное сукно *малиновое*, воротникъ *темно-синій* съ малиновой выпушкой, верхъ шапки и металлическій приборъ *бѣлые;* флюгера въ 1-мъ баталіонѣ *бѣлые,* а во 2-мъ верхняя часть *бѣлая,* а нижняя *синяя.*

Лубенскій гусарскій.

Нынѣ *8 гусарскій Лубенскій.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ - Маіоръ Алексѣй Петровичъ Мелиссино (онъ-же командиръ вновь сформированной 11-ой кавалерійской дивизіи).

Командиръ полка—Подполковникъ Родіонъ Ивановичъ Депрерадовичъ.

8 дѣйствующихъ эскадроновъ состояли въ 3-ей Обсерваціонной арміи, въ корпусѣ Сакена, въ 11-й кавалерійской дивизіи, затѣмъ въ арміи Чичагова, въ 3 корпусѣ Ланжерона. 2 запасныхъ эскадрона назначены въ 10 кавалерійскую дивизію, предназначенную для формированія 2-ой Резервной арміи, но поступили въ резервный корпусъ Меллера-Закомельскаго.

При общей *гусарской формѣ*, имѣлъ: долманъ, ментикъ, чакчиры, вальтрапъ и ташку *темно-синіе;* воротникъ и обшлага долмана *желтые;* тесьму, шнуры, металлическій приборъ, выкладку вальтрапа и ташки *бѣлые;* кушакъ *синій съ бѣлымъ.*

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

30 мая 1814 г. пожалованы (особенно за Лейпцигъ) *знаки на кивера* съ надписью: «За отличія».

Маріупольскій гусарскій.

Нынѣ *4-й гусарскій Маріупольскій Генералъ-Фельдмаршала Князя Витгенштейна.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Адъютантъ Баронъ Егоръ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій (не при полку, командиръ 1-го резервнаго корпуса).

Командиръ полка—Полковникъ Князь Иванъ Михайловичъ Вадбольскій.

8 дѣйствующихъ эскадроновъ состояли въ 1-й Западной арміи, въ 3 кавалерійскомъ корпусѣ Палена.

2 запасныхъ эскадрона назначены въ 10 кавал. дивизію, предназначенную для формированія 2 Резервной арміи, затѣмъ 1-го резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но поступили во 2-ой резервный корпусъ Эртеля.

При общей *гусарской формѣ*, имѣлъ: долманъ, ментикъ, чакчиры, вальтрапъ и ташку *темно-синіе;* воротникъ и обшлага долмана, тесьму, шнуры, металлическій приборъ, выкладку вальтрапа и ташки *желтые;* кушакъ *желтый съ синимъ.*

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы *серебряныя трубы* [1]) съ названіемъ полка и надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.».

15 сентября 1813 г. пожалованы *знаки на кивера* съ надписью: «За отличіе 14 августа 1813 г.», 5 февраля 1814 г. добавлено: «при Кацбахѣ» [2]).

Ольвіопольскій гусарскій.

Въ 1833 г. упраздненъ, и дивизіоны по одному присоединены къ Елизаветградскому, Кіевскому и Ахтырскому полкамъ, а пѣшій резервъ къ Литовскому полку.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Николай Васильевичъ Дехтеревъ.

8 дѣйствующихъ эскадроновъ состояли въ Дунайской арміи, въ резервѣ арміи, у Сабанѣева; оставлены у него и по сформированіи арміи Чичагова.

---

[1]) Нынѣ въ полку показано 27 трубъ (5 вѣроятно другого происхожденія).

[2]) Это добавленіе нынѣ не показано.

2 запасныхъ эскадрона назначены въ 12 кавалерійскую дивизію, предназначенную для формированія 3 Обсервационной арміи.

При общей *гусарской формѣ*, имѣлъ: долманъ, ментикъ, вальтрапъ и ташку *темно-зеленые;* чакчиры, воротникъ и обшлага долмана, выкладку вальтрапа и ташки *красные*, тесьму, шнуры и металлическій приборъ *бѣлые*, кушакъ *зеленый съ бѣлымъ*.

Имѣлъ *2 Георгіевскія трубы* [1]) съ надписью: «За храбрость при разбитіи 30,000 турокъ при Шумлѣ 23 іюля 1810 г.», пожалованныя 30 августа 1810 г.

Павлоградскій гусарскій.

Нынѣ *2-й лейбъ-гусарскій Павлоградскій Императора Александра III.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Ефимъ Ивановичъ Чаплицъ.

8 дѣйствующихъ эскадроновъ состояли въ 3-й Обсерваціонной арміи, въ корпусѣ Каменскаго, затѣмъ въ арміи Чичагова, во 2-мъ корпусѣ Маркова. 2 запасныхъ эскадрона выдѣлены на составленіе 10 кавалерійской дивизіи, предназначенной для 2 Резервной арміи, но поступившей во 2-ой резервный корпусъ Эртеля.

При общей *гусарской формѣ*, имѣлъ: долманъ, чакчиры, вальтрапъ и ташку *темно-зеленые;* ментикъ, воротникъ и обшлаго долмана *бирюзоваго цвѣта;* выкладку вальтрапа и ташки *красные;* тесьму, шнуры и металлическій приборъ *желтые*.

Штандарты имѣлъ *Георгіевскіе*, обр. 1806 г. съ надписью: «За подвиги при Шенграбенѣ 4 ноября 1805 г. въ сраженіи 5 т. корпуса съ непріятелемъ состоявшимъ изъ 30 т.», 1 бѣлый и 9 зеленыхъ на полкъ. Пожалованы 13 іюля 1806 г., первые Георгіевскія и первые въ легкую кавалерію.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

19 ноября 1814 г. пожалованы *знаки на кивера* съ надписью: «За отличіе».

Польскій уланскій.

Въ 1833 г. упраздненъ; по дивизіону присоединены къ Смоленскому и Оренбургскому полкамъ и по эскадрону къ Кинбурнскому и Казанскому

---

[1]) Обѣ трубы показаны въ описи Истор. Арт. Муз. 1903 г.

изъ пѣшаго резерва половина присоединена къ Литовскому, а другая къ Каргопольскому полкамъ.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Петръ Демьяновичъ Каховскій.

8 дѣйствующихъ эскадроновъ состояли въ 1-й Западной арміи, во 2-мъ резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ Корфа.

2 запасныхъ эскадрона назначены на составленіе 9 кавалерійской дивизіи, предназначенной для формированія 1 Резервной арміи, затѣмъ 1-го резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но поступили въ гарнизонъ крѣпости Риги.

При общей *уланской формѣ* имѣлъ: приборное сукно, воротникъ и верхъ шапки *малиновые;* металлическій приборъ *бѣлый;* флюгера въ 1-мъ баталіонѣ *малиновые*, а во 2-мъ верхняя часть *малиновая*, а нижняя *бѣлая.*

Сумской гусарскій.

Нынѣ *1-й гусарскій Сумской Генерала Сеславина.*

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Графъ Петръ Петровичъ фонъ-деръ-Паленъ 2-ой (не при полку, командиръ 3-го кавалерійскаго корпуса).

Командиръ полка—Полковникъ Давыдъ Артеміевичъ Деляновъ.

8 дѣйствующихъ эскадроновъ выдѣлены изъ 3 кавалерійской дивизіи, въ 6 корпусъ Дохтурова, въ 1 Западную армію. 2 запасныхъ эскадрона назначены въ 10 кавалерійскую дивизію, предназначенную для формированія 2 Резервной арміи, затѣмъ 1-го резервнаго корпуса Меллера-Закомельскаго, но поступили во 2-ой резервный корпусъ Эртеля.

При общей *гусарской формѣ*, имѣлъ: долманъ, ментикъ и вальтрапъ *свѣтло-сѣрые;* чакчиры, ташку, воротникъ и обшлага долмана и выкладку вальтрапа *красные;* тесьму, шнуры, металлическій приборъ и выкладку ташки *бѣлые.*

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

13 апрѣля 1813 г. пожалованы *Георгіевскія трубы* [1]) съ названіемъ полка и надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.».

---

[1]) Нынѣ въ полку показано 18 трубъ.

30 августа 1814 г. пожалованы *Георгіевскіе штандарты* съ надписью: «Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ благополучно оконченную кампанію 1814 г.». Пожалованы 5 зеленыхъ штандартовъ, повидимому, стар. Георг. обр. 1807 г.

30 мая 1814 г. за Лейпцигъ пожалованъ *знакъ на кивера* съ надписью: «За отличіе».

Вѣчный шефъ въ память 1812 г.

26 августа 1912 г. полкъ названъ 1 гусарскимъ Сумскимъ *Генерала Сеславина.*

Татарскій уланскій.

Въ 1833 г. упраздненъ: по дивизіону присоединено къ Харьковскому и Сибирскому полкамъ и по эскадрону къ Каргопольскому и Рижскому. Изъ пѣшаго резерва $1/2$ присоединена къ Новороссійскому, а другая $1/2$ къ Кинбурнскому полкамъ.

Въ 1812 году.

Шефъ полка—Полковникъ Карлъ Богдановичъ Кноррингъ.

8 дѣйствующихъ эскадроновъ состояли въ 3-й Обсерваціонной арміи, въ корпусѣ Ламберта, затѣмъ въ арміи Чичагова, въ 1 корпусѣ Ламберта.

2 запасныхъ эскадрона состояли въ 11 кавал. дивизіи, предназначенной для 2 Резервной арміи, но поступившей въ 3 Обсерваціонную армію, въ корпусъ Сакена.

При общей *уланской формѣ*, имѣлъ: приборное сукно и верхъ шапки *малиновые;* воротникъ *темно-синій* съ малиновой выпушкой; металлическій приборъ *бѣлый,* флюгера въ 1-мъ баталіонѣ *малиновые,* а во 2-мъ верхняя часть *малиновая,* а нижняя *бѣлая.*

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

20 августа 1813 г. пожалованы *серебряныя трубы* [1]) съ надписью: «За отличіе противъ непріятеля въ сраженіи у Кульма 18 августа 1813 г.».

---

[1]) Въ 1892 г. 12 трубъ выдано во вновь сформированный Татарскій драгунскій, нынѣ Уланскій полкъ; 1 труба показана въ описи Ист. Арт. Муз. 1903 г., а 3 трубы въ описи СПБ. Арт. склада за тотъ-же годъ.

Чугуевскій уланскій.

Нынѣ *11 уланскій Чугуевскій Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны.*

Въ 1812 год

Шефъ полка—Генералъ-Маіоръ Григорій Ивановичъ Лисаневичъ.

8 дѣйствующихъ эскадроновъ состояли въ Дунайской арміи, въ корпусѣ Засса.

2 запасныхъ эскадрона назначены въ 12 кавалерійскую дивизію, предназначенную для формированія 3-ей Обсерваціонной арміи.

При общей *уланской формѣ*, имѣлъ: приборное сукно, воротникъ и верхъ шапки *красные*, металлическій приборъ *бѣлый*, флюгера въ 1-мъ баталіонѣ *красные*, а во 2-мъ верхняя часть *красная*, а нижняя *синяя*.

Боевыя награды за 1812—1814 г.г.

30 мая 1814 г. пожалованы *Георгіевскія трубы* [1]) съ надписью: «За отличіе въ войну противу французскихъ войскъ въ 1813 году».

[1]) Нынѣ въ полку показано 17 трубъ, а 1 труба показана въ описи СПБ. Арт. склада за 1903 г.

колько дней. Такъ какъ у меня не было Ивана, то это рѣшеніе врача было для меня тѣмъ болѣе горестнымъ, что умирающій былъ весьма почтенный и надежный человѣкъ, котораго въ настоящемъ моемъ положеніи замѣнить было некѣмъ. Никто не могъ мнѣ сообщить, куда дѣвался другой офицеръ, сидѣвшій въ моей коляскѣ.

*

29 ноября.

По словамъ баденцевъ, видъ отступающей изъ Москвы великой арміи произвелъ крайне невыгодное впечатлѣніе на войска 9 арм. корпуса. Врачъ сообщилъ мнѣ, что, хотя наша нужда до нѣкоторой степени имъ была извѣстна, однако, они тогда не могли себѣ представить, что армія, о которой они еще 14 дней тому назадъ получали только извѣстія о побѣдѣ, могла дойти до такого плачевнаго состоянія. Слѣдствіемъ этого было то, что въ теченіи 48 часовъ 9 корпусъ, не считая убитыхъ и раненыхъ въ бояхъ, потерялъ болѣе половины своего состава отсталыми; это извѣстіе подтвердилось здѣсь, въ Торнѣ, оффиціальными свѣдѣніями, изъ коихъ видно, что въ корпусѣ Удино произошло то же самое.

25-го числа можно было разсчитывать, что отъ арміи все еще оставалось подъ ружьемъ 25—30.000, 29-го же—что едва 10.000 чел. остались въ строю; такимъ образомъ, наша радость при мысли увеличить численный составъ арміи посредствомъ присоединенія этихъ двухъ корпусовъ и гарнизона Могилева, оказалась весьма опрометчивою и непродолжительною.

Баденцы, состоявшіе при 9 арм. корпусѣ, хорошо сражались; я былъ радъ узнать изъ ихъ разсказовъ, что мой другъ, полковникъ фонъ Франкенъ, командиръ одного изъ Баденскихъ пѣхотныхъ полковъ, чувствовалъ себя хорошо еще 28 утромъ [1]).

Поручикъ Швенкенбергъ сказалъ мнѣ, что они замѣтили одного изъ моихъ солдатъ застрявшимъ въ болотѣ, вмѣстѣ съ одной изъ моихъ упряжныхъ лошадей; это вызвало у меня желаніе сдѣлать попытку къ его спасенію; для этого я, съ капитаномъ Пазоромъ, около 8 час. утра, вновь перешелъ черезъ Березину, но черезъ полчаса вернулся на нашъ бивуакъ, не нашедши этого солдата на противоположномъ берегу.

Съ лѣвобережной половины моста уже сняли настилку, и ея козла соединялись только посредствомъ отдѣльныхъ переводинъ. Находившійся на мосту піонерный офицеръ, разрѣшившій мнѣ пере-

¹) Нѣсколько лѣтъ спустя, онъ умеръ въ чинѣ генералъ-маіора баденской службы.
Примѣч. автора.

ходъ, увѣрялъ меня, что приказаніе для совершеннаго уничтоженія моста можетъ быть имъ получено примѣрно черезъ полъ часа.

На лѣвомъ берегу я замѣтилъ приближеніе къ мосту находившихся въ походномъ порядкѣ небольшихъ отрядовъ польской и саксонской пѣхоты. Это были послѣднія войска арьергарда, главныя силы котораго перешли черезъ Березину еще до разсвѣта. Хотя на лѣвомъ берегу все еще находилось нѣсколько тысячъ человѣкъ (отдѣльные люди, отсталые и маркитанты), но тамъ господствовала гробовая тишина. Отъ непріятеля ничего не было видно и слышно, и эти люди (среди коихъ я замѣтилъ также и женщинъ), казалось, съ величайшимъ равнодушіемъ покорились своей участи, хотя всѣ еще имѣли возможность избѣжать плѣна.

Въ 9 часовъ мы, немногіе вестфальцы, покинули бивуакъ, ибо уже съ разсвѣтомъ баденцы отдѣлились отъ насъ. Мы шли вдоль Березины по весьма болотистому грунту, по дорогѣ, покрытой бревнами и фашинами, направляясь по дорогѣ въ Вильну. Пройдя рѣдкую березовую рощу, мы попали въ небольшую деревню (нѣсколько отдѣльныхъ домовъ [1]), гдѣ я нашелъ 3-го полка капитана Пазора и солдата съ упряжною лошадью, котораго искалъ сегодня утромъ. Встрѣча была радостная. Въ толчеѣ на лѣвомъ берегу Березины Пазоръ скоро убѣдился, что его лошадь слишкомъ слаба, почему онъ предоставилъ ее ея участи и съ большою опасностью, пѣшкомъ, перешелъ черезъ мостъ. По его увѣренію, онъ былъ обязанъ спасеніемъ жизни только человѣколюбію одного германскаго офицера (онъ не зналъ изъ какого корпуса), который подалъ ему руку помощи и вытащилъ его изъ подъ павшей лошади, подъ которою онъ очутился въ то время, когда она дѣлала попытку подняться. Впрочемъ, капитанъ Пазоръ вновь добылъ лошадь и съѣстные припасы: первую онъ пріобрѣлъ дешево, а послѣдніе — очень дорого отъ нѣсколькихъ французскихъ солдатъ. Солдатъ перешелъ черезъ мостъ поздно вечеромъ, пролежавъ нѣкоторое время въ болотѣ. Въ деревнѣ его нашелъ капитанъ Пазоръ.

Черезъ полъ-часа хода по Виленской дорогѣ, послѣ оставленія деревни, мы продолжали нашъ маршъ по сильно болотистой мѣстности; послѣ этого дорога повернула подъ прямымъ угломъ налѣво, и мы прошли послѣ этого нѣсколько мостовъ длиною около 100 футъ каждый; при видѣ ихъ, я не повѣрилъ своимъ глазамъ: мнѣ было непонятно, какъ русскіе, будучи хозяевами страны до появленія Удино, не сожгли этихъ мостовъ. По извѣстіямъ, полученнымъ здѣсь, въ Торнѣ, Удино, лучше оцѣнившій значеніе этихъ мостовъ, тотчасъ же послѣ перехода черезъ Березину, приказалъ занять ихъ, чтобы сохранить для арміи, которая иначе

[1]) Зaнивки. Здѣсь Наполеонъ провелъ ночь.

Примѣч. автора.

не могла бы перейти черезъ болота. Если бы Удино нашелъ эти мосты сожженными, то положеніе Наполеона и его арміи между болотами и Березиною было бы отчаянное и гораздо хуже, чѣмъ 25 ноября, на лѣвомъ берегу Березины. Мы прошли черезъ мѣстечко Зембинъ и въ разстояніи одного часа за нимъ расположились въ порожнемъ сараѣ, принадлежавшемъ крупному двору лежащей недалеко отъ него деревни, всѣ строенія которой уже были заняты всевозможными войсками.

Только здѣсь, въ Торнѣ, я узналъ, что Наполеонъ переночевалъ въ маленькомъ городкѣ или мѣстечкѣ Камень, приблизительно въ одномъ часѣ хода отъ насъ, по дорогѣ къ Вильнѣ. Я узналъ также, что послѣ нашего перехода у Зембина и за сожженными мостами, расположились войска Виктора и Нея. Они въ этотъ день обмѣнялись съ русскими только нѣсколькими выстрѣлами.

*

30 ноября.

Незадолго до оставленія нашего бивуака, гдѣ мы провели прошедшую ночь, мой больной скончался, къ великому моему огорченію. Покойный замѣщалъ моего слугу Ивана, двое же другихъ солдатъ, которые еще оставались при лошадяхъ, были мало надежные люди, которыхъ я принялъ къ себѣ изъ состраданія; впрочемъ, у нихъ теперь ноги опять почти поправились. Мы прошли по виленской дорогѣ 6—7 часовъ; по дорогѣ къ намъ присоединились еще около 10 офицеровъ моего полка и столько же солдатъ, которые имъ прислуживали; такимъ образомъ, я опять очутился во главѣ небольшого отряда изъ 13 офицеровъ и солдатъ.

Такая сила отряда была необходима для того, чтобы обороняться на нашемъ новомъ ночлегѣ, расположенномъ въ отдѣльно стоящемъ сараѣ, отъ непрошенныхъ гостей, для размѣщенія которыхъ у насъ не хватило бы мѣста. Между присоединившимися ко мнѣ офицерами полка былъ поручикъ фонъ Бестель, который предъидущую ночь провелъ на одномъ бивуакѣ съ Иваномъ. По его словамъ, Иванъ держалъ въ поводу мою лошадь и въ качествѣ изголовья пользовался большимъ ранцемъ.

*

1 декабря.

Одинъ изъ встрѣченныхъ нами вчера поздно вечеромъ французскихъ офицеровъ сказалъ намъ, что непріятель тѣснитъ нашъ арьергардъ; это заставило насъ выступить уже въ 2 часа, чтобы приблизиться къ старой гвардіи, которая, вмѣстѣ съ арьергардомъ,

представляетъ собою теперь единственную часть великой арміи, сохранившую порядокъ, хотя изъ послѣдней вѣроятно еще осталось не менѣе 30—40.000 чел. (большею частью безоружныхъ), которые разбрелись по всѣмъ дорогамъ и искали себѣ убѣжища на ночь (инстинктивно соединяясь, затѣмъ, на виленской дорогѣ), а съ наступленіемъ дня продолжали свой путь.

Мы выполнили наше намѣреніе и съ наступленіемъ темноты расположились на ночь въ большомъ зданіи безъ оконъ и дверей, влѣво отъ дороги.

Когда мы только что собрались расположиться у огня, насъ поднялъ страшный шумъ и конскій топотъ, что заставило насъ думать, что въ нашъ домъ врываются казаки. Хотя это и оказалось заблужденіемъ, но за то нѣсколько минутъ спустя передо мною появился французскій генералъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ офицеровъ, который кричалъ на меня, требуя, чтобы я немедленно очистилъ занятый нами домъ; нѣсколько офицеровъ уже стали развязывать лошадей и били сопротивлявшихся имъ нижнихъ чиновъ. Такое поведеніе генерала вывело меня изъ терпѣнія, и я твердо и спокойно возразилъ ему, что, если онъ явился во главѣ войсковой части для занятія отведенной квартиры, то я въ порядкѣ, но не какъ выгнанный изъ дому, тотчасъ же очищу ему мѣсто, но если онъ такихъ полномочій не имѣетъ, то я рѣшилъ отстоять свои права силою. Мое возраженіе, а можетъ быть и озлобленный видъ 20-ти довольно хорошо вооруженныхъ офицеровъ и солдатъ, изъ коихъ многимъ и безъ того жизнь была въ тягость, заставили генерала прибѣгнуть къ переговорамъ, которые кончились тѣмъ, что я ему уступилъ 2 еще не занятыхъ нами комнаты. Генералъ извинялся за свое поведеніе тѣмъ, что не принялъ насъ за офицеровъ; послѣ этого я попросилъ его провести ночь у моего костра, на что онъ согласился охотно, равно какъ и на предложенную ему мною чашку кофе. Оказалось, что я не ошибся, ибо генералъ былъ со мною въ одинаковомъ положеніи; даже у меня были передъ нимъ нѣкоторыя преимущества, т. к. со мною шли остатки моего полка, знамя котораго я спряталъ и носилъ при себѣ. Послѣ того, какъ улеглось первоначальное волненіе, я разсказалъ ему случай при переходѣ черезъ Березину, гдѣ французскій офицеръ мнѣ отказалъ въ пріютѣ на бивуакѣ; на это онъ вѣжливо замѣтилъ, что нельзя считать этотъ поступокъ одного человѣка масштабомъ для сужденія о всѣхъ французскихъ офицерахъ. Генералъ, черезъ одного изъ своихъ адъютантовъ, предложилъ намъ довольно хорошаго ликера, а затѣмъ сдѣлался весьма разговорчивымъ и увѣрялъ, что въ Вильнѣ мы найдемъ новую армію и въ изобиліи продовольствіе и припасы.

*

2 декабря.

Въ 4 часа пополудни мы дошли до небольшого города, который называли Стайки; этотъ городокъ былъ такъ переполненъ отдѣльными людьми и отсталыми, что мы не надѣялись найти здѣсь квартиры и предпочли расположиться бивуакомъ на базарной площади. Соломы и сухихъ дровъ у насъ было достаточно, и мы построили изъ нихъ заслоны противъ вѣтра, для людей и для лошадей; намъ удалось купить кое-какое продовольствіе отъ одиночныхъ солдатъ. Послѣдніе два дня холодъ уменьшился и достигалъ не болѣе 8 градусовъ. Какъ говорятъ, Наполеонъ сегодня здѣсь сѣлъ (въ карету) и проѣхалъ дальше.

*

3 декабря.

Во время марша холодъ усиливался до того, что вечеромъ, когда мы расположились на ночлегъ въ небольшомъ крестьянскомъ дворѣ, который еще никѣмъ не былъ занятъ, температура навѣрно достигала 14—16 градусовъ ниже нуля. По дорогѣ крики: „Les cosaques!“ чуть не лишили меня моихъ вещей. Я шелъ, по обыкновенію, пѣшкомъ, въ большой компаніи, которая собиралась ежедневно утромъ на дорогѣ, и двигался съ моими офицерами по очень ровной мѣстности, шагахъ въ 200 впереди нашихъ нижнихъ чиновъ, ведшихъ лошадей, какъ вдругъ, я внезапно услышалъ такъ часто повторяющійся крикъ, заставившій всѣхъ идущихъ сзади меня обратиться въ бѣгство.

Это заставило меня остановиться, чтобы дождаться бѣгущихъ, которые скоро меня догнали, но съ лошадьми, безъ ранцевъ, которые ими были брошены; я принудилъ ихъ вернуться, найти ранцы и нагрузить ихъ вновь. Это мнѣ удалось, т. к. расчетъ мой оказался правильнымъ, ибо еще никто не давалъ себѣ труда поднять ихъ, хотя часто спекулянты нарочно поднимали такой крикъ, чтобы добыть что нибудь. Но, на этотъ разъ, дѣйствительно показалось нѣсколько сотъ казаковъ; встрѣченные, однако, выстрѣлами, они скоро повернули, что и спасло мои вещи, такъ какъ въ этотъ моментъ всякій думалъ только о самомъ себѣ. Мое поведеніе опредѣлилось тѣмъ, что въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ за мною (на каждые 30 чел. можно было считать не болѣе одного вооруженнаго), я видалъ штыки, сомкнувшіеся для встрѣчи, и слышалъ выстрѣлы. Безъ этого ни одинъ изъ отдѣлившихся или отставшихъ нашей арміи не дошелъ бы до Нѣмана, ибо сопротивленіе немногихъ вооруженныхъ, сбѣгавшихся изъ толпы, шедшей по дорогѣ, только въ минуту грозившей опасности, принимая особенно во вниманіе плохое состояніе оружія и боевыхъ припасовъ, — не могло имѣть серьез-

наго значенія. Описанный случай доказалъ мнѣ, что при моихъ лошадяхъ и вещахъ нѣтъ болѣе человѣка, на котораго можно положиться.

*

4 декабря.

Пройдя около получаса, мы дошли до небольшого городка Молодечна, только что оставленнаго Наполеономъ съ его гвардіею. Изъ этой гордой войсковой части не болѣе 1500 чел. осталось въ строю; за ними слѣдовало около 500 отставшихъ, которыхъ я встрѣчалъ за послѣдніе два дня по дорогѣ, большими и малыми отдѣленіями. Даже по своей наружности старая гвардія, не сдѣлавшая за всю кампанію ни одного выстрѣла и, за небольшими исключеніями, почти всегда правильно получавшая продовольствіе, раздѣляла участь всей остальной арміи. Изъ большого разнообразія встрѣченныхъ мною среди гвардіи костюмовъ, отмѣчу здѣсь только одежду одного гренадера, шедшаго около получаса впереди меня. На его шинели, прокопченной и прожженной у бивуачныхъ огней, у него было подвязано на правомъ плечѣ, въ видѣ гусарскаго ментика, обмундированіе французскаго генерала, его шея и подбородокъ были подвязаны драгоцѣнною, судя по наружному виду, шалью (вѣроятно добыча изъ Москвы), покрывавшею отчасти также и его лѣвое плечо и спину, къ тому-же онъ еще и замѣнилъ свою медвѣжью шапку генеральскою треуголкой съ позументами. Впрочемъ, этотъ солдатъ имѣлъ положенное снаряженіе и вооруженіе.

Холодъ съ каждымъ часомъ усиливался и навѣрно достигъ 20° ниже нуля по Реомюру. Только немногіе сидѣли еще верхомъ, я тоже шелъ пѣшкомъ и въ не особенно радостномъ настроеніи, однако, слѣдующій случай разсмѣшилъ меня и развеселилъ даже всю ту массу людей, которые въ столь грустномъ настроеніи духа шли по виленской дорогѣ. Надъ нами летѣла стая дикихъ гусей, что соблазнило нѣкоторыхъ открыть по нимъ огонь; одинъ изъ гусей, въ котораго попала пуля, спустился на лугу невдалекѣ и лѣвѣе дороги. Это послужило сигналомъ для нѣсколькихъ сотъ человѣкъ броситься бѣжать въ направленіи, гдѣ опустился гусь, при громкихъ крикахъ и смѣхѣ оставшихся, причемъ одинъ старался предупредить другого; счастье выпало на одного изъ тѣхъ офицеровъ, которые ѣхали рядомъ со мною: онъ вскочилъ на лошадь, обогналъ всѣхъ и захватилъ гуся благодаря тому, что упалъ съ лошади одновременно съ гусемъ, который спустился на землю. Такимъ образомъ, онъ не только взялъ призъ въ этой скачкѣ, но послѣ этого поймалъ также и свою лошадь, убѣжавшую на нѣсколько сотъ шаговъ впередъ. Этотъ случай былъ по истинѣ комиченъ; комизмъ его увеличился еще борьбой съ гусемъ и торо-

пливостью офицера, старавшагося поймать убѣжавшую лошадь. Онъ вернулся торжествующимъ, а это имѣло естественнымъ послѣдствіемъ цѣлый рядъ довольно нескромныхъ остротъ со стороны французовъ.

Многіе хотѣли увидѣть не только гуся, но и побѣдителя его, и изъ возвращающейся толпы французовъ, бѣжавшихъ за гусемъ, послышались голоса: „N'est ce pas, l'Allemand est le grand héros de la journée?“ послѣ чего ему отвѣчалъ другой голосъ: „Qui! ce fripon etait Allemand? etc.“, [1]) при чемъ мы, нѣмцы, зная любезность французовъ, сдѣлали видъ, какъ будто не слышали этого. Я же подумалъ, что бы они сказали, если бы увидѣли побѣдителя безъ плаща (онъ былъ немного горбатый).

Когда начало темнѣть и по нашему разсчету скоро должно было наступить время для ночлега старой гвардіи, мы опять заняли сарай—конюшню въ небольшой деревнѣ, не обращая вниманія на протесты нѣсколькихъ французскихъ офицеровъ, расположившихся по квартирамъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Мы нашли солому и фуражъ, а за деньги достали кое-какое продовольствіе отъ французскихъ солдатъ, предложившихъ намъ купить ихъ

*

5 декабря.

Мы продолжали нашъ путь до городка Сморгони и, несмотря на то, что здѣсь была главная квартира съ множествомъ маршаловъ и со старой гвардіей, намъ все же посчастливилось найти въ сторонѣ отъ дороги сарай, довольно значительныхъ размѣровъ, раздѣленный гумномъ, находящимся по серединѣ, на 2 равныя части, изъ коихъ одна была не занята.

Не взирая на протесты четырехъ офицеровъ французской гвардіи, расположившихся въ другой половинѣ сарая, я, съ моимъ конвоемъ изъ 20 человѣкъ, и съ моими лошадьми вторгся въ этотъ сарай, при чемъ успѣшно противостоялъ требованіямъ подошедшаго штабъ офицера французской гвардіи, желавшаго лишить насъ этой квартиры. Послѣдній, въ концѣ концовъ, ограничился просьбою обращаться осторожно съ разведеннымъ нами огнемъ, что обѣщалъ также соблюдать и самъ. Вслѣдствіе этого, штабъ офицеръ еще разъ вернулся къ намъ поздно вечеромъ и остался около ½ часа у моего костра; онъ сообщилъ мнѣ, что, по оффиціальнымъ извѣстіямъ, Наполеонъ (какъ онъ говорилъ, на нѣкоторое время), оста-

---

[1]) „Не нѣмецъ ли оказался героемъ этого дня?“ —„Да этотъ каналья.... былъ нѣмецъ“, и т. д.

вилъ армію и сдалъ командованіе ею Мюрату и что въ Вильнѣ мы найдемъ новую армію и въ изобиліи жизненные припасы [1]).

При всевозрастающемъ холодѣ мы прошли 6 часовъ пути и спѣшили занять отдѣльно стоящую конюшню, гдѣ нашли еще немного соломы. Сарай этотъ только что передъ нами былъ оставленъ тренёрами французской гвардіи, которые надѣялись до наступленія вечера дойти до небольшого города Ошмяны. Мы видѣли пожаръ нѣсколькихъ деревень, лежащихъ у дороги; причиною пожара были зажженные по близости ихъ бивуачные огни; проходящіе мимо пользовались пожарищемъ чтобы согрѣться. Я не могъ отказать просьбѣ двухъ моихъ солдатъ, находившихся у лошадей, которые пожелали также погрѣться у пожарища. Какъ я уже раньше замѣтилъ, —это были люди не надежные и настолько забитые, что думали только о настоящемъ, не обращая вниманія на будущее. Когда я хотѣлъ продолжать нашъ путь, они мнѣ сказали, что твердо рѣшили ожидать прибытія русскихъ.

Всѣ мои увѣщеванія остались тщетными; не помогло даже напоминаніе о томъ, что вернувшіеся крестьяне навѣрно ихъ убьютъ около своихъ горящихъ домовъ; тогда я прибѣгъ къ силѣ, дабы заставить ихъ продолжать со мною путь. Теперь оба они мнѣ очень благодарны, что я такими мѣрами (единственно могущими сохранить ихъ жизнь), заставилъ ихъ исполнять свой долгъ.

Если бы было возможно примѣнить силу, то, вѣроятно, много солдатъ были бы сохранены для арміи, такъ какъ большинство ихъ и даже многіе офицеры, погибли болѣе по причинѣ упадка духа и деморализаціи, чѣмъ благодаря голоду, лишеніямъ и холоду (хотя и

[1]) Окончивъ въ Сморгони приготовленія къ отъѣзду, Наполеонъ собралъ генераловъ: Мюрата, Евгенія, Бертье, Нея, Даву, Лефевра, Мортье и Бессіера на военный совѣтъ, объявилъ имъ, что онъ оставляетъ армію и отправляется въ Парижъ, гдѣ его присутствіе необходимо, передалъ командованіе арміею Мюрату и выѣхалъ въ обыкновенномъ своемъ экипажѣ, за которымъ послѣдовали сани, въ 7 час. вечера. У него въ экипажѣ сидѣлъ Коленкуръ, на козлахъ мамелюкъ и капитанъ Васовичъ, офицеръ польскихъ уланъ, который долженъ былъ служить ему толмачемъ. Въ саняхъ ѣхали Дюрокъ и Мутонъ (графъ Лобаскій). Наполеонъ путешествовалъ подъ псевдонимомъ герцога Виценцскаго (Коленкуръ). Эскортъ его состоялъ изъ незначительнаго отряда неаполитанской конницы. Еще до пріѣзда Наполеона въ Ошмяны, туда проникъ боковой дорогою русскій партизанъ полковникъ Сеславинъ, съ кавалерію и орудіями, но былъ вытѣсненъ изъ Омшянъ французскою пѣхотою, которая уже раньше заняла этотъ городъ (это была дивизія Лоазана, высланная изъ Вильны на встрѣчу арміи и расположившаяся здѣсь). Понятно, Наполеонъ могъ бы попасть въ руки этому партизану, если бы онъ зналъ, что Наполеонъ проѣдетъ черезъ этотъ городъ. Въ Медичкахъ ожидалъ Наполеона герцогъ Бассано (Марэ), прибывшій изъ Вильны, который пересѣлъ въ экипажъ къ Наполеону, предоставивъ свой Коленкуру. Наполеонъ кружнымъ путемъ объѣхалъ Вильну и остановился съ Марэ въ предмѣстьи Ковны. Изъ Волковыска (Wilkowisky) онъ ѣхалъ въ саняхъ, которыя далъ ему польскій шляхтичъ Вибискій. Онъ 16 прибылъ въ Варшаву, 17 въ Дрезденъ и 19 декабря въ Парижъ. 29-й бюллетень вышелъ 17 декабря.

Примѣч. автора.

эти силы составили страшный союзъ для гибели арміи). Многіе, даже самые сильные люди, не могли внушить себѣ увѣренность въ томъ, что еще есть какая нибудь возможность добраться до Нѣмана, и даже и не мечтали больше о возвращеніи въ Германію. Постоянная мысль о невозможности увидать вновь свои семьи и переспектива погибнуть въ страшной нуждѣ самымъ жалкимъ и позорнымъ образомъ, преслѣдовали какъ страшный кошмаръ тѣхъ людей, которые съ радостью пошли бы на смерть на полѣ сраженія. Эта деморализація, граничащая съ отчаяніемъ, сдѣлалась настолько общимъ явленіемъ, что мнѣ пришлось напречь всю силу воли, чтобы не сдѣлаться жертвою этихъ печальныхъ картинъ будущаго и не поддаться всеобщей деморализаціи.

Вѣра въ Бога и въ мое счастье поддержали меня и оберегали отъ той апатіи, во время которой все происходящее вокругъ кажется безразличнымъ и которая не позволяетъ мужественно встрѣтить опасности и нужду. Ежедневная забота объ устройствѣ бивуака, старанія достать для себя и для товарищей съѣстные припасы, обезпеченность лошадьми и медвѣжьими шкурами для защиты отъ холода, тщательный уходъ за моею обувью и, наконецъ, стремленіе остановиться на ночлегъ по близости войскъ, сохранившихъ порядокъ, и вмѣстѣ съ ними выступить на слѣдующій день - все это въ значительной степени способствовало тому, что мнѣ пришлось избѣжать всеобщей гибели. Многіе дѣлали большую ошибку, располагаясь съ ногами слишкомъ близко къ бивуачному огню, чѣмъ весьма скоро совершенно испортили свою обувь, а потому отморозили свои ноги и не могли идти дальше; въ этомъ случаѣ не могли имъ помочь даже и лошади, такъ какъ сидѣть верхомъ при холодѣ въ 24 градуса было невозможно. Я носилъ съ собою на веревочкѣ пару шерстяныхъ верхнихъ башмаковъ, а въ верхнемъ карманѣ вторую пару шерстяныхъ чулокъ, которыя я одѣвалъ на ноги, располагаясь на бивуакѣ, положивъ снятые мною сапоги подъ голову.

*

7 декабря.

Послѣ весьма продолжительнаго марша, мы отошли на $^1/_4$ часа отъ дороги и расположились въ крестьянскомъ дворѣ, гдѣ къ намъ присоединились еще и 12 чел. старой гвардіи. Мы приняли ихъ тѣмъ охотнѣе, что сообща съ ними могли задерживать значительныя казачьи части, угрожавшія намъ благодаря удаленію нашему отъ дороги. Новые товарищи подчинились моимъ распоряженіямъ, такъ что мы этотъ дворъ заняли согласно военнымъ правиламъ, отклоняя отъ себя всѣхъ одиночныхъ военныхъ и отставшихъ и говоря имъ, что этотъ дворъ занятъ генераломъ француз-

ской гвардіи. Послѣдняя мѣра оказалась очень полезною, ибо между получившими отказъ былъ также и одинъ адъютантъ, который потребовалъ отъ насъ немедленнаго очищенія мѣста для одного генерала и его свиты, что, по всей вѣроятности, была лишь хитрость, т. к. генералъ вовсе и не появился. Мы нашли кормъ для нашихъ лошадей и кое-какое продовольствіе, которое мы честно раздѣлили между нами. Во время нашего общаго ужина, состоявшаго изъ мучной похлебки, сваренной въ кастрюлѣ однимъ изъ гвардейцевъ, которую мнѣ подалъ унтеръ-офицеръ на отдѣльно стоящій столикъ, онъ мнѣ описалъ послѣдніе часы одного армейскаго офицера. Изъ его разсказа слѣдующее заслуживаетъ вниманія, не только по своей оригинальности, но и потому, что въ немногихъ словахъ хорошо характеризуетъ ту степень общаго несчастія, въ которой находилась вся наша армія. Французскій армейскій солдатъ принялъ офицера за мертваго и приступилъ къ снятію съ него одежды, для прикрытія ею собственной наготы; тогда офицеръ, собравъ всѣ свои силы, едва слышно говоритъ ему: „Camarade, je ne suis pas encore mort!“, [1]) что заставляетъ солдата почтительно стать рядомъ нимъ и отвѣтить: „Eh bien, mon officier! j'attendrai encore quelques instants!“ [2])

Какъ бы остроумно не звучалъ этотъ отвѣтъ (особенно, когда это разсказываютъ у себя, дома), я все же считалъ болѣе правильнымъ не говорить о немъ въ то время, когда мы были еще такъ далеко отъ Нѣмана, нѣсколькимъ офицерамъ, которымъ этотъ разсказъ послужилъ бы подтвержденіемъ ихъ взгляда, что нѣтъ никакой возможности достигнуть даже и этой рѣки, которую они не могли все же считать предѣломъ своихъ страданій. Замѣчательно, что по этому разсказу армейскій солдатъ соблюдаетъ въ отношеніи офицера правила дисциплины. Сколько умирающихъ офицеровъ, бывшихъ въ такомъ положеніи, были раздѣваемы, не смотря на ихъ протесты! Тотъ, кто поступаетъ столь безсердечно, всегда можетъ оправдаться тѣмъ, что одежда не нужна умирающему. Я даже слышалъ такія разсужденія, что, снимая съ умирающаго одежду, сокращаютъ его мученія, а потому, этимъ дѣлается для него благодѣяніе. Куда только не приводитъ при такихъ обстоятельствахъ инстинктъ самосохраненія огрубѣвшаго до крайности человѣка? Только что переданный мною разсказъ подтвердили мнѣ своимъ честнымъ словомъ не только унтеръ-офицеръ, но и нѣсколько другихъ гвардейцевъ.

Со времени нашего перехода черезъ Березину преслѣдующіе насъ казаки, какъ казалось, руководствовались правиломъ (съ этого времени я не слыхалъ объ арьергардныхъ бояхъ съ русскими

[1]) „Товарищъ, я еще не умеръ!“

[2]) „Хорошо, офицеръ, я подожду еще нѣсколько минутъ!“

линейными войсками), раздѣвать всѣхъ плѣнныхъ и отпускать ихъ затѣмъ на свободу; этимъ они освобождали себя отъ труда по ихъ продовольствованію и конвоированію, и навсегда выводили ихъ изъ строя.

*

8 декабря.

Проведя 9 часовъ въ дорогѣ, мы, Вестфальцы, въ полной темнотѣ (гвардейцы отдѣлились отъ насъ, чтобы присоединиться вновь къ своему корпусу) въ первый разъ не нашли для себя ночного пріюта. Болѣе часу мы простояли въ одной деревнѣ, всѣ строенія которой уже были заняты; наконецъ, одинъ изъ высланныхъ мною квартирьеровъ, лейтенантъ Бикъ, сообщилъ, что ему удалось найти вдали отъ всѣхъ строеній довольно большой свиной хлѣвъ, гдѣ онъ самъ расположился съ однимъ изъ своихъ людей, чтобы удержать его для насъ; посланный сообщилъ, что его спѣшно направили къ намъ, чтобы мы шли возможно скорѣе туда, что мы и исполнили. Этотъ кровъ сохранилъ жизнь большей части моихъ спутниковъ; я самъ, будучи въ состояніи, благодаря моей теплой одеждѣ и моимъ медвѣжьимъ шкурамъ, гораздо лучше переносить холодъ чѣмъ они, проведя эту ночь подъ открытымъ небомъ, навѣрно поплатился бы за это отмороженными оконечностями.

Сухія дрова, найденныя нами у хлѣва, а также и корыта, дали намъ возможность развести костры, какъ въ самомъ хлѣву, такъ и внѣ его. Ночью огонь поддерживался солдатами по очереди.

Въ одномъ дворѣ деревни мы нашли много сѣна и соломы, а также и вымолоченное пшено для лошадей, но занявшіе этотъ дворъ французы только послѣ долгихъ споровъ, въ которыхъ за насъ заступились и другіе французы, бывшіе въ одинаковомъ съ нами положеніи, уступили намъ часть этихъ припасовъ, при чемъ едва не произошло кровопролитіе.

*

9 декабря.

Въ 7 часовъ мы ушли изъ нашего хлѣва и около 10 часовъ были уже въ четверти часа хода отъ Вильны; здѣсь мы нашли офицера 6 полка, который получилъ приказаніе всѣ остатки 8 корпуса направить на францисканскій монастырь въ городѣ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ городскихъ воротъ, въ предмѣстьѣ, насъ встрѣтили 2 офицера 4-го полка, которые сообщили мнѣ, что они находятся подъ начальствомъ Вреде, что 4 полкъ стоялъ вмѣстѣ съ баварцами, подъ начальствомъ Удино, на Зап. Двинѣ, участвовалъ

съ ними въ отступленіи, но затѣмъ (въ то время, когда Удино направился къ Березинѣ), вмѣстѣ съ дивизіей Вреде, прошелъ вправо, на Вильну. Они, вмѣстѣ съ баварцами, насчитывали только около 1000 чел. и заняли позицію, чтобы прикрыть городъ, въ которомъ имъ предстоитъ получить продовольствіе, накопленное тамъ во многихъ магазинахъ [1]).

Уже въ предмѣстьи была сильная давка, которая увеличивалась у городскихъ воротъ до такой степени, что, когда я счастливо прошелъ ихъ, то около меня остались только лейтенатъ Бикъ и мои люди, которые, какъ и я самъ, сѣли верхомъ еще не доходя воротъ. Въ тѣсной толпѣ людей я съ радостью узналъ моего Ивана; онъ шелъ пѣшкомъ и былъ почти совсѣмъ раздѣтъ: на немъ остались только рубашка и штаны, онъ завернулся отъ головы до ногъ въ шерстяное одѣяло. Онъ разсказалъ, какъ онъ очутился въ такомъ положеніи прошедшею ночью, когда онъ слишкомъ далеко уклонился отъ дороги; его схватили казаки и, взявъ у него лошадь и багажъ, заперли его въ сарай, откуда онъ нашелъ возможность убѣжать. Въ нѣсколькихъ шагахъ онъ наткнулся на лежавшее на землѣ одѣяло, и эта счастливая случайность спасла его жизнь.

Когда я въ городѣ справлялся о мѣстоположеніи францисканскаго монастыря, я, къ счастью, встѣтилъ полковника Бернера, который сообщилъ мнѣ, что онъ, съ Жюно и его свитою, собирается покинуть городъ и что даже Мюрата уже нѣтъ въ городѣ [2]). Всѣ,

[1]) Незадолго до начала войны 4 полкъ перешелъ въ Шведскую Померанію; послѣ, когда 8 корпусъ уже дошелъ до Днѣпра, полкъ послѣдовалъ за нимъ и въ сентябрѣ прибылъ въ Вильну. Здѣсь ему дана была задача идти на подкрѣпленіе 6 корпуса къ Полоцку, у Зап. Двины.

Этотъ корпусъ раньше былъ подъ командою С. Сира, но, послѣ пораненія Удино, имъ командовалъ Вреде, т. к. С. Сиръ (послѣ производства въ маршалы) замѣстилъ Удино во 2-мъ корпусѣ и принялъ общее командованіе надъ обоими корпусами.

Событія, разыгравшіяся въ группѣ С. Сира, до ея соединенія съ 9 корпусомъ (29 октября, на берегу р. Лукомли) и до вступленія здѣсь въ командованіе 3 корпусомъ Виктора, какъ старшаго маршала, когда поправившійся отъ раны Удино замѣстилъ раненнаго С. Сира въ командованіи 2 корпусомъ, уже извѣстны читателю, равно, что Удино и, вскорѣ послѣ этого Викторъ, выступили къ Березинѣ, тогда какъ Вреде черезъ Глубокое пошелъ на Вильну, для прикрытія этого важнаго для великой арміи, отступающей за Нѣманъ, пункта. Во время этого отступленія, гдѣ сначала вступилъ въ бой 4 полкъ, Вреде лестно говоритъ о немъ въ приказаніи, отданномъ въ Литвѣ, и выражаетъ свое удовольствіе по поводу доблестнаго отбытія полкомъ нѣсколькихъ непріятельскихъ атакъ 8 декабря; онъ говорилъ, что почтетъ долгомъ доложить императору о доблестномъ поведеніи двухъ штабъ офицеровъ полка: Готье и фонъ Барделебена (См. Вестфальскій Мониторъ, 22 января 1813 г. № 22).

Подполковникъ Готье командовалъ въ кампаніи 1812 г. полкомъ вслѣдствіе продолжительной болѣзни полковника Росси; въ 1813 г. онъ получилъ въ командованіе вестфальскій легкій баталіонъ. Подполковникъ фонъ Барделебенъ ушелъ въ отставку генералъ-маіоромъ гессенской службы.

Оба эти офицера по окончаніи похода 1812 г. были награждены французскими и вестфальскими орденами.

Примѣч. автора.

[2]) Мюратъ въ это время былъ въ предмѣстѣ Коханово, откуда выѣхалъ въ 4 часа утра.

какъ вооруженные, такъ и безоружные, неудержимо отступаютъ на Ковну, пытаясь добраться здѣсь до р. Нѣмана; Мюратъ въ Вильнѣ нашелъ слишкомъ мало войскъ, сохранившихъ порядокъ, а потому не нашелъ возможнымъ дольше держаться тамъ; даже войсковыя части въ Вильнѣ настолько перемѣшались съ бѣглецами изъ Москвы, что нельзя было набрать ни одной вполнѣ надежной и сомкнутой части. Изъ старой гвардіи къ Мюрату собралось не болѣе 1000 чел. Вреде съ 1000 чел. сражается въ 1 часѣ разстоянія отъ города, дабы удержать его хотя на эту ночь въ нашихъ рукахъ. Наконецъ, нѣсколько войсковыхъ частей, бывшихъ въ Вильнѣ подъ командою Нея, составятъ нашъ арьергардъ.

Послѣ этихъ печальныхъ извѣстій, я охотно составилъ бы компанію Бернару, который очень этого хотѣлъ, тѣмъ болѣе, что онъ увѣрялъ меня, что оба капитана Пазоръ и всѣ другіе офицеры, которые ѣхали со мною и которымъ онъ сообщилъ эти извѣстія, тотчасъ-же покинули городъ; однако, мнѣ недоставало пропитанія, какъ для себя, такъ и для сопровождавшихъ меня и для лошадей; поэтому я рѣшилъ искать для себя убѣжища хотя бы на нѣсколько часовъ. Это рѣшеніе было для насъ счастливымъ, ибо, только что я оставилъ Бернера, какъ встрѣтилъ хорошо одѣтаго городского обывателя котораго я спросилъ ломаннымъ русскимъ языкомъ, а затѣмъ по французски и по нѣмецки, не знаетъ ли онъ какой либо квартиры (или гостиницы). Къ великой моей радости, спрошенный отвѣтилъ мнѣ по нѣмецки, что у него самого есть домъ, правда, довольно удаленный отъ города, что онъ охотно приметъ меня, но что бы я за это оградилъ его отъ грабежей. Это было все, чего я только могъ желать въ моемъ положеніи. Мы сейчасъ же пришли къ соглашенію, и я скоро очутился въ уютной комнатѣ за обѣдомъ, приготовленнымъ по нѣмецки, и за бутылкою медка. Предварительно я перемѣнилъ бѣлье и сбрилъ у парикмахера мою длинную бороду, которую я никакъ не могъ уберечь отъ ледяныхъ сосулекъ. Я не могу описать, какимъ счастливымъ я себя чувствовалъ! Мой хозяинъ былъ курляндецъ, занимавшій болѣе или менѣе значительное мѣсто въ лѣсномъ вѣдомствѣ и былъ женатъ на коренной русской, знавшей только ея собственный языкъ. Я очень жалѣю, что потерялъ записку, на которой онъ написалъ свою фамилію, имѣвшую нѣсколько слоговъ; но самымъ для меня печальнымъ было послѣдовавшые вскорѣ послѣ этого прощаніе. Не мало труда мнѣ стоило вновь вырваться изъ столь долгое время бывшихъ для меня недоступными пріятныхъ сторонъ жизни, для того, чтобы вновь вернуться къ прежнему образу жизни, при температурѣ въ 29 градусовъ холода (по термометру моего хозяина); сознаю даже мою слабость: я хотѣлъ было остаться. Но только нѣсколько мгновеній я предавался такимъ мыслямъ, и скоро во

мнѣ опять взяло верхъ убѣжденіе, что только оставаясь въ моемъ настоящемъ служебномъ положеніи и отрываясь отъ всего, что мнѣ тогда показалось милымъ, я буду въ состояніи увидѣть опять моихъ близкихъ. Сюда еще присоединилось соображеніе, явившееся послѣ разговора съ моимъ хозяиномъ, который открыто сказалъ мнѣ, что какъ только русскіе вступятъ въ городъ, чернь навѣрное жестоко расправится со всѣми военными чинами нашей арміи, безразлично какой они національности, вымещая на нихъ долго сдерживаемую свою злобу (насъ всѣхъ принимали за французовъ).

Тогда, говорилъ онъ, никто не посмѣетъ спасти тѣхъ, на долю коихъ выпало несчастье попасть въ ихъ руки, въ особенности, если насъ будутъ преслѣдовать казаки, а не регулярныя войска. Послѣ этого хозяинъ говорилъ о томъ періодѣ времени, когда Наполеонъ появился въ Литвѣ и въ городѣ Вильнѣ и о тѣхъ надеждахъ, которыя тогда питала вся польская нація и, особенно, населеніе Литвы; онъ говорилъ о томъ, какъ Наполеонъ, встрѣченный съ такимъ энтузіазмомъ, обманулъ поляковъ, и упомянулъ о плохой дисциплинѣ въ нашей арміи, благодаря которой страна между Нѣманомъ и Днѣпромъ превратилась въ пустыню. Очень интересно было для меня извѣстіе, что населеніе города не имѣло никакого представленія о печальномъ нашемъ положеніи и узнало объ этомъ только тогда, когда наша армія появилась у воротъ Вильны [1]).

[1]) Совершенно соглашаясь съ мнѣніемъ Зейдлица въ 1 части его дневника, на 123 стран., о двухъ главныхъ ошибкахъ Наполеона, а именно: 1) что онъ окружилъ таинственнымъ мракомъ свое громкое обѣщаніе возстановить королевство Польское и 2) что продовольствованіе арміи дѣлалось исключительно по реквизиціи, я, однако, не раздѣляю взгляда Зейдлица, что назначеніе герцога Бассанскаго (Марэ) намѣстникомъ Наполеона въ Вильнѣ была его третьею и важнѣйшею ошибкою. При тѣхъ обстоятельствахъ, при коихъ былъ назначенъ Марэ, никто другой, не исключая даже Даву и Евгенія, не могли бы сдѣлать большаго. По увѣренію всѣхъ французскихъ авторовъ, писавшихъ объ этой войнѣ, причина заключалась въ томъ, что Наполеонъ разсчитывалъ на то, что Александръ заключитъ миръ по достиженіи имъ Москвы; ошибившись въ этомъ, онъ не могъ придти ни къ какому рѣшенію въ отношеніи Польши, а затѣмъ былъ слишкомъ гордъ, чтобы сознаваться въ какое критическое положеніе онъ попалъ, благодаря слишкомъ продолжительной остановкѣ въ Москвѣ; вотъ — почему онъ такъ поздно сообщилъ о случившемся Виктору и Марэ. Только по достиженіи Наполеономъ Смоленска, оба они получили кое-какія свѣдѣнія о печальномъ положеніи такъ называемой Великой арміи. Оба они убѣдились въ отчаянномъ положеніи Наполеона и его арміи только по прибытіи его отъ Березины къ Вильнѣ. Могъ-ли поэтому Марэ, при условіи столь недостаточнаго къ нему довѣрія Наполеона (вслѣдствіе гордости Наполеона, не желавшаго сознаться, что онъ, подобно Карлу XII, былъ близокъ къ гибели) исправить что либо въ двухъ большихъ ошибкахъ Наполеона въ столь короткій срокъ? (Прошло лишь 5 мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ побѣдоносный Наполеонъ прошелъ черезъ Литву и Вильну, куда онъ теперь вернулся бѣглецомъ). Возможно ли было Марэ при такихъ условіяхъ привести въ порядокъ внутреннія дѣла Польши?

Насколько недостаточны были свѣдѣнія Марэ объ общемъ ходѣ дѣла, лучше всего доказывается тѣмъ, что еще 29 ноября (когда Наполеонъ уже перешелъ черезъ Березину) Марэ отдаетъ приказаніе Шварценбергу выступить противъ Чичагова, который уже успѣлъ занять Минскъ (См. Походъ саксонцевъ, стр. 98).

Ихъ обманывали различными извѣстіями о побѣдахъ; хотя они и знали объ отсупленіи Наполеона за р. Днѣпръ, но полагали, что Наполеонъ желаетъ здѣсь занять зимнія квартиры только изъ за лучшаго обезпеченія арміи продовольствіемъ. Удивленіе и ужасъ при видѣ первыхъ отступающихъ французскихъ войскъ и ихъ печальнаго положенія, которое скоро стало очевиднымъ, были такъ велики, что первыя сутки никто даже и не осмѣливался объ этомъ говорить. Только послѣ того, какъ узнали, что Наполеонъ бросилъ свою армію и что русскіе скоро опять будутъ въ стѣнахъ города, это мрачное молчаніе смѣнилось чувствомъ ожесточенія и мести, особенно среди той части населенія города и Литовской провинціи, которая прежде питала надежду на возстановленіе Царства Польскаго въ прежнемъ его величіи и самостоятельности.

Около $3^1/_2$ часовъ пополудни я простился съ моимъ гостепріимнымъ хозяиномъ, побуждаемый къ этому усиленною пушечною и ружейною пальбою, доносившеюся изъ окрестностей города. (Отправившись тотчасъ же на главную улицу города, я встрѣтилъ большую толпу отдѣльныхъ безоружныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ 4 полка, которые говорили мнѣ, что въ предмѣстьѣ, черезъ которое они прошли для полученія провіанта, ихъ разсѣяли казаки, т. к. у нихъ не было съ собою оружія для защиты и что Вреде уже началъ отступленіе къ городу [1]).

Моя остановка въ Вильнѣ дала мнѣ слѣдующія преимущества: я заново одѣлъ моихъ людей и получилъ кое-какой фуражъ, особенно овесъ и сѣно для моихъ лошадей. Мой любезный хозяинъ снабдилъ меня даже небольшимъ запасомъ спиртныхъ напитковъ, а также кофе, сахаромъ и солониной. Этимъ онъ желалъ выказать свою благодарность за ту защиту, которую я съ вооруженной

По моему мнѣнію, Марэ сдѣлалъ весьма многое, ибо онъ (хотя Наполеонъ причинилъ Литвѣ только зло) въ Вильнѣ сформировалъ новые полки (изъ нихъ состоялъ гарнизонъ Минска), быстро снабдилъ всякаго рода запасами магазины между Оршею и Ковной, особенно въ Минскѣ и Вильнѣ; наконецъ, какъ населеніе Вильны, такъ и находившіеся при немъ чины дипломатическаго корпуса ничего не узнали объ отступленіи Великой арміи, пока она сама не появилась подъ стѣнами Вильны. Все это (особенно послѣднее обстоятельство) были задачи трудныя и весьма важныя для Наполеона.

Примѣч. автора.

[1]) Корпусъ Вреде, доведенный до 2000 чел., расположился у Рукина въ 2-хъ часахъ отъ Вильны, для прикрытія города съ его магазинами (съ запасами на 2 мѣсяца для всей арміи) и отступающей черезъ городъ арміи Мюрата и многочисленныхъ отставшихъ. Однако, Вреде былъ атакованъ превосходными силами и оттѣсненъ къ городу, послѣ чего послѣдній поспѣшно былъ очищенъ Мюратомъ 10-го, около 4 часовъ утра. Командованіе корпусомъ Вреде и дивизіи Оазона, которая хотя прибыла недавно, но насчитывала уже не болѣе 600 чел., принялъ на себя Ней, составившій съ этими войсками арьергардъ до Ковна. 4-ый полкъ, бывшій въ корпусѣ Вреде, потерялъ во время отступленія и, особенно въ бою у Вильны и при разсѣиваніи его фуражировъ казаками, до $^3/_4$ своего состава. Съ нѣсколькими людьми оба упомянутыхъ ранѣе батальонныхъ командира дошли до Вильны; въ Торнѣ къ намъ присоединилось еще нѣсколько сотъ человѣкъ.

моей свитой оказалъ ему противъ покушеній многочисленныхъ мародеровъ на его домъ, удаленный отъ большой дороги. Имѣя при трехъ своихъ упряжныхъ лошадяхъ только двухъ нижнихъ чиновъ, я посадилъ верхомъ на третью моего Ивана, ввѣряя ему какъ лошадей, такъ и прочее мое имущество.

При большой давкѣ мнѣ удалось пройти черезъ ворота. Мое намѣреніе заключалось въ томъ, чтобы возможно дольше продолжать идти по дорогѣ на Ковну, пока мнѣ не удастся найти хотя сносный пріютъ на ночь; я былъ радостно пораженъ, увидѣвъ въ нѣсколькихъ ста шагахъ отъ предмѣстья значительное зданіе, служащее помѣщеніемъ для склада и команды 21 французскаго линейнаго полка, который стоялъ рядомъ съ нами въ Брауншвейгѣ. Одинъ изъ офицеровъ, который узналъ меня, охотно уступилъ для меня нѣсколько комнатъ, а также очистилъ мѣсто въ конюшнѣ для моихъ лошадей.

Когда упомянутый выше полкъ лѣтомъ выступилъ отсюда къ Днѣпру, этотъ постъ былъ оставленъ въ Вильнѣ и въ вышеуказанномъ зданіи устроилъ магазинъ. Для того, чтобы всѣ эти предметы не попали въ руки къ непріятелю, они выдавались кому попало; это поставило и меня въ счастливое положеніе, такъ что я могъ совсѣмъ заново одѣть моихъ солдатъ, и, въ особенности, моего Ивана, выдавъ имъ новые штаны, башмаки и шинели за небольшое вознагражденіе унтеръ-офицеру, завѣдывавшему магазиномъ.

Въ домѣ, гдѣ я остановился, я нашелъ еще нѣсколько другихъ французскихъ офицеровъ изъ другихъ полковъ, которые всѣ поносили Наполеона, отъ чего у него навѣрно „звенѣло въ ушахъ". Они ничуть не щадили его и увѣряли, что только благодаря ненасытному его честолюбію погибла самая прекрасная армія въ мірѣ; они особенно жаловались и проклинали Наполеона за то, что онъ ихъ бросилъ. Нѣкоторые изъ этихъ офицеровъ видѣли Наполеона проѣзжающимъ въ коляскѣ около полудня; онъ едва на 2 часа задержался въ Вильнѣ.

Здѣсь, въ Торнѣ, мнѣ подтвердили все то, что говорилъ мнѣ въ Вильнѣ лѣсничій, принявшій меня такъ гостепріимно, а равно и встрѣченные мною офицеры; къ сказанному можно было бы прибавить, что вѣроятно у Наполеона, дѣйствительно, было намѣреніе на нѣкоторое время удержать Вильну; однако, назначенныя для этого сохранившія порядокъ войсковыя части, придя въ соприкосновеніе съ Московскими бѣглецами, тотчасъ же исчезали безъ возврата, словно въ пропасти. Такимъ образомъ, нечего было и думать о сколько-нибудь энергичномъ сопротивленіи преслѣдующимъ русскимъ войскамъ, если они даже и состояли бы исключительно изъ казаковъ, какъ увѣряютъ здѣсь; все это и вынудило Мюрата спѣшно продолжать отступленіе.

Такъ какъ разсчитывали, что армія нѣкоторое время удержится въ Вильнѣ, то тамъ заложили очень значительные магазины съ запасами разнаго рода и съ продовольствіемъ, которые не успѣли уничтожить и которые поэтому попали въ руки русскихъ.

*

10 декабря.

Въ 4 часа утра, при яркомъ свѣтѣ луны, я опять былъ въ моей прежней компаніи по дорогѣ на Ковну. На этой довольно широкой дорогѣ, примѣрно въ 2-хъ часахъ отъ Вильны, произошла остановка передъ дефиле, длиною около часу и шириною въ одну повозку. Окаймленное довольно высокими горами, оно заканчивалось у очень крутой горы, одинаковой высоты съ тѣми, которыя лежали по его сторонамъ. Это послужило причиною тому, что здѣсь повторялись опять тѣ сцены, которыя мы пережили въ Смоленскѣ, Вильнѣ и, особенно, на Березинѣ. Экипажи, пѣшіе и конные люди, распространившіеся ранѣе по шоссе, теперь волей неволей должны были подчиниться тому порядку движенія, къ которому вынуждало ихъ дефиле.

Къ этому присоединилось еще и то, что императорскій обозъ, нагруженный отчасти деньгами, особенно-же пятифранковыми монетами, запряженный изнуренными лошадьми, не могъ преодолѣть крутой и обледенѣлой горы, почему и подвергся разграбленію, причемъ и на этотъ разъ повторялись злодѣянія, вызванныя жадностью и корыстью, въ особенности вооруженныхъ людей, обратившихъ свое оружіе противъ невооруженныхъ.

Не одинъ корыстолюбивый безумецъ погибъ подъ ударами прикладовъ и уколовъ штыкомъ еще раньше, чѣмъ онъ могъ воспользоваться желанною добычею; другіе, удостоившіеся этого счастья, настолько нагрузили себя добычею, что раньше погибали отъ тяжестей отступленія; наконецъ, третьи не могли выйти изъ тѣсной толпы, грабившей деньги, а потому были настигнуты преслѣдующими казаками.

У меня не было ни малѣйшаго искушенія обогатиться подобнымъ образомъ, я тщательно осматривалъ мѣстность, изыскивая способъ найти отвѣтвленіе главной дороги, т. к. движеніе по снѣгу; который былъ здѣсь въ нѣсколько футовъ глубиною, оказалось невозможнымъ.

Такимъ образомъ, я надѣялся не только освободиться изъ тѣсной толпы, въ которую я былъ втиснутъ, но даже опередить ее.

Размышляя подобнымъ образомъ, я около 100 шаговъ впереди себя замѣтилъ слѣдъ саней (вѣроятно отъ возовъ съ дровами), который сворачивалъ влѣво отъ дороги, направляясь въ гору; вмѣстѣ съ этимъ, я замѣтилъ, что эта дорога была труднопроходимая и

крутая только на протяженіи первыхъ 50 шаговъ, послѣ чего шла до самой вершины (до которой оставалось еще шаговъ 100), становясь менѣе крутою.

Не говоря о моемъ открытіи, я приказалъ моимъ людямъ не отставать отъ меня, послѣ чего, дойдя до слѣда, я съ ними повернулъ влѣво по дорогѣ, совершенно еще не ѣзженной, какъ это видно было по снѣгу. Послѣ первыхъ 20 шаговъ я едва не былъ принужденъ отказаться отъ предпріятія, ибо мои лошади (которыхъ вели подъ узду) до брюха завязли въ снѣгу и многія изъ нихъ даже перевернулись; послѣ этого, однако, гора дѣлалась менѣе крутою, и снѣгъ не былъ такой глубокій. По прохожденіи 50-ти шаговъ, затрудненія, какъ я предсказывалъ, дѣлались меньше и, пройдя 250—300 шаговъ, я взошелъ на вершину горы, послѣ чего, повернувъ вправо, прошелъ по вершинѣ еще около ¼ часа, что оказалось вполнѣ возможнымъ, а послѣ этого вновь свернулъ на большую дорогу. Мои усилія, съ которыми я устоялъ противъ предупрежденій слѣдовавшихъ за мною, были вознаграждены тѣмъ, что я опередилъ всѣхъ, даже шедшихъ впереди меня, ибо только очень немногіе одиночные люди и лошади дошли до горы по дорогѣ.

Въ настоящее время болѣе всего озадачиваетъ меня то обстоятельство, что до меня никому не пришла въ голову мысль воспользоваться этимъ обходнымъ путемъ; когда же я поднялся на гору, то моему примѣру послѣдовало много пѣшихъ людей.

Пока я прошелъ 50 шаговъ, за мною слышались нелестные эпитеты, въ родѣ „fou" и „coquin", со стороны французовъ, однако, проведя такое продолжительное время въ ихъ любезномъ обществѣ, я этому нисколько не удивлялся.

Счастливо оставивъ за собою въ часѣ разстоянія упомянутое мною препятствіе, я вышелъ небольшой дорогой (проложенной слѣдами нѣсколькихъ людей) къ деревнѣ, которая оказалась еще обитаемою; здѣсь расположились нѣсколько человѣкъ солдатъ Ковенскаго архіепископа, которые присоединились къ великой арміи только у Вильны, но были разсѣяны.

Отъ деревенскихъ жителей я досталъ нѣсколько яицъ и хлѣба, а также хорошую подстилку въ сараѣ, который я предпочелъ жилому строенію; такимъ образомъ, прибавляя сюда и запасы мои изъ Вильны, я могъ быть доволенъ, хотя понемногу въ этой деревнѣ собралось много разсѣянныхъ солдатъ, которые окончательно разгромили эту деревню.

Нѣсколько прибывшихъ позже французовъ сообщили мнѣ, что проходившая впереди меня черезъ дэфиле у Понары (такъ его здѣсь называютъ) густая толпа людей и лошадей, едва до половины достигнувъ горы, была настигнута казаками, которые, хотя и удовлетворились немногими плѣнными, но за то, оставаясь вѣрными своей системѣ, раздѣли до нага большое количество людей, ос-

тавляя ихъ затѣмъ на свободѣ. Я также не избѣжалъ бы этой участи, если бы свернулъ съ дороги влѣво.

*

11 декабря.

Такъ какъ до 10-го мнѣ удалось пройти лишь нѣсколько часовъ пути, почему я значительно отсталъ отъ старой гвардіи, то я понялъ необходимость вновь сблизиться съ нею. Поэтому, въ виду уменьшенія холода, я и мои спутники сѣли верхомъ и, проѣзжая часто рысью, прошли не менѣе 12 часовъ хода; однако, изъ за лошадей весь путь мною былъ раздѣленъ на 2 участка; послѣднее едва не сдѣлалось причиною того, что я чуть не попалъ въ руки казаковъ. Я свернулъ вправо отъ дороги, слѣдуя по небольшой дорогѣ, обсаженной изгородью, и очутился въ 100 шагахъ отъ нея на постояломъ дворѣ, гдѣ хотѣлъ пообѣдать и дать отдыхъ лошадямъ. Послѣ двухчасовой остановки я хотѣлъ продолжать свой путь; поэтому, держа мое ружье [1]) подъ мышкой, я вышелъ на крыльцо, чтобы приказать подать лошадей. Въ это время, къ величайшему моему удивленію, я замѣтилъ 2-хъ бородатыхъ людей съ пиками, которые уже перешли улицу и, остановились на узкой дорогѣ, пристально осматривая домъ, гдѣ мы остановились. Нельзя было терять ни минуты, ибо, хотя казаки замѣтили, что я взялъ ружье на изготовку и цѣлился въ нихъ и, повернувъ, ускакали, но я не сомнѣвался, что они быстро вернутся сюда съ подкрѣпленіями; послѣднее мнѣніе раздѣляли со мною и мои спутники. Это соображеніе заставило насъ сѣсть на лошадей, чтобы скорѣе дойти до большой дороги, особенно потому, что лѣвѣе мы замѣтили значительный отрядъ казаковъ. Я остановился въ деревнѣ, въ которой уцѣлѣли лишь 4 дома, всѣ же остальные сгорѣли; поэтому, я удовлетворился развалинами одного дома, гдѣ возможно было дать лошадямъ нѣкоторую защиту отъ непогоды, и помѣстился самъ съ моими спутниками въ погребѣ (глубиною въ 12 ступеней)

Какъ только я и моя небольшая компанія немного поустроились тамъ, развели огонь и устоили выходъ для дыма черезъ лѣ-

---

[1]) Это ружье мнѣ подарилъ въ Москвѣ бывшій мой адъютантъ, лейтенантъ фонъ Лёффенъ, изъ одного хорошаго дома, охваченнаго пламенемъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими ружьями и пистолетами. Я выбралъ изъ нихъ это ружье изъ за его золотой надписи на русскомъ языкѣ: „Бояриму стольному и оружейному Хитрову“. Мой толмачъ въ Москвѣ увѣрялъ меня, что это ружье, вѣроятно, одно изъ первыхъ ружей, подаренныхъ Петромъ Великимъ своимъ вельможамъ, послѣ основанія ружейнаго завода въ Тулѣ, для распространенія издѣлій этого завода. Во время перехода черезъ Березину ружье несъ тотъ солдатъ, который спустя нѣсколько дней умеръ; съ этого времени, я не разставался съ этимъ ружьемъ во время отступленія. Въ настоящее время ружье это находится въ одной значительной коллекціи ручного оружія, среди которой является очень интереснымъ предметомъ.
Примѣч. автора.

стницу, причемъ сами расположились на противоположной сторонѣ,—я услышалъ надъ нами громкій разговоръ на французскомъ языкѣ, и довольно грубые отвѣты по нѣмецки моихъ людей, оставшихся при лошадяхъ; все это вызвало у меня опасеніе, что насъ вытѣсняютъ изъ нашего убѣжища. Это заставило меня подняться наверхъ изъ моего подземнаго царства (гдѣ не было, къ счастью, рѣки Леты), хотя я очень скоро успокоился, такъ какъ передо мною появился хорошо знакомый мнѣ португальскій дивизіонный генералъ (маркизъ Валенцскій), съ адъютантомъ и слугою. Генералъ этотъ тономъ добраго и откровеннаго товарища убѣдительно просилъ меня пріютить его. Очевидно, онъ былъ боленъ и не имѣлъ никакихъ средствъ для жизни, почему я охотно исполнилъ его просьбу.

Оправившись до нѣкоторой степени благодаря тѣмъ припасамъ, которые мы могли ему дать и убѣдившись въ томъ, что среди насъ не было ни одного француза, его довѣріе къ намъ стало больше и онъ откровенно высказалъ свое сожалѣніе, что оставилъ свою родину и народъ, принявъ начальство надъ дивизіею португальцевъ, къ чему въ то время принудили его разныя обстоятельства. Онъ особенно возмущался безцеремоннымъ обращеніемъ французовъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ его дивизія растаяла вслѣдствіе холода и лишеній, благодаря тому, что вездѣ, при раздѣлѣ съѣстныхъ припасовъ, имъ предпочитали французовъ. Онъ жаловался также на недостаточно товарищеское отношеніе французовъ, почему ему удавалось находить пріютъ только у бивачныхъ огней союзниковъ.

Такія же рѣчи я слышалъ и отъ итальянцевъ и голландцевъ.

*

12 декабря.

Его Превосходительство, португальскій генералъ выступилъ часомъ раньше меня, такъ какъ надѣялся, что въ Ковнѣ ожидаетъ его конецъ страданій; я добрался до этого города около 3-хъ часовъ пополудни.

При прохожденіи воротъ вновь послышались удары прикладами и штыковые уколы, поэтому я, во избѣжаніе непріятностей, остановился съ моею небольшею свитою въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ передъ воротами, а самъ пѣшкомъ добрался до воротъ, гдѣ говорилъ съ офицеромъ, начальникомъ караула. Послѣдній, какъ оказалось, состоялъ изъ солдатъ уроженцевъ княжествъ Вальдекъ и Липпе, что облегчило намъ пропускъ.

Слѣдуя и здѣсь моему всегдашнему принципу выбирать для себя ночлегомъ всегда незначительное зданіе, я занялъ сарай, при-

надлежащій стоящему въ сторонѣ зданію; здѣсь я, по обычаю и необходимости, зажегъ костеръ.

Городъ Ковна вѣроятно насчитываетъ 500—600 домовъ и расположенъ на правомъ берегу Нѣмана, который здѣсь образуетъ границу великаго герцогства Варшавскаго; такимъ образомъ, у насъ явилась надежда на слѣдующемъ переходѣ покинуть непріятельскую страну и вернуться въ земли союзнаго намъ королевства.

Въ городѣ я замѣтилъ нѣсколько красивыхъ домовъ, а также нѣсколько прямыхъ улицъ съ значительной величины базарною площадью. Городъ окруженъ нѣсколькими незначительными и плохо поддерживаемыми крѣпостными верками.

Несмотря на то, что въ городѣ расположились нѣсколько маршаловъ и старая гвардія, однако, при добываніи продовольствія, происходили возмутительные безпорядки, виновниками которыхъ были, по большей части, гвардейцы. Какъ водится въ такихъ случаяхъ, продовольствіе въ гораздо большей мѣрѣ портилось и уничтожалось, чѣмъ употреблялось въ пищу (особенно вино). Нѣсколько тыс. чел., подъ командой французскаго генерала Маршана, прибыли сюда изъ Кенигсберга; среди нихъ были также и мои земляки (контингентъ княжества Липпе); они сражались влѣво отъ города съ казаками и при проходѣ черезъ ворота, ко мнѣ доносились звуки довольно оживленной ружейной перестрѣлки.

Подъ вечеръ я узналъ отъ солдатъ изъ Липпе, что они потерпѣли нѣкоторый уронъ и сражались даже съ рус кою пѣхотою, а также, что нашъ знакомый, капитанъ Баркгаузенъ, будучи смертельно раненъ, пустилъ себѣ пулю въ лобъ, чтобы избавиться отъ дальнѣйшихъ страданій.

Безъ сомнѣнія, при другой обстановкѣ, смерть этого красиваго, молодого (а также и очень образованнаго) офицера заставила бы меня гораздо больше жалѣть о его безвременной кончинѣ, но чувство жалости едва проявилось теперь у меня, при мысли о гибели столькихъ близкихъ мнѣ полковыхъ товарищей.

Передъ тѣмъ какъ ложиться спать на солому, я поздно вечеромъ вынулъ всѣ мои вещи изъ чемодановъ, съ цѣлью упаковать ихъ въ другомъ порядкѣ. Я тогда не думалъ, что вижу ихъ въ послѣдній разъ, о чемъ ты теперь уже узнала изъ письма, написаннаго мною изъ Ширвиндта. Потеря была для меня тѣмъ болѣе чувствительною, что мнѣ посчастливилось довезти всѣ эти вещи среди столькихъ опасностей до Нѣмана.

При укладываніи вещей я былъ такъ остороженъ, что положилъ важнѣйшія изъ нихъ въ небольшой вьюкъ, который взялъ на лошадь; между этими вещами находились регаліи полкового знамени, которыя я до этого времени носилъ подъ рубашкою, а также и многія вещицы, которыми я хотѣлъ доставить тебѣ радость, а также и для себя оставить память о походѣ и о Москвѣ. Однако,

Провидѣніе разсудило иначе, и ты, моя милая жена, согласишься со мною въ томъ, что главное, все таки, что я живъ и здоровъ,— остальное же все вещи второстепенныя.

*

13 декабря.

Утромъ рано я стремился перейти черезъ Нѣманъ и, зная по опыту, что мнѣ вновь предстояли всѣ опасности перехода черезъ мостъ въ такъ часто описанномъ мною большомъ обществѣ (среди котораго работала шайка злодѣевъ, все болѣе практиковавшая очень распространенную ими систему грабежа), я рѣшилъ съ моею небольшою компаніею пройти вдоль берега рѣки, чтобы переправиться черезъ нее, смотря по обстоятельствамъ. Послѣ переправы я намѣревался идти черезъ Польшу, пользуясь для этого моею хорошею картою и, по возможности, выбрать такую дорогу, по которой не двигаются наши войска. Имѣя это въ виду, я вздумалъ запастись овсомъ для моихъ лошадей, такъ какъ замѣтилъ, что многіе фуражиры (какъ вооруженные, такъ и безоружные) получали въ большихъ мѣшкахъ овесъ изъ одного большого зданія, отстоящаго отъ меня въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ. Поэтому я направился туда съ двумя изъ моихъ людей, чтобы скорѣе получить овесъ, дѣйствуя энергично и указывая при этомъ на мой чинъ штабъ-офицера. Описанное предпріятіе, въ связи съ тѣмъ, что, вернувшись обратно, я не нашелъ моихъ лошадей на прежнемъ мѣстѣ, (не смотря на приказаніе, отданное мною лейтенанту Бику и моему Ивану), послужило причиною потери моего вьюка, бывшаго на моей лошади. Лейтенантъ и Иванъ хотѣли мнѣ услужить: они воспользовались удачнымъ моментомъ, когда по мосту проходили лишь немногіе люди, и, оставили на мѣстѣ, гдѣ они должны были стоять, одного унтеръ-офицера нашего полка, найденнаго ими въ городѣ. Онъ передалъ мнѣ, что я ихъ найду на другой сторонѣ рѣки. Однако, на дѣлѣ оказалось, что они поступили крайне неблагоразумно, не исполнивъ моего приказанія, ибо по серединѣ моста, несмотря на сопротивленіе, у Ивана сорвали съ лошади мой вьюкъ, а его самого сильно избили, при чемъ, ни лейтенантъ Бикъ, ни другіе два солдата, которые вели лошадей, не могли ему помочь; такимъ образомъ, они были рады, что имъ удалось спасти лошадей и оставшіеся вьюки.

Самымъ страннымъ приэтомъ было то, что и я услышалъ крики о помощи моего Ивана, не будучи въ состояніи ему помочь, ибо, какъ только я получилъ извѣстіе отъ унтеръ-офицера, я тотчасъ же направился къ берегу рѣки лѣвѣе моста и прошелъ подъ мостомъ, гдѣ услышалъ крикъ Ивана, послѣ

чего правѣе моста достигъ лѣваго берега рѣки—это былъ путь, который по его крутизнѣ и скользкости лѣваго берега рѣки былъ проходимъ исключительно для пѣшеходовъ, почему и въ дѣйствительности служилъ исключительно для передвиженія пѣшихъ людей.

На другомъ берегу я засталъ Ивана въ весьма угнетенномъ состояніи (что приписывалъ главнымъ образомъ мучившимъ его укорамъ совѣсти), почему я ему не сказалъ ни одного слова упрека, а, наоборотъ, утѣшалъ его и высказалъ ему мою радость, что онъ самъ еще остался живъ, совѣтуя ему и впредь оставаться моимъ вѣрнымъ слугою.

По прибытіи на другой берегъ, я сдѣлалъ попытку вернуть обратно свой потерянный вьюкъ, главнымъ образомъ, изъ за знамени, однако, скоро мнѣ отъ этого пришлось отказаться, такъ какъ тамъ я нашелъ цѣлую толпу пьяныхъ злодѣевъ всѣхъ національностей (исключая вестфальцевъ), которые здѣсь производили самыя возмутительныя безобразія: пользуясь своимъ оружіемъ, они грабили всѣхъ проходящихъ по мосту, и такъ какъ многіе оказывали сопротивленіе, то и на той и на другой сторонѣ оказывались убитые и раненные.

Самымъ для меня непріятнымъ было въ этотъ моментъ то, что и мой кошелекъ, гдѣ было еще нѣсколько десятковъ пистолей, пропалъ вмѣстѣ съ моимъ вьюкомъ, такъ какъ я спряталъ кошелекъ туда изъ за опасенія, что онъ можетъ быть украденъ среди давки на мосту. Такъ какъ немногія деньги, бывшія при насъ, уже были израсходованы, то у всѣхъ насъ вмѣстѣ оказалось въ карманѣ не болѣе одного талера. Это обстоятельство вынудило меня сразу отказаться отъ моего первоначальнаго плана продолжать нашъ путь черезъ Польшу и слѣдовать по дорогѣ на Ширвиндтъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что на лѣвомъ берегу Нѣмана были устроены указатели дорогъ и пунктовъ ихъ сбора.

Здѣсь сошлись 3 дороги: первая на Тильзитъ, вторая черезъ Ширвиндтъ и Пилликалленъ—на Инстербургъ и третья—черезъ Сталупененъ (Столупяки)—также на Инстербургъ. Для нашего 8-го корпуса была назначена вторая изъ этихъ дорогъ.

Пройдя 2 часа пути въ довольно угнетенномъ состояніи, я былъ настигнутъ артиллерійскимъ унтеръ-офицеромъ нашего полка Вернеке, который очень обрадовался случаю присоединиться къ намъ; узнавъ отъ моихъ людей о моей потерѣ, онъ предложилъ мнѣ его кошелекъ съ 9-ю талерами, изъ коихъ я безъ размышленія взялъ 6 талеровъ, въ надеждѣ, что теперь скоро кончатся наши злоключенія, и принимая на себя заботу о прокормленіи и его и поблагодаривъ его за любезность крѣпкимъ рукопожатіемъ.

Послѣ пятичасового марша я прибылъ въ одну деревню, гдѣ расположился въ крестьянскомъ дворѣ, не обращая вниманія на

сильные протесты стоявшаго тамъ капитана французскихъ драгунъ, который особенно не хотѣлъ меня пустить въ комнату.

Къ вечеру къ нашему обществу прибавилось еще нѣсколько офицеровъ 6 вестфальскаго полка. Они говорили, что дорога черезъ Сталлупененъ въ Гумбиненъ не безопасна (такъ какъ на этой дорогѣ казаки взяли многихъ въ плѣнъ и разграбили также и императорскія повозки съ деньгами). Поэтому, офицеры эти свернули съ этой дороги на дорогу въ Ширвиндтъ; этотъ разсказъ побудилъ меня уже послѣ полуночи, при лунномъ свѣтѣ, направиться въ дальнѣйшій путь, въ обществѣ одного польскаго офицера, знавшаго также и нѣмецкій языкъ и сумѣвшаго достать намъ проводника. Но и безъ этого къ такому раннему выступленію понудила бы меня необходимость, въ виду того, что уже въ 12 час. ночи нашъ домъ пылалъ въ огнѣ, такъ какъ остальные французскіе солдаты (тренёры), несмотря на наше противодѣйствіе, развели огонь въ нѣсколькихъ шагахъ отъ стѣнъ дома и не исполнили своего обѣщанія смотрѣть за нимъ, или же, быть можетъ, нарочно зажгли домъ, изъ за того, что онъ не могъ послужить для для нихъ пріютомъ.

*

14 декабря.

Около полуночи я оставилъ горящую избу подъ проклятіями ея обитателей. Нашъ проводникъ повелъ меня и моихъ спутниковъ, среди которыхъ былъ и польскій офицеръ (другіе отъ 6-го полка убѣжали въ другой домъ деревни) по пѣшимъ тропамъ, черезъ нѣсколько горящихъ деревень, такъ что я черезъ три часа вновь повернулъ на дорогу въ Ширвиндтъ, слѣдуя по которой еще нѣсколько часовъ, мы остановились для обѣда въ одной деревнѣ, гдѣ расположился Виртембергскій армейскій корпусъ— нѣсколько сотъ чел., прибывшихъ къ арміи только у Вильны, къ которымъ присоединилось еще нѣсколько офицеровъ и солдатъ, бывшихъ въ одинаковомъ со мною положеніи.

Найдя всѣ дома въ деревнѣ чрезмѣрно занятыми, я рѣшилъ черезъ 2 часа идти дальше, выбравъ для этого мало замѣтную и занесенную снѣгомъ тропинку, которая вывела меня на большой крестьянскій дворъ, гдѣ я нашелъ и отстоялъ для насъ ночлегъ въ отдѣльной комнатѣ, несмотря на прибытіе сюда еще многихъ отставшихъ; для лошадей здѣсь былъ также хорошій ночлегъ. Между отставшими было много такихъ, которые первоначально выбрали также дорогу черезъ Гумбиненъ и Пилликаленъ, но послѣ этого, опасаясь попасть въ руки казакамъ, направились по дорогѣ на Ширвиндтъ.

Казаки предпочли дорогу черезъ Пилликаленъ для нашего преслѣдованія, вѣроятно, по той причинѣ, что узнали, что по

ней двигается значительная часть обоза, среди котораго находились также и повозки съ деньгами; послѣднія, по словамъ отставшихъ, которые послѣ подтвердили мнѣ въ Торнѣ, были опять преданы всеобщему разграбленію, такъ какъ спасти ихъ не было возможности. По сообщенію очевидцевъ, это было повтореніе тѣхъ сценъ, которыя я видѣлъ близъ Вильны, въ дефиле у Понары 10 декабря. Каждый изъ отсталыхъ, а также изъ прикрытія этихъ повозокъ съ деньгами, бралъ себѣ все что только могъ взять съ собою, при чемъ и тамъ происходи грабежи и убійства; наконецъ, дерущихся настигли казаки; однако, говорятъ, что на этотъ разъ нѣкоторые изъ офицеровъ изъ войскъ мелкихъ князей рейнскаго союза сохранили себѣ деньги, потому что они все еще распоряжались прикрытіями, т. е. частями войскъ, сохранившими нѣкоторый порядокъ, а затѣмъ, конечно, они были изъ первыхъ, использовавшихъ легкую добычу, что при данныхъ обстоятельствахъ едва ли можно признать для нихъ предосудительнымъ. Среди денежнаго груза, какъ говорятъ, было также нѣсколько боченковъ съ золотомъ.

Время, проведенное мною въ пути, до достиженія нами вюртембергцевъ, на всю жизнь останется мнѣ памятнымъ, ибо до тѣхъ поръ никогда еще не ощущалъ я такой опасности напослѣдокъ попасть въ руки казаковъ. Особенно опасна для насъ была та ночь, когда проводникъ провелъ насъ по пѣшимъ тропамъ черезъ нѣсколько горящихъ деревень, гдѣ множество людей, при страшныхъ проклятіяхъ спасающихся, бѣгали по всѣмъ улицамъ; сюда еще присоединился лай собакъ и одиночные оружейные выстрѣлы. Не нужно было обладать живою фантазіею, чтобы предаваться галлюцинаціямъ, ибо каждый шумъ, а особенно отъ одиночныхъ лошадей, сорвавшихся съ коновязей, вызывалъ страхъ, что вотъ-вотъ появятся казаки. Часто я оставался на дорогѣ одинъ, такъ какъ мои спутники, во время такого шума, быстро старались прятаться за ближайшее прикрытіе, что дѣлалъ даже и сопровождавшій насъ польскій офицеръ. Каждый разъ мнѣ стоило много труда убѣдить этихъ людей продолжать путь. Во всѣхъ этихъ случаяхъ мнѣ оказывало незамѣнимыя услуги мое превосходное зрѣніе, которое, насколько я замѣтилъ, не превзойдено было никѣмъ, даже и казаками. Для меня было важнѣе всего дойти до Ширвиндта, гдѣ, находясь уже въ Пруссіи, я могъ надѣятся вновь услышать родной для меня нѣмецкій языкъ.

*

15 декабря.

Пройдя 7 часовъ, я дошелъ до Ширвиндта. Не могу выразить, какъ сильно я обрадовался, когда меня встрѣтили нѣсколько оби-

тателей города и заговорили со мною по нѣмецки. Тотчасъ же я направился къ бургомистру, который распорядился объ отводѣ мнѣ квартиры у добрыхъ и образованныхъ людей и подумалъ также о размѣщеніи моихъ лошадей.

Многіе жители города забрасывали меня вопросами: „Скоро ли явятся русскіе?" и казалось, не особенно боялись ихъ появленія. Однако, всѣ оказывали мнѣ самое искреннее участіе.

Первымъ дѣломъ я написалъ тебѣ письмо, которое, также какъ и написанное въ Торнѣ, вѣроятно получено тобою.

Здѣсь я вновь долженъ замѣтить, что два слѣдующихъ письма, въ которыхъ я въ общихъ чертахъ пишу объ отступленіи изъ Россіи и объ опубликованномъ на этотъ предметъ бюллетенѣ № 20,—были раньше отправлены домой моимъ роднымъ, чѣмъ письма отъ 23 октября по 5 декабря, такъ какъ я спѣшилъ доставить о себѣ извѣстія моимъ роднымъ и не желалъ довѣрить почтѣ значительнаго текста моихъ писемъ, которыя къ тому же во многомъ нуждались въ дополненіяхъ.

*

Ширвиндтъ, 15 декабря.

Наконецъ, я опять въ теплой комнатѣ, у добрыхъ людей въ домѣ (даже въ городѣ), гдѣ всѣ говорятъ по нѣмецки; это я считаю особымъ счастіемъ послѣ 49 дневнаго странствованія въ такой странѣ, въ такое время года и подъ впечатлѣніемъ всего пережитаго; но какое счастье, что я могу сказать тебѣ, моя дорогая жена, и всѣмъ близкимъ, которые принимаютъ участіе въ моей судьбѣ: „Меня сохранило Провидѣніе!" Я совершенно здоровъ, и у меня твердая надежда скоро опять увидѣть Васъ! Да, это дѣйствительность!

Армія наша не могла дольше держаться въ Россіи, поэтому императоръ повелъ ее на спокойныя зимнія квартиры.

28 октября мы начали отступленіе изъ Можайска; съ тѣхъ поръ мы ежедневно были на маршѣ, кое когда сражались успѣшно и съ богатымъ запасомъ военнаго опыта прибыли сюда. Объ этомъ я впослѣдствіи напишу подробнѣе, когда мнѣ удастся восполнить нѣкоторые пробѣлы въ моемъ дневникѣ.

Охотно я писалъ бы вамъ все это время, тѣмъ болѣе, что такимъ образомъ избавилъ бы васъ отъ многихъ излишнихъ опасеній, однако, я не могъ использовать ни одной полевой почты.

Иванъ все это время выказывалъ себя вѣрнымъ слугою. Несчастіе, которое съ нимъ случилось, лишило меня многихъ вещей, цѣнныхъ для меня, какъ память о пережитомъ ужасномъ времени; въ числѣ ихъ были также многія вещицы, предназначавшіяся тебѣ, моя дорогая жена. Послѣднее, о чемъ знаетъ также и Иванъ, сильно огорчаетъ его, хотя я его утѣшаю тѣмъ, что главнымъ все

же остается сохраненіе какъ моей, такъ и его жизни. Я говорю ему, что ты будешь къ нему гораздо добрѣе, когда узнаешь, что въ это опасное время онъ мнѣ служилъ съ рѣдкою вѣрностью.

Моего рыжаго мерина мнѣ придается вѣроятно здѣсь оставить; тяжести похода, недостатокъ фуража, бивуаки среди поля зимою и обледенѣлыя дороги, по которымъ ни одного дня нельзя идти безъ подковъ, все это совершенно изнурило его, хотя я думаю, что, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ отдыха, эта лошадь будетъ такая же сильная, какъ и прежде. Потеря этой лошади меня сильно огорчаетъ, тѣмъ болѣе, что я ей обязанъ спасеніемъ моей жизни при переходѣ черезъ Березину. У меня еще имѣется 5 русскихъ и польскихъ лошадей, которыя хорошо идутъ неподкованныя по льду.

Отсюда почта уходитъ только черезъ 5 дней, что вынуждаетъ меня взять это письмо съ собою.

*

Инстербургъ, 19 декабря.

По дорогѣ изъ Ширвиндта сюда я прошелъ черезъ небольшой городокъ Пиллекаленъ и ночевалъ по пути въ нѣсколькихъ деревняхъ, гдѣ я, какъ нѣмецъ, нашелъ хорошій пріемъ, тогда какъ всѣмъ военнымъ не нѣмецкой національности, которые одиночнымъ порядкомъ перешли черезъ этотъ раіонъ мѣстности былъ оказанъ далеко не такой хорошій пріемъ. Въ одной деревнѣ, въ которой расположились французскіе отсталые, ихъ хотѣли даже изгнать изъ одного изъ лучшихъ домовъ, къ чему уже приготовилась цѣлая толпа молодыхъ крестьянскихъ парней; однако, я воспрепятствовалъ этому тѣмъ, что самъ предпочелъ переночевать въ неважной гостинницѣ, гдѣ моя комната все время была наполнена любопытными, желавшими узнать о случившемся; они мало скрывали свою ненависть къ французамъ.

Мою рыжую лошадь я оставилъ въ этой гостинницѣ одному управляющему, который также пришелъ туда изъ любопытства. Онъ отдалъ мнѣ за нее свои деревянныя сани съ двумя простыми комплектами сбруи и къ этому прибавилъ еще два луидора (золотыхъ), послѣ того, какъ я ему откровенно сознался въ своемъ безденежьѣ. Однако, онъ не хотѣлъ согласиться на вознагражденіе за фуражъ въ случаѣ, если бы я нѣсколько времени спустя взялъ бы обратно мою лошадь. Съ этого времени я путешествую въ саняхъ, за которыми слѣдуютъ мои 3 лошади.

Лейтенантъ Бикъ, который желалъ добраться до Кенигсберга, отдѣлился отъ насъ. Со мною въ саняхъ ѣдутъ, кромѣ Ивана, еще тѣ два солдата, которыхъ я однажды силою заставилъ освободиться изъ критическаго ихъ положенія и которые съ тѣхъ поръ уби-

раютъ моихъ лошадей, и, кромѣ того, унтеръ-офицеръ полковой артиллеріи Вернеке, которому я обязанъ весьма многимъ.

Здѣсь я остановился у купца Вейса, брата знакомой намъ госпожи фонъ Вангеровъ изъ Гильдесгейма; это помогло тому, что я сразу сталъ знакомымъ въ домѣ, и ко мнѣ отнеслись съ большимъ довѣріемъ. Со мною въ этомъ домѣ жили знакомые тебѣ капитаны фонъ Вебернъ, Ширмеръ, фонъ Элдернгорстъ и Клейншмидтъ, 7 полка[1]). Впослѣдствіи къ намъ присоединился еще французскій гусарскій генералъ Кольберъ, что заставило насъ уступить ему нашу лучшую комнату (у насъ ихъ было нѣсколько), однако, это имѣло ту выгодную сторону, что я познакомился съ этимъ генераломъ, который пользуется отличною репутаціею во всей французской арміи, какъ легкій кавалеристъ; я не могу достаточно нахвалиться его честнымъ, пріятнымъ и предупредительнымъ обращеніемъ (онъ пригласилъ насъ пообѣдать съ нимъ въ уступленной нами ему комнатѣ). Онъ безъ утайки критиковалъ неискусное командованіе Мюратомъ арміею, съ тѣхъ поръ, какъ Наполеонъ ее покинулъ. Впечатлѣніе, оставленное на мнѣ генераломъ Кольберомъ, въ качествѣ какъ военнаго, такъ и просто человѣка, останется однимъ изъ лучшихъ въ моей жизни.

Въ Инстербургѣ всѣмъ военнымъ, прибывшимъ изъ Россіи, объявили, куда имъ слѣдуетъ направиться дальше. Сборнымъ пунктомъ 8 корпуса назначенъ Торнъ, куда я направляюсь теперь кратчайшимъ путемъ.

*

Гейльсбергъ, 24 декабря.

Въ настоящее время моимъ самымъ большимъ желаніемъ является, чтобы мое письмо къ тебѣ, сданное на почту въ Инстербургѣ, скоро дошло бы до тебя, милая жена, и чтобы оно успокоило тебя относительно твоего мужа, который эти послѣдніе дни главнымъ образомъ, занятъ ѣдою, питьемъ и сномъ. Слава Богу! при этихъ занятіяхъ послѣ непрерывнаго движенія во время пути я чувствую себя физически настолько хорошо, что перенесенныя мною горести кажутся мнѣ какъ будто во снѣ. Я не могу достаточно благодарить Провидѣніе, что оно надѣлило меня настолько легкомысліемъ, чтобы послѣ нѣсколькихъ хорошо проведен-

[1]) Фонъ Вебернъ (впослѣдствіи Королевско-Прусскій полковникъ) при прибытіи въ Торнъ былъ прикомандированъ къ начальнику генеральнаго штаба, полковнику Лажону, который получилъ порученіе соединить войска, вернувшіяся изъ Россіи съ тѣми, которыя прибыли изъ Вестфаліи, а также опредѣлить потери 8 армейскаго корпуса. Ширмеръ— генералъ-маіоръ Гессенской службы и назначенъ комендантомъ Ганау; фонъ-Эльдернгорстъ— генералъ-маіоръ Мекленбургъ-Шверинской службы; Клейншмидтъ умеръ въ чинѣ капитана Гессенской службы.

Примѣч. автора.

ныхъ дней забыть пережитое тяжелое время. Эта бодрость духа не покинула меня во все время отступленія отъ Можайска до сего мѣста и весьма часто оказывала мнѣ услуги, не давая мнѣ терять присутствіе духа. Бодрость духа, соединенная съ вѣрою въ Провидѣніе, на которое я уповалъ въ томъ, что оно не дастъ мнѣ погибнуть въ нищетѣ, укрѣпило мой разумъ и тѣмъ поддержало также и мои физическія силы. Многіе, которые думали иначе, особенно если предавались бездѣятельности, погибли.

На моемъ пути сюда я проѣхалъ черезъ города Велау, Фридландъ и Бартенштейнъ. Вездѣ меня принимали хорошо. Эти послѣдніе населенные пункты, извѣстные по войнѣ 1807 года, и пострадавшіе много отъ проходившихъ черезъ нихъ войскъ и въ нынѣшнюю войну, кажутся еще довольно зажиточными, что, вѣроятно, объясняется какъ превосходною почвою, такъ и близостью Балтійскаго моря, облегчающаго имъ сбытъ ихъ произведеній. Въ Бартенштейнѣ меня любезно принялъ бывшій прусскій офицеръ, большой любитель музыки; его двѣ хорошенькія и образованныя племянницы играли на гитарѣ и пѣли. Какъ это все напоминало мнѣ, дорогая жена, тѣ счастливые часы, которые я проводилъ съ тобою у насъ дома!

Какъ я ни восхищался музыкою, я охотно соглашаюсь съ съ тѣмъ, что искусство исполнителей было далеко отъ виртуозности; однако, долгое лишеніе такого удовольствія, особенно, въ частномъ кружкѣ и у добрыхъ людей, произвело на меня впечатлѣніе чего то высокаго. Я былъ счастливъ. И правда! еще двѣ недѣли тому назадъ я какъ дикое животное ютился въ лѣсахъ и сгорѣвшихъ деревняхъ, при скудной пищѣ; нынѣ же, я нахожусь въ уютномъ домѣ, среди образованныхъ, любезныхъ и даже музыкальныхъ людей. Такой контрастъ и безъ особо богатой фантазіи даетъ себя знать и порождаетъ чувство благодарности судьбѣ. Иногда только съ большимъ трудомъ, чувствуя какое-то опьяненіе, я начинаю свыкаться съ мыслью, что настоящее—дѣйствительность и что прошедшее не было только страшнымъ кошмаромъ.

На пути изъ Фридланда въ Бартенштейнъ, который я проѣхалъ въ открытыхъ саняхъ, я сколь возможно старался составить себѣ понятіе о полѣ сраженія у Фридланда, причемъ, въ общемъ, медленно слѣдуя по этой дорогѣ, убѣдился въ неудачномъ выборѣ русской позиціи въ 1807 году.

Расположеніе на этой эффектной мѣстности для оборонительнаго боя такимъ образомъ, чтобы имѣть у себя въ тылу городокъ Фридландъ со множествомъ дефиле, образуемыхъ здѣсь рѣкою Алле, а впереди фронта лѣсъ, находящійся во власти непріятеля, гдѣ онъ можетъ скрыть свои собственныя движенія и въ то же время слѣдить за непріятелемъ,—это могло быть рѣшено русскимъ полко-

водцемъ только въ виду особыхъ, мнѣ неизвѣстныхъ причинъ. Если сюда еще прибавить, что противъ него находился Наполеонъ, съ привыкшею къ побѣдамъ и сильнѣйшею арміею, то станетъ яснымъ что Беннигсенъ здѣсь игралъ опасную партію. Его рѣшеніе принять здѣсь бой я не могу себѣ представить иначе, какъ стремленіе найти почетный выходъ для предоставленія Пруссіи ея несчастной участи, такъ какъ онъ могъ расчитывать на то, что послѣ столь вѣроятнаго проигрыша сраженія, императоръ Александръ заключитъ миръ, котораго желали сенатъ и русскіе вельможи.

*

Остероде, 28 декабря.

Сюда я прибылъ третьяго дня. Я ночевалъ въ пути два раза въ селеніяхъ Гутштадтъ и Локенъ. Многочисленныя озера, покрытыя льдомъ, позволяли мнѣ выбирать прямые пути; однако, погода теперь становится такая мягкая, что черезъ нѣсколько дней мнѣ придется отказаться отъ продолженія моего пути въ саняхъ до Торна. Сюда еще присоединяется то обстоятельство, что мои лошади нуждаются въ отдыхѣ, такъ какъ во время пути сильно изнурились. Это заставляетъ меня остановиться здѣсь на 2 дня. Я поселился здѣсь у богатаго еврея. Въ селеніи живутъ довольно весело. Вчерашній вечеръ я провелъ въ „Рессурсѣ", — въ клубѣ, гдѣ ежедневно, въ уютномъ помѣщеніи, собирается мужское общество. Одинъ разъ въ недѣлю посѣщаютъ его также и дамы здѣшняго лучшаго общества. Вчера танцовали здѣсь подъ рояль до 1 часа ночи (я ушелъ домой въ 11 час.), какъ мнѣ сегодня говорилъ прусскій офицеръ, комендантъ города. Въ немъ (это былъ маіоръ прусской службы фонъ Платенъ), я нашелъ весьма пріятнаго знакомаго. Общественная жизнь города и замѣтное веселье, господствующее здѣсь, особенно интересны для меня потому, что изъ этого можно заключить. какъ мало всѣ боялись приближенія наступающихъ русскихъ [1]).

Остероде извѣстенъ повсюду тѣмъ, что какъ передъ, такъ и послѣ сраженія подъ Эйлау, здѣсь была главная квартира Наполеона.

---

[1]) Уважаемый читатель проститъ меня за то, что я даже эти мѣста дословно переписалъ изъ моихъ оригинальныхъ писемъ: я полагалъ, что не имѣю права ихъ пропустить, такъ какъ въ нихъ рисуется тотъ духъ, который господствовалъ въ Прусскомъ королевствѣ во время моего проѣзда; съ другой стороны, отсюда видно, что страна еще не обѣднѣла настолько, чтобы отказаться отъ общественныхъ удовольствій. Многія услышанныя мною тогда какъ отъ горожанъ, такъ и отъ поселянъ смѣлыя рѣчи, выражающія ихъ надежды, которыя черезъ годъ осуществились, останутся мнѣ навсегда памятными. Я глубоко чувствовалъ тогда, что у меня, какъ вестфальскаго офицера (по моему убѣжденію, которое я никогда не скрывалъ) были связаны руки, и что я не могъ поступить по моему убѣжденію.

Примѣч. автора.

Сегодня сюда прибылъ генералъ фонъ Оксъ со своимъ сыномъ. Послѣдній, лейтенантъ гвардейскихъ шеволежеровъ, былъ тяжело раненъ въ сраженіи 7 сентября. Къ счастью для него, отецъ его нашелъ въ Оршѣ, иначе онъ бы не выжилъ, такъ какъ, кромѣ раны, онъ заболѣлъ еще и нервною лихорадкою. Отецъ, который уже ничѣмъ не командовалъ, всецѣло посвятилъ себя уходу за сыномъ, котораго онъ, съ опасностью для своей жизни, счастливо провелъ сюда черезъ всѣ ужасы отступленія. Генералъ одолжилъ мнѣ денегъ, въ которыхъ я сильно нуждался.

*

Торнъ, 3 января 1813 г.

Продолжая съ 29 декабря мое путешествіе въ саняхъ, я вчера прибылъ сюда. Нѣсколько часовъ спустя по выходѣ изъ Остероде, я вновь достигъ территоріи покинутаго мною еще 15 декабря великаго герцогства Варшавскаго и на пути ночевалъ въ небольшихъ городахъ, Лёбау, Неймаркъ, Штрасбургъ, и Голлунъ. Эйлауское поле сраженія осталось у меня вправо, такъ какъ я вновь взялъ напрямикъ, черезъ замерзшее озеро, отъ Остероде на Лёбау. Путешественникъ по дорогѣ въ Торнъ ясно замѣчаетъ, что путь его пролегаетъ черезъ территорію герцогства Варшавскаго; особенно выдѣлялись проѣзжаемыя мною деревни, вездѣ видно безпорядочное польское хозяйство, хотя въ городахъ все еще замѣтно, что они нѣкоторое время принадлежали Пруссіи. Повсюду меня хорошо принимали. До Голлуна я доѣхалъ еще въ саняхъ, хотя тяжелая дорога сильно утомляла моихъ лошадей и стоила имъ немало пота, несмотря на небольшіе ежедневные переходы. Въ Голлунѣ я продалъ мои сани за 3½ талера и продолжалъ дорогу, для сбереженія лошадей, въ повозкѣ, взятой по реквизиціи.

Здѣсь, въ Торнѣ, я, къ великой моей радости, нашелъ многихъ людей, которыхъ я не считалъ болѣе въ живыхъ. Сюда теперь прибыло около 160 вестфальскихъ офицеровъ и до 500 унтеръ-офицеровъ и солдатъ. Изъ нихъ не болѣе половины унтеръ-офицеровъ и солдатъ принадлежатъ къ составу 8 корпуса, другая половина состоитъ изъ людей 4 полка, участвовавшаго въ отступленіи только отъ Вильны. Между оставшимися въ живыхъ нашего полка находятся: полковникъ Бернаръ, подполковникъ Лепель, (довольно хорошо поправившійся), капитаны Пазоръ, Рисъ, фонъ Барделебенъ, Гёппингеръ, Клейншмидтъ, Лудовици и Шимельпфенгъ. Счастливо прибыли сюда также и Пазоръ 2 полка и лейтенантъ Бикъ.

1 и 8 армейскимъ и Вюртембергскому корпусамъ назначено пока собираться въ Торнѣ.

Такъ какъ 29 бюллетень по арміи теперь отпечатанъ вездѣ во всѣхъ газетахъ, то я считаю, что и съ моей стороны не тре-

буется болѣе держать въ секретѣ наиболѣе крупныя военныя происшествія, о которыхъ я, какъ въ предъидущихъ, такъ и въ этомъ письмѣ упомянулъ только въ общихъ чертахъ. Голодъ и холодъ, а также та ошибка, что мы позднею осенью начали плохо подготовленное отступленіе изъ Москвы черезъ Можайскъ, Смоленскъ, Оршу, Вильну и Ковну, черезъ Пруссію и Польшу, послужило къ гибели нашей арміи, испытанныя храбрость и стойкость которой заслуживали бы лучшей участи. Со времени перехода черезъ Березину у Студянки, въ 4-хъ часахъ выше Борисова, во всѣхъ армейскихъ корпусахъ сохранились лишь немногія сомкнутыя войсковыя части. Хотя русскіе и не могутъ сказать, что они остались побѣдителями, однако, изъ 500,000 бойцовъ, вступившихъ подъ начальствомъ Наполеона въ русскіе предѣлы, едва ли болѣе 30,000 вернуться въ такомъ же хорошемъ здоровьи, какъ я. Но объ этомъ подробнѣе въ моемъ слѣдующемъ письмѣ, такъ какъ въ настоящее время я занятъ заполненіемъ пропусковъ въ моемъ дневникѣ, который я всегда носилъ съ собою на груди. Пока только еще слѣдующія общія замѣчанія: что касается продовольствія, то еще дня 4 до достиженія Березины я былъ въ такомъ же положеніи, какъ и теперь, съ той только значительною разницею, что теперь преслѣдованіе непріятеля прекратилось, и я нахожусь въ дружественной странѣ.

Подполковникъ фонъ Мейбомъ, произведенный теперь въ маіоры, такъ любезенъ, что возьметъ съ собой это письмо до такого пункта, откуда его можно будетъ тебѣ доставить.

*

Познань, 16 января.

Мы ушли изъ Торна 8 января и перешли сюда черезъ Гнѣзно. Здѣсь мнѣ придется вернуться къ моему письму отъ 4, изъ Торна, чтобы разсказать о случившемся въ этотъ промежутокъ времени и дополнить тѣмъ, что я видѣлъ и слышалъ.

Изъ запасныхъ частей вестфальской арміи въ Торнъ прибыла команда пополненія, силою до 1.600 чел., подъ начальствомъ полковника фонъ Гребена. Изъ нихъ, а также изъ остатковъ 8 армейскаго корпуса, были сформированы 4 баталіона пѣхоты, начальство надъ коими ввѣрено было бригадному генералу фонъ-Фюлльграфу; я лично не былъ назначенъ въ эту часть, такъ какъ въ ней получили назначенія лишь самые младшіе изъ баталіонныхъ командировъ.

Скоро послѣ моего прибытія въ Торнъ, я получилъ извѣстія изъ Касселя. Судя по нимъ, король узналъ лишь въ послѣднихъ числахъ декабря о совершенномъ уничтоженіи его арміи, изъ оффиціальныхъ донесеній Жюно и генерала Окса, хотя казалось бы, уже

послѣ выхода 29 армейскаго бюллетеня, онъ могъ догадаться о томъ, что его армія раздѣлила участь великой французской арміи (это побудило его, вѣроятно, къ высылкѣ 1600 чел.). Дабы, по возможности, исправить этотъ тяжелый неожиданный ударъ, послѣдствія котораго невозможно было предвидѣть, напрягаются теперь всѣ усилія.

До выхода нашего изъ Торна административные чиновники принесли туда всѣ деньги и документы. Послѣдовало много новыхъ производствъ и дѣлаются новыя представленія. Для этого король обратился къ генералу фонъ-Оксу, почему очень печально, что послѣднiй теперь сильно заболѣлъ и долженъ былъ здѣсь остаться.

Уже послѣ своего возвращенія изъ Несвижа, былъ сформированъ новый пѣхотный полкъ двухбаталіоннаго состава (гвардейскую пѣхоту) и 2 полка шеволеферовъ; въ настоящее время производятся рекрутскіе наборы для сформированія и укомплектованія старыхъ полковъ; поэтому, мы ежедневно съ нетерпѣніемъ ждемъ приказа вернуться въ наше отечество.

Въ виду того, что въ Торнѣ и здѣсь, въ Познани, собрались генералы и офицеры отъ всѣхъ союзныхъ войскъ, причемъ, не только прошедшее, но и ближайшее будущее время представляютъ богатый матеріалъ для разговоровъ, меня весьма интересуютъ всѣ сужденія и разговоры о несчастномъ исходѣ кампаніи.

Въ общемъ, я вижу въ нихъ вновь подтвержденіе того, чему насъ учитъ исторія уже тысячи лѣтъ.

Все, что ни дѣлаетъ счастливый полководецъ — восхваляется; даже о его признанныхъ ошибкахъ говорятъ, что онъ бы ихъ не сдѣлалъ, если бы не зналъ въ точности индивидуальность своего противника; но горе хваленному полководцу, когда его покидаетъ счастье! Точь въ точь такова же нынѣ участь Наполеона. Большинство изъ разсужденій этого рода вращаются около слѣдующихъ главнѣйшихъ пунктовъ:

1) Говорятъ, что Наполеонъ, избалованный счастьемъ во всѣхъ предъидущихъ войнахъ, такъ стремительно шелъ на Москву потому, что предполагалъ здѣсь заключить такой-же выгодный миръ, какъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ;

2) Не будучи такимъ избалованнымъ, онъ долженъ былъ бы предвидѣть несчастный исходъ войны, но прежнiе успѣхи ослѣпили его;

3) Александръ далъ ему возможность проникнуть во все тѣснѣе и тѣснѣе замыкающійся за нимъ мѣшокъ, для того, чтобы его затѣмъ схватить за горло;

4) Въ надеждѣ на эти успѣхи, Александръ питалъ его пустыми обѣщаніями мира до Минска и Москвы;

5) Если бы Наполеонъ больше щадилъ свои войска, не приводя ихъ въ разстройство недостаткомъ продовольствія и чрезмѣрнымъ напряженіемъ силъ и если бы, какъ выражаются здѣсь, не старался бы всегда и всюду „брать быка за рога“, всегда стремясь къ сраженію и ведя войска на убой, то привелъ бы въ Москву вдвое сильнѣйшую армію, что помогло бы ему добиться такого же мира, какъ и въ его предъидущихъ войнахъ и, наконецъ,

6) Доблестная и прекрасная армія должна была погибнуть при отступленіи, потому что Наполеонъ такъ же спѣшилъ при отступленіи, какъ и во время похода къ Москвѣ. Поэтому и магазины на Вислѣ, со всевозможными запасами, заложенными въ Смоленскѣ, Минскѣ и Вильнѣ, не принесли никакой пользы арміи, всецѣло попадая въ руки непріятеля.

Во время такихъ разговоровъ, однако, не безполезно для нѣмцевъ высказать свое мнѣніе, особенно если при этомъ присутствуютъ французы, которые теперь гораздо больше считаются съ мнѣніемъ нѣмцевъ, чѣмъ прежде. Въ вышеприведенныхъ взглядахъ содержится много истины и посвященному въ эти дѣла не удивительно услышать такія мнѣнія отъ людей, которые прежде судили объ этомъ совсѣмъ иначе.

Въ оффиціальныхъ отчетахъ по арміи прусскій генералъ фонъ Іоркъ называется измѣнникомъ Наполеону и своему королю, такъ какъ, находясь подъ командою Макдональда онъ еще до Нѣмана заключилъ союзъ съ русскими подъ командою Витгенштейна, объявляя въ договорѣ войска его корпуса нейтральными. Хотя Іоркъ увѣряетъ, что только благодаря такому договору ему удалось спасти этотъ корпусъ и сохранить его въ цѣлости для своего короля, однако, французы высказываютъ, что ничто не мѣшало Іорку соединиться съ Макдональдомъ, послѣ чего послѣднему, конечно, сильно облегчилось бы отступленіе. Поэтому Макдональдъ напрасно двое сутокъ ожидалъ Іорка въ условленномъ для ихъ встрѣчи пунктѣ. Такимъ образомъ, Макдональду удалось избѣжать участи положить оружіе со всѣмъ корпусомъ только благодаря военнымъ дарованіямъ и доблести подчиненныхъ ему войскъ. При корпусѣ Макдональда находится нашъ первый пѣхотный полкъ, о которомъ мы не имѣемъ никакихъ извѣстій.

Французы еще больше развиваютъ эти разсужденія, увѣряя, что, не случись измѣна Іорка, Мюратъ не оставилъ бы своей позиціи на лѣвомъ берегу Нѣмана; въ такомъ случаѣ, русскіе не посмѣли бы перейти на правый берегъ рѣки. Однако, по моему мнѣнію, достаточно одного взгляда на карту, чтобы убѣдиться въ томъ, что съ арміею, совершенно разбитою въ Россіи, мы едва-ли будемъ въ состояніи держаться даже и за Вислою, какъ только русскіе овладѣютъ Варшавою, куда Кутузовъ направляется теперь изъ

Вильны. Этому могли бы только воспрепятствовать новыя быстро созданныя арміи, но объ этомъ пока ничего не слышно. Впрочемъ, мнѣ сообщилъ полковникъ Бернаръ, что Шварценбергъ и Ренье все еще стоятъ на берегу Вислы близъ Варшавы, и что Шварценбергъ будто также соблюдаетъ нейтралитетъ по отношенію къ русскимъ.

О Шварценбергѣ даютъ такіе же нелестные отзывы, какъ и о Іоркѣ. По словамъ, будто бы, Даву, который боленъ и находится теперь здѣсь, Шварценбергъ, при желаніи, могъ бы воспрепятствовать движенію Чичагова отъ Буга къ Березинѣ. Какъ извѣстно, гибель арміи Наполеона, становившаяся все болѣе очевидною во время ея отступленія отъ Смоленска къ Нѣману, могла быть значительно задержана [1]).

Только что здѣсь, въ Познани, получено извѣстіе, что Мюратъ очистилъ королевство Пруссію до Вислы и сжегъ предмѣстья Торна. Мюратъ съ главною квартирою находится въ Эльбингѣ, и корпусъ Макдональда подкрѣпилъ гарнизонъ Данцига.

Я надѣюсь, что это будетъ мое послѣднее письмо; я пошлю его, использовавъ для этого надежную оказію, если не смогу доставить лично.

*

[1]) Всѣ хорошо освѣдомленные офицеры говорили, что, зная заблаговременно о разъединеніи Чичагова и Сакена, Шварценбергъ долженъ былъ бы, соединившись съ Ренье, наброситься на Сакена и разбить его, послѣ чего Ренье имѣлъ достаточно силъ для привлеченія на себя Сакена. Взамѣнъ этого, Шварценбергъ обошелъ Сакена по широкой дугѣ и кружными путями и тѣмъ потерялъ много времени, почему не могъ разбить Сакена; несмотря на это, онъ уже 14 ноября прибылъ въ Слонимъ, откуда Чичаговъ ушелъ только 8 ноября; отсюда они заключаютъ, что, при продолженіи своего марша, Шварценбергъ настигъ бы его или у Минска или у Борисова, или могъ бы его заставить направиться вдоль р. Березины на г. Березино, чтобы избѣжать съ нимъ встрѣчи, такъ какъ Чичаговъ не посмѣлъ бы переправиться черезъ рѣку въ виду тетъ-де пона, занятаго польскими войсками, узнавъ, что по его пятамъ слѣдуетъ Шварценбергъ. Однако, Шварценбергъ предпочелъ повернуть кругомъ у Слонима, чтобы теперь (а именно 16 ноября) разбить Сакена, съ которымъ Ренье, застигнутый имъ врасплохъ, имѣлъ невыгодный бой. Одновременно съ этимъ, высказывали свое мнѣніе, что даже послѣ перехода Чичагова у Борисова съ праваго на лѣвый берегъ Березины, дѣло могло бы принять иной оборотъ, если-бы Шварценбергъ 25 ноября появился у Стахова противъ Студянки, т. к. въ этомъ случаѣ 90.000 австрійцевъ были-бы на томъ мѣстѣ, гдѣ 28 ноября было бы достаточно имѣть 10.000 французовъ и поляковъ, чтобы совершенно разбить Чичагова. Всѣ эти разсужденія заканчивались выводомъ, что, или Шварценбергъ не обладалъ достаточнымъ военнымъ взглядомъ и рѣшимостью, или, что болѣе вѣроятно, онъ дѣйствовалъ согласно инструкцій, полученныхъ отъ своего Императора. Нельзя не упустить изъ виду, что, если Шварценбергъ могъ бы поступить такимъ образомъ, узнавъ уже 30 октября о движеніи Чичагова на Минскъ и упустилъ это по тѣмъ или инымъ причинамъ, то онъ гораздо больше содѣйствовалъ гибели Наполеона, чѣмъ Іоркъ.

Только знаніе инструкціи, полученной Шварценбергомъ передъ началомъ кампаніи, могло бы привести здѣсь къ вѣрному заключенію; однако, она едвали когда нибудь будетъ опубликована.

Кассель, 8 февраля.

Прибывъ сюда вчера вечеромъ, я спѣшу написать тебѣ, что я здоровъ и скоро буду въ Детмольдѣ. Надѣюсь, ты получила мое письмо изъ Познани, посланное тебѣ черезъ господина фонъ Зирстопфа, который, при его отъѣздѣ изъ Брауншвейга, увѣрялъ меня, что онъ его тотчасъ же отправитъ.

Въ Познань прибылъ изъ Торна все еще больной генералъ фонъ-Оксъ, и подтвердилъ мнѣ, что наша армія отошла за Вислу и что предмѣстья этого города (который имѣетъ главную ограду и нѣсколько верковъ) были сожжены.

20-го Жюно отдалъ свой послѣдній приказъ. 4 вновь сформированныхъ баталіона, подъ командою бригаднаго генерала фонъ-Фюлльграфа, ушли въ Кюстринъ, для усиленія его гарнизона и, согласно приказанія, полученнаго изъ Касселя, включены въ составъ 4 и 5 полковъ. Одновременно съ этимъ, прибыло приказаніе, чтобы всѣ кадры 8 армейскаго корпуса, которые вошли въ составъ этой бригады, вернулись въ предѣлы королевства и поступили въ распоряженіе военнаго министра.

Я лично получилъ разрѣшеніе ѣхать впередъ и, по моему желанію, мнѣ дали маршрутъ и проѣздные документы черезъ Берлинъ, Магдебургъ и Брауншвейгъ. Со мною ѣхали капитанъ Клейншмидтъ и фельдфебель Дриллингъ, послѣдній оказалъ мнѣ большія услуги на этапныхъ пунктахъ. Мои лошади, идущія съ Иваномъ при кадрахъ, еще не прибыли сюда.

Проѣзжая иногда въ день 3 этапа, я ѣхалъ довольно скоро, но задержался 3 дня въ Берлинѣ. Здѣсь я однажды встрѣтилъ множество французскихъ офицеровъ въ одномъ кафе, которые съ ожесточеніемъ говорили мнѣ о враждебномъ настроеніи жителей къ французамъ, которое они замѣчали во время своего возвращенія черезъ Пруссію. Между ними былъ также графъ Уденаръ (знакомый тебѣ по Брауншвейгу), который изъ полковниковъ произведенъ въ бригадные генералы. Послѣдній увѣрялъ меня, что французскіе офицеры, ѣздившіе по одиночкѣ были счастливы, если имъ удавалось избѣжать истязаній мѣстныхъ жителей. Что касается меня, то я ничего попобнаго не испытывалъ, что приписываю тому, что мои возницы (въ деревняхъ я никогда не ночевалъ до Инстербурга), вѣроятно приняли меня за прусскаго офицера; это я не считалъ нужнымъ опровергать.

Встрѣча моя съ маршаломъ Викторомъ останется пріятнымъ для меня воспоминаніемъ на всю жизнь. Я только что уютно расположился въ квартирѣ, отведенной мнѣ бургомистромъ небольшого польскаго города Бирнбаума, (на почтовой станціи), какъ около 5 час. вечера прибѣжалъ бургомистръ и объявилъ мнѣ о

прибытіи маршала, увѣряя, что не смѣетъ ему предоставить ни одной приличной квартиры, кромѣ занятой мною, за что обѣщалъ мнѣ отвести другую. Само собою разумѣется, что я сразу рѣшилъ оставить квартиру и только по просьбѣ почтмейстера, нѣмца по происхожденію, который отвелъ мнѣ маленькій кабинетъ, остававшійся еще въ его распоряженіи, я рѣшилъ остаться. Послѣднее послужило поводомъ къ тому, что маршалъ по прибытіи пригласилъ меня обѣдать, разрѣшивъ явиться къ нему въ верхнемъ платьѣ; здѣсь я провелъ съ нимъ вдвоемъ не менѣе двухъ часовъ, такъ какъ при немъ былъ только одинъ адъютантъ, очень занятый работою и оставшійся въ сосѣдней комнатѣ. Я не могу нахвалиться той любезностью и предупредительностью, которую выказалъ ко мнѣ маршалъ во время бесѣды, касавшейся весьма разнообразныхъ темъ, и во время которой я иногда не сразу находилъ подходящія техническія выраженія на французскомъ языкѣ. Онъ интересовался всѣми деталями въ организаціи Вестфальскаго королевства и его арміи, участіемъ арміи въ походѣ и особенно въ отступленіи, а также, пользуется ли король любовью его подданныхъ. Изъ его устъ я узналъ впервые, что мы очищаемъ всю территорію до Одера, и что русскіе уже перешли Вислу. При этомъ, Викторъ съ большою горечью говорилъ о Мюратѣ, который самовольно покинулъ армію, передавъ командованіе Евгенію. Все это въ тотъ моментъ было для меня новостью и только въ Берлинѣ я узналъ ближайшія детали, которыя мнѣ объяснили многіе намеки маршала о Мюратѣ. По мнѣнію французовъ, Мюратъ оказался столь же неблагодарнымъ, какъ неискуснымъ и неспособнымъ командовать великой арміей, особенно во время отступленія.

Въ Касселѣ, какъ и во всемъ королевствѣ, все занято новымъ комплектованіемъ полковъ; въ скоромъ времени будетъ объявлено много производствъ.

Военный министръ лично сказалъ мнѣ, чтобы я подалъ просьбу о четырехнедѣльномъ отпускѣ въ Детмольдъ для отдыха и для подкрѣпленія себя къ предстоящей службѣ. Въ настоящее время я иду къ нему съ этимъ заявленіемъ.

Какъ меня радуетъ мысль о свиданіи съ тобою!

Черезъ три дня послѣ отсылки этого, моего послѣдняго письма, я былъ въ Детмольдѣ, остался тамъ 4 недѣли, затѣмъ отправился въ Магдебургъ, гдѣ формировался 3 полкъ, въ который я былъ произведенъ маіоромъ. Въ теченіе 6-ти недѣль полкъ былъ совершенно заново сформированъ и въ началѣ іюля выступилъ къ Дрездену на присоединеніе къ великой арміи.

Полковникъ Бернаръ былъ произведенъ въ бригадные генералы, и мои два капитана Падоръ и Ріесъ по избранію назначены командирами баталіоновъ.

6 офицеровъ моего полка получили вестфальскій и французскій ордена Почетнаго легіона.

Въ общемъ, во всей арміи было пожаловано 85 вестфальскихъ орденовъ; кромѣ тѣхъ лицъ, которые получили ордена послѣ различныхъ сраженій, сюда присоединилось еще 92 французскихъ ордена почетнаго легіона. Около 80 медалей, за заслуги, были распредѣлены между унтеръ-офицерами и солдатами.

Послѣсловіе.

Я чувствовалъ потребность издать письма, написанныя во время похода 1812 года моимъ близкимъ, еще по той причинѣ, что этимъ хотѣлъ восполнить извѣстный пробѣлъ въ исторіи, особенно въ военной исторіи Гессена, за 7 лѣтъ существованія королевства Вестфальскаго. Однако, въ моихъ письмахъ я могъ только коснуться въ общихъ чертахъ 8 корпуса, а въ частности, (что касается меня лично [1])—того полка (3 вестфальскій пѣхотный), съ которымъ я участвовалъ въ походѣ. Однако, я сообщилъ самое существенное о всѣхъ вестфальскихъ полкахъ, какъ напр., о 4 и 8 пѣхотныхъ полкахъ, но ничего не сообщилъ о 1 вестфальскомъ пѣхотномъ полкѣ, который находился при 10 корпусѣ Макдональда, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ арміи — въ Курляндіи. Такъ какъ я думаю, что читателю, особенно бывшему вестфальскому офицеру, пріятно будетъ узнать то, что случилось съ полкомъ во время этого похода и, особенно, при осадѣ Данцига, то я рѣшилъ дополнить это, пользуясь безпристрастнымъ разсказомъ, помѣщеннымъ въ дневникѣ одного офицера, который любезно предоставилъ его мнѣ.

Говоря о составѣ 8 армейскаго корпуса, я уже упомянулъ о 2 бригадѣ 24-й дивизіи и сказалъ, что она не вошла въ составъ этого корпуса. Изъ 3-хъ полковъ этой бригады, 8 полкъ прибылъ только 29 октября къ Братену, а 4 полкъ—9 декабря въ Вильну, къ 8 корпусу. Первый полкъ уже въ началѣ 1811 года былъ предназначенъ въ гарнизонъ Данцига; въ концѣ марта онъ выступилъ изъ своихъ гарнизоновъ въ Герфордѣ и Билефельдѣ и, послѣ 4-хъ недѣльнаго марша, прибылъ 30 апрѣля того же года въ Данцигъ.

Уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1812 г. французскій армейскій корпусъ, подъ командою Даву, сосредоточился въ Пруссіи. Изъ его состава 1 линейный вестфальскій полкъ, подъ командою вестфальскаго генерала Данлу—Вердюнъ, вошелъ во 2-ю бригаду дивизіи французскаго генерала Гранжана, которая состояла изъ трехъ пѣ-

[1]) Прошу не забывать читателя, что письма эти первоначально назначались исключительно для моихъ близкихъ, которые больше чѣмъ всѣми военными и политическими вопросами интересовались моею персоною.

Примѣч. автора.

хотныхъ бригадъ (поляковъ, барварцевъ и вестфальцевъ); къ этой дивизіи были приданы 2 французскихъ легкихъ кавалерійскихъ полка и 1 польскій уланскій полкъ, а также польская конная батарея; такимъ образомъ, въ составъ этой дивизіи вошли всѣ роды оружія.

1-го іюня дивизія дошла до р. Пассарги, а 1-й полкъ былъ посаженъ на транспортныя суда въ Фришъ-гафѣ, а затѣмъ занялъ фортъ Неутифъ противъ Пиллау. Въ это время французская армія, со всѣми союзными войсками, сосредоточивалась на обоихъ берегахъ Вислы для войны съ Россіею, и прежняя ея организація подверглась частичнымъ измѣненіямъ: такъ, дивизія Гранжана вошла въ составъ 10 корпуса, подъ командою Макдональда, а упомянутая выше вестфальская бригада получила назначеніе занять Кенигсбергъ и Пиллау. Послѣднее дало поводъ двумъ этимъ полкамъ изъявить желаніе участвовать среди тѣхъ войскъ, которыя перейдутъ черезъ границу непріятельской территоріи. Генералъ Гранжанъ доложилъ объ этомъ желаніи императору, и это имѣло слѣдствіемъ, что 1 полкъ вновь поступилъ въ эту дивизію и въ 10 корпусъ, а 8 полкъ впослѣдствіи догонялъ 8 корпусъ. Главною причиною этому послужило то, что императоръ, прибывшій въ это время въ Кенигсбергъ, произвелъ смотръ маневрированію одного баталіона вестфальцевъ, которыхъ представилъ ему нынѣшній генералъ-маіоръ гессенской службы Бадеръ, въ качествѣ подполковника 1 полка. Императоръ такъ остался доволенъ этимъ баталіономъ, что пожаловалъ командиру полка, полковнику Плессману, крестъ Почетнаго легіона и сказалъ ему: „Я хочу предоставить полку случай доказать, что онъ также хорошо ведетъ себя передъ непріятелемъ, какъ на ученіи“. Онъ далъ порученіе прибывшему изъ Варшавы отъ вестфальскаго короля подполковнику Бушу передать королю, что его можно поздравить, если всѣ его войска такъ хорошо обучены, какъ видѣнный императоромъ баталіонъ. [1])

---

[1]) Этотъ баталіонъ 1 полка использовалъ то обстоятельство, что командиры вестфальскихъ баталіоновъ привыкли на маневрахъ повторять французскую команду своихъ генераловъ и командировъ полковъ, которые зачастую были французы (а затѣмъ переводили командѣ по нѣмецки); такимъ образомъ, подполковникъ Бадеръ сумѣлъ буквально повторить команды, произнесенныя Императоромъ.

Въ вестфальской гвардіи вездѣ былъ принятъ французскій командный языкъ, что, однако, не отражалось вредно на ихъ обученіи и пониженіи ими стройной команды.

Тѣ офицеры, которые вовсе не знали французскаго языка, правда, испытывали затрудненія, однако, даже французу приходится изучать командный языкъ, т. к. въ немъ нѣкоторыя слова произносятся съ совершенно инымъ удареніемъ, а часто и совсѣмъ опускаются, напр.: „Reposez vous sur vos armes (къ ногѣ)“, командуютъ: „Reposez vos armes“, etc.

Французъ, желающій красиво командовать, никогда не скажетъ: garde-à vous! (Смирно!) но всегда: garde à vos!, при чемъ послѣднее слово быстро слѣдуетъ за первымъ и произносится весьма протяжно.

10 армейскій корпусъ состоялъ изъ дивизіи Гранжана (имѣвшей 7-й номеръ въ великой арміи), въ которой 13 баварскій пѣхотный и 1 вестфальскій пѣхотный полки входили въ составъ бригады подъ командою французскаго генерала Башлю и изъ королевско-прусскаго армейскаго корпуса (27 дивизіи), подъ командою генерала фонъ Граверта. 7-я дивизія состояла изъ 16-ти баталіоновъ пѣхоты, сведенныхъ въ 3 бригады, къ которымъ были приданы 2 конныя батареи; 27 дивизія—изъ 20 баталіоновъ пѣхоты, 16 эскадроновъ кавалеріи, 3-хъ конныхъ и 3-хъ пѣшихъ батарей; въ общемъ, обѣ дивизіи насчитывали до 27.000 бойцовъ.

Въ настоящемъ моемъ дополненіи я не задаюсь цѣлью написать подробную исторію 10 корпуса, а сообщу только вкратцѣ объ участіи въ кампаніи 1812 г. перваго вестфальскаго пѣхотнаго линейнаго полка, который не находился при 8 вестфальскомъ корпусѣ; для связности разсказа я прибавляю, что упомянутый выше армейскій корпусъ, согласно общаго плана операціи, 24 іюня достигъ Нѣмана въ составѣ великой арміи, гдѣ противъ него стояли лишь малочисленные казаки. Подполковникъ Бауеръ, съ нѣсколькими отборными ротами 1-го полка, переправившись въ лодкахъ съ лѣваго на правый берегъ рѣки Нѣмана, вытѣснилъ изъ города Георгенбурга нѣсколько сотъ казаковъ. Послѣ этого Макдональдъ продолжалъ наступленіе, т. к. получилъ донесеніе упомянутаго подполковника о томъ, что при произведенной 27 іюня, по приказанію Макдональда, рекогносцировкѣ, онъ въ 5 часахъ впереди не нашелъ непріятеля и узналъ отъ жителей, что непріятель отступаетъ къ рѣкѣ Аа. Послѣ нѣкотораго сопротивленія у Милау, удачнаго для пруссаковъ, русскіе покинули рѣку Аа. Слѣдовавшій за нимъ Макдональдъ послѣ этого продвинулся до Западной Двины и сталъ противъ русскихъ, отдѣленный отъ нихъ рѣкою, такъ что его корпусъ былъ растянутъ отъ Динабурга (Двинска) до Риги; главная квартира Макдональда, для прикрытія которой назначался 1-й полкъ, расположилась въ Іакобштадтѣ. Въ этой позиціи Макдональдъ оставался до середины декабря мѣсяца, и только на лѣвомъ флангѣ, вблизи Риги, гдѣ стояли прусскія войска, война велась оживленнѣе и нѣсколько успѣшно для пруссаковъ.

7-я дивизія была занята, главнымъ образомъ, снесеніемъ крѣпостныхъ верковъ Динабурга, для чего командировались по очереди

Во время смотра баталіона въ Кёнигсбергѣ, Императоръ вдавался въ мелочи. Между прочимъ, онъ критиковалъ слишкомъ высокое взятіе на изготовку ружья, при чемъ самъ подошелъ къ шеренгѣ, чтобы поправить этотъ пріемъ, направляя одною рукою острія штыковъ нѣсколькихъ солдатъ болѣе низко, противъ своей груди, и нажимая ихъ назадъ, чтобы убѣдиться, твердо ли они стоятъ на ногахъ. Во время штыковой атаки шеренгою, ему, повидимому, доставляло большое удовольствіе, когда шеренга его молодой гвардіи подошла вплотную къ стѣнѣ караульнаго дома и только тогда онъ приказалъ скомандовать: „стой!“

цѣлые баталіоны. Кромѣ того, здѣсь произошло за все это время только нѣсколько незначительныхъ боевъ, между рекогносцировочными партіями обѣихъ сторонъ.

Заслуживаетъ вниманія, что Макдональдъ только 19 декабря оставилъ Западную Двину, хотя русскіе еще 10 декабря вступили вновь въ Вильну. Отсюда слѣдуетъ, что Макдональдъ не получалъ извѣстій, ни отъ Удино, ни отъ Виктора о томъ, что они, для спасенія великой арміи, отступающей отъ Москвы черезъ Смоленскъ къ Березинѣ, также направились къ этой рѣкѣ, и что Макдональдъ не осмѣлился отступать къ Нѣману до полученія для этого совершенно опредѣленнаго приказанія императора. Марэ, бывшій въ Вильнѣ, не могъ его извѣстить о печальномъ положеніи великой арміи, такъ какъ самъ узналъ объ этомъ только по прибытіи Наполеона въ Вильну, 6 декабря; еще 4 числа онъ сообщилъ маршалу Макдональду о побѣдѣ, одержанной Наполеономъ при Березинѣ. Поэтому, единственною причиною того, что Макдональдъ не отступилъ раньше отъ Западной Двины, было упрямство Наполеона, съ которымъ онъ самъ не желалъ видѣть своего приближенія къ гибели, а тѣмъ болѣе не желалъ сознаваться въ этомъ передъ другими; поэтому Макдональдъ былъ увѣренъ въ томъ, что Наполеонъ не станетъ передъ ними держать въ тайнѣ такого важнаго событія, какимъ явилось его отступленіе изъ Россіи, тѣмъ болѣе, что этого требовали собственные интересы Наполеона. Слѣдуя этому убѣжденію, онъ считалъ всѣ свѣдѣнія, полученныя имъ частнымъ путемъ и даже и отъ Іорка—злостными слухами и выдумками.

Наконецъ (это было 18 декабря) Мандональдъ получилъ изъ Вильны письмо отъ Мюрата, которое ознакомило его во всѣхъ деталяхъ съ несчастіями, постигшими великую армію и увѣдомлялъ его о томъ, что Мюратъ, послѣ отъѣзда императора, принялъ командованіе арміею.

Впрочемъ, на мой взглядъ мало вѣроятно, что, какъ полагаетъ Зейдлицъ, (см. его Дневникъ, стр. 234), податель этого письма, прусскій маіоръ Шенкъ, только 12 декабря ночью выѣхалъ изъ Вильны. Этотъ городъ уже утромъ 10 былъ вновь занятъ русскими, а поэтому это письмо могло быть сдано Мюратомъ упомянутому маіору не позже 9 декабря (т. к. въ этотъ день Мюратъ прибылъ сюда съ остатками французской гвардіи, а рано утромъ въ 4 часа спѣшилъ дальше, въ Ковну). Поэтому, маіоръ Шенкъ, который навѣрно не задерживался 2 дня въ этомъ городѣ, уже занятомъ русскими, былъ около 10 дней въ дорогѣ до Якобштадта, чему способствовалъ кружный путь его слѣдованія черезъ Олиту и Тильзитъ. Слѣдовавшій при маіорѣ Шенкѣ французскій офицеръ-ординарецъ, только 19 декабря прибылъ къ Макдональду; вѣроят-

но, оба они получили одинаковыя депеши, т. к. мало вѣроятно, что Мюратъ ввѣрилъ первое донесеніе о столь важныхъ событіяхъ прусскому офицеру, который (какъ видно изъ той же страницы упомянутаго дневника) случайно находился въ Вильнѣ, и только впослѣдствіи послалъ съ этимъ извѣстіемъ французскаго офицера, который не особенно спѣшилъ съ доставкою донесенія.

Теперь Макдональдъ, не теряя времени, началъ отступленіе. Его задачею было достигнуть Нѣмана раньше чѣмъ Витгенштейнъ, который отъ Вильны угрожалъ его пути отступленія, или же, если бы онъ опоздалъ,—оттѣснить Витгенштейна отъ Нѣмана.

Первое его намѣреніе состояло въ томъ, чтобы сосредоточиться съ своими корпусами у Янишки и затѣмъ, по обстоятельствамъ, выбрать то, или другое рѣшеніе; однако, плохія дороги и выпавшій къ тому времени глубокій снѣгъ—заставили его отказаться отъ этого намѣренія; онъ рѣшилъ отходить 4-мя колоннами; двѣ первыя колонны (1 эшелонъ) состояли изъ дивизій Гранжана и 6 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 2-хъ батарей пруссаковъ подъ командою генералъ-лейтенанта Массенбаха; двѣ послѣднія колонны (2 эшелонъ) состоялъ изъ остальныхъ прусскихъ войскъ подъ командою Іорка, изъ коихъ 4-я была подъ командою генерала Клейста.

При 2-хъ первыхъ колоннахъ, которыя находились впереди въ одномъ переходѣ, шелъ самъ Макдональдъ; въ общемъ, направленіе движенія было выбрано черезъ Янишки, Шавли и Колтыняны; отъ послѣдняго пункта въ обоихъ эшелонахъ колонны разошлись и направились—одна черезъ Таурогенъ и Пиктунёненъ, другая черезъ Позоръ, Коадъютенъ, и Рукенъ на Тильзитъ.

Вслѣдствіе того, что пруссаки не могли слѣдовать изъ за большого количества обозовъ при нихъ, особенно при колоннѣ Клейста, было причиною тому, что разстояніе между обоими эшелонами доходило до 2-хъ переходовъ, чѣмъ воспользовался ген. Дибичъ, начальникъ авангарда корпуса Витгенштейна, и бросился въ промежутокъ между обоими эшелонами, благодаря чему Макдональдъ потерялъ всякую связь съ Іоркомъ. Благодаря этому могла состоятся извѣстная Таурогенская конвенція, послѣ которой удалось также и Массенбаху съ своими 2-мя колонами вновь перейти черезъ замерзшую р. Нѣманъ и соединиться съ Іоркомъ [1]).

---

[1]) Хотя я вполнѣ согласенъ съ тѣмъ, что критика гораздо легче, чѣмъ искусство, но не могу не сдѣлать замѣчанія, что въ случаѣ если бы Макдоналодъ имѣлъ бы иной походный порядокъ во время отступленія, то Таурогенская конвенція, вѣроятно, не состоялась бы, такъ какъ изъ всего того, что Клаузевицъ объ этомъ пишетъ, ясно видно, какъ много труда стоило ему и Дибичу убѣдить Іорка и вызвать у него это рѣшеніе. Если бы напримѣръ, Макдональдъ назначилъ бы 10 армейскій корпусъ въ главныя силы, а 7 дивизію въ аван-

Во время отступленія, 1-й Вестфальскій пѣхотный полкъ въ одинаковой мѣрѣ оправдалъ довѣріе своего полководца, слѣдуя до Пиктунёнена въ авангардѣ, а оттуда до Данцига въ арьергардѣ дивизіи Гранжана, подъ командою генерала Башлю (Bachelu). Вслѣдствіе болѣзненности полковника Плессмана, подполковникъ Бауеръ часто командовалъ полкомъ, который, дѣлая подъ его командою большіе переходы, какъ днемъ, такъ и ночью, выполнялъ все, что только можно ожидать отъ хорошаго арьергарда, такъ какъ противникъ, слѣдуя по пятамъ, сильно тѣснилъ его и во многихъ мѣстахъ заставилъ его развернуться для боя. Особенно у Лауцерской мельницы полкъ выдержалъ бой до наступленія темноты, послѣ чего отступилъ до Кёнигсберга, занявъ окраины и входы въ городъ, до выступленія изъ этого города дивизіи съ ея обозами, послѣ чего послѣдовалъ за нею около 12 час. ночи. Послѣдовавшіе послѣ этого арьергардные бои у Браунсберга, Лорберга, Эльбинга и Неуйтифа произошли не безъ значительныхъ потерь. У Браунсберга противъ полка впервые сражалась непріятельская пѣхота. Особенно большія потери полкъ понесъ благодаря множеству отсталыхъ, которые, не будучи въ силахъ слѣдовать за полкомъ, попали въ руки казаковъ; среди нихъ былъ даже одинъ офицеръ (лейтенантъ Гесслеръ).

14 января полкъ прибылъ въ деревню Розенбергъ, отстоящую на 3 часа отъ Данцига, откуда подполковникъ Бауеръ послалъ донесеніе въ Вестфальское военное министерство, которое, однако, вѣроятно попало въ руки къ русскимъ. Послѣ того, какъ французы, за исключеніемъ гарнизоновъ укрѣпленныхъ пунктовъ, отошли до Эльбы, а Пруссія заключила тѣсный союзъ съ Россіей, прекратились сообщенія 1 полка въ Данцигѣ съ королевствомъ Вестфальскимъ. Послѣ перемирія, заключеннаго 4 іюня 1813 года между воюющими сторонами, которое, однако, было объявлено 8 дней спустя въ Данцигѣ, подполковникъ Бауеръ послалъ въ Вестфальское военное министерство донесеніе о всѣхъ военныхъ событіяхъ, послѣ оставленія имъ Тильзита во время отступленія. Вотъ, это донесеніе, которое я здѣсь привожу буквально, опустивъ лишь нѣкоторыя несущественныя подробности.

„Его Превосходительству Военному Министру, баталіонный командиръ Бауеръ, временно командующій 1 Вестфальскимъ пѣхотнымъ полкомъ, расположеннымъ въ Данцигѣ.

„Побѣды, одержанныя Его Величествомъ Императоромъ и Королемъ предоставили намъ перемиріе и возможность сноситься съ

гардъ, и если бы онъ самъ находился при Пруссакахъ, то, вѣроятно, распорядился бы убрать и уничтожить повозки, мѣшавшія движенію Прусскаго корпуса, и тогда Клейстъ не отсталъ бы отъ колонны. Заключеніе Іоркомъ конвенціи въ присутствіи Макдональда, потребовало бы отъ Іорка такихъ дѣйствій, на которыя онъ не рѣшился бы, судя по крайней мѣрѣ, по тому, какъ его характеризуетъ Клаузевицъ.

Примѣч. автора.

Вашимъ Превосходительствомъ, почему я почитаю своимъ долгомъ представить вамъ, черезъ возвращающагося въ главную квартиру курьера, рапортъ о состояніи 1 полка. Полковникъ Плессманъ все еще страдаетъ отъ послѣдствій старой раны.

„Въ то же время я имѣю честь повторить Вашему Превосходительству содержаніе моего рапорта, который я написалъ изъ . . . . числа, и которое, быть можетъ, потеряно въ безпокойное здѣсь для насъ время; я попытаюсь присоединить сюда перечень событій въ полку во время всей осады.

„Выдержавъ значительное число боевъ съ легкими войсками непріятеля, во время нашего труднаго отступленія къ Тильзиту черезъ Кенигсбергъ, Браунсбергъ и т. д., 14 января нашъ полкъ, составляя арьергардъ дивизіи, занялъ деревню Розенбергъ въ трехъ миляхъ отъ Данцига. Около вечера непріятель съ многочисленною кавалеріею и артиллеріею атаковалъ эту деревню, огнемъ его артиллеріи были зажжены дома и сараи деревни. Командуя полкомъ, мнѣ пришлось занять позицію на окраинѣ деревни. Это движеніе пришлось совершить подъ страшнымъ картечнымъ и гранатнымъ огнемъ, въ то время, когда непріятель хотѣлъ насъ отрѣзать своею кавалеріею. Несмотря на это, мы оставили горящую деревню въ полномъ порядкѣ и почти безъ потерь, тогда какъ наши стрѣлки своимъ огнемъ препятствовали подходу непріятельской кавалеріи. Всѣ усилія непріятеля отбросить насъ съ нашей позиціи на высоты, расположенныя за деревнею, были отброшены хорошо направленнымъ огнемъ нашей артиллеріи вплоть до ночи, которая и прекратила бой. [1])

„На слѣдующій день, 17 января, продолжались только оживленныя стычки, во время коихъ русская кавалерія нѣсколько разъ атаковала нашихъ стрѣлковъ, которые каждый разъ ихъ отбивали безъ потерь.

„Его Превосходительство, графъ Раппъ, комендантъ Данцига, подъ начальство котораго мы поступили съ 14 января, изволилъ намъ засвидѣтельствовать свое полное удовлетвореніе нашими дѣйствіями въ этотъ день и продолжаетъ намъ оказывать свое довѣріе, пользуясь нами, какъ только являются болѣе важныя порученія.

„17 Января насъ смѣнили съ передовыхъ постовъ, и мы вошли въ городъ, гдѣ намъ были оказаны возможныя заботы по приведенію въ порядокъ нашей одежды и вооруженія, которыя зна-

---

[1]) Комендантъ Данцига, генералъ Раппъ, въ обширномъ донесеніи маршалу Бертье (см. Вестфальскій Монитёръ 1813 г. № 188) пишетъ о полкѣ слѣдующее: 1 Вестфальскій полкъ достоинъ похвалъ, ибо произвелъ свое отступленіе отъ д. Розенберга въ полномъ порядкѣ и стойко удерживался на второй позиціи. Полковникъ фонъ Плессманъ представляетъ къ наградѣ баталіоннаго командира подполковника Бауера, котораго отлично рекомендуетъ также и дивизіонный генералъ Гранжанъ; 13 баварскій полкъ также дрался славно.

чительно пострадали вслѣдствіе суроваго климата и безпрестранныхъ походовъ.

„Въ Данцигѣ мы нашли четырехъ офицеровъ и около тридцати солдатъ различныхъ вестфальскихъ полковъ, которыми комендантъ усилилъ нашъ полкъ, зачисляя ихъ въ него.

„Въ теченіи января и февраля мѣсяцевъ мы два раза занимали передовые посты въ Орѣ и участвовали въ двухъ менѣе значительныхъ вылазкахъ на Олива.

„Въ началѣ марта Его Превосходительство комендантъ вручилъ намъ важный передовой постъ въ Лангфурѣ, который я занималъ съ весьма небольшимъ числомъ людей, такъ какъ, вслѣдствіе господствовавшихъ въ Данцигѣ болѣзней и предшествующихъ дѣлъ, значительно уменьшился составъ полка.

„Вѣроятно, непріятель хотѣлъ воспользоваться весьма темною ночью съ 4 на 5 Марта, чтобы взять Данцигъ приступомъ. Благопріятствуемый темнотою, онъ около 5 час. утра застигъ врасплохъ передовой постъ, который быстро отступилъ къ намъ. Такимъ образомъ, непріятель достигъ нашей коръ-де гардіи, когда наши солдаты, предупрежденные нѣсколькими неосторожными ружейными выстрѣлами непріятеля, выбѣжали оттуда на сборное мѣсто, для тревоги. Въ то же время русскіе открыли по насъ сильный ружейный огонь съ трехъ сторонъ; однако, сомкнувъ ряды, я отвѣтилъ имъ такимъ сильнымъ огнемъ, что они пріостановились, и, воспользовавшись ихъ замѣшательствомъ, я ихъ атаковалъ въ штыки и отбросилъ ихъ изъ занятой ими части деревни. Тѣмъ временемъ, наступило утро и мы замѣтили, что непріятель превосходилъ насъ втрое числомъ и что его потери превосходили наши раза въ четыре; кромѣ того, они оставили въ нашихъ рукахъ значительное число плѣнныхъ. Полученное нами послѣ подкрѣпленіе заставило непріятеля отказаться отъ дальнѣйшихъ покушеній; наша артиллерія вела перестрѣлку съ непріятельскою и наши вольтижеры, пользуясь однимъ рвомъ впереди деревни, съ успѣхомъ отбрасывали его пѣшихъ и конныхъ стрѣлковъ. Наконецъ, выведенные изъ терпѣнія упорствомъ непріятеля, мы атаковали его штурмовымъ шагомъ и отбросили его на прежнюю позицію. Этотъ славный для 1 полка день, стоилъ ему, однако, потери двухъ отличныхъ офицеровъ (капитана Шрайда и лейтенанта вольтижеровъ Шенвальда, которые умерли отъ ранъ [1]).

---

[1]) Генералъ Раппъ въ томъ же донесеніи (см. примѣчаніе на стр. 156 и „Монитёръ" № 190) о 1-мъ полкѣ говоритъ: 4-е число мы провели спокойно, но 5 рано утромъ въ 5 часовъ непріятель неистово атаковалъ всю мою линію со страшными криками; посты съ большимъ хладнокровіемъ отошли къ своимъ резервамъ и отсюда поддерживали дѣйствительный огонь по противнику. Сторожевыя орудія въ крѣпости указывали на общую атаку ея непріятелемъ. Тотчасъ-же я съ генераломъ Гранжаномъ отправился къ Лангфуру, отдавъ всѣмъ назначеннымъ войсковымъ частямъ нужныя приказанія для выступленія. Когда я прибылъ въ аллею у Лангфура, я услышалъ, что въ войскахъ, занявшихъ этотъ пунктъ,

„24 Марта комендантъ хотѣлъ отомстить за атаку 5 Марта, для чего приказалъ произвести внезапное нападенiе на позицiи противника со стороны Праустa, что и было выполнено съ большимъ успѣхомъ; между прочимъ, отрядъ изъ 40 чел. нашего полка, къ которому присоединилось 40 человѣкъ баварцевъ, встрѣтивъ одинъ баталiонъ русскихъ на узкой дамбѣ, бросились на нихъ въ штыки и закололи около 80 человѣкъ и взяли въ плѣнъ болѣе ста пятидесяти, не понеся никакихъ потерь.

„Такъ какъ запасы свѣжаго мяса и припасовъ значительно уменьшилось до конца апрѣля, комендантъ приказалъ сдѣлать 27 того же мѣсяца вылазку на Нерунгъ, подъ командою бригаднаго командира Башлю, честь участiя въ которой принадлежала также и намъ. При нашемъ приближенiи, непрiятельскiе посты оказали сопротивленiе, но наши вольтижеры съ такимъ ожесточенiемъ напали на русскую пѣхоту, что она должна была отступить даже безъ попытки защищаться и оставила въ нашихъ рукахъ около ста плѣнныхъ. Отдѣленiе кавалерiи преслѣдовало ихъ и всѣхъ, кто не могъ уйти, взяло въ плѣнъ или изрубило. Въ это же время масса нашей кавалерiи атаковала непрiятельскую и отбросила ее, такъ что въ въ продолженiи 9 часовъ мы дошли до Пазеварка, нашего мѣста назначенiя, въ 9 миляхъ отъ Данцига; здѣсь мы нашли русскiй магазинъ съ фуражемъ и продовольствiемъ. Генералъ Башлю занялъ здѣсь позицiю и въ продолженiи остатка дня 27, 28, 29 и 30 апрѣля мы здѣсь фуражировали и собирали значительные запасы продовольствiя, а вечеромъ 30-го вновь вернулись въ городъ; непрiятель и не посмѣлъ насъ безпокоить все это время.

„Русскiе, обозленные значительными потерями, много разъ причиненными имъ гарнизономъ, и получивъ въ маѣ подкрѣпленiя, стали безпокоить ежедневно нашихъ фуражировъ, причемъ постоянно производили тревоги нашихъ передовыхъ постовъ, благодаря чему служба здѣсь дѣлалась крайне затруднительною.

„Желая ихъ отучитъ на нѣкоторое время отъ этой привычки, комендантъ приказалъ наканунѣ новаго перемирiя, 9 iюня, сдѣлать вылазку частью гарнизона съ 30 орудiями. Дѣло началось оживленной канонадой въ разныхъ пунктахъ. Непрiятельскiя ко-

били маршъ для штурма. Командиръ баталiона 1 полка, Бауеръ, командовавшiй полкомъ и баталiонный командиръ Кламонъ, командовавшiй баталiонами 28 и 21 полковъ, сомкнули своихъ солдатъ подъ прикрытiемъ огня блокгауза и, не ожидая прибытiя резервовъ, ставъ во главѣ своихъ войскъ, съ ожесточенiемъ бросились на колонну изъ 3000 пьяныхъ (!) русскихъ съ 500 кавалерiи, которые уже ворвались въ улицы Лангфура, опрокинули голову непрiятельской колонны, обратили ее въ бѣгство и преслѣдовали ихъ до противоположной окраины деревни Штриссъ, причиняя имъ чувствительныя потери. Этотъ бой дѣлаетъ особенную честь Вестфальскому полку, бывшему въ этотъ день подъ командою подполковника Бауера (отличнаго офицера, отличавшагося уже въ Испанiи и во время отступленiя 10 корпуса), а равно и двумъ французскимъ баталiонамъ.

Примѣч. автора.

лонны, значительно превосходящія наши пѣхотою и кавалеріею, должны были укрыться отъ нашего страшнаго артиллерійскаго огня. Сильныя атаки русскихъ стрѣлковъ на нашу дивизію были отбиваемы нами, въ то время. какъ наша артиллерія заставила замолчать непріятельскую. Бой продолжался до вечера.

„Давъ Вамъ, Милостивый Государь, этотъ краткій очеркъ военныхъ дѣйствій, въ которыхъ до сего времени принялъ участіе 1 полкъ, во время осады, почти все время находясь подъ моею командою, я осмѣливаюсь доложить, что все это время полкъ велъ себя наилучшимъ образомъ, что офицеры и солдаты выказывали при этомъ храбрость и хладнокровіе, свойственыя только войскамъ, опытнымъ въ бояхъ. Несмотря на потери, понесенныя нами, и тяжести лишеній, неизбѣжныхъ во время пяти мѣсяцевъ осады, наши солдаты всегда исполняли свой долгъ и сохранили вполнѣ воинскій духъ. Мы льстимъ себя надеждою, что заслужили похвалу, какъ начальника дивизіи Гранжана, такъ и генерала Башлю и что пріобрѣли уваженіе и довѣріе другихъ полковъ.

„Я считаю себя счастливымъ, что именемъ Императора пріобрѣлъ званіе кавалера Почетнаго Легіона, и мнѣ предоставили право представить къ этому еще 6 офицеровъ полка.

Прошу Васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе глубокаго уваженія.

Данцигъ, 12 іюня 1813 г.

24 августа союзники прервали перемиріе (Австрія также объявила войну) съ Наполеономъ. Герцогъ Александръ Виртембергскій, принявшій командованіе надъ арміею изъ русскихъ и пруссаковъ, тотчасъ же превратилъ блокаду Данцига въ осаду. Полкъ сохранилъ и теперь свою добрую славу, такъ какъ генералъ Раппъ продолжалъ его считать въ числѣ отборныхъ войскъ гарнизона. Полковникъ Бауеръ пользовался его величайшимъ довѣріемъ, такъ какъ еще отличился нѣсколько разъ, такъ что по окончаніи войны, по его представленію, получилъ офицерскій крестъ Почетнаго легіона, къ которому былъ уже раньше представленъ.

Изъ многочисленныхъ дѣлъ, въ которыхъ отличился 1 полкъ и особенно подполковникъ Бауэръ, во время осады, я отмѣчу только одно, заимствуя его описаніе изъ сочиненія одного очевидца (прусскаго королевскаго совѣтника Илюлате) и вышедшаго въ Данцигѣ въ 1817 году; въ этомъ описаніи авторомъ сообщается выдержка изъ дневника подполковника Бауэра, полученная отъ этого послѣдняго.[1])

---

[1]) Это дѣло описывается также въ одномъ французскомъ сочиненіи: „Relation de la défense de Danzick en 1813“. (Воспоминанія объ осадѣ Данцига въ 1813 г.)

„2 сентября, послѣ смѣны полковъ, въ 4 часа пополудни, на деревни Штриссъ и Лангфуръ нападеніе производилось съ такимъ превосходствомъ силъ, что гарнизонъ этихъ деревень, состоящій изъ баварцевъ и вестфальцевъ, долженъ былъ отступить въ принадлежавшіе имъ блокгаузы.

„Въ это время я съ нѣсколькими офицерами былъ на окраинѣ д. Штриссъ, дабы убѣдиться въ правильности донесенія унтеръ-офицера изъ Штрисса, гласившаго, что впереди Нейштотланда появилась русская кавалерія. Съ большими усиліями мнѣ удалось добраться до блокгаузовъ, куда я прибылъ почти одновременно съ русскими [1]).

„Я прибѣжалъ въ блокгаузъ, стоящій лѣвѣе, гдѣ командовалъ капитанъ баварской службы Фарбекъ. Едва мы успѣли забаррикадировать двери, какъ русскіе появились у палиссадовъ, пытаясь сломать и перелѣзть черезъ нихъ. Никогда я не видалъ войскъ, сражавшихся съ большею храбростью и упорствомъ. Потери ихъ были большія и увеличивались каждую минуту, такъ какъ мы черезъ бойницы могли достать ихъ даже штыками, почему ни одна пуля не миновала цѣли. Не смотря на это, они пытались штурмовать палиссадъ черезъ трупы своихъ товарищей.

„Между тѣмъ, гарнизонъ Данцига сдѣлалъ вылазку. Одинъ неаполитанскій полкъ также проникъ до блокгаузовъ; мы сдѣлали вылазку и сообща вытѣснили русскихъ изъ деревни, однако, прибывшими къ нимъ подкрѣпленіями мы снова были отрѣзаны отъ крѣпости и отброшены въ блокгаузы. Непріятель взялъ многихъ въ плѣнъ, особенно неаполитанцевъ, которые слишкомъ зарвались впередъ и не могли присоединиться къ полку. Вновь прибывшіе русскіе опять пытались завладѣть палиссадами, но были отброшены съ значительными потерями. Перекрестный огонь изъ этихъ двухъ домовъ причинилъ противнику значительныя потери; вся улица была заполнена убитыми и ранеными, а особенно пространство около палиссадовъ. Такимъ образомъ, день прошелъ въ постоянной перестрѣлкѣ и наступилъ вечеръ, давшій нѣкоторое спокойствіе. Мои люди такъ быстро стрѣляли, что не могли заряжать ружей безъ охлажденія ихъ. Гарнизонъ крѣпости еще разъ произвелъ вылазку, но снова былъ оттѣсненъ русскими и, такимъ образомъ, у насъ отняли всякую надежду на выручку.

„Такъ какъ русскіе убѣдились, наконецъ, въ томъ, что имъ нельзя завладѣть домами открытою силою, то они зажгли сосѣдніе дома и, такимъ образомъ, сожгли большую часть деревни Лангфуръ.

[1]) Эти блокгаузы представляли собою дачи Данцигскихъ обывателей, расположенныя другъ противъ друга на сѣверной окраинѣ д. Лангфура, были окружены палиссадами и посредствомъ заколачиванія оконъ досками выполняли (правда весьма неудовлетворительно) назначеніе блокгаузовъ.

Къ счастью для насъ, вѣтеръ дулъ отъ насъ и, только благодаря нашему внимательному наблюденію, мы спаслись отъ сожженія. У каждаго окна и на чердакѣ мы поставили солдатъ, которые тесаками отскребывали загорѣвшіяся доски; только такимъ образомъ мы спасли домъ, уже загорѣвшійся во многихъ мѣстахъ. Жара въ домѣ, благодаря пожару сосѣднихъ домовъ, была такая сильная, что мнѣ пришлось приказать вынести запасные патроны изъ комнатъ въ коридоръ. Нѣсколько разъ непріятельскіе отдѣльные люди подходили для бросанія смоляныхъ вѣнковъ, но смѣлость эта стоила имъ жизни.

„Остальную часть ночи мы провели относительно спокойно, и мои люди могли немного отдохнуть, хотя сильно страдали отъ жары и отъ жажды. У меня было нѣсколько раненыхъ, Доски, которыми были забиты окна, оказались такими тонкими, что почти всѣ пули ихъ пробивали насквозь. Днемъ, во время напраснаго ожиданія нами выручки изъ крѣпости, наше положеніе сдѣлалось еще ужаснѣе, такъ какъ насъ обстрѣливала артиллерія.

„Сначала эта участь постигла лежащій противъ насъ домъ; послѣ того, какъ нѣсколько ядеръ пробили насквозь этотъ домъ лейтенантъ фонъ Теттенборнъ вестфальскаго полка выслалъ горниста, чтобы предложить сдачу. Послѣдняя была принята при условіи, что ружья будутъ оставлены въ домѣ; но едва они безъ оружія вышли изъ дома, какъ по нимъ со всѣхъ сторонъ открыли огонь. Часть гарнизона побѣжала къ крѣпости и, спаслась такимъ образомъ,—остальныхъ, или убили, или взяли въ плѣнъ. Лейтенантъ фонъ Теттенборнъ и Отто и вице-фельдфебель Штейлеръ, взятые въ плѣнъ, подверглись истязаніямъ.

„Все это происходило на нашихъ глазахъ, и мы не могли оказать ни малѣйшей помощи; едва это кончилось, какъ и насъ стали обстрѣливать. Семь пушечныхъ и три гаубичныхъ ядра, прорѣзавъ нашъ домъ, произвели страшное разрушеніе въ густо занятыхъ нами комнатахъ. Я былъ въ верхнемъ этажѣ, а капитанъ Фарбекъ въ нижнемъ. Вдругъ прибѣжалъ сержантъ моихъ вольтижеръ и доложилъ мнѣ, что уже отъ перваго гаубичнаго ядра нашъ домъ загорѣлся и вся крыша въ пламени. Убѣдившись въ вѣрности этого донесенія, я уговорился съ капитаномъ, что нужно пытаться пробиться къ крѣпости, не видя другого средства спасенія.

„Однако, спасеніе было крайне затруднительно. Двери въ палисадѣ были столь узки, что въ нихъ могъ пройти только одинъ человѣкъ; множество убитыхъ передъ домомъ также препятствовало нашему выходу. Намъ пришлось пройти около 600 шаговъ до одного укрѣпленія, занятаго также баварцами и вестфальцами. Но едва мы вышли изъ дому, какъ насъ стали обстрѣливать со всѣхъ сторонъ. Русскіе драгуны, спрятанные за домами, моменталь-

но бросились на насъ и часть изрубили, а другую взяли въ плѣнъ, хотя плѣнные тотчасъ же разбѣжались. Гарнизонъ укрѣпленія и артиллерія на валахъ предполагали, что русскіе производятъ штурмъ укрѣпленій, открыли огонь, поражая и насъ и непріятеля; наконецъ, одинъ гренадеръ моего полка узналъ меня и обратилъ на это вниманіе капитана Штирнберга, который послѣ этого приказалъ прекратить огонь изъ укрѣпленія. Такимъ образомъ, я счастливо прибылъ къ укрѣпленію послѣ обстрѣла, какъ ружейнымъ, такъ и артиллерійскимъ огнемъ, не получивъ ни одной раны, но совершенно изнуренный и обезсилѣвшій. Эти два дня стоили полку 4-хъ плѣнныхъ и 3-хъ раненыхъ офицеровъ и 76-ти унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, частью раненыхъ, частью плѣнныхъ. Я принесъ съ собою еще 6 раненыхъ. Самымъ страшнымъ для меня моментомъ былъ тотъ, когда мнѣ пришлось оставить нашихъ вѣрныхъ раненыхъ въ горящемъ домѣ.

Причина тому, что генералъ Раппъ совершенно предоставилъ насъ своей участи, была та, что дивизіонный генералъ Гранжанъ донесъ ему, что оба блокгауза сгорѣли и что ихъ гарнизонъ истребленъ русскими. Всѣ думали, что во время общаго пожара сгорѣли также и эти дома, а высланный изъ крѣпости разъѣздъ принялъ убитыхъ русскихъ около домовъ за вестфальцевъ и баварцевъ, такъ какъ у нихъ были такія же шинели, какъ и у насъ.

Чтобы хоть сколько-нибудь исправить эту ошибку, комендантъ приказалъ всѣхъ моихъ раненыхъ баварцевъ и вестфальцевъ прислать ему въ его домъ и приказалъ устроить для нихъ садовый домъ свой, находившійся за домомъ губернатора, гдѣ имъ была оказана возможная врачебная помощь, и оставилъ ихъ тамъ до тѣхъ поръ, покуда они не могли поступить вновь въ свои роты.

Онъ нѣсколько разъ увѣрялъ меня, чтобы я смотрѣлъ на это, какъ на небольшое доказательство того, какъ охотно онъ желалъ исправить ошибку, происшедшую не по его винѣ. Всѣ здоровые и уцѣлѣвшіе люди изъ состава гарнизоновъ двухъ блокгаузовъ были приглашены нѣсколько разъ къ обѣду, какъ комендантомъ, такъ и нѣкоторыми другими начальниками.

Послѣ капитуляціи, подписанной 29 декабря 1813 года, крѣпость Данцигъ была передана русскимъ и пруссакамъ. Французская часть гарнизона была переведена военно-плѣнными въ ближайшія русскія губерніи, а не французскія войска получили разрѣшеніе вернутся на свою родину, дабы возможно скорѣе посту-

пить въ союзную армію, дѣйствовавшую противъ Франціи. Капитуляція, заключенная 4-мя недѣлями раньше и согласно коей французскій гарнизонъ положилъ оружіе на глассисѣ крѣпости, долженъ былъ перейти во Францію въ качествѣ военно-плѣнныхъ, съ обязательствомъ не служить въ войскахъ въ теченіи года,—не была утверждена союзными державами.

Съ нѣмецкаго перевелъ Генер. Штаба Капитанъ *Г. Карлсонъ.*

Конецъ.

БІОГРАФІЯ

Гр. Л. Л. Беннигсена.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

„ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ВѢСТНИКА".

Нижеслѣдующая біографія Л. Л. Беннигсена, составленная П. Майковымъ на основаніи собранныхъ имъ матеріаловъ, представляетъ значительный интересъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Беннигсенъ не представлялъ собой свѣтлаго явленія въ Русской военной и придворной жизни. Его часто спасала самоувѣренность, а также то вліяніе, которымъ пользовались въ XVIII и XIX вѣкахъ при русскомъ дворѣ иностранные выходцы, охотно мѣнявшіе свое отечество. Во всякомъ случаѣ, услуги, которыя онъ оказалъ Россіи, никогда не могли перевѣсить той отрицательной роли, которая была съиграна имъ въ кампаніяхъ 1807 и 1812 гг. особенно-же на Бородинскомъ полѣ, гдѣ онъ самовольно измѣнилъ расположеніе III корпуса и вообще, своими дѣйствіями, какъ начальникъ штаба, усиливалъ недостатки Кутузовскаго командованія. Бездѣйствіе артиллерійскаго резерва у Псарева (свыше 200 орудій) всецѣло относится къ „забывчивости" Беннигсена, который одинъ изъ первыхъ узналъ о гибели ген. Кутайсова.

Все это, вмѣстѣ съ мрачной ролью, съигранной Беннигсеномъ въ русской придворной жизни въ 1801 году, нисколько, однако, не уменьшаетъ поучительности, какъ его писемъ, такъ и настоящей біографіи. Напротивъ, именно изъ темныхъ явленій нашей исторіи мы сумѣемъ извлечь уроки для свѣтлаго будущаго.

Н. Н.

БІОГРАФІЯ

гр. Л. Л. Беннигсена.[1])

Въ западномъ углу Германіи, у береговъ Нѣмецкаго моря, между рѣкою Эльбою и границами Голландіи, еще въ началѣ XVI столѣтія, путемъ разновременныхъ завоеваній, а также брачныхъ и другихъ фамильныхъ договоровъ возникло, изъ различныхъ земель и владѣній, герцогство Брауншвейгъ-Люнебургское, получившее въ 1611 году названіе Ганноверскаго, по присоединеніи къ нему Каленберга (въ которомъ находилось наслѣдственное владѣніе старѣйшей дворянской фамиліи Беннигсеновъ—*Бантельнъ*) и объявленіи столицею онаго города Ганновера. Въ воздаяніе услугъ, оказанныхъ герцогомъ Эрнестомъ-Августомъ Германіи и Австрійскому дому, императоръ Леопольдъ I возвелъ герцога Ганноверскаго въ 1692 г. въ потомственное достоинство курфирста Германской Имперіи. Вскорѣ, въ 1705 г., къ Ганноверу было присоедино также герцогство Целле а въ 1714 году курфирстъ Георгъ Людвигъ былъ объявленъ королемъ Великобританіи,[2]) подъ именемъ короля Георга I, причемъ онъ сохранилъ за собою всѣ владѣнія, принадлежавшія ему въ Германіи. Это обстоятельство побуждало Англійскаго короля принимать живое участіе въ дѣлахъ Германіи, въ составъ которой входили и его владѣнія на материкѣ Европы; съ другой же стороны, оно открывало Ганноверцамъ возможность служить при дворѣ Англійскаго короля, которымъ являлся ихъ курфирстъ, и знакомиться на дѣлѣ съ государственнымъ строемъ Англіи и всѣми ея порядками, рѣзко отличавшимися отъ таковыхъ, царившихъ въ то время на материкѣ Европы. Въ числѣ такихъ лицъ былъ также молодой баронъ Беннигсенъ Леонъ (Левинъ) Августъ Беннигсенъ (по русски Леонтій Леонтьевичъ), сынъ полковника барона Леона (Левина) Беннигсена и его супруги, рожденной Раухауптъ (Rauchhaupt). Онъ родился 15 февраля н. ст. 1745 года въ г. Целлѣ, что въ Брауншвейгѣ и, по примѣру отца, а также по общему обычаю нѣмецкихъ дворянъ того времени, предназначался также къ военной службѣ. Послѣ домашняго обученія, которое получало знатное дворянство того времени въ родительскомъ домѣ, молодой Беннигсенъ, по достиженіи 15 лѣтъ, былъ опредѣленъ пажемъ короля

---

[1]) Авторъ помѣщаемой біографіи гр. Л. Л. Беннигсена, помѣщая нижеслѣдующую біографію, имѣлъ намѣреніе ознакомить читателей немного съ личностію самого Беннигсена, какъ обыкновеннаго человѣка, при чемъ упоминалъ о его военныхъ дѣлахъ только для общей связи краткаго біографическаго очерка Беннигсена, составленнаго преимущественно на основаніи различныхъ бумагъ и писемъ самаго Беннигсена, тщательно сохраненныхъ потомкомъ его четвертой супруги Бутовтъ-Андруйковичемъ (въ имѣніи Старый Дворжецъ близъ ст. Великая Берестовица, Гроденской губ.,) которыми авторъ имѣлъ случай воспользоваться. Авторъ считаетъ долгомъ выразить при этомъ свою глубокую признательность Бутовтъ-Андрейковичу за такое просвѣщенное и чрезвычайно любезное отношеніе къ лицамъ, занимающимся изслѣдованіемъ родной старины.

П. М.

[2]) Извѣстно, что въ царствованіе Англійской королевы Анны, оставшейся бездѣтной, преемницею Англійской короны, въ 1701 году, актомъ Англійскаго парламента, была признана мать *Георга Людвига*, *Доротея,* дочь герцога Цельскаго, а сынъ ея Георгъ Людвигъ объявленъ герцогомъ Кембриджскимъ. Но принцесса Софія умерла ранѣе королевы Анны, по кончинѣ которой, въ 1714 году королемъ Великобританіи былъ объявленъ сынъ Софіи, упомянутый Георгъ.

Георга II [1]) и въ январѣ 1760 г. произведенъ въ фендрихи (прапорщики) гвардейской ганноверской пѣхоты. Онъ скоро принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ происходившей, въ то время Семилѣтней войны и, подъ начальствомъ принца Фердинанда Брауншвейскаго дѣйствовалъ противъ французовъ и былъ постепенно произведенъ въ слѣдующіе чины до маіора, именно: въ поручики въ 1760 г. и въ капитаны въ 1762 году. По заключеніи Губбертсбургскаго мира, онъ возвратился въ Ганноверъ и посвятилъ себя ревностному изученію военныхъ наукъ, черченію картъ, верховой ѣзды, а также необходимыхъ для кавалериста ветеринарныхъ свѣдѣній. Въ то же время онъ предавался не мало свѣтскимъ и другимъ удовольствіямъ, вмѣстѣ со своими сотоварищами, но преимущественно посѣщалъ хорошее общество, избѣгая лицъ, завлекавшихъ его въ несоотвѣтствующіе его положенію кутежи и поступки. Тѣмъ не менѣе, различныя увлеченія молодости навлекли на него неудовольствіе и немилость фельдмаршала Редена. Опасаясь, что это послѣднее можетъ неблагопріятно отразиться на его военной карьерѣ, молодой Беннигсенъ вышелъ въ 1762 г. въ отставку и поселился въ родовомъ имѣніи Бантельнѣ, унаслѣдованномъ имъ отъ отца, около этого времени умершаго. Занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, онъ старался всячески улучшить имѣніе, устроить себѣ хорошій домъ, приличную обстановку и т. д. Онъ скоро, 8 декабря 1768 г., вступилъ въ первый бракъ съ дѣвицею Фредерикою фонъ Штейнбергъ, съ которою познакомился въ г. Целле, гдѣ проживала его мать, послѣ кончины ея супруга. Открытая и довольно роскошная жизнь молодыхъ супруговъ въ первые годы, а также всякія улучшенія сельскаго хозяйства не мало разстроили ихъ матеріальное положеніе. Чтобы его поправить, Беннигсенъ сталъ помышлять о поступленіи вновь на службу. Въ это время, въ 1773 году, скончалась его супруга, оставивъ двухъ дочерей. Крайне опечаленный этимъ, желая разогнать тоску и, вмѣстѣ съ тѣмъ, найти примѣненіе своимъ военнымъ дарованіямъ и поправить свое положеніе, онъ рѣшился покинуть родину. При содѣйствіи принца Карла Мекленбургъ-Стрелицкаго—отца прусской королевы Луизы, а также его брата Эрнеста, находившагося также на службѣ въ Ганноверѣ, которыхъ Беннигсенъ хорошо зналъ, ему удалось перейдти на службу въ Россійскую армію, въ рядахъ которой въ то время находилось не мало его нѣмецкихъ соотечественниковъ, а происходившія тогда войны съ Турціею и Польшею представляли удобный случай отличиться. Поручивъ двухъ дочерей [2]) своихъ попеченію своей матери, а управленіе имѣніемъ своимъ возложивъ на меньшаго своего брата, баронъ Беннигсенъ въ 1773 году, произведенный въ подполковники, перешелъ на службу Императрицы Екатерины II, премьеръ-маіоромъ, въ Вятскій мушкатерскій полкъ [3]) Въ слѣдующемъ, 1774 г., онъ былъ переведенъ въ Нарвскій мушкатерскій полкъ и назначенъ въ армію фельдмаршала гр. Румянцева, находившуюся на Дунаѣ. Онъ скоро принялъ участіе въ дѣйствіяхъ корпуса М. Ѳ. Каменскаго въ Малой Валахіи, а затѣмъ, и въ Болгаріи за Дунаемъ, подъ начальствомъ гр. Салтыкова, въ различныхъ дѣлахъ подъ Рущукомъ и у подошвы Балканскихъ горъ. Заключенный скоро съ Турціею миръ въ Кучукъ-Кайнарджи положилъ на время конецъ войнѣ съ Турціею, и Беннигсенъ съ полкомъ своимъ былъ перемѣщенъ въ г. Нарву, гдѣ скоро вступилъ въ второй бракъ съ дѣвицею Елизаветою Мейеръ. Этотъ бракъ былъ однако очень непродолжителенъ. Послѣ рожденія сына Адама 10 ноября 1776 г. въ Нарвѣ, молодая супруга скончалась. Это побудило Беннигсена испросить себѣ отпускъ и съѣздить въ г. Целле, чтобы сдать на попеченіе матери своей и этого новорожденнаго внука и, вмѣстѣ съ тѣмъ, повидать прежнихъ своихъ друзей и знакомыхъ. Упомянутый уже герцогъ Эрнестъ Мекленбургскій, въ то время комендантъ г. Целле, принялъ его очень ласково и

[1]) Гораздо позже, въ 1825 году, Л. Л. Беннигсенъ въ свою очередь просилъ англійскаго короля Георга IV зачислить его сына въ число камеръ-юнкеровъ двора Его Величества и получилъ отъ короля милостивый рескриптъ, что онъ предоставляетъ ему на выборъ: или сейчасъ же зачислить сына въ число придворныхъ *пажей* по егермейстерской части, или, по достиженіи требуемыхъ лѣтъ, камеръ-юнкеромъ.

[2]) Одна изъ нихъ позднѣе вступила въ бракъ съ барономъ Лейтомъ.

[3]) См. дѣло Д-а Герольдіи Правит. Сената; формул. списокъ Беннигсена; также „Рус. Архивъ“ 1874 № 3.

ввелъ въ высшій кругъ небольшого общества этого города, одною изъ обывательницъ котораго, дѣвицею Амаліею фонъ Швихельтъ, скоро увлекся Беннигсенъ, имѣвшій особую наклонность къ семейной жизни. Родители дѣвицы Швихельтъ, не желая отпускать свою дочь въ малоизвѣстную и отдаленную страну, не соглашались на ея бракъ съ Беннигсеномъ и всячески старались этому противодѣйствовать. Видя это, Беннигсенъ, при содѣйствіи друзей, похитилъ свою невѣсту при разъѣздѣ съ бала и обвѣнчался съ нею въ іюнѣ мѣсяцѣ 1777 года въ Креттенѣ.[1]) Помирившись вскорѣ съ родителями своей супруги, Беннигсенъ отправился съ нею въ Россію въ 1777 году и уже въ 1778 году былъ произведенъ въ подполковники съ опредѣленіемъ въ Кіевскій легко-конный полкъ и назначенъ въ корпусъ войскъ, который предполагалось направить въ помощь Прусскому королю Фридриху II при грозившей возникнуть въ Германіи войнѣ, такъ называемой за Баварское наслѣдство. Однако, извѣстнымъ Тёшенскимъ договоромъ эта междуусобная война въ Германіи была отвращена, и Беннигсенъ вмѣстѣ съ полкомъ пребывалъ въ окрестностяхъ г. Кіева. Въ 1783 г. при возникшей войнѣ съ Турціею, изъ за присоединенія Крыма къ Россіи, онъ былъ командированъ въ Подолію для содержанія кордона по р. Днѣстру отъ г. Могилева до Каменецъ-Подольскаго. Произведенный въ 1787 г. въ полковники, съ назначеніемъ командующимъ Изюмскимъ легко-коннымъ полкомъ, онъ, какъ видно изъ письма къ его брату, находился въ Кременчугѣ, во время прибытія туда Императрицы Екатерины II, совершавшей тогда свое извѣстное путешествіе въ Тавриду, водою изъ Кіева. Беннигсенъ съ полкомъ своимъ былъ въ числѣ 16 тыс. войскъ, расположенныхъ шпалерами отъ береговъ Днѣпра до замка, гдѣ было устроено помѣщеніе Ея Величеству, затѣмъ онъ участвовалъ въ парадномъ цѣлованіи руки Императрицы, а также въ обѣдѣ, данномъ генералитету и полковникамъ, былъ на смотру войскъ Потемкинымъ и т. д. Находясь въ Кременчугѣ и его окрестностяхъ, Беннигсенъ, какъ кавалеристъ и любитель лошадей, не разъ выписывалъ лошадей изъ Ганновера при посредствѣ своего зятя Лейта,[2]) и, поручая ему покупать лошадей при распродажѣ конюшенъ герцога Іоркскаго, перепродовалъ ихъ въ свою очередь любителямъ лошадей въ Россіи, въ томъ числѣ и кн. Потемкину.

Надвигавшаяся третья война съ Турціей застала Беннигсена въ горестномъ положеніи. Онъ съ полкомъ своимъ долженъ былъ двинуться въ Бессарабію. Между тѣмъ, супруга его, не привыкшая къ степному климату Кременчуга, слабѣла, чахла, но не желала, оставивъ мужа, отправиться для поправленія здоровья на родину въ виду новой войны, о которой самъ Беннигсенъ долго не рѣшался ей объявить. Упрекая себя въ томъ, что не достаточно настаивалъ на ея отъѣздѣ въ Германію, Беннигсенъ перевезъ ее наконецъ въ Харьковъ, въ 1789 году, гдѣ имѣлись и доктора и друзья его и его зимняя квартира, а затѣмъ самъ выступилъ въ походъ. Но уже въ лагерѣ подъ Ольвіополемъ онъ получилъ извѣстіе о кончинѣ своей жены 25 іюля. Не имѣя возможности лично слѣдить за воспитаніемъ дочерей и не желая оставить ихъ безъ надзора, Беннигсенъ, съ немалыми затрудненіями, отправилъ ихъ также къ своей матери въ Целле, а самъ въ это время принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ арміи Кн. Потемкина подъ Очаковымъ и затѣмъ при движеніи князя отъ г. Киліи къ Аккерману. Оставленный со своимъ полкомъ и 2000 казаковъ въ г. Бендерахъ, для поддержанія нашихъ сообщеній Беннигсенъ имѣлъ случай разбить у самаго города отрядъ турокъ, вышедшій на рекогносцировку, и въ 1791 году былъ произведенъ въ бригадиры, съ оставленіемъ командиромъ полка. Эта война сблизила его еще болѣе съ кн. Потемкинымъ, котораго онъ зналъ уже ранѣе. Князь въ концѣ 1791 г. вытребовалъ его къ себѣ, намѣреваясь дать Беннигсену какое то порученіе въ Гаагу и Лондонъ, а также въ Ганноверъ купить лошадей. Все было уже готово къ отправкѣ Беннигсена, но внезапная кончина Потемкина разрушила это предположеніе. Беннигсенъ очень сожалѣлъ, о преждевременной кон-

---

[1]) Отъ этого брака Беннигсенъ имѣлъ трехъ дочерей, изъ которыхъ одна позднѣе умерла дѣвицею, другая вступила въ бракъ съ г. Миллеромъ и третья—съ д'Андертономъ.

[2]) Одна изъ дочерей Беннигсена отъ перваго его брака Беннигна Софья вступила въ 1786 году въ Ганноверѣ въ бракъ съ нѣкимъ барономъ фонъ-Лейтомъ, съ которымъ Беннигсенъ былъ въ перепискѣ и, какъ можно заключить, въ весьма дружественныхъ отношеніяхъ.

чинѣ князя [1]). Изъ Яссъ. въ началѣ 1792 г. Беннигсенъ пріѣхалъ въ Петербургъ, былъ очень благосклонно принятъ Ея Величествомъ и наслѣдникомъ престола (в. кн. Павломъ Петровичемъ) но старался скорѣе уѣхать, не находя въ Петербугѣ той покойной жизни, которой [2]) для себя желалъ. Изъ его переписки съ зятемъ его, фонъ Лейтомъ [3]) можно усмотрѣть, что въ это время въ 1792—1793 г. Беннигсенъ, съ ввѣренною ему командою въ 600 человѣкъ, находился близъ западной нашей границы и охранялъ ее на протяженіи болѣе 40 литовскихъ лье. Онъ находился постоянно въ разъѣздахъ и долженъ былъ заниматься также и гражданкими дѣлами, *сводившими его съ ума*; по собственному его признанію, этотъ родъ занятія былъ для него хуже всего. Въ тоже время получаемыя извѣстія о блестящихъ дѣлахъ прусскихъ войскъ противъ арміи революціонной Франціи вызывали въ немъ не только большое сожалѣніе что онъ не принимаетъ участія въ этой кампаніи герц. Брауншвейгскаго, но даже намѣреніе перейти въ ряды прусской арміи, если война Пруссіи съ Франціею затянется. Онъ намѣревался въ началѣ 1794 года съѣздить въ Петербургъ и рѣшить тамъ свою дальнѣйшую участь. Но ѣхать въ столицу ему не довелось. Возникшія смуты въ польскомъ королевствѣ побудили Императрицу направить часть русскихъ войскъ къ границамъ королевства, причемъ Беннигсенъ командовалъ летучимъ отрядомъ, имѣвшимъ цѣлью прикрывать Бѣлоруссію отъ вторженія польскихъ мятежниковъ и, въ то же время, подкрѣплять отдѣльные корпуса генераловъ Ферзена и Мерлина, вступившихъ въ предѣлы Польши, для усмиренія возстанія. Соединясь съ Мерлинымъ, Беннигсенъ аттаковалъ поляковъ подъ Миромъ 19 (31 мая) 1792 года и, разбивъ ихъ, преслѣдовалъ до Слонима, гдѣ въ открытомъ полѣ, несмотря на сильный непріятельскій огонь, нанесъ имъ пораженіе и гналъ болѣе 8 верстъ. За эти успѣшныя дѣйствія Беннигсенъ былъ награжденъ, при грамотѣ 28 іюня 1793 г., орденомъ Св. Владиміра 3 степени. Послѣ этого онъ, вмѣстѣ съ Ферзеномъ, дѣйствовалъ при взятіи укрѣпленіи г. Несвижа и въ дѣлѣ подъ Зельвою. 23 іюня 1793 г. (Гродненск. губ. Волковискаго уѣз.), въ которомъ опрокинулъ польскую кавалерію и захватилъ много плѣнныхъ. Въ ту же Польскую войну 1796 года онъ разбилъ сильный польскій отрядъ у м. Солы, при р. Ошмянкѣ и захватилъ много плѣнныхъ и большой обозъ. Въ награду за это Беннигсенъ былъ произведенъ внѣ очереди въ генералъ-маіоры. Направившись послѣ этого дѣла въ м. Олигу, гдѣ стягивались польскіе отряды на противоположномъ берегу р. Нѣмана, Беннигсенъ ночью, посадивъ на лошадей своего полка цѣлый баталіонъ егерей, пустился вплавь черезъ рѣку и, напавъ совершенно внезапно на поляковъ, разбилъ ихъ. За это дѣло онъ удостоился получить 24 сент. 1794 г. золотую шпагу съ алмазами, съ надписью за храбрость. Послѣ этого дѣла онъ овладѣлъ важнымъ пунктомъ на р. Нѣманѣ, г. Ковно, занятымъ значительнымъ польскимъ отрядомъ.

Подойдя затѣмъ къ укрѣпленному въ то время городу Вильнѣ, съ 6-ю эскадронами Изюмскаго легко-коннаго полка, Беннигсенъ 15 сент. 1794 г. сбилъ непріятеля съ баттареи, овладѣлъ оною и, ударивъ затѣмъ на пѣхоту, разсѣялъ ее и овладѣлъ 7-ю пушками. Беннигсенъ былъ награжденъ за это орденомъ Св. Георгія 3-й степени. Тѣмъ временемъ быстрыми дѣйствіями знаменитаго Суворова была взята Варшава послѣ извѣстнаго штурма Праги, и затѣмъ, окончило свое существованіе Польское королевство раздѣломъ его владѣніи между Австріею, Пруссіею и Россіею. 2 окт. 1794 г. Беннигсенъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й ст. Кромѣ того, въ списокъ военныхъ лицъ, награжденныхъ землями за дѣятельное участіе въ войнѣ съ Польшей былъ внесенъ текже и Беннигсенъ, которому 18 августа 1795 г. было пожаловано въ вѣчное потомственное владѣніе, въ Минской губ. мѣстечко Медвѣдица съ разными деревнями, въ коихъ числилось 1087 душъ, и принадлежащими имъ землями [4]). По окончаніи Польской войны Беннигсенъ сопровождалъ бывшаго Польскаго короля Станислава Августа изъ Варшавы въ г. Гродно, гдѣ королю назначено было мѣсто-

---

[1]) Изъ письма къ Лейту 7 ноября 1791 г.

[2]) Изъ письма 20 февр. 1792 г.

[3]) П. 30 іюля изъ Друи и 30 нояб. 1793 г. изъ Глубокое.

[4]) Установленной грамоты на это Беннигсенъ въ свое время не получилъ, и она была выдана ему лишь 5 апр. 1801 г. за подписью императора Александра I, когда Беннигсенъ былъ уже генер.-лейтенантомъ.

пребываніе, а затѣмъ онъ получилъ главное начальство надъ нашими войсками, расположенными на прусской границѣ. Но скоро Беннигсенъ былъ назначенъ начальникомъ всей кавалеріи, находившейся при корпусѣ нашихъ войскъ, направленныхъ къ г. Дербенту подъ начальствомъ В. А. Зубова. Какъ извѣстно, Императрицѣ Екатеринѣ II, подъ предлогомъ защиты правъ мурзы Кули-Хана на персидскій престолъ, занятый его братомъ Ага-Магометомъ, имѣла намѣреніе успѣхами нашего вооруженнаго вмѣшательства во внутреннія дѣла Персіи а также искусными дипломатическими сношеніями, добиться прочнаго занятія нами Астрабада (удобнаго порта на Каспійскомъ морѣ) и обезпеченія сообщеній его съ внутренними частями нашей Имперіи, занять для этого города Тарки, Дербентъ, Баку. При этомъ Астрабадъ, имѣвшій правильное сообщеніе караванами со всей Персіею и Индіею, сдѣлался бы главнымъ посредствующимъ пунктомъ торговыхъ сношеній г. Астрахани съ восточною Индіею и складочнымъ мѣстомъ товаровъ, которые направлялись бы изъ Индіи въ Петербургъ, вмѣстѣ того, чтобы идти въ Лондонъ. Предлогомъ же вступленія нашихъ войскъ въ Персію была не только просьба мурзы Кули-Хана о покровительствѣ и защитѣ его правъ, но также и оскорбленіе, нанесенное Ага Магометомъ нашей Имперіи, вторженіемъ его въ Грузію, состоявшую подъ нашимъ покровительствомъ, и ея разграбленіемъ, при чемъ имъ захвачены были и 12 русскихъ пушекъ, пожалованныхъ Екатериною грузинамъ. Рѣшившись начать войну съ Персіею, Екатерина II избрала въ число генераловъ для командованія войсками, назначенными въ персидскій походъ, также и Беннигсена, получившаго приказаніе прибыть въ Петербургъ. Въ столицѣ ему были сообщены не только всѣ главнѣйшія бумаги, относящіяся до начинаемой войны, но и открыты главнѣйшія цѣли оной въ разговорѣ съ Плат. А. Зубовымъ[1]). Беннигсенъ, выѣхавъ при большихъ морозахъ изъ Петербурга съ приказаніемъ ѣхать какъ можно скорѣе, прибылъ въ Кизляръ, гдѣ собраны были войска, для предстоявшаго похода, подъ главнымъ начальствомъ гр. Валеріана Александровича Зубова, брата извѣстнаго фаворита Императрицы, гр. Платона Зубова. Но ранѣе этого командовавшій на Кавказской линіи Гудовичъ, при вторженіи персидскаго шаха въ Грузію, выслалъ на помощь грузинамъ небольшой отрядъ, подъ командою ген. Савельева, который подошелъ къ ген. Дербенту, но овладѣть не могъ и принужденъ былъ отойти на крѣпкую позицію, въ которой и ожидалъ прибытія нашихъ войскъ изъ Кизляра. Эти послѣднія успѣшно дошли до г. Тарки, и, отдохнувъ нѣсколько дней у хана Тарковскаго, преданнаго Россіи, направились далѣе, получивъ отъ хана 1500 солдатъ, которые оказались прекрасными проводниками среди гористой мѣстности, по которой предстояло двигаться нашему отряду, подошедшему скоро къ Дербенту. Овладѣть имъ было почти невозможно; крѣпость упиралась въ Каспійское море съ одной стороны и къ неприступные горы съ другой; стѣны ея, временъ Александра Македонскаго, были громадной толщины, сложены изъ крѣпкаго камня и съ давнихъ поръ называясь „Желѣзныя ворота“; крѣпость эта являлась ключемъ Персіи. Чтобы овладѣть этимъ оплотомъ Персіи одна колонна, генерала Булгакова, была направлена въ обходъ онаго съ южной стороны, три другія, генераловъ Беннигсена, Корсакова и Савельева—должны были дѣйствовать съ сѣверной стороны. Общая атака привела къ сдачѣ городъ, къ великому удовольствію гр. В. А. Зубова. Беннигсенъ, не мало содѣйствовавшій сдачѣ этого укрѣпленнаго мѣста успѣшнымъ дѣйствіемъ баттарей, на лѣвомъ крылѣ нашего отряда, былъ награжденъ 4 іюня 1791 г. орденомъ Св Анны I степени Оставивъ въ Дербентѣ отрядъ войскъ подъ командою ген. Савельева, назначеннаго правителемъ двухъ провинцій Кубы и Дербента, гр. В. А. Зубовъ двинулся далѣе, совершилъ очень затруднительную переправу чрезъ быструю и широкую р. Самуръ и затѣмъ переходъ по равнинѣ, при неимовѣрной жарѣ, побудившей наконецъ взять болѣе вправо въ горы, гдѣ была хорошая дорога, но только въ лѣтнее время. Персія, устрашенная взятіемъ Дербента съ

[1]) Эти и дальнѣйшія свѣдѣнія о персидскомъ походѣ извлечены изъ дошедшихъ до насъ не въ полномъ объемѣ писемъ самаго Беннигсена о Персидскомъ походѣ. Замѣтимъ при этомъ, что Беннигсенъ вообще любилъ писать о походахъ, въ которыхъ участвовалъ и оставилъ не мало относящихся до нихъ записокъ въ видѣ писемъ, написанныхъ своему пріятелю, генералу Фоку. Немногіе изъ нашихъ военноначальниковъ обладали этою во всякомъ случаѣ похвальною привычкою. Еще замѣчательнѣе, что Беннигсенъ, нѣмецъ по происхожденію, все писалъ на французскомъ языкѣ.

переправою чрезъ р. Самуръ, не тревожила наши войска, которыя подошли къ Баку. Ханъ города отдалъ намъ безъ сопротивленія ключи онаго, и Баку былъ занятъ нами. Простоявъ, на горахъ, прилегавшихъ къ городу, до сентября мѣсяца, наши войска спустились затѣмъ въ равнину Шемахи (новой, отстоявшей невдалекѣ отъ старой [1]) и послѣ двухъ недѣль, двинулись къ р. Курѣ, гдѣ расположились на зимнія квартиры. Эта рѣка отдѣляетъ Ширванъ отъ Муганской степи, у начала которой сталъ авангардъ нашъ подъ командою Платова. Нашъ весь отрядъ требовалъ подкрѣпленій всякаго рода, численный составъ его пострадалъ не мало отъ климатическихъ условій, лошади гибли отъ худого корма. Подошедшая къ намъ флотилія также очень страдала отъ губительнаго климата. Шахъ Али-Магометъ насъ, однако, не тревожилъ, готовясь начать военныя дѣйствія съ осени. Однако, судьба рѣшила иначе. 24 декабр. 1766 года въ отрядѣ было получено печальное извѣстіе о кончинѣ великой Императрицы. Грусть и уныніе овладѣли всѣми. Присягая новому Императору, молча случали молебенъ и рыдали, поднимая руку при принесеніи присяги. Скоро пришло въ отрядъ извѣстіе о возвращеніи войскъ въ предѣлы отечества. Но ни главный начальникъ, ни генералы не получили объ этомъ надлежащаго приказанія. Повелѣніе это было прислано въ каждый полкъ отдѣльно, вмѣстѣ съ приказаніемъ о возвращеніи въ мѣста постояннаго расположенія полковъ въ разныхъ губерніяхъ внутри Имперіи. Генералы узнали объ ихъ дальнѣйшей участи изъ печатныхъ газетъ. В. А. Зубовъ былъ по своему прошенію уволенъ отъ службы, а Беннигсенъ, вскорѣ произведенный по старшинству въ генералъ-лейтенанты, въ 1797 году былъ послѣ маневровъ въ Высочайшемъ присутствіи подъ Москвою награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго. Но скоро Беннигсенъ, какъ и очень многія другія лица, впалъ въ немилость у Императора и находился не у дѣлъ, онъ не получилъ никакого назначенія при открывшихся военныхъ дѣйствіяхъ противъ Франціи и не участвовалъ, ни въ знаменитомъ походѣ Суворова въ Италіи, ни въ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ въ Швейцаріи и Голландіи въ царствованіе Павла.[2]) По письмамъ его къ Лейту за это время можно заключить, что онъ преимущественно проживалъ въ своемъ имѣніи Савейки (Минской губ. Слуцкаго уѣзда, пожалованномъ ему еще Екатериной II въ 1794 году), занимался хозяйствомъ, ѣздилъ на охоту и имѣлъ значительную денежную претензію къ казнѣ, выдавъ почему то деньги впередъ. Эта неправильная по формѣ выдача денегъ вызвала наложеніе секвестра на принадлежавшія ему имѣнія. Беннигсенъ даже принужденъ былъ продать два небольшія имѣнія, вдали отъ Савейки. Онъ надѣялся въ 1800 г., однако, получить изъ казны слѣдуемыя ему деньги и затѣмъ испросить Высочайшее разрѣшеніе уѣхать мѣсяцевъ на восемь на родину. Въ началѣ 1801 года онъ получилъ разрѣшеніе пріѣхать по этому дѣлу въ Петербургъ, гдѣ и добился снятія запрещенія съ его имѣній и предполагалъ еще въ половинѣ февраля 1801 г. вернуться скоро въ свои земли и жить спокойнѣе прежняго. Во время пребыванія своего въ Петербургѣ онъ узналъ, предъ своимъ отъѣздомъ, отъ Палена, генералъ-губернатора столицы, о готовившемся переворотѣ, въ которомъ, по убѣжденію графа, принялъ также дѣятельное участіе. По словамъ нѣкоторыхъ изъ соучастниковъ переворота 11 марта 1801 г., завершившагося преждевременною кончиною Императора Павла, Беннигсенъ является главнѣйшимъ виновникомъ этой кончины. Самъ же Беннигсенъ въ своемъ подробномъ изложеніи событія 11 марта 1801 года рѣшительно отвергаетъ возводимое на него обвиненіе и высказываетъ, что онъ замысла не составлялъ, узналъ о немъ только въ минуту осуществленія и когда все уже было предрѣшено и установлено, *не принималъ никакого участія въ кончинѣ Императора и не рѣшился бы даже* войти съ его комнату, если бы зналъ, что находятся тамъ нѣсколько лицъ, покушавшихся на жизнь Павла.

Должно замѣтить, что этого подлиннаго письма Беннигсена въ бумагахъ ген. А. Б. Фока не находится вовсе, въ числѣ другихъ къ нему писемъ Беннигсена, сохранившихся

---

[1]) Эта старая Шемаха, лежащая ближе къ горамъ, была богатымъ городомъ, имѣвшимъ 60 тыс. жителей; она была разграблена до основанія Шахомъ-Надиромъ и покинута всѣми ея обывателями.

[2]) Ланжеронъ въ своихъ запискахъ говоритъ, что Беннигсену было приказано жить въ деревнѣ и что въѣздъ въ Петербургъ, Москву и даже губернскіе города ему былъ воспрещенъ (Revue Britannique, juillet 1895 p. 69), но авторъ ничѣмъ не подкрѣпляетъ этого показанія.

у его наслѣдниковъ. Упомянутое письмо было весьма недавно только напечатано, черезъ сто лѣтъ, именно въ 1901 г. въ журналѣ Historische Vierteljahreschrift, IV Jahrgang, стр 57—69. Послѣ 1901 г. это письмо не разъ уже печаталось.

Молодой Императоръ въ іюлѣ 1801 г. назначилъ Беннигсена инспекторомъ пѣхоты и кавалеріи литовской инспекціи и военнымъ губернаторомъ литовскихъ провинцій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ былъ произведенъ въ генералы отъ кавалеріи, со старшинствомъ съ 1799 года. По своей должности Беннигсенъ имѣлъ пребываніе въ г. Вильнѣ. Имѣя особенную склонность къ семейной и уединенной жизни, онъ на 58 году жизни своей, т. е. въ 1803 г. вступилъ въ Вильнѣ въ 4-й бракъ [1]) съ дѣвицею Маріею Бутовтъ-Андрейковичъ и пользовался очень счастливо супружескою жизнію до самой своей кончины. Супруга проживала зимою въ Вильнѣ, а въ лѣтнее время въ прилегающемъ къ Вильнѣ небольшомъ, но очень живописномъ помѣстьѣ „Закретѣ". Тихою семейною жизнію Беннигсенъ, однако, наслаждался не долго. Возникшая въ 1805 г. война Наполеона I съ Австріею, въ которой приняла участіе и Россія, какъ союзница послѣдней, вызвала Беннигсена къ боевой дѣятельности. Онъ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ корпуса русскихъ войскъ въ 50 т. человѣкъ, направленныхъ на помощь Австріи и скоро выступилъ съ ввѣренною ему арміею въ восточную Пруссію и Силезію, но въ г. Бреславлѣ получилъ извѣстіе о послѣдовавшемъ уже сраженіи при Аустерлицѣ, положившемъ конецъ кампаніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ получилъ приказаніе возвратиться въ предѣлы Россіи. Въ виду ожидаемаго разрыва сношеній нашихъ съ Турціею, Беннигсенъ въ слѣдующемъ 1806 г. былъ направленъ съ корпусомъ къ Турецкой границѣ, но 23 октября того же года, по Высочайшему повелѣнію, посланъ во главѣ 60,000 корпуса на помощь прусскому королю въ войнѣ его съ Наполеономъ I., ознаменованной уже пораженіемъ и разгромомъ прусскихъ войскъ подъ Іеною и Ауэрштедтомъ. Скоро, 13 и 14 декабря 1801 г. Беннигсенъ имѣлъ весьма удачное для насъ дѣло съ французами при Пултускѣ, въ которомъ Наполеону I былъ данъ въ первый разъ суровый отпоръ, принудившій его отступить съ поля сраженія и расположиться на зимніи квартиры въ Верхней Пруссіи. За эту побѣду Беннигсенъ былъ награжденъ 24 дек. 1806 г. орденомъ Св. Георгія 2 степени и суммою денегъ въ 5000 червонцевъ. Немного позже, 17 января 1807 г., онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ нашей арміей, дѣйствовавшей противъ французовъ, причемъ также и король прусскій ввѣрилъ ему начальство надъ остатками своихъ войскъ, уцѣлѣвшихъ послѣ Іенскаго погрома. Весь ходъ военныхъ дѣйствій во время этой кампаніи 1806 и 1807 годовъ, подробно описанъ самимъ Беннигсеномъ, въ письмахъ на французскомъ языкѣ къ своему пріятелю, генералу А. Б. Фоку [2]). Предоставляя поэтому желающихъ ознакомиться съ подробнымъ ходомъ этой войны, обратиться непосредственно къ этимъ письмамъ упомянемъ тутъ въ немногихъ словахъ, что послѣ сраженія при Пултускѣ Беннигсенъ имѣлъ намѣреніе обойти Наполеона, что и побудило послѣдняго выступить въ поле изъ зимнихъ квартиръ, не смотря на сильную стужу въ январѣ 1807 г. Послѣдовало скоро двухдневное сраженіе при Прейссишъ-Эйлау, 25 и 26 янв. (7 и 8 февр.), отличавшееся замѣчательномъ упорствомъ съ обѣихъ сторонъ. Наполеонъ понесъ большія потери и отошелъ. Побѣда въ этомъ бою досталась Беннигсену, который былъ награжденъ за нее орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, 9 февр. 1807 г. и кромѣ того получаемыя имъ столовыя деньги въ размѣрѣ 12.000 руб., были обращены ему пожизненную пенсію. Въ послѣдовавшемъ всемилостивѣйшемъ рескриптѣ по этому поводу было выражено: „C'est à Vous mon général qu'a été reservée la gloire de vaincre celui qui l'a jamais été encore. Il m'est fort agréable de pouvoir Vous en temoigner ma reconnaissance et celle de la patrie entière".—„Вамъ генералъ предоставлена была слава побѣдить доселѣ

[1]) Отъ этого брака родились: въ 1809 г. сынъ Александръ, позднѣе президентъ министерства въ Ганноверѣ, умершій въ 1873 г. холостымъ, а въ 1811—дочь Леонтина, вступившая въ 1843 г. въ бракъ со своимъ двоюроднымъ братомъ Владиславомъ Бутовтъ-Андрейковичемъ, прямые наслѣдники котораго тщательно сохранили много любопытныхъ писемъ и бумагъ Беннигсена.

[2]) Эти письма были переведены мною и напечатаны въ Русской Старинѣ, съ небольшими, впрочемъ, сокращеніями, которыя черезвычайно любилъ дѣлать въ историческихъ документахъ бывшій редакторъ упомянутаго журнала, извѣстный военный писатель и къ тому же непремѣнный секретарь Им. Академіи Наукъ, Н. Ф. Дубровинъ.

непобѣдимаго. Мнѣ очень пріятно отъ себя и отъ всего отечества выразить Вамъ мою признательность за это". Позднѣе, уже при свиданіи въ Тильзитѣ, Наполеонъ самъ въ разговорѣ съ Беннигсеномъ объ этомъ сраженіи, не упустилъ сказать ему: „Vous etiez méchant à Eylau".

Беннигсенъ, одержавъ побѣду, не счелъ возможнымъ преслѣдовать немедленно разбитаго Наполеона въ зимнее время, но нанесъ позднѣе не мало пораженій его арміи, а именно при Гуштадтѣ, 24 мая—маршалу Нею, захвативъ у него много плѣнныхъ, обозъ и даже собственную канцелярію маршала и его экипажи; затѣмъ, при Гельсбергѣ, 27 мая въ своей укрѣпленной позиціи отразилъ нападенія самого Наполеона со свѣжими войсками и принудилъ его отступить послѣ битвы, продолжавшейся цѣлый день.

Нельзя не остановиться здѣсь на время на весьма замѣчательнымъ для біографіи Беннигсена фактѣ. Одержавъ побѣду надъ непобѣдимымъ, по словамъ Императора Александра I, Беннигсенъ не вознесся въ самомнѣніи, о себѣ, но *убѣдительно просилъ Императора,* щедро его наградившаго за побѣду, *уволить его отъ званія главнокомандующаго.* Не имѣя въ своемъ распоряженіи этого подлиннаго прошенія Беннигсена, но зная о немъ изъ отвѣтнаго письма самого Императора, мы не можемъ съ точностью сказать, что побудило его къ подобной просьбѣ. Быть можетъ, онъ уже и въ то время держался взгляда, высказаннаго и имъ позднѣе Императору, что *во главѣ русской арміи долженъ стоять русскій человѣкъ*, а не нѣмецъ или иностранецъ, а быть можетъ, къ этой просьбѣ побудили его всякія интриги, отсутствіе дисциплины, неисполненіе его приказаній подчиненными ему лицами, и т. д., о чемъ довольно ясно намекаетъ самъ Александръ I. Вотъ что пишетъ Беннигсену Императоръ въ своемъ письмѣ отъ 8 февраля 1807 г. Выразивъ Беннигсену признательность за одержанную имъ побѣду, упомянувъ о посланной ему наградѣ и сдѣланныхъ распоряженіяхъ по отправленію къ нему войскъ гвардіи, Императоръ обращается „*къ чрезвычайно обезпокоившему его дѣлу*": къ просьбѣ Беннигсена *объ увольненіи отъ командованія арміею* и пишетъ ему: „Возможно ли генералъ, чтобы въ такую минуту, когда цѣлость нашего государства, цѣлость всей Европы зависитъ отъ васъ, вы могли бы помышлять о чемъ либо другомъ, какъ о предназначенной вамъ славѣ, находящейся такъ сказать въ рукахъ вашихъ? Продолжайте только дѣйствовать какъ начали и вы обезсмертите ваше имя Что же касается меня, то я не желаю иного, какъ убѣдить васъ все болѣе и болѣе въ томъ довѣріи, которое къ вамъ имѣю. Скажу вамъ откровенно: я подозрѣваю, что какія либо личныя соображенія могли васъ побудить обратиться ко мнѣ съ выраженною вами просьбою; но *заклинаю васъ помнить постоянно, что вы главнокомандующій и что всѣ безъ исключенія должны сообразоваться съ вашими приказаніями и слѣдовать имъ.* Генералъ, докажите мнѣ, что я не ошибся въ моемъ выборѣ и доставьте мнѣ удовольствіе выражать вамъ все болѣе и болѣе мою признательность." Затѣмъ далѣе Императоръ сообщалъ Беннигсену, что послалъ ему Бенкендорфа, Уварова и спрашивалъ его когда, по его мнѣнію, могло бы быть наиболѣе полезнымъ личное его прибытіе въ армію. Получивъ такое письмо, Беннигсену невозможно было не подчиниться желанію Императора и онъ продолжалъ командовать арміею вопреки своему желанію.

Наполеонъ послѣ этого рѣшился отрѣзать русскую армію отъ г. Кенигсберга, что побудило Беннигсена двинутья къ р. Прегелю, при чемъ произошло неблагопріятное для насъ сраженіе 2 (14) іюня при Фридландѣ, послѣ котораго Беннигсенъ отошелъ къ г. Тильзиту. Вскорѣ послѣ этого былъ заключенъ Тильзитскій миръ, доставившій Россіи цѣлую Бѣлостокскую область и вмѣстѣ съ тѣмъ, тѣсный союзъ съ Наполеономъ. Александръ I остался видимо недоволенъ Беннигсеномъ, которой вскорѣ отправился съ Высочайшаго разрѣшенія для поправленія своего разстроеннаго здоровья, въ свое имѣніе *Закретъ* около Вильны, гдѣ и проживалъ со своимъ семействомъ вдали отъ дѣлъ, до самаго 1812 года. Изъ писемъ къ его другу А. Б. Фоку за это время видно, что Беннигсенъ страдалъ и душевно и физически. Онъ былъ боленъ водянкою и и до такой степени опухъ, что не могъ надѣвать платья, которое носилъ во время войны. Однако, благодаря какимъ то травамъ, присланнымъ ему изъ Петербурга сенаторомъ Тейльсомъ, онъ почувствовалъ значительное физическое облегченіе, но по прежнему испытывалъ мученія душевныя. Его обвиняли въ неудачномъ для насъ исходѣ кампаніи 1807 года; множество пасквилей и всякаго рода брошюръ, направленныхъ противъ него, было тогда же

пущено въ ходъ. Беннигсенъ утѣшалъ себя тѣмъ, что всѣ эти сочиненія такъ же скоро потонуть въ грязи, какъ вышли изъ нея, въ особенности брошюра г. Сакена, которая, однако, не должна бы пройти для него (т. е Сакена) безнаказанно, потому что задѣваетъ честь всей арміи, печатая ложныя извѣстія, простительныя газетчику, побуждаемому къ этому деньгами или подкупленному врагами, но совершенно не извинительными для русскаго генерала [1]) Матеріальное положеніе Беннигсена было также не въ цвѣтущемъ состояніи Съ имѣній ему, принадлежащихъ въ Ганноверѣ, онъ лично не получилъ ничего; всѣ эти доходы шли большею частью на уплату контрибуціи, взимаемой французами съ Ганновера, а затѣмъ также на содержаніе дѣтей его, находившихся у бабушки въ Целѣ. Имѣніе, пожалованное ему Екатериной II за Польскую войну, было частью продано, частью заложено въ банкѣ. При такихъ условіяхъ онъ, по его собственнымъ словамъ, не имѣлъ иного желанія какъ совершенно удалиться отъ дѣлъ. „Въ моемъ прежнемъ отечествѣ, пишетъ онъ, находится мое довольно многочисленное семейство, въ кругу котораго я желалъ бы провести остатки дней моихъ Какъ только представится мнѣ возможнымъ устроить всѣ мои дѣла, я буду проситься въ отставку“ Въ ожиданіи этого, Беннигсенъ, проживая въ Закретѣ, не ограничивался тѣмъ, что ѣлъ, пилъ и спалъ; онъ занимался во первыхъ своимъ имѣніемъ, отличавшимся красивымъ мѣстоположеніемъ, а во вторыхъ, исторіею послѣдней войны, которая, по его словамъ, не будетъ выпущена въ свѣтъ, прежде чѣмъ онъ не испроситъ на это одобреніе. Можно полагать, что это сочиненіе будетъ вообще читаться съ интересомъ, тѣмъ болѣе, что въ немъ будетъ изложена одна правда, безъ всякаго преувеличенія. „Я пишу вовсе не для своего оправданія, въ которомъ не нуждаюсь, а для славы русскаго оружія“. Беннигсенъ къ концу 1810 г. написалъ уже все относившееся до военной стороны кампаніи 1806—1807 года и, по желанію своего пріятеля, А. Б. Фока, посылалъ ему для прочтенія копіи со своего сочиненія, изложеннаго въ формѣ писемъ. Онъ писалъ на французскомъ языкѣ и давалъ ихъ читать желающимъ, которые находили ихъ любопытными и поучительными.

Въ этихъ занятіяхъ незамѣтно для Беннигсена насталъ знаменитый для Россіи 1812 г. и вмѣстѣ съ тѣмъ началась давно ожидавшаяся война съ Наполеономъ. Какъ извѣстно, Императоръ Александръ еще до перехода французской арміи чрезъ р. Нѣманъ прибылъ съ небольшой свитой къ собраннымъ на нашей западной границѣ войскамъ, и имѣлъ пребываніе свое въ Вильнѣ. Онъ отнесся опять благосклонно къ Беннигсену и назначилъ его въ іюнѣ мѣсяцѣ 1812 г. состоять при своей Высочайшей Особѣ со всемилостивѣйшимъ дозволеніемъ носить на эполетахъ шифръ Его Величества[2]). Можно усомниться, чтобы подобное назначеніе удовлетворяло вполнѣ побѣдителя Наполеона при Пултускѣ и Прейсишъ-Ейлау. Это было своего рода почетное бездѣйствіе, особенно послѣ того, какъ самъ Императоръ въ началѣ іюля покинулъ армію и уѣхалъ какъ извѣстно въ Москву. „Не я домогался службы, пишетъ онъ своей женѣ позднѣе, *а меня просили вступить*; я согласился съ возможною деликатностью, и не участвовалъ нисколько во всѣхъ сдѣланныхъ глупостяхъ; никогда бы Наполеонъ не зашелъ такъ далеко, если бы хотѣли слѣдовать моимъ совѣтамъ“. Беннигсенъ не намѣревался присоединиться къ арміи до возвращенія Императора и, располагая остаться въ какомъ либо городкѣ, для поправленія здоровья, держался вдали отъ дѣлъ на сколько возможно, находя, что, при отсутствіи Императора, его положеніе не соотвѣтствуетъ ни его возрасту, ни заслугамъ, оказаннымъ государству[3]). Онъ писалъ Аракчееву, чтобы тотъ постарался извлечь его изъ унизительнаго положенія, въ которомъ онъ находится, просилъ Его Величество разрѣшить ему на время его отсутствія съѣздить въ Петербургъ по нѣкоторымъ частнымъ дѣламъ и чтобы имѣть счастье повергнуться къ стопамъ Его Величества. На это, однако, Высочайшаго соизволенія не послѣдовало[4]), но вмѣстѣ съ назначеніемъ главнокомандующимъ нашей арміи, дѣйствовавшей противъ Наполеона, кн. Голенищева-Кутузова, Беннигсенъ былъ назначенъ начальникомъ главнаго штаба этой арміи. Эту долж-

[1]) Письма г. Л. Л. Беннигсена къ другу его генер. А. Б. Фоку хранятся у наслѣдниковъ последняго и съ ихъ любезнаго разрѣшенія были напечатаны мною въ Русской Старинѣ.

[2]) См. указанное нами дѣло архива Д. Герольд. Пр. Сената и Русск. архивъ 1874. № 3.

[3]) Изъ писемъ Беннигсена къ его супругѣ, безъ числа и отъ 2 и 11 іюля 1812 г.

[4]) См. Исторія Императора Александра I. ген. Н. К. Шильдера т. III ст. 513.

ность, пишетъ онъ супругѣ, можетъ занять любой генералъ-маіоръ, но я исполняю ее охотно, ибо это полезная дѣятельность; чрезъ мои руки все проходитъ; Кутузовъ прекрасно со мною обходится, не могу нахвалиться имъ, онъ очень ко мнѣ внимателенъ, оказываетъ мнѣ полное довѣріе и т. д.; все это меня вполнѣ вознаграждаетъ. Вездѣ съ восторгомъ насъ встрѣчаютъ въ арміи, видя согласіе въ начальникахъ. Расходовъ у меня теперь много; долженъ кормить массу адъютантовъ, а столовыхъ не даютъ, имѣнія же мои въ Россіи—разграблены французами. Кн. Кутузовъ обѣщалъ для меня сдѣлать то, что и другимъ генераламъ. Скоро, какъ извѣстно, послѣдовала Бородинская битва 26 августа, въ которой принялъ видное участіе Беннигсенъ, награжденный за это сраженіе орденомъ Св. Владиміра I степени. Самъ Главнокомандующій, щедро награжденный за это сраженіе, при поздравленіи съ Высочайшими наградами, обнялъ Беннигсена и *на ухо* сказалъ ему со слезами на глазахъ: „Я вамъ много обязанъ, Леонтій Леонтьевичъ". Это очень тронуло Беннигсена.

На состоявшемся затѣмъ, послѣ Бородинскаго сраженія, военномъ совѣтѣ 1 сентября, въ Филяхъ, Беннигсенъ, а также и нѣкоторые другіе генералы, участвовавшіе въ совѣтѣ, горячо высказывались въ пользу вторичнаго боя съ Наполеономъ ранѣе оставленія Москвы въ распоряженіе французовъ. Властію Кутузова рѣшено было сдать древнюю столицу Россіи французамъ безъ боя. „Я полагаю, пишетъ по этому поводу Беннигсенъ Аракчееву, что отдача Москвы произвела вліяніе въ С.-Петербургѣ. 1 сентября, въ семь часовъ вечера былъ избранъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено отдать Москву, что немедленно было исполнено. Генералъ Барклай усерднѣе всѣхъ поддерживалъ это мнѣніе, увѣряя что самъ Государь одобритъ оное. Время покажетъ намъ, въ какой степени справедливо такое увѣреніе. Весьма желалъ бы я довести до Монаршаго свѣдѣнія, что я никакъ не соглашался на сіе предложеніе, объясняя причины моего противоположнаго мнѣнія и поставляя на видъ всѣ вредныя послѣдствія мною предусматриваемыя. По принятіи мнѣнія генерала Барклая, я оставилъ совѣтъ. Кажется, князь Кутузовъ нынѣ убѣдился, что онъ сдѣлалъ большую ошибку и совѣтуется со мною относительно дальнѣйшихъ дѣйствій. Надѣюсь, что наше положеніе вскорѣ поправится. Полковникъ Мишо отправляется съ симъ для доклада о будущихъ операціяхъ Его Императорскому Величеству" [1]).

Общій ходъ военныхъ событій отъ Москвы до Березины настолько извѣстенъ, что едва ли необходимо ихъ излагать въ немногихъ словахъ въ біографіи Беннигсена. Упомянемъ только, что послѣдній расходился совершенно съ главнокомандующимъ кн. Кутузовымъ въ самой системѣ военныхъ дѣйствій противъ арміи Наполеона, разстроенной уже при самомъ выступленіи ея изъ Москвы. Она находилась уже въ самомъ жалкомъ положеніи въ первыхъ числахъ октября 1812 г., лошадей въ французской кавалеріи и артиллеріи не существовало, по словамъ Беннигсена [2]). Вполнѣ естественно, что, въ виду такого состоянія Французской арміи, Беннигсенъ постоянно предлагалъ дѣйствовать рѣшительно и наступательно, что противорѣчило вполнѣ мнѣнію главнокомандующаго, находившаго болѣе осторожнымъ держаться системы выжидательной, т. е. самому не дѣйствовать, но предоставить гибель французовъ всесокрушающему вліянію времени. Поэтому всякій разъ какъ Беннигсенъ предлагалъ что нибудь предпринять противъ французовъ, ему приходилось, ссориться съ кн. Кутузовымъ и когда дѣло удавалось, послѣдній говорилъ только о себѣ, чтобы выхвалять себя одного (pour se faire valoir seul). [3]) Но это не воздерживало нисколько Беннигсена отъ подобныхъ предложеній, и въ началѣ октября онъ письменно представилъ князю, что, по всѣмъ собраннымъ свѣдѣніямъ и донесеніямъ, на подкрѣпленіе корпуса короля Неаполитанскаго, находившагося передъ нашею арміею недалеко отъ Тарутина, спѣшитъ маршалъ Викторъ съ корпусомъ и что польза Государя нашего и государства требуютъ, чтобы мы аттаковали короля Неаполитанскаго всѣми нашими силами, находящимися подъ начальствомъ князя Кутузова, до прибытія къ нему упомянутаго подкрѣпленія. Это тѣмъ болѣе необходимо намъ исполнить, что, по всѣмъ свѣдѣніямъ, самъ Наполеонъ находится еще съ гвардіею въ Москвѣ, а король

[1]) См. Архив. Воен. Топогр. Депо № 46692, также Богдановичъ—„Исторія Отечественной войны 1812 г." т. II ст. 231.

[2]) См. письмо его къ супругѣ, 3 октября изъ Леташевки.

[3]) См. письмо ей-же 7 октября.

Неаполитанскій имѣетъ при себѣ мало артиллеріи и не болѣе 8000 кавалеріи. Беннигсенъ выразилъ увѣренность, что князь Кутузовъ, конечно, лучше его самого оцѣнитъ важность дѣлаемаго имъ предложенія и дастъ ему приказаніе представить на его утвержденіе подлежащую диспозицію для нападенія на короля Неаполитанскаго. [1])

Послѣ многихъ очень непріятныхъ объясненій съ главнокомандующимъ, добрый и старый другъ (mon bon et vieux ami), какъ выражается Беннигсенъ о Кутузовѣ въ письмѣ своемъ къ женѣ отъ 8 октября 1812 г., согласился атаковать отрядъ короля Неаполитанскаго и, не смотря на то, что Беннигсенъ не былъ во время поддержанъ; что ген. Милорадовичу запрещено было идти ему на помощь; что его 2 раза во время дѣла Кутузовъ призывалъ къ себѣ за пять верстъ назадъ и что во время разгара дѣла Беннигсенъ получилъ приказаніе отъ Кутузова возвратиться на свою позицію, [2])— тѣмъ не менѣе французы были разбиты близъ Тарутина у деревни Дмитровки, 8 октября и потеряли 38 орудій, 48 зарядныхъ ящиковъ и много убитыхъ. Беннигсенъ, контуженный ядромъ въ колѣно, былъ награжденъ за это сраженіе 26 октября 1812 г. суммою въ *сто тысячъ* руб. единовременно, при Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ. [3])

Сраженіе при Тарутинѣ побудило Наполеона быстро выступить изъ Москвы и начать бѣдственное для него отступленіе изъ предѣловъ Россіи; Беннигсена же, приписывавшаго всю славу этого блестящаго дѣла исключительно себѣ, [4]) оно могло вполнѣ естественно еще болѣе укрѣпить въ правильности взгляда его на необходимость дѣйствовать рѣшительно и наступательно противъ Наполеона, армія котораго въ полномъ разстройствѣ. Кутузовъ же продолжалъ держаться своего взгляда на образъ войны съ Наполеономъ, и Беннигсену всякій разъ, когда шла рѣчь о томъ, чтобы что нибудь предпринять противъ французовъ, необходимо было ссориться съ Кутузовымъ и даже выслушивать грубости отъ него [5]). Неоднократно, начиная съ 7 октября Беннигсенъ высказываетъ, что присутствіе самого Императора въ арміи необходимо какъ можно скорѣе, [6]) что *онъ только* окончитъ кампанію, ибо нашъ добрый старикъ не окончитъ ее никогда. [7]) Особа Императора необходима здѣсь для его чести, личной славы и чтобы довѣрить намъ, что покончимъ съ Бонапартомъ въ эту одну кампанію. Кутузовъ желаетъ, однако, дать ему ускользнуть, не раздавивъ его въ сраженіи, и тогда намъ будетъ предстоять вторая кампанія [8]). Позднѣе, 15 октября, Беннигсенъ писалъ своей супругѣ: „французская армія въ самомъ ужасномъ положеніи; если мы будемъ рѣшительно дѣйствовать, ни одинъ французъ, даже Бонапартъ не ускользнетъ; . . . . моментъ, когда армія Наполеона не могла ускользнуть отъ насъ, не будучи раздавлена, упущенъ—пропалъ безвозвратно. Дай Богъ, чтобы Царь прибылъ скорѣе“. Изъ окрестностей Вязьмы же отъ 24 октября онъ пишетъ: „жаль, что Наполеонъ ускользаетъ, это не должно было быть“. „Видѣлъ близъ Вязьмы всю большую дорогу Московскую, покрытую остатками великой арміи и ее въ бѣгствѣ; нельзя

---

[1]) См. Арх. Воен. Топогр. Депо № 46692, портфель 4. У Богдановича „Исторія Отечественной войны“ т. II ст. 648.

[2]) См. письмо къ супругѣ 10 октября.

[3]) Нельзя не упомянуть, что немного ранѣе Беннигсенъ навелъ на себя неудовольствіе Монарха. Онъ имѣлъ почему то свиданіе съ королемъ Неаполитанскимъ и, какъ сказано въ письмѣ Императора къ Кутузову, отъ 9 октября 1812 г., безъ всякой къ тому побудительной причины. Императоръ, поставляя Беннигсену на видъ сей несовмѣстный поступокъ, требовалъ отъ Кутузова дѣятельнаго и строгаго надзора, дабы и прочіе генералы никогда не имѣли никакихъ свиданій, а кольми паче подобныхъ переговоровъ съ непріятелемъ, стараясь всемѣрно оныхъ избѣгать. Богдановичъ „Исторія Отечественной войны“ т. II, ст. 394.

[4]) Въ письмѣ къ своей супругѣ 6 октября 1812 г. онъ рѣшительно высказываетъ: „je ne partage la gloire de cette belle journée avec personne: on me la doit à moi seul, dans toute étendue du terme“.

[5]) См. письма къ супругѣ 7 и 10 октября.

[6]) Письма 7 октября и 10 октября.

[7]) Письмо 7 октября.

[8]) Письмо 15 октября.

дѣлать двадцати шаговъ, не встрѣтивъ трупа человѣка, или лошади, лафета, повозки, зарядпаго ящика и т. д."

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что всѣ эти взгляды и пожеланія Беннигсена были извѣстны главнокомандующему. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что Беннигсенъ открыто высказывалъ ихъ самъ въ разговорахъ, въ болѣе или менѣе тѣсномъ кругу военныхъ лицъ во время самаго похода, а съ другой, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что и письма самого Беннигсена и даже адресованныя къ нему *вскрывались* въ главной квартирѣ и *задерживались*. „Не понимаю, *какъ можно задерживать письма* къ семейству, пишетъ Беннигсенъ своей женѣ еще 11 сентября, въ 2-хъ верстахъ отъ Москвы, ce sont de ces vilainies какъ и многія другія, которыя дѣлаются другой разъ; не *посылай ради Бога никогда* мои письма княгинѣ Кутузовой, тутъ *ихъ распечатываютъ*. Посылай скорѣе графу Аракчееву и онъ будетъ доставлять прямо" [1]).

Прибавьте къ этому, что въ главной квартирѣ кн. Кутузова, какъ и во всякой главной квартирѣ вообще, было немало лицъ, находящихъ свою личную выгоду и въ передачѣ, съ различными отъ себя толкованіями, разговора Беннигсена князя Кутузову и въ поселеніи между ними непріязненныхъ отношеній, и т. д. и тогда окажется, вполнѣ естественнымъ, что добрыя отношенія старыхъ друзей постепенно стали измѣняться и обостряться. Кутузовъ начинаетъ относиться иначе совсѣмъ къ Беннигсену, и постепенно лишаетъ его всякаго участія въ дѣлахъ войны. Нисколько не удивительно, что Беннигсенъ начинаетъ тяготиться своимъ положеніемъ при главной арміи; онъ находитъ кругъ своего дѣйствія до того ограниченнымъ, что опять представляетъ собою мало полезности (п. 3 окт.) „Мой другъ Кутузовъ своими худыми поступками (procédés) успѣлъ сдѣлать меня до того недовольнымъ, что если дѣла не измѣнятся, мнѣ невозможно будетъ здѣсь оставаться (п. 7 окт.); остаюсь здѣсь (тоже при арміи, ибо знаю что Императору непріятно будетъ если удалюсь, но какъ всякое зло должно имѣть конецъ, мнѣ невозможно оставаться долго въ такомъ положеніи (п. 10 окт.). Усталъ играть роль, которая мнѣ совсѣмъ нейдетъ; съ трудомъ переношу тягости, которымъ подверженъ; страдая и отъ контузіи, хожу съ большимъ трудомъ... Надѣюсь скоро быть въ Петербургѣ (п. 24 окт. близъ Вязьмы), гдѣ найду то, что мнѣ нужно—покой. Теперь прибылъ Тормасовъ и Корсаковъ: оба они старше меня чиномъ, и я совсѣмъ лишній".

Дѣйствительно, скоро между друзьями произошелъ полный разрывъ, и главнокомандующій кн. Кутузовъ далъ Беннигсену 15 ноября изъ главной квартиры въ мѣстечкѣ *Круглое*, слѣдующее крайне странное предписаніе уже тогда, когда армія Наполеона почти не существовала, а слѣдовательно для ея пораженія не требовалось никакихъ обдуманныхъ плановъ и сложныхъ комбинацій. Вотъ это предписаніе.

„По причинѣ болѣзненныхъ вашихъ припадковъ, извольте ваше высокопревосходительство, съ *полученія* сего отправиться *въ Калугу*, гдѣ и ожидать дальнѣйшаго вашего назначенія отъ Его Императорскаго Величества" [2]) Вмѣстѣ съ тѣмъ, одновременно кн. Кутузовъ донесъ объ этомъ распоряженіи и Его Величеству, добавивъ однако, что предписалъ Беннигсену отправиться въ Калугу не только по болѣзни, но *и по разнымъ другимъ обстоятельствамъ*, [3]) которыя, конечно, и были самыми главными побудительными причинами такого страннаго приказа. Страннымъ, чтобы не сказать болѣе, мы считаемъ этотъ приказъ не только потому, что по нашему понятію отправить заслуженнаго генерала, страдающаго болѣзненными припадками, въ зимнее время, безъ всякаго основанія, изъ м. Круглое въ Калугу, является чѣмъ то совсѣмъ дикимъ, какимъ то безсмысленнымъ самоуправствомъ, но главное, что Кутузовъ, давшій подобный приказъ, не имѣлъ, какъ оказалось силы и возможности его осуществить на дѣлѣ, а по нашему мнѣнію нѣтъ ничего глупѣе какъ отдавать приказанія, достичь осуществленія которыхъ на дѣлѣ не имѣется ни силы, ни возможности. Бен-

[1]) Письмо 15 октября. Весьма характерно что Беннигсенъ довѣряетъ гораздо болѣе гр. Аракчееву, нежели своему начальнику, кн. Голенищеву-Кутузову, считая перваго несравненно болѣе порядочнымъ человѣкомъ, нежели свѣтлѣйшаго князя.

[2]) См. Богдановичъ—„Ист. Отеч. войны", т. III, стр. 483.

[3]) См. Арх. Воен. Топогр. депо, № 29172, также у Богдановича, т. III, стр. 482.

нигсенъ не только съ полученія сего приказа *не отправился* въ Калугу, но и послѣ никогда туда не ѣздилъ. Убѣжденный въ правотѣ своего дѣла, онъ самъ написалъ *изъ Круглаго*—же Императору Александру I, 16 ноября слѣдующее. „Ваше Императорское Величество, имѣю честь представить при семъ Вашему Императорскому Величеству полученное мною приказаніе г. фельдмаршала, князя Кутузова. Я былъ бы этимъ изумленъ, если бы не обязанъ былъ полагать, что военныя дѣйствія приходятъ къ окончанію, и пожелали удалить изъ арміи человѣка, находившагося обыкновенно въ авангардѣ. [1])“

Императоръ Александръ I, предувѣдомленный еще ранѣе Беннигсеномъ о несогласіяхъ, существующихъ между нимъ и княземъ Кутузовымъ, очень хорошо понялъ со своею обычною проницательностію, истинную причину, вызвавшую упомянутое предписаніе Кутузова Беннигсену и совершенно *не настаивалъ* на его исполненіи, несмотря на свое обычное ревностное стремленіе соблюдать и сохранять во всемъ дисциплину. Напротивъ того, Императоръ, въ письмѣ къ Беннигсену отъ 5 (17) декабря 1812 г., выражалъ свое сожалѣніе о всемъ происшедшемъ между нимъ и Кутузовымъ и предлагалъ Беннигсену, чтобы онъ *обождалъ его на* дорогѣ въ армію, въ которую Государь намѣревался на дняхъ ѣхать, [2]) съ тѣмъ, чтобы на словахъ переговорить съ нимъ о дальнѣйшей его участи. Такимъ образомъ, Государь не принялъ сторону главнокомандующаго въ этомъ столкновеніи его съ Беннигсеномъ и тѣмъ очевидно указывалъ Кутузову, что не считаетъ его распоряженіе правильнымъ. При послѣдовавшей въ скоромъ времени своей вторичной поѣздкѣ въ дѣйствующую армію, въ Вильну, осенью 1812 года, Императоръ Александръ встрѣтился съ Беннигсеномъ въ Порховѣ и лично разрѣшилъ ему отправиться, въ свое имѣніе въ Литвѣ для поправленія здоровья, разстроеннаго трудностями похода, еще болѣе различными нравственными непріятностями. Такъ былъ удаленъ изъ арміи Беннигсенъ, подобно Барклаю и Ермолову, потому что Кутузовъ не желалъ ни съ кѣмъ раздѣлять славы изгнанія французовъ изъ предѣловъ Россіи, по словамъ Левенштерна въ его Запискахъ. (Рус. Стар. 1901 г. т. II стр. 128). Повидавъ свою жену въ Петербургѣ короткое время, Беннигсенъ, въ первыхъ числахъ января 1813 года, прибылъ въ Вильну и посѣтилъ свой Закретъ. Ужасно было смотрѣть на это имѣніе; все было раззорено и разграблено. Каменный домъ сгорѣлъ насколько только могъ. Садъ совсѣмъ уничтоженъ, оранжереи также; во дворѣ и уцѣлѣвшихъ постройкахъ лежало много больныхъ и много труповъ, писалъ Беннигсенъ своей супругѣ 15 января 1813 изъ Вильны. [3])

Онъ принялся за возможное исправленіе и возстановленіе всего уничтоженнаго въ Закретѣ, пребывалъ въ Савейкѣ, другомъ своемъ имѣніи, и вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуя своей привычкѣ, занялся изложеніемъ послѣдней его кампаніи 1812 года. Удаленіе отъ арміи его *не печалило*; онъ былъ очень доволенъ, что не состоитъ при арміи и если бы пожелали его вновь призвать, то онъ очутился бы въ очень затруднительномъ положеніи. Онъ намѣревался испросить себѣ разрѣшеніе въ апрѣлѣ мѣсяцѣ поѣхать въ Карлсбадъ для лѣченія и затѣмъ проѣхать въ Вѣну, но опасался подобною просьбою обезпокоить Государя, съ большимъ участіемъ къ нему относящагося и сдѣлавшаго ему много добра въ послѣднее время. Беннигсену и не довелось просить Его Величество объ увольненіи на воды. Положеніе военныхъ дѣлъ побудило, напротивъ того, Александра I привлечь Беннигсена снова къ участію въ новой кампаніи противъ Наполеона. Послѣ вступленія нашего въ предѣлы Германіи для ея освобожденія отъ ига Наполеона и послѣ неудачныхъ для насъ сраженій при Бауценѣ и Люценѣ, Беннигсенъ удостоился получить Высочайшій рескриптъ, чтобы онъ прибылъ въ возможной скорости въ Варшаву и, принявъ начальство надъ образуемою вновь значительною арміею, извѣстною подъ именемъ Литовской, спѣшилъ на содѣйствіе нашимъ военнымъ

---

[1]) Вотъ французскій подлинникъ этого письма: „Sire! j'ai l'honneur de soumettre ci joint à Votre Majesté Impériale l'ordre que je viens de recevoir de la part de M-r le maréchal prince Koutousoff. J'en aurais été etonné, Sire, si je n'avais du penser que les affaires militaires tirant à leur fin, on a voulu éloigner un homme qui se trouve ordinairement á l'avant-garde“.

[2]) Императоръ выѣхалъ изъ столицы въ ночь съ 6 на 7 декабря 1812 г. къ своей арміи, получивъ уже извѣстіе о взятіи Вильны русскими войсками.

[3]) См. письмо его къ супругѣ изъ Савейки отъ 15 января, 10 апрѣля и 15 апрѣля 1813 г.

силамъ, дѣйствовавшимъ уже въ Германіи, подъ высшимъ и общимъ начальствомъ Императора Александра I. „Дѣла вѣрно плохи, что меня призываютъ опять, пишетъ онъ своей женѣ 2 іюня 1813 г., вообразили себѣ, что Наполеонъ раздавленъ, а между тѣмъ онъ насъ разбилъ, и я бы остался въ глуши какъ послѣ послѣдней кампаніи. Но Наполеонъ разбилъ насъ и меня призываютъ. Quel procédé!" (Что за образъ дѣйствій). Беннигсенъ съ презрѣніемъ даже и не опредѣляетъ нравственное качество подобнаго съ нимъ обращенія. Онъ исполнилъ долгъ истиннаго сына отечества и быстро покинулъ Савейки, гдѣ проживалъ. Проѣхавъ по вновь возложеннымъ на него обязанностямъ службы въ Гродно и Бѣлостокъ, онъ прибылъ 8 іюня въ г. Варшаву, гдѣ, по распоряженію Ланского, былъ помѣщенъ въ Брюлевомъ дворцѣ временно, до устройства ему квартиры въ домѣ Рачинскаго. Сформировавъ армію, при ближайшемъ содѣйствіи и участіи Аракчеева, посланнаго къ нему Императоромъ, Беннигсенъ скоро выступилъ въ походъ и, вмѣстѣ съ отрядомъ Прусскихъ войскъ, осадилъ крѣпость Глогау, овладѣвъ ею, направился къ Дрездену, при чемъ при мѣстечкѣ Дона разбилъ часть корпуса маршала Сенъ-Сира, а остальную часть принудилъ укрыться въ крѣпости г. Дрездена, которую немедленно обложилъ. Подъ Дрезденомъ онъ получилъ приказаніе спѣшить по возможности къ Лейпцигу, чтобы принять участіе въ предположенномъ сраженіи въ окрестностяхъ этого города. Вслѣдствіе крайне худого состоянія дорогъ отъ сильныхъ дождей въ гористой мѣстности, по которой Беннигсену предстояло двигаться, онъ могъ поспѣть только ко второму дню знаменитой битвы гигантовъ подъ Лейпцигомъ и занялъ предназначенное ему по общей диспозиціи мѣсто на правомъ флангѣ. Кромѣ того, ему было ввѣрено командованіе надъ присоединенными къ нему корпусомъ генерала Платова и двумя австрійскими корпусами генераловъ Бубна и Кленау. 7-го (19) октября онъ повелъ аттаку на лѣвое крыло французскихъ войскъ, опрокинулъ его и взялъ въ плѣнъ нѣсколько тысячъ человѣкъ и 30 орудій. Затѣмъ онъ аттаковалъ одинъ изъ форштадтовъ г. Лейпцига Грима и послѣ сильнаго сопротивленія взялъ его штурмомъ и вступилъ въ городъ Лейпцигъ 7 октября 1813 г. Всѣ его дѣйствія и распоряженія въ этомъ сраженіи удостоились Высочайшаго одобренія, въ знакъ чего Беннигсенъ былъ возведенъ въ графское достоинство. Австрійскій Императоръ пожаловалъ ему командорскій орденъ Маріи Терезіи, а Король Шведскій орденъ Меча 1 класса. Въ дальнѣйшемъ движеніи союзныхъ войскъ къ берегамъ Рейна, Беннигсенъ, однако, не принималъ участія; признано было болѣе соотвѣтствующимъ, не оставляя его вблизи главной квартиры, направить подальше на берега р. Эльбы, чтобы наблюдать за французскими гарнизонами въ городахъ Дрезденѣ, Магдебургѣ и т. д., препятствовать имъ присоединиться къ маршалу Даву, занимавшему все время Гамбургъ, и, наконецъ, блокировать самый Гамбургъ. Неимѣніе при арміи Беннигсена осадной артиллеріи очень затянуло осаду Гамбурга, что лишило Беннигсена возможности принять какое либо участіе въ дальнѣйшихъ побѣдахъ нашихъ войскъ, которыя, какъ извѣстно, скоро подошли къ стѣнамъ Парижа и заняли столицу Франціи въ 1814 году, чѣмъ и завершилась кампанія 1814 года. Беннигсенъ за всю послѣднюю кампанію и одержанныя имъ побѣды 22 іюня 1814 г. былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 1 класса большого креста, а Король Датскій пожаловалъ ему орденъ Слона. Немного позднѣе, 30 августа 1814 г. въ уваженіе заслугъ графа Беннигсена, его супруга Марія Ѳаддѣевна была Высочайше принята въ число дамъ меньшаго креста ордена Св. Великомученицы Екатерины и удостоилась рескрипта отъ вдовствующей Императрицы Маріи Феодоровны.

По возвращеніи нашихъ войскъ въ предѣлы отечества, гр. Беннигсенъ былъ назначенъ командующимъ 3-ю южною арміею, расположенной близъ нашихъ турецкихъ границъ и отправлялъ эту обязанность до 1818 года. Въ мирное время, при средствахъ сообщенія того времени, это было своего рода почетное удаленіе отъ дѣлъ. Беннигсенъ это конечно понялъ и не замедлилъ испросить себѣ разрѣшеніе оставить русскую службу и уѣхать на родину въ Ганноверъ. При этомъ, ему сохранено было получаемое имъ содержаніе, съ тѣмъ, однако, что русское правительство можетъ воспользоваться службою гр. Беннигсена въ случаѣ надобности. Таковой случай представился въ 1818 году, когда Беннигсенъ былъ назначенъ въ числѣ представителей Россіи на конгрессъ въ г. Ахенѣ, ближайшею задачею котораго было разрѣшеніе вопроса объ удаленіи изъ предѣловъ Франціи союзныхъ войскъ,

занимавшихъ ее временно до полной уплаты контрибуціи, а также вопроса о принятіи Франціи въ союзъ великихъ державъ. Конгрессъ этотъ продолжался съ 30 сентября по 21 ноября 1818 года, и по окончаніи онаго Беннигсенъ возвратился къ себѣ на родину. Все остальное время своей жизни гр. Беннигсенъ провелъ въ кругу своего семейства въ Ганноверѣ. Зимою онъ жилъ въ самомъ городѣ того же названія, въ купленномъ имъ домѣ, который былъ подаренъ ранѣе англійскимъ Королемъ Георгомъ II графинѣ Вальмоденъ. Беннигсенъ отдѣлалъ домъ съ роскошью почти неизвѣстною въ скромномъ Ганноверѣ. Высшее общество города часто посѣщало этотъ домъ и пользовалось любезнымъ гостепріимствомъ хозяина, пользовавшагося большимъ уваженіемъ и до конца жизни сохранившаго даръ привлекать къ себѣ всѣхъ лицъ болѣе или менѣе его знавшихъ, вѣжливымъ обращеніемъ и привлекательною бесѣдою. Лѣто же графъ проводилъ въ родовомъ имѣніи Бантельнѣ, въ кругу ближайшихъ родныхъ, гдѣ занимался окончаніемъ и приведеніемъ въ порядокъ различныхъ своихъ воспоминаній, а также большой переписки, которую онъ велъ во время дѣйствительной службы своей въ России, съ современными ему государственными дѣятелями, какъ то, кн. П. М. Волконскимъ, А. Чарторижскимъ, В. П. Кочубеемъ, Куракинымъ, Нессельроде, гр. Разумовскимъ, гр. Н. П. Румянцевымъ, также Блюхеромъ, Шварценбергомъ и съ нѣкоторыми царственными особами какъ то, королемъ Голландіи, наслѣднымъ принцемъ Шведскимъ, императоромъ Австрійскимъ а также съ Императоромъ Александромъ I [1]).

Подъ старость гр. Беннигсенъ лишился зрѣнія и при помощи трости, придерживаясь другою рукою за веревку, протянутую по дорожкамъ сада, совершалъ свою любимую прогулку по парку, прилегавшему къ дому. Равнымъ образомъ, одна изъ его внучекъ часто читала ему вслухъ собственныя его воспоминанія, и маститый старецъ, припоминая времена и дѣла давно минувшихъ дней, поручалъ чтицѣ дѣлать дополненія и исправленія въ только что прочитанномъ ею. Кромѣ того, онъ слѣдилъ за событіями времени, слушая внимательно чтеніе газетъ въ то время еще не особенно многочисленныхъ. Онъ, между прочимъ, узналъ и о декабристахъ, осужденіе которыхъ его очень разстроило. Въ 1826 году его супруга отправилась въ Бѣлоруссію навѣстить родителей своихъ, а также и по дѣламъ хозяйства, порученнымъ ея супругомъ. Во время ея отсутствія бодрый старикъ 77 лѣтъ внезапно занемогъ, спокойно простился со всѣми родными, его окружавшими, благословилъ ихъ, причастился какъ набожный христіанинъ, Св. Тайнъ, и умеръ 2 октября 1826 года въ отсутствіе своей любимой супруги. Онъ былъ погребенъ въ лютеранской церкви Бантельна.

По возвращеніи графини Беннигсенъ въ Бантельнъ, нашъ повѣренный резидентъ въ дѣлахъ въ Гамбургѣ ст. сов. Генрихъ Струве, по приказанію Императора Николая I, потребовалъ отъ нея всѣ бумаги покойнаго ея супруга, которыя и были ему немедленно переданы; въ полученіи оныхъ г. Струве и выдалъ росписку 25 ноября 1826 г. (7 декабря), графинѣ Беннигсенъ, пережившей на много своего супруга: она скончалась чрезъ 29 лѣтъ, въ 1855 г., въ томъ же Бантельнѣ и погребена рядомъ.

Большая часть отобранныхъ бумагъ Беннигсена поступила позднѣе въ Архивъ Военно-Ученаго Комитета при Военномъ министерствѣ и была въ первый разъ извлечена мною на свѣтъ, благодаря просвѣщенному отношенію къ историческимъ бумагамъ и занятіямъ бывшаго военнаго министра г. Куропаткина, и напечатана частью въ Русской Старинѣ, частію въ Военномъ Сборникѣ. Весьма недавно, при моемъ непосредственномъ и ближайшемъ участіи, главнѣйшія воспоминанія гр. Беннигсена были напечатаны въ Парижѣ капитаномъ французскаго генеральнаго штаба Казала (E. Cazalas), подъ руководствомъ историческаго отдѣла французскаго главнаго штаба, въ 3-хъ томахъ, подъ общимъ заглавіемъ: „Mémoires du général Bennigsen.“ Въ это изданіе вошли, кромѣ записокъ гр Беннигсена о войнѣ 1806—1807 г. (съ весьма обширными и важными примѣчаніями, дополненіями и прекрасными картами), также письма его о войнѣ 1812 года и 1813 г., большая переписка его съ разными лицами въ 1813 г. а также и письмо его отъ 9 марта 1801 г. о кончинѣ Императора Павла I.

Кромѣ того, еще въ годы молодости, во время начала своей службы въ Россіи гр. Беннигсенъ, въ 1794 г., напечаталъ въ Ригѣ и Вильнѣ „Gedanken über einige dem officier

---

[1]) Это все усматривается изъ росписки г. Струве, выданной вдовѣ гр. Беннигсена въ полученіи отъ нея бумагъ и переписки ея покойнаго супруга.

der leichten Cavallerie notwendiges Kenntniss des Kriegsdienstes und der Pferde", т. е. „Мысли о нѣкоторыхъ познаніяхъ въ военной службѣ и о лошадяхъ, необходимыхъ для офицера легкой кавалеріи". Эта книга вышла 2-мъ изданіемъ въ 1805 году.

Портретъ гр. Беннигсена былъ награвированъ въ Вѣнѣ извѣстнымъ Артарія въ 1807 г. Также въ портретной галлереѣ Зимняго Дворца въ Петербургѣ имѣется прекрасный его портретъ работы англійскаго художника Дау. Въ заключеніе, позволимъ себѣ привести нѣсколько строкъ, относящихся въ характеристикѣ гр. Беннигсена, принадлежащихъ, повидимому [1]), перу партизана Дениса Давидова. Хотя онъ относится неблагосклонно къ Беннигсену и его военнымъ дѣйствіямъ, тѣмъ не менѣе, признаетъ, что имя Беннигсена принадлежитъ исторіи. „Онъ первый послѣ Суворова удачно примѣнялъ его же стратегическія и тактическія нововведенія въ большихъ размѣрахъ. При геройской храбрости, при обширныхъ тактическихъ и стратегическихъ познаніяхъ, при наблюдательномъ умѣ, при опытности, пріобрѣтенной имъ въ походахъ Суворова, при непоколебимомъ хладнокровіи, Беннигсенъ не имѣлъ именно тѣхъ качествъ души, которыя необходимы предводителю русской арміи и въ особенности такому, которому предстояла борьба съ геніальнымъ Наполеономъ. Онъ медлилъ тогда, когда все зависѣло отъ дружнаго пламеннаго натиска, никогда не нападалъ на враговъ какъ снѣгъ на голову и не зналъ смысла словъ: глазомѣръ, быстрота, натискъ". Авторъ, однако, не опредѣляетъ, что разумѣетъ подъ словами *качества души*, которыя необходимы предводителю русской арміи. Позволимъ себѣ замѣтить, что Беннигсенъ никогда и не добивался быть *предводителемъ Русской арміи*. Онъ прекрасно понималъ и прямо выразилъ въ письмѣ Императору Александру I, что во главѣ русскихъ войскъ должно быть *лицо русское* и что, тѣмъ не менѣе, остается другимъ возможность пожать много славы, строго исполняя обязанности, возлагаемыя любовью къ Государю, любовью къ родинѣ и любовью къ своему роду занятій. (Jamais Sire, Votre Majesté Imperiale le scait, je n'ai brigué le commandement en chef; je suis convaincu qu'il faut un nom russe à la tête des armées (russes), et il se trouve toujours assez de gloire à recueillir quand on remplit strictement les devoirs qu'imposent l'amour de son Souverain, celui de l'état et celui de son metier[2]).

Нельзя кажется посѣтовать на то, что эти прекрасныя слова имѣютъ слишкомъ большое примѣненіе въ наши дни.

П. М. Майковъ.

С. Петербургъ, іюня 10 дня 1912 года.

---

[1]) Въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ рукописномъ ея отдѣленіи, хранится, въ числѣ бумагъ А. Ѳ. Воейкова, рукопись четко переписанная въ трехъ экземплярахъ почти тождественнаго содержанія, за исключеніемъ небольшихъ въ нихъ измѣненій и поправокъ подъ заглавіемъ: „Записка о генералѣ Беннигсенѣ," при чемъ изъ приложенныхъ бумагъ можно предположить, что ее составилъ Д. Давыдовъ.

[2]) См. письмо Беннигсена къ Императору Александру I отъ 9 ноября 1812 г. (Богдановичъ т. III, стр. 482).

полнаго вниманія со стороны нашего главнаго начальника. Въ это время узнали, что Наполеонъ 6 (18) августа, для сраженія подъ Смоленскомъ, еще не сосредоточилъ всѣхъ своихъ войскъ; вице-король Итальянскій, со своимъ корпусомъ, а также нѣкоторыя другія войска, находились еще въ значительномъ разстояніи, въ окрестностяхъ Краснаго.

По передвиженіямъ войскъ, сдѣланныхъ французами, можно почти съ увѣреностію полагать, что имъ лучше насъ была извѣстна вся мѣстность, на которой дѣйствовали въ это время ихъ войска. Впрочемъ, возможно-ли, чтобы мы имѣли не болѣе свѣдѣній о мѣстности въ нашей собственной странѣ, нежели непріятель, только что въ нее вторгнувшійся и явившійся издалека? Я не хочу приписать простой случайности, что непріятель могъ причинить намъ столько вреда и нанести столь чувствительную потерю, благодаря тому, что извлекъ выгоду изъ условій мѣстности, ускользнувшихъ отъ вниманія нашихъ офицеровъ генеральнаго штаба. Но важность обладанія Смоленскомъ не ускользнула, очевидно, отъ вниманія каждаго военнаго человѣка. Бросьте взглядъ на карту; разсмотрите эту позицію и вы признаете, что Смоленскъ прикрываетъ Витебскъ и большую часть Бѣлоруссіи, и угрожаетъ въ тоже время Москвѣ, Тулѣ и Калугѣ. Зачѣмъ заблаговременно не предложили себѣ двухъ слѣдующихъ вопросовъ? Первый: почему въ старые годы потратили столько денегъ на укрѣпленіе Смоленска по правиламъ того времени, хотя самая мѣстность представляетъ мало благопріятныхъ условій и удобствъ для крѣпости? Второй вопросъ: почему такъ много говорится о Смоленскѣ въ описаніяхъ войнъ, происходившихъ между русскими и поляками? Безпристрастное разсмотрѣніе, но внимательное, съ картою въ рукахъ, скоро бы доказало ту важность, какую обладаніе Смоленскомъ можетъ доставить, и тогда его не отдали бы такъ легко французамъ, а заставили бы ихъ заплатить несравненно дороже того, во что онъ имъ обошелся теперь. Въ настоящую минуту я могу только пожелать, чтобы послѣдствія утраты Смоленска не сдѣлались бы для насъ гибельными. Мы уже ощутили утрату этого мѣста тѣмъ, что нѣсколько сотенъ повозокъ, нагруженныхъ сухарями, направленныхъ для нашей арміи, по дорогѣ изъ Калуги, были захвачены непріятелемъ и какъ нельзя болѣе для него кстати, такъ какъ французская армія чрезвычайно страдаетъ отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ. Смоленскъ былъ отчасти выжженъ при нашемъ очищеніи, и почти всѣ его жители покинули городъ прежде, чѣмъ французы вступили въ него.

Увѣряютъ, что генералъ Тучковъ долженъ былъ бороться со всѣмъ корпусомъ маршала Нея, который первый перешелъ Днѣпръ, а съ нимъ вмѣстѣ и часть резервной кавалеріи Неаполитанскаго короля.

Послѣ сихъ событій обѣ наши соединенныя арміи продолжали свое движеніе по большой дорогѣ на Москву. Непріятель слѣдовалъ за нашимъ арріергардомъ, но не достаточно рѣшительно. Въ Дорогобужѣ, въ 57 верстахъ отъ Смоленска, избрали позицію, на которой генералъ Барклай желалъ ожидать непріятеля, но князь Багратіонъ, осмотрѣвъ позицію, нашелъ ее плохою, въ особенности въ той ея части, которая предназначалась для войскъ второй арміи. Это вызвало довольно горячія объясненія между означенными двумя главнокомандующими, и царствовавшее между ними до сего времени доброе согласіе обратилось въ недовѣріе послѣ катастрофы, совершившейся у Смоленска. Вы, безъ сомнѣнія, знаете, что князь Багратіонъ старше чиномъ генерала Барклая, но его предупредительный характеръ и желаніе строго слѣдовать волѣ нашего Государя, заставляли по сіе время молчать въ немъ то самолюбіе, которое внушаетъ честь, и отъ котораго съ трудомъ можетъ отказаться военный человѣкъ.

Прежде, чѣмъ продолжать изложеніе дѣйствій нашихъ обѣихъ армій, я долженъ въ немногихъ словахъ Васъ познакомить съ дѣйствіями второй арміи, со времени открытія кампаніи до прибытія ея къ Смоленску.

Князь Багратіонъ, вмѣстѣ со своею второю арміей, покинулъ Волковискъ 18 (30) Іюня. Онъ двинулся на Слонимъ и тутъ получилъ приказаніе оставить это направленіе, перейти Нѣманъ у Николаевки и идти на Воложинъ[1]). Его легкая кавалерія уже перешла Нѣманъ, когда встрѣтила непріятеля и узнала, что маршалъ Даву, со всѣмъ своимъ корпусомъ, движется также по этой дорогѣ. Князь Багратіонъ рѣшилъ отозвать назадъ свою легкую кавалерію и направиться всѣмъ вмѣстѣ на Миръ[2]). Это безполезное движеніе князя Багратіона заставило его потерять пять дней, а маршалъ Даву, тѣмъ самымъ, выигралъ время, чтобы притянуть къ своему арріергарду значительный отрядъ. При дер. Миръ Платовъ имѣлъ благопріятное для насъ дѣло съ польскою кавалеріей, о которомъ я уже упоминалъ. Въ то время я не имѣлъ никакого понятія о приказаніи, полученномъ княземъ Багратіономъ въ г. Слонимѣ; въ то время еще держались плана военныхъ дѣйствій, составленнаго Пфулемъ, который исполнялъ также обязанности квартирмейстера. Но я предполагаю, что тогда надѣялись еще, что вторая армія успѣетъ совершить свое соединеніе съ первой, слѣдуя по прямому пути, что, во всякомъ случаѣ, было разсчитано плохо. Въ арміи же полагали, что это движеніе совершается для прикрытія города Минска, что было также заблужденіемъ, потому что Багратіонъ не въ состояніи былъ остановить вдвое большія силы маршала Даву. Отъ Мира кн. Багратіонъ двинулся на Нес-

[1]) Воложинъ—деревня близъ Минска, на дорогѣ изъ Вильны въ Минскъ.

[2]) Миръ, деревня близъ Несвижа.

вижъ, Тимковичи. Между этими послѣдними пунктами и Романовымъ нашъ арріергардъ отразилъ слишкомъ близко тѣснившаго его непріятеля съ немалыми для него потерями. Послѣ этого наша вторая армія продолжала свое движеніе на Слуцкъ, куда прибыла 1 (13) іюля и имѣла на слѣдующій день дневку. 3 (15) числа кн Багратіонъ продолжалъ спокойно свое движеніе и благополучно прибылъ въ Бобруйскъ 7 (19) іюля. При послѣднихъ переходахъ генералъ Платовъ со своимъ казачьимъ корпусомъ, поддерживавшимъ нашъ арріергардъ, имѣлъ еще второе счастливое дѣло съ французами, дорого стоившее нѣкоторымъ полкамъ польской кавалеріи, которые были частью истреблены. Можно принять, что въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ, а также при Мирѣ и почти ежедневныхъ стычкахъ арріергарда, происходившихъ между Романовымъ [1]) и Слуцкомъ, было захвачено у французовъ до 2.000 плѣнныхъ. Въ Бобруйскѣ князь Багратіонъ далъ войскамъ день для отдыха и снабдилъ свою армію продовольствіемъ на десять дней изъ находившихся тутъ провіантскихъ магазиновъ. Онъ переправился черезъ Березину 9 (21) іюля, продолжалъ свое движеніе къ Днѣпру и совершилъ соединеніе съ нашею первою арміею. — Маршалъ Даву, какъ выше сказано, приказалъ довольно сильному корпусу слѣдовать за арріергардомъ князя Багратіона; самъ же маршалъ, съ главными своими силами, направился на Минскъ, который и занялъ 26 іюня (8 іюля), оттуда двинулся на Борисовъ, гдѣ перешелъ Березину и затѣмъ, не останавливаясь, развѣ только для необходимаго отдыха войскъ, безостановочно продолжалъ свое движеніе до Новосельска на Днѣпрѣ, желая воспрепятствовать Багратіону совершить свое соединеніе съ первою арміею.

10 (22) іюля командующій легкою кавалеріею, которая опередила авангардъ второй арміи, сдѣлалъ нападеніе на кавалерійскій непріятельскій постъ, выставленный французами на большой дорогѣ въ Могилевъ, близъ Варколовки; послѣ нѣкотораго сопротивленія онъ былъ сбитъ, и наши войска его преслѣдовали до Дашковки, гдѣ стоялъ сильный отрядъ непріятельской пѣхоты и кавалеріи съ артиллеріею. Мы захватили въ плѣнъ до 300 кирасиръ и конныхъ егерей съ нѣсколькими офицерами.

11 (23) іюля князь Багратіонъ, находясь въ Старомъ Быховѣ, получивъ свѣдѣнія, что французскій отрядъ занялъ позицію близъ Дашковки, приказалъ генералъ-лейтенанту Раевскому аттаковать его своимъ 7-мъ корпусомъ. Ранѣе его прибытія, его авангардъ уже опрокинулъ французовъ и преслѣдовалъ ихъ до Дашковки [2]),

[1]) Дѣло при Романовѣ было 2 (14) іюля 1812 г; тутъ истреблены были въ прахъ два лучшихъ французскихъ кавалерійскихъ полка. (см. Богдановичъ т. I, стр. 208).

[2]) Хотя Беннигсенъ и говоритъ „до Дашковки", но это должно быть деревня *Салтановка*, при которой и происходило описываемое сраженіе 11 (23) іюля 1812 г. (см. Богдановичъ т. I, стр. 214).

гдѣ стоялъ маршалъ Даву со всѣми своими главными силами, занимая выгодную позицію. Нашъ авангардъ остановился въ ожиданіи подхода генерала Раевскаго съ его корпусомъ. Съ его прибытіемъ началось общее кровопролитное дѣло. Французы занимали позицію, сильную по условіямъ самой мѣстности и искусно усиленную еще полевыми укрѣпленіями; оба фланга ихъ позиціи упирались въ дремучіе лѣса, а фронтъ ея прикрывался болотистою рѣчкою, чрезъ которую шелъ мостъ съ гатью, сооруженный для сообщенія съ проходящею возлѣ Могилевскою дорогою. Генералъ Раевскій приложилъ всѣ свои усилія, чтобы овладѣть мостомъ и гатью, но дѣйствія артиллерійскихъ батарей, обстрѣливавшихъ мостъ и гать, дѣлали всѣ усилія его тщетными, такъ что, потерявъ значительное число людей, онъ счелъ необходимымъ къ вечеру отступить. Это сраженіе продолжалось цѣлый день и стоило намъ отъ 2000 до 3000 человѣкъ. Потеря французовъ была также довольно значительна.

Припомните, генералъ, что я Вамъ писалъ изъ Полоцка, и примите въ соображеніе, что Наполеонъ замедлилъ слѣдовать за нами по пятамъ и что наша армія переправилась черезъ Двину и направляется прямо на Оршу. Если бы она исполнила маневръ, мною предложенный, что сталось бы съ маршаломъ Даву, очутившимся между двумя нашими арміями?......

ПИСЬМО VII.

Красная Пахра, 8 (20) сентября 1812 г.

Поѣздка Беннигсена въ Петербургъ. Встрѣча его съ кн. Кутузовымъ и возвращенiе въ армiю. Рескриптъ Императора Беннигсену и письмо послѣдняго. Прибытiе Кутузова и Беннигсена въ армiю. Сраженiе при Бородинѣ. Наше отступленiе и очищенiе Москвы.

Менѣе всего я могъ думать, что буду имѣть возможность такъ скоро сообщить Вамъ, генералъ, о моемъ возвращенiи въ армiю и о великихъ событiяхъ, происшедшихъ съ этого времени. Вотъ что со мною случилось послѣ моего послѣдняго письма, въ которомъ я Васъ увѣдомлялъ о моемъ отъѣздѣ въ Петербургъ.

Послѣ отъѣзда Государя Императора плохое состоянiе моего здоровья принудило меня ѣхать въ Полоцкъ искать медицинской помощи. По мѣрѣ отступленiя нашей армiи я находился впереди нея и доѣхалъ до Смоленска, гдѣ оставался до соединенiя нашихъ двухъ армiй, послѣ чего я направился въ Петербургъ [1]). Проѣхавъ Вышнiй Волочекъ, я встрѣтился на станцiи съ генераломъ отъ инфантерiи Кутузовымъ, которому незадолго передъ этимъ ввѣрено было главное начальство надъ всѣми дѣйствующими армiями, какъ самому старшему генералу на дѣйствительной службѣ [2]). Онъ мнѣ сообщилъ волю Императора, чтобы я былъ зачисленъ на дѣйствительную службу при армiи, о чемъ мнѣ и былъ посланъ особый всемилостивѣйшiй рескриптъ съ фельдъегеремъ, который, имѣя еще и другiя бумаги въ армiю, разъѣхался со мною дорогою и меня не

[1]) По словамъ М. Богдановича (Исторiя Отечественной войны 1812 г. т. II. стр. 124), Беннигсенъ, будучи устраненъ Барклаемъ де Толли отъ всякаго влiянiя на военныя дѣйствiя, испросилъ позволенiя отправиться въ Петербургъ, дорогою. 16 (28) августа, встрѣтился съ Кутузовымъ въ Торжкѣ и поѣхалъ съ нимъ на Старицу, Зубцовъ и Гжатскъ.

[2]) По заключенiи мира съ турками въ Бухарестѣ 16 (28) мая 1812 года. Кутузовъ испросилъ себѣ отпускъ и жилъ въ деревнѣ. Когда же состоялся Высочайшiй указъ объ учрежденiи ополченiя, онъ единогласно былъ избранъ 17 iюня 1812 г. начальникомъ С.-Петербургскаго ополченiя. Вскорѣ послѣ этого, 29 iюля 1812 г., графъ Кутузовъ возведенъ въ потомственное княжеское достоинство Россiйской Имперiи, съ титуломъ свѣтлости, а 8 августа назначенъ главнокомандующимъ дѣйствующей армiи противъ французовъ. (См. Богдановичъ, т. II, стр. 12, 13, 496).

встрѣтилъ. Мое первое намѣреніе было продолжать путь далѣе въ Петербургъ, отъ котораго я находился уже невдалекѣ и гдѣ меня ожидало мое семейство; я желалъ, въ то же время, прежде всего представиться Его Величеству. Все это я и высказалъ князю Кутузову, который, сознавая всю трудность и щекотливость возложенной на него обязанности, желалъ имѣть меня скорѣе у себя въ арміи. Ему приходилось стать во главѣ арміи, не павшей духомъ, но съ самаго начала войны постоянно отступавшей. Не только въ арміи, всѣ, отъ генерала до послѣдняго солдата, но, можно сказать, и весь народъ желали перемѣны главнаго начальства, въ особенности, послѣ сдачи Смоленска, о которой я упоминалъ въ моемъ послѣднемъ письмѣ. Желая имѣть меня при арміи, съ самаго его появленія въ оной, князь Кутузовъ старался уговорить меня возвратиться обратно въ армію и не покидать ее; онъ указывалъ мнѣ, что это будетъ согласно съ намѣреніями и желаніемъ Государя Императора. Честолюбіе и особое самолюбіе, которое не можетъ и не должно никогда покидать военнаго человѣка, внушали мнѣ нежеланіе служить подъ начальствомъ другого генерала послѣ того, какъ я былъ уже ранѣе главнокомандующимъ арміею, дѣйствовавшею противъ Наполеона и его искуснѣйшихъ маршаловъ, противъ Наполеона, доселѣ ни разу не побѣжденнаго, который, разсѣявъ только что прусскія арміи, не велъ болѣе войны на материкѣ Европы и стоялъ въ то время во главѣ наилучшихъ армій, когда либо выходившихъ изъ Франціи. Я имѣлъ возможность остановить этого полководца съ его значительными силами, превосходившими мнѣ ввѣренныя, и въ продолженіи семи мѣсяцевъ не допустилъ его до вторженія въ наши предѣлы; все это, я полагаю, можетъ служить извиненіемъ возникшему во мнѣ отъ самолюбія нежеланію служить подъ начальствомъ другого лица, нежеланію, которое подъ конецъ я въ себѣ заглушилъ. Князь Кутузовъ, убѣждая меня ѣхать съ нимъ въ армію, ссылался на наше старинное съ нимъ знакомство и дружбу, существовавшія между нами около сорока лѣтъ, указывалъ опять на желаніе Государя по этому поводу, и т. д.; все это, наконецъ, побудило меня уступить ему и вернуться назадъ. Спустя нѣсколько дней я получилъ собственноручный рескриптъ Его Величества, упомянутый мною выше, который и приведу здѣсь дословно съ моимъ отвѣтомъ. Государь писалъ мнѣ слѣдующее:

„Неудобства, происшедшія со времени соединенія нашихъ двухъ первыхъ армій отъ отсутствія общаго, главнаго надъ ними начальника, наложили на меня обязанность назначить таковымъ лицо, которое по старѣйшинству службы могло бы имѣть начальство надъ генералами всѣхъ четырехъ армій, включивъ въ это число и Молдавскую армію. Вслѣдствіе этого я избралъ таковымъ князя Кутузова. Такъ какъ онъ службою старше Васъ, генералъ,

то хочу полагать, что ваше рвеніе къ пользѣ отечества и къ моей службѣ, побудятъ и васъ не отказаться отъ службы подъ его вѣдѣніемъ и тѣмъ оказать Россіи пользу, которую могутъ ей доставить ваши познанія и выдающіяся дарованія. Вотъ причина, генералъ, воспрепятствовавшая мнѣ ранѣе отвѣтить на ваше письмо. Пріобрѣтя еще большую военную славу, вы доставите мнѣ удовольствіе засвидѣтельствовать ваши новыя заслуги предъ отечествомъ и цѣлымъ свѣтомъ новыми отличіями, которыя мнѣ будетъ столь пріятно Вамъ даровать."

Остаюсь Вамъ благосклонный

„*АЛЕКСАНДРЪ*".

С.-Петербургъ, 8 Августа 1812 г.

Я отвѣчалъ на это слѣдующимъ письмомъ:

„Ваше Императорское Величество! Я находился невдалекѣ отъ Петербурга, когда встрѣтилъ князя Кутузова, словесно сообщившаго мнѣ волю Вашего Величества, чтобы я находился при арміи, состоя подъ его начальствомъ. Нѣсколько дней спустя я имѣлъ счастье получить Всемилостивѣйшій рескриптъ Вашего Величества. Лестныя выраженія, коими Вамъ, Государь, благоугодно было отозваться о моей преданности къ Августѣйшей Особѣ Вашего Величества и о моей привязанности къ отечеству, преисполнили меня величайшей признательностію. Конечно, каковъ бы ни былъ кругъ дѣятельности, которую Вамъ благоугодно будетъ возложить на меня, коль скоро идетъ рѣчь о службѣ Царю и Государству, голосъ личнаго честолюбія долженъ умолкнуть. Мое рвеніе, Ваше Величество, не будетъ имѣть другихъ предѣловъ, кромѣ полагаемыхъ моею жизнiею и всѣ мои пожеланія будутъ исполнены, если я слабыми моими дарованіями буду способствовать успѣхамъ оружія Вашего Императорскаго Величества и славѣ Его Имперіи. Удостойте Государь представить мнѣ къ тому случай, за который я дерзаю повергнуть къ стопамъ Вашимъ выраженія живѣйшей моей признательности. Остаюсь нижайшимъ и преданнѣйшимъ генераломъ Вашего Императорскаго Величества".

Гжатскъ, 20 Августа 1812 года.

Вмѣстѣ съ княземъ Кутузовымъ я прибылъ 16 (28) августа въ Гжатскъ, находящійся въ 215 верстахъ отъ Смоленска и 157 верстахъ отъ Москвы, гдѣ мы и ожидали прибытія нашей арміи, которая, отступая отъ Смоленска, подошла къ Гжатску 18 (30) августа [1]. На другой день армія имѣла дневку для отдыха. Могу Вамъ сооб-

[1]) Самъ кн. Кутузовъ назначилъ Беннигсена начальникомъ главнаго штаба соединенныхъ армій 18 августа 1812 года (см. Богдановичъ т. II, стр. 130, 532).

щить, что мы были встрѣчены восторженными привѣтствіями, какъ всей арміи, такъ и всѣхъ обывателей тѣхъ мѣстностей, мимо которыхъ мы проѣзжали на нашемъ пути.

Не встрѣчая выгодныхъ позицій, мы продолжали отступленіе до 20-го августа (1 сентября), совершая небольшіе переходы по большой Московской дорогѣ и съ нашими обѣими арміями, насчитывавшими не болѣе 90 тыс. человѣкъ подъ ружьемъ, прибыли 22 августа (3 сент.) къ Бородину.

Я отправился нѣсколько впередъ, чтобы осмотрѣть позиціи отъ Гжатска до Можайска, и въ моемъ по этому поводу рапортѣ не указывалъ на позицію при Бородинѣ, какъ на выгодную для насъ для принятія сраженія, но полковникъ Толль, котораго главнокомандующій избралъ для отправленія обязанностей генералъ-квартирмейстера, выбралъ именно эту позицію для принятія боя. Этотъ офицеръ, пріобрѣвшій рутину, которую продолжительныя занятія въ картографическомъ депо развиваютъ въ каждомъ офицерѣ сколько нибудь разумномъ не обладалъ, для направленія движенія нѣсколькихъ колоннъ, ни опытностію, ни положительными свѣдѣніями о позиціяхъ и порядкѣ сраженій, необходимыми для исполненія обязанностей столь важныхъ и влекущихъ столь серьезныя послѣдствія, въ особенности, въ борьбѣ съ такимъ врагомъ, какъ Наполеонъ. Толль, при выборѣ позиціи, удовольствовался прикрытіемъ фронта нѣсколькими маленькими плохонькими рѣчками, которыя можно перейти въ бродъ въ любомъ мѣстѣ, и оставилъ безъ опоры оба крыла, полагая, что нѣсколько худыхъ полевыхъ укрѣпленій, возведенныхъ наскоро, достаточны для ихъ прикрытія. Замѣчу, при этомъ, что офицеръ не виноватъ, если не обладаетъ правильными основными понятіями; время, случаи, и наконецъ, опытность могутъ восполнить это и пособить ему [1]). Но такой офицеръ дѣлается виновнымъ, если самолюбіе и самонадѣянность ослѣпляютъ его до такой степени, что онъ не желаетъ слѣдовать дѣльнымъ совѣтамъ и отказывается поучаться опытомъ другихъ лицъ; онъ вдвойнѣ виновенъ, если руководится при этомъ своимъ капризомъ, подвергая участь арміи тѣмъ урокамъ, которые даетъ ему непріятель, и которые обыкновенно слишкомъ дорого обходятся Государю и Государству. Сраженіе при Бородинѣ можетъ служить этому примѣромъ. Полковникъ Толль совершенно овладѣлъ умомъ князя Кутузова, физическое сложеніе котораго не позволяло лично осматривать мѣстность, ни ранѣе сраженія, ни во время онаго. Взгляните на планъ этой позиціи [2]). Обратите вниманіе на громадное протяженіе занятой нами мѣстно-

---

[1]) Я не говорю о лицахъ съ особенными, прирожденными большими талантами: они вообще рѣдки.

Прим. Беннигсена.

[2]) Плана при „запискахъ" не оказалось.

сти. Это была величайшая ошибка, которую можно только совершить, дѣйствуя противъ Наполеона, система котораго извѣстна и противъ которой, слѣдовательно, можно принять мѣры, какъ я это и показалъ въ войнѣ 1806—1807 годовъ. Обратите вниманіе на то, что разстояніе отъ крайней батареи нашего праваго фланга до таковой же на нашемъ лѣвомъ флангѣ, гдѣ стоялъ пятый корпусъ, подъ начальствомъ генерала Тучкова, на старой Смоленской дорогѣ, составляло болѣе шести верстъ[1]), такъ что войска и резервы одного крыла никогда не могли во время поспѣть на помощь другому крылу, что и случилось 26-го августа.

Я не замедлилъ выразить мое мнѣніе кн. Кутузову, но никакихъ измѣненій въ занятой нами позиціи не послѣдовало, и работы по устройству батарей продолжались по прежнему.

24 Августа (5) сентября, Наполеонъ, со всею своею арміею, появился на новой и старой дорогахъ изъ Смоленска, слѣдовательно, на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Онъ оттѣснилъ наши передовые отряды, которыми командовалъ генералъ Коновницынъ, поддерживаемый генераломъ Уваровымъ, съ частью нашей кавалеріи. Коновницынъ распоряжался нашимъ отступленіемъ съ большимъ искусствомъ и успѣхомъ. Всѣ эти войска заняли мѣста по линіи, и полковникъ Бистромъ, съ л. гв. Егерскимъ полкомъ, занялъ еще деревню Бородино. Нѣсколько казачьихъ полковъ остались также на лѣвомъ берегу маленькой рѣчки Колочи, чтобы прикрыть пространство отъ этой деревни до нашего крайняго праваго фланга.

Послѣ полудня французы произвели усиленную рекогносцировку со стороны нашего лѣваго фланга [2]); это вызвало довольно жаркое дѣло, окончившееся къ вечеру потерею нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ съ обѣихъ сторонъ, при чемъ мы овладѣли восемью орудіями, а французы—пятью. Кромѣ того, французы заняли высоты позади деревни Шевардино, на которыя поставили часть своихъ войскъ.

---

[1]) Позволимъ себѣ напомнить, что село Бородино находится на дорогѣ изъ Гжатска къ Можайску, въ нѣсколькихъ верстахъ впереди онаго. Это село являлось центромъ нашей позиціи, правое крыло которой прикрывала рѣка Колоча. Въ эту рѣчку при селѣ Бородинѣ впадали три небольшія рѣчки. Правое крыло тянулось чрезъ деревню Горки до села Малаго. Отъ Бородина влѣво находилась деревня Семеновская, гдѣ была устроена извѣстная батарея Раевскаго. Впереди Семеновскаго—дер. Шевардино съ 3 батареями (флеши Багратіонъ.); Лѣвѣе—деревня Утица, близъ которой проходитъ старая Смоленская дорога въ Москву. Тутъ оканчивалось лѣвое крыло нашей позиціи. Отъ лѣтнихъ жаровъ—всѣ рѣчки высохли кромѣ Колочи, въ которой также было мало воды. Эта позиція была выбрана генераломъ Вистицкимъ. (см. Богдановичъ т. II стр. 135, 139, 141, 143.). По Бернгарди позицію выбралъ подполк. Гартингъ. *П. М.*

Нынѣ считается установленнымъ взглядъ, что Бородинская позиція тянулась вдоль р. Колочи. Занимая фланговое положеніе къ напр. движенія противника, позиція была усилена на лѣв. флангѣ Шевардинскимъ редутомъ.

Редакція.

[2]) Бой за Шевардинскій редутъ.

Во время этого дѣла я отправился на нашъ лѣвый флангъ, къ князю Багратіону, который командовалъ частью нашихъ войскъ, стоявшихъ въ этомъ пункѣ. Онъ вполнѣ раздѣлялъ мое мнѣніе, что Наполеонъ съ главными своими силами сдѣлаетъ главное нападеніе на нашъ лѣвый флангъ; онъ предвидѣлъ то, что послѣдуетъ, если наша армія будетъ оставаться на занимаемой ею позиціи, именно, что наше лѣвое крыло будетъ оттѣснено съ потерями. Я обѣщалъ ему представить главнокомандующему всю опасность, которая грозитъ части нашей арміи. По моемъ возвращеніи, я отправился къ кн. Кутузову и далъ подробный и точный отчетъ всего осмотрѣннаго и замѣченнаго мною. Я ему повторилъ предложеніе, сдѣланное наканунѣ, сократить нашу боевую линію, приблизивъ правый флангъ, но никакихъ распоряженій объ этомъ не послѣдовало.

25 авг. (6 сент.) Французы простояли спокойно на высотахъ, занятыхъ ими наканунѣ. Хотя орудія ихъ могли обстрѣливать нашу позицію, но они ожидали своей тяжелой артиллеріи, которая осталась позади, потому что ея лошади и въ то время находились уже въ жалкомъ положеніи. Въ этотъ день я отправился на крайній нашъ лѣвый флангъ, чтобы размѣстить корпусъ генерала Тучкова, который находился на старой Смоленской дорогѣ. Я предложилъ генералу Маркову поставить 10 тыс. человѣкъ ополченія, бывшихъ подъ его начальствомъ, такимъ образомъ, чтобы непріятель могъ ихъ видѣть и, опасаясь ихъ нападенія, не рѣшился бы направить всѣ свои силы противъ князя Багратіона. Графъ Марковъ съ охотою и рвеніемъ это сдѣлалъ; при этомъ, я былъ свидѣтелемъ до чего всѣ генералы и офицеры ополченія желали быть полезными въ дѣлѣ и имѣть возможность содѣйствовать успѣхамъ этого великаго дня, намъ предстоявшаго.

По возвращеніи моемъ къ кн. Кутузову, я снова убѣждалъ его измѣнить нашъ боевой порядокъ, увѣряя его, послѣ сдѣланнаго осмотра расположенія непріятельскихъ войскъ, что выдержать атаки Наполеона съ главными его силами предстоитъ несомнѣнно нашему лѣвому крылу, и что, напротивъ, нашъ правый флангъ вовсе не будетъ подверженъ нападенію. Поэтому я предлагалъ упереть нашъ правый флангъ въ деревню Горки, а всѣ остальныя затѣмъ войска нашего праваго фланга перевести на усиленіе нашего лѣваго фланга. Но мои представленія остались безъ послѣдствій.

Позднѣе, на двухъ французскихъ офицерахъ, захваченныхъ нами въ плѣнъ, была найдена диспозиція атаки, назначенной Наполеономъ на 26 авг. (7 сен.), и въ оной прямо говорилось, что маршалъ Ней, съ большею частію войскъ арміи и 60 орудіями, поддержанный маршаломъ Даву и его корпусомъ, поведетъ атаки на нашъ лѣвый флангъ; вице король же Италіанскій приблизится со своими войсками къ деревнѣ Бородино, чтобы сдерживать часть

нашихъ войскъ позади батареи № 3 и, смотря по успѣхамъ атакъ противъ нашего лѣваго крыла, долженъ атаковать съ 40 орудіями означенную батарею.

26 августа (7 сентября) непріятельскія колонны двинулись на насъ. Защищаемая генералъ-лейтенантомъ Раевскимъ, батарея № 4 первая открыла огонь; я немедленно поѣхалъ туда и скоро убѣдился, что французы направляютъ свои атаки, какъ я предсказывалъ, только на нашъ лѣвый флангъ. Я быстро вернулся къ кн. Кутузову и вотъ подлинныя, сказанныя мною ему слова: „Если вы не желаете, чтобы наше лѣвое крыло было опрокинуто съ большими потерями, и утратою, быть можетъ, 20—30 орудій, не медлите послать туда всѣ войска вашего праваго фланга, если только они могутъ подойти еще во время". Князь Кутузовъ послалъ приказаніе, чтобы часть нашихъ войскъ была направлена на помощь лѣвому крылу, а затѣмъ, по полученіи донесенія, что наши дѣла идутъ плохо, онъ приказалъ послать туда же и другую часть войскъ. Къ несчастью, всѣ эти подкрѣпленія подошли слишкомъ поздно, по причинѣ большого протяженія нашей позиціи. Наше лѣвое крыло было опрокинуто, и находившіяся тутъ высоты заняты французами, причемъ мы потеряли 18 орудій. Наши войска штурмомъ овладѣли этими высотами снова, но французы, имѣвшіе подъ рукой большія силы для поддержки атакъ, заняли ихъ вновь и такъ сильно, что весь нашъ лѣвый флангъ долженъ былъ подвинуться назадъ и довольно быстро.

Взгляните теперь на планъ, на худое и тяжелое положеніе нашихъ войскъ, начиная съ крайняго лѣваго фланга до центра нашей позиціи. Съ высотъ, занятыхъ французами, на которыя они не замедлили быстро поставить много орудій, артиллерійскій огонь, продольный и перекрестный, поражалъ всю нашу линію до самаго центра, т. е. до самой батареи генерала Раевскаго, на которую скоро повелъ атаку вице-король Итальянскій, по составленной Наполеономъ диспозиціи, при содѣйствіи сильнаго артиллерійскаго огня, по меньшей мѣрѣ 200 орудій. Не смотря на самую мужественную оборону со стороны храбрыхъ генераловъ, Раевскаго и Паскевича, французы овладѣли штурмомъ этою батареею и захватили при этомъ въ плѣнъ генерала-маіора Лихачева. Генералъ-маіоръ Ермоловъ, начальникъ штаба 1-й арміи, вмѣстѣ съ артиллерійскимъ генераломъ, графомъ Кутайсовымъ, во главѣ нѣсколькихъ баталіоновъ, кинулись въ штыки на французовъ, отбили у нихъ батарею и, въ свою очередь, захватили въ плѣнъ французскаго генерала Бонами, тяжело раненнаго въ голову. Но эта смѣлая и стремительная атака не могла быть достаточно поддержана нашей артиллеріею и сдѣлалась для насъ безплодною, вслѣдствіе сильнаго артиллерійскаго огня французовъ, а также благодаря ихъ свѣжимъ войскамъ, направленнымъ единственно на эту одну батарею. Послѣ сильной атаки

пѣхоты и кавалеріи, французы во второй разъ овладѣли съ большими для насъ потерями этою батареею, которая, равно какъ и батареи нашего лѣваго крыла, остались въ рукахъ французовъ. Не теряя времени, они также поставили свои орудія и продольными выстрѣлами обстрѣливали всю нашу линію до батареи, поставленной на высотѣ возлѣ деревни Горки, гдѣ командовалъ генералъ-лейтенантъ Бахметьевъ, который имѣлъ несчастье скоро потерять ногу и долженъ былъ выбыть изъ строя, къ величайшему сожалѣнію всей арміи. Ядра непріятельскія далеко перелетали за эту деревню, и вся наша первая линія лѣваго крыла была отодвинута до мѣстъ, занятыхъ въ началѣ сраженія нашими резервами. Между тѣмъ, кн. Кутузовъ согласился на сдѣланное ему предложеніе перевести войска черезъ маленькую рѣчку Колочу, противъ нашего праваго фланга и далъ приказаніе генералу Платову, съ нѣкоторыми казачьими полками, генералу Уварову съ кавалеріею, а также части кавалеріи праваго крыла, перейти рѣку. Непріятельскіе стрѣлки и нѣкоторые кавалерійскіе отряды, стоявшіе на этой сторонѣ для наблюденія за движеніями войскъ праваго крыла, были оттѣснены за деревню Горки и ея окрестности. Но самая мѣстность была покрыта кустарникомъ, въ которомъ могли укрываться непріятельскіе стрѣлки, а потому эта атака не могла быть поддержана пѣхотою, и наша кавалерія принуждена была остановиться и затѣмъ возвратиться на свою позицію.

Около 3—4 часовъ послѣ полудня Наполеонъ остановилъ свои атаки, но не отвелъ своихъ войскъ; онъ удовольствовался тѣмъ, что оттѣснилъ насъ на всѣхъ пунктахъ, на которые велъ свои атаки и овладѣлъ всѣми нашими высотами и батареями, которыя и занялъ значительными силами, начиная отъ крайняго пункта нашего лѣваго фланга до самаго нашего центра, между тѣмъ, какъ на нашемъ правомъ флангѣ не было сдѣлано ни одного ружейнаго выстрѣла, какъ я это предвидѣлъ и неоднократно предсказывалъ четыре дня подъ рядъ. Перекрестный огонь непріятельскихъ батарей, съ высотъ нами укрѣпленныхъ, продолжался до глубокихъ сумерекъ. Извѣстно, что резервы французовъ, въ числѣ которыхъ находилась и гвардія Наполеона, доходившіе численностію до 30.000 человѣкъ, не были введены въ дѣло; они въ продолженіи всей битвы, находились въ бездѣйствіи и только подъ конецъ получили приказаніе придвинуться, чтобы возобновить атаки на наше лѣвое крыло, но Наполеонъ скоро отмѣнилъ это распоряженіе, и резервы не двинулись съ мѣста. Причина, по которой Наполеонъ въ тотъ же самый день не развилъ далѣе своихъ успѣховъ—неизвѣстна. Наши войска, какъ уже сказано выше, съ лѣваго фланга до самаго центра, стояли на тѣхъ мѣстахъ, которыя занимали наши резервы передъ началомъ сраженія. Оставалось только принять рѣшеніе самое спасительное и всего болѣе соотвѣтствующее обстоятельствамъ, въ

которыхъ мы находились. Намъ были неизвѣстны великія потери, понесенныя нами въ продолженіи дня. Зашла одно время рѣчь о томъ, чтобы ночью отбить нашу центральную батарею и на слѣдующій день продолжать сраженіе. Но, когда изъ рапорта полковника Толля, намъ сдѣлались извѣстны наши силы, которыя мы могли противопоставить непріятелю, а также и то, что у насъ не достаетъ пѣхоты, чтобы занять даже первую боевую линію нашей пространной позиціи, то рѣшено было принять благопріятную мѣру: отступить ночью къ Москвѣ по Можайской дорогѣ [1]). Это была мѣра единственная, соотвѣтствовавшая нашему положенію, при критическихъ обстоятельствахъ той минуты, потому что наши потери убитыми и ранеными людьми, выбывшими изъ строя, простиралась свыше 30.000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было 9 генераловъ, можно добавить наиболѣе выдающихся, какъ напр., князь Багратіонъ, умершій очень скоро отъ полученной имъ раны. Репутація, которою пользовался князь не только въ Россіи, но даже въ Европѣ, репутація вполнѣ имъ заслуженная выдающимися его подвигами во многихъ войнахъ, освобождаетъ меня отъ обязанности описывать ту печаль, которую столь справедливо ощутили нашъ Государь, наша армія и нашъ народъ, при извѣстіи объ утратѣ этого генерала, всѣми любимаго и уважаемаго.

Мы послѣ узнали, что Наполеонъ сдѣлалъ уже распоряженія и необходимыя диспозиціи, чтобы утромъ 27 (8) числа возобновить противъ насъ свои атаки, послѣдствія которыхъ можно было легко предвидѣть. Пусть всякій военный человѣкъ разсмотритъ планъ битвы при Бородино и, по сдѣланному мною описанію оной, пусть разсудитъ, съ которой стороны должна была быть наибольшая потеря, съ нашей ли, или со стороны французовъ? Мы скоро увидимъ, что однимъ изъ пагубнѣйшихъ послѣдствій битвы при Бородино, была утрата Москвы, столицы Россійской Имперіи и сопряженныя съ нею неисчислимыя потери, которыя понесла казна и множество обывателей и частныхъ лицъ.

Въ концѣ письма моего вы найдете, генералъ, реляцію князя Кутузова [2]), представленную Его Величеству, объ этой битвѣ, дос-

[1]) Послѣ Бородинскаго сраженія наши войска отступили черезъ Можайскъ къ Жукову, были 30 августа въ селѣ Большіе Вяземы (село Никольское), а затѣмъ, приблизились къ Москвѣ и расположились въ 2-хъ верстахъ отъ столицы, на позиціи, избранной Беннигсеномъ, правое крыло которой было у деревни Фили, а лѣвое у Воробьевыхъ горъ. Въ Филяхъ происходилъ военный совѣтъ, послѣ котораго наша армія оставила Москву и направилась на Рязанскую дорогу (см. Богдановичъ. Ист. От. Войны 1812 г. т. II стр. 243, 246, 257).

[2]) Эта реляція была слѣдующаго содержанія:

„Послѣ донесенія моего о томъ, что непріятель 24-го числа производилъ атаку важными силами на лѣвый флангъ нашей арміи, 25-е число прошло въ томъ, что онъ не занимался важными предпріятіями, но вчерашняго числа, пользуясь туманомъ, въ 4 часа, съ разсвѣтомъ, направилъ всѣ свои силы на лѣвый флангъ нашей арміи. Сраженіе было общее и

тавившей ему званіе фельдмаршала, подарокъ въ сто тысячъ рублей и много милостей для его семейства[1]).

Съ наступленіемъ ночи наша армія начала отступать по Можайской дорогѣ. Генералъ Платовъ съ казаками остался на томъ мѣстѣ, которое занимало наше правое крыло и къ которому не приближались французы, какъ я это говорилъ. Они лишь на разсвѣтѣ замѣтили наше отступленіе, но оставались на мѣстѣ до 11 часовъ утра, а затѣмъ, уже стали наступать на отрядъ генерала Платова, который медленно началъ отходить, по возможности задерживая ихъ наступленіе, чтобъ доставить нашей арміи время и возможность отступить далѣе. Французы, миновавъ Можайскъ, сдѣлали сильное нападеніе на нашъ арріергардъ, командованіе которымъ перешло уже тогда къ генералу Милорадовичу. На слѣдующій день произошло довольно жаркое дѣло между нашими арріергардными войсками и французами, въ которомъ послѣдніе понесли не мало потерь.

Главныя же наши силы продолжали благополучно свое отступленіе почти до Москвы и заняли 28 августа (9 сентября) позицію на возвышенностяхъ, находящихся въ пяти верстахъ впереди Москвы.

Я избралъ эту позицію какъ единственную, признанную мною удобною послѣ Бородина. Она была бы очень выгодна для насъ, еслибы только намъ не предстояло занять одну высоту, называемую Воробьевы горы, находящуюся на лѣвомъ флангѣ, для его

продолжалось до самой ночи; потеря съ обѣихъ сторонъ велика; уронъ непріятелей, судя по упорнымъ его атакамъ на нашу укрѣпленную позицію, долженъ весьма нашъ превосходить. Войска Вашего Императорскаго Величества сражались съ неимовѣрною храбростью: батареи переходили изъ рукъ въ руки, и кончилось тѣмъ, что непріятель нигдѣ не выигралъ ни на шагъ земли съ превосходными своими силами. Ваше Императорское Величество изволите согласиться, что послѣ кровопролитнѣйшаго и 15 часовъ продолжавшагося сраженія, наша и непріятельская армія не могли не разстроиться и за потерею, сей день сдѣланною, позиція прежде занимаемая, естественно стала обширнѣе и войскамъ невмѣстною, а потому, когда дѣло идетъ не о славѣ выигранныхъ только баталій, но вся цѣль будучи устремлена на истребленіе французской арміи, ночевавъ на мѣстѣ сраженія, я взялъ намѣреніе отступить 6 верстъ, что будетъ за Можайскомъ, и собравъ разстроенныя баталіею войска, освѣжа мою артиллерію и окрѣпивъ себя ополченіемъ Московскимъ, въ тепломъ упованіи на помощь Всевышняго и на оказанную неимовѣрную храбрость нашихъ войскъ, увижу я, что могу предпринять противу непріятеля. Къ сожалѣнію, князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ раненъ пулею въ лѣвую ногу; генералъ-лейтенанты Тучковъ и князь Горчаковъ, генералъ-маіоры Бахметьевъ, графъ Воронцовъ, Кретовъ—ранены. У непріятеля взяты плѣнные и пушки и одинъ бригадный генералъ: теперь ночь и не могу еще разобраться, есть-ли съ нашей стороны таковая потеря."

„Августа 27-го дня 1812 года".

„Позиція при Бородинѣ."

[1]) Кромѣ того, супругѣ князя Кутузова повелѣно быть статсъ-дамою двора Его Императорскаго Величества. (см. Богдановичъ. Исторія Отечественной войны 1812 года т. I стр. 588).

прикрытія; этимъ означенная позиція очень растягивалась. Не смотря на всѣ сдѣланныя мною изслѣдованія мѣстности, не представлялось никакого иного способа этому помочь, коль скоро мы одновременно желали занимать дорогу изъ Москвы въ Можайскъ, по которой должны были наступать французы. Мы приступили также къ необходимымъ работамъ по укрѣпленію различныхъ высотъ, находившихся на фронтѣ этой позиціи.

Несмотря на дѣлаемыя приготовленія къ оборонѣ столицы, обыватели Москвы продолжали ее покидать и вывозили изъ города по возможности свое имущество. Однако, неоднократно данныя генералъ-губернатору Ростопчину увѣренія, что мы будемъ защищать этотъ городъ до послѣдней крайности и выраженныя ему словесно даже утромъ 1 (13) сентября, при прибытіи его на занятую нами позицію, съ которой мы въ 11 часовъ вечера того же дня стали направлять нашу артиллерію въ Москву,—были причиною, что множество предметовъ, особенно комиссаріатскихъ и относящихся до вооруженія войскъ (какъ то: ружья, снаряды, свинецъ, и т. п.) не были заблаговременно вывезены изъ Москвы.

Въ тотъ самый день, 1 сентября, около семи часовъ вечера, когда я съ полковникомъ Мишо занимался окончательною рекогносцировкою окрестностей лѣваго крыла нашей позиціи, пріѣхалъ ко мнѣ офицеръ отъ князя Кутузова, съ приказаніемъ прибыть къ нему. Я отвѣтилъ, что не замедлю явиться, какъ только окончу мою рекогносцировку. Дѣйствительно, около 7—8 часовъ, прибывъ къ князю Кутузову, я нашелъ у него собравшимся военный совѣтъ, который состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: изъ главнокомандующаго, князя Кутузова, генерала отъ инфантеріи Барклая-де-Толли, генерала отъ кавалеріи Платова, генерала отъ инфантеріи Дохтурова и генералъ-лейтенантовъ: Уварова, графа Остермана, Раевскаго, Коновницына и еще генералъ-маіора Ермолова, начальника штаба 1-й арміи [1]). Каково же было мое изумленіе, когда въ совѣтѣ я узналъ, что идетъ рѣчь о томъ, чтобы отступить черезъ Москву и предоставить эту столицу французамъ! - Генералъ Барклай болѣе всѣхъ настаивалъ на необходимости принять эту мѣру; онъ доказывалъ, что послѣ Бородинскаго сраженія наша армія чрезвычайно разстроена отъ понесенныхъ нами большихъ потерь, какъ рядовыми, такъ, въ особенности, генералами и офицерами. Онъ высказывалъ, что позиція, занимаемая нами на высотахъ Поклонной горы, не удовлетворительна; что мы потерпимъ пораженіе и, потерявъ всю нашу артиллерію, принуждены будемъ отступать чрезъ самую Москву, тогда какъ, отступивъ безъ сраженія ранѣе чрезъ

---

[1]) Едва-ли надо напоминать, что ген. Беннигсенъ говоритъ объ извѣстномъ совѣтѣ въ Филяхъ.

Москву и направившись на Владимірскую дорогу [1]), мы прикроемъ всѣ учрежденія и запасы, сдѣланные въ этой губерніи, по приказанію Государя, для дальнѣйшаго веденія войны. Онъ добавилъ, что Его Величество подготовленъ къ мысли, что мы покинемъ древнюю столицу и увѣрялъ, что Государь, безъ сомнѣнія, одобритъ подобную мѣру. Барклай де Толли прилагалъ всѣ усилія, чтобы побудить совѣтъ согласиться съ его предложеніемъ.

Такъ какъ на совѣтѣ говорилъ одинъ Барклай, то мнѣ пришлось опровергать только его доводы. Я прежде всего спросилъ, обсудилъ-ли онъ тщательно всѣ послѣдствія оставленія нами Москвы, нашей столицы, самаго большого города нашей Имперіи?; приняты-ли въ соображеніе сопряженныя съ этимъ огромныя потери, которыя неизбѣжно понесетъ казна и множество частныхъ лицъ, а также и то вліяніе, какое сдача Москвы окажетъ на мнѣніе толпы, общества и всего населенія Имперіи? Очевидно, сдача Москвы будетъ имѣть также большое вліяніе на средства дальнѣйшаго веденія войны. Я спросилъ также, приняты-ли во вниманіе всѣ затрудненія и опасности, которыя представятся намъ при отступленіи всей нашей артиллеріи по тѣснымъ улицамъ Москвы и въ столь короткое время, причемъ непріятель будетъ у насъ на шеѣ. Я указалъ, наконецъ, на позоръ покинуть столицу, не сдѣлавъ ничего для ея защиты, которую ей обѣщали. Я спросилъ, будетъ-ли послѣ этого общество имѣть возможность вѣрить, что мы выиграли сраженіе 26 августа (7 сентября) и Бородинскую битву, какъ это объявили печатно; не повлечетъ-ли это сраженіе еще другихъ послѣдствій, кромѣ оставленія Москвы, и не будемъ-ли мы принуждены сами признать, что проиграли сраженіе? Какое впечатлѣніе произведетъ эта неудача на настроеніе иностранныхъ дворовъ и на иностранцевъ вообще? Я также спросилъ, какое имѣется основаніе полагать, что наша армія будетъ лучше организована и устроена послѣ очищенія нами Москвы; какой предѣлъ будетъ нашему отступленію? Я добавилъ, что не постигаю, почему принимается за непреложное, что въ новомъ сраженіи съ французами мы будемъ

[1]) Считаемъ не лишнимъ напомнить, что изъ Москвы въ разныя мѣста Имперіи расходились, какъ изъ центра радіусы, нѣсколько большихъ дорогъ, какъ то: *Петербургская*—на г. Клинъ, Тверь; *Смоленская*—на Можайскъ, Гжатскъ, Вязьму; *новая Калужская*—на Боровскъ, Малоярославецъ; *старая Калужская*—на Чириково, Тарутино; *Тульская*—на Подольскъ, Серпуховъ; *Рязанская*—на Боровскій мостъ, Бронницы, Коломну; *Владимірская*—на Богородскъ и т. д. Рѣка Пахра, впадающая въ р. Москву, перерѣзывала дороги: Тульскую и Старую и Новую Калужскія. Армія наша шла по Рязанской дорогѣ, но у Боровскаго моста рѣшено было повернуть на Подольскъ и Красную Пахру и тѣмъ совершить знаменитое фланговое движеніе и перейти на Калужскую дорогу. „Мысль эта, говоритъ извѣстный А. П. Ермоловъ, въ своихъ Запискахъ, *принадлежитъ Беннигсену*, и онъ настаивалъ, чтобы скорѣе перейти на Калужскую дорогу. Многіе присваиваютъ это соображеніе себѣ, но оно принадлежитъ собственно генералу Беннигсену. Князь Кутузовъ желалъ отнести это своему любимцу Толлю“. (стр. 99).

непремѣнно разбиты и потеряемъ всю нашу артиллерію, получивъ послѣ сраженія при Бородинѣ много подкрѣпленій; этого преимущества французы не могли имѣть. По моему же мнѣнію, напротивъ того, мы остаемся тѣми же отважными русскими, которые дрались столько разъ и съ такою храбростію, что насъ справедливо можно ставить въ примѣръ другимъ народамъ. Если мы и понесли значительныя потери 26 авг. (7 сент.) при Бородинѣ, то потери непріятеля также весьма значительны, какъ солдатами, такъ генералами и офицерами, слѣдовательно, если наша армія разстроена вслѣдствіе Бородинскаго сраженія, то и армія французская разстроена въ той же мѣрѣ и по той же причинѣ.

Не много ранѣе совѣта, мы получили отъ генерала Винцингероде извѣстіе, что Наполеонъ двинулъ уже вице-короля Итальянскаго съ значительнымъ отрядомъ на г. Рузу, чтобы приблизиться по этой дорогѣ, ведущей въ Москву, и обойти, вмѣстѣ съ тѣмъ, нашъ правый флангъ. Во время же совѣта были доставлены неоднократно рапорты, подтвердившіе это извѣстіе, а также и то, что отрядъ французскихъ войскъ направился въ обходъ также нашего лѣваго фланга. Поэтому я предложилъ въ теченіи ночи перевести всѣ наши войска на правый флангъ и двинуться на встрѣчу непріятеля, ослабленнаго выдѣленіемъ означенныхъ отрядовъ. При этомъ, я высказывалъ, что мы, безъ сомнѣнія, его опрокинемъ, и тогда сдѣланныя имъ движенія для обхода нашихъ фланговъ не только остануться безъ послѣдствій, но посланные для этого отряды принуждены будутъ въ возможной скорости отступить, чтобы не оказаться отрѣзанными. Генералъ Барклай сдѣлалъ странное возраженіе, что наши войска недостаточно подготовлены къ различнымъ боевымъ перестроеніямъ и къ исполненію подобнаго плана и что, при подобномъ движеніи, мы лишимся сообщеній по дорогамъ на Калугу, Тулу, Рязань и Владиміръ. Не трудно было опровергнуть эти возраженія и доказать ихъ ошибочность. Я отвѣтилъ, что въ такой открытой равнинѣ, какъ разстилавшаяся передъ нашимъ лѣвымъ флангомъ, гдѣ однимъ взглядомъ можно было обнять движенія различныхъ колоннъ, наши движенія не только не являются затруднительными, но, напротивъ того, очень простыми. Что же касается сообщеній по указаннымъ выше дорогамъ, то предлагаемое мною передвиженіе нашей арміи совершенно ихъ прикрываетъ, въ чемъ легко убѣждаетъ насъ карта военныхъ дѣйствіи, и что, на случай отступленія, намъ остается еще Старая и Новая Калужскія дороги, по которымъ мы можемъ отступить безъ малѣйшей опасности. При томъ мнѣ кажется, что коль скоро мы покинемъ Москву, то благоразумная осторожность потребуетъ занятія нами окрестностей Москвы съ тѣмъ, чтобы, угрожая сообщеніямъ непріятеля, принудить его, для ихъ охраненія, раздѣлить свои силы, когда онъ займетъ городъ. Я возражалъ и на предложеніе Барклая направить наши

силы, пройдя Москву, на Владимірскую дорогу, и, вмѣстѣ съ генераломъ Платовымъ, высказывалъ, что коль скоро уже признано необходимымъ совершить отступленіе черезъ Москву, то предпочтительнѣе двинуться на Рязанскую дорогу, нежели на Владимірскую. Это предложеніе было, къ счастью, принято, потому что болѣе ста тысячъ четвертей зерна, въ видѣ муки, хлѣба и сухарей находились въ Рязани, Калугѣ, а также по дорогамъ къ этимъ городамъ и неизбѣжно достались бы въ руки французовъ, при нашемъ движеніи по Владимірской дорогѣ, на которой не было сдѣлано никакихъ распоряженій къ продовольствію нашей арміи. Генералъ-лейтенантъ Коновницынъ старался обратить вниманіе совѣта на неудобства направить армію нашу на Владимірскую дорогу также и потому, что этимъ предоставлялись въ распоряженіе французовъ многія наши военныя учрежденія, какъ то, пороховой и селитренный заводы въ Шосткѣ, въ Черниговской губерніи, пушечно-литейный заводъ въ Брянскѣ, въ Орловской губерніи, пушечный и мѣдный заводъ Демидова, и пр.

Не могу не присовокупить, что мои мнѣнія раздѣляли генералы: Платовъ, Дохтуровъ, Уваровъ, Коновницынъ, Ермоловъ, т. е. всѣ они стояли за защиту Москвы. Генералъ Дохтуровъ, сидя немного въ отдаленіи отъ стола, за которымъ не могли помѣститься всѣ собравшіеся на совѣтъ генералы, показалъ мнѣ рукою, что у него волосы становятся дыбомъ видя, что будетъ принято предложеніе покинуть Москву. Остальные изъ названныхъ генераловъ выказывали мнѣ также свое сожалѣніе по этому же поводу. Мнѣніе Барклая за очищеніе Москвы раздѣляли Раевскій и Остерманъ; послѣдній, между прочимъ, выразилъ, что предложеніе защищать Москву можетъ быть принято, если генералъ Беннигсенъ въ состояніи намъ обезпечить побѣду надъ врагомъ. Я ему отвѣтилъ, что это слишкомъ большое требованіе отъ отдѣльнаго лица, но что ручательство въ побѣдѣ должны представлять храбрость и искусство нашихъ генераловъ.

Князь Кутузовъ, наконецъ, разрѣшилъ этотъ споръ своимъ желаніемъ отступить отъ Москвы и властію исполнить это. Замѣтивъ, что предположеніе покинуть Москву безъ выстрѣла было утверждено ранѣе, еще до военнаго совѣта, что даже не составляется протокола о различныхъ мнѣніяхъ, высказанныхъ генералами въ этомъ совѣтѣ, и что даже не сочли нужнымъ пригласить на этотъ совѣтъ генералъ-губернатора Москвы графа Растопчина, котораго въ тотъ же самый день утромъ завѣряли, что столица будетъ защищаема до послѣдней крайности,—усмотрѣвъ все это, я рѣшился покинуть совѣтъ.

Возвратясь къ себѣ, я прежде всего записалъ на бумагѣ заключенія этого совѣта, раззорившаго быть можетъ совершенно напрасно множество семействъ.

Его Императорское Высочество Герцогъ Виртембергскій отправился послѣ совѣта къ князю Кутузову, чтобы высказать ему соображенія относительно сдачи Москвы и о средствахъ защищать эту столицу. Я былъ приглашенъ также присутствовать на этомъ совѣщаніи. Я отправился на совѣщаніе, но оно ни къ чему не привело.

Въ 11 часовъ вечера наша артиллерія начала проходить по городу, а въ три часа утра двинулись наши пѣхотныя войска. Множество всякаго рода экипажей и повозокъ находились еще въ то время въ городѣ; отъѣзду ихъ препятствовала сперва артиллерія, а потомъ пѣхота. Можно легко себѣ представить затруднительность движенія войскъ на протяженіи почти десяти верстъ, по улицамъ города, всѣ обыватели котораго покидали или начинали только покидать его, причемъ всѣ кабаки и погреба были оставлены открытыми, или были взломаны солдатами, кучерами, прислугою, отсталыми и самымъ послѣднимъ классомъ народа. Малѣйшее поврежденіе въ запряжкѣ какой либо повозки задерживало въ улицѣ все дальнѣйшее движеніе.

Самыя благоразумныя и самыя строгія мѣры оказались-бы недостаточными для отвращенія всякаго рода безпорядковъ, неизбѣжныхъ при подобномъ отступленіи. Мы могли-бы понести большія при этомъ потери, если-бы не явилась намъ на помощь находчивость генерала Милорадовича, командовавшаго нашимъ аррієргардомъ. Тѣснимый французами, онъ былъ принужденъ скоро вступить въ городъ Москву, улицы которой были всѣ совершенно запружены артиллеріею, пѣхотою, экипажами, обозами, всякаго рода отсталыми, пьяными, лежавшими у кабаковъ. Въ то же время, почти одновременно съ нашимъ аррієргардомъ, вступали въ Москву, по дорогѣ изъ Рузы, съ одной стороны, войска, подъ начальствомъ короля Неаполитанскаго, а съ другой—войска вице-короля Итальянскаго. Въ такомъ критическомъ и затруднительномъ положеніи генералъ Милорадовичъ прибѣгнулъ къ средству, отвратившему въ значительной мѣрѣ ту потерю, которой мы были подвержены. Онъ послалъ парламентера къ королю Неаполитанскому съ предложеніемъ заключить только на нѣсколько часовъ перемиріе, чтобы имѣть время очистить городъ и сдать его французамъ, добавивъ при этомъ, что, если король на это не согласится, то дорого заплатитъ за обладаніе Москвою, въ которую онъ вступитъ по трупамъ, объятую пламенемъ. Французы, желавшіе сохранить этотъ большой городъ, не зная, что найдутъ въ немъ опустѣлыми всѣ дома, за исключеніемъ немногихъ хижинъ крестьянъ, согласились на это предложеніе безъ затрудненія.

Военныя дѣйствія прекратились на нѣсколько часовъ, что дало время очистить городъ. Но, такъ какъ нѣкоторые отряды французской кавалеріи уже вступили въ Москву, то и случилось, что фран-

цузскіе кавалеристы и наши казаки дѣйствовали за одно и торопили нашихъ отсталыхъ и наши обозы, находившіеся въ разныхъ улицахъ, скорѣе очистить городъ. Вечеромъ французы захватили, однако, нѣсколько нашихъ солдатъ, экипажей и, въ особенности, немало телѣгъ, нагруженныхъ вещами. Можно себѣ представить, чтобы сталось съ арміею и какія бы мы понесли потери, при нашемъ отступленіи, если-бы генералъ Милорадовичъ своею находчивостью не отвратилъ всего этого.

Разстояніе отъ нашей бывшей позиціи, чрезъ всю Москву, до деревни Панки, на Рязанской дорогѣ, составляло около 20 верстъ, и, конечно, должный порядокъ не могъ быть соблюденъ при движеніи на всемъ этомъ пространствѣ, во всѣхъ частяхъ арміи. Войска, составлявшія послѣднія колонны арміи, могли только на другой день утромъ придти на занятую позицію; это побудило насъ 3 (15) сентября слѣлать дневку. Нашъ арріергардъ, пройдя Москву, остановился въ Новопреображенскомъ. Французы преслѣдовали насъ очень слабо. Въ ту же самую ночь начались пожары въ Москвѣ; мы ясно видѣли огонь, продолжавшійся восемь дней и болѣе и уничтожившій постепенно большую часть этой столицы,—одинъ изъ величайшихъ городовъ Европы. Остановить огонь не было никакой возможности, потому что, какъ оставшіеся въ Москвѣ обыватели, такъ и французскіе солдаты поджигали дома въ различныхъ частяхъ этого громаднаго города, чтобы съ бо́льшимъ удобствомъ предаваться грабежу; къ тому же, пожарныя трубы были еще ранѣе вывезены изъ города.

Изъ этого видно, до чего русскіе рѣшились не обращать никакого вниманія на огромную потерю, понесенную казною и частными лицами при сдачѣ Москвы; они поспѣшили лишить непріятеля всѣхъ ожидаемыхъ имъ выгодъ отъ обладанія наиболѣе важнымъ и самымъ богатымъ городомъ Имперіи, если бы ему удалось овладѣть городомъ въ томъ самомъ положеніи богатства и довольства, въ которыхъ онъ находился предъ ихъ вступленіемъ въ Россію. Какую сильную контрибуцію можно было бы взять съ Москвы деньгами, всякаго рода предметами, припасами и т. д. Но французы не только не нашли ничего подобнаго, но даже не нашли лицъ, къ которымъ могли бы обратиться по вопросу о реквизиціи. Все это не воспрепятствовало, однако, тому, что французы, тѣмъ не менѣе, захватили большую добычу въ домахъ этого города, служившихъ цѣлыя столѣтія складомъ великолѣпія и роскоши всей Россіи. Движимость подобныхъ домовъ невозможно было скоро вывести. Вотъ одна изъ причинъ, по которой Наполеонъ не разрѣшилъ войскамъ своей арміи оставаться въ Москвѣ, за исключеніемъ его гвардіи, которой одной онъ предоставилъ выгоды грабить остатки великаго города, съ трудомъ разрывая изъ подъ развалинъ обго-

рѣлыхъ строеній предметы болѣе или менѣе цѣнные, случайно уцѣлѣвшіе отъ огня.

Во многихъ французскихъ прокламаціяхъ, изданныхъ во время пребыванія Наполеона въ Москвѣ, всѣ пожары и грабежи въ этомъ городѣ приписывались исключительно русскимъ, оставшимся въ городѣ. Но, очевидно, не русскіе ограбили болѣе тысячи церквей, бывшихъ въ Москвѣ, внутреннія стѣны которыхъ были покрыты драгоцѣнными украшеніями изъ золота и серебра, съ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями; это все простиралось на сумму нѣсколькихъ милліоновъ рублей. Извѣстно, какое почитаніе и уваженіе имѣетъ русскій народъ къ церквамъ своимъ и находящимся въ нихъ образамъ. Поэтому не удивительно, что кощунственные поступки и неприличное поведеніе французовъ во всѣхъ русскихъ церквахъ вызвали къ нимъ со стороны русскихъ негодованіе и озлобленіе въ высшей степени, и это только увеличило бѣдствія французовъ и ихъ союзниковъ во время отступленія ихъ къ Березинѣ.

Князь Кутузовъ въ своемъ первомъ рапортѣ къ Государю о потерѣ Москвы высказалъ, между прочимъ: „Ваше Величество, изволите согласиться, что потеря Москвы является слѣдствіемъ потери Смоленска.“ Справедливо что послѣ сдачи Смоленска (на эту сдачу должно смотрѣть, какъ на источникъ потери Москвы, но не какъ на необходимость), обыватели этого большого города начали вывозить свои имущества и всякое достояніе, какъ сухимъ путемъ, такъ и водою въ болѣе отдаленныя губерніи.

Генералъ-губернаторъ Растопчинъ ряспорядился такимъ же образомъ съ богатымъ имуществомъ казны, въ числѣ котораго находились предметы драгоцѣнные, рѣдкіе, древніе, со временъ первыхъ русскихъ царей, и т. д., хранившіеся въ Кремлѣ или древнемъ обиталище русскихъ самодержцевъ. Многіе русскіе вельможи, а также дворяне, не только богатые, но и обладавшіе достояніемъ, жившіе въ отдаленныхъ губерніяхъ, имѣли въ Москвѣ: первые—великолѣпные чертоги, а остальные—приличные дома. Москва являлась мѣстомъ пребыванія всѣхъ по старости, недовольству или по домашнимъ причинамъ удалившихся отъ двора, военной или гражданской службы, такъ что въ Москвѣ, особенно зимою, собиралось значительное число русскаго дворянства. Поэтому общественное мнѣніе Москвы считалось мнѣніемъ всего русскаго народа. Это послѣднее часто побуждало русскихъ царей принимать мѣры къ тому, что бы склонять расположеніе Московскаго дворянства и купечества, словомъ, населенія Москвы, когда требовались усилія со стороны народа для веденія войны, въ томъ убѣжденіи, что пожертвованія, которыя сдѣлаетъ Москва, будутъ служить примѣромъ восторженнаго подражанія для другихъ губерній и городовъ Имперіи.

Не стану входить въ разсужденія о выгодѣ или невыгодѣ, происходящей для Государей отъ большихъ въ ихъ государствѣ городовъ съ такимъ значительнымъ населеніемъ, какъ Москва; примѣры временъ прошедшихъ и настоящихъ доставляютъ много матеріала для глубокихъ и любопытныхъ разсужденій по этому вопросу. Сознавая важность Москвы, Императоръ Наполеонъ полагалъ возможнымъ считать покореніе этой столицы вѣрнымъ средствомъ достиженія славнаго и выгоднаго для себя мира съ Россіею, мира, который одинъ могъ вывести его съ того ложнаго пути, по которому онъ не только отважился со своею арміею проникнуть въ глубь Россіи въ столь значительномъ отдаленіи отъ своихъ границъ, но рѣшился даже остановиться столь долгое время въ этомъ городѣ. Мы же, со своей стороны, считали занятіе Москвы эрою, съ которой началась наша наступательная война, имѣвшая цѣлью отомстить за оскорбленіе, нанесенное Наполеономъ цѣлой націи тѣмъ, что онъ вступилъ въ предѣлы нашего отечества съ огромною арміею, составленною изъ солдатъ всѣхъ государствъ материка Европы, и, притомъ, безъ объявленія войны, какъ это принято между образованными народами, и нарушилъ покой великой страны, обыватели которой жили мирно въ своихъ хижинахъ и вовсе не думали воевать съ кѣмъ бы то ни было.

3 (15) Сентября, послѣ перехода нашего черезъ Москву, генералъ Ермоловъ, съ большимъ вниманіемъ на военномъ совѣтѣ слѣдившій за моими возраженіями противъ сдачи Москвы и за сдѣланными мною предложеніями, прибылъ ко мнѣ и убѣждалъ отправиться къ князю Кутузову и настаивать на томъ, чтобы наша армія перешла, какъ я предлагалъ уже, на Калужскую дорогу. Я отвѣтилъ ему, что я и теперь стою за необходимость этого движенія и готовъ немедленно идти къ князю Кутузову и убѣждать его исполнить оное.

Вмстѣ съ тѣмъ, я просилъ Ермолова поддерживать мои настоянія предъ кн. Кутузовымъ. Сенаторъ Ланской, исполнявшій обязанности генерала интенданта всѣхъ дѣйствующихъ армій и опасавшійся лишиться всѣхъ продовольственныхъ запасовъ, направленныхъ имъ на Калужскую дорогу, обратился ко мнѣ съ такою же просьбой. Онъ усматривалъ всѣ затрудненія, ему предстоявшія при продовольствіи арміи въ мѣстностяхъ, въ которыхъ онъ не предвидѣлъ необходимости дѣлать запасные магазины всякаго рода для арміи.

Князь Кутузовъ тогда, наконецъ, рѣшился на это движеніе, избавившее насъ отъ затруднительнаго и критическаго положенія, въ которомъ мы находились послѣ сраженія при Бородинѣ и послѣ сдачи Москвы.

Здѣсь, въ Пахрѣ, прибылъ къ намъ адъютантъ Государя Императора, полковникъ Чернышевъ, изъ Петербурга, и привезъ намъ планъ военныхъ дѣйствій, очень разумно составленный и направленный къ истребленію французской арміи, когда она предприметъ свое отступленіе; это должно безусловно совершиться, если будутъ въ точности исполнены нами всѣ данныя приказанія.

ПИСЬМО VIII.

Тарутино, 9 (21) Октября 1812 г.

Переходъ арміи нашей на Калужскую дорогу и выгоды этого движенія. Расположеніе войскъ обѣихъ сторонъ. Отступленіе отъ Красной Пахры на Мочу и Тарутино. Объясненіе съ Кутузовымъ. О позиціяхъ вообще и о Тарутинской въ особенности. Письмо Беннигсена къ Кутузову. Сраженіе при Тарутинѣ и его результаты. Донесеніе Винцингереде.

5 (17) Сентября мы покинули дорогу на Рязань и благополучно прибыли въ Подольскъ, лежащій на маленькой рѣчкѣ Пахрѣ, по большой дорогѣ въ г. Тулу, гдѣ армія простояла до 6 (18) и 7 (19) сентября. Предшествовавшіе переходы очень утомили войска; многимъ корпусамъ пришлось пройти болѣе 45 верстъ, и они подошли только утромъ слѣдующаго дня.

9 (21) Сентября армія прибыла въ Красную Пахру,—въ деревню на рѣкѣ того же имени, въ 35 верстахъ отъ Москвы, на старой Калужской дорогѣ, которую я предложилъ въ совѣтѣ отнюдь не покидать. Каждый военный человѣкъ, разсмотрѣвъ внимательно это передвиженіе наше, признаетъ, что оно являлось смѣлымъ и предпріимчивымъ, потому что, если бы французы были заранѣе о немъ освѣдомлены, то имѣли бы возможность съ частію своихъ силъ, выступивъ изъ Москвы, стать на большую дорогу, отдѣляющуюся въ небольшомъ разстояніи отъ города, отъ дороги, идущей къ Подольску, и поворачивающей потомъ налѣво, въ г. Бронницы, лежащій на Рязанской дорогѣ. Такимъ движеніемъ французы могли бы прорвать наши колонны во время ихъ движенія и заставить насъ дорого заплатить за подобное предпріятіе. Поэтому, признаюсь, я съ безпокойствомъ слѣдилъ за этимъ движеніемъ нашей арміи, которое, хотя и являлось опаснымъ, но было необходимо для исправленія большой ошибки, сдѣланной нами ранѣе, именно: отступленіемъ отъ Бородина черезъ Москву. Но сообразите только, чтобы съ нами сталось и какой опасный оборотъ могъ бы принять весь ходъ войны, если бы мы двинулись на дорогу во Владиміръ, о чемъ была прежде рѣчь въ военномъ совѣтѣ.

Удивительно, что императоръ Наполеонъ, при своемъ геніи и обычной предусмотрительности, не предвидѣлъ прежде всего великой опасности, грозившей его арміи въ занимаемой ею въ Москвѣ позиціи, тѣмъ, что наша армія стала на Калужскую дорогу, которая давала намъ возможность, не только постоянно тревожить легкими партизанскими отрядами его сообщенія по большой Смоленской дорогѣ и перехватывать все, что по этой дорогѣ слѣдовало и все, что онъ могъ ожидать себѣ изъ главной квартиры, но даже совсѣмъ ему отрѣзать сообщенія съ его тыломъ. Мы это могли легко сдѣлать при нашихъ силахъ, увеличивавшихся съ каждымъ днемъ новыми рекрутами, которые стекались изъ всѣхъ губерній, чтобы возстановлять понесенныя нами потери, въ то время, какъ войска Наполеона все уменьшались съ каждою минутою и болѣе не могли быть пополняемы.

Генералъ Милорадовичъ, со своимъ арріергардомъ, медленно слѣдовалъ за нами. Перейдя Москву рѣку, онъ остановился у Боровскаго перевоза, на хорошей позиціи, и могъ легко задерживать переправу французовъ черезъ эту рѣку нѣкоторое время; это ввело французовъ въ заблужденіе относительно направленія, принятаго нашею арміею при ея отступленіи. Послѣдствіемъ этого было то, что наше движеніе оставалось неизвѣстнымъ французамъ до того времени, какъ генералъ Милорадовичъ, два дня спустя, оставивъ эту дорогу, перешелъ на Калужскую и сталъ впереди нашей арміи. Тогда король Неаполитанскій послѣдовалъ за нами, имѣя при себѣ около 30.000 чел Въ этомъ отрядѣ находился корпусъ вице-короля Итальянскаго, часть резервной кавалеріи и польскія войска Іосифа Понятовскаго.

Французы въ то же время выслали сильный отрядъ изъ Москвы на старую Калужскую дорогу, для рекогносцировки, позиціи, занятой нашей арміею. Но эта рекогносцировка не была усиленной; въ 20 верстахъ отъ занимаемой нами позиціи французы встрѣтились съ войсками нашего авангарда, и въ происшедшей при этомъ стычкѣ французскихъ гвардейскихъ драгунъ съ драгунами нашей гвардіи и казаками, первые были опрокинуты съ значительною потерею убитыми и ранеными, причемъ было взято въ плѣнъ до 60 человѣкъ[1]). Это побудило отступить французскій отрядъ весь назадъ.

Занимаемая нами позиція не позволяла Наполеону, съ его значительными силами, проникать далѣе въ глубь нашей страны но мы, однако, не могли воспрепятствовать тому, чтобы онъ не занялъ всю Московскую губернію, за исключеніемъ Коломенскаго уѣзда, въ который не могли проникнуть слабые отряды, опасаясь быть захваченными нашею легкою кавалеріею.—Я предложилъ изъ

[1]) См. Богдановичъ. т. II стр. 380

всѣхъ губерній, прилегающихъ къ Московской, двинуть на границы послѣдней отряды ополченія въ нѣсколько тысячъ человѣкъ каждый, чтобы занять большія дороги и переправы чрезъ рѣки и препятствовать непріятельскимъ отрядамъ, проникая слишкомъ далеко, опустошать страну. Мое предложеніе было приведено въ исполненіе слѣдующимъ образомъ. Ополченіе Владимірской губерніи выставило сильный отрядъ въ 5000 человѣкъ на дорогу изъ Москвы до Покровска; ополченіе Рязанское стало на рѣкѣ Окѣ, противъ Коломны; Тульское—до Серпухова; Калужское, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шепелева, — до Юхнова, при чемъ высылало отряды на дорогу въ Вязьму; это же ополченіе выставляло также сильный отрядъ къ Брянску, гдѣ находился пушечный литейный заводъ и куда уже подходилъ близко непріятельскій отрядъ, съ цѣлію захвата его, но наши успѣли во время предупредить ихъ намѣренія.

Дорогу изъ Москвы въ Петербургъ черезъ Тверь охранялъ генералъ Винцингероде, занимавшій со своимъ отрядомъ пространство отъ Москвы рѣки чрезъ г. Клинъ до Ярославской дороги, на которую былъ высланъ изъ арміи казачій полкъ.

Генералъ Дороховъ былъ посланъ съ сильнымъ отрядомъ гусаръ, казаковъ и шестью баталіонами егерей, при нѣсколькихъ орудіяхъ, въ окрестности Боровска, на новую Калужскую дорогу, откуда онъ производилъ развѣдки и поиски до большой Смоленской дороги. Онъ вскорѣ оказался окруженнымъ французами, но усмотрѣлъ, что это была тысяча вооруженныхъ мародеровъ, бродившихъ по деревнямъ для добыванія продовольствія, въ которомъ французская армія терпѣла полный недостатокъ. Дороховъ захватилъ такое количество плѣнныхъ, что для сопровожденія ихъ былъ принужденъ отдѣлить часть своего отряда.

Не смотря на всѣ эти передвиженія нашей арміи и поиски легкихъ отрядовъ, Наполеонъ пребывалъ спокойно въ слѣдующемъ положеніи. Онъ лично занялъ, со своею главною квартирою, въ Москвѣ,—Кремль, это древнее жилище русскихъ государей. Въ городѣ Москвѣ была размѣщена гвардія Наполеона. Корпусъ короля Неаполитанскаго и, вмѣстѣ съ нимъ, вице-король Итальянскій и еще нѣсколько другихъ войскъ слѣдовали за нашею арміею. Корпусъ маршала Даву и корпусъ Нея расположились передъ Москвою на позиціяхъ, которыя мы занимали на Воробьевыхъ горахъ. Корпусъ, подъ начальствомъ Жюно, остался на большой Смоленской дорогѣ и занималъ города: Можайскъ, Гжатскъ, Вязьму и еще нѣкоторые другія мѣста для прикрытія госпиталей, складовъ и магазиновъ, а также для охраненія подходившихъ къ арміи транспортовъ всякаго рода. Прошу Васъ, генералъ, внимательно разсмотрѣть на картѣ критическое и опасное положеніе непріятельской арміи съ этого уже времени,

вызванное расположеніемъ нашихъ войскъ. Присоедините къ этому Молдавскую армію адмирала Чичагова, которая уже въ это время прошла въ Гроденскую губернію и соединилась тамъ съ арміею генерала Тормасова. Кромѣ того, генералъ Эртель, со своимъ корпусомъ, стоялъ въ окрестностяхъ Бобруйска. Наполеонъ не имѣлъ возможности противопоставить означеннымъ войскамъ достаточныхъ силъ и воспрепятствовать движенію въ тылъ французской арміи главныхъ силъ арміи Чичагова, выставившаго при этомъ значительной отрядъ противъ князя Шварценберга, корпусъ котораго состоялъ частью изъ австрійскихъ, частью изъ саксонскихъ войскъ. Продолжительное и безполезное пребываніе Наполеона въ Москвѣ, столь дорого ему стоившее впослѣдствіи, можно объяснить единственно надеждою, которою онъ себя льстилъ, что потеря Москвы побудитъ Императора Александра I просить мира. Только одинъ этотъ миръ былъ въ состояніи вывести французскую армію изъ того критическаго положенія, въ которое ставило ее продолжительное пребываніе Наполеона въ Москвѣ.

Если бы Наполеонъ имѣлъ твердое намѣреніе пробыть въ Москвѣ двѣ или три недѣли, а затѣмъ возвратиться въ Смоленскъ, чтобы основаться на р. Днѣпрѣ, онъ несомнѣнно спасъ бы на время всю свою армію, за исключеніемъ, быть можетъ, нѣкоторыхъ госпиталей, которыхъ, за недостаткомъ лошадей, не оказалось бы возможности перевезти. Онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣлъ бы возможность сосредоточить свои внушительныя силы, а солдатъ своихъ, умиравшихъ съ голоду въ губерніяхъ, въ которыхъ были истреблены всѣ средства къ ихъ существованію, онъ размѣстилъ бы по губерніямъ, содержавшимъ значительные продовольственные склады, учрежденные имъ въ тылу арміи, въ особенности, въ Бѣлоруссіи и другихъ мѣстахъ, по большой дорогѣ отъ Москвы на Смоленскъ, Борисовъ, Вильну и далѣе, до самой Вислы.

Я Вамъ сообщу здѣсь, генералъ, о слухѣ, который, будучи справедливымъ, могъ очень легко задержать Наполеона нѣсколько долѣе въ Москвѣ. Увѣряли, что Наполеонъ, замѣтивъ, что замедляютъ явиться къ нему съ предложеніемъ о мирѣ, на которой онъ такъ сильно уповалъ (это упованіе скрыло отъ его глазъ опасности, которымъ онъ подвергался, оставаясь на позиціяхъ, занимаемыхъ всею его арміею около Москвы),—написалъ Императору Александру письмо, въ которомъ предлагалъ вступить съ нимъ въ переговоры.

Разсказывали также, что въ этомъ письмѣ заключалась угроза послать армію въ Петербургъ, еслибы послѣдовалъ отказъ на его предложеніе вступить съ нимъ въ переговоры [1]). Однако, подобное

[1]) Это письмо Наполеона отъ 9 сентября напечатано г. Богдановичемъ въ его трудѣ Исторія Отечеств. войны 1812 года, т. II, стр. 324. Позже немного Наполеонъ посылалъ къ Кутузову своего генералъ-адъютанта Лористона, чтобы говорить о мирѣ (тамъ же, стр. 390 и слѣд.), чѣмъ Императоръ Александръ остался очень недоволенъ.

письмо ни на минуту не поколебало твердости Императора Александра I. Онъ оставилъ безъ отвѣта это письмо, вызвавшее лишь воззваніе Императора къ народу изъ С.-Петербурга отъ (?) числа, въ которомъ возвѣщалось, что Императоръ не вступитъ въ переговоры, доколѣ въ предѣлахъ его Имперіи будетъ оставаться хотя бы одинъ непріятельскій солдатъ. Вы найдете это воззваніе въ концѣ моего письма [1]).

На другой день, послѣ пріѣзда нашего въ Красную Пахру, мы приступили къ сооруженію нѣсколькихъ полевыхъ укрѣпленій для усиленія занимаемой нами позиціи.

Непріятель въ это время безпокоилъ насъ на двухъ пунктахъ, именно: на дорогѣ въ Москву, по которой могли подойти корпуса маршаловъ Даву, Нея и Бессьера, а затѣмъ по дорогѣ, нами занятой, и по которой слѣдовалъ за нами Неаполитанскій король, какъ я уже говорилъ. Первые маршалы дѣлали только демонстраціи довольно слабыми отрядами, высылаемыми на рекогносцировки.

Король же Неаполитанскій дѣйствительно подошелъ къ намъ довольно близко. Я признавалъ за лучшее или выжидать его на занимаемой нами позиціи, чтобы не потерять плодовъ отважнаго движенія, только что нами сдѣланнаго, или же двинуться ему на встрѣчу, чтобъ отбросить его со всѣми небольшими силами, при немъ находившимися.

При этомъ можно было опасаться, чтобы французы насъ не обошли по дорогѣ, проходящей мимо деревень Чириково и Троицкое на старой Калужской дорогѣ, въ четырехъ верстахъ позади нашей позиціи; они могли бы предпринять это, не подвергаясь опасности быть отрѣзанными и, слѣдовательно, потерпѣть пораженіе.

12 (24) Сентября король Неаполитанскій оттѣснилъ нѣсколько нашихъ отрядовъ, прикрывавшихъ только что упомянутую мною дорогу и мы полагали, что 13 (25) числа онъ сдѣлаетъ на насъ нападеніе. Я предлагалъ фельдмаршалу стойко ожидать оное. До разсвѣта я отправился на позицію, чтобы сдѣлать всѣ надлежащія распоряженія для встрѣчи непріятеля, который, однако, противъ насъ ничего не предпринялъ, и весь день прошелъ спокойно. Тѣмъ не менѣе, рѣшено было къ вечеру отступить съ позиціи. Въ ночь на 14 (26) сентября вся армія отошла на 8 верстъ далѣе, къ селенію Моча [2]), а 15 (27) числа до самаго Васильевскаго, еще не 18 верстъ.

На слѣдующій день зашла рѣчь о томъ, чтобы атаковать Неаполитанскаго короля. Я произвелъ нѣсколько развѣдокъ имѣя, въ виду исполненіе этого предположенія, но французы не подошли къ нашей позиціи. Только 16 (28) числа къ вечеру они появились на высо-

---

[1]) Это воззваніе при бумагахъ Беннигсена найдено не было.

[2]) Селеніе Моча, на рѣкѣ того же имени, впадающей въ р. Пахру съ правой стороны.

тахъ, подымающихся за маленькой рѣчкой Моча, и показывали видъ, будто бы намѣреваются обойти наше правое крыло. Мы захватили у нихъ нѣсколькихъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ генерала Феррье, начальника штаба кавалеріи короля Неаполитанскаго. Онъ возвращался отъ князя Понятовскаго и имѣлъ при себѣ, захваченное нами, подробное расписаніе численнаго состава польской кавалеріи, состоявшей при этомъ корпусѣ; этотъ составъ доходилъ до 3.700 человѣкъ. Въ ночь наши казаки взяли въ плѣнъ отъ 200 до 300 человѣкъ французской кавалеріи, посланныхъ въ разныя, ближайшія къ ихъ лагерю, деревни, чтобы искать фуража для лошадей.

17 (29) Сентября мы оставались на занятыхъ нами позиціяхъ. Впрочемъ, около полудня, фельдмаршалъ прислалъ ко мнѣ генерала Ермолова спросить мое мнѣніе касательно отступленія нашей арміи до Тарутина [1]). Я отправился къ нему въ сопровожденіи упомянутаго выше генерала, и мы обсуждали этотъ вопросъ объ отступленіи. Я предлагалъ скорѣе сдѣлать движеніе впередъ, причемъ, съ нашими значительными собранными силами мы могли разсѣять небольшой корпусъ Неаполитанскаго короля, между тѣмъ какъ, отходя назадъ и предоставляя ему большее пространство земли, мы тѣмъ самымъ давали ему новые источники продовольствія, въ которомъ французы съ каждымъ днемъ начинали нуждаться все болѣе и болѣе. Мое предложеніе не было принято, и армія наша отошла еще на 18 верстъ, до Тарутина.

Фельдмаршалу представили невѣрное донесеніе о позиціи при Тарутинѣ; ее выставили очень выгодною для насъ. Мы тутъ простояли до 11 (28) октября и все время возводили полевыя укрѣпленія, для исправленія недостатковъ этой мѣстности. Въ концѣ письма [2]) я приложу планъ этой позиціи, который можетъ послужить и руководствомъ для всѣхъ лицъ, посвящающихъ себя занятіямъ по главному штабу, а также указаніемъ, какого рода недостатковъ мѣстности должно избѣгать при выборѣ позиціи, отъ которой зависитъ обыкновенно исходъ предпринимаемаго сраженія, а слѣдовательно, нерѣдко и спасеніе арміи и даже государства, чему можно привести немало примѣровъ.

При выборѣ позиціи при Тарутинѣ точно также, какъ и при Бородинѣ, о чемъ я говорилъ въ прошедшемъ моемъ письмѣ, руководились тѣми же самыми ложными началами. Фронтъ позиціи прикрывался небольшою жалкою рѣчкой [3]), которую можно было

[1]) Село Тарутино, по рѣкѣ Нарѣ, впадающей въ р. Оку. Въ Нару впадаетъ, въ свою очередь р. Чернишна, по которой были расположены войска, подъ начальствомъ Неаполитанскаго короля, т. е. Мюрата.

[2]) Этого плана не оказалось въ бумагахъ ген. Бенигсена, но таковой имѣется во II, томѣ сочиненія г. Богдановича, стр. 408.

[3]) Беннигсенъ, вѣроятно, имѣетъ въ виду рѣчку Чернишную, впадающую въ р. Нару.

перейти въ бродъ въ любомъ мѣстѣ, а оба крайніе фланга оставались безъ опоръ. Въ продолженіи моей 52-хъ лѣтней службы я часто видѣлъ и часто имѣлъ случай убѣдиться опытомъ, до чего трудно съ точностію придерживаться правилъ, принятыхъ для выбора позиціи. Назначенный для исполненія этой важной обязанности офицеръ долженъ имѣть весьма большой навыкъ для распознанія различныхъ мѣстностей, пріобрѣтаемый только продолжительнымъ опытомъ.

Если встрѣчается мѣстность возвышенная, по пространству своему соотвѣтствующая числу войскъ, которое можно отдѣлить для ея занятія, или мѣстность, которая командуетъ надъ окружающимъ пространствомъ и ни въ одной части своей не подвергается выстрѣламъ съ высотъ на которыхъ непріятель можетъ возвести свои батареи; или мѣстность, на которой оба фланга позиціи можно хорошо обезпечить, напр., примкнувъ ихъ къ непроходимымъ болотамъ или большимъ рѣкамъ, не проходимымъ въ бродъ, занятые берега которыхъ господствуютъ надъ противоположными, или къ скаламъ, или крѣпостямъ, намъ принадлежащимъ и т. д.; равнымъ образомъ фронтъ позиціи можетъ быть пересѣченъ высотами, на которыхъ удобно построить укрѣпленія для артилеріи, но самый фронтъ долженъ быть открытый, чтобы войска не были стѣснены въ своихъ движеніяхъ, когда главнокомандующій пожелаетъ воспользоваться ошибками противника въ его атакахъ и кинется на него при содѣйствіи перекрестнаго огня со своихъ батарей, или сочтетъ нужнымъ продольнымъ ихъ огнемъ поражать непріятеля во время его упорныхъ атакъ подобнымъ условіямъ должна удовлетворять выгодная для сраженія позиція. Повторю, если займутъ подобнаго рода позицію, то съ трудомъ подвергнутся въ ней нападенію непріятеля; онъ не отважится броситься на нее и попытается избѣгнуть неблагопріятнаго для него сраженія, которое обойдется ему очень дорого, если онъ будетъ настаивать упорно на томъ, чтобы оттѣснить противника съ подобной позиціи; непріятель постарается обойти ее, развѣ, что эта позиція будетъ въ родѣ той, какую занималъ ген. Веллингтонъ близъ Лиссабона, но подобные случаи столь рѣдки, или лучше единственны, что изъ нихъ нельзя дѣлать правила. Прибавлю еще нѣсколько разсужденій о позиціяхъ. Говорятъ обыкновенно что нѣтъ позиціи, которой нельзя было бы обойти. Но необходимо, чтобы она была таковою на разстояніи пушечнаго выстрѣла и не дозволяла бы непріятелю во время его обхода двинуться въ тылъ арміи и стать на наши сообщенія, въ особенности, если онъ располагаетъ болѣе значительными силами. По этимъ соображеніямъ мѣстность позади позиціи должна имѣть достаточное число удобныхъ выходовъ, чтобы, въ случаѣ внезапнаго отступленія, войска могли бы выйти безъ затрудненій. Если позади имѣются дефилеи, тѣснины,

надлежитъ, по возможности, расширить дороги; высоты позади дефилеевъ должны быть прежде всего заняты первыми отступающими войсками и артиллеріею, чтобы они могли прикрывать дальнѣйшее отступленіе слѣдующихъ частей. Ближайшія равнины должны быть, при первой къ тому возможности, заняты кавалеріею, чтобы она своими атаками могла сдерживать стремительность врага при выходѣ изъ дефиле и ранѣе полученія имъ подкрѣпленія. Словомъ, все должно быть заранѣе изслѣдовано и приготовлено для отступленія въ тылу позиціи, хотя бы и наиболѣе выгодной и сильной. Кто рѣшается обойти позицію своего противника,—ослабляетъ главную массу своихъ войскъ выдѣленіемъ изъ нихъ отряда, назначеннаго для исполненія этого обхода, развѣ что онъ обладаетъ слишкомъ большимъ количествомъ войскъ. Поэтому, если главнокомандующій, подвергающійся нападенію, будетъ нѣсколько смѣлъ и предпріимчивъ, онъ долженъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, перейти самъ въ наступленіе и напасть на слабѣйшій пунктъ непріятельской позиціи. Для исполненія этого необходимо, чтобы фронтъ его позиціи былъ открытъ, а не прикрытъ рѣчкою, препятствующей движеніямъ, которыя съ успѣхомъ могли бы исполнить войска.

Главнокомандующій не долженъ устремлять все свое вниманіе только на однѣ выгоды мѣстности, имъ самимъ занимаемой; онъ долженъ быть увѣренъ, что его позиція защищаетъ хорошо всѣ пункты, которые ему предстоитъ охранять; въ этомъ онъ долженъ убѣдиться внимательнымъ разсмотрѣніемъ на картѣ, безъ чего выборъ самой лучшей позиціи можетъ обратиться къ величайшей его невыгодѣ. Этому тоже не мало примѣровъ.

Возвратимся, однако, къ позиціи при Тарутинѣ, въ которой вы найдете условія діаметрально противоположныя требуемымъ мною отъ хорошей позиціи для принятія сраженія. Центръ позиціи былъ нѣсколько возвышенъ; возведенныя здѣсь укрѣпленія до того господствовали надъ всею мѣстностью впереди позиціи, что, ограничиваясь разсмотрѣніемъ только этой части позиціи, можно было считать ее превосходною. Но это преимущество значительно уменьшалось тѣмъ, что протекавшую передъ фронтомъ небольшую рѣчку Чернишную, именно въ этомъ только направленіи невозможно было перейти въ бродъ. Непріятель, правда, не могъ къ намъ подойти, если-бы и пожелалъ направить серьезную атаку въ этомъ мѣстѣ; но онъ могъ овладѣть всѣми деревнями, раскинутыми на противоположномъ берегу, занять ихъ пѣхотою, разсыпать стрѣлковъ своихъ по берегамъ рѣки, поросшимъ кустарникомъ и изрѣзаннымъ оврагами; все это препятствовало намъ уменьшить число войскъ въ нашемъ центрѣ, чтобы употребить ихъ въ другомъ мѣстѣ. Кромѣ того, оба нашихъ фланга висѣли въ воздухѣ и заканчива-

лись безъ всякой опоры или защиты. На нашемъ лѣвомъ флангѣ мы принуждены были построить нѣсколько укрѣпленій, чтобы усилить немного находящійся здѣсь гребень, но французы легко могли занять прилегающія высоты и своею тяжелою артиллеріею обстрѣливать продольно часть нашей линіи. Позади лѣса маленькая рѣчка Нара поворачиваетъ въ сторону, и непріятель могъ въ этомъ мѣстѣ перейти ее со значительными силами, причемъ мы не только не въ состояніи были помѣшать ему въ этомъ, но даже не были бы во время предупреждены объ этихъ его движеніяхъ. Переправившись черезъ рѣку съ значительными силами, непріятель могъ безпрепятственно двинуться тѣмъ же самымъ лѣсомъ на дороги, которыя привели бы его къ равнинѣ позади нашего лѣваго крыла, въ окрестности деревни Леташевки.

Непріятель не упустилъ бы въ то время производить демонстраціи на нашемъ правомъ флангѣ, который также не имѣлъ никакихъ опорныхъ пунктовъ; на немъ было сооружено также нѣсколько полевыхъ укрѣпленій, такъ что невозможно было перемѣстить куда либо войска здѣсь находящіяся. Можете себѣ вообразить наше положеніе, наше смущеніе и замѣшательство при появленіи французовъ за этимъ большимъ кустарникомъ, тянувшимся позади нашихъ войскъ по всей длинѣ нашей позиціи, единственной въ своемъ родѣ.

Открытая мѣстность, нами занимаемая, была до того невелика, что всѣ наши резервы и даже часть нашей второй линіи помѣщались среди кустарника, мѣстами до того густого, что, несмотря на постоянную вырубку во все время нашего пребыванія здѣсь, намъ не удалось эту мѣстность расчистить достаточно, чтобы препятствовать въ лагеряхъ пожарамъ, которыхъ не было возможности отвратить вполнѣ.

Обыкновенно принято за правило недостатки въ мѣстности, которую часто бываютъ принуждены выбрать для позиціи, исправлять самымъ расположеніемъ войскъ въ боевомъ порядкѣ, т. е., другими словами, различные роды оружія должны поддерживать и защищать одинъ другого, напримѣръ, когда крыло пѣхоты находится въ равнинѣ безъ поддержки, то достаточная кавалерія должна находиться вблизи, чтобы поддерживать это крыло. Сильныя батареи тяжелой артиллеріи, поставленныя на возвышенностяхъ, если таковыя находятся по близости, должны также прикрывать и защищать кавалерію при ея атакѣ. Такими мѣрами предосторожности предохраняютъ всего болѣе войска на неудовлетворительныхъ позиціяхъ, на которыхъ часто бываютъ принуждены принимать сраженіе, потому что не встрѣчается другихъ удовлетворяющихъ всѣмъ условіямъ хорошей позиціи. Въ позиціи при Тарутинѣ не имѣлось даже той выгоды, чтобы войска различнаго рода ору-

жія могли поддерживать другъ друга. Кавалерія, часть которой была также размѣщена по кустарнику, находилась внѣ всякой возможности дѣйствовать. На лѣвомъ крылѣ она становилась безполезною, если непріятель направилъ бы свое движеніе по лѣсу. На правомъ крылѣ присутствіе кавалеріи становилось также излишнимъ; мѣстность, изрѣзанная оврагами, не дозволяла пустить кавалерію въ дѣло и, къ тому же, не было возможности поддерживать ее издали. Къ счастью, французы ничего не предпринимали противъ насъ, стоявшихъ на подобной позиціи.

Корпусъ короля Неаполитанскаго былъ слишкомъ для этого слабъ и слишкомъ незначителенъ; онъ принужденъ былъ ограничиться только наблюденіемъ за нами. Онъ удовольствовался тѣмъ, что въ одинъ день оттѣснилъ нашъ авангардъ и посты съ высоты, которую занялъ своими; благодаря этому, онъ пріобрѣлъ возможность наблюдать за всѣмъ происходившимъ въ нашемъ лагерѣ. Выборъ позиціи при Тарутинѣ былъ тѣмъ болѣе изумителенъ, что верстъ на пять впереди Тарутина находилась очень выгодная мѣстность; надлежало только упереть лѣвое крыло позиціи въ рѣку, противъ усадьбы дворянина Коссиковскаго, гдѣ рѣка, разлившись, образуетъ родъ довольно широкаго пруда, позади котораго находится мостъ черезъ рѣчку. Поставивъ, кромѣ того, корпусъ войскъ на высоту, гдѣ стояла другая усадьба, мы бы вполнѣ обезпечили и укрѣпили это крыло. Нашу первую линію войскъ можно было бы протянуть по довольно возвышенной мѣстности, до самаго лѣса, занимавшаго небольшое пространство и сильно занять этотъ лѣсъ легкою пѣхотою. Король Неополитанскій очень бы поостерегся подходить слишкомъ близко къ этой позиціи, а еще менѣе сдѣлать нападеніе на нашу цѣпь аванпостовъ, съ цѣлію оттѣснить ихъ и выставить свои, которые онъ могъ поддержать всѣми своими силами, если-бы зналъ, что эта маленькая рѣчка не лишаетъ насъ этого преимущества. Оставлю этотъ предметъ и безъ того уже слишкомъ меня увлекшій, но Вы согласитесь, генералъ, что трудно вспоминать безъ сожалѣнія объ ошибкахъ, сдѣланныхъ не по заблужденію, но по незнанію.

Въ Тарутинскомъ лагерѣ мы получили весьма значительныя подкрѣпленія; къ намъ ежедневно подходили: войска всякаго рода оружія, вновь сформированныя, рекруты для пополненія полковъ, ремонтныя лошади для кавалеріи и артиллеріи, также полки, баталіоны, эскадроны, вновь сформированные изъ ополченія, выставленнаго народомъ и отдѣльными лицами на ихъ счетъ. Съ каждыхъ ста душъ, записанныхъ въ ревизію, взимались 15—20 человѣкъ, способныхъ носить оружіе противъ враговъ отечества, такъ что къ половинѣ сентября мѣсяца составъ нашей первой арміи достигъ 130 тысячъ человѣкъ; въ отношеніи людей и лошадей она находилась въ наилучшемъ положеніи.

Въ числѣ подошедшихъ къ намъ подкрѣпленій находились также 26 казачьихъ полковъ съ Дона, прибытіе которыхъ было началомъ истребленія французской арміи, потому что эти 26 полковъ вмѣстѣ съ 14, ранѣе уже находившимися при арміи, составили массу кавалеріи, способную совсѣмъ окружить французскую армію. Съ самаго прибытія казаковъ въ армію, они ежедневно забирали отъ ста до тысячи человѣкъ французовъ въ окрестностяхъ ихъ лагеря. Они препятствовали подвозу всякаго рода продовольствія и другихъ предметовъ къ французамъ; ни одинъ возъ не могъ проникнуть къ нимъ, ни одинъ французскій отрядъ не могъ отправиться на фуражировку или сборъ продовольствія по деревнямъ, такъ что недостатокъ въ средствахъ къ существованію, отъ котораго давно страдала французская армія, сдѣлался истиннымъ для нея бѣдствіемъ. Французскимъ войскамъ раздавали мясо павшихъ лошадей; собаки, кошки и прочія животныя, которыхъ только можно было изловить, были съѣдены. Наши же войска имѣли въ изобиліи всякаго рода жизненные припасы, которые доставлялись въ армію изъ самыхъ отдаленныхъ губерній. Присоедините къ этому, что всѣ крестьяне по деревнямъ вооружались, сбирались отдѣльными толпами и избивали всѣхъ французовъ, подходившихъ къ ихъ деревнямъ; такой же участи подвергались и небольшіе отряды въ 20—50 человѣкъ, которые приходили въ деревню, чтобы искать продовольствія.

При столь выгодныхъ для насъ условіяхъ было необходимо не терять удобнаго времени, чтобы съ превосходными силами, преисполненными отваги, и желаніемъ истребить врага обрушиться окончательно на непріятеля, уже ослабленнаго, истощеннаго и упавшаго духомъ отъ огромныхъ потерь, имъ понесенныхъ. Французы лишились уже всѣхъ лошадей въ кавалеріи и артиллеріи; ихъ госпитали были переполнены больными, сотнями ежедневно умиравшими; остальные солдаты, находившіеся въ живыхъ, имѣли видъ скорѣе привидѣній, а не воиновъ. При подобныхъ нашихъ преимуществахъ очевидно, ни одинъ человѣкъ изъ всей непріятельской арміи, во главѣ которой стоялъ лично Императоръ Наполеонъ, не долженъ былъ возвратиться во Францію; всѣмъ имъ предстояло заплатить своею жизнью или плѣномъ за преступную смѣлость, съ которою они вели среди русскихъ областей войну и напали на народъ мирный, но храбрый, который, какъ можно было предвидѣть, не допуститъ своихъ враговъ возвратиться безнаказанно на родину.

Я высказалъ, что ни одинъ человѣкъ изъ арміи Наполеона не долженъ былъ увидѣть своего отечества, если-бы въ точности слѣдовали плану военныхъ дѣйствій, присланному Императоромъ Александромъ I изъ Петербурга и выполнили бы его. Адъютантъ

Его Величества Чернышевъ привезъ намъ этотъ планъ, когда мы стояли еще у Красной Пахры, съ 8 (20) по 14 (26) сентября. При такомъ положеніи дѣлъ, повторяю, не должно было терять ни минуты: настало время перейти намъ въ наступленіе, тѣмъ болѣе, что французы съ нѣкоторыхъ уже поръ стали вывозить изъ Москвы экипажи, вещи, награбленныя ими въ Москвѣ, часть своей артиллеріи, канцелярію Наполеона, запасы военныхъ топографическихъ картъ и различныя другія вещи, попавшія, однако, къ намъ въ руки на дорогѣ въ Смоленскъ. Поэтому я рѣшился обратиться къ главнокомандующему, князю Кутузову съ слѣдующимъ письмомъ, представляя ему данныя о необходимости не оставаться долѣе въ бездѣйствіи и дозволить мнѣ атаковать корпусъ Неаполитанскаго короля, стоявшаго противъ насъ, ближе всѣхъ другихъ французскихъ отрядовъ. Вотъ мое письмо.

„Господинъ фельдмаршалъ! По всѣмъ полученнымъ нами свѣдѣніямъ и донесеніямъ, ожидаемыя, повидимому, непріятелемъ подкрѣпленія, подъ начальствомъ маршала Виктора, дѣйствительно уже приближаются и находятся невдалекѣ отъ насъ. Мнѣ кажется, что интересы нашего Государя и нашего государства требуютъ, чтобы мы, не теряя времени, всѣми нашими сосредоточенными силами, подъ предводительствомъ Вашей Свѣтлости, атаковали непріятеля, стоящаго противъ насъ, подъ начальствомъ вице короля Неополитанскаго, ранѣе, нежели упомянутыя подкрѣпленія [1]) подойдутъ къ французской арміи. Эту мѣру, по моему мнѣнію, надлежитъ принять безусловно, безотлагательно, не теряя времени, потому что, по всѣмъ имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, Наполеонъ лично, со всѣмъ гвардейскимъ корпусомъ, находится еще въ Москвѣ, король Неаполитанскій имѣетъ у себя мало артиллеріи, и вся его кавалерія не превышаетъ 8000 человѣкъ. Ваша Свѣтлость лучше меня, конечно можете оцѣнить важность предложенія, которое принимаю смѣлость Вамъ сдѣлать, и, если Вы изволите его одобрить, соблаговолите дать мнѣ надлежащее приказаніе, чтобы я могъ имѣть честь представить на Ваше одобреніе диспозиціи этой атаки, которую намъ тѣмъ легче исполнить, что передъ нами разстилается равнина съ изрѣдка встрѣчающимися рощами. Считаю необходимымъ добавить еще, что непріятель уже нѣсколько дней тому назадъ оттѣснилъ линію нашихъ аванпостовъ и поставилъ свои на высотѣ, съ которой каждый его часовой можетъ видѣть все происходящее въ нашемъ лагерѣ. Имѣю честь быть, и т. д.“

Это письмо имѣло желаемое всею арміею послѣдствіе. Главнокомандующій согласился, чтобы я произвелъ нападеніе на Неапо-

---

[1]) Эти подкрѣпленія дѣйствительно уже дошли до Смоленска, гдѣ получили приказаніе Наполеона немедленно возвратиться назадъ и дѣйствовать противъ корпуса гр. Витгенштейна.

Примѣч. Беннигсена.

литанскаго короля. Можно было предвидѣть, что день этого нападенія будетъ также днемъ начала нашихъ наступательныхъ дѣйствій противъ французовъ, а слѣдовательно, днемъ начала истребленія французской арміи. Это нападеніе слишкомъ интересно, и послѣдствія его были настолько важны, что я считаю не лишнимъ дать Вамъ болѣе подробное описаніе этого дѣла. Оно можетъ служить примѣромъ и правиломъ, насколько опасно невниманіе въ разстановкѣ аванпостовъ и что очень рѣдко возможно избѣгнуть послѣдствій онаго безъ строгаго наказанія, когда имѣешь дѣло съ зоркимъ и бдительнымъ врагомъ. Благодаря этой оплошности французовъ и отсутствія у нихъ патрулей, я имѣлъ возможность застичь ихъ на разсвѣтѣ въ лагерѣ, что значительно увеличило, конечно, ихъ потери и сдѣлало наши незначительными, въ сравненіи съ тѣмъ, мы что могли бы потерять, если бы застали враговъ готовыми насъ встрѣтить съ оружіемъ въ рукахъ.

Непріятельскій корпусъ, подъ начальствомъ короля Неаполитанскаго, занималъ позицію, на лѣвомъ флангѣ которой находился лѣсъ. Въ одной изъ рекогносцировокъ, сдѣланныхъ генералъ-маіоромъ графомъ Орловымъ-Денисовымъ, ему удалось, не встрѣтивъ ни одного пикета, ни патруля, проникнуть въ этотъ лѣсъ по дорогѣ, которая, наконецъ, привела его въ тылъ лѣваго фланга непріятельскаго лагеря. Онъ незамѣченный возвратился обратно въ нашъ лагерь и представилъ мнѣ донесеніе о своей развѣдкѣ. Два дня спустя я самъ произвелъ также рекогносцировку, вмѣстѣ съ ген.-маіоромъ Орловымъ-Денисовымъ, полковникомъ Толлемъ, исполнявшимъ, какъ уже было сказано, обязанности генералъ-квартирмейстера, и еще съ нѣсколькими другими офицерами Главной квартиры и условился относительно диспозиціи для нападенія на французовъ, изложенной потомъ въ моей реляціи. Это нападеніе было первоначально назначено на 5 (17) Октября, и никто въ нашемъ лагерѣ ничего не зналъ объ этомъ до той минуты, когда 4 (16) октября, около семи часовъ вечера, я прибылъ на нашу позицію, чтобы выстроить назначенныя для этого войска. Но послѣ 8 часовъ, въ то время, когда я собирался уже выступать съ войсками, я получилъ записку отъ князя Кутузова, которой онъ увѣдомлялъ меня, чтобы я пріостановилъ исполненіе моего плана; это было тѣмъ болѣе достойно сожалѣнія, что съ этой минуты намѣренія наши не могли болѣе оставаться въ тайнѣ. Доводы, представленные мною фельдмаршалу на другой день, наконецъ, побудили его согласиться со мною и произвести нападеніе на французовъ.

По составленному мною предположенію [1]) я выступилъ съ нашей позиціи 5 (17) октября, около 9 часовъ вечера, имѣя съ собою 2-й, 3-й и 4-й армейскіе корпуса, десять казачьихъ полковъ, подъ

---

[1]) См. у Богдановича. т. II, стр. 476 и слѣд.

начальствомъ генерала Орлова-Денисова, 20-й егерскій полкъ и четыре полка изъ перваго кавалерійскаго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-маіора барона Меллера-Закомельскаго. Мы наступали тремя колоннами. Первая состояла изъ казаковъ, подъ начальствомъ Орлова-Денисова, и 20-го егерскаго полка съ шестью орудіями конной артиллеріи, которую долженъ былъ поддерживать баронъ Меллеръ-Закомельскій съ четырьмя полками кавалеріи. Эта колонна, направленная вправо, была назначена для обхода лѣваго крыла французовъ и должна была совершить нападеніе на тылъ ихъ позиціи. Вторая колонна состояла изъ пѣхоты второго армейскаго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Багговута, послѣ которой наступалъ 3-й армейскій корпусъ, подъ начальствомъ ген.-маіора Строгонова. Затѣмъ, слѣдовала вся артиллерія пѣхотныхъ полковъ, двѣ батареи тяжелой артиллеріи и двѣ роты конной артиллеріи. Эта колонна, при которой находился и я, имѣла въ авангардѣ бригаду егерей, подъ командою полковника Пиллара и еще четыре легкихъ орудія. Третья колонна, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта графа Остермана-Толстого, состояла изъ 4-го армейскаго корпуса, при которомъ была батарея тяжелой артиллеріи. Наступленіе было разсчитано такимъ образомъ, чтобы съ разсвѣтомъ я съ 2 и 3 армейскими корпусами находился у опушки лѣса, отъ котораго непріятельскіе дозоры находились въ небольшомъ разстояніи. Я немедленно приказалъ полковнику Пиллару, съ его егерскою бригадою, выступить изъ лѣса, чтобы прикрыть въ равнинѣ четыре орудія, находившіяся при пѣхотной колоннѣ. Я далъ одновременно приказаніе офицеру, командовавшему этою батареею, открыть огонь при выходѣ изъ лѣса. Огонь этихъ орудій долженъ былъ въ то же время послужить сигналами: графу Орлову Денисову,—чтобы обходить лѣвое крыло непріятеля и графу Остерману-Толстому,—чтобы выступать изъ лѣса съ четвертымъ армейскимъ корпусомъ, присоединиться къ корпусу Дохтурова и, совмѣстно съ нимъ, поддерживать начинаемую мною атаку.

Нѣсколько офицеровъ моей свиты, увлеченные воинскимъ пыломъ, выйдя изъ опушки лѣса, были сейчасъ же замѣчены непріятельскими дозорами, которые немедленно извѣстили лагерь о нашемъ наступленіи тремя выстрѣлами изъ пушки, послѣдовавшими ранѣе, чѣмъ моя небольшая батарея вышла изъ лѣса. Эти выстрѣлы послужили намъ же на пользу; наши колонны сочли ихъ за сигналъ, данный по диспозиціи съ моей стороны и немедленно выступили. Затѣмъ, я замѣтилъ, что и французы выстроились въ боевой порядокъ на выгодной для нихъ позиціи, занявъ высоты впереди деревни Юшково, подъ начальствомъ короля Неаполитанскаго, и приготовились насъ встрѣтить. Я немедленно приказалъ поставить на одну

высоту тяжелую батарею, позади которой расположилъ въ боевомъ порядкѣ второй армейскій корпусъ, чтобы начать первую атаку. Лишь только этотъ корпусъ построился, начался артиллерійскій огонь съ обѣихъ сторонъ и, по несчастію, однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ былъ убитъ храбрый генералъ-лейтенантъ Багговутъ. Командованіе его корпусомъ перешло къ старшему послѣ него генералъ-лейтенанту Олсуфьеву. Тѣмъ временемъ, графъ Строгановъ выступилъ со своимъ третьимъ корпусомъ, и я приказалъ ему занять еще другую высоту, немного лѣвѣе, и поставить на ней также тяжелую батарею, подъ командою полковника Таубе. Обѣ означенныя батареи открыли огонь съ большимъ успѣхомъ и громили французовъ. Эта первая атака продолжалась уже около получаса, какъ вдругъ я замѣтилъ большое движеніе среди французовъ, вызванное, повидимому, стремленіемъ удержать войска на занимаемыхъ позиціяхъ,—замѣтно было повсемѣстно смущеніе. Появленіе графа Орлова-Денисова съ казачьими полками въ тылу лѣваго фланга французовъ, очевидно, распространило ужасъ среди нихъ. Вслѣдъ затѣмъ я очень ясно услыхалъ пушечные и оружейные, выстрѣлы раздававшіеся въ тылу французовъ; это стрѣляли войска, подъ начальствомъ гр. Орлова-Денисова. Я приказалъ моимъ войскамъ вести атаку съ наибольшею настойчивостію и живостью. Скоро французы были выбиты изъ всѣхъ занимаемыхъ ими передовыхъ позицій; я же съ колонною приближался все болѣе и болѣе къ ихъ лѣвому флангу, чтобы войти въ сообщеніе съ графомъ Орловымъ-Денисовымъ. Въ тоже время я приказалъ графу Остерману-Толстому придвинуться съ его четвертымъ корпусомъ и занять тяжелою батареею третью высоту. Мы стали поражать французовъ перекрестнымъ огнемъ, что, вмѣстѣ съ неоднократными атаками гр., Орлова-Денисова, доставило возможность вытѣснить непріятеля изъ всѣхъ занимаемыхъ имъ позицій. Французы отступили съ поспѣшностію и въ безпорядкѣ, оставивъ въ нашихъ рукахъ почетное знамя 1-го кирасирскаго полка, 24 орудія и болѣе 50 зарядныхъ ящиковъ.

Кромѣ того, множество экипажей короля Неополитанскаго и его офицеровъ, разнаго рода имущество, находившееся въ лагерѣ, осталось въ нашихъ рукахъ. Число французовъ, взятыхъ въ плѣнъ въ продолженіи сраженія, а также во время преслѣдованія ихъ на 15 верстъ, доходило до 3.500 человѣкъ, въ томъ числѣ, одинъ генералъ и тридцать офицеровъ разныхъ чиновъ. До 3.000 убитыхъ покрывали поле сраженія, въ числѣ которыхъ были также многіе генералы и, между прочимъ, генералъ Фишеръ, начальникъ штаба польской арміи и Сирэ—главный начальникъ гвардіи короля Неаполитанскаго, который пожелалъ получить сердце убитаго Сирэ; это желаніе было удовлетворено. Собранные на полѣ сраженія

ордена и знаки отличія свидѣтельствовали, что среди убитыхъ было много офицеровъ высшихъ чиновъ.

Въ донесеніи, представленномъ мною о сраженіи Его Величеству, я счелъ долгомъ упомянуть о графѣ Орловѣ-Денисовѣ, который дѣйствуя блестящимъ образомъ въ этомъ сраженіи, проявилъ большую храбрость. Онъ былъ первый, возъимѣвшій мысль о возможности обхода лѣваго крыла французовъ, послѣ сдѣланныхъ имъ рекогносцировокъ. Я не могъ обойти молчаніемъ заслуги, оказанныя Его Высочествомъ принцемъ Августомъ Виртембергскимъ; онъ выразилъ готовность доставить мои приказанія въ самыя жаркія мѣста сраженія, а также подвигалъ и разставлялъ самъ батарею, оказавшую намъ величайшую услугу. Наконецъ, я отдалъ справедливость храбрости всѣхъ войскъ, дѣйствовавшихъ подъ моимъ начальствомъ и той ихъ смѣлости, съ которой исполнялись ими различныя атаки, доставившія войскамъ новую славу и почести. Съ трудомъ повѣрятъ, что вся наша потеря немного превышала 300 человѣкъ,—это естественное послѣдствіе нападенія неожиданнаго и исполненнаго со стремительностью; оно явилось одною изъ неожиданностей, которая никогда лучше не удавалось. Мнѣ необходимо здѣсь еще упомянуть о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, которыя лучше объяснятъ вамъ причины, воспрепятствовавшія намъ воспользоваться этою побѣдою, результатомъ которой должно было быть полное пораженіе непріятельскаго корпуса. По диспозиціи корпусъ генерала Дохтурова долженъ былъ присоединиться къ корпусу графа Остермана-Толстого, чтобы составить мое лѣвое крыло и атаковать совмѣстно французовъ. Передъ самымъ началомъ сраженія князь Кутузовъ прислалъ приказаніе Дохтурову не двигаться съ мѣста, вовсе не предупредивъ меня объ этомъ. Генералъ Милорадовичъ, съ которымъ я наканунѣ на словахъ уговорился, какимъ образомъ ему, съ ввѣреннымъ ему авангардомъ арміи, надлежитъ поддерживать мои атаки, былъ также въ моментъ моихъ атакъ потребованъ лично къ князю Кутузову, за десять верстъ назадъ, гдѣ и пробылъ все время, пока сраженіе не рѣшилось. Едва я успѣлъ преслѣдовать французовъ на протяженіи 12 верстъ [1]), какъ князь Кутузовъ прислалъ ко мнѣ полковниковъ Толля и Кайсарова съ предложеніемъ приказать войскамъ, мнѣ ввѣреннымъ, возвратиться на позиціи, съ которыхъ они выступили передъ боемъ, т. е. верстъ 20 назадъ, если не болѣе. Сдѣланное мною предложеніе, чтобы онъ самъ подвинулся со всею арміею, не было имъ одобрено. Не подлежитъ сомнѣнію, что при такомъ движеніи, ни одинъ человѣкъ изъ корпуса Неаполитанскаго короля не ускользнулъ бы отъ насъ. Среди самаго сраженія я былъ контуженъ ядромъ въ

[1]) По словамъ г. Богдановича, казаки преслѣдовали французовъ до деревни Спасъ-Купля. (томъ II стр. 483).

колѣно и потому поѣхалъ теперь въ главную квартиру, поручивъ генераламъ отвести вечеромъ назадъ войска, столь храбро сражавшіяся съ непріятелемъ. Послѣдствія этого сраженія оказались тѣмъ не менѣе очень значительны, какъ это вы усмотрите изъ моего дальнѣйшаго изложенія.

Сообщу Вамъ здѣсь небольшое извлеченіе изъ рапорта генерала Винценгероде,изъ котораго вы усмотрите расположеніе ввѣреннаго ему отряда, а также французскихъ корпусовъ по другую сторону Москвы...

Французы, съ отрядомъ въ 6—7 тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Пюзоль, начали 25-го сентября (6 окт.) приближаться по дорогѣ къ Дмитровску, гдѣ этотъ отрядъ занялъ позицію и выслалъ свои аванпосты верстъ на 6 или 7 впередъ, по дорогѣ изъ Дмитровска въ Клинъ. Они, равнымъ образомъ, подвигаются по дорогѣ въ Петербургъ и дошли до десятой версты, гдѣ оттѣснили мой авангардъ.

29 сент. (10 окт.) непріятель снова наступалъ по той же дорогѣ, но предвинулся на нѣсколько только верстъ; мои аванпосты удержались на половинной дорогѣ изъ Москвы въ Черную Грязь, въ верстахъ 39—40 отъ Москвы. Расположеніе моихъ войскъ въ настоящее время слѣдующее: Главный мой отрядъ, въ 1100 человѣкъ, стоитъ лагеремъ близь гор. Клина, гдѣ сходятся различныя дороги, по которымъ французы двигаются впереди меня. Одинъ изъ моихъ полковъ стоитъ по дорогѣ въ Ярославль, другой, состоящій изъ калмыковъ—по дорогѣ изъ Клина въ Дмитровскъ, казачій полкъ—между дорогами, идущими изъ Москвы въ Клинъ и въ Дмитровскъ. Два казачьихъ полка, составляющіе мой авангардъ, главной частію находятся въ Пѣшкахъ, въ 30 верстахъ отъ Клина, на дорогѣ изъ Москвы въ Петербургъ. Подполковникъ Брендель, съ отрядомъ въ 150 ч. въ Волоколамскѣ и его окрестностяхъ, подполковникъ Чернозубовъ съ своимъ казачьимъ полкомъ на сообщеніяхъ непріятеля между Можайскомъ и Гжатскомъ. Мнѣ нѣтъ необходимости сообщать Вашему Превосходительству, что важность прикрытія дороги въ Петербургъ много стѣсняютъ мои движенія. Что же касается движеній французскихъ отрядовъ, то могу вамъ сообщить, какъ достовѣрныя, слѣдующія: Четвертый корпусъ, состоящій изъ двухъ дивизій пѣхоты французской, двухъ дивизій итальянской, четырехъ драгунскихъ французскихъ полковъ, четырехъ легкихъ полковъ баварцевъ, двухъ конно-егерскихъ полковъ итальянскихъ, подъ общимъ начальствомъ вице-короля Итальянскаго, стоитъ прямо впереди моего отряда. Въ самой Москвѣ находится гвардейская пѣхота, дивизія пѣхоты изъ 1-го армейскаго корпуса, части конной гвардіи Наполеона и два полка польской кавалеріи. Маршалъ Мортье назначенъ губернаторомъ Москвы.

Вокругъ этого города, по дорогамъ въ Ярославль и въ Владиміръ стоитъ дивизія изъ семи кавалерійскихъ полковъ 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса. Восьмой корпусъ, подъ начальствомъ герцога д'Абрантеса (маршалъ Жюно), стоитъ лагеремъ на большой дорогѣ изъ Москвы въ Можайскъ; этотъ послѣдній городъ тщательно охраняется французами; тутъ же устроенъ ими госпиталь. Въ г. Рузѣ имѣется также госпиталь, депо различныхъ кавалерійскихъ полковъ, значительный отрядъ пѣхоты и кавалерія...

Вы усмотрите изъ означенныхъ строкъ, что генералъ Винценгероде, имѣя важную для себя задачу, при небольшомъ отрядѣ, сумѣлъ численность его пополнить своею дѣятельностію и искусною распорядительностію.—

Сообщимъ при этомъ отъ себя, что за сраженіе при Тарутинѣ князь Кутузовъ удостоился Всемилостивѣйше получить при рескриптѣ золотую шпагу съ алмазами и лавровымъ вѣнкомъ, а Беннигсенъ—алмазные знаки къ ордену Св. Андрея Первозваннаго и единовременно сто тысячъ рублей. (см. Богдановичъ т. II стр. 429). По словамъ Богдановича, *послѣ* Тарутинскаго сраженія Беннигсенъ сдѣлался непримиримымъ врагомъ Кутузова и написалъ Императору Александру I письмо, въ которомъ не только указывалъ на бездѣйствіе Кутузова, но выставлялъ его сибаритомъ, утопавшимъ въ нѣгѣ и наслажденіи. Государь не обратилъ никакого вниманія на этотъ *доносъ* и послалъ письмо къ Кутузову, слѣдствіемъ чего было удаленіе Беннигсена изъ арміи (т. II стр. 484 и 389). Въ подтвержденіе своихъ словъ Богдановичъ ссылается только на изданный томъ воспоминаній Толля г. Бернгарди, когда всего лучше было-бы привести самое упоминаемое письмо Беннигсена или рескриптъ Императора къ Кутузову, при которомъ упомянутое письмо было Государемъ препровождено къ Кутузову. Этого однако Богдановичъ не дѣлаетъ, а потому мы не допускаемъ мысли, чтобы Императоръ Александръ *послалъ* бы Кутузову полученное имъ письмо Беннигсена (которое Богдановичъ называетъ неизвѣстно почему *доносомъ*), зная ихъ взаимныя отношенія, далеко не дружественныя и до сраженія при Тарутинѣ. Пересылать подобныя письма не дозволяетъ этика.—Беннигсенъ, хотя по должности своей начальника штаба всѣхъ русскихъ армій и являлся помощникомъ фельдмаршала, но не пользовался совершенною его довѣренностью, говоритъ Богдановичъ (II стр. 354). Кутузовъ, чтобы не допускать близкаго участія Беннигсена въ дѣлахъ, къ которому отношенія его были очень непріязненныя, пишетъ Ермоловъ въ своихъ запискахъ (стр. 106), нашелъ нужнымъ *послѣ Бородинскаго* сраженія имѣть при себѣ особаго дежурнаго генерала, каковымъ былъ назначенъ Коновницынъ. Сему послѣднему и Толлю надобно было имѣть полное вліяніе на кн. Кутузова, и они вмѣстѣ успѣли поселить между нимъ и Беннигсеномъ вражду (стр. 106). Эта вражда еще *до Тарутинскаго сраженія* дошла до свѣдѣнія Императора, какъ это надо заключить изъ слѣдующихъ словъ рескрипта Императора изъ Петербурга, помѣченнаго 9 октября (полученнаго Кутузовымъ, конечно, *послѣ* сраженія при Тарутинѣ) „что доходятъ до меня свѣдѣнія, что вы имѣете справедливый поводъ быть недовольнымъ поведеніемъ генерала Беннигсена. Если эти слухи основательны, то объявите ему чтобъ онъ отъѣхалъ отъ арміи и ожидалъ во *Владимірѣ* отъ Меня новаго назначенія." Кутузовъ объявилъ это Беннигсену, но не сейчасъ послѣ сраженія при Тарутинѣ, а послѣ *переправы Наполеона черезъ Березину*, 16 ноября, и Беннигсенъ все это время находился при арміи Кутузова, въ передовомъ отрядѣ, хотя очевидно образъ дѣйствія Кутузова въ Тарутинскомъ сраженіи улучшить отношенія его къ Беннигсену никакъ не могъ. По словамъ Богдановича, Кутузовъ, изъявивъ свое согласіе на нападеніе на Неаполитанскаго короля, поручилъ Беннигсену начальство надъ войсками, назначенными *для обхода* непріятельской позиціи; главныя же наши силы, подъ

личнымъ начальствомъ фельдмаршала, *должны были повести* фронтальную аттаку; диспозицію для нея составилъ Толль (т II стр. 471). Затѣмъ, начавъ свое наступленіе, когда его войска подошли къ р. Чернишнѣ, Кутузовъ отдалъ приказаніе *остановиться.*, (тамъ-же стр. 481), предоставивъ Беннигсену собственными силами продолжать и оканчивать начатое сраженіе. Едва-ли можно признать подобный образъ дѣйствія Кутузова совершенно корректнымъ; вполнѣ понятно, что онъ вызвалъ тѣ объясненія Беннигсена съ Кутузовымъ, о которыхъ Беннигсенъ подробно писалъ Государю изъ Леташевки, послѣ сраженія при Тарутинѣ, однако это письмо никакъ нельзя назвать *доносомъ*.

П. Майковъ.

ПИСЬМО IX.

Ланники, 9 (21) ноября 1812 г.

Сраженіе при Маломъ Ярославцѣ. Наше отступленіе и его послѣдствія. Бѣдственное положеніе Наполеона. Отступленіе обѣихъ сторонъ. Направленіе нашего движенія. Кутузовъ. Сраженія при Быковѣ, Вязьмѣ.

Въ послѣднемъ моемъ письмѣ я сообщалъ Вамъ, генералъ, о моемъ возвращеніи въ Тарутино съ войсками, доблестно разсѣявшими корпусъ Неаполитанскаго короля. Но это удачное дѣло не подвинуло насъ ни на одинъ вершокъ, такъ какъ не пожелали воспользоваться выгодами этого замѣчательнаго дня. Наполеонъ самъ, не довѣривъ представленному ему донесенію, что всѣ наши войска возвратились обратно въ Тарутино, послалъ къ князю Кутузову парламентеромъ маршала Бертье, съ письмомъ неопредѣленнаго содержанія, чтобы убѣдиться въ правильности этого донесенія. Я могу еще разъ сказать, что день 6-го октября былъ великій день, ибо онъ до того встревожилъ самого Наполеона, что, рѣшившись уже оставить Москву, онъ, однако, внезапно, въ ту же ночь, съ 6 (18) на 7 (19) октября, покинулъ этотъ городъ, по полученіи въ одиннадцать часовъ вечера рапорта Неаполитанскаго короля о нанесенномъ ему днемъ пораженіи. На другой день, съ разсвѣтомъ, французскія войска съ великою поспѣшностію и въ большомъ безпорядкѣ стали очищать Москву, древнюю столицу Россіи, чтобы соединиться съ остатками корпуса Неаполитанскаго короля, и затѣмъ вмѣстѣ, соединенными силами, двинуться на Мало-Ярославецъ. Это самое движеніе Наполеона не имѣло иной цѣли, какъ ввести насъ въ заблужденіе и выиграть для себя необходимое время, чтобы главныя силы своей арміи позади себя перевести на Смоленскую дорогу. Получивъ извѣстіе о появленіи французовъ съ этой стороны и не имѣя никакихъ свѣдѣній, что Наполеонъ лично тутъ находится, главнокомандующій приказалъ генералу отъ инфантеріи Дохтурову двинуться имъ на встрѣчу однимъ армейскимъ корпусомъ, который могъ подвергнуться пораженію, еслибы только французы могли предположить, что имѣютъ предъ собою столь небольшой отрядъ. Генералъ Дохтуровъ не замедлилъ извѣстить

фельдмаршала о своемъ положенiи, и князь Кутузовъ былъ принужденъ двинуться къ нему со всею остальною армiею.

12 (24) октября Наполеонъ подошелъ къ Малому Ярославцу, который расположенъ на маленькой рѣчкѣ Лупѣ, впадающей въ Протву, имѣя съ собою отъ 50 до 60 тысячъ солдатъ, въ томъ числѣ не болѣе 5000 кавалерiи, при сорока орудiяхъ. По единогласному свидѣтельству всѣхъ плѣнныхъ, остальная артиллерiя была уже выслана ранѣе, чтобы идти по Смоленской дорогѣ, или оставлена въ Москвѣ, за недостаткомъ лошадей. Вскорѣ послѣ Наполеона подошли къ Мало-Ярославцу на противоположномъ берегу Лупы также и мы, со всѣми нашими силами, т. е. около ста тысячъ пѣхоты, тридцать тысячъкавалерiи,—всего 130 тысячъ и до 600 орудiй, и заняли выгодную позицiю впереди французовъ. Генералъ Дохтуровъ въ это время уже дрался съ превосходными силами непрiятеля, противъ которыхъ онъ не въ состоянiи былъ долго держаться, еслибы мы не подоспѣли во время.

Направившись впередъ, чтобы ознакомиться съ истиннымъ положенiемъ дѣла, я нашелъ, что необходимо скорѣе усилить войска наши, занявшiя небольшой городокъ, на который очень сильно наступали французы. Я немедленно отправилъ къ князю Кутузову одного изъ моихъ адъютантовъ, съ донесенiемъ объ этомъ и съ просьбою прислать двѣ дивизiи. Князь сдѣлалъ необходимое распоряженiе, и войска эти не замедлили явиться. Французы продолжали атаки на городъ; на эту бойню были преимущественно назначены итальянскiя войска, потерявшiя при этомъ большую часть своего состава. Въ продолженiи дня городъ одиннадцать разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Мы имѣли то значительное преимущество, что на занимаемомъ нами пространствѣ большая часть нашей артиллерiи могла дѣйствовать, открывъ огонь. Французы не имѣли этого преимущества, и въ дѣйствительности у нихъ стрѣляли не болѣе 12 орудiй и то по временамъ посылая гранаты.

Къ вечеру этотъ огонь прекратился, и я сдѣлалъ распоряженiя, чтобы въ теченiи ночи воздвигли на возвышенности, впереди города, двѣ батареи, одну въ 60, а другую въ 40 орудiй, которыя, господствуя надъ мѣстностiю, подвергали бы перекрестному огню наступающiя войска, если бы Напалеонъ вознамѣрился на слѣдующiй день продолжать свои атаки на это мѣсто. Кромѣ того, генералу Платову было поручено, со всѣми находящимися у него казаками, переправиться черезъ рѣчку Лупу и дѣйствовать на правомъ флангѣ фрунцузовъ.

Платовъ это исполнилъ во время. Представьте себѣ критическое положенiе, въ которомъ находился въ это время Наполеонъ, имѣя при себѣ армiю, павшую духомъ, ослабленную, терпѣвшую во всемъ недостатокъ, не имѣвшую, ни кавалерiи, ни лошадей артил-

лерійскихъ и упряжныхъ, а главное, лишенную средствъ существованія. Возможно ли было, чтобы хотя одинъ человѣкъ ускользнулъ отъ насъ, если бы мы находились всегда передъ ними, не покидая ихъ. Французская армія находилась въ нашихъ рукахъ. Возможно ли было Наполеону предпринять или совершить такое продолжительное отступленіе, находясь непрерывно на нашихъ глазахъ, при постоянномъ преслѣдованіи нашей кавалеріи въ числѣ до 30 т. человѣкъ, которую мы могли поддерживать всегда остальными силами нашими?. Его движеніе замедлялось изнуреннымъ состояніемъ лошадей и худымъ положеніемъ арміи вообще въ такое позднее время года. Онъ потерялъ бы множество людей еще ранѣе своего приближенія къ берегамъ Березины, гдѣ ожидали его армія Чичагова и корпусъ графа Витгенштейна, въ 40 т. человѣкъ, съ 40 орудіями и двадцатью казачьими полками. Достаточно было однихъ казаковъ, чтобы захватить послѣдніе остатки великой арміи, составлявшей ядро военныхъ силъ Франціи и единственное основаніе могущества Наполеона, его собственной славы и славы всей націи. Эта армія, столь блестящая вначалѣ кампаніи, являлась до крайности ослабленною и изнуренною въ настоящее время. Не подлежитъ сомнѣнію, что если бы князь Кутузовъ проявилъ бóльшую энергію въ своихъ дѣйствіяхъ, то не было бы того пролитія крови, которое намъ предстоитъ еще ожидать и спокойствіе, а слѣдовательно и благоденствіе цѣлой Европы было-бы достигнуто одною этою кампаніею въ Россіи, въ 1812 году.

Но судьба и на этотъ разъ поблагопріятствовала Наполеону. Князь Кутузовъ, вопреки обстоятельствамъ времени и интересамъ народа, въ разрѣзъ духу и желаніямъ всей арміи, совершилъ отступленіе съ позиціи, во всѣхъ отношеніяхъ выгодной, по причинамъ, которыхъ никто не могъ угадать, но которыя я Вамъ изъясню впослѣдствіи. Этому отступленію, какъ вы увидите, должно приписать всѣ бѣдствія, которыя могутъ еще воспослѣдовать отъ Наполеона для Европы и ту великую потерю, которую уже понесла Россія до того времени, какъ я Вамъ пишу эти строки. Отступленіе отъ Мало-Ярославца является пагубнымъ событіемъ этой войны и послѣдствія онаго настолько печальны, что я хотѣлъ бы скрыть это отъ потомства. Но изложеніе мною военныхъ дѣйствій этой кампаніи побуждаетъ меня сообщить Вамъ эти подробности, чтобы не прерывать нить моего изложенія.

На сколько я предвидѣлъ, что благодаря этому отступленію нашему, Наполеонъ съ главными лицами своей арміи ускользнетъ отъ насъ, лучше всего усматривается изъ письма, которое я счелъ своею обязанностью написать Государю Императору, съ цѣлію предупредить его объ этомъ. Я былъ впрочемъ не одинъ, сдѣлавшій подобное предупрежденіе. Англійскій генералъ Робертъ Вильсонъ, на-

ходившійся съ нами въ арміи, и имѣвшій Высочайшее разрѣшеніе сообщать Императору свои замѣчанія о войнѣ, писалъ Его Величеству въ томъ же смыслѣ, какъ и я, не только по этому случаю, но и позднѣе, по поводу многихъ другихъ, сдѣланныхъ нами ошибокъ, спасшихъ Наполеона отъ плѣна въ Россіи.

Не сомнѣваюсь, мы что когда либо прочтемъ оставленную этимъ извѣстнымъ военнымъ писателемъ исторію войны 1812 года, на которую онъ обратилъ свое вниманіе, какъ истинно военный человѣкъ [1]).

13 (25) Октября до разсвѣта, наша армія отступила отъ Мало-Ярославца, на десять верстъ къ деревнѣ Аѳанасьево. Можете себѣ представить, каково было удивленіе Наполеона, когда онъ узналъ объ этомъ новомъ нашемъ отступленіи, событіи для него болѣе счастливомъ, чѣмъ онъ могъ надѣяться.

Каково же было изумленіе Наполеона, когда онъ узналъ, что мы продолжаемъ наше отступленіе безъ малѣйшаго со стороны его преслѣдованія. Мы 14 (26) числа отступили еще на югъ отъ Мало-Ярославца, верстъ на двадцать до Гончарова, гдѣ армія наша имѣла 15 (27) числа дневку для отдыха, а затѣмъ, 16 (28) числа отступила еще на 25 верстъ до Полотняныхъ заводовъ, въ 24-хъ верстахъ отъ г. Калуги, или береговъ р. Оки. Такимъ образомъ, мы отступили на 50 верстъ, потерявъ на это четыре дня, не считая того, что потеряли отъ отступленія французовъ, которое они не замедлили также совершить, такъ что можно было предположить, что обѣ арміи страшатся другъ друга, что, конечно, не могло быть допущено въ отношеніи нашей арміи. Казаки получили приказаніе отступать вмѣстѣ съ послѣдними частями арміи, а потому мы одно время не имѣли свѣдѣній о движеніяхъ французской арміи и только 16 (28) октября получили донесеніе, что Наполеонъ послѣдовалъ нашему примѣру и предпринялъ также отступленіе отъ Мало-Ярославца [2]).

Здѣсь мнѣ необходимо остановиться на время, чтобы коснуться предполагавшихся намѣреній Наполеона при движеніи его на Мало-Ярославецъ, тѣхъ предположеній, которыя были присочинены, чтобы прикрыть или извинить наше несчастное отступленіе. Утверждали, что Наполеонъ намѣревался пробиться сквозь нашу армію и тѣмъ проложить себѣ дорогу на г. Калугу, чтобы, перейдя р. Оку, двинуться потомъ въ Малороссію, а затѣмъ, въ Подолію или Волынь,—словомъ сказать, галиматья совершенно безсмысленная. Стоитъ только взглянуть на карту и припомнить

---

[1]) Этотъ Вильсонъ напечаталъ свои замѣчанія о войнѣ 1812 г. на англійскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: Narrative of events during the invasion of Russia by Napoleon Bonaparte and the retrext of the french army.—By general sir Robert Wilson 1860. London.

[2]) Наполеонъ отступалъ къ сѣверу, на Можайскъ и, затѣмъ, Вязьму, Дорогобужъ, Смоленскъ.

занимаемыя французскими войсками позиціи, и тогда нельзя будетъ удержаться отъ смѣха, слушая подобныя предположенія.

Наполеонъ подошелъ къ Мало-Ярославцу 12 (24) октября, какъ я сказалъ, съ арміею въ 50—60 тысячъ человѣкъ, лишенный кавалеріи и артиллеріи; а между тѣмъ полагаютъ, что съ такими слабыми силами онъ намѣревался пробиться сквозь большую русскую армію, имѣвшую до 600 орудій и до 30 тысячъ одной кавалеріи.

Всю остальную свою армію, т. е. остатки своей артиллеріи, различные госпитали, бывшіе въ Москвѣ, нѣкоторые склады и запасы и даже нѣкоторые экипажи [1]), Наполеонъ нашелъ возможнымъ, подъ прикрытіемъ части своей гвардіи, направить на большую Смоленскую дорогу. Ничто не можетъ быть явственнѣе, что движеніе самого Наполеона къ Мало-Ярославцу не имѣло другой цѣли, какъ демонстраціею своею отдалить насъ отъ его сообщеній, чтобы лучше замаскировать отступленіе и лучше прикрыть свои транспорты, что ему и удалось вполнѣ. Говорятъ, что одинъ французскій генералъ, находясь въ Мединѣ и позднѣе взятый нами въ плѣнъ, увѣрялъ, что получилъ приказаніе устроить военную дорогу изъ Смоленска чрезъ Юхново на Калугу Это именно доказываетъ только что высказанное мною, потому что если Наполеонъ имѣлъ намѣреніе чрезъ Калугу двинуться въ Малороссію, то для чего ему нужна была эта военная дорога, которая была бы прежде всего прервана русскою арміею, направившеюся преслѣдовать Наполеона? Очевидно, что если Наполеонъ дѣйствительно отдалъ подобное приказаніе, то таковая дорога должна была послужить ему при его отступленіи къ Смоленску. Достаточно здѣсь добавить, что мы прочли вскорѣ послѣ этого въ бюллетенѣ, какъ французы гордились тѣмъ, что ввели въ заблужденіе русскаго главнокомандующаго, заставивъ его этимъ движеніемъ на Мало-Ярославецъ полагать, что они намѣреваются идти на Калугу.

Наполеонъ, убѣдившись въ нашемъ отступленіи, не замедлилъ также отступить. 14 (26) Октября онъ сдѣлалъ переходъ въ $22^1/_2$ версты и дошелъ до Боровска, 15 (27) октября онъ былъ въ Вереѣ, пройдя 23 версты, а 16 (28) окт. достигъ чрезъ Борисовъ Можайска, гдѣ вышелъ на большую дорогу и продолжалъ по ней свое отступленіе къ Смоленску. Своимъ отважнымъ движеніемъ на Мало-Ярославецъ Наполеонъ могъ бы выиграть еще гораздо болѣе, направившись прямо на Медынь, а затѣмъ, слѣдуя все время мимо изобиловавшихъ фуражемъ и продовольствіемъ деревень, къ которымъ французы не отваживались подходить въ небольшомъ

[1]) Изъ этого ничто не ускользнуло отъ рукъ нашихъ казаковъ, какъ мы это увидимъ впослѣдствіи.

Примѣч. Беннигсена.

числѣ, потому что крестьяне оныхъ всѣ вооружились. Принявъ самое кратчайшее направленіе на Дорогобужъ, Наполеонъ могъ достигнуть Смоленска четырьмя днями ранѣе насъ со всѣмъ своимъ войскомъ, со всѣми людьми, бывшими въ состояніи еще двигаться. Въ этомъ случаѣ, онъ могъ гораздо скорѣе притянуть къ себѣ французскія войска, находившіяся еще въ окрестностяхъ Березины и, безъ сомнѣнія, получалъ вполнѣ возможность ускользнуть отъ насъ съ довольно значительными силами. Впрочемъ, было бы безполезно, если бы Наполеонъ пожелалъ замедлить свое движеніе съ тѣмъ, чтобы притянуть къ себѣ остатки войскъ, находившіеся позади его арміи на большой дорогѣ, потому что было невозможно для него спасти что либо изъ нихъ. Все это ограничивалось немногими артиллерійскими орудіями, слишкомъ худо запряженными, чтобы они могли слѣдовать за арміею, и нѣсколькими повозками изъ обоза. Самое наибольшое число оставшихся составляли больные и раненые, которыхъ, не желая покинуть на жертву народнаго мщенія какъ въ Москвѣ, такъ и въ небольшихъ сосѣднихъ городахъ, уложили на столько повозокъ, сколько только можно было собрать. Никогда не встрѣчались люди болѣе несчастные, какъ эти больные, безъ надлежащей теплой одежды, безъ медицинскаго ухода, безъ пищи, нерѣдко въ снѣгу по колѣна, при 15° градусахъ мороза. Можно себѣ представить, сколько изъ нихъ погибло, сколько ихъ умирало ежедневно. Поэтому вся большая дорога была усѣяна трупами, брошенными съ повозокъ, по мѣрѣ того какъ они гибли. Тоже самое представляли павшія лошади, встрѣчавшіяся по всей дорогѣ, по которой шла французская армія, такъ что, судя по всѣмъ этимъ трупамъ, должно было предполагать, что по большой дорогѣ отъ Москвы до Смоленска ежедневно происходили кровопролитыя сраженія, а между тѣмъ достовѣрно извѣстно, что мало французовъ лишились жизни съ оружіемъ въ рукахъ. Увѣряютъ, что Наполеонъ приказалъ осмотрѣть дорогу, о которой я только что упомянулъ, т. е. отъ Мало-Ярославца на Медынь, но посланные съ этою цѣлью офицеры донесли ему, что по причинѣ болотъ и худого состоянія дорогъ направленіемъ нельзя воспользоваться.

Вотъ, наконецъ, настала для насъ пора, когда необходимость побуждала насъ слѣдовать за непріятелемъ, чтобы усиленными переходами наверстать время, потерянное нами при безполезныхъ отступленіяхъ. Къ несчастью, у насъ избрали второе ложное направленіе, повлекшее за собою уничтоженіе части нашей арміи при движеніи по худымъ проселочнымъ дорогамъ (по которымъ до этого только проѣзжали крестьянскія телѣги) и при самой отвратительной погодѣ, какъ Вы узнаете это вскорѣ. Я поспѣшилъ предложить князю Кутузову непрерывно

наступать отъ Полотняныхъ заводовъ на Юхновъ, около 45 верстъ, гдѣ мы вышли бы на большую хорошую дорогу, по которой и могли продолжать наше наступленіе на Климовское (25 верстъ), Знаменское (25 верстъ), Божанъ (32 версты) и Славково (30 верстъ), на большую дорогу изъ Москвы въ Смоленскъ, въ 28 верстахъ отъ Дорогобужа,—куда могли бы прибыть со всею нашею арміею въ шесть переходовъ, слѣдовательно, ранѣе Наполеона. Еслибы мы приказали большей части казаковъ опередить насъ, Наполеонъ не осмѣлился бы уѣхать впередъ съ такимъ незначительнымъ отрядомъ, какъ онъ это сдѣлалъ. Между тѣмъ, мы избрали вотъ какую дорогу; она замѣчательна, генералъ,—взгляните только на карту. 17 (29) Октября изъ Полотняныхъ заводовъ мы пришли въ Адамовское, всего 14 верстъ. На слѣдующій день, 18 (30) октября, пройдя 30 верстъ, мы были въ Кременскомъ; 19 (31) окт.—въ Спасскомъ, еще 25 верстъ далѣе. Вы безъ, сомнѣнія будете изумлены этимъ направленіемъ и конечно признаете, что оно не могло имѣть никакой цѣли. Оно никакъ, не могло служить къ тому, чтобы настичь непріятеля на той дорогѣ, по которой онъ удалялся, хотя это движеніе и принимало такой видъ. Французы уже слишкомъ на много опередили насъ, вслѣдствіе нашего отступленія. Какая уже могла быть цѣль этихъ усиленныхъ переходовъ, во время которыхъ отъ усталости мы теряли болѣе людей, нежели въ самыхъ кровопролитныхъ сраженіяхъ? Я полагаю, что ни одинъ военный человѣкъ не въ состояніи угадать эту цѣль. Я постараюсь разъяснить вамъ эту загадку.

Князь Кутузовъ былъ уже старъ, болѣзненъ, изнуренъ, съ большимъ трудомъ могъ держаться на лошади. Онъ одаренъ отъ природы умомъ, очень любезенъ въ обществѣ и, въ особенности, среди лицъ женскаго пола, расположеніемъ которыхъ онъ постоянно пользовался и которыя во всѣхъ занимаемыхъ имъ должностяхъ руководили его дѣлами, часто къ его же невыгодѣ, чѣмъ и побуждали нерѣдко отзывать его отъ занимаемыхъ имъ должностей. Испытываемое имъ постоянно, съ раннихъ лѣтъ, отвращеніе къ полезнымъ занятіямъ и серьезному труду, воздержало его отъ прилежанія къ наукамъ, такъ что онъ не обладалъ основательными познаніями. Тактика была ему извѣстна только по имени. Поэтому вездѣ, гдѣ онъ только командовалъ войсками, онъ имѣлъ при себѣ лицо, руководившее имъ благодаря своимъ познаніямъ, а слѣдовательно, если онъ попадалъ въ хорошія руки—дѣла шли хорошо; если же, напротивъ того, онъ попадалъ въ руки невѣжды, тогда дѣла шли худо [1]). При сво-

---

[1]) Этотъ отзывъ нѣмца Беннигсена о русскомъ полководцѣ можетъ показаться очень пристрастнымъ, но не должно упускать изъ виду, что и извѣстный Ермоловъ былъ также не весьма лестнаго мнѣнія о Кутузовѣ, а такой русскій патріотъ какъ графъ Ростопчинъ, писалъ: „Кутузовъ самый *гнустный эгоистъ*, пришедшій отъ лѣтъ и *развратной жизни почти въ ребячество;* спитъ, ничего не дѣлаетъ“. Въ письмахъ своихъ къ Императору

ихъ принципахъ, при всоемъ образѣ дѣйствій, Кутузовъ не имѣлъ другого желанія, и не добивался ничего другого, какъ принудить покинуть наше отечество французовъ, которые не могли долѣе въ немъ держаться и не желали ничего лучшаго, какъ уйти. Его нисколько не тревожили послѣдствія неудавшихся пораженій непріятеля или упущенныхъ случаевъ нанести ему пораженіе. Несмотря на негодованіе болѣе ста тысячъ человѣкъ, свидѣтелей—очевидцевъ его боязливаго образа дѣйствія, его умъ изобрѣталъ реляціи кровопролитныхъ сраженій, никогда, впрочемъ, не происходившихъ. Вы меня спросите, какимъ образомъ онъ достигъ назначенія на столь видное и важное мѣсто? На это я Вамъ отвѣчу, что, вообще, желали и не безъ основанія, чтобы слава изгнанія Наполеона съ его арміею изъ предѣловъ Россіи пала бы на лицо съ русскимъ именемъ: вотъ причина избранія Кутузова, который, какъ достовѣрно извѣстно, не пользовался ни довѣріемъ двора ни арміи, ни той части населенія, которая его знаетъ.—Возвратимся однако, къ движенію нашей арміи.

20 октября (1) ноября, наша армія, пройдя 20 верстъ, дошла до Силенки. [1]) Я уже вамъ говорилъ, что избранное для движенія нашей арміи направленіе представляло только однѣ проселочныя дороги, по которымъ ѣздили только крестьянскія телѣги; эти дороги пролегали по болотамъ и болотистымъ лѣсамъ. Наступили уже небольшіе морозы, и по временамъ выпадалъ снѣгъ, скоро, впрочемъ, таявшій и только портившій дороги до того, что только пять или шесть повозокъ могли проѣхать полемъ по одной и той же колеѣ; слѣдовавшія за ними повозки принуждены были прокладывать себѣ новую колею по равнинѣ, которая послѣ нѣсколькихъ повозокъ дѣлалась уже непроѣзжею. Представьте себѣ нашу артиллерію, особенно тяжелую, и кавалерію, при этихъ ежедневныхъ переходахъ въ 20, 25, 28 верстъ; послѣ нѣсколькихъ подобныхъ переходовъ ихъ нельзя было узнать, и тогда уже предвидѣли гибель части нашей арміи отъ изнеможенія и усталости, которымъ и подвергали ее совершенно напрасно.

Нашъ авангардъ, подъ начальствомъ храбраго генерала Милорадовича, достигнувъ опять Мало-Ярославца, направился также по небольшой проселочной дорогѣ, между большою Московскою дорогою и тою, на которой стояла наша главная армія; эта дорога шла на деревни: Егорьевское, Губино, Покровская, и выходила на большую Московскую дорогу при селѣ Царево-Займищѣ. Тутъ

Александру, Ростопчинъ называлъ Кутузова *старой бабой, сплетницей*, который потерялъ голову и думаетъ что нибудь сдѣлать, ничего не дѣлая. Ростопчинъ совѣтовалъ Государю отозвать этаго *стараго болвана и пошлаго царедворца*. (см. Шильдеръ. Императоръ Александръ I. т. III стр. 120 и 378.

[1]) Это послѣ Спасскаго, по той же дорогѣ на Вязьмѣ. Тутъ же проходитъ дорога изъ Гжатска въ Юхновъ (см. также Богдановичъ т. III стр. 61.

онъ увидѣлъ предъ собою маршала Даву со всѣмъ арріергардомъ, состоявшимъ изъ его корпуса и корпуса короля Итальянскаго, поддерживаемыхъ маршаломъ Неемъ. Противъ такихъ силъ Милорадовичъ не въ состояніи былъ что либо предпринять, не подвергая опасности ввѣренныя ему войска, поэтому онъ рѣшился оставить большую дорогу и возвратиться на прежнюю, сперва въ Вырубово, а затѣмъ въ Спасское [1]) и наконецъ въ Ахотино, гдѣ онъ снова перешелъ на большую Московскую дорогу невдалекѣ отъ Вязьмы.—

Наша армія, совершивъ переходъ въ 24 версты, прибыла 21 октяб. (2 нояб.) въ Дубровну, а затѣмъ, 22 (3) числа, пройдя 32 версты, дошла до Быхова. Здѣсь мнѣ должно еще разъ остановиться, потому что тутъ мы въ третій разъ упустили непріятеля. Замѣтьте, что Быхово находится всего въ семи верстахъ отъ Вязьмы. Маршалъ Даву съ своимъ арріергардомъ не дошелъ еще до этого мѣста и не могъ достичь его ранѣе слѣдующаго дня вечеромъ, преслѣдуемый и поражаемый нашимъ авангардомъ, подъ начальствомъ генерала Милорадовича. Лишь только мы прибыли въ Быхово, я отправился немедленно къ кн. Кутузову, и убѣждалъ его не упускать представившагося опять прекраснаго случая истребить большую часть французскаго арріергарда. Я обратился къ князю приблизительно съ слѣдующими словами: „Не отдадите ли вы приказаніе двинуть нашу армію, если не ночью, то съ разсвѣтомъ, чтобы занять сильно Вязьму и большую дорогу до прибытія маршала Даву съ его арріергардомъ, который можетъ подойти не ранѣе вечера, преслѣдуемый нашимъ авангардомъ? „Князь мнѣ отвѣтилъ: „Слышите вы пушечные выстрѣлы?“

„Да, ваше сіятельство, это подходитъ генералъ Милорадовичъ, преслѣдуя непріятельскій арріергардъ.“

„Но онъ можетъ потерпѣть пораженіе; я отъ него не имѣю еще донесеній.“

Я ему замѣтилъ, что это предположеніе мнѣ кажется мало возможнымъ, такъ какъ маршалъ Даву не можетъ остановиться, не погубивъ себя, и что это предположеніе должно насъ тѣмъ болѣе побудить, не теряя ни минуты, отрѣзать непріятельскій арріеградъ. Этимъ движеніемъ мы въ тоже время выручимъ и нашъ авангардъ въ самомъ неблагопріятномъ для него случаѣ. Всѣ мои представленія и всѣ мои доводы не послужили ни къ чему; умъ Кутузова былъ слишкомъ пораженъ мыслію о предстоящей ему опасности при движеніи, чтобы отрѣзать корпусъ маршала Даву. Я удалился въ надеждѣ, что послѣ нѣкотораго зрѣлаго обсужденія онъ освободится отъ своего опасенія и отдастъ еще во время приказаніе арміи двинуться на встрѣчу этому непріятельскому корпусу, такъ сказать, протягивавшему къ нему свои руки.

---

[1]) См. Богдановичъ, т. III стр. 72.

Но вы съ большимъ трудомъ повѣрите, узнавъ отъ меня то, что совершилось и какое зло причинила въ данномъ случаѣ подобная нерѣшительность князя Кутузова, какъ всѣмъ обстоятельствамъ того времени, такъ и общему интересу. На другой день утромъ, въ то время, какъ я садился на лошадь, чтобы отправиться къ генералу Милорадовичу, я получилъ увѣдомленіе отъ фельдмаршала, что наша армія не двинется никуда до полученія новаго приказанія, которое однако не послѣдовало ни въ этотъ день, ни въ слѣдующій. Генералъ-лейтенантъ Уваровъ, около полудня, получилъ, и то съ большими затрудненіями, позволеніе приблизиться къ большой дорогѣ съ небольшою частью нашей кавалеріи. Онъ появился съ другой стороны Вязьмы на большой дорогѣ, за нѣсколько часовъ до прихода маршала Даву.

Не имѣя при себѣ пѣхоты, Уваровъ принужденъ былъ, однако отойти назадъ и удовольствоваться зрѣлищемъ, какъ непріятельскій отрядъ прошелъ въ недалекомъ отъ него разстояніи.

Тѣмъ временемъ, я прибылъ къ генералу Милорадовичу, который очень близко нападалъ на аррієргардъ маршала Даву, находившійся уже не вдалекѣ отъ Вязьмы, занятой нашими войсками съ наступленіемъ сумерекъ. Маршалъ Ней съ 3-мъ корпусомъ остановился передъ Вязьмою, чтобы выждать приближенія 1-го и 4-го корпусовъ и поддержать ихъ.

Это подкрѣпленіе французовъ лишило генерала Милорадовича всякой возможности дѣйствовать рѣшительнымъ образомъ противъ непріятеля, безъ содѣйствія въ этомъ нашей главной арміи Князю Кутузову, занявъ эту позицію, со всѣми своими силами, чтобы преградить французамъ дорогу, было очень легко не только принять неизбѣжную атаку непріятеля, но и совсѣмъ разсѣять эту часть Наполеоновской арміи, которая очутилась бы между превосходными силами нашей главной арміи и аррієрградомъ подъ начальствомъ Милорадовича. самого Наполеона могъ въ то же время преслѣдовать, какъ я и предлагалъ фельдмаршалу, отрядъ нашей кавалеріи. Что бы сталось съ французской арміей, подъ начальствомъ Императора, если-бы мы отрѣзали отъ нея силы трехъ вышеупомянутыхъ маршаловъ?

Можно сказать, что этотъ день являлся единственнымъ моментомъ удобнымъ къ тому, чтобы завершить несчастный кризисъ французской арміи, нанеся ей окончательный ударъ, который, однако, фельдмаршалъ упустилъ, не желая послѣдовать предложенному мною плану. Французы желали удержать городъ Вязьму на ночь, чтобы доставить хотя части своихъ войскъ возможность укрыться отъ непогоды въ стѣнахъ опустѣлыхъ домовъ; это была единственная для нихъ выгода, которую они могли извлечь изъ города Вязьмы, потому что ни одинъ изъ ея обывателей не остался въ городѣ, а

большинство домовъ было уже безъ оконъ и безъ дверей. Но генералъ Милорадовичъ не хотѣлъ доставить имъ и этой выгоды; онъ приказалъ изгнать всѣхъ, находившихся еще въ городѣ. Его приказаніе было исполнено Перновскимъ[1]) полкомъ; онъ кинулся въ штыки и послѣ получасоваго боя выбилъ французовъ съ потерями изъ Вязьмы, при чемъ большая часть оставшихся еще домовъ была истреблена пламенемъ. Эта выгода была очень незначительна въ сравненіи съ тѣми, которыхъ мы могли добиться въ этотъ день.

Здѣсь, въ Вязьмѣ, я снова очутился на большой дорогѣ изъ Москвы въ Смоленскъ, въ первый разъ послѣ отступленія нашей арміи и былъ очевидцемъ того, что эта дорога дѣйствительно усѣяна трупами людей и животныхъ, транспортами съ больными всякаго рода, погибшими въ пути, брошенными орудіями, зарядными ящиками, всякими повозками и т. д. Страшныхъ, ное зрѣлище представляли собою также группы французовъ отсталыхъ изнуренныхъ голодомъ и усталостью, худо одѣтыхъ, при стоявшихъ морозахъ больные и раненые, не имѣвшіе силъ двигаться далѣе, съ изображеніемъ смерти на лицахъ, сидѣвшіе около костровъ и безъ боязни взиравшіе на приближеніе нашихъ войскъ, убѣжденные, что участь ихъ не можетъ ухудшиться; нѣкоторые изъ нихъ глодали кости павшихъ и тощихъ лошадей. Бѣдствія увеличивались среди французской арміи съ каждымъ днемъ.

23 октября (4 нояб.) наша армія, какъ я выше упомянулъ, простояла цѣлый день въ окрестностяхъ Быхова, что и спасло маршала Даву и дало ему время уйдти впередъ. 24 (5) числа мы снова тронулись съ мѣста и прошли 22 версты до Краснаго, а 26 (6) числа, пройдя 32 версты,—до Гаврюкова. Слѣдя за нашими движеніями по картѣ, вы замѣтите, по крайней мѣрѣ, указаніе на тѣ ошибки, которыхъ долженъ избѣгать главнокомандующій, что также поучительно. Посмотрите, съ какимъ стараніемъ мы избѣгаемъ непріятеля; можно пожалуй сказать, что мы его страшимся. Мы продолжаемъ наши довольно значительные переходы по проселочнымъ дорогамъ, по которымъ мало ѣздятъ, и по которымъ мы всегда движемся одною колонною, что все болѣе и болѣе губило нашу армію.

26 октября (7 ноября) мы дошли до Бѣлаго Холма, пройдя 25 верстъ. На другой день, послѣ перехода въ 25 в., пришли въ Ельню, гдѣ простояли цѣлый день 28 числа. Затѣмъ, 29 числа мы двинулись на Балтутино (всего 25 верстъ), а 30 (11) числа, совершивъ переходъ въ 24 версты, дошли до Лабкова, гдѣ простояли и 31 (12) числа. Пройдя 21 версту еще далѣе, дошли 1 (13) декабря

[1]) Этотъ полкъ, по окончаніи войны, получилъ за дѣло при Вязьмѣ знамена съ Георгіевскими лентами.

Прим. Беннигсена.

до Щелканова[1]). До чего казаки прервали уже всѣ сообщенія французовъ, можетъ служить доказательствомъ то, что генералъ Ожеро, съ отрядомъ гвардіи въ 600 человѣкъ, выступившій изъ Смоленска по дорогѣ въ Юхново для присоединенія къ главной арміи, былъ окруженъ и взятъ въ плѣнъ со всею командою: до того мало имѣли свѣдѣній въ Смоленскѣ о происходившемъ въ арміи.

Мы, въ тоже время, находились на паралелли Смоленска и все продолжали наши переходы, которые подъ конецъ должны были погубить всю нашу армію, четвертой части которой было вполнѣ достаточно, чтобы истребить остатки великой арміи Наполеона. Это побудило меня отправиться къ кн. Кутузову, чтобы переговорить съ нимъ о мѣрахъ, необходимыхъ для избѣжанія дальнѣйшихъ большихъ потерь въ нашей арміи, столь безполезно нами уже понесенныхъ. Я встрѣтилъ у него генерала Ермолова, пришедшаго къ нему съ тою же цѣлію.

Хотя всѣ наши доводы и усилія оказались безполезны, я приведу, однако, здѣсь сдѣланное мною фельдмаршалу предложеніе. Я предлагалъ изъ числа 600 орудій, состоявшихъ при нашей арміи и чрезвычайно замедлявшихъ ея движеніе, оставить только 400 при арміи, выбравъ для 200 орудій, долженствующихъ остаться позади насъ, слабыхъ и изнуренныхъ лошадей, которыя бы оправились скоро въ мѣстахъ, изобилующихъ фуражемъ.

Замѣтьте, что всѣ безъ исключенія лошади въ арміи находились еще въ наилучшемъ по возможности видѣ при нашемъ выступленіи 11 (23 октября) изъ Тарутина. Кромѣ того, я предложилъ регулярную кавалерію раздѣлить на три части, именно: въ первую включить лошадей наиболѣе изнуренныхъ и отправить въ Черниговскую губернію, въ которой онѣ поправились бы въ четыре, пять недѣль. Во вторую категорію включить слабыхъ лошадей и заставить ихъ дѣлать лишь небольшіе переходы, составивъ для этого особый маршрутъ, слѣдуя которому онѣ безъ труда могли получать необходимый фуражъ.

Наконецъ, въ третью категорію входила кавалерія, находившаяся въ хорошемъ видѣ, которую и должно было назначить для преслѣдованія французовъ. Нѣчто подобное можно было сдѣлать и въ отношеніи пѣхоты, такъ какъ не было ни одного полка, въ которомъ бы не насчитывались сотнями отсталые, не имѣвшіе уже силъ слѣдовать за арміею. Если бы князь Кутузовъ послѣдовалъ этому разумному совѣту, потеря, понесенная нашею арміею ранѣе достиженія ею границъ Имперіи, не была бы столь чувствительна.

Генералъ Милорадовичъ, со своимъ авангардомъ, и генералъ Платовъ, съ казаками, застигли на большой дорогѣ изъ Можайска арріергардъ фанцузской арміи. Они завладѣли пушками и повоз-

[1]) См. Богданова т. III стр. 194.

ками, покинутыми французами по неимѣнію годныхъ лошадей, а также отсталыми людьми, которые по недостатку пищи не имѣли силъ слѣдовать за полками. Генералъ Платовъ въ одинъ день захватилъ 62 орудія и много повозокъ и плѣнныхъ близъ Смоленска, покинутаго маршаломъ Даву. Въ Оршѣ французы бросили 16 орудій, а въ одномъ изъ монастырей оставили болѣе тысячи больныхъ.

2 (14) ноября мы съ арміею дошли до Юрова (16 верстъ), гдѣ простояли цѣлый день. 4 (16) числа мы сдѣлали 15 в. и, дойдя до Шилова, простояли тамъ слѣдующій день, 6 (18) числа мы пройдя 15 верстъ, пришли въ Доброе, гдѣ простояли 7 (19) числа. Вы можете усмотрѣть, что въ шесть дней мы продвинулись впередъ только на 49 верстъ, избѣгая непріятеля неприличнымъ образомъ, что вамъ подтвердитъ направленіе нашихъ движеній на картѣ, тутъ я покидаю на сегодня перо; въ слѣдующемъ письмѣ я сообщу Вамъ о встрѣчѣ нашей съ французами при Красномъ 6 (18) числа и о преувеличеніяхъ въ реляціяхъ объ этомъ дѣлѣ, со стороны главнокомандующихъ обѣихъ армій.

ПИСЬМО X.

Витебскъ. 24 ноября (5 декабря) 1812 г.

Сраженіе при Красномъ. Реляція о немъ. Движеніе на Игуменъ. Отъѣздъ Кутузова въ Вильну. Дѣйствія маршаловъ Макдональда и Удино, а также графа Витгенштейна. Отъѣздъ Беннигсена изъ арміи.

Въ моемъ послѣднемъ письмѣ я обѣщалъ Вамъ сообщить подробныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ, совершившихся 6 (18) ноября подъ Краснымъ; онѣ могутъ послужить Вамъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что фельдмаршалъ Кутузовъ твердо рѣшился не приближаться къ французамъ, для прегражденія имъ дальнѣйшаго отступленія. Никакое соображеніе, никакое предзнаменованіе, обѣщавшее полное истребленіе бѣжавшей уже непріятельской арміи, если-бы только онъ пожелалъ дать генеральное сраженіе, не могли побудить Кутузова нанести французамъ окончательный ударъ, безъ большого пролитія крови съ нашей стороны. Приведу Вамъ факты.

Я уже сообщилъ, что 5 (17) ноября мы находились въ Шаловѣ, почти въ 19 верстахъ отъ Краснаго, расположенномъ на большой дорогѣ, которой Наполеонъ не могъ никакъ миновать. Дѣйствительно, въ нашей главной квартирѣ была отдана диспозиція для атаки на другой день непріятеля. Долженъ васъ предупредить, однако, что она была составлена вовсе не для того, чтобы въ дѣйствительности ее выполнить, но единственно, чтобы только упомянуть о ней въ рапортѣ и извѣстіяхъ, какъ вы это сейчасъ усмотрите.

6 (18) Ноября рано утромъ я сѣлъ на лошадь, чтобы присутствовать при назначенной атакѣ, хотя и не могъ постичь, какъ она можетъ состояться противъ непріятеля, бѣгущаго и разбросаннаго болѣе нежели на сто верстъ. Каково же было мое удивленіе, когда, при выѣздѣ изъ деревни, въ которой помѣщалась наша главная квартира, я очутился внѣ длинной цѣпи казаковъ, стоявшихъ на часахъ, а за этой цѣпью, въ центрѣ ея, я увидѣлъ фельдмаршала, въ саняхъ, окруженнаго свитою. Я спрашиваю у всѣхъ, что это все значитъ, гдѣ войска, назначенныя для атаки, гдѣ, наконецъ, армія? Мнѣ отвѣчаютъ, что армія впереди. Я покинулъ эту цѣпь и выѣхалъ впередъ верстъ на десять, гдѣ увидѣлъ на-

шу армію, занимавшую двѣ назначенныя ей позиціи, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ той большой дороги, по которой проходили французы, не останавливаясь. Первая часть, или главныя силы нашей арміи, подъ начальствомъ генерала Тормасова, находилась въ окрестностяхъ Краснаго, а вторая—подъ командою генералъ-лейтенанта князя Димитрія Голицына, стояла почти въ четырехъ верстахъ вправо отъ нея. Я проѣхалъ къ этому послѣднему, гдѣ предварительно не могъ вовсе разобраться, нисколько не подозрѣвая всей тонкости придуманнаго маневра. Я обратился къ князю Голицыну съ вопросомъ: какія ему даны дальнѣйшія приказанія на сегодняшній день. Оказалось, что ему было приказано стоять въ этой позиціи до дальнѣйшихъ приказаній. Тогда я понялъ ясно въ чемъ дѣло. Дѣйствительно, князю Голицыну стоило только всѣми своими сосредоточенными силами занять большую дорогу, отъ которой, какъ выше сказано, мы находились только на пушечный выстрѣлъ, чтобы преградить Наполеону путь дальнѣйшаго его движенія; это же самое мы могли сдѣлать уже двумя днями ранѣе, какъ вы легко можете сообразить. Наша артиллерія стрѣляла цѣлый день, не причинивъ большого вреда непріятелю, который, съ своей стороны, выставилъ четыре орудія, изрѣдка посылавшія намъ также ядра и гранаты.

Французы выдвинули два слабыхъ баталіона молодой гвардіи для прикрытія дороги, по которой двигались. Одинъ изъ этихъ баталіоновъ сталъ противъ позиціи, занимаемой генераломъ Тормасовымъ, а другой—противъ князя Голицына. Первый изъ нихъ подвергся съ нашей стороны нападенію гвардейскаго егерскаго баталіона, а второй - нападенію нашего Ревельскаго линейнаго пѣхотнаго полка. Оба непріятельскіе баталіона, имѣвшіе не болѣе 300 человѣкъ въ каждомъ, слишкомъ удалившись отъ своихъ колоннъ, не могли быть поддержаны во-время, и были всѣ, или убиты, или взяты нами въ плѣнъ. Долженъ къ этому прибавить, что мы видѣли еще около 400 человѣкъ непріятельской кавалеріи, которые не отважились выступить на равнину и простояли спокойно весь день, опираясь на маленькій городокъ Красное. Вотъ въ чемъ состояло, могу васъ завѣрить, такъ называемое сраженіе при Красномъ, въ которомъ мы только видѣли, какъ французы проходили въ небольшомъ разстояніи, мимо фронта всей нашей арміи и только недоставало, чтобы они снимали шляпы въ благодарность за нашу любезность и оказываемую имъ милость. Но они должны были уже привыкнуть къ этому, потому что это въ четвертый разъ князь Кутузовъ оказываетъ имъ подобную вѣжливость [1]).

---

[1]) Г. Богдановичъ также говоритъ, что Кутузовъ приказалъ Тормасову остановиться и, такимъ образомъ, французы получили возможность отступить по дорогѣ, ведущей къ Оршѣ. (т. II, стр. 127).

Къ вечеру генералъ Милорадовичъ подошелъ съ авангардомъ къ нашей арміи, слѣдуя за непріятельскимъ аррієргардомъ, находившимся въ то время подъ начальствомъ маршала Нея, отрѣзаннымъ отъ большой дороги. Генералъ Милорадовичъ требовалъ, чтобы маршалъ Ней сдался со всѣмъ корпусомъ, но онъ и не подумалъ сдѣлать это. Маршалъ отыскалъ ночью небольшую дорогу, по которой, сдѣлавъ обходъ, онъ ускользнулъ отъ насъ съ отрядомъ силою не болѣе 2500 человѣкъ; остальная часть его корпуса, изнуренная и частью уже разсѣянная, сдалась понемногу небольшими отрядами [1]). Всѣ только съ сожалѣніемъ толковали и съ горестью вспоминали о томъ, что можно было бы сдѣлать въ этотъ день, какъ вдругъ, къ величайшему изумленію, узнали, что сочинена реляція о кровопролитной битвѣ, продолжавшейся *три дня*, непрерывно, въ которой французы были почти совершенно истреблены 5 (17) ноября подъ Краснымъ. Въ этой реляціи упоминалось о всѣхъ орудіяхъ, утраченныхъ или покинутыхъ французами на всемъ пути ихъ отступленія отъ Смоленска, исчислялись всѣ больные и раненые, захваченные въ различныхъ госпиталяхъ, всѣ отсталые, взятые въ плѣнъ въ продолженіи многихъ дней: число ихъ было очень значительно. Тамъ же упоминались и плѣнные, на другой день захваченные Милорадовичемъ, изъ числа войскъ корпуса маршала Нея.

Кто бы могъ подумать, что такая пресловутая реляція была дѣйствительно отправлена въ Петербургъ вмѣстѣ съ знаменами, штандартами, фельдмаршалскимъ жезломъ маршала Даву и другими вещами, найденными въ экипажѣ и повозкахъ въ числѣ прочаго имущества различныхъ французскихъ полковъ, уже не существовавшихъ на самомъ дѣлѣ. Князь Кутузовъ долженъ былъ ожидать, что блестящая реляція вызоветъ торжественныя благодарственныя молебствія, какъ въ столицѣ, такъ и въ прочихъ большихъ городахъ Имперіи и что, вѣроятно, армія удостоится Высочайшихъ милостей [2]). Его изобрѣтательный умъ пришелъ ему на помощь и въ этомъ случаѣ: онъ приказалъ въ арміи служить благодарственное молебствіе *за всѣ одержанныя* надъ врагомъ сраженія, начиная съ 6 (18) октября, когда былъ застигнутъ и разбитъ король Неаполитанскій (по этому поводу на другой же день служили молебенъ еще въ Тарутинѣ), не упоминая, однако, о битвѣ при Красномъ, чтобы не вызвать смѣха по поводу молебствія во всѣхъ

---

[1]) Это происходило 6 (18) ноября у Лосмины, послѣ чего Ней двинулся къ Днѣпру, перебрался по довольно тонкому льду и двинулся къ Оршѣ по едва замѣтнымъ тропинкамъ, при мятели (см. Богдановичъ, т. III, стр. 135—140).

[2]) За побѣды подъ Краснымъ, и вообще, въ Смоленской губерніи князю Кутузову повелѣно было Императоромъ Александромъ I именоваться *Смоленскимъ*, Милорадовичу пожалованъ орденъ св. Георгія 2-го класса, а Платовъ возведенъ въ графское достоинство Имперіи (см. Богдановичъ, т. III, стр. 146).

чинахъ, начиная съ генерала до послѣдняго солдата. На этотъ разъ французскіе бюллетени оказались скромнѣе нашихъ; они только напечатали, что французская армія пробилась съ оружіемъ въ рукахъ сквозь русскія войска при Красномъ.

Замѣтьте, генералъ, что, несмотря на все, совершенное нами съ цѣлью избѣгать столкновеній съ непріятелемъ, невозможно было, тѣмъ не менѣе, воспрепятствовать тому, чтобы онъ съ нами не встрѣтился снова. Генералъ-маіоръ баронъ Розенъ [1]), высланный впередъ съ отрядомъ по ту сторону Краснаго, очутился такъ близко отъ французовъ, что ожидалъ получить на слѣдующее утро приказаніе двинуться на него и завязать сраженіе, которое должно было бы задержать французовъ и замедлить ихъ отступленіе. Надлежало только слѣдовать по дорогѣ, на которой мы уже находились, чтобы прибыть одновременно съ Наполеономъ къ берегамъ Березины, гдѣ мы могли воспрепятствовать его переправѣ черезъ эту рѣку и дать время адмиралу Чичагову двинуться со всѣми силами къ тому именно мѣсту, гдѣ французы наводили мосты для переправы. Адмиралъ Чичаговъ долженъ былъ, очевидно, получать отъ насъ ежедневно какимъ-либо окольнымъ путемъ свѣдѣнія, какъ о нашихъ движеніяхъ, такъ и о движеніяхъ Наполеона; однако, онъ ихъ не получалъ по причинѣ того отдаленія, въ которомъ мы сами постоянно держались отъ французовъ.

Съ большимъ трудомъ повѣрятъ, что, вмѣсто того, чтобы хотя на этотъ разъ остаться вблизи французовъ, придумали возможность движенія Наполеона влѣво, съ цѣлью направиться на Игуменъ и соединиться позднѣе съ корпусомъ князя Шварценберга; это, однако, Наполеонъ не могъ исполнить иначе, какъ двинувшись по большой дорогѣ впереди или позади насъ. Ясно, что ему не представляло никакого интереса подвергнуться очевидной опасности, которой онъ избѣгалъ всевозможными способами. Кромѣ того, было извѣстно уже, что маршалъ Викторъ со своимъ корпусомъ и корпусомъ Удино ожидаетъ Наполеона, чтобы усилить его и затѣмъ совмѣстно совершить переправу чрезъ Березину. Но это свѣдѣніе послужило намъ предлогомъ, чтобы самимъ направиться со всѣми нашими силами на Игуменъ, оставивъ Наполеона съ остатками его арміи и съ притянутыми имъ къ себѣ подкрѣпленіями въ распоряженіи одного адмирала Чичагова, войска котораго не были сосредоточены по причинѣ значительнаго протяженія той линіи, которую онъ долженъ былъ охранять. Слѣдовательно, невозможно было предполагать, чтобы адмиралъ Чичаговъ былъ въ состояніи

---

[1]) Розенъ командовалъ авангардомъ у Тормасова, дошелъ до Добраго и могъ бы настичь французовъ, говоритъ Богдановичъ (т. III, стр. 136), *но ему было приказано остаться въ городѣ.*

остановить Наполеона, если только наша главная армія не слѣдовала за нимъ по пятамъ.

7 (19) Ноября наша армія, дѣйствительно, покинула большую дорогу [1]), а слѣдовательно и французовъ, и направилась влѣво, боковыми дорогами на Доброе, до котораго отъ Краснаго было 15 верстъ. Это мѣстечко—невдалекѣ отъ большой дороги, по которой французы продолжали свое движеніе къ Борисову, какъ намъ было хорошо извѣстно. Несмотря на это, мы держались взятаго нами направленія, удалявшаго насъ все болѣе и болѣе отъ непріятеля и, пройдя 8 (20) числа еще двадцать пять верстъ, дошли до Романова. На другой день, 9 (21) числа, армія, сдѣлавъ переходъ въ 19 верстъ, пришла въ Ланники, гдѣ и простояла весь слѣдующій день. По тому же направленію армія прошла еще 17 верстъ до Морозова 11 (23) числа и на слѣдующій день еще 18 верстъ до Копыса на Днѣпрѣ, гдѣ и простояла 13 (25) числа. По картѣ можно усмотрѣть, что эти послѣдніе переходы не слишкомъ еще далеки отъ Борисова. Возможно-ли повѣрить, что князь Кутузовъ, имѣя до 40 казачьихъ полковъ, не былъ освѣдомленъ во-время, что французы даже не дѣлали никакихъ демонстрацій, что желаютъ покинуть избранную ими дорогу. Но съ этого дня кн. Кутузовъ съ каждымъ переходомъ все болѣе и болѣе сталъ удаляться отъ французовъ; такъ, 14 (26) числа онъ прошелъ 17 верстъ и былъ въ Старосельѣ; 15 (27) ч.—въ Кругломъ, пройдя 25 верстъ; 16 (28)—послѣ перехода въ 31 в.—въ Сомрахъ; 17 (29), сдѣлавъ 17 верстъ въ Михесвичахъ [2]), а 18 (30) числа въ Ушахъ, причемъ наша первая армія переправилась чрезъ Березину. Обратите, генералъ, ваше вниманіе на мѣста, гдѣ стоитъ князь Кутузовъ со всею своею арміею и гдѣ находится Наполеонъ съ остатками своей великой арміи въ 14 верстахъ, по другую сторону Березины, и 55 верстахъ отъ Уши, главнаго сборнаго пункта русскихъ силъ, которымъ никакой непріятель не угрожалъ ни вблизи, ни вдали. Князь Кутузовъ считалъ этотъ пунктъ предѣльнымъ для своей славной кампаніи. Но что-бы стало съ Наполеономъ, если-бы даже послѣ Краснаго князь Кутузовъ его не покидалъ, а слѣдовалъ за нимъ, съ первою нашею арміею и вмѣстѣ съ нимъ подошелъ къ Березинѣ? Могъ-ли-бы Наполеонъ переправиться черезъ эту рѣку? Конечно нѣтъ, тѣмъ болѣе, что мы имѣли возможность притянуть къ себѣ еще корпусъ Витгенштейна, какъ вы это увидите позже.

Въ Ушахъ князь Кутузовъ получилъ донесеніе, что Наполеонъ переправился чрезъ Березину 15 (27) ноября и на-

[1]) Т. е. ту, которая шла изъ Краснаго на Оршу и взявъ влѣво, двинулась на Копысъ черезъ Романово, Ланники, Морозово къ Днѣпру (см. Богдановичъ, т. III, стр. 153).

[2]) Это все селенія по направленію отъ Копыса на Днѣпрѣ къ рѣкѣ Березинѣ, причемъ Уша находится уже на правомъ берегу Березины.—Еще ранѣе этого Наполеонъ совершилъ уже свою переправу черезъ Березину.

правляется на Вильну и что адмиралъ Чичаговъ со своею арміею его преслѣдуетъ. Тогда кн. Кутузовъ рѣшился оставить Уши и свою армію и лично отправиться въ Вильну, откуда располагалъ нескоро вернуться. Онъ препоручилъ генералу Тормасову вести всю армію по тому же направленію. Тормасовъ двинулся на Смолевичи, Городокъ, Воложинъ, Вишнево, до Ольшаны, гдѣ и получилъ приказаніе остановиться на шесть дней. Я Вамъ такъ много сообщалъ, генералъ, о князѣ Кутузовѣ, что предоставляю Вашему обсужденію всѣ размышленія, вызываемыя его образомъ дѣйствія, какъ генерала и патріота.

Съ этого времени я пересталъ быть свидѣтелемъ-очевидцемъ всего происходившаго въ нашей арміи; я ее покинулъ и поѣхалъ въ Петербургъ. Мое здоровье, очень разстроенное ненастною погодою, побудило меня остановиться на нѣсколько дней въ Витебскѣ, откуда и пишу вамъ это письмо. Продолженіе моего повѣствованія должно сообщить вамъ подробности о переходѣ Наполеона черезъ Березину. Это событіе входитъ въ очеркъ дѣйствій адмирала Чичагова, а потому необходимо мнѣ начать изложеніе оныхъ немного издалека; я это и сдѣлаю въ слѣдующемъ письмѣ. Но прежде скажу вамъ еще нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ князя Витгенштейна, котораго мы оставили на Двинѣ послѣ того, какъ первая армія покинула укрѣпленный лагерь при Дриссѣ, чтобы соединиться со второю арміею.

Прежде всего сообщу Вамъ нѣсколько словъ о движеніяхъ маршаловъ Макдональда и Удино. Первый со своимъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 15 т. пруссаковъ и 15 т. французовъ, прикрывалъ дорогу изъ Кенигсберга и сѣверную часть древней Пруссіи, угрожая въ то-же время Ригѣ, осаду которой, повидимому, было предназначено ему начать. Удино же, вступившій въ наши предѣлы съ отрядомъ въ 24 т. человѣкъ, былъ скорѣе назначенъ непосредственно для наблюденія за графомъ Витгенштейномъ и для защиты Двины, нежели для наступленія на Петербургъ, куда онъ не могъ и думать дойти съ такимъ небольшимъ отрядомъ.

Вамъ, генералъ, уже извѣстна судьба этихъ корпусовъ; сообщу Вамъ ихъ дѣйствія. Маршалъ Макдональдъ переправился чрезъ Нѣманъ 24 іюня и направился на Россіены. Онъ былъ 15 іюля въ Шавляхъ, а къ 4 августу пришелъ къ Динабургу, но не двинулся далѣе по этому направленію и скоро взялъ влѣво и до конца кампаніи занималъ своимъ корпусомъ Самогитію, высылая въ то-же время отряды въ прилегающую часть Курляндіи. Его приближеніе до того встревожило генерала Эссена, командовавшаго войсками въ Ригѣ, что по ложной тревогѣ, онъ наскоро, среди ночи, приказалъ выжечь предмѣстье этого города, такъ что, благодаря этой непростительной стремительности, часть обывателей понесла значительныя потери.

Маршалъ Удино, перейдя Нѣманъ, двинулся 14 (26) іюня къ Вилькоміру и 16 (28) числа имѣлъ при Девельтовѣ стычку съ графомъ Витгенштейномъ, отступившимъ на Вилькоміръ. Объ этомъ сраженіи, а также о слѣдующихъ отдѣльныхъ, происходившихъ вблизи р. Двины, пишу по бюллетенямъ, напечатаннымъ обѣими сторонами, изъ которыхъ вы почерпнете необходимыя свѣдѣнія и усмотрите, что они не лишены преувеличеній. Вы замѣтите стремленіе придать особенную важность дѣйствіямъ графа Витгенштейна, котораго, повидимому, предназначали какъ бы въ спасители С.-Петербурга. Впрочемъ, военныя дѣйствія, происходившія на этомъ театрѣ войны, не имѣли никакой существенной важности, по причинѣ слабости корпуса маршала Удино, имѣвшаго къ концу кампаніи не болѣе 18 т. человѣкъ, тогда какъ силы графа Витгенштейна, получившаго значительныя подкрѣпленія, многимъ превосходили отрядъ маршала Удино. Совсѣмъ было бы иное дѣло, если бы Макдональдъ, оставивъ для наблюденія за Ригой отрядъ въ 15 т. человѣкъ, всѣ остальныя войска свои направилъ бы на подкрѣпленіе своего сотоварища; они вмѣстѣ численнымъ своимъ превосходствомъ принудили-бы графа Витгенштейна удалиться отъ Двины, и оба маршала, двинувшись по направленію къ Петербургу, дѣйствительно вызвали бы опасенія за участь столицы....

Считаю здѣсь не лишнимъ Вамъ сообщить, что мой взглядъ на службу и ея обязанности, мои убѣжденія и взгляды на вещи вообще, а также весь мой образъ мыслей слишкомъ расходились съ взглядами и убѣжденіями князя Кутузова, а потому мое присутствіе въ арміи, конечно, не могло быть ему пріятнымъ, тѣмъ болѣе, что ему было извѣстно, что при всякомъ обстоятельствѣ я доводилъ о фактахъ, съ моими замѣчаніями, до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.[1]) Князь Кутузовъ, убѣжденный, что ему болѣе не придется имѣть серьезныхъ столкновеній съ французами, воспользовался временемъ, когда я былъ дѣйствительно боленъ, и прислалъ мнѣ форменное предписаніе, чтобы я покинулъ армію для излеченія. Изъ писемъ моихъ, отправленныхъ Его Величеству, Вы усмотрите, генералъ, что я уже давно просилъ о моемъ увольненіи. Я направился въ Петербургъ и по дорогѣ имѣлъ счастіе

[1]) Нельзя не обратить вниманія на установившуюся въ нашей арміи въ 1812 году систему донесеній высшихъ чиновъ непосредственно Государю Императору, минуя главнокомандующаго и своихъ непосредственныхъ начальниковъ. Даже нынѣ, по истеченіи ста лѣтъ, трудно взвѣсить всю пагубность такого образа дѣйствій. Прямымъ послѣдствіемъ этого и были интрижки и разбродъ во мнѣніяхъ, благодаря чему Наполеону поразительно счастливо удалось ускользнуть, а Россіи пришлось предпринимать походъ 1813 года и разъигрывать изъ себя спасительницу Пруссіи и Европы. Во всякомъ случаѣ, „донесенія“ Беннигсена Императору мало помогали дѣлу, не выводили Кутузова изъ бездѣятельности и не укрѣпляли его въ рѣшимости раздавить окончательно Наполеона.

Примѣч. редакціи „Воен. Ист. Вѣстн.“

встрѣтить Государя Императора въ Порховѣ, проѣздомъ, когда онъ изволилъ ѣхать въ Вильну. Объ этомъ я поговорю съ Вами впослѣдствіи.

Г. Богдановичъ въ своемъ трудѣ, т. III, стр. 285, говоритъ: „Въ числѣ распоряженій Кутузова по прибытіи въ Копысъ, 12 Ноября, замѣчательна высылка Беннигсена изъ арміи“. Что въ этомъ замѣчательнаго — авторъ не поясняетъ. При томъ разстройствѣ, въ какомъ уже находилась французская армія при переходѣ черезъ Березину и послѣ онаго, высылка изъ нашей арміи не только Беннигсена, но хотя бы и многихъ другихъ генераловъ, не могла являться замѣчательною: она была совершенно безразлична для дальнѣйшаго хода военныхъ дѣлъ. Замѣчательнымъ въ этомъ распоряженіи Кутузова можно признать развѣ только то, что оно является прямымъ нарушеніемъ приказанія Государя Императора. Мы выше уже упомянули, что Императоръ Александръ 9 Октября 1812 г. разрѣшилъ Кутузову объявить Беннигсену, чтобы онъ выѣхалъ во *Владиміръ*. Кутузовъ же 15 ноября 1812 г. изъ м. *Круглое* приказываетъ ему „по причинѣ болѣзненныхъ его припадковъ, съ полученіемъ сего, отправиться *въ Калугу*, гдѣ и ожидать дальнѣйшаго вашего назначенія отъ Его Императорскаго Величества“ [1]). Но Беннигсенъ этимъ не особенно смутился, какъ человѣкъ, убѣжденный въ правотѣ своего дѣла. Онъ препроводилъ полученное имъ предписаніе на другой же день, 16-го ноября, Государю Императору въ Петербургъ и удостоился получить отъ Государя рескриптъ отъ 1 Декабря 1812 г., въ которомъ „сожалѣя о всемъ происшедшемъ между Беннигсеномъ и фельдмаршаломъ“, Императоръ приглашалъ Беннигсена обождать его на дорогѣ „гдѣ Я предполагаю переговорить съ вами и передать вамъ Мои намѣренія въ отношеніи къ вамъ“.

Послѣ этого, т. е. уже послѣ 1-го Декабря, Беннигсенъ уѣхалъ изъ арміи и встрѣтился въ Порховѣ съ Государемъ, который призналъ необходимымъ лично отправиться въ армію, не разсчитывая на исполнительность Кутузова, и выѣхалъ изъ С.-Петербурга 7 (19) Декабря въ армію, въ открытыхъ саняхъ на тройкѣ. Въ Вильнѣ 11 (23) Декабря встрѣтилъ его Кутузовъ въ парадной формѣ со строевымъ рапортомъ. По словамъ Вильсона, Императоръ выразилъ, что фельдмаршалъ *ничего* не исполнилъ изъ того, что слѣдовало сдѣлать, не предпринялъ противъ непріятеля *ничего* такого, къ чему бы *онъ не былъ буквально вынужденъ* обстоятельствами. Онъ побѣждалъ всегда только противъ воли и т. д. (см. Шильдеръ, т. III, стр. 134). О разговорѣ Беннигсена съ Императоромъ свѣдѣній не имѣется, но очень скоро, именно въ началѣ 1813 года, Беннигсенъ былъ назначенъ начальникомъ формируемой въ герцогствѣ Варшавскомъ резервной арміи (такъ называемой *польской*), которая въ концѣ августа 1813 г. перешла р. Одеръ и принимала значительное участіе въ битвѣ народовъ подъ Лейпцигомъ 6 (18) октября.

П. Майковъ.

---

[1]) Нельзя не замѣтить, что, донося объ этомъ распоряженіи Его Величеству, Кутузовъ пишетъ: по случаю болѣзненныхъ припадковъ генерала Беннигсена и *разныхъ другихъ обстоятельствъ*, предписалъ я ему и т. д. „(Богдановичъ, т. III, стр. 482).“

ПИСЬМО XI.

Вильна, Февраль 1813 года.

Дѣйствія арміи адмирала Чичагова. Соединеніе его съ генераломъ Тормасовымъ. Письмо Кутузова. Движеніе на р. Стырь. Приказанія, доставленныя Чернышевымъ. Движеніе на Минскъ и сдѣланныя Чичаговымъ распоряженія. Движеніе на Борисовъ и дѣйствія на р. Березинѣ.

Въ этомъ письмѣ я намѣреваюсь сообщить Вамъ подробности военныхъ дѣйствій адмирала Чичагова съ его, такъ называемою, Молдавскою арміею. Пользуюсь при этомъ преимущественно изложеніемъ, составленнымъ адмираломъ по моей о томъ просьбѣ.

Вамъ извѣстно уже изъ моихъ писемъ прошлаго года, что первоначально имѣлось намѣреніе означенную армію, послѣ заключенія мира съ турками, отправить въ Далмацію, для диверсіи. Могущія встрѣтиться при этомъ большія затрудненія всякаго рода, какъ напр., въ продовольствіи арміи въ 40 т. человѣкъ и затѣмъ признаніе очевидной надобности въ этой арміи для усиленія войскъ, прикрывающихъ, подъ начальствомъ генерала Тормасова, Вильну и дѣйствующихъ въ тылу французской арміи, побудили благоразумно отказаться отъ этого плана. Эта молдавская армія, покинувъ берега Дуная, совершила, какъ мнѣ писалъ адмиралъ Чичаговъ, слѣдующее.

25 іюля (6 августа) Чичаговъ, по его словамъ, удостоился получить приказаніе Государя Императора идти на соединеніе съ арміею генерала Тормасова, т. е. принять направленіе діаметрально-противоположное тому, для котораго, на основаніи предшествовавшихъ приказаній, были сдѣланы различныя распоряженія всякаго рода, какъ физическія или матеріальныя, такъ и нравственныя. „Въ нѣсколько дней я выступилъ въ походъ, пишетъ Чичаговъ, и, несмотря на страшныя жары и затѣмъ различныя, встрѣченныя мною, препятствія отъ разлива рѣкъ въ этой странѣ, армія моя 28 августа (9 сентября) перешла Днѣстръ, а 6 (18) сентября находилась близъ Луцка у береговъ р. Стыри, гдѣ и соединилась съ арміею генерала Тормасова, имѣвшаго предъ собою австро-саксонскія войска подъ начальствомъ князя Шварценберга, который прекратилъ свое преслѣдованіе послѣ приближенія моей арміи.

„Дунайская или Молдавская армія въ то время состояла изъ неполныхъ четырехъ дивизій; для полнаго укомплектованія ея требовалось отъ 12 до 15 тысячъ рекрутъ, которыхъ я неоднократно пытался взять изъ депо, проходя по Херсонской губерніи, но могъ получить только послѣ моего прихода въ Брестъ. Обязанный выступить немедленно въ Минскъ, я этихъ рекрутъ не взялъ, и они не подошли ко мнѣ во всю кампанію. Во время моего перехода изъ Валахіи къ берегамъ Стыри, я насчитывалъ у себя людей, дѣйствительно находящихся въ строю, около 30 т. человѣкъ всѣхъ родовъ оружія. У Тормасова находилось около 20—25 тысячъ человѣкъ. Князь Шварценбергъ и генералъ Ренье имѣли свыше 40 т. человѣкъ, т. е. около 30 т. австрійцевъ, 12 т. саксонцевъ и нѣсколько польскихъ войскъ. Они, занимая все теченіе р. Стыри, стояли противъ насъ, но въ нѣкоторомъ отъ насъ разстояніи; посты, расположенные во Владимірѣ и Устьлугѣ, могли быть легко поддержаны войсками, составлявшими гарнизонъ въ Замостьѣ. Мы имѣли большой постъ въ Мозырѣ, занимаемый генералъ-лейтенантомъ Эртелемъ, съ отрядомъ въ 15 т. человѣкъ.

„Во время свиданія моего съ генераломъ Тормасовымъ 6 (18) и затѣмъ 9 (21) сентября, мы съ нимъ сговорились, что сдѣлаемъ одновременно нападеніе на непріятеля, если онъ намѣренъ насъ ожидать; если же онъ отступитъ, — то будемъ его преслѣдовать. Въ это самое время мы получили извѣстіе о назначеніи кн. Кутузова главнокомандующимъ надъ всѣми нашими арміями. Несмотря на всѣ выгоды, могущія послѣдовать отъ этого единства власти, выборъ самаго лица показался, тѣмъ не менѣе, чрезвычайно страннымъ. Слишкомъ хорошо знали слабости этого лица и его взгляды и не ожидали отъ него много хорошаго. Въ письмѣ его, мнѣ написанномъ, отъ 14 (26) августа, Кутузовъ сообщалъ, что французы, сосредоточивъ всѣ свои силы, находились между Смоленскомъ и Москвою; что наши арміи стоятъ въ Дорогобужѣ; что онъ не знаетъ въ точности, гдѣ находится армія генерала Тормасова; что, по его предположенію, я долженъ быть близъ Днѣстра, но все еще въ Молдавіи и т. д. Къ этому онъ добавлялъ, что теперь не время думать объ отдаленныхъ диверсіяхъ и что самое существенное—дѣйствовать на правый флангъ непріятеля, что̀ является единственнымъ средствомъ остановить его стремительность и т. д.

„Такъ какъ я уже покинулъ Молдавію и Валахію, то и не думалъ о диверсіяхъ, которыя предполагалось совершить въ этой сторонѣ на югѣ Европы. Но что разумѣлъ его сіятельство подъ словами *„правый флангъ непріятеля“*? Изъ 29-го французскаго бюллетеня было извѣстно, что Императоръ Наполеонъ называлъ правымъ флангомъ французской арміи корпуса, находившіеся подъ

начальствомъ князя Шварценберга, генерала Ренье и Домбровскаго. Принимая означенное выраженіе въ этомъ смыслѣ, мы все уже исполнили, потому что эти войска нисколько не безпокоили фельдмаршала. Первые два изъ означенныхъ корпусовъ находились передъ нами, а Домбровскій — передъ Бобруйскомъ и генераломъ Эртелемъ. Если же князь Кутузовъ имѣлъ намѣреніе направить насъ на правый флангъ французской арміи, находившейся подъ непосредственнымъ начальствомъ Наполеона, то какъ намъ это исполнить, принявъ въ соображеніе разстоянія, насъ отдѣлявшія, и различныя, могущія намъ представиться вѣроятныя затрудненія? Если даже австро-саксонская армія и не являлась достаточнымъ препятствіемъ, чтобы помѣшать намъ покинуть занимаемое нами положеніе, то разстояніе, которое намъ предстояло пройти отъ Луцка до Москвы,—гдѣ стояли французы,—исключало всякую возможность для насъ явиться на правомъ флангѣ французской арміи во-время.

„Наконецъ, 10 (22) сентября мы переправились черезъ Стырь въ трехъ мѣстахъ, для этого избранныхъ. Непріятель произвелъ 10 (22)сентября усиленную реконосцировку тѣхъ мѣстностей, гдѣ были наведены наши мосты и принялъ затѣмъ мѣры къ своему отступленію. Мы направились на Порѣцкъ, Владиміръ, Лохачи, Торчинъ, возложивъ на особый отрядъ обязанность наблюдать за дорогою въ Ковель.[1]) Непріятель отступалъ во всѣхъ мѣстахъ и въ замѣчательномъ порядкѣ. Багажъ и возы его были всѣ отправлены заранѣе; все обременяющее движеніе арміи, доведено до минимума; всѣ переправы чрезъ Турію и Бугъ подготовлены заранѣе, при чемъ были устроены мостовыя укрѣпленія. Сдѣлавъ только два перехода, мы настигли въ Лохачи 11 (23) сентября къ вечеру отрядъ польскихъ войскъ, который былъ скоро опрокинутъ на всѣхъ пунктахъ и самое мѣстечко нами занято. Мы преслѣдовали поляковъ до деревни Павловичи, которую они защищали, пользуясь домами деревни. Ночь благопріятствовала ихъ дальнѣйшему отступленію; мы захватили въ плѣнъ человѣкъ пятьдесятъ, все молодыхъ поляковъ изъ герцогства Варшавскаго. Наша потеря состояла въ одномъ офицерѣ Бѣлорусскаго гусарскаго полка и одномъ рядовомъ того же полка и около двадцати раненыхъ.

„12 (24) числа мы были принуждены сдѣлать дневку, въ ожиданіи прибытія фуража, а также потому, что генералъ Тормасовъ пожелалъ видѣться со мною, получивъ съ курьеромъ письмо отъ фельдмаршала. Я отправился въ его главную квартиру, гдѣ онъ мнѣ и сообщилъ о полученномъ имъ приказаніи оставить Волынь

---

[1]) Чичаговъ переправился чрезъ р. Стырь въ различныхъ мѣстахъ и шелъ по различнымъ дорогамъ. Рѣка Турія течетъ съ Юга и впадаетъ въ Припеть. При этой рѣкѣ г. Ковель.

и двинуться къ главной арміи, въ виду того, что французы рѣшили повести рѣшительный ударъ на Москву. Мы оба очень хорошо сознавали, что коль скоро генералъ Тормасовъ съ его войсками оставитъ меня, я окажусь слабымъ и подвергнусь тѣмъ же самымъ опасностямъ и неудачамъ, которыхъ онъ избѣгнулъ, благодаря прибытію моей арміи къ нему. Впрочемъ, онъ подошелъ бы къ главной арміи слишкомъ поздно, чтобы оказать ей какую либо пользу, между тѣмъ какъ навѣрно разстраивалъ наши совмѣстно начатыя съ нимъ военныя дѣйствія, цѣлью которыхъ было заставить непріятеля очистить обѣ губерніи, наиболѣе плодородныя въ Польшѣ, вытѣснить его изъ нашихъ предѣловъ или же принудить къ сраженію, въ которомъ онъ численностію былъ слабѣе насъ. Генералъ Тормасовъ рѣшилъ не покидать меня до тѣхъ поръ, пока французы будутъ на Волыни. Чрезъ нѣсколько дней мною было получено новое приказаніе отъ фельдмаршала, которымъ мнѣ предписывалось идти къ главной арміи, а генералу Тормасову оставаться.[1]) Тѣмъ временемъ Императоръ Наполеонъ еще подвинулся впередъ и находился уже въ нѣсколькихъ переходахъ отъ древней столицы, спасти которую взялъ на себя фельдмаршалъ. Но я также не оказался неблагодарнымъ; я остался, чтобы не покидать генерала Тормасова, армія котораго иначе была бы разбита или отброшена во внутреннія губерніи и принуждена очистить наши южныя польскія губерніи. Предположимъ, прежде всего, что генералъ Тормасовъ направился бы по полученнымъ имъ приказаніямъ. Ему, по новому распоряженію слѣдовало бы затѣмъ возвратиться, а мнѣ, въ свою очередь, двинуться по его же дорогѣ. Я стоялъ немного восточнѣе отряда Тормасова; казалось, что фельдмаршалъ намѣревался заставить насъ протанцовать менуэтъ предъ Шварценбергомъ, въ то время, какъ онъ самъ галопомъ бѣжалъ чрезъ Москву передъ Наполеономъ.

„Съ 24 авг. (5 сент.) по 21 сент. (2 окт.) мы продолжали преслѣдовать непріятеля до деревни Орхавки почти напротивъ Влодавы, гдѣ онъ переправился чрезъ р. Бугъ. Въ это самое время[2]), адъютантъ Его Величества, полковникъ Чернышевъ доставилъ мнѣ новыя приказанія, которыми мнѣ предписывалось изъ деревни Остроса направиться на Пинскъ, куда мнѣ должно прибыть непремѣнно 25 сентября (6 октября). Главнѣйшею цѣлью всей этой операціи было прикрытъ мое движеніе арміею генерала Тормасова, выиграть нѣсколько переходовъ надъ генералами Шварценбергомъ и Ренье, направляясь изъ Пинска на Несвижъ и Минскъ съ тѣмъ чтобы опередить ихъ въ означенныхъ двухъ мѣстахъ и совершенно отрѣзать отъ Минской губерніи, отъ Березины и великой

[1]) То же самое говоритъ и М. Богдановичъ, см. т. II стр. 450.

[2]) Чернышевъ прибылъ къ Чичагову 17 (29) Сентября въ Любомль (см. Богдановичъ т. II стр. 450).

французской арміи. Я долженъ былъ прибыть въ Несвижъ никакъ не позже 1 (13) октября и чѣмъ раньше, тѣмъ лучше. Послѣ этого, возстановивъ сообщеніе съ арміею Тормасова, усилить ее, если это необходимо, отрядомъ войскъ, бывшихъ подъ моимъ начальствомъ и привести ее въ состояніе преслѣдовать Шварценберга и Ренье и изгнать ихъ изъ предѣловъ нашего отечества.

„9 (21) Октября, никакъ не позже, говорилось въ предписаніи и даже ранѣе, если только возможно, вы займете Минскъ съ большею частію ввѣренныхъ вамъ войскъ и въ тотъ же день къ вамъ присоединиться отрядъ войскъ изъ Мозыря, подъ начальствомъ генерала Эртеля. Затѣмъ вы, какъ можно скорѣе, займете теченіе р. Березины и городъ Борисовъ, гдѣ устроите укрѣпленный лагерь, займете лѣса и деревни, лежащія по дорогѣ изъ Борисова до Бобра, укрѣпите всѣ мѣста, которыя къ тому пригодны, чтобы непріятель при своемъ возвращеніи встрѣчалъ бы на каждомъ шагу затрудненія въ своемъ движеніи, въ то время, какъ его преслѣдовала бы наша главная армія. Съ другой стороны, 15 (27) октября вы войдете въ соединеніе съ арміею графа Витгенштейна (со стороны Докшицъ), что усилитъ вашу коммуникаціонную линію,[1]) самую прямую съ Петербургомъ и Кіевомъ. Вы составите, такимъ образомъ, центръ трехъ соединенныхъ армій, имѣя при томъ еще четвертую въ резервѣ на Вислѣ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля. Сообразно съ событіями, послѣдующими въ главной арміи, о которыхъ нельзя ничего вамъ сообщить положительнаго, вы будете готовы разсѣять непріятеля, или на лѣвомъ флангѣ, по другую сторону рѣки Улы, или въ центрѣ, въ Борисовѣ и у Березины, или же на правомъ флангѣ со стороны Бобруйска. Ваши соединенныя арміи должны съ величайшею поспѣшностію и рѣшительностію двинуться или на центръ или на одинъ изъ фланговъ, словомъ, на тотъ пунктъ, гдѣ непріятель обнаружитъ попытку пройти, съ тою цѣлію, чтобы не только ни одна часть великой арміи французовъ не перешла бы нашу границу, но даже курьеры и шпіоны не могли нигдѣ проскользнуть и чтобы непріятельская армія, столь далеко зашедшая, ослабленная переходами и усталостію, была бы совершенно истреблена до выхода ея изъ предѣловъ нашего отечества“.[2])

„Въ то же время предписывалось графу Витгенштейну атаковать Полоцкъ, соединиться затѣмъ съ корпусомъ генерала Яшвиля и дѣйствовать съ наибольшею поспѣшностію на корпусъ Удино; его надлежало истребить или отбросить на корпусъ генерала Штейнгеля, который въ это время долженъ находиться около Видзы и Свѣнцянъ. „Такимъ образомъ, отрѣзавъ Удино и прикрывъ, говорилось

---

[1]) См. также у Богдановича т. II стр. 607, приложеніе.

[2]) См. тоже у Богдановича, томъ II ст. 608.

въ приказаніи, вашъ флангъ войсками графа Штейнгеля, вы направитесь съ величайшею поспѣшностію въ Докшицы, гдѣ вы можете быть 15 (27) октября и затѣмъ, установивъ сообщенія съ Минскомъ и соединившись съ генераломъ Чичаговымъ, перейдя Березину, вы займете Лепель и все теченіе р. Улы, начиная отъ Березины до самаго мѣста впаденія ея въ Двину".[1]) Таковы были инструкціи, полученныя изъ Петербурга.

„Изъ этихъ инструкцій можно усмотрѣть, что главная цѣль моихъ дѣйствій состояла въ томъ, чтобы собрать большія силы вдоль теченія р. Березины, а затѣмъ дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ, и пользоваться всякимъ случаемъ наносить наибольшій вредъ непріятелю. Фельдмаршалъ, сообщая мнѣ означенныя инструкціи Его Величества, ничего не добавлялъ отъ себя, кромѣ того, что считалъ несостоявшимися всѣ его приказанія ко мнѣ, посланныя ранѣе этого.

„22 сентября (4 октября), принявъ начальство надъ обѣими арміями, я направился на Брестъ,[2]) гдѣ нашелъ всю австро-саксонскую армію, за исключеніемъ отряда генерала Мора, котораго я преслѣдовалъ. Потерявъ пять офицеровъ и до ста человѣкъ, этотъ отрядъ укрылся чрезъ Кобринъ въ Пружаны. За время же всего моего преслѣдованія, непріятель потерялъ около 2500 человѣкъ убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ.

„Нѣсколько разъ онъ, повидимому, ожидалъ сраженія. но въ дѣйствительности постоянно отъ него уклонялся. Въ Брестѣ этотъ отрядъ еще усилился; но въ самый день, назначенный для атаки, французы, воспользовавшись туманомъ, скрывавшимъ всѣ движенія ихъ войскъ, переправились чрезъ Бугъ и очистили, такимъ образомъ, всю Волынь.

„Я далъ войскамъ моимъ нѣсколько дней отдыха въ Брестѣ[3]) и занялся въ то время составленіемъ плана дальнѣйшаго движенія, мнѣ предстоявшаго, чтобы достигнуть результатовъ наиболѣе соотвѣтствующихъ даннымъ мнѣ вышеизложеннымъ инструкціямъ. Я рѣшился оставить довольно значительный отрядъ во Владимірѣ, чтобы охранять вступленіе въ Волынь со стороны Замостья; численность этого отряда доходила до 5000 человѣкъ; часть войскъ, оставшихся позади, а также вышедшихъ изъ больницъ, послужили для его составленія.

Я понималъ, что, оставленный въ Брестѣ наблюдательный отрядъ, чтобы сдерживать князя Шварценберга, легко могъ бы оказаться недостаточнымъ. Выславъ часть своихъ войскъ противъ этого отряда, Шварценбергъ, съ остальною арміею, могъ стѣснить

[1]) Тамъ-же, стр. 610.

[2]) Брестъ-Литовскій, на той же рѣкѣ Зап. Бугъ. что и Влодава.

[3]) Г. Богдановичъ говоритъ (т. II стр. 455), что Чичаговъ оставался въ Брестѣ въ бездѣйствіи двѣ недѣли, стараясь собрать запасы.

мое движеніе на Минскъ, являвшееся для меня главною цѣлью, какъ скоро была уже выполнена часть инструкціи объ изгнаніи союзной арміи и о соединеніи нашихъ обѣихъ армій. Чтобы дѣйствовать съ наибольшею обезпеченностію въ столь критическомъ положеніи, я рѣшился оставить отрядъ въ 17,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генералъ лейтенанта Сакена, какъ старшаго изъ генералъ-лейтенантовъ, бывшихъ въ Брестѣ. Другой отрядъ, въ 10 тыс. человѣкъ я поставилъ на дорогѣ въ Пружаны, предоставивъ и его также въ распоряженіе генерала Сакена, въ случаѣ, если бы ему представилась необходимость притянуть оный къ себѣ, а до этого означенный отрядъ долженъ былъ поддерживать сообщенія между нимъ и мною. Всѣ эти войска, численностію въ 27 тыс. человѣкъ, и отрядъ во Владимірѣ были подчинены генералу Сакену, получившему приказаніе охранять Волынь отъ всякаго вторженія непріятеля и, въ особенности, препятствовать ему слѣдовать за мною, сдѣлавъ въ послѣднемъ случаѣ сильное на него нападеніе. Съ остальными войсками въ 25.000 человѣкъ я двинулся на Минскъ, отдавъ приказаніе генераламъ: Эртелю направиться по данному мною маршруту въ Игуменъ въ тотъ день, какъ я прибуду въ Минскъ, и Лидерсу—придти ко мнѣ на соединеніе въ Минскъ. Лидерсъ имѣлъ при себѣ отрядъ въ 3 тыс. человѣкъ, составленный изъ отставшихъ и изъ собранныхъ по польскимъ госпиталямъ солдатъ. Онъ очень хорошо исполнилъ данное ему приказаніе. Эртель же не двинулся, а простоялъ все время въ Мозырѣ до тѣхъ поръ, пока я его не отстранилъ и возложилъ командованіе его отрядомъ на генералъ-маіора Тучкова. Дѣлая всѣ эти приготовленія къ моему дальнѣйшему движенію, я выслалъ также нѣсколько отрядовъ для вторженія въ герцогство Варшавское; эти небольшіе отряды подошли даже къ стѣнамъ Варшавы, истребляя хлѣбные магазины и всякіе склады, захватывая плѣнныхъ и взимая контрибуціи. Одинъ изъ отрядовъ, подъ начальствомъ генерала Чаплица, проникъ до Слонима, гдѣ застигъ и захватилъ въ плѣнъ цѣлый гвардейскій уланскій полкъ, составленный изъ польскихъ дворянъ, вмѣстѣ съ генераломъ Конопкою, занимавшимся формированіемъ этого полка.

„Сдѣлавъ всѣ эти распоряженія, я выступилъ изъ Бреста 15 (27) октября по дорогѣ на Пружаны, Ружаны, Слонимъ и Минскъ. Прибывъ въ Слонимъ, я узналъ, что князь Шварценбергъ слѣдуетъ за нами и что его авангардъ уже въ Волковыскѣ. Дѣйствительно, Шварценбергъ, увидѣвъ, что я оставилъ передъ нимъ только наблюдательный отрядъ, ввѣренный генералу Сакену, отрядилъ противъ него Саксонскія войска генерала Ренье, а самъ двинулся за мною. Но Сакенъ удачно атаковалъ саксонцевъ, которые, скоро замѣтивъ свою слабость, обратились съ просьбою о помощи къ

Шварценбергу.[1]) Это побудило послѣдняго вернуться и оба означенные генерала на время не пожелали меня болѣе преслѣдовать.

„Изъ Слонима я послалъ полковника Чернышева съ однимъ казачьимъ полкомъ открыть сообщеніе между мною и корпусомъ графа Витгенштейна, увѣдомить послѣдняго о моемъ движеніи на Минскъ и Борисовъ и предложить ему сдѣлать съ его стороны все возможное для ускоренія нашего соединенія чрезъ Новый Лепель по лѣвой сторонѣ Березины, какъ это было сказано въ инструкціи. Это порученіе Чернышевымъ было исполнено, но наше соединеніе не состоялось, потому что, вмѣсто того, чтобы взять вправо, графъ взялъ влѣво и чрезъ это очутился не впереди непріятеля при переправѣ чрезъ Березину, а въ хвостѣ его.

„Прибывъ въ Несвижъ 30 окт. (11 ноября) я узналъ, что генералъ Косецкій съ его дивизіею, входившею въ составъ корпуса Домбровскаго, занимаетъ мостъ на Нѣманѣ у Новосвержина.[2]) Я немедленно послалъ туда Ламберта съ дивизіею и нѣкоторыми другими войсками, который настигъ непріятеля, его разсѣялъ и до того сильно преслѣдовалъ, что поляки принуждены были отступить, не успѣвъ разрушить мостъ и даже оставивъ одно орудіе. Генералъ Ламбертъ, обезпечивъ такимъ образомъ арміи переходъ чрезъ Нѣманъ, безъ чего движеніе ея было бы значительно замедлено, продолжалъ преслѣдовать непріятеля, и, настигнувъ его у Кейданово,[3]) уничтожилъ весь отрядъ, захватилъ двѣ пушки, 60 офицеровъ и болѣе 2000 рядовыхъ. Усиленными маршами мы двинулись на Минскъ, который и занялъ мой авангардъ 4 (16) ноября, а затѣмъ, 5 (17) числа я вступилъ въ городъ.

„Во все это время я получилъ нѣсколько писемъ отъ фельдмаршала, но никакихъ разъясненій о томъ, что мнѣ предстояло дѣлать и никакихъ указаній, какія мѣста наиболѣе существенныя я долженъ занять; онъ ничего не упоминалъ о переправѣ чрезъ Березину, ни о мостовомъ укрѣпленіи предъ Борисовымъ, которымъ я долженъ былъ овладѣть, хотя всѣ инженеры, бывшіе при этихъ работахъ, а также наиподробнѣйшія карты находились у него въ главной квартирѣ. Меня всего болѣе безпокоило, то, что полагая преслѣдовать по пятамъ французовъ, Кутузовъ мнѣ сообщалъ, что они намѣреваются, повидимому, двинутся въ Украйну и что мнѣ необходимо усилить гарнизонъ въ Кіевѣ; это послѣднее меня значительно ослабило-бы, если бы я не ограничился направить въ Кіевъ только нѣсколько баталіоновъ рекрутъ изъ депо, которые не могли бы ко мнѣ подойти.

[1]) См. соч. Богдановича т. III стр. 208. Въ Слонимѣ Чичаговъ 25 октября получилъ извѣстіе объ отступленіи Наполеона изъ Москвы и увидѣлъ необходимость спѣшить къ р. Березинѣ (тамъ же стр. 219).

[2]) Къ сѣверу отъ Несвижа, по дорогѣ изъ Слуцка въ Новогрудокъ.

[3]) См. у Богдановича т. III стр. 224—25.

„Мнѣ нельзя было терять времени. Я приказалъ авангарду выступить впередъ 7 (19) ноября, и усилилъ его двумя полками и одною тяжелою артиллерійскою ротою. 8 (20) Ноября вся моя армія выступила тремя колоннами. Одна слѣдовала за авангардомъ и направлялась на Борисовъ; другая шла на Зембинъ, имѣя приказаніе истреблять мосты и паромы, если таковые встрѣтятся на Березинѣ; это было поручено генералу Чаплицу. Третья колонна шла на Игуменъ, а оттуда къ Березинѣ, по самой кратчайшей дорогѣ. Въ Борисовѣ польскій генералъ Домбровскій занималъ мостовое укрѣпленіе отрядомъ въ 7—8 тысячъ. Послѣ упорнаго и продолжительнаго сраженія въ теченіи цѣлаго дня 9 (21) ноября, дивизія Ламберта приступомъ овладѣла мостовыми укрѣпленіями. Непріятель потерялъ около 3 т. человѣкъ убитыми и ранеными, семь орудій и одно знамя. Часть его войскъ ушла чрезъ Борисовъ и это была наибольшая; другая, направившись вдоль Березины, была захвачена нашею колонною, шедшею изъ Минска на Игуменъ. Занятіе нами Борисова и главнаго перехода черезъ рѣку было слѣдствіемъ этой побѣды. На другой день я произвелъ рекогносцировку и убѣдился въ невозможности устроить укрѣпленный лагерь у Борисова. Мнѣ оставалось еще осмотрѣть столь восхваляемые дефилэ, со стороны р. Бобра. Я всего болѣе заботился о соединеніи съ корпусомъ Витгенштейна, который не показывался, однако. Все это вмѣстѣ побудило меня выслать отрядъ впередъ, чтобы добыть свѣдѣніе или объ отдаленіи отъ насъ французовъ или объ ихъ приближеніи. Посланный для этого отряда едва прошелъ 12 верстъ, какъ встрѣтилъ голову первой колоны великой арміи Наполеона, подходившей къ Борисову. Отрядъ мой принужденъ былъ отступить къ Борисову; мостъ чрезъ рѣку былъ очень длиненъ и узокъ, такъ что нѣкоторыя наши повозки, бывшія позади, попали въ руки французовъ. Мы потеряли, при этомъ сотню людей, но ни одного орудія: весь отрядъ состоялъ изъ 2000 человѣкъ, не болѣе.

„Теперь я раздѣлилъ мою армію на нѣсколько отдѣльныхъ частей, чтобы охранять переправы черезъ Березину; самая главная находилась въ мостовомъ укрѣпленіи, центральной позиціи, которая дѣлала удобными и быстрыми мои движенія въ разныя стороны.

„Слѣдующіе дни: 11 (23), 12 (24) и 13 (25) ноября не было никакого движенія,—обѣ стороны наблюдали другъ за другомъ.

„Прибывшій въ эти дни отъ фельдмаршала курьеръ доставилъ извѣстіе, что французы имѣютъ намѣреніе двинуться на Игуменъ, чтобы стать на дорогу въ Минскъ. [1]) Я долженъ былъ, конечно,

[1]) Это извѣстіе привезъ Чичагову поручикъ Орловъ 11 (23) ноября—см. Богдановичъ т.III стр. 224.

вѣрить свѣдѣнію, сообщаемому мнѣ фельдмаршаломъ и считать это письмо его приказаніемъ для меня. Съ цѣлью рисковать всего менѣе, я въ тотъ же день двинулся вправо, на Шабаневичи, съ однимъ корпусомъ Войнова, чтобы быть ближе къ мѣсту дѣйствія, если таковое представиться въ этотъ день.

„14 (26) Ноября французы сдѣлали видъ, будто намѣрены навести мостъ въ Ухолодѣ и серьезно работали по устройству переправы у Зембина. Французская армія, соединившись съ корпусами Виктора и Удино, получила чрезъ это подкрѣпленіе въ 20 т. человѣкъ и насчитывала всего около ста тысячъ человѣкъ при значительной артиллеріи. Съ этими силами Наполеонъ появился у Березины. Эта рѣка мѣстами была покрыта льдомъ; въ другихъ же можно было пройти ее въ бродъ, такъ что защита переправы на протяженіи болѣе ста верстъ требовала несравненно болѣе значительныхъ силъ, нежели находившіяся въ моемъ распоряженіи. Я былъ одинъ съ моими войсками; Эртель и Витенштейнъ не подошли еще. Великая армія Наполеона находилась въ десяти дняхъ пути отъ того мѣста, гдѣ должна была сосредоточиться въ полномъ составѣ.

„Въ числѣ 25.000 состоявшихъ у меня солдатъ, насчитывалось съ трудомъ 16 т. пѣхоты, которыхъ и надо было разставить на протяженіи ста верстъ, поросшихъ лѣсомъ. Сильные морозы сдѣлали совершенно проходимыми чрезвычайно болотистыя берега рѣки и тѣмъ облегчили Наполеону переправу. Корпусъ французской пѣхоты имѣлъ возможность занять лѣса, покрывающіе лѣвый берегъ Березины и тѣмъ затруднялъ намъ препятствовать переправѣ французской арміи, совершаемой ею подъ защитою сильныхъ артиллерійскихъ батарей, выставленныхъ на прилегающихъ высотахъ. Это побудило дивизію Чаплица покинуть лѣсъ послѣ горячаго боя, продолжавшагося до 10 часовъ вечера.

„15 (27) Ноября весь день прошелъ въ сборѣ различныхъ корпусовъ и отрядовъ, расположенныхъ вдоль рѣки; къ вечеру этого же дня раздались въ тылу французовъ пушечные выстрѣлы подходившаго корпуса Витегенштейна. Намъ удалось установить съ нимъ сообщеніе и согласиться о совмѣстной атакѣ на слѣдующій день. Выдержавъ очень сильный бой весь день 16 (28) ноября съ войсками, занимавшими лѣса, французы подъ конецъ отступили и потеряли одно орудіе; мы настигли ихъ армію въ томъ мѣстѣ, гдѣ она собиралась переправляться. Въ тоже время Витгенштейнъ атаковалъ французскій арріергардъ, въ занятой имъ позиціи на другой сторонѣ рѣки. По приказанію Наполеона мостъ былъ разбитъ, отрядъ французовъ въ 7000 человѣкъ былъ принужденъ сдаться въ плѣнъ; часть артиллеріи, а также огромный обозъ съ упряжными лошадьми остались на правомъ берегу рѣки, не считая

9000 человѣкъ убитыми и безчисленнаго количества утонувшихъ въ рѣкѣ, при попыткѣ пройти по льду, послѣ того, какъ мосты были сломаны; они всѣ исчезли подо льдомъ. На лѣвомъ берегу рѣки французы покинули шесть орудій. Мы потеряли въ этомъ дѣлѣ отъ 4-хъ до 5-ти тысячъ человѣкъ. Французскіе кирасиры потеряли два штандарта.

„17 (29) Ноября утромъ не видно было уже французовъ; они двинулись къ Зембину [1]). Болота всѣ промерзли; дефилеи и рѣки не представляли затрудненій для прохода по нимъ. Французы могли причинить намъ очень большой вредъ, еслибы двинулись по дорогѣ на Минскъ; мнѣ одному было рѣшительно невозможно имъ противиться. Къ счастью для насъ, они объ этомъ не подумали, ибо слишкомъ торопились уходить; главное, они не знали размѣра моихъ силъ. Я пустился преслѣдовать французскую армію, шелъ усиленнымм переходами и захватилъ у французовъ множество плѣнныхъ и много орудій; мнѣ, наконецъ, удалось, истребить ихъ арріергардъ при Ошмянахъ. Послѣ этого отступленіе французовъ обратилось въ полное бѣгство; всѣ корпуса, всѣ дивизіи, всѣ полки перепутались и шли въ безпорядкѣ. Мы уже не трудились захватывать плѣнныхъ; отсталые, умирающіе, артиллерія, ружья, зарядные ящики, обозы, повозки покрывали дорогу, и великая французская армія была почти разсѣяна, не перейдя еще нашихъ границъ.

Вотъ все, что писалъ мнѣ Чичаговъ о своихъ дѣйствіяхъ; мнѣ остается дополнить весьма немного.

8 (20) Ноября, когда наша армія была въ Романовѣ, французы подходили къ Оршѣ. Нельзя не замѣтить, что, благодаря медленности въ движеніяхъ нашей арміи, Наполеонъ послѣ Краснаго значительно ушелъ впередъ, такъ что онъ безъ труда 13 (25) ноября очутился въ окрестностяхъ Борисова, гдѣ и соединился съ корпусами Виктора и Удино, которые доставляли ему 30,000 свѣжихъ войскъ, 3000 кавалеріи въ хорошемъ состояніи и до 300 орудій. Замѣтьте, что мы съ нашими войсками, бывшими въ несравненно лучшемъ состояніи, нежели войска французскія, имѣли возможность подойти къ Борисову не позже седьмого дня, т. е. 12 (24) ноября. Удино въ этотъ еще день дѣлалъ демонстраціи противъ Борисова, чтобы вселить убѣжденіе, что французская армія намѣревается совершить въ этомъ мѣстѣ переправу и овладѣть мостовымъ укрѣпленіемъ, оную защищавшимъ.

Вы уже видѣли, что адмиралъ Чичаговъ съ частью своей арміи двинулся вправо, къ деревнѣ Шабаневичи, невдалекѣ отъ Березины, на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ ему княземъ Кутузовымъ о намѣреніи Наполеона двинуться на Игуменъ. Чичаговъ оставилъ въ Игуменѣ графа Ланжерона; съ другою и большею

[1]) Зембинъ—селеніе на р. Березинѣ выше Борисова.

частью своей арміи, онъ сталъ въ Борисовѣ, откуда и былъ отряженъ генералъ Чаплицъ съ корпусомъ въ Брили, [1]) на правой сторонѣ Березины, противъ Студеницы, лежащей на лѣвомъ берегу этой рѣки, гдѣ Наполеонъ и сосредоточилъ свои силы. Между этими двумя мѣстами имѣется бродъ чрезъ рѣку; нѣкогда тутъ пролегала большая дорога, которая вела изъ Литвы въ Малороссію. По этой дорогѣ шелъ Карлъ XII, направляясь къ Полтавѣ. Надо полагать, что мѣстные жители доставили Наполеону свѣдѣнія объ етомъ мѣстѣ, которое онъ и избралъ для переправы. Видя, что Удино производитъ демонстраціи противъ мостового укрѣпленія у Борисова, генералъ Чаплицъ съ войсками покинулъ Брили и направился къ Борисову, гдѣ онъ могъ оказаться болѣе полезнымъ, какъ полагалъ. По его уходѣ для охраны переправы оставался въ Зембинѣ одинъ генералъ Корниловъ, имѣя при себѣ 400 человѣкъ изъ 28 пѣхотнаго егерскаго полка и четыре орудія и 130 казаковъ полка Мельникова. Начальникъ этого отряда, узнавъ отъ своихъ аванпостовъ о скопленіи непріятельскихъ войскъ у деревни Студеницы, послалъ немедленно въ Борисовъ донесеніе объ этомъ, откуда сообщили оное и главному начальнику. Тѣмъ временемъ, французы стали наводить мосты въ этомъ мѣстѣ, подъ прикрытіемъ сильныхъ батарей, выставленныхъ на высотахъ, господствующихъ надъ окрестностями. Генералъ Корниловъ изъ своихъ четырехъ орудій открылъ огонь по этому мѣсту, но его орудія были скоро подбиты. Не смотря на всю храбрость Корнилова, и рвеніе его доблестыхъ войскъ, онъ не могъ нисколько воспрепятствовать работамъ французовъ по устройству мостовъ, а затѣмъ и переправѣ ихъ войскъ. Маршалъ Удино 14 (26) ноября первый со своимъ корпусомъ перешелъ Березину и занялъ позицію, чтобы защищать мосты въ случаѣ нашего на нихъ нападенія. 15 (27) ноября продолжалась переправа французскихъ войскъ, причемъ безпорядокъ сталъ увеличиваться съ того времени, какъ Наполеонъ самъ перешелъ на другую сторону. Сдѣлалось общее смятеніе; все перемѣшалось, пѣхота, кавалерія, артиллерія, экипажи, обозы, женщины съ дѣтьми, и т. д. всѣ кидались, какъ пришлось, въ толпу, чтобы скорѣе пройти по мостамъ на другую сторону, въ особенности, когда услыхали пушечные выстрѣли позади себя. Эта свалка скоро обратилась въ кровопролитную; прибѣгали къ оружію, чтобы проложить себѣ дорогу къ мосту; множество было убито на самомъ мосту, немало сброшено съ моста въ воду; очень многіе пытались пройти по льду, который ломался, и люди гибли въ волнахъ. Послѣ всѣхъ этихъ ужасовъ, совершенныхъ французами надъ собою при переправѣ, Наполеонъ приказалъ сломать мосты,

[1]) Брили—деревня на Березинѣ, выше г. Борисова; за нею еще выше лежитъ Зембинъ. Противъ Брили на другомъ берегу сел. Студянка или Студеница. Ниже Борисова по теченію Березины—Лошница, Ухолодъ, Уша.

что исполнили 17 (29) ноября утромъ, когда генералъ Партуно находился еще въ арріергардѣ корпуса Виктора съ отрядомъ въ 6 тысячъ человѣкъ по другую сторону рѣки; онъ былъ принужденъ положить оружіе и сдаться въ плѣнъ. Это же самое совершали и прочіе непріятельскіе отряды, къ которымъ приближались наши войска; тоже должно было быть участью всей французской арміи, еслибы только наша не уклонялась постоянно дѣйствовать массою тамъ, гдѣ должно было.

Адмиралъ Чичаговъ, получивъ рапортъ, что французы переправляются чрезъ Березину по ту сторону Борисова, немедленно двинулся къ этому мѣсту, приказавъ войскамъ, подъ начальствомъ графа Ланжерона, къ нему присоединиться, чтобы общими силами напасть на французскую армію.—Чичаговъ это и сдѣлалъ 15 (27) ноября, въ тотъ самый день, какъ Наполеонъ переправился чрезъ Березину. Онъ атаковалъ лѣсъ, покрывавшій берега рѣки по лѣвой сторонѣ моста, но французы до того сильно заняли этотъ лѣсъ, что не было возможности ихъ вытѣснить; кромѣ того, лѣсъ мѣстами былъ довольно рѣдокъ, и представлялъ для кавалеріи возможность дѣйствовать. Этимъ воспользовались французскіе кирасиры и принудили отступить не только нашихъ казаковъ, но даже баталіонъ егерей, стоявшій отдѣльно. Эти атаки продолжались до глубокой ночи,—результатомъ ихъ было, что лѣсъ остался въ рукахъ французовъ, и маршалъ Удино удержалъ свою позицію. Адмиралъ Чичаговъ, имѣя 25 т. человѣкъ, не имѣлъ никакой возможности одолѣть французскую армію, имѣвшую свыше 90 т. человѣкъ.

16 (28) Ноября рано утромъ, Наполеонъ отступилъ по дорогѣ въ Вильну. Мостъ, находившійся на маленькой рѣкѣ Гойна, впадающей въ Березину, остался не сломаннымъ; это облегчило Наполеону его отступленіе; въ противномъ случаѣ, онъ вышелъ бы на дорогу въ Вильну не иначе, какъ сдѣлавъ большой обходъ. Пройдя означенный мостъ, Наполеонъ приказалъ его сжечь.

Генералъ Платовъ съ частью казаковъ прибылъ 14 (26) ноября къ Березинѣ, переправился черезъ рѣку влѣво отъ Борисова и присоединился къ арміи адмирала Чичагова, который сталъ преслѣдовать французовъ. Снова въ непріятельской арміи распространился ужасъ. Я выше упомянулъ, что въ корпусахъ Виктора и Удино порядокъ и дисциплина еще соблюдались въ рядахъ войскъ, но съ 16 (28) числа, когда началось отступленіе Наполеона по той сторонѣ Березины, всякая дисциплина исчезла и въ этихъ корпусахъ. Солдаты оныхъ, слѣдуя примѣру другихъ войскъ, терпѣвшіе наравнѣ съ ними всякія лишенія и видя приближеніе со всѣхъ сторонъ нашихъ казаковъ, позабыли и дисциплину и военный строй. Большая часть этой арміи до 90 т. человѣкъ шла въ раздробь и безпорядкѣ, за исключеніемъ гвардіи, соблюдавшей ряды и поря-

докъ; большая часть солдатъ побросала ружья, одни,—чтобы скорѣе идти, другіе, не имѣя силы ихъ нести; у солдатъ исчезла всякая охота обороняться. Изъ всей многочисленной артиллеріи, вступившей въ Россію, весьма малое часло орудій перешло обратно за предѣлы нашего отечества. Дороги, по которымъ проходила при своемъ отступленіи французская армія, были уже усѣяны умершими или увезенными изъ различныхъ госпиталей, умиравшими отъ болѣзней и ранъ, а также изнуренными отъ голода, усталости и холода. Морозы съ 8 (20) ноября сдѣлались не выносимыми. По всѣмъ дорогамъ валялись, кромѣ того, орудія, зарядные ящики, различное оружіе, всякаго рода повозки и пр. и пр., которые оставлялись на каждомъ переходѣ по недостатку лошадей, погибшихъ отъ изнуренія по дорогѣ. Французы, отступивъ отъ Березины, имѣли въ своемъ арріергардѣ корпусъ Виктора, ежедневно терявшій столько людей, что, дойдя до Ошмянъ,—въ верстахъ около 50-ти недоходя г. Вильны, этотъ корпусъ пересталъ существовать; всѣ его солдаты были или взяты въ плѣнъ или разсѣяны. Нельзя было сосчитать число французовъ, ежедневно забираемыхъ нами въ плѣнъ; перестали даже забирать людей безъ оружія, едва влачившихъ еще ноги и большею частью умиравшихъ на большой дорогѣ. Извѣстно, что въ одномъ городѣ Вильнѣ, было зарыто въ землю двадцать пять тысячъ французскихъ солдатъ, умершихъ на улицахъ этого города и въ его окрестностяхъ.

Мнѣ необходимо здѣсь сказать нѣсколько словъ о переходѣ французовъ черезъ Березину. Когда Наполеонъ, переправясь черезъ рѣку, двинулся на небольшой отрядъ генерала Корнилова, онъ сказалъ окружавшимъ его лицамъ: „Теперь мы еще Парижъ увидимъ“. Изъ этихъ словъ надо заключить, что онъ считалъ свое положеніе таковымъ, какимъ ему надлежало быть, то есть, что ему не предстояло уйти изъ Россіи, если бы каждый изъ насъ исполнилъ свою обязанность. Что сталось-бы съ Наполеономъ, если, прибывъ къ берегамъ Березины, онъ нашелъ бы тутъ войска адмирала Чичагова, соединенныя уже съ корпусами Витгенштейна и Эртеля, и готовыя преградить ему переправу, при чемъ вся наша главная армія приближалась одновременно вмѣстѣ съ нимъ къ той же рѣкѣ? Во все время отступленія Наполеона силы его отъ большой потери людей уменьшились до того, что у него осталось очень мало войска и къ чему бы послужили ему тогда корпуса Виктора и Удино, которые также подошли къ Березинѣ? Всѣ наши силы были бы сосредоточены въ томъ же самомъ мѣстѣ и Наполеонъ кромѣ того, былъ бы окруженъ 60 казачьими полками; все это являлось согласнымъ съ данными Императоромъ инструкціями нашимъ генераламъ. Кто-бы изъ французовъ могъ тогда ускользнутъ отъ насъ?

Вамъ конечно извѣстно, генералъ, что, при полученіи извѣстія о переходѣ Наполеона чрезъ Березину и дальнѣйшемъ его отступленіи, всѣ вообще стали негодовать на адмирала Чичагова, утверждая, что онъ виною того, что Наполеонъ ускользнулъ отъ нашего плѣна. Заинтересованные въ томъ, чтобы этому вѣрили, старались всячески утверждать и поддерживать это возрѣніе, но я обращаюсь къ вамъ, какъ боевому человѣку, и знакомому изъ моей переписки со всѣми подробностями военныхъ дѣйствій, съ различными маршами, инструкціями и приказаніями Государя и предлагаю вамъ вопросъ; еслибы всѣхъ лицъ, стоявшихъ во главѣ нашихъ военныхъ дѣйствій въ кампанію 1812 года, предали суду военной коммиссіи, то не были-ли бы самые безпристрастные суды принуждены признать адмирала Чичагова наиболѣе невиннымъ изъ всѣхъ начальниковъ армій, потому что онъ единственный исполнилъ въ точности данныя ему приказанія и предписанія; онъ единственный очутился на указанномъ ему мѣстѣ, т. е. на Березинѣ передъ французскою арміею, чтобы встрѣтить ее и воспротивиться ея переправѣ чрезъ Березину. Взгляните только на карту, гдѣ находились въ то время другіе начальники арміи, и въ особенности первая армія, заключавшая въ себѣ главныя наши силы?...

Чтобы остановить Наполеона, адмиралъ Чичаговъ долженъ былъ сосредоточить свои силы на томъ именно пунктѣ, который былъ избранъ для переправы, предполагая, что Чичаговъ угадалъ намѣренія Наполеона и двинулся бы со всѣми своими силами туда гдѣ онъ переправился. Наполеонъ, однако, могъ скоро измѣнить свое намѣреніе, искать другое мѣсто для переправы, по другую сторону Борисова, что не представляло ему затрудненій. Кромѣ того, что могъ сдѣлать Чичаговъ съ 25 т. человѣкъ противъ цѣлой арміи Наполеона, превышавшей конечно 90 т. человѣкъ?. Какъ могъ онъ занять все пространство, на которомъ непріятель могъ избрать любой пунктъ, чтобы навести мостъ чрезъ рѣку, при томъ неширокую, на что достаточно нѣсколько часовъ. Къ тому же Чичаговъ долженъ былъ оставить значительный отрядъ для защиты мостового укрѣпленія въ Борисовѣ. Я также вполнѣ убѣжденъ, что всѣ обвиненія, столь несправедливо возводимыя на адмирала Чичагова, могутъ быть признаваемы только временно и скоро узнаютъ, кто въ дѣйствительности является истиннымъ виновникомъ того, что Наполеонъ имѣлъ возможность перейти нашу границу. Очень замѣчательно также, что изъ всѣхъ его маршаловъ и главнѣйшихъ офицеровъ, находившихся не только при немъ въ его свитѣ, но также въ главной арміи, ни одинъ не былъ захваченъ нами. Это является доказательствомъ самымъ убѣдительнымъ, что французская армія во все время своего отступленія никогда не была очень стѣснена значительными наши-

ми силами, въ которыхъ мы недостатковъ не имѣли; мы имѣли, между прочимъ, шестьдесятъ казачьихъ полковъ, распредѣленныхъ по различнымъ арміямъ и корпусамъ, однако, очутившихся всѣ, хотя и разбросанными, при Березинѣ.

Наполеонъ, пройдя Сморгонь [1]), опередилъ свои войска и прибылъ въ Вильну. 25 ноября (6) дек. онъ остановился въ предмѣстьѣ Вильны на самое короткое время и, потребовавъ къ себѣ герцога Бассано (т. е. Марэ), чтобы переговорить съ нимъ, продолжалъ свой путь на Ковну. До этого мѣста его сопровождалъ эскадронъ польской кавалеріи, но въ окрестностяхъ Вильны польская кавалерія была истреблена. Тутъ уже французская армія лишилась послѣднихъ своихъ экипажей и остатковъ добычи, награбленной въ Москвѣ и другихъ городахъ, которая до этого времени не была еще отбита у нихъ казаками. Тутъ же была захвачена значительная военная касса и множество другихъ вещей.

Послѣ того, какъ послѣдніе остатки французской арміи покинули Вильну 28 ноября (9 дек.), преслѣдуемые казаками, и первые отряды Чичагова вступили въ этотъ городъ, чрезъ нѣсколько дней прибылъ и князь Кутузовъ. Съ этого времени перестали и думать о преслѣдованіи французовъ; всѣ расположились въ Вильнѣ, какъ будто война уже окончена; это также спасло очень много людей у французовъ и, быть можетъ, даже спасло отъ полнаго истребленія остатки ихъ арміи, потому что, замѣтивъ, что ихъ преслѣдуютъ одни казаки, французы скоро приняли мѣры къ отраженію ихъ нападеній. Къ счастью, прибылъ въ Вильну 10 (22) декабря самъ Императоръ Александръ и скоро привелъ все въ движеніе. Объ этомъ я поговорю съ вами въ одномъ изъ слѣдующихъ писемъ.

---

[1]) Мѣстечко на половинѣ пути отъ Минска до г. Вильны, невдалекѣ отъ Ошмянъ.

ПИСЬМО XII.

Ошибки противниковъ въ кампаніи 1812 г. Ослѣпленіе Наполеона и его легкомысліе. Медленность движеній, долгое пребываніе въ Москвѣ. Отступленіе на Смоленскъ, а не на Сычевку и Полоцкъ.

Окончивъ описаніе войны 1812 года, позволю себѣ сообщить нѣсколько заключеній и общихъ соображеній объ ошибкахъ, совершенныхъ въ продолженіе оной обѣими воюющими сторонами. Повидимому, главные начальники обѣихъ сторонъ старались превзойти и перещеголять другъ друга ошибками и промахами, совершенными въ ихъ дѣйствіяхъ съ начала войны до самаго ея конца.

Начнемъ съ Наполеона.—Этотъ великій полководецъ, избалованный судьбою, счастьемъ и еще болѣе ошибками своихъ противниковъ, повидимому, въ войнѣ его съ Россіею, не столько руководился строго обдуманнымъ планомъ военныхъ дѣйствій, сколько вліяніемъ своей первоначальной, счастливой звѣзды, которая, покровительствуя ему во многихъ обстоятельствахъ, своимъ блестящимъ свѣтомъ ослѣпляла его и скрывала отъ глазъ его всѣ опасности, которымъ онъ такъ необдуманно пожелалъ себя подвергнуть. Въ минувшихъ его войнахъ ему достаточно было нерѣдко выиграть одно или два сраженія, чтобы послѣ нихъ овладѣть цѣлыми странами и занять столицы государствъ, до того запугавъ своихъ противниковъ, что они, въ ужасѣ отъ постигшихъ ихъ неудачъ, соглашались не только на весьма тяжкія условія мира, но даже не рѣдко и на унизительныя. Подобныя счастливыя случайности не должны были, однако, ослѣплять его до той степени, что онъ возъимѣлъ увѣренность съ подобною же легкостію достичь таковыхъ же выгодъ въ обширной Россійской Имперіи.

Одинъ взглядъ на карту долженъ былъ устрашить Наполеона и убѣдить его въ невозможности съ арміями своими пройти эту Имперію также легко, какъ иное государство Европы. Его должна была воздержать отъ этой войны мысль о трудностяхъ разсчитать средства Россіи, и о появленіи новыхъ войскъ, могущихъ даже послѣ цѣлаго года или двухъ лѣтъ самыхъ счастливыхъ успѣховъ предпріимчиваго врага, изгнать его, съ потерею, изъ предѣловъ ихъ территоріи въ то время, какъ страны, лежащія между Россіею и

Франціею, имѣющія каждая достаточно основаній быть имъ недовольными, не могли представить ему достаточнаго обезпеченія для собственной его цѣлости и еще менѣе на полученіе отъ нихъ помощи въ случаи неудачи. Вотъ это должно было указывать Наполеону, что, назначая свои страшныя силы противъ Россіи съ намѣреніемъ отторгнуть отъ нея нѣсколько провинціи, онъ обязанъ былъ основывать всѣ свои дѣйствія на самой строгой осторожности, разсчитавъ очень точно малѣйшій шагъ, сдѣланный имъ въ предѣлахъ Россіи. Но, кромѣ этого, онъ долженъ былъ лучше беречь свои силы, которыя представлялись ему необходимыми, употребляя ихъ не столько при началѣ войны, при первыхъ нападеніяхъ, сколько впослѣдствіи, когда онъ сталъ подвигаться все болѣе и болѣе впередъ. Я не хочу сказать, что необходимо беречь людей во время сраженія; я имѣю въ виду лишь ненужныя сраженія, а также вѣрно и хорошо устроенную систему снабженія арміи всѣмъ необходимымъ, систему, однако, бывшую въ полномъ пренебреженіи, но безъ которой, однако, одинъ милосердый Богъ въ состояніи содержать въ хорошемъ видѣ такія массы войскъ и соблюдать въ нихъ дисциплину. Наполеонъ погрѣшилъ противъ всѣхъ этихъ основныхъ правилъ, вслѣдствіе чего уже въ началѣ кампаніи у него оказалось до 60 т. людей отсталыхъ, бродившихъ позади арміи, которые, чтобы съискать средства поддержать свою жизнь, опустошали губерніи, по которымъ они проходили, между тѣмъ, какъ оставшіеся въ рядахъ арміи страдали отъ всякихъ лишеній и теряли благодаря этому не мало физической силы. Госпитали также представляли ужасное зрѣлище той горькой участи, которая постигала французскаго солдата. Громадное количество больныхъ совершенно лишало возможности за всѣми вполнѣ хорошо ухаживать, а, между тѣмъ, помощь, оказанная въ половину, не была достаточна, чтобы спасти ихъ. Едва *одинъ* изъ пятидесяти больныхъ избѣгалъ смерти. При столь малой заботливости, предусмотрительности и осторожности, какъ могъ Наполеонъ надѣяться просуществовать въ Россіи и удержаться въ ней и сверхъ того—а это было еще труднѣе,—принудить Императора Александра I заключить миръ, на основаніи предписанныхъ имъ однимъ условій?.

Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что французская армія погибла скорѣе отъ необдуманнаго образа дѣйствій Наполеона I, нежели отъ силы русскаго оружія. Я не хочу этимъ сказать, что русскія войска не одержали побѣды надъ Наполеономъ. Неоднократно въ лѣтописяхъ своихъ, Россія упрочила свою военную славу, но самыя лучшія войска, руководимыя неискусно, могутъ потерпѣть неудачи въ своихъ дѣйствіяхъ и записки объ этой войнѣ, выставляя на свѣтъ въ блестящемъ видѣ характеръ народа и личныя достоинства его воиновъ, указываютъ, что только одни на-

чальники дѣлали ошибки, и, еслибы не ихъ промахи, вся Французская армія нашла бы себѣ могилу въ равнинахъ Россіи, претерпѣвшихъ всѣ ужасы непріятельскихъ опустошеній и грабежа.

Война 1812 года угрожала Россіи потерею большихъ и прекрасныхъ губерній и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лишеніемъ вліянія въ общей политической системѣ Европы. Желающему заняться столь важнымъ и труднымъ предметомъ, какъ изученіе войны 1812 года, необходимо, прежде всего, исходить изъ того основного начала, что планъ военныхъ дѣйствій долженъ былъ имѣть цѣлью обезпечить въ неприкосновенности главную массу войскъ и отдѣленіе отъ нея корпусовъ въ началѣ войны для прикрытія губерній наиболѣе подверженныхъ опасностямъ, не лишать ее возможности оказать дѣйствительное сопротивленіе врагу, не полагаясь на различныя химерическіе проекты, что она можетъ быть легко усилена, какъ скоро встрѣтиться въ томъ надобность и смотря по обстоятельствамъ.

Для насъ являлось дѣломъ первой необходимости наблюдать за сосредоточеніемъ нашихъ силъ и не отдѣлять армій такимъ образомъ, что онѣ лишались возможности поддерживать одна другую и не могли сосредоточиться, чтобы съ успѣхомъ противодѣйствовать врагу въ благопріятное время и остановить его движеніе во внутрь нашей страны. Между тѣмъ, первоначальное направленіе, принятое нашею первою арміею, парализировало наши силы, которыя, не будучи незначительными, но всякій день все болѣе разсѣяваясь, были доведены, наконецъ, до того, что не въ состояніи были осуществить цѣли предположенной планомъ диверсіи, такъ какъ каждая наша армія въ отдѣльности не могла совершить иного дѣйствія, какъ отступленіе при появленіи непріятеля. Еслибы Наполеонъ въ своихъ движеніяхъ не сдѣлалъ бы тѣхъ ошибокъ, о которыхъ я упомяну впослѣдствіи, мы бы никогда не въ состояніи были завершить соединеніе нашихъ первыхъ двухъ армій, и каждая изъ нихъ была бы принуждена отступить предъ превосходившимъ ее вдвое непріятелемъ, при чемъ онѣ не могли бы даже заранѣе опредѣлить, ни направленія этого отступленія, ни его предѣлы. Значительное превосходство силъ на сторонѣ французовъ, конечно, должны были побудить насъ очистить большую часть пограничныхъ губерніи, но наша первая армія изъ за этого не должна была, отодвигая свои главныя силы, разъединять другія наши арміи, слишкомъ слабыя, чтобы имѣть возможность противиться тѣмъ, которыя Наполеонъ отдѣлилъ для борьбы съ каждою изъ нихъ въ отдѣльности. Чрезъ это центръ нашего отечества былъ открытъ для французовъ, начиная съ тѣхъ губерній, прикрыть которыя и предохранить отъ вторженія непріятеля являлось наибольшею для насъ важностію.

Если бы пожелали разсмотрѣть цѣль нашихъ ошибочныхъ дѣйствій при самомъ началѣ этой войны, то нашли-бы, что всѣ они

были направлены къ тому, чтобы привести насъ къ худо избранной нами позиціи, которую сперва представляли неприступною твердынею, долженствующею служить ловушкою, чтобы раздавить Наполеона со всѣми его непріятелями. Изъ моего словеснаго доклада Государю Императору. Вамъ извѣстны уже недостатки этой позиціи; въ дополненіе этого дамъ вамъ совѣтъ прочесть бюллетень французовъ, въ которомъ имѣется планъ этой позиціи съ объясненіями, а также и особыя замѣчанія о ней, изложенныя съ цѣлію выставить на свѣтъ въ смѣшномъ видѣ составителя этого плана, что имъ вполнѣ заслужено.

Если указанныя мною выше ошибки привели насъ къ послѣдствіямъ, которыя могли быть для насъ чрезвычайно пагубными, то и ошибки, сдѣланныя Наполеономъ, являлись не менѣе значительными, потому что онѣ содѣйствовали сохраненію нашей арміи, доставивъ ей не только время познать свое критическое положеніе, но даже и поправить оное.

Наполеонъ проявилъ довольно большую быстроту, какъ при переправѣ всѣхъ своихъ войскъ черезъ р. Нѣманъ, такъ и въ первыхъ движеніяхъ своихъ отъ границъ нашихъ до Вильны. Не заставъ насъ въ этомъ мѣстѣ, Наполеонъ, вмѣстѣ того, чтобы воспользоваться нашею ошибкою, остановился въ Вильнѣ съ главными силами своей арміи и простоялъ почти шестнадцать дней, принимая въ это время различныя поздравленія, какъ то, дворянства, оставшагося въ этихъ губерніяхъ, магистратовъ, кагала евреевъ, Виленской академіи; прочія присутственныя мѣста всѣ покинули эти мѣста; кромѣ того, онъ занялся составленіемъ комиссіи для устройства управленіи краемъ и для производства большихъ наборовъ. Наполеонъ тратилъ въ подобныхъ занятіяхъ дорогое время, которое долженъ былъ посвятить на то, чтобы поставить насъ въ полную невозможность совершитъ наше угловое движеніе на Полоцкъ. Это движеніе одно могло поправить наши дѣла, и ему единственно могла благопріятствовать трата времени со стороны Наполеона, потому что, безпрерывно насѣдая на насъ большею частію своихъ силъ, очень легко могъ достичь крайней точки нашего лѣваго крыла близь Дисны, поставить значительное количество войскъ по обѣимъ берегамъ Двины съ достаточнымъ числомъ мостовъ для взаимнаго ихъ сообщенія и тѣмъ не только парализовать всѣ наши движенія, но лишить насъ совершенно возможности соединиться подъ Смоленскомъ съ арміею князя Багратіона. Этотъ храбрый князь былъ и слишкомъ удаленъ отъ другихъ отрядовъ и слишкомъ слабъ самъ по себѣ, чтобы двинуться одинъ противъ великой арміи Наполеона, будучи, притомъ, въ то же время принужденъ противиться арміи, подъ начальствомъ Даву, который и безъ того его заботилъ не мало одинъ, ожидая къ тому же подкрѣпле-

нія отъ приближавшагося съ этою цѣлiею 5-го корпуса, подъ начальствомъ короля Вестфальскаго: это довело бы армiю Даву до ста тысячъ человѣкъ. Намъ осталась бы шаткая надежда совершить соединенiе нашихъ армiй гдѣ нибудь гораздо далѣе, въ сердцѣ нашей страны, подверженной всѣмъ несчастнымъ случайностямъ, которыя влечетъ за собою худо веденная война. Наполеонъ, раздѣливъ надвое наши силы, и находясь постоянно въ численномъ превосходствѣ надъ каждою изъ этихъ двухъ частей, могъ вполнѣ по своему усмотрѣнiю вести военныя дѣйствiя, оставаясь постоянно на лѣвомъ флангѣ нашей главной армiи. Въ его полной власти было принудить насъ направиться къ Петербургу, тогда какъ онъ по этому пути присоединилъ бы къ себѣ корпуса Удино и Макдональда, дѣйствовавшихъ оба отдѣльно съ весьма малымъ успѣхомъ. Судя по осадной артилерiи, находившейся при корпусѣ сего послѣдняго, очевидно, что онъ предназначался для осады Риги. Графъ Витгенштейнъ, не имѣя возможности противостоять силамъ обоихъ соединеныхъ маршаловъ, поддерживаемыхъ къ тому же Наполеономъ, долженъ былъ по необходимости покинуть свою позицiю и отступить съ главной армiей. Стремленiе соединить своихъ маршаловъ было во всякомъ случаѣ полезно Наполеону, потому что силы ихъ были бы вполнѣ достаточны, чтобы отдалить графа Витгенштейна отъ Двины и сдѣлать безполезными всѣ подкрѣпленiя, при содѣйствiи которыхъ графъ могъ находиться въ состоянiи дѣйствовать съ успѣхомъ противъ Удино, силы котораго въ августѣ мѣсяцѣ значительно уступали силамъ графа.

Если, принявъ эти мѣры, Наполеонъ направилъ бы Виктора, стоявшаго въ Варшавѣ, на усиленiе армiи принца Шварценберга, численность котораго, въ такомъ случаѣ достигла бы 70.000 человѣкъ, то она была бы въ состоянiи принудить генерала Тормасова очистить Волынь,—губернiю, которая съ самаго начала должна была обратить на себя вниманiе Наполеона, по ея большимъ средствамъ доставлять армiи всякаго рода съѣстные припасы, а также людей, тѣмъ болѣе, что большая часть населенiя была расположена къ нему. Генералъ Тормасовъ не имѣлъ другого пути отступленiя какъ на Кiевъ, куда Шварценбергъ могъ слѣдовать за нимъ и воспрепятствовать его соединенiю съ Молдавскою армiею, подъ начальствомъ адмирала Чичагова.

Но недостатокъ дѣятельности и согласованiя въ дѣйствiяхъ, проявленныхъ Наполеономъ, позволилъ намъ прибыть ранѣе его на позицiю у Дриссы и тѣмъ далъ намъ время, не только разсмотрѣть всѣ недостатки плана нашихъ дѣйствiй, по которому начали эту кампанiю, но и быстро устранить наше опасное положенiе, направивъ движенiе на Полоцкъ, къ Смоленску, который намъ надлежало сохранять съ самаго начала.

Наполеонъ, съ главными силами своей арміи, выступилъ изъ Вильны, чтобы слѣдовать за нами. Узнавъ, что мы покинули нашу позицію въ Дриссѣ, онъ направился на Полоцкъ, куда и прибылъ, однако, уже *послѣ* нашего пребыванія въ этомъ городѣ и, слѣдовательно, слишкомъ поздно. Мюратъ въ то же время перешелъ Двину въ Диснѣ, чтобы громить нашъ арріергардъ; это намѣреніе ему также не удалось, потому что нашъ арріергардъ находился уже внѣ опасности.

Остальныя движенія и дѣйствія Наполеона вамъ извѣстны изъ моихъ предшествовавшихъ писемъ, также какъ и ошибки, сдѣланныя нами. Остановлюсь только здѣсь, чтобы коснуться невѣрнаго разсчета Наполеона при вступленіи въ Москву. Конечно, я воздержусь отъ критики его намѣренія сдѣлаться послѣ Бородинской битвы властелинамъ столицы нашей Имперіи. Но, найдя тутъ большой городъ почти опустѣлымъ, съ весьма скудными средствами существованія для его арміи и представлявшимъ собою только нѣкоторую выгоду для грабежа и расхищенія его солдатамъ, зачѣмъ онъ оставался въ городѣ шесть недѣль и выжидалъ худое и суровое время года вдали отъ всякой помощи, не имѣя ни продовольствія, ни запасовъ? Иное совсѣмъ было-бы дѣло, если-бы онъ, причинивъ Москвѣ всевозможнѣйшій вредъ, пробылъ въ городѣ всего никакъ не болѣе двухъ недѣль и направился бы въ обратный путь, чтобы снова занять правильное направленіе и защищать Днѣпръ, видя притомъ, что князь Кутузовъ вовсе не расположенъ вовлекать его въ рѣшительное сраженіе. Если-бы даже Наполеонъ и не въ состояніи былъ удержаться на Днѣпрѣ, то имѣлъ возможность очень спокойно дойти до Литвы, собрать всѣ свои силы, попытаться удержаться тамъ, а въ случаѣ невозможности этого, направиться на другую сторону Нѣмана, который онъ по всѣмъ признакамъ могъ защищать съ успѣхомъ. Тутъ онъ могъ ожидать подкрѣпленій изъ Франціи, чтобы начать новую кампанію. Все это, конечно, онъ могъ бы исполнить, не понеся тѣхъ великихъ потерь, которыя онъ претерпѣлъ, ожидая въ Москвѣ ненастное время. Онъ имѣлъ бы вполнѣ достаточное время вызвать сильныя подкрѣпленія изъ Франціи и чрезъ это держать Пруссію въ полномъ своемъ распоряженіи, столь выгодномъ для его интересовъ.

Послѣ совершеннаго нами обходнаго движенія вокругъ Москвы съ цѣлью приблизиться къ нашимъ сообщеніямъ по Смоленской дорогѣ, Наполеонъ долженъ былъ, не теряя времени, принять всѣ вышеозначенныя мѣры. Но, однажды сдѣлавъ ошибку, оставшись въ Москвѣ шесть недѣль, видя, что послѣ пораженія, испытаннаго королемъ Неаполитанскимъ 6 (18) октября мы не пользуемся на сколько можно плодами этой главной побѣды и, зная отъ своихъ лазутчиковъ, что мы остаемся по прежнему спокойно сто-

ять на нашихъ позиціяхъ у Тарутина, Наполеонъ не могъ и не долженъ былъ брать направленія на Смоленскъ; этимъ онъ только ускорилъ вѣрную свою гибель. Напротивъ того, ему надлежало, притянувъ къ себѣ короля Неаполитанскаго, съ остатками его корпуса, двинуться на Рузу со всѣми своими силами, чтобы обезпечить себѣ отступленіе по новой, и совершенно прямой дорогѣ на Сычевку, Бѣлую, Городокъ, Полоцкъ, затѣмъ, переправиться чрезъ Двину, притянуть къ себѣ Удино, Макдональда, Виктора (чрезъ что и генералъ Уоркъ не имѣлъ бы смѣлости дѣйствовать вопреки его интересамъ) и, направляясь далѣе по Самогитіи на Свенцяны, при чемъ Вильна бы оставалась влѣво, достигнуть Ковны на Нѣманѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ могъ сдѣлать распоряженіе, чтобы въ Пруссіи и въ губерніяхъ герцогства Варшавскаго, прилегающихъ къ Нѣману, было бы заготовлено все необимое для существованія его арміи. Такимъ образомъ, прибывъ въ эти мѣста, Наполеонъ имѣлъ возможность располагать всѣми средствами, которыя Пруссія могла ему еще доставить. Чрезъ это онъ сильно повліялъ бы на короля Прусскаго, который не въ силахъ былъ отказать ему предоставить въ его распоряженіе остальныя Прусскія войска. Шварценбергъ подступилъ бы въ то же время къ Бресту, чтобы остановить движеніе нашихъ войскъ въ гергогство Варшавское.

Если-бы Наполеонъ рѣшился покинуть Москву, какъ я сказалъ, спустя двѣ недѣли послѣ ея занятія, даже если-бы онъ и былъ принужденъ очистить нашу страну, онъ исполнилъ бы это безъ значительной съ его стороны потери и тогда потеря для насъ самихъ Москвы сдѣлалась бы еще болѣе чувствительною, не будучи возмѣщена какою либо существенною потерею непріятеля. Но, избравъ для своего отступленія ту-же самую дорогу, опустошенную и покинутою населеніемъ, по которой онъ пришелъ, Наполеонъ лишалъ себя всякихъ средствъ существованія и всякихъ вспоможеній на пути, такъ что, если-бы нашъ главнокомандующій дѣйствовалъ сколько нибудь энергичнѣе, рѣшительнѣе и живѣе, не только бы никто изъ этой великой арміи Наполеона не ускользнулъ отъ насъ, но и онъ самъ, король Неополитанскій, вице-король Итальянскій, и всѣ его главнѣйшіе генералы неизбѣжно попали бы въ наши руки. Подойдя къ границамъ съ сильною арміею, хорошо сохраненною, а не такъ разстроенною, какъ она была вслѣдствіе плохихъ распоряженій нашего главнокомандующаго (изъ чего можно было скорѣе полагать, что мы потерпѣли пораженіе, а не французы), наше положеніе было-бы иное [1]). Россія пріобрѣла бы дѣйст-

[1]) Можно при этомъ указать, что наша главная армія, выступавшая изъ Тарутина въ составѣ 97.112 человѣкъ, считала въ рядахъ своихъ по прибытіи въ Вильну только 27.464 человѣкъ; изъ 622—орудій оставалось только 200! (см. Шильдеръ — Императоръ Александръ I. т III стр. 130.

вительное преобладаніе въ Европѣ и могла бы свободно располагать своимъ вліяніемъ, чтобы предписывать условія, которымъ остальная Европа была бы не въ силахъ противиться. Такая блестящая участь, подобное твердо упроченное положеніе въ Европѣ и такой величественный выходъ изъ лабиринта бѣдствій, въ который мы были вовлечены, могли бы конечно насъ утѣшить отъ потери нашей столицы и великихъ жертвъ и пожертвованій, принесенныхъ народомъ на алтарь Отечества. Великая слава государства залѣчила-бы кровавыя раны частныхъ лицъ. Взамѣнъ всего этого мы ограничились преслѣдованіемъ непріятеля и однимъ его изгнаніемъ изъ предѣловъ нашей Имперіи! Все честолюбіе князя Кутузова этимъ и ограничилось: онъ полагалъ, что этимъ вполнѣ прочно утверждена за нимъ слава избавителя отечества, не предвидя сколько крови придется намъ еще пролить впослѣдствіи. Однако этого не достаточно, чтобы намъ позабыть тягость всѣхъ оскорбленій и потерь, понесенныхъ достояніемъ частныхъ лицъ, достоинствомъ Имперіи, духомъ народа и всей арміи. Хотя сперва и распространился слухъ, поддерживаемый потомъ нѣкоторыми невѣждами или злоумышленниками, что сдача столицы французамъ было дѣломъ зрѣлаго обсужденія, задуманнымъ съ цѣлію вовлечь врага въ западню, тѣмъ не менѣе остается несомнѣннымъ, что это одно ложное предположеніе. Самымъ неопровержимымъ образомъ это подтверждается тѣмъ, что въ самый моментъ очищенія Москвы, передъ этимъ городомъ состоялся изъ различныхъ генераловъ военный совѣтъ [1]) о выборѣ дороги, по которой должны были отступать наши войска.

Нерѣшительность выраженныхъ при этомъ мнѣній, причемъ одни предлагали дорогу на Владиміръ, другіе же на Рязань, доказываетъ, что очищеніе Москвы было мѣрою необходимости, принятою въ ту же самую минуту и никоимъ образомъ не являлось послѣдствіемъ обдуманныхъ соображеній, предварительныхъ обсужденій. Генералъ-губернаторъ Москвы, графъ Ростопчинъ узналъ о рѣшеніи этого совѣта покинуть Москву и сдать ее французамъ, только за нѣсколько часовъ до прохода нашихъ войскъ чрезъ Москву.

[1]) Беннигсенъ, очевидно, говоритъ о совѣтѣ въ Филяхъ 1 сентября 1812г., послѣ котораго Кутузовъ писалъ графу Ростопчину: „невыгодное здѣшнее мѣстоположеніе вынуждаетъ меня съ горестью оставить Москву“. Такимъ образомъ, графъ Растопчинъ получилъ *первое* опредѣлительное свѣдѣніе о намѣреніи Кутузова оставить Москву за нѣсколько часовъ до появленія французовъ въ виду столицы (Шильдеръ—Александръ I. т. III стр. 116.). На этомъ совѣтѣ въ Филяхъ Беннигсенъ высказался противъ отступленія отъ Москвы и настаивалъ на необходимости еще разъ сразиться съ Наполеономъ. Его мнѣніе раздѣляли Дохтуровъ, Уваровъ, Ермоловъ и Коновницынъ, т. е. половина лицъ, бывшихъ въ совѣтѣ Но Кутузовъ, *заранѣе еще рѣшившійся оставить* Москву, говоритъ Богдановичъ т. II стр. (248, 250 и 251), приказалъ отступить и перейти на Рязанскую дорогу.— Зачѣмъ же въ такомъ случаѣ созывать Совѣтъ?!...

П. Майковъ.

Если нѣкоторымъ частнымъ лицамъ и было позволено покинуть городъ и тѣмъ сохранить какъ либо свое достояніе и свою личность, то это было дозволено единственно съ тѣмъ, чтобы не противодѣйствовать желаніямъ каждаго отдѣльнаго лица и чтобы предоставить каждому, по своему усмотрѣнію, принять мѣры, какія онъ сочтетъ необходимыми для спасенія себя и своего достоянія.

Л. Л. Беннигсенъ.

Конецъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка

НА

Ученыя Записки

ИМПЕРАТОРСКАГО

КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

1913 года.

Въ Ученыхъ Запискахъ заключаются:

I. Отдѣлъ Наукъ.

II. Отдѣлъ критики и библіографія.

III. Университетская лѣтопись.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей, памятники историческіе и литературные, съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна: въ годъ, со всѣми приложеніями, съ пересылкою—**7** руб. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Адресъ редакціи: Казань, Императорскій Казанскій Университетъ.

Редакторъ *Проф. А. Піонтковскій.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1913 годъ
на газету
„КІЕВЛЯНИНЪ".

Литературная и политическая газета Юго-Западнаго края,

ежедневное изданіе.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 47-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ доставкой и пересылкой:		Безъ доставки и пересылки:	
на 1 годъ	12 р. — к.	на 1 годъ	10 р. — к.
» 6 мѣс.	6 » 50 »	» 6 мѣс.	5 » 80 »
» 3 »	3 » 30 »	» 3 »	3 » — »
» 1 »	1 » 20 »	» 1 »	1 » — »

Годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—**5** руб., къ 1-му апрѣля—**4** руб., къ 1-му іюля—**3** руб. Подписываться можно на всѣ сроки, не иначе, какъ съ **1** числа каждаго мѣсяца, **и не далѣе какъ до конца года**. Подписка и объявленія принимаются въ **Главной конторѣ**, Караваевская ул., 5, **ежедневно отъ 10 до 8 час.**, а также **въ отдѣленіяхъ конторы**: 1) крещатикскомъ, при книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина, 2) подольскомъ, при магазинѣ Дитятковскаго товарищества, Гостинный рядъ № **14** и 3) въ С.-Петербургѣ, при книжномъ складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 14.

Иногороднихъ просятъ обращаться въ Главную Контору «Кіевлянина».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1913 г.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„КІЕВСКАЯ МЫСЛЬ".

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная плата съ доставкой или пересылкой:

На 12 мѣс.	11		10		9		8		7		6		5		4		3		2		1	
Р.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
11	10	40	9	50	8	60	7	70	6	80	6	—	5	30	4	30	3	30	2	30	1	20

РАЗСРОЧКА ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

Въ два срока:
1-й взносъ 6 р. при подпискѣ.
2-й „ 5 р. къ 1-му іюня.

Или въ три срока:
1-й взносъ 4 р. при подпискѣ.
2-й „ 4 р. 1 апрѣля.
3-й „ 3 р. 1 августа.

За границу доплачивается по 1 руб. въ мѣсяцъ. Подписка принимается на полные мѣсяцы, считая ихъ съ 1-го числа до конца мѣсяца, кромѣ подписки за границу, куда можно подписываться съ какого угодно срока.

Для сельскихъ учителей и сельскаго духовенства (при непосредственномъ обращеніи въ главную контору) 1 м.—85 к., 2 м.—1 р. 70 к., 3 м.—2 р. 55 к., 4 м.—3 р. 50 к., 5 м.—4 р. 35 к., 6 м.—5 р., 7 м.—5 р. 70 к., 8 м.—6 р. 45 к., 9 м.—7 р. 10 к., 10 м.—7 р. 80 к., 11 м.—8 р. 40 к. и 12 м.—9 р.

Безъ доставки въ Кіевѣ—1 руб. въ мѣсяцъ.

Для гг. учащихся въ высш. учебныхъ заведеніяхъ (въ Кіевѣ) въ мѣс. 85 к.

За перемѣну адреса городского или иногородняго на иногородній уплачивается 40 к.

При перемѣнѣ адреса необходимо сообщать прежній и новый адресы.

7-й годъ изданія.

Открыта на 1913 г. подписка

7-й годъ изданія.

на большую общественную, экономическую и литературную газету

ГОЛОСЪ МОСКВЫ.

(Москва, Леонтьевскій пер., 5).

ЗАДАЧА ГАЗЕТЫ:

служить дѣлу обновленія Россіи.

Статьи по вопросамъ общественной и экономической жизни. Фельетоны въ стихахъ и прозѣ. Беллетристика. Собствен. телеграммы изъ главныхъ пунктовъ Россіи и изъ-за границы. Цѣны на всѣ продукты сел.-хоз. и промышл., биржа (Петербургъ, Москва, Берлинъ, Парижъ, Лондонъ). **Главное вниманіе обращено на торгово-промышленные и сельскохозяйственные вопросы.** Въ газетѣ принимаютъ участіе выдающіеся общественные дѣятели и ученые. Важнѣйшія событія иллюстрируются рисунками въ текстѣ газеты.

Подписчики газеты получаютъ большой художественно-юмористическій и литературный журналъ въ краскахъ **«ОСА»** по льготной цѣнѣ (вмѣсто 5 руб.) за 2 руб.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

	12 мѣс.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
На «Голосъ Москвы»	**9** р.	**4** р. **75** к.	**2** р. **50** к.	**90** к.
На журналъ «Осу»	**2** р.	**1** р. **25** к.	**75** к.	**40** к.
На газету и журналъ	**11** р.	**6** р. — к.	**3** р. **25** к.	**1** р. **30** к.

Заграничные подписчики платятъ вдвое.

ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА въ РОССІИ: для лицъ духовнаго званія, военныхъ, учителей, студентовъ, желѣзнодорожныхъ служащихъ, приказчиковъ и рабочихъ.

	12 мѣс.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
На «Голосъ Москвы»	**6** р.	**3** р. **25** к.	**1** р. **75** к.	**60** к.
На журналъ «Осу»	**2** р.	**1** р. **25** к.	**75** к	**40** к.
На газету и журналъ	**8** р.	**4** р. **50** к.	**2** р. **50** к.	**1** р. — к.

На другіе сроки подписка не принимается, причемъ подписка можетъ быть дѣлаема только съ 1-го по 1-е число. Подписка, присланная безъ обозначенія срока, открывается съ 1-го числа текущаго мѣсяца.

Лица, не состоящія подписчиками «Голоса Москвы», платятъ за «Осу» при подпискѣ на годъ 5 руб.

На 1913 годъ
для ОФИЦЕРСКИХЪ библіотекъ и г.г. ВОЕННЫХЪ

Ежемѣсячный иллюстрированный военно-общественный журналъ

ВОЕННЫЙ МІРЪ

(Бывш. „БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ". IV-й годъ изданія).

Москва. Пречистенка, д. Штаба Округа.

Продолжается подписка на 1913 годъ

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Служитъ **интересамъ родной арміи и флота** и по мѣрѣ силъ содѣйствовать развитію и укрѣпленію нашей военной мощи.

Отдѣлы:

I. Нужды арміи.
II. Военно-историческій.
III. 1812 годъ.
IV. Военно-воспитательный.
V. Военное воздухоплаваніе
VI. Наши сосѣди.
VII. Путевые очерки.
VIII. Военная и общая литература.
IX. Русская военная старина.
X. Лѣтопись русск. военной жизни.
XI. Иностранное военное обозрѣніе.
XII. Военная библіографія.
XIII. Рисунки.
XIV. Объявленія.

Составъ издателей, редакціи и сотрудниковъ остался тотъ-же, который принималъ участіе въ журналѣ „БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ".

Журналъ рекомендованъ циркулярными приказаніями: по частямъ арміи, флоту, воен.-уч. заведеніямъ, министерству финансовъ и **вызвалъ въ прессѣ цѣлый рядъ самыхъ лестныхъ отзывовъ.**

Подписная цѣна (съ доставкой и пересылкой):

Въ Россіи: на годъ—9 руб., на полгода—5 руб.
За границу » » 2 » » » 6 »

Перемѣна всякаго адреса 28 коп. (можно почтовыми марками).

Непосредственно черезъ контору журнала—допускается разсрочка подписной платы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ журнала „Военный Міръ"— Москва, Пречистенка, д. Штаба Округа, *во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Россіи* и въ книжныхъ магазинахъ.

Покорнѣйше просьба—заявлять о подпискѣ заблаговременно, во избѣжаніе задержки въ высылкѣ журнала

Редакторъ А. С. Гришинскій.

8-й годъ изданія.

Продолжается подписка на 1913 г.

на ежемѣсячный военно-общественный, научный и литературный журналъ

„Офицерская Жизнь"

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

Редакторъ-Издатель **П. Фонъ-Лангъ.**

Варшава, Волчья 2, уг. Уяздовской ал., тел. 213-61.

Съ глубокою вѣрой въ свѣтлое будущее нашей арміи

„Офицерская жизнь"

вступаетъ въ 8-й годъ служенія родному военному дѣлу.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Статьи общаго и руководящаго характера по вопросамъ офицерскаго быта и служебноправовыхъ отношеній офицеровъ и чиновниковъ. 2) Статьи военно-научнаго характера по вопросамъ: военной исторіи, тактики, стратегіи, военной психологіи и техники. 3) Обзоръ внѣшней политики. 4) Обзоръ службы иностранныхъ армій. 5) Военная беллетристика. 6) Военная хроника. 7) Обзоръ печати. 8) Библіографія.

Журналъ рекомендованъ войскамъ Варш. Воен. окр. 16 ноября 1910 г. № 182 и Войскамъ Омскаго Военнаго Округа 30 декабря 1910 г. № 59.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ ВАРШАВѢ: въ конторѣ журнала, а въ другихъ городахъ Имперіи въ книжныхъ крупныхъ магазинахъ и во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: иногороднимъ на годъ—**6** руб.; на полгода—**3** руб. **50** к., 2) въ Варшавѣ на годъ—**5** руб., на полгода—**3** руб. За границу: на годъ—**7** руб., на полгода—**4** рубля. Отдѣльный №—**15** коп.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:

Для иногороднихъ:		Для городскихъ:	
При подпискѣ	**2** руб. **50** коп.	При подпискѣ	**2** руб. **50** коп.
1 Мая	**1** » **50** »	1 Іюня	**1** » **50** »
1 Іюня	**1** » — »	1 Сентября	**1** » — »
1 Сентября	**1** » — »		

Выписывающіе 10 экземпляровъ 1 получаютъ безплатно.

За перемѣну адреса 20 коп.

Объявленія принимаются въ Варшавѣ: въ конторѣ журнала **Волчья 2.**

При подпискѣ въ разсрочку просятъ указывать имя, отчество, чинъ и фамиліе подписчиковъ, а также ихъ подробные адреса.

При послѣдующихъ взносахъ необходимо указывать, кромѣ первоначальныхъ свѣдѣній, еще и № бумаги, при которой была прислана подписка или № бандероли подписчика, или прикладывать бандероль.

Подписныя деньги просятъ направлять въ контору почтовыми переводами, причемъ требованія необходимо излагать на оборотѣ отрѣзнаго купона денежнаго перевода, а не въ отдѣльныхъ отношеніяхъ, обременяющихъ экспедиціонное дѣло.

XV-й годъ изданія. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ НА** XV-й годъ изданія.

ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРѢ

НАУКАМЪ И БИБЛІОГРАФІИ.

Вѣстникъ Литературы

НЕОБХОДИМЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ИНТЕЛЛИГЕНТНЫХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ

ИЗДАВАЕМЫЙ Т-ВОМЪ М. О. ВОЛЬФЪ

КАЖДЫЙ НУМЕРЪ ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ:

1. **Иллюстр. статьи** по вопросамъ литературы, науки и библіографіи.
2. **Литературныя воспоминанія** и біографіи, съ портретами, автографами и пр.
3. **Критическіе очерки** о новыхъ книгахъ и новыхъ течен. въ литерат. въ Россіи и за границею.
4. **Историко-литературныя изслѣдованія.**
5. **Статьи по техникѣ чтенія.**
6. **Обзоръ** текущей литературы русской и иностранной.
7. **Иллюстраціи:** снимки съ выдающихся книгъ, портреты, виды, библіотечные знаки, карикатуры и пр. и пр.
8. **Хроника** литературнаго міра въ Россіи.
9. **Русскія книжныя новости.**
10. **Вѣсти** изъ Франціи, Германіи, Англіи и др. странъ.
11. **Россика** (свѣдѣнія о переводахъ по иностран. яз.).
12. **Новости** по библіот. дѣлу и библіогр.
13. **Отзывы и рецензіи** о новыхъ книгахъ.
14. **Справки,** касающіеся книгъ.
15. **Ежемѣсячные каталоги** новыхъ книгъ русскихъ, франц., нѣм., англ.
16. **Библіографическія извѣстія.**

ПРИЛОЖЕНІЯ: Систематическіе каталоги по разнымъ отраслямъ знаній, общимъ и спеціальнымъ, иллюстрированные проспекты новыхъ книгъ, анкеты по вопросамъ, касающимся чтенія литературы и пр.

1 Р. Годовая подп. цѣна «Извѣстій по Литературѣ» и «Вѣстника Литературы», съ дост. и перес. Съ перес. за границу—1 р. 50 к. (=4 франка). **1 Р.**

Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ: въ С.-Петербургѣ: 1) Гост. Дв., 18 и 2) Невскій пр., 13; въ Москвѣ: 1) Кузнецкій мостъ, 12, д. Джамгаровыхъ и 2) Моховая ул., 22, д. Чижова и Курындиной (противъ университета).

Открыта подписка на 1913 г.

на еженедѣльный иллюстрирован. журналъ подъ редакціей У. Ф. ФЕДОРОВА и при участіи лучшихъ современныхъ писателей.

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“.

ПРОГРАММА: 1) Произведенія знаменитыхъ писателей всего міра съ древнихъ языковъ и иллюстраціи. 2) Новѣйшія произведенія русскихъ писателей. 3) Послѣднія произведенія лучшихъ иностран. писателей. 4) Статьи по вопросамъ литературнымъ, общественнымъ, нравственнымъ и художественнымъ. 5) Статьи историческія и популярно-научныя по русскимъ и иностраннымъ источникамъ. 6) Статьи по воздухоплаванію съ рисунками и чертежами. 7) Статьи по гипнотизму, спиритизму и окультизму. 8) Статьи по астрономіи. 9) Историческія мемуары. 10) Характеристика писателей, художниковъ и мыслителей. 11) Иностранное обозрѣніе, критика и хроника. 12) Приложенія.

Подписчики получатъ въ теченіи подписного года:

52 №№ еженедѣльнаго художественно-иллюстрированнаго журнала. 52 книги цѣнныхъ приложеній а именно:

24 книги полнаго собранія сочиненій **М. Ф. Достоевскаго.**

12 книгъ **„Классической литературы“**
а именно: Сатириконъ Петронія, Сатиры Квинта, Горація Флакка, Декамеронъ Джіованни Боккаччіо, Гептамеронъ-Новеллы, королевы Наварской и др.

12 книгъ **Новости современной литературы**
послѣднія произведенія лучшихъ русскихъ писателей.

4 книги **Тысяча и одна ночь** Арабскіе разсказы Шахразады. Съ пояснительными примѣчаніями и новѣйшими иллюстраціями. (Репродукціи на мѣди картинъ Альберта Лечфорда).

Подписавшіеся на журналъ до 1-го Февраля 1913 года, получатъ безплатную премію въ 2 большихъ томахъ **Плутархъ XIX вѣка** Знаменитые люди XIX вѣка въ біографіяхъ и портретахъ. (Политическіе и общественные дѣятели, мыслители, ученые, изобрѣтатели, путешественники, историки, писатели, поэты, художники и артисты). 165 біографій и портретовъ.

Подписная цѣна на журналъ: «Литературный Вѣстникъ» съ приложеніями на годъ: Безъ доставки 6 руб., съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 7 руб., за границу 10 руб. Разсрочка въ 2 срока: при подпискѣ 4 руб. и къ 1-му Іюня 3 руб.; въ 3 срока при подпискѣ 3 руб., къ 1-му Марта 2 руб., къ 1-му Іюня 2 руб.; въ 4 срока: при подпискѣ 2 руб. и по 1 руб. ежемѣсячно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ редакцію журнала **„Литературный Вѣстникъ“**, Невскій, 54.

Открыта подписка съ 1-го октября на 1912/1913 г.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ

„Запросы Жизни"

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ КУЛЬТУРЫ И ПОЛИТИКИ.

изд. въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи

проф. М. М. КОВАЛЕВСКАГО (чл. Г. С.) и Р. М. БЛАНКА

и сотрудничествѣ С. В. Аникина, проф. Е. В. Аничкова, С. Ан—скаго, акад. К. К. Арсеньева, В. Базарова, Ѳ. Д. Батюшкова, акад. А. Н. Бенуа, проф. М. В. Бернацкаго, Н. Д. Бернштейна, Эдуарда Бернштейна (Берлинъ, чл. рейхстага), проф. В. М. Бехтерева, І. М. Бикермана, П. Д. Боборыкина, В. Я. Богучарскаго, А. И. Браудо, проф. Рудольфа Брода (Парижъ, директоръ „Документовъ Прогресса"), И. К. Брусиловскаго, А. Н. Брянчанинова, О. Е. Бужанскаго, А. Н. Быкова, А. М. Бѣлова, Виктора Вальтера, Л. Василевскаго (Плохоцкаго), проф. А. В. Васильева (чл. Гос. Совѣта), С. А. Венгерова, акад. В. И. Вернадскаго, проф. А. Н. Веселовскаго, Н. А. Виташевскаго, В. В. Водовозова, В. П. Воронцова, проф. Ю. С. Гамбарова, акад. И. Я. Гинцбурга, А. Г. Горнфельда, Максима Горькаго, проф. Н. А. Гредескула, Г. А. Гросмана (Берлинъ), Л. Я. Гуревичъ, Эдуарда Давида (Берлинъ, чл. Рейхстага,) И. Л. Давидсона, проф. В. Э. Дена, В. И. Дзюбинскаго (чл. Гос. Думы), Я. И. Душечкина, И. В. Жилкина, П. И. Звѣздича (Вѣна), Ст. Ивановича, Г. Б. Ительсона, проф. Н. И. Карѣева, К. Р. Качоровскаго, А. А. Корнилова, Н. И. Коробки, Д. М. Койгена, проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, М. И. Кулишера, Е. Д. Кусковой, проф. І. М. Кулишера, Д. А. Левина, Р. Г. Лембергъ, С. И. Лисенко, А. В. Луначарскаго (Римъ), проф. И. В. Лучицкаго (чл. Гос. Думы), С. Б. Любоша, проф. А. А. Мануилова, Л. Мартова, проф. И. И. Мечникова (Парижъ), Н. А. Морозова, С. Мстиславскаго, М. П. Невѣдомскаго, Вас. И. Немировича-Данченко, К. М. Оберучева, проф. Д. Н. Овсянико-Куликовскаго, проф. И. Х. Озерова (чл. Гос. Совѣта), Н. М. Осиповича, Л. Ф. Пантелѣева, проф. Л. І. Петражицкаго, проф. А. Л. Погодина, Г. Я. Полонскаго, проф. А. С. Посникова, А. А. Пресса, М. Б. Ратнера (Вѣна), Н. Н. Рахманова, проф. Н. М. Рейхесберга (Бернъ), Е. В. де-Роберти, Н. А. Рубакина, Н. С. Русанова, А. С. Рѣдько, Я. Л. Сакера, Д. В. Сатурина (Лондонъ), М. А. Славинскаго, Л. З. Слонимскаго, М. Н. Соболева, Н. Д. Соколова, Р. М. Стрѣльцова (Берлинъ), М. Г. Сыркина, В. Г. Тана (Богоразъ), проф. Е. В. Тарле, проф. К. А. Тимирязева, В. Ѳ. Тотоміаца, кн. Е. Н. Трубецкого, проф. М. И. Туганъ-Барановскаго, кн. Г. М. Туманова, А. В. Тырковой, М. Л. Усова, Г. А. Фальборка, Д. В. Философова, проф. М. И. Фридмана, М. Л. Хейсина, Н. Череванина Н. В. Чехова, М. А. Чеховой, проф. М. П. Чубинскаго, проф. Л. А. Чугаева, Г. И. Чулкова, проф. А. А. Чупрова, Л. И. Шейниса (Парижъ), М. И. Шефтеля, П. Ю. Шмидта, И. И. Шрейдера (Римъ), Л. Я. Штернберга, П. О. Эфрусси, П. С. Юшкевича и сотрудниковъ иностранныхъ журналовъ.

„Les Documents du Progés" (Парижъ), **„Progress"** (Лондонъ), **„Dokumente des Fortschritts"** (Берлинъ).

ВЪ ПРОГРАММУ „ЗАПРОСОВЪ ЖИЗНИ" ВХОДЯТЪ: 1) **Руководящія статьи по очереднымъ вопросамъ политической, экономической, литературной и научной жизни России и Запада. 2) Обзоръ событій послѣдней недѣли. 3) Корреспонденціи. 4) Соціально-экономическое обозрѣніе. 5) Литературное обозрѣніе. 6) Научное и техническое обозрѣніе. 7) Русская и иностранная библіографія. 8) Журналъ журналовъ (обзоръ русскихъ и иностранныхъ журналовъ и газетъ). 9) Театръ. 10) Искусство. 11) Фельетонъ.**

Подписка принимается съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой и дост.: на 1 г.—**5** рубл., на 1/2 г.—**2** р. **75** к., на 1/4 г.—**1** р. **50** к., на 1 мѣсяцъ—**50** к., отд. нумеръ **15** к. За границу: на 1 г.—**7** р., на 1/2 г.—**3** р. **50** к., на 1/4 г.—**1** р. **75** к., на 1 мѣсяцъ—**60** к.

ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА для священниковъ, учителей, учащихся, крестьянъ и рабочихъ при подпискѣ на годъ: 4 р. въ годъ и разсрочка платежа на 3 срока: 1 р. 50 к. при подпискѣ, 1 р. 50 к.—черезъ 1/4 года и 1 р.—черезъ 3/4 года.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ „Запросовъ Жизни"—С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. 37, въ почтовыхъ отдѣленіяхъ и въ книжныхъ магазинахъ.

XXIII годъ изд. | XXIII годъ изд.

Подписка на 1913 годъ

на

ежемѣсячный литературно-историческій журналъ

ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

12 книгъ журнала, въ которыя войдутъ:

12 шедевр. новѣйш. иностр. беллетрист.

4 сборника «Миніатюры и Юмористики», содерж. до **100** новеллъ, юморесокъ и пр.

2 безплатныхъ приложенія:

„Фіаметта“, БОККАЧЧІО, автора «Декамерона».

„Лазарь-поводырь“ испанск. сатирич. романъ XVI вѣка.

12 **отдѣльныхъ книгъ полнаго собранія сочиненій**

ОКТАВА МИРБО.

Для годовыхъ подписчиковъ съ приплатой одного рубля спеціально отдѣл. приложеніе

ТАЙНЫ ДУХОВНАГО МІРА,

руководство по сокровеннымъ тайнамъ мірозданія, жизни и смерти, научно провѣренные факты изъ области спиритизма, оккультизма, югизма и др. тайныхъ наукъ.

Подписная плата въ годъ **6** р., съ пер. и дост. **6** р. **50** к.

Контора редакціи: **С.-Петербургъ, Вознесенскій, 34.**

Требуйте **безплатно** подробную программу.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„ЛИТОВСКАЯ РУСЬ"

въ 1913 году, форматъ которой будетъ увеличенъ въ полтора раза.

Обновленный составъ Редакціи и Редакціоннаго Комитета прилагаетъ всѣ старанія, чтобы газета удовлетворяла всѣмъ справедливымъ требованіямъ читателей; телеграммы уже съ 1 текущаго ноября печатаются немедленно по ихъ полученіи съ телеграфа, приглашены къ сотрудничеству опытные репортеры, внимательно отмѣчающіе всѣ выдающіяся событія мѣстной жизни, **на корреспондентскій отдѣлъ**—для сообщенія свѣдѣній по губерніи Редакція обратитъ особое вниманіе.

Подписка остается прежней:

Въ г. Ковнѣ съ доставкой на домъ:		**Съ пересылкой въ друіе города:**	
на годъ	4 р. — к.	на годъ	5 р. — к.
„ полгода	2 р. 25 к.	„ полгода	2 р. 75 к.
„ 3 мѣсяца	1 р. 20 к.	„ 3 мѣсяца	1 р. 50 к.
„ 1 мѣсяцъ	— р. 45 к.	„ 1 мѣсяцъ	— р. 50 к.

Для учителей народныхъ и церковно-приходскихъ школъ: на годъ 4 руб., на полгода 2 руб. и на 3 мѣс. 1 руб.

Адресъ: Ковна, контора газеты „Литовская Русь".

Подписавшіеся на 1913 г. и внесшіе полную плату до 1 января получаютъ газету „Литовская Русь" со дня подписки.

1913 **7-й годъ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на издаваемую въ г. Красноярскѣ Енисейской губерніи Отдѣломъ Союза РУССКАГО НАРОДА

НАЦІОНАЛЬНО-РУССКУЮ

МОНАРХИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„СУСАНИНЪ"

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ для городскихъ подписчиковъ, воинскихъ частей и учащихъ начальныхъ школъ—**5** руб., на полгода—**3** руб. Для иногороднихъ въ годъ—**6** руб., на полгода—**3** руб. **50** коп. На одинъ мѣсяцъ въ городѣ—**50** коп., иногороднимъ—**60** коп.

Въ непродолжительномъ времени газета будетъ выходить ежедневно.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Красноярскъ, Енисейской губерніи, Благовѣщен. ул., д. № 23 Полякова.

Объявленія принимаются для печатанія на первой страницѣ сострочки петита—**20** к., на послѣдней по—**10** к. со строки.

Объявленія годовыя съ уступкой 75%, помѣсячныя съ уступкой 50%.

Объявленія принимаются въ качествѣ приложеній—по **8** р. съ тысячи, вѣсъ каждаго экземпляра не болѣе 1 лота; болѣе лота—считается за 2 и т. д.

Редакторъ **Н. С. Ковалевъ.**

„Журналъ Просвѣщенія“

Открыта подписка на 1913 годъ.

НА ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ, НАУЧНЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ, ПО ОБРАЗЦУ ФРАНЦУЗСКИХЪ ИЗДАНІЙ, СО МНОЖЕСТВОМЪ ЦВѢТНЫХЪ РИСУНКОВЪ И ИЛЛЮСТРАЦІЙ ПРИ УЧАСТІИ ЛУЧШИХЪ СОВРЕМЕННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И ХУДОЖНИКОВЪ.

Подписчики журнала получатъ въ теченіи года.

52 №№ роскошнаго журнала.	52 карт. въ краск. на паспарту.	52 книги.

12	книгъ полнаго собр. сочин.	И. С. ТУРГЕНЕВА.
24	книги полнаго собран. сочин.	ВСЕВОЛОДА КРЕСТОВСКАГО.
16	книгъ полнаго собр. сочин.	ГЮИ ДЕ МОПАССАНА.

Подписчики подписавшіеся до 15-го Января 1913 года получатъ альбомъ монографію:

Павелъ Андреевичъ

„ѲЕДОТОВЪ“

Его произведенія художественныя и литературныя

по изданію

Ѳ. И. БУЛГАКОВА.

Подписная цѣна на журналъ со всѣми приложеніями съ пересылкой по всей Россіи 6 руб.

Допускается разсрочка въ 2 и 3 срока.

Адресъ Редакціи „ЖУРНАЛЪ ПРОСВѢЩЕНІЯ“.

С.-Петербургъ, Екатерининская улица, д. № 3.

Открыта подписка на 1913 годъ на изданіе Штаба Варшавскаго военнаго округа:

„ВОЕННОЕ ДѢЛО ЗА ГРАНИЦЕЙ“.

ПРЕЖДЕ

НА ГОДЪ 3 руб.

„Свѣдѣнія изъ области военнаго дѣла за границей“.

8-й годъ изданія.

Военно-научный, иллюстрированный журналъ. Выходитъ отдѣльными выпусками пять разъ въ годъ, *по мѣрѣ накопленія матеріала.* Объемъ каждаго выпуска около 10 листовъ.

ЗАДАЧА ЖУРНАЛА.

«Изученіе и знаніе своего противника—важнѣйшій залогъ успѣха на войнѣ».

Исходя изъ этого, журналъ взялъ на себя задачу—знакомить возможно болѣе широкіе круги военной среды и общества съ наиболѣе интересными трудами и статьями, появляющимися въ заграничной военной печати, а также съ работой, жизнью и бытомъ иностранныхъ армій.

Помѣщаемыя въ журналѣ статьи могутъ служить пособіемъ для разработки научныхъ работъ, сообщеній, для тактическихъ занятій и военной игры. Въ концѣ каждаго выпуска помѣщается военная хроника и указатель матеріаловъ по различнымъ вопросамъ военнаго дѣла за границей.

Журналъ не преслѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей. Трудъ всѣхъ сотрудниковъ и редакторовъ безплатный.

Журналъ рекомендованъ **Комитетомъ по образованію войскъ** (Цирк. Гл. Шт. 21 февр. 1909 г. № 33) и **Командующими войсками округовъ:** Варшавскаго, Виленскаго, Казанскаго, Кіевскаго, Московскаго, Одесскаго, Омскаго, Петербургскаго, Приамурскаго и Командиромъ Отд. корпуса пограничной стражи. Нынѣ объявленъ цирк. Гл. Штаба отъ 15 ноября 1910 г. за № 203.

Выпуски съ 1 по 11, 16, 19—21 разошлись полностью. Остальные выпуски имѣются въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ. 1912 годъ начинается 30-мъ выпускомъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. во всѣ города имперіи на годъ (считая съ 1 января)—**3** рубля. За границу **6** рублей.

Перемѣна адреса **28** коп. (марками).

Пробный экземпляръ—**60** коп. безъ пересылки; можно наложеннымъ платежомъ.

Адресъ для подписки: *г. Варшава, Штабъ военнаго округа. Редакція журнала: „Военное дѣло за границей“.*

Отвѣтственные редакторы-издатели:

Генеральнаго штаба полковникъ **Н. С. Батюшинъ.**

Генеральнаго штаба капитанъ **В. К. Шевченко.**

1913. 6-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ГЕРМЕСЪ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ВѢСТНИКЪ АНТИЧНАГО МІРА.

Журналъ выходитъ въ началѣ и срединѣ каждаго мѣсяца, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Программа журнала:

1. Библіографія: a) русская и b) иностранная.
2. Археологическая хроника: a) Россіи, b) Эллинскаго Востока, c) Запада.
3. Статьи научныя и популярныя: a) по языку, b) по литературѣ, по исторіи, d) по философіи, e) по искусству, f) по музыкѣ.
4. Переводы греческихъ и римскихъ авторовъ.
5. Статьи по методикѣ и дидактикѣ преподаванія древнихъ языковъ и древней исторіи.
6. Вопросы читателей и отвѣты на нихъ.
7. Хроника.
8. Новыя книги.
9. Объявленія.

Сотрудниками Гермеса состоятъ:

Проф. Д. В. Айналовъ, И. О. Араловъ, А. Г. Бекштремъ, проф. В. Н. Бенешевичъ, И. Н. Бороздинъ, А. А. Брокъ, проф. В. П. Бузескулъ, проф. Б. В. Варнеке, проф. Н. И. Веселовскій, Ф. Э. Видеманъ, проф. П. Г. Виноградовъ, Ѳ. А. Виноградовъ, С. И. Гинтовтъ, проф. Н. Н. Глубоковскій, проф. Л. А. Грушка, проф. А. Н. Деревицкій, проф. С. А. Жебелевъ, проф. Г. Э Зенгеръ, Г. Г. Зоргенфрей, проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскій, прив.-доц. Е. Г. Кагаровъ, прив.-доц. А. Ѳ. Каль, проф. Н. И. Карѣевъ, С. П. Кондратьевъ, академикъ Ѳ. Е. Коршъ, К. А. Котельниковъ, проф. М. Н. Крашенинниковъ, академикъ В. В. Латышевъ, чл. Имп. Арх. Ком. Р. Х. Леперъ, А. М. Ловягинъ, проф. А. І. Малеинъ, проф. В. К. Мальмбергъ, проф. П. П. Митрофановъ, С. В Мирошниковъ, проф. Д. И. Нагуевскій, проф. И. В. Нетушилъ, академикъ П. В. Никитинъ, проф. А. В. Никитскій, проф. Н. И. Новосадскій, прив.-доц. А. И. Пападопуло-Керамевсъ, П. Д. Первовъ, проф. В. И. Петръ, П. Д. Погодинъ, проф. М. М. Покровскій, хранитель Императорскаго Эрмитажа Е. М. Придикъ, проф. М. И. Ростовцевъ, проф. А. И. Садовъ, хранитель Императорскаго Эрмитажа Я. И. Смирновъ, проф. С. И. Соболевскій, П. П. Соколовъ, гр. И. И. Толстой, проф. Б. А. Тураевъ, проф. И Г. Турцевичъ, членъ Археологической Комиссіи прив.-доц. Б. В. Фармаковскій, М. Р. Фасмеръ, В. Р. Фохтъ, К. В. Хилинскій, проф. И. И. Холоднякъ, С. О. Цыбульскій, проф. Г. И. Челпановъ, проф. П. П. Черняевъ, проф. С. П. Шестаковъ, Г. К. Шмидъ, проф. Э. Р. фонъ Штернъ и многіе другіе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за годъ (съ 1 Января)—5 рублей, за полгода 3 рубля, съ доставкою и пересылкою.

Объявленія въ 1 стр.—15 руб., въ 1/2 стр.—8 руб., въ 1/4 стр.—4 руб., въ 1/8 стр.—2 руб.

Подписка принимается въ конторѣ журнала „Гермесъ". СПБ. Невскій, 32—Канцелярія Мужской Гимназіи,—съ 9 до 5 часовъ ежедневно, к омъ праздниковъ. № телефона Конторы 418—72.

Отвѣтственные редакторы: **А. I. Малеинъ** и **С. О. Цыбульскій.**

Издатель *С. О. Цыбульскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ИЗДАНІИ

ГАЗЕТЫ

„РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ"

и

ЖУРНАЛОВЪ

„ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ"

и

„ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ"

въ 1913 году.

Въ 1913 году издаваеаые съ Высочайшаго соизволенія газета «Русскій Инвалидъ» и журналъ «Военный Сборникъ» будутъ выходить по прежнему: газета—**ежедневно**, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, журналъ—**ежемѣсячно**. При «Военномъ Сборникѣ» будутъ даны 4 книги «Военно-Историческаго Сборника».

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ главныя оффиціальныя извѣстія и слѣдитъ за многосторонними текущими событіями въ военномъ мірѣ, а также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для служащихъ военнаго и морского вѣдомствъ. «Военный Сборникъ» посвѣщаетъ свои страницы всесторонней разработкѣ военнаго дѣла. «Военно-Историческій Сборникъ» будетъ имѣть задачей дать матеріалъ по исторіи Русской Арміи.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ, **Литейный, уголъ Пантелеймонской, № 21. Телефонъ 672.**

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На „Русскій Инвалидъ".

Въ Россіи (Съ доставкою въ Петербургѣ и съ пересылкою иногород.):

На годъ	**9** р.	— к.
« 11 мѣсяцевъ	**8** «	**50** «
« 10 «	**8** «	— «
« 9 «	**7** «	**50** «
« 8 «	**7** «	— «
« 7 «	**6** «	**50** «
« 6 «	**5** «	**75** «
« 5 «	**5** «	— «
« 4 «	**4** «	**25** «
« 3 «	**3** «	**25** «
« 2 «	**2** «	**25** «
« 1 «	**1** «	**25** «

За границей (Съ пересылкою.):

На годъ	**15** р.	— к.
« 11 мѣсяцевъ	**14** «	— «
« 10 «	**13** «	— «
« 9 «	**12** «	— «
« 8 «	**11** «	— «
« 7 «	**10** «	— «
« 6 «	**9** «	— «
« 5 «	**8** «	— «
« 4 «	**6** «	**50** «
« 3 «	**5** «	— «
« 2 «	**3** «	**50** «
« 1 «	**2** «	— «

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го января по 1-е января слѣдующаго года. Подписка на сроки менѣе года принимается лишь на цѣлые мѣсяцы, съ 1-го числа каждаго мѣсяца, не далѣе конца года.

На „Военный Сборникъ" съ „Военно-Историческимъ Сборникомъ"

принимается по прежнему *только годовая подписка*, съ тою же платою въ годъ: внутри Россіи **6** рублей съ пересылкою (въ С.-Петербургѣ съ доставкою на домъ), за границу **8** рублей съ пересылкой; *на срокъ менѣе года и отдѣльно* на «Военно-Историческій Сборникъ» подписка не принимается.

Плата за объявленія. Объявленія въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» принимаются по тарифу 25 коп. за строку петита или мѣсто, ею занимаемое.

Объявленія въ «Военномъ Сборникѣ» принимаются по тарифу **20 рублей за страницу**, за помѣщеніе одинъ разъ позади текста.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ

НА издаваемую штабомъ Виленскаго в. о. ГАЗЕТУ

„Виленскій Военный Листокъ".

Объявленъ въ циркулярѣ Главнаго Штаба, Комитетомъ по образованію войскъ № 277—1908 г., въ прик. по в. Виленскаго в. Округа отъ 28-го января 1906 г. № 35, для выписки въ войсковыя части, штабы и учрежденія **ВСЕГО** округа, и въ приказаніи по войскамъ **Московскаго** военнаго Округа отъ 18-го ноября 1910 г. за № 329 для выписки **во всѣ** роты, эскадроны, сотни и батареи Округа.

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

Годъ изданія восьмой. **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:** Годъ изданія восьмой.

На ГОДЪ съ перес. и дост. **2** руб., На ПОЛГОДА **1** руб. **25** коп., на ЧЕТВЕРТЬ года н. ч. **50** коп.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ, внесшіе плату за газету до 1 января 1913 г., получатъ слѣдующія безплатныя приложенія: 1) Календарь въ видѣ складной таблички изъ бристольскаго картона; для войсковыхъ частей **МОСКОВСКАГО** военнаго округа, выписывающихъ газету «Вил. Воен. Листокъ», на табличкѣ будетъ представлена карта **МОСКОВСКАГО** военнаго **ОКРУГА;** для остальныхъ подписчиковъ карта **ВИЛЕНСКАГО** военнаго **ОКРУГА.** Календарь будетъ разосланъ съ 1 новогоднимъ номеромъ газеты и 2) **„Справочникъ развѣдчика“,** сост. корпуса воен. топогр. шт.-кап. **Вирницкимъ,** подъ редакціей генер. штаба полковника **Федоренко,**

необходимое пособіе при **обученіи чтенію** топографическихъ плановъ и картъ, при составленіи **КРОКИ** и для различныхъ справокъ развѣдчика. Справки для замѣны подробныхъ записей значками и таблицами. *(Составленіе легенды).*

ВСѢ условные знаки (241 клише) для обозначенія мѣстныхъ предметовъ и войскъ, изложеніе простѣйшаго способа составленія перспективнаго плана, посредствомъ прибора, который можетъ быть устроенъ самостоятельно каждымъ развѣдчикомъ.

Могущественная и сильная духомъ армія можетъ создаться и существовать только при безпрекословномъ послушаніи волѣ Верховнаго Вождя, безконечной любви къ своей Родинѣ—Россіи и при полномъ объединеніи всѣхъ ея чиновъ.

Эти основанія и опредѣляютъ **направленіе** нашей газеты—служить дѣлу пробужденія въ нижнихъ чинахъ національнаго самосознанія, развитію здороваго патріотизма и уясненію правильныхъ понятій о чувствѣ долга и чести и о величіи Россіи.

Цѣль газеты—придти на помощь духовнымъ запросамъ нижнихъ чиновъ, удовлетворяя ихъ любознательность, правдиво освѣщая текущія событія и выясняя нужды солдата съ точки зрѣнія людей, знающихъ и любящихъ военное дѣло, являясь какъ бы подспорьемъ въ дѣлѣ воспитанія и обученія.

Назначеніе газеты—быть печатнымъ органомъ нижнихъ чиновъ средняго умственнаго развитія—подпрапорщиковъ, унтеръ-офицеровъ и хорошо грамотныхъ рядовыхъ,—такъ какъ при уясненіи ими содержанія газеты, прочитанное будетъ распространяться въ средѣ малоразвитыхъ нижнихъ чиновъ. Вопросы, касающіеся сферы офицерской дѣятельности, разбираются лишь по стольку, по скольку эта дѣятельность соприкасается съ жизнью нижнихъ чиновъ.

Редакторъ, капитанъ **Оссовскій.**

1913 г. ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ 1913 г.

Выходитъ съ 15 іюля 1908 г. въ Парижѣ (Франція) на русскомъ языкѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Послѣ годового перерыва

На единственный въ Россіи ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ научно-популярный, литературно-политическій и общественный журналъ

МУСУЛЬМАНИНЪ.

Доступъ въ Россію разрѣшенъ на общихъ основаніяхъ.

МУСУЛЬМАНИНЪ въ 1913 г. выходитъ книжками до 200 стр. по образцу лучшихъ парижскихъ изданій.

МУСУЛЬМАНИНЪ не измѣняя программѣ и свято держа знамя прогресса, будетъ попрежнему стрѣмиться нести свѣтъ и знанія въ въ родные аулы, села и деревни.

Міръ Ислама переживаетъ тяжелыя времена, такъ какъ событія въ единовѣрной Турціи не могли не коснуться его внутренняго состоянія. Правдивое и безпристрастное освѣщеніе всѣхъ этихъ явленій найдетъ свое отраженіе на страницахъ МУСУЛЬМАНИНА.

МУСУЛЬМАНИНЪ, какъ и въ прошлые годы, будетъ всецѣло посвященъ Міру Ислама во всѣхъ его проявленіяхъ.

Потрясеніе могущества Оттоманской имперіи краснорѣчивѣе всякихъ словъ доказываетъ, какъ необходимо мусульманамъ сремиться къ прогрессу и путемъ всесторонняго развитія пріобщиться къ общеевропейской культурѣ.

Только просвѣщеніе и мирный трудъ способны удержать народы отъ полнаго исчезновенія. Только стремленіе совершенствоваться въ области прикладныхъ знаній можетъ спасти мусульманъ отъ окончательной, политической и моральной гибели.

Первый нумеръ выйдетъ въ среднихъ числахъ января и будетъ посвященъ событіямъ на Ближнемъ Востокѣ. Единовѣрцы-очевидцы описываютъ геройскіе усилія турецкихъ солдатъ, пораженіе которыхъ является лишь результатомъ политической борьбы младотурокъ. Кромѣ того, читатели узнаютъ о событіяхъ въ Афганистанѣ, Индіи, Марокко и др. мусульманскихъ странъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ дост. и перес. и уплатой тамож. сборовъ: На годъ 8 руб. (21 фр. 50 с.), на полгода 5 руб. (13 фр. 50 с.).

Деньги можно посылать заказн. и денежными письмами и почт. переводомъ.

Адресъ для денежной и простой корреспонденціи:

Moussoulmanine, Villemomble, Près Paris.

Редакторъ-издатель *Магометъ-Бекъ Хаджетлаше.*

1913 г.

ВѢСТНИКЪ Офицерской Артиллерiйской Школы.

(2-й годъ изданiя).

Редакцiя журнала, идя навстрѣчу выраженному многими подписчиками желанiю, чтобы подписной годъ на журналъ начинался въ началѣ года, открываетъ подписку на 2-й годъ изданiя съ 1-го января наступающаго 1913 г., на условiяхъ помѣщенныхъ ниже.

Основной своей задачей **„Вѣстникъ"** ставитъ отраженiе научной и практической дѣятельности Школы въ зимнее время и на Сергiевскомъ полигонѣ. Попутно съ этимъ **„Вѣстникъ"** ставитъ цѣлью: а) знакомить армiю и флотъ съ современнымъ состоянiемъ строевого артиллерiйскаго дѣла въ полевой, крѣпостной и береговой артиллерiи, со всѣми новѣйшими успѣхами въ вооруженiи и снаряженiи армiи, съ приборами и инструментами, и б) быть проводникомъ взглядовъ, вырабатываемыхъ Школой по тактическимъ вопросамъ артиллерiи и по всестороннему освѣщенiю вопросовъ взаимнаго отношенiя всѣхъ родовъ оружiя (вопросы общей тактики).

Подписной годъ съ 1-го января.

Подписная цѣна:

а) *для лицъ и частей, уплатившихъ полный годовой взносъ* (по 1 мая 1913 г.)—**4** руб. **65** коп. на срокъ по 1-е января 1914 года, при чемъ допускается разсрочка: при подпискѣ **2** руб. **65** коп. и 1-го iюля **2** руб.;

б) *для новыхъ подписчиковъ*

7 рублей въ годъ, съ доставкой и пересылкой.

Допускается разсрочка:

1-й взносъ при подпискѣ . . . . . . 4 руб.
2-й „ не позже 1-го iюля . . 3 „
Заграничная подписка . . . . . . 10 „

Цѣна отдѣльной книжки **70** коп. безъ пересылки.

Сотрудниками приглашаются Г.г. офицеры всѣхъ родовъ оружiя.

Подписка на журналъ принимается:

Въ редакцiи: Царское Село. Офиц. Арт. Школа.

Въ конторѣ редакцiи: С.-Петербургъ. Сергiевская ул., уголъ Моховой, д. № 1—9, кв. 6.

Деньги просятъ адресовать: г. Царское Село. Въ редакцiю „Вѣстника Офиц Арт. Школы".

Редакторъ, генеральнаго штаба полковникъ *Н. П. Сапожниковъ.*
Помощникъ редактора, полковникъ артиллерiи *В. В. Петровскiй.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 г.

НА ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СВѢТЛЫЙ ЛУЧЪ"

6-й годъ изданія.

12 книгъ, объемомъ отъ **15** до **25** печатныхъ листовъ, въ годъ—**6** руб., 1/2 года **3** руб., за границу въ годъ – **8** руб., 1/2 года—**5** руб. съ доставкой и пересылкой.

Отдѣльный номеръ—**1** р. Для подписчиковъ—**60** к. Перемѣна адреса—**28** к.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: **СПБ., Свѣчной пер., д 5**, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и почтовыхъ учрежденіяхъ.

Интересная и разнообразная программа „СВѢТЛАГО ЛУЧА", которую предполагается расширить въ ближайшемъ будущемъ, обнимаетъ собою всѣ движенія русской общественной жизни: литературное, политическое, церковное, школьное, научное и т. д.

Въ литературномъ отдѣлѣ печатаются романы, повѣсти, разсказы, былины, драматическія произведенія, воспоминанія, стихотворенія, преимущественно, русскихъ писателей, славянскихъ и лучшихъ иноземныхъ, юмористика, задачи, загадки и проч.

Внутреннее обозрѣніе, иностранное обозрѣніе, популярно-изложенные историческіе очерки, статьи по вопросамъ высшей и низшей школы, статьи по всѣмъ выдающимся событіямъ жизни церковной.

Научный отдѣлъ: отчеты о новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ, статьи изъ области спиритуализма, теософіи, окультизма.

Редакція „СВѢТЛАГО ЛУЧА", выдвигая на первый планъ все чисто-русское, все прогрессирующее въ культурномъ развитіи русской жизни, все что служитъ къ славѣ и процвѣтанію Россіи, надѣется на широкій кругъ читателей, которымъ дороги интересы родной страны и которые поймутъ, что такое, всѣмъ доступное по цѣнѣ, не навязывающее никакихъ крайнихъ убѣжденій изданіе, какъ „СВѢТЛЫЙ ЛУЧЪ", ставитъ своей задачей служить откликомъ просвѣтительныхъ благородныхъ и гуманныхъ идей.

Принимаются объявленія: 1 страница—**30** руб., 1/2 стр.—**16** руб., 1/4 стр.—**8** руб.

Подписку предлагается направлять исключительно въ контору журнала: **СПБ., Свѣчной пер., д. 5.**

Адресъ ред.-изд.: **Царское Село, Магазинная, 78.**

Редакторъ-Издательница ***Ек. Уманецъ.***

4-й годъ изданія.

Продолжается подписка на 1913 г.

4-й годъ изданія.

Топографическій и Геодезическій ЖУРНАЛЪ.

Научно-литературный.

Журналъ имѣетъ своею цѣлью: служить для опубликованія распоряженій и сообщеній, имѣющихъ общій характеръ, а также спеціально топографическій; знакомить общество съ постановкой топографическаго дѣла въ Россіи и за границей, съ появляющимися новыми способами съемки, съ новыми приборами и инструментами и, наконецъ, дать возможность всѣмъ лицамъ, соприкасающимся съ топографо-геодезической дѣятельностью, освѣщать на страницахъ журнала всѣ стороны возникающихъ вопросовъ въ этой области.

Соотвѣтственно этой цѣли журналъ издается по слѣдующей программѣ:

1) **Научныя статьи** по вопросамъ топографіи, геодезіи и астрономіи; изслѣдованіе новыхъ инструментовъ.

2) **Отчеты** о дѣятельности топографо-геодезическихъ учрежденій.

3) **Извѣстія** объ экспедиціяхъ и путешествіяхъ.

4) **Критика новыхъ сочиненій**, а также обзоръ иностранныхъ спеціальныхъ журналовъ и книгъ.

5) **Повѣсти, разсказы,** поэмы и стихи.

6) **Высочайшіе и др. приказы**, циркуляры и распоряженія.

7) **Задачи математическія** и др.

8) **Почтовый ящикъ.**

9) **Объявленія.**

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ чертежами, рисунками и иллюстраціями.

Подписная цѣна въ годъ **5 руб.** съ доставкой и пересылкой въ Россіи и **7 руб. 50 к.** за границу.

Подписка принимается въ Редакціи: С.-Петербургъ, Николаевская улица, д. № 13, кв. 10.

Объявленія въ журналѣ принимаются, какъ на обложкѣ, такъ и въ текстѣ размѣромъ отъ 1/8 до цѣлой страницы и по цѣнѣ отъ 7 руб. до 50 руб. за разъ, а повторныя и годовыя по особому соглашенію.

Редакторы-издатели капитаны: **В. И. Четыркинъ** и **В. Н. Адріановъ**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ
ЖУРНАЛА

„Голосъ Казачества"

Въ наступающемъ 1913 году нашъ казачій журналъ будетъ выходить ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ВЪ УВЕЛИЧЕННОМЪ ОБЪЕМѢ, не менѣе 16 страницъ.

Приглашены выдающіеся казаки сотрудники, желающіе потрудиться на пользу родному дѣлу: П. Юдинъ, В. Пузановъ, П. Рвачевъ, П. Дереглазовъ, И. Борейша, И. Тамаревскій, П. Базикинъ, П. Скачковъ, С. Поповъ, Г. Николаевъ, В. Болдыревъ, А. Золотовъ, М. Юдинъ, Е. Грызовъ, Н. Пивоваровъ, И. Филипповъ, А. Мякутинъ и многіе другіе.

Г.г. подписчики въ 1913 году получатъ:

52 №№ увеличеннаго въ объемѣ журнала. 52 №№

12 ежемѣсячныхъ, крайне важныхъ для казачества приложеній, заключающихъ въ себѣ, между прочимъ, полные отчеты **БЕЗЪ ПРОПУСКОВЪ** о дѣятельности въ Думѣ казачьихъ депутатовъ.

Сезонныя агрономическаго и сельско-хозяйствен. характера статьи, полезные рецепты и указанія.

Еженедѣльныя и аккуратныя таблицы съ производствами, перемѣщеніями, назначеніями и т. д. ПО КАЗАЧЬИМЪ ВОЙСКАМЪ.

ВСѢ НОВЫЕ ЗАКОНЫ съ толкованіями, относящіеся до казачества и

„Казачій Календарь" на 1913 годъ.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой на годъ **6** руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 рубля, къ 1 марта 1 рубль и къ 1 іюня 2 рубля.

Подписка принимается въ редакціи журнала: Новочеркасскъ, Комитетская ул., № 64. Типографія „ДОНСКОЙ ПЕЧАТНИКЪ".

Редакторъ-Издатель *Подъесаулъ Холмскій.*

1913.

„ДРУГЪ ЖИВОТНЫХЪ"

ежемѣсячный журналъ.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой **2** рубля.
Для членовъ Московскаго отдѣла О-ва покр. жив.—**1** рубль.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА помѣщается: Москва, М. Дмитровка, домъ **33**, Шольцъ. Телефонъ 60-57.

Она открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 11 до 2 час. дня; для личныхъ же объясненій съ редакторомъ еженедѣльно, по субботамъ, отъ 7 до 8 час. вечера.

Статьи безъ обозначенія гонорара считаются безплатными.

Уплата гонорара производится по напечатаніи статьи.

На отвѣты редакціи и обратную пересылку рукописей должны быть приложены марки.

Заявленія объ отдѣльныхъ оттискахъ должны быть сдѣланы одновременно съ пересылкой рукописи въ редакцію.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать **20** коп. почтовыми марками.

Перемѣна адреса должна быть сообщена въ контору редакціи, не позже 1-го числа каждаго мѣсяца.

Лица, обращающіяся съ разными запросами въ контору редакціи, благоволятъ прилагать почтовые бланки или марки для отвѣта.

Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ, кто болѣе или менѣе заинтересованъ въ усовершенствованіи этого журнала, присылать по вышеуказанному адресу свои замѣчанія и предложенія, которыя будутъ приниматься съ большой благодарностью, а равнымъ образомъ возбуждать вопросы, вытекающіе изъ содержанія журнала, съ тѣмъ, чтобы въ послѣднемъ отъ редакціи помѣщались своевременно должные отвѣты.

„Интендантскій Журналъ“,

во 1-хъ служитъ официальнымъ органомъ интендантскаго вѣдомства для опубликованія разнаго рода распоряженій и сообщеній и, во 2-хъ, назначается для литературной разработки вопросовъ, относящихся къ интендантскому дѣлу, съ цѣлью содѣйствовать обмѣну мнѣній по этимъ вопросамъ, а также по вопросамъ войскового хозяйства.

Придать дѣятельности интендантства возможную гласность и сдѣлать эту дѣятельность ясною для всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ, и на первомъ планѣ для войскъ,—такова основная идея изданія „Интендантскаго Журнала“. Что же касается чиновъ интендантскаго вѣдомства, то они найдутъ въ Журналѣ не мало полезныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ ихъ спеціальности.

Подписная цѣна 7 рублей въ годъ съ доставкой и пересылкой. Допускается разсрочка платежа по слѣдующему расчету:

1-й взносъ при подпискѣ . . . . . . 4 рубля
2-й „ не позже 1-го Іюня . . . . 3 „

Заграничная подписка 10 рублей.

Цѣна отдѣльной книжки 70 к. безъ пересылки.

Плата за объявленія.

Впереди текста:

1 страница на 1 годъ, т. е. 12 разъ	175 руб.
1/2 „ „ 1 „ „ 12 „	90 руб.
1 „ „ 1 мѣсяцъ, т. е. 1 разъ.	20 руб.

Позади текста:

1 страница на 1 годъ, т. е. 12 разъ	125 руб.
1/2 „ „ 1 „ „ 12 „	65 руб.
1 „ „ 1 мѣсяцъ, т. е. 1 разъ.	15 руб.

Подписка на журналъ принимается въ конторѣ редакціи

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. № 1.

За редактора Генералъ-Маіоръ **К. Н. Егорьевъ.**

„Интендантскій Журналъ“ за прежніе годы продается: полный годовой экземпляръ 3 руб. 50 коп., отдѣльныя книжки по 40 коп. безъ пересылки; пересылка за счетъ покупателя.

Э. ГЕРСЕ

Прорѣзная № 4.

СОБСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ.

НИЗКІЯ ЦѢНЫ.

МѢХА

въ шкуркахъ и бламахъ.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

СОБОЛЕЙ,
ГОРНОСТАЕВЪ,
ШЕНШЕЛЕИ.

ГОТОВЫЯ МѢХОВЫЯ

ПАЛЬТО,
ШАПКИ,
МУФТЫ,
БОА.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

Всевозможныхъ Стальныхъ издѣлій

Никелевая и Эмалированная посуда.

САДОВЫЕ и ОГОРОДНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, КОНЬКИ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ СИСТЕМЪ, на КОЛЕСАХЪ для SCETING-RING и проч.

Придворные Поставщики

Эдуардъ Брабецъ

Кіевъ, Крещатикъ № 44,

(уголъ Фундуклеевской).

Иногороднымъ высылаю наложнымъ платежемъ.

ЧЕШСКО-СЛАВЯНСКАЯ ФАБРИКА МУЗ. ИНСТРУМЕНТОВЪ

В. Ф. ЧЕРВЕНЫЙ и С-я въ Кіевѣ

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Основана 1842 г. **Вознесенская, № 12, с. д.**

рекомендуетъ свои духовые музыкальные инструменты

ВСЕМІРНОЙ ИЗВѢСТНОСТИ.

На всемірной выставкѣ въ Парижѣ 1899 г. высшая награда

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

На всемірной выставкѣ въ Чикаго 1893 г. единственный дипломъ въ сорокъ три слова.

Въ Кіевѣ существуетъ съ 1887 г.

Паровой Фабрики

И. К. Миллеръ

въ Кіевѣ, на Подолѣ, Боричевъ Токъ, с. д. № 35. Тел. 2071.

Краски малярныя.

Краски живописныя.

Масло вареное и сырое.

Лаки, кисти, щетки.

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ:

художникамъ, позолотчикамъ, иконописцамъ, каретнымъ и др. мастерамъ.

СКЛАДЫ

ОБОЕВЪ.

Собств. Магазины:

1) **Фундукл. ул. № 8**, подъ гост. Гладынюка (тел. 841).
2) **Александровская пл. 13**, ряд. съ 3 гимназ. (тел. 2151).
3) **Хоревая № 2**, возлѣ Житняго базара.
4) **Думская пл. 4**, рядомъ съ Дворянскимъ собраніемъ, (тел. 1637).

Прейскуранты
БЕЗПЛАТНО.

картонъ, смола, камен.-уголь. и карболинеумъ.

Писче-бумажные товары.

ОБОЗНАЯ ЗАЩИТНЫЙ ЦВѢТЪ ПО УТВЕРЖДЕННОМУ ОБРАЗЦУ.

Цѣна въ отдѣльной продажѣ 1 руб. 50 к.

Редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника» **Н. Ф. Наркевичъ.**

Кіевъ, тип. Окружнаго Штаба.